

Картографическое Зав. А. Ильина

ИСПАНІЯ
и
ПОРТУГАЛІЯ
Масштабъ
МАДРИДЪ
ЛИССАБОНЪ
ВАЛЕНЦІЯ
БАРЦЕЛОНА
ГИБРАЛТАРЪ (Анг.)
Новая Кастилія
Зал. Ліонскій
Толедо
Майорка
Минорка
Кордова
Севилья
Гранада
Малага
Бейра
Кадиксъ
Мурсія
Алиханте
Картагена
Эвора
Пальма
Атлантическій
Средиземное море
Балеарскіе о-ва

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ТОМОВЪ ВЪ ДЕСЯТИ КНИГАХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ

Томъ 1 и 2.

ПЕРЕВОДЪ СДѢЛАНЪ СО 2-ГО ИСПРАВЛЕННАГО И ДОПОЛНЕННАГО ИЗДАНІЯ

подъ редакціей **С. П. Зыкова.**

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза» и К°.

Большая Подъяческая, № 39.

1898.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 Октября 1897 года.

Отъ редакціи.

Приступая къ новому, удешевленному, изданію «Всемірной Географіи» Реклю, редакція не находитъ нужнымъ много говорить по этому поводу. Вышедшіе девятнадцать томовъ этого капитальнаго труда извѣстнаго ученаго заслужили ему Всемірную извѣстность и многолѣтній трудъ Реклю переведенъ на многіе иностранные языки. Что же касается до перевода на русскій языкъ, то наша публика знакома съ нимъ по первому изданію, заслужившему самые лестные отзывы въ литературѣ какъ за точный и хорошій переводъ, такъ и за наружный видъ самаго изданія. Наконецъ говоритъ само за себя уже то, что не взирая на дороговизну перваго изданія, оно все разошлось.

Приступая нынѣ ко второму удешевленнному изданію редакціи остается только указать на разницу между обѣими изданіями. Оплаченное право перевода, самый переводъ и рисунки дали возможность значительно удещевить цѣну новаго изданія, нисколько не уменьшая достоинства самаго труда. Наконецъ иной форматъ, другой болѣе убористый шрифтъ и не роскошная бумага, значительно сокративъ расходы по изданію, дадутъ возможность большинству русской публикѣ имѣть этотъ капитальный трудъ по доступной цѣнѣ.

За исключеніемъ сказаннаго второе изданіе будетъ полное воспроизведеніе французскаго оригинала безъ всякихъ сокращеній или какихъ либо измѣненій какъ въ текстѣ, такъ и въ рисункахъ Исключеніе составятъ только нѣкоторыя цифровыя данныя. Какъ въ первомъ такъ и во второмъ изданіяхъ у самого Реклю встрѣчаются нѣкоторыя устарѣлыя уже цифры. Поэтому редакція, гдѣ только будетъ возможно постарается вставить новѣйшія цифры болѣе точныя, руководствуясь современными статистическими данными, помѣщаемыми въ заграничныхъ статистическихъ ежегодникахъ.

Для свѣдѣнія же лицъ, подписавшихся на новое изданіе, редакція прилагаетъ при семъ таблицу, изъ которой можно видѣть годы послѣднихъ изданій въ Прижѣ каждаго тома.

Томы: I—1887 г, II—1885 г, III—1884 г, IV—1887 г, V—1885 г, VI—1887 г, VII—1882 г, VIII—1883 г, IX—1884 г, X—1885 г, XI—1886 г, XII—1881 г. XIII—1888 г, XIV—1889 г, XV—1890 г, XVI—1891 г, XVII—1892 г, XVIII—1893 г, XIX—1894.

Наконецъ мы можемъ указать на нѣкоторыя пособія при чтеніи самаго сочиненія. Указать на такой Атласъ, по которому можно было бы прослѣдить каждый пунктъ, упоминаемый во Всемирной Географіи нельзя потому, что такого атласа вовсе не существуетъ. Для этаго существуютъ дорого стоющіе и по цѣнѣ доступной только для немногихъ специальные карты каждой страны. Изъ атласовъ же по цѣнѣ своей доступныхъ для большинства можно указать на нѣкоторыя какъ то:

«Stieler's Hand-Atlas».—Джонстонъ. «The Royal Atlas».—Шрадеръ. «Atlas de geographie moderne.—Ильинъ. Подробный атласъ всѣхъ частей свѣта.

Въ продажѣ имѣются изъ этихъ атласовъ и карты отдѣльныхъ государствъ и странъ.

С. П. Зыковъ.

Оглавленіе первой книги.

Томъ I.

Грецiя. — Европейская Турцiя. — Болгарскiя земли. — Румынiя. — Сербiя. — Черногорiя. — Италiя. — Испанiя и Португалiя.

ТОМЪ II.

Франція.

Предисловіе автора къ 1-му тому.

Изданіе всемірной географіи можетъ показаться предпріятіемъ слишкомъ смѣлымъ, но оно оправдывается замѣчательными успѣхами, сдѣланными въ послѣднее время и продолжающими совершаться въ научномъ завоеваніи нашей планеты. Въ странахъ, находящихся съ давняго времени во владѣніи цивилизованнаго человѣка, раскрыта большая часть тайнъ; обширныя пространства, еще не посѣщавшіяся европейцемъ, присоединены къ міру извѣстному; самые законы, которымъ повинуются земныя явленія, изслѣдованы нынѣ съ большою точностью. Пріобрѣтенія науки такъ многочисленны и такъ важны, что врядъ-ли можно ихъ ввести, въ видѣ резюме, въ какое-нибудь старое сочиненіе, какъ бы ни было оно замѣчательно, какъ, напримѣръ, сочиненіе знаменитаго Мальтъ-Брена. Въ новое время нужны новыя книги.

Мнѣ хотѣлось бы описать всѣ страны Земли и представить ихъ глазамъ читателя такъ, какъ будто я самъ объѣхалъ ихъ всѣ и лично ознакомился съ ними съ различныхъ сторонъ; но для отдѣльнаго человѣка Земля почти безконечна, и я принужденъ воспроизводить безконечный рядъ земныхъ картинъ лишь при посредствѣ путешественниковъ. Впрочемъ, я старался не слѣдовать слѣпо моимъ путеводителямъ, а провѣрялъ ихъ описанія и разсказы непрерывнымъ чтеніемъ, и привожу чужія слова лишь послѣ строгаго обсужденія, сопоставляя ихъ съ представленіемъ о живой природѣ.

Но сама природа постоянно измѣняется, вмѣстѣ съ людьми, которыхъ она питаетъ. Внутреннія движенія то поднимаютъ, то опускаютъ горы; проточныя воды сносятъ землю и влекутъ ее въ море; теченія подмываютъ скалы и строятъ архипелаги; жизнь кипитъ въ волнахъ и безпрестанно измѣняетъ поверхность земли; сами, наконецъ, люди—земледѣліемъ, промышленностью, торговыми путями измѣняютъ видъ и первичныя условія материковъ, на которыхъ они живутъ, и въ то же время не перестаютъ измѣняться сами, вслѣдствіе переселеній и смѣшенія народностей. Подвижность всего окружающаго насъ—безконечна, но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ попытаться дать о ней понятіе, изобразить какъ среду первичную, такъ и среду измѣняющуюся. Уже въ книгѣ *«Земля»*, составляющей въ нѣкоторомъ родѣ предисловіе къ настоящему сочиненію, я пытался описать въ общихъ чертахъ всѣ движенія, происходящія на поверхности земного шара; теперь же слѣдуетъ прослѣдить ихъ въ подробностяхъ на материкахъ и на морѣ. Я чувствую, что подобное сочиненіе не легко довести до конца, но изви-

неніе своей смѣлости нахожу въ самой громадности задачи, которой я искренно посвящаю быстро летящіе часы моей жизни. Почти незамѣтная капля паровъ, блеснувшая на минуту въ пространствѣ, отражаетъ въ себѣ вселенную, которая окружаетъ ее своею неизмѣримостью. Такъ и я постараюсь отразить окружающій міръ.

Формальная географія, состоящая въ указаніи долготъ и широтъ, въ перечисленіи городовъ, деревень, политическихъ и административныхъ дѣленій, займетъ въ моемъ трудѣ второстепенное мѣсто. Всѣ желательныя свѣдѣнія для этой части географической науки найдутся въ атласахъ, словаряхъ, въ оффиціальныхъ документахъ. Я не желалъ бы увеличивать безполезно размѣры сочиненія, которое будетъ и безъ того уже весьма пространно, нетрудною выпискою многочисленныхъ таблицъ цифръ и именъ, и боюсь вдаться въ область картографіи и чистой статистики.

Въ моемъ долгомъ путешествіи отъ береговъ Греціи, гдѣ начинается европейская цивилизація до грозныхъ ледяныхъ горъ, заграждающихъ человѣку доступъ къ землямъ Антарктическимъ, я не буду принуждать себя къ абсолютно строгому порядку. Сама природа представляется весьма разнообразною и не подчиняется какой-либо условной правильности, а поэтому и рутинный порядокъ, которому обыкновенно слѣдуютъ при описаніи различныхъ странъ, есть порядокъ чисто внѣшній. Мнѣ кажется болѣе вѣрнымъ руководствоваться въ этомъ предпринятомъ мною трудѣ относительною важностью описываемыхъ явленій и отличительнымъ характеромъ и состояніемъ культуры тѣхъ народовъ, которые будутъ проходить другъ за другомъ въ моихъ описаніяхъ.

Приступая къ столь пространному труду, я долженъ дать читателю обязательство крайней воздержанности въ языкѣ. Было бы слишкомъ много—обѣщать избѣгнуть всякаго лишняго слова, но я буду кратокъ, на сколько это будетъ возможно безъ вреда для ясности изложенія. Земля такъ велика и полтора милліарда ея жителей представляютъ столько разнообразія и контрастовъ, что врядъ-ли возможно будетъ избѣжать иногда безполезныхъ повтореній.

Несмотря на тщательное составленіе и редакцію, мое сочиненіе, къ несчастію, не будетъ свободно отъ многочисленныхъ ошибокъ, изъ коихъ нѣкоторыя неизбѣжно произойдутъ вслѣдствіе непрерывныхъ видоизмѣненій самой природы и человѣчества, и, слѣдовательно, не потребуютъ съ моей стороны никакого извиненія, такъ какъ я не могу имѣть претензій опережать время. Правда, я предвижу еще и другія ошибки которыя могутъ произойти или отъ незнакомства съ какими-либо трудами моихъ предшественниковъ, или, что еще важнѣе, отъ какого-нибудь предразсудка, отъ котораго я еще, быть можетъ, не совсѣмъ отдѣлался,—поэтому заранѣе прошу у читателей извиненія. Впрочемъ, я могу обѣщать имъ строгость въ работѣ, прямоту въ сужденіяхъ, постоянное уваженіе къ истинѣ. Вотъ что позволяетъ мнѣ обратиться къ нимъ съ полной довѣрчивостью и пригласить ихъ къ изученію вмѣстѣ со мною той *«Благодатной Земли»*, которая носитъ всѣхъ насъ и на которой такъ хорошо было бы жить братьями!

Элизе Реклю.

Предисловіе автора къ 2-му тому.

Я долженъ выразить мою особенную признательность тѣмъ, кто соблаговолилъ помочь мнѣ своими совѣтами и далъ возможность пользоваться во время моей работы печатными или письменными документами. Прежде всего я долженъ благодарить моихъ издателей, которые оказали мнѣ услуги съ безграничною обязательностью. Г. Эрнестъ Дежардэнъ, время котораго употребляется на болѣе важныя занятія, согласился посмотрѣть мои опыты и отмѣтить важныя ошибки и упущенія. Братъ мой г. Онезимъ Реклю, имѣвшій бо̀льшую, чѣмъ я, связь съ Франціею, ея холмами, лѣсами и рѣками, также читалъ мои корректурные листы до выхода книги въ свѣтъ.

Изъ корреспондентовъ, помогшихъ мнѣ своими совѣтами и критическими замѣчаніями, я считаю долгомъ упомянуть также г. де-Мортилье, за доисторическія времена Франціи; гг. Жозефа Ногарэ, Шарля Ногарэ, Франца Шрадера, Трюта, Поля Раймона, Роша, Кальвэ — за Пиренеи; гг. Монтейля и Бруссэ — за Эбро; гг. Газелля и Гроца — за Гардъ; гг. Ипполита Пе и Армана Реклю — за дельту Роны; г. А. Делакруа — за Франшъ-Контэ; г. Вимона — за Овернь; гг. Маршгэ, Шарля Боттона, Летелье — за Сентонжъ; г. Гамбона — за Ньевръ; г. Брэнгье — за Шеръ; гг. Селистэна Пора и Кирхберга — за нижнюю Луару; г. Лево — за Финистеръ; г. Огюста Боттона — за Сенъ-Мало; гг. Альфреда Дюмениля и Эжена Ноэля — за Нормандію; г. Вакезъ-Лало — за Сѣверный департаментъ; г. Плока — за Дюнкирхенъ и берега Фландріи, г. Шарля Града — за Вогезы; г. Поля Герэна — за вопросы, относящіеся до администраціи Франціи. Я прошу ихъ принять благосклонно выраженіе моей благодарности, и благодарю также отъ всего сердца г. Ш. Шиффера, который посвятилъ свое время въ отсутствіе автора надзору за печатаніемъ сочиненія.

Э. Реклю.

Главнѣйшіе источники къ 1-му тому.

Полная библіографія странъ южной Европы занимаетъ цѣлые томы и, кромѣ того, разбросана по разнымъ спеціальнымъ сборникамъ. Ниже указанные источники суть тѣ, которые оказали мнѣ наибольшую пользу, почему добросовѣстность, столько же,какъ и признательность, обязываютъ меня указать на нихъ.

Я долженъ также выразить мою благодарность лицамъ, оказавшимъ мнѣ свое содѣйствіе и сдѣлавшимъ поправки. Въ числѣ такихъ лицъ я долженъ назвать: гг. Рейе, Пико, Мортиллье, Манцони, Альберта Гейма, Іокима Торреса и барона Давилье. Г. Эрнестъ Дежарденъ простеръ свою любезность до того, что просмотрѣлъ большую часть корректуръ, и, благодаря его драгоцѣннымъ указаніямъ, мною были передѣланы цѣлыя страницы.

Въ слѣдующихъ томахъ источники будутъ указаны въ самомъ текстѣ.

Европа.

Houzeau, *Histoire du sol de l'Europe.* — Carl Ritter, *Europa.*—Kohl, *Die geographische Lage der Hauptstädte Europa's.*

Средиземное море.

W. H. Smith, the Mediterranean.—Dureau de la Malle, *Géographie de la mer Noire et de la Méditerranée.*—Böttger, *das Mittelmeer.*

Греція.

Archives des Missions scientifiques, mémoires de Burnouf, Mézières Beulé, Héuzey, Foucart, About, etc.—Leake, *Travels in Northern Greece.*—Hursian, *Geographie von Griechenland.* — Puillon Boblaye, Virlet, *Expédition scientifique de Morée.*—Bory de Saint-Vincent, *Voyage en Morée.* — Curtius, *Péloponnesos.*— Beulé, *Études sur le Péloponnèse.* — Ludw. Ross, *Griechische Inseln.*—J. Schmidt, *Vulkanstudien. Santorin.* 1866 *bis* 1872.

Турція.

R. Pashley, *Travels in Crete.*—Raulin, *Description physique de l'île de Crète.*—G. Perrot, *l'Ile de Crète.* — Viquesnel, *Voyage dans la Turquie d'Europe.* — Ami Boué, *la Turquie d'Europe.*—Albert Dumont, *le Balcan et l'Adriatique.*—Lejean, *Ethnographie de la Turquie d'Europe.*—Von Hammer, *Konstantinopel und der Bosporus.*—P. de Tchihatchef, *le Bosphore.* — Héuzey, *Voyage archéologique en Macédoine.* — Fanshawe Tozer, *Researches in the Highlands of Turkey.*—Barth *Reisen in der Europäischen Türkei.*—Von Hahn, *Albanesische Studien.*—Hecquard, *Histoire et description de la Haute-Albanie.*—Dora d'Istria, *Nationalité albanaise.*—Fr. Maurer, *Reise durch Bosnien.*— E. de Sainte-Marie, *l'Herzégovine.* — Kanitz, *Donau-Bulgarien und der Balkan.*

Румынія.

Vaillant, *la Roumanie.*—Bolliac, *Mémoires pour servir à l'histoire de la Roumanie.*—Fr. Famé, *la Roumanie contemporaine.*—V. Duruy, *De Paris à Bucharest.*—Von Roessler, *Romanische Studien.*—E. Desjardins, *Embouchures du Danube et projet de canalisation maritime.*

Сербія и Черногорія.

Kanitz, *Serbien.*—Ubicini, *les Serbes de Turquie.*—Cyprien Robert, *les Slaves de Turquie.*—Louis Léger, *le Monde slave.*—Lejean, *Visite au Montenegro.*

Италія.

Zuccagni Orlandini, *Corografia fisica, storica e statistica dell' Italia e delle sue Isole.*— Marmocchi, *Descrizione d'Italia.*—Amato Amati, *l'Italia sotto l'aspetto fisico, storico, artistico e statistico.* — Taine, *Voyage en Italie.* — Gregorovius, *Wanderjahre in Italien; Geschichte der Stadt Roms.*—Ann. di Saluzzo, *le Alpi che cingono l'Italia.* — Cattaneo e Lombardini, *Notizie naturali e civili su la Lombardia.* — Lombardini, *Pianura subapeninna.*—Lombardini, *Condizione idraulico del Po.*—Martins, Gastaldi, *Terrain superficiels de la vallée du Po.* — De Mortillet, *Anciens glaciers du versant méridional des Alpes, et Mémoires divers.*—Bertolotti, *Liguria mariti-*

ma.—Targioni Tozzetti. *Voyage en Toscane.*—Salvagnoli Marchetti, *Maremme Toscane.* — Noël der Vergers, *l'Étrurie et les Etrusques.*—Beulé, *Fouilles et découvertes.*—Giordano, *Roma e suo territorio.*—Ponzi, *Histoire naturelle du Latium.*—De Prony, *Marais Pontins.*—Ouvrages d'Ampère et de Stendhal, etc.—Davies, *Pilgrimage of the Tiber.*—Francis Wey, *Rome.*—Spallanzani, *Voyage dans les Deux-Siciles.*—Smyth, *Sicily and its Islands.*—Dolomieu, *Voyage aux îles de Lipari.*—De Quatrefages, *Souvenirs d'un naturaliste.* —La Marmora, *Voyage en Sardaigne, Description statistique, physique et politique de l'île.*—Mantegazza, *Profili e paesaggi della Sardegna.*—Von Maltzan, *Reise auf der Insel Sardinien.*—Spano, *Itinerario della Sardegna.*—Correnti e Maestri, *Statistica dell' Italia.*

Корсика.

Marmocchi, *Géographie de la Corse.*—Gregorovius, *Corsica.*—Pr. Mérimée, *Voyage en Corse.*

Испанія.

Coello, F. de Luxan y A. Pascual, *Resoñas geográfica, geologica y agricola de España.*—Baron Davillier et Gust. Doré, *Voyage en Espagne.*—De Laborde, *Itinéraire descriptif de l' Espagne.*—Bory de Saint-Vincent, *Résumé géographique de Péninsule ibérique.*—De Verneuil et Collomb, *Mémoires géologiques sur l'Espagne.*—Ford, *Handbook for travellers in Spain.* — Fern. Gerrido, *l'Espagne contemporaine.* — Cherbuliez, *l'Espagne politique.* — Ed. Quinet, *Mes Vacances en Espagne.*—Th. Gautier (*Tras los Montes*), *Voyage en Espagne.*—M. Willkomm, *die Pyrenäische Halbinsel; Strand—und Steppengebiete der iberischen Halbinsel.*—George Sand, *Un Hiver à Majorque.*—Ludw. Salvator, *Balearen in Wort und Bild.*—Bladé, *Études géographiques sur la vallée d'Andorre.*—W. von Humboldt, *Urbewohner Spaniens.*—Eug. Cordier, *Organisation de la famille chez les Basques.*—Paul Broca, *Mémoires d'anthropologie.*

Португалія.

Link und Hoffmann-egg, *Voyage en Portugal.*—Minutoli, *Portugal und seine Kolonien.*—Vogel, *le Portugal et ses Colonies.*—Lady Jackson, *Fair Lusitania.*—Latouche, *Travels in Portugal.*

Le Bulletin de la Société de géographie, la Revue des Deux-Mondes, Ausland, Globus la Revue d'anthropologie.

Для того, чтобы читатели, при встрѣчѣ съ метрическими мѣрами и различными монетными единицами, могли имѣть подъ рукою справку объ отношеніяхъ этихъ мѣръ къ русскимъ, мы прилагаемъ здѣсь сравнительную таблицу.

1 метръ равенъ 3,28 рус. или англійск. футамъ.

1 километръ = 1000 метр. = 0,93 р. версты.

1 миріаметръ = 10.000 м. = 9,37 р. в.

1 льё равно 4 километрамъ.

1 кв. метръ = 10,76 рус. квадр. футовъ.

1 кубич. метръ = 35,31 рус. кубич. футовъ.

1 гектолитръ = 100 литр. = 3,81 четвер. = 8,13 р. ведра.

1 килограммъ = 2,44 р. фунта.

1 гектаръ = 10.000 кв. метровъ = 0,91 р. десят. = 2.197 кв. саж.

1° Цельзія = 0°,8 = Реом.; а 1° Реом. = 1,25 Цельзія.

4° Реомюра = 5° Цельзія = 9° Фаренгейта.

1 нов. франц. футъ = $^1/_3$ метра.

1 нов. туазъ = 2 метрамъ.

1 франкъ = 25 к. = 40 австр. крейцерамъ (которыхъ въ гульденѣ 100) = 80 герм. пфеннигамъ; 5 франковъ = 1 доллару; 100 пфенниговъ = 1 маркѣ; 3 марки = 1 талеру; 1 ф. стерлинговъ = 25 франкамъ. Разсчетъ вѣренъ при сравненіи съ металлическимъ рублемъ.

Примѣчаніе. При переводѣ мѣръ приняты только двѣ десятичныя цифры.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

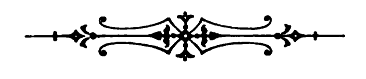
ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Томъ I.

Греція.— Европейская Турція.— Болгарскія земли.— Румынія.— Сербія.— Черногорія.— Италія.— Испанія и Португалія.

Переводъ подъ редакціей **С. П. Зыкова**,
дѣйствительнаго члена Императорскаго Географическаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза».
Большая Подъяческая, 39.

Глава I
Общій взглядъ.

Земля есть не что иное, какъ точка въ міровомъ пространствѣ, одна изъ звѣздныхъ молекулъ; но для людей, ее населяющихъ, эта молекула все такъ же безгранична, какою казалась и въ отдаленныя времена нашимъ дикимъ предкамъ. Говоря относительно, она безконечна, потому что ее никто еще не обошелъ всю, и невозможно предвидѣть, когда она станетъ извѣстна намъ окончательно. Геодезистъ и астрономъ говорятъ намъ, что наша планета кругла и сжата у обоихъ полюсовъ; метеорологъ и физикъ изучили въ неизвѣстномъ полярномъ поясѣ, по научнымъ даннымъ, вѣроятное направленіе вѣтровъ, теченій и движенія льдовъ; но ни одинъ изслѣдователь не видалъ этихъ концовъ земли; никто не можетъ сказать,—моря или материки простираются за великими ледяными преградами, перешагнуть чрезъ которыя не удалось еще никому. Правда, смѣлые моряки, честь нашего времени, сократили постепенно таинственное пространство въ сѣверномъ поясѣ, такъ что въ наше время остается подтвердить тамъ круглоту земли только въ пространствѣ сотой части земной поверхности, но зато по другую сторону земли изслѣдованіямъ мореплавателей открыто еще громадное пространство, на которое луна могла бы упасть, не коснувшись даже границъ доступныхъ и изслѣдованныхъ нами областей.

Впрочемъ, не одни только полярныя моря, представляющія столько препятствій предпріимчивости человѣка, принадлежатъ къ числу невѣдомыхъ пространствъ земли: даже между извѣстными намъ странами есть такія, которыя были бы намъ вполнѣ доступны, если бы только дѣло шло о природѣ, но, какъ это ни странно при нашей цивилизованной гордости, сами же люди не даютъ къ нимъ доступа. Есть много народовъ, которые имѣютъ города, законы и, относительно, просвѣщенные нравы, но живутъ изолированно и такъ же незнакомы намъ, какъ жители другой планеты, ибо война со всѣми ея ужасами, рабство, религіозный фанатизмъ и наконецъ торговая конкурренція сторожатъ ихъ границы и преграждаютъ туда доступъ. Только по неопредѣленнымъ слухамъ знаемъ мы о существованіи этихъ народовъ, но между ними есть и такіе, о которыхъ намъ неизвѣстно ничего, кромѣ басенъ. И даже въ наше время, въ вѣкъ паровыхъ машинъ, печати, непрерывной, лихорадочной дѣятельности, центръ Африки, часть Австралійскаго материка, столь прекрасный и вѣроятно столь же богатый островъ Новая Гвинея, обширныя плато внутренней Азіи—принадлежатъ все еще къ области неизвѣстнаго. Даже тѣ мѣста, которыя бóльшая часть ученыхъ считаютъ обыкновенно колыбелью нашихъ первоначальныхъ предковъ, арійцевъ, изслѣдованы еще весьма недостаточно.

Что касается до странъ, уже посѣщавшихся путешественниками и изображенныхъ на нашихъ картахъ съ сѣтью дорогъ, то подробности ихъ внутренней географіи могутъ сдѣлаться извѣстными лишь послѣ длиннаго ряда сравнительныхъ изслѣдованій. Сколько времени понадобится для устраненія противорѣчій и исправленія ошибокъ всякаго рода, допущенныхъ изслѣдователями въ ихъ описаніяхъ и разсказахъ! Какой громадный трудъ потребуется для полнаго изученія климата, рѣкъ и горъ, растеній и животныхъ! Сколько нужно систематическихъ и серьезныхъ наблюденій, чтобы объяснить медленныя видоизмѣненія, совершающіяся во внѣшнемъ видѣ и физическихъ явленіяхъ различныхъ странъ! Сколько предосторожностей придется принять, чтобы съумѣть вѣрно констатировать перемѣны, происходящія вслѣдствіе самопроизвольной игры природы, и видоизмѣненія, производимыя хорошимъ или дурнымъ вліяніемъ человѣка! Вотъ что нужно еще сдѣлать для того, чтобы имѣть право сказать, что мы знаемъ землю.

Но и это еще не все. Вслѣдствіе естественной склонности нашего ума, всякое изслѣдо-

ваніе мы пытаемся свести на изученіе самихъ себя, самого человѣка, какъ центра всего сущаго, и такимъ образомъ изученіе планеты должно необходимо дополняться, оправдываться, такъ сказать, изученіемъ населяющихъ ее народовъ. Но если земля, которая носитъ на себѣ людей, мало извѣстна, то сами люди извѣстны относительно еще меньше. Не говоря уже о первоначальномъ происхожденіи племенъ и расъ, которое намъ совершенно неизвѣстно, ихъ ближайшая родословная, родственныя связи, смѣшеніе большей части племенъ и народовъ, мѣста ихъ исхода и остановокъ—составляютъ еще тайну для самыхъ ученыхъ людей и предметъ самыхъ противорѣчивыхъ мнѣній. Какое вліяніе испытываютъ различныя народности отъ окружающей ихъ природы, отъ среды, въ которой жили ихъ предки, отъ инстинктовъ расы, отъ различныхъ смѣшеній, отъ внесенныхъ извнѣ традицій?—Мы не знаемъ,—и развѣ только иногда блеснетъ лучъ свѣта въ этомъ мракѣ. И важнѣе всего то, что не одно только незнаніе составляетъ причину нашихъ заблужденій: антагонизмъ страстей, инстинктивная ненависть между племенами и народами часто также представляютъ людей въ превратномъ видѣ, а не такими, каковы они на самомъ дѣлѣ. Дикари отдаленныхъ странъ представляются нашему воображенію какими-то призраками, и даже наши сосѣди, наши соперники въ цивилизаціи, являются намъ въ искаженномъ видѣ. Чтобы видѣть ихъ въ истинномъ свѣтѣ, намъ нужно сперва отрѣшиться отъ всякихъ предразсудковъ, отъ всѣхъ разъединяющихъ народы чувствъ презрѣнія, ненависти, страха и т. д. Еще нашими мудрыми предками сказано, что самое трудное дѣло это—познать самого себя; насколько же труднѣе изучить человѣка разомъ во всѣхъ его племенахъ.

Итакъ, въ настоящее время невозможно написать истинно Всемірной Географіи, т. е представить полное описаніе земли и людей. Это дѣло предстоитъ соединенному труду будущихъ наблюдателей всѣхъ странъ міра, которые соединятся для составленія великой книги человѣческихъ познаній. Отдѣльный работникъ нашего времени можетъ отважиться лишь на составленіе небольшой картины, и при томъ долженъ строго придерживаться правилъ перспективы, т. е. отводить мѣста различнымъ странамъ сообразно степени ихъ значенія и глубинѣ знакомства съ ними.

Всякій народъ, конечно, склоненъ думать, что первое мѣсто въ описаніи земли должно принадлежать его странѣ. Всякое ничтожное дикое племя, ничтожная группа людей, пребывающая еще въ чисто первобытномъ состояніи, воображаетъ себя центромъ вселенной, совершеннѣйшимъ представителемъ человѣческой природы. И языкъ его непремѣнно свидѣтельствуетъ объ этой наивной иллюзіи, происходящей отъ крайней узкости его умственнаго горизонта: рѣка, орошающая его поля, называется «Отецъ Водъ»; гора, защищающая его становище,—«Пупъ Земли». Имена, которыми эти, находящіеся въ младенчествѣ, народы называютъ сосѣднія племена, выражаютъ презрѣніе: они ставятъ иностранцевъ ниже себя, называя ихъ «Глухими», «Нѣмыми», «Бормоталами», «Неряхами», «Дураками», «Дьяволами». Такъ, китайцы, которые, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, дѣйствительно, представляютъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ народовъ и превосходятъ всѣ другіе народы, по крайней мѣрѣ численностью, не довольствуясь тѣмъ, что видятъ въ своей прекрасной странѣ «Срединный Цвѣтокъ», приписываютъ ей такое превосходство, что, вслѣдствіе высказываемаго ими къ другимъ презрѣнія, назвали себя «Сынами Неба». Что же касается народовъ, разбросанныхъ вокругъ «Небесной Имперіи», то ихъ только четыре: «Собаки», «Свиньи», «Дьяволы» и «Дикари»! Да и заслуживаютъ ли они, чтобы давать имъ какое-нибудь имя? Не проще ли называть ихъ «Погаными», по четыремъ странамъ свѣта: западные, сѣверные, восточные и южные?

Если мы отводимъ въ нашемъ описаніи земли первое мѣсто цивилизованной Европѣ, то это вовсе не вслѣдствіе предразсудковъ: это мѣсто принадлежитъ ей по праву. Прежде всего европейскій материкъ—единственный, котораго поверхность вся обойдена и изслѣдована научно, карта почти полна, матеріальный перечень почти законченъ. Не имѣя столь густаго населенія, какъ Индія и Центральный Китай, Европа заключаетъ въ себѣ тѣмъ не менѣе около четверти всего населенія земнаго шара, и ея народы, несмотря на ихъ недостатки и пороки, несмотря на состояніе варварства, въ которомъ они пребываютъ еще во многихъ отношеніяхъ, все-таки руководятъ остальное человѣчество въ трудахъ промышленности и мысли. Именно въ Европѣ въ теченіе почти двадцати-пяти вѣковъ не потухалъ главный свѣточъ, испускавшій свѣтъ для наукъ, искусствъ и новыхъ идей, перемѣщаясь постепенно съ юго-востока къ сѣверо-западу. Даже смѣлые европейскіе переселенцы, перенесшіе за моря свои языки и нравы и имѣвшіе громадное преимущество—возможность свободно разселиться на дѣвственной землѣ, вовсе не доставили Новому Свѣту того значенія въ развитіи современной исторіи, какимъ пользуется маленькая Европа.

Болѣе дѣятельные, болѣе смѣлые, сбросившіе съ себя часть тяжелаго груза феодальнаго прошлаго, наши американскіе соперники еще слишкомъ немногочисленны, чтобы сумма ихъ трудовъ могла равняться съ нашею. Они могли узнать лишь незначительную часть богатствъ

своей новой родины, и даже дѣло предварительнаго изслѣдованія у нихъ далеко еще не окончено. «Старая» же Европа, гдѣ каждый кусокъ имѣетъ свою исторію, гдѣ каждый человѣкъ по своимъ преданіямъ и по мѣсту своей дѣятельности является уже наслѣдникомъ сотни послѣдовательныхъ поколѣній, сохраняетъ всетаки первое мѣсто, и сравнительное изученіе народовъ убѣждаетъ насъ, что нравственная гегемонія и промышленное превосходство останутся за нею еще надолго. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что равенство, наконецъ, возьметъ верхъ не только между Америкою и Европою, но и между всѣми частями свѣта. Благодаря непрерывному скрещиванію народа съ народомъ, племени съ племенемъ, благодаря совершающимся въ огромныхъ размѣрахъ переселеніямъ, благодаря возрастающей легкости обмѣна и путямъ сообщенія,—въ различныхъ странахъ установится постепенно равновѣсіе населенія, каждая страна доставитъ часть своего богатства въ великое достояніе человѣчества, и такъ называемая цивилизація распространится на землѣ такъ, что не будетъ имѣть ни «центра, ни предѣла».

Извѣстно, какъ могущественно было благодѣтельное вліяніе географической среды, въ смыслѣ климатическихъ условій, на успѣхи европейскихъ націй. Ихъ превосходство не обусловливается, какъ гордо воображаютъ нѣкоторые писатели, качествами тѣхъ народовъ, къ которымъ они принадлежатъ, ибо тѣ же самыя племена въ другихъ странахъ древняго міра были далеко не такъ способны къ воспріятію цивилизаціи. Именно счастливыя условія почвы, климата, формы и положенія материка доставили европейцамъ честь стать первыми въ познаніи земли въ ея цѣломъ и оставаться долгое время во главѣ человѣчества. Не безъ основанія историко-географы упираютъ обыкновенно на очертанія различныхъ материковъ и на вытекающія отсюда послѣдствія для судебъ народовъ. Форма возвышенностей, высота горъ, направленіе и обиліе рѣкъ, сосѣдство океана, изгибы береговъ, температура атмосферы, обиліе или недостатокъ дождей, тысячи взаимныхъ отношеній почвы, воздуха и воды, всѣ явленія планетной жизни—имѣютъ въ ихъ глазахъ смыслъ и служатъ къ объясненію, по крайней мѣрѣ отчасти, характера и первобытной жизни народовъ. Они объясняютъ такимъ образомъ бо́льшую часть различій между народами, подчиненными различнымъ вліяніямъ, и указываютъ на землѣ тѣ пути, которымъ неминуемо должны были слѣдовать люди въ своихъ историческихъ приливахъ и отливахъ, переселеніяхъ и войнахъ.

Но во всякомъ случаѣ нельзя забывать, что общая форма материковъ и морей и всѣ особенныя черты земли имѣютъ въ исторіи человѣчества чрезвычайно измѣнчивое значеніе, смотря по состоянію культуры, достигнутому народами. Если собственно географія, занимающаяся только формою и рельефомъ планеты, показываетъ намъ пассивное состояніе народовъ въ ихъ прошлой исторіи, то, наоборотъ, географія историческая и статистическая представляютъ людей въ ихъ дѣятельной роли, побѣждающими своимъ трудомъ окружающую среду. Такъ, рѣка, которая для какого-нибудь народца, чуждаго цивилизаціи, составляла непреодолимую преграду, для племени болѣе просвѣщеннаго превращается въ торговый путь, а впослѣдствіи, быть можетъ, обратится въ простой оросительный каналъ, направленіе котораго человѣкъ измѣнитъ по своему произволу. Такъ, гора, которую переходили только пастухи и охотники, и которая преграждала путь народамъ, въ болѣе цивилизованную эпоху привлекла рудокоповъ и промышленниковъ, а затѣмъ, благодаря перерѣзавшимъ ее дорогамъ, вовсе перестала быть препятствіемъ. Такъ, маленькая морская бухточка, въ которой стояли небольшія суда нашихъ предковъ, теперь уже покинута, а другая, глубокая бухта, когда-то страшная для судовъ, защищенная нынѣ громадною плотиною, построенною изъ обломковъ скалъ, сдѣлалась пристанищемъ для большихъ кораблей.

Эти безчисленныя измѣненія, производимыя человѣческою промышленностью на всѣхъ точкахъ земнаго шара, обусловливаютъ одинъ изъ важнѣйшихъ переворотовъ въ отношеніяхъ человѣка къ самимъ материкамъ. Форма и высота горъ, размѣръ плоскогорій, извилистость береговой линіи, расположеніе островова и архипелаговъ, пространность морей—мало-по-малу теряютъ свою относительную важность въ исторіи народовъ, по мѣрѣ того, какъ послѣдніе выигрываютъ въ силѣ и свободѣ дѣйствій. Подчиняясь вліянію среды, человѣкъ въ то же время видоизмѣняетъ ее въ свою пользу; онъ, такъ сказать, смягчаетъ природу, и силы земли обращаетъ въ служебныя для себя силы. Можно привести въ примѣръ высокія плоскогорья Центральной Азіи, отнимающія нынѣ всякое географическое единство у окружающихъ ихъ земель и полуострововъ, но будущее изслѣдованіе и промышленныя побѣды дадутъ въ результатѣ для Азіи ту цѣлостность, которая до сихъ поръ существуетъ только по виду. Даже тяжелая и массивная Африка, однообразная Австралія, наполненная лѣсами и сѣтью водъ Южная Америка—будутъ пользоваться впослѣдствіи тѣми же выгодами и достигнутъ той же подвижности, какъ и Европа, когда торговые пути, прорѣзавъ эти страны во всѣхъ направленіяхъ, преодолѣютъ рѣки, озера, пустыни, горы и возвышенности. Съ другой стороны,

преимущества Европы, которыми она обязана расположенію горъ, развѣтвленію рѣкъ, очертанію своихъ береговъ, общему равновѣсію своихъ формъ, утратили свое относительное значеніе съ тѣхъ поръ, какъ къ первобытнымъ средствамъ, доставляемымъ природою, люди присоединили свои промышленныя механическія орудія.

Чтобы понять общую географію Европы, надо помнить именно этотъ главный фактъ постепеннаго измѣненія въ историческомъ значеніи внѣшняго вида земель. Изучая пространство, надо принимать въ соображеніе и другой, столь же важный элементъ — время.

Глава II

Европа.

I. Границы.

Уже со времени первыхъ военныхъ и торговыхъ экспедицій жители восточныхъ береговъ Средиземнаго моря должны были научиться отличать три встрѣчающіеся здѣсь другъ съ другомъ материка. Въ этомъ центрѣ древняго міра Африка едва соединяется съ Азіею узкою полосою безплодныхъ песковъ, а Европа отдѣляется отъ Малой Азіи непрерывнымъ рядомъ морей и проливовъ съ опасными теченіями. Дѣленіе извѣстной земли на три отдѣльныя части свѣта зародилось въ умѣ еще юныхъ народовъ, и когда миѳы и устныя преданія, съ возмужалостью эллинскаго племени, замѣнились писаной исторіей,—имя Европы являлось уже пережившимъ, вѣроятно, длинный рядъ поколѣній. Геродотъ наивно утверждаетъ, что ни одному смертному не суждено узнать когда-либо истинное значеніе этого слова. Новѣйшіе ученые, однако же, пытались истолковать это завѣщанное праотцами наименованіе, и одни видятъ въ немъ древнее названіе, примѣнявшееся первоначально къ «широко-равнинной» Ѳракіи, которое распространилось впослѣдствіи на всю Европу; другіе же производятъ его отъ прозвища «широкоглазый»,—присвоеннаго Зевсу, древнему богу солнца, покровителю материка. Нѣкоторые этимологи думаютъ, что Европа была названа такъ финикіянами, обозначавшими этимъ названіемъ страну «Бѣлыхъ людей». Но во всякомъ случаѣ вѣроятнѣе, что слово Европа имѣло первоначально, какъ греческое слово Эребосъ, смыслъ «запада», въ противоположность Азіи, странѣ солнечнаго восхода. Точно такимъ же образомъ Италія, а потомъ Испанія, назывались Гесперіей, Западная Африка названа мусульманами Магребъ, а долины за рѣкою Миссисипи уже въ наше время стали называться «Far West» т. е. Дальній Западъ.

Но каково бы ни было первоначальное значеніе этого слова, Европа, по всѣмъ древнимъ миѳамъ,—дочь Азіи. Финикійскіе мореплаватели первые изслѣдовали европейскіе берега и при помощи мѣновой торговли ввели ихъ населенія въ сношенія съ народами восточнаго міра. Когда же дочь превзошла въ цивилизаціи свою мать, и когда эллинскіе путешественники продолжали открытія, начатыя тирскими моряками, то всѣ земли къ сѣверу отъ Средиземнаго моря стали уже считаться принадлежностью Европы. Эта часть свѣта, заключавшая въ себѣ первоначально, можетъ быть, только большой Ѳракійско-Эллинскій полуостровъ, увеличиваясь постепенно, стала обнимать Италію, Испанію, Галлію и всѣ сѣверныя страны, лежащія по ту сторону Альпъ и Дуная. По Страбону, Европа, уже извѣстная въ своей наиболѣе неровной и «оживленной» части, ограничивалась на востокѣ Меотійскими болотами и рѣкою Танаисомъ.

Новѣйшіе географы отодвинули границу между Европою и Азіею дальше къ востоку, но, конечно, и это дѣленіе весьма условно, ибо Европа, ограниченная со всѣхъ другихъ сторонъ морями, на востокѣ сливается съ территоріею Азіи такъ, что, начиная отъ границъ Сибири и Кавказа, она на самомъ дѣлѣ есть не что иное, какъ просто полуостровъ Азіатскаго материка. Однако же различіе между этими двумя частями свѣта слишкомъ значительно, чтобы наука могла устранить раздѣленіе Европы и Азіи, какъ двухъ особыхъ континентальныхъ массъ. Но гдѣ же истинная линія раздѣла? Картографы придерживаются обыкновенно административныхъ границъ, которыя русское правительство провело между своими громадными европейскими и азіатскими владѣніями, то-есть руководствуются произвольнымъ разграниченіемъ. Другіе же принимаютъ границею двухъ материковъ Кавказскій хребетъ и Уральскія горы; это дѣленіе кажется на первый взглядъ разумнѣе, но и оно въ сущности не вѣрно. Склоны одной и той же горной цѣпи не могутъ быть разсма-

триваемы какъ принадлежащіе къ различнымъ формаціямъ, и всего чаще они бываютъ населены народами одного происхожденія. Истинный поясъ раздѣла между Европою и Азіею опредѣляется вовсе не горными системами, а, напротивъ, рядомъ низменностей, которыя занималъ нѣкогда морской рукавъ, соединявшій Средиземное море съ Ледовитымъ океаномъ. Степи Манычa, къ сѣверу отъ Кавказа, отдѣляющія Черное море отъ Каспійскаго и теперь еще частію покрытыя солеными озерами, само Каспійское море, а также Аральское и другія озера, раскинутыя по направленію къ Обской губѣ, представляютъ собою остатки древняго моря, и промежуточныя между этими бассейнами пространства суши сохраняютъ еще слѣды наполнявшихъ ихъ нѣкогда водъ.

Не говоря уже о перемѣнахъ, которыя должны были совершиться во внѣшнемъ видѣ Европы въ предшествовавшіе геологическіе періоды, можно сказать положительно, что форма материка значительно измѣнилась и въ новѣйшую эпоху. Если Европа была отдѣлена прежде отъ Западной Азіи морскимъ рукавомъ, то, съ другой стороны, было время, когда она соединялась съ Анатоліею посредствомъ перешейка, въ которомъ открылся впослѣдствіи Константинопольскій проливъ. Даже Испанія соединялась съ Африкою, пока воды океана не ворвались въ Средиземное море; а Сицилія, вѣроятно, соединялась съ Мавританіею. Наконецъ, Британскіе острова составляли часть материка. Размываніе земли моремъ, равно какъ поднятіе и пониженіе земель не переставали и не перестаютъ еще измѣнять очертанія морскихъ береговъ. Многочисленныя измѣренія, произведенныя въ моряхъ, омывающихъ Западную Европу, открыли существованіе подводнаго плато, которое съ геологической точки зрѣнія должно быть разсматриваемо какъ составная часть материка. Окруженный безднами въ нѣсколько тысячъ метровъ глубины и покрытый водою въ высоту отъ 50 до 200 метровъ, этотъ пьедесталъ Франціи и Британскихъ острововъ есть не что иное, какъ основаніе древнихъ земель, смытыхъ постепенною работою волнъ, разрушенный фундаментъ исчезнувшаго континентальнаго зданія. Если бы присоединить къ Европѣ всѣ подводныя отлогости берега океана, то онѣ увеличили бы материкъ приблизительно на четверть его поверхности, но въ то же самое время онѣ отняли бы у Европы то богатство полуострововъ, которое доставило ей историческое превосходство надъ другими частями свѣта.

Если бы мы вообразили себѣ, что материкъ, вмѣсто поднятія на 200 метровъ, опустился бы на столько же, то Европа, средняя высота которой, по Лейпольдту, 297 метр., занимала бы только половину своего теперешняго протяженія: всѣ низменныя равнины, большая часть которыхъ составляли нѣкогда морское дно, вновь погрузились бы въ океанъ, такъ что надъ водою остался бы только остовъ отъ возвышенностей и горъ, гораздо болѣе изрѣзанный заливами и окаймленный полуостровами, чѣмъ нынѣ существующій берегъ. Вся западная и средиземная Европа составила бы огромный островъ, окруженный на половину затопленными землями, какъ напр. Сицилія и Великобританія, и отдѣляемый широкимъ проливомъ отъ слегка выпуклыхъ равнинъ внутренней Россія. Эта-то масса какъ для исторіи, такъ и для геологіи, и есть истинная Европа. Россія, на половину азіатская, уже по своему исключительному климату, по виду своихъ однообразныхъ равнинъ и безконечныхъ степей, соединена весьма тѣсно съ Азіею какъ своими племенами, такъ и историческимъ развитіемъ; можно даже сказать, что она стала частью Европы только немного болѣе вѣка тому назадъ. Итакъ, новѣйшая цивилизація, результатъ безчисленныхъ цивилизацій, счастливо соединившихся въ одинъ общій потокъ, родилась среди острововъ, полуострововъ, долинъ, небольшихъ бассейновъ, среди различныхъ уровней морской и гористой Европы, среди ея живой и исполненной неожиданныхъ контрастовъ природы. Подобно тому, какъ воды, стекая съ горъ, удобряютъ окружающія равнины плодоноснымъ иломъ,— прогрессъ во всѣхъ его видахъ распространялся изъ этого центра мало-по-малу по материкамъ до крайнихъ предѣловъ земли.

II. Естественные раздѣлы и горы.

Европа, заключая въ себѣ, кромѣ трехъ средиземныхъ полуострововъ, Францію, Англію и Германію, дѣлится естественнымъ образомъ на нѣсколько частей. Британскіе острова, благодаря окружающему ихъ морю, представляютъ первую, совершенно отдѣльную группу; Пиренейскій полуостровъ также вполнѣ отдѣленъ отъ остальной Европы, ибо граничитъ съ Франціею настоящимъ горнымъ валомъ, который принадлежитъ къ числу самыхъ неприступныхъ на всемъ материкѣ; кромѣ того, непосредственно къ сѣверу отъ Испаніи, лежитъ глубокая низменность, которая соединяетъ океанъ съ Средиземнымъ моремъ и имѣетъ раздѣльный порогъ, не достигающій и двухсотъ метровъ высоты. Полное географическое единство существуетъ только для Альпійской системы и примыкающихъ къ ней горныхъ цѣпей Франціи, Германіи, Италіи и Эллинскаго полуострова: — это и есть остовъ континентальнаго зданія.

Альпійская система, обязанная своимъ старымъ кельтскимъ названіемъ, вѣроятно, бѣлизнѣ своихъ высокихъ снѣговыхъ вершинъ, тянется громадною кривою линіею, болѣе чѣмъ

въ 1.000 километровъ, отъ береговъ Средиземнаго моря къ бассейну Дуная. Въ дѣйствительности, она представляетъ десятка три каменныхъ грядъ, образующихъ столько же различныхъ геологическихъ группъ, соединенныхъ между собой весьма высокими порогами; ея скалы, состоятъ ли онѣ изъ гранита, шифера, песчаника или известняка, расположены непрерывнымъ валомъ надъ низкими равнинами. Въ предшествовавшія намъ времена Альпы были гораздо выше, какъ въ этомъ можно убѣдится изъ наблюденія обваловъ и полуразрушенныхъ естественными силами геологическихъ слоевъ; но какъ бы ни было значительно это пониженіе, онѣ все еще сотнями вершинъ восходятъ въ область постоянныхъ снѣговъ, и въ верхнія долины ихъ текутъ со всѣхъ высокихъ гребней огромныя ледяныя рѣки. Изъ Пьемонта и Ломбардіи ледники эти представляются взорамъ наблюдателя въ видѣ блестящей діадемы, покрывающей вершины горъ.

Въ западной части Альпійской системы, т. е. отъ Средиземнаго моря до Монъ-Блана, высочайшаго пункта въ Европѣ, средняя высота горныхъ группъ увеличивается постепенно отъ 2.000 метровъ до 4.000 и болѣе. Къ востоку отъ большаго угловаго узла Альпъ, образуемаго Монъ-Бланомъ, система измѣняетъ свое направленіе и, за двумя могучими твердынями Монъ-Розы и Оберланда, начинаетъ постепенно понижаться, такъ что къ востоку отъ Швейцарскихъ Альпъ ни одна вершина не достигаетъ высоты 4.000 метровъ, а средняя высота горъ уменьшается приблизительно на цѣлую треть; но, понижаясь, горная область зато постепенно раздвигается, вслѣдствіе расширенія горныхъ массъ и расхожденія цѣпей. Между тѣмъ, какъ главная ось Альпъ сохраняетъ направленіе къ сѣверо-востоку, Швейцарскія Альпы отдѣляютъ отъ себя къ сѣверу, къ востоку и къ юго-востоку весьма значительныя цѣпи, ширина которыхъ увеличивается болѣе, чѣмъ вдвое, такъ что, приближаясь къ Вѣнѣ, собственно Альпы становятся не менѣе 4.000 километровъ шириною.

Растягиваясь, такимъ образомъ, Альпійская система теряетъ свой первоначальный характеръ и видъ: въ ней уже нѣтъ ни большихъ горныхъ массъ, ни ледниковъ, ни снѣжныхъ полей; къ сѣверу она опускается постепенно въ долину Дуная, а къ югу развѣтвляется на второстепенныя цѣпи, расходящіяся по плоской возвышенности Турціи. Несмотря на крайнее различіе, представляемое картиною великихъ Альпъ и видами Черногоріи, Гемуса, Родопа, Пинда, всѣ эти горные хребты принадлежатъ къ одной и той же орографической системѣ: весь Ѳракійско-Эллинскій полуостровъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ естественное продолженіе Альпъ. То же самое надо сказать и объ Итальянскомъ полуостровѣ, ибо, изогнутый по длинной кривой, Апеннинскій хребетъ составляетъ продолженіе цѣпи Приморскихъ Альпъ, такъ что нельзя сказать навѣрно, гдѣ должна быть проведена между ними условная граница. Наконецъ, къ числу горныхъ цѣпей, примыкающихъ къ Альпійской системѣ, надо причислить и Карпаты, которые отдѣлены отъ нихъ постепенною дѣятельностью воды уже въ позднѣйшій геологическій періодъ. Несомнѣнно также, что полукругъ горъ, образуемый Малыми Карпатами, Бескидами, Татрою, Большими Карпатами и Трансильванскими Альпами, нѣкогда соединялся съ одной стороны съ Австрійскими Альпами, съ другой — съ передними отрогами Балканъ. Дунай пробилъ въ этихъ каменныхъ валахъ двое воротъ, но ворота эти узки, утесисты и обставлены высокими стѣнами.

Форма альпійскихъ группъ и лабиринта восточныхъ цѣпей должна была имѣть самое рѣшительное вліяніе на исторію Европы, а слѣдовательно, и на исторію всего міра. Единственными дорогами для варваровъ были дороги, устроенныя самой природою; азіатскіе народы могли проникнуть въ Европу двумя путями: или моремъ, или чрезъ равнины сѣвера. Къ западу отъ Чернаго моря они находили прежде всего озера и непроходимыя болота долины Дуная; но, преодолѣвъ эти препятствія, они встрѣчали высокія горы, за которыми начинается лабиринтъ лѣсистыхъ ущелій и стремнинъ, а затѣмъ и недоступныя тогда области великихъ снѣговъ. Такимъ образомъ Карпаты, Балканы и всѣ выдвинутыя впередъ цѣпи Альпійской системы составляли для Западной Европы громадный валъ почти въ 1.000 километровъ длиною, наталкиваясь на который кочующія завоевательныя племена рисковали потерять свою силу. Привыкнувъ къ степямъ, къ безграничному горизонту сплошныхъ равнинъ, они не рѣшились карабкаться на эти обрывистыя горы, и поэтому имъ не оставалось ничего болѣе, какъ только повернуть къ сѣверу, на великія германскія равнины, гдѣ послѣдовательныя переселенія могли совершаться свободнѣе. Что же касается завоевателей, увлекаемыхъ слѣпою страстью къ побѣдамъ, которые, несмотря ни на что, пускались въ горныя ущелья, то они оказывались какъ бы въ западнѣ и запутывались въ лабиринтѣ долинъ. Вотъ откуда происходитъ то множество народовъ и отрывковъ племенъ, которые кишатъ въ придунайскихъ странахъ. Въ этомъ уголкѣ материка, какъ въ водоворотѣ рѣки, въ которомъ скопляются всѣ обломки, занесенные туда теченіемъ, перемѣшались остатки почти всѣхъ пришедшихъ съ востока народностей.

Къ югу отъ великой горной преграды движеніе народовъ между Европою и Азіею могло

совершаться только моремъ, т. е. такимъ путемъ, который былъ открытъ только для тѣхъ народовъ, которые уже настолько подвинулись въ цивилизаціи, что умѣли строить суда. Были ли они разбойники, купцы или воины, — они давно уже стояли выше первобытнаго варварства и даже своими завоевательными экспедиціями вносили всегда какую-нибудь прибавку съ человѣческимъ знаніямъ. Впрочемъ, вслѣдствіе трудностей снаряженія судовъ и самаго плаванія, группы эмигрантовъ никогда не могли быть многочисленны. Приставая то къ одному, то къ другому мѣсту, эти новые немногочисленные пришельцы приходили въ столкновеніе съ различными племенами первоначальнаго населенія, и изъ этихъ встрѣчъ рождались мѣстныя цивилизаціи, имѣвшія каждая свой особенный характеръ; но никогда вліяніе иноземцевъ не достигало въ нихъ преобладанія. Всякій островъ архипелага, всякій полуостровъ, всякая долина Эллады отличались отъ сосѣднихъ какъ соціальнымъ устройствомъ, такъ и языкомъ, и нравами, и однако же всѣ оставались греческими, вопреки финикійскимъ и другимъ вліяніямъ, которымъ они подвергались. Такимъ образомъ, благодаря расположенію горъ и береговъ, цивилизація, развившаяся постепенно въ средиземномъ мірѣ, на южныхъ склонахъ Альпъ, въ цѣломъ должна была отличаться большею самобытностью стремленій, бо́льшимъ разнообразіемъ и контрастами, нежели оставшаяся значительно позади цивилизація сѣверныхъ народовъ, передвигавшихся то въ одну, то въ другую сторону на великихъ однообразныхъ равнинахъ.

Итакъ, Альпійскія горы и предгорья, отъ Пинда до Карпатъ, дѣйствительно представляли границу двухъ отдѣльныхъ міровъ, въ которыхъ историческій ходъ былъ совершенно различенъ. Однако, несмотря на отсутствіе путей сообщенія, раздѣльность двухъ склоновъ не была полною. Альпійская система вовсе не представляетъ такихъ большихъ, холодныхъ и пустынныхъ плоскогорій, которыя, какъ въ Андахъ и въ Тибетскихъ горахъ, образовали бы своими громадными массами непреодолимую преграду. Альпійскія горныя массы всюду прорѣзаны долинами, и климатъ страны вообще довольно мягокъ, такъ что здѣсь возможно не только существованіе, но и размноженіе народонаселенія. Горцы, покровительствуемые самой природой, охраняющей ихъ независимость, служили нѣкогда посредниками между народами противоположныхъ равнинъ: черезъ нихъ именно совершался обмѣнъ между сѣверомъ и югомъ и проложены между вершинами первыя торговыя тропинки. Направленія долинъ и ущелій давно уже показывали тѣ мѣста, въ которыхъ впослѣдствіи должны были пройти чрезъ горы широкіе пути и желѣзныя дороги, и которыя должны были поставить населенія въ дружественныя или во враждебныя между собою отношенія. Та часть Альпъ, которая направляется съ сѣвера на югъ, между кряжами Савойи и горами береговой полосы Средиземнаго моря, раньше другихъ должна была перестать останавливать движеніе вооруженныхъ народовъ, ибо въ этомъ мѣстѣ Альпійская система, при большой высотѣ, имѣетъ наименьшую ширину; сверхъ того, климаты обоихъ склоновъ группъ Сениса и Визо совершенно сходны, а вслѣдствіе этого и населенія ихъ болѣе близки другъ къ другу по нравамъ и образу жизни. По ту сторону Монъ-Блана, въ направленіи къ сѣверо-востоку, простирается часть Альпъ, представляющая уже препятствіе болѣе серьезное, такъ какъ она образуетъ границу двухъ различныхъ климатовъ.

Другія горныя цѣпи, по сравненію съ Альпами, играютъ въ исторіи Европы совершенно второстепенную роль и имѣютъ лишь мѣстное значеніе, хотя и онѣ также оказывали очевидное вліяніе на судьбы народовъ. Такъ, раздѣльною стѣною между шведами и норвежцами служатъ Скандинавскія Альпы; четырехугольный бастіонъ горъ Богеміи, населенный сплошь чехами и почти со всѣхъ сторонъ окруженный нѣмцами, представляетъ какъ-бы островъ въ центрѣ Европы, осаждаемый волнами моря. Въ Англіи горы Уэльса и верхней Шотландіи защищали кельтское племя отъ англосаксовъ, датчанъ и норманновъ, а во Франціи бретонцы не офранцузились совершенно только благодаря своимъ скаламъ и ландамъ; плато же Лимузэна, Овернскія горы и Севенны составляютъ главную причину разительной противоположности, существующей еще между населеніями, которыя раздѣлены этими возвышенностями. Пиренеи изъ всѣхъ горъ Европы, послѣ Альпъ, представляли наибольшее препятствіе движенію народовъ: они и до сихъ поръ были бы неприступнымъ валомъ Испаніи, если бы ихъ нельзя было легко обходить моремъ.

III. Морской поясъ.

Долины, расходящіяся по всѣмъ направленіямъ отъ великой горной массы Альпъ, расположены такъ счастливо, что почти всей Европѣ придаютъ замѣчательное единство, несмотря на крайнее разнообразіе ея внѣшняго вида и физическихъ условій. По, Рона, Рейнъ, Дунай текутъ въ самыхъ различныхъ климатахъ и однако же берутъ начало въ одной и той же области горъ, и наносы, которыми они удобряютъ землю своихъ бассейновъ, происходятъ отъ разрушенія тѣхъ же самыхъ скалъ. Между этими основными большими долинами Альпы и ихъ предгорія по всей окружности прорѣзаны еще множествомъ другихъ расходящихся долинъ, которыя несутъ къ морю свои воды,

съ перетертыми обломками горъ. Текучія воды всюду даютъ природѣ жизнь и движеніе: въ Европѣ нѣтъ ни пустынь, ни большихъ безводныхъ плоскогорій, ни замкнутыхъ бассейновъ, какихъ много на материкахъ Африки и Азіи; нѣтъ также и разливающихся на громадныя пространства рѣкъ, какія на половину затопляютъ нѣкоторыя части Южной Америки. Рѣки Европы отличаются извѣстною умѣренностью, которая должна была благопріятствовать поселенію земледѣльцевъ и облегчить такимъ образомъ зарожденіе мѣстной цивилизаціи въ каждомъ бассейнѣ. Впрочемъ, бо́льшая часть этихъ рѣкъ, довольно широкихъ для того, чтобы замедлять переселеніе народовъ, не могли останавливать ихъ надолго, такъ что даже въ то время, когда человѣческая промышленность еще не овладѣла почвою Европы посредствомъ дорогъ и мостовъ, варварскимъ переселенцамъ было не трудно пробраться отъ береговъ Чернаго моря къ берегамъ Атлантическаго океана.

Къ числу преимуществъ передъ другими частями свѣта, доставляемыхъ Европѣ строеніемъ горъ и расположеніемъ рѣчныхъ бассейновъ, со времени начала мореплаванія присоединилась еще новая, гораздо болѣе важная выгода, которую ей даетъ извилистая форма ея береговъ. Двойственный характеръ единства и разнообразія Европы, отличающій ее отъ другихъ материковъ, объясняется главнымъ образомъ очертаніемъ ея берега. Она едина по своей центральной массѣ, но разнообразна по многочисленнымъ, входящимъ въ составъ ея, полуостровамъ и островамъ; можно сказать, что она *организована* и представляетъ какъ-бы большое тѣло, снабженное членами. Страбонъ сравнивалъ Европу съ дракономъ, а географы Возрожденія изображали ее обыкновенно въ видѣ коронованной дѣвы, голова которой—Испанія, сердце—Франція, а Англія и Италія—руки, держащія скипетръ и державу. Россія же, тогда еще мало извѣстная и смѣшиваемая съ неизслѣдованными странами Азіи, представляла громадныя складки ея влачащагося платья.

По величинѣ поверхности Европа вдвое меньше Южной Америки и втрое меньше обширной Африки; но она превосходитъ оба эти материка развитіемъ своего берега: пропорціонально своему пространству, она имѣетъ вдвое болѣе длинную береговую линію, чѣмъ Южная Америка, Африка и Австралія и немного меньшую, чѣмъ Сѣверная Америка, у которой, впрочемъ, бо́льшая часть морскихъ береговъ приходится на страны холода и постоянныхъ льдовъ. Европа имѣетъ то преимущество надъ двумя другими, омываемыми Арктическимъ Ледовитымъ моремъ, материками, что почти весь ея берегъ удобенъ для мореплаванія, между тѣмъ какъ бо́льшая часть береговъ Азіи и Сѣверной Америки не имѣютъ въ настоящее время для человѣка никакой цѣны. При томъ же море не только глубоко проникаетъ внутрь Южной Европы и разрѣзываетъ ее на длинные полуострова, но и въ каждомъ изъ этихъ полуострововъ вырѣзываетъ множество заливовъ и средиземныхъ морей въ миніатюрѣ. Такъ, всѣ берега Греціи, Ѳессаліи, Ѳракіи изрѣзаны полукруглыми заливами и широко вдающимися въ землю бассейнами; Италія и Испанія, на всемъ своемъ наружномъ краѣ, представляютъ также рядъ заливовъ и дугообразныхъ вырѣзокъ; наконецъ сѣверные полуострова Европы, Ютландія и Скандинавія, точно также изрѣзаны морскими водами на множество второстепенныхъ полуострововъ.

Отношеніе береговаго протяженія къ общему контуру видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Пространство въ квадратныхъ километрахъ: Европа 9.860.000, Азія 43.440,000, Африка 29.820.000, С. Америка 20.500.000, Ю. Америка 18.000.000, Австралія 7.709.000.

Геометрическій контуръ въ километрахъ: Европа 11.153, Азія 23.342, Африка 19.122, С. Америка 16.084, Ю. Америка 15.037, Австралія 9.834.

Береговая линія въ километрахъ: Европа 31.900, Азія 57.750, Африка 28.500, С. Америка 48.240, Ю. Америка 25.770, Австралія 14.440.

Полезные берега въ километрахъ: Европа 31.900, Азія 47.000, Африка 28.500, С. Америка 40.000, Ю. Америка 25.700, Австралія 14.440.

Отношеніе геометрическаго контура къ береговому протяженію: Европа $1:2_{,86}$ Азія $1:2_{,47}$. Африка $1:1_{,49}$. С. Америка 1:3, Ю. Америка $1:1_{,71}$ Австралія $1:1_{,46}$.

Острова Европы должны быть разсматриваемы какъ придатки материка, отъ котораго они, въ большинствѣ случаевъ, отдѣлены лишь неглубокими водами. Критъ и многочисленные острова, усѣявшіе Эгейское море, архипелаги Іоническаго моря и далматскаго берега, Сицилія, Сардинія, Корсика, островъ Эльба, острова Балеарскіе—не составляютъ ли въ дѣйствительности продолженій или выдвинутыхъ впередъ морскихъ постовъ сосѣднихъ полуострововъ? Острова Зеландія и Фіонія, при входѣ въ Балтійское море, представляютъ собою тѣ земли, которыя всего болѣе доставили Даніи важное политическое и торговое значеніе. Великобританія и Ирландія, составлявшія нѣкогда нераздѣльную часть континента, все такъ же принадлежатъ къ нему, хотя неглубокія воды двухъ рукавовъ моря и уничтожили соединявшіе ихъ съ материкомъ перешейки, теперь покрытые водами, впрочемъ, неглубокими, морскаго пролива. Англія стала даже торговымъ складочнымъ мѣстомъ европейскихъ странъ и въ движеніи всемірной торговли играетъ нынѣ такую же роль, какую нѣкогда Греція играла въ ограниченномъ мірѣ Средиземнаго моря.

Замѣчательно, что каждая полуостровная страна Европы имѣла свой чередъ торговаго преобладанія. Сперва Греція, «эта самая прекрасная индивидуальность древняго міра», въ эпоху своего величія, пользовалась господствомъ на Средиземномъ морѣ, составлявшемъ тогда почти весь міръ. Въ средніе вѣка Амальфи, Генуя, Венеція и другія республики Италіи сдѣлались посредницами торговаго обмѣна между Европою и Индіею. Съ открытіемъ морскаго пути вокругъ Африки и съ открытіемъ Новаго Свѣта монополія крупной торговли перешла въ Кадиксъ, Севилью, Лиссабонъ, на Иберійскомъ полуостровѣ. Затѣмъ негоціанты маленькой Голландской республики сосредоточили въ своихъ рукахъ часть наслѣдства Испаніи и Португаліи,—и богатства всего міра стали стекаться на ихъ, осажденные моремъ, острова и полуострова. Въ наше время главнымъ міровымъ рынкомъ сдѣлалась Великобританія. Лондонъ, самый населенный городъ на землѣ, есть въ то же время и самый сильный центръ притяженія сокровищъ человѣческаго рода. Но, рано или поздно, центръ этотъ начнетъ перемѣщаться въ другое мѣсто, и хотя Англія занимаетъ чрезвычайно выгодное положеніе въ самомъ центрѣ половины земнаго шара, обнимающей почти всѣ континентальныя массы, но успѣхи культуры, открытіе новыхъ торговыхъ путей, измѣненіе равновѣсія въ группировкѣ народовъ могутъ низвести Лондонъ на второстепенное мѣсто. Быть можетъ, цивилизація, какъ предсказываютъ американцы, въ своемъ постоянномъ движеніи къ западу, замѣнитъ Лондонъ какимъ-нибудь городомъ Соединенныхъ Штатовъ, а можетъ быть, вслѣдствіе обратнаго движенія къ востоку, родъ человѣческій изберетъ центромъ торговли и главнымъ мѣстомъ сношеній Константинополь или Каиръ.

Какъ бы то ни было, столь замѣчательныя перемѣны, совершившіяся въ короткій періодъ двадцати вѣковъ въ относительномъ значеніи полуостровов и островов Европы, ясно доказываютъ, что значеніе географическихъ чертъ мало-по-малу измѣняется съ теченіемъ исторіи. Самыя преимущества, которыми природа надѣлила извѣстныя страны, могутъ превратиться съ теченіемъ времени въ серьезныя неудобства. Такъ, напримѣръ, маленькія и узкія долины, горные пояса, безчисленные изгибы береговъ, которые нѣкогда благопріятствовали развитію греческихъ городовъ и доставляли аѳинскому порту господство надъ всѣмъ Средиземнымъ моремъ, теперь удаляютъ Элладу отъ остальнаго материка и не позволятъ ей еще долго примкнуть къ сѣти европейскихъ путей сообщенія. Что́ нѣкогда давало силу странѣ, то теперь составляетъ ея слабость. Въ первобытныя времена, когда человѣкъ еще боялся ввѣрять себя судну и пускаться по опаснымъ морскимъ путямъ, бухты и внутреннія моря составляли непреодолимыя препятствія движенію народовъ; позднѣе, благодаря развитію мореплаванія, тѣ же самыя бухты и моря сдѣлались главными дорогами для торговыхъ народовъ и весьма благопріятствовали цивилизаціи, а теперь они снова мѣшаютъ проложенію путей и желѣзныхъ дорогъ.

IV. Климатъ.

Если рельефъ почвы и очертаніе береговъ принадлежатъ къ числу элементовъ, имѣющихъ въ исторіи народовъ значеніе измѣнчивое, то свойства климата, наоборотъ, оказываютъ постоянное и прочное вліяніе. Въ этомъ отношеніи Европа поставлена въ наиболѣе благопріятныя условія между всѣми частями свѣта: съ незапамятныхъ временъ она пользуется, говоря вообще, самымъ умѣреннымъ, самымъ ровнымъ, самымъ здоровымъ климатомъ на всемъ земномъ шарѣ.

Прежде всего, всѣ части Европы, благодаря заливамъ и внутреннимъ морямъ, глубоко вдающимся въ землю, открыты умѣряющему вліянію океана. За исключеніемъ средины Россіи, представляющей страну на половину азіатскую, въ Европѣ нѣтъ ни одного пункта, отстоящаго отъ моря болѣе чѣмъ на 600 километровъ, и дѣйствіе морскихъ вѣтровъ, вслѣдствіе однообразія общаго склона отъ центра къ окружности материка, чувствуется повсюду. Такимъ образомъ, несмотря на большую поверхность, европейская территорія пользуется тѣми же преимуществами, какъ и острова: дыханіе океана смягчаетъ одинаково какъ лѣтній зной, такъ и зимній холодъ.

Благодаря постоянному движенію съ юго-запада на сѣверо-востокъ, воды сѣверной части Атлантическаго океана вліяютъ также самымъ благопріятнымъ образомъ на омываемыя ими земли Европы. Теченіе, извѣстное подъ именемъ Гольфстрема, выходя изъ большаго теплаго бассейна Антильскаго моря, гдѣ оно кружится подъ лучами тропическаго солнца, направляется прямо къ Европѣ. Его громадная масса воды, равная двадцати тысячамъ такихъ рѣкъ, какъ Рона, заключая въ себѣ большое количество теплоты, сообщаемой солнцемъ тропическимъ морямъ, несетъ эту теплоту къ западнымъ и сѣвернымъ берегамъ Европы. Притокъ этихъ теплыхъ водъ дѣйствуетъ на климатъ такъ, какъ-будто удаляетъ материкъ отъ ледянаго пояса и приближаетъ его къ экватору, замѣняя непосредственную теплоту солнечныхъ лучей. И этимъ повышеніемъ нормальной температуры пользуются не только прибрежныя страны Пиренейскаго полуострова, Франціи, островов Британскихъ, Скандинавіи, но теченіе это согрѣваетъ по-

степенно всю Европу до самаго Каспія и Урала.

Воздушныя теченія, какъ и теченія океана, оказываютъ на общій климатъ Европы также благодѣтельное вліяніе. На берегахъ материка преобладаютъ вѣтры, идущіе съ юго-запада, надъ Гольфстремомъ, которые, какъ и океаническое теченіе, отдаютъ теплоту, собранную ими въ тропическихъ областяхъ. Вѣтры же сѣверо-западные, сѣверные и сѣверо-восточные, дующіе меньшую часть года, охлаждаютъ меньше, чѣмъ можно было бы ожидать, вслѣдствіе того, что они должны проходить надъ поверхностью водъ, согрѣтыхъ Гольфстремомъ. Наконецъ, Европа согрѣвается еще частію сосѣдствомъ Сахары, этой истинной печи Стараго Свѣта.

Подъ этимъ двойнымъ вліяніемъ морскихъ и воздушныхъ теченій, средняя температура европейскаго материка возвышается такъ, что при одной и той же широтѣ превосходитъ температуру другихъ частей свѣта на 5, на 10, даже на 15 градусовъ, вслѣдствіе чего изотермы, т. е. линіи одинаковой средней теплоты, нигдѣ, даже на западныхъ берегахъ Сѣверной Америки, не подходятъ такъ близко къ полярному поясу; различныя страны Западной Европы пользуются столь же теплымъ климатомъ, какъ и американскіе берега, лежащіе на 1.500—2.000 килом. ближе къ экватору. Сверхъ того, при переходѣ отъ юга къ сѣверу температура уменьшается въ Европѣ далеко не такъ быстро, какъ въ другихъ частяхъ земнаго шара. Но главная выгода Европы состоитъ въ томъ, что по своему климату вся она заключена въ поясѣ умѣренной температуры, между изотермами отъ 20 до 0 градусовъ по стоградусному термометру, между тѣмъ какъ въ Америкѣ и въ Азіи этотъ привилегированный поясъ имѣетъ вдвое меньшую ширину.

То же замѣчательное единство, представляемое годичною температурою Европы, замѣчается и въ распредѣленіи ея дождей. Море, омывающее бо̀льшую часть ея окружности, даетъ всѣмъ странамъ необходимую влажность, такъ что въ Европѣ нѣтъ ни одной мѣстности, которая бы не получала ежегодно достаточной доли дождей, и, за исключеніемъ части Каспійскаго берега и маленькаго уголка на Иберійскомъ полуостровѣ, полныхъ неурожаевъ вслѣдствіе недостатка влажности не бываетъ. Всѣ страны Европы пользуются дождями не только вообще, но и почти во всякое время года; за исключеніемъ береговъ Средиземнаго моря, гдѣ дождливыми періодами бываютъ по преимуществу осень и зима, облака въ теченіе всего года распредѣляютъ носимую ими влагу почти совершенно правильно. Впрочемъ, несмотря на большое разнообразіе рельефа и очертаній различныхъ странъ Европы, вообще говоря, дожди бываютъ умѣренны, хотя иногда они увлажняютъ почву въ видѣ тонкихъ тумановъ, какъ въ Ирландіи, а иногда разражаются быстрыми ливнями, какъ въ Провансѣ и на южномъ склонѣ Альпъ. Если не считать крутыхъ скатовъ горъ, о которые разбиваются влажные токи, то среднее количество дождевой воды не превышаетъ одного метра въ годъ. Относительное же постоянство и умѣренность дождей обезпечиваютъ Европѣ весьма правильный порядокъ рѣчнаго орошенія, такъ что не только рѣки и рѣчки, но даже маленькіе ручьи, по крайней мѣрѣ на сѣверѣ Пиреней, Альпъ и Балкановъ, текутъ цѣлый годъ, и прибыль и убыль ихъ воды колеблются обыкновенно въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ, вслѣдствіе чего поля рѣдко затопляются на большія пространства и рѣдко бываютъ лишены всякаго орошенія. Благодаря болѣе равномѣрному естественному распредѣленію воды, изъ меньшаго количества ея Европа можетъ извлекать бо̀льшую пользу для земледѣлія и судоходства, нежели другія, обильнѣе орошенныя части свѣта. Высокія Альпы въ высшей степени способствуютъ поддержанію правильности стока воды въ рѣчныя ложа. Излишекъ получаемой ими влажности сгущается въ снѣга и льды, которые медленно текутъ въ долины и таютъ въ самое жаркое время года, т. е. именно тогда, когда рѣки питаются водою всего слабѣе и теряютъ наибольшее количество воды испареніемъ, такъ что онѣ часто высыхали бы вовсе, если бы горные льды не являлись на помощь небеснымъ водамъ. Такимъ образомъ въ общей экономіи рѣкъ устанавливается извѣстное равновѣсіе.

Слѣдовательно, климатъ Европы представляетъ наибольшее разнообразіе въ цѣломъ и наибольшее равновѣсіе въ противоположностяхъ. Океаническія теченія, вѣтры, тепло и холодъ, дожди и текучія воды имѣютъ въ Европѣ правильный и умѣренный ходъ, чего не представляютъ другія части свѣта. Вотъ въ чемъ заключаются тѣ великія преимущества, которыми пользовались народы въ своей прошедшей исторіи и которыя не перестанутъ покровительствовать имъ въ будущемъ. Какъ ни малъ материкъ Европы, онъ представляетъ наибольшую поверхность легкой акклиматизаціи: люди могутъ безъ большой опасности перемѣщаться изъ Россіи въ Испанію, изъ Греціи въ Ирландію, и, благодаря этой же относительной мягкости переходовъ климата, народы, пришедшіе съ Кавказа и съ Урала, могли перейти равнины и горы до самыхъ береговъ Атлантическаго океана и приспособиться къ новой средѣ вездѣ, гдѣ какія-либо особыя причины, какъ, напримѣръ, порча водъ въ болотахъ, не отравляли атмосферу. Одинаково благопріятные людямъ, почва и климатъ поддерживали въ нихъ полноту физическихъ и интеллектуальныхъ силъ, и пересе-

ляющійся народъ во всякой странѣ Европы находилъ себѣ отечество. Товарищи его труда: собака, лошадь, быкъ не покидали его на пути, и сѣмена, принесенныя имъ съ собою, приносили жатву, на какомъ бы полѣ они ни были посѣяны.

V. Племена и народы.

Путемъ изученія почвы и терпѣливаго наблюденія климатическихъ явленій мы можемъ понять въ общихъ чертахъ, каково было вліяніе природы на развитіе народовъ; но гораздо труднѣе опредѣлить для каждаго племени, для каждой націи, степень ея участія въ успѣхахъ европейской цивилизаціи. Конечно, различныя группы первобытныхъ невѣжественныхъ людей, находившихся въ борьбѣ съ жизненными нуждами, должны были воздѣйствовать на нее различно, смотря по ихъ физической силѣ и ловкости, по степени природнаго ума, по вкусамъ и стремленіямъ духа. Но кто были эти первобытные люди, которые умѣли пользоваться средствами, представляемыми средою, и научились побѣждать препятствія? — Неизвѣстно: факты, совершившіеся нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, скрыты отъ насъ густымъ мракомъ временъ доисторическихъ.

Неизвѣстно даже, каково было происхожденіе европейскихъ народовъ. Были ли мы «сынами Земли», «отростками дубовъ», какъ говорили на своемъ поэтическомъ языкѣ древнія преданія, или же нашими настоящими предками были обитатели Азіи, которые принесли намъ наши языки и зачатки нашихъ искусствъ и наукъ? Наконецъ, если Европа была населена своими первобытными жителями, когда въ ней поселились пришельцы изъ сосѣдняго материка, то въ какой пропорціи произошло между ними смѣшеніе? Азіатское происхожденіе европейскихъ народовъ еще недавно считали фактомъ почти неопровержимымъ, и даже старались отыскать на картѣ Азіи то мѣсто, въ которомъ жили наши первые прародители; но въ настоящее время большинство ученыхъ ищетъ слѣдовъ нашихъ предковъ на той самой землѣ, на которой живутъ потомки. Почти во всѣхъ частяхъ Европы, въ инкрустаціяхъ гротовъ, на берегахъ озеръ и морей, въ наносахъ древнихъ рѣкъ, геологи находятъ остатки человѣческой промышленности и даже скелеты, которые свидѣтельствуютъ о существованіи промышленнаго населенія гораздо болѣе давняго, чѣмъ предполагаемыя переселенія изъ Азіи. Уже со времени перваго лепета исторіи, многіе народы считались первобытными жителями Европы, и между ихъ нисходящими потомками есть такіе, которые, какъ напримѣръ баски, не имѣютъ ничего общаго съ пришлыми завоевателями съ сосѣдняго материка. Затѣмъ, еще далеко не всѣми учеными признано, что арійцы, т. е. предки пелазговъ, грековъ, латинянъ, кельтовъ, нѣмцевъ, славянъ,—азіатскаго происхожденія. Родство языковъ заставляетъ предполагать родство европейскихъ арійцевъ съ персами и индусами, но отсюда еще далеко до несомнѣнности гипотезы объ общемъ отечествѣ, находившемся, будто-бы, на берегахъ Оксуса. По мнѣнію Латама, Бенфея, Кюно, Шпигеля и другихъ,—первобытными жителями Европы были арійцы. Невозможно, однако, сказать что-либо опредѣленное по этому предмету. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что въ доисторическія времена совершались многочисленныя переселенія изъ одного материка на другой, но въ какомъ направленіи они совершались—мы не знаемъ, и потому должны держаться относительно движенія народовъ того, что̀ разсказываетъ намъ исторія. Со времени начала европейскихъ лѣтописей эта часть свѣта дала другимъ материкамъ галатовъ, македонянъ, грековъ и безчисленное множество переселенцевъ уже въ позднѣйшее время; сама же приняла въ себя гунновъ, аваровъ, турокъ, монголовъ, евреевъ, армянъ, цыганъ, мавровъ, берберовъ и негровъ всякихъ племенъ, а теперь принимаетъ японцевъ и китайцевъ.

Не принимая къ разсчетъ второстепенныхъ по значенію группъ населенія, а также племенъ, представители которыхъ не представляютъ собою націй, можно сказать вообще, что Европа раздѣляется на три большія этнографическія области, имѣющія своими общими границами горные кряжи Альпъ, Карпатовъ и Балкановъ. Горы эти, раздѣляющія рѣчные бассейны и служащія границами климатовъ, должны были опредѣлять частью и распредѣленіе племенъ.

Первая группа европейскихъ народовъ занимаетъ южный склонъ Альпійской системы—Пиренейскій полуостровъ, Францію и половину Бельгіи. Это—совокупность населеній греко-латинскихъ языковъ, числомъ всего около ста милліоновъ человѣкъ. Внѣ этого этнологическаго пояса, заключающаго въ себѣ почти всѣ европейскія территоріи древняго Рима, есть еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ латинскія земли, окруженныя со всѣхъ сторонъ народами другаго языка. Таковы румыны нижнихъ равнинъ Дуная и Трансильваніи, а также романцы—верхнихъ альпійскихъ долинъ. Зато и среди совершенно латинизованнаго населенія есть два островка: одинъ, сохранившій кельтскій языкъ, въ Бретани; другой—иберійскія нарѣчія, въ Пиренеяхъ. Но, взятыя въ цѣломъ, всѣ расы Юго-Западной Европы—кельты, иберы и лигуры—подчинились романскимъ нарѣчіямъ. Каковы бы ни были ихъ первоначальныя отличія, нѣтъ никакого сомнѣнія, что родство языковъ мало-по-малу замѣнило у нихъ или сильнѣе закрѣпило родство происхожденія.

Группа народовъ германскихъ языковъ занимаетъ меньшій поясъ и по пространству, и по населенію; она населяетъ весь центръ Европы къ сѣверу отъ Альпъ и примыкающихъ къ нимъ цѣпей и простирается чрезъ Нидерланды и Фландрію до входа въ Ла-Маншъ. Данія и большой Скандинавскій полуостровъ по ту сторону Балтійскаго моря принадлежатъ къ той же группѣ, въ которой они занимаютъ отдѣльное мѣсто, вмѣстѣ съ отдаленною Исландіею. Что касается Британскихъ острововъ, разсматриваемыхъ обыкновенно какъ отрывокъ германской этнографической области, то ихъ скорѣе слѣдуетъ считать мѣстомъ смѣшенія между восточными и южными племенами и языками. Древнее кельтское населеніе Великобританіи, сохранившееся еще въ чистотѣ въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ провинціяхъ, тѣмъ не менѣе всюду смѣшалось съ завоевателями—англами, саксами и датчанами, и языкъ этихъ побѣдителей смѣшался съ французскимъ языкомъ среднихъ вѣковъ, результатомъ чего вышло смѣшанное нарѣчіе, происшедшее на столько же отъ латинскаго, на сколько и отъ древнегерманскаго языка. Находясь въ изолированномъ положеніи среди морей, англичане выработали мало-по-малу въ своихъ чертахъ, въ своемъ языкѣ и нравахъ замѣчательную національную индивидуальность, которая рѣзко отличаетъ ихъ отъ сосѣдей материка—нѣмцевъ, скандинавовъ или кельто-латиновъ.

Славяне образуютъ третью группу европейскихъ народовъ, нѣсколько меньшую численностью въ сравненіи съ греко-латинскою, но занимающую гораздо большее пространство: почти всю Россію, Польшу, большую часть Балканскаго полуострова и половину Австро-Венгріи. Къ востоку отъ Карпатовъ всѣ великія равнины населены славянами, чистыми или смѣшанными съ татарами и монголами; къ западу же и къ югу отъ этихъ горъ славянское племя раздѣляется на множество отдѣльныхъ народностей, находящихся среди цѣлаго хаоса другихъ націй. Въ этомъ лабиринтѣ придунайскихъ странъ славяне встрѣчаются съ румынами языка латинскаго, равно какъ съ двумя расами азіатскаго происхожденія—турками и мадьярами, имѣющими по числу значеніе второстепенное. Съ этой стороны міры славянскій и греко-латинскій большею частью отдѣлены другъ отъ друга промежуточнымъ поясомъ народовъ различнаго происхожденія, а съ сѣвера между славянами и германцами помѣщаются финны, ливы и латыши.

Впрочемъ, предполагаемыя границы европейскихъ племенъ вовсе не совпадаютъ съ границами ихъ языковъ. Въ мірѣ греко-латинскомъ, а также между германцами и славянами есть много племенъ инаго происхожденія, но говорящихъ на томъ же языкѣ, и много родственныхъ племенъ, не понимающихъ другъ друга. Что касается до политическихъ дѣленій, то они уже вовсе не согласуются съ естественными границами, которыя могли бы установиться по добровольному выбору народовъ. За исключеніемъ границъ, образуемыхъ высокими горами или водами, лишь очень немногія границы имперій и государствъ представляютъ въ то же время раздѣльныя линіи племенъ и языковъ. Тысячи превратностей нападенія и сопротивленія, а также дипломатическія сдѣлки разрѣзали европейскія земли на части совершенно случайныя. Нѣкоторые народы, защищенные неровностями почвы и личнымъ мужествомъ, успѣвали сохранить свое независимое существованіе со времени великихъ переселеній; но зато сколько ихъ погибло въ послѣдовательномъ ряду нашествій! Сколько народовъ бывали то побѣжденными, то побѣдителями, и видѣли, какъ ихъ отечество то уменьшалось, то увеличивалось, то снова сокращалось и измѣняло свои границы нѣсколько разъ при жизни одного и того же поколѣнія!

«Европейское равновѣсіе», основанное на правѣ войны и на соперничествѣ честолюбія,—уже по существу своему неустойчиво. Съ одной стороны, оно насильственно раздѣляетъ такіе народы, которые созданы для того, чтобы жить одною политическою жизнью; съ другой—насильно соединяетъ такіе народы, которые не чувствуютъ между собой никакого естественнаго сродства; оно старается смѣшать въ одной и той же націи притѣснителей и притѣсняемыхъ, которыхъ раздѣляютъ другъ отъ друга воспоминанія кровопролитныхъ битвъ и войнъ. Оно вовсе не принимаетъ въ соображеніе свободную волю самого народонаселенія, а эта воля есть сила, которая никогда не исчезаетъ, а продолжаетъ дѣйствовать и, рано или поздно, разрушаетъ искусственное зданіе воиновъ и дипломатовъ, и политическая карта Европы, столь часто перекраивавшаяся со времени древняго варварства, должна будетъ неминуемо передѣлаться снова. Истинное равновѣсіе установится только тогда, когда всѣ народы будутъ въ состояніи рѣшать свои судьбы сами, откажутся отъ претензіи на завоеванія и станутъ свободно вступать въ союзы съ своими сосѣдями ради общихъ интересовъ. Произвольныя политическія дѣленія имѣютъ переходное значеніе, котораго, конечно, нельзя игнорировать, но мы, въ своихъ послѣдующихъ описаніяхъ, постараемся держаться главнымъ образомъ естественныхъ дѣленій, на которыя указываютъ намъ и рельефъ почвы, и форма рѣчныхъ бассейновъ, и группировка народовъ, соединяемыхъ единствомъ происхожденія и языка. Впрочемъ, и эти дѣленія постепенно теряютъ свою важность, благодаря путямъ сообщенія, проходящимъ черезъ большія рѣки и пробивающимъ туннелями высокія горы, благодаря

въ особенности общему пользованію завоеваніями науки и общему пониманію правъ и обязанностей.

Становясь на точку зрѣнія исторіи и успѣховъ, достигнутыхъ человѣкомъ въ познаніи земли, намъ слѣдуетъ начать описаніе Европы съ прибрежныхъ странъ Средиземнаго моря, и именно съ Греціи, съ Ѳракійскимъ полуостровомъ, которая должна стоять впереди всѣхъ другихъ странъ бассейна внутренняго моря. Въ началѣ нашей европейской цивилизаціи Эллада была центромъ всего извѣстнаго въ то время міра; въ ней жили поэты, которые воспѣвали экспедиціи странствующихъ мореплавателей; историки и ученые, которые повѣствовали объ открытіяхъ и классифицировали факты, относящіеся къ отдаленнымъ странамъ. Позднѣе, Италія, расположенная въ самой серединѣ Средиземнаго моря, сдѣлалась, въ свою очередь, центромъ великаго «Круга извѣстныхъ земель», и отъ нея исходила инніціатива географическихъ изслѣдованій. Роль эта принадлежала ей въ теченіе пятнадцати вѣковъ. Риму наслѣдовали Генуя, Венеція, Флоренція, какъ города, управлявшіе цивилизованнымъ міромъ и служившіе точками отправленія путешествій и открытій въ отдаленныхъ краяхъ. Народы тяготѣли къ Средиземному морю и Италіи до тѣхъ поръ, пока сами итальянцы не разорвали этого круга, открывъ Новый Свѣтъ за океаномъ; этимъ открытіемъ и закончился циклъ собственно средиземной исторіи. Иберійскій полуостровъ, получившій на короткое время преобладающую роль, завершилъ движеніе, начатое въ другомъ концѣ Средиземнаго бассейна Греческимъ полуостровомъ. Послѣдній служилъ посредникомъ между просвѣщенными уже націями Азіи и Африки и варварскими еще народами Европы, а Испанія и Португалія, благодаря своимъ мореплавателямъ, сдѣлались представителями европейскаго міра въ Америкѣ и на крайнемъ Востокѣ. Исторія слѣдовала въ своемъ ходѣ по направленію оси Средиземнаго моря.

Поэтому весьма естественно соединить въ одномъ томѣ описанія трехъ южныхъ полуостровов Европы, тѣмъ болѣе, что они почти цѣликомъ принадлежатъ къ группѣ народовъ греко-латинскихъ. Франція же, хотя тоже латинизованная, занимаетъ, однако, отдѣльное мѣсто, ибо она прилежитъ къ Средиземному морю только покатостью Прованса и Лангедока, всею же остальною территоріею обращена къ океану; по своему географическому очертанію, равно и по своей роли въ исторіи, она представляетъ великое мѣсто перехода, обмѣна и столкновенія между прибрежными народами двухъ морей. Благодаря движенію идей, сходящихся сюда изъ всѣхъ частей Европы, она играетъ совершенно спеціальную роль общаго посредника между народами Сѣвера и латинами Юга. Поэтому описаніе Франціи и сосѣднихъ съ нею странъ должно составить предметъ особаго тома. Затѣмъ мы перейдемъ къ описанію странъ германскихъ, Британскихъ островов, полуострововъ Скандинавскихъ и закончимъ географію Европы изученіемъ обширной Россіи.

Народонаселеніе Европы простирается до 365.000.000 душъ.

По племенамъ населеніе этой части свѣта въ 1885 г. распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Греко-латины.

Греки и албанцы 6.000.000. Итальянцы 29.000.000. Французы 38.000000. Испанцы и португальцы 21.000 000. Румыны 8.000.000. Швейцарцы, бельгійцы и др. 3.000.000. Итого 105.000.000.

Славяне.

Сѣверные славяне 75.000.000. Южные славяне 24.000.000. Итого 99.000.000.

Германцы.

Нѣмцы, швейцарцы—нѣмцы и евреи нѣмецкой рѣчи 60.000.000. Голландцы и фламандцы 7.000.000. Скандинавы 9.000.000. Итого 76.000.000.

Англо-кельты 36.000.000.

Мадьяры, турки, финны, кельты, баски и пр. 21.000.000.

Глава III

Средиземное море.

I. Форма и воды бассейна.

Примѣръ Греціи и окружающихъ ее острововъ доказываетъ, что измѣнчивыя волны Средиземнаго моря имѣли болѣе важное значеніе для развитія исторіи, чѣмъ самая земля, на которой жилъ человѣкъ. Дѣйствительно, западная цивилизація никогда не родилась бы, еслибы Средиземное море не омывало береговъ Египта, Финикіи, Малой Азіи, Эллады, Италіи, Испаніи и Карѳагена. Безъ этого моря, служившаго связью между тремя континентальными массами: Европы, Азіи и Африки, между арійцами, семитами и берберами,

безъ этого великаго посредствующаго агента, который умѣряетъ климаты всѣхъ прибрежныхъ странъ и облегчаетъ къ нимъ доступъ, носитъ корабли и распредѣляетъ богатства, ставитъ народы во взаимныя отношенія другъ къ другу,—всѣ мы, европейцы, оставались бы въ состояніи первобытнаго варварства. Долгое время думали даже, что существованіе человѣчества связано съ сосѣдствомъ этого «Средиземнаго моря», ибо внѣ его бассейна находили только племена, которыя были въ упадкѣ или не родились еще для умственной жизни: «какъ лягушки вокругъ болота, мы всѣ сидимъ на берегу моря», говорилъ Платонъ, разумѣя при этомъ Средиземное море. Поэтому оно такъ же заслуживаетъ подробнаго описанія, какъ и омываемыя имъ земли, населенныя человѣкомъ. Хотя однообразная поверхность его водъ скрываетъ еще много тайнъ, однако почти всѣ его бездны уже измѣрены.

Какъ изученіе береговъ, такъ и преданія народовъ показываютъ намъ, что Средиземное море часто измѣняло свои очертанія и протяженіе, и ворота, чрезъ которыя воды его смѣшиваются съ водами океана, часто перемѣщались съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. Въ то время, какъ полуострова, напримѣръ Греція, и даже малые острова, напримѣръ скалистая Мальта, составляли въ недавнюю геологическую эпоху часть великихъ континентальныхъ равнинъ—какъ это доказываетъ ихъ ископаемая фауна,—обширныя пространства африканскихъ земель, Южной Россіи, даже Азіи были покрыты водою. Изысканія Спратта, Фукса и другихъ ученыхъ почти несомнѣнно доказали, что отъ береговъ Аральскаго моря до Сиракузъ, чрезъ Россію, Валахію, низменныя равнины Дуная и Эгейское море,—тянулось громадное прѣсноводное озеро. Это было около конца міоценоваго періода. Въ послѣдующее же время прѣсную воду смѣнили соленыя воды океана. Было также время, когда Греческое море соединялось съ Обскою губою посредствомъ Понта Эвксинскаго и Гирканскаго моря. Въ другую эпоху, а можетъ быть и въ то же самое время, Сиртскій заливъ вдавался далеко въ низкія равнины, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Ливійской пустыни и Сахары. Гибралтарскій проливъ, который, какъ говорили древніе, былъ открытъ рукою Геркулеса, въ дѣйствительности есть результатъ новѣйшаго геологическаго переворота, и сравнительныя описанія древнихъ авторовъ позволяютъ думать, что онъ значительно расширился въ историческія времена. Съ другой стороны, Суэцкій перешеекъ нѣкогда соединялъ Средиземное море съ Индійскимъ океаномъ, а не раздѣлялъ ихъ, и древній проливъ такъ ясно обозначенъ самою природою, что человѣческаго труда оказалось достаточнымъ для его возстановленія. Непостоянство сосѣднихъ материковъ, скалы которыхъ сдвигаются въ складки, подымаются и понижаются на подобіе волнъ, измѣняетъ, съ теченіемъ времени, береговую линію. Кромѣ того, «рѣки-работники», каковы Нилъ, По, Рона, безпрерывно прибавляютъ все новые и новые наносы къ тѣмъ равнинамъ, которыя онѣ уже образовали въ заливахъ. Форма Средиземнаго моря съ приблизительной точностью представлена на географическихъ картахъ лишь со времени работъ Делиля, въ 1725 году. Благодаря ему аристотелевская традиція была порвана, и въ морской гидрографіи, на основаніи постоянныхъ и непосредственныхъ наблюденій, произошелъ рѣзкій переворотъ. Грубые портуланы (описанія береговъ) уступили мѣсто болѣе точнымъ и близкимъ къ истинѣ картамъ. И только съ этихъ поръ явилась возможность болѣе или менѣе точныхъ исчисленій поверхности морскаго бассейна.

Въ настоящее время Средиземное море и его второстепенныя моря, отъ Гибралтарскаго пролива до Азовскаго моря, занимаютъ поверхность, равную, приблизительно, шести площадямъ французской территоріи. Но размѣръ этотъ, по отношенію къ протяженію морей, гораздо меньше, чѣмъ можно бы было думать при первомъ взглядѣ на огромное развитіе береговъ Средиземнаго моря, на многочисленность омываемыхъ имъ составныхъ частей материка, на живой и стройный видъ, придаваемый имъ цѣлой трети древняго міра. Средиземное море, которое, по своей исторической роли, занимаетъ первенствующее мѣсто между всѣми другими морями и къ которому наклонены рѣчные бассейны значительнаго прибрежнаго пояса Азіи и большой части Африки [1]), представляетъ, по протяженію, не болѣе одной сто-двадцать-шестой части Тихаго океана. При томъ поверхность его не составляетъ одного цѣлаго, а дѣлится на нѣсколько морей, изъ коихъ нѣкоторыя такъ малы, что мореплаватель, въ ясную погоду, не теряетъ изъ виду береговъ. На востокѣ находится Черное море, со своими двумя придатками—морями: Азовскимъ и Мраморнымъ; между Греціею, Малою Азіею и Критомъ расположено Эгейское море, усѣянное такъ же обильно островами и островками, какъ обильно сосѣдніе берега изрѣзаны заливами и бухтами; между полуостровами Апеннинскимъ и Балканскимъ—Адріатическое море, которое тянется къ сѣверо-за-

[1]) Поверхность бассейна Средиземнаго моря въ квадратныхъ километрахъ:

Европейскій склонъ	1.770.000
Азіатскій	600.000
Африканскій	4.500.000
Морская поверхность	2.987.000
Всего	9.857.000

паду, параллельно континентальной Италіи; наконецъ, собственно Средиземное море распадается на два бассейна, которые, по историческому воспоминанію, можно обозначить именами морей: Финикійскаго и Карѳагенскаго, или Средиземнаго греческаго и Средиземнаго римскаго, изъ которыхъ каждое, въ свою очередь, подраздѣляется на части: первое островомъ Критомъ, второе—островами Сардиніею и Корсикою.

Эти бассейны, неравные по пространству, еще больше различаются по глубинѣ. Маленькое Азовское море почти заслуживаетъ названія «Palus», болота, которое дали ему древніе, ибо въ немъ корабль не могъ бы затонуть такъ, чтобы мачты не были видны на поверхности воды. Черное море, въ самыхъ низкихъ мѣстахъ своего дна, имѣетъ около двухъ километровъ глубины, а изливается въ Мраморное море проливомъ, который мельче многихъ рѣкъ материка. Глубину же Мраморнаго моря едва можно сравнивать съ глубиною иныхъ внутреннихъ озеръ, а Дарданеллы, равно какъ и Босфоръ, представляютъ собою обыкновенныя рѣки. Въ Эгейскомъ морѣ и восточномъ бассейнѣ собственно Средиземнаго моря неровности дна соотвѣтствуютъ неровностямъ выступившихъ изъ воды земель. Среди «круга» Цикладъ, ямы и пропасти 500 и даже до 1.000 метровъ встрѣчаются въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ обрывистыми островами, между тѣмъ какъ при берегахъ Египта дно морское нечувствительно опускается къ центральной впадинѣ Сирійскаго моря, гдѣ глубина достигаетъ, по измѣреніямъ, 3.000 метровъ. Это уже такія бездны, которыя можно сравнивать только съ пучинами океана; но къ востоку отъ Мальты есть мѣсто въ 4 километра глубиною. Такимъ образомъ, глубочайшее мѣсто Средиземнаго моря почти совпадаетъ съ географическимъ центромъ всего бассейна. Если бы все Средиземное море обратилось въ шаръ, то шаръ этотъ имѣлъ бы въ діаметрѣ около 140 километровъ, т. е., упавъ на землю, онъ не покрылъ бы вполнѣ даже такую страну, какъ Швейцарія.

Іоническое море ясно отдѣляется отъ впадины Адріатическаго моря порогомъ, возвышающимся въ Отрантскомъ проливѣ, но съ запада оно ограничено еще рѣзче мелями, соединяющими Сицилію съ Тунисомъ и образующими подводный перешеекъ, упоминаемый уже Страбономъ. Такимъ образомъ Средиземное море оказывается въ геологическомъ отношеніи перерваннымъ, ибо единственными воротами, соединяющими оба его бассейна, служитъ лощина глубиною не болѣе 200 метровъ. Западный бассейнъ, который меньше восточнаго и по пространству, и по глубинѣ, представляетъ еще пропасти: въ Тирренскомъ морѣ—болѣе 2.000 метровъ глубиною, а въ Балеарскомъ до 2.500 и даже до 3.000 метровъ,—и затѣмъ оканчивается испано-африканскимъ порогомъ, находящимся не между Гибралтаромъ и Цеутою, гдѣ глубина достигаетъ 920 метровъ, а дальше къ западу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ проливъ расширяется къ океану [1]).

Это раздѣленіе великаго моря на озерныя пространства, между которыми сообщеніе затрудняется подводными порогами, островами и мысами, служитъ объясненіемъ того различія, которое замѣчается въ явленіяхъ океана и Средиземнаго моря, изъ коихъ послѣднее, какъ извѣстно, представляетъ почти у всѣхъ своихъ береговъ неправильность и непостоянство приливовъ и отливовъ. Къ востоку отъ Гибралтарскаго пролива и пространства между берегомъ Андалузіи и Марокко, приливъ и отливъ такъ слабы, нарушенія ихъ правильности вѣтрами и теченіями дотого часты, что наблюдатели чрезвычайно затруднялись въ опредѣленіи истинной амплитуды прилива, и часто противорѣчатъ другъ другу. Однако же, повышеніе и пониженіе воды, вслѣдствіе прилива и отлива, настолько ощутительны, что моряки Греціи и Италіи должны были всегда принимать ихъ въ соображеніе. На берегахъ Каталоніи, Франціи, Лигуріи, Неаполитанской области, Малой Азіи, Сиріи и Египта колебанія уровня почти незамѣтны. но на берегахъ Западной Сициліи и въ Адріатическомъ морѣ вода можетъ подниматься болѣе, чѣмъ на одинъ метръ; когда же приливъ поддерживается бурею, денивелляція водъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ доходить даже до трехъ метровъ. Близъ острова Родоса, въ юго-западномъ углу Малой Азіи, амплитуда приливовъ и отливовъ доходитъ до 60 сантиметровъ. Мессинскій проливъ и проливъ Эврипійскій острова Эвбеи также имѣютъ правильныя смѣны уровня въ видѣ прилива и отлива; наконецъ, въ Габесскомъ заливѣ явленіе совершается наиболѣе нормально, съ тѣмъ же ритмомъ, какъ и въ океанѣ. Еще въ очень недавнее время полагали, что приливы совершенно незамѣтны въ Черномъ морѣ, но Видаль-Накэ открылъ тамъ, у южныхъ береговъ, близъ Инеболи, хоть и незначительное, но несомнѣнное присутствіе прилива, доходящаго, смотря по силѣ вѣтра,

---

[1])

	Западная часть Средиземнаго моря.	Восточная часть Средиземнаго моря	Адріатическое море.
Поверхность кв. кил.	920.000	1.300.000	130 000
Наибольшая глуб. мет.	3.000	4.000	900
Средняя глубина . .	1.000	1.500	200
	Эгейское море.	**Черное море и др.**	**Все Средиземное.**
Поверхность кв. мил.	157.800	480.000	2.987.000
Наибольшая глуб. мет.	1.000	2.000	5.000
Средняя глубина . .	500	500	1.000

отъ 9 до 12 сантиметровъ. Увѣряютъ, что явленіе прилива и отлива замѣтно и въ озерѣ Мичиганѣ, которое въ пять или шесть разъ меньше Чернаго моря.

Отличаясь отъ океана слабостью и неодинаковостью приливовъ и отливовъ, Средиземное море отличается отъ него и недостаткомъ нормальнаго теченія, которое бы правильно передвигало всю массу воды. Его разные бассейны слишкомъ раздѣлены другъ отъ друга, чтобы теченія значительнаго объема могли поддерживать постоянное передвиженіе воды отъ Гибралтара къ берегамъ Малой Азіи. Поэтому на различныя теченія изъ одного бассейна въ другой надо смотрѣть, какъ на дѣйствіе явленій мѣстныхъ, не зависящихъ непосредственно отъ великихъ законовъ планеты. По гипотезѣ одного итальянскаго географа прошлаго вѣка, Монтанари, береговое теченіе, проникающее въ Средиземное море чрезъ Гибралтарскій проливъ, идетъ вдоль береговъ Варварійскихъ владѣній, Киренаики, Египта и, обогнувъ берега Азіи, входитъ въ архипелагъ, затѣмъ обтекаетъ моря Адріатическое, Тирренское, французскіе берега и, совершивши такимъ образомъ полный кругъ, возвращается въ океанъ. Подробныя карты даже изображаютъ это предполагаемое теченіе, но самые авторитетные наблюдатели тщетно старались констатировать его существованіе: они признали только существованіе частныхъ теченій, порождаемыхъ либо притокомъ воды изъ Атлантическаго океана, либо общимъ направленіемъ вѣтровъ, переполненіемъ рѣчными водами, или наконецъ чрезмѣрнымъ испареніемъ. Таково правильное движеніе моря, распространяющееся отъ запада къ востоку, вдоль береговъ Марокко и Алжира. Другое ясно замѣтное теченіе, теченіе Адріатическаго моря, направляется къ Сетту и Портъ-Вандру. Впрочемъ, еслибы въ Средиземномъ морѣ и существовало общее теченіе, то оно могло бы быть только поверхностнымъ, по причинѣ высокаго порога, соединяющаго Сицилію съ Тунисомъ и раздѣляющаго, такимъ образомъ, Восточный и Западный бассейны.

Изъ мѣстныхъ теченій Средиземнаго моря всего лучше опредѣлены теченія, передающія воды Азовскаго моря въ Черное чрезъ Еникальскій проливъ и выносящія избытокъ воды изъ Чернаго моря въ Эгейское—посредствомъ проливовъ Константинопольскаго и Дарданельскаго. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ настоящими рѣками. Донъ, восполняющій съ избыткомъ испареніе Азовскаго моря, продолжаетъ свое теченіе чрезъ Еникальскій проливъ, а Днѣстръ, Днѣпръ, Кубань, Ріонъ, рѣки сѣвернаго склона Малой Азіи, и въ особенности Дунай, который одинъ вливаетъ въ Черное море столько воды, сколько всѣ остальные его притоки, взятые вмѣстѣ, должны продолжать теченіе чрезъ Босфоръ и Геллеспонтъ, такъ какъ это есть необходимое слѣдствіе равновѣсія воды въ двухъ сообщающихся бассейнахъ. Архипелагъ же и Мраморное море, въ свою очередь, посредствомъ глубокихъ противотеченій и боковыхъ водоворотовъ, взамѣнъ получаемой ими въ изобиліи прѣсной воды, возвращаютъ Понту Эвксинскому нѣкоторое количество соленой. Иначе невозможно было бы объяснить соленость Чернаго моря, ибо, потерявъ съ незапамятныхъ временъ свободное сообщеніе съ Каспійскимъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ, его воды, благодаря Дунаю и другимъ рѣкамъ, сдѣлались бы совершенно прѣсными, если бы не было притока болѣе тяжелой соленой воды чрезъ глубокія части дна Дарданеллъ и Босфора. Простое вычисленіе показываетъ, что притоки Чернаго моря въ тысячу лѣтъ очистили бы его совершенно отъ всѣхъ соленыхъ частицъ.

На другомъ концѣ собственно Средиземнаго моря происходятъ подобныя же явленія. Въ этомъ замкнутомъ морѣ, расположенномъ на югѣ Европы близъ горна Сахары и Ливійской пустыни, испареніе очень сильно, и свободно несущіеся надъ моремъ вѣтры быстро поглощаютъ и разсѣеваютъ брызги волнъ. Эта потеря жидкости не можетъ быть меньше полутора метра въ годъ, такъ какъ уже на югѣ Франціи теряется въ пространствѣ почти такое же количество влажности. Возмѣщеніе же воды дождями можетъ быть опредѣлено не болѣе, какъ въ полметра, а слой воды, доставляемый ежегодно рѣками, едва достигаетъ и 25 сантиметровъ, изъ чего слѣдуетъ, что Атлантическій океанъ долженъ доставлять своему побочному морю ежегодно слой воды по крайней мѣрѣ въ одинъ метръ толщиною, т. е., приблизительно, гораздо бо́льшую массу воды, чѣмъ Амазонская рѣка во время своихъ разливовъ. Этотъ притокъ воды изъ океана чрезъ Гибралтарскій проливъ такъ силенъ, что даетъ себя чувствовать далеко въ Средиземномъ морѣ, даже, можетъ быть, у береговъ Сициліи, и при томъ, какъ и всѣ теченія, окаймленъ боковыми водоворотами, идущими въ противоположномъ направленіи. Въ часы отлива проливъ, во всю свою ширину, бываетъ занятъ водою, идущею изъ Атлантическаго океана; во время же прилива Средиземное море борется энергичнѣе противъ напора океана, слѣдствіемъ чего являются два противоположныхъ теченія: одно, идущее вдоль береговъ Европы, другое, вдвое шире и сильнѣе перваго, слѣдуетъ африканскимъ берегомъ, отъ оконечности Цеуты къ мысу Спартель. Сверхъ того, нижнее противотеченіе выноситъ въ Атлантическій океанъ болѣе соленыя и, слѣдовательно, болѣе тяжелыя воды Средиземнаго бассейна.

Весьма возможно, что всѣ эти теченія и противотеченія сопровождаются нѣкоторой разни-

цей уровня, такъ какъ результаты геодезическихъ нивеллировокъ, произведенныхъ, черезъ Испанію, Францію, Германію и Австро-Венгрію, между берегами океана и берегами заливовъ Ліонскаго и Венеціанскаго, постоянно даютъ большую высоту для Атлантическаго океана. Средняя разность уровня, по исчисленіямъ Бурдалу, Ибаньеса и Тило, составляетъ около семи дециметровъ.

Смѣшеніе водъ, происходящее въ Средиземномъ морѣ вслѣдствіе встрѣчи теченій, совершается не настолько быстро, чтобы придать имъ одинаковую соленость. Среднее содержаніе соли въ немъ больше, чѣмъ въ Атлантическомъ океанѣ, по причинѣ болѣе сильнаго испаренія, особенно при берегахъ Африки; въ Черномъ же морѣ соленость вдвое меньше и значительно разнится въ разныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе изливающихся въ него рѣкъ [1]). Пороги и проливы, мѣшающіе полному сліянію водъ, опредѣляютъ въ Средиземномъ морѣ совершенно иные, чѣмъ въ Атлантическомъ океанѣ, законы и для температуры подводныхъ глубинъ этого моря. Въ океанѣ свободный ходъ теченій несетъ подъ всѣми широтами слои воды различнаго происхожденія, какъ согрѣтыя тропическимъ солнцемъ, такъ и охлажденныя полярными льдами; но эти слои воды неравной плотности правильно располагаются другъ надъ другомъ, смотря по температурѣ: сверху теплые, снизу—приближающіеся къ точкѣ замерзанія. Въ Средиземномъ же морѣ подобное распредѣленіе слоевъ воды замѣчается только въ слоѣ приблизительно въ 200 метровъ толщиною, равной толщинѣ теченія, проникающаго изъ Атлантическаго океана въ Гибралтарскій проливъ. На большой глубинѣ Средиземнаго моря термометръ не показываетъ никакого пониженія температуры: громадная масса воды, почти неподвижная, неизмѣнно держится между 12 и 13 градусами по Цельзію, и въ глубинахъ отъ 200 метровъ до 3 километровъ наблюденія даютъ одинъ и тотъ же результатъ. Карпентеръ утверждаетъ, впрочемъ, что въ глубокихъ мѣстахъ, сосѣднихъ съ вулканическими областями, вода на нѣсколько десятыхъ градуса теплѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Средиземнаго бассейна, и, быть можетъ, фактъ этотъ, допуская его достовѣрность, слѣдуетъ приписать вліянію расплавленной лавы подъ морскимъ ложемъ.

II. Фауна, рыболовство и соляные промыслы.

Другое замѣчательное явленіе глубинъ Средиземнаго моря—это бѣдность животной жизни. Конечно, нельзя сказать, чтобы ея совсѣмъ не было: о существованіи ея свидѣтельствуютъ телеграфные кабели, вытащенные съ морскаго дна съ цѣлымъ грузомъ раковинъ и полиповъ, но все-таки въ сравненіи съ безднами океана глубины Средиземнаго моря можно назвать настоящими пустынями. Эдвардъ Форбсъ, изслѣдовавшій воды Архипелага, полагалъ даже, что глубины совершенно «лишены органической жизни»; но онъ впалъ въ ошибку, желая возвести въ законъ то, что было только исключеніемъ. Если самые низшіе слои Средиземнаго моря такъ бѣдны животными видами, то причина этого, по мнѣнію Карпентера, заключается въ большомъ количествѣ, приносимыхъ рѣками бассейна, органическихъ остатковъ, которые, поглощая содержащійся въ водѣ кислородъ, выдѣляютъ угольную кислоту въ ущербъ животной жизни, и при томъ такъ, что первый изъ этихъ газовъ во многихъ мѣстахъ убавляется, по сравненію съ Атлантическимъ океаномъ, до четвертой части своего нормальнаго содержанія, а второй увеличивается на половину. Прекрасный лазурный цвѣтъ Средиземнаго моря, зависящій отъ поглощенія красныхъ лучей, видоизмѣняется до безконечности взвѣшенными въ водѣ пылинками. Волны, ударяясь о берега, отрываютъ отъ нихъ миріадами твердыя частицы, которыя плаваютъ въ верхнихъ слояхъ и придаютъ поверхности водъ ту чудную окраску, которую воспѣваютъ поэты [1]). Сравнительныя изслѣдованія Делесса доказали, что дно Средиземнаго моря почти повсюду покрыто тиною.

Подъ верхнимъ слоемъ воды, особенно въ мѣстахъ, прилежащихъ къ обѣимъ Сициліямъ, животная жизнь чрезвычайно богата видами, рыбами, черепокожими и др., которыя почти всѣ атлантическаго происхожденія, и, такимъ образомъ, въ отношеніи фауны, несмотря на свое огромное пространство, Средиземное море есть не что иное, какъ простой заливъ Лузитанскаго океана. Его общее расположеніе въ направленіи отъ запада къ востоку, при мало отличающихся другъ отъ друга климатахъ его разныхъ частей, облегчало переселеніе животныхъ изъ Гибралтарскаго пролива въ Сирійское море. Нѣкоторыя животныя, переселившіяся изъ Атлантики, размножились сильнѣе въ Средиземномъ морѣ, чѣмъ въ своей первоначальной родинѣ [2]); но, въ сосѣдствѣ съ точкою отправленія, органическая жизнь является въ большемъ числѣ формъ, и индивиды, населяющіе западныя воды, вообще крупнѣе представителей фауны восточныхъ бассейновъ. Небольшая пропорція неатлантическихъ видовъ напоминаетъ о существовавшемъ въ

[1]) Средняя соленость Атлантическаго океана . . . . 36 тысячныхъ.
Средняя соленость Средиземнаго моря. . . . . 38 »
Средняя соленость Чернаго моря 16 »

[1]) John Aitken, *Colours of the Mediterranean*, Proceed. of the R. S. of Edinburgh, Session 1881—82.
[2]) Alph. Milne Edwards, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1-er trimestre 1882.

древности соединенія Средиземнаго моря съ Аравійскимъ заливомъ и Индійскимъ океаномъ; на восемьсотъ слишкомъ видовъ моллюсковъ, проникшихъ въ моря Греціи и Сициліи черезъ Гибралтарскій проливъ, приходится всего лишь около тридцати явившихся сюда черезъ Суэцкій проходъ, быть можетъ въ третичный періодъ, когда проходъ этотъ еще не былъ загражденъ песками [1]). Число видовъ уменьшается постепенно по направленію отъ запада къ востоку и достигаетъ своего минимума за двумя шлюзами, которые образуютъ Дарданеллы и Босфоръ. Черное море совершенно отличается отъ собственно Средиземнаго своею температурою. Скользящіе по его поверхности сѣверо-восточные вѣтры такъ охлаждаютъ его, что оно покрывается иногда у береговъ тонкимъ льдомъ, а Азовское море часто совсѣмъ исчезаетъ подъ толстымъ слоемъ льда, да и самое Черное море въ нѣкоторые исключительные годы замерзало совершенно. Холодная вода поверхности, смѣшиваясь съ водою, приносимою большими рѣками, спускается на дно и понижаетъ тамъ температуру въ ущербъ животной жизни. Лучистыхъ животныхъ и животнорастеній въ фаунѣ Чернаго моря совсѣмъ нѣтъ; нѣкоторые классы моллюсковъ, относительно рѣдкіе уже въ Сирійскомъ морѣ и Архипелагѣ, вовсе не встрѣчаются въ Понтѣ Эвксинскомъ, гдѣ число видовъ моллюсковъ въ десять разъ менѣе, чѣмъ въ Средиземномъ морѣ. Точно также рыбы, очень многочисленныя, какъ особи, по сравненію съ Средиземнымъ моремъ, не представляютъ здѣсь даже трети видовъ; но, по изслѣдованіямъ Кесслера, иммиграція продолжается. По своей фаунѣ рыбъ солоноватой воды, или живущихъ безразлично въ прѣсной или въ соленой водѣ, Черное море больше походитъ на Каспійское, отъ котораго оно въ настоящее время отдѣлено, чѣмъ на моря Греціи, съ которыми соединяютъ его проливы Мраморнаго моря.

Кромѣ видовъ, свойственныхъ Средиземному морю, въ немъ есть и такіе, которые слѣдуетъ считать уже только гостями. Таковы акулы, рыскающія въ Сицилійскихъ моряхъ и встрѣчающіяся въ Адріатическомъ морѣ и у береговъ Египта и Сиріи, большія китообразныя, киты обыкновенные и гренландскіе, кашалоты, которые, впрочемъ, являются только мѣстами въ Тирренскомъ бассейнѣ, и посѣщенія которыхъ изъ вѣка въ вѣкъ становятся все рѣже и рѣже. Тунцы Средиземнаго моря суть также путешественники, являющіеся отъ береговъ лузитанскихъ. Эти чрезвычайно сильные пловцы заходятъ сюда весною, чрезъ Гибралтарскій проливъ, обходятъ все Средиземное море, огибаютъ Черное и осенью возвращаются въ Атлантическій океанъ, совершивъ, такимъ образомъ, путь въ 9.000 километровъ. Рыбаки думаютъ, что тунцы проплываютъ море тремя большими стаями, и что средняя изъ этихъ стай, блуждающая около береговъ Тирренскаго моря, состоитъ изъ самыхъ крупныхъ и самыхъ сильныхъ особей. Во всякомъ случаѣ, каждый отрядъ составленъ, повидимому, изъ особей одного и того же возраста, плывущихъ вмѣстѣ огромными стадами, не имѣющими въ морѣ никакого пастуха, который защищалъ бы ихъ отъ безчисленныхъ непріятелей. Дельфины и хищныя рыбы яростно преслѣдуютъ ихъ; но главный ихъ истребитель — человѣкъ. При берегахъ Сициліи, Сардиніи, Неаполя, Прованса многія бухты бываютъ заняты лѣтомъ заколами, или *тонаромъ*, то-есть сѣтями, обнимающими собою пространство въ нѣсколько километровъ, которыя мало-по-малу съуживаются вокругъ попавшихъ въ нихъ животныхъ, при чемъ послѣднія переходятъ изъ одной сѣти въ другую и оканчиваютъ «камерой смерти», подвижный полъ которой поднимается и передаетъ ихъ въ руки убійцъ. Массы мяса, вытаскиваемыя рыбаками на свои плавучія бойни, считаютъ милліонами килограммовъ, и все-таки тунцы-путешественники каждый годъ являются во множествѣ къ знакомымъ берегамъ. Вѣроятно, число ихъ нѣсколько уменьшилось, но, тѣмъ не менѣе, и въ наше время, какъ и двадцать-пять вѣковъ тому назадъ, они наполняютъ еще своими густыми стаями Византійскій Золотой Рогъ и другія бухты, въ которыхъ ихъ наблюдали древніе греческіе натуралисты.

Кромѣ ловли тунца, важное экономическое значеніе представляетъ также ловля сардинокъ и анчоусовъ. «Плоды моря»: морскіе ежи и осьминоги составляютъ также весьма важное подспорье къ прокормленію прибрежныхъ жителей, особенно въ Италіи; но въ Средиземномъ морѣ вовсе нѣтъ такихъ мѣстъ, въ которыхъ бы животная жизнь представлялась въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, какъ на меляхъ Ньюфаундленда, у береговъ Португаліи и Канарскихъ острововъ, въ Атлантическомъ океанѣ. Бóльшая часть рыбачьихъ флотилій употребляется не на рыбныя ловли, а на собираніе предметовъ убранства и туалета. Нынѣ уже не ловятъ пурпурныхъ раковинъ на берегахъ Финикіи, Пелопоннеза и Великой Греціи, но зато многія суда заняты постоянно въ хорошую погоду исканіемъ кораллов и губокъ.

Кораллъ встрѣчается преимущественно въ западныхъ моряхъ: ловцы, большею частью итальянцы, собираютъ его не только у неаполитанскихъ береговъ и въ Сициліи, въ Мессинскомъ проливѣ, при берегахъ Сардиніи, но и въ проливѣ Бонифачіо, около мыса Креуса въ Испаніи и въ Варварійскихъ моряхъ. Обы-

[1]) Рыбы Средиземн. моря 444 видовъ (Годвинъ Аустенъ).
Моллюски . . . . 850 » Джефрей.
Фораминиферы . . . 200 (?)

кновенныя губки собираются въ заливѣ Габесъ и на другомъ концѣ Средиземнаго моря, при берегахъ Сиріи, Малой Азіи и въ рукавахъ моря, извивающихся между Цикладами и Спорадами. Губки живутъ обыкновенно на меньшей глубинѣ, чѣмъ кораллы, а именно— на глубинѣ отъ 5 до 50 метровъ, такъ что иногда можно вырывать ихъ, просто ныряя въ воду, между тѣмъ какъ кораллы собираются весьма грубымъ способомъ, посредствомъ желѣзныхъ инструментовъ, которые ломаютъ и подбираютъ обломки, смѣшанные съ тиною, водорослями и мелкими морскими животными. Промыселъ этотъ находится еще, какъ видно, въ состояніи варварства, и прибрежные жители далеко еще не ознакомились съ моремъ и его обитателями настолько, чтобы могли методически вести промыселъ добыванія коралла и губокъ. Имъ нужно ухитриться отнять у перемѣнчиваго бога Протея надзоръ за его морскими стадами.

Важнѣйшимъ, послѣ рыболовства, промысломъ на берегахъ Средиземнаго моря является соляной промыселъ; но и онъ, какъ и рыбная ловля, во многихъ мѣстахъ находится еще въ первобытномъ состояніи, и только въ нынѣшнемъ вѣкѣ начали производить научнымъ образомъ добываніе соли, соды и другихъ веществъ, содержащихся въ морской водѣ. Средиземное море удивительно удобно для добыванія соли, какъ по высокой температурѣ воды, по большому содержанію въ ней соли, такъ и по слабости явленій прилива и отлива, и по большому протяженію почти горизонтальныхъ кряжей, чередующихся со скалистыми берегами и высокими мысами. Самые производительные и всего удобнѣе расположенные солончаки находятся, вѣроятно, во Франціи, на берегахъ озера То (Thau), въ Камаргѣ и на берегахъ Гіерскихъ островоъ. Но есть также весьма обширные солончаки на берегахъ Испаніи, Италіи, Сардиніи, Сициліи, Истрійскаго полуострова и въ «соленыхъ лиманахъ» Бессарабіи, при Черномъ морѣ. Количество соли, собираемое ежегодно на берегахъ Средиземнаго моря, можно считать, въ среднемъ, въ полтора слишкомъ милліона тоннъ, т. е. болѣе всего груза, какой можетъ поднять весь французскій коммерческій флотъ. Но относительно морскаго богатства это количество чрезвычайно мало: это ничто въ сравненіи съ тѣми сокровищами, которыя наука дастъ возможность извлекать когда-нибудь изъ этихъ «безплодныхъ» пучинъ

Добыча морской соли на берегахъ Средиземнаго и Чернаго морей распредѣляется приблизительно такъ:

Испанія	200.000	тоннъ.
Франція	250.000	"
Италія	300.000	"
Австрія	70.000	"
Россія	600.000	тоннъ.
Другія страны	200.000 (?)	"
	1.620.000 (?)	тоннъ.

Рыбная ловля приноситъ въ годъ приблизительно	80.000.000	фр
Добываніе коралловъ	12.000.000	"
" губокъ	3.000.000	"
" соли и пр	15.000.000	"

III. Торговля и мореплаваніе.

Выгоды, которыя человѣкъ можетъ извлекать изъ непосредственной эксплоатаціи Средиземнаго моря, имѣютъ весьма малое значеніе въ сравненіи съ выгодами экономическими, интеллектуальными и моральными, доставлявшимися человѣчеству судоходствомъ по этому внутреннему морю. Такъ, историки указывали неоднократно на то, что берега, острова и полуострова греческаго и финикійскаго морей расположены удивительно хорошо для того, чтобы облегчить первые начатки морской торговли. Близость земель, бѣлѣющія вершины которыхъ мореходецъ видитъ, еще не выѣхавши изъ своего порта; изгибы берега, въ которыхъ можетъ спастись захваченное бурею судно; правильные береговые и общіе вѣтры, дующіе поперемѣнно то съ материка, то съ моря; одинаковость климата, позволяющая матросамъ чувствовать себя вездѣ какъ на родинѣ; наконецъ, разнообразіе произведеній природы, обусловливаемое столь разнообразной конфигураціей прибрежныхъ странъ,— все это способствовало тому, что Средиземное море сдѣлалось колыбелью европейской торговли. Но что такое торговый обмѣнъ, съ извѣстной точки зрѣнія, какъ не встрѣча народовъ на нейтральной почвѣ мира и свободы, какъ не свѣтъ, распространяющійся въ умахъ, при общеніи идей? Форма береговъ, благопріятствующая взаимнымъ сношеніямъ народовъ, помогала уже сама собою развитію цивилизаціи. Смотря на многочисленные острова Эгейскаго моря, на извилистость береговъ, окаймленныхъ полуостровками, и на большіе полуострова: Пелопоннезъ, Италію, Испанію, естественно сравниваютъ ихъ со складами мозга, въ которыхъ вырабатывается человѣческая мысль.

Ходъ цивилизаціи долго слѣдовалъ направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ: Финикія, Греція, Италія и Франція были послѣдовательно центрами человѣческой интеллигенціи. Главная причина этого историческаго явленія заключается въ самомъ очертаніи моря, служившаго ареной народовъ въ ихъ движеніи; ось цивилизаціи, если можно такъ выразиться, сливалась съ центральною осью Средиземнаго моря, отъ Сирійскихъ водъ до Ліонскаго залива. Но съ тѣхъ поръ, какъ средиземный міръ пересталъ быть единственнымъ

центромъ тяготѣнія для Европы, и призывъ торговли влечетъ корабли въ обѣ Америки и на крайній Востокъ, общее движеніе цивилизаціи уже не слѣдуетъ однообразному направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ, а расходится по всѣмъ направленіямъ. Если бы нужно было обозначить ея главные токи, то слѣдовало бы указать на одинъ—направляющійся изъ Англіи и Германіи въ Сѣверную Америку, и другой—изъ латинизованныхъ странъ Европы въ Южную; но, направляясь постоянно къ Западу, оба эти тока отклоняются къ югу, и это измѣненіе въ направленіи общаго движенія народовъ было вызвано климатомъ, формою материковъ и распредѣленіемъ морей.

Интересно прослѣдить перемѣны, происшедшія въ исторической роли Средиземнаго моря. Такъ какъ это внутреннее море всегда составляло большую дорогу для сообщенія народовъ, то коммерческія республики заботились только о продолженіи ея на востокъ посредствомъ караванныхъ путей, по направленію къ Персидскому заливу, въ Индію и Китай. Въ средніе вѣка генуэзскія конторы были разсѣяны по берегамъ Чернаго моря, и рядъ ихъ продолжался въ Закавказьѣ до Каспійскаго моря. Европейскіе путешественники, въ особенности итальянцы, хорошо знали дороги въ Малую Азію, и многіе пути, которые въ наше время уже неизвѣстны, въ ту эпоху были часто посѣщаемы. Но ужь пятьсотъ лѣтъ, какъ сфера торговли въ центральной Азіи сократилась, и сношенія народовъ стали тамъ затруднительны.

Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что въ этотъ промежутокъ времени Средиземное море перестало быть великимъ моремъ для судоходства. Мореплаватели, освободившись отъ страха, внушаемаго имъ безбрежными морями, пустились на своихъ корабляхъ по всему океану. Сухопутныя дороги, всегда затруднительныя и усѣянныя опасностями, были оставлены; посредствующіе рынки центральной Азіи опустѣли, и Средиземное море превратилось для торговли въ настоящій глухой закоулокъ. Такое положеніе вещей продолжалось довольно долго; только начиная съ половины настоящаго вѣка сношенія стали мало-по-малу возобновляться, и новое завоеваніе потерянной почвы совершилось быстро. Сверхъ того, одно великое событіе, которое можно считать настолько же геологическимъ, насколько коммерческимъ переворотомъ, снова открыло древнія ворота Средиземнаго моря, которое еще недавно не имѣло никакого выхода къ востоку; теперь оно вновь сообщается съ Индійскимъ океаномъ посредствомъ Суэцкаго канала, ставъ большою дорогою для пароходовъ между Западною Европою, Индіею и Австраліею. Надо надѣяться, что въ близкомъ будущемъ будутъ прорыты другіе каналы, между Чернымъ моремъ и Каспійскимъ и Аральскимъ, къ рѣкамъ центральной Азіи, Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ, и дадутъ возможность проникнуть морской торговлѣ въ самое сердце древняго материка.

Такимъ образомъ, великіе центры человѣческихъ сношеній, которые можно назвать жизненными точками планеты, перемѣщаются, съ теченіемъ исторіи, по берегамъ морей и по поверхности материковъ. Портъ-Саидъ, импровизированный городъ на пустынномъ морскомъ берегу, сдѣлался однимъ изъ тѣхъ мѣстъ, къ которымъ стремится движеніе людей и всякаго рода товаровъ, между тѣмъ какъ недалеко оттуда, на берегу Сиріи, древніе царственные города Тиръ и Сидонъ—теперь не болѣе какъ жалкія деревни, въ которыхъ тщетно ищешь остатковъ ихъ прежняго величія. Такъ же погибъ Карѳагенъ, такъ же упала Венеція. Прибрежные наносы земли, употребленіе гораздо болѣе крупныхъ, чѣмъ въ древности, кораблей, политическія перемѣны всякаго рода, потеря свободы, насильственныя разрушенія—уничтожили многіе изъ этихъ жизненныхъ центровъ на берегахъ Средиземнаго моря; но почти вездѣ вмѣсто разрушеннаго порта открылся гдѣ-нибудь по сосѣдству другой, или же его замѣнили нѣсколько второстепенныхъ гаваней. Бо́льшая часть великихъ торговыхъ путей сохранила свое первоначальное направленіе, и точки ихъ соединенія и порты находятся въ тѣхъ же моряхъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, лежащихъ на пути кораблей или въ мѣстахъ необходимой ихъ встрѣчи, неизбѣжно должны возникать значительные города. Таковы проливы Гибралтарскій и Мессинскій, таковы конечныя бухты заливовъ, глубоко вдающихся въ землю, какъ Генуэзская, Тріестская, Салоникская. Порты, представляющіе наиболѣе удобные пункты для погрузки товаровъ, назначаемыхъ въ иноземныя моря, становятся также естественными центрами притяженія, куда долженъ стекаться торговый людъ, каковы Марсель и Александрія. Наконецъ, въ Средиземномъ морѣ есть одинъ городъ, который соединяетъ въ себѣ разомъ всѣ географическія преимущества, такъ какъ расположенъ на проливѣ, въ точкѣ соединенія двухъ морей и двухъ материковъ—это Константинополь. Несмотря на угнетающее его правительство, самое географическое положеніе дѣлаетъ его однимъ изъ великихъ городовъ міра.

Хотя порты Средиземнаго моря не обладаютъ уже торговою гегемоніею, какою они пользовались въ теченіе длиннаго ряда поколѣній, однако это внутреннее море, говоря относительно, все еще гораздо больше населено судами, чѣмъ большіе океаны. Не считая рыболовныхъ судовъ, въ его портахъ имѣется не менѣе 35.000 судовъ, коихъ общая вмѣстимость равняется 2.730.000 тоннъ, что составляетъ четвертую часть всего коммерческаго

флота въ мірѣ, но только съ шестою частью вмѣстимости, ибо, въ силу привычки, въ греческихъ и итальянскихъ портахъ дольше сохранились старинные типы судовъ съ малой вмѣстимостью; впрочемъ, незначительная длина рейсовъ, относительная ихъ безопасность, близость портовъ-убѣжищъ облегчаютъ мелкій каботажъ.

Къ собственно средиземному флоту слѣдуетъ присоединить и суда, присылаемыя сюда для торговли портами океана, преимущественно англійскими. Для покровительства торговлѣ своей націи, правительство Великобританіи позаботилось стать въ число средиземныхъ державъ; оно овладѣло испанскимъ Гибралтаромъ, составляющимъ западныя ворота бассейна, итальянскою Мальтою, составляющею его центральную крѣпость, греческимъ Кипромъ, сторожащимъ берега Малой Азіи и Сиріи. До недавняго времени оно оффиціально не владѣло выходными воротами морскаго бассейна, т. е. искусственнымъ проливомъ изъ Портъ-Саида въ Суэцъ, но посредствомъ своихъ капиталовъ и торговли было истиннымъ его владѣльцемъ, и, кромѣ того, оно могло, если бы признало то нужнымъ, запереть его въ концѣ длиннаго наружнаго корридора, образуемаго Краснымъморемъ,ибо англійскіе гарнизоны расположены на островѣ Перимѣ и на скалѣ Адена, при входѣ въ Индійскій океанъ. Теперь Египетъ занятъ англійскими войсками, и самъ хедивъ является не только вассаломъ, но почти плѣнникомъ англійскаго правительства. Надо, однако, думать, что захватъ этотъ лишь временный, такъ какъ врядъ-ли европейскія державы согласятся позволить англичанамъ окончательно завладѣть Египтомъ, этой промежуточной станціей между Великобританіей и Индіей.

Хотя въ рукахъ Англіи сосредоточивается бо́льшая часть торговли Средиземнаго моря, но тѣмъ не менѣе почти каждый прибрежный народъ имѣетъ также значительную долю участія въ движеніи мѣновой дѣятельности. Съ торговой точки зрѣнія море, простирающееся отъ Гибралтара до Египта, настолько же французское озеро, какъ называлъ его одинъ государь, добивавшійся всемірной имперіи, насколько эллинское, далматское, испанское и еще болѣе итальянское. Послѣдними хозяевами его были варварійскіе пираты, которые появлялись внезапно на своихъ легкихъ судахъ въ прибрежныя селенія, хватали жителей и уводили ихъ въ рабство. Съ истребленіемъ этихъ хищническихъ флотилій торговля сдѣлала Средиземное море общею собственностью, въ которой петли международной навигаціонной сѣти становятся все меньше и меньше. Корабли не соединяются, какъ было нѣкогда, въ вооруженные караваны, чтобы перевезти свои товары изъ одного порта въ другой; море стало такъ безопасно, что одинокія суда могутъ пускаться во всякое время. Не измѣнилась только всегда грозящая опасность отъ рифовъ и бурь, и хотя искусство мореплаванія сдѣлало огромные успѣхи, хотя бо́льшая часть мысовъ, по крайней мѣрѣ при берегахъ Европы, освѣщаются маяками, входы въ портъ указываются огнями, вѣхами, баканами,—кораблекрушенія въ Средиземныхъ водахъ бываютъ все-таки часто. Даже большіе корабли не разъ исчезали такъ, что не могли отыскать ни одной доски отъ ихъ корпуса.

Въ наше время пароходы, слѣдующіе изъ гавани въ гавань по начертанному пути, все болѣе и болѣе вытѣсняютъ собою парусныя суда. Нѣкоторыя навигаціонныя линіи, соединяющіяся своими концами съ желѣзными дорогами береговъ Средиземнаго моря, сдѣлались какъ-бы постоянной колеей, по которой корабли ходятъ взадъ и впередъ, какъ паромы на рѣкахъ. Правильность и быстрота этихъ паровыхъ паромовъ, легкость, съ которою совершаются на нихъ всякаго рода перевозки, возрастающее число желѣзныхъ дорогъ, которыя оканчиваются въ портахъ и несутъ къ нимъ товары, наконецъ подводныя телеграфныя линіи, развѣтвившіяся уже по всѣмъ направленіямъ, которыя соединяютъ другъ съ другомъ различные берега и объединяютъ человѣческія мысли,—все это способствуетъ развитію торговли на Средиземномъ морѣ, которая и теперь уже, не считая транзита чрезъ Гибралтаръ и Суэцъ, представляетъ обороты приблизительно на одиннадцать съ половиною милліардовъ франковъ. Въ сравненіи съ оборотами Англіи, Бельгіи и Австраліи, торговля эта, для прибрежнаго населенія почти въ сто милліоновъ человѣкъ, еще не такъ велика; но она съ каждымъ годомъ значительно увеличивается. При томъ надо принять въ соображеніе, что рядомъ съ живымъ организмомъ европейскихъ полуострововъ знойная Африка въ большей своей части является относительно торговли еще инертной массой. За исключеніемъ пространства отъ Орана до Туниса и отъ Александріи до Портъ-Саида, ея берега рѣдко посѣщаются и почти не имѣютъ населенія; моряки нашего времени избѣгаютъ ихъ, какъ и древніе эллинскіе мореплаватели. Но удивительно, что области, къ которымъ прежде направлялись массы судовъ, каковы Киренаика, Кипръ и прелестный островъ Критъ, находящійся при самомъ входѣ въ Эгейское море, оставались такъ долго въ сторонѣ отъ главныхъ линій современнаго мореплаванія.

Навигація Средиземнаго моря въ 1885 г. (приблизительное исчисленіе) безъ рыболовныхъ судовъ.

Коммерческій флотъ.	Парусный.	Паровой.	Тоннажъ.	Движеніе судоходства въ портахъ.	Сумма оборотовъ.
Испанія средиземная . .	2.500	100	350.000	6.000.000 тоннъ.	900.000.000 фр.
Франція " . .	2.000	250	350.000	8.000.000 »	3.000.000.000 »
Италія	11.000	150	1.080.000	28.000.000 »	2.500.000.000 »
Австро-Венгрія	8.500	110	350.000	12.000.000 »	1.000.000.000 »
Греція	5.100	20	250.000	10.000.000 »	300.000.000 »
ТурціяЕвроп. и Азіатская.	2.200	10	210.000	25.000.000 »	600.000.000 »
Румынія	100(?)	(?)	10.000	1.700.000 »	300.000.000 »
Россія средиземная . . .	2.100	100	200.000	2.050.000 »	1.000.000.000 »
Египетъ	1.200	56	(?)	12.000.000 »	500.000.000 »
Кипръ, Мальта и Гибралтаръ	(?)		(?)	12.000.000 »	1.000.000.000 »
Алжиръ и Тунисъ	450		25.000	14.000.000 »	450.000.000 »
Триполи, Барка, Марокко и др.	200		5.000	1.500.000 »	150.000.000 »
Итого . . .	35.350(?)	776(?)	2.730.000	132.700.000 тоннъ.	11.700.000.000 фр.

Глава IV

Греція.

I. Общій видъ.

Политическая Греція, въ своихъ тѣсныхъ границахъ къ югу отъ Олимпа и залива Воло Арта, занимаетъ около 65.000 квадратныхъ километровъ и представляетъ не болѣе 1/7800-ой части земной поверхности. Въ огромныхъ территоріяхъ, какова, напримѣръ, Россійская имперія, болѣе обширныя области, чѣмъ Греція, не имѣютъ въ себѣ ничего, что бы отличало ихъ отъ сосѣднихъ областей, и имя ихъ не возбуждаетъ въ умѣ почти никакого представленія; какъ много, напротивъ, воспоминаній вызываетъ въ насъ эта маленькая, незначительная на нашихъ картахъ, въ сравненіи съ большими государствами, страна эллиновъ! Нигдѣ человѣчество не достигало столь стройной въ цѣломъ и столь благопріятной для развитія индивидуальной свободы цивилизаціи. Даже въ наше время, вступивъ въ несравненно болѣе обширный циклъ исторіи, чѣмъ греческій, мы всегда принуждены оглядываться назадъ къ этимъ маленькимъ греческимъ народамъ, которые все-таки остаются нашими учителями въ искусствахъ и первыми наставниками въ наукахъ. Городъ, бывшій «школою Греціи», по своей исторіи и примѣрамъ, представляетъ все еще школу для цѣлаго міра, которая, черезъ двадцать вѣковъ послѣ своего паденія, не перестала еще просвѣщать насъ, какъ тѣ звѣзды, которыя уже потухли, но еще продолжаютъ освѣщать землю.

Столь важное значеніе народовъ Греціи, которымъ они пользовались въ теченіе долгаго періода всемірной исторіи, очевидно, объясняется географическимъ положеніемъ страны. Дѣйствительно, племена того же самаго происхожденія, но живущія въ странѣ менѣе счастливой, напримѣръ пелазги въ Иллиріи, которыхъ считаютъ предками албанцевъ, не могли подняться выше варварскаго образа жизни, между тѣмъ какъ эллины стали во главѣ просвѣщенныхъ націй, для которыхъ они проложили еще невѣдомые до того времени пути. Если бы Греція, такъ счастливо изрѣзанная моремъ, въ настоящемъ геологическомъ періодѣ продолжала быть, какъ въ третичномъ періодѣ, обширною континентальною равниною, соединенною съ Ливійскими пустынями, въ которой рыскали львы и носороги, могла ли бы она сдѣлаться родиной Фидія, Эсхила, Демосѳена? Конечно, нѣтъ. Она оставалась бы тѣмъ же, чѣмъ остается понынѣ Африка, и не приняла бы на себя, какъ это было въ дѣйствительности, иниціативы цивилизаціи, а дожидалась бы какого-нибудь толчка извнѣ. Вслѣдствіе прогрессивнаго расширенія горизонта посредствомъ путешествій, открытій, торговыхъ путей, Греція постепенно умалялась въ сравненіи съ извѣстнымъ міромъ, и кончила тѣмъ, что утратила тѣ преимущества, кото-

рыя первоначально доставляли ей ея географическое положеніе и счастливая форма ея очертаній.

Греція, представляющая полуостровъ Балканскаго полуострова, была защищена съ сѣвера лучше, чѣмъ Ѳракія и Македонія, поперечными горами, благодаря которымъ эллинская культура могла развиваться, не опасаясь быть подавленною въ зародышѣ нашествіями варваровъ. На сѣверѣ и востокѣ Ѳессаліи Олимпъ, Пеліонъ, Осса составляютъ уже, со стороны Македоніи, первыя грозныя преграды; на границахъ Ѳессаліи возвышается второй барьеръ—обрывистая цѣпь Отриса; при заворотѣ Ламисскаго залива новое препятствіе: проходъ запертъ рядомъ горъ Эты, такъ что пробраться можно только между скалами и моремъ чрезъ узкое Ѳермопильское ущелье. Перейдя горы Локриды и спустившись въ котловину Ѳивъ, остается еще перейти черезъ Парнасъ или переднія горы Киѳерона, чтобы достигнуть равнинъ Аттики. Далѣе, перешеекъ защищенъ еще другими поперечными горами, наружными валами великой горной цитадели Пелопоннеза, этого «акрополя Греціи». Элладу часто сравнивали съ рядомъ комнатъ, двери которыхъ крѣпко заперты; трудно войти въ нихъ, но еще труднѣе выйти, если ихъ сторожатъ. «Греція устроена какъ ловушка съ тремя днами, говоритъ Мишле. Вы можете войти въ нее, но вы будете заперты сперва въ Македоніи, потомъ въ Ѳессаліи, потомъ между Ѳермопилами и перешейкомъ». Но проникнуть за перешеекъ еще труднѣе, почему Лакедемонъ и былъ долгое время неприступенъ.

Въ ту эпоху, когда мореплаваніе, даже въ почти закрытыхъ водахъ Архипелага, было весьма опасно, море достаточно защищало Грецію отъ нападеній восточныхъ народовъ; но зато ни одна страна не привлекала столько мореходцевъ къ мирнымъ торговымъ экспедиціямъ. Открытая къ Эгейскому морю своими заливами и портами и окруженная многочисленными островами, удобными для пристанища и стоянокъ судовъ, Греція легко могла вступить въ торговыя сношенія съ болѣе цивилизованными народами, жившими напротивъ, на извилистыхъ берегахъ Малой Азіи. Колонисты и путешественники восточной Іоніи приносили своимъ братьямъ, ахеянамъ или пелазгамъ, не только съѣстные припасы и товары, но и миѳы, поэмы, науку и искусства своей родины. По общей формѣ своихъ береговъ и по расположенію горъ, Греція смотритъ преимущественно на Востокъ, откуда исходилъ для нея свѣтъ: именно съ этой стороны всего дальше выдаются въ море ея полуострова, и всего больше разсѣяно острововъ; къ востоку же открываются ея удобныя и хорошо защищенныя гавани; на восточномъ же берегу, въ полукругѣ горъ, раскидываются равнины, расположенныя какъ нельзя болѣе удобно для возникновенія многолюдныхъ городовъ. И въ то же время Греція не имѣетъ неудобствъ Турціи, лишенной прямаго сообщенія съ Западомъ вслѣдствіе препятствій, представляемыхъ широкою полосою трудно проходимыхъ горъ и обрывистыми берегами. Іоническое море на западѣ Пелопоннеза, правда, довольно широко и нелюдимо, но зато Коринѳскій заливъ, прорѣзывающій почти весь Эллинскій полуостровъ, и рядъ Іоническихъ острововъ, съ которыхъ видны горы Италіи, должны были побуждать къ мореплаванію и по западнымъ морямъ. Въ древнія времена акарнаняне гораздо раньше римлянъ умѣли строить суда и, благодаря торговлѣ, могли научить этому искусству итальянскіе народы, а впослѣдствіи греки легко сдѣлались цивилизаторами всего западнаго средиземнаго міра.

Отличительную черту Эллады, въ отношеніи ея рельефа, составляютъ множество небольшихъ самостоятельныхъ котловинъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга скалами и горными кряжами. Прежде всего такое расположеніе почвы способствовало раздробленію греческихъ племенъ на множество самостоятельныхъ республикъ. У всякаго города была своя рѣка, свой амфитеатръ холмовъ или горъ, свой акрополь, свои поля, сады и лѣса, а также и свой выходъ къ морю. Въ этихъ независимыхъ группахъ населенія соединялись всѣ элементы, необходимые для существованія свободнаго общества, а сосѣдство другихъ городовъ, обладавшихъ такими же преимуществами, поддерживало соперничество между ними, превращавшееся слишкомъ часто въ вооруженную борьбу и битвы. Острова Эгейскаго моря еще болѣе увеличивали политическую раздробленность: каждый изъ нихъ, какъ и котловины Эллинскаго полуострова, представлялъ собою республику; мѣстная инціатива всюду имѣла свободное развитіе, и самый маленькій островокъ Архипелага могъ давать исторіи великихъ людей.

Но если по рельефу почвы, по множеству острововъ и котловинъ полуострова Греція представляетъ безконечное разнообразіе, то она въ то же время и едина, такъ какъ одно и то же море, омывая ея берега, проникаетъ внутрь ея, изрѣзываетъ ее на полуострова и даетъ ея берегамъ необыкновенное развитіе. Бухты и безчисленные порты Эллады сдѣлали изъ ея прибрежныхъ жителей моряковъ, «амфибій», какъ говорилъ Страбонъ. И дѣйствительно, греки какъ-бы восприняли въ себя извѣстную долю подвижности морскихъ волнъ. Во всѣ времена они увлекались страстью къ путешествіямъ. Когда жители какого-нибудь города становились настолько многочисленны, что земля уже недостаточно обезпечивала ихъ существованіе, они начинали роиться, какъ пчелы, обходили берега Средиземнаго моря и,

высмотрѣвъ себѣ мѣсто, напоминавшее родину, возводили тамъ новый акрополь. Такимъ образомъ всюду возникали эллинскіе города: отъ Меотискихъ болотъ (Азовскаго моря) до Геркулесовыхъ столбовъ, отъ Танаиса и Пантикапеи до Гадеса и Тингиса, нынѣшняго Танжера. Благодаря этимъ разсѣяннымъ всюду колоніямъ, изъ которыхъ многія значительно превосходили славою и могуществомъ свои бывшія метрополіи, истинная Греція, Греція наукъ, искусствъ и республиканскаго самоуправленія, вышла далеко за предѣлы своей колыбели и раскинулась по всей окружности Средиземнаго моря. По отношенію къ тому, что у древнихъ считалось вселенною, греки были тѣмъ же, чѣмъ теперь являются англичане относительно всего міра. Такимъ образомъ, замѣчательное сходство маленькаго полуострова Греціи и ея сосѣднихъ острововъ съ архипелагомъ Великобританіи, находящимся какъ разъ на противоположномъ концѣ континента, распространяется и на историческую роль населяющихъ ихъ народовъ. Одинаково выгодныя географическія условія привели къ одинаковымъ результатамъ, несмотря на разность мѣста и времени: воды Эгейскаго моря и воды, омывающія берега Англіи, придали своимъ материкамъ одну и ту же историческую миссію.

Чувство восторженности, съ которымъ путешественники смотрятъ на Грецію, вызывается главнымъ образомъ воспоминаніями, связанными съ каждою развалиною, съ каждымъ ручейкомъ, съ каждымъ подводнымъ камнемъ ея морей. Мѣстности Прованса или Испаніи, которыя не уступаютъ лучшимъ изъ пейзажей Эллады или даже превосходятъ ихъ граціею и смѣлостью очертаній, извѣстны лишь немногимъ цѣнителямъ; индифферентная же толпа проходитъ мимо, почти не замѣчая ихъ, потому что онѣ не носятъ славныхъ именъ Мараѳона, Левктровъ или Платеи; о нихъ не трубила молва прошедшихъ вѣковъ. Впрочемъ, берега Греціи, если бы они не отличались отъ всѣхъ другихъ отражающимся на нихъ блескомъ прошедшей славы, все-таки были бы не менѣе прекрасны и достойны удивленія. Въ пейзажахъ Аѳинскаго и Аргосскаго заливовъ художника увлекаетъ не только синева моря, «нескончаемая улыбка волнъ», прозрачность неба, перспектива убѣгающихъ береговъ и ихъ рѣзкіе выступы, но также чистый и ясный профиль горъ, съ ихъ слоями известняка и мрамора; это, можно сказать, архитектурныя громады, и многіе увѣнчивающіе ихъ храмы кажутся не болѣе, какъ повтореніемъ формъ самихъ горъ. Всѣ вершины - Олимпъ, Киѳеронъ, Парнасъ,—были мѣстопребываніемъ боговъ.

Но чего недостаетъ берегамъ Греціи, такъ это—зелени и свѣтлыхъ источниковъ. Почти всѣ приморскія горы лишены большихъ деревьевъ; остаются только кустарники, тамарискъ, мастиковое дерево, дикій виноградъ, можжевельникъ, каменный дубъ; даже ароматныя травы, одѣвающія отлогости и ощипываемыя козами, во многихъ мѣстахъ представляютъ какіе то жалкіе лоскутья, такъ какъ проливные дожди сносятъ растительность до-чиста вмѣстѣ съ землею, и обнаженная скала на своихъ скатахъ имѣетъ издали сѣроватый видъ, съ раскиданными тамъ и сямъ пятнами тощаго кустарника. Почти всѣ прибрежныя горы потеряли свои лѣса уже во времена Страбона, а въ наше время, по словамъ одного писателя, «Греція представляетъ только скелетъ того, чѣмъ она была нѣкогда». И какъ-бы въ насмѣшку имена, заимствованныя отъ названій деревьевъ, чрезвычайно многочисленны во всѣхъ частяхъ Эллады и Эллинской Турціи: Карія—городъ орѣшинъ, Валанидія—городъ дубовъ, Кипарисси—городъ кипарисовъ, Платаносъ или Платаники—городъ платановъ; всюду встрѣчаются деревни, лѣсныя названія которыхъ, къ несчастью, не оправдываются дѣйствительностью.

Лѣса существуютъ почти единственно на внутреннихъ горахъ и на Іонійскомъ берегу. Гора Эта, нѣсколько горъ Этоліи, высоты Акарнаніи и Пелопоннеза, Аркадія, Элида, Трифилія, склоны Тайгета сохранили еще на себѣ большіе лѣса. Только въ этихъ лѣсистыхъ мѣстахъ, посѣщаемыхъ одними пастухами, удержались и дикія животныя: волки, лисицы, шакалы. Серны, говорятъ, еще не совсѣмъ исчезли и встрѣчаются на Пиндѣ и Этѣ; что же касается эримантскаго вепря, представлявшаго здѣсь, судя по древнимъ скульптурнымъ изображеніямъ, совершенно особенную породу, то онъ уже не встрѣчается болѣе въ Греціи, а левъ, о которомъ упоминаетъ еще Аристотель, не существуетъ здѣсь уже около двухъ тысячъ лѣтъ. Изъ мелкихъ животныхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Пелопоннеза весьма обыкновенна черепаха, на которую жители смотрятъ съ такимъ же отвращеніемъ, какое многіе у насъ испытываютъ при видѣ жабы или саламандры.

Греція не велика, но различіе климатовъ въ разныхъ ея мѣстахъ весьма значительно. Противоположности горъ и равнинъ, лѣсистыхъ мѣстностей и сухихъ долинъ, береговъ, обращенныхъ къ сѣверу, и береговъ, обращенныхъ къ югу,—производятъ рѣзкія различія въ мѣстныхъ климатахъ. Но, не принимая въ соображеніе этихъ различій, можно сказать, что Греція, въ цѣломъ, представляетъ, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, такую климатическую гамму, богаче которой врядъ-ли можно найти гдѣ-либо въ другихъ странахъ. На сѣверѣ горы Этоліи, склоны которыхъ покрыты буками, принадлежатъ къ умѣреннымъ областямъ центра Европы, тогда какъ южные и восточные острова и полуострова, со своими оливковыми и фи-

говыми лѣсками и рощами лимонныхъ и апельсинныхъ деревъ, а иногда и группами пальмъ, кактусами и агавами, составляютъ уже часть субъ-тропическаго пояса. Нѣкоторыя мѣстности, находясь въ непосредственномъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ, имѣютъ весьма различные климаты: таковы, напримѣръ, озерная впадина Беотіи, съ холодной зимой и знойнымъ лѣтомъ, и восточный берегъ Эвбеи, то освѣжаемый, то согрѣваемый морскими вѣтрами. Итакъ, Грецiя на маленькомъ пространствѣ совмѣщаетъ значительный поясъ земли. Нѣтъ сомнѣнія, что это чрезвычайное разнообразіе климатовъ, со всѣми происходящими отъ него различіями, въ результатѣ возбуждало живѣе умственную дѣятельность и безъ того уже подвижныхъ эллиновъ, подстрекало ихъ любопытство и развивало склонность къ торговлѣ и промышленный духъ.

Видъ Парнаса и Дельфъ.

Впрочемъ, это большое разнообразіе въ климатѣ суши вознаграждается въ Греціи единствомъ морскаго климата. Конечно, Греція не можетъ въ этомъ отношеніи сравниться съ Португаліей и островами Атлантическаго океана; она находится подъ вліяніемъ полярныхъ вѣтровъ, которые, пройдя Сибирь, южную Россію, Турцію, не успѣли уравнять свою температуру и поглотить большое количество паровъ при проходѣ надъ Эгейскимъ моремъ: разность температуры между лѣтними жарами и зимними холодами здѣсь значительна, и въ худое время года перемѣны погоды рѣзки и непріятны. Вѣтеръ, дующій въ Эгейскомъ морѣ, переходитъ въ перемѣнныя бризы, какъ въ горныхъ долинахъ. Большіе очаги африканскихъ пустынь въ теченіе почти всего лѣта притягиваютъ къ себѣ атмосферные токи изъ восточной Европы, вслѣдствіе чего съ сѣвера Архипелага и Македоніи воздухъ несется въ видѣ стремительнаго вѣтра къ югу и такъ быстро гонитъ корабли, что завоеватели, обладавшіе сѣверными берегами моря, не разъ пользовались этимъ вѣтромъ, чтобы нападать внезапно на жителей болѣе южныхъ мѣстностей Малой Азіи или Греціи. Этотъ правильный атмосферный токъ, извѣстный подъ именемъ этезійскаго, или «ежегоднаго» вѣтра, оканчивается съ прекращеніемъ теплаго времени года, когда солнце переходитъ въ южное полушаріе. Но, независимо отъ этого, онъ прерывается каждую ночь, когда свѣжій морской воздухъ притягивается къ согрѣтымъ во время дня берегамъ. Послѣ заката солнца вѣтеръ этотъ мало-по-малу стихаетъ, атмосфера остается въ теченіе нѣсколькихъ минутъ спокойною, затѣмъ воздухъ незамѣтно начинаетъ двигаться въ противоположномъ направленіи,—и суда, направляющіяся къ сѣверу, подымаютъ паруса. Этотъ-то тихій вѣтеръ и воспѣвали древніе поэты. Впрочемъ, какъ главные вѣтры, такъ и мѣстные вѣтерки измѣняютъ свой ходъ и направленіе у береговъ, соотвѣтственно формѣ и расположенію заливовъ и горныхъ цѣпей. Такъ, Коринѳскій заливъ, надъ которымъ съ юга и сѣвера возвышаются высокіе горные хребты, остается открытымъ воздушнымъ теченіямъ съ обоихъ концовъ, такъ что вѣтеръ дуетъ въ немъ попеременно то туда, то обратно, «подобно дыханію животнаго», какъ говоритъ Страбонъ.

Дожди, какъ и вѣтры, во многихъ мѣстахъ уклоняются отъ своего нормальнаго хода, и въ нѣкоторыхъ долинахъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ обрывистыми горами, льются какъ изъ ведра, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, дождевыя облака проходятъ, не роняя ни капли; ко всѣмъ мѣстнымъ контрастамъ, проистекающимъ изъ различія рельефа и разнообразія климатовъ, присоединяются еще другія различія въ процентѣ ежегоднаго осадка влаги. Говоря вообще, дожди, которые выпадаютъ зимой и преимущественно въ декабрѣ, во всѣхъ частяхъ Греціи,—гораздо обильнѣе на западныхъ берегахъ, чѣмъ на восточныхъ,—отсюда тотъ веселый видъ, который представляютъ холмы Элиды, и особенно горы Корфу, въ сравненіи съ голыми кручами Арголиды и Аттики. Климатъ Западной Греціи гораздо правильнѣе, чѣмъ климатъ восточныхъ береговъ; лѣто тамъ прохладнѣе, а зима теплѣе. Точно также на западѣ полуострова съ большею правильностію разражаются грозы, приносимыя вѣтрами съ Средиземнаго моря, такъ что въ Элидѣ и Акарнаніи весною—самое богатое грозами время года—громъ гремитъ часто по цѣлымъ недѣлямъ, регулярно каждый день послѣ полудня. Молніи сверкаютъ безпрерывно. Записывающіе приборы насчитали ихъ 56.000 въ продолженіе 4-хъ часовъ. Нигдѣ не могло быть болѣе подходящаго мѣста для храмовъ Зевса-Громовержца, главное святилище котораго находилось въ Додонскихъ лѣсахъ. Но во всей Греціи, дожди и грозы не оставляютъ послѣ себя пасмурнаго неба, какъ въ З. Европѣ. Ясность неба, воспѣтая поэтами, составляетъ привилегію Греціи [1]).

Древніе обитатели Цикладъ, а вѣроятно также и береговъ Эллады и Малой Азіи, уже задолго до исторической эпохи достигли довольно высокой степени цивилизаціи, какъ это доказали раскопки, произведенныя въ вулканическомъ пеплѣ Санторина и Теразіи. Санторинцы въ ту эпоху, когда дома ихъ были засыпаны, начинали уже выходить изъ каменнаго періода и вступать въ періодъ чистой мѣди, умѣли строить каменные своды, выдѣлывали известку, употребляли гири, сдѣланныя изъ обломковъ лавы, знали ткацкое и горшечное производства, искусство красить матеріи и расписывать свои дома фресками, воздѣлывали ячмень, горохъ, чечевицу и торговали съ дальними странами.

Были ли это люди одинаковаго происхожденія съ эллинами—неизвѣстно; но вѣрно то, что съ самыхъ первыхъ временъ исторіи греки различныхъ родовъ жили по берегамъ и на островахъ Эгейскаго моря, между тѣмъ какъ пелазгическія племена обитали внутри и по западнымъ берегамъ полуострова. Впрочемъ, пелазги, или «древніе», происходили отъ одного корня съ греками и говорили на языкахъ того же происхожденія, какъ и эллинскія нарѣчія.

[1]) Климатъ Аѳинъ и Корфу:

	Сред. темп.	Январь.	Іюль.	Средн. влажн.	Дожд. дней.	Дней съ грозой.	Колич. дождя.
Аѳины.	16°,35	8°,2	27°	60%	73	19	400 м.м.
Корфу.	17°,9	10°,28	26°,36	70,5%	104	39	1.280 м.м.

(Schmidt, *Météorologie et Phénoménologie de l'Attique*;—Neumann et Partsch, *Physikalische Geographie von Griechenland*).

Тѣ и другіе, будучи арійцами по языку, должны были распространиться по Греціи, придя изъ Малой Азіи черезъ Геллеспонтъ и Ѳракію, или черезъ острова Архипелага, если только они не были первобытными жителями этой самой страны. По преданіямъ, пелазги родились изъ горы Ликеосъ, въ центрѣ Пелопонеза, и хвалились тѣмъ, что они «аутохтоны», «люди Черной Земли», «Дѣти Дубовъ», «люди, родившіеся прежде Луны». Вокругъ нихъ жили многочисленныя племена того же происхожденія, называвшіяся эолійцами и лелегами, къ которымъ впослѣдствіи присоединились іонійцы и ахейцы, или «Добрые». Іонійцы, которые позднѣе должны были оказывать столь значительное вліяніе на судьбы міра, занимали только полуостровъ Аттику и Эвбею. Что же касается ахейцевъ, то они долгое время пользовались преобладаніемъ надъ всѣми греческими народами и сообщили имъ свое имя. Впослѣдствіи, когда дорійцы, переправившись черезъ Коринѳскій заливъ, въ самомъ узкомъ его мѣстѣ, поселились какъ побѣдители въ Пелопонезѣ, всѣ жители полуострова и острововъ получили отъ амфиктіоній, находившихся въ Ѳермопилахъ и Дельфахъ, родовое имя эллиновъ, которое принадлежало прежде маленькому народу Ѳессаліи и Фтіотиды. Названіе же «греки», составляющее синонимъ слова «горцы», или, можетъ быть, словъ «древніе», «Сыны Земли», распространилось мало помалу въ самомъ народѣ и, наконецъ, сдѣлалось общеупотребительнымъ. Іонійцы Малой Азіи и карійцы Спорадъ, соперники финикіянъ, плавали изъ одного порта въ другой, торгуя съ этими полудикими племенами, и какъ пчелы, разносящія плодотворную цвѣточную пыль, распространяли между этими народцами египетскую и восточную цивилизацію.

Финикійскіе купцы и римскіе завоеватели мало измѣнили элементы эллинскаго населенія, но зато варвары, со времени начала своихъ переселеній, стали во множествѣ проникать въ Грецію. Болѣе двухъ вѣковъ владѣли Пелопонезомъ авары, затѣмъ пришли славяне, сопутствуемые не разъ голодомъ и чумой. Греція сдѣлалась «Славоніею», и славянскій языкъ, вѣроятно—сербскій, сталъ главнымъ нарѣчіемъ, какъ это доказываетъ еще и теперь множество мѣстныхъ названій. Что бы ни говорили иные писатели, но суевѣрія и легенды грековъ не есть простое наслѣдіе отъ древнихъ эллиновъ: ихъ сверхъестественный міръ значительно обогащенъ призраками и вампирами славянскаго происхожденія, и самый костюмъ грековъ завѣщанъ имъ ихъ сѣверными завоевателями. Впрочемъ, развитой эллинскій языкъ постепенно снова вступилъ въ свои права, и самая раса вновь достигла такого преобладанія, что въ настоящее время невозможно найти въ населеніи сербскихъ элементовъ. Но послѣ почти полнаго ославяненія, Эллада, въ особенности во время венеціанскаго господства, чуть-было не сдѣлалось албанскою. Еще въ началѣ нынѣшняго вѣка албанскій языкъ преобладалъ въ Элидѣ и Арголидѣ, Беотіи и Аттикѣ, да и въ настоящее время болѣе ста тысячъ мнимыхъ эллиновъ говорятъ еще на этомъ языкѣ. Нынѣшнее населеніе Греціи весьма смѣшанное, и трудно сказать, въ какой именно пропорціи соединились въ немъ эллинскій, славянскій и албанскій элементы. Думаютъ, что наиболѣе чистыхъ грековъ по крови представляютъ майноты или миніоты полуострова Тенаре, которые сами называютъ себя прямыми потомками спартіатовъ, и еще до сихъ поръ между своими укрѣпленными замками показываютъ замокъ «царя Ликурга». Съ незапамятныхъ временъ до самой войны за независимость ихъ собранія старѣйшинъ сохраняли названіе «Лакедомонскаго Сената», и всякій клялся любить до смерти «первое изъ благъ — свободу, наслѣдіе спартанскихъ предковъ». Между тѣмъ названія множества мѣстностей Майны—сербскаго происхожденія и свидѣтельствуютъ о долгомъ пребываніи въ странѣ славянъ. У майнотовъ существуетъ «vendetta» (кровная месть), какъ у черногорцевъ; но этотъ обычай свойственъ почти всѣмъ еще варварскимъ племенамъ.

Какъ-бы то ни было, греческая національность, вопреки нашествіямъ и смѣшеніямъ, быть можетъ, подъ вліяніемъ климата, въ которомъ она живетъ, возстановила, наконецъ, большую часть своихъ отличительныхъ чертъ. Прежде всего она сумѣла сохранить свой языкъ, и дѣйствительно, надо удивляться тому, что народный греческій языкъ такъ мало отличается отъ древняго литературнаго. Всѣ измѣненія, подобно измѣненіямъ въ языкахъ новолатинскихъ, сводятся почти только къ сокращенію словъ посредствомъ исключенія слоговъ безъ ударенія и къ употребленію въ спряженіяхъ вспомогательныхъ глаголовъ. Слѣдовательно, современнымъ грекамъ стоитъ только очистить понемногу свой языкъ отъ варварскихъ оборотовъ и иностранныхъ словъ, чтобы приблизиться къ языку Ѳукидида. Физически раса также почти нисколько не измѣнилась; во многихъ мѣстахъ новой Греціи вы узнаете древній типъ: у беотійца та же тяжелая походка, которая была предметомъ насмѣшекъ между другими греками; молодой аѳинянинъ обладаетъ тою же гибкостью, стройностью и осанкою, которымъ мы удивляемся въ скульптурныхъ всадникахъ на фризахъ Парѳенона; спартанская женщина сохранила ту здоровую и гордую красоту, которую прославляли поэты въ дорійскихъ дѣвушкахъ. Въ моральномъ отношеніи родословная новыхъ эллиновъ не менѣе очевидна. Современный грекъ, какъ и его предки, любитъ перемѣны, любопытенъ, очень

любитъ разспрашивать иностранцевъ; происходя изъ свободныхъ гражданъ, онъ сохранилъ чувство равенства и, всегда упивающійся своею діалектикою, предается безконечнымъ препіямъ, какъ-будто онъ еще на форумѣ; онъ нисходитъ иногда до лести, но безъ убѣжденія, а ради краснаго словца. Наконецъ, какъ и древній грекъ, интеллектуальное достоинство онъ очень часто ставитъ выше моральнаго: по примѣру «мудраго Улисса»,героя гомеровыхъ пѣсенъ, онъ лжетъ умно и обманываетъ ловко; для него правдивый акарнанецъ и «тугой на обѣщанія, но крѣпкій въ словѣ» майнотъ—смѣшные чудаки. Одна изъ характерныхъ чертъ, отличающихъ какъ древняго, такъ и новаго грека отъ другихъ европейцевъ, состоитъ еще въ томъ, что онъ рѣдко увлекается сильными страстями, за исключеніемъ патріотизма, но и не знаетъ меланхоліи, а любитъ жизнь и хочетъ наслаждаться ею: онъ охотно отдастъ ее въ день битвы, но въ этомъ случаѣ и сама смерть составляетъ актъ, въ которомъ сосредоточивается вся мужественная энергія. Самоубійство неизвѣстно у современныхъ грековъ: какъ бы ни былъ несчастенъ человѣкъ, онъ все-таки привязанъ къ своему существованію. Сумасшествіе въ Греціи точно также—явленіе чрезвычайно рѣдкое.

Въ настоящее время греческая національность, несмотря на различіе составляющихъ ее элементовъ, принадлежитъ къ числу такихъ, которыя въ цѣломъ представляютъ наиболѣе однородный характеръ. Албанцы, люди пелазгическаго происхожденія, не уступаютъ эллинамъ въ патріотизмѣ и, быть можетъ, именно суліоты, гидріоты, спецціоты — всего мужественнѣе сражались за общее дѣло національной независимости. Восемьсотъ семействъ куцо-валахскихъ или румынскихъ зинзаровъ, пасущихъ свои стада въ горахъ Акарнаніи и Этоліи и извѣстныхъ подъ именемъ Кара-Гуни или «Черныхъ Капотовъ», говорятъ на двухъ языкахъ и часто женятся на гречанкахъ, но никогда не отдаютъ своихъ дочерей замужъ за эллиновъ:—они горды и свободны, но слишкомъ малочисленны и разрознены, чтобы имѣть большое значеніе. Турки, нѣкогда столь многочисленные въ нѣкоторыхъ частяхъ Пелопоннеза, въ Беотіи и на островѣ Эвбеѣ, должны были бѣжать всѣ до единаго изъ страны, въ которой присутствіе ихъ вызывало печальныя воспоминанія рабства, и единственнымъ свидѣтельствомъ ихъ пребыванія здѣсь остались только феска, кальянъ и туфли. Евреи, которые встрѣчаются во множествѣ во всѣхъ городахъ славянскаго и мусульманскаго Востока, не осмѣливаются водворяться между греками, которые, впрочемъ, представляютъ для нихъ опасныхъ соперниковъ по орудованію деньгами. Въ сколько-нибудь значительномъ числѣ ихъ можно встрѣтить только на Іоническихъ островахъ, куда они пробрались во времена британскаго протектората. Въ этомъ же архипелагѣ живутъ потомки древнихъ венеціанскихъ переселенцевъ и нѣкоторое число эмигрантовъ изъ разныхъ частей Италіи. Нѣсколько семействъ французскаго и итальянскаго происхожденія составляютъ еще отдѣльную группу населенія на островахъ Наксосъ, Санторинъ и Сира. Что касается мальтійскихъ носильщиковъ и садовниковъ въ Аѳинахъ и Корфу, находящихся почти всегда въ положеніи подчиненныхъ, то они живутъ отдѣльно, какъ иностранцы.

Присоединеніе въ 1881 г. почти всей Ѳессаліи и албанскаго округа Арта къ Греціи дало ей нѣсколько десятковъ тысячъ турецкихъ подданныхъ, но не успѣли еще во вновь присоединенномъ краѣ появиться греческія власти, какъ началась усиленная эмиграція турокъ. Мусульмане перешли греческую границу и эмигрировали въ Македонію. Ихъ мѣсто въ Ѳессаліи заняли вернувшіеся на родину константинопольскіе греки, а также переселенцы изъ Аѳинъ.

Однородность населенія Греціи не позволяетъ раздѣлить эту страну на этнологическія провинціи, какъ Австро-Венгрію и Турцію, но она дѣлится географически на четыре совершенно отдѣльныя естественныя области: Греція континентальная, извѣстная, подъ именемъ Румеліи, названной такъ въ воспоминаніе Византійской «римской» имперіи; древній Пелопоннезъ, называемый въ наше время Мореею,—слово, представляющее, быть можетъ, искаженіе слова «Ромея», или скорѣе славянскаго названія «поморье», примѣнявшагося нѣкогда въ Элидѣ; затѣмъ Спорадскіе и Цикладскіе острова Эгейскаго моря и острова Іоническіе. При описаніи различныхъ частей Греціи намъ часто придется употреблять преимущественно древнія названія горъ, рѣкъ и городовъ, ибо сами нынѣшніе эллины, ревнуя о бывшей славѣ Греціи, стараются понемногу очистить карту своей страны отъ названій славянскаго или итальянскаго происхожденія.

Греція въ своихъ политическихъ границахъ, включая присоединенія 1881 года, заключаетъ:

	Поверхность.	Населеніе въ 1885 г.	Населеніе на 1 килом.
Новѣйш. присоединенія	13.369 кв. кил.	299.953 чел.	22 чел.
Континент. Греція . .	19.856 „ „	452.848 „	23 „
Пелопоннезъ	22.201 „ „	743.494 „	33 „
Остр. Эгейскаго моря	6.634 „ „	227.156 „	34 „
Іонич. остр.	2.628 „ „	363.194 „	152 „
Всего	64 688 кв. кил.	2.086.645 чел.	32 чел.
По даннымъ 1893 г. . . .	65.119 „ „	2.319.900 „	35,5 „

II. Континентальная Греція.

Горы Пинда, образующія средній хребетъ южной Турціи, продолжаются въ Греціи и придаютъ ей подобный же орографическій характеръ. По обѣимъ сторонамъ условной границы тѣ же скалы, та же растительность, одинаковые пейзажи, и населеніе почти всюду одного и того же происхожденія. Раздѣляя Эпиръ и отдавая Греціи Ѳессалію, европейская дипломатія не заботилась о согласованіи своего дѣленія съ указаніями природы. По трактату 1881 года восточная граница начинается отъ южной подошвы Олимпа, охватываетъ всю нижнюю долину Пенея, затѣмъ пересѣкаетъ его притокъ Сарандапоросъ, или «Сорокъ бродовъ», линіей водораздѣла, по гребню Хассіонскихъ горъ до массива Пинда, доминируемаго эоценовыми скалами горы Перистери. Къ западу отъ Пинда, политическая граница идетъ по глубокой долинѣ Арты, оканчивающейся заливомъ того же имени. На востокѣ, турецкій Олимпъ отдѣленъ отъ Пинда Титаресскою долиною, но Осса и Пеліонъ принадлежатъ Греціи. Несмотря на свою меньшую высоту сравнительно съ Олимпомъ, «остроконечная» Осса и «длинный» Пеліонъ, извѣстные нынѣ подъ именами Киссово и Цагора, производятъ впечатлѣніе величественныхъ горъ, благодаря дикости ихъ долинъ, обрывистости и скалистости выступовъ. Эта цѣпь, заканчивающаяся на сѣверѣ острова Эвбеи полуостровомъ Магнезіей, имѣющимъ форму крючка, была для древней Греціи однимъ изъ вѣрнѣйшихъ оплотовъ. Варварскіе набѣги останавливались предъ нею и разбивались, какъ волны о крѣпкій утесъ. Они могли только проникнуть къ западу отъ этой цѣпи, чрезъ долину Пенея, справедливо считаемую естественной границей Греціи. Отсюда та чрезвычайная важность, которую имѣла въ стратегическомъ отношеніи Фарсальская позиція,—она прикрывала, на югѣ Ѳессаліи, доступъ въ проходы Отриса и въ равнину Сперкіусъ. По той же причинѣ заботливо охранялся и Петрасскій проходъ, на сѣверной оконечности Олимпа.

Перистери, или «Голубиная гора», этотъ угловой пограничный столбъ теперешней Греціи, къ высочайшимъ вершинамъ Пинда не принадлежитъ, но даетъ начало множеству рѣкъ: на сѣверо-западѣ съ него сбѣгаетъ Віоза къ Адріатическому морю, на сѣверо-востокѣ спускается Вистрица къ Салоникскому заливу, на юго-востокѣ Саламбрія—верхній притокъ Пенея, на юго-западѣ и югѣ двѣ рѣки, Арта и Аспро-Потамосъ текутъ къ Іоническому морю. Параллельно верхней долинѣ «Бѣлой рѣки» тянется главный хребетъ Пинда, фланкируемый на востокѣ, на ѳессалійскомъ склонѣ, террасами изъ красноватаго конгломерата, принадлежащими къ міоценовому періоду и разрѣзанными дѣйствіемъ водъ на башни, пирамиды, призмы. Поселяне Ѳессаліи прозвали эти причудливыя образованія «чудесами природы».

Одинокая вершина горы Тимфрестъ или Велухи, подымающаяся въ томъ углу, гдѣ Отрисъ отдѣляется отъ главной цѣпи Пинда, хотя не самая высокая вершина въ континентальной Греціи, но составляетъ, такъ сказать, центръ, изъ котораго расходятся въ разныя стороны и рѣки, и горы. Къ югу и юго-востоку, ея отроги, ограждающіе собою прекрасную долину Карпенизи, соединяются посредствомъ высокаго хребта съ самою значительною горною группою новой Греціи, группою, увѣнчанною пирамидами почти всегда снѣжныхъ вершинъ Вардуссіи и Хіоны, склоны которыхъ покрыты еловымъ лѣсомъ, и съ величественной Катавотрою, древней Этою, гдѣ возвышался костеръ Геркулеса. Горы Вардуссія и Хіона стоятъ прямо противъ живописныхъ и также лѣсистыхъ и снѣжныхъ горныхъ группъ сѣверной Мореи.

Къ западу отъ Велухи и Вардуссіи, горы Этоліи, хотя и не столь высокія, но обрывистыя и непроходимыя, представляютъ настоящій хаосъ хворостника, дикихъ скалъ и ущелій, въ которыя отваживаются пускаться только валахскіе пастухи. Въ южной Этоліи мѣстность становится доступнѣе по берегамъ озеръ и рѣкъ, но тамъ также возвышаются горы, которыя посредствомъ извилистыхъ отроговъ соединяются съ системою Пинда. Горы Акарнанскаго побережья, противъ Іоническихъ острововъ, обрывисты, покрыты деревьями и кустарниками; это—горы того «Чернаго материка», о которомъ говоритъ Улиссъ. Къ востоку отъ Ахелоя тянется другая береговая цѣпь, хорошо извѣстная морякамъ,—Зигосъ,—южные склоны котораго, суровые и голые, виднѣются надъ Миссолунги; далѣе же къ востоку, другая цѣпь выдвинулась въ море и вмѣстѣ съ мысами Мореи образуетъ узкое гирло Коринѳскаго залива. У самаго входа, между прибрежными горами Этоліи, возвышается Варассова, съ очень крутыми скатами, которая походитъ на громадную глыбу или чудовищный камень. Это та самая скала, которую, по мѣстнымъ сказаніямъ, древніе титаны хотѣли бросить въ середину пролива, чтобы она служила порогомъ между обоими берегами; но камень оказался слишкомъ тяжелымъ, и они выронили его на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится и понынѣ.

Горная группа Катавотры продолжается на востокъ, къ Эгейскому морю, параллельно горамъ острова Эвбеи, въ видѣ прибрежной цѣпи, или скорѣе въ видѣ ряда группъ, отдѣляющихся другъ отъ друга глубокими проло-

мами, широкими впадинами и даже рѣчными долинами. Хотя горы эти не высоки и перерѣзаны многими проходами, но по своимъ крутымъ скатамъ, обрывистымъ выступамъ, многочисленнымъ пропастямъ онѣ весьма трудно доступны, такъ-что во время войнъ древней Греціи нужно было весьма небольшое число людей для защиты ихъ отъ цѣлыхъ армій. На одномъ изъ концовъ этой цѣпи находится Ѳермопильскій проходъ, а на другомъ, при подошвѣ Пентеликона, съ восточной ея стороны,—знаменитое Мараѳонское поле.

Группы вершинъ, возвышающихся на сѣверномъ берегу Коринѳскаго залива, на югѣ Беотіи, или Віотіи, составляютъ также, въ своей совокупности, нѣчто въ родѣ горной цѣпи, идущей параллельно грядѣ, которая тянется вдоль Эвбейскаго пролива, но только красивѣе и живописнѣе послѣдней. Нѣтъ ни одной изъ этихъ вершинъ, которая не пробуждала бы самыхъ пріятныхъ поэтическихъ воспоминаній и не воскрешала бы образы древнихъ боговъ. На западѣ прежде всего является «двуглавый Парнасъ», на которомъ укрылись Девкаліонъ и Пирра, предки всѣхъ грековъ, и гдѣ аѳиняне, потрясая факелами, плясали по ночамъ въ честь Бахуса. Съ вершинъ Парнаса, почти столь же высокихъ, какъ и Хіона, возвышающаяся пирамидою на сѣверо-западѣ, видна вся Греція, со всѣми заливами, берегами и горами, отъ Олимпа въ Ѳессаліи до Тайгета на оконечности Пелопоннеза; прямо подъ ногами у себя зритель видитъ восхитительную долину Дельфъ, составлявшую «пупъ» земли—мѣсто мира и согласія, гдѣ греки забывали взаимную вражду. Не менѣе прекрасна и группа, слѣдующая за Парнасомъ къ востоку. Геликонъ Музъ, какъ и во времена античной Греціи, представляетъ собою горную группу съ живописными и плодородными долинами; въ особенности восточные склоны ихъ имѣютъ чрезвычайно привлекательный видъ: ихъ рощи, луга, сады, въ которыхъ журчатъ ключи, представляютъ совершенную противоположность съ голыми и изсушенными равнинами Беотіи. Съ Парнаса бѣжитъ Кастальскій источникъ, а съ Геликона — источникъ Гипокрены, брызжущій подъ копытомъ Пегаса. Длинный горный кряжъ Киѳерона, на которомъ, по эллинской миѳологіи, родился Бахусъ, соединяетъ горы южной Беотіи съ горами Аттики, представляющими мраморныя скалы, которыя прославились, благодаря сосѣдству защищаемаго ими города. Къ сѣверу отъ Аѳинъ лежитъ Парнесъ, профиль котораго отличается правильностью и чистотою, къ востоку—Пентеликонъ, въ которомъ находятся знаменитыя ископаемыми костями Пикермійскія пещеры; къ югу—гора Гиметъ, славившаяся своими цвѣтами и пчелами; далѣе Лавріонъ, замѣчательный богатствомъ серебряной руды, тянется къ юго-востоку и оканчивается мысомъ Суніумъ, посвященнымъ Минервѣ и Нептуну и сохранившимъ еще на себѣ двѣнадцать колоннъ древняго храма.

На югѣ Аттики находится другая отдѣльная группа, занимающая Мегарскій перешеекъ во всю его ширину и служившая валомъ, защищавшимъ аѳинянъ отъ нападеній пелопоннезскихъ сосѣдей.—это Геранея, нынѣ Пера-Хора. За нею слѣдуетъ собственно Коринѳскій перешеекъ, сжатый Коринѳскимъ и Эгинскимъ заливами, представляющій просто порогъ, шириною менѣе шести километровъ между обоими берегами, безплодныя и безводныя известковыя скалы котораго возвышаются надъ моремъ лишь на 40—70 метровъ. Этотъ перешеекъ, составляя нейтральное пространство, раздѣляющее двѣ различные географическія области, былъ какъ-бы назначенъ самою природою для собраній, празднествъ и торговли. Еще и теперь на перешейкѣ можно замѣтить остатки поперечной стѣны, защищавшей пелопоннезцевъ, а на берегу Коринѳскаго залива были найдены слѣды канала, начатаго по распоряженію Нерона, но затѣмъ заброшеннаго; только въ новѣйшее время предпріятіе это было доведено до конца, и съ 1893 каналъ открытъ для прохода судовъ. Главныя высоты континентальной Греціи:

Цигосъ 1.600 метр. Перистери 2.100 метр. Осса (Киссово) 1.600 метр. Пеліонъ (Цагора) 1.564 метр. Велухи (Тимфрестъ) 2.119 метр. Хоніа 2.495 метр. Вардуссія 2.512 метр. Катавотра (Эта) 2.000 метр. Варассова 2.459 метр. Ліакура (Парнасъ) 918 метр. Палеовуна (Геликонъ) 1.749 метровъ. Элатеа (Киѳеронъ). Парнеса 1.376 метр. Пентеликонъ 1.126 метр. Гиметъ 1.036 метр. Пера-Хора (Геранея) 1.366 метр.

Известковыя горы Греціи, какъ и горы Эпира и Ѳессаліи, богаты котловинами, въ которыхъ вода собирается въ озера, между тѣмъ какъ вся окружающая ихъ земля, покрытая пропастями, въ которыхъ теряются горные потоки, суха и безплодна. Южная Акарнанія, часть которой, вслѣдствіе недостатка текучей воды, получила названіе *Ксеромерось*, т. е. «сухой страны», также усѣяна озерными лощинами. Артскій заливъ представляетъ собою не что иное, какъ озеро, соединенное съ моремъ посредствомъ узкаго пролива, порогъ котораго запираетъ входъ всѣмъ судамъ, имѣющимъ болѣе 4-хъ метровъ посадки. Вулканическія явленія бываютъ въ этомъ заливѣ и теперь. Недавно Декигалла констатировалъ тамъ поднятіе подводнаго холма въ 30 метровъ ширины и 7 метровъ вышины. Къ югу отъ Артскаго залива находится множество озеръ,—остатковъ внутренняго моря,

наполнённаго наносами Ахелоя. Самое значительное озеро этой страны получило отъ туземцевъ даже названіе *Пелагосъ* (т. е. «море»), по причинѣ его большаго протяженія и сильнаго прибоя его волнъ, — это древній *Трихонисъ* этолійцевъ. Озеро это считалось бездоннымъ—и дѣйствительно оно очень глубоко, и воды его чисты, но оно медленно изливается въ другой, не столь обширный, бассейнъ, который окруженъ болотами и самъ изливается, посредствомъ мутнаго потока, въ Ахелой. Берега озера Трихонисъ покрыты деревьями и обработанными полями, между тѣмъ какъ вокругъ нижняго озера мѣстность безлюдна, вслѣдствіе господствующихъ тамъ лихорадокъ. Тѣмъ не менѣе, мѣстность эта очень красива. Сейчасъ же по выходѣ изъ узкаго ущелья или *клиссуры* Цигосскихъ горъ, дорога, на протяженіи почти двухъ километровъ, идетъ чрезъ мостъ, построенный однимъ турецкимъ губернаторомъ чрезъ болота, раздѣляющія оба озера. Мостъ этотъ, на половину уже опустившійся въ тину, еще достаточно высокъ для того, чтобы съ него можно было свободно

Майноты, жители Спарты.

осматривать воды и берега: дубы, платаны, дикія маслины переплетаются надъ нимъ своими вѣтвями; дикій виноградъ свѣшивается съ этихъ стройныхъ деревьевъ, и фестоны его красиво обрамляютъ картины голубой поверхности водъ и обступившихъ озеро высокихъ горъ.

Къ югу отъ Цигоса, между наносными землями Ахелоя и Фидариса (Эноса), находится другое озеро, представляющее на половину болото прѣсной или солоноватой воды, на половину соленый заливъ, который со времени древнихъ грековъ, вслѣдствіе небрежности жителей, значительно увеличился насчетъ обработанныхъ земель. Героическій Миссолунги получилъ свое названіе, обозначающее «средину болотъ», именно благодаря своему положенію на этой большой лагунѣ. Узкая береговая полоса, или «рамма», мѣстами разорванная волнами, отдѣляетъ бассейнъ Миссолунги отъ Іоническаго моря. Во время войны за независимость, всѣ входы озера защищались небольшими фортами и свайными перемычками; теперь же они загорожены камышевыми плетнями, которые рыбаки открываютъ весною, чтобы впустить изъ моря рыбу, и задѣлываютъ лѣтомъ, чтобы закрыть ей выходъ. Миссолунги, хотя и лежитъ среди соленыхъ водъ, имѣетъ, однако, благодаря морскому вѣтру, довольно здоровый климатъ, между тѣмъ какъ болѣе оживленный торговый городокъ Этолико (Анатолико), построенный на западѣ, на самомъ болотѣ, и соединенный съ твердою землею двумя мостами, имѣетъ воздухъ тяжелый и наполненный міазмами. Между Этолико и Ахелоемъ разсѣяно множество скалистыхъ холмовъ, возвышающихся, словно пирамиды среди равнины: очевидно, это древніе островки, подобные тѣмъ, которые образуютъ понынѣ цѣлый архипелагъ между берегомъ материка и островомъ св. Мавры. Наносы Ахелоя постепенно заполнили отдѣлявшіе ихъ другъ отъ друга промежутки и присоединили ихъ къ твердой землѣ. Древній торговый городъ Эніадъ находился на одномъ изъ этихъ островковъ, т. е. занималъ «землю, которая еще не была землею». Эта геологическая работа, которую наблюдалъ уже Геродотъ, совершается и на нашихъ глазахъ; мутныя воды рѣки, доставившія ей ея нынѣшнее названіе *Аспросъ*, т. е. «Бѣлая», непрерывно продолжаютъ расширять своими наносами землю, въ ущербъ морю.

Ахелой, который древніе за силу его теченія и многоводье сравнивали съ дикимъ быкомъ,—самая значительная рѣка Греціи. Вырвать у него одинъ рогъ, т. е. запрудить рѣку и отвоевать у ней когда-то затопленныя ея блуждающими волнами земли,—было однимъ изъ великихъ подвиговъ Геркулеса. Съ нею невозможно сравнивать даже сосѣдокъ — быструю Фидарисъ, которую перешелъ центавръ Несъ, неся Геркулеса и Деяниру, и Морносъ (Морнапотамосъ), берущій начало изъ снѣговъ Эты, не говоря уже про рѣчки Аттики, текущія по склону Эгейскаго моря: Оропъ, два Цефиза (Кефисса) и Илиссусъ, русло котораго «смачивается только тогда, когда идетъ дождь».

Главная рѣка Греціи, Саламбрія или Пеней, возвращенный отъ Турціи, въ отношеніи многоводности тоже уступаетъ Ахелою. Она беретъ начало также близъ Цигоса, затѣмъ, собравъ въ себя всѣ воды Өессаліи, отъ Олимпа до Отриса, прорывается межъ отроговъ Олимпа и Оссы, по узкому проходу, названному древними эллинами Темпейской долиной. Этотъ проходъ, обязанный своимъ образованіемъ, безъ сомнѣнія, медленному, но безпрерывному разрушающему дѣйствію горныхъ водъ, считался у грековъ лучшимъ, прекраснѣйшимъ уголкомъ міра. Такъ велика была слава Темпейской долины, безъ сомнѣнія, по причинѣ связанныхъ съ нею легендарныхъ воспоминаній, что каждыя девять лѣтъ сюда направлялось посольство изъ Дельфъ, съ порученіемъ именно здѣсь, а не гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, сорвать лавры, предназначавшіеся для украшенія будущихъ побѣдителей на пиөійскихъ играхъ. Долина, дѣйствительно, очень живописна: ясныя воды Пенея, вѣтвистая зелень платановъ, лавры, олеандры, красноватые откосы скалъ—все это создаетъ виды столько же прекрасные, сколько и грандіозные. Но, въ общемъ, Темпейская долина слишкомъ тѣсна и мрачна и вполнѣ заслуживаетъ свое теперешнее наименованіе: Ликостомская (Волчья Пасть). Въ той же Өессаліи, особенно въ долинахъ Пинда, есть много мѣстностей болѣе красивыхъ, оживленныхъ и веселыхъ.

Подобно равнинѣ Ахелоя, Пенейская долинѣ была нѣкогда покрыта стоячими водами. Озеро Карласкoе или Бебейское, совершенно высыхающее въ годы безъ дождя, есть не что иное, какъ остатокъ значительнаго бассейна, въ который стекаютъ воды болотистой и посѣщаемой лихорадками Ларисской равнины. Прибрежные жители Карласа разсказываютъ, что часто слышатъ глухой гулъ, выходящій откуда-то изъ глубины озера. Гулъ этотъ, происходящій, можетъ быть, отъ внезапнаго сжатія воздуха въ глубокихъ полостяхъ, суевѣріе жителей приписываетъ рычанію какого-то невидимаго звѣря. Нѣсколько другихъ озерныхъ впадинъ окружаютъ съ запада и сѣверо-запада подошву Олимпа; наконецъ, различныя долины верхнихъ бассейновъ Пенея и его притоковъ покрыты аллювіальными землями. Всѣ эти өессалійскія озера были опорожнены, по однимъ миөамъ,—Геркулесомъ, а по другимъ—Нептуномъ, посредствомъ спуска водъ чрезъ Темпейское ущелье.

На югѣ Өессаліи заливъ Воло, отдѣленный отъ моря узкой, загибающейся на подобіе крючка полосой, тоже походитъ на внутреннее море: онъ соотвѣтствуетъ заливу Арта, расположен-

ному почти подъ той же широтой, на западномъ берегу. Разница между ними та, что входъ въ Артскій заливъ затрудненъ порогомъ, а въ заливъ Воло имѣютъ свободный доступъ большія, глубокосидящія суда.

Лишь только Өессалію вернули подъ власть Греціи, какъ города ея почти совершенно утратили турецкую часть своего населенія. Изъ всѣхъ греческихъ областей ни одна не возмущалась такъ часто, какъ Өессалія, съ цѣлью низвергнуть ненавистное турецкое иго; ни на одну область не отстаивали такъ горячо греки своихъ притязаній, какъ на этотъ отрывокъ своей родины, колыбель своей націи. По своимъ традиціямъ, по своему языку, по общему виду земли и неба, Өессалія, дѣйствительно, есть часть Греціи и даже лучшая ея часть—самая живописная, самая плодородная, самая богатая растительностью. Правда, у береговъ Өессаліи, какъ въ нижней Македоніи, нѣтъ той изумительной прозрачности атмосферы, той глубокой синевы неба, которою отличается южная Греція. Постоянныя испаренія Эгейскаго моря, подымающіяся къ вершинамъ Олимпа и другихъ горъ, являются порой причиною туманной и пасмурной погоды, но эти же испаренія придаютъ больше прелести отдаленнымъ пейзажамъ и, главное, способствуютъ плодородію почвы, препятствуя лѣтнему зною изсушать ее, какъ въ Аттикѣ и Арголидѣ.

Греческое населеніе Өессаліи довольно сильно смѣшано съ другими элементами, которые она, впрочемъ, постепенно ассимилировала, такъ что теперь нѣтъ болѣе въ странѣ ни сербовъ, ни болгаръ, хотя одинъ изъ главнѣйшихъ рукавовъ Титарезы и носитъ названіе Вургариса, т. е. «рѣка болгаръ». Что касается цинзаръ или македоно-валаховъ, столь многочисленныхъ въ средніе вѣка на обоихъ склонахъ Пинда, то они занимаютъ всего нѣсколько деревень, преимущественно въ южной группѣ Олимпа. Хотя они очень гордятся своимъ римскимъ происхожденіемъ, тѣмъ не менѣе они должны мало-по малу эллинизоваться, подъ вліяніемъ окружающей среды. Почти всѣ слова ихъ нарѣчія, обозначающія предметы цивилизованной жизни, слова, такъ сказать, позднѣйшей формаціи, имѣютъ греческіе корни; ихъ священники и учителя проповѣдуютъ и учатъ по-гречески; сами они всѣ знаютъ греческій языкъ и, какъ національность, они теряются еще вслѣдствіе чрезмѣрной любви къ переселеніямъ, ибо даже земледѣльцы сохранили въ своихъ нравахъ нѣчто кочевое: имъ нравится бродячая жизнь пастуховъ и странствующихъ торговцевъ. До присоединенія Өессаліи къ Греціи низменныя равнины, окружающія Лариссу, были плотно населены турками, да и самая Ларисса была городомъ преимущественно мусульманскимъ. Точно также населены были турками и гористыя мѣстности, лежащія далѣе къ сѣверу между долиною Индже-Карасу и озерами Острово и Касторія; но эти турки отличались, впрочемъ, отъ всѣхъ другихъ османлисовъ имперіи: это коньяриды. Согласно нѣкоторымъ писателямъ, коньяриды, призванные восточными императорами въ качествѣ колонистовъ, водворились въ Македоніи и Өессаліи съ одиннадцатаго вѣка. Тѣ изъ нихъ, которые остались и понынѣ въ Өессаліи, управляются сами собою республиканскими общинами и пользуются общимъ уваженіемъ за свою честность, гостепріимство и простоту нравовъ.

Греки уступаютъ этимъ турецкимъ земледѣльцамъ въ нравственныхъ качествахъ, но значительно превосходятъ ихъ за то живою смѣтливостью и подвижностью. Въ семнадцатомъ столѣтіи у нихъ проявилось даже нѣчто въ родѣ эпохи Возрожденія, какъ въ Западной Европѣ, и любовь къ искусствамъ развилась настолько, что въ деревняхъ Олимпа возникла своя школа живописи. Вѣрные своимъ древнимъ преданіямъ и историческимъ инстинктамъ своей націи, өессалійскіе греки, какъ и вообще всѣ греческія племена, находившіяся подъ турецкой властью, старались устроиться автономными общинами, управляющимися собственными законами, маленькими республиканскими городками,—въ родѣ древнихъ ***полисовъ***, для полнаго сходства съ которыми имъ недоставало только политической независимости. Въ ***кефалохоріяхъ***, или вольныхъ деревняхъ, въ Турціи они избираютъ своего собственнаго начальника, организуютъ школы, выбираютъ какихъ имъ надо учителей, и благодаря крѣпкой и тѣсной взаимной связи и денежнымъ взносамъ, находятъ средства отклонить пашей отъ всякаго вмѣшательства въ управленіе ихъ городами. Подобно тому, какъ предки ихъ платили дань аѳинянамъ или другимъ грекамъ, они вносятъ налоги туркамъ, но во всемъ остальномъ управляются сами, какъ свободные граждане. Но совсѣмъ не то, по сравненію съ этими автономными общинами, представляютъ ***чифлики***, въ которыхъ собственниками земли являются мусульмане, а греки только ихъ арендаторы. Здѣсь греки находятся въ полной зависимости, и въ нихъ нѣтъ уже той поражающей энергіи, какою отличаются жители Кефалохорій. И это понятно: при свободѣ земледѣльца, самая безплодная земля, холодный и голый камень становится плодороднымъ, даетъ обильныя жатвы, обогащаетъ населеніе.

Здравый смыслъ и похвальное честолюбіе Өессалійскихъ грековъ доказываются главнымъ образомъ ихъ особенною, ни предъ какими жертвами не останавливающейся, заботою объ образованіи молодаго поколѣнія. Не говоря уже о богатыхъ селеніяхъ, самыя бѣдныя горныя деревни Пинда содержатъ на

свой счетъ школы, которыя посѣщаются юношествомъ до пятнадцатилѣтняго возраста. Чтобы дать понятіе о практическомъ умѣ ѳессалійцевъ, можно указать на тотъ замѣчательный фактъ, что съ прошлаго столѣтія ткачи прелестнаго города Амбелакіи, расположеннаго среди фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ на высотахъ, господствующихъ съ юга надъ Темпейскою долиною, образовали ассоціацію мелкихъ товариществъ взаимнаго участія въ общихъ прибыляхъ. Эта обширная ассоціація, выдавая благоразумно ежегоднаго дивиденда лишь десять процентовъ, остатокъ прибыли употребляла на расширеніе дѣлъ и долго пользовалась значительнымъ благосостояніемъ; но войны имперіи разорили ее, закрывъ ей германскій рынокъ, куда сбывались почти всѣ ея ткани. Частью благодаря также началу ассоціаціи, двадцать-четыре богатыя греческія деревни полуострова Магнезіи, къ сѣверу отъ залива Воло, могли доставить благосостояніе не только своимъ ткацкимъ фабрикамъ, но всѣмъ вообще жителямъ. Это положительно самый зажиточный округъ во всей Греціи. Немалую роль играло здѣсь и то обстоятельство, что, благодаря своему счастливому положенію внѣ главныхъ стратегическихъ путей, онъ всегда оставался въ сторонѣ отъ театра военныхъ дѣйствій и счастливо избѣгалъ разорительныхъ слѣдствій войнъ.

Ларисса сохранила за собой рангъ столицы Ѳессаліи. Переходъ ея территоріи къ Греціи лишилъ ее половины населенія, но эта потеря была быстро вознаграждена большимъ числомъ грековъ, переселившихся сюда съ юга и сѣвера и безконечно довольныхъ тѣмъ, что получили возможность вернуться въ этотъ городъ своихъ предковъ. Быстрый ростъ Лариссы ручается за то, что въ ближайшемъ будущемъ она станетъ вторымъ городомъ въ королествѣ: въ ней будетъ вскорѣ свой университетъ, какъ въ Аѳинахъ, и она уже обладаетъ желѣзно-дорожной линіей, которая соединяетъ ее, съ одной стороны, съ садами Валестино, а съ другой съ портомъ Воло, ставшимъ за послѣднее время одною изъ главныхъ гаваней Эгейскаго моря: — это древній Іолкосъ, откуда отправились аргонавты за Золотымъ Руномъ. Пути сообщенія, прежде очень затруднительные въ Ѳессаліи, по причинѣ болотъ центральной равнины, нынѣ улучшены, и Фарсалъ, Кардица, Домокосъ и Турнавосъ принимаютъ видъ вполнѣ греческихъ городовъ. Трикала, главный городъ западной Ѳессаліи, расположена въ верхней долинѣ Саламбріи, близъ Пинда, знаменитаго своими «ѳеоктистами» (божественными твореніями), т. е. уцѣлѣвшими обломками источенныхъ водами скалъ, возвышающимися въ видѣ столбовъ, башенъ и призмъ. Нѣкоторые изъ нихъ оканчиваются площадками, и монахамъ, ревностнымъ подражателямъ Симеона Столпника, пришла идея построить тамъ монастыри. Поселившіеся въ нихъ и обреченные никогда не спускаться внизъ, калугеры получаютъ съѣстные припасы и принимаютъ посѣтителей лишь посредствомъ сѣти, которая, крутясь, качается на концѣ веревки, поднимающейся при помощи ворота. Въ Валаамскій монастырь приходится подниматься такимъ образомъ по воздуху, качаясь во всѣ стороны и стукаясь о камни, на высоту до 67 метровъ. Ведутъ туда, кромѣ того, и связанныя одна съ одной лѣстницы, но этотъ способъ сообщенія еще опаснѣе. Религіозное рвеніе, увлекавшее монаховъ жить въ этихъ орлиныхъ гнѣздахъ,—нынѣ мало-по-малу ослабѣваетъ, такъ что изъ двадцати бывшихъ тамъ монастырей въ настоящее время ихъ только семь, изъ которыхъ болѣе или менѣе значителенъ только одинъ—Метеоръ, насчитывающій въ своихъ стѣнахъ до двадцати монаховъ.

Къ югу отъ Отриса, въ древней Румеліи, Сперкіусъ, подобно Ахелою и Пенею, много поработалъ для измѣненія вида нижней равнины. Въ ту эпоху, когда Леонидъ со своими храбрецами защищалъ Ѳермопильское ущелье отъ персовъ, Ламійскій заливъ гораздо глубже вдавался въ землю, но рѣка мало-по-малу отодвинула берегъ и приняла въ себя, въ качествѣ притоковъ, нѣсколько рѣчекъ, изливавшихся прямо въ море. Перемѣщая постепенно свою дельту, Сперкіусъ расширилъ на нѣсколько километровъ тѣсный прежде проходъ между подошвою Каллидромоса и моремъ, такъ что теперь здѣсь могли бы свободно маневрировать цѣлыя арміи. Бьющіе изъ скалъ теплые сѣрные ключи также способствовали увеличенію Ѳермопильскаго морскаго берега отложеніемъ каменистаго слоя. Впрочемъ, эта вулканическая мѣстность въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ могла быть измѣнена и землетрясеніями. Въ сосѣднемъ морѣ и теперь еще матросы показываютъ скалу Лихасъ, представляющую небольшой кратеръ изъ шлаковъ, въ которомъ древніе видѣли товарища Геркулеса, сброшеннаго разгнѣваннымъ полубогомъ съ высоты Эты. Насупротивъ этого мѣста, на берегу острова Эвбеи, теплые источники бьютъ въ такомъ изобиліи, что образовали по склонамъ громадное количество осадковъ, которые издали кажутся ледникомъ. Основанное въ Ѳермопилахъ терапевтическое заведеніе утилизируетъ сѣрныя воды и даетъ поводъ иностранцамъ посѣщать столь богатыя историческими воспоминаніями мѣстности. Пьедесталъ, на которомъ стоялъ мраморный левъ, воздвигнутый въ честь Леонида, существовалъ еще до 1856 года, когда его срыли для постройки мельницы.

Бассейнъ Цефиза (Кефисса), который представляетъ какъ-бы борозду между цѣпями Эты

и Парнаса, также весьма замѣчателенъ съ гидрологической точки зрѣнія. Рѣка течетъ сперва по дну существовавшаго нѣкогда озера; затѣмъ, по выходѣ изъ ущелья, образуемаго отрогами Парнаса, огибаетъ скалу, на которой стоялъ древній городъ Орхоменъ, и вступаетъ въ обширную равнину, на которой болота и резервуары глубокихъ водъ окружены воздѣланными полями и камышемъ. Множество ручьевъ, изъ коихъ одинъ, Ливадія, получаетъ обильную воду изъ знаменитыхъ источниковъ «Памяти» и «Забвенія» — Мнемозины и Леты—стекаютъ въ этотъ болотистый бассейнъ съ Геликона и сосѣднихъ горъ. Лѣтомъ большая часть этой равнины высыхаетъ, и ея поля даютъ богатые урожаи маиса, стебли котораго сладки, какъ сахарный тростникъ; но, послѣ сильныхъ дождей, осенью и зимою, уровень воды поднимается на 6, даже на $7^1/_2$ метровъ, такъ что вся низкая равнина затопляется водою и становится озеромъ, поверхность котораго равняется 230 кв. километрамъ; миѳъ же объ Огигесовомъ потопѣ заставляетъ думать, что вода заливала иногда и всѣ обитаемыя долины, открывающіяся въ этотъ бассейнъ. Кефиссомъ называлась у древнихъ только западная часть бассейна; болѣе же глубокія мѣста его на востокѣ носили названіе Копаиса, а теперь озеро называется по имени города Тополіаса, расположеннаго на одномъ изъ мысовъ его сѣвернаго берега.

Понятна необходимость урегулировать движеніе воды и предотвратить внезапные разливы озера по обработаннымъ землямъ его береговъ;—поэтому еще древніе греки предпринимали въ этомъ отношеніи нѣкоторыя попытки. Къ востоку отъ большаго Копаисскаго озера есть другое озеро, лежащее на 40 метровъ ниже послѣдняго и окруженное со всѣхъ сторонъ неудобными для обработки скалистыми крутизнами,—это *Гилиса* віотійцевъ,—резервуаръ, назначенный, повидимому, самою природою принимать въ себя избытокъ водъ Копаиса; и теперь еще замѣтны на равнинѣ слѣды канала, который долженъ былъ отводить излишнюю воду въ огромную впадину Гилиса, но незамѣтно, чтобы эта работа была въ древности доведена до конца. Ее выполнили только недавно посредствомъ прорытія тоннеля въ 760 метровъ длины. Нужно было бы также очистить различныя воронки, или *катавотры*, въ которыя изливается вода озера Копаиса и выносится въ море посредствомъ подземныхъ каналовъ. Первый подземный резервуаръ, на сѣверо-западѣ, противъ Орхоменской скалы, изъ которой вытекаетъ Мела, принимаетъ въ себя эту послѣднюю рѣку и несетъ ее въ Аталантскій заливъ; другіе скрытые проводники, на востокѣ, направляются къ озерамъ Гилису и Паралимни, но главныя пропасти находятся на сѣверо-востокѣ, въ заливѣ Коккино. Въ этомъ углу озера, представляющемъ собственно Копаисъ древнихъ, рѣка Цефизъ, прорѣзывающая болотистую равнину во всю ея ширину, ударяется о подошву горы Скропонери и раздѣляется на подземные рукава.

Въ разстояніи около километра къ сѣверу два другія рукава рѣки уходятъ въ скалу, а затѣмъ вскорѣ соединяются вмѣстѣ и текутъ къ сѣверу, подъ излучистою долиною, которая въ древности служила ложемъ для водъ, текущихъ теперь подъ землею. Греческіе инженеры вырывали здѣсь нѣкогда колодцы, чрезъ которые спускались къ уровню воды для очистки ложа, въ случаѣ его засоренія. Отъ начала *катавотръ* до того мѣста, гдѣ вода снова появляется наружу насчитываютъ шестнадцать такихъ колодцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ до 10 или даже до 30 метровъ глубины, но большая часть ихъ завалена мелкимъ камнемъ и осыпавшеюся землею. Сооруженія эти, разрушившіяся тысячи лѣтъ тому назадъ и безуспѣшно исправлявшіяся въ эпоху Александра инженеромъ Кратесомъ, относятся, вѣроятно, еще къ почти миѳическимъ временамъ миніянъ Орхоменскихъ. Осушеніе болотъ вокругъ Копаиса и регуляризація подземныхъ рѣкъ доставили этому древнему народу тѣ громадныя богатства, о которыхъ свидѣтельствуетъ Гомеръ. Такимъ образомъ греки гомеровыхъ временъ умѣли возводить такія искусственныя сооруженія, предъ осуществленіемъ которыхъ долго останавливалась новѣйшая индустрія.

Вся западная часть Румеліи, занятая горами Акарнаніи, Этоліи и Фокиды, по самой природѣ своей, должна была имѣть весьма ограниченное значеніе въ сравненіи съ восточными провинціями. Еще во времена древнихъ грековъ страны эти считались почти варварскими, и, дѣйствительно, этолійцы и въ наше время—самые невѣжественные изъ грековъ. Торговое движеніе существуетъ лишь въ городѣ Агриніонъ, или Врахори, среди табачныхъ плантацій бассейна р. Аспро-Потамосъ, да въ нѣсколькихъ привилегированныхъ мѣстностяхъ на берегу моря, какъ напр. въ Миссолунги, Этоликѣ, Салонѣ, Галаксиди. Послѣдній изъ этихъ городовъ, расположенный на берегу бухты, въ которую изливается Плейстосъ,—дельфійскій ручей, посвященный нѣкогда Нептуну, хотя почти всегда безводный,—до войны за независимость былъ верфью и самымъ оживленнымъ торговымъ мѣстомъ въ Коринѳскомъ заливѣ, которому даже далъ свое имя. Что касается Навпакта, названнаго итальянцами Лепантомъ, имя котораго также служило для обозначенія Коринѳскаго залива, то онъ нынѣ уже не имѣетъ стратегическаго значенія, несмотря на свое положеніе при

входѣ въ проливъ. Много морскихъ сраженій происходило изъ за попытки форсировать проходъ черезъ этотъ морской дефилей, который защищаютъ теперь два форта: Ріумъ — со стороны Мореи и Анти-Ріумъ—со стороны Румеліи. Въ этомъ каналѣ, составляющемъ входъ въ Коринѳскій заливъ, замѣчается любопытное физико-географическое явленіе. Порогъ, имѣющій въ самомъ глубокомъ мѣстѣ не болѣе 66-ти метровъ глубины, постоянно измѣняется въ своей ширинѣ, вслѣдствіе противоположныхъ дѣйствій земляныхъ наносовъ и морскихъ теченій: что приносится одною силою, то уносится другою. Въ эпоху Пелопоннезской войны проливъ имѣлъ семь стадій, т. е. около 1.255 метровъ ширины; во времена Страбона онъ съузился до пяти стадій, а въ настоящее время ширина его удвоилась, такъ что отъ выступа одного берега до выступа другаго теперь около 2 километровъ. Во входѣ въ заливъ Арто, между турецкимъ Эпиромъ и греческою Акарнаніею, не замѣчается уже подобныхъ явленій, и ширина его остается такою же, какъ ее опредѣляли всѣ писатели, т. е. немного менѣе одного километра. Арта, главный городъ Эпира, присоединенная теперь къ Греческому королевству, расположена не на самомъ берегу залива, но въ долинѣ рѣки того же имени (Аркта).

Долины и озерные бассейны восточной Греціи, и въ особенности ея существенно полуостровное положеніе между Коринѳскимъ заливомъ, Эгинскимъ моремъ и длиннымъ Эвбейскимъ каналомъ, должны были создать изъ этой области самую оживленную часть Эллады; это страна по преимуществу историческая, гдѣ возникли города Ѳивы, Аѳины, Мегара. Между двумя важнѣйшими частями этой области, Беотіею или Віотіею и Аттикою, существуетъ большая противоположность. Первая изъ нихъ представляетъ закрытую котловину, въ которой обильныя воды скопляются въ озера и носятся въ видѣ густыхъ тумановъ, а жирная наносная почва питаетъ богатую растительность. Аттика же, напротивъ, безплодна, террасы ея горъ покрыты весьма тонкимъ слоемъ растительной земли; долины ея совершенно открыты къ морю, горы съ ихъ вершинами ясно рисуются на ея чистомъ небѣ, а подошвы ихъ омываютъ голубыя воды Эгейскаго моря; весь полуостровъ далеко вдается въ море и продолжается въ немъ цѣпью Цикладовъ. Если бы греки, избѣгая опасностей моря, продолжали заниматься, какъ въ первобытныя времена, преимущественно обработкою своихъ полей, то Беотія, безъ сомнѣнія, сохранила бы то преобладаніе, которымъ она пользовалась во времена миніянъ, жителей богатаго Орхомена; но успѣхи мореплаванія и непреодолимое стремленіе эллиновъ къ торговлѣ должны были мало-по-малу доставить главную роль населенію Аттики. Городъ Аѳины, построенный на самой открытой равнинѣ полуострова, занималъ именно то положеніе, которое было, такъ сказать, заранѣе предназначено для великой исторической роли.

Въ свое время сильно порицали выборъ мѣста, сдѣланный правительствомъ Оттона, перваго короля новой Греціи, или, вѣрнѣе сказать, его отцомъ Лудвигомъ Баварскимъ, для столицы Эллинскаго королевства, у подножія Акрополя, тамъ, гдѣ находилась турецкая деревушка Сеттинье. Конечно, времена перемѣнились, и движенія націй перемѣстили мало-по-малу центры торговли. Выборъ Коринѳа, господствующаго разомъ надъ двумя морями и стоящаго въ точкѣ соединенія континентальной Греціи съ Пелопоннезомъ, былъ бы удачнѣе; отсюда были бы гораздо удобнѣе сношенія, съ одной стороны, съ Константинополемъ и всѣми греческими берегами Востока, оставшимися подъ властью турокъ, съ другой—съ Западнымъ міромъ, откуда теперь притекаетъ въ Грецію цивилизація, которую нѣкогда распространяла она сама. Если бы Эллада, вмѣсто того чтобы сдѣлаться маленькимъ централизованнымъ королевствомъ, образовала изъ себя федеративную республику, что согласовалось бы съ духомъ народа и его преданіями, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что другіе города Греціи, расположенные выгоднѣе Аѳинъ для поддержанія быстрыхъ сношеній съ европейскими странами, легко превзошли бы ихъ по населенію и торговому богатству. Тѣмъ не менѣе, разрастаясь постоянно на своей равнинѣ и соединяясь съ Пиреемъ посредствомъ желѣзной дороги, Аѳины снова пріобрѣли весьма важное естественное значеніе, сдѣлались снова морскимъ городомъ, какъ въ дни своего античнаго величія, когда они, благодаря своей тройной стѣнѣ, своимъ «ногамъ», упиравшимся въ море, составляли одинъ организмъ съ своими двумя портами: Пиреемъ и Фалерою.

Уже въ настоящее время Пирей занялъ видное мѣсто, но вскорѣ онъ сдѣлается однимъ изъ жизненныхъ пунктовъ Европы, благодаря тому, что въ немъ сходятся желѣзнодорожные и морскіе пути [1]). Два южные порта—Цеа и Мунихія—слишкомъ мелки для того, чтобы принимать значительныя суда, но западный портъ отлично защищенъ и достаточно глубокъ для самыхъ большихъ судовъ. Близъ набережной находится центральная станція греческихъ желѣзныхъ дорогъ, которая рано или поздно протянетъ свою вѣтвь къ портамъ Эпира, про-

[1]) Движеніе судоходства въ Пирейскомъ портѣ въ 1894 г.: по заграничной торговлѣ: вошло 1.191 судно, вмѣст. 1.449.560 тоннъ; вышло 1.292 судна, вмѣст 1.450.932 тон. Кромѣ того, было въ приходѣ и отходѣ 6.360 (въ томъ числѣ 1.584 парохода) греческихъ судовъ, вмѣстим. 874.000 тоннъ.

Ввозъ въ 1893 г. простирался до 45 милліоновъ франк.

тивъ Бриндизи, и сдѣлается конечной станцiей трансъ-европейскаго желѣзнодорожнаго пути къ Африкѣ и Азiи.

Аѳины, ограниченныя съ восточной стороны амфитеатромъ холмовъ, выдвигаютъ свои новые кварталы въ верхнiя долины Илисса, къ откосамъ горы Гимета; но главнымъ образомъ онѣ расширяются на западъ и на сѣверо-западъ, по направленiю къ масличной равнинѣ, орошаемой Цефизомъ, и къ плоскому холму Колона, напоминающему несчастiя Эдипа и мщенiе Эвменидъ; тамъ находятся могилы Готфрида Мюллера и Шарля Ленормана. Въ Аѳинахъ есть и широкiя улицы, и изящныя мраморныя зданiя—университетъ, напримѣръ, но какая разница между памятниками новаго города и развалинами античнаго! Храмъ Парѳенона, хотя разбитый бомбами венецiанца Морозини и лишенный своихъ лучшихъ скульптурныхъ украшенiй, по своей чистой и простой красотѣ, такъ прекрасно гармонирующiй съ окружающей его скромною природою, остается все-таки первымъ между образцсвыми произведенiями зодчества. Рядомъ съ этими величественными руинами, на Акропольскомъ плато, на которомъ мореходцы, входившiе въ Эгинскiй заливъ, еще издалека видѣли золотое копье Аѳины-Паллады, находятся другiе памятники, хотя не столь прекрасные, но относящiеся къ тому же великому перiоду искусства, именно Эрехтейонъ и Пропилеи. За городомъ, на выступѣ горы, стоитъ храмъ Тезея,—зданiе, сохранившееся лучше всѣхъ другихъ остатковъ греческой древности; далѣе, недалеко отъ Илиссуса, группа колоннъ напоминаетъ о величiи храма Юпитера Олимпiйскаго, на постройку котораго аѳиняне потратили семьсотъ лѣтъ и который для потомковъ ихъ послужилъ простою каменоломнею. Во многихъ другихъ пунктахъ мѣстоположенiя древняго города сохранились еще замѣчательные остатки древности, видѣть которые тѣмъ интереснѣе, что съ ними связываются воспоминанiя о великихъ людяхъ: на этой горѣ былъ ареопагъ, въ которомъ судили Сократа; съ этой каменной трибуны говорилъ Демосѳенъ; въ этомъ саду училъ Платонъ!

Не меньшiй историческiй интересъ представляетъ и остальная Аттика, какъ напримѣръ деревня Элевзисъ, прославившаяся таинствами Цереры, городъ Мегара съ его двойнымъ акрополемъ, поля Мараѳона, берега острова Саламина. Точно также и за предѣлами Аттики воспоминанiя прошлаго влекутъ путешественниковъ къ Платеѣ, Левктрамъ, Ѳивамъ Эдипа, Орхомену, Херонеѣ, колоссальный левъ которой, напоминающiй послѣднiя усилiя свободной Грецiи, лежитъ на землѣ, разбитый руками невѣжественныхъ патрiотовъ. Послѣ Аѳинъ, Пирея и Ѳивъ, между находящимися на материкѣ городами восточной Грецiи, имѣютъ еще въ наше время нѣкоторое значенiе Ламiя, расположенная среди низменностей Сперкiуса, и беотiйская Ливадiя, нѣкогда прославившаяся пещерою Трофонiя, которую археологи не могутъ еще указать съ достовѣрностью. Принадлежащiй къ Аттикѣ островъ Эгина точно также пришелъ въ упадокъ, какъ и сосѣдняя съ нимъ великая земля; въ древности на немъ тѣснилось около двухсотъ тысячъ жителей, въ 30 разъ больше, чѣмъ нынѣ; послѣ прохода Барбаруссы, онъ долго оставался въ запустѣнiи. По крайней мѣрѣ, островъ этотъ сохранилъ живописныя развалины своего храма Минервы и удивительный видъ, представляемый полукругомъ гористыхъ береговъ Арголиды и Аттики. Эгиноты—самые искусные ловцы губокъ на всемъ Средиземномъ морѣ.

III. Морея или Пелопоннезъ.

Пелопоннезъ, въ географическомъ отношенiи, вполнѣ заслуживаетъ данное ему древними названiе острова, ибо это особый мiръ, совершенно отдѣленный отъ гористаго полуострова Грецiи низкимъ Коринѳскимъ перешейкомъ,—мiръ очень маленькiй, если судить по занимаемому имъ на картѣ мѣсту, очень большой по той роли, которую онъ игралъ въ исторiи человѣчества.

Вступая въ Морею черезъ Коринѳскiй перешеекъ, вы прежде всего видите Онеийскiя горы, которыя, возвышаясь, какъ валъ, защищали входъ на полуостровъ, и на одномъ изъ выступовъ которыхъ была расположена крѣпость Акрокоринѳъ, главный стратегическiй пунктъ Пелопоннеза (второй—Итомея). Горы эти, за которыми жители Пелопоннеза жили въ безопасности отъ всякаго нападенiя, не представляютъ отдѣльной горной группы, а соединяются съ общею системою горъ всего острова. Прямо на западъ отъ Коринѳа, километровъ на пятьдесятъ во внутренность Мореи, возвышается главная группа горъ, или «узелъ», изъ котораго расходятся всѣ горныя цѣпи къ оконечностямъ полуострова. Тутъ высятся Килленъ древнихъ грековъ, или Цирiя, съ темными отъ хвойнаго лѣса склонами, и Хельмосъ, или группа Ароанiйскихъ горъ, изъ снѣговъ которыхъ льется къ сѣверу въ мрачную долину, въ видѣ каскада, или скорѣе въ видѣ длинной туманной завѣсы, «рѣка» Стиксъ, съ холодной водою, страшная когда-то для клятвопреступниковъ, которая исчезаетъ затѣмъ въ извилинахъ ущелья, превратившихся въ миѳологiи въ девять круговъ ада. На западѣ Хельмосъ соединяется, посредствомъ ряда лѣсистыхъ вершинъ, съ группою Олоносъ,—древнею Эримантою, прославленной охотами Геркулеса. Всѣ эти горы, отъ Коринѳа до Патраса, образуютъ какъ бы стѣну, параллельную южному берегу залива, къ которому по-

степенно спускаются ихъ отроги, заключающіе между своими склонами весьма наклонныя боковыя долины. На склонѣ одной изъ этихъ долинъ, Бурайкосъ, открывается огромный гротъ Мега-Спилеонъ, который служитъ помѣщеніемъ для монастыря, и при входѣ къ который лѣпятся на скалахъ чрезвычайно странныя постройки, въ родѣ павильоновъ всевозможныхъ формъ и цвѣтовъ, имѣющія видъ ячеекъ огромнаго «осинаго гнѣзда».

Ограничиваемое на сѣверѣ величественными горами побережной цѣпи, центральное плоскогорье Пелопоннеза съ западной стороны ограничено другой цѣпью, начинающейся также отъ Киллена; это—массивъ Гауріасъ, извѣстный на югѣ больше подъ именемъ Малево, или Артемизія, а затѣмъ подъ именемъ Парѳеніона. Прерываемая широкими проломами, цѣпь эта снова поднимается къ востоку отъ Спарты и образуетъ гряду Гагіосъ-Петросъ или Парнонъ, а затѣмъ, понижаясь мало-по-малу, оканчивается противъ Чериго длиннымъ выступомъ мыса Мале или Маліа. Сюда, разсказываетъ легенда, укрылись послѣдніе центавры, т. е. варварскіе предки нынѣшнихъ цаконовъ. Для эллинскихъ моряковъ не было ничего страшнѣе мыса Мале, вслѣдствіе рѣзкихъ порывовъ вѣтра: «Обогнувъ мысъ, забудь имя твоей родины», говорила древняя пословица. Здѣсь открыли желѣзные рудники, разрабатывавшіеся древними, и которые, говорятъ, еще очень богаты.

Горы, возвышающіяся на западѣ Мореи, не имѣютъ уже той правильности въ оріентированіи, какую представляетъ восточная цѣпь полуострова. Изрытыя въ различныхъ направленіяхъ вытекающими изъ нихъ рѣками, онѣ развѣтвляются, къ югу отъ Ароаньенскихъ горъ и Эриманты, на множество небольшихъ цѣпей, которыя мѣстами соединяются въ узлы и придаютъ этой части плоскогорья весьма разнообразный видъ. Въ долинахъ всюду открываются неожиданные пейзажи, которымъ часто придаютъ удивительную прелесть какая-нибудь простая группа деревьевъ, ручей, стадо овецъ, пастухъ, сидящій на развалинахъ;—это и есть та прекрасная Аркадія, которую воспѣвали древніе поэты Она все еще прекрасна, хотя частію уже лишена своего лѣса и стала слишкомъ сурова; но западные склоны плоскогорья, обращенные къ Іоническому морю, отличаются еще большею прелестью, потому что тамъ къ голубымъ волнамъ, отдаленнымъ островамъ и чистому небу присоединяются еще богатые лѣса съ обильными водами—элементъ красоты, котораго почти нѣтъ на всѣхъ другихъ берегахъ Греціи.

Къ югу отъ Аркадскаго плато, доминируемаго на западѣ вершинами Меналя, есть нѣсколько довольно высокихъ группъ, служащихъ точкою развѣтвленія для различныхъ отдѣльныхъ цѣпей. Одна изъ этихъ группъ, Котиліонъ, или Палеокастро, даетъ начало Мессенскимъ горамъ, между которыми возвышается знаменитая Итомея, и горамъ Эгалеи, которыя продолжаются въ видѣ полуострова съ западной стороны Коронскаго залива и затѣмъ вновь появляются въ морѣ, въ видѣ скалистыхъ островковъ Сапіенцы, Кабреры и Венетико. Другой массивъ, Ликея или Діафорти, Олимпъ Аркадіи, который пелазги считали своею колыбелью, возвышается почти въ центрѣ Пелопоннеза и тянется къ западу отъ Лаконіи въ видѣ длиннаго кряжа горъ, который образуетъ самую характерную и самую высокую цѣпь Мореи. Главная вершина его — знаменитый Тайгетъ, называемый также Пентедактилосъ («пятипалый»), вслѣдствіе вѣнчающихъ его пяти большихъ вершинъ, и св. Илія, названнаго такъ, вѣроятно, въ воспоминаніе Геліоса, Солнца или Аполлона дорійскаго. Лѣса каштановъ и орѣховыхъ деревъ, къ которымъ примѣшиваются кипарисы и дубы, покрываютъ бóльшую часть нижнихъ склоновъ горы; голая же вершина бываетъ покрыта снѣгомъ три четверти года: бѣлѣющій Тайгетъ еще издалека указываетъ морякамъ землю Греціи. Подъѣзжая къ берегу, они видятъ подымающіяся изъ синевы водъ переднія горы и пригорки «Дурной Горы», или Какавуни, затѣмъ выступъ Тенаръ, съ двумя его мысами—Матапаномъ и Грассо, представляющій громадную глыбу бѣлаго мрамора, высотою до двухсотъ метровъ, на которую садятся милліоны усталыхъ, перелетѣвшихъ изъ Египта и Барки и совершившихъ путь надъ моремъ перепелокъ. Въ гротахъ же его основанія вода бьется съ глухимъ рокотомъ, который древніе принимали за лай Цербера. Матапанъ, какъ и мысъ Мале, страшенъ морякамъ, какъ большой «истребитель людей».

Такимъ образомъ, три южныя оконечности Пелопоннеза заняты горами и высокими скалистыми уступами. На востокѣ, на всемъ протяженіи полуострова Арголиды, также возвышаются ряды высотъ, соединяющихся съ Килленомъ: массивъ Гауріасъ и горы Аркадіи. Слѣдовательно, вся Морея сплошь состоитъ изъ плоскогорій и горъ.

Главныя высоты Пелопоннеза:

Средняя высота полуострова 600 метровъ; Килленъ (Ципія) 2.402 метр.: Ароаньенскія горы (Хельмосъ) 2.361 метр.; Эриманта (Олоносъ) 2.118 метровъ; Артемизіонъ (Малево) 1.672 метровъ; Парнонъ (Гагіосъ Петросъ) 1.937 метр.; Ликея (Діафорти) 1.420 метровъ; Итомея (778?) 802 метр.; Тайгетъ 2.408 метр.; Арахнейонъ (Арголида) 1.199 метровъ.

За исключеніемъ равнинъ Элиды, состоящихъ изъ наносовъ, принесенныхъ потоками Аркадіи, и внутреннихъ озерныхъ бассейновъ, которые постепенно засоряются, полуостровъ

всюду представляетъ мѣстность гористую. Скалы, составляющія главныя горныя группы: Киллень, Тайгета, Гагіосъ Петросъ, какъ и горы континентальной Греціи и на Цикладахъ, состоятъ изъ кристаллическихъ сланцевъ и метаморфическихъ мраморовъ. Рядомъ съ этими формаціями мѣстами залегаютъ слои юрской эпохи и мощные известковые пласты мѣловаго періода. Въ прибрежной полосѣ, въ Арголидѣ и на склонахъ Тайгета, сквозь верхніе пласты кое-гдѣ пробились наружу серпентинъ и порфиръ. Наконецъ, на сѣверо-восточномъ берегу Арголиды, именно на маленькомъ полуостровѣ Метанѣ, есть вулканы и, между прочимъ, вулканъ Кайменипетра, въ которомъ Фуке узналъ ту огнедышащую пасть,

Аѳинскій акрополь

о которой говоритъ Страбонъ, и которая въ послѣдній разъ выбрасывала лаву двадцать-одинъ вѣкъ тому назадъ. Безъ сомнѣнія, эти вулканы представляютъ собою отдушины подводнаго горна, простирающагося на югѣ Эгейскаго моря, чрезъ острова Милосъ, Санторинъ и Низиросъ. Гротъ Сузаки, изъ котораго истекаетъ настоящій газовый потокъ угольной кислоты, многочисленные теплые источники, а также сольфатары, свидѣтельствуютъ, что вулканическая дѣятельность въ Арголидѣ еще не совсѣмъ прекратилась.

Многочисленность сѣрвыхъ ключей, бьющихъ на западномъ берегу Пелопоннеза, быть можетъ, указываетъ на то, что и тамъ происходитъ нѣкоторое внутреннее давленіе на почву. Нѣкоторые геологи полагаютъ, что западные берега Греціи незамѣтно поднимаются; во многихъ мѣстахъ, особенно въ Коринѳѣ, древніе морскіе гроты и пляжи теперь на нѣсколько метровъ выше уровня воды. Такимъ образомъ, быстрое распространеніе въ области моря наносныхъ земель Ахелоя и наростаніе береговъ Элиды, присоединившее къ материку четыре скалистые острова, объясняются не только рѣчными наносами, но, быть можетъ, и этимъ поднятіемъ почвы. Въ другихъ мѣстахъ, главнымъ образомъ въ заливѣ Мараѳонизи, или Лаконскомъ, и на восточныхъ берегахъ Греціи замѣчаются явленія пониженія почвы, о которомъ свидѣтельствуетъ превращеніе полуострова Элафонизи въ островъ; но итамъ наносы рѣкъ далеко оттѣснили воды Средиземнаго моря. Городъ Каламата, при заливѣ того же имени, теперь вдвое дальше отъ моря, чѣмъ былъ во времена Страбона. Точно также Лаконскій заливъ оставилъ далеко позади себя на сушѣ слѣды древняго Гелосскаго порта.

Известковыя скалы внутренняго Пелопоннеза не менѣе богаты катавотрами и подземными водовмѣстилищами, чѣмъ Беотія и западныя области всего полуострова. Однѣ изъ этихъ катавотръ — простыя рѣшета каменистой почвы, которыя трудно распознать подъ травою и булыжникомъ; другія же представляютъ широкія ворота, пещеры, въ которыхъ можно прослѣдить подземное теченіе ручья. Зимою, у входа ихъ, часто сидятъ стаями хищныя птицы, дожидаясь добычи, которую принесетъ имъ потокъ; лѣтомъ же въ этихъ пещерахъ снова поселяются лисицы и шакалы, выгнанные оттуда половодьемъ. Вода, поглощенная разсѣлинами плоскогорья, появляется съ другой стороны горъ въ видѣ источниковъ, или *кефаларій* (*kephalovrysis*); она всегда бываетъ очищена, имѣетъ температуру почвы и бьетъ или изъ трещинъ скалъ, или изъ наносной земли равнинъ, или, наконецъ, среди водъ морскихъ. Но подземная географія Греціи не настолько извѣстна, чтобы можно было всегда опредѣлить, какой изъ верхнихъ катавотръ въ горномъ кряжѣ соотвѣтствуетъ та или другая кефаларія у подножія горы.

Древніе очень заботились объ очисткѣ этихъ естественныхъ воронокъ, чтобы облегчать выходъ водѣ и тѣмъ предупреждать образованіе нездоровыхъ болотъ. Во времена же варварства, въ которое впослѣдствіи была низведена Греція, пренебрегали этими предосторожностями, и вода во многихъ мѣстахъ скопилась, во вредъ общественному здоровью страны. Такъ, равнина Фенеосъ, или Фоніа, представляющая какъ бы широкую воронку между горными группами Киллена и Ароаньенскихъ горъ, часто обращалась въ озеро, и не далѣе какъ въ половинѣ прошлаго столѣтія вода наполняла всю эту огромную котловину и покрывала поля слоемъ воды болѣе ста метровъ толщиною. Въ 1828 году, уже сильно уменьшившееся, озеро имѣло, однако, еще семь километровъ ширины и до пятидесяти метровъ глубины; черезъ нѣсколько лѣтъ, наконецъ, подземные шлюзы открылись, но въ самыхъ низкихъ мѣстахъ равнины, около выходныхъ разсѣлинъ, все-таки остались два небольшія болота, а въ 1850 г. озеро снова достигло шестидесяти метровъ глубины. Геркулесъ, — разсказываетъ древняя легенда, — прорылъ каналъ, чтобы очистить равнину и открыть воронки; теперь же довольствуются просто тѣмъ, что помѣщаютъ во входахъ воронокъ рѣшетки, чтобы задерживать увлекаемые водою стволы деревьевъ и другіе крупные обломки.

Къ востоку отъ впадины Фенеосъ и южной подошвы горы Килленъ есть другая котловина, знаменитая въ греческой миѳологіи, какъ мѣсто обитанія птицъ-людоѣдовъ, которыя были истреблены стрѣлами Геркулеса: это Стимфала. Зимою вода наполняла около трети котловины, но въ исключительно дождливые годы случалось, что она доходила до полныхъ размѣровъ древняго озера. Въ настоящее время правильной канализаціей эта мѣстность осушена совершенно, и проведенныя оттуда воды служатъ для орошенія Коринѳской равнины. Къ югу, между горами Аркадіи и цѣпью Гауріасъ, также есть много котловинъ озернаго происхожденія, усѣянныхъ болотами и сырыми впадинами, превращающимися во временныя озера; но катавотры тамъ достаточно многочисленны, чтобы предохранять мѣстность отъ полнаго затопленія. Самая большая изъ такихъ равнинъ, знаменитое Мантинейское поле, на которомъ происходило столько сраженій, представляетъ съ гидрологической точки зрѣнія одно изъ самыхъ любопытныхъ мѣстъ въ мірѣ, ибо собирающіяся на немъ воды стекаютъ въ два противоположныя моря; къ востоку — въ Навплійскій заливъ, къ западу — въ Алфей и въ Іоническое море; можетъ быть также, какъ думали древніе греки, у него есть нѣсколько подземныхъ ручьевъ, которые направляются на югъ къ Эвротасу и Лаконскому заливу.

Исчезновеніе дождевой и снѣжной воды въ подземныхъ жилахъ обрекло на безплодіе многія мѣстности Пелопоннеза. Ручьи дождевой воды, текущіе по поверхности почвы, быстро исчезають подъ камнями, между группами олеандръ. Между тѣмъ гдѣ-нибудь въ глубинѣ течетъ постоянный ручей, скрытый отъ взоровъ, и тамъ, гдѣ онъ наконецъ явится на поверхность земли, воспользоваться имъ почти всегда бываетъ поздно, потому что онъ выходитъ на свѣтъ Божій уже гдѣ нибудь на берегу. Такъ, равнина Аргосъ, окаймленная полукругомъ величественныхъ горъ, съ обильно орошаемыми склонами, еще бѣднѣе влагою, чѣмъ Мегара и Аттика, ибо ея всегда сухая почва пропускаетъ воду, какъ рѣшето: отсюда и произошла древняя басня о бездонной бочкѣ Данаидъ. Но къ югу отъ этой равнины, тамъ, гдѣ горы, приблизившись къ морю, оставляютъ для полей лишь узкую полосу, изъ скалъ струится сильный потокъ, Эразиносъ или «Любезный», названный такъ за красоту своихъ водъ, восхищавшую аргосцевъ. На южномъ концѣ равнины, въ Лернейскомъ ущельѣ, множество другихъ источниковъ, происходящихъ, какъ полагаютъ, подобно Эразиносу, изъ бассейна Стимфалы, бьютъ изъ подножія горы на краю пропасти, называемой «неизмѣримою», въ которой плаваетъ масса черепахъ, и разливаются въ видѣ болотъ, кишащихъ ядовитыми змѣями: это—кефаларіи, «головы» Лернейской гидры, захваченныя руками укротителя чудовищъ, Геркулеса, или вѣрнѣе «каптированныя», какъ сказали бы наши инженеры. Наконецъ, далѣе къ югу, есть еще одинъ сильный ключъ, который не нашелъ себѣ необходимаго выхода въ твердой землѣ и пробился сквозь дно морское, болѣе чѣмъ въ трехстахъ метрахъ отъ берега. Этотъ ключъ, древній Доине, или Анавуло, какъ называли его греческіе мореходцы, есть не что иное, какъ одинъ изъ ручьевъ, поглощенный Мантинейскими катавотрами; когда заливъ спокоенъ, то струя, выбрасываемая Доине, поднимается такъ высоко, что производитъ клокотанье моря на пространствѣ пятнадцати метровъ шириною.

Подобныя же явленія происходятъ въ двухъ южныхъ долинахъ полуострова, а именно—въ долинахъ Спарты и Мессеніи. Такъ, рѣка Ири или Эвротасъ, по выходѣ изъ длиннаго ущелья, прорытаго въ мраморныхъ скалахъ водами Спартанскаго озера во время какого-нибудь древняго наводненія, впадаетъ въ Лаконскій заливъ, но въ ней рѣдко бываетъ достаточно воды, чтобы смыть баръ, заграждающій входъ въ заливъ, и рѣка чаще всего теряется въ пескахъ побережья. Напротивъ, Базили Потамо, или Царская рѣка, выходящая изъ подошвы одной скалы, недалеко къ западу отъ Эвротаса и имѣющая всей длины не болѣе десяти километровъ, во всякое время года несетъ значительную массу воды, и устье ея всегда широко раскрыто. Что касается Мессенской рѣки, древняго Памизосъ, называемаго нынѣ Пирнацою, то она представляетъ единственную въ Греціи рѣку, образующую портъ, и по которой могутъ подыматься километровъ на десять вверхъ небольшія суда; этимъ преимуществомъ она обязана могучимъ источникамъ Гагіосъ Флоросъ, вытекающимъ изъ горъ восточнаго берега. Эти ключи, образующіе при своемъ выходѣ изъ земли довольно обширное болото, и составляютъ собственно рѣку; орошаемая и оплодотворемая ими земля была прозвана древними за ея плодородіе «Благодатною».

Западныя области Пелопонеза, получающія сравнительно, наибольшую долю дождей, заключаютъ и наиболѣе значительный рѣчной бассейнъ, а именно—бассейнъ Алфея, называемаго нынѣ Руфія, по имени его самаго обильнаго притока, древняго Ладона. Этотъ послѣдній потокъ, который, по своему объему, можетъ считаться настоящею рѣкою, былъ прославляемъ греками наравнѣ съ Ѳессалійскимъ Пенеемъ, за прозрачность воды и прелестные виды береговъ. Онъ питается частью снѣгами Эриманты, но, какъ бо̀льшая часть рѣкъ Мореи, имѣетъ и подземные притоки,-происходящіе изъ воронкообразныхъ пропастей центральнаго плоскогорья; онъ принимаетъ въ себя, между прочимъ, воды озера Фенеоса. Собственно Алфей получаетъ дань изъ подземныхъ источниковъ, открывающихся на берегахъ древнихъ озеръ Орхомена, Аркадіи и Мантинеи; пробѣжавъ котловину Мегалеполисъ, бывшую въ доисторическую эпоху также озеромъ, и цѣлый рядъ живописныхъ ущелій, онъ вступаетъ въ свою низменную долину и затѣмъ впадаетъ въ море, окаймленный прибрежными болотами; рѣчные наносы простираются въ море на 3—4 километра отъ берега и этимъ уменьшаютъ на половину ширину залива, ограниченнаго съ запада длиннымъ скалистымъ полуостровомъ мыса Ихтисъ; берега озера Агуленица указываютъ на мѣсто нахожденія древняго морскаго побережья. По одному поэтическому преданію, которое вспоминаетъ древнія торговыя и дружественныя отношенія между Элидою и Сиракузами, Алфей погружался въ море и снова появлялся въ Сициліи у своей возлюбленной у источника Аретузы. При такомъ множествѣ подземныхъ источниковъ въ Пелопоннезѣ, это подводное путешествіе Алфея едвали было чудомъ въ глазахъ древняго грека.

Какъ Алфей, такъ и всѣ другія рѣки Элиды, при выходѣ своемъ изъ горъ часто мѣняли русло и покрывали прибрежныя равнины своими наносами. Геологическія изслѣдованія, сдѣланныя во время раскопокъ развалинъ Олимпіи, показали, что исчезновеніе остатковъ храмовъ и статуй обусловлено не нано-

сами Алфея, а обвалами сосѣдней горы; осыпавшіеся обломки скалъ и массы растительныхъ остатковъ мало-по-малу скрыли подъ собою памятники Олимпіи и сохранили эти драгоцѣнныя сокровища для современныхъ изслѣдователей древности. Со времени раскопокъ, предпринятыхъ на средства Германіи въ 1875 г., возстановленъ планъ древняго города, съ его площадями, колоннадами и храмами, и, среди тысячи различныхъ произведеній скульптуры, найдены великолѣпная статуя богини Побѣды—произведеніе Пеоніоса, и статуя Гермеса—произведеніе Праксителя. Всѣ единичные экземпляры хранятся въ Олимпійскомъ музеѣ, дублеты же принадлежатъ берлинскому музею.

Изъ рѣкъ Элиды всего болѣе перемѣнъ теченія испыталъ Пеней, называемый нынѣ Гастуни. Прежде онъ изливался къ сѣверу отъ гористаго мыса Хелонатасъ, на которомъ находится самая красивая франкская руина Греціи—замокъ Хломуци, называемый также Кляренца, Клермонъ и Кастель-Торнезе; теперь же рѣка эта круто поворачиваетъ къ югу и изливается въ море по крайней мѣрѣ въ двадцати километрахъ отъ своего прежняго устья. Можетъ быть, перемѣнѣ русла способствовали ирригаціонныя работы, но и природа, съ своей стороны, сдѣлала, конечно, много для постепеннаго измѣненія вида этой части Греціи. Острова, находившіеся далеко отъ первоначальнаго берега, приблизились къ землѣ; многія бухты постепенно отдѣлились отъ моря естественными песчаными плотинами и обратились въ пруды прѣсной воды, принесенной изливающимися въ нихъ ручьями. Одна изъ такихъ лагунъ, въ разстояніи нѣсколькихъ миль къ югу отъ устья Алфея, окаймлена со стороны моря прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ. Этотъ величественный лѣсъ, въ которомъ древніе трифилійцы поклонялись «Спокойной Смерти», окрестные холмы, усѣянные группами деревъ, и, на склонахъ горы Ликеи, долина, въ которую льется водопадъ Неда, «первородная изъ источниковъ Аркадіи и кормилица Зевса», доставляютъ величайшее наслажденіе любителю природы, путешествующему въ этой части Мореи.

Пелопоннезъ, какъ и континентальная Греція, представляетъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ примѣровъ того, какое вліяніе форма страны имѣетъ на историческое развитіе населенія. Соединяясь съ Элладою узкою полосою и защищенный при входѣ двойнымъ поперечнымъ валомъ горъ, «островъ Пелопса», въ тѣ времена, когда мѣстныя препятствія еще могли удерживать арміи, естественно долженъ былъ сдѣлаться родиною независимаго народа; перешеекъ былъ свободнымъ путемъ для торговли, но запирался при вторженіи непріятеля.

Распредѣленіе и роль различныхъ народовъ внутри полуострова также, большею частію, объясняются рельефомъ страны. Все центральное плоскогорье, представляющее совокупность закрытыхъ бассейновъ, которые не имѣли никакого видимаго выхода къ морю, должно было принадлежать именно такимъ племенамъ, какъ аркадцы, которые не вступали въ сношенія ни съ сосѣдями, ни другъ съ другомъ. Коринѳъ, Сикіонъ и Ахайя занимали весь сѣверный склонъ Аркадскихъ горъ по берегу залива, но населенія отдѣльныхъ долинъ, будучи раздѣлены другъ отъ друга высокими поперечными горными отрогами, оставались изолированными, и когда между ними, наконецъ, установилось достаточно связи, чтобы соединиться въ одинъ союзъ противъ чужеземцевъ, было уже слишкомъ поздно. На западѣ, Элида, со своими широкими устьями долинъ, нездоровымъ приморскимъ поясомъ, не имѣя гаваней, могла играть въ исторіи полуострова лишь самую второстепенную роль. Ея жители, неспособные защищать свою, открытую для всякихъ вторженій, страну, были бы заранѣе обречены на рабство, если бы не успѣли поставить себя подъ покровительство всѣхъ грековъ и сдѣлать свою Олимпійскую равнину мѣстомъ, гдѣ собирались всѣ эллины Европы и Азіи, материка и острововъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ дней празднествъ забывали свое соперничество и взаимную ненависть. На другой сторонѣ Пелопоннеза, Аргосская котловина и гористый полуостровъ Арголиды представляли, напротивъ, совершенно ограниченную и удобозащищаемую естественную область; поэтому-то аргосцы и могли сохранить свою автономію въ теченіе многихъ вѣковъ, и уже въ гомерическую эпоху пользовались гегемоніею надъ всѣми греческими народами. Ихъ смѣнили спартанцы. Географическая область, въ которой они поселились, имѣла двойное преимущество: она была совершенно защищена отъ всякаго нападенія и изобиловала плодородными землями. Укрѣпившись прочно въ прекрасной долинѣ Эвротаса, они легко могли овладѣть прибрежьемъ и несчастнымъ Гелосомъ; затѣмъ съ высоты скалъ Тайгета они стали кидать завистливые взоры на хлѣбородную равнину, разстилающуюся на западѣ. Но эта часть Греціи, «благодатная» Мессенія, составляла также естественную, совершенно отдѣльную котловину, защищенную высокими горными валами, и потому мессенцы, братья спартанцевъ по крови и равные имъ по мужеству, противились имъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ. Итомея, съ своими крутыми склонами (802 метра), была ихъ главной крѣпостью; Филиппъ Македонскій, чтобы покорить Пелопоннезъ, долженъ былъ прежде всего завладѣть Итомеей и Акро-Коринѳомъ, этими двумя главными стратегическими пунктами полуострова. Когда же они покорились наконецъ, и весь югъ полуострова подчинился Спартѣ, то послѣдняя могла уже надѣяться на господство во всей Греціи. Тогда-то опоясанное горами плоскогорье,

которое находится на дорогѣ изъ Лакедемона въ Коринѳъ, и на которомъ стояли города Тегей и Мантинея, сдѣлалось полемъ битвъ между враждующими народами, обратилось въ «Танцовальный залъ Марса».

По замѣчательному географическому контрасту, этотъ островъ Пелопса, съ извилистыми берегами, представляетъ, по сравненію съ Аттикою, существенно континентальный характеръ, который и отразился въ исторіи его народовъ. Въ древнія времена пелопоннезцы были больше горцами, нежели моряками, и, за исключеніемъ Коринѳа, въ которомъ почти касаются другъ съ другомъ два моря, и нѣкоторыхъ изолированныхъ пунктовъ прибрежья, именно въ Арголидѣ, представляющей вторую Аттику, населеніе вовсе не имѣло склонности къ морской торговлѣ; въ своихъ горныхъ долинахъ или замкнутыхъ рѣчныхъ бассейнахъ оно должно было находить себѣ всѣ средства къ существованію или въ пастушескомъ промыслѣ, или въ земледѣліи. Аркадія, занимавшая центральную часть полуострова, была населена только пастухами и хлѣбопашцами, и ея имя, обозначавшее первоначально «Страну Медвѣдей», осталось за сельскими по преимуществу мѣстностями, и прилагается еще и нынѣ ко всѣмъ странамъ, богатымъ рощами и лугами. Поэтому жители Лаконіи, отдѣленные отъ моря горными группами, стѣсняющими въ концѣ долину Эвротаса, долго сохраняли нравы воиновъ и земледѣльцевъ и съ трудомъ привыкали къ случайностямъ моря. «Когда спартанцы, говоритъ Эдгаръ Кине, ставили во главѣ своихъ героевъ Эвротаса и Тайгета, то дѣлали это сознательно, ибо признавали одинъ и тотъ же характеръ и въ природѣ долины, и въ судьбѣ населявшаго ее народа».

Въ самыя древнія времена, до которыхъ восходитъ преданіе, финикіяне имѣли значительныя конторы на берегахъ Пелопоннеза, между прочимъ, въ Навпліи, въ Аргосскомъ заливѣ, и въ Кранэ, въ Лаконіи, сдѣлавшемся нынѣ портомъ Мараѳонизи или Гитіумѣ; въ послѣднемъ они скупали раковины для окраски пурпурныхъ тканей. Сами греки имѣли нѣсколько довольно дѣятельныхъ портовъ, какъ напр., «песчаный Пилосъ», городъ древняго Нестора, замѣненный нынѣ городомъ Навариномъ, по другую сторону залива. Впослѣдствіи, когда Греція сдѣлалась центромъ торговли Средиземнаго моря, первое мѣсто между греческими городами занялъ столь хорошо расположенный у входа въ Пелопоннезъ, между двумя морями, Коринѳъ, но не по своему политическому значенію, не по любви къ искусствамъ, не по ревности къ свободѣ, а просто по богатству жителей и по количеству народонаселенія: въ его стѣнахъ заключалось, говорятъ, до трехсотъ тысячъ человѣкъ. Даже срытый до основанія римлянами, онъ вновь достигъ важнаго значенія; но его открытое положеніе и впослѣдствіи подвергало его столькимъ опустошеніямъ, что торговля его совершенно прекратилась, и онъ представлялъ уже жалкое мѣстечко къ тому времени, когда былъ уничтоженъ землетрясеніемъ (въ 1858 г.). Послѣ того онъ отстроенъ вновь, подъ названіемъ Нео-Коринѳа, въ семи километрахъ отъ стараго, разрушеннаго, города, на самомъ берегу того залива, которому сообщилъ свое имя, и скоро продолжится на сѣверъ, къ западной оконечности канала, соединяющаго два моря. Пути изъ Марселя и Тріеста въ Смирну и Константинополь, вѣроятно, соединятся теперь въ Коринѳскомъ проливѣ, гдѣ движеніе судовъ, можетъ быть, будетъ равняться движенію въ другихъ подобныхъ же естественныхъ или прорытыхъ каналахъ, каковы: Зундъ, Босфоръ, Суэцкій каналъ. До открытія Коринѳскаго канала пассажирское и товарное движеніе между двумя маленькими портами противоположныхъ береговъ, Нео-Коринѳомъ и Каламаки, сосредоточивалось на желѣзной дорогѣ, построенной черезъ перешеекъ. Древніе, которые не могли осуществить своихъ проектовъ соединенія Коринѳскаго залива съ Эгинскимъ и которые, впрочемъ, до попытки Нерона, боялись предпринять подобное дѣло, полагая, что которое-нибудь изъ морей выше другого и затопитъ противоположный берегъ, напали, по крайней мѣрѣ, на остроумную идею облегчить сообщенія при помощи машинъ, которыя перевозили маленькіе корабли съ одного берега на другой; на этомъ «волокѣ» Греціи идея поѣзда, перевозящаго корабли, была примѣнена за двѣ тысячи лѣтъ до того времени, когда европейцы познакомились съ Тегуантепекскимъ перешейкомъ [1]).

Послѣ Крестовыхъ походовъ, когда могущественная Венеціанская республика сдѣлалась хозяйкою на побережьѣ Мореи, она естественно привлекла населеніе къ берегамъ, которые вскорѣ оказались усѣянными торговыми колоніями, каковы: Аркадія, островъ Продано (Протей грековъ), Наваринъ, Модонъ, Коронъ, Каламата, Мальвазія, Навплія Арголидская. Такимъ образомъ, Пелопоннезъ, сдѣлавшись, благодаря венеціанскимъ купцамъ, страною вывоза и торговли, мало-по-малу утратилъ свой континентальный характеръ, сообщенный ему горами и плоскогорьями, и принялъ роль морской страны, каковою онъ былъ отчасти въ эпоху финикіянъ. Турецкое иго, оскудѣніе почвы и бывшія ихъ послѣдствіями гражданскія войны снова принудили населеніе отказаться отъ внѣшнихъ торговыхъ сношеній и запереться на своемъ островѣ, какъ въ тюрьмѣ. Тогда жители сгруппировались главнымъ образомъ въ самомъ центрѣ полуострова, въ городѣ Триполисѣ, или

[1]) Наименьшая ширина Коринѳскаго перешейка 5.940 метровъ; наименьшая высота его 40 метровъ (76 метровъ въ части перешейка, выбранной для прорытія канала).

Триполицѣ, названномъ такъ, говорятъ, потому, что онъ представляетъ собою преемника трехъ древнихъ городовъ—Мантинеи, Тегеи и Палланціума. Съ возстановленіемъ греческой независимости, жизнь, какъ-будто повинуясь какой-то ритмичности, снова перешла къ окраинамъ Пелопоннеза. Въ настоящее время надъ большею частью городовъ первенствуетъ по своему значенію Патрасъ, расположенный далеко отъ входа въ Коринѳскій заливъ, при устьѣ самыхъ плодородныхъ и наиболѣе обработанныхъ долинъ западнаго берега. Въ придвидѣніи будущаго величія, которое обѣщаетъ ему его торговля, и теперь уже весьма значительная съ Англіею и другими европейскими странами, такъ распланировали кварталы новаго города, какъ-будто онъ долженъ современемъ сравняться съ Тріестомъ или Смирною. Торговые обороты Патраса простираются отъ 35 до 40 милл. фран. въ годъ (въ 1893 г. ввозъ: 14.7 милл., вывозъ: 20,9 милліоновъ). Въ сравненіи съ этимъ торговымъ центромъ Пелопоннеза всѣ другіе города полуострова, даже тѣ, которые отличались наибольшею дѣятельностью въ венеціанскую эпоху, являются уже совершенно второстепенными рынками. Эгіумъ, или Востица, расположенная на берегу Коринѳскаго залива, на изрытой пещерами террасѣ,—есть простая гавань, замѣчательная не столько своею торговлею, сколько удивительнымъ платаномъ или чинаромъ, который «старше оттоманской имперіи», и дуплистый стволъ котораго, въ 15 метровъ въ окружности, служилъ еще недавно тюрьмою. Пиргосъ на Алфеѣ богатъ коринкой (коринѳскій виноградъ) и другими продуктами плодородной Пизатиды; онъ не имѣетъ своего порта и пользуется гаванью Катаколонъ, которая соединена съ нимъ желѣзной дорогой и защищена плотиною, выстроенною французскими инженерами. Въ прекрасной бухтѣ Наварина, защищенной съ открытаго моря отъ волнъ и вѣтра длиннымъ скалистымъ островомъ Сфактеріею, все еще гораздо больше турецкихъ кораблей, потопленныхъ въ войну 1828 г., чѣмъ плавающихъ на ея водахъ торговыхъ судовъ. Модонъ и Коронъ—также въ упадкѣ. Каламата, при выходѣ плодоносныхъ долинъ Мессеніи, ведущая торговлю шелкомъ и смоквами, идущими на поддѣлку кофе, представляетъ лишь плохой рейдъ, въ которомъ суда не всегда могутъ стоять на якорѣ. Знаменитая Монемвазія или «Единственный портъ», Мальвазія народовъ Запада,—есть не болѣе, какъ полуразрушенная крѣпость, и ея окрестные виноградники, производившіе превосходное вино, имя котораго присвоено теперь другимъ винамъ, давно уже не существуютъ. Наконецъ, Навплія, вспоминающая немногіе годы, въ которые она была столицею новорожденнаго королевства, хотя и обладаетъ хорошимъ и хорошо защищеннымъ портомъ, но ея стѣны, форты и бастіоны дѣлаютъ ее скорѣе военнымъ городомъ, нежели торговымъ.

Внутренніе города, какъ бы ни велика была соединенная съ ихъ именами слава, представляютъ большею частью не что иное, какъ большія деревни. Самый знаменитый изъ нихъ Спарта, или «городъ дрока», или можетъ быть «разбросанная», названная такъ по кучкамъ домовъ, раскиданныхъ среди тутовыхъ рощъ, у подножія высокой горы, обѣщаетъ, благодаря плодородію долины, сдѣлаться однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ Пелопоннеза. Въ средніе вѣка Спарта отступала на второй планъ предъ своею сосѣдкою Мистрою, готическія постройки которой, на половину уже разрушившіяся и опустѣлыя, дома, дворцы, церкви и укрѣпленные замки покрываютъ крутой холмъ на западѣ долины Эвротаса; въ настоящее же время Спарта вторично начинаетъ занимать мѣсто первенствующаго города Лаконіи. Аргосъ, который еще древнѣе Лакедемона, могъ бы, какъ и послѣдній, возродиться изъ своихъ развалинъ вслѣдствіе своего положенія въ равнинѣ, хотя часто страдающей отъ засухи, но по природѣ весьма плодородной. Впрочемъ, если многіе иностранцы и объѣзжаютъ Пелопоннезъ, то не для того, чтобы посѣтить эти возстановленные города, гдѣ лишь кое-какіе камни напоминаютъ античную Грецію,—ихъ привлекаютъ древніе памятники искусства.

Въ этомъ отношеніи Арголида—одна изъ самыхъ богатыхъ провинцій Эллады. Около самаго Аргоса, на крутомъ скатѣ холма Лариссы, высѣчены ступени театра. Между Аргосомъ и Навпліею, среди равнины, возвышается небольшая скала, на которой былъ древній акрополь Тиринѳа, съ могучими циклопическими стѣнами, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ 18 метровъ толщины; древніе греки считали ихъ работой демоновъ. Къ сѣверу, на каменистыхъ склонахъ, стоятъ древнія Микены, съ знаменитыми гробницами, въ которыхъ Шлиманъ открылъ драгоцѣнные памятники искусства. Тамъ же находятся извѣстныя «Львиныя ворота», грубо высѣченныя еще въ первобытныя времена греческаго искусства, и обширное подземелье, извѣстное подъ именемъ сокровищницы Атридовъ. Этотъ памятникъ есть одинъ изъ самыхъ любопытныхъ остатковъ первобытной архитектуры аргивянъ, и онъ сохранился всѣхъ лучше, такъ что въ немъ можно любоваться всѣми подробностями солидной постройки, въ которой одинъ изъ камней, составляющій притолку входной двери, вѣситъ не менѣе 169 тоннъ. Въ той же Арголидѣ, въ Эпидаврѣ, на берегу Эгинскаго залива, рядомъ съ древнимъ святилищемъ Эскулапа, находится наименѣе пострадавшій отъ времени античный греческій театръ, въ которомъ, среди зарослей и кустарниковъ, можно еще различить пятьдесять-четыре ступени изъ бѣлаго мрамора, на которыхъ могло

помѣститься двѣнадцать тысячъ зрителей. Между прочими остатками древности въ Арголидѣ замѣчательны развалины храма Зевса, въ Немеѣ, и семь дорическихъ колоннъ въ Коринѳѣ, которыя считаются самыми древними во всей Греціи. Но самый замѣчательный памятникъ полуострова находится на противоположномъ концѣ Пелопоннеза,въ очаровательной долинѣ Неды, близъ Фигалеи въ Аркадіи,- это храмъ Аполлона Защитника, построенный Иктиніемъ. Окружающіе его большіе дубы и величественныя горы еще болѣе усиливаютъ красоту этого изящнаго зданія.

Самыя многочисленныя постройки въ Пелопоннезѣ— цитадели,изъ которыхъ многія съ стѣнами и акрополемъ, находятся еще совершенно въ томъ же состояніи, какъ во времена древней Греціи. Такъ, крѣпостныя стѣны Фигалеи и Мессены сохранили еще свои башни, ворота и редюиты. Другіе акрополи, которыми пользовались франки во время крестовыхъ походовъ, затѣмъ венеціанцы или турки, усажены зубчатыми башнями и башенками. У самаго входа въ Пелопоннезъ возвышается одна изъ такихъ древнихъ крѣпостей, обращенныхъ въ средневѣковую цитадель, — это Акро-Коринѳъ, стражъ всего полуострова, съ укрѣпленій и развалинъ котораго видна почти вся Греція, заключенная въ голубоватомъ кругѣ горизонта.

Нѣкоторые изъ греческихъ островов Эгейскаго моря должны быть разсматриваемы какъ естественные придатки Пелопоннеза, соединенные съ нимъ подводными перешейками и цѣпями рифовъ; поэтому они справедливо присоединены къ полуострову и въ административномъ отношеніи.

Острова при берегахъ Арголиды, населенные албанскими моряками, которые во время войны съ турками были самыми храбрыми защитниками эллинской независимости, утратили большую часть своего прежняго коммерческаго и политическаго значенія. Во время этой войны красивый маленькій албанскій городъ Поросъ, находящійся на островѣ того же имени и расположенный на полуостровѣ вулканическаго происхожденія, служилъ столицею возставшему народу. Онъ и теперь еще довольно оживленъ, благодаря своему порту и своему вполнѣ защищенному, прекрасному рейду, который правительство избрало мѣстомъ стоянки своихъ морскихъ силъ. Но Гидра и сосѣдній съ ней островокъ, извѣстный подъ итальянскимъ именемъ Специи, со времени возстановленія самостоятельнаго существованія Греціи, пришли въ упадокъ. Они представляютъ скалистыя массы, почти совершенно лишенныя плодородной земли, не имѣющія ни деревьевъ, ни текучей воды, и все-таки на этихъ скалистыхъ островахъ могли существовать торговлею болѣе пятидесяти тысячъ жителей. Чудо это произвела относительная свобода. Въ 1730 г. нѣсколько албанскихъ поселенцевъ, утомленныхъ непомѣрными вымогательствами морейскаго паши, убѣжали на островъ Гидру, гдѣ они и оставались въ покоѣ, платя небольшую подать тѣмъ, что должны были доставлять 50 матросовъ въ оттоманскій флотъ; вслѣдствіе этого у нихъ быстро возрасла торговля, смѣшанная иногда съ морскимъ грабежемъ. Правда, Гидра занимаетъ весьма счастливое положеніе, господствующее надъ входомъ двухъ заливовъ Арголиды и Аттики, но не имѣетъ ни порта, ни пристани, сколько-нибудь достойной этого названія, и все-таки, вопреки самой природѣ, гидріоты сдѣлали изъ своего острова торговый центръ, въ которомъ корабли должны были тѣсниться въ излучинѣ берега, прижавшись одинъ къ другому и держась на мѣстѣ посредствомъ четырехъ канатовъ. Передъ войною за независимость, судохозяева Гидры владѣли почти четырьмя стами кораблей, отъ ста до двухсотъ тоннъ каждый, и во время войны выставили противъ турокъ болѣе ста кораблей, вооруженныхъ двумя тысячами пушекъ. Но, сражаясь за независимость Греціи, гидріоты, сами того не желая, способствовали упадку своего города, и, когда ихъ цѣль была достигнута, торговое движеніе должно было постепенно перемѣститься и сконцентрироваться въ лучше расположенныхъ портахъ Сирѣ и Пиреѣ. Герои въ борьбѣ за независимость, Міаулисъ, Булгарисъ, Кондуріотти были гидріоты.

Болѣе крупный, чѣмъ острова Арголиды, Лаконскій островъ Цитера, болѣе извѣстный у моряковъ подъ именемъ Чериго, полученнымъ, быть можетъ, отъ славянскихъ завоевателей, недавно составлялъ часть семи-островной республики, находившейся подъ управленіемъ англичанъ. Но онъ лежитъ не въ Іоническомъ морѣ и, очевидно, принадлежитъ къ Пелопоннезу, соединяя его съ островомъ Критомъ посредствомъ подводнаго порога и островка Чериготто, населеннаго критскими сфакіотами. Цитера теперь уже не островъ Венеры и не имѣетъ рощъ,посвященныхъ культу этой богини; напротивъ издали онъ кажется громадою обнаженныхъ скалъ; однако, на немъ есть богатыя поля, прекрасныя оливковыя плантаціи, а его маленькія долины, усѣянныя домами и деревнями, имѣютъ довольно густое населеніе. Туземные крестьяне ежегодно, во время жатвы, отправляются цѣлыми партіями на заработки въ Грецію и Малую Азію. Положеніе Чериго между двумя морями, Іоническимъ и Архипелагомъ, придавало нѣкогда его гавани-убѣжищу важное значеніе; но съ тѣхъ поръ, какъ мысъ Мале пересталъ быть страшилищемъ для моряковъ, портъ этотъ почти опустѣлъ совершенно. На берегахъ его найдены кучи раковинъ, выброшенныхъ изъ финикійскихъ мастерскихъ,

приготовлявшихъ пурпуръ. Сирійскіе купцы и промышленники ввели на этомъ островѣ культъ Астарты, сдѣлавшейся впослѣдствіи, подъ именемъ Афродиты, самой національной изъ греческихъ богинь.

IV. Острова Эгейскаго моря.

Среди пѣнистыхъ волнъ, видъ которыхъ, безъ сомнѣнія, и доставилъ «Великому Морю» Греціи, или «Архипелагу», названіе Эгейскаго, т. е. «Козьяго моря», разбросаны въ совершенномъ безпорядкѣ острова и островки, которые такъ многочисленны, что названіе Архипелага, по странной метафоричности, вмѣсто того, чтобы обозначать морскіе бассейны, перенесено на группы множества острововъ. На сѣверѣ, Спорады тянутся длиннымъ рядомъ, загибающимся къ Аѳонской горѣ; далѣе, къ югу, возвышается совершенно отдѣльно островъ Скиросъ, на которомъ, по преданію, родился герой Ахиллъ и умеръ Тезей; большой островъ Эвбея подошелъ къ материку и протянулся параллельно берегу материка, а затѣмъ, въ открытомъ морѣ Пелопоннеза, со всѣхъ сторонъ виднѣются бѣлѣющія горы Цикладъ, или «круга острововъ», которые древніе греки сравнивали съ хороводомъ Океанидъ, танцующихъ вокругъ бога.

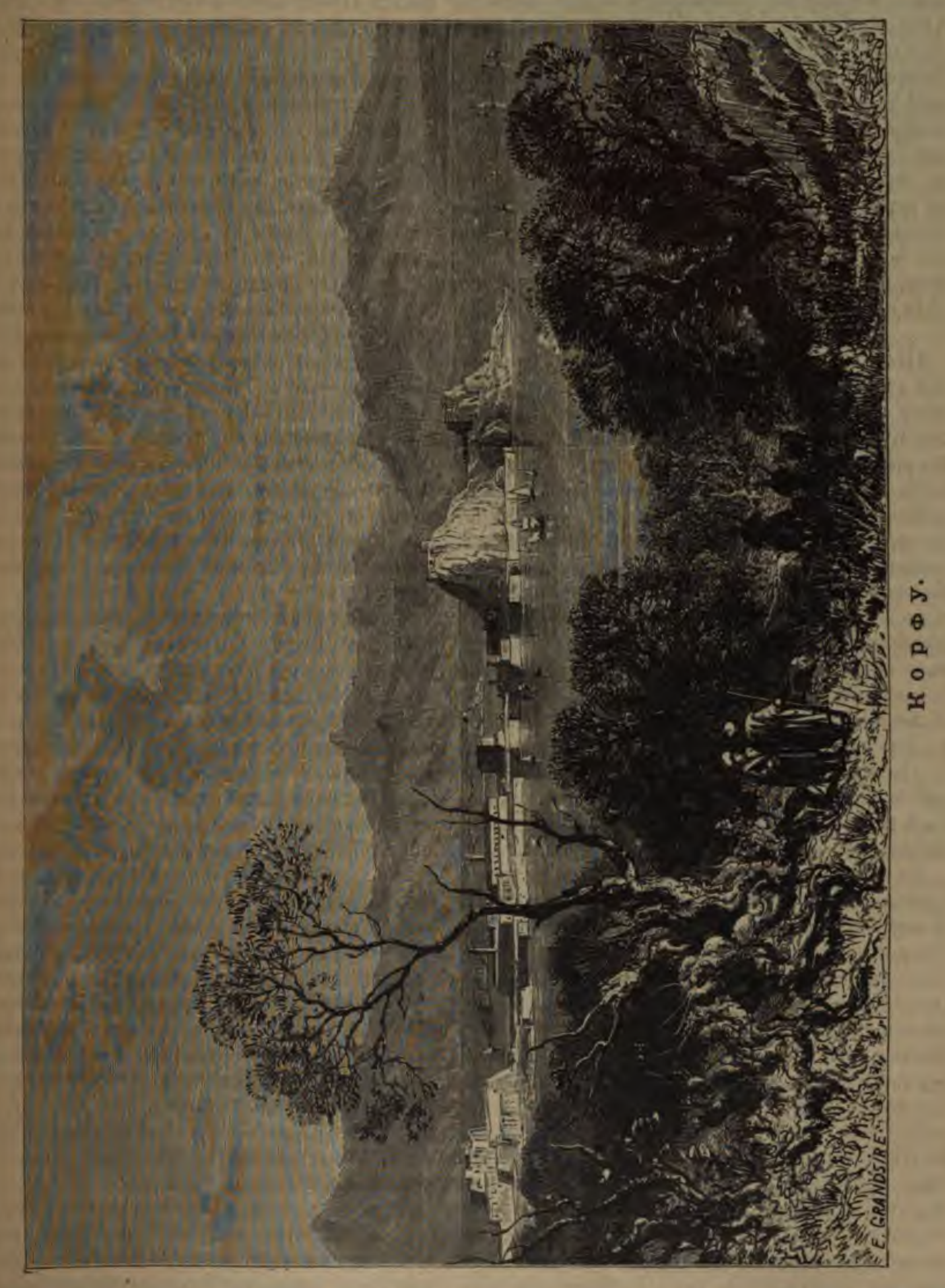
Всѣ острова греческаго архипелага состоятъ въ связи съ материкомъ или по своей геологической формаціи, или посредствомъ поддерживающаго ихъ подводнаго плато. Сѣверные Спорады представляютъ отроги цѣпи Пеліона. На островѣ Эвбеѣ господствуютъ довольно высокія известковыя горы, общее направленіе которыхъ параллельно цѣпямъ Аттики, Арголиды, Олимпа и Аѳона. Скиросъ представляетъ каменистый кряжъ, параллельный горамъ центральной Эвбеи. Вершины Цикладъ, составляющихъ юго-восточное продолженіе горныхъ цѣпей Эвбеи и Аттики, принадлежатъ къ одной и той же съ послѣдними формаціи. «Эти заблудившіяся въ морѣ горы Греціи» состоятъ также изъ слюдяныхъ и глинистыхъ сланцевъ, изъ скалъ известковыхъ и кристаллическаго мрамора. Въ Аѳинахъ есть Пентеликонъ, но Циклады имѣютъ блестящіе мраморы Наксоса и еще болѣе прекрасные мраморы Пароса, изъ которыхъ были изваяны статуи героевъ и боговъ. Въ известковыхъ слояхъ существуютъ любопытные гроты, а именно: гротъ Антипароса, котораго древніе вовсе не знали, такъ какъ не упоминаютъ о немъ, и еще болѣе правильный Силлакскій гротъ, на островѣ Цитносѣ, или Терміи, славившемся своими теплыми водами. На нѣкоторыхъ островахъ встрѣчается также гранитъ, особенно на маленькомъ Делосѣ, священной землѣ грековъ. Наконецъ, на южномъ своемъ концѣ, ряды Цикладъ, направляющіеся съ сѣверо-запада къ юго-востоку, перерѣзаны цѣпью острововъ и островковъ огненнаго происхожденія, покрытыхъ лавой, слоями базальта, пемзой и пепломъ; эта цѣпь острововъ продолжается съ одной стороны до Арголидскаго полуострова Метаны, съ другой—до острова Коса и береговъ Малой Азіи.

Эвбея всегда считалась землею полу-континентальною. Это—островъ, но морской проливъ, отдѣляющій его отъ Беотіи и Аттики, въ дѣйствительности есть не что иное, какъ продольная и весьма неглубокая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долина, представляющая, какъ и материковыя долины, правильный рядъ ущелій и котловинъ. Самое узкое ущелье этой морской долины имѣетъ не болѣе шестидесяти-пяти метровъ ширины, такъ что уже двадцать три вѣка тому назадъ могли безъ труда перекинуть съ берега материка къ столицѣ Эвбеи—Халцису (Эврипо)—мостъ, замѣненный нынѣ плотомъ, отводимымъ для пропуска судовъ. Эврипійскій проливъ пользовался нѣкогда большою извѣстностью, благодаря проявленіямъ въ немъ прилива и отлива, совершающихся довольно неправильно; это явленіе считалось однимъ изъ великихъ чудесъ природы въ Греціи, и, благодаря ему, весь островъ получилъ свое простонародное названіе *Негрипона*, передѣланное итальянцами въ Негропонте. Островъ Эвбея такъ тѣсно связанъ съ материкомъ, что не могъ вообще не испытывать на себѣ превратностей благосостоянія и упадка въ судьбахъ сосѣднихъ странъ Аттики и Беотіи. Когда греческіе города были въ періодѣ своей славы и могущества, Эвбейскіе города: Халцисъ, Эретрія и Кумы также были центрами, населеніе которыхъ выдѣляло изъ себя рои, основавшіе колоніи по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря. Впослѣдствіи, различные завоеватели, разорявшіе Аттику, опустошали одинаково и Негропонтъ, и теперь этотъ островъ, представляющій простую принадлежность сосѣдняго полуострова, участвуетъ во всѣхъ его политическихъ и соціальныхъ движеніяхъ.

Южную часть Эвбеи украшаютъ лѣса различныхъ древесныхъ породъ—дуба, сосны, ольхи, чинара; всѣ деревни окружены рощами плодовыхъ деревъ, и видъ ихъ окрестностей напоминаетъ пейзажи Элиды и Аркадіи. Но напрасно стали бы мы искать этихъ пріятныхъ сельскихъ картинъ на Цикладскихъ островахъ, изъ которыхъ лишь немногіе мѣстами сохранили остатокъ природной красоты, придаваемой тѣнистыми лѣсами и проточными водами. Большая часть ихъ какъ-будто окаменены головою Медузы, какъ разсказываетъ античная легенда объ островѣ Серифосѣ; масличныя рощицы, группы дубовъ, нѣсколько сосновыхъ лѣсковъ, финиковыя деревья—вотъ все, что являютъ, по части древесной растительности, даже самые тѣнистые острова. Но зато какъ голы, сѣры и угрюмы скалы остальныхъ! Мысы Греціи безплодны, но большая часть этихъ островковъ Архипелага имѣютъ еще меньше зелени, и все-таки на нихъ

смотришь съ чувствомъ нѣкотораго расположенія, ибо ихъ имя раздавалось въ исторіи. Большая часть высокихъ вершинъ на греческихъ Цикладахъ, какъ и на Цикладахъ эллинской Турціи, посвящены пророку Иліи, библейскому преемнику Аполлона, бога солнца,—и, дѣйствительно, солнце царитъ на этихъ суровыхъ скалахъ, сожигаетъ ихъ, пожираетъ траву и кустарникъ.

Одинъ изъ этихъ необитаемыхъ человѣкомъ островковъ, Антимилосъ, даетъ еще убѣжище каменному барану (capra caucas'ca), который уже исчезъ въ остальной Европѣ и встрѣчается только на Критѣ и, можетъ быть, на Родосѣ. Внутри того же острова Антимилоса водятся также дикія свиньи. Въ пещерахъ нѣкоторыхъ Цикладскихъ острововъ живетъ множество кроликовъ, занесенныхъ туда съ Запада, которые особенно расплодились на Миконосѣ и Делосѣ, и странно, что нигдѣ не упоминаютъ объ нихъ

Корфу.

древніе греческіе писатели. Полибій, видѣвшій ихъ въ Италіи, даетъ имъ латинское названіе. Любопытно, что зайцы и кролики не живутъ на однихъ и тѣхъ же островахъ, а каждый видъ живетъ на своемъ отдѣльномъ островѣ, при чемъ исключеніе составляетъ только островъ Андросъ, да и на немъ обѣ породы совершенно отдѣлены другъ отъ друга: зайцы живутъ на сѣверной оконечности острова, а кролики роютъ себѣ норы въ южной части. Относительно зоологическихъ особенностей надо замѣтить еще, что одинъ крупный видъ ящерицы, извѣстной въ народѣ подъ именемъ «крокодила», вовсе не встрѣчается на материкѣ, а водится исключительно на нѣкоторыхъ островахъ Архипелага, изъ чего надо заключить, что уже много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ Циклады отдѣлились отъ ѳрако-эллинскаго полуострова.

Цѣпь вулканическихъ острововъ, ограничивая съ юга кругъ Цикладъ, тянется вдоль большаго морскаго рва, отдѣляющаго Архипелагъ отъ Критскаго моря. Самый большой изъ этихъ, покрытыхъ пепломъ и лавою, острововъ, Милосъ, извѣстный своей «Венерою» и другими замѣчательными статуями, недавно найденными, представляетъ неправильный кратеръ, разорванный съ сѣверо-запада, вслѣдствіе чего морская вода проникаетъ во внутреннюю его котловину, представляющую одинъ изъ самыхъ обширныхъ и безопасныхъ портовъ Средиземнаго моря. Милосъ не имѣлъ изверженій въ позднѣйшія времена, но еще дымящаяся мѣстами сѣрная почва и теплые ключи, бьющіе на берегу и въ самомъ морѣ, свидѣтельствуютъ о дѣятельности подземной лавы. Нѣкоторые другіе теплые источники, на Серифосѣ, Сифносѣ и на островкахъ этой области моря, также имѣютъ связь съ вулканическимъ очагомъ.

Въ настоящее время центръ внутренняго давленія проявляется почти на равномъ разстояніи отъ береговъ Европы и Азіи, въ маленькой группѣ острововъ, обозначаемыхъ вообще именемъ Санторина, или Святой Ирины. Геологамъ они представляютъ обширное поле для изслѣдованій. Острова эти, главную основу которыхъ составляютъ скалы мрамора и тѣ же формаціи, какъ и на другихъ Цикладахъ, расположены въ видѣ круга около обширнаго кратера, глубина котораго не менѣе 390 метровъ. Полукругъ Ѳеры, на востокѣ, со стороны кратера, представляетъ большіе отвѣсные утесы, съ которыхъ сыплется окалина, а со стороны открытаго моря — отлогіе склоны, покрытые превосходными виноградниками. На западъ отъ кратера возвышается, какъ полуразрушенная стѣна вулкана, маленькій островокъ Теразія, а рифъ Аспронизи указываетъ на существованіе подводной стѣны. Почти въ центрѣ этого бассейна, въ глубинѣ моря, еще дѣйствуетъ подземный огонь, который подолгу остается почти усыпленнымъ, но затѣмъ просыпается вдругъ и начинаетъ выбрасывать груды шлака. Скоро будетъ двадцать-одинъ вѣкъ, какъ выдвинулся здѣсь первый островокъ, который удивленные древніе назвали «Святымъ», а нынѣ онъ называется Палеа-Каймени (древній горѣлый). Въ шестнадцатомъ вѣкѣ изверженія, продолжавшіяся три года, съ 1570 по 1573 г., породили меньшій островъ — Микра-Каймени. Въ 1650 г. поднялся новый островокъ съ такимъ шумомъ, что жители Хіоса, отстоящаго на 200 километровъ отъ того мѣста, подумали, что гдѣ-то вдали происходитъ морское сраженіе; шумъ былъ слышенъ даже въ Дарданеллахъ, на разстояніи 400 километровъ. Болѣе значительный конусъ лавы, Неа-Каймени, выдвинулся изъ нѣдръ моря въ 1707 г., и еще недавно, съ 1866 по 1870 г., этотъ островъ увеличился двумя новыми мысами: Афроесса и горою Георгія, которые болѣе чѣмъ удвоили первоначальный объемъ вулканической массы, прикрывъ собою маленькую деревню и портъ Вулкано и приблизившись къ самому берегу Микра-Каймени. Въ теченіе пяти лѣтъ было болѣе пятисотъ тысячъ частныхъ изверженій, выбрасывавшихъ пепелъ иногда на высоту 1.200 метровъ, такъ что даже съ острова Крита можно было различить массы пепла, которыя днемъ казались черными, а ночью красными.

Тысячи зрителей, въ томъ числѣ нѣсколько ученыхъ: Фуке, Горсей, Рейсъ и Штюбель, Шмидтъ и другіе, стеклись изъ всѣхъ частей міра, чтобы присутствовать при этомъ удивительномъ зрѣлищѣ рожденія новой земли, и ихъ тщательныя наблюденія представляютъ большое пріобрѣтеніе для науки. Благодаря этимъ наблюденіямъ, доказано, что изъ вулкановъ выходитъ настоящее пламя, и что изверженія имѣютъ свои періоды покоя и возбужденія, имѣющія связь со смѣною дня и ночи, зимы и лѣта. Весьма вѣроятно, что жерло Санторина есть результатъ взрыва, отъ котораго еще въ доисторическія времена взлетѣла на воздухъ, въ видѣ пепла, вся центральная часть горы; громадное количество обваливающагося туфа на внѣшнихъ склонахъ острова ясно говоритъ изучающему ихъ геологу объ этомъ катаклизмѣ. Ѳера, Ѳеразія, Аспронизи, какъ полагаютъ, суть остатки большой земли, обитаемой въ неизвѣстную эпоху населеніемъ уже очень цивилизованнымъ, которое было поглощено жерлами вулкана или раздавлено глыбами лавы; слой пемзы, достигающій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 50 метровъ толщины, покрываетъ остатки жилищъ народа, которому извѣстны были золото и, по всей вѣроятности, мѣдь, который пользовался орудіями изъ обсидіана и украшалъ вазы изображеніями растеній и животныхъ.

Албанцы населяютъ южную часть Эвбеи и образуютъ колоніи вокругъ порта Гавріона, на островѣ Андросѣ; во всемъ же остальномъ Архипелагѣ

населеніе греческое или, по крайней мѣрѣ, совершенно эллинизованное. Нѣсколько итальянскихъ или французскихъ семействъ Скироса, Сиры и Санторина слишкомъ малочисленны, чтобы ихъ принимать въ разсчетъ; они считаютъ себя французами, и на Архипелагѣ ихъ называютъ франками. Во время войны за независимость Греціи они всегда ставили себя подъ покровительство Франціи. Прежде классъ землевладѣльцевъ состоялъ почти исключительно изъ этихъ западно-европейцевъ, которые поселились здѣсь въ средніе вѣка. Говорятъ даже, что господству крупной земельной собственности, долго поддерживаемому этими семействами, и слѣдуетъ приписать относительную малочисленность населенія Наксоса. Нѣкогда островъ этотъ легко прокармливалъ сто тысячъ человѣкъ; во времена Геродота онъ могъ выставить 8.000 солдатъ; теперь же онъ сталъ слишкомъ малъ даже для двѣнадцати—тринадцати тысячъ жителей.

Циклады болѣе удалены отъ береговъ Греціи, чѣмъ Эвбея, а потому и политическая жизнь ихъ болѣе отличалась отъ политической жизни Эллады, и очень часто исторія имѣла тамъ иной ходъ. По своему положенію въ срединѣ Архипелага, острова эти должны были естественно служить этапами для всѣхъ мореходныхъ народовъ Средиземнаго моря, а, слѣдовательно, жители ихъ должны были подвергаться самымъ разнообразнымъ вліяніямъ. Нѣкогда останавливались на Цикладахъ мореходцы Малой Азіи и Финикіи, направляясь къ берегамъ Греціи; въ средніе вѣка ихъ властителями были византійцы, потомъ крестоносцы, венеціанцы, генуэзцы, родосскіе рыцари; затѣмъ черезъ нихъ проходили турки, и наконецъ, въ наше время, благодаря торговлѣ, въ Архипелагѣ преобладаютъ народы Западной Европы, вмѣстѣ съ самими греками.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ историческихъ превратностей, центръ Цикладъ перемѣщался то на одинъ, то на другой островъ. Колонизованный іонійцами, островъ Аполлона, Делосъ, былъ священною землею, куда со всѣхъ сторонъ стекались вѣрующіе и купцы. Делійскія игры справлялись каждое четырехлѣтіе; Аѳины отправляли туда каждую весну торжественное посольство (ѳеорію). Такъ какъ Латона, Великая Мать, на этомъ именно островѣ родила солнце и луну, то здѣсь не позволялось ни рожать дѣтей, ни хоронить мертвыхъ. Въ делосскомъ храмѣ Греція хранила казну, собранную ею для отраженія персидскихъ нашествій, и частныя лица сносили туда свои драгоцѣнности, желая охранить ихъ отъ случайностей во время войнъ и гражданскихъ междоусобій. Святилище это играло, такимъ образомъ, роль банка: оно ссужало за умѣренные, сравнительно, проценты тѣ слитки, которые стекались въ его склады; эти банкирскія операціи расширились еще послѣ паденія Коринѳа. Со всѣхъ сторонъ стекались туда вѣрующіе и заемщики, а за ними купцы, главнымъ образомъ работорговцы. Торговля человѣческимъ мясомъ сдѣлалась наконецъ главною спеціальностью Делоса, такъ что во времена римскихъ императоровъ тамъ нерѣдко въ одинъ день сбывалось по десяти тысячъ рабовъ. Но рынки, храмы, памятники исчезли какъ въ Делосѣ, такъ и на сосѣднемъ островѣ, Ренейя, который служилъ послѣднему кладбищемъ и соединялся съ священною землею мостомъ. Делосъ представляетъ теперь лишь каменистыя пространства, на которыхъ нѣсколько стадъ овецъ щиплютъ тощую траву; въ этой каменистой почвѣ Гомолль открылъ храмъ Аполлона делійскаго.

Въ средніе вѣка гегемонія принадлежала большому Наксосу, или Незосу, то-есть острову по преимуществу, любимой землѣ Бахуса, острову виноградниковъ и садовъ. Нынѣ Тиносъ—самый священный изъ острововъ, благодаря своей высоко чтимой церкви Панагіи (Пресвятой Дѣвы Маріи), которая привлекаетъ массы богомольцевъ и эллинскихъ патріотовъ; ко дню праздника изъ Смирны туда отправляются цѣлые караваны судовъ съ паломниками. Но въ торговомъ отношеніи главнымъ центромъ Цикладъ сдѣлался маленькій островъ Сира или Сиросъ, хотя на немъ нѣтъ ни деревьевъ, ни воды. Городъ его, извѣстный больше подъ именемъ самаго острова, хотя оффиціально называемый Гермуполисъ, есть третій городъ Греціи по населенію и второй по торговлѣ. До войны за независимость городъ Сира не имѣлъ никакого значенія, но его нейтральность во время войны, оказанная ему защита со стороны французскихъ эскадръ, скопленіе многочисленныхъ бѣглецовъ съ турецкихъ острововъ Хіоса и Псары, наконецъ его счастливое положеніе въ центрѣ Цикладскихъ острововъ сдѣлали его главнымъ складочнымъ мѣстомъ, верфью и центральною станціей Эгейскаго моря. Въ портѣ Сиры сходятся, какъ въ узловомъ пунктѣ, навигаціонныя линіи восточнаго Средиземнаго моря, такъ что Гермуполисъ представляетъ неизбѣжный этапъ для путешественниковъ, отправляющихся въ Салоники, Смирну или Константинополь. Оттого городъ, построенный первоначально, изъ боязни нападеній пиратовъ, на возвышенности, мало-по-малу спустился по склону и устроилъ набережныя и магазины по берегу. Съ рейда весь Гермуполисъ виденъ раскинувшимся по склону горы, какъ-бы по ступенямъ пирамиды ослѣпительной бѣлизны [1]).

Торговля населила дикую скалу Сиры, но

[1]) Движеніе судоходства въ Гермуполисѣ (Новая Сира) въ 1893 г.: вошло 2.234 парусныхъ и 532 паровыхъ судна, общей вмѣстимостью 501.085 тоннъ; вышло 2.540 судовъ, вмѣстимостью 500.937 тоннъ. Ввезено товаровъ на сумму 9.630 696 драхмъ, вывезено на сумму 3.692.112 драхмъ.

она еще далеко не воспользовалась всѣми рессурсами Архипелага и не возвратила всѣмъ его островамъ того значенія, какое они имѣли въ древности. Островъ Эвбея уже болѣе не «богатъ быками», какъ утверждаетъ его названіе, и вывозитъ только зерновые хлѣба, вина, плоды и лигнитъ (ископаемый бурый уголь), добываемый въ изобиліи въ Кумскихъ копяхъ. Сады Наксоса даютъ отмѣнные апельсины, лимоны, цедры; Скопелосъ, Андросъ, Тиносъ, наиболѣе обработанный изъ острововъ,—производятъ вина; тѣ же продукты даетъ Санторинъ, который греки, за его превосходныя произведенія, называли нѣкогда Каллисте, «лучшій». Сверхъ того, этотъ островъ и другіе вулканическіе Цикладскіе острова доставляютъ торговлѣ лавы, жерновые камни, пуццоланскую землю, цимолосскую глину, или «валяльную землю», употребляемую для бѣленія тканей; Наксосъ даетъ наждакъ, Тиносъ—мраморы съ прожилками. Вотъ и все. Даже мраморы Пароса не эксплоатируются, и рѣдко-рѣдко какой-нибудь корабль покажется въ прекрасномъ портѣ этого острова. За исключеніемъ земледѣлія и мѣстами разведенія шелковичнаго червя, жители Цикладъ не имѣютъ никакой промышленности, и острова, переполненные населеніемъ, каковы Тиносъ и Сифносъ, должны выдѣлять ежегодно въ Константинополь, Смирну, въ города Греціи извѣстное число эмигрантовъ, которые и занимаются тамъ разнымъ дѣломъ, въ качествѣ ремесленниковъ, поваровъ, горшечниковъ, каменщиковъ и скульпторовъ. Но если нѣкоторые изъ острововъ имѣютъ излишекъ населенія, то иные, наоборотъ, вовсе необитаемы или даютъ только убѣжище пастухамъ. Такъ, бóльшая часть острововъ между Наксосомъ и Аморгосомъ—не что иное, какъ пустынныя скалы. Антимилосъ, какъ и Делосъ, представляетъ собою лишь усѣянныя камнями пастбища. Наконецъ, Серифосъ и Гіура, древній Гіаросъ,—все тѣ же угрюмыя пустыни, какъ и во времена римскихъ императоровъ, сдѣлавшихъ ихъ мѣстами ссылки; впрочемъ, надѣются, что островъ Серифосъ получитъ скоро нѣкоторое значеніе, благодаря своимъ желѣзнымъ рудамъ, считающимся превосходными. Островъ же Антипаросъ разсчитываетъ на свои богатыя свинцовыя мѣсторожденія.

Главныя высоты острововъ суть: Дельфы на островѣ Эвбеѣ 1.743 метра, Св. Иліи на островѣ Эвбеѣ 1.404 метра, Гора Юпитера (Наксосъ) 1.007 метровъ, Св. Иліи (Сифносъ) 850 метровъ, Св. Иліи на Санторинѣ 800 метровъ.

V. Іоническіе острова.

Островъ Корфу, лежащій въ открытомъ морѣ противъ береговъ Эпира, Кефалонійскій архипелагъ, находящійся на западѣ отъ континентальной и полуостровной Греціи, и, наконецъ, островъ Цитера, омываемый разомъ волнами Іоническаго и Эгейскаго морей, испытали въ теченіе послѣдняго столѣтія исключительныя превратности въ политическомъ отношеніи. Изъ всѣхъ естественныхъ составныхъ частей Балканскаго полуострова только одному Корфу удалось отразить всѣ приступы магометанъ и остаться европейскою землею, благодаря покровительству Венеціанской республики. Когда послѣдняя была отдана Бонапартомъ Австріи, въ 1797 г., Корфу и Іоническіе острова заняли французы. Черезъ нѣсколько лѣтъ истинными распорядителями ихъ сдѣлались русскіе, которые ограничились, повидимому, только тѣмъ, что организовали здѣсь нѣчто въ родѣ аристократической республики подъ верховною властью Турціи. Въ 1807 г. французы снова овладѣли Іоническими островами, но они были отняты у нихъ одинъ за другимъ англичанами, за исключеніемъ Корфу, который они удержали за собою до 1814 года. Но затѣмъ Іоническіе острова, подъ именемъ «Семи-островной республики», сдѣлались чѣмъ-то въ родѣ леновъ, которыми управляли фамиліи крупныхъ землевладѣльцевъ во имя Англіи и при помощи ея войскъ. Дарованную англичанами конституцію два раза пришлось измѣнять въ болѣе демократическомъ духѣ, но греческій патріотизмъ жителей не хотѣлъ ни за что примириться съ сюзеренитетомъ Великобританіи, которая, наконецъ, рѣшилась покинуть свое пріобрѣтеніе, и населеніе Семи Острововъ, слѣдуя естественному родству, присоединилось къ Греціи, составляя теперь самыя образованныя, состоятельныя и дѣятельныя ея общины, и, несмотря на пророчества нѣкоторыхъ пессимистовъ, оно много выиграло отъ этой перемѣны управленія. Конечно, предоставляя свободу своимъ іоническимъ подданнымъ, Англія имѣла въ виду свой собственный интересъ, но она съумѣла понять, что нравственное вліяніе выше пушекъ, и поступила въ этомъ случаѣ съ замѣчательнымъ благородствомъ, возвративъ не только Цитеру и архипелагъ Кефалоніи, представлявшіе для нея только торговый интересъ, но и крѣпость Корфу, которая давала ей возможность господствовать надъ входомъ въ Адріатическое море, какъ она господствуетъ надъ входами Средиземнаго, Сицилійскаго и Краснаго морей. Вотъ политика великодушія, которая находила немного подражателей между правительствами міра, и которую сама Англія имѣла бы случай, если бъ захотѣла, приложить во многихъ другихъ мѣстахъ земнаго шара!

Корфу, Керкира у грековъ и Корцира у римлянъ, всегда имѣла наибольшее между Іоническими островами значеніе, благодаря сосѣдству Италіи и торговымъ выгодамъ, доставляемымъ ей ея превосходнымъ портомъ и большимъ рейдомъ, похожимъ на обширное озеро. По мнѣнію его жителей, которые любятъ въ этомъ случаѣ ссылаться на свидѣтельство Ѳу-

кидида, Корфу есть тотъ самый островъ феакійцевъ, о которомъ говоритъ Одиссей; они разсказываютъ даже, будто найденъ источникъ Крессида, тотъ самый ручей, въ которомъ Навзикая полоскала бѣлье своего отца; а тѣ великолѣпные сады, въ которыхъ жители прогуливаются по вечерамъ около города, носятъ названіе садовъ Алкиноя. Изъ всѣхъ Іоническихъ островозъ только Корфу—группа возвышенныхъ островковъ, окружающихъ центральную равнину,—имѣетъ маленькую рѣку, Мессонги, которая не высыхаетъ лѣтомъ, и по которой на нѣкоторое разстояніе могутъ подниматься вверхъ барки. Холмы, расположенные экраномъ противъ равнинъ нижняго Эпира, совершенно открыты бурямъ, приносимымъ юго-западнымъ вѣтромъ, и получаютъ большое количество дождевой воды, почему растительность ихъ чрезвычайно богата: вокругъ города тянутся ароматныя рощи апельсинныхъ и лимонныхъ деревъ; виноградники и оливковыя деревья закрываютъ своими вѣтвями и листьями сѣроватыя скалы холмовъ, а въ равнинахъ, прорѣзанныхъ хорошими дорогами, волнуются густыя нивы зерновыхъ хлѣбовъ. Къ несчастію, Корфу очень открытъ для юго-восточныхъ вѣтровъ, между которыми часто дуетъ и сироко, что значительно уменьшаетъ преимущество этого острова, какъ мѣста зимовокъ для больныхъ. Раньше вся земля принадлежала помѣщикамъ, но мало-по-малу число фермеровъ и арендаторовъ увеличилось; послѣдніе дѣлаются собственниками и обогащаютъ островъ болѣе старательнымъ воздѣлываніемъ земли.

Городъ Корфу, расположенный на треугольномъ полуостровѣ, прямо противъ берега Эпира, есть самый значительный и первый по торговлѣ изъ всѣхъ городовъ бывшей Іонической республики; это разсадникъ цивилизаціи для албанцевъ и эпиротовъ; въ смыслѣ географическомъ, это маленькій спутникъ твердой земли, но тѣмъ не менѣе онъ служитъ очагомъ жизни для сосѣдняго материка [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представляетъ также сильную крѣпость, которую поперемѣнные обладатели ея—венеціанцы, французы, русскіе, англичане—старались сдѣлать неприступною. Съ ея бастіоновъ можно любоваться весьма красивымъ видомъ, который, однако значительно уступаетъ картинѣ, открывающейся съ горы Пантократоръ или «Властелинъ», съ которой въ хорошую погоду можно разглядѣть, черезъ проливъ, Отрантскія горы, въ Италіи. Близость Апеннинскаго полуострова, торговыя сношенія и преданія, оставленныя господствомъ Венеціи, сдѣлали изъ Корфу полуитальянскій городъ, въ которомъ многія семейства принадлежатъ разомъ къ двумъ національностямъ по происхожденію и по языку, и итальянскій языкъ пересталъ быть оффиціальнымъ языкомъ острова и всего архипелага только съ 1830 г. Среди космополитическаго населенія, тѣснящагося въ стѣнахъ города, можно замѣтить также много мальтійцевъ, служащихъ здѣсь носильщиками и садовниками, которые послѣдовали на островъ за своими британскими хозяевами.

Корфу владѣлъ нѣкогда городами Бутринто и нѣсколькими деревнями на Эпирскомъ берегу, но одинъ изъ англійскихъ губернаторовъ подарилъ ихъ свирѣпому Али-пашѣ, такъ что теперь къ острову принадлежатъ только окрестные островки: на сѣверѣ—Фано, Самоѳраки, Мерлера, а на югѣ—Паксосъ, съ гротами въ скалахъ, и Антипаксосъ, скалы котораго выдѣляютъ асфальтъ. Паксосъ производитъ, говорятъ, самое лучшее растительное масло во всей западной Греціи.

Противъ Патрасскаго залива, вдоль береговъ Акарнаніи и Элиды, раскинулись красиво изгибающимся архипелагомъ: Левкада (Санта Мавра), Кефалонія, Итака, Занте и нѣсколько сосѣднихъ съ ними островковъ. Взятые вмѣстѣ, островки эти составляютъ цѣпь известковыхъ горъ, поперемѣнно то омываемыхъ дождями, то сожигаемыхъ солнцемъ. Ихъ воздѣланныя долинки, какъ и долины Корфу, производятъ апельсины, лимоны, коринку, вино, масло, составляющіе предметъ довольно оживленной торговли. По населенію острова эти также походятъ на своихъ сѣверныхъ сосѣдей: въ греческомъ населеніи ихъ довольно силенъ итальянскій элементъ, за исключеніемъ острова Итаки.

Островъ Левкада или «Бѣлый», названный такъ по цвѣту своихъ мѣловыхъ мысовъ, составляетъ въ дѣйствительности продолженіе материка. Древніе называли его Актэ или «полуостровъ», и разсказывали, что коринѳскіе переселенцы превратили его въ островъ, прокопавъ каналъ въ соединявшемъ его съ материкомъ перешейкѣ; но изслѣдованіе мѣстности вовсе не подтверждаетъ этой легенды. Вѣроятно, коринѳяне просто прорыли, какъ недавно англичане, судоходный ровъ въ лагунѣ, отдѣляющій островъ отъ материка, глубина которой не превышаетъ шестидесяти сантиметровъ, такъ что если бы Іоническое море имѣло приливы и отливы, то островъ Левкада, какъ Нуармутье во Франціи, два раза въ день обращался бы въ полуостровъ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива, въ южной части лагуны, берега соединялись нѣкогда мостомъ, остатки котораго сохранились еще и теперь; къ сѣверу же отъ него, на островкѣ, находится капелла и охраняющая входъ въ каналъ крѣпость Санта-Мавра, имя которой часто дается и всему острову Левкадѣ. Этотъ островъ еще недавно былъ единственнымъ въ Греціи мѣстомъ, въ которомъ была рощица финиковыхъ деревъ. Великолѣпный водопроводъ, въ двѣсти шестьдесятъ арокъ, служившій также шоссе, соединялъ крѣпость съ городомъ Амаксики, главнымъ портомъ и столицею Левкады,

[1]) Allfred Gilliéron, *Grè et Turquie.*

но этотъ памятникъ турецкаго искусства, сооруженный въ царствованіе Баязета, сильно пострадалъ отъ землетрясеній. Можно было бы подумать, что среди солончаковъ и мелкихъ лагунъ, въ которыхъ можно плавать только въ челнокахъ или плоскодонныхъ лодкахъ, господствуетъ непрерывная лихорадка; но на самомъ дѣлѣ Амаксики, какъ и Миссолунги, въ своей затопляемой равнинѣ,—городъ, относительно говоря, здоровый, и тамошнія женщины отличаются замѣчательной свѣжестью и красотой. На югѣ острова находятся покрытыя лѣсомъ горы, оканчивающіяся противъ Кефалоніи знаменитымъ мысомъ Нерикосъ, на которомъ стоялъ прежде храмъ Аполлона. Мысъ этотъ, «Левкадскій прыжокъ», представляетъ утесъ въ шестьдесятъ метровъ высоты, съ котораго обвиняемыхъ въ преступленіи, съ привязанными къ ногамъ и рукамъ крыльями изъ птичьихъ перьевъ, бросали въ море, подвергая ихъ такимъ образомъ суду Божьему; съ этого же утеса бросались любовники,—между прочимъ одна изъ женщинъ, прославившихъ имя Сафо,—чтобы найти или въ страхѣ смерти, или въ самой смерти забвеніе своей страсти.

Кефалленія (Кефалонія)—самый большой изъ Іоническихъ островокъ, а возвышающаяся на немъ гора Айносъ, или Элатосъ, у итальянцевъ Монтенеро, представляетъ самую высокую вершину архипелага, такъ что со средины Іоническаго моря, въ хорошую погоду, матросы могутъ видѣть съ одной стороны Этну въ Сициліи, а съ другой—Айносъ на Кефалленіи. Хвойные лѣса, отъ которыхъ гора получила итальянское названіе Монтенеро, большею частію истреблены пожаромъ, но въ нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ еще частяхъ ихъ растетъ великолѣпная ель особой породы. На самой вершинѣ горы видны еще остатки храма Юпитера. Островъ плодороденъ и населенъ; но величайшее его несчастіе—недостатокъ воды: большая часть ручьевъ лѣтомъ высыхаетъ, и жители находятся иногда въ очень бѣдственномъ положеніи. Известковая почва, вся въ расщелинахъ, пробуравленная безчисленными воронками, пропускаетъ, какъ рѣшето, дождевую воду, которая бьетъ ключами въ самомъ морѣ, далеко отъ томимыхъ жаждой береговъ. Но зато море въ Кефалленіи представляетъ явленіе странное и, быть можетъ, единственное, а именно, оно вливаетъ въ гроты острова два большіе ручья соленой воды, которые теряются гдѣ-то далеко въ неизвѣстныхъ галлереяхъ.

Мѣсто этого страннаго исчезновенія морскихъ водъ находится недалеко къ сѣверу отъ Аргостоли, города, который, благодаря своему прекрасно защищенному, хотя не глубокому порту, сдѣлался однимъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ городовъ острова и имѣетъ великолѣпное шоссе отъ одного берега залива къ другому. Два морскіе ручья имѣютъ достаточно сильное теченіе, чтобы ворочать колеса большихъ мельницъ, которыя не переставали правильно дѣйствовать—одна съ 1835, а другая съ 1859 г. Общее количество воды, доставляемой обоими потоками, равно, приблизительно, двумъ кубическимъ метрамъ въ секунду, или точнѣе 160.000 кубическихъ метровъ въ день. Но куда дѣвается эта вода? Собирается ли она подъ землей въ обширныя озера, въ которыхъ одинаковый уровень воды поддерживается однимъ ея постояннымъ испареніемъ, а соль скопляется на днѣ толстыми слоями, или, какъ думаетъ геологъ Вибель, излишекъ этихъ морскихъ водъ, распредѣляясь въ трещинахъ почвы по безчисленнымъ жиламъ, поступаетъ, вслѣдствіе гидростатическаго явленія втягиванія, въ подземные ручьи прѣсной воды, протекающіе въ пещеристой почвѣ острова, и образуетъ вмѣстѣ съ ними ключи солоновато-прѣсной воды, бьющіе въ разныхъ мѣстахъ у подножія холмовъ? Положительно неизвѣстно; но вѣроятно то, что это подземное царство прѣсныхъ, соленыхъ и сѣрныхъ водъ составляетъ одну изъ главныхъ причинъ столь частыхъ и опасныхъ на Кефалленіи землетрясеній, хотя не столь частыхъ, какъ на Санта-Маврѣ. Дома въ Аргостоли, для большей устойчивости при сотрясеніяхъ почвы, строятся обыкновенно низкіе. Островъ Астерія, между Кефалоніею и Ѳіаки, у котораго, какъ описываетъ Гомеръ, было два порта, и на которомъ позднѣе стоялъ городъ Алалкоменасъ, теперь уже не существуетъ; вѣроятно, онъ разрушенъ землетрясеніемъ, ибо въ простомъ Даскаліонскомъ рифѣ нельзя видѣть остатковъ этой нѣкогда обитаемой земли.

Островъ Ѳіаки, или Итаки, знаменитая Итака «божественнаго Улисса», можетъ быть разсматриваема какъ продолженіе Кефалоніи, отдѣленной отъ него каналомъ Вискардо, съ параллельными берегами, названнымъ такъ въ воспоминаніе завоевателя Роберта Гюискара. Островъ этотъ такъ малъ, что на немъ легко можно было найти всѣ мѣста, о которыхъ говоритъ Одиссей: источникъ Аретузы, высокую скалу, у подошвы которой Эвмей пасъ свое стадо, и даже, говорятъ, дворецъ Улисса; но не такъ давно пришлось разочароваться въ достовѣрности всѣхъ этихъ фактовъ: какъ есть двѣ Трои, двѣ Пергамы, двѣ Скамандры и два Симоиса,—говоритъ путешественникъ Жильеронъ,—такъ же точно существуетъ двѣ Итаки, два источника Аретузы и два грота Нимфъ. Неутомимый Шлиманъ, такъ много сдѣлавшій для изслѣдованія вѣка Гомера, отыскалъ городъ, который, по всей вѣроятности, былъ столицей Итаки, и мѣстонахожденіе котораго вовсе не было изслѣдовано прежними путешественниками. Между циклопическими остатками этого древняго города, гдѣ видны еще раз-

валины 190 домовъ, но гдѣ ихъ могло бы помѣститься тысячи двѣ, особенно замѣчательны валы и башни «замка Улисса» и акрополь, расположенный на треугольной площадкѣ вершины Аэтоса, на высотѣ 360 метровъ надъ поверхностью моря. Черепки глиняной посуды, найденные въ развалинахъ древняго города, не похожи на тѣ, которые открыты во время раскопокъ Микенъ; они скорѣе приближаются къ памятникамъ Трои; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ надписи, еще неразобранныя. На островѣ уже нѣтъ тѣхъ «темныхъ лѣсовъ», которые нѣкогда покрывали склоны горы Нериты. Жители Итаки очень гордятся своею маленькою, воспѣтою Гомеромъ, родиною, и въ каждой семьѣ есть по крайней мѣрѣ одна Пенелопа, одинъ Улиссъ, одинъ Телемакъ, хотя, несмотря на свои претензіи, они вовсе не потомки хитроумнаго сына Лаэрта. Въ средніе вѣка островъ этотъ былъ совершенно разоренъ опустошителями, такъ что венеціанскій сенатъ, въ 1504 г., долженъ былъ предлагать даромъ земли Итаки колонистамъ съ материка, съ цѣлью обратить эту пустыню въ коммерческій портъ. Бо́льшая часть переселенцевъ пришли съ береговъ Эпира, почему и греческое нарѣчіе островитянъ сильно переполнено албанскими словами. Въ настоящее время островъ Итака хорошо обработанъ, и его портъ, называемый Бати, т. е. «глубокій», близъ котораго расположился новый городъ, ведетъ довольно значительную торговлю коринкою, апельсинами, оливковымъ масломъ и виномъ. Какъ во времена Гомера, островъ Итака отличная «кормилица храбрыхъ мужей». Жители его великорослы и сильны и, если вѣрить энтузіасту Шлиману, добродѣтельны до того, что даже не знаютъ о своей добродѣтели и не имѣютъ никакого понятія о злѣ. Они очень серьезны, нѣкоторые даже съ меланхолическимъ оттѣнкомъ въ характерѣ, и многіе изъ нихъ заболѣваютъ сумасшествіемъ, столь рѣдкимъ среди остальныхъ грековъ. Шлиманъ видитъ въ нихъ потомковъ финикіянъ и причисляетъ ихъ къ семитской расѣ; слово Итака такъ же, какъ имя африканской «Утики»,—происхожденія финикійскаго и означаетъ «колонію». Между ѳіакіотами нѣтъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, но любовь къ путешествіямъ побуждаетъ значительное число ихъ удаляться изъ отечества, почему ихъ можно встрѣтить во всѣхъ многолюдныхъ городахъ Востока, особенно въ Галацѣ и Браиловѣ, гдѣ они занимаются хлѣбной торговлей, и нѣкоторые изъ нихъ, соединившись въ товарищества, владѣютъ большими судами на Дунаѣ.

«Zante, fior del Levante» (Занте—цвѣтокъ Леванта)—говорятъ итальянцы, и дѣйствительно, древній Закинфъ богаче всѣхъ Іоническихъ островомъ фруктовыми садами, воздѣланными землями, загородными домами; онъ имѣетъ даже рощи, остатки лѣсовъ, о которыхъ упоминаютъ Гомеръ и Виргилій. Средину «Золотаго острова» занимаетъ большая равнина, расположенная между двумя рядами холмовъ средней высоты и представляющая обширный садъ, въ перемежку съ виноградниками, которые даютъ превосходный коринѳскій виноградъ (коринку) и другіе сорта винограда, получаемыя изъ которыхъ вина могутъ соперничать съ лучшими винами Испаніи. Промышленные жители его не ограничиваются воздѣлываніемъ своихъ собственныхъ земель, а ходятъ еще обработывать поля въ Акарнанію либо за плату, либо за часть урожая. Они выдѣлываютъ также шелковыя ткани, отличающіяся прочностью и красотою рисунка и очень цѣнимыя на Востокѣ. Городъ Занте, расположенный на восточномъ берегу острова, противъ береговъ Элиды, имѣетъ видъ вполнѣ итальянскаго города; можно подумать, что онъ до сихъ поръ представляетъ венеціанскую колонію, какъ въ прошломъ столѣтіи, во время рожденія тамъ поэта Гуго Фосколо. Надъ городомъ возвышаются развалины крѣпости, откуда можно видѣть «всю Грецію, отъ Тайгета до Парнаса». Занте—самый богатый и самый чистенькій изъ городовъ Кефалонскаго архипелага, но многія строенія, разрушенныя землетрясеніями, еще не возстановлены. Около юго-восточной оконечности острова, т. е. около «Восковаго мыса» (Кири), существуютъ источники горной смолы, эксплоатированные уже во времена Геродота; они даютъ еще при ежегодномъ сборѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ около ста бочекъ смолы. Кромѣ того, есть источники нефти (которые одно время разрабатывались англійскими промышленниками), вытекающіе на берегу и даже бьющіе со дна моря;—такъ, около мыса Скинари, на сѣверной сторонѣ острова, вода постоянно бываетъ покрыта жирнымъ, вонючимъ слоемъ этой жидкости.

Къ Занте принадлежатъ также островки Стривали, древніе Строфады, на которыхъ, по миѳологическимъ разсказамъ, летали отвратительныя гарпіи.

VI. Нынѣшнее состояніе Греціи.

Греческій народъ, безъ сомнѣнія, сдѣлалъ большіе успѣхи съ тѣхъ поръ, какъ онъ свергнулъ турецкое иго; но онъ далеко еще не достигъ всего того, чего ожидали отъ него рьяные эллинофилы. Видя его равнымъ по мужеству грекамъ Мараѳона и Платеи, думали, что онъ въ короткое время поднимется до умственнаго и художественнаго уровня тѣхъ поколѣній, которыя произвели Аристотеля и Фидія. Но эти большія надежды далеко еще не осуществились. Невозможно, чтобы народъ въ теченіе двухъ поколѣній могъ освободиться вполнѣ отъ варварства, отрѣшиться отъ давившихъ его духъ всякаго рода предразсудковъ, перемѣнить

нравы, привыкшіе во время рабства къ насилію, вѣроломству, лѣности, усвоить себѣ научныя пріобрѣтенія двадцати вѣковъ и занять мѣсто въ ряду руководящихъ народовъ Европы. Впрочемъ, надо принять въ соображеніе, что число эллиновъ въ Греціи едва равняется населенію четырехъ департаментовъ Франціи, и при томъ слишкомъ разсѣяно по гористой, суровой и неимѣющей дорогъ территоріи. Изрѣзанные заливами, берега полуостровов и острововъ Греціи удивительно благопріятны для торговли, и жители ея не преминули воспользоваться этимъ и, какъ извѣстно, съ большимъ успѣхомъ; но зато мало странъ въ Европѣ, рельефъ которыхъ былъ бы менѣе благопріятенъ для утилизаціи земледѣльческихъ и промышленныхъ рессурсовъ страны. Свойства почвы всюду мѣшаютъ устройству дорогъ, а глубокое море всюду улыбается въ заливахъ и манитъ вдаль къ путешествіямъ и торговлѣ,—потому-то эмиграція идетъ не изъ Оттоманской имперіи въ Грецію, а наоборотъ,—масса грековъ, особенно съ Іоническихъ и Цикладскихъ острововъ, отправляется ежегодно искать счастія въ Константинополѣ, Каирѣ и даже въ Индіи. Люди работящіе и предпріимчивые удаляются, дома же остаются интриганы, которые изъ политики дѣлаютъ себѣ доходное ремесло, да миролюбивые чиновники, будущее которыхъ зависитъ отъ милости министра. Изъ этого выходитъ результатъ весьма странный: самыми богатыми, цвѣтущими и даже болѣе свободными и благоустроенными являются тѣ общины грековъ, которыя развиваются за границею. Самый маленькій новогреческій городокъ Ѳракіи или Македоніи, несмотря на то, что состоитъ подъ надзоромъ паши, могъ бы служить образцомъ веденія общественныхъ дѣлъ для самостоятельнаго и державнаго королевства Греціи. Это потому, что онъ непосредственно заинтересованъ въ хорошемъ управленіи своими дѣлами, которыя составляютъ, такъ сказать, дѣла семьи, между тѣмъ какъ въ Элладѣ безпокойная и жадная бюрократія во все вмѣшивается, съ цѣлью попользоваться общественными грошами, подкупаетъ избирателей, чтобы удержать свое положеніе, и старается нажиться, поддерживая, подъ разными, болѣе или менѣе легальными, формами, традиціи пиратства и грабительства, такъ долго господствовавшія въ ихъ странѣ.

Нынѣшнее населеніе Греціи, вмѣстѣ съ присоединенными недавно областями, можетъ быть опредѣлено въ два милліона триста тысячъ человѣкъ, т. е. составляетъ около половины всѣхъ эллиновъ Европы и Азіи. При равной поверхности, Эллада, положеніе которой такъ выгодно для торговли, населена не только слабѣе цивилизованныхъ странъ Западной Европы, но даже стоитъ въ этомъ отношеніи ниже Турціи. Между тѣмъ, если вѣрить писателямъ, хорошо изучившимъ прошлую исторію эллиновъ, собственно Греція, въ эпоху своего наибольшаго благосостоянія, имѣла по крайней мѣрѣ отъ шести до семи милліоновъ жителей. Одна Аттика была населена вдесятеро гуще, чѣмъ нынѣ, а нѣкоторые острова, на которыхъ теперь увидишь развѣ нѣсколькихъ пастуховъ, были покрыты многолюдными городами; среди самыхъ пустынныхъ плато, на берегу ничтожнаго ручья, на всякомъ мысѣ, замѣтны слѣды древнихъ городовъ; карта эллинскаго міра отъ Кипра до Корфу и отъ Ѳазоса до Крита усѣяна древними городищами, *palæochori*, *palæcastro*, *palaeopoli*, при чемъ континентальная Греція не менѣе богата подобными воспоминаніями, чѣмъ ея острова и берега Малой Азіи. Въ настоящее время число рожденій значительно превышаетъ смертность[1]; по оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, число мущинъ значительно превышаетъ число женщинъ; но вѣренъ ли этотъ фактъ, стоящій въ противорѣчіи съ тѣмъ, что мы видимъ во всей остальной Европѣ? [2]).

Хотя страна заселяется вновь съ нѣкоторою медленностью, но тѣмъ не менѣе прогрессъ въ этомъ отношеніи неоспоримъ. До войны за независимость число жителей Греціи, съ Іоническими островами, было, можетъ быть, больше милліона, но битвы и въ особенности рѣзня въ Мореѣ значительно уменьшили населеніе, такъ что въ 1832 году грековъ и іонійцевъ вмѣстѣ было не болѣе 950.000. Съ того времени ежегодное приращеніе населенія колебалось между 9.000 и 14.000 человѣкъ, но довольно неодинаково. Если быстро возрастало населеніе городовъ, то многіе острова Архипелага и Іоническаго моря, какъ-то: Андросъ, Санторинъ, Гидра, Занте, Левкада, теряли вслѣдствіе эмиграціи болѣе, чѣмъ давалъ перевѣсъ родившихся надъ умершими. На материкѣ всего болѣе замедляютъ возрастаніе населенія Греціи болотныя лихорадки. Почва ея совершенно здорова по своему естественному климату, но во многихъ мѣстахъ она стала весьма вредною для здоровья жителей, вслѣдствіе застоя въ болотахъ воды; — поэтому завоеваніе вновь земель культурой было бы въ одно и то же время и обогащеніемъ страны, и удаленіемъ ужаснаго бича.

Населеніе значительнѣйшихъ городовъ Греціи (по переписи 1889 г. въ круглыхъ числахъ):

Аѳины 108.000, Пирей 35.000 ч., итого 143.000 ч.; Патрасъ 34.000 ч.; Гермуполисъ или Н. Сира 22.000 ч.; Корфу 28.000 ч.; Занте 17.000 ч.; Лариса 14.000 ч.; Триполисъ или Триполица 11.000 ч.; Аргосъ 10.000 ч.; Пиргосъ или Летрини 13.000 ч.; Аргостоли (Кефалленія) 9.000

[1]) Движеніе населенія въ Греціи въ 1890 г.: 78.226 рожденій; 55.813 умерш.; перевѣсъ рождаемости: 22.413.

[2]) По переписи 1889 г.: Мужчинъ 1.133.625; Женщинъ 1.053.583.

ч.; Каламата 11.000 ч.; Халцисъ (на Евбеѣ) 10.000 ч.; Филіатра 9.000 ч.; Гидра 6.000 ч.; Миссолонги 10.000 ч.; Мессена 6.000 ч.; Ликсури (Кефалленія) 6.000 ч.; Краниди, въ Арголидѣ 6.000 ч.; Триккала 15.000 ч.; Ламія 7.000; Поросъ 5.000 ч.; Мегара 6.000 ч.; Эгіонъ или Востица 7.000 ч.; Агриніонъ 7.000 ч.; Воло 11.000 ч. Населеніе Греціи безъ Іоническихъ остр. въ 1832 г. 713.000 ч. Населеніе Греціи безъ Іоническихъ остр. въ 1870 г. 1.226.000 ч.; съ Іоническими островами 1.458.000 ч.; по переписи 1889 г., 2.187. 208 ч.

Съ 1870 г. площадь воздѣлываемыхъ земель увеличилась болѣе чѣмъ на 200.000 гектаровъ; тѣмъ не менѣе собираемыхъ въ странѣ продуктовъ недостаточно для прокормленія населенія. Удобныя для обработки земли удивительно пригодны для культуры винограда, плодовыхъ деревьевъ, промышленныхъ растеній, какъ напримѣръ: хлопчатника, кунжута, табаку. Фиги и апельсины—превосходны; вина Санторина и другихъ Цикладскихъ островокъ — одни изъ лучшихъ, производимыхъ на берегахъ Средиземнаго моря. Масла Аттики, хотя не такъ чисты, какъ провансское, но такъ же хороши, какъ и въ тѣ времена, когда богиня Аѳина посадила своими руками священную маслину. За исключеніемъ коринки, которая вывозится изъ Патраса и съ Іоническихъ островъ, оливковаго масла и свинца, Греція продаетъ за границу лишь ничтожную часть своихъ земледѣльческихъ продуктовъ, и только весьма малую долю этихъ продуктовъ доставляетъ трудъ мелкаго земледѣльца: почти всѣ виноградники, дающіе коринку, принадлежатъ крупнымъ собственникамъ[1]). Одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза составляютъ желуди особой породы дуба (валлонея), собираемые въ лѣсахъ; ихъ употребляютъ красильщики.

Въ странѣ, гдѣ земледѣліе развито такъ слабо, естественно, что и промышленность должна быть почти ничтожна, если не считать Пирея, гдѣ есть нѣсколько фабрикъ и заводовъ (прядильныя и ткацкія мануфактуры, стеклянный заводъ, 14 паровыхъ мельницъ и пр.). Поэтому всѣ необходимые мануфактурные товары Греція получаетъ изъ-за границы, особенно изъ Англіи, и не имѣетъ даже необходимыхъ орудій для серьезной эксплоатаціи своихъ мраморныхъ ломокъ, которыя богаче Каррарскихъ. На всемъ пространствѣ Греціи существуетъ только одинъ значительный разрабатываемый рудникъ, именно Лавріонскій. Еще древніе въ теченіе многихъ вѣковъ пользовались въ этой части Аттики копями серебросноснаго свинца, около которыхъ теперь въ разныхъ мѣстахъ возвышаются еще цѣлые холмы шлака. Эти-то кучи перерабатываютъ съ 1863 г. на Эргастирійскомъ заводѣ — одной изъ самыхъ большихъ свинцеплавиленъ во всемъ свѣтѣ, и извлекаютъ изъ этихъ остатковъ ежегодно до десяти тысячъ тоннъ свинца, не считая значительнаго количества серебра. Около завода образовался небольшой промышленный городъ, портъ котораго принадлежитъ къ числу самыхъ оживленныхъ во всей Греціи. Но это замѣчательное заведеніе Эргастиріи создалось не безъ труда: завидуя иностраннымъ промышленникамъ, эксплоатировавшимъ эти богатства, туземные спекуляторы начали устраивать имъ всяческія препятствія, такъ что по поводу Лавріонскихъ кучъ шлака эллинское правительство чуть-было не поссорилось съ Франціею и Италіею.

Такъ какъ греки извлекаютъ изъ своей почвы количество продуктовъ, недостаточное для собственнаго потребленія, а промышленность ихъ не имѣетъ большаго значенія, то они должны были бы умереть съ голоду, если бы ихъ пять тысячъ судовъ, находящихся постоянно въ движеніи, не занимались въ Средиземномъ морѣ прибыльнымъ перевозочнымъ ремесломъ. Ихъ торговый флотъ въ пять разъ больше торговаго флота Бельгіи; къ этому надо присовокупить еще, что большая часть купеческихъ кораблей подъ турецкимъ флагомъ принадлежатъ также эллинамъ.

Торговля и мореходство Греціи:

Торговый флотъ въ 1893 г.: 116 пароходовъ, общей вмѣстимостью 83.508 тоннъ, и 944 парус. судна, вмѣстимостью въ 249.378 тоннъ; всего 1.060 судовъ дальняго плаванія, вмѣстимостью 332.886 тоннъ. Движеніе въ портахъ въ 1892 г.:

Вошло 6.582 нагруженныхъ корабля, вмѣстимостью въ 2.788.815 т.; вышло 5.482 нагруженныхъ корабля, вмѣстимостью въ 2.340.720 т. Ввозъ въ 1893 г.: 91.500.000 драхмъ; вывозъ 88.000.000 драхмъ.

Древняя наклонность племени къ мореходству выражается только въ каботажномъ плаваніи. Крупные быстроходные пароходы принадлежатъ большимъ западно-европейскимъ компаніямъ; эллинскія же суда, съ ограниченною вмѣстимостью и разнообразнымъ грузомъ, плаваютъ только около берега изъ одного порта въ другой, не выходя обыкновенно за предѣлы древняго греческаго міра; но зато ни одно судно не плаваетъ съ меньшими расходами, чѣмъ греческое, ибо всѣ матросы сами заинтересованы въ нагрузкѣ, и всѣ живутъ чрезвычайно воздержно, чтобы получить больше прибыли; при томъ одни изъ нихъ доставили лѣсъ для постройки судна, другіе — такелажъ, третьи—ту или иную часть груза, а необходимыя деньги на покупку товаровъ дали имъ ихъ же сограждане или однодеревенцы просто на-слово.

[1]) Площадь подъ виноградниками въ 1893 г.: 135.945 гектар.; сборъ 2.998.000 гектол.; подъ коринеск. виноградовъ 67.972 гектар., сборъ 158.757.000 килограм.; подъ маслинами 174.787 гектар., сборъ 6.803.880 килограм. Среднее производство коринки —около 97 милліоновъ килограм. въ годъ.

На многихъ судахъ весь экипажъ состоитъ изъ товарищей, братски раздѣляющихъ труды и не имѣющихъ надъ собою никакого хозяина:—всѣ одинаково равны. Капитанъ является командиромъ судна только оффиціально.

Но каковы бы ни были умѣренность и предпріимчивость эллинскихъ моряковъ, имъ грозитъ та же участь, которой подвергается вообще мелкая торговля и мелкая промышленность. Экономическія перевозочныя суда Греціи могутъ долго еще состязаться съ пакетботами большихъ компаній, но, рано или поздно, они должны будутъ уступить имъ свое мѣсто, или преобразоваться въ промысловыя суда для ловли коралловъ и губокъ. Тогда Греція рискуетъ утратить свое торговое значеніе, если не увеличитъ быстро свои внутренніе рессурсы развитіемъ земледѣлія и промышленности и устройствомъ дорогъ для перевозки продуктовъ. Въ настоящее время Греція еще очень бѣдна проѣзжими дорогами, но не только вслѣдствіе препятствій, представляемыхъ скалами и горами, а главнымъ образомъ вслѣдствіе беззаботности жителей, которые всегда довольствовались моремъ. Телемакъ не проѣхалъ бы нынѣ въ своей колесницѣ, какъ въ гомерическія времена,—если только они не басня—изъ Пилоса въ Лакедемонъ, ибо ему пришлось бы пробираться по краю пропастей по опаснымъ тропинкамъ. Изъ всѣхъ независимыхъ странъ Европы Греція, вмѣстѣ съ Сербіею, оставалась дольше всѣхъ безъ желѣзныхъ дорогъ. Въ наше время Аѳины соединены съ Піреемъ, Лавріономъ, Коринѳомъ и Навпліей; Воло соединенъ съ Лариссой и Триккалой, Катаколонъ съ Пиргосомъ; въ Пелопоннезѣ проведена желѣзнодорожная линія по всему южному берегу Коринѳскаго залива и далѣе, до Пиргоса и Олимпіи.

Желѣзнодорожнаго пути въ Греціи 1 января 1893 г.: 918 километр. Длина телеграфныхъ линій въ 1892 г.: 8.958 километр.; телеграммъ отправлено: 1.186.000; писемъ въ 1891 г. 9.322.000; періодическихъ изданій и произведеній печати 7.397.000.

Если большія общественныя сооруженія такъ запоздали въ Греціи, то главная причина этого заключается въ непрерывномъ банкротствѣ эллинскаго правительства: равновѣсіе греческаго бюджета есть совершенная фикція. Государственный долгъ, который уплатить невозможно, достигалъ бы слишкомъ семисотъ милліоновъ, т. е. болѣе трехсотъ франковъ на человѣка, если бы уже давно не перестали платить процентовъ по первымъ займамъ [1]).

Общей бѣдности страны соотвѣтствуетъ и частная бѣдность большинства жителей Греціи. Разоряемые уплатою налоговъ (десятины), которые казна увеличиваетъ иногда вдвое или даже втрое противъ нормальнаго размѣра, большая часть поселянъ влачитъ жалкое существованіе: несмотря на крайнюю природную воздержность, поселяне не имѣютъ достаточной пищи; ихъ жилища — нездоровыя лачуги; жители часто не могутъ удѣлить себѣ ничего на одежду и на предметы первой необходимости. Потому-то молодые люди бѣднѣйшихъ мѣстностей толпами и выселяются изъ Греціи, либо на годъ, либо на неопредѣленное время. Аркадія въ этомъ отношеніи можетъ быть сравниваема съ Оверньюю, Савойею и большею частью гористыхъ странъ центральной Европы. У этолійцевъ, которые съ большимъ трудомъ рѣшаются покинуть свои прекрасныя дикія долины для чужестранныхъ городовъ, существуетъ одинъ обычай, показывающій, до какой безнадежности доведены они непосильными податями. Вмѣсто того, чтобы сопротивляться,— какъ сдѣлали бы ихъ суровые предки, пока не были сломлены рабствомъ,—эти несчастные, разоренные сборщиками податей, выходятъ изъ своей деревни и складываютъ на краю большой дороги кучу камней, которая навсегда должна оставаться свидѣтельствомъ совершонной надъ ними несправедливости. Эта куча значитъ «анаѳема», и каждый поселянинъ, проходя мимо этого памятника нѣмаго проклятія, набожно кладетъ въ кучу и свой камешекъ: общая мать—Земля—должна отомстить за обиженныхъ.

Обычный спутникъ нищеты — невѣжество, также велико въ деревняхъ Греціи, особенно въ труднодоступныхъ мѣстахъ, каковы: Этолія и Майна или полуостровъ Тайгетскій. Еще въ 1870 году было 55 общинъ, въ которыхъ ни одна женщина не умѣла ни читать, ни писать; въ то же время число неграмотныхъ въ арміи простиралось до половины. Въ Греціи, какъ и въ Албаніи и Черногоріи, вѣрятъ въ водяныхъ, которые появляются въ видѣ драконовъ, въ коварныхъ русалокъ, которыя заставляютъ молодыхъ людей полюбить себя и увлекаютъ ихъ въ волны; вѣрятъ въ вампировъ, въ дурной глазъ, въ чудеса магіи и т. д. Обычай запрещаетъ заключать браки въ маѣ мѣсяцѣ, велитъ откапывать умершихъ черезъ три года послѣ смерти, очищать и натирать благовонными мазями ихъ кости, заставляетъ каменщиковъ при постройкѣ домовъ помѣщать угловой камень на трупѣ пѣтуха или какого-либо животнаго [1]). Между стариками и людьми зрѣлыхъ лѣтъ грамотные еще и теперь рѣдкость; также мало распространена грамотность среди женщинъ. Но зато почти всѣ мальчики и значительная часть дѣвушекъ обучаются въ настоящее время чтенію и письму.

---

[1]) Бюджетъ 1894 года: доходы 87.134.169 фр.; расходы 86.370.249 фр. Государственнаго долга въ 1893 г.: 569.220.353 драхмы въ золотой и 161.758.822 др. въ бумажной валютѣ.

[1]) Bikelas, *De Nikopolis à Olympie.*

Процентъ неграмотныхъ въ 1879 г.:
Мужчинъ 69 на 100, женщинъ 93 на 100.
Въ 1890 г. число неграмотныхъ составляло 30 проц. населенія.

учиться, есть стремленіе къ знанію, хотя-бы и неглубокому. Такъ, на островѣ Итакѣ жители останавливаютъ образованныхъ путешественниковъ и просятъ читать имъ пѣсни Гомера.

Крестьяне изъ окрестностей Аѳинъ.

Къ счастію для грековъ, несмотря на нищету, въ которой влачитъ свое существованіе большая часть населенія, у нихъ есть желаніе

Безденежье правительства не помѣшало основанію начальныхъ школъ почти во всѣхъ деревняхъ Греціи, а во многихъ мѣстахъ, гдѣ

нѣтъ для школъ помѣщеній, преподаваніе ведется подъ открытымъ небомъ, и дѣти не только не прогуливаютъ классовъ, а даже едва отрываютъ глаза отъ тетрадей, чтобы взглянуть на прохожихъ или на порхающихъ птицъ. Воспитанники гимназій и университетовъ въ Аѳинахъ и Корфу посвящаютъ себя труду совершенно добросовѣстно, хотя часто только за тѣмъ, чтобы научиться разглагольствовать. Среди молодыхъ людей, посѣщающихъ Аѳинскій университетъ, есть и такіе, которые, чтобы заниматься днемъ наукою, часть ночи проводятъ за какою-нибудь механическою работою, и даже такіе, которые поступаютъ въ лакеи и кучера, чтобы заработать средства пріобрѣсти себѣ дипломъ юриста или врача.

Подобная любовь къ ученію можетъ обезпечить греческому народу болѣе значительное вліяніе, чѣмъ можно было бы предполагать при небольшой его, въ сравненіи съ сосѣдними народами, численности. Греки всѣхъ восточныхъ частей, отъ Эпира до Кипра, смотрятъ на Аѳины какъ на умственный центръ, куда и посылаютъ учиться свою молодежь. Даже больше: чтобы способствовать славѣ и благоденствію возрождающагося народа, они удѣляютъ часть своихъ доходовъ на основаніе или на поддержаніе аѳинскихъ школъ, и не только богатые греческіе негоціанты Марсели, Тріеста, Салоникъ, Смирны и другихъ мѣстъ такъ заботятся объ истинныхъ интересахъ родины, но и простые земледѣльцы, неграмотныя вдовы Ѳракіи и Македоніи точно также употребляютъ свои сбереженія на дѣло общественнаго образованія. Народъ самъ устраиваетъ себѣ школы, музеи и платитъ профессорамъ. Аѳинская академія, политехническая школа, университетъ, Арсакейонъ—превосходная коллегія для воспитанія дѣвицъ,—обязаны своимъ существованіемъ не правительству, а усердію эллинскихъ гражданъ всѣхъ странъ. Понятно, съ какимъ интересомъ весь народъ слѣдитъ за этими заведеніями, основанными на пожертвованія всѣхъ, и какое большое вліяніе будутъ имѣть въ своихъ родныхъ мѣстахъ молодые люди и молодыя дѣвушки, вышедшіе изъ школъ общаго отечества.

Итакъ, общая связь грековъ, заключающаяся въ общности языка, преданій и надеждъ,— вотъ что дѣлаетъ изъ нихъ націю, осуществляетъ лучше всякихъ трактатовъ то объединеніе расы, которое они называютъ «великою идеею». Проведенныя дипломатіею границы не имѣютъ никакого смысла съ точки зрѣнія эллинскаго патріотизма. Обитаютъ ли они въ собственно Греціи, или въ Европейской и Азіатской Турціи, греки все-таки составляютъ одинъ народъ, живутъ общею національною жизнью, не зависящею отъ константинопольскаго и аѳинскаго правительства. Даже именно за границею всего лучше сохранились преданія и порядокъ общинной жизни, и тамъ греческій гражданинъ дѣйствуетъ всего свободнѣе. Націю же должно составлять все племя, взятое въ его совокупности, а оно простирается до нѣсколькихъ милліоновъ человѣкъ. Вотъ то, уже значительное и возрастающее съ каждымъ днемъ населеніе, которое должно имѣть важное вліяніе на будущія судьбы Средиземной Европы.

Часто утверждали, будто греки, вслѣдствіе единства религіи, склонны благопріятствовать русскимъ притязаніямъ и проложить Россіи путь къ Константинополю. Но это неправда: эллины вовсе не думаютъ жертвовать своими интересами для чуждой имъ націи. У нихъ есть естественныя связи, на которыхъ основываются истинные союзы, но не съ Россіей византійской традиціи. Климатъ, географическое положеніе, историческія воспоминанія, торговыя отношенія и въ особенности внутреннія связи единства цивилизаціи соединяютъ Грецію съ группою націй латинскихъ: съ Италіею, Испаніею и Франціею. Въ великомъ раздѣлѣ Европы, совершающемся постепенно силою вещей, эллины занимаютъ мѣсто не между славянами, а между латинами. Въ 1870 г., когда Франція, во время нашествія на нее, боролась за свое національное существованіе, къ ней явилось на помощь больше тысячи греческихъ волонтеровъ: франкофилы пришли уплатить долгъ эллинофиламъ, сдѣланный Греціей въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія.

Начальныя школы въ Греціи:

Въ 1830 г.—110 школъ, 1.000 учащихся. Въ 1880 г.—1.528 школъ, 100.000 учащихся. Въ 1891 г.—2.730 школъ, 116.575 учащихся.

Аѳинскій университетъ и политехникумъ имѣли въ 1893 г. свыше 2.600 слушателей.

Въ 1892 г. выходило 131 періодическое изданіе.

VII. Управленіе и политическое дѣленіе.

Покровительствующія державы, въ подражаніе государствамъ Западной Европы, дали Греціи парламентарное и конституціонное правительство. По теоріи, «греческій король царствуетъ, но не управляетъ»,—его министры отвѣтственны предъ палатами, перемѣнное большинство которыхъ даетъ преобладаніе то одной, то другой партіи, слѣдуя колебаніямъ общественнаго мнѣнія. На самомъ дѣлѣ, «королевская власть умѣряется только дипломатіею». Кромѣ того, формы государственнаго устройства, внесенныя въ Элладу, не имѣютъ ничего соотвѣтствующаго преданіямъ и духу грековъ, и со времени объявленія ихъ независимости они три раза передѣлывали свою хартію, не успѣвъ сдѣлать ее лучше соблюдаемой.

Въ силу конституціи 1864 г. всѣ греческіе граждане, владѣющіе какою-нибудь собственностью или имѣющіе какой-либо независимый родъ занятій, могутъ быть избирателями, въ

возрастѣ отъ двадцати одного года, и избираемыми—отъ тридцати лѣтъ. Депутаты, члены національнаго собранія (по 1 на каждыя 12.000 жителей) избираются на четыре года, и во время сессіи получаютъ жалованье. Исполнительная власть сосредоточена въ министерствѣ, состоящемъ изъ семи членовъ: государственный совѣтъ изъ 15—25 человѣкъ, созываемый монаршей властью по представленію министровъ, разсматриваетъ законы, предлагаемые палатой, и дѣлаетъ поправки. Сумма, отпускаемая на содержаніе государя и наслѣднаго принца, составляетъ 1.325.000 франковъ. Армія, набираемая путемъ обязательной воинской повинности, по образцу великихъ армій Европы, состоитъ въ мирное время изъ около тридцати тысячъ солдатъ (въ 1894 г. 1.880 офицеровъ, 22.997 нижнихъ чиновъ, 2.490 лошадей); по штатамъ военнаго времени, должна состоять изъ 66.250 человѣкъ. Флотъ въ 1894 г. состоялъ изъ 57 судовъ, изъ которыхъ 3 броненосца; морской экипажъ—около 2.800 человѣкъ. Всѣхъ епископовъ 39, въ этомъ числѣ одинъ митрополитъ въ Аѳинахъ, 16 архіепископовъ и 22 епископа.

Православная греческая церковь въ Элладѣ не зависитъ отъ константинопольскаго патріарха и управляется святѣйшимъ синодомъ, засѣдающимъ въ столицѣ подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіепископа. Королевскій коммисаръ присутствуетъ въ засѣданіяхъ синода безъ права голоса и контрасигнируетъ акты этого собранія. Всякое рѣшеніе, не скрѣпленное оффиціальною подписью коммиссара, не имѣетъ никакой силы. Съ другой стороны, король не можетъ ни отставить, ни смѣнить епископа иначе, какъ съ вѣдома синода и согласуясь съ каноническими правилами. Хотя, по силѣ конституціи, всѣ вѣроисповѣданія свободны, но оффиціальныя права православной церкви часто позволяютъ ей пользоваться инквизиціонною властію и опираться въ этомъ случаѣ на власть гражданскую; синодъ надзираетъ за точнымъ исполненіемъ догматовъ; онъ указываетъ власти на уклоняющихся отъ православнаго вѣроученія проповѣдниковъ и писателей и требуетъ репрессивныхъ мѣръ противъ ереси; далѣе въ кругъ его функцій входитъ цензура религіозныхъ книгъ и картинъ, а также возбужденіе, въ случаѣ надобности, преслѣдованія противъ ихъ авторовъ въ гражданскихъ судахъ.

Единственное вѣроисповѣданіе, кромѣ оффиціальной церкви, имѣющее значительное число послѣдователей,—римско-католическое, которое господствуетъ въ городскомъ населеніи Наксоса и другихъ Цикладъ. Духовное управленіе католической церкви состоитъ изъ трехъ архіепископовъ (въ Аѳинахъ, Корфу и Наксосѣ) и пяти епископовъ.

Греція раздѣляется на номы, или номархіи, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются на семьдесятъ епархій. Округа епархіи носятъ названіе димы, или димархіи, и различныя, составляющія ихъ, сельскія общины управляются паредрами или помощниками димарха. Всѣ они назначаются королемъ и получаютъ небольшое жалованье. Число чиновниковъ въ Греціи (болѣе 12.000 въ 1889 г.), сравнительно, больше, чѣмъ во всякой другой странѣ Европы: они составляютъ шестидесятую, а со своими семьями двѣнадцатую часть всего населенія королевства, и хотя жалованье ихъ весьма скромно, но, по бюджету, они поглощаютъ болѣе половины всѣхъ доходовъ.

Пелопоннезъ.

Аркадія. Пов. 4.301 кв. кил.: епархіи: Мантинея, Кинурія, Гортинія, Мегалеполисъ.

Лаконія. Пов. 4.240 кв. кил.: Лакедемонъ, Гитіонъ, Итилосъ, Эпидауросъ Лимера.

Мессенія. Пов. 3.341 кв. кил.: Каламэ, Мессини, Пиліа, Трифилія, Олимпія.

Арголида и Кориноія. Пов. 5.244 кв. кил.: Навплія, Аргосъ, Коринѳъ, Специа и Герміонисъ, Гидра и Трезена, Цитера.

Континентальная Греція.

Аттика и Беотія. Пов. 6.306 кв. кил.; епархіи: Аттика, Эгина, Мегара, Ѳивы, Ливади.

Фтіотида и Фокида. Пов. 6.084 кв. кил.: Фтіотисъ, Парназисъ, Локрисъ, Дорисъ.

Акарнанія и Этолія. Пов. 7.489 кв. кил.: Миссолунги, Валтосъ, Трихонія, Эвританія, Навпаксія, Вониця и Ксеромеросъ.

Ахайя и Элида. Пов. 5.075 кв. кил.: Патрасъ, Эгиліа, Калаврита, Иліа (Элисъ).

Острова.

Эвбея и Спорадскіе. Пов. 4.199 кв. кил.; епархіи: Халцисъ, Ксерохоріонъ, Каристія, Скопелосъ.

Циклады. Пов. 2.695 кв. кил.: Сиросъ, Цеа, Андросъ, Тиносъ, Наксосъ, Тира (Санторинъ), Милосъ.

Корфу. Пов. 1.092 кв. кил.: Корфу, Мези, Оросъ, Паксосъ, Левкада (Санта-Мавра).

Кефалонія. Пов. 815 кв. кил.: Кранея, Пали, Зами, Итака.

Занте. Пов. 438 кв. кил.: Занте.

Новѣйшія присоединенія: **Арта**, **Триккала**, **Кардица или Ѳессалія**, **Лариса**, **Воло**. Пространство 13.800 кв. кил.

Глава V

Европейская Турція.

I. Общій видъ.

Изъ трехъ полуострововъ южной Европы самое счастливое географическое положеніе имѣетъ, можетъ быть, Балканскій полуостровъ, пользующійся наибольшими, предъ остальными полуостровами, естественными преимуществами. Форма его превосходитъ богатствомъ контуровъ форму Испаніи и даже Италіи; берега его, омываемые четырьмя морями, изрѣзаны заливами и бухтами, окаймлены, какъ бахромою, вѣтвями полуострововъ и окружены многочисленными островами. Многія изъ его долинъ и равнинъ не менѣе плодородны, чѣмъ берега Гвадалквивира и равнины Ломбардіи; на немъ встрѣчаются два растительные пояса, и смѣшиваются въ красивыхъ пейзажахъ флоры двухъ разныхъ климатовъ. Горы въ Турціи, живописная красота которыхъ не прославляется только потому, что тамъ рѣдко бываютъ путешественники, не уступаютъ, по своему величію, цѣпямъ другихъ полуострововъ и большею частью отличаются еще тою прелестью, которую придаютъ горамъ лѣса. Правда, почти совершенное отсутствіе дорогъ дѣлаетъ ихъ въ настоящее время не столь доступными, какъ Апеннины въ Италіи или сіерры въ Испаніи, но во всякомъ случаѣ средняя высота ихъ меньше, и хребты ихъ пересѣчены многочисленными проходами, а составляющія ихъ подножіе плоскія возвышенности уже и болѣе изрѣзаны долинами, чѣмъ высокія равнины Кастиліи. Наконецъ, Испанія и Италія совершенно загорожены съ сѣвера трудными для перехода горными стѣнами; турецкій же полуостровъ соединяется съ тѣломъ материка незамѣтными переходами, не имѣя никакихъ естественныхъ границъ. Цѣпи Австрійскихъ Альпъ продолжаются непрерывно въ Босніи; Карпаты переходятъ черезъ Дунай и связываются съ системою Балкановъ, прорѣзанныхъ многочисленными проходами.

Турція пользуется почти единственнымъ на землѣ преимуществомъ, доставляемымъ ея полуострову Ѳракіи близостью и параллельностью береговъ двухъ материковъ. Европа и Азія сходятся другъ съ другомъ и раздѣлены только морскою рѣкою, соединяющею Черное море съ Эгейскимъ, у турокъ «Бѣлымъ». Такимъ образомъ въ этой части древняго міра пересѣкаются двѣ оси—ось материковъ и ось внутреннихъ морей. Представляя разомъ и перешеекъ, и проливъ, Босфоръ и Дарданеллы, въ одно и то же время, служатъ путемъ для коммерческихъ флотовъ и мѣстомъ перехода при движеніяхъ народовъ съ одного материка на другой. Если бы Черное море вдавалось дальше внутрь земель и составляло бы, какъ было нѣкогда, въ древніе геологическіе періоды, бассейнъ, соединенный съ Каспійскимъ и другими азіатскими морями, Константинополь сдѣлался бы «Средиземнымъ городомъ» всего Стараго свѣта. Онъ и былъ такимъ въ теченіе тысячи лѣтъ, и хотя-бы даже ему никогда не суждено было вновь пріобрѣсти это названіе, онъ во всякомъ случаѣ всегда останется центромъ тяготѣнія, вокругъ котораго будутъ вращаться судьбы народовъ. Нынѣшній городъ можетъ быть уничтоженъ, но онъ скоро возродится въ томъ или другомъ мѣстѣ, на берегу того или другаго пролива, въ этой области обмѣна между Европою и Азіею. На зарѣ нашей исторіи могущественный Иліонъ господствовалъ надъ входомъ въ Дарданеллы. Онъ возродился затѣмъ на Босфорѣ; но если бы не возникла Византія, многіе другіе города, хотя и не столь облагодѣтельствованные природою, каковы—Александрія, Троя, Халкедонъ, Никея, Никомидія, могли бы смѣнить его.

Эта посредническая роль области проливовъ естественнымъ образомъ должна принадлежать, хотя и въ меньшей мѣрѣ, всему побережью Эгейскаго моря. Извѣстно, чѣмъ была Греція въ исторіи человѣчества; но оставляя въ сторонѣ эту, политически-отдѣльную отъ Турціи, страну, нельзя не признать того первостепеннаго значенія, которое имѣли въ лѣтописяхъ міра Ѳракія и Македонія. Отсюда именно, послѣ нашествія персовъ на Грецію, направилось обратное движеніе народовъ въ страны Эвфрата и Инда. Здѣсь держалось римское могущество еще тысячу лѣтъ послѣ того, какъ оно пало въ самомъ Римѣ, и здѣсь же сохранилось то драгоцѣнное сокровище греческой цивилизаціи, которое должно было «возродить» Западную Европу. Правда, пришествіе турокъ вдругъ прервало въ странѣ всякую исторію и всякое цивилизаторское дѣйствіе. Эти завоеватели туранскаго племени успѣли утвердиться на полуостровѣ Ѳракіи, благодаря общему волненію, которое три тысячи лѣтъ не переставало увлекать народы съ востока на западъ. Прошло уже болѣе пяти вѣковъ, какъ они поселились здѣсь, и болѣе четырехъ вѣковъ, какъ сдѣлались хозяевами всего полуострова,—и во все это время восточный Римъ былъ какъ-бы отрѣзанъ отъ

остальной Европы. Непрестанныя войны между христіанскимъ міромъ и магометанами, необходимо вызываемыя присутствіемъ послѣднихъ, роковое униженіе побѣжденныхъ и даже обращенныхъ въ рабство народовъ, наконецъ, беззаботный фатализмъ самихъ хозяевъ страны — совершенно остановили нормальный прогрессъ въ этихъ странахъ, которымъ такъ покровительствуетъ сама природа. Но уже пришло время для столь важной части Европы возстановить свое значеніе въ общей экономіи земли. «Міръ клонится къ Востоку», —сказалъ Викторъ Гюго.

Обширный ѳрако-эллинскій полуостровъ такъ же мало извѣстенъ, какъ центральная Африка. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, путешественникъ Каницъ удостовѣрилъ, что обозначенныя на картахъ наобумъ рѣки, холмы и фантастическія горы около Виддина, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Дунаемъ,—вовсе не существуютъ, и напротивъ, указалъ въ различныхъ частяхъ центральной Болгаріи втрое и вчетверо больше деревень, чѣмъ было означено на самыхъ подробныхъ картахъ. Другой географъ, французъ Лежанъ, убѣдился, что мнимое ущелье, перерѣзывающее поперекъ Балканскую горную систему,—совершенный миѳъ. Затѣмъ, русскіе геодезисты, на которыхъ было возложено измѣреніе продолженія дуги меридіана на пространствѣ всего полуострова, нашли, что городъ Софія находится почти въ суткахъ пути отъ того мѣста, на которомъ онъ значился по лучшимъ картамъ, и, сверхъ того, по ихъ же измѣреніямъ, оказалось, что положеніе всей цѣпи Балканскихъ горъ сѣвернѣе, чѣмъ принимали до того времени. Сколько же подобныхъ важныхъ ошибокъ придется исправить относительно горъ Пинда и плоскогорій Албаніи, куда до сихъ поръ заглядывало такое ничтожное число ученыхъ? А если не кончена еще предварительная работа простыхъ открытій, то тѣмъ болѣе должно быть не полно ближайшее изслѣдованіе страны во всѣхъ ея топографическихъ подробностяхъ и скрытыхъ богатствахъ.

Во всякомъ случаѣ, благодаря путешествіямъ и трудамъ многихъ ученыхъ, между которыми слѣдуетъ упомянуть главнымъ образомъ: Ляпи, Буэ, Викнеля, Лежана, Каница, Барта, Гохштеттера, Абдулъ-бея и русскихъ и австрійскихъ рисовальщиковъ, сопровождавшихъ свои арміи во время послѣднихъ войнъ съ Турціей, почва Балканскаго полуострова уже извѣстна во всѣхъ наиболѣе крупныхъ чертахъ ея рельефа и геологическаго строенія. Это было дѣломъ не легкимъ, ибо горныя группы и цѣпи полуострова не представляютъ никакой правильной системы; въ нихъ нѣтъ какой-либо центральной гряды, отъ которой бы вѣтви расходились направо и налѣво и, понижаясь постепенно, сливались съ равнинами. Напротивъ, центръ Турціи далеко не представляетъ самой ея возвышенной мѣстности, и самыя высокія вершины группируются весьма не одинаково въ разныхъ частяхъ страны. Орьентировка горныхъ хребтовъ не менѣе разнообразна: они направляются во всѣ стороны горизонта. Можно только сказать вообще, что цѣпи западной Турціи развиваются параллельно берегамъ морей Адріатическаго и Іоническаго, а гряды горъ Болгаріи и восточной Румеліи тянутся перпендикулярно къ Черному морю и Архипелагу. По своему рельефу горъ и общему склону Иллирійскій полуостровъ, такъ сказать, оборачивается къ европейскому материку спиною: высочайшія его вершины, самыя обширныя плоскогорія и непроходимые лѣса находятся на западѣ и сѣверо-западѣ и какъ-бы удаляютъ его отъ Адріатическихъ береговъ и равнинъ Венгріи; точно также и всѣ его рѣки, направляющіяся къ сѣверу, къ востоку, къ югу, —въ концѣ-концовъ изливаются въ Черное и Эгейское моря, орошая своими водами прибрежныя области, обращенныя къ Азіи.

Крайній безпорядокъ горныхъ цѣпей и группъ влечетъ за собою подобный же безпорядокъ и въ распредѣленіи народовъ полуострова. Различныя группы переселенцевъ, были ли то дикія орды или мирные колонисты, шли ли они чрезъ проливы изъ Малой Азіи, или чрезъ равнины Скиѳіи по долинѣ Дуная,—всѣ они вскорѣ разсыпались по замкнутымъ долинамъ и безвыходнымъ котловинамъ. Самыя различныя племена, запутавшись въ этомъ лабиринтѣ горъ, сходились другъ съ другомъ какъ-бы случайно и почти всегда вступали въ столкновеніе. Одни изъ нихъ, болѣе многочисленныя, болѣе храбрыя въ войнѣ или болѣе искусныя въ мирныхъ промыслахъ, мало-по-малу увеличивали свои владѣнія на счетъ сосѣдей; другія же, напротивъ, побѣжденныя въ борьбѣ за существованіе, теряли всякую связь и раздѣлялись на безчисленныя фракціи, перестававшія даже знать другъ друга. Населеніе Венгріи, несмотря на смѣшеніе племенъ и языковъ, можетъ быть названо однороднымъ, въ сравненіи съ населеніемъ Турціи, въ нѣкоторыхъ округахъ которой есть общины, состоящія изъ представителей восьми или десяти различныхъ расъ, живущихъ рядомъ другъ съ другомъ на пространствѣ нѣсколькихъ миль.

Тѣмъ не менѣе, однако, не могло не произойти, наконецъ, въ этомъ хаосѣ общей осадки, и въ наши дни война грубо распредѣлила расы путемъ иммиграцій и массовыхъ изгнаній, сопровождавшихся эпидеміями и рѣзней. Въ настоящее время, если не принимать въ соображеніе безконечной чрезполосности всякаго рода и величины, территорія полуострова можетъ быть раздѣлена на четыре большіе этнологическіе пояса. Критъ и острова Архипелага, прибрежье Эгейскаго моря и восточный склонъ Пинда и Олимпа —населены греками; пространство между Адріатическимъ моремъ и Пин-

домъ—албанцами; область Иллирійскихъ Альпъ, на сѣверо-западѣ, занята славянами, извѣстными подъ разными именами:—сербовъ, кроатовъ, босняковъ, герцеговинцевъ, черногорцевъ; наконецъ, оба склона Балканъ, Деспото-Дагъ и равнины Восточной Румеліи принадлежатъ болгарамъ. Что же касается самихъ завоевателей страны—турокъ, то они разсѣяны по разнымъ мѣстамъ болѣе или менѣе значительными группами, въ особенности около столицы и укрѣпленныхъ мѣстъ. До недавняго времени единственной и обширной частью страны, гдѣ они являлись обладателями въ этнологическомъ смыслѣ, былъ сѣверо-восточный уголъ полуострова, между Балканами, Дунаемъ и Чернымъ моремъ.

Иллирійскій полуостровъ и турецкіе острова:

	Поверхн. въ кв. кил.	Населеніе.
Собственно Турція.....	168.533	5.600.000 д.
Сербія, Болгарія, Восточная Румелія, Черногорія..................	153.850	5.773.000 »
Всего:	322.383	11.373.000 д.

Предсказанія насчетъ Турціи, которыми Европа услаждаетъ себя уже полвѣка, все еще не исполнились. Давно уже минуло четыре вѣка со времени взятія Константинополя, а Турція все еще «не переброшена черезъ проливъ». «Больной человѣкъ»—какъ называютъ дипломаты имперію Османовъ,—борется съ смертью гораздо успѣшнѣе, чѣмъ ожидали, и сосѣднія державы никакъ не могли еще столковаться насчетъ дѣлежа ея останковъ. Правда, что безъ перемежающейся поддержки Англіи, безъ соперничества Австріи съ Россіей, Турція давно бы уже покончила свое существованіе; несмотря на трактаты «вѣчнаго мира», ей грозитъ серьезная опасность отъ враговъ, а враги Турціи—это всѣ пограничныя съ ней государства,—опасность тѣмъ большая, что въ сербскомъ, болгарскомъ и греческомъ элементахъ своего народонаселенія Турція имѣетъ крайне горючій матеріалъ, готовый ежеминутно вспыхнуть въ грозное возстаніе. Пока лучшая защита Турціи—это интересы европейскаго «равновѣсія», или, вѣрнѣе сказать, взаимная зависть европейскихъ державъ. Но, тѣмъ не менѣе, эта обширная имперія, простирающаяся до самой Аравіи и чрезъ своего вассала, хедива египетскаго, владѣвшая еще недавно, въ качествѣ сюзерена, Нубіей, Дарфуромъ и частью Абиссиніи, дала уже трещины въ разныхъ мѣстахъ. Весь сѣверный склонъ Балканъ только номинально подчиняется еще владычеству Турціи; ни единая капля дунайскихъ водъ не течетъ по турецкой территоріи, и даже истоки многихъ рѣкъ, впадающихъ въ Эгейское море, перестали орошать землю Османовъ. Батумъ отошелъ къ Россіи и причисленъ къ Закавказью; Кипръ сталъ англійскимъ островомъ; Тунисъ принадлежитъ отнынѣ французамъ. Центръ тяжести Оттоманской имперіи перемѣстился, онъ болѣе уже не въ Европѣ, а Малая Азія, въ серединѣ которой онъ нынѣ находится, истощена, въ конецъ разорена голодомъ и совершенно беззащитна относительно Россіи.

Оттоманская имперія занимаетъ громадное пространство, отъ пяти до шести милліоновъ квадр. километровъ,—пространство, точныя границы котораго указать невозможно, ибо къ югу и юго-западу владѣнія султана теряются въ неизслѣдованныхъ пустыняхъ Судана. Однако, Нильскій бассейнъ, собственно говоря, не можетъ уже идти въ счетъ; внутренняя Аравія принадлежитъ вагабитамъ; южные берега Гадрамаута населены или свободными, или подчиненными Англіи народцами. Наконецъ, даже между Сиріей и Евфратомъ многіе округа хотя и управляются номинально турецкими пашами, но, въ сущности, совершенно открыты набѣгамъ и грабежамъ бедуиновъ.

Собственно Оттоманская имперія заключаетъ въ себѣ, кромѣ европейскихъ провинцій, Малую Азію, Сирію, Палестину, двойной бассейнъ Тигра и Евфрата, Геджасъ и Іеменъ въ Аравіи и Триполи въ Африкѣ. Эта территорія занимаетъ пространство въ 400 милліоновъ гектаровъ, т.е. приблизительно въ восемь разъ больше Франціи, но населеніе ея далеко не такъ густо, какъ населеніе Западной Европы, и едва-ли переходитъ за 30 милліоновъ человѣкъ, при чемъ нѣкоторые статистики полагаютъ, что число это милліона на два или на три превышаетъ истинную цифру населенія.

Европейская Турція, въ составъ которой Боснія, Герцеговина, Болгарія и Восточная Румелія уже не входятъ, представляетъ собою государство средней величины, поверхность котораго не болѣе двухъ пятыхъ территоріи Франціи.

Со временъ Шатобріана вошло въ поговорку выраженіе, что турки остановились въ Европѣ лишь временнымъ лагеремъ, и что они сами ждутъ не дождутся, какъ-бы имъ поскорѣе вернуться въ степи, изъ которыхъ они нѣкогда пришли. И словно въ предчувствіи этого, многіе стамбульскіе турки завѣщаютъ погребать себя на Скутарійскомъ кладбищѣ, какъ-будто желая спасти прахъ свой отъ попиранія нечестивой ногой гяуровъ, когда они явятся въ Константинополь въ качествѣ хозяевъ. Во многихъ мѣстахъ и живые подражаютъ въ этомъ отношеніи мертвымъ: незначительное, но постоянное переселеніе съ острововъ Архипелага и побережья Ѳракіи ежегодно уноситъ въ Азію извѣстное количество старотурецкихъ семействъ, недовольныхъ всей этой европейской цивилизаціей, все глубже и глубже вторгающейся въ ихъ неподвижную, восточно-лѣнивую атмосферу. Но переселенія эти слишкомъ единичны и не могутъ идти въ сравненіе съ тѣмъ мас-

совымъ «исходомъ», который произошелъ въ Балканахъ, благодаря послѣдней русско-турецкой кампаніи. Число выселившихся со времени русской оккупаціи мусульманъ простирается

Входъ въ ущелье Харіо-Румели.

до милліона. Нѣкоторые округа совершенно измѣнили свое населеніе; турки ушли, взамѣнъ ихъ явились славяне, и все стало другое—языкъ, религія, нравы. Интересно знать, повторится ли и въ какихъ именно размѣрахъ это явленіе, въ случаѣ полнаго изгнанія турокъ изъ Европы? По крайней мѣрѣ «юруки» въ Македоніи и тѣ коньяриды, которые живутъ въ горахъ Румеліи съ одиннадцатаго вѣка, вовсе не думаютъ покидать землю, издавна ставшую ихъ родиной. Чтобы подавить турецкій элементъ на ѳракоэллинскомъ полуостровѣ, пришлось бы приступить къ ихъ полному искорененію, т. е. поступить съ магометанами свирѣпѣе, чѣмъ посту-

пали они нѣкогда, въ эпоху завоеванія, въ ту эпоху, когда они говорили, что тамъ, гдѣ прошелъ ихъ конь, не выростетъ и трава. Надо принять въ соображеніе и то обстоятельство, что, какъ-бы ни были турки Балканскаго полуострова малочисленны по сравненію съ другими племенами, они, во всякомъ случаѣ, опираются на милліоны магометанъ албанскихъ, боснійскихъ, болгарскихъ, черкесскихъ и ногайскихъ. Мусульманъ въ Европейской Турціи около трети всего населенія и, несмотря на различіе племенъ, ихъ скрѣпляетъ другъ съ другомъ общая религіозная ненависть къ остальнымъ народностямъ. Не надо забывать также и того, что турецкіе мусульмане являются представителями ста пятидесяти милліоновъ своихъ единовѣрцевъ остальнаго міра, и что эти народы принимаютъ все большее и большее участіе въ общемъ движеніи человѣчества въ Азіи и Африкѣ.

Приблизительная статистика племенъ и религій Европейской Турціи до войны 1878 г.:

ПЛЕМЕНА.		Приблизительное населеніе.	Мусульмане.	Православные.	Католики.	Армяне.	Другіе христiане.	Евреи, въ вѣроисповѣдан.
Славяне.	Сербы . . .	1.775.000	650.000	945.000	180.000	—	—	—
	Болгары. . .	4.500.000	60.000	4.400.000	40.000	—	—	—
	Рус. казаки.	10.000	—	—	—	—	10.000	—
	Поляки. . .	5.000	—	—	5.000	—	—	—
Латины.	Румыны. .	75.000	—	75.000	—	—	—	—
	Зинзары. .	200.000	—	200.000	—	—	—	—
Греки		1.200.000	—	1.200.000	—	—	—	—
Албанцы.	Геги . . .	600.000	400.000	50.000	150.000	—	—	—
	Тоски . . .	800.000	600.000	200.000	—	—	—	—
Турки.	Османлисы.	1.500.000	1.500.000	—	—	—	—	—
	Татары .	35.000	35.000	—	—	—	—	—
Семиты.	Арабы . .	5.000	5.000	—	—	—	—	95.000
	Израильтяне.	95.000	—	—	—	—	—	—
Армяне.		400.000	—	—	20.000	380.000	—	—
Черкесы		90.000	90.000	—	—	—	—	—
Цыгане.		140.000	140.000	—	—	—	—	—
Франки.		50.000	—	—	45.000	—	5 000	—
Все населеніе . . .		11.480.000	3.480.000	7.070.000	440.000	380.000	15 000	95.000

Не можетъ быть сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ не-магометанское населеніе Турціи, стоящее далеко выше турокъ какъ по численности, такъ и по промышленной дѣятельности, по уму и развитію, достигнетъ превосходства надъ своими теперешними властителями и по политическому значенію: это неизбѣжный результатъ исторіи. Приверженцы добраго стараго времени, османли, сохранившіе еще зеленую чалму своихъ предковъ, съ отчаяніемъ ждутъ наступленія этой неминуемой развязки. Поэтому они противятся всѣми силами всякимъ административнымъ или матеріальнымъ перемѣнамъ, могущимъ, по ихъ мнѣнію, ускорить полную эмансипацію презрѣнныхъ «райевъ», и прибѣгаютъ съ этой цѣлью или къ открытому противодѣйствію, или къ намѣренной медленности въ практическомъ осуществленіи этихъ перемѣнъ. Всѣ европейскія новшества представляются имъ, какъ это есть и на самомъ дѣлѣ, прелюдіею большаго соціальнаго преобразованія, которое совершается противъ нихъ. И дѣйствительно, не раймъ ли въ особенности приносятъ пользу книги и школы; не райи ли пользуются путями и желѣзными дорогами, торговыми портами и всѣми новыми фабричными и земледѣльческими машинами? Благодаря европейскимъ искусствамъ и наукѣ, босняки, болгары и сербы начали уже сознавать свое родство; албанцы и валахи стали сближаться съ греками, всѣ давніе подданные султана — сознавать себя европейцами, подготовляя, такимъ образомъ, въ будущемъ Дунайскую конфедерацію.

Между матеріальными переворотами, совершающимися въ Турціи, наибольшее значеніе для общихъ интересовъ Европы и всего міра представляетъ открытіе прямаго желѣзно-дорожнаго пути изъ Вѣны въ Константинополь. Эта давно обѣщанная желѣзная дорога, устройство которой замедлялось изъ году въ годъ финансовыми стѣсненіями, дополняетъ собою большую діагональ материка на пути изъ Англіи въ Индію. Полуостровъ разомъ, такъ сказать, повернется лицомъ. Онъ смотрѣлъ до сихъ поръ къ Архипелагу и Малой Азіи, а теперь начинаетъ обращаться и къ Европѣ, отъ которой онъ отдѣленъ Скаромъ и Балканами,—а это влечетъ за собою весьма важную экономическую перемѣну. Путешественники и товары, вмѣсто того, чтобы дѣлать большой крюкъ по Дунаю или Средиземному морю, будутъ слѣдовать прямымъ путемъ изъ Босфора въ Центральную Европу, и Константинополь будетъ утилизировать всѣ сходящіеся въ немъ торговые пути, а слѣдовательно и измѣненіе торговаго равновѣсія отзовется постепенно во всѣхъ концахъ міра. Но еще гораздо болѣе серьезное значеніе будутъ имѣть тѣ измѣненія, которыя должны совершиться въ средѣ самаго населенія. Для связанныхъ другъ съ другомъ различныхъ народностей Балканскаго полуострова и Австро-Венгріи откроется тогда болѣе обширное поле столкновеній. Всѣ эти народы или фрагменты народовъ, занимающіе болѣе четверти Европы, отъ береговъ Балтійскаго до береговъ Эгейскаго морей, требующіе себѣ равноправности и политической автономіи, будутъ группировываться соотвѣтствен-

по своему естественному родству и подготовлять себя нравственною солидарностью къ учрежденію свободныхъ федерацій. Каковъ бы ни былъ исходъ готовящихся въ Турціи событій, можно сказать съ увѣренностью, что страна эта вообще по своему политическому движенію, по соціальнымъ условіямъ, нравамъ и идеямъ, становится все болѣе и болѣе страною европейскою. Теперь уже не то время, когда стамбульскіе дипломаты, вовсе не понимавшіе слова «республика», рѣшились признать французскую *«республику»* только потому, что она, какъ особа женскаго рода, не могла жениться на австрійской принцессѣ.

II. Критъ и острова Архипелага.

Критъ, при поверхности въ 7.800 кв. кил., самый обширный послѣ Кипра изъ острововъ съ греческимъ населеніемъ, представляетъ естественное продолженіе Эллинскаго полуострова, хотя трактаты, тасующіе народы, не совѣтуясь съ ними, сдѣлали его островомъ турецкимъ. Критъ—греческій островъ, не только по стремленіямъ большинства его народонаселенія, но и по своей почвѣ, климату и географическому положенію, ибо, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ глубокими морями, на сѣверо-западѣ онъ соединяется съ Цитерою (Чериго) и Пелопнезомъ посредствомъ подводныхъ рифовъ.

Не много странъ въ мірѣ, которыя были бы такъ облагодѣтельствованы природою, какъ островъ Критъ. Климатъ его пріятенъ, хотя лѣтомъ часто бываетъ слишкомъ сухъ; земля плодородна, несмотря на недостатокъ рѣкъ на его известковыхъ плоскогоріяхъ; порты просторны и хорошо защищены; виды мѣстностей очаровательны и грандіозны. По своему поперечному положенію въ устьѣ Архипелага, между Европою, Азіею и Африкою, онъ, казалось бы, долженъ быть главнымъ торгово-складочнымъ мѣстомъ этой части моря, и уже самою природою предназначенъ, какъ замѣтилъ еще двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ Аристотель, служить главнымъ посредникомъ торговаго обмѣна для востока Средиземнаго моря. Такова, дѣйствительно, и была роль этого острова, по всѣмъ греческимъ преданіямъ, уже болѣе трехъ тысячъ лѣтъ тому назадъ. Ему принадлежала въ то время «ѳалассократія», т. е. господство надъ морями: Циклады были «островами Миноса», критскія колоніи были распространены въ Сициліи, критскіе корабли ходили ко всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря. Но, къ сожалѣнію, Критъ не въ состояніи былъ долго сохранять свое торговое преобладаніе, ибо раздѣлялся на множество соперничавшихъ другъ съ другомъ маленькихъ республикъ, почему имъ и завладѣли другіе греческіе народы дорійскаго племени, а коренные жители его сдѣлались ихъ «кліентами» и наемниками. Впослѣдствіи островъ былъ порабощенъ римлянами, и съ того времени не могъ уже возстановить своей самостоятельности, — византійцы, арабы, венеціанцы и турки владѣли поочередно Критомъ, опустошая и разоряя его.

Продолговатая форма острова и проходящій по немъ отъ одного конца до другаго горный хребетъ достаточно объясняютъ, почему Критъ, въ тѣ древнія времена, когда у большей части грековъ отечество ограничивалось стѣнами роднаго города, долженъ былъ раздѣлиться на множество отдѣльныхъ республикъ, и какъ всѣ попытки конфедераціи и «синкретизма» разныхъ маленькихъ государствъ должны были оканчиваться неудачами. Въ дѣйствительности жители острова были болѣе раздѣлены другъ отъ друга, чѣмъ жители различныхъ островныхъ группъ Архипелага, такъ какъ прибрежныя долины острова почти всѣ заперты между высокими выступами и имѣютъ только одинъ легкій выходъ—къ морю. Великъ или малъ былъ городъ, занимавшій средину каждой долины, онъ не могъ сообщаться съ сосѣдними иначе, какъ посредствомъ узкихъ тропинокъ, которыя одно какое-нибудь простое укрѣпленіе дѣлало недоступными. Поэтому, если бы какому-нибудь городу и удалось овладѣть силою или хитростью одною или нѣсколькими прибрежными долинами, то препятствія почвы мѣшали бы ему расширить дальше свои завоеванія, такъ какъ по всей окружности острова, между небольшими равнинами и долинами, возвышаются крутые горные отроги. На всемъ Критѣ есть только одна мѣстность, которая заслуживаетъ названіе настоящей равнины,—это житница острова, Мессара, на южной сторонѣ центральной горной группы, гдѣ протекаетъ не совсѣмъ высыхающая лѣтомъ рѣка Іеропотамо, т. е. «Святая».

Внѣшняя форма Крита соотвѣтствуетъ рельефу его горъ. Длинный прямоугольникъ острова, почти геометрически правильный по своимъ основнымъ очертаніямъ, то расширяется, то съуживается, смотря по высотѣ горныхъ вершинъ цѣпи. Въ центрѣ Крита, именно въ томъ мѣстѣ, которое представляетъ наибольшую ширину, возвышается главная группа вершинъ, надъ которыми господствуетъ Ида (Псилорити), гдѣ, по эллинской миѳологіи, родился Зевсъ-Громовержецъ. Ея уединенная высокая и почти всегда покрытая снѣгомъ вершина, напоминающая величественную фигуру Этны, ея могучіе отроги и зеленѣющія долины у подошвы придаютъ ей грандіозный видъ; но она была еще прекраснѣе въ древности, когда лѣса оправдывали ея названіе Иды, «Лѣсистой». Съ вершины ея весь островъ, какъ на ладони: къ сѣверу видны раскиданные по безконечному горизонту острова и полуострова, отъ высотъ Тайгета до горъ Малой Азіи, а къ югу—за голымъ и лишеннымъ заливовъ островомъ Гаудо, или Гоццо,—нельзя разглядѣть береговъ Киренаики

только вслѣдствіе относительно слабаго ихъ возвышенія.

Въ западной части острова возвышается другая, еще болѣе неприступная, по своимъ крутизнамъ, главная группа горъ, которая среднею высотою превосходитъ группу Иды, но, вѣроятно, уступаетъ послѣдней въ величіи остроконечныхъ вершинъ: это и есть Бѣлыя горы, Леука-Ори или Аспро-Вуно, названныя такъ или вслѣдствіе ихъ снѣжныхъ вершинъ, или вслѣдствіе бѣловатыхъ известковыхъ стѣнъ. Горы эти совсѣмъ безлѣсны, и только на днѣ долинъ замѣтна кое-какая зелень. Бѣлыя горы называются еще иначе Сфакіотскими горами, по имени древняго дорійскаго населенія, сохранившагося въ горахъ чистымъ отъ всякой примѣси и живущаго тамъ, какъ въ крѣпости. Въ самомъ дѣлѣ, немного найдется горныхъ группъ, которыя были бы такъ круты и такъ хорошо защищены природою отъ всякаго внѣшняго нападенія: въ нѣкоторыя деревни можно пробраться только по каменистымъ русламъ ручьевъ, спускающихся съ горъ каскадами, такъ что во время дождей, когда овраги наполняются шумящею водою, прекращается всякое сообщеніе, и тогда говорятъ: «ворота заперты». Таково ущелье или «фаринксъ» *(pharynghi)* Гагіо-Румели, на южномъ склонѣ Бѣлыхъ горъ: когда тучи угрожаютъ разразиться ливнемъ, никто не смѣетъ пуститься въ узкое ущелье, изъ опасенія быть подхваченнымъ и унесеннымъ теченіемъ ручья. Во время войны за независимость турки тщетно пытались форсировать эти ворота горной цитадели. Но на высотахъ разстилаются довольно ровныя пространства, которыя въ состояніи были бы прокормить большое населеніе, если бы тамъ не было такъ холодно. Такъ, необитаемыя зимою, вслѣдствіе весьма высокаго ихъ положенія, деревни Аскифо занимаютъ равнину, окруженную со всѣхъ сторонъ горнымъ валомъ и представлявшую нѣкогда озеро, какъ показываютъ древніе откосы мѣстами замѣтныхъ еще и теперь береговъ и скалы, возвышающіяся островами по срединѣ бассейна. Вода, падающая въ эту огромную воронку, находитъ себѣ катавотры (khonos), чрезъ которыя и изливается теперь прямо въ море; одинъ изъ значительныхъ ключей бьетъ въ самомъ ущельѣ Гагіо-Румели. Зимой сфакіоты спускаются съ горъ въ Лутронъ и другія селенія на морскомъ берегу.

Другія горныя цѣпи и группы острова уже не такъ высоки и суровы, какъ Бѣлыя горы. Ида (Псилорити) 2.498 метровъ, Бѣлыя горы 2.462 метра, Ласситп 2.155 метровъ.

Самыя замѣчательныя изъ нихъ—горы Ласситп и еще далѣе къ востоку—горы Диктэ, или Ситія, которыя возвышаются на восточной оконечности острова, составляя пару съ группою Сфакіотскихъ вершинъ; но онѣ не защитили, какъ послѣднія, отъ рабства населяющихъ ихъ жителей. На сѣверномъ склонѣ этихъ горъ замѣтенъ древній морской берегъ, раковины котораго, совершенно сходныя съ раковинами нынѣшнихъ песчаниковъ, доказываютъ, что островъ поднялся по крайней мѣрѣ на 20 метровъ уже во время новѣйшаго геологическаго періода.

Сѣверный берегъ острова, отъ Бѣлыхъ горъ до горъ Диктэ, извилистѣе южнаго: его мысы или «конечности», выступая далеко въ море, образуютъ больше заливовъ, бухтъ и безопасныхъ гаваней. Поэтому на этомъ же берегу построены и всѣ торговые города, такъ что берегъ, обращенный къ Эгейскому морю, наполненному кораблями, можно назвать живымъ берегомъ, по сравненію съ относительно пустыннымъ южнымъ, который обращенъ къ еще болѣе пустыннымъ берегамъ Африки. Всѣ города сѣвернаго берега стоятъ на тѣхъ же мѣстахъ, которыя занимали древніе города-республики. Мегало-Кастронъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Кандіи, которымъ обозначаютъ также и весь островъ, есть Гераклейонъ грековъ, знаменитый портъ Кноссъ. Ретимо, при подошвѣ горы Иды, съ западной стороны, почти не измѣнилъ даже древняго имени «Ретимносъ»; наконецъ Канея, бѣлые дома которой почти сливаются съ безплодными склонами Бѣлыхъ горъ—древняя Кидонія грековъ, славившаяся своими лѣсами. Теперь это главный, хотя и не самый многолюдный городъ на островѣ, и важенъ, какъ главное торговое складочное мѣсто Крита. Турецкое правительство сдѣлало попытку дополнить его вторымъ портомъ, основаннымъ къ востоку отъ Канеи, на берегу бухты Суда, естественной и совершенно защищенной гавани, которая обѣщаетъ сдѣлаться одною изъ главныхъ морскихъ станцій Средиземнаго моря. Лакусъ, окруженный померанцевыми рощами,—излюбленное дачное мѣсто канейцевъ. Одно изъ предмѣстій Канеи исключительно занято прокаженными. Больныхъ этого рода здѣсь масса, и Зиберъ полагаетъ, что собственно островъ Критъ и есть первоначальный разсадникъ проказы (лепры).

Внутри острова и на южномъ берегу нѣтъ городовъ въ собственномъ смыслѣ, есть лишь незначительныя деревни, одна изъ которыхъ, Агіосъ-Дека, на притокѣ Іеропотамоса, пріобрѣла недавно извѣстность, благодаря находкѣ тамъ древнѣйшаго открытаго до сихъ поръ текста эллинскаго закона [1]).

По населенію и богатству, Критъ, конечно, теперь стоитъ ниже, чѣмъ былъ нѣкогда; онъ уже далеко не заслуживаетъ своего названія «Стограднаго Крита», даннаго ему древними греками. Жалкія деревни, построенныя изъ остатковъ древнихъ стѣнъ, стоятъ теперь на мѣстѣ прежнихъ городовъ, для постройки которыхъ когда-то высѣчены были огромныя каменоломни, какъ напр. такъ называемый «лаби-

[1]) Egger, *Journal des Débats*, 20 août 1885.

ринтъ», съ южной стороны горы Иды. Несмотря на свое плодородіе, Критъ производитъ ничтожное количество земледѣльческихъ продуктовъ, и въ немъ теперь нельзя уже узнать плодороднаго острова, на которомъ Церера родила Плутуса на ложѣ изъ сноповъ. Земледѣльцы считаются собственниками своихъ полей, но они не свободны и лѣниво обрабатываютъ землю.

Тѣмъ не менѣе, культура улучшилась; оливковыя деревья даютъ масло въ изобиліи; виноградники доставляютъ, впрочемъ помимо воли воздѣлывателей, хорошее вино, но не производятъ уже дивной «мальвазіи»; хлопокъ, табакъ, плоды всякаго рода воздѣлываются очень небрежно, и единственный успѣхъ, достигнутый критскими земледѣльцами въ настоящемъ вѣкѣ,—это разведеніе апельсинныхъ деревъ, превосходные плоды которыхъ высоко цѣнятся на всемъ востокѣ. Путешественникъ Перро сообщаетъ любопытный фактъ, что, за исключеніемъ винограда и оливокъ, всѣ породы разводимыхъ деревъ произрастаютъ въ различныхъ частяхъ острова: каштаны растутъ только на западномъ концѣ острова, дубъ и кипарисъ—единственныя деревья высокихъ Сфакіотскихъ долинъ; въ провинціи Ретимо растутъ дубы уже другой породы, ливанской; въ горахъ Диктэ—пирамидальная сосна и рожковое дерево; наконецъ, на одномъ изъ мысовъ юго-восточной оконечности Крита, со стороны Африки, существуетъ лучшій во всемъ греческомъ архипелагѣ финиковый лѣсъ.

Населеніе Крита и сосѣднихъ островов въ большинствѣ не перестало быть эллинскимъ, несмотря на послѣдовательныя нашествія народовъ различныхъ племенъ, и говоритъ языкомъ, въ которомъ узнаютъ испорченное дорійское нарѣчіе. Слѣды славянъ, овладѣвшихъ островомъ въ началѣ среднихъ вѣковъ, остались только въ названіяхъ нѣсколькихъ деревень. Арабы и венеціанцы точно также слились съ коренными критянами, но осталось еще значительное число албанцевъ, потомковъ арнаутскихъ солдатъ, которые сохранили свои языкъ и нравы. Что касается мусульманъ, или такъ называемыхъ турокъ, составляющихъ почти пятую часть всего населенія, то многіе изъ нихъ носятъ итальянскія фамиліи и происходятъ вѣроятно, отъ венеціанскихъ сеньоровъ, перешедшихъ въ исламъ, чтобы сохранить свои привилегіи; но въ огромномъ большинствѣ—это потомки критянъ, обратившихся нѣкогда въ магометанство, во избѣжаніе преслѣдованій, и изъ всѣхъ восточныхъ эллиновъ только одни они приняли въ столь значительномъ числѣ вѣроисповѣданіе завоевателей. Но когда миновалъ страхъ религіознаго преслѣдованія, многія магометанскія семейства греческаго происхожденія возвратились къ религіи своихъ предковъ. Превосходя численностью, эллины превосходятъ остальное населеніе и по промышленности, торговлѣ и богатству; они скупаютъ земли, и мусульманинъ отступаетъ предъ ними шагъ за шагомъ. Всѣ критяне, за исключеніемъ албанцевъ, говорятъ греческимъ языкомъ, и только въ столицѣ да въ нѣкоторыхъ частяхъ Мессары, гдѣ греки - мусульмане поселились довольно плотными массами, они пріобрѣли нѣкоторое знаніе турецкаго языка. Между всѣми критянами особенно выдѣляются красотой сфакіоты. Ихъ женщины поражаютъ путешественниковъ благородствомъ чертъ и изяществомъ движеній.

Не удивительно поэтому, что греки домогаются возвращенія въ свое владѣніе страны, въ которой такъ сильно ихъ преобладаніе; но, несмотря на свою храбрость, будучи изолированы, они не могли восторжествовать надъ посылавшимися противъ нихъ турецкими и египетскими войсками. Можетъ быть, и справедливо обвиняютъ критянъ въ сходствѣ со своими предками по купеческой жадности и нелюбви къ истинѣ; можетъ быть, они и дѣйствительно «греки изъ грековъ, лжецы изъ лжецовъ»; но они навѣрно не заслуживаютъ упрека въ равнодушіи къ своему отечеству, который дѣлали ихъ предкамъ, когда тѣ толпами нанимались въ солдаты къ чужимъ народамъ. Напротивъ, они много страдали за отечество; почти во всѣхъ частяхъ острова, особенно между горою Идою и Бѣлыми горами, видны мѣста сраженій, въ которыхъ они проливали свою кровь за независимость. Обширныя пещеры Мелидони, на западныхъ склонахъ Иды, были театромъ одного изъ ужасныхъ событій войны. Въ 1822 г., болѣе трехсотъ эллиновъ, почти все женщины, дѣти и старики, скрылись въ пещерѣ. Турки же разложили предъ узкимъ входомъ ея большой огонь, такъ что вѣтеръ, помогавшій имъ въ этомъ истребленіи, гналъ дымъ въ подземелье. Несчастные забрались въ самую глубину пещеры; но напрасно:—они всѣ задохлись. Трупы оставались на землѣ, не имѣя другаго гроба, кромѣ покрывшаго ихъ мало-по-малу известковаго осадка, и даже еще нынѣ мѣстами виднѣются кости, не покрытыя еще сѣроватымъ каменнымъ саваномъ.

Съ 1878 года, греки-христіане получили непосредственное участіе въ управленіи островомъ. *Вали*, или губернаторъ Крита, назначаемый султаномъ, избирается непремѣнно изъ христіанъ, и два изъ четырехъ *мутассерифовъ* также принадлежатъ къ этому вѣроисповѣданію. «Народное собраніе» состоитъ изъ 49 христіанъ и 31 мусульманина. Совѣтъ при вали состоитъ изъ десяти членовъ, на половину христіанъ. Трибуналъ сфакіотовъ составленъ всецѣло изъ христіанъ, и ни одинъ турецкій солдатъ не имѣетъ права вступить въ ихъ владѣнія [1]).

[1]) Значительнѣйшіе города Крита: Мегало-Кастронъ (Кандія) 18.000 жителей, Канея 15.000 жителей, Ретимо 9.000 жителей. Населеніе всего острова въ 1887 г. 294.200 жителей.

На сѣверѣ Критъ отдѣляется отъ острововъ Архипелага глубокими пучинами древняго «моря Миноса», центральная впадина котораго имѣетъ болѣе 1.000 метровъ глубины. Почти всѣ эти острова принадлежатъ Греціи, и только одинъ изъ Цикладскихъ острововъ, какъ и Критъ, остался подъ властію турокъ, а именно Астипалея, называемый въ просторѣчіи Астропалея, или Стампалія, который древніе, за его удивительное плодородіе, называли «Столомъ Боговъ». Хотя островъ этотъ, по геологической природѣ своей почвы и по расположенію подводныхъ рвовъ, принадлежитъ неоспоримо къ восточной цѣпи Цикладъ, но дипломатія сочла нужнымъ оставить его Турціи, со всѣми окружающими его островками.

Между прочими островами съ греческимъ населеніемъ принадлежитъ Турціи и островъ Өазосъ, который лежитъ ближе всѣхъ къ берегу Европы и геологически можетъ быть разсматриваемъ какъ часть ея, ибо отдѣляется отъ берега Македоніи проливомъ не болѣе пяти километровъ шириною, въ которомъ, сверхъ того, лежитъ островъ Өазопуло и существуетъ песчаная мель, почему парусныя суда въ сильныя бури съ трудомъ лавируютъ въ этомъ проходѣ. Хотя онъ составляетъ естественную принадлежность Македоніи, но управляется мудиромъ вице-короля египетскаго, которому Порта подарила его. Когда Магометъ II положилъ конецъ существованію Византійской имперіи, островъ этотъ, вмѣстѣ съ сосѣдними островами, составлялъ княжество итальянской фамиліи Гателуцци.

Өазосъ—одно изъ тѣхъ мѣстъ древняго греческаго міра, настоящее положеніе которыхъ представляетъ самую печальную противоположность съ прошедшимъ. Будучи финикійскою колоніею, Өазосъ былъ сперва соперникомъ, а потомъ богатымъ и могучимъ союзникомъ Аөинъ; его жители, число которыхъ простиралось, можетъ быть, до ста тысячъ, разрабатывали богатые рудники золота и желѣза и ломки прекраснаго бѣлаго мрамора, воздѣлывали виноградники, славившіеся своими произведеніями, и вели значительную торговлю со всѣми берегами Эгейскаго моря. Теперь же рудники и каменоломни заброшены, такъ что и не знаютъ даже, гдѣ находились золотоносныя залежи, доставлявшія столько сокровищъ древнимъ өазійцамъ; виноградники даютъ лишь посредственное вино; земледѣльческихъ продуктовъ недостаточно для десяти тысячъ жителей, а древній портъ Өазоса, на сѣверной сторонѣ острова, посѣщаютъ теперь только каики. Съ тѣхъ поръ, какъ Магометъ II велѣлъ переселить въ Константинополь почти все его населеніе, островъ заселялся вновь весьма медленно, а боязнь нападеній пиратовъ, сдѣлавшихъ островъ мѣстомъ своихъ сборищъ, заставлялъ жителей строить себѣ жилища вдали отъ береговъ, въ высокихъ долинахъ и на крутыхъ скалахъ. Жители—греческаго происхожденія, но говорятъ на «ужасномъ греческомъ языкѣ, переполненномъ варварскими оборотами и турецкими словами». У нихъ вовсе нѣтъ того сильнаго стремленія къ образованію, которое обнаруживается во всѣхъ грекахъ, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ: это павшіе греки. Впрочемъ, они и сами сознаютъ это; разговаривая съ путешественникомъ Перро, они часто повторяли: «Мы—бараны, вьючныя животныя».

Но Өазосъ сохранилъ то, что̀ отличаетъ его отъ всѣхъ острововъ Архипелага, а именно—красоту своихъ лѣсистыхъ горъ, своихъ зеленѣющихъ пейзажей. Дожди, приносимые вѣтрами въ глубину Македонскаго залива, выливаются на высоты Өазоса и доставляютъ растительности необходимую влажность. Въ долинахъ журчатъ ручьи; склоны горы покрыты большими деревьями; деревни, расположенныя на первыхъ выступахъ горъ, прячутся въ тѣни кипарисовъ, орѣховыхъ и масличныхъ вѣтвей, а выше—великолѣпные чинары, высокоствольный лѣсъ лавровъ, бѣлые буки и каменные дубы, разбросанные группами въ безпорядкѣ, наполняютъ долины, расходящіяся по всѣмъ направленіямъ къ окружности острова. Наконецъ, верхнія крутизны поросли сосновымъ лѣсомъ разныхъ породъ, темная листва которыхъ составляетъ рѣзкій контрастъ съ мраморомъ скалъ. Обнажены только высокія вершины св. Иліи и Ипсаріо, возвышающіяся на 1.000 метровъ и болѣе; стѣны ихъ, состоящія изъ кристаллическаго известняка, гнейса, слюдянаго сланца и омываемыя частыми дождями, сверкаютъ необыкновеннымъ блескомъ, отражая солнечные лучи.

Островъ Самоөракія (Семадере), хотя не такъ обширенъ, какъ Өазосъ, но зато гораздо выше его. Фенгари и другія его горы представляютъ величественныя массы гранита, сланца, мрамора, известняка, трахита, господствующія на востокѣ Эгейскаго моря, какъ Аөонъ на западѣ. Съ сѣвера или съ юга островъ Самоөракія, съ его могучимъ горнымъ хребтомъ, имѣющимъ во всю длину почти одинаковую вышину, походитъ на колоссальный гробъ, положенный на морѣ, а съ востока и съ запада профиль его кажется возвышающеюся надъ волнами гигантскою пирамидою. Возсѣдая на вершинѣ Самоөракіи, говоритъ намъ Гомеръ, Посейдонъ смотрѣлъ, черезъ болѣе низкій островъ Имбросъ, на борьбу грековъ съ троянцами; въ дикихъ, почти исключительно дубовыхъ лѣсахъ Черной горы кабиры совершали свои таинства, заимствованныя изъ тайныхъ культовъ Азіи. Гора, имѣющая столь грандіозный видъ, не могла не сдѣлаться въ эллинскомъ мірѣ предметомъ совершенно особеннаго почитанія; и дѣйствительно, Самоөракія была для древнихъ грековъ тѣмъ же, чѣмъ Аөонъ для ихъ потомковъ, т. е. «Святою

Горою». Многочисленные остатки и надписи свидѣтельствуютъ еще о томъ усердіи, съ которымъ стекались сюда со всѣхъ сторонъ набожные путешественники. Но съ тѣхъ поръ, какъ языческіе боги лишились своихъ алтарей, островъ Самоѳракія сталъ пустынею; на немъ есть только одна деревня, посѣщаемая только лѣтомъ нѣсколькими рыбаками, обитатели которой живутъ здѣсь какъ узники, не зная, что творится на бѣломъ свѣтѣ. Совершенное отсутствіе при берегахъ его заливовъ и опасное теченіе, отдѣляющее его отъ острова Имброса, отвратили отъ него мореплаваніе, и хотя долины его такъ плодородны, что могутъ, по словамъ туземцевъ, «оживить человѣка только-что погребеннаго», однако ни одинъ переселенецъ съ материка не чувствуетъ влеченія къ этой покинутой землѣ. Статуя Побѣды, воздвигнутая на Самоѳракіи Димитріемъ Поліоркетомъ, составляетъ теперь одно изъ сокровищъ Лувра.

Гора Олимпъ.

Имбросъ и Лемносъ, отдѣленные отъ Самоѳракіи морскими пучинами въ тысячу метровъ глубины, составляютъ какъ-бы юго-западное продолженіе цѣпи Херсонеса Ѳракійскаго. Имбросъ—ближайшій къ материку и въ то же время самый высокій изъ этихъ двухъ островов, но, тѣмъ не менѣе, возвышающаяся на немъ гора св. Иліи едва достигаетъ трети высоты пика Самоѳракіи. Склоны ея совершенно безлѣсны, долины голы и каменисты, и едва лишь одна восьмая часть почвы острова годна для обработки. И, однако же, положеніе острова на великомъ пути народовъ, почти при входѣ въ Дарданеллы, всегда обезпечивало за нимъ нѣкоторое значеніе. Его народонаселеніе гуще всего группируется въ сѣверо-восточной части острова, въ долинѣ небольшаго, часто высыхающаго, ручья, которому дано громкое названіе Мегалосъ-Потамосъ—«Великой-Рѣки».

Лемносъ (Лимно), по-новому Ста-Лименъ, есть самый большой изъ островов Ѳракіи, но зато и самый низкій, и самый голый: по немъ можно проходить нѣсколько часовъ—и не найти ни одного дерева; на его поляхъ нѣтъ даже маслины, и деревенскіе сады бѣдны фруктовыми деревьями; дрова же приходится получать съ Ѳазоса и съ материка. Между тѣмъ Лемносъ весьма плодороденъ: онъ въ изобиліи производитъ ячмень и другіе зерновые хлѣба, а луга на его холмахъ прокармливаютъ больше сорока тысячъ овецъ. Островъ этотъ состоитъ изъ многихъ, врѣзывающихся въ море глубокими мысами, отдѣльныхъ горныхъ группъ, отъ трехъ до четырехсотъ метровъ вышиною, которыя были нѣкогда вулканами, и между которыми лежатъ низкія равнины, покрытыя окалиною. Во времена древнихъ грековъ подземные огни Лемноса были еще въ дѣйствіи: свергнутый съ неба Вулканъ работалъ со своими циклопами въ горныхъ пещерахъ острова. Незадолго до нашей эры на немъ провалились въ воду одинъ холмъ, гора Мозихлосъ и мысъ Хризэ, и мѣсто, гдѣ стояли эти высоты, обозначаются теперь, вѣроятно, тѣми обширными подводными плоскогоріями и рифами, которые тянутся на востокъ отъ острова по направленію къ Имбросу. Со времени же исчезновенія Мозихлоса, Лемносъ не испытывалъ ни изверженій, ни землетрясеній, и его довольно многочисленному населенію бояться было нечего, кромѣ людей. Жители его въ большинствѣ греки; турки же, постепенно вытѣсняемые завоеваннымъ ими, но превосходящимъ ихъ по интеллигенціи и дѣятельности племенемъ, уменьшаются въ числѣ все болѣе и болѣе. Торговля, находящаяся вся въ рукахъ эллиновъ, сосредоточивается главнымъ образомъ въ древнемъ Миринѣ, извѣстномъ нынѣ подъ именемъ Кастро и находящемся на мысѣ, который возвышается между двумя бухтами въ западной части острова. Между предметами лемносской торговли замѣчательна особаго рода глина, такъ называемая «печатная» земля, славившаяся на всемъ востокѣ съ глубокой древности, какъ вяжущее средство. Ее собираютъ въ центрѣ острова, но она имѣетъ силу, говорятъ, только тогда, когда собрана утромъ въ Спасовъ день, 6 августа, передъ восходомъ солнца, и при томъ при совершеніи молитвъ и разныхъ церемоній.

Маленькій островъ Стратіо (Гагіосъ Эвстратіосъ), къ югу отъ Лемноса, принадлежитъ къ этому послѣднему какъ въ политическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ, и населенъ также греками. Что касается до островов, окаймляющихъ берегъ Малой Азіи и геологически составляющихъ часть послѣдней, какъ-то: Митиленэ, Хіосъ, Родосъ и группа азіатскихъ Спорадъ, то въ административномъ отношеніи они зависятъ отъ Европейской Турціи, но въ дѣйствительности это только фикція, до которой вовсе нѣтъ дѣла географіи.

Величина островов Ѳракіи, а также населеніе и высоты ихъ видны изъ нижеслѣдующихъ строкъ:

Пространство: Ѳазосъ: 192 кв. кил., высочайшія горы: Ипсаріо 1.000 метровъ. Населеніе: 10.000 чел. Пространство: Самоѳракія 170 кв. кил. Высочайшія горы Фенгари 1.646 метровъ: Населеніе 2.200 чел. Пространство: Имбросъ 220 кв. кил. Высочайшія горы: Св. Иліи 595 метровъ. Населеніе: 3.600 чел. Пространство: Лемносъ 440 кв. кил. Высочайшія горы: Скопія 430 метровъ. Населеніе: 13.000 чел.

III. Поморье Эллинской Турціи и Болгаріи. Ѳракія, Македонія и Олимпъ.

Замѣчательно, что все Эгейское поморье Турціи принадлежитъ въ этнологическомъ отношеніи эллинскому племени, что̀ доказываетъ, какое большое значеніе имѣло море въ распредѣленіи средиземныхъ народовъ и въ ходѣ исторіи. Подобно тому, какъ островомъ Кандія Греція продолжается подъ водою къ Египту, такъ точно на сѣверѣ, по направленію къ придунайскимъ странамъ, она продолжается длиннымъ рядомъ земель, окружающихъ Эгейское море. Ѳессалія, Македонія, Халкидика, Ѳракія—земли греческія, и даже Константинополь этнологически находится въ Элладѣ. Эллинская Турція, состоящая изъ столькихъ различныхъ естественныхъ бассейновъ, не имѣетъ географическаго единства, если не принимать въ соображеніе омывающихъ ея берега водъ Архипелага.

Полуостровъ Турціи, всюду столь богатый неожиданностями въ своихъ формахъ и неровностями своего рельефа, становится еще болѣе разнообразнымъ, болѣе подвижнымъ, такъ сказать, на берегахъ Эгейскаго моря и его передоваго бассейна—Мраморнаго моря. Пригорки, холмики, группы горъ возвышаются неожиданно среди равнины; заливы вдаются далеко

въ землю; развѣтвленные полуострова выступаютъ въ глубокія воды, и кажется, будто материкъ старается образовать такіе же архипелаги, какими усѣяно море далѣе къ югу.

Узкая полоса земли, на которой стоитъ Константинополь, представляетъ замѣчательный примѣръ независимости формъ, отличающей берега этой части Европы. Въ геологическомъ отношеніи весь Константинопольскій полуостровъ представляетъ совершенно азіатскій характеръ и имѣетъ свой рядъ холмовъ, отдѣленный отъ гранитныхъ горъ Европы широкою равниною новѣйшей формаціи. Истинную границу между двумя материками составляютъ приблизительно развалины стѣны Аѳанасія, защищавшей въ прежнія времена окрестности столицы. Скалы по обѣ стороны Босфора принадлежатъ къ одной и той же формаціи, содержатъ одинаковыя ископаемыя, имѣютъ одинаковый видъ, и образованіе ихъ относится къ одной и той же эпохѣ. Клочекъ вулканической почвы, при сѣверномъ входѣ въ проливъ, представляетъ также одинаковый характеръ на обоихъ берегахъ; по всему видно, что этотъ европейскій полуостровъ составлялъ первоначально часть Малой Азіи и былъ отдѣленъ отъ нея впослѣдствіи вторженіемъ водъ.

По словамъ византійской легенды, самъ Аполлонъ указалъ мѣсто, гдѣ долженъ былъ возникнуть городъ, который Константинъ сдѣлалъ, въ 330 г., столицей Римской имперіи. И мѣсто это не могло быть выбрано лучше; городъ расположился какъ нельзя болѣе удачно на берегу большой разсѣлины Босфора. Въ этомъ мѣстѣ отлогіе холмы покрываютъ полуостровъ, выдающійся между Мраморнымъ моремъ и извилистою бухтою, которая, благодаря своей формѣ и богатству своей торговли, получила названіе «Золотаго Рога». Быстрое теченіе Босфора, проникающее въ гавань и очищающее ее отъ грязи, стекающей изъ города, теряется далѣе въ морѣ, у поворота внѣшняго полуострова, позволяя, такимъ образомъ, парусным судамъ доплывать до мѣста якорной стоянки безъ особенной борьбы съ силою водъ. Превосходное якорное мѣсто порта, такъ удобно расположенное для помѣщенія безчисленнаго множества судовъ, представляетъ въ то же время естественный резервуаръ для рыбной ловли, ибо, несмотря на непрерывное волненіе воды отъ веселъ каиковъ и отъ винтовъ и колесъ пароходовъ, въ Золотой Рогъ входятъ ежегодно длинными фалангами тунцы и другія рыбы. Наконецъ, Константинопольскій портъ, столь доступный для мирнаго торговаго флота[1]), легко можетъ запереться для судовъ военныхъ; берега его, хотя и не слишкомъ круты, тѣмъ не менѣе, доминируютъ надъ всѣми подступами, а съуживающійся входъ въ гавань представляетъ родъ пролива, чрезъ который осажденные жители не разъ протягивали запорную цѣпь. Самый городъ, занимая возвышенный полуостровъ, отдѣленный отъ тѣла материка низменностями, весьма легко можетъ быть укрѣпленъ противъ всякаго нападенія извнѣ. Чтобы рискнуть на осаду, непріятель, уже овладѣвшій Дарданельскимъ проливомъ и Босфоромъ, долженъ бы былъ имѣть въ своемъ распоряженіи какъ флотъ, такъ и сильную сухопутную армію. Ко всѣмъ этимъ удобствамъ мѣстоположенія, которыя должны были упрочить за Константинополемъ его важное значеніе, присоединяются еще преимущества климата, который здѣсь нѣсколько теплѣе, чѣмъ въ городахъ по берегу Чернаго моря или на азіатскомъ берегу Босфора, ибо, благодаря ряду возвышенностей, находящихся къ сѣверу отъ города, Константинополь защищенъ въ нѣкоторой степени отъ суровыхъ полярныхъ вѣтровъ.

Въ первыя времена исторіи, когда торговля едва нарождалась, благопріятное положеніе Византіи могло привлекать лишь сосѣдніе народы; но когда началась эра дальнихъ плаваній, то только «слѣпые», какъ говорилъ древній оракулъ Аполлона, могли не замѣчать удобствъ, представляемыхъ берегами Золотаго Рога. Именно въ Константинополѣ перекрещиваются континентальная ось европейско-азіатскаго міра и морская ось Средиземнаго моря. Кромѣ того, естественный путь, идущій въ Архипелагѣ вдоль береговъ Ѳракіи, продолжается въ Черномъ морѣ вдоль береговъ Малой Азіи, а линія побережья между Дунайскимъ заливомъ и Босфоромъ продолжается за Дарданеллами въ направленіи къ Смирнѣ, Самосу и Родосу. Такимъ образомъ, Константинополь стоитъ и на главномъ континентальномъ пути народовъ, и на нѣсколькихъ большихъ морскихъ путяхъ; географически можно сказать, что онъ расположенъ при устьяхъ Дуная, Днѣстра, Днѣпра, Дона, Ріона и Кизиль-Ирмака, ибо сторожитъ ихъ общій истокъ черезъ проливъ Босфоръ. Избранная для того, чтобы сдѣлаться Римомъ востока, и такъ счастливо расположенная Византія должна была быстро достигнуть процвѣтанія и заслужить названіе города по преимуществу (Polis), что, въ сущности, означаетъ и теперешнее ея турецкое названіе Стамбулъ (s'tèn Polin). Для отдаленныхъ племенъ, живущихъ въ горахъ Малой Азіи и по ту сторону Евфрата, Константинополь занялъ мѣсто древняго Рима, такъ что они и не называютъ его иначе, какъ «Римъ», а страну, которой онъ сдѣлался столицею,—«Румеліей».

По красотѣ своего внѣшняго вида, Константинополь также одинъ изъ первыхъ городовъ въ

---

[1]) **Движеніе судоходства въ Константинопольскомъ портѣ въ 1893 г.: всего вошло и вышло 17.876 судовъ, вмѣстимостью 11.638.735 тоннъ.**

Общее количество ввезенныхъ въ 1893 г. товаровъ составляло 380.350, вывезенныхъ 24.766 квинталовъ (въ 100 килограм.).

мірѣ; это «Райскій городъ восточныхъ народовъ». Его можно сравнить съ Неаполемъ и съ Ріо-Жанейро; но многіе путешественники признаютъ его самымъ красивымъ и изъ этихъ трехъ городовъ. Когда плывешь по заливу Золотаго Рода на легкомъ каикѣ, который граціознѣе венеціанской гондолы, то съ каждымъ ударомъ веселъ видъ необъятной панорамы измѣняется. За бѣлыми стѣнами сераля и массою окружающей его зелени, на семи холмахъ полуострова, возвышаются амфитеатромъ дома Стамбула, башни, огромные главные куполы мечетей, окруженные множествомъ мелкихъ куполовъ, и изящные минареты, испещренные балконами. По другую сторону порта, черезъ который перекинуты плавучіе мосты, сквозь снасти и испещренныя флагами мачты, также виднѣются мечети и башни, поднимающіяся другъ надъ другомъ, по склонамъ холма, на которомъ возвышаются правильные дома и дворцы Перы. На сѣверѣ, по обоимъ берегамъ Босфора, тянется верстъ на тридцать цѣлый городъ загородныхъ домовъ; на востокѣ подобныя же постройки, окруженныя садами и тѣнистыми деревьями, покрываютъ выдающійся мысомъ азіатскій берегъ. Тамъ же и Скутари, азіатскій Константинополь, со своими розовыми домами и обширнымъ кладбищемъ, усаженнымъ прелестными кипарисовыми деревьями; далѣе виденъ Кады-Кіой, древняя Халкедонія, и мѣстечко Принкипо, расположенное на одномъ изъ острововъ архипелага Принцевъ, зеленыя рощи и желтыя скалы которыхъ ярко выдѣляются среди синихъ водъ Мраморнаго моря. Между всѣми этими городами, купающими въ лазурной волнѣ свои подножія, снуютъ безпрестанно взадъ и впередъ пароходы и всевозможныя другія гребныя, парусныя и паровыя суда, своимъ движеніемъ придающія жизнь этой великолѣпной картинѣ. Съ высотъ, господствующихъ надъ Константинополемъ и Скутари, открывается еще болѣе красивый видъ; отсюда видны всѣ очертанія какъ европейскаго, такъ и азіатскаго береговъ; взоръ обнимаетъ всѣ извилины Босфора и Никомидійскаго залива, а вдали, надъ тѣнистыми долинами, вздымается, почти всегда покрытая снѣгомъ, пирамида Виѳинійскаго Олимпа.

Но, представляя такой феерическій видъ снаружи, Константинополь, какъ извѣстно, большею частью весьма грязенъ внутри. Во многихъ частяхъ города посѣтитель не рѣшается продолжать свой путь между скверными домишками, по извилистымъ гадкимъ переулкамъ, въ которыхъ рыскаютъ бродячія собаки и бродятъ свиньи; турецкая беззаботность даетъ полную свободу, среди этого хаоса лачугъ, зарожденію всякихъ болѣзней, почему очищающіе городъ частые пожары составляютъ, пожалуй, своего рода благодѣяніе въ отношеніи общественнаго здоровья. Даже въ Россіи, даже въ Сѣверной Америкѣ нѣтъ города, въ которомъ бы дома такъ часто превращались въ цѣлое море пламени. Случается, что сторожъ, осматривающій съ высоты Сераскирской башни раскинувшійся подъ его ногами городъ съ его предмѣстьями, подаетъ сигналъ о пожарѣ десять и двѣнадцать разъ въ недѣлю, и не проходитъ года, чтобы цѣлыя тысячи построекъ не уничтожались пламенемъ. Такимъ образомъ, Константинополь, очищаемый огнемъ, мало-помалу обновляется; но пока франки не построили своего каменнаго города на холмѣ Перы, т. е. «по ту сторону», уничтоженные кварталы возстановлялись почти въ такомъ же жалкомъ видѣ, какой они имѣли до своего пожара. Къ счастію, употребленіе камня распространяется все болѣе и болѣе, и въ настоящее время деревянные дома замѣняются строеніями болѣе прочными, сдѣланными изъ бѣловатаго известняка, богатаго ископаемыми, который находится въ изобиліи у самыхъ воротъ Константинополя. Для роскошныхъ зданій архитекторы имѣютъ въ своемъ распоряженіи синій и сѣрый мраморъ Мраморнаго моря и прекрасный тѣлеснаго цвѣта мраморъ Сизикскаго залива въ Малой Азіи. Пера соединена нынѣ съ Галатой подземной канатной дорогой.

Многочисленные пожары Стамбула, а также военныя нападенія, которымъ столько разъ подвергался городъ до завоеванія магометанами, уничтожили почти всѣ памятники древней Византіи, и только на площади ипподрома еще можно видѣть драгоцѣнный бронзовый треножникъ съ тремя обвившимися змѣями, который платейцы поставили въ Дельфійскомъ храмѣ, въ память своей побѣды надъ персами. Даже отъ эпохи византійскихъ цезарей остались только колонны, обелиски, арки водопроводовъ, частію развалившіяся городскія стѣны, недавно найденные остатки дворца Юстиніана, да еще двѣ церкви святой Софіи, обращенныя нынѣ въ мечети. Главный храмъ святой Софіи, возвышающійся на послѣднемъ склонѣ Константинопольскаго полуострова, рядомъ съ сералемъ, не представляетъ уже, какъ во времена Юстиніана, самаго великолѣпнаго зданія въ мірѣ. Онъ далеко не имѣетъ той граціи и того удивительнаго изящества, какъ Ахмедіэ и другія мечети съ арабскими минаретами, построенныя мусульманами; напротивъ, неуклюжія подпорныя стѣны, наружные контрфорсы, чередующіеся съ лавочками и прокаженными домишками, придаютъ зданію чрезвычайно тяжелый видъ. Внутри же подпорные столбы и турецкая окраска стѣнъ поверхъ блестящей мозаики измѣнили характеръ церкви; но могущественный куполъ производитъ удивительный эффектъ, представляя собою чудо силы и легкости. Четыре колонны изъ зеленой брекчіи, между колоннами главнаго купола, взяты, какъ говорятъ, изъ Эфесскаго храма.

Сераль стоитъ на мѣстѣ древней Византіи и имѣетъ прелестные павильоны, прекрасные тѣнистые сады, но также и ужасныя воспоминанія преступленій и убійствъ; такъ, напримѣръ, еще и теперь показываютъ за наружною его стѣною крутую наклонную плоскость, на которую рабы бросали, по ночамъ, мѣшки съ живыми султаншами и одалисками. Вода, поглощавшая тѣла ихъ, течетъ подъ этимъ каткомъ такъ же быстро, какъ рѣка, и крутится зловѣщими водоворотами. Но гораздо замѣчательнѣе древняго дворца султановъ тѣ дивныя зданія арабской и персидской архитектуры, которыя окаймляютъ берега Босфора, украшая ихъ кіосками, фонтанами, мостами, арками и зелеными рощами. Эти чудныя зданія, кажущіяся еще болѣе прекрасными отъ окружающей ихъ природы, отъ сіянія неба и водъ, придаютъ предмѣстьямъ

Константинополь.

главнаго города самый восхитительный видъ восточнаго великолѣпія.

Самыя интересныя для посѣтителя зданія внутри Константинополя—базары; но они интересны не по богатству и разнообразію нагроможденныхъ тамъ товаровъ, а главнымъ образомъ по толпящемуся тамъ люду всевозможныхъ племенъ и климатовъ. Между странами Европы Турція представляетъ наиболѣе удивительные контрасты въ населеніи и языкѣ, и нигдѣ, даже въ Добруджѣ, нельзя встрѣтить большаго этническаго хаоса, чѣмъ въ Стамбулѣ, ибо въ качествѣ метрополіи Оттоманской имперіи онъ привлекаетъ къ себѣ обитателей Анатоліи, Сиріи, Аравіи, Египта, Туниса и даже оазисовъ, равно какъ и обитателей самаго Турецко-Эллинскаго полуострова. Кромѣ того, франки цѣлой Европы: итальянцы и французы, англичане, австрійцы и нѣмцы, цѣлыми толпами стремятся принять выгодное участіе въ возрастающей торговлѣ Босфора. Разнообразіе типовъ всѣхъ цвѣтовъ и всѣхъ племенъ увеличивается еще благодаря контрабандной торговлѣ невольниками, за которыми отправляются караваны внутрь Африки, даже къ самымъ истокамъ Нила. Оффиціально продажа человѣческаго мяса запрещена въ Константинополѣ; но, несмотря на всевозможныя дипломатическія увѣренія, «почтеннѣйшая корпорація торговцевъ невольниками» все еще наживаетъ большія деньги на операціяхъ по продажѣ негритянокъ, черкешенокъ и бѣлыхъ и черныхъ евнуховъ. Да и можетъ ли быть иначе въ странѣ, гдѣ самъ государь и главные сановники полагаютъ, что самый санъ ихъ требуетъ богатыхъ гаремовъ? Число рабовъ въ Константинополѣ, привезенныхъ большею частью изъ центральной Африки, англичанинъ Миллингенъ опредѣляетъ въ 30.000. Замѣчательно, съ антропологической точки зрѣнія, что негритянскія семейства, привезенныя въ Стамбулъ, не дали живучаго потомства. Въ теченіе четырехсотъ лѣтъ въ Турцію, конечно, было привезено болѣе милліона негровъ; но трудность акклиматизаціи, жестокость хозяевъ и нищета почти совершенно уничтожили этотъ элементъ населенія.

Приблизительныя статистическія таблицы, которыя пытались составить относительно населенія Константинополя и его предмѣстій, не достаточно вѣрны, чтобы по нимъ можно было сказать, къ какому племени принадлежитъ большинство жителей. Главною причиною ошибокъ было то, что обыкновенно смѣшиваютъ мусульманъ съ турками. Въ провинціяхъ большею частью легко поправить такую ошибку, ибо босняка, албанца или болгарина легко узнаешь, какого бы вѣроисповѣданія они ни были; но въ круговоротѣ большаго города, гдѣ нравы измѣняются такъ быстро, гдѣ типы перемѣшиваются всевозможнымъ образомъ, всѣхъ,кто посѣщаетъ мечети, въ концѣ-концовъ соединяютъ подъ одним общимъ именемъ. Въ дѣйствительности же настоящихъ турокъ въ такъ называемомъ турецкомъ населеніи Константинополя можетъ быть не болѣе одной трети, остальные же — арнауты, болгары или азіаты и африканцы различныхъ племенъ. Большая часть перевозчиковъ — лазы изъ окрестностей Трапезунда. Впрочемъ, уже лѣтъ двадцать пять, по крайней мѣрѣ, магометане составляютъ меньшинство, и разность все увеличивается въ пользу «райевъ», число которыхъ возрастаетъ все болѣе и болѣе, благодаря ихъ предпріимчивости въ промышленности и торговлѣ. Въ старомъ Стамбулѣ, куда еще недавно франки едва осмѣливались заглядывать, мусульмане все еще составляютъ большинство; но въ «константинопольской агломераціи», отъ Принкипо до Терапіи, ихъ гораздо меньше, чѣмъ грековъ, армянъ и франковъ, а нѣкоторыя мѣстности, между прочимъ Татавла или Арнаутъ-Кей, населены исключительно христіанами.

Населеніе Константинополя, въ Европѣ и въ Азіи, по оффиціальной переписи 1885 г.

	Мужчинъ	Женщинъ	Всего.
Мусульманъ	205.329	179.581	384.910
Грековъ-райя	84.804	60.937	145.741
Армянъ, грегоріанцевъ и уніатовъ	83.870	65.720	149.590
Евреевъ	22.384	21.967	44.351
Католиковъ-райя	3.209	3.233	6.442
Болгаръ	3.977	400	4.377
Армянъ-протестантовъ	488	331	819
Армянъ-католиковъ	528	554	1.082
Иностранныхъ колоній	101.125	28.038	129.162
Итого	504.774	360.781	865.555

Между райями Константинополя и его округа, по значенію и пожалуй даже по численности, первое мѣсто занимаютъ греки, которые,подобно самимъ туркамъ, имѣютъ въ Стамбулѣ свой особый кварталъ, Фанаръ, съ церквами и большими каменными домами,возвышающимися надъ водами Золотаго Рога. Здѣсь имѣетъ свою резиденцію константинопольскій патріархъ и живутъ знатныя греческія фамиліи. Благосклонность султана нѣкогда даровала имъ право политической и коммерческой эксплоатаціи значительной части христіанскаго населенія имперіи и преимущественно румынскихъ провинцій. Могущество фанаріотовъ, значительно упавшее съ тѣхъ поръ, какъ Греція вновь пріобрѣла автономію, вытекало изъ религіозной зависимости, въ которой находились всѣ православные христіане Турціи: славяне, албанцы, румыны и болгары въ отношеніи къ грекамъ. Всѣ послѣдователи православной церкви составляютъ для Порты «націю римлянъ», и, какъ таковые, даже въ дѣлахъ чисто гражданскаго свойства подчинены управленію греческихъ архіереевъ, къ которымъ они должны обращаться по поводу браковъ, разводовъ, на-

слѣдствъ, и которымъ подлежатъ всякаго рода споры и завѣдываніе школами и благотворительными заведеніями. Впрочемъ, независимость церквей Сербіи и Румыніи и отпаденіе части болгарскаго духовенства сильно ослабили политическое вліяніе Фанара на христіанское населеніе Востока, и если греки желаютъ удержать первенствующую роль, то не должны разсчитывать ни на что болѣе, какъ только на свою смѣтливость, коммерческую ловкость, любовь къ образованію, патріотизмъ и свойственный имъ духъ солидарности. Болѣе 15.000 греческихъ дѣтей получаютъ образованіе въ 200 слишкомъ школахъ; Цаппіонъ, главное учебное заведеніе университетскаго характера въ Византіи, былъ основанъ эллиномъ.

«Нація» армянъ также весьма многочисленна въ Константинополѣ, пожалуй даже многочисленнѣе турокъ, ибо, какъ говорятъ, она составляетъ до полутораста тысячъ человѣкъ; во всей же Европ. Турціи—до четырехсотъ тысячъ. Подобно «націи римлянъ», она управляется сама собою во всѣхъ своихъ внутреннихъ дѣлахъ и избираетъ исполнительный совѣтъ. Въ рукахъ армянъ находится главная часть торговли Константинополя. Хотя они водворились въ Турціи и въ столицѣ ея съ самыхъ первыхъ временъ мусульманскаго завоеванія, но всегда имѣли въ своихъ нравахъ нѣчто чужеземное: они холодны, осторожны, держатся въ сторонѣ, уважаютъ свою собственную личность, имѣютъ приличный видъ и отличаются съ выгодной стороны отъ своихъ соперниковъ по профессіи, евреевъ, которыхъ жители Константинополя называютъ базиргіянами или «купцами», и которые населяютъ бѣдный кварталъ Галата, загромоздившій своими развалившимися лачугами верхній конецъ Золотаго Рога. Армяне охотно помогаютъ другъ другу и, подобно парсамъ Бомбея, любятъ дѣлать добрыя дѣла, но ихъ не поддерживаетъ, какъ грековъ, горячая вѣра въ судьбы своего народа. Бо́льшая часть изъ нихъ утратили даже свой языкъ, или если и говорятъ на своемъ національномъ гайканскомъ нарѣчіи, то примѣшиваютъ къ нему множество иностранныхъ словъ: обыкновенно же они говорятъ турецкимъ или греческимъ языкомъ, смотря по тому, среди какого населенія живутъ.

Гораздо болѣе сильное вліяніе имѣютъ на столицу Босфора «франки», которые по численности еще значительно уступаютъ туркамъ, грекамъ и армянамъ. Это они присоединяютъ Константинополь къ міру западной цивилизаціи и, благодаря своимъ журналамъ, школамъ, обществамъ, предпріятіямъ, мало-по-малу одерживаютъ верхъ надъ старымъ фатализмомъ Востока. Имъ обязаны своимъ происхожденіемъ фабрично-заводскія предмѣстья на западной сторонѣ Константинополя и около Скутари, а также желѣзныя дороги, имѣющія соединиться съ сѣтью европейскихъ линій и проникающія далеко внутрь Малой Азіи. Подобно армянамъ и грекамъ, франки тоже сгруппировались отдѣльными «націями» и пользуются извѣстными привилегіями самоуправленія, гарантированнаго посольствами. Всѣ цивилизованные народы имѣютъ своихъ представителей въ этомъ космополитическомъ мірѣ, не исключая даже сѣвероамериканцевъ, которымъ принадлежитъ честь основанія, въ ихъ Робертсъ-Колледжѣ, перваго геологическаго музея въ Константинополѣ. Но если судить по языкамъ, на которыхъ говорятъ въ Перѣ, европейскомъ кварталѣ по преимуществу, то первенство по вліянію и по численности принадлежитъ итальянцамъ, французамъ и грекамъ Эллады.

Благодаря иммиграціи франковъ, Константинополь не переставалъ расти, въ особенности со времени Крымской войны, такъ что множество городовъ и деревень, расположенныхъ внѣ его стѣнъ, превратились въ простые кварталы столицы. Весь заливъ Золотаго Рога окруженъ домами, и постройки тянутся далеко внутрь долинъ Сидариса и Барбизеса. По берегамъ Мраморнаго моря, на западъ отъ древняго Семи-Башеннаго замка и на юго-востокъ отъ Халкедоніи къ заливу Никомидійскому, тянутся промышленные кварталы. Наконецъ, вдоль обоихъ береговъ Босфора идетъ цѣлая набережная виллъ, дворцовъ, кіосковъ, кофеенъ и отелей. Этотъ морской проспектъ и предшествующій ему обширный бассейнъ между Константинополемъ и его азіатскими предмѣстьями имѣютъ протяженіе приблизительно въ тридцать километровъ, и на всемъ этомъ пространствѣ дивное разнообразіе прелестныхъ ландшафтовъ. Проливъ извивается крутыми излучинами, подобно горной долинѣ; берега его образуютъ то заливы, то выступы, а самая рѣка морской воды то съуживается, то расширяется, затѣмъ снова съуживается и, наконецъ, разверзается въ безбрежное Черное море, воды котораго такъ часто бушуютъ подъ напоромъ сѣверныхъ вѣтровъ. Это безпокойное море, окруженное мрачными скалами, въ которыхъ вьютъ гнѣзда морскія ласточки, и спокойный проливъ представляютъ разительный контрастъ. Однообразному и дикому морю противополагаются пейзажи Босфора, которые со свою красотою соединяютъ еще прелесть неожиданности: группы скалъ, дворцы и сады, суда всевозможной формы и величины, тони болгарскихъ рыболововъ и самая скатерть текучихъ водъ—все это разнообразно до безконечности.

Изъ всѣхъ этихъ очаровательныхъ загородныхъ мѣстъ Балта-Лиманъ, Терапія и Буюкъ-Дере—самыя замѣчательныя, по совершившимся въ нихъ событіямъ и по имѣющему тамъ пребываніе оффиціальному міру; вообще же вся приморская долина такъ прелестна, что восхищенный взоръ не знаетъ, на чемъ остановиться.

Весьма вѣроятно, что въ близкомъ будущемъ къ этимъ чудесамъ природы присоединится еще и чудо человѣческаго труда. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ, между двумя замками, Румелійскимъ и Анатолійскимъ, построенными Магометомъ II, каналъ имѣетъ всего 550 метровъ отъ одного берега до другаго. Близъ этого мѣста Мадроклъ, изъ Самоса, построилъ тотъ мостъ, по которому Дарій, идя на скиѳовъ, перевелъ свою семьсотътысячную армію, и, быть можетъ, здѣсь же будетъ построенъ желѣзнодорожный мостъ, который соединитъ европейскую желѣзнодорожную сѣть съ азіатскою. Впрочемъ, по проекту Идса и Ламберта, онъ соединитъ непосредственно Перу и Скутари и будетъ построенъ на 15 желѣзныхъ устояхъ, высотой въ 100 метр. надъ уровнемъ водъ; средній пролетъ будетъ имѣть 225 метр. ширины. Вся длина пролива 30.000 метровъ. Средняя ширина 1.600 метровъ. Средняя глубина 27 метровъ. Наибольшая глубина 52 метра.

Жаль, что еще не приступали къ нивеллированію водъ Босфора, и неизвѣстно: выше ли уровень воды въ Черномъ морѣ, чѣмъ въ Мраморномъ. По Венюкову, морская рѣка имѣетъ замѣтный наклонъ отъ Чернаго моря къ Золотому Рогу. Правда, теченіе, выходящее изъ Понта-Эвксинскаго, направляется къ Мраморному морю съ средней скоростью отъ 3 до 8 километровъ въ часъ; но образованіе этого теченія возможно и безъ существованія наклона отъ одного моря къ другому. Босфоръ, какъ и Гибралтаръ, есть каналъ обмѣна двухъ токовъ: одного, болѣе обильнаго, состоящаго изъ воды не столь соленой и текущаго сверху, и другаго, движущагося въ глубинѣ канала и состоящаго изъ болѣе соленой воды. Самая впалая часть Босфора имѣетъ 52 метра глубины, но, въ среднемъ, мощность жидкой массы не достигаетъ 30 метровъ.

Два древніе замка при самомъ узкомъ мѣстѣ Босфора, Румили-Кавакъ и Анадоли-Кавакъ, могутъ считаться сѣверною границею непрерывнаго ряда дворцовъ и загородныхъ домовъ, который тянется отъ Константинополя къ Черному морю. Граница эта совпадаетъ вполнѣ съ границей геологическихъ формацій. Здѣсь начинаются тѣ крутыя долеритовыя и порфировыя береговыя скалы, которыя продолжаются до входа въ Понтъ-Эвксинскій и оканчиваются Ціанейскими, или Симплегадскими скалами, знаменитыми подвижными рифами, упоминаемыми въ миѳѣ о походѣ Аргонавтовъ. На обоихъ берегахъ, какъ на европейскомъ, такъ и на азіатскомъ, мѣстности съ вулканической почвой голы, тогда какъ берега южной или девонской части пролива покрыты прекрасною густою зеленью. Къ счастію, турки, въ противоположность испанцамъ и другимъ южнымъ народамъ, любятъ и уважаютъ природу. Они любятъ красивые лѣса и стараются сохранять ихъ. Чинары, кипарисы и терпентинныя деревья еще и теперь украшаютъ берега пролива, а обширный Бѣлградскій лѣсъ, на сѣверѣ отъ Константинополя, занимаетъ цѣлую группу холмовъ, гдѣ бьютъ ключи, доставляющіе большую часть воды для снабженія города. Птицы также болѣе уважаются въ Турціи, чѣмъ въ большей части христіанскихъ странъ: всюду слышится жалобное воркованье голубей, надъ поверхностью Босфора кружатся стаи ласточекъ и морскихъ птицъ, а мѣстами показывается величественный аистъ, сидящій на вершинѣ дерева или минарета. Этотъ своеобразный отрядъ голенастыхъ, вмѣстѣ съ общею физіономіею растительности и стилемъ построекъ, придаетъ этой части Европы совершенно южный видъ.

Между тѣмъ климатъ Константинополя гораздо суровѣе, чѣмъ можно было бы ожидать. Холодные вѣтры русскихъ степей свободно проникаютъ въ проливъ, устье котораго обращено прямо къ сѣверу, и зимы въ Стамбулѣ бываютъ довольно холодны, такъ что термометръ спускается иногда на 20 градусовъ ниже точки замерзанія. Но еще важнѣе то обстоятельство, что, несмотря на вліяніе сосѣднихъ морей, нѣсколько уравнивающее климатъ, отсутствіе преградъ для вѣтровъ имѣетъ слѣдствіемъ чрезвычайно быстрыя измѣненія температуры. Средній климатъ въ различные годы бываетъ поразительно разнообразенъ: то онъ бываетъ одинаковъ съ климатомъ Пекина или Балтиморы, то съ климатомъ Тулона или даже Ниццы. Случались годы, правда, совершенно исключительные, когда Босфоръ покрывался льдомъ, и слѣдовательно температура въ Константинополѣ была такая же низкая, какъ въ Копенгагенѣ. Но вскрытіе наступало быстро, и глазамъ представлялась картина въ одно и то же время и страшная, и прекрасная: ледяныя глыбы ударялись о стрѣлку сераля, затѣмъ, крутясь, мчались далѣе по Мраморному морю. Въ 762 г. льдины, плывшія изъ Чернаго моря и изъ Босфора, были такъ многочисленны, что образовали въ Дарданеллахъ громадный ледяной мостъ, и теплое Эгейское море представляло видъ залива полярнаго океана.

Подобно Константинопольскому полуострову, все побережье Мраморнаго моря представляетъ, по своему геологическому образованію, полнѣйшую независимость отъ остальной Турціи. Широкій бассейнъ Эршеника (Эркене) отдѣляетъ его отъ внутреннихъ горъ, и береговая область имѣетъ свою особую маленькую цѣпь холмовъ, окаймляющую море. Довольно низкія на сѣверѣ Мраморнаго моря, высоты эти поднимаются по направленію къ западу, образуя крутизны Текиръ-дага, или Святыхъ Горъ, состоящихъ частію изъ гранита. Со стороны моря склоны ихъ сѣроваты, тамъ и сямъ покрыты кустарниками и возвышаются на 700 или 800 метровъ.

Полуостровъ Галлиполи, древній Херсонесъ Ѳракійскій, соединяется также съ этою береговою цѣпью узкимъ и маловозвышеннымъ перешейкомъ. Но самъ онъ состоитъ изъ земель новѣйшей формаціи, которыя тождественны по обѣимъ сторонамъ Дарданельскаго пролива, такъ что береговыя скалы европейскаго берега во всѣхъ своихъ слояхъ соотвѣтствуютъ скаламъ азіатскаго, и ископаемыя, собранныя Спратомъ и другими геологами по сю и по ту сторону пролива, принадлежатъ къ однимъ и тѣмъ же видамъ. Въ древнія времена часть Ѳракіи и болѣе половины пространства, покрытаго нынѣ водами Эгейскаго моря, занимало большое озеро прѣсной воды; когда же эти мѣстности выступили изъ-подъ воды, то Херсонесъ составлялъ часть азіатскаго материка, и лишь впослѣдствіи воды, вытекающія изъ Понта-Эвксинскаго черезъ Босфоръ, проложили себѣ путь черезъ разсѣлину Геллеспонта, или Дарданельскій проливъ, носящій названіе древнихъ дарданійцевъ. Измѣренія глубины сосѣднихъ морей показываютъ, что, по рельефу своей подводной плоской возвышенности, равно какъ и по своему географическому образованію, полуостровъ Галлиполи принадлежитъ къ Азіи,—и что длинный и глубокій заливъ Саросъ отдѣляетъ его отъ берега Македоніи, какъ настоящая пропасть. Быть можетъ, вулканическія изверженія, слѣды которыхъ видны на востокъ и на западъ отъ полуострова, какъ и на маленькомъ Мраморномъ архипелагѣ и около устья Марицы, совпадали со временемъ его отдѣленія.

Если измѣренія ширины пролива, данныя Плиніемъ и Страбономъ, точны, то Геллеспонтъ, вѣроятно, расширился со временъ древней Греціи, вслѣдствіе дѣйствія теченій. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ, у Абидоса, нынѣ Нагары, онъ имѣлъ всего семь стадій ширины, т. е. около 1.295 метровъ, между тѣмъ какъ теперь имѣетъ около двухъ километровъ. Въ этомъ именно мѣстѣ былъ построенъ Ксерксомъ двойной мостъ изъ судовъ для прохода его арміи. Ложе морской рѣки здѣсь весьма глубоко, и, въ то же время, теченіе очень быстро, такъ что невозможно было бы, по крайней мѣрѣ для деревяннаго флота, форсировать проходъ черезъ Дарданеллы, если бы только батареи на обоихъ берегахъ, въ Европѣ и Азіи, были достаточно хорошо вооружены. Геллеспонтъ, какъ и Босфоръ, имѣетъ также два теченія. Зимою, когда рѣки, впадающія въ Черное море, скованы льдомъ, и Мраморное море не снабжается водами Босфора, теченіе соленой воды изъ Архипелага проникаетъ въ Дарданеллы съ большею силою, но вслѣдствіе тяжести, придаваемой солью, постоянно идетъ ко дну. Такимъ образомъ, въ проливѣ всегда текутъ двѣ рѣки, одна поверхъ другой: нижняя, съ болѣе соленою водою, направляющаяся къ Мраморному морю, и верхняя, съ водою сравнительно прѣсною, идущая къ морю Эгейскому.

Вся длина Дарданельскаго пролива 68.000 метровъ; средняя ширина 4.000 метр.; наименьшая ширина 1.950 метр.; средняя глубина 55 метр.; наибольшая глубина 97 метровъ.

Галлиполи, Константинополь Геллеспонта, расположенный у западнаго края Мраморнаго моря, былъ первымъ городомъ, завоеваннымъ турками въ Европѣ. Они владѣли имъ около ста лѣтъ, прежде чѣмъ овладѣли Стамбуломъ. Но, тѣмъ не менѣе, въ населеніи Галлиполи, какъ и въ столицѣ Турціи, османлисы не составляютъ большинства. Какъ въ Родосто и другихъ портахъ поморья Пропонтиды, здѣсь встрѣчаются мусульмане различныхъ племенъ, греки, армяне, евреи, изъ которыхъ каждые живутъ хотя въ одномъ и томъ же городѣ, но совершенно особнякомъ. Населеніе селъ и деревень состоитъ почти исключительно изъ грековъ, которые являются собственниками обрабатываемой ими земли. Замѣчательно, что самыя обширныя этнологическія владѣнія грековъ, внѣ области Пинда, находятся именно въ виду Азіи, въ той части Балканскаго полуострова, которая всего ранѣе была занята турками: греки занимаютъ здѣсь не только поморье, но и всю внутреннюю часть страны, такъ что, за исключеніемъ большихъ городовъ и разбросанныхъ тамъ и сямъ немногочисленныхъ деревень болгаръ, имъ принадлежитъ вся восточная Ѳракія: отъ Босфора до Адріанополя и отъ Дарданеллъ до залива Бургасъ всюду находишься на землѣ эллиновъ.

Низменная часть этой области, большая треугольная равнина, ограниченная съ юга Текиръ-Дагомъ и холмами побережья, съ запада отрогами Родопа, а съ сѣверо-востока гранитными горами Странча, представляетъ самую монотонную мѣстность въ Турціи. Болотистыя и запущенныя лощины напоминаютъ степи, а лѣтомъ, когда вѣтеръ поднимаетъ цѣлые столбы пыли, страна принимаетъ видъ совершенной пустыни. Угрюмое однообразіе равнины прерывается только далекими силуэтами горъ, да группами искусственныхъ холмовъ неизвѣстнаго происхожденія. Эти древніе памятники, служившіе, безъ сомнѣнія, могилами, столь многочисленны на поляхъ Ѳракіи и Болгаріи, что составляютъ необходимый элементъ пейзажа, и художникъ согрѣшилъ бы противъ дѣйствительности, если бы, рисуя видъ этой мѣстности, не изобразилъ на своей картинѣ одинъ или два кургана. На протяженіи какихъ-нибудь 200 километровъ Вейзеръ насчиталъ болѣе трехсотъ двадцати такихъ могильныхъ холмовъ, часто раскапываемыхъ искателями кладовъ.

Городъ Адріанополь, расположенный почти на сѣверномъ краю этой неприглядной равнины, производитъ удивительный эффектъ зеленью своихъ садовъ, представляющихъ совершенную

противоположность съ предшествовавшими обширными пространствами, совершенно лишенными деревьевъ. Ни одинъ городъ не имѣетъ такого улыбающагося вида и не содержитъ въ себѣ столько полей и рощъ, какъ Адріанополь. За исключеніемъ центра города, т. е. кварталовъ, окружающихъ цитадель, Адріанополь, у турокъ Эдирнэ, походитъ на агломерацію отдѣльныхъ деревень, такъ какъ группы домовъ раздѣляются между собою фруктовыми садами и рядами кипарисовъ и тополей, изъ-за которыхъ тамъ и сямъ возвышаются минареты его ста-пятидесяти мечетей. Журчащая вода водопроводовъ, многочисленные ручьи и три большія рѣки: Марица, Тунджа и Арда—оживляютъ предмѣстья и сады этого разбросаннаго города. Впрочемъ, Адріанополь не только прекрасный городъ, но и самый важный центръ населенія во внутренней Турціи. Сліяніе трехъ рѣкъ и соединеніе путей, идущихъ отъ верховьевъ Марицы, съ сѣвернаго склона Балкановъ и отъ морей Мраморнаго и Эгейскаго, однимъ словомъ, всѣ выгодныя условія географическаго положенія предуказывали это мѣсто для основанія значительнаго города. Здѣсь возвышалась древняя Орестія, сдѣлавшаяся столицею царей Ѳракіи; здѣсь же построили римляне свой Адріанополисъ. Турки, когда они не владѣли еще Константинополемъ, сдѣлали этотъ городъ столицею своей имперіи, и еще теперь можно видѣть прекрасный, но, къ сожалѣнію, плохо сохранившійся дворецъ персидской архитектуры, который былъ построенъ султанами въ концѣ четырнадцатаго столѣтія. Но и въ древней столицѣ, какъ и въ Стамбулѣ, османлисы составляютъ меньшую часть населенія, и греки равняются имъ по числу и превосходятъ ихъ по дѣятельности. Болгары, находящіеся здѣсь на границѣ своей этнологической области, также многочисленны. Кромѣ того, до недавняго времени здѣсь, какъ и во всѣхъ восточныхъ городахъ, можно было видѣть самую пеструю толпу людей всевозможныхъ племенъ, отъ музыканта-цыгана до персидскаго купца. Евреи сравнительно многочисленнѣе въ Адріанополѣ, чѣмъ въ другихъ городахъ Турціи. Одинъ изъ базаровъ, говорятъ, принадлежитъ къ числу лучшихъ базаровъ на всемъ Востокѣ.

Послѣ Адріанополя, значительнѣйшимъ городомъ является Киркъ-Килиссія (Саранта Эклезія), населеніе которой состоитъ главнымъ образомъ изъ болгаръ, занимающихся винодѣліемъ. Этотъ городъ, расположенный на западномъ склонѣ горнаго хребта, параллельнаго горамъ Странча, какъ-бы отдѣленъ отъ моря и не представляетъ Адріанополю удобнаго сообщенія ни съ Мидіей (древнимъ греческимъ городомъ, съ подземными храмами), ни съ остальными портами Чернаго моря. Низменность, въ которой онъ находится, имѣетъ только два естественные выхода: это—дорога черезъ долину Эргине, или Эршеника къ Чорлу и Родосто, на Мраморномъ морѣ, и дорога, спускающаяся къ югу, чрезъ Демотику, по долинѣ извилистой Марицы. Недавно еще моряки избѣгали устьевъ Марицы, по причинѣ мелкихъ озеръ и топей, заражающихъ прибрежныя мѣстности; но компанія румелійскихъ желѣзныхъ дорогъ провела отъ Адріанополя къ Эгейскому морю желѣзную дорогу, которая оканчивается именно въ этомъ мѣстѣ. Заливъ Эносъ далеко вдается здѣсь внутрь страны и доставляетъ судамъ прекрасное убѣжище, закрытое отъ всѣхъ вѣтровъ, за исключеніемъ юго-западнаго. Недавно устроенная искусственная гавань Деде-Агачъ [1]) даетъ возможность судамъ подходить къ самымъ насыпямъ пристани. Впрочемъ, жители Эноса нисколько не спѣшатъ на призывъ торговли и не покидаютъ своего живописнаго, горделиваго акрополя, окруженнаго валами и башнями, для смертельной атмосферы нижнихъ озеръ.

На западъ отъ Марицы полоса греческой территоріи сильно съуживается, такъ что только побережье занято моряками и рыболовами эллинскаго племени; горы же, возвышающіяся къ сѣверу, заселены почти исключительно турецкими крестьянами и болгарскими пастухами или земледѣльцами. Крутизны Родопа образуютъ въ этой части Турціи какъ-бы разграничивающую стѣну между племенами. Болотистая береговая область, мелкіе рѣчные бассейны южнаго горнаго склона и нѣсколько уединенныхъ группъ вулканическихъ и кристаллическихъ скалъ составляютъ весьма узкую соединительную полосу между греками Ѳракіи и греками Халкедоніи и Ѳессаліи. Да и то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ турки, сохранившіе здѣсь нравы номадовъ и потому извѣстные между своими соотечественниками подъ названіемъ «юруковъ», т. е. «ходоковъ», проходятъ, во время своихъ кочевокъ, всю страну вплоть до морскаго берега; живутъ же они собственно въ горной группѣ Панге или Пилавъ-Тепе, возвышающейся къ сѣверо-западу отъ Ѳазоса. Это тѣ самыя горы, которыя во времена македонскихъ царей были такъ богаты драгоцѣнными металлами. По народному преданію, «взятое лопатой золото тотчасъ же снова родилось въ нѣдрахъ земли, подобно тому, какъ въ поляхъ выростаетъ срѣзанная косою трава». Къ сѣверу отъ Пилавъ-Тепе и Босъ-дага, мѣстность, орошаемая рѣкою Карасу, уже нѣсколько лѣтъ какъ сдѣлалась важнымъ центромъ земледѣльческихъ продуктовъ. Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ и стручковыхъ растеній, здѣсь культивируютъ въ большомъ размѣрѣ хлопокъ и табакъ. Живописный городъ Кавала, древній Неаполь, построенный на берегу залива, противъ острова Ѳазоса, теперь пріобрѣлъ значеніе какъ складочный пунктъ для произве-

[1]) Торговые обороты Деде-Агача въ 1884 г.: Импортъ — 12.900.000 франковъ. Экспортъ — 27.587.000 франковъ. Итого 40.487.000 франковъ.

деній этой плодородной области; его двойной портъ регулярно посѣщается пакетботами Леванта. Кавала—родина Мегемета-Али. Въ нѣ-

Т и п ы:
1. Военный. 2. Мусульманка изъ Призрена. 3 и 4. Мусульмане изъ Андріанополя.

скольких лье отъ города находятся развалины Филиппіи и знаменитое поле битвы, гдѣ рѣшилась судьба римской республики. Тотчасъ же къ западу отъ гранитныхъ массъ Пилавъ-Тепе, по берегамъ Стримона, или Струма, питаемаго многочисленными источниками долины Драмы, бьющими изъ земли въ видѣ настоящей рѣки разстилается плодороднѣйшая равнина, центръ которой занимаетъ большой городъ Сересъ, умственный центръ Македоніи. Вокругъ этого главнаго мѣста разбросаны цѣлыя сотни дере-

венъ среди плодовыхъ садовъ и полей хлопчатника и риса, отчего съ высоты горъ Родопа вся равнина имѣетъ видъ одного огромнаго города съ безчисленнымъ множествомъ садовъ. Къ несчастію, равнина эта въ иныхъ мѣстахъ весьма нездорова.

Тройной полуостровъ Халкедоніи, далеко выдающійся въ море, подобно гигантской простертой надъ водами рукѣ, совершенно отдѣленъ отъ отроговъ Родопа и соединяется съ материкомъ узкимъ и невысокимъ перешейкомъ. Почти все основаніе полуострова занято озерами, болотами и наносною землею. Этотъ полуостровъ походитъ на Грецію въ миніатюрѣ, какъ по формѣ своихъ береговъ, причудливо разрѣзанныхъ въ видѣ бухтъ и мысовъ, такъ и по отдѣльнымъ группамъ горъ, возвышающимся среди низменныхъ мѣстностей, подобно островамъ среди водъ Архипелага. Первая группа сланцевыхъ вершинъ, съ главною горою Кортачъ, возвышается на самомъ стволѣ полуострова, и на каждомъ изъ его трехъ развѣтвленій проходятъ отдѣльныя системы крутыхъ высотъ. Походя на Грецію по внѣшнему виду, этотъ странный придатокъ материка имѣетъ греческій характеръ и по своему населенію; и, что весьма рѣдко въ Турціи, обитатели его принадлежатъ всѣ къ одному и тому же племени, за исключеніемъ маленькаго городка Нисворо, въ которомъ живутъ турки, и горы Аѳона, гдѣ есть тысячи монаховъ славянскаго происхожденія.

Изъ трехъ лопастей Халкедоніи, выступающихъ въ Эгейское море, восточная, и безъ того уже почти совершенно изолированная, окончательно отдѣлилась отъ материка, когда чрезъ соединявшій ее перешеекъ былъ прокопанъ Ксерксомъ каналъ въ 1.200 метровъ длиною, для избавленія своего флота отъ опаснаго обхода мыса Акте, или же просто для того, чтобы дать изумленному населенію доказательство своего могущества. Этотъ полуостровъ называется Гагіонъ-Оросъ, у итальянцевъ Монте-Санто (Святая Гора). На самомъ концѣ его возвышается величественная гора изъ известковыхъ скалъ, быть можетъ, самая красивая во всей восточной части Средиземнаго моря: это знаменитая Аѳонская гора, гдѣ зодчій Динократъ, или Демофилъ, хотѣлъ высѣчь каменную статую Александра, держащаго въ одной рукѣ городъ, а въ другой источникъ потока; на эту же вершину, по мѣстному преданію, дьяволъ переносилъ Іисуса, чтобы показать ему разстилающіяся подъ ногами царства міра. Что бы ни говорили греческіе монахи, открывающаяся отсюда панорама не такъ обширна; тѣмъ не менѣе, все побережье Халкедоніи, Македоніи и Ѳракіи, неясныя очертанія берега Азіи, крутой конусъ Самоѳракіи и синія воды моря представляютъ великолѣпное зрѣлище; взоръ обнимаетъ громадное пространство, отъ Олимпа Ѳессалійскаго до горы Иды въ Малой Азіи, рѣзкія же очертанія укрѣпленныхъ зданій, выдающихся тамъ и сямъ по склонамъ горы, среди каштановыхъ, дубовыхъ и еловыхъ лѣсовъ, составляютъ пріятный контрастъ съ убѣгающей вдаль линіей морскихъ береговъ.

Высоты упомянутыхъ горъ побережья суть слѣдующія:

Гора Панге (Пилавъ-Тепе) 1,885 метровъ; гора Кортачъ 1.187 метровъ; гора Аѳонъ 2.066 метровъ.

Гагіонъ-Оросъ, который одинъ путешественникъ сравниваетъ съ «сидящимъ на водѣ сфинксомъ», принадлежитъ республикѣ монаховъ, избирающихъ свой собственный совѣтъ и управляющихся согласно своимъ обычаямъ. Благодаря платимой ими дани, они имѣютъ исключительное право жить на этомъ полуостровѣ, такъ что попасть на него можно только съ ихъ разрѣшенія. Отрядъ христіанскихъ солдатъ сторожитъ на перешейкѣ границу, чтобы ни одна женщина не осквернила своимъ присутствіемъ священной земли; даже турецкій губернаторъ долженъ оставлять свой гаремъ внѣ Гагіонъ-Ороса. Въ теченіе четырнадцати столѣтій, говоритъ исторія Аѳона, ни одна женщина не ступила на Святую Гору; но въ послѣднее время бывали случаи отступленія отъ закона для женъ высокопоставленныхъ лицъ. Строго запрещено даже пребываніе на ней животныхъ женскаго пола; даже куры профанировали бы монастыри своимъ сосѣдствомъ, почему яйца привозятся обыкновенно съ Лемноса. За исключеніемъ всякаго рода поставщиковъ, живущихъ въ деревнѣ Каріе, въ центрѣ полуострова, всѣ остальные жители, въ числѣ приблизительно шести тысячъ монаховъ и послушниковъ, живутъ въ монастыряхъ или скитахъ, разбросанныхъ вокругъ 935 церквей. До недавняго времени почти всѣ монахи были греки; однако, изъ двадцати большихъ монастырей одинъ основанъ русскими и два выстроены на счетъ прежнихъ государей Сербіи. Обители, построенныя на выступахъ горы въ видѣ цитаделей, съ высокими стѣнами и оборонительными башнями, представляютъ большею частью весьма живописный видъ, а одна изъ нихъ, Симопетра, воздвигнутая на утесѣ на западномъ берегу, кажется положительно неприступной. Въ этихъ-то убѣжищахъ «добрые старцы», или калугеры, проводятъ свою жизнь въ бездѣятельномъ созерцаніи. По ихъ правиламъ, они должны молиться восемь часовъ днемъ и два часа ночью, никогда не садясь во время молитвы; половина дней въ году постные. Оттого монахи не имѣютъ ни силы, ни времени на какое-либо умственное занятіе или даже на самую простую ручную работу. Восемь тысячъ рукописей, хранящихся въ ихъ библіотекахъ, были нѣсколько разъ разсмотрѣны учеными; но для нихъ самихъ эти манускрипты—совершенная

тарабарщина: впрочемъ, теперь нѣкоторые изъ аѳонскихъ монаховъ получаютъ образованіе въ Аѳинскомъ университетѣ. Несмотря на свою воздержность, монахи Аѳона рисковали бы умереть съ голода, если бы мірскіе братья не работали для нихъ, и если бы они не имѣли на материкѣ многочисленныхъ мызъ. Орѣхи, увозимые отсюда на нѣсколькихъ судахъ, составляютъ все, что даетъ плодородный полуостровъ Аѳонской горы. Управленіе Святой Горы имѣетъ пребываніе въ Каріесѣ, куда каждый изъ 20 монастырей посылаетъ своего депутата. Константинопольскій патріархъ владѣетъ еще нѣсколькими сотнями крѣпостныхъ въ качествѣ сюзерена Св. Горы [1]).

На мѣстѣ, гдѣ стояли города Олинѳъ и Потидея, у основанія западнаго полуострова Халкедоніи, теперь находимъ лишь незначительныя деревни; но древняя Терма, впослѣдствіи Ѳессалоники македонцевъ, а затѣмъ Салоники Востока и франковъ, не могла исчезнуть. Салоники занимаютъ слишкомъ счастливое положеніе, чтобы не возникать изъ своихъ развалинъ послѣ осадъ и пожаровъ; въ нихъ видны остатки всѣхъ эпохъ: циклопическія и эллинскія стѣны, тріумфальныя арки, обломки римскихъ храмовъ, византійскія сооруженія и венеціанскіе замки. Прекрасный портъ и отлично защищенный рейдъ, въ которомъ воды такъ же спокойны, какъ въ озерѣ; соединеніе двухъ большихъ долинъ: долины Вардара и долины Индже-Карасу, представляющихъ дороги въ верхнюю Македонію и въ Эпиръ; наконецъ, положеніе въ углу Егейскаго моря, у самаго основанія греческаго полуострова,—все это сдѣлало городъ Салоники необходимымъ, и въ настоящее время онъ занимаетъ по значенію второе мѣсто въ Европейской Турціи. Какъ и въ другихъ городахъ Востока, здѣсь имѣютъ своихъ представителей всѣ племена, но евреи сравнительно весьма многочисленны и происходятъ преимущественно отъ тѣхъ израильтянъ, которые изгнаны изъ Испаніи инквизиціею, такъ что ихъ обычный языкъ все еще кастильскій. Чтобы избѣжать новыхъ преслѣдованій, весьма многіе изъ нихъ сочли нужнымъ обратиться внѣшнимъ образомъ въ магометанство, но мусульмане всегда съ презрѣніемъ отталкивали ихъ отъ себя. Они вообще извѣстны подъ названіемъ «маминовъ».

Городъ Салоники, вблизи котораго возникло нѣкогда могущество македонянъ, уже и теперь ведетъ обширную торговлю, но его виды на будущее еще шире. Подобно Марселю, Тріесту и Бриндизи, онъ желаетъ служить пунктомъ, участвующимъ въ торговлѣ Индіи съ Англіею, и, дѣйствительно, когда будетъ окончена дорога черезъ материкъ отъ Ла-Манша до Эгейскаго моря, Салоники будутъ исходной станціей той линіи европейской сѣти, которая направлена къ Суэзскому перешейку, а это преимущество, въ совокупности съ другими, не преминетъ утвердить за нимъ весьма важное значеніе въ міровой торговлѣ. Съ этнологической точки зрѣнія, главный торговый городъ Македоніи также предназначенъ къ значительной роли, ибо господствующее племя Турціи, ославянившіеся болгары, которые всюду, за исключеніемъ Бургаса на Понтѣ-Эвксинскомъ, отдѣлены отъ моря населеніемъ другаго происхожденія, въ этой части Македоніи распространяется до самыхъ береговъ Средиземнаго моря и, черезъ Салоники, находится въ сношеніяхъ съ остальною Европою. Послѣ политическаго режима, главная причина, по которой Салоники такъ замедлили въ достиженіи своего великаго значенія,—это окрестныя болота. Лѣтомъ всякій, кто можетъ, бѣжитъ въ болѣе здоровую мѣстность, Ламерію, къ западу отъ города. Впрочемъ, вредный и наполненный міазмами воздухъ тяготѣетъ надъ всѣмъ сѣвернымъ берегомъ Эгейскаго моря. По своей полуостровной формѣ и по многочисленности своихъ заливовъ, Македонія, казалось бы, представляетъ одну изъ странъ, наилучше расположенныхъ для торговли; но, за исключеніемъ Салоникъ, она осталась внѣ великаго торговаго движенія, ибо въ коммерческомъ отношеніи ея озера и болотистыя низины гораздо болѣе отдѣлили ея внутреннія долины отъ береговой полосы, чѣмъ самыя горы. На сѣверо-западѣ отъ Салоникъ почти вся Вардарская долина принадлежитъ болгарамъ, по ремеслу—пастухамъ или земледѣльцамъ. Верховыя области бассейна заняты отчасти сербами.

На западномъ берегу Салоникскаго залива, по ту сторону Вардара съ перемѣщающимся устьемъ и Индже-Карасу или Быстрицы съ соленою водою, мѣстность, сначала низменная и болотистая, мало-по-малу возвышается: сначала идутъ холмы, потомъ слѣдуютъ настоящія горы и, наконецъ, громадныя высоты, едва оставляющія узкую тропинку около самаго берега, громоздятся одна за другою вплоть до величественныхъ вершинъ, увѣнчанныхъ Олимпомъ, «тройною вершиною Неба». Изъ множества горъ, носившихъ названіе Олимпа, эта гора самая высокая и самая красивая, и она есть именно та, которую воспѣвали греческіе поэты и которую, благодаря имъ, мы привыкли представлять себѣ мѣстомъ пребыванія эллинскихъ боговъ. Въ тѣни этого Олимпа, по равнинамъ Ѳессаліи, жили эллины въ юную пору своей исторіи, и самыя дорогія ихъ традиціи были связаны съ этими прекрасными мѣстами. Горы, укрывавшія ихъ колыбель, остались для нихъ трономъ ихъ боговъ-покровителей. Даже и въ наше время, хотя Зевсъ, Вакхъ и другіе большіе и малые боги исчезли, мѣсто ихъ на Олимпѣ заняли пророки и апостолы: святой Илія, святой Діонисій, и монахи построили свои мона-

[1]) *Times*, feb. 11, 1886.

стыри въ тѣхъ священныхъ лѣсахъ, въ которыхъ когда-то ходили вакханки. Одна изъ вершинъ, Калогеросъ, по словамъ легенды, служитъ крышкою гроба святаго Діонисія; другая же, пикъ Метаморфозисъ, была мѣстомъ, гдѣ совершилось Преображеніе Господне.

Недавно еще клефты или бандиты, между которыми греческія возстанія находили себѣ героевъ, были, вмѣстѣ съ монахами, единственными обитателями высокихъ долинъ Олимпа, гдѣ съ трудомъ могли преслѣдовать ихъ арнаутскіе солдаты. Эта горная масса дѣйствительно составляетъ какъ-бы особый міръ, образуя со всѣхъ сторонъ грозныя крутизны: «сорокъ два пика служатъ зубцами этой крѣпости, и пятьдесятъ два источника струятся въ ней». Какимъ же образомъ ненавистный турокъ могъ бы похитить у клефта «горную свободу», которою онъ такъ гордится? Прекраснѣйшіе лѣса лавровъ, чинаръ, каштановъ и дубовъ покрывали и тѣ склоны нижняго Олимпа, которые обращены къ морю и въ эпохи смутъ служили убѣжищемъ всему населенію; но они уступлены итальянскимъ спекуляторамъ и, быть можетъ, въ скоромъ времени Олимпъ будетъ представлять такую же голую пирамиду, какъ и бо́льшая часть горъ Архипелага. Къ тому же верхняя граница произрастанія деревьевъ довольно низка на Олимпѣ, какъ и на другихъ высокихъ горахъ полуострова. На скалистыхъ крутизнахъ верхняго Олимпа еще встрѣчаются серны, а ниже весьма многочисленны дикія кошки; медвѣди же всѣ исчезли: святой Діонисій, нуждаясь въ верховомъ животномъ, превратилъ всѣхъ ихъ въ лошадей.

Уже одинъ древній геометръ, Ксенагоръ, пытался измѣрить высоту Олимпа и нашелъ, что она равна десяти стадіямъ слишкомъ, т. е. приблизительно 1.877 метрамъ, но онъ ошибся на цѣлую треть, ибо высочайшая вершина имѣетъ вышину почти въ три километра. Весьма можетъ быть, что Олимпъ представляетъ самую высокою гору на ѳракійско-эллинскомъ полуостровѣ, ибо въ самыхъ верхнихъ своихъ ложбинахъ постоянно сохраняетъ нѣкоторое количество снѣга. Крутые выступы его верхнихъ скалъ дѣлаютъ восхожденіе на него весьма затруднительнымъ, такъ что, кажется, никто не восходилъ еще до высшей его точки, хотя существуютъ и противоположныя мнѣнія. Греческій миѳъ говоритъ, что Пеліона, взгроможденнаго на Оссу, не было достаточно возмутившимся титанамъ, чтобы подняться до высоты Олимпа; и дѣйствительно эти двѣ горы, поставленныя одна на другую, были бы немногимъ выше Олимпа [1]). Олимпъ есть естественная граница греческаго міра, но греки перешли его на сѣверъ и распространились вдоль всего берега; политическая же граница Турціи до сихъ поръ еще проходитъ на южной сторонѣ этой горы. Эта часть территоріи, заключенная между Ѳессаліей и собственно Македоніей, небогата городами. Изъ нихъ Верріа, стоящая на одной изъ «Черныхъ Рѣкъ», впадающихъ въ Салоникскій заливъ, имѣетъ наибольшее число жителей [1]).

[1]) Олимпъ 2.972 метра, Осса 1.600 метровъ, Пеліонъ 1.564 метра.

IV. Албанія и Эпиръ.

Названіе «Шкипери», которое даютъ своей родинѣ сами албанцы, значитъ, по всей вѣроятности, «страна скалъ», и никакое наименованіе не можетъ быть болѣе подходящимъ, ибо каменистыя горы покрываютъ всю эту страну, начиная отъ Черногоріи до границъ Греціи. Единственную, довольно обширную равнину въ Албаніи представляетъ бассейнъ Скодры, или Скутари (Александрія), который ограничиваетъ съ юга плоскую возвышенность Черногорья и, дѣйствительно, можетъ считаться естественною границею албанской территоріи. Въ глубинѣ этого бассейна лежитъ обширное озеро Блато, или Скодра, остатокъ древняго, еще гораздо болѣе обширнаго внутренняго моря. Здѣсь же находится и устье самой большой албанской рѣки Дрины, одной изъ немногихъ рѣкъ турецкаго полуострова, по которымъ суда могутъ подниматься вверхъ на нѣкоторое разстояніе отъ моря. Еще недавно Дрина, образующаяся изъ двухъ рѣкъ—«Бѣлой» и «Черной», была только временнымъ притокомъ озера Скодры и наполняла въ половодье сначала нижнюю его равнину, а затѣмъ, несмотря на плотины, которыми пытались удержать ее, изливалась въ озеро сбоку, становясь такимъ образомъ данникомъ Бояны. Въ 1858 году рѣка избрала себѣ новый путь, противъ деревни Мьетъ, километрахъ въ сорока отъ своего впаденія въ море, и теперь направляетъ къ Скодрѣ наибольшую массу своихъ водъ, часто наводняя его низменныя окрестности. Болотистая мѣстность нижней Дрины, съ ея неопредѣленною и измѣнчивою покатостью, весьма опасна въ жаркое время года, такъ какъ «боянская лихорадка»—одна изъ самыхъ опасныхъ и смертоносныхъ на всемъ побережьѣ.

Большая часть южныхъ развѣтвленій Боснійскихъ Альпъ населены албанцами, но они отдѣлены отъ собственной Албаніи, лежащей на востокъ отъ озера Скодры, ущельемъ, въ глубинѣ котораго течетъ Дрина и которое похоже на ущелье Скалистыхъ горъ Сѣверной

[1]) Главные города эллинской и болгарской Турціи и ихъ приблизительное народонаселеніе;

Константинополь 874.000 человѣкъ. Адріанополь 71.000 чел. Салоники 150.000 чел Гиллиполи 30.000 чел. Киркъ-Килиссія 16.000 чел. Родосто 17.000 чел. Сересъ 25.000 чел. Кавалла 20.000 чел. Демотика 8.000 чел. Верріа 10.000 чел. Гомулджина 5.400 чел.

Америки. Въ ущелье это не проложено ни одной тропинки, а пики стѣнъ его имѣютъ около тысячи метровъ высоты. Двѣ системы горъ со-

Албанскіе типы.

единяются не прямо, а лишь посредствомъ ряда хребтовъ и плоскогорій, направляющихся къ юго-востоку отъ горы Глиба къ Скару, Скардусу древнихъ. Массивъ этотъ, отличающійся отъ прочихъ цѣпей западной Турціи направленіемъ своего гребня, идущимъ перпендикулярно къ общей массѣ возвышенностей, можетъ быть разсматриваемъ, какъ центральный «узелъ» горъ полуострова. Главныя вершины его, между которыми особенно выдѣляется уединенная пирамида Любатринъ, не достигаютъ,

правда, высоты гигантовъ турецкой Славоніи— Кома и Дормитора, но зато здѣсь соединяется система Балкановъ съ системами Босніи и Албаніи. Скаръ имѣетъ большое значеніе въ отношеніи водъ Турціи, ибо съ него стекаютъ двѣ большія рѣки, болгарская Морава и Вардаръ, изъ которыхъ первая направляется къ Дунаю, а вторая къ Салоникскому заливу. Здѣсь, какъ и въ цѣпяхъ Пинда и Родопа, встрѣчаются еще серны и каменные бараны, а Витъ, между красными звѣрями здѣшнихъ лѣсовъ, упоминаетъ одно животное, которое мирдитамъ извѣстно подъ именемъ Iucerba'a и которое, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ семейству леопардовъ или рысей.

На западъ отъ Скара, по другую сторону глубокой долины Черной Дрины, возвышается горная твердыня, хотя имѣющая не болѣе 1.000 метровъ вышины, но совершенно недоступная: это цитадель Верхней Албаніи, страна дукагиновъ и мирдитовъ. Громадные серпентиновые утесы выступаютъ здѣсь изъ известковой почвы, вокругъ долинъ поднимаются всюду высокія стѣны, а внѣшніе склоны, изрытые глубокими ложами потоковъ, отличаются крутизною. Въ общемъ, эти горы слѣдуютъ направленію къ югу и къ юго-востоку, параллельно южнымъ отрогамъ Скара, при чемъ онѣ малопо-малу понижаются, принимая менѣе грозный видъ и уступая мѣсто обширнымъ бассейнамъ, въ которыхъ скопляются воды. Виды этой озерной области чрезвычайно живописны. Самое обширное въ Верхней Албаніи озеро, Охрида, не уступаетъ Женевскому; вода въ немъ и синѣе, и прозрачнѣе, чѣмъ въ послѣднемъ, такъ что на глубинѣ пятнадцати и двадцати метровъ видны гоняющіяся другъ за другомъ рыбы, отчего и происходитъ древнее греческое названіе озера — Лихнидосъ. При истокѣ озера стоятъ, словно стражи, хорошенькій городокъ Охрида, расположенный амфитеатромъ, и гора Пьерія, съ древнимъ римскимъ замкомъ; по скатамъ разбросано около дюжины бѣлыхъ деревень, расположенныхъ среди дубовыхъ лѣсовъ. Весьма возможно, что прежде озеро Охрида, вмѣсто того чтобы стекать на сѣверъ, черезъ узкую, стѣсненную ущельями долину Черной Дрины, изливало избытокъ своихъ водъ къ юго-западу, въ маленькое озеро Маликъ, черезъ которое протекаетъ рѣка Деволъ. Если вѣрить туземцамъ, то озеро Охрида имѣетъ своими данниками два озера, Пресбу и Дреново, расположенныя на востокѣ, въ глубокой впадинѣ, образовавшейся вслѣдствіе провала, а ключи, бьющіе могучими фонтанами голубой воды, представляютъ собою подземные истоки этого двойнаго бассейна.

Къ югу отъ этой озерной области, надъ которою съ запада возвышается прекрасная изолированная вершина Томоръ, начинается цѣпь Пинда, называемая здѣсь Грамосъ. Сначала она довольно низка и перерѣзана многочисленными ущельями, представляющими легкій переходъ изъ Албаніи въ Македонію, но затѣмъ она постепенно поднимается и на востокѣ отъ Янины образуетъ массивъ Мецово, исходный пунктъ собственно Пинда. Эта группа, въ которой соединяются четыре цѣпи, ниже пиковъ Босніи и Скара, но красивѣе послѣднихъ: пирамиды ея разбросаны въ живописномъ безпорядкѣ; склоны, въ особенности восточные, покрыты сосновыми и буковыми лѣсами, а равнины, разстилающіяся у ея подножья, носятъ болѣе южный характеръ. Гора Цигосъ, Лакмонъ древнихъ грековъ, состоящая изъ эоценовыхъ скалъ и представляющая самый центръ группы, недостаточно высока, чтобы господствовать надъ этою прекрасною понорамою, но стоитъ взобраться на сосѣднія разорванныя и утесистыя вершины Перистера-Вуны или Смолики, чтобы увидѣть разомъ и воды Эгейскаго моря, и воды Іоническаго, и даже различить берега Греціи, по ту сторону Артскаго залива.

Въ обширной известковой котловинѣ съ западной стороны, у подножія группы Мецово, находится знаменитое озеро Янина. Ни одна область во всей территоріи Эпира не представляетъ столь интересныхъ явленій, какъ берега этого озера. Имѣя, по измѣреніямъ Гвидо Кора, менѣе 10 метровъ средней глубины, оно принимаетъ въ себя обильные, бьющіе изъ основанія скалъ источники и не имѣетъ ни одного видимаго истока. Но, по словамъ путешественника Лика, каждый изъ двухъ образующихъ его бассейновъ, соединенныхъ между собою болотистымъ каналомъ, загроможденнымъ островами и камышемъ, имѣетъ скрытое истеченіе. Сѣверное озеро, или Лабшитасъ, изливается въ пропасть и затѣмъ появляется на юго-западѣ, въ видѣ большаго потока, который впадаетъ въ Іоническое море противъ Корфу: это Тіамисъ, нынѣшній Мавропотамосъ. Далѣе къ югу струится изъ скалъ древній Ахеронъ, который ниже увеличивается отъ впаденія въ него другаго, не менѣе знаменитаго, но вреднаго для здоровья потока Коцита, Бобоса у туземцевъ. Заливъ, въ который впадаютъ всѣ эти воды, въ древнія времена носилъ, благодаря имъ, названіе «Залива Прѣсныхъ Водъ». Самое озеро Янина въ мелководье имѣетъ только одинъ истокъ, ниспадающій каскадомъ въ пропасть, надъ которою вертятся колеса мельницы; надъ этою же наполненною клокочущими водами воронкой возвышаются циклопическія постройки пелазгійскаго города Геллы. На значительномъ разстояніи далѣе къ югу, подземный потокъ снова выходитъ наружу и течетъ не въ Іоническое море, какъ Ахеронъ, а въ Артскій заливъ. Но когда поверхность озера бываетъ выше, то избытокъ воды принимаютъ еще четыре другія «пасти», открывающіяся въ скалахъ въ видѣ рѣшетъ, которыя «проглаты-

ваютъ» воду, какъ говорятъ мѣстные греки, и относятъ въ тотъ же каналъ истеченія. Маленькія же озера, расположенныя въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго надъ подземнымъ каналомъ, представляютъ какъ-бы «окна», въ которыя выглядываетъ скрытый потокъ. Большое значеніе, пріобрѣтенное въ миѳологіи Греціи истоками Янины, этими грозными адскими рѣками, Коцитомъ и Ахерономъ, свидѣтельствуетъ о томъ вліяніи, которое имѣли пелазги этихъ мѣстностей на цивилизацію эллиновъ. Миѳы древнихъ геллопійцевъ сдѣлались миѳами всѣхъ грековъ, и никакой храмъ Эллады не почитался больше Додонскаго лѣса, гдѣ, въ шелестѣ дубовыхъ листьевъ и въ журчаніи ручьевъ, слышали предсказанія будущаго. Весьма можетъ быть, что это священное мѣсто находилось близъ развалинъ одного изъ столь многочисленныхъ здѣсь циклопическихъ городовъ, но нѣкоторые писатели полагаютъ, что этотъ таинственный лѣсъ былъ расположенъ на самомъ берегу Янинскаго озера; нѣкоторые же, безъ сомнѣнія совершенно ошибочно, утверждаютъ, что онъ находился именно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ укрѣпленный замокъ, въ которомъ жилъ въ началѣ столѣтія грозный паша Эпира Али-Тепелени- чудовище, съ гордостью называвшее себя «горящимъ факеломъ для истребленія людей». Въ настоящее время извѣстно, благодаря Карапаносу, изысканія котораго вполнѣ подтвердили гипотезы Дональдсона и Вордсворта, что развалины Додоны находятся въ 18 километрахъ къ юго-западу отъ Янины, въ долинѣ Чараковица.

Къ западу отъ бассейна Янины только горы страны Сули достигаютъ еще тысячи метровъ вышины; другія же, хотя весьма круты и недоступны, но гораздо ниже ихъ, а около моря состоятъ лишь изъ небольшихъ скалистыхъ мысовъ, скудно поросшихъ низкимъ кустарникомъ, среди котораго рыскаютъ шакалы. Лагуны, сообщающіяся съ моремъ, запертыя долины, въ которыхъ скопляется дождевая вода, и ложа потоковъ, заросшія олеандрами, прерываютъ горныя цѣпи и распространяютъ въ жаркое лѣто свои вредные міазмы по окрестнымъ деревнямъ. Но къ сѣверу отъ лагуны Бутринто и къ западу отъ величественной одинокой горы Кундуси поморье начинаетъ подниматься, образуя суровую цѣпь Химера-Мала или Акрокераунія, такъ пугавшую древнихъ, вслѣдствіе грозъ, скоплявшихся около ея скалъ, и потоковъ, или «химеръ», низвергавшихся съ ея склоновъ. На вершинѣ этихъ Акрокераунскихъ горъ и возсѣдалъ Юпитеръ-Громовержецъ. У основанія далеко выдающагося каменнаго мыса, имѣющаго видъ языка (linguetta или *glossa*) и указывающаго входъ въ Адріатическое море, вѣтеръ часто превращается въ неожиданный шквалъ: здѣсь-то и находятся тѣ «проклятые рифы», о которыхъ говоритъ латинскій поэтъ, и у которыхъ погибло столько матросовъ. Въ этомъ мѣстѣ каналъ, отдѣляющій Турцію отъ Итальянскаго полуострова, имѣетъ въ ширину всего 72 километра и менѣе 200 метровъ глубины. Быть можетъ, прежде эти двѣ сосѣднія земли соединялись между собою посредствомъ перешейка.

Главныя высоты описаннаго пространства суть: Самая выс. верш. Скара 2.500 (?) мет. Томоръ 2.200 мет. Акрокераунскія горы 2.045 (?) мет. Кундуси 1.960 мет. Смолика 1.820 мет. Цигосъ, или Лакмонъ 1.678 мет. Озеро Окрида 655 мет. Озеро Янина 350 (?) мет.

Албанское или шкипетарское населеніе раздѣляется на два главныя племени: тосковъ и гёговъ, которыя оба происходятъ, безъ сомнѣнія, отъ древнихъ пелазговъ, но въ иныхъ мѣстахъ перемѣшались съ элементами славянскимъ, болгарскимъ и румынскимъ. Быть можетъ, впрочемъ, оно имѣло еще и другихъ этнологическихъ родоначальниковъ, ибо здѣсь встрѣчаются какъ лица самаго благороднаго эллинскаго типа, такъ и безобразныя, отталкивающія физіономіи. Гёги самаго чистаго происхожденія занимаютъ, подъ разными названіями, всю Албанію съ сѣвера до рѣки Шкумба; къ югу же отъ этой границы простирается территорія тосковъ. Языкъ этихъ двухъ народовъ весьма различенъ, такъ что южный тоскъ съ трудомъ понимаетъ мирдита или какого-либо другаго сѣвернаго албанца. Къ различію нарѣчій присоединяется большею частью и племенная вражда. Гёгъ и тоскъ ненавидятъ другъ друга до такой степени, что въ турецкихъ войскахъ принято разъединять ихъ, изъ опасенія, чтобы между ними не происходило дракъ, и когда приходилось усмирять шкипетарское возстаніе, правительство всегда употребляло для этого албанскія войска враждебнаго племени, утилизируя, такимъ образомъ, ихъ взаимную ненависть.

До переселенія варваровъ албанцы занимали всю западную часть полуострова Гемуса до Дуная, но были принуждены отодвинуться, и тогда вся территорія Албаніи была занята сербами и болгарами. Множество славянскихъ именъ, встрѣчающихся во всѣхъ частяхъ страны, напоминаютъ о томъ періодѣ завоеваній, въ которомъ исторія не называетъ даже первобытныхъ населеній. Но какъ только могущество сербовъ было подавлено османами, албанцы выдвинулись снова, и съ тѣхъ поръ не переставали напирать на своихъ сосѣдей славянскаго происхожденія. На сѣверо-востокѣ они мало-по-малу добрались до долины болгарской Моравы, а одна изъ ихъ колоній проникла даже въ независимую Сербію. Они окружили, какъ море своими волнами, острова и архипелаги славянскаго населенія; оттого и произошло, что группы сербовъ, отдѣленныя отъ своей націи, все еще встрѣчаются по сосѣдству съ Акрокерауніей,

по берегамъ озера Окриды и на всѣхъ горахъ, окружающихъ роковую равнину Коссово, гдѣ были перебиты ихъ предки. Наплывы албанцевъ объясняются въ особенности выселеніемъ сербовъ изъ отечества. Чтобы избавиться отъ турецкаго владычества, эти послѣдніе эмигрировали сотнями тысячъ, подъ предводительствомъ своихъ патріарховъ, и находили себѣ убѣжище въ Венгріи; шкипетарскимъ завоевателямъ, по преимуществу мусульманамъ, оставалось только занимать пустыя пространства; но тамъ и сямъ все еще остаются мѣста незанятыя, ожидающія заселенія. Мѣстные сербы быстро становятся албанцами по языку, религіи и обычаямъ, называютъ себя турками, какъ и арнауты, и имя сербовъ становится приложимымъ у нихъ лишь къ христіанамъ по ту сторону границы. Впрочемъ, нравы гёговъ сходны съ нравами ихъ сосѣдей, славянъ, до такой степени, что ясно доказываютъ довольно значительное смѣшеніе обоихъ племенъ.

Но расширяя свои земли къ сѣверу, албанцы теряютъ ихъ съ юга. Будучи несомнѣнно эпирскаго, т. е. пелазгійскаго происхожденія, часть жителей южной Албаніи, тѣмъ не менѣе, говоритъ по-гречески. Арта, Янина, Превеза—города эллинизованные, и только нѣсколько мусульманскихъ фамилій сохранили здѣсь албанскіе обычаи. Почти на всемъ пространствѣ между Пиндомъ и цѣпями прибрежныхъ горъ у Адріатическаго моря господствуетъ греческій языкъ, а въ областяхъ, которыя простираются къ западу до самаго моря, все населеніе говоритъ на обоихъ языкахъ. Таковы, напр., знаменитые суліоты, которые дома говорятъ на тоскскомъ языкѣ, а съ посторонними по-гречески. Впрочемъ, тамъ, гдѣ встрѣчаются оба племени разомъ, всегда албанцы бываютъ принуждены учиться языку эллиновъ, которые не снисходятъ до изученія нарѣчія первыхъ и презираютъ его. Впрочемъ, значительное число тосковъ принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію и находится, такимъ образомъ, въ духовной зависимости у греческаго духовенства, которое дѣятельно ведетъ политическую пропаганду. Это тѣмъ болѣе легко, что во всей странѣ существуютъ только однѣ греческія школы. Албанская литература характера строго національнаго, но еще очень бѣдна и заключается въ религіозныхъ книгахъ, эротической поэзіи, сказкахъ, народныхъ пѣсняхъ и отрывочныхъ былинахъ, повѣствующихъ о жаркихъ битвахъ съ турецкими полчищами.

Вліяніе грековъ въ южной Албаніи возрастаетъ тѣмъ легче, что можетъ опираться на другое племя, разсѣянное гораздо болѣе многочисленными группами среди шкипетарскаго населенія, чѣмъ среди грековъ Олимпа и Акарнаніи. Это—племя зинзаровъ, называемыхъ также македоно-валахами, «хромыми валахами», или, просто, южными румынами. Дѣйствительно, это соплеменники тѣхъ румынъ, которые живутъ на сѣверѣ равнинъ Валахіи и Молдавіи; но значительною сплошною массою, составляющею цѣлое племя, они населяютъ только оба склона Пинда, къ югу и къ востоку отъ озера Янины, гдѣ, по нѣкоторымъ писателямъ, ихъ насчитывается до двухсотъ тысячъ. Подобно дунайскимъ румынамъ, это, по всей вѣроятности, латинизованные даки. Они похожи на валаховъ по чертамъ лица, по манерамъ, по характеру и, подобно имъ, говорятъ на новолатинскомъ языкѣ, перемѣшанномъ, правда, со множествомъ греческихъ словъ. Въ долинахъ Пинда зинзары—по преимуществу кочующіе пастухи и часто оставляютъ свои деревни на цѣлые мѣсяцы; но многіе изъ нихъ употребляютъ ловкость своихъ рукъ и свои весьма значительныя умственныя способности и на другія занятія. Почти всѣ каменщики въ Турціи,—исключая столичные города,—изъ зинзаровъ. Часто одинъ и тотъ же человѣкъ составитъ планъ дома и самъ выстроитъ его, превращаясь постепенно изъ архитектора въ плотника, изъ плотника въ столяра, изъ столяра въ слесаря. Изъ румынъ Пинда бываютъ также отличные серебряники.

Опытные въ веденіи всякаго рода дѣлъ, зинзары исполняютъ внутри Турціи такую же роль естественныхъ посредниковъ торговли, какъ греки по берегамъ моря. Разсказываютъ, что прежде валахи Мецово и многихъ другихъ округовъ находились подъ непосредственнымъ покровительствомъ Порты, конечно, потому, что они давали въ займы деньги. Всякій путешественникъ, какъ христіанинъ, такъ и мусульманинъ, обязанъ былъ расковывать своихъ лошадей передъ выѣздомъ изъ территоріи Мецово, «чтобы не унести нечаянно частицы непринадлежащей ему почвы». Конторы валаховъ Пинда встрѣчаются во всѣхъ городахъ Востока и даже въ Вѣнѣ, гдѣ одинъ изъ самыхъ значительныхъ банкирскихъ домовъ основанъ валахомъ. Заграницею ихъ обыкновенно принимаютъ за грековъ, потому что они всѣ говорятъ на этомъ языкѣ, и зажиточные изъ нихъ посылаютъ своихъ дѣтей въ аѳинскія школы. Затерянные среди мусульманъ, зинзары Пинда чувствуютъ необходимость примкнуть душевно къ какому-либо отечеству, отъ котораго они могли бы ждать себѣ свободы. Долго они думали, что это отечество представляетъ для нихъ греческій міръ, къ которому въ 1881 г. была присоединена часть ихъ роднаго края, и лишь въ самое недавнее время почувствовали себя солидарными съ сѣверными румынами; они слишкомъ изолированы, чтобы надѣяться сохраниться какъ отдѣльная раса. Кажется, что путемъ постепенныхъ преобразованій, столь частыхъ въ исторіи, многочисленныя македоно-валахскія населенія эллинизировались совершенно. Въ средніе вѣка по-

чти вся Ѳессалія была населена зинзарами, отчего византійскіе писатели и называли ее «Великою Валахіею. Переселялись ли они въ нынѣшнюю Румынію, какъ полагаютъ нѣкоторые писатели, или же были постепенно ассимилированы греками,—во всякомъ случаѣ они въ настоящее время малочисленны на восточномъ склонѣ Пинда и разбросаны маленькими отдѣльными колоніями. Наконецъ, тысячи румынскихъ семействъ, живущихъ въ приморскихъ

Костюмъ богатыхъ арнаутовъ.

городахъ, сдѣлались мусульманами, хотя еще сохранили валахскій языкъ.

Кромѣ этихъ зинзаровъ, греческихъ эпиротовъ, сербовъ и немногочисленныхъ османли-

совъ въ большихъ городахъ, населеніе западной Турціи, между горами Босніи и Греціею, состоитъ изъ полу-варваровъ гёговъ и тосковъ, соціальное положеніе которыхъ не измѣнилось въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ. Черты лица у нихъ правильныя; большинство—бѣлокурые, съ голубыми или сѣрыми глазами; грудь выпячена, талія тонкая, члены граціозные и сильные; по Вирхову, между европейцами у албанцевъ форма черепа наиболѣе благородная. Веселые, смѣлые, скорые на отвѣтъ, албанцы походятъ на грековъ; по своимъ нравамъ, по чувствамъ и мыслямъ, они представляютъ еще намъ пелазговъ древнихъ временъ; многія сцены, при которыхъ присутствуетъ путешественникъ, переносятъ его вполнѣ въ Одиссею. Георгъ Ганъ, всѣхъ лучше изучившій шкипетаровъ, считалъ ихъ настоящими дорійцами, какими должны были быть гераклиды, когда они покидали горы Эпира, отправляясь на завоеваніе Пелопоннеза. Они имѣютъ то же мужество, ту же любовь къ войнѣ и къ господству, тотъ же племенной духъ и даже почти тотъ же костюмъ, ибо ихъ бѣлая фустанелла, изящно перетянутая въ таліи,—не что иное, какъ древняя хламида. Между прочимъ, гёги, какъ и дорійцы прежнихъ временъ, склонны къ той таинственной страсти, которую историки древности смѣшивали, къ несчастію, съ неестественнымъ порокомъ, и которая привязываетъ взрослыхъ людей къ дѣтямъ чистою и преданною любовью, любовью идеальною, безъ всякаго участія чувственности.

Въ настоящее время нѣтъ ни одного народа, военныя лѣтописи котораго представляли бы болѣе удивительные примѣры мужества, чѣмъ лѣтописи албанцевъ. Въ пятнадцатомъ столѣтіи у нихъ былъ Скандербегъ, ихъ «Александръ Великій», который, правда, не имѣлъ такой обширной арены для своей славы, какъ Александръ Македонскій, но не уступалъ послѣднему по своему генію и былъ великъ своею справедливостью и добротою. Какой народъ превосходилъ когда-либо въ мужествѣ этихъ горныхъ суліотовъ, гдѣ изъ тысячъ не нашлось ни одного старика, ни одной женщины, ни одного ребенка, которые бы попросили милости у убійцъ, посланныхъ Али-пашею? Героизмъ этихъ суліотскихъ женщинъ, зажигавшихъ ящики съ патронами, бросавшихся съ вышины скалъ или кидавшихся въ глубокіе потоки съ пѣніемъ погребальныхъ пѣсенъ, всегда останется однимъ изъ историческихъ фактовъ, вызывающихъ удивленіе потомства.

Но къ этому мужеству у многихъ албанскихъ племенъ примѣшивается крайняя дикость. Человѣческая жизнь цѣнится весьма мало у этихъ воинственныхъ людей, и коль скоро кровь пролита, она требуетъ крови: жертвы отмщаютъ за себя новыми жертвами. Албанцы вѣрятъ въ вампировъ, въ привидѣнія, и случалось, что сожигали стариковъ, подозрѣваемыхъ въ способности убивать другихъ своимъ дыханіемъ. Рабства у нихъ не существуетъ, но женщина всегда бываетъ слугою; на нее смотрятъ какъ на существо низшее, безправное, не имѣющее собственной воли. Обычай воздвигаетъ между двумя полами преграду, которая непреодолимѣе бдительно охраняемыхъ стѣнъ гинекея. Дѣвушка не имѣетъ права говорить ни съ какимъ молодымъ мужчиною: это было бы преступленіе, которое отецъ или братъ смылъ бы, быть можетъ, кровію. Родители, задумавъ женить сына, принимаютъ иногда во вниманіе его желаніе; съ дочерью же не совѣтуются никогда. Часто они просватываютъ ее еще съ колыбели; а когда она достигаетъ двѣнадцатилѣтняго возраста, уступаютъ ее избранному молодому человѣку за полное приданое и опредѣленную обычаемъ сумму денегъ, не превосходящую среднимъ числомъ двадцати пяти франковъ. За эту цѣну отцы отдѣлываются отъ своихъ дочерей, а покупатели становятся, въ свою очередь, безусловными властителями надъ ними, но при этомъ, согласно обычаю почти всѣхъ древнихъ народовъ, все-таки разыгрываютъ комедію тайнаго похищенія. Съ этого времени бѣдная проданная женщина, какъ раба, должна работать изо всѣхъ силъ за себя и за мужа; она въ одно и то же время и хозяйка, и земледѣлецъ, и работница; въ поэзіи ее именно сравниваютъ съ «ткацкимъ челнокомъ, который постоянно въ движеніи», тогда какъ отца семейства изображаютъ «въ видѣ величественнаго барана, идущаго впереди стада и звенящаго своимъ колокольчикомъ». Тѣмъ не менѣе эта презираемая женщина, это вьючное животное, поглупѣвшее отъ работы, совершенно ограждена отъ всякихъ оскорбленій; она могла бы пройти всю страну, отъ одного конца до другаго, не боясь услышать ни одного неумѣстнаго слова, и несчастный, ставшій подъ ея покровительство, дѣлается существомъ священнымъ.

Семейныя узы весьма сильны у албанцевъ. Отецъ сохраняетъ права верховнаго владыки до самыхъ дряхлыхъ лѣтъ, и пока онъ живъ, все, что́ пріобрѣтаютъ его дѣти и внуки, принадлежитъ ему; часто семейная община не распадается и послѣ его смерти: его смѣняетъ старшій сынъ. Потеря члена семьи, въ особенности молодаго мужчины, служитъ для женщинъ поводомъ къ ужаснѣйшимъ слезамъ и рыданіямъ, которыя часто имѣли слѣдствіемъ продолжительные обмороки и даже сумасшествіе; но о тѣхъ умершихъ, которые достигли естественныхъ предѣловъ жизни, почти не плачутъ. Различныя семейства общаго происхожденія никогда не забываютъ своего родства, даже хотя-бы имя предка давно забылось; они соединяются въ кланы, называемые *фисъ* или *фарасъ*, которые тѣсно сплачиваются для защиты, для нападеній и для веденія общихъ дѣлъ. У

албанцевъ, какъ и у сербовъ и многихъ древнихъ народовъ, братство по выбору не менѣе крѣпко, чѣмъ и по крови: молодые люди, желающіе сдѣлаться братьями, произносятъ торжественныя клятвы въ присутствіи своихъ семействъ и, надрѣзавъ себѣ жилу, пьютъ другъ у друга по нѣсколько капель крови. Въ Албаніи до такой степени сильна потребность въ этомъ семейномъ единеніи, что часто дѣти, воспитанныя вмѣстѣ, остаются связанными на всю жизнь, образуя правильныя общества, имѣющія свои опредѣленные дни для собраній, свои праздники и общій бюджетъ.

Однако, вопреки этой замѣчательной склонности, заставляющей албанцевъ соединяться въ кланы и общины, вопреки ихъ страстной любви къ родинѣ, шкипетарское населеніе осталось безъ политической связи; физическія условія почвы, на которой они живутъ, и ихъ несчастная страсть къ битвамъ обрекли ихъ на раздробленность силъ и, слѣдовательно, на порабощеніе. Къ тому же результату должна была привести и религіозная вражда между мусульманами и христіанами, между греками и латинами.

Обыкновенно полагаютъ, что число албанцевъ-магометанъ превосходитъ число албанцевъ-христіанъ различныхъ исповѣданій, но отсутствіе серьезной статистики не позволяетъ утверждать въ этомъ отношеніи что-либо положительно. Когда турки сдѣлались властителями страны и когда самые мужественные изъ албанцевъ эмигрировали въ Италію, чтобы спастись отъ притѣсненій своихъ враговъ, то бо́льшая часть оставшихся была вынуждена принять исламъ; кромѣ того, нѣкоторые предводители, жившіе разбоемъ, нашли выгоднымъ сдѣлаться мусульманами, чтобы безопасно продолжать свои грабежи; подъ предлогомъ священной войны, они не переставали увеличивать насиліемъ свои владѣнія и богатства. Вотъ причина того общаго правила, что магометанское населеніе Албаніи представляетъ аристократическій элементъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ городахъ. Имъ принадлежитъ земля, а земледѣлецъ-христіанинъ, хотя и свободный по закону, тѣмъ не менѣе, находится въ порабощеніи у господина, который даетъ деньги ему впередъ и всегда держитъ его въ кабалѣ. Впрочемъ, албанцы-мусульмане являются скорѣе воинственными фанатиками, чѣмъ ревнителями вѣры, и множество ихъ церемоній, въ особенности относящихся къ воспоминанію о родинѣ, ничѣмъ не отличаются отъ христіанскихъ. Они обратились въ магометанъ, но безъ малѣйшаго убѣжденія, и сами выражаются: «гдѣ мечъ, тамъ и вѣра». Крестъ, полумѣсяцъ—это внѣшніе знаки, менѣе важные въ ихъ глазахъ, чѣмъ символическіе знаки племенъ. Такимъ образомъ, во многихъ мѣстахъ обращеніе было только формальное, и ревностные христіане продолжали втайнѣ держаться своего культа, и какъ только позволила терпимость правительства, множество албанцевъ, сдѣлавшихся магометанами по виду, поспѣшили открыто вернуться къ своимъ прежнимъ обрядамъ. Что же касается воинственныхъ горныхъ клановъ: мирдитовъ, суліотовъ, акрокераунцевъ, то имъ нечего было ждать разрѣшенія Турціи: они всегда оставались христіанами греческой или римской церкви.

Еще въ концѣ прошлаго столѣтія южная Албанія и Эпиръ были землею совершенно феодальною. Предводители клановъ и турецкіе паши, полунезависимые сами по себѣ, жили въ построенныхъ на скалахъ укрѣпленныхъ замкахъ, изъ которыхъ они выходили по-временамъ, въ сопровожденіи своихъ вооруженныхъ людей, или, вѣрнѣе сказать, разбойниковъ, находившихся въ ихъ распоряженіи. Война была постоянная, и границы владѣній различныхъ племенъ и различныхъ властителей измѣнялись безпрестанно, смотря по успѣхамъ оружія. Но грозный Али-паша Янинскій измѣнилъ такой порядокъ вещей: это былъ Ришельё шкипетарской аристократіи, и какъ только онъ уравнялъ большихъ и малыхъ, воцарился миръ, и центральная власть увеличилась настолько же, насколько потеряли силы отдѣльные властители и главы семействъ.

Нужно отправиться въ сѣверную Албанію, къ независимому населенію, чтобы встрѣтить соціальное положеніе, напоминающее средніе вѣка. Пройдя Мати, къ сѣверу отъ Тиранны, тотчасъ же замѣчаешь перемѣну. Здѣсь всѣ вооружены: и пастухъ, и земледѣлецъ имѣютъ при себѣ карабинъ; женщины и даже дѣти носятъ за поясомъ пистолетъ, у каждаго въ рукахъ и жизнь другаго, и защита своей собственной. Семья, кланъ, племя—все организовано на военный ладъ, и стоитъ кликнуть кличъ, какъ всѣ будутъ на ногахъ, готовые къ битвѣ. Ружья стрѣляютъ часто какъ будто сами собою; не хватитъ въ стадѣ одной штуки скота, произнесетъ кто-нибудь бранное слово въ минуту гнѣва—и между племенами возгорается война. Недавно главнымъ врагомъ ихъ былъ черногорскій сербъ, ибо бѣдный горецъ, уединившійся въ своихъ высокихъ долинахъ, среди крутыхъ скалъ, часто бываетъ принужденъ для своего существованія заниматься разбоемъ и снимать жатву съ полей сосѣда. Властители старательно поддерживали эту взаимную ненависть между албанцами и черногорцами. Племена Крайны, между Черногоріею и озеромъ Скутари, кланы малисоровъ, клементи, дукачиновъ вознаграждались за ихъ воинскія услуги освобожденіемъ отъ налоговъ. Но они только номинальные подданные Порты, въ сущности же независимы, такъ что если коснуться ихъ привилегій, то племена эти легко могутъ обратиться противъ пашей, соединившись со своими кровными врагами черногорцами.

Мирдитовъ можно считать типомъ этихъ независимыхъ племенъ сѣверной Албаніи. Населяя высокія долины, поднимающіяся цитаделью, къ югу отъ ущелья Дрины, они далеко не многочисленны и составляютъ всего какихъ-нибудь двадцать пять тысячъ, но ихъ независимость и воинственный характеръ даютъ имъ значительное вліяніе во всей западной Турціи. Запертые въ горномъ пространствѣ, въ которое можно проникнуть лишь черезъ три затруднительныя для прохода тѣснины, мирдиты господствуютъ въ ущельяхъ, черезъ которыя необходимо должны проходить турецкія войска, дѣйствующія противъ Черногоріи. Вотъ почему Высокая Порта, понимая, какъ трудно было бы побороть грозныхъ горцевъ, предпочла привязать ихъ къ себѣ почестями и признаніемъ ихъ полной административной автономіи. Съ своей стороны, мирдиты, хотя и христіане, всегда съ величайшею преданностью сражались въ рядахъ турецкихъ войскъ и въ Мореѣ, и въ Крыму, и въ самой имперіи, противъ своихъ единовѣрцевъ Черной Горы. Въ военномъ отношеніи, мирдиты раздѣляются на три горныхъ «знамени» и два знамени равнинъ, а во время войны къ бандамъ мирдитовъ присоединяются еще пять знаменъ округа Леша, или Алессіо; во главѣ же всѣхъ стоитъ знамя клана Орошъ, самаго малочисленнаго, но особенно славящагося своею храбростью. По Біанкони, въ Албаніи развѣвается 39 «католическихъ» знаменъ.

Мирдитія или Мирдита представляетъ олигархическую республику и управляется по древнимъ обычаямъ. Князь, или паша орошскій (варошскій)—первый по титулу, но не можетъ дать никакого приказанія; всѣ вопросы разрѣшаются старшинами каждой деревни, делегатами различныхъ знаменъ и предводителями клановъ, соединенныхъ въ совѣтъ; послѣдніе имѣютъ авторитетъ лишь благодаря нравственному вліянію, которое они умѣли пріобрѣсти. Впрочемъ, старыя традиціи клана имѣютъ достаточно силы, чтобы замѣнять всякій законъ. Еще недавно обычай требовалъ, чтобы жена была отнята у врага, и во многихъ деревняхъ равнины мусульманскія дѣвушки, безъ особеннаго, правда, страха, ждали похищенія себя воинственными мирдитами въ какой-нибудь мародерскій набѣгъ. Месть бываетъ самая неумолимая: у этихъ варваровъ кровь можетъ быть смыта только кровью. Злоупотребленіе гостепріимствомъ также наказывается смертью. Блудная жена закидывается грудою камней своими ближайшими родственниками, а голова соучастника заранѣе выдается мужу; вотъ вкратцѣ судъ мирдитовъ. Понятно, что образованія въ этой странѣ нѣтъ никакого, и школъ вовсе не существуетъ. Въ 1866 году всего пятьдесятъ христіанъ Мирдитіи и всей области Лешъ умѣли кое-какъ читать, и человѣкъ десять умѣли подписать свое имя. Но зато земледѣліе, по словамъ Вита, относительно развито у мирдитовъ; принужденные, ради существованія, старательно воздѣлывать долины своихъ суровыхъ горъ, они достигли того, что снимаютъ болѣе обильныя жатвы, чѣмъ въ равнинѣ, заселенной сравнительно съ ними безпечнымъ народомъ.

Замѣчательно, что самые прямые потомки тѣхъ древнихъ пелазговъ, которымъ мы обязаны начатками нашей европейской цивилизаціи, принадлежатъ еще къ числу самыхъ варварскихъ населеній материка. Но и они должны измѣниться мало-по-малу подъ общимъ вліяніемъ постоянно измѣняющейся среды. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ этого постепеннаго преобразованія представляютъ эмиграціи эпиротовъ и шкипетаровъ юга. Еще недавно эти страшные бойцы, совсѣмъ не похожіе на горцевъ другихъ племенъ, напримѣръ, зинзаровъ, постоянно отправляющихся зарабатывать хлѣбъ трудомъ или торговлею, оставляли родину единственно для войны; подобно древнимъ, тяжело вооруженнымъ пѣхотинцамъ Эпира, которыхъ можно было видѣть на всѣхъ поляхъ битвъ Греціи и Великой Греціи, они любили только легкій и унизительный промыселъ наемныхъ солдатъ. Съ XV в. отряды албанской конницы фигурируютъ между французскими войсками, а немного позднѣе и въ наемной арміи Венеціанской республики. Еще въ первой половинѣ XIX столѣтія молодые люди Акрокерауніи въ довольно значительномъ числѣ продавались неаполитанскому королю, и образовали цѣлый «Королевско-Македонскій» полкъ. Даже въ настоящее время множество тосковъ, какъ магометанскаго, такъ и христіанскаго вѣроисповѣданій, продолжаютъ наниматься къ пашамъ и беямъ. Извѣстные подъ искаженнымъ названіемъ арнаутовъ, они встрѣчаются даже въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ имперіи: въ Арменіи, въ Багдадѣ, на Аравійскомъ полуостровѣ, и, прослуживъ болѣе или менѣе долгое время, ветеранами поселяются большею частью на уступаемыхъ имъ правительствомъ земляхъ, отчего и происходитъ такое множество арнаутскихъ деревень (арнаутъ-кеи), встрѣчающихся во всѣхъ турецкихъ владѣніяхъ.

Но войны становятся все болѣе и болѣе рѣдкими, промыселъ наемныхъ солдатъ постепенно потерялъ свои выгоды, вслѣдствіе чего число албанцевъ, эмигрирующихъ съ цѣлью зарабатывать хлѣбъ честнымъ трудомъ, возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Подобно граубюнденскимъ швейцарцамъ и принуждаемые тою же экономическою необходимостью, шкипетары покидаютъ свои горы до начала зимы и отправляются на промыселъ далеко въ равнины; весною же большая часть изъ нихъ возвращается, заработавъ маленькую сумму денегъ, которой не могло бы дать имъ воздѣлываніе ихъ неблагодарныхъ скалъ; но случается, что они эмигрируютъ цѣлыми толпами безъ намѣренія когда-либо возвратиться.

Странствующіе ремесленники Эпира и южной Албаніи давно уже поняли выгоды раздѣленія труда; поэтому всякая долина здѣсь имѣетъ свою спеціальность: одна даетъ мясниковъ, другая булочниковъ, третья садовниковъ, а одна деревня окрестностей Аргиро-Кастро доставляетъ Константинополю всѣхъ нужныхъ ему фонтанщиковъ; округъ Загори, откуда, по всей вѣроятности, вышли греческіе Асклепіады, разсылаетъ изъ себя по всѣмъ городамъ Европейской и Азіатской Турціи—лѣкарей, или лучше сказать, «костоправовъ». Бо̀льшая часть разбогатѣвшихъ албанцевъ остатокъ дней своихъ проводятъ на родинѣ, гдѣ и строятъ себѣ красивые дома, которые такъ странно встрѣчать на дикихъ скалахъ Эпира. Въ нѣкоторыхъ уединенныхъ мѣстахъ такія богатыя жилища замѣняютъ собою древніе владѣльческіе замки, т. е. грубо построенныя башни, въ нижнихъ этажахъ которыхъ нѣтъ никакихъ отверстій, кромѣ бойницъ, въ которыхъ блестѣли часто ружейные стволы.

Вѣчныя междоусобицы между албанцами мало-по-малу стихаютъ. Главною причиною раздоровъ между албанскими племенами была рознь религій, и, главнымъ образомъ, благодаря этому шкипетары до сихъ поръ еще не смогли завоевать своей независимости, какъ сдѣлали это сербы и болгары. Воинственные горные кланы, мирдиты, суліоты, акрокераунцы, болѣе свободные и независимые сравнительно съ албанцами равнинъ, принужденными принять магометанство, остались христіанами латинскаго или греческаго вѣроисповѣданія, и религіозная вражда присоединилась къ племенной ненависти. Къ сѣверу отъ Шкумба живутъ албанцы-католики, къ югу православные, и между ними, въ свою очередь, существовала та же вражда, словно взаимной враждой они хотѣли смыть позоръ своей подчиненности турецкому полумѣсяцу. Такъ тянулось долго, пока наконецъ войны, превратившія Румынію, Сербію, Черногорію, Болгарію и Восточную Румелію въ независимыя государства, не показали шкипетарамъ, что они, какъ нація, сгинутъ навсегда, если не бросятъ своихъ раздоровъ. Подъ страхомъ увидать свое отечество раздѣленнымъ между греками, сѣверными сербами и черногорцами, мусульманскіе албанцы соединились и сдѣлали воззваніе къ своимъ вчерашнимъ врагамъ—албанцамъ-католикамъ. «Да будетъ трижды проклятъ,—провозгласило собраніе албанцевъ въ Призрендѣ,—да будетъ трижды проклятъ тотъ, кто думаетъ о себѣ, когда отечество въ опасности. Да не будетъ въ нашемъ союзѣ ни мусульманъ, ни христіанъ—одни шкипетары». Католическія племена: пулаты, малисоры, касменты, мирдиты и другіе соединились съ мусульманскими племенами въ лигу или «конгру», и всѣ дали торжественную клятву вѣрности и союза «на вѣки вѣчные». На хоругвяхъ и знаменахъ изображеніе луны было сброшено и замѣнено краснымъ на золотомъ полѣ львомъ—гербъ Албаніи; каждый членъ союза обязывался уплачивать по 12 франковъ ежегодно въ общую кассу.

Такимъ образомъ, не называясь такъ оффиціально, они образовали федеральную республику: племена, совершенно самостоятельныя во внутреннихъ своихъ дѣлахъ, являются, въ случаѣ внѣшняго давленія, однимъ цѣлымъ, единой націей. Ихъ армія, состоящая изъ контингентовъ отъ всѣхъ клановъ, представляется весьма солидной: отъ 14 до 60 лѣтъ каждый шкипетаръ—воинъ и принадлежитъ отечеству. Благодаря этому, они могли воспротивиться завладѣнію Гуссинійской территоріей, отнятой было у нихъ Берлинскимъ трактатомъ, но не смогли удержать за собой Ольгунъ или Дульчиньо, который былъ присоединенъ къ Черногоріи, хотя онъ находится среди албанской территоріи, и хотя балканская война велась во имя «принципа національностей». Жители цѣлые мѣсяцы сопротивлялись флотамъ державъ, но наконецъ должны были покинуть свой родной городъ. Несмотря на кровопролитныя ихъ схватки съ Турціей, вырвать отъ нея свою независимость имъ не удалось,—турецкое золото съумѣло подкупить бо̀льшую часть ихъ предводителей. Но во всякомъ случаѣ, какова бы ни была ихъ политическая будущность, они сплотились, изъ мелкихъ, безсильныхъ племенъ превратились въ одинъ народъ; можно сказать, что они только въ наши дни покончили съ средними вѣками.

Такимъ образомъ, албанцы сами собою вовлекаются въ общее движеніе, и когда они вступятъ въ правильныя сношенія съ другими народами, то вполнѣ можно надѣяться, что будутъ играть важную роль, такъ какъ они отличаются вообще тонкостію ума и силою характера. Горцы Албаніи имѣютъ то преимущество предъ босняками и черногорцами, что облададаютъ морскимъ берегомъ; но они почти не пользуются этимъ преимуществомъ, не только вслѣдствіе разбоевъ, внутреннихъ распрей и недостатка промышленности, но также и вслѣдствіе крутизны горъ, недостатка мостовъ и дорогъ, вслѣдствіе береговыхъ лихорадокъ и постояннаго затягиванія береговъ иломъ, наносимымъ грязными рѣками. Но какъ бы ни были велики эти затрудненія, все-таки нельзя не удивляться, до какой степени слабо развито мореплаваніе при берегахъ Албаніи. Эпироты и гёги принадлежатъ къ одному и тому же племени съ гидріотскими корсарами, которые, во время войны за независимость эллиновъ, съумѣли создать въ Архипелагѣ цѣлые флоты и съ тѣхъ поръ оставались первыми между отличными моряками Греціи. Порты албанскаго берега производятъ лишь самую ничтожную розничную торговлю, обслуживаемую на двѣ трети

тріестскими кораблями и ихъ австро-далматскими экипажами; весь же торговый обмѣнъ этого берега едва достигаетъ двадцати милліоновъ франковъ. За исключеніемъ акрокераунцевъ, ни одинъ турецкій албанецъ не пускается въ море ни для рыбной ловли, ни для торговли. Несмотря на плодородіе долинъ, изъ которыхъ иныя производятъ зерновые хлѣба, оливки и даже довольно хорошія вина, вывозъ продуктовъ Албаніи еще незначителенъ по причинѣ недостатка дорогъ и отсутствія безопасности. Главное богатство Эпира—стада козъ и овецъ, прокармливаемыхъ его обширными пастбищами.

Въ римскую эпоху страны эти были также въ забросѣ, и только на мысѣ, къ сѣверу отъ нынѣшняго города Превезы, стоялъ великолѣпный городъ Никополь, построенный Августомъ, въ память своей побѣды при Акціумѣ; на развалинахъ его теперь бродятъ стада. Турки укрѣпили Превезу, чтобы командовать входомъ въ заливъ Арта, противъ римскаго Акціума, принадлежащаго нынѣ Греціи. Она окружена огромнымъ оливковымъ лѣсомъ; къ сѣверу же отъ нея Пара, преданная нѣкогда англичанами неистовству Али-паши, вся тонетъ въ лимонныхъ рощахъ. Буртинто, противъ Корфу, замѣчателенъ лишь какъ мѣсто рыбной ловли. Дирахіумъ (у итальянцевъ Дураццо), окружаемый цыганскими таборами, имѣлъ нѣкоторое значеніе, какъ мѣсто высадки римскихъ легіоновъ и какъ конечный пунктъ *Via Egnatia*, пролегавшей чрезъ весь Ѳрако-Эллинскій полуостровъ, съ востока къ западу; этотъ городъ, стало-быть, соединялъ востокъ съ Италіею; домишки его построены изъ обломковъ римско-византійскаго города; церкви обращены въ мечети. Весьма возможно, что рано или поздно мѣсто Дирахіума, какъ посредника между двумя странами, займетъ портъ Авлона, который сдѣлается Калэ итальянскаго Дувра—Бриндизи, ибо Авлона, какъ точка отправленія желѣзной дороги черезъ весь полуостровъ, расположена такъ же удобно, какъ и Дураццо, и, кромѣ того, представляетъ то преимущество, что гораздо ближе къ итальянскому берегу и имѣетъ глубокій и безопасный портъ, совершенно защищенный съ моря островомъ Сазено и «linguett'ою» (языкомъ) Акрокерауніи. Это главный городъ племени арберцевъ, нѣкогда самыхъ страшныхъ между наемными воинами изъ албанцевъ. На сѣверномъ берегу находится Медуа, посѣщаемая каботажными судами гавань мѣстечка Лешъ (Алессіо или Александрія), доминируемаго цитаделью и горой въ 400 м., съ стариннымъ монастыремъ на вершинѣ.

Въ ожиданіи же основанія на берегу торговаго города и замѣны имъ тѣхъ жалкихъ «пристаней», которыя величаютъ портами, все торговое движеніе сосредоточивается въ нѣсколькихъ внутреннихъ городахъ. Самый значительный изъ нихъ—Призрендъ, на Марицѣ, притокѣ Дрины, въ плодородной равнинѣ Метойя; онъ служитъ рынкомъ для горскихъ албанцевъ, и его именитые граждане, разбогатѣвшіе отъ торговли, щеголяютъ великолѣпіемъ своего наряда и красотою оружія. Къ юго-западу, въ верхней долинѣ Дрины, расположенъ мусульманскій городъ Дибре или Дибра, замѣчательный фанатизмомъ жителей и искусной выдѣлкой сафьяна. Къ сѣверо-западу отъ Призренда, города Ипекъ, Гуссинье, Дьякова или Дьяковица,—расположенные при подошвѣ Скара,—главныя мѣста самыхъ воинственныхъ племенъ верхней Албаніи. Приштина, на желѣзной дорогѣ изъ Митровицы въ Салоники, командуетъ великолѣпной равниной, гдѣ необходимо долженъ совершаться торговый обмѣнъ между Македоніею и Босніею, между Сербіею и Албаніею. Къ востоку отъ бассейна Дрины находится «Коссово поле» — знаменитое мѣсто битвы 1389 года, гдѣ сербы похоронили и свою славу, и свое могущество. Въ приморской области: живописная Кругія или «городъ фонтановъ», Тирана, Бератъ, Эльбассанъ, древній Альбанонъ, имя котораго смѣшивается съ именемъ самой страны, точно также имѣютъ нѣкоторое значеніе. Наконецъ, Корица, къ югу отъ Орхидскаго озера, благодаря своему положенію на переходномъ порогѣ между склонами Адріатическаго и Эгейскаго морей, является также довольно оживленнымъ торговымъ мѣстомъ. Къ юго-востоку Касторія—незначительный, но живописный городъ. У восточной подошвы Албанскихъ горъ города принадлежатъ уже на половину, по своему народонаселенію, болгарамъ. Здѣсь—Калканделo, Скопліа, Кіёприли, Кручево, Прилицъ и Бетоліа или Монастырь. Послѣдній—одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ полуострова по своимъ оживленнымъ ярмаркамъ; это—городъ сильно эллинизованный. Скодра (Шкодра) и Янина, подобно Призренду, расположены при горныхъ выходахъ, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе должно было скучиться вслѣдствіе соединяющихся въ нихъ естественныхъ удобствъ. Наиболѣе живописнымъ изъ этихъ двухъ городовъ является Янина, городъ Эпира, расположенный на берегу прекраснаго озера, противъ тяжелыхъ массъ Пинда, но и въ виду «свѣтло-сѣрыхъ» горъ Греціи, «блестящихъ какъ шелкъ». Во времена Али-паши, Янина, сдѣлавшись столицею, была гораздо многолюднѣе Скодры, но теперь послѣдняя одержала верхъ; ее часто называютъ также Скутари. Расположена она удивительно удобно, именно тамъ, гдѣ пути изъ дунайскихъ странъ и Эгейскаго плоскогорья слились съ дорогами нижней долины Дрины и Адріатическаго залива.

Скодра—первый восточный городъ, который встрѣчается на пути изъ Италіи, и путника поражаютъ на первый разъ его многочисленные сады, обнесенные высокими стѣнами, пустын-

ныя улицы, безпорядочность построекъ. Зато съ вершины известковаго пригорка, на которомъ стоитъ замокъ Розафа, открывается удивительная панорама: куполы Скодры, ея двадцать минаретовъ, роскошная зелень, амфитеатръ причудливыхъ горъ, сверкающее на солнцѣ озеро, серебряная лента Дрины и Боявы—все это представляетъ великолѣпное зрѣлище.

Главные города Албаніи и греческаго Эпира и ихъ приблизительное населеніе:

Призрендъ 46.000 чел.; Монастырь (Битолія) 45.000 чел.; Скодра (Скутари) 30.000 чел.; Янина 29.000 чел.; Дьякова 25.000 чел.; Скопліа 25.000 чел.; Калканделе 22.000 чел.; Инекъ 20.000 чел.; Дибре 19.000 чел.; Охрида 16.000 чел.; Эльбассанъ 12.000 чел.; Beратъ 12.000 ч.; Артро-Кастро 12.000 чел.; Пристина 11.000 ч.; Тирана 10.000 чел.; Горица (Корица) 9.000 ч.; Мецово 8.500 чел.; Превеза 7.000 чел.; Касторія 6.000 чел.; Авлона 6.000 чел.; Круя 6.000 чел.

V.

Турецкая нація находится еще совершенно въ періодѣ среднихъ вѣковъ, и ей предстоитъ еще много внутреннихъ переворотовъ, прежде чѣмъ она будетъ въ состояніи занять мѣсто въ ряду просвѣщенныхъ народовъ Европы и Америки. Территорію ея занимаютъ взаимно враждебныя племена, и если бы она не удерживала ихъ силою, то они кинулись бы другъ на друга: сербы вооружились бы противъ албанцевъ, болгары—противъ грековъ, и всѣ соединились бы противъ турокъ. Къ племенной враждѣ присоединяется еще религіозная ненависть, и во многихъ мѣстахъ босняки ничего не желали бы больше, какъ схватиться съ другими босняками, а тоски—съ своими братьями по языку и происхожденію, гёгами. Впрочемъ, властители этихъ разныхъ племенъ, считающіеся османлисами, но въ дѣйствительности принадлежащіе ко всѣмъ расамъ Востока, угнетаютъ ихъ всѣхъ, и все искусство ихъ состоитъ въ томъ, чтобы возстановлять племена другъ противъ друга, основывая свое спокойное владычество на ихъ раздорахъ.

Да и не можетъ быть иначе въ такой имперіи, гдѣ царствуетъ произволъ. Падишахъ въ одно и то же время властелинъ души и тѣла своихъ подданныхъ, главный полководецъ, верховный судья и первосвященникъ. Прежде власть его ограничивалась практически дальними вассалами, которымъ часто удавалось добиться понемногу независимости, но съ паденіемъ Али-паши и избіеніемъ янычаръ, султану уже нечего бояться, и существеннымъ ограниченіемъ его произвола служатъ обычай, преданія предковъ и интересы европейскихъ правительствъ. Сверхъ того, онъ самъ добровольно пожелалъ регулировать отправленія своей власти нѣкоторыми актами: такъ, онъ установилъ для всей имперіи бюджетъ, по которому беретъ себѣ около десятой части доходовъ. Онъ самый неограниченный изъ монарховъ Европы и получаетъ больше всѣхъ, относительно суммы доходовъ страны; но и этотъ особый бюджетъ недостаточенъ, и очень часто приходится покрывать дефицитъ займами за пятнадцать, даже за двадцать процентовъ, подъ обезпеченіе налогами, десятинами и таможенными сборами. Расходы на содержаніе дома султана и членовъ его семейства по-истинѣ непомѣрны. Во дворцѣ цѣлая армія слугъ и рабовъ обоего пола; сверхъ того, сама прислуга окружена цѣлымъ скопищемъ лизоблюдовъ, проживающихъ около дворца и питающихся на императорскихъ кухняхъ, такъ что поставщики обязаны, по контрактамъ, поставлять ежедневно среднимъ числомъ по тысячѣ двѣсти штукъ барановъ; уже по одному этому предмету потребленія можно судить о громадности суммы, поглощаемой остальными. Текущіе расходы увеличиваются еще тратами на постройку дворцовъ и кіосковъ, на пріобрѣтеніе всякихъ феерій Востока, фабрикуемыхъ въ Парижѣ и Вѣнѣ, на фантастичестія коллекціи, всевозможное мотовство и безконечныя кражи и расхищенія.

Министры, вали и другіе сановники имперіи стараются изо всѣхъ силъ подражать своему повелителю и, подобно ему, поневолѣ должны выходить изъ предѣловъ своего фиктивнаго бюджета. Впрочемъ, имъ платятъ очень щедро, ибо на Востокѣ принято, чтобы высшіе сановники отличались блескомъ богатства и расточительностью роскоши. Такимъ образомъ, на полезныя работы не остается ничего. Что касается до низшихъ чиновниковъ, то жалованье ихъ, конечно, если снизойдутъ заплатить его, является какою-то насмѣшкою; впрочемъ, зато существуетъ нѣмое разрѣшеніе удовлетворять себя какъ угодно насчетъ подчиненной имъ толпы. Поэтому въ Турціи все продажно, и правосудіе въ особенности. Положеніе турецкихъ финансовъ дотого плачевно, займы дѣлаются за такіе непомѣрные проценты, и служебный безпорядокъ дотого великъ, что не разъ предполагалось учредить особый синдикатъ отъ европейскихъ державъ для управленія оттоманскимъ бюджетомъ. Но много ли между этими державами такихъ, которыя бы сами могли похвастать, что у нихъ существуетъ полное равновѣсіе между приходомъ и расходомъ [1]).

При подобномъ управленіи, земледѣліе и промышленность должны развиваться, конечно, весьма медленно. Недостатка въ землѣ нѣтъ, напротивъ—огромныя пространства самой плодородной земли пустуютъ, и никто не знаетъ, кому они принадлежатъ, такъ что всякій можетъ

[1]) Консолидированный долгъ Турціи составляетъ около 2 съ половиной милліард. франк.

завладѣть ими; но горе тому, кто извлечетъ изъ нихъ хорошую выгоду или вздумаетъ обогатиться ею: обработанная имъ земля тотчасъ оказывается принадлежащею къ землямъ священнымъ или придется по вкусу какому-нибудь пашѣ, который и завладѣваетъ ею, отдувши предварительно владѣльца палками. Поэтому во многихъ мѣстностяхъ иной, даже самый экономный и дѣятельный земледѣлецъ съ умысломъ уменьшаетъ свой урожай до самыхъ необходимыхъ размѣровъ, и былъ бы въ отчаяніи отъ обильной жатвы, ибо увеличеніе количества произведеній повлекло бы за собою увеличеніе налога и могло бы навлечь на него подозрительные розыски сборщика податей. Точно также въ маленькихъ городахъ купецъ, дѣла котораго пойдутъ на ладъ, опасается какъ-нибудь обнаружить свое богатство: онъ будетъ прикидываться униженнымъ, покорнымъ и держать свой домъ въ крайней нищетѣ. Кромѣ того, разбойничество опустошаетъ деревни, гайдуки (грабители) изъ грековъ, болгаръ, албанцевъ, валаховъ бродятъ вокругъ городовъ и при всякомъ удобномъ случаѣ захватываютъ богатыхъ и вліятельныхъ жителей, съ цѣлью получить за плѣнниковъ большой выкупъ.

Что касается мусульманскихъ фамилій, то большая часть ихъ, для спокойнаго пользованія своею поземельною собственностью, уступили свои права собственности мечетямъ, оставивъ за собою только пользованіе доходами; но они имѣютъ въ этомъ случаѣ ту выгоду, что имъ не нужно платить налоговъ, ибо земля стала священною, и ихъ потомки могутъ пользоваться доходами имѣнія до прекращенія рода. Земли эти, называемыя *вакуфами*, составляютъ около трети всей территоріи и не приносятъ государству рѣшительно ничего. Онѣ имѣютъ ничтожную цѣну и для самихъ жертвователей, которые освободили себя отъ права собственности только вслѣдствіе недостатка всякой предпріимчивости, ибо когда церковныя земли увеличились до непомѣрныхъ размѣровъ, то бо́льшая часть ихъ стала оставаться невоздѣланною. Вся тяжесть налога, слѣдовательно, падаетъ на землю, обрабатываемую несчастными крестьянами, турками или христіанами, и все-таки доходъ съ этого налога долженъ необходимо уменьшаться по мѣрѣ распространенія *вакуфныхъ* земель. Такимъ образомъ, рано или поздно должна быть произведена секуляризація этихъ закрѣпощенныхъ имѣній, и уже турецкое правительство, къ большому скандалу старовѣровъ, протянуло тихонько руку къ землѣ, принадлежащей мечетямъ Стамбула.

Если сербскій, албанскій и болгарскій земледѣльцы успѣваютъ въ настоящее время удержать свою землю въ состояніи производительности, то это, можно сказать, происходитъ случайно. Объ этомъ можно судить по одному слѣдующему факту. Для избѣжанія обмана, нѣкоторые сборщики десятины не нашли болѣе остроумнаго средства для контроля, какъ обязать земледѣльцевъ складывать вдоль поля всю собранную ими жатву, и такъ какъ агенты не отбираютъ своевременно каждый десятый снопъ, то выходитъ, что груды маиса, риса и ржи остаются на полѣ подъ вѣтромъ, дождемъ, на истребленіе животнымъ, такъ что часто, пока правительство отберетъ наконецъ десятину, сборъ жатвы теряетъ половину своей цѣны. Иногда крестьяне и не трогаютъ даже винограда и другихъ плодовъ, чтобы не платить налога. Впрочемъ, земледѣлецъ имѣетъ право жаловаться не на одну только казну,—его обираютъ и всѣ посредники, покупающіе у него его произведенія: «Болгаринъ пашетъ, а грекъ держитъ соху»,—говоритъ древняя пословица, которая и теперь еще довольно вѣрна, по крайней мѣрѣ на южномъ склонѣ Балканъ, гдѣ земледѣлецъ никогда не бываетъ собственникомъ засѣваемой имъ земли. Впрочемъ, даже и тамъ, гдѣ онъ владѣетъ собственнымъ полемъ и работаетъ не прямо на господина, грека или мусульманина, хлѣбъ его, часто еще до жатвы, принадлежитъ ростовщику; не имѣя надежды когда-нибудь расплатиться съ нимъ, онъ работаетъ, такимъ образомъ, всю жизнь, какъ несчастный рабъ.

И между тѣмъ, несмотря на отсутствіе дорогъ и несмотря на мечети и казну, на грабительство и воровство,—плодородіе почвы на обоихъ склонахъ Гемуса, во Ѳракіи и Македоніи, таково, что земледѣліе доставляетъ торговлѣ весьма значительное количество продуктовъ. Маисъ (кукуруза) или «турецкій хлѣбъ» и всѣ зерновые хлѣба родятся въ изобиліи. Долины Карасу и Вардара производятъ хлопокъ, табакъ и красильныя вещества; прибрежье и острова доставляютъ вино и масло, которыя, при небольшомъ умѣньѣ, можно было бы сдѣлать отличными; вино въ долинѣ Марицы превосходно; наконецъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Ѳракіи и Румеліи—цѣлые лѣса шелковицы, и вывозъ коконовъ въ Италію и Францію съ каждымъ годомъ принимаетъ все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры. При такомъ плодородіи земли, при прекрасныхъ влажныхъ долинахъ, обращенныхъ къ югу, Турція должна будетъ въ недалекомъ будущемъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ между странами Европы по доброкачественности и разнообразію своихъ произведеній. Скотоводство въ послѣднее время значительно расширилось, особенно въ Македоніи и Эпирѣ. Что касается промышленности, то, при устройствѣ новыхъ путей, она должна будетъ, вѣроятно, мало-по-малу перейти въ другія мѣста, какъ и во всѣхъ странахъ, открытыхъ для свободной внѣшней торговли. Различныя мануфактуры внутреннихъ городовъ: фабрики оружія, матерій, ковровъ, галантерейныхъ вещей, должны будутъ много пострадать отъ иностранной конкурренціи, и, безъ сомнѣнія, многія изъ нихъ

закроются или перейдутъ въ руки иноземцевъ. Точно также большія годичныя ярмарки въ Монастырѣ, Сливно и другихъ мѣстахъ Турціи, куда собираются для обмѣна купцы со всей имперіи и куда разомъ наѣзжаетъ тысячъ до ста посѣтителей, будутъ замѣнены постепенно правильными отправленіями торговли.

Въ послѣдніе годы торговое движеніе въ портахъ Турціи, благодаря эллинамъ, армянамъ и европейцамъ всѣхъ націй, увеличивается все болѣе и болѣе, такъ что торговый оборотъ во всей Европейской и Азіатской Оттоманской имперіи доходитъ приблизительно до милліарда франковъ. Но эта сумма весьма не велика для страны, обладающей такимъ плодородіемъ почвы, такимъ разнообразіемъ произведеній, такою многочисленностью портовъ, расположенныхъ такъ хорошо въ центрѣ древняго міра, въ точкѣ пересѣченія большихъ естественныхъ дорогъ, соединяющихъ материки [1]).

Сами европейскіе турки принимаютъ весьма незначительное участіе въ общемъ трудѣ населенія имперіи, и эта ихъ меньшая, по сравненію съ представителями другихъ племенъ, активность объясняется многими особенными причинами. Прежде всего, только изъ нихъ выбираются управители страны, и тщеславіе, конечно, влечетъ ихъ къ почестямъ и удовольствіямъ *кейфа*, т. е. вялаго бездѣйствія. Изъ презрѣнія ко всему немагометанскому, а также по беззаботности и вялости ума, они весьма рѣдко учатся иностраннымъ языкамъ и, слѣдовательно, много проигрываютъ въ сношеніяхъ съ другими племенами, изъ которыхъ большая часть говорятъ на нѣсколькихъ языкахъ. Собственный же ихъ языкъ представляетъ орудіе, владѣть которымъ довольно трудно, вслѣдствіе различныхъ системъ знаковъ и употребленія множества вошедшихъ въ литературный языкъ персидскихъ и арабскихъ словъ. Кромѣ того, фатализмъ, внушаемый туркамъ кораномъ, лишаетъ ихъ всякой предпріимчивости, такъ что они ничего не умѣютъ дѣлать иначе, какъ рутинными способами. Еще двѣ важныя причины ихъ деморализаціи составляютъ—многоженство и рабство. Хотя роскошествовать гаремомъ могутъ только богатые, тѣмъ не менѣе и бѣдные научаются, по примѣру своихъ господъ, не уважать женщину, развращаются, унижаются и принимаютъ участіе въ торговлѣ человѣческимъ мясомъ, которую необходимо влечетъ за собою многоженство. Впрочемъ, несмотря на безчисленность невольниковъ, которые уже болѣе четырехъ вѣковъ привозятся со всѣхъ окраинъ Оттоманской имперіи и увеличиваютъ турецкое населеніе, несмотря на милліоны молодыхъ дѣвушекъ съ Кавказа, изъ Греціи, Архипелага, Нубіи, внутренняго Судана, которыя населили гаремы Турціи, число османлисовъ остается все-таки гораздо ниже другихъ этническихъ элементовъ полуострова: господствующее племя, если только можно назвать племенемъ людей, происходящихъ отъ такихъ различныхъ смѣшеній крови, едва составляетъ одну пятую часть всего населенія остатка имперіи, который европейскія державы оставили падишаху.

И эта численность турокъ будетъ становиться все меньше и меньше, такъ какъ число выживающихъ дѣтей въ магометанскихъ семьяхъ, именно вслѣдствіе многоженства, меньше, чѣмъ въ христіанскихъ семействахъ. Хотя въ этомъ отношеніи нельзя опереться на какое-нибудь точное вычисленіе, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что турецкое населеніе дѣйствительно уменьшается. Рекрутскіе наборы, производившіеся до недавняго времени исключительно въ турецкомъ населеніи, становятся все труднѣе и труднѣе за недостаткомъ молодыхъ людей.

По закону, всѣ національности въ имперіи, безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія, считаются равными, и христіане имѣютъ такое же право на занятіе различныхъ должностей въ имперіи, какъ и мусульмане. Но само собой разумѣется, что турки вездѣ, гдѣ только представляется удобный случай, отлично обходятъ всѣ эти прекрасныя постановленія. При всей своей неповоротливости, паши умѣютъ очень тонко отбивать охоту у искателей законныхъ правъ своими формальностями, придирками и безконечными проволочками. Въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ отъ Константинополя областяхъ реформы представляютъ собою мертвую букву. Но было бы несправедливо не признать, что Турція вообще сдѣлала весьма многое къ рѣшительному уравненію правъ. Впрочемъ, тутъ все дѣло въ настойчивости самого населенія: оно достигаетъ свободы по мѣрѣ того, какъ приходитъ къ сознанію своей національной силы и своего достоинства. Отъ него самого зависитъ осуществить ту федерацію народовъ, къ которой Ламартинъ, проѣзжая, въ 1833 г., черезъ Болгарію, считалъ его уже созрѣвшимъ и которую европейскіе дипломаты стараются предупредить, учреждая маленькія королевства, враждебныя другъ другу и всегда вынужденныя, въ своемъ безсиліи, искать поддержки большихъ государствъ.

Турецкій деспотизмъ не есть деспотизмъ просвѣщенный, основанный на знаніи людей и методически добивающійся порабощенія: османлисы не знаютъ еще того искусства «угнетать умно», которое когда-то ставили себѣ задачею голландскіе управители Зондскихъ острововъ, и которое вовсе не извѣстно во многихъ

[1]) Движеніе въ турецкихъ портахъ въ 1890—91 гг.—179.317 суд., вмѣст. 30.509.861 тон.; движеніе Константинопольск. порта въ 1890—91 гг.—37.454 суд., вмѣст. 7.025.000 тон.; внѣшняя торговля Оттоманской имперіи въ 1891—92 гг.: импортъ—2.455.394.000 піастр.; экспортъ—1.537.005.000 піастр. Желѣзныя дороги Европ. Турціи въ 1894 г.—1.449 километр., телеграфныя линіи въ Оттоманской имперіи въ 1889 г. на сушѣ—32.223 километровъ, кабелей—597 километр.

другихъ странахъ. У турокъ главное дѣло въ томъ, чтобы паши и ихъ любимцы могли обогащаться сколько имъ угодно, продавать за дорогую цѣну свои милости и правосудіе и бить отъ времени до времени палками тѣхъ несчастныхъ, которые не успѣваютъ посторониться во-время, но, затѣмъ, они охотно предоставляютъ обществу идти по своему усмотрѣнію. Они вовсе не любопытствуютъ о томъ, что дѣлаютъ имъ подвластные люди, и вовсе не входятъ въ отношенія частныхъ лицъ и семействъ. Господство ихъ выражается часто насиліемъ и жестокостью, но оно чисто внѣшнее и не касается, такъ сказать, внутренняго міра человѣка. Конечно, при подобномъ управленіи не легко можетъ родиться и развиться общественный духъ, но частныя лица могутъ сохранять неприкосновенными свою личную сферу и сильныя національныя учрежденія, каковы: греческій приходъ, мирдитское колѣно, славянская община, которые легко могутъ существовать при такомъ капризномъ и неимѣющемъ никакого плана господствѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ автономія различныхъ группъ населенія въ Турціи полнѣе, чѣмъ въ самыхъ передовыхъ странахъ Западной Европы. При существованіи такого хаоса народностей и племенъ, котый трудно было бы подчинить какому-либо однообразному порядку, лѣность турецкихъ властей избрала самое простое — предоставила ихъ самимъ себѣ. Европейцы, которые служатъ турецкому правительсту въ Константинополѣ, во многихъ случаяхъ оказываются для управляемыхъ безпокойнѣе, стѣснительнѣе, чѣмъ именитые мусульманскіе паши.

Султанъ, или *падишахъ*, который въ то же время и *эмиръ-эль-муменинъ*, т. е. глава правовѣрныхъ, совмѣщаетъ въ своей особѣ всѣ власти и не имѣетъ никакихъ правилъ для своихъ дѣйствій, кромѣ предписаній корана и преданій своихъ предковъ. Самымъ значительнымъ послѣ него лицомъ въ имперіи является *шейхъ-уль-исламъ* (старѣйшина Ислама) —глава духовнаго вѣдомства и юстиціи. Первый министръ, называемый *великимъ визиремъ*, нынѣ утратилъ это званіе и уже не стоитъ во главѣ всей администраціи; совѣтъ министровъ или *мушировъ* сообщается прямо съ султаномъ. *Кизляръ-агази*, или начальникъ черныхъ *эвнуховъ*, которому довѣренъ надзоръ за императорскимъ гаремомъ, является также однимъ изъ высшихъ сановниковъ Турціи и въ дѣйствительности пользуется самымъ большимъ вліяніемъ и надѣляетъ милостями по своему произволу. Члены юрисконсульты различныхъ совѣтовъ министерствъ называются *муфти*. Титулы: *эффенди* («образованный»), ага («человѣкъ сабли») представляютъ собою почетныя названія или титулы, съ которыми обращаются къ разнымъ чиновникамъ или къ важнымъ лицамъ; званіе *бей* соотвѣтствуетъ нашему полковнику. Точно также титулъ *паша*, означающій «великій глава», относится къ занимающимъ высшія гражданскія и военныя должности и ближе всего соотвѣтствуетъ нашему генералу. Извѣстно, что достоинство ихъ, смотря по рангу, обозначается однимъ, двумя или тремя развѣвающимися на концѣ копья лошадиными хвостами—обычай, напоминающій тѣ легендарныя времена, когда еще кочующіе турки разъѣзжали на лошадяхъ по степямъ центральной Азіи.

Государственный совѣтъ *(шурай-девлетъ)* и другіе совѣты: военный, морской, народнаго просвѣщенія, полиціи и т. д. состоятъ при каждомъ министерствѣ, и совокупность ихъ бюро составляетъ государственную канцелярію или *диванъ*. Сверхъ того верховный судъ, раздѣленный на два отдѣленія, вѣдаетъ дѣла гражданскія и уголовныя. Члены высшихъ оффиціальныхъ учрежденій назначаются непосредственно верховною властью. Единственный признакъ права, предоставленнаго различнымъ націямъ имперіи, состоитъ въ томъ, что въ высшемъ совѣтѣ, администраціи, или въ государственномъ совѣтѣ отъ каждой изъ нихъ засѣдаютъ по два представителя, впрочемъ тщательно выбираемые первымъ министромъ. Въ провинціяхъ то же самое. *Вали* управляетъ вилайетомъ, *мутесарифъ*—санджакомъ, *каймаканъ*—казою и *мудиръ*—общиной. При всѣхъ этихъ начальствахъ состоятъ, конечно, только для формы, совѣты, составленные изъ главныхъ гражданскихъ и духовныхъ чиновъ и нѣсколькихъ членовъ изъ мусульманъ и немусульманъ, которые выбираются по избирательному списку изъ именитыхъ жителей, хотя въ дѣйствительности назначаетъ членовъ совѣта вали. Поэтому на простонародномъ языкѣ совѣты эти называются «совѣтами поддакивателей», такъ какъ все дѣло ихъ состоитъ только въ изъявленіи согласія. Условія, которыя соизволило установить само себѣ высшее правительство, опредѣлены въ Гюльханейскомъ *гаттишерифѣ*, обнародованномъ въ 1839 г., въ *гати-гумайунѣ* 1856 г. и въ конституціи 1876 г. Съ тѣхъ поръ эти обѣщанія, долженствующія гарантировать всякому жителю имперіи неприкосновенность жизни, чести и имущества, обратились въ статьи закона, который отчасти и примѣняется.

Духовная и судебная организація, ревностно охраняемая шейхъ-уль-исламомъ, не могла подвергаться никакимъ измѣненіямъ. Собственно духовное сословіе, т. е. сословіе *имамовъ*, составляютъ: *шейхи*, обязанность которыхъ состоитъ въ проповѣдываніи; *хатибы*, которые читаютъ оффиціальныя молитвы, и собственно *имамы*, которые совершаютъ обряды брака и погребенія. Судьи, составляющіе вмѣстѣ съ имамами группу *улемовъ*, подчинены непосредственно *кази-аскеру*, или великому судьѣ, и раздѣляются іерархически на *муллъ*, *кази* (ка-

ди) и *наибовъ*. Они вовсе не получаютъ жалованья отъ государства, но имѣютъ доходы, взимаемые съ цѣнности спорныхъ имуществъ и наслѣдствъ, т. е. законъ самъ уполномочилъ ихъ на взятки. Въ Турціи существуютъ два вида судовъ: суды духовные, шеріаты, и суды реформенные, низаміе, разбирающіе дѣла по кодексу, весьма схожему съ французскимъ. Немагометанскимъ жителямъ имперіи доставляютъ нѣкоторую гарантію смѣшанные суды.

Константинопольскій патріархъ, какъ глава греческой церкви въ Европейской Турціи и какъ гражданскій управитель общинъ своей націи, пользуется весьма значительнымъ вліяніемъ. Онъ назначается синодомъ, состоящимъ изъ восемнадцати членовъ, который установляетъ церковный бюджетъ и рѣшаетъ вопросы по предметамъ вѣры. Латинское вѣроисповѣданіе имѣетъ здѣсь трехъ главныхъ лицъ: патріаха, пребывающаго въ столицѣ, и двухъ архіепископовъ—въ Антивари и Дураццо. Оба армянскія вѣроисповѣданія имѣютъ каждое своего патріарха, живущаго въ Константинополѣ.

Для османскаго могущества въ Европѣ было бы слишкомъ опасно допустить въ армію много христіанъ, поэтому прежде они совсѣмъ исключались изъ войска и, взамѣнъ военной службы, должны были платить тяжелую поголовную подать. Въ настоящее же время оффиціально допущено, что «райи» могутъ служить для національной защиты и дослужиться постепенно до степени *ферика* (генерала) и *мушира* (маршала), но въ дѣйствительности войска состоятъ все-таки почти исключительно изъ османлисовъ и магометанъ разныхъ племенъ. Для полученія свѣдѣній о числѣ подданныхъ, годныхъ въ рекруты и на работы, правительство по-временамъ приказываетъ произвести въ своихъ провинціяхъ общую народную перепись. Дѣйствующая армія (*низамъ*), организованная по прусскому образцу, составляетъ не болѣе 50.000 солдатъ, служащихъ по три года; добавленіемъ къ арміи являются два резерва: *идатіаль* и *редифъ*. Общій составъ военныхъ силъ по штатамъ мирнаго времени—180.000, по штатамъ военнаго—800.000 человѣкъ; но въ случаѣ необходимости армія можетъ быть увеличена до неопредѣленнаго количества иррегулярнымъ войскомъ волонтеровъ, *баши-бузуковъ*, одно имя которыхъ напоминаетъ столько кровавыхъ и ужасныхъ сценъ.

Военный флотъ весьма значителенъ по сравненію съ коммерческимъ: въ немъ считается 62 судна всякой величины, съ 500 пушекъ.

За исключеніемъ Константинополя и его округа, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства полиціи, страна раздѣлена на семь *вилайетовъ* или провинцій; кромѣ того острова Лемносъ, Имбросъ, Самоѳракія и Астипалея, вмѣстѣ съ Родосомъ и островами Анатолійскаго побережья, составляютъ восьмой вилайетъ. Впрочемъ, эти условныя дѣленія имперіи довольно часто мѣняются. Вилайеты раздѣляются на *мутезарифлики* или *санджаки*, которые, въ свою очередь, дѣлятся на *казы*, соотвѣтствующія французскимъ кантонамъ, а казы—на общины или *нагіэ*. Европейскіе вилайеты, ихъ главные города и приблизительная цифра населенія видны изъ слѣдующей таблицы (одинъ изъ главныхъ городовъ, Дарданеллы, находится въ Азіи):

Вилайеты.	Населеніе.	Главные города.
1. Эдирнэ или Адріанополь (Ѳракія)	950.000	Адріанополь.
2. Салоники (Македон.)	515.000	Салоники.
3. Монастырь (Верхн. Македонія)	550.000	Монастырь.
4 Коссово (Верх. Албанія)	580.000	Пристина.
5. Скутари или Скадра (Верх. Албанія)	322.000	Скутари.
6. Янина (Эпиръ и Ѳессалія)	698.000	Янина.
7. Критъ или Кандія (о. Критъ)	278.000	Канея.
Европейскіе острова вилайета на Архипелагѣ	40.000	Дарданеллы.
Константинополь и его европейскій округъ	700.000	Стамбулъ.
Санджакъ Новобазарскій (съ австрійск. гарниз.)	125.000	Новый Базаръ.

Глава VI

Болгарскія земли.

I. Деспото-Дагъ и Восточная Румелія.

Въ силу Берлинскаго трактата, часть Турціи, расположенная къ югу отъ главной цѣпи Балканъ и заключающая въ себѣ весь верхній бассейнъ Марицы, Тунджи и нѣсколько равнинъ, спускающихся къ Бургасскому заливу, была преобразована въ отдѣльное княжество. Данникъ и вассалъ Турціи, княжество это, въ дѣйствительности, находилось подъ непосредствен-

нымъ покровительствомъ европейскихъ державъ; разъединенное политически отъ сѣверной Болгаріи, оно оставалось тѣмъ не менѣе въ близкой съ нею связи, благодаря національному единству жителей, болгаръ въ огромномъ большинствѣ. Послѣдніе были увѣрены, что ихъ маленькое государство рано или поздно соединится съ болѣе обширнымъ княжествомъ Болгаріи, съ которымъ оно граничитъ на сѣверѣ гребнемъ Балканъ, а на западѣ—условной линіей и высокимъ водораздѣльнымъ хребтомъ между бассейнами Марицы и Искера. Въ 1885 году смѣлымъ и удачнымъ шагомъ они добились этого политическаго единства: болгары сѣвера и юга разорвали оковы Берлинскаго трактата и у Сливницы, на полѣ битвы, подкрѣпили право силой. Въ центрѣ полуострова, отъ Дуная до Деспото-Дага, образовалась единая нація въ три милліона человѣкъ. Оффиціально объединеніе Болгаріи съ Румеліей было актомъ произвола, совершоннымъ по личной иниціативѣ князя и не закрѣпленнымъ согласіемъ европейскихъ державъ; но болгарскій народъ, не дожидаясь этого согласія, соединился и докончилъ это политическое преобразованіе: администрація, министерства, армія—все было соединено.

По климату и общему характеру почвы, Восточная Румелія является частью собственно Ѳракіи; слишкомъ незначительная по пространству (35.900 кв. килом.), чтобы заключать въ себѣ весь горный кряжъ, она владѣетъ только склонами его; на сѣверѣ эти склоны принадлежатъ Балканамъ, на юго-западѣ—Деспото-Дагу. Нѣсколько небольшихъ отдѣльныхъ отроговъ, идущихъ параллельно Балканамъ, образуютъ на сѣверѣ страны рядъ длинныхъ, извилистыхъ равнинъ, прекрасно орошенныхъ и весьма плодородныхъ. Эти небольшія самостоятельныя цѣпи означены на картахъ ихъ болгарскими именами—«Средняя Гора» и «Черная Гора»; сюда же принадлежатъ Водо-Балканы и Кучукъ-Балканы. О незначительности этихъ горъ можно судить уже по тому, что самыя высшія ихъ вершины, въ Средней-Горѣ, не превышаютъ 1.300 метровъ.

На юго-западѣ Восточной Румеліи горы выше. Горная страна Рюджица, прорѣзанная безчисленными долинами, представляетъ собою родъ передового вала Караколасъ-Дага и соединяется на западѣ съ горными массами Карлукъ-Балкана, превышающими 2.000 метровъ, и съ Деспото-Дагомъ, нѣкоторыя вершины котораго еще выше. Цѣпь эта, раздѣляющая бассейнъ Марицы отъ бассейна Месты и Восточную Румелію отъ Македоніи, принадлежащей Турціи, представляетъ собою главный кряжъ древняго Родопа. Ея вершины одѣты прекрасной растительностью,—пихты, лиственницы, буки, то группирующіеся въ цѣлые лѣса, укрывающіе медвѣдей и сернъ, то раскидывающіеся рощами, между которыми виднѣются обработанныя поля; деревни въ долинахъ окружены лугами, виноградниками и дубовыми рощами. По склонамъ разбросано множество монастырей, отчего собственно и происходитъ турецкое названіе Деспото-Дагъ, т. е. «Гора Священниковъ», подъ которымъ вообще разумѣется древній Родопъ.

Въ странѣ, принявшей имя Восточной Румеліи, турецкій элементъ еще не утратилъ всего своего былаго значенія; побоища, добровольное выселеніе уменьшили его численность, но теперь эмиграціонное движеніе, кажется, прекратилось, и мусульмане наравнѣ съ христіанами боролись за національную автономію. Греки, прежде претендовавшіе на главенство, тоже все еще сильны и многочисленны. Во всякой деревнѣ можно встрѣтить одного или двухъ грековъ, которые занимаются торговлею и всякими ремеслами: они необходимы во всякой мѣстности, ибо умѣютъ все сдѣлать, на все готовы, оживляютъ край и населеніе своей подвижностью, энергіей, умомъ. Образуя въ странѣ что-то въ родѣ большаго франкъ-массонскаго общества, они, при своей взаимной солидарности и постоянной страстной дѣятельности, успѣли пріобрѣсти гораздо большее вліяніе, чѣмъ это можно было ожидать по ихъ численности. Мѣстами они образуютъ среди болгаръ и нѣсколько значительныхъ группъ. Такъ, напримѣръ, онѣ довольно многочисленны въ Филиппополѣ и Базарджикѣ, а въ одной изъ долинъ Родопа исключительно ими населенъ довольно многолюдный городъ Стенимахо, въ которомъ не могли поселиться ни турки, ни болгары. Остатки древнихъ зданій и особенное нарѣчіе жителей, въ которомъ болѣе двухсотъ эллинскихъ словъ, неизвѣстныхъ въ ново-греческомъ языкѣ, доказываютъ, что городъ Стенимахо находится въ рукахъ грековъ уже болѣе двадцати вѣковъ. Судя по одной плохо сохранившейся надписи, археологъ Дюмонъ считаетъ его эвбейскою колоніей. Во времена римской имперіи населеніе Ѳракіи говорило греческимъ языкомъ.

Обитатели восемнадцати деревень Рубджузы, къ югу отъ Филиппополя, суть мусульмане, причисляемые, по ихъ племеннымъ признакамъ, къ болгарамъ, и въ силу недавняго трактата должны вернуться подъ власть султана. Извѣстны они подъ именемъ помаковъ. Высокіе, черноволосые, порывистые въ движеніяхъ, веселые характеромъ, энтузіасты и поэты по натурѣ, они, по мнѣнію историковъ, являются потомками древнихъ ѳракійцевъ. Ученые сильно были заинтересованы ихъ богатой народной поэзіей [1]). Ихъ пѣсни, бѣдныя по языку, но страстныя и образныя, запечатлѣны какой-то особой своеобразностью; онѣ нисколько не походятъ на

[1]) Verkovic, *Le Veda Slave*;—Dozon, *Les Chants populaires bulgares*;—*Fligier, Ethnolog. Entdeckungen im Rhodope. Gebirge.*

ırскія, и въ нихъ несомнѣнно видны слѣ- ревне-греческой миѳологіи. Наиболѣе пыл- ізъ изслѣдователей видятъ въ нихъ наслѣ- ллинской миѳологической поэзіи и нахо- даже въ героѣ этихъ пѣсенъ — Орфенѣ ı Орфея, божественнаго музыканта, заста- паго плакать деревья и камни, останавли- аго звуками полетъ птицъ и чаровавшаго вѣка могущественною силою музыки. Нѣ- ыя слова и обороты въ этихъ пѣсняхъ, не- нимые ни греческимъ, ни албанскимъ, ни інскими языками, считаютъ остатками ıяго ѳракійскаго нарѣчія. Въ послѣднюю ırскую революцію нейтралитетъ помаковъ купленъ болгарами за формальное обѣща- важать мѣстную автономію.

иболѣе плотно населеніе сосредоточивает- онечно, въ плодородной долинѣ Марицы, торой проходитъ желѣзнодорожный путь Константинополь. Важнѣйшимъ населен- пунктомъ верхней части этого края ется городъ Базарджикъ, называемый е Татаръ-Базарджикъ, хотя потомки та- ой колоніи, расположившейся здѣсь въ ѣ пятнадцатаго вѣка, давно уже и совер- о смѣшались съ общею массою населенія. ıе въ глубь страны лежатъ главный го- основанный нѣкогда Филиппомъ, отцомъ сандра Македонскаго,—Филиппополь, про- Фелибъ у турокъ и Пловдивъ у болгаръ. сходятся дороги Родопа, Стенимахо, Кар- Калофра и путь, ведущій въ собственно ıрію.

жду Филиппополемъ и Адріанополемъ, і важнѣйшими, хотя и расположенными і отъ желѣзной дороги, городами являют- ирпанъ, къ сѣверу отъ Марицы, и Хаскі- къ югу. Наиболѣе богатыя по обработкѣ ıости Восточной Румеліи лежатъ у южной ıвы Шипкинскихъ Балканъ. Роскошная ılыкская долина славится на всемъ восто- амъ Казанлыкъ окруженъ великолѣпными овыми рощами и розовыми плантаціями, зъ 3.200 килограммовъ розъ добывается ограммъ розоваго масла, — чрезвычайно ой эссенціи, служащей цѣннымъ предме- торговли. Далѣе къ югу, — Стара-Загора какъ зовутъ ее турки, Эски-Загра, произ- ъ лучшія шелковыя ткани и превосходнѣй- пшеницу, изъ которой готовится хлѣбъ къ султана. Лучшее вино на всемъ полуо- ѣ производится виноградниками Сливно. городъ, расположенный также у подош- Балканъ, на маленькомъ притокѣ Тунд- наменитъ своими ярмарками, но, къ сожа- , не имѣетъ удобныхъ путей сообщенія угими городами полуострова, тогда какъ ли, лежащій отъ него къ юго-западу, на кѣ, соединенъ желѣзною дорогой съ Адріа- емъ и остальной Турціей. Карнабадъ и съ—также болѣе или менѣе значитель- ные города, благодаря своему положенію при морѣ. Наиболѣе оживленнымъ изъ портовъ является Бургасъ [1]) (Пиргосъ — у румелійскихъ грековъ), расположенный на небольшомъ полуостровѣ между озеромъ и заливомъ. Онъ пріобрѣлъ теперь еще болѣе важное значеніе благодаря постройкѣ къ нему желѣзной дороги изъ Филиппополя, составляющей вѣтвь линіи Бѣлградъ—Константинополь. Кромѣ вышепоименованныхъ, немало есть и другихъ, не столь значительныхъ, но весьма удобныхъ якорныхъ стоянокъ [2]).

На сѣверѣ Бургасскаго залива, составляющаго самую западную часть Чернаго моря, идутъ одинъ за другимъ три небольшихъ мыса треугольной формы. Два изъ нихъ заканчиваются песочными косами, связывающими островокъ съ материкомъ. Каждый изъ этихъ островковъ является, такимъ образомъ, естественною крѣпостью, чѣмъ и воспользовались для постройки на нихъ городовъ: Агіолю и Мизиври (древняя Мезембрія).

Восточная Румелія или «Автономія», какъ любятъ называть ея жители свое «независимое» отечество, оффиціально представляетъ изъ себя не что иное, какъ турецкій ленъ, управляемый генералъ-губернаторомъ, котораго султанъ назначаетъ на пять лѣтъ, и народнымъ собраніемъ, которое, какъ сказано выше, въ настоящее время одно для Восточной Румеліи и сѣверной Болгаріи. Страна дѣлится на шесть департаментовъ: Филиппополь, Татаръ-Базарджикъ, Хаскіой, Стара-Загора, Сливны и Бургасъ, подраздѣленные въ свою очередь на 28 кантоновъ и 1.343 общины [3]).

Въ 1881 году бюджетъ Восточной Румеліи превышалъ 16 милліоновъ франковъ, и армія, командуемая иностранными офицерами, достигла 5.500 человѣкъ, набранныхъ изъ всѣхъ трехъ національностей. Впрочемъ, слѣдуетъ принимать въ разсчетъ и довольно хорошо подготовленную милицію, достигающую до 36.000 чел. Въ послѣднюю войну за независимость подъ знаменами встало до 50.000 людей.

II. Балканы и собственно Болгарія.

Вмѣшательство Россіи, въ 1877 году, въ дѣла Балканскаго полуострова имѣло главнымъ

[1]) Торговоедвиженіе въ Бургасѣ въ 1883 г.: 223 судна, вмѣстительностью 106.302 тоннъ.

[2]) Торговый оборотъ Восточной Румеліи: 1882 годъ 17.010.000 франковъ; 1883 годъ 24.710.000 франковъ.

[3]) Главные города Восточной Румеліи съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ: Филиппополь (Фелибе) 36.000 чел.; Сливно (Сливенъ) 23.000 чел.; Стара-Загора (Эски-Загра) 18.000 чел.; Татаръ-Базарджикъ 16.000 чел.; Хаскіой 14.000 чел.; Чирпанъ 12.000 чел.; Казанлыкъ 11.000 чел.; Стенимахо 10.000 чел.; Ямболи 11.000 чел.; Бургасъ 6 000 чел.

результатомъ созданіе независимаго княжества Болгарскаго, которое, какъ по пространству, такъ и по народонаселенію, еще далеко не самое маленькое въ Европѣ. Но болгарскихъ патріотовъ это не удовлетворило. Они смотрятъ на свое настоящее княжество, даже увеличенное присоединеніемъ Восточной Румеліи, лишь какъ на зародышъ будущей болгарской державы, долженствующей вмѣстить въ себѣ всѣ нѣкогда болгарскія земли, всѣ земли, принадлежащія имъ по историческому праву и нынѣ еще населенныя ихъ народомъ, всю территорію, разстилающуюся къ югу по Вардарской долинѣ, до окрестностей Салоникъ, или даже до самаго города Салоникъ включительно, на который зарятся также албанцы, греки, австрійцы. И, какъ бы становясь уже ногой на македонскія земли, княжество болгарское захватило, на югѣ Сербіи, южные склоны Балканъ и весь верхній бассейнъ Стримона [1]).

Центральное плоскогорье Турціи, на западѣ котораго возвышаются высокія вершины Скара, представляетъ наименѣе изслѣдованную область полуострова, хотя именно здѣсь-то и перекрещиваются діагональныя дороги изъ Ѳракіи въ Боснію и изъ Македоніи на Дунай. Это плоскогорье верхней Мезіи, называемое такъ географами, за неимѣніемъ мѣстнаго названія, есть не что иное, какъ обширная гранитная площадь въ шестьсотъ метровъ средней высоты, поверхность которой разнообразятъ многочисленныя ***планины***, или горныя цѣпи, не представляющія ничего особенно грандіознаго, вслѣдствіе значительной высоты поддерживающаго ихъ пьедестала; мѣстами возвышаются на ней трахитовыя вершины, остатки древнихъ вулкановъ. Нѣкогда всѣ впадины этого плоскогорья заполнялись многочисленными озерами, но они были или постепенно загромождены наносами, или унесены пересѣкающими плоскогорье рѣками, хотя очертанія ихъ еще совершенно замѣтны. Между этими озерными впадинами, обратившимися въ плодородныя поля, слѣдуетъ упомянуть въ особенности равнины Ниша, Софіи и Ихтимана.

Гордыя группы сіенитовыхъ и порфировыхъ горъ Витоша составляютъ восточный оплотъ плоскогорья Мезіи. Непосредственно къ востоку открывается глубокая долина рѣки Искера или Искры, которая, пройдя равнину Софіи, и перерѣзавъ Балканы во всю ихъ ширину, изливается въ Дунай. Недавно еще думали, что точно также перерѣзываетъ всѣ Балканы и другой притокъ великой рѣки—Видъ, и даже тщательно вычерчивали на большей части картъ это воображаемое пересѣченіе, но на самомъ дѣлѣ Видъ, какъ доказалъ впервые путешественникъ Лежанъ, беретъ начало просто на дунайскомъ склонѣ горъ. Высокая долина Искера и равнина Софіи могутъ быть разсматриваемы, какъ истинный географическій центръ Европейской Турціи. Софія представляетъ именно пунктъ, въ которомъ сходятся посредствомъ легчайшихъ переходовъ дорога отъ нижняго Дуная по долинѣ Искера, дорога изъ Сербіи по Моравѣ, дорога изъ Ѳракіи и Македоніи по Марицѣ и Стримону. Утверждали, впрочемъ безъ доказательствъ, будто первый Константинъ, пораженный большими преимуществами мѣстоположенія Сердики, нынѣшней Софіи, возымѣлъ мысль перенести сюда столицу своей имперіи, и если бы онъ избралъ Софію вмѣсто Византіи, то ходъ исторіи значительно бы измѣнился. Сдѣлавшись нынѣ столицею новаго княжества, Софія значительно преобразилась и въ нѣкоторыхъ частяхъ приняла физіономію города вполнѣ европейскаго.

Турки называютъ Балканами всѣ цѣпи и горныя группы полуострова, какой бы формы и направленія онѣ ни были; географы же обозначаютъ этимъ именемъ обыкновенно только Гемусъ древнихъ. Этотъ валъ начинается на востокъ отъ Софійской равнины и вовсе не составляетъ горной цѣпи въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, а образуетъ скорѣе нѣчто въ родѣ террасы, которая полого наклоняется или спускается ступенями къ придунайскимъ равнинамъ, между тѣмъ какъ южный склонъ ея представляетъ рѣзкую крутизну: какъ-будто съ этой стороны плоскогорье обрушилось. Такимъ образомъ, Балканы имѣютъ видъ горной цѣпи только съ одной стороны, да и то, если смотрѣть съ простирающихся къ югу отъ нихъ равнинъ и древнихъ озерныхъ бассейновъ, профиль ихъ гребня представляется слабоволнистою линіей, не имѣетъ ни рѣзкихъ выступовъ, ни скалистыхъ пирамидъ, и вершины его рисуются на всей сѣверной сторонѣ горизонта продолговатыми выпуклостями. Единственныя исключенія изъ этой мягкости очертаній представляютъ порфировыя горы Чаталъ, возвышающіяся къ югу отъ главной цѣпи, между Казанлыкомъ и Сливно. Хотя онѣ и уступаютъ по высотѣ вершинамъ Балканъ, но поражаютъ своими крутыми стѣнами, изорванными гребнями и безпорядкомъ нагроможденныхъ скалъ. Эта могучая горная группа, усыпанная скалами, составляетъ совершенную противоположность съ окружающими ее известково-мергелевыми холмами.

Сѣверные склоны Балканъ такъ однообразны, что можно подняться на самую высокую вершину, не видавши горъ. Когда Гемусъ будетъ обезлѣсенъ,—а жители его, къ несчастію, имѣютъ неблагоразуміе вырубать лѣса на высотахъ,—то его склоны потеряютъ свою красоту; теперь же, пока еще растительность украшаетъ ихъ, высокія Балканы представляютъ одну изъ самыхъ привлекательныхъ областей Турціи. Во всѣхъ балканскихъ долинахъ, среди

[1]) **Болгарія, включая Вост. Румелію: Пространство 96.660 кв. клм.; населеніе (въ 1893 г.) 3.310.000 душъ; число жителей на 1 кв километръ 34,2.**

лхъ, какъ въ Альпахъ, луговъ, текутъ довольно многочисленныя деревни распо-ы въ тѣни буковъ и дубовъ; видъ горъ веселый, такъ что одинъ путешествен-говоритъ, что природа здѣсь совершенно кая». Напротивъ, равнины, разстилаю-къ Дунаю, голы и унылы; на нихъ дно ни одного деревца, такъ что мѣстные и, не имѣя дровъ и употребляя для то-высушенный на солнцѣ коровій навозъ, ы вырывать въ землѣ логовища, чтобы ваться зимою.

ро Балканъ, отъ равнины Софіи до рав-Сливно, составляютъ гранитныя скалы; личныя террасы, понижающіяся къ Ду-представляютъ весь рядъ геологическихъ въ, отъ переходныхъ до четвертичныхъ цій. Различныя скалы мѣловаго періода аютъ въ этой области Болгаріи наиболь-ространство въ ширину и изрѣзаны сте-ими съ Балканъ рѣками наиболѣе живо-, въ видѣ полукруговъ и ущелій. Древнія сти охраняютъ проходы этихъ долинъ, тьяхъ которыхъ расположены города рав-Самую замѣчательную изъ этихъ древ-крѣпостей представляетъ древній городъ рскихъ царей—Тырновъ. Янтра, при вы-своемъ изъ Балканъ, развертывается и ывается какъ лента, и образуетъ семь из-ъ, надъ которыми поднимаются амфитеа-высокіе прибрежные утесы и два ска-е острова, окруженные нѣкогда стѣнами нями. Дома города покрываютъ собою от-ъ и тянутся въ предмѣстьяхъ у подошвы ихъ утесовъ. Въ Тырновѣ состоялось пер-ародное собраніе въ 1879 г.

сѣверномъ склонѣ Балканъ замѣчается я параллельность всѣхъ видоизмѣненій : округлыя высоты большихъ горъ, вер-ростепенныхъ цѣпей, границы геологи-хъ образованій, лощины, въ которыхъ дѣлаютъ изгибы, наконецъ, самое теченіе і вездѣ сохраняютъ одно и то же напра-с запада къ востоку. Поэтому и всѣ па-льныя долины, спускающіяся съ Балканъ, ъ почти одинаковые выходы, одинаковые іны, одинаковые ряды изворотовъ, а так-самое населеніе распредѣлено одинако-образомъ; города и деревни занимаютъ ныя одно другому положенія. Единствен-замѣчательное исключеніе представляетъ а рѣки Ломы, которая, до входа своего лину Дуная, около Рущука, течетъ съ остока на сѣверо-западъ. Прекрасные расположенные по краямъ этой долины, ичиваются известковыми, до тридцати въ средней высоты, стѣнами, бѣлизна ко-къ кажется изъ-за зелени ослѣпительною. на, по которой течетъ Лома, предста-ъ собою часть той общей линіи, по кото-звивается и Камчикъ на черноморскомъ склонѣ. Параллельно съ этимъ течетъ и Девно, впадающій въ лиманъ, заканчивающійся Варнской бухтой. Съ этой стороны Балканы заканчиваются небольшой пограничной цѣпью — «Дели-Орманъ», обитаемой до сихъ поръ турками, мирными потомками грозныхъ когда-то завоевателей. Дальше, къ сѣверо-востоку, начинаетъ уже проявляться степной характеръ поверхности.

На востокѣ Балканы заканчиваются не общимъ гребнемъ, а нѣсколькими параллельными рядами, идущими отъ запада къ востоку. Притокъ Камчика, Дели-Камчикъ, отдѣляетъ эти ряды отъ собственно Балканъ. Сходя къ морю, Балканы образуютъ множество мысовъ; изъ нихъ наиболѣе выдающійся—мысъ Эмине, массивъ изъ эруптивнаго порфира, заканчивающійся такъ же остро, какъ и сосѣдніе мысы: на сѣверѣ Карабурунъ, на югѣ Мизиври, Ахіолу. Крутой утесъ, омываемый волнами Чернаго моря, есть «Finis Haemi» римлянъ. Мѣсто, гдѣ возвышался прежде храмъ Юпитера, занято теперь греческимъ монастыремъ Св. Николая. Дорога, взбирающаяся на крайнія скалы Гемуса, есть та самая, по которой шелъ Дарій во время своего похода на скиѳовъ. Этой же дорогой шли и русскіе во время кампаніи 1829 г.

Въ торговомъ смыслѣ значеніе этого пути не меньшее, чѣмъ въ военномъ. По ней исключительно очень долго совершалось все торговое движеніе между Константинополемъ и скиѳскими, нынѣ русскими землями. Въ настоящее же время она если и имѣетъ значеніе, то исключительно лишь мѣстное, для селеній, расположенныхъ при подошвѣ Эмине-Балканъ. Съ одной стороны пароходы, а съ другой двѣ дороги изъ Ямболи въ Шумлу, чрезъ Карнабадъ и Сливно, имѣющія быть вскорѣ замѣненными желѣзной дорогой, дали полную возможность торговому пути оставить Эмине въ сторонѣ.

Долго думали, что «великія Балканы» недоступны для перехода, и древніе авторы говорили о переходѣ какой-то македонской арміи черезъ Гемусъ, какъ о чудѣ. Еще даже въ началѣ текущаго столѣтія историкъ Гаммеръ указывалъ только восемь проходовъ по всей Балканской цѣпи. Каницъ перечисляетъ тридцать проѣзжихъ дорогъ, самая высокая изъ которыхъ, въ Розалпейскомъ ущельѣ, между Калоферомъ и Ловетой, доходитъ до высоты 1.930 метровъ; высота самой бойкой дороги, идущей изъ Ломъ-Паланки въ Софію, по Глинчискому ущелью, равняется 1.475 метрамъ, средняя же высота дорогъ не превышаетъ 1.000 метровъ, а дорога изъ Богасъ-дере возвышается всего на 138 м. Кромѣ этихъ, указанныхъ Каницомъ, дорогъ существуетъ еще нѣсколько второстепенныхъ, доступныхъ тѣмъ не менѣе какъ для верховаго, такъ и для экипажнаго прохода. Стратегически, эта линія Балканъ представляетъ серьезное

препятствіе лишь при томъ условіи, если она защищена хорошими укрѣпленіями и храбрыми воинами, каковы были съ той и другой стороны въ послѣднюю войну борцы на Шипкѣ. Къ западу отъ Средней-Горы, одной изъ этихъ параллельныхъ грядъ, Балканы соединяются съ группами Родопа посредствомъ гористаго порога, который можно бы назвать Ихтиманскимъ по имени его главнаго города. Вообще, весь верхній бассейнъ Марицы, между Балканами и Родопомъ, имѣетъ форму продолговатаго треугольника, вершина котораго, направленная къ Софійской равнинѣ, указываетъ мѣсто соединенія двухъ системъ. Это большое треугольное пространство и его боковыя низменности занимали нѣкогда озера, замѣнившіяся теперь удивительно плодородными лощинами. Проходы этого раздѣла горныхъ системъ, при вершинѣ треугольника, представляютъ, конечно, чрезвычайно важные стратегическіе и торговые пункты. Чрезъ одинъ изъ нихъ, въ которомъ еще видны развалины знаменитыхъ «Траяновыхъ воротъ» и который сохранилъ свое древнее названіе, проходила большая военная дорога римлянъ; здѣсь же пройдетъ, между двумя склонами полуострова, главная линія желѣзныхъ дорогъ. Съ самыхъ отдаленныхъ временъ исторіи народы боролись между собою за обладаніе этими воротами Константинополя, и множество могильныхъ холмовъ, разсѣянныхъ по сосѣднимъ долинамъ, и теперь еще свидѣтельствуютъ о войнахъ, происходившихъ въ этой части Ѳракіи.

Развѣтвленія горъ Родопа перекрещиваются съ вѣтвями Балканъ, и самый низкій, отдѣляющій ихъ проходъ—Дубница—имѣетъ болѣе одного километра высоты. Самая высокая группа Родопа—Рило-Дагъ—занимаетъ сѣверный его конецъ и образуетъ, по выраженію Барта, «лопатку» этого сочлененія. Его зубцы, пики, окружающія его утесистыя пирамиды и не вполнѣ горизонтальные столы его верхняго плоскогорья, столь отличные отъ продолговатыхъ вершинъ Балканъ, поднимаются до высоты 3.000 метровъ, выступая далеко за предѣлы лѣсной растительности. Но книзу отъ величественнаго амфитеатра большихъ обнаженныхъ вершинъ, второстепенныя вершины одѣты прекрасною растительностью пихтъ, лиственицъ, буковъ, которые то группируются въ лѣса, укрывающіе медвѣдей и сернъ, то раскидываются рощами, перемежающимися съ обработанными полями; деревни въ долинахъ окружены лугами, виноградниками и дубовыми рощами. По склонамъ разбросано множество монастырей, отчего и происходитъ турецкое названіе Деспото-Дагъ т. е. «Гора Священниковъ», подъ которымъ вообще разумѣется древній Родопъ. Рило-Дагъ, знаменитый своими богатыми монастырями Рило, или Рила, имѣетъ совершенно видъ швейцарской альпійской группы. Зимою и весною тучи съ Средиземнаго моря приносятъ ему большое количество снѣга; лѣтомъ же эти тучи разрѣшаются дождями, которые быстро уничтожаютъ на горныхъ склонахъ послѣдніе остатки снѣговъ. Эти внезапныя перемѣны представляютъ весьма замѣчательное зрѣлище. Послѣ полудня туманы, окутывавшіе высокія вершины сгущаясь мало по малу, собираются наконецъ на склонахъ въ тяжелыя тучи бронзоваго цвѣта, и около трехъ часовъ разражаются дождемъ; затѣмъ онѣ постепенно рѣдѣютъ и, сквозь разрывы паровъ, начинаютъ показываться одна за другою вершины, такъ что къ вечеру воздухъ очищается снова, и горы блестятъ отраженіями лучей заходящаго солнца.

Къ югу отъ Рило-Дага возвышается горная группа Перимъ, или Перинъ, которая развѣ немного уступаетъ ему въ высотѣ,—это древній Орбелосъ грековъ и одна изъ тѣхъ многочисленныхъ горъ, гдѣ показываютъ еще кольца, за которыя держался Ноевъ ковчегъ, когда сбывали воды потопа; мусульмане ходятъ сюда на поклоненіе этому священному мѣсту. Это послѣдняя большая вершина Родопа съ южной стороны, и за нею средняя высота горъ быстро понижается, такъ что до самыхъ береговъ Эгейскаго моря не превышаетъ 1.000 или 1.200 метровъ. Но за то совокупность составляющихъ эту систему гранитныхъ горъ растягивается на огромную ширину, отъ равнинъ Ѳракіи до горъ Албаніи. Группы древнихъ вулкановъ, съ мощными изліяніями трахита, еще болѣе увеличиваютъ протяженіе горной области Родопа [1]). Рѣки, стекающія съ центральнаго плоскогорья Турціи, могли достигнуть Эгейскаго моря только прорѣзавши въ этихъ гранитахъ и лавахъ глубокіе проходы, каковы, напримѣръ, знаменитыя «Вардарскія желѣзныя ворота», которыя подъ именемъ Демиръ-Капу получили такую извѣстность, что когда-то на большей части картъ ихъ обозначали въ центрѣ Турціи значительнымъ городомъ.

По мнѣнію Викенеля и Гохштеттера, ни въ одномъ изъ этихъ древнихъ озерныхъ бассейновъ не встрѣчается ледниковыхъ осадковъ, и склоны окружающихъ ихъ горъ не представляютъ никакихъ слѣдовъ теченія ледяныхъ рѣкъ. Любопытно, что такія невысокія горы, какъ Вогезы и Овернскія, имѣли свой ледяной періодъ, между тѣмъ какъ ни Перестери, ни Рило-Дагъ, ни Балканы, которые лишь немно-

---

[1]) Приблизительныя высоты Болгаріи, по Гохштеттеру, Викенелю, Буэ, Барту, Каницу и измѣреніямъ русскаго и австрійскаго генер. штабовъ:

Балканы. Балканы (въ среднемъ) 1 700 метр. Ущелье Розалита 1,932 метр. Гумрукчалъ 2.376 метр. Ущелье Гличчи 1.508 метр. Шипка 1.407 метр. Дефиле Богасъ-Дере 138 метр. Баба (Эмине) 437 метр. Траянское ущелье 1.653 метр. Траяновы ворота 800 метр. Ущелье Дубницы 1.085 метр. Ловница (Рило-Дагъ) 2.900 метр. Перинъ-Дагъ 2 400 метр. **Другія группы.** Витошъ 2.462 м. Бассейнъ Софіи 522 метр.

жнѣе Пиренеевъ, не имѣютъ рытвинъ, ко-
ля были бы когда-нибудь наполнены дви-
шимися льдами. Это одно изъ замѣчатель-
ныхъ явленій въ геологической исторіи
опы.

бширное четыреугольное пространство, за-
е горными системами Гемуса и Родопа и
ниченное съ сѣвера Дунаемъ, составляющее
о половины прежней Турціи, составляетъ
арскую страну. Хотя названіе Болгаріи от-
тся оффиціально только къ сѣверному скло-
Балканъ, увеличенному прибавкою Софій-
о плато, тѣмъ не менѣе, настоящая Болгарія
маетъ по крайней мѣрѣ вдвое большее про-
нство. Вся земля полуострова, отъ береговъ
няго Дуная до склоновъ Пинда, принадле-
ъ болгарамъ, за исключеніемъ этнографи-
ихъ островковъ и архипелаговъ, занятыхъ
ами, валахами, зинзарами или греками. Въ
ніе вѣка они занимали еще гораздо большее
транство, такъ какъ вся Албанія входила
оставъ ихъ царства, столицею котораго бы-
Охрида. Тысячи могильныхъ кургановъ на-
инаютъ проходъ всѣхъ этихъ завоевателей.
холмахъ около Варны курганы такъ много-
енны, что издали ихъ можно принять за
рь, уставленный гигантскими палатками.

о что это за племя, которое и по численности,
о пространству своихъ владѣній занимаетъ,
видно, первое мѣсто на турецкомъ полуо-
вѣ? Ужасные опустошители, называвшіеся у
нтійцевъ болгарами, которые съ конца пя-
о столѣтія разоряли равнины Ѳракіи и имя
рыхъ, нѣсколько видоизмѣненное, сдѣла-
ь въ западныхъ жаргонахъ выраженіемъ по-
, принадлежали, вѣроятно, къ угрскому пле-
и, какъ и гунны; языкъ ихъ походитъ на
къ нынѣшнихъ самоѣдовъ, почему и пола-
тъ, что они были ближайшими предками
ъ несчастныхъ народцевъ сѣверной Россіи.
всякомъ случаѣ, эти свирѣпые завоеватели,
дя съ береговъ Волги, которой предки ихъ,
ь полагаютъ нѣкоторые писатели, обязаны
имъ названіемъ, измѣнились такъ сильно, что
расно было бы искать въ ихъ языкѣ слѣдовъ
древняго происхожденія. Изъ туранцевъ
обратились въ такихъ же славянъ, какъ и
ѣди ихъ: сербы и русскіе.

Быстрая славянизація болгаръ, совершив-
ся въ средніе вѣка, представляетъ замѣча-
ьнѣйшее этнологическое явленіе. Съ поло-
ы девятаго вѣка всѣ болгары уже понимали
ербски, а вскорѣ совершенно перестали го-
ить на своемъ родномъ языкѣ, и хотя они
орятъ не такъ правильно, какъ сербы, и про-
ошеніе ихъ грубѣе, но теперь въ ихъ сла-
скомъ нарѣчіи съ трудомъ можно найти нѣ-
лько хозарскихъ словъ. Но, не имѣя до не-
няго времени ни литературы, ни политиче-
о единства (хотя два брата, Кириллъ и Ме-
й, родомъ болгары, дали славянскую азбуку
русскому и другимъ родственнымъ языкамъ), они не могли установить свой языкъ и придать ему своеобразный характеръ. Наибольшею чистотою нарѣчіе ихъ отличается, говорятъ, въ округѣ Калоферъ, къ югу отъ Балканъ. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что способность чрезвычайно легкаго усвоенія, которою отличаются болгары, достаточно объясняетъ ихъ постепенное превращеніе въ ославянившійся народъ; но гораздо проще предположить, что во время прилива и отлива переселеній и воинственныхъ набѣговъ, завоеванные сербы и завоеватели болгары перемѣшались другъ съ другомъ, при чемъ первые внесли въ смѣшанную народность свои нравы, свой языкъ, свои отличительныя черты, а вторые — дали ей свое имя. Какъ бы то ни было, населеніе Болгаріи составляетъ теперь часть славянскаго міра. Вмѣстѣ съ босняками и сербами, подчиненными еще власти Турціи, они даютъ южно-славянскому элементу большой перевѣсъ въ этнологическомъ отношеніи во всей Европейской Турціи. Если бы гегемонія въ имперіи должна была принадлежать самому многочисленному племени, то она осталась бы за сербо-болгарами, а вовсе не за греками, какъ думали еще недавно.

Вообще болгары меньше ростомъ, чѣмъ ихъ сосѣди—сербы, коренасты, крѣпко сложены, широкоплечи; голова у нихъ замѣчательно круглая и хорошо сформированная. Впрочемъ, многіе болгарскіе черепа, изслѣдованные Коперницкимъ, Вирховомъ, Беддо, отличаются нѣкоторыми чертами, встрѣчающимися у австралійскихъ дикарей: узкій лобъ, слишкомъ широкой затылокъ и пр. Ноздри часто очень широки и сильно приподняты. Глаза голубые или сѣрые и русые волосы, кажется, преобладаютъ у болгаръ. Многіе путешественники, и между прочими Лежанъ, бретонецъ, нашли въ нихъ поразительное сходство съ поселянами Бретани. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ окрестностяхъ Филиппополя, они брѣютъ себѣ волосы на головѣ, оставляя только косу, которую отращиваютъ и старательно заплетаютъ, какъ китайцы. Греки и валахи смѣются надъ ними, и въ насмѣшку имъ составлено много поговорокъ, въ которыхъ болгары выставляются безтолковыми и грубыми. Но эти насмѣшки несправедливы. Не обладая живостью румына и изворотливостью эллина, болгаринъ, тѣмъ не менѣе, имѣетъ понятливый умъ; но рабство отозвалось на немъ тяжело, и потому въ мѣстностяхъ, гдѣ его еще притѣсняетъ турокъ и эксплоатируетъ грекъ, онъ имѣетъ несчастный и пасмурный видъ; но въ сѣверныхъ равнинахъ и въ отдаленныхъ горныхъ деревняхъ, гдѣ онъ страдаетъ меньше, онъ веселъ, любитъ развлеченія, рѣчь его жива, отвѣтъ находчивъ. На томъ же сѣверномъ склонѣ Балканъ народонаселеніе, быть можетъ, вслѣдствіе тѣснаго сліянія съ сербами, пред-

ставляетъ самый красивый типъ лица и одѣвается съ большимъ вкусомъ. Болгаринъ носитъ вышитую рубаху съ широкими рукавами, шальвары, затянутыя поясомъ, суконную куртку, овчинную шубу и на головѣ—барашковую «чубару».

Болгары, въ особенности болгары равнины,—вообще народъ мирный и вовсе не соотвѣтствуютъ тому представленію, которое составилось объ ихъ свирѣпыхъ предкахъ, опустошителяхъ Византійской имперіи. Въ отличіе отъ сербовъ, они не имѣютъ никакого военнаго тщеславія, не поютъ про древнія битвы и даже утратили всякую память о своихъ предкахъ. Въ пѣсняхъ своихъ они ограничиваются описаніемъ маленькихъ драмъ обыденной жизни или страданій угнетеннаго,какъ и подобаетъ порабощенному народу; власть, въ видѣ жандарма, «скромнаго *заптія*», играетъ большую роль въ ихъ коротенькихъ стихотвореніяхъ. Настоящій болгаринъ является спокойнымъ, работящимъ и смышленымъ селяниномъ, хорошимъ мужемъ и добрымъ отцомъ, любящимъ домашній комфортъ и обладающимъ всѣми семейственными добродѣтелями. Почти всѣми отправляемыми за границу земледѣльческими продуктами Балканскій полуостровъ обязанъ труду болгарскихъ земледѣльцевъ: это они, будучи еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соединены въ *задруги*, или родовыя общины, обращаютъ южныя равнины Дуная въ обширныя маисовыя и ржаныя поля, которыя соперничаютъ съ полями Румыніи. Наконецъ, болгары, живущіе на сѣверномъ склонѣ Балканъ, между Пиротомъ и Тырновомъ, отличаются значительною промышленною дѣятельностью. Каждая деревня имѣетъ свой особый родъ труда: въ одной фабрикуютъ ножи, въ другой металлическія бездѣлки, въ третьей горшки, ткани, ковры, и вездѣ эти простые работники обнаруживаютъ большую ловкость рукъ и чистоту вкуса. При сѣверномъ проходѣ Шипкинскаго ущелья, знаменитаго со времени геройской защиты его русскими войсками въ минувшую кампанію, въ недавнее время возникшій городъ Габрово живетъ самой дѣятельной жизнью: его ножи, ятаганы, кожи и сукна извѣстны всему полуострову. По словамъ Каница, въ Габровѣ, въ 1835 году, открылась первая болгарская школа. Къ западу Габрова находится Травна—болгарскій Нюренбергъ, городъ кузнецовъ, рѣзчиковъ по дереву и иконописцевъ. Самаковъ, къ югу отъ Софіи, является центромъ желѣзодѣлательнаго производства.

Но эти, столь мирные, столь привыкшіе къ труду и работѣ, болгары начали тяготиться своею долгою зависимостью еще раньше, чѣмъ Россія, съ оружіемъ въ рукахъ, ополчилась на ихъ защиту. Они не думали, конечно, о революціи, и бывшія возстанія были произведены нѣсколькими горцами или молодыми людьми, принесшими энтузіазмъ свободы изъ Сербіи или ру-
мынскихъ странъ; но хотя болгары въ б
шинствѣ еще оставались покорными поддан
ми Турціи, тѣмъ не менѣе они стали мал
малу поднимать голову, начали сознавать д
друга принадлежащими къ одной и той же
родности, начали сплочиваться и соединя
для общей защиты; одnимъ словомъ, они
ходятъ въ себя послѣ тысячелѣтняго сам
бвенія. И первый шагъ къ возстановленію
ей національности сдѣланъ былъ ими въ р
гіозной сферѣ. Со времени нашествія тур
нѣкоторое число болгаръ, конечно, наиб
притѣсняемыхъ, обратилось въ магометан
преимущественно помацы, живущіе на сѣ
Балканъ, между рѣками Искеръ и Осма; но
сѣщая мечети, большая часть ихъ, однако же
храняли религію своихъ отцовъ, почитал
же священные источники и вѣрили въ тѣ
талисманы. Со времени завоеванія нѣкот
часть населенія обратилась въ западный
лицизмъ; большинство же племени прина
житъ къ греческому вѣроисповѣданію. Нед
еще греческіе священники и монахи поль
лись огромнымъ вліяніемъ, ибо они въ теч
многихъ вѣковъ угнетенія хранили пред
побѣжденной вѣры и самымъ своимъ сущес
ваніемъ напоминали нѣкоторымъ образомъ
лую независимость; и такъ какъ ихъ церкв
ставляли для гонимаго поселянина единст
ное убѣжище, то народъ относился къ ним
чувствомъ признательности. Однако, бол
не захотѣли болѣе оставаться подъ управлен
духовенства, которое не давало себѣ даже т
говорить съ ними на ихъ родномъ языкѣ,
мѣревалось подчинить ихъ другой, отли
отъ нихъ націи—эллиновъ. Не желая заво
религіознаго раскола, они рѣшили выйти
подъ власти константинопольскаго патрі
какъ сдѣлали сербы и сами греки новаго Эл
скаго королевства, и установить свою на
нальную церковь, которая управляла бы
собою. И, несмотря на протесты констант
польскаго Ватикана—«Фанара», несмотря
неблагосклонность правительства, которое
не любитъ эмансипаціи своихъ народовъ,
дѣленіе двухъ церквей уже почти соверш
еще до появленія русскихъ войскъ, и грече
духовенство должно было удалиться, а из
которыхъ городовъ даже бѣжать съ поспѣ
стію. Это событіе совершилось бы гораздо
рѣе, если бы не продолжили кризиса женщ
которыя больше мужчинъ привязаны къ
нимъ обычаямъ и которымъ малѣйшее изм
ніе въ обрядахъ и одеждѣ священника каз
ужасною ересью.

Эта мирная революція, совершившаяся
тивъ грековъ, имѣла, однако же, большое зн
ніе и относительно самихъ турокъ. Всѣ бол
отъ Дуная до Вардара, дѣйствовали въ
общемъ дѣлѣ согласно и, такимъ образомъ
смотря на свою зависимость и, быть мо

сами того не зная, сдѣлали попытку образовать, ...изъ себя впервые націю. Со времени возникно...венія ихъ независимаго княжества, главное вни...

Т и п ы.
1. Болгаринъ-христіанинъ изъ Виддина. 2. Христіанка изъ Скодры. 3. Болгаре-мусульмане изъ Виддина. 4. Болгаринъ изъ Койютепе.

...аніе болгаръ было посвящено школамъ: обя...тельность обученія для каждаго, безплатное ...бученіе бѣдныхъ и неустанная заботливость о снабженіи каждой деревушки учителемъ. Въ 1890 г. въ Болгаріи было 3.844 начальныхъ школъ, съ 172.000 учащихся.

Мягкое и воспріимчивое по натурѣ, болгарское населеніе быстро, конечно, измѣнитъ свои нравы и привычки подъ вліяніемъ европейской

цивилизаціи, свободно проникающей нынѣ на Балканскій полуостровъ. Болгарской же націи необходимо нравственно подняться. Насколько албанцы одичали отъ войны, настолько болгары принизились отъ вѣковаго рабства. Въ городахъ, гдѣ они ближе стояли къ мусульманамъ, ихъ нравственное паденіе особенно замѣтно. Безконечныя оскорбленія и подавляющее презрѣніе мусульманъ сдѣлали ихъ въ концѣ-концовъ низкими, презрѣнными даже въ ихъ собственныхъ глазахъ.

Но, впрочемъ, многое и значительно уже измѣнилось со времени освобожденія сѣверной Болгаріи. Въ общемъ турки, можетъ быть, превосходятъ болгаръ честностью и твердостью разъ даннаго слова, но въ смыслѣ трудолюбія они стоятъ безконечно ниже. Лѣнивые и неподвижные, какъ истые сыны Востока, они спокойно отдаются въ распоряженіе «фатума», и въ результатѣ теряютъ мало-по-малу свое положеніе хозяевъ и впадаютъ въ заслуженную нищету.

Но что важнѣе всего—это стремленіе болгаръ къ самообразованію. Съ лихорадочной поспѣшностью основываютъ они школы, коллегіи, гимназіи, издаютъ книги, посылаютъ свою молодежь въ иностранные университеты. Въ смѣшанныхъ высшихъ школахъ Константинополя лучшіе ученики—болгары. Это большой знакъ живучести. Если и въ будущемъ явленіе это не измѣнится, то можно съ увѣренностью сказать, что нація, столь долго исторически подавляемая и третируемая какъ стадо рабовъ, съ честью вернетъ свое мѣсто на сценѣ міра.

Въ деревняхъ земля постепенно переходитъ въ руки прежнихъ «райя». Такъ какъ большинство турецкихъ крупныхъ землевладѣльцевъ бѣжали во время войны, то земли ихъ были отчуждены путемъ выкупной операціи и перешли въ собственность бывшихъ арендаторовъ. То же самое нужно сказать и въ отношеніи торговли,—она почти вся сосредоточилась въ рукахъ христіанъ. Однако, морская торговля ихъ, сосредоточенная въ главномъ портѣ Варнѣ, еще не сдѣлала большихъ успѣховъ. Маленькій портъ Балчикъ обладаетъ болѣе безопасной гаванью [1]).

По количеству своему турки весьма немногочисленны въ селеніяхъ болгарской страны къ западу отъ долины Ломы; но въ городахъ, особенно въ тѣхъ, которые имѣютъ важное стратегическое значеніе, они составляютъ значительныя общества. Сверхъ того, большая часть восточной Болгаріи, между Дунаемъ и Бургасскимъ заливомъ, населена турками и болгарами, которые дотого слились съ своими побѣдителями по языку, костюму, привычкамъ и образу мыслей, что ихъ невозможно отличить отъ послѣднихъ и должно считать вообще представителями турецкой націи. Даже мѣстные греки, и тѣ говорятъ по-турецки. Здѣсь нѣтъ ни одного христіанскаго монастыря, но много мѣстъ, почитаемыхъ мусульманами и пользующихся славою святости. Вотъ гдѣ самая прочная точка опоры для османлисовъ на всемъ полуостровѣ; въ остальныхъ же мѣстахъ хозяевами страны являются иностранцы. Но и здѣсь уже вѣчныя убійства и массовое эмигрантство поглотили большую часть населенія. Въ настоящее время число выселившихся отсюда надо считать близкимъ къ милліону. Ловча, гдѣ прежде преобладали магометане, теперь населена исключительно болгарами и цыганами.

Болгары и турки, греки и валахи, мѣстами колоніи сербовъ и албанцевъ, общества армянъ, довольно многочисленныя группы евреевъ-«испанцевъ», европейскіе купцы въ городахъ, поселенія румыновъ, зинзары и кочующія толпы цыганъ, считающихся мусульманами, представляютъ въ болгарской странѣ настоящее смѣшеніе народовъ; въ Добруджѣ, между нижнимъ Дунаемъ и моремъ, это смѣшеніе еще значительнѣе: тамъ къ представителямъ всѣхъ племенъ, живущихъ въ Болгаріи, присоединяются еще и ногайскіе татары, которые, не смѣшиваясь съ другими племенами, какъ ихъ братья по крови османлисы, сохранили еще довольно хорошо свой азіатскій типъ.

Послѣ Крымской войны, двѣнадцать тысячъ ногайцевъ, скомпрометтировавшихъ себя оказанною ими союзникамъ помощію, покинули свою прекрасную горную страну и поселились колоніями въ западной Болгаріи, рядомъ съ своими татарскими соотечественниками Добруджи. Наоборотъ, нѣсколько тысячъ болгаръ, испугавшись этихъ крымскихъ татаръ, которыхъ имъ описали—и совершенно ошибочно—какъ свирѣпыхъ и порочныхъ, ушли изъ своей страны подъ покровительство русскаго царя, причемъ имъ назначены были для жительства именно тѣ самыя мѣста, изъ которыхъ выселились татары. Двѣ имперіи помѣнялись, такимъ образомъ, народами, но, къ несчастію, бѣглецы обѣихъ націй должны были много выстрадать на своихъ новыхъ родинахъ отъ перемѣны климата и нищеты, и какъ съ той, такъ и съ другой стороны многіе погибли жертвами болѣзней и огорченія. Въ концѣ-концовъ всѣ почти болгары принуждены были покинуть русскіе предѣлы и вернуться на родину, но ногайцы успѣли обжиться на новыхъ мѣстахъ, снискать общее уваженіе и вообще акклиматизироваться. Гораздо печальнѣе была участь черкесовъ и другихъ переселенцевъ съ Кавказа, которые, убѣгая отъ русскихъ или гонимые ими, просили въ 1864 и послѣдующіе годы убѣжища у Порты. Ихъ было четыреста тысячъ; поэтому нелегкое дѣло было приготовить для нихъ мѣсто въ Европейской и Азіатской Турціи. Паша, на котораго былъ воз-

[1]) Внѣшняя торговля Болгаріи въ 1891 г.: привозъ—81.349.000 франк.; вывозъ—71.055.000 фр.; въ 1894 г.: привозъ—99.229.000 фр.; вывозъ—72.851.000 фр.

ложенъ Портою надзоръ за переселеніемъ, озаботился водворить новыхъ пришельцевъ въ западной части Болгаріи, надѣясь—хотя напрасно—порвать такимъ образомъ этнологическую связь между сербами и болгарами. «Райевъ», конечно, заставили уступить имъ земли, дать скотъ и сѣмена, построить имъ деревни и даже цѣлые города, но не такъ легко было имъ внушить любовь къ труду. Въ Болгаріи они встрѣтили недовѣрчивый пріемъ и вскорѣ, разочарованные, замкнулись въ своей высокомѣрной гордости и отказались приняться за работу. Разсказываютъ, что многіе предводители, прибывъ на мѣсто, втыкали свои сабли въ землю въ знакъ того, что земля принадлежитъ имъ, и что отнынѣ населеніе стало ихъ рабами. Множество ихъ погибло отъ голода, эпидемій, отъ климата, который такъ непохожъ на ихъ горный климатъ, и въ первый же годъ вымерло болѣе трети этихъ выходцевъ. Ихъ молодыя дѣвушки и дѣти сдѣлались предметомъ отвратительной торговли, и барыши, извлеченные при этомъ случаѣ нѣкоторыми пашами, рождаютъ вопросъ, не умышленно ли былъ выморенъ голодомъ весь этотъ народъ? Гаремы такъ переполнились черкешенками, продававшимися за четвертую или даже за восьмую часть своей обыкновенной цѣны, что Константинополь уступилъ свой излишекъ Сиріи и Египту. Впослѣдствіи, когда болѣзни, праздность и распутство получили свою добычу, черкесское населеніе мало-по-малу начало приспособляться къ новой средѣ, но минувшая кампанія вновь пробудила ихъ дикіе, кровожадные инстинкты. Они-то главнымъ образомъ и образовали изъ себя тѣ таборы башибузуковъ, съ которыми пришлось столько разъ сталкиваться русскимъ казакамъ. Враги кавказскихъ ущелій, волею судебъ, опять столкнулись на высотахъ Балканъ.

Черкесы съ безумной отвагой отдались на служеніе новому отечеству, но слава, ими пріобрѣтенная, принадлежитъ не столько ихъ мужеству, сколько звѣрству, съ которымъ они вырѣзывали безоружное населеніе,—женщинъ, старцевъ и дѣтей. Въ свою очередь, и они не нашли себѣ пощады. Ихъ теперь нѣтъ болѣе въ Болгаріи, и земли, данныя имъ султаномъ, взяты обратно общинами или прежними владѣльцами. Современная Болгарія не превращена, однако, въ государство совершенно независимое. Она, вмѣстѣ съ Восточной Румеліей, находится подъ верховнымъ владычествомъ султана, имѣющаго право, въ случаѣ необходимости, оккупаціи Балканъ. Кромѣ того, титулъ князя болгарскаго можетъ быть возложенъ на то или другое лицо не иначе, какъ съ утвержденія европейскихъ державъ. Болгарская армія доходитъ до 36.000 человѣкъ, по штатамъ военнаго времени—до 130.000 человѣкъ. Каждый болгаринъ до сорокалѣтняго возраста числится въ спискахъ народнаго ополченія. Бюджетъ княжества въ 1896 г.—около 90 милліоновъ франковъ (левовъ), изъ которыхъ 1.300.000 отчисляются въ личное распоряженіе князя.

Болгарское княжество дѣлится на округи, которые, въ свою очередь, подраздѣляются на кантоны (околіи) и общины. Слѣдующая таблица даетъ списокъ этихъ административныхъ дѣленій Болгаріи:

Округи:	Населеніе въ 1881 г.	Число кантоновъ.	Число общинъ.	Главные города:	Населеніе въ 1894 г.
Софія	226.490	8	68	Софія	47.000
Тырново	216.731	5	98	Тырново	13.000
Шумла	178.725	5	53	Шумла	26.000
Варна	169.270	5	53	Варна	28.000
Враtица	160.503	4	58	Враtица	12.000
Кустендили	143.172	4	55	Кустендили	11.000
Рущукъ	132.613	4	32	Рущукъ	28.000
Разградъ	121.412	3	59	Разградъ	13.000
Ломъ-Паланка	102.983	3	40	Ломъ	8.000 (1888 г.)
Силистрія	101.225	3	41	Силистрія	12.000
Виддинъ	99.925	3	31	Виддинъ	15.000
Севліево	119.254	3	50	Севліево	8.000 (?)
Систово	76.680	2	33	Систово	13.000
Плевна	155.039	4	45	Плевна	16.000

Глава VII

Румынія.

Румынскій народъ, наслѣдникъ великаго имени завоевателей древняго міра, представляетъ одну изъ самыхъ любопытныхъ національностей, какъ по своему происхожденію, такъ и по тому факту, что это единственная изъ всѣхъ латинскихъ расъ, такъ уединенно и

далеко выдвинувшаяся на востокъ. Со стороны Азіи это самая передовая группа націй латинскаго языка, населяющихъ бо́льшую часть Западной Европы и бо́льшую половину американскаго материка. Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ румынская группа была почти неизвѣстна. Видя ее какъ-бы затерявшеюся между самыми разнородными расами и языками, ее обыкновенно всѣ смѣшивали съ ними. Но послѣднія событія, происшедшія въ срединѣ нынѣшняго вѣка въ бассейнѣ нижняго Дуная, обратили на нихъ вниманіе сосѣдей: сербовъ, болгаръ, мадьяръ, турокъ, грековъ и русскихъ. Румыны имѣютъ большое значеніе въ этнографіи Восточной Европы и по своей численности занимаютъ первое мѣсто среди придунайскихъ народностей. Если суждено когда-нибудь образоваться восточно-европейской конфедераціи, то новые народы найдутъ въ Румыніи естественный центръ тяготѣнія.

Съ точки зрѣнія племенной, а не съ оффиціально-политической, истинная Румынія гораздо больше, чѣмъ ее обыкновенно представляютъ на картѣ .Она заключаетъ въ себѣ не только Молдавію и Валахію дунайскаго склона Карпатъ и русскую Бессарабію, но простирается на половину Буковины, а съ другой стороны горъ охватываетъ значительную часть Трансильваніи и вдается широкою дугою въ Банатъ и восточную Венгрію. Кромѣ того, румыны перешли и за Дунай, колонизовавъ многіе округа Сербіи и полуострова Добруджи, который теперь, по Берлинскому трактату, принадлежитъ имъ.

Наконецъ ихъ братья, зинзары или македоновалахи, мѣстами населяютъ Пиндъ и другія горы Албаніи, Ѳессаліи и Греціи; ихъ же можно встрѣтить до самой Истріи. Тогда какъ собственно Румынія, уменьшенная отнятіемъ Бессарабіи и увеличенная присоединеніемъ Добруджи, занимаетъ пространство въ 131.020 кв. килом., равное четверти Франціи —всѣ земли, населенныя румынами, занимаютъ пространство почти вдвое большее. При политическомъ объединеніи всего племени, населеніе румыновъ удвоилось бы противъ нынѣ считаемаго: всѣхъ румынъ считается около 9.800.000 душъ, а именно:

Въ Румыніи 5.600.000 чел.; въ Австро-Венгріи 2.896.000 чел.; въ Бессарабіи 1.000.000 чел.; въ Сербіи 150.000 чел.;въ Болгаріи 65.000 чел. Остальные въ Турціи и Греціи.

Патріоты, насилующіе статистику согласно своимъ желаніямъ, увеличиваютъ приведенную цифру до 15-ти милліоновъ.

Оставляя въ сторонѣ валаховъ, обитающихъ у Пинда, можно видѣть, что територія латинскаго населенія дунайскихъ округовъ замыкается почти въ правильный кругъ около восточныхъ массъ Карпатскихъ горъ. Но только одна половина этого круга вошла въ составъ независимаго государства; другая же половина принадлежитъ Австро-Венгріи и Россіи. Если бы мечта румыновъ объ объединеніи всего своего племени въ одно политическое цѣлое могла осуществиться, то естественный центръ Румыніи не былъ бы уже въ нынѣшнихъ предѣлахъ, но его пришлось бы перенести въ какой-либо пунктъ верхней долины Ольты, на южный склонъ Карпатъ, гдѣ, въ былое время, центръ этотъ и находился. Но заключенная нынѣ на внѣшнемъ склонѣ Карпатъ между «Желѣзными Воротами» и верхними притоками Прута, Румынія приняла весьма странную и, такъ сказать, не уравновѣшенную форму: она состоитъ изъ двухъ частей, разграниченныхъ линіею, очерченною теченіемъ Серета и маленькаго притока, соединяющаго наиболѣе выдающійся изъ восточныхъ отроговъ Карпатъ съ большою дунайскою дугою. Къ сѣверу отъ этой границы лежитъ Молдавія, названная такъ по имени одного изъ притоковъ Серета, а къ юго-востоку и къ юго-западу—Валахія—«*Равнина Вельховъ*», то-есть латинянъ. Эта равнина *tzara Romaneasca*, или, собственно говоря, румынская земля, прорѣзывается параллельными рѣками, составляющими второстепенныя подраздѣленія; рѣкою Ольта или Алута Валахія раздѣляется на двѣ части: Большую Валахію къ востоку отъ Алуты и Малую—къ западу отъ нея. Нижнее теченіе Дуная составляетъ на югѣ политическую границу Румыніи. Такъ какъ Дунай, ниже «Желѣзныхъ Воротъ», слишкомъ широкъ, окруженъ лѣсами, образуетъ озера и болота, то рѣка эта не могла здѣсь, подобно тому, какъ въ Австріи и Баваріи, служить путемъ передвиженія завоевательныхъ народовъ, которые, напротивъ, продолжая свое движеніе къ западу, обходили ее, направляя свой путь чрезъ горные дефилеи. Дунай представляетъ огромное препятствіе, и даже нынѣ еще могущественныя арміи не могутъ переходить чрезъ него, не подвергаясь большой опасности. Кромѣ того, крутой поворотъ къ сѣверу, который дѣлаетъ въ своемъ теченіи нижній Дунай, и значительное расширеніе его дельты всегда служили какъ-бы щитомъ для валахскихъ равнинъ и заставляли завоевателей направлять свой путь къ Карпатамъ. Параллельныя теченія Днѣпра, Буга, Днѣстра и Прута, хотя и въ меньшей мѣрѣ, но также прикрывали земли нижней Молдавіи.

Фактъ, что румыны среди жестокихъ столкновеній на ихъ территоріи различныхъ расъ, опустошавшихъ эту землю, сохранили свои преданія, языкъ и національность — составляетъ весьма интересное явленіе, свидѣтельствующее о большой устойчивости и жизненности румынскаго народа. Со времени удаленія римскихъ армій, здѣсь проходило столько полчищъ, оторванныхъ отъ главныхъ массъ опустошителей варваровъ: готовъ, аваровъ, гунновъ, печенѣ-

говъ, славянъ, болгаръ и турокъ, поочередно угнетавшихъ мирныхъ земледѣльцевъ, что совершенное исчезновеніе румынъ, какъ особаго племени, казалось неизбѣжнымъ. Но, несмотря на эти потоки разныхъ народностей, затоплявшихъ собою въ различныя эпохи латинизованную дакскую народность, она все-таки, вѣроятно благодаря болѣе высокой культурѣ своихъ предковъ, преодолѣвала эти потопы, которые ей грозили полнымъ поглощеніемъ. И вотъ нынѣ, отдѣленные отъ чужихъ народностей, румыны являются среди другихъ народовъ и требуютъ себѣ между ними мѣста, какъ самостоятельная нація. Они оправдываютъ такимъ образомъ свою древнюю поговорку: «Romanoul non pere».—румынъ не погибнетъ. Къ тому же и численность ихъ постоянно возрастаетъ, не столько отъ естественнаго прироста, сколько благодаря переселенію сюда въ значительномъ числѣ австро-венгерскихъ румынъ.

Трансильванскія Альпы заняты по обоимъ склонамъ ихъ румынами, но какъ по ту, такъ и по другую сторону этихъ Альпъ, высокія долины едва обитаемы, и можно путешествовать по нимъ цѣлые дни, не встрѣчая никакого жилья, кромѣ пастушескихъ хижинъ. Политическая граница между Румыніею и Австро-Венгріею, проходящая по главнымъ вершинамъ горъ, есть идеальная линія, идущая посреди обширныхъ пустынныхъ лѣсовъ. За исключеніемъ мѣстъ, прилежащихъ къ желѣзной дорогѣ, пока только единственной, и тропинокъ черезъ перевалы, высокія Альпы остаются вполнѣ дѣвственными, и лѣса ихъ сохранили свою первоначальную прелесть, среди которыхъ охотникъ охотится за сернами и въ которыхъ еще недавно жилъ бизонъ, фигурирующій нынѣ въ гербѣ Молдавіи. Въ этихъ же лѣсахъ цыгане ловятъ черныхъ и бурыхъ медвѣдей, которыхъ заставляютъ танцовать по деревнямъ. Обыкновенно они соблазняютъ животныхъ водкою и медомъ, которые ставятъ у ихъ берлоги. Когда медвѣди напьются мертвецки пьяными, являются цыгане — и берутъ медвѣдей на цѣпь.

На внѣшнемъ склонѣ Карпатъ общій видъ поверхности Румыніи имѣетъ самую простую форму. Въ Молдавіи низкія цѣпи, параллельныя главнымъ, тянутся отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и, отдѣляясь другъ отъ друга долинами Быстрицы, Молдавы и Серета, нечувствительно понижаются и, наконецъ, вовсе исчезаютъ въ дунайскихъ равнинахъ. Въ Валахіи отроги Трансильванскихъ Альпъ развѣтвляются къ югу съ замѣчательною правильностію, и текущіе въ нихъ потоки имѣютъ одно и то же направленіе. Всѣ рѣки, берущія начало въ южныхъ долинахъ, и наиболѣе многоводные потоки, прорѣзывающіе Карпаты и раздѣляющіе ихъ на отдѣльные отроги, какъ-то: Силь или Шилъ, Ольта или Алута и Бузео, описываютъ однообразныя дуги, тѣмъ болѣе крутыя, чѣмъ ниже рѣка впадаетъ въ Дунай.

Отъ верхнихъ горныхъ склоновъ до Дунайской равнины средняя покатость различныхъ отроговъ почти одна и та же, почему поясы температуръ и растительности по направленію отъ сѣвера къ югу весьма однообразны. Вверху, на трансильванской границѣ, поднимаются вершины, одѣтыя хвойными лѣсами и березами, которыя зимою покрываются снѣгомъ; затѣмъ—второстепенные хребты, на которыхъ господствуютъ букъ и каштанъ, между которыми живописно мѣшаются всѣ другія европейскія лѣсныя породы; еще ниже, идутъ слегка всхолмленныя и усѣянныя кленовыми и дубовыми рощами долины, солнечные склоны которыхъ заняты виноградниками. Наконецъ, внизу разстилается равнина съ береговыми дунайскими озерами, усѣянная самыми разнообразными плодовыми деревьями. Средній поясъ, заключенный между высокими Альпами, внизу изобилуетъ восхитительными видами, вслѣдствіе живописности скалъ, богатства и разнообразія зелени и прозрачности водъ. Именно здѣсь, въ этой «счастливой Аркадіи», находится бо́льшая часть монастырей, великолѣпныхъ, укрѣпленныхъ замковъ, украшенныхъ куполами и башнями и окруженныхъ парками и садами. Что же касается до равнины, то она во многихъ мѣстахъ гола и однообразна, но расположенныя въ ней деревни, на половину какъ бы вросшія въ землю и выглядывающія между травою, все-таки имѣютъ передъ собою прекрасный горизонтъ съ синѣющими вдали горами. Предметы, наиболѣе обращающіе на себя вниманіе среди общаго однообразія, это—стоги сѣна, подобные тѣмъ, которые изображены римскими скульпторами на колоннѣ Траяна.

Румынская равнина—вторая Ломбардія, конечно, не по совершенству земледѣлія, а по чрезвычайному плодородію почвы, по красотѣ неба и красивымъ видамъ. Къ сожалѣнію, она не защищена горнымъ валомъ, какъ Миланъ и Венеція, отъ слишкомъ часто дующихъ здѣсь сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, почему и климатъ впадаетъ изъ одной крайности въ другую и бываетъ то очень тепелъ, то слишкомъ холоденъ [1]), такъ что для предохраненія виноградниковъ виноградныя лозы покрываютъ на зиму слоемъ земли. Въ юго-восточной части валахской равнины, наиболѣе открытой для сильныхъ вѣтровъ, случается иногда, что цѣлыя стада быковъ и лошадей, испуганныя снѣжными бурями, мчатся отъ урагана и кидаются въ прибрежныя озера Дуная. Нѣкоторыя мѣстности, въ которыхъ не бываетъ достаточно дождей, представляютъ настоящія степи, какъ, напр., Бараганская степь, между Дунаемъ и Яломи-

[1]) Средняя температура Бухареста 8° Ц; высшая температура 45° Ц; низшая температура 30° Ц; разность температуры 75° Ц.

цею, въ которой живетъ большими стаями драхва и въ которой на пространствѣ нѣсколькихъ миль нѣтъ ни одного деревца.

Въ геологическомъ отношеніи Румынія, начиная отъ горныхъ хребтовъ до равнины Дуная, представляетъ правильный рядъ формацій, отъ гранита вершинъ до новѣйшихъ наносовъ, отложившихся по берегамъ рѣкъ. Замѣчательно, что южный склонъ Карпатъ состоитъ изъ ряда такихъ же горныхъ породъ, какъ и сѣверный склонъ въ Галиціи, и представляетъ тѣ же минеральныя произведенія—цѣлыя горы каменной соли, гипсъ, литографскій известнякъ и чрезвычайно обильные нефтяные источники, ждущіе приложенія человѣческихъ рукъ. Большая часть равнинъ состоитъ изъ третичныхъ земель, но всѣ равнины, простирающіяся къ востоку отъ Плоешти и Бухареста, сплошь покрыты четвертичными слоями глины и округленнаго булыжника, въ которыхъ найдено множество костей мамонтовъ, слоновъ и мастодонтовъ. Мутныя рѣки, перерѣзывающія эти равнины, текутъ между крутыми каменистыми берегами въ извилистыхъ руслахъ, похожихъ на огромные рвы.

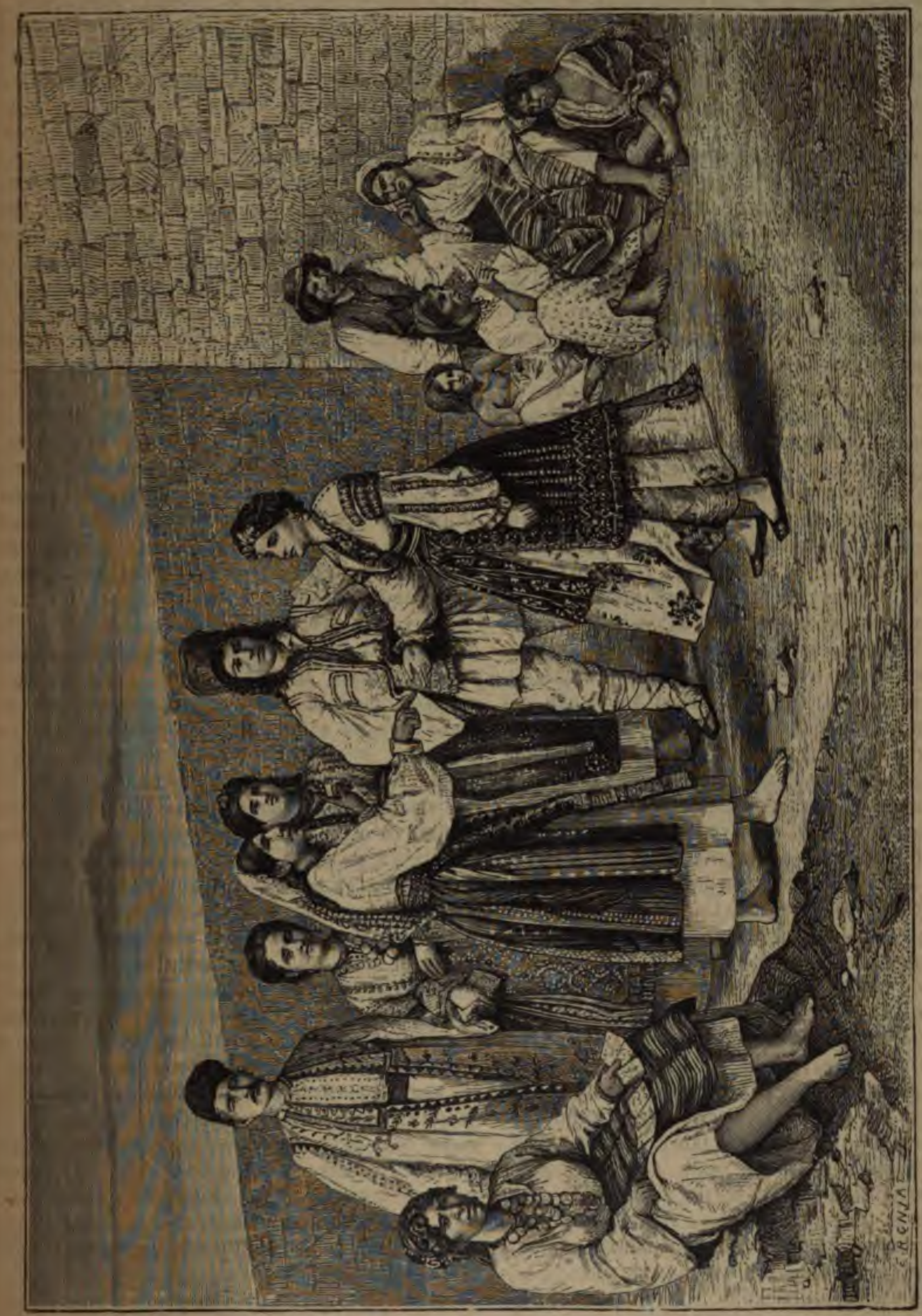
Какъ и Ломбардія, на которую такъ похожа Румынія по своимъ физическимъ чертамъ и даже по населенію, равнина послѣдней представляетъ древній морской заливъ, выполненный принесенными водою обломками горъ. Но если море исчезло, то самъ Дунай, который тянется на югѣ валахской равнины кривою линіею въ 850 килом. длиною, представляетъ собою другое море, какъ по массѣ несомой имъ воды, такъ и по удобствамъ для навигаціи. При самомъ вступленіи своемъ въ низкія равнины въ знаменитой тѣснинѣ «Желѣзныхъ Воротъ», Дунай имѣетъ 50 метровъ глубины; средняя же масса его воды превосходитъ соединенную массу воды всѣхъ рѣкъ Западной Европы, отъ Роны до Рейна. И однако же, римляне перекинули черезъ Дунай, немного пониже Желѣзныхъ Воротъ, мостъ, который, по справедливости, считается однимъ изъ чудесъ міра; но императоръ Адріанъ, изъ чувства низкой зависти, велѣлъ, говорятъ, разрушить этотъ памятникъ, который долженъ былъ напоминать грядущимъ поколѣніямъ славу Траяна. Теперь видны только устои у береговъ рѣки, а когда вода очень низка, то и шестнадцать основаній колоннъ, которыхъ всѣхъ было двадцать и которыя поддерживали все сооруженіе. На валахской территоріи есть одна римская башня, сообщившая свое названіе маленькому городку Турну-Северину и обозначающая то мѣсто, гдѣ римскіе легіоны вступили впервые на землю Дакіи. Мѣсто перехода изъ Сербіи въ Румынію сохранило и понынѣ свое значеніе, но новѣйшее искусство ничѣмъ не замѣнило еще Траянова моста, и лишь во время войны перекинули русскіе свой понтонный мостъ у Зимницы и нѣкоторые другіе, сооруженные для перехода войскъ. До 1885 года изъ постоянныхъ мостовъ былъ лишь одинъ желѣзнодорожный, ниже Видека; два другіе—близъ Бѣлграда и близъ Силистріи —не были еще окончены.

Къ югу отъ румынскихъ равнинъ, Дунай, какъ и почти всѣ рѣки сѣвернаго полушарія, не перестаетъ напирать на правый берегъ, къ сторонѣ Болгаріи, послѣдствіемъ чего является замѣчательное различіе между обоими берегами. Изрытый водою, высокій южный берегъ подымается круто небольшими холмами и террасами; сѣверный же берегъ, уравненный разливами рѣкъ, тянется обширною плоскостью и сливается съ низменными равнинами. Болота, озера, вымоины, остатки бывшихъ руслъ Дуная переплетаются здѣсь между собою и образуютъ сѣть ложныхъ рѣкъ, окружающихъ множество островковъ и полузатопленныхъ отмелей. На этомъ пространствѣ, по которому прежде свободно разгуливали воды, замѣтны, къ югу отъ Яломницы, слѣды даже цѣлой рѣки, которая, прекративъ свое самостоятельное существованіе, избрала себѣ ложе другой рѣки и оставила послѣ себя лишь лагуны и болота. Всѣ выровненныя и оставленныя рѣкою низкія земли присоединяются къ Валахіи и увеличиваютъ ея болотистый и пустынный поясъ, между тѣмъ какъ Болгарія постоянно утрачиваетъ землю, но за то обладаетъ здоровымъ климатомъ, прекрасными торговыми складочными мѣстами и прибрежными городами, которые почти всѣ построены на ея берегу. Говорятъ, что на полузатопленныхъ земляхъ валахскаго берега водится еще довольно много бобровъ, которые уже истреблены почти во всѣхъ другихъ частяхъ Европы.

Не доходя шестидесяти километровъ, по прямой линіи, до моря, Дунай наталкивается на гранитныя высоты Добруджи и, поворотивъ къ сѣверу, обходитъ ихъ и образуетъ дельту въ большомъ заливѣ Чернаго моря. При этомъ-то поворотѣ и изливаются въ него его послѣдніе большіе притоки: молдавскій Серетъ и на-половину русскій въ верхнемъ теченіи Прутъ. Но усиленный этими двумя рѣками, Дунай сохраняетъ свой цѣлостный видъ только на протяженіи около 50 километровъ, а затѣмъ раздваивается. Большой рукавъ его, извѣстный подъ именемъ Килійскаго, несетъ около двухъ третей всей массы воды и образуетъ границу между русскою Румыніею и территоріей, уступленной румынамъ Турціей. Южный же, раздваивающійся въ свою очередь рукавъ, Тульчинскій, весь течетъ по румынской территоріи и устьемъ своимъ, Сулинскимъ гирломъ, составляетъ главную артерію судоходства.

Главная вѣтвь рѣки имѣетъ большое значеніе въ нынѣшней исторіи земли, вслѣдствіе тѣхъ быстрыхъ измѣненій, которыя производятъ ея наносы на берегу Чернаго моря. Къ

изу отъ Измаила, Килійскій Дунай развѣт-
ляется на множество рукавовъ, которые без-
рестанно измѣняются то отъ убыли воды и
оловодья, то отъ сносовъ и наносовъ песку.

Валахскіе типы.

Дважды воды соединяются въ одинъ каналъ,
прежде чѣмъ выступить въ море гусиною ла-
пою и образовать второстепенную дельту, не-
зависимо отъ главной. Наружный край этихъ
новыхъ земель имѣетъ около двадцати киломе-
тровъ и увеличивается каждый годъ новымъ количествомъ ила въ 200 метровъ шириною [1]. Однако, несмотря на быстрое увеличеніе наносовъ въ устьѣ Киліи, нормальная линія мор-

[1]) Средняя масса воды, уносимой Дунаемъ, по Ч. Гартлею, 9.200, наибольшая 28.000 куб. метр. въ секунду. Средняя масса воды Килійскаго устья 5.800 куб. метр. въ секунду. Средняя масса воды Святогеоргіевскаго 2.600 куб. метр. въ секунду. Средняя масса воды, вы-

скаго берега выдается въ этомъ мѣстѣ къ востоку меньше, чѣмъ въ южной части дельты, а отсюда можно заключить, что Килійскій Дунай—относительно новѣйшаго происхожденія, и что бо́льшая часть воды изливалась нѣкогда чрезъ южныя устья. Разсматривая карту Дунайской дельты, нельзя не видѣть, что береговая линія, идущая столь правильно поперекъ соленыхъ заливовъ Бессарабіи, въ продолженіи своемъ на югъ чрезъ дельту слегка отклоняется къ востоку: это и есть древній берегъ. Онъ возвышается надъ полузатопленной равниной въ родѣ плотины, которую должны были прорвать различныя устья рѣки, чтобы излиться въ море. Наносы, принесенные рукавами Сулины и Св. Георгія, распредѣлились за этою плотиною въ видѣ обширной равнины, между тѣмъ какъ большой новѣйшій рукавъ выдвинулъ за плотину только архипелагъ еще не вполнѣ установившихся острововъ, откуда и слѣдуетъ, что въ исторіи Дуная онъ—самый младшій. Большая треугольная равнина дельты еще усѣяна озерами и блуждающими ручьями, и только нѣсколько болѣе высокихъ земель, поросшихъ густымъ лѣсомъ, поднимаются надъ унылымъ пространствомъ болотъ и камышей. Устьевъ 1800 лѣтъ тому назадъ было 6, теперь ихъ только три.

Послѣ русско-турецкой кампаніи 1878 г., Румынія должна была уступить Россіи, вмѣстѣ съ частью Бессарабіи, лѣвый берегъ самаго сѣвернаго, Килійскаго рукава, изливающаго болѣе половины всей воды Дуная, взамѣнъ Добруджи, обнимающей дунайскую дельту, поверхность которой составляетъ около 4.000 кв. кил. Килійскій рукавъ загроможденъ при входѣ слишкомъ высокимъ песчанымъ порогомъ, такъ что здѣсь не могутъ проходить даже не глубоко сидящія въ водѣ суда, но русскіе инженеры работаютъ надъ устраненіемъ этого препятствія и рано или поздно преодолѣютъ его. Южное устье Св. Георгія, или Хидриллисъ, точно такъ же непроходимо; самый же легкій проходъ представляетъ среднее устье, извѣстное подъ именемъ Сулинскаго, которымъ съ незапамятныхъ временъ пользовались всѣ корабли. Между тѣмъ, Сулинское устье было бы такъ же закрыто для большихъ торговыхъ судовъ, если бы инженерное искусство не сдѣлало при его входѣ существеннаго улучшенія. Недавно еще, въ апрѣлѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, глубина воды на барѣ не превышала двухъ метровъ и въ половодье доходила только до трехъ и четырехъ метровъ. Но порогъ бара былъ опущенъ еще на три метра ниже, при помощи двухъ плотинъ, проводящихъ рѣчную воду прямо въ глубокое море, такъ что теперь во всякое время года здѣсь свободно могутъ проходить суда, сидящія въ водѣ на шесть метровъ. Сулинское устье сдѣлалось однимъ изъ важнѣйшихъ портовъ Европы и въ то же время однимъ изъ лучшихъ портовъ-убѣжищъ Чернаго моря, которое такъ опасно для моряковъ своими внезапными шквалами. Правда, эта великая работа для общественной пользы совершена вовсе не Турціей, а европейской коммисіей (въ которой и Румынія имѣетъ своего представителя), пользующейся въ Сулинѣ и во всей части Дуная къ низу отъ Исакчи въ нѣкоторомъ родѣ верховной властью. Это международный синдикатъ, имѣющій свое политическое существованіе, свой флотъ, свой флагъ, свой бюджетъ, а также, конечно, свои займы и долги. Такимъ образомъ, дунайская дельта въ дѣйствительности находится въ нейтральномъ положеніи и служитъ на пользу всѣмъ націямъ Европы. Около половины всего торговаго оборота производится тамъ подъ флагомъ Англіи, но предсѣдательство въ коммисіи принадлежитъ Австро-Венгріи, и прибрежные народы не безъ основанія опасаются, что со временемъ Дунай сдѣлается русской рѣкой по Килійскому рукаву, и австро-венгерской, т. е. нѣмецкой, по Сулинскому проходу. Часть Дуная, между Желѣзными Воротами и Браиловымъ, также нейтрализована и состоитъ подъ наблюденіемъ «смѣшанной» коммисіи изъ делегатовъ Австріи, европейской коммисіи и трехъ прибрежныхъ государствъ.

Захватывая все болѣе и болѣе у моря, рѣка отдѣлила отъ него постепенно значительной величины озера. Между устьемъ Днѣстра и дунайскою дельтою существуетъ множество соленыхъ весьма неглубокихъ заливовъ, или «лимановъ», въ которыхъ вода, испаряясь отъ теплоты, оставляетъ на землѣ тонкій слой соли. По своей общей формѣ, по свойствамъ окружающихъ ихъ земель и по расположенію изливающихся въ нихъ параллельныхъ ручьевъ, эти водные бассейны совершенно походятъ на тѣ озера, которыя встрѣчаются къ западу отъ устья Прута, только послѣдніе наполнены прѣсною водою и отдѣлены песчаною полосою не отъ Чернаго моря, а отъ Дуная. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эти прибрежныя озера и рѣки были нѣкогда лиманами съ соленою водою, какъ прибрежныя лагуны, но по мѣрѣ того, какъ Дунай загромождалъ свой заливъ наносами, озера эти, отдѣляясь постепенно отъ моря, освобождались отъ соленой воды и наполнялись прѣсною, и такъ какъ рѣка продолжаетъ оттѣснять море, то прибрежныя соленыя лагуны, получающія сверху чистую воду ручьевъ, испытываютъ и въ настоящее время точно такое же измѣненіе.

Непосредственно къ сѣверу отъ этихъ приморскихъ и придунайскихъ озеръ, входъ валахскихъ равнинъ былъ защищенъ линіею римскихъ укрѣпленій и рвовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Траянова вала» или «стѣны». Народъ приписываетъ ихъ обыкновенно Цезарю, хотя въ дѣйствительности они возведены го-

текающей чрезъ Сулинское гирло, 800 куб. метр. въ секунду. Среднее количество наносовъ 60.000.000 куб. метр. въ годъ.

раздо позднѣе Траяномъ противъ визиготовъ. Этотъ охранительный барьеръ, почти совпадающій съ политическою границею между Молдавіей и русскою Бессарабіею, теперь трудно распознать на весьма значительной части его протяженія. Вѣроятно, онъ продолжается къ западу отъ Прута, въ видѣ другаго вала, чрезъ всю нижнюю Молдавію и Валахію; слѣды его мѣстами замѣтны еще и теперь и извѣстны подъ именемъ «Дороги Аваровъ». Между Прутомъ и Днѣстромъ Траянова стѣна была двойная; вторая стѣна, слѣды которой находятся всѣ на русской территоріи, между Леовомъ и Бендерами, закрывала доступъ въ долину Дуная. И дѣйствительно эти двойныя стѣны не были излишни, ибо защищали входъ въ плодородную долину, естественныя богатства которой должны были возбуждать зависть всѣхъ завоевателей.

Несмотря на то, что румынскую территорію проходили, завоевывали и опустошали самыя различныя племена, жители Румыніи сохранили гораздо бо́льшую, чѣмъ всѣ ихъ сосѣди, національную связь и обладаютъ тѣмъ, чего недостаетъ Венгріи, Трансильваніи, Буковинѣ и Болгаріи, а именно—единствомъ племени и языка. Валахи и молдаване составляютъ одинъ народъ, и, не уступая своей территоріи другимъ, сами разселяются по окружающимъ ихъ странамъ. Нерумынскіе жители составляютъ въ провинціяхъ Румыніи меньшинство, за исключеніемъ Добруджи, какъ недавно присоединенной.

Происхожденіе этого народа латинскаго языка покрыто еще тайною. Представляютъ ли собою жители древней Дакіи, румыны, исключительно потомковъ гетовъ или латинизованныхъ даковъ, или въ нихъ преобладаетъ кровь итальянскихъ переселенцевъ, приведенныхъ сюда Траяномъ? Въ какой пропорціи примѣшались къ румынскому народу различные элементы окружающихъ его племенъ, славянскихъ и иллирійскихъ? Какое участіе въ образованіи валахской національности принимали кельты? Были ли ихъ потомками «мало-валахи» береговъ Ольты, люди «съ двадцатью четырьмя зубами», какъ названы они за свою храбрость? Навѣрное сказать нельзя; первоклассные ученые, какъ Шафарикъ и Миклошичъ—даютъ на эти вопросы противорѣчащіе отвѣты. Обширныя равнины, населяемыя нынѣ румынами, были если не вполнѣ, то большею частію оставлены ими, когда въ третьемъ столѣтіи, по приказанію императора Авреліана, они должны были переселиться на другую сторону рѣки. Если правда, что потомки этихъ изгнанниковъ возвратились когда-нибудь на свою родину, то когда именно они пришли сюда и вытѣснили славянъ, мадьяровъ и печенѣговъ? Миклошичъ думаетъ, что это было около пятаго вѣка. Реслеръ же полагаетъ, что на восемьсотъ лѣтъ позже, но мнѣніе его, очевидно, ошибочно, ибо хроники упоминаютъ о существованіи румыновъ въ области Карпатовъ съ одиннадцатаго вѣка. Наконецъ, другіе писатели полагаютъ, что новаго переселенія вовсе не было, но что остатка романизованнаго народонаселенія было достаточно для постепеннаго возстановленія національности. Какъ бы то ни было, этотъ народъ, происхожденіе котораго такъ неопредѣленно, разросся удивительнымъ образомъ и сдѣлался преобладающимъ племенемъ на нижнемъ Дунаѣ и въ Трансильванскихъ Альпахъ.

Еще въ семнадцатомъ вѣкѣ румынскій языкъ считался простонароднымъ нарѣчіемъ; въ богослуженіи же и въ судахъ сами валахи должны были употреблять славянскій языкъ. Въ настоящее время, напротивъ, румынскіе патріоты усердно стараются очистить свой языкъ отъ всѣхъ сербскихъ словъ, которыя составляютъ около десятой части всѣхъ словъ языка, и отъ турецкихъ и греческихъ терминовъ, вошедшихъ въ языкъ во время господства османлисовъ. Какъ новые греки стараются приблизить свой ново-греческій языкъ къ языку классическихъ авторовъ, такъ и дунайскіе «римляне» стараются отдѣлать свой латинскій языкъ и возвести его на ту же ступень, на которой стоятъ западные романскіе языки: французскій и итальянскій. Они отказались отъ славянскаго письма и приняли латинскія буквы, но, къ сожалѣнію, реформа эта произведена нѣсколько насильственно, несогласно съ истиннымъ произношеніемъ словъ, и грамматики не согласились еще относительно правильной ороографіи, такъ что буковинцы, трансильванцы, валахи—всѣ пишутъ по-своему, но послѣдніе, благодаря своей политической независимости, безъ сомнѣнія, возьмутъ верхъ. Какъ бы то ни было, румынскій языкъ, какъ по своему словарю, такъ и по синтаксису, становится съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе новолатинскимъ, чему помогаетъ чтеніе французскихъ сочиненій, которыя составляютъ главную литературу Румыніи. Замѣчательно, что въ городахъ, гдѣ прежде, вслѣдствіе посѣщеній иностранцами, нарѣчіе было испорченнѣе, чѣмъ въ деревняхъ, теперь оно стало наиболѣе латинскимъ и наиболѣе очищеннымъ отъ славянскихъ элементовъ. По словамъ поэта Александри, румынскій языкъ заключаетъ въ себѣ около 200 латинскихъ словъ, сохраненныхъ Рабле, хотя исчезнувшихъ изъ современнаго французскаго языка. Но въ немъ остается еще множество словъ, которыхъ не встрѣчается ни въ какомъ извѣстномъ языкѣ и которыя считаются остатками древняго дакійскаго языка, употреблявшагося до занятія страны римлянами. Сверхъ того, валахскій языкъ существенно отличается отъ западныхъ романскихъ языковъ употребленіемъ члена и указательнаго

мѣстоименія послѣ существительнаго. То же самое явленіе замѣчается въ языкахъ албанскомъ и болгарскомъ, и, по мнѣнію Миклошича, представляетъ черту древняго туземнаго языка страны, перешедшую и къ позднѣйшимъ ея жителямъ. Не менѣе характеристичную черту румынскаго языка составляетъ также способъ произношенія гласныхъ.

Но эти признаки драгоцѣнны только для лингвиста, масса же румынскаго народа не знаетъ ихъ, и если бы знала, то не останавливалась бы на подобныхъ мелочахъ. Самый послѣдній валахскій крестьянинъ, все еще гордясь славою древнихъ римскихъ завоевателей, воображаетъ себя потомкомъ римскихъ патриціевъ. Многіе изъ его обычаевъ, относящихся къ рожденію дѣтей, бракамъ и похороннымъ церемоніямъ, напоминаютъ собою римскіе обряды: такъ, пляска *калушаровъ* есть не что иное, говорятъ, какъ пляска древнихъ насельниковъ Италіи, и изображаетъ похищеніе сабинянокъ [1]). Валахъ любитъ говорить о своемъ «отцѣ» Траянѣ и приписываетъ ему все, что онъ видитъ великаго въ своей странѣ,—не только развалины мостовъ, укрѣпленій и дорогъ, но и такія сооруженія, которыя у другихъ народовъ приписывались бы Роланду, Фингалу и божественнымъ или адскимъ силамъ. Многія горныя ущелья произошли отъ удара мечемъ Траяна; сорвавшаяся съ вершины горы лавина производитъ «громъ Траяна»; даже млечный путь сдѣлался у нихъ «дорогою Траяна»; однимъ словомъ—съ вѣками совершилось полное оботвореніе. Избравъ древняго императора представителемъ своей націи, румынъ не хочетъ считать своими предками гетовъ и даковъ; онъ не знаетъ, что такое были геты, и если правда, что онъ родня имъ по своему происхожденію, то онъ потерялъ сходство съ ними, за исключеніемъ развѣ только жителей горъ, гдѣ встрѣчается много людей большаго роста, съ голубыми глазами и развѣвающимися русыми волосами, каковы были, вѣроятно, первобытные жители страны. Но по стройности и гибкости, какъ горцы, такъ и жители придунайскихъ селеній, отличаются отъ сѣвернаго населенія и приближаются къ южнымъ народамъ.

Вообще румыны равнины, также какъ и карпатскіе, имѣютъ красивое смуглое лицо, выразительные глаза, изящно очерченный ротъ, показывающій при улыбкѣ два ряда ослѣпительно бѣлыхъ зубовъ. Они любятъ длинные волосы, и многіе молодые люди, какъ говорятъ, уклоняются отъ военной службы только за тѣмъ, чтобы сохранить свои прекрасные, падающіе по плечамъ локоны. Стройные по складу тѣла, легкіе и граціозные въ движеніяхъ, они, кромѣ того, неутомимы въ ходьбѣ и выносятъ безъ жалобъ сильнѣйшую усталость. Платье свое они носятъ удивительно ловко, и даже валахскій пастухъ, со своею высокою *кошулею* или шляпою изъ овечьей шерсти, широкимъ кожанымъ поясомъ, служащимъ въ то же время и карманомъ, съ накинутою на плечо овчинною шкурою и въ штанахъ, напоминающихъ штаны даковъ, изображенныя на Траяновой колоннѣ, отличается благородствомъ осанки. Румынскія женщины—олицетвореніе граціи. Сохраняютъ ли онѣ еще старинныя моды и носятъ широкія вышитыя рубахи, развѣвающіяся кофты, большой разноцвѣтный передникъ, съ преобладающими краснымъ и синимъ цвѣтами, на волосахъ сѣтку съ золотыми блестками и цехинами, или приняли современный туалетъ,—онѣ всегда очаровываютъ своимъ изяществомъ и вкусомъ. Къ этимъ внѣшнимъ преимуществамъ румынка присоединяетъ еще быстрый умъ, заразительную веселость, бойкость языка, которыя дѣлаютъ изъ нея парижанку Востока. Не волнамъ рѣки Бухареста сомнительной прозрачности, а прелестнымъ валахскимъ женщинамъ обязана своимъ происхожденіемъ поговорка: «О, Дембовица! кто испилъ твоей воды, тотъ не можетъ тебя покинуть!»

Среди однороднаго валахскаго населенія встрѣчаются мѣстами группы болгарскихъ переселенцевъ; въ недавно присоединенной Добруджѣ они численностью не уступаютъ румынамъ. Болгары, родившіеся въ Румыніи и происходящіе отъ древнихъ завоевателей страны, измѣнились, повидимому, особенно сильно, вслѣдствіе браковъ съ туземцами и подъ вліяніемъ среды; теперь они здѣсь самые трудолюбивые земледѣльцы, и въ окрестностяхъ большихъ городовъ занимаются спеціально садоводствомъ и огородничествомъ. Плоешти, одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ Валахіи, точно также началъ съ того, что былъ болгарской колоніею. Въ городахъ болгары, совершенно почти орумынившіеся, занимаются исключительно торговлей.

Румынскій крестьянинъ по натурѣ своей домосѣдъ. Онъ всей душой привязанъ къ своей родинѣ, къ тому мѣсту, гдѣ родился, выросъ и кормится; принудить его къ переселенію можетъ только или крайняя необходимость, или сила. Въ этомъ отношеніи онъ совершенно не похожъ на своихъ сосѣдей, болгаръ и венгровъ, у которыхъ сильно развита страсть къ перекочевкамъ съ мѣста на мѣсто. Насколько въ румынѣ сказывается искони осѣдлый землепашецъ, настолько въ послѣднихъ замѣтны историческія черты номадовъ. Вотъ почему переселеніе въ Румынію значительно преобладаетъ надъ эмиграціей изъ нея. Нормальный приростъ населенія, перевѣсомъ числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, можно считать въ 60.000 человѣкъ (въ періодъ 1890—94 гг. онъ колебался между 23.000—66.000). Впрочемъ, было нѣсколько лѣтъ неурожайныхъ и голодныхъ, и

[1]) L. de Rosny. *Les populations danubiennes*.

тогда смертность превышала рождаемость. По статистикѣ, численное отношеніе рождающихся мальчиковъ и дѣвочекъ въ Румыніи значительно превосходитъ, соотвѣтственно, таковое число въ любомъ европейскомъ государствѣ [1]). Число незаконнорожденныхъ очень велико, что объясняется тѣмъ, что многіе крестьяне не хотятъ справлять свадьбу, которая стоитъ очень дорого.

Въ различныхъ частяхъ Молдавіи, главнымъ образомъ въ Яссахъ, Берладѣ и Добруджѣ, находятся въ довольно значительномъ количествѣ и русскіе выходцы. Всѣ они почти исключительно торговцы и пользуются общимъ уваженіемъ за свою высокую честность. Это староверы-раскольники (липованы), принужденные около вѣка тому назадъ покинуть предѣлы Россіи, дабы избѣжать религіозныхъ преслѣдованій. Всѣ они говорятъ по-румынски. Часть русскихъ поселенцевъ принадлежитъ къ сектѣ оригенистовъ или *скопцовъ*. Эти фанатики, лишенные всякой семьи, пополняютъ свои общины, говорятъ, покупкой дѣтей. Скопцовъ легко узнать по дебелости и безбородому виду. Въ Бухарестѣ они славятся, какъ лучшіе кучера.

Рядъ иноземныхъ народностей, поселившихся отдѣльными колоніями на румынской территоріи, завершается венграми, принадлежащими къ трансильванскому племени секлеровъ, носящихъ здѣсь какъ-будто китайское названіе чангеевъ. Эти чангеи, пришедшіе въ центральную Молдавію въ то время, когда венгерскіе короли владѣли долиною Серета, въ количествѣ 170.000, мало-по-малу орумыниваются; они не отличаются уже отъ румыновъ своимъ костюмомъ, постепенно перестаютъ говорить на своемъ грубомъ мадьярскомъ нарѣчіи, и если не слились еще совершенно съ молдавскимъ населеніемъ, то, безъ сомнѣнія, только вслѣдствіе различія религій, ибо они римско-католики. Впрочемъ, они съ каждымъ годомъ пополняются нѣкоторымъ числомъ выселенцевъ изъ Трансильваніи, привлекаемыхъ болѣе пріятнымъ климатомъ и плодородными землями молдавской равнины. Весною и осенью венгерскіе земледѣльцы и жнецы спускаются въ равнины Молдавіи цѣлыми караванами. Около столѣтія тому назадъ нѣсколько тысячъ семей секлеровъ также перебрались на восточной склонъ Карпатъ, съ цѣлью избѣжать воинской повинности.

Между иностранцами цивилизованныхъ классовъ первое мѣсто по численности принадлежитъ австрійскимъ нѣмцамъ. Имъ принадлежитъ бо̀льшая часть общественныхъ, промышленныхъ и коммерческихъ учрежденій, ими же ведется постройка желѣзныхъ дорогъ и, среди всѣхъ остальныхъ иностранныхъ языковъ, ихъ языкъ первенствуетъ, чему сильно способствуютъ евреи и венгерцы, владѣющіе имъ поголовно.

[1]) **Отношеніе числа рождающихся мальчиковъ къ числу дѣвочекъ, въ среднемъ: Франція 1.052 мальч., 1.000 дѣвоч. Румынія 1.160 мальч. 1.000 дѣвоч.**

Что касается французовъ, то хотя они и образуютъ довольно значительную колонію, французское вліяніе въ практической жизни почти не существуетъ. Вліяніе Франціи прежде всего— умственное и вообще духовное, но не промышленное. Въ Румыніи дѣйствуютъ не французскіе заводы и компаніи, а французская литература, французскій языкъ—языкъ родственной для румынъ націи. Сотни молодыхъ румынъ воспитываются во французскихъ высшихъ школахъ и только очень немногіе—въ германскихъ университетахъ.

Въ прошломъ вѣкѣ, когда управленіе румынскими княжествами было отдано султаномъ на откупъ фанаріотамъ, т. е. богатымъ греческимъ купцамъ константинопольскаго Фанара, въ Молдаво-Валахіи чрезвычайно усилился эллинскій элементъ; но въ настоящее время число ихъ не имѣетъ никакого значенія. Они составляютъ всего-на-всего тысячъ десять, если считать въ томъ же числѣ и эллинизованныхъ зинзаровъ изъ Македоніи; но они умѣютъ либо пристроиться управляющими у крупныхъ владѣльцевъ, либо сдѣлаться содержателями складовъ, экспедиторами товаровъ и оптовыми купцами. Экспортъ хлѣба въ городахъ нижняго Дуная находится почти исключительно въ ихъ рукахъ. Слѣды бывшаго фанаріотскаго господства остались только въ языкѣ и родственныхъ отношеніяхъ, происшедшихъ отъ браковъ ихъ съ боярскими семьями. Но гораздо многочисленнѣе грековъ и важнѣе по значенію въ будущихъ судьбахъ страны безродныя племена евреевъ и цыганъ, живущихъ на румынской территоріи. Израильтяне испанскаго происхожденія, очень немногочисленные и живущіе преимущественно въ большихъ городахъ,—вовсе не на дурномъ счету у населенія; но совсѣмъ другое дѣло главная масса евреевъ, пришедшихъ съ сѣвера, переселившихся толпами изъ Польши, Малороссіи, Галиціи и Венгріи, и, въ качествѣ шинкарей и посредниковъ всей мелочной торговли, находящихся въ ежедневныхъ столкновеніяхъ съ бѣднымъ народомъ; ими всѣ гнушаются не только за ихъ религію, но и за удивительное искусство переводить народныя сбереженія въ свои кошельки. Кромѣ того, имъ приписываютъ всевозможныя воображаемыя преступленія, и часто населеніе съ яростью нападало на нихъ за мнимое убійство дѣтей, которыхъ они закалываютъ, будто-бы, вмѣсто ягненка, къ празднику Пасхи. И все-таки румыны не умѣютъ обойтись безъ этихъ евреевъ, которыми они гнушаются, и съ каждымъ днемъ усиливаютъ торговую монополію наводняющаго ихъ страну племени. Съ недавняго лишь времени запрещено имъ закономъ пріобрѣтеніе поземельной собственности, практика въ извѣстныхъ профессіяхъ, вступленіе въ армію, осѣдлость въ сельскихъ общинахъ. Все это въ значительной, однако, степени парализуется займами Румыніи у еврейскихъ

банкировъ Европы. При каждомъ займѣ банкиры эти требуютъ всевозможныхъ льготъ для своихъ сородичей и, въ случаѣ отказа со стороны румынъ, угрожаютъ неудачею займа. Если только произведенное исчисленіе количества евреевъ не ошибочно—а ошибиться въ виду разсѣянности евреевъ по всей Румыніи очень легко,—то число ихъ достигаетъ седьмой части всего населенія. Въ будущемъ можно ожидать, что отношеніе это увеличится, такъ какъ естественный приростъ евреевъ, т. е. превышеніе ихъ рождаемости надъ смертностью,—всегда весьма значителенъ [1].

Ихъ обычный языкъ — нѣмецкій жаргонъ съ примѣсью множества словъ, заимствованныхъ изъ восточныхъ языковъ, и самый этотъ языкъ заставляетъ ненавидѣть ихъ, ибо, благодаря этому языку, въ нихъ видятъ предшественниковъ нѣмцевъ и задаютъ себѣ вопросъ, не составляетъ ли это коммерческое нашествіе только прелюдію другаго нашествія, которое могло бы уничтожить политическую независимость страны? Что касается другаго торговаго восточнаго племени, армянъ, то они имѣютъ здѣсь своими представителями нѣсколько цвѣтущихъ колоній, особенно въ Молдавіи. Эти гайканы, потомки переселенцевъ, пришедшихъ въ различныя времена, съ одиннадцатаго вѣка по семнадцатый, ничѣмъ не отличаются отъ своихъ буковинскихъ и трансильванскихъ единовѣрцевъ; они живутъ изолированно, и если народъ ихъ не любитъ, то по крайней мѣрѣ они не имѣютъ способности возбуждать къ себѣ ненависть. Небольшое число армянъ, переселившихся изъ Константинополя и говорящихъ по-турецки, живетъ также въ низовьяхъ Дуная. Затѣмъ въ Добруджѣ турки и татары составляютъ около одной трети общаго числа жителей.

Нѣкогда презираемое племя цыганъ начинаетъ понемногу сливаться съ массою населенія; благодаря относительной свободѣ, эти паріи дѣлаются румынами и патріотами. Недавно еще цыгане были рабами: одни изъ нихъ принадлежали государству, другіе составляли собственность бояръ и монастырей, и все-таки бóльшая часть ихъ оставались номадами, работавшими, торговавшими или воровавшими для своихъ нанимателей. Они раздѣлялись на настоящія касты, изъ которыхъ главныя были: *lingourari*, т. е. ложечники; *oursari*—вожаки медвѣдей; *ferrari*—кузнецы; *aurari*—золотыхъ дѣлъ мастера; *lautari*—хвалильщики. Послѣдніе, самые развитые изъ нихъ, были музыкантами, обязанными воспѣвать славу и добродѣтели бояръ; теперь же они либо деревенскіе скрипачи, либо городскіе музыканты—румынскіе трубадуры. Если они отличаются въ соціальномъ отношеніи отъ крестьянъ, то, можетъ быть, только большею свободою. Въ 1837 г. цыгане въ Валахіи были приравнены къ остальнымъ земледѣльцамъ, и затѣмъ совершилась эмансипація всѣхъ крѣпостныхъ безъ различія племенъ. Весьма немногочисленны цыгане *нетоци*—тѣ падшія существа, которыя скитаются полунагія по лѣсамъ, живутъ въ шалашахъ, существуютъ воровствомъ, питаются всякою дрянью и не хоронятъ своихъ мертвецовъ. Теперь почти всѣ цыгане привязаны къ землѣ, которую они умѣютъ старательно воздѣлывать, или занимаются какими-нибудь постоянными ремеслами. Сліяніе цыганъ съ румынами совершается тѣмъ легче, что религія у нихъ одна и та же, и что всѣ бывшіе кочевники говорятъ на мѣстномъ языкѣ. Какъ тѣ, такъ и другіе отличаются красивымъ типомъ, и браки между ними становятся все чаще и чаще, такъ что можно предположить, что черезъ нѣсколько поколѣній цыгане въ Румыніи перестанутъ существовать въ видѣ особаго племени. Въ этомъ-то и заключается главная причина того огромнаго скачка, съ 100.000 на 300.000, который дѣлается разными статистиками относительно численности цыганъ.

Приблизительное населеніе Румыніи въ 1885 г. по національностямъ:

	Валахія.	Молдавія.	Добруджа.	Всего.
Румынъ	3.131.000	1.463.000	49.725	4.643.725
Болгаръ	—	30.900	28.720	59.620
Русскихъ и др. славянъ	—	10.300	26.420	16.720
Венгерцевъ	—	51.500	—	51.500
Цыганъ	103.000	51.000	1.050	155.050
Евреевъ	105.000	315.000	2.850	423.850
Армянъ	—	10.300	810	11.110
Турокъ	—	—	26.490	26.490
Татаръ	—	—	6.540	6.540
	3.339.000	1.932.000	152.605	5.423.605

Иностранцы:	Австрійцы всѣхъ нарѣчій	31.270
	Греки	13.160
	Нѣмцы Германіи	6.200
	Французы	2.000
	Другихъ націй	6.310
		5.482.545
	Въ 1893 г	5.600.000
	Пространство	131.020 кв. клм.

Румынская нація находится еще въ переходномъ состояніи между феодальнымъ періодомъ и новѣйшею эпохою. Революція 1848 г. имѣла, быть можетъ, большее значеніе въ придунайской Европѣ, чѣмъ во Франціи и Италіи, но она только потрясла старый строй румынскихъ княжествъ, но не разрушила его совсѣмъ. Еще въ 1856 г. валахскіе и молдавскіе крестьяне были прикрѣплены къ землѣ. Не имѣя ни правъ, ни личнаго имущества, ни даже семьи, такъ какъ они находились въ распоряженіи чужаго произвола, эти несчастные проводили свою жизнь за обработкою земли своихъ господъ или монастырей, а сами жили въ жалкихъ, грязныхъ логовищахъ, которыя часто нельзя было отли-

[1] Приблизительное число евреевъ въ Румыніи 400.000; изъ нихъ 360.000 польскихъ и 40,000 испанскихъ.

чить отъ кучи хворостника или мусора. Владѣльцами земли и ея обитателей были пять или шесть тысячъ бояръ, потомковъ древнихъ «храбрецовъ», или купившихъ дворянство за деньги; но и между самими господами существовало большое неравенство: большая часть были мелкими землевладѣльцами, и только семьдесятъ феодаловъ въ Валахіи и триста въ Молдавіи дѣлили съ монастырями владѣніе почти всею землею.

Подобное состояніе общества должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ ужасную деморализацію какъ между владѣльцами, такъ и между рабами, такъ что даже природныя хорошія качества румына, его великодушіе, дружелюбіе совершенно извратились при этомъ общественномъ строѣ. Дворяне-землевладѣльцы бѣжали отъ своихъ земель, гдѣ стѣснялъ бы ихъ видъ страданій, жили вдали, занимаясь интригами и разгуломъ и сорили по игорнымъ столамъ западныхъ городовъ тѣ деньги, которыя высылали имъ управители, большею частью греки, удѣливъ предварительно изрядную долю себѣ. Что касается до порабощенной массы населенія, то она была лѣнива, ибо земля, хотя и плодородная, принадлежала не ей: народъ сталъ недовѣрчивъ и лживъ, ибо хитрость и ложь составляютъ оружія рабства: онъ былъ невѣжественъ и суевѣренъ, потому что все его воспитаніе давалось ему невѣжественнымъ и фанатичнымъ духовенствомъ. Ихъ священники были въ то же время и знахарями, лѣчили болѣзни чарами и наговоренными напитками. Одни изъ монаховъ, крупные владѣльцы рабовъ, обладавшіе шестою частью земель Румыніи, были боярами въ монашескомъ платьѣ и отличались такою же жадностью, какъ и свѣтскіе господа; другіе же, жившіе милостынею, были, въ сущности, тѣ же крестьяне, промѣнявшіе рабство на нищенство.

Лишенные всякаго образованія, кромѣ переданнаго имъ *доинами*, или пѣснями предковъ, подчиненные старымъ обычаямъ, румыны, еще въ недавнее время, должны были напоминать собою народъ, пребывающій во мракѣ среднихъ вѣковъ; да и теперь еще въ деревняхъ существуютъ многіе старинные обычаи. Такъ, наемныя плакальщицы на похоронахъ испускаютъ раздирающіе вопли, съ которыми смѣшиваются прощанія родныхъ. Въ гробъ кладутъ: палку, съ которою мертвецъ долженъ переходить Іорданъ; кусокъ холста, который онъ будетъ носить вмѣсто платья; монету, которую онъ дастъ св. Петру, чтобы онъ отворилъ ему двери рая; не забываютъ также положить въ гробъ хлѣба и вина, которые могутъ ему понадобиться въ дорогѣ. Но если у покойника были рыжіе волосы, то сильно боятся, чтобы онъ не вернулся на землю въ образѣ собаки, лягушки, блохи или клопа, не проникъ бы въ домъ, не сталъ бы сосать кровь у хорошенькихъ молодыхъ дѣвушекъ. Въ такомъ случаѣ гробъ заколачиваютъ какъ можно крѣпче или, еще лучше, протыкаютъ грудь мертвеца осиновымъ коломъ.

Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что умъ деревенскаго жителя скоро освободится отъ подобныхъ заблужденій. Съ тѣхъ поръ, какъ крестьянинъ обрабатываетъ свою собственную землю, умственный и нравственный прогрессъ народа по крайней мѣрѣ равняется прогрессу матеріальному, а послѣдній, по справедливости, замѣчателенъ. Освобожденный оффиціально въ 1856 г., крестьянинъ долго носилъ еще цѣпи полурабства, когда получилъ наконецъ клочекъ земли, и такъ какъ баринъ оставался владѣльцемъ земли, а слѣдовательно и «владѣльцемъ хлѣба», то бывшій рабъ пользовался только лишь воображаемою свободою. Наконецъ, по закону 1862 г., который примѣнялся болѣе или менѣе хорошо въ послѣдующіе годы, каждый глава земледѣльческой семьи получилъ въ надѣлъ, за опредѣленные выкупные платежи, обрабатывающуюся имъ землю, отъ 3 до 27 гектаровъ. Около 400.000 семей сдѣлались такимъ образомъ собственниками, сообразно количеству имѣющагося у нихъ скота; свыше 5 гектаровъ тому,—у кого 4 быка, 4 гектара—имѣющему пару и 2 гектара всѣмъ, не имѣющимъ ни одной головы скота. Съ этого времени часть крестьянъ, сдѣлавшись свободными, энергично взялись за трудъ, но остальная и, къ сожалѣнію, большая часть, не имѣвшая возможности сразу выплатить долги помѣщикамъ и повинности, впала въ крайнюю нищету. Въ будущемъ, если только правительство не объявитъ крестьянскихъ надѣловъ неприкосновенными, они снова станутъ рабами—не бояръ, но жидовъ. И теперь уже они владѣльцы только по имени—всѣ ихъ труды уходятъ на уплату неоплатныхъ долговъ.

Что касается самой земли, то она такъ плодородна, что, несмотря на дурную обработку стариннымъ римскимъ плугомъ, безъ всякаго удобренія, производитъ огромное количество хлѣбовъ [1]).

Румынія стала теперь одною изъ первыхъ странъ по вывозу хлѣба, и въ благопріятные годы, когда не пожираетъ полей саранча, являющаяся съ востока, и не убиваютъ растительности рѣзкіе переходы температуры, она служитъ для Западной Европы одною изъ житницъ, болѣе богатой, чѣмъ Венгрія. Вывозъ хлѣбовъ,

[1]) Земледѣліе въ Румыніи: невоздѣланныхъ земель 4.433.000 гект. Луговъ и пастбищъ 3.850.000 гект. Лѣсу 2.100.000 гект. Земель, засѣваемыхъ хлѣбами, 2.225.000 гект. Виноградниковъ 100.000 гект. Садовъ и проч. 50.000 гект. Итого 12.758.000 гект.

Средняя производительность: Маисъ 18.850.000 гектолитр. Пшеница 9.000.000 гектолитр. Ячмень и овесъ 7.000.000 гектолитр. Рожь 1.100.000 гектолитр. Вино 800.000 гектолитр.

Домашнія животныя въ 1880 году: быки, коровы и пр. 256.000, буйволы 112.000, лошади 600.000, свиньи 1.050.000, овцы 4.250.000, козы 500.000.

пшеницы, маиса, ржи, ячменя въ десять лѣтъ удвоился, и доставляемая ими ежегодная сумма колеблется между ста и двумястами милліоновъ франковъ. Къ сожалѣнію, самъ крестьянинъ вовсе не ѣстъ воздѣлываемой имъ пшеницы, а оставляетъ для себя кукурузу, которая служитъ ему для приготовленія своего обычнаго варева, *мамалыги*, и плохой водки, которою онъ утѣшается во время ста девяноста четырехъ дней ежегоднаго поста. Добрую половину года румынскія деревни, особенно тѣ, которыя расположены по берегамъ Дуная, бываютъ затоплены смрадной грязью, въ которой копошатся и люди, и скотъ. Въ хижинахъ, не защищенныхъ ни отъ вѣтра, ни отъ дождя, свирѣпствуетъ лихорадка и приканчиваетъ то, что начинаетъ голодъ. Воздѣлываніе винограда, которымъ прежде совершенно пренебрегали, увеличивается, несмотря на филоксеру, съ каждымъ годомъ; низкіе холмы Карпатскихъ предгорій производятъ прекрасное вино. Теперь уже не то время, когда имя валаха, по отвращенію румыновъ къ труду, было на всемъ Востокѣ синонимомъ пастуха, но все-таки непроизводительныя земли занимаютъ еще болѣе четверти всей Румыніи, и, при трехпольной полевой системѣ, земля каждый третій годъ гуляетъ подъ паромъ. Въ Молдавіи земли воздѣланы, повидимому, гораздо лучше, чѣмъ въ равнинахъ Валахіи, и это зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что многіе крупные молдавскіе землевладѣльцы, въ противоположность сосѣдямъ своимъ, валахскихъ барамъ, живутъ на своихъ земляхъ и считаютъ честью лично управлять хозяйствомъ; но улучшенія мало-по-малу распространяются по всей Румыніи, и въ большей части крупныхъ имѣній уже дѣйствуютъ паровыя молотилки. Мелкіе землевладѣльцы также начинаютъ примѣнять мало-по-малу хорошіе методы обработки земли, и во многихъ мѣстахъ имѣютъ благоразуміе соединять свои силы вмѣстѣ для разработки обширныхъ пространствъ. Часто значительныя земли арендуются цѣлыми общинами, при чемъ каждый участникъ платитъ пропорціонально величинѣ воздѣлываемаго имъ поля.

Румынія, страна по преимуществу земледѣльческая, почти не пользуется богатствами, доставляемыми ей самою природою. Многочисленныя залежи различныхъ металловъ въ Карпатахъ остаются безъ разработки, вслѣдствіе недостатка дорогъ. Источники нефти доставляютъ ежегодно около 65.000 тоннъ. Большая часть слоевъ каменной соли остается подъ землею въ запасъ на будущія времена. Разработываются только четыре соляныя копи, и то на счетъ правительства: двѣ—вольными рабочими и двѣ—каторжниками, которые проводятъ свою жизнь подъ землею. Соли добывается до 100.000 тоннъ (въ 1893—94 гг. 117.000 тоннъ), но ея легко можно было бы добывать во сто разъ больше. Рыбная ловля составляетъ также одинъ изъ промысловъ въ Румыніи. Жители низовьевъ Дуная солятъ и сбываютъ рыбу, которая ловится въ изобиліи какъ въ рѣкѣ, такъ и въ сосѣднихъ озерахъ, и приготовляютъ икру, получаемую отъ крупныхъ осетровъ. Вотъ почти все. Мануфактурная промышленность въ Румыніи можетъ существовать только въ сосѣдствѣ большихъ городовъ; истиннаго совершенства достигаютъ здѣсь только варенья—предметъ гордости здѣшнихъ хозяекъ.

Тѣмъ не менѣе, однако, торговля не перестаетъ возрастать [1]. Понятно, что прежде Румынія не имѣла другаго средства для сбыта своихъ произведеній, какъ «самодвижущіяся дороги». Дѣйствительно, Дунай былъ единственною дверью, открытою для большаго торговаго движенія, и почти всѣ товары должны были складываться въ Галацѣ, расположенномъ въ томъ углу рѣки, гдѣ сходятся на Серетѣ главные пути Валахіи и Молдавіи. Дунай долго еще останется торговою дорогою [2]; Прутъ, по которому пароходы подымаются до Скулянъ, находящихся немного сѣвернѣе Яссъ, точно также не перестанетъ доставлять большія услуги отправителямъ товаровъ; Быстрица и другія стекающія съ Карпатъ рѣки останутся путями для сплава лѣса; но желѣзныя дороги дали Румыніи новый выходъ. Дельта Дуная связывается черезъ Яссы и Буковину съ Польшею, Сѣверною Германіею и съ берегами Балтійскаго моря, а посредствомъ линіи изъ Яссъ въ Прутъ она соединяется съ Одессою, съ Чернымъ моремъ и со всею русскою сѣтью дорогъ; на западѣ линія отъ Крайовы до Турнъ-Северина соединяетъ близъ Орсовы румынскія желѣзнодорожныя сѣти съ венгерскими линіями. Еще другіе желѣзные пути скоро пройдутъ чрезъ Карпатскія ущелья до верхнихъ долинъ Трансильваніи и равнинъ Венгріи. Равнины Молдо-Валахіи, благодаря горизонтальности почвы, неминуемо должны сдѣлаться, какъ Піемонтъ и Ломбардія, весьма важнымъ въ Европѣ мѣстомъ соединенія и встрѣчъ желѣз-

---

[1]) Торговля Румыніи 1873 г.; ввозъ 97.867.160 фр., вывозъ 157.570.700 фр., итого 255.437.860 фр.

Торговля Румыніи 1882 г.: ввозъ 268.851.000 фр., вывозъ 244.730.200 фр., итого 513.582.120 фр.

На долю Австро-Венгріи въ 1882 г. приходилось 209.000.000 фр. На долю Англіи 143.000.000 фр. На долю Франціи 50.000.000 фр. На долю Германіи 35.700.000 фр.

Торговое движеніе въ 1894 г.: ввозъ 422.142.000 фр., вывозъ 294.200.000 фр.

Въ привозѣ 1894 г. Германія участвовала 117, Австро-Венгрія 115, Англія 84, Франція 34 и Бельгія 23 милліонами фр.; въ вывозѣ: Англія 79, Бельгія 61, Германія 58, Австро-Венгрія 43, Турція 20, Франція 10 милліонами фр.

[2]) Движеніе судоходства въ Румыніи въ 1894 г: вошло 33.044 судна, вмѣст. 8.957.912 тоннъ; вышло 33.291 судна, вмѣст. 8.919.380 тоннъ.

выхъ дорогъ. Закарпатскія желѣзныя дороги будутъ приносить пользу главнымъ образомъ австрійцамъ, евреямъ или тевтонамъ, какъ уже служатъ имъ желѣзная дорога изъ Черновицъ въ Яссы и пароходы на Дунаѣ [1]).

Румыны жаловались недавно, что Парижскій трактатъ не восполнилъ ихъ территорію со стороны Чернаго моря, предоставивъ имъ одинъ берегъ Сулины. Нѣкогда Дунайская дельта принадлежала Молдавіи, какъ это доказываютъ развалины одного города, построеннаго румынами насупротивъ Киліи, на южномъ берегу рѣки. До конца послѣдняго вѣка Сулинскій портъ подчинялся юрисдикціи молдавскаго префекта въ Измаилѣ, который распоряжался и очисткою прохода. Тѣмъ не менѣе западныя державы предоставили всю дельту Турціи, оставивъ Румыніи только лѣвый берегъ Киліи и острова въ ея устьяхъ. Вслѣдствіе этого у Молдавіи и не было прямаго выхода въ Черное море, по крайней мѣрѣ для большихъ кораблей, входъ которымъ былъ совершенно прегражденъ песчанымъ порогомъ. Дежарденъ и другіе инженеры выработали для румынскаго правительства проектъ канала для большой навигаціи, который соединялъ бы рѣку съ бухтою Джибріани, къ сѣверу отъ дельты. Каналъ этотъ имѣлъ бы не болѣе двѣнадцати километровъ длины и представлялъ бы, безъ сомнѣнія, многія выгоды, но его конечный портъ, какъ бы тщательно онъ ни былъ устроенъ, былъ бы открытъ въ весьма бурную бухту, въ которой свободно дуютъ самые опасные въ Черномъ морѣ сѣверо-восточные вѣтры. Въ настоящее время территорія, на которой долженъ былъ по проекту находиться портъ Кароль, принадлежитъ Россіи, но зато Румынія имѣетъ въ своемъ распоряженіи Сулинское устье, открытое для всѣхъ націй одинаково. Имъ-то Румынія главнымъ образомъ и пользуется для экспорта своего хлѣба [2]).

Бухарестъ, или Букурешти, столица Валахіи и румынскаго союза, принадлежитъ въ настоящее время къ числу большихъ европейскихъ городовъ. Послѣ Константинополя и Пешта— это самый многолюдный городъ во всей юго-восточной части материка и самъ себя называетъ «Восточнымъ Парижемъ». Однако же еще недавно онъ представлялъ не что иное, какъ собраніе деревень, которыя, благодаря своимъ башнямъ и блестящимъ среди зелени куполамъ, были весьма живописны, но внутри довольно неприглядны: постройки были плохи, улицы всегда неопрятны и наполнены, смотря по времени года, либо пылью, либо грязью. Но, благодаря притоку населенія, быстрому развитію торговли и скопленію богатствъ, Бухарестъ измѣняется быстро. Большія чистыя улицы застроены красивыми отелями, весьма оживленныя площади, обширные и хорошо содержимые парки придаютъ его центральнымъ кварталамъ видъ европейской столицы, которая заслуживаетъ своего названія, обозначающаго «веселый городъ». Немногія зданія и архитектурныя украшенія въ турецкомъ или персидскомъ стилѣ напоминаютъ въ немъ о бывшемъ турецкомъ владычествѣ. Городъ окруженъ десятками четырьмя фортовъ. Онъ имѣетъ музей, высшія школы и ученыя общества.

Городъ Яссы, или Яши, который сдѣлался столицею Молдавіи послѣ присоединенной нынѣ къ Австріи Сучавы, занимаетъ не столь центральное положеніе, какъ Бухарестъ; но плодородіе его полей, сосѣдство Прута и Россіи, для которой онъ служитъ торговымъ складочнымъ мѣстомъ, наконецъ — его положеніе на большой дорогѣ, соединяющей Балтійское море съ Чернымъ, должны были также привлечь къ нему многочисленное населеніе. Поэтому онъ, какъ и Бухарестъ, достигъ цвѣтущаго состоянія, хотя соединеніе двухъ румынскихъ княжествъ въ одно государство и лишило его титула столицы. Построенные на послѣднихъ развѣтвленіяхъ обращенныхъ къ югу холмовъ, на маленькой, извивающейся въ тѣни рѣчкѣ Балуй, Яссы представляютъ довольно граціозный видъ, которому соотвѣтствуютъ и прекрасные внутренніе кварталы. Населеніе, въ которомъ много евреевъ, армянъ, русскихъ, цыганъ, татаръ и секлеровъ, представляетъ уже полувосточный характеръ; здѣсь какъ-будто находишься на порогѣ Азіи. Церковь Трехъ Святителей, очень оригинальной архитектуры, представляетъ chef-d'oeuvre орнаментировки арабесками.

Всѣ другіе города Румыніи также обязаны своимъ значеніемъ тому положенію, которое они занимаютъ на торговыхъ пунктахъ. Ботошаны, на сѣверѣ Молдавіи, транзитный городъ для Польши и Галиціи; то же самое можно сказать и о Фильтишени, въ которомъ бываютъ многолюдныя международныя ярмарки. Барбоши является, главнымъ образомъ, стратегическимъ пунктомъ, благодаря своимъ мостамъ на рѣкѣ Серетъ. Торговлѣ же обязаны своимъ возвышеніемъ и придунайскіе города: Галацъ или Галати, который считаютъ древней колоніей галатовъ и который нынѣ представляетъ главный торговый пунктъ на нижнемъ Дунаѣ по экспорту хлѣба; Браиловъ, представлявшій бѣдную деревню, когда былъ турецкою крѣпостью, теперь же весьма важный коммерческій пунктъ. До освобожденія Болгаріи онъ былъ центромъ болгарской печати и литературы. Ниже идутъ Гирсова, Черновода, Рассова, — всѣ они на добруджинскомъ берегу. Черновода представляетъ собою рѣчной портъ, связанный

[1]) Экспортъ хлѣба въ 1894 г.:на 256.000.000 франк.

[2]) Желѣзныя дороги въ 1895 г. 2.604 кил., строющихся 637 кил. Телеграфы въ 1894 г. 6.444 килом. Почтой переслано въ 1894 г.: писемъ 20,3 милл.; произведеній печати и образчиковъ товаровъ 12,2 милл. и посылокъ свыше полмилл. штукъ.

съ Констанцой (Кюстенджи) — портомъ морскимъ, желѣзной дорогой. Стирбей или Калараши находится какъ разъ напротивъ болгарскаго города Силистріи, близъ которой стоитъ фортъ Арабъ-Табіа, знаменитый тѣми кровопролитными сраженіями, которыя происходили подъ его стѣнами при каждомъ нашествіи русскихъ. Постройка моста у Арабъ-Табіи, проектированнаго Румыніей еще въ 1878 г., до сихъ поръ еще, однако, отлагается по причинамъ дипломатическимъ. Журжево или Санъ-Джорджіо генуэзцевъ — портъ Бухареста на Дунаѣ и резиденція европейской коммиссіи дунайскихъ устьевъ; Турнъ-Северинъ—входныя ворота Валахіи къ низу отъ великихъ тѣснинъ Дуная; Крайова, Питешти, Плоешти, Бузео, Фокшаны—стоятъ при исходахъ дорогъ, идущихъ изъ верхнихъ долинъ Трансильваніи. Новый городъ Александрія, построенный среди равнинъ, простирающихся отъ Бухареста къ Ольто, представляетъ складочное мѣсто земледѣльческихъ продуктовъ.

Прежде, во времена безконечныхъ средневѣковыхъ войнъ, когда сильное стратегическое положеніе представляло больше выгодъ, чѣмъ удобство торговли, столицы «Домніи» строились въ самомъ центрѣ Карпатъ. Такъ, въ тринадцатомъ вѣкѣ столица была среди горъ, въ Кампу-Лунгу, которую замѣнила Куртея-Ардгеша, т. е. «дворъ Аргиса», основанная въ началѣ шестнадцатаго вѣка княземъ Негоцемъ, или Ніагономъ Бессарабою; отъ нея остались только монастырь и удивительная церковь, у которой стѣны, карнизы и четыре башни съ блестящими оловянными крышами разукрашены, какъ издѣліе ювелира; нѣтъ ни одной индусской пагоды, которая была бы такъ нарядна, какъ этотъ большой византійскій ковчегъ. Что касается прекраснаго дворца, построеннаго *домнами* въ третьей столицѣ—Тирговиштѣ на Яломицѣ, то отъ него остаются только почернѣлыя отъ пожара стѣны.

Приблизительное населеніе главныхъ городовъ Румыніи въ 1892 г.:

Валахія: Бухарестъ 221.000 жит.; Плоешти 35.000 жит.; Браиловъ 47.000 жит.; Крайова 30.000 жит.; Журжево или Журжа 21.000 жит.; Питешти 15.000 жит.; Бузео 17.000 жит.; Кампу-Лунгу 11.000 жит.; Александрія 17.000 жит.; Калараши (Стирбей) 5.000 жит.; Турнъ-Северинъ 5.000 жит.

Молдавія: Яссы 90.000 жит.; Галацъ 60.000 жит.; Ботошаны 31.000 жит.; Берладъ 20.000 жит.; Фокшаны 17.000 жит.; Піетра 20.000 жит.; Гуши 13.000 жит.; Романъ 14.000 жит.; Бакау 15.000 жит.; Фельтишани 15.000 жит.; Догорой 10.000 жит.

Добруджа: Тульча 12.000 жит.; Бабадагъ 10.000 жит.

Румынія, составленная изъ двухъ большихъ княжествъ, Молдавіи и Валахіи, и турецкой провинціи Добруджи, представляетъ одно соединенное и независимое государство, подъ покровительствомъ великихъ западныхъ державъ. Оно избрало себѣ наслѣдственнаго князя изъ прусской фамиліи Гогенцоллерновъ, который долженъ управлять имъ сообразно конституціоннымъ формамъ. Этотъ князь, провозглашенный въ 1881 году королемъ, имѣетъ право назначать должностныхъ лицъ на всѣ общественныя должности, производить во всѣ военные чины, командовать арміею, чеканить монету, санкціонировать законы или отказывать имъ въ утвержденіи, миловать преступниковъ или смягчать имъ наказанія. При немъ состоятъ министры. На содержаніе его ассигнуется ежегодно 1.200.000 франковъ.

Законодательная власть принадлежитъ двумъ палатамъ, составляемымъ посредствомъ довольно сложной процедуры, благопріятствующей въ особенности интересамъ богатыхъ. За исключеніемъ наемной прислуги, всѣ румыны, имѣющіе не менѣе двадцати одного года отъ роду и платящіе государству какой бы то ни было налогъ, вносятся въ избирательные списки, но раздѣляются на четыре коллегіи, избирательныя права которыхъ весьма различны. Къ первой коллегіи во всякомъ округѣ принадлежатъ избиратели, имѣющіе поземельнаго дохода отъ 3.300 франковъ и болѣе; избиратели же, имѣющіе поземельнаго дохода отъ 1.100 до 3.300 франковъ, составляютъ вторую коллегію; къ третьей коллегіи относятся городскіе купцы и ремесленники, платящіе не менѣе 29 франковъ налога, государственные пенсіонеры, отставные офицеры, профессора и лица, имѣющія университетскія ученыя степени; наконецъ, всѣ остальные избиратели соединяются въ четвертую коллегію. Первыя двѣ коллегіи избираютъ по одному депутату отъ округа; третья, болѣе многочисленная, избираетъ въ маленькихъ мѣстечкахъ одного депутата, въ болѣе значительныхъ—двухъ, въ большихъ городахъ—трехъ, въ Яссахъ—четырехъ и въ Бухарестѣ—шестерыхъ. Что касается четвертой коллегіи, то она почти лишена прямаго голоса: по закону каждыя пятьдесятъ принадлежащихъ къ ней лицъ избираютъ извѣстное число делегатовъ, которые уже, въ свою очередь, избираютъ представителя; но на дѣлѣ оказывается, что она почти совсѣмъ лишена избирательнаго права.

Сенатъ состоитъ преимущественно изъ представителей крупной земельной собственности. Депутатъ не обязанъ имѣть ценза выше, чѣмъ у его довѣрителей, между тѣмъ какъ кандидатъ въ первую камеру долженъ доказать, что онъ имѣетъ по крайней мѣрѣ 8.800 франковъ дохода, если только не занималъ какой-нибудь высшей должности. Избиратели сенаторовъ раздѣляются въ каждомъ округѣ на двѣ коллегіи: землевладѣльцевъ сельскихъ и землевладѣльцевъ городскихъ, имѣющихъ, какъ тѣ, такъ и другіе,

по крайней мѣрѣ 3.300 франковъ дохода. Въ городахъ, гдѣ число избирателей не достигаетъ сотни, они пополняются изъ менѣе состоятельныхъ собственниковъ, но мѣркою служитъ, во

Бухарестъ.

всякомъ случаѣ, степень богатства. Кромѣ того, профессора университетовъ въ Бухарестѣ и въ Яссахъ имѣютъ право назначать отъ себя одного сенатора. Наслѣдникъ престола, архіепископы и епархіальные епископы—состоятъ членами сената по праву. Каждое законодательное собраніе существуетъ четыре года, и въ концѣ каждаго періода всѣ депутаты избираются снова; сенаторы же, избираемые на восемь лѣтъ, рѣшаютъ жребіемъ, кому изъ членовъ каждаго округа слѣдуетъ выбаллотировываться.

По буквѣ конституціи, румыны пользуются

всѣми правами и преимуществами, формулируемыми въ документахъ этого рода: конституція предоставляетъ свободу ассоціацій и собраній; печать не стѣсняется ни предварительными разрѣшеніями, ни цензурою, ни предостереженіями; городское управленіе—выборное, какъ и мэры, и только въ общинахъ, состоящихъ болѣе чѣмъ изъ тысячи семействъ, государь имѣетъ право прямаго вмѣшательства въ выборы городскихъ властей. Смертная казнь отмѣнена и можетъ примѣняться только въ военное время. Образованіе свободное, даровое и обязательное «въ тѣхъ обществахъ, гдѣ есть школы»; существуетъ два университета—въ Бухарестѣ и въ Яссахъ [1]). Наконецъ, всѣ вѣроисповѣданія свободны, хотя «восточно-православная» религія объявлена господствующею, и по старому, послѣ Берлинскаго конгресса, утратившему свое значеніе закону, румынскими гражданами могутъ сдѣлаться только христіане. Румынская церковь хотя и связана съ Восточною въ догматическомъ отношеніи, но совершенно независима отъ патріарха константинопольскаго и управляется сама собою посредствомъ синодальныхъ собраній. Во главѣ ея стоятъ два архіепископа: бухарестскій и ясскій. Въ неупраздненныхъ еще монастыряхъ живутъ нѣсколько тысячъ монаховъ.

Въ судебномъ отношеніи страна раздѣляется на четыре округа апелляціонныхъ судовъ, находящихся въ Бухарестѣ, Яссахъ, Фокшанахъ и Крайовѣ. Кассаціонный судъ засѣдаетъ въ Бухарестѣ. Въ 1865 г. въ Румыніи введены нѣсколько видоизмѣненные французскіе кодексы.

Румынская армія въ большей своей части организована по прусскому образцу. Всѣ граждане обязаны служить въ войскѣ отъ двадцати до тридцати-шести лѣтъ: восемь лѣтъ въ дѣйствующей арміи и ея резервѣ, восемь лѣтъ въ ополченіи и въ запасѣ ополченія. Въ возрастѣ же отъ тридцати шести до пятидесяти лѣтъ жители зачисляются въ національную гвардію. Собственно дѣйствующая армія, численностью до 200.000 ч., раздѣляется на армію постоянную и территоріальную. Первая не имѣетъ опредѣленныхъ гарнизоновъ, и всѣ люди находятся постоянно въ строю, между тѣмъ какъ вторая пребываетъ въ своей провинціи и имѣетъ только кадры и третью часть людей. Въ которую изъ этихъ армій долженъ поступить молодой человѣкъ—рѣшаетъ жребій; срокъ дѣйствительной службы въ постоянной арміи продолжается четыре года, въ областной—нѣсколько больше трехъ лѣтъ. Двинувъ всѣ свои корпуса, Румынія легко можетъ выставить въ поле до ста тысячъ человѣкъ. Кромѣ того, у ней есть свой небольшой флотъ, состоящій изъ пароходовъ и канонерскихъ шлюпокъ, такъ что она можетъ показываться въ Черномъ морѣ со своимъ флагомъ (въ началѣ 1896 г. флотъ состоялъ изъ 25-ти судовъ).

Румынскіе финансы разстроены не особенно, хотя правительство и должно было жить постоянными займами, за которые оно платитъ, въ среднемъ, по восьми процентовъ. Румынское государство пользуется кредитомъ, и займы его стоятъ хорошо на европейскихъ рынкахъ, потому что они обезпечиваются земельнымъ залогомъ въ видѣ болѣе чѣмъ двухъ милліоновъ гектаровъ, составлявшихъ часть огромныхъ секуляризованныхъ монастырскихъ имѣній. Правительство продаетъ изъ этихъ земель съ аукціона ежегодно по нѣсколько тысячъ гектаровъ. Продажа соли и табаку составляетъ монополію государства.

По бюджету на 1895—96 г., какъ доходы, такъ и расходы исчислены въ суммѣ 209.800.000 франковъ.

Государственный долгъ въ 1895 г.: 1.178 милліоновъ франковъ.

Въ административномъ отношеніи Румынія, не считая Добруджи, раздѣляется на 30 дистриктовъ или департаментовъ. До войны 1878 г. она состояла изъ 164 округовъ или *плазъ* и заключала изъ себѣ 62 общины городскихъ и 3.030—сельскихъ.

Валахія.

Департаменты: Ардьешъ, Браиловъ, Бузео, Дамбовица, Долье, Горджіу, Яломица, Мегединци, Мучель, Ольфовъ, Ольто, Прахова, Романешти, Рымникъ-Саратъ, Вальцея, Телеорманъ, Влашка.

Главные города: Питешти, Браиловъ, Бузео, Терговистъ, Крайова, Тергутжиле, Каларашъ, Турнъ-Северинъ, Кампу-Лунгу, *Бухарестъ*, Слатина, Плоешти, Каракалъ, Рымникъ-Саратъ, Рымникъ-Вальцея, Турнъ-Магурелли, Журжа.

Молдавія.

Департаменты: Бакау, Догорой, Ботошаны, Фальчи, Яссы, Ковурлуи, Нямцу, Путна, Романъ, Сучава, Текучъ, Тутова, Васлюй.

Главные города: Бакау, Догорой, Ботошаны, Гуши, *Яссы*, Галацъ, Піатра, Фокшаны, Романъ, Фильтишени, Текучъ, Берладъ, Васлюй.

Добруджа.

Казы (округи)—Килія, Сулина, Махмудіэ, Исакча, Тульча, Мачинъ, Бабадагъ, Гирсово, Кюстенджи, Меджидіэ.

---

[1]) Народное просвѣщеніе въ 1891 г.:
Начальныхъ школъ 3.566, съ 220.600 учащихся; гимназій и лицеевъ 60, съ 11.000 учащихся; университетовъ 2, съ 960 учащихся.

Глава VIII

Сербія и Черногорія.

I. Сербія.

До русско-турецкой войны, войны освободительной и поглотившей многія тысячи жизней на берегахъ Дуная и на Балканскихъ переходахъ, Сербія была единственнымъ славянскимъ государствомъ на Балканскомъ полуостровѣ, занимающимъ, болѣе или менѣе, значительное пространство, хотя въ сущности ей принадлежала лишь небольшая часть сѣвернаго склона горъ, возвышающихся въ центрѣ полуострова. Отграниченная отъ Австро-Венгріи Дунаемъ и Савою, она со всѣхъ сторонъ открыта для Болгаріи и Турціи и вовсе не имѣетъ естественныхъ границъ, на которыя могло бы опираться ея населеніе. Большая центральная долина Моравы и долины Дрины и Тимока, ограничивающія Сербію—одна съ запада другая съ востока—точно также не составляютъ преградъ для иноземныхъ вторженій, и въ послѣднюю кампанію турецкія войска безъ малѣйшихъ затрудненій наводнили Сербію съ востока. Гораздо лучше защищена страна съ юга, благодаря тѣмъ горнымъ массамъ, въ которыя упирается съ этой стороны ея граница.

Своего прежняго доминирующаго положенія среди другихъ славянскихъ народностей полуострова Сербія послѣ Берлинскаго трактата не сохранила. До русско-турецкой кампаніи на нее были обращены взоры всего славянскаго населенія Турціи, отъ нея ждали политическаго освобожденія, въ ней должна была, по ихъ мнѣнію, вспыхнуть и разгорѣться заря свободы. Но теперь центръ силы славянъ перемѣстился, и Сербія заняла второстепенное мѣсто. Болгарія превосходитъ ее народонаселеніемъ, энергіей, вліяніемъ, средствами и своей недавней побѣдой, доказавшей ея силу и слабость Сербіи, еще болѣе увеличила свое значеніе въ средѣ балканскаго славянства.

Значительныя ровныя пространства страна представляетъ только по берегамъ Савы, гдѣ низменныя равнины составляютъ собою южное продолженіе бывшаго моря, занимаемаго нынѣ венгерскимъ Альфельдомъ. Въ другихъ же мѣстахъ вся поверхность усѣяна холмами, скалами и горами, лабиринты которыхъ были съ трудомъ изслѣдованы геологами [1]). Самая правильная изъ этихъ цѣпей та, которая составляетъ продолженіе Трансильванскихъ Альпъ черезъ восточную Сербію, къ югу отъ Желѣзныхъ Воротъ и Казанской тѣснины. Ея известковые слои совершенно соотвѣтствуютъ другъ другу на обоихъ берегахъ рѣки, и главный хребетъ сохраняетъ одно и то же направленіе съ сѣверо-востока къ юго-западу; средняя высота вершинъ, какъ на той, такъ и на другой сторонѣ, одинакова и составляетъ около тысячи метровъ. Къ сѣверу отъ этой гряды, въ томъ углу, который образуютъ долины Дуная и Моравы, возвышаются многія другія вершины, съ известковыми или шиферными утесами съ вкрапленнымъ порфиромъ. Эти горныя группы, соотвѣтствующія богатымъ металлами горамъ Оравицы, расположеннымъ по другую сторону Дуная, составляютъ обширную область сербскихъ рудниковъ, во многихъ долинахъ которой, какъ напримѣръ въ Майданпекѣ и Кучайнѣ, разрабатываютъ мѣдныя, желѣзныя и свинцовыя руды; но цинковыя и серебряныя копи оставлены. Долина Тимока, къ югу отъ цѣпи Сербскихъ Карпатовъ, точно также богата металлами, и золотопромышленники еще и нынѣ занимаются въ ней промывкою песковъ. Въ то же время не много найдется долинъ, которыя были бы такъ плодородны и красивы, какъ долина Тимока, и въ особенности отличается красотою своихъ пейзажей бассейнъ Княжевацъ, орошаемый первыми притоками рѣки: его луга и плодовые сады оживляются ручьями, косогоры покрыты виноградомъ, а на верху всюду тянутся зеленые лѣса. Но эта очаровательная долина обращается вдругъ въ узкое ущелье, вырытое водами Тимока. Римскія войска, которыя должны были проходить чрезъ это дикое ущелье, чтобы выйти на Дунай, устроили здѣсь военную дорогу. У выхода изъ ущелья, въ долинѣ Зайчара, возвышается надъ всѣми окрестностями укрѣпленный лагерь Гамзиградъ, порфировыя стѣны и башни котораго сохранились еще замѣчательно хорошо. Къ юго-западу отъ этого римскаго сооруженія видна на горизонтѣ одинокая пирамида, представляющая мѣловую глыбу, которую, по совершенной правильности профиля, также можно принять за произведеніе человѣческихъ рукъ,—это Ртань или Ртаeasily, у подошвы которой бьютъ теплые ключи Бани, самые цѣлебные и наиболѣе посѣщаемые въ Сербіи.

Долина Моравы и ея главнаго притока, Моравы болгарской, дѣлитъ страну на двѣ неравныя части, горныя группы которыхъ не имѣютъ между собою никакой общей связи. Берега Моравы, за исключеніемъ нѣсколькихъ высту-

[1]) Пространство Сербіи: въ 1878 г. 37.560 кв. кил.; 1.353.900 жит., 36 чел. на 1 кв. кил. Въ 1894 г. 48.110 кв. кил., 2.256.084 жит., 47 чел. на 1 кв. кил.

повъ, всюду представляютъ открытую естественную дорогу между Дунаемъ и внутренней Турціей, и мѣновая торговля, которую желѣзная дорога, недавно сооруженная, сдѣлаетъ во сто разъ обширнѣе, необходимо должна производиться при посредствѣ этой долины и пограничнаго города Алексинаца. Древняя столица Сербской имперіи Крушевацъ занимала совершенно центральное положеніе въ срединѣ бассейна, сербской Моравы, недалеко отъ ущелья Сталать, гдѣ обѣ рѣки соединяются другъ съ другомъ при подошвѣ одного выступа, увѣнчаннаго развалинами. Еще и теперь замѣтны остатки дворца сербскихъ царей. Говорятъ, что во времена славы, предшествовавшія битвѣ на Косовомъ полѣ, Крушевацъ имѣлъ не менѣе трехъ миль въ окружности; теперь же онъ—жалкое мѣстечко.

Между двумя Моравами возвышается самая замѣчательная горная группа Сербіи, надъ которою господствуетъ вершина Капаоникъ, представляющая высшую точку изъ всѣхъ горъ, расположенныхъ между Савою и Балканами. Съ ея обнаженнаго и скалистаго гребня можно любоваться однимъ изъ самыхъ красивыхъ видовъ на всемъ Иллирійскомъ полуостровѣ; благодаря изолированности этой горы, съ нея виденъ къ югу огромный полукругъ равнинъ и долинъ, до самыхъ вершинъ Скара и пирамидъ Дормитора. Но самъ Капаоникъ некрасивъ. Его скалы, состоящія изъ гранита, порфира и въ особенности изъ серпентина, имѣютъ весьма унылый видъ, особенно тамъ, гдѣ онѣ обезлѣсены. Долины серпентиновыхъ горъ не такъ плодородны и населены, какъ сосѣднія мѣстности; жители угрюмѣе и бѣднѣе своихъ сосѣдей и большею частію страдаютъ зобомъ. На территоріи, присоединенной къ Сербіи въ послѣднее время, возвышаются другія горныя группы и плоскогорья, высоты не меньшей Капаоника.

Къ сѣверу отъ Капаоника, по обѣ стороны высокой долины Ибара, тянутся ряды горъ, которыя еще сохранили свою красу дубовъ, буковъ и хвойныхъ деревъ. Эти альпійскіе виды сербской Моравы прерываются бассейнами Чачака, Карановаца и другихъ, которые, по своему чрезмѣрному богатству, могутъ быть сравниваемы съ равнинами Ломбардіи; но къ сѣверу отъ этой рѣки снова возвышаются горы, которыя, составляя продолженіе цѣпи Капаоника, образуютъ горную группу Рудникъ, представляющую собою мѣловыя скалы съ возвышающимися мѣстами гранитными куполами и съ тѣсными и излучистыми ущельями. Эта трудно-доступная область, недавно еще сплошь покрытая дубами, и есть знаменитая Шумадія, или «область лѣсовъ», которая во время турецкаго ига служила убѣжищемъ всѣмъ преслѣдуемымъ райямъ и, во время войны за независимость, когда «всякое дерево превращалось въ солдата», была настоящимъ оплотомъ сербской свободы. Въ одной изъ ея долинъ стоитъ небольшой городокъ Крагуевацъ, который былъ столицею и плацдармомъ зарождающагося государства. Въ немъ и теперь еще существуетъ пушечная литейная, на которой употребляется каменный уголь изъ бассейна Чупрія. Но подобное мѣсто могло быть естественнымъ центромъ только для общества, находившагося въ состояніи войны, поэтому, какъ только высшіе интересы Сербіи обратились къ успѣхамъ промышленности и торговли, правительство должно было перенести свое мѣстопребываніе въ Бѣлградъ, этотъ прекрасный городокъ, построенный на послѣднемъ возвышеніи замирающихъ Шумадійскихъ горъ. Благодаря своему положенію при сліяни Савы съ Дунаемъ, на холмѣ, съ котораго далеко виднѣются обхватываемыя двумя рѣками низменныя земли Сирміи, Бѣлградъ, древній Singidunum римлянъ, Alba Graeca среднихъ вѣковъ, составляетъ въ одно и то же время и важное торговое складочное мѣсто между Западомъ и Востокомъ, и въ высшей степени важный стратегическій пунктъ. Въ Бѣлградѣ Венгерская желѣзно-дорожная вѣтвь смыкается съ Моравской. Желѣзнодорожный путь проходитъ по мосту, переброшенному чрезъ Саву.

Къ западу отъ ряда тѣхъ высотъ, на сѣверной оконечности которыхъ стоитъ Бѣлградъ, тянутся богатыя равнины, орошаемыя Колубарою, и волнистые холмы, на которыхъ успокаивается взглядъ послѣ горныхъ и скалистыхъ видовъ; но далѣе къ Дринѣ возвышаются, почти на тысячу метровъ, другія известковыя вершины, которыя на юго-западѣ соединяются съ отрогами Капаоника. Эта часть Сербіи, изрѣзанная расходящимися во всѣхъ направленіяхъ долинами и наполненная горами съ остроконечными гребнями, имѣетъ весьма живописный видъ. Сверхъ того, мѣстность украшена старинными и древними крѣпостями, какъ напримѣръ Ужица, обнимающими цѣлый горный склонъ въ своемъ либиринтѣ стѣнъ и башенъ. Къ сожалѣнію, эти укрѣпленія почти не доставляютъ защиты странѣ. Эта часть Сербіи всего чаще подвергалась опустошеніямъ во время войнъ настоящаго вѣка, и послѣ пятидесяти лѣтъ мира она заселяется весьма слабо.

Главныя высоты Сербіи: Капаоникъ 1.892 метра; Столъ, къ югу отъ Желѣзныхъ Воротъ, 1.250 метровъ; Ртань 1.233 метра; Бѣлградъ 35 метровъ.

Нѣкогда Сербія была одною изъ самыхъ лѣсистыхъ странъ Европы; всѣ ея горы были покрыты дубами. «Кто убиваетъ дерево, тотъ убиваетъ серба», говоритъ одна прекрасная пословица, происхожденіе которой относится вѣроятно къ той эпохѣ, когда угнетаемые райи спасались въ лѣсахъ, а «священныя деревья» служили имъ церквами; но, къ несчастію, поговорка эта забывается: во многихъ горныхъ

мѣстностяхъ лѣса уже совершенно вырублены и утесы обнажены, какъ на Альпахъ въ Карніоліи и Далмаціи. Когда крестьянину нуженъ сучекъ или пукъ вѣтвей, онъ срубаетъ цѣлое дерево; пастухи, для поддерживанія своего ночнаго костра, не довольствуются сухимъ валежникомъ,—имъ нуженъ цѣлый дубъ. Величайшими послѣ пастуховъ врагами лѣсной растительности являются козы и свиньи: первыя изъ нихъ общипываютъ молодыя вѣтки, послѣднія подрываютъ и обнажаютъ корни деревьевъ. Упадетъ ли дерево, сломанное бурею, или срубленное дровосѣками, его не замѣняетъ ни одинъ новый отпрыскъ. Правда, новые законы стараются оградить лѣса отъ варварскаго истребленія, но они не примѣняются общинами и не имѣютъ почти никакой силы. Въ нѣкоторыхъ округахъ топливо привозится изъ Босніи. Естественнымъ послѣдствіемъ чрезмѣрнаго лѣсоистребленія является ухудшеніе климата. По разсказамъ одного англійскаго путешественника семнадцатаго вѣка, Эдварда Брауна, Морава въ большей части своего теченія была судоходна, и множество торговыхъ судовъ поднимались и спускались по ней во всякое время года. Въ настоящее же время количество несомыхъ ею водъ слишкомъ непостоянно, чтобы возможно было организовать правильное судоходство. И это измѣненіе въ теченіи рѣкъ объясняется, быть можетъ, тѣмъ же истребленіемъ лѣсовъ на горахъ Сербіи.

Лишая себя красы, большихъ лѣсовъ, Сербія по крайней мѣрѣ избавилась отъ наводнявшихъ ее дикихъ звѣрей: весьма многочисленные когда-то волки, медвѣди, кабаны исчезли здѣсь, и тѣ, которые встрѣчаются еще по временамъ, приходятъ сюда вѣроятно изъ лѣсовъ Сирміи, переходя Саву по льду зимою. На поляхъ Сербіи царствуетъ обыкновенно удивительное безмолвіе; даже пѣвчія птички здѣсь рѣдки. Характеръ сербской фауны и флоры теряетъ свою оригинальность. Распространеніе воздѣлываемыхъ растеній и домашнихъ животныхъ изъ Австро-Венгріи дѣлаетъ Сербію все болѣе и болѣе похожею по внѣшнему виду на южную Германію. Впрочемъ, климаты ихъ мало отличаются другъ отъ друга. Хотя Сербія лежитъ подъ тою же широтою, какъ и Тоскана, тѣмъ не менѣе она пользуется далеко не итальянскою температурою. Горные валы Далмаціи и Босніи лишаютъ ее живительнаго вліянія теплыхъ и влажныхъ юго-западныхъ вѣтровъ, между тѣмъ какъ сухіе и холодные вѣтры русскихъ степей дуютъ свободно чрезъ валахскія равнины, вдоль подножія Трансильванскихъ Альпъ. Акклиматизироваться иностранцамъ здѣсь довольно трудно, вслѣдствіе рѣзкихъ переходовъ температуры.

Средняя температура въ Бѣлградѣ 9° Ц. Крайнія температуры 41° и —16° Ц. Разница 57° Ц.

Въ Сербіи живетъ лишь небольшая часть всѣхъ сербовъ восточной Европы; но, вѣроятно, не безъ основанія, жители ея считаются чистѣйшими представителями своего племени. Это вообще люди статные, сильные, широкоплечіе; голову держатъ гордо, черты лица выразительныя: носъ прямой, часто орлиный; скулы немного выдавшіяся; волосы рѣдко черные, весьма густые и хорошо причесанные; взглядъ проницательный и строгій; усы представительные и придаютъ всей фигурѣ воинственный видъ. Женщины, хотя не обладаютъ красотою, но имѣютъ благородную осанку, и ихъ полувосточный костюмъ отличается удивительною гармоніею цвѣтовъ. Нѣкоторыя сербки, даже въ городахъ, съумѣли устоять противъ всемогущаго вліянія французской моды и носятъ еще свои красивыя душегрѣйки, поясъ, вышитую бисеромъ и увѣшанную цехинами рубаху, маленькую шапочку, которую онѣ носятъ на головѣ очень красиво и украшаютъ бутономъ розы.

Къ сожалѣнію, обычай страны требуетъ, чтобы сербская женщина имѣла богатые черные волосы и ярко-румяный цвѣтъ лица. Поэтому, какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ, во всеобщемъ употребленіи румяна и фальшивыя косы, и даже крестьянки самыхъ захолустныхъ деревень красятъ себѣ волосы, щеки, рѣсницы и губы часто вредными, разрушающими здоровье веществами. Самыя богатыя поселянки стараются показать на платьѣ свое богатство и поэтому портятъ свой костюмъ излишкомъ золотыхъ и серебряныхъ прикрасъ всякаго рода. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ невѣсты и молодыя женщины носятъ такую странную прическу, которая непремѣнно должна безобразить женскую голову. Волосы покрываются опрокинутымъ полумѣсяцемъ изъ картона, который украшенъ букетами, листьями, павлиньими перьями и искусственными розами съ лепестками изъ серебряныхъ денегъ. Подъ этимъ тяжелымъ украшеніемъ, обозначающимъ вѣроятно «тяжесть супружества», бѣдная женщина ходитъ переваливаясь и все-таки должна проносить этотъ праздничный уборъ цѣлый годъ, часто до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается матерью; во время пляски она должна подвергать себя мученіямъ, ибо этотъ грузъ скачетъ и бьетъ ее по головѣ при каждомъ движеніи. Но таковъ уже обычай.

Сербы занимаютъ весьма почетное мѣсто среди народовъ Востока, какъ по благородству своего характера, такъ и по достоинству, съ которымъ они себя держатъ, и по неоспоримой храбрости. Конечно, много нужно было пассивной энергіи, чтобы противостоять въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ угнетенію и завоевать себѣ независимость при условіяхъ изолированности и бѣдности, въ которыхъ они находились въ началѣ нынѣшняго вѣка. Отъ бывшаго рабства у нихъ остались, говорятъ, только лѣность и подозрительная осторожность, но они честны и правдивы: обмануть

ихъ трудно, но они не обманутъ никогда. Бывши равными между собою при господствѣ турка, они остались равными и при общей свободѣ. «У насъ нѣтъ благородныхъ, повторяютъ они часто, потому что мы всѣ благородны». Къ несчастью, за послѣднее время между ними стала развиваться страсть къ чиновничеству и вредному для дѣла чванству. Они говорятъ, впрочемъ, еще до сихъ поръ, другъ другу по-братски «ты» на своемъ прекрасномъ, звучномъ и чистомъ языкѣ, который весьма удобенъ для краснорѣчія, и охотно даютъ другъ другу имена ближайшаго родства. Они даже колодника зовутъ братомъ. Еще недавно, когда приговоренный къ тюремному заключенію сербъ не видѣлъ въ судѣ своихъ родныхъ, его отпускали на честное слово проститься съ семьей и, несмотря на свободу отъ всякаго надзора, онъ аккуратно возвращался въ тюрьму къ назначенному сроку.

Семейныя узы въ Сербіи отличаются прочностью, какъ и отношенія дружбы. Хотя сербы вообще терпѣть не могутъ произносить клятвы, тѣмъ не менѣе часто случается, что молодые люди, испытавъ другъ друга въ теченіе года, клянутся въ братской дружбѣ, подобно братьямъ по оружію въ древней Скиѳіи, и это сердечное побратимство для нихъ священнѣе кровнаго. О нравственной высотѣ сербовъ свидѣтельствуетъ уже одинъ тотъ фактъ, что ихъ семейственный духъ и уваженіе къ дружбѣ не влекутъ за собою, какъ у сосѣдей ихъ албанцевъ, безконечной взаимной мести. Сербъ храбръ, всегда вооруженъ, но онъ миренъ и вовсе не любитъ крови. И однако же онъ не совершененъ, какъ и другіе люди. Сколько еще рутины въ деревняхъ, сколько невѣжества и суевѣрій! Простолюдины твердо вѣрятъ въ вампировъ, колдуновъ, чародѣевъ и, чтобы обезопасить себя отъ дурныхъ вліяній, старательно натираются чеснокомъ въ рождественскій сочельникъ.

Земли въ общемъ воздѣлываются очень плохо, подъ культуру кукурузы и другихъ хлѣбовъ, и даже можно сказать, что въ нѣкоторыхъ округахъ поля и совсѣмъ оставались бы безъ обработки, если бы каждый годъ, въ рабочую пору, не приходило въ Сербію отъ 70 до 80 тысячъ болгаръ-работниковъ, которые къ зимѣ возвращаются на родину, забравъ сбереженія крестьянъ-собственниковъ.

Земледѣльцы въ Сербіи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ южнаго славянства, владѣли и еще во многихъ мѣстахъ владѣютъ землею пообщинно. Они сохранили древнюю *задругу* въ томъ же видѣ, какъ она была въ средніе вѣка, и счастливѣе своихъ сосѣдей, славонцевъ и далматскихъ горцевъ, тѣмъ, что имъ не приходится бороться съ путаницею, порожденною римскимъ и германскимъ правомъ. Напротивъ, сербскій законъ покровительствуетъ древней формѣ землевладѣнія и, въ отношеніи наслѣдствъ, ставитъ добровольно избранное, созданное ассоціацією, родство выше связей родства естественнаго. Сербскій патріотизмъ требуетъ также сохраненія старинныхъ національныхъ обычаевъ, и представители парламента, или скупштины, всегда стараются уважать славянскій принципъ общиннаго землевладѣнія, видя въ немъ не безъ основанія самое вѣрное средство огражденія страны отъ пауперизма. Поэтому въ Сербіи можно изучать нормальный бытъ землевладѣльческой общины. Нигдѣ семейная жизнь не представляетъ столько радости, естественной простоты и внутренней нѣжности. Каждый вечеръ, послѣ тяжелаго дневнаго труда, является праздникомъ: дѣти тѣснятся вокругъ дѣдушки, слушаютъ воинственныя легенды изъ былыхъ временъ; молодые поютъ въ унисонъ подъ аккомпаниментъ *гузлы*. Всѣ, принадлежащіе къ общинѣ, считаются членами одной семьи. *Старѣйшина*, или управитель общины, есть естественный опекунъ всякаго ребенка и, какъ сами родители, обязанъ сдѣлать изъ него «добраго, честнаго и полезнаго отечеству гражданина». И несмотря на всѣ эти выгоды, несмотря на покровительство закона и общественнаго мнѣнія, число задругъ уменьшается съ каждымъ годомъ. Торговля и промышленность и все усиливающійся вокругъ нихъ вихрь соціальной и политической жизни нарушаютъ обычный бытъ этихъ обществъ, и ихъ внутреннія отправленія становятся все труднѣе и труднѣе. Вѣроятно, они не будутъ въ состояніи удержаться въ своей настоящей формѣ. Ростовщичество поѣдаетъ ихъ. Разбогатѣвшіе «одинокіе» земледѣльцы (jednachi) переселяются въ города, чтобы заняться тамъ ростовщичествомъ. Благосостояніе поселянъ, къ несчастію, слишкомъ охочихъ до праздниковъ и забавъ, уменьшается такимъ образомъ годъ отъ году [1]).

Страна населена не исключительно сербами: большая часть восточной Сербіи принадлежитъ этнологически завоевательному племени валаховъ. Зинзары, или южные румыны, издавна жили здѣсь мелкими колоніями каменщиковъ, плотниковъ и кирпичниковъ, но въ настоящее время ихъ превосходятъ по численности сѣверные румыны. Послѣ войны за независимость, большія опустошенныя земли находились безъ хозяевъ, и сербскому правительству пришло на умъ предложить ихъ даромъ румынскимъ крестьянамъ, которые обязались бы ихъ воздѣлывать. Множество валаховъ поспѣшили принять предложеніе и, убѣгая отъ «органическаго регламента», по которому родина обращала ихъ въ чистѣйшее рабство, вскорѣ населили покинутыя деревни и вернули полямъ ихъ культурный уборъ. Трудолюбивые, бережливые и болѣе богатые дѣтьми, чѣмъ сербы, румыны распространяются мало-по-малу, и нѣкоторыя ихъ колоніи уже перешли за Мораву; многія, когда-то

---

[1]) A. de Gerando; G. de Laveleye, и др.

сербскія, деревни обратились въ румынскія, какъ въ Банатѣ и другихъ южно-славянскихъ странахъ; многія семьи, названія которыхъ ясно указываютъ на ихъ славянское происхожденіе, забыли своихъ предковъ и совершенно латинизировались. Румынскіе поселенцы много стараются о воспитаніи своихъ дѣтей, и школы въ ихъ округахъ вдвое многочисленнѣе, чѣмъ въ остальной Сербіи, хотя обученіе въ нихъ идетъ на славянскомъ языкѣ. Замѣчательно, что румынскіе поселенцы въ Сербіи имѣютъ больше успѣха, чѣмъ сами сербскіе переселенцы славяне, переселившіеся сюда изъ Венгріи и Славоніи, чтобы избавиться отъ мадьярскаго правительства и присоединиться къ независимой націи; вообще говоря, они обѣднѣли въ своей новой средѣ.

Бѣлградъ.

Привлекаемые сербскою свободою, болгарскіе

колонисты также переселились въ долины Тимока и Моравы. Ихъ цѣнятъ здѣсь за ихъ трудолюбіе, и тѣ изъ нихъ, которые сходятъ съ внутреннихъ горъ для скуднаго заработка, какъ оверцы, возвращаются домой обыкновенно съ значительными сбереженіями. Городъ Бѣлградъ снабжаютъ овощами земунскіе болгары, приносящіе ихъ каждое утро на рынокъ столицы [1]). Въ восточной части Сербіи нѣкоторые клочки земли населены исключительно болгарами, которые, находясь подъ вліяніемъ своихъ, болѣе цивилизованныхъ, сосѣдей, отвыкаютъ постепенно отъ своего природнаго языка. Во многихъ несомнѣнно болгарскихъ деревняхъ говорятъ только на языкѣ страны, отъ которой они зависятъ политически; впрочемъ, и законъ требуетъ употребленія въ школахъ сербскаго языка. Граница языковъ мало отличается въ настоящее время отъ политической границы между двумя странами, тѣмъ болѣе, что новое разграниченіе присоединило къ Сербіи округа, гдѣ находятся почти исключительно болгарскія поселенія. Около Алексинаца, въ небольшой боковой долинѣ Моравы, есть также маленькая албанская колонія. Кромѣ того, по всей странѣ разсѣяно болѣе тридцати тысячъ цыганъ, которые почти всѣ живутъ осѣдло и исповѣдуютъ греческую религію, какъ и сами сербы; главное занятіе ихъ—производство кирпича. Что касается испанскихъ евреевъ, которыхъ когда-то было очень много въ Бѣлградѣ, то они почти всѣ удалились на австрійскую территорію, въ Земунъ, или Землинъ, и теперь ихъ замѣнили нѣмецкіе и венгерскіе евреи.

Съ начала независимости (съ 1830 г.) населеніе болѣе чѣмъ удвоилось, не считая вновь присоединенныхъ провинцій и, благодаря перевѣсу рожденій надъ смертными случаями, оно прибываетъ отъ 20.000 до 40.000 человѣкъ въ годъ. Но все-таки нужно еще много, чтобы страна сравнялась по плотности населенія съ венгерскими и влахскими равнинами. Первобытное состояніе деревенскаго хозяйства въ Сербіи доказываетъ и ея вывозъ, состоящій главнымъ образомъ изъ плохо выкормленныхъ свиней, отправляемыхъ сотнями тысячъ изъ Бѣлграда и Смедерево въ Германію. Продажа этихъ животныхъ до недавняго времени составляла почти единственный доходъ крестьянъ; но въ послѣдніе годы Сербія стала поставлять на рынки Западной Европы нѣкоторое количество зерновыхъ хлѣбовъ, сушеныхъ плодовъ и вина,—послѣдняго до милліона гектолитровъ.

Торговля Сербіи, значительно увеличившаяся за послѣднее время, должна возрасти еще болѣе теперь, когда желѣзная дорога соединяетъ Бѣлградъ и долину Моравы съ австро-венгерской сѣтью.

Внѣшняя торговля Сербіи въ 1894 г.: ввозъ 34.881.000 франк. (динар.); вывозъ 46.023.000 франк. (динаровъ).

Австро-венгерская часть въ сербской торговлѣ въ 1891 г. 74 милл. фр., въ 1894 г.: 62 милл. фр.

Главные предметы экспорта въ 1891 г.: животныя и животные продукты 19.500.000 фр.; продукты садоводства и земледѣлія 25.000.000 франковъ. Желѣзнодорожная сѣть Сербіи въ 1893 г. 541 килом.; телеграфная сѣть въ 1894 г. 3.175 килом.; число депешъ 898.535.

Промышленность страны, за исключеніемъ Бѣлграда, находится еще въ младенческомъ состояніи. Сербъ жестоко ошибается, презирая всѣ ручныя работы, кромѣ земледѣлія; если онъ относится пренебрежительно къ нѣмцамъ, то, говорятъ, потому, что они являются въ города Сербіи въ качествѣ ремесленниковъ. Молодые люди, имѣющіе какое-либо образованіе, домогаются мѣстъ въ администраціи и тѣмъ способствуютъ развитію бича бюрократіи. Но многіе студенты, вернувшіеся изъ иностранныхъ университетовъ, занимаются также распространеніемъ въ странѣ образованія, и въ этомъ отношеніи страна достигаетъ весьма большихъ успѣховъ въ сравненіи съ тѣмъ недавнимъ временемъ (1839), когда самъ государь сознавалъ, что онъ не умѣетъ писать; успѣхи эти, можно сказать, громадны [1]). Школы и коллегіи сдѣлали Сербію, до освобожденія Болгаріи, умственнымъ центромъ всей внутренности турецкаго полуострова, и босняцкія и болгарскія дѣти шли сюда учиться толпами. Конечно, кора невѣжества и старинныя суевѣрія далеко еще не исчезли, но всякій сербъ знаетъ, по крайней мѣрѣ, одно — полную исторію своихъ предковъ со времени пришествія славянъ въ греко-латинскій міръ.

Снаружи Бѣлградъ не дуренъ и имѣетъ видъ до извѣстной степени внушительный, но внутри это—грязная деревня, случайно сдѣланная столицею королевства. Но перестройка и улучшеніе города идутъ весьма быстро. «Турецкій» Бѣлградъ уже не существуетъ: онъ замѣненъ западнымъ городомъ, какъ Вѣна и Буда-Пештъ. На мѣстѣ мечетей съ минаретами и куполами возвышаются дворцы европейскаго стиля; старые кварталы съ кривыми улицами перерѣзываютъ великолѣпные бульвары; на той площади, гдѣ турки ставили столбы съ окровавленными головами, разбитъ прекрасный паркъ. Шабацъ на Савѣ сдѣлался также, какъ говорятъ его жители, «маленькимъ Парижемъ». Точно также преобразовался и Пожаревацъ на Дунаѣ, извѣстный въ исторіи трактатовъ подъ именемъ Пассаровица. Смедерево (Семендрія), въ которомъ поданъ былъ сигналъ къ борьбѣ за независимость въ 1806 г., долженъ былъ выстроиться заново, такъ какъ во время

[1]) E. de Laveleye, *La Péninsule des Balkans.*

[1]) Число начальныхъ школъ въ 1892 г. 803, съ 75.280 учащихся, и средн. учебн. завед. 31, съ 7.000 уч. Главная школа въ Бѣлградѣ 560 учащихся.

...ны былъ весь разрушенъ; доминируемый ...ей внушительной крѣпостью, онъ соединенъ ...Моравской желѣзной дорогой вѣтвью, прохо- ...щей черезъ богатые виноградники древней ...*us aureus*, вино которыхъ, почти черное, ...ляется для купажа. Во внутреннихъ мѣст- ...тяхъ перемѣны идутъ медленно, но, тѣмъ ...менѣе, совершаются, благодаря дорогамъ, ...орыя начинаютъ покрывать своею сѣтью ...страну. И другіе города—Ягодина, Чупрія, ...ратинъ, Алексинацъ, въ долинѣ Моравы, ...мышленный Пиротъ, «городъ ковровъ», Ле- ...вацъ, Враньи, особенно Нишъ, главный го- ...ъ южной Сербіи и значительный промыш- ...ный центръ, также, безъ сомнѣнія, скоро ...мутъ вполнѣ европейскій видъ. Близъ Ниша ...на еще «Башня череповъ», которая нѣкогда ...а унизана головами казненныхъ христіанъ.

...политическомъ отношеніи Сербія предста- ...етъ наслѣдственную монархію, государст- ...ное устройство которой похоже на устрой- ...другихъ представительныхъ монархій Ев- ...ы. *Король* управляетъ страною при посред- ...ѣ отвѣтственныхъ министровъ, издаетъ ...оны, вырабатываетъ ихъ вмѣстѣ съ сена- ...ъ, или государственнымъ совѣтомъ, назна- ...тъ чиновниковъ на государственныя долж- ...ти, командуетъ войскомъ, подписываетъ ...ктаты. Получаетъ онъ на содержаніе двора ...00.000 франковъ. Въ случаѣ неимѣнія нис- ...ящаго потомства мужского пола, наслѣдникъ ...выбирается непосредственно сербскимъ ...одомъ. *Скупщина*, или національное собра- ...происхожденіе которой восходитъ къ пер- ...ъ временамъ Сербской монархіи, состоитъ ...174 членовъ, четверть которыхъ назна- ...тся непосредственно государемъ. Всякій ...ершеннолѣтній гражданинъ, платящій на- ...ь, можетъ быть избирателемъ; слѣдователь- ...подача голосовъ почти всеобщая. Кромѣ ...о національнаго парламента, которому, ...мѣстно съ королемъ, принадлежитъ законо- ...ельная власть, каждая коммуна, или *общи-* ...состоящая изъ различныхъ семейственныхъ ...іацій, имѣетъ свой маленькій парламентъ, ...орый въ мѣстныхъ дѣлахъ пользуется почти ...олютною автономіею. Въ этихъ-то деревен- ...хъ собраніяхъ и складывается обществен- ...духъ и подготовляются воты скупщины. ...случай важныхъ политическихъ событій ...ституція предусматриваемаетъ избраніе ...звычайной скупщины, состоящей изъ уче- ...еннаго числа членовъ. До 1875 г. Сербія ...а единственнымъ государствомъ во всей ...опѣ, не имѣвшимъ государственнаго долга; ...о время двухъ послѣднихъ войнъ — съ ...іей и съ Болгаріей—ей пришлось заклю- ...займы[1]). Кромѣ того, она должна была принять на себя часть турецкаго долга, соотвѣтствующую капитализаціи ея прежней дани и пространству уступленныхъ ей Турціей земель.

Всѣ вѣроисповѣданія свободны, но религія греко-каѳолическая считается государственною. Главою ея номинально признается патріархъ константинопольскій, но въ 1832 году сербская церковь снова приняла титулъ «автокефальной», каковою она уже была съ 1221 по 1765 г. Управляется она самостоятельно синодомъ, состоящимъ изъ архіепископа бѣлградскаго, митрополита сербскаго, и трехъ епархіальныхъ епископовъ: ужицкаго, неготинскаго и шабацкаго. Митрополитъ назначается непосредственно королемъ, и, вмѣстѣ съ синодомъ, замѣщаетъ вакантныя должности, но подъ условіемъ королевской санкціи. Высшія духовныя должностныя лица получаютъ жалованье, простые же священники живутъ случайными доходами. Монахи, которыхъ, впрочемъ, весьма немного, пользуются доходами съ принадлежащихъ монастырямъ земель; но недавнимъ рѣшеніемъ скупщины упразднены всѣ монастыри, за исключеніемъ пяти, въ которыхъ монахи будутъ жить до самой своей смерти. Доходы же съ бывшихъ монастырскихъ имѣній должны употребляться на содержаніе школъ. Новая монетная единица—динаръ, равный франку.

Съ 1889 г. въ Сербіи введена всеобщая воинская повинность. Однако, такъ называемая постоянная армія не превышаетъ численностью 17.000 человѣкъ. На случай войны, армія эта можетъ быть немедленно доведена до 90.000 человѣкъ по меньшей мѣрѣ, посредствомъ перваго призыва, которому подлежатъ всѣ сербы, обязанные еще срокомъ дѣйствительной службы. Этотъ призывъ мобилизуется немедленно. Затѣмъ идетъ второй призывъ, могущій собраться подъ знамена въ продолженіе одного мѣсяца. Въ случаѣ крайней опасности Сербія можетъ выставить до 337.000 человѣкъ.

Въ административномъ отношеніи Сербія раздѣлена на 21 департаментъ (*окружье*), заключающіе въ себѣ 81 уѣздъ и 1.400 общинъ.

Собственно Сербія.

Округжья.	Главные города.		Уѣзды.	Общины.
Алексинацъ	Алексинацъ	6.000 жит.	3	44
Бѣлградъ	Бѣлградъ		5	56
Черна-Рѣка	Зайчаръ	6 000 жит.	2	76
Ягодина	Ягодина	5.000 жит.	4	68
Княжевацъ	Княжевацъ	5.000 жит.	2	53
Крагуевацъ	Крагуевацъ	13.000 жит.	4	28
Крайна	Неготинъ	5.000 жит.	4	71
Крушевацъ	Крушевацъ	7.000 жит.	4	56
Подрины	Лосница		3	28
Пожарев.	Пожаревацъ	11.000 жит.	7	150
Рудникъ	Милановацъ		3	47
Шабацъ	Шабацъ	10.000 жит.	3	47
Смедерево	Смедерево	7.000 жит.	2	54
Чачакъ	Чачакъ		4	49
Чупрія	Чупрія		2	70
Ужица	Ужица	7.000 жит.	6	83
Валіево	Валіево	6.000 жит.	4	68
Бѣл. (гор.)	Бѣлградъ	54.000 жит.	1	1

[1]) Сербскій бюджетъ 1895 г.: Доходы 63.755.600 фр. ...оды 63.623.868 франковъ. Государственный долгъ ...511.600 фр.

Присоединеніе.

Округа.		Число жителей.
Нишъ	Нишъ	20.000 чел.
Пиротъ	Пиротъ	10.000 чел.
Вранья	Вранья	10.000 чел.
Топлица	Лесковацъ	12.000 чел.

Насел. Сер. 31 дек. 1895 г. 2.314.153 чел.

II. Черногорія.

Эта страна Иллиріи извѣстна на Западѣ вообще подъ итальянскимъ именемъ Монтенегро, которое дала ей нѣкогда Венеція и которое, впрочемъ, составляетъ переводъ туземнаго славянскаго слова Черна-гора, т. е. «Черная гора». Но какого происхожденія это, повидимому, странное названіе, прилагаемое къ известковымъ горамъ, бѣлый или сѣроватый цвѣтъ которыхъ прежде всего кидается въ глаза подъѣзжающему къ нимъ по Адріатическому морю путешественнику? Одни полагаютъ, что слово Черная гора слѣдуетъ понимать въ фигуральномъ смыслѣ, и что оно обозначало «Гору ссыльныхъ» или «Гору страшныхъ людей»; другіе же думали, что оно происходитъ отъ скалъ, которыя теперь голы, но нѣкогда были темныя отъ хвойныхъ лѣсовъ. Въ концѣ пятнадцатаго вѣка, сербскій воевода Чероевичъ, спасаясь отъ мести турокъ, укрылся съ семьей и приверженцами на р. Ободѣ, впадающей въ озеро Скодра. Съ этихъ поръ Ободъ сталъ называться Чероевичъ. Нѣсколько времени спустя, воевода опять переселился и укрылся въ Зетской Планинѣ, названной поэтому сначала Чероевой Горой, а потомъ Черной-Горой [1]).

Черногорцы никогда не были порабощены турками. Все велико-сербское царство подверглось нашествію османлисовъ, и только одни черногорцы могли сохранить свою независимость, благодаря естественной горной крѣпости, въ которой они находили себѣ убѣжище. Они часто имѣли покровителей; еще въ давнія времена они были подъ покровительствомъ Венеціанской республики, но не зависѣли отъ нея; они не склонились предъ султаномъ и, благодаря частію силѣ своего оружія, частію поддержкѣ иностранныхъ державъ, продолжаютъ владѣть своими высокими долинами Иллирійскихъ Альпъ съ полною самодержавностію. Но эти, покровительствующія имъ и составлявшія ихъ силу противъ непріятеля, горы составляли также ихъ слабость, отрѣзывая ихъ отъ остальнаго міра и удерживая ихъ, при отсутствіи сообщенія, въ состояніи первобытнаго варварства. Съ одной стороны, черногорцы были отдѣлены отъ своихъ сербскихъ братьевъ оградою весьма высокихъ горныхъ вершинъ и полосою турецкой территоріи; съ другой—австрійскія горы, при выходѣ у Каттаро, заграждали имъ доступъ къ Адріатическому морю: ихъ собственнымъ моремъ было маленькое озеро Скодра (Скутарійское), питаемое національною рѣкою Зетою, которая сливается съ Морачею.

Восточная часть Черногоріи, называемая Берда или Брда, въ которой протекаетъ Морача со своими притоками, относительно еще довольно доступна. Ея долины, надъ которыми съ сѣвера возвышаются доломитовыя пирамиды Дормитора, а съ востока округленная масса Кома, похожи на долины большей части горныхъ странъ и представляютъ тѣ же котловины, переходящія послѣдовательно въ узкія ущелья, ту же извилистость, тѣ же боковыя долины, тѣ же рвы, въ которыхъ соединяются первыя воды потоковъ. Но западная часть страны, собственно «Черная Гора», представляетъ совершенно иной видъ. Это—лабиринтъ впадинъ, долинокъ, простыхъ ямъ, отдѣленныхъ одна отъ другой известковыми валами неравной высоты, которые усажены остроконечными вершинами, изрыты пропастями и изрѣзаны во всѣхъ направленіяхъ щелями, въ которыхъ пресмыкаются змѣи. Только одни горцы и въ состояніи не заблудиться въ этомъ безвыходномъ лабиринтѣ. «Когда Богъ создавалъ міръ», говорятъ они въ шутку, «у Него въ рукахъ былъ мѣшокъ съ горами, но этотъ мѣшокъ прорвался какъ разъ надъ Черногоріею, и изъ него выпала эта ужасная масса скалъ, которыя вы видите».

Если бы посмотрѣть на Черногорію сверху, то она представилась бы въ видѣ «громадной соты съ тысячами ячеекъ», или въ видѣ ткани съ тысячами клѣточекъ:—такое множество скалистыхъ котловинъ вырыто на плоскогоріи дождевыми водами, которыя уносятся отсюда либо широкими долинами, либо узкими *рудинами*, представляющими собою настоящіе колодцы. Въ очень дождливыя времена воды эти собираются во временныя озера, заливающія луга и нивы; обыкновенно же онѣ стекаютъ непосредственно сквозь кустарникъ въ сточныя ямы известковыхъ скалъ и вытекаютъ наружу въ видѣ тѣхъ прекрасныхъ источниковъ голубой воды, которые струятся изъ подошвы горъ на берегахъ Каттарскаго залива. Сама Зета, рѣка по преимуществу черногорская, образуется изъ ручьевъ, которые на сѣверѣ поглощаются воронками въ долинѣ Никшица и текутъ по неизвѣстному ложу подъ горою Планиницею. Карніольское плоскогорье, нѣкоторыя мѣстности французскихъ нижнихъ Альпъ и многія другія горныя страны имѣютъ такое же ячеистое строеніе, какъ и Черногорія; но нигдѣ нѣтъ такого множества мелкихъ котловинъ, соединенныхъ въ обширную систему, какъ здѣсь. Эти неровности плоскогорья, эти безчисленные спуски и подъемы тѣмъ болѣе утомляютъ путешественника, что дороги представляютъ собою или скверныя тропинки по катящимся камнямъ,

---

[1]) Дучичъ, *Crnagora*.

или скалистыя лѣстницы съ пропастями по краямъ. Самая столица Черногоріи, маленькое мѣстечко Цетинье, въ которомъ считается немногимъ больше ста домовъ, расположена въ горахъ, въ одной изъ долинъ озернаго происхожденія и, чтобы добраться до нея, надо карабкаться по крутизнамъ. Недавно еще черногорцы опасались улучшать дороги, боясь облегчить доступъ къ своимъ деревнямъ, ибо гдѣ можетъ проѣхать повозка, тамъ непріятель провезетъ и пушки. Впрочемъ, требованія торговли и приличій маленькаго черногорскаго двора заставили недавно устроить проѣзжую дорогу изъ Цетинье въ Каттаро.

Хотя жители Черной Горы и братья дунайскимъ сербамъ, но отличаются отъ нихъ своеобразными чертами, которыми они обязаны безконечнымъ битвамъ, возвышенности и суровости питающей ихъ почвы, а также и сосѣдству съ албанцами. Черногорецъ не имѣетъ той

Турецкіе погонщики муловъ изъ Герцеговины.

спокойной поступи, какъ сербъ равнины: онъ буенъ и сварливъ, всегда готовъ схватиться за оружіе; за поясомъ у него цѣлый арсеналъ пистолетовъ и ножей; онъ даже пашетъ съ карабиномъ за плечомъ. Недавно онъ еще любилъ кровь: всякая царапина требовала кровавой отплаты, за рану платилось раною, за смерть смертью. Месть между различными семьями переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе до тѣхъ поръ, пока число головъ съ той и другой стороны не достигнетъ приличныхъ размѣровъ, или пока не будетъ уплачено достодолжнымъ образомъ денежное вознагражденіе, опредѣляемое обыкновенно третейскими судьями въ 10 цехиновъ за «кровь». Въ наше время случаи наслѣдственной мести стали рѣдки, но изданный княземъ въ замѣну обычнаго права законъ долженъ былъ выказать ужасную жестокость: убійцы, измѣнники, бунтовщики, бѣглецы изъ военной службы, воры, попавшіеся во второй разъ, поджигатели, дѣтоубійцы, виновники въ оскорбленіи величества, въ кощунствѣ—всѣ одинаково приговариваются къ разстрѣлянію. Въ сравненіи съ дунайскимъ сербомъ, черногорецъ еще варваръ. Онъ и не такъ красивъ. Женщины не отличаются правильностью и благородствомъ чертъ, какъ ихъ сербскія землячки, но онѣ граціознѣе и эластичнѣе ихъ въ своихъ движеніяхъ. Онѣ очень плодовиты, и когда семья слишкомъ велика, то одинъ или нѣсколько дѣтей часто усыновляются друзьями дома.

До нашествія османлисовъ верхнія долины Черногоріи были еще необитаемы: по лугамъ и лѣсамъ бродили только пастухи и бандиты; но жители нижнихъ долинъ, во избѣжаніе рабства, принуждены были искать убѣжища среди этихъ высокихъ скалъ, въ суровомъ климатѣ высотъ, и поддерживать здѣсь свое существованіе обработкой земли и разведеніемъ скота, а часто и разбоемъ. Варварскій способъ обработки и безъ того мало плодородной земли доставляетъ черногорцамъ скудныя жатвы, страна же населена непропорціонально ея слабымъ средствамъ, такъ что неурожаи часто доводятъ жителей до совершеннаго голода. Прежде бѣдность еще болѣе увеличивалась, благодаря множеству ускоковъ, т. е. босняцкихъ бѣглецовъ, спасавшихся отъ турецкаго ига, ибо часть обработанной земли, приходящейся на долю каждаго, соотвѣтственно уменьшалась. Пахатную землю пришлось дѣлить на множество мелкихъ клочковъ, составляющихъ отдѣльную собственность; луга же остаются еще въ общемъ владѣніи, согласно старинному сербскому обычаю. По оффиціальной переписи, въ Черногоріи около двухъ сотъ тысячъ жителей, но число это, вѣроятно, немного преувеличено для устрашенія турокъ фантастическимъ количествомъ солдатъ, какъ это дѣлается иногда на батареяхъ, гдѣ бревна изображаютъ собою жерла пушекъ; но если бы на самомъ дѣлѣ черногорское населеніе не превышало ста сорока тысячъ человѣкъ, то оно все-таки было бы слишкомъ значительно для этой маленькой горной страны [1].

Такимъ образомъ, набѣги черногорцевъ въ сосѣднія долины были, такъ сказать, слѣдствіемъ экономической необходимости. Часто приходилось выбирать одно изъ двухъ: или умирать съ голоду, или на полѣ сраженія, и черногорцы предпочитали послѣднее. Насильственная смерть ихъ пугала такъ мало, что они желали ея новорожденнымъ: «Дай Богъ, чтобъ не умирать ему въ постели!»—произносили родители и друзья у колыбели ребенка. И если съ кѣмъ-нибудь случалось несчастіе умереть отъ болѣзни, или отъ старости, то родъ смерти обыкновенно скрывался подъ смягченнымъ выраженіемъ: «Его убилъ старый убійца!»—такъ старались извинить умершаго.

Военныя экспедиціи черногорцевъ, совершавшіяся ежегодно до тѣхъ поръ, пока не положила имъ конецъ Европа, были въ дѣйствительности сборомъ жатвы вооруженною рукою. Набѣги на сѣверъ, въ Герцеговину, въ долины Грахово и Накшичъ, дѣлались для поддержанія существованія; попытки завоевать плодородныя земли на нижней Морачѣ и на берегахъ озера Скодры дѣлались изъ-за хлѣба; точно также для обезпеченія своего существованія, черногорцы заняли въ 1806 и 1813 гг. устье Каттаро и не переставали требовать себѣ маленькаго порта Спицы, который доставилъ бы имъ доступъ къ морю и далъ бы возможность провозить свободно соль, порохъ и другіе предметы, продаваемые имъ каттарскими купцами въ три-дорога. Въ виду этой же дѣйствительной необходимости былъ отданъ имъ берлинскимъ трактатомъ портъ Антивари и предоставлена полная свобода навигаціи по Боянѣ. По настоянію же европейскихъ державъ, главнымъ образомъ Россіи, былъ имъ уступленъ албанцами портъ Дульциньо, впрочемъ, менѣе утилизируемый, чѣмъ Каттарскій. Необходимость заставляла иногда черногорскія семейства обработывать землю подъ пушками турецкихъ крѣпостей; гарнизонъ обстрѣливалъ ихъ сверху, а пахари держались на своемъ постѣ, и кто бѣжалъ, тотъ долженъ былъ платить большой штрафъ и надѣвалъ женскій передникъ. Но когда вся Европа вмѣшалась въ происходившія при всякомъ случаѣ столкновенія между черногорцами и ихъ сосѣдями-мусульманами, — граница Черногоріи была строго опредѣлена, и Черногорія теперь стала довольно безопасна, такъ что путешественники безъ боязни могутъ пускаться въ недавно еще недоступныя мѣстности на востокѣ Черногоріи. Горные жители принуждены вступать иногда въ сношенія

[1]) Пространство Черногоріи 9.080 кв. килом. Населеніе въ 1893 г. 236.000 душъ. Километрич. населеніе 21 ж

съ своими сосѣдями равнины: лѣтомъ они позволяютъ жителямъ побережья приводить свой скотъ на ихъ высокія пастбища, а зимою—они сами спускаются къ нимъ, и ихъ принимаютъ дружески.

Законная торговля способствуетъ также прокормленію черногорцевъ. Черногорія доставляетъ въ Тріестъ и Венецію копченую козлятину и баранину, которая требуется тамъ для снабженія флота, и отправляетъ ежегодно около 200.000 головъ мелкаго скота, а также кожу сало, соленую рыбу, сыръ, медъ, порошокъ отъ насѣкомыхъ. Ежегодный сбытъ ея произведеній простирается до пяти милліоновъ; эта экспортная торговля ведется большею частію за счетъ самихъ черногорцевъ, которые вступаютъ въ товарищество съ судохозяевами Каттаро. Кромѣ того, черногорецъ, какъ и сосѣдъ его албанецъ, отправляется въ большіе города на заработки, которыхъ онъ никогда не имѣетъ въ своей странѣ. Въ Константинополѣ черногорскихъ выходцевъ цѣлыя тысячи: они занимаются тамъ ремеслами носильщиковъ, землекоповъ, садовниковъ, и при томъ живутъ въ добромъ согласіи со своимъ «исконнымъ врагомъ»—туркомъ. Въ мирное время они расходятся по всѣмъ большимъ городамъ Оттоманской имперіи и довольно многочисленны даже въ Египтѣ.

Единственные иностранцы, которые живутъ въ Черногоріи значительными группами,—это цыгане; впрочемъ, они совершенно похожи на мѣстныхъ сербовъ: у нихъ тотъ же языкъ, та же религія, тѣ же нравы, и отличаются они только ремесломъ, ибо всѣ они кузнецы и слесаря. Ни одинъ черногорецъ не сталъ бы заниматься этимъ презрѣннымъ дѣломъ. Всѣ цыгане держатся особнякомъ и не имѣютъ права брать себѣ женъ изъ сербскихъ семействъ.

Правительство въ Черногоріи представляетъ странную смѣсь демократіи, феодализма и неограниченной власти. Граждане носятъ оружіе и относятся другъ къ другу какъ равные, но на самомъ дѣлѣ они далеко не равны. Различные классы націи всегда подчиняются авторитету вліятельныхъ фамилій; государь же, въ свою очередь, поддерживаемый вліяніемъ Россіи и получающій отъ нея денежныя пособія, не преминулъ сосредоточить съ своей особѣ всѣ власти. Со времени итальянской войны въ 1866 г. Австрія также выдаетъ Черногоріи субсидію въ 40.000 фр. На свое содержаніе князь получаетъ около 100.000 гульд.; доходы Черногоріи простираются до 600.000 гульд. Сенатъ, или *совѣтъ,* который помогалъ князю въ вырабатываніи декретовъ, замѣненъ нынѣ государственнымъ совѣтомъ, въ которомъ засѣдаютъ пять министровъ. *Скупщина* составляетъ простое собраніе старѣйшинъ отъ колѣнъ, собирающихся выслушать «тронную рѣчь» князя. Впрочемъ, съ 1851 г. князь пересталъ соединять титулъ епископа или *владыки* съ титулами верховнаго судьи и главнаго начальника войскъ. Правила греческой церкви запрещаютъ епископамъ вступленіе въ бракъ; поэтому князь Данило, чтобы жениться, долженъ былъ передать епископство одному изъ своихъ двоюродныхъ братьевъ.

Вся Черногорія имѣетъ военное устройство, почти такое же, какое имѣли еще недавно «Границы» австро-венгерскихъ Кроаціи и Славоніи. Населеніе раздѣляется на воинскія группы, готовыя выступить по первому сигналу. Всѣ начальники, воеводы, капитаны, сотники, десятскіе—представляютъ въ одно и то же время и гражданскихъ администраторовъ, и судей. Они налагаютъ штрафы и получаютъ изъ нихъ свою часть.

Въ военномъ и административномъ отношеніяхъ страна раздѣляется на восемь *нахій.* Четыре изъ этихъ нахій, а именно: Бѣлопавличка, Пиперска, Морачка и Кучка, находятся въ долинѣ Морачи и составляютъ Берды; четыре же другія—Катунска, Рѣчка, Черница и Лѣшанска—занимаютъ высокія плоскогорія и образуютъ собственно Черную Гору. Всѣ нахіи, за исключеніемъ одной, раздѣляются на колѣна, состоящія изъ совокупности нѣсколькихъ «родовъ», подраздѣляющихся, въ свою очередь, на семьи.

Глава IX

Италія.

I. Общій видъ.

Итальянскій полуостровъ представляетъ одну изъ странъ, особенно рѣзко ограниченныхъ самою природою. Ограничивающія ее съ сѣвера Альпы возвышаются непрерывною стѣною, которая тянется отъ лигурійскихъ мысовъ до гористаго полуострова Истріи и не имѣетъ никакихъ брешей, кромѣ проходовъ, расположенныхъ еще въ поясѣ сосновыхъ лѣсовъ, луговъ

или снѣговъ. Такимъ образомъ, Италія, какъ и два другіе южные полуострова Европы, Греція и Испанія, была небольшимъ отдѣльнымъ міромъ, назначеннымъ уже по самой своей формѣ служить ареною особенной эволюціи человѣчества. Латинскій полуостровъ совершенно отличается отъ всѣхъ заальпійскихъ странъ не только рельефомъ почвы, но и прелестью своего климата, красотою неба и богатствомъ полей. Перейдя раздѣльный хребетъ и начиная спускаться по солнечнымъ склонамъ, человѣкъ замѣчаетъ, что вокругъ него все измѣнилось, что онъ попалъ на новую землю. Контрастъ этотъ еще больше даже той противоположности, которая въ большей части странъ земли существуетъ между островами и сосѣднимъ материкомъ.

Итакъ, Италія, благодаря защищающему ее валу Альпъ и окружающимъ ее морямъ, представляетъ собою, такъ сказать, совершенно отдѣльную географическую особь. Всѣ ея пейзажи, отъ равнинъ Ломбардіи до береговъ Сициліи, имѣютъ сходныя черты и освѣщены одинаковымъ свѣтомъ: они представляютъ какъ бы одинъ фамильный типъ; но сколько дивныхъ противоположностей, сколько живописнаго разнообразія въ этомъ великомъ единствѣ! И главный агентъ всѣхъ этихъ противоположностей— есть Апеннинская цѣпь, примыкающая къ южной оконечности французскихъ Альпъ. Сперва она тянется вдоль моря, какъ громадная стѣна, опираясь мѣстами на могучія предгорья, а затѣмъ описываетъ чрезъ Итальянскій полуостровъ огромную дугу и идетъ то съуживаясь въ гребень, то расширяясь въ узелъ, то расплываясь въ плоскогорье, или развѣтвляясь на второстепенныя цѣпи и выступы. Ее перерѣзываютъ во всѣхъ направленіяхъ рѣчныя долины и равнины, у подошвы ея утесовъ разстилаются озерные бассейны, то наполненные еще водою, то уже загроможденные наносами; надъ равнинами возвышаются вулканическіе конусы, правильная форма которыхъ такъ рѣзко отличается отъ неправильныхъ откосовъ Апеннинъ. Море, то привлекаемое, то отталкиваемое извилистостью полуостровнаго рельефа, изрѣзываетъ побережье рядомъ бухтъ, слѣдующихъ одна за другою съ извѣстною ритмичностью; почти всѣ онѣ образуютъ правильныя дуги отъ одного мыса къ другому. На сѣверѣ полуострова онѣ слабо врѣзываются въ землю, но на югѣ онѣ вдаются глубоко и закругляются въ настоящіе заливы. Эти бухты, въ географическомъ смыслѣ, представляютъ обвалы береговъ по линіи, параллельной цѣпи Апеннинъ, почти подъ прямымъ угломъ къ другой линіи обваловъ, образуемой берегами Иберіи [1]). Впрочемъ, эта форма полуострова относительно недавняя; нѣкогда существовала, вѣроятно, гранитная Италія, но теперь ея нѣтъ, и почти вся нынѣшняя Италія имѣетъ новѣйшее происхожденіе, какъ это свидѣтельствуютъ скалы Апеннинъ, параллельныя цѣпи и посредствующія равнины. Лишь въ эоценовую эпоху отдѣльные островки соединились въ сплошной полуостровъ.

Въ сравненіи съ такъ причудливо изрѣзанною и изорванною Греціею Италія отличается большею умѣренностью очертаній. Горы ея тянутся болѣе правильными цѣпями, берега ея изрѣзаны не такъ глубоко, острова ея маленькихъ архипелаговъ, которые можно сравнить въ нѣкоторомъ родѣ съ кругомъ Цикладъ, немногочисленны; ея большіе острова имѣютъ почти геометрическія очертанія и совершенно континентальный видъ. По общему очертанію своихъ береговъ, Италія представляетъ именно переходъ отъ веселой Греціи къ серьезной Иберіи, представляющей собою уже почти африканское плоскогорье. Географическое положеніе Италіи, такимъ образомъ, соотвѣтствуетъ развитію ея формъ.

Въ цѣломъ Итальянскій полуостровъ представляетъ замѣчательную противоположность съ полуостровомъ Балканскимъ; послѣдній обращенъ преимущественно къ Эгейскому морю и смотритъ на востокъ, между тѣмъ какъ собственно полуостровная часть Италіи, къ югу отъ ломбардскихъ равнинъ, оживлена гораздо болѣе съ западной стороны: берега Тирренскаго моря представляютъ наибольшее число безопасныхъ портовъ; къ этому же морю, имѣющему свободное сообщеніе съ океаномъ, открываются самыя обширныя и самыя плодородныя равнины, и потому мѣстности, лежащія на западной сторонѣ Апеннинъ, прокармливали самое дѣятельное, самое интеллигентное населеніе, политическая роль котораго была наиболѣе значительна. Западная сторона—это сторона свѣта, между тѣмъ какъ адріатическій склонъ, обращенный къ почти закрытому морю, составляющему простой заливъ, можетъ быть названъ стороною тѣни. Правда, на востокѣ южной оконечности полуострова равнины Апуліи богаче и населеннѣе горныхъ мѣстностей Калабріи, но, тѣмъ не менѣе, сосѣдство Сициліи должно было, въ концѣ-концовъ, обезпечить преобладаніе западному побережью. Во времена великаго вліянія Греціи, когда точкою отправленія всякой инициативы служили Аѳины, города Малой Азіи и острова Эгейскаго моря, неоспоримое преимущество надъ городами западнаго берега имѣли республики, обращенныя къ востоку,—Тарентъ, Локры, Сибаритъ, Сиракузы, Катана. Тарентскимъ заливомъ и восточными берегами Великой Греціи Италія была совершенно открыта греческому вліянію; именно съ этой стороны она получила великій толчекъ жизни. Далѣе, къ сѣверу, полуостровъ, такъ сказать, оборачивается къ западу, чѣмъ значительно облегчилось дальнѣйшее движеніе

[1]) Ed. Süss, *Das Antlitz der Erde*.

идей къ Западной Европѣ: благодаря этому строенію почвы, совершался переходъ черезъ Апеннины, съ одного склона на другой. Физическая конфигурація Италіи много помогла историческому движенію цивилизаціи, направившемуся съ юго-востока на сѣверо-западъ, отъ Іоніи къ Галліи.

Италія была центромъ цивилизованнаго міра въ теченіе почти двухъ тысячъ лѣтъ, отъ паденія Карѳагена до открытія Америки. Гегемонію свою она поддерживала то силою завоеванія и организаціи, какъ это дѣлалъ «Вѣчный Городъ», то, какъ во времена Флоренціи, Генуи и Венеціи,—силою генія, относительною свободою учрежденій, развитіемъ наукъ, искусствъ и торговли. Главные дѣятели двухъ великихъ историческихъ событій: политическаго объединенія средиземныхъ народовъ подъ властью Рима и, позднѣе, обновленія человѣческаго духа, такъ удачно названнаго «Возрожденіемъ», принадлежали Италіи. Поэтому важно выяснить тѣ условія географической среды, которымъ обязанъ латинскій полуостровъ преобладающею ролью, которую онъ игралъ въ мірѣ въ теченіе этихъ двухъ періодовъ жизни человѣчества.

Момзенъ и другіе историки указывали счастливое положеніе Рима, какъ торговаго рынка. Дѣйствительно, съ первыхъ временъ своей исторіи, онъ былъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ для всего сосѣдняго населенія. Расположенный въ центрѣ круга, образуемаго холмами, на берегахъ судоходной рѣки, онъ обладалъ еще тѣмъ преимуществомъ, что стоялъ на общей границѣ трехъ народностей—латинянъ, сабинянъ и этрусковъ, и поэтому, когда онъ, благодаря завоеванію, сталъ хозяиномъ всей окружающей страны, значеніе его, какъ торговаго мѣста, не могло не сдѣлаться важнымъ. Но какъ бы ни было велико значеніе этой мѣстной торговли, одного этого было еще не достаточно для того, чтобы Римъ сдѣлался всеміріымъ городомъ. Городъ этотъ не имѣетъ такого исключительнаго положенія, какъ Александрія, Константинополь или Бомбей, которое дѣлаетъ ихъ пунктами неизбѣжнаго стеченія товаровъ цѣлаго міра. Для общей торговли онъ расположенъ даже довольно дурно. Высокія Апеннины, окружающія полукругомъ область Рима, недавно еще были труднымъ для перехода валомъ, и купцы старались избѣгать его; прилежащее къ Риму море негостепріимно, а портъ Остія представляетъ лишь плохую гавань, въ которую не могли входить безъ опасности даже маленькія галеры древняго времени. Если бы не человѣческій трудъ, не прорытіе морскаго канала, искусственныхъ бассейновъ, не устройство набережныхъ и плотинъ,—устье Тибра никогда не могло бы служить для большой торговли. Въ настоящее время дѣйствительными портами Рима служатъ другіе города: Чивита-Веккія, Санто-Стефано, Неаполь и Анкона.

Поэтому положеніе Рима, какъ торговаго центра, можетъ только отчасти объяснить могущество этого центральнаго города. Истинную же причину величія Рима, давшую ему изумительную силу для политической ассимиляціи древняго міра,—независимо отъ причинъ, кроющихся въ историческомъ движеніи самаго народа,—составляетъ абсолютно центральное положеніе, которое онъ занималъ по отношенію къ тремъ большимъ концентрическимъ кругамъ, соотвѣтствующимъ, для вѣчнаго города, тремъ фазисамъ его историческаго развитія. Въ первыя времена борьбы за существованіе съ сосѣдними республиками, тотъ народецъ, который былъ предкомъ гордыхъ римскихъ гражданъ, находился, по счастію, въ центрѣ хорошо ограниченной равнины, которую окружаютъ хотя невысокія, но достаточно защищающія отъ внезапнаго нападенія горы. Когда Римъ, восторжествовавшій послѣ нѣсколькихъ вѣковъ борьбы надъ всѣми своими сосѣдями, подчинилъ или, вѣрнѣе, истребилъ окрестныхъ горцевъ, онъ уже сдѣлался заранѣе распорядителемъ всей остальной Италіи, такъ какъ занималъ географическую ея средину, центръ естественнаго тяготѣнія. Къ сѣверу простирались обширныя равнины Циспаданской и Транспаданской Галліи, къ югу—гористыя области, усѣянныя препятствіями; но и съ этой стороны не могло быть серьезнаго сопротивленія, ибо варварскіе народцы этихъ плоскогорій и горъ были въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ просвѣщенными гражданами греческихъ городовъ по окраинѣ полуострова. Между этими двумя столь различными элементами невозможенъ былъ союзъ противъ общаго непріятеля, и даже сами эллинскіе города, разсѣянные на огромномъ протяженіи побережья, не умѣли соединиться для сопротивленія. Итальянскіе острова, Сицилія, Корсика, Сардинія, были населены недостаточно сплоченнымъ населеніемъ, чтобы противиться могуществу римлянъ. Такимъ образомъ, къ первоначальному владѣнію, которое можно назвать кругомъ роста, присоединяется второй кругъ, кругъ завоеванія; при этомъ оказалась еще одна неоцѣненная выгода, именно,—что обѣ оконечности итальянскаго міра: паданская равнина и Сицилія, были двумя богатыми житницами.

Поэтому Римъ, обезпеченный необходимыми жизненными припасами, могъ продолжать свои побѣды. Какъ Римъ находится въ центрѣ Италіи, такъ Италія—въ центрѣ Средиземнаго моря. Притягательная сила великаго города заставляетъ себя чувствовать повсюду: на востокѣ—Иллирія, Греція, Египетъ, на югѣ—Ливія, Мавританія, на западѣ—Иберія, на сѣверо-западѣ—Галлія и на сѣверѣ альпійскія страны—наполнили собою вскорѣ третій кругъ, кругъ владычества.

Пока продолжалось географическое равно-

вѣсіе средиземнаго міра, Римъ сохранялъ свое могущество; но границы вселенной мало-по-малу раздвигались, и съ тѣхъ поръ, какъ Римъ своими войнами противъ пареянъ и нашествіями на внутреннюю Германію вступилъ въ столкновеніе съ одной стороны съ востокомъ, съ другой—съ тѣми неимѣющими опредѣленныхъ границъ странами, въ которыхъ бродили варвары, — «Городъ» пересталъ быть міровымъ центромъ, и великая жизнь европейскихъ народовъ сосредоточилась на сѣверѣ и сѣверо-западѣ. Уже въ концѣ имперіи Римъ въ Италіи замѣнился Миланомъ и Равенною, изъ которыхъ послѣдній сдѣлался столицею экзархата, а потомъ Готской имперіи. Паденіе города Цезарей было окончательное. Правда, императоровъ замѣнили папы—тѣ же верховные жрецы, хотя и новаго культа. И какъ тѣнь слѣдуетъ за тѣломъ, такъ преданіе хотѣло продолжить политическія учрежденія далѣе предѣла ихъ природной живучести: единство церкви смѣнило собою единство имперіи. Главенство Рима сдѣлалось настоящимъ догматомъ политическимъ и религіознымъ. Но если папы, сохраняя за собою управленіе душами, пребывали всегда въ Римѣ, то истинные властители «Священной Римской имперіи», какъ въ средніе вѣка, такъ и въ началѣ нынѣшняго вѣка, оставались по ту сторону Альпъ. Они искали въ Италіи только освященія своей власти, но самую власть получали инымъ путемъ. Тщетно народы, привыкшіе повиноваться, пытались поддержать власть такъ долго господствовавшаго надъ ними Рима; попытка эта основывалась на одной иллюзіи: перемѣстилась не только ось цивилизованнаго міра, но и ось самой Италіи: впредь иниціатива должна была исходить уже изъ Павіи, Флоренціи, Генуи, Милана, Венеціи, Болоньи и даже Турина. Если Римъ, хотя и павшій, получилъ снова нѣкоторое значеніе и даже опять сдѣлался столицею, то это потому, что Италія хотѣла, во что бы то ни стало, вернуть себѣ его территорію, и что, такъ сказать, изъ археологическаго предразсудка она старается взять имя Рима за символъ своего будущаго могущества. Но, что бы ни дѣлали, это все-таки будетъ уже не болѣе, какъ искусственный центръ Италіи: тысяча пятьсотъ лѣтъ исторіи совершенно измѣнили всѣ географическія условія полуострова.

Объединеніе Италіи въ теченіе послѣдняго столѣтія стало политическимъ фактомъ и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ цизальпинскихъ округовъ Швейцаріи и Тироля, административныя границы страны совпадаютъ съ границами естественными. Сила совершившагося факта освятила географическую индивидуальность Италіи, и теперь удивляются, что эта страна была долго раздѣлена на отдѣльныя государства. Однако, это большое цѣлое полуострова представляло значительныя мѣстныя различія по расположенію бассейновъ и склоновъ. Острова, равнины, окруженныя горами, крутые берега, отдѣленные отъ внутренности страны обрывистыми скалами, составляли отдѣльныя страны, населенія которыхъ, различнаго происхожденія: галльскаго, этрускаго, латинскаго, пелазгійскаго, греческаго или сикульскаго, — естественно, стремились жить собственною жизнью, независимо отъ своихъ сосѣдей. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сообщеніе между долинами было такъ трудно, что море составляло самую обыкновенную дорогу. Форма полуострова, длина котораго отъ Альпъ до Іоническаго моря въ пять разъ больше средней ширины и который раздѣляется Апеннинами на двѣ отдѣльныя параллельныя полосы, дѣлала неизбѣжнымъ дробленіе территоріи на отдѣльныя и даже враждебныя государства. Правда, иногда итальянскія провинціи подчинялись господству одного властителя, но это единство всегда, до новѣйшихъ временъ, достигалось силою и разрушалось самими же народами. Страсть національнаго единства, сдѣлавшая современную Италію театромъ столь великихъ событій, одушевляла весьма небольшое число гражданъ въ республикахъ среднихъ вѣковъ. Они умѣли соединяться противъ общаго врага, но какъ только проходила опасность,—ихъ интересы расходились снова и они ссорились изъ-за какой-нибудь бездѣлицы и даже обращались къ чужеземной помощи.

Въ половинѣ четырнадцатаго вѣка, римскій трибунъ Кола-ди-Ріензо сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ итальянскимъ городамъ и заклиналъ ихъ «свергнуть иго тирановъ и образовать святое національное братство, освободить Римъ, а слѣдовательно, вмѣстѣ съ нимъ и всю святую Италію». Стало быть, уже пятьсотъ лѣтъ тому назадъ говорили на языкѣ современныхъ апостоловъ итальянскаго единства. Вѣстники Ріензо ходили по всему полуострову съ серебрянымъ батогомъ въ рукѣ, разнося по городамъ выраженіе дружбы и приглашая ихъ посылать своихъ депутатовъ въ будущій парламентъ «Вѣчнаго Города». Всѣ итальянцы получали отъ Ріензо титулъ римскихъ гражданъ, который давали имъ Цезари. Но это были классическія подражанія. Полный воспоминаній о древнемъ владычествѣ, Ріензо объявлялъ, что Римъ не переставалъ быть «властелиномъ міра, что онъ вполнѣ обладаетъ правомъ управлять народами». Онъ хотѣлъ воскресить прошедшее, а не вызвать новую жизнь. Потому-то его дѣло исчезало, какъ мечта, и именно самые дѣятельные и самые интеллигентные города Италіи: Флоренція и Венеція, видѣли въ трибунѣ лишь химеру мечтателя. *Siamo Veneziani, poi Cristiani* (Мы прежде всего венеціянцы, а потомъ уже христіане)—говорили гордые граждане Венеціи въ пятнадцатомъ вѣкѣ, не думая даже называть себя итальянцами и не предвидя, что потомки ихъ должны будутъ страдать и сражаться такъ храбро за независимость

полуострова. Впрочемъ, тутъ не слѣдуетъ заблуждаться: непреодолимое движеніе, толкавшее итальянскій народъ къ политической независимости, вовсе не исходило изъ глубины народныхъ массъ, и милліоны людей въ Сициліи, Сардиніи, Калабріи и даже Ломбардіи не понимаютъ еще и нынѣ смысла совершившихся перемѣнъ.

Недавно еще Италія, по презрительному выраженію одного изъ ея повелителей, была просто «географическимъ терминомъ». Если выраженіе это превратилось въ живую дѣйствительность, то страна обязана этимъ, быть можетъ, столь частымъ нашествіямъ иностранцевъ. Подъ жестокимъ гнетомъ испанцевъ, французовъ, нѣмцевъ, которые поочередно набрасывались на ея равнины, итальянцы перестали

Видъ Монте Визо съ Кіафредо.

наконецъ сознавать другъ друга братьями. Съ перваго взгляда казалось бы, что полуостровъ со своей континентальной окраины совершенно защищенъ полукруглою стѣною Альпъ; но эта защита—призрачная. Дѣйствительно, хотя горы обращены къ итальянскимъ равнинамъ своимъ самымъ крутымъ и, повидимому, совершенно неприступнымъ склономъ, но зато наружный склонъ со стороны Франціи, Швейцаріи и нѣмецкой Австріи гораздо положе, такъ что всѣ завоеватели, привлекаемые счастливымъ климатомъ и громадными богатствами Италіи, могли безъ особеннаго затрудненія подняться въ альпійскія ущелья, откуда они быстро спускались прямо въ равнины. Такимъ образомъ, альпійскій «барьеръ» составляетъ настоящій барьеръ только для самихъ итальянцевъ и, за исключеніемъ временъ римскихъ завоеваній, онъ всегда былъ уважаемъ ими, да и переходить его было не къ чему, ибо за нимъ ни одна страна не стоила Италіи. Напротивъ, французы, швейцарскіе союзники и нѣмцы смотрѣли на Италію какъ на рай: это была страна ихъ мечтаній, и эта чудная страна—почти достаточно было спуститься съ горъ, чтобы овладѣть ею. Исторія разсказываетъ намъ, какъ они, повинуясь жаждѣ завоеваній, обагряли кровью эти желанныя ими богатыя равнины. И самымъ возвращеніемъ своей независимости итальянская нація обязана не столько своей собственной энергіи, сколько соперничеству своихъ сосѣдей.

Открытая для внѣшнихъ нападеній и постепенно лишенная исторіею занимаемаго ею нѣкогда центральнаго положенія, Италія окончательно потеряла *primato*, или принципатъ, который хотѣли возстановить для нея нѣкоторые ея увлеченные исключительнымъ патріотизмомъ сыны. Но если она не первая по политической власти, если другіе народы опередили ее въ промышленности, торговлѣ и даже въ литературномъ и научномъ движеніи, то зато она не имѣетъ соперниковъ по богатству памятникомъ искусства. Облагодѣтельствованная уже самою природою, Италія одна изъ всѣхъ странъ міра обладаетъ такимъ множествомъ городовъ, замѣчательныхъ своими дворцами, сокровищами статуй, картинъ и украшеній всякаго рода. Во многихъ провинціяхъ каждая деревня, каждая группа домовъ ласкаетъ взоръ то фресками или скульптурными украшеніями, то какимъ-нибудь рѣзнымъ карнизомъ, смѣло перекинутою лѣстницею или живописною галлереею; художестенный инстинктъ вошелъ въ плоть и въ кровь населенія. Поэтому совершенно естественно, что итальянскій крестьянинъ строитъ себѣ жилище, раскрашиваетъ стѣны и садитъ деревья такъ, чтобы они эффектно гармонировали съ окружающею перспективою. Въ этомъ и заключается главная прелесть дивной Италіи: вездѣ искусство помогаетъ природѣ, чтобы очаровать путешественника. Сколько есть ломбардскихъ, венеціанскихъ, тосканскихъ художниковъ, имена которыхъ стали бы знаменитыми во всякой другой странѣ, но здѣсь забыты навсегда потому только, что ихъ много, или что случай заставлялъ ихъ работать въ какомъ-нибудь захолустномъ мѣстечкѣ, вдалекѣ отъ большихъ дорогъ.

Но не только по красотѣ своихъ памятниковъ и по удивительному множеству художественныхъ произведеній Италія остается въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ первою страною и вполнѣ заслуживаетъ того, что въ нее стекаются любознательные люди со всѣхъ концовъ земли, но и по воспоминаніямъ всякаго рода, оставленнымъ тамъ исторіею. Въ странѣ, гдѣ съ такихъ давнихъ временъ тѣснится просвѣщенное населеніе, начало каждаго города естественно должно теряться въ мракѣ преданій и миѳовъ. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ возвышается совершенно новый городъ, находился нѣкогда городъ римскій, а не то стоялъ городъ греческій, этрусскій или галльскій. Всякая крѣпость, всякій загородный домъ стоятъ на мѣстѣ крѣпостцы, виллы римскаго патриція; всякая церковь занимаетъ мѣсто древняго храма: религіи мѣнялись, но алтари боговъ и святыхъ вновь строились на освященныхъ мѣстахъ, и мертвые хоронились вѣками одинъ за другимъ въ землѣ, которая освящена авгурами и жрецами различныхъ культовъ. Интересно изучать на мѣстѣ эти различные вѣка, наслоенные, такъ сказать, какъ остатки зданій, воздвигавшихся одно за другимъ на одномъ мѣстѣ. Вліянію этой жизни націй, концентрировавшейся съ такою дѣятельностью въ историческихъ мѣстностяхъ Италіи, подчиняются всѣ, даже невѣжды: всѣ чувствуютъ, что этотъ прахъ былъ одушевленъ нѣкогда.

Послѣ долгаго періода упадка и порабощенія, итальянскій народъ снова занялъ одно изъ наиболѣе выдающихся мѣстъ среди современныхъ народовъ. Полуостровъ сильно измѣнилъ свой видъ съ тѣхъ давнихъ временъ, когда бродившія по немъ стада доставили ему, какъ говоритъ Моммзенъ, имя Италіи (Виталія или Страна скота); нынѣ же ея такъ хорошо обработанныя земли, удивительные сады, торговые города могли бы доставить ей другое названіе. Выходы Альпъ и ея положеніе въ центрѣ Средиземнаго моря даютъ ей возможность командовать всѣми путями изъ Франціи, Германіи и Австро-Венгріи, которые сходятся къ заливамъ Генуэзскому и Венеціанскому. Она располагаетъ огромными и постоянно возрастающими средствами въ своихъ каменоломняхъ, сѣрныхъ и желѣзныхъ рудникахъ, винахъ, земледѣльческихъ продуктахъ всякаго рода. Ея ученые и изобрѣтатели не уступаютъ ученымъ другихъ странъ цивилизованнаго міра. Населеніе страны возрастаетъ быстро; относительно величины территоріи оно уже значительнѣе населенія Франціи, и, вѣроятно, скоро превзойдетъ послѣднее и абсолютно.

Кромѣ того, Италія эмиграціей способствуетъ заселенію пустынь Южной Америки.

Пространство Италіи 286.589 кв. километр. (по Стрельбицкому 288.539). Населеніе 31 декабря 1884 г. 29.361.030 человѣкъ. Населеніе въ концѣ 1893 г. 31.880.000 человѣкъ. На километръ приходится 106.55 человѣкъ.

II. Бассейнъ По. Піемонтъ, Ломбардія, Венеція и Эмилія.

Большая долина По, называемая иногда Верхнею Италіею, такъ какъ занимаетъ сѣверную часть полуострова, должна была бы называться наоборотъ—Нижнею Италіею, потому что она занимаетъ болѣе низкую поверхность, чѣмъ другія группы провинцій. Эта область рѣзко ограничена, ибо входитъ въ составъ самаго корпуса материка, и съ южной стороны обнесена длиннымъ валомъ Апеннинъ. Нынѣ это рѣчная долина, а еще, вѣроятно, въ пліоценовую эпоху она была морскимъ заливомъ. Заливъ этотъ мало-по-малу былъ загроможденъ наносами, принесенными рѣками, и постепенно приподнятъ дѣйствіемъ внутреннихъ силъ, между тѣмъ какъ выше ручьи увеличивали равнину, размывая и подтачивая основанія горъ. Такимъ образомъ, благодаря работѣ многихъ вѣковъ, бассейнъ получилъ весьма правильный наклонъ. Въ ту эпоху, когда воды Адріатическаго моря проникали въ долины между подошвами Монъ-Розы и Визо, Италія соединялась съ материкомъ только посредствомъ тонкаго стебелька Лигурійскихъ Апеннинъ, если только не принимать въ соображеніе неразрушеннаго тогда еще моремъ горнаго перешейка, соединявшаго Корсику и Сардинію съ континентальными Альпами.

Ни одна страна Европы не окружена такимъ горнымъ поясомъ, и весьма немного странъ въ мірѣ, которыя можно было бы сравнить съ Италіею по величію горизонта. На югѣ Апеннины возвышаются надъ поясомъ лѣса и своими скалами, лѣсами и пастбищами составляютъ совершенную противоположность однообразной равнины; на западѣ и сѣверѣ, отъ ущелья Тенде до проходовъ Истріи, возвышаются во всемъ своемъ величіи покрытыя льдами Альпы. Надъ равнинами Салюса возвышается Визо, названный такъ за красоту своего вида и господствующій надъ всѣмъ гребнемъ своею отдѣльною высокою пирамидою; изъ маленькихъ озеръ его ледниковъ вытекаетъ журчащій ручей, который принимаетъ названіе По; къ сѣверо-западу отъ Турина, опирается на огромныя предгорья Большой Парадизъ съ громадными ледниками; недалеко отъ этой центральной группы является Гривола, представляющая, можетъ быть, самую изящную и наиболѣе граціозно-изваянную вершину Альпъ; въ углу всей горной альпійской системы возвышается, какъ островъ надъ моремъ горъ, куполъ Монъ-Блана; громадная масса Монъ-Розы, увѣнчанная своею семиконечною діадемою, выдвигаетъ свои выступы въ Швейцарію. Затѣмъ слѣдуютъ группа Шплюгена, Ортелесъ, Адамелло, Мармолата и многія другія вершины во всей свойственной имъ красѣ. Когда, въ ясное солнечное утро, вы видите съ высоты Миланскаго собора большую часть безконечнаго амфитеатра, раскинувшагося вокругъ зеленѣющей равнины и ея безчисленныхъ городовъ, вы можете восторгаться тѣмъ, что дожили до созерцанія этой величественной картины.

Альпы, опоясывающія Италію, взятыя въ цѣломъ, могутъ быть разсматриваемы, какъ географическая принадлежность сосѣднихъ странъ. Та же самая причина, которой итальянскій склонъ обязанъ своею прелестью, сдѣлала эти горы естественной принадлежностью Галліи и Германіи. Весь склонъ Альпъ съ южной стороны можно охватить однимъ взглядомъ: вы созерцаете въ одно и то же время и поля, засаженныя виноградниками и шелковицею, и лѣса буковъ и лиственицъ, и луга, и обнаженныя скалы, и ослѣпительные льды; но земледѣлецъ рѣшается пускаться въ эти неприступныя мѣста только вслѣдствіе крайней бѣдности. На другомъ, болѣе длинномъ и, сверхъ того, обращенномъ къ сѣверу склонѣ горы представляютъ вообще не столь разнообразный видъ, земли здѣсь не столь плодородны, но зато жители верхнихъ долинъ и плоскогорій имѣютъ то преимущество, что могутъ легко переступать хребетъ и спускаться по южнымъ склонамъ. Причина этнологическаго преобладанія, выпавшаго на долю народовъ галльскаго и германскаго происхожденія, независимо отъ соблазновъ, порождаемыхъ въ завистливыхъ горцахъ видомъ равнинъ Италіи, заключается также и въ самомъ строеніи Альпъ. Внѣ альпійскаго пояса итальянскій языкъ слышится только въ отдѣльныхъ пунктахъ, между тѣмъ какъ элементы французскій и германскій весьма сильны на внутреннемъ склонѣ.

По сю сторону линіи раздѣла, ограничивающей бассейны По, Адижа и венеціанскихъ рѣкъ, Италія владѣетъ нераздѣльно лишь немногими изъ большихъ горныхъ группъ, образуемыхъ системою Альпъ. Самую значительную изъ нихъ по высотѣ своихъ вершинъ, по массивности предгорій, по количеству льдовъ и обилію водъ представляетъ Большой Парадизъ, возвышающійся къ югу отъ Доры Балтеи, между группою Монъ-Блана и равнинами Піемонта. Странно, что эта гордая группа смѣшивалась и теперь еще во многихъ документахъ смѣшивается съ другимъ, гораздо болѣе низкимъ гребнемъ, который находится въ 20 километрахъ къ западу, на французской границѣ, рядомъ съ ущельемъ или «горою» Изераномъ. Но эта мнимая гора Изеранъ, имя которой фигу-

рируетъ на всѣхъ картахъ, вовсе не существуетъ, какъ доказалъ впервые англійскій путешественникъ Матьюсъ, и приписываемая горѣ высота, превышающая 4.000 метровъ, составляетъ въ дѣйствительности высоту Большаго Парадиза. Въ началѣ нынѣшняго вѣка въ этой области Альпъ бывали лишь весьма немногіе посѣтители, и въ теченіе почти пятидесяти лѣтъ никто не былъ въ состояніи обнаружить ошибку, въ которую впалъ Корабефъ, геодезистъ, давшій названіе прохода измѣренной имъ большой вершинѣ. На картѣ инженера Бергоніо, относящейся къ концу семнадцатаго вѣка, есть также мнимая гора Изеранъ, обозначенная въ большомъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ называемаго этимъ именемъ ущелья.

Другія группы итальянскихъ Альпъ, возвышающіяся отдѣльно къ югу отъ средняго хребта системы, уже не такъ высоки, какъ Большой Парадизъ. Правда, Италія въ этой части своихъ окраинъ была лишена Швейцаріей и австрійскимъ Тиролемъ значительныхъ областей, которыя по склону водъ, а также по языку и нравамъ жителей, казалось-бы, должны принадлежать ей. Вся верхняя долина Тессина и даже нѣкоторыя изъ долинъ, изливающія свои воды въ Адду, сдѣлались гельветическими землями; весь верхній бассейнъ Адижа, до озера Гарда включительно, принадлежитъ политически Австріи, точно такъ же, какъ и верхняя Брента. Двѣ единственныя альпійскія рѣки южнаго склона, которыя текутъ почти цѣликомъ по итальянской почвѣ,—это Піаве и Тальяменто. Вслѣдствіе этого нарушенія естественныхъ границъ, многія горы съ ледяными вершинами, хотя географически и расположены къ югу отъ центральной альпійской цѣпи, тѣмъ не менѣе, находятся либо въ Австріи, либо на границѣ. Таковы, между гигантами центральной Европы Ортелесъ, Мармолата, Симонъ делла Пала, съ вертикальными склонами, которые такъ же грандіозны, какъ и склоны Сервена. Что касается до страшной Монте-делле-Дисграціе, къ югу отъ Бернины, то это вершина—итальянская; группа Камоника, которая ограничиваетъ съ сѣвера ущелье горы Тональ, знаменитое въ народныхъ легендахъ и надъ которымъ господствуетъ Адамо или Адамелло, весь покрытый ледниками, спускающимися къ верхнему Адижу,—главными вершинами своими точно также принадлежитъ Италіи; наконецъ, далѣе на востокѣ, въ бассейнѣ Піаве, гора Антелао, представляющая громадную изрытую пирамиду, съ снѣжнымъ обелискомъ на вершинѣ, и многія другія, хотя и не столь высокія горы, выдвигаются своими выступами на венеціанскую территорію. Въ главныхъ ущельяхъ и у входа въ большія альпійскія равнины недавно построено нѣсколько метеорологическихъ станцій. Самая высокая изъ этихъ метерологическихъ обсерваторій находится въ ущельѣ Вальдоббіа, къ югу отъ Монъ Розы, на высотѣ 2.548 метровъ, почти на 300 метровъ выше станціи на бигорскомъ Pic-du-Midi.

Большая часть альпійскихъ группъ Ломбардіи и Венеціи, представляющихъ собою предгорья между главною цѣпью и равниной, по своей средней высотѣ почти равны Апеннинамъ и не достигаютъ границы постоянныхъ снѣговъ. Но зато видъ ихъ тѣмъ красивѣе. На вершинѣ ихъ вы находитесь между двумя поясами, и контрастъ является полнымъ: во всѣхъ окружающихъ долинахъ виднѣются города и обработанныя земли, между тѣмъ какъ къ сѣверу рисуются на небѣ блестящіе профили снѣжныхъ вершинъ и пустынь, возвышающихся однѣ надъ другими. Нѣкоторыя изъ этихъ горъ, по своей удивительной панорамѣ, красивѣе большихъ вершинъ и ежегодно привлекаютъ къ себѣ толпу посѣтителей Италіи. Въ особенности любятъ туристы взбираться на горы, окруженныя синими водами ломбардскихъ озеръ, какъ Моттероне, при озерѣ Маджоре, Дженерозо, возвышающійся пирамидою среди равнинъ, въ которыхъ голубыя воды перемѣшиваются съ зеленью лѣсовъ и луговъ, на величественныя горы, возвышающіяся между двумя заливами озера Комо и моремъ зелени Бріанцы, на продолговатую вершину Монте Бальдо, выдвигающую свои выступы, какъ львиныя лапы, въ волны Гардскаго озера. Прекрасныя горы Вальтелины, или цѣпь Оробія, къ югу отъ впадины, по которой течетъ Адда въ своемъ верхнемъ теченіи,—уже не столь извѣстны, вслѣдствіе отдаленности отъ большихъ городовъ; но онѣ заслуживали бы такихъ же частыхъ посѣщеній, какъ и самыя знаменитыя вершины, расположенныя въ сосѣдствѣ съ равниною. Онѣ образуютъ настоящую *сіерру*, высотою среднимъ числомъ въ 2.800 метровъ, изрѣзаны весьма высокими ущельями и на сѣверныхъ своихъ склонахъ имѣютъ нѣсколько небольшихъ ледниковъ; у подошвы этихъ горъ можно подумать, что видишь Пиренеи. Что касается доломитовыхъ вершинъ, возвышающихъ свои стѣны между Тиролемъ и венеціанскими равнинами, то онѣ весьма своеобразны. Ихъ бѣлые утесы виднѣются сквозь зелень сосенъ, и выдѣляющіеся изъ синевы озеръ и слегка окрашенные въ розовый цвѣтъ и другіе тонкіе оттѣнки, они производятъ удивительный эффектъ. Геологъ Рихтгофъ и другіе ученые полагаютъ, что эти отдѣльныя группы представляютъ собою древніе коралловые острова, *атоллы*, поднявшіеся со дна моря до различныхъ высотъ, отъ 2.000 до 3.300 метровъ. Какъ бы то ни было, горы эти придаютъ естественной красотѣ всѣхъ альпійскихъ мѣстностей чрезвычайную оригинальность цвѣта и вида.

Предгорья итальянскаго склона, точно такъ же, какъ и на сѣверномъ склонѣ Альпъ, въ Швейцаріи и Австріи, по мѣрѣ приближенія къ

аллювіальной равнинѣ, представляютъ все болѣе и болѣе новѣйшія геологическія формаціи. Метаморфическія породы, verrucano, доломиты, мраморы и различныя другія породы опираются на граниты, гнейсы, сланцы верхнихъ массивовъ; затѣмъ слѣдуютъ преимущественно слои эпохъ тріасской и юрской; еще ниже—третичныя террасы и холмы изъ мергеля, глины и скученнаго булыжника. Къ этой именно формаціи относится Монте Болька, къ сѣверо-западу отъ Вероны, знаменитая въ геологическомъ мірѣ множествомъ открытыхъ въ ней ископаемыхъ животныхъ и растеній,—Агассицъ насчиталъ тамъ не менѣе ста двадцати семи видовъ рыбъ, половина которыхъ существуетъ еще и въ настоящее время. Наконецъ, вся равнина Піемонта и Ломбардіи, за исключеніемъ возвышающихся здѣсь отдѣльныхъ пригорковъ

Видъ горы Розы съ Галькоро.

и рѣдкихъ клочковъ, оставшихся по ея краямъ морскихъ осадковъ, состоитъ изъ обломковъ, принесенныхъ потоками. Толщина ихъ вовсе неизвѣстна, ибо различныя буренія, произведенныя въ глубинахъ этихъ кучъ, всѣ не доходили до твердой почвы. Если предположить, что отлогости Альпъ и Апеннинъ продолжаются однообразно подъ равниною, то дно громаднаго слоя булыжника приходилось бы на 1.260 метровъ ниже поверхности. Очевидно, что масса обломковъ, оторванныхъ отъ боковъ Альпъ потоками и ледниками, не меньше по объему иной большой горной системы, и при этомъ сюда надо присоединить еще громадное количество ихъ, унесенное на дно морское.

Высоты нѣкоторыхъ вершинъ итальянскихъ Альпъ суть: Монте-Визо 3.836 м.; Большой Парадизъ 4.178 м.; Монто-делле-Дисграціе 3.680 м.; Адамелло 3.556 м.; Антелао 3.255 м.; Бруноне (цѣпь Оробія) 3.161 м.; Моттероне (предгорье) 1.491 м.; Дженерозо 1.728 м.; Монте-Бальдо 2.228 м.; Монте-Болька 958 м.

Большая равнина, которая, повидимому, составляетъ продолженіе горизонтальной поверхности Адріатическаго моря до подошвъ Монъ-Розы и Визо, окружаетъ собою, какъ море, полуострова и мѣстами нѣсколько архипелаговъ. Третичные холмы сѣвернаго Монферата и Астезана, къ востоку и сѣверо-востоку отъ Турина, изрытые во всѣхъ направленіяхъ безчисленными ручьями, образуютъ горныя группы отъ пяти до семи сотъ метровъ высоты, совершенно отдѣленныя отъ Альпъ Лигуріи и Апеннинъ впадиною, по которой протекаетъ Танаро. У самаго основанія Альпъ, скалы Кавуръ и другія возвышенности изъ гранита, гнейса и порфира вздымаются своими круглыми или пирамидальными вершинами надъ равнинами, которыя сглажены водами и правильно склоняются по теченію По. Къ югу отъ Піаве хребетъ Боско-Монтелло въ венеціанскихъ равнинахъ представляетъ также совершенно островную массу; даже на берегу По, между Павіей и Піаченцою, есть каменистый и песчаный холмъ, весьма богатый ископаемыми, на которомъ стоитъ деревня Санъ-Коломбано, съ виноградниками. Наконецъ, къ востоку отъ озера Гарда возвышаются среди равнины многія вулканическія группы, прикрытыя съ боковъ мѣловыми формаціями. Кратеры горъ Беричи около Виченца и холмовъ Эвганейскихъ, неподалеку отъ Падуи, не извергаютъ лавы уже съ незапамятныхъ временъ, но теплые и газовые источники, текущіе въ чрезвычайномъ изобиліи изъ трахитовыхъ и базальтовыхъ разсѣлинъ, свидѣтельствуютъ еще о значительной дѣятельности подземныхъ горновъ въ этой области Италіи. Въ сосѣднихъ Альпахъ, особенно въ окрестностяхъ Беллуно и Бассано, землетрясенія весьма часты, —оттого ли, что въ глубинахъ обрушивается и осѣдаетъ пещеристая почва, или оттого, что скрытые горны лавы имѣютъ еще нѣкоторый жаръ.

Средній склонъ По: истокъ По 1.952 м.; Салюсъ 366 м.; Туринъ 230 м.; Павія (устье Тессина) 100 м.; Піаченца 66 м.; Кремона 45 м.; Мантуа 27м.; Феррара 5 м.

На сѣверномъ склонѣ Апеннинъ, обращенномъ къ вулканическимъ областямъ Вероны и Вичентина, тянется такой же поясъ, который хотя и не имѣетъ большаго значенія въ геологической исторіи полуострова, но весьма любопытенъ по совершающимся въ немъ явленіямъ. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ гребнемъ горъ, къ югу отъ Модены и Болоньи, изъ разсѣлинъ земли вырываются мѣстами струи водорода, особенно по близости серпентиновыхъ скалъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пользовались этимъ огнемъ для приготовленія извести и другихъ мелкихъ промышленныхъ работъ. Эти газовые токи—Пьетра-Мала, Поретта, Барягаццо—представляютъ собою «горящіе фонтаны», которые были такъ знамениты въ средніе вѣка, вслѣдствіе самопроизвольныхъ возгораній, свѣтившихъ по ночамъ путнику. Параллельно этому поясу горящихъ мѣстностей, но гораздо ниже, при самомъ переходѣ въ равнину, есть другая разсѣлина почвы, обнаруживающаяся рядомъ грязевыхъ вулкановъ, или *bombi*, изъ которыхъ самый знаменитый—Сассуоло, близъ Модены. Самый большой изъ этихъ вулкановъ, Нирано, имѣетъ кратеръ около километра въ окружности; стѣнки кратера, изъ синей глины, достигаютъ 70 метровъ высоты, на внутренней его площадкѣ находится до сорока второстепенныхъ мелкихъ кратеровъ. Другой вулканъ, Кверцола, расположенный въ 18 километрахъ къ югу отъ Реджіо, въ 1881 г. извергъ потокъ грязи длиною въ 400 метровъ; изверженію предшествовало землетрясеніе. До Піемонта включительно чрезвычайно обильные теплые источники, особенно источники Акви, свидѣтельствуютъ, повидимому, объ остаткахъ вулканической дѣятельности.

Громадный полукругъ альпійскихъ долинъ, равнинъ и стелющихся у основанія амфитеатра горъ сохраняетъ еще многочисленные слѣды ледниковъ, которые съ начала нынѣшней геологической эпохи выступали изъ великой Сибири снѣговъ, занимавшей центръ Европы. Отъ долины Танаро, въ лигурійскихъ Альпахъ, до долины Изонцо, спускающейся съ горъ Каринтіи, нѣтъ ни одного рѣчнаго выхода, который не представлялъ бы грудъ обломковъ, принесенныхъ нѣкогда льдами и одѣтыхъ теперь растительностью. Большая часть древнихъ ледяныхъ потоковъ, изливавшихся въ равнины, превосходили длиною своею глетчеры, текущіе въ Швейцаріи по склонамъ Монъ-Розы и Финстерааргона, и самые большіе изъ нихъ достигали такого развитія, что ихъ нельзя сравнивать даже съ ледниками Каракорума и Гималайя. Надо идти въ

Гренландію или антарктическія полярныя страны, чтобы найти такія ледяныя рѣки, которыя могли бы напомнить тотъ видъ, какой представляли швейцарскія Альпы въ ледяной періодъ.

Уже одинъ изъ самыхъ маленькихъ потоковъ кристаллизованнаго снѣга, именно тотъ, который спускается съ горъ Тенде къ Кунео, имѣлъ не менѣе 46 километровъ длины. Ледникъ Доры-Рипаріи, въ который стекались льды горъ Женевры, Табора и Сениса, былъ въ два раза длиннѣе, и оставленныя имъ морены, возвышающіяся почти до самаго Турина, представляютъ настоящій амфитеатръ холмовъ, мѣстами размытыхъ водою; простолюдины называютъ ихъ областью камней, «*regione alle pietre*». Сѣвернѣе, всѣ ледяные потоки, родившіеся въ впадинѣ Пеннинскихъ Альпъ, отъ Большаго Парадиза до горной группы Монъ-Розы, соединялись въ одну рѣку, въ 130 километровъ длиною, которая изливалась въ равнину далеко за Ивреею, и гигантскіе наносы которой оказываются на 330 и даже на 650 метровъ выше долины, въ которой текутъ теперь воды Доры-Балтеи; простая боковая морена, «Заборъ» или *Серра* Иврейская, скаты которой одѣты каштанникомъ, тянется на пространствѣ 28 километровъ восточнѣе рѣки, подобно совершенно правильному наклонному валу. Большая же морена на западѣ, называемая холмомъ Броссо, не такъ замѣтна, потому что не столь высока, особенно въ сравненіи съ возвышающеюся за нею группою высокихъ Альпъ; но на югѣ, разорванный валъ передней морены тянется еще вполнѣ сохранившимся полукругомъ. Въ нагроможденныхъ обломкахъ, у подошвы древняго ледника, смѣшиваются разрушившіяся скалы Монъ-Блана съ скалами, составлявшими нѣкогда часть Маттергорна. И, однако же, этотъ удивительный, наиболѣе изслѣдованный въ своихъ подробностяхъ геологами Гюйо, Гастальди, Мартеномъ и др., ледяной потокъ значительно уступалъ близнецамъ-ледникамъ Тичино и Адды, которые, отъ Симплона до Стельвіо, текли къ югу въ котловины, занятыя нынѣ озерами Маджіоре и Комо, наполняли боковыми своими вѣтвями извилистую впадину озера Лугано, и затѣмъ, пройдя отъ 150 до 190 километровъ, изливались въ равнины Ломбардіи, окружая многочисленными развѣтвленіями своей дельты, на подобіе островковъ, наиболѣе выдвигавшіеся впередъ отроги Альпъ. Къ востоку отъ этой сѣти ледниковъ, ледникъ Оліо или озеро Изео, длиною почти въ 110 километровъ, конечныя морены котораго, по измѣренію де-Мортилье, имѣютъ не менѣе 300 метровъ вышины, могъ быть второстепеннымъ потокомъ, но непосредственно за нимъ слѣдовала громадная и самая значительная въ южныхъ Альпахъ ледяная рѣка, именно рѣка долины Адижа. Отъ начала своего, въ горной группѣ Эцталя, до конечныхъ моренъ, къ сѣверу отъ Мантуи, эта твердая рѣка имѣла около 280 километровъ длины; одинъ изъ ея рукавовъ, выходившій въ долину Дравы, спускался въ равнины, гдѣ находится нынѣ Клагенфуртъ, между тѣмъ какъ главная масса направлялась къ югу по впадинѣ, въ которой течетъ Адижъ, затѣмъ обтекала двумя рукавами Монте-Бальдо, наполняла впадину Гардскаго озера и несла передъ собою настоящій полукруглый валъ высокихъ моренъ. Что касается другихъ ледниковъ, находившихся далѣе къ востоку, каковы ледники Бренты, Піаве, Тальаменто, то они, по необходимости, были сжаты въ болѣе тѣсныхъ границахъ, вслѣдствіе сравнительно небольшаго пространства ихъ бассейновъ.

Эрратическіе валуны, изъ коихъ нѣкоторые были величиною съ цѣлый домъ, теперь уже не очень многочисленны: ихъ разбиваютъ каменщики, и если не позаботятся сохранить нѣкоторые ихъ образчики, какъ національную собственность, то они скоро совсѣмъ исчезнутъ. Въ Піанеццѣ, при выходѣ долины Сузы, есть одинъ серпентиновый валунъ, выдающаяся часть котораго, уже значительно обломанная, имѣетъ не менѣе 25 метровъ длины, 12 ширины, 14 вышины, приблизительно 2.500 кубическихъ метровъ въ объемѣ; на одномъ изъ его концовъ стоитъ часовня. Великолѣпные эрратическіе камни встрѣчаются также въ горахъ, которыя возвышаются между двумя развѣтвленіями озера Комо; изъ этихъ валуновъ были высѣчены огромныя колонны окрестныхъ церквей и дворцовъ. Наконецъ, обращенный къ Альпамъ склонъ туринскихъ холмовъ точно также усѣянъ множествомъ блуждающихъ камней, но неизвѣстно еще, какимъ образомъ они могли попасть сюда, ибо морены древнихъ альпійскихъ ледниковъ остаются въ равнинѣ на значительномъ разстояніи къ сѣверу. Что касается мелкихъ ледниковыхъ остатковъ, то ихъ существуютъ такія огромныя кучи, что человѣкъ врядъ-ли былъ бы въ состояніи расчистить ихъ. Знаменитые въ военной исторіи холмы Сольферино, Кавріана, Сомма-Кампанья состоятъ цѣликомъ изъ этихъ обломковъ, упавшихъ съ боковъ центральныхъ Альпъ, которыя тогда были гораздо выше, чѣмъ нынѣ.

Отодвигаясь къ верхнимъ долинамъ, ледники южнаго склона Альпъ постепенно обнажали покрытую ими почву и открывали тѣ глубокія впадины, которыя заняты теперь прекрасными озерами Ломбардіи. Эти озерные резервуары, въ новѣйшія времена нашей планеты, имѣли весьма различную геологическую исторію. Когда равнина Піемонта и Ломбардіи была заливомъ Адріатическаго моря, эти впадины, дно которыхъ ниже уровня моря, должны были представлять собою морскіе заливы, подобные нынѣшнимъ *фіордамъ* Шпицбергена и Скандинавіи. Есть даже одно весьма любопытное свидѣтельство этого древняго порядка вещей: во всѣхъ

ломбардскихъ озерахъ водится видъ сардинки, *усатый головачъ*, который, по мнѣнію натуралистовъ, имѣетъ океаническое происхожденіе; въ Гардскомъ озерѣ, которое ближе всѣхъ къ морю и отдѣлилось отъ него не въ очень отдаленныя времена, водятся кромѣ того еще двѣ морскія рыбы, примѣнившіяся къ своей новой средѣ, и еще одно маленькое морское ракообразное—креветъ. Соленая вода, въ которой жили эти животныя, должна была постепенно исчезнуть отъ дѣйствія ледниковъ; бассейны фіордовъ въ концѣ-концовъ должны были оказаться почти совершенно заполненными, и единственными остатками древнихъ морскихъ рукавовъ оказалось нѣсколько небольшихъ резервуаровъ прѣсной воды, удерживавшихся тамъ и сямъ, между стѣнами горъ и наступающею массой льдовъ. Въ теченіе этого времени морены, ледниковые остатки, разнесенные потоками наносы—совершили свое геологическое дѣло, и когда, съ новою перемѣною климата, ледники начали и отступательное движеніе, огромныя впадины бывшихъ фіордовъ были заняты постепенно, вмѣсто льдовъ, голубыми водами озеръ; наносы же, принесенные съ горъ, преградили всякое сообщеніе моря съ его бывшими заливами.

Число альпійскихъ озеръ съ тѣхъ поръ значительно уменьшилось, и оставшіяся изъ нихъ не перестаютъ убавляться. Въ тѣсномъ корридорѣ Піемонта, куда стекаются потоки съ Апеннинъ, Монферата, западныхъ и гельветскихъ Альпъ, древнія озерныя впадины давно уже занесены толстыми слоями принесенныхъ водою наносовъ, и вмѣсто нихъ остаются только незначительныя «озерки». Первыя водныя площади, заслуживающія названія озеръ, встрѣчаемъ только въ нижнемъ Піемонтѣ, среди равнинъ, простирающихся по обѣ стороны Доры-Балтеи. Маленькое озеро Кандія, къ западу отъ этой рѣки, представляетъ каплю на днѣ чаши въ сравненіи съ тѣмъ внутреннимъ моремъ, которое вытекло изъ нея, когда Дора прорвала себѣ брешь въ полукругѣ большихъ моренъ, составлявшемъ южную плотину резервуара. Поверхность воды, изображенная на картѣ Пейтингера подъименемъ *lacus Clisius*, разстилалась тогда на пространствѣ нѣсколькихъ сотенъ квадратныхъ километровъ. Дора, пересѣкающая нынѣ равнину съ сѣвера къ югу, вытекала нѣкогда изъ озера гораздо восточнѣе, къ верху отъ невысокаго порога, ограничивающаго съ юга *laghetto* Виверонъ или Азельо. Равнина, обозначаемая еще и теперь именемъ «Мертвая Дора»*(Dora morta)*, свидѣтельствуетъ о значительныхъ перемѣнахъ, совершившихся въ географіи этой части Піемонта. По лѣтописямъ, послѣдній актъ этого переворота въ теченіи Доры совершился въ четырнадцатомъ вѣкѣ: поля Азеліо, Альбіано, Страмбино, усѣянныя тогда торфяными ямами и болотами, еще только-что выходили изъ воды.

Съ истощеніемъ этого резервуара, рядъ значительныхъ озеръ сталъ начинаться на западѣ озеромъ Вербано или Маджіоре, которое называется этимъ именемъ неправильно, такъ какъ уступаетъ въ протяженіи озеру Гардскому. Древніе морскіе берега, среднее возвышеніе которыхъ надъ уровнемъ моря превышаетъ 400 метровъ, показываютъ, что этотъ большой резервуаръ, равно какъ его западный данникъ, озеро Орта, и восточныя озера Варезе, Коммабіо и Лугано, ограниченныя съ юга древними передними моренами, составляли одну поверхность воды, разбитую на множество заливовъ, вдававшихся въ альпійскія долины. Но постоянное углубленіе русла выходной рѣки въ кучахъ обломковъ, сдерживающихъ озеро надъ нижними равнинами, мало-по-малу понизило выходной протокъ и произвело исчезновеніе всего поверхностнаго слоя озерныхъ водъ. Ледниковыя террасы, подточенныя въ своемъ основаніи рѣкою Тичино, при выходѣ ея изъ озера Маджіоре, возвышаются нынѣ крутымъ скатомъ, болѣе 100 метровъ вышиною, надъ рѣчнымъ ложемъ; точно также всякій изъ потоковъ, замѣнившихъ собою соединительные проливы, какъ: Строна, озеро Орта, Треза, озеро Лугано и различные истоки Варезе, текутъ между высокими берегами или, вѣрнѣе, по дну ущелій, промытыхъ постепенно дѣйствіемъ воды.

Эти значительныя перемѣны въ системѣ озеръ совершились въ теченіе неизвѣстнаго ряда вѣковъ, но ходъ ихъ все-таки былъ на столько быстръ, что ихъ можно, говоря сравнительно, разсматривать, какъ настоящій геологическій переворотъ. Современная исторія разсказываетъ намъ, что наносы рѣкъ Тичино и Маджіи, на швейцарскомъ концѣ озера Маджіоре, оттѣсняютъ озеро на нашихъ глазахъ, и что пристани должны перемѣщаться постепенно вслѣдъ за убѣгающимъ берегомъ. Деревня Гордола, расположенная почти въ двухъ километрахъ отъ берега, на Верзаскѣ, семьсотъ лѣтъ тому назадъ была пристанью. Въ наше время вода такъ быстро отступаетъ отъ пристани Магадино, при входѣ Тичино, что деревня эта безпрестанно должна передвигаться вдоль по берегу; дома нужно было бы дѣлать подвижные, чтобы слѣдовать отступательному движенію озера Маджіоре. Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ суда нагружались болѣе, чѣмъ на километръ далѣе къ верху, у пустынной набережной, окруженной нынѣ развалинами. Заливъ Локарно, наибольшая глубина котораго теперь уже не болѣе сотни метровъ, обреченъ на постепенное преобразованіе въ отдѣльное озеро, ибо надвигающіеся въ него широкимъ полукругомъ наносы Маджіи уменьшили уже на половину срединное пространство, отдѣляющее оба его берега. Подобное же явленіе совершается съ заливомъ, въ которомъ расположены Барромейскіе острова. Соединенные на-

массы Строны и Точе отрѣзали озеро Мергоццо отъ главной массы воды и оставили его среди полей, какъ-бы свидѣтелемъ бывшихъ очертаній Вербано.

Озеро Ларіо или Комо, соперникъ по красотѣ озеру Маджіоре, также находится на пути къ быстрому засоренію. Рѣка Адда, входящая въ озерную впадину сбоку, есть, какъ и Тичино, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ работниковъ. Въ римскую эпоху навигація совершалась свободно до той деревни, которая по своему положенію на сѣверномъ концѣ озера получила, говорятъ, названіе *Summulacus*, нынѣ Самолако. Но пока потокъ Меры наполнялъ своими наносами верхнюю равнину, Адда перерѣзала постепенно озеро на двѣ части болотистою равниною. Къ сѣверу отъ дельты остается поверхность воды, убывающая съ каждымъ вѣкомъ и имѣющая глубины не болѣе 50 метровъ,— *lacus dimidiatus*, называемое нынѣ

Вилла Сербеллони на Комскомъ озерѣ.

Меццола. Рано или поздно, это озерное пространство перестанетъ существовать и замѣнится просто рѣчнымъ русломъ, извивающимся по равнинѣ. Подымающіеся изъ полузатопленныхъ еще земель міазмы часто обезлюживали окружающія мѣстности, такъ что старый, бывшій испанскій, фортъ Фуэнтесъ, защищавшій входъ долины Адды или Валь-Телины (Valteline), служилъ не болѣе, какъ госпиталемъ для своего несчастнаго гарнизона.

Вѣтвь Лекко, чрезъ которую протекаетъ Адда, точно такъ же, какъ и сѣверная оконечность Ларіо, была разрѣзана на части. Наносы, приносимые потоками съ Розегона и сосѣднихъ горъ, раздѣлили озерную долину на цѣлый рядъ маленькихъ водныхъ пространствъ, которыя связываетъ между собою Адда, какъ серебряная нить, на которую нанизаны жемчужины ожерелья. Одинъ трудъ природы, рано или поздно, неминуемо засыпалъ бы всѣ эти впадины, и озерную долину превратилъ бы въ рѣчную; но на помощь геологическимъ агентамъ явился человѣкъ и урегулировалъ теченіе Адды сквозь заграждавшія ее плотины обломковъ и умѣрилъ тѣмъ разливы озера Комо, которое часто подымалось метра на четыре выше обыкновеннаго уровня и грозило низкимъ частямъ прибрежныхъ городовъ затопленіемъ. Благодаря сломкѣ жилищъ рыбаковъ, которыя останавливали воду, и прорытію пороговъ, нижнее озеро, Бривіо, было уничтожено, а другія озера значительно уменьшены. Различныя озера Бріянцы, тянувшіяся цѣпью между вѣтвью Лекко и Комо и дополнявшія нѣкогда треугольную кайму водъ высокой горной группы Ламбро, большею частію осушены и покорены земледѣлію. Самыя значительныя изъ нихъ, по свидѣтельству Паоло Джіовіо, составляли одно озеро, именно озеро Эвпилійское.

Дно озера Комо достаточно изслѣдовано, чтобы судить о ходѣ его поднятія наносами. Промѣры дна показали, что въ сѣверной части озера илъ наполнилъ всѣ первоначальныя неровности подводной долины и совершенно уравнялъ площадь резервуара. Даже въ среднихъ мѣстахъ и въ вѣтви Лекко, гдѣ наносы Адды могутъ отлагаться лишь въ весьма слабомъ количествѣ, дно почти горизонтально. Въ вѣтви, которая направляется въ Комо и въ которую не изливается ни одинъ значительный притокъ, дно басейна уже гораздо неправильнѣе; конечно, оно не сохранило своей первоначальной формы, потому что земляныя частицы и мелкія животныя постепенно падаютъ съ поверхности, но впадина не превратилась еще отъ этого въ наносное ложе, какъ въ той части озера, куда изливается рѣка Адда. Эта разница между двумя профилями дна представляетъ доказательство подводной работы рѣкъ, которыя всевозможнымъ образомъ способствуютъ опорожненію озернаго резервуара: внизу онѣ промываютъ ложе, вверху доставляютъ толстые слои наносовъ, а на днѣ постоянно отлагаютъ илъ. Вслѣдствіе послѣдней-то работы Комо и всѣ другія альпійскія озера имѣютъ относительно довольно незначительную глубину; глубочайшія мѣста озера имѣетъ не болѣе 400 метровъ. Глядя на крутизны скалъ, уходящихъ въ воду своими основаніями, можно было бы подумать, что озерныя впадины гораздо глубже, чѣмъ въ дѣйствительности: такъ, продолженные склоны Домассо и Монтеккіо въ сѣверномъ бассейнѣ дали бы глубину болѣе 700 метровъ.

Озеро Себино или Изео и озеро Идро, къ востоку отъ Ларіо, питаемыя потоками, текущими изъ льдовъ Адамелло, представляютъ тѣ же явленія быстраго засоренія; но большое Бенако или Гардское озеро, самое обширное изъ альпійскихъ озеръ, напротивъ, весьма постоянно въ своихъ очертаніяхъ и формѣ своего ложа, вслѣдствіе незначительнаго, въ сравненіи съ вмѣстимостью, количества получаемой имъ воды. Если бы сосѣдняя Адижъ слѣдовала древнему теченію громадной тирольской ледяной рѣки, а не нашла себѣ прохода сквозь ущелья известковыхъ Веронезскихъ горъ, Бенако навѣрное обратилось бы въ твердую землю на большей части своего протяженія. Что касается древнихъ озеръ венеціанскихъ Альпъ, то они давно уже исчезли, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ бассейновъ, что должно приписать, вѣроятно, быстрому разрушенію разсѣлистыхъ утесовъ доломитовыхъ горъ. Бассейнъ нижняго Тальаменто, мѣсто котораго обозначается еще обширными торфяниками, представляетъ собою, повидимому, долѣе всѣхъ сохранившееся восточное альпійское озеро.

Итальянскія альпійскія озера, съ поверхностью болѣе 10 квадратныхъ километровъ, суть слѣдующія:

Озера.	Средняя поверхность.	Средняя высота.	Глуб. Крайн.	Глуб. Средн.	Приблизительная вмѣстимость. Куб. мет.
Озеро Орта	14 кв. кил.	342 мет.	147	100	1.400.000.000
Вербано или Маджіоре	211 "	199 "	375	210	44.000.000.000
Озеро Варезе	16 "	235 "	26	10	162.400.000
Черезіо или Лугано. . .	50 "	271 "	279	150	7.200.000.000
Ларіо или Комо. . .	156 "	202 "	406	247	35 000.000.000
Себино или Изео. . . .	60 "	197 "	298	150	9.000.000.000
Озеро Идро.	14 "	378 "	122	100(?)	14.000.000.000(?)
Бенако или Гардское озеро. . .	300 "	65 "	195	120(?)	36.000.000.000(?)

Озерные бассейны Итальянскихъ Альпъ, какъ и всѣ резервуары этого рода, служатъ регуляторами водъ изливающихся въ нихъ рѣкъ. Они собираютъ въ себя избытокъ воды во время половодья, чтобы отдать его во время засухи. Ихъ собственный переходъ отъ высокой къ низкой водѣ служитъ мѣрою колебаній рѣчнаго уровня въ выходномъ истокѣ. Въ Гардскомъ озерѣ, представляющемъ настоящее море относительно площади, съ которой оно получаетъ свои воды, эта разница уровней довольно незначительна, и Минчіо течетъ всегда спокойною и чистою волною подъ черными арками Пескіерскихъ горъ. Но не то представляютъ Комо и Вербано. Количество воды, приносимой притоками этихъ озерныхъ бассейновъ, таково, что разница между мелководьемъ и половодьемъ составляетъ нѣсколько метровъ, и выходныя рѣки въ своихъ измѣненіяхъ уровня представляютъ отношеніе единицы къ восьми. Такъ, Адда и Тичино, при выходѣ изъ альпійскихъ озеръ, несутъ, по Ломбардини, слѣдующее количество воды въ секунду, выраженное въ кубич. метрахъ:

	Среднее.	Наименьшее.	Наибольшее.
Адда. . .	187	16	817
Тичино.	321	50	4.000

Переходя отъ крайняго мелководья къ сильнѣйшимъ разливамъ, озеро Комо поднимается почти на четыре метра въ вышину и увеличивается на восемнадцать квадратныхъ километровъ въ поверхности. Вербано, еще болѣе неправильное въ своемъ режимѣ, подымается иногда болѣе чѣмъ на семь метровъ надъ уровнемъ низшей воды, и тогда поверхность его бываетъ на одну пятую болѣе, чѣмъ при мелководьѣ. Во время этихъ страшныхъ разливовъ Тичино несетъ почти такое же количество воды, какъ Нилъ при среднемъ уровнѣ; но этотъ потопъ не представляетъ даже и половины той массы воды, которая изливается въ озерный резервуаръ всѣми его притоками. Если бы озеро Маджіоре не умѣрило прибыль воды, удерживая ее въ своемъ резервуарѣ, то равнины Ломбардіи были бы поперемѣнно то затоплены водою, то лишены необходимой влажности.

Поэтому альпійскія озера Италіи имѣютъ весьма большое значеніе въ общей экономіи страны. Такъ, они имѣютъ извѣстное умѣряющее вліяніе на климатъ, вслѣдствіе большей равномѣрности температуры, сохраняемой жидкими массами въ сравненіи съ атмосферой. Кромѣ того, они, какъ естественные пути торговаго обмѣна между равниною и верхними долинами, и какъ резервуары животной жизни, должны были привлечь населеніе на свои берега, которые теперь усѣяны многочисленными деревнями. Причину же существованія по берегамъ большихъ озеръ множества дворцовъ и виллъ, какъ въ римскую эпоху, такъ и впослѣдствіи, послѣ того какъ отхлынули толпы варваровъ, составляетъ, главнымъ образомъ, красота береговыхъ пейзажей. Въ наши дни эти виллы насчитываются сотнями, и цѣлыя толпы посѣтителей безпрестанно устремляются въ эту чудную страну. И дѣйствительно, не много мѣстъ въ Европѣ могутъ сравниться съ этимъ очаровательнымъ заливомъ Палланца, въ которомъ раскинуты Борромейскіе острова, съ ихъ рыбачьими селами, дворцами и почти тропическою растительностью! Не менѣе прекрасенъ и полуостровъ Белладжіо, который походитъ на висячій садъ, разбитый въ виду высокихъ снѣжныхъ Альпъ, и съ котораго видны двѣ неровныя вѣтви Комо, разбѣгающіяся между корридорами скалъ, нивами и виллами; но еще плѣнительнѣе, если только это возможно, прелестный полуостровъ Сермида, который выступаетъ въ синеву Гардскаго озера подобно тонкому стебельку, развернувшемуся въ разноцвѣтный вѣнчикъ.

Горныя озера весьма не похожи на озера нижней равнины, которыя можно было бы сравнить съ постояннымъ наводненіемъ, но которыя большею частію исчезли, благодаря труду земледѣльцевъ, спустившихъ ихъ въ ближайшія рѣки. Такъ, большое озеро Джерондо, упоминаемое въ документахъ среднихъ вѣковъ и находившееся къ востоку отъ Адды, въ округахъ Кремоны и Лоди, оставило послѣ себя лишь болотистую лощину или *мози*, и многолюдный островъ Фулькерія, отдѣлявшійся водою отъ остальной равнины, нынѣ соединенъ съ нею. Озера на южномъ берегу По, къ сѣверу отъ Гвасталлы, точно также осушены, и если не перестали еще существовать два, впрочемъ неглубокія, Мантуанскія озера, то это потому, что въ двѣнадцатомъ вѣкѣ ихъ удержали плотинами, чтобы они не обратились въ болота. Но, конечно, было бы лучше спустить ихъ и избавить городъ отъ продолжительныхъ осадъ и ихъ несчастныхъ послѣдствій.

Болота Адріатическаго побережья, обозначаемыя вообще названіемъ *лагунъ*, точно также уменьшаются съ вѣками въ своихъ размѣрахъ; правда, за ними въ морѣ образуются новыя лагуны, но старыя мало-по-малу исчезаютъ. Старинныя карты венеціанскаго берега сильно отличаются отъ тѣхъ, что мы видимъ нынѣ; и однако же эти значительныя перемѣны были дѣломъ немногихъ столѣтій. Каорлійскія болота, между устьемъ Піаве и заднею частью Тріестскаго залива, такъ измѣнили свою форму, что невозможно и возстановить прежнюю топографію страны; знаменитыя лагуны Венеціи и Кіоджіи сохранили нѣкоторое постоянство очертаній только благодаря непрерывному вмѣшательству человѣка, но лагуна Брондоло засорена уже съ средины шестнадцатаго вѣка. Большая лагуна Комаккіо, къ югу отъ устьевъ По, раздѣлена на множество частей плотинами изъ наносовъ, по-

*

строенными рѣками въ ихъ блуждающемъ теченіи, и почти все ея пространство состоитъ изъ *валли* или обширныхъ отмелей наносныхъ земель; впрочемъ, въ юго-восточномъ углу ея есть нѣсколько и глубокихъ мѣстъ или *кіари*—не засоренныхъ еще остатковъ Адріатическаго моря. Лагуна Комаккіо, посредствующее пространство между землею и водою, продолжалась нѣкогда на большое разстояніе къ югу и образовывала лагуну Падузу, которая окружала своими каналами стоящій нынѣ на твердой землѣ городъ Равенну; описанія этого города, данныя Страбономъ, Аполлинаріемъ Сидонскимъ, Іорнандесомъ и Прокопомъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ полуостровному городу, какъ Венеція и Кіоджія. Падуза засорена уже давно, но все-таки невысохшія еще пространства Комаккіо занимаютъ около 300.000 гектаровъ; средняя глубина ихъ одинъ или два метра.

Несомнѣнно, что нѣкогда воды Адріатическаго моря отдѣлялись отъ внутреннихъ лагунъ полосою земли, стрѣлкою въ родѣ тѣхъ, которыя окаймляютъ берега Каролинъ и Бразиліи. Этотъ первобытный берегъ, тянувшійся километровъ на двѣсти, частями существуетъ еще теперь: Венеціанскія и Комакійскія *лиди*, прерываемыя тамъ и сямъ брешами, дающими доступъ животворному приливу и служащими для прохода кораблей, суть не что иное, какъ остатки этого наружнаго побережья. Въ другихъ мѣстахъ слѣдовъ этихъ должно искать не въ морѣ, а на твердой землѣ. Такъ, низкій полуостровъ, выдвинутый въ море рѣкою По, пересѣченъ съ сѣвера на югъ рядами дюнъ, которыя составляютъ продолженіе венеціанскихъ *лиди* и даже продолжаются въ болотѣ Комаккіо параллельными нынѣшнему берегу возвышеніями. Эти древніе берега, между Адижемъ и Червіей, относящіеся по крайней мѣрѣ къ римской эпохѣ, покрыты лѣсомъ мрачныхъ и величественныхъ сосенъ, съ почти всегда опущенными и стонущими отъ морскаго вѣтра вѣтвями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ силу естественной смѣняемости произведеній почвы, сосны замѣнены дубами; кустарники подлѣска состоятъ, главнымъ образомъ, изъ боярышника и можжевельника. Здѣсь встрѣчается еще кабанъ. Зима 1879—1880 г. была гибельной для многихъ изъ этихъ береговыхъ рощъ.

По мѣрѣ того, какъ засоряются воды, охраняемыя этими естественными валами отъ волнъ открытаго моря, и наносы выступаютъ наружу, море овладѣваетъ песками, точно также разноситъ ихъ и образуетъ постепенно новыя криволинейныя косы, подобныя первымъ; такъ, непосредственно къ югу отъ главнаго рукава По, расходятся вѣеромъ три такія цѣпи дюнъ, начинающіяся въ одной точкѣ. Точно также къ востоку отъ Равенны, главная дюна, одѣтая сосновымъ лѣсомъ, съ его мрачною зеленью, на пространствѣ тридцати пяти километровъ въ длину, при измѣняющейся отъ пятидесяти до трехъ тысячъ метровъ ширинѣ, сопровождается двумя другими рядами дюнъ, изъ которыхъ одинъ уже законченъ, а другой еще находится на пути образованія. Для поднятія ихъ трудятся совмѣстно и волны, и вѣтеръ. Нормальное приращеніе берега, вдали отъ всякаго рѣчнаго устья, равняется, по мнѣнію Парето, 230 метрамъ въ столѣтіе, а по близости текучей воды—гораздо значительнѣе.

Такимъ образомъ, всѣ свои послѣдовательныя отступленія море само отмѣчаетъ рядомъ барьеровъ. Правда, оно производитъ иногда и обратныя затопленія, вслѣдствіе необъясненнаго еще пониженія береговъ Венеціанской области. Такъ, мель Кортеллаццо, представляющая подводный баръ изъ гравія, который тянется параллельно берегу Каорлійскихъ болотъ, при глубинѣ двадцати метровъ, въ древнюю геологическую эпоху, составляла, повидимому, морской берегъ, исчезновеніе котораго возвратило открытому морю пространство болѣе, чѣмъ въ тысячу квадратныхъ километровъ. Цѣпь острововъ, окаймлявшихъ въ древнія времена и даже въ началѣ среднихъ вѣковъ побережье Аквилеи, нынѣ исчезла почти совершенно. Въ римскую эпоху острова эти были весьма населенны, имѣли строительныя верфи; на нихъ были лѣса и пашни. Хроники среднихъ вѣковъ разсказываютъ, какъ венеціанскій дожъ и аквилейскій патріархъ охотились на этихъ островахъ за оленями и кабанами, къ большому неудовольствію жителей. Теперь же отъ ряда земель и защищавшей ихъ полосы дюнъ остались только слабые слѣды. кустарники замѣнили собою лѣса и пашни, и Градо составляетъ единственную мѣстность, въ которой еще есть нѣсколько жителей. О бывшемъ протяженіи суши свидѣтельствуютъ молы, стѣны, мозаическія мостовыя и даже камни съ надписями, находимые подъ водою моря и подъ болотами. Далѣе къ западу венеціанскій берегъ опустился точно также. Подъ землею, на которой стоитъ нынѣ городъ лагунъ, буреніе артезіанскихъ колодцевъ обнаружило существованіе четырехъ, расположенныхъ другъ надъ другомъ, слоевъ торфяника, изъ которыхъ одинъ, глубиною въ 130 метровъ, служитъ мѣрою совершившагося здѣсь необыкновеннаго осѣданія почвы. Уже въ историческую эпоху подземная церковь св. Марка стала подводною; мостовыя, улицы, дороги и различныя другія сооруженія мало-по-малу опускаются подъ поверхность лагунъ, вслѣдствіе-ли естественнаго осѣданія ила, или вслѣдствіе совершенно иной геологической причины; и если море не затопляетъ постоянно своихъ береговъ, то это только потому, что рѣчные наносы вознаграждаютъ съ избыткомъ пониженіе почвы. Равенна также осѣдаетъ; пьедесталы ея памятниковъ уходятъ постепенно подъ мостовую улицъ. Г. Парето опредѣляетъ пониженіе по 15 сантиметровъ въ

столѣтіе. Въ пліоценовую эпоху движеніе почвы совершалось въ обратномъ направленіи, потому что весь Піемонтскій заливъ въ настоящее время выше Адріатическаго моря.

Наиболѣе дѣятельными геологическими агентами, работающими постоянно для измѣненія различныхъ отношеній земли и моря, суши и водъ, являются рѣки и ручьи расположенной у подножія Альпъ равнины. Перемѣны, производимыя ими во внѣшней формѣ планеты, такъ быстры, что, несмотря на краткость человѣческой жизни, мы можемъ быть ихъ непосредственными свидѣтелями. Ни одна страна въ Европѣ, кромѣ Голландіи, не измѣнялась такъ часто отъ дѣйствія воды, какъ Сѣверная Италія.

Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ примѣровъ этихъ геологическихъ переворотовъ представляетъ ручей Изонцо (служащій въ части своего теченія границею между Австріей и Италіей), если только правда, что онъ въ римскую эпоху и въ началѣ среднихъ вѣковъ былъ, какъ это весьма вѣроятно, подземнымъ притокомъ истрійскаго Тимаво, и самостоятельною рѣкою сдѣлался лишь въ недавнее время. Древніе писатели, знавшіе хорошо эту область Италіи, вовсе не причисляютъ Изонцо къ рѣкамъ, изливающимся въ Адріатическое море, и упоминаютъ о ней въ первый разъ въ началѣ шестаго вѣка, какъ о простой рѣкѣ внутренней долины, подъ именемъ Сонціусъ. На картѣ Пейтингера также показано мѣсто *Ponte Sonti* (моста на рѣкѣ Сонціусъ), но гораздо восточнѣе Аквилеи, около истоковъ Тимаво. О перипетіяхъ ея образованія хроники умалчиваютъ. Геологическое изученіе окружающихъ горъ позволяетъ думать, что первоначальныя воды нынѣшняго бассейна наполняли нѣкогда долину Тольмейнъ на верхнемъ Изонцо, и что избытокъ ихъ вытекалъ не къ югу, какъ нынѣ, а къ юго-западу, чрезъ ущелье Капоретто, дно котораго еще и теперь такъ же ровно, какъ ложе рѣки, кромѣ одного мѣста, въ которомъ обвалы скалъ, повидимому, прерывали древній каналъ истеченія. По выходѣ изъ этого ущелья, Изонцо впадалъ въ Натиссону, которая, соединясь съ другими рѣками этого склона Альпъ, омывала стѣны Аквилеи и несла въ море такую значительную массу воды что суда могли подыматься далеко вверхъ по теченію. Принужденный перемѣнить теченіе и прорваться сквозь тѣснину, гдѣ всего около 6 метровъ ширины, при глубинѣ 28 метровъ, Изонцо потекъ къ югу, чтобы излиться вмѣстѣ съ Виппахомъ въ другое озеро, бывшее нѣкогда данникомъ Тимаво и соединявшееся съ нимъ подземными ходами. Но озеро это опорожнилось, какъ и первое, и тогда Изонцо могъ вступить прямо въ нижнюю равнину и направиться къ морю независимою рѣкою по руслу, которое онъ не переставалъ перемѣщать постепенно къ востоку. Въ 1490 г. онъ ринулся по означенному направленію внезапно и причинилъ великія бѣдствія. Съ тѣхъ поръ онъ употреблялъ свое время на постройку въ морѣ полуострова Сдоббы, предъ Монфальконскою бухтою, и на присоединеніе къ сушѣ многихъ островковъ.

Тальяменто, который беретъ начало среди горъ ближе Изонцо и верхнія долины котораго получаютъ ежегодно значительное количество дождя, является еще болѣе дѣятельнымъ работникомъ, чѣмъ его пограничный сосѣдъ. По выходѣ своемъ изъ узкихъ ущелій, въ которыхъ сперто его верхнее теченіе, онъ отложилъ въ равнинѣ громадное поле наносовъ; отсюда онъ разливается то направо, то налѣво и опустошаетъ своими разливами все, оставляя послѣ себя лишь пустыню, усѣянную галькой, вмѣсто луговъ и пашенъ. Лѣтомъ масса его воды, низведенная до узенькихъ струекъ, извивается среди камней, между тѣмъ какъ послѣ большихъ дождей онъ становится могучею рѣкою въ нѣсколько километровъ ширины и бываетъ тѣмъ опаснѣе, что онъ какъ-будто виситъ надъ прибрежными мѣстностями: такъ напр., почва города Кодроипо на 9 метровъ ниже его русла. Не менѣе опустошительны и верхніе притоки Ливенцы—Медуна и Целлина, къ западу отъ Тальяменто: ихъ соединительная дельта, неподалеку отъ Порденоны, представляетъ поле округленныхъ камней, пространствомъ около тридцати квадратныхъ километровъ, а книзу, въ прибрежныхъ лагунахъ, извилистые песчаные валы напоминаютъ о другаго рода работѣ потоковъ—это высокіе откосы, построенные ими съ каждой стороны ихъ бывшихъ руслъ. Замѣчательно, что всѣ эти ручьи, изливаясь въ море, отбрасываютъ свои наносы на западное побережье; ихъ илъ, увлекаемый береговымъ теченіемъ, отлагается регулярно вправо, и именно съ этой стороны совершается непрерывное приращеніе берега материка. Благодаря этому-то теченію и могъ сохраниться Монфальконскій заливъ, несмотря на громадное количество наносовъ Изонцо.

Піаве, самый значительный потокъ къ востоку отъ Адижа, также представляетъ грубую силу, опустошающую поля, заваливающую болота и образующую въ морѣ новые пляжи. Здѣсь, какъ и въ устьяхъ Изонцо, Тальяменто и Ливенцы, берегъ быстро подвигается впередъ, такъ что древняя Гераклея, нынѣ Читтанова, осталась далеко на сушѣ, какъ на востокѣ города Порто-Груаро и Аквилея. Въ среднемъ, приращеніе береговъ составило около десяти километровъ въ двѣ тысячи лѣтъ.

Прежде думали, что исторія Піаве также представляетъ примѣръ переворота, не менѣе замѣчательнаго чѣмъ, переворотъ, совершонный Изонцо: полагали, что рѣка эта совершенно измѣнила свое русло болѣе, чѣмъ на половинѣ своего теченія, какъ въ области горъ, такъ и

въ нижней равнинѣ. Внизъ отъ дикаго ущелья доломитовыхъ Альпъ, въ томъ мѣстѣ, которое называется Капо-ди-Понте, Піаве спускается къ юго-западу, къ Беллуно, и соединяется съ Кордеволою долиною, которою она и течетъ до самаго моря; но предполагали, что долина Раи, которая открывается къ югу отъ Capo di Ponte и, повидимому, продолжается на другомъ склонѣ долиной Мескіо, составляетъ естественное продолженіе верхняго русла Піаве. Таково было общее мнѣніе, и венеціанскій сенатъ поднималъ даже вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли направить воды Піаве въ ея древнее русло, чтобы этимъ ослабить силу наводненій, производимыхъ Кордеволой. Молва говорила, будто, вслѣдствіе землетрясенія или вслѣдствіе естественнаго осѣданія скалъ, откосы возвышавшейся надъ Піаве горы Пинеи, представлявшей границу между долинами Раи и Мескіо, обрушились въ двухъ мѣстахъ, и поперекъ долины образовались два огромные барьера щебня. У подошвы этихъ кучъ обломковъ, на которыхъ теперь находятся нивы и деревни, есть маленькія озера, на которыя указывали, какъ на остатки древняго русла рѣки. Но наблюденія Мортилье разрушили окончательно эту гипотезу перемѣны теченія Піаве ниже Capo di Ponte. Оказалось, что раздѣльный порогъ не продуктъ обвала, какъ раньше думали, а ледниковая морена, залегающая на скалахъ, составляющихъ часть самаго остова страны.

Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ считать достовѣрнымъ фактъ, что обвалы въ бассейнѣ этой рѣки имѣли мѣсто. Такъ, Кордевола, самый большой изъ притоковъ Піаве, испытала большія перемѣны въ относительно недавнее время, именно въ 1771 г. Зеленѣющія террасы Пеццы, противъ громадной стѣны горы Чивиты, изборожденной вертикальными разсѣлинами, начали скользить по наклонной плоскости рыхлыхъ слоевъ, и сперва медленно, а потомъ разомъ грохнулись въ долину. Двѣ деревни были раздавлены, а двѣ другія затоплены превратившеюся въ озеро Кордеволою. Когда вода спокойна, въ ней видны еще остатки затопленныхъ домовъ города Аллеге, бывшей метрополіи долины.

Рѣка Брента, берущая начало на тирольской территоріи, въ дивной долинѣ Суганы, всегда причиняла венеціанцамъ много заботъ, по причинѣ того безпорядка, который производятъ ея воды и наносы въ режимѣ лагунъ. Прежде она изливалась при Фузинѣ въ венеціанскій лиманъ; но ея наносы запружали каналы и заражали атмосферу. Падуанцы и другіе жители низкихъ равнинъ были заинтересованы въ томъ, чтобы рѣка избрала себѣ самый прямой путь къ лагунамъ и, понизивъ свой уровень, не пугала бы ихъ наводненіями; венеціанцы же, напротивъ, хлопотали объ удаленіи Бренты и о сохраненіи глубины и здоровости въ лагунахъ. Это столкновеніе интересовъ было причиною многихъ войнъ, представлявшихъ настоящую борьбу за существованіе. Отвоеваніе берега у суши стало для Венеціи вопросомъ жизни и смерти, и съ тѣхъ поръ, какъ республика одержала побѣду, она принялась за дѣло перемѣщенія рѣки. Посредствомъ двухъ каналовъ, сначала перваго, *Brenta nuova* или Брентона, а потомъ втораго, *Brenta nuovissima*, рѣку отвели такъ, что она обошла всю лагуну и стала изливаться, вмѣстѣ съ Бакильоне и небольшими падуанскими ручьями, въ портъ Брондоло, въ нѣсколькихъ километрахъ къ сѣверу отъ устья Адижа. Но Брента, теченіе которой такъ значительно удлинилось, должна была течь по поднятому руслу, и удерживать ее въ боковыхъ плотинахъ можно было только съ большимъ трудомъ. Съ 1811 по 1859 г. рѣка двадцать разъ прорывала эти плотины, а постепенное поднятіе русла грозило еще болѣе частыми несчастіями. Тогда рѣшились укоротить теченіе на 16 километровъ, отведя ее въ одну изъ частей лагуны Кіоджіа. Дѣйствительно, опасность разрывовъ была на время отвращена и, кромѣ того, Брента, наносы которой овладѣваютъ постепенно соленою водою, дала Италіи площадь новой земли въ 30 квадр. километровъ; но рыбный промыселъ въ этой части озера совершенно исчезъ, и въ городахъ сосѣдняго побережья появилась лихорадка. Болѣзненность среди населенія увеличилась въ пять разъ съ тѣхъ поръ, какъ прѣсныя воды Бренты стали смѣшиваться съ соленою водою лагуны. Техники не знаютъ, какъ устранить капризы этихъ ужасныхъ сосѣдей, стремительныхъ рѣкъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что безъ всѣхъ этихъ усилій венеціанскихъ инженеровъ лагуны Лидо, Маламокко, Кіоджія были бы съ вѣками засорены, какъ и находящіяся далѣе къ востоку лагуны Градо и Аквилея, но Венеція всегда понимала, съ какою заботливостью она должна хранить свое драгоцѣнное внутреннее море: она запретила даже обработывать *барены* — маленькіе, непокрываемые водою во время приливовъ островки,—опасаясь, и основательно, чтобы жадность земледѣльцевъ не заставила ихъ овладѣть постепенно водною областью. Гидрологи республики не ограничились отведеніемъ всѣхъ ручьевъ, изливавшихся прежде въ венеціанскія лагуны, но удалили къ востоку, посредствомъ искусственныхъ каналовъ, и устья Сила и Піаве для огражденія порта Лидо отъ сосѣдства опасныхъ рѣчныхъ наносовъ; они обсуждали даже громадный проектъ о сведеніи всѣхъ альпійскихъ рѣкъ, отъ Изонцо до Бренты, въ одинъ большой обводный каналъ, который выносилъ бы всю массу ила къ югу отъ лагунъ. Но этотъ гигантскій планъ не могъ осуществиться; наносы, принесенные береговымъ теченіемъ, заперли портъ Лидо, и въ концѣ пятнадцатаго столѣтія пришлось его оставить и перенести на 12 километровъ къ югу, на

«протокъ» Маламокко, большаго военнаго порта Венеціи. Для защиты отъ наносовъ мусора громадныя плотины или *murazzi*, которыми укрѣплена песчаная береговая коса, вооружены особыми откосами, и съ нѣкотораго времени изъ Маламоккскаго бара выдвигается въ море, какъ огромная рука, плотина въ 2.200 метровъ, которая задерживаетъ морскіе наносы.

Къ югу отъ общей дельты Адижа и По, бóльшая часть потоковъ, стекающихъ по параллельнымъ долинамъ Апеннинъ, точно также блуждаютъ въ своемъ теченіи, какъ и рѣки венеціанской Италіи, и приводятъ инженеровъ въ такое же отчаяніе. Рѣки, орошающія округа Піаченцы и Пармы—Треббія, Таро, Энца и другіе сосѣдніе ручьи—протекаютъ между Апеннинами и По въ слишкомъ узкомъ поясѣ равнины, чтобъ имъ возможно было видоизмѣнять топографію на большихъ протяженіяхъ. Но совсѣмъ другое дѣло въ большихъ равнинахъ Модены, Болоньи, Феррары и Имолы: тамъ всѣ рѣки перемѣщали на просторѣ свои всегда измѣнчивыя извилины, и страна покрыта развалинами плотинъ, между которыми прибрежные жители тщетно старались запереть рѣки. Самый городъ Модена былъ разрушенъ разливами Секкіи и другихъ рѣкъ, соединившихся въ общій потопъ. Танаро, Рено и параллельныя имъ рѣки, изливающіяся къ сѣверо-востоку либо въ обводный каналъ лагунъ Комаккіо, либо непосредственно въ море, также всѣ имѣютъ свою исторію разрушеній: ихъ то благословляютъ за плодоносные наносы, то проклинаютъ за опустошительныя наводненія. Одинъ изъ этихъ потоковъ, вѣроятно, Фіумичино, представляетъ собою тотъ знаменитый Рубиконъ, который служилъ границею римской Италіи и который перешелъ Цезарь, произнеся роковыя слова: *Alea jacta est*. Устье Фіумичино находится въ 16 километрахъ отъ Римини, т. е. почти въ томъ разстояніи, какое показано на картѣ Пейтингера для Рубикона, но такъ какъ потоки этой области измѣняли весьма часто свои русла въ прибрежныхъ наносахъ, то врядъ-ли кто отважится указать навѣрное пунктъ перехода Цезаря. Гуастуцци, Тонини и вслѣдъ за ними Дежарденъ, который изучалъ вопросъ на мѣстѣ, полагаютъ, что верхняя Писчіателло, называемая еще и нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ Ургоною или Ругоною, поворачивала къ югу при своемъ входѣ въ равнину и соединялась съ нынѣшнею Фіумичино немного выше римскаго моста Савиньяно.

Изъ всѣхъ апеннинскихъ рѣкъ всего измѣнчивѣе и опаснѣе—Рено. Слой аллювіальной почвы, принесенный ею въ равнину, имѣетъ отъ запада къ востоку не менѣе 30 километровъ, и когда она прорывала гдѣ-нибудь въ слабомъ мѣстѣ свои плотины, то кидалась вправо или влѣво отъ валовъ, построенныхъ ею же изъ ея собственныхъ наносовъ. Понятно, каковы должны быть неожиданные капризы потока, масса воды котораго колеблется, смотря по временамъ года, отъ одного до 1.400 кубическихъ метровъ въ секунду, и который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ течетъ на высотѣ болѣе, чѣмъ на 9 метровъ надъ прибрежными равнинами. Въ теченіе нынѣшняго столѣтія опасность возрасла еще болѣе, вслѣдствіе почти полнаго обезлѣсенія склоновъ его бассейна. Инженеры, сбиваемые съ толку неправильностями наводненій, предпринимали самыя разнообразныя работы и предлагали самые противорѣчивые проекты для укрощенія этого врага, который ужаснѣе побѣжденнаго Геркулесомъ Ахелоя. Сперва его отвели въ По, потомъ повернули къ востоку и пропустили прямо въ море; предполагали также предоставить ему лагуну Комаккіо, для сплавленія ила на одно или два столѣтія. Но каждый новый отводъ имѣетъ свои неудобства: одни радуются освобожденію отъ этого неудобнаго сосѣдства, другіе же, напротивъ, жалуются на наводненія, на приносимыя ими лихорадки, на вредъ рыболовству и судоходству. Окончательное засореніе песками Феррарскаго По произошло преимущество вслѣдствіе наносовъ того же Рено. Самый лучшій планъ гидрографическихъ улучшеній былъ предложенъ инженеромъ Манфреди и состоитъ въ томъ, чтобы вдоль подошвы Апеннинъ вырыть новую рѣку, въ которую впадали бы всѣ горные потоки. Этотъ каналъ слѣдовалъ бы общему склону равнины, сопровождая теченіе По съ юга, какъ Адижъ сопровождаетъ его съ сѣвера, а промежуточное пространство орошалось бы во всѣхъ направленіяхъ искусственною системою каналовъ. Проектъ грандіозенъ, но очень дорогъ и не можетъ скоро осуществиться.

Одно весьма любопытное географическое открытіе, сдѣланное знаменитымъ гидрологомъ Ломбардини, даетъ возможность узнать, просто по расположенію полей, въ какихъ мѣстахъ земля низкихъ равнинъ Эмиліи была преобразована ручьями, и гдѣ начинались берега нынѣ засоренной древней лагуны Падузы. По Эмилійской дорогѣ, между Чезеною и Болоньей, а также мѣстами около Модены и Пармы, путешественника удивляетъ видъ одинаковыхъ дорожекъ, идущихъ совершенно параллельно другъ другу, на одинаковомъ одна отъ другой разстояніи и перпендикулярно большой дорогѣ въ направленіи къ сѣверо-востоку, къ Полезинѣ; всѣ онѣ пересѣкаются подъ прямыми углами съ другими, точно также правильными, дорожками, такъ что поля имѣютъ совершенно одинаковую поверхность. Съ предгорій Апеннинъ поля эти похожи на шахматную доску зелени или желтѣющихъ нивъ, и подробныя карты показываютъ, что земля въ этихъ мѣстахъ дѣйствительно раздѣлена на геометрически равные прямоугольники въ 714 метровъ длины и 51 гектаръ поверхности. Каждый такой квадратъ представляетъ именно римскую *центурію*,

и Титъ Ливій разсказываетъ намъ, что всѣ эти земли, по отнятіи у галловъ, были измѣрены, оцѣнены и раздѣлены между римскими поселенцами. Слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію, что эти столь правильныя сѣти дорогъ, каналовъ, бороздъ существуютъ двадцать вѣковъ, и сдѣланы, очевидно, римскими ветеранами. Извилистая линія, идущая въ направленіи По, параллельно берегу древняго озера, опредѣляетъ границу этого раздѣленнаго геометрически пространства и тѣхъ болѣе низкихъ земель, гдѣ начинается обыкновенный лабиринтъ канавъ и извилистыхъ тропинокъ: очевидно, до этихъ мѣстъ и простиралась нѣкогда засоренная наносами потоковъ лагуна. Наконецъ, эта сѣть полей рѣзко прерывается около рѣкъ, и причина этого заключается въ опустошеніяхъ, производимыхъ повторяющимися наводненіями. Конечно, можно думать, что границы обработанныхъ полей въ большей части странъ сохраняются безъ перемѣнъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, но положительно утверждать этого нельзя; между тѣмъ на равнинахъ Эмиліи, среди мѣстностей, большая часть которыхъ измѣнена потоками, мы видимъ проведенныя римскимъ кадастромъ линіи вполнѣ сохранившимися въ своемъ первоначальномъ, правильномъ видѣ. Наводненія и войны, низвергшія столько памятниковъ и разрушившія столько городовъ, не могли въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ ни перемѣстить тропинокъ, ни уничтожить полевыхъ бороздъ. Равнины по другую сторону По, простирающіяся къ юго-востоку отъ Постумійской дороги, между Тревизой и Падуей, по правильности расположенія полей и дорогъ, представляютъ совершенное повтореніе эмилійскихъ колоній.

Рѣка По, по отношенію къ пространству своего бассейна и къ длинѣ своего теченія, испытала меньше измѣненій, чѣмъ Піаве и Рено, но богатство и населеніе окаймляющихъ ее городовъ, ея полей, обиліе воды, громадность предпринятыхъ для ея регуляризаціи работъ даютъ исключительное значеніе всякому малѣйшему уклоненію ея теченія. По—великая рѣка древняго Адріатическаго лимана, это—«Отецъ», какъ говорили римляне.

Потокъ, питаемый снѣгами Визо, вѣроятно, по причинѣ красоты этой господствующей горы, считается главною вѣтвью великой рѣки и даетъ ей свое имя; но Макра, Варанта, Клузона могли бы оспаривать у него эту честь: воды у нихъ при входѣ на равнину не меньше, и въ мѣстностяхъ, орошаемыхъ ихъ каналами, онѣ распространяютъ не меньшее плодородіе. Но общее ложе ихъ скоро изсякло бы, если бы на помощь имъ не являлись другія рѣки горнаго полукруга, какъ-то, Дора-Рипарія, Малая Стура, Орко, Дора-Балтея, питаемыя ледниками Монъ-Блана, занимающими поверхность въ 72 квадратныхъ километра, еще болѣе обширными ледниками Большаго Парадиза и нѣкоторыми ледниками Монъ-Розы. Затѣмъ въ По текутъ съ сѣвера Сезія, съ юга Танаро, соединяющая въ своемъ руслѣ воду Апеннинъ съ водой Альпъ, и наконецъ Тичино, важнѣйшій изъ притоковъ этой рѣки. По массѣ воды, онъ далеко превосходитъ всѣ рѣки, вытекающія изъ альпійскихъ озеръ: Адду, Оліо, Минчіо: «безъ него, говорятъ лодочники, *il Po non sarebbe Po*» (рѣка По не была бы По). Изъ всѣхъ рѣчныхъ бассейновъ Европы, равнина сѣверной Италіи изливаетъ въ море наибольшую, сравнительно съ протяженіемъ, массу воды: незначительныя по своей длинѣ рѣки, благодаря обилію альпійскихъ снѣговъ и дождей, несутъ весьма большое количество воды. Многіе изъ большихъ притоковъ По составляли нѣкогда весьма серьезныя препятствія для движенія армій, и не удивительно, что Тичино, Минчіо, Энца, точно такъ же, какъ и самъ По, служили политическими границами.

Ниже сліянія своего съ Тичино и въ особенности внизъ отъ устья Адды, По несетъ къ морю уже пять-шестыхъ воды своего бассейна и совершенно теряетъ характеръ горнаго потока. Онъ не катитъ уже ни одного камня, и самый песокъ его русла размельченъ въ тонкую пыль; на берегахъ его не видно никакого возвышенія, ни одного плато древнихъ переходныхъ мѣстностей, кромѣ небольшой группы Санъ-Коломбано; онъ могъ бы свободно разгуливать по полямъ, если бы не удерживался справа и слѣва плотинами или *argini*, которыя, послѣ голландскихъ плотинъ, составляютъ самую полную и наилучшимъ образомъ расположенную систему оградительныхъ валовъ въ Европѣ. Вѣроятно, берега рѣки были защищены такимъ образомъ отъ разлитій еще во времена этрусковъ, ибо уже Луканъ описываетъ плотины такъ, какъ-будто онѣ существовали съ незапамятныхъ временъ; но во время нашествія варваровъ прибрежные жители перестали продолжать борьбу съ водою, потому что борьба эта, вслѣдствіе войны и бѣдности, стала для нихъ невозможна, и только съ девятаго вѣка начали приниматься за возобновленіе этихъ сооруженій. Въ 1480 г. работа была совершенно окончена, по крайней мѣрѣ настолько, насколько это возможно. Понятно, какую огромную важность представляетъ хорошее содержаніе плотинъ, потому что пространство защищенныхъ ими мѣстностей составляетъ 1.200.000 гектаровъ; мѣстности эти даютъ земледѣльческихъ продуктовъ болѣе, чѣмъ на двѣсти милліоновъ, и представляютъ капиталъ въ нѣсколько милліардовъ, къ которому надо присоединить еще цѣнность прибрежныхъ городовъ и находящихся въ нихъ промышленныхъ заведеній. Впрочемъ, города защитить легко, благодаря предусмотрительности ихъ древнихъ строителей, этрусковъ и кельтовъ, которые заботились объ

устройствѣ подъ городами искусственныхъ террасъ, превышавшихъ самый высокій уровень воды при наводненіи. Только въ началѣ нынѣшняго вѣка постоянное возвышеніе уровня половодья, происходящее частію вслѣдствіе обезлѣсенія горъ, заставило жителей Реверы, Серииды, Остильи, Говерноло, Боргофорте и другихъ городовъ на берегахъ По окружить свои жилища вторымъ, дополнительнымъ поясомъ плотинъ. Съ 1801 по 1872 г., по Ланчіани, уровень половодья По у Понте-Лагоскуро возросъ съ 6,81 метр. на 7,94.

Сплошныя плотины по обоимъ берегамъ начинаются выше Кремоны. Во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ онѣ усилены при помощи «траверзовъ» или «противоплотинъ» и вторичныхъ валовъ, построенныхъ за первыми на случай, если бы послѣдніе не выдержали напора воды. Въ нижней части теченія всѣ притоки По обнесены плотинами точно такъ же, какъ и бывшія рѣчныя русла и каналы, сообщающіеся съ водою въ половодье. Вся сѣть плотинъ, возведенныхъ въ нижней долинѣ По, составляетъ, по крайней мѣрѣ, тысячу километровъ въ длину. Кромѣ того, самое русло рѣки пересѣчено во всѣхъ направленіяхъ насыпями меньшей высоты, на которыхъ находятся поля, ивняки и даже виноградники. Дѣйствительно, немного мѣстъ, въ которыхъ вода течетъ непосредственно у основанія *froldo* или главной плотины: пространство, оставленное для принятія водъ наводненія, имѣетъ нѣсколько километровъ ширины, а рѣка отъ одного берега до другаго имѣетъ обыкновенно только отъ 200 до 500 метровъ. Значитъ, остается еще большая площадь свободныхъ земель, которую прибрежные жители раздѣлили на участки *golene* и окружили ихъ плотинами, для защиты отъ обыкновенныхъ разливовъ. Плотины голенъ, по предписаніямъ синдикатовъ, должны быть на полтора метра ниже большой охранительной плотины, съ тою цѣлью, чтобы сильные разливы могли ослабляться, наполняя первоначально безчисленные резервуары, занимаемые прибрежными полями. Къ несчастію, многіе землевладѣльцы, желая охранить свою частную недвижимость, хотя-бы въ ущербъ всей странѣ, поднимаютъ свои плотины до уровня *froldo* и, сокращая такимъ образомъ русло рѣки, усиливаютъ опасности общаго наводненія. Несмотря на всѣ прекрасные проекты, предлагаемые во имя общественнаго интереса, между общинами и синдикатами еще слишкомъ сильна древняя система, выраженная въ ужасной поговоркѣ: *Vita mia, morte tua!* (Мнѣ жизнь, тебѣ смерть!). Артуръ Юнгъ и другіе писатели разсказываютъ, что фермеры часто умышленно проламываютъ бреши въ плотинахъ противоположнаго берега, чтобы, губя ближняго, сохранить свой урожай. Поэтому плаваніе по рѣкѣ По во время половодья ночью дозволялось только нѣкоторымъ привилегированнымъ лодкамъ, и рѣчные стражи стрѣляли по всѣмъ остальнымъ.

Русло наводненія, обведенное защитными плотинами, къ югу мало-по-малу съуживается; отъ 6 километровъ оно уменьшается до 3, до 2 и даже до 1 километра. Наконецъ, на каждомъ изъ рукавовъ дельты пространство между плотинами имѣетъ уже только отъ 300 до 500 метровъ ширины. Но этого вовсе недостаточно для прохода воды въ наводненія, при которыхъ она подымается до 8, до 9, а иногда даже и до 9 съ половиною метровъ выше обыкновеннаго уровня. Впрочемъ, случалось зачастую, что прибрежныя общины, или по недостатку денегъ, или по беззаботности, не принимали необходимыхъ предосторожностей для поддержанія плотинъ, и потому цѣлыя области оказывались иногда опустошенными только потому, что не были задѣлываемы кротовьи норы. Когда въ плотинѣ образуется трещина, и ее не зачинятъ сейчасъ же, происходятъ ужасныя несчастія: не только погибъ весь урожай, не только разрушены деревни и разрыта земля, но и спасшіеся тамъ и сямъ жители подвергаются голоду, а вслѣдъ за голодомъ людей подбираетъ тифъ. Разливы По, вмѣстѣ съ землетрясеніями въ Калабріи и болотными лихорадками морскаго побережья, составляютъ для Италіи величайшія бѣдствія. Въ 1872 г. все пространство между Секкіей и моремъ, отъ Мирандолы до Комаккіо, превратилось въ море, на которомъ тамъ и сямъ виднѣлись, подобно островамъ, стѣны и дворцы городовъ. Часть суши, завоеванная на время водою, составляла не менѣе 3.000 квадратныхъ километровъ, съ 300.000 жителей, и ограничивалась съ сѣвера только плотинами Адижа и съ юга плотинами Рено. Два года спустя, объ этомъ наводненіи напоминали еще лужи, и поля долго еще оставались бы подъ водою, если бы для осушенія этихъ разбросанныхъ озеръ не прибѣгли къ употребленію паровыхъ машинъ. Не менѣе сильное наводненіе постигло побережія По въ 1882 г. Больше всего разрушеній оно произвело въ равнинахъ Адижа. У Вероны высота воды была на 1,32 метра больше, чѣмъ во время наводненія 1848 г.; понесенныхъ убытковъ было исчислено слишкомъ на 71 милліонъ франковъ.

Понятно, что при этихъ великихъ бѣдствіяхъ только самое отважное и самое дѣятельное населеніе въ состояніи энергично бороться съ рѣкою и охранить свои жилища отъ волнъ. Такъ, во время ужаснаго наводненія 1872 г. маленькому промышленному городку Остильѣ удалось отвратить катастрофу, между тѣмъ какъ множество другихъ, менѣе подверженныхъ опасности, мѣстъ были опустошены водами. Городъ этотъ построенъ у самаго края фрольдо, безъ сооруженій передовыхъ второстепенныхъ плотинъ, на выемкѣ бухты, на которую наталкивается теченіе. Насыпи грозила опас-

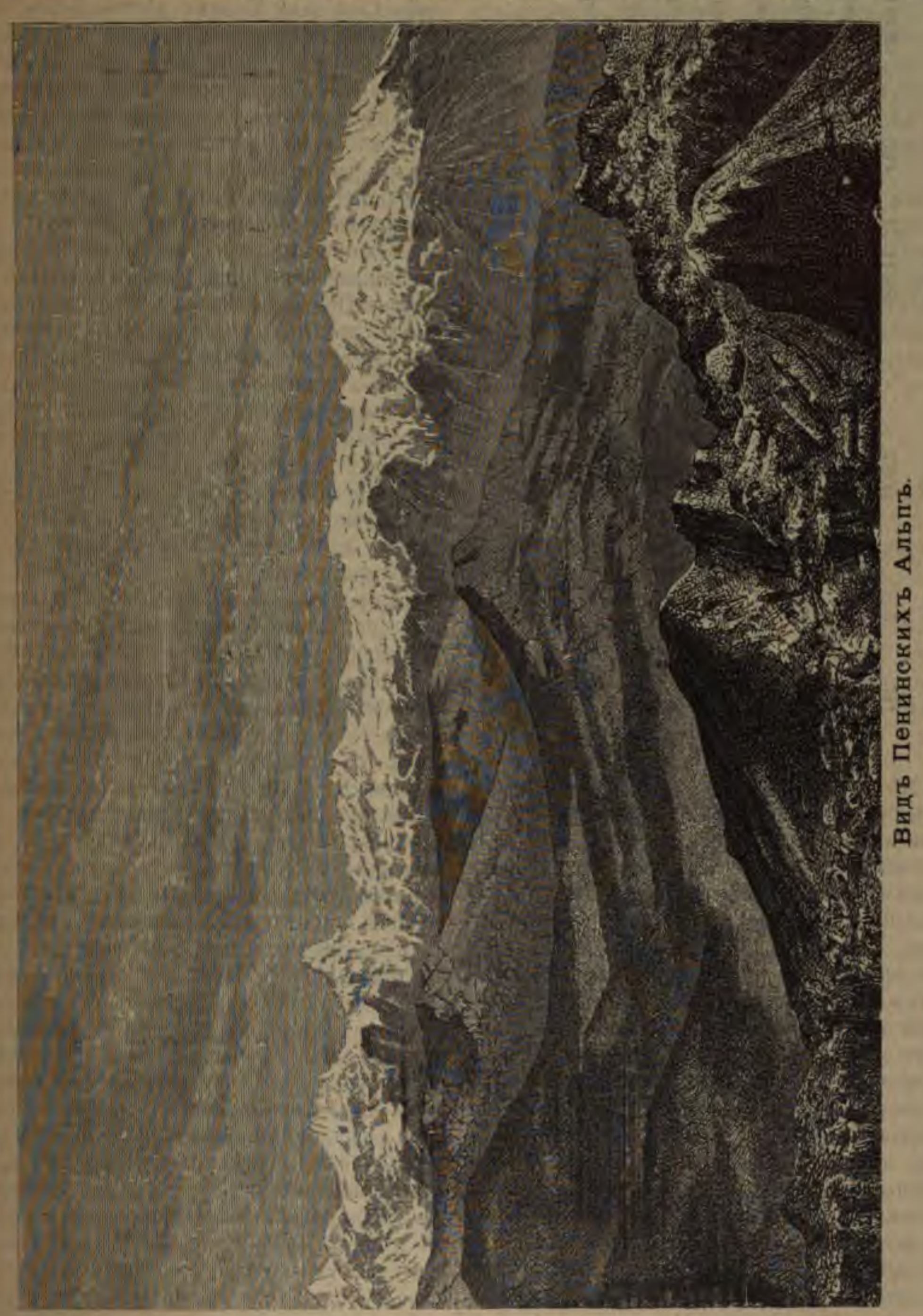
ность быть прорванной, и жители сейчасъ же принимаются за устройство новой. Въ числѣ четырехъ тысячъ, всѣ способные къ работѣ люди начинаютъ таскать фашинникъ, вбивать колья частокола, насыпать землю. Ночь не останавливаетъ работъ: рядъ воткнутыхъ въ землю факеловъ освѣщаетъ балки. Но, по мѣрѣ возрастанія второй плотины, первая сносится водою, и вода подкапывается уже подъ новую насыпь. Это—борьба на жизнь и на смерть человѣка со стихіями. Инженеры спрашиваютъ себя всякую минуту, не бить ли набатъ къ бѣгству, но остильянцы держатся стойко. Армія работниковъ раздѣляется: одни укрѣпляютъ фрольдо, которое они уже окончили, другіе строятъ третій охранительный барьеръ. Они одерживаютъ, наконецъ, верхъ надъ рѣкою, и жители Остильи съ удовольствіемъ видятъ съ высоты своихъ побѣдоносныхъ плотинъ, что воды начинаютъ понемногу собираться въ свое ложе. Городъ же Ревера, находящійся противъ Остильи и занимающій довольно счастливое положеніе на концѣ возвышенности, долженъ былъ для своего спасенія пожертвовать первымъ рядомъ домовъ и сбросить ихъ въ воду, чтобы сдѣлать изъ нихъ защитительную плотину.

Особенно значительныя бреши имѣли послѣдствіемъ продолжительныя измѣненія въ теченіи По. Одно изъ такихъ большихъ перемѣщеній водъ образовало островъ во сто слишкомъ квадратныхъ километровъ, книзу отъ Гуасталлы, и оставило далеко къ югу изгибы По-Веккіо, Стараго По, преобразованнаго нынѣ въ простой каналъ. Поля во всю длину рѣки, какъ по правому, такъ и по лѣвому берегу, своимъ названіемъ *mezzano* напоминаютъ еще, что они находились когда-то среди потока. Но въ самой дельтѣ рѣки передѣлки оказались еще значительнѣе. Съ римской эпохи и до тринадцатаго вѣка главнымъ рукавомъ дельты былъ По-ди-Волано, преобразованный въ сплавной каналъ, снабженный шлюзами. Два другіе рукава текли южнѣе чрезъ ту же лагуну, и слѣдъ ихъ древняго ложа обозначается извилистыми грядами, по которымъ устроены проѣзжія дороги. Въ какое время они исчезли — неизвѣстно, но въ восьмомъ вѣкѣ ихъ уже замѣнилъ другой рукавъ, По-ди-Примаро, который изливался въ море недалеко отъ Равенны, и все нижнее теченіе котораго нынѣ занято потокомъ Рено. Въ 1152 г. произошло новое раздвоеніе, но въ обратномъ направленіи. Плотина праваго берега была прорвана въ Фикароло, выше Феррары, какъ говорятъ, вслѣдствіе злоумышленности верхнихъ бережанъ, которые желали разорить своихъ нижнихъ сосѣдей,—и большой рукавъ, По-ди-Маэстра или Венеціанскій По, покинулъ Феррару среди ея болотъ и высохшихъ руслъ и, направясь къ сѣверу отъ всѣхъ другихъ рукавовъ, соединился съ каналами Нижняго Адижа. Прорывы обыкновенно происходятъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ въ ноябрѣ, или октябрѣ, и никогда не бывали въ январѣ. Наибольшей опасности прорыва подвергался всегда Корболо, между По-ди-Маэстра и ея притокомъ По-ди-Горо.

Не менѣе измѣненій въ теченіи представляетъ въ свою очередь и Адижъ или Эчъ. Едва только эта тирольская рѣка выходитъ изъ узкой «клюзы», или «*chiusa*», своихъ воротъ въ известковыхъ горахъ и искусственнаго ущелья фортовъ и стѣнъ Вероны, какъ непостоянная часть ея русла уже начинаетъ блуждать по равнинамъ. Во времена римлянъ Адижъ текла гораздо сѣвернѣе, около самаго основанія Эвганейскихъ горъ, въ томъ самомъ ложѣ, которое занято нынѣ рѣкою Фразиною, и изливалась въ Адріатическое море при портѣ Брондоло. Въ 587 г. Адижъ прорвала свои плотины, и главная ея вѣтвь приняла то направленіе, въ которомъ течетъ еще и теперь и изливается въ устье Фоссоны, но продолжаетъ открывать себѣ новые ходы къ югу. Въ концѣ десятаго вѣка появилась Адигетто-де-Ровиго, которая и пересѣкла цѣпь дюнъ къ востоку отъ Адріи, а затѣмъ другой разрывъ смѣшалъ воды Адижа съ водами По въ общемъ руслѣ, которое называютъ каналомъ Біанко или По-ди-Леванте. Такимъ образомъ Адижъ и По составили часть одной и той же гидрографической системы, и суда свободно могли проходить изъ одной рѣки въ другую естественными каналами. Въ настоящее время эту сѣть внутренняго судоходства регулируютъ прямолинейныя плотины и рвы, но, въ геологическомъ отношеніи, эти двѣ большія параллельныя рѣки нельзя считать имѣющими общее устье. Полезина-ди-Ровиго, т. е. пространство, находящееся между двумя рѣками, постепенно возвысилось отъ ихъ наносовъ, такъ что теперь оно немного ниже средняго уровня воды. Равнины Полезины Феррарской также немногимъ ниже По, и слова Кювье, будто уровень рѣки выше «крышъ феррарскихъ домовъ», повторяются совершенно ошибочно. Точныя измѣренія, произведенныя Ломбардини, ученымъ, который лучше всѣхъ знаетъ долину По, показываютъ, что самыя высшія наводненія только на 2 м. 75 с. выше двора замка. Во время большихъ наводненій, когда вся страна покрывается водою, Феррара служитъ главнымъ убѣжищемъ для сельскихъ жителей именно вслѣдствіе относительной возвышенности ея мѣстоположенія.

И такъ, разлитія По и частыя перемѣны ею своего русла имѣли послѣдствіемъ почти полное уравненіе поверхности прибрежныхъ земель, но съ тѣхъ поръ, какъ всѣ рукава рѣки обведены плотинами до самаго моря, наносы, приносимые наводненіями, отлагаются главнымъ образомъ на морскомъ прибрежьѣ и быстро выдвигаютъ дельту въ Адріатическое море. Прежде возра-

таніе наносныхъ полуострововъ было, конечно, едленнѣе, ибо между цѣпью дюнъ, ограничивающею древній берегъ, и нынѣшнимъ берегомъ, е болѣе двадцати пяти километровъ, хотя бразованіе этихъ земель началось уже въ редніе вѣка. Въ теченіе двухъ послѣднихъ

Видъ Пенинскихъ Альпъ.

вѣковъ среднее наростаніе песчанаго полуострова увеличивается все болѣе и болѣе, и въ настоящее время составляетъ около 70 метровъ въ годъ, такъ что присоединяемый ежегодно къ сушѣ поясъ земли составляетъ 113 гектаровъ. Въ исключительные годы рѣка выноситъ въ море болѣе 100 милліоновъ кубическихъ метровъ твердыхъ веществъ, а между тѣмъ уже 43 милліоновъ, т. е. средняго количества выносимаго ею ила достаточно для образованія острова въ 10 квадратныхъ километровъ, при 4 или 5 метрахъ толщины. Принимая во вниманіе незначительность протяженія бассейна, По является самою дѣятельною изъ всѣхъ «рѣкъ-работницъ» Средиземнаго моря: Дунай и Рона не могутъ сравниться съ нею по количеству наносовъ, а Нилъ стоитъ въ этомъ отношеніи гораздо ниже ея. При нынѣ-

шнемъ ходѣ работы. По въ тысячу лѣтъ образовала бы полуостровъ въ 10 километровъ ширины черезъ все Адріатическое море и уперлась бы въ берега Истріи.

Главныя рѣки сѣверной Италіи.

	Длина теченія.	Пространство бассейна.	Наибольшій расходъ.	Наименьшій расходъ.	Средній расходъ.
Изонцо . . .	130 кил.	1.450 кв. кил.	(?)	(?)	85 (?)
Тальяменто	170 „	2.590 „ „	1.400	(?)	64
Ливенца . .	115 „	2.690 „ „	1.000	(?)	67
Піаве . . .	215 „	4.100 „ „	3.000	(?)	60
Силь	60 „	2.660 „ „	2.520	7	60
Брента . .	170 „	2.304 „ „	870	39	60
Баккильоне	120 „	1.600 „ „	770	(?)	30
Адижъ . . .	395 „	11.080 „ „	2.500	2	247
По.	672 „	74.907 „ „	5.156	186	1.720
Рено. . . .	180 „	4.892 „ „	1.161	1	37

Кромѣ естественныхъ рѣкъ, сѣверная Италія обладаетъ еще удивительною сѣтью рѣкъ искусственныхъ. Это классическая страна канализаціи и служитъ образцомъ для всей Европы. Въ особенности Ломбардія, нѣкоторыя части Піемонта, поля Турина, Ломеллина вверхъ отъ Тичино, Полезины, Феррары и Ровиго прекрасно орошены системою крупныхъ и мелкихъ водныхъ артерій, разносящихъ жизнь въ формѣ текучей земли по всѣмъ истощеннымъ полямъ. Еще въ срединѣ среднихъ вѣковъ, когда почти вся Европа была въ состояніи варварства, ломбардскія республики примѣняли уже искусство разнѣтвлять рѣки до безконечности посредствомъ ирригаціонныхъ каналовъ и осушать низменныя равнины посредствомъ сточныхъ каналовъ; онѣ не нуждались въ арабской учености для открытія секретовъ гидравлики. Въ концѣ двѣнадцатаго вѣка Миланъ, освободившись отъ нѣмецкихъ стѣсненій, создалъ себѣ настоящую рѣку, Навильо Гранде, которая была проведена изъ Тичино, на протяженіи 50 километровъ, и которую умѣли вырыть съ сохраненіемъ вездѣ одинаковаго склона, сдѣлавъ ее удобною какъ для плаванія, такъ и для орошенія. По всей вѣроятности, это было первымъ въ Европѣ большимъ сооруженіемъ подобнаго рода. Въ началѣ тринадцатаго вѣка Адда давала еще большую массу воды и наполняла русло Муццы, которая, до прорытія большихъ каналовъ въ Индустанѣ, была самою полноводною искусственною рѣкою во всемъ мірѣ. Впослѣдствіи Адда дала Милану другую рѣку, Мартезану, которую довершилъ великій Леонардо-да-Винчи. Уже въ прошломъ вѣкѣ миланскими инженерами было открыто искусство преодолѣвать высоты земель посредствомъ устройства шлюзовъ, и имъ начали пользоваться для проведенія въ странѣ цѣлой сѣти второстепенныхъ каналовъ. Наконецъ, съ успѣхами новѣйшей техники, сѣть большихъ искусственныхъ жилъ, присоединенныхъ къ естественной системѣ рѣкъ, увеличилась еще проведеніемъ *навильо* изъ Милана въ Павію и каналомъ Кавура, берущимъ начало въ По, ниже Турина, и орошающимъ 160.000 гектаровъ земли, каналомъ Вилорези, идущимъ отъ Тессина, а также каналомъ Веронскимъ, отведеннымъ изъ рѣки Адижъ.

Средній расходъ воды въ ирригаціонныхъ каналахъ долины По:

Вилорези 70 куб. метр. въ секунду; Муцца 61 куб. метр.; Навильо Гранде 51 куб. метр.; Кавуръ 42 куб. метр.; Мартезана 26 куб. метр. въ секунду.

Къ орошенію въ сѣверной Италіи приспособлены не только большія рѣки, но и маленькіе источники, *fontanili*, струящіеся изъ подошвы альпійскихъ предгорій. Еще Виргилій говорилъ въ своихъ *Буколикахъ*: «Дѣти, останавливайте воду, — луга довольно напоены». Благодаря этимъ-то ручьямъ, которые лѣтомъ бываютъ холодны, а зимою, относительно, теплы, Ломбардія обязана своими удивительными лугами или *marcite*, изъ которыхъ нѣкоторые могутъ дать до восьми покосовъ въ годъ. Какая разница въ двухъ послѣдовательныхъ состояніяхъ великой адріатической равнины—въ состояніи, данномъ ей природою, и въ состояніи, созданномъ человѣкомъ! Прежде—это было обширное болото въ низкихъ частяхъ, лѣсъ—въ среднемъ поясѣ, и обширныя пространства вереска на каменистыхъ и глинистыхъ возвышеніяхъ при подошвѣ Альпъ. Теперь же почти вся равнина По и ея притоковъ покрыта богатѣйшими нивами, рисомъ, пшеницею, кормовыми травами шелковицею; правда, параллельность полей и монотонная ровность травъ часто утомительны для взора, но зато въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ Бріанцѣ-де-Комо («садъ сада Италіи»), они украшены чрезвычайно изящно группами деревъ, маленькими озерками и извилистыми долинами. Необыкновенное разнообразіе, приданное странѣ поперемѣнными выступами и отступленіями древнихъ ледниковъ, усѣявшихъ ее озерами и холмами, отдѣльными горками и сплошными цѣпями, принудило земледѣльцевъ оставить полямъ часть той красоты,

которую представляетъ свободная природа. Только на нѣкоторыхъ верхушкахъ моренъ виднѣются еще земли, которыя за недостаткомъ воды остались безплодными и въ нынѣшнемъ состояніи даже не стоютъ обработки. Говорятъ, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ эти, покрытыя верескомъ, пространства стали еще безплоднѣе, чѣмъ прежде, такъ какъ *авы* или просачивающіяся воды, текущія въ глубинахъ сквозь слои гравія, по неизвѣстной еще геологамъ причинѣ, понизились, и вся влажность ушла съ поверхности вглубь.

Для уничтоженія этихъ пустынь,послѣднихъ остатковъ первобытнаго состоянія, инженеры предлагаютъ заимствовать воду прямо изъ большихъ альпійскихъ озеръ въ томъ количествѣ, какое необходимо для орошенія пространствъ, поросшихъ верескомъ. Они хотятъ утилизировать всю массу воды, которая теряется теперь въ атмосферѣ и въ Адріатическомъ заливѣ. Исчислено, что орошенная поверхность земли въ долинѣ По составляетъ 12.000 квадратныхъ километровъ, и что каждую минуту употребляется для орошенія около тысячи куб. метровъ воды. Такимъ образомъ, система орошенія уменьшаетъ средній объемъ воды въ рѣкѣ приблизительно на одну треть, но это еще только начало, и рано или поздно эта большая рѣка, разливы и наносы которой играютъ такую важную роль въ экономіи страны, будетъ доведена отводами до весьма скромныхъ размѣровъ, если не считать времени наводненій.

Эти обильныя воды, протекая по всей странѣ, то въ естественныхъ ложахъ, то искусственными каналами, наполняютъ атмосферу своими парами. Воздухъ всегда влаженъ, такъ какъ дожди здѣсь хотя вдвое или втрое рѣже, чѣмъ на океанической сторонѣ Франціи и Англіи, но по количеству изливаемой ими воды обыкновенно весьма значительны; гонимыя южнымъ вѣтромъ и почти всегда сопровождаемыя грозами, тучи разражаются на горныхъ склонахъ цѣлыми потопами. Уже въ Ломбардской равнинѣ, въ Миланѣ, Лоди, Бресчіи, средній слой дождевой воды таковъ же, какъ въ погруженной въ паровую ванну Ирландіи, а въ верхнихъ альпійскихъ долинахъ, гдѣ тучи, сгоняемыя вѣтромъ въ кучу, должны по необходимости разрѣшаться дождями, ежегодный слой дождевой воды можно сравнивать только съ количествомъ дождей нѣкоторыхъ исключительно сырыхъ мѣстностей Португаліи, Астуріи, Гебридскихъ острововъ и Норвегіи.

Средняя влажность воздуха въ Миланѣ 0,745 метр.:

Среднее годовое выпаденіе дождя въ Миланѣ (за 119 л.) 0,999 метр.; въ Туринѣ (за 15 л.) 0,826 метр.; въ Виченчѣ 1.158 метр.; въ Беллунѣ 1,433 метр.; въ Удинѣ 1,519 метр.; въ Тольмеццо на верхнемъ Тальяменто 2,088 метр.

Если справедливы измѣренія расхода воды въ устьѣ Піаве, то среднее истеченіе этой рѣки соотвѣтствуетъ выпаденію $1^1/_2$ метра воды на каждый квадратный метръ ея бассейна, не считая при этомъ воды, испаряющейся и поглощаемой растеніями. Эти дожди выпадаютъ безъ правильнаго порядка, но констатировано, что у нихъ есть два періода ежегоднаго усиленія: май и октябрь мѣсяцы, и два періода, въ которые они бываютъ рѣже,—февраль и іюль. Поэтому бассейнъ По составляетъ промежуточное пространство между поясомъ лѣтнихъ дождей и поясомъ дождей осеннихъ.

По направленію вѣтровъ, великая равнина, простирающаяся отъ Альпъ до Апеннинъ, взятая въ цѣломъ, походитъ на узкую горную долину; атмосферныя теченія, изгибающіяся въ своемъ движеніи сообразно формѣ бассейна, въ который они вступаютъ, распространяются главнымъ образомъ въ направленіи отъ востока къ западу или прямо наоборотъ; когда они исходятъ съ Альпъ, они рѣдко приносятъ дожди, такъ какъ изливаютъ ихъ ранѣе, на западномъ склонѣ; когда же подымаются съ Адріатическаго моря, то бываютъ, напротивъ, влажны. Но равнина такъ широка и въ горныхъ валахъ ея такъ много проходовъ, чтоэ тотъ нормальный приливъ и отливъ сухихъ и влажныхъ вѣтровъ долженъ подвергаться частымъ измѣненіямъ. Въ альпійскихъ долинахъ чередованіе верховыхъ и низовыхъ токовъ правильнѣе: каждое озеро имѣетъ свой порядокъ восходящихъ и нисходящихъ вѣтровъ, которымъ и руководствуются лодочники при плаваніи по ихъ водамъ.

По географической широтѣ долина По представляетъ страну по преимуществу умѣренную, такъ какъ рѣку въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересѣкаетъ 45 параллель, отстоящая одинаково отъ полюса и отъ экватора. И однако же климатъ сѣверной Италіи далеко не такъ мягокъ, какъ это обыкновенно думаютъ; онъ отличается неровностью и представляетъ весьма рѣзкіе переходы отъ крайняго тепла къ крайнему холоду. Въ Вальтелинѣ, или верхней долинѣ Адды, температура можетъ подниматься до 32 градусовъ и опускаться настолько же ниже точки замерзанія. Въ равнинѣ климатъ гораздо умѣреннѣе, благодаря вліянію Адріатическаго моря и Генуэзскаго залива, но все-таки имѣетъ характеръ климата континентальнаго, и поэтому жизнь въ Туринѣ, Миланѣ и Болоньѣ въ этомъ отношеніи не особенно пріятна. На берегахъ альпійскихъ озеръ есть нѣсколько облагодѣтельствованныхъ природою мѣстностей, которыя, какъ напр. Барромейскіе острова, составляютъ счастливое исключеніе и пользуются, относительно, весьма ровною температурою, вслѣдствіе умѣряющаго вліянія воды, которая ослабляетъ жары лѣтомъ и отвращаетъ холода зимою. Въ садахъ на берегу залива Палланцы термо-

метръ никогда не опускается ниже 5 градусовъ стоградусника; надо пройти Римъ и вступить въ Неаполитанскую область, чтобы найти такой же климатъ, при которомъ могла бы родиться и развиваться такая же растительность. Венеція, благодаря омывающему ее морю, точно также представляетъ привилегированную мѣстность; несмотря на окружающія ее частью илистыя лагуны, она отличается здоровымъ климатомъ. Замѣчательно, что соленыя озера и болота сѣверныхъ береговъ Адріатическаго моря безопасны отъ *malaria*—этого страшнаго бича береговъ Средиземнаго моря. Это преимущество лагунъ Венеціанскаго залива объясняется дѣйствіемъ приливовъ, которые здѣсь сильнѣе, чѣмъ въ Тирренскомъ морѣ, а можетъ быть также и дѣйствіемъ холодныхъ вѣтровъ, дующихъ съ Альпъ и препятствующихъ развитію міазмовъ. Когда молодому человѣку въ равнинахъ Полезины грозитъ чахотка, его отправляютъ работать на рыбныхъ промыслахъ Комаккіо. Но каждый разъ, когда инженеры закрывали лагуну отъ свободнаго доступа морской воды и вводили въ нее прѣсную воду рѣкъ, появлялись болотныя лихорадки; болота Равенны и Червіи, къ югу отъ Рено, посѣщаются самыми злокачественными лихорадками, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ землевладѣльцы, изъ печальной страсти къ спекуляціи, вырубили защищавшіе страну сосновые и дубовые лѣса. Точно также наполненъ міазмами воздухъ окрестностей Феррары и Малальберго (непріятное убѣжище) при началѣ паданской дельты.

Самыя нездоровыя по климату мѣстности въ сѣверной Италіи представляютъ узкія альпійскія долины, въ которыя проникаетъ недостаточно свѣта. Тамъ зобатые и кретины составляютъ значительную часть населенія. Въ долинѣ Аосты, гдѣ растительность такъ прекрасна, а люди такъ безобразны, почти всѣ женщины имѣютъ зобы, вѣроятно, вслѣдствіе свойствъ воды, которая течетъ по скаламъ, содержащимъ магнезію. Жители равнинъ, пересѣкаемыхъ во всѣхъ направленіяхъ ирригаціонными каналами, точно также подвержены частымъ болѣзнямъ, вслѣдствіе вредныхъ міазмовъ, подымающихся съ парами изъ почвы; кромѣ того, пища рабочихъ слишкомъ однообразна и недостаточна для того, чтобы они могли противостоять ослабляющимъ причинамъ: — они старѣются прежде времени, и многіе изъ нихъ подвергаются неизлѣчимой болѣзни—миланской проказѣ, извѣстной только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ главную пищу составляетъ *полента*, приготовляемая изъ маисовой муки. Въ провинціи Кремона этой болѣзни подвергается одинъ изъ двадцати четырехъ человѣкъ, да и въ другихъ провинціяхъ число это врядъ-ли меньше. Среди рисовыхъ полей Миланской области и Полезины жизнь еще труднѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ равнины. Женщины часто работаютъ здѣсь по цѣлымъ часамъ, стоя въ нагрѣтой солнцемъ и уже загнившей водѣ, гдѣ по временамъ имъ приходится наклоняться и отрывать отъ себя забравшихся на ноги піавокъ.

	Средняя температура.	Самый теплый мѣсяцъ.	Самый холодный мѣсяцъ.	Ра-
Туринъ . .	11°,73	22°,85 (апрѣль)	0°,61 (январь)	23°,24
Миланъ . .	12°,8	23°,8 (іюль)	0°,7 „	23°,10
Венеція	13°,01	23,92 „	1°,82 „	22°,10

Но, несмотря на болѣзни, нищету и голодовки, наступающія вслѣдъ за наводненіями, плодородная равнина По представляетъ собою одно изъ самыхъ населенныхъ мѣстъ на землѣ. Все пространство, какимъ только можно было воспользоваться, занято: мѣста хватаетъ только для человѣка и для домашнихъ животныхъ, которыхъ сравнительно весьма немного. Въ лѣсахъ, которые почти всѣ превратились въ поросли, дичи уже не существуетъ, кромѣ развѣ лѣсовъ по горнымъ склонамъ. Птицы относительно рѣдки, ибо какъ бы мелки онѣ ни были, хотя-бы составляли одинъ даже глотокъ,—онѣ попадаютъ на обѣдъ крестьянина. Ихъ преслѣдуютъ ружьемъ, силками и всякими снарядами и истребляютъ не только бекасовъ, перепелокъ, пѣвчихъ дроздовъ, но и ласточекъ и соловьевъ. На берегахъ озера Маджіоре убивается ежегодно, по Чуди, около шестидесяти тысячъ пѣвчихъ птицъ; въ Бергамѣ, Веронѣ, Кіавеннѣ, Бресчіи ихъ истребляютъ милліонами; на всякомъ холмѣ альпійскихъ предгорій бываетъ протянута небольшая сѣть.

Населеніе всей равнины, орошаемой По, древнимъ Эриданомъ, весьма сложнаго происхожденія. Латинское по языку, оно считаетъ между своими предками: лигуровъ, можетъ быть, родственныхъ баскамъ; пеласговъ, жившихъ около устьевъ По; этрусковъ, группировавшихся въ многолюдныхъ городахъ и бывшихъ большими мастерами въ канализаціи воды; могущественныя галльскія племена, акцентъ которыхъ, если не слова, остались въ новѣйшемъ нарѣчіи сѣверныхъ итальянцевъ; кельтовъ умбрійскихъ, которыхъ историки считаютъ самымъ древнимъ народомъ Италіи, и наконецъ, всѣхъ тѣхъ первобытныхъ народовъ, «родившихся отъ красныхъ дубовъ», неизвѣстный языкъ которыхъ исчезъ еще, быть можетъ, не совсѣмъ, такъ какъ въ мѣстныхъ діалектахъ встрѣчаются нѣкоторыя слова, совершенно не объяснимыя этимологіей ни древнихъ, ни новыхъ нарѣчій. Широко открытыя къ востоку, равнины По, конечно, должны были быть посѣщаемы и наводняемы всѣми народами, переполнявшими берега Адріатическаго моря и высокія альпійскія долины. Вообще принимаютъ, что къ югу отъ По и въ долинѣ Танаро до Треббіи преобладало лигурійское племя, между тѣмъ какъ

къ востоку страну занимали кельты и этруски.

Германскія нашествія первыхъ вѣковъ нынѣшней эры должны были также произвести, посредствомъ смѣшеній, глубокое вліяніе на жителей сѣверной Италіи, и объ этомъ вліяніи заальпійскихъ народовъ свидѣтельствуетъ изобиліе людей высокаго роста, встрѣчаемыхъ въ долинѣ По. Чужеземцы—готы и вандалы, герулы и ломбарды—вскорѣ слились съ латинизованною массою народа, но ихъ вліяніе на побѣжденныхъ, пріобрѣтенное побѣдою и обладаніемъ феодальной властью, имѣло болѣе значенія, чѣмъ они могли бы имѣть по своей численности. Древняя исторія Ломбардіи представляетъ борьбу между леномъ и коммуною, и когда послѣдняя побѣдила первый, т. е. къ началу десятаго вѣка,—нѣмецкій языкъ былъ всюду замѣненъ итальянскимъ. Названія фамилій и мѣстъ ломбардскаго происхожденія весьма обыкновенны на пространствѣ отъ лѣваго берега По до подошвы Апеннинъ. Такъ напримѣръ, Маренго соотвѣтствуетъ нѣмецкому имени Mehring. Потому, на множество названій мѣстностей, оканчивающихся на *ago* и на *ate*, какъ Лурнаго, Гаривате, Белджирате, стали было смотрѣть какъ на нѣмецкія слова, въ которыхъ нѣсколько видоизмѣнено окончаніе *ach*. Но гораздо вѣроятнѣе, что это слова кельтскія, такъ какъ они едва отличаются отъ названія мѣстъ съ окончаніемъ *ac*, которыхъ множество встрѣчается въ южной Франціи.

Дольше всего германское вліяніе на нравы и языкъ чувствовалось въ Фріулѣ или Фріули, по-мѣстному, Фурланея,—провинціи, ограниченной берегомъ Адріатическаго моря, Каринтійскими Альпами и плоскогорьемъ Карсо. Вліяніе это было такъ значительно, что жители Фріула считались какъ-бы отдѣльнымъ племенемъ, хотя предками ихъ, какъ и большей части другихъ сѣверныхъ итальянцевъ, были латинизованные кельты; многочисленные браки съ сосѣдними словенцами также способствовали образованію ихъ провинціальнаго характера, весьма отличающагося отъ характера венеціанцевъ и тревизанцевъ. Число ихъ доходитъ до пятидесяти тысячъ, не считая тѣхъ, языкъ которыхъ почти совершенно слился съ языкомъ собственно итальянскимъ.

Изъ многочисленныхъ германскихъ колоній, слѣды которыхъ встрѣчаются въ равнинахъ сѣверной Италіи и на первыхъ альпійскихъ склонахъ, самыя значительныя были двѣ: «Тринадцать Общинъ», расположенная къ сѣверу отъ Вероны, недалеко отъ лѣваго берега Адижа, и «Семь Общинъ», въ окруженной глубокими долинами горной группѣ, возвышающейся надъ Брентою къ сѣверо-западу отъ Бассано. Въ настоящее время *homines teutonici* этихъ мѣстностей, мнимые кимвры, въ которыхъ ученые хотѣли видѣть потомковъ варваровъ, побѣжденныхъ Маріемъ, обнаруживаютъ свое происхожденіе только голубыми глазами и русыми волосами; языкъ же и нравы—такіе же итальянскіе, какъ и у жителей долины; врядъ-ли найдется какой-нибудь старикъ, который понималъ бы нарѣчіе своихъ предковъ, которое, говорятъ, очень походило на баварскій языкъ береговъ Тегернзее. Неизвѣстно хорошенько, каковы были точныя границы Тринадцати Общинъ, названіе и очертанія которыхъ измѣнились; территорія же Семи Общинъ, или округъ Азіаго, древне-нѣмецкій *Schläge*, ограниченъ совершенно ясно самою природою. Но, несмотря на сосѣдство съ Австріей, онъ латинизованъ врядъ ли менѣе, чѣмъ первый. Впрочемъ, жители германскихъ общинъ далеко не были борцами за нѣмецкое господство на итальянской почвѣ, какъ воображаютъ по ту сторону Альпъ, напротивъ, имъ было поручено Венеціанскою республикою защищать ея границы отъ нападеній съ сѣвера: они были избавлены отъ военной службы и пользовались административной автономіей, съ обязанностью не давать непріятелю прохода чрезъ ихъ долины; и они всегда мужественно исполняли эту обязанность, отчего и происходитъ названіе «вѣрнѣйшіе», присоединенное венеціанцами къ носимому нѣкогда этимъ древнимъ ломбардскимъ населеніемъ прозвищу «бѣдняковъ». Но ни покровительство Венеціи, ни покровительство Австріи впослѣдствіи не могли спасти нѣмецкія общины отъ нашествія «Вельховъ». Къ востоку отъ великихъ озеръ нѣтъ уже ни одной группы не итальянскаго населенія, и только къ сѣверу отъ Піемонта, на южномъ склонѣ Швейцарскихъ Альпъ, могли еще удержаться германскія колоніи. Эти колоніи, занимающія расходящіяся къ югу отъ Монъ-Розы долины и высокую долину Поммать, въ которой только-что появившаяся на свѣтъ Тоза образуетъ одинъ изъ самыхъ прелестныхъ альпійскихъ водопадовъ, точно также давно бы измѣнили свой языкъ, если бы не были поддерживаемы одноплеменными народами, живущими въ сосѣднихъ долинахъ Швейцаріи. Недавно еще одна изъ этихъ нѣмецкихъ деревень, Аланья (Olen), сохраняла свои древніе нравы: въ ней искони не бывало ни тяжбъ, ни контрактовъ, ни завѣщаній, никакихъ нотаріальныхъ актовъ—все управлялось обычаемъ, т. е. абсолютною властью главъ семействъ.

Французскій элементъ на итальянскомъ склонѣ Альпъ гораздо значительнѣе германскаго. Вся верхняя долина Аосты, между горною группою Большаго Парадиза и Монъ-Розы, и съ другой стороны—Моріенскія горы, верхнія долины Доры-Рипаріи, Клюзона, Пелличе или Пелиса, Вароши или Вараиты—населены народомъ французскаго языка и того же самаго происхожденія, какъ савояры и дофинцы противоположнаго склона. Этому мирному нашествію западныхъ кельтовъ, пришедшихъ сюда въ

числѣ около 120.000, способствовало общее расположеніе альпійскихъ горныхъ группъ. Всего больше мѣста занимаютъ горцы къ западу отъ горнаго гребня и составляютъ многочисленныя общины; господствуя надъ равнинами Италіи, какъ съ высоты крѣпости, они, естественно, спустились внизъ и заняли весь поясъ лѣсовъ и луговъ, отъ тѣсныхъ долинъ до подошвы горъ. Во многихъ мѣстахъ ихъ границею было послѣднее ущелье, изъ котораго горный потокъ вливается въ равнину, и послѣднія скалы выступающихъ цѣпей сохраняютъ еще развалины замковъ, защищавшихъ древній французскій Дофине. Но усиливающаяся централизація Итальянскаго государства, военная конскрипція, администрація, суды, школы все болѣе и болѣе оттѣсняютъ французскій языкъ къ политической границѣ: у каждой деревни два имени, и новое названіе мало-по-малу одерживаетъ верхъ. Изъ всего говорящаго по-французски населенія противятся итальянизаціи ваатланцы или барбеты, жители двухъ долинъ Пеллиса и Клюзона, кверху отъ Пиньероля или Пинероля; только они и имѣютъ литературу, живучія преданія, исторію и религіозный и національный патріотизмъ. Ихъ секта, которая гораздо старше реформаціи, была преслѣдуема съ тринадцатаго столѣтія, и жизнь ихъ съ того времени шла среди борьбы и страданій всякаго рода; часто можно было подумать, что истребленіе этого маленькаго народца совершилось, но онъ всегда поднимался снова, и 1848 годъ далъ ему равенство правъ. Моральная сила, пріобрѣтенная привычкою жертвовать собою, доставляла изгнаннымъ ваатланцамъ нѣкогда большое вліяніе въ странахъ изгнанія, въ Швейцаріи, во Франціи, въ Англіи: такимъ образомъ «Израиль Альпъ» занялъ въ исторіи болѣе важное мѣсто, чѣмъ могъ предполагать этотъ народецъ, составляющій въ настоящее время около двадцати пяти тысячъ человѣкъ.

Плодородіе почвы, обиліе текучихъ водъ и громадныя земледѣльческія средства, завѣщанныя предшествующими поколѣніями, все еще привязываютъ большую часть населенія паданской Италіи къ земледѣлію. Напрасно пытались бы мы оцѣнить громадное количество труда, представляемаго сѣтью оросительныхъ каналовъ, содержаніемъ плотинъ, рвовъ, дорогъ, уравненіемъ поверхности полей, преобразованіемъ всѣхъ воздѣлываемыхъ горныхъ склоновъ въ совершенно правильныя террасы или *ronchi*. Огромныя землекопныя работы, которыми хвалится новѣйшая техника при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, ничтожны въ сравненіи съ тѣми обработанными ступенями, которыя устроены земледѣльцами, какъ гигантскія лѣстницы, вокругъ всѣхъ холмовъ и при основаніи почти всѣхъ горъ, опоясывающихъ долину По. Обычный способъ обработки требуетъ, сверхъ того, непрерывнаго труда, потому что здѣсь земледѣлецъ работаетъ не желѣзнымъ плугомъ, а, такъ сказать, «заступомъ съ золотымъ остріемъ»,— его работа скорѣе садоводство, а не собственно хлѣбопашество. Зато и количество продуктовъ, доставляемыхъ великою равниной,— хлѣбовъ, кормовыхъ травъ, листьевъ шелковицы и коконовъ, овощей и плодовъ, сыровъ, называемыхъ пармезанъ, лодезанъ, горгонцола и др.,— простирается по крайней мѣрѣ до суммы двухъ милліардовъ, чего достаточно для поддержанія весьма значительной вывозной торговли. По нѣкоторымъ отраслямъ земледѣлія, Ломбардія и Піемонтъ занимаютъ первое мѣсто во всемъ мірѣ и представляютъ почти единственныя страны въ Европѣ, въ которыхъ существуетъ полутропическое воздѣлываніе риса, введенное въ началѣ шестнадцатаго столѣтія. Что касается виноградниковъ, то вообще они содержатся плохо и даютъ лишь посредственное вино, за исключеніемъ холмовъ Асти и Монферрата, а также островнаго холмика Санъ-Коломбано, вина которыхъ пользуются заслуженною извѣстностью. Говорятъ также, что *пиколитто* окрестностей Удины не уступаетъ токайскому.

Большія земледѣльческія полосы области По соотвѣтствуютъ естественнымъ дѣленіямъ почвы: горѣ, холму и равнинѣ. Различіе земель и климатовъ имѣло своимъ послѣдствіемъ не только различіе обработокъ, но и существенное различіе въ распредѣленіи собственности. Въ верхнихъ долинахъ, отъ ущелья Тенде до горы Трикорно или Триглавы, большая часть земли— луговъ и лѣсовъ—была нераздѣльна между всѣми жителями одной и той же общины, и итальянскому закону, относящемуся враждебно къ этому способу землевладѣнія, съ трудомъ удалось измѣнить его постепенно. Но хотя почти всѣ горцы—совладѣльцы общихъ альпъ (пастбищъ) и лѣсовъ, у нихъ все-таки есть куски земли, принадлежащіе имъ въ собственность: у всякаго есть свой маленькій косогоръ луга, своя скала, которую онъ своимъ трудомъ превратилъ въ садъ; соціальное положеніе жителей похоже на положеніе французскихъ поселянъ, которые также пользуются выгодами мелкой собственности. Въ странѣ холмовъ, при подошвѣ горы, земля раздѣляется уже на болѣе крупныя фермы; земледѣлецъ уже не хозяинъ, а подчиненъ множеству обычаевъ и несетъ множество повинностей феодальнаго происхожденія, но по крайней мѣрѣ имѣетъ хоть часть произведеній, которою онъ можетъ располагать по своей волѣ. Въ нижней же равнинѣ, гдѣ прорытіе и содержаніе каналовъ требуетъ большихъ капиталовъ, поля, хотя также раздѣлены на многочисленные участки, но почти всѣ принадлежатъ богатымъ землевладѣльцамъ, которые живутъ большею частью вдали отъ своихъ имѣній и отдаютъ ихъ въ аренду. Большинство крестьянъ остается безъ средствъ къ жизни и принуждено работать поденно на чужой землѣ

тъ, въ этой-то самой плодородной области рной Италіи живутъ поселяне самые неные, всего чаще подвергающіеся болѣз, всего менѣе заботящіеся объ образованіи. я разница въ этомъ отношеніи между ними тланскими горцами окрестностей Пиньеили жителями Вальтелины! Провинція ріо въ верхней долинѣ Адды имѣетъ меньше людей неграмотныхъ между всѣми мѣстми Италіи. Она служитъ разсадникомъ лей для другихъ провинцій.

ачительная часть горцевъ итальянскихъ каждый годъ отправляется на заработки рода равнины и чужеземныя страны, оправ старую поговорку: «нѣтъ страны, въ кото не было воробьевъ и бергамцевъ». Но дніе, хотя и дѣйствительно весьма многонны, однако же составляютъ лишь незначиую часть тѣхъ странствующихъ горцевъ, коведутъ суровую борьбу за существованіе отъ родной земли и бываютъ даже въ АмеФріульцы, жители береговъ озера Маджіпіемонтцы точно также принуждены посвои родимыя лачуги. По весьма опаснымъ о, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ, ущельямъ ныхъ Альпъ проходитъ въ это время года нтцы, спускающіеся въ Марсель и другіе а южной Франціи, гдѣ они принимаютъ іе во всѣхъ большихъ публичныхъ рабовмѣстѣ съ французскими рабочими, котовпрочемъ, не очень ихъ любятъ за пониже-аработной платы, являющееся слѣдствіемъ конкурренціи. Пьемонтцы, привыкшіе рогой воздержности, могутъ довольствоя нищенскою цѣною и овладѣваютъ такимъ омъ, въ ущербъ провансальскимъ рабобольшимъ числомъ мастерскихъ. Въ йцаріи строятъ дома и пашутъ землю тоже нтцы, вмѣстѣ съ тессинцами. Они эмиуютъ даже въ Швецію и Россію. Они же, тѣ съ мароканцами, строили желѣзную довъ Сенегалѣ, между Сенъ-Луи и Дакаромъ. играція изъ долины По:

1844 г. 103.920 чел., въ 1885 г. 95.261 вѣкъ.

исключеніемъ желѣзныхъ рудъ, служивдля фабрикаціи столь извѣстнаго оружія ресчіи, и золотыхъ пріисковъ въ долинѣ скѣ, при подошвѣ Монъ-Розы, гдѣ уже во ена римлянъ работало до пяти тысячъ неиковъ и гдѣ еще и нынѣ разработка доиетъ нѣкоторую выгоду, Сѣверная Италія имѣетъ значительныхъ металлическихъ , но у ней есть свои каменоломни мрамора, а, гранита, копи горшечной и фаянсовой ы, которыя даютъ работу цѣлымъ населеразличныхъ мѣстностей. Что касается венно промышленности, то извѣстно, кабыло ея значеніе во времена великихъ янскихъ республикъ; извѣстно, до какой ени совершенства довели ломбардскіе и венеціанскіе мастера фабрикацію шелковыхъ тканей, бархата, золотаго и серебрянаго тканья, ковровъ, зеркалъ, стеклянныхъ и фаянсовыхъ издѣлій, металлическихъ чеканныхъ работъ и всякаго рода вещей, требующихъ вкуса и ловкости рукъ. Съ потерею свободы пала и промышленность, но въ наше время традиціи ея начинаютъ оживать, въ особенности въ фабрикаціи шелковыхъ тканей. Только на фабрикахъ недостаетъ необходимыхъ для машинъ дровъ и каменнаго угля, поэтому заводчики прибѣгаютъ къ водѣ потоковъ, составляющихъ великую двигательную силу, почему почти всѣ большіе заводы основаны при выходахъ рѣкъ изъ альпійскихъ долинъ.

Между древними промыслами, существующими еще и нынѣ и принадлежащими собственно Италіи, слѣдуетъ упомянуть рыбныя ловли въ лагунахъ Комаккіо. Все озеро, занимающее пространство въ 49.000 гектаровъ, представляетъ собою единственный въ мірѣ громадный аппаратъ для рыбной ловли. ПротокъМаньявакка, сдѣлавшійся нынѣ почти совершенно безполезнымъ для плаванія, служитъ теперь входомъ для водъ канала Палотты, который можно назвать аортою лагуны. Каналъ этотъ, вырытый съ 1631 по 1634 г., вноситъ соленую воду внутрь материка и посредствомъ развѣтвленій второстепенныхъ каналовъ, снабженныхъ затворами и шлюзами, заставляетъ проникать животворныя волны до самыхъ концовъ лагунъ. Такимъ образомъ большая лагуна Меццано, занимающая всю западную часть *valli*, оказалась соединенною съ прибрежными лагунами, и ея вода изъ прѣсной обратилась въ соленую. Различные, обнесенные плотинами, бассейны, изъ которыхъ въ каждый входятъ артеріи канала Палотты, составляютъ резервуары, въ которыхъ обсѣменяется и развивается въ изобиліи приносимая морскою водою рыба; лабиринтъ съ двойными и тройными стѣнками даетъ пришельцамъ изъ открытаго моря свободный доступъ сюда, но не выпускаетъ ихъ обратно; поэтому они остаются въ резервуарахъ, и когда наступаетъ время ловли, то ихъ налавливаютъ сѣтями столько, что нагружаютъ цѣлыя суда. Спалланцани видѣлъ, какъ въ одномъ такомъ «полѣ» въ одну ночь наловили 60.000 фунтовъ рыбы. Но иногда вылавливаютъ и еще больше, и въ такомъ случаѣ всю массу мяса употребляютъ какъ удобреніе. Рыбачье населеніе Комаккіо составляетъ немногимъ болѣе пяти тысячъ человѣкъ, которые почти всѣ отличаются высокимъ ростомъ, силою и ловкостью. Костъ обратилъ вниманіе на тотъ замѣчательный фактъ, что цѣлая колонія, устроившаяся на уединенномъ островѣ Комаккіо, отдѣленная отъ всѣхъ сосѣднихъ мѣстъ обширными лагунами, принужденная существовать эксплоатаціей воды, точно такъ же, какъ другіе эксплоатируютъ землю, употребляющая исклю-

чительную пищу, состоящую только изъ трехъ породъ рыбъ: головля, угря и аквадели, могла просуществовать длинный рядъ вѣковъ и сохранить типъ своего племени въ такомъ же цвѣтущемъ состояніи, какъ и населенія богатѣйшихъ мѣстностей. Къ сожалѣнію, рыбаки Комаккіо не имѣютъ права собственности на свои «поля», которыя принадлежатъ государству и богатымъ частныхъ лицамъ. Рабочіе, обреченные на тяжелый трудъ, живутъ въ большихъ казармахъ среди островковъ, и ихъ жены и матери не имѣютъ даже права посѣщать ихъ, а сами они посѣщаютъ городъ въ опредѣленное, назначенное для того время.

Огромное населеніе долины По, почти не уступающее населенію всей остальной континентальной Италіи, распредѣлено неравномѣрно, смотря по различіямъ рельефа и плодородію почвы; но, за исключеніемъ высокихъ и холодныхъ альпійскихъ мѣстностей, жители ея всюду скучены въ мѣстечкахъ и городахъ. Сверху какой-нибудь башни вы увидѣли бы цѣлые десятки ихъ красныхъ и бѣлыхъ массъ, рѣзко рисующихся тамъ и сямъ среди зелени: но деревушекъ и поселковъ совсѣмъ нѣтъ. Собственно деревенскими жителями являются только арендаторы, деревенское же населеніе не можетъ скучиваться, и всѣ земледѣльческія семьи остаются изолированными, а многочисленные землевладѣльцы всѣ живутъ въ маленькихъ городахъ и придаютъ имъ такой богатый видъ, какого вовсе не имѣютъ равнозначительныя мѣста въ другихъ частяхъ Европы. При одинаковой поверхности, ни одна область материка не населена такъ густо, какъ Сѣверная Италія; не говоря уже о земледѣльческихъ мѣстностяхъ, Ломбардія представляетъ часть материка, наиболѣе тѣсно застроенную городами; подобнаго скученія народа нельзя найти до самаго Ганга и Китая.

Вообще населеніе Сѣверной Италіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Поверхность.	
	Цифры оффиц.	По Стрельбицкому.
Піемонтъ . .	29.349 кв. кил.	29.494 кв. кил.
Ломбардія . .	23.507 „	24.205 „
Венеціанская область . .	23.464 „	24.025 „
Эмилія . . .	20.515 „	20.749 „
	96.835 кв. кил.	98 473 кв. кил.

	Населеніе 1 янв. 1884 г.	Населеніе на километръ.
Піемонтъ	3.115.280 жит.	107 жит.
Ломбардія . . .	3.749.770 „	159 „
Венеціанская область	2.873.700 „	120 „
Эмилія	2.213.600 „	111 „
	11.951.750 жит.	123 жит.

Здѣсь также многочисленны и большіе города, которые, благодаря своимъ памятникамъ, сокровищамъ искусства и историческимъ воспоминаніямъ, почти всѣ пріобрѣли себѣ значительное имя между городами всего свѣта. Въ такой странѣ, какъ паданскій бассейнъ, гдѣ всюду сосредоточивается множество земледѣльцевъ и сообщенія были всегда необыкновенно легки, центры населенія передвигались безъ труда вслѣдствіе случайностей войны и превратностей исторіи. Отсюда-то и происходитъ это множество городовъ, которые были знаменитыми, какъ главные центры древнихъ республикъ или какъ королевскія и герцогскія резиденціи.

Но при подошвѣ Альпъ и Апеннинъ есть города, мѣста которымъ были указаны заранѣе самою природою. Это именно тѣ населенные пункты, которые находятся при выходахъ горныхъ проходовъ и служатъ разомъ и естественными торговыми складами, и военными стражами. Такъ, древній Ариминумъ, въ новѣйшее время Римини, расположенный въ южномъ углу великой равнины По, въ римскую эпоху охранялъ узкое побережье между Адріатическимъ моремъ и подошвою Апеннинъ. Это былъ входъ въ Сѣверную Италію; здѣсь выходила къ морю, спускавшаяся съ горъ, Фламиніева дорога; здѣсь брала начало дорога Эмиліева, которая и теперь еще составляетъ главный путь сообщенія между Піемонтомъ и Адріатическимъ моремъ; здѣсь же начиналась и шедшая по берегу дорога въ Равенну. Позднѣе, когда Римъ пересталъ уже быть столицею Италіи и всего міра и когда Италія была еще раздѣлена на враждебныя государства, огромное стратегическое значеніе имѣли города, расположенные при входѣ въ равнину съ южной стороны и при переправахъ чрезъ По, какъ Болонья и Феррара. Піаченца, расположенная въ тѣснинѣ По, между Пьемонтомъ и Эмиліей, и теперь еще представляетъ военный пунктъ первостепенной важности. Александрія, расположенная при сліяніи Тонаро и Бормиды, въ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ кровавыми битвами равнинъ, была также, уже по своему положенію, предназначена сдѣлаться грозною крѣпостью, хотя она еще носитъ данное ей въ насмѣшку названіе Александріи «Соломенной». Наконецъ, въ сосѣдствѣ съ Франціей и Австріей, всякая долина имѣла при выходѣ укрѣпленную заставу: Винадіо, Шато-Дофинъ, Пиньероль, Фенестрелла, Суза и другія мѣста, которыя большею частью стали ненадежными при нынѣшнемъ могуществѣ артиллеріи, были нѣкогда крѣпостями, защищавшими Италію отъ ея могущественныхъ сосѣдей.

Но, со времени паденія Римской имперіи, самой серьезной защиты требовалъ альпійскій выходъ, спускающійся съ Бреннера. Равнины, простирающіяся къ югу отъ Гардскаго озера между берегами Минчіо и Адижа, въ военномъ отношеніи составляютъ самый слабый пунктъ Италіи, что доказано и исторіей. Мирное деревенское населеніе посвящало Бреннерскій проходъ бо-

тамъ и торжественно отдавало его подъ покровительство смежныхъ племенъ; но алтари не останавливали являвшихся изъ-за горъ воинственныхъ ордъ, а напротивъ очень часто онѣ

Феррара

спускались на равнины Италіи, какъ потокъ, какъ рѣка, разливпшаяся чрезъ слишкомъ низкую плотину, грабя города и убивая жителей. Ни одно мѣсто на землѣ не напоено столько кровью. Выходы верхней долины Адижа до послѣдней половины нынѣшняго вѣка были главнымъ театромъ сраженій, происходившихъ за обладаніе Италіей. Нѣтъ ни одного города, ни одной деревни на этомъ небольшомъ пространствѣ, которые не пріобрѣли бы печальной извѣстности въ исторіи человѣчества,—здѣсь именно находятся поля битвъ и смерти: Кастильоне, Лонато, Риволи, Сольферино, Кустоцца. Когда австрійцы владѣли Ломбардо-Венеціанскою об-

ластью, они позаботились укрѣпить большіе ворота Адижа четырьмя грозными крѣпостями, называемыми четыреугольникомъ, именно въ Веронѣ, Пескіерѣ, Мантуѣ, Леньяго и многими другими не столь значительными сооруженіями—это были «ключи отъ дома». Сдѣлавшись сама себѣ госпожею, Италія снова возвратила ихъ себѣ: прежде эти ворота были заперты для нея, теперь они заперты для Австріи.

Тѣ же самыя условія почвы, которыя заранѣе предназначили проходамъ Альпъ и Апеннинъ важное стратегическое значеніе, должны были дать имъ также значительную роль и въ исторіи торговли: военные пункты и торговые города могли помѣщаться только при спускахъ проходовъ, одни для охраненія самаго прохода, другіе, напротивъ, для радушнаго пріема источника своихъ богатствъ—проѣзжихъ и товаровъ. Впрочемъ, воинскій геній и торговля не любятъ жить въ сосѣдствѣ другъ съ другомъ, и торговые склады основываются большею частію такъ, чтобы пользоваться выгодами, представляемыми большими естественными путями передвиженія народовъ, избѣгая всегда безпокойствъ и опасностей, которыя обыкновенно влечетъ за собою состояніе войны или вооруженнаго мира. Степень значенія торговыхъ городовъ опредѣляется естественно числомъ идущихъ къ нимъ торныхъ путей. Мѣсто на одной изъ этихъ большихъ дорогъ—составляетъ не болѣе, какъ простую станцію; при выходѣ двухъ или трехъ проходовъ—оно становится уже центромъ населенія и богатства; въ точкѣ же соединенія многихъ дорогъ—оно уже столица. Такъ, Туринъ, къ которому сходятся всѣ чрезъ-альпійскія дороги отъ группы Монъ-Блана до начала Апеннинъ, представляетъ уже по своему положенію одинъ изъ самыхъ оживленныхъ пунктовъ европейской торговли. Миланъ, къ которому сходятся семь большихъ альпійскихъ дорогъ: съ Симплона, Готарда, Бернардина, Сплюгена, Юльера, Малойа и Стельвіо, составляетъ также необходимый *emporium*. Болонья, отдѣлявшаяся нѣкогда отъ Альпъ трудными для перехода болотами и русломъ По, нынѣ связана желѣзными дорогами со всѣми значительными проходами горнаго полукруга; въ ней соединяются линіи изъ Вѣны, Парижа, Марселя и Неаполя.

Безъ устройства дорогъ, долина По никогда не имѣла бы въ исторіи Европы такого относительно важнаго значенія, какое она имѣетъ теперь. Высокая эллиптическая стѣна Альпъ совершенно отдѣляла ее отъ Франціи, Швейцаріи и Германіи, а съ юга не столь высокій валъ Апеннинъ затруднялъ ея сношенія съ долинами Тибра и Арно. Она была открыта только со стороны Адріатическаго моря, прямо къ крутому, дикому берегу, на которомъ и теперь еще живетъ полуварварское населеніе. На всемъ материкѣ Европы нѣтъ естественной, болѣе

замкнутой области, которая была бы об
болѣе высокою и болѣе трудною для пер
стѣною, по крайней мѣрѣ для жителей н
долины; но открытіе большихъ проѣзжихъ
лѣзныхъ дорогъ измѣнило все—и Сѣверна
лія стала для европейской торговли одн
главныхъ притягательныхъ и распредѣ
ныхъ центровъ. Черезъ Венецію она свя
Адріатическимъ моремъ, а посредство
нинскихъ желѣзныхъ дорогъ съ Гену
воною, заливомъ Спеція и Тирренскимъ
она господствуетъ разомъ надъ двумя
омывающими Италію. Желѣзныя дороги
даны, Сенъ-Готарда, Бреннера, Зимме
Понтеббы привлекаютъ въ низменную
дію часть торговли Франціи, Германіи,
Скоро и другія линіи большихъ европ
сѣтей, спускающіяся съ Женевра и
Тенде, соединятся въ цвѣтущихъ город
лины По, какъ въ центрѣ одного о
пояса. А болѣе и болѣе центральное по
доставляемое странѣ пересѣченіемъ
вмѣстѣ съ удивительнымъ плодородіем
лей и другими преимуществами, спосо
обращенію Сѣверной Италіи въ одну
мыхъ жизненныхъ частей великаго ор
Европы. Исторія, т. е. трудъ человѣче
мѣнилъ первобытную географію: н
центръ полуострова нынѣ оказывается
въ Римѣ, а въ древней цизальпинской
Если бы при выборѣ столицы итальянц
водствовались дѣйствительнымъ зна
мѣста въ исторіи труда, а не преданія
шедшаго, то по крайней мѣрѣ четыре
сѣверной равнины могли бы оспарива
быть «первымъ между равными»—
Миланъ, Венеція и Болонья.

Туринъ, хотя онъ очень древенъ
сожженъ Аннибаломъ, въ сравненіи съ
городами Италіи можетъ считаться г
новымъ; его широкія и прямыя улицы,
кающіяся подъ прямыми углами, дѣла
похожимъ на импровизированныя стол
сударствъ Новаго Свѣта; но до выбора
герцогскія резиденціи онъ былъ сов
маленькимъ провинціальнымъ город
времени римлянъ и даже частію въ сре
большая дорога съ полуострова въ Гал
по берегу Генуэзскаго залива. Прохо
Женевръ былъ, какъ доказываютъ док
путемъ относительно довольно торны
вѣрно и то, что съ перемѣщеніемъ то
сношеній между двумя альпійскими с
въ сѣверо-западномъ направленіи, недо
широкихъ дорогъ чрезъ склоны и с
ставлялъ путешественниковъ колебатьс
различными альпійскими проходами
жантьера къ большому Сенъ-Бернарду
одинъ изъ выходовъ верхнихъ долинъ
пріобрѣсти преобладающаго значенія
говлѣ Италіи. Впрочемъ, путешественни

сь Альпъ, и на долю каждаго изъ городовъ, оженныхъ при выходахъ проходовъ, при-сь ничтожная часть торговли. И однако анные города были при спускѣ всякаго да, точно такъ же, какъ и при выходахъ инскихъ тропинокъ: Мондови — тройной ь, построенный на трехъ вершинахъ; (Кунео), прекрасно расположенный на треугольной террасѣ между Стурою и гдѣ вытекаютъ изъ Вальдіери всегда ды-ся сѣрные ручьи; Салюсъ, который воз-тся на отлогомъ склонѣ, при основаніи рій Визо; башня (Torre di Lurevna), енная у самаго выхода изъ ваатландской ,привлекаетъ въ эту мѣстность множество скихъ туристовъ; Пиньероль (Пинероло), которымъ возвышается древній укрѣплен-амокъ, служащій часто государственной ой; Суза—итальянская дверь горы Се-Аоста, еще богатый остатками римскихъ въ; Иврея, построенная на мѣстѣ древняго ка, спускавшагося съ Монъ-Розы; Біел-звѣстный своими 350 заводами шерстя-здѣлій. Города, расположенные ниже въ нѣ, при встрѣчѣ нѣсколькихъ альпійскихъ должны были также пріобрѣсти нѣко-мѣстное значеніе. Таковы въ верхнемъ нтѣ: Фоссано, построенный на камени-еррасѣ, при соединеніи дорогъ изъ Мон-и Кунео; Савильяно, въ которомъ къ дущимъ дорогамъ присоединяются до-зъ долинъ Макры и По; Бра — центръ ѣченія желѣзныхъ дорогъ; Карманьола, въ мъ оканчивается главная дорога съ Апен-Самый многолюдный въ восточномъ Піе-—городъ Новара, расположенный при Маджіоре, среди самыхъ плодородныхъ благодаря которымъ онъ сдѣлался глав-хлѣбнымъ рынкомъ на западѣ Ломбардіи; лли, построенный на Сезіи, ниже сліянія рѣкъ, стекающихъ съ горныхъ группъ Розы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, ходило знаменитое сраженіе кимвровъ, ется такими же преимуществами, какъ и а; Казале, древняя столица Монферрата, ной изъ переправъ По, которую онъ за-тъ во время войны своими укрѣпле-

инъ, благодаря своему центральному по-ію между всѣми этими городами верхняго няго Піемонта и соединенію въ немъ путей изъ проходовъ, сдѣлался естествен-торговымъ центромъ верхней долины По чнно. Извѣстно, какую пользу принесло городу усилившееся торговое движеніе, нно послѣ того, какъ онъ отдѣлался отъ ой чести быть столицею королевства; пусто-авленная дворомъ и высшей администра-восполнилась, и даже съ избыткомъ, имми-ами, наѣхавшими сюда по желѣзнымъ до-ь. Его арсеналъ, библіотеки, прекрасный музей, университетъ, различныя общества дѣлаютъ его однимъ изъ умственныхъ центровъ полуострова, а по своимъ шелкопрядильнямъ и шерстопрядильнямъ, бумажнымъ и другимъ фабрикамъ, онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Италіи. Сверхъ того, въ его окрестностяхъ есть прелестные виды: его холмъ Суперга, находящійся въ нѣсколькихъ километрахъ къ востоку и украшенный великолѣпною церковью, господствуетъ надъ самой красивой панорамой итальянскихъ Альпъ. Въ его обширномъ городскомъ округѣ множество маленькихъ городовъ, извѣстныхъ своими замками, парками, виллами, какъ Монкальери, Кіери, Кариньяно, которые представляютъ еще болѣе живописные виды, чѣмъ Туринъ; служа дачами для жителей столицы, они дѣлаются участниками въ ея благосостояніи. Что касается городовъ, расположенныхъ въ бассейнѣ Танаро, къ югу отъ группы холмовъ Турина, то они образуютъ, конечно, отдѣльную группу и имѣютъ спеціальную географическую роль, а именно служатъ естественными посредниками между верхней долиной По, Ломбардіей и генуэзскими берегами. Александрія (Алессандріа), военный пунктъ, отличающійся скучною правильностью построекъ и замѣнившій собою, въ стратегическомъ отношеніи, Тортону и Нови, расположенныя въ той же равнинѣ, есть узелъ восьми линій желѣзныхъ дорогъ и, слѣдовательно, является однимъ изъ такихъ городовъ Италіи, гдѣ совершается наибольшее передвиженіе. Сосѣдніе города: Асти, знаменитый шипучими винами, и Акви, славящійся еще со временъ римлянъ своими обильными теплыми источниками, представляютъ также важныя торговыя мѣста. Евреи въ Акви, числомъ около пятисотъ, обладаютъ значительной частью богатствъ страны; ихъ теперь не изолируютъ болѣе въ еврейскомъ кварталѣ или гетто.

Производство винодѣлія въ Піемонтѣ въ среднемъ: 2.700.000 гектолитровъ.

Число жителей главныхъ общинъ Піемонта въ 1882 г. въ тысячахъ:

Туринъ (Торино) (1893 г.)—336; Александрія (Алессандріа) (1893 г.)—75; Асти—33; Новарра (1893 г.)—40; Казале Монферрато—29; Верчелли—29; Кони (Кунео)—25; Фоссано—18; Мондови—18; Савильяно—17; Пиньероль (Пинероло)—17; Салюсъ (Салюццо)—16; Кіери—16; Біелла—15; Бра—15; Тортона—14; Нови—14; Карманьола—12.

Столица Ломбардіи, Миланъ, является во всѣхъ отношеніяхъ одною изъ главъ Италіи: по населенію своему, включая предмѣстья, онъ уступаетъ только Неаполю; по торговлѣ уступаетъ только Генуѣ; по промышленности онъ равенъ этимъ двумъ городамъ, а по научному и литературному движенію, онъ, вѣроятно, первый изъ городовъ между Альпами и Сицилійскимъ моремъ. Двѣ главнѣйшія библіотеки Ита-

ліи находятся въ Миланѣ, именно библіотека Брера и Амврозійская; въ зданіи библіотеки Брера, кромѣ того, помѣщаются: школа изящныхъ искусствъ, картинная галлерея, обсерваторія, Ломбардскій институтъ и собраніе разныхъ коллекцій. Съ самаго начала исторіи, Миланъ, этотъ естественный исходный пунктъ двухъ озеръ, Маджіоре и Комо, является намъ важнымъ кельтскимъ городомъ; впослѣдствіи, выгоды его положенія доставляли ему то равенство съ важнѣйшими городами, то преимущество надъ всѣми городами Сѣверной Италіи. Въ средніе вѣка, по могуществу, его называли «вторымъ Римомъ»—такъ какъ уже къ концу тринадцатаго вѣка онъ имѣлъ 200.000 жителей, между тѣмъ какъ Лондонъ не имѣлъ въ то время и шестой части этого числа. Милану недоставало воды, у него была только ничтожная рѣчка Олона, и онъ сдѣлалъ себѣ настоящія рѣки: Навильо Гранде и Мартезану, которыя несутъ вдвое больше воды, чѣмъ Сена въ Парижѣ въ періодъ мелководья. Онъ былъ обстроенъ также великолѣпными памятниками, но они погибли во время столь многочисленныхъ войнъ, опустошавшихъ Миланскую область,—и почти весь городъ принялъ видъ новѣйшихъ западно-европейскихъ городовъ. Его знаменитѣйшее зданіе—Соборъ—съ точки зрѣнія искусства, есть не что иное, какъ громадная рѣзная работа, драгоцѣнная игрушка огромныхъ размѣровъ; но по красотѣ употребленныхъ на него матеріаловъ, по законченности деталей, по громадному множеству статуй, которыхъ, говорятъ, въ немъ до семи тысячъ, онъ представляетъ диво архитектуры. Недалеко отъ озера Маджіоре, около устьевъ Точе, есть двѣ большія каменоломни: одна бѣлаго мрамора, другая гранита, которыя съ конца четырнадцатаго вѣка служатъ исключительно для постройки и поддержанія этого грандіознаго зданія.

Гордая своимъ прошедшимъ и свободно располагавшая своими судьбами, столица Ломбардіи считаетъ честью то, что она никогда не повиновалась рабски внѣшнимъ давленіямъ; у ней свои взгляды, свои нравы, свои особенныя моды, и даже все принимаемое ею иностранное получаетъ отпечатокъ мѣстной оригинальности. Точно также и всѣ города, тѣснящіеся въ равнинѣ, стараются сохранить свой самобытный характеръ—всѣ они держатся своихъ древнихъ преданій и хвалятся своими лѣтописями. Комо, на концѣ своего прекраснаго озера, также древній свободный городъ, соперникъ Милана, обогащаемый нынѣ своими шелкопрядильнями и произведеніями Бріанцы; Монца, окруженная парками и виллами, городъ коронованія; Павія, съ низверженными нынѣ «пятьюстами двадцатью пятью башнями», вспоминаетъ, что она была резиденціею ломбардскихъ королей, и съ гордостью показываетъ свой университетъ, одинъ изъ самыхъ старыхъ въ Европѣ, и свой великолѣпный картезіанскій монастырь, чу эпохи Возрожденія, самый пышный монасты во всей Италіи; въ Виджевано, по другую с рону Тичино,—прекрасный замокъ и сам лучшія въ странѣ нивы въ его окрестностя Лоди, имѣющій еще весьма значительную т говлю, въ одиннадцатомъ вѣкѣ былъ самы могущественнымъ въ Италіи городомъ по Милана, и велъ съ нимъ ужасныя, истребите ныя войны; Кремона, старая республика, бы шая также въ борьбѣ съ Миланомъ, славит своимъ torrazzo въ 121 метръ, который, постройки большихъ готическихъ собор былъ высочайшею башнею въ мірѣ; Берга возвышающійся на своемъ холмѣ надъ богаты равнинами Брембо и Серіо, хвалится тѣ что если бы не существовало Флоренціи, то былъ бы самымъ богатымъ великими люд городомъ Италіи; еще болѣе гордая Брес городъ оружія, объявляетъ себя матерью роевъ.

Мантуа, расположенная на р. Минчіо и п надлежащая къ числу укрѣпленныхъ город четырехугольника, можетъ считаться не вхо щею въ предѣлы собственно Ломбардіи, х она и принадлежитъ ей политически. Гор этотъ, въ которомъ евреевъ сравнительно больш чѣмъ въ другихъ неприморскихъ город Италіи, представляетъ главнымъ образомъ бо шую военную крѣпость и много утратилъ св прежней коммерческой дѣятельности; его лота, лѣса, рисовыя поля, сточныя кана весь его лабиринтъ водъ, составляющій нѣ исключительное даже въ сырой Ломбар отталкиваютъ иммигрантовъ отъ родины В гилія. Наконецъ, города, расположенные въ рахъ, каковы Сондріо, главный городъ Валь лины, на верхней Аддѣ, и прелестный Сало, деревенскими домами, разсѣянными среди монныхъ рощъ, на берегу Гардскаго озе имѣютъ также свою особенную физіономію, вершенно отличающую ихъ отъ городовъ Л бардской равнины.

Населеніе главныхъ общинъ (городъ съ ок гомъ) Ломбардіи къ 1 января 1882 г.

Миланъ (Милано) 321.840 жит.; (по исч ленію 1894 г. 432.000 жит); Бресчіа 60. жит.; Бергамъ (Бергамо) 39.700 жит. (45 1894 г.); Кремона 31.930 жит.; Павія 29. жит.; Мантуа (Мантова) 28.050 жит.; Мо 28.010 жит.; Комо 25.560 жит.; Лоди 25. жит.; Виджевано 20.100 жит.

Большіе города по другую сторону По, Эмиліи, имѣютъ большею частью меньше св образности, чѣмъ города ломбардской равни и вѣроятно потому, что стоятъ на Эмилійс дорогѣ, при основаніи Апеннинъ, и что все о гинальное въ нихъ сглажено непрерывны движеніемъ товаровъ и солдатъ. Піаченца довольно скучный военный городъ, интересе своими памятниками и воспоминаніями и имѣ

а важное значеніе какъ посредникъ тор-
между Піемонтомъ, Ломбардіей и Эми-
Страделла—городъ, расположенный между
ымъ берегомъ По и склонами горъ, покры-
дубовыми рощами и виноградниками. Въ
ѣ, бывшей герцогской резиденціи, есть бо-
библіотека, музей и церкви съ удивитель-
фресками Корреджіо. Другая важная стан-
милійской дороги, Реджіо, не имѣетъ уже
нитой *Ночи* Корреджіо, который былъ
мъ знаменитымъ изъ сыновъ этого края,
у которыми считаютъ также Аріоста и
н. Модена, которая недавно еще, какъ
рма, была столицею герцогства, имѣетъ
е свой университетъ, музей и драгоцѣн-
собраніе книгъ и рукописей, называемое
отекой *Estense*. Наиболѣе сохранила свою
нальность нынѣшняя столица Эмиліи—
ная» Болонья, родина Гальвани и дру-
великихъ людей, принявшая себѣ де-
къ слово *libertas*. Она остается однимъ
самыхъ любопытныхъ городовъ Италіи
воимъ дворцамъ, средневѣковымъ построй-
, по двумъ наклоннымъ башнямъ, на-
ь которыхъ увеличивается понемногу съ
ымъ вѣкомъ, по своимъ картинамъ болон-
школы и другимъ археологическимъ остат-
римскаго, этрусскаго и до-этрусскаго пе-
, разсѣяннымъ въ окрестностяхъ; на древ-
кладбищѣ Виллановы находятся памят-
, которымъ насчитываютъ около 3.000
[1]). Болонья, какъ общій центръ всѣхъ же-
ыхъ дорогъ, спускающихся съ Альпъ и съ
ниннъ, пользуется въ настоящее время боль-
ь торговымъ благосостояніемъ, и населеніе
ыстро возрастаетъ. Къ несчастію ея, сосѣд-
юля часто опустошаются разливами р. Рено,
енно благодаря этимъ бѣдствіямъ отъ на-
еній, Болонья потеряла свое древнее про-
е «Дородной». Ни одинъ изъ городовъ Сѣ-
ой Италіи, между Болоньей и Когерой, не
щается желѣзной дорогой съ тирренскимъ
омъ,—Парма, Реджіо и Модена должны
бы прокладывать себѣ дороги черезъ гор-
цѣпь. На одномъ изъ холмовъ, къ юго-за-
отъ Реджіо, стоитъ знаменитый замокъ
сса, гдѣ германскій императоръ Генрихъ IV
сталъ съ повинной головой предъ папой
дебрандомъ.

угія бывшія столицы, невдалекѣ отъ ожи-
ной торговлею Болоньи, остаются нѣкото-
ь образомъ въ забросѣ, и о былой ихъ славѣ
тельствуютъ только старинныя зданія. Фер-
, получившая извѣстность благодаря пре-
нію въ ней Аріоста и жестокостямъ
Эсте, пала съ тѣхъ поръ, какъ пересталъ
течь По, отодвинувшійся отсюда дальше
еверу. Впрочемъ, населеніе ея общины съ
осанными домами еще довольно значительно. Равенна же, древній Римъ Гонорія и Теодорика Готскаго, избранная столицею имперіи, вслѣдствіе затруднительности доступа къ ней черезъ болота, и наполненная, благодаря итальянскимъ экзархамъ, прекрасными византійскими постройками, представляющими по своему архитектурному стилю и удивительнымъ мозаикамъ столь любопытное и даже исключительное явленіе въ исторіи итальянскаго искусства, покинута уже не рѣкою, а самимъ морскимъ заливомъ. Во времена римлянъ она была въ прямомъ сообщеніи съ Адріатическимъ моремъ, а теперь соединяется съ нимъ лишь искусственнымъ каналомъ, въ 11 километровъ длины, который доступенъ для судовъ, сидящихъ въ водѣ на 4 метра, и портомъ Корсини, который обязанъ своимъ существованіемъ также человѣческому труду; древніе же римскіе порты, одинъ военный, другой коммерческій, совершенно исчезли. Древнія постройки Равенны, вслѣдствіе рыхлости почвы, погружаются въ нее; крестильница четвертаго вѣка опустилась на 3 метра ниже поверхности нынѣшнихъ улицъ; предполагаютъ нынѣ поднять весь этотъ памятникъ. Къ счастью для исторіи искусствъ, ни одинъ изъ древнихъ памятниковъ Равенны не былъ до сихъ поръ реставрированъ. Что касается древняго этрусскаго города Адріи, расположеннаго къ сѣверу отъ По, въ Венеціанской области, то онъ уже болѣе двухъ тысячъ лѣтъ не заслуживаетъ того, чтобы сосѣднее море называлось его именемъ. Онъ удаленъ отъ него почти на 22 километра. Но нельзя сказать, чтобы и въ римскую эпоху онъ былъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ моремъ. Самое названіе, данное Адріи «городъ семи морей», доказываетъ, что онъ былъ окруженъ лагунами. Точно также одна изъ деревень, расположенныхъ въ равнинѣ при подошвѣ Эвганейскихъ холмовъ, названіемъ своимъ Порто обязана, вѣроятно, какому-нибудь озерному или рѣчному порту. Мѣстечко Коппаро, расположенное въ Полезинѣ феррарской, на берегу большихъ и не высохшихъ еще болотъ нижней долины По, считаетъ въ себѣ около 30.000 человѣкъ только вслѣдствіе обширности общины, занимающей около 40.000 гектаровъ. Ченто, родина живописца Гверчино, также довольно большой городъ, имѣющій около 20.000 жителей.

Многолюдные и прославленные историческими событіями города тѣснятся въ южномъ углу равнины, называемомъ Романья, между Апеннинами и моремъ. Имола, возвышающаяся своими зубчатыми башнями на берегу Сантерно, весьма богата минеральными водами; Луго, «городъ красивыхъ романьолокъ», стоитъ въ самомъ центрѣ Равеннской области и, благодаря своему положенію, представляетъ весьма оживленный рынокъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ; Фаэнца черезъ которую прямо, какъ стрѣла, проходитъ Эмилійская дорога, предста-

[1]) Цанови, Гоццадини, Деворъ и др.

вляетъ скорѣе земледѣльческій городъ, чѣмъ промышленный центръ, хотя онъ и сообщилъ свое имя фаянсовымъ издѣліямъ, обогащающимъ нынѣ столько мѣстъ во Франціи и въ Англіи. Форли, главный городъ провинціи,—самый многолюдный послѣ Болоньи при подошвѣ романскихъ Апеннинъ. Чезена извѣстна въ особенности превосходными коноплями, растущими на ея поляхъ. Наконецъ, Римини, въ которомъ Эмилійская дорога выходитъ на морской берегъ, сохранилъ нѣсколько римскихъ развалинъ, и между прочимъ тріумфальныя ворота, указывавшія входъ во всю Сѣверную Италію. Населеніе этой мѣстности, быть можетъ, самое крѣпкое физически и самое энергичное на всемъ полуостровѣ. Романьолы обладаютъ сильными страстями и силой для удовлетворенія ихъ. Это—племя либо героевъ, либо злодѣевъ.

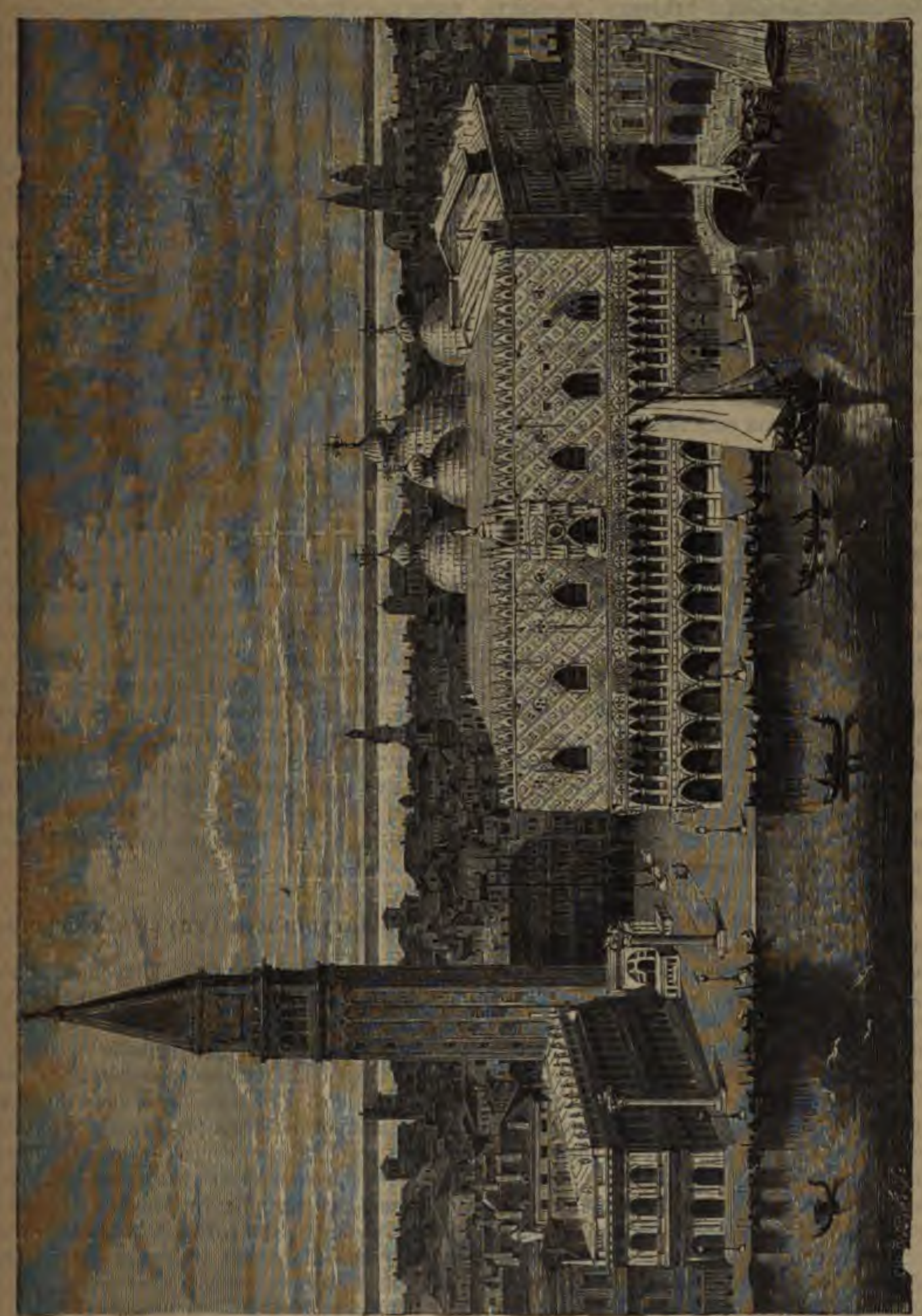
Населеніе главныхъ общинъ (городъ съ его округомъ) Эмиліи къ 1 января 1882 г.

Болонья 123.275 жит. (147.000 въ 92 г.); Феррара 75.550 жит.; Равенна 60.570 жит.; Модена 58.060 жит.; Реджіо 50.650 жит.; Парма 45.220 жит.; Форли 40.950 жит.; Чезена 38.220 жит.; Фаэнца 36.040 жит.; Римини 36.080 жит.; Піаченца 34.990 жит.; Коппаро 31.020 жит.; Имола 29.340 жит.; Луго 25.660 жит.; Ченто 19.720 жит.

Многіе венеціанскіе города, будучи главными городами провинцій, имѣютъ важное значеніе: Падуа—весьма богата драгоцѣнными памятниками искусства, университетскій городъ, бывшій соперникъ Венеціи; Виченца, родина Пигафетты, который первый описалъ кругосвѣтное плаваніе, и Палладіо, которому городъ обязанъ украшающими его памятниками; Тревиза—на Силѣ; Беллуно—въ верхней долинѣ Піаве; Удине, въ которомъ показываютъ холмъ земли, насыпанный по приказанію Аттилы, смотрѣвшаго отсюда на пожаръ Аквилеи; по своему положенію на столь живописной альпійской желѣзнодорожной линіи Понтеббы Удине сдѣлался одной изъ главныхъ станцій сѣти желѣзныхъ дорогъ Европы. Пальманова, на границѣ Австро-Венгріи, представляетъ самую правильную на свѣтѣ крѣпость; она имѣетъ форму орденской звѣзды, украшенной рельефнымъ рисункомъ. Еще болѣе сильная крѣпость, Верона, расположенная на другомъ концѣ венеціанской территоріи, играла важную роль въ исторіи Италіи; но, какъ торговый и промышленный городъ, она сильно упала въ сравненіи съ ея прежнимъ благосостояніемъ. Между поясомъ стѣнъ и бастіоновъ ея, въ ней множество прекрасныхъ зданій средневѣковыхъ и эпохи Возрожденія и громадный римскій амфитеатръ, въ которомъ могутъ разомъ помѣститься пятьдесятъ тысячъ зрителей. Но изъ всѣхъ венеціанскихъ городовъ, быть можетъ, въ наибольшемъ упадкѣ, по сравненію со своимъ прошлымъ, находится сама Венеція, «царица Адріатическаго моря».

Венеція—городъ очень древній. Остатки римскихъ построекъ, найденные на островѣ Санъ-Джоржіо ниже уровня моря и приводимые въ доказательство любопытнаго явленія постепеннаго осѣданія венеціанскихъ лагунъ, доказали въ то же время, въ противность общему мнѣнію, что наносные островки залива были населены еще до нашествія варваровъ. Эти полузатопленныя земли могли служить убѣжищемъ для прибрежнаго населенія именно потому, что представляли собою удобства, какъ торговыя складочныя мѣста. Во всякомъ случаѣ, настоящая Венеція является только съ начала девятаго вѣка, съ той эпохи, когда правительство морской республики вступило въ свои права на большомъ островѣ. Извѣстно, какъ удивительно счастлива была судьба города, населеннаго потомками древнихъ венетовъ. Расположенная въ промежуточной области, отдѣленная одновременно отъ моря посредствомъ *лиди* и отъ твердой земли лиманами и болотистыми пространствами, Венеція имѣла то неоцѣнимое преимущество, что во время безпрерывныхъ войнъ, опустошавшихъ Европу, она была почти неприступна для всякаго непріятеля, какъ съ сухаго пути, такъ и съ моря. Она же съ своей стороны, могла свободно посылать свои торговыя и военныя экспедиціи ко всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря и основывать тамъ конторы или крѣпости. Послѣ войнъ, выдержанныхъ ею съ самымъ горячимъ патріотизмомъ, она сдѣлалась самою могущественною и богатою изъ всѣхъ торговыхъ республикъ Италіи. Впрочемъ, она имѣла наилучшее положеніе для удобствъ торговаго обмѣна. Обладая выгодами болѣе высокаго, чѣмъ въ большей части средиземныхъ водъ, прилива, Венеція находится почти въ центрѣ областей, составлявшихъ въ средніе вѣка весь торговый міръ. Кромѣ того, занимаемое ею положеніе на концѣ Адріатическаго моря, недалеко отъ той части Альпъ, гдѣ горный порогъ понижается между плоскогорьями Илиріи и снѣжными хребтами Каринтіи и Тироля, позволяло ей легко сообщаться со всѣми рынками Германіи, Фландріи и Скандинавіи. Сталкиваясь съ людьми всякихъ странъ, венеціанецъ смотрѣлъ на иностранцевъ безъ предвзятой ненависти; онъ принималъ армянъ и вступалъ въ союзъ даже съ турками. Во времена крестовыхъ походовъ, венеціанская республика была самымъ уважаемымъ государствомъ Европы, государствомъ, которое, по отсутствію всякаго религіознаго фанатизма, имѣло самую безпристрастную политическую роль, и посланники котораго имѣли наибольшій авторитетъ. Но это вліяніе поддерживалось громадною матерьяльною силою. Венеція имѣла до трехсотъ военныхъ кораблей съ тридцатью шестью тысячами мореходцевъ,

богатства міра, то пріобрѣтаемыя законною торговлею, то приносимыя въ дань, то добываемыя побѣдой, скоплялись въ ея двухъ тысячахъ дворцахъ и двухстахъ церквахъ; какой-

Дворецъ дожей въ Венеціи.

нибудь одинъ изъ ея островковъ могъ бы купить цѣлое царство въ Африкѣ или Азіи. На болотѣ, гдѣ когда-то рыбакъ съ осторожностью ставилъ свой шалашъ изъ вѣтвей, выросъ пышный и самый красивый на Западѣ городъ. Цѣлые лѣса лиственницы, срубленные на горахъ Далмаціи, были употреблены на укрѣпленіе почвы; болѣе четырехсотъ мраморныхъ мостовъ съ островка на островокъ соединили сѣть улицъ и площадей, а превосходныя гранитныя плотины, построенныя «на венеціанскія деньги и съ римскою смѣлостью», явились на защиту великолѣпнаго города отъ ярости моря. Блескъ промышленности и великолѣпіе искусства способствовали

тому, чтобы *Venezia la Bella* не имѣла себѣ подобныхъ.

Венеція—родина Марино Санудо, братьевъ Дзено, Кадамосто, Рамузіо, и ея путешественники, во главѣ которыхъ слѣдуетъ поставить Марко Поло, этого «Христофора Колумба Азіи», ея мореплаватели и торговые караваны много способствовали изслѣдованію отдаленныхъ и малоизвѣстныхъ странъ. Но географическія открытія, въ которыхъ сама Венеція принимала столь большое участіе, нанесли рѣшительный ударъ могуществу этого итальянскаго города. Средиземное море перестало быть торговымъ по преимуществу, а объѣздъ вокругъ Африки и открытіе Новаго Свѣта перенесли крупную торговлю на берега сѣвернаго Атлантическаго океана. Съ тѣхъ поръ Венеція была обречена на упадокъ. Дорога въ Индію ей уже не принадлежала, а со стороны востока торговый кругъ ея тѣсно ограничивала возраставшая власть турокъ. Впрочемъ, она располагала еще такими средствами, и организація ея была такъ крѣпка, что городъ могъ сохранять свою независимость болѣе трехсотъ лѣтъ послѣ потери своихъ торговыхъ конторъ. Она пала только отъ измѣны одного своего союзника, генерала Бонапарта.

Время австрійскаго управленія было періодомъ наибольшаго упадка. Въ 1840 г. городъ имѣлъ не болѣе ста тысячъ жителей; сотни его дворцовъ были въ развалинахъ; площади поростали травою; ступени набережныхъ покрывались водорослями. Со времени присоединенія къ Италіи благосостояніе его стало мало-по-малу возвращаться. Городъ, соединенный съ материкомъ замѣчательнѣйшимъ въ мірѣ мостомъ, имѣющимъ не менѣе 222 арокъ и болѣе 3.600 метровъ длины, можетъ отправлять непосредственно товары и жизненные припасы, получаемые извнутри страны. Его порты, хотя и не такъ дѣятельные, какъ Тріестскій, и недавно лишенные льготы, позволявшей имъ конкуррировать съ ихъ истрійскимъ соперникомъ, производятъ однако же весьма серьезную каботажную и прибрежную торговлю, особенно съ тѣхъ поръ, какъ паруса стали замѣняться паромъ. Движеніе судоходства въ Венеціанскомъ портѣ почти вдвое меньше, нежели въ портѣ Генуэзскомъ. Оно выражалось слѣдующими цифрами: въ 1865 г. 499.000 тоннъ. Въ 1884 г. 4.206 судовъ вмѣстимостью въ 1.292.400 тоннъ.

Лѣтомъ цѣлыя толпы купальщиковъ отправляются въ Лидо. Наконецъ, фабрикація зеркальныхъ стеколъ, кружевъ и другихъ издѣлій даетъ новую жизнь Венеціи и ближайшимъ, расположеннымъ при лагунахъ, городамъ: Маламокко, Бурано, Мурано, Кіоджіо; тысячи рабочихъ постоянно заняты отливкою тѣхъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ мелкихъ издѣлій, которыя отправляются во всѣ части свѣта и употребляются въ нѣкоторыхъ странахъ Востока и въ центрѣ Африки вмѣсто денегъ. Впрочемъ, хотя по народонаселенію и дѣятельности Венеція и пришла въ упадокъ, сравнительно съ періодомъ ея процвѣтанія, она попрежнему обладаетъ тѣмъ, за что такъ любятъ ее художники и поэты—своимъ пріятнымъ климатомъ, прекраснымъ небомъ, веселою жизнью, празднествами, площадью св. Марка, конной статуей Коллеони, драгоцѣнными библіотеками, архивами, заключающими до двадцати милліоновъ дипломатическихъ актовъ, а въ своихъ дворцахъ — памятниками архитектуры итальянской, византійской и мавританской и удивительными картинами своихъ великихъ мастеровъ: Тиціана, Тинторета, Веронеза.

Изъ трехъ портовъ Венеціи на «Vecchia Mare»—Старомъ или Суровомъ Адріатическомъ морѣ,—Кіоджіо, Лидо и Маламокко, только послѣдній, расположенный въ 16 километрахъ отъ города, пригоденъ для большихъ кораблей; глубина его. 9 метровъ, но внутренній фарватеръ лагуны во время отлива имѣетъ только 7 метровъ и дѣлаетъ изгибъ, стѣснительный для судовъ. Съ 1882 г. работаютъ надъ устройствомъ порта, который долженъ замѣнить опасный рейдъ Лидо, къ востоку отъ города; двѣ плотины будутъ продолжаться въ море на 2 километра. Кромѣ того, стараются улучшить пути сообщенія вокругъ Венеціи проложеніемъ желѣзнодорожной линіи, которая будетъ направляться отъ Викторіи и Беллунскихъ Альпъ къ Бреннеру.

Общины Венеціанской области, имѣющія болѣе 15.000 жителей къ 1 янв. 1882 г. Венеція 132.825 жит. (158.000 по исчисл. 1894 г.); Падуа 72.175 жит.; Верона 68.740 жит.; Виченца 39.430 жит.; Удине 32.020 жит.; Тревизо 31.250 жит.; Кіоджіо 28.015 жит.; Каварцере 17.220 жит. Витторія 16.325 жит. Беллуно 15.660 жит.

III. Лигурія или Генуэзскій берегъ.

Лигурія, въ сравненіи съ широкимъ бассейномъ, въ которомъ соединяются воды По и его притоковъ, есть не что иное, какъ узкая прибрежная полоса, простой горный склонъ. Но незначительность ея пространства не мѣшаетъ ей быть одною изъ наилучше ограниченныхъ самою природою областей Италіи и обладать своими особенными географическими чертами, почему и населеніе ея имѣютъ свою совершенно оригинальную исторію. На этомъ плоскомъ песчаномъ берегу, надъ которымъ возвышается суровая стѣна Апеннинъ, генуэзцы долго должны были вести жизнь не похожую на жизнь другихъ обитателей полуострова.

Лигурія съ нѣсколькими округами, лежащими къ сѣверу отъ Апеннинъ, имѣетъ: Поверхность, 5.324 кв. кил. (5.407 по Стрельбицкому). Населеніе къ 1 янв. 1882 г. 905.545 (964.615 по исчисленію для конца 1893 г.). Населеніе на километръ 170.

Между сѣверомъ и югомъ, между Паданской равниной и побережьемъ Средиземнаго моря существуетъ полная противуположность; но переходъ отъ запада къ востоку, отъ Прованса къ Тосканѣ, не представляетъ рѣзкой перемѣны. Между Альпами и Апеннинами не существуетъ никакого яснаго разграниченія, и переходъ отъ одной орографической системы къ другой выражается нечувствительными градаціями. Когда, миновавъ приморскія Альпы, вы слѣдуете по горамъ, въ направленіи къ востоку, то замѣчаете, что онѣ мало-по-малу принимаютъ общій видъ Апеннинъ: горный валъ, образуя мѣстами широкія пониженія, продолжается правильно вокругъ Генуэзскаго залива, безъ всякаго разрыва, безъ всякой перемѣны въ строеніи, которая позволяла бы сказать, что въ такомъ-то мѣстѣ въ образованіи рельефа дѣйствовалъ какой-нибудь другой законъ. Весьма отличаясь другъ отъ друга вообще, Альпы и Апеннины соединены другъ съ другомъ такъ же тѣсно, какъ стволъ съ вѣтвями. Если основываться на направленіи главной оси, то Лигурійскія Апеннины начинаются на границѣ Франціи, при истокахъ Тине и Везюби: здѣсь край Французскихъ Альпъ, и здѣсь расходятся провансальскія и лигурійскія цѣпи, образуя между собою равнину, гдѣ извиваются По и его притоки. Если же отличительными признаками альпійской системы считать высоту вершинъ, луга верхнихъ плоскогорій, постоянные снѣга и ледники, то начало Апеннинъ будетъ восточнѣе горной группы Тенде, такъ какъ красивыя горы Клапье, Фенетръ, Гордоласкъ, высота которыхъ мѣстами достигаетъ 3.000 метровъ, совершенно походятъ на Альпы, какъ по своимъ пастбищамъ, такъ и по маленькимъ окруженнымъ зеленью озерамъ, по своимъ ручьямъ, кучамъ камней, по сосновому лѣсу и снѣжнымъ лавинамъ. Въ нихъ есть даже небольшія ледяныя рѣки— самыя южныя, какія еще только существуютъ въ горахъ центральной Европы. Самую естественную границу геологи видятъ обыкновенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ кристаллическія породы западной части исчезаютъ и замѣняются болѣе новыми формаціями, въ особенности мѣловыми третичными слоями. Но и это дѣленіе только условное, потому что кристаллическія массы, составляющія гребень западныхъ горъ и одѣтыя съ боковъ осадочными слоями, продолжаются дальше на востокъ подъ прикрытіемъ новѣйшихъ формацій и, разрывая мѣстами свою оболочку, возвышаются такими же вершинами, какъ и Альпы. Нѣкоторыя вершины горъ Специи напоминаютъ своими гранитными скалами горную группу Тенде.

Хребетъ, составляющій береговую цѣпь Лигуріи,—далеко не однороденъ. Апеннины, какъ и Альпы, раздѣляются на отдѣльныя горныя группы, соединящіяся другъ съ другомъ переходными порогами. Самый низкій изъ этихъ пороговъ находится къ западу отъ Савоны и называется именами трехъ окрестныхъ деревень: Альтаръ, Каркаръ и Кадибона. Этотъ проходъ, не имѣющій и 500 метровъ высоты, всегда считался въ народѣ самою естественною границею великихъ Альпъ—и совершенно справедливо по крайней мѣрѣ съ военной точки зрѣнія. Во всѣ времена, когда война происходила на почвѣ Сѣверной Италіи, войска старались прочно занять эти горныя ворота, чтобы отсюда господствовать и надъ подступами къ Генуѣ, и надъ верхними долинами піемонтскаго склона. Двѣ Бормиды и Танаро, текущія къ западу отъ Альтарскаго прохода и соединяющіяся ниже Александріи, не разъ текли кровью, такъ какъ въ ихъ долинахъ, благодаря стратегическому значенію проходящихъ по нимъ дорогъ, происходили ужасныя битвы.

Къ востоку отъ Альтарскаго прохода, Лигурійскія Апеннины имѣютъ среднюю высоту около 1.000 метровъ; затѣмъ за проходомъ Джіови, посвященнымъ нѣкогда генуэзцами богамъ въ благодарность за то, что проходъ этотъ открываетъ имъ доступъ въ сѣверныя равнины, цѣпь поворачиваетъ къ юго-востоку, выдвигая нѣсколько вершинъ выше 1.300 метровъ и отдѣляя къ сѣверу нѣсколько изрытыхъ потоками отроговъ, изъ которыхъ одинъ раздавилъ своими обломками римскій городъ Веллею. Въ то же время главная цѣпь удаляется отъ берега: въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога изъ Пармы въ Специю идетъ чрезъ перевалъ Понтремоли, т. е. черезъ порогъ, отдѣляющій Лигурійскія Апеннины отъ Тосканскихъ, главный хребетъ проходитъ въ 50 километрахъ отъ берега. Въ этой восточной области генуэзскихъ горъ, отъ центральнаго горнаго хребта отдѣляется одна боковая отрасль, которая, понижаясь отъ вершины къ вершинѣ, образуетъ въ морѣ прекрасный мысъ Порто-Венере, представляющій гордую скалу чернаго мрамора, на которой стоялъ храмъ Венеры. Эта боковая цѣпь, защищающая своею оконечностью заливъ Специю отъ западныхъ вѣтровъ, всегда была, какъ и главная цѣпь, большимъ препятствіемъ къ свободнымъ сообщеніямъ сосѣднихъ населеній, но не по высотѣ, а по крутизнѣ своихъ склоновъ. Во многихъ мѣстахъ разстояніе между Средиземнымъ моремъ и самымъ высшимъ гребнемъ Апеннинъ составляетъ, по прямой линіи, не болѣе 5 километровъ: склонъ подымается такъ круто, что почти неприступенъ, и дороги черезъ хребетъ должны кружить и дѣлать многочисленныя извилины.

Главныя высоты Лигуріи:

Клапье-де-Пагаринъ 3.070 метровъ; Проходъ Тенде (Коль де Тенде) 1.908 метровъ; Монте-Карсино 2.681 метровъ; Проходъ Альтаръ 490 метровъ; Проходъ Джіови 469 метровъ; Монте-Пенна 1.740 метровъ.

Незначительная ширина морскаго склона

Лигурійскихъ Апеннинъ не позволяетъ ручьямъ соединяться и образовать постоянныя рѣки. Самые значительные изъ тамошнихъ потоковъ, Таджіа и Чента, къ востоку отъ Ройи, текущей частію по французской территоріи, бываютъ похожи на настоящія рѣки только во время таянія снѣговъ или въ сильные дожди; обыкновенно же онѣ текутъ простыми ручейками, журчащими по каменистымъ полямъ, и со стороны моря преграждены грядою валуновъ. Отъ Альбенги до Специи, на протяженіи берега почти въ сто километровъ, ручьи представляютъ большую часть года сухіе рвы, и только миновавъ холмы Специи, можно найти хотя перемежающуюся, но послѣ дождей грозную, рѣку. Это—Магра которая, образуетъ границу между Лигуріей и Этруріей, а у римлянъ до временъ Августа служила границей всей Италіи. Наносы этой рѣки образовали пляжъ, въ 1.200 метровъ ширины, передъ древнимъ тирренскимъ городомъ Луни, который когда-то стоялъ на самомъ берегу. Тѣ же наносы сдѣлали изъ маленькой морской бухты—озеро.

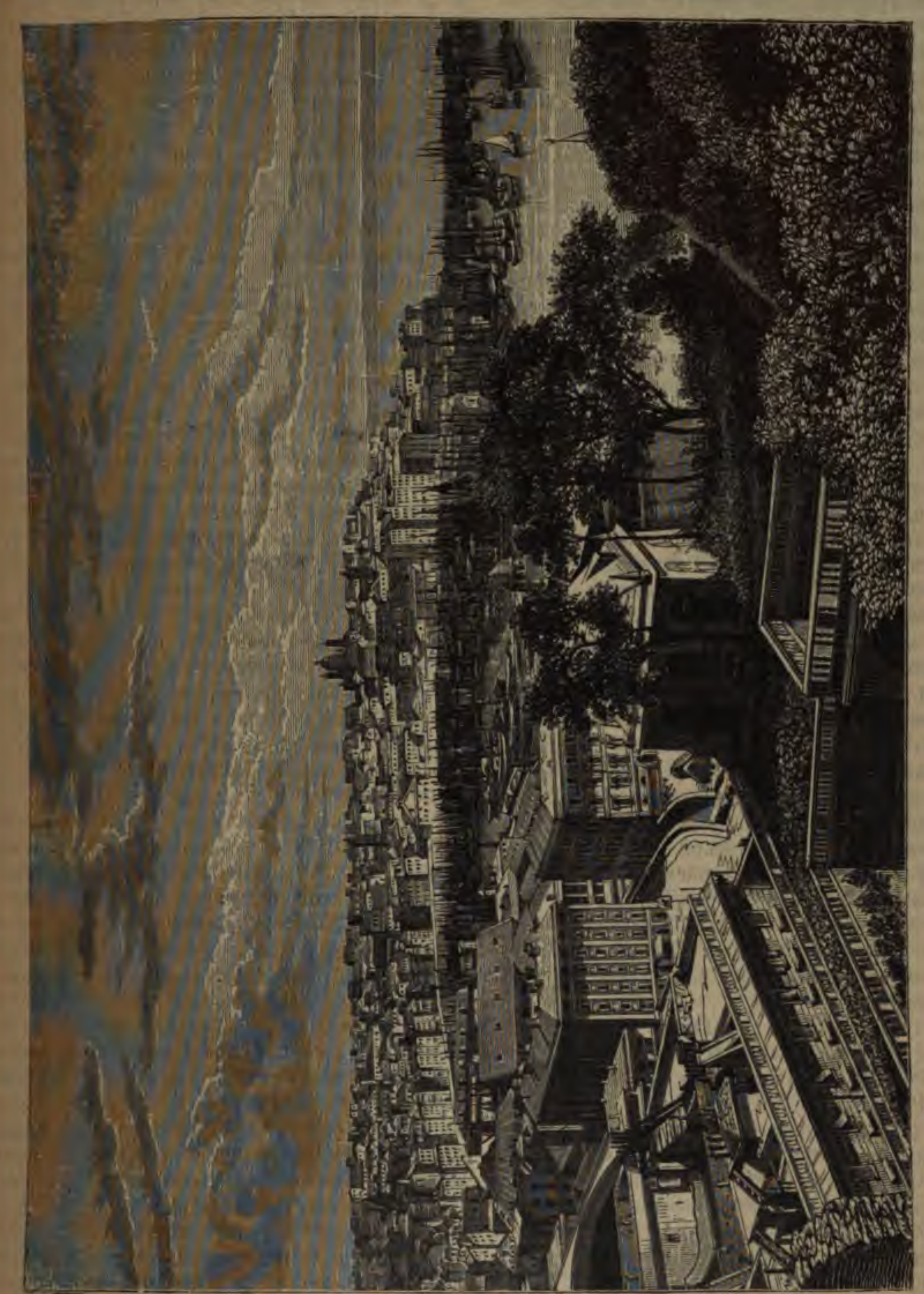
Если въ Лигуріи нѣтъ большихъ рѣкъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ замѣняютъ подземные ручьи. Въ этой области есть, хотя не въ такомъ множествѣ, какъ Провансѣ, ключи, которые бьютъ въ морѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега; при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ масса воды весьма значительна. Такъ, два прѣсноводные источника Поллы, бьющіе въ заливѣ Специи около Кадимаре, съ 15 метровъ глубины, замѣтны еще издали по сильному клокотанью моря и даютъ такое количество прѣсной воды, что итальянское правительство распорядилось изолировать ихъ отъ соленой воды, для снабженія кораблей военнаго флота.

Бѣдность ручьевъ, суровость овраговъ и крутизна склоновъ придаютъ этой области береговъ Средиземнаго моря характеръ, совершенно отличающій ее отъ другихъ мѣстностей умѣренной Европы и даже отъ непосредственно противуположнаго склона. Перейдя хребетъ, послѣ великолѣпныхъ каштановыхъ рощъ, орошаемыхъ водами Эллеро, Танаро, Бормиды, путешественникъ можетъ подумать, что очутился въ Африкѣ или Сиріи. Здѣсь совсѣмъ нѣтъ травъ, которыя по другую сторону Апеннинъ покрываютъ равнины своимъ дивнымъ, усѣяннымъ цвѣтами, ковромъ: отъ Ниццы до Специи вы ихъ не найдете—развѣ встрѣтите нѣсколько естественныхъ полянъ и искусственные лужки, содержимые съ большими издержками въ дачныхъ садахъ, которые весьма мало напоминаютъ сѣнокосные луга Піемонта и Ломбардіи. Если бы земледѣліе и садоводство не преобразили этихъ косогоровъ и узкихъ долинъ Лигуріи, то на Апеннинахъ здѣсь не было бы никакой иной зелени, кромѣ сосенъ и низкаго кустарника. Странно, что даже большія деревья на Апеннинскомъ склонѣ не достигаютъ той высоты какъ на Альпійскомъ, хотя первый пользуется гораздо болѣе высокой средней температурой: на той самой высотѣ, на которой даже въ Швейцаріи встрѣчаются еще прекрасные буки, на скалистыхъ и крутыхъ склонахъ генуэзскихъ Апеннинъ тѣ же деревья являются совершенно хилыми; наконецъ, лиственницы въ Лигурійскихъ горахъ почти совсѣмъ нѣтъ.

Само море точно такъ же безплодно по природѣ, какъ и земля: рыбы въ немъ мало, вслѣдствіе почти совершеннаго недостатка мелей, островковъ и лѣсовъ водорослей; береговыя скалы спускаются обрывомъ до глубины нѣсколькихъ сотъ метровъ и представляютъ очень мало убѣжищъ для морскихъ животныхъ; узкія прибрежныя отмели, располагающіяся полукругами отъ одного мыса къ другому, состоятъ изъ мелкаго песку, безъ всякихъ слѣдовъ раковинъ: отъ Порто-Фино до Лагуелы, на протяженіи 140 километровъ, Соссюръ не нашелъ ни одной раковины. Поэтому генуэзскіе рыболовы должны отправляться для ловли на отдаленные берега: изъ Алассіо, на Западной ривьерѣ они отправляются въ Сардинію, а изъ Камольи, на Восточной ривьерѣ—въ тосканскія области моря. Безплодіе земли и моря имѣетъ соотвѣтствующія же и экономическія послѣдствія: изъ всѣхъ провинцій полуострова, Лигурія посылаетъ заграницу наибольшее число эмигрантовъ; болѣе десятой части населенія покинуло родину и переселилось въ чужія страны.

Но если земля и вода Лигуріи одинаково скудны естественными произведеніями, то онѣ имѣютъ неоцѣненный даръ, заключающійся въ красотѣ и живописности, и человѣкъ, который во множествѣ другихъ мѣстъ умѣлъ только портить природу, на Генуэзскомъ берегу способствовалъ своимъ трудомъ къ украшенію своего обиталища. Прибрежье раскидывается отъ мыса къ мысу рядомъ кривыхъ линій правильнаго очертанія; но всѣ эти линіи отличаются другъ отъ друга тысячами подробностей въ скалахъ, въ береговыхъ отмеляхъ, въ нивахъ и группахъ построекъ. Желѣзная дорога силой пробиваетъ себѣ проходъ, идя сквозь выступы галлереями и прокопами: между Генуей и Ниццой, на пространствѣ 140 километровъ, она проходитъ не менѣе 33 туннелей, между тѣмъ какъ обыкновенная дорога, легче приспособляющаяся къ неровностямъ почвы, вьется постоянными изгибами, то подымается, то опускается, пейзажъ измѣняетъ свой видъ съ каждымъ ея поворотомъ. Тутъ она идетъ по самому низкому краю берега, въ тѣни тамарисовъ съ розовыми цвѣтами, и разбивающаяся волна обводитъ край дороги своею пѣнистою каймою; тамъ вы поднимаетесь по скаламъ, которыя земледѣлецъ обратилъ въ террасы плодоносной земли,

сквозь переплевшіяся вѣтви маслинъ, вы ви-
ите вдали голубоватый кругъ моря, уходя-
аго все далѣе и далѣе къ горизонту до ту-
анныхъ очертаній горъ Корсики. Съ гребней

Видъ Генуи.

ысовъ вы видите ритмическую волнистость
ерега по всей окружности залива, со всѣми
ереходами освѣщенія и колорита, производи-
ыми свѣтомъ и тѣнью, туманомъ и далью. Го-
ода, деревни, древнія башни, дачи, фабрики

и верфи до безконечности разнообразятъ из-
мѣнчивыя черты пейзажей. Одинъ городъ за-
нимаетъ вершину плато, и, когда смотришь снизу,
его стѣны и куполы рѣзко вырисовываются на
голубомъ небѣ; другой раскинулся амфитеат-
ромъ вдоль склоновъ и оканчивается на плос-
комъ морскомъ берегу, унизанномъ вытащен-
ными далеко на песокъ судами; третій спря-
тался во впадинѣ между маслинами, виноград-

никами, лимонными и апельсинными садами. Нѣсколько финиковыхъ пальмъ, раскиданныхъ мѣстами, придаютъ общему виду восточную физіономію. Бордигьера, неподалеку отъ французской границы, совершенно окружена рощами пальмъ, вѣтви которыхъ составляютъ предметъ значительной торговли; плоды ихъ, впрочемъ, рѣдко успѣваютъ вызрѣвать. Бордигьера, послѣ испанскаго города Эльче, представляетъ въ Европѣ единственное мѣсто, въ которомъ африканское дерево удачнѣе всего нашло себѣ вторую родину.

Нѣкоторые города генуэзскаго побережья, въ особенности Албенга и Лоано, имѣютъ нездоровый климатъ, вслѣдствіе міазмовъ, подымающихся изъ грязи, оставляемой потоками послѣ разливовъ въ каменистыхъ ложахъ. Сама Генуя не отличается благопріятнымъ климатомъ: воздухъ въ ней, правда, не испорченъ болотными испареніями, но сильные вѣтры съ открытаго моря врываются сюда, какъ въ какую-нибудь воронку, со всѣмъ своимъ грузомъ влажности; вѣтры, дующіе вдоль Западнаго берега (Riviera di Ponente), точно такъ же, какъ и атмосферные токи, идущіе вдоль берега Восточнаго (Riviera di Levante), одинаково останавливаемые горами, возвышающимися въ концѣ Генуэзскаго залива, должны освобождаться отъ избытка паровъ здѣсь же; поэтому число дождливыхъ дней составляетъ здѣсь болѣе трети года. Но если Генуя и нѣкоторыя другія мѣстности побережья весьма богаты дождями, то количество послѣднихъ постепенно уменьшается по мѣрѣ приближенія къ Понентскому побережью, вслѣдствіе направленія влажныхъ вѣтровъ, такъ что въ Санъ-Ремо, расположенномъ въ этой части лигурійскаго побережья, число дождливыхъ дней меньше, чѣмъ гдѣ-либо во всей итальянской территоріи. Многіе города Лигуріи, защищенные съ сѣвера горнымъ валомъ и стоящіе внѣ пути, которому слѣдуютъ дождевыя облака, пользуются совершенно исключительною въ Европѣ ровностью и мягкостью температуры. Климатическія условія Лигуріи:

Средняя температура: Генуя 15.9°, Санъ-Ремо 17°. Число дождливыхъ дней: Генуя 123, Санъ-Ремо 58. Количество дождя: Генуя 1,307 м. Санъ-Ремо 0.83 м.

Бордигьера и Санъ-Ремо, около французской границы, являются по своему прекрасному климату соперниками Ментоны; Нерви, къ востоку отъ Генуи, точно также прелестное мѣсто, какъ по красотѣ неба, такъ и по чистотѣ атмосферы. Вслѣдствіе мягкости климата и красоты видовъ на всѣхъ мысахъ, во всѣхъ долинахъ этихъ благословенныхъ мѣстъ строится множество замковъ и виллъ. Даже генуэзскій берегъ на двадцать километровъ въ обѣ стороны отъ города застроенъ сплошною линіею дачъ и дворцовъ. Населеніе города, слишкомъ многочисленное для его ограды, разливается въ обѣ стороны и распространяется по предмѣстьямъ. Эта длинная улица, извивающаяся между фабриками и садами, поднимающаяся на выступы мысовъ и спускающаяся въ долины, непремѣнно растянется по всему лигурійскому берегу, потому что не только генуэзцы, но и цѣлая толпа праздныхъ европейцевъ, чувствуютъ влеченіе къ этимъ очаровательнымъ мѣстамъ. Въ дѣйствительности, весь генуэзскій берегъ, отъ Вентимильи до Специи, все болѣе и болѣе принимаетъ видъ одного города, въ которомъ многолюдные кварталы смѣняются группами виллъ и садовъ.

Вся исторія древнихъ лигуровъ, составлявшихъ, быть можетъ, отрасль иберійскаго племени и населявшихъ южный склонъ Апеннинъ до долины Магры, была заранѣе опредѣлена видомъ страны. Тѣ изъ нихъ, которые не нашли себѣ мѣста на узкой полосѣ годныхъ для обработки земель, и даже такихъ ступеней на склонахъ горъ, которыя можно было бы выровнять, по неволѣ отступали къ морю и становились мореходцами и купцами. Въ римскую эпоху, Генуя, древній Анціумъ, упоминаемый Сцилаксомъ, былъ «emporium» лигуровъ, и моряки его ходили по всему Тирренскому морю; въ средніе вѣка, во время наибольшаго благосостоянія республики, флагъ ея развѣвался во всѣхъ портахъ извѣстнаго тогда міра: наконецъ, ей же, въ лицѣ одного изъ ея сыновъ, Христофора Колумба, принадлежитъ честь открытія Новаго Свѣта, которое составляетъ начало новой исторіи. Джіованни Габотто или Каботъ, который первый открылъ берега Сѣверной Америки, спустя пять вѣковъ послѣ нормандскихъ мореплавателей, былъ также генуэзецъ, какъ это доказано учеными изысканіями д'Авезака: Венеція ошибочно присвоиваетъ его, и если англичане хотятъ сдѣлать его своимъ соотечественникомъ, то это только по неосновательнымъ претензіямъ національнаго тщеславія. Правда, и Каботъ, и Колумбъ дѣлали свои открытія не за счетъ своей родины: корабли, которыми они командовали, принадлежали Англіи и Испаніи, которыя и раздѣлили между собою богатство новаго материка. Превосходные генуэзскіе моряки во всѣ времена ходили по свѣту на своихъ маленькихъ и прочныхъ корабляхъ, въ поискахъ за поживой; для примѣра можно сказать, что и нынѣ они обладаютъ монополіей плаванія въ водахъ Ла-Платскихъ республикъ, гдѣ почти на всѣхъ судахъ, плавающихъ по Паранѣ, Уругваю и лиману Ла-Платы, экипажи состоятъ изъ генуэзцевъ. Въ Европѣ почти во всѣхъ большихъ городахъ береговъ Средиземнаго моря встрѣчаются искусные садовники изъ генуэзцевъ.

Въ варварскія времена, когда человѣкъ не подчинилъ еще себѣ Апеннинъ удобными дорогами, Генуя, не имѣвшая внутри страны рынковъ снабженія, не имѣла никакихъ преимуществъ предъ остальными портами лигурій-

о берега; но какъ только искусство пони- горную стѣну, и равнины Піемонта и Лом- іи оказались въ свободномъ сообщеніи съ вомъ, географическое положеніе Генуи до- ло своего полнаго значенія. Находясь подъ кой Итальянскаго полуострова, въ ближай- ъ мѣстѣ отъ богатыхъ внутреннихъ рав- ъ, она должна была овладѣть торговой моно- ей въ этой части Европы. Изъ всѣхъ рес- икъ западныхъ береговъ Италіи одна толь- Пиза могла пытаться оспаривать у ней ея окое положеніе; но послѣ кровавой борьбы уя восторжествовала надъ своей соперницей. овладѣла Корсикой, населеніе которой лоатировала жестоко, взяла у мавровъ Ми- ку и даже овладѣла многими городами Ис- и, которые возвратила потомъ за торговыя вилегіи. Въ Эгейскомъ морѣ ея аристократы ались владѣльцами Хіоса, Лесбоса, Лемноса угихъ острововъ; въ Константинополѣ ея цы пріобрѣли такой авторитетъ, что часто или власть съ императорами. Они обладали колькими кварталами въ этой столицѣ Вос- а и сдѣлали изъ нея филіальное отдѣленіе уи—по этому-то потеря Перы и Босфора а для нихъ началомъ упадка. Въ Крыму занимали богатую колонію Каффу; ихъ пленные замки и конторы находились на хъ торговыхъ путяхъ Малой Азіи, до самыхъ книхъ долинъ Кавказа, гдѣ и теперь еще мѣс- и встрѣчаются построенныя ими и сохранив- свои имена башни; чрезъ Понтъ Эвксин- , равнины Грузіи и Каспійское море, они жали въ своихъ рукахъ дорогу въ централь- Азію. Всѣ эти отдаленныя колоніи генуэз- й республики объясняютъ причину существо- ія въ итальянскомъ нарѣчіи лигурійскихъ яковъ небольшаго количества арабскихъ, ецкихъ, греческихъ, а также провансаль- хъ и испанскихъ словъ; но въ цѣломъ языкъ —совершенно итальянскій, хотя по произ- енію приближается къ французскому.

Превосходя могуществомъ Пизу, Генуя не осла однако же до того, чтобы побѣдить въ ьбѣ за торговое преобладаніе Венецію, ибо лѣдняя имѣла надъ нею то громадное пре- щество, что пользовалась свободнымъ сооб- іемъ съ германской и скандинавской Евро- чрезъ альпійскій кряжъ. Такъ, хотя въ 9 году генуэзцы и успѣли овладѣть Кіоджіей, аже блокировать на короткое время своихъ тивниковъ, но вообще вліяніе Генуи въ итической исторіи было гораздо слабѣе, чѣмъ ніе Венеціи. Ея роль въ общемъ движеніи усствъ, науки и литературы была также осительно гораздо ниже: хотя Генуя и уни- ситетскій городъ, но писателей, живописцевъ кульпторовъ въ ней было меньше, чѣмъ въ ихъ-нибудь маленькихъ городахъ Ломбардіи енеціи. Про генуэзцевъ говорили, что они ны и вѣроломны, жадны къ роскоши и вла- сти и беззаботны ко всему тому, что не даетъ имъ денегъ и права командовать. «Море безъ рыбы, горы безъ лѣсу, мужчины безъ вѣры, женщины безъ стыда—вотъ Генуя»! говорила старая поговорка, повторявшаяся врагами ли- гурійскаго города. Распри между благородными и генуэзскими фамиліями, желавшими захватить дѣла въ свои руки, были почти безпрерывны, но замѣчательно, что, надъ борьбой партій, не- поколебимый банкъ Севъ-Джорджа, составля- вшій настоящую республику въ республикѣ, спокойно продолжалъ вести торговыя и денеж- ныя операціи, и богатства не переставали сте- каться въ городъ. Вотъ почему Генуя могла построить себѣ эти дворцы эти мраморныя колоннады и висячіе сады, за которые она по- лучила прозвище «великолѣпной». Однако же, банкъ кончилъ тѣмъ, что его постигло полное разореніе: онъ вздумалъ ссужать не только промышленныя предпріятія, но и воевавшихъ государей и, какъ слѣдовало ожидать, въ резуль- татѣ вышло банкротство, которое въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія привело Генуя къ по- литическому безсилію.

Несмотря на незначительную ширину, изви- листость и покатость берега, не смотря на за- громожденность и грязь слишкомъ узкихъ набе- режныхъ и на тѣсноту, производимую окружаю- щими городъ стѣнами и фортами, столица Лигу- ріи представляетъ одинъ изъ самыхъ замѣча- тельныхъ городовъ въ мірѣ по своимъ дворцамъ, архитектура которыхъ отличается и роскошью, и въ то же время оргинальностью. Въ прошломъ вѣкѣ и въ началѣ нынѣшняго, Генуя была въ большомъ упадкѣ, и многія изъ ея прекрасныхъ зданій грозили разрушеніемъ; но съ возвраще- ніемъ благосостоянія, городъ началъ улучшать- ся. Въ настоящее время Генуя составляетъ самый дѣятельный портъ въ Италіи и главнѣй- шія морскія компаніи полуострова имѣютъ здѣсь свои конторы. Половина итальянскаго коммер- ческаго флота принадлежитъ генуэзскимъ судо- хозяевамъ и три четверти всѣхъ ежегодно строющихся судовъ на всемъ полуостровѣ при- надлежитъ имъ же.

Оборотъ заграничной торговли Генуи въ 1892 г. былъ: 525.698.361 фр., при чемъ, на долю ввоза пришлось 353.795.762 фр.

Заграничное движеніе судовъ: 4.543 судна, вмѣстимостью въ 4.902.913 тоннъ.

Движеніе судовъ во внутреннемъ сообщеніи: 7.709 судовъ, вмѣстимостью въ 1.720.495 тоннъ.

Торговый флотъ: въ концѣ 1892 г. 123 паро- хода въ 112.017 т. и 601 парусное судно въ 237.699 т.

Генуэзскій портъ, поверхность котораго хотя и составляетъ болѣе 130 гектаровъ, все-таки недостаточенъ для всего количества посѣщаю- щихъ генуэзскій рынокъ кораблей, число кото- рыхъ доходитъ здѣсь иногда до семисотъ, не считая тысячъ мелкихъ судовъ—и, главное,

недостаточно защищенъ: только четвертая часть его поверхности, и притомъ самая неглубокая, закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ. Необходимо было бы удвоить размѣры порта и усилить защиту отъ вѣтра устройствомъ третьей линіи вѣтровыхъ загражденій, которая отдѣляла бы обширный наружный рейдъ отъ открытаго моря. Для расширенія своихъ набережныхъ городъ пожертвовалъ мраморной террасою, которая тянулась вдоль порта. Генуя убѣждена, что итальянское правительство пренебрегаетъ ея интересами, и жалуется на то, что имѣетъ только одинъ желѣзный путь чрезъ Апеннины, чтобы обслуживать торговлю, направляющуюся къ ней изъ Сѣверной Италіи и изъ Германіи черезъ туннель Сенъ-Готарда. Она настойчиво требуетъ другой линіи, предвидя огромное усиленіе торговыхъ дѣлъ, которое будетъ доставлено ей будущими желѣзными дорогами швейцарскихъ Альпъ. Она хочетъ сдѣлаться для западной Германіи и Гельвеціи тѣмъ, чѣмъ есть Тріестъ для Австро-Венгріи, т. е. главнымъ центромъ средиземной торговли.

Въ ожиданіи достиженія своихъ цѣлей, Генуя, представляющая и безъ того уже весьма дѣятельный промышленный городъ, разрастается въ обѣ стороны побережья своими предмѣстьями, фабриками и верфями. Ей нужно все больше и больше мѣста для ея пекарныхъ заведеній, бумажныхъ, шелковыхъ и бархатныхъ фабрикъ, мыловаренныхъ, масляныхъ и гончарныхъ заводовъ, мастерскихъ искусственныхъ цвѣтовъ и другихъ предметовъ украшенія: *l'ovrar del Genoës* (работа генуэзца) составляетъ, какъ и въ средніе вѣка, одно изъ чудесъ Италіи. Санъ-Пьеръ д'Арена на западѣ стала настоящимъ промышленнымъ городомъ. Корнильяно, Риваролo, Сестри-де-Поненте обладаютъ самыми большими строительными верфями въ Италіи и даже на всемъ Средиземномъ морѣ. Пельи, Вольтри—точно также многолюдные города, съ прядильнями и литейными заводами, и связаны другъ съ другомъ такъ, что представляютъ собою одинъ огромный муравейникъ. Савона, портъ который былъ нѣкогда засыпанъ не хотѣвшими терпѣть никакой конкурренціи въ торговлѣ генуэзцами, точно также тянется вокругъ всей бухты длиннымъ промышленнымъ рядомъ кирпичныхъ и терракотовыхъ заводовъ до самаго Вадо. Благодаря желѣзной дорогѣ, которая соединяетъ ее прямо съ Туриномъ, Савона сдѣлалась независима отъ Генуи и можетъ отправлять продукты внутреннихъ равнинъ прямо заграницу. Другіе города по берегу Поненте отдѣляются другъ отъ друга только какимъ-нибудь оврагомъ или скалою мыса. Таковы, напримѣръ, близнецы Онелья и Порто-Маурицiо, которые по своимъ обширнымъ оливковымъ садамъ названы «Маслянымъ фонтаномъ», хотя въ Санъ-Ремо масличныхъ садовъ еще больше. Оба эти города, изъ которыхъ одинъ расположенъ на морскомъ берегу, а другой на крутомъ холмѣ, дополняютъ другъ друга, какъ половины одного и того же города; у обоихъ порты одинаковой четырехугольной формы и выходятъ въ ту же бухту, такъ что когда подплываетъ къ берегу корабль, то кажется, что онъ колеблется—въ который изъ двухъ открывающихся передъ нимъ бассейновъ войти ему.

Левантскій берегъ (Восточная ривьера) поморья такъ унизанъ городами, какъ ожерелье жемчугомъ. Альбаро со своими прелестными дворцами Кварто, откуда отправилась экспедиція, отнявшая Сицилію у Бурбоновъ; Нерви, убѣжище чахоточныхъ—оба тянутся длиннымъ предмѣстьемъ, какъ продолженіе Генуи, къ городамъ Рекко и Камолья, населеннымъ судохозяевами и капитанами трехсотъ кораблей. Почти непрерывный рядъ домовъ внѣшней Генуи ограничивается мощною границею каменистаго мыса Порто-Фино, или порта Дельфиновъ, названнаго такъ по имени этихъ китообразныхъ рѣзвящихся иногда въ заливѣ; но къ востоку отъ мыса, прорѣзаннаго галлереей, входныя ворота которой служатъ рамами для удивительныхъ картинъ, снова идутъ города: промышленный Рапалло, торговые Кіавари, Лаванья съ знаменитыми ломками сѣраго аспида, рабочій городъ Сестри-де-Леванти, — которые образуютъ на своемъ великолѣпномъ заливѣ новую улицу зданій, прерываемую только скалистыми крутизнами побережныхъ горъ.

За Сестри берегъ уже не такъ населенъ, вслѣдствіе занимающихъ большую часть его прибрежныхъ скалъ, но за поворотомъ гордаго мыса Порто-Венере и за прелестнымъ островомъ Пальмаріей, съ его залежами мрамора и «голубинымъ гротомъ», богатымъ остатками каменнаго вѣка, открывается заливъ Спеція, окаймленный сплошь фортами, верфями, арсеналами и различными постройками. Итальянское правительство хотѣло изъ него сдѣлать большой военный портъ для своего флота. Огромныя работы для превращенія Спеціи въ приморскій пунктъ перваго разряда были начаты въ 1861 г.; но это—трудъ многихъ поколѣній, и когда оканчивается одна часть сооруженій, искусство разрушенія дѣлаетъ такіе успѣхи, что инженеры должны начинать съизнова свою безконечную и дорогую работу. Два изъ такихъ сооруженій возвышаются среди открытаго моря, укрѣпляясь на подводной плотинѣ. Какъ торговый рынокъ, портъ этотъ играетъ совершенно второстепенную роль между портами Италіи, такъ какъ хотя онъ и представляетъ безопасное убѣжище для кораблей, но не соединенъ еще желѣзными дорогами съ за-Апеннинскими странами; самъ же можетъ отправлять только произведенія своихъ богатыхъ окрестныхъ долинъ. Безъ желѣзной дороги, пересѣкающей Апеннины, онъ не можетъ представлять никакой пользы для Ломбардіи—этого огромнаго

Европы. Но что ставитъ Специю и сосѣдніе
да на одно изъ первыхъ мѣстъ въ Италіи,
это красота ихъ залива, который соперетъ съ Неаполитанскимъ и Палермскимъ.
высоты мраморнаго холма, который господэтъ надъ павшимъ городомъ Порто-Венере,
звалинъ храма, построеннаго пизанцами
бѣлаго и чернаго мрамора на мѣстѣ дрео храма Венеры, вы созерцаете дивный
зонтъ, мысы и бухты, слѣдующіе другъ за
змъ въ направленіи къ Генуѣ, горы Кор-, подобныя туману, остановившемуся на
гу голубаго моря, убѣгающіе берега Тоы, и на удивительномъ фонѣ Апеннинъ и
нскихъ Альпъ—лѣса маслинъ, рощи кипавъ и другихъ деревъ, окружающихъ живоые края противуположнаго берега. Прямо
дъ вами—очаровательная Леричи, далѣе
гу рисуется тотъ берегъ, на которомъ Бай- обратилъ въ пепелъ тѣло своего друга
ли—и дѣйствительно, нѣтъ мѣста прекрасэтого для печальнаго сожженія.

іщины Лигуріи, имѣющія болѣе 10.000 жий къ 1 янв. 1882 г.:

нуя (собств. городъ) 179.515 жит. Генуя
счисл. въ 1894 г.) 216.000 жит.; Специя
50 жит.; Савона 29.615 жит.; Санъ-Пьеръна 22.030 жит.; Санъ-Ремо 16.055 жит.;
три 13.620 жит.; Кіаварн 11.620 жит.;
ри-Поненте 10.870 жит.: Рапалло 10.180
лей.

иженіе судовъ въ портахъ Лигуріи въ
г.:

нуя 5.718 груженыхъ судовъ, вмѣстимостью
4.000 тоннъ. Специя 1.371 груженыхъ су-, вмѣстимостью 227.698 тоннъ. Савона
6 груженыхъ судовъ, вмѣстимостью 483.333
ъ. Порто-Мураціо 496 груженыхъ судовъ,
тимостью 25.397 тоннъ.

IV. Долина Арно, Тоскана.

оскана, какъ и Лигурія, расположена при
омъ основаніи Апеннинъ, но только занигая ею полоса значительно шире. Позвоый хребетъ полуострова направляется въ
области Италіи наискось отъ Генуэзскаго
ва къ Адріатическому морю и съ южной
оны даетъ отъ себя побочныя цѣпи, котоудвоиваютъ нормальную ширину системы.
мѣ того, къ югу отъ долины Арно возвытся отдѣльныя плато и горныя группы, коія расширяютъ землю къ западу, почему
ьянскій полуостровъ именно въ этомъ
ѣ достигаетъ наибольшей ширины.

ространство Тосканы 25.053 кв. километра.
аселеніе (вычисленное для 31 дек. 1892 г.)
8.747 человѣкъ.

алъ Тосканскихъ Апеннинъ тянется отъ
го моря къ другому, но онъ извилистъ,
ма не одинаковъ въ различныхъ мѣстахъ
по высотѣ и прорѣзанъ проходами, въ которыхъ пролегаютъ устроенныя между обоими склонами проѣзжія дороги. Въ общемъ горы Этруріи расположены продолговатыми и параллельными группами, отдѣляющимися другъ отъ друга бороздами, въ которыхъ текутъ потоки, образующіе Серкіо и Арно. На границахъ Лигуріи, первый массивъ главной цѣпи, доминируемый вершинами Орсайо и Суккизо, сопровождается Луниджіанскими горами, возвышающимися на западѣ по другую сторону долины Магры. Гарфаньянской цѣпи, составляющей вторую группу къ сѣверу отъ равнинъ Лукки, соотвѣтствуютъ на западѣ Апуанскія Альпы или Масса-Каррара. Далѣе къ востоку, параллельно Монте-Чимоне, покрытой великолѣпными соснами, и другимъ вершинамъ Апеннинскихъ Альпъ, слѣдующимъ другъ за другомъ къ сѣверу отъ Пистойи и Прато,—идутъ цѣпи Монти-Катини и Монте-Албано, между пещеристыми боками которыхъ находится знаменитое теплое озеро Монсуммано. Наконецъ, четвертая группа, пересѣкаемая въ проходѣ Фута прямою дорогою изъ Флоренціи въ Болонью, точно также имѣетъ свои боковыя цѣпи: Монте-Муджелло, къ югу отъ Сіевы, и Прато-Маньо, между верхнимъ и среднимъ теченіемъ Арно. Цѣпь Катенайскихъ Альпъ, проходящая съ сѣвера на югъ, между верхними долинами Арно и Тибра, заканчиваетъ разомъ—съ восточной стороны главную гряду Апеннинъ, составляющую линію водораздѣла, и не столь правильный рядъ южныхъ группъ, къ которымъ больше подходило бы названіе Анти-Апеннинъ, прилагаемое географомъ Мармокки спеціально къ прибрежнымъ горамъ. Черезъ скалы этихъ южныхъ горъ пробиваютъ себѣ путь всѣ ручьи, стекающіе съ большаго хребта, и разбиваютъ горы на отдѣльныя массы.

Во многихъ частяхъ своего протяженія Тосканскія Альпы представляютъ совершенно альпійскій видъ и даже такъ и называются Альпами, вслѣдствіе высоты своихъ вершинъ, имѣющихъ болѣе 2.000 метровъ. Высоты главныхъ вершинъ и наиболѣе торныхъ проходовъ Тосканскихъ Апеннинъ слѣдующія:

Апеннины: Альпы Суккизо 2.019 метр.; Альпы Кампорагена (Garfagnana) 2.000 метр.; Монте Чимоне 2.621 метр.; Монте-Фальтероне или Фальтерона 1.648 метр.; Проходъ Абетоне (гора Чимоне) 1.400 метр.; Проходъ Понтремоли (дорога изъ Зарцаны въ Парму) 1.039 метр.; Проходъ Фіумальбо (дорога изъ Лукки въ Модену) 1.200 метр.; Проходъ Фута (дорога изъ Флоренціи въ Болонью) 915 метр.; Проходъ Камальдуле 1.004 метр.

Анти-Апеннины: Пизанино (Апуанскія Альпы) 2.014 метр.; Піетра Марина (Монте-Албано) 575 метр.; Прато-Маньо 1.580 метр.; Альпы Катенайя 1.401 метр.

Большую половину года верхніе склоны этихъ горъ покрыты снѣгами, такъ что часто, проходя очаровательное дефиле Массы-Каррары, между синѣющими водами Средиземнаго моря и подымающимися постепенно косогорами Апуанскихъ Альпъ, вы напрасно стараетесь различить въ бѣлизнѣ вершинъ, гдѣ кончаются снѣга и гдѣ начинаются мраморные обвалы. Грандіозному виду Тосканскихъ горъ, или, какъ ихъ называетъ Амперъ, «горъ Данте», способствуютъ обрывистая форма и причудливость очертаній известковыхъ скалъ Апеннинскаго хребта. Во многихъ мѣстахъ горы сохранили еще прелесть, придаваемую цѣпи—на нижнихъ склонахъ—каштановыми, а на высшихъ—сосновыми и буковыми лѣсами.. И сколько поэтовъ воспѣвали чудные лѣса, покрывающіе склонъ Прато-Маньо, надъ тѣмъ бассейномъ, въ которомъ соединяются долины Сіевы и Арно! Въ этой лѣсистой мѣстности, на лугахъ которой пасутся громадные бѣлые быки древней породы, возвышались три богатыхъ монастыря—Валломброза, Камалдула и Верна. Имя прелестной Валломброзы («тѣнистая долина»), высокіе зеленые своды которой и разсѣянные осенью по ручьямъ листья воспѣвалъ Мильтонъ, вошло въ поговорку и стало обозначать всѣ мѣста, гдѣ восхищенный зритель проникается поэзіей природы. Верна и Камалдула «или Малдульское поле», по имени которой было названо столько монастырей въ остальной Европѣ, находятся въ мѣстности не столь восхитительной, среди скалъ и дикихъ откосовъ. Аріосто воспѣвалъ пейзажи той Апеннинской дороги, «съ которой разомъ видны моря Скіавонское и Тосканское». И дѣйствительно, поднявшись на одинъ изъ ближайшихъ къ монастырю холмовъ, можно видѣть оба моря, въ видѣ голубоватыхъ тумановъ.

Суровыя крутизны большихъ Апеннинъ и украшающіе ихъ склоны лѣса составляютъ самую счастливую противоположность съ долинами и мягко закругленными холмами низкой Тосканы: почти на всякой возвышенности стоитъ какая-нибудь старинная башня, развалины укрѣпленнаго средневѣковаго замка; среди зелени склоновъ разбросаны прелестныя виллы; между виноградниками и группами копьевидныхъ кипарисовъ виднѣются арендаторскіе домики, росписанные незатѣйливыми фресками; все годное для распашки пространство занято богатѣйшими нивами; надъ рѣчками шелестятъ своею листвою ивы. Историческія воспоминанія, природный вкусъ жителей, плодородіе почвы, обиліе воды, мягкость климата,—все способствуетъ къ тому, чтобы сдѣлать центральную Тоскану самымъ привилегированнымъ мѣстомъ въ Италіи и однимъ изъ самыхъ пріятныхъ на землѣ. Прекрасно защищенная отъ холодныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ стѣною Апеннинъ, она обращена къ Тирренскому морю, откуда дуютъ теплые и влажные вѣтры тропическаго происхожденія; но въ дождяхъ нѣтъ излишка, благодаря экрану, представляемому горами Корсики и Сардиніи и счастливому расположенію маленькихъ группъ холмовъ предъ Апеннинскою цѣпью. Климатъ Тосканы по преимуществу умѣренный, мягкій, не имѣетъ такихъ рѣзкихъ крайностей, какъ климатъ падавской равнины и, конечно, этому умѣряющему вліянію климата и природной красотѣ страны тосканцы обязаны большею частью своей простой веселости, ровностью расположенія духа, тонкимъ вкусомъ, чуткостью въ поэзіи и живымъ, но всегда сдержаннымъ, воображеніемъ.

Различныя группы горъ и холмовъ на югѣ Тосканы, обозначаемыя вообще названіемъ «Суб-Апеннинъ», совершенно отдѣлены отъ главной горной системы нынѣшнею долиною Арно, которая, вмѣстѣ съ прорытыми ею ущельями и со своими древними озерами, составляетъ настоящій ровъ подъ стѣнами Апеннинъ. Первый широкій раздѣльный поясъ между Апеннинами и южно-тосканскими горами составляетъ долина Кіаны, бывшая сперва заливомъ Средиземнаго моря, а потомъ внутреннимъ моремъ; затѣмъ слѣдуетъ нѣкогда озерная флорентинская равнина, которую легко было бы снова затопить водою, заваливъ ущелье Гольфолину или Гонфолину, чрезъ которое прорывается Арно въ 15 километрахъ ниже Флоренціи и которое было сдѣлано рукою «Геркулеса Египетскаго». Въ началѣ четырнадцатаго столѣтія, знаменитый лукскій генералъ Кастручіо имѣлъ намѣреніе затопить такимъ образомъ гордый республиканскій городъ, но, къ счастію, его инженеры не съумѣли сдѣлать нивеллировки: они думали, что запруда не причинитъ никакого вреда Флоренціи, такъ какъ разница въ уровнѣ, по ихъ мнѣнію, была въ 88 метровъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ она только 15 метровъ. Къ низу отъ этой тѣснины начинаются большая равнина и древніе морскіе заливы.

Ограниченныя такимъ образомъ съ сѣвера, Суб-Апеннинскія горныя группы Тосканы состоятъ изъ однообразныхъ округлыхъ холмовъ тусклосѣраго цвѣта, почти безъ зелени. Сами Апеннинскія горы принадлежатъ главнымъ образомъ къ юрской и мѣловой формаціямъ, между тѣмъ, какъ Суб-Апеннины состоятъ изъ третичныхъ земель, песчаниковъ, глины, мергелей и пудинговъ, которые очень богаты ископаемыми и пронизаны мѣстами серпентиномъ. Впрочемъ, узнать правильное расположеніе ихъ въ высотахъ Южной Тосканы было бы трудно. На нихъ слѣдуетъ смотрѣть, главнымъ образомъ, какъ на весьма неровное плоскогорье, которое, благодаря перерѣзывающимъ его рѣкамъ, текущимъ то параллельно, то перпендикулярно къ рѣкамъ Апеннинъ, обращено въ запутанный лабиринтъ холмовъ, пробуравленныхъ воронками, въ которыхъ исчезаютъ воды: таковы впа-

дины «Инголлы», дѣйствительно поглощающія собою ручейки и дождевыя воды плоскогорья и образующія затѣмъ обильные источники одного изъ большихъ притоковъ Арно, Эльзы-Вивы. Главная горная группа Суб-Апеннинской области и есть та самая, которая раздѣляетъ три бассейна: Арно, Чечины и Омброны, и вершина которой Поджіо ди-Монтіери, съ богатыми мѣдными рудниками, возвышается болѣе чѣмъ на 1.000 метровъ. Еще выше поднимаются горы къ югу отъ долины Омброны, какъ-то Лаббро, Четона, Монте-Аміата; но ихъ слѣдуетъ отнести уже къ геологической области центральной Италіи. Четона представляетъ юрскій островъ, окруженный новѣйшими землями; Монте-Аміата—трахитовой конусъ и высочайшій вулканъ Италіи, который хотя и не извергалъ лавы въ историческія времена, но не можетъ считаться угасшимъ, какъ показываютъ множество существующихъ еще теплыхъ источниковъ и сѣрныхъ земель. Радикофини—представляетъ другой вулканъ, лавы котораго похожи на окаменѣвшую пѣну и во многихъ мѣстахъ легко рубятся топоромъ.

Въ большой подземной лабораторіи, подъ всѣми скалистыми формаціями Тосканы, совершается еще, по всей вѣроятности, весьма значительная работа; металлоносныя жилы развѣтвляются здѣсь въ громадную сѣть, и минеральные источники всякаго рода, соленые, сѣрные, желѣзистые, кисловатые здѣсь сравнительно гораздо обильнѣе и чаще, чѣмъ во всѣхъ другихъ частяхъ Италіи. На поверхности въ тринадцать разъ меньшей здѣсь оказывается около четверти всѣхъ теплыхъ и цѣлебныхъ ключей полуострова и прилежащихъ острововъ, а между этими ключами есть славящіеся во всемъ мірѣ, какъ напр. ключи Монте-Катини, Санъ-Джуліано и знаменитые Баньи ди-Лукка, около которыхъ выстроился многолюдный городъ, составляющій главную станцію между Луккой и Пизой. Естественныя салины въ Тосканѣ также весьма производительны, но самые любопытные и въ то же время самые полезные съ промышленной точки зрѣнія водометы представляютъ собою знаменитые *lagoni*, въ бассейнѣ одного притока Чечины, при подошвѣ горной группы Монтіери, съ сѣверной стороны. Еще издали вы видите клубящіяся въ равнинѣ густыя тучи бѣлаго пара и слышите рѣзкое шипѣніе газовъ, которые со свистомъ вырываются изъ-подъ земли, производя клокотанье въ лужахъ воды. Лужи эти содержатъ различныя соли, кремнеземъ и борную кислоту, вещество, имѣющее такое значеніе въ торговлѣ, что его тщательно собираютъ для англійскихъ фаянсовыхъ и стеклянныхъ фабрикъ и которое для Тосканы сдѣлалось однимъ изъ главныхъ источниковъ дохода. Никакая другая страна въ Европѣ, за исключеніемъ развѣ кратера Вулкано на Эолійскихъ островахъ, не производитъ такого количества борной кислоты, чтобы стоило извлекать ее, но въ Суб-Апеннинскихъ горахъ этого сокровища можно было бы собирать, вѣроятно, еще больше, чѣмъ сколько добывается теперь, такъ какъ въ различныхъ частяхъ Этруріи, въ особенности около Масса-Маритима, къ югу отъ Монтіери, бьютъ еще другіе *soffioni*, содержащіе нѣкоторое количество этого драгоцѣннаго химическаго вещества. (Производство «Семи Деревень»: 14 тоннъ буры въ день).

Совершающееся въ Тосканѣ подземное броженіе происходитъ, вѣроятно, большею частію вслѣдствіе тѣхъ значительныхъ перемѣнъ, которыя произведены наносами во взаимныхъ отношеніяхъ между землею и водами. Неподалеку отъ нынѣшняго берега, возвышается, подобно островамъ среди моря, множество группъ холмовъ, которые и дѣйствительно были нѣкогда морскими землями, но, благодаря рѣчнымъ наносамъ, присоединены постепенно къ сушѣ. Такъ, Пизанскія горы, между нижнимъ Арно и Серкіо, представляютъ еще полуостровную группу вершинъ, такъ какъ окружены со всѣхъ сторонъ болотами и полями, которыя были осушены съ большимъ трудомъ. Древнее озеро Біентина, поверхность котораго составляла самое возвышенное мѣсто изъ окружавшихъ эту горную группу прѣсныхъ водъ, лежало не выше 9 метровъ надъ уровнемъ моря. Точно также высоты, которыя тянутся параллельно берегу, къ югу отъ Ливорно, хотя не совершенно отдѣлены отъ моря, но уже соединяются съ внутреннимъ плоскогорьемъ невысокимъ порогомъ. Что касается до мыса, на одномъ склонѣ котораго стоялъ древній городъ Популонія, а на другомъ стоитъ новый городъ Піомбино, противъ острова Эльбы, то это совершенно островная вершина, отдѣленная отъ суши низкою равниною, въ пескахъ которой теряются стекающіе съ внутреннихъ горъ ручьи. Но самый совершенный типъ земель, принадлежащихъ разомъ и полуострову Италіи, и Тирренскому морю, представляетъ гордая Монте-Арджентаро или Арджентаріо, на южномъ концѣ тосканскаго побережья. Въ цѣломъ мірѣ найдется не много образованій этого рода, которыя представляли бы такую правильность въ своемъ общемъ расположеніи. Крутая и скалистая гора, окруженная утесами съ укрѣпленными замками и сторожевыми башнями, выдвигается далеко въ море, какъ будто для того, чтобы мѣшать проходу кораблей; двѣ низменныя полосы, обращенныя къ морю своими граціозными вогнутостями и составляющими темною зеленью своихъ сосновыхъ лѣсовъ такую противоположность съ голубыми водами и бурымъ цвѣтомъ скалъ, соединяютъ гору съ выступами континентальнаго берега и отдѣляютъ, такимъ образомъ, отъ моря правильной формы озеро, въ центрѣ котораго расположенъ маленькій городокъ Орбетелло, занимающій оконечность

частію разрушеннаго волнами древняго берега. Можно подумать, что этотъ большой прямоугольный бассейнъ и окружающія его песчаныя плотины созданы какимъ-нибудь гигантскимъ народомъ. Лагуна Орбетелло служитъ тѣмъ же, чѣмъ и лагуна Комаккіо: это большой рыболовный резервуаръ, въ которомъ угри ловятся сотнями тысячъ. Къ западу тянется къ Корсикѣ цѣпь острововъ съ вершинами Джильо, суровымъ Монте-Кристо и рифомъ Формика. Расположенный сѣвернѣе, островъ Эльба составляетъ отдѣльный мірокъ.

Высоты Суб-Апеннинъ суть: Поджіо ди-Монтіери 1.042 метра. Лаббро 1.192 метра. Монте-Аміата 1.766 метровъ. Монте-Серра (Пизанскія горы) 914 метровъ. Монте-ди-Піомбино 199 метровъ. Монте-Арджентаро 636 метровъ.

Уже въ короткій промежутокъ времени съ начала историческихъ временъ, различныя рѣки Тосканы: Серкіо, питаемая снѣгами Гарфаньяны и Апуанскихъ Альпъ, могучій Арно, Чечина, Омброна, Албенья, произвели значительныя перемѣны во внѣшнемъ видѣ прибрежныхъ равнинъ и очертаніи морскаго берега. Матеріалы, необходимые для произведенной ими громадной геологической работы, доставляли имъ плохо укрѣпленныя земли, по которымъ протекали онѣ въ большей части своего теченія. Во многихъ мѣстахъ, горные склоны, не укрѣпленные ни лѣсами, ни кустарникомъ, при малѣйшемъ дождѣ превращаются въ полужидкое тѣсто, которое и стекаетъ понемногу внизъ, пока рѣки не унесутъ его своимъ быстрымъ теченіемъ. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, начиная съ добрыхъ временъ Пизанской республики, устье Арно выдвинулось въ море на 5 километровъ. Впрочемъ, оно часто перемѣняло свое мѣсто; нѣкогда Серкіо и Арно имѣли въ низовьѣ общее русло, но, говорятъ, пизанцы отвели первую дальше къ сѣверу, во избѣжаніе опасности отъ ея наносовъ. Изслѣдованіе мѣстъ показало, что внизъ отъ Пизы Арно долго текла къ морю по низкимъ землямъ Санъ-Піетро-дель-Градо, гдѣ течетъ нынѣ Коломбронъ, но съ тѣхъ поръ какъ природою или человѣкомъ, а можетъ быть и обѣими этими силами вмѣстѣ, рѣкѣ данъ былъ нынѣшній исходъ, она постоянно перемѣщалась по равнинамъ, снося аллювіальныя земли своихъ береговъ и приращая берегъ въ ущербъ Тирренскому морю. По Страбону, въ его время Пиза стояла въ двадцати олимпійскихъ стадіяхъ, т. е. въ 3.700 метрахъ, отъ морскаго берега, между тѣмъ какъ нынѣ она отстоитъ отъ него въ три раза дальше. Когда въ концѣ одиннадцатаго вѣка былъ построенъ монастырь, впослѣдствіи *cascina* Санъ-Россоре, то стѣны его возвышались надъ берегомъ, а въ наше время мѣсто этого древняго зданія отстоитъ отъ моря почти на 5 километровъ. Къ сушѣ присоединены такимъ образомъ обширныя равнины, занятыя дюнами или *tomboli* и частію покрытыя сосновыми лѣсами. На этихъ обширныхъ песчаныхъ земляхъ пасутся большія стада полудикихъ лошадей и быковъ и кромѣ того верблюдовъ, въ числѣ около двухсотъ, акклиматизированныхъ здѣсь съ успѣхомъ уже три столѣтія тому назадъ: это потомки тѣхъ верблюдовъ, которые были отняты у турокъ подъ стѣнами Вѣны. Впрочемъ, не все это приращеніе земель совершено наносами: весьма возможно, что Тосканскій берегъ былъ приподнятъ и внутренними силами. Камень, называемый *panchina*, употребляемый въ Ливорно на постройку зданій, есть не что иное, какъ морская скала, состоящая частію изъ подобныхъ же раковинъ, какія встрѣчаются и теперь въ сосѣднемъ морѣ.

Одно изъ важнѣйшихъ измѣненій, совершившихся въ системѣ водъ бассейна Арно, составляетъ переворотъ, произведенный въ долинѣ Кіаны искусствомъ человѣка, направляющаго грубыя силы природы. Эта ложбина, служившая, вѣроятно, мѣстомъ прохода Арно, когда послѣдняя, будучи тогда притокомъ Тибра, не прорыла себѣ того ущелья выше Флоренціи, чрезъ которое она течетъ нынѣ,—представляетъ собою природную дорогу, промытую водою между бассейнами Арно и Тибра; въ ней, какъ между Ореноко и Амазонскою рѣкою, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, существовалъ небольшой порогъ, отъ котораго воды текли какъ въ тотъ, такъ и въ другой бассейнъ, и точка водораздѣла была неподалеку отъ Арно. Часть водъ долины Кіаны впадала въ тосканскую рѣку, которая течетъ метрахъ въ пятидесяти ниже, а другая наибольшая часть воды, не имѣя опредѣленнаго теченія, разливалась въ длинныя болота, тянувшіяся къ югу до озеръ, на западѣ которыхъ, на одномъ изъ высокихъ ихъ береговъ, стоитъ маленькій городокъ Монтепульчіано; тутъ-то и начинаетъ ясно обнаруживаться наклонъ, несущій воду къ римскому Тибру. Нейтральная часть долины между двумя склонами была такъ неопредѣленна, что раздѣльный порогъ перенесли, по крайней мѣрѣ, на 50 километровъ, устроивъ поперечные барьеры, которые сдерживали разливы временныхъ озеръ, производимые большими дождями. Весь промежуточный поясъ, въ которомъ стояли наполовину прогнившія массы воды, приносимой боковыми ручьями, былъ гнѣздомъ заразы. Данте и другіе итальянскіе писатели называютъ его проклятымъ мѣстомъ, и даже ласточка не осмѣливалась пускаться въ эту роковую атмосферу. Жители долины тщетно пытались осушить почву, устраивая сточные каналы: горизонтальность длинной равнины дѣлала недѣйствительными всѣ ихъ труды для очищенія воздуха. Знаменитый Галилей, къ которому обращались за совѣтомъ, объявилъ, что зло непоправимо, и послѣ него уже не предпринималось никакихъ мѣръ. Торричелли нашелъ, что для приданія долинѣ недостающаго ей наклона, и, слѣдовательно, для

облегченія стока воды, можно воспользоваться силою ручьевъ, но до дѣла не дошло и при немъ, вслѣдствіе споровъ между двумя смежными государствами: Римомъ и Флоренціей, не позволявшими очищеніе Кіаны, такъ какъ каждое изъ двухъ правительствъ хотѣло, чтобы сточныя воды были проведены по территоріи сосѣда.

Наконецъ, въ половинѣ восемнадцатаго вѣка работы начались подъ управленіемъ знаменитаго Фоссомброни. На концѣ каждаго боковаго рва были устроены бассейны для сплавливанія земли, куда и отлагаются ежегодно слоями принесенныя съ горъ твердыя частицы. Такимъ образомъ, болота мало по малу засорились и почва утвердилась, уровень долины, возвышенный постепенно въ избранной инженеромъ линіи раздѣла, сообщилъ водѣ движеніе, котораго она до того не имѣла, и гнилостную топь обратилъ въ чистый ручей. Общій склонъ возвышенной равнины былъ перевернутъ, и Арно обогатилась притокомъ въ 74 километра длины, который болѣе чѣмъ на двѣ трети своего теченія принадлежалъ прежде Тибру. Нѣкогда смертоносный воздухъ долины сталъ однимъ изъ самыхъ здоровыхъ въ Италіи. Завоеванными вновь землями овладѣло земледѣліе, и къ тосканской территоріи присоединилось тысяча триста квадратныхъ километровъ земли, которую прежде тщательно обходили. Деревни, населенныя еще недавно людьми, одержимыми лихорадкой, превратились въ богатыя мѣстечки съ здоровыми обитателями. Успѣхъ работы, названной такъ прекрасно «меліораціей», былъ полный. Дикія воды должны были подчиниться дисциплинѣ для правильнаго распредѣленія своихъ наносовъ на пространствѣ 20.000 гектаровъ и на средней глубинѣ отъ 2 до 3 метровъ: ихъ заставили, какъ разумныхъ работниковъ, наложить насыпь въ 500 милліоновъ кубическихъ метровъ. Эта огромная операція спуска земли, въ которой человѣкъ такъ удивительно направилъ природу, стала образцомъ для всѣхъ подобнаго рода предпріятій. Такъ, обширное болото Кастильоне, озеро Приліусъ римлянъ, расположенное между Гроссето и моремъ, около праваго берега Омброны, посредствомъ такого же процесса сплавливанія земли было обращено мало по малу въ твердую землю. Въ 1828 г. оно занимало пространство въ 95 квадратныхъ километровъ, изъ котораго перенесенные рѣкою наносы сдѣлали впослѣдствіи громадную и относительно здоровую прерію. Сравненіе картъ различныхъ временъ свидѣтельствуетъ о значительныхъ измѣненіяхъ, испытанныхъ нѣкогда Омброною въ ея устьяхъ какъ бы случайно, но теперь силою этою управляетъ человѣкъ. Рѣка эта — второй быкъ Ахелой, укрощенный новымъ Геркулесомъ.

Изъ большихъ осушительныхъ работъ, также доставившихъ славу тосканскимъ гидрологамъ, слѣдуетъ упомянуть еще о сѣти безчисленныхъ сточныхъ каналовъ, вырытыхъ на низкихъ земляхъ Фучеккіо, Понтедеры, Пизы, Лукки, Ливорно, Віареджіо. Тутъ были обширныя внутреннія моря, которыя пытаются понемногу засорить и привести постепенно въ состояніе твердой земли. Одною изъ самыхъ трудныхъ операцій этого рода было осушеніе озера Біентины или Сесто, которое было расположено среди болотистыхъ равнинъ, къ востоку отъ Пизанскихъ горъ, и образовалось, какъ думаютъ, вслѣдствіе разлива водъ Серкіо. Прежде у озера этого было два естественные истока, одинъ къ сѣверу въ Серкіо, другой къ югу въ Арно. Во время мелководья обѣихъ этихъ рѣкъ, теченіе Біентины совершалось безъ затрудненія, но какъ только въ нихъ начиналась прибыль воды, наступало обратное движеніе, вода обоихъ притоковъ текла назадъ въ притокахъ, и если бы не закрывались во-время шлюзы, то Арно и Серкіо, при подошвѣ Пизанскихъ горъ, слились бы въ одно внутреннее море. Лишенная своихъ естественныхъ стоковъ, Біентина разрасталась такъ, что покрывала собою пространство въ 10.000 гектаровъ, т. е. въ шесть разъ больше, чѣмъ ея обыкновенная поверхность, почему, для спасенія богатыхъ полей этой части Тосканы, нужно было дать Біентинѣ истокъ, который былъ бы независимъ отъ двухъ сосѣднихъ рѣкъ. Поэтому явилась счастливая мысль прорыть каналъ, который выводилъ бы воду изъ озера чрезъ туннель, идущій подъ Арно, ширина которой въ этомъ мѣстѣ отъ плотины до плотины составляетъ 216 метровъ, а затѣмъ послѣ подземнаго пересѣченія канала съ рѣкою, новый истокъ направляется къ морю по бывшему руслу Арно, замѣненнаго нынѣ Коломброною.

Главное препятствіе, съ которымъ приходилось бороться въ этомъ побѣдоносномъ дѣлѣ, представляла крайняя нездоровость климата. Атмосфера міазмовъ тяготѣла особенно надъ прибрежною мѣстностью, вслѣдствіе совершающагося здѣсь смѣшенія прѣсныхъ внутреннихъ водъ съ солоноватыми водами Средиземнаго моря. Вслѣдствіе происходившей отъ этого смѣшенія чрезмѣрной смертности между морскими и прѣсноводными породами животныхъ и растеній, воздухъ заражался, наполнялся смертоносными газами, происходящими отъ разложенія органическихъ веществъ, и истреблялъ прибрежное населеніе. Около половины прошлаго вѣка инженеръ Цендрини напалъ на мысль—въ концѣ всѣхъ естественныхъ и искусственныхъ выводныхъ каналовъ—устроить раздѣльные шлюзы между прѣсными и солеными водами. Лихорадки тотчасъ же исчезли, и воздухъ получилъ свою первоначальную чистоту. Въ 1768 г., вслѣдствіе дурнаго содержанія затворовъ, снова началось смѣшеніе воды прѣсной и соленой, и сейчасъ же міазмы возобновили свое дѣло опустошенія, и здоровый климатъ въ прибрежныхъ

деревняхъ возстановился только послѣ перестройки шлюзовъ. Съ тѣхъ поръ беззаботность флорентинскаго правительства была еще два раза вымещаема такимъ же образомъ на несчастныхъ прибрежныхъ жителяхъ каналовъ, и два раза приходилось прибѣгать къ тому же серьезному терапевтическому средству, т. е. лѣчить самую землю. Съ 1821 г., содержаніе шлюзовъ, несущихъ частію медицинскую службу, не оставляетъ ничего болѣе желать, а вслѣдствіе этого и климатъ остается здоровымъ. Главный городъ этой области Віареджіо, который въ 1740 году былъ просто зачумленною деревушкой, въ настоящее время представляетъ городъ съ морскими купаньями, который лѣтомъ посѣщаютъ безнаказанно множество иностранцевъ. Разведеніе сосны и другихъ деревьевъ тоже много способствовало оздоровленію мѣстности.

Несмотря на всѣ успѣхи въ улучшеніи почвы, въ Нижней Тосканѣ есть еще много мѣстностей, нуждающихся въ осушеніи земли и очищеніи атмосферы. Пространство неосушенной земли простирается до 3.000 квадр. километровъ; Маремма, большая часть которой находится въ провинціи Гроссето, между двумя скалистыми валами Піомбино и Орбетелло, несмотря на всѣ ассенизаціонныя работы, остается одною изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстностей въ Европѣ: ея непроницаемая земля задерживаетъ воду, которая портится отъ солнца и заражаетъ воздухъ. Средняя жизнь жителей здѣсь очень коротка, въ особенности же она ненадежна у «слишкомъ счастливыхъ землевладѣльцевъ», несмотря на то, что большая часть ихъ спускаются въ низкую равнину только для посѣва и уборки: они бѣгутъ оттуда, какъ только кончаютъ работу, и все-таки часто уносятъ съ собою зародышъ роковой болѣзни. Въ лѣта 1840 и 1841 гг. было 36.000 больныхъ лихорадкою изъ всего приблизительно 80-ти тысячнаго населенія, которое почти все живетъ на высотахъ и только изрѣдка спускается въ зараженную равнину. Для избѣжанія гибельнаго вліянія дурнаго воздуха, надо жить постоянно на высотѣ по крайней мѣрѣ 300 метровъ; но и этого не всегда достаточно; епископальный городъ Сована очень нездоровъ, несмотря на то, что находится именно на вышеозначенной высотѣ, въ верхней долинѣ Фіоры. Лихорадки чувствуются даже въ мѣстностяхъ весьма удаленныхъ отъ всякаго болота и причина этого заключается, вѣроятно, какъ полагаетъ Сальваньоли Маркетти, въ свойствахъ самой почвы. *Malaria* подымается на тѣ холмы, глинистая почва которыхъ проникнута пригорѣлыми веществами, и поражаетъ также мѣстности, въ которыхъ обильны соленые источники, и въ особенности мѣстности съ залежами квасцовъ. Смѣшеніе прѣсной воды съ соленою, столь пагубное на берегу моря, оказывается не менѣе гибельнымъ и во внутренности страны. Наконецъ, гибельно и вліяніе южныхъ вѣтровъ, въ особенности сирокко, и лихорадки сильно распространяются во всѣхъ открытыхъ этому зараженному току воздуха долинахъ. Напротивъ, мѣстности, свободно пользующіяся морскимъ воздухомъ, совершенно здоровы: такъ Орбетелло и Піомбино, несмотря на сосѣдство обширнаго болота, совершенно безопасны отъ болотныхъ міазмовъ.

Полагаютъ вообще, что въ эпоху благоденствія древнихъ тирренскихъ городовъ берега Этруріи вовсе не страдали отъ лихорадокъ. Дѣйствительно, при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ въ Мареммахъ было открыто существованіе многихъ подземныхъ трубъ, проведенныхъ во всѣхъ направленіяхъ для осушенія почвы; вся равнина была изрѣзана сточными каналами. Большіе города, какъ знаменитая *Populonia mater* и многіе другіе, какъ Веи, Цере, Бола, Лабикумъ, Лавиніумъ, Лонгула, Толерія, Поллестія, отъ которыхъ въ настоящее время существуютъ только разбросанныя развалины или мѣста которыхъ еще не найдены, не могли бы возникнуть и развиваться, если бы мѣстный климатъ былъ до такой степени нездоровъ, какъ нынѣ. Этруски были извѣстны своимъ искусствомъ во всякихъ гидравлическихъ работахъ; они умѣли запружать плотинами рѣки, спускать болота, осушать поля, но когда они были порабощены, ихъ плотины и каналы скоро перестали существовать, снова появились болота, и природа возвратилась къ своему дикому состоянію. Но указываютъ также нѣкоторые города, которые въ средніе вѣка имѣли климатъ здоровый, а теперь страдаютъ отъ лихорадки. Такъ Масса-Маритима, къ сѣверо-востоку отъ которой возвышаются вершины горной группы Монтіери, была богата и многолюдна въ теченіе всего періода своей республиканской свободы, но какъ только ее разрушили пизанцы и сіеннинцы, какъ только она потеряла свою независимость, работы въ поляхъ остановились и воды ручьевъ собрались въ лагуны. Ассенизаціонныя работы настоящаго времени снова возвратили ей благосостояніе.

Между матерьяльными причинами, всего болѣе способствовавшими со временъ римлянъ ухудшенію климата, слѣдуетъ указать на обезлѣсеніе горъ и на явившееся вслѣдствіе того—безпорядочное увеличеніе наносныхъ земель. Наконецъ, въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и даже въ новѣйшее время тосканскіе монастыри владѣли въ Мареммахъ большими рыбными сажалками и энергически противились всякимъ запруживаньямъ и спускамъ воды, которые могли бы лишить ихъ, совсѣмъ или частію, ихъ драгоцѣнныхъ запасовъ на время постовъ. Многіе тираны внутреннихъ городовъ были также очень рады владѣть какою-нибудь очень нездоровою деревней въ области болотъ, такъ какъ время отъ времени могли заключать туда тѣхъ, отъ кого желали отдѣлаться, не подвергая себя не-

гнымъ угрызеніямъ совѣсти открытыхъ гъ. Даже испанскіе короли заботились о брѣтеніи какого-нибудь самаго смертель- мѣста на берегу, для устройства тамъ тю- или *presidios*; такъ, Таламонъ, бывшій шимъ портомъ Сіеннской республики, былъ нѣ обращенъ въ настоящее кладбище; всѣ ьные тамъ умирали. Отъ Монте-Леоне, няго города этой страны ссылки, осталась ко громадная стѣна, длиною около 20 кило- овъ.

ногія попытки улучшенія, предпринимав- я наугадъ и безъ необходимой опытности, и также не менѣе ужасныя послѣдствія. ичныя правительства Тосканы, воображав- вмѣстѣ съ Макіавелли и другими государ- нными людьми, что для возвращенія дре- о здороваго климата достаточно только а заселить страну, посылали туда множество нистовъ, вызванныхъ изъ разныхъ провин- Италіи, Греціи, Германіи. Но эти ино- нцы, которые, впрочемъ, не признавались твенниками земли и для которыхъ акклима- ція была вдвойнѣ опасна, при каждой по- ѣ гибли цѣлыми массами. Единственное ство возстановить климатъ древней Этру- -это, прежде всего, заинтересовать въ улуч- яхъ самихъ земледѣльцевъ, отдавая имъ ю даромъ, затѣмъ совершать продолжитель- работы сплавливанія земли, дренажа и на- го съ такимъ успѣхомъ разведенія лѣсовъ. ойство по берегу желѣзной дороги въ осо- ости способствуетъ дѣлу возстановленія ата: осушеніе и посадка деревъ очистили ухъ около многихъ станцій. Для примѣра но привести окрестности прежде необитае- Популоніи, которая нынѣ постепенно за- ласъ. Металлургическій заводъ Фаллоника, ботывающій желѣзо съ острова Эльбы при ощи обильнаго лигнита сосѣднихъ копей, е получилъ гораздо большее, чѣмъ прежде, еніе; но онъ почти всѣми покидается на я лихорадокъ.

редки нынѣшнихъ тосканцевъ, этруски или енцы, задолго до господства римлянъ, были бладающимъ населеніемъ Италіи. Они не ко занимали весь южный склонъ Апеннинъ, мыхъ устьевъ Тибра, но основали въ Кам- ѣ союзъ двѣнадцати городовъ, изъ которыхъ мъ главнымъ была Капуа, а въ качествѣ овъ и пиратовъ обладали моремъ, которое перь называется по ихъ имени Тиррен- ъ. Съ южной стороны, островъ Капри былъ довымъ стражемъ. Адріатическое море при- ежало имъ же. Адрія. Болонья, которую называли Фальзиною, Равенна, Мантуа— этрусскими колоніями; въ высокихъ же йскихъ долинахъ жили реты или ретійцы, союзники, а можетъ быть и братья по крови. тъ какого великаго этническаго корня про- исходятъ сами этруски? Это самый спорный историческій вопросъ. Ихъ считали арійцами, уграми, семитами; ихъ роднили съ греками, германцами, скиѳами, египтянами, турками, а по мнѣнію лорда Линдсея тирренцы—это тѣ же тюрингенцы! Въ вопросѣ о происхожденіи этрусковъ могли быть пока еще только гипотезы; даже языкъ ихъ, который легко читается по сходству буквъ его съ другими итальянскими алфавитами, но не легко объясняется, или скорѣе весьма различно переводится, также не даетъ никакого разрѣшенія. Ученые далеко не согласны съ толкованіями, предложенными недавно съ большою увѣренностью Корсеномъ; по мнѣнію этого лингвиста, а также и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ, тирренцы по языку принадлежатъ къ числу другихъ италійскихъ народовъ.

По различнымъ оставленнымъ этрусками портретамъ ихъ собственныхъ особъ на вазахъ подземныхъ кладбищъ, общій типъ ихъ представляетъ человѣка коренастаго, часто полнаго, сильнаго, широкоплечаго, съ лицомъ слегка выдавшимся впередъ, съ горбатымъ носомъ, широкимъ, уходящимъ назадъ лбомъ, темнаго цвѣта, съ черепомъ немного сдавленнымъ, покрытымъ волнистыми волосами и всего чаще долихокефалическимъ. Этотъ типъ не свойственъ ни большинству эллиновъ, ни большинству итальянцевъ. Между оставленными ими памятниками не встрѣчаются *nuraghi*, эти странныя постройки, возводившіяся въ такомъ большомъ количествѣ древними жителями Сардиніи; что бы ни говорилъ Бостеттенъ, настоящихъ дольменовъ здѣсь тоже нѣтъ. Надгробные памятники, которые открывались и еще открываются сотнями и тысячами не только въ предѣлахъ нынѣшней Тосканы, но даже непосредственно около Рима, показываютъ, что искусство рисованія стояло въ Этруріи на высокой степени развитія. Живописныя изображенія, украшавшія внутренности склеповъ, барельефы гробницъ, вазы, канделябры и различная глиняная и бронзовая утварь свидѣтельствуютъ о внутреннемъ родствѣ генія между художниками Этруріи, Греціи и Малой Азіи. Архитектура ихъ построекъ показываетъ, что они, отличаясь нѣкоторыми особенностями, имѣли однако же внутреннюю связь, по общей цивилизаціи, съ эллинами первыхъ временъ. Они были первыми руководителями римлянъ въ искусствахъ; древнѣйшій памятникъ «Вѣчнаго Города», сточныя трубы Тарквинія, стѣна, называемая стѣною Сервія Туллія, Мамертинская тюрьма, всѣ остатки древняго царскаго Рима были ихъ произведеніемъ. Храмы, статуи боговъ, самые дома, равно какъ и предметы украшенія—все было этрусское. Бронзовая волчица, которая теперь находится въ Капитолійскомъ музеѣ и которая была символомъ самого римскаго народа, была, какъ кажется, снимкомъ съ подобнаго же произведенія этрусскихъ художниковъ.

Но историческія превратности, различныя вліянія смѣнявшихся въ странѣ цивилизацій и культовъ и многообразныя этническія смѣшенія должны были сдѣлать тосканцевъ весьма непохожими на своихъ предковъ этрусковъ. Если судить по живописи ихъ подземныхъ кладбищъ, этруски имѣли въ себѣ нѣчто грубое, чего вовсе нѣтъ въ тосканскомъ населеніи; тѣ любили, повидимому, хорошо поѣсть, потомки же ихъ представляютъ собою, напротивъ, народъ воздержанный. Нынѣшній типъ ихъ представляетъ человѣка любезнаго, привѣтливаго, умнаго, артиста, легко поддающагося увлеченію, и, можетъ быть, отчасти черезчуръ эластичнаго характера. Тосканцы равнины, но не Мареммъ, самые пріятные изъ итальянцевъ—они любятъ сами «жить и другимъ не мѣшать» и, благодаря своей природной мягкости нрава, часто умѣли смягчать и своихъ монарховъ. Но вотъ довольно странная черта, отличающая ихъ отъ другихъ жителей полуострова: они очень храбры, когда увлекаются страстью, но имѣютъ необыкновенное отвращеніе къ смерти и съ ужасомъ отворачиваются отъ трупа, что должно отнести, конечно, къ живучести древнихъ предразсудковъ. Тирренцы всегда скрывали могилы, а между тѣмъ ихъ главный культъ былъ культомъ мертвыхъ.

Каковы бы ни были, впрочемъ, черты сходства тосканцевъ съ своими предками, они, какъ и послѣдніе, имѣли свою эпоху преобладанія въ Италіи, да и теперь еще въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ занимаютъ первое мѣсто во всей націи. Послѣ римской эпохи, когда движеніе цивилизаціи перемѣстилось къ сѣверу, оказалось, что долина Арно расположена удивительно хорошо для того, чтобы сдѣлаться большимъ центромъ дѣятельности не только для Итальянскаго полуострова, но и для всего европейскаго материка. Сообщенія чрезъ Альпы были еще трудны и опасны, а слѣдовательно сношенія между народами, въ большей своей части, должны были совершаться моремъ между берегомъ Тосканы и берегами Франціи и Испаніи. Сверхъ того, Апеннинскія горы, ограждая жителей съ сѣвера отъ холодныхъ вѣтровъ и варварскихъ нашествій, тянутся большимъ полукругомъ, оставляя имъ большія и плодородныя долины, обращенныя къ Тирренскому морю. Тоскана была, слѣдовательно, подъ покровительствомъ природы, и умные ея жители умѣли прекрасно воспользоваться всѣми преимуществами, доставляемыми имъ географическимъ положеніемъ. Трудъ у флорентинцевъ былъ великимъ закономъ; всякій безъ исключенія, долженъ былъ имѣть какой-нибудь родъ дѣятельности. Пиза оспаривала у Генуи и Венеціи первенство на морѣ, Флоренція же болѣе, чѣмъ всѣ другіе города, была мѣстомъ большихъ коммерческихъ оборотовъ, городомъ по преимуществу богатымъ, распространявшимъ сѣть своихъ денежныхъ операцій на всѣ страны Европы.

Но Тоскана была не только страною торговли и промышленности,—періодъ ея благосостоянія былъ въ то же время моментомъ истиннаго процвѣтанія и для человѣческаго ума; Флорентинская республика стала въ свою очередь тѣмъ же, чѣмъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ была Аѳинская республика, и это былъ второй изъ тѣхъ великихъ источниковъ свѣта, лучи котораго свѣтятъ намъ еще и теперь. Это было истинное обновленіе человѣчества. Свобода и предпріимчивость, а съ ними науки, искусства, литература,—все, что есть прекраснаго и благороднаго въ этомъ мірѣ,—создавалось и развивалось съ такимъ жизнерадостнымъ порывомъ, какого уже не проявляли послѣдующія поколѣнія. Гибкій геній тосканцевъ проявилъ себя во всѣхъ родахъ дѣятельности, и множество самыхъ великихъ историческихъ именъ флорентинцы могутъ назвать своими. Кто произвелъ болѣе могучее вліяніе въ мірѣ науки и искусства, чѣмъ Джіотто, Органья, Мазаччо, Микель-Анджело, Леонардо-да-Винчи, Андреа-дель-Сарто, Брунеллески, Данте, Савонарола, Галилей, Маккіавелли? Флорентинецъ же Америго Веспуччи далъ свое имя новому материку, открытому за Атлантическимъ океаномъ. Въ этомъ названіи Новаго Свѣта видѣли несправедливость судьбы, даже гнусный подлогъ въ подстановкѣ имени географа, астронома и путешественника Америго вмѣсто имени мореходца Колумба. Но съ исторической точки зрѣнія такъ и слѣдовало по справедливости. Флоренція, городъ республиканскій, гдѣ любили всего болѣе самую науку, гдѣ разсказы о путешествіяхъ находили всего больше читателей, и откуда новости распространялись по Европѣ всего свободнѣе, не имѣла никакого интереса хранить въ архивахъ разсказы и описанія своего сына Америго. А между тѣмъ, благодаря этимъ разсказамъ и въ особенности его знаменитому письму 1503 года, великое открытіе всего сильнѣе овладѣло умами его современниковъ: этотъ удивительный разсказъ, это ученое и вмѣстѣ съ тѣмъ образное описаніе странъ, «которыя должны быть близки къ раю, если только рай существуетъ на землѣ»,—были переведены на всѣ языки. Поэтому было совершенно естественно назвать Новый Свѣтъ именемъ ученаго флорентинца. При томъ же Колумбъ до самой смерти претендовалъ на открытіе имъ Японіи и восточныхъ береговъ Азіи, а Веспуччи еще въ 1501 году называлъ вновь открытый материкъ novus mundus. Мартинъ Валдземюллеръ изъ Сенъ Дьё въ 1507 г. предложилъ названіе Америки — и оно было принято его современниками и потомствомъ. Пешель замѣчаетъ, что это названіе удержалось еще потому, что самое слово «Америка» отличается благозвучіемъ, и въ этомъ отноше-

представляетъ нѣкоторое подобіе назва- ъ остальныхъ частей свѣта.

му же громадному преимуществу, заклю- цемуся въ свободѣ, тому же генію своихъ пи- ей и вліянію своихъ поэтовъ на умственное ітіе Италіи Флоренція обязана тѣмъ, что щила свой языкъ всему полуострову, отъ ъ до Сицилійскаго моря. Конечно, ни ъ изъ удаленныхъ отъ центра городовъ, Генуя, Венеція или Миланъ, Неаполь, нтъ или Палермо, не могъ создать изъ го языка обработанный языкъ всѣхъ италь- въ; но, на первый взглядъ, кажется уди- льнымъ, какимъ образомъ не опередилъ енцію въ созданіи литературнаго итальян- о языка—Римъ, этотъ древній царствен- городъ, откуда латынь была навязана . Но это потому, что Римъ, вмѣсто того, ы жить свободною жизнью итальянскихъ убликъ, былъ, напротивъ, связанъ покло- емъ прошедшему; языкъ, который онъ си- я поддержать, былъ языкъ мертвый. Пап- городъ не имѣлъ никакой иной литературы, ѣ актовъ, издававшихся на латинскомъ кѣ, поддѣлывавшемся болѣе или менѣе но къ Цицерону. Поэтому, народный льянскій языкъ долженъ былъ оставаться Рима провинціальнымъ нарѣчіемъ, между ь какъ во Флоренціи онъ былъ настоящимъ комъ, несмотря на унаслѣдованное отъ сковъ горловое произношеніе, а римляне и только участниками, хотя весьма важными, ообщеніи этому языку музыкальности. То- скіе поселяне представляютъ у себя мисте- эпопеи, какъ напр. *Энеида* и *Освобожден- Іерусалимъ,* и даже пьесы изъ болѣе новой ріи. Извѣстно, какая прелесть чистой и де- тной поэзіи звучитъ въ тѣхъ *ritornelli*, кото- поются по вечерамъ тосканскими крестьяна- извѣстно также, какою силою оказался пре- ный флорентійскій діалектъ для вступленія ліи въ число самостоятельныхъ народовъ. атичные почитатели Данте въ извѣстной ени правы, что національное единство ліи было заложено заранѣе, въ тотъ день, а великій поэтъ, изъ всѣхъ употреблявъ- ся на полуостровѣ нарѣчій, выковалъ свой красный, звучный и твердый языкъ. Можно ать, что великое интеллектуальное движеніе, котораго главнымъ образомъ возникла по- ическая независимость націи, подготовля- на флорентійскомъ нарѣчіи, въ самой енціи, въ ея литературѣ и пропагандѣ съ 5 по 1830 годы.

акъ вліяніе Тосканы на Италію и на осталь- міръ объясняется главнымъ образомъ ея рафическимъ положеніемъ, такъ точно ея ная исторія объясняется ея внутреннимъ еніемъ. Апеннины, Анти-Апеннины и груп- горъ, возвышающаяся къ югу отъ Арно, раздѣляютъ ее на множество отдѣльныхъ бас- сейновъ, въ которыхъ должны были возник- нуть отдѣльныя республики. И дѣйствительно, во времена тирренцевъ, Этрурія была конфе- дераціей городовъ; въ средніе вѣка и даже въ началѣ новыхъ временъ, когда начали обра- зовываться крупныя политическія агломера- ціи, Тоскана была совокупностью демократій, которыя были то въ союзѣ, то въ борьбѣ, но по духу всегда походили другъ на друга. Впо- слѣдствіи, перемѣны всякаго рода, совершав- шіяся въ политическихъ и экономическихъ условіяхъ страны, измѣнили какъ значеніе, такъ и населеніе коммунъ, но большая часть вольныхъ городовъ среднихъ вѣковъ и нѣкото- рые изъ основанныхъ еще древними этрусками сохранили свое высокое положеніе между про- винціальными городами Италіи.

Флоренція, которая недавно была времен- ною столицею королевства и остается однимъ изъ главныхъ его естественныхъ центровъ, не принадлежитъ къ числу городовъ, основан- ныхъ древними тирренцами; она недавняго происхожденія, сравнительно съ многими дру- гими городами Италіи, и во все время имперіи была простой римской колоніей. Господствую- щимъ городомъ этой страны былъ Фіезоле, одинъ изъ двѣнадцати союзныхъ городовъ Эт- руріи; онъ расположенъ сѣвернѣе Флоренціи, на холмахъ, и содержитъ еще остатки тѣхъ ве- личественныхъ построекъ, которыя когда-то флорентинцы разрушили, и забранными колон- нами и статуями обогатили свои собственные памятники. Фіезоле—родина Джіованни Фіезо- лійскаго, «божественнаго живописца». Быстрое усиленіе Флоренціи въ теченіе среднихъ вѣковъ зависѣло отъ того, что она была тогда необхо- димой станціей на дорогѣ, которая вела изъ Германіи и Ломбардіи, чрезъ Болонью, въ юж- ную Италію. Пока первенство принадлежало Риму, всѣ, кто хотѣлъ перебраться изъ долины Тибра на противоположный склонъ Апеннинъ, спѣшили перейти горы поближе и спускались на берегъ Адріатическаго моря къ Анконѣ или Ариминуму. Во время же упадка Рима, когда волна варварскихъ народовъ шла въ направле- ніи съ сѣвера на югъ, естественнымъ путемъ сталъ путь, ведущій изъ ломбардскихъ равнинъ въ долину Арно чрезъ проходы Тосканскихъ Апеннинъ, и такъ какъ военная дорога была въ то же время и торговою, то въ этомъ удиви- тельномъ бассейнѣ долженъ былъ возникнуть большой торговый и промышленный центръ. «Городъ Цвѣтовъ» выросъ, расцвѣлъ и сдѣлал- ся тѣмъ чудомъ, которое мы видимъ въ немъ и нынѣ. Но самыя его богатства стали для него роковыми. Банкиры, въ сундуки которыхъ сте- калась большая часть сокровищъ Европы, ма- ло-по-малу сдѣлались господами республики. Медичи приняли титулъ «князей государства», и толчекъ, данный первоначальной свободой,

былъ такъ силенъ, что ихъ господство совпадаетъ вначалѣ съ процвѣтаніемъ искусства. Но вскорѣ нравы начали падать, граждане обратились въ подданныхъ, и умственная жизнь угасла.

Хотя муниципальные финансы Флоренціи порядочно разстроены, у нея, однако, есть обильные источники доходовъ—въ ея трудѣ[1]). Она имѣетъ свои шелковыя и шерстяныя фабрики, мастерскія соломенныхъ шляпъ, мозаическихъ издѣлій, хрустальные заводы, гранильни «твердыхъ камней» (камеи) и другія производства, въ которыхъ требуется вкусъ и механическая ловкость. Окрестныя поселянки плетутъ соломенныя шляпы, а флорентійскіе садовники считаются одними изъ самыхъ искусныхъ. Но весь этотъ артистическій и промышленный трудъ, въ соединеніи съ земледѣльческими произведеніями равнины и съ торговымъ движеніемъ, возбуждаемымъ сходящимися въ ея стѣнахъ обыкновенными и желѣзными дорогами, дѣлали бы ее только большимъ итальянскимъ городомъ, если бы она не отличалась еще красотою своихъ памятниковъ, благодаря которымъ она сдѣлалась центромъ притяженія для всего міра и главнымъ пунктомъ стеченія художниковъ. «Прекрасная» Флоренція богаче всѣхъ городовъ Италіи, не исключая и Венеціи, архитектурными произведеніями среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія. Ея музей Уффици, дворецъ Питти, Академія искусствъ принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Европѣ и заключаютъ въ себѣ множество тѣхъ капитальныхъ произведеній, которыя составляютъ драгоцѣннѣйшее сокровище человѣческаго рода; особенно картинная галлерея умѣлымъ подборомъ картинъ представляетъ настоящую школу вкуса; ея библіотеки, Лаврентійская и Мальябеккіанская, богаты рукописями, документами и рѣдкими книгами. Самый городъ, несмотря на свой мрачный видъ, представляетъ собою музей своими дворцами, церквами, башнями, статуями на улицахъ и площадяхъ и домами, которые кажутся въ одно и то же время и крѣпостями, и дворцами. Соборъ Брунеллески, колокольня Джіотто, которая, по распоряженію республики, должна была быть «прекраснѣе, чѣмъ можетъ представить себѣ воображеніе», Крестильница (Baptisteria) и ея несравненная бронзовая дверь, площадь Сеньоріи, монастырь Санъ-Марко, въ которомъ прогуливается тѣнь Савонаролы, храмъ Санта-Кроче, гордость флорентинцевъ, Санта-Марія-Новелла, которую Микель-Анджело называлъ своей «невѣстой», черный дворецъ Строцци, съ его скромной и въ то же время прекрасной архитектурой, и множество другихъ памятниковъ дѣлаютъ Флоренцію городомъ чудесъ. Проходя по этому дивному городу и смотря на его зданія, понимаешь

[1]) Долгъ города въ 1881 г.: 151.802.330 франк.

благородныя слова общиннаго совѣта
ныя имъ своему архитектору Арн
Лапо: «Общественныя работы отнюдь
ны быть предпринимаемы, если онѣ
не такъ, чтобы согласовались съ
сердцемъ, составленнымъ изъ серд
гражданъ, соединенныхъ въ одномъ
желаніи».

Чудная мѣстность, среди которой ра
положился городъ, еще болѣе увеличи
красоту. Всѣ путешественники сохра
изгладимое воспоминаніе о бульвар
Арно, о холмахъ Санъ-Миніато, о Бе
ардо, о живописномъ мысѣ, на которо
пируются виллы и развалины домовъ
Фіезоле этрусковъ. Къ несчастію, клим
ренціи оставляетъ многаго желать; вѣт
часто перемѣняются внезапно, а лѣто
не выносимы: *il caldo di Firenze* вош
словицу во всей Италіи[1]). Надо ска
тѣснота улицъ и нѣкоторое пренебре
правиламъ гегіены производятъ здѣсь
годичную смертность, чѣмъ въ больше
большихъ городовъ материка. Въ сред
это былъ одинъ изъ тѣхъ городовъ, въ к
всего болѣе свирѣпствовала чума, и в
бѣдствія, описаннаго Боккачіо, погибл
сячъ жителей, т. е. двѣ трети населен
джіони Тоцетти, сравнивая географиче
ложеніе Флоренціи съ положеніемъ го
поли, древняго Emporium, находяща
паднѣе, въ обширной равнинѣ съ луч
жаемымъ воздухомъ, сожалѣетъ, что
было хода въ 1260 году проекту о ра
Флоренціи и переселеніи ея жителей
ность, занимаемую городомъ Эмполи.

Въ верхней долинѣ Арно, пріобрѣв
кую извѣстность у антропологовъ,
ольмонскому черепу, найденному въ
пліоценовой озерной глины, только
родъ имѣетъ нѣкоторое значеніе, име
цо—древній этрусскій городъ и цен
изъ наиболѣе благоденствовавшихъ
ковыхъ республикъ. Ареццо, какъ и Ф
хвалится тѣмъ, что онъ дышетъ «та
кимъ воздухомъ, что и самые умы ег
сдѣлались тонкими». И дѣйствительно
его ученыхъ и художниковъ, начиная с
ки,—одинъ изъ самыхъ длинныхъ, как
ко можетъ похвалиться какой-либо и
городъ; но въ наше время Ареццо въ
упадкѣ и остается только при своихъ
воспоминаніяхъ и памятникахъ про
Кортона, расположенная южнѣе, непо
Тразименскаго озера, оспариваетъ у

[1]) Температура Флоренціи, по наблюденіям
по 1882 г.: наибольшая (іюль и августъ) 39
въ іюлѣ 25°,1, наименьшая (декабрь) 11°,
январѣ 5°, средняя годовая 14°,6, количест
(среднее съ 1832 по 1882 г.) 0,917 метр.,
ливыхъ дней 107.

быть древнѣйшимъ изъ самыхъ
остатки его величія исчезли. Сіен-
эекраснаго языка, городъ, кото-
огда-то властителемъ надъ всею
імовъ между бассейнами Арно и
іженъ былъ, какъ Ареццо и Кор-
я долгіе вѣка упадка, и большею
іѣ своихъ же собственныхъ жите-
населяли семнадцать отдѣльныхъ
составлявшихъ столько же горо-
цѣ и вооруженныхъ другъ противъ
иримою ненавистью. Теперь Сіен-
ичаетъ, какъ прежде, съ Флорен-
ленію, по могуществу, по промы-
о все еще можетъ сравниться съ
и Арно по красотѣ своихъ памят-
ставляющихъ идеалъ итальянскаго
тиля, по своимъ художественнымъ
мъ Содомы и другихъ живопис-
нной школы, по своимъ богатымъ
держащимъ 49.300 пергаментныхъ
) оригинальности своихъ улицъ и
ю своему великолѣпному положе-
ахъ трехъ холмовъ и на гребняхъ
въ; въ немъ есть университетъ.
изъ самыхъ могущественныхъ го-
ей Этруріи, замѣчателенъ только
мельями, по которымъ странству-
ірхеологи, и приписанъ нынѣ къ
но, косогоры котораго, производя-
зываемое «царемъ винъ», возвы-
вверѣ надъ равниною и ея озера-
миньяно, усѣянный башнями ком-
и феодальными, — нынѣ незначи-
и безлюдное мѣстечко. Что касает-
і, то со времени нашествія на нее
XVI вѣкѣ, это—маленькій угрюмый
орый безплодные склоны его хол-
ъ еще угрюмѣе. Расположенный
и съ распростертыми пальцами на
ього изрытаго рвами плоскогорья,
оитъ въ сторонѣ отъ всякаго боль-
эннаго пути сообщенія, и если бы
ѣлъ по сосѣдству салинъ (которые
ми до восьми тысячъ тоннъ соли
лебастровыхъ ломокъ, мѣдныхъ
Гонте-Катини, сѣрныхъ источни-
ъ, богатыхъ бурой, то онъ пред-
вѣроятно, лишь группу раскидан-
развалинъ домовъ. Къ достопри-
ямъ его принадлежатъ остатки ци-
; стѣнъ, въ которыхъ уцѣлѣло еще
ъ воротъ, и сотни гробницъ и дру-
въ этрусскаго искусства, сохраняе-
богатомъ музеѣ.

другую сторону Арно, при южномъ
еннинъ, имѣвшіе значеніе въ сред-
еперь остаются промышленными и
и, потому что ихъ торговое поло-
зило всю свою важность. Прато,
долина Арно имѣетъ наибольшіе
размѣры, представляетъ важный земледѣльческій центръ, богатъ металлургическими заводами и, кромѣ того, имѣетъ большія ломки серпентина, который употреблялся на украшеніе лучшихъ зданій въ Тосканѣ и его собственной церкви, знаменитой чудною каѳедрою Донателло, изваянною на наружномъ углу фасада. Пистойя, къ которой спускается съ Апеннинъ желѣзная дорога (снизу видно, какъ она восходитъ вверхъ по склонамъ и переходитъ черезъ овраги длинными извилинами)—замѣчателенъ весьма дѣятельными мануфактурами. Песчія, Капаннори, «садъ Тосканы», со множествомъ загородныхъ домовъ, разбросанныхъ въ долинѣ, «промышленная» Лукка, знаменитая картинами фра-Бартоломмео, — также представляютъ собою общины, въ которыхъ идетъ непрерывная работа. Бассейнъ Серкіо, ассенированный огородниками, по красотѣ своихъ нивъ—мѣстность несравненная. Когда вы проходите по валамъ Лукки, подъ рядами могучихъ деревьевъ, обращенныхъ одною стороною къ городу съ его башнями и куполами, а другою —къ полямъ, вы наслаждаетесь удивительнымъ зрѣлищемъ: луга и плодовые сады, виллы, выдѣляющіяся бѣлизною своихъ фасадовъ среди зелени, отдаленные холмы съ башнями на вершинахъ, улыбающаяся красота всего, что̀ вы можете обнять взоромъ въ обширномъ горизонтѣ, производятъ на васъ глубокое впечатлѣніе мира: вамъ кажется, что въ такой прекрасной и плодородной странѣ населеніе должно быть счастливо. И дѣйствительно, если вѣрить энтузіастамъ-писателямъ, луккскіе крестьяне, крестьяне долины Ньеволе, въ бассейнѣ Песчіи, и земледѣльцы нижней Тосканы—вообще счастливы въ сравненіи съ земледѣльцами остальной Италіи. Они большею частію арендаторы и притомъ на долгіе сроки, такъ что дѣлаются полусобственниками земли; часть ихъ продуктовъ остается за ними по традиціоннымъ условіямъ; поэтому, работая, они убѣждены, что трудятся частію для самихъ себя, и земля воздѣлывается наилучшимъ образомъ. Однако, земли имъ недостаточно, и они принуждены выселяться цѣлыми толпами на заработки, которые, впрочемъ, они находятъ легко, такъ какъ луккскіе жители славятся своимъ усердіемъ къ труду не только въ Италіи, но и за границею. Большое число ихъ отправляется періодически на о. Корсику для посѣва и уборки за лѣнивыхъ владѣльцевъ, такъ что лѣтомъ болѣе двухъ тысячъ земледѣльцевъ Капаннори находятся постоянно въ отлучкѣ изъ своей родины. Луккскіе эмигранты извѣстны также какъ точильщики. Лукка, кромѣ того, есть родина путешественника Піаджія.

Населеніе верхней долины Серкіо, извѣстной подъ именемъ Гарфаньяны и естественнымъ выходомъ которой служитъ городъ Лукка, такъ же трудолюбиво, какъ и населеніе ея метрополіи, бывшей недавно столицей самодержав-

былъ такъ силенъ, что ихъ господство совпадаетъ вначалѣ съ процвѣтаніемъ искусства. Но вскорѣ нравы начали падать, граждане обратились въ подданныхъ, и умственная жизнь угасла.

Хотя муниципальные финансы Флоренціи порядочно разстроены, у нея, однако, есть обильные источники доходовъ—въ ея трудѣ[1]). Она имѣетъ свои шелковыя и шерстяныя фабрики, мастерскія соломенныхъ шляпъ, мозаическихъ издѣлій, хрустальные заводы, гранильни «твердыхъ камней» (камеи) и другія производства, въ которыхъ требуется вкусъ и механическая ловкость. Окрестныя поселянки плетутъ соломенныя шляпы, а флорентійскіе садовники считаются одними изъ самыхъ искусныхъ. Но весь этотъ артистическій и промышленный трудъ, въ соединеніи съ земледѣльческими произведеніями равнины и съ торговымъ движеніемъ, возбуждаемымъ сходящимися въ ея стѣнахъ обыкновенными и желѣзными дорогами, дѣлали бы ее только большимъ итальянскимъ городомъ, если бы она не отличалась еще красотою своихъ памятниковъ, благодаря которымъ она сдѣлалась центромъ притяженія для всего міра и главнымъ пунктомъ стеченія художниковъ. «Прекрасная» Флоренція богаче всѣхъ городовъ Италіи, не исключая и Венеціи, архитектурными произведеніями среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія. Ея музей Уффици, дворецъ Питти, Академія искусствъ принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Европѣ и заключаютъ въ себѣ множество тѣхъ капитальныхъ произведеній, которыя составляютъ драгоцѣннѣйшее сокровище человѣческаго рода; особенно картинная галлерея умѣлымъ подборомъ картинъ представляетъ настоящую школу вкуса; ея библіотеки, Лаврентійская и Мальябеккіанская, богаты рукописями, документами и рѣдкими книгами. Самый городъ, несмотря на свой мрачный видъ, представляетъ собою музей своими дворцами, церквами, башнями, статуями на улицахъ и площадяхъ и домами, которые кажутся въ одно и то же время и крѣпостями, и дворцами. Соборъ Брунеллески, колокольня Джіотто, которая, по распоряженію республики, должна была быть «прекраснѣе, чѣмъ можетъ представить себѣ воображеніе», Крестильница (Baptisteria) и ея несравненная бронзовая дверь, площадь Сеньоріи, монастырь Санъ-Марко, въ которомъ прогуливается тѣнь Савонаролы, храмъ Санта-Кроче, гордость флорентинцевъ, Санта-Марія-Новелла, которую Микель-Анджело называлъ своей «невѣстой», черный дворецъ Строцци, съ его скромной и въ то же время прекрасной архитектурой, и множество другихъ памятниковъ дѣлаютъ Флоренцію городомъ чудесъ. Проходя по этому дивному городу и смотря на его зданія, понимаешь

[1]) Долгъ города въ 1881 г.: 151.802.330 франк.

благородныя слова общиннаго совѣта, сказанныя имъ своему архитектору Арнольфо-ди-Лапо: «Общественныя работы отнюдь не должны быть предпринимаемы, если онѣ задуманы не такъ, чтобы согласовались съ великимъ сердцемъ, составленнымъ изъ сердецъ всѣхъ гражданъ, соединенныхъ въ одномъ общемъ желаніи».

Чудная мѣстность, среди которой уютно расположился городъ, еще болѣе увеличиваетъ его красоту. Всѣ путешественники сохраняютъ неизгладимое воспоминаніе о бульварахъ вдоль Арно, о холмахъ Санъ-Миніато, о Белло-Сгуардо, о живописномъ мысѣ, на которомъ группируются виллы и развалины домовъ древней Фіезоле этрусковъ. Къ несчастію, климатъ Флоренціи оставляетъ многаго желать; вѣтры здѣсь часто перемѣняются внезапно, а лѣтомъ жары не выносимы: *il caldo di Firenze* вошло въ пословицу во всей Италіи[1]). Надо сказать, что тѣснота улицъ и нѣкоторое пренебреженіе къ правиламъ гегіены производятъ здѣсь большую годичную смертность, чѣмъ въ большей части большихъ городовъ материка. Въ средніе вѣка—это былъ одинъ изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ всего болѣе свирѣпствовала чума, и во время бѣдствія, описаннаго Боккачіо, погибло сто тысячъ жителей, т. е. двѣ трети населенія. Тарджіони Тоцетти, сравнивая географическое положеніе Флоренціи съ положеніемъ города Эмполи, древняго Emporium, находящагося западнѣе, въ обширной равнинѣ съ лучше освѣжаемымъ воздухомъ, сожалѣетъ, что не дано было хода въ 1260 году проекту о разрушеніи Флоренціи и переселеніи ея жителей въ мѣстность, занимаемую городомъ Эмполи.

Въ верхней долинѣ Арно, пріобрѣвшей громкую извѣстность у антропологовъ, благодаря ольмонскому черепу, найденному въ слоѣ постпліоценовой озерной глины, только одинъ городъ имѣетъ нѣкоторое значеніе, именно Ареццо—древній этрусскій городъ и центръ одной изъ наиболѣе благоденствовавшихъ средневѣковыхъ республикъ. Ареццо, какъ и Флоренція, хвалится тѣмъ, что онъ дышетъ «такимъ тонкимъ воздухомъ, что и самые умы его жителей сдѣлались тонкими». И дѣйствительно, списокъ его ученыхъ и художниковъ, начиная съ Петрарки,—одинъ изъ самыхъ длинныхъ, какимъ только можетъ похвалиться какой-либо итальянскій городъ; но въ наше время Ареццо въ большомъ упадкѣ и остается только при своихъ великихъ воспоминаніяхъ и памятникахъ прошедшаго. Кортона, расположенная южнѣе, неподалеку отъ Тразименскаго озера, оспариваетъ у городовъ

[1]) Температура Флоренціи, по наблюденіямъ съ 1866 по 1882 г.: наибольшая (іюль и августъ) $39^{\circ},5$, средняя въ іюлѣ $25^{\circ},1$, наименьшая (декабрь) 11°, средняя въ январѣ 5°, средняя годовая $14^{\circ},6$, количество дождей (среднее съ 1832 по 1882 г.) 0,917 метр., число дождливыхъ дней 107.

Италіи честь быть древнѣйшимъ изъ самыхъ древнихъ; но остатки его величія исчезли. Сіенна, городъ прекраснаго языка, городъ, который былъ когда-то властителемъ надъ всею областью холмовъ между бассейнами Арно и Омброны, долженъ былъ, какъ Ареццо и Кортона, вынести долгіе вѣка упадка, и большею частію по винѣ своихъ же собственныхъ жителей, которые населяли семнадцать отдѣльныхъ кварталовъ, составлявшихъ столько же городовъ въ городѣ и вооруженныхъ другъ противъ друга непримиримою ненавистью. Теперь Сіенна не соперничаетъ, какъ прежде, съ Флоренціею, по населенію, по могуществу, по промышленности, но все еще можетъ сравниться съ городомъ рѣки Арно по красотѣ своихъ памятниковъ, представляющихъ идеалъ итальянскаго готическаго стиля, по своимъ художественнымъ произведеніямъ Содомы и другихъ живописцевъ собственной школы, по своимъ богатымъ архивамъ, содержащимъ 49.300 пергаментныхъ свертковъ, по оригинальности своихъ улицъ и площадей и по своему великолѣпному положенію на склонахъ трехъ холмовъ и на гребняхъ ихъ выступовъ; въ немъ есть университетъ. Кіузи, одинъ изъ самыхъ могущественныхъ городовъ древней Этруріи, замѣчателенъ только своими подземельями, по которымъ странствуютъ только археологи, и приписанъ нынѣ къ Монтепульчіано, косогоры котораго, производящіе вино, называемое «царемъ винъ», возвышаются на сѣверѣ надъ равниною и ея озерами. Санъ-Жиминьяно, усѣянный башнями коммунальными и феодальными, — нынѣ незначительное, почти безлюдное мѣстечко. Что касается Вольтерры, то со времени нашествія на нее Ферручіо въ XVI вѣкѣ, это—маленькій угрюмый городокъ, который безплодные склоны его холмовъ дѣлаютъ еще угрюмѣе. Расположенный въ формѣ руки съ распростертыми пальцами на гребняхъ своего изрытаго рвами плоскогорья, Вольтерра стоитъ въ сторонѣ отъ всякаго большаго естественнаго пути сообщенія, и если бы городъ не имѣлъ по сосѣдству салинъ (которые даютъ отъ семи до восьми тысячъ тоннъ соли ежегодно), алебастровыхъ ломокъ, мѣдныхъ рудниковъ Монте-Катини, сѣрныхъ источниковъ и лагунъ, богатыхъ бурой, то онъ представлялъ бы, вѣроятно, лишь группу раскиданныхъ среди развалинъ домовъ. Къ достопримѣчательностямъ его принадлежатъ остатки циклопическихъ стѣнъ, въ которыхъ уцѣлѣло еще двое большихъ воротъ, и сотни гробницъ и другихъ остатковъ этрусскаго искусства, сохраняемыхъ въ его богатомъ музеѣ.

Города по другую сторону Арно, при южномъ основаніи Апеннинъ, имѣвшіе значеніе въ средніе вѣка, и теперь остаются промышленными и многолюдными, потому что ихъ торговое положеніе сохранило всю свою важность. Прато, при которомъ долина Арно имѣетъ наибольшіе размѣры, представляетъ важный земледѣльческій центръ, богатъ металлургическими заводами и, кромѣ того, имѣетъ большія ломки серпентина, который употреблялся на украшеніе лучшихъ зданій въ Тосканѣ и его собственной церкви, знаменитой чудною каѳедрою Донателло, изваянною на наружномъ углу фасада. Пистойя, къ которой спускается съ Апеннинъ желѣзная дорога (снизу видно, какъ она восходитъ вверхъ по склонамъ и переходитъ черезъ овраги длинными извилинами)—замѣчателенъ весьма дѣятельными мануфактурами. Песчія, Капаннори, «садъ Тосканы», со множествомъ загородныхъ домовъ, разбросанныхъ въ долинѣ, «промышленная» Лукка, знаменитая картинами фра-Бартоломмео, — также представляютъ собою общины, въ которыхъ идетъ непрерывная работа. Бассейнъ Серкіо, ассенированный огородниками, по красотѣ своихъ нивъ—мѣстность несравненная. Когда вы проходите по валамъ Лукки, подъ рядами могучихъ деревьевъ, обращенныхъ одною стороною къ городу съ его башнями и куполами, а другою —къ полямъ, вы наслаждаетесь удивительнымъ зрѣлищемъ: луга и плодовые сады, виллы, выдѣляющіяся бѣлизною своихъ фасадовъ среди зелени, отдаленные холмы съ башнями на вершинахъ, улыбающаяся красота всего, что̀ вы можете обнять взоромъ въ обширномъ горизонтѣ, производитъ на васъ глубокое впечатлѣніе мира: вамъ кажется, что въ такой прекрасной и плодородной странѣ населеніе должно быть счастливо. И дѣйствительно, если вѣрить энтузіастамъ-писателямъ, луккскіе крестьяне, крестьяне долины Ньеволе, въ бассейнѣ Песчіи, и земледѣльцы нижней Тосканы—вообще счастливы въ сравненіи съ земледѣльцами остальной Италіи. Они большею частію арендаторы и притомъ на долгіе сроки, такъ что дѣлаются полусобственниками земли; часть ихъ продуктовъ остается за ними по традиціоннымъ условіямъ; поэтому, работая, они убѣждены, что трудятся частію для самихъ себя, и земля воздѣлывается наилучшимъ образомъ. Однако, земли имъ недостаточно, и они принуждены выселяться цѣлыми толпами на заработки, которые, впрочемъ, они находятъ легко, такъ какъ луккскіе жители славятся своимъ усердіемъ къ труду не только въ Италіи, но и за границею. Большое число ихъ отправляется періодически на о. Корсику для посѣва и уборки за лѣнивыхъ владѣльцевъ, такъ что лѣтомъ болѣе двухъ тысячъ земледѣльцевъ Капаннори находятся постоянно въ отлучкѣ изъ своей родины. Луккскіе эмигранты извѣстны также какъ точильщики. Лукка, кромѣ того, есть родина путешественника Піаджія.

Населеніе верхней долины Серкіо, извѣстной подъ именемъ Гарфаньяны и естественнымъ выходомъ которой служитъ городъ Лукка, такъ же трудолюбиво, какъ и населеніе ея метрополіи, бывшей недавно столицей самодержав-

наго государства. Городъ этотъ своими извилистыми улицами, остроконечными крышами и неправильными постройками очень похожъ на фламандскій. Всѣ склоны холмовъ, выступающихъ предгорьями Апеннинъ и Апуанскихъ Альпъ, обработаны ступенями, правильная лѣстница которыхъ нисколько не мѣшаетъ красотѣ пейзажа, благодаря множеству деревьевъ и разнообразію нивъ. Главный городъ этой долины Гарфаньяны, Кастельново,—одинъ изъ самымъ красивыхъ и живописныхъ во всей Италіи—занимаетъ одно изъ самыхъ дивныхъ мѣстъ этой прелестной страны, на выступѣ горы между Серкіо и Торритой, при выходѣ изъ грозныхъ ущелій Альтиссимо. Въ окрестностяхъ его, говорятъ, самый лучшій народный итальянскій языкъ, который стоитъ еще выше Сіенскаго, благодаря смягченію гортанныхъ звуковъ. Въ этой же мѣстности тосканскій геній создалъ лучшія изъ своихъ пѣсенъ.

Долина Магры, верхній бассейнъ которой въ Апеннинахъ замыкаетъ городокъ Пентремоли съ многочисленными деревнями его общины, гораздо люднѣе Гарфаньяны,благодаря большой дорогѣ изъ Пармы къ заливу Специи. Нижняя часть этой долины, называемая Луниджіана, по имени древняго исчезнувшаго города Луни, не менѣе прекрасна, чѣмъ параллельная ей долина Серкіо, и сверхъ того она представляетъ великолѣпныя картины, образуемыя мысами, морскимъ берегомъ и приморскими городами, которые окружены масличными деревьями. При устьѣ этой самой долины, именно къ югу отъ прелестной Зарцаны, приближающіяся къ морю Апуанскія Альпы образуютъ столь важное въ исторіи ущелье, гдѣ стоятъ города Каррара и Масса, которые въ административномъ отношеніи еще недавно причислялись къ Эмиліи, но теперь присоединены къ Тосканѣ, съ которой по склону горъ, по климату и по нравамъ жителей они дѣйствительно болѣе связаны. Каррара, имя которой обозначаетъ просто «каменоломню», замѣнила собою Луни, какъ мѣсто продажи прекрасныхъ бѣлыхъ мраморовъ, которые добываются, для скульптурныхъ произведеній, въ сосѣднихъ горахъ, и лучшіе сорта которыхъ продаются по нѣскольку тысячъ франковъ за кубическій метръ. Въ окружающихъ высотахъ пробито семьсотъ двадцать каменоломень, изъ которыхъ, приблизительно, въ трехстахъ работа въ полномъ ходу. Весь городъ представляетъ какъ бы огромную скульптурную мастерскую и обладаетъ академіей, которая производила знаменитыхъ мастеровъ. Масса, болѣе пріятная по климату, чѣмъ Каррара, имѣетъ уже не столь прекрасные мраморы, которые употребляются для обыкновенныхъ промышленныхъ работъ; разработка ихъ производится съ 1836 года. Что касается до мраморовъ Серавеццы, добываемыхъ на Альтиссимо и въ другихъ южныхъ горахъ Апуанской цѣпи, около города Пьетра-Санта, то между н[...] встрѣчаются неуступающіе каррарскимъ. [...] кель-Анджело, который очень цѣнилъ [...] употребилъ три года на устройство дороги [...] самымъ лучшимъ слоямъ. Впрочемъ, го[...] Флоренція давно уже пользовался этимъ [...] моромъ; бѣлыя плиты знаменитой кампа[...] добыты въ каменоломняхъ Серавеццы. [...] окрестныхъ каменоломняхъ и рудникахъ [...] бываются также аспидъ, желѣзо, олово и [...] ребро.

Въ мраморныхъ ломкахъ Апуанскихъ А[...] съ 1873 по 1878 г. извлечено: 513.044 то[...] Приблизительная стоимость: 47.200.000 фр[...]

Всѣ описанные города приморскаго ущ[...] Апуанскихъ Альпъ должны были развива[...] соразмѣрно возрастанію общаго благосостоя[...] между тѣмъ какъ Пиза, представлявшая въ [...] канѣ въ средніе вѣка большую торговую [...] публику, должна была неминуемо пасть, [...] только исчезла причина ея величія. Если [...] даже она не страдала отъ конкуренціи с[...] могучей соперницы, Генуи, если бы даж[...] флотъ не былъ уничтоженъ генуэзцами о[...] конца тринадцатаго вѣка, и если бы башни [...] газины ея порта не были разрушены, Пиза [...] таки не могла бы избѣжать паденія. Нанос[...] рѣки, выдвигаясь все далѣе въ море, засор[...] наконецъ совершенно древній *porto Pis*[...] расположенный нѣкогда въ тринадцати к[...] метрахъ къ югу отъ устья Арно: въ 1442 [...] немъ воды было не болѣе 5 футовъ, сто [...] спустя въ него могли входить уже только ме[...] гребныя суда, почему онъ тогда же былъ о[...] чательно оставленъ, и въ настоящее время [...] него не остается даже слѣда, и уже въ пр[...] ломъ вѣкѣ спорили о мѣстѣ его нахожд[...] Другіе города должны были замѣнить Пизу [...] качествѣ посредниковъ въ тосканской торго[...] Но *Pisa morta*, «мертвая Пиза», сохранил[...] крайней мѣрѣ дивные остатки своего про[...] шаго: въ ней есть удивительный соборъ—ог[...] ный ларецъ драгоцѣнныхъ вещей,—Крест[...] ница весьма изящной формы, *Campo S*[...] т. е. кладбище, и украшающіе его знамени[...] фрески Органьи и Гоццоли, странная на[...] ненная башня, которая хотя и не нравитс[...] взглядъ, но тѣмъ не менѣе составляетъ [...] изъ крупныхъ рѣдкостей Италіи и гос[...] ствуетъ надъ удивительной панорамой Пи[...] скихъ горъ и наносныхъ равнинъ Арно и [...] кіо. Упавшая въ торговомъ отношеніи, [...] сохранившая весьма важное значеніе [...] земледѣльческій центръ, Пиза живетъ умст[...] ной жизнью благодаря своему университ[...] одному изъ лучшихъ въ Италіи. Наконецъ [...] обладаетъ тѣмъ, чего не можетъ отнять у [...] временная перемѣна въ торговомъ движен[...] это ея пріятный цѣлебный климатъ, котор[...] пріѣзжаютъ наслаждаться зимою множеств[...] верныхъ иностранцевъ.

Ливурно или Ливорно сдѣлался наслѣдникомъ Пизы въ торговомъ отношеніи, и корабли его ходили постоянно тѣми же самыми путями къ Левантскимъ портамъ. Представляя естественный выходъ изъ богатыхъ бассейновъ Тосканы, онъ является болѣе дѣятельнымъ рынкомъ, чѣмъ можно было бы предполагать по формѣ берега; недавно еще онъ былъ вторымъ портомъ Италіи и слѣдовалъ по своему значенію непосредственно за Генуей; но въ послѣднее время его превзошелъ Неаполь.

Движеніе въ портѣ Ливорно въ 1893 г. было: 7.799 судовъ, вмѣстимостью въ 2.276.731 тонна.

Флоренція.

Тысячи укрывшихся здѣсь испанскихъ и португальскихъ евреевъ, которые впослѣдствіи привлекли сюда множество своихъ соотечественниковъ, много способствовали развитію ресурсовъ этого города. Съ архитектурной точки

зрѣнія—это одинъ изъ наименѣе интересныхъ городовъ Италіи, но онъ весьма любопытенъ какъ памятникъ человѣческаго труда; для основанія его нужно было укрѣпить болотистую почву, а для доступа судамъ нужно было вырыть резервуары и каналы. Такимъ образомъ, въ немъ устроена цѣлая сѣть лагунъ, окружающихъ искусственные острова, которые дѣйствительно достойны даннаго имъ названія «Маленькой Венеціи». Входъ порта Ливорно еще издали указываетъ волноразбиватель, построенный въ открытомъ морѣ; далѣе въ открытомъ морѣ, на мели, построена башня Мелорія, которую неопытные моряки могутъ счесть за бѣлый парусъ и которая служитъ воспоминаніемъ ужаснаго морскаго сраженія, въ которомъ былъ уничтоженъ генуэзцами пизанскій флотъ.

Общины (городъ и его округъ) Тосканы, имѣвшія болѣе 12.000 жителей къ 1 янв. 1882 г. (по послѣдней народной переписи):

Флоренція (Фиренце) 169.000 жителей (по исчисл., въ 1893 г.—200.000 жителей); Ливурно (Ливорно) 97.615 жителей (по исчисл. 1893 г. 104.000 жителей); Лукка 68.060 жителей; Пиза 53.950 жителей; Пистойя 51.550 жителей; Капаннори (лукккская Кампанья) 43.670 жителей; Прато 42.190 жителей; Арреццо 38.950 жителей; Каррара 30.100 жителей; Кортона 26.300 жителей; Сіена 25.200 жителей; Касчина 21.875 жителей; Баньи-Санъ-Джульяно 19.560 жителей; Санъ-Касчіано въ Валь ди Пеза 18.830 жителей; Масса 20.030 жителей; Эмполи 17.485 жителей; Кимажоре 16.830 жителей; Санъ-Миніато 16.740 жителей; Казелина и Торри 15.065 жителей; Галуццо 14.790 жителей; Фивиццано 14.775 жителей; Піетра-Санта 14.380 жителей; Сесто-Фіорентино 14.220 жителей; Вольтерра 14.060 жителей; Фіезоле 13.890 жителей; Баньо и Риполи 13.695 жителей; Монтепульчіано 12.390 жителей; Песчіа 13.070 жителей; Віареджіо 13.735 жителей; Кастильонъ-Фіорентино 12.740 жителей; Борго Санъ-Лоренцо 12.460 жителей; Кампи Бизенціо 12.100 жителей.

Континентальная Тоскана дополняется еще Тосканою островною, составляющею остатокъ перешейка, соединявшаго нѣкогда Корсику и Сардинію съ твердою землею. Эти острова, которые мореплаватель видитъ выступающими изъ голубой воды, затѣмъ постепенно понижающимися и наконецъ исчезающими вдали, придаютъ много красоты тосканскимъ водамъ Тирренскаго моря.

Главный островъ тосканскаго архипелага—Эльба, бывшее маленькое королевство побѣжденнаго Наполеона. Пространство острова 22.000 гектаровъ, населеніе въ 1882 г. 24.000 чел. Эльба гораздо больше всѣхъ другихъ островковъ, взятыхъ вмѣстѣ, каковы: Джильо, съ прекрасными ломками гранита; Монте-Кристо, похожій на выступающую изъ моря, болѣе чѣмъ
на 600 метровъ, пирамиду; прекрасная Піав
покрытая масличнымъ лѣсомъ; генуэзская
райя, съ бѣлыми домами, расположенным
розовомъ гранитномъ циркѣ; Горгона, про
холмъ, поросшій кустарникомъ. Островъ Э
составлявшій въ древности принадлежн
этрусской Популоніи, представляетъ собою
вописную горную группу. Неглубокій, но ве
опасный иногда, проливъ, въ которомъ бу
волны разбиваются объ островки Чербо
Пальмаіола съ древними башнями, отдѣл
ея обрывистые берега отъ мыса Піомбино
прежде суда должны были останавливатьс
уплаты пошлинъ и для полученія «пло
вмѣсто росписки. На западной оконечн
острова возвышается группа гранитныхъ
панскихъ горъ, высотою болѣе 1.000 мет
а на противуположномъ концѣ, обращен
къ материку, возвышаются закругленныя
лами вершины серпентиновыхъ скалъ, д
гающихъ 500 метровъ. Въ центрѣ ос
также высятся горныя вершины различ
формацій, поросшія кустарникомъ. Несм
на такую ограниченность пространства,
острова отличаются большимъ разнообраз
рядомъ съ гранитами многихъ эпохъ и се
тинами здѣсь встрѣчаются также слои фар
вой глины и различныхъ родовъ мрамор
особенности бѣлаго, какъ Каррарскій; ос
Эльбу сравниваютъ съ большимъ минерало
скимъ кабинетомъ.

Жители Эльбы, подвергавшіеся нѣкогд
стымъ набѣгамъ пиратовъ, должны были у
ваться внутри острова и на обрывистыхъ
сахъ, на которыхъ видны и теперь крас
развалины крѣпостей или еще населенны
ревни. Одно изъ такихъ населенныхъ ещ
стечекъ представляетъ древній городъ съ
дымъ названіемъ Каполибери, т. е. «гора
бодныхъ людей», который считается въ
торомъ родѣ акрополемъ. Но, съ водворе
мира на морѣ и съ развитіемъ торговли,
шая часть жителей спустилась къ морю
прибрежнымъ городамъ, каковы Порто-Фер
обнесенный укрѣпленіями, Порто-Лан
Марчіана, Ріо. Моряки, рыболовы, занима
ся ловлей тунцовъ и сардинокъ, соловары
ноградари или садовники—всѣ находятъ
здѣсь дѣло. Жители гостепріимны—и наст
тосканцы по мягкости нрава.

Важное экономическое значеніе острова
бы обусловливается не ея винами, не рыб
и соляными промыслами, не морской то
лей [1]), а желѣзными рудниками, наи
разрабатываемыми во всемъ Средиземномъ
послѣ рудниковъ Мотка-Эль-Надидъ въ А
ріи. На сѣверо-восточной оконечности ос

[1]) Торговое движеніе въ пяти портахъ остро
1891 г. Вошло 3.607 судовъ, вмѣстимостью въ 2
тоннъ. Вышло 3.542 судовъ, вмѣстимостью въ 2
тоннъ.

возвышаются, какъ скалы, могучія желѣзистыя массы, покрывающія поверхность около 250 гектаровъ. Съ самаго материка видны ржавые скаты, съ которыхъ текутъ красныя отъ охристыхъ веществъ воды, а прибрежный песокъ весь чернѣетъ остатками металла. Работники, между которыми встрѣчается множество «интерновъ» (заключенныхъ) изъ Южной Италіи, прямо ломаютъ руду, которую затѣмъ таскаютъ къ дебаркадеру Ріо или просто спускаютъ по самокатной желѣзной дорогѣ. Громадныя ямы, въ которыхъ добывается руда, походятъ на обширные кратеры, а темно-красный, фіолетовый или черноватый цвѣтъ скалъ дополняетъ иллюзію. Количество всего выброшеннаго изъ этихъ кратеровъ сотнями послѣдовательныхъ поколѣній рабочихъ, въ теченіе двадцати пяти или тридцати вѣковъ, подавляетъ всякое человѣческое воображеніе. Одной желѣзистой пыли, легшей слоями, цвѣтъ которыхъ различается по свойствамъ составляющихъ ихъ остатковъ, нагромождены цѣлыя горы во 100 и въ 200 метровъ вышиною, склоны которыхъ заросли кустами. Для раскопки этихъ кучъ, заключающихъ по крайней мѣрѣ сто милліоновъ тоннъ руды, достаточно кирки и лопаты. Что касается собственно рудниковъ, то они могли бы доставлять на потребленіе міру въ теченіе еще двадцати столѣтій по милліону тоннъ въ годъ, т. е. въ пять или въ десять разъ больше, чѣмъ доставляютъ теперь [1]). Кромѣ того, руды, добываемыя въ залежахъ Эльбы и вывозимыя главнымъ образомъ во Францію, имѣютъ то огромное преимущество для нынѣшней промышленности, что легко могутъ быть превращаемы въ сталь. Въ одной изъ залежей, именно въ Каламитѣ, въ руду входитъ въ сильной пропорціи магнитъ или «каламитъ», которымъ мореходцы Средиземнаго моря пользовались для направленія своихъ кораблей, когда скрывалась Полярная звѣзда, кладя его на свободно плавающую въ чашѣ пробку.

V. Римскія Апеннины, долина Тибра, Мархіи и Абруццы.

Та часть полуострова, главнымъ естественнымъ центромъ которой является Римъ, съ географической точки зрѣнія представляетъ собою торсъ великаго тѣла приморской Италіи: здѣсь Апеннинскія горы достигаютъ своей наибольшей высоты, здѣсь же развѣтвляется самая обширная на югъ отъ долины По гидрографическая система. Но какъ бы ни была важна принадлежащая этой части нѣкогда историческая роль, населеніе здѣсь рѣже и ежегодное количество труда меньше, чѣмъ во всѣхъ другихъ большихъ областяхъ Италіи:

[1]) Въ 1883 г. было добыто руды 100.000, въ 1891 г. 177.000 тоннъ. Стоимость добытой руды въ 1882 г., по статистическому ежегоднику: 2.189.184 франка.

Пространство и населеніе этой части видны изъ слѣдующихъ цифръ:

	Поверхность.	Населеніе къ 1 Янв. 1893 г.
Римъ (Лаціумъ)	12.081 кв. кил.	994.400 чел.
Умбрія	9.709 „	597.930 „
Мархіи	9.748 „	966.408 „
Абруццы	12.148 „	991.375 „
	43.686 кв. кил.	3.550.013 чел.

Въ цѣломъ римскія Апеннины тянутся въ видѣ вала, совершенно параллельнаго берегу Адріатическаго моря. Горный хребетъ, который возвышается надъ зеленѣющимъ прибрежнымъ поясомъ, соотвѣтствуетъ слегка изогнутому берегу, который тянется съ сѣверо-запада къ юго-востоку, отъ Римини до Анконы, потомъ еще болѣе прямолинейному и едва отклоняющемуся отъ меридіана берегу между Анконой и устьемъ Тронто. Съ этой стороны цѣпь кажется совершенно правильною: вершина слѣдуетъ за вершиною, побочная цѣпь за побочною; всѣ, спускающіяся съ Апеннинъ, долины параллельны между собою и перпендикулярны къ берегу. Общій скатъ горъ вездѣ сильно наклоненъ къ морю и сохраняетъ одинъ и тотъ же порядокъ геологическихъ слоевъ: юры, мѣлу и третичныхъ земель,—отъ убѣленныхъ снѣгами горныхъ гребней до мысовъ, омываемыхъ моремъ. Единственную неправильность въ этомъ характерѣ орографической архитектуры производитъ група почти отдѣленныхъ отъ Апеннинъ холмовъ, образующихъ Анконскій мысъ. Впрочемъ, этотъ уголъ берега, похожій на замокъ въ сводѣ арки, соотвѣтствуетъ углу всей Апеннинской системы, такъ какъ именно въ этомъ мѣстѣ сгибается и сама горная ось. Эта область Италіи составляетъ естественное повтореніе Лигурійскихъ Апеннинъ: Анкона соотвѣтствуетъ Генуѣ, а два побережья, изъ которыхъ одно тянется къ Эмиліи, другое къ полуострову Монте-Гаргано, напоминаютъ два поморья: Понентское и Левантское; только профиль берега и горъ очерченъ въ противуположномъ видѣ. Анконскія Апеннины, какъ и Лигурійскія, оставляютъ при своей подошвѣ только узкую полосу земли, такъ что идущая вдоль морскаго берега дорога должна обходить, какъ по карнизу, крутизны скалъ, и тѣснящіеся на берегу города должны лѣпиться по выступамъ горъ. Но эта прибрежная страна Адріатическаго моря не такъ хорошо защищена природою, какъ Лигурія: съ сѣвера она широко открыта къ равнинамъ По, а съ запада—легко доступна съ боковыхъ плоскогорій главнаго хребта Апеннинъ; поэтому-то сосѣднія державы въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и даже въ недавнее время безпрестанно боролись за обладаніе этой территоріею, вслѣдствіе чего и дано ей названіе Мархій,—синонимъ спорной границы. Всякій городъ здѣсь—крѣпость, взгромоздившаяся на

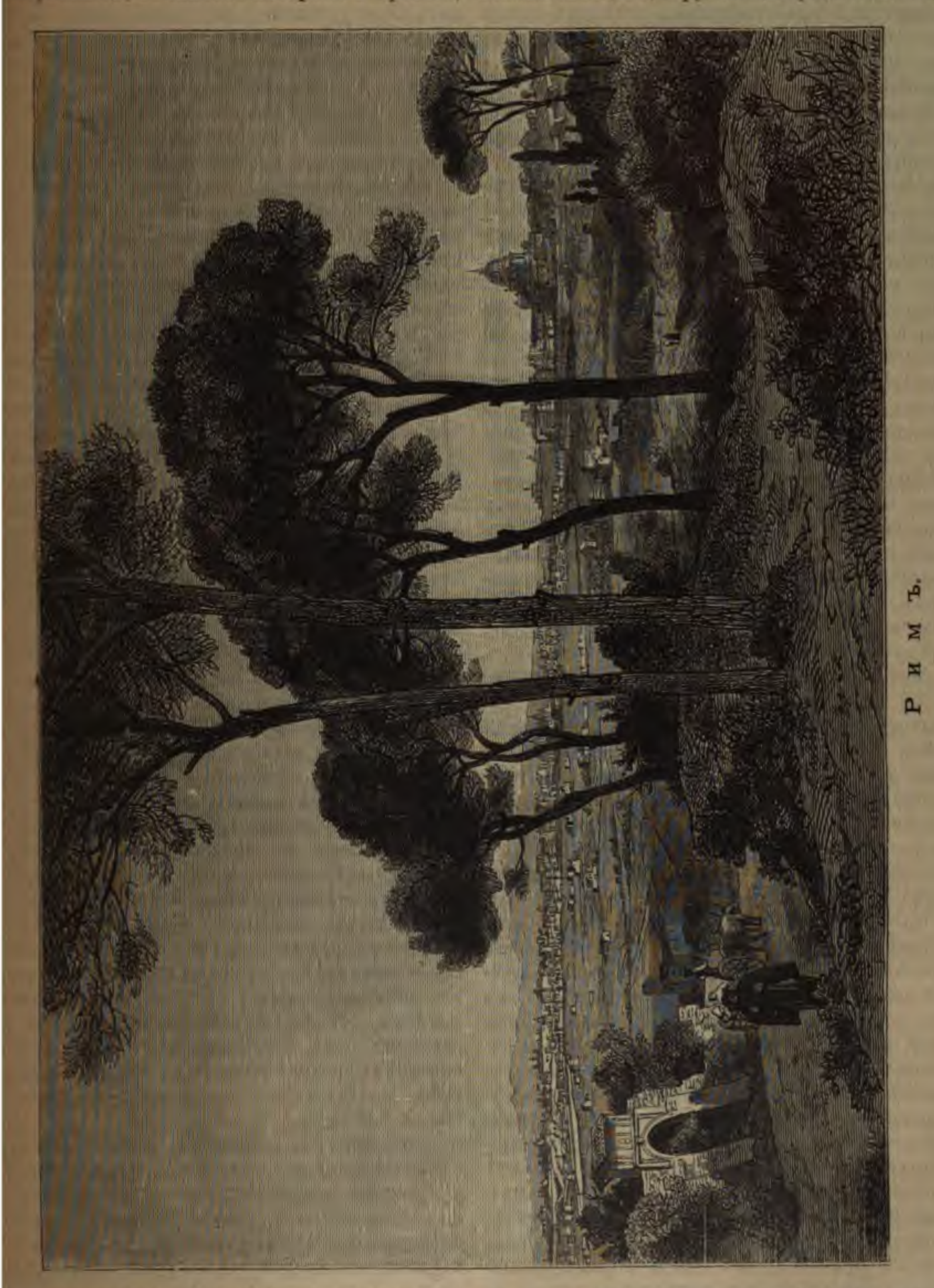
пригорокъ или горный гребень, такъ что мѣстные жители, если бы они не знали никакой другой страны на землѣ, могли бы думать, что всякая вершина должна быть увѣнчана куполами и башнями.

Апеннины, составляющія общую границу между склономъ Мархій и Римскимъ склономъ, раздѣляются, какъ и этрусскія Апеннины, на довольно явственно отдѣленныя другъ отъ друга горныя группы. Первая горная группа, возвышающаяся на востокѣ верхней долины Тибра, ограничивается съ сѣвера горами Монте-Комеро и Фумайоло, гдѣ беретъ начало римская рѣка; съ юга же, на восточномъ склонѣ, горою Монте-Нероне. Несмотря на то, что горы эти гораздо ниже многихъ другихъ Апеннинскихъ вершинъ, онѣ носятъ названіе Альпъ—это *Alpe* (а не *Alpi*) *della Luna*. Цѣпь прерывается брешью, чрезъ которую идетъ дорога изъ Перуджіи въ Фано, а потомъ снова начинается группою Монте-Катрія. Въ этомъ мѣстѣ Апеннины раздвояются. Горные валы, нѣкогда расположенные параллельно, въ родѣ французско-швейцарской Юры, такъ изрыты и изрѣзаны водами, что трудно узнать ихъ первоначальное строеніе: отдѣльные плато и массивы, боковыя развѣтвленія, соединительныя цѣпи къ востоку отъ бассейна Тибра и его притоковъ образуютъ обширный лабиринтъ. Но, если не обращать вниманія на тысячи мелкихъ неправильностей, то все-таки можно сказать, что возвышенныя земли Умбріи и Абруццъ, на протяженіи около 200 километровъ въ длину и среднимъ числомъ на 50 километровъ въ ширину, ограничены съ запада и съ востока двумя цѣпями, юрскаго и мѣловаго происхожденія, которыя, раздѣлившись при Монте-Катрія, снова соединяются цѣпью Майелла, откуда расходятся во всѣхъ направленіяхъ Неаполитанскія горы. Ни одна изъ этихъ двухъ параллельныхъ цѣпей не составляетъ водораздѣла: западная цѣпь пересѣкается Нерою и другими рѣками, вливающимися въ Тибръ, восточная же изрѣзана еще больше и черезъ свои скалистыя ворота пропускаетъ множество рѣкъ, изливающихся въ Адріатическое море. Самая большая изъ нихъ, Пескара, берущая начало на плоскогорьѣ Абруццъ подъ именемъ Атерно, пересѣкаетъ восточныя Апеннины неподалеку отъ высочайшихъ ихъ вершинъ; масса ея водъ и увлекаемые ею камни вырыли глубокое ущелье, которымъ и воспользовались для проведенія соединительной желѣзной дороги между Адріатическимъ моремъ и бассейномъ Тибра.

Это высокое плоскогорье Абруццъ, перерѣзанное поперечными цѣпями и усѣянное впадинами бывшихъ нѣкогда озерныхъ бассейновъ, представляетъ собою естественную крѣпость центральной Италіи. На западѣ, между многими вершинами, возвышается двойною пирамидой Монте-Велино; на сѣверѣ тянется хребетъ Сивиллинскихъ горъ, замыкаемый вершиною Ветторе; на востокѣ вздымается высочайшая вершина Апеннинъ, на которую всходили немногіе и которую справедливо назвали Гранъ Сассо д'Италія (Великая скала Италіи). Туземцы съ незапамятныхъ временъ знали, что эти гордыя, бѣлѣющія почти цѣлый годъ снѣгомъ, вершины—самыя высокія на всемъ полуостровѣ; поэтому-то находящееся неподалеку отсюда маленькое озеро, съ плававшимъ на немъ островомъ листьевъ и травъ, римляне считали «пупомъ Италіи»; здѣсь же неподалеку, удрученные тяжкимъ римскимъ игомъ марсы, самниты и ихъ союзники избрали себѣ городъ Корфиніумъ и сдѣлали изъ него, подъ именемъ Италики, главный центръ всего свободнаго горнаго населенія. Здѣсь же, въ этомъ истинномъ центрѣ Апеннинскаго полуострова, общія страданія и возстаніе положили основу тому единенію, которое черезъ двѣ тысячи лѣтъ должно было обратиться въ итальянскую національность. Гранъ-Сассо, известковыя стѣны которой громоздятся уступами до высоты 3.000 метровъ, представляетъ чрезвычайно грандіозный видъ со стороны Адріатическаго моря; со стороны же Абруццъ онъ расширятся въ могучую массу, безъ особенной красоты профиля, но за то внизу его здѣсь открываются прелестные альпійскіе пейзажи. Здѣсь водятся еще медвѣди и не вполнѣ еще истребленныя охотниками серны; пастбища съ рѣдкими травами напоминаютъ швейцарскія, но они красивѣе послѣднихъ, благодаря яркому освѣщенію, глубинѣ неба, живописности развалинъ и яснымъ очертаніямъ дали. Наконецъ, тамъ и сямъ встрѣчаются еще буковые и сосновые лѣса, которые особенно привлекательны тѣмъ, что ихъ вовсе нѣтъ въ болѣе низкихъ мѣстностяхъ. Чрезмѣрное опустошеніе лѣсовъ составляетъ бѣдствіе Италіи: во многихъ мѣстахъ римскихъ Апеннинъ исчезла даже сама растительная почва; только въ нѣсколькихъ разсѣлинахъ, гдѣ есть скопленіе пыли и мелкаго камня, могутъ произрастать дрокъ и терновникъ.

Къ западу отъ главнаго Апеннинскаго хребта, каждая долина, въ которой течетъ какой-либо притокъ Тибра, обставлена съ обѣихъ сторонъ известковыми горами, иногда довольно значительной высоты, но въ среднемъ, общій склонъ страны понижается довольно равномѣрно къ нижней долинѣ рѣки. На концѣ Суб-Апеннинскихъ цѣпей возвышаются пирамидами двѣ высокія вершины, между которыми и проходитъ Тибръ, словно чрезъ тріумфальныя ворота: на сѣверной сторонѣ рѣки—Сорактъ древнихъ, переименованный въ св. Ореста въ средніе вѣка, а на южной—гора Дженнаро, составляющая переднюю горную группу Сабинскихъ высотъ. Эти прекрасныя вершины, вмѣстѣ съ ихъ выступами и окрестными вулканическими группами, образуютъ полукругъ горъ, съ которыхъ откры-

вется удивительный видъ на окрестности Рима. Горы эти, и безъ того чрезвычайно красивыя по силѣ и гармоніи своихъ очертаній, еще болѣе выигрываютъ, въ глазахъ историка и артиста,

Римъ.

совершившимися здѣсь замѣчательными событіями, картинами художниковъ и пѣснями и описаніями поэтовъ.

Нѣсколько второстепенныхъ цѣпей и отдѣльныхъ массивовъ, состоящихъ, какъ и Суб-Апеннины, изъ известковыхъ формацій, окаймляютъ прибрежье Тирренскаго моря и прибрежныя болота. Таковы высоты, богатыя залежами квасцовъ, окружающія трахитовое жерло очень древняго вулкана Тольфы, источники котораго питаютъ Чивита-Веккію; таковы же monti Lepini, съ ихъ «ослинымъ хребтомъ» (*Schiena d' Asino*), которыя своими голыми скатами представляютъ настоящую стѣну на

востокѣ Понтійскихъ болотъ. На нихъ, впрочемъ, мѣстами есть каштановые и буковые лѣса, гдѣ потомки вольсковъ пасутъ нынѣ свиней; но вообще почти всѣ эти горы лишены растительности, и ихъ сожженныя солнцемъ скалы естественно дѣлятся на угловатые куски, которые могли служить образцомъ для постройки циклопическихъ стѣнъ во многихъ древнихъ городахъ Лаціума. Къ западу отъ этихъ болотъ возвышается десятиконечная вершина, покрытая густымъ лѣсомъ по склону со стороны материка, но суровая и голая со стороны моря; лишь тамъ и сямъ въ разсѣлинахъ скалы растутъ малорослыя пальмы, за которыми присылаютъ изъ Рима для украшенія садовъ. Эта-то островная масса, столь же грандіозная, какъ Монте-Арджентаро въ Тосканѣ, и есть Чирчелло, тотъ самый знаменитый мысъ, на которомъ волшебница Цирцея проявляла свои чары. Здѣсь и теперь еще показываютъ ту пещеру, въ которой она превращала людей въ животныхъ, а нѣсколько циклопическихъ построекъ, возвышающихся надъ деревней Санъ-Феличе, напоминаютъ собою миѳическія времена Одиссея. Въ эпоху древнихъ эллинскихъ мореплавателей, когда Италія была извѣстна лишь по ея островамъ и мысамъ, она считалась архипелагомъ, а островъ Цирцея, съ его страшнымъ мысомъ, слылъ одною изъ самыхъ значительныхъ земель этихъ западныхъ Цикладъ.

Различныя высоты римскихъ Апеннинъ:

Монте-Комеро 1.167 метр.; Монте-Нероне 1.526 метр.; Монте-Катрія 1.702 метр.; Монте-Ветторе 2.479 метр.; Гранъ Сассо д'Италіа 2.902 метр.; Монте-Маейлла 2.792 метр.; Монте-Велино 2.487 метр.; Монте-Комеро (Анконскіе холмы) 849 метр.; Соракть 692 метр.; Монте-Дженнаро 1.269 метр.; Скіена д'Азино 1.477 метр.; Монте-Чирчелло 527 метр.; Проходъ Фоссато (туннель Анконско-Римской жел. дороги) 535 метр.

На берегу морей и среди озеръ, въ которыхъ отложились известь, мергель, глина и песокъ Суб-Апеннинской области, нѣкогда были дѣйствующіе вулканы, и выбрасываемыя ими изъ подъ воды расплавленныя вещества падали на низкія скалы. Такъ образовался неправильный рядъ состоящихъ изъ лавыгоръ, идущихъ параллельно самимъ Апеннинамъ и берегу Средиземнаго моря. Конусы изверженія соединены другъ съ другомъ толстыми слоями туфа, которые стелются по всей равнинѣ при основаніи известковыхъ горъ, занимая пространство около 200 километровъ, отъ Тосканской горы Аміаты до горной группы Альбано, и весь этотъ обширный поясъ слоевъ вулканическаго происхожденія прерывается только теченіемъ Тибра и отложившимися по его берегамъ наносами. Въ этихъ-то кучахъ склеившагося пепла и находятся знаменитыя римскія катакомбы. По мнѣнію Понци, туфъ этотъ былъ извергнутъ изъ глубины внутреннихъ горновъ кратерами, которые были расположены вровень съ поверхностью воды, а затѣмъ теченія уже разнесли его по мелямъ; но такъ какъ слои вулканическаго пепла вовсе не содержатъ морскихъ ископаемыхъ, то изъ этого, по мнѣнію Мортилье, можно заключить, что въ ту эпоху Средиземное море уже отступило къ западу. Слѣдовательно, по средѣ, гдѣ они отлагались, римскіе туфы, совершенно отличны отъ вичентинскихъ, столь богатыхъ ископаемыми.

Область римскихъ вулкановъ отличается множествомъ находящихся въ ней озерныхъ бассейновъ. Самый большой изъ нихъ, озеро Больсена, представляющее внутреннее море съ тѣнистыми каштанами по берегамъ, считалось прежде кратеромъ, и если бы это была правда, то впадина его была бы удивительнѣйшимъ свидѣтельствомъ могущества подземныхъ силъ, даже въ сравненіи съ вулканическими жерлами Андовъ и Явы, такъ какъ озеро Больсена имѣетъ въ окружности не менѣе 40 километровъ и занимаетъ поверхность въ 114 квадратныхъ километровъ. Но новѣйшіе геологи считаютъ это кратеровидное озеро просто бассейномъ, происшедшимъ отъ провала и размыванія земли водою: оно, дѣйствительно, находится среди плоскогорья изъ пепла, окалины и лавы, но плоскогорье это вовсе не образуетъ вокругъ него такого ребра, которое бы походило на бока вулканическихъ конусовъ. Разница строенія и образованія видна сразу, если сравнить озерную впадину съ настоящими кратерами страны,—напримѣръ, съ полулуннымъ островомъ Мортарою, съ круговою пропастью, надъ которой возвышается пикъ Монтефіасконе, съ жерломъ Джиліо, наполненнымъ водою маленькаго озера, и въ особенности съ громаднымъ кратеромъ Латеры, который находится въ западной части вулканическаго плоскогорья и въ центрѣ котораго выдвигается вулканическій конусъ Спиньяно. Окружность Латеры, хотя она и гораздо меньше озера Больсены, представляетъ тѣмъ не менѣе одинъ изъ большихъ кратеровъ земнаго шара: средняя ширина его отъ 7 до 8 километровъ. Знаменитый колодезь Санъ-Патриціо, вырытый въ плотномъ туфѣ, проходитъ черезъ слой вулканическихъ продуктовъ толщиной въ 80 метр., а русло р. Палья вырыто въ туфѣ на глубинѣ свыше 100 метр.

Вулканическая мѣстность Больсены, столь замѣчательная уже своимъ красивымъ озеромъ и огромнымъ кратеромъ, весьма любопытна еще по вертикальнымъ стѣнамъ туфа и лавы надъ окрестными рѣками. Города и деревни, взгромоздившіеся на эти мысы, удивительно живописны. Такъ, старый городъ Баньорея выступаетъ какъ на громадномъ молѣ, между двумя головокружительными пропастями, и соединяется съ новымъ городомъ такою дорогою, что иной робкій человѣкъ не отважится пройти

во ней. Орвьетто занимаетъ отдѣльную скалу, походящую на крѣпость. Питтильяно окруженъ безднами и былъ бы доступенъ только птицамъ, если бы уничтожить соединяющій его съ остальнымъ плоскогорьемъ узенькій перешеекъ въ нѣсколько метровъ шириною. Въ средніе вѣка, во время безконечныхъ войнъ между баронами и общинами, считалось большимъ торжествомъ овладѣть этими орлиными гнѣздами.

Къ югу отъ озера Больсена, изливающагося непосредственно въ Средиземное море чрезъ рѣку Марту, находится красивое озеро Брачіано, которое даетъ начало рѣкѣ Арронѣ и представляетъ собою, повидимому, также не кратеръ, а котловину, происшедшую отъ провала. Что же касается до озера Вико, имѣющаго прелестную округлую форму, то это уже настоящій вулканъ, хотя наружный край его лавы выломанъ съ западной стороны. Въ центрѣ его возвышается почти совершенно правильный конусъ Монте-Венере съ отлогими лѣсистыми склонами, который нѣкогда былъ опоясанъ кольцеобразнымъ озеромъ придававшимъ, вмѣстѣ съ зеленью и красными шлаками, удивительно красивый видъ всему пейзажу; но порогъ, черезъ который протекалъ его истокъ къ Тибру, понизился, и озеро вслѣдствіе этого обратилось въ замкнутый кругъ. Существуетъ легенда, что въ глубинѣ этого озера погребенъ разрушенный городъ.

Горы Лаціума, по другую сторону Тибра, возвышаются великолѣпною группою вулкановъ, или, вѣрнѣе сказать, составляютъ одинъ конусъ въ 6 слишкомъ километровъ въ окружности, большой кратеръ котораго, частію сгладившійся, заключаетъ въ себѣ нѣсколько кратеровъ меньшихъ размѣровъ. Въ самомъ центрѣ наружной ограды возвышается главный изъ второстепенныхъ кратеровъ, именно гора Монте-Каво, на которую легенда, наперекоръ исторіи, указывала какъ на мѣсто, гдѣ стоялъ лагерь Аннибала. Наружные склоны этой горы состоятъ изъ разрытыхъ водою весьма правильными расходящимися бороздами слоевъ пуццоллановыхъ земель, мелкаго вулканическаго камня и пепла, различіе строенія которыхъ показываетъ различные фазисы въ дѣятельности этого древняго римскаго Везувія, который гораздо новѣе вулкановъ, расположенныхъ съ сѣверной стороны Тибра. Лава его доходила до самаго Рима, и именно до того мѣста, гдѣ находится гробница Цециліи Метеллы. На западномъ склонѣ, главная дорога, замѣнившая собою *via Appia*, тянется въ видѣ великолѣпнаго «карниза», подъ тѣнью исполинскихъ сосенъ и дубовъ, съ наклоненными стволами, поддерживаемыми колоннами.

Озеро Альбано отдаетъ избытокъ своей воды въ море посредствомъ подземнаго канала, въ 2.337 метровъ длины, который вполнѣ сохранился въ теченіе двадцати двухъ вѣковъ. Этотъ большой резервуаръ знаменитъ у зоологовъ одною породою краба, который водится въ немъ въ изобиліи и въ посты вывозится въ Римъ. Этотъ крабъ, подобный крабамъ, находимымъ въ рисовыхъ поляхъ на берегахъ По, заставляетъ предполагать, что озерный кратеръ сообщался нѣкогда съ моремъ и отдѣлялся отъ него настолько постепенно, что крабы успѣли привыкнуть къ перемѣнѣ, совершившейся мало-по-малу въ составѣ воды. Вѣроятно, прошелъ длинный рядъ вѣковъ, прежде чѣмъ этотъ морской заливъ, обратившійся въ отдѣльный резервуаръ, а потомъ возвышенный кучами выброшеннаго въ него шлака, могъ достигнуть своей нынѣшней высоты 300 метровъ, если только онъ не былъ поднятъ цѣликомъ. Впрочемъ, найденные подъ толстыми слоями вулканическаго *peperino* обдѣланные кремни и сосуды изъ обожженной глины показываютъ, что во время послѣднихъ изверженій страна была населена цивилизованнымъ народомъ, при чемъ нѣкоторые сосуды вдвойнѣ драгоцѣнны, такъ какъ они изображаютъ дома этихъ доисторическихъ временъ. Монеты республики и бронзовыя вещи свидѣтельствуютъ объ относительно недавнемъ происхожденіи верхнихъ слоевъ лавы. Сколько смѣнилось различныхъ цивилизацій, сколько строено городовъ, деревень, дачныхъ дворцовъ въ этихъ древнихъ кратерахъ! Альба-Лонга и другіе города латинянъ замѣнены были римскими виллами, затѣмъ папы и высшіе сановники церкви строили здѣсь свои замки, а теперь эти горы составляютъ мѣста прогулокъ и дачной жизни для толпы иностранцевъ, стекающейся сюда со всѣхъ концовъ міра, для созерцанія великаго Рима. На самой возвышенной точкѣ Монте-Каво стоялъ знаменитый храмъ Юпитера Лаціумскаго, гдѣ совершались празднества латинскаго союза; послѣдніе остатки его были разрушены въ 1783 г. Съ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ, въ ясную погоду видны даже горы Сардиніи.

Высота римскихъ вулкановъ: Монте-Чимино 1.071 метр., Монте-Каво 955 метр.

Озеро Неми, въ которомъ отражался ужасный храмъ Діаны, гдѣ единственный жрецъ долженъ былъ передъ вступленіемъ въ должность убить своего предшественника, не имѣетъ уже на склонахъ своей впадины осѣнявшихъ его нѣкогда большихъ лѣсовъ. Оно, какъ и озеро Альбано, понизилось посредствомъ подземнаго истока. Что касается озера Реджилла, прославленнаго побѣдою Рима надъ союзниками Тарквинія Гордаго, то это было не что иное, какъ болото, расположенное при основаніи вулкана съ сѣверной стороны, которое теперь совершенно осушено. Наконецъ, инкрустирующее озеро Тартари и озеро Сольфатаръ или «Пловучихъ острововъ», названное такъ по причинѣ плавающихъ по его водѣ кучъ слипшихся листьевъ, въ сущности также простыя болота, кото-

рыя обязаны своей извѣстностью только сосѣдству своему съ Тиволи.

Всѣ еще существующія въ вулканической римской области озера отличаются вообще большою глубиною; озера же известковой области, напротивъ, должны быть разсматриваемы скорѣе какъ постоянныя наводненія.

Одно изъ нихъ, озеро Фучино, совершенно опорожнилось; другое, Траземинское, скоро также опорожнится. Въ предыдущую геологическую эпоху, озеро Фучино занимало пространство въ 270 квадратныхъ километровъ, и избытокъ водъ его изливался къ сѣверо-западу черезъ порогъ Кампи-Палентини, въ рѣку Сальто, текущую въ Велино, а потомъ въ Тибръ. Но въ неизвѣстную эпоху озеро изолировалось, вслѣдствіе уменьшенія дождей, и заключенная въ немъ вода не имѣла никакого другаго исхода, кромѣ испаренія. Соотвѣтственно чередованію сухихъ и дождливыхъ годовъ, озеро то сокращалось, то увеличивалось, и вслѣдствіе этого то оставляло по берегамъ болота, то разливалось на обработанныя нивы и уничтожало жатвы, такъ что разница между уровнемъ воды въ разливы и въ мелководье была не менѣе 16 метровъ и, во время большихъ разливовъ, были уничтожены два города Маррувіумъ и Пинна. Уже древніе римляне пытались опорожнить это озеро для уничтоженія гнѣзда заразы и пріобрѣтенія въ пользу земледѣлія большаго пространства плодородной земли, но такъ какъ невозможно было возвратить ему прежній истокъ его въ долину Тибра черезъ слишкомъ широкій порогъ, то они провели воду изъ озера въ одинъ изъ притоковъ Гарильяно, именно Лири, который одинъ сохраняетъ нынѣ имя древней рѣки (*Liris*) и течетъ на незначительномъ разстояніи отъ озера съ западной стороны. Во времена Клавдія 30.000 рабовъ работали одиннадцать лѣтъ надъ прорытіемъ туннеля въ 5.640 метровъ длины сквозь Монте-Сальвіано, которая отдѣляетъ озерный бассейнъ отъ нижней долины Лири. Предпріятіе, руководимое жаднымъ Нарциссомъ, не могло быть вполнѣ успѣшнымъ, потому что разрѣзъ и дно канала были неодинаковы на всемъ протяженіи подземной галлереи, отводъ дѣйствовалъ всегда плохо и въ концѣ-концовъ засорился. Каналъ этотъ пробовали прочистить въ тринадцатомъ и восемнадцатомъ вѣкахъ, но, чтобы сдѣлать дѣло серьезно, было необходимо перерыть его весь снова— и этотъ трудъ былъ совершенъ въ новѣйшее время, благодаря капиталамъ князя Торлоніа и планамъ Монрише, исполненнымъ Бермономъ и Бриссомъ. Въ шестнадцать лѣтъ, съ 1853 по 1869 г., былъ совершенно оконченъ новый каналъ, въ которомъ не осталось ни одного кирпича туннеля Клавдія, и чрезъ который въ Лири, а чрезъ этотъ потокъ въ Гарильяно и въ море вытекло болѣе милліарда кубическихъ метровъ воды; теперь все пространство бывшаго озера занимаютъ нивы. Здоровость и богатство мѣстности увеличились разомъ, хотя въ первое время осушенія воздухъ былъ испорченъ миріадами оставшейся на мели рыбы, чешуя которой блестѣла по прибрежью громаднымъ серебрянымъ поясомъ. Отъ устроенной вокругъ равнины большой дороги, проведена цѣлая сѣть дорогъ болѣе чѣмъ на сто километровъ; прибрежныя деревни, осаждавшіяся періодически водою, часто обращались въ острова и полуострова, между тѣмъ какъ новыя группы жилищъ стоятъ теперь безопасно въ самыхъ низкихъ частяхъ равнины; насажденія плодовыхъ и другихъ деревъ очистили воздухъ и укрѣпили землю. Сравнивая съ технической точки зрѣнія безполезную работу Клавдія съ дѣйствительнымъ трудомъ Монрише, можно представить себѣ, какой громадный прогрессъ совершило въ этомъ отношеніи инженерное искусство со временъ могущественнаго Рима [1]).

Озеро Перуджіа, извѣстное болѣе, по связаннымъ съ нимъ воспоминаніямъ, подъ именемъ Тразименскаго и находящееся на другомъ концѣ римскихъ провинцій, между верхней долиной Тибра и долиной Кіаны, сохранило до настоящаго времени почти все то пространство, какое оно занимало въ началѣ исторіи. Этому морю Умбріи нужно бы было подняться на весьма незначительную высоту, чтобы отдавать излишекъ воды маленькому притоку Тибра— Трезѣ, но каналъ истеченія, вырытый въ началѣ XV в., слишкомъ узокъ, чтобы быть существенно полезнымъ; при томъ же онъ часто пересыхаетъ; одного испаренія достаточно для исчезновенія всей воды, изливаемой въ него маленькими ручьями, изъ которыхъ одинъ представляетъ собою знаменитый Сангвинетто. Въ долинѣ этого-то ручейка и происходила битва между карѳагенянами Аннибала и римскими войсками Фламинія, въ пылу которой были «не замѣчены раскаты» землетрясенія, совершившагося «подъ полемъ битвы [2])». На видъ озеро очень красиво, благодаря усѣявшимъ его островамъ и прекрасному очертанію береговъ, но окружающіе его низкіе холмы мало плодородны, климатъ нездоровъ, вода бѣдна рыбою—поэтому прибрежные жители съ нетерпѣніемъ ждутъ отъ инженеровъ исполненія ихъ обѣщаній и доставленія земледѣлію 12.000 гектаровъ превосходныхъ земель, находящихся еще подъ водою озера [3]).

---

[1]) Сравненіе двухъ подземныхъ каналовъ:

	Древній туннель.	Новый туннель.
Длина	5.640 метр.	6.303 метр.
Средняя профиль .	10 кв. метр.	20 кв. метр.
Стоимость сооруженія (въ деньгахъ и въ цѣнѣ рабовъ, опредѣленная по Ротру).	247.000.000 фр.	30.000.000 фр.

[2]) ....beneath the fray
An eartquake reeled unheededly away (Байронъ).

[3]) Римскія горныя озера: Вулканическія озера: Больсена: площадь 108 кв. кил., высота 303 м., глубина 140 м., объемъ 10.000.000.000 куб. метр.—Браччіано; площадь

Но самыхъ неотложныхъ ассенизаціонныхъ работъ и земледѣльческихъ преобразованій требуетъ собственно такъ называемое «римское поле» (Римская Кампанья), т. е. пространство, заключающееся между Тольфою Чивита-Веккіи, горою Сорактомъ, Сабинскими высотами и вулканами Лаціума. У самыхъ воротъ столицы Италіи начинается пустыня. Войны, рабство и

Видъ Римской Кампаньи.

8 кв. кил., высота 151 м., глубина 250 м., объемъ .700.000.000 (?) куб. метр — Альбано: площадь 6 кв. кил., высота 305 м., глубина 142 м., объемъ 480.000.000 куб. метр.—Неми: площадь 2 кв. кил., высота 338 м., глубина 50 м., объемъ 40.000.000 куб. метр.,— Озеро Тразименское (не вулканическое): площадь 112 кв. кил., высота 257 м., глубина 6 м., объемъ 576.000.000 куб. метр. Озеро Фучино въ 1860 году (не вулканическое): площадь 158 кв. кил., высота 700 м., глубина 28 м., объемъ 2.370.000.000 куб. метр.

дурная администрація обратили эту плодородную мѣстность вокругъ великаго Рима, которая могла бы кормить многочисленное населеніе,—въ такую же пустыню, какъ Мареммы древней Этруріи. Живописцы наперерывъ прославляютъ окрестности Рима, дивясь ихъ мрачнымъ пространствамъ, живописнымъ развалинамъ, окруженнымъ кустарниками, одинокимъ соснамъ съ распростертыми вѣтвями, лужамъ, въ которыхъ пьютъ буйволы и въ которыхъ отражаются вечеромъ пурпурныя облака. Эти пейзажи, надъ которыми возвышаются горы рѣзкихъ очертаній, конечно, великолѣпны своею грандіозностію и мрачностію, но воздухъ здѣсь смертеленъ. Испортились и земля, и климатъ *Agro Romano*, и лихорадка царствуетъ здѣсь неограниченно.

Римская Кампанья, которая тянется на пространствѣ болѣе 200.000 гектаровъ къ сѣверу отъ Тибра, между моремъ и горами, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ была богатою и обработанною мѣстностью. Но обработка ея перешла изъ рукъ свободныхъ людей въ руки рабовъ. Скупленная патриціями и раздѣленная на обширныя помѣстья, земля эта покрылась виллами, парками и садами, которые тянулись отъ горъ до моря, но когда великолѣпныя жилища были разрушены, и рабочее населеніе рабовъ было разсѣяно, страна разомъ превратилась въ пустыню. Съ тѣхъ поръ большая часть *Agro* была «закрѣпощенною» собственностью религіозныхъ обществъ и большихъ княжескихъ фамилій. Когда остальная Европа двигалась впередъ въ земледѣліи, промышленности и богатствахъ всякаго рода, Кампанья становилась все пустыннѣе, угрюмѣе, нездоровѣе; низкія мѣста затягивались болотами, и даже холмы покрывались атмосферою міазмовъ; малярія, производимая болотными испареніями, которыя заражаютъ атмосферу и не могутъ выноситься въ море вслѣдствіе господства западныхъ вѣтровъ, перешла наконецъ за стѣны Рима и пожираетъ населеніе его предмѣстій.

Ни одна деревня, ни одинъ поселокъ этой изнеможенной мѣстности не имѣютъ достаточно значенія, чтобы организоваться въ общину; здѣсь есть только простыя складочныя лачуги въ различныхъ имѣніяхъ, занимающихъ среднимъ числомъ около 1.000 гектаровъ. Эти огромныя имѣнія состоятъ только изъ пастбищъ, на которыхъ бродятъ полудикія стада большихъ сѣрыхъ воловъ, которыхъ считаютъ,—вѣроятно, ошибочно,—потомками воловъ, приведенныхъ въ Италію гуннами, и могучіе рога которыхъ, въ метръ длиною, тщательно сохраняются въ хижинахъ, какъ предохранительное средство отъ «дурнаго глаза». И однако же, почва этихъ полузаброшенныхъ земель состоитъ изъ жирныхъ наносовъ съ примѣсью вулканическихъ веществъ и глинистаго мергеля Апеннинъ; но жители ограничиваются только вспахиваніемъ каждые три или четыре года незначительной части земель для факторовъ, называемыхъ «деревенскими купцами». Пахарей и жнецовъ, хотя они спускаются съ окрестныхъ холмовъ только для работъ, исполняемыхъ ими на скорую руку, преслѣдуетъ лихорадка, часто такъ, что они заболѣваютъ, не успѣвъ дойти до своей деревни. Что же нужно сдѣлать для того, чтобы возвратить почвѣ ея богатство, воздуху—его чистоту и привлечь населеніе на Римскую Кампанью? Конечно,—дренировать землю, осушить болота, насадить деревья, которыя, какъ eucaliptus, способны къ легкому поглощенію веществъ своими листьями и корнями, т. е. именно то, что уже дѣлается съ успѣхомъ съ 1870 года вокругъ аббатства Трехъ Фонтановъ. Но въ улучшеніи земли прежде всего слѣдовало бы заинтересовать самихъ обработывающихъ ее земледѣльцевъ. Нищета и послѣдствія ея—всякія болѣзни—пожираютъ населеніе даже въ такихъ римскихъ мѣстностяхъ, почва и климатъ которыхъ принадлежатъ къ самымъ здоровымъ. Такъ, въ долинѣ Сакко, составляющей продолженіе плодоносныхъ полей Терры-ди-Лаворо, и столь богатой зерновыми хлѣбами, винами и плодами, для самихъ земледѣльцевъ остается только маисъ, такъ какъ часть, вычитаемая предварительно крупнымъ землевладѣльцемъ, и проценты кредиторамъ поглощаютъ всѣ остальные продукты; богаты только тѣ крестьяне, которые, продавъ землю, сохраняютъ право собственности на деревья. На основаніи недавно установленнаго закона, всѣ землевладѣльцы, владѣнія которыхъ лежатъ въ районѣ десяти километровъ отъ столба милліарія на форумѣ, обязаны, подъ страхомъ экспропріаціи, выполнять всѣ, признанныя необходимыми, ассенизаціонныя работы. Въ вознагражденіе за это, они на двадцать лѣтъ освобождаются отъ всякихъ налоговъ.

Къ югу отъ Тибра поясъ необработанныхъ и нездоровыхъ земель тянется вдоль моря; задерживаемыя прибрежными дюнами, воды наполняютъ воздухъ опасными міазмами, и, чтобы избѣжать ихъ, надо отправляться или на внутренніе холмы, или на выступающія въ открытое море плотины, какъ въ Порто д'Анціо. Смерть царитъ надъ тѣми самыми берегами, которые нѣкогда были окаймлены отъ Остіи до Неттуно длиннымъ рядомъ дворцовъ, знаменитыхъ своими великими сокровищами искусствъ, изъ которыхъ до насъ дошли *Гладіаторъ* и *Аполлонъ Бельведерскій*. О совершонномъ болотами дѣлѣ разрушенія напоминаютъ только мозаичныя мостовыя и фундаменты, ушедшіе на половину въ песокъ дюнъ или уже омываемые моремъ. Но самую опасную изъ подверженныхъ лихорадкамъ мѣстностей представляетъ равнина, занимающая пространство между Порто-д'Анціо и Террачине, при подошвѣ Лпинискихъ горъ. Это—бывшая нѣ-

когда заливомъ Тирренскаго моря равнина Понтійскихъ или «Помптинскихъ» болотъ, названныхъ такъ по имени уже не существующаго города Помеціи. Въ этой, нынѣ пустынной и смертоносной, мѣстности когда-то процвѣтали двадцать три города; это была самая плодородная страна могущественнаго союза вольсковъ, и, если судить по преданіямъ, сохраненнымъ въ поэтическомъ видѣ *Энеидою*, —страна благоденствующая. Но сюда явились завоеватели римляне и внесли въ одно и то же время «миръ и запустѣніе». Мѣстность эта представляла болото уже въ 442 году отъ основанія Рима, когда цензоръ Аппій строилъ черезъ нее знаменитую дорогу, ведущую изъ Рима въ Террачину; съ тѣхъ поръ не разъ тщетно старались завоевать для культуры эту территорію, составляющую убѣжище кабановъ, оленей и полудикихъ буйволовъ, родоначальники которыхъ были вывезены въ седьмомъ вѣкѣ изъ Африки. Каналы, вырытые во времена Августа, не принесли, повидимому, большой пользы; работы же, предпринятыя Теодорикомъ, королемъ готовъ, были, говорятъ, дѣйствительнѣе, но стоячія воды и лихорадка скоро снова вступили въ свои права. Въ концѣ восемнадцатаго вѣка, папа Пій VI вновь предпринялъ ассенизаціонныя работы, приказавъ вырыть сбоку возстановленной Аппіевой дороги, большой сточный каналъ, который долженъ былъ выносить воду всего болота; но разсчеты инженеровъ оказались ошибочны, и обширная низменность въ 750 квадратныхъ километровъ остается все такимъ же мѣстомъ запустѣнія и смерти: когда сюда скрывается разбойникъ, то его не преслѣдуютъ, предоставляя ему умереть спокойно своею собственною смертію.

Здѣсь соединились всѣ препятствія для осушительныхъ работъ. На западѣ Понтійскихъ болотъ, параллельно морскому берегу, тянется рядъ высокихъ, покрытыхъ лѣсомъ, дюнъ, чрезъ которыя нѣкогда были вырыты, теперь уже сгладившіеся, водосточные каналы; но за этою первою цѣпью дюнъ тянется другой поясъ болотъ, отдѣленныхъ отъ моря другимъ песчанымъ валомъ, примыкающимъ съ одной стороны къ мысу Астурѣ, а съ другой къ мысу Цирцеи (Чирчелло) и также покрытымъ лѣсами, въ которыхъ запасаются дровами и углемъ неаполитанскіе моряки. Такимъ образомъ, отводу воды въ ближайшія части моря мѣшаютъ два барьера, почему осушительные каналы должны направляться къ югу, къ Террачинѣ, но и тамъ берегъ окаймленъ цѣпью дюнъ. Притомъ же общій склонъ почвы отъ края болотъ къ морскому берегу весьма малъ и едва составляетъ шесть метровъ. Кромѣ того, вода задерживается въ каналахъ настоящими лѣсами водныхъ растеній, и для очищенія рвовъ отъ множества перепутавшихся травъ и возстановленія теченія, въ воду вгоняютъ стада быковъ, которые шлепаютъ по дну и тѣмъ освобождаютъ нѣсколько каналъ отъ растительности. Правда, этотъ варварскій способъ портитъ откосы канала, почему и пытаются замѣнить его регулярнымъ скашиваніемъ; но едва успѣютъ скосить болотныя травы и отдать ихъ на волю теченія, какъ онѣ уже снова отросли въ изобиліи и требуютъ новаго скоса. Итакъ, масса воды остается стоячею, а между тѣмъ въ этой части Италіи не только часты дожди, но еще оказывается, что, вслѣдствіе особаго геологическаго явленія, во впадину Понтійскихъ болотъ стекаетъ излишекъ водъ сосѣднихъ бассейновъ, проходя подъ горами. Прони опредѣлилъ, что масса воды, изливаемой въ море чрезъ сточный каналъ Бадино, на половину болѣе количества получаемой ежегодно бассейномъ дождевой воды. И это именно оттого, что Сакко, притокъ Гарильяно, и Теверона, притокъ Тибра, изливаютъ часть своихъ водъ въ болота посредствомъ скрытыхъ ручьевъ, текущихъ подъ горами Лиццини и выходящихъ по другую сторону горъ въ видѣ весьма обильныхъ источниковъ. Въ большіе дожди затопляется все, въ сухое же время является другая опасность: беззаботные пастухи зажигаютъ на сухихъ пастбищахъ кустарникъ, торфяная почва загорается и выгораетъ до самаго уровня воды, отчего оказываются новыя болотистыя впадины, и именно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя считались наиболѣе обезпеченными отъ наводненій. Впрочемъ, большую часть года Понтійскія болота имѣютъ видъ покрытой цвѣтами и травою равнины—и вы съ удивленіемъ спрашиваете себя, какимъ образомъ такія плодородныя поля остаются необитаемыми. И однако же, городъ Нинфа, построенный около одиннадцатаго или двѣнадцатаго вѣка въ наименѣе нездоровой мѣстности, на сѣверномъ концѣ равнины, совершенно покинутъ: онъ почти весь еще цѣлъ, со своими стѣнами, башнями, церквами, монастырями, дворцами и домами, но онъ завитъ плющомъ, покрытъ разными ползучими растеніями и поросъ кустарникомъ.

Для осушенія Понтійскихъ болотъ, казалось бы, совершенно естественно прибѣгнуть къ помощи кольматажа [1], оказавшаго такія услуги въ долинѣ Кіаны. И дѣйствительно, способъ этотъ испытанъ и здѣсь, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далъ хорошіе результаты; но «слякоть» сосѣднихъ горъ, какъ замѣтилъ Прони, почти совершенно изсякла, и воды несутъ только осколки скалъ, булыжникъ и гравій; мелкихъ же песковъ и глины, необходимыхъ для поднятія почвы, даютъ очень мало. Поэтому придется прибѣгнуть къ не столь простымъ и дешевымъ

[1] Кольматажемъ называется искусственное поднятіе низкой почвы, посредствомъ рѣчныхъ каналовъ, для чего рѣкѣ даютъ извѣстное направленіе, при которомъ она отлагаетъ свои наносы на опредѣленномъ мѣстѣ. Такой способъ искусственнаго возвышенія низменностей былъ впервые введенъ въ Тосканѣ при Леопольдѣ I въ 1781 году и даже сдѣланъ былъ обязательнымъ для нѣкоторыхъ мѣстностей. *Прим. Ред.*

средствамъ ассенизаціи, а что средства эти существуютъ, въ этомъ не сомнѣвается ни одинъ инженеръ. Стало быть, возможно осушить и заселить вновь мѣстности, которыя представляютъ теперь гнѣздо заразы, и рѣдкое населеніе которыхъ трясется отъ лихорадки и подвержено малокровію. Употребленные дѣльно расходы будутъ съ избыткомъ вознаграждены произведеніями этой плодородной равнины, которая почти безъ всякой обработки доставляетъ уже прекраснѣйшіе сборы пшеницы и маиса. Когда эта великая ассенизаціонная работа будетъ совершена, изъ земли возродятся тѣ древніе города вольсковъ, развалины которыхъ она покрываетъ.

Римская по преимуществу, рѣка Тибръ также остается до настоящаго времени неисправимою, и ея внезапные разливы, хотя и не сравнятся съ разливами По, Лоары и Роны, тѣмъ не менѣе весьма опасны; теперь они, говорятъ, грознѣе, чѣмъ были во времена древней республики. Противъ ея рѣчныхъ наносовъ борются съ перемѣннымъ успѣхомъ и неудачами со временъ Анка Марція, стараясь перемѣстить ихъ и дать водамъ широкое и глубокое устье. Итальянскимъ инженерамъ, которые отличаются смѣлостью своихъ предпріятій, и которыхъ долженъ ободрять примѣръ ихъ предковъ, великихъ строителей, предстоитъ много дѣла, чтобы урегулировать теченіе рѣки и направить ея наносы по своему желанію.

Тибръ—самая многоводная рѣка полуострова Италіи, и бассейнъ ея, широко развѣтвляющійся къ сѣверу и къ югу—самый обширный:

Поверхность бассейна составляетъ 16.725 кв. кил. Длина теченія 418 кил. Длина судоходной части 96 кил.

Только одинъ онъ и судоходенъ въ своемъ нижнемъ теченіи на протяженіи отъ Остіи до Фиденъ и даже до притока Неры, хотя его быстрое теченіе и водовороты часто грозятъ опасностью мелкимъ судамъ. Онъ беретъ начало какъ разъ подъ широтой Флоренціи, въ тѣхъ самыхъ Лунныхъ Альпахъ (Alpi della Luna), съ противоположнаго склона которыхъ течетъ къ Римини Мареккія. Долина, которою онъ протекаетъ въ Апеннинахъ, чрезвычайно красива: она то расширяется въ пространныя и плодородныя котловины, то представляетъ пробитое въ скалахъ живою силою ущелье. Ниже очаровательнаго бассейна Перуджіи, Тибръ принимаетъ Топино, питаемую водами, скопляющимися въ нѣкогда озерной равнинѣ Фулиньо, лежащей при подошвѣ большаго Апеннина, около извилистой дороги, подымающейся въ проходъ Фіорито. Именно въ этой самой дивной равнинѣ центральной Италіи находится устье рѣки Клитумнусъ, «въ кристальной водѣ котораго когда-то купалась Нимфа».

. . . the most living crystal that was e'er
The haunt of the river nymph, to gaze and lave
Her limbs. (Байронъ).

Надъ источникомъ возвышается еще хорошенькій храмъ, одинъ изъ наилучше сохранившихся памятниковъ римской эпохи; но пьющія эту священную воду стада не получаютъ уже яркой бѣлизны шерсти, какъ во времена Виргилія: священное свойство воды исчезло.

Соперникомъ верхнему Тибру, по массѣ воды, является Наръ или Нера, которая, какъ говоритъ итальянская поговорка, «поитъ» его, соединяя въ своемъ нижнемъ теченіи множество рѣкъ, текущихъ съ Сибиллинскихъ горъ, съ Монте-Велино и Сабинскихъ высотъ. Двадцать одинъ вѣкъ тому назадъ, говорятъ, самыя значительныя изъ этихъ рѣкъ не достигали Тибра, а останавливались въ равнинѣ Ріэтѣ и образовали *lacus Velinus*, отъ котораго остаются теперь немногіе маленькіе бассейны и разсѣянныя тамъ и сямъ болота среди богатыхъ нивъ «Поля Розъ». Но брешь, появившаяся въ известково-осадочныхъ утесахъ и прорываемая нѣсколько разъ со временъ римлянъ, открыла водамъ озера Велино свободный путь выше Терни и образовала тотъ удивительный водопадъ *delle Marmore*, который наперерывъ прославляли художники и поэты. Рѣка падаетъ сперва сплошною массою съ вертикальной высоты 88 метровъ, затѣмъ съ клокотаньемъ прорывается сквозь нагроможденные камни и, наконецъ, соединяется съ болѣе тихими водами Неры. Далеко не такъ грандіозны, но, быть можетъ, еще прекраснѣе многочисленные каскады Аніо (Аньена или Теверона), послѣдняго, принимаемаго Тибромъ выше Рима, притока. Съ зеленѣющаго холма, на которомъ возвышается живописный Тиволи, окруженный своими старыми стѣнами, вы со всѣхъ сторонъ видите серебряные водопады: одни скользятъ длинными скатертями по гладкимъ скаламъ, другіе вырываются изъ-подъ тѣнистаго свода, мелькаютъ минуту въ воздухѣ, а потомъ снова исчезаютъ подъ листьями, и при этомъ всѣ они, будетъ ли то снопъ воды или простая струйка, отличаются чертами особенной красоты и въ цѣломъ составляютъ одну изъ самыхъ дивныхъ картинъ Италіи. Поэтому-то Тиволи, имя котораго во всемъ мірѣ стало синонимомъ очаровательной мѣстности, было всегда мѣстомъ стеченія римлянъ, вопреки народной поговоркѣ:

Tivoli di mal conforto, — o piove, o tira vento, o suona a morto.
(Тиволи не уютно, — либо дождь, либо вѣтеръ, либо погребальный звонъ).

Нѣсколько новѣйшихъ виллъ замѣнили собою дѣйствительныя или мнимыя дачи Мецената, Горація, Катулла, Проперція и огромную виллу Адріана, которая была нѣкогда самою пышною и развалины которой, къ западу отъ нынѣшняго Тиволи, занимаютъ нѣсколько квадратныхъ километровъ. Въ настоящее время воды Аньены примѣнены къ цѣлямъ промышленности, а также для электрическаго освѣщенія Тиволи и

нѣкоторыхъ зданій Рима. Рѣка эта въ половодье несетъ около 400 кубическихъ метровъ воды въ секунду и въ мелководье никогда не менѣе 30 или 25 метровъ; инженеры вычислили, что

Водопадъ Терни.

эта масса воды, падая съ высоты сотни метровъ, дала бы силу по крайней мѣрѣ въ 15.000 лошадиныхъ силъ, и строятъ планы для извлеченія изъ нея пользы. Древніе эксплоатировали водопады Тиволи въ промышленномъ отношеніи только для извлеченія «тибуртинскаго камня» или травертинскаго туфа, отлагаемаго известковою водою рѣки по бокамъ ея ложа и достигающаго во многихъ мѣстахъ толщины 30 метровъ. Они употребляли его для устройства римскихъ памятниковъ. Цвѣтъ травертина, при извлеченіи изъ каменоломни,—бѣлый, но черезъ нѣ-

сколько времени онъ превращается въ желтый, а впослѣдствіи принимаетъ очень пріятный для глаза красноватый оттѣнокъ, который придаетъ зданіямъ характеръ величія.

Ниже сліянія своего съ Аніо, Тибръ принимаетъ только незначительные ручейки. Онъ здѣсь вполнѣ сформировался, и воды его, всегда желтаго цвѣта отъ принесенной ими съ равнинъ Умбріи глины, катятся подъ мостами Рима уже со всею своею силою. Вскорѣ затѣмъ онъ обходитъ своими изгибами послѣдніе холмы, окаймляющіе бывшій, заполненный наносами заливъ, и, уже поднимаемый идущею ему навстрѣчу волною прилива, раздвояется вокругъ Священнаго острова, бывшаго когда-то островомъ Венеры, и который былъ знаменитъ своими розами, а теперь представляетъ угрюмую болотистую пустыню, покрытую камышемъ и золотоцвѣтомъ. Старый Тибръ представляетъ рукавъ, текущій къ югу отъ острова; онъ и нынѣ несетъ въ море небольшое количество воды и выдвинулъ изъ материка весьма значительный наносный полуостровъ. Остія, которая въ первыя времена римской исторіи была «воротами» рѣки, теперь покоится подъ полями зерновыхъ хлѣбовъ и чертополоха, въ шести съ половиною километрахъ отъ берега. Предпринятыя съ 1855 года раскопки воскрешаютъ ее мало-по-малу, какъ неаполитанскую Помпею: здѣсь можно посѣтить храмы Юпитера и Цибеллы, войти въ святилище Миѳры, пройтись по древней дорогѣ могилъ и прогуляться по улицамъ съ арками, мимо магазиновъ, которые заперты болѣе двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ. Римскіе купцы должны были оставить городъ, вслѣдствіе удлиненія рѣчнаго ложа и песчанаго бара, преградившаго входъ. Остія не имѣла порта уже во времена Страбона.

Для созданія выхода въ море, римскіе императоры велѣли вырыть каналъ сѣвернѣе рукава Остіи, который, благодаря размыванію и наносамъ Тибра, обратился постепенно въ небольшую извилистую рѣку; это—Фіумичино. Клавдій приказалъ вырыть обширный резервуаръ при одной довольно глубокой бухточкѣ, расположенной къ сѣверу отъ канала, гдѣ и возникла вскорѣ новая Остія. Траянъ открылъ другой портъ, немного юговосточнѣе канала, который въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ былъ настоящимъ торговымъ портомъ Тибра. Но портъ этотъ засорился уже тысячу лѣтъ тому назадъ; наносы выступаютъ безпрерывно въ море и удлиняютъ треугольникъ земель, образованный ими передъ естественною кривою линіею берега, между Чивита-Веккіей и Порто д'Анціо. Въ настоящее время древніе бассейны остаются на равнинѣ километрахъ въ двухъ отъ берега. Со стороны Фіумичино, гдѣ каналъ обозначается рядами свай, покрытыхъ водою при подошвѣ, приростъ дельты составляетъ около метра въ годъ, между тѣмъ какъ въ устьѣ древней Остіи

онъ достигаетъ почти трехъ метровъ. На б
гахъ большаго пруда, служившаго внутренн
докомъ порта Траяна, встрѣчается множе
развалинъ дворцовъ, теплыхъ бань и амбар
Раскопки, предпринятыя здѣсь на счетъ ф
ліи Торлоніа, привели къ открытію нѣкотор
предметовъ искусства.

Такимъ образомъ, Тибръ, какъ и Арно,
Рона, Эбро, Нилъ и всѣ другія рѣки, излив
щіяся въ Средиземное море, загроможденъ
своемъ устьѣ песчаными мелями, непроходи
ми для большихъ судовъ; и Римъ, вмѣсто т
чтобы пользоваться своею рѣкою для сообще
съ заморскими странами, долженъ прибѣгат
помощи отдаленныхъ портовъ; за неимѣні
Остіи, онъ сообщался съ Сициліей, Греціе
Востокомъ чрезъ Анціумъ, Анксуръ (Террачи
и даже Пуццоллу, но въ послѣднія времена ог
ное политическое и торговое значеніе сѣ
ныхъ странъ заставило перенести морской по
долины Тибра въ Чивита-Веккію. Въ наши
Римъ дѣлаетъ гигантскія усилія, чтобы пр
разоваться въ большой приморскій торго
городъ. Ассенизаціонный каналъ, отдѣляющ
отъ Тибра, долженъ вынести всѣ стоячія в
римской равнины, между тѣмъ какъ болѣе
рокое русло, въ которомъ наносы Тибра буд
останавливаться шлюзами, выйдетъ въ обш
ный и глубокій портъ въ открытомъ морѣ. П
пріятіе грандіозное, но и трудное для испол
нія, ибо открытое море при римскихъ берег
мелко и лишь на разстояніи 1.200 метровъ
берега зондъ показываетъ глубину 10 метр
необходимую для прохода большихъ судовъ

Инженеры-гидрологи встрѣтятъ также,
не непреодолимыя препятствія, то чрезвыч
ныя затрудненія къ устраненію наводне
Тибра, которыя становятся такъ опасны
прибрежныхъ городовъ. По древнимъ пис
лямъ, разливы Тибра были весьма гибельн
только вслѣдствіе непосредственно наноси
ими вреда, но еще и потому, что они остав
кучи разложившихся животныхъ и растені
особенно утопленныхъ змѣй. Рѣка и те
приноситъ въ наводненія эти испортивші
остатки и всегда производитъ большія опу
шенія. Въ Римѣ, который удаленъ отъ моря
36 километровъ, уровень половодья поднима
на 12 и на 15 метровъ выше уровня обык
венной воды, а въ декабрѣ 1598 рѣка взду
даже болѣе чѣмъ на 20 метровъ. Но что же
лать для задержанія этихъ водъ и для по
пеннаго пропуска ихъ подъ мостами Р
Если правда, что обезлѣсеніе Апеннинъ со
вляетъ одну изъ главныхъ причинъ бѣдствія
будетъ ли достаточною мѣрою возстановле
лѣсовъ? Не слѣдуетъ ли возстановить при
мощи плотинъ, по крайней мѣрѣ, на время д
дей, нѣкоторыя изъ древнихъ озеръ, въ ко
рыхъ оканчивались нѣкогда рѣки, не имѣв
выхода? Во всякомъ случаѣ, затрудненіе буд

велико, потому что западный склонъ Апеннинъ обращенъ именно къ дождливымъ вѣтрамъ, и частые разливы приточныхъ бассейновъ Тибра соединяются обыкновенно вмѣстѣ, составляя одну общую волну наводненія. При томъ, тѣ же западные и юго-западные вѣтры, приносящіе зимою тучи и ливни, дуютъ въ дельтѣ какъ бы на встрѣчу рѣчнымъ водамъ и замедляютъ ихъ стокъ въ море.

Если большія зимнія наводненія Тибра объясняются легко, то лѣтнее состояніе этой рѣки представляетъ явленіе, остававшееся долгое время необъяснимымъ. Въ сухое время года вода въ Тибрѣ держится на гораздо высшемъ уровнѣ, чѣмъ это слѣдовало бы при незначительномъ количествѣ выпадающихъ въ предѣлахъ бассейна дождей; приходъ воды въ мелководье никогда не бываетъ меньше половины средняго прихода. Этотъ фактъ, можетъ быть, единственный въ своемъ родѣ, котораго ученые не наблюдали ни въ какой другой рѣкѣ. Такъ, если взять для сравненія хорошо извѣстную и относительно постоянную рѣку Сену, бассейнъ которой впятеро больше бассейна Тибра, а количество воды почти вдвое, то часто, послѣ долгихъ засухъ, она уменьшается въ три или въ четыре раза. Чтобы объяснить постоянство Тибра, должно необходимо допустить, что въ сухое время года рѣка питается истоками подземныхъ резервуаровъ, въ которыхъ вода собирается зимою. И если судить по воронкообразнымъ проваламъ, которые встрѣчаются мѣстами въ известковыхъ горахъ Апеннинъ, то этихъ резервуаровъ очень много. Одна изъ такихъ пропастей, называемая «Итальянскимъ Фонтаномъ» или Сантулловымъ колодцемъ, находится неподалеку отъ Алатри, близъ неаполитанской границы, и дѣйствительно представляетъ нѣчто въ родѣ колодца въ 50 метровъ глубины и 400 ширины, на днѣ котораго растетъ настоящій лѣсъ вытягивающихся къ свѣту деревьевъ; подъ зеленью журчитъ множество источниковъ, и овцы, которыхъ сводятъ туда привязанными на веревкѣ, ѣдятъ сочную траву, растущую въ тѣни этой удивительной рощи. Подобныя-то пропасти и питаютъ своими таинственными водами мѣстныя рѣки Сакко и Тибръ. Инженеры Вентуроли и Ломбардини доказали своими вычисленіями, что болѣе трехъ четвертей тибрской воды въ мелководье исходитъ изъ неизвѣстныхъ озеръ, скрытыхъ въ известковыхъ пустотахъ Апеннинъ. Доставляемая ими ежегодно Тибру вода составила бы бассейнъ въ 63 квадр. километра, при средней глубинѣ въ 100 метровъ.

Среднее количество дождей въ Римѣ 0,м 94 (наблюд. съ 1825 по 1882 г.). Среднее количество дождей при подошвѣ Апеннинъ 1.м 10 (Ломбардини). Среднее количество дождей на вершинахъ 2.м 40. Средній расходъ воды въ Тибрѣ 292 к. м. въ сек. (Вентуроли и Ломбардини). Наибольшій расходъ воды въ Тибрѣ 4.500 к. м. въ сек. (Вентуроли и Ломбардини). Наименьшій расходъ воды въ Тибрѣ 160 к. м. въ сек. (Вентуроли и Ломбардини).

Первобытный Римъ большею частью своего могущества обязанъ Тибру, если не какъ судоходной рѣкѣ, то по крайней мѣрѣ какъ срединной линіи обширнаго бассейна; да и теперь еще общее положеніе страны дѣлаетъ столицу естественнымъ рынкомъ значительной области Италіи. Къ этимъ преимуществамъ города присоединились впослѣдствіи преимущества его центральнаго положенія въ Италіи и въ *orbis terrarum*; но мы видѣли, что исторія, измѣняющая безпрестанно относительное географическое значеніе различныхъ мѣстностей, постепенно отодвинула Римъ отъ великаго пути народовъ. Правда, городъ этотъ расположенъ почти въ срединѣ полуострова и занимаетъ центръ общей фигуры островныхъ и континентальныхъ земель, окружающихъ Тирренское море. Римъ является центромъ и съ метеорологической точки зрѣнія, потому что средняя его температура (15,4°) ровно на 4 градуса выше, чѣмъ въ Туринѣ и на 4 градуса ниже, чѣмъ въ Катанѣ. Но ни геометрическое положеніе, ни преимущества климата, сильно компрометтируемыя, впрочемъ, нездоровостью Кампаньи и даже части города, не обезпечиваютъ Риму значенія великой столицы, которымъ онъ гордится. Хотя и резиденція двухъ монарховъ, короля Италіи и папы, Римъ только мало-по-малу, путемъ централизаціи, политической и административной, становится главой Апеннинскаго полуострова; но онъ не глава латинскихъ странъ. Утверждаютъ, что въ средніе вѣка, во время пребыванія папъ въ Авиньонѣ, населеніе «Вѣчнаго города» спустилось до 17.000 человѣкъ. Хотя фактъ этотъ и кажется весьма спорнымъ Грегоровіусу, ученому, который лучше всѣхъ изучилъ этотъ періодъ римской исторіи, но вѣрно то, что послѣ разграбленія, совершоннаго конетаблемъ Бурбономъ, Римъ имѣлъ не болѣе 30.000 жителей. Въ настоящее время онъ быстро растетъ, но еще много уступаетъ Неаполю, и населеніе его только немногимъ превышаетъ населеніе Милана; однако, онъ обладаетъ болѣе полными и болѣе богатыми библіотеками и музеями. Римскій университетъ одинъ изъ многолюдныхъ: въ немъ до тысячи студентовъ.

Жители въ Римѣ съ самыхъ первыхъ временъ были различнаго происхожденія; объ этой первоначальной смѣшанности свидѣтельствуетъ легенда о Ромулѣ и Ремѣ, разсказъ о похищеніи сабинянокъ, который въ дѣйствительности примѣнимъ ко всякой эпохѣ римской исторіи, и безпрестанныя столкновенія народовъ, замкнутыхъ въ одномъ и томъ же кругѣ. Наконецъ, остатки городовъ, которые въ римской провинціи встрѣчаются еще чаще, чѣмъ въ собственной Тосканѣ, такъ называемыя циклопическія

стѣны, подземныя кладбища, надгробныя урны, сосуды всякаго рода, глиняная утварь и безделки показываютъ, что на правомъ берегу Тибра этрусскій элементъ былъ по крайней мѣрѣ равносиленъ италійскому. Въ другихъ мѣстахъ, особенно на адріатическомъ склонѣ, преобладали галлы, и ихъ племя перемѣшалось различнымъ образомъ съ другими этническими отраслями, откуда и произошло первоначальное римское населеніе.

Смѣшеніе стало еще сильнѣе во времена римскаго могущества. Тогда къ латинскому населенію примѣшивались тысячи и милліоны иностранцевъ. Въ теченіе пяти вѣковъ въ міровую столицу не переставали стекаться галлы, испанцы, мавританцы, греки, сирійцы, люди различныхъ племенъ и странъ Востока, рабы, вольноотпущенные и граждане, которые и видоизмѣнили вновь ея этнологическіе элементы. Къ концу имперіи, Римъ, говорятъ, включалъ въ своихъ стѣнахъ больше иностранцевъ, чѣмъ римлянъ, и послѣдніе, конечно, какъ и всѣ постоянные жители большихъ городовъ, имѣли менѣе многочисленныя семьи, чѣмъ переселенцы извнѣ. Такимъ образомъ, итальянское племя уже было смѣшано съ самыми разнообразными элементами, когда началось великое разстройство Западной имперіи, и царственный городъ начинали грабить орды, приходившія поочередно изъ Германіи, Скиѳіи и азіатскихъ степей. Это безконечное смѣшеніе побѣдителей съ побѣжденными, господъ съ рабами, и есть, можетъ быть, главная причина той значительной перемѣны, которая совершилась въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ въ характерѣ и духѣ римлянъ. Впрочемъ, транстиверинцы, т. е. римляне праваго берега Тибра, сохранили тотъ старый римскій типъ, который мы видимъ еще въ статуяхъ и на медаляхъ.

Римъ величественнѣе своими воспоминаніями, чѣмъ своимъ настоящимъ, привлекательнѣе своими развалинами, чѣмъ новыми зданіями; онъ скорѣе гробница, чѣмъ живой городъ. Вы чувствуете себя сильно потрясеннымъ, какъ бы чьей-нибудь могучей рукою, когда находитесь лицомъ къ лицу съ памятниками, оставленными древними властителями міра. Видъ этого колоссальнаго, хотя частью разрушеннаго, Колизея возбуждаетъ изумленіе и страхъ въ путешественникѣ, который видитъ въ человѣческихъ сооруженіяхъ не простую груду камней. Мысль, что эта громадная сцена была наполнена людьми, убивавшими другъ друга, что по всей окружности этихъ ступеней волновалось море головъ, слѣдя за перемѣннымъ ходомъ рѣзни, и что къ бойцамъ летитъ сверху ободряющій ихъ на убійство ужасный крикъ смерти, составленный изъ двадцати четырехъ тысячъ голосовъ, воскрешаетъ въ воображеніи все прошедшее, полное низости и звѣрства, на которыя тратились всѣ живыя силы римской цивилизаціи, и которыя

заранѣе обрекли ее на добычу варварамъ,
двинувшимъ человѣчество на десять вѣ
назадъ во мракъ первобытнаго невѣжес
Форумъ будитъ воспоминанія другаго р
конечно, и тутъ совершались мерзости
каго рода, но въ цѣломъ своей исторіи, это
крытое травою и неровное мѣсто, обращен
въ средніе вѣка въ скотный рынокъ *(Ca
Vaccino)*, является намъ истиннымъ центр
римскаго міра: это, нѣкогда священное, м
откуда въ теченіе столькихъ вѣковъ исход
первый толчекъ для всѣхъ западныхъ народ
отъ Атласа до береговъ Эвфрата; здѣсь,
въ живомъ мозгу, волновались идеи, а къ
цу имперіи — галлюцинаціи, сходившіяся
всѣхъ концовъ исполинскаго тѣла. Окруж
щія Форумъ стѣны, остатки колоннадъ, хра
церкви разсказываютъ на своемъ нѣмомъ я
кѣ о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ въ Р
а древнѣйшіе остатки, открытые раскопк
подъ разнообразными строеніями, даютъ н
возможность проникнуть еще далѣе въ гу
мракъ вѣковъ: какъ на полѣ мѣняются ж
одна за другою, такъ на этомъ мѣстѣ, гдѣ
новалась безпрестанно зыбь римскаго нар
зданія смѣнялись зданіями; для ученаго —
лѣтописи, которыя стоютъ лѣтописей Тац
Да и во всѣхъ мѣстахъ Рима и его окрестнос
гдѣ только найдется какой-нибудь старый па
никъ, арка или сломанная колонна, ниша
цоколь, каждый камень напоминаетъ какую-
будь дату, какой-нибудь фактъ изъ исторіи
ма. Часто бываетъ трудно истолковать это с
дѣтельство прошлаго, но изъ хаоса всѣхъ ги
тезъ, изъ столкновенія всѣхъ противорѣчій
ло-по-малу выясняется истина.

Несмотря на массовыя разграбленія и р
рушенія, существуетъ еще множество, пра
болѣе или менѣе поврежденныхъ, древнихъ
мятниковъ, и между прочими Пантеонъ Аг
пы—это чудо архитектуры. Вандалы, на сч
которыхъ относили дѣло разрушенія, граб
правда, безпощадно, но ничего не разруш
Систематическое разрушеніе началось гор
раньше вандаловъ, именно съ постройки пер
го храма св. Петра, когда матеріалы для
брались изъ цирка Калигулы и другихъ со
нихъ памятниковъ. То же самое дѣлалось и
другихъ возводившихся впослѣдствіи безчис
ныхъ церквей, равно какъ и для свѣтскихъ
мятниковъ и построекъ всякаго рода. Ста
если онѣ не попадали подъ мусоръ, разбива
либо на известку, либо на постройку, такъ
въ началѣ пятнадцатаго вѣка въ Римѣ сто
на мѣстахъ только шесть статуй—пять мра
ныхъ и одна бронзовая. Нашествіе норман
въ 1084 году, и всѣ войны среднихъ вѣк
сопровождавшіяся грабежами и пожарами, о
вили послѣ себя также немало развалинъ;
число дворцовъ, цирковъ, тріумфальныхъ ар
колоннъ, обелисковъ, водопроводовъ было т

тельно, что Возрожденіе, увлеченное этимъ …емъ прошедшаго, могло найти въ нихъ …ногое для изученія и воспроизведенія въ болѣе или менѣе удачныхъ подражаній. …хъ поръ заботливо сохраняется заключа…я въ стѣнахъ Рима обширный архитек…й музей, который даже увеличился еще …альными произведеніями Микель Анджело, …нтэ и другихъ архитекторовъ. Но этого …надо поднять на свѣтъ Божій всѣ зары…ще сокровища искусства и свидѣтельства …и. Въ настоящее время занимаются рас…ми всѣхъ сооруженій, какія только покры…ями мусора, копившагося въ теченіе пяти …ти столѣтій. Дѣло идетъ объ открытіи подъ …нимъ Римомъ древняго Рима, о возста…іи изъ праха улицъ, какъ воскрешена …пла Везувія Помпея.

…ые любопытные остатки — фундаменты …овъ Цезарей и стѣны древняго *Roma …ta*,—частію уже открыты на горѣ Пала…й, недалеко отъ Форума и Колизея; весь …холмъ представляетъ собою собраніе дра…нѣйшихъ памятниковъ. Именно здѣсь …и первые римляне городъ, чтобы защи…го разомъ и крутизною скалы, и водами …ра и другихъ болотъ, въ которыя стекали …наводненія Тибра. Но, сдѣлавшись мно…гѣе, Римъ скоро спустился съ Палатина, …улся въ низменности Велабра, осушен…точными трубами Тарквинія Этруска, и …ь развертываться по долинѣ Тибра и бо…ъ оврагамъ, а затѣмъ сталъ взбираться по …мъ окружающихъ высотъ. Воды рѣки, …разроставшагося города, раздѣляли остро…считавшійся у римлянъ мѣстомъ священ… Откосы его были облицованы камнемъ, …ѣ подводной части судна, въ центрѣ сто…белискъ, въ родѣ мачты, а корму зани…рамъ Эскулапа. Островъ уподоблялся ко…, носящему судьбу Рима.

…ществуетъ еще другой Римъ,—Римъ под…й, который въ особенности интересенъ …ученія, такъ какъ по немъ лучше, чѣмъ по …мъ книгамъ, можно узнать, что такое было …іанство первыхъ вѣковъ, и судить о пере…ъ, произведенныхъ въ немъ съ того вре…непрерывнымъ историческимъ движеніемъ. …ы христіанскихъ кладбищъ занимаютъ …ъ города поясъ въ два или три километра …й ширины, раздѣленный десятковъ на …тдѣльныхъ катакомбъ, которыя изслѣдо… еще не вполнѣ. Длину всѣхъ галлерей, …ыхъ христіанами въ вулканическомъ …Росси опредѣляетъ въ 876 километровъ. …яя ширина ихъ менѣе одного метра, но …лу комнатъ, служившихъ молельнями, и …лу этажей глубокихъ нишей, въ которыя …ь тѣла, можно судить о громадности зе…ной работы, представляемой этими под…ями. Надписи, барельефы и живопись этихъ могилъ были неприкосновенны для римскихъ язычниковъ, относившихся къ могиламъ съ большимъ уваженіемъ, и, къ счастью, подземелья были завалены еще во время нашествія варваровъ, что и спасло ихъ отъ разрушеній, которымъ подвергались въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ памятники, находившіеся на поверхности земли; поэтому подземелья оставались нетронутыми до времени раскопокъ, начавшихся около конца шестнадцатаго столѣтія. Эти христіанскія могилы обнаруживаютъ народную вѣру далеко не въ томъ видѣ, какъ она выражена въ описаніяхъ современниковъ, принадлежавшихъ почти всегда къ другому спеціальному классу, чѣмъ масса вѣрующихъ: они еще болѣе расходятся съ памятниками послѣдующихъ временъ христіанства. Въ нихъ все отличается свѣтлою радостью, печальныхъ эмблемъ нѣтъ: вы не найдете здѣсь ни изображеній мучениковъ и мученій, ни скелетовъ, ни образовъ смерти, не найдете даже креста, сдѣлавшагося впослѣдствіи великимъ символомъ христіанства. Самые обыкновенные изображенные здѣсь символы—«Пастырь добрый», съ агнцемъ на плечахъ, вѣтка винограда съ листьями, веселый сборъ винограда. Фигуры въ первыхъ катакомбахъ втораго и третьяго вѣковъ, изваянныя лучше, чѣмъ послѣдующихъ вѣковъ, имѣютъ нѣчто греческое и представляютъ языческіе сюжеты: Пастырь добрый является разъ даже окруженнымъ тремя Граціями. Двѣ еврейскія катакомбы, вырытыя точно также въ римскомъ туфѣ, даютъ возможность сравнивать религіозныя идеи двухъ культовъ этой столь интересной исторической эпохи.

По странному суевѣрію къ мистическимъ числамъ, Римъ продолжаютъ называть «Семихолмнымъ городомъ», именемъ, которое уже не подходитъ къ нему съ тѣхъ поръ, какъ онъ перешелъ за ограду Сервія Туллія. Не считая горы Тестаччіо, состоящей изъ набросанныхъ на берегъ рѣки горшечниками и судовщиками черепковъ, въ стѣнахъ нынѣшняго Рима возвышаются девять совершенно отдѣльныхъ холмовъ: Авентинскій, куда удалялись плебеи при своихъ попыткахъ добиться независимости; Палатинскій, на которомъ жили Цезари; Капитолійскій, на которомъ стоялъ храмъ Юпитера; Целіусъ (Монте-Челіо), Эсквилинскій; Виминальскій; Квиринальскій; Читоріо, невысокій пригорокъ, и Монте-Пинчіо —пригорокъ садовъ, служащій для прогулокъ. Наконецъ, по другую сторону Тибра, и все-таки въ нынѣшнемъ Римѣ, есть еще два холма: Яникульскій, самый высокій изъ всѣхъ холмовъ, съ котораго всего лучше видна панорама города, и Ватиканскій, названный такъ или потому, что онъ возвышается на обломкахъ Ватики этрусковъ, или же потому, что тамъ нѣкогда давались предсказанія оракуловъ.

Наслѣдница древнихъ преданій, эта возвы-

шенность осталась мѣстомъ «ватицинацій». Отсюда христіанскіе пресвитеры, вышедши изъ мрака катакомбъ, гдѣ они держали свои тайныя собранія, стали господствовать надъ городомъ Римомъ и всѣмъ западнымъ міромъ. Здѣсь возвышается дворецъ папъ, съ его 11.000 оконъ, съ его богатыми коллекціями, библіотекой, музеемъ, съ chefs-d'oeuvre'ами античнаго искусства и произведеніями Микель-Анджело и Рафаэля; а рядомъ съ нимъ блистаетъ знаменитая базилика Святаго Петра—средоточіе католическаго христіанства. Длинною галлереею дворецъ соединяется съ мавзолеемъ Адріана, лишеннымъ своей высокой колоннады и сдѣлавшимся, подъ именемъ замка Святаго Ангела, папскою крѣпостью, которая возвышается на берегу Тибра и господствуетъ надъ его мостомъ. Теперь ея пушки не защищаютъ уже Ватикана; все матеріальное могущество папъ исчезло, но пышная церковь Святаго Петра, удивительный полукруглый портикъ передъ нимъ, возвышающійся надъ соборомъ куполъ, который еще издалека видятъ съ моря пловцы, статуи, мраморы, мозаики, украшенія всякаго рода свидѣтельствуютъ о тѣхъ громадныхъ богатствахъ, которыя недавно еще стекались въ Римъ со всѣхъ концовъ христіанскаго міра. Одинъ только соборъ Святаго Петра,—одна изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти церквей папскаго города,—стоилъ около полу-милліарда. Памятникъ этотъ представляетъ, въ исторіи католичества, ту переходную эпоху, когда паганизмъ Возрожденія и христіанство среднихъ вѣковъ стараются слиться въ нео-католицизмъ, болѣе гуманный, приноровленный къ обновленному міру. Кварталъ Рима, въ которомъ стоитъ церковь Св. Петра, былъ опустошенъ мусульманами въ 846 г. Что касается евреевъ, то они пришли въ Римъ далеко не побѣдителями. Водворенные въ грязномъ кварталѣ Гетто, на илистыхъ берегахъ Тибра, недалеко отъ арки Тита, напоминающей разрушеніе ихъ храма и избіеніе ихъ предковъ, они въ теченіе девятнадцати столѣтій несли бремя всеобщей ненависти и преслѣдованія. Они вынесли, однако, это, благодаря могуществу золота, которымъ они умѣютъ орудовать лучше, чѣмъ ихъ притѣснители, и отнынѣ, вольные обитать въ любомъ кварталѣ, четыре тысячи римскихъ евреевъ принимаютъ больше участія въ преобразованіи столицы Италіи, чѣмъ сами христіане.

Направленіе идей въ послѣдніе вѣка слишкомъ измѣнилось, чтобы итальянцы могли серьезно думать теперь объ открытіи третьей эры исторіи Рима постройкой роскошныхъ зданій, которыя могли бы равняться по величинѣ Колизею или храму Св. Петра. Италіи нужно прежде закончить разборъ всѣхъ тѣхъ сокровищъ искусства и науки, которыя до сихъ поръ еще безпорядочно ждутъ своей классификаціи въ различныхъ музеяхъ, училищахъ, ученыхъ обществахъ и въ библіотекѣ Виктора-Эммануила, одной изъ богатѣйшихъ въ мірѣ.

Если въ Римѣ что-либо и строится новое, то всѣ эти постройки возводятся не для удивленія міра, а въ силу настоятельной потребности. Онѣ не блещутъ ни великолѣпіемъ, ни оригинальностью стиля, но вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію. Главные труды и наибольшее вниманіе современныхъ инженеровъ были посвящены возведенію пятнадцати фортовъ, составляющихъ оборонительный кругъ Рима. Кромѣ того, проведена цѣлая сѣть новыхъ улицъ, идущихъ на сѣверъ и на западъ, но не на востокъ, гдѣ имъ пересѣкаютъ дорогу крутые откосы Яникула, и не на югъ, гдѣ монументы античнаго Рима остановили строителей девятнадцатаго вѣка. Затѣмъ современному инженерному искусству предстоитъ еще немало труда и усилій, если они зададутся мыслью оградить Римъ отъ разливовъ Тибра и вновь поставить его въ хорошія санитарныя условія. Правда, наваленные остатки множества разрушенныхъ зданій возвысили уровень города по крайней мѣрѣ на одинъ метръ, но и русло Тибра поднялось вслѣдствіе удлиненія его дельты. Чтобы доставить водамъ разлива свободный стокъ въ правильный каналъ, необходимо перерыть русло рѣки и окаймить его высокими набережными на всемъ протяженіи города. Кромѣ того, для ассенизаціи города, надо передѣлать сѣть подземныхъ трубъ и разумно распредѣлить чистую воду, доставляемую въ водоемы фонтановъ сооруженіями древнихъ эдилей.

Извѣстно, какую громадную массу воды получалъ прежде Римъ для своего ежедневнаго потребленія. Во времена Траяна, девять большихъ водопроводовъ, общая длина которыхъ составляла 422 километра, давали воды около 20 кубическихъ метровъ въ секунду, а проведенные впослѣдствіи другіе каналы увеличили это количество воды болѣе, чѣмъ на одну четверть. Еще и въ настоящее время, хотя сохранилась только десятая часть искусственныхъ водопроводовъ, и отъ большей части древнихъ акведуковъ возвышаются, среди необработанныхъ полей, только разрушенныя арки, столица Италіи есть одинъ изъ городовъ, наиболѣе обильно снабжаемыхъ живой водой. Но если когда-либо Римъ долженъ будетъ наполнить все пространство, заключающееся въ его стѣнахъ, и будетъ разростаться присоединеніемъ новыхъ кварталовъ, если форумъ, находившійся еще недавно за городомъ, сдѣлается снова центромъ города, то въ немъ можетъ оказаться такой же недостатокъ питьевой воды, какъ и въ большей части столицъ Европы.

Не говоря уже о нездоровости окружающихъ полей, нынѣшній Римъ, по сравненію съ древнимъ, имѣетъ еще одну слабую сторону: онъ уже не имѣетъ той прекрасной системы дорогъ, которыя расходились во всѣ стороны отъ золо-

аго межеваго столба Форума. Широкая Аппіева дорога, начинающаяся при выходѣ изъ Рима рядомъ столь любопытныхъ могилъ, представляетъ собою типъ этихъ прочно устроенныхъ желѣзными дорогами, но послѣднія еще очень немногочисленны, не прямолинейны въ своемъ направленіи и оставляютъ городъ въ сторонѣ отъ великихъ международныхъ путей. Самая фигура

Крестьяне Римской Кампаньи.

и неуклонно правильныхъ дорогъ, которыя охватывали собою міръ и сокращали разстоянія къ выгодѣ господствующаго города. Правда, древнія мощеныя дороги замѣнены нынѣ частію их сѣти показываетъ, что движеніе по путямъ совершается далеко не такъ, какъ въ другихъ странахъ Европы, не отъ центра къ окружности, а наоборотъ: Италія шла вновь на за-

воеваніе Рима изъ Флоренціи, Болоньи, Неаполя.

Не имѣя портовъ и городскаго округа, вслѣдствіе міазмовъ окружающихъ полей, Римъ представляетъ одинъ изъ такихъ городовъ, которые всего менѣе могутъ существовать отдѣльно: онъ долженъ дополняться отдаленными мѣстностями.

Мѣстами огородничества, промышленности и дачной жизни служатъ ему ближайшіе горные города: Тиволи; Фраскати, надъ которымъ возвышаются стѣны кратера, съ развалинами Тускулума; Марино, около котораго, въ тѣни большихъ лѣсовъ, собирались союзныя племена Лаціума; Альбано, который, посредствомъ новаго перекинутаго черезъ широкій ровъ моста на аркахъ, соединяется съ городомъ Аричча; Веллетри, древній городъ вольсковъ, дома котораго группируются по южнымъ склонамъ большой горы Лаціума; Палестрина, который древнѣе Альба-Лонги и Рима и весь построенъ на развалинахъ знаменитаго храма Фортуны—слава древней Пренесты. Мѣстами купаній ему служатъ морскіе пляжи Пало, Фіумичино и Порто д'Анціо — мѣстечко, продолженіе котораго на югъ составляетъ маленькій городокъ Неттуно, славящійся красотою женщинъ. Изъ портовъ для заграничной торговли онъ сохранилъ на Тирренскомъ морѣ только Чивита-Веккію, скучный городъ, съ прекраснымъ, построеннымъ Микель-Анджело, бассейномъ, который можетъ служить образцомъ морскимъ инженерамъ, но очень тѣсенъ. Въ этомъ городѣ есть также большое заведеніе минеральныхъ водъ, которыя текутъ съ горы Тольфа по каналу, вырытому во времена Траяна.

Гавани, которыми владѣли древніе римляне къ югу отъ устьевъ Тибра, почти совершенно заброшены, и прелестная Террачина—пукъ зелени при подошвѣ «бѣлѣющихъ скалъ», о которой говоритъ Горацій,—является дверью Рима только для пріѣзжающихъ съ юга по береговой дорогѣ [1]).

Почти всѣ города Лаціума расположены по двумъ большимъ историческимъ дорогамъ, изъ которыхъ одна поднимается къ сѣверу, къ Флоренціи, другая же идетъ къ юго-востоку, въ долину Сакко, и спускается въ равнины Неаполитанскія. На сѣверѣ видна знаменитая Корнето-Тарквіана; на сѣверо-западѣ — главный городъ Витербо — «городъ красивыхъ фонтановъ и красивыхъ дѣвушекъ»; на югѣ, на склонѣ Гарильяно—Вероли, Ферентино, Алатри, надъ которымъ господствуетъ гордый Акрополь съ циклопическими стѣнами,—боль-

[1]) Движеніе грузовыхъ судовъ въ римскихъ портахъ:
Чивита-Веккія (1891 г.) 1.318 судовъ, вмѣстимостью въ 317.416 тоннъ. Фіумичино (1892 г.) 875 суд. вмѣст. въ 39 860 тоннъ. Порто д'Анціо (1884 г.) 693 суд. вмѣст. въ 25.140 тоннъ.

шой рынокъ и фабричное мѣсто для ок ныхъ поселянъ. На востокѣ, въ одной из ныхъ Сабинскихъ долинъ, по которой т Аніо «съ вѣчно холодными волнами», с другой знаменитый городъ, Субіако, др Сублаквеумъ, названный такъ вслѣдствіе т озеръ, созданныхъ посредствомъ плотинъ рономъ, который ловилъ въ нихъ фореле лотою сѣтью. Около Субіако св. Бенедиктъ валъ «въ святой пещерѣ» (*Sacro specu*) зн нитый монастырь, который предшеств еще болѣе славному монастырю горы Кас и который, послѣ Леринскаго монастыр Провансѣ, былъ колыбелью западнаго мон ства.

Общины Лаціума и Сабины, въ кото болѣе 10.000 жителей:

Римъ (1896 г.) 488.913 чел.; Витебро (18 19.655 чел.; Виллетри (1882 г.) 16.490 Алатри (1882 г.) 13.240 чел.; Чивита-В 11.980 чел.; Тиволи 10.295 чел.; Вероли 1(чел.; Ферентино 10.040 чел.

Посредникомъ между Римомъ и Анк между долиною нижняго Тибра и областы сканскихъ Апеннинъ и Мархій, служитъ ный городъ Умбріи, древняя Перуза, один могущественныхъ этрусскихъ городовъ выхъ временъ исторіи, неподалеку отъ ко го раскопки открыли могилы, возбужда живѣйшій интересъ. Благодаря своему сча вому положенію на краю весьма плодор равнины и въ точкѣ соединенія многихъ ственныхъ путей, городъ воскресалъ изъ валинъ послѣ каждой войны, послѣ ка періода разрушенія. Въ эпоху Возрождені какъ городъ одновременно и тосканскій, и скій, сдѣлался мѣстопребываніемъ одной великихъ школъ живописи и, благодаря нуччи, - «Перуджино», пользуется самою стящею славою въ Италіи. Въ Пер есть еще прекрасные памятники этой з нитой эпохи. Теперь она уже не прин житъ къ числу художественныхъ столиц луострова, но въ ней всегда есть свой жокъ литераторовъ и ученыхъ. Она отлича также весьма оживленною торговлею шел сырцемъ; чистота ея домовъ и улицъ, кот однако же сохранили свой оригинальный чистота атмосферы и очаровательность на нія привлекаютъ въ нее каждое лѣто з тельную часть колоніи богатыхъ иностран проводящихъ зиму въ Римѣ. Перуджія д оставила за собою своего бывшаго сопер Фолиньо или Фулиньо, озерный бассейн тораго обращенъ въ чрезвычайно плод ныя поля, и который былъ нѣкогда глав рынкомъ всей центральной Италіи; его тящіе жители сохранили нѣкоторыя спец ныя производства между прочимъ, дуб кожъ. Что касается города Ассизи, кот имѣетъ столь прелестный видъ среди с

пейзажа масляничныхъ рощъ, то онъ, по справедливости, знаменитъ своимъ прекрасно сохранившимся храмомъ Минервы и великолѣпнымъ монастыремъ, въ которомъ любуются фресками «послѣдняго изъ византійскихъ живописцевъ», Цимабуэ, и продолжателя его «перваго изъ итальянскихъ живописцевъ», Джіотто. Теперь это—мѣстечко, не отличающееся никакою дѣятельностью, но оно окружено земледѣльческимъ округомъ богатымъ и многолюднымъ; здѣсь родился въ концѣ двѣнадцатаго вѣка Францискъ Ассизскій, основатель великаго ордена францисканцевъ. Между Ассизи и Фолиньо находится городъ Спелло, осаждавшійся нѣкогда Карломъ Великимъ. Легенда разсказываетъ, что здѣсь былъ смертельно раненъ герой Роландъ.

Другіе второстепенные города Умбріи, хотя и не имѣютъ большаго торговаго значенія, но отличаются либо замѣчательными въ исторіи именами, либо красотою своихъ памятниковъ и видовъ. Тоди, Маршіано извѣстны своими оживленными ярмарками; Сполетто, котораго не могъ взять Аннибалъ, замѣчателенъ своимъ великолѣпнымъ соборомъ, съ чрезвычайно оригинальною папертью, своимъ мостомъ, построеннымъ Ѳеодорихомъ чрезъ ущелье, и своими горами, покрытыми сосновыми и каштановыми лѣсами. Въ окрестностяхъ Терни существуетъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ видовъ Италіи, а именно могучій водопадъ Велино, ложе котораго высѣчено римлянами въ глубоко уходящей въ землю скалѣ, и воды котораго приводятъ въ движеніе оружейный заводъ, важнѣйшій во всемъ королествѣ. Ріетти, прозывавшійся нѣкогда счастливымъ, имѣетъ озеро—остатокъ древняго моря, опорожненнаго водопадомъ Велино, съ рвомъ delle Marmore; Нарни—съ великолѣпными развалинами и высокимъ замкомъ. Къ сѣверу отъ Тибра, на границахъ Тосканы, стоитъ гордый и неопрятный Орвіетто, въ которомъ фабриковалось нѣкогда знаменитое лѣкарство *орвіетскій теріякъ;* это старинный папскій городъ, колокольнями и башнями котораго унизанъ весь выступъ горы; соборъ его замѣчателенъ своимъ прелестнымъ фасадомъ съ инкрустированными мозаиками, представляющимъ шедевръ орнаментаціи и почти ювелирнаго искусства. Наконецъ, два главные города Умбрійскихъ Апеннинъ: Читта ди-Кастелло, расположенный на берегу ручья, образующаго Тибръ, и Губбіо, который въ средніе вѣка былъ одной изъ самыхъ цвѣтущихъ республикъ, оба богаты очаровательными или грандіозными ландшафтами и оба имѣютъ часто посѣщаемыя цѣлебныя воды. Ученые пріѣзжають сюда осматривать хранящіяся въ муниципальномъ дворцѣ Губбіо знаменитыя «Эвгубинскія таблицы»,—семь бронзовыхъ дощечекъ, покрытыхъ умбрійскими знаками; это единственные, дошедшіе до насъ, памятники этого рода. Маленькій городокъ Фратта, переименованный недавно въ Умбертиду, на половинѣ пути между Перуджіей и Читта ди-Кастелло, въ одной изъ самыхъ плодородныхъ, омываемыхъ Тибромъ мѣстностей, имѣетъ только мѣстное торговое значеніе.

Общины Умбріи, имѣвшія болѣе 11.000 жителей къ 1 янв. 1882 г.:

Перуджія 51.355 чел. Читта ди-Кастелло 24.000 чел., Губбіо 23.315 чел., Фолиньо 22.900 ч., Сполетто 21.505 ч., Ріетти 16.820 ч., Ассизи 16.200 ч., Орвіетто 15. 930 ч., Терни 15.850 ч., Тоди 15.325 ч., Нарни 11.670 ч., Маршіано 11.625 чел., Умбертида (Фратта) 11.470 чел.

Портомъ для римскихъ странъ на Адріатическомъ морѣ служитъ Анкона, древній дорійскій городъ, называемый еще и нынѣ греческимъ именемъ, которымъ онъ обязанъ положенію своему на самомъ углу полуострова между Венеціанскимъ заливомъ и Южно-Адріатическимъ моремъ. Красивая тріумфальная арка, возвышающаяся около большаго мола, составляетъ одну изъ самыхъ лучшихъ и наиболѣе сохранившихся построекъ этого рода и напоминаетъ собою, какое значеніе придавалъ Траянъ обладанію этою морскою дверью; купеческая ложа, бывшая биржа,—самое красивое зданіе. Благодаря своему выгодному положенію и, до недавняго времени и своему портофранко, а также углубленію до четырехъ метровъ порта, Анкона является однимъ изъ трехъ крупнѣйшихъ торговыхъ городовъ восточнаго берега Италіи и восьмымъ изъ городовъ всего побережья полуострова; она слѣдуетъ за Венеціей и оспариваетъ первенство у Бриндизи, хотя и не составляетъ, какъ послѣдній, станціи индійской дороги. Ея торговля держится не только тѣмъ, что идетъ къ ней изъ Рима и Ломбардіи, но и товарами Мархій, рѣдкими плодами, маслами и асфальтомъ Абруццъ, сѣрою Апеннинъ и «лучшимъ въ мірѣ шелкомъ», какъ думаютъ по крайней мѣрѣ мѣстные жители. По отчетамъ порта, морская торговля значительно возрасла въ послѣдніе годы; но это усиленіе въ значительной мѣрѣ только кажущееся и явилось, благодаря большимъ пароходамъ, заходящимъ въ пристани города (въ 1890 г. вошло въ портъ 1.063 купеческихъ судна, съ грузомъ 253.536 тоннъ; вывезено грузовъ 20.607 т.).

Другіе порты этого побережья, плохо защищенные, имѣютъ маловажную торговлю. Пезаро, родина Россини, посѣщается только судами въ двадцать и тридцать тоннъ; Фано—простыми барками; Сенигалія, больше извѣстная иностранцамъ подъ именемъ Синигальи, посѣщалась довольно многочисленными судами только во время значительныхъ ярмарокъ, на которыхъ торговые обороты простирались до 25 милліоновъ; но ея маленькая рѣчная гавань,

бывшая до 1870 г., т. е. до отмѣны ярмарокъ, вольною, доступна только судамъ, сидящимъ въ водѣ не глубже двухъ метровъ. Всѣ эти береговые города большую часть своихъ товаровъ отправляютъ въ Анкону. На югѣ находятся пристани Гроттамаре, съ заводами, и Санъ-Бенедетто-дель-Тронто, съ морскими купальнями.

Всѣ города внутреннихъ Мархій, за исключеніемъ Фабріано, Санъ-Северино, расположенныхъ въ живописныхъ долинахъ Апеннинъ, и Асколи-Пичено, на берегу рѣки Тронто, построены на крутыхъ скалахъ, но теперь начинаютъ спускаться длинными предмѣстьями въ равнину, чтобы заняться обработкою земли; таковы: Урбино, прославившійся тѣмъ, что въ немъ родился Рафаэль, и производившій прежде, какъ и сосѣдъ его Пезаро, великолѣпныя фаянсовыя издѣлія, такъ высоко цѣнимыя знатоками; Іези, Озимо, Чинголи, Мачерата, Реканати, родина Леопарди, Фермо и другіе. Одинъ изъ этихъ взгромоздившихся на горы городовъ, знаменитый Лоретто, былъ нѣкогда наиболѣе посѣщаемымъ въ христіанскомъ мірѣ мѣстомъ богомолья. До реформаціи, когда далекія странствованія были еще не такъ легки, какъ нынѣ, къ святынямъ Лоретто стекалось не менѣе двухъ сотъ тысячъ странниковъ въ годъ. Правда, они созерцали тамъ одно изъ великихъ чудесъ христіанства—тотъ самый домъ, въ которомъ жила Пресвятая Дѣва, и который ангелы перенесли на то самое мѣсто, надъ которымъ возвышается теперь великолѣпно украшенный куполъ. Неподалеку отъ этого препрославленнаго мѣста, именно въ Кастельфидардо, была отнята у папы оружіемъ Италіи «вотчина Св. Петра». Хотя самое сраженіе представляетъ ничтожное военное событіе, но оно отмѣчаетъ весьма важную дату въ исторіи.

Гористая область Абруццъ, составлявшая прежде часть Неаполитанской области, но связанная съ Римомъ своимъ Тирренскомъ склономъ, данникомъ Тибра, и въ особенности своею большою поперечною дорогою, имѣетъ немного городовъ на высотахъ своего плоскогорья. Важнѣйшій изъ нихъ и въ то же время главный городъ провинціи — Аквила основанъ въ тринадцатомъ вѣкѣ императоромъ Фридрихомъ II, который хотѣлъ сдѣлать изъ него «орлиное гнѣздо». Другіе горные города всегда были слишкомъ недоступны, чтобы имѣть много жителей, но все-таки они посылаютъ въ города равнины сильныхъ и выносливыхъ работниковъ, *Aquilani*, которые считаются лучшими землекопами въ Италіи. Самыя многолюдныя мѣста находятся въ нижнемъ бассейнѣ Атерно, или на прибрежной дорогѣ и среди плодородныхъ полей Адріатическаго склона. Солмона расположена въ огромномъ саду, который нѣкогда былъ озеромъ, и ограничивается съ юга крутыми склонами Монте-Майелла; Пополи, при выходѣ изъ ущелья, гдѣ Атерно принимаетъ имя Пескары, представляетъ самый дѣятельный рынокъ между Адріатическимъ берегомъ и горною областью; Кіети, построенный на той же рѣкѣ ниже, — также промышленный городъ: — это, говорятъ, первая изъ бывшихъ неаполитанскихъ провинцій, въ которой былъ примѣненъ паръ въ прядильныхъ и другихъ заведеніяхъ. Терамо и Ланчіано — точно также довольно значительные города. Но на всемъ протяженіи берега Абруццъ существуютъ только два маленькіе порта, да и тѣ посѣщаются немногими судами,—Ортона и Васто.

Главныя общины Мархій и Абруццъ, имѣвшія къ 1 янв. 1882 г. болѣе 12.000 жителей.

Анкона 45.730 чел.; Аскели-Пичено 23.225 чел.; Сенигаллія 22.500 чел.; Кіети 21.835 чел.; Фано 21.340 чел.; Пезаро 20.910 чел.; Терамо 20.310 чел.; Мачерата 20.250 чел.; Реканати 19.525 чел.; Іези 19.460 чел.; Фермо 18.880 чел.; Аквила 18.425 чел.; Солмона 17.600 чел.; Озимо 17.345 чел.; Ланчіано 17.200 чел.; Фабріано 17.150 чел.; Урбино 16.810 чел.; Санъ-Северино 14.035 чел.; Васто 13.880 чел.; Чинголи 12.135 чел.; Ортона 12.120 чел.

Среди римскихъ Мархій есть маленькое государство, соединяющееся съ берегомъ только одною дорогою и сохранившее свое самостоятельное существованіе. На небольшомъ разстояніи отъ Римини къ югу, на гордой скалѣ Титана, основаніе которой изрыто съ незапамятныхъ временъ каменоломнями, на высотѣ 750 метровъ, стоитъ, окруженный стѣнами и башнями, старинный и знаменитый городъ Санъ-Марино. Въ ясное утро граждане его видятъ черезъ весь Адріатическій заливъ восходъ солнца изъ-за горъ Иллиріи. Санъ-Марино, вмѣстѣ съ окружающими мѣстностями, составляетъ «свѣтлѣйшую» республику, единственную автономную муниципію, существующую еще въ Италіи.

Пространство ея 59 кв. кил.; населеніе въ въ 1892 г. было 8.200 чел., въ среднемъ, 139 человѣкъ на 1 километръ.

По лѣтописямъ, *republichetta* Санъ-Марино, названная такъ по имени одного далматскаго каменщика, жившаго отшельникомъ на скалѣ Титано, была независимымъ и самодержавнымъ государствомъ съ четвертаго вѣка. Какъ бы то ни было, маленькая республика успѣла сохранить свое существованіе въ теченіе по крайней мѣрѣ двухъ тысячъ лѣтъ, благодаря соперничеству своихъ сосѣдей и необыкновенному искусству, съ которымъ граждане ея умѣли хитрить предъ опасностью. Впрочемъ, въ устройствѣ государства нѣтъ почти ничего демократическаго. Народъ не подаетъ голосовъ, и право это потеряно имъ уже неизвѣстно сколько вѣковъ тому назадъ; граждане, даже землевладѣльцы, имѣютъ только право дѣлать представленія. Высшая власть принадлежитъ верховному совѣту, состоящему изъ шестидесяти пожизненныхъ членовъ,

въ число которыхъ входитъ треть благородныхъ, треть горожанъ и треть поселянъ-собственниковъ; когда открывается ваканція, остальные пятьдесятъ девять членовъ выбираютъ преемника изъ того же класса, къ которому принадлежалъ выбывшій членъ. Совѣтъ выбираетъ изъ своей среды 12 членовъ Сената,—составъ котораго обновляется на двѣ трети черезъ каждые два года,—равно какъ двухъ капитановъ-регентовъ, одного для города, другаго для земщины, которымъ принадлежитъ въ продолженіе шести мѣсяцевъ власть исполнительная. Этотъ же совѣтъ составляетъ высшую судебную инстанцію. Санъ-Марино имѣетъ свою маленькую армію, въ 1.200 чел. милиціи, свой бюджетъ, который въ 1892 г. представлялъ 227.000

Абруццкіе крестьяне.

фр. дохода и 226.000 расхода. Государственнаго долга нѣтъ. Акцизъ на соль и табакъ и субсидія отъ Италіи, въ возмѣщеніе таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ съ иностранныхъ произведеній при ввозѣ на полуостровъ, достаточны для поддержанія равновѣсія въ бюджетѣ; блестящія предложенія спекуляторовъ о разрѣшеніи открыть игорный домъ въ Санъ-Марино, были отвергнуты. Оффиціальные акты печатаются въ Италіи. Въ маленькомъ государствѣ нѣтъ ни одной типографіи—совѣтъ отказался отъ этого новаго изобрѣтенія, которымъ сосѣди, романьольцы, охотно воспользовались бы для своихъ выгодъ: онъ боится, чтобы изданныя политическія книги на его территоріи не бросили тѣни на окружающее республику королевство. Боргези, основатель эпиграфической науки, имѣлъ въ Санъ-Марино свою коллекцію, столь важную для изученія римской администраціи.

VI. Южная Италія, Неаполитанскія провинціи.

Изъ всѣхъ государствъ, сгруппировавшихся для образованія единой Италіи, бывшее Неаполитанское королевство, даже не считая составлявшихъ часть его Абруццъ и Сициліи, является самымъ значительнымъ по пространству, но не по цифрѣ народонаселенія и не по промышленности.

Пространство Неаполитанскй области, безъ Абруццъ—72.630 кв. кил. (66.885, по Стрѣльбицкому). Населеніе (1884 г.)—6.764.000 человѣкъ. На километръ—93 человѣка.

Неаполитанская область занимаетъ всю южную половину полуострова, и берегъ ея, изрѣзанный заливами и бухтами, имѣетъ протяженія болѣе 1.600 километровъ. Подъ именемъ Великой Греціи, она составляла нѣкогда самую извѣстную часть Италіи; нынѣ же, напротивъ, именно въ Неаполитанской области встрѣчаются наиболѣе неизвѣстныя мѣстности.

Къ югу отъ расходящихся горныхъ группъ Абруццъ и Сабины, Апеннины представляютъ весьма неправильное расположеніе и не могутъ уже считаться настоящею цѣпью: это отдѣльныя группы, соединенныя другъ съ другомъ второстепенными поперечными цѣпями и возвышенными порогами. Первый массивъ, отдѣленный отъ Абруццъ глубокою долиною Сангро, впадающею въ Адріатическое море, вздымаетъ свой острый гребень Мета надъ поясомъ деревьевъ. Далѣе къ югу, по другую сторону долины Изерніа, гдѣ беретъ начало Вольтурно, группируются горы Матезе, заключающія въ себѣ прекрасное озеро того же имени, надъ которымъ возвышается Милетто—послѣдній оплотъ самнитской независимости. Далѣе къ Беневенто и Авелино, возвышаются другія вершины, которыя, хотя и не такъ высоки, но такъ же круты

и величественны на видъ; это горы съ д
ущельями, въ которыхъ во время дре
войнъ происходили кровавыя битвы. По
изъ Неаполя въ Беневенто и теперь еще
стны «Кавдинскія ущелья», въ которы
павшіеся въ сѣть римляне должны были см
ся передъ самнитянами и дать имъ обѣ
которыя ими не были сдержаны; дорога
рола и деревня, называемая Форкія А
и теперь еще напоминаютъ это достопа
событіе. Эта горная область, за которой
было бы оставить названіе ея древнихъ
телей, владѣльцевъ Южной Италіи, оканч
ся на югѣ поперечною горною цѣпью, г
которой, неровный и изрѣзанный глуб
выемками, направляется съ востока къ з
гдѣ оканчивается между двумя заливами
политанскимъ и Салернскимъ, мысомъ
нелла—древній мысъ Минервы. Красив
ровъ Капри, съ крутыми известковыми пр
ными скалами, въ которыя проникаетъ ла
море, принадлежитъ къ этому же попере
ряду самнитскихъ горъ.

Съ восточной стороны, различные не
танскіе массивы мѣловаго происхожденія
и почти всѣ южныя Апеннины, и изв
вообще подъ именемъ Мурджіи, понижа
пологими склонами и послѣдними своими
гостями исчезаютъ подъ глинистыми «сто
(*tavoliere*), отложенными моремъ въ пл
вую эпоху. Эти невысокіе столы Апул
всѣхъ своихъ невоздѣланныхъ частяхъ,
ставляютъ, быть можетъ, самыя безплод
унылыя мѣста на всемъ Итальянскомъ
островѣ. Глубокія русла узенькихъ рѣкъ
тическаго склона дѣлятъ эти равнины на
лельныя террасы; все населеніе сгрупп
въ городахъ, при выходахъ долинъ, н
горкахъ, удобныхъ для защиты, или на
шихъ дорогахъ, а сама равнина предста
огромную пустыню, по которой бродятъ
кочующіе пастухи. Въ этихъ большихъ
нахъ нѣтъ даже кустарника, и самое к
растеніе здѣсь—одинъ видъ укропа, изъ
раго густые плетни означаютъ границы
пастбищами. Мѣстами, среди равнины
шаются хижины, похожія на могилы или
на груды камней. Но древніе феодальны
чаи, препятствовавшіе обработкѣ этихъ м
стей и обязывавшіе горныхъ жителей
жать чрезъ свои поля широкія дорог
tratturi для прохода овецъ, къ счастію, н
и видъ «столовъ» съ каждымъ годомъ изм
ся все болѣе и болѣе.

Эти *tavoliere* отдѣляютъ собою отъ с
Апеннинъ полуостровную горную группу
Гаргано, образующую собою именно т
обыкновенно называютъ «шпорою» италь
го «сапога». Сѣверные склоны этой отд
горной группы, съ дикими рвами, покры
мѣстами лѣсомъ буковъ и сосенъ, дост

щихъ лучшую смолу въ Италіи, кустами рожковаго дерева, ежевики и другихъ растеній, съ цвѣтовъ которыхъ пчелы собираютъ нѣжный медъ. Но уже самое названіе высшей вершины, Монте-Кальво или Лысая гора, свидѣтельствуетъ объ уничтоженіи здѣсь лѣсовъ, какъ и почти на всемъ полуостровѣ. На Монте-Гаргано, какъ въ крѣпости, укрывались нѣкогда сарацинскіе пираты, при чемъ съ запада ихъ защищалъ родъ рва, образуемаго долиною Канделяро, составляющею продолженіе нормальной линіи итальянскаго берега. Здѣсь они могли долго бравировать христіанскимъ населеніемъ, хотя святыни, воздвигнутыя на крутизнахъ Гаргано, принадлежатъ къ числу самыхъ уважаемыхъ въ католической Италіи: церкви и монастыри замѣнили собою здѣсь древніе языческіе храмы, и съ самаго начала историческихъ временъ туда стремится непрерывный потокъ богомольцевъ. Самое священное мѣсто—это церковь на горѣ С. Анджело (Св. Ангела), крутые склоны которой возвышаются къ сѣверу отъ залива Манфредоніи. До развитія мореплаванія, моряки, оставлявшіе безопасное убѣжище залива, не безъ боязни готовились огибать полуостровъ Гаргано и пускаться въ море между окрестными рифами и островами, составляющими продолженіе полуострова въ открытомъ морѣ къ далматскому берегу, каковы Тремити, Піаноза, Пелагоза. По Неймайру, острова эти составляютъ, вмѣстѣ съ мысомъ Гаргано, остатки перешейка, соединявшаго Далмацію съ Италіей.

На южной границѣ Неаполитанскихъ Апеннинъ, къ югу отъ долины Офанто, возвышается древній вулканъ Вультуръ. Начиная съ него, почва постепенно понижается и представляетъ не болѣе, какъ изрытое рвами плоскогорье, съ котораго воды расходятся въ трехъ направленіяхъ: въ западномъ по Селе—къ Салерному заливу, въ юговосточномъ—Терентскому заливу и въ сѣверо-восточномъ къ Адріатическому морю. Самый Апеннинскій хребетъ, вовсе не раздваиваясь, какъ показано на старинныхъ картахъ, совершенно прерывается порогомъ Потенца, и длинный полуостровъ, образующій «каблукъ» Италіи, представляетъ только возвышенія въ видѣ террасъ съ неопредѣленными очертаніями и холмы съ продолговатыми однообразными вершинами.

Другой полуостровъ, Калабрія, напротивъ, горнстъ и имѣетъ весьма разнообразный видъ. Апеннинскій хребетъ здѣсь начинается снова къ югу отъ Лагонегро и поднимается крутыми откосами выше пояса деревьевъ. Гора Поллино, которая господствуетъ разомъ надъ двумя морями, Іоническимъ и Эолійскимъ, выше Матезы и всѣхъ другихъ неаполитанскихъ вершинъ; группа, центръ которой она занимаетъ, перерѣзываетъ полуостровъ во всю ширину, отъ одного моря до другаго, и тянется по западному берегу стѣною скалъ, которыя круче и, по совершенному отсутствію дорогъ, неприступнѣе, чѣмъ въ Лигуріи. На югѣ группа эта представляетъ красивыя лѣсистыя долины, въ которыхъ жители собираютъ на стволахъ ясеней лѣкарственную манну, отправляемую отсюда во всѣ страны свѣта. Долина Крати ограничиваетъ эту горную группу съ юга и отдѣляетъ ее отъ другой, не столь высокой, но имѣющей болѣе широкое основаніе, горной группы Силы, гранитныя и шиферныя скалы которой гораздо древнѣе Апеннинъ и сохранили еще свою красу—большіе еловые и сосновые лѣса, въ которыхъ прежде бродили разбойники, а еще ранѣе—бѣлые рабы. Лѣса эти, доставившіе мѣстности названіе «Страны камеди», доставляли эллинамъ Великой Греціи, а потомъ римлянамъ необходимый на постройку кораблей лѣсъ, да и теперь еще строительныя верфи Италіи получаютъ отсюда большую часть дубоваго лѣса. Въ хорошее время года на прогалинахъ этихъ лѣсовъ пасутся стада, пастухи которыхъ считаются частію потомками, занимавшихъ нѣкогда эту мѣстность, сарациновъ.

Къ югу отъ отдѣльной группы Силы развертывается полукругомъ широкій заливъ Сквилаче, противъ котораго въ Тирренскомъ морѣ открывается другая полукруглая бухта, Санта-Евфимія, такъ что между двумя морями остается только узенькій перешеекъ, занятый маленькими плоскогорьями, которыя расположены въ видѣ ступеней, и окаймленный древними прибрежными отмелями, отмѣчающими постепенное отступленіе моря. Но за этимъ порогомъ, который нѣкоторые государи имѣли мысль прорыть морскимъ каналомъ, возвышается третій массивъ, съ основною изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, справедливо называемый Аспромонте, т. е. «дикой горой» (если только названіе ея не греческаго происхожденія—Аспросъ, т. е. «Бѣлая», которое она могла получить за свой зимній снѣжный покровъ). Гора эта, представляющая огромную округлую вершину, едва разрѣзанную на отдѣльныя горы, но изборожденную по всей ея окружности красноватыми рвами, въ которыхъ по зимамъ катятся бѣшеные потоки, широко расходится въ Іоническомъ морѣ своими выступами и исчезаетъ, наконецъ, въ волнахъ, образуя мысъ, извѣстный у моряковъ подъ именемъ «Раздѣла вѣтровъ» (Спартивенто).

Высоты Неаполитанскихъ Апеннинъ суть:

Мета 2.245 метровъ. Монте-Милетто (Матезе) 2.047 метровъ. Монте-Кальво (Гаргано) 1.570 метровъ. С. Анджело (мысъ Кампанелла) 1.470 метровъ. Капри (Монте-Солара) 597 метровъ. Монте-Поллино 2.344 метровъ. Ла-Сила 1.787. Аспромонте 1.909 метровъ.

Но кромѣ различныхъ, болѣе или менѣе отдѣльныхъ, горныхъ группъ, которыя можно разсматривать какъ часть Апеннинской системы,

Неаполитанская область, какъ и римскія провинціи, имѣетъ свои вулканическія горы. Онѣ образуютъ два неправильные ряда: одинъ на сушѣ, другой въ Тирренскомъ морѣ, и соединяются, вѣроятно, подъ землею съ вулканами Липарскихъ острововъ и горою Этною. Одна изъ этихъ горъ, Везувій, представляетъ знаменитѣйшій вулканъ въ цѣломъ мірѣ, не потому, что онъ дѣятельнѣе или выше всѣхъ, но потому, что исторія его есть исторія цѣлаго народа, живущаго среди его лавъ. Онъ изученъ лучше всѣхъ вулкановъ, такъ какъ по своей непосредственной близости къ Неаполю является геологической лабораторіей, дѣйствующей на глазахъ Европы.

Едва вы успѣете выйти изъ ущелья Гаэты и вступить въ рай Терра-ди-Лаворо, какъ увидите первый вулканъ Рокка Монфина, возвышающійся между двумя известковыми горными группами, изъ которыхъ одна, Массико, замѣчательна превосходными винами, прославленными поэтомъ Гораціемъ. Вулканъ находится въ покоѣ уже съ до-историческихъ временъ,—по крайней мѣрѣ нѣтъ ни одного достовѣрнаго разсказа о его изверженіяхъ; въ богатую зелень его поломаннаго кратера довѣрчиво забралась деревушка, замѣнившая собою укрѣпленное мѣсто древнихъ противниковъ римлянъ—аврунцевъ, хотя внѣшній видъ горы во многихъ мѣстахъ еще такъ же грозенъ, какъ будто на другой день послѣ изверженія. Главное жерло, окружающее трахитовый куполъ горы Санта-Кроче, возвышающейся почти на 1.000 метровъ, представляетъ одинъ изъ обширнѣйшихъ кратеровъ Италіи и имѣетъ не менѣе 4.600 метровъ ширины; неподалеку отъ него открываются два другіе кратера, а нѣсколько побочныхъ вулканическихъ конусовъ, торчащихъ на наружныхъ склонахъ горы, образуютъ какъ бы ограду съ куполомъ по срединѣ. Почва Кампаніи, до невѣдомой глубины, состоитъ изъ пепла, выброшеннаго нѣкогда кратеромъ Рокка Монфина или въ воздухъ, или на дно вышедшихъ впослѣдствіи изъ воды бухтъ. Въ южныхъ частяхъ Терры-ди-Лаворо эти туфы содержатъ въ себѣ множество раковинъ, которыя во всемъ похожи на раковины сосѣдняго моря. Значитъ, вся эта страна поднялась изъ моря недавно.

Холмы, возвышающіеся на югѣ этой чудесной равнины не имѣютъ величія Рокка Монфины, но ихъ близость къ морскому берегу и совершавшіяся тамъ замѣчательныя явленія доставили имъ знаменитость совсѣмъ другаго рода: съ самой глубокой древности они считались великимъ дивомъ на землѣ. Если смотрѣть на нихъ съ господствующихъ надъ Неаполемъ Камальдульскихъ холмовъ, то эти «Флеграйскія поля», украшенныя зеленью и близостью моря, не кажутся намъ областью ужасовъ, съ тѣхъ поръ, какъ мы узнали въ мірѣ мѣста, несравненно болѣе опустошенныя лавами, мѣста, въ которыхъ

изверженія причиняли гораздо болѣе ужасн
бѣдствія. Вулканы Явы, Сандвичевыхъ ост
вовъ, центральной Америки и Андскихъ К
дильеровъ уменьшаютъ въ нашемъ воображе
значеніе вулкановъ залива Бай; но столь р
личныя явленія этой небольшой вулканичес
области должны были особенно поражать п
выхъ греко-романскихъ насельниковъ. Ихъ у
не могъ понять этихъ чудесъ, почему и при
салъ ихъ богамъ;—это былъ для нихъ пор
подземнаго міра. Эта дрожащая земля,
пламя, выходящее изъ тайнаго горна,
зіяющія отверстія, сообщающіяся съ невѣ
мыми пространствами, эти то вдругъ и
зающія, то наполняющіяся озера, эти пеще
извергающія смертельные газы—все это
значительной мѣрѣ вошло въ ихъ миѳолог
въ ихъ поэзію и невольно дало начало множес
и нашихъ представленій, сравненій и идей.
времена Страбона берега залива Бай бы
мѣстами сборищъ сластолюбиваго люда, и
всѣхъ мысахъ, на всѣхъ окрестныхъ холма
были пышныя виллы: вся мѣстность бы
роскошнымъ садомъ, который еще болѣе кр
силъ удивительный видъ моря и острововъ;
и тогда еще ходили разсказы объ ужасны
вещахъ, совершающихся въ мірѣ пещеръ, о
огнѣ, скрытомъ въ глубинахъ. Тамъ существ
валъ грозный оракулъ, окруженный подз
ными людьми, миѳическими киммерійцами,
которымъ должны были обращаться иноземц
желавшіе вопросить боговъ: эти люди—трог
диты никогда не видали солнца и покида
свои подземелья только ночью. Разсказыва
что Флеграйскія поля были театромъ больши
битвъ между гигантами; быть можетъ, это бы
воспоминаніе о тѣхъ битвахъ, которыя про
ходили здѣсь за обладаніе плодородными
млями Кампаніи. Въ средніе вѣка вѣрующіе сч
тали Пуццоли мѣстомъ, чрезъ которое Іису
Христосъ сходилъ въ преисподнюю.

У этого горна или «пирифлегетона» др
нихъ было до двадцати кратеровъ, счи
только тѣ, цѣлые или разрушенные края ко
рыхъ еще ясно примѣтны; но есть еще мн
такихъ, которые сгладили другъ друга, втѣс
ясь одинъ въ другой, перекрещиваясь другъ
другомъ или громоздя однѣ стѣны на дру
Если бы посмотрѣть на нихъ сверху, безъ ук
шающей ихъ растительности, то мѣстность п
няла бы видъ, подобный лунной поверхнос
усѣянной неравными воронками. Самый Н
поль построенъ въ кратерѣ неопредѣленны
очертаній, сдѣлавшихся еще неопредѣленн
вслѣдствіе восходящаго по его склонамъ ам
театра построекъ, но на западъ разсѣяно м
жество рѣзко очерченныхъ вулканическ
ровиковъ, изъ которыхъ одинъ опирается с
ружи на длинный мысъ туфа, на которомъ
ходится будто бы могила Виргилія. Пройди о
изъ древнихъ «чудесъ міра», туннель Позил

очутитесь въ области собственно Флеграй-
ъ полей. Налѣво, какъ крайняя граница этой
вулкановъ, возвышается привильный ко-
островка Низиты или Низиды, съ глубокимъ
еромъ, вырѣзъ котораго, Порто Павоне,
ываетъ доступъ водамъ открытаго моря.
ольше всѣхъ ихъ по величинѣ и дольше
ъ сохранялъ свою дѣятельность бассейнъ
фатары, *Forum Vulcani* древнихъ.
ѣднее его большое изверженіе было въ
г.; но онъ продолжаетъ выдыхать еще
торое количество паровъ сѣрнистаго водо-
и разлагать свои скалы дѣйствіемъ газовъ.
ю, изъ сотни маленькихъ отверстій, въ ко-
хъ вырабатываются сѣра и сѣрнокислыя
вырывается неопредѣленный краснова-
отблескъ, и когда вы идете по почвѣ кра-
то шаги ваши раздаются въ пористой
ѣ, представляющей безчисленное множество
тъ, микрофонъ обнаруживаетъ тамъ без-
анный и сильный шумъ. Непосредственно
ѣверу находится другая вулканическая
адь, наполненная зеленью крупныхъ де-
и отражающею ихъ водою,— это паркъ
они, круглые склоны котораго до такой
ни круты внутри, что составляютъ доста-
ый барьеръ для запиранія тамъ кабановъ и
ь. Единственный проходъ въ стѣнѣ со-
яетъ искусственная брешь. Другой, менѣе
льный кратеръ заключаетъ въ себѣ боль-
глубокое пространство по временамъ ки-
й воды—озеро Аньяно, которое, какъ по-
отъ, образовалось въ средніе вѣка. Въ
стностяхъ его, изъ знаменитой «Собачьей
ры» течетъ источникъ угольной кислоты,
щаемый множествомъ иностранцевъ. Ис-
ки сѣрной воды струятся изъ всѣхъ
тныхъ земель, чему и обязанъ Пуццоли
ъ названіемъ, если правда, что слово это
тъ «Вонючій». Городъ, въ свою очередь,
свое названіе «пуццоланской» землѣ—
льченной водою лавѣ,—которая доста-
ъ превосходный цементъ, употреблявшійся
ревности при постройкѣ амфитеатровъ,
овъ, виллъ, моловъ и резервуаровъ. Въ
оли замѣтны еще остатки плотины, къ
ой примыкалъ значительный мостъ Бай,
оенный черезъ заливъ Калигулой.

рега Пуццольской бухты часто мѣняли свой
нь, хорошо извѣстнымъ доказательствомъ
служатъ три колонны храма Нептуна, на-
емаго храмомъ Сераписа. Послѣ римской
, можетъ быть, во время какого-нибудь
омпнаемаго въ исторіи изверженія, зданіе
въ воду вмѣстѣ съ берегомъ, на которомъ
тояло; колонны его должны были купаться
рѣ въ теченіе многихъ лѣтъ или даже сто-
, потому что на мраморныхъ ихъ стерж-
, до высоты метровъ пяти съ половиною,
оболочки кольчецовъ и многочисленныя
и, просверленныя камнеточцами. Въ дру-
гую эпоху, о которой лѣтописи также умалчи-
ваютъ, храмъ снова поднялся изъ воды и при
томъ съ такою правильностью движенія, что
колоннада частію устояла. Все заставляетъ ду-
мать, что этотъ выступъ изъ воды совершился
въ 1538 г., когда внутренняя лабораторія лавы
и пепла выбросила «НовуюГору» (*Monte Nuovo*).
На низкой равнинѣ, составлявшей продолженіе
залива къ сѣверу, въ четыре дня выросъ огром-
ный конусъ въ 130 метровъ высоты и въ нѣ-
сколько километровъ въ окружности. Подъ пеп-
ломъ погибла деревня Трипергола; старый бе-
регъ поднялся въ видѣ прибрежной скалы, а у
подножья его образовался новый берегъ, назы-
ваемый Старца, и двѣ водныя площади, нахо-
дившіяся къ западу отъ Монте-Нуово, переставъ
сообщаться съ моремъ, приняли другую форму.

Ближайшею изъ нихъ къ заливу было знаме-
нитое озеро Лукринъ, которое такъ высоко цѣ-
нилось любителями устрицъ; отъ моря отдѣляла
его простая песчаная коса, разорванная однимъ
естественнымъ протокомъ, чрезъ который про-
ходили небольшія суда; эта отмель, по преданію
составляла плотину, построенную Геркулесомъ,
когда онъ возвращался изъ Иберіи, гоня передъ
собою стада Геріона. Съ Лукриномъ, посред-
ствомъ узкаго пролива, соединялось озеро—
Авернское, изъ котораго Виргилій, согласно
стариннымъ легендамъ, сдѣлалъ входъ въ пре-
исподнюю. Его прозрачныя и богатыя рыбою
воды, глубиною до 120 метровъ, наполняютъ
бывшій кратеръ, который теперь не предста-
вляетъ ничего страшнаго и не испускаетъ смер-
тоносныхъ газовъ: вопреки этимологіи его на-
званія, птицы свободно летаютъ надъ озеромъ и
отдыхаютъ на его берегахъ. Тѣмъ не менѣе, во-
кругъ озернаго кратера носятся еще классиче-
скія воспоминанія о языческомъ адѣ: болотистое
пространство воды при Средиземномъ морѣ,
т. е. озеро Фузаро, сдѣлалось Ахерономъ въ
устахъ *ciceroni*; рядомъ съ нимъ существуетъ
пещера Цербера; тихій ручей Мертвой Воды,
протекающій изъ болота въ море, представляетъ
собой Коцитъ; озеро Лукринъ, или скорѣе вы-
текающій изъ него источникъ,—Стиксъ; искус-
ственный гротъ, остатокъ прорытой древними
отъ озера Авернскаго къ морю подземной доро-
ги—пещера Сивиллы. Жители Кумъ, древняго
халкидскаго города, кое-какіе остатки котораго
еще замѣтны на берегу Средиземнаго моря,
между озерами Патрія и Фузаро, принесли въ
новую родину миѳы Эллады, которыми овладѣла
поэзія и заставила эти миѳы дожить до нашихъ
дней.

Для контраста Тартару нужны были и Ели-
сейскія поля,—и дѣйствительно, этимъ именемъ
названа часть полуострова Байи, гдѣ сластолю-
бивые римляне устроили самое очаровательное
мѣстечко въ свѣтѣ: всѣ вельможи имѣли здѣсь
свои виллы: Марій, Помпей, Цезарь, Августъ,
Тиверій, Клавдій, Агриппина, Неронъ, имѣли

Неаполитанская область, какъ и римскія провинціи, имѣетъ свои вулканическія горы. Онѣ образуютъ два неправильные ряда: одинъ на сушѣ, другой въ Тирренскомъ морѣ, и соединяются, вѣроятно, подъ землею съ вулканами Липарскихъ острововъ и горою Этною. Одна изъ этихъ горъ, Везувій, представляетъ знаменитѣйшій вулканъ въ цѣломъ мірѣ, не потому, что онъ дѣятельнѣе или выше всѣхъ, но потому, что исторія его есть исторія цѣлаго народа, живущаго среди его лавъ. Онъ изученъ лучше всѣхъ вулкановъ, такъ какъ по своей непосредственной близости къ Неаполю является геологической лабораторіей, дѣйствующей на глазахъ Европы.

Едва вы успѣете выйти изъ ущелья Гаэты и вступить въ рай Терра-ди-Лаворо, какъ увидите первый вулканъ Рокка Монфина, возвышающійся между двумя известковыми горными группами, изъ которыхъ одна, Массико, замѣчательна превосходными винами, прославленными поэтомъ Гораціемъ. Вулканъ находится въ покоѣ уже съ до-историческихъ временъ,—по крайней мѣрѣ нѣтъ ни одного достовѣрнаго разсказа о его изверженіяхъ; въ богатую зелень его поломаннаго кратера довѣрчиво забралась деревушка, замѣнившая собою укрѣпленное мѣсто древнихъ противниковъ римлянъ—аврунцевъ, хотя внѣшній видъ горы во многихъ мѣстахъ еще такъ же грозенъ, какъ будто на другой день послѣ изверженія. Главное жерло, окружающее трахитовый куполъ горы Санта-Кроче, возвышающейся почти на 1.000 метровъ, представляетъ одинъ изъ обширнѣйшихъ кратеровъ Италіи и имѣетъ не менѣе 4.600 метровъ ширины; неподалеку отъ него открываются два другіе кратера, а нѣсколько побочныхъ вулканическихъ конусовъ, торчащихъ на наружныхъ склонахъ горы, образуютъ какъ бы ограду съ куполомъ по срединѣ. Почва Кампаніи, до невѣдомой глубины, состоитъ изъ пепла, выброшеннаго нѣкогда кратеромъ Рокка Монфина или въ воздухъ, или на дно вышедшихъ впослѣдствіи изъ воды бухтъ. Въ южныхъ частяхъ Терры-ди-Лаворо эти туфы содержатъ въ себѣ множество раковинъ, которыя во всемъ похожи на раковины сосѣдняго моря. Значитъ, вся эта страна поднялась изъ моря недавно.

Холмы, возвышающіеся на югѣ этой чудесной равнины не имѣютъ величія Рокка Монфины, но ихъ близость къ морскому берегу и совершавшіяся тамъ замѣчательныя явленія доставили имъ знаменитость совсѣмъ другаго рода: съ самой глубокой древности они считались великимъ дивомъ на землѣ. Если смотрѣть на нихъ съ господствующихъ надъ Неаполемъ Камальдульскихъ холмовъ, то эти «Флеграйскія поля», украшенныя зеленью и близостью моря, не кажутся намъ областью ужасовъ, съ тѣхъ поръ, какъ мы узнали въ мірѣ мѣста, несравненно болѣе опустошенныя лавами, мѣста, въ которыхъ

изверженія причиняли гораздо болѣе ужа
бѣдствія. Вулканы Явы, Сандвичевыхъ ос
вовъ, центральной Америки и Андскихъ К
дильеровъ уменьшаютъ въ нашемъ воображ
значеніе вулкановъ залива Бай; но столь
личныя явленія этой небольшой вулканиче
области должны были особенно поражать
выхъ греко-романскихъ насельниковъ. Ихъ
не могъ понять этихъ чудесъ, почему и пр
салъ ихъ богамъ;—это былъ для нихъ по
подземнаго міра. Эта дрожащая земля,
пламя, выходящее изъ тайнаго горна,
зіяющія отверстія, сообщающіяся съ нев
мыми пространствами, эти то вдругъ
зающія, то наполняющіяся озера, эти пещ
извергающія смертельные газы—все это
значительной мѣрѣ вошло въ ихъ миѳоло
въ ихъ поэзію и невольно дало начало множе
и нашихъ представленій, сравненій и идей.
времена Страбона берега залива Бай б
мѣстами сборищъ сластолюбиваго люда, н
всѣхъ мысахъ, на всѣхъ окрестныхъ холм
были пышныя виллы: вся мѣстность б
роскошнымъ садомъ, который еще болѣе
силъ удивительный видъ моря и острововъ
и тогда еще ходили разсказы объ ужасн
вещахъ, совершающихся въ мірѣ пещеръ,
огнѣ, скрытомъ въ глубинахъ. Тамъ сущес
валъ грозный оракулъ, окруженный под
ными людьми, миѳическими киммерійцами,
которымъ должны были обращаться инозем
желавшіе вопросить боговъ: эти люди—тро
диты никогда не видали солнца и поки
свои подземелья только ночью. Разсказыв
что Флеграйскія поля были театромъ боль
битвъ между гигантами; быть можетъ, это б
воспоминаніе о тѣхъ битвахъ, которыя пр
ходили здѣсь за обладаніе плодородными
млями Кампаніи. Въ средніе вѣка вѣрующіе
тали Пуццоли мѣстомъ, чрезъ которое Іи
Христосъ сходилъ въ преисподнюю.

У этого горна или «пирифлегетона» д
нихъ было до двадцати кратеровъ, сч
только тѣ, цѣлые или разрушенные края к
рыхъ еще ясно примѣтны; но есть еще м
такихъ, которые сгладили другъ друга, вт
ясь одинъ въ другой, перекрещиваясь дру
другомъ или громоздя однѣ стѣны на др
Если бы посмотрѣть на нихъ сверху, безъ у
шающей ихъ растительности, то мѣстность
няла бы видъ, подобный лунной поверхно
усѣянной неравными воронками. Самый
поль построенъ въ кратерѣ неопредѣлен
очертаній, сдѣлавшихся еще неопредѣлен
вслѣдствіе восходящаго по его склонамъ а
театра построекъ, но на западъ разсѣяно
жество рѣзко очерченныхъ вулканичес
ровиковъ, изъ которыхъ одинъ опирается
ружи на длинный мысъ туфа, на которомъ
ходится будто бы могила Виргилія. Пройдя
изъ древнихъ «чудесъ міра», туннель Позил

титесь въ области собственно Флеграй-юлей. Налѣво, какъ крайняя граница этой улкановъ, возвышается привильный ко-тровка Низиты или Низиды, съ глубокимъ змъ, вырѣзъ котораго, Порто Павоне, аетъ доступъ водамъ открытаго моря. ше всѣхъ ихъ по величинѣ и дольше сохранялъ свою дѣятельность бассейнъ тары, *Forum Vulcani* древнихъ. нее его большое изверженіе было въ .; но онъ продолжаетъ выдыхать еще рое количество паровъ сѣрнистаго водо-разлагать свои скалы дѣйствіемъ газовъ. изъ сотни маленькихъ отверстій, въ ко-вырабатываются сѣра и сѣрнокислыя вырывается неопредѣленный красновa-блескъ, и когда вы идете по почвѣ кра-о шаги ваши раздаются въ пористой представляющей безчисленное множество ь, микрофонъ обнаруживаетъ тамъ без-нный и сильный шумъ. Непосредственно веру находится другая вулканическая ь, наполненная зеленью крупныхъ де-отражающею ихъ водою,— это паркъ и, круглые склоны котораго до такой и круты внутри, что составляютъ доста-і барьеръ для запиранія тамъ кабановъ и

Единственный проходъ въ стѣнѣ со-этъ искусственная брешь. Другой, менѣе ьный кратеръ заключаетъ въ себѣ боль-убокое пространство по временамъ ки-воды—озеро Аньяно, которое, какъ по-ъ, образовалось въ средніе вѣка. Въ ностяхъ его, изъ знаменитой «Собачьей и» течетъ источникъ угольной кислоты, емый множествомъ иностранцевъ. Ис-и сѣрной воды струятся изъ всѣхъ ныхъ земель, чему и обязанъ Пуццоли названіемъ, если правда, что слово это ъ «Вонючій». Городъ, въ свою очередь, вое названіе «пуццоланской» землѣ—ьченной водою лавѣ,—которая доста-превосходный цементъ, употреблявшійся вности при постройкѣ амфитеатровъ, ъ, виллъ, моловъ и резервуаровъ. Въ и замѣтны еще остатки плотины, къ й примыкалъ значительный мостъ Байи, енный черезъ заливъ Калигулой.

га Пуццольской бухты часто мѣняли свой ь, хорошо извѣстнымъ доказательствомъ ужатъ три колонны храма Нептуна, на-аго храмомъ Сераписа. Послѣ римской можетъ быть, во время какого-нибудь инаемаго въ исторіи изверженія, зданіе ь воду вмѣстѣ съ берегомъ, на которомъ ояло; колонны его должны были купаться ѣ въ теченіе многихъ лѣтъ или даже сто-потому что на мраморныхъ ихъ стерж-ю высоты метровъ пяти съ половиною, оболочки кольчецовъ и многочисленныя просверленныя камнеточцами. Въ дру-гую эпоху, о которой лѣтописи также умалчи-ваютъ, храмъ снова поднялся изъ воды и при томъ съ такою правильностью движенія, что колоннада частію устояла. Все заставляетъ ду-мать, что этотъ выступъ изъ воды совершился въ 1538 г., когда внутренняя лабораторія лавы и пепла выбросила «НовуюГору» (*Monte Nuovo*). На низкой равнинѣ, составлявшей продолженіе залива къ сѣверу, въ четыре дня выросъ огром-ный конусъ въ 130 метровъ высоты и въ нѣ-сколько километровъ въ окружности. Подъ пеп-ломъ погибла деревня Трипергола; старый бе-регъ поднялся въ видѣ прибрежной скалы, а у подножья его образовался новый берегъ, назы-ваемый Старца, и двѣ водныя площади, нахо-дившіяся къ западу отъ Монте-Нуово, переставъ сообщаться съ моремъ, приняли другую форму.

Ближайшею изъ нихъ къ заливу было знаме-нитое озеро Лукринъ, которое такъ высоко цѣ-нилось любителями устрицъ; отъ моря отдѣляла его простая песчаная коса, разорванная однимъ естественнымъ протокомъ, чрезъ который про-ходили небольшія суда; эта отмель, по преданію составляла плотину, построенную Геркулесомъ, когда онъ возвращался изъ Иберіи, гоня передъ собою стада Геріона. Съ Лукриномъ, посред-ствомъ узкаго пролива, соединялось озеро—Авернское, изъ котораго Виргилій, согласно стариннымъ легендамъ, сдѣлалъ входъ въ пре-исподнюю. Его прозрачныя и богатыя рыбою воды, глубиною до 120 метровъ, наполняютъ бывшій кратеръ, который теперь не предста-вляетъ ничего страшнаго и не испускаетъ смер-тоносныхъ газовъ: вопреки этимологіи его на-званія, птицы свободно летаютъ надъ озеромъ и отдыхаютъ на его берегахъ. Тѣмъ не менѣе, во-кругъ озернаго кратера носятся еще классиче-скія воспоминанія о языческомъ адѣ: болотистое пространство воды при Средиземномъ морѣ, т. е. озеро Фузаро, сдѣлалось Ахерономъ въ устахъ *ciceroni*; рядомъ съ нимъ существуетъ пещера Цербера; тихій ручей Мертвой Воды, протекающій изъ болота въ море, представляетъ собой Коцитъ; озеро Лукринъ, или скорѣе вы-текающій изъ него источникъ,—Стиксъ; искус-ственный гротъ, остатокъ прорытой древними отъ озера Авернскаго къ морю подземной доро-ги—пещера Сивиллы. Жители Кумъ, древняго халкидскаго города, кое-какіе остатки котораго еще замѣтны на берегу Средиземнаго моря, между озерами Патрія и Фузаро, принесли въ новую родину миѳы Эллады, которыми овладѣла поэзія и заставила эти миѳы дожить до нашихъ дней.

Для контраста Тартару нужны были и Ели-сейскія поля,—и дѣйствительно, этимъ именемъ названа часть полуострова Байи, гдѣ сластолю-бивые римляне устроили самое очаровательное мѣстечко въ свѣтѣ: всѣ вельможи имѣли здѣсь свои виллы; Марій, Помпей, Цезарь, Августъ, Тиверій, Клавдій, Агрипина, Неронъ, имѣли

здѣсь резиденцію, и дворцы ихъ бывали театромъ страшныхъ трагедій. Отъ всѣхъ этихъ зданій нынѣ остаются только развалины, на половину обвалившіяся въ воду. Природа взяла верхъ, и единственныя достопримѣчательности этого полуострова, кромѣ устричныхъ садковъ на озерѣ Фузаро, составляютъ холмы туфа и кратеры. Конечный мысъ, знаменитый мысъ Мизенскій, представляетъ одинъ изъ древнихъ вулкановъ и прежде составлялъ часть гораздо болѣе значительной вулканической группы, заключавшей въ себѣ прелестный островокъ Прочиду, отдѣляющійся отъ берега каналомъ менѣе восемнадцати метровъ глубины. Съ Мизенскаго мыса можно созерцать одинъ изъ самыхъ роскошныхъ видовъ на земномъ шарѣ; отсюда виденъ весь чудесный Неаполитанскій заливъ, этотъ «кусочекъ неба, упавшій на землю». Въ дивной рамѣ, образуемой и моремъ, и Апеннинами, развертываются передъ вами: веселая Искія, грозный Капри, синѣющій вдали мысъ Сорренто, Везувій съ двойной оградой, цѣпь городовъ, бѣлѣющихъ вокругъ залива, спускающіеся по склонамъ дома Неаполя, Паузилиппе, Низида и плодородныя равнины Кампаніи.

Островъ Прочида соединяетъ группу Флегрийскихъ полей съ цѣпью островныхъ вулкановъ, которая тянется въ открытомъ морѣ отъ Гаэтскаго залива. Важнѣйшій изъ этихъ острововъ— Искія, почти соперница Везувія по видимой высотѣ своего вулкана Эпомео, окруженнаго десятью или двѣнадцатью побочными конусами, въ которыхъ происходили боковыя изверженія нѣсколько разъ уже въ историческія времена. Въ 1302 г. было большее изверженіе, въ которое трещина извергала такую густую лаву, что на ней до сихъ поръ нѣтъ никакой растительности. Замѣчено, что Везувій покоился тогда два столѣтія, и какъ только снова начались его изверженія, то, какъ бы въ силу чередованія вулканической дѣятельности, успокоился въ свою очередь Эпомео. Точно также, когда выступила изъ земли Новая Гора, большой неаполитанскій вулканъ впалъ снова въ состояніе сна, продолжавшагося сто тридцать лѣтъ. Существуетъ или нѣтъ эта предполагаемая поочередность въ движеніи подземныхъ лавъ, но островъ Искія спокоенъ уже пять съ половиною вѣковъ, и естественнымъ исходомъ для вырабатываемыхъ въ его глубинахъ газовъ служатъ десятка четыре горячихъ источниковъ, около которыхъ произрастаетъ одинъ видъ южно-американскаго папоротника, не встрѣчающійся нигдѣ въ остальной Европѣ. Эти источники, вмѣстѣ съ чистымъ воздухомъ и красотою острова, способствуютъ увеличенію съ каждымъ годомъ притока посѣтителей, но въ 1883 г. ужасное землетрясеніе разрушило большую часть города Казамиччіолы: 3.075 человѣкъ было убито и до 800 раненыхъ вынуто изъ-подъ обломковъ. Думаютъ, что образовалась глубокая расщелина по пря-

мой линіи отъ центра Эпомео къ берегамъ
замичіолы. Быть можетъ, это и такъ, но зем
трясеніе съ такою же вѣроятностью можно
яснить растворяющимъ дѣйствіемъ источник
на горныя породы.

Островная масса поднялась несомнѣнно
въ новѣйшую геологическую эпоху, такъ к
ея трахитовыя лавы покоятся въ многихъ
стахъ на глинѣ и мергелѣ, содержащихъ въ с
раковины, которыя похожи на живущія ещ
нынѣ въ Средиземномъ морѣ. Такія же явле
замѣчаются на берегахъ Пуццоли и Соррен
но поднятіе острова Искіи было повидим
гораздо значительнѣе, такъ какъ здѣсь мо
распознать свѣжіе слѣды раковинъ на выс
до 600 метровъ. Но, поднявшись отъ повы
нія морскаго дна, нынѣ Искія уменьшае
вслѣдствіе размыванія волнами туфовыхъ ос
ваній ея мысовъ. То же самое дѣлается и
другими вулканическими островами, рядъ
торыхъ продолжается къ сѣверо-западу. В
тотене, древняя Пандатарія, служившая
стомъ ссылки римскихъ принцессъ, пред
вляетъ дикую трахитовую скалу, сохранивш
на себѣ только нѣчто въ родѣ шапки изъ шл
и пеплу. Все же остальное снесено водою
два острова, Вентотене и Санъ-Стефано, б
шіе прежде частями одного вулкана, сдѣла
двумя отдѣльными островами. Понца, дру
ссылочное мѣсто римскихъ временъ, также
ла, вмѣстѣ съ двумя сосѣдними островами, Па
маролою и Цаннове, обрывкомъ разрушенн
нѣкогда волнами вулканическаго вала. Но в
канъ этотъ опирался на известковыя мас
какъ и сосѣдній материкъ, потому что вост
ная оконечность Цанноны состоитъ изъ юрс
скалы, совершенно похожей на Монте-Чирч
ло, возвышающуюся на римскомъ берегу, к
разъ противъ послѣдняго острова.

Везувій, дорогая и въ то же время страш
для неаполитанцевъ гора, также былъ въ
историческія времена вулканическимъ ост
вомъ; морскія раковины, смѣшанныя съ туф
Монте-Соммы, доказываютъ, что эта часть в
кана была нѣкогда погружена въ воду, а со с
роны суши гора и теперь еще окружена низк
равнинами, составляющими продолженіе в
наго моря въ видѣ моря зелени. Извѣст
какъ эта мирная гора, покрытая прежде бо
тѣйшими нивами, доходившими до самой ея ч
нѣющей вершины, обнаружила внезапн
взрывомъ дремавшую въ ея глубинахъ ужас
силу. Скоро уже восемнадцать вѣковъ, какъ п
нятый внезапно куполъ Везувія обращенъ б
въ порошокъ и заброшенъ въ пространст
Туча пепла, извергнутаго въ воздушное п
странство, покрыла всю страну густымъ м
комъ, солнце померкло даже въ Римѣ; казал
наступала на землѣ вѣчная ночь. Когда н
наконецъ, немного прояснилось, все было не
наваемо: гора потеряла свою форму, всѣ н

исчезли подъ слоемъ обломковъ, и цѣлые города оказались погребенными со всѣмъ неуспѣвшимъ бѣжать населеніемъ; ихъ отыскали только въ наше время.

чилось даже, что пепелъ переносился вѣтромъ въ Константинополь, на разстояніе 1.600 километровъ. Въ этихъ различныхъ пароксизмахъ никогда не замѣчалось періодичности: Везувій

Видъ острова Капри.

Послѣ этого ужаснаго событія Везувій—*formidabile monte sterminator* («грозная гора разрушитель»), какъ называлъ его Петрарка,—часто извергалъ лаву и пепелъ; въ 472 году случилось ... покоился иногда такъ долго, что успѣвали выростать лѣса, которые доходили до самыхъ краевъ кратера; но съ конца семнадцатаго столѣтія изверженія стали чаще: не проходитъ даже

десятилѣтія, чтобы не было одного или двухъ изверженій. Каждое изъ нихъ видоизмѣняетъ профиль горы: большой конечный конусъ то имѣетъ самую правильную форму, то перерѣзывается брешами на двѣ или на три отдѣльныя пирамиды, то въ немъ одинъ простой кратеръ, на днѣ котораго клокочетъ лава, то онъ усѣянъ озерами или бугорками изверженія, или получаетъ огромное жерло, закраины котораго какъ бы вложены одна въ другую или перекрещиваются различнымъ образомъ. Высота горы измѣняется, также, какъ и ея форма, и самыя точныя измѣренія при послѣдовательныхъ изверженіяхъ показываютъ различныя высоты, хотя всѣ онѣ вѣроятно уступаютъ высотѣ Соммы до ея большаго изверженія 79 года. Разрушенный остатокъ вала, окружающаго полумѣсяцемъ древній кратеръ, называемый Атріо дель Кавалло, заставляетъ предполагать, что вулканъ былъ прежде гораздо значительнѣе. Всѣ эти великіе перевороты сопровождались внутренними перемѣнами въ составѣ и въ свойствѣ газовъ. Благодаря близости Неаполя, извѣстны всѣ эти различные фазисы вулканической дѣятельности. *Лѣтописи* Везувія, въ которыхъ подробно описаны всѣ эти явленія, уже настолько богаты, что могутъ служить для сравнительной исторіи всѣхъ вулкановъ, а обсерваторія, построенная на склонахъ конуса и окружаемая иногда огненными волнами лавы, даетъ ученымъ возможность изучать изверженія въ самомъ ихъ источникѣ.

Везувій, какъ и всѣ другіе вулканы, имѣетъ свой округъ горячихъ источниковъ и выходящихъ изъ земли паровъ, но у него вовсе нѣтъ второстепенныхъ конусовъ. Отъ Везувія до самаго центра и даже до восточнаго склона полуострова, нѣтъ ни одного вулкана, кромѣ вулкана Вультуръ. Эта отдѣльная и правильная коническая масса больше самого Везувія; она превосходитъ его высотою вершины и діаметромъ основанія, но въ историческія времена изъ нея, кажется, не было изверженій. Большой кратеръ ея, открытый съ сѣвернаго бока горы, испускаетъ только небольшое количество угольной кислоты при берегахъ двухъ озеръ, наполняющихъ дно воронки. Гора Вультуръ возвышается на продолженіи линіи, проведенной отъ Искіи къ Везувію, и на этой же самой линіи, на половинѣ пути между двумя большими горами, Везувіемъ и Вультуромъ, находится самый обильный въ Италіи источникъ угольной кислоты, которая исходитъ изъ маленькаго озера, или скорѣе лужи, Ансато, т. е. «Безвоздушной», названной такъ вслѣдствіе ея негодныхъ для дыханія газовъ. Струя кислоты вырывается изъ расщелины съ рѣзкимъ шумомъ кузнечнаго горна; вокругъ вся земля покрыта остатками насѣкомыхъ, которыя погибали мгновенно, попавъ въ область смертоноснаго газа. На берегу озера римляне воздвигли храмъ «Юноны Мефитійской».

Высоты неаполитанскихъ вулкановъ:

Везувій 1.250 метр.; Эпомео 768 метр., Вультуръ 1.328 метр.; Монте-Нуово 134 метр.; Камальдула 158 метр.; Рокка-Монфина 1.006 метр.

Какъ ни ужасны бѣдствія, причиняемыя въ Южной Италіи вулканическими изверженіями лавы и пепла, но они не такъ велики, какъ несчастія, производимыя землетрясеніями. Нѣкоторыя изъ этихъ роковыхъ сотрясеній составляютъ, очевидно, непосредственное слѣдствіе внутренняго движенія лавы; такъ, когда Везувій въ дѣйствіи, то Терредель-Греко и другимъ городамъ, расположеннымъ при подошвѣ горы, грозитъ разомъ двоякая опасность: они могутъ быть разомъ стерты лавою или скорѣе погребены подъ пепломъ, и могутъ быть разрушены сотрясеніями земли. Но Базиликата и Калабрія, т. е. области, находящіяся между двумя очагами Везувія и Этны, кромѣ вулканическихъ землетрясеній, испытывали не разъ еще ужасныя колебанія земли, причина которыхъ неизвѣстна. Изъ тысячи землетрясеній, наблюдавшихся въ Южной Италіи въ теченіе трехъ послѣднихъ вѣковъ, большая часть обнаруживалась именно въ этой области и при томъ нѣкоторыя изъ нихъ съ ужасающею силою разрушенія.

Самая недавняя катастрофа этого рода, имѣвшая мѣсто въ декабрѣ 1857 г. въ Потенцѣ и ея окрестностяхъ, стоила жизни 10.000 человѣкъ. Но самое ужасное изъ землетрясеній, о которыхъ разсказываетъ исторія, было землетрясеніе 1783 года, поколебавшее оконечность полуострова Калабріи. Первый ударъ, начальная точка котораго приходилась почти подъ городомъ Оппидо, въ горахъ Аспромонте, продолжался только сто секундъ, но этого времени было достаточно, чтобы разрушить 109 городовъ и селеній, заключающихъ въ себѣ 166.000 жителей, изъ которыхъ 32.000 были раздавлены подъ развалинами. Въ этомъ бѣдствіи много значило мѣстное расположеніе земель. Дѣйствительно, изрытые скаты, опирающіеся на бока гранитныхъ горъ Задней Калабріи, составлены изъ третичныхъ формацій, песку, мергеля и глины. Сотрясенія, направляющіяся черезъ одаренную нѣкоторой упругостью, хотя и очень твердую скалу, распространялись безъ внезапныхъ скачковъ, но, дойдя до рыхлыхъ земель, они вдругъ пріостановились, движеніе путалось, измѣняло направленіе, и происходили большіе обвалы; обрушившіеся мергель и глина увлекали за собой нивы и зданія, стоящія на поверхности, и, такимъ образомъ, сотрясенія относительно слабыя, какъ въ равнинѣ Санъ-Сальвадоръ въ Америкѣ, оканчивались ужасными разрушеніями. Такова причина этихъ странныхъ расщелинъ и разрывовъ почвы, которымъ такъ удивляются ученые, и рисунки которыхъ приводятся во всѣхъ геологическихъ сочиненіяхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля

была искрещена трещинами, какъ разбитое стекло, и щели эти имѣли недосягаемую для глаза глубину; ручьи низвергались въ нихъ и появлялись въ другихъ мѣстахъ въ видѣ озеръ; разжиженный мергель текъ по склонамъ, какъ потокъ лавы, затопляя дома и покрывая поля своимъ безплоднымъ слоемъ. Развалины, перемѣны уровня земли и зіяющія разсѣлины сдѣлали многія мѣстности почти неузнаваемыми. Ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ отъ обваловъ присоединяются бѣдствія, причиняемыя сотрясеніями моря. Большая часть населенія Сциллы, боясь оставаться на колеблющемся берегу, спаслась на судахъ, но вдругъ обрушилась въ воду громадная масса земли, оторвавшейся отъ ближайшей горы—и волна ударилась въ берегъ уже съ остатками изломанныхъ судовъ. Затѣмъ наступилъ голодъ, вслѣдствіе недостатка провизіи, и естественное послѣдствіе подобныхъ бѣдствій—тифъ.

Если невозможно предвидѣть землетрясенія и потому предохранить себя отъ нихъ иначе, какъ болѣе разумнымъ устройствомъ домовъ, то по крайней мѣрѣ существуетъ еще причина нищеты и обезлюдѣнія, которую могутъ устранить жители Неаполитанской области такъ, какъ удавалось это ихъ предкамъ. Во времена грековъ, прибрежныя болота были, несомнѣнно, далеко не такъ многочисленны, какъ нынѣ: но войны и возвращеніе населенія къ состоянію варварства нарушили порядокъ распредѣленія водъ и, слѣдовательно, испортили самый климатъ. Байя, мѣсто по преимуществу здоровое, дачный городъ падкихъ къ наслажденіямъ римлянъ, сдѣлался нынѣ гнѣздомъ лихорадки. Точно также древній Сибарисъ, городъ роскоши и удовольствій, замѣнился лужами равнины лихорадокъ (*Febbrosa*) «гнилою землею, которая пожираетъ людей больше, чѣмъ можетъ прокармливать ихъ». Болотные міазмы составляютъ тотъ бичъ, который, вмѣстѣ съ нищетою и невѣжествомъ, пожираетъ жителей Апуліи, Базиликаты и Калабріи. Азіятскія болѣзни, какъ элефантіазисъ и даже проказа, также опустошаютъ населеніе, которому плодородіемъ почвы и превосходствомъ природнаго климата было предназначено большое благосостояніе.

Дѣйствительно, неаполитанскія страны, названныя такъ удачно «континентальною Сициліею» во времена господства норманновъ, основавшихъ королевства двухъ Сицилій, представляютъ счастливую область. Западный склонъ, орошаемый достаточнымъ количествомъ ежегодныхъ дождей, могъ бы въ особенности сдѣлаться громаднымъ садомъ, какъ сдѣлались уже садами нѣкоторыя его прибрежныя мѣста: Сорренто, Салерно и Реджіо. Средняя температура въ Неаполѣ—полутропическая; зимою она не бываетъ ни на одинъ градусъ ниже средней годовой температуры Парижа. Снѣгъ выпадаетъ здѣсь очень рѣдко и только на вершинахъ горъ иногда лежитъ по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ. Въ плодовыхъ садахъ на берегу моря растительность совмѣщаетъ въ себѣ все южное богатство: апельсинныя и лимонныя деревья, покрытыя прекраснѣйшими плодами, выростаютъ здѣсь до полныхъ, большихъ размѣровъ; финиковыя пальмы, группируясь въ рощи, развертываютъ здѣсь свои вѣерные листья а иногда, какъ напримѣръ въ Реджіо, приносятъ зрѣлые плоды; американская агава вздымаетъ свои высокіе листья, идущіе сверху какъ на капителяхъ колоннъ; сахарный тростникъ, хлопчатникъ и другія промышленныя растенія, которыя въ остальной Европѣ рѣдко выставляются изъ оранжерей, живутъ здѣсь въ поляхъ на полной свободѣ. Что касается маслины, дерева, свойственнаго по преимуществу берегамъ Средиземнаго моря, то въ Калабріи оно растетъ цѣлыми прекрасными лѣсами, которые такъ же тѣнисты, какъ наши буковыя рощи. Даже скала, едва посыпанная растительною землею и не имѣющая повидимому никакой влажности, обладаетъ большимъ плодородіемъ: на террасахъ многихъ мысовъ съ вертикальными утесами, разведены виноградные и фруктовые сады, приносящіе превосходные плоды. Вмѣстѣ съ Сициліей, Андалузіей, нѣкоторыми мѣстностями Греціи и Малой Азіи, Неаполитанская область представляетъ по истинѣ идеалъ умѣренно-теплаго пояса. Только нѣкоторыя степи адріатическаго склона и высокія долины Апеннинъ напоминаютъ центръ Европы и составляютъ противоположность великолѣпію прибрежной растительности.

Климатическія данныя для Неаполя изъ наблюденій 1866—1882 гг. суть слѣдующія:

Наивысшая температура +40°. Наименьшая температура —5°. Средняя годовая +15°,9. Годовое количество дождя 0м,824.

Эта дивная страна населена народомъ весьма различнаго происхожденія. Не восходя ко временамъ доисторическимъ, мы находимъ самые разнообразные элементы въ племенахъ, смѣшавшихся для образованія нынѣшнихъ неаполитанцевъ.

Двѣ тысячи триста лѣтъ тому назадъ не только Апеннины, но и все пространство въ ширину полуострова отъ одного моря до другаго занимали самниты. Будучи многочисленнѣе римлянъ, владѣя болѣе обширными землями, они сдѣлались бы завоевателями Италіи, если бы обладали связью, духомъ организаціи и дисциплиною, составлявшими силу ихъ противниковъ. Но, раздѣляясь на пять отдѣльныхъ группъ, говоря пятью различными нарѣчіями, они не представляли достаточно опредѣленной національной индивидуальности. Самниты горъ враждовали съ своими братьями равнины: самниты, сохранившіе свои варварскіе древніе нравы, вели открытую войну съ эллинизованны-

ми самнитами, жившими въ сосѣдствѣ прибрежныхъ греческихъ городовъ.

Всѣ южные берега Итальянскаго полуострова, отъ древняго города Кумъ, основаннаго болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ до нашей эры купцами изъ Малой Азіи, до Сипунтума, отъ котораго теперь остались только кое-какія развалины, къ югу отъ новой Манфредоніи,—были окаймлены греческими городами. Основа населенія въ этихъ мѣстахъ Южной Италіи сильно отличается отъ населеній другихъ частей полуострова. Къ сѣверу отъ Монте-Гаргано, господствовали кельтскій, этрусскій и латинскій элементы, между тѣмъ какъ въ южныхъ частяхъ преобладали повидимому эллины, пелазги и союзныя съ ними племена. Не только цивилизованные греки, іонійцы и дорійцы, основывали здѣсь достаточно колоній для образованія «Великой Греціи», но и сами туземцы, варвары, япиги, говорили языкомъ, который, какъ полагаютъ, былъ весьма близокъ къ языку эллинскому; быть можетъ, и основательна гипотеза Моммзена, который видитъ въ нихъ потомковъ племенъ того же происхожденія, какъ и албанцы противуположнаго берега Адріатическаго моря; во всякомъ случаѣ, они были родственны грекамъ по крови, и это родство способствовало быстрой эллинизаціи народа.

Впослѣдствіи, всѣ южане Италіи, потомки япиговъ и грековъ, должны были преклониться предъ всемогуществомъ Рима и принимать къ себѣ его ветерановъ и колонистовъ, но никогда они вполнѣ не латинизировались. Они дали Риму почти всѣхъ его первыхъ писателей и поэтовъ: Андроника, Эннія, Невія, но все-таки съ трудомъ говорили на языкѣ побѣдителей. Послѣ паденія Римской имперіи, власть константинопольскихъ Цезарей, которая еще долго могла держаться въ Южной Италіи, вновь доставила тамъ греческому языку значеніе языка господствующаго, а затѣмъ мало-по-малу взяли верхъ латинизованныя нарѣчія. Но само невѣжество и варварство, въ которое снова впали жители полугреческихъ странъ, не позволили имъ примѣниться къ окружавшей ихъ новой средѣ, они сохранили частію свой языкъ и свои нравы, и еще въ наше время многія мѣстности южныхъ провинцій кажутся итальянскими только по виду—и теперь еще указываютъ на восемь деревень Отрантской области, въ которыхъ говорятъ на пелопоннезско-эллинскомъ нарѣчіи, но жители ихъ, вѣроятно,—потомки средневѣковыхъ бѣглецовъ. Не даромъ, конечно, Тирренское море сохраняетъ все-таки названіе Іоническаго. И города Неаполь или Наполи, Никестро, Тарентъ, Галлиполи, Монополи, сохраняя свои звучныя греческія названія, сохранили и въ своемъ населеніи такія черты, которыя напоминаютъ времена Великой Греціи.

Изъ всѣхъ неаполитанскихъ городовъ употребленіе греческаго языка держалось, повидимому, всего долѣе въ Реджіо или «Городѣ пролива» (прорыва): патриціи города, которые хвалились своею чистою іонійскою кровью, еще въ концѣ предшествовавшаго вѣка объяснялись, говорятъ, на языкѣ своихъ предковъ. Во многихъ внутреннихъ деревняхъ, гдѣ древнихъ нравовъ не измѣнили ни торговыя, ни военныя нашествія, греческій языкъ былъ также недавно мѣстнымъ нарѣчіемъ, и пѣсни, собранныя въ Бовѣ, мѣстечкѣ, расположенномъ близъ южной оконечности Италіи, представляютъ прекрасное іонійское нарѣчіе, которое приближается больше къ языку Ксенофонта, чѣмъ къ новогреческому. Въ Роккофортѣ дель Греко, въ Кондофури и Кардето всѣ крестьяне недавно еще говорили по-гречески, и когда являлись на судъ въ качествѣ свидѣтелей или обвиняемыхъ, то судьи должны были приглашать переводчиковъ. Нынѣ же всѣ молодые люди говорятъ по-итальянски, и родной языкъ забытъ, хотя древній типъ еще сохранился. Въ Кардето и мужчины, и женщины отличаются замѣчательною красотою: «здѣсь всѣ Минервы», говоритъ историкъ страны. Главное занятіе и источникъ благосостоянія въ ихъ селеніи—это служить кормилицами у реджійскихъ буржуа. Женщины Баньяры, между Сциллою и Пальми, точно также отличаются удивительною красотою, которая вошла въ пословицу, но типъ у нихъ нѣсколько суровый, что составляетъ, какъ думаютъ, черту арабскаго происхожденія; въ лицѣ ихъ нѣтъ благородной кроткости греческаго лица.

Разсказываютъ, что женщины эллинскихъ селеній въ Калабріяхъ часто исполняютъ одинъ священный танецъ, который длится по цѣлымъ часамъ и совершенно похожъ на танецъ, изображаемый на древнихъ вазахъ; только онѣ пляшутъ передъ церковью, а не передъ языческимъ храмомъ, по благословенію священника. На похоронахъ, покойника провожаютъ плакальщицы, которыя испускаютъ вопли и тщательно собираютъ свои слезы въ слезницы. Въ иныхъ мѣстахъ, напримѣръ въ окрестностяхъ Тарента, дѣти посвящаютъ свои волосы душамъ умершихъ родственниковъ. Съ древними нравами сохранилась, конечно, и древняя мораль. Женщина считается существомъ низшимъ относительно мужчины, и положеніе ея въ этой части Великой Греціи въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ почти не измѣнилось. Даже въ Реджіо жены буржуа и благородныхъ, сообразуясь съ преданіемъ, живутъ въ гинекеяхъ, въ театръ вовсе не ходятъ, изъ дому выходятъ рѣдко и гуляютъ въ сопровожденіи не мужей, а босоногихъ горничныхъ.

Къ самнитскимъ, япигскимъ и греческимъ элементамъ, составившимъ главную массу населенія Южной Италіи, надо присоединить еще этрусковъ Кампаніи, сарациновъ, поселившихся на полуостровѣ Гаргано, а также людей, кото-

ные считаются ихъ потомками въ Кампаніи, въ Реджіо, въ Баньярѣ и во многихъ другихъ прибрежныхъ городахъ; потомъ ломбардовъ Беневента, которые еще восемьсотъ лѣтъ тому назадъ говорили на своемъ языкѣ; норманновъ, дѣти которыхъ теперь пасутъ скотъ въ горахъ; французовъ, господствовавшихъ нѣкоторое время въ странѣ, когда ею владѣли государи изъ Анжуйскаго дома; наконецъ, испанцевъ, встрѣчающихся во многихъ прибрежныхъ городахъ, особенно въ Барлеттѣ, въ Апуліи. Изъ всѣхъ иноземцевъ, поселившихся въ Южной Италіи, самый значительный контингентъ въ послѣдніе вѣка составляли, вѣроятно, албанцы, которыхъ много на всемъ восточномъ склонѣ полуострова, отъ мыса Гаргано до оконечности Калабріи. Одинъ изъ ихъ клановъ основался въ Италіи въ 1440 г., но большое переселеніе совершилось во второй половинѣ пятнадцатаго вѣка, послѣ геройской борьбы, выдержанной Скандербегомъ; побѣжденные шкипетары не имѣли тогда никакого инаго средства для избѣжанія мусульманскаго ига, кромѣ выселенія изъ отечества. Неаполитанскіе короли, довольные тѣмъ, что могли принять въ свою армію столь храбрыхъ солдатъ, уступили албанскимъ семействамъ многія разоренныя деревни и необработанныя земли, которыя теперь принадлежатъ къ числу наилучше воздѣланныхъ мѣстъ Южной Италіи. Потомки шкипетаровъ, поселившіеся большею частію въ Базиликатѣ и Калабріи, принадлежатъ къ числу самыхъ полезныхъ гражданъ Италіи: они стояли во главѣ интеллектуальнаго движенія въ бывшемъ Неаполитанскомъ королевствѣ и, когда дѣло дошло до освобожденія его отъ Бурбоновъ, были въ числѣ первыхъ въ освободительной арміи Гарибальди. Множество албанцевъ совершенно итальянизировались, но еще въ пятидесятыхъ годахъ насчитывали болѣе 80.000 человѣкъ, которые не забыли ни своего происхожденія, ни языка.

Какова бы ни была доля участія различныхъ этническихъ элементовъ въ составленіи неаполитанскаго народонаселенія, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что народъ этотъ самый красивый въ Европѣ. Калабрійцы, горцы Молизы, поселяне Базиликаты имѣютъ прекрасное тѣлосложеніе, прекрасную осанку и столько гибкости въ членахъ и живости въ походкѣ, что и не приходитъ въ голову упрекать ихъ за ихъ небольшой, по сравненію съ сѣверными народами, ростъ. Вы не замѣчаете также и того, что у многихъ неаполитанскихъ женщинъ черты лица не совсѣмъ правильны,—такъ подвижна и выразительна ихъ физіономія. Лица дѣтей, съ большими черными глазами и изящно сформированнымъ ртомъ, блестятъ живымъ умомъ, хотя пошлость нищенской жизни, на которую осуждена большая часть ихъ, заставляетъ наконецъ потухать этотъ взглядъ и придаетъ лицу вульгарное выраженіе. Но страшное невѣжество, тяготѣющее надъ народомъ, не мѣшаетъ ему быть прекрасно одареннымъ отъ природы. Страна, въ которой было столько великихъ людей, начиная съ почти миѳическихъ временъ Пиѳагора, не можетъ быть ниже никакой другой по природному генію своего населенія. Ея философы, историки, юристы имѣли могучее вліяніе на движеніе человѣческой мысли; число первостепенныхъ музыкантовъ, доставленное ею міру, также относительно весьма значительно. Неаполитанцамъ свойственно было воспѣвать природу и жизнь.

И однако же большинство жителей Южной Италіи во многихъ отношеніяхъ занимаетъ еще послѣднее мѣсто между европейцами. Со временъ свободныхъ эллинскихъ городовъ, временъ подобныхъ періоду, который переживали въ другомъ циклѣ исторіи республики Сѣверной Италіи, страна никогда не принадлежала сама себѣ—она только мѣняла господъ: всѣ завоеватели поочерёдно опустошали ее или систематически притѣсняли. За исключеніемъ Амальфи, ни одинъ неаполитанскій городъ не имѣлъ счастія управляться долго самъ собою, какъ это дѣлали многіе города Сѣверной Италіи. Географическое положеніе страны, занимаемой Великою Греціею, ставило ее въ особенно опасное положеніе; находясь въ центрѣ Средиземнаго моря, она была на пути всѣхъ пиратовъ и завоевателей: сарацинъ или норманновъ, испанцевъ или французовъ, а отсутствіе всякой естественной связи между различными областями страны не позволяло населеніямъ противустоять имъ. Югъ Италіи не имѣетъ большаго рѣчнаго басейна, какъ Ломбардія, Тоскана, Умбрія и Римъ, онъ не имѣетъ, такъ сказать, центра тяжести и разбѣгается во всѣ стороны по отдѣльнымъ склонамъ. Этотъ недостатокъ географическаго единства отнималъ у страны политическую индивидуальность и заранѣе передавалъ ее чужеземцу.

Политическое правленіе, подъ которымъ жило неаполитанское населеніе, недавно еще было однимъ изъ самыхъ унизительныхъ, почему всякое свободное стремленіе должно было заглохнуть. «Моему народу нѣтъ надобности думать!» писалъ неаполитанскій король Фердинандъ II. Всякая мысль, всякое слово, запрещенныя цензурою изъ страха или изъ невѣжества, считались преступленіемъ и наказывались съ величайшею жестокостью. Никакого не было права, кромѣ нищенства и нравственнаго растлѣнія! Наука должна была уничижаться, исторія должна была скрываться въ археологическихъ катакомбахъ, остатокъ литературной жизни могъ держаться только своею испорченностью и мелочностью; немного было неаполитанцевъ, которые, не прибѣгая къ эмиграціи, добивались силою энергіи мѣста въ ряду знаменитыхъ людей Италіи. Внѣ большихъ городовъ

школы были почти неизвѣстны и вездѣ состояли подъ бдительнымъ надзоромъ полиціи; на людей, умѣвшихъ читать и писать, смотрѣли дурно, и чтобы не быть обвиненными въ принадлежности къ какому-нибудь тайному обществу, эти люди должны были прибѣгать къ лицемѣрію. Старые предразсудки сохраняли все свое владычество, и масса народа, по обрядамъ своимъ все еще япигская и греческая, т. е. языческая, предавалась настоящимъ галлюцинаціямъ въ вѣрованіи своемъ въ міръ духовъ: она стояла въ этомъ отношеніи не выше далматскихъ морлаковъ и албанцевъ. Извѣстно, съ какимъ идолопоклонническимъ неистовствомъ населеніе Неаполя и теперь еще кидается на землю передъ статуею св. Януарія и какими оскорбленіями осыпаетъ его, когда онъ опаздываетъ источать свою чудесную кровь. То же самое и въ другихъ неаполитанскихъ городахъ: въ каждомъ изъ нихъ есть свой обожаемый патронъ, или скорѣе свой богъ; но если этотъ богъ не покровительствуетъ народу, его унижаютъ, какъ врага. Еще въ 1858 году калабрійскіе поселяне, раздраженные продолжительною засухою, сажали своихъ уважаемыхъ святыхъ въ тюрьму. Около того же времени, Барлетта въ Апуліи имѣлъ плачевную честь быть послѣднимъ городомъ въ Европѣ, гдѣ сжигались протестанты, и составилъ такимъ образомъ продолженіе традицій о рѣзнѣ, оставленныхъ истребителями ваатландцевъ Калабріи. Но, если жители столицы и суевѣрны, то, по крайней мѣрѣ ихъ нельзя упрекнуть въ агрессивномъ фанатизмѣ; неаполитанцы съ успѣхомъ возмутились противъ Карла V, который хотѣлъ было ввести у нихъ инквизицію.

Еще въ 1868 г. число вѣнчавшихся, не умѣвшихъ подписать свое имя, было слѣдующее: Кампанія, провинція наиболѣе образованная, мужчинъ 69 изъ 100, женщинъ 88 изъ 100. Базиликата, наименѣе образованная, мужчинъ 85 изъ 100, женщинъ 96 изъ 100.

Одинъ изъ главныхъ предразсудковъ неаполитанцевъ—это вѣра въ «дурной глазъ». Несчастный, котораго судьба наградила крючковатымъ носомъ и большими круглыми глазами, считается разносителемъ порчи, *jettatore*, и, какъ бы онъ ни былъ честенъ, его всякій избѣгаетъ, какъ существа роковаго. Если кто-нибудь, по несчастію, подпадаетъ подъ гибельное вліяніе его глаза, долженъ поспѣшить сдѣлать ему рога или оградить себя силою какого-нибудь амулета, въ родѣ *fascinum* древнихъ; коралловые талисманы особенно сильны, и многіе, отрицающіе ихъ силу, первые пользуются ими. Что касается калабрійскихъ поселянъ, то большая часть ихъ носятъ подъ рубашкою изображенія святыхъ, покрывая ими всю грудь, какъ щитомъ. Домашнія животныя и дома должны быть также защищаемы силою священныхъ предметовъ и домашнихъ боговъ. Въ Реджіо почти всѣ дома защищены отъ пагуб-
ныхъ вліяній однимъ видомъ кактуса, ко
ставится около дверей или на балко
извѣстенъ во всей странѣ подъ именемъ
del mal'occhio,—«дерево отъ дурнаго гл

Послѣ суевѣрія, одинъ изъ главныхъ
Южной Италіи—разбойничество. Имя Ка
тотчасъ же возбуждаетъ въ умѣ предста
объ убійствахъ и вооруженныхъ схваткахъ
разговорахъ объ этой странѣ тотчасъ же п
дятъ въ голову бандиты, шляющіеся въ г
въ живописномъ костюмѣ, съ винтовкой въ
Къ несчастію, «калабрійскій разбойникъ
простой миѳъ, фигурирующій только въ др
и операхъ—онъ существуетъ на самомъ
и ни перемѣны въ политическомъ управ
ни строгость законовъ, ни даже организов
столько разъ охота на человѣка не могл
вершенно уничтожить его.

Но не месть, какъ въ Сардиніи и Корс
почти всегда крайняя бѣдность заставляе
лабрійскаго крестьянина браться за оруж
этой странѣ, гдѣ феодализмъ отмѣненъ т
юридически, а въ дѣйствительности тѣмъ
нѣе существуетъ, вся земля скуплена немн
крупными землевладѣльцами, и, слѣдовате
крестьянинъ, или *cafone*, осужденъ жить
менительнымъ и плохо оплачиваемымъ тру
даже крестьяне-арендаторы не увѣрен
завтрашнемъ днѣ, такъ какъ всегда м
быть прогнаны съ фермы по капризу влад
или его представителя, *fattore*. Въ урожа
годы, когда ржи, каштановъ и вина дов
на содержаніе его и его семейства, посел
работаетъ безъ жалобъ, но какъ только
наетъ чувствоваться недостатокъ, тотча
появляются и разбойники. Соединяясь пр
общаго врага, феодальнаго собственника,
lano, они поджигаютъ его домъ, крадутъ
хватаютъ, если можно, его самого, и выпус
только за крупный выкупъ. Нѣкоторы
этихъ бандитовъ дѣлаются наконецъ д
звѣрями, жаждущими крови; но пока т
они ограничиваются своею первою ролью,
«защитниковъ угнетенныхъ», они могутъ
считывать на сообщничество другихъ крес
горные пастухи приносятъ имъ молока, п
зіи, предупреждаютъ ихъ объ опасности и
нываютъ преслѣдующихъ ихъ карабин
Всѣ бѣдняки на ихъ сторонѣ, всѣ отказыв
доносить и свидѣтельствовать противъ
Большая часть весьма добросовѣстныхъ
своему, неаполитанскихъ разбойниковъ
чается чрезвычайною набожностью: они
обѣты Богородицѣ и своему специальном
трону, обѣщаютъ часть добычи и, въ с
удачи, дѣйствительно приносятъ ее набож
алтарю. Говорятъ, что многіе изъ нихъ, в
вольствуясь покрывающими ихъ тѣло амуле
дѣлаютъ на рукѣ надрѣзъ и вводятъ туда ча
св. даровъ, сообщая такимъ образомъ смер
ную силу всякой пулѣ своего ружья.

айняя нищета поселянъ Южной Италіи
дила еще болѣе ужасный обычай, чѣмъ
ои, а именно—торговлю дѣтьми. Въ неапо-
нскихъ горахъ семьи многочисленны; но
тность между новорожденными чрезвычайно
ва, и тысячи ихъ предоставляются обще-
нной благотворительности или безпечности.
тѣ того, по деревнямъ, особенно въ Бази-
тѣ, шляются иностранные промышленники,
тіане и евреи, которые за какой-нибудь
ій кусокъ покупаютъ у голодныхъ родите-
ихъ мальчиковъ и дѣвочекъ; чѣмъ дитя
ивѣе и умнѣе, тѣмъ больше оно имѣетъ
овъ попасть къ торговцу человѣческимъ
мъ. Послѣдвій, хотя ему и угрожаютъ за-
, чувствуя себя подъ покровительствомъ
ая и гнусныхъ сообщниковъ, перевозитъ
живой товаръ во Францію, въ Англію, въ
анію, даже въ Соединенные Штаты, чтобы
ать изъ дѣтей акробатовъ, шарманщиковъ,
ныхъ пѣвцовъ или просто нищихъ. Въ
постыдной торговлѣ разсчитано все: пред-
иматели знаютъ напередъ, сколько имъ бу-
стоить перевозка и смертность, сколько
есутъ имъ трудъ и порочность ихъ малень-
невольниковъ. Мѣстечко Виджіано въ Ба-
катѣ спеціально эксплоатируется ими, такъ
жители его отличаются способностью къ
кѣ: всѣ играютъ на какомъ-нибудь инстру-
ѣ съ замѣчательнымъ природнымъ вку-

бровольное переселеніе также начинаетъ
олѣе и болѣе усиливаться, и если бы пра-
льство не приняло мѣръ противъ уклоненія
дыхъ людей отъ конскрипціи, то нѣкоторыя
ности быстро обезлюдѣли бы на пользу
ной Америки, и остались бы только самые
ые поселяне. Но каковы бы ни были пре-
твія, эмиграціонное движеніе стало уже
ма важнымъ отвлекающимъ средствомъ
ивъ разбойничьихъ нравовъ и, благодаря
навливаемымъ имъ новымъ отношеніямъ
ду двумя полушаріями, оно, лучше всѣхъ
иціальныхъ мѣръ, послужитъ къ умствен-
у и нравственному обновленію этого грубаго
ленія. Впрочемъ, дороги, проводимыя со
хъ сторонъ въ горную часть Неаполитанской
сти, желѣзныя дороги побережья и усиленіе
мышленности близъ большихъ городовъ не-
уемо должны уподобить постепенно Южную
лію другимъ провинціямъ полуострова и
льной Европы. Это вовсе не будетъ, конечно,
ствомъ устраненія нищеты, но, перемѣ-
сь, она приметъ только другую форму: раз-
и торговля дѣтьми прекратятся, но, увы!
замѣнитъ рабочій пролетаріатъ.

ъ настоящее время неаполитанскія провин-
представляютъ почти исключительно страну
оводства и хлѣбопашества. *Tavoliere* Апуліи
звышающіяся надъ ними горы большею
ю представляютъ еще, какъ мы видѣли, мѣста пастбищъ и выгоновъ скота; недавно еще пастухи Абруццъ должны были каждую зиму спускаться въ Апулію и нанимать пастбища по старымъ феодальнымъ обычаямъ. Теперь этого уже нѣтъ, такъ какъ скотоводство замѣняется культурой, и въ Апуліи число овецъ съ 5.000.000 головъ упало на 500.000. Какъ и во времена Рима, земли Неаполитанской области производятъ въ особенности зерновые хлѣба, оливковое масло, вина, и, кромѣ того, тамъ культивируютъ табакъ, хлопчатникъ, марену и нѣкоторыя другія промышленныя растенія. При сколько-нибудь заботливой культурѣ, всѣ эти продукты достигаютъ рѣдкой степени совершенства; масла Апуліи требуются все больше и больше и начинаютъ конкуррировать съ маслами Прованса. Что касается винъ, то вина, производимыя на шлакахъ Везувія, всегда пользовались величайшею славой, и къ извѣстнымъ уже сортамъ прибавились новые: такъ, фалернское Горація, получаемое на Флеграйскихъ поляхъ, на склонахъ Монте-Барбаро, которое прежде едва можно было пить, нынѣ оспариваетъ первенство у лакрима-кристи съ Везувія и у бѣлаго вина съ острова Капри. Провинція Отранто, еще недавно не имѣвшая виноградниковъ, уже производитъ теперь значительное количество винъ, употребляемыхъ для купажа.

Такъ какъ въ производствѣ земледѣльческихъ продуктовъ участвуетъ почти исключительно только прибрежный поясъ, то неаполитанская торговля, относительно впрочемъ весьма слабая, производится почти единственно морскимъ путемъ; простыя же и желѣзныя дороги принимаютъ въ торговомъ движеніи весьма незначительное участіе. Внутреннія земли, обработываемыя еще первобытными способами, въ большей же части своего пространства и совсѣмъ необработываемыя, доставляютъ торговому движенію лишь незначительное количество продуктовъ, а почти полное отсутствіе металлическихъ рудъ дѣлаетъ эту часть Апеннинъ непривлекательною для заселенія извнѣ. По торговлѣ, равно какъ по географическому рельефу и по историческому развитію, Южная Италія совершенно лишена естественнаго центра и живетъ только своими окраинами. Но эта странная противуположность между прибрежнымъ поясомъ и внутренностью страны, при распространеніи торговли и обмѣна идей, должна неминуемо сгладиться въ недалекомъ будущемъ.

Такъ какъ жизнь Южной Италіи была существенно эксцентрической и приморской, то, натурально, на берегу моря и основались ея самые богатые и многолюдные города. Двѣ тысячи пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, когда цивилизація шла изъ Греціи, а Западная Европа была еще населена варварами, самые значительные города находились на берегахъ Іоническаго моря; но когда властелиномъ Италіи и всего извѣстнаго міра сдѣлался Римъ, Великая Греція долж-

на была, такъ сказать, сдѣлать поворотъ кругомъ, и Сибарису и Таренту наслѣдовалъ Неаполь. Съ этого времени онъ всегда сохранялъ свое преобладаніе, такъ какъ обращенъ не только къ Риму, но также къ Испаніи, Франціи и Англіи, однимъ словомъ,—къ Западной Европѣ. Такова была, независимо отъ лютости завоевателей, причина, заставившая корабли покинуть прекрасный Тарентскій портъ и допустившая порости травою и лишаями развалины нѣкогда самаго большого города Италіи—Сибариса. Эти два города были, однако расположены необыкновенно счастливо, на внутреннихъ углахъ обширнаго залива; но непреодолимый потокъ исторіи, пройдя по нимъ, оставилъ ихъ далеко за собою, какъ обломки разбитаго корабля!

Неаполь, «новый городъ» кумейцевъ, уже въ теченіе многихъ вѣковъ есть многолюднѣйшій городъ Италіи, и число его жителей все еще на цѣлую треть превышаетъ населеніе Рима. Уже во времена Страбона Неаполь былъ большимъ городомъ. Всѣ греки, заработавшіе кое-какія деньжонки, либо учительствомъ, преподаваніемъ словесности, либо въ какой-нибудь другой профессіи, и желавшіе провести остатокъ дней своихъ въ покоѣ, выбирали себѣ этотъ прекрасный городъ, съ эллинскими нравами, съ климатомъ, похожимъ на климатъ ихъ отечества. Многіе римляне слѣдовали ихъ примѣру, и Неаполь съ ближайшими къ нему, основанными вокругъ залива, колоніями сдѣлался такимъ образомъ по преимуществу мѣстомъ мира и удовольствія. Въ настоящее время не только изъ Рима, но и изъ всѣхъ странъ Европы и Новаго Свѣта, досужіе люди стекаются въ Неаполь наслаждаться прелестью жизни подъ благодатнымъ небомъ, среди природы, почти ни съ чѣмъ несравнимой по красотѣ, въ обществѣ людей шумныхъ въ радости и въ горѣ,—«мастеровъ въ искусствѣ покричать», какъ говоритъ Алфіери. Съ высотъ Каподимонте, Вомеро и другихъ холмовъ, покрытыхъ виллами и рощами, окружающихъ огромный Неаполь, открывается дивное зрѣлище: эти разбросанные острова разнообразныхъ очертаній, эти высокіе мысы, далеко выдвинувшіеся въ синія воды, эти бѣлые города, выстроившіеся у подошвы зеленѣющихъ холмовъ, эти корабли, плывущіе по морю, словно птицы, парящія въ лазури, весь ансамбль этой чудной бухты, которую греки назвали «Чашею»,—составляетъ дѣйствительно очаровательную картину. Даже Везувій, съ его вершиной, днемъ—сѣрой, ночью красной, съ его столбомъ дыма, извивающимся отъ вѣтра, своей вѣчной угрозой прибавляетъ къ наслажденію жизнью нѣкоторое тревожное чувство.

Неаполитанцы умѣютъ наслаждаться всѣми благами, какія пожелаетъ имъ удѣлить природа, а когда она обойдется съ ними, какъ мачиха, они довольствуются тѣмъ, что она даетъ имъ. Благодаря своему природному уму, они могутъ

все понять и все предпринять, но, не любя
лій, они легко оставляютъ начатое дѣло и
ются надъ своими собственными неудачами.
тешественники любили пространно описы
типъ *lazzarone*, этого лѣниваго жуира, кото
драпируясь въ какія-нибудь холстинныя
хмотья, спитъ на берегу моря или на сту
кахъ церкви и отказывается съ спокойн
презрѣніемъ отъ всякаго труда, когда уже
етъ дневное пропитаніе. Кое-какіе предс
тели этого типа существуютъ еще и тепер
все болѣе и болѣе настоятельныя требов
матерьяльной жизни, громадный механ
современнаго общества, съ его тысячам
лесъ, овладѣваютъ этими праздными обо
цами и заставляютъ ихъ снискивать пропи
ежедневной работой, знакомя ихъ вмѣст
тѣмъ съ тягостью бѣдности. Виллари, Фуч
Умильта, г-жа Уайтъ-Маріо разсказали печ
ное положеніе бѣдныхъ неаполитанцевъ,
рые десятками тысячъ «постоянно умира
голоду» и жили, вмѣстѣ съ крысами, въ сы
и грязныхъ подвалахъ. Неаполь, раскинувш
высоты холма Паузилиппе свои дома в
до пригородовъ, образующихъ бѣлый и ро
поясъ у подошвы Везувія, кажется безк
нымъ городомъ; но, сравнительно съ свои
селеніемъ, самый городъ въ сущности оче
великъ. Во всей Европѣ найдется немного
довъ, гдѣ бы жители были такъ скучены,
въ Неаполѣ: въ городскихъ кварталахъ на
даго жителя приходится лишь отъ 15 до 1
метровъ пространства, а въ Портовомъ
талѣ не больше 7—8, тогда какъ въ Лондо
каждаго обитателя считается до 344 кв.
тровъ. Еще недавно чистой годной для
воды было такъ мало, что ея часто не хв
жителямъ бѣдныхъ кварталовъ, и площ
городскихъ фонтановъ были мѣстомъ ож
ченныхъ схватокъ. Изъ десяти тысячъ к
цевъ, разсѣянныхъ по городу, четыре пя
были осквернены сточными водами, кото
соединяясь въ безчисленные каналы, поч
проточные, подходили къ самымъ фундаме
домовъ, распространяя вокругъ себя смр
заразу. Но послѣ холеры 1884 года (когд
14.233 заболѣвшихъ умерло 7.152), наше
себѣ въ этихъ нечистотахъ дѣятельнаго п
ника, необходимость улучшить гигіенич
условія города стала очевидна. Правител
ассигновало 100 милліоновъ франковъ на
стку и оздоровленіе Неаполя. Бѣднѣйшіе,
болѣе скученные кварталы были разрѣже
излишекъ народонаселенія поселился вз
этого въ новыхъ кварталахъ, раскинувш
сторону Везувія и на сосѣднихъ съ гор
высотахъ. Сѣть сточныхъ канавъ была
шена, прочищена, и нечистоты болѣе не з
ваются. Что касается чистой воды, то т
городъ снабжается въ изобиліи изъ источн
близъ Серино, къ югу отъ Авелино. Новы

опроводъ, длиною въ 85 километровъ, идетъ очти одною дорогою съ древнимъ акведукомъ ампитянъ и римлянъ, такъ что при постройкѣ го нѣкоторыя части древняго водопровода были утилизированы. Количество воды, питающей теперь Неаполь (до 170.000 куб. метровъ въ день) болѣе чѣмъ достаточно. Неаполь принимаетъ широкое участіе въ промышленномъ движеніи полуострова: онъ фабрикуетъ макароны и вермишель, сукна, шелковыя ткани, называемыя «гроденапль» (gros de Naples), стеклянныя и хрустальныя вещи, музыкальные инструменты, искусственные цвѣты, предметы украшеній всякаго рода и все то, въ чемъ нуждается большой городъ. Ни одинъ городъ на Средиземномъ морѣ, за исключеніемъ развѣ Торре-дель-Греко, не имѣетъ такихъ искусныхъ полировщиковъ коралла; въ окрестностяхъ Неаполя, въ

Видъ Неаполя.

очаровательномъ Сорренто, дѣлаются рабочіе ящики, ларцы для драгоцѣнныхъ бездѣлушекъ изъ пальмоваго дерева изящной работы. Въ Кастелламаре-ди-Стабія находятся самыя дѣятельныя въ Италіи строительныя верфи, послѣ верфей генуэзскаго берега и Специи. Въ Пуццолѣ также имѣются верфи и пушечный заводъ. Моряки Неаполитанскаго залива принадлежатъ къ числу первыхъ на всемъ полуостровѣ; по навыку къ морю они могутъ сравниться съ лигурійцами, а какъ рыбаки, по ихъ словамъ, они превосходятъ послѣднихъ. Жители Торре-дель-Греко, занимающіеся ловлею coралловъ, такъ прекрасно знаютъ подводную топографію береговъ Сардиніи, Сициліи и странъ Варварійскихъ, что малѣйшая примѣта въ водѣ или воздухѣ открываетъ имъ такія явленія, которыя скрыты отъ всякаго другаго взора. Флотилія ихъ, теперь значительно уменьшившаяся, состоитъ болѣе чѣмъ изъ двухсотъ кораблей, которые всегда готовы сняться съ якоря и пуститься въ путь. Когда отправляется или, еще лучше, когда возвращается эта флотилія послѣ удачной кампаніи, то это представляетъ разомъ такое трогательное и живописное зрѣлище, какихъ сама Италія являетъ немного. Въ 1884 г. судовъ, занятыхъ ловлею кораловъ въ Торре-дель-Греко было 219, вмѣст. въ 1.845 тоннъ.

Стоя на берегу такого залива, какъ Неаполитанскій, вблизи такой плодородной равнины, какъ Кампанія, настоящая «Страна Земледѣлія» (Terra-di-Lavore), Неаполь естественно долженъ быть большимъ торговымъ городомъ; но онъ не пользуется въ этомъ отношеніи первенствомъ въ Италіи, какъ можно было бы подумать при видѣ его огромнаго рейда, его моловъ и многолюдныхъ набережныхъ. Онъ уступаетъ Генуѣ и недавно еще уступалъ Ливорно и Мессинѣ. И это потому, что онъ не составляетъ необходимой станціи для судовъ и не можетъ пользоваться такимъ большимъ райономъ, для своей торговли, какъ Генуя и Ливорно. На незначительномъ разстояніи отъ него къ сѣверу, къ востоку и къ югу начинаются уже неправильныя Апеннинскія горныя группы, которыя перерѣзываютъ поперекъ во всю ширину три желѣзныя дороги, изъ Кампо-Бассо, Фаджіи и Потенцы, соединяющія Тирренское море съ Адріатическимъ. Самую большую внѣшнюю торговлю портъ ведетъ прежде всего съ Англіею, а потомъ съ Франціею [1]).

Неаполь славится своимъ университетомъ, который принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ въ Италіи, такъ какъ основанъ въ первой по-
ловинѣ тринадцатаго столѣтія; но онъ переж
нѣсколько періодовъ постыднаго упадка. Е
недавно, когда одни только археологическі
нумизматическія изысканія не подозрѣвались
революціонныхъ стремленіяхъ, университ
этотъ служилъ, для большей части своихъ в
питанниковъ, не болѣе какъ мѣстомъ умств
ной порчи. Но возрожденіе ученыхъ зав
совершилось съ удивительною быстротою.
былъ какъ бы взрывъ: молодые неаполитан
кинулись на науку, какъ голодные, и вск
краснорѣчіе, свойственное южанамъ, могло
заставить думать, что Неаполь—главный цен
науки во всемъ мірѣ. По числу учащихся Неа
литанскій университетъ занимаетъ первое мѣ
между университетами Италіи; въ 1892 г.
немъ было 4.720 студентовъ. Зоологичес
лабораторія Неаполя, по своимъ открытіям
изысканіямъ, принадлежитъ къ числу выд
щихся.

Для образованія Италіи и остальнаго м
Неаполь имѣетъ еще прекрасный музей древ
стей, мраморовъ, бронзъ, надписей, медал
рѣзныхъ камней, папирусовъ. Но еще бо
драгоцѣнный музей его представляютъ ра
лины Пуццоли, Байи, Кумъ, его двухъ-
трехъ-этажныя катакомбы, вырытыя въ т
холмовъ, возвышающихся съ сѣверной стор
города, которыя, по своимъ изображеніям
надписямъ, любопытны не менѣе римскихъ.
же принадлежитъ римскій городъ Помпея,
сыпанный пепломъ Везувія, покрывавшимъ
въ теченіе семнадцати вѣковъ. Безъ раско
Геркуланума и Помпеи для насъ осталась
почти неизвѣстною цѣлая отрасль антич
искусства—живопись. Предъ нами воскр
послѣ долгаго исчезновенія, не только мерт
городъ съ его улицами, домами, могилами,
его храмами, амфитеатрами, дворцами съ
вительными мозаиками, съ его форумами,
ками и мѣстами собраній,—воскресла
жизнь провинціальнаго римскаго общес
открытая во всей ея дѣйствительности. По
цѣлыя надписи на стѣнахъ и на восковыхъ
щечкахъ, различныя, прерванныя внезап
катастрофою, работы, трупы, обратившіеся
муміи въ минуту бѣгства, работы или во
ства—дѣлаютъ насъ свидѣтелями самаго моме
драмы. Изъ всѣхъ городовъ въ мірѣ, покрыт
песками дюнъ, вулканическимъ пепломъ
иломъ наводненій и разысканныхъ впос
ствіи трудомъ человѣка, ни одинъ не пред
вляетъ такого разительнаго контраста ме
жизнью всего населенія и внезапно охва
шею его смертью. И все-таки мы знаемъ то
часть тѣхъ достопримѣчательностей, кото
хранились неприкосновенно подъ пепло
лавою Везувія. Уже больше ста лѣтъ раб
ютъ надъ раскопкою Помпеи, и все-таки отр
только половина города; въ греческомъ же
куланумѣ, на которомъ лежитъ каменный

[1]) Движеніе судоходства въ Неаполитанскомъ портѣ въ 1894 г.:

Въ международномъ сообщеніи:			
Вошло.	647	судовъ, вмѣстим.	749.274 тонн.
Вышло	580	„ „	830.942 „
Въ каботажномъ сообщеніи:			
Вошло.	6.941	судовъ, вмѣстим.	2.116.720 „
Вышло	6.891	„ „	2.020.809 „

й лавы въ двадцать метровъ толщиною, емъ стоятъ теперь дома и виллы Резины, чи и другихъ предмѣстій Неаполя, можно открыть только незначительную долю его ѣнныхъ тайнъ, и новыя раскопки пролись тамъ недостаточно дѣятельно, чтобы ерьезные результаты; наконецъ, Стабія, цаяся на морскомъ берегу, подъ городомъ ламаре, хранитъ еще совершенную тайну что такое была она прежде.

поль окруженъ цѣлымъ кортежемъ многохъ и близкихъ одинъ къ другому горокоторые оспариваютъ у него первенство сотѣ вида. На южномъ берегу вокругъ расположены знаменитые Портичи, РеТорре-дель-Греко, Торре-дель-АннунКастелламаре и изнѣженный Сорренто, эвосходнымъ климатомъ и очаровательвиллами, которыя смотрятся въ воду среди оливковыхъ деревьевъ. Въ открытомъ отъ мыса Кампанелла, противъ возвышаюна другомъ концѣ бухты вулканическихъ овъ Искіи и Прочиды, поднимаются кругѣны острова Капри, сохраняющаго еще инанія о Тиверіи, который у мѣстныхъ ей называется *Тимберіо*. Здѣсь сохранище развалины двѣнадцати императорвиллъ. Къ югу отъ этой суровой известгоры сицилійскаго вида въ, расщелинахъ ой можно встрѣтить всѣ растенія южной ы, развертываются берега другаго залива, котораго охраняется островками Сиренъ, сно пытавшихся очаровать мудраго Улискрасотѣ этотъ заливъ врядъ-ли уступаетъ литанскому; берега его не менѣе плодо, и все-таки ни одинъ изъ трехъ сообихъ ему поочередно свои названія гороПестумъ, Амальфи и Салерно, не могли ать за собою первенства. Могущественеспублика среднихъ вѣковъ, Амальфи, готорговые обычаи котораго были закономъ ѣхъ моряковъ, представляетъ не болѣе, мѣстечко, въ скалистой бухтѣ котораго ваются теперь лишь кое-какія мѣстныя сукоторое даже самое названіе порта уступиѣднему городу Маіори; но прелестны виды сѣднихъ бухтъ и расположеннаго въ одной очаровательныхъ окрестныхъ долинокъ няго мавританскаго города Равелло, котопочти такъ же богатъ памятниками арабархитектуры, какъ и Палермо. Салерно ложенъ еще лучше, чѣмъ Амальфи, такъ находится въ концѣ дорогъ изъ старой аніи, и хвалится тѣмъ, что онъ построенъ, овамъ легенды, однимъ изъ сыновей Ноя; ѣвшіе страною въ одиннадцатомъ вѣкѣ андскіе рыцари избрали его столицею своладѣній, но онъ въ значительной степени ялъ свой античный блескъ, приданный Робертомъ Гюискаромъ. Университетъ его, да самый славный въ Европѣ своими профессорами медицины, бывшій прямымъ наслѣдникомъ арабской науки, безмолвствуетъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, и Салерно не имѣетъ никакого основанія хвалиться названіемъ «Гиппократова города»; не можетъ онъ особенно гордиться и торговыми успѣхами.

Около южной оконечности прямолинейнаго берега, который тянется къ юго-востоку отъ Салерно, находился древній владыка залива— Пестумъ или Посейдонія, городъ Нептуна, основанный вновь сибаритцами, послѣ владѣвшихъ имъ съ незапамятныхъ временъ тирренцевъ. Но Пестумъ, «городъ розъ», воспѣтый римскими поэтами за его прекрасные источники, тѣнь и пріятный климатъ, прекратилъ свое существованіе со времени нашествія сарацинъ, въ 882 г., и даже развалины его, до половины прошлаго столѣтія, были знакомы только пастухамъ и разбойникамъ, а между тѣмъ онъ принадлежитъ къ числу самыхъ интересныхъ мѣстъ въ Италіи, такъ какъ относится къ эпохѣ, предшествовавшей римскому могуществу. Три его храма, изъ которыхъ самый лучшій, храмъ Нептуна,—святилище этого бога и должно было быть главнѣйшимъ памятникомъ въ городѣ Посейдона,— принадлежатъ къ числу самыхъ величественныхъ храмовъ континентальной Италіи, въ особенности, благодаря окружающей ихъ пустынѣ и бушующему у подножія ихъ морю. Но хотя теперь разбойники и перестали шляться около дороги, созерцать это зданіе все-таки не безопасно, такъ какъ вокругъ Пестума и его прекрасно сохранившейся высокой стѣны, въ 5 километровъ длиною, простираются болотистыя земли, въ которыхъ работа «ассенизаціи» далеко еще не окончена; при столь нездоровомъ воздухѣ съ трудомъ могутъ быть доведены до конца уже предпринятыя тамъ раскопки. Къ югу отъ Пестумской станціи желѣзная дорога продолжается къ Агрополи, названному такъ за его «акрополь», похожій на Аѳинскій. Здѣсь именно утвердились въ девятомъ вѣкѣ сарацины, опустошавшіе Кампанію въ продолженіе двадцати лѣтъ слишкомъ и совершенно уничтожившіе населеніе сосѣдняго берега. Дальше, при болотистомъ устьѣ Аленто, находятся копи Элеи фокійской, Веліи римлянъ, колыбели «Элеатической школы».

Отъ Сорренто до Неаполя, на пространствѣ, отдѣляющемъ Везувій отъ первыхъ предгорій Апеннинъ, тянется почти такая же непрерывная цѣпь городовъ и селеній, какъ по берегу залива, между мысами Мизенскимъ и Кампанеллою. Подымаясь отъ маленькаго городка Віетри, составляющаго дальнее предмѣстье Салерно, старинныя постройки котораго расположены по краю узкаго рва, дороги, какъ обыкновенная, такъ и желѣзная, выходятъ черезъ разрывы холмовъ къ тѣнистому Кава, съ превосходными виллами, составляющими любимое лѣтнее мѣстопребываніе иностранныхъ по-

сѣтителей и богатыхъ неаполитанцевъ. Отъ Кава, знаменитаго въ мірѣ антикваріевъ архивами сосѣдняго монастыря, *la Trinita della Cava*, весьма богатаго хартіями на пергаментѣ и грамотами, дорога спускается въ равнину Сарно, гдѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько городовъ: Ночера—мѣсто дачной жизни древнихъ римлянъ, Пагани—расположенный еще въ области лѣсовъ, Ангри—обрабатывающій хлопокъ на своихъ собственныхъ прядильняхъ, Скафати—еще болѣе промышленный. Но мы уже приближаемся къ городскому округу Неаполя и встрѣчаемъ около Помпеи городъ Торре-дель-Аннунціата, а на южныхъ склонахъ Везувія—полукруглый поясъ домовъ, составляющихъ Боско-Тре-Казе и Боско-Реале. Въ жителяхъ Ночеры и другихъ ближайшихъ городовъ нѣкоторые ученые находятъ слѣды арабской и варварійской крови, оставленные поселенными здѣсь Фридрихомъ II двадцатью тысячами сарацинъ.

Вверхъ по долинѣ Сарно, отъ Ночеры и до подошвы Апеннинъ, мѣстность все еще весьма многолюдна: у подошвы горы Термино, по направленію высокихъ долинъ, слѣдуютъ другъ за другомъ Санъ-Северино и Солофра; на сѣверъ тянется другая цѣпь селеній къ городу Авеллино, съ полями, обнесенными орѣшникомъ; городъ этотъ важенъ, какъ торговое мѣсто между горами и равниною; но наиболѣе скученные центры населенія находятся въ широкой полосѣ «Счастливой Кампаніи», которая простирается къ сѣверо-западу между Везувіемъ и Монте-Вирджине. Сарно, носящій названіе рѣки того же имени, хотя онъ и не стоитъ на ней,—весьма важный земледѣльческій центръ, ведущій торговлю не только хлѣбами, винами, плодами и овощами, но также шелкомъ сырцомъ и хлопчатникомъ. Пальма также окруженъ плодороднѣйшими полями; Оттаяно, городъ Октавія, расположенный на нижнихъ склонахъ Соммы Везувія, производитъ превосходныя вина; Нора, въ которомъ умеръ Августъ и родился Джіордано Бруно, замѣчателенъ также удивительно обработанными землями, но славой своею онъ обязанъ, главнымъ образомъ, прекраснымъ греческимъ вазамъ, найденнымъ въ его развалинахъ, и остатками своихъ древнихъ памятниковъ, изъ которыхъ одинъ, мраморный амфитеатръ, больше амфитеатра въ Капуѣ.

Древняя столица Кампаніи, знаменитая Капуа, которая была нѣкогда соперницею Рима и имѣла въ своихъ стѣнахъ до полу-милліона жителей, теперь находится въ упадкѣ и не пользуется даже своимъ именемъ, такъ какъ новая Капуа, угрюмая крѣпость, построенная на излучинѣ Вольтурно, есть не что иное, какъ древній *Casilinum* римлянъ. Городъ же Санта-Марія-ди-Капуа-Ветере, замѣнившая настоящую Капую, не имѣетъ никакихъ другихъ прелестей, кромѣ удовольствій большаго и многолюднаго мѣстечка; но въ окрестностяхъ его еще посѣщаютъ красивыя развалины амфитеатра, тріумфальную арку и другіе остатки древняго огромнаго города. Къ югу, неподалеку отъ двухъ большихъ городовъ, Маддалони и Аверсы, представляющихъ настоящихъ спутниковъ Неаполя, находится главное дачное мѣсто Кампаніи, городъ Казерта, съ огромнымъ дворцомъ, тѣнистыми парками и обширными садами, которые украшены статуями и фонтанами. Недавно онъ былъ «Версалемъ» неаполитанскихъ Бурбоновъ, и къ красотѣ большихъ линій и перспективъ въ немъ примѣшано слишкомъ много чрезмѣрной декоративности извращеннаго вкуса. Водопроводъ, несущій сюда воду изъ Маддалони, съ разстоянія 40 километровъ, проходитъ чрезъ долину по прекрасному мосту съ тремя рядами расположенныхъ другъ подъ другомъ арокъ, построенному въ срединѣ прошлаго столѣтія Ванвителли. Это—образцовое произведеніе новѣйшей архитектуры.

Къ сѣверу отъ Капуи и изгибовъ Вольтурно, большая историческая дорога изъ Рима въ Неаполь раздвояется: одна дорога, не замѣненная еще рельсовымъ путемъ, поворачиваетъ къ берегу для обхода горъ; другая же, идущая рядомъ съ желѣзною дорогою и мѣстами пересѣкающаяся съ нею, обходитъ вулканъ Рокка Монфина, идетъ въ долину Гарильяно и притока его Сакко и выходитъ съ западной стороны къ подошвѣ вулкана Лаціума, откуда спускается въ Римъ. Береговая дорога, пересѣкаемая замѣчательными ущельями, принадлежитъ къ числу самыхъ знаменитыхъ въ исторіи. Она проходитъ сперва недалеко отъ Сессы, древняго города авронцевъ, которые поставили свой акрополь въ самомъ кратерѣ Рокка-Монфины, затѣмъ, приближаясь къ морю, вслѣдствіе близости горъ, она пересѣкаетъ Гарильяно, окаймленную еще нездоровыми землями, остатками Минтурнскихъ болотъ, и входитъ въ ущелье города Мола-ди-Гаэта. Городъ этотъ теперь оффиціально называется Формія, въ воспоминаніе древней *Formiae*, гдѣ жилъ и умеръ Цицеронъ и гдѣ показываютъ еще его гробницу, превратившуюся въ домъ винодградаря. Отсюда, на пути изъ Рима, открывается чудная картина Кампаніи и всего Гаэтскаго залива съ вулканическими островами: Понца, Вентотена и отдаленною Искіею. Гаэта—крѣпость, защищающая входъ неаполитанскаго рая, построена на Монте-Орландо, представляющей холмъ съ полуостровною вершиною, на которой возвышается мавзолей Мунація Планка, основателя Ліона. Этотъ конусъ, напоминающій форму Монте-Арджентаро и мыса Цирцеи, соединяется съ твердою землею перешейкомъ въ 280 метровъ ширины. Гаэтскій портъ, прекрасно защищенный отъ западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ, принадлежитъ къ числу самыхъ оживленныхъ въ Неаполитанской области по каботажному плаванію и по рыболов-

ву его ¹). Но, кромѣ того, Гаэта была долгое емя весьма важнымъ военнымъ городомъ. дѣсь въ 1861 году Франциско II подписалъ ое отреченіе отъ королевства обѣихъ Сицилій.

Видъ Амальфи.

На восточной дорогѣ изъ Неаполя въ Римъ также есть города, имѣющіе нѣкоторое значеніе. Главный изъ нихъ Санъ-Джермано, переименованный недавно въ Кассино, въ честь знаменитаго монастыря Монте-Кассино, возвышающагося къ сѣверо-западу, на площадкѣ, съ которой можно созерцать грандіозный видъ горъ и долинъ. Это тотъ самый знаменитый монастырь, который былъ основанъ святымъ Бенедиктомъ въ началѣ шестаго вѣка и уставъ котораго сдѣлался образцомъ для всѣхъ монасты-

¹) Приходъ судовъ въ портахъ Гаэты и Форміи въ 1892 г.: Гаэта 984 судна, вмѣстим. 22.532 тонны. Формія 831 судно, вмѣстим. 26.986 тоннъ.

рей западной церкви. Ни одно религіозное общество не имѣло такого вліянія на исторію католицизма, какъ бенедиктинцы Монте-Кассино. Во времена могущества ордена владѣнія его, раскиданныя по разнымъ частямъ Италіи, могли бы составить цѣлое королевство; изъ среды бенедиктинцевъ вышли многіе папы и тысячи прелатовъ. Въ Кассинской библіотекѣ находятся драгоцѣнныя рукописи, важныя грамоты и рѣдкія изданія, съ которыми часто справляются ученые. Въ память услугъ, принесенныхъ нѣкогда бенедиктинцами наукѣ, Кассинскій монастырь былъ пощаженъ законами отъ упраздненія, подобно монастырямъ Кавы и Павіи. Одинъ изъ воспитанниковъ Монте-Кассино былъ св. Ѳома Аквинскій, прозванный такъ по сосѣднему городу Аквино, гдѣ онъ родился; Аквино же былъ родиною Ювенала.

Въ горной, внутренней части Неаполитанской области значительныхъ городовъ немного. Самое людное и замѣчательное мѣсто въ бассейнѣ верхняго Лириса, къ югу отъ горъ Матезе,—Арпинумъ, въ наше время Арпино, родина Цицерона и Марія, древняя крѣпость, циклопическія стѣны которой «были построены Сатурномъ». Беневенто, входившій нѣкогда въ Церковную Область, есть центральный городъ всего бассейна Калоре, главнаго притока Вольтурно, и стоитъ въ пунктѣ естественнаго соединенія дорогъ, идущихъ чрезъ Апеннины изъ провинцій Молизы, Капитанаты и Апуліи. Будучи старѣе Рима, древній *Maleventum* принялъ названіе *Beneventum*, вѣроятно, затѣмъ, чтобы обезпечить себѣ болѣе благопріятную судьбу; но во все время своей длинной исторіи онъ часто выносилъ осады и разрушенія или всего города, или частей его, и начатое людьми дѣло разрушенія докончили землетрясенія. Въ Беневенто остается отъ прошедшаго только одно большое зданіе, красивая тріумфальная арка, символическіе барельефы которой сохраняютъ память объ ипотечныхъ ссудахъ, сдѣланныхъ Траяномъ мелкому землевладѣнію. Окружающія городъ на протяженіи болѣе 5 километровъ стѣны построены сплошь изъ обломковъ древнихъ памятниковъ.

Аріано, расположенный къ востоку отъ Беневенто, также въ бассейнѣ Вольтурно, на трехъ холмахъ, съ которыхъ открывается великолѣпный видъ на все пространство отъ часто снѣжныхъ вершинъ Матезе до конуса Вультура, стоитъ почти на половинѣ разстоянія отъ Неаполя до Адріатическаго моря, на Фоджійской желѣзной дорогѣ, и, благодаря самому своему положенію, служитъ естественнымъ торговымъ посредникомъ между обоими склонами. Кампобассо, главный городъ провинціи Молизы, представляетъ также естественное торговое мѣсто между склонами Апеннинъ.

На Адріатическомъ склонѣ торговые центры многочисленнѣе и оживленнѣе. Фоджіа, въ которой сходятся шесть желѣзнодорожныхъ линій и многія большія дороги, представляетъ большой рынокъ земледѣльческихъ продуктовъ; если не по населенію, то по богатству—это второй городъ всей Неаполитанской области. Многіе города, въ той же земледѣльческой равнинѣ Апуліи, служатъ тѣлохранителями Фоджіи, каковы: Санъ-Северо, Чериньола, Лучера, которая была такъ богата и могущественна въ тринадцатомъ вѣкѣ, когда, изгнанные изъ Сициліи Фридрихомъ II, сарацины сдѣлали ее центромъ своей промышленности; но, несмотря на приманку къ торговлѣ столь граціозно раскинувшагося залива Манфредоніи, Фоджія и ближайшіе къ ней города не имѣютъ прямаго выхода къ морю. Весь берегъ, на пространствѣ болѣе 50 километровъ отъ Манфредоніи до устья Офанто, единственной прибрежной рѣки, въ которой бываетъ немножко воды даже въ серединѣ лѣта, окаймленъ нездоровыми лагунами. Самая большая изъ нихъ, лагуна Сальпи, занимавшая всю прибрежную полосу отъ устья Карапеллы до устья Офанто, на половину занесена наносами этихъ двухъ рѣкъ; но пока почва не будетъ укрѣплена и обработана, онѣ не перестанутъ испускать смертоносные міазмы. На южномъ концѣ этого болота находятся развалины древней Салапіи.

Къ сѣверу отъ этой болотистой мѣстности есть два порта, изъ которыхъ одинъ—Манфредонія, основанная Манфредомъ, сыномъ знаменитаго Фридриха II, а другой—Віестъ, расположенный на оконечности полуострова Гаргано, по самому своему положенію уже весьма полезенъ для парусныхъ кораблей, которые должны заходить въ гавань, вслѣдствіе перемѣнъ вѣтра; сосѣдніе острова Тремити тоже часто посѣщаются судами. Первый портъ къ югу отъ лагунъ—это красивая Барлетта, къ западу отъ которой есть мѣсто, называемое Кампо-де-Сангве, гдѣ происходила кровавая битва при Каннахъ; жители ея отправляютъ значительное количество хлѣба, винъ, масла и плодовъ, получаемыхъ въ своемъ собственномъ округѣ и крупныхъ имѣніяхъ, еще феодальныхъ по своимъ обычаямъ, которыя окружаютъ внутренніе города Андріа, Корато, Руво, древній *Rubi*; послѣдній замѣчателенъ по многочисленности найденныхъ въ немъ древнихъ остатковъ, идоловъ, вазъ, монетъ и надписей; здѣсь найдена самая большая изъ завѣщанныхъ намъ древностью бронзовыхъ статуй: она имѣетъ болѣе 5 метровъ въ вышину и представляетъ, вѣроятно, Гераклія. Другіе города, слѣдующіе съ небольшими промежутками къ юго-востоку отъ Барлетты, суть: Трани, который въ концѣ среднихъ вѣковъ велъ большую торговлю съ Востокомъ, Бишелье, Вольфетта, Битано, Бари, самый многолюдный городъ на всемъ Адріатическомъ склонѣ Неаполитанской области, наконецъ, Монополи; всѣ они представляютъ доволь-

во оживленные порты каботажнаго плаванія. Неподалеку отъ Монополи расположенъ древній портъ Гнація, сдѣлавшійся нынѣ городомъ Фазано—мѣсто столь же важныхъ геологическихъ открытій, какъ и Руво.

На сѣверномъ углу Отрантскаго полуострова расположенъ Бриндизи, который уже два раза, въ эпоху римлянъ и въ эпоху крестовыхъ походовъ, былъ одною изъ великихъ станцій между западною Европою и Востокомъ и который нынѣ снова начинаетъ играть ту же посредническую роль въ міровой торговлѣ. Дѣйствительно, Бриндизи, предпослѣдній городъ восточнаго берега Италіи, расположенъ при самомъ входѣ въ Адріатическое море; его столь дѣятельный въ римскую эпоху портъ, хотя и заваленный частію Цезаремъ, остается лучшимъ изъ портовъ Средиземнаго моря; его рейдъ превосходенъ, и когда корабли пройдутъ устье порта, то предъ ними открываются двѣ, уходящія далеко въ твердую землю, бухты «въ видѣ оленьяго рога», откуда и происходитъ названіе города. Недавно еще входъ этого прекраснаго порта былъ загроможденъ обломками судовъ и кучами ила, но теперь, тщательно прочищенный, онъ сталъ доступенъ для большихъ пароходовъ. Сдѣлавшись главнымъ пунктомъ индійской дороги на европейскомъ материкѣ, Бриндизи растетъ и украшается, сообразно своему новому назначенію; но онъ напрасно старается монополизировать восточную торговлю. Если четыре-пять тысячъ богатыхъ пассажировъ, для которыхъ однимъ изъ первыхъ условій является скорость, и рады бываютъ отправляться въ море и выходить на твердую землю именно въ Бриндизи, то, напротивъ, отправители товаровъ предпочитаютъ порты, расположенные въ такихъ заливахъ, которые вдаются наидалѣе въ континентальную массу, каковы: Марсель, Генуя, Тріестъ. Впрочемъ, Бриндизи только временно является главнымъ пунктомъ европейскихъ желѣзныхъ дорогъ: съ окончаніемъ турецкой сѣти, ему наслѣдуютъ Салоники и Пирей. Бриндизи вывозитъ большое количество винъ.

Движеніе судовъ въ Бриндизи и сосѣднихъ портахъ: Бриндизи (1891 г.) 2.482 судна вмѣстимостью 3.217.723 тоннъ; Бари (1890 г.), вошло 1.114 судовъ вмѣстимостью 488.863 тонны; Барлетта 654 судна вмѣстимостью 171.236 тоннъ; Мольфетта (1894 г.), вошло 650 судовъ вмѣстимостью 170.733 тоннъ; Трани (1884 г.) 861 судно вмѣстимостью 76.725 тоннъ.

Городъ Тарентъ, на берегу своего «маленькаго моря» и своего залива, также дѣлаетъ усилія воскресить въ себѣ торговую жизнь, какъ и сосѣдъ его Бриндизи. Портъ его, *piccolo mare*, глубокъ и совершенно защищенъ отъ всѣхъ вѣтровъ; правительство обратило на него вниманіе и создало изъ него военный портъ и арсеналъ; рейдъ, или *mare grande*, также защищенъ отъ волненій открытаго моря двумя островами; въ рейдѣ и въ портѣ, какъ и въ большой гавани Специи, есть прѣсные источники Читро и Читрелло, бьющіе среди соленой воды. Наконецъ, Тарентъ, по самому положенію своему въ глубинѣ полуострова, можетъ оспаривать у Бари и другихъ портовъ адріатическаго прибрежья торговлю внутреннихъ городовъ: Матеры, Гравины, Альтамуры; онъ назначенъ, повидимому, сдѣлаться главнымъ торговымъ центромъ іонической Италіи, такъ какъ вершина большаго треугольника желѣзныхъ дорогъ, основаніе котораго оканчивается Неаполемъ и Фоджіей, находится въ 5 километрахъ отъ Тарента, около великолѣпныхъ развалинъ древняго Метапонте, разрушеннаго Спартакомъ. Ни одинъ городъ Южной Италіи не представлялъ бы такихъ выгодъ, какъ Тарентъ, для устройства перворазряднаго порта, если бы природа и людская безпечность не засорили почти совершенно соединяющихъ «два моря» каналовъ, одного естественнаго, другаго искусственнаго; даже мелкія суда едва могутъ теперь проходить въ эти проливы. Впрочемъ, препятствія скоро должны исчезнуть, и входъ во внутренній рейдъ будетъ открытъ даже для большихъ военныхъ кораблей. Новый Тарентъ, маленькій городъ, съ узкими улицами, стоитъ не на мѣстѣ знаменитаго греческаго города, нѣкоторые слѣды котораго замѣтны на восточномъ полуостровѣ; всѣ дома его, для лучшей защиты, тѣснятся на известковой скалѣ, ограниченной двумя каналами; впрочемъ, теперь онъ уже разливается и по мѣстоположенію стараго города, гдѣ недавно открытъ античный некрополь и сотни различныхъ вещей очень тонкой работы. Его каботажная торговля начинаетъ понемногу усиливаться съ открытіемъ Барійской желѣзной дороги; промышленность же, за исключеніемъ рыбной и устричной ловли и сбора соли, почти ничтожна. Тарентцы, между прочимъ, пользуются печальной репутаціей самыхъ лѣнивыхъ людей на всемъ полуостровѣ. Кучи раковинъ, покрывающихъ плоскій песчаный берегъ, не даютъ уже имъ, какъ нѣкогда, знаменитой пурпуровой краски, но они еще утилизируютъ виссонъ одной раковины для плетенья перчатокъ и шляпъ, замѣчательно прочныхъ.

На оконечности Восточной Италіи, къ югу отъ Тарента и Бриндизи, нѣтъ значительныхъ городовъ, кромѣ Лекке, окруженнаго плантаціями хлопчатника, и Галлиполи (древній Каллиполисъ, т. е. «прекрасный городъ» грековъ), построеннаго живописно на скалистомъ островкѣ, который соединенъ съ сушею мостомъ. Окружающія поля, лишенныя необходимой влажности, представляются относительно пустынными. Городъ Отранто, дающій свое имя полуострову и проливу Адріатики, очень незначительный городокъ съ 2.300 жителей. У него

ихъ было до 20.000, въ 1480 г., когда онъ выдержалъ двухнедѣльную осаду Магомета II. По взятіи города, султанъ, какъ говорятъ, вырѣзалъ буквально всѣхъ жителей. Что касается западнаго полуострова Неаполитанской области, то хотя онъ орошенъ лучше области Отрантской, но имѣетъ свои невыгоды, заключающіяся въ гористой почвѣ и частыхъ землетрясеніяхъ. Такъ, городъ Потенца, занимающій одно изъ самыхъ счастливыхъ торговыхъ положеній, какъ разъ на полупути отъ Тарентскаго залива къ Салернской бухтѣ, часто былъ разрушаемъ до основанія.

На собственно Калабрійскомъ полуостовѣ не существуетъ уже такихъ большихъ городовъ, какъ Метапонте и Гераклеа, находившаяся близъ теперешняго Поликоро въ предѣлахъ нынѣшней провинціи Базиликаты. Могущественный Сибарисъ, стѣны котораго имѣли 10-ть километровъ въ окружности и предмѣстья котораго тянулись по берегамъ Крати на 12 километровъ, исчезъ подъ наносами и кустарникомъ, такъ что отъ него «не остается даже развалинъ». Городъ Локры, находившійся къ югу отъ Гераклеи и существовавшій до десятаго вѣка, т. е. до разрушенія его сарацинами, сохранилъ по крайней мѣрѣ слѣды своихъ стѣнъ, нѣсколькихъ храмовъ и другихъ зданій. Изъ всѣхъ этихъ, могущественныхъ нѣкогда, греческихъ городовъ остается только портъ Котрона, наслѣдникъ по имени знаменитаго Кротона, представляющій входъ въ «житницу Калабріи» Вообще, слѣдуя по берегамъ Великой Греціи, удивляешься малочисленности памятниковъ того прошедшаго, которое имѣло такое важное значеніе въ исторіи человѣчества.

Нынѣшніе города Калабріи почти ничтожны въ сравненіи съ древними республиканскими городами Великой Греціи. Россано, неподалеку отъ развалинъ древняго Сибариса, небольшой главный городъ округа, посѣщаемый только каботажными судами; Козенца, расположенный въ прекрасной долинѣ Крати, при подошвѣ лѣсистыхъ горъ Силы, сообщается съ Неаполемъ и Мессиною посредствомъ порта Аментеа; Чиро, небольшой, но оживленный городокъ; Катанцаро, богатый маслами, шелковыми матеріями и плодами, отправляетъ товары своихъ полей съ одной стороны чрезъ заливъ Сквилаче, на берегу котораго стоялъ Аннибалъ, а съ другой—чрезъ портъ Пиццо, на южномъ концѣ прекраснаго залива св. Евфиміи. Здѣсь въ 1815 г. былъ разстрѣлянъ Мюратъ. Самый важный городъ Калабріи это—очаровательный Реджіо, спрятавшійся въ свои лимонные и апельсинные сады при подошвѣ Аспромонте. Находясь противъ Мессины, на берегу канала, Реджіо не можетъ не принимать значительнаго участія въ движеніи судоходства, совершающемся въ этой центральной двери Средиземнаго моря, открывающей проходъ изъ Тирренскаго моря въ Іоническое.

Движеніе въ главныхъ портахъ Тарентскаго залива и Калабріи въ 1884 г.:

Реджіо 1.292 судна, вмѣстим. въ 328.795 тоннъ. Тауро 2.085 судовъ вмѣстим. въ 128.900 тоннъ. Пиццо 1.106 судовъ вмѣстим. въ 166.020 тоннъ. Котрона 1.078 судовъ вмѣстим. въ 114.400 тоннъ. Галлиполи 780 судовъ вмѣстим. въ 307.989 тоннъ. Паола 751 судно вмѣст. въ 11.2650 тоннъ. Тарентъ 692 судна вмѣстим. въ 252.880 тоннъ. Санта-Евфимія 563 судна вмѣстим. въ 117.415 тоннъ. Амантеа 397 судовъ вмѣст. въ 140.900 тоннъ. Марина-ди-Катанцаро 214 судовъ вмѣстим. въ 124.490 тоннъ.

Главныя общины (городъ съ округомъ) Неаполитанской области, имѣвшія къ 1 января 1882 г. болѣе 20.000 жит.:

Неаполь 494.315 чел. (по исчисл. 1894 г. 538.400 чел.) Бари 60.575 чел. Фоджіа 40.820 чел. Реджіо-ди-Калабрія 39.300 чел. Андріа 37.180. Тарентъ 33.940 чел. Барлетта 33.180 чел. Кастелламаре-ди-Стабія 33.100 чел. Салерно 31.245 чел. Казерта 30.550 чел. Корато 30.550 чел. Мальфетта 30.055 чел. Катанцаро 28.590 чел. Торре-дель-Греко 27.560 чел. Битонто 26.205 чел. Лечче 25.935 чел. Трани 25.645 чел. Чериньола 24.445 чел. Бесчелье 23.880 чел. Авеллино 22.900 чел. Торре-Аннунціатта 22.010 чел. Беневентъ 21.630 чел. Аверзе 21.470 чел. Кава-де-Тиррени 21.360 чел. Монополи 20.920 чел. Санъ-Северо 20.380 чел. Потенца 20.280.

VII. Сицилія.

Древняя Тринакрія, правильный островъ «съ тремя мысами», составляетъ, очевидно, принадлежность Итальянскаго полуострова, отъ котораго онъ отдѣляется лишь узкимъ морскимъ рукавомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Мессинскій каналъ имѣетъ не болѣе трехъ километровъ, т. е. пространство, которое легко переѣхать на лодкѣ и которое переплывали нѣкогда, привязанныя къ кормѣ судовъ или къ плотамъ, лошади Тимолеона Коринѳскаго, Аппія Клавдія и Рожера, графа нормандскаго. Съ тѣми средствами, которыми располагаетъ теперь промышленность, нѣтъ ничего невозможнаго построить между Сициліей и твердой землею соединительный мостъ, ибо человѣкъ предпринималъ и совершалъ уже почти такія же гигантскія сооруженія, и если торговые интересы полуострова потребуютъ такой работы, то это не болѣе, какъ денежный вопросъ. Весьма возможно, что къ концу нынѣшняго вѣка Сицилія будетъ соединена съ Италіей либо туннелемъ, либо постояннымъ или плавучимъ мостомъ. Тѣмъ или другимъ способомъ, но человѣческая промышленность непремѣнно возстановитъ древній перешеекъ, соединявшій мысъ Маяка съ итальянскими горами Аспромонте. Въ ка-

ую геологическую эпоху произошелъ разрывъ — неизвѣстно, хотя нѣкоторые путешественники, увлекаемые своимъ воображеніемъ, видятъ гдѣ-то на горахъ обоихъ береговъ слѣды его. Судя по данному ему древними названію Гептастадъ, можно думать, что проливъ имѣлъ въ ихъ времена не болѣе семи стадій, т. е. около 1.300 метровъ ширины—значитъ, былъ въ два раза уже, чѣмъ теперь.

Нынѣ онъ имѣетъ:

Наименьшую ширину въ 3.147 метровъ, наибольшую глубину въ 332 метра, среднюю глубину, на порогѣ пролива, 75 метровъ.

Храмъ Согласія въ Джирдженти (древній Агригентъ).

Какъ бы то ни было, съ исторической точки зрѣнія, Сицилію должно считать находящеюся въ условіяхъ страны континентальной. Переходъ черезъ проливъ не труднѣе переправы черезъ большую рѣку; только одна война часто

изолировала Сицилію, и недавно еще, во время нашествія гарибальдійцевъ, весь островъ почти цѣлый мѣсяцъ былъ лишенъ всякаго сообщенія съ Италіей. Но эти исключительныя обстоятельства не мѣшаютъ острову быть географически придаткомъ полуострова Италіи. Съ другой стороны, онъ пользуется и всѣми выгодами своего морскаго положенія. Находясь въ самомъ центрѣ Средиземнаго моря, между двумя великими бассейнами морей Тирренскаго и Восточнаго, онъ господствуетъ надъ всѣми торговыми путями между Атлантическимъ океаномъ и Востокомъ. Его прекрасные порты привлекаютъ корабли къ его берегамъ; земли отличаются большимъ плодородіемъ, и естественныя богатства всякаго рода обезпечиваютъ существованіе населенія, а счастливый климатъ благопріятствуетъ развитію жизни. Немного странъ въ Европѣ, которыя могли бы прокормить такое значительное населеніе. Вообще Сицилія гораздо многолюднѣе и богаче большаго сосѣдняго острова Сардиніи и всѣхъ Неаполитанскихъ провинцій, за исключеніемъ Кампаніи; она соперничаетъ въ этомъ отношеніи даже съ странами Сѣверной Италіи. Всякій періодъ мира и свободы сообщаетъ ей удивительное движеніе впередъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что она была бы одною изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ въ мірѣ, если бы не была столько разъ опустошаема войною и не находилась почти постоянно подъ гнетущимъ управленіемъ.

Поверхность и населеніе Сициліи къ 1 янв. 1884 г.:

Поверхность 25.461 кв. кил. (По Стрѣльбицкому 25.798). Населеніе 3.005.980 человѣкъ. Населеніе на 1 кил. 103 человѣка.

Треугольный островъ Сициліи представлялъ бы въ цѣломъ бо̀льшую правильность строенія, если бы надъ берегами Іоническаго моря и входа въ Мессинскій проливъ не подымался могучею массою конусъ Этны. Громадный горбъ вулкана, отъ подошвы его до верхушечнаго кратера, образуетъ совершенно особую географическую область, которая отличается отъ остальной Сициліи не только своими произведеніями, обработанными землями, населеніемъ, но и своею геологической исторіей. Этна составляетъ отдѣльный міръ.

Древніе мореплаватели Средиземнаго моря представляли себѣ большею частію вулканъ Сициліи величайшимъ колоссомъ между всѣми горами на землѣ. И они мало ошибались относительно странъ извѣстнаго міра, ибо хотя на берегахъ Великаго моря, именно на двухъ его оконечностяхъ, въ Испаніи и Сиріи, есть горы выше Этны, но сицилійскій вулканъ отличается отъ этихъ горъ своею величественною уединенностью, гордою чистотою своихъ очертаній, иногда также пылающимъ блескомъ своихъ лавъ и почти всегда высокимъ столбомъ изви-

вающагося по небу дыма. Со всѣхъ окруж
щихъ Сицилію морей виденъ этотъ велик
гантъ, поднявшій свою снѣжную и дымящ
голову высоко надъ другими горами, состав
щими его свиту. По космополитическимъ
ямъ древнихъ, уже одно положеніе Этны
самомъ центрѣ Средиземнаго моря давал
первенство предъ всѣми остальными гор
это былъ «столбъ неба», «гвоздь земли», а
арабовъ впослѣдствіи Джебель, т. е. «гора»
преимуществу, и мѣстные жители еще и н
даютъ ей, по преданію, имя Монджибелло.

Средніе склоны Этны, продолженные п
ками изливавшейся во всѣхъ направлен
лавы, очень пологи и довольно правильно
нижаются къ подошвѣ. При видѣ ея профи
показывающихъ, какъ мала общая пока
горы, удивляешься тому, что видъ ея все-
величественъ. Подымаясь до вертикальной
соты съ небольшимъ въ три километра,
занимаетъ въ основаніи громадное прост
ство около кв. 1.200 километровъ, а окружн
ея подошвы, не считая мелкихъ неправил
стей очертанія, имѣетъ 35 лье. Все это
странство совершенно ограничено доли
Алькантары и Симето; только одинъ порог
860 метровъ вышины связываетъ Этну съ
ною системою остальной Сициліи; къ сѣ
отъ Алькантары, подымаются, внѣ массы
кана, небольшіе вулканическіе конусы,
западъ излились нѣсколько потоковъ лавы
громоздивъ бывшую долину Симето, так
заваленная рѣка должна была прорыть себ
базальтовой скалѣ новое ложе, образоват
роги и водопады.

Правильность склоновъ Этны со сторон
ническаго моря нарушаетъ одна огромная
дина, занимающая пространство около 25
дратныхъ километровъ и имѣющая до 1.00
тровъ глубины — это Валь-дель-Бове.
огромный вулканическій полукругъ весь ус
побочными кратерами и состоитъ изъ в
шающихся одна надъ другою исполин
ступеней, съ которыхъ потоки лавы во в
изверженій свергаются огненными водопа
По изслѣдованіямъ Ляйеля, въ долинѣ
открывался нѣкогда большой верхуше
кратеръ Этны, но, въ неизвѣстное время, це
вулканической дѣятельности перемѣстил
теперь высшее жерло горы находится [в
скольких километрахъ къ западу. Быт
жетъ, даже этотъ второй кратеръ, размѣ
очертанія котораго измѣняются съ каж
изверженіемъ, часто самъ перемѣнялъ
мѣсто, потому что широкая платформа, н
торой стоитъ верхушечный конусъ, подде
вала прежде массу, которая была на пят
или шестьсотъ метровъ выше и, вѣроятно,
рвана на воздухъ изверженіемъ. Бездны
дель-Бове, во всякомъ случаѣ, могутъ быть
сматриваемы какъ истинный центръ Этны

здѣсь ясно обнаруживается порядокъ
оженія лавъ однѣхъ надъ другими, ихъ
ы, разрывы, сводообразныя полости и
енныя горныя породы. Ни въ какомъ
ь мѣстѣ вулкана геологи не могли бы
ь лучше внутреннее строеніе эруптив-
оръ. Скалы на берегу моря, на которыхъ
городъ Ачи-Реале, точно также даютъ
ность обозрѣвать разомъ длинный пері-
торіи вулкана. Плоскогорье, которое
вается къ морю крутою стѣною въ 100
ъ высоты, состоитъ изъ семи потоковъ
выброшенныхъ послѣдовательно расще-
Этны. Каждый потокъ, почти во всю
у, представляетъ плотную массу, въ ко-
едва могутъ внѣдряться своими корнями
ія, но высшая часть каждаго слоя, бла-
дѣйствію атмосферы въ теченіе неизвѣ-
ряда вѣковъ, обратилась въ слой туфа
же растительной земли. Спустившись съ
горы, каждый потокъ лавы имѣлъ вре-
адиться, покрыться черноземомъ и за-
древесною растительностью, которая впо-
зіи была покрыта другою каменною рѣ-
амѣчено также и то любопытное явленіе,
ибрежная скала, выростая все болѣе и
сверху, при помощи наноса новыхъ сло-
еличивалась и снизу чрезъ постепенное
іе всей массы, при чемъ мѣрою движенія,
одившаго подъ этими скалами Этны, слу-
ѣзко промытыя моремъ линіи на различ-
высотахъ надъ нынѣшнею поверхностью
имнаго моря. Красивые гроты, обрамлен-
зальтовыми призмами, и Фаральони или
Циклоповъ, неподалеку отъ Ачи-Трезы,
также свидѣтельствуютъ о значительныхъ
нахъ, совершившихся въ строеніи лавъ
ь поръ какъ гроты эти вышли изъ вну-
сти вулкана.

теченіе двадцати пяти вѣковъ новаго пе-
болѣе или менѣе освѣщеннаго исторіею,
й слѣдовалъ за миѳическимъ періодомъ,
жаемымъ гибелью гиганта Энкелада, ко-
былъ раздавленъ островомъ Сициліей,
нымъ на него богиней Аѳиной, Этна из-
а расплавленныя вещества болѣе ста разъ,
мъ изверженія длились иногда по нѣ-
у лѣтъ. Въ этихъ пароксизмахъ горы,
мъ, нельзя было замѣтить ни какой-либо
ьности, ни совпаденія съ вулканически-
женіями Эолійскихъ острововъ. Трещины
ются по всей окружности вулкана безъ
о порядка, и количество выходящихъ изъ
авъ весьма неодинаково. Самый значи-
й потокъ, о которомъ говоритъ исторія,—
ъ, который излился на городъ Катану
9 году. Выйдя изъ земли при весьма вы-
температурѣ, онъ разлился сперва озе-
о полямъ Николози, расплавилъ и унесъ,
ьдину, часть преграждавшаго ему дорогу
Монпильери, затѣмъ раздѣлился на три
потока, изъ которыхъ самый широкій, повернувъ къ юго-востоку, направился на Катану, стеръ съ лица земли часть города, затопилъ сады въ потопѣ шлака и выдвинулъ въ море почти на цѣлый километръ мысъ, который занялъ мѣсто бывшаго порта. Количество лавы, вылившейся тогда изъ Этны и обратившей въ каменную пустыню до сотни квадратныхъ километровъ необыкновенно плодородныхъ полей, на которыхъ въ четырнадцати городахъ и селеніяхъ жило болѣе двадцати пяти тысячъ жителей, опредѣляютъ въ милліардъ кубическихъ метровъ. Изъ пепла, выброшеннаго верхней отдушиной трещины во время большаго изверженія, образовался двойной конусъ Монти-Росси, съ красивымъ кратеромъ, заросшій теперь лѣсомъ дрока съ золотистыми цвѣтами. По наружнымъ склонамъ Этны раскиданы въ разныхъ мѣстахъ, какъ памятники бывшихъ изверженій, болѣе семисотъ побочныхъ конусовъ такого же происхожденія, какъ и Монти-Росси. Одни изъ нихъ, болѣе древніе, почти совершенно разрушены непогодами или погребены подъ позднѣйшими потоками лавъ, другіе же сохранили еще свою первоначальную коническую форму, представляя настоящія горы въ нѣсколько сотъ метровъ высоты. Многіе изъ нихъ покрыты лѣсами, а есть между ними и такіе, кратеры которыхъ обратились въ сады, въ очаровательныя котловинки, въ которыхъ среди зелени ютятся дачные дома.

Поясъ отъ тысячи до двухъ тысячъ метровъ, въ которомъ тѣснится больше всего паразитныхъ конусовъ, указываетъ именно на ту область вулкана, гдѣ внутренняя сила дѣйствуетъ всего сильнѣе. Около вершины подземная дѣятельность бываетъ не такъ сильна, и верхушечный кратеръ, въ большей части изверженій, представляетъ нѣчто вродѣ трубы, изъ которой вырываются столбомъ водяные пары и вулканическіе газы. Дымовыя же скважины по всей его окружности дѣлаютъ изъ почвы нѣчто вродѣ каши, и вслѣдствіе выдѣленія различныхъ веществъ пестрятъ окалину различными яркими цвѣтами: багрово-краснымъ, золотисто-желтымъ, изумрудно-зеленымъ. Жаръ внутренняго очага бываетъ обыкновенно весьма чувствителенъ на внѣшнихъ склонахъ конуса; онъ слѣпляетъ камни въ одну общую массу, по которой взбираться далеко не такъ трудно, какъ по рыхлому пеплу Везувія. Посѣтителямъ рѣдко приходится бояться, при своемъ восхожденіи, паденія какой-нибудь вулканической бомбы, хотя и бывали иногда изверженія камней, выбрасывавшихся снопами изъ верхняго жерла. Рекуперо видѣлъ даже каменныя глыбы, бросаемыя на высоту двухъ тысячъ ста пятидесяти метровъ, но это, конечно, явленія исключительныя. Если бы дожди изъ окалины были часты, то маленькое римское сооруженіе, называемое «Философской Башней», стоящее на плечахъ

горы, надъ самыми безднами долины дель-Бове, давно бы было погребено подъ обломками. Поэтому тамъ могли безопасно построить метеорологическую обсерваторію, на высотѣ 2.942 метровъ: ни одна станція не помѣщена болѣе полезно, ибо наблюдатели присутствуютъ тамъ при образованіи грозъ, разражающихся въ равнинѣ, и, въ вышинахъ атмосферы, вѣтры, полярный и экваторіальный, своимъ столкновеніемъ возвѣщаютъ погоду, которая подготовляется для нижнихъ областей Европы и Африки.

Вершина Этны не доходитъ до пояса вѣчныхъ снѣговъ, и теплота подземнаго очага растопляетъ большую часть фирна, скопляющагося въ ея впадинахъ. Впрочемъ, верхняя половина горы большую часть года остается бѣлою. Таяніе этихъ снѣговъ и обильные дожди, приносимые морскимъ вѣтромъ, дожны были бы, повидимому, образовать множество ручьевъ по бокамъ вулкана, но камни и пепелъ, покрывающіе откосы скалъ изъ твердой лавы, быстро поглощаютъ на высотахъ всякую влагу, и лишь изрѣдка встрѣчаются счастливыя мѣста, въ которыхъ бьетъ какой-нибудь источникъ. Большіе источники появляются только при подошвѣ горы, а нѣкорые изъ нихъ непосредственно около моря. Таковъ источникъ Ацисъ, вырывающійся изъ лабиринта скалъ, которыми «тысячеголосый» исполинъ Полифемъ, т. е. сама Этна, бросалъ въ корабли мудраго Улисса; такова также рѣка Аменано, появляющаяся въ самомъ городѣ Катанѣ и изливающаяся въ море серебряными каскадами. При видѣ этихъ чистыхъ, свѣтлыхъ источниковъ, являющихся среди черныхъ песковъ и горѣлыхъ скалъ, становится понятнымъ, почему древніе греки считали ихъ существами божественными, выбивали въ честь ихъ медальоны и воздвигали имъ статуи. Катана была подъ покровительствомъ бога Аменаноса, который напоялъ ее своими водами.

Хотя текущей воды на склонахъ Этны почти совсѣмъ нѣтъ, тѣмъ не менѣе влажность сохраняется въ пеплѣ въ такомъ значительномъ количествѣ, что питаетъ богатую растительность: отлогости горъ покрыты зеленью повсюду, гдѣ только кора потоковъ лавы не слишкомъ тверда для того, чтобы растенія могли пускать въ нее свои корни. Только верхнія области, покрытыя большую часть года снѣгами, сохранили, почти по всей окружности горы, свою первобытную наготу. Впрочемъ, довольно странно, что на вершинѣ Этны не существуетъ альпійской растительности, хотя средняя температура атмосферы и почвы здѣсь именно такая, какая для нея требуется. Геологи приходятъ поэтому къ заключенію, что Этна всегда была отдѣлена отъ Альпъ большими пространствами, которыя не могли перелетать птицы, несущія въ своихъ зобахъ или на перьяхъ лапокъ плодотворныя сѣмена.

Нѣкогда вулканъ былъ окруженъ
лѣсовъ: внизъ отъ области снѣговъ и
вверхъ отъ пояса пашенъ простиралас
большихъ дубовыхъ, буковыхъ, сосно
каштановыхъ лѣсовъ. Нынѣ же, по
склонамъ, по которымъ обыкновенно в
ся на гору посѣтители, лѣсовъ уже
ствуетъ, и лишь тамъ и сямъ встрѣчаю
стые дубовые стволы съ обрѣзанными
На другихъ же склонахъ группы д
встрѣчаются чаще, а остатки высокоств
лѣсовъ на сѣверной сторонѣ придаютъ
рымъ пейзажамъ Этны совершенно з
характеръ. Но дровосѣки съ ожесто
продолжаютъ свое дѣло лѣсоистреблен
что можно опасаться, что въ непродол
номъ времени отъ древнихъ лѣсовъ не
ся ничего. Роскошные каштаны з
склона, между которыми недавно ещ
валъ удивленіе туристовъ знаменитый
«Ста Лошадей», который теперь отъ
и непогоды распался на три отдѣльны
свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ
діи вулканическихъ лавъ. Молодые поб
старника, прямые, гладкіе, распухшіе
ковъ, всходятъ и растутъ такъ быстро,
бы земледѣльцы захотѣли, то обезлѣсен
лоса Этны могла бы въ нѣсколько лѣтъ
тить себѣ лиственную красу.

Что касается пояса обработанныхъ
которыя образуютъ широкую полосу
основанія горы, то многія мѣста его п
ляютъ прекраснѣйшій изъ садовъ. Рощи
ныхъ, апельсинныхъ, лимонныхъ и друг
довыхъ деревьевъ, къ которымъ мѣстам
шиваются группы пальмъ, превращаютъ
ніе склоны въ огромный фруктовый са
массами зелени всюду виднѣются виллы
церквей и монастырей. Земля такъ пло
что произведеній ея достаточно для на
которое въ три или четыре раза гу
въ другихъ мѣстностяхъ Сициліи и
Болѣе трехсотъ двадцати тысячъ
сгруппировались на пространствѣ в
километровъ, на склонахъ той самой г
торую, какъ и прежде, считали мѣсто
совъ, мѣстомъ неминуемой опасности,
рая дѣйствительно разверзается отъ
до времени и заливаетъ свои поля огн
потопомъ. При подошвѣ вулкана, горо
касаются другъ друга и нанизаны о
другому, какъ жемчугъ на ожерельѣ.
токъ лавы успѣетъ покрыть собою к
будь часть этой цѣпи человѣческихъ
какъ она снова возстановляется надъ о
ми камнями. Взобравшись на края
Этны, зритель съ удивленіемъ созерц
людскіе муравейники, кишащіе при
могучей горы. Концентрическій поясъ
домовъ составляетъ странный контр
пустынею снѣговъ и чернаго пепла,

ю центръ картины, и съ необитаемыми кру-
нами известковыхъ горъ по ту сторону Си-
то. Но это только часть громадной и дивной
норамы въ 200 километровъ въ окружности.
утешественники совершенно справедливо вос-
аляютъ почти ни съ чѣмъ несравнимое зрѣ-
ще трехъ морей: Іоническаго, Сардинскаго и
фриканскаго, которыя окружаютъ своими

Часовня св. Розаліи въ Сициліи.

Ѣе синими, чѣмъ небо, водами треугольную
су Сициліи, высокіе полуострова Калабріи
азбросанные Эолійскіе острова.

Горы Пелоръ, составляющія сицилійское про-
женіе итальянской цѣпи Аспромонте, имѣ-
весьма скромную высоту въ сравненіи съ
ой, но онѣ существовали уже давно, еще въ
время, когда мѣстность, въ которой возвы-
тся теперь вулканъ, была морскимъ зали-
вомъ. Прежде думали, что высшая вершина Пелора, посвященная древними Нептуну, а нынѣшними сициліанцами «Пресвятой Маріи» (*Dinna Mare*), имѣла нѣкогда кратеръ, но на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не бывало. Горы эти, состоящія изъ первобытныхъ и переходныхъ каменныхъ породъ и одѣтыя по бокамъ известнякомъ и мраморомъ, тянутся сперва вдоль берега Іоническаго моря, который весь окаймленъ обрывистыми мысами, потомъ поворачиваютъ свой главный хребетъ къ западу и идутъ параллельно берегамъ Эолійскаго моря. Въ срединѣ своей длины цѣпь, извѣстная въ этомъ мѣстѣ подъ названіемъ Мадоніи, достигаетъ своей наибольшей высоты, а пощаженные еще топоромъ превосходные лѣса придаютъ ей совершенно сѣверный видъ; можно подумать, что

это Апеннины или Приморскія Альпы. Къ сѣверу отъ горъ въ море выдаются почти совершенно изолированные известковые мысы, и, благодаря красотѣ ихъ профили и разнообразію формъ, самый берегъ является однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ береговъ Средиземнаго моря. Посѣтивъ даже берега Прованса, Лигуріи и Неаполитской области, вы поражаетесь видомъ гордыхъ мысовъ сицилійскаго берега и съ удивленіемъ смотрите на огромную четырехугольную глыбу Кефалу, на слегка волнообразный холмъ Термини, на отвѣсныя массы Кальтафано и, въ особенности, на естественную крѣпость Монте-Пеллегрино, близъ Палермо, представляющую почти неприступную скалу въ 20 километровъ въ обходѣ, гдѣ старый Гамилькаръ Барка въ теченіе трехъ лѣтъ держался противъ всѣхъ усилій римской арміи. Гора Санъ-Джуліано, которою оканчивается цѣпь на западѣ, представляетъ также почти изолированную остроконечную известковую вершину; въ древности гора эта называлась Эриксъ и была посвящена Венерѣ. Женщины, происходящія отъ древнихъ жрицъ (гіеродулъ) храма этой богини,—самыя красивыя во всей Сициліи.

Всѣ горы, расходящіяся отъ главной цѣпи въ южныя части острова, постепенно понижаются такимъ образомъ, что общая покатость Сициліи обращена къ морямъ Іонійскому и Африканскому, такъ что стокъ водъ совершается почти только по этимъ двумъ склонамъ; всѣ рѣки, имѣющія постоянное теченіе, какъ-то: Платани, Сальсо, Симето, текутъ къ югу отъ хребта горъ Небродскихъ и Мадоніи, потоки же сѣвернаго склона суть не что иное, какъ *fiumare*, которыя бываютъ грозны только послѣ дождей, въ сухое же время года теряются въ каменныхъ поляхъ. Къ югу же отъ горъ находятся озера и болота острова, *pantani*, и озеро или *biviere*, Лентини, самое большое въ Сициліи; далѣе, озеро Пергуза или Энна, окруженное цвѣтущимъ лугомъ, на которомъ играла Прозерпина, когда ее похитилъ черный Плутонъ, «рыбный прудъ» Терранова и многія другія болотистыя пространства, которыя были нѣкогда морскими заливами. Насколько сѣверный берегъ живописенъ, неожиданъ по своимъ очертаніямъ и богатъ обрывистыми мысами, настолько же южный однообразенъ и ритмически изрѣзанъ одинаково вдающимися въ землю песчаными бухтами, которыя не даютъ никакой защиты судамъ. Естественныя гавани на этомъ берегу немногочисленны и не прикрыты, такъ что въ зимнія бури корабли подвергаются тамъ большимъ опасностямъ.

Длинная покатость Сициліи къ югу отъ горъ Мадоніи состоитъ изъ третичныхъ формацій и новѣйшихъ слоевъ, содержащихъ множество ископаемыхъ раковинъ, большинство которыхъ встрѣчаются въ сосѣднихъ моряхъ еще въ

живомъ состояніи. По большему или мены
содержанію черепокожихъ, собираемыхъ
на скалахъ, такъ и въ водѣ, различные гео
и въ особенности Лайель, могли опредѣ
относительную древность глинъ и известко
брекчій въ этихъ мѣстностяхъ. Во всей Ев
нѣтъ ни одной мѣстности, въ которой пл
новѣйшей формаціи были бы тверже, плот
толще, чѣмъ въ Сициліи: такъ постпліоцен
горныя породы въ самомъ центрѣ ост
около Кастро-Джіованни, достигаютъ вы
900 метровъ.

Различныя же высоты другихъ сицилійс
горъ суть:

Гора Этна 3.313 метр.; Мадонія (Пицц
Казе) 1.931 метр.; Диннамаре 1.100 метр.;
торби 736 метр.; Монте-Санъ-Джуліано
метр.; Монте-Пеллегрино 600 метр.

Другая замѣчательная особенность гео
ческаго строенія Сициліи состоитъ въ том
третичные слои, составляющіе высокіе х
на югѣ Катанской равнины, перемежаютс
слоями вулканическихъ веществъ, и эти
перемѣшанные съ известнякомъ и туфомъ,
изошли, очевидно, вслѣдствіе подводныхъ и
женій. Глина, песокъ, кучи раковинъ от
лись на днѣ морскомъ правильными сл
открывавшіяся же внезапно вулканическія
ла извергали пепелъ и шлакъ, а затѣмъ
снова начинало свою работу, т. е. уравн
выброски и образовывало новые аллювіал
слои, которые опять ломались и покрыв
вулканическими веществами. Такимъ им
путемъ образовались подъ моремъ глу
слои, расположенные къ западу отъ банк
риты, между Джирдженти и островомъ Па
ларіа, гдѣ съ начала историческаго пе
время отъ времени появляется вулканъ Д
или Фердинандеа. Говорятъ, его видѣ
1801 году; тридцать лѣтъ спустя, онъ по
ся снова и былъ окруженъ островкомъ
километровъ въ окружности, который из
Жюссье и Констанъ Прево; въ 1863 г. он
явился въ третій разъ; но время окончател
его выхода изъ воды еще не пришло.
всегда смывало пепелъ и шлаки, разравн
ихъ въ правильные слои и замѣняло ихъ с
собственными отложеніями. Въ 1840 году
подводнаго вулкана былъ покрытъ не
какъ двумя метрами воды, а нынѣ зондъ
стигаетъ здѣсь дна на глубинѣ 100 метро

Эта вулканическая пасть, открывающая
среди Средиземнаго моря, — не единств
свидѣтельство дѣятельности подземнаго ог
южныхъ частяхъ Сициліи. Различные мин
ные источники выдѣляютъ угольную кисл
другіе газы, происходящіе отъ внутренне
боты. Въ перемежающемся озерѣ Нафт
Паличи, около Палагоніи, на югѣ Ката
равнины, существуютъ три небольшіе кра

ые открываются среди нефтяныхъ водъ и кають большими клубами негодные для ды- газы; птицы боятся перелетать озеро, а отъ ькихъ животныхъ, которыя приближаются ему, остаются только одни трупы. Боги чи были такъ грозны въ глазахъ древнихъ, вятилище ихъ считалось неприкосновен- убѣжищемъ, и укрывшіеся тамъ бѣглые пріобрѣтали право диктовать свою волю дамъ. И въ наше время эти озерные кра- внушаютъ еще туземцамъ большой страхъ. Пергуза представляетъ, вѣроятно, иногда ныя же явленія. Этотъ древній кратеръ, 7 километровъ въ окружности, почти всег- ваетъ густо населенъ угрями и линями, но а всѣ эти рыбы погибаютъ, и поверхность покрывается ихъ разлагающимися тру- Эту ужасающую смертность причиняютъ, сомнѣнія, выдѣленія газа. Далѣе къ западу, палаццо Адріано, въ декабрѣ 1870 г. изъ земли новый газовый источникъ. нѣе, въ 1878 году, произошло большое женіе жидкой грязи и газовъ на южной нѣ Этны, близъ Патерно, за годъ до извер- , называемаго Фрументо, которое раско- гору на протяженіи 2 километровъ черезъ іе склоны и кратеръ. Вообще вся подпочва ліи находится въ состояніи химическаго енія.

авный центръ вулканической дѣятельности тинской Сициліи находится въ окрестно- Джирдженти, въ мѣстности, называемой калубами». Видъ равнины здѣсь измѣ- ся съ каждымъ сезономъ: лѣтомъ малень- ратеры бываютъ наполнены глинистой ка- и безпрестанно испускаютъ пузырьки газа, иваютъ на свои наружные склоны грязь; гда наступаютъ зимніе дожди, всѣ конусы ижаются и превращаются въ тѣсто, изъ ко- о подымается паръ. Въ началѣ нынѣш- столѣтія почву колебали иногда небольшія трясенія, и фонтаны грязи и камней по- лись снопами до высоты 10 или 20 ме- ; исключительное же изверженіе 1777 г. асывало обломки на высоту 30 метровъ. аше время Маккалубы спокойнѣе. Эти ла- торіи грязи, какъ и вулканы, извергающіе , имѣютъ свои періоды покоя и возбу- ія.

лежи сѣры, составляющей одно изъ глав- богатствъ Сициліи, происходятъ, вѣ- но, косвеннымъ образомъ отъ тѣхъ же емныхъ лавовыхъ горновъ, но ни на скло- , ни въ непосредственномъ сосѣдствѣ жибелло такихъ залежей нѣтъ ни одной. ы сѣры, раскиданныя небольшими бассей- , расположены отъ востока къ западу бо- чѣмъ на четверти поверхности острова, въ ичныхъ формаціяхъ, простирающихся отъ орби до Каттолика въ провинціи Джир- ти. Всѣ онѣ относятся къ послѣдней эпохѣ міоценоваго періода и лежатъ на слояхъ иско- паемыхъ инфузорій, испускающихъ сильный запахъ нефти. Весьма вѣроятно, что сѣра эта происходитъ изъ сѣрнистой извести, принесен- ной изъ нѣдръ земли теплыми источниками и разложившейся отъ дѣйствія атмосферы. Гео- логическая формація, въ которой встрѣчается сѣра, богата въ то же время гипсомъ, камен- ною солью и сѣрнокислымъ стронціаномъ, на который въ послѣднее время появился большой спросъ со стороны сахаро-рафинадныхъ завод- чиковъ; во многихъ мѣстахъ близость соляныхъ слоевъ узнаютъ по виднѣющимся на поверхно- сти солянымъ налетамъ, извѣстнымъ подъ на- званіемъ *occhi di sale*—«соляные глаза».

Сицилія, подобно Греціи, пользуется счаст- ливѣйшимъ климатомъ. Высокая температура лѣта умѣряется морскими вѣтрами, которые дуютъ регулярно въ самые жаркіе часы дня. Зимніе холода чувствуются только вслѣдствіе полнаго недостатка комфорта въ домахъ, ибо мо- розы здѣсь неизвѣстны, и снѣгъ весьма рѣдко па- даетъ на нижніе склоны горъ. Осенніе дожди бы- ваютъ весьма обильны, но они часто перемежают- ся съ прекрасными солнечными днями и не успѣ- ваютъ вполнѣ охлаждать атмосферу. Господ- ствующіе вѣтры, дующіе съ сѣвера и запада, весьма здоровы, но сирокко, дующій главнымъ образомъ съ юго-востока, напротивъ, весьма опасенъ, какъ вѣтеръ смертельный, въ особен- ности на сѣверной сторонѣ, куда онъ дости- гаетъ, потерявъ почти всю свою влажность. Онъ продолжается обыкновенно три или четыре дня, въ которые опасаются очищать вино, солить говядину и красить комнаты или мебель. Этотъ вѣтеръ составляетъ главный недостатокъ кли- мата. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Сициліи также весьма опасны болотныя испаренія, но это уже вина человѣка, допускающаго порчу воды. Оттого-то въ Агосто и Сиракузахъ, на восточ- номъ берегу, и свирѣпствуютъ лихорадки.

Средняя температура въ Палермо и Мес- синѣ 18° Ц. Средняя температура въ Катанѣ и Джирдженти 20° Ц. Разница между зимней и лѣтней температурой отъ 2° до 33° Ц. Сред- нее количество дождя въ Палермо 0,595 м.

Благопріятствуемая условіями температуры и влажности, растительность въ равнинахъ и низ- кихъ долинахъ Сициліи представляетъ полу-тро- пическій характеръ. Здѣсь легко акклиматизи- ровалось множество чужеземныхъ растеній изъ Азіи и Африки, до чайнаго дерева вклю- чительно. Справедливо или нѣтъ, кароагеня- намъ приписываютъ введеніе гранатоваго де- рева, а римлянамъ—вишни, персиковаго и абри- косоваго деревъ; но это сарацинамъ островъ обязанъ шелковицей, хлопчатникомъ, сахар- нымъ тростникомъ, дынями, рисомъ, фисташ- ками, сумахомъ и въ особенности лимонами и апельсинами,—неоцѣнимое благодѣяніе. Фини- ковыя пальмы растутъ группами не только въ

садахъ, но и на открытомъ полѣ; равнины, окружающія Шіакку и имѣющія совершенно африканскій видъ, во многихъ мѣстахъ сплошь покрыты малорослыми пальмами или *giummare*, благодаря которымъ древней Селинунтѣ дали прозваніе *Palmosa*; различные виды хлопчатника растутъ на склонахъ холмовъ до высоты 200 метровъ; бананъ, сахарный тростникъ и бамбукъ цвѣтутъ безъ оранжерей; *Victoria regia* покрываетъ пруды своими широкими листьями и цвѣтами; нильскій папирусъ, неизвѣстный ни въ какихъ другихъ частяхъ Европы, растетъ здѣсь вмѣстѣ съ большими тростниками, запруживающими рѣку Анапусъ, въ окрестностяхъ Сиракузъ; недавно онъ росъ также въ Орето, около Палермо, но теперь исчезъ. *Cactus opuntia* или варварійское фиговое дерево, хотя и не европейскаго происхожденія, сдѣлался самымъ характеристическимъ растеніемъ на прибрежныхъ поляхъ Сициліи: самые неуступчивые для обработки потоки лавы въ короткое время зарастаютъ негостепріимными кустами этого кактуса съ зеленоватою, усаженною шипами мясистою поверхностью. При южной подошвѣ Этны эти южныя растенія, равно какъ и всѣ другія растенія сосѣднихъ тропическихъ странъ, подымаются до наибольшей высоты. Безъ особенно усиленнаго ухода крестьяне выращиваютъ апельсинныя деревья на высотѣ болѣе 500 метровъ; виноградъ свободно растетъ на двойной высотѣ, а лиственница растетъ сама собою до высоты 2.250 метровъ. Эти склоны, обращенные къ африканскому солнцу,—самыя теплыя мѣста въ Европѣ, и не только вслѣдствіе своего положенія, но и вслѣдствіе полной защищенности вулканомъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ и вслѣдствіе черноватаго цвѣта шлака и пепла, на которые падаютъ полуденные лучи солнца.

Мѣстности, покрытыя деревьями и кустами, всегда сохраняютъ зеленый видъ; даже зимою апельсинныя и лимонныя деревья, олеандръ, мастиковое дерево, тамарисъ, кипарисъ, сосна всегда сохраняютъ свою листву и придаютъ такимъ образомъ природѣ тотъ пріятный видъ, который такъ рѣзко отличается отъ угрюмости нашихъ сѣверныхъ зимнихъ пейзажей. Такимъ образомъ, при нѣкоторой заботѣ, садоводы постоянно поддерживаютъ жизнь въ своихъ садахъ: въ Сициліи не бываетъ плодовъ-первинокъ, потому что круглый годъ можно получать свѣжія овощи. По близости Сиракузъ сады отличаются особенною красотою, благодаря той противуположности, которую составляетъ ихъ дивная растительность съ обнаженными скалами. Въ особенности замѣчателенъ изъ нихъ одинъ, въ который вы попадаете какъ бы волшебствомъ, по выходѣ изъ горной разсѣлины: это волшебное мѣсто зелени, тѣни и благоуханія, называемое Intagliatella или Latomia de'Greci,—одна изъ каменоломенъ, въ которой греческіе рабы

тесали камни для сиракузскихъ храмовъ и д
цовъ. Апельсинныя и лимонныя деревья, я
ская ирга, персиковыя деревья, стручко
багряникъ, произрастающіе на открытомъ
духѣ, тянутся къ свѣту и достигаютъ вы
15 и 20 метровъ; стволы деревьевъ окруж
густымъ кустарникомъ; вѣтви перемѣшива
съ гирляндами ліанъ; надъ аллеями висятъ ц
и плоды; въ вѣтвяхъ поютъ множество пт
А надъ этимъ элизіумомъ душистыхъ и ц
щихъ деревъ возвышаются отвѣсные утес
меноломни, изъ которыхъ одни голы и б
какъ въ тѣ дни, когда здѣсь тесали камни
скіе невольники, другіе же одѣты сверху
низу плющемъ или же заросли на высту
рядами кустарниковъ.

Находясь на перепутьѣ всѣхъ націй, спо
шихъ другъ съ другомъ за владычество на
диземномъ морѣ, Сицилія, въ своемъ ны
немъ положеніи, должна представлять с
самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Не го
о сиканахъ, сикулахъ и другихъ первобытн
жителяхъ, которымъ, по недостатку истор
скихъ свѣдѣній, нельзя отвести настоя
мѣста среди другихъ европейскихъ наро
но которые говорили, вѣроятно, на языкѣ
ственномъ латинскимъ нарѣчіямъ, побер
острова колонизировали, какъ извѣстно, ф
кіяне и карѳагеняне, а греки достигли п
такой же многочисленности, какъ на свое
динѣ. Уже двадцать шесть вѣковъ тому на
Сицилія начала эллинизироваться основан
Наксоса на морскомъ мысѣ, при подошвѣ Э
Вскорѣ затѣмъ число греческихъ городовъ
личили Сиракузы, ставшія впослѣдствіи
могущественною республикою, а за симъ
тини, Катана, Мегара, Хиблея, Мессина,
мера, Селинусъ, Камарина, Агригентъ.
окраина острова, какъ въ наше время бе
Македоніи, Ѳракіи и Малой Азіи, состав
вторую Грецію, въ ущербъ оттѣсненном
внутрь туземному населенію. Да и не был
берега Сициліи на самомъ дѣлѣ второю Элл
по климату, по прозрачности воздуха, по
горъ и утесовъ? Мраморный портъ и Сира
ская бухта, акрополь и гора Гибла—не п
ставляютъ ли собою пейзажа, какъ бы пер
сеннаго изъ Аттики или Пелопоннеза? И
никъ Аретузы, который появляется изъ за
у морскаго берега на островкѣ Ортигіи, и
котораго идетъ изъ внутренности страны,
морскимъ проливомъ, походитъ на Эразин
многіе другіе источники Эллады, которые
ряются въ пропастяхъ плоскогорій и по
снова появляются на свѣтъ Божій у самаго
скаго берега. Сиракузцы вѣрили, что ис
никъ нимфы Аретузы, потокъ Алфей, вов
смѣшивается съ Іоническимъ моремъ, а, в
изъ равнинъ Элиды, исчезаетъ подъ солен
водами и появляется снова на сицилійск
берегу. Иногда видали, разсказывали м

дцы, какъ Алфей вспѣнивалъ воду на поверх-
сти моря около источника Аретузы, и въ его
токѣ кружились листья, цвѣты и плоды съ
ревьевъ Греціи. Найдется ли другая подоб-

Каштанъ «Ста лошадей» и Этна.

ая легенда, которая говорила бы о такой тро-
тельной любви къ родинѣ? Вся природа, со
оими рѣками, источниками и растеніями, слѣ-
вала за эллиномъ въ его новое отечество.

Сицилія была тогда гораздо населеннѣе, чѣмъ въ наше время, и въ эпоху своего процвѣтанія насчитывала нѣсколько милліоновъ грековъ. Карѳагенскіе купцы и солдаты больше эксплоатировали страну, чѣмъ колонизовали, и хотя они господствовали въ различныхъ частяхъ острова въ теченіе трехъ или четырехъ вѣковъ, но оставили на немъ лишь слабые слѣды своихъ стѣнъ, монеты и надписи. Самые поразительные памятники ихъ господства въ Сициліи,

какъ справедливо замѣтилъ Деннисъ, представляютъ опустошенныя мѣстности, въ которыхъ стояли города Химера и Селинусъ. Но какъ бы ни было ничтожно участіе карѳагенянъ, по сравненію съ греками, въ перекрещиваніяхъ племенъ сицилійскаго населенія и, слѣдовательно, въ будущихъ судьбахъ народа,—участіе это не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія: пуническій элементъ все-таки вошелъ въ кровь націи. То же самое и съ гораздо большимъ основаніемъ должно сказать о римскихъ завоевателяхъ, которымъ островъ принадлежалъ около семи столѣтій. Вандалы и готы также оставили свои слѣды. Сарацины, люди столь смѣшанной крови, бывшіе въ одно и то же время и арабами, и берберами, сообщили сицилійскому генію свой южный огонь, между тѣмъ какъ ихъ побѣдители и ученики въ цивилизаціи, норманны, внесли положительныя свойства, отвагу, неукротимую силу, одушевлявшую въ то время суровыхъ сыновъ гиперборейскихъ морей. Когда они осаждали Палермо, въ 1071 г., на островѣ говорили не менѣе, какъ на пяти языкахъ: на арабскомъ, на еврейскомъ, на греческомъ, на латинскомъ и на народно-сицилійскомъ; но арабскій, какъ языкъ цивилизованный, имѣлъ такое преобладаніе, что надписи на дворцахъ и церквахъ, даже во время норманскаго господства, вырѣзывались именно на этомъ языкѣ: при дворѣ короля Рожера, Эдризи составилъ свою географію, одинъ изъ памятниковъ науки. Въ 1223 г. послѣдніе арабы по языку были выселены въ Неаполитанскую область, но примѣсь ихъ крови уже глубоко измѣнила націю.

Впослѣдствіи, французы, нѣмцы, испанцы, арагонцы точно также способствовали, хотя и въ меньшей степени, образованію изъ сицилійцевъ народа, отличающагося отъ своихъ итальянскихъ сосѣдей какъ по виду, нравамъ и обычаямъ, такъ и по національному чувству. Всѣхъ континентальныхъ жителей, даже жителей Калабріи, островитянинъ считалъ иностранцами. А недостатокъ удобныхъ сообщеній давалъ возможность различнымъ группамъ населенія сохранять дольше свой языкъ и отличительныя племенныя черты. Такъ, изгнанные норманнами на островъ, ломбарды сохраняли много германскихъ выраженій въ Сициліи еще нѣсколько вѣковъ послѣ исчезновенія всякаго слѣда иностраннаго діалекта въ самой Ломбардіи. И еще въ настоящее время около пятидесяти тысячъ сицилійцевъ обнаруживаютъ въ языкѣ свое ломбардское происхожденіе; въ Піаццѣ, Армеринѣ, Айдонѣ, Санъ-Фрателло, Никозіи продолжаютъ говорить на испорченномъ ломбардскомъ языкѣ; всего же чище это древнее нарѣчіе въ Санъ-Фрателло, расположенномъ на крутомъ холмѣ къ сѣверной сторонѣ острова; въ Никозіи, внутри острова, ломбардскій акцентъ сохранилъ въ себѣ еще нѣчто похожее на акцентъ древнихъ франко-

нормандскихъ завоевателей. Вообще сици
скій языкъ, особенно въ самыхъ внутрен
мѣстахъ острова, не совсѣмъ еще италь
зированъ, и содержитъ въ себѣ также м
греческихъ выраженій; сверхъ того, множе
арабскихъ словъ и названій городовъ н
минаютъ бывшее господство сарацинъ. (
изъ самыхъ любопытныхъ выраженій—
названіе «валь», прилагаемое къ различн
провинціямъ Сициліи и производимое отъ *ва*
древній титулъ политическихъ правителей.
цилійскій діалектъ, хотя не такъ звученъ,
нарѣчія итальянскаго материка, но, тѣмъ
менѣе, очень поэтиченъ. Народныя пѣсн
Сициліи, по своей естественной прелес
изящному выбору выраженій, уступаютъ р
только дивнымъ тосканскимъ *rispetti*.

Изъ всѣхъ пришельцевъ, поселившихся
лею или неволею въ Сициліи въ различныя
мена, только албанцы, по мѣстному *Gre*
слились еще вполнѣ съ окружающимъ на
ніемъ; въ нѣкоторыхъ внутреннихъ горо
и особенно въ Піана-де-Греки, на тер
возвышающейся съ юга надъ Палермскою
тою, они составляютъ отдѣльныя группы
по языку, такъ и по религіознымъ обряд
Но хотя сліяніе всѣхъ другихъ этничес
элементовъ и кажется окончательнымъ,
не менѣе разница между различными час
сицилійскаго населенія еще болѣе или м
значительна, смотря по преобладанію въ
смѣшеніяхъ крови того или другаго пле
Этнинцы, особенно жители Катаны и
Реале, эллинское происхожденіе которыхъ,
можетъ, чище, чѣмъ самихъ грековъ, такъ
они чужды славянской примѣси, пользу
прекрасною репутаціею людей любезныхъ,
пріимныхъ и доброжелательныхъ. Они у
и образованнѣе всѣхъ сицилійцевъ. Жител
Трапани, говорятъ, всѣхъ красивѣе, и
женщины очаровываютъ иностранца пра
ностію и миловидностію лица. Напротивъ,
лермцы, на которыхъ арабское вліяніе от
лось сильнѣе, чѣмъ на всѣхъ другихъ,
ставляютъ вообще черты тяжелыя, нек
выя, почти варварскія; они неохотно от
ваютъ свое жилище для иностранца и ре
прячутъ своихъ женъ въ самые тѣсные у
своего дома; нравы у нихъ еще нѣсколько
сульманскіе.

Въ Палермо же и въ его округѣ всего до
сохранялись дикіе, воинственные, пират
разбойничьи нравы. По законамъ *omer*
«кодексъ благородныхъ людей»—месть о
тельна. *«A chi ti toglie il pane, e tu togl*
vita!» (Кто отниметъ у тебя хлѣбъ, у тог
отними жизнь!)—вотъ главная основа код
но, на практикѣ, палермская месть не им
той простоты, какъ корсиканская *vendetta*
усложняется правилами, установленными
тиной и котеріей. По нѣсколько, можетъ

ичненной статистикѣ, не менѣе четырехъ и тысячъ палермцевъ принадлежали, въ ѣ текущаго столѣтія, къ тайному обще-*affia*, члены котораго обязываются жить обманами, контрабандой и кра-
сякаго рода. Еще въ 1865 году разбой-ыли почти полными хозяевами всѣхъ ющихъ мѣстностей до смежныхъ про-Трапани и Джирдженти. Они держали акъ сказать, въ осадѣ Палермо; ни одинъ нецъ не осмѣливался покидать столицу, ыть убитымъ или взятымъ въ плѣнъ ми; ни одинъ крупный землевладѣлецъ илъ собирать свой хлѣбъ, виноградъ, даже стричь свой скотъ, не купивъ у права прохода. Несмотря на всѣ исклю-ыя репрессивныя мѣры, ассоціація эта, енная нищетой, покровительствуемая твомъ населенія, изъ боязни и нена-ъ полиціи, могла сохранять нѣкоторую ацію.

рія маффіи неизвѣстна и рискуетъ остать-ольшей своей части тайною. Ее знаютъ ю сценамъ убійствъ и по вызываемымъ вавымъ преслѣдованіямъ. Вѣрно только маффія существовала подъ другими и со временъ норманскихъ королей, то иваясь, то уменьшаясь, смотря по пре-тямъ политической жизни. Не подлежитъ у сомнѣнію, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ положеніе дѣлъ ухудшалось, вслѣд-еличенія налоговъ, нищеты, рекрутскихъ ъ и всѣхъ рѣзкихъ перемѣнъ, послѣдо-ъ за установленіемъ новаго политиче-ежима. Народъ, привыкшій къ рутинѣ хъ злоупотребленій, не успѣлъ еще свык-съ новымъ бременемъ, наложеннымъ на исоединеніемъ его къ Итальянскому ко-ву. Тѣмъ не менѣе, каковы бы ни были ти политическаго перехода, сицилійское іе итальянизуется сперва въ городахъ, мало-по-малу и въ деревнѣ. Общность интересовъ все болѣе и болѣе привя-ъ островъ къ полуострову, и отнынѣ обѣ не могутъ уже не слѣдовать по одному же пути. Для Италіи присоединеніе Си-удетъ имѣть неоцѣнимое значеніе, если становится взаимное доброжелательство, хранится миръ, и если сами сицилійцы разумно эксплоатировать богатства сво-юва. Значительное увеличеніе населенія, съ 1734 почти утроилось, составляетъ ъ естественныхъ богатствъ страны. произошло бы, если бы, вмѣсто варвар-способовъ, къ эксплоатаціи этихъ бо-были приложены окончательно наука ство?

стно, что Сицилія была нѣкогда люби-аною Цереры; здѣсь, именно въ Катан-авнинѣ, добрая богиня научила людей землю, бросать въ нее зерна и жать колосья. И сицилійцы не забыли уроковъ Деметры: большая половина территоріи острова обрабатывается подъ зерновые хлѣба; но надо сказать, что жители и не улучшили системы обработки, преподанной имъ богинею въ баснословныя времена, да почти и невозможно имъ работать лучше своихъ предковъ, ибо, въ силу ихъ условій съ благородными собственниками, наслѣдниками норманскаго феодала, земледѣльцы должны слѣдовать въ работѣ древней рутинѣ. Почти всѣ ихъ орудія сохранили еще свою первобытную форму, навозъ почти не употребляется, и, бросивъ въ землю сѣмена, крестьянинъ предоставляетъ обыкновенно заботы о своемъ полѣ благодѣтельной природѣ. Проѣзжая по полямъ Сициліи, вы удивляетесь совершенному отсутствію домовъ, —деревень нѣтъ вовсе, а существуютъ только многолюдные города на большихъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Всѣ земледѣльцы здѣсь горожане, которые, какъ и въ древности, каждый вечеръ возвращаются въ городъ, и между ними есть такіе, которые обязаны дѣлать каждый день двойной конецъ, километровъ въ десять или больше, для посѣщенія своего поля и возвращенія на ночлегъ; впрочемъ, иногда имъ случается избавить себя отъ обратной ходьбы, проводя ночь въ какой-нибудь пещерѣ или во рву, прикрытомъ вѣтвями. Во время жатвы и сбора винограда рабочіе укрываются подъ поставленными на скорую руку навѣсами. Благодаря этому отсутствію человѣческихъ жилищъ, обширныя хлѣбныя поля, покрывающія долины и склоны, представляютъ совершенно особый характеръ угрюмости и торжественности. Вы подумаете, что эта страна безлюдная, и спросите себя, для кого же зрѣютъ эти колосья?

Хотя хлѣбныя поля и обширнѣе земель, посвященныхъ другимъ родамъ культуры, однако же они не имѣютъ большаго значенія по общей стоимости своихъ произведеній. Земли, прилежащія къ городамъ и занятыя виноградниками, фруктовыми садами, составляютъ весьма обильный источникъ богатства. Въ настоящее время питательную пшеницу, какъ главный предметъ вывоза, замѣнили въ Сициліи *agrumi*—апельсины и лимоны. Сицилія нынѣ уже не «житница».—она стремится обратиться въ огромный складъ фруктовъ. Семь главныхъ породъ апельсиннаго дерева, подраздѣляющихся на четыреста разновидностей, не считая множества помѣсей, представляютъ для Сициліи цѣнность около пятидесяти милліоновъ франковъ. Дивный садъ, которымъ окружилъ себя Палермо, въ ущербъ прежнимъ плантаціямъ манны и другихъ культурныхъ растеній, покрываетъ склоны до высоты 350 метровъ. Плоды отправляются ежегодно на материкъ Европы, въ Англію и въ Соединенные Штаты сотнями милліоновъ. За послѣднее время, болѣзни фруктовыхъ деревъ и иностранная конкурренція не-

благопріятно стали вліять на цифру вывоза «золотаго яблока». Апельсины низшаго достоинства, не находящіе себѣ покупателей на иностранныхъ рынкахъ, употребляются на приготовленіе эѳирныхъ маслъ, лимонной кислоты и лимоннокислой извести, изъ которыхъ послѣдняя, употребляемая въ большомъ количествѣ для набивки матерій, составляетъ монополію Сициліи.

Какъ страна виноградниковъ, Сицилія также занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ. По винодѣлію—это важнѣйшая изъ провинцій Италіи; она одна доставляетъ около пятой части всего производимаго націею количества винъ. Воздѣлываніе винограда производится большею частію подъ руководствомъ иностранцевъ и при томъ гораздо лучше, чѣмъ на сосѣднемъ полуостровѣ, хотя филоксера и здѣсь не миловала виноградниковъ. Марсала, Сиракузы, Алкамо, Милаццо отправляютъ много винъ, которыя справедливо славятся своими превосходными качествами. Южные и западные склоны Этны, отъ Катаны до Бронте, производятъ вина, которымъ теплота почвы сообщаетъ необыкновенный букетъ и крѣпость; только здѣсь воздѣлывателямъ приходится между виноградными лозами насыпать кучи земли, которыя, сохраняя въ себѣ влагу дождей, отдаютъ ее впослѣдствіи, въ засуху, корнямъ винограда. Главными покупщиками сицилійскихъ винъ, а равно и всѣхъ другихъ земледѣльческихъ произведеній: маслъ, миндаля, хлопка шафрана и манны, выдѣляемой, какъ и въ Калабріи, однимъ видомъ ясеня, являются Англія и Франція. Шелкъ-сырецъ, который на этомъ средиземномъ островѣ сталъ производиться раньше всѣхъ другихъ странъ Европы, точно также идетъ заграницу. Такимъ образомъ, Итальянское королевство, взимая въ Сициліи налоги, въ дѣйствительности большую часть ихъ беретъ съ европейскихъ потребителей [1]).

Главный минеральный продуктъ острова, сѣра, точно также сбывается почти исключительно на иностранные рынки. Содержаніе сѣрныхъ залежей весьма различно: въ нѣкоторыхъ скалахъ она составляетъ четверть; но даже тамъ, гдѣ ея 5 или 6 процентовъ, достаточно приблизить къ стѣнѣ копи зажженную лампу, чтобы стѣна закипѣла, какъ смола. Для добыванія сѣры въ очищенномъ состояніи и употребляется именно этотъ простой процессъ вывариванія. Отколотыя въ копи глыбы кладутся въ кучи на открытомъ воздухѣ, гдѣ онѣ и остаются болѣе или менѣе долго подъ разрушительнымъ дѣйствіемъ перемѣнной погоды, а затѣмъ остатки руды сваливаются кучею надъ огнемъ печи. Камень трескается, и растаявшая сѣра стекаетъ въ приготовленныя для нея формы. Хотя при

¹) Винодѣліе въ Сициліи въ 1884 г.: 3.782.000 гектолитра. Винодѣліе среднее: 4.000.000 гектолитра.

этой процедурѣ, совершающейся по рутин
правиламъ, теряется около трети всей с
жимой въ камнѣ сѣры, тѣмъ не менѣе еж
ное производство весьма прибыльно и в
жетъ не расширяться по мѣрѣ улучшенія
собовъ извлеченія сѣры и открытія удоб
путей сообщенія. Въ 1883 году сиц
скіе сѣропромышленники вывезли въ Ев
391.000 тоннъ сѣры, стоимостью на 37
франковъ, т. е. по количеству и стоимост
цилія дала болѣе трехъ четвертей всего
требляемаго въ промышленности количест

Къ сожалѣнію, работы по добыванію
производятся главнымъ образомъ дѣтьм
10 до 12 лѣтняго возраста и крайне тя
отзываются на ихъ здоровьѣ. Исчислено
однѣ только извѣстныя въ Сициліи залеж
держатъ въ себѣ отъ сорока до пятиде
милліоновъ тоннъ сѣры, и что при нынѣш
размѣрахъ производства онѣ истощилис
только въ теченіе двадцати одного вѣка. В
которыхъ мѣстностяхъ Сициліи, какъ н
мѣръ къ сѣверу отъ Джирдженти, деревн
строены изъ сѣрнаго гипса, и атмосфера в
пропитана запахомъ сѣры [1]).

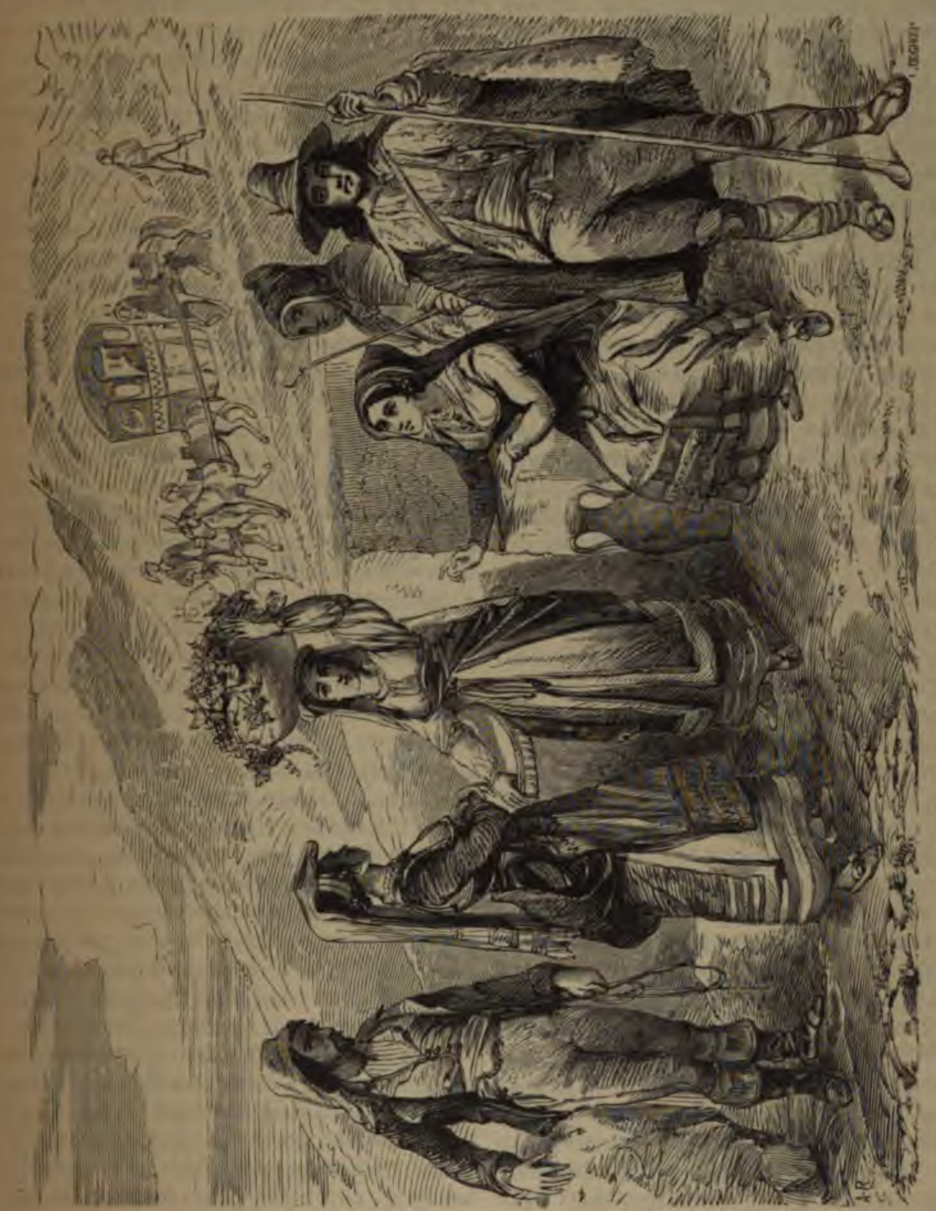
Каменной соли, которая находится въ
же формаціяхъ, какъ и сѣра, хватило б
всю Европу на весьма значительное время
тому что въ центрѣ острова есть еще ц
холмы, состоящіе изъ этого минерала; но
предметъ вовсе не рѣдкій, и въ Сициліи
весьма обширныя прибрежья, на которых
ловарамъ остается только собирать криста
доставляемые даромъ Средиземнымъ мо
На западной оконечности острова, въ Тра
есть обширныя пространства, занятыя со
солончаками, которые попеременно то зат
ются водою, то бѣлѣютъ солью; сюда прі
ютъ за нею норвежскіе и шведскіе корабл
морѣ, около того же Трапани, растутъ лу
кораллы при сицилійскихъ берегахъ; но са
богатыя коралловыя мели находятся къ
отъ Шіакка, гдѣ въ иные годы добывали
милліона килограммовъ коралла. Тунцы,
которыхъ гораздо значительнѣе коралл
ловятся въ особенности въ большихъ бу
между Палермо и Трапани, между тѣмъ
меченосъ—въ Мессинскомъ заливѣ. Паст
внутри острова все еще богаты стадами к
барановъ, какъ во времена Ѳеокрита.

Морской путь недавно еще былъ для
лійцевъ почти единственнымъ путемъ со
нія, и только въ послѣдней крайности он
шались переѣзжать изъ одного порта въ д
сухимъ путемъ. Объ этомъ можно судить
по тому, что по единственной проѣзжей д
на островѣ, соединяющей Палермо съ Месс
чрезъ Катану и Леонфорте, въ теченіе 18

¹) Количество сѣрныхъ копей въ 1882 г. 363.
мость добытой сѣры 41.582.515 фр.

ѣхало всего только четыреста человѣкъ. Въ ьшей части острова еще и нынѣ существуютъ ершенно первобытные способы передвиженія. ыя важныя сѣрныя и соляныя копи соединя- я съ моремъ только посредствомъ тропи- ъ, по которымъ ѣздятъ на мулахъ, и сами тные жители противятся устройству дорогъ, сь, чтобы промыселъ погонщиковъ муловъ,

ковъ которой составляетъ около 800 киломе- тровъ, служитъ уже для торговаго движенія, которое вчетверо или впятеро больше движенія на Калабрійскихъ линіяхъ. Подземная галле- рея въ Маріанополь на желѣзной дорогѣ изъ Кастро-Джіованни въ Леркару, имѣетъ 6.500 метровъ длины.

Типы и костюмы сициліанцевъ

требляемыхъ обыкновенно при перевозкѣ, замѣнился введеніемъ какихъ-нибудь новыхъ водниковъ. Дорога изъ торговаго порта Тер- овы въ городъ Кальтаницетту строилась ьше двадцати лѣтъ, хотя была единствен- мъ путемъ, соединявшимъ городъ съ внутрен- и мѣстностями. Сѣть желѣзныхъ дорогъ, орая соединяетъ три стороны сицилійскаго угольника, и вся длина оконченныхъ участ-

Столица Сициліи, «счастливый» Палермо, городъ университетскій, есть одинъ изъ глав- ныхъ городовъ Италіи; при арабскомъ господ- ствѣ онъ превосходилъ, по количеству населе- нія, всѣ города полуострова, а теперь уступаетъ только Неаполю, Милану, Риму и Турину; каж- дая новая перепись свидѣтельствуетъ о быст- ромъ его возрастаніи. Ни одинъ городъ въ Европѣ не пользуется такимъ превосходнымъ

климатомъ, не имѣетъ такой красоты издали и не расположенъ въ такомъ гнѣздышкѣ изъ цвѣтовъ и зелени, какъ Палермо. Его величественныя горы съ обнаженными боками и гротами при подошвѣ составляютъ раму дивнаго сада, знаменитой «Золотой раковины», среди котораго виднѣются башни и куполы, стволы пальмъ съ вѣерообразными вершинами и раскидистыя вѣтви сосенъ, и надъ которымъ съ юга возвышается огромная масса церквей и монастырей Монреаля. По красотѣ, съ Палермо можетъ сравниться только одинъ сицилійскій городъ, именно сосѣдній Термини, который, по справедливости, заслуживаетъ эпитетъ «блестящаго», которымъ онъ себя величаетъ. Этотъ древній греческій городъ, въ которомъ струятся теплые источники, придавшіе членамъ божественнаго Геркулеса силу и ловкость, расположенъ амфитеатромъ по склонамъ террасы, которая соединяется зеленѣющимъ перешейкомъ съ величественною горою Санъ-Калогеро, испещренною бѣловатыми бороздами, съ поросшими травою выступами по бокамъ. Этотъ чудный пейзажъ служитъ восточнымъ дополненіемъ другой несравненной картины, развертывающейся на западъ до горы Пеллегрино, близъ Палермо, именно—картины садовъ Багарія и мыса, на которомъ стоялъ древній финикійскій городъ Солунто.

Но пышность окрестностей составляетъ рѣзкій контрастъ съ бѣдностію и безобразіемъ большей части кварталовъ столицы. Въ Палермо есть великолѣпныя зданія, есть свой соборъ, который украшенъ чрезвычайно богато и покрытъ скульптурами самой удивительной отдѣлки, есть, въ королевскомъ дворцѣ, своя Палатинская капелла—памятникъ единственный въ своемъ родѣ, покрытый сплошь мозаиками и соединяющій въ себѣ разомъ самую гармоническую комбинацію различныхъ красотъ византійскаго, мавританскаго и римскаго искусства. Палермо можетъ соперничать съ Равенною по своему удивительному собранію мозаическихъ картинъ въ церкви Монреаля, города, который такъ близокъ къ нему, что можетъ считаться его предмѣстьемъ. Но кромѣ этихъ зданій, дворца арабской архитектуры, нѣсколькихъ новѣйшихъ памятниковъ и двухъ большихъ улицъ, которыя были проведены по приказанію одного испанскаго губернатора такъ, что пересѣкаются подъ прямымъ угломъ въ математическомъ центрѣ Палермо, образуя такимъ образомъ знакъ креста чрезъ весь городъ,—этотъ многолюдный центръ представляетъ лишь мрачные переулки съ грязными и полуразвалившимися домами, у которыхъ окна завѣшаны разноцвѣтными тряпками. До недавняго времени Палермо вовсе не заслуживалъ своего греческаго названія «портъ всѣхъ народовъ». Стѣсненный горами и лишенный легкаго сообщенія съ внутренностію страны, онъ имѣлъ внѣшнюю тор-

говлю только для своего мѣстнаго потреб
и продовольствовался продуктами своихъ
ныхъ ловель и великолѣпнаго сада. Несм
на то, что онъ на цѣлую треть населені
нуи, торговля его вдвое меньше; впро
дѣятельность его порта теперь быстро у
вается.

Два западные порта острова, Трапани,
ній карѳагенскій городъ, какъ и самъ Пал
построенный на полуостровѣ, выдающем
море въ видѣ косы, и Марсала, городъ з
витый винами, ведутъ, по отношенію къ
своихъ жителей, гораздо болѣе обширную
говлю, чѣмъ сама столица. Благодаря пре
имчивости своего населенія, недурному
и рейду, Трапани ведетъ весьма значите
торговлю: онъ весьма дѣятельно разрабо
етъ, какъ мы видѣли, окрестныя салины,
рыя принадлежатъ къ числу самыхъ о
ныхъ по всему побережью Средиземнаго
онъ съ успѣхомъ занимается ловлею ту
коралла и даже губокъ; его ремесленники
ма искусны въ фабрикаціи полотна и ше
ныхъ тканей, въ полировкѣ мрамора и а
стра, въ обдѣлкѣ кораллов и драгоцѣн
вещицъ. Портъ Мацара, бывшая столица
винціи или «вали» Мацары и служащій в
нымъ портомъ для двухъ значительныхъ
довъ—Кастельветрано и Салеми, съ тѣнис
окрестностями, находится всего ближе к
нису и, благодаря желѣзной дорогѣ, ко
связываетъ его съ Палермо и остальной С
ліей, является узломъ всей желѣзнодоро
сѣти, идущей изъ Европы въ Африку, но не
ставляетъ судамъ никакого убѣжища. Что ка
ся до Марсалы, «*Mars-et-Allah*», т. е. «Б
пристань» арабовъ, то ея портъ, который бы
валенъ Карломъ Пятымъ изъ боязни вар
скихъ набѣговъ, въ теченіе трехъ столѣтій
ставлялъ лишь прудъ, возстановленъ ещё
недавно, и для большой торговли не доста
глубокъ; онъ служитъ только для отправ
соли и мѣстныхъ винъ, которыя очень цѣ
въ Великобританіи и во Франціи. Марса
строенъ на мѣстѣ древняго Лилибеума, в
торомъ, по Діодору, было до 900.000 жит
но знаменитость свою въ новой исторіи он
лучилъ благодаря высадкѣ здѣсь Гариб
и его легіона въ 1860 году. Городъ Ма
былъ точкою отправленія того тріумфал
шествія, которое должно было окончиться
вою при Вольтурнѣ и взятіемъ Гаэты. П
столкновеніе было при городѣ Калатафим
дорогѣ, которая идетъ въ Палермо чрезъ
голюдные города: Алькамо, взгромозди
на голый скалистый холмъ розоваго или р
бураго цвѣта, и Партинико, въ богатой «
винѣ» садовъ, которая наклонена къ сѣ
къ заливу Санъ-Вито и его тунцовымъ
лямъ.

«Благородная» Мессина, центральный

редиземнаго моря, доминируемый зам-
Гатта-Гриффоне, построеннымъ Ричар-
ьвиное Сердце, есть неизбѣжная станція
ахъ пароходовъ, участвующихъ въ гро-
морской торговлѣ между Западною Евро-
Восточными странами. Рейдъ ея пред-
ѣтъ превосходное убѣжище для судовъ;
могутъ безопасно входить корабли са-
келой нагрузки. Кромѣ того, если кора-
дущіе изъ Тирренскаго моря, во время
опасаются ввѣрять себя гибельнымъ те-
ь пролива, то они имѣютъ безопасное
рье въ портѣ Милаццо, служащемъ
мъ выходомъ для богатыхъ и многолюд-
элъ Паттипи Барселлоны; рейдъ защищает-
ся отъ опасныхъ западныхъ вѣтровъ
тымъ въ направленіи къ Эолійскимъ
мъ полуостровомъ, пещеры котораго,
еровой легендѣ, служили хлѣвами для
Солнца, бывшихъ родоначальниками
ихъ крупныхъ рыжихъ быковъ. Мессин-
ртъ, образуемый низменнымъ пляжемъ,
й подъ прямымъ угломъ отдѣляется отъ
загибается серпомъ въ открытое море,—
и происходитъ данное городу названіе
—расположенъ самою природою такъ
во, что волноразбиватели кажутся какъ
ѣланными самимъ человѣкомъ: древніе
въ нихъ косу отца боговъ Сатурна,
ную имъ въ Іонійское море. Къ сожалѣ-
Мессина открыта для сѣверныхъ и
ъ вѣтровъ и, кромѣ того, расположена
азъ на линіи, соединяющей два вулкани-
горна Сициліи и Южной Италіи, а по-
е ея во рву, образуемомъ проливомъ,
иваетъ опасность, можетъ быть, еще боль-
много городовъ въ Европѣ, которымъ такъ
едственно грозила бы опасность земле-
ія, какъ Мессинѣ. Въ ней замѣтны еще нѣ-
е слѣды ужаснаго землетрясенія 1783
во время котораго потонули всѣ кора-
портѣ, разрушились до основанія двор-
берегу, и болѣе тысячи людей погибло
водою и подъ развалинами. При пер-
ударахъ, возвѣстившихъ землетрясеніе,
всѣ мессинцы успѣли спастись бѣгствомъ.
ана, т. е. «Подъ-Этнинская», какъ обо-
тъ смыслъ ея греческаго названія, не-
аетъ такую же опасность, какъ и Мес-
не только отъ землетрясеній, но и отъ
въ лавы. Какъ и Мессина,—это цвѣту-
орговый городъ; онъ отличается изоби-
земледѣльческихъ продуктовъ, какъ и
іе съ нимъ города, расположенные при
вѣ вулкана, а именно: Ачи-Реале, окру-
й апельсинными рощами, виноградни-
извѣстный теплыми источниками Санта-
ы, является городомъ довольно значи-
мъ, хотя и не имѣетъ порта; Джіарре,
нными улицами, по которымъ носится
жавчиннаго цвѣта, имѣетъ только рейдъ
(Рипосто), но къ этому рейду течетъ цѣлая «рѣка винъ», скупаемая здѣсь негоціантами Сетты и Марселя; Патерно, богатый теплыми источниками; Адерно, построенный на высокой скалѣ изъ лавы; Бронте, на перешейкѣ между двумя потоками шлака; Рандаццо, въ которомъ господствуютъ еще старинныя норманскія зданія. Но Катана пользуется сверхъ того монополіею вывоза всѣхъ товаровъ внутренности острова: это—главное мѣсто самыхъ богатыхъ и цивилизованныхъ восточныхъ округовъ, центральная станція желѣзныхъ дорогъ острова и пунктъ соединенія весьма многихъ обыкновенныхъ дорогъ; ея портъ, образованный въ шестомъ вѣкѣ потокомъ лавы и заваленный, въ настоящее время исправленъ и увеличенъ. Катана, какъ и Мессина, городъ университетскій. Здѣсь родился Беллини.

Совершенно естественно, что на такомъ островѣ, гдѣ ни одно мѣсто не отстоитъ отъ моря далѣе 60 километровъ, всѣ большіе города, повинуясь силѣ притяженія торговли, должны были основываться по берегамъ. Но и во внутренности острова, среди плодороднѣйшихъ полей и въ точкахъ пересѣченія если не дорогъ, то по крайней мѣрѣ естественныхъ направленій торговли, есть нѣсколько значительныхъ агломерацій Такъ, ломбардскій городъ Пизокія, расположенный при южномъ выходѣ изъ горъ Мадоніа, составляетъ необходимое переходное мѣсто между богатою равниною Катаны и сѣверными городами Сициліи. Корлеоне есть точно также посредствующій пунктъ между Палермо и берегами африканскаго склона. Кастро-Джіовани, древняя Энна, занимаетъ также одно изъ привилегированныхъ положеній, ибо находится почти въ геометрическомъ центрѣ Сициліи, на плоскогорьѣ, съ котораго открывается необъятный горизонтъ и который древніе назвали «пупомъ Сициліи»; около города жители и теперь еще показываютъ большой камень, который былъ будто бы алтаремъ Цереры. Піяца-Армерина, «*opulentissima*», и Кальтаджироне, «*la gratissima*», названная такъ по плодородію полей, ведутъ довольно дѣятельную торговлю чрезъ посредство Террановы, построенной среди столь знаменитыхъ своимъ плодородіемъ Гельскихъ полей, на мѣстѣ древней Гелы, и сохранившей еще остатки дворцовъ и храмовъ послѣдней. Далѣе къ западу, Кальтаниcетта, главный городъ провинціи того же имени, и сосѣдній съ нею Каникатти, также довольно населенный, снабжаютъ своими вывозными товарами весьма значительную по торговлѣ гавань Ликату.

Около вершины южнаго угла Тринакріи есть также довольно много отдаленныхъ отъ моря группъ населенія. Два значительные города, Модика и Рагуза, стоятъ въ нѣсколькихъ километрахъ другъ отъ друга; Спаккафорно и Сцик-

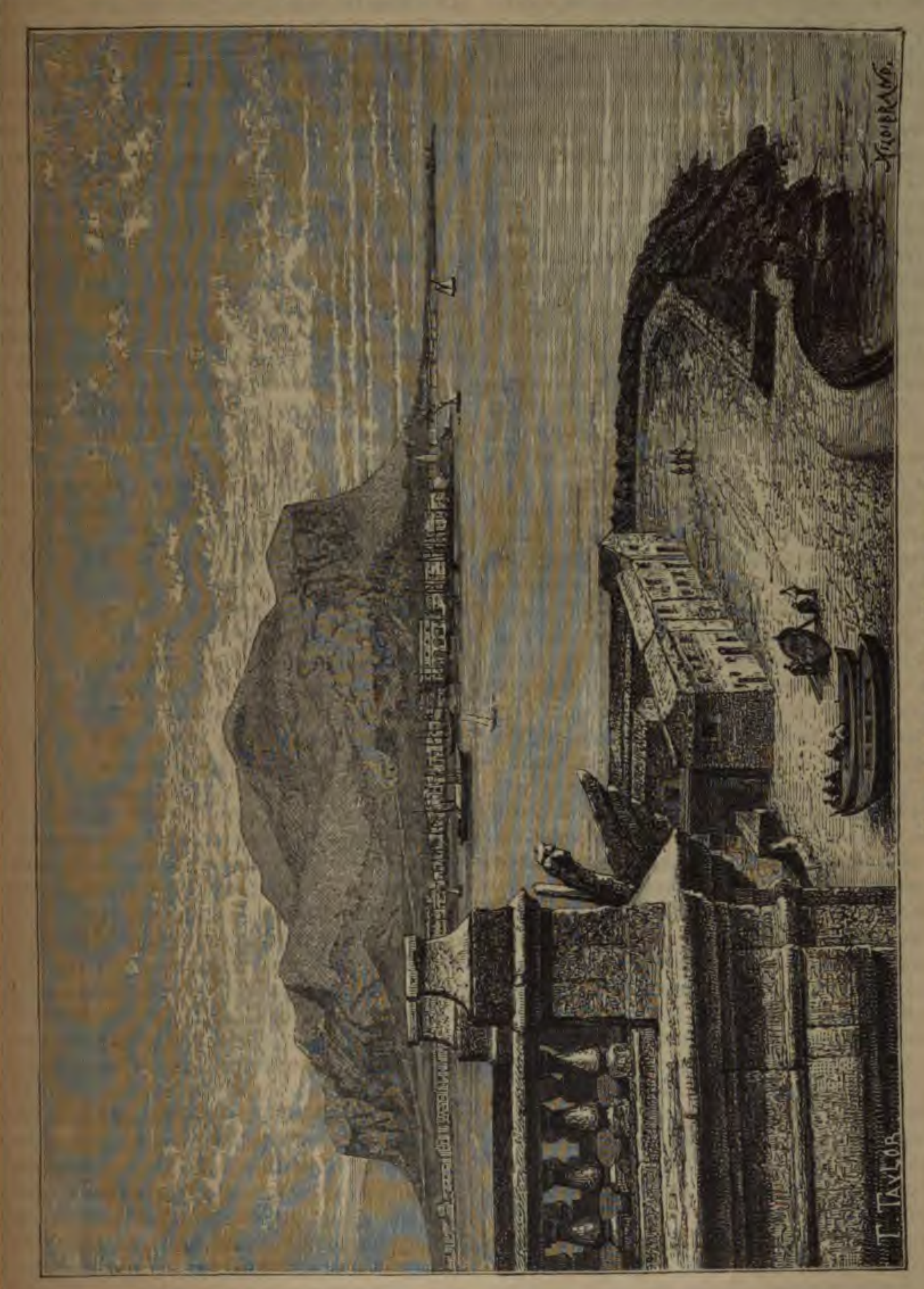
ли, каждый километрахъ въ пятнадцати отъ Модики, стоятъ ближе къ морю; далѣе къ западу промышленный Комизо, окруженный полями хлопчатника, и Витторія, солонцоватыя равнины которой доставляютъ марсельской торговлѣ въ изобиліи содовую золу, отдѣляются одинъ отъ другаго лишь долиною, съ которой течетъ по временамъ, воспѣтая Пиндаромъ, рѣка Гиппарисъ; Ното, главный городъ провинціи, составляющей южную часть Сициліи, построенъ, какъ и почти всѣ города этой части острова, на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега; но близнецъ его—Авола—стоитъ на самомъ берегу Іонійскаго моря. Ното и Авола оба были разрушены землетрясеніемъ 1693 года, и оба выстроены вновь съ геометрическою правильностью въ нѣсколькихъ километрахъ отъ занимаемыхъ ими прежде мѣстъ. Поля Аволы, несмотря на сравнительный недостатокъ естественнаго плодородія, по своей обработкѣ принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Сициліи; это единственная мѣстность въ Италіи, гдѣ производство сахарнаго тростника имѣетъ нѣкоторое промышленное значеніе.

Другіе города, къ сѣверу отъ главнаго хребта холмовъ, понижающихся къ южному углу Сициліи, заключаютъ въ себѣ все земледѣльческое населеніе страны. Лентини, древній Леонціумъ, хвалится тѣмъ, что онъ древнѣйшій городъ во всей Сициліи, и жители его показываютъ пещеры, которыя были будто бы жилищами людоѣдовъ лестригоновъ; теперь это бѣдный городъ, перестроенный заново послѣ землетрясенія 1693 года. Милителло возникъ снова съ того же времени, а Гранмикеле основанъ въ восемнадцатомъ вѣкѣ для помѣщенія жителей города Оккіала, который былъ также разрушенъ землетрясеніемъ. Виццини и Ликодія-ди-Виццини замѣчательны особенно своими потоками лавы, чередующимися со слоями морскихъ ископаемыхъ, а Минео стоитъ по близости небольшаго кратера Паличи. Народныя пѣсни Минео славятся во всей Сициліи; въ одномъ изъ его окрестныхъ садовъ есть удивительный камень, «камень поэзіи»: всякій, кто бы ни поцѣловалъ его, говоритъ легенда, дѣлается поэтомъ.

Южная часть Сициліи весьма богата земледѣльческими центрами, но, напротивъ, очень бѣдна естественными гаванями; на африканскомъ морѣ у ней были недавно только открытые рейды и низменные берега, но на Іонійскомъ морѣ у нея есть два безопасные порта: Агоста и Сиракузы, которые удивительно похожи другъ на друга и общею формою своихъ очертаній, и положеніемъ господствующихъ надъ ними островныхъ городовъ. Агоста или Аугуста, наслѣдница греческаго города Мегары Гиблеи, нынѣ не болѣе какъ военный городъ, одолѣваемый лихорадками. Сиракузы, древній дорійскій городъ, который былъ одно время населеннѣйшимъ и богатѣйшимъ городомъ во всемъ бассейнѣ Средиземнаго моря, нынѣ просто главный городъ своей провинціи. Этотъ городъ, который еще въ прошломъ столѣтіи праздновалъ свою великую побѣду надъ Аѳинами, теперь не что иное, какъ развалина; къ его «мраморному» и окруженному нѣкогда статуями порту теперь пристаютъ только лодки, а его «большой» портъ, который могъ вмѣщать въ себѣ цѣлые флоты и въ которомъ происходили морскія сраженія, представляетъ почти пустыню. Все, что остается отъ города, сосредоточивается на островкѣ Ортигіи, который отдѣляется отъ Сициліи укрѣпленіями, частію искусственнымъ рвомъ, и, къ сожалѣнію, еще нездоровыми болотами Сирака, отъ которыхъ произошло названіе города: все населеніе группируется на этомъ холмикѣ, купленномъ когда-то за медвый сотъ. На известковыхъ скалахъ обширнаго полуострова, гдѣ стоялъ нѣкогда собственно городъ, нѣтъ никакихъ жителей, кромѣ нѣсколькихъ фермеровъ въ деревенскихъ домахъ, расположенныхъ по краямъ оросительныхъ каналовъ. Резервуаръ фонтана Аретузы, служащій нынѣ портомойней; колонны, возвышающіяся на берегу Анапуса; укрѣпленія Эпиполесъ и Эвріэлумъ, построенныя Архимедомъ и извѣстныя нынѣ подъ болѣе достойнымъ ихъ названіемъ бельведера; остатки недавно открытыхъ бань; огромный жертвенникъ въ сто девяносто метровъ длины, на которомъ жрецы жарили и сожигали по цѣлой сотнѣ быковъ; амфитеатръ,—удивительный театръ, въ которомъ двадцать четыре тысячи зрителей, сидя на своихъ каменныхъ мѣстахъ, могли обнять однимъ взглядомъ весь городъ, его храмы и флотъ: вотъ грандіозные остатки зданій, воздвигнутыхъ нѣкогда сиракузцами. Но ни что не даетъ болѣе полнаго представленія о томъ, чѣмъ былъ нѣкогда этотъ многолюдный городъ, какъ глубокія каменоломни или *latomie* (*lautumiae*), высѣченныя рабами, и подземные корридоры катакомбъ, гдѣ погребались милліоны труповъ, отъ которыхъ теперь нѣтъ и слѣда; эти галлереи значительнѣе неаполитанскихъ, но онѣ открыты лишь на ничтожной части своего протяженія, и будущія раскопки дадутъ намъ, можетъ быть, важныя открытія. Вершина островка Ортигіи, названнаго такъ въ воспоминаніе цикладскаго Делоса, была увѣнчена акрополемъ, гдѣ возвышался храмъ Минервы, соперничавшій съ аѳинскимъ Парѳенономъ, и который выходящіе изъ порта моряки должны были созерцать, держа въ рукѣ вазу съ горящими угольями, взятыми на жертвенникѣ Юпитера. Храмъ этотъ частію еще существуетъ, но, къ крайнему прискорбію, его прекрасныя мраморныя колонны исчезли подъ слоемъ песчаника и известковаго раствора, въ стѣнѣ церкви весьма дурнаго вкуса; памятникъ еще существуетъ, но новые люди сдѣлали изъ него безобразную постройку.

Впрочемъ, здѣшнія греческія развалины, изъ

торыхъ иныя удивительно прекрасны, дѣла-тъ Сицилію въ глазахъ художника соперни-ею самой Греціи; храмовъ здѣсь больше, чѣмъ же въ послѣдней. Джирдженти, древній Акра-

Палермо и гора Пеллегрино.

гасъ, или Агригентъ, въ которомъ, какъ и въ Сиракузахъ, были сотни тысячъ жителей, и который нынѣ въ такомъ же упадкѣ, какъ и Сиракузы, обладаетъ развалинами и остатками, по крайней мѣрѣ, десятка священныхъ зданій, изъ

которыхъ одно, храмъ Юпитера Олимпійскаго, самое большое зданіе во всей Сициліи, было употреблено на постройку мола въ Джирдженти; другое святилище, храмъ Согласія, сохранилось

лучше всѣхъ греческихъ храмовъ внѣ Эллады; храмъ Юноны, на мысѣ, надъ Санъ-Біаджіо, сохранилъ еще свой изящный перистиль. Нынѣшній городъ занимаетъ только мѣсто древняго акрополя, на слоѣ раковистаго песчаника, откуда

почва опускается къ морю ступенями. Главное его зданіе—соборъ, на вершинѣ холма Юпитера Атабиріосскаго, остатки котораго послужили на постройку новѣйшаго памятника; даже его купели суть не что иное, какъ древній саркофагъ, получившій большую извѣстность, благодаря изысканіямъ и спорамъ археологовъ: онъ представляетъ любовныя сцены Федры и Ипполита. Нѣкогда Агригентъ отстоялъ отъ моря километра на три: южную границу древней стѣны его показываютъ большіе храмы. Нынѣшній портъ, которому дано названіе порта Эмпедокла, въ честь одного изъ знаменитѣйшихъ сыновъ знаменитаго города, расположенъ западнѣе древняго эллинскаго порта или *emporium'a*, въ шести километрахъ отъ города; впрочемъ, онъ составляетъ на южномъ берегу портъ съ самымъ дѣятельнымъ торговымъ движеніемъ; онъ отправляетъ большое количество сѣры.

Далѣе къ западу находится другой приморскій торговый и рыболовный и съ недавнихъ поръ занимающійся ловлею ӄораллов городъ, Шіакка, который лежитъ въ одной изъ такихъ мѣстностей Сициліи, гдѣ землетрясенія случаются всего чаще и который считаетъ себя также наслѣдникомъ древняго города Селинуса, или Селинунта, хотя послѣдній стоялъ на берегу на двадцать пять километровъ западнѣе, къ югу отъ Кастельветрано. Отъ Селинунта остаются только развалины, но развалины эти громадныя, и издали походятъ на башни. Семь храмовъ, возвышавшихся на берегахъ Африканскаго пролива, всѣ почти совершенно разрушены, если не людьми, то землетрясеніями; но они представляютъ еще остатки чистѣйшаго дорійскаго стиля; метопы трехъ храмовъ, принадлежащія къ тремъ различнымъ эпохамъ, сохранились въ Палермскомъ музеѣ, для котораго они были первымъ вкладомъ, и понынѣ составляютъ главнѣйшее его украшеніе.

Сегеста, на противуположномъ склонѣ острова, уже не существуетъ, но среди каменистой пустыни, гдѣ она стояла нѣкогда, воздымается, хотя несовершенно оконченный, но почти нетронутый рукою времени храмъ, который въ тишинѣ и уединенности пустыни кажется особенно величественнымъ. И сколько еще другихъ, не столь важныхъ, остатковъ греческаго искусства представляетъ Сицилія, не говоря уже объ огромныхъ подземныхъ кладбищахъ Панталики, Палаццоло, Испики, въ юго-восточной части острова, и римскихъ памятниковъ, въ которыхъ замѣтно вліяніе греческаго искусства, каковы театры: одинъ въ Тиндарисѣ, противъ Эолійскихъ острововъ, а другой въ Таорминѣ, въ виду конуса Этны! И какая разница между этими дивными развалинами прошедшаго Сициліи и всѣми памятниками, возведенными впослѣдствіи византійцами и арабами, норманнами, испанцами и неаполитанцами! Сравнительное изученіе этихъ зданій свидѣтель-

ствуетъ не о прогрессѣ, а о жалкомъ па
Что такое нынѣшніе сиракузцы въ срав
съ согражданами Архимеда?

Сицилія представляетъ, быть можетъ,
разительные примѣры, чѣмъ Лигурія, Про
и Каталонія, того явленія постепеннаго
мѣщенія городовъ, которое влекутъ за
перемѣны среды и нравовъ. Во времена
могущества, древніе греческіе города
смѣло спускаться къ морскимъ берегамъ;
гда явились безпрестанныя опасности во
грабежа, особенно въ средніе вѣка, когда
варійскіе корсары наводняли окружающія
а разбой царствовалъ внутри острова, ка
ратство на морѣ, почти всѣ сицилійскіе г
взбирались на высоты, и ихъ нижнія
мѣстья превращались въ развалины, и,
нецъ, исчезали. Примѣръ этому Джирдж
Нѣкоторые города располагались даже н
кихъ природныхъ укрѣпленіяхъ, которы
чти непреодолимы безъ помощи искусств
ковъ Чентурипъ, или Ченторби, который т
ся по самому острію гребня утесовъ, непо
ственно къ западу отъ Симето и лавъ Эт
ковъ также въ своихъ древнихъ стѣнахъ
Джуліана, городъ Астарты, потомъ Венер
торый со своей богатой металлами пирам
ной горы, въ 700 метровъ вышины, го
ствуетъ надъ Трапани. Но, благодаря в
щенію мира, жителямъ надоѣдаетъ ежед
лазанье вверхъ и внизъ, и тамъ, гдѣ бол
овладѣли еще низменными землями, лю
кидаютъ свои орлиныя гнѣзда и сели
морскомъ берегу или на дорогахъ, идущи
равнину. По всему сѣверному берегу, от
лермо до Мессинскаго мыса, каждая *m*
(пристань) морскаго прибрежья мало-п
увеличивается на счетъ *borgo* (города) го
гребня, и старый городъ, въ концѣ ко
обращается въ развалины, которыя и
шаются на сѣрыхъ скалахъ кучами б
камней,—и надъ живымъ городомъ оказ
ся лишь одинъ остовъ бывшаго города.
странный контрастъ двухъ послѣдовател
перемѣщеній лучше всѣхъ другихъ си
скихъ городовъ представляетъ Кефалу,
скій Кефаладіонъ. Внизу стоитъ нынѣш
родъ, пріютившись у основанія выступа,
кой отлогости, покрытой обломками; ввер
весь скатъ земли окаймленъ еще зубчат
ною, но на самомъ плоскогорьѣ остает
стыня, покрытая каменьями; всякая пос
исчезла, кромѣ самой почтенной по своей
ности развалины небольшаго циклопич
храма, существующаго тридцать вѣковъ
еще не пожраннаго временемъ.

Порты Сициліи, движеніе въ которых
восходило 100.000 тоннъ въ 1884 г.:

Мессина 8.258 судовъ вмѣстим. 2.2
тоннъ, Палермо 7.421 суд. вмѣстим. 2.2
тоннъ, Катана 6.012 суд. вмѣстим. 1.3

тоннъ, Трапани 5.740 суд. вмѣстим. 455.210 **тоннъ**. Портъ-Эмпедокла (Джирдженти) 1.841 **суд. вмѣстим.** 400.375 тоннъ, Рипосто (Джіарре) 1.305 суд. вмѣстим. 340.715 тоннъ. Сиракузы 2.791 суд. вмѣстим. 326.015 тоннъ. Милаццо 1.953 суд. вмѣстим. 278.295 тоннъ, Марсала 2.586 суд. вмѣстим. 269.800 тоннъ, Скоглитти 1.839. суд. вмѣстим. 178.525 тоннъ. Поццало 1.254 суд. вмѣстим. 176.040 тоннъ. Ликата 1.093 суд. вмѣстим. 176.042 тонна. Мацарра 1.085 суд. вмѣстим. 100.700 тоннъ.

Общины (городъ съ округомъ) Сициліи, въ которыхъ, по послѣдней переписи, было болѣе 18.000 жителей къ 1 января 1882 года:

Палермо 244.990 чел. (281.000 въ 1895 г.); Мессина 126.500 чел.(146.000 въ 1893 г.);Катана 100.420 (121.000 въ 1893 г.); Модика 41.230 чел.; Марсала 40.250 чел.; Ачи-Реале 38.550 чел.; Трапани 38.230 чел.; Алькамо 37.695 чел.; Кальтаджироне 32.320 чел.; Кальтаниццетта 30.030 чел.; Рагуза 24.340 чел.; Витторіа23.890чел.;Сиракузы23.510 чел.;Термини-Имерезе 23.150 чел.; Шіакка 22.195 чел.; Кастельветрано21.550 чел.;Партинико21.525 чел.; Монте - Санъ - Джуліано 21.390; Агригентъ (Джирдженти) 21.275 чел.;Барселлона (Поццо-ди-Готто) 20.960 чел.; Джіарре 20.750 чел.; Адерно 20.160 чел.; Каникатти 19.680 чел.; Піацца-Армерина 19.590 чел.;Монреале 19.540 чел.; Комизо 19.330 чел.; Кастроджіованни 19.980 чел.; Ното 18.240 чел.

Эолійскіе острова.

Эолійскіе острова, или Липарскіе, хотя и отдѣляются отъ Сициліи проливомъ болѣе 600 метровъ глубины, тѣмъ не менѣе могутъ быть разсматриваемы, какъ дополненіе большаго острова: это, можно сказать, маленькіе вулканы, родившіеся въ тѣни Этны. Находясь частію на линіи, соединяющей Везувій съ высокою дымящеюся горою Сициліи, они относятся вѣроятно къ той же эрѣ образованія и представляютъ, можетъ быть, не что иное, какъ отдѣльные душники одного и того же подводнаго горна, прорвавшаго дно Тирренскаго моря тремя звѣздчатыми щелями. Каждый изъ острововъ есть не что иное, какъ груда выброшенныхъ веществъ: лавы, пепла или пемзы: всѣ они имѣютъ видъ или отдѣльныхъ, или слившихся въ группы вулкановъ, и два изъ нихъ, именно Вулкано и Стромболи, и теперь еще находятся въ періодѣ дѣятельности, и ихъ пламя и волнующійся дымъ служатъ матросамъ и рыбакамъ признакомъ перемѣнъ температуры и вѣтра. Весьма вѣроятно, что различныя вулканическія явленія, изъясняемыя разумно для предсказанія погоды, и были причиною того, что архипелагъ названъ Эоловымъ:—здѣсь именно богъ вѣтра открывался мореходцамъ.

Островъ Липари—самый большой во всей группѣ и находится въ центрѣ расхожденія подводныхъ трещинъ. Въ то же время онъ и самый населенный изъ острововъ и заключаетъ въ себѣ три четверти населенія всего архипелага. На восточномъ берегу стоитъ значительный городъ, спускающійся двойнымъ амфитеатромъ по склонамъ мыса, увѣнчаннаго стариннымъ замкомъ. Вокругъ города простирается хорошо обработанная равнина, на которой разведены маслины, апельсинныя деревья и виноградники, дающіе превосходные плоды; склоны окружающихъ горъ покрыты полями до самой вершины. Населеніе, какъ и въ Сициліи, составлялось изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ съ тѣхъ поръ, какъ явились греческіе колонисты изъ Родоса, Книда и Селинунта и заключили союзъ съ туземцами: теперь же кровь липаріотовъ подновляется болѣе чѣмъ когда-либо постояннымъ притокомъ и оттокомъ людей, производимымъ торговлею и пребываніемъ множества высланныхъ изъ Калабріи бандитовъ, сдѣлавшихся мирными гражданами острова. Все это населеніе можетъ умножаться на маленькомъ островѣ спокойно, такъ какъ липарскіе вулканы остаются въ покоѣ уже много вѣковъ:—это самое и выражается, вѣроятно, липаріотскою легендою, по которой св. Калогеръ загналъ съ ихъ острова всѣхъ чертей въ огненную печь Вулкано, изъ чего можно заключить, что изверженія окончились уже по установленіи на Липари христіанства, т. е. около шестаго вѣка. Подземная дѣятельность, двумя главными центрами которой были Сантъ-Анджело и Монте-делла-Гуардія, обнаруживается теперь только теплыми источниками и выдѣленіемъ теплыхъ паровъ, которыми издревле пользовались для лѣченія болѣзней. Впрочемъ, почва острова подвержена частымъ землетрясеніямъ. Землетрясеніе 1780 года было такъ сильно, что испуганные жители острова дали обѣтъ Пречистой Дѣвѣ, и, годъ спустя, Доломье нашелъ, что всѣ они носятъ на рукѣ цѣпочку, въ знакъ того, что они стали рабами Мадонны «спасительницы».

Для геологовъ Липари—излюбленная земля по чрезвычайному разнообразію лавъ. Одна изъ его высотъ, Монте-делла-Кастанья, составлена цѣликомъ изъ обсидіана; другой возвышенный холмъ, Монте или Кампо Біанко, состоитъ изъ пемзы, которая издали придаетъ ему видъ снѣжнаго поля. Длинные потоки ея, похожіе на лавины, наполняютъ всѣ рвы, отъ вершины горы до берега Средиземнаго моря; вода около острова бываетъ иногда покрыта этими плавающими камнями, которые походятъ на клочки пѣны и встрѣчаются даже у береговъ Корсики. Островъ Липари снабжаетъ пемзою всю Европу.

Величина и населеніе Эолійскихъ острововъ (къ 1 янв. 1882 года) были слѣдующія:

	Пространство.		Населеніе.	
Липари.	32	килом.	14.000	человѣкъ,
Вулкано	25	„	100	(?)
Панарія и сосѣдніе островки.	20	„	200	„
Стромболи	20	„	500	„
Салина	28	„	5.635	„
Феликуди	15	„	800	„
Аликуди	8	„	300	„
	148	кв. кил.	21.535	человѣкъ.

Вулкано, къ югу отъ Липари, составляетъ странную противоположность съ этимъ цвѣтущимъ островомъ, отъ котораго онъ отдѣляется проливомъ, имѣющимъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ менѣе одного километра. За исключеніемъ южнаго склона, гдѣ на красноватыхъ откосахъ есть нѣсколько зеленыхъ полосокъ маслины и винограда, Вулкано представляетъ голую груду шлака,—вотъ почему островъ былъ посвященъ въ древности Вулкану. Большая часть скалъ чернаго или красиваго краснаго цвѣта, какъ желѣзо, а есть скалы багроваго, желтаго, бѣловатаго цвѣта; въ этомъ адскомъ циркѣ есть почти всѣ цвѣта, за исключеніемъ зеленаго. Островъ—двойной: на сѣверѣ его возвышается небольшая вулканическая гора Вулканелло, которая выступила изъ воды въ неизвѣстную эпоху и соединилась съ главнымъ вулканомъ посредствомъ перешейка изъ красноватаго пепла, въ срединѣ шестнадцатаго столѣтія. Центральная гора имѣетъ кратеръ въ два километра въ окружности, откуда клубами вырываются пары. Воздухъ пропитанъ газомъ, въ которомъ преобладаетъ трудный для дыханія сѣрный запахъ. По всей окружности безпрерывно слышатся пыхтѣніе и свистъ, и между камнями со всѣхъ сторонъ видны небольшія отверстія, изъ которыхъ вырываются пары. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ душниковъ температура выше 360 градусовъ. Другіе не столь горячіе воздушные фонтаны попадаются въ разныхъ частяхъ острова и даже около самаго моря. Съ краевъ большаго кратера виднѣются тучи паровъ, которые подымаются съ моря и крутятся широкими бѣлыми завитками, похожими на глинистую грязь. Изверженія бываютъ рѣдко,—въ восемнадцатомъ столѣтіи ихъ насчитано только три; изверженіе 1871 года произошло послѣ столѣтняго покоя; но съ этихъ поръ вулканъ сталъ чаще проявлять свою дѣятельность,—и въ 1878 и въ 1879 годахъ изверженія, хотя и не сильныя, повторились. Населеніе Вулкано еще недавно состояло только изъ нѣсколькихъ несчастныхъ ссыльныхъ, обязанныхъ собирать въ кратерѣ сѣру и борную кислоту, а также фабриковать въ небольшомъ количествѣ квасцы, при чемъ провизія привозилась имъ каждую недѣлю съ Липари. Но теперь этою большою лабораторіею химическихъ продуктовъ, представляемою кратеромъ Вулкано, овладѣлъ одинъ предпріимчивый шотландецъ; онъ основалъ около порта значительное

заведеніе, и нѣсколько деревъ, посаже
около его резиденціи мавританской ар
туры, измѣнили нѣсколько угрюмый видъ
ности. Изъ этого завода получаются,
прочимъ, образцы недавно открытыхъ
ловъ цезія и рубидія.

Самый сѣверный островъ архипелага, С
боли, древній Стронги, меньше Липари
кано, но больше ихъ извѣстенъ своими ча
изверженіями; дѣйствительно, съ самой
ленной древности рѣдкій изъ моряковъ, пр
мимо острова, не видѣлъ его вершины
щею. Въ устьяхъ кратера, среди трехъ,
разрушенныхъ, концентрическихъ стѣн
ставляющихъ высшую часть вулкана, въ
женіяхъ замѣчается весьма часто прав
періодичность: каждыя пять минутъ, и
чаще, лава вздувается въ жерлѣ пузыр
затѣмъ происходитъ изверженіе клуб
паровъ, сопровождаемыхъ твердыми облом
Но изверженія эти, весьма красивыя по
своего огня, не имѣютъ ничего опаснаго,
и во времена Страбона, и стромболійцы ж
при подошвѣ Вулкано и не боятся, чтоб
попортила когда-нибудь ихъ виноградн
маслины; однако, у вулкана бывали и св
менты раздраженія, во время которыхъ
не разъ прилеталъ къ берегамъ Калабрі
на разстояніе болѣе 40 километровъ. Въ б
огня съ водою, послѣдняя, вѣроятно,
перевѣсъ, потому что островокъ Стромбо
который возвышался, какъ маякъ, къ
отъ острова и о который бѣшено разби
бурныя волны, составлялъ прежде часть
ней земли, а теперь отдѣляется отъ нея м

Группа островов Панарійскихъ, между С
боли и Липари, точно также испытала
превратностей; если вѣрить Доломье и
ланцани, она представляетъ остатки
острова, занимавшаго прежде все простр
на которомъ находятся нынѣ островки и
ныя банки: Панарія, Базилуццо и Лиска-Б
Общій кратеръ ихъ былъ неподалеку отъ о
Даттило, гдѣ теплый источникъ и по врем
клокотаніе морской воды свидѣтельствую
объ остаткахъ его дѣятельности. Во вр
Страбона, въ этихъ частяхъ моря нерѣдко
чали огни, бѣгающіе по поверхности воды.
же греческій географъ разсказываетъ
что въ Липарской группѣ явился одинъ о
лавы, положеніе котораго не соотвѣтству
одному изъ нынѣшнихъ. Отъ этого же
наго горна Эолійской группы происходятъ,
димому, нѣкоторые паровые фонтаны си
скаго берега между Милаццо и Кефалу.

Что касается западныхъ островов а
лага, Салины, называвшейся у грековъ
двойную вершину Двойникомъ (Дидимъ),
кули, состоящаго, какъ и Вулкано, изъ ву
соединеннаго узкимъ перешейкомъ съ
шимъ конусомъ, Аликуди, совершенно пр

ршина котораго издали кажется раскину- краю горизонта палаткою,—то всѣ они тя съ самаго начала историческихъ вре- Островъ Устика, находящійся къ сѣверу рега Палермо, точно также спокоенъ, ъ также вулканическаго происхожденія дится, повидимому, на концѣ той самой й трещины, изъ которой возникли Ли- острова. Устика, затерявшаяся, такъ , среди моря, представляетъ одно изъ ужасныхъ ссылочныхъ мѣстъ для пре- ковъ полуострова. На небольшомъ раз- отъ него къ сѣверо-западу находится ный островокъ Медико, древній *Osteodes*, ромъ бѣлѣли кости карѳагенскихъ наем- олдатъ, оставленныхъ тамъ карѳагеня- а голодную смерть.

трова Эгадскіе и Пантеллярія.

дная часть Тринакріи не оканчивается, ва другіе ея угла, узкими выступами, тыми въ полуострова, а притуплена въ ирокаго носа, который какъ будто про- тся еще въ открытомъ морѣ въ видѣ пе- ъ мелей, рифовъ, выступающихъ изъ воды известковыхъ островковъ той же самой іи, какъ и сосѣдняя большая земля: это Эгады, т. е. Козлиные острова, назван- акъ и многіе другіе острова Средиземнаго ю имени прыгающихъ на ихъ крутиз- ивотныхъ. Самый большой изъ Эгадовъ, яна, при которомъ римляне одержали о побѣду, положившую конецъ первой еской войнѣ, окруженъ частію скалами, ерахъ которыхъ найдены груды рако- изгрызанныя кости, перемѣшанныя съ ымъ оружіемъ и посудою, оставленныя овременниками мамонта и большаго пе- о медвѣдя. Въ этомъ лабиринтѣ земель, ыхъ рифовъ и банокъ, идущихъ отъ Си- ъ открытое море, между морями Тиррен- и Африканскимъ, часто сталкиваются ъ другомъ противные вѣтры; волна здѣсь енности страшна, а неправильность явле- лива и отлива или, можетъ быть, нерав- ость давленія атмосферы производятъ ъ мѣстахъ, кромѣ того, опасныя теченія. ныя измѣненія въ уровнѣ воды, извѣст- архипелагѣ подъ именемъ *marubia*, т. е. о моря» (*mare ubbriaco?*) были часто ою кораблекрушеній

гу отъ большой банки Авентура, кото- ется отъ берега Маццары къ Африкѣ, ролива, соединяющаго западное Среди- море съ восточнымъ, возвышается до- обширный островъ Пантеллярія. Здѣсь ачинаются огнезданныя скалы. Пан- я, какъ и островъ Джулія, который непо- отсюда показываетъ по временамъ изъ ою макушку, есть массивъ вулканиче-скаго изверженія. Она богата теплыми источниками и, въ особенности, паровыми фонтанами. Такъ, одна изъ ея пещеръ, въ которой газы собираются изъ душниковъ въ изобиліи, превратилась по своей высокой температурѣ въ настоящую баню; вообще, количество воды, выходящей изъ земли въ видѣ пара, настолько значительно, что изъ нея образовалось довольно порядочное озеро. Находясь на порогѣ двухъ морей и на большой навигаціонной линіи между Западомъ и Востокомъ, Пантеллярія была бы весьма населена и получила бы большое значеніе въ европейской торговлѣ, если бы обладала такимъ хорошимъ портомъ, какъ Мальта. Судя по открываемымъ тамъ и сямъ на склонахъ остаткамъ, островъ былъ прежде гораздо болѣе населенъ, чѣмъ нынѣ. Здѣсь существуетъ еще, можетъ быть, до тысячи странныхъ построекъ, которыя были, вѣроятно, древними жилищами и называются у туземцевъ *sesi*. Это, какъ и сардинскіе *nuraghi*,—огромные ульи изъ камней, наложенныхъ безъ цемента на двойной пьедесталъ, образующій нижнее жилье и первый этажъ. Нѣкоторыя изъ этихъ лачугъ имѣютъ однако же до восьми метровъ вышины и до четырнадцати ширины. Найденные въ одномъ изъ этихъ жилищъ обломки обдѣланнаго обсидіана заставили археолога делла-Розу придти къ заключенію, что они относятся къ каменному періоду. Жители Пантелляріи говорятъ на языкѣ, представляющемъ изъ себя смѣсь арабскихъ и семитическихъ, вѣроятно, финикійскихъ корней. Въ настоящее время Пантеллярія служитъ мѣстомъ ссылки для преступниковъ.

Съ вершины горъ Пантелляріи, въ хорошую погоду, ясно видны мысы Туниса. И дѣйствительно, островъ ближе къ африканскому материку, чѣмъ къ Сициліи, но, однако же, если принять въ соображеніе форму морскаго дна, то Пантеллярія принадлежитъ скорѣе къ Европѣ. Но нельзя того же сказать ни про островокъ Линозу, представляющій потерявшуюся въ морѣ группу четырехъ вулканическихъ горъ къ западу отъ Мальты, ни, въ особенности, о «Пелагійскихъ» островахъ. Лампедуза и ея сторожевая скала Лампіоне, хотя об... зависятъ отъ королевства Италіи и даже отъ общины Ликаты, тѣмъ не менѣе по промѣрамъ, не давшимъ и ста метровъ глубины, земли эти и сосѣднія банки должны быть причислены къ берегамъ Сиртовъ. «Лампедуза и Лампіоне» получили свои названія отъ огней, которые, по одной средневѣковой легендѣ, зажигались каждую ночь отшельниками и ангелами для руководства мореплавателямъ; нынѣ легендарная лампа замѣняется небольшимъ маякомъ, указывающимъ входъ въ Лампедузскій портъ, въ которомъ корабли въ триста и четыреста тоннъ могутъ найти превосходное убѣжище отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Бывшее пуническое владѣніе, Лампедуза заключаетъ въ себѣ огромныя карѳагенскія катакомбы, про-

должающіяся будто бы, какъ говорили мѣстные жители, подъ моремъ до мыса Бонъ. Въ концѣ восемнадцатаго вѣка русскіе хотѣли было основать въ Лампедузѣ морскую станцію, но проектъ этотъ былъ оставленъ.

Большую часть населенія острова составляютъ солдаты, ссыльные и голодные колонисты, говорящіе по-итальянски и по-мальтійски.

Числовыя данныя для сицилійскихъ острововъ въ Африканскомъ морѣ.

	Высота вершины.	Пространство.	Населеніе въ 1882 г.
Пантеллярія.	638	103 кв. кил.	7.315 чел.
Липоза. . .	100	12 „	1.261 „
Лампедуза	100	8 „	

VIII. Сардинія.

Прежде, во времена пуническаго господства, Сардинія была, навѣрно, населеннѣе и производительнѣе, чѣмъ нынѣ; о многочисленности ея тогдашнихъ жителей свидѣтельствуютъ уже разсказы римскихъ историковъ о совершавшихся тамъ чудовищныхъ избіеніяхъ людей. Паденіе было быстро и глубоко. Отчасти оно объясняется конфигураціею самаго острова, который со стороны Италіи, откуда онъ могъ бы заселяться, очень крутъ и недоступенъ, а со стороны открытаго моря окаймленъ нездоровыми болотами и лагунами. Но главная причина того историческаго сна, въ который была погружена Сардинія въ теченіе столькихъ вѣковъ, заключается не въ природѣ, а въ человѣкѣ. Различные завоеватели, наслѣдовавшіе Риму и Византіи, какъ-то: сарацины, пизанцы, генуэзцы, аррагонцы, старались монополизировать въ свою пользу всѣ произведенія острова; на открытыя же части берега время отъ времени дѣлали свои внезапныя высадки варварійскіе пираты. И не далѣе какъ въ 1815 году тунисцы высадились на островъ Сантъ-Антіоко, между Иглезіасомъ и Кальяри, и всѣхъ жителей или перерѣзали, или увели въ рабство. Изъ опасенія разбойничьихъ набѣговъ сардинцы удалились во внутреннія равнины и горныя долины и, подавляемые феодальными обычаями, жили, уединившись отъ остальнаго міра, какъ-будто ихъ островъ былъ не въ Средиземномъ морѣ Европы, а среди какого-нибудь отдаленнаго океана. И только въ послѣднее время Сардинія начала вступать въ строй другихъ итальянскихъ провинцій.

Поверхность Сардиніи 24.078 кв. кил. Населеніе (по переписи 1 янв. 1882 г.) 682.002 чел. Населеніе (по исчисленію 1894 г.) 741.362 чел.

Почти равняясь по величинѣ Сициліи, хотя населеніе послѣдней вчетверо больше, Сардинія географически независимѣе ея отъ Итальянскаго полуострова, а между нею и африканскимъ материкомъ находятся почти океанійскія бездны отъ 500 до 1.000 метровъ глубиною. Вмѣстѣ съ близнецомъ своимъ Корсикою, она составляетъ группу острововъ, которая от
ляется отъ Тосканскаго архипелага довол
узкимъ проливомъ, наибольшая глубина
тораго 310 метровъ. Съ геологической т
ки зрѣнія, Корсика и значительная ча
Сардиніи составляютъ одну и ту же зем
такъ такъ представляютъ однѣ и тѣ же фор
ціи, а островки, скалы и рифы, разсѣянные
проливѣ Бонифачіо, суть не что иное, ка
остатки разорваннаго моремъ перешейка.
если оба острова были нѣкогда соединены,
съ другой стороны, изученіе горныхъ пор
заставляетъ думать, что, быть можетъ, еще
недавнюю эпоху Сардинія состояла изъ мног
отдѣльныхъ островковъ. Главный изъ нихъ
ставлялъ южное продолженіе горной цѣпи К
сики, другіе же были разбросаны западнѣ
отдѣлялись другъ отъ друга неглубокими п
ливами, а потомъ были подняты постепе
наносами, вулканическими изверженіями и,
жетъ быть, подземными толчками. Форма с
даліи, которой Сардинія обязана своимъ д
нимъ греческимъ именемъ *Ichnousa*, сов
шенно случайна, такъ какъ геологически о
ровъ состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ зем
Отдѣлявшая ихъ промежуточная борозда все
служила естественнымъ путемъ между Каль
и Корсиканскимъ моремъ и теперь служитъ к
для большой продольной дороги, такъ и
параллельной ей желѣзной дороги.

Сардинскія горы начинаются уже въ вод
пролива Бонифачіо островками Маддален
и Капрера, а затѣмъ быстро повышаются, об
зуя горную группу Галлура, многочислен
пики которой, отдѣляющіяся отъ нея второс
пенныя цѣпи и извилистыя долины хаотиче
перепутаны другъ съ другомъ, но въ цѣло
представляютъ возвышенный валъ, направл
ный къ юго-западу. Съ южной стороны эту г
ную группу ограничиваетъ глубокая впади
которая избрана простою и желѣзною доро
для соединенія двухъ береговъ острова, но
нею уже круто подымается большая гор
цѣпь, спинной хребетъ Сардиніи, идущій вд
всего восточнаго берега острова, до мыса К
бонара, гдѣ горы уходятъ своими основані
въ глубокія воды. Цѣпь эта, составляя прод
женіе Корсиканской цѣпи, состоитъ, какъ и
слѣдняя, изъ кристаллическихъ и шиферн
скалъ, но различается отъ нея расположені
своихъ боковыхъ склоновъ. Самыя длинныя
лины горъ Корсики открываются въ восточн
направленіи, къ водамъ итальянскимъ, а сам
крутой ихъ склонъ обращенъ къ западному мо
тогда какъ Сардинская цѣпь обрывается кр
съ востока, а другой склонъ ея, представляю
длинныя отлогости и второстепенныя цѣпи,
нижается постепенно. Можно сказать, что, всл
ствіе такого расположенія горъ, Сардинія об
щена къ Италіи спиною, т. е. самыми обры
стыми берегами и самыми дикими мѣстно

›обще, мѣстность понижается къ запа- относительно пустынному бассейну, от- цему ее отъ Испаніи. Поэтому, сохра- іспанскаго владычества на этомъ островѣ ывалось бы до нѣкоторой степени осно- ными географическими аргументами, ı присоединенія могли имѣть какую-либо › уважительную причину, кромѣ воли са- населеній. Желѣзнодорожный путь изъ іовы повернулъ, такъ сказать, Сардинію .ліи.

ги въ срединѣ кристаллической цѣпи по- гся высочайшія вершины острова. Здѣсь іаетсяДженнардженту (Серебряная гора), емая также Пунта-Флориза, предста- ая единственный пикъ Сардиніи, въ углу- къ котораго сохраняется немного снѣгу ъ срединѣ лѣта. Пока вершины не были змѣрены инженерами, сѣверные жители а, относящіеся недружелюбно къ своимъ ъ сосѣдямъ, утверждали, что глава сар- хъ горъ находится на ихъ террито- › они сильно ошибались: ихъ хотя и ве- венный по своей формѣ Джигантину, т. е. ітъ», и сосѣдъ его Балестрери, господ- ціе надъ горами сѣверной группы, Лим- съ боку главной цѣпи, едва достигаютъ третей высоты главной вершины.

западу отъ этихъ горъ, принадлежащихъ сиканско-сардинской системѣ, есть еще тепенныя группы, возвышающіяся на хъ островахъ, которые присоединены но- ми формаціями къ главной массѣ Сарди- цну изъ такихъ островныхъ мѣстностей авляютъ гранитныя скалы Нурра, кото- очти необитаемы, несмотря на плодоро- ь долинъ, и островъ Азинара, который іоженъ дугою на западѣ Сассарійскаго і густо населенъ черепахами. Другая і группа, прерываемая очаровательною ю Домусъ-Новасъ, занимаетъ юго-запад- олъ Сардиніи, между заливами Ористано ьяри. По мнѣнію геологовъ, это самая ія часть Сардиніи, присоединившаяся къ ому острову лишь въ четвертичную эпоху, іожетъ, въ тѣ времена, когда Корсика от- ісь отъ него проливомъ Бонифачіо; но й морской рукавъ, обратившійся въ рав- Кампидано, замѣтенъ еще въ видѣ низ- й полосы около 20 километровъ средней ы. Наконецъ, въ промежуточномъ поясѣ, ;рающемся къ западу отъ большаго гор- зла, развѣтвляется, параллельно горамъ рры, поперечный хребетъ Маргине. Здѣсь ітся также и широкія известковыя плоско- пронизанныя вулканическими скалами, но › кратеры ихъ не извергаютъ уже ни ла- даже газовъ; поселяне преспокойно стро- эбѣ хижины въ жерлахъ вулкановъ, и веннымъ, повидимому, признакомъ под- і дѣятельности являются только теплые источники. Новѣйшіе вулканическіе конусы возвышаются въ сѣверо-западной части, между Ористано и Сассари; нѣсколько такихъ вулка- новъ существуетъ и на восточной сторонѣ, въ низменной равнинѣ потока Орозеи. Но къ го- раздо болѣе древней эпохѣ относятся трахито- выя формаціи острововъ Санъ-Пьетро и Сантъ- Антіоко, лежащихъ на юго-западѣ Сардиніи; на нихъ находятся весьма многочисленныя гор- ныя массы архитектурнаго вида, которыми осо- бенно замѣчателенъ южный мысъ острова Санъ- Пьетро, называемый «мысомъ колоннъ». Одни изъ его столбовъ, состоящихъ изъ грубыхъ и угловатыхъ, наложенныхъ другъ на друга кам- ней, стоятъ одиноко, другіе же располагаются длинными колоннадами, ушедшими на-половину въ скалы; но ихъ мало-по-малу разрушаютъ, употребляя камень на мостовыя, такъ что на этой части берега скоро будетъ совершенно уничтоженъ этотъ рядъ грандіозныхъ обели- сковъ. На Сантъ-Антіоко, который соединяется съ твердой землею стариннымъ мостомъ съ весьма высокою аркою, есть и другія рѣдкости природы: это глубокія пещеры, гдѣ живетъ мно- жество морскихъ голубей-вяхирей. Охотники протягиваютъ у входовъ сѣти и, входя внезапно въ пещеры съ зажженными факелами, ловятъ испуганныхъ птицъ сотнями.

Главные высоты Сардиніи суть:

Дженнарджента 1.864 метра; Фонтана Кон- джіада около Арицо 1.507 метровъ; Балестрери 1.310 метровъ; Джигантину 1.310 метровъ; Нуоро (городъ) 581 метръ; Темпіо 586 метровъ; Озіери 371 метръ; Сассари 220 метровъ.

Кромѣ внезапныхъ движеній, произведен- ныхъ вулканическими силами, Сардинія яв- ляетъ на своихъ берегахъ еще слѣды медлен- ныхъ, до сихъ поръ необъясненныхъ колебаній, происходившихъ вслѣдствіе осѣданія и поднятія слоевъ земной поверхности. Недалеко отъ Каль- яри, на древнихъ берегахъ, Ла-Мармара на- шелъ раковины Средиземнаго моря, подобныя еще живущимъ въ немъ и нынѣ, перемѣшан- ными съ глиняной посудою и другими произве- деніями человѣческаго труда. Эти берега, имѣю- щіе нынѣ отъ 74 до 98 метровъ высоты, были нѣкогда подняты, по его мнѣнію, уже въ то время, когда мѣстность была обитаемою. Нѣко- торыя же мѣстности, напротивъ, опустились ниже уровня моря, какъ напримѣръ древніе финикійскіе города Нора, къ юго-западу отъ Кальяри, и Торросъ—на сѣверномъ полуостровѣ залива Ористано: открытыя въ нихъ древности были отчасти погружены въ воду.

Изъ рѣкъ, которыя такъ любятъ перечислять сардинцы, только одна Тирсо или Фіуме д'Ори- стано заслуживаетъ этого названія какъ по массѣ воды, такъ и по спокойствію своего ниж- няго теченія. Другія же рѣки, хотя съ такимъ же пространствомъ бассейна, но не пользу- ющіяся снѣгами Дженнарджента и дождями, вы-

падающими на западные бока большой цѣпи, представляютъ собою только потоки, которые то разливаются по полямъ, то струятся маленькими ручейками среди олеандровыхъ рощъ. Большая часть стекающихъ съ внутреннихъ горъ ручьевъ высыхаютъ на цѣлые восемь мѣсяцевъ въ году и даже въ дожди не достигаютъ моря, а сливаются съ прибрежными лагунами. Впрочемъ, есть одна изъ нихъ, въ устье которой входятъ большія суда, благодаря предпринимавшимся въ различныя времена расчисткамъ:—это Фіуме, или потокъ Боза, между Альгеро иОристано.

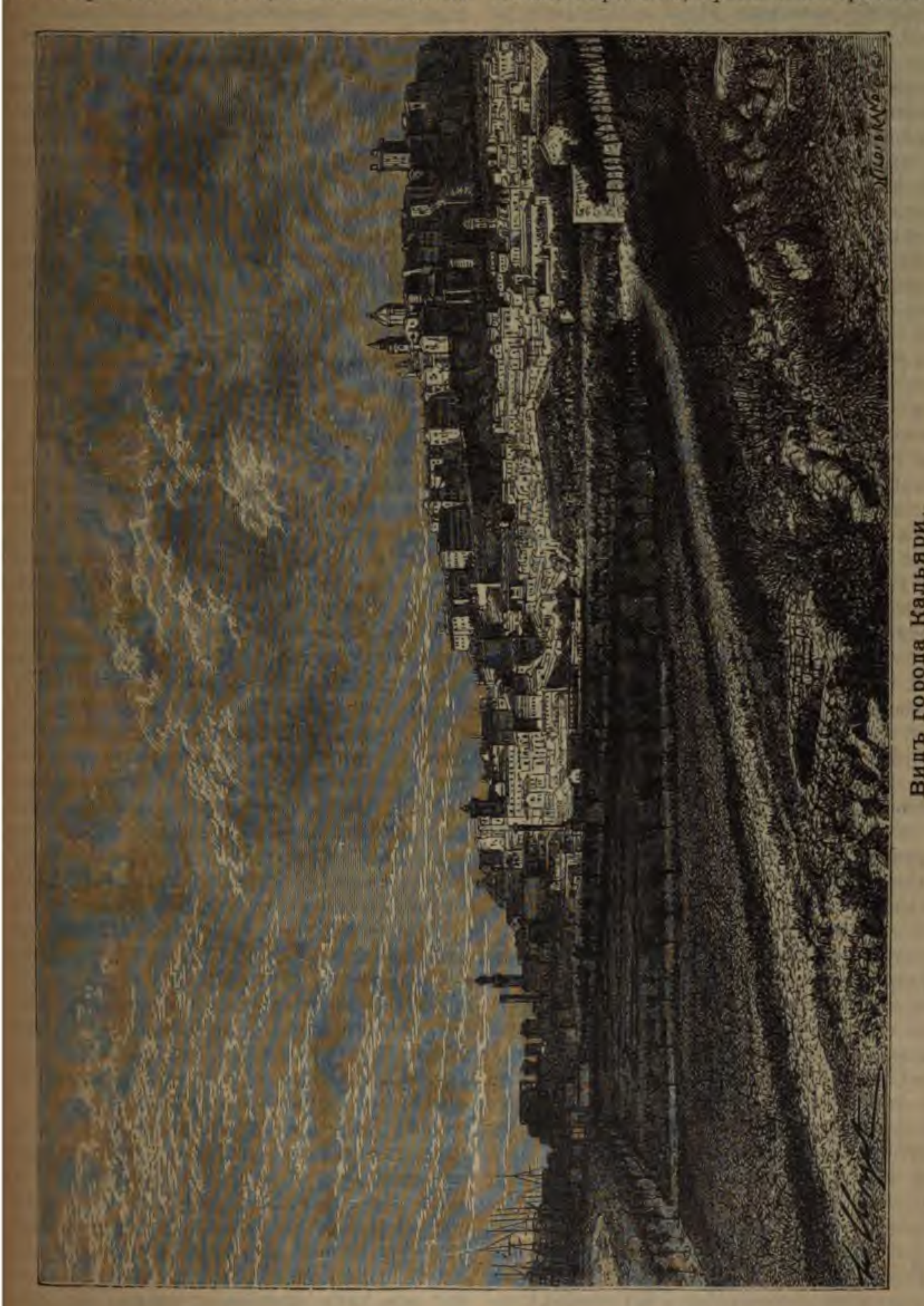
Всѣ лагуны Сардиніи—солоноватыя или соленыя. Самыя обширныя изъ нихъ свободно сообщаются съ моремъ, по крайней мѣрѣ въ дождливое время года, посредствомъ проходовъ, открываемыхъ избыткомъ жидкой массы. Но есть между ними и такія, которыя получаютъ такъ мало текучей воды, что не въ состояніи промыть себѣ канала сквозь прибрежные пески,—и тѣмъ не менѣе онѣ остаются солеными и, благодаря подземному просачиванію морской воды, сохраняютъ одинаковый уровень. Наконецъ, болота, находящіяся во внутренности равнинъ, точно также имѣютъ воду, насыщенную солеными веществами, благодаря свойствамъ окружающихъ ихъ и нѣкогда погруженныхъ въ море земель. Лѣтомъ отъ солнечной теплоты они обыкновенно высыхаютъ, и ихъ ложе бываетъ покрыто слоемъ бѣлой соли, которая походитъ на легкій снѣгъ. Этотъ соляной порошокъ такъ мелокъ и такъ перемѣшанъ съ нечистыми элементами, что казнѣ не стоитъ захватывать его себѣ и перепродавать жителямъ, но зато казна старается сдѣлать его негоднымъ для употребленія. Недавно еще сборщики соляной пошлины имѣли варварскій обычай сгонять окрестныхъ поселянъ и заставлять ихъ вмѣстѣ со скотомъ топтать во всѣхъ направленіяхъ ложе лагуны для того, чтобы соль перемѣшалась съ грязью и съ глиною. Только солончаки Кальяри и Карло-Форте на островѣ Санъ-Пьетро разработываются въ большихъ размѣрахъ компаніею, которая извлекаетъ изъ нихъ соли ежегодно около 120.000 тоннъ. Нѣсколько сотенъ ея рабочихъ состоятъ изъ каторжниковъ, ссужаемыхъ ей кальярскою тюрьмою.

Лагуны и болота окружаютъ почти весь островъ полосою міазмовъ, къ которымъ присоединяются еще испаренія водъ, случайно оставшихся послѣ разлива въ рѣчныхъ долинахъ, а вѣтеръ переноситъ эти нечистыя испаренія даже на самые возвышенные склоны горъ, и несчастные жители трясутся отъ лихорадки даже на высокихъ внутреннихъ Альпахъ. Подымающіеся часто съ этихъ водныхъ пространствъ туманы, которые ползутъ по землѣ въ утренніе часы, способствуютъ своею нездоровою влажностью къ распространенію болѣз-
ней, тѣмъ болѣе что около болотъ почти
всѣмъ нѣтъ ни деревьевъ, ни даже кустарник
которые могли бы останавливать движеніе м
мовъ. Во многихъ мѣстностяхъ иностра
подышавши лѣтомъ зараженною атмосфе
болотъ, подвергаются почти вѣрной сме
По нездоровости прибрежья, гдѣ испорчена
вода даже въ колодцахъ и источникахъ, С
динія самая несчастная страна во всей Ита
«непогода» свирѣпствуетъ тамъ почти на
верти всей поверхности острова. Зато, к
бы въ награду, сардинцы, относительно,
бодны отъ англійской болѣзни и даже ми
ской проказы, столь обыкновенной при подо
Альпъ, и кретинизмъ почти вовсе неизвѣст
въ верхнихъ долинахъ острова; но достато
уже и одной malaria, чтобы задержать раз
Сардиніи и поставить ее ниже другихъ итал
скихъ провинцій.

Съ римскихъ временъ нездоровость, вѣр
но, усилилась, вслѣдствіе допущеннаго лю
распространенія блуждающихъ водъ, но
эпоху своего наибольшаго благосостоянія, к
островъ былъ одною изъ главныхъ житницъ
ма и доставлялъ ему свои сыры, свинину, шер
ныя издѣлія, свинецъ, мѣдь и желѣзо, берега
считались смертельными, и императоры ссыл
туда тѣхъ, отъ кого имъ нужно было отдѣл
ся. Землевладѣльцы никогда не бывали там
поляхъ въ концѣ лѣта и съ половины іюля
жали отъ дурнаго воздуха въ города. Итал
скіе чиновники, впавшіе въ немилость и на
чаемые на опасные посты острова, счита
себя большею частью осужденными на сме
и тѣ изъ нихъ, которые не получаютъ отпу
на вакаціи въ мѣста болѣе здоровыя, дѣйст
тельно погибаютъ почти всѣ. Что касается
телей деревень, пріучавшихся къ климату
поколѣнія въ поколѣніе, то и они принужд
принимать для избѣжанія лихорадки велич
шія предосторожности. Они всегда стара
предохранить себя толстыми одеждами изъ
леной кожи, которая непроницаема ни
солнца, ни для дождя, ни для утренней ро
тумана. Для огражденія себя отъ дурнаго к
мата, крястьянинъ одѣвается всего тяжеле в
мое теплое время; благодаря своему длинном
чинному одѣянію mastruca, придающему ему
которое сходство съ румынскимъ пастухомъ,
динецъ создаетъ себѣ нѣчто въ родѣ своего в
тренняго климата, который дѣлаетъ его не с
чувствительнымъ къ внѣшнимъ вліяніямъ.
ворятъ, что вотъ уже нѣсколько лѣтъ, к
опасность маларіи уменьшилась. Зараза бо
значительно уменьшена осушкою и посад
гигроскопическихъ растеній.

Древніе географы, какъ и сами жители С
диніи, говорятъ, что одна изъ главныхъ
чинъ нездоровости острова происходитъ вс
ствіе недостатка сѣверо-восточныхъ вѣтр
По народному убѣжденію, горы Лимбарры,

ышающіяся на сѣверѣ, дѣйствуютъ въ родѣ крана и, ко вреду всей нижней Сардиніи, измѣняютъ направленіе по преимуществу очищающаго вѣтра. Можетъ быть, въ этихъ словахъ

Видъ города Кальяри.

древнихъ и туземцевъ есть своя доля правды, потому что благодѣтельный «сѣверный вѣтеръ», т. е. нормальный вѣтеръ съ полюса, представляющій нисходящій токъ пассатовъ, въ южной части полуострова дуетъ рѣдко; его отклоняетъ въ южномъ направленіи тройной барьеръ Апеннинъ, горъ Корсики и цѣпи Лимбарры или, что еще вѣроятнѣе, притяженіе горячихъ степей Ливіи. Экваторіальный вѣтеръ, или противупассатъ, извѣстный въ Сардиніи подъ именемъ *libeccio*, дуетъ здѣсь также рѣдко, и когда дуетъ, то обыкновенно съ бурною силою.

Вслѣдствіе этого-то, такъ сказать, закручиванія вѣтровъ, производимаго специальными метеорологическими условіями Средиземнаго моря и африканской пустыни, двумя правильными въ Сардиніи теченіями вѣтра оказываются не сѣверо-восточный и юго-западный, а именно тѣ вѣтры, которые дуютъ подъ прямымъ угломъ къ этимъ нормальнымъ направленіямъ, т. е. сѣверо-западный (*maestrale*)—съ Севеннъ и Пиреней, и *levante*, или *sirocco*—съ песковъ Ливіи. Южные сардинцы очень боятся этого послѣдняго вѣтра и называютъ его *maledetto levante*. Этотъ «проклятый» вѣтеръ пропитывается влажностью при проходѣ своемъ чрезъ Средиземное море, и температура его въ дѣйствительности далеко не такъ высока, какъ можно было бы предполагать по тому состоянію изнеможенія, въ которое онъ приводитъ организмъ. Что касается до maestrale, то его встрѣчаютъ съ радостью, потому что онъ приноситъ съ собою тѣлу энергію и здоровье; впрочемъ, онъ дуетъ съ необыкновенною силою, и подвергающіяся его дѣйствію деревья достигаютъ лишь незначительной высоты. Достигая западныхъ береговъ, онъ часто ронясть нѣкоторое количество воды, которою запасается въ Средиземномъ морѣ, но при заливѣ Кальяри онъ бываетъ уже обыкновенно сухъ. Благодаря этому вѣтру, а также морскимъ вѣтеркамъ, средняя температура въ столицѣ Сардиніи не превышаетъ 17° по Цельсію.

Грозы въ Сардиніи относительно довольно рѣдки, а градъ, который въ другихъ мѣстахъ производитъ опустошенія, почти не извѣстенъ. Дожди идутъ главнымъ образомъ осенью и въ декабрѣ обыкновенно оканчиваются, уступая мѣсто сухому и самому пріятному времени года, по ясности атмосферы и ровности температуры: это «зимородковые дни», во время которыхъ, по древнимъ поэтамъ, море успокоивается, чтобы дать возможность священной птицѣ свить себѣ гнѣздо. Но за этими здоровыми и счастливыми зимними днями слѣдуетъ печальная весна. «Двуличный», какъ говорятъ сардинскіе моряки, февраль приноситъ капризные холода, за которыми, въ мартѣ и апрѣлѣ, слѣдуютъ поочередно то внезапные вѣтры, то жаръ, то холодъ. Запаздывающая отъ этой дурной погоды растительность Сардиніи развивается гораздо медленнѣе, чѣмъ можно бы было ожидать по южной широтѣ страны; растенія начинаютъ здѣсь цвѣсти позднѣе, чѣмъ на берегу Прованса, хотя Сардинія южнѣе послѣдняго, среднимъ числомъ, градуса на три.

Растительность Сардиніи походитъ на растительность другихъ острововъ Средиземнаго моря. Пощаженные огнемъ пастуховъ и топоромъ спекуляторовъ, лѣса верхнихъ внутреннихъ долинъ и непроходимыхъ склоновъ состоятъ, какъ и лѣса Корсики, изъ сосенъ и особенно изъ обыкновенныхъ и каменныхъ дубовъ, перемѣшанныхъ мѣстами съ бѣлымъ букомъ и кле-

номъ; деревни окружены каштановыми и
красными орѣховыми рощами; округлыя
шины, на которыхъ высокоствольные лѣса
исчезли, одѣты ароматическими растенія
зарослями кустарниковъ, между которыми о
чаются своими большими размѣрами ми
ежовки и древовидные верески; въ этихъ ча
пчелы собираютъ тотъ горькій медъ, ко
такъ презиралъ Горацій. Обширныя нев
ланныя пространства около моря покрыв
olivastro, или дикая маслина, съ наклоненн
стволами и согнутыми бурнымъ мистралем
юго-востоку вѣтвями, которая дожидается т
ко прививки, чтобы приносить превосход
плоды. Всѣ плодовыя деревья и всѣ полез
растенія Средиземнаго моря находятъ себѣ
Сардиніи благопріятную почву; миндально
въ особенности, апельсинное дерево, введе
здѣсь маврами въ концѣ одиннадцатаго в
принялись съ удивительной силою. Ми
скіе сады, защищенные совершенно отъ
страля древнимъ вулканомъ Монте-Ферру,
сѣверу отъ Ористано, составляютъ въ цѣл
одинъ изъ самыхъ красивыхъ апельсин
лѣсовъ и, быть можетъ, самый большой и
изводительный садъ во всемъ бассейнѣ Ср
земнаго моря: въ обыкновенные годы въ
вызрѣваетъ золотыхъ плодовъ до шестиде
милліоновъ. Фруктовые сады въ Домусъ-Нов
Оціери и Сассари отличаются также удивит
нымъ богатствомъ; особенно прославились
сличныя рощи Сассари, разведенныя въ
ст. Въ южныхъ частяхъ острова, вездѣ,
обработанныя земли распространяются по
стошамъ, покрытымъ ладонникомъ, укро
и золотоцвѣтникомъ, они окружены, какъ
Сициліи, варварійскими фиговыми деревь
съ иглистыми лопастями; около городовъ,
бенно въ окрестностяхъ Кальяри, много ф
ковыхъ пальмъ, распускающихъ свои вѣер
листья. Странно, что въ южныхъ низменност
острова, несмотря на почти африканскій
матъ, нѣтъ малорослыхъ пальмъ, между т
какъ на сѣверѣ, въ пустыняхъ Альгеро, онѣ
ставляютъ цѣлые густые лѣса, какъ въ А
ріи. Мѣстные жители Сардиніи, какъ и ма
имѣютъ обыкновеніе ѣсть ихъ корни.

Хотя въ Сардиніи легко акклиматизиро
ваются всѣ растенія сосѣднихъ странъ,
островъ, по природѣ, не такъ богатъ ботан
скими видами, какъ континентальныя стр
расположенныя подъ тою же широтою. Это
леніе относительной бѣдности — обще в
островамъ; необходимымъ результатомъ о
ниченности поля, на которомъ различные в
ведутъ борьбу за существованіе, является
что изъ нихъ погибаютъ именно тѣ, к
рые либо слабо вооружены для борьбы,
имѣютъ мало представителей. Но зато, б
шая часть острововъ, явившихся въ откры
морѣ и ничѣмъ не соединенныхъ съ ближайш

инентальными массами, имѣютъ свою спе-
ьную небольшую флору, какой не найдешь
ругихъ мѣстахъ. Но это не имѣетъ мѣста
Сардиніи, составляющей, впрочемъ, оста-
земли, соединявшей Европу съ Африкою.
касается знаменитаго растенія, о которомъ
рятъ древніе, и которое, если съѣсть его
янно, производило будто бы «сардониче-
смѣхъ и смерть, то ничто не доказываетъ,
ы эта трава была свойственна одной только
иніи. По описаніямъ Плинія и Павзанія,
о полагаетъ, что это—ибунка широколист-
(Sium latifolium).

исло различныхъ породъ животныхъ въ
иніи также гораздо меньше, чѣмъ на мате-
. Такъ, изъ млекопитающихъ здѣсь не встрѣ-
ся: медвѣдь, волкъ, барсукъ, каменная ку-
, кротъ, равно какъ ни виперъ и никакихъ
итыхъ змѣй; единственное опасное живот-
встрѣчающееся на островѣ, — тарантулъ
или *argia*), отъ укушенія котораго вылѣ-
ются пляскою до изнеможенія или сидѣніемъ
навозѣ. Обыкновенной лягушки, которая
распространена на Итальянскомъ матери-
даже на Корсикѣ, въ Сардиніи вовсе нѣтъ,
у тѣмъ какъ здѣшнія бабочки составляютъ
островѣ спеціальный отдѣлъ европейской
ы. Въ горахъ корсико-сардинской системы
тся еще каменный баранъ, животное, кото-
истреблено охотниками почти на всѣхъ
овахъ Средиземнаго моря, и которое пред-
яетъ, можетъ быть, родоначальника на-
ь овецъ. Въ срединѣ прошлаго вѣка и еще
ачалѣ нынѣшняго, на островѣ Сантъ-Антіо-
къ юго-западу отъ Сардиніи, свободно бѣ-
одичавшія лошади; маленькіе же острова,
мляющіе берегъ, населены тысячами кро-
въ; наконецъ, на островкѣ Таволара, пред-
яющемъ известковый столъ въ заливѣ Тер-
вы, живутъ дикіе козлы, съ длинными ро-
и золотисто-желтыми зубами, происходя-
отъ оставленныхъ здѣсь въ неизвѣстныя
ена домашнихъ козловъ. Островъ Капрера,
стный по пребыванію на немъ Гарибальди,
анъ своимъ названіемъ населявшимъ его
гда стадамъ козъ; привезенныя сюда не-
о животныя того же вида одичали здѣсь въ
олько лѣтъ.

атуралисты замѣтили, что всѣ породы ди-
млекопитающихъ, живущихъ въ Сардиніи,
здо меньше ростомъ своихъ европейскихъ
чей; одна только коза составляетъ исклю-
изъ общаго правила. Олень, лань, кабанъ,
ца, дикая кошка, заяцъ, кроликъ, куница,
—всѣ гораздо меньше тѣхъ же видовъ на
рикѣ. То же самое замѣчается и на домаш-
животныхъ, за исключеніемъ свиней, ко-
я достигаютъ здѣсь большихъ размѣровъ.
енно въ дубовыхъ лѣсахъ, гдѣ онѣ бродятъ
лымъ мѣсяцамъ; одна разновидность этихъ
тныхъ отличается полнымъ копытомъ, по-
чему ее слѣдовало бы отнести къ однокопыт-
нымъ. Ослы и лошади въ Сардиніи, говоря
относительно, просто карлики; но какъ ни мала
сардинская лошадь,—она доставляетъ чело-
вѣку множество услугъ, отличаясь крайнею воз-
держностью въ ѣдѣ, удивительною вѣрностью
шага, силою и выносливостью, и если бы искус
ство воспитанія могло сообщить ей красоту
формъ, то сардинская порода лошади была бы
одною изъ лучшихъ въ Европѣ. Что касается
осла, который немножко больше дворовой со-
баки, то это—доброе маленькое животное, ко-
торое во многихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ
предмѣстьяхъ Кальяри, раздѣляетъ съ своими
хозяевами единственную комнату лачуги. Съ
шапочкою на головѣ, которая спускается ему
на глаза, осликъ, называемый здѣсь *mollenti*,
медленно ходитъ обыкновенно вокругъ своего
манежа, занимающаго средину комнаты, и ме-
летъ зерна. Ничто не измѣнилось съ римскихъ
временъ: такіе же мулы изображены на барелье-
фахъ Ватиканскаго музея. Какъ бы то ни было,
Сардинія, по числу домашнихъ животныхъ,
пропорціонально числу жителей, является пер-
вою провинціей Италіи [1]).

Доисторическими памятниками Сардинія, ка-
жется, богаче всѣхъ странъ западной Европы.
Какъ и въ Бретани, здѣсь встрѣчается множе-
ство мегалитовъ, называемыхъ «Камнями Испо-
линовъ», «Жертвенниками», «Длинными» или
«Воткнутыми Камнями», къ которымъ, большею
частію, не прикасался рѣзецъ; но дольмены
здѣсь рѣдки; по крайней мѣрѣ несомнѣнный—
только одинъ. Между этими памятниками неиз-
вѣстныхъ временъ есть, повидимому, и такіе,
которые напоминаютъ собою культъ какого-то
восточнаго божества, такъ какъ на островѣ
долго жили финикіяне и карѳагеняне; они осно-
вали здѣсь значительные города, каковы: Ка-
ралисъ, Нора, Тарросъ; даже въ римскія вре-
мена на могилахъ писались пуническія надписи.
Послѣ одной счастливой находки, сдѣланной въ
развалинахъ Тарроса однимъ англійскимъ лор-
домъ, на этотъ полуостровокъ ористанскаго бе-
рега кинулись тысячи искателей сокровищъ и,
дѣйствительно, нашли тамъ множество золо-
тыхъ идоловъ и другихъ вещей, большею частію
египетскихъ, завезенныхъ сюда финикійскими
купцами. Но главное свидѣтельство цивилиза-
ціи древнихъ сардовъ составляютъ постройки,
называемыя *нураги*, которыя издалека виднѣ-
ются на вершинахъ холмовъ, подобно остат-

[1]) Число домашнихъ животныхъ въ 1881 г.:

	Лошади.	Ослы.	Рог. скотъ.	Овцы.	Козы.
Сардинія.	64.801	31.981	279.438	844.851	261.531
на 1000 жителей.	95	47	410	1.239	384
Вся Италія.	657.544	674.246	4.783.732	8.596.108	2.016.307
на 1000 жителей.	23	23	178	302	71

камъ древнихъ крѣпостей. По всей окружности плоскогорья Гіары, представляющаго чрезвычайно правильный известковый столъ недалеко отъ центра острова, на всякомъ его естественномъ бастіонѣ стоитъ по одной изъ такихъ развалинъ. Весь выемчатый овалъ, образующій край плоскогорья, обнесенъ, такимъ образомъ, настоящимъ поясомъ нураги. Такіе памятники встрѣчаются во всѣхъ частяхъ острова, то расположенные въ порядкѣ, то построенные какъ бы случайно. Число узнаваемыхъ нураги доходитъ до четырехъ тысячъ, а между тѣмъ сколько еще слѣдовъ этихъ построекъ должно было сгладить время! Всего больше и всего лучше сохранились онѣ въ базальтовыхъ мѣстностяхъ, въ особенности къ югу отъ Макомера. Въ одиночку онѣ встрѣчаются рѣдко, а расположены обыкновенно группами и большею частію на обработанныхъ земляхъ, а не въ голыхъ степяхъ.

Много было споровъ о происхожденіи и о значеніи нураги: одни находили, что эти сооруженія были храмами, другіе—что это могилы, «башни молчанія», священныя мѣста, гдѣ поклонялись огню, жилища гигантовъ. Вѣроятными строителями этихъ таинственныхъ построекъ различные писатели считали финикіянъ, троянцевъ и иберійцевъ, тирренцевъ, феспійцевъ и пелазговъ, хананеянъ, неизвѣстныхъ народовъ восточнаго происхожденія, даже людей допотопныхъ. Благодаря неутомимому изслѣдователю сардинскихъ древностей, Спано, большая часть археологовъ сомнѣваются нынѣ только относительно имени строителей, назначеніе же самихъ построекъ извѣстно; нураги были жилищами, и ихъ финикійское названіе обозначаетъ просто-на-просто «круглый домъ». Грубѣйшія изъ этихъ сооруженій, подвергавшіяся дѣйствію непогоды, быть можетъ, въ теченіе сорока вѣковъ и болѣе, представляютъ только одну внутреннюю комнату; они относятся къ каменному періоду и, какъ человѣческія жилища, выражаютъ собою тотъ періодъ цивилизаціи, который слѣдовалъ за періодомъ пещерныхъ людей. Позднѣйшія нураги, т. е. нураги бронзоваго или даже желѣзнаго періода, построены съ гораздо бо́льшимъ искусствомъ, хотя безъ цемента, и состоятъ изъ двухъ или трехъ комнатъ, расположенныхъ другъ надъ другомъ, куда поднимались по лѣстницѣ, сложенной изъ необдѣланныхъ камней. Нѣкоторыя изъ нижнихъ помѣщеній достаточно велики, чтобы помѣстить до сорока или до пятидесяти человѣкъ, и снабжены, сверхъ того, прихожими, редюитами и небольшими полукруглыми бастіонами. Недавно разрушенная нурага Су-Дому-С'Орку, около Домусъ-Новасъ, состояла изъ десяти комнатъ и четырехъ дворовъ; она была въ одно и то же время крѣпостью и группою домовъ, и могла помѣстить въ себѣ до сотни людей и защищаться во время осады, т. е. она походитъ на многія нынѣшнія жилища албанцевъ въ Турціи и сванетовъ—въ кавказскихъ долинахъ.

Обломки всякаго рода, скопившіеся въ почвѣ нураги, доставили множество предметовъ, которые разсказываютъ о жизни древнихъ обитателей этихъ построекъ и свидѣтельствуютъ объ ихъ относительной цивилизаціи. Нижніе слои содержатъ только каменное оружіе и сдѣланную руками, глиняную посуду, между тѣмъ какъ верхніе, а слѣдовательно позднѣйшія кучи остатковъ представляютъ уже много бронзовыхъ вещей. По близости всѣхъ нураги встрѣчаются еще другіе памятники циклопическаго строенія:—это «могилы гигантовъ». Называя ихъ такимъ образомъ, туземцы ошибаются только на-половину; эти кучи камней, помѣщающіяся на концѣ полукруга большихъ каменныхъ глыбъ, дѣйствительно — гробницы, такъ какъ всѣ тѣ, которыя вскрывалъ Спано, содержали въ себѣ человѣческій пепелъ.

У сардинцевъ нѣтъ никакихъ преданій относительно древнихъ жилищъ первобытныхъ жителей; несмотря на свое суевѣріе, они не разсказываютъ даже легендъ объ этихъ развалинахъ: самое большое, что они приписываютъ ихъ постройку чорту—и больше ничего. Это молчаніе народа происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ того, что поочередныя завоеванія острова и бойни людей прервали всякое національное преданіе. Карѳагеняне, въ своихъ войнахъ съ туземцами, были безпощадны, а въ первые вѣка римскаго господства совершались такія истребленія и выселенія жителей, что исчезла большая часть первоначальнаго населенія, которое было замѣнено вольными колонистами и особенно множествомъ ссыльныхъ. При такихъ условіяхъ неминуемо должна была сгладиться всякая память о древней исторіи страны.

Изъ множества предположеній о происхожденіи древнихъ сардовъ наиболѣе соотвѣтствуетъ физическому виду нынѣшнихъ островитянъ именно то, которое относитъ ихъ къ группѣ иберійцевъ, но, исторически, они являются автохтонами страны. Они вообще небольшаго роста,—какъ будто вліяніе климата, вслѣдствіе котораго измельчали всѣ дикія и домашнія животныя, дѣйствовало такимъ же образомъ и на нихъ,—но они стройны и хорошо сложены; талія тонкая, мускулы крѣпкіе, волосы и борода всегда черные, очень густые и сохраняются обыкновенно до глубокой старости. Сардинцы обѣихъ провинцій одинаково граціозны и сильны, но имѣютъ нѣсколько различныя черты лица: у сѣверянъ болѣе овальное лицо и болѣе орлиный носъ, между тѣмъ какъ жители окрестностей Кальяри, подвергавшіеся, быть можетъ, большему смѣшенію, имѣютъ менѣе правильныя черты лица и сильно выдавшіяся скулы. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, между

...ями двухъ частей или «мысовъ» острова ...ствуетъ значительное различіе.

...тели внутренней Сардиніи сохранили, ...димому, начиная съ среднихъ вѣковъ, болѣе ...ю кровь, чѣмъ всѣ остальные европейцы. ...слѣ ихъ предковъ были, безъ сомнѣнія, ... различныя племена, смѣшанныя съ ...твеннымъ народомъ, строившимъ нураги; ...слѣ римскихъ временъ, насильственныя ...енія и наплывы иноземцевъ ограничива... большею частію прибрежьемъ, оттѣсняя ...цевъ въ верхнія горныя долины и не слѣ... ...а ними въ ихъ убѣжища. За исключеніемъ ...сколько успокоившихся вандаловъ, ужас... ...ерманскія орды, опустошившія почти всѣ ... страны западной Европы, пощадили ...нію, и этотъ островъ могъ сохранить свое ...еніе, свои нравы и языкъ; мавританскіе, ...скіе, генуэзскіе, каталонскіе и испанскіе ...ватели смѣшивались только съ жителями ...къ; можно привести только одно исклю... ... именно, — барбаричини, населяющихъ ...ю мѣстность въ самомъ центрѣ острова, ...аемую по ихъ имени Барбаджіею. Въ нихъ ...ь остатки одного варварійскаго племени, ...ннаго вандалами изъ Африки и оттѣснен... ...ю внутрь страны продолжительными вой... ...съ туземцами. Придя въ страну, они были ...зычниками и, сдѣлавшись сосѣдями точно ... идолопоклонниковъ, ильензовъ, они смѣ... ...ь съ послѣдними, и обращеніе ихъ въ ...іанство относится уже къ седьмому вѣку. ...щины въ Барбаджіи носятъ еще темный ...мъ, напоминающій одежду варварійцевъ. ...ь всѣхъ нарѣчій латинскаго происхожденія ...іе сардинское всего болѣе походитъ на ... римлянъ, не по своей грамматикѣ, кото... ...нихъ весьма различна, а по самымъ сло... ...изъ которыхъ болѣе пятисотъ совершен... ...инаковы какъ въ томъ, такъ и въ другомъ. ...ество фразъ обыденнаго языка являются ...ременно и латинскими, и сардинскими, ...что бывали даже стихоплеты, которые ...ись писать цѣлыя поэмы на языкѣ, при... ...жащемъ и къ тому, и къ другому нарѣчію. ...рдинскомъ языкѣ есть также, не встрѣчаю... ...въ другихъ латинскихъ нарѣчіяхъ, гре... ... слова, которыя вошли въ него или во ...на древнихъ греческихъ поселенцевъ, или ...зантійскую эпоху; наконецъ, въ сардин... ...языкѣ употребительны два или три слова, ...ыя не могутъ быть произведены ни отъ ... корня европейскихъ языковъ и пред... ...ютъ, быть можетъ, остатки древняго языка ...оновъ. Два главные говора сардинскаго ..., Логодурскій, или сѣверный, и Кальярій... ...роисходятъ прямо изъ латинскаго, какъ ...нскій и испанскій, но, быть можетъ, ближе ...слѣднему. Городъ Сассари и нѣкоторыя ...ости сосѣдняго побережья принадлежатъ ...асу итальянскаго языка. Здѣсь говорятъ на языкѣ, который весьма приближается къ корсиканскому и генуэзскому. Въ городѣ Альгеро, каталонскіе переселенцы, поселенные здѣсь въ большомъ числѣ около средины четырнадцатаго вѣка, вмѣсто бѣжавшаго въ Геную древняго населенія, говорятъ почти на чистомъ старинномъ провансальскомъ нарѣчіи. Наконецъ *Maurelli*, или *Maureddus*, въ окрестностяхъ Иглезіаса, представляющіе собою, вѣроятно, варварійцевъ, какъ предполагаютъ по ихъ узкому и продолговатому черепу, внесли въ мѣстный языкъ, по мнѣнію Ла-Мармора, нѣкоторое количество африканскихъ словъ. Мальтцанъ полагаетъ, что чистѣйшими представителями африканскихъ переселенцевъ являются жители громаднаго Милисскаго сада; они, какъ полагаютъ, занесли въ Сардинію апельсины.

Жители внутренней Сардиніи, вѣрные своему языку, остались частію вѣрны своимъ древнимъ нравамъ. Любимая пляска ихъ та же самая, что была и въ греческія времена. Въ сѣверной части острова, молодые люди при пляскѣ соразмѣряютъ тактъ съ голосами стоящей по срединѣ круга кучки пѣвцовъ, которые ускоряютъ или замедляютъ ихъ па. Въ южныхъ же частяхъ Сардиніи движеніе танцующихъ управляется инструментомъ, называемыхъ *launedda*, который есть не что иное, какъ древняя флейта въ двѣ или три тростниковыя дудки. Та же живучесть замѣчается и во всѣхъ обычаяхъ, относящихся къ общественной жизни, и въ особенности въ церемоніяхъ и обрядахъ кумовства, свадьбы и похоронъ. Браку, какъ почти у всѣхъ древнихъ народовъ Европы, предшествуетъ нѣкоторое подобіе похищенія; коль скоро молодая женщина вступитъ въ домъ своего мужа, т. е. станетъ плѣнницею, она должна пробыть цѣлый день не шевелясь, не произнеся ни единаго слова; нѣмая и неподвижная, какъ статуя, она представляетъ не живое существо, а только вещь, вещь, принадлежащую мужу: таково, вѣроятно, значеніе этого символа. На томъ же основаніи ей запрещается въ первые три дня супружества посѣщать своихъ родителей; въ южныхъ мѣстностяхъ острова большая часть женщинъ ходитъ съ полузакрытымъ лицомъ.

У сардинскихъ горцевъ точно также сохранилась еще печальная церемонія сидѣнія ночью у покойниковъ, извѣстная, подъ именемъ *titio*, или *attito*. Жены, родственницы, подруги или наемницы, входя въ комнату мертвеца, рвутъ себѣ волосы, кидаются на землю, рыдаютъ и произносятъ нараспѣвъ импровизированныя причитыванія. Эти старинныя языческія церемоніи принимаютъ по истинѣ ужасный характеръ, когда совершаются предъ тѣломъ убитаго родственника, за котораго присутствующіе клянутся пролить кровь убійцы. Еще въ концѣ прошлаго вѣка и въ началѣ нынѣшняго практикованіе *vendett*'ы стоило Сардиніи значитель-

ной части ея молодаго населенія, доходившей иногда до тысячи человѣкъ въ годъ. По статистическимъ, впрочемъ, весьма неполнымъ, свѣдѣніямъ, число жителей острова въ послѣднія сорокъ лѣтъ, предшествовавшія 1816 году, уменьшилось болѣе чѣмъ на шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, и главная причина этому была *vendetta*. Въ наше время этотъ ужасный обычай сохраняется только въ самыхъ отдаленныхъ горныхъ мѣстностяхъ острова, какъ напр. въ Нуоро и Галлурѣ, гдѣ ни одинъ крестный отецъ, во время крещенія ребенка, не забудетъ тихонько положить въ его пеленки нѣсколько пуль, такъ какъ эти священныя пули никогда не сдѣлаютъ промаха. Впрочемъ, теперь убійства изъ мести почти прекратились, и сардинцы стали забывчивѣе къ оскорбленіямъ, чѣмъ сосѣди ихъ корсиканцы. Но еще болѣе варварскій, по нашимъ понятіямъ, обычай исчезъ только въ началѣ прошлаго столѣтія. Существовали женщины, называемыя «довершительницами» (*accubadure*), обязанность которыхъ состояла въ томъ, чтобы ускорять кончину умирающихъ; послѣдніе часто и сами умоляли ихъ объ этомъ для избѣжанія страданій. Но подобное дѣло варварскаго благочестія часто давало мѣсто гнуснымъ дѣяніямъ съ весьма тяжкими послѣдствіями, такъ какъ сардинское населеніе очень сутяжливо и изобилуетъ законниками. Мальтцанъ считаетъ эти разсказы старинныхъ путешественниковъ чистою клеветою, воображая, что «доканчивательницы» были женщины, которыя должны были дѣлать жизнь стариковъ до того горькою, что дни ихъ сокращались сами собою; но онъ не подумалъ о томъ, что подобная практика была бы еще ужаснѣе, чѣмъ набожное довершеніе больныхъ.

Сардинскій земледѣлецъ имѣетъ то огромное преимущество надъ земледѣльцами большей части итальянскихъ провинцій, что онъ если не собственникъ земли, то по крайней мѣрѣ пользуется ею,—и это замѣтно и по его поступи, и по его гордому взгляду; онъ почти похожъ на кастильскаго крестьянина. Феодальная система существовала въ Сардиніи до 1840 г. и оставила послѣ себя многочисленные слѣды. Крупные бароны, почти всѣ испанскаго происхожденія, были почти полными господами надъ общинами; еще въ 1836 году они имѣли право творить судъ и расправу, строили свои тюрьмы и ставили висѣлицы—символы своей власти. Тѣмъ не менѣе, крестьяне не были прикрѣплены къ землѣ и могли переходить изъ одного лена въ другой, а обычай почти всюду обезпечивалъ имъ болѣе чѣмъ достаточное участіе въ пользованіи землею обширныхъ имѣній сеньоровъ: въ силу *ademprivio*, они могли рубить въ лѣсу дрова, пасти своихъ овецъ на горахъ и пользоваться полями въ запущенныхъ земляхъ равнины; не имѣя права собственности, они пользовались по крайней мѣрѣ ежегодными доходами. Къ сожалѣнію,

при такомъ господствѣ случайности и произв
земля давала плохіе урожаи. Владѣльцы лен
живя почти постоянно внѣ предѣловъ остр
не могли заниматься улучшеніемъ землед
и, для веденія хозяйственныхъ дѣлъ, держ
жадныхъ управляющихъ, а крестьяне, съ с
стороны, пользуясь правомъ ademprivio,
могли заботиться о земляхъ, которыя посто
но переходили изъ рукъ въ руки: землед
было хищническое. Въ настоящее время, г
дарство, сдѣлавшись обладателемъ большей
сти впустѣ лежащихъ земель бывшихъ лен
старается освободиться отъ нихъ для воз
новленія частной собственности, и разомъ у
пило 200.000 гектаровъ земли одному ан
итальянскому обществу, которое обяза
построить въ Сардиніи сѣть желѣзныхъ дор

Раздробленность земли въ мѣстностях
относительно густымъ населеніемъ дохо
до крайнихъ предѣловъ; земля тамъ искрош
такъ сказать, на мелкіе кусочки, поля искрещ
изгородями, и каждое изъ нихъ раздѣляетс
столько клочковъ, сколько наслѣдниковъ.
чается иногда, что одинъ изъ двухъ брат
стережетъ землю, а другой собираетъ уро
Что касается кочующаго пастуха почти пуст
ныхъ округовъ, то онъ не имѣетъ точно опр
ленной земли, но у него есть свое стадо; ст
кустарниковыя поросли принадлежатъ ем
если ему придетъ фантазія, то онъ можетъ
сти себѣ клочекъ пашни въ наиболѣе плодо
номъ мѣстѣ пастбища. Конечно, при пост
ныхъ перекочевкахъ, серьезная эксплоат
почвы невозможна. Для устраненія этого зла
которые экономисты предлагали лѣкарство,
торое еще хуже самой болѣзни,—именно эксп
пріацію всѣхъ мелкихъ участковъ, всѣхъ пу
порожнихъ земель и предоставленіе ихъ крупн
феодаламъ или промышленнымъ компані
Подобный порядокъ, возобновляющій въ дру
формѣ систему каталонскихъ леновъ, могъ
только усилить и безъ того уже большую нищ
Поземельные налоги здѣсь относительно б
ше, чѣмъ, въ континентальной Италіи, и не
ходитъ года безъ того, чтобы сотни мелкихъ
ственниковъ не были лишаемы своихъ уч
ковъ за невзносъ налога. Въ нѣкоторыхъ
стахъ, гдѣ деньги едва извѣстны, подати, упла
ваемыя въ натурѣ, взимаются въ больше
противъ денежнаго размѣрѣ, дабы покр
издержки по продажѣ продуктовъ. Кромѣ м
изъ каштановъ, которая, впрочемъ, пріятна
вкусъ, пока свѣжая, поселяне округа Ольяст
на восточномъ берегу, ѣдятъ еще хлѣбъ
желудей (quercus ilex), замѣшанный на в
протекающей сквозь маслянистую глину
ложившихся слоевъ сланца, при чемъ тѣсто
ливается слегка топленымъ саломъ. Так
образомъ, Сардинія представляетъ единств
ный, вѣроятно, въ Европѣ примѣръ населен
которое отчасти ѣстъ землю, какъ это дѣла

тія индѣйскія племена въ Колумбіи и Венетѣ. Въ Испаніи тоже ѣдятъ желуди, но то уди дуба *quercus bellota*, дѣйствительно юбные, и къ нимъ не примѣшиваютъ глины. отя сардинецъ и владѣетъ пастбищами или кими пашнями, но онъ не живетъ при своихъ іхъ. На тирренскомъ островѣ, какъ и въ иліи, земледѣльческое населіе сосредоточися въ мѣстечкахъ и городахъ. Поселковъ диновкихъ хижинъ вовсе нѣтъ, потому что кде было опасно жить въ сторонѣ, вслѣдствіе ежей магометанскихъ и христіанскихъ пиовъ, а также по причинѣ лихорадокъ. Первая ность, т. е. опасность войны, нынѣ уже не ествуетъ; но, тѣмъ не менѣе, привычка лась, и сардинецъ продолжаетъ строить хижину или домъ въ томъ самомъ мѣстечтѣны котораго давали убѣжище его предъ. Даже горные пастухи любятъ группиросвои хижины въ видѣ деревушекъ, хотя всякаго плана, которыя называютъ *stazzi;* же они соединяются въ союзы для взаимащиты и покровительства,—и составляютъ называемый *cussorgil*, временныя ресики, представляющія собою образецъ взаим уваженія, справедливости и равенства. да какого-нибудь пастуха постигнетъ нетіе потерять свой скотъ отъ чумы или отъ ара, то, по обычаю, онъ имѣетъ право требо себѣ у каждаго изъ своихъ товарищей та и окружающихъ кантоновъ, по крайней ь, по одному животному и такимъ образомъ тановляетъ себѣ стадо, не принимая на никакой иной обязанности, кромѣ обязани сдѣлать то же самое, когда подобная бѣда ится съ кѣмъ-нибудь другимъ. Кромѣ того, хъ существуютъ еще, какъ напр., въ окрестяхъ Иглезіаса, фруктовые сады, состоящіе бщемъ пользованіи. Несмотря на свою бѣдъ, горные сардинцы съ истинною радостію юдаютъ древніе обычаи гостепріимства, и живутъ безъ всякаго комфорта въ домахъ, тыхъ изъ глины или сложенныхъ изъ груъ камней, но умѣютъ сдѣлать пребываніе у ъ для иноземца пріятнымъ, при чемъ гость ъ иногда общинѣ случай устроить всегда ательныя для нихъ пиршества.

Произведенія Сардиніи составляютъ весьма начительную часть въ общей суммѣ произеній Италіи. Большая часть крестьянъ быъ трудолюбивы только тогда, когда имъ мается, и количество обработанныхъ зеь составляетъ не болѣе четверти или трети поверхности острова. Случается также, въ нѣкоторые исключительные годы весь кай сгараетъ отъ засухъ или даже пожися саранчею, тучи которой приносятся вѣтъ изъ-за Африканскаго моря. За исключеъ Сассарійскаго округа, сардинцы употреъ еще первобытные способы обработки и и вовсе не знаютъ искусства совершенствовать свои произведенія. Всего больше они заботятся объ оливковомъ деревѣ. Соблазняясь политическими привилегіями, которыя, смотря по числу выращенныхъ деревьевъ, могли дойти до графскаго титула, тысячи собственниковъ превратили свои невоздѣланныя степи въ фруктовые сады, а нѣкоторыя мѣстности въ долинѣ рѣки Базы обратились въ огромныя масличныя плантаціи, масла которыхъ отправляются въ Италію. Что касается до милліоновъ апельсиновъ, доставляемыхъ садами Миллиса и другихъ сардинскихъ городовъ, то они считаются недостаточно цѣнными для вывоза на материкъ и продаются только на самомъ островѣ странствующими купцами. Лучшіе плоды апельсинныхъ деревьевъ имѣютъ меньше значенія въ торговомъ обмѣнѣ острова, чѣмъ солянки и другія соляныя растенія, которыя ростутъ въ низменныхъ мѣстахъ прибрежья, и зола которыхъ отправляется въ Марсель для фабрикаціи соды. Вся равнина Кальяри, слишкомъ безплодная для разведенія какихъ-нибудь другихъ растеній, представляетъ теперь обширное поле солянки.

Нѣкоторую выгоду даетъ также разработка гранитныхъ и мраморныхъ ломокъ; но собственно рудники, имѣвшіе огромное значеніе во времена римлянъ, недавно только вновь стали болѣе или менѣе значительно эксплоатироваться [1]). Желѣзный рудникъ Санъ-Леоне, серьезныя и правильныя работы въ которомъ начались съ 1862 г., даетъ ежегодно 50.000 тоннъ руды, содержащей около двухъ третей по вѣсу чистаго металла. Въ Санъ-Леоне, находящемся въ пятнадцати километрахъ отъ Кальяри, въ горахъ, возвышающихся къ западу отъ бухты, построена первая желѣзная дорога на островѣ Сардиніи. Округъ Иглезіасъ, обширное мѣсто разработки древнихъ рудниковъ, гдѣ римляне основали города Плумбею и Металла, и гдѣ пизанцы также рыли ямы для розыска серебра, съ 1867 г. началъ пріобрѣтать прежнее значеніе, благодаря своимъ свинцовымъ и цинковымъ рудникамъ. Здѣсь, какъ въ Лавріонѣ, въ Аттикѣ, занимаются также разработкой кучъ шлака, выброшеннаго древними изъ копей; при этомъ весьма интересный сталактитовый гротъ, проникающій въ гору около Домусъ-Новасъ, превращенъ въ туннель для доставленія шахтамъ свободнаго воздуха. Съ тѣхъ поръ какъ населеніемъ овладѣла горячка быстрой наживы и какъ французскія, англійскія и итальянскія компаніи раздѣлили между собою рудоносную землю по выхлопотаннымъ ими концессіямъ, Иглезіасъ принимаетъ мало-по-малу европейскую физіономію, деревня Гонесса пріобрѣтаетъ

[1]) Производство рудниковъ Сардиніи:
Съ 1850 по 1870 г. 453.036 тоннъ, стоимостью 62.892.518 франк. Съ 1870 по 1880 г. 1.194.560 тоннъ стоимостью 129.725.440 франк. Стоимость въ 1882 г. (62 рудника) 14.789.360 франк.

видъ города, а маленькая гавань Порто-Скузо, едва посѣщавшаяся прежде немногими каботажными судами, запружена теперь судами небольшой вмѣстимости, которыя являются сюда за 800.000 тоннъ свинцовой руды и 100.000 цинковой, добываемыхъ изъ сосѣднихъ копей, Монте-Пони, Монте-Веччіо и другихъ, и перевозятъ ихъ въ портъ Карло-Форте, который защищенъ отъ вѣтровъ открытаго моря островами Санъ-Піерро и Сантъ-Антіоко. Портъ этотъ, по своему движенію, слѣдуетъ непосредственно за главнымъ портомъ острова, Кальяри [1]). Къ западу отъ маленькаго города Мюравера открыты, въ 1870 г., серебряные рудники [2]). Къ несчастію, горныя работы острова Сардиніи часто оказываются затруднительными вслѣдствіе нездоровости климата.

Рыбная ловля не соединяется съ такими опасностями, потому что преслѣдуемая рыбакомъ добыча живетъ по преимуществу въ открытыхъ для морскаго вѣтра заливахъ. Нѣкоторыя воды необыкновенно богаты рыбой, какъ напримѣръ бухта Кальяри и морскіе рукава, съ дномъ изъ кристаллическихъ породъ, извивающіеся въ архипелагѣ Маддалены, гдѣ древніе ловили пурпуровыя раковины. Кромѣ того, въ Сардиніи есть мели, богатыя анчоусами и сардинками, или «сардинскими рыбами», посѣщающими ея берега періодически; къ ней приплываютъ также стаи тунцовъ, которые попадаются въ «камеры смерти»—огромные загоны, протянутые при входахъ западныхъ бухтъ; въ одинъ сезонъ ихъ вылавливаютъ до 50.000; впрочемъ, тунцы не всегда постоянны въ своихъ переселеніяхъ, и съ тѣхъ поръ, какъ они исчезли при берегахъ Андалузіи, около середины восемнадцатаго вѣка, къ берегамъ Сардиніи стали приходить на промыселъ испанскіе рыболовы. Кромѣ морской рыбной ловли, прибрежные жители занимаются также рыбною ловлею въ лагунахъ, во входныхъ проливахъ которыхъ ловится сѣтями множество рыбы различныхъ породъ: желѣзница—преимущественно въ лагунѣ Кальяри, головли и угорь—въ лагунѣ Ористано, золотая рыбка и щука—въ лагунѣ Альгеро. Поэтому рыбный промыселъ имѣетъ въ Сардиніи большое значеніе, но большая часть этого труда захвачена моряками съ материка; даже маддаленскіе рыбаки—корсиканскаго происхожденія, а рыбаки Карло-Форте, на островѣ Санъ-Пьетро,—генуэзцы, переселившіеся сюда въ началѣ восемнадцатаго вѣка съ африканскаго острова Табарка, который былъ занятъ ихъ предками четыреста лѣтъ тому назадъ;—въ обѣихъ колоніяхъ сохранился еще въ чистотѣ языкъ предковъ. Ловля кораловъ, для которой въ портъ Альгеро собирается иногда до двухсотъ судовъ, составляетъ исключительную монополію итальянцевъ. Они же занимаются собираніемъ *pinna nobilis*, раковины, шелковистый виссонъ которой служитъ для тканья различныхъ принадлежностей одежды. То же самое надо сказать и относительно мореплаванія. Хотя окруженные со всѣхъ сторонъ моремъ, сардинцы—вовсе не моряки: они боятся волнъ и охотно оставляютъ морскую торговлю своихъ портовъ въ рукахъ генуэзцевъ и другихъ итальянцевъ. Замѣчательно, что изъ 2.400 собраныхъ Спано сардинскихъ пословицъ, только три относятся къ морю. Это отвращеніе сардинцевъ къ омывающимъ ихъ берега морямъ происходитъ вѣроятно оттого, что воды морей этихъ бороздили нѣкогда корабли завоевателей и пиратовъ. Что касается торговли, то она не могла быть значительна, какъ вслѣдствіе малочисленности населенія, такъ и вслѣдствіе окаймляющихъ берегъ болотъ, да и въ наше время, несмотря на быстрое усиленіе торговаго движенія, торговля всего острова ниже торговли какого-нибудь второразряднаго средиземнаго порта.

Движеніе въ главныхъ портахъ Сардиніи въ 1884 году:

Кальяри 2.437 суд. вмѣст. 585.460 тоннъ. Карло-Форте 1.125 суд. вмѣст. 202.850 тоннъ. Тортоли 755 суд. вмѣст. 192.400 тоннъ. Терранова 838 суд. вмѣст. 169.125 тоннъ. Маддалена 641 суд. вмѣст. 134.820 тоннъ. Порто-Торресъ 1.029 суд. вмѣст. 133.220 тоннъ.

Въ 1894 г. во всѣ 22 гавани острова прибыло 6.969 судовъ въ 2.541.459 тоннъ.

Торговля Сардиніи въ 1894 г. Импортъ 162.769 тоннъ. Экспортъ 436.443 тоннъ.

Жители сѣвернаго «мыса» считаются умнѣе, дѣятельнѣе и цивилизованнѣе жителей южнаго «мыса», чѣмъ они и не упускаютъ случая похвастаться. Жители Сассари не называютъ себя сардинцами, предоставляя это, для нихъ нѣсколько варварское названіе, жителямъ внутренности и южныхъ береговъ острова. Прежде между жителями сѣвера и юга существовало большое соперничество и даже ненависть, и тѣ, и другіе говорили о своихъ сосѣдяхъ не иначе, какъ въ презрительныхъ выраженіяхъ, а *vendetta*, раздѣлявшая столько семействъ и деревень, дѣлила и весь островъ на двѣ враждебныя половины. Слѣды этой вражды существуютъ еще и теперь, но ни одна часть не можетъ подавить другую своимъ превосходствомъ: если мысъ Сассари, т. е. Верховой (*di Sopra*), и имѣетъ перевѣсъ по своему земледѣлію, промышленности и по преданіямъ о свободѣ, зато мысъ Кальяри, т. е. Низовой (*di Sotto*), обладаетъ богатѣйшими рудниками и самыми разнообразными производствами, а также представляетъ столицу всего острова.

---

[1]) Экспортъ изъ порта Карло-Форте въ 1881 г.: на сумму 9.445.230 франк.

[2]) Серебряные рудники въ 1871 г. 15 тоннъ. Стоимость 50.890 франк. Серебряные рудники въ 1879 г. 1.409 тоннъ. Стоимость: 1.595.608 франк.

Въ настоящее время, какъ и во времена кар-
агенянъ, городъ *Caralis*, имя котораго едва
мѣнилось въ теченіе двадцати слишкомъ вѣ-
къ, представляетъ большой торговый рынокъ

Видъ города Бастія.

ля товаровъ Сардиніи съ одной стороны и для
ностранныхъ мануфактурныхъ предметовъ—
ъ другой. Отъ пуническихъ временъ въ немъ
стаются только безобразные идолы, а отъ
имской эпохи—множество погребальныхъ пе-
щеръ, развалины водопровода и высѣченный
въ скалѣ амфитеатръ, открытый г. Спано; но
городъ всегда имѣлъ превосходный портъ, ко-
торый почти сплошь окруженъ домами, и вели-
колѣпный рейдъ, въ которомъ кораблекрушенія
неизвѣстны. Какъ ни мало былъ Кальяри подъ
мусульманскимъ господствомъ, однако, онъ пред-
ставляетъ собою одинъ изъ городовъ въ Европѣ
съ наиболѣе восточною физіономіею, благодаря

множеству домовъ съ куполами и повисшими надъ улицами *мушарабами* различной формы. Кальяри занимаетъ превосходное торговое положеніе. Составляя самый ближайшій центрально-европейскій постъ къ африканскому берегу, онъ отстоитъ отъ кароагенскихъ береговъ только на 200 километровъ, т. е. въ разстояніи, которое пароходъ можетъ проѣхать меньше чѣмъ въ день; кромѣ того, Кальяри расположенъ въ проливѣ, соединяющемъ Сицилійское море съ Балеарскимъ. Поэтому столица Сардиніи непремѣнно должна возрасти и получить большое торговое значеніе, въ особенности когда она дренируетъ нездоровыя болота своихъ окрестностей и превратитъ въ огромный садъ бывшій морской рукавъ Кампидано. На востокѣ, у залива Кварте, и на западѣ, у Санъ-Пьетро, находятся солеварни, дающія соли больше двухъ третей всего, добываемаго въ Сардиніи, количества соли.

Близъ западнаго берега стоитъОристано, «городъ горшечниковъ», городъ знаменитый въ исторіи Сардиніи, такъ какъ средніе вѣка служилъ резиденціею самыхъ могущественныхъ на островѣ сеньоровъ, а *Элеонора*, «судья» Арбореи, издала здѣсь знаменитую хартію страны (*carta de logu*), которая стала кодексомъ публичнаго права всей Сардиніи; плодородіе полей, прекрасный, глубокій заливъ, защищенный съ запада полуостровомъ Фаросъ, гдѣ финикіяне основали свой торговый эмпоріумъ, возвратили быОристано все его былое благоденствіе, если бы только городъ не осаждали болота. Для очищенія атмосферы прежде былъ обычай зажигать, въ «нездоровое время года», вокругъ города большіе огни, но средство это хотя и могло приносить какую-нибудь пользу, не замѣняло, для ассенизаціи страны, тѣхъ обширныхъ лѣсовъ, которые доставили этой части Сардиніи ея названіе Арбореи. Разсказываютъ, что въ болотахъ Нураки, находящихся въ Кампидано-Маджоре, къ сѣверо-востоку отъ Ористано, слышится иногда шумъ, похожій на мычаніе быка. Но это явленіе, происходящее вѣроятно вслѣдствіе прохода воздуха сквозь отверстіе какой нибудь подземной пещеры, свойственно не одной Сардиніи и наблюдалось не разъ, какъ говорятъ, въ болотахъ далматскаго берега. Вблизи желѣзной дороги, связывающей Кальяри съ Сассари черезъ Ористано, открыты мѣсторожденія каменнаго угля. Къ сѣверу отъ Ористано, незначительный Чиливани превратился въ довольно замѣтный городъ, какъ мѣсто раздвоенія желѣзнодорожныхъ линій: Сассарійской и Террановской.

Соперникъ Кальяри, очаровательный Сассари, окруженный масличными плантаціями, садами и дачами, есть единственный изъ сардинскихъ городовъ, которому принадлежала слава быть въ числѣ итальянскихъ республикъ. Отъ этихъ временъ свободы онъ сохранилъ ту
естественную живость, то стремленіе къ ин
тивѣ, которыхъ нѣтъ въ другихъ мѣстахъ
рова. Но въ сравненіи съ Кальяри, онъ и
одно большое неудобство, а именно—уд
отъ моря, отъ котораго его отдѣляетъ п
низменностей и болотъ. Онъ могъ бы от
лять свои товары чрезъ портъ Альгеро и
красную гавань Порто-Конте, къ югу отъ
Нурры, но бо́льшая легкость сообщеній з
вила его избрать себѣ портъ на глинисто
регу залива Азинара: портовый городокъ П
Торресъ представляетъ не что иное какъ
валину одного древняго римскаго города, «
погребеннаго гиганта», какъ говоритъ М
гацца, такъ какъ изъ тонкой почвы и ку
ника выступаютъ еще арки огромнаго вод
вода и могучія колонны храма Фортуны,
рыя мѣстные жители называютъ «Двор
Короля Варвара». Этотъ древній римскій
на Корсиканскомъ морѣ, обращенный къ
ціи и Генуѣ, малъ и неудобенъ для входа с
Нуженъ другой портъ на сѣверѣ Сардині
настоящее время уже заняты постройкою
предназначеннаго сдѣлаться военною га
какъ Специя, на островѣ Маддалены,
«традиціонной колыбели лучшихъ мор
Италіи».

Отсюда именно идетъ торговля винам
правляемыми съ высокаго плоскогорья, и
гатаго мѣстечка Темпіо, съ разбросанным
мами изъ сѣраго гранита. Не имѣя на во
номъ берегу ни одного порта, кромѣ ма
каго Тортоли, Сардинія обзавелась здѣ
давно новымъ портомъ, соединивъ сѣть д
съ бухтою Террановы, ближайшаго къ Ли
и Чивита-Веккіи сардинскаго мѣстечка
томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ этотъ городокъ, п
возвышался вѣроятно городъ *Olbia*, въ
ромъ во времена римлянъ было не
150.000 жителей. Сардинцы, а вмѣстѣ съ
и всѣ итальянцы, надѣются, что Терранов
лается важнымъ emporium'омъ острова.
очень тѣсенъ и неглубокъ при входѣ, но
красно защищенъ и со стороны открытаго
имѣетъ превосходные рейды. Кромѣ того
подалеку отъ Террановы находятся яко
стоянки архипелага Маддалены, которы
дурную погоду могли-бы помѣстить
флоты. Располагая конечную станцію жел
дороги противъ Рима, жители острова ра
тываютъ приблизить Сардинію къ ея
поліи, повернуть ее, такъ сказать, къ посл
и оживить восточный берегъ.

Главныя городскія общины Сардині
цифрой населенія 1 янв. 1882 г. (по посл
переписи).

Кальяри 38.600 жит. (43.000 въ 94
вычисл.); Сассари 36.320 жит. (41.000 въ
по вычисл.); Иглезіасъ 12.095 жит. Т
11.190 жит. Альгеро 10.120 жит. Оціери
жит. Ористано 7.030 жит.

. Экономическое состояніе Италіи.

аціи можно судить только по ея коллек-
мъ дѣламъ, потому что она заключаетъ въ
сѣ крайности и всѣ послѣдовательные пе-
ы отъ усиленнаго труда до отвратительной
ги, отъ чистѣйшей нравственности до са-
нуснаго униженія; разнородность отдѣль-
лицъ безконечна. Но общая равнодѣй-
щая этихъ милліоновъ различныхъ жиз-
:но обнаруживается въ политическомъ и
ьномъ состояніи населенія, въ томъ отпе-
, который оставляетъ оно на населяемой
эмлѣ.

тѣхъ поръ, какъ Италія заняла свое мѣсто
независимыхъ народовъ, никто не станетъ
ать, что она назначена, повидимому,
ь въ Европѣ видную роль. Уже дѣло ея
ическаго возстановленія выдвинуло лю-
выходящихъ изъ ряда по своему пони-
событій, по проницательности, по му-
у, неутомимому одушевленію, по стой-
и великодушной самоотверженности. А
ними есть и такіе, которые заслужили
ніе героевъ, которыхъ потомство, навѣрное,
титъ въ ряду людей, составляющихъ славу
о человѣчества. Быть можетъ, послѣ этого
аго усилія предварительныхъ революцій
нчательной политической эмансипаціи,
я снова впадаетъ на время въ состояніе
ораго моральнаго упадка. Это явленіе
этся постоянно въ жизни народовъ послѣ
го перелома; но за поколѣніями, которыя
аютъ отъ изнеможенія, слѣдуютъ поколѣ-
каждущія труда и борьбы. Поэтому и
) чрезмѣрно тревожиться минутнымъ
іеніемъ этой видимой энергіи итальян-
народа.

наукамъ и искусствамъ, родина Вольты,
, Россини, Верди, Велы не равняется-ли
амымъ передовымъ народамъ Европы?
янецъ можетъ теперь смѣло говорить о
великихъ вѣкахъ Возрожденія, потому
ъ вступилъ во второй періодъ своего об-
нія; рядомъ съ великими именами про-
аго, онъ смѣло можетъ приводить и другія
,— имена, принадлежащія къ современ-
періоду; рядомъ съ прежними научными
ованіями и открытіями, онъ можетъ ста-
не менѣе замѣчательные труды нынѣ-
вѣка. Италія имѣетъ искусныхъ живо-
въ и архитекторовъ, великихъ скульпто-
і несравненныхъ музыкантовъ. Итальян-
нженеры замѣчательны гидравлическими
кеніями каналовъ, мостовъ, плотинъ,
этеровъ, для изученія которыхъ являются
иностранцы. Между итальянскими физи-
метеорологами, геологами, математиками
рономами есть нѣсколько величайшихъ
новѣйшей науки, а университеты обѣ-
щаютъ питомцевъ, которые продолжатъ дѣло своихъ предшественниковъ. Множесто итальянскихъ путешественниковъ и естествоиспытателей въ Южной Америкѣ, Абиссиніи, въ центральной Азіи, Японіи, въ Зондскомъ архипелагѣ, Папуасіи снова занимаются трудомъ открытій, который доставилъ такую славу предкамъ ихъ — венеціанцамъ и генуэзцамъ. Поэтому вовсе несправедливо иронически повторять, какъ это дѣлается часто, что «Италія сдѣлана, но итальянцевъ еще остается сдѣлать!» По достоинствамъ отдѣльныхъ лицъ, какъ въ этомъ легко убѣдиться, проникая въ толпу и наблюдая ея внѣшній видъ и слушая ея языкъ, можно сказать, что латинскій полуостровъ вовсе не ниже другихъ европейскихъ странъ; если онъ умѣлъ устроиться самъ собою, значитъ—въ немъ нѣтъ недостатка въ людяхъ твердаго закала.

Извѣстно, что, по относительному числу жителей, Италія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ; она уступаетъ въ этомъ отношеніи только Саксоніи, Бельгіи, Нидерландамъ и Британскимъ островамъ, хотя у ней есть обширныя, почти необитаемыя пространства, каковы: верхнія Апеннины и вся болотистая область побережья въ Тосканѣ, Лаціумѣ, Неаполитанской области и Сардиніи. Но возрастаніе итальянскаго народонаселенія не такъ быстро, какъ въ Россіи, Англіи и Германіи: въ этомъ отношеніи она представляетъ въ Европѣ нѣчто среднее; — ея періодъ удвоенія равенъ приблизительно вѣку, въ Россіи же—пятидесяти годамъ, а во Франціи—двумъ вѣкамъ. Ежегодный приростъ равенъ въ Италіи 250.000 чел. Рожденія всего многочисленнѣе въ двухъ бѣднѣйшихъ итальянскихъ провинціяхъ: Апуліи и Калабріи, и относительно всего рѣже въ самыхъ богатыхъ провинціяхъ, въ Мархіяхъ и Умбріи [1]). Средняя жизнь итальянца не достигаетъ даже тридцати двухъ лѣтъ, а слѣдовательно уже по одной краткости своей возмужалой жизни обитатель полуострова можетъ дать лишь двѣ трети или три четверти труда, даваемаго англичаниномъ или французомъ.

Сравнительная съ Италіею населенность другихъ государствъ представляется въ такомъ видѣ (среднее число жителей на 1 кв. километръ):

Саксонія (1881 г.) 198; Бельгія (1882 г.) 192.; Нидерланды (1883 г.) 128; Британскіе острова (1881 г.) 112; Италія (1881 г., по переписи) 99 (107, по исчисл. 1893 г.); Франція (1881 г.) 70.

Матеріальная дѣятельность Италіи еще и въ наше время направлена больше къ земледѣлію и извлеченію природныхъ богатствъ изъ земли и моря, къ добыванію минераловъ, соли, рыбы

[1] **Движеніе народонаселенія въ Италіи (выведенъ средній годъ изъ 1880—1884 гг.): Рожденій 1.067.001 Смертность 834.332. Приростъ 232.669.**

и кораллов, чѣмъ къ собственно такъ называемой промышленности (почти всю сѣру, добываемую въ Европѣ доставляетъ Италія). Болѣе пяти шестыхъ всей поверхности страны вполнѣ производительны, хотя значительную часть ея занимаютъ горы и скалы. Земледѣльческая территорія Италіи распредѣляется слѣдующимъ образомъ (1882 г.):

Подъ зерновыми хлѣбами 13.121.000 гект.; подъ лѣсами и рощами 4.157.000 гект.; подъ пастбищами 5.500.000 гект.; подъ виноградниками 1.879.000 гект.; подъ лугами 1.200.000 гект.; подъ маслинами 895.000 гект.; подъ каштанами 496.000 гект.; подъ рисомъ 232.000 гект.; подъ льномъ и коноплей 200.000 гект.; пустопорожнія земли и болота 3.920.000 гект. Вся поверхность 31.600.000 гект.

Зерновыхъ хлѣбовъ, составляющихъ главный предметъ земледѣлія, недостаточно для внутренняго потребленія, несмотря на значительное увеличеніе ихъ производства за послѣдніе годы, между тѣмъ какъ другія произведенія составляютъ предметъ значительнаго вывоза. Италія первая въ мірѣ страна по производству оливковаго масла, и ея масличные рощи и лѣса занимаютъ пространство около 900.000 гектаровъ; къ сожалѣнію, качество этого продукта не всегда соотвѣтствуетъ его количеству. По столовымъ плодамъ, фигамъ, винограду, миндалю и апельсинамъ, Италія также стоитъ во главѣ всѣхъ странъ Европы. По обилію каштановъ, собираемыхъ въ Апеннинскихъ и Альпійскихъ лѣсахъ, она также превосходитъ ихъ. Наконецъ, ей же принадлежитъ первенство и по культурѣ шелковицы и производству коконовъ; въ отношеніи этого драгоцѣннаго продукта она превосходитъ Францію; полагаютъ даже,—хотя предположеніе это основывается на неточныхъ статистическихъ данныхъ,—что въ исключительные годы, какъ напр. въ 1873, она стояла по производству шелковъ выше центральнаго Китая. Въ 1884 г. Италія дала 2.810.000 килогр. шелка. Вотъ, для примѣра, сравнительныя цифры производства шелка-сырца во всемъ мірѣ.

	1882 г.		1883 г.	
Италія	2.370.000	килогр.	3.200 000	килогр.
Китай (вывозъ) ..	4.029.000	»	3.647.000	»
Яповія	1.436.000	»	1.612.000	»
Мусульманскій востокъ	655.000	»	830.000	»
Франція	772 000	»	611.000	»
Бенгалія	456.000	»	536.000	»
Испавія	110.000	»	95.000	»
Греція	20.000	»	20.000	»

Шелководствомъ въ Италіи занимаются около 200.000 лицъ; но промышленности этой грозитъ опасность вслѣдствіе пониженія цѣнъ, вызываемаго конкурренціей крайняго Востока.

За свои вина полуостровъ все еще заслуживаетъ данное ему древними названіе «Энотрія», хотя его виноградари далеко еще не сравнялись въ искусствѣ съ французскими —
остается сдѣлать еще многое, за исключ
виноградарей нѣкоторыхъ частей континен
ной Италіи и Сициліи, гдѣ встрѣчаются
восходные виноградники [1]). Что касается
туры хлопчатника, культуры уже полу-
ческой, то она имѣетъ весьма малое эконо
ское значеніе. Гораздо болѣе серьезный
никъ богатства составляетъ скотоводство
обще разведеніе домашнихъ животныхъ;
торые итальянскіе сыры отличаются прев
нымъ качествомъ.

Пространство обработанныхъ земель
близительная стоимость земледѣльческихъ
изведеній Италіи, съ 1876 г. по 1882
Annuario statistico italiano, были:

Пахатныя земли, виноградн. и плодовы
13.432.000 гект. Хлѣбныя растенія: зер
хлѣба, рисъ, маисъ и пр. 110.900.000
1.674.000.000 фр.; картофель 7.189.400
32.000.000 франк.; вина 27.530.000
688.000.000 франк.; плоды 2.601.260.00
52.000.000 франк.; шелковица 38.905.0
136.167.000 франк.; пенька, ленъ, х
и пр. 150.000.000 кил. 92.860.000 фран
бакъ 5.811.000. кил. 5.810.000 франк. М
805.130 гект. Масло 3.320.000
386.000.000 франк. Каштановое
496.100 гект. Каштаны 5.769.800
132.705.000 франк. Лѣса 4.157.000
Дерево ?? Луга 1.200.000 гект. Па
5.500.000 гект. Сѣно, произведенія ск
ства и пр. — 1.178.900.000 франк.;

Число домашнихъ животныхъ въ 1
было:

Быковъ, буйволовъ и коровъ 4.783.0
лошадей, ословъ и муловъ 1.626.000 шт.;
8.596.000 шт.; козъ 2.016.000 шт.;
1.164.000 шт.

Добываніе, все болѣе и болѣе увели
щееся, желѣзной руды на островѣ Эльб
мора и гранита въ главныхъ и въ Апуа
Альпахъ, буры и борной кислоты въ
скихъ Суб-Апеннинахъ, свинца и цин
Сардиніи и сѣры—въ Сициліи составля
реходъ отъ простаго извлеченія сок
земли къ собственной промышленности.

Произведенія металлическихъ и со
копей составляли (въ 1882 г.), по ц
73.815.000 франковъ; добыча предс
слѣдующія цифры:

Сѣры 445.918 тоннъ; руды желѣзной 2
тоннъ; руды цинковой 91.366 тоннъ
свинцовой 46.334 тоннъ; руды мѣдной
тоннъ; соли (не считая морской) 29.000
соль морская въ 1879 г.: 320.000 тонн
близительная цѣнность 6.560.000 фран

[1]) Среднее производство вина въ Италіи 27
гектолитровъ. Въ 1891 г. 36.992.135 гектол. В
24 486.400 гектол.

ть продуктовъ горнаго промысла въ
о *Annali di Agricultura* 1885 года:
.642.539 франк.; свинецъ 8.296.120
цинкъ 4.519.529 франк.; желѣзо
франк.

нно промышленность обнимаетъ всѣ
сти новѣйшаго труда, отъ фабрика-
вокъ до постройки локомотивовъ и
кораблей, но Италія пользуется пер-
только въ отношеніи нѣкоторыхъ
ъ роскоши, каковы: шляпы изъ тон-
ы, разные камни, инкрустированные
и дерева, каралловыя и мелкія сте-
вещи, а также нѣкоторыя кухонныя
нія печенія и соленія. Зато въ шел-
роизводствѣ Италія обнаружила въ
время весьма оживленную дѣятель-
ланъ сталъ опаснымъ соперникомъ
брикація узорчатыхъ шелковъ разви-
болѣе и болѣе, и матеріи эти поль-
льшимъ спросомъ въ Швейцаріи и
Фабрики шерстяныхъ издѣлій въ про-
варрѣ, а особенно въ Біеллѣ, счита-
ями и доставляютъ торговлѣ весьма
роизведенія. Хлопчато-бумажныя ма-
также распространяются, но еще
въ числѣ испанскимъ и имѣютъ не
ліона веретенъ, т. е. около пятой
ичества веретенъ во Франціи. Что
ьняныхъ и пеньковыхъ тканей, то
по большей части ручной работы.
нья матерій, большая мануфактурная
нность, съ ея городами фабрикъ и
ъ работающихъ машинъ, въ Сѣвер-
и еще слабо развита, а въ Южной, за
емъ Неаполя, и совершенно неиз-
бочій классъ, впрочемъ, весьма мно-
ый, такъ какъ составляетъ пятую
донаселенія, состоитъ большею частію
ленниковъ, которые работаютъ или
въ маленькихъ мастерскихъ; они не
еще въ громадный механизмъ раз-
уда, чтобы быть сгруппированными
а службѣ пара. Поэтому, въ совре-
торіи экономической борьбы, Италія
авляетъ еще такихъ явленій, какъ
Бельгія, Германія и Англія. Но раз-
уменьшается со-дня-на-день, такъ
ная часть мелкихъ промышленныхъ
съ ихъ разбросанными мастерскими
и, занимающимися своимъ дѣломъ на
ены на поглощеніе громадной фабри-
рживаемой капиталами банковъ.

лѣ Итальянскаго полуострова пред-
ойти чрезъ такія же преобразованія,
я промышленности. Хотя торговый
ліи весьма значителенъ и уступаетъ
тамъ Британскихъ острововъ, Соеди-
Штатовъ, Германіи и Франціи, хотя
тавъ его моряковъ и рыболововъ гро-
простирается до 200.000 человѣкъ,— однако дѣятельность его далеко еще не соотвѣтствуетъ его многочисленности и тоннажу.

Статистика итальянскаго мореплаванія: коммерческій флотъ парусный въ 1895 г.—судовъ 6.231 въ 571.605 тоннъ, паровой — 328 въ 207.530 тоннъ, итого судовъ 6.559 въ 779.135 тоннъ.

Движеніе морскаго судоходства 1893 г.: вошло судовъ 116.401 въ 25.958.403 тоннъ, вышло—115.944 въ 25.051.098 тоннъ.

Изъ этого числа на международное судоходство приходилось прибывшихъ и выбывшихъ судовъ вмѣстѣ: 30.645, въ 14.736.859 тоннъ, причемъ преобладалъ англійскій флагъ (6мил. тоннъ), затѣмъ слѣдовали итальянскій (4.100.000 тоннъ) и австро-венгерскій (1.600.000 тоннъ).

За исключеніемъ Генуи, которая по своему спекулятивному духу походитъ на большіе порты сѣверной Европы и вмѣстѣ съ сосѣдними городами владѣетъ тремя четвертями всего національнаго торговаго флота, огромная часть итальянскихъ судовъ служитъ только для небольшихъ рыболовныхъ экспедицій и каботажной торговли Средиземнаго моря, и лишь относительно весьма немногіе итальянскіе корабли отваживаются пускаться въ открытый океанъ. Флагъ Италіи не показывался въ Тихомъ океанѣ до 1845 г., да и въ наше время его рѣдко можно увидѣть въ моряхъ дальняго Востока, что́ составляетъ предметъ безпокойства для патріотовъ, которые ведутъ дѣятельную пропаганду, чтобы заставить судовладѣльцевъ вступить въ непосредственныя дѣловыя сношенія съ заморскими странами. Правда, благодаря своему положенію въ центрѣ Средиземнаго моря, Италія имѣетъ то вѣрное преимущество, что можетъ получать себѣ долю отъ всей торговли, какая производится между противоположными берегами ея бассейна: она непремѣнно будетъ выигрывать отъ всякаго увеличенія населенія, отъ всякихъ промышленныхъ успѣховъ, совершающихся въ средиземныхъ странахъ, отъ Египта до Марокко; но зато сухопутныя дороги, которыя идутъ вовсе не по ея территоріи, лишатъ ее весьма важнаго торговаго элемента. Можно утверждать безошибочно, что желѣзная дорога изъ Калэ и Антверпена въ Салоники и Константинополь, т. е. великая будущая чрезъ-европейская дорога, отниметъ у итальянскихъ портовъ значительную часть ихъ торговли. Съ 1876 г. паровой флотъ Италіи почти удвоился, считая по его вмѣстимотси, и однако подъ національнымъ флагомъ производится лишь одна треть ихъ внѣшней торговли. Моряки и корабли, считая съ тонны и съ человѣка, даютъ лишь незначительное количество того труда, который они давали бы въ другихъ мѣстахъ.

Большое морское движеніе вокругъ итальянскихъ береговъ можетъ дать ложное представленіе о дѣйствительномъ торговомъ движеніи на полуостровѣ. Продолговатая форма Италіи,

горные валы, затрудняющіе сообщеніе внутри страны, недостатокъ водныхъ сообщеній—отбросили торговлю на прибрежье, а благодаря именно оживленности портовъ, отдаленныя отъ моря дороги остаются безъ движенія. Но этотъ недостатокъ торговаго равновѣсія между берегомъ и внутренними мѣстностями постепенно сглаживается, и географія Италіи, подъ вліяніемъ политическихъ событій и промышленнаго труда, совершенно видоизмѣняется: черты рельефа и контуровъ полуострововъ приняли другое значеніе, и роль, которую они должны играть въ настоящее время, совершенно отлична отъ той роли, которая принадлежала имъ въ исторіи прошедшихъ вѣковъ.

Главными агентами этого новаго географическаго порядка были обыкновенныя и желѣзныя дороги. Итальянцы съ большимъ смысломъ назвали одну свою, самую многолюдную, провинцію по имени проходящей во всю ея длину дороги: значеніе большихъ дорогъ въ историческомъ развитіи народовъ до такой степени капитально, что Эмилія дѣйствительно обязана своимъ благосостояніемъ Эмиліевой дорогѣ. Всѣ ея большіе города, отъ Адріатическаго моря до По, получаютъ жизнь, благодаря этой, соединяющей ихъ другъ съ другомъ, артеріи; а въ сѣверной Италіи исторія крѣпости Вероны и окружающихъ ее полей битвъ не свидѣтельствуетъ ли также о томъ громадномъ значеніи, которое имѣетъ въ судьбахъ народовъ простая дорога?

Важнѣйшій географическій переворотъ, совершенный внутри полуострова путями сообщенія,—это покореніе Апеннинъ, точно такъ же какъ самый значительный фактъ для сношеній Италіи съ Европою составляетъ прорытіе Альпъ [1]). Апеннины, раздѣлявшія нѣкогда Италію на множество отдѣльныхъ бассейновъ, имѣвшихъ различные исходные пункты для торговли и различную политическую судьбу, составляютъ теперь весьма ничтожное препятствіе между двумя склонами полуострова. Кромѣ большихъ конныхъ дорогъ, Апеннины пересѣкаются уже восемью желѣзными дорогами: между Туриномъ и Савоною, Миланомъ и Генуею, Болоньею и Флоренціею, Анконою и Римомъ, Аквилой и Терни, Термоли и Беневентомъ, Неаполемъ и Фоджіею, Тарентомъ и Салерно, а въ недалекомъ будущемъ и другія, подвигающіяся съ обѣихъ сторонъ, желѣзныя дороги соединятся другъ съ другомъ въ подземныхъ галлереяхъ или на горныхъ проходахъ. Этимъ-то рельсовымъ путямъ и вызываемымъ ими новымъ условіямъ Италія обязана своимъ великимъ политическимъ развитіемъ больше, чѣмъ генію своихъ государственныхъ людей. Отечество основалось тогда, когда всѣ итальянцы, ломбардцы, пье-

[1]) Торговля Италіи съ Австро-Венгріей: 1861 года 67.000.000 фр., средняя годовая цифра съ 1875 по 1882 г. 394.316.000 фр. Въ 1893 г. 239.700.000 фр.

монтцы, генуэзцы, флорентинцы, римляне
маньольцы, перестали раздѣляться другъ
друга матеріально и получили возможност
селяться въ любомъ городѣ полуострова,
дома. Инженеры создали единство Италіи,
завъ другъ съ другомъ желѣзныя дороги
Чивита-Веккіи, Неаполя, Анконы и Флор
въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ римляне прол
нѣкогда свои мощеныя дороги.

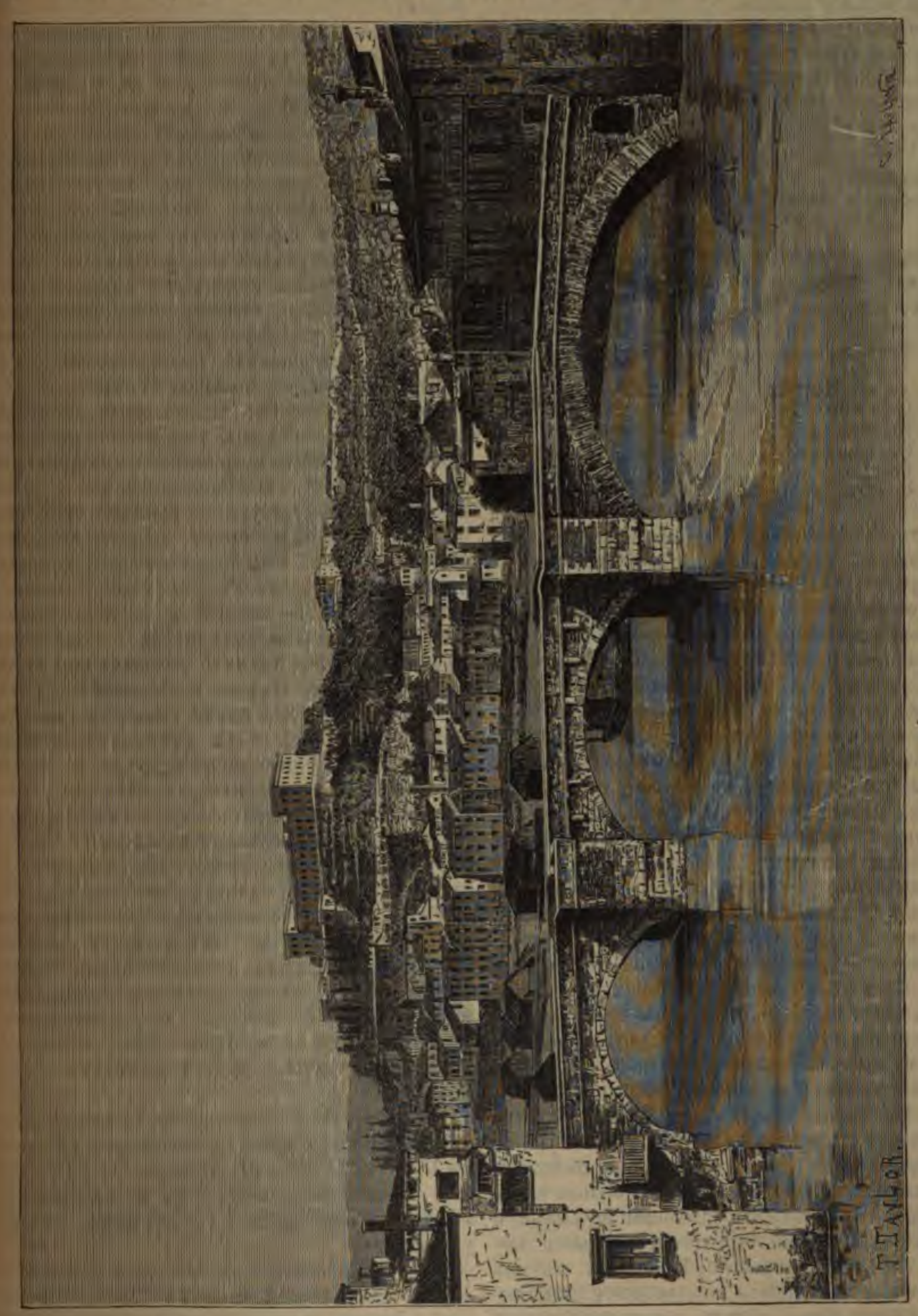
Большое измѣненіе въ географіи полуос
произвела также желѣзная дорога, идущая
Адріатическаго берега изъ Римини въ Бр
зи и Отранто, и составляющая часть торг
пути изъ Лондона на Суэцъ и Бомбей. Ж
половиною полуострова была до сихъ пор
падная сторона Италіи, которая обладаетъ
Тибромъ и Гарильяно, которая богата зал
портами, архипелагами, на которой наход
значительные рынки, богатые города, це
цивилизаціи, мѣста столкновенія иностран
И вотъ, желѣзная дорога разомъ перенесл
торговли на восточную сторону полуост
Перворазрядные города на ней еще не
лись, но это уже одна изъ главныхъ дорог
раго Свѣта, и тысячи кругосвѣтныхъ пу
ственниковъ ѣдутъ по ней, не сворачив
своего пути для посѣщенія Неаполя, Рим
Флоренціи, по другую сторону Апеннинъ.

Въ настоящее время континентальныя
ги Италіи раздѣлены на двѣ главныя сѣти
диземную и Адріатическую, отдѣленныя
отъ другой Апеннинами. Сѣти Сардиніи
циліи образуютъ двѣ отдѣльныя группы.
всѣхъ желѣзнодорожныхъ итальянскихъ ст
важнѣйшею является Миланъ, затѣмъ слѣд
Генуя, Туринъ и Римъ.

Пути сообщенія Италіи представляют
такомъ видѣ: каналы и судоходныя рѣки
килом.; большія государственныя, провин
ныя и общинныя дороги (колесныя) (18
79,430 килом.; желѣзныя дороги (1 янв. 18
14.944 килом.; пассажировъ (1892 г.) 51.000
грузъ въ тоннахъ (1892 г.) 17.200.000;
графная сѣть (1893 г.) 38.288 килом.;
телеграммъ (1893 г.) 8.670.000; число п
191.200.000.

Въ совокупности, внѣшняя торговля И
какъ сухопутная, такъ и морская, счита
этомъ и транзитное движеніе, простир
среднимъ числомъ до двухъ съ половиною
ліардовъ франковъ въ годъ, что состав
90 франковъ на душу населенія. Торговый
грессъ весьма великъ, такъ какъ съ 1870
торговое движеніе увеличилось болѣе, чѣ
треть, но въ сравненіи съ другими европей
націями Италія еще значительно отста
этомъ отношеніи: по торговой дѣятельнос
превосходятъ не только Англія, Франція,
манія, Австро-Венгрія и Россія, но даже
торыя небольшія страны, какъ Бельгія
ландія. Около трети торговыхъ операцій И

делетъ съ Франціею, около половины—съ Англіею, Австро-Венгріею и Швейцаріею, остальное распредѣляется весьма неравномѣрно между различными другими странами. Такъ, тор-

Видъ города Вероны.

говыя сношенія Италіи съ Испаніею почти ничтожны, между тѣмъ какъ они довольно дѣятельны и быстро увеличиваются съ Турціею и бывшими варварійскими государствами. Еще недавно итальянскія суда отваживались переходить за Гибралтарскій порогъ только за тѣмъ, чтобы плыть къ устью Ла-Платы, а теперь они уже знаютъ дорогу въ Соединенные Штаты и даже замѣняютъ американскія суда въ международной торговлѣ; посланные городомъ Генуею естествоиспытатели и купцы изслѣдовали Новую Гвинею, Молукскіе острова и ближайшіе къ нимъ архипелаги для открытія новыхъ торговыхъ рынковъ; кромѣ того открыты сношенія

горные валы, затрудняющіе сообщеніе внутри страны, недостатокъ водныхъ сообщеній—отбросили торговлю на прибрежье, а благодаря именно оживленности портовъ, отдаленныя отъ моря дороги остаются безъ движенія. Но этотъ недостатокъ торговаго равновѣсія между берегомъ и внутренними мѣстностями постепенно сглаживается, и географія Италіи, подъ вліяніемъ политическихъ событій и промышленнаго труда, совершенно видоизмѣняется: черты рельефа и контуровъ полуострововъ приняли другое значеніе, и роль, которую они должны играть въ настоящее время, совершенно отлична отъ той роли, которая принадлежала имъ въ исторіи прошедшихъ вѣковъ.

Главными агентами этого новаго географическаго порядка были обыкновенныя и желѣзныя дороги. Итальянцы съ большимъ смысломъ назвали одну свою, самую многолюдную, провинцію по имени проходящей во всю ея длину дороги: значеніе большихъ дорогъ въ историческомъ развитіи народовъ до такой степени капитально, что Эмилія дѣйствительно обязана своимъ благосостояніемъ Эмиліевой дорогѣ. Всѣ ея большіе города, отъ Адріатическаго моря до По, получаютъ жизнь, благодаря этой, соединяющей ихъ другъ съ другомъ, артеріи; а въ сѣверной Италіи исторія крѣпости Вероны и окружающихъ ее полей битвъ не свидѣтельствуетъ ли также о томъ громадномъ значеніи, которое имѣетъ въ судьбахъ народовъ простая дорога?

Важнѣйшій географическій переворотъ, совершенный внутри полуострова путями сообщенія,—это покореніе Апеннинъ, точно такъ же какъ самый значительный фактъ для сношеній Италіи съ Европою составляетъ прорытіе Альпъ [1]). Апеннины, раздѣлявшія нѣкогда Италію на множество отдѣльныхъ бассейновъ, имѣвшихъ различные исходные пункты для торговли и различную политическую судьбу, составляютъ теперь весьма ничтожное препятствіе между двумя склонами полуострова. Кромѣ большихъ конныхъ дорогъ, Апеннины пересѣкаются уже восемью желѣзными дорогами: между Туриномъ и Савоною, Миланомъ и Генуею, Болоньею и Флоренціею, Анконою и Римомъ, Аквилой и Терни, Термоли и Беневентомъ, Неаполемъ и Фоджіею, Тарентомъ и Салерно, а въ недалекомъ будущемъ и другія, подвигающіяся съ обѣихъ сторонъ, желѣзныя дороги соединятся другъ съ другомъ въ подземныхъ галлереяхъ или на горныхъ проходахъ. Этимъ-то рельсовымъ путямъ и вызываемымъ ими новымъ условіямъ Италія обязана своимъ великимъ политическимъ развитіемъ больше, чѣмъ генію своихъ государственныхъ людей. Отечество основалось тогда, когда всѣ итальянцы, ломбардцы, пьемонтцы, генуэзцы, флорентинцы, римляне [...] маньольцы, перестали раздѣляться друг[...] друга матеріально и получили возможност[...] селяться въ любомъ городѣ полуострова, [...] дома. Инженеры создали единство Италі[...] завъ другъ съ другомъ желѣзныя дорог[...] Чивита-Веккіи, Неаполя, Анконы и Фло[...] въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ римляне прол[...] нѣкогда свои мощеныя дороги.

Большое измѣненіе въ географіи полуо[...] произвела также желѣзная дорога, идущая [...] Адріатическаго берега изъ Римини въ Бр[...] зи и Отранто, и составляющая часть тор[...] пути изъ Лондона на Суэцъ и Бомбей. [...] половиною полуострова была до сихъ по[...] падная сторона Италіи, которая обладаетъ [...] Тибромъ и Гарильяно, которая богата зал[...] портами, архипелагами, на которой нахо[...] значительные рынки, богатые города, ц[...] цивилизаціи, мѣста столкновенія иностра[...] И вотъ, желѣзная дорога разомъ перенес[...] торговли на восточную сторону полуос[...] Перворазрядные города на ней еще не[...] лись, но это уже одна изъ главныхъ дорог[...] раго Свѣта, и тысячи кругосвѣтныхъ пу[...] ственниковъ ѣдутъ по ней, не сворачив[...] своего пути для посѣщенія Неаполя, Рим[...] Флоренціи, по другую сторону Апеннинъ.

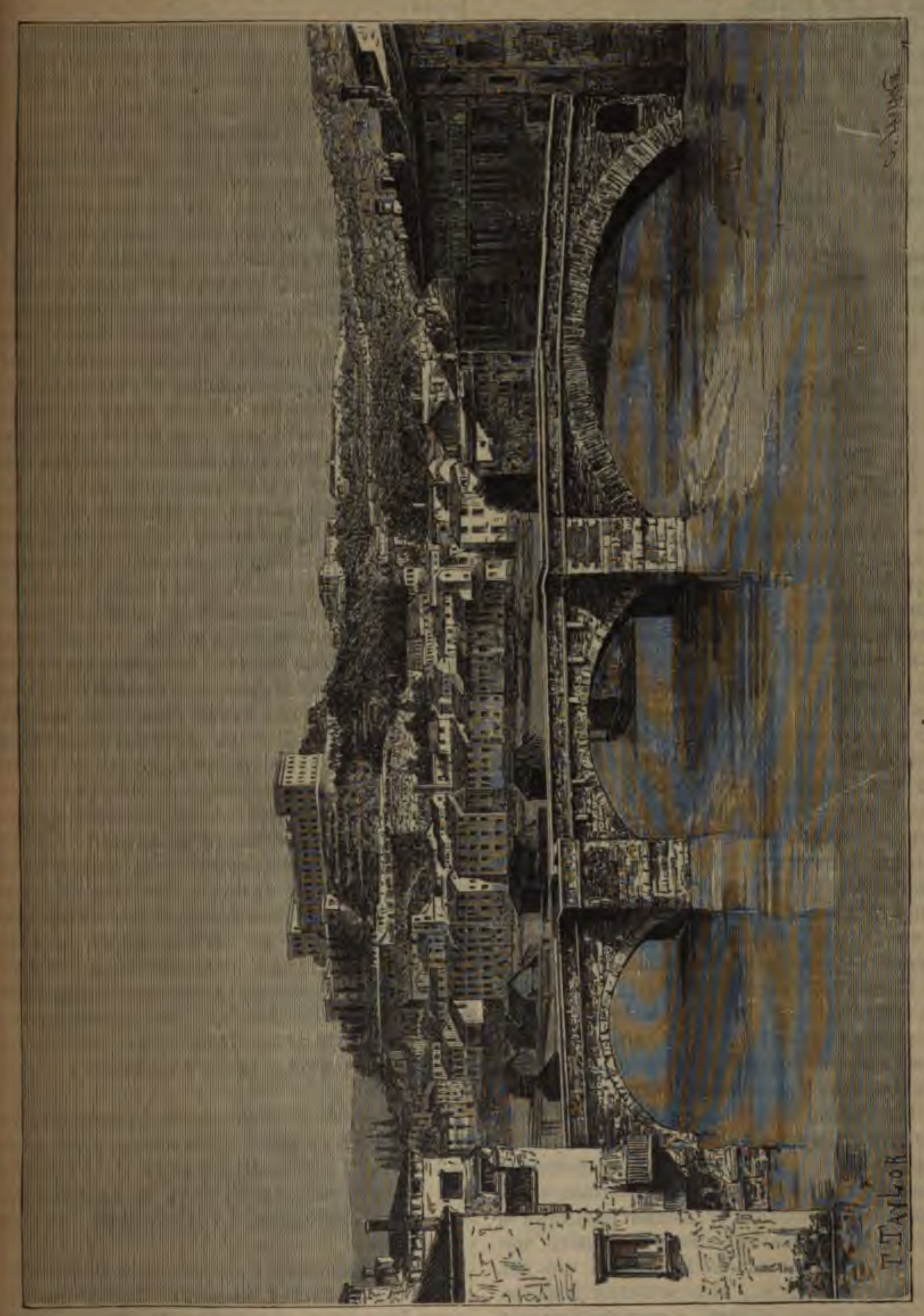
Въ настоящее время континентальныя [...] ги Италіи раздѣлены на двѣ главныя сѣти [...] диземную и Адріатическую, отдѣленныя [...] отъ другой Апеннинами. Сѣти Сардиніи [...] циліи образуютъ двѣ отдѣльныя группы [...] всѣхъ желѣзнодорожныхъ итальянскихъ ст[...] важнѣйшею является Миланъ, затѣмъ слѣ[...] Генуя, Туринъ и Римъ.

Пути сообщенія Италіи представляют[...] такомъ видѣ: каналы и судоходныя рѣки [...] килом.; большія государственныя, провин[...] ныя и общинныя дороги (колесныя) (1[...] 79,430 килом.; желѣзныя дороги (1 янв. 1[...] 14.944 килом.; пассажировъ (1892 г.) 51.00[...] грузъ въ тоннахъ (1892 г.) 17.200.000; [...] графная сѣть (1893 г.) 38.288 килом.; [...] телеграммъ (1893 г.) 8.670.000; число п[...] 191.200.000.

Въ совокупности, внѣшняя торговля И[...] какъ сухопутная, такъ и морская, счита[...] этомъ и транзитное движеніе, простир[...] среднимъ числомъ до двухъ съ половино[...] ліардовъ франковъ въ годъ, что состав[...] 90 франковъ на душу населенія. Торговы[...] грессъ весьма великъ, такъ какъ съ 187[...] торговое движеніе увеличилось болѣе, ч[...] треть, но въ сравненіи съ другими европей[...] націями Италія еще значительно отста[...] этомъ отношеніи: по торговой дѣятельно[...] превосходятъ не только Англія, Франція[...] манія, Австро-Венгрія и Россія, но даже [...] торыя небольшія страны, какъ Бельгія [...] ландія. Около трети торговыхъ операцій [...]

[1]) Торговля Италіи съ Австро-Венгріей: 1861 года 67.000.000 фр., средняя годовая цифра съ 1875 по 1882 г. 394.316.000 фр. Въ 1893 г. 239.700.000 фр.

ведетъ съ Франціею, около половины—съ Англіею, Австро-Венгріею и Швейцаріею, остальное распредѣляется весьма неравномѣрно между различными другими странами. Такъ, торговыя сношенія Италіи съ Испаніею почти ничтожны, между тѣмъ какъ они довольно дѣятельны и быстро увеличиваются съ Турціею и бывшими варварійскими государствами. Еще недавно итальянскія суда отваживались переходить за Гибралтарскій порогъ только за тѣмъ, чтобы плыть къ устью Ла-Платы, а теперь они уже знаютъ дорогу въ Соединенные Штаты и даже замѣняютъ американскія суда въ международной торговлѣ; посланные городомъ Генуею естествоиспытатели и купцы изслѣдовали Новую Гвинею, Молукскіе острова и ближайшіе къ нимъ архипелаги для открытія новыхъ торговыхъ рынковъ; кромѣ того открыты сношенія

Видъ города Вероны.

съ Абиссиніей и Чермнымъ моремъ. Статистическія таблицы полуострова показываютъ, что въ торговыхъ сношеніяхъ Италіи съ отдаленными странами съ каждымъ годомъ совершаются весьма большіе успѣхи.

Внѣшняя торговля Италіи представляется въ такомъ видѣ:

	Ввозъ. франки.	Вывозъ. франки	Итого. франки.
1862	830.029.350	577.468.350	1.407.497.700
1873	1.286 700 000	1.133.100.000	2.419.800.000
1883	1.380.288.140	1.199.927.190	2.580.215.330
„ (съ транзитомъ)	1.468.517.730	1.288.156.790	2.756.674.520
1895	1.194.551.799	1.059.579.763	2.254.131.536

Участіе различныхъ странъ въ итальянской торговлѣ въ 1893 г. (въ милліонахъ лиръ или франковъ):

	По ввозу.	По вывозу.
Франція	158,7	148
Англія	251;5	104,4
Австро-Венгрія	120,2	119,5
Германія	146,6	145,5
Швейцарія	51,4	187,6
С. Америка	95,6	81,6
Россія	130,5	8,5
Британ. Индія	69,7	14,9

Бичъ Италіи составляетъ нищета, гнетущая милліоны ея земледѣльцевъ даже среди самыхъ плодородныхъ полей, какъ въ Ломбардіи и приморской Базиликатѣ. Крестьяне въ Абруццахъ и Молизѣ, лишенные принадлежащей имъ земли и не увѣренные въ слѣдующей имъ заработной платѣ, остаются по прежнему крѣпостными помѣщика, хотя по закону они свободны. Если счесть все, что могутъ получить въ самый благопріятный годъ отецъ, мать и дѣти, то оказывается, что выручки недостаточно даже на насущный хлѣбъ; оттого пища ихъ состоитъ изъ каштановъ, маисовой поленты и хлѣба изъ испортившейся муки. На платье, на меблировку или украшеніе убогой хижины, на часто необходимыя лѣкарства не остается ничего! А между тѣмъ миланская проказа и всѣ недуги, причиняемые недостатокъ питанія, весьма распространены, и смертность между дѣтьми значительна. Масса мелкихъ землевладѣльцевъ не въ состояніи уплачивать налоги и преслѣдуются фискомъ. Поэтому выселеніе, лишающее полуостровъ такого множества его сыновъ, отправляющихся въ Ла-Плату, въ Перу, въ Соединенные Штаты, во Францію, Швейцарію, въ Алжиръ и Тунисъ, въ Турцію и въ Египетъ, является двойнымъ благодѣяніемъ. Оно даетъ хлѣбъ большинству эмигрантовъ, а послѣдніе своими письмами и присылаемыми деньгами поддерживаютъ надежду въ остающихся [1]). Говорятъ, что изъ милліона итальянцевъ, находящихся заграницею, добрая сотня тысячъ занимается въ той или другой формѣ искусствомъ, либо въ качествѣ музыкантовъ, живописцевъ и скульпторовъ, въ качествѣ уличныхъ пѣвцовъ и шарма ковъ [1]). Запасшись кое-какими сбережен они, въ большинствѣ случаевъ, возвращаютс родину.

Невѣжество, обычный спутникъ нищеты, очень велико почти во всѣхъ провинціяхъ острова. Степень образованія въ различ странахъ, конечно, нельзя измѣрить иначе, числомъ школъ и людей, умѣющихъ чит писать; но останавливаясь только на этом верхностномъ признакѣ, вы рискуете с ошибиться, такъ какъ, благодаря преим ствамъ долгой цивилизаціи, передаваем наслѣдству, тосканскіе и неаполитанскіе з дѣльцы, которымъ неизвѣстна никакая а ная тарабарщина, тѣмъ не менѣе имѣют раздо больше ума и умѣнія жить, чѣмъ, сительно, образованные крестьяне сѣвер всякомъ случаѣ, это большое несчастіе И что незнаніе грамоты ставитъ столь значи ную часть ея населенія внѣ умственнаго гресса. Хотя число неграмотныхъ за деся тіе 1871—1881 г. и уменьшилось на 8%, же въ таинства азбуки, по даннымъ пер 31 дек. 1881 г., проникло меньше поло всѣхъ взрослыхъ людей: три четверти жен принадлежатъ къ числу *analfabeti* (негр ныхъ), и хотя, по закону, во всякой об непремѣнно должна быть школа, однако м ними есть тысячи такихъ, которыхъ еще н сѣщалъ учитель. Вмѣсто нормальнаго отн нія 1 учащагося на 6 или на 7 жителей явл лишь отношеніе 1 къ 14. Піемонтъ и Ло дія — единственныя провинціи, въ кото число *alfabeti* (грамотныхъ) превышаетъ неграмотныхъ (процентъ неграмотныхъ въ ліи въ 1893 г. опредѣляли въ 42%).

Вотъ почему продолжаютъ еще существ старые нравы насилія и убійства. По недав сообщеніямъ статистики, въ годъ насчитыв среднимъ числомъ до 5.000 убійствъ, до вооруженныхъ кражъ, до 50.000 дракъ съ неніемъ. Болѣе 200.000 итальянцевъ прин жатъ къ числу *ammoniti*, т. е. подвергну ссылкѣ на жительство. Правда, что тысячи нихъ подвергнуты этой карѣ по политичес причинамъ.

Состояніе общественнаго образованія въ ліи: начальныхъ школъ, обществен. и части въ 1891—92 г. 57.621, въ нихъ: 2.454.03 тей. Кромѣ того, вечернихъ и воскрес школъ для взрослыхъ 7.131 въ нихъ: 22 учащихся.

Число общественныхъ начальныхъ шко 1891—92 г.: 49.217, въ нихъ 2.266.593 у ковъ. Лицеевъ и гимназій въ 1882 г. (сч частные): 1.056, посѣщ. 73.238 учен. Р

[1]) Эмиграція изъ Италіи съ 157.193 чел. въ 1885 г. возрасла въ 1893 г. до 246.751 чел. (въ 1894 г. 225.346).

[1]) Общее число итальянцевъ, живущихъ за гра въ 1891 г. опредѣляли въ 1.988.000 челов.

училищъ и институтовъ техническихъ: въ нихъ 42.402 учащихся. Университе- (4 частныхъ): 21, въ нихъ 17.792 уча- . Книгъ издано въ 1892 г.: 9.742. Газетъ наловъ въ 1893 г.: 1.897 (изъ нихъ 138 евныя).

ло неграмотныхъ рекрутъ въ 1881 г. а 100; число неграмотныхъ новобрач- въ 1881 г. 48 муж., 70 женщ. на 100; неграмотныхъ въ 1871 г. 72.96%; число отныхъ въ 1881 г., 67.26%; число негра- хъ въ 1893 г. 42%.

ло осужденныхъ въ 1882 г. (по уголовн.): мировыми судами 234.022 или 82 на ; исправительными судами 64.871 или на 10.000; уголовными 6.144 или 2,15 на ; число *«ammonizioni»* съ 1874 по 1883 г. 38; средняя цифра за годъ 22.382; общее осужденныхъ въ 1891 г. 360.340.

ою изъ главныхъ причинъ остановки и енія въ развитіи итальянскаго народа тся постоянное разстройство въ государ- ыхъ финансахъ и, послѣдствіе его, тя- принудительныхъ налоговъ. Правда, по енію съ Франціею, всякій національный можетъ показаться некрупнымъ, но долгъ и доходитъ до 12 милліардовъ, что́ соста- ь уже громадную сумму, тѣмъ болѣе что остоянно увеличивалась въ теченіе, по ей мѣрѣ, одного поколѣнія, сверхъ того, й присоединяется ежегодный дефицитъ, ющійся между 120 и 500 милліоновъ овъ. Доходы теперь, впрочемъ, увеличи- я и даже были случаи нѣсколькихъ безде- ныхъ лѣтъ. Налогъ на помолъ отмѣненъ, тные билеты дошли до *al-pari* съ сере- . Тѣмъ не менѣе дефицитъ, вслѣдствіе ординарныхъ расходовъ на армію и флотъ, крывается ни увеличеніемъ таможенныхъ инъ, ни налогами на потребленіе, ни лот- ю, столь вредно вліяющей на народную твенность, ни продажею церковныхъ иму- ъ.

ъ данныя о финансовомъ положеніи Ита- расходъ государственный въ 1874 г. .165.000 фр.; доходъ государственный въ г. 1.293.759.000 фр.; дефицитъ государ- ный въ 1874 г. 35.406.000 фр.; долгъ госу- венный въ 1874 г. 9.787.743.000 фр.; % гу государствен. въ 1874 г. 455.536.000 въ 1882 г. расходъ 1.559.685.000 фр.; ъ 1.569.677.000 фр.; остатокъ 9.782.000 въ 1883 г. долгъ 11.969.768.000. фр.; % гу 525.310.000 фр.

джетъ 1895—96 г.: приходъ 1.699.088.625 расходъ 1.721.842.764 фр.; бюджетъ об- въ 1889 г. составлялъ около 640 милл.; етъ провинцій въ 1891 г.: доходы, 90,4; ды 97,9 милл. лиръ.

ги въ 1893 г.: государственный долгъ 9.666.000 лиръ; долги областн. 170.400.000 лиръ; долги общинъ 1.037.400.000 лиръ. Доходъ съ государственной лоттереи въ 1874 г. 75.000.000 франк.; продажа церковныхъ имуществъ съ 26 окт. 1867 по 31 дек. 1883 г. дала 579.393.989 франк.

Папа, который прежде могъ считать себя «солнцемъ между земными лунами», т. е. императорами и королями, потерялъ всякую политическую власть въ своихъ бывшихъ владѣніяхъ. Онъ живетъ въ Ватиканѣ не какъ государь, а какъ гость, и деньги, которыя предлагаетъ ему итальянское правительство и отъ которыхъ онъ не переставалъ еще отказываться,—уже не дань, а подарокъ. Тѣмъ не менѣе, папа, хотя и безоружный, не совсѣмъ еще безвластенъ, и одно уже его присутствіе составляетъ значительное препятствіе къ прочному установленію Итальянскаго государства. Лишеніе духовнаго монарха свѣтской власти вовсе не признано еще огромнымъ большинствомъ католиковъ, которые, какъ на самомъ полуостровѣ, такъ и во всей Европѣ и въ цѣломъ мірѣ, протестуютъ противъ этого и не упускаютъ случая порицать новый порядокъ вещей. Политическая Европа оказывается такимъ образомъ слишкомъ заинтересованною во внутреннихъ дѣлахъ Италіи, чтобы не позволять себѣ въ нихъ частыя вмѣшательства:—вотъ опасность, отвратить которую, быть можетъ, не удастся всѣмъ дипломатическимъ тонкостямъ. Этотъ уголокъ земли, этотъ дворецъ, этотъ садъ, которые еще остаются у ихъ владыки, сравниваются ревнителями папства съ тою твердою точкою, которую искалъ Архимедъ, и которой, говорятъ они, достаточно для опоры рычагу, который перевернетъ весь міръ. Какъ бы то ни было, борьба идетъ, и перипетіи столкновенія происходятъ не на одномъ полуостровѣ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что рано или поздно Италія выйдетъ изъ того ложнаго положенія, которое сдѣлало изъ ея столицы центръ независимаго государства и въ то же время мѣстопребываніе теократическаго правительства, которому повинуются католики всего міра. Это противорѣчіе должно исчезнуть, тѣмъ болѣе, что, среди большихъ европейскихъ аггломерацій, Италія принадлежитъ именно къ числу такихъ, которыя силою самихъ вещей сохранятъ всего дольше свою національную индивидуальность. Присоединясь поздно къ составу централизованныхъ народовъ, итальянцы тѣмъ болѣе привязаны къ своему отечеству, что они создали его еще недавно; оно составляетъ для нихъ завоеваніе, которое они не захотятъ выпустить изъ рукъ, особенно пока оно не будетъ окончено и пока многія итальянскія земли не присоединятся къ группѣ соединенныхъ провинцій. Исключительная опредѣленность географическихъ очертаній полуострова поможетъ итальянцамъ сохранить свое національное чувство во всей его силѣ. Альпійская стѣна оста-

нется предъ ихъ взорами, какъ символъ, еще долго послѣ того, какъ желѣзныя и другія дороги пройдутъ надъ нею или подъ нею чрезъ всѣ значительные проходы. Но потому самому, что итальянская національность рѣзко ограничена и имѣетъ всѣ шансы держаться съ бо́льшею стойкостью, чѣмъ другія національности съ не столь опредѣленными границами, она обладаетъ меньшей силой расширенія. Если исключить эмиграціонное движеніе въ страны Ла-Платы, то роль Италіи остается исключительно средиземною: ея движеніе на внѣшній склонъ Альпъ почти ничтожно, а за Суэцъ и Гибралтаръ—еще меньше. Итальянскій языкъ въ Тунисѣ и въ Египтѣ, представляемый различными его провинціальными говорами, можетъ пріобрѣсти нѣкоторое преобладаніе, но онъ имѣетъ весьма мало шансовъ бороться съ языками англійскимъ, французскимъ, испанскимъ, нѣмецкимъ и русскимъ. Прекрасный языкъ Данта, конечно, не будетъ міровымъ языкомъ народовъ.

X. Правительство и администрація.

По основному статуту королевства, обнародованному въ мартѣ мѣсяцѣ 1848 г., Италія есть наслѣдственная, представительная монархія. Конституціонная хартія была введена первоначально только во владѣніяхъ короля Сардинскаго, а потомъ, съ каждымъ новымъ увеличеніемъ королевства, постепенно распространилась на Ломбардію, Тоскану, Эмилію, на Мархіи, Неаполитанскую область, Сицилію, на Венецію и, наконецъ, на Римъ и его провинцію.

Статутъ этотъ, какъ и большая часть подобныхъ документовъ, гарантируетъ всѣмъ итальянскимъ «уроженцамъ» равенство передъ закономъ, индивидуальную свободу и неприкосновенность домашняго очага. Печать свободна, но «законъ обуздываетъ ея злоупотребленія». Право собраній признано, за исключеніемъ «сходокъ въ публичныхъ мѣстахъ»; всѣ граждане одинаково пользуются гражданскими и политическими правами и допускаются на всѣ гражданскія и военныя должности, «кромѣ исключеній, опредѣленныхъ закономъ».

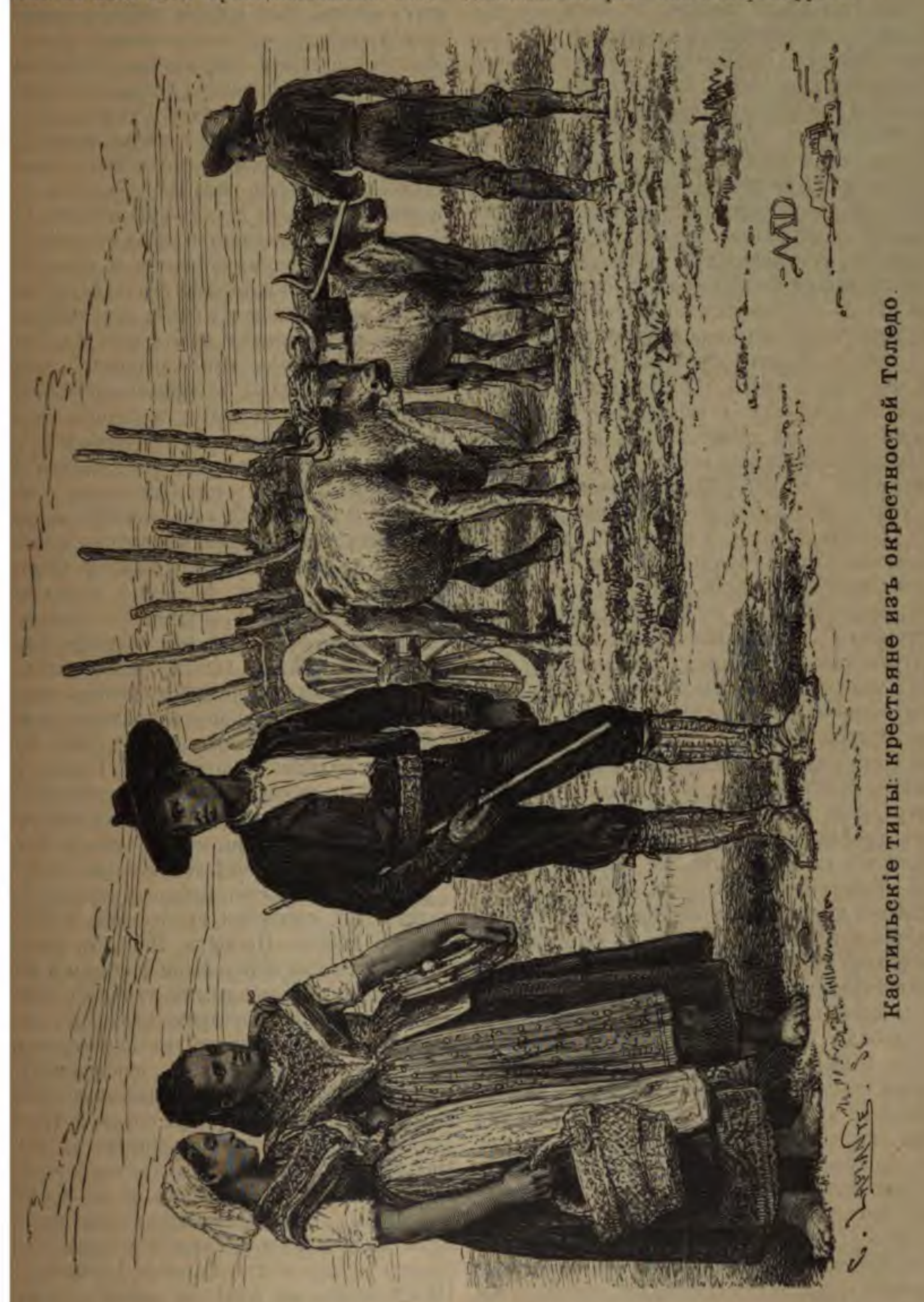
Король одинъ облеченъ исполнительною властью, но всѣ законы и всѣ правительственные акты должны имѣть непремѣнно подпись министра. Король, какъ глава государства, командуетъ сухопутными и морскими силами, объявляетъ войну, заключаетъ мирные, союзные и торговые трактаты, съ единственнымъ условіемъ—давать о нихъ отчеты палатамъ, «когда позволятъ интересы и безопасность государства»; однако, трактаты, влекущіе за собою отягощеніе финансовъ или касающіеся территоріальныхъ измѣненій, имѣютъ силу только по полученіи согласія палатъ. Король назначаетъ на всѣ государственныя должности, въ томъ числѣ и сенаторовъ королевства, и распускаетъ палату депутатовъ; его именемъ отправляется правосудіе; онъ имѣетъ право помилованія и смягченія наказаній. Онъ пользуется всѣми преимуществами короны и можетъ распоряжаться своимъ частнымъ родовымъ имѣніемъ, какъ при жизни, такъ и по завѣщанію, не стѣсняясь правилами гражданскихъ законовъ, ограничивающихъ право распоряженія. Содержаніе, назначаемое ежегоднымъ бюджетомъ націи королю и принцамъ королевской фамиліи, превышаетъ двадцать милліоновъ франковъ въ годъ.

Число сенаторовъ не ограничено. Король избираетъ ихъ изъ духовныхъ, гражданскихъ и военныхъ сановниковъ, изъ чиновниковъ всѣхъ классовъ, богатыхъ лицъ, платящихъ государству болѣе 3.000 франковъ налога, и изъ всѣхъ тѣхъ, кто, по его мнѣнію, оказалъ отечеству важныя услуги. Чтобы занимать мѣсто въ сенатѣ, надо имѣть не менѣе сорока лѣтъ. Депутаты палаты представителей должны имѣть не менѣе тридцати лѣтъ; они, въ числѣ 508, избираются на пять лѣтъ, но ихъ полномочіе прекращается, если палата распущена до истеченія этого срока. Какъ и сенаторы, они не получаютъ никакого вознагражденія, чѣмъ и объясняется въ нѣкоторой мѣрѣ недостатокъ усердія у бо́льшей части сенаторовъ и представителей къ исполненію своихъ обязанностей: между ними есть и такіе, которые ни разу не бывали въ засѣданіи. А такъ какъ постановленія считаются дѣйствительными только тогда, когда они приняты собраніемъ при наличности половины плюсъ одного члена, то иногда проходятъ цѣлыя недѣли, прежде чѣмъ возможно бываетъ рѣшить окончательно какой-нибудь важный вопросъ. Что касается второстепенныхъ законовъ, то они, вопреки статуту, постановляются большею частью простымъ большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ.

Не всѣ граждане бываютъ политическими избирателями: по закону 1882 г., ихъ считается только немного болѣе 2.000.000, которые и раздѣляются на 135 избирательныхъ коллегій. Они должны имѣть не менѣе двадцати одного года, умѣть читать и писать и, кромѣ того, платить не менѣе 20 франковъ налога. Всѣ члены академій, профессора университетовъ и коллегій, всѣ занимающіеся свободными искусствами, осѣдлые и имѣющіе установленный патентъ купцы и всѣ государственные пенсіонеры, получающіе болѣе 600 франковъ, считаются избирателями по праву. Вообще политическіе избиратели въ Италіи не выказываютъ особаго рвенія къ участію въ выборахъ; въ 1892 г. изъ 2.934.445 записанныхъ избирателей участвовало 1.639.298, т. е. 55,9%.

Въ административномъ отношеніи всякая провинція Италіи считается «моральною личностью», имѣющею право владѣть собствен-

ью безъ разрѣшенія центральнаго правиства и пользующеюся извѣстною автономіею. винціальный совѣтъ заключаетъ въ себѣ двадцати до шестидесяти членовъ, назнаныхъ на пять лѣтъ муниципальными изби-

Кастильскіе типы: крестьяне изъ окрестностей Толедо.

лями, и обновляется ежегодно въ пятой и своего состава. Этотъ совѣтъ засѣдаетъ кновенно одинъ разъ въ годъ и занимается и исключительно мѣстными хозяйственными дѣлами и опредѣленіемъ размѣра дополнительныхъ налоговъ. Временно онъ передаетъ свои полномочія провинціальной депутаціи, которая и представляетъ совѣтъ при префектѣ, дѣйствія котораго она контролируетъ.

Организація муниципальнаго города весьма похожа на организію провинціи. Городской совѣтъ состоитъ изъ 15—20 членовъ, избираемыхъ также на пять лѣтъ, и ежегодно обно-

вляется въ пятой части состава. Муниципальныхъ избирателей больше, чѣмъ политическихъ; они могутъ пользоваться своими правами съ двадцати одного года, но должны имѣть цензъ и платить налога отъ 5 до 25 франковъ, смотря по значительности общины; къ избирателямъ по цензу присоединяются избиратели «по правоспособности»: профессора, чиновники, военные кавалеры орденовъ и всѣ итальянцы, занимающіеся свободными профессіями. Муниципальный совѣтъ собирается обыкновенно два раза въ годъ и занимается сведеніемъ счетовъ, опредѣленіемъ бюджета и повѣркою общиннаго имущества, засѣданія его публичны, если того требуетъ большинство членовъ. Совѣтъ самъ избираетъ муниципальную юнту (*giunta*), возобновляющуюся по половинѣ въ годъ и состоящую изъ 2—12 собственниковъ, смотря по значительности общины: она обязана вести текущія дѣла и служитъ представителемъ совѣта при мерѣ или *sindaco*, который, какъ и провинціальный префектъ, утверждается правительствомъ, но всегда долженъ быть выбранъ изъ среды муниципальнаго совѣта.

Крупныя территоріальныя части Италіи: Піемонтъ, Ломбардія, Венеція, Эмилія, Лигурія, Тоскана, Мархіи, Умбрія и Римъ, Неаполитанская область, Сицилія, Сардинія, раздѣляются на 69 провинцій, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются на 284 уѣзда или округа (*circondarii*), называемые въ венеціанскихъ и мантуанскихъ провинціяхъ дистриктами (*dictretti*). Округа подраздѣляются на 1.779 приказовъ (*mandamenti*), представляющихъ дѣленіе чисто судебное, и на 8.259 общинъ, пространство которыхъ вдвое, а населеніе втрое больше общинъ французскихъ. Въ каждой провинціи центральная власть представлена префектомъ и его префектурнымъ совѣтомъ; въ округахъ дѣйствуетъ съ подобнымъ же кругомъ вѣдомства—подпрефектъ; наконецъ, *sindaco*, который считается представителемъ своихъ согражданъ при правительствѣ, есть въ то же время выборная власть въ общинѣ. Это почти та же самая административная система, которая почти всегда преобладала въ новѣйшей Франціи.

Судебная іерархія была установлена въ 1865 г., какъ и организація провинцій и общинъ. Первая степень—это мировой судъ. Въ каждой общинѣ есть по крайней мѣрѣ одинъ мировой судья, назначаемый правительствомъ на три года, по представленію муниципальнаго совѣта. Въ главныхъ мѣстахъ «приказовъ» судитъ преторъ; это судья первой инстанціи; при немъ состоитъ одинъ или нѣсколько вице-преторовъ, обязанности которыхъ подобны обязанностямъ мироваго судьи. Надъ преторами стоятъ судьи 151 гражданскихъ и исправительныхъ судовъ, а за ними слѣдуютъ судьи 23 апелляціонныхъ и 4 кассаціонныхъ судовъ, во Флоренціи, въ Неаполѣ, въ Палермо и въ Туринѣ, которые произносятъ окончательныя рѣшенія. Королевство раздѣляется на 86 округовъ ассизныхъ судовъ и на 25 коммерческихъ, которые точно также подчинены юрисдикціи апелляціонныхъ и кассаціонныхъ судовъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ имѣетъ право административной высылки «подозрительныхъ лицъ» безъ объясненія, суда и обжалованья. Главнѣйшими мѣстами ссылки являются острова Понца, Трелити, Устика, Сан-Стефано и Пантелларія.

Всякій итальянецъ 21-лѣтняго возраста несетъ военную службу и не можетъ занимать никакой должности, пока не отбылъ воинской повинности или не изъятъ отъ нея по закону. Контингентъ раздѣляется на двѣ категоріи: на контингентъ постоянной арміи и контингентъ резерва. Первая категорія раздѣляется еще на службу спеціальную и службу провинціальную. Первая продолжается девять лѣтъ и въ ней состоятъ карабинеры, или жандармы, ружейные мастера, музыканты, отборные стрѣлки, воспитанники военныхъ школъ и унтеръ-офицеры. Въ провинціальчую службу идутъ всѣ другіе рекруты первой категоріи. Что касается до людей резерва, то они учатся въ теченіе пятидесяти дней въ первый годъ службы, а затѣмъ увольняются въ безсрочный отпускъ, и съ 26-ти лѣтняго возраста уже не считаются принадлежащими къ войску. Въ 1895 г. наличный составъ сухопутной арміи былъ слѣдующій: 14.463 офицеровъ, 245.205 нижнихъ чиновъ, 50.390 лошадей. Въ 1893 г. общая численность войска по штатамъ военнаго времени исчислялась такъ: дѣйствующая армія (линія и резервъ) 848.000, подвижная милиція 372.000, территоріальная милиція 1.630.000 чел. Такимъ образомъ Италія въ случаѣ особой опасности можетъ выставить подъ ружье болѣе 2 милліоновъ людей. Но всѣ эти цифры вѣрны лишь на бумагѣ, на самомъ-же дѣлѣ онѣ значительно ниже.

Послѣ Вероны, составляющей великій оплотъ долины По, главными крѣпостями Италіи являются: Мантуа, Пескіера, Леньяго, которыя, со всѣми своими передовыми фортами и оборонительными предмостными укрѣпленіями, составляютъ часть «четырехугольника», достигшаго такой знаменитости въ періодъ австрійскаго господства. Венеція, дополняющая на материкѣ фортъ Мальгеру, представляетъ также весьма укрѣпленный городъ, который героически защищался противъ австрійцевъ въ 1849 г. Пальма, или Пальмануова, охраняетъ границу между заливомъ Тріестскимъ и валомъ Юлійскихъ Альпъ. Рокка д'Анфо, уединенная на своей горѣ, къ сѣверу отъ Гардскаго озера, господствуетъ разомъ надъ ущельями Аджа и Кіезы. Пиччигетоне на Аддѣ не имѣетъ большаго стратегическаго значенія съ тѣхъ поръ, какъ четырехсторонникъ принадлежитъ Италіи; но Александрія, при сліяніи Таларо и Бормиды, по-прежнему составляетъ стратегическій пунктъ.

еимуществу для Піемонта, и замѣчатель-
ій плацъ-д'армъ въ Европѣ. Казале—
ювая крѣпость По, и Генуя, на Средизем-
морѣ—защищаютъ Апеннинскіе проходы.
енца и Феррара обѣ господствуютъ надъ
равою чрезъ По въ весьма важной части
ченія. Римъ, съ его пятнадцатью фортами,
е представляетъ собою солидное укрѣпле-
ругіе укрѣпленные города королевства суть:
на—въ средней Италіи, Порто-Ферайо—
тровѣ Эльбѣ, Гаэта, Капуа, Тарентъ—въ
й Италіи, Мессина—въ Сициліи. Всѣ аль-
ія дефилэ старательно защищены фортами.
енный флотъ въ 1895 году состоялъ изъ
судовъ разнаго наименованія (въ томъ
15 броненосцевъ), съ 1630 орудіями;
экипажа—22.163 чел. Срокъ обязатель-
лужбы въ мирное время—4 года, осталь-
ремя до сороковаго года проходитъ въ от-
, за исключеніемъ военнаго времени. За-
тели и избравшіе морскую службу, вмѣсто
утной, служатъ во флотѣ 8 лѣтъ. Главныя
ія станціи суть: Специя, Генуя, Неаполь,
ламаре-ди-Стаббія, Венеція, Анкона и
тъ. Маддалена, со своими двумя входами
сейномъ, окруженнымъ островами и мы-
чрезвычайно удобна для защиты и самою
дою предназначена быть военнымъ пор-
Тирренскаго моря. Еще недавно Италія
ѣла ни одной значительной колоніи—не
я владычица своихъ собственныхъ земель,
е могла и думать о пріобрѣтеніяхъ въ чу-
краяхъ. Теперь же, создавъ себѣ внуши-
ый флотъ, она рѣшила принять участіе въ
ѣ Африки, затѣянномъ европейскими дер-
и.

ервому параграфу основнаго статута, един-
ною государственною религіею считается
ія римско-апостолическо-католическая;
ругія вѣроисповѣданія—только терпимы.
чемъ, антагонизмъ между гражданскою
ью и папствомъ давалъ возможность от-
енія всякой религіи, несогласной съ госу-
венною, если бы этого пожелали итальян-
о за исключеніемъ жителей ваатландскихъ
ъ и иностранцевъ, поселившихся въ боль-
городахъ, въ Италіи, можно сказать, нѣтъ
стантовъ; еврейскія общины также, срав-
ьно, немногочисленны. Вообще населеніе,
е въ цѣломъ, состоитъ изъ урожденныхъ
иковъ, большая часть которыхъ стала,
а, въ ряды враговъ церкви, или соста-
ъ часть огромнаго стада индифферентовъ.
къ резиденція папы, Италія занимаетъ въ
совершенно исключительное положеніе.
является мѣстопребываніемъ двухъ прави-
твъ, правительства короля и правительства
наго монарха. Не имѣя въ настоящее
никакой политической власти, въ прин-
папа представляетъ независимѣйшаго
ха. Онъ не отвѣчаетъ за свои дѣйствія ни
передъ кѣмъ: какъ только онъ избранъ своими соединенными въ конклавъ товарищами—кардиналами—въ преемники св. Петра и въ «намѣстника Іисуса Христа»,—для него нѣтъ ни парламента, ни совѣта, ни собранія вѣрныхъ, съ которыми бы онъ обязанъ былъ совѣтоваться; если онъ и спрашиваетъ мнѣнія священной коллегіи, когда дѣло идетъ о какихъ-нибудь важныхъ рѣшеніяхъ, то онъ обязанъ къ этому только обычаемъ. Все, что онъ думаетъ и дѣлаетъ, считается божескимъ. Онъ не только единственный человѣкъ въ мірѣ, обладающій силою непогрѣшимости, но можетъ по своей волѣ разрѣшать грѣхи другимъ: онъ «связываетъ и развязываетъ», «въ его рукахъ ключи», т. е. онъ открываетъ двери ада и рая, и его власть надъ людьми простирается даже за предѣлы жизни.

Высшими сановниками этого правителя душъ являются кардиналы. Они назначаются папою въ секретной консисторіи, большею частію изъ итальянцевъ, а также изъ другихъ націй, но имена ихъ не всегда объявляются тотчасъ по назначеніи. Число ихъ со временъ Сикста V ограничивается 70-ю, въ воспоминаніе древняго Израиля и учениковъ Іисуса; впрочемъ, коллегія рѣдко бываетъ въ полномъ составѣ, ибо бо̀льшая часть кардиналовъ, избираемыхъ почти всегда изъ престарѣлыхъ священниковъ, пользуются званіемъ не долго. Они раздѣляются на три класса: кардиналовъ-епископовъ, живущихъ въ Римѣ, числомъ 6; кардиналовъ-священниковъ, составляющихъ большинство въ Римѣ и за границею, числомъ 50, и 14 кардиналовъ-діаконовъ. Кардиналъ-камерлингъ, называемый такъ потому, что предсѣдательствуетъ въ апостолической камерѣ, или палатѣ финансовъ, долженъ замѣнять временно папу, когда престолъ остается вакантнымъ; онъ принимаетъ тогда отъ имени палаты въ свое владѣніе дворецъ и получаетъ «кольцо рыболова»—символъ власти, данный св. Петру и его преемникамъ; старѣйшій кардиналъ, избираемый изъ самыхъ престарѣлыхъ кардиналовъ-епископовъ, пользуется также многими преимуществами. Въ исключительныхъ обстоятельствахъ, кардиналы трехъ классовъ, архіепископы, епископы, генералы монашескихъ орденовъ, аббаты съ епископскою юрисдикціею могутъ быть созваны на вселенскій соборъ, для обсужденія дѣлъ церкви и разрѣшенія догматическихъ вопросъ. Когда папскій престолъ становится вакантнымъ, то коллегія кардиналовъ соединяется въ конклавъ и назначаетъ новаго первосвятителя изъ кандидатовъ, имѣющихъ болѣе 55 лѣтъ: для окончательнаго избранія достаточно большинства двухъ третей голосовъ. Новоизбранный получаетъ *pallium* (омофоръ) и тіару (папская корона).

Какъ монархъ, папа имѣетъ своихъ представителей у многихъ государствъ Европы и Новаго

Свѣта, и большинство европейскихъ державъ аккредитовали своихъ пословъ при папѣ. Въ силу повторяемой часто со временемъ Кавура формулы «свободная церковь въ свободномъ государствѣ», папа облеченъ всѣми королевскими правами, созываетъ по своему желанію капитулы и соборы, назначаетъ на всѣ духовныя должности, имѣетъ свой телеграфъ, свою почту, свою придворную и швейцарскую гвардію, пользуется всякою собственностью, не платя налога, Ватиканскимъ и Латеранскимъ дворцами, а также виллою Кастель-Гандольфо, на берегу озера Альбано. Наконецъ, итальянскій бюджетъ отягощается въ его пользу дотаціей слишкомъ въ 3 милліона франковъ. Хотя по настоящее время онъ отказывается отъ этого содержанія, но получаетъ по крайней мѣрѣ столь же значительную сумму, называемую «динаріемъ святаго Петра» и доставляемую ему благочестивыми и рующими. Впрочемъ, за послѣднее время пр ношенія эти уменьшились.

Въ церковномъ отношеніи Италія дѣлит на 47 архіепископствъ, подраздѣляемыхъ 206 независимыхъ епископствъ и прелатств Духовное населеніе составляютъ около 100.0 священниковъ. Въ 1866 г., когда были упраз нены монастыри и ихъ имущества присоедине къ государству взамѣнъ пенсій, монаховъ монахинь считалось приблизительно отъ 32.0 до 44.000. Клерикальная армія простиралас слѣдовательно, до 180.000 человѣкъ, т. е. р нялась арміи въ мирное время.

Слѣдующая таблица показываетъ терри ріальныя области и провинціи Италіи, съ и пространствомъ и населеніемъ по переп 31 декабря 1881 года.

Территоріальныя области.	Провинціи.	Пространство. Территоріальныя области	Пространство. Провинціи	Населеніе. Территоріальныя области.	Населеніе. Провинціи
Піемонтъ	Новара	29.004 11	6.543 50	3.070.250	675.
	Туринъ (Торино)		10.269 53		1.029.
	Александрія (Алессандр.)		5.005		729.
	Кони (Кунео)		7.136 08		635.
Ломбардія	Сондріо	23.532 83	3.259 81	3 680 615	120.
	Комо		2.717 26		515.
	Бергамъ (Бергамо)		2 660 38		390.
	Миланъ (Милано)		2.992 54		1.114.
	Бресчія		4.620 74		471.
	Павія		3.329 51		469.
	Кремона		1 736 21		302.
	Мантуа (Монтова)		2.216 38		295.
Лигурія	Порто Мауриціо	5.323 87	1.210 34	892.373	132.
	Генуя (Генова)		4.113 53		760.
Венеція	Верона	23 657 09	2.854 02	2.814 173	394.
	Виченца		2 696 02		396.
	Беллуно		3.270 68		174.
	Падуа (Падова)		2 086 32		397.
	Ровиго		1.688 53		217.
	Тревизо		2 431 36		375.
	Удина		6.430 70		501.
	Венеція		2.199 47		356.
Эмилія	Піаченца	20 527 34	2.499 78	2 183 391	226.
	Парма		3.239 67		267.
	Реджіо		2.288		244.
	Модена		2.502 25		279.
	Феррара		2.616 23		230.
	Болонья		3.603 80		457.
	Равенна		1.922 32		225.
	Форли		1.855 29		251.
Мархіи	Пезаро и Урбино	9.714 25	2.965 31	939.279	233.
	Анкона		1.916 36		267.
	Мачерата		2 736 81		239.
	Асколи Пичено		2.095 77		209.
Умбрія	Умбрія (Перуза или Перуджія)	9.632 86	9.632 86	572.060	572.
Тоскана	Масса и Каррара	24.031 09	1.740 46	2.208.869	169.
	Лукка		1.493 64		284.
	Флоренція (Фиренце)		5.861 32		790.
	Ливорно		325 67		121
	Пиза		3.056 08		283
	Ареццо		5.305 91		238.
	Сіена		3.793 42		205.
	Гроссето		4.434 59		114.
Римъ	Римъ (Рома)	11.790 16	11.790 16	903.472	903.
Абруццы и Молиза	Терамо	17.289 74	3.324 74	1.317.215	254.
	Аквила		6.499 60		353.
	Кіети		2.861 46		344.
	Молиза (Кампобассо)		4.603 94		365.

Территоріальныя области.	Провинціи.	Пространство. Территоріальныя области.	Пространство. Провинціи.	Населеніе. Территоріальныя области.	Населеніе. Провинціи.
	Терра ди-Лаворо (Капуа) . .		5.974 78		714.131
	Беневенто		1.751 51		238.425
…анія . . .	Неаполь (Наполи)	17.966 98	1.110 52	2.896.577	992.398
	Салерно		5.480 97		550.159
	Авеллино		3.649 20		392.619
	Капитанато (Фоджія)		7 652 18		356.267
…ія	Терра ди Бари (Бари) . . .	22.119 58	5.937 52	1 589.064	678.148
	Терра д'Отранто (Лекке) . .		8.529 88		553.298
…ката. .	Базиликата (Потенца) . . .	10.675 97	10.675 97	524.504	524.836
	Козенца		7.358 04		451.309
…абрія . . .	Катанцаро	17.257 33	5.975	1.257.883	433.975
	Реджіо		3.924 29		372.623
	Мессина		4.578 89		460.924
	Палермо		5.086 91		699.151
	Трапани		3.145 51		283.873
…цилія. . . .	Кальтаниcетта	29.240 24	3.768 27	2.927.901	265.930
	Джирдженти		3.861 35		312.487
	Катана (Катанія)		5.102 19		563.440
	Сарикузы		3 697 12		343.036
Сардинія . . .	Сассари	24.250 17	10.720 26	682.002	261.367
	Кальяри	296.013 62	13.529 92	28.459 628	420 635

Глава X

Мальта и Гоццо.

Хотя Мальтійскій архипелагъ политически и принадлежитъ Великобританіи, но составляетъ, неоспоримо, часть итальянскаго міра, такъ какъ находится на томъ же подводномъ пьедесталѣ, какъ и Сицилія. Километровъ на сто къ западу находятся глубочайшія бездны Средиземнаго моря, гдѣ лотъ можетъ опуститься на три и на четыре тысячи метровъ; но сѣвернѣе, къ берегамъ Сициліи, слой воды имѣетъ незначительную толщину; въ этомъ-то, именно, мѣстѣ море разрыло бывшій соединительный перешекъ. Для геологовъ очевидно, что земля, остатки которой составляютъ Мальта и Гоццо, занимала нѣкогда значительное пространство. Между самыми недавними ископаемыми въ известковыхъ скалахъ найдены слоны различныхъ породъ и другія животныя континентальныхъ странъ. Еще и въ наше время Мальта уменьшается мало-по-малу: высокія прибрежныя скалы ея южныхъ береговъ, совершенно изрытыя пещерами, называемыя по туземному *ghar*, разрушаются волнами то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ и превращаются въ песокъ, который разносится водою по прибрежнымъ отмелямъ.

Находясь въ центрѣ Средиземнаго моря, въ узкомъ пространствѣ, отдѣляющемъ Тунисъ отъ Сициліи, Европу отъ Африки, и, обладая лучшими портами, чѣмъ въ Пантелляріи, Мальтійскій архипелагъ не могъ не сдѣлаться важною торговою станціею для всѣхъ народовъ, наслѣдовавшихъ поочередно владычество надъ великимъ внутреннимъ моремъ. Мальтою владѣли финикіяне, карѳагеняне, римляне и греки, но еще и до нихъ страна эта была населена другими народами аутохтонами, или завоевателями; о долгомъ пребываніи здѣсь этихъ неизвѣстныхъ людей свидѣтельствуютъ вырытыя въ скалахъ многочисленныя пещеры, башни «гигантовъ» и нѣкоторые остатки тѣхъ странныхъ памятниковъ, которые походятъ на сардинскіе нураги и даже на буддистскіе дагобы. Можетъ быть, отъ этихъ-то первобытныхъ древнихъ народцевъ и произошло мальтійское населеніе, къ которому примѣшано теперь столько различныхъ элементовъ. Но какъ бы то ни было, оно сильно арабизировалось во время господства сарацинъ. Самый языкъ этого населенія, особенно сельскаго, завѣщанный, вѣроятно, пуническими поселенцами, очень походитъ на арабскій; но онъ заимствовалъ множество словъ изъ всѣхъ нарѣчій береговъ Средиземнаго моря, особенно изъ провансальскаго и итальянскаго, который теперь—оффиціальный языкъ администраціи [1]).

[1]) Мальта: поверхность, 275 кв. кил.; Гоццо и Комино 94 кв. кил.; населеніе въ 1891 г. 177.225 чел.

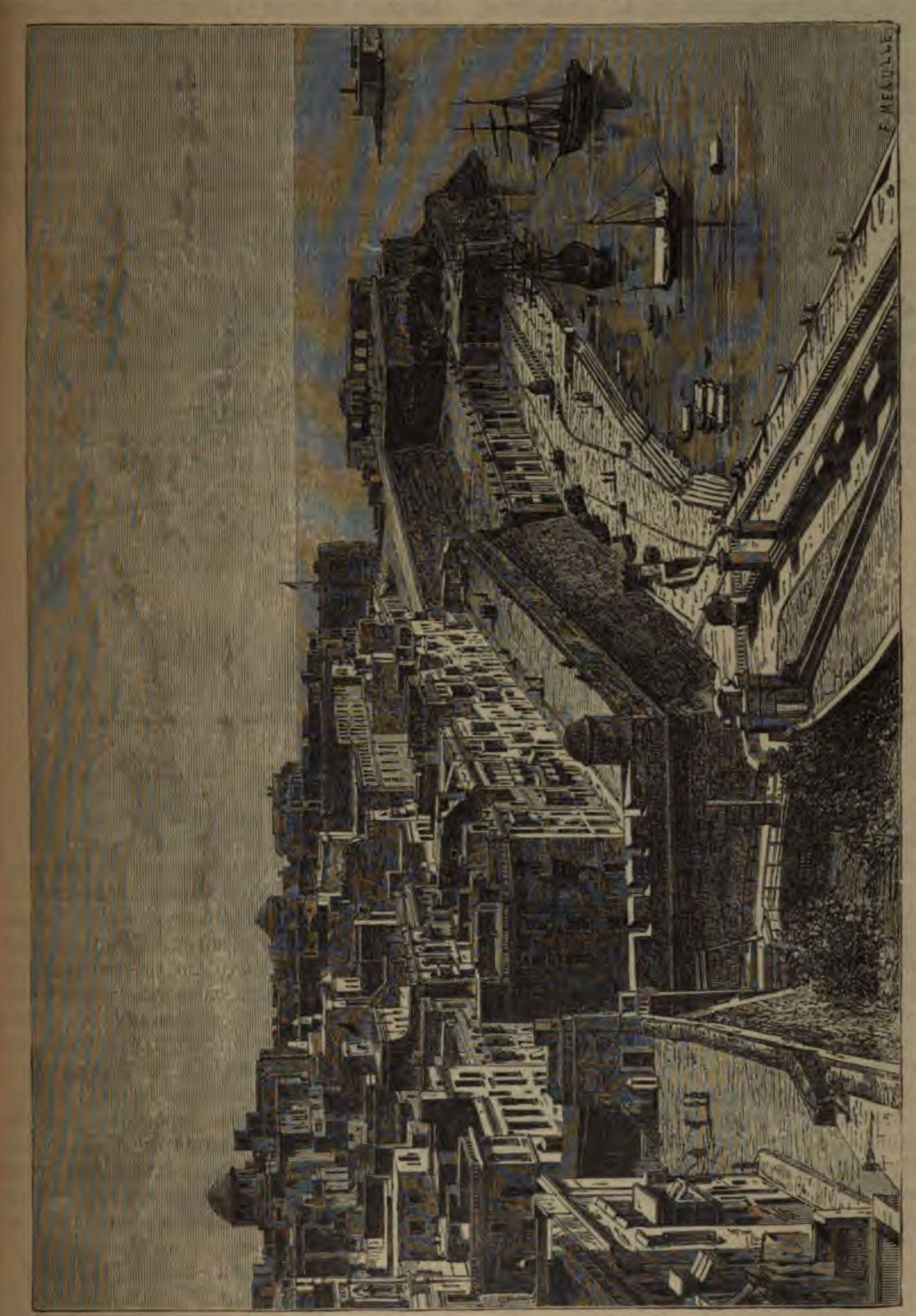
Великая военная роль Мальты началась съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь поселились рыцари св. Іоанна Іерусалимскаго, по изгнаніи ихъ въ 1522 г. изъ Родоса, которые сдѣлали изъ него оплотъ христіанскаго міра противъ турокъ и варварійцевъ. Перейдя въ руки англичанъ, въ началѣ нынѣшняго вѣка, Мальта служитъ имъ военнымъ арсеналомъ и провіантскимъ складомъ и обезпечиваетъ за ними преобладаніе въ Средиземномъ морѣ. Они сдѣлали изъ нея также обширное торговое складочное мѣсто, пунктъ соединенія всѣхъ ихъ пароходныхъ линій и центральную станцію подводной телеграфной сѣти. Мальта—это сторожевая башня, съ которой англичане надзираютъ за моремъ отъ Гибралтара до Смирны и Саида. И исполненіе этой, разомъ торговой и военной, роли, которую играетъ островъ Мальта въ Средиземномъ морѣ, въ особенности облегчаетъ для нея Ла-Валетскій портъ. Этотъ портъ двойной, и каждая изъ его вѣтвей развѣтвляется еще на нѣсколько второстепенныхъ портовъ; въ немъ могутъ найти убѣжище цѣлыя эскадры, цѣлые флоты, а для защиты ихъ со всѣхъ сторонъ возвышаются безчисленныя крѣпости, стѣны, башни, бастіоны и цитадели. Три столѣтія идетъ непрерывная работа, чтобы сдѣлать Мальту неприступною. Сверхъ того, торговля находитъ здѣсь всевозможныя удобства для склада товаровъ и починки судовъ. Мальтійскій портъ представляетъ огромнѣйшій во всемъ мірѣ бассейнъ для килеванія кораблей. Торговля острова въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ упятерилась и ея огромное значеніе обусловливается главнымъ образомъ привозимыми на корабляхъ изъ Чернаго моря хлѣбами Россіи и Румыніи, которые принимаютъ здѣсь на англійскія суда [1]).

Городъ Ла-Валетта, названный такъ по имени одного изъ гросмейстеровъ ордена, и который, съ предмѣстьями, заключаетъ въ себѣ около половины всего населенія острова, сохранилъ свою живописную оригинальность, несмотря на стѣсняющія его стѣны и правильность улицъ. Высокіе, бѣлые дома, украшенные выдающимися балконами и стеклянными клѣтками съ цвѣтами, идутъ амфитеатромъ по склону холма, куда подымаются лѣстницы съ ступенями изъ широкихъ плитъ: съ верхней части улицъ видно голубое море, на которомъ стоятъ неподвижно большіе корабли, и кишатъ, какъ въ муравейникѣ, мелкія суда. По поверхности воды скользятъ гондолы, которыя смотрятъ на путешественника своими нарисованными на кормѣ большими глазами; по набережнымъ тяжело
катятся странныя кареты, у которыхъ ко
какъ будто отдѣляются отъ кузова. По ули
двигается пестрая толпа мальтійцевъ, ан
скихъ солдатъ и матросовъ всѣхъ странъ.
временамъ пробирается вдоль стѣны скор
шагами какая нибудь женщина: она, какъ
стіанка Востока, покрыта *faldett*'ою—нѣчт
родѣ чернаго домино, подъ которымъ с
вается часто пышный нарядъ, и которымъ
можетъ то закрывать, то кокетливо откры
свое лицо; но отъ безпрестаннаго тренія е
лосъ объ матерію она преждевременно с
вится безволосою. Ла-Валетта обладаетъ
гатѣйшею библіотекою.

Но за городомъ, Мальта,—«островъ мед
представляетъ унылый видъ. Поля ея, п
мающіяся постепенно въ направленіи къ
къ Читта-Веккіи и холмамъ Бенъ-Дже
усѣяны сѣрыми каменьями, а растенія ихъ
крыты тонкою пылью; деревни, съ ярко-бѣ
отъ солнца стѣнами, походятъ на каменол
Не видно никакихъ деревьевъ, кромѣ а
синныхъ садовъ, знаменитыхъ своими п
сходными мандаринами. Но эти фрукт
сады—рѣдкіе оазисы. Постоянно текущей
нѣтъ. Земля какъ будто сожжена, такъ что
вляешься, какимъ образомъ она даетъ
прекрасныя жатвы хлѣба и кормовъ, про
дитъ такіе луга клевера *sulla*, выростаю
почти въ ростъ человѣка, и съ изумленіем
зерцаешь весной эту скатерть волную
подъ вѣтромъ зелени и алыхъ цвѣтовъ.
мальтійскіе крестьяне, малорослые, сур
сухіе и мускулистые люди, отличаются в
работкѣ земли удивительнымъ трудолюбіе
искусствомъ: они взрываютъ землю до са
каменистыхъ склоновъ, и гдѣ нѣтъ расти
ной почвы, тамъ они приготовляютъ ее и
ственно, перетирая камень; они выпраши
ее даже у сицилійцевъ, и каждый корабль
занъ былъ прежде привезти въ видѣ бал
нѣкоторое количество земли. Они съ вел
шею заботою ухаживаютъ за этою драгоцѣ
землицей и на бокахъ скалъ строятъ ст
чтобы вѣтеръ и дождь не уносили ея. И н
тря на этотъ чудовищный трудъ, земледѣ
Мальты, Гоццо и Комино, названнаго так
имени тмина, составляющаго, вмѣстѣ съ
комъ, главный продуктъ архипелага, собир
такъ мало продуктовъ, что ихъ едва хва
на содержаніе населенія въ теченіе пяти
цевъ въ году, и часть ежедневнаго продо
ствія привозится въ Ла-Валетту каботажны
дами изъ Сициліи. Мальтійцы, весьма м
численные по отношенію къ небольшому
странству ихъ территоріи, принуждены п
гать къ каботажу и рыбной ловлѣ для поп
нія своихъ заработковъ, необходимыхъ дл
скромнаго существованія. И въ этотъ труд
вносятъ то же увлеченіе и терпѣніе, что и в
дѣлываніе своихъ садовъ. Въ Гоццо есть о

[1]) Портовое движеніе въ 1881 году:
Было судовъ 4.228 вмѣст. въ 4.675.230 тон. Въ 1885 г. 5.805 вмѣст. въ 5.269.488 тон.
Внѣшняя торговля (главнымъ образомъ транзитная) въ 1894 г.:
Импортъ 13.773.783 фунт. стерл. Экспортъ 13.086.085 фунт. стерл.

...ныя скалы, съ которыхъ рыбаки спускаются на веревкахъ и закидываютъ свои сѣти въ шумящее подъ ними море. Но какъ ни воздержны и ни работящи мальтійцы, они все-таки умерли бы съ голоду на своей скалѣ, называемой ими такъ нѣжно «Цвѣткомъ міра», если бы избытокъ населенія не расходился по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря: въ Сицилію, въ Италію, въ Египетъ, въ Тунисъ и, особенно, въ Алжиръ, въ провинцію Константину, гдѣ они отличаются, какъ и вездѣ, своею изворотливостью и жадною страстью къ наживѣ.

Лавалетта на островѣ Мальта.

Зимою—эмиграціонное движеніе частью компенсируется прибытіемъ многочисленныхъ англійскихъ семействъ, являющихся на Мальту наслаждаться ея сухимъ и теплымъ климатомъ,

который такъ непохожъ на климатъ ихъ туманной родины. Въ февралѣ мѣсяцѣ Мальта бываетъ во всей весенней красѣ и блистаетъ зеленью; но лѣтній жаръ быстро изсушаетъ поля. Небольшая желѣзная дорога, доставляющая Валеттѣ легкое и постоянное сообщеніе съ Читта-Веккіею, съ бухточками берега и небольшими фортами противъ Гоццо, помогаетъ устройству дачъ и купаній въ этихъ пріятнѣйшихъ частяхъ Мальты.

Съ политической точки зрѣнія, Мальта не простое владѣніе Англіи: у ней есть,—по крайней мѣрѣ, для виду,—своя особая администрація и законодательство. При гражданскомъ и военномъ губернаторѣ, назначаемомъ Великобританіей, состоитъ, подъ его предсѣдательствомъ, законодательный совѣтъ изъ 16 членовъ (половина по назначенію губернатора, остальные—выборные). Въ каждомъ округѣ живетъ лордъ-лейтенантъ, избираемый изъ благородныхъ мальтійцевъ; всякая деревня управляется депутатами, назначенными высшею властью. Правосудіе отправляется обыкновенными судами и высшими трибуналами; въ объясненіяхъ и судебныхъ актахъ употребляется итальянскій языкъ, но въ высшемъ судѣ съ 1823 года введено употребленіе англійскаго языка.

Бюджетъ острова (въ 1892 г. 7.230.000 фр.), далеко не достаточенъ на военные расходы; ихъ англійское правительство пополняетъ его изъ національной казны. Колоніальный долгъ въ 1893 г. равнялся 79.168 фунт. стерл.

Главное вѣроисповѣданіе — католическое. Жители религіозны въ высшей степени. Не считая обычныхъ денежныхъ пожертвованій, церкви принадлежитъ почти четверть земельнаго дохода. Мальтійскій епископъ, который въ то же время носитъ титулъ архіепископа Родосскаго, назначается папою и получаетъ въ годъ 100.000 франковъ содержанія; выборъ же большей части приходскихъ духовныхъ властей принадлежитъ англійскому правительству. Народное образованіе почти на томъ же уровнѣ, какъ въ Италіи. Университетъ въ 1885 г.: 74 студента; лицей и среднія учебныя заведенія: 561 воспитан.; начальныя школы: 83, съ 9.308 учащихся.

Глава XI

Корсика.

Кирносъ древнихъ грековъ, или Корсика латинянъ, древнихъ туземцевъ и итальянцевъ, вмѣстѣ съ болѣе значительною землею Сардиніею, составляетъ совершенно отдѣльную группу, какъ бы отдѣльный міръ. Нѣкогда, какъ мы знаемъ, она соединялась съ сосѣднимъ островомъ непрерывнымъ горнымъ хребтомъ, но изъ двухъ близнецовъ французская нынѣ Корсика является наиболѣе итальянскою, какъ по своему географическому положенію, такъ и по историческимъ своимъ преданіямъ. При одномъ взглядѣ на карту уже очевидно, что Корсика составляетъ естественную принадлежность Итальянскаго полуострова. Отдѣляясь отъ береговъ Прованса морскими безднами болѣе 1.000 метровъ глубины, она соединяется съ болѣе близкими берегами Тосканы посредствомъ подводнаго плато и мелкаго, усѣяннаго островами, порога. Ея климатъ и естественныя произведенія — итальянскія; по ея древнимъ лѣтописямъ и по языку жителей она принадлежитъ также къ Италіи. А потому этотъ островъ Тирренскаго моря слѣдуетъ описать непосредственно послѣ омываемаго тѣми же водами полуострова. Купленная у генуэзцевъ, а потомъ завоеванная у туземцевъ, лѣтъ болѣе ста тому назадъ, обыкновенными насильственными средствами, Корсика отдалась впослѣдствіи добровольно Франціи, и храбрѣйшій защитникъ независимости острова, Паскаль Паоли, явился при рукоплесканіяхъ передъ Національнымъ Собраніемъ. Отечество было дѣломъ свободнаго выбора, и корсиканцы, хотя итальянскаго племени, но связанные съ французами общею судьбою уже въ теченіе четырехъ поколѣній, считаютъ себя членами той же націи, какъ и ихъ сограждане на материкѣ.

Имѣя вдвое меньшее пространство, чѣмъ Сардинія, Корсика является все-таки довольно значительною землею, такъ какъ она гораздо больше средней величины французскаго департамента; она занимаетъ четвертое мѣсто между островами Средиземнаго моря.

Поверхность Корсики 8.748 кв. километровъ. Длина съ сѣвера на югъ 853 кил. Средняя ширина 48 кил. Наибольшая ширина съ запада на востокъ 84 кил. Длина берега 485 кил.

Почти равняясь по пространству Кипру, но значительно превосходя его по своему нынѣшнему значенію, Корсика уступаетъ по населе-

ною и богатству только Сициліи и Сардиніи. Это прекрасная страна. Ея горы, имѣющія болѣе 2.500 метровъ высоты, бываютъ въ теченіе полугода покрыты снѣгомъ; ихъ круто спускающіеся къ морю склоны даютъ возможность обнимать однимъ взглядомъ и скалы, и пастбища, и лѣса, и нивы. Долины большіею частію весьма обильны водою, и со всѣхъ сторонъ свергаютъ водопады. Старинныя, построенныя на мысахъ, генуэзскія башни защищали нѣкогда отъ сарацинъ входъ каждой бухты; теперь же большая часть ихъ служитъ только для украшенія пейзажа.

Главная горная группа, Ніоло, возвышается на сѣверо-западѣ острова, почти доходитъ до идеальной линіи постоянныхъ снѣговъ и составляетъ нѣчто въ родѣ гранитной крѣпости, верхнія долины которой дѣйствительно служили корсиканцамъ укрѣпленіями во время всѣхъ ихъ войнъ за независимость. Съ окружающихъ вершинъ, въ ясную погоду, видна вся береговая окраина материка, отъ Прованскихъ Альпъ до Тосканскихъ Апеннинъ. Къ югу отъ Ніоло, главный горный хребетъ, состоящій сплошь изъ первозданныхъ горныхъ породъ, идетъ рядомъ вершинъ къ проливу Бонифачіо, слѣдуя почти параллельно западному берегу. Послѣднюю его большую вершину съ южной стороны составляетъ могучая гора, называемая по своей формѣ Наковальнею (*Incudine*). Къ сѣверу отъ Ніоло слѣдуютъ другія горы, сѣверное и сѣверо-восточное направленіе которыхъ обозначается линіею береговъ при ихъ подошвахъ, и которыя соединяются съ не столь высокою цѣпью мыса Корсо. Эта цѣпь, идущая параллельно меридіану, образуетъ настоящій спинной хребетъ на всемъ полуостровѣ Бастіи и продолжается на югъ восточнѣе бассейна Корте; прежде она служила барьеромъ для внутреннихъ озеръ, но ея известковыя скалы уступили, наконецъ, давленію воды, и теперь черезъ нее текутъ въ восточное море Голо, Тавиньяно и другія рѣки. Вообще, внутренность острова представляетъ такой лабиринтъ горъ, что изъ деревни въ деревню нельзя пройти иначе какъ по *scale*, уступчатымъ тропинкамъ, подымающимся изъ области маслинъ къ пастбищамъ. Большая дорога острова, изъ Аячіо въ Бастію, поднимается на 1.100 метровъ высоты, и даже дороги, которыя идутъ вдоль самаго многолюднаго, западнаго берега, представляютъ не что иное, какъ рядъ спусковъ и подъемовъ, огибающихъ безчисленные прибрежные мысы. Вотъ въ чемъ заключается причина, заставившая Корсику отстать отъ своего близнеца, Сардиніи, въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Желѣзная дорога между двумя столицами острова проведена черезъ перевалъ Виццавона, который она проходитъ туннелемъ; отъ этой линіи идутъ вѣтви въ Кальви и Гизоначчіа.

Горы и главные проходы Корсики суть:

Монте-Чинто, главная вершина 2.707 метр.; Монте-Ротондо 2.624 метр.; Монте-Палья-Орба, или Вальорба 2.525 метр.; Монте-д'Оро 2.391 метр.; Монте-Инкудине 2.063 метр.; проходъ Виццавона (дорога изъ Аячіо въ Бастію) 1.145 метр.; проходъ Верджіо (дорога изъ долины Голо къ заливу Порта) 1.532 метра.

Съ западной стороны островъ глубоко изрѣзанъ заливами, развѣтвляющимися въ бухты, къ которымъ спускаются горныя долины; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ при входѣ до четырехъ сотъ метровъ глубины. Заливы эти походятъ частію на загроможденные уже наносами фіорды и, можетъ быть, дѣйствительно они сохраняли свою первоначальную форму, благодаря существованію ледниковъ; разбросанныя по высокимъ горнымъ котловинамъ озера указываютъ, повидимому, на бывшее дѣйствіе льдовъ. Восточный склонъ, обращенный къ Италіи, т. е. «по сю сторону» (*di Quà*), понижается отложе, рѣки здѣсь шире и спокойнѣе, хотя всѣ несудоходны, общій видъ мѣстности не такъ неровенъ; его называютъ иногда *Banda di Dentro*, т. е. «внутренній поясъ», въ отличіе отъ западныхъ береговъ, называемыхъ *Banda di Fuori*, т. е. «внѣшній поясъ». Гранитныя породы восточнаго склона острова покрыты мѣловыми формаціями и новѣйшими наносами, надъ которыми тамъ и сямъ возвышаются порфировыя и серпентиновыя горы. Берегъ, уравненный движеніемъ волнъ, стелется длинными и низменными отмелями, окружающими лагуны, которыя были нѣкогда морскими заливами. Эти низменныя прибрежья,—которыя, судя по ихъ уступчатости надъ волнами и вышедшимъ изъ воды банкамъ изъ раковинъ, были, повидимому, какъ и прибрежья Сардиніи, слегка приподняты въ теченіе новѣйшаго періода,—весьма нездоровы, вслѣдствіе разложенія выбрасываемыхъ на берегъ водорослей; надъ нѣкоторыми болотами міазмы образуются въ такомъ изобиліи, что развѣшенное близъ воды, для сушки, бѣлье, въ лѣтніе дни, принимаетъ ржавый цвѣтъ. Лихорадки также господствуютъ на этихъ берегахъ, и пребываніе здѣсь не менѣе опасно, чѣмъ и на берегахъ болотъ Кальяри и Ористано, въ Сардиніи. Главную причину этой лихорадочности климата, кромѣ горизонтальности прибрежья и существованія лагунъ, составляетъ еще недостатокъ вентиляціи въ атмосферѣ, въ соединеніи съ сильнымъ лѣтнимъ зноемъ и частыми и продолжительными засухами.

Средняя температура въ Бастіи 19,°24, по Кадэ. Средняя температура въ Аяччіо 17°,38, по Герину. Среднее количество дождей 0м,580, по Кадэ.

Возвышающійся на западѣ полукругъ высокихъ горъ останавливаетъ какъ западные и юго-западные вѣтры, такъ и очищающій воздухъ мистраль. Морской же бассейнъ, простирающійся къ востоку отъ Корсики, почти совершенно отдѣ-

ленъ отъ остальнаго Средиземнаго моря окружающими его землями; безвѣтріе здѣсь чаще, чѣмъ въ открытомъ морѣ, а смѣняющіеся вѣтры вообще слабѣе и перемѣнчивѣе; поэтому висящіе надъ берегами Корсики тяжелые пары рѣдко разгоняются сильными морскими вѣтрами, а потому и дышать ими въ жаркое время года въ высшей степени гибельно. Отъ Бастіи до Порта-Веккіо, на самомъ берегу, нѣтъ ни города, ни деревни, и съ первой половины іюля почти всѣ земледѣльцы равнины спѣшатъ на высоты, чтобы не схватить лихорадки, такъ что въ смертоносной полосѣ остается лишь нѣсколько сторожей, чиновниковъ и несчастныхъ обитателей исправительнаго дома Казабіанды, около пруда Діаны. Нѣтъ ничего унылѣе и печальнѣе этихъ равнинъ, которыя когда-то были очень населены, но покинуты человѣкомъ, несмотря на ихъ богатую зелень и чрезвычайное плодородіе, какъ и этрусскія мареммы и римская Кампанья. Недавно нѣсколько плантацій эвкалипта положили начало дѣлу обновленія страны.

Значительная, по сравненію съ пространствомъ острова, высота горъ Корсики даетъ возможность замѣтить почти такъ же хорошо, какъ на Этнѣ, правильность расположенія поясовъ климата и растительности. Вдоль береговъ и на нижныхъ склонахъ, до высоты, измѣняющейся смотря по положенію почвы, растенія имѣютъ подтропическій характеръ и придаютъ странѣ такой же видъ, какъ въ Сициліи, южной Испаніи и на Алжирскомъ берегу. Нѣкоторыя счастливыя, по естественному плодородію своихъ земель, мѣстности могутъ считаться прекраснѣйшими мѣстами изъ всѣхъ береговъ Средиземнаго моря. Таково *Campo dell'Oro* (или *Campo l'Oro*), — «Золотое поле», окружающее городъ Аяччіо, съ живыми изгородями изъ крупнаго, какъ деревья, кактуса, которыми обнесены обыкновенные фруктовые сады. Таковы также воздѣланныя мѣста мыса Корсо, по обѣимъ сторонамъ гористаго полуострова, выдвигающагося въ море къ сѣверу отъ Бастіи: это страна душистыхъ цвѣтовъ и вкусныхъ плодовъ, апельсиновъ, лимоновъ, миндаля и винограда. Масличныя деревья покрываютъ цѣлыми лѣсами низкіе холмы побережья, и своею серебристою листвою рѣзко отличаются отъ темной зелени каштановъ, растущихъ выше на горахъ и дальше внутрь страны. Самая знаменитая маслинами мѣстность—это Баланья, спускающаяся къ Кальви, на сѣверо-западномъ склонѣ острова: деревья этого кантона, въ которомъ находится высокій пикъ, съ деревнею, называемою Бельгодере, считаются самыми лучшими въ средиземныхъ странахъ и всего упорнѣе противустоятъ холоду. Другая долина, на противуположномъ склонѣ горы, со стороны Бастіи, обладаетъ одною изъ самыхъ большихъ рощей Корсики, съ высочайшими стволами и густою листвою. Каштаны составляютъ главную пищу

бандитовъ, а во время различныхъ опуст
шихъ островъ междуусобныхъ и инозем
войнъ, они давали возможность побѣжден
сопротивляться въ теченіе долгаго времен
нѣкоторыхъ мѣстахъ острова они состав
главнѣйшій элементъ прокормленія и изб
ютъ довольно лѣнивыхъ по природѣ тузе
отъ трудной обработки хлѣбныхъ полей. I
торые экономисты имѣли мысль уничтож
Корсикѣ всѣ каштаны, чтобы такимъ обр
принудить жителей къ труду, и, дѣйствит
въ концѣ восемнадцатаго вѣка, въ те
двухъ лѣтъ было запрещено разводить де
этого рода.

Растительные поясы маслинъ и кашт
достигаютъ слѣдующихъ высотъ:

Маслина отъ берега до 1.160 метр. Ка
отъ 580 до 1.950 метр.

Что касается до покрывавшихъ нѣкогд
средній поясъ горъ и плоскогорій остров
каштановыхъ рощъ внизу и до горныхъ
бищъ вверху, дѣвственныхъ лѣсовъ, т
большею частію исчезли, вслѣдствіе пож
производимыхъ часто пастухами и банд
во многихъ мѣстахъ не осталось ничего,
macchie (маки), которые кажутся «
ми» на каменистыхъ крутизнахъ. Впр
въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ сох
лись еще древніе лѣса различныхъ п
между которыми преобладаетъ самое кр
въ Европѣ хвойное дерево—лиственница (
altissima): мѣстами еще и теперь встрѣч
великолѣпные стволы отъ 40 до 50 ме
вышиною; но нужно торопиться смотрѣть
гигантовъ растительнаго міра, потому
здѣсь не ограничиваются только рубкою
ловъ на корабельныя мачты, а пущены в
паровыя лѣсопильни, на которыхъ эти в
лѣпныя деревья распиливаются на доски д
харныхъ бочекъ, отправляемыя въ Марсел
мыльныхъ ящиковъ. По оффиціальнымъ
стическимъ даннымъ, въ Корсикѣ насчиты
125.000 гектар. лѣсу, т. е. болѣе одной се
всей поверхности острова; но эти цифры о
ны, потому что обширныя пространства,
щіяся подъ лѣсами, на самомъ дѣлѣ по
только кустарникомъ. Теперь существуют
ко три группы дѣйствительно прекрасны
совъ: въ верхней Баланьѣ, на сѣверо-запа
Вальдоньелло и Айтонѣ, на западныхъ скл
группы Монте-Ротондо, и въ Барелла, в
рахъ, возвышающихся къ западу отъ Са

Надъ поясомъ лѣсовъ простираются об
ныя пастбища, гдѣ лѣтомъ пасутся овцы
и возвышаются скалы, на которыхъ в
еще муфлонъ (дикій баранъ), —удиви
прыткое животное, встрѣчающееся так
Сардиніи и на островѣ Кипрѣ. Пастухи
тили, что кабанъ, вообще довольно расп
ненный въ горахъ Корсики, никогда не
чается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ водится му

...ся волка, то онъ неизвѣстенъ на ... медвѣдь исчезъ уже болѣе вѣка ...ь. Фауну корсиканскихъ лѣсовъ до-...лисицы, которыя бываютъ весьма

Сардиніи и Тосканѣ; на островѣ встрѣчается также неаполитанскій тарантулъ; но ядовитый муравей, называемый *innafantato*, составляетъ спеціальную принадлежность фауны острова.

Видъ города Толедо.

...роста, и олени, которые, напротивъ, ...ки на ногахъ. Паукъ *malmignata*, ...тораго бываетъ иногда смертельно, ...етъ вѣроятно ту же породу, что въ

Неизвѣстно, какого происхожденія были древніе жители Корсики: лигуры, иберы, или сиканы. На островѣ нѣтъ нурагъ, какъ въ Сардиніи, нѣтъ также и такого множества идоловъ

и различныхъ вещей, по которымъ можно было бы распознать во мракѣ прошедшаго нравы и обычаи, и опредѣлить до извѣстной степени родство древнихъ жителей страны, но есть, въ сосѣдствѣ съ Сартеною и въ другихъ частяхъ острова, нѣсколько дольменовъ, или *stazzone*, друидскихъ камней, или *stantare*, и даже остатковъ аллей изъ сложенныхъ камней, которыя похожи на встрѣчаемыя въ Бретани и Англіи, но не столь грандіознаго вида. Поэтому совершенно естественно полагать, что памятники эти какъ на островѣ, такъ и на материкѣ, и въ Великобританіи, воздвигались людьми одного и того же происхожденія. Имъ же приписываютъ названіе корсиканскихъ мѣстностей, которыя не могутъ быть производимы отъ латинскаго языка.

Конечно, къ центрѣ острова племя должно было сохраниться въ своей первобытной чистотѣ; жители Корты и гордые горцы Бастелики хвалятся въ особенности тѣмъ, что они корсиканцы по преимуществу. Удаляясь отъ Бастіи, гдѣ типъ совершенно итальянскій, вы удивляетесь, что вамъ начинаютъ рѣже встрѣчаться крупныя черты и продолговатыя лица. У корсиканца центральныхъ мѣстностей, по Меримè, лицо широкое, мясистое, носъ маленькій, не имѣющій особенно характеристической формы, цвѣтъ кожи свѣтлый, волосы чаще каштановаго, чѣмъ чернаго цвѣта. На берегахъ первоначальный типъ сильно измѣненъ иноземными переселенцами. За ѳокеянами и римлянами, а потомъ за сардинцами, которые были изгнаны отсюда окончательно только въ одиннадцатомъ вѣкѣ, пришли итальянцы и французы. Кальви и Бонифачіо были генуэзскими городами; около Аяччіо, въ Каргезе, есть даже колонія греческихъ майнотовъ, которые должны были покинуть Пелопоннезъ въ концѣ семнадцатаго вѣка, подъ предводительствомъ нѣкоего Комнена Стефанополи, и которые говорятъ теперь на трехъ языкахъ: по-гречески, по-итальянски и по-французски. Корсиканское нарѣчіе отличается мягкостью согласныхъ, отсутствіемъ шипящихъ звуковъ и двугласныхъ. Литература очень бѣдна: пѣсни, пословицы и молитвы. Но, несмотря на эти смѣшенія, корсиканцы, какъ почти и всѣ островитяне, сохранили, въ цѣломъ, большую однородность характера. «*I Corsi meritano la furca e la sanno sofrire*» (корсиканцы заслуживаютъ висѣлицы и умѣютъ ее переносить),—говоритъ генуэзская пословица, которую съ нѣкоторою гордостью любилъ приводить шутя Паоли. Исторія свидѣтельствуетъ объ ихъ патріотизмѣ, храбрости, презрѣніи къ смерти, объ уваженіи клятвы, но она разсказываетъ также объ ихъ безумной гордости, о ревнивомъ соперничествѣ, объ ужасахъ мести. Въ срединѣ прошлаго столѣтія, царившая въ семействахъ изъ поколѣнія въ поколѣніе *vendetta* каждый годъ стоила Корсикѣ тысячи ея

сыновъ и обезлюживала цѣлыя деревни; в
которыхъ мѣстахъ всякій крестьянскій
становился зубчатою крѣпостію, въ которой
чины были всегда на-сторожѣ, а женщ
подъ покровительствомъ обычая, свободно
ходили и занимались полевыми рабо
Ужасны были погребальныя церемоніи,
въ семью приносили тѣло убитаго родствен
Вокругъ трупа бѣсновались женщины, п
сая окровавленнымъ платьемъ убитаго,
тѣмъ какъ какая-нибудь молодая дѣвушка,
сестра покойника, испускала крикъ злобы,
ное воззваніе къ отмщенію. Эти *voceri* с
составляютъ лучшія пѣсни, произведенны
родною поэзіею корсиканцевъ. Но, благ
смягченію нравовъ, число жертвъ *ven*
уменьшается мало-по-малу съ каждымъ го
Многочисленность сценъ убійства прошед
вѣковъ должно отнести въ особенности к
терѣ національной независимости: генуэ
нашествіе принесло въ результатѣ рознь
Сверхъ того, увѣренность не найти у поста
ныхъ силою чиновниковъ справедливости
ставляла туземцевъ прибѣгать къ собств
расправѣ: они и пришли къ самой элеме
ной формѣ права—воздаянію «око за око, з
зубъ». Близъ Бокканьяно, въ центрѣ ос
живетъ семья бандитовъ, которыхъ жандар
теченіе 30 лѣтъ не могли изловить, и кото
наконецъ, оставили въ покоѣ: у нихъ свои
поля, стада, и когда ихъ предупредятъ
говременно, они радушно принимаютъ
пытствующихъ посѣтителей.

Корсиканскій народъ, изъ котораго вы
одинъ властелинъ Франціи, былъ однако
сущности народомъ республиканскимъ,
по своимъ нравамъ, дикой независимости,
и по горной природѣ населяемой ими ст
Римлянамъ трудно удавалось сдѣлать изъ
рабовъ. Съ десятаго вѣка, т. е. гораздо ра
чѣмъ освободилась Швейцарія, большая
Корсики составляла уже, подъ именемъ
del Commune, конфедерацію самостоятель
общинъ. Населеніе каждой долины соста
pieve (*plebs*), т. е. одновременно гражда
и религіозную группу, которая сама выб
своего *podestá* и «отцовъ общины». Посл
въ свою очередь, назначали «капрала»,
ціальная обязанность котораго состоя
томъ, чтобы защищать народъ противъ в
всѣхъ. Собраніе мэровъ съ своей сторон
бирало «двѣнадцать», которые должны бы
ставлять великій совѣтъ конфедераціи. Т
была конституція Корсики, которая не
ставала держаться въ большей или ме
силѣ въ продолженіе всѣхъ среднихъ в
несмотря на вражескія нашествія и завое
Въ восемнадцатомъ вѣкѣ, во время войн
торыя геройски вела Корсика съ Генуе
Франціею, она два раза, въ 1735 и 1765
вала себѣ совсѣмъ иное республиканское

...е, чѣмъ въ Швейцаріи, принимая за точку ...вленія абсолютное равенство всѣхъ гра...ъ. Эти-то учрежденія «свободнаго народа» ...дили въ Руссо, правда, еще не оправдав...я предчувствіе, что «этотъ маленькій ос...ь когда-нибудь изумитъ Европу». Но впо...твіи, открытая наполеоновскою эрою пер...ива честолюбія и алчности имѣла, повиди..., послѣдствіемъ пониженіе характеровъ и ...вила забыть историческія преданія о сво...

...рсиканское самоуправленіе не лишено ...тей: зачастую сессіи генеральнаго совѣта ...рываются потому только, что одинъ какой...дь членъ отказывается занять свое мѣсто ...ѣ съ какимъ-нибудь другимъ, непріят... ему членомъ.

...тя населеніе острова со средины про...о вѣка удвоилось, однако же оно еще срав...льно рѣдко, и Корсика въ этомъ отношеніи ...тся однимъ изъ послѣднихъ департамен... Франціи. Впрочемъ, тутъ сказывается до ...торой степени вліяніе эмиграціи, весьма ...о развитой. Любимые эмиграціонные ...ы: Марсель и Алжиръ.

...селеніе Корсики: въ 1740 г. 120.300 че...ъ; въ 1801 г. 164.000 чел.; въ 1876 г. ...00 чел.; въ 1881 г. 272.640 чел.; въ 1891 г. ...96 чел.

...мѣчательно, что самый широкій, самый ...родный и прежде самый населенный во...ый склонъ Корсики—нынѣ относительно ...венъ, и жизнь перенеслась на западную ...ну. Прежде островъ смотрѣлъ къ Италіи, ...нѣ повернулся къ Франціи. Это притяженіе ...лей къ западному морю объясняется здо...тью воздуха и превосходствомъ портовъ. ...няя римская колонія Маріана, на восточ... берегу, уже не существуетъ, а эмпоріумъ ...ія, ѳокійскаго происхожденія, недавно ...ставлялъ лишь одинокую ферму на нездо...мъ прудѣ. Часто утверждали, что этотъ го... имѣлъ нѣкогда до 100.000 жителей, но ...транство, покрытое остатками римской гли...й посуды, не позволяетъ полагать, чтобы ...ія, хотя она была расположена очень хо...о въ устьѣ долины Тавиньяно, главной рѣки ...ова, и почти на срединѣ всего восточнаго ...а, могла имѣть когда-либо большее насе..., чѣмъ который-нибудь изъ главныхъ горо... нынѣшней Корсики: Бастіа и Аяччіо. Але...уществовала еще въ концѣ тринадцатаго ... значитъ; тогда лихорадка не успѣла еще ...ть всѣхъ жителей. Впрочемъ, при необы...енномъ плодородіи окружающей земли, на...іе здѣсь легко возстановится, когда осу...е стоячихъ водъ возвратитъ мѣстному кли... его первоначальную здоровость; но это ... совершится, по всей вѣроятности, еще не ....

...рсиканцы пользуются репутаціею людей лѣнивыхъ, и, конечно, большая часть ихъ заслуживаетъ ея, судя по тому, какъ мало они дорожатъ огромными богатствами страны. Первобытные промыслы рыбной ловли и скотоводства идутъ у нихъ лучше всего. Во многихъ мѣстностяхъ почти всѣ земледѣльческія занятія ввѣрены итальянскимъ поденщикамъ, которыхъ называютъ *Lucchesi*, т. е. «луканцами», потому что всѣ они являлись прежде изъ луккскихъ деревень. Эти временные переселенцы, число которыхъ достигаетъ иногда 20.000 чел., исполняютъ всю тяжелую работу полотья, сбора и жатвы, и возвращаются съ своимъ труднымъ заработкомъ домой, а землевладѣльцы платятъ имъ деньги и сидятъ сложа руки. Впрочемъ, благодаря вліянію Франціи, въ Корсикѣ начинаютъ серьезно заниматься разработкою природныхъ богатствъ. Масла, которыя могутъ соперничать съ лучшими маслами Прованса, и вина, которыя до сихъ поръ были весьма посредственны, теперь приготовляются тщательнѣе и становятся предметомъ довольно значительной торговли; но и здѣсь многое губитъ филлоксера. Сухіе плоды вывозятся также въ большомъ количествѣ и способствуютъ развитію морской торговли, которая въ цѣломъ равняется уже торговлѣ третьеразряднаго французскаго порта, такъ что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ этотъ большой островъ Средиземнаго моря, произведенія котораго тѣ же, что и въ Провансѣ, сдѣлается для умѣренной Франціи ея колоніальнымъ дополненіемъ, такъ сказать, островнымъ Алжиромъ. Пчеловодство развито слабо, хотя цвѣты каждой «*macchia*» могутъ прокормить сотни ульевъ.

Корсика обладаетъ многими металлоносными залежами, но ея жилы серебра, мѣди, свинца, желѣза и антимонія, повидимому, не такъ богаты, какъ въ сардинскихъ горахъ. Желѣзная руда недавно была единственнымъ предметомъ серьезной эксплоатаціи и разработывалась для значительныхъ заводовъ около Бастіи и Порто-Веккіи; теперь же разработываютъ мѣдь въ Кастифао, въ Кортскихъ горахъ, и сереброносный свинецъ—въ Арджентеллѣ, около Иль-Русса. Нѣкоторая работа производится также въ каменоломняхъ краснаго и синяго гранита, порфира, алебастра, серпентина и мрамора, составляющихъ одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ будущаго богатства Корсики. Наконецъ, минеральные источники, которые бьютъ большею частію въ мѣстахъ соприкосновенія первозданныхъ скалъ съ другими формаціями, ежегодно привлекаютъ во внутреннія долины нѣкоторое число посѣтителей и больныхъ; но европейскую извѣстность пріобрѣлъ до сихъ поръ только одинъ источникъ Орецца, текущій въ прекрасной, живописной мѣстности Кастаньиччіа. Онъ струитъ въ большомъ изобиліи желѣзистую и въ то же время газовую воду, которая содержитъ до двухъ литровъ угольной ки-

слоты въ одномъ литрѣ воды; ее пьютъ въ Корсикѣ вмѣсто обыкновенной воды; медики же приписываютъ ей самую дѣйствительную силу противъ множества болѣзней.

Но кромѣ богатствъ, заключающихся въ почвѣ Корсики, и еще болѣе значительныхъ богатствъ, которыя могутъ быть производимы трудомъ человѣка, островъ пользуется еще большими преимуществами своего климата для привлеченія къ себѣ иностранцевъ и для возвышенія, такимъ образомъ, своего значенія въ общей экономіи Европы. Городъ Аяччіо, деревня Ольмето, обращенная къ берегамъ Сардиніи, и другія мѣстности Корсики представляютъ такія же зимнія резиденціи, какъ Ницца, Канны и Ментонъ. Хотя посѣтители и рискуютъ подвергаться качкѣ и бурямъ, однако же они являются сюда въ нѣкоторомъ числѣ ежегодно и способствуютъ ознакомленію съ этою любопытною страною Европы, гдѣ природная красота пейзажей соединяется съ необыкновенною оригинальностью нравовъ населенія.

Главный городъ Корсики, который не носитъ нынѣ званія столицы,—Бастіа, названная такъ по генуэзскому замку, построенному въ концѣ четырнадцатаго вѣка, неподалеку отъ деревни Кардо. Какъ столица, она наслѣдовала Бигульѣ, которая, въ свою очередь, сама была наслѣдницею города Марія—Маріаны. Мѣстоположеніе древняго города не извѣстно; сохранилось только одно преданіе, что древняя столица была расположена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ старинная, оставленная церковь около устья Голо. Бигулья не совсѣмъ еще перестала существовать, но теперь это—жалкая деревушка, въ которую приносятся вѣтромъ міазмы обширной лагуны, составляющей остатокъ залива, въ которомъ пизанцы ставили свои галеры. Бастіа, расположенная въ нѣсколькихъ километрахъ къ сѣверу отъ обѣихъ этихъ древнихъ столицъ, имѣетъ тѣ же выгоды географическаго положенія: она стоитъ въ ближайшей части Корсики къ острову Эльбѣ, Ливорно и Генуѣ, и километровъ на двадцать ближе Аяччіо къ французскому порту Ниццѣ. Изъ всѣхъ городовъ острова только одна Бастія имѣетъ удобное сообщеніе съ противоположнымъ склономъ, такъ какъ заливъ Санъ-Флоренъ, въ 10 километрахъ къ западу, глубоко врѣзывается въ землю при основаніи полуострова, мыса Корсо. Наконецъ, жители этой части острова, благодаря частымъ сношеніямъ съ сосѣднею Италіею, принадлежатъ къ числу самыхъ цивилизованныхъ и промышленныхъ и лучше всѣхъ обработываютъ свои земли. Маленькій портъ Бастіи, хотя по природѣ и принадлежитъ къ числу наименѣе безопасныхъ портовъ острова, тѣмъ не менѣе является самымъ оживленнымъ; торговля его вдвое больше, чѣмъ во всей Корсикѣ. Надавно его пришлось расширить и взорвать при его входѣ, для устройства мола, красивую скалу,

имѣвшую форму льва. Городъ, построенн
холмахъ живописнымъ амфитеатромъ,
пенно расширяется и теряетъ мало-по-
свою генуэзскую физіономію, пріобрѣтая
шій видъ и раскидываясь по окружающ
дамъ все болѣе и болѣе многочисленным
лами. Въ Бастіи находится и лицей окру
сло учениковъ въ которомъ доходитъ до 7

Санъ-Флоренъ, ближайшій въ Бастіи
на западномъ берегу острова, по своему г
фическому положенію и превосходству г
долженъ былъ, казалось бы, вести доволь
чительную торговлю, но воздухъ его
смертеленъ, и потому главный рынокъ Б
оказывается южнѣе, въ весьма здоровой
дородной мѣстности—именно Иль-Русс
званномъ такъ, благодаря находящемуся
далеку подводному рифу. Его основалъ
въ 1758 году для уничтоженія оставаш
вѣрнымъ генуэзцамъ города Кольви:—
его частью была достигнута. Иль-Руссъ,
жайшій къ Франціи портъ, отправляетъ въ
шомъ количествѣ произведенія Баланьи:
шерсть и плоды, между тѣмъ какъ Кольв
строенный на склонахъ бѣловатой скал
смотря на свое названіе главнаго города о
представляетъ безжизненное мѣстечко,
торомъ иногда свирѣпствуетъ лихорадка
торое уступаетъ въ богатствѣ и населен
ревнѣ Коленцанѣ, расположенной въ одно
тренней долинѣ. Вся береговая полоса
отъ Кальви до залива Порто—почти совер
пустынна; но надо надѣяться, что новая д
высѣченная въ скалахъ мысовъ, поведетъ
селенію и обработкѣ этой мѣстности, такъ
природное плодородіе земли могло бы с
изъ нея вторую Баланью, и ни одинъ зали
рега не представляетъ такой глубины и бе
ности, какъ заливъ Порто.

Сагонскій заливъ, который открывает
лѣе къ югу и въ который изливается Лі
омываетъ также безлюдные берега, и от
го города Сагоны, подверженнаго лихо
остается только одна башня да развалин
кви. Портъ этого залива потерялъ своих
телей и торговлю, между тѣмъ какъ портъ
чіо, врѣзывающійся въ берегъ къ югу отъ
который продолжается далеко въ море, въ
красныхъ гранитныхъ глыбъ Сангвинер
острововъ, получилъ все болѣе и болѣе
вающееся значеніе. Аяччіо, бывшій преж
сто приморскимъ предмѣстьемъ Костельв
возвышающагося на холмѣ внутри остров
въ серединѣ прошлаго вѣка считался са
лучшимъ и самымъ пріятнымъ городомъ
сики; нынѣ онъ надѣется вскорѣ сдѣлать
перникомъ Бастіи, а быть можетъ, и пре
его по населенію и по торговому движ
Сверхъ того, онъ пользуется выгодами гл
города острова въ административномъ от
ніи, къ которымъ присоединялось еще по

льство знаменитѣйшаго изъ его сыновъ, Наполеона Бонапарте, и всѣхъ связанныхъ съ его судьбою могущественныхъ фамилій. Всѣ зданія и улицы Аяччіо напоминаютъ какими-нибудь признаками оба періода имперіи. Спеціальными промыслами жителей являются рыбная ловля и уходъ за богатыми, окружающими городъ, фруктовыми садами. Съ нѣкотораго времени они пользуются также выгодами, которыя доставляютъ посѣщенія многочисленныхъ больныхъ или здоровыхъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ сюда насладиться прекраснымъ климатомъ, удивительнымъ видомъ залива и чудными прогулками по садамъ и окрестнымъ косогорамъ. Фонтаны питаются чистой водой, проведенной изъ Гравоны.

Ущелье Таго въ Гвадалахарѣ.

Другіе города Корсики представляютъ небольшія и незначительныя мѣстечки. Такъ, Сартенъ,

хотя и главный городъ округа, есть не болѣе, какъ простое село, и вся дѣятельность дистрикта сосредоточивается въ небольшомъ портѣ Пропріано, въ заливѣ Валинко, куда пристаютъ флотиліи неаполитанскихъ ловцовъ коралла. Кортъ, другой главный городъ округа, знаменитый въ исторіи Корсики, какъ акрополь и родина героевъ независимости, едва-ли многолюднѣе Сартена. Порто-Веккіо, хотя и обладаетъ самою безопасною гаванью въ Корсикѣ, но посѣщается только нѣсколькими каботажными судами; наконецъ, Бонифачіо, бывшая союзная Генуѣ республика, имѣетъ значеніе только по своимъ укрѣпленіямъ. Городъ очень живописенъ, занимаетъ совершенно уединенное положеніе на вершинѣ бѣловатой известковой скалы, богатой пещерами, которыя на половину завѣшаны гирляндами ліанъ и въ которыхъ исчезаютъ морскія волны. За водами пролива и его архипелага гранитныхъ острововъ и рифовъ, гдѣ погибло столько кораблей, рисуются въ небѣ очертанія высокихъ горъ Лимбары. И теперь еще памятно крушеніе фрегата «Lémillante» въ 1855 г., съ которымъ погибло около тысячи человѣкъ. Опасаться втораго такого несчастія теперь нѣтъ основаній, благодаря прекрасному маяку, возвышающемуся на скалахъ Лавецци, на се
пролива.

Въ административномъ своемъ дѣлені
сика подчинена общимъ правиламъ фр
скаго департамента. Она дѣлится на 5 окр
подраздѣленныхъ на 62 кантона и 365 ко
Находится она въ вѣдѣніи втораго Туло
морскаго под-округа, 7-й дорожной инспе
Гренобльскаго минералогическаго окру
стопребываніе префекта—Аяччіо, есть
съ тѣмъ и пребываніе корсиканскаго еп
Въ Бастіи имѣется апелляціонный судъ.

Населеніе главныхъ городовъ Корсики
реписи 31-го декабря 1881 г.: Бастіа 20.1
Аяччіо 18.000, Сартенъ 5.740, Кортъ
Бастелика 3.195, Бонифачіо 3.115, Пор
кіо 2.650, Календана 2.640, Кальви 2.0

Какъ департаментъ, Корсика дѣлится

Округа.	Кантоны.	Общины.	Поверхность.		Населеніе въ 1881 г.
Аяччіо	12	80	205.403	гектар.	72.609
Бастіо	20	95	136.209	»	78.842
Кальви	6	35	100.284	»	24.371
Корта	16	108	248.509	»	59.060
Сартенъ	8	47	184.336	»	37.757
	62	365	874,741	»	272,639 с

Глава XII

Испанія.

I. Общій обзоръ.

«Съ высоты Пиренеевъ открывается величественная Испанія. Это—голова Европы. Ея слава и могущество подвергались многочисленнымъ революціямъ; но сила, хитрость и непостоянство судьбы не могли ни уничтожить, ни запятнать благородныя сердца ея гражданъ» [1]). Къ многочисленнымъ народностямъ, населяющимъ полуостровъ и соперничающимъ другъ съ другомъ въ доблести и благородствѣ, слѣдуетъ причислить также соплеменниковъ Камоэнса, такъ такъ Иберійскій полуостровъ, т. е. Испанія и Португалія, долженъ быть разсматриваемъ какъ географическое цѣлое. Раздѣленіе полуострова на два отдѣльныя государства, хотя оно и оправдывается различіями почвы, климата, языка и внѣшнихъ отношеній, не мѣшаетъ Испано-Лузитаніи быть однимъ недѣлимымъ членомъ европейскаго организма. Это одна и та же земля, одного и того же происхожденія, имѣетъ одну и ту же геологическую ис
образуя одно цѣлое, какъ по строенію
плоскогорій, такъ и по циркуляціонной
рѣкъ и потоковъ.

Пространство полуострова безъ Балеа
острововъ 584.301 кв. кил.; пространство
ніи безъ Балеарскихъ острововъ 494.9
кил.; пространство Португаліи безъ Азо
острововъ 89.355 кв. кил.; пространство
ніи и Португаліи съ Балеарскими ост
589.778 кв. кил.; средняя высота, по Лей
ту, 701 метръ.

По сравненію съ двумя другими полуост
южной Европы, съ Италіей и полуост
Гемуса и Пинда, Иберійская страна на
точно ограничена и представляетъ на
островной характеръ. Перешеекъ, соедин
Испанію съ континентальнымъ тѣломъ,
вляетъ лишь около одной восьмой всей
ности полуострова и пересѣченъ стѣною
неевъ, которая составляетъ восточное
женіе океаническихъ береговъ къ Балеа
морю. Въ сравненіи съ Италіею и Гр

[1]) Камоэнсъ, „Лузіада", III.

Испанія отличается массивностью своихъ очертаній. Берега Пелопоннеза изрѣзаны бухтами и заливами въ родѣ листьевъ, между мысами Италіи море описываетъ полукруги. Берегъ же Испаніи изрѣзанъ легкими выемками дугообразныхъ бухтъ, которыя слѣдуютъ одна за другой съ извѣстною ритмичностію, въ видѣ цѣпей, перекинутыхъ съ одного столба на другой.

Окружность полуострова составляетъ 3.243 кил.; Пиренейскій перешеекъ 418 кил.; длина берега океанійскаго 1.675 кил.; длина берега средиземнаго 1.150. Всего 2.825 кил.

Говорятъ давно и весьма справедливо, что «за Пиренеями начинается Африка». Дѣйствительно, по тяжести формъ, по малочисленности прибрежныхъ островов и приморскихъ равнинъ, Испано-Лузитанія походитъ на африканскій материкъ; но эта Африка въ миніатюрѣ въ пятьдесятъ разъ меньше материка, послужившаго ей, повидимому, моделью. Впрочемъ, ея океанійскій склонъ: Астурія, Галисія, Беира, по климату, по обилію водъ и по растительной природѣ, носитъ еще совершенно европейскій характеръ; нѣкоторое совпаденіе флоры этихъ мѣстностей съ флорою Британскихъ островов заставляло даже предполагать, что въ предшествовавшія времена Иберія составляла съ этой стороны продолженіе сѣверо-западной Европы. Истинно африканская Испанія начинается на внутреннихъ голыхъ плоскогорьяхъ, и въ особенности на берегахъ Средиземнаго моря: вотъ гдѣ переходный поясъ между двумя материками. По своему общему виду, по флорѣ, фаунѣ и по своему населенію, эта часть Испаніи принадлежитъ къ промежуточному поясу, заключающему въ себѣ всѣ варварійскія страны до самой пустыни Сахары. Сіерра-Невада и Атласъ, которые смотрятъ другъ на друга съ разныхъ материковъ,—родныя сестры, и отдѣляющій ихъ проливъ—не что иное, какъ простая случайность въ экономіи планеты.

Весьма замѣчательна та противоположность Испаніи съ двумя другими полуостровами Средиземнаго моря, что первая является существенно континентальною землею, несмотря на то, что почти совершенно окружена морскими водами. За исключеніемъ португальской равнины Таго и прекрасныхъ долинъ андалузскаго Гвадалквивира, внутренность Иберійскаго полуострова не имѣетъ легкихъ сообщеній съ моремъ. Большая часть страны состоитъ изъ весьма возвышенныхъ плоскогорій, которыя оканчиваются надъ морскимъ берегомъ обрывистыми скалами и даже горными гребнями, которые можно сравнить съ наружными валами крѣпости. А вслѣдствіе этого происходитъ то, что даже берега съ хорошими портами посѣщаются кораблями рѣже, чѣмъ можно было бы ожидать при видѣ ихъ богатства и плодородія. Береговая полоса слишкомъ узка для поддержанія значительной торговли, а жителямъ плоскогорій слишкомъ затруднительно заботиться объ участіи въ ихъ торговлѣ. Эти причины всегда отнимали у Испаніи значительную часть торговаго движенія, которое должно было бы, повидимому, принадлежать ей по ея положенію въ океанѣ при самомъ входѣ въ Средиземное море; въ лучшія времена своего морскаго могущества, она должна была широко пользоваться помощію иностранныхъ мореплавателей.

Со времени окрытія великихъ путей чрезъ океанъ въ Америку и къ мысу Доброй Надежды, океанійская сторона полуострова, т. е. сторона Гвадалквивира и Таго, имѣетъ большее значеніе въ торговомъ движеніи и въ міровой исторіи, чѣмъ средиземная сторона, обращенная къ Риму и Франціи. Этотъ фактъ на первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, но было ошибочно видѣть здѣсь дѣйствіе воображаемаго закона, который толкалъ будто бы человѣчество, роковымъ образомъ, отъ востока на западъ. Причина тутъ заключается просто въ общемъ расположеніи Иберійскаго плоскогорья. Испанія, какъ и полуостровная Италія, обращена къ востоку спиною и смотритъ къ западу. Вся страна постепенно склоняется къ океану, и съ этой именно стороны текутъ параллельныя рѣки: Миньо, Дуэро, Таго, Гвадіана, Гвадалквиръ, при чемъ линія водораздѣла, почти вездѣ совпадающая съ высшимъ гребнемъ Иберіи, идетъ отъ Тарифы къ Теруэлю, находящемуся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Средиземнымъ моремъ. Эта береговая стѣна прерывается узкою и опасною для доступа судовъ брешью устьевъ Эбро, но непосредственно за нею снова начинаются береговыя горныя цѣпи. Такимъ образомъ, почти вся масса Испаніи скрывалась отъ мореплавателя какъ за экраномъ. Поэтому «Земля Запада», какъ обозначаетъ данное Испаніи греками названіе Гесперіи, прилагавшееся раньше къ Италіи, была такъ далека отъ восточныхъ полуострововъ, какъ будто находилась на нѣсколько градусовъ далѣе въ Атлантическомъ океанѣ.

Если первое населеніе Испаніи, было ли оно иберійскимъ, или какимъ-нибудь другимъ, не было первобытно-мѣстнымъ, чего, при нынѣшнемъ состояніи нашихъ знаній, нельзя ни отрицать, ни утверждать, то оно должно было заселить полуостровъ или черезъ проходы Пиренеевъ, или чрезъ морской проливъ Геркулесовыхъ Столповъ. Поселенцы могли придти съ океанійскаго берега развѣ только въ ту эпоху, когда Ирландія была ближе къ Испаніи и соединялась, можетъ быть, съ какою-нибудь Атлантидою. Не менѣе трудно было заселеніе и со стороны Средиземнаго моря, по крайней мѣрѣ пока не было открыто искусство плаванія въ открытомъ морѣ. Когда же по Средиземному морю стали свободно плавать греческіе, массиліотскіе, финикійскіе и карѳагенскіе морепла-

ходы, то они, вслѣдствіе крутизны горныхъ скатовъ, образующихъ край испанскихъ плоскогорій, могли населить только береговую полосу. Какое бы значеніе ни имѣли ихъ колоніи въ исторіи, онѣ все-таки оставались уединенными и имѣли весьма слабое участіе въ этнологическомъ смѣшеніи внутренняго населенія.

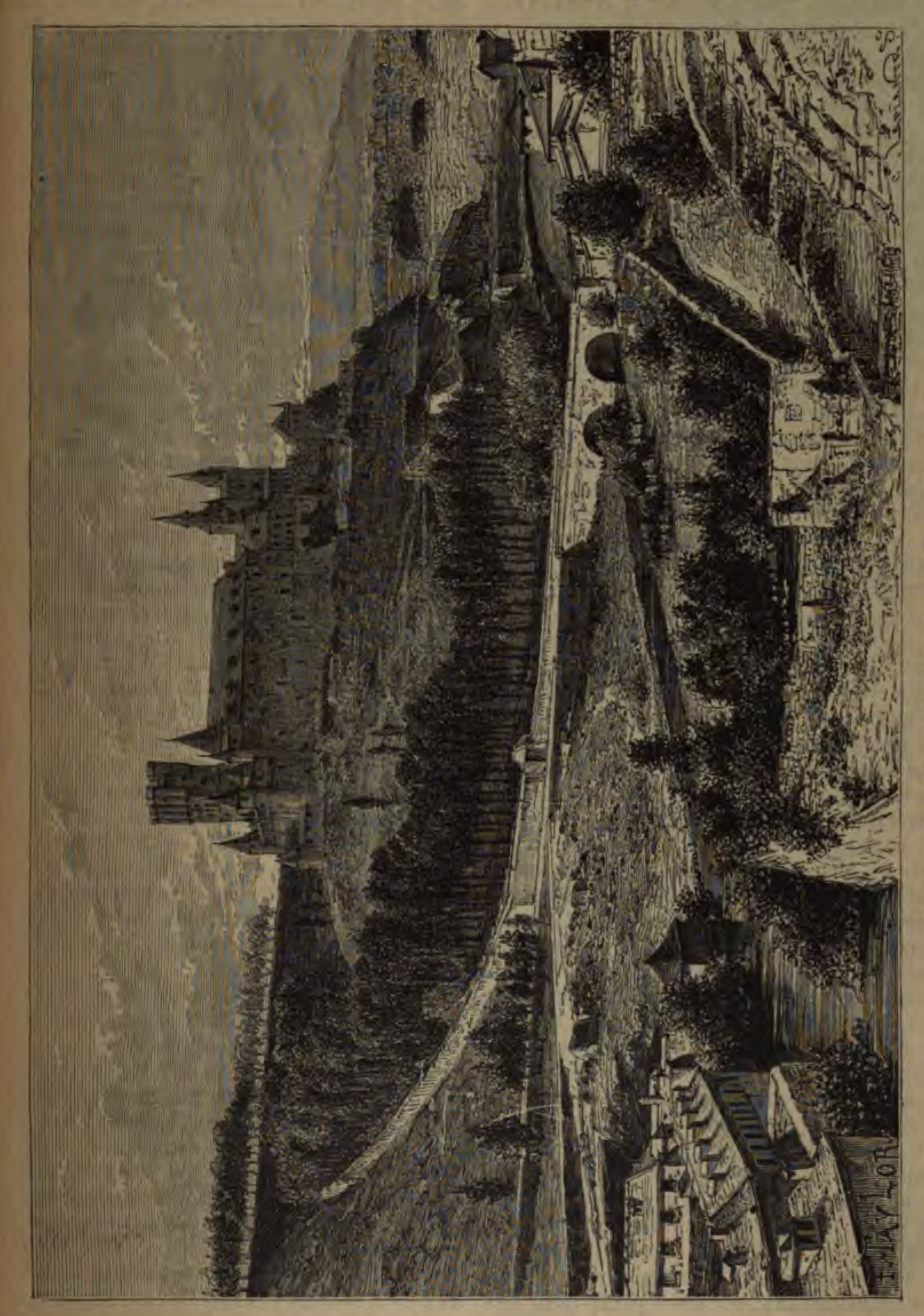
Нынѣшнюю основу испанской націи составляетъ главнымъ образомъ иберійское племя. Большею частію полуострова владѣли баски, оттѣсненные нынѣ въ верхнія долины западныхъ Пиренеевъ. Объ ихъ пребываніи и господствѣ почти во всей странѣ, отъ Гасконскаго залива до Гибралтарскаго пролива, свидѣтельствуютъ названія горъ, рѣкъ и даже многихъ городовъ. Кельтскія племена, придя изъ-за Пиренейскаго порога, мѣстами поселились, въ неизвѣстное время, чисто-племенными группами, а мѣстами смѣшались съ первобытными жителями и составили съ ними народы, извѣстные подъ составнымъ именемъ кельто-иберовъ. Эти смѣшанные народы жили преимущественно на плоскогорьяхъ, которыя нынѣ извѣстны подъ названіемъ Кастилій; чистые же кельты, судя по названіямъ мѣстъ, занимали Галисію и большую часть Португаліи. Главнымъ мѣстомъ цивилизаціи иберовъ были южныя части полуострова; они подвигались далеко по плоскогорьямъ, населяли болѣе плодородныя мѣстности средиземной окраины, долину Эбро, оба склона Пиренеевъ, проникали въ Галлію до Гаронны и подошвы Севеннъ, затѣмъ тянулись вдоль берега Ліонскаго и Генуэзскаго заливовъ и пускали свои послѣднія отрасли за Апеннины; много иберійскихъ именъ встрѣчается даже въ Тессинскихъ Альпахъ.

Къ этимъ первоначальнымъ элементамъ присоединились колонисты торговыхъ городовъ Средиземнаго моря: Кадиксъ и Малага—города финикійскаго происхожденія; Картагена—наслѣдница Карѳагена; Сагунтъ—былъ основанъ выходцами Закинѳа; Розасъ—родосская колонія; развалины Ампуріаса напоминаютъ Эмпоріумъ массиліотовъ, тройной городъ, въ которомъ, по Титу Ливію, жили отдѣльно иберы, греки и римляне. Но старыя иберійская и кельтская основы должны были глубоко измѣниться лишь вслѣдствіе вліянія Рима. Послѣ вѣковой войны, грубые легіонеры овладѣли наконецъ полуостровомъ, и латинскіе колонисты могли безопасно селиться около всякаго города, около всякаго укрѣпленнаго мѣста. Итальянская культура распространилась мало-по-малу отъ берега и долины Бетиса (Гвадалквивира) до самыхъ многолюдныхъ ущелій плоскогорій, и языкъ побѣдителей сдѣлался языкомъ побѣжденныхъ, за исключеніемъ жителей горъ, населенныхъ и въ наше время басками. Поэтому участіе римлянъ въ образованіи испанскаго народа было весьма велико: несмотря на свое иберійское и кельтское происхожденіе, народъ испанскій сдѣлался одною изъ латинскихъ націй, какъ по языку, такъ и по образу мыслей.

Когда паденіе Римской имперіи привлекло со всѣхъ концовъ міра людей, ищущихъ добычи, Испанію опустошали поочередно свевы, аланы, вандалы и визиготы. Но, погибая отъ своихъ собственныхъ побѣдъ, равно какъ отъ перемѣны климата и образа жизни и тѣснимые слѣдовавшими за ними народами, эти первые завоеватели скоро исчезли, не оставивъ по себѣ значительныхъ слѣдовъ. Кочующіе аланы затерялись среди лузитанскихъ народовъ или были истреблены другими ордами; свевы, племя чистой тевтонской крови, слились мало-по-малу съ населеніемъ Галисіи; вандалы покинули богатые Бетійскіе города, гдѣ они жили нѣсколько лѣтъ, и отправились завоевывать себѣ эфемерное королевство въ Африкѣ. Но визиготы, пришедшіе позднѣе и въ большемъ числѣ, а также, быть можетъ, одаренные большею твердостью характера, прочно утвердились на завоеванной почвѣ и имѣли такое вліяніе на самую расу, что оно чувствуется и теперь въ языкѣ, нравахъ и духѣ испанцевъ. Быть можетъ, пышная важность кастильца унаслѣдована частію отъ визиготовъ. Типъ этихъ скандинавскихъ побѣдителей сохранился еще до нынѣ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, а именно въ Старой Кастиліи, Астуріи и Галисіи, гдѣ встрѣчается значительное число свѣтловолосыхъ.

За сѣверною Европою и Африка должна была излить свою долю новыхъ народовъ въ населеніе этого географически независимаго отъ обѣихъ этихъ частей свѣта полуострова. Въ началѣ восьмаго вѣка прочно укрѣпились на гибралтарской скалѣ мусульмане Мавританіи, арабы и берберійцы, и въ нѣсколько мѣсяцевъ завоевали всю Испанію. Въ теченіе семи вѣковъ Геркулесовъ проливъ омывалъ съ обѣихъ сторонъ «Сарацинскія» земли, и никакое препятствіе не останавливало проѣзда купцовъ, колонистовъ и промышленниковъ, принадлежащихъ ко всѣмъ племенамъ Сѣверной Африки и даже Азіи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вліяніе этихъ переселенцевъ на первоначальное населеніе полуострова было громадно: обыкновенный типъ его измѣнился вслѣдствіе продолжавшихся многіе вѣка смѣшеній, и это достаточно доказываютъ черты лица жителей южныхъ мѣстностей. Правда, инквизиція изгнала или обратила въ рабство сотни тысячъ, а можетъ быть и милліонъ мавровъ, но такъ обращались только съ мусульманами или подозрительными переселенцами; значительная масса населенія, называвшагося испанскимъ, тѣмъ не менѣе носила въ своихъ жилахъ порядочную долю берберійской и семитской крови: около Мадрида, между Толедо и Аранхуэцемъ, указываютъ одну деревню, Вилласэку, которая населена, говорятъ, потомками мавровъ. И, дѣйствительно, въ пользу такого происхожденія говорятъ темный цвѣтъ лица и

черные волосы его жителей, а также обычай, по которому женщина никогда не показывается на рыночной площади. Самый кастильскій языкъ показываетъ, до какой степени велико

Альказаръ въ Сеговіи и долина Эрезма.

было вліяніе сарацинъ: въ немъ гораздо болѣе арабскихъ словъ, принесенныхъ маврами, чѣмъ заимствованныхъ изъ германскаго нарѣчія визиготовъ; въ кастильскомъ языкѣ до сихъ поръ существуетъ около двухъ тысячъ семитическихъ терминовъ, обозначающихъ по преимуществу предметы и понятія, которыя свидѣтельствуютъ о прогрессивномъ состояніи цивилизаціи и напоминаютъ періодъ промышленнаго и научнаго развитія, начатый въ Европѣ арабами Гренады и Кордовы. Многіе писатели думаютъ, что горловой звукъ буквы *j* (*jota*) также арабскаго происхожденія; но кажется, что это не такъ, ибо это придыханіе гораздо сильнѣе въ нарѣ-

чіяхъ тѣхъ провинцій, куда арабы никогда не проникали, а въ языкѣ португальцевъ, которые были порабощены магометанами, кастильской *іоты* совсѣмъ нѣтъ: слѣдовательно, она, вѣроятно, мѣстнаго происхожденія и сохранилась въ испанскомъ языкѣ, несмотря на вліяніе латинскаго.

Одновременно съ маврами, на испанской почвѣ особенно благоденствовали евреи, которыхъ, по нѣкоторымъ писателямъ, до эпохи преслѣдованій, жило на полуостровѣ до 800.000 человѣкъ. При свойственной большей части ихъ соотечественниковъ ловкости, они служили обоимъ лагерямъ, какъ посредники въ торговлѣ между христіанами и мусульманами; они обогащались, устраивая дѣла тѣхъ и другихъ и доставляя имъ необходимыя деньги для войны и истребленія другъ друга. Для веденія дважды святой войны креста и полумѣсяца, приходилось выжимать народъ, и дѣло это было возложено на агентовъ казны—евреевъ. Когда же христіанская вѣра восторжествовала и короли, въ вознагражденіе себя за издержки крестоваго похода, объявили второй крестовый походъ противъ евреевъ, то народъ обратился противъ нихъ съ настоящимъ остервенѣніемъ и, по словамъ Мишле, преслѣдовалъ ихъ такою «непримиримою злобою, которой не могли утолить ни огонь, ни желѣзо, ни пытки, ни костры». Безъ сомнѣнія, нѣкоторыя семьи евреевъ, обратившихся изъ страха въ католицизмъ, успѣли спасти свое существованіе и вошли путемъ смѣшенія въ общую массу испанскаго народа, но все-таки израильскій элементъ въ населеніи полуострова теперь весьма ничтоженъ: это племя не только преслѣдовалось, но и искоренялось.

Счастливѣе евреевъ были цыгане, или цингары, называемые *Gitanos*, т. е. египтяне, которые въ Испаніи настолько многочисленны, что нѣкоторымъ кварталамъ большихъ городовъ сообщаютъ особенную физіономію. Сопровождающія ихъ презрѣніе и готовность, съ которою они исповѣдуютъ національную религію, сдѣлали ихъ вездѣ терпимыми; инквизиція, сжигавшая столько евреевъ, мавровъ и еретиковъ, не погубила ни одного хитано, а предоставляла ихъ преслѣдованіе, какъ обыкновенныхъ преступниковъ и бродягъ, полиціи Святой Германдады. Они могли жить спокойно, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлались гражданами, имѣющими постоянное жительство и постоянный заработокъ; тѣмъ не менѣе число ихъ уменьшается, вѣроятно, вслѣдствіе смѣшеній, втягивающихъ ихъ въ общую массу населенія. Кровь у нихъ далеко не чистая, потому что цыгане нерѣдко женятся на испанкахъ, но, наоборотъ, сами они часто запрещаютъ своимъ дочерямъ выходить замужъ за иноплеменниковъ. Говорятъ, что осѣдлые цыгане, вспоминая, по инстинкту и по преданію, кочевую жизнь своихъ предковъ, выражаютъ величайшее почтеніе тѣмъ изъ своихъ

собратій, которые шляются еще свобод
лѣсамъ и равнинамъ, послѣдніе же, съ
стороны, гордятся своимъ титуломъ *viandan*
«бродячихъ», смотрятъ съ нѣкоторымъ пр
ніемъ на своихъ несчастныхъ братьевъ,
шихъ собою вонючія городскія лачуги. В
найскихъ странахъ, наоборотъ: осѣдлые
гане—считаются въ нѣкоторомъ родѣ ар
кратіею, почти другою расою. Впрочемъ
жется доказано, что всѣ испанскіе цыгане
исходятъ отъ предковъ, жившихъ въ те
нѣсколькихъ поколѣній на Балканскомъ
островѣ, такъ какъ языкъ ихъ содержит
себѣ нѣсколько сотенъ словъ славянски
греческихъ, свидѣтельствующихъ о до
пребываніи ихъ среди народовъ вост
Европы. Это подтверждается изслѣдова
Миклошича.

Бургоинъ, въ сочиненіи своемъ объ Ис
замѣчаетъ, что испанскіе типы представ
такой контрастъ, что портретъ гал
больше походитъ на оверньята, чѣмъ на
лонца, а портретъ андалузца походитъ на
конца; въ различныхъ провинціяхъ Испа
тѣ же противоположности, что и во Фр
Среди всѣхъ различій, происходящих
почвы, расы, климата и нравовъ, трудно
рить объ общемъ типѣ, представляющемъ
испанцевъ. Однако у большинства жителе
луострова есть нѣкоторыя общія черты,
рыя сообщаютъ всей націи извѣстную ин
дуальность среди народовъ Европы. Хо
каждой провинціи свой особенный типъ,
типы со многихъ сторонъ такъ сходны
собою, что можно представить себѣ нѣч
родѣ идеальнаго испанца, «разсудитель
какъ галисіецъ, жизнерадостнаго, какъ ан
зецъ. Національное дѣло было долго д
общимъ, особенно въ эпоху вѣковыхъ вой
маврами, а изъ этой общности дѣйствія, въ
съ родствомъ происхожденія, происходят
которыя черты, свойственныя всѣмъ час
полуостровнаго населенія.

Вообще, испанецъ небольшаго роста, но
покъ, мускулистъ, необыкновенно живъ,
мимъ въ ходьбѣ и выносливъ ко всѣмъ
ніямъ. Воздержность иберійца хорошо извѣ
«Оливки, салатъ и рѣдиска—вотъ кушань
царя», говоритъ древняя національная
ворка. Сила физическаго терпѣнія въ них
жется просто чудомъ; едва понятно, ка
образомъ конкистадоры могли выдержива
кіе труды подъ убійственнымъ климатомъ
ваго Свѣта! При всѣхъ своихъ матеріалы
качествахъ, хорошо руководимый испа
является первымъ солдатомъ въ Европѣ,
это, впрочемъ, доказано и исторіею: пы
отвага у него—южнаго человѣка, сила—с
наго, но при этомъ онъ не нуждается, как
слѣдній, въ обильномъ питаніи.

Нравственныя качества испанца не м

ательны и, казалось бы, должны были ечить націи большее благосостояніе, чѣмъ выпало ей на долю. Каковы бы ни были нціальныя различія испанскаго характера, ецъ, при своей безпечности въ обыденной , отличается отъ массы другихъ наро- духомъ спокойной рѣшимости, стойкимъ ствомъ и неутомимою выдержкой, которыя, я по ихъ хорошему или дурному употре- ю, приводили то къ славѣ, то къ бѣдствію . Придворный человѣкъ, чиновникъ-скеп- могутъ служить цинически тому, кто имъ тъ; но если испанецъ изъ народа приметъ о къ сердцу какое-нибудь дѣло, то будетъ ать за него до самой смерти, и, пока въ есть еще дыханіе жизни, нельзя сказать, нъ побѣжденъ; и послѣ него будутъ бо- я его дѣти съ тѣмъ же ожесточеніемъ, какъ цъ. Отсюда—эта продолжительность на- льныхъ и гражданскихъ войнъ. Отвоеваніе іи у мавританскихъ завоевателей продол- ь почти безъ перерыва семь вѣковъ; за- іе Мексики, Перу и всей Андской Аме- было долгою, вѣковою битвою. Война за исимость съ войсками Наполеона предста- ъ также такой примѣръ коллективнаго верженія и патріотизма, какихъ мало въ и, и испанцы могутъ сказать съ гордостью, ранцузы не нашли между ними ни одного а. Креолы Новаго Свѣта, достойные сыны отечества, выдержали войну за освобо- е, длившуюся цѣлыхъ двадцать лѣтъ, и въ дни инсургенты на Кубѣ, главномъ изъ ьскихъ островов, опять ведутъ борьбу въ метрополіи. Наконецъ, гдѣ были воз- , кромѣ Испаніи, обѣ карлистскія войны? ко разъ удары казались рѣшительными, рагъ, побѣжденный вчера, поднимался сегодня,—и война возобновлялась съ но- ергіею.

тому нѣтъ ничего удивительнаго, что, со- я себѣ цѣну, испанецъ, даже униженный ю до послѣдней степени, говоритъ о себѣ которою гордостью, которая у всякаго го показалась бы высокомѣріемъ. «Испа- —тотъ же гасконецъ, сказалъ одинъ фран- й путешественникъ, но гасконецъ траги- ». Дѣло у него слѣдуетъ за словомъ. Онъ унъ, но если кто можетъ имѣть къ тому аніе, то это именно испанецъ. Въ испанцѣ нены такія качества, которыя у другихъ овъ часто исключаютъ другъ друга. Не- я на всю свою гордость, онъ простъ и при- въ; онъ преисполненъ самоуваженія, но, не менѣе, любезенъ и предупредителенъ ношеніи другихъ; онъ очень проницате- и весьма удачно угадываетъ странности и атки ближняго, но никогда не унизится зрѣнія къ нему. Даже когда онъ проситъ тыню, онъ сохраняетъ благородную осан- ъ-за пустяковъ онъ разольется цѣлымъ потокомъ звучныхъ словъ; но, коснись дѣло чего-нибудь важнаго — ему довольно одного слова, одного жеста. Онъ имѣетъ часто важный и торжественный видъ, въ немъ много серьезнаго, онъ обладаетъ рѣдкою твердостью характера, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ всегда добродушно-веселъ. Испанецъ (исключая старо-кастильца) имѣетъ то громадное, неоцѣнимое преимущество надъ большею частію другихъ европейцевъ, что онъ всегда счастливъ и доволенъ своей судьбой. Его не безпокоитъ ничто, онъ приспособляется къ всему, ведетъ жизнь философски, т. е. живетъ какъ живется; нищета его не страшитъ, напротивъ: онъ съ необыкновенною изобрѣтательностію умѣетъ даже извлекать изъ нея удовольствія и выгоды. Какой герой романа имѣлъ болѣе превратностей въ жизни и былъ въ то же время веселѣе Жиль-Блаза, въ которомъ такъ легко узнавали себя испанцы? Хотя это было во времена инквизиціи, но Святое Судилище не мѣшало веселью. «Полное блаженство, говоритъ пословица,—жить на берегахъ Мансанареса; вторая степень счастія — быть въ раю, но съ условіемъ, чтобы въ слуховое окно неба видѣть Мадридъ».

Всѣми этими странными для насъ противоположностями хвастовства и мужества, низости и величія, важнаго достоинства и искренней веселости и объясняются тѣ видимыя противорѣчія, тѣ капризныя странности въ поведеніи, которыя такъ удивляютъ иностранца, и которыя испанецъ называетъ шутя *cosas de España*, какъ будто только онъ одинъ можетъ проникнуть въ ихъ секретъ. И, дѣйствительно, какъ объяснить, что въ этомъ народѣ существуетъ столько слабости рядомъ съ его высокими качествами, столько предразсудковъ и невѣжества рядомъ съ яснымъ здравымъ смысломъ и тонкою ироніею, иногда столько жестокости съ природнымъ великодушіемъ, бѣшеной мстительности съ спокойнымъ забвеніемъ оскорбленій, столь простое и достойное равенства обхожденіе и такое насиліе въ притѣсненіяхъ? Несмотря на страсть и фанатизмъ, вносимые испанцами во всѣ ихъ дѣла, они съ величайшею покорностью судьбѣ подчиняются тому, чему не могутъ помѣшать. Въ этомъ отношеніи они совершенные мусульмане. Они не повторяютъ, какъ арабы: «Что написано, то написано!»—но они не менѣе философски говорятъ: «чему быть, того не миновать!» (*Lo que ha de ser no puede faltar*),—и, драпируясь въ свой плащъ, смотрятъ съ достоинствомъ на несущуюся мимо нихъ волну событій. «Испанцы кажутся умнѣе, чѣмъ они есть», сказалъ уже три вѣка тому назадъ канцлеръ Бэконъ. Они всѣ почти обладаютъ страстію къ игрѣ и всегда заранѣе бываютъ одинаково готовы какъ къ выигрышу, такъ и къ проигрышу. И сколько неисправимыхъ золъ повлекла за собою эта фаталистическая невозмутимость испанца!

Что бы ни говорилъ Камоэнсъ, иногда можно было опасаться непоправимаго упадка націи. Видя развалины, накопившіяся на почвѣ Испаніи, присутствуя при безконечной борьбѣ на этой обагренной кровью почвѣ, видя битвы, увѣковѣчивающія себя на этой окровавленной землѣ, иные историки, не имѣвшіе яснаго понятія о солидарности, связывающей одни народы съ другими, говорили уже объ испанцахъ, какъ о совершенно павшемъ народѣ. Это, конечно, ошибка; но удивительный упадокъ кастильскаго могущества за послѣднія триста лѣтъ объясняетъ, какъ легко было впасть въ подобную ошибку. Даже въ сосѣдствѣ большихъ городовъ и столицы есть много нѣкогда обработанныхъ полей, которыя своими именами *despoblados* и *dehesas* вызываютъ воспоминаніе о насильно изгнанныхъ маврахъ или отступившихъ передъ опустошенною пустынею христіанахъ. Сколько городовъ и деревень, постройки которыхъ, красотою своей архитектуры и богатствомъ орнаментовъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что мѣстная цивилизація въ прошлые вѣка была гораздо выше, чѣмъ нынѣ! Жизнь какъ будто бѣжала отъ этихъ, нѣкогда одушевленныхъ, камней! Да не развалина ли и сама Испанія, какъ политическая держава, въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она была во времена Карла Пятаго?

Бокль, въ знаменитомъ своемъ сочиненіи *«Исторія цивилизаціи въ Англіи»*, старается объяснить долгій упадокъ испанскаго народа различными причинами, выводимыми отчасти изъ климата и свойствъ почвы, отчасти изъ исторической эволюціи. Сухость большей части территоріи, суровые вѣтры, смѣняющіеся на плоскогорьяхъ необыкновенными жарами, частыя землетрясенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—вотъ главныя причины матеріальнаго порядка, которыя способствовали развитію въ испанцахъ предразсудковъ и лѣности духа, но главнѣйшею и роковою причиною были продолжительныя и религіозныя войны, которыя они вели съ сосѣдями. Съ самаго начала монархіи, визиготскіе короли съ ожесточеніемъ защищали аріанизмъ отъ франковъ; потомъ, когда испанцы, сдѣлавшись, въ свою очередь, католиками, не имѣли болѣе основанія воевать съ другими христіанами за вѣру, на островъ нахлынули мусульмане, и исторія націи превратилась въ исторію нескончаемой войны; религіозныя войны, длившіяся въ теченіе двадцати поколѣній, у другихъ народовъ были бы исключительными событіями, у испанцевъ же составляли обыкновенный порядокъ вещей. Въ результатѣ изъ этого вышло, что патріотизмъ племени и языка почти совершенно отождествился съ абсолютнымъ повиновеніемъ приказаніямъ священниковъ. Всѣ сражавшіеся, отъ королей до послѣднихъ стрѣлковъ, были больше бойцами за вѣру, чѣмъ защитниками родной земли, а слѣдова-

тельно ихъ первою обязанностію было по[...]
ніе распоряженіямъ духовенства. Послѣ[...]
этого долгаго порабощенія мысли были [...]
бѣжны. Духовенство завладѣло лучшею [...]
завоеванныхъ у невѣрныхъ земель, с[...]
всѣ драгоцѣнности для украшенія церк[...]
монастырей и, что еще важнѣе, бла[...]
устройству трибуналовъ, овладѣло управле[...]
и контролемъ надъ всѣмъ обществомъ. С[...]
дины тринадцатаго вѣка, въ Аррагонско[...]
ролевствѣ дѣйствовало «Святое Судилищ[...]
квизиціи, и, когда мавры были оконча[...]
изгнаны изъ Испаніи, этотъ верховный [...]
налъ сдѣлался всемогущимъ, такъ что [...]
нимъ трепетали даже сами короли.

Между тѣмъ, пока эти продолжительн[...]
лигіозныя войны вели къ умственному [...]
ственному упадку испанцевъ всѣхъ про[...]
дѣйствовали и другія причины, и дѣйст[...]
въ обратномъ направленіи, т. е. разви[...]
прогрессивные элементы. Этой-то сторон[...]
сложнаго вопроса—Бокль и не выяснил[...]
поддержанія борьбы съ мусульманами и [...]
храненія хотя призрака власти надъ [...]
воинственными вассалами, короли должн[...]
уважать и покровительствовать льготамъ[...]
народа; этой только цѣною война и могл[...]
національною. Города, сдѣлавшіеся [...]
ными, принимали участіе въ великой [...]
по собственной волѣ; они одни воти[...]
фонды, и, въ большей части кортесо[...]
представители не позволяли даже сидѣ[...]
домъ съ собою представителямъ дворян[...]
духовенства. Съ начала одиннадцатаго[...]
т. е. за двѣсти пятьдесятъ лѣтъ до первых[...]
минаній о представительныхъ учрежден[...]
Англіи, существовали уже, какъ говоритъ[...]
рія, въ Леонскомъ, Кастильскомъ и Ар[...]
скомъ королевствахъ, города которые уп[...]
лись сами собою и формулировали свои обы[...]
видѣ закона: старинные памятники показы[...]
намъ, что нѣкоторые монархи считали с[...]
въ правѣ входить въ города безъ согласія му[...]
палитета. Благодаря этой автономіи, дав[...]
испанцамъ неоцѣнимыя преимущества[...]
большею частію другихъ народовъ Евро[...]
рода полуострова быстро шли впередъ в[...]
мышленности, торговлѣ и цивилизаціи; с[...]
совершенства, которой достигли въ ве[...]
эпоху національнаго процвѣтанія литера[...]
искусства, свидѣтельствуетъ, какъ могуч[...]
живучесть всѣхъ этихъ испанскихъ общи[...]
которыхъ было столько прекрасныхъ а[...]
изъ которыхъ вышло столько замѣчател[...]
людей. Города начали даже освобождатьс[...]
подъ ига церкви; еще задолго до Лютер[...]
предоставляли себѣ право не допускать [...]
народованію индульгенцій иначе, какъ у[...]
вѣрившись въ ихъ умѣстности и цѣли. [...]
того, муниципальныя вольности способст[...]
развитію того спокойнаго достоинства, то[...]

...наго уваженія и того благородства манеръ, которыя кажутся какъ бы врожденною привилегіею испанской расы.

Между этими противоположными силами, изъ

Ущелье Деспеннаперосъ.

которыхъ однѣ домогались индивидуальной свободы, другія же, напротивъ, стремились совершенно подавить ее для выгоды церкви и монархической централизаціи, не могла не разразиться рано или поздно открытая борьба. И дѣйствительно, какъ только было окончено христіанами завоеваніе Испаніи, и религіозное рвеніе, вѣрность государямъ и мѣстный партіотизмъ уже не имѣли передъ собой общей цѣли,—началась внутренняя война. Она скоро окончилась въ пользу королевской власти и церкви; кастильскіе comuneros, сдѣлавшіеся защитниками мѣстныхъ и областныхъ вольностей, стали терять поддержку или даже встрѣтили против-

никовъ въ жителяхъ другихъ провинцій, Астуріи, Аррагоніи, Андалузіи; даже мавры Альпухарры помогали подавленію народа; генералы Карла Пятаго, при помощи португальскаго и американскаго золота, перебили защитниковъ старинной свободы, и вскорѣ въ городахъ полуострова, до того времени столь дѣятельныхъ и веселыхъ, воцарилось безмолвіе.

Открытіе Новаго Свѣта, совершавшееся въ это самое время для обогащенія испанской монархіи, было для народа, можетъ быть, еще бо̀льшимъ несчастіемъ. Удаленіе изъ родины всѣхъ храбрыхъ молодыхъ людей, всѣхъ отважныхъ искателей приключеній, отправившихся на завоеваніе Эльдорадо за Атлантическимъ океаномъ, наиболѣе способствовало ослабленію Испаніи. Уходили самые смѣлые; оставались же дома лишь люди слабые, боявшіеся смерти. Метрополія лишилась такимъ образомъ мало-помалу самыхъ закаленныхъ своихъ сыновъ. Вся ея доблесть, весь духъ предпріимчивости, пошли на завоеваніе Новаго Свѣта, и, упоенная своею заморскою славою, Испанія безъ сопротивленія допустила своихъ господъ повергнуть себя въ бездну глубочайшаго позора. Корабль, слишкомъ обремененный парусами, рискуетъ опрокинуться при малѣйшей бурѣ; такъ и Испанія: слишкомъ слабая для своихъ необъятныхъ колоній, она подавила сама себя.

Громадное количество золота и денегъ, доставленное рудниками Новаго Свѣта казнѣ метрополіи, было также одною изъ причинъ обѣднѣнія и деморализаціи. Въ два вѣка, съ 1500 по 1702 г., присылавшіеся колоніями драгоцѣнные металлы достигли суммы 54 милліардовъ франковъ. Такія суммы, получаемыя безъ труда и расточаемыя, главнымъ образомъ, на дѣло развращенія, должны были повести къ чрезмѣрному развитію природной лѣности испанца. Получая золото безъ усилія, онъ пересталъ его зарабатывать; вмѣсто того, чтобы производить всѣ предметы потребленія, ихъ стали покупать, и вскорѣ всѣ сокровища ушли за границу. Впослѣдствіи, когда колоніи перестали кормить свою метрополію, всѣ привыкшіе къ лѣности должны были жить нищенствомъ, уличнымъ или, еще болѣе низкимъ и развращающимъ—бюрократическимъ. Быть можетъ, Испанія единственная страна въ Европѣ, гдѣ рабочіе оставляютъ свой обычный трудъ, отправляясь за полученіемъ порцій при раздачѣ нищимъ милостыни, въ извѣстные дни недѣли.

Нація пала для міра съ безпримѣрною быстротою не вслѣдствіе внѣшнихъ нападеній, а вслѣдствіе внутренняго упадка. Съ изгнаніемъ самыхъ промышленныхъ гражданъ страны, мавровъ, въ Испаніи угасла мало-по-малу всякая дѣятельность. Мастерскія закрывались тысячами даже въ промышленныхъ нѣкогда городахъ, каковы—Савилья и Толедо. Ремесленныя производства прекратились за неимѣніемъ масте-

ровъ, предоставленная монополіи торгов
кинула рынки и порты; рудники и камено
перестали разрабатываться; поля Нав
какъ говорятъ хроники того времени,
оставались бы незапаханными даже окол
мыхъ деревень, если бы только не являлис
посѣва и жатвы беарнскіе поселяне. Мо
испанцы цѣлыми толпами поступали въ мо
чтобы пользоваться привилегіею праздно
и въ различныхъ частяхъ королевства
основано болѣе девяти тысячъ мужскихъ
стырей, поля которыхъ обработывались на
остальной Испаніи. Въ школахъ и униве
тахъ прекратилось всякое серьезное за
по сильному выраженію Сенъ-Симона «
была преступленіемъ, глупость и невѣжес
первою добродѣтелью». Страна безлюдѣ
тей рождалось недостаточно для воспо
умирающихъ. Испанцы пали такъ низк
потеряли столь заслуженную ими славу
сти. По водвореніи Бурбонской династі
занятія высшихъ должностей пригла
толпами иностранцы, французы, итал
ирландцы, и это потому именно, что са
земцы, отвыкшіе отъ всякаго труда и лиш
всякой инициативы, стали неспособны къ
вленію дѣлами.

Безпристрастный наблюдатель, сравни
временную Испанію съ состояніемъ ея въ
продолжительнаго безмолвія подъ власть
квизиціи, поражается совершившимся въ не
грессомъ. Одна совершенно невѣрная пог
гласитъ: «Счастливы народы, не имѣющі
ріи», какъ будто мертвецы имѣли какую-
исторію. Напротивъ, только живя полною
бы даже безпокойною и шумною жизнью,
ды отмѣчаютъ свое существованіе имѣю
историческое значеніе дѣяніями и принос
ими дѣйствительными услугами. Хотя
жденная съ начала нынѣшняго вѣка, И
жила всегда, такъ сказать, среди пламен
она сдѣлала больше для наукъ, искусствъ
мышленности и въ лицѣ нѣкоторыхъ
сыновъ дала больше въ области высшаго
зованія, чѣмъ въ теченіе двухъ вѣковъ
маго мира, прошедшихъ со времен
липпа II, который водворилъ мракъ и без
въ своемъ царствѣ.

Во всякомъ случаѣ очевидно, что ес
жизнь Испаніи не тратилась въ такой бо
мѣрѣ на междуусобныя войны, и если б
прилагалась вся къ дѣламъ коллективна
тереса, то польза ея для остальнаго
была бы весьма значительна. Но оказыв
что именно географическія условія полуо
мѣшали до сихъ поръ свободному соед
жителей въ одно сплоченное національн
ло. Хотя въ цѣломъ европейскаго орга
Испано-Лузитанія представляетъ большое
ство очертаній и формъ, тѣмъ не менѣе, в
ея, благодаря горамъ и плоскогорьямъ,

необыкновенная разнохарактерность, отъ природы перешла и на жителей. сказать, что всѣ выпуклости и впадины го плоскогорья Иберіи отразились на са- населеніи. На океанійской и Средизем- аннѣ соединились всѣ выгоды: климатъ мый пріятный, плодородная земля по- богатѣйшею растительностью, легкость ій манитъ человѣка къ путешествіямъ лѣ; поэтому-то въ прибрежной области тся земледѣльцы, купцы и моряки, и основана бо́льшая часть большихъ го- Внутри же страны, напротивъ—без- плоскогорья, голыя скалы, дикія тро- жасныя зимы и отсутствіе разнообраз- роизведеній дѣлаютъ жизнь обитателей , почему молодые люди, привлекаемые ными равнинами, простирающимися при ихъ дикихъ горъ, часто выселяются ъ значительномъ числѣ. Вслѣдствіе это- леніе по плотности распредѣлено коль- ными полосами. Всего болѣе оживлена жная полоса полуострова, въ которую берега Каталоніи, Валенціи и Мурціи, Кадиксъ и долина Гвадалквивира, ниж- ртугалія и морской склонъ западныхъ евъ: — здѣсь по преимуществу совер- движеніе людей и мысли. Съ другой , столица королевства, занимающая гос- ющее положеніе въ геометрическомъ страны и въ срединѣ сѣти дорогъ, не е сдѣлаться также жизненнымъ цен- но она окружена малолюдными про- зами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже ими пустынями.

еравномѣрность населенія въ низкихъ хъ побережья и на внутреннихъ пло- хъ, а еще болѣе—это раздвоеніе циви- полуострова на внѣшній поясъ и центръ, резвычайно важныя послѣдствія въ об- оріи Испаніи. Каждая изъ приморскихъ ій, сознавая свою собственную жизнен- душевленная достаточною энергіею для вленія, стремилась отдѣлиться отъ ихъ частей Испаніи и жить самостоятель- нью. Въ теченіе семисотлѣтняго господ- ровъ, общая всѣмъ государствамъ пле- и религіозная ненависть могла поддер- нѣкоторое единство между различными скими королевствами Иберіи и облег- азованіе единой монархіи; но, для со- этого искусственнаго единства, пра- во прибѣгало къ хитроумной системѣ зма и угнетенія, какихъ не испытывалъ другой народъ. Впрочемъ, Португалія, ея положеніе на океанѣ, значитель- рговли и громадныя колоніальныя за- обезпечивали отдѣльную роль, остава- ъ ненавистнымъ господствомъ кастиль- нѣе столѣтія и отдѣлилась отъ Испаніи, рывается новый лоскутъ отъ платья, сшитаго изъ разныхъ кусковъ. Подъ натискомъ внѣшнихъ событій, чуть было не погибла и сама Испанская монархія. Напрасно королевская власть, чтобы прочнѣе утвердиться, отупляла и разоряла народъ, истощая, повидимому, его умственныя силы: безпрестанныя революціи и войны въ различныхъ провинціяхъ ясно показывали, что и подъ общимъ давленіемъ сохранялась сильная индивидуальность каждой естественной группы населенія. Правда, благодаря возрастающей легкости передвиженій и торговлѣ, постепенной замѣнѣ однимъ языкомъ провинціальныхъ нарѣчій, невольному сближенію, которые влекутъ за собою усвоеніе однѣхъ и тѣхъ же идей и образованіе политическихъ партій, связь политическаго единства между различными народами Испаніи становится годъ отъ году сильнѣе; но андалузцы и галисійцы, баски и каталонцы, аррагонцы и мадриленосы все еще далеки отъ того, чтобы составлять совершенно однородную національность.

Поэтому федеральное устройство, которое ввела было Испанская республика, вполнѣ оправдывалось географическою формою страны и исторіею ея жителей. Эта провинціальная автономія часто была возстановляема на время гражданской войною: насиліе хочетъ осуществить то, чего не могло сдѣлать доброе согласіе. Такова, подъ разными названіями, федерализма или карлизма, и вмѣстѣ съ другими элементами гражданскаго раздора, главная причина революцій, волновавшихъ Испанію въ послѣдніе годы. Населенія ищутъ себѣ естественнаго равновѣсія, и однимъ изъ существенныхъ условій этого равновѣсія является уваженіе границъ, проведенныхъ между провинціями различіемъ почвы и климата, равно какъ и вытекающими изъ него различіями нравовъ. Поэтому каждую изъ этихъ естественныхъ областей Испаніи необходимо изучать отдѣльно, въ виду того, что политическія дѣленія не соотвѣтствуютъ вполнѣ ни линіямъ водораздѣла между бассейнами, ни границамъ различныхъ языковъ населенія.

II. Плоскогорья Кастилій, Леона и Эстремадуры.

Центральное плоскогорье полуострова, между долинами Эбро и Гвадалквивира, вполнѣ ограничено самою природою: съ сѣвера, съ востока и съ юга его окружаетъ полукруглая стѣна горъ— отъ Кантабрскихъ Пиренеевъ до Сіерра-Морены. Съ западной стороны, правда, общій склонъ плоскогорья спускается къ Португаліи и Атлантическому океану, но и тамъ горныя группы и особенно крутизны рѣчныхъ ущелій, по которымъ нужно спускаться, чтобы попасть въ нижнія долины, составляютъ настоящій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непроходимый барьеръ. Поэтому возвышенная область, въ которой развиваются верхнія теченія Дуэро, Таго и Гвадіаны, пред-

ставляетъ отдѣльное географическое цѣлое, опоясанное вокругъ сплошною полосою земель съ морскимъ склономъ; ее можно сравнивать съ меньшимъ полуостровомъ, заключеннымъ въ большій и соединеннымъ съ французскими Пиренеями посредствомъ узкаго перешейка баскскихъ провинцій. Дѣйствительно, если бы море поднялось вдругъ на 600 метровъ, то кастильскія плоскогорья, изрѣзанныя разнообразными заливами, отдѣлились бы отъ остальной Испаніи. Значительность ихъ пространства составляющаго около половины всей страны, заранѣе обезпечивала имъ важнѣйшую историческую роль; благодаря своему господствующему положенію, кастильцы присоединили къ своему владѣнію, составляющему и безъ того уже болѣе двухъ пятыхъ всей Испаніи, почти всѣ окружающія ихъ земли.

	Поверхность.	Населеніе въ 1883 г.	Насел. на кил.
Бассейнъ Дуэро, Леонъ и Старая Кастилія безъ Логроньо и Сантандера	94.773 кв. кил.	2.179 330	23 чел.
Бассейнъ Таго и Гвадіаны . . .	115.819 „	2.419.850	21 „
	210.592 кв. кил.	4.599.180	22 чел.

Кастиліи, эта Испанія по преимуществу, не принадлежатъ къ числу красивыхъ странъ, или, по крайней мѣрѣ, красота ихъ, торжественная и грозная, не такова, чтобы быть понятной большинству путешественниковъ. Обширныя пространства плоскогорья, какъ напримѣръ Тіерадe-Камносъ, къ сѣверу отъ Вальядолида, представляютъ собою бывшія озерныя ложа съ весьма плодородною почвою, но, по недостатку разнообразія въ воздѣланныхъ земляхъ и отсутствію всякой лѣсной растительности, отличаются чрезвычайною монотонностью пейзажа; почва выставляетъ на-показъ свою глину и песокъ, переходящіе въ сѣрый, синій, красноватый и кроваво-красный оттѣнки. Дороги, по которымъ тянутся вереницы муловъ, вздымающихъ клубы пыли, сливаются съ окружающей землею. Другія, гораздо болѣе неровныя части плоскогорья, взгорблены каменистыми, желтѣющими отъ солнца холмами, съ полосами нивъ, гдѣ къ хлѣбамъ примѣшиваются чертополохъ и другія колючія растенія. Мѣстами, какъ напримѣръ къ востоку отъ Мадрида, плоскогорье принимаетъ гористый видъ: горизонтъ со всѣхъ сторонъ окруженъ буграми и вершинами, одѣтыми тощею травою, а мѣстами открываются темныя, прорытыя водами ущелья съ каменными стѣнами. Мѣстами же, какъ въ нижней Эстремадурѣ, стелятся луга, которые теряются изъ виду при подошвахъ отдаленныхъ горъ, и въ этихъ равнинахъ, похожихъ на нѣкоторые изъ американскихъ пампасовъ, не видно ни одного деревца. Въ округѣ Бадахосѣ, около ста лѣтъ тому назадъ, совершенно необработанныя, хотя отъ природы весьма плодородныя, земли занимали пространство болѣе 5.000 квадратныхъ кило-

метровъ;—въ этой степи могли бы жить
вольствѣ полмилліона человѣкъ.
При видѣ ужасающей наготы большей
этихъ равнинъ, трудно повѣрить, хотя
сомнѣнный фактъ, что Кастильское плоск
въ XIV вѣкѣ представляло изъ себя сп
лѣсъ, гдѣ медвѣдей, оленей и кабановъ
больше, чѣмъ людей. Съ половины пр
вѣка существуетъ указъ королевскаго
предписывающій каждому деревенскому
лю посадить по крайней мѣрѣ пять дер
указъ этотъ остался мертвой буквой. Об
ніе велось съ большимъ усердіемъ, чѣмъ
деніе лѣсовъ. Поселяне предубѣждены
деревьевъ: они говорятъ, что листва де
вредитъ тѣмъ, что защищаетъ мелкихъ
отъ хищныхъ, и, такимъ образомъ, отда
урожаи въ добычу зерноядным пер
почему, не довольствуясь уничтоженіем
птичекъ, кромѣ ласточекъ, они такъ ре
уничтожаютъ лѣса, что во многихъ мѣст
ревья есть только въ отдаленныхъ отъ
ческаго жилья пустыняхъ: можно прой
лые дни и не увидѣть ни одного дерева.
ность до того оголена, что, по пословиц
воронокъ» перелетая Кастиліи, должен
съ собою кормъ». Даже среди обработа
полей вы чувствуете себя какъ въ пу
особенно когда послѣ жатвы остается
засохшая солома. Лачуги изъ сѣрой гли
изъ камня издали сливаются съ окруж
землею, и самые города, окруженные
проломанными желтоватыми стѣнами, по
на изрытыя скалы. Во многихъ мѣсти
плоскогорья воды нѣтъ, какъ въ африка
пустыняхъ. Многіе города и деревни, к
рыхъ есть какой-нибудь источникъ вод
своимъ названіемъ радостно возвѣщаю
они обладаютъ такимъ богатымъ сокров
Черезъ овраги построены огромные мост
ившіе строителямъ не малаго труда, меж
какъ въ ихъ каменистыхъ ложахъ не ви
капли воды въ теченіе большей полови

Центральное плоскогорье Испаніи на
но не только къ западу, къ Лузитанской
Атлантическаго океана, но спускается,
весьма неровнымъ склономъ, отъ ос
Кантабрскихъ Пиренеевъ къ сѣверном
долины Гвадалквивира. Между тѣмъ как
ній бассейнъ Дуэро склоняется отъ вост
западу отъ 1.000 до 700 метровъ средн
соты, Новая Кастилія и Ла-Манча, въ басс
Таго и Гвадіаны, имѣютъ не болѣе 600 м
высоты. Вообще, возвышенныя земли це
ной Испаніи можно сравнить съ двумя
нями разной высоты, отдѣленными од
другой стѣною съ брешами. Эта стѣна,
щая общею границею двумъ террасамъ
горья, и есть сіерра-де-Гвадаррама, за
продолженіе которой составляетъ сіерра-
досъ. На сѣверѣ воды, текущія въ Дуэр

провинціи Леонъ и Старую Кастилію, а бассейны Таго и Гвадіаны составляютъ нціи Новую Кастилію, Ла-Манчу и Эстре-у.

третичную эпоху оба эти плоскогорья, надо полагать, были заняты большими ми бассейнами, при чемъ эти высокія Иберіи соединялись другъ съ другомъ рѣ-ъ водопадами, похожими на тѣ каналы нія, которые изливаютъ въ Атлантиче-кеанъ воды Канадскаго Средиземнаго Одно изъ этихъ озеръ, очертанія которa-значаются геологическими границами, со-ими изъ слоя оторванныхъ отъ окружаю-горъ песчаныхъ, глинистыхъ и извест-ъ обломковъ, вытекло чрезъ ущелья ниж-Дуэро. Нѣкогда оно было заперто съ этой ы кристаллическими горами Португаліи, итокъ воды изливался вѣроятно въ бас-Эбро, на сѣверо-востокѣ, чрезъ брешь рбо, чрезъ которую нынѣ идетъ желѣзная изъ Бургоса въ Витторію. Кромѣ того, ее озеро, дно котораго составляетъ Ста-астилію, соединялось, посредствомъ ши-пролива, обходившаго съ востока Гва-скія горы, съ нижнимъ озеромъ, мѣсто го занимаютъ нынѣ равнины Новой Ка-и Ла-Манчи. Судя по протяженію третич-земель, оставленныхъ водами въ удосто-е своего пребыванія, оба озера вмѣстѣ ли пространство въ 76.000 квадратныхъ тровъ, т. е. около восьмой части всей по-сти нынѣшняго полуострова. Значитъ, скій полуостровъ, въ сравненіи съ ны-мъ, былъ въ тѣ времена нашей планеты о въ родѣ необросшаго еще мясомъ осто-нитныя группы и древнія скалы, соеди-другъ съ другомъ буграми тріасовыхъ, хъ и мѣловыхъ земель, составляли какъ-йное кольцо горъ, ограниченныхъ сна-олеными, а извнутри прѣсными водами. ы снаружи и озера внутри одновременно нялись осадочными слоями, которые узна-еперь по ихъ ископаемымъ, которыя съ стороны морскаго происхожденія, а съ — прѣсноводнаго. Этотъ геологическій ъ продолжался долгое время, потому что верныхъ земель во многихъ мѣстахъ имѣ-лѣе 300 метровъ толщины. Міоценовые составляющіе поверхностную часть обо-стильскихъ бассейновъ, принадлежатъ ой и той же эпохѣ Земли, потому что ъ встрѣчаются ископаемые скелеты од-тѣхъ же большихъ животныхъ, мегате-мамонтовъ, гипаріоновъ.

ѣро-западная и сѣверная части горнаго Леона и Старой Кастиліи образуются си-Кантабрскихъ Пиренеевъ; но непо-венно къ востоку отъ высшей группы горъ, узла Пена-Лабра, отдѣляются про-атые бугры, которые, направляясь къ юго-востоку, составляютъ водораздѣлъ между бассейномъ Дуэро и истоками Эбро. Эти бугры, извѣстные подъ различными названіями, обра-зуютъ прежде всего *paramos* Лоры, наклонен-ныя слегка къ южному плоскогорью, но круто обрывающіяся къ Эбро, который течетъ по дну рва въ нѣсколько сотъ метровъ глубины. На во-стокѣ, водораздѣльная линія, высотою болѣе 1.000 метровъ, продолжается довольно пра-вильно до горной группы Брухула, чрезъ про-ходъ которой, на протяженіи 934 метровъ, про-ложена желѣзная дорога; путешественники, вво-димые въ заблужденіе погонщиками муловъ, считали прежде эту горную группу высочайшею точкою полуострова. Но за нею бугры эти, на-зываемые ошибочно горами Ока, постепенно повышаются и соединяются съ группами уже настоящихъ горъ, съ основою изъ кристалли-ческихъ горныхъ породъ, называемыхъ сіерра Деманда, надъ которыми господствуетъ пикъ Санъ-Лоренцо. Къ юго-востоку отъ нихъ слѣ-дуетъ другая горная группа, опирающаяся, какъ и предъидущая, на могучія предгорья, надъ которою возвышается высокая вершина Пико-де-Урбіонъ, дающая начало Дуэро. Цѣпь, назы-ваемая сіерра Цеболлера, составляетъ правиль-ное продолженіе линіи водораздѣла и, понижа-ясь постепенно, развѣтвляется различнымъ об-разомъ въ обоихъ бассейнахъ Дуэро и Эбро. Наконецъ, эта часть стѣны плоскогорья окан-чивается третьею горною группою, Монкайо, которая состоитъ, какъ и Санъ-Лоренцо, изъ кристаллическихъ породъ и достигаетъ еще бо-лѣе значительной высоты. Затѣмъ цѣпь совер-шенно исчезаетъ и замѣняется широкими буг-рами съ волнистыми склонами, которые не пред-ставляютъ никакого препятствія къ проведенію дорогъ и которыми безъ труда воспользовались для проведенія желѣзной дороги изъ Мадрида въ Сарагосу. Но къ югу отъ Цеболлеры и Мон-кайо, параллельно этимъ большимъ горнымъ массамъ, идутъ различныя небольшія цѣпи, ко-торыя, наполняя собою восточный уголъ бас-сейна Дуэро, заставляютъ рѣку описать боль-шой крюкъ чрезъ ущелье Сорія. Въ этихъ-то горахъ, неподалеку отъ вершины раздѣла трехъ склоновъ Эбро, Таго и Дуэро, стояла крѣпость Нуманція, героическая борьба кото-рой съ чужеземнымъ непріятелемъ послужила примѣромъ для многихъ другихъ городовъ по-луострова.

Водораздѣльная линія между бассейнами Ду-эро и Таго вообще выше и правильнѣе, чѣмъ въ сѣверо-восточной части Старой Кастиліи. Едва обозначаясь первоначально слабыми воз-вышеніями почвы въ сотню метровъ, на огром-номъ пьедесталѣ возвышенныхъ земель, цѣпь вздымается мало-по-малу въ западномъ и юго-западномъ направленіи и вскорѣ образуетъ зна-менитую сіерра Гвадарраму, систему Карпето-Ветовикскую, по Бори де Сенъ-Винсену: это

самая извѣстная цѣпь во всей центральной Испаніи, не потому, что она выше всѣхъ, а потому, что ограничиваетъ мадридскій горизонтъ величественнымъ полукругомъ своихъ гранитныхъ скалъ. Гребень этой цѣпи, составляющей настоящую стѣну между Кастиліями, довольно узокъ, а склоны съ обѣихъ сторонъ круты, такъ что здѣсь не безъ труда можно было построить дороги, ведущія къ проходамъ Сомосіерры, Навасеррады и Гвадаррамы. Фердинандъ VI, гордясь проведенною чрезъ горы, въ его царствованіе, желѣзною дорогою, приказалъ поставить на одной изъ высочайшихъ вершинъ статую льва съ надписью, гласящею «Король побѣдилъ горы». Что касается сѣверо-испанской желѣзной дороги, то она должна была обойти сіерру съ западной стороны чрезъ Авилинскую выемку, по полямъ, покрытымъ кучами гранита, но все-таки идетъ на двадцать метровъ выше такъ называемой Монъ-Сенисской желѣзной дороги и вообще выше всѣхъ альпійскихъ желѣзно-дорожныхъ линій. Естественный валъ, образуемый горами Гвадаррамы на сѣверѣ мадридской равнины, составляетъ для этого города въ высшей степени важную стратегическую линію: здѣсь происходили кровавыя битвы, изъ которыхъ одна была за обладаніе проходами сіерры.

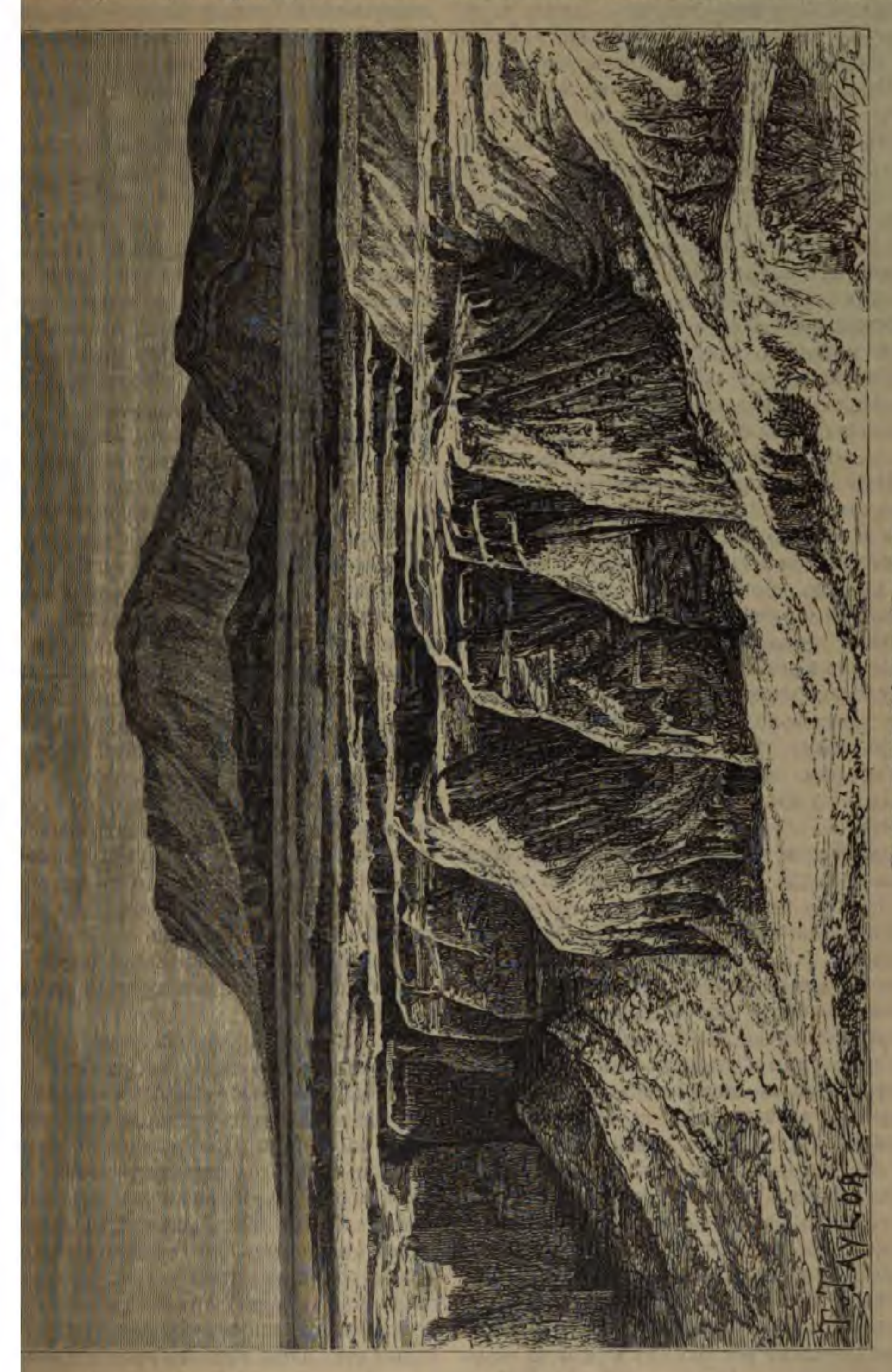
Къ юго-западу отъ пика Пеньялара, составляющаго высшую точку Карпето-Ветоникскаго хребта, горы быстро понижаются, и вскорѣ, у пика Сіерва, цѣпь раздѣляется на двѣ вѣтви. Сѣверная вѣтвь, направляющаяся къ западу и затѣмъ описывающая полукругъ вокругъ равнины Авилы, образуетъ водораздѣльную линію между притоками Дуэро и притоками Таго, и во многихъ мѣстахъ представляетъ скорѣе выпуклость почвы, удлиненный бугоръ, чѣмъ настоящую цѣпь. Южная вѣтвь выше и правильнѣе, какъ горная система, и составляла бы естественную соединительную цѣпь между сіеррой Гвадаррамою и сіеррой Гредосъ, если бы не была перерѣзана надвое ущельемъ, вырытымъ рѣкою Альберчъ, при выходѣ ея изъ верхней долины, идущей между двумя параллельными горными стѣнами. Какъ будто для симметричности, примѣровъ которой довольно много встрѣчается въ различныхъ странахъ земли, Альберчъ, притокъ Таго, и Тормесъ, притокъ Дуэро, переплетаются своими истоками: рѣка, которая течетъ къ сѣверу, беретъ начало съ южной стороны горы, а которая течетъ къ югу—съ сѣверной.

Сіерра-де-Гредосъ, составляющая продолженіе орографической системы Испаніи, къ западу отъ ущелья Альберча, представляетъ высочайшія вершины послѣ Гренадской Сіерры-Невады и Пиренейскихъ горъ. Вершина, носящая звучное имя Плаца-дель-Моро-Альманзоръ, возвышается на 2.650 метровъ, т. е. до совершенно полярнаго пояса, гораздо выше границы лѣсовъ. Голые гребни кристаллическихъ скалъ, бѣлѣющихъ снѣгомъ большую половину года, вы-
сятся надъ пустынными склонами, на
мадными каменными обвалами и цирка
бассейнами голубой воды. Сіерра-де-Гре
одна изъ наименѣе изслѣдованныхъ и на
трудныхъ горъ для путешествія, по отсу
деревень съ какимъ-нибудь комфортомъ,
то и одна изъ самыхъ красивыхъ областей
острова. Южный склонъ ея, ограничен
ченіемъ Тіетара,—очарователенъ; эта мѣс
называется Вера. Прозрачные ручьи, кр
группы раскинутыхъ по склонамъ дере
цвѣтущіе или зеленѣющіе фруктовые са
которыхъ прячутся деревни, дѣлаютъ эт
Испаніи второю Швейцаріею: Карлъ V
залъ, что у него былъ вкусъ, удалившис
конецъ своей жизни въ монастырь св.
представляющій одну изъ пріятнѣйшихъ
ностей страны. Прежде у подошвы С
де-Гредосъ было гораздо больше движені
какъ непосредственно на западѣ ея про
большая стратегическая и торговая дор
млянъ,—*via Lata* (Широкая дорога),
ваемая нынѣ *Camino de la Plata*, котор
единила долину Таго съ долиною Дуэро, п
черезъ проходъ, называемый Пуэрто-де-Б
Но срединная артерія полуострова пере
лась:—Толедо и Мадридъ перенесли ее
рамъ Гвадаррамы, между тѣмъ какъ р
городъ Мерида удерживалъ ее прежде на
отъ Сіерры-де-Гредосъ.

Въ общемъ, всѣ черты географическа
ефа этой части Испаніи имѣютъ видимо
лельное расположеніе. Отъ ущелья Альб
холмовъ Плаценціи и Пуэрто де-лосъ-К
осъ, около Таго Сіерра-де-Гредосъ разв
въ юго-западномъ направленіи; южнѣе—
шая цѣпь Санъ-Винцентъ и общая вып
гранитныхъ плоскогорій, расположенн
сѣверу отъ Таго, слѣдуютъ тому же на
нію; притоки Таго: Альберчъ, въ своем
немъ теченіи, Тіетаръ, Хертъ и нижні
гонъ, направляются точно также къ юго-
горная группа Трампалъ отдѣляетъ от
длинный побочный хребетъ Трасъ ла-С
въ томъ же направленіи къ Плаценціи;
въ которой пролегала широкая римская
расположена такимъ же образомъ; наконе
ра де-Гата, возвышающаяся съ другой стор
границамъ Португаліи, и, далѣе, цѣпи,
шающіяся въ самыхъ предѣлахъ Лу
протянули свои вершины въ направле
сѣверо-востока къ юго-западу, слѣдуя
вленію общаго склона полуострова къ
тическому океану.

Сіерра-де-Гата еще суровѣе и неиз
чѣмъ Сіерра-де-Гредосъ. Она начинает
истокахъ Алагона подъ именемъ Папна
затѣмъ, поднимаясь до высоты болѣе 1.
тровъ, принимаетъ названіе Пенья де-
(Скала Франціи), которымъ она обязана
ятно, существованію капеллы французс

, построенной однимъ запиренейскимъ
ь, на одной изъ самыхъ крутыхъ вер-
ъ ущельяхъ этихъ горъ находится ди-
на Батуэкасъ, которая долго остава-
я неизвѣстною. На югѣ первая «клюза»,
я поперечною цѣпью, которую Алагонъ
ю проравалъ силою своихъ водъ, откры-
дъ въ эту трудно доступную для жи-
нины область; выше входъ въ долину

Видъ горъ Сіерра-Невада

охраняетъ другое ущелье: жители здѣсь заперты, какъ въ крѣпости съ двойною стѣною. Другая долина, ласъ-Гурдесъ, къ юго-западу отъ Батуэкасъ, точно также хорошо защищена валами отроговъ, оставляющихъ водамъ весьма узкій проходъ къ Алагону. Здѣсь собственно горный хребетъ принимаетъ свое спеціальное названіе сіерра де-Гата, которое и сохраняетъ до вступленія своего на португальскую территорію.

Высота горъ и проходовъ между Эбро и Таго, по Франсиско Коэлло, слѣдующая: къ сѣверу отъ Дуэро: Парамосъ де-Лора 1.088 метр.; проходъ Брухула—980; пикъ Санъ-Лоренцо (сіерра Деманда)—2.303; пикъ Урбіонъ—2.246; сіерра Цеболлера — 2.145; пикъ Монкайо — 2.346; сіерра Гвадарама: проходъ Сомосіерра—1.428 метр.; Пикъ Пеньяляра—2.400; проходъ Навасеррада—1.778; проходъ Гвадаррамскій—1.533; перевалъ желѣзной дороги—1.359; Альто дела-Сіерва—1.837; Плаца-дель-Моро Альманзоръ (Сіерра-де-Гредосъ)—2.650; Пенья де-Франсіа (Сіерра-де-Гата)—1.734 метр.

На большой части старыхъ картъ и даже на очень многихъ новыхъ—на востокѣ Новой Кастиліи значатся высокія горныя цѣпи, которыхъ въ дѣйствительности не существуетъ; здѣсь просто вся мѣстность представляетъ громадную горбовину въ тысячу триста или даже въ тысячу четыреста метровъ высоты, гдѣ на могучемъ пьедесталѣ замѣтно только нѣсколько рядовъ небольшихъ холмовъ: водораздѣлъ въ этой части Испаніи составляютъ простые пригорки съ весьма пологими склонами. Впрочемъ, потоки, вырывшіе себѣ весьма глубокія русла въ легко подающихся земляхъ плоскогорья, придаютъ ему во многихъ мѣстахъ видъ настоящихъ горъ съ изрытыми стѣнами; окрашенные въ различные цвѣта, породы песчаника, слои глины и тріасскіе или юрскіе слои известняка прорыты на нѣсколько сотъ метровъ въ глубину плоскогорья и даютъ поводъ считать мѣстность весьма гористою, между тѣмъ какъ если бы сравнять промытые рвы, то вся возвышенная равнина обратилась бы въ слабо волнистую однообразную пустыню.

Въ одной изъ такихъ частей плоскогорья, представляющихъ наибольшее сходство съ горными группами, именно—въ сѣверо-восточномъ углу Новой Кастиліи, возвышается Муэла де-Санъ-Хуанъ, т. е. «коренной зубъ» Св. Іоанна; эти высоты можно считать главною гидрографическою границею полуострова между склонами разныхъ рѣчныхъ бассейновъ, такъ какъ по ихъ глубокимъ тѣснинамъ, съ дикими скалами африканскаго вида, стекаютъ въ нижнія равнины многія рѣки. Здѣсь, съ одной стороны, беретъ начало Таго, рѣка, раздѣляющая Испанію на двѣ почти равныя части; съ другой стороны текутъ Хукаръ и Гвадалавіаръ, которые также являются средними рѣками средиземнаго прибрежья; наконецъ, одна изъ главныхъ вѣтвей Халона принимаетъ здѣсь на сѣверѣ направленіе Эбро. Можетъ быть, по этому-то расхожденію водъ по всѣмъ направленіямъ, рядъ вершинъ, идущихъ къ востоку отъ Муэлы, и называется «Всемірными Горами» (*Montes Universa es*). Другая небольшая цѣпь, расположенная восточнѣе, въ округѣ Албаррацина и называемая сіерра дель Тремедаль, подвергается, говорятъ, частымъ вулканическимъ потрясеніямъ;

изъ взбросовъ въ оолитовыхъ скалахъ, ки
въ соприкосновеніи ихъ съ чернымъ порф
и базальтовыми скалами, вырываются н
сѣрные газы. Нѣкоторыя тріасскія вы
окрестностей Куэнцы также весьма любоп
по своимъ залежамъ каменной соли: с
извѣстныя копи — Мингланилльскія, въ
рыя проникаютъ по подземнымъ галлерея
стѣнами изъ прозрачной соли. Эти ши
высѣченные въ кристаллѣ ходы считали п
однимъ изъ чудесъ полуострова.

Выпуклость восточнаго плоскогорья пр
жается къ югу, параллельно берегу Вал
между водами, текущими въ Средиземное
и водами, образующими рѣки Таго и Гва
Водораздѣлъ принимаетъ видъ горной
только между истоками Гвадіаны, Сег
Гвадалимара: тутъ возвышаются первы
шины Сіерры-Морены, образующей, на
женіи около 400 километровъ, естеств
границу между Ламанчею и Андалузіею.
чемъ, Сіерра-Морена, равно какъ и всѣ вы
заканчивающія съ востока плоскогорья
Кастиліи, заслуживаютъ названія цѣпи
со стороны наружнаго края полуостров
плоскогорій, по которымъ текутъ первыя
Гвадіаны, Сіерра-Морена кажется рядом
высокихъ холмовъ, простою закраиною
кими прорѣзами. Напротивъ, съ низкихъ
нинъ Андалузіи путешественникъ видит
сѣверѣ настоящую горную цѣпь съ проф
вершинъ, съ крутыми склонами, предгор
глубокими долинами и дикими ущельям
этому Сіерра-Морена и ея западныя разв
нія, сіерра Арацена и сіерра Ароче, до
быть разсматриваемы какъ географическа
надлежность скорѣе Андалузіи, чѣмъ Кас
скаго плоскогорья. При этомъ надо доб
что, по административнымъ границам
южной провинціи Испаніи относится бо
часть маріанійской системы и даже нѣко
однообразныя части плоскогорья по ту ст
хребта.

На западѣ, общій склонъ почвы, указыва
теченіемъ Таго и Гвадіаны, казалось, до
былъ бы слить, постепенными переходам
вышенныя земли внутренней Испаніи съ
кими равнинами Португаліи, но въ дѣ
тельности ничего подобнаго нѣтъ. Бол
часть Эстремадуры занимаетъ одна изъ са
значительныхъ въ Западной Европѣ
гранитныхъ скалъ. Этотъ поясъ первозда
земель, гранитовъ, гнейсовъ, метаморфиче
сланцевъ заключаетъ въ себѣ все простра
ограниченное съ сѣвера сіеррами де-Гр
и де-Гата, а съ юга—сіеррою д'Ароче; в
чающіяся въ этой области, тамъ и сямъ,
земли представляютъ лишь слои незначите
толщины, отложенные на горныхъ пор
древняго происхожденія. Нѣкогда, как
видѣли, эта масса гранитовъ Эстрем

вала прѣсныя воды, собравшіяся въ
въ восточныхъ равнинахъ, и только
многовѣковой геологической работы
истоки съ водопадами превратились въ
ьно проточенныя въ камнѣ рѣчныя ложа.
которыя возвышаются среднимъ числомъ
сотъ метровъ между Таго и Гвадіаною,
вляютъ лишь менѣе разрушенные дѣй-
воды остатки древней горной массы:
зываютъ Оретанскою цѣпью, или Толед-
горами. На границѣ Кастиліи и Эстре-
онѣ образуютъ группу сіерра де-Гвада-
оторая стала знаменита по своему, нѣ-
асто посѣщавшемуся, мѣсту богомолья
дотворной иконѣ Божіей Матери, высоко
эстременьосами и принявшими христіан-
дѣйцами испанской Америки. Западное
женіе этихъ горъ, т. е. сіерра де-Санъ-
сливается въ Лузитаніи съ высотами
хо.
ую, совершенно отдѣльную съ геологи-
точки зрѣнія, горную группу образуютъ
сампо де-Калатрава, на краю бывшаго
ичскаго озера. Это группа потухшихъ
овъ, занимающая по обѣ стороны Гва-
отъ востока къ западу, пространство
00 километровъ. Эти вулканы, какъ и
я часть огнедышащихъ горъ, открыва-
оло воды, на берегу внутренняго моря,
нынаго нынѣ равнинами Ла-Манчи.
ный циркъ, открытый съ восточной сто-
былъ окаймленъ огнедышащими крате-
зъ которыхъ явились покрывающіе те-
внину трахиты, базальты и пепелъ, или
les. Единственнымъ свидѣтельствомъ
ней дѣятельности служатъ теперь теп-
ды, насыщенныя углекислотою.
ичныя высоты въ бассейнахъ Таго и
ы:
о де-Санъ-Фелипе (Муэла-де-Санъ-
1.800 метр. Перевалъ желѣзной дороги
дрида въ Аликанте 710 метр. Виллуэр-
сіерра де-Толедо) 1.559 метр. Холмы
де-Калатрава 695 метр.
обѣихъ Кастилій имѣютъ гораздо мень-
графическое значеніе, чѣмъ можно было
умать при видѣ тѣхъ длинныхъ извили-
линій, которыя онѣ описываютъ чрезъ
ю половину полуострова. Уже одной вы-
а которой текутъ эти рѣки въ своихъ верх-
стяхъ, и дикихъ ущелій, чрезъ которыя
орываются къ морю, достаточно, чтобы
невозможнымъ всякое серьезное судо-
. Кромѣ того, количество падающей на
сейны дождевой воды не настолько значи-
чтобы питать потоки, подобные рѣкамъ
странъ Западной Европы. Влага дожде-
вѣтровъ, задерживаемая Кантабрскими
ями, горами Галиціи и гранитными мас-
Португаліи и испанской Эстремадуры,
ется почти вся на атлантическихъ ска-
тахъ горъ, такъ что для кастильскихъ плоскогорій ея остается весьма незначительное количество. Вообще, дождь бываетъ въ этихъ областяхъ только въ теченіе шестидесяти дней въ году, и сумма дождей колеблется между пятою и десятою частью того количества, которое выпадаетъ на наружномъ склонѣ горъ. Сверхъ того, выпавшіе дожди весьма дѣятельно испаряются отъ солнца и вѣтра: вся влага, полученная жаждавшею въ лѣтніе мѣсяцы землею, вскорѣ снова возвращается въ атмосферу, и если главныя рѣки еще и текутъ въ это время года, то это только потому, что остатокъ зимнихъ дождей продолжаетъ выступать на поверхность посредствомъ глубокихъ источниковъ. Но сколько здѣсь высохшихъ рѣкъ, сколько широкихъ рѣчныхъ руслъ, на галькѣ и пескѣ которыхъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не видно капли воды! Если бы дожди за цѣлый годъ, вмѣсто того, чтобы уходить въ землю и выходить затѣмъ въ видѣ ключей или быстро стекать по оврагамъ и рѣчнымъ русламъ, разлились бы сплошною массою по плоскогорью, то они совершенно испарились бы въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ; такъ, по крайней мѣрѣ, думали прежніе изслѣдователи, хотя, по наблюденіямъ новѣйшихъ метеорологовъ, сравненіе это должно считаться нѣсколько преувеличеннымъ.

Количество дождя въ Мадридѣ въ 1868 г.: въ годъ 0,231 м.; съ апрѣля по августъ 0,085 м. Количество дождя въ Саламанкѣ въ 1868 г.: въ годъ 0,320 м.; съ апрѣля по августъ 0,054 м. Количество дождя въ Вальядолидѣ въ 1868 г.: въ годъ 0,545 м.; съ апрѣля по августъ 0,109 м. Поверхностное испареніе воды въ Мадридѣ (12 лѣтъ наблюденія) съ апрѣля по августъ 1,845 м. Среднее количество дождей въ Мадридѣ (4 года наблюденія) съ апрѣля по августъ 0,273 м.

Изъ трехъ большихъ рѣкъ—Дуэро, Таго и Гвадіаны—послѣднія двѣ самыя маловодныя, такъ какъ онѣ протекаютъ по бассейну, который отдѣленъ отъ моря и его дождевыхъ вѣтровъ дополнительнымъ валомъ цѣпей Гвадарамы и Гредосъ. Но какъ ни маловодны въ настоящее время эти рѣки, совершенная ими въ доисторическія времена геологическая работа—громадна. Выпивъ всю воду, стекающую съ бывшихъ озерныхъ пространствъ плоскогорья, каждая изъ этихъ трехъ рѣкъ вступаетъ въ извилистую рытвину живой скалы и, спускаясь все ниже и ниже подъ террасы, вырываетъ себѣ полуподземное русло, чтобы пробраться въ низкія равнины Португаліи.

Такъ, Дуэро, усиленная уже всею широкою сѣтью своихъ притоковъ, каковы: Пизуэрга съ Карріономъ, Адаха, Эсла, вступаетъ въ узкую расщелину плоскогорья, которая, какъ препятствіе къ сношеніямъ, натурально, сдѣлалась границею двухъ сосѣднихъ государствъ. Главнѣйшій притокъ Дуэро, Тормесъ, питаемый

снѣгами сіерры де-Гредосъ, Іельтесъ, Агведа, составляющая въ нижнемъ своемъ теченіи границу Португаліи, точно также текутъ въ глубинахъ дикихъ ущелій, которыя можно было бы назвать «каньонами», какъ называются глубокія рытвины рѣкъ американскаго Запада. Тѣ же явленія представляетъ и Таго. Принявъ въ себя Альберчъ, сжатый между предгорьями сіерры де-Гредосъ и сіерры Альтамиры, рѣка течетъ, то ровная какъ стекло, то стремясь удлиненными волнами, между тѣсными стѣнами, съ обѣихъ сторонъ которыхъ выдаются соотвѣтственно углы и выступы; у самой границы, въ Сальто дель-Гиганто, она низвергается съ высоты 8 метровъ. Тіетаръ, Альмонтъ, Алагонъ, Эльхасъ, при соединеніи своемъ съ главною рѣкою, текутъ точно также въ узкихъ желобахъ гранитной скалы. Что касается рѣки Гвадіаны, то она прорывается чрезъ выходную «клюзу» плоскогорья уже на португальской территоріи.

Истоки и верхнее теченіе этой послѣдней рѣки были предметомъ утрированныхъ описаній, которыя мѣстные пастухи передаютъ съ такою гордостью, какъ будто ихъ рѣка единственная въ мірѣ. Тѣмъ не менѣе, гидрографія верхней Гвадіаны весьма любопытна. Первыя воды бассейна родятся на югѣ плоскогорья Куэнцы, въ тѣхъ мѣстахъ съ неопредѣленнымъ наклономъ, гдѣ ручьи еще блуждаютъ и ищутъ себѣ пути: во многихъ мѣстахъ довольно было бы одной плотины, чтобы отвести воды къ западу, къ Гвадіанѣ, либо къ востоку, къ Хукару или Сегурѣ, либо даже къ югу, къ Гвадалимару или Гвадалквивиру. Мѣстами на этой кровлѣ встрѣчаются даже временныя лагуны стоячей солоноватой воды. Во всей Западной Европѣ Испанія — единственная страна, представляющая подобное явленіе: это еще новое сходство ея съ африканскимъ материкомъ.

Два ручья могли бы претендовать по длинѣ теченія на честь дать свое имя этой рѣкѣ— Зигуэла и Занкара, но они несутъ такое ничтожное количество воды, притомъ же высыхающей въ лѣтніе жары, что началомъ настоящей рѣки по справедливости считались постоянные источники, называемые «глазами» (*ojos*, по-арабски *aïn*) Гвадіаны или Вильярубіа, чистыя, отражающія небо воды которыхъ совершенно естественно было жителямъ этихъ безводныхъ странъ сравнить съ глазами, открывшимися, чтобы созерцать окружающую природу. Три группы этихъ источниковъ даютъ воды до трехъ кубическихъ метровъ въ секунду. Такая значительная для плохо орошенной страны масса воды идетъ, очевидно, издалека и представляетъ стокъ обширнаго пространства. Общее мнѣніе таково, что въ видѣ «глазъ» Гвадіаны является прекрасный ручей Руидера, который течетъ изъ лагуны въ лагуну чрезъ рядъ пороговъ и живописныхъ водопадовъ, съ

высотъ около 100 метровъ. Дѣйствител
масса его воды почти такая же, общій ск
почвы позволяетъ подземнымъ водамъ пр
направленіе этихъ источниковъ. Руидеру ч
называютъ Гвадіана-Альто (Верхней Гв
ной), какъ будто гипотеза о скрытомъ ихъ
общеніи неопровержима, между тѣмъ к
торые географы, какъ напр. Коэлло, сом
ются въ томъ, чтобы верхній ручей дости
нижняго бассейна рѣки. Избытокъ его в
послѣ сильныхъ дождей, стекаетъ въ Зан
по каменистому руслу, обыкновенно же од
испаренія достаточно, чтобы исчерпать его
ликомъ. Большой притокъ Гвадіаны, Хаба
орошающій кампо де-Калатрава, точно т
питается обильными источниками, им
«глазами» Монтіеля.

Большая, сравнительно, сухость кас
скихъ плоскогорій сообщаетъ климату с
ственно континентальный характеръ. Гла
вѣтры въ Испаніи—тѣ же самые, что и во
Западной Европѣ; господствующій токъ воз
здѣсь, какъ и въ Португаліи, во Франціи
Англіи, представляетъ влажный юго-запад
вѣтеръ, которому эти страны и обязаны
ренною температурою въ періоды холода и ж
и все-таки высокіе бассейны Дуэро, Таго и
діаны представляютъ такую смѣну вре
года и такія внезапныя перемѣны температ
что напоминаютъ климаты африканских
азіатскихъ пустынь. Зимніе холода здѣсь б
ютъ очень сильны, лѣта знойны, причемъ
ствительныя ихъ температуры еще болѣе
ливаются въ томъ или въ другомъ направ
свободно дующими по большимъ горнымъ
внинамъ вѣтрами. Зимою, *norte* (свер
пройдя надъ снѣгами и льдами Пирен
сіерры Урбіонъ, Монкайо и Гвадарамы,
ститъ сквозь кустарники и проникаетъ во
щели жалкихъ крестьянскихъ жилищъ. Лѣ
же южный вѣтеръ, страшный *solano*, ин
переходитъ черезъ проливъ и, врываяс
плоскогорье сквозь бреши Сіерры-Невад
Сіерры-Морены, давитъ природу тяжелою уд
ливой атмосферою, которая жжетъ расти
ность, раздражаетъ животныхъ и дѣлаетъ
ловѣка нервнымъ и угрюмымъ. Подъ вліян
этихъ различныхъ метеорологическихъ
чинъ, большая часть кастильскихъ город
типомъ которыхъ можно считать Мадридъ,
ютъ климатъ весьма непріятный, котораго с
ведливо боятся иностранцы.

Средняя температура въ Мадридѣ, по
рига, 14°,37 Ц. Высшая температура 4
Низшая температура—10° Ц.

Воздухъ хотя чистъ, но обыкновенно с
комъ сухъ, слишкомъ остръ и рѣзокъ, особ
зимою, отчего и сложилась извѣстная погово
«Воздухъ въ Мадридѣ не гаситъ свѣчи, но
ваетъ человѣка!» Люди слабонервные и сл
грудые сильно страдаютъ отъ такого свой

мосферы и въ первое время акклиматизаціи подвергаются серьезнымъ опасностямъ. «Три мѣсяца зимы и девять мѣсяцевъ ада», говоритъ восходнымъ климатомъ; быть можетъ, потому, что тогда еще равнина была покрыта богатыми лѣсами, но, быть можетъ, такая репутація была

Ущелье Лосъ-Гайтаносъ.

другая поговорка, указывающая на подавляющій лѣтній зной. Говорятъ, правда, что во времена Карла Пятаго Мадридъ пользовался пре- дѣломъ низкой лести властелину, который выбралъ этотъ городъ своей резиденціею.

Разнообразіе растеній между самыми низкими

частями плоскогорій и вершинами господствующихъ надъ ними горъ—весьма велико, но общій видъ флоры представляетъ чрезвычайное однообразіе. Число растеній, способныхъ выносить сильный холодъ и сильный жаръ, конечно, ограниченно; но вслѣдствіе отсутствія влажности и вслѣдствіе сухости климата Кастиліи, растительность, по необходимости, должна чахнуть; поэтому въ нѣкоторыхъ округахъ вы можете пройти десятки и сотни километровъ, не замѣтивъ видимой перемѣны во внѣшнемъ видѣ страны. Господствующими растеніями, придающими природѣ свой однообразный тонъ, являются большею частію низкія растенія и полукустарники. Заросли верхняго бассейна Дуэро и плоскогорій, идущихъ къ востоку отъ Таго и Гвадіаны, состоятъ преимущественно изъ тимьяна, лавенды, розмарина, иссопа и другихъ ароматическихъ растеній; на южномъ склонѣ Кантабрскихъ горъ преобладаютъ надъ другими породами верески съ розовыми цвѣточками; обширныя пространства на высокихъ верхахъ горъ Куэнцы поросли испанскимъ дрокомъ съ цѣпкими жилками, а скалы соляныхъ формацій окрестностей Альбацетты населены солянками. Эти мѣста, называемыя часто кастильскими степями, заслуживали бы скорѣе названія пустынь, такъ какъ вслѣдствіе свойствъ почвы и незначительнаго количества дождей страна остается въ своей первобытной наготѣ. Степь эта, мѣстами совершенно горизонтальная, мѣстами однообразно волнистая, тянется въ видѣ обширныхъ безлѣсныхъ пространствъ, краснобураго цвѣта—на тріасовыхъ породахъ, и сѣраго или бѣлаго—на гипсовыхъ формаціяхъ. Вокругъ мѣстечка Санъ-Клементо, на протяженіи нѣсколькихъ миль, не видно ни ручья, ни источника, ни деревца. Къ западу степь продолжается нескончаемыми равнинами Ла-Манчи, «изсушенной земли», какъ ее называли арабы; хлѣбныя поля, виноградники и пажити перемѣшиваются здѣсь съ порослями исполинскаго чертополоха, изъ-за которыхъ едва виднѣются вѣтряныя мельницы; воздѣланныя мѣстности Ла-Манчи часто посѣщаются грозами и саранчей. Эстремадура и склоны Сіерры—Морены одѣты главнымъ образомъ различными породами ладонниковъ: съ нѣкоторыхъ горъ на всемъ горизонтѣ не видно ничего, кромѣ ковра *jarales*, то синевато-зеленаго, то бураго цвѣта, смотря по времени года; весною земля блистаетъ бѣлыми цвѣтами, какъ недавно выпавшимъ снѣгомъ.

Что касается деревьевъ, то лѣса ихъ, или, скорѣе, рѣденькія рощи, замѣтны только на горныхъ склонахъ. Въ нижнемъ поясѣ встрѣчаются каштаны и въ особенности дубы: дубы *tauzens*, пробковые, малорослые, дубы съ двойными желудями и другихъ породъ,—составляющіе остатки древнихъ лѣсовъ страны. Выше, до предѣла древесной растительности, растутъ

сосны различныхъ видовъ, изъ которыхъ од
встрѣчается только въ центрѣ Европы и въ
бири; онѣ составляютъ еще обширные лѣс
буграхъ плоскогорья Куэнцы. Обширныя
странства сыпучаго песку, простирающіяся
сѣверу отъ Гвадарамской цѣпи, въ провинці
Авилѣ, Сеговіи и Вальядолидѣ, точно та
покрыты соснами. Земли эти, похожія на ф
цузскія ланды, не поддаются легко ника
обработкѣ, кромѣ разведенія сосны,—дер
которое доставляетъ по крайней мѣрѣ дро
смолу.

Въ покрывающихъ горы остаткахъ лѣ
водятся еще дикіе звѣри. На южномъ скл
Кантабрскихъ горъ и въ сіерра Демандѣ
сто тому назадъ были многочисленны медв
волки, рыси, дикія кошки и лисицы вод
вдали отъ человѣческаго жилья, въ заросл
Гвадарамы, Гредоса и Гата; здѣсь встрѣча
даже каменные бараны, или муфлоны. О
ники стрѣляютъ здѣсь также оленя, лань, з
и всякую мелкую дичь Западной Европы.
банъ водится въ дубовыхъ лѣсахъ, гдѣ онъ
стигаетъ удивительнаго роста и силы; до
няя свинья, почти такая же дикая, какъ
сродникъ, и нерѣдко водимая оборваннымъ
стухомъ, напоминающимъ древнихъ дик
оспариваетъ желуди у свободнаго еще ж
наго. Въ былое время, послѣ торжества
стіанъ надъ магометанами, считалось в
похвальнымъ держать большія стада сви
Путешественникъ, странствующій вдали от
родовъ въ провинціяхъ Леонѣ, Вальядоли
верхней Эстремадурѣ, можетъ убѣдиться,
старинное повѣрье не исчезло еще и те
такъ какъ на опушкахъ дубовыхъ лѣсовъ
встрѣтитъ часто цѣлыя орды свиней, и
щихъ не особенно успокоительный видъ.
ныя свиньи изъ окрестностей Трухильо и
танчеза славятся во всей Испаніи за ихъ
восходные окорока, доставляемые на р
полуострова.

Обширность пастбищъ сдѣлала пастуше
трудъ главнымъ занятіемъ населенія Каст
и, естественно, разведеніе овецъ и круп
скота увеличило пространство пастбищъ
ущербъ лѣсамъ и обработаннымъ землямъ.
которыя мѣстности обѣихъ Кастилій уд
тельно удобны для воздѣлыванія хлѣбныхъ
стеній, и въ среднемъ даютъ весьма обил
урожаи. Такова, въ бассейнѣ Дуэро, Тіерра
Кампосъ, въ которой текутъ Карріонъ и П
эрга, и которые оплодотворяются, посредств
капиллярности, водами подземнаго озера, ра
лающагося на небольшой глубинѣ подъ пов
постью; таковы также *mesa* въ Оканѣ и дру
округахъ верхнихъ бассейновъ Таго и Гвадіа
которыя только кажутся сухими, а на са
дѣлѣ питаются скрытою влажностью. На
плодныхъ каменистыхъ земляхъ, виногра
лоза, умѣло культивируемая, могла бы д

ходные продукты; даже предоставленная единственно заботамъ матери-природы, ıетъ вино прекраснаго качества. Тѣмъ можно то же сказать о маслинѣ, состаей богатство кампо де-Калатрава. Поземледѣліе, вмѣстѣ съ возстановленіемъ ·, представляетъ для жителей Кастилій я выгоды; но матеріальная и духовная ъ, господство рутины, существованіе бои менѣе видоизмѣненныхъ феодальныхъ звъ, а иногда и производимое долгими ми уныніе — поддерживали старинорядокъ кочевой жизни, почему обширространства превосходныхъ земель, которые могли бы поддерживать существованіе тысячъ земледѣльцевъ, служатъ не болѣе простыми пастбищами; они оживляются и только на одинъ сезонъ, а затѣмъ до ощаго года остаются угрюмыми пусты-

ьшая часть стадъ мериносовъ, состоящихъ э изъ десятка тысячъ головъ, подраздѣıхся на группы отъ 1.000 до 1.200 жиıхъ, проходятъ для прокормленія около ıны всей Испаніи. Этотъ отрядъ овецъ вляетъ отъ стоянки до стоянки *mayoral*, ній, въ качествѣ помощниковъ, столько *ınes*, сколько отдѣльныхъ стадъ, и каждый *ın* начальствуетъ, въ свою очередь, надъ ьною группою подчиненныхъ. Лучшіе на-говорятъ,—въ округѣ Балія, въ провинюнѣ, гдѣ и животныя отличаются самою о шерстью. Въ началѣ апрѣля мериносы ıяютъ пастбища Андалузіи, Ла-Манчи или мадуры и поднимаются на сѣверъ, идя страну широкою полосою, по которой подымается густыми тучами. Ширина доторую могутъ занимать овцы при своемъ ствіи на горные выгоны, опредѣлена заъ въ 80 метровъ, но животныя безпрео сбиваются то направо, то налѣво, въ ıности при ночныхъ привалахъ. Лѣто одни проводятъ въ горахъ Сеговіи, Авилы, о-де-Баньосъ, другія идутъ до плоскогорья ıы, до Монкайо, Урбіона и Кантабрскихъ а затѣмъ, въ концѣ сентября, путешеначинается снова, и скотъ направляется но въ «крайнюю» страну, т. е. Эстрема-Не считая неизбѣжныхъ поворотовъ доı безпрестанныхъ перемѣщеній на мѣстѣ ıы, пространство, проходимое ежегодно орыми стадами, составляетъ больше тыкилометровъ. Цѣлая территорія, можно ъ, предоставляется опустошеніямъ барана, наго, которое одинъ экономистъ назы-«свирѣпымъ» по преимуществу. Прежде ıло еще опаснѣе, потому что всѣ четыре ять милліоновъ овецъ принадлежали одной цественной корпораціи *mesta*, располаѣ съ седьмаго вѣка истинно королевскою ю. Большіе княжескіе дома и религіозныя общества, соединявшіеся для общаго пользованія пастбищами Испаніи, присвоили себѣ чрезвычайныя привилегіи, злоупотребляя ими до того, что запрещали распахиваніе земли. Ихъ пастухи создавали предъ собою пустыню. Только въ 1836 г. была отмѣнена *mesta*, и собственники *estremeños* снова получили право воздѣлывать свои земли или оставлять ихъ подъ выгонъ съ бóльшею для себя выгодою.

Несмотря, однако, на всѣ выгоды, предоставленныя пастушеской промышленности природою и обычаями, породы животныхъ вырождались. Испанія, которая въ срединѣ восемнадцатаго вѣка доставляла остальной Европѣ прекраснѣйшихъ мериносовъ, кончила тѣмъ, что сама должна была ввозить заграничныя породы для подновленія своего овечьяго хозяйства. Точно также и лошаки, которые по силѣ и вѣрности шага почти необходимы на каменистыхъ и горныхъ дорогахъ Кастилій, происходятъ не исключительно изъ провинцій Леона и Андалузіи, а большею частію приводятся изъ Франціи, главнымъ образомъ отъ заводчиковъ Пуату, которые содержатъ въ своихъ стойлахъ чистокровныхъ производителей. Что касается введенныхъ въ Испаніи экзотическихъ животныхъ, верблюда, ламы, кенгуру, то число ихъ никогда не было такъ значительно, чтобы сказать, что они акклиматизировались на почвѣ полуострова. По своей какъ домашней, такъ и дикой фаунѣ, равно какъ и по культурнымъ и растущимъ на свободѣ растеніямъ, кастильскія плоскогорья сохраняютъ тотъ же характеръ однообразія, какой они имѣютъ по своему общему рельефу и геологическому виду.

Сами жители замѣчательно походятъ на населяемую ими землю. Люди въ Леонѣ и Кастиліяхъ важны, кратки въ разговорѣ, величественны въ походкѣ, ровны въ расположеніи духа: даже веселясь, они всегда держатъ себя съ достоинствомъ, и тѣ изъ нихъ, кто сохраняетъ преданія доброй старины, до самыхъ малѣйшихъ движеній держатся стѣснительнаго и монотоннаго этикета. А между тѣмъ они любятъ въ свое время и повеселиться, и манчегосы, т. е. жители Ла-Манчи, приводятся въ примѣръ особенной живости танца и веселой звучности пѣсни. Кастилецъ, хоть онъ и равнодушенъ, но гордецъ изъ гордецовъ. «*Yo soy Castellano!*»—(«я кастилецъ!»)—Это слово—для него замѣняло всякую клятву: требовать больше—значило оскорбить его. Онъ не признаетъ никого выше себя, но въ то же время уважаетъ гордость своего ближняго и оказываетъ ему всякую вѣжливость, должную равному. Слово *hombre* (человѣкъ), которымъ кастильцы, а по ихъ примѣру и всѣ испанцы, называютъ другъ друга въ разговорѣ, не выражаетъ ни подчиненности, ни превосходства, и произносится всегда гордымъ и полнымъ достоинства тономъ, какъ подобаетъ между людьми равными. Всѣ иностранцы, которые попа-

дають въ толпу въ Мадридѣ или въ какомъ-нибудь другомъ городѣ Кастилій въ первый разъ, удивляются той естественной непринужденности, съ которою разговариваютъ между собой богатые и бѣдные, франты и оборванцы, безъ спѣси съ одной стороны и безъ униженія — съ другой. Въ подтвержденіе этихъ нравовъ равенства, можно привести маленькій городокъ Казаръ, недалеко отъ Касереса, гдѣ недавно еще существовалъ обычай, подобнаго которому не представляетъ ни одна европейская страна. Жители его, въ числѣ около 5.000, всѣ совершенно равные по достоинству, общественному положенію и званію, съ величайшею заботою слѣдили, чтобы это равенство никогда не нарушалось какимъ-нибудь внѣшнимъ знакомъ почестей и отличій.

Хотя кастильцы, благодаря своему стойкому мужеству и центральному положенію ихъ страны, сдѣлались хозяевами надъ остальною Испаніею, тѣмъ не менѣе, по странному противорѣчію, они не господствуютъ болѣе въ столицѣ государства. Мадридъ, этотъ центръ притяженія всего полуострова, представляетъ кастильскій городъ только съ географической точки зрѣнія, а говорятъ въ немъ всего громче не туземцы. Въ немъ встрѣчаются массами галиційцы и кантабрійцы, аррагонцы и каталонцы, жители Мурціи и Валенціи, и наконецъ андалузцы, которые всѣхъ болѣе замѣтны по своимъ жестамъ, одушевленію и блестящему краснорѣчію. Только ихъ и видно и слышно, и поэтому ихъ иногда принимаютъ за истинныхъ представителей испанскаго характера и такимъ образомъ рискуютъ надѣлать въ своихъ сужденіяхъ большіе промахи. Эти люди юга во многихъ отношеніяхъ составляютъ полный контрастъ со своими сосѣдями-сѣверянами. Если они и не имѣютъ всѣхъ качествъ кастильцевъ относительно силы и достоинства характера, то ихъ нельзя упрекнуть и въ вялости и апатичности.

Наводненіе Мадрида и Кастилій провинціалами всей Испаніи происходило не только вслѣдствіе административной, политической и торговой централизаціи, но также вслѣдствіе рѣдкости жителей на плоскогорьѣ Кастилій. Населеніе представляетъ пробѣлы, которые только и могутъ пополнять эмигранты изъ болѣе богатыхъ людьми мѣстностей. Кастильянцы не способны сами пользоваться богатствами своей страны, а потому должны допустить къ поселенію среди себя колонистовъ. Вообще, можно сказать, что галиційцы, баски и каталонцы съ Пиреней и Балеарскихъ острововъ занимаются въ Мадридѣ матеріальнымъ дѣломъ, между тѣмъ какъ южане заняты преимущественно умственнымъ трудомъ. Самихъ же кастильцевъ не хватило бы ни на то, ни на другое. Ростъ населенія плоскогорій должны были останавливать уже, какъ мы видѣли, сравнительная суровость климата и скудость почвы, но къ этимъ есте-

ственнымъ причинамъ присоединяются ещ
другія—историческія. Нѣтъ сомнѣнія, что
бы жителямъ Кастилій не пришлось перено
тотъ экономическій и политическій поряд
которому они были подчинены, то они бы
ше утилизировали богатыя земли, орошае
Дуэро, Таго и Гвадіаною. Если плотность н
ленія въ нѣкоторыхъ кастильскихъ провинц
едва равняется 13 человѣкамъ на квадрат
километръ, то въ этомъ надо винить не зе
а человѣка.

Хотя у историковъ мы не находимъ точ
статистики относительно прошлаго Испаніи
нѣкоторые, переданные писателями, докуме
даютъ возможность утверждать, что област
стильскихъ плоскогорій была прежде го
населеннѣе, чѣмъ нынѣ. Долина Таго и
нины Гвадіаны были покрыты городами, к
рые теперь обратились въ мѣстечки; рѣка
была судоходна отъ моря до Толедо, потому
что несла болѣе значительное количество в
или потому, что лучше содержались ея ло
берега. Эстремадура, которая нынѣ состав
одну изъ самыхъ пустынныхъ провинцій И
ніи, и которая, по отношенію къ своему пр
женію, кормитъ наименьшее количество л
и кормитъ ихъ наиболѣе скудно, во вре
римлянъ была населена весьма густо: въ
находился самый значительный на полуост
городъ, колонія Августа-Эмерита. Во в
господства мавровъ страна эта продолжала
нимать одно изъ первыхъ мѣстъ между
стями Иберіи; ея плодородныя равн
которыя теперь почти безполезны для ч
вѣка, отличались тогда изобиліемъ плодовъ
ныхъ.

Никто не сомнѣвается, что одною изъ
кихъ причинъ запустѣнія центральныхъ
винцій Испаніи и особенно Эстремадуры
истребленіе и изгнаніе мавровъ; но, кромѣ
щихъ для полуострова причинъ упадка, бы
причины частныя, способствовавшія обез
ненію плоскогорій. Многочисленность зам
(*castillos*), сообщившихъ свое имя центр
нымъ провинціямъ, необезпеченность труда
хватъ земли крупными королевскими вассал
религіозныя общества и военные ордена как
Алькантара, Калатрава и другія, имѣли р
вымъ послѣдствіемъ отвращеніе земледѣльц
своему дѣлу и удаленіе его отъ земли; поля
пустѣли, нищета стала всеобщею, города и
ревни обезлюдѣли. Впослѣдствіи же, к
Кортецъ, Пизарро и другіе конквистадоры,
женцы Эстремадуры, совершили свои уд
тельные подвиги въ Новомъ Свѣтѣ, за к
увлеклась вся отважная молодежь страны,
ображеніе разгорѣлось, жителями овла
общій духъ авантюризма, къ мирному за
земледѣліемъ стали относиться съ презрѣн
и тысячи людей, которые не могли отправ
въ Америку, шли искать счастья въ горо

...ко. Естественнымъ послѣдствіемъ этой ...ціи было то, что обширныя пространства ...ѣ оказались обратившимися въ пастбища, ...ми завладѣли крупные владѣльцы скота, ...ъ тысячъ пастуховъ, постоянно стран...ихъ и вѣчно остававшихся холостяками, ...колѣнія въ поколѣніе отвлекались отъ ...й работы и отъ возобновленія семей. Та...бразомъ, быть можетъ, лучшіе изъ всѣхъ ...евъ, *Estremeños* (жители Эстремадуры) ...тились, какъ ихъ называютъ, въ *los In... la nacion* (бродягъ).

...ньшаясь въ числѣ, населеніе плоскогорій ... и въ пріобрѣтенномъ имъ умственномъ ...и; бывши въ нѣкоторыхъ промыслахъ ...емъ Европы, оно стало не въ состояніи ... подражать ей. Наибольшій упадокъ тор... и промышленности изъ всѣхъ частей ...и, послѣ Эстремадуры, совершился въ ...ствѣ Леонъ и Старой Кастиліи, гдѣ на... быстрѣе всѣхъ возвратилось къ перво...у варварству. Всѣ эти мѣстности, изъ ...хъ движеніе, естественно, должно было ...правляться къ Лиссабону, политической ...ею отрѣзаны отъ сообщенія съ Атланти...ъ океаномъ, куда впадаютъ рѣки. Нѣко...округа Новой Кастиліи, какъ напримѣръ, ..., конечно, также пали очень низко, но ...печальный упадокъ оказался въ долинѣ ... именно тамъ, гдѣ установилось могуще...истіанской Испаніи. Область, занимаю...верный склонъ сіерры Гвадарамы, три ...ому назадъ, была богатѣйшею въ ману...номъ отношеніи на всемъ полуостровѣ; ...ныя издѣлія и сукно Авилы, Медины...ампо и Сеговіи пользовались извѣстно...ю всей Европѣ; фабрики одного только ...няго изъ этихъ городовъ давали занятіе ... рабочихъ; Бургосъ и Аранда-дель-Дуэро ...городами съ весьма оживленною торго... и промышленностью; въ召 Мединѣ де-Ріо...ыли столь важныя по своимъ оборотамъ ...и, что ее называли «Маленькою Индіею», ... *Chica*. Но подъ тяготѣвшимъ надъ ними ...ъ духовныхъ трибуналовъ, казны и круп...бственности, жители верхнихъ равнинъ ...утратили всякую инициативу и сдѣлались ...венно неспособными бороться съ ино...ною конкурренціею. Такимъ образомъ, тѣ ...сти Испаніи, откуда не приходилось из... мавровъ, обѣднѣли еще гораздо больше, ...округа, наиболѣе промышленные, жители ...ихъ изгонялись толпами: цѣлыя деревни ...и, и отъ большихъ и недавно богатыхъ ...въ, какъ Бургосъ, «оставалось толь...о имя», какъ говоритъ одинъ писатель ...цатаго вѣка. За отсутствіемъ евреевъ, ...ать оставшіяся въ разоренной странѣ ...явились каталонцы. Для объясненія об...падка надо прибавить еще, что мѣстной ...шленности должны были наносить чрезвычайный вредъ отсутствіе сообщеній и недостатокъ въ топливѣ, тѣмъ болѣе, что жизнь стремилась все сильнѣе и сильнѣе съ одной стороны къ столицѣ, съ другой—къ торговымъ городамъ побережья, находящимся въ сношеніяхъ съ заграницею.

Обезлюдненіе и матеріальный упадокъ были бы еще полбѣдой, если бы не сопровождались прогрессивнымъ отупѣніемъ жителей. Знаменитый Саламанкскій университетъ и другія школы сдѣлались мало-по-малу коллегіями умственной порчи. Еще наканунѣ французской революціи профессора «Матери наукъ» отказывались говорить о тяготѣніи небесныхъ свѣтилъ и кровообращеніи; открытія Ньютона и Гарвея считались рѣдкими, слыхавшими о нихъ, кастильскими «учеными»—ужаснѣйшею ересью; они во всемъ держались системы Аристотеля, «какъ единственно согласной съ откровеніемъ». Испанецъ Торресъ разсказываетъ, что, проучившись въ Саламанкѣ пять лѣтъ, онъ совершенно случайно узналъ, что существуетъ отрасль наукъ, называющаяся математикой. Если таково было состояніе университетовъ, то можно судить о томъ глубокомъ невѣжествѣ, въ которомъ коснѣли жители глухихъ мѣстностей, куда путешественникъ никогда не заносилъ отголоска далекаго міра!

Именно въ провинціи Саламанкѣ, всего въ какихъ-нибудь шестидесяти километрахъ отъ этого «средоточія» знаній, среди дикой долины Батуэкасъ, подъ скалами Пенья-де-Франсіа, живетъ еще населеніе, слывущее «дикимъ», которое, какъ говорятъ, очевидно, ошибочно, не знаетъ даже временъ года. Недавно еще объ этомъ народцѣ разсказывали разныя легенды; такъ, говорили, что они до новѣйшаго времени были вовсе неизвѣстны своимъ сосѣдямъ и были открыты нечаянно двумя бѣжавшими любовниками. Но старинныя грамоты установляютъ несомнѣнно тотъ фактъ, что съ конца одиннадцатаго вѣка батуэки были данниками одной сосѣдней церкви, а впослѣдствіи принадлежали монастырю, построенному въ той же долинѣ; тѣмъ не менѣе, если вѣрить разсказамъ путешественниковъ, жители долины не знали даже, какого они вѣроисповѣданія. Далѣе къ югу, округъ де-ласъ-Гурдъ, на восточномъ склонѣ сіерры де-Гаты, почти такъ же недоступный, какъ и округъ батуэковъ, населенъ тоже крестьянами, обратившимися въ состояніе какого-то одичанія.

Впрочемъ, во всѣхъ гористыхъ и удаленныхъ отъ большихъ дорогъ мѣстностяхъ Кастилій сохраняется населеніе, если не варварское, то, во всякомъ случаѣ, живущее далеко внѣ того, что называется новою цивилизаціею. Для примѣра можно привести *charros* въ Саламанкѣ и особенно знаменитыхъ *maragatos* въ въ Асторгскихъ горахъ; это—большею частію погонщики муловъ, извозчики, вожаки скота,

чрезъ руки которыхъ проходитъ значительная часть испанской торговли. Они брачатся только между собою, и вѣроятно не безъ основанія считаются потомками какого-то древняго иберійскаго народца; между тѣмъ, по какой-то странной игрѣ словъ, изъ нихъ хотѣли сдѣлать «мавроготовъ», т. е. визиготовъ, которые слились-де съ маврами и усвоили ихъ нравы. Они ничѣмъ не напоминаютъ мусульманъ. Ихъ старинное одѣяніе вовсе не мавританское. Мавроготы носятъ широкіе штаны, суконныя штиблеты, подвязанныя выше колѣнъ, короткую и узкую куртку, кожаный поясъ, оттопыренную фрезу вокругъ шеи и войлочную шляпу съ широкими полями. Въ большинствѣ они высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія, но сухопары и угловаты. Почти всегда молчаливые, они не смѣются и не поютъ дорогою, погоняя своихъ вьючныхъ животныхъ. Ихъ трудно разсердить, но, разъ выведенные изъ терпѣнія, они становятся свирѣпы. Честность ихъ абсолютна: имъ можно безъ опасенія повѣрить самыя драгоцѣнныя вещи—и они доставятъ ихъ вамъ съ одного конца Испаніи на другой, и будутъ защищать ихъ отъ всякаго нападенія, потому что они храбры и владѣютъ оружіемъ съ замѣчательною ловкостью. Мужчины странствуютъ по большимъ дорогамъ, женщины же обработываютъ землю; но почва тамъ суха, камениста и даетъ скудные урожаи.

Несмотря на необыкновенную оригинальность Кастилій и ихъ населенія, тамъ замѣчается, какъ и во всей остальной Испаніи, одно явленіе, совершающееся хотя медленно, но непрерывно: это уравненіе людей и вещей. Подъ вліяніемъ исторической среды, кастильцы сѣвера и юга, земель гористыхъ и ровныхъ, становятся все болѣе и болѣе похожими на другихъ испанцевъ, точно такъ же, какъ послѣдніе приближаются къ остальнымъ европейцамъ. Богатства страны, извѣстныя лучше иностранцамъ, чѣмъ мѣстнымъ жителямъ, извлекаются теперь серьезнѣе, промышленность возрождается, но въ другихъ мѣстахъ и въ новой формѣ, смотря по мѣстамъ сбыта, представляемымъ желѣзными дорогами, по измѣняющимся потребностямъ человѣка и по изобрѣтаемымъ имъ способамъ производства. Поэтому и населеніе распредѣляется сообразно новымъ законамъ ихъ группировки, при чемъ центрами притяженія служатъ уже не тѣ города, что прежде.

Благодаря историческимъ превратностямъ и въ особенности непрерывному состоянію войны, въ которомъ жила Испанія со временъ мавровъ, многіе города Кастилій имѣли временную честь носить титулъ столицы. Послѣдовательность этаповъ въ движеніяхъ завоеванія или пораженія, а иногда капризъ короля, раздѣлъ его владѣній между нѣсколькими сыновьями:—таковы были причины, доставлявшія многимъ провинціаль-
нымъ городамъ Леона и Кастилій врем
первенство и обезпечивавшія имъ мѣсто в
тописяхъ страны.

Древняя Нуманція, прославившаяся св
геройскимъ сопротивленіемъ римскимъ л
намъ, не существуетъ болѣе; неизвѣстно д
представляютъ ли собою развалины, на
щіяся въ нѣсколькихъ километрахъ отъ
наго города Соріа, бывшаго лена Дюгес
остатки тѣхъ самыхъ стѣнъ, которыя был
рушены Сципіономъ Африканскимъ. Но
ло есть весьма древнихъ городовъ, сохра
шихъ нѣкоторое значеніе до настоящаго
мени. Таковъ, напримѣръ, Леонъ, столица
го изъ бывшихъ испанскихъ королевствъ,
ная квартира одного римскаго легіона *(sep*
gemina), испорченное названіе *(Legio)* кото
послужило поводомъ къ помѣщенію въ
города львовъ. Это первый значительный
родъ, отвоеванный христіанами у мавровъ
стѣна, въ которой нѣкоторые ряды камней
ятъ частію изъ крапленаго мрамора, на-поло
разрушена, а соборъ его одинъ изъ луч
памятниковъ церковнаго зодчества на
полуостровѣ, былъ, къ сожалѣнію, реставр
ванъ безъ всякаго соображенія съ первона
нымъ планомъ, и превращенъ въ кубъ дов
массивныхъ формъ. Асторга, «великолѣ
городъ», Астурика - Августа римскихъ
менъ, находится въ большемъ упадкѣ, чѣм
онъ, между тѣмъ какъ другой его сопер
Палланція, нынѣ Паленсія, пользуется
рымъ благосостояніемъ, благодаря своему
ливому положенію при узлѣ плодородных
линъ и нѣсколькихъ торговыхъ дорогъ. Гла
памятникъ его, какъ въ Асторгѣ и Лео
пышный средневѣковой соборъ; но самый
родъ обновляется, благодаря выгодамъ,
вляемымъ ему развѣтвленіемъ желѣзныхъ
рогъ во всѣхъ направленіяхъ. Паленсія и
сѣдняя станція, Вента-де-Баньосъ, нахо
какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ главная
Мадридской дороги выдѣляетъ изъ себя
въ Галицію и Астурію, Сантандеръ, Би
Ирэнъ и во Францію. Здѣсь же сливаются
личныя рѣки, которыя образуютъ Писуэр
своими обильными водами двигаютъ ма
многихъ шерстяныхъ фабрикъ.

Бургосъ, сохранившій нѣкоторое первен
какъ бывшая столица Старой Кастиліи,
дится въ большомъ упадкѣ по сравнені
прошлымъ блескомъ; въ немъ нѣтъ и
части прежняго населенія; его улицы и пл
ди почти пусты, и толпа, которая въ извѣ
часы тѣснится передъ церквами и отелям
на вокзалѣ желѣзной дороги, состоитъ ч
изъ нищихъ. Но Бургосъ, все еще горде
показываетъ съ гордостію свои зданія, свою
ную площадь, «Plaza Mayor», бывшую с
телемъ столькихъ аутодафэ, свою сторож
башню и въ особенности свой соборъ, г

...мятникъ тринадцатаго вѣка, который ... немного соперниковъ въ Европѣ по ...турной отдѣлкѣ и по легкости шпицевъ и ...ленокъ. Въ этой, вычеканенной, какъ

Андалузскіе типы. Крестьяне окрестностей Кордовы.

...нная игрушка, церкви, много реликвій; ...о знаменитъ Христосъ, одѣтый частію ...ческою кожею, обагренной кровью; здѣсь ...видѣть также знаменитый ларецъ, кото...ъ далъ въ залогъ евреямъ, наполнивъ его пескомъ и «золотомъ своего слова». Бургосъ, благородный изъ благородныхъ, хвалится тѣмъ, что онъ обладаетъ прахомъ Сида Кампеадора, который, по легендѣ, родился неподалеку отсюда, въ деревнѣ Биваръ. Историческіе монастыри его окрестностей, Картуха-де-Мирафлоресъ, Санъ-Пердо-де-Кардена, ласъ-Гуэльгасъ, представляютъ собою зданія, которыя хотя и потеряли большую часть своихъ сокровищъ искус-

чрезъ руки которыхъ проходитъ значительная часть испанской торговли. Они брачатся только между собою, и вѣроятно не безъ основанія считаются потомками какого-то древняго иберійскаго народца; между тѣмъ, по какой-то странной игрѣ словъ, изъ нихъ хотѣли сдѣлать «мавроготовъ», т. е. визиготовъ, которые слились-де съ маврами и усвоили ихъ нравы. Они ничѣмъ не напоминаютъ мусульманъ. Ихъ старинное одѣяніе вовсе не мавританское. Мавроготы носятъ широкіе штаны, суконныя штиблеты, подвязанныя выше колѣнъ, короткую и узкую куртку, кожаный поясъ, оттопыренную фрезу вокругъ шеи и войлочную шляпу съ широкими полями. Въ большинствѣ они высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія, но сухопары и угловаты. Почти всегда молчаливые, они не смѣются и не поютъ дорогою, погоняя своихъ вьючныхъ животныхъ. Ихъ трудно разсердить, но, разъ выведенные изъ терпѣнія, они становятся свирѣпы. Честность ихъ абсолютна: имъ можно безъ опасенія повѣрить самыя драгоцѣнныя вещи—и они доставятъ ихъ вамъ съ одного конца Испаніи на другой, и будутъ защищать ихъ отъ всякаго нападенія, потому что они храбры и владѣютъ оружіемъ съ замѣчательною ловкостью. Мужчины странствуютъ по большимъ дорогамъ, женщины же обработываютъ землю; но почва тамъ суха, камениста и даетъ скудные урожаи.

Несмотря на необыкновенную оригинальность Кастилій и ихъ населенія, тамъ замѣчается, какъ и во всей остальной Испаніи, одно явленіе, совершающееся хотя медленно, но непрерывно: это уравненіе людей и вещей. Подъ вліяніемъ исторической среды, кастильцы сѣвера и юга, земель гористыхъ и ровныхъ, становятся все болѣе и болѣе похожими на другихъ испанцевъ, точно такъ же, какъ послѣдніе приближаются къ остальнымъ европейцамъ. Богатства страны, извѣстныя лучше иностранцамъ, чѣмъ мѣстнымъ жителямъ, извлекаются теперь серьезнѣе, промышленность возрождается, но въ другихъ мѣстахъ и въ новой формѣ, смотря по мѣстамъ сбыта, представляемымъ желѣзными дорогами, по измѣняющимся потребностямъ человѣка и по изобрѣтаемымъ имъ способамъ производства. Поэтому и населеніе распредѣляется сообразно новымъ законамъ ихъ группировки, при чемъ центрами притяженія служатъ уже не тѣ города, что прежде.

Благодаря историческимъ превратностямъ и въ особенности непрерывному состоянію войны, въ которомъ жила Испанія со временъ мавровъ, многіе города Кастилій имѣли временную честь носить титулъ столицы. Послѣдовательность этаповъ въ движеніяхъ завоеванія или пораженія, а иногда капризъ короля, раздѣлъ его владѣній между нѣсколькими сыновьями:—таковы были причины, доставлявшія многимъ провинціаль-

нымъ городамъ Леона и Кастилій врем[...]
первенство и обезпечивавшія имъ мѣсто въ [...]
тописяхъ страны.

Древняя Нуманція, прославившаяся сво[...]
геройскимъ сопротивленіемъ римскимъ л[...]
намъ, не существуетъ болѣе; неизвѣстно д[...]
представляютъ ли собою развалины, нах[...]
щіяся въ нѣсколькихъ километрахъ отъ с[...]
наго города Соріа, бывшаго лена Дюгескл[...]
остатки тѣхъ самыхъ стѣнъ, которыя был[...]
рушены Сципіономъ Африканскимъ. Но в[...]
ло есть весьма древнихъ городовъ, сохра[...]
шихъ нѣкоторое значеніе до настоящаго [...]
мени. Таковъ, напримѣръ, Леонъ, столица о[...]
го изъ бывшихъ испанскихъ королевствъ, г[...]
ная квартира одного римскаго легіона *(sep[...]* *gemina)*, испорченное названіе *(Legio)* кото[...]
послужило поводомъ къ помѣщенію въ г[...]
города львовъ. Это первый значительный [...]
родъ, отвоеванный христіанами у мавровъ; [...]
стѣна, въ которой нѣкоторые ряды камней с[...]
ятъ частію изъ крапленаго мрамора, на-поло[...]
разрушена, а соборъ его одинъ изъ лучш[...]
памятниковъ церковнаго зодчества на в[...]
полуостровѣ, былъ, къ сожалѣнію, реставр[...]
ванъ безъ всякаго соображенія съ первонач[...]
нымъ планомъ, и превращенъ въ кубъ дово[...]
массивныхъ формъ. Асторга, «великолѣ[...]
городъ», Астурика-Августа римскихъ [...]
менъ, находится въ большемъ упадкѣ, чѣмъ [...]
онъ, между тѣмъ какъ другой его соперн[...]
Палланція, нынѣ Паленсія, пользуется нѣ[...]
рымъ благосостояніемъ, благодаря своему с[...]
ливому положенію при узлѣ плодородныхъ [...]
линъ и нѣсколькихъ торговыхъ дорогъ. Глав[...]
памятникъ его, какъ въ Асторгѣ и Леон[...]
пышный средневѣковой соборъ; но самый [...]
родъ обновляется, благодаря выгодамъ, д[...]
вляемымъ ему развѣтвленіемъ желѣзныхъ [...]
рогъ во всѣхъ направленіяхъ. Паленсія и [...]
сѣдняя станція, Вента-де-Баньосъ, наход[...]
какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ главная л[...]
Мадридской дороги выдѣляетъ изъ себя в[...]
въ Галицію и Астурію, Сантандеръ, Бил[...]
Ирэнъ и во Францію. Здѣсь же сливаются [...]
личныя рѣки, которыя образуютъ Писуэр[...]
своими обильными водами двигаютъ маш[...]
многихъ шерстяныхъ фабрикъ.

Бургосъ, сохранившій нѣкоторое первен[...]
какъ бывшая столица Старой Кастиліи, н[...]
дится въ большомъ упадкѣ по сравнені[...]
прошлымъ блескомъ; въ немъ нѣтъ и п[...]
части прежняго населенія; его улицы и пл[...]
ди почти пусты, и толпа, которая въ извѣст[...]
часы тѣснится передъ церквами и отелями[...]
на вокзалѣ желѣзной дороги, состоитъ ч[...]
изъ нищихъ. Но Бургосъ, все еще гордел[...]
показываетъ съ гордостію свои зданія, свою [...]
ную площадь, «Plaza Mayor», бывшую св[...]
телемъ столькихъ аутодафэ, свою сторож[...]
башню и въ особенности свой соборъ, го[...]

амятникъ тринадцатаго вѣка, который ъ немного соперниковъ въ Европѣ по турной отдѣлкѣ и по легкости шпицевъ и ленокъ. Въ этой, вычеканенной, какъ

Андалузскіе типы. Крестьяне окрестностей Кордовы.

ѣнная игрушка, церкви, много реликвій; но знаменитъ Христосъ, одѣтый частію ческою кожею, обагренной кровью; здѣсь видѣть также знаменитый ларецъ, который дъ далъ въ залогъ евреямъ, наполнивъ его

пескомъ и «золотомъ своего слова». Бургосъ, благородный изъ благородныхъ, хвалится тѣмъ, что онъ обладаетъ прахомъ Сида Кампеадора, который, по легендѣ, родился неподалеку отсюда, въ деревнѣ Биваръ. Историческіе монастыри его окрестностей, Картуха-де-Мирафлоресъ, Санъ-Пердо-де-Кардена, ласъ-Гуэльгасъ, представляютъ собою зданія, которыя хотя и потеряли большую часть своихъ сокровищъ искус-

ства, но остаются весьма интересны по своимъ архитектурнымъ деталямъ.

Вальядолидъ, бывшій временно столицею всей Испаніи, расположенъ гораздо лучше Бургоса. Находясь ниже послѣдняго на 180 метровъ, онъ пользуется лучшимъ климатомъ и стоитъ въ той самой равнинѣ, гдѣ верхній Дуэро соединяется со всѣми восточными рѣками бассейна, Сегою, Адахою, Писуэргою съ Арланцономъ, Карріономъ и Эсгуэвою. Вальядолидъ, древній Беладъ-Уалидъ, хотя также оживленъ до нѣкоторой степени, но во всякомъ случаѣ, меньше чѣмъ въ тѣ времена, когда онъ былъ населенъ арабами; въ немъ много фабрикъ, устроенныхъ каталонцами, и есть даже университетъ. Впрочемъ, «благородный» Вальядолидъ имѣетъ, какъ и Бургосъ, интересные памятники и историческія воспоминанія. Въ немъ показываютъ домъ, въ которомъ умеръ Колумбъ; домъ, въ которомъ жилъ Сервантесъ; богатый фасадъ монастыря Санъ-Пабло, гдѣ жилъ монахъ Торквемада, который, говорятъ, произнесъ болѣе ста тысячъ обвинительныхъ приговоровъ и погубилъ огнемъ или желѣзомъ восемь тысячъ еретиковъ. Въ окрестностяхъ Вальядолида, неподалеку отъ сліянія Дуэро съ Писуэргою, возвышается замокъ Симанкасъ, драгоцѣнное хранилище испанскихъ архивовъ.

Продолжая спускаться по теченію Дуэро, встрѣчаемъ Торо, а затѣмъ Замору, называвшуюся прежде «хорошо огражденною», благодаря стѣнамъ, о которыя долго разбивалась вся сила мавровъ. Болѣе знаменитая пѣснями *romancero* о ея прошедшей славѣ, чѣмъ промышленнымъ значеніемъ въ новой Испаніи, Замора находится на большой желѣзнодорожной линіи, которая соединитъ городъ Порто съ западною Европою, но съ португальскою границею она соединяется только дорогами для ѣзды на мулахъ; дороги эти извиваются по бокамъ горныхъ выступовъ и по каменистымъ ущельямъ потоковъ. Знаменитая Саламанка, расположенная на Тормесѣ, противъ переднихъ выступовъ сіерры де-Гата, обладала не лучшими путями сообщенія съ Португаліею: природа съ этой стороны противоставляетъ людскимъ сношеніямъ еще всю суровость своего первобытнаго рельефа. Теперь этотъ городъ соединенъ желѣзной дорогою съ гаванью Монбего.

Саламанка (древняя Сальмантика римлянъ), какъ мѣстопребываніе университета, наслѣдовала Паленсіи; романъ «Жиль-Блазъ» прославилъ ее. Въ эпоху Возрожденія она была не только «матерью всѣхъ добродѣтелей, наукъ и искусствъ», но и «маленькимъ кастильскимъ Римомъ», и, можно сказать, она заслуживаетъ еще этого послѣдняго прозванія по своему великолѣпному мосту изъ семнадцати арокъ, воздвигнутому Траяномъ, и по прекраснымъ зданіямъ пятнадцатаго и шестнадцатаго вѣковъ, которыя отличаются рѣдкимъ изяществомъ.

Что касается умственнаго превосходства,
ламанка не имѣетъ уже права претендова
него съ тѣхъ поръ, какъ она, привяза
упрямо къ преданіямъ прошедшаго, отста
своихъ университетскихъ соперниковъ о
ной Европы. Удивительно, что въ этой с
кастильцевъ, гдѣ нѣкогда господствовали
сохранилось такъ мало арабскихъ на
деревень и городовъ; причина этому та, что
дители-христіане съ остервенѣніемъ ж
разрушали убѣжища невѣрныхъ; все был
чтожено, не исключая и памяти прош
старыя названія были замѣнены новыми.

Къ востоку отъ Саламанки, богатое мѣ
Арeвало и нѣкогда знаменитый городъ М
дель-Кампо, сожженый баронами во вре
ны съ общинами, важны какъ землед
рынки для сбыта хлѣбовъ, производ
плодородными окрестными полями; вп
Медина пріобрѣтаетъ исключительную
какъ узелъ схожденія пяти желѣзныхъ
относительно путей сообщенія городъ
такъ же хорошо обставленъ, какъ и М
Южнѣе, среди горъ, выдвигающихся къ
отъ сіерры де-Гредосъ, на берегу стремит
Адахи, на уединенномъ холмѣ, окруже
гранитными буграми, стоитъ городъ Ави
торый гораздо любопытнѣе всѣхъ го
хлѣбородной равнины, съ ихъ невзрачным
ми изъ битой глины. Авила, родина св. Те
теперь еще представляетъ нисколько не из
шееся укрѣпленное мѣсто пятнадцатаго
Стѣны стариннаго города удивительно со
лись; съ нѣкоторыхъ мѣстъ кажется, ч
громадная стѣна съ круглыми гранитным
нями и девятью воротами построена оче
давно. Соборъ представляетъ также наст
крѣпость и, кромѣ того, чудо архитектур
весь полонъ вещами самой тончайшей р
Эти произведенія искусства составляютъ
ный контрастъ съ изваяніями живот
высѣченными изъ гранита грубыми маст
принадлежавшими, вѣроятно, къ дре
первобытнымъ племенамъ. Этихъ изваяній
ствуетъ много въ окрестностяхъ Авилы
называютъ ихъ «быками Гвизандо», по
одной деревни въ сіеррѣ де-Гредосъ, въ
рой они встрѣчаются часто. Соблюдая ка
преданіе своихъ предковъ, кастильянц
ходили сюда принимать присягу на вѣ
своимъ королямъ.

Сеговія, жители которой пользуются
таціей «людей разсудительныхъ», имѣе
которое сходство съ Авилою. Подобно
послѣдней, она расположена въ непосред
номъ сосѣдствѣ съ горами, близъ одного
тока Дуэро. Построенная нѣкогда Геркул
какъ говоритъ легенда, она все еще имѣет
неприступной крѣпости. Опоясанная с
съ башнями, она высится на крутомъ
который, по словамъ мѣстныхъ жителей,

орабля, обращеннаго кормой къ востоку,
ь—къ западу. Спереди корабля, надъ
ъ Кламореса съ Эрезмою, возвышают-
тки мавританскаго Альказара, съ боль-
етырехугольною башнею, усаженною
ами; соборъ же, расположенный въ цент-
да, изображаетъ мачту. Для продолженія
рскаго сравненія, можно было бы ска-
великолѣпный римскій водопроводъ съ
ъ рядомъ арокъ, несущій въ Сеговію
воду съ сіерры Гвадарамы, предста-
остъ,перекинутый съберега къ кораблю.
шій памятникъ своего рода, какой толь-
ватели Иберіи оставили послѣ себя на
ровѣ. Другія замѣчательныя сооруженія
тностяхъ Сеговіи,на первыхъ лѣсистыхъ
ъ сіерры,—королевскіе дворцы Санъ-
нсо, или Гранха, одинъ изъ мадрид-
ерсалей; постройки здѣсь не красивы,
ужены великолѣпными парками, гдѣ
воды текутъ и бьютъ ключемъ въ изо-

гу отъ поперечной стѣны, образуемой
и Гвадарама, Гредосъ и Гата, самый
тый въ исторіи городъ—Толедо, древ-
тумъ, *Ciudad Imperial*, «мать городовъ»,
знаменитѣйшій изъ ея сыновъ, Хаунъ
лья, называлъ «вѣнцомъ Испаніи и свѣ-
міра». Онъ построенъ еще задолго до того
, говоритъ легенда, когда Геркулесъ
лъ здѣсь, идя основывать Сеговію, и по-
оролями у него была цѣлая династія
и полубоговъ. Подобно Риму, онъ имѣлъ
ркъ, свой акведукъ и былъ построенъ,
, на семи холмахъ, которые узнаютъ,
или менѣе сбивчиво, въ буграхъ подъ
ающими ихъ памятниками. Но, незави-
ъ приписываемыхъ ему національными
ками фиктивныхъ достоинствъ, Толедо
тся дѣйствительною красотою, которую
ъ ему его положеніе, на красноватомъ
горы, у подножія котораго протекаетъ
го древнія стѣны, ворота, башни и зда-
ъ мусульманской эпохи, также христіан-
ѣковъ, содержимыя въ плачевномъ видѣ.
оръ, дворецъ примаса Испаніи и мона-
анъ-Хуанъ де-лосъ-Рейесъ ослѣпляютъ
богатствомъ, которое такъ рѣзко контра-
ъ съ бѣдностью окружающихъ домовъ.
, который во времена мавровъ, говорятъ,
ъ до 200.000 жит., теперь въ большомъ
въ ту эпоху его школы были «разсад-
знанія», и его мастерскія давали лучшія
промышленности. Извѣстно, что ста-
фабрикаціею оружія съ тѣхъ поръ, какъ
кія вольныхъ мастеровъ были замѣнены
льственнымъ оружейнымъ заводомъ, а
стали носить казенное клеймо. Многіе
ые, прежде весьма многолюдные, города
вляютъ теперь только развалины. Исчез-
остатки древняго дворца визиготскихъ
королей, и только случайно въ 1858 г., открытъ былъ въ Фуэнтэ Гварразанѣ, подъ неровными бороздами одного поля, погребъ, въ которомъ висѣли девять королевскихъ коронъ любопытной работы; онѣ перевезены въ Парижъ. Въ Толедо говорятъ на лучшемъ кастильскомъ нарѣчіи.

Ниже Толедо, по теченію Таго, съ которымъ соединяется Альберчъ, находится Талаверо де-ла-Рейна, соединяющаяся съ лѣвымъ берегомъ рѣки посредствомъ моста въ 400 метровъ; городъ сохранилъ нѣкоторые остатки своей шелковой и фаянсовой промышленности. Далѣе къ низу, Пуэнте-дель-Арзобиспо и другіе прибрежные города по Таго представляютъ лишь незначительныя мѣстечки. Трехсотлѣтній мостъ Альмаразъ, который перекинутъ черезъ рѣку двумя арками на головокружительной высотѣ, удаленъ отъ всякаго людного города. Знаменитый мостъ Алконетаръ, чрезъ который шла когда-то римская дорога изъ Эмериты въ Сальмантику и который, говорятъ, былъ построенъ на тридцати аркахъ бѣлаго мрамора, уже не существуетъ:—отъ него остались только слабые слѣды. Алькантара, что значитъ по-арабски собственно «мостъ», который перекинутъ черезъ Таго недалеко отъ португальской границы, представляетъ образцовое произведеніе среди римскихъ построекъ въ Испаніи; имя архитектора, построившаго мостъ, какъ гласитъ надпись, «съ божественнымъ искусствомъ», было испанское—Лацеръ. Мостъ былъ оконченъ въ 105 г., въ царствованіе Траяна и реставрированъ въ 1543 г.; въ послѣднее полустолѣтіе онъ представлялъ изъ себя не болѣе какъ развалины; недавно онъ снова возстановленъ. Съ высоты его шести арокъ, надъ которыми въ самой серединѣ возвышается тріумфальная арка, видны на большой глубинѣ быстронесущіяся воды Таго, который, смотря по времени года, то возвышается, то опускается въ своемъ каменномъ корридорѣ отъ двадцати до тридцати метровъ; средній уровень воды—на 50 метровъ ниже моста.

Несмотря на большую длину его теченія и относительную многоводность, испанскимъ Таго пользуются такъ мало для орошенія и судоходства, что всѣ значительные города Эстремадуры расположены вдали отъ его береговъ: Плаценція возвышается своими старинными башнями километрахъ въ тридцати къ сѣверу отъ рѣки, на покрытомъ садами холмѣ, съ котораго открывается обширный видъ, съ одной стороны, на высокія, часто покрытыя снѣгомъ, горы, съ другой—на прекрасныя бугристыя зеленѣющія равнины. Касересъ, отличающійся здоровымъ воздухомъ,—почти на такомъ же разстояніи отъ рѣки. То же самое надо сказать и о полуразрушенномъ городѣ Трухильо, въ который завоеватели Перу отправляли громадныя сокровища, и который теперь долженъ обогащаться только стадами свиней и мелкаго скота. Въ той части Эстрема-

ства, но остаются весьма интересны по своимъ архитектурнымъ деталямъ.

Вальядолидъ, бывшій временно столицею всей Испаніи, расположенъ гораздо лучше Бургоса. Находясь ниже послѣдняго на 180 метровъ, онъ пользуется лучшимъ климатомъ и стоитъ въ той самой равнинѣ, гдѣ верхній Дуэро соединяется со всѣми восточными рѣками бассейна, Сегою, Адахою, Писуэргою съ Арланцономъ, Карріономъ и Эсгуэвою. Вальядолидъ, древній Беладъ-Уалидъ, хотя также оживленъ до нѣкоторой степени, но во всякомъ случаѣ, меньше чѣмъ въ тѣ времена, когда онъ былъ населенъ арабами; въ немъ много фабрикъ, устроенныхъ каталонцами, и есть даже университетъ. Впрочемъ, «благородный» Вальядолидъ имѣетъ, какъ и Бургосъ, интересные памятники и историческія воспоминанія. Въ немъ показываютъ домъ, въ которомъ умеръ Колумбъ; домъ, въ которомъ жилъ Сервантесъ; богатый фасадъ монастыря Санъ-Пабло, гдѣ жилъ монахъ Торквемада, который, говорятъ, произнесъ болѣе ста тысячъ обвинительныхъ приговоровъ и погубилъ огнемъ или желѣзомъ восемь тысячъ еретиковъ. Въ окрестностяхъ Вальядолида, неподалеку отъ сліянія Дуэро съ Писуэргою, возвышается замокъ Симанкасъ, драгоцѣнное хранилище испанскихъ архивовъ.

Продолжая спускаться по теченію Дуэро, встрѣчаемъ Торо, а затѣмъ Замору, называвшуюся прежде «хорошо огражденною», благодаря стѣнамъ, о которыя долго разбивалась вся сила мавровъ. Болѣе знаменитая пѣснями *romancero* о ея прошедшей славѣ, чѣмъ промышленнымъ значеніемъ въ новой Испаніи, Замора находится на большой желѣзнодорожной линіи, которая соединитъ городъ Порто съ западною Европою, но съ португальскою границею она соединяется только дорогами для ѣзды на мулахъ; дороги эти извиваются по бокамъ горныхъ выступовъ и по каменистымъ ущельямъ потоковъ. Знаменитая Саламанка, расположенная на Тормесѣ, противъ переднихъ выступовъ сіерры де-Гата, обладала не лучшими путями сообщенія съ Португаліею: природа съ этой стороны противоставляетъ людскимъ сношеніямъ еще всю суровость своего первобытнаго рельефа. Теперь этотъ городъ соединенъ желѣзной дорогою съ гаванью Монбего.

Саламанка (древняя Сальмантика римлянъ), какъ мѣстопребываніе университета, наслѣдовала Паленсіи; романъ «Жиль-Блазъ» прославилъ ее. Въ эпоху Возрожденія она была не только «матерью всѣхъ добродѣтелей, наукъ и искусствъ»; но и «маленькимъ кастильскимъ Римомъ», и, можно сказать, она заслуживаетъ еще этого послѣдняго прозванія по своему великолѣпному мосту изъ семнадцати арокъ, воздвигнутому Траяномъ, и по прекраснымъ зданіямъ пятнадцатаго и шестнадцатаго вѣковъ, которыя отличаются рѣдкимъ изяществомъ.

Что касается умственнаго превосходства,
ламанка не имѣетъ уже права претендова
него съ тѣхъ поръ, какъ она, привяза
упрямо къ преданіямъ прошедшаго, отста
своихъ университетскихъ соперниковъ о
ной Европы. Удивительно, что въ этой с
кастильцевъ, гдѣ нѣкогда господствовали
сохранилось такъ мало арабскихъ на
деревень и городовъ; причина этому та, что
дители-христіане съ остервенѣніемъ ж
разрушали убѣжища невѣрныхъ; все был
чтожено, не исключая и памяти прош
старыя названія были замѣнены новыми.

Къ востоку отъ Саламанки, богатое мѣ
Аревало и нѣкогда знаменитый городъ М
дель-Кампо, сожженый баронами во вре
ны съ общинами, важны какъ землед
рынки для сбыта хлѣбовъ, производ
плодородными окрестными полями; вп
Медина пріобрѣтаетъ исключительную в
какъ узелъ схожденія пяти желѣзныхъ
относительно путей сообщенія городъ
такъ же хорошо обставленъ, какъ и М
Южнѣе, среди горъ, выдвигающихся къ
отъ сіерры де-Гредосъ, на берегу стремит
Адахи, на уединенномъ холмѣ, окруже
гранитными буграми, стоитъ городъ Ав
торый гораздо любопытнѣе всѣхъ го
хлѣбородной равнины, съ ихъ невзрачным
ми изъ битой глины. Авила, родина св. Те
теперь еще представляетъ нисколько не из
шееся укрѣпленное мѣсто пятнадцатаго
Стѣны стариннаго города удивительно со
лись; съ нѣкоторыхъ мѣстъ кажется, ч
громадная стѣна съ круглыми гранитным
нями и девятью воротами построена оч
давно. Соборъ представляетъ также наст
крѣпость и, кромѣ того, чудо архитектур
весь полонъ вещами самой тончайшей р
Эти произведенія искусства составляютъ
ный контрастъ съ изваяніями живот
высѣченными изъ гранита грубыми мас
принадлежавшими, вѣроятно, къ др
первобытнымъ племенамъ. Этихъ изваяній
ствуетъ много въ окрестностяхъ Авил
называютъ ихъ «быками Гвизандо», по
одной деревни въ сіеррѣ де-Гредосъ, въ
рой они встрѣчаются часто. Соблюдая к
преданіе своихъ предковъ, кастильянц
ходили сюда принимать присягу на к
своимъ королямъ.

Сеговія, жители которой пользуются
таціей «людей разсудительныхъ», имѣе
которое сходство съ Авилою. Подобно
послѣдней, она расположена въ непосре
номъ сосѣдствѣ съ горами, близъ одно
тока Дуэро. Построенная нѣкогда Геркул
какъ говоритъ легенда, она все еще имѣет
неприступной крѣпости. Опоясанная с
съ башнями, она высится на крутомъ
который, по словамъ мѣстныхъ жителей,

орабля, обращеннаго кормой къ востоку,
ъ—къ западу. Спереди корабля, надъ
мъ Кламореса съ Эрезмою, возвышают-
тки мавританскаго Алькацара, съ боль-
етырехугольною башнею, усаженною
ами; соборъ же, расположенный въ цент-
да, изображаетъ мачту. Для продолженія
орскаго сравненія, можно было бы ска-
о великолѣпный римскій водопроводъ съ
мъ рядомъ арокъ, несущій въ Сеговію
воду съ сіерры Гвадарамы, предста-
мостъ, перекинутый съ берега къ кораблю.
шій памятникъ своего рода, какой толь-
еватели Иберіи оставили послѣ себя на
ровѣ. Другія замѣчательныя сооруженія
стностяхъ Сеговіи, на первыхъ лѣсистыхъ
къ сіерры,—королевскіе дворцы Санъ-
онсо, или Гранха, одинъ изъ мадрид-
Версалей; постройки здѣсь не красивы,
ужены великолѣпными парками, гдѣ
воды текутъ и бьютъ ключемъ въ изо-

огу отъ поперечной стѣны, образуемой
и Гвадарама, Гредосъ и Гата, самый
итый въ исторіи городъ—Толедо, древ-
етумъ, *Ciudad Imperial*, «мать городовъ»,
о знаменитѣйшій изъ ея сыновъ, Хаунъ
илья, называлъ «вѣнцомъ Испаніи и свѣ-
міра». Онъ построенъ еще задолго до того
и, говоритъ легенда, когда Геркулесъ
илъ здѣсь, идя основывать Сеговію, и по-
оролями у него была цѣлая династія
ь и полубоговъ. Подобно Риму, онъ имѣлъ
иркъ, свой акведукъ и былъ построенъ,
о, на семи холмахъ, которые узнаютъ,
или менѣе сбивчиво, въ буграхъ подъ
зющими ихъ памятниками. Но, незави-
ъ приписываемыхъ ему національными
ками фиктивныхъ достоинствъ, Толедо
ется дѣйствительною красотою, которую
тъ ему его положеніе, на красноватомъ
ѣ горы, у подножія котораго протекаетъ
его древнія стѣны, ворота, башни и зда-
ъ мусульманской эпохи, такъи христіан-
вѣковъ, содержимыя въ плачевномъ видѣ.
оръ, дворецъ примаса Испаніи и мона-
Санъ-Хуанъ де-лосъ-Рейесъ ослѣпляютъ
богатствомъ, которое такъ рѣзко контра-
ъ съ бѣдностью окружающихъ домовъ.
, который во времена мавровъ, говорятъ,
ъ до 200.000 жит., теперь въ большомъ
; въ ту эпоху его школы были «разсад-
знанія», и его мастерскія давали лучшія
промышленности. Извѣстно, что ста-
фабрикаціею оружія съ тѣхъ поръ, какъ
кія вольныхъ мастеровъ были замѣнены
ельственнымъ оружейнымъ заводомъ, а
стали носить казенное клеймо. Многіе
ые, прежде весьма многолюдные, города
вляютъ теперь только развалины. Исчез-
е остатки древняго дворца визиготскихъ
королей, и только случайно въ 1858 г., открытъ былъ въ Фуэнтэ Гварразанѣ, подъ неровными бороздами одного поля, погребъ, въ которомъ висѣли девять королевскихъ коронъ любопытной работы; онѣ перевезены въ Парижъ. Въ Толедо говорятъ на лучшемъ кастильскомъ нарѣчіи.

Ниже Толедо, по теченію Таго, съ которымъ соединяется Альберчъ, находится Талаверо де-ла-Рейна, соединяющаяся съ лѣвымъ берегомъ рѣки посредствомъ моста въ 400 метровъ; городъ сохранилъ нѣкоторые остатки своей шелковой и фаянсовой промышленности. Далѣе къ низу, Пуэнте-дель-Арзобиспо и другіе прибрежные города по Таго представляютъ лишь незначительныя мѣстечки. Трехсотлѣтній мостъ Альмаразъ, который перекинутъ черезъ рѣку двумя арками на головокружительной высотѣ, удаленъ отъ всякаго людного города. Знаменитый мостъ Альконетаръ, чрезъ который шла когда-то римская дорога изъ Эмериты въ Сальмантику и который, говорятъ, былъ построенъ на тридцати аркахъ бѣлаго мрамора, уже не существуетъ:—отъ него остались только слабые слѣды. Алькантара, что значитъ по-арабски собственно «мостъ», который перекинутъ черезъ Таго недалеко отъ португальской границы, представляетъ образцовое произведеніе среди римскихъ построекъ въ Испаніи; имя архитектора, построившаго мостъ, какъ гласитъ надпись, «съ божественнымъ искусствомъ», было испанское—Лацеръ. Мостъ былъ оконченъ въ 105 г., въ царствованіе Траяна и реставрированъ въ 1543 г.; въ послѣднее полустолѣтіе онъ представлялъ изъ себя не болѣе какъ развалины; недавно онъ снова возстановленъ. Съ высоты его шести арокъ, надъ которыми въ самой серединѣ возвышается тріумфальная арка, видны на большой глубинѣ быстронесущіяся воды Таго, который, смотря по времени года, то возвышается, то опускается въ своемъ каменномъ корридорѣ отъ двадцати до тридцати метровъ; средній уровень воды—на 50 метровъ ниже моста.

Несмотря на большую длину его теченія и относительную многоводность, испанскимъ Таго пользуются такъ мало для орошенія и судоходства, что всѣ значительные города Эстремадуры расположены вдали отъ его береговъ: Плаценція возвышается своими старинными башнями километрахъ въ тридцати къ сѣверу отъ рѣки, на покрытомъ садами холмѣ, съ котораго открывается обширный видъ, съ одной стороны, на высокія, часто покрытыя снѣгомъ, горы, съ другой—на прекрасныя бугристыя зеленѣющія равнины. Касересъ, отличающійся здоровымъ воздухомъ,—почти на такомъ же разстояніи отъ рѣки. То же самое надо сказать и о полуразрушенномъ городѣ Трухильо, въ который завоеватели Перу отправляли громадныя сокровища, и который теперь долженъ обогащаться только стадами свиней и мелкаго скота. Въ той части Эстрема-

дуры, которая орошается Гвадіаною, города Бадахозъ, Мерида, Меделлинъ и Донъ-Бенито—пользуются нѣкоторымъ значеніемъ, благодаря своему болѣе счастливому положенію, ибо они стоятъ на берегу этой рѣки.

Бадахозъ находится въ нѣсколькихъ километрахъ отъ маленькаго ручья, отдѣляющаго Испанію отъ Португаліи. Въ виду лузитанской крѣпости Эльвахъ, онъ охраняетъ испанскую границу, и его соборъ, который долженъ быть убѣжищемъ на случай осады, представляетъ въ то же время и крѣпость, и не боится бомбъ. Но военное значеніе Бадахоза уменьшилось съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ служить главнымъ торговымъ посредникомъ между двумя націями, а единственная, пересѣкающая границу желѣзная дорога сдѣлала его торговымъ складочнымъ мѣстомъ между Лиссабономъ и Мадридомъ. Мерида расположена на той же желѣзной дорогѣ, но она значительно утратила свое бывшее благосостояніе и теперь представляетъ просто развалину въ сравненіи съ прежнимъ. Изъ всѣхъ городовъ Испаніи Мерида сохранила наиболѣе памятниковъ римской эпохи, такъ-то: тріумфальную арку, водопроводъ, отъ котораго остаются высокіе гранитные и кирпичные столбы, амфитеатръ съ семью рядами ступеней, навмахію, мощеныя дороги, бани и наконецъ удивительный мостъ въ 800 метровъ длины, на двадцати четырехъ гранитныхъ аркахъ. Бадахозскій мостъ, пользующійся также вполнѣ заслуженной славой, имѣетъ не болѣе полу-километра длины; постройка его относится къ концу XVI вѣка.

Хотя Мерида гораздо извѣстнѣе по своимъ памятникамъ прошедшаго, но она далека не такъ богата и многолюдна, какъ другой городъ Эстремадуры, расположенный вверхъ по теченію Гвадіаны, при выходѣ изъ обширной равнины Серены: это Донъ-Бенито, почти совсѣмъ незнакомый ни легендѣ, ни исторіи. Онъ основанъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ бѣглецами, изъ которыхъ одни покидали свои деревни для спасенія отъ наводненія рѣки, а другіе—отъ жестокостей господствовавшаго въ Меделлинѣ графа. Какъ и сосѣдка его Вильянуева, Донъ-Бенито пользуется большими выгодами, доставляемыми ему плодородіемъ окружающихъ земель; его фрукты и особенно арбузы цѣнятся весьма высоко. Равнины, простирающіяся по другую сторону Гвадіаны и поднимающіяся къ сіеррѣ де-Монтанчецъ и Гваделупѣ, богаты фосфорнокислою известью, составляющей настоящее сокровище для удобренія истощенныхъ полей. Нѣкоторое количество этихъ фосфатовъ было уже вывезено въ Англію и во Францію, но громадные запасы ихъ, можно сказать, едва только початы.

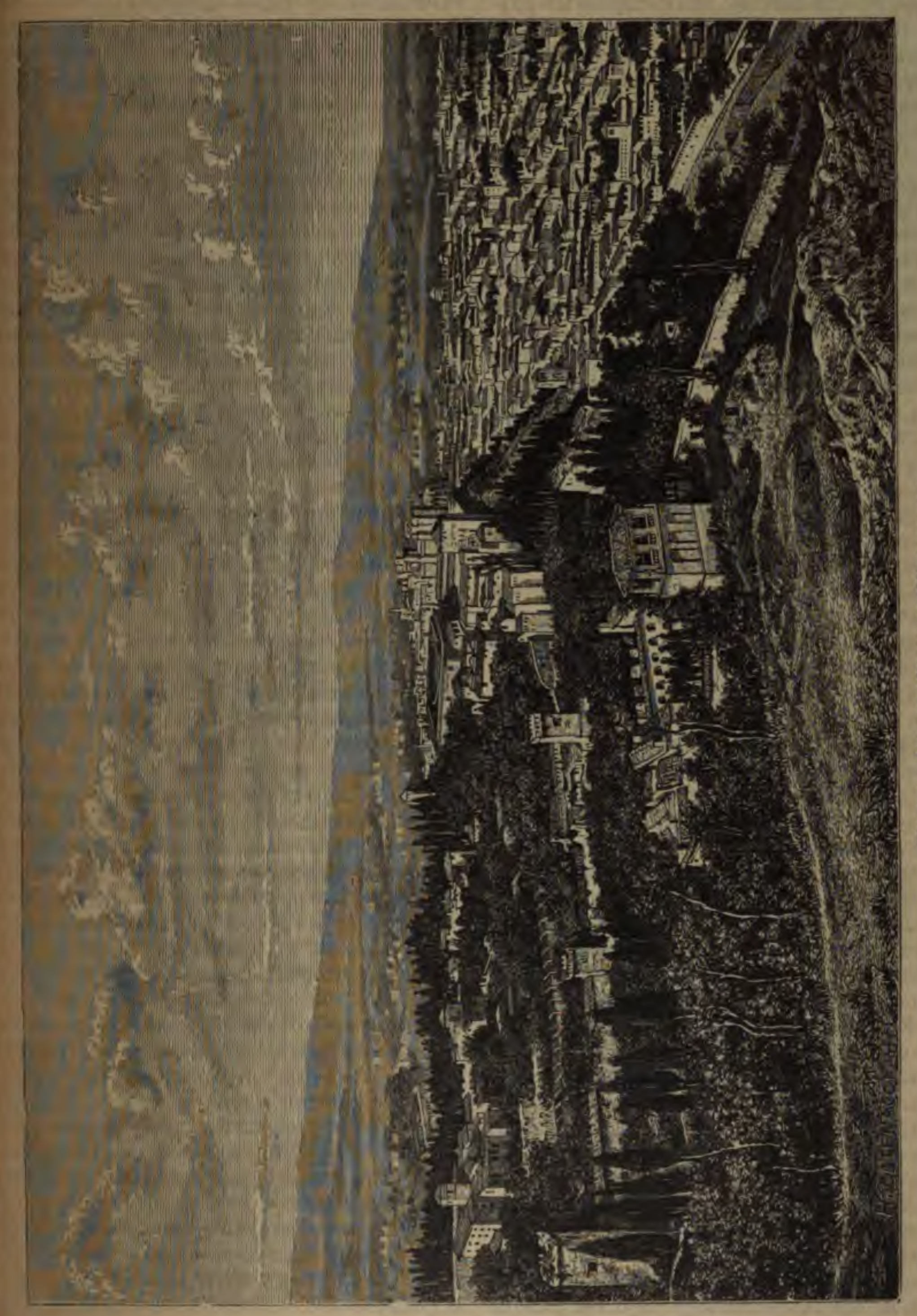
Города Ла-Манчи, въ верхнемъ бассейнѣ Гвадіаны, не богаче Донъ-Бенито историческими памятниками и обладаютъ только немногими средневѣковыми постройками. Ціудадъ-

Реаль, отличавшійся прежде значительно
мышленностью; Альмагро—обогащенный
водствомъ кружевъ; Дайміель, около ко
находится главный замокъ ордена Кала
Манзанаресъ, гдѣ раздвояются желѣзныя
Андалузіи и Эстремадуры; Валь де-Пенья
каменистыхъ холмахъ,—всѣ имѣютъ зн
главнымъ образомъ какъ складочныя мѣс
произведеній края—складочныя мѣста х
вина. Валь де-Пеньясъ далъ названіе бо
ству сортовъ столовыхъ винъ, употребля
въ Испаніи. Альмаденъ, по-арабски «руд
расположенный въ одной изъ длинныхъ
силурійской формаціи, идущихъ къ сѣве
Сіерры-Морены, замѣчателенъ киноварны
дами, которыми пользовались еще римля
приготовленія краски и которыя въ
трехъ вѣковъ доставляли Новому Свѣ
ртуть, необходимую для обработки золо
серебряныхъ рудниковъ; еще и нынѣ зд
бывается ртути ежегодно, среднимъ чи
отъ 1.000 до 1.200 тоннъ. Рабочіе занима
двадцати дней въ мѣсяцѣ, а въ остальное
обработываютъ свои поля. Съ 1564 по 1
изъ ртутныхъ рудниковъ Альмадена
болѣе 620 милліоновъ килограммовъ м
представляющихъ стоимость въ полтора
ліарда франковъ. Горное училище, осно
въ Альмаденѣ въ 1777 г., въ 1836 г. бы
реведено въ Мадридъ.

Интересно, хотя это случай не единств
въ исторіи, что Ла-Манча знаменита
больше по роману, чѣмъ по дѣйствител
событіямъ. Гордые рыцари Калатравы,
которыхъ еще стоятъ тамъ и сямъ, давно
но всѣ помнятъ рыцаря «Печальнаго О
созданнаго геніемъ Сервантеса. Тобоз
Монтіеля, Аргамасилья-де-Альба, вѣт
мельницы, махающія своими огромными
ями надъ сжатыми нивами, воскреша
мысли безсмертный типъ человѣка, котор
ликодушно борется за потерянное дѣло,
тораго преслѣдуютъ сарказмы тѣхъ, ко
посвятилъ свои силы.

Восточная Кастилія, при ея слишкомъ
вомъ климатѣ и слишкомъ неровной и
жистой почвѣ, не въ состояніи прокарм
болѣе густое населеніе, чѣмъ какое закл
въ себѣ Ла-Манча и Эстремадура. П
сколько-нибудь значительныя агломера
ней не многочисленны, и даже самая с
лица, Куэнка, представляетъ не болѣе
третьеразрядный провинціальный город
какъ и Толедо, имѣетъ только воспомин
бывшей промышленности и пользуется
писнымъ положеніемъ на крутой скалѣ,
глубокими тѣснинами, въ которыхъ теку
каръ и Хукаръ. Чтобы найти другія пос
заслуживающія названія города, надо сп
ся до верхняго бассейна Таго. Тамъ, н
гахъ Генареса, слѣдуютъ, одинъ за други

...евніе города: Гвадалахара—съ римскимъ, до... тѣ дѣйствующимъ водопроводомъ, и Алька... —родина Сервантеса, университетскій го... дъ, въ которомъ число студентовъ доходило

Видъ Алгамбры и Гренады.

...о 10.000. Если бы королевская фантазія из...брала резиденціею, вмѣсто Мадрида, одинъ изъ ...тихъ городовъ, то они достигли бы такого же ...лагосостоянія, какъ и нынѣшняя столица Испа...іи, такъ какъ они пользуются не менѣе счаст-ливымъ географическимъ положеніемъ относительно всего полуострова.

При первомъ взглядѣ можетъ показаться, что Мадридъ принадлежитъ къ числу такихъ столицъ, которыя обязаны своимъ существованіемъ преимущественно капризу, и которые, если бы онѣ не служили мѣстопребываніемъ двора, всегда оставались бы маленькими городами, не имѣющими большаго значенія. Не имѣя

рѣки, такъ какъ Манзанаресъ—простой ручей, наполняющійся внезапно водой зимою и весною, не пользуясь ни благопріятнымъ климатомъ, ни плодородною почвою, Мадридъ представлялъ, конечно, меньше выгодъ, чѣмъ старинный римскій и визиготскій городъ Толедо; но, разъ уже выбранный столицею, онъ не могъ не пріобрѣсти постепенно преобладанія даже съ торговой и промышленной точки зрѣнія.

Дѣйствительно, благодаря своему центральному положенію, Мадридъ пользуется естественнымъ первенствомъ предъ всѣми другими городами Испаніи, расположенными внѣ верхняго бассейна Таго. По преданію, математическая средина полуострова приходится въ незначительномъ разстояніи къ югу отъ Мадрида, въ маленькомъ мѣстечкѣ Пинто, названіе котораго произошло, говорятъ, отъ латинскаго *punctum*, т. е. центральная точка по преимуществу. Тріангуляціонныя измѣренія скажутъ намъ точную цифру; но уже при простомъ взглядѣ на карту видно, что ошибка, если она существуетъ, не должна быть значительна: центра всей фигуры Иберіи надо искать въ равнинѣ, доминируемой, съ сѣверной стороны, сіеррой Гвадарамой. Всякій разъ, когда различныя провинціи Испаніи пытались сгруппироваться въ одно политическое тѣло, или когда онѣ должны были подчиниться централизаціонной власти, отношенія завязывались именно въ этой области, и отсюда исходило дѣйствіе правительства. Здѣсь же совершился матеріальный фактъ перекрещиванія большихъ дорогъ, столь важный въ исторіи націй.

Въ римскую эпоху великимъ перекресткомъ дорогъ, главнымъ военнымъ пунктомъ Испаніи и общею сокровищницею, куда скоплялись продукты рудниковъ до отправленія ихъ въ Италію, сдѣлался Толедо, положеніе котораго не менѣе центрально, чѣмъ положеніе Мадрида. Но въ то время Испанія была только колоніею, и притяженіе императорскаго Рима перемѣстило центръ политической и торговой жизни къ берегамъ Средиземнаго моря. Съ окончательнымъ отдѣленіемъ отъ Рима, Испанія, которая уже свободно могла искать своей естественной средины, нашла ее въ городѣ Толедо: тамъ происходили соборы, тамъ установилась правительствующая власть церкви; тамъ же поселились везиготскіе короли. Двѣсти лѣтъ Толедо былъ религіозною и политическою столицею королевства, и когда эта «цитадель Испаніи» досталась въ руки мавровъ, вскорѣ сдалась и вся остальная страна вплоть до Пиренейскихъ и Астурійскихъ горъ.

Раздѣлъ полуострова между двумя непрерывно воевавшими расами и религіями быстро измѣнилъ историческое значеніе верхней долины Таго: изъ центральной области она сдѣлалась пограничною полосою, спорною «мархіею» между войсками; столицы должны были перемѣщаться, соотвѣтственно превратностямъ войны. Но какъ только мавры были изгнаны изъ Кордовы, Испа-

нія, какъ и во время вестготовъ, вер
опять къ своему естественному центру т
нія—на югъ отъ сіерры Гвадарамы. Спер
нархи колебались между Толедо и его сос
маленькимъ городкомъ Мадридомъ, гдѣ ко
уже нѣсколько разъ собирались въ свои з
нія и гдѣ уже живали короли Кастиліи. Т
имѣлъ большія преимущества; онъ богатъ
цами и великолѣпными остатками прошед
стоитъ на берегу большой рѣки, занимая
ную позицію, укрѣпленную и искусствомъ,
родою; онъ обладалъ, кромѣ того, тѣмъ
ніемъ, которое придавали ему его бывше
гущество и званіе примасскаго города Ис
но онъ принималъ участіе въ возстаніи к
росовъ противъ Карла Пятаго, тогда как
дридъ былъ центромъ военныхъ операці
тивъ возмутившихся гражданъ. Это и р
вѣроятно, судьбу обоихъ городовъ. Король
дворные и чиновники нашли единодушн
пребываніе въ Мадридѣ пріятнѣе, тѣмъ
что этотъ открытый городъ могъ свободно р
ряться въ окружающей равнинѣ. Въ 1561
липпъ II окончательно порѣшилъ съ упр
ніемъ двухъ бывшихъ столицъ: Вальядол
Толедо; послѣдній сохранилъ только часть
левской власти—какъ мѣстопребываніе И
зиціоннаго Суда. Напрасно Филиппъ III
рался возвратить Вальядолиду значеніе
лицы:—естественное центральное притя
снова привлекло дворъ въ Мадридъ. С
времени, основаніе школъ, музеевъ, вы
общественныхъ учрежденій, фабрики, з
всякаго рода и въ особенности стеченіе
новенныхъ и желѣзныхъ дорогъ дос
растущему городу такую преобладающую
что, при нынѣшнихъ условіяхъ, ея не м
отнять у него никакая сила. Преимущест
ставляемое Мадриду легкостью его мед
установлявшихся сношеній съ оконечно
полуострова, вознаградило, наконецъ, в
удобства почвы и климата. И въ умстве
отношеніи Мадридъ долженъ былъ занят
вое мѣсто, которое даетъ ему упот
ніе благороднаго кастильскаго языка, с
шагося общеупотребительнымъ въ Ис
Правда, въ Толедо говорятъ на прекра
языкѣ Сервантеса и Эспронседы, «котор
жется всегда исходящимъ изъ рупора».
практикѣ Мадридъ видоизмѣняетъ, смягч
обновляетъ языкъ; онъ пользуется журна
газетами для низведенія остальныхъ діале
полуострова на степень провинціальныхъ
ровъ и для наложенія на всѣ умы своей ка
ской печати. Это на Пуэрта-дель-Соль, ф
мадриленьосовъ, обширной, расположенно
лукругомъ площади, въ которой сходятся
большихъ улицъ, изливающихъ каждая св
токъ прохожихъ, подготовляется въ большой
общественное мнѣніе испанцевъ, мѣняются
стерства, создаются и разрушаются репут

Мадридъ опередилъ давно всѣ другіе
олуострова въ своей политической дѣя-
и, равно какъ въ промышленномъ трудѣ
омъ движеніи, то онъ далеко остается
ледо, Сеговіи и Саламанки по красотѣ
ковъ. Со времени своего возвеличенія
переживалъ только періоды безвкусія
азличія въ области искусства, во время
ъ зодчіе считали единственною заслугою
у огромныхъ зданій, бросающихся въ
ею тяжелою величественностью; таковъ,
оролевскій дворецъ, возвышающійся
дами по берегу Манзанареса своимъ
ъ фасадомъ, съ террасами и перекре-
имися лѣстницами. Тѣмъ не менѣе, нѣ-
новѣйшія постройки города отличаются
ельною красотою. Но зато Мадридъ обла-
еоцѣненными сокровищами искусствъ.
тинная галлерея—одна изъ богатѣй-
всемъ мірѣ:—это собраніе великихъ
еній. Въ ней считаются чуть не сотнями
ьныя картины съ именами Веласкеца,
, Рибейры, Цурбарана, Тиціана, Веро-
фаэля, Дюрера, Ванъ-Дика, Рубенса.
егіа» (Оружейная палата), съ ея бога-
раніемъ оружія всѣхъ эпохъ, трофеевъ,
и знаменъ, свидѣтельствующихъ о зна-
ъ сраженіяхъ, оспариваетъ первенство
ского арсенала. Родина Лопе-де-Вега
ъ которомъ онъ жилъ, можно видѣть
еперь) и Кальдерона, Мадридъ есть
ный центръ, городъ литературы и выс-
колъ; въ немъ—національная библіо-
держащая до 440.000 томовъ, академіи,
сленныя ученыя общества; въ его уни-
тѣ обучается до семи тысячъ молодыхъ
Будучи городомъ роскоши и мѣстопре-
мъ многочисленныхъ сановниковъ и го-
енныхъ лицъ, Мадридъ не имѣетъ своей
ной промышленности, но какъ большой
онъ, тѣмъ не менѣе, послужилъ мѣстомъ
итія значительнаго труда. Когда Ман-
ъ катитъ достаточно воды для прачекъ,
ригинальное зрѣлище представляютъ
ега, сплошь увѣшенные бѣльемъ, отъ
конца города до другаго, на протяженіи
кихъ верстъ.
еніе главныхъ городовъ Кастильскихъ
рій, по послѣдней переписи (31 дек.
): Мадридъ 470.283 чел.

Старая Кастилія:

долидъ—62.012 чел.; Бургосъ—31.301
аманка—22.000 чел.; Паленсія (1877 г.)
чел.; Замора — 15.000 чел.; Леонъ —
чел.; Сеговія — 14.000 чел.; Авила —
чел.

Новая Кастилія:

о — 21.000 чел.; Валь-де-Пеньясъ
.) 15.000 ч.; Ціудадъ-Реаль—14.702 ч.;
-де-Генаресъ—13.543 чел.; Талавера-де-ла-Рейна—12.000 чел.; Дайміэль — 11.508 чел.; Манзанаресъ — 9.699 чел.; Альмагро—8.712 чел.; Гвадалахара—11.235 чел.; Куэнца—9.747 чел.; Альмаденъ—8.165 чел.

Эстремадура:

Бадахозъ (1884 г.) 27.279 чел.; Кацересъ (1877 г.) 14.880 чел.; Донъ Бенито—16.287 чел.; Воллануэва-де-ля-Серена—12.000 чел.; Трухильо—11.000 чел.; Мерида—10.063 чел.; Пласенція—8.044 чел.

«Салонъ Прадо», который нѣкогда ограничивалъ городъ съ восточной стороны, нынѣ представляетъ только площадь, и новые кварталы разрослись къ сѣверо-востоку до рва Энсанче; но городъ все еще имѣетъ прекрасныя мѣста прогулокъ: на востокѣ—паркъ Буэнъ-Ретиро и на западѣ, по другую сторону Манзанареса,—«каса-дель-Кампо».

Непосредственно за мѣстами мадридскихъ прогулокъ начинаются безплодныя и слабо населенныя пространства: «городъ окруженъ огнемъ», говоритъ одна пословица, намекающая на разбросанный по окрестнымъ полямъ кремневый булыжникъ. Пространства эти кажутся весьма унылыми путешественникамъ, которые отправляются изъ столицы, чтобы посѣтить либо Аранхуэцъ, съ его великолѣпными садами, гдѣ лѣниво течетъ Таго, либо стоящій среди амфитеатра дикихъ скалъ, громадный Эскоріалъ, построенный изъ гранита Филиппомъ II и представляющій въ одно и то же время церковь, монастырь, библіотеку, дворецъ и гробницу королей, съ такимъ большимъ количествомъ реликвій, что ими можно было бы наполнить цѣлое кладбище. Нѣсколько загородныхъ дворцовъ разсѣяны въ лѣсистыхъ долинахъ сіерры Гвадарамы и ея предгорій. Эти тѣнистыя мѣста, доставляющія Мадриду чистую воду его водопроводовъ и фонтановъ и ледъ его столовъ, противопоставляютъ еще шумному городу очаровательный контрастъ свободной и дикой природы. Недавно еще тамъ была даже одна мѣстность, жители которой считали себя независимыми отъ Кастиліи. Одинъ изъ небольшихъ боковыхъ бассейновъ долины Торрелагуна больше тысячи лѣтъ обладалъ если не могуществомъ, то по крайней мѣрѣ титуломъ королевства. Во время нашествія мавровъ, въ эту удобную для защиты котловину среди горъ укрылось довольно значительное число жителей равнины Харамы, которые и удержались тамъ, благодаря тому, что о нихъ всѣ забыли. Они называли сами себя Патонами. Избранный ими предводитель, или король, достоинство котораго было наслѣдственно въ мужскомъ поколѣніи, по изгнаніи мавровъ, призналъ сюзеренитетъ королей Кастиліи, но сохранилъ свой титулъ, который ему охотно и оставили, безъ сомнѣнія, по причинѣ той забавной фигуры, которую изображалъ

этотъ крохотный королекъ въ сосѣдствѣ трона. Послѣднему изъ этихъ королей, жившему еще въ половинѣ восемнадцатаго вѣка и занимавшемуся ремесломъ носильщика дровъ, надоѣлъ наконецъ этотъ высокій рангъ, приносившій ему такъ мало прибыли, и онъ вручилъ свой царскій жезлъ королевскому офицеру. Съ тѣхъ поръ Патоны состоятъ въ вѣдомствѣ Уседы.

III. Андалузія.

Не считая небольшихъ неправильностей очертанія, Андалузія, древняя Бетика, въ цѣломъ представляетъ совершенно отдѣльную отъ остальной Испаніи естественную область и, по своему рельефу и климату, имѣетъ совершенно спеціальный характеръ. Рѣзко отличаясь отъ кастильскихъ плоскогорій и крутыхъ склоновъ Средиземнаго моря и при-атлантическихъ провинцій, она образуетъ большую, равномѣрно наклоненную между двумя горными склонами и широко открытую къ морю долину. Бассейнъ Эбро, на другомъ концѣ полуострова, представляетъ повтореніе бассейна Гвадалквивира, но повтореніе весьма несовершенное, вслѣдствіе горъ, отчасти заграждающихъ входъ въ долину. Главная рѣка Андалузіи, отъ Велезскихъ горъ и до песчаныхъ береговъ Кадикскаго залива, течетъ параллельно Средиземному морю съ совершенною правильностью, а горные хребты, по обѣ ея стороны, вездѣ держатся отъ дна долины приблизительно въ одинаковомъ разстояніи. Внѣ же этого большаго рѣчнаго бассейна находится лишь незначительная часть андалузскихъ провинцій, воды которыхъ изливаются или въ Гвадіану, или въ лиманъ Гуэльвы, или прямо въ Средиземное море.

Бассейнъ Гвадалквивира занимаетъ 55.892 кв. кил., по Стрельбицкому. Андалузскія провинціи 87.867 кв. кил., по Стрельбицкому. Населеніе Андалузіи (31 дек. 1887 г.) 3.431.555 чел.

На португальской границѣ, горы, составляющія часть маріанской системы, т. е. системы Сіерры-Морены, хотя и не высоки, но весьма безпорядочны и представляютъ настоящій лабиринтъ, изрытый потоками. Съ гранитными скалами въ нихъ перепутываются громадныя вулканическія массы порфира и серпентиннаго мрамора, образуя неправильные массивы, гдѣ воды не могутъ найти себѣ дороги къ Гвадіанѣ, Гвадалквивиру, Одіелю и Ріо-Тинто иначе, какъ описывая длинные извороты. Изъ горъ этой мѣстности всего болѣе подходятъ къ формѣ отдѣльныхъ горныхъ цѣпей: сіерра де-Араценa — къ сѣверу отъ области рудниковъ Ріо-Тинто, сіерра де-Арочъ, возвышающаяся среди настоящей пустыни на границахъ Португаліи, и сіерра де-Тудія, воды которой текутъ къ югу, къ Севильѣ.

Къ востоку отъ этого послѣдняго массива орографическая система, въ которой перепле-
таются различнымъ образомъ притоки Гв
квивира и Гвадіаны, понижается, перехо
длинные бугры и мѣстами на обширныхъ
странствахъ вовсе не имѣютъ вида горы,
на подземное существованіе оси продол
указываютъ нѣкоторыя небольшія второст
ныя цѣпи, идущія большею частію въ н
вленіи съ запада къ востоку; таковы: сіер
лосъ-Сантосъ и горы, въ которыхъ возвыш
вершина Пелайо, около Бельмеза и его в
шаго каменноугольнаго бассейна. Въ ц
вся эта часть водораздѣла Гвадіаны и Гв
квивира образуетъ нѣчто въ родѣ плоског
оканчивающагося съ южной стороны уст
въ видѣ лѣстницы, которые съ равнины
бенно изъ окрестностей Кордовы кажутс
стоящими горами; но съ сѣверной стороны
почти такія же ровныя и однообразныя
странства, какъ верхняя Манча, между А
цетою и Манзанаресомъ. Таковы Лосъ-П
чесъ, представляющія настоящую равнину,
не по высотѣ, то по крайней мѣрѣ по об
виду мѣстности.

Непосредственно къ востоку отъ этого
бугристаго плоскогорья начинается собст
Сіерра-Морена (Черная гора), названная
по темной зелени покрывающихъ ея скло
сенъ; въ этомъ мѣстѣ она носитъ также
ное названіе сіерры Мадроны: съ сѣверо-з
ной стороны она примыкаетъ къ Альмаден
горамъ. Прерываясь многочисленными
шами, чрезъ которыя текутъ воды ю
склона Ла-Манчи, цѣпь эта, которую можн
тать просто краемъ Кастильскаго плоско
представляетъ весьма неодинаковую высо
на восточномъ концѣ ея, именно тамъ, гд
подъ именемъ сіерры Алькаразъ, пускает
себя послѣдніе отроги, замирающіе въ р
нахъ Альбацеты, возвышается высшая вер
всей цѣпи, Пунта-Альменара. Второсте
цѣпь Лома-де-Чиклана, понижающаяся с
къ Гвадалквивиру, раздѣляетъ другъ отъ
два верхніе притока этой рѣки.

Отъ береговъ Гвадіаны до Альбацет
плоскогорья, сіерра представляетъ ту за
тельную черту, что вовсе не составляетъ
раздѣла между смежными бассейнами. Сл
выя массы цѣпи, пронизанныя мѣстами в
ническими породами, не могли противу
дѣйствію воды, и боковые притоки и рѣки
далквивира протекаютъ именно чрезъ ось
ры-Морены. Воды, зарождающіяся на сѣве
склонѣ сіерры Арацены, по примѣру само
діаны, открывающей себѣ проходъ сквоз
долженіе Сіерры-Морены, прорываются
тѣснину и спускаются въ поля Андалузіи.
къ востоку, то же самое дѣлаютъ Віаръ,
безаръ и Гвадіато, а также Пуэртолла
Френедасъ, которыя, вытекая изъ горъ
травы, соединяются вмѣстѣ и, до впаден
его въ Гвадалквивиръ выше Андухара,

...немъ Хандулы, пересѣкаютъ четыре горныя ...пи, а затѣмъ сіерру Мадрону и другіе второ...пенные хребты. Тѣ же самыя явленія пред-

раздѣльная линія между расходящимися въ разныя стороны водами вовсе не совпадаетъ съ линіею соединенія горныхъ вершинъ, а водо-

Крестьяне Мурціи.

...вляютъ Румбларъ, Маганья, Гуаризасъ, Гва...пенъ и Гвадалимаръ. А такъ какъ подобныя геологическія явленія произошли и во мно...хъ другихъ мѣстахъ, то оказывается, что

раздѣлъ идетъ по Ла-Манчскому плоскогорью, параллельно хребту Сіерра-Морена и на среднемъ разстояніи отъ него—20 километровъ къ сѣверу.

Понятно, что, при такомъ расположеніи склона, явленія размыванія должны были создать въ горахъ поразительно эффектныя ущелья. Самое знаменитое изъ нихъ—ущелье Деспеньяперросъ, или «кладбище собакъ», чрезъ которое идутъ шоссейная и желѣзная дороги изъ Ла-Манчи въ Андалузію, проходящія по ряду мостовъ, перекинутыхъ съ одной береговой скалы на другую. Грозное ущелье, со дна котораго слышится гулъ потока, кажется тѣмъ прекраснѣе, что оно ведетъ изъ унылаго и голаго плоскогорья въ богатую равнину. Иные путешественники, проѣхавъ всю Европу, находятъ ущелье Деспеньяперросъ самымъ плѣнительнымъ мѣстомъ, какое имъ удавалось видѣть. Составляя переходъ между долиною Гвадалквивира и центромъ Испаніи, оно не могло не получить и первостепеннаго военнаго значенія. Во время всѣхъ опустошавшихъ страну междоусобныхъ и иноземныхъ войнъ, было главнымъ дѣломъ—обезпечить себѣ свободный проходъ чрезъ ущелье Деспеньяперросъ. Въ 1212 г., при подошвѣ этого прохода происходила ужасная битва при Навасъ-де-Толоза, въ которой, по хроникѣ, перебито 200.000 мусульманъ.

Высоты горъ и проходовъ Сіерры-Морены, по Коэлло, суть слѣдующія:

Сіерра де-Арацена 1.676 метр.; Виллягарція (дорога изъ Бадахоза въ Кордову) 569 метр.; Сіерра де-лосъ-Сантосъ 760 метр.; Сіерра де-Кордоба 466 метр.; Поцо-Бланко (Педрочесъ) 503 метр.; Деспеньяперросъ (перевалъ) 745 метровъ; Пунта-Альменара 1.800 метр.

Восточная часть стѣны андалузскаго бассейна состоитъ также изъ горъ, изрѣзанныхъ водами на отдѣльные массивы. Первую группу, ограниченную съ сѣвера впадиною, по которой текутъ съ одной стороны притокъ Гвадалквивира, Гвадалимаръ, съ другой—притокъ Сегуры, Мундо, составляетъ короткая цѣпь Калaресъ. Немного юго-западнѣе идетъ вторая группа, метровъ на полтораста выше первой, надъ которою господствуетъ Эльмо де-Сегура, съ расходящимися къ западу отрогами, которые переходятъ въ цѣпь холмовъ, извивающуюся между верхними рѣками андалузской равнины: Гвадалимаромъ и Гвадіаною Малой. Наконецъ, еще болѣе высокая третья горная группа, сіерра Сагра, служитъ предѣломъ юго-восточной части бассейна. По своимъ горнымъ породамъ и географическому положенію, эта группа напоминаетъ Муэлу-де-Санъ-Хуанъ, возвышающуюся между бассейномъ Таго и склономъ Средиземнаго моря; видомъ она похожа на Пюи-де-Домъ. Она образуетъ одинъ изъ важнѣйшихъ водораздѣловъ и окружена плоскогорьями, въ которыхъ рѣки вырыли ущелья отъ 300 до 350 метровъ глубиною, дикая красота которыхъ такъ рѣзко отличается отъ монотонности окружающихъ верхнихъ земель.

Высоты восточныхъ горныхъ группъ
сейна Гвадалквивира суть:

Каларъ-дель-Мундо 1.657 метр.; Эльмо-
Сегура 1.806 метр.; Сіерра-Сагра 2.398 м

Хребты, возвышающіеся къ югу отъ угло
плоскогорья Испаніи, строго выдержива
одно и то же направленіе отъ востока къ
паду и частію служатъ границей южной ч
Бетійскаго бассейна. Сіерры де-Марія и де-л
Эстанціасъ, а также сіерра де-лосъ-Филабр
знаменитая своими горами бѣлаго мрамора,
дуютъ другъ за другомъ съ сѣвера къ югу
раллельными валами, огибаемыми съ за
притоками Гвадалквивира. Съ востока онѣ р
отдѣляются другъ отъ друга рѣками, впа
щими въ Средиземное море; но съ запада
самыя южныя цѣпи сближаются и сливаются
одну группу, сіерра де-База, которая, пос
ствомъ невысокаго перешейка съ обрывист
склонами, соединяется съ высокою горною
таделью Сіерры-Невады, составляющею в
чайшую точку на полуостровѣ.

Эта громадная масса, состоящая боль
частію изъ сланцевъ, которые проходятъ ск
серпентиновыя и порфировыя скалы, каже
тѣмъ выше, что стоитъ на небольшомъ осн
ніи; съ востока къ западу, отъ Монте-Негр
Церро-Кабалло, она имѣетъ только 90 кил
тровъ длины, а ширина ея отъ сѣвера къ
отъ одной равнины до другой, не достигает
40 километровъ. Горы, какъ будто вскину
однимъ взмахомъ, представляютъ со всѣхъ
ронъ трудныя для доступа крутизны, и в
можно видѣть правильно смѣняющіеся по с
намъ поясы растительности до области по
янныхъ снѣговъ, въ которую входятъ три
шины: Мулагасенъ, Пикачо-де-ла-Велета и
казаба. За первыми подгорьями, одѣтыми в
градомъ и маслинами, слѣдуютъ отлогости,
крытыя мѣстами орѣховыми деревьями и к
танами, затѣмъ различными породами дуб
надъ которыми виднѣется блѣдная зелень
говъ, покрытыхъ въ теченіе полугода снѣго
Кучи снѣга, въ хорошо защищенныхъ ры
нахъ, въ особенности на сѣверномъ скл
образуютъ естественные ледяные погреба,
торые нанимаютъ жители Гренады и посыла
туда *neveros* для запаса снѣгу на лѣто; с
эти называются *ventisqueros*, вслѣдствіе вихр
или *ventisca*, которые часто крутятъ ц
кучи снѣжныхъ иглъ. Одна изъ такихъ к
наполняющая циркъ, или *corral* Велеты, ме
двумя вершинами Мулагасенъ и Пикачо, о
тилась въ настоящій ледникъ отъ 60 до 100
тровъ толщины и вся окаймлена моренами.
ледяное поле, дающее начало главному ис
Гениля, есть самое южное въ Европѣ и,
можетъ, единственное во всей полуостров
Испаніи къ югу отъ Пиренейской цѣпи; н
торыя мелкія озера, разбросанныя тамъ и
на высотѣ 3.000 метровъ, свидѣтельствую

ствовавшихъ и исчезнувшихъ въ неизвѣ- время древнихъ ледникахъ. Благодаря имъ снѣгамъ Сіерры-Невады, поля долинъ ружающихъ равнинъ отличаются необы- нымъ богатствомъ растительности. Ихъ ащимъ ручьямъ обязана воспѣтая всѣми ми Вега-де-Гренада своею роскошною зе- , блескомъ цвѣтовъ и превосходными ами. Вслѣдствіе того же обилія водъ еще очаровательная долина Лекринъ, при аніи южныхъ склоновъ Пикачо и Велеты, ъ названіе «Долины веселья» и «Рая Аль- ры».

кое названіе, всякая легенда объ этихъ го- напоминаютъ о пребываніи мавровъ. Глав- ершина, Мулагасенъ, носитъ имя одного хъ князей (Мулей Гасанъ); на вершинѣ чо-де-ла-Велета они зажигали сигнальные извѣщавшіе мусульманское населеніе Ан- іи о приближеніи христіанъ; Альпухарра, Гора Пастбищъ, представляетъ совокуп- южныхъ отроговъ горъ, гдѣ они пасли ъ овецъ. Галиційскіе и астурійскіе пере- цы, получившіе завоеванныя у мавровъ , по изгнаніи и истребленіи ихъ въ кро- войну, продолжавшуюся до конца шест- таго вѣка, остаются съ тѣхъ поръ боль- частью въ состояніи настоящаго варвар- Они ничѣмъ не выше обращенныхъ мав- которые получили за деньги право оста- въ столицѣ Альпухарры—Ухихарѣ. Ни другіе не дали себѣ труда эксплоатиро- богатства этихъ прекрасныхъ горъ, окру- ыхъ поясомъ *despoblados*, а ограничива- только опустошеніемъ лѣсовъ. Правда, -Невада во многихъ отношеніяхъ не мо- сравниться ни съ Альпами, ни даже съ неями, потому что она хотя и выше по- ихъ, но, по ограниченности занимаемаго остранства, не можетъ представлять такого нообразія скалъ, климатовъ и пейзажей. Но а нижнихъ долинъ, дикій видъ ущелій Аль- ры, словно высѣченныхъ рѣзцомъ въ тол- скалъ, и особенно дивная панорама, откры- юся взорамъ съ вершинъ, дѣлаютъ Сіерру- у одною изъ восхитительнѣйшихъ горъ. дная картина открывается уже передъ ми путешественниковъ, когда они взби- я по западнымъ предгорьямъ сіерры, по ѣ въ Альпухарру: за взгромоздившимся на скалу Альгендиномъ показываютъ то , куда, по словамъ легенды, вернулся нникъ Абу-Абдала, или Баобдилъ, чтобы уть послѣдній разъ и оплакать прекрас- оля Веги, башни и дворцы Гренады, всю дную картину городовъ, нивъ и горъ, ко- была его безвозвратно утраченнымъ ко- твомъ: таково происхожденіе названія ѣдній Вздохъ мавра» (*Ultimo Suspiro oro*) или «Косогоръ Слезъ» (*Cuesta de agrimas*), которое дано испанцами Аль- гендинскому проходу. Но еще несравненно болѣе грандіозное зрѣлище открывается съ вы- соты горныхъ вершинъ. Съ Пикачо-де-ла-Ве- леты видъ, можетъ быть, не менѣе прекрасенъ, чѣмъ съ вершины Этны. Подъ ногами у васъ весь югъ Испаніи, съ ея роскошно орошенными долинами, дикими скалами, затянутыми туман- ною далью красноватыми пустынями, черною стѣною горъ Эстремадуры и Сіерры-Морены, окаймляющихъ центральное плоскогорье. Съ юга, выступаютъ, какъ изъ бездны, другія горы, но взглядъ стремится къ зеленѣющей каймѣ прибрежья, къ великому морю и къ туманнымъ горамъ Берберіи, къ островку Альборану и вы- сокому марокскому мысу Тресъ Форкасъ, ко- торые, какъ остатки перешейка, какъ будто свя- заны съ материкомъ Европы. Иногда, при юж- номъ вѣтрѣ, ясно слышится шумъ бушующихъ волнъ. Мулагасенъ—одна изъ тѣхъ горныхъ вершинъ Испаніи, которыя были соединены съ горами Алжира посредствомъ яркихъ свѣто- выхъ сигналовъ, для измѣренія дуги меридіана.

Всѣ горы, составляющія свиту гренадскаго колосса, имѣютъ болѣе скромную высоту и по- крыты мѣстами эрратическими камнями, при- несенными ледниками Сіерры-Невады. Къ сѣве- ру, между долиною Гениля, Гвадіаны-Менорь (Малой) и Гвадалквивира, онѣ стоятъ въ без- порядкѣ на овражистомъ плоскогорьѣ, при чемъ однѣ изъ нихъ похожи на скалистые острова, какъ Хабалконъ-де-База, другія расположены цѣпями, направляющимися большею частію съ востока на западъ и съ сѣверо-востока къ юго- востоку, параллельно берегу Средиземнаго моря и оси долины Гвадалквивира; таковы, на равни- нахъ Хаэна, сіерра Хабалкуцъ и сіерра Мажи- на, а южнѣе цѣпь Альта-Колома, пересѣкаемая Хаэно-Гренадскою дорогою въ ущельѣ Пуэрто- де-Аренасъ, которое по своимъ угрюмымъ ска- ламъ, по грудамъ обвалившихся каменныхъ глыбъ, по почти отвѣснымъ крутизнамъ, ужас- нымъ пропастямъ, походитъ на Деспеньяперросъ. Наконецъ, надъ самою Гренадою тянется хре- бетъ сіерры Сузаны, западное продолженіе ко- торой составляетъ массивъ Парапинда, баро- метръ земледѣльцевъ Веги.

Почти всѣ горы этой области разсѣчены по- токами на отдѣльныя группы и носятъ имена расположенныхъ на нихъ городовъ или деревень: какъ группы человѣческихъ жилищъ, такъ и со- сѣднія вершины называются одними и тѣми же именами.

Къ югу отъ Сіерры-Навады и сіерры Фила- бресъ, которую можно разсматривать какъ во- сточное продолженіе главной гренадской груп- пы, горы представляетъ то же расположе- ніе. Юго восточный уголъ полуострова занятъ совершенно отдѣльною горною группою, на- зываемой сіерра де-Гата, съ потухшими вул- канами, изъ которыхъ одинъ, Морронъ де- лосъ-Геновезесъ, имѣетъ истинно величе-

ственный видъ. Мысъ де-Гата, обозначающій входъ въ находящійся къ западу отъ него заливъ Средиземнаго моря, состоитъ изъ базальта, между тѣмъ какъ во многихъ другихъ мѣстахъ побережья встрѣчаются трахиты и слои пуццолана, обсидіана и пемзы. Между этими остывшими лавами и Филабрскими горами, отъ залива Веры къ заливу Альмеріи, тянется небольшая цѣпь Альгамилья, съ различными невысокими отрогами; спускающіеся съ нея ручьи текутъ между песчаныхъ береговъ, такъ богатыхъ кристаллами граната, что эти самоцвѣтные камни употребляются охотниками вмѣсто крупной дроби. Прерываясь рѣкою, горы снова начинаются на западѣ и, надъ самымъ берегомъ Средиземнаго моря, образуютъ величественную сланцевую сіерру де-Гадоръ, которая, въ свою очередь, также пересѣчена потокомъ, текущимъ съ Альпухарры. Такимъ образомъ, горныя группы тянутся, съ перерывами, вдоль берега до Тарифы, образуя полукруглый, то простой, то двойной или тройной валъ, съ глубокими брешами, который продолжается и въ Африкѣ прибрежными цѣпями.

Та часть этого вала, которая отдѣляетъ Средиземное море отъ склона Альпухарры, извѣстна подъ именемъ Контравіезы и сіерры де-Лухаръ и представляетъ со стороны моря такіе крутые склоны, что овцы могутъ взбираться по нимъ только въ предшествіи указывающаго имъ путь барана. То же самое надо сказать и о сіеррѣ де-Альмихара, начинающейся по другую сторону узкой долины Гвадалфео и соединяющейся съ сіеррою де-Алхама, которая также называется сіеррою Техедой. За проходомъ д'Альфарнатъ, или де-лосъ-Алазоресъ, гора эта представляетъ простой край нѣкогда озернаго плоскогорья, которое съ сѣвера ограничивается бугроватою выпуклостью, называемою сіерра де-Эгуасъ. Южный край плоскогорья, въ томъ мѣстѣ, гдѣ чрезъ него проходитъ дорога изъ Малаги въ Антекверу, извѣстенъ подъ названіемъ Торкала. Это одно изъ самыхъ любопытныхъ мѣстъ полуострова. Мѣловыя скалы съ красноватымъ оттѣнкомъ, вслѣдствіе содержанія значительнаго процента окиси желѣза, разбросаны въ страшномъ безпорядкѣ, и нѣкоторыя изъ нихъ, надвигаясь другъ на друга или помѣщаясь на вершинѣ крутыхъ пирамидъ, представляютъ удивительные примѣры равновѣсія; по своему странному профилю онѣ кажутся фантастическимъ городомъ, съ постройками всевозможныхъ стилей, съ неровными и извилистыми улицами, въ которыхъ стоятъ какія-то чудовищныя окаменѣвшія животныя. Гора эта, на вершинѣ которой находятъ много котловинъ, носящихъ еще слѣды древнихъ озеръ, доставляетъ прекрасный строительный камень, который употребляютъ для построекъ въ Антекверѣ. Неподалеку отъ Торкала археологи нашли нѣсколько долменовъ и чрезвычайно интересныхъ построекъ, возведенныхъ
историческими жителями Иберіи.

Къ западу отъ долины Малаги, орошае
рѣкою Гвадалхорсомъ, снова начинаются с
выя горы. Цѣпи сближаются, и въ сіерра де-
локсъ, или де-ласъ-Ніевесъ, достигаютъ выс
около 2.000 метровъ, при чемъ пары Среди
наго моря осаждаются на нихъ въ видѣ
говъ, сохраняющихся во всю зиму. Мас
Толоксъ представляетъ горный узелъ, отъ
тораго расходятся во всѣхъ направленіяхъ
ныя цѣпи, которыя обращаютъ южную око
ность Испаніи какъ бы въ модель всего п
острова. Сіерра Бермеха, идущая къ юго
паду, продолжаетъ тѣсниться къ морю и о
млять его крутыми мысами; къ западу, д
«серранія» де-Ронда соединяется съ груп
Санъ-Кристобаль, которая сама опирается
свою очередь, на многочисленные отроги и
личныя развѣтвленія; извиваясь между мал
кими рѣчными бассейнами, горы оканчива
наконецъ южными мысами Иберіи: Санъ
комъ, Трафальгаромъ и Тарифою. Что каса
до Гибралтарской скалы, вздымающейся
гордо надъ внутреннею дверью Средизем
моря, то съ геологической точки зрѣнія
представляетъ настоящій островокъ; ея кру
известковые скаты, опирающіеся на рифы
лурійскаго сланца, высятся среди воды, и то
двойная прибрежная отмель, нанесенная
нами, соединяетъ гордый мысъ съ материк

Высоты горъ и проходовъ между Гвадал
виромъ и моремъ, по Фр. Коэлло:

Сіерра де-Маріа 2.039 метр.; Тетика де-
кココресъ (Филабресъ) 1.915 метр.

Сіерра-Невада: Мулагасенъ 3.554 метр.;
качо-де-ла-Велета 3.470 метр.; Альказаба 2.
метр.; Суспиро дель Моро 1.000 метр.

Хабалковъ де-База 1.498 метр.; Сіерра де-
доръ 2.323 метр.; Контравіеза 1.895 ме
Сіерра Техеда (Альхамà) 2.134 метр.; Про
д'Альфарантъ 830 метр.; Торкалъ 1.286 ме
Сіерра Бермеха 1.450 метр.; Серранія де-Ро
1.550 метр.; Сіерра де-Санъ-Кристобаль 1.
метр.; Пеньонъ-де-Гибралтаръ 429 метр.

Эти гористыя мѣстности Андалузіи ча
подвергались землетрясеніямъ. За послѣд
столѣтіе насчитываютъ десять большихъ
млетрясеній, изъ которыхъ самое сильное б
25-го декабря 1884 г. Болѣе 12.000 дом
было совершенно разрушено и около 6.000
лѣе или менѣе попорчено; больше всего не
стій обрушилось на деревню Аренасъ-дель-
гдѣ, на 1.500 жителей, было вытащено
подъ развалинъ 135 труповъ и 253 ранен
Центральная точка землетрясенія находи
близъ соединенія сіерры Техеды съ сіеррой
мехарою, и волны колебанія распространя
вдоль горъ главнымъ образомъ къ югу, въ
рону Гибралтара, слѣдуя направленію б
шихъ взбросовъ между геологическими сло

днако сама почва не сильно пострадала отъ емлетрясенія: только мѣста съ рыхлымъ грун-омъ дали кое-гдѣ трещины, и замѣчено было ебольшое измѣненіе температуры источниковъ.

Пальмовый лѣсъ Эльхе.

Различныя горныя группы, занимающія про-транство между бассейнами Гвалдалквивира и оремъ, разорваны и искажены водами, какъ и іерра-Морена, такъ что гребень высокихъ вер-иинъ вовсе не совпадаетъ съ линіею водораздѣла.

Рѣка Алмерія, простой ручей, въ которомъ лѣтомъ иногда вовсе не бываетъ воды, принимаетъ въ себя временные притоки съ обоихъ склоновъ Сіерры-Невады; Адра прорываетъ себѣ путь сквозь горную цѣпь, отъ которой остаются только два отрѣзка, сіерра де-Гадоръ и Контравезіа; Гвадалфео такимъ же образомъ отдѣлилъ Контравезію отъ Альмехары; Гвадалхорсъ, различные притоки котораго начинаются на пло-

скогорьѣ Антекверы, перерѣзываетъ гору узкимъ ущельемъ Гайтанъ или де-лосъ-Гайтанесъ, составляющимъ одно изъ самыхъ дикихъ и грандіозныхъ ущелій на полуостровѣ, гдѣ поѣзды желѣзной дороги проходятъ одинъ за другимъ семнадцать туннелей и внезапно являются среди апельсиновыхъ рощей Алоры; наконецъ, Гвадіаро беретъ свое начало также на сѣверномъ склонѣ прибрежныхъ горныхъ хребтовъ. Крутость покатостей, внезапность прибыли и убыли воды даютъ всѣмъ рѣкамъ, текущимъ по средиземному склону Андалузіи, характеръ бурныхъ потоковъ. Рѣки съ правильнымъ теченіемъ встрѣчаются только на сторонѣ, обращенной къ Атлантическому океану, и изъ нихъ одна, именно Гвадалквивиръ, имѣетъ важное значеніе, какъ по объему ея водъ, такъ и по удобству, которое она представляетъ для судоходства.

Рѣка Бетики, выходящая изъ сіерры Сагра, отличается, какъ мы видѣли, отъ рѣкъ, берущихъ начало съ нагорныхъ равнинъ Кастиліи, своею широкой долиною. Между тѣмъ какъ Дуэро, Таго и Гвадіана текутъ сначала по горнымъ террасамъ и затѣмъ спускаются въ долины по узкимъ расщелинамъ, проложеннымъ ими въ скалахъ плато, Гвадалквивиръ, гораздо дальше ихъ ушедшій въ своей геологической эволюціи, уже расчистилъ направо и налѣво, по своему теченію, стѣснявшія его препятствія и низвелъ свою долину среднимъ числомъ на 400 метровъ ниже соотвѣтствующихъ областей рѣчныхъ бассейновъ обѣихъ Кастилій. Паденіе его постепенно уменьшается, начиная отъ истока до морскаго лимана, и въ своемъ общемъ очертаніи представляетъ правильную параболу. Нижнее теченіе рѣки имѣетъ весьма незначительную покатость: воды текутъ медленнѣе, разливаются въ очень широкое русло, описывающія большія излучины; отсюда имя Уэдъ-эль-Кэбиръ, «Большая рѣка», которое арабы дали древнему Бетису.

Чтобы достичь этой правильности теченія, аналогичной съ теченіемъ рѣкъ Франціи и Германіи, Гвадалквивиръ и его притоки должны были выполнить трудную и упорную работу разъѣданія горныхъ массъ. Всѣ маленькіе ручейки, берущіе начало на плато Ла-Манчи, проложили себѣ дорогу сквозь Сіерру-Морену; всѣ озера, помѣщавшіяся на высокихъ горныхъ равнинахъ, между различными перекрещивающимися или параллельными между собою каменными громадами, совершенно осушились, вылившись узкими проходами, проложенными ими въ скалахъ: осталось лишь небольшое число лужъ безъ стока. Всѣ притоки, сбѣгающіе съ горъ,—Гвадалимаръ, болѣе длинный, хотя и не столь обильный водою, какъ Гвадалквивиръ, Гваделенъ, Гвадіана-Меноръ, болѣе обильный водою, чѣмъ ниже впадающій притокъ того же названія,—всѣ они прорвали,

такимъ образомъ, плотины верхнихъ водое
но кто выполнилъ самую значительную р
ту,—такъ это Гениль Гренады, главный
никъ Гвадалквивира. Прорѣзываемая имъ
доносная равнина, которая прославилась
именемъ Веги, нѣкогда была частію залит
дами озера, которому перегражда̀ла вы
горная стѣна, по сосѣдству съ Лоха. Это
пятствіе было преодолѣно, и кончилось т
что, послѣ многихъ прорѣзовъ въ горахъ, в
спускающіяся съ Сіерры-Невады, соедин
съ потоками, питаемыми сіеррой Сагрой и С
рой-Мореной.

Обломки, приносимые съ горъ непрест
размывающимъ ихъ края теченіемъ, мал
малу наполнили Атлантическій лиманъ,
выливались воды. Немного повыше Сев
тамъ, гдѣ перекинутъ черезъ рѣку, дост
щую не менѣе 200 метровъ ширины, послѣ
мостъ, приливъ начинаетъ замедлять теч
рѣки; еще ниже онъ заставляетъ ее поочер
мѣнять направленіе. Гвадалквивиръ, изви
щійся между холмами, находящимися как
правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу, раздѣля
на два рукава, изъ которыхъ одинъ былъ
рытъ искусственно, для сокращенія плав
потомъ, соединивъ свои воды въ одномъ ка
онъ развѣтвляется еще разъ и образуетъ
большихъ болотистыхъ острова. Безъ со
нія, морской лиманъ доходилъ еще въ н
эпоху до этого мѣста долины, отодвинутаг
настоящее время на 50 километровъ дал
Вдоль обоихъ береговъ, но главнымъ образо
съ южной стороны, разстилаются низме
земли, такъ называемыя *marismas*, леж
ниже уровня водъ разлива. Въ періодъ бе
дія, эти болотистыя пространства представл
на всемъ своемъ протяженіи, отъ 10 до 12
лометровъ, голую потрескавшуюся почву
раго цвѣта, съ которой поднимаются въ
духъ густыя облака пыли подъ копытами
дикихъ быковъ, предназначаемыхъ для б
на аренахъ; при малѣйшемъ же дождѣ они
новятся непроходимыми трясинами. Тамъ и
пробиваются соляные ключи, теряясь въ
скахъ, или въ грязяхъ, смотря по времени
Ни одна деревня, ни одинъ поселокъ не м
основаться на этихъ наносныхъ земляхъ,
стами заросшихъ неприступными чащами т
никовъ. Въ болѣе значительномъ разсто
отъ рѣки, пески, уже совершенно сухіе, по
ваются малорослыми пальмами. На югѣ
нины, среди этихъ пустынь, выдвигаются,
подобіе мысовъ, нѣсколько возвышенно
третичной формаціи и видомъ своихъ вино
никовъ, оливковыхъ рощъ, грушъ пальмо
деревьевъ и живописныхъ деревенекъ у
ютъ взоръ, утомленный однообразіемъ угр
пустыни, разстилающейся у ихъ подножія

Подобно тому, что мы видимъ на мно
другихъ рѣчныхъ устьяхъ, и старый засы

иманъ Гвадалквивира въ своихъ наруж- предѣлахъ обозначается съуженіемъ на- й долины. На лѣвомъ берегу возвышается -Люкаръ-де-Баррамеда, городъ, имѣющій восточную физіономію, а между моремъ менною мѣстностью праваго берега идетъ песчаныхъ холмовъ, лежащихъ на слоѣ инъ новѣйшей формаціи и продолжаю- я подъ водою, въ видѣ песчаной отмели, ую суда средней вмѣстимости проходятъ льшимъ трудомъ при входѣ въ рѣку. Эти , извѣстныя подъ именемъ *Arenas Gordas*, Крупныхъ песковъ», служатъ естествен- границею, воздвигнутою самимъ моремъ у соленою водою Атлантическаго океана и ными внутренними водами. Онѣ много ниже и ландъ Гаскони и едва достигаютъ вы- і тридцати метровъ; на склонѣ, обращен- къ морю, онѣ еще и теперь подвижныя, восточной сторонѣ, въ историческую эпо- апротивъ, были всегда устойчивы: сосно- ѣсъ закрѣпилъ откосы изъ бѣлаго кварца. нѣе возвышенныхъ дюнахъ, окружающихъ -Люкаръ, огородники выкопали, доходя до го слоя подпочвы, глубокія впадины, назы- ыя *navasos*, гдѣ разбили прекрасные сады, іе сборы по нѣскольку разъ въ году.

адалквивиръ — единственная изъ всѣхъ Испаніи, имѣющая преимущество быть одною на довольно значительное разстоя- тъ океана; суда, вмѣстимостью во 100 и тоннъ, которыя миновали благополучно ную отмель, доходятъ до самой Севильи, ясь отъ моря, такимъ образомъ, на раз- іе ста километровъ. При содѣйствіи ком- ескихъ привилегій и даже положительныхъ олій по отношенію къ торговлѣ, этотъ рѣч- портъ могъ сдѣлаться нѣкогда главнымъ очнымъ мѣстомъ заморскихъ продуктовъ внымъ мѣновымъ рынкомъ; въ настоящее ремя онъ потерялъ свое значеніе, и мѣсто занялъ превосходный портъ Кадиксъ. Но ажныя суда все-таки заходятъ въ него ужаться мѣстными товарами, а пароходы ходятъ вверхъ и внизъ по Гвадалквивиру, у Севильею и Санъ-Люкаромъ. Что же ка- я до другихъ рѣкъ Андалузіи, впадаю- ь въ Атлантическій океанъ, то онѣ всѣ не одны. Гвадалета, вливающаяся въ бухту кса,—неглубокая рѣка, медленно текущая зменной болотистой равнинѣ; Одіэль и Тин- падающія въ Гуэльвскій лиманъ,—просто- осто быстрые потоки, мало-по-малу засо- іе своими наносами судоходные каналы хода въ море. Точно также былъ занесенъ тъ Палосъ, изъ котораго отправились ко- і Колумба для открытія Новаго Свѣта: я хижины маленькой деревеньки, неопре- ныя очертанія низменнаго прибрежья, ко- волны поочередно то заливаютъ, то вновь аютъ, — вотъ что̀ представляетъ собою знаменитое мѣсто, гдѣ совершилось одно изъ важнѣйшихъ событій, которыми открывается исторія новыхъ временъ!

Но что̀ значатъ всѣ эти маленькія геологическія измѣненія, произведенныя рѣчными наносами, въ сравненіи съ переворотомъ, происшедшимъ на югѣ Андалузіи и измѣнившимъ границы самого океана! Несомнѣнно, что, по общей формѣ своего бассейна, Средиземное море находится въ большей зависимости отъ восточныхъ морей, чѣмъ отъ Атлантическаго океана. Оно отдѣляется отъ Краснаго моря, то-есть, отъ Индійскаго океана, лишь низменными странами и уступами недавняго происхожденія, гдѣ новѣйшая индустрія, безъ слишкомъ большаго труда прорывъ перешеекъ, возстановила соединительный проливъ. На сѣверо-востокѣ оно отдѣляется отъ Ледовитаго океана материкомъ Азіи во всю его ширину; но это огромное пространство покрыто еще въ нѣкоторой своей части солеными и солоноватыми водами, составляющими остатки древняго моря; тутъ нигдѣ поверхность не представляетъ ряда горъ и холмовъ, подобныхъ тѣмъ, которые, отъ Альмеріи въ Испаніи и до Мелиллы въ Марокко, опоясываютъ западный рукавъ Средиземнаго моря. И, однако, эта преграда была разрушена, между тѣмъ какъ восточные перешейки выступали мало-по-малу изъ лона моря.

Кто же этотъ геологическій Геркулесъ, мощь котораго преодолѣла препятствіе и открыла проходъ? Пещеристая природа скалъ на обоихъ конечныхъ полуостровахъ Марокко и Андалузіи, конечно, въ сильной степени облегчила дѣло разъѣданія, въ особенности если Средиземное море, вслѣдствіе болѣе быстраго испаренія своихъ водъ, очутилось вдругъ на болѣе низкомъ уровнѣ противъ Атлантическаго океана. Въ этомъ случаѣ, трещины камней должны были весьма быстро расшириться подъ вліяніемъ океаническихъ теченій; каменныя преграды, задерживавшія послѣднія, могли быть снесены даже и тогда, если бы землетрясенія нисколько не способствовали дѣлу разрушенія. Огромная масса воды, извергаемая непрерывно Атлантическимъ океаномъ въ Средиземное море, — съ среднею скоростью четырехъ съ половиною километровъ и съ наибольшею около десяти километровъ, — позволяетъ намъ судить о силѣ, съ которою дѣйствовалъ океанъ, какъ только образовавшаяся разсѣлина дала ему возможность устремиться между двумя материками. Настоящій раздѣльный пунктъ между океаномъ и Средиземнымъ моремъ находится вовсе не въ самой широкой части Гибралтарскаго пролива, на югѣ отъ укрѣпленнаго острова Тарифы. Онъ помѣщается ближе къ западу, у самаго входа въ проливъ, продолжая, отъ мыса Трафальгаръ до мыса Спартель, правильную дугообразную линію океаническихъ береговъ Испаніи и Марокко. Гребень этой подводной возвы-

шенности довольно неровенъ и мѣстами доходитъ отъ 100 до 550 метровъ вышины, такъ что средняя высота не превышаетъ 275 метровъ, между тѣмъ какъ съ восточной стороны морское дно понижается постепенно къ Тарифѣ и Гибралтару болѣе чѣмъ на 900 метровъ. Такимъ образомъ, весь проливъ составляетъ уже часть средиземнаго бассейна, и подводный скатъ канала наклоненъ къ востоку, т. е. противоположно направленію покатостей сосѣднихъ земель.

Увеличилась ли ширина пролива въ теченіе исторической эпохи? Въ этомъ отношеніи не могло бы быть никакого сомнѣнія, если бы судить на основаніи свидѣтельства древнихъ. Размѣры, которые они даютъ «Устьямъ Кальпе», гораздо меньше тѣхъ, которые находятъ моряки нашего времени. Скилаксъ Каріандскій говоритъ, что проливъ Геркулесовыхъ Столповъ не шире Босфора, и со временъ этого географа, т. е. въ теченіе 2.400 лѣтъ, то же самое разстояніе, указываемое отъ одного столпа до другаго, постоянно возрастало. Въ настоящее время ширина пролива въ самомъ узкомъ мѣстѣ опредѣляется въ 1.000 метровъ. Однако, исчисленія греческихъ и римскихъ географовъ не отличались точностью, и ошибка могла произойти отъ оптической иллюзіи, по причинѣ высоты и крутаго профиля противоположныхъ мысовъ. Фактъ тотъ, что описанія древнихъ еще вполнѣ соотвѣтствуютъ нынѣшнему виду пролива [1]). Два Геркулесовы столпа, или «Гадиридскія ворота», все такъ же возвышаются съ той и съ другой стороны средиземнаго прохода: на сѣверѣ—величавая гора Кальпе; на югѣ—длинный, крутой Абиликсъ. Въ новѣйшее время, съ тѣхъ поръ, какъ скала Гибралтаръ сдѣлалась одною изъ важнѣйшихъ военныхъ позицій континента, не было замѣчено, чтобы берегъ ея отступалъ отъ моря.

Хотя гора Кальпе — Гибралтаръ или Джебель-Тарикъ на языкѣ мавровъ, — не самый южный мысъ Иберійскаго полуострова, и хотя она даже немного отступаетъ къ материку по отношенію ко всей береговой линіи пролива, но она обязана красотѣ своего мѣстоположенія и своему стратегическому значенію тѣмъ, что проливъ былъ названъ ея именемъ и что ее считаютъ стражемъ воротъ между двумя морями. Для мореплавателей и путешественниковъ она есть грань по преимуществу между безбрежнымъ океаномъ и внутреннимъ моремъ, между водами, ведущими въ Новый Свѣтъ—съ одной стороны, и въ Левантъ и въ Индію—съ другой. Ея бѣловато-известковыя скалы, съ фундаментомъ изъ силлурійскаго сланца, съ остроконечными верхушками, вырѣзывающимися на почти всегда голубомъ небѣ, предста-

[1]) A. Dureau de la Malle, *Géographie physique de la mer Noire*;—Tissot, *Géographie comparée de la Maurétanie*.

вляютъ взорамъ тѣхъ, которые плывутъ
подножія, непрестанно измѣняющіяся
вслѣдствіе разнообразія уступовъ, отло
террасъ и обваловъ; но съ какой бы стор
смотрѣть на нихъ, они представляютъ в
ственный видъ и во многихъ мѣстахъ
маютъ тѣ могучіе контуры, которые под
водъ сравнить Гибралтаръ съ львомъ, ст
щимъ ворота двухъ морей. Скала въ осо
сти крута со стороны Средиземнаго мор
едва осталось достаточно мѣста подъ кр
ми и нагроможденными одна на другую
ми обвала для того, чтобы могло пріі
кое-гдѣ нѣсколько домиковъ и деревьев
ду тѣмъ какъ на противоположной стор
выступахъ и на отлогихъ склонахъ. р
жился и самый городъ, и безчисленны
пленія съ плацъ д'армами. Констат
также, что песчаная полоса земли, пл
соединяющая скалу съ материкомъ I
представляетъ, со стороны Средиземна
несравненно болѣе крутой спускъ, чѣмъ
жезирасской бухтѣ. Съ востока приходи
шія волны зыби, принося землистые
которые и служатъ главнымъ образом
зиданію плотины; на противоположн
скатѣ пески осыпаются, разстилаясь по
му прибережью въ видѣ пологаго пляж

Въ многочисленныхъ пещерахъ Гиб
ской скалы, изслѣдованныхъ Рамсаемъ
и другими учеными, между остатками
товъ львовъ, пантеръ и гіенъ были
также кости людей типа долихоцефала,
лежащія къ каменному періоду. Эти
совершенно тождественны по своему
ному виду и содержанію съ тѣми, котор
положены по берегамъ Далмаціи и на
скихъ островахъ. Какъ ни отдѣлены въ
щее время эти различныя страны др
друга морями, островами и полуострова
не менѣе онѣ принадлежатъ къ одной
къ одной и той же геологической форм

Островокъ Гибралтаръ, естественная
лежность Испаніи, сдѣлался, въ силу
нія, англійскою крѣпостью. Честолюби
мленіе владычествовать въ моряхъ, побу
Великобританію владѣть Мальтою, К
Перимомъ, Сингапуромъ, Гонъ-Конгом
томъ Гамильтонъ, не могло позволить а
намъ оставить такую сильную позиці
Гибралтаръ, въ рукахъ ея естественны
конныхъ обладателей, и они сдѣлали и
сильную цитадель, грозныя укрѣплені
оруженія которой не лишены своего ро
кетства». Дѣло въ томъ, что стратег
значеніе Гибралтара находится въ не
ственной связи съ его огромною важно
движеніи мѣновой торговли. Между
Европы и Африки ежегодно проходятъ
тысячъ судовъ, вмѣщающихъ милліон
разнаго рода товара, и тѣмъ же пр

тся и многочисленныя военныя суда,
ясь въ какую-нибудь далекую страну
о заявить о своей силѣ, или просто сдѣ-
ую-либо демонстрацію. Морскія сраже-
исходившія въ самой Гибралтарской
у западныхъ подходовъ къ проливу,
фальгарѣ и мысѣ Сентъ-Винцентѣ, сви-
вуютъ о той значительной роли, которую
въ военной исторіи міра врата двухъ
Поэтому неудивительно, что въ ту эпоху,
икто не признавалъ за народностями
ва располагать собою по своей волѣ,
завладѣла пунктомъ такой важности.
ы смотрятъ на этотъ захватъ, какъ на
, конечно, всякій призналъ бы правоту
а, если бы они сами не удерживали за
ю другую сторону пролива, городъ и
рію Цеуты. Слѣдовательно, англичане,
у нихъ одинъ изъ Геркулесовыхъ стол-
ступили точно по такому же праву, по
они завладѣли другимъ.

ыя историческія отношенія между Ан-
и варварійскими странами объясняют-
лько сосѣдствомъ этихъ земель, разъ-
ыхъ моремъ, но, кромѣ того, и сход-
ихъ климатовъ. Южная Испанія нахо-
тносительно температуры, влажности и
ыхъ теченій точно въ такихъ же усло-
акъ и Марокко. Южная Андалузія, Мур-
икантэ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мѣстно-
ициліи, Греціи и Архипелага, суть стра-
оны, въ которыхъ средняя температура
ная. Таблицы температуры, составлен-
элло, Вилькоммомъ и другими геогра-
озволяли даже думать, что изотерма 20
въ проходитъ въ этой части Испаніи.
ія наблюденія не подтверждаютъ этой
ы. Средняя температура не болѣе 17—
усовъ въ Гибралтарѣ и Тарифѣ.

бы то ни было, поясъ наибольшаго те-
имаетъ, до нѣкотораго разстоянія внутрь
прибрежье португальской Альгарвы и
іи Гуэлвы, затѣмъ вдается далеко въ
Гвадалквивира, охватывая Севилью,
у, Эсиху (Ecija), эту «Печь» Испаніи, и
иваетъ на юго-западъ, чтобы идти къ
у берегу у Санъ-Люкара де-Баррамеда.
асть образуетъ тепловой островъ, огра-
мый со всѣхъ сторонъ поясами болѣе
температуры.

у отъ большой, относительно прохлад-
климату, площади, образуемой бухтою
и всѣмъ гористымъ округомъ южной
ости, гдѣ свободно дуетъ *virazon*, или
скій вѣтеръ, область сильныхъ жаровъ
ачинается городами пролива; она захва-
Алжезирасъ и Гибралтаръ и, доходя
ичныхъ высотъ, распространяется по
ъ всѣхъ горъ, которыя тянутся на во-
о мыса Гата, и затѣмъ, по ту сторону
ны и Аликантэ, до мыса Нао. Въ этой

приморской области, холода, такъ сказать, совершенно неизвѣстны; самая низкая мѣсячная температура 12 градусовъ по стоградусному термометру. Островъ Мадера, лежащій на 500 километровъ ближе къ экватору, имѣетъ далеко не столь жаркое лѣто, какъ Гибралтаръ и Малага, хотя онъ обладаетъ драгоцѣннымъ преимуществомъ—меньшими скачками температуры въ чередованіяхъ тепла и холода. Самыя знойныя части Андалузіи на берегу Средиземнаго моря—не мысы, далеко выступающіе къ югу, а полукруглыя бухты, вдающіяся въ материкъ по направленію къ сѣверу. Совершенно защищенныя отъ всѣхъ холодныхъ вѣтровъ, онѣ доступны только атмосферическимъ теченіямъ съ африканскаго материка, отчего средняя температура ихъ возвышается. По той же причинѣ всѣ прибрежныя мѣста Средиземнаго моря отличаются климатомъ несравненно болѣе тропическимъ, чѣмъ городъ Кадиксъ и сосѣдніе города, расположенные по берегу Атлантическаго океана. Между тѣмъ какъ къ послѣднимъ имѣетъ западный вѣтеръ свободный доступъ, берега Испаніи, развертывающіеся внутри пролива, совершенно лишены этого освѣжающаго дуновенія. Гибралтарскія ворота естественно представляютъ то мѣсто, въ которомъ сталкиваются и борются между собою воздушныя теченія. Вѣтры тутъ всегда очень сильны, въ особенности въ серединѣ пролива, а зимой тутъ часто свирѣпствуютъ бури. Едва-ли гдѣ бываетъ такъ часто внезапное волненіе моря, происходящее вслѣдствіе столкновенія противоположныхъ теченій, какъ въ Гибралтарскомъ проливѣ и у мыса Трафальгара; оно образуется вдругъ, безъ всякихъ предвѣстниковъ, у всѣхъ мысовъ, гдѣ берегъ сразу измѣняетъ направленіе; всего чаще явленіе это происходитъ въ половинѣ прилива. Преобладающіе вѣтры западные зимою и восточные—лѣтомъ; первые приносятъ съ собою часто сильные дожди, постепенно уменьшающіеся отъ Кадикса къ Гибралтару; обыкновенно вѣтры—предвѣстники хорошей погоды. Два пограничные столба Африки и Европы, стоящіе другъ противъ друга, служатъ для мореплавателей отличными метеорологическими указателями. Когда они заволакиваются густыми облаками или окутываются туманомъ, иногда столь же непроницаемомъ, какъ въ Лондонѣ,—это предвѣстникъ восточнаго вѣтра; когда же они отчетливо вырисовываются на фонѣ голубаго неба,—это вѣрный знакъ, что задуетъ западный вѣтеръ. Температура и влажность нѣкоторыхъ городовъ въ описываемой части Испаніи, по Коэлло, суть слѣдующія:

	Гренада.	Севилья.	Гибралтаръ.
Температура . . .	18°,9	20 (?)	20°,7 (?)
Средняя годовая дождей	1,232 м.	0,664 м.	0,735 м.
Дожди съ октября до марта . . .	1,023 „	0,588 „	0,516 „
Дожди съ апрѣля до сентября . .	0,209 „	0,076 „	0,219 „

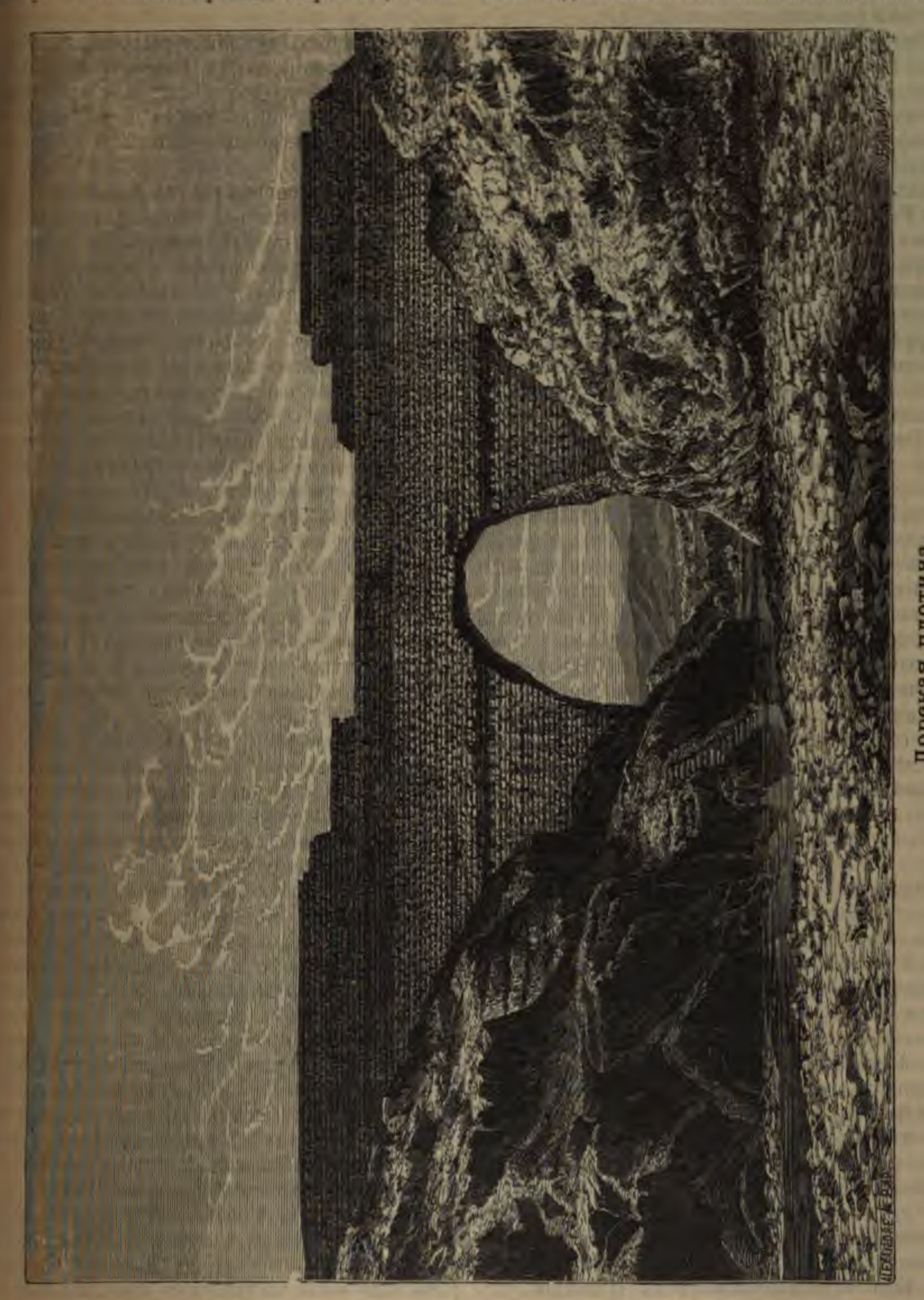
Полутропическій климатъ нижней Андалузіи иногда бываетъ тягостнымъ для сѣверныхъ европейцевъ; сухость атмосферы становится для нихъ подъ конецъ невыносимою. Въ равнинѣ и на морскомъ прибрежьѣ лѣто почти всегда проходитъ безъ дождя: съ іюня по сентябрь рѣдко упадаетъ съ неба нѣсколько капель. Въ глубинѣ боковыхъ долинъ, гдѣ воздухъ не обновляется теченіями, жара часто невыносима; да и на открытой равнинѣ такой же палящій зной, вслѣдствіе того, что пассатные вѣтры, освѣжающіе атмосферу подъ тропическими широтами, не дуютъ вовсе въ бассейнѣ Гвадалквивира. Даже въ Кадиксѣ, который однако окруженъ водами, континентальный вѣтеръ, извѣстный подъ именемъ *medina*, такъ какъ онъ пробѣгаетъ по пустынямъ имѣнія герцога Медина Сидонія, приноситъ съ собою удушливый воздухъ, невыносимый для людей съ слабыми нервами. Говорятъ, что подъ вліяніемъ этого вѣтра буйные и свирѣпые поступки, ссоры и убійства происходятъ гораздо чаще, чѣмъ при всякомъ другомъ состояніи атмосферы. Что касается южнаго берега, то здѣсь самый опасный вѣтеръ *solano*, или *levante*. Когда онъ начинаетъ дуть, атмосфера становится какъ бы раскаленною печью. Можно подумать, что находишься въ центрѣ Сахары. На южномъ небосклонѣ подымается и стоитъ въ воздухѣ паръ, иногда красноватый, всего же чаще бѣлаго цвѣта и неизслѣдованный еще по своей природѣ, называемый *calina*; знойное дуновеніе подымаетъ на дорогахъ, на поляхъ даже, цѣлые вихри пыли, осаждающейся на листву деревьевъ и способствующей ея увяданію; часто случается, что если вѣтеръ свирѣпствуетъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней, птицы падаютъ на землю мертвыми какъ бы отъ задушенія.

Тогда какъ въ умѣренномъ поясѣ Европы лѣто—время года, когда растительность достигаетъ пышнаго развитія, когда деревья покрываются листьями и цвѣтами, въ Андалузіи, напротивъ, оно періодъ засухи и смерти. За исключеніемъ полей и садовъ, которые поливаются и воздѣлываются искусственно и удерживаютъ свой блескъ и яркость во все продолженіе жаровъ, вся остальная растительность сгораетъ, свертывается и принимаетъ сѣроватый оттѣнокъ, сливающійся съ цвѣтомъ почвы. Но въ эпоху ливней осенняго равноденствія, выпадающимъ дождемъ на низменныя мѣста и снѣгомъ на гористыя, растенія выпрямляются и снова оживаютъ; они наслаждаются вторичною весною. Въ февралѣ все цвѣтетъ и благоухаетъ. Мартовскіе дожди, впрочемъ, довольно неправильные и почти всегда сопровождаемые грозами, поддерживаютъ сначала это богатство флоры, но затѣмъ жары и засухи берутъ верхъ, и природа снова увядаетъ.

Климатъ Андалузіи, разсматриваемый въ его общихъ чертахъ, безъ сомнѣнія, не доставляетъ
почвѣ достаточной влажности. Нѣкотор
сти страны совершенно безводныя степ
всякой древесной растительности, безъ
ческихъ жилищъ. Самая обширная изъ
безплодныхъ равнинъ занимаетъ оба
долины Гениля (Хениля), между Агви
Эсиха, Осуна и Антеквера; въ нѣкоторы
стахъ она достигаетъ 48 километровъ ш
и на этомъ обширномъ пространствѣ
нельзя найдти прѣсной воды, кромѣ как
ко въ самомъ Генилѣ. Мѣстность покры
ленькими озерами съ солоноватою и с
водою, съ глинистыми берегами, бѣлѣ
лѣтомъ отъ осѣвшей на нихъ соли: мож
думать, что находишься въ пустынѣ А
или на персидскихъ нагорьяхъ. Культу
невозможна; она появляется только у п
ручьевъ, дающихъ свои названія окре
деревенькамъ Агвадульче, Поцо, Анчо,
тесъ. Другая значительная степь, назы
«королевской Ламанчей», простирается
стокъ отъ Хаэна, по восточному склону
скихъ террасъ, и примыкаетъ къ разл
безплоднымъ мѣстностямъ, надъ которы
вышаются сіерры: Сагра, Марія, де-лас
ціасъ, съ которыхъ сбѣгаютъ соленые
По склонамъ Андалузіи къ Средиземно
пустыня еще болѣе расходится въ
чѣмъ въ бассейнѣ Гвадалквивира. Так
разомъ, вся юго-восточная оконечност
ніи, загроможденная базальтовыми и п
выми массами хребта Гата, совершен
плодна, и тутъ не видишь другихъ соор
кромѣ крѣпостей для обороны, выстро
въ далекомъ другъ отъ друга разстояні
дающихся мысахъ. Прибрежные сол
перемежающіеся съ хорошо воздѣланн
кусственно полями, имѣютъ весьма скуд
стительность, состоящую почти единстве
видовъ крестоцвѣтныхъ; болѣе чѣмъ о
тая часть изъ всего числа видовъ—чист
канскаго происхожденія. Эти солонча
годны только къ воздѣлыванію, или ско
собиранію бариллы, растенія, пепелъ к
идетъ на приготовленіе соды.

Но обыкновенно имя Андалузіи не вы
въ умѣ представленія объ этихъ безпл
мѣстностяхъ. Скорѣе приходятъ на умъ
синныя рощи Севильи, роскошная рас
ность гренадской Веги, вспоминаются
нія Елисейскихъ полей и сада Гесперн
торыя были даны древними долинѣ
Даже по своей самопроизвольной флорѣ
лузія заслужила названіе «Испанской
по ко всѣмъ своимъ азіатскимъ и афрнка
растеніямъ, требующимъ почти тропи
климата, эта страна, настоящая теплиц
пы, присоединила огромное число акк
зированныхъ видовъ, ввезенныхъ съ во
изъ Новаго Свѣта. Вмѣстѣ съ финикам
нами и бамбуками здѣсь произрастаютъ

…овыя и драконовыя деревья, магноліи, сине-цвѣтные ясени; клещевина, дурманъ разростаются огромными кустами; кошенильные кактусы растутъ какъ на Канарскихъ островахъ, земля…ные фисташки какъ на Сенегалѣ; бермудскій картофель, хлопчатникъ и кофейное дерево даютъ правильный сборъ заботливому хозяину, въ защищенныхъ мѣстностяхъ привольно поднимается сахарный тростникъ. Страна, про-

Лорская плотина.

стирающаяся на югъ отъ гренадскихъ горъ, а именно—отъ Мотриля до Малаги, есть единственный уголокъ въ Европѣ, гдѣ это растеніе имѣетъ дѣйствительное экономическое значеніе. Торроксъ, близъ Старой Малаги,—городъ, напоминающій своими плантаціями ближе всего плантаціи по берегамъ Кубы. Во время арабскаго господства, сахарные заводы были разбросаны въ большомъ количествѣ по всему бе-

регу Средиземнаго моря, до самой Валенціи; въ настоящее время ихъ опять много въ равнинѣ Малаги. Исчисляютъ, что сахарное производство приноситъ малагеньосамъ около полмиліона франковъ чистаго барыша.

Фауна Андалузіи такъ-же, какъ и ея флора, хотя и въ меньшей степени, имѣетъ африканскую, или по крайней мѣрѣ, берберійскую физіономію. Всѣ типы моллюсковъ, встрѣчающихся въ настоящее время въ Мороккo, принадлежатъ равнымъ образомъ и Андалузіи. Ихневмонъ попадается на правомъ берегу нижняго теченія Гвадалквивира, а также и въ другихъ частяхъ бассейна; хамелеонъ встрѣчается очень часто, особенная порода каменнаго барана, живущаго, какъ говорятъ, въ гористыхъ мѣстностяхъ Марокко, существуетъ одинаково въ Сіеррѣ-Невадѣ и окружающихъ ее массивахъ. Наконецъ, общепризнанный фактъ, что африканская обезьяна (*Inuus sylvanus*) долго водилась, а можетъ быть, живетъ и до сихъ поръ на Гибралтарской скалѣ. Была ли она завезена, какъ нѣкоторые предполагаютъ, англійскими офицерами? Не есть ли она, поэтому, такой же пришлецъ, какъ верблюды Фронтеры, близъ Кадикса, и какъ андалузскія лошади, несомнѣнно берберійскаго происхожденія? Или же, дѣйствительно, она есть исконный обитатель горы Кальпе и, такимъ образомъ, свидѣтельствуетъ о существованіи, въ доисторическую эпоху, соединительнаго перешейка между Европою и Африкою? Различные авторы расходятся въ мнѣніяхъ касательно этого вопроса, такъ что ничего нельзя сказать утвердительно; но одно, что дѣйствительно вѣрно, это то, что обезьяна нашла себѣ, на скалахъ европейскихъ мысовъ, среду, которая такъ-же для нея удобна, какъ и горы противоположнаго берега.

Въ началѣ нашей европейской исторіи, племена, населявшія страны, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Андалузіи, были по большей части иберійскаго происхожденія, то-есть, весьма вѣроятно, одной отрасли съ современными басками. Бастулы, бастарны и бастетаны, населявшіе гористыя мѣстности склоновъ къ Средиземному морю, турдетаны и турдулы, жившіе въ долинѣ Бетиса,—всѣ они носили евскарійскія имена; равнымъ образомъ, названія ихъ городовъ обозначались словами, которыя объясняются баскскимъ языкомъ нашего времени. Тѣмъ не менѣе, во всей его совокупности, населеніе было и тогда, безъ всякаго сомнѣнія, очень смѣшанное. Кельтскія племена занимали гористую мѣстность на сѣверо-западъ отъ Бетиса, по направленію къ Лузитаніи.

Турдетаны—относительно весьма цивилизованные, ибо имѣли свои лѣтописи, поэмы, писанные законы,—приняли на свою территорію финикійскія, кареагенскія и греческія колоніи; потомъ они облатинились, забыли свой языкъ,

и города ихъ сдѣлались маленькими Р
За исключеніемъ Италіи, немногія с
были болѣе римскими, чѣмъ ихъ земля,
болѣе прочихъ народовъ раздѣляли
судьбы имперіи. Въ Малагѣ, и позд
Осунѣ (Colonia Julia Genetiva), были н
тексты муниципальныхъ конституцій в
Юлія Цезаря и Домиціана: эти док
доказали, что города этихъ провинці
зовались почти абсолютною мѣстною
міею.

Разрушеніе римскаго міра привело въ
Испанію новые этническіе элементы: ван
византійскихъ грековъ, западныхъ гот
которыми слѣдовали арабы и берберій
провождаемые евреями. Названіе Ан
производятъ отъ вандаловъ, жившихъ
нѣсколько лѣтъ въ началѣ пятаго с
Правда, испанскіе лѣтописцы не давали
старой Бетикѣ названіе «Вандалузіи»,
ніе Андалу является впервые во време
бовъ; но тогда оно примѣнялось ко вс
луострову, равно какъ и къ долинѣ Гва
вира; оно сдѣлалось исключительнымъ
ніемъ одной только нынѣшней Андалузі
въ ту эпоху, когда арабы потеряли всѣ
испанскія провинціи. Очень легко може
что дѣйствительно, какъ предполагае
вьенъ-де-Сенъ-Мартенъ, жители сѣвер
рики дали это названіе всей Испаніи со
завоеванія ихъ страны вандалами: стра
торую они видѣли по другую сторон
имѣла потому лишь значеніе въ ихъ
что изъ нея вышли ихъ повелители.

Сами мавры, то-есть смѣшанныя на
сѣвера Африки, арабы и въ особеннос
беры содѣйствовали несравненно болѣ
менъ германскаго происхожденія обра
андалузскаго народа. Будучи влад
страны въ теченіе семи столѣтій, нахо
огромномъ числѣ въ большихъ центрах
ботывая вездѣ поля бокъ-о-бокъ съ пр
жителями страны, они вошли съ ними в
близкія сношенія, и позднѣе, когда был
родованъ указъ объ изгнаніи всей их
тѣ, которые его произнесли и которые
дили его въ исполненіе, сами имѣли въ
жилахъ большую дозу мавританской кр
нѣкоторыхъ районахъ андалузскихъ про
а именно: въ долинахъ Альпухарры, гд
оставались независимыми до конца шес
таго вѣка, населеніе сдѣлалось настольк
канскимъ, что лишь религіозный обряд
цвѣтъ кожи, служилъ отличительнымъ
комъ христіанъ отъ мусульманъ. Андалуз
рѣчіе еще болѣе кастильскаго приблизи
арабскому акцентомъ, словами и об
рѣчи; во многихъ округахъ названіе мѣ
митическаго происхожденія гораздо м
сленнѣе названій иберійскихъ и лати
праздники, церемоніи, нравы сохрани

скія черты. Въ городахъ почти всѣ зк-
ныя зданія—альказары или мечети, и
йшія постройки имѣютъ оттѣнки араб-
ія, видоизмѣненнаго римскими тради-
богатые дома Андалузіи, вмѣсто того,
ъ обращенными передними фасадами
акъ въ прочихъ европейскихъ стра-
ащены къ внутреннему двору (patio),
юму бѣлыми или разноцвѣтнымм мра-
литами:тамъ собирается обыкновенно
, чтобы подышать воздухомъ около
струя котораго непрестанно падаетъ
ванный бассейнъ.
менъ арабовъ, никакой новый этни-
ментъ, сколько-нибудь значительный,
шивался къ первобытнымъ населе-
равда, во второй половинѣ восемна-
олѣтія основались деревни, населен-
истами,большею частью нѣмецкими,въ
хъпустынныхъмѣстностяхъ(*despobla-*
узіи, въ Каролинѣ, по дорогѣ изъ Де-
роса къ Гвадалквивиру, въ Карлотѣ и
льмерѣ, между Кордовою и Севильею;
лоніи, дурно содержанныя, не про-
ромное число жителей вымерло, дру-
тились на родину; менѣе чѣмъ въ
лѣніе иностранцы слились съ осталь-
одомъ. Немногіе негоціанты изъ ино-
, поселившіеся въ андалузскихъ пор-
ли несравненно болѣе серьезное влія-

овторяли, что андалузцы—это испан-
нцы. Они вообще очень граціозны,
гибки, манеры у нихъ обворожитель-
краснорѣчивая, физіономія и жесты
раженія. Они очаровательны, но этою
силою они часто пользуются лишь
женія самыхъ ничтожныхъ цѣлей:
и мелочны; подъ всею ихъ блестящею
ью и звучными рѣчами скрывается
бѣдность мысли. Хотя андалузцы не
рабрости, но они чрезвычайно склон-
фаронству и хвастовству, любятъ вы-
вое достоинство въ ущербъ истинѣ,
ставлять на-показъ не только тѣ ка-
торыя имѣютъ, но также и тѣ, кото-
мѣютъ, и желаніе ихъ блистать за-
ихъ часто лгать. Но эта склонность
кѣ, эта живость и пылкость вообра-
ъ хороши, что андалузецъ видитъ во
щи лучшую ея сторону; онъ всегда
, лишь бы можно было шумѣть или
шумъ; разоренный, безъ всякихъ ма-
хъ средствъ, онъ не утрачиваетъ ни
своего ума, ни своей веселости; онъ
эгоистъ добродушный, такъ какъ онъ
только быть самъ счастливъ, но видѣть
другихъ счастливыми и довольными.
въ Андалузіи, какъ и во всей остальной
рные жители отличаются отъ жителей
ѣстностей движеніями и походкою бо-
лѣе медленными и плавными, а равно и болѣе сдержанною рѣчью. Такъ, горцы Хаена (хаетаносы) извѣстны подъ именемъ «андалузскихъ галиціянъ». Красота горныхъ женщинъ, а также обитательницъ высокихъ долинъ—болѣе строгая и благородная, чѣмъ красота уроженокъ низменныхъ равнинъ. Сравнительно съ очаровательными гадитанками, съ прелестными *majas* Севильи, женщины Гренады, Гвадикса и Базы имѣютъ болѣе гордыя и благородныя черты лица.

Хотя въ Бетикѣ встрѣчаются дѣятельные и трудолюбивые работники, въ особенности въ горныхъ областяхъ и въ горнопромышленныхъ округахъ, однако вообще нельзя сказать, чтобы трудолюбіе было главною добродѣтелью андалузцевъ. И потому огромные источники богатства края, который могъ бы быть для остальной Европы обширной теплицею почти тропическихъ продуктовъ, приносятъ весьма мало пользы. Но было бы не справедливо обвинять въ этомъ только жителей; причина заключается также и въ условіяхъ землевладѣнія. Нижняя Андалузія, болѣе еще чѣмъ Кастиліи, есть страна крупной поземельной собственности. Тамъ княжескія владѣнія—настоящія государства. Во времена побѣды надъ маврами, когда королевская власть, сильная давностью традиціи и укрѣпленная побѣдою, дошла до полнѣйшаго презрѣнія къ народу, кастильскіе вельможи размежевали страну на огромные участки и раздѣлили ее между собою. Множество такихъ имѣній, состоящихъ изъ превосходныхъ земель, расположенныхъ подъ однимъ изъ самыхъ благодатныхъ климатовъ міра, превратились мало по малу въ пастбища, остающіяся почти безъ всякаго употребленія. Подобно тому, какъ въ Сициліи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Италіи, здѣсь почти нѣтъ деревень, и еще менѣе селъ и отдѣльныхъ фермъ. Поля воздѣлываются плохо и преимущественно городскими рабочими, которые изъ разныхъ мѣстъ стекаются въ деревни ко времени посѣва, жатвы и уборки хлѣба или винограда. Громадныя имѣнія захватили все, лишая крестьянъ, виноградарей и пастуховъ земельной собственности и средствъ къ жизни, которыя могли бы, давать имъ собственный садикъ, клочекъ поля, лужокъ, птичій дворъ, въ придачу къ скуднымъ заработкамъ обезпечивали бы ихъ на время безработицы и дороговизны. На пространствѣ нѣсколькихъ миль не встрѣчается ни одного жилища, ни одного фруктоваго сада и ни малѣйшихъ слѣдовъ человѣческаго труда. «Владѣлецъ этихъ пустынь, говоритъ Бургоинъ, царствуетъ тамъ, какъ будно левъ въ лѣсахъ, удаляющій всякое живое существо, которое могло бы приблизиться къ нему». Въ горныхъ районахъ земля также раздѣлена на крупныя владѣнія, но эти владѣнія распредѣлены между многочисленными мызниками, платящими вла-

дѣльцу треть продуктомъ и приплода стадъ. Ихъ положеніе лучше положенія жителей равнины, но ихъ способъ культуры одинъ изъ самыхъ первобытныхъ.

Великолѣпные апельсинные сады Севильи и Санъ-Люкара, Кармоны, Эстепы, Утреры, масличныя рощи, фруктовые сады и виноградники Малаги и другихъ городовъ Андалузіи—доставляютъ торговлѣ значительное количество фруктовъ; богатыя жатвы хлѣбныхъ растеній сдѣлали изъ страны одну изъ главныхъ житницъ Испаніи, но вина составляютъ единственную отрасль земледѣльческой производительности Андалузіи, имѣющую важное экономическое значеніе въ міровой торговлѣ. Хересскія поля, на востокѣ Кадикской бухты, производятъ громадное количество вина, которое, подъ именемъ шерри, хереса, происшедшимъ отъ названія сосѣдняго города, отправляется въ огромномъ количествѣ на всѣ англійскіе рынки. Болѣзнь винограда, опустошавшая всѣ европейскіе виноградники, долго обходила лозы Хереса, и это одна изъ причинъ, наиболѣе способствовавшихъ вывозу хереса; впрочемъ, значительное пониженіе ввозной пошлины, вотированное англійскимъ парламентомъ, содѣйствовало этому еще болѣе. Значительная часть виноградниковъ находится въ рукахъ англійскихъ землевладѣльцевъ; масса негоціантовъ и фабрикантовъ той же націи занимается смѣшиваніемъ продукта этихъ разнородныхъ виноградовъ съ грубыми винами Чиклана, Роты и Санъ-Люкара и вообще всѣми операціями, законными или незаконными, составляющими принадлежность этого рода торговли. Нѣкоторыя вина высшаго сорта, сладкая *tintilla* изъ Роты, *manzanilla*, которую пьютъ изъ особеннаго стакана, *pajarete*, и которая приготовляется изъ винограда особеннаго рода, высушиваемаго до кладки его подъ прессъ, составляютъ монополію нѣсколькихъ владѣльцевъ и могутъ сохранять свою подлинность, тогда какъ «столовыя» вина подвергаются усиленной фальсификаціи. Но, въ общемъ, эти промышленности распространили въ странѣ привычку къ труду, которой не существовало прежде. Изъ порта Санта-Марія, въ бухтѣ Кадикса, вывозится наибольшее количество винъ. Со времени появленія филлоксеры, виноградники Малаги и другихъ андалузскихъ городовъ уменьшились, и ихъ, подобно тому, какъ и во Франціи, стараются обновлять пересадкою американскихъ лозъ.

Такъ называемая собственно промышленность, бывшая въ такомъ цвѣтущемъ состояніи въ мавританскія времена, когда андалузскіе сукна, кожи, шелки славились во всей Европѣ, и въ мастерскихъ одной только Севильи работали, говорятъ, 100.000 рабочихъ, въ настоящее время осталась лишь тѣнью того, чѣмъ была тогда; но разработка рудниковъ если не вполнѣ производится такъ же успѣшно, какъ въ былыя

времена, то, по крайней мѣрѣ, стала опя
мѣтно подниматься и пріобрѣтать хотя
своего прежняго значенія. Во времена
бона, Турдетанія, т. е. главная часть до
Бетиса, «пользовалась въ такой степени
двойною привилегіею плодородія и бога
рудниковъ, что никакое выраженіе не
дать вѣрнаго понятія о дѣйствительност
гдѣ не находили золота, серебра, мѣди, ж
въ такомъ изобиліи и въ такомъ чисто
стояніи, какъ тамъ, «а каждая гора, ка
холмъ Иберіи, повѣствовалъ Посидоній с
ею обычною напыщенностью, говоря о т
странѣ турдетановъ, представляется куче
теріала, приготовленною руками щедрой
туны для чеканки монеты... Для иберійц
богъ ада, но богъ богатства, не Плуто
Плутусъ царствуетъ въ подземныхъ глубин

Сравнительно съ рудоносными рай
Австраліи и Новаго Свѣта, южная Испа
заслуживаетъ болѣе этихъ преувеличе
похвалъ, но, тѣмъ не менѣе, она обл
очень значительными минеральными
ствами, которыми частію и пользуется
менная промышленность. Огромное преп
къ систематической эксплоатаціи дозна
мѣстъ нахожденія минераловъ заключае
недостаткѣ путей сообщенія. Высчитан
нужно около стаословъ для транспорт
количества руды, которое можетъ вмѣс
въ одномъ вагонѣ желѣзной дороги. А
всякое, хотя бы очень богатое, мѣсторо
желѣза, находящееся на разстояніи болѣе
или трехъ километровъ отъ желѣзной
или отъ порта, не можетъ быть эксплоат
и представляетъ цѣнность лишь въ буду
Залежи болѣе цѣнныхъ металловъ, как
нецъ, мѣдь или серебро, могутъ быть эксп
руемы съ пользою и въ мѣстахъ, находя
нѣсколькими верстами далѣе отъ точки
вленія сухопутнаго или водянаго пути с
нія; но и этотъ предѣлъ скоро достигае
жители страны должны довольствоватьс
ренностью, что въ сосѣднихъ скалахъ нах
сокровища въ запасѣ для ихъ потомковъ
причина, которая вмѣстѣ съ недостатком
и топлива, несовершенствомъ разработк
рами между владѣльцами, требованіям
дарственной казны и жадностью испол
закона, тормозитъ эксплоатацію андалу
рудниковъ. Въ Англіи подобныя мѣстона
нія металловъ были бы источникомъ несм
дохода.

Производительные горнопромышлен
руга южной Испаніи разсѣяны въ гор
областяхъ. Въ юговосточномъ углу полуо
сіерра Гадоръ, говоритъ пословица, «
чаетъ въ себѣ болѣе металла, чѣмъ горно
ной породы»; въ бокахъ различныхъ
около Гвадикса, Базы, Альмеріи выкопан
шахтъ, въ которыхъ добывается желѣз

бродный свинецъ. Высокая долина ...вивира имѣетъ близъ Линареса богатые ..., также сереброносные, производящіе, ...ъ, лучшій во всемъ мірѣ свинецъ; между ...рудниками показываютъ шахты и галле...ѳагенянъ и римлянъ; около начала во...датаго столѣтія эксплоатація была воз...на, но большія работы добыванія стали

Крестьяне изъ окрестностей Хереса

...диться только съ открытіемъ желѣзной ... тогда образовались англійскія, француз...нѣмецкія компаніи и прибыли иностран...женеры, которые вырыли свои двѣсти ...и измѣнили видъ страны [1]). Линаресскіе рудокопы слывутъ самыми смѣлыми во всей Испаніи; но чахотки, лихорадки и свинцовыя колики, причиняемыя ихъ родомъ занятій, производятъ между ними большія опустошенія, и эвкалипты, или «лихорадочныя деревья», разсаженныя въ огромномъ количествѣ въ краѣ, очистили только снаружи воздухъ, но не въ рудникахъ. Ни лошади, ни собаки, ни кошки, ни куры не могутъ выносить атмосферы свинцовыхъ рудниковъ, но на крысъ она не производитъ вреднаго дѣйствія. Въ 15 километрахъ отъ Линареса, не далеко отъ развалинъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Palazuelos, или «маленькіе дворцы» находится древній рудникъ, одна изъ шахтъ котораго носитъ названіе шахты Ганнибала. Въ рудникѣ найдены остатки ко-

...оизводство линаресскихъ рудниковъ, въ 1872 г., ... 210.000 тоннъ свинца; ежегодная добыча содер...еребро свинцовой руды свыше 80.000 т.

лонна и барельефъ, изображающій древнихъ рудокоповъ съ инструментами въ рукахъ.

Болѣе на западъ, въ районахъ Сіерры-Морены, отдѣляющей Эстремадуру отъ провинціи Севильи, находятся другіе, нѣкогда не менѣе знаменитые серебряные рудники въ Константинѣ и Гвадальканалѣ; они эксплоатируются съ перемежками, работы въ нихъ то прекращаются, то возобновляются, смотря по богатству находимой руды и по условіямъ рынка.

Каменноугольные бассейны Бельмеца и Эспьела, расположенные на сѣверъ отъ Кордовы, въ сосѣдствѣ весьма богатыхъ мѣсторожденій желѣза и мѣди и лучше снабженные дорогами, чѣмъ константиновскіе и гвадальканальскіе рудники, также представляютъ большія сокровища для современной промышленности и въ будущемъ могутъ имѣть важное значеніе. Эти залежи простираются подъ землею гораздо далѣе видимыхъ и эксплоатируемыхъ границъ; существуетъ даже предположеніе, что съ одной стороны они тянутся до входа въ долину Гвадалквивира, а съ другой—до нагорной равнины Эстремадуры. Топливо, которое онѣ доставляютъ, сухое или «жирное», т. е. длиннопламенное, превосходно; однакоже, несмотря на это, различныя компаніи, эксплоатирующія этотъ бассейнъ, добываютъ не болѣе 200.000 тоннъ, такъ какъ сбытъ весьма ограниченъ, вслѣдствіе недостатка потребителей въ юго-западной части Испаніи. Самыя богатыя копи въ деревнѣ Пенья Ройя получили названіе «ужасныхъ», вслѣдствіе часто бывающихъ тамъ взрывовъ газа; средняя глубина шахтъ отъ 100 до 200 метровъ. Нѣкоторыя каменноугольныя копи въ горахъ, расположенныхъ на сѣверъ отъ Севильи, отправляютъ еще свои произведенія на спинахъ лошаковъ; естественно, что при такихъ условіяхъ работа можетъ производиться только самыми варварскими способами.

Изъ всѣхъ рудниковъ Испаніи наиболѣе дѣятельно разработываются копи провинціи Гуэльва, на южномъ склонѣ маріаникской системы. Силурійскіе сланцы этой страны представляютъ, въ мѣстахъ соприкасанія съ порфировыми и діоритовыми скалами, которыя прошли сквозь нихъ, необыкновенно мощныя рудныя жилы колчедана и мѣди: во всемъ мірѣ не найдется, быть можетъ, столь громадныхъ формацій. Рудники Ріо-Тинто, расположенные, къ несчастію, въ 80 километрахъ отъ моря и на высотѣ 500 метровъ, поражаютъ глазъ своими размѣрами. Спускаясь въ ихъ бездны, высѣченныя въ камнѣ, наполненныя полунагими рабочими, или проникая въ ихъ галлереи, расположенныя ярусами, вездѣ представляется взорамъ только колчеданъ; груды окалинъ поднимаются настоящими холмами; на сѣверѣ долины Дегеза, находится громадный столъ изъ желѣзистыхъ сростковъ, называемый «*mesa de los Pinos*» и

представляющійся кучею сплавленнаго ме
вышедшаго изъ доменной печи. Остатки
вѣроятно, финикійскихъ и римскихъ гроб
и въ особенности огромныя пещеры, выр
древними рудокопами, свидѣтельствуютъ
должительности работъ эксплоатаціи во
мена, предшествовавшія вторженію варв
монеты, которыя находятъ въ галлереях
ставляютъ предполагать, что рудники ра
тывались еще весьма дѣятельно во врем
норія, и что появленіе вандаловъ внезап
рвало работы, которыя возобновились ли
1730 г., но и то весьма слабо. Рудокопы
гически принялись за дѣло только въ
время. О громадныхъ сокровищахъ, оста
въ запасѣ для будущей промышленности,
судить по тому факту, что два главныя
нахожденія Ріо-Тинто содержатъ въ себѣ
300 милліоновъ тоннъ руды; одна тольк
эксплоатируемая рудная жила оцѣнивае
19 милліоновъ тоннъ, несмотря на огр
раскопки, сдѣланныя тамъ прежними р
пами. Мѣстонахожденія Ѳарзиса, въ ко
нѣкоторые археологи узнаютъ древнюю «
tesis Baetica» римлянъ, ничтожны, въ ге
ческомъ отношеніи, сравнительно съ ру
жилами Ріо-Тинто, такъ какъ въ нихъ
жится руды всего только около 14 милл
тоннъ; но, благодаря сосѣдству моря и ме
высотѣ, построена желѣзная дорога при
рудниковъ къ Гуэльвскому порту. Ѳар
рудники представляютъ удивительное зр
рудникъ подъ открытымъ небомъ въ 9
тровъ длиною походитъ на большой амфи
окруженный дикими и красноватыми с
съ уступами, въ видѣ лѣстницъ. Голубо
сѣрнистой смѣси желѣза и мѣди, на ко
двигаются толпы рабочихъ, имѣетъ не
138 метровъ толщины; чтобы исчерпа
нужно было бы срыть самую гору; вѣроя
этимъ огромнымъ залежамъ относятся
Страбона, что мѣдь въ нѣкоторыхъ м
хожденіяхъ представляла четверть изв
ной массы изъ земли; есть рудные пласт
держащіе въ себѣ дѣйствительно до 12
до 20 процентовъ чистой мѣди. Въ окр
стяхъ копи, въ особенности съ восточно
роны, почва покрыта на необозримое про
ство кучами обломковъ, наслоившихся в
ные вѣка. Сотни очаговъ, въ которых
плавляютъ руду, горятъ тамъ и сямъ, от
атмосферу своими сѣрными парами, отъ
рыхъ гибнетъ вся растительность въ окр
стяхъ; болѣе 130 тоннъ сѣры улетучи
такимъ образомъ ежедневно въ дымѣ. Р
сятъ также огромное количество мета
скихъ веществъ. Послѣ сильныхъ дожде
Одіеля, Ріо-Тинто, обязаннаго своимъ
ніемъ цвѣту руды, становятся желѣзист
отравляютъ всѣхъ рыбъ и ракообразны
плывшихъ въ нихъ изъ моря; желтовата

ся на берегахъ, тогда какъ ниже, на лимана, металлъ, смѣшиваясь съ сѣрскихъ разложившихся организмовъ, дается въ черноватую тину. Хотя Өарудникъ эксплоатируется и болѣе дѣятѣмъ всѣ прочіе, однако онъ далеко не гъ въ себѣ такихъ богатствъ, какъ руд-Тинто. Высчитано, что около пятой ци, добываемой на всемъ земномъ шарѣ, дитъ изъ Өарзисскаго рудника, и что ловины 500.000 тоннъ сѣрной кислоты, емой въ Шотландіи, происходитъ изъ источника.

ки Ріо-Тинто ежегодно даютъ около тоннъ руды и 20.000 тоннъ мѣди.

ни пустынна Андалузія сравнительно чѣмъ бы она могла быть, если бы ея ис- богатства были утилизируемы какъ , она однакоже по красотѣ и славѣ городовъ можетъ назваться второю Итаанада, Кордова, Севилья, Кадиксъ,— лены поэтами, имена ихъ воскрешаютъ самые свѣтлые образы. Историческія нанія еще болѣе, чѣмъ великолѣпіе товъ, сдѣлали эти старые мавританскіе бщимъ достояніемъ не только испани всѣхъ, кто интересуется жизнью чева и развитіемъ наукъ и искусствъ. Андалузіи, хотя павшіе по большей нимаютъ однако не послѣднее мѣсто очими городами Испаніи, ибо изъ шестагломерацій, имѣющихъ свыше 50.000 шесть находятся въ одной провинціи вивира; впрочемъ, каково бы ни было ящемъ или будущемъ экономическое этихъ андалузскихъ городовъ, они будда привилегированными мѣстами пива для людей, желающихъ расширить твенный горизонтъ созерцаніемъ наъ прошлаго.

іе города Андалузіи имѣютъ всѣ привыгоды положенія, объясняющія ихъ ее или прошлое процвѣтаніе. Корвилья имѣютъ богатыя долины Гвара, прелестной рѣки, которая омываетъ ютъ дороги, спускающіяся съ перевасѣднихъ горъ; Гранада имѣетъ свои воды и богатыя поля; Гуэльва, Каалага, Альмерія имѣютъ свои порты ѣ или Средиземномъ морѣ; Гибралтаръ вою гавань между двумя морями. Друа, менѣе важные въ торговомъ отно- имѣвшіе нѣкогда большое стратегизначеніе, Хаенъ (Jaen), Антеквера, берегутъ дороги, связывающія долины вивира и Гениля прямо съ моремъ. этими городами, игравшими историроль, благодаря своему положенію ведущемъ отъ одного склона къ друдуетъ также упомянуть находящіеся съ отъ Гранады: Гвадиксъ, на равнинѣ Гвадіаны-Меноръ; Велецъ-Рубіо и Велецъ-Бланко, расположенные уже на покатости Средиземнаго моря, одинъ въ долинѣ, другой на крутизнѣ утесовъ; Кулларъ-де-База съ подземными домами, вырытыми въ гипсовыхъ слояхъ на западномъ склонѣ *Vertientes*, или «вершинъ раздѣла»; Гуэскаръ, наслѣдникъ древняго карөагенскаго города; База, окруженный превосходно воздѣланными полями окрестной долины, называемой рвомъ, или «*hoya*». База былъ нѣкогда маленькою Гранадою; высокія стѣны и зубчатыя башни, господствующія надъ нимъ, свидѣтельствуютъ о важномъ военномъ значеніи, которое онъ имѣлъ во времена мавровъ; но съ тѣхъ поръ какъ испанскіе завоеватели сдѣлали его христіанскимъ городомъ, онъ имѣетъ видъ развалинъ. Подъ деревьями, осѣняющими его мѣста прогулокъ, показываютъ еще пушки, изъ которыхъ бомбардировали, за два года до взятія Гранады, его укрѣпленія.

Сама Гранада, хотя и празднуетъ танцами и криками годовщину дня, когда арміи Фердинанда и Изабеллы вошли въ ея стѣны, теперь уже далеко не такой цвѣтущій и многолюдный городъ, какимъ была до осады. Въ теченіе слишкомъ двухъ столѣтій столица королевства, она заключала въ своихъ стѣнахъ до шестидесяти тысячъ домовъ и до 400.000 жителей. По прошествіи славныхъ дней Кордовы, она сдѣлалась самымъ оживленнымъ, самымъ промышленнымъ и богатымъ городомъ полуострова, и немногіе изъ европейскихъ городовъ могли сравняться съ нею. Въ настоящее время по цифрѣ населенія она все еще шестой городъ Испаніи; но между ея жителями какъ много бѣдняковъ, несчастныхъ оборванцевъ, живущихъ вмѣстѣ съ свиньями въ самыхъ ужасныхъ логовищахъ! Сколько покривившихся домишекъ, въ которыхъ узнаютъ обломки древнихъ дворцовъ! Около самаго предмѣстья Альбайсинъ, прежняго убѣжища бѣглецовъ изъ Баезы, пресмыкается цѣлое населеніе, состоящее въ особенности изъ цыганъ и не имѣющее другаго пріюта, кромѣ пещеръ, вырытыхъ въ бокахъ холма!

За исключеніемъ этого живописнаго предмѣстья Альбайсинъ, на сѣверѣ Гранады, собственно въ городѣ не осталось ни одного зданія мавританской постройки: фанатизмъ національной и религіозной ненависти все истребилъ, и пестрые дома сохранили изъ арабскаго стиля лишь нѣкоторыя архитектурныя подробности, перешедшія по наслѣдству отъ предковъ. Но внѣ города великолѣпные памятники свидѣтельствуютъ еще о славѣ прежнихъ владѣтелей Испаніи: на одномъ холмѣ, на которомъ, какъ говорятъ, были построены первыя зданія Гранады, поднимаются «Алыя башни»; гораздо восточнѣе и господствуя одинаково надъ водами Дарро, находится лѣтній дворецъ Генералифе, съ своими великолѣпными садами,

струящимися водою, которая то бьетъ фонтанами, то падаетъ сверкающими каскадами, то разливается въ бассейнахъ. Между Алыми башнями и дворцомъ Генералифе, на пространствѣ около километра, возвышается надъ громадною массою стѣнъ, бастіоновъ, выдвинувшихся впередъ башенъ, дворецъ Альгамбра, el-Homra, или «Красный», массивный снаружи, но очаровательный внутри. Карлъ V, въ припадкѣ глупаго каприза, велѣлъ выстроить рядомъ съ арабскимъ памятникомъ претенціозное зданіе, оставшееся, впрочемъ, неоконченнымъ, которое представляетъ жалкій контрастъ съ обиталищемъ магометанскихъ повелителей, этимъ чудомъ искусства, однимъ изъ тѣхъ совершеннѣйшихъ произведеній архитектуры, которыя служатъ типомъ и образцомъ, которымъ подражали, болѣе или менѣе удачно, въ столькихъ другихъ зданіяхъ, во всѣхъ странахъ міра.

Внутренность Альгамбры, хотя и лишена большей части своихъ сокровищъ и украшеній, утомляетъ посѣтителя безконечнымъ разнообразіемъ своихъ залъ, дворовъ, портиковъ, чередующихся съ роскошными тѣнистыми садами. Въ особенности восхитительны—Львиная зала, зала Посланниковъ и ворота башни Инфантовъ; но всѣ стѣны безъ исключенія представляютъ одинаковую роскошь гипсовыхъ арабесокъ, разнообразныхъ перевивокъ, полныхъ гармоніи въ своемъ разнообразіи, разноцвѣтныхъ фаянсовъ, покрытыхъ глазурью и составляющихъ очаровательные рисунки, тексты Корана, вырѣзанные рельефомъ въ верху колоннъ; взоръ очарованъ всѣми этими орнаментами, такъ искусно перемѣшанными; воображеніе устаетъ слѣдовать за ихъ безконечнымъ сплетеніемъ. Во времена арабовъ слоновая кость и золотые листья своимъ контрастомъ увеличивали красоты рисунковъ, украшающихъ все зданіе. Это именно тотъ дворецъ, «который геніи украсили какъ грезу, какъ мечту!»

Съ высоты башни Вела и другихъ сторожевыхъ башенъ, господствующихъ надъ крѣпостью, наслаждаешься однимъ изъ тѣхъ чудныхъ зрѣлищъ, видъ которыхъ составляетъ эпоху въ жизни человѣка. Внизу Гранада, со своими щетинистыми башнями, съ своими кварталами, вдающимися въ долины ея двухъ рѣкъ, великолѣпными бульварами и холмами, усѣянными бѣлыми домами, сіяющими сквозь зелень. Дарро, текущій между тѣнистыми берегами, выходитъ изъ «Райской долины» и соединяется съ Генилемъ, который спускается изъ «Адской долины» и часто угрожаетъ Гранадѣ наводненіемъ во время своихъ разливовъ. Эти двѣ рѣки, соединившись, орошаютъ роскошныя поля Веги, ихъ серебристыя волны сверкаютъ то тутъ, то тамъ, посреди громаднаго плодоваго сада, который сравнивался такъ часто христіанскими и арабскими поэтами съ изумрудомъ, вставленнымъ

въ сапфиръ. Голубыя горы, господству
надъ этою зеленѣющею долиною, служи
театромъ стольких сраженій, слѣдуютъ
за другою до крайняго горизонта и прид
всей этой картинѣ торжественно-величес
ный видъ. На югѣ поднимаются исполи
массы Сіерры-Невады; на востокѣ и сѣве
менѣе возвышенныя горы, но также ди
обнаженныя, своими красноватыми и изры
склонами внезапно ограничиваютъ поля
крытыя густою растительностью. Почти н
рованная вершина, гора Эльвира, вдающ
мысомъ въ середину долины, напоминаетъ
имъ извращеннымъ именемъ иберійскій го
Или-Бери (Новый городъ), одинъ изъ пре
ственниковъ Гранады.

Контрастъ дикихъ горъ съ плодородно
линою, обрывистыхъ утесовъ съ изящным
родомъ придаетъ особенную прелесть этому
ному пейзажу Гранады. Мавры, у кото
встрѣчается подобный же контрастъ,—на
ное безстрастіе и внутреннее пламя,—
влюблены въ этотъ андалузскій городъ.
нихъ онъ былъ «царемъ городовъ», «З
нымъ Дамаскомъ», «частицею неба, упа
на землю». Испанскія пословицы также н
нѣе похвалъ расточаютъ ему: «*Quien n*
visto Granada,—no ha visto nada» (Кто н
далъ Гранады,—не видалъ ничего). «Х
шенькая» Гранада, какъ ее называютъ,—
ствительно одинъ изъ прелестнѣйшихъ угол
міра, особенно въ лѣтній сезонъ, когда го
нижнихъ равнинъ истомлены зноемъ и засу
Тогда-то именно воды, спускающіяся
Сіерры-Невады, текутъ съ наибольшею с
и распространяютъ вокругъ себя плодор
изобиліе и радость. Гранада имѣетъ униве
тетъ, съ пятью факультетами и болѣе 1,000
дентовъ; во времена мавровъ она обладал
высшими школами и 70 библіотеками.

Другіе города генильскаго бассейна т
имѣютъ виноградники, оливковыя рощи, с
поля, засѣянныя хлѣбными и прядильным
стеніями, но ни одинъ изъ нихъ не мо
сравниться съ богатою Гранадою, ни даже Л
съ ея прохладными водами, этотъ «цвѣ
между терніями», какъ его называютъ,
оазисъ среди дикихъ скалъ и ущелій. Впроч
Хаенъ почти достоинъ этого сравненія. Э
старый городъ, бывшій столицею одного
арабскихъ королевствъ и выдержавшій бо
съ своею могущественною южною сопер
занимаетъ великолѣпное положеніе, у сл
многихъ ручьевъ, весело бѣгущихъ къ Гв
квивиру. На оградѣ его возвышалось болѣ
сячи башенъ. Холмы, господствующіе над
родомъ, покрыты развалившимися стѣ
между которыми пробивается богатая р
тельность; у подножья этихъ возвышенн
разстилаются поля, обильно орошаемыя
крытыя богатою растительностью и тѣнис

...выми деревьями; мѣстами поднимаются ...ія, стройныя пальмы, распускающія свои ...образные листья надъ густою листвою дру... деревьевъ. Посреди этой долины, имѣю... восточный характеръ, Хаенъ сохранилъ средневѣковую мавританскую физіономію: ...бѣленные известкою дома имѣютъ весьма ...го отверстій, какъ будто въ нихъ живутъ ...жены мусульманъ, ревниво охраняемыя ...якаго посторонняго взгляда.

...верхней долинѣ Гвадалквивира города ...тся одинъ возлѣ другаго. Вотъ Баеза— ...левское Соколиное гнѣздо»; въ его стѣ... насчитывалось 150.000 жителей въ эпоху ...оцвѣтанія подъ владычествомъ мавровъ; ...йна обезлюдила его въ пользу Гранады, ...нивъ его переселенцами предмѣстье Аль...нъ; онъ не забылъ еще своего прошлаго ...дится имъ; его процессіи могутъ поспорить ...ескѣ и великолѣпіи съ процессіями Се... Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нимъ ...ится городъ Убеда, бывшій также нѣ... большимъ мусульманскимъ центромъ, и ...ый и теперь еще казался бы, если бы ...еніе костюмовъ не разрушало иллюзіи, го...ъ, населеннымъ маврами. Выше, на горѣ, ...ится рудокопный городъ Линаресъ, до не...го времени вмѣщавшій въ себѣ 8.000 жи..., нынѣ вынужденный давать убѣжище ...0 пришельцамъ. Спускаясь ниже по тече...ѣки, встрѣчаемъ Андухаръ, знаменитый ...и *алькарразасами* (охладительные кувши... изъ пористой глины) и извѣстный ...ественникамъ, какъ одно изъ самыхъ ...ыхъ мѣстъ для переправы чрезъ Гвадал...ръ. Километрахъ въ тридцати оттуда, ...города Монторо, находится Альколейскій ..., построенный на двадцати аркахъ изъ ...го мрамора и сдѣлавшійся знаменитымъ ...ствіе сраженія двухъ армій, оспаривав... другъ у друга обладаніе имъ.

...рдова, иберійская, римская, арабская, по...тся въ исторіи Испаніи одновременно съ ...ской цивилизаціею. Она была во всѣ вре... знаменитою и могущественною, и потому ...итая испанская аристократія любитъ свя...ь свое начало съ началомъ Кордовы; тамъ ...ится главный источникъ «*голубой крови*», ...e **azul**, которая, по мнѣнію испанскихъ ...нъ, течетъ въ ихъ благородныхъ жи... Апогея своего величія Кордова достигла ...вританскую эпоху; съ девятаго вѣка до ... двѣнадцатаго она заключала въ своихъ ...хъ около милліона жителей, и ея двадцать ...редмѣстья простирались далеко въ равни...въ боковыя долины. Богатство ея мечетей, ...овъ, частныхъ домовъ было баснословно; ...сшая ея слава заключалась въ томъ, что ...аслуживала названіе «кормилицы наукъ». ...емена великаго Маймонида, медика, фи...а и переводчика Аристотеля, она была первымъ умственнымъ центромъ во всемъ свѣтѣ; ея школы, ея коллегіи и свободные университеты сохранили и развили научныя традиціи Аѳинъ и Александріи: безъ нея ночь среднихъ вѣковъ была бы еще темнѣе. Кордуанскія библіотеки не имѣли себѣ подобныхъ въ мірѣ; одна изъ нихъ, основанная сыномъ перваго Абдерахмана, содержала болѣе 600.000 томовъ, каталогъ которыхъ состоялъ изъ сорока четырехъ томовъ. Но междоусобныя войны, вторженіе иностранцевъ и фанатизмъ уничтожили всѣ эти сокровища. Завоеванная испанцами полустолѣтіемъ ранѣе Гранады, Кордова низошла мало-по-малу на степень второстепеннаго города. Хотя она находится въ центрѣ Андалузіи, однако же со времени изгнанія мавровъ она сдѣлалась гораздо ниже Севильи, Малаги, Кадикса и Гранады.

Кордова сохраняетъ еще арабскую физіономію, придаваемую ей ея узкими улицами, въ которыя никогда не проникаетъ прямой солнечный лучъ. Большая часть ея памятниковъ погибла, но она сохранила свою знаменитую мечеть (*mezquita*), ничего подобнаго которой нѣтъ во всемъ мірѣ. Въ Гранадѣ находится великолѣпнѣйшій дворецъ мусульманъ, въ Кордовѣ же— ихъ великолѣпнѣйшій храмъ. Это зданіе, чудо арабскаго архитектурнаго искусства, было построено въ началѣ восьмаго вѣка Абдерахманомъ и его сыномъ; при видѣ его спрашиваешь себя съ удивленіемъ, какимъ образомъ въ продолженіе одного поколѣнія могла быть воздвигнута такая исполинская постройка? При входѣ въ него, взорамъ представляются убѣгающія вдаль перспективы колоннъ, какъ будто сосны въ темномъ лѣсу; арки съ своими изгибами въ два яруса одинъ надъ другимъ, самыхъ разнообразныхъ формъ, кажутся въ полусвѣтѣ храма гигантскими, переплетенными вѣтвями. Хотя часть колоннадъ, можетъ быть, треть, была сломана, чтобы дать мѣсто для клироса и католическихъ капеллъ, однако же ихъ остается еще восемьсотъ шестьдесятъ штукъ, не считая колоннъ портика и колокольни; нёфы, или аллеи колоннъ, въ числѣ девятнадцати въ ширину, пересѣкаются двадцатью девятью другими аллеями, или улицами (*calles*), какъ ихъ называютъ испанцы, отличая ихъ одна отъ другой конечными капеллами. Колонны, происходящія изъ всѣхъ римскихъ храмовъ Андалузіи, остальной Испаніи, мусульманской Галліи, Мавританіи и изъ числа которыхъ сто сорокъ были присланы въ подарокъ изъ Византіи, представляютъ почти полную коллекцію самыхъ драгоцѣнныхъ матерьяловъ: зеленаго египетскаго гранита, краснаго и зеленаго античныхъ мраморовъ, крапленаго мрамора разныхъ цвѣтовъ; «однѣ изъ нихъ желобчатыя и витыя, другія шероховатыя, какъ пальмы, узловатыя, какъ бамбукъ, или гладкія, какъ бананъ». Коринѳскія, дорическія или арабскія принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ

*

стилямъ; также и арки имѣютъ различныя формы: однѣ сдѣланы въ видѣ дуги, большая же часть въ видѣ подковы въ три, пять, семь или даже въ девять и одиннадцать долей, такъ что образуютъ каменную ленту. Нигдѣ не встрѣчается утомительной симметріи; архитекторы сохранили вездѣ великую свободу фантазіи. Вездѣ также они щедро расточали самые роскошные орнаменты; нёфы были вымощены серебромъ, алтари украшены золотыми бляхами съ драгоцѣнными каменьями, чернымъ деревомъ и слоновою костью. Чтобы судить, какова была пышность мечети, надо войти въ *михрабъ*, гдѣ была нѣкогда «святая святыхъ» и гдѣ сохраняли копію Корана, написанную собственноручно Османомъ. Мозаика михраба, византійской работы, и арабески, недавно очищенныя отъ тѣхъ орнаментовъ, которыми ихъ закрыли христіанскіе архитекторы, — великолѣпнѣйшія во всемъ мірѣ.

Самые богатые округа окрестностей Кордовы—не тѣ, которые омываются Гвадалквивиромъ; самые богатые и многолюдные земледѣльческіе центры находятся внутри, въ особенности въ бассейнѣ Гвадахоса, при подошвѣ горъ, составляющихъ западное продолженіе сіерры де-Хаэнъ. Монтилла славится своими великолѣпными винами; Агвиларъ, мѣстныя вина котораго извѣстны въ торговлѣ тоже подъ именемъ *монтилла*, уступаетъ сосѣду лишь очень мало въ достоинствѣ своихъ произведеній; Баена, Кобра, Пріего-де-Кордоба, Алькала-ля-Реаль, Мартосъ производятъ тоже въ изобиліи вина, масло, хлѣбъ; Люцена имѣетъ, кромѣ того, нѣкоторую промышленную дѣятельность. Вообще же во всей равнинѣ Гвадалквивира, между Кордовою и Севильею, на разстояніи около 150 километровъ по извилинамъ рѣки, нѣтъ ни одного большаго города; даже Пальма-дель-Ріо, расположенный въ оазисѣ апельсинныхъ рощъ, при сліяніи Гвадалквивира съ Генилемъ, представляется только слабо населеннымъ городкомъ, извѣстнымъ лишь какъ мѣсто сбыта товаровъ изъ окрестностей города Эсиха, построеннаго въ области степей нижняго Гениля. Берега этой рѣки, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, болотисты, а деревни опустошены лихорадкою.

Севилья, нынѣшняя королева Гвадалквивира, одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ городовъ Андалузіи, также обладаетъ чудесами архитектуры; у нея есть Альказаръ съ его «вышитыми стѣнами», мало уступающій въ красотѣ Альгамбрѣ гранадской и еще болѣе замѣчательный своими садами, пропитанными запахомъ апельсиновъ; затѣмъ богатый соборъ, весьма высокій и эффектный на видъ, и дворецъ, названный Каза-де-Пилатосъ, домъ Пилата, въ коемъ стиль Возрожденія соединенъ удивительнымъ образомъ съ мавританскимъ стилемъ. По замѣчанію Эдгара Кине, возрожденіе въ архитектурѣ въ Севильѣ было арабское, тогда какъ въ осталь-
ной Европѣ оно было греческое и римское.
всѣхъ монументовъ Севильи самый извѣстны
Хиральда, «флюгеръ», названный такъ по бр
зовой статуѣ, вертящейся на верху колокол
Севильяне очень гордятся этою прелестной
вриганскою башнею и считаютъ ее покровит
ницею города. Но не Хиральда, не другіе па
ники Севильи, родины Мурильо и Веласк
не ея сокровища искусствъ и прекрасныя к
тинныя галлереи подали поводъ прозвать
вилью «очаровательной» и повторить
поговорку:

> «Quien no ha visto Sevilla,
> No ha visto maravilla».
> (Кто не видѣлъ Севильи,
> Не видѣлъ чудесъ!)

Что доставило этому городу громкую славу
всей Испаніи—это пріятности жизни, та
празднества, безконечная веселость, одушев
ющая населеніе. Бой быковъ въ Севильѣ—
мый замѣчательный на всемъ полуостр
школа тавромахіи, гдѣ преподавалась «фи
софія боя быковъ», уже не существуетъ; но
кій уличный мальчишка обладаетъ ея традиці
Севильскій университетъ принадлежитъ
числу самыхъ многолюдныхъ на всемъ по
островѣ. Въ Севильѣ же находится драго
ное сокровище —«Индійскій архивъ».

Севилья — испанскій городъ съ полов
XIII вѣка. Будучи независимою республик
она геройски сражалась противъ войскъ кор
Кастиліи, но наконецъ изнемогла въ нерав
борьбѣ, и, разсказываютъ, что 300.000 ея
телей, т. е. почти все населеніе, должны б
искать убѣжища въ берберійскихъ владѣні
и въ мусульманской Испаніи. Такимъ обра
древній Гиспалисъ римлянъ, Избалія мавр
сдѣлался Севильею Кастиліи. Въ продолж
двухъ съ половиною вѣковъ, арабскій элем
сосредоточивался въ королевствахъ восточ
Андалузіи, тогда какъ Севилья населя
преимущественно христіанскими эмигранта
Только предмѣстье Тріана, находящееся на п
вомъ берегу Гвадалквивира и соединенное
лѣзнымъ мостомъ съ Севильею, сдѣлалось гл
нымъ мѣстомъ сборища цыганъ полуостр
тамъ происходятъ ихъ тайныя совѣщанія,
торыя, впрочемъ, избѣгаютъ всякаго столк
венія съ гражданскими или духовными власти
Недалеко отъ Тріана, къ сѣверу, на берегу Г
далквивира, находятся, возлѣ деревушки Са
понсе, остатки прекраснаго амфитеатра гор
Италика, древняго соперника Севильи, и
дины Силія Италика и императоровъ Тра
Адріана и Θеодосія. Корія, другой римскій
родъ, который въ средніе вѣка имѣлъ право
канить монету, находится къ югу отъ Севил
также на правомъ берегу рѣки; но теперь
не болѣе, какъ деревня.

Благодаря прекрасной рѣкѣ, допускаю
свободное сообщеніе съ поморьемъ и мор

вилья пріобрѣла значеніе промышленнаго го-да: въ ней заслуживаютъ вниманія большіе ринсовые заводы, особенно въ Тріанѣ; но фа-ики шелковыя и другихъ матерій, ткани зо-

Видъ Гибралтара.

лотыя и серебряныя не въ состояніи выдерживать иностранной конкурренціи. Торговая монополія, которою пользовался прежде Севильскій портъ въ ущербъ другимъ испанскимъ городамъ, имѣла неизбѣжныя послѣдствія, которыя влечетъ за собою каждая привилегія: она не допустила развиться промышленности, и когда пришла минута дѣйствовать наравнѣ съ другими городами, то результатъ оказался злополучный. Главная отрасль мѣстной промышленности въ Севильѣ все-таки осталась въ рукахъ правительства. это фабрикація табаку. Огромное зданіе табачной фабрики, какъ говорятъ, стоило до 10 милліоновъ франковъ и

даетъ занятіе нѣсколькимъ тысячамъ работниковъ. На одномъ изъ мысовъ, господствующихъ къ югу надъ равниною Гвадалквивира, возвышается маленькій городокъ Алкала-де-Гвадайра, или де-лосъ-Панадеросъ, съ мавританскими укрѣпленіями, который также можно считать обширною фабрикой, потому что въ немъ изготовляется большая часть хлѣба, потребляемаго жителями Севильи; приготовляемое здѣсь тѣсто дотого хорошо, что хлѣбъ отправляется и въ Мадридъ, и въ Барцелону, и даже въ Португалію. Алкала снабжаетъ Севилью не только хлѣбомъ, но доставляетъ также и воду, которая сбѣгаетъ съ холма безчисленными и свѣтлыми ключами. Приведя въ движеніе нѣсколько мельницъ, вода эта вступаетъ въ Севилью длиннымъ водопроводомъ, съ болѣе чѣмъ четырьмя стами арокъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Аркосъ-де-Кармона. Названіе это происходитъ оттого, что онъ расположенъ параллельно дорогѣ, ведущей сквозь виноградники и оливковыя деревья къ старинному римскому городу Кармона (Carmo), господствующему съ высоты своего холма надъ окрестностями.

Къ югу отъ Севильи, старинные города нижней Бетики, густо населенные во времена мавровъ, нынѣ не имѣютъ почти никакого значенія. Утрера, самый значительный и довольно красивый городъ, имѣетъ то рѣдкое въ Испаніи преимущество, что онъ лежитъ на перекресткѣ четырехъ линій желѣзныхъ дорогъ, а именно: въ немъ соединяется главный путь Андалузіи съ моронскою желѣзною дорогою, по которой привозится прекрасный мраморъ сіерры, и съ путями, ведущими въ Осуну и Марчену, города, къ которымъ на востокѣ прилегаетъ степь. Утрера извѣстенъ въ мірѣ aficionados, любителей боя быковъ, своими боевыми быками, пасущимися къ западу отъ его территоріи, въ болотистыхъ мѣстахъ Гвадалквивира. Лебриха, окруженный старинными стѣнами и гордящійся своею церковною башнею, построенною по образцу Хиральды, находится еще ближе, чѣмъ Утрера, къ болотамъ, которыя начинаются почти непосредственно у подошвы его косогора и тянутся къ юго-западу до устья Хвадалквивира. Въ Лебрихѣ родился Жуанъ Діацъ-де-Солисъ, мореплаватель, открывшій Ріо-де-ла-Плата.

Санлукаръ-де-Баррамеда, съ бѣлыми и розовыми домами, осѣненными пальмами, стоящій стражемъ въ устьѣ рѣки, не служитъ уже, какъ во времена арабовъ, большимъ отправочнымъ портомъ долины Гвадалквивира: его каботажныя суда, такъ же, какъ и суда маленькой гавани Бонанца, лежащей немного выше по рѣкѣ, въ мѣстности, гдѣ прозрачныя морскія волны сливаются съ желтоватою водою рѣки, служатъ только для перевозки мѣстныхъ товаровъ. Санлукаръ, населеніе котораго обвиняли прежде, справедливо или нѣтъ, въ разгулѣ и буйствѣ,

замѣчателенъ тѣмъ, что изъ его гавани, въ 15
году, вышли три корабля Магеллана и, три г
спустя, въ эту же гавань вернулось первое су
обошедшее вокругъ свѣта. Но несмотря на с
права на коммерческую славу, Санлукаръ, пля
котораго очень удобны для купанья, явля
скорѣе дачнымъ мѣстомъ, чѣмъ пунктомъ м
ской торговли. Самымъ дѣятельнымъ торгов
центромъ между Севильею и Кадиксомъ явля
ся Хересъ-де-ла-Фронтера, находящійся
другомъ рѣчномъ бассейнѣ, на берегу Гва
леты, можетъ быть, Леты древнихъ. Вокр
этого красиваго, даже пышнаго города рас
ложены обширные погреба, или *бодегасъ*, въ
торыхъ хранятся бочки съ драгоцѣнными
нами. Репутація винъ Хереса установилась
начала XVIII вѣка, и съ того времени она
возрастаетъ; въ настоящее время хересъ, в
стѣ съ портвейномъ, наполняютъ большею
стію погреба Англіи. Поднимаясь къ живоп
ному городу Аркосъ-де-ла-Фронтера, постро
ному на вершинѣ бѣловатой горы, можно о
зрѣвать богатую долину, гдѣ собирается ви
градъ, дающій этотъ превосходный напито
Небольшой холмъ посреди виноградник
означаетъ, по преданію, мѣсто знаменитаго с
женія испанцевъ съ мусульманами.

Бухта Кадикса, хорошо защищенная отъ в
ра и зыби океана удлиненною косой, кото
начинается у острова Леонъ, окружена со вс
сторонъ портами, городами и деревнями, об
зующими вмѣстѣ какъ бы большой примор
городъ. Близъ сѣвернаго угла бухты, котор
кажется остаткомъ древняго прибрежья, ра
рваннаго напоромъ волнъ. старинная ограда
клопическаго вида окружаетъ городъ Рота, сб
ное мѣсто рыбаковъ, населенное виноград
ми, которые хотя пользуются репутаціею бе
цевъ, но тѣмъ не менѣе умѣютъ приготовл
одно изъ лучшихъ винъ Испаніи. Затѣмъ, п
ряда бухточекъ и мысовъ, открывается лим
Пуэрто-де-Санта-Марія, гдѣ Гвадалета влива
ся въ Атлантическій океанъ, мѣсто, откуда т
говцы виномъ, магазины коихъ располож
вдоль набережной, отправляютъ за границу
чти всѣ произведенія виноградниковъ Хере
Во всѣ времена шло большое торговое дв
ніе черезъ этотъ портъ, болѣе удобный, ч
Кадиксъ, вслѣдствіе схожденія въ немъ пу
сообщенія, идущихъ изъ внутреннихъ час
страны. Говорятъ даже, что жители Буэно
Айреса обязаны своимъ именемъ Портенью
Porteños, многочисленнымъ андалузскимъ
грантамъ, которыхъ доставилъ ему портъ С
та-Марія. Знаменитый флорентинецъ, имен
котораго названъ Новый Свѣтъ, Америго В
пуччи, отправился также съ бара Гвадале
Пуэрто-Реаль, древній *Portus Gaditanus*,
положенный въ серединѣ лабиринта лагу
гдѣ прѣсная вода безпрестанно смѣняется
леною, служитъ въ настоящее время пр

нью; сосѣднія верфи, извѣстныя подъ мъ Трокадеро, или «мѣста обмѣна», и конапоминаютъ собою событія изъ франй экспедиціи 1823 года, большею частью нны, и часто карракскій арсеналъ, его доширные амбары, укрѣпленія съ казематываютъ населены только ссыльными, гармъ и тюремнымъ начальствомъ. Къ вои югу тянутся салины, гдѣ добывается до 0 тоннъ соли, считающейся лучшей для й.

нъ-Карлосъ, къ югу отъ внутренней бухдикса, — одинъ изъ прибрежныхъ горопредставляющій изъ себя видъ острова. одный каналъ Санти-Петри или Санъ, глубиною отъ 7 до 8 метровъ при полои пересѣченный обыкновенной и желѣзорогами, отдѣляетъ городъ отъ континенолмовъ, на которыхъ построены дачи и гоцы Чикланы, города, извѣстнаго своими ннями, и который въ то же время есть мѣсто нія и школа знаменитыхъ тореро Андалунъ-Карлосъ—это собственно предмѣстье Фернандо, называемаго также *la Isla*, оромъ находится морская обсерваторія, которую испанскіе астрономы проводятъ ервый меридіанъ. За новымъ каналомъ ается скалистый и покрытый отчасти певыступъ Арресифе, который можно сравстеблемъ, распустившимся цвѣткомъ го будетъ Кадиксъ; на корнѣ же этого когда-то находилась высокая финикійашня, служившая пьедесталомъ бронзоатуѣ бога, простиравшаго правую руку звѣстнымъ морямъ запада. За укрѣпленасыпями и рвами Кортадуры, вырытытелями Кадикса въ 1810 г., берегъ, по приближенія къ морю, становится болѣе е отлогимъ. Налѣво, въ открытомъ морѣ ики показываютъ путешественникамъ е остатки храма Геркулеса, будто-бы поннаго волнами. Несомнѣнно только то, историческое ли время, какъ утверждаоряки, или еще раньше, вся эта мѣстзначительно осѣла. Бары, линія прибоя ыхъ продолжается въ море на 3 или 4 етра, параллельно нынѣшнему морскому , суть не болѣе какъ остатки прежняго . Правда, осѣданію предшествовало поіе почвы, что доказывается тѣмъ, что поовъ, на которомъ расположенъ городъ съ, состоитъ весь изъ остатковъ ракоустрицъ и окаменѣлыхъ моллюсковъ.

онецъ, пройдя послѣднюю линію укрѣпмы входимъ въ знаменитый Кадиксъ, пореннаго Гадира финикійцевъ, Гадиры ъ, Гадеса римлянъ. Въ первые вѣка ибей исторіи этотъ городъ пользовался перомъ между всѣми городами полуострова, ствомъ, переходившимъ затѣмъ поочекъ Таррагонѣ, Меридѣ, Толедо, Кордовѣ, Гранадѣ, и, наконецъ, три вѣка тому назадъ, доставшимся Мадриду. Въ исторіи мы встрѣчаемъ Кадиксъ то на верху славы, то въ сильномъ упадкѣ; но, благодаря своему счастливому географическому положенію, онъ всегда быстро возрождался, на-перекоръ разнымъ политическимъ переворотамъ и постановленіямъ правительства. Онъ обладаетъ не только превосходнымъ рейдомъ, или, лучше сказать, нѣсколькими соединенными въ одну гаванями, но находится также близъ выхода изъ широкой рѣчной равнины, рядомъ съ проливомъ, соединяющимъ воды океана съ Средиземнымъ моремъ, и недалеко отъ конечной точки всего континента. Кадиксъ—естественный портъ отправленія для кораблей, идущихъ къ берегамъ Новаго Свѣта; рейдъ его могъ бы оспаривать у главнаго порта рѣки Таго привилегію быть для всего европейскаго континента исходнымъ пунктомъ на дорогѣ въ южный Атлантическій океанъ.

Когда три каравеллы, вышедшія изъ небольшаго порта Палосъ, расположеннаго на берегу лимана Ріо-Тинто, открыли Вестъ-Индію, то Кадиксъ на долгое время завладѣлъ всею торговлею съ этою страною, торговлею, которая получила особенное развитіе съ 1720 года, когда трибуналъ Индіи переведенъ былъ изъ Севильи въ Кадиксъ. Въ 1792 году жители Кадикса отправили въ Америку товаровъ на 67 милліоновъ франковъ и получили оттуда продуктовъ и драгоцѣнныхъ металловъ на сумму 175 милліоновъ. Правда, что вскорѣ послѣ этого Испанія, послѣ трехъ столѣтій торговой монополіи, почти внезапно лишилась своего обмѣна съ Новымъ Свѣтомъ, и Кадиксъ потерялъ, такимъ образомъ, большую часть своихъ доходовъ; ему въ это время оставались только рыбная торговля, именно вывозъ скумбры и сардинокъ, доставляемыхъ изъ Роты, Айямонте и съ острова Христины, въ устьѣ Гвадіаны, и еще—салины г. Санъ-Фернандо,—которыя всегда были самыми дѣятельными между соляными промыслами Испаніи; но счастье ему снова улыбнулось—и опять корабли толпятся передъ его набережными.

Вывозъ соли изъ Кадикса: 225.000 тоннъ, стоимостью 2.500.000 франковъ.

Въ этой части испанскаго прибрежья, между Алгарвою португальскою и проливомъ, Кадиксъ—единственный городъ, имѣющій торговыя сношенія съ цѣлымъ свѣтомъ; Гуэльва, значительная прежде, въ настоящее время ведетъ только спеціальную торговлю рудами, отправляемыми на заводы Англіи.

По своей торговлѣ и значительному населенію, Кадиксъ занимаетъ, сравнительно, очень небольшую площадь; прибрежье его залива насчитываетъ около 200.000 жит., одна треть которыхъ не нашла себѣ мѣста въ городѣ. Правда, къ востоку, внѣ «Воротъ Земли», находят-

ся мѣста, которыя можно бы увеличить, оградивъ плотиною отмели залива; но инженеры не дозволяютъ тамъ строить большихъ зданій, и этотъ внѣшній кварталъ остается при очень скромныхъ размѣрахъ. «Кадиксъ — это серебряное блюдо, положенное на воду», говоритъ испанская пословица. Окруженная со всѣхъ сторонъ водами, эта «испанская Венеція» вознаградила недостаточность своей площади высотою построекъ; пяти и шести-этажные дома имѣютъ еще наверху бельведеры, откуда виденъ весь городъ, опоясанный водою, и хотя мѣстъ для прогулки почти вовсе нѣтъ, но, тѣмъ не менѣе, Кадиксъ имѣетъ веселый видъ; дома, выкрашенные въ свѣтлые цвѣта, пріятные для глазъ; жители, извѣстные своею любовью къ удовольствіямъ, своею живостью, бойкостью рѣчи, и наконецъ, изяществомъ, достойнымъ креоловъ, заслужили вполнѣ названіе своего города «веселый Кадиксъ»; но, между гражданами Испаніи, они имѣютъ еще и другія преимущества: во всѣ времена они выказывали духъ независимости, и это среди нихъ народилась современная Испанія, когда кортесы, собиравшіеся на островѣ Леонъ, представляли отечество, возставшее противъ чужеземнаго завоевателя. Въ Кадиксѣ родился математикъ и ботаникъ Мутизъ, котораго безсмертное имя, по словамъ Линнея, не будетъ никогда забыто.

На берегу Средиземнаго моря, въ Андалузіи, есть другой портъ, который въ прежнее время былъ вторымъ Кадиксомъ въ отношеніи торговли: это Альмерія. Въ эпоху, когда оба противуположные берега моря были населены народомъ, говорившимъ на одномъ языкѣ и исповѣдывавшимъ одну религію, не было ни одного порта, который былъ бы удачнѣе расположенъ, чѣмъ Альмерія, для сношенія между обоими берегами, потому что въ этомъ мѣстѣ начинается проливъ Средиземнаго моря, и путешественники избавлялись такимъ образомъ какъ отъ морскихъ опасностей, такъ и отъ длиннаго обхода черезъ Гибралтарскій проливъ. Преданіе о древнемъ величіи Альмеріи сохранилось и понынѣ въ странѣ, и по этому поводу повторяютъ слѣдующую народную поговорку:

«Cuando Almeria era Almeria,
Granada era su alqueria».
(Когда Альмерія — была Альмеріею, Гранада была ея мызою).

Но испанцы положили конецъ этому благоденствію, завоевавъ городъ съ помощью генуэзцевъ и пизанцевъ, въ XII вѣкѣ, и наложили свою руку на ту «священную чашу» (*sacro catino*), которую легенда называетъ св. Гралемъ, мистическій сосудъ, завоеваніе котораго стоило большихъ трудовъ рыцарямъ Круглаго Стола. Хотя и побѣжденные, однако Альмерія и другіе окрестные города остались еще надолго мавританскими, каковы они донынѣ по происхожде-

нію своихъ жителей. Имъ часто приход
также защищаться противъ набѣговъ варв
цевъ, и соборъ въ Альмеріи, начатый въ
вѣкѣ и очень похожій на крѣпость, ясно
зываетъ, какимъ опасностямъ подвергали
тели. Что касается до бѣловатыхъ домов
террасами, кривыхъ улицъ и старой *kas*
вмѣщающей въ себѣ до 20.000 человѣкъ, т
это сохранило вполнѣ арабскую физіоном
черезъ полуоткрытыя двери можно всегд
дѣть женщинъ, сидящихъ, по восточному
чаю, на корточкахъ и плетущихъ цин
Съ тѣхъ поръ какъ западная Алжирія с
лась страной испанской колонизаціи, Аль
возобновила свои прежнія торговыя снош
съ Мавританіею, и кромѣ отправки своихъ
въ Англію и Францію, она поддерживаетъ
торговыя отношенія съ своимъ сосѣд
алжирскимъ портомъ Ораномъ. Къ восто
сѣверо-востоку отъ Альмеріи находятся г
промышленные города Нихаръ, Вэра, Куэ
де-Вэра и Уэркалъ-Овэра.

Къ западу отъ Альмеріи слѣдуютъ одив
другимъ города, принадлежащіе по клима
произведеніямъ къ тропическимъ. При вы
изъ равнины Ріо-Гранде д'Альпухарра, в
дится портъ Адра, черезъ который идутъ т
ры изъ городовъ Берха и Даліасъ; послѣ
вполнѣ оправдываетъ свое арабское наз
«Виноградная бесѣдка» производствомъ от
наго винограда; это было, говорятъ, пе
прочное поселеніе арабовъ, пришедшихъ
Африки. Затѣмъ слѣдуютъ небольшіе п
Мотриль, Кала-Хонда и Барадеро; далѣе
муньекаръ, Велецъ-Малага и, наконецъ, «
ровательная» Малага, окруженная фрукто
садами, орошаемыми водами Гвадальмеди

Малага, финикійскаго происхожденія,
и большая часть другихъ прибрежныхъ
товъ,—послѣ Севильи самый многолюдн
важнѣйшій торговый городъ Андалузіи; н
богатый въ отношеніи прекрасныхъ араб
памятниковъ, чѣмъ Гранада, Кордова и
вилья,—такъ какъ онъ обладаетъ лишь п
разрушенными дворцами,—менѣе знамен
въ отношеніи историческихъ событій, чѣмъ
диксъ, соперничествующій съ нимъ на бе
Атлантиды, городъ Малага обязанъ своему
восходному порту и необычайному плодор
своихъ окрестностей тѣмъ, что онъ превос
большинство другихъ городовъ южной Исп
числомъ и дѣятельностью своихъ жителей
значительности цифры ежегоднаго торго
обмѣна, его превосходитъ во всей Испаніи
одна Барцелона. Малага имѣетъ передъ К
ксомъ то преимущество, что она не есть т
простое складочное мѣсто. Всѣ товары, вы
мые изъ нея, какъ-то: сахаръ, вино, апельс
винныя ягоды и фрукты различныхъ ро
но, въ особенности, изюмъ (*pasas* и *lecho*
все это выходитъ изъ ея непосредствен

'а, чудесно орошаемаго искусственными іами и осушеннаго въ настоящее время сѣхъ болотъ, которыя нѣкогда покрывали ѣстность. Малага имѣетъ, чтобы поддержисвою торговлю, даже то, чего не имѣетъ и ксъ, а именно: она имѣетъ промышленныя енія, огромные мыловарни, литейные и никово-сахарные заводы. Говорятъ, что а обширному, но плохо защищенному отъ го вѣтра, порту Малаги угрожаетъ современъ уменьшеніе въ объемѣ, вслѣдствіе под- уровня его дна; но завоеванія берега, мобыть, слѣдуетъ приписать наносамъ по- Гвадальмедины; передъ набережными на нихъ водахъ образовалась широкая посухой земли, обращенная въ бульваръ. Съ соборъ, возвышающійся надъ портомъ, гся почти столь же большимъ, какъ и ьная часть города, который, впрочемъ, ро ростетъ; но, кромѣ домовъ, сгруппироыхъ у подножія холма и крѣпости Гибрал-, слѣдовало бы считать тоже принадлежа- къ городу и безчисленныя виллы, разныя по склонамъ окружающихъ холмовъ и олинахъ Гвадальгорце и Гвадальмедины. да съ сѣрнистыми водами и другіе, которазбросаны въ самыхъ живописныхъ угол- сосѣднихъ горъ, Алора, Большой Алго-, Карратрака и даже Альгама, на сѣомъ склонѣ сіерры Альгамы, всѣ они мобыть разсматриваемы, какъ зависящіе нымъ образомъ отъ Малаги, такъ какъ эти а оживляются въ продолженіе лѣта преимувенно жителями Малаги, куда они стека- для дачной жизни и для пользованія лѣыми водами. Альгама была частью разру- землетрясеніемъ въ 1884 г. Говорятъ, бные источники Альгамы привлекали такъ о посѣтителей во времена мавританскихъ лей, что приносили имъ ежегодно 500.000 говъ. Воды Ланхарона, въ долинѣ Лекринъ, чаются, говорятъ андалузцы, большей цѣой силой, чѣмъ Виши, а помимо этого имѣто преимущество, что находятся въ «Раю» ухарры, среди самой величественной и пренной мѣстности. Тамошніе жители принадтъ къ числу самыхъ красивыхъ на всемъ островѣ. «Въ Испаніи только одинъ Ланха-!» говоритъ пословица.

рода Антеквера и Ронда принадлежатъ ъ бассейну Средиземнаго моря, такъ какъ ый расположенъ на Гвадальгорце, впадемъ въ море немного западнѣе Малаги, а й помѣщается въ бассейнѣ Гвадіаро, воотораго омываютъ восточные склоны хол- Санъ-Рока, сѣвернѣе Гибралтара. Анте-, иберійская и римская, одинъ изъ самыхъ нихъ городовъ Испаніи, служитъ посредни- въ торговлѣ между Малагою и долиною лквивира; кромѣ того, изобилуетъ землеескими продуктами своей замѣчательной веги, одной изъ самой плодородныхъ долинъ во всей Андалузіи. На одномъ изъ окрестныхъ холмовъ возвышается огромный долменъ въ шесть метровъ длиною, весьма любопытный по своему географическому положенію, въ равномъ разстояніи отъ мегалитовъ Галліи и сѣверной Африки: онъ носитъ названіе *Cueva del Mendal*. Что же касается Ронды, еще совершенно арабскаго города, то онъ не можетъ имѣть значенія Антекверы, какъ торговый пунктъ, уже потому, что находится въ самомъ сердцѣ цѣпи зубчатыхъ горъ, *serrania*, помѣщаясь на двухъ скалахъ, раздѣленныхъ между собою огромнымъ перерѣзомъ, такъ называемымъ Тахо, глубиною въ 160 метровъ и шириною отъ 35 до 70 метровъ. Въ верхней части этого прохода, оба берега соединены мостомъ, какъ полагаютъ, римскаго происхожденія; другой мостъ, построенный во времена арабовъ, перекинутъ черезъ дефиле на 40 метровъ выше Гвадалевина; наконецъ, три, одна на другую положенныя арки новѣйшаго моста соединяютъ противуположныя скалы у самаго выхода ущелья. Приводя къ окончанію это гигантское сооруженіе, руководимое имъ въ продолженіе сорока восьми лѣтъ, съ 1740 по 1788 гг., архитекторъ Альдегуэла ознаменовалъ его открытіе грустнымъ образомъ, упавъ самъ въ пропасть, надъ которою парятъ орлы и коршуны. Съ верхней площадки и висячихъ террасъ открывается восхитительный видъ на долину Гвадалевина и на сіерру де-Санъ-Кристобаль; но самое поразительное зрѣлище представляется взору, когда, спустившись со скалы, по которой извивается арабская лѣстница, высѣченная въ камнѣ, вы доходите до самаго основанія таинственнаго ущелья, видите вокругъ водопады Гвадалевина, а надъ головою деревья, башенки и высокія арки, вырѣзывающіяся на фонѣ лазурнаго неба. Тихій ручеекъ, вытекающій изъ расщелинъ скалы, смѣшиваетъ свою прозрачную воду съ ревущимъ потокомъ.

Какъ крѣпость, Ронда прекрасно охраняла проходы горы между долинами Гениля и Гвадіаро, и, во время войнъ, всегда была важнымъ стратегическимъ пунктомъ. Хотя она была завоевана за семь лѣтъ до покоренія Гранады,— окрестные жители защищали еще свою мавританскую національность противъ испанскихъ христіанъ вплоть до 1570 года. *Rondeños*, то-есть жители Ронды, весьма искусны въ выѣздкѣ мѣстныхъ лошадей, легко и смѣло взбирающихся по крутымъ гористымъ тропинкамъ; кромѣ того, они доставляютъ торговому движенію большое число дѣятелей, не фигурирующихъ, впрочемъ, въ рядахъ сословій, признаваемыхъ оффиціальною статистикою: трудъ ввоза въ Андалузію бумажныхъ тканей, табаку и другихъ товаровъ, сложенныхъ въ магазинахъ Гибралтара, главнымъ образомъ принимаютъ на себя контрабандисты изъ Ронды. Порты Марбелла и

Эстепона, на берегу Андалузіи, прилежащемъ къ Средиземному морю, а съ другой стороны европейскаго мыса, хорошенькій городокъ Альжезирасъ также участвуетъ въ этой контрабандѣ. Часто пытались сдѣлать изъ Альжезираса соперника Гибралтару въ отношеніи мѣновой торговли; но какъ могло бы это осуществиться? Гдѣ промышленные города, которые могли бы снабжать своими продуктами альжезирасскій рейдъ? Нѣкоторые патріоты предлагали преобразовать Альжезирасъ въ крѣпость, изъ которой можно было бы обстрѣливать рейдъ, препятствуя этимъ приближенію кораблей и вынуждая, такимъ образомъ, англичанъ покинуть Гибралтаръ.

Что касается этой узкой скалы, которою завладѣли англичане въ 1704 году и которую они пробуравили на нѣсколько километровъ проѣзжими дорогами, унизали со всѣхъ сторонъ жерлами тысячи пушекъ, съ цѣлью защитить, какъ можно лучше, входъ въ проливъ, то, надо сказать, что они съумѣли изъ нея сдѣлать не только неприступную крѣпость, но также и чрезвычайно оживленное складочное торговое мѣсто.

Торговое движеніе въ Гибралтарѣ въ 1881 г. было:

7.633.246 тоннъ, изъ которыхъ 7.231.622 тоннъ приходится на паровыя судна.

Въ 1885 г. въ Гибралтаръ вошло: 6.146 кораблей, вмѣстимостью въ 4.610.630 тоннъ; въ 1892 г.: 4.947 суд., вмѣстимостью въ 4.393.019 тоннъ.

За исключеніемъ небольшаго количества плодовъ, вызрѣвающихъ въ садахъ, которые разведены на каменныхъ откосахъ, Гибралтаръ самъ ничего не можетъ производить. Тангеръ снабжаетъ всѣмъ свою европейскую сосѣдку: мясо и хлѣбъ привозятся большею частію съ африканскаго берега пролива, и многіе изъ городскихъ негоціантовъ, по своему происхожденію,—мароканцы, занимающіеся на Гибралтарѣ выгоднымъ сбытомъ жизненныхъ припасовъ. Но если англійскій городъ страдаетъ отсутствіемъ собственныхъ рессурсовъ, зато онъ съ избыткомъ вознаграждаетъ себя тѣми выгодами, которыя онъ извлекаетъ изъ своей контрабандной торговли съ Испаніею, главнымъ образомъ табачной, и отъ непрестаннаго прохода военныхъ и торговыхъ судовъ. Важность Гибралтара, какъ порта, значительная уже сама по себѣ, хотя не настолько, какъ можно бы заключить изъ чрезвычайно сильнаго движенія навигаціи, возвысилась бы еще больше, если бы гавань не была открыта южнымъ и юго-западнымъ и даже восточнымъ вѣтрамъ. Когда стоитъ перемѣнная погода, суда Гибралтара такъ же, какъ суда Альжезираса, бываютъ вынуждены подвинуться къ северо-восточной оконечности залива, въ маленькую бухточку Пуэнте-Майорга. Только четвертая часть судовъ, проходящихъ проливомъ, о… навливается въ Гибралтарѣ; другія же хо… пристаютъ сюда на время, но не для то… выхъ операцій. Пароходы, относительное ч… которыхъ увеличивается годъ отъ году, по… чинѣ быстроты ихъ хода и правильности … совъ, заходятъ въ Гибралтаръ лишь за т… чтобы взять изъ его магазиновъ потреб… имъ количество угля, а парусныя суда з… дятъ въ пристань въ ожиданіи приказовъ … хозяевъ или перемѣны вѣтра. Изъ об… огромной суммы тоннажа судовъ, прис… щихъ въ Гибралтаръ, около пяти шест… принадлежатъ Англіи; Италія и Франція о… риваютъ другъ у друга второе мѣсто, а ис… скій флагъ, развѣвающійся, однако, въ в… береговъ отечества, занимаетъ лишь четве… мѣсто.

Несмотря на живописную красоту его ск… и вида на рейдъ, Гибралтаръ составляетъ… особенно пріятное мѣстопребываніе, по прич… нездоровыхъ испареній, поднимающихся съ … лотистыхъ мѣстностей острова и еще бо… того вслѣдствіе господствующаго тутъ ст… военнаго режима. Только одни англійскіе … данные имѣютъ право основываться здѣ… пріобрѣтать собственность. Сотни испанце… приходящихъ каждый день на рынокъ, дол… заручаться пропускнымъ билетомъ, чтобы … пасть въ городъ, и должны выйдти изъ крѣп… ныхъ стѣнъ до вечерней пушки. Съ другой … роны, англичане, живущіе въ Гибралтарѣ, к… рыхъ называютъ въ шутку «ящерицами ска… (*lizards of the rock*), чувствуютъ себя нѣско… стѣсненными на своемъ знойномъ полуостр… гдѣ невыносимая яркость солнечнаго свѣта … чиняетъ болѣзни глазъ, и, вслѣдствіе эт… каждый городъ, каждая деревня въ окрес… стяхъ Гибралтара получаютъ оттуда мален… колонію. Санъ-Рокъ въ особенности похо… на англійскую колонію, вслѣдствіе боль… числа эмигрантовъ изъ Гибралтара, пріѣз… щихъ туда лѣтомъ подышать болѣе свѣж… воздухомъ, чѣмъ тотъ, которымъ они ды… на своемъ мысѣ. Съ открытіемъ охотнич… сезона, мѣстныя горы, богатыя дичью, о… шаются ружейными выстрѣлами живущихъ … дачѣ островитянъ.

Цифры населенія главныхъ городовъ А… лузіи по послѣдней переписи (31 дек. 1887 …

Севилья 143.182 жит.; Малага 134.016 ж… Гранада 73.006 жит.; Хересъ-де-ла-Фрон… 61.708 жит.; Кадиксъ 62.531 жит.; Кор… 55.614 жит.; Альмерія 36.200 жит.; Санъ-Ф… нандо 29.000 жит.; Антеквера 27.070 ж… Эсиха 23.615 жит.; Линаресъ 29.692 жит.;… лецъ-Малага 25.000 жит.; Санлукаръ-де-… рамеда 24.000 жит.; Хаенъ 26.000 жит.; … эрто-Санта-Марія 20.590 жит.; Куэвасъ-де-… 20.027 жит.; Люцена 21.271 жит.; Ронда 18… жит.; Гибралтаръ (1891 г.), съ гарнизо…

жит.; Лоха 19.120 жит.; Убэда 19.000 Эсуна 19.376 жит.; Кармона 17.459 жит.; ль 17.122 жит.; Аркосъ-де-ла-Фронтера жит.; Алькала-ла-Реаль (1884 г.) 15.802 Пріэго-де-Кордоба 15.766 жит.; Берха жит.; Уэркалъ-Овера 15.631 жит.; Ут- 16.000 жит.; Моронъ-де-ла-Фронтера г.) 16.013 жит.; Мартосъ 16.356 жит.; 13.911 жит.; Марчена 14.752 жит.; Кабра жит.; Нихаръ 14.221 жит.; Баэна 12.036 Монторо (1884 г.) 12.563 жит.; Монтилья жит.; Уэльва 18.195 жит.; База 11.998 Лебриха 11.933 жит.; Альгецирасъ 12.381 Медина Сидонія 11.705 жит.; Тарифа жит.; Андухаръ 15.214 жит.; Гвадиксъ жит.; Агвиларъ-де-ла-Фронтера 12.451 Чиклана-де-ла-Фронтера 12.348 жит.; .029 жит.

клонъ главнаго плато къ Средизем-ому морю, Мурція и Валенція.

орья внутренней Испаніи и горы, обра- ихъ закраину, понижаются къ Средизем- морю такъ круто, что путешественникъ мѣнять климатъ и горизонтъ въ лько часовъ. Изъ суровыхъ мѣстно- гдѣ, при сѣверномъ вѣтрѣ, бываютъ ые холода, спускаешься въ области, ваемыя постоянно солнцемъ. Вмѣсто уносящихъ свои воды въ далекій сѣвер- Атлантическій океанъ, мы видимъ у себя ногами сверкающія волны Средиземнаго Эти отлогости, обращенныя къ африкан- морю, узкія равнины, разстилающіяся у одножія, бастіоны мысовъ, которые слу- имъ точкою опоры,—все это вмѣстѣ взя- ставляетъ естественную область, совер- отличную отъ остальной Испаніи. Правда, истративныя границы Мурціи и Валенціи гда точно согласуются съ границами при- ми; Мурція занимаетъ часть возвышен- принадлежащихъ центральной Испаніи, другой стороны, аррагонская провинція ль захватываетъ рѣчныя долины, воды ко- ъ изливаются на территорію Валенціи; ли разсматривать главнымъ образомъ на- е, то оказывается, что оно сосредоточи- ъ сосѣдствѣ прибрежья, тогда какъ верх- учи почти пустынны. Живой поясъ двухъ нныхъ провинцій указывается чертами фическаго рельефа.

	Пространство.	Насел. 31 дек. 1887 г.	Насел. на 1 кв. кил.
я. . .	26.400 кв. кил.	720.541 жит.	27,3
ція. .	22.876 »	1.459.465 »	63,8

сѣверу отъ сіерры де-Гата, образующей осточный уголъ полуострова, звенья горъ, длежащихъ къ системѣ Сіерры-Невады, ются ступенями, по мѣрѣ приближенія къ и оканчиваются извилистою линіею горъ и неровныхъ холмовъ, раздѣленныхъ оврагами, *ramblas*, почти всегда сухими. Нормальное направленіе этихъ звеньевъ идетъ отъ запада къ востоку и отъ юго-запада къ сѣверо-востоку.

Сіерра де-лосъ-Филабресъ, прерываемая долиною, въ которой по временамъ появляются воды Альманзоры, снова выступаетъ въ видѣ небольшой прибрежной цѣпи и, подъ именемъ сіерры Альменара, тянется между Лоркою и Картагеною; полуостровъ, въ формѣ серпа, далеко вдающійся въ море мысомъ Палосъ, можно разсматривать какъ отдаленный отрогъ этой цѣпи, которая, въ свою очередь, служитъ продолженіемъ Сіерры-Невады. ХребетъЭстанціасъ понижающійся въ ущельѣ Велецъ Рубіо, затѣмъ пересѣкаемый ущельемъ Сангонера, въ верховьѣ Лорки, далѣе къ сѣверу присоединяется къ сосѣднимъ высотамъ сіерры Эспунья. Сіерра Эспунья, возвышающаяся болѣе чѣмъ на 1.500 метровъ надъ равнинами Мурціи, въ свою очередь, присоединяется къ сіеррѣ Маріи посредствомъ кряжа, называемаго «Исполиномъ», *el Gigante*. Наконецъ, сіерра де-Сагра и сіерра дель-Мундо также выдѣляютъ къ сѣверо-востоку отроги, которые заставляютъ верхніе притоки Сегура дѣлать длинные обходы. Одна только сіерра Альказаръ, возвышаясь въ видѣ «Скалъ», или Пенья-де-Санъ-Педро, остается отдѣленною отъ горъ Чинчилья равнинами, почти лишенными возвышенностей.

На лѣвомъ берегу Сегура, разныя сіерры, такъ-то: Чинчилья, Кабрасъ, Карче, Пила, Кревильенте, слѣдуютъ по тому же среднему направленію; затѣмъ, соединившись въ одинъ запутанный узелъ,—самая высокая вершина котораго Монкабреръ возвышается надъ городомъ Алькой,—всѣ эти цѣпи съуживаются, образуя цѣлую группу мысовъ, выдвинутую по направленію къ Балеарскимъ островамъ. Гора, заканчивающая цѣпь на мысѣ Санъ-Антоніо, знаменита въ исторіи геодезіи:—это Монго, природная обсерваторія, гдѣ Мешэнъ, Біо, Араго работали надъ измѣреніемъ дуги меридіана. Съ развалинъ, украшающихъ вершину горы, открывается великолѣпный видъ на море, обнимающій группу Балеарскихъ острововъ и весь берегъ Испаніи, отъ дельты Эбро до мыса Палосъ. Одна изъ высотъ, сосѣднихъ съ Монго, Пеньонъ-де-Гифакъ, соединенная съ берегомъ лишь очень узкимъ перешейкомъ,— происхожденія вулканическаго.

Горы, господствующія надъ долинами Хукара и его притоковъ, представляютъ, повидимому, лишь обломки большой плоской возвышенности, которая подымается на западѣ. Вершины съ склонами, изрытыми водою, расщеленные кряжи, неровные, спутанные отроги, покрывающіе покатость къ Средиземному морю, почти всѣ гораздо ниже массивнаго западнаго хребта, отъ котораго они были оторваны разъѣдающимъ дѣйствіемъ водъ; лишь нѣкоторыя ихъ вершины,

Эстепона, на берегу Андалузіи, прилежащемъ къ Средиземному морю, а съ другой стороны европейскаго мыса, хорошенькій городокъ Альжезирасъ также участвуетъ въ этой контрабандѣ. Часто пытались сдѣлать изъ Альжезираса соперника Гибралтару въ отношеніи мѣновой торговли; но какъ могло бы это осуществиться? Гдѣ промышленные города, которые могли бы снабжать своими продуктами альжезирасскій рейдъ? Нѣкоторые патріоты предлагали преобразовать Альжезирасъ въ крѣпость, изъ которой можно было бы обстрѣливать рейдъ, препятствуя этимъ приближенію кораблей и вынуждая, такимъ образомъ, англичанъ покинуть Гибралтаръ.

Что касается этой узкой скалы, которою завладѣли англичане въ 1704 году и которую они пробуравили на нѣсколько километровъ проѣзжими дорогами, унизали со всѣхъ сторонъ жерлами тысячи пушекъ, съ цѣлью защитить, какъ можно лучше, входъ въ проливъ, то, надо сказать, что они съумѣли изъ нея сдѣлать не только неприступную крѣпость, но также и чрезвычайно оживленное складочное торговое мѣсто.

Торговое движеніе въ Гибралтарѣ въ 1881 г. было:

7.633.246 тоннъ, изъ которыхъ 7.231.622 тоннъ приходится на паровыя судна.

Въ 1885 г. въ Гибралтаръ вошло: 6.146 кораблей, вмѣстимостью въ 4.610.630 тоннъ; въ 1892 г.: 4.947 суд., вмѣстимостью въ 4.393.019 тоннъ.

За исключеніемъ небольшаго количества плодовъ, вызрѣвающихъ въ садахъ, которые разведены на каменныхъ откосахъ, Гибралтаръ самъ ничего не можетъ производить. Тангеръ снабжаетъ всѣмъ свою европейскую сосѣдку: мясо и хлѣбъ привозятся большею частію съ африканскаго берега пролива, и многіе изъ городскихъ негоціантовъ, по своему происхожденію,—мароканцы, занимающіеся на Гибралтарѣ выгоднымъ сбытомъ жизненныхъ припасовъ. Но если англійскій городъ страдаетъ отсутствіемъ собственныхъ рессурсовъ, зато онъ съ избыткомъ вознаграждаетъ себя тѣми выгодами, которыя онъ извлекаетъ изъ своей контрабандной торговли съ Испаніею, главнымъ образомъ табачной, и отъ непрестаннаго прохода военныхъ и торговыхъ судовъ. Важность Гибралтара, какъ порта, значительная уже сама по себѣ, хотя не настолько, какъ можно бы заключить изъ чрезвычайно сильнаго движенія навигаціи, возвысилась бы еще больше, если бы гавань не была открыта южнымъ и юго-западнымъ и даже восточнымъ вѣтрамъ. Когда стоитъ перемѣнная погода, суда Гибралтара такъ же, какъ суда Альжезираса, бываютъ вынуждены подвинуться къ сѣверовосточной оконечности залива, въ маленькую бухточку Пуэнте-Майорга. Только четвертая
часть судовъ, проходящихъ проливомъ, о
навливается въ Гибралтарѣ; другія же хо
пристаютъ сюда на время, но не для то
выхъ операцій. Пароходы, относительное ч
которыхъ увеличивается годъ отъ году, по
чинѣ быстроты ихъ хода и правильности
совъ, заходятъ въ Гибралтаръ лишь за т
чтобы взять изъ его магазиновъ потре
имъ количество угля, а парусныя суда з
дятъ въ пристань въ ожиданіи приказовъ с
хозяевъ или перемѣны вѣтра. Изъ об
огромной суммы тоннажа судовъ, прис
щихъ въ Гибралтаръ, около пяти шест
принадлежатъ Англіи; Италія и Франція о
риваютъ другъ у друга второе мѣсто, а ис
скій флагъ, развѣвающійся, однако, въ
береговъ отечества, занимаетъ лишь четве
мѣсто.

Несмотря на живописную красоту его ск
и вида на рейдъ, Гибралтаръ составляет
особенно пріятное мѣстопребываніе, по прич
нездоровыхъ испареній, поднимающихся съ
лотистыхъ мѣстностей острова и еще б
того вслѣдствіе господствующаго тутъ ст
военнаго режима. Только одни англійскіе
данные имѣютъ право основываться здѣ
пріобрѣтать собственность. Сотни испан
приходящихъ каждый день на рынокъ, дол
заручаться пропускнымъ билетомъ, чтобы
пасть въ городъ, и должны выйдти изъ крѣ
ныхъ стѣнъ до вечерней пушки. Съ другой
роны, англичане, живущіе въ Гибралтарѣ, к
рыхъ называютъ въ шутку «ящерицами ска
(*lizards of the rock*), чувствуютъ себя нѣско
стѣсненными на своемъ знойномъ полуостр
гдѣ невыносимая яркость солнечнаго свѣта
чиняетъ болѣзни глазъ, и, вслѣдствіе эт
каждый городъ, каждая деревня въ окрес
стяхъ Гибралтара получаютъ оттуда малень
колонію. Санъ-Рокъ въ особенности похо
на англійскую колонію, вслѣдствіе боль
числа эмигрантовъ изъ Гибралтара, пріѣз
щихъ туда лѣтомъ подышать болѣе свѣж
воздухомъ, чѣмъ тотъ, которымъ они ды
на своемъ мысѣ. Съ открытіемъ охотнич
сезона, мѣстныя горы, богатыя дичью, о
шаются ружейными выстрѣлами живущихъ
дачѣ островитянъ.

Цифры населенія главныхъ городовъ А
лузіи по послѣдней переписи (31 дек. 1887

Севилья 143.182 жит.; Малага 134.016 ж
Гранада 73.006 жит.; Хересъ-де-ла-Фрон
61.708 жит.; Кадиксъ 62.531 жит.; Кор
55.614 жит.; Альмерія 36.200 жит.; Санъ-
нандо 29.000 жит.; Антеквера 27.070 ж
Эсиха 23.615 жит.; Линаресъ 29.692 жит.;
лецъ-Малага 25.000 жит.; Санлукаръ-де-
рамеда 24.000 жит.; Хаенъ 26.000 жит.;
эрто-Санта-Марія 20.590 жит.; Куэвасъ-де-
20.027 жит.; Люцена 21.271 жит.; Ронда 18
жит.; Гибралтаръ (1891 г.), съ гарнизо

жит.; Лоха 19.120 жит.; Убэда 19.000 Эсуна 19.376 жит.; Кармона 17.459 жит.; ль 17.122 жит.; Аркосъ-де-ла-Фронтера жит.; Алькала-ла-Реаль (1884 г.) 15.802 Пріэго-де-Кордоба 15.766 жит.; Берха жит.; Уэркалъ-Овера 15.631 жит.; Ут- 16.000 жит.; Моронъ-де-ла-Фронтера г.) 16.013 жит.; Мартосъ 16.356 жит.; 13.911 жит.; Марчена 14.752 жит.; Кабра жит.; Нихаръ 14.221 жит.; Баэна 12.036 Монторо (1884 г.) 12.563 жит.; Монтилья жит.; Уэльва 18.195 жит.; База 11.998 Лебриха 11.933 жит.; Альгецирасъ 12.381 Медина Сидонія 11.705 жит.; Тарифа жит.; Андухаръ 15.214 жит.; Гвадиксъ жит.; Агвиларъ-де-ла-Фронтера 12.451 Чиклана-де-ла-Фронтера 12.348 жит.; 9.029 жит.

клонъ главнаго плато къ Средизем- ному морю, Мурція и Валенція.

орья внутренней Испаніи и горы, обра- я ихъ закраину, понижаются къ Средизем- морю такъ круто, что путешественникъ ъ мѣнять климатъ и горизонтъ въ лько часовъ. Изъ суровыхъ мѣстно- гдѣ, при сѣверномъ вѣтрѣ, бываютъ ые холода, спускаешься въ области, ваемыя постоянно солнцемъ. Вмѣсто уносящихъ свои воды въ далекій сѣвер- тлантическій океанъ, мы видимъ у себя ногами сверкающія волны Средиземнаго Эти отлогости, обращенныя къ африкан- морю, узкія равнины, разстилающіяся у одножія, бастіоны мысовъ, которые слу- имъ точкою опоры,—все это вмѣстѣ взя- ставляетъ естественную область, совер- отличную отъ остальной Испаніи. Правда, истративныя границы Мурціи и Валенціи гда точно согласуются съ границами при- ими; Мурція занимаетъ часть возвышен- й, принадлежащихъ центральной Испаніи, другой стороны, аррагонская провинція ль захватываетъ рѣчныя долины, воды ко- ъ изливаются на территорію Валенціи; ли разсматривать главнымъ образомъ на- іе, то оказывается, что оно сосредоточи- ь сосѣдствѣ прибрежья, тогда какъ верх- ручи почти пустынны. Живой поясъ двухъ вныхъ провинцій указывается чертами афическаго рельефа.

	Пространство.	Насел. 31 дек. 1887 г.	Насел. на 1 кв. кил.
л. . .	26.400 кв. кил.	720.541 жит.	27,3
ція. .	22.876 »	1.459.465 »	63,8

сѣверу отъ сіерры де-Гата, образующей осточный уголъ полуострова, звенья горъ, длежащихъ къ системѣ Сіерры-Невады, ются ступенями, по мѣрѣ приближенія къ и оканчиваются извилистою линіею горъ и неровныхъ холмовъ, раздѣленныхъ оврагами, *ramblas*, почти всегда сухими. Нормальное направленіе этихъ звеньевъ идетъ отъ запада къ востоку и отъ юго-запада къ сѣверо-востоку.

Сіерра де-лосъ-Филабресъ, прерываемая долиною, въ которой по временамъ появляются воды Альманзоры, снова выступаетъ въ видѣ небольшой прибрежной цѣпи и, подъ именемъ сіерры Альменара, тянется между Лоркою и Картагеною; полуостровъ, въ формѣ серпа, далеко вдающійся въ море мысомъ Палосъ, можно разсматривать какъ отдаленный отрогъ этой цѣпи, которая, въ свою очередь, служитъ продолженіемъ Сіерры-Невады. Хребетъ Эстанціасъ понижающійся въ ущельѣ Велецъ Рубіо, затѣмъ пересѣкаемый ущельемъ Сангонера, въ верховьѣ Лорки, далѣе къ сѣверу присоединяется къ сосѣднимъ высотамъ сіерры Эспунья. Сіерра Эспунья, возвышающаяся болѣе чѣмъ на 1.500 метровъ надъ равнинами Мурціи, въ свою очередь, присоединяется къ сіеррѣ Маріи посредствомъ кряжа, называемаго «Исполиномъ», *el Gigante*. Наконецъ, сіерра де-Сагра и сіерра дель-Мундо также выдѣляютъ къ сѣверо-востоку отроги, которые заставляютъ верхніе притоки Сегура дѣлать длинные обходы. Одна только сіерра Альказаръ, возвышаясь въ видѣ «Скалъ», или Пенья-де-Санъ-Педро, остается отдѣленною отъ горъ Чинчилья равнинами, почти лишенными возвышенностей.

На лѣвомъ берегу Сегура, разныя сіерры, такъ-то: Чинчилья, Кабрасъ, Карче, Пила, Кревильенте, слѣдуютъ по тому же среднему направленію; затѣмъ, соединившись въ одинъ запутанный узелъ,—самая высокая вершина котораго Монкаберъ возвышается надъ городомъ Алькой,—всѣ эти цѣпи съуживаются, образуя цѣлую группу мысовъ, выдвинутую по направленію къ Балеарскимъ островамъ. Гора, заканчивающая цѣпь на мысѣ Санъ-Антоніо, знаменита въ исторіи геодезіи:—это Монго, природная обсерваторія, гдѣ Мешэнъ, Біо, Араго работали надъ измѣреніемъ дуги меридіана. Съ развалинъ, украшающихъ вершину горы, открывается великолѣпный видъ на море, обнимающій группу Балеарскихъ острововъ и весь берегъ Испаніи, отъ дельты Эбро до мыса Палосъ. Одна изъ высотъ, сосѣднихъ съ Монго, Пеньонъ-де-Гифакъ, соединенная съ берегомъ лишь очень узкимъ перешейкомъ,— происхожденія вулканическаго.

Горы, господствующія надъ долинами Хукара и его притоковъ, представляютъ, повидимому, лишь обломки большой плоской возвышенности, которая подымается на западѣ. Вершины съ склонами, изрытыми водою, расщеленные кряжи, неровные, спутанные отроги, покрывающіе покатость къ Средиземному морю, почти всѣ гораздо ниже массивнаго западнаго хребта, отъ котораго они были оторваны разъѣдающимъ дѣйствіемъ водъ; лишь нѣкоторыя ихъ вершины,

именно: Пико-Ранера, сіерра Мартесъ имѣютъ видъ настоящихъ горъ. Въ бассейнѣ Гвадалавіара самостоятельныя сіерры болѣе высоки и величественны. Около Муэла-де-Санъ-Хуанъ, центральнаго водораздѣла рѣчныхъ бассейновъ, различные передовые кряжи, какъ-то: сіерра Альбарацинъ, сіерра Вельдемека, «Всемірныя горы», все еще на-половину сливаются съ толщею плоской возвышенности; но далѣе къ востоку кряжъ съ закругленными очертаніями, съ пирамидальною вершиною Хаваламбръ, достигающій болѣе двухъ километровъ высоты, имѣетъ вполнѣ горный характеръ. Къ сѣверу отъ этого кряжа и рѣчки Михаресъ, часто высыхающей, возвышается другая господствующая горная группа, Пеньяголоса, соединяющаяся на западѣ посредствомъ гористаго плато съ сіеррою Гударъ, сѣверные склоны которой принадлежатъ уже къ бассейну Эбро.

Отъ Пеньяголосы до большаго поворота рѣки, всѣ кряжи, носящіе каталонскія названія, именно:Муэла-де-Аресъ,Тозаль-де-лосъ Энканадесъ, Бошъ-де-ла-Эспина и другіе, менѣе значительные,расположены въ видѣ прибрежной цѣпи, параллельной берегу Средиземнаго моря. У ихъ подошвы, при самомъ морѣ, выступаютъ двѣ маленькія цѣпи, мѣстами перерѣзанныя аллювіальными или каменистыми долинами, по которымъ струятся потоки; эти цѣпи идутъ параллельно другъ другу, оставляя между собою впадину, въ которой проведены обыкновенныя и желѣзныя дороги. Сіерра Монтсіа живописно заканчиваетъ эту двойную цѣпь на самомъ берегу Эбро. Прежде чѣмъ Эбро прорвалъ горный валъ, задержавши его въ видѣ озера въ Арагонской равнинѣ, маленькая прибрежная цѣпь, равно какъ и болѣе высокая сіерра внутри страны, продолжались правильно къ Пиренеямъ.

Высоты горъ средиземноморскаго склона, по Коэлло.

Исполинъ (*el Gigante*) 1.499 метр.; Морронъ-де-Эспунья 1.582 метр.; Монкабреръ 1.385 метр.; Пикъ-де-Хаваламбръ 2.002 метр.; Пеньяголоса 1.811 метр.; Муэла-де-Аресъ 1.318 метр.; Тозаль-де-лосъ-Энканадесъ 1.392 метр.; Сіерра Монтсія 762 метр.

Вообще горы Средиземнаго склона центральной Испаніи представляютъ обнаженный видъ; кустарники являются издали въ формѣ темныхъ пятенъ на ослѣпительно блестящихъ скалахъ. Здѣсь, подобно тому какъ въ Греціи и Провансѣ, можно прослѣдить взоромъ отчетливо вырисовывающіеся гребни вершинъ, и чистота этого профиля, освѣщаемаго голубымъ небомъ, еще болѣе увеличиваетъ строгую красоту пейзажей. Вслѣдствіе необычайной прозрачности воздуха, Мурція была названа *Reino Serenisimo*, «Свѣтлѣйшее королевство». По той же причинѣ горы этой мѣстности получили поэтическое прозвище *montes de Sol y Aire*, «горы Солнца и чистаго Воздуха». Климатъ бассейна

Сегура, еще болѣе чѣмъ климатъ Анд
можно назвать вполнѣ африканскимъ. Ве
осени, какъ временъ года, здѣсь не сущест
подобно тропическому поясу, бываетъ п
жаровъ и зимній сезонъ, продолжающій
октября до января. Но, къ счастью, рѣзкіе
ходы временъ года умѣряются лѣтомъ м
лемъ, спускающимся съ плоскихъ возв
ностей, а зимою—правильными вѣтрами,
щими съ сосѣдняго моря. Въ мартѣ м
вѣтры чаще всего переходятъ въ ураган

Растительность этого поморья, особен
Мурціи, представляетъ смѣсь произведені
пическаго и умѣреннаго поясовъ. Бо
часть деревьевъ сохраняетъ листья цѣлый
а другіе теряютъ ихъ зимою. Рядомъ съ п
цею, рисомъ, маисомъ, маслиною, апельс
и виноградомъ южной Европы, здѣсь пр
стаютъ: хлопчатникъ, сахарный тростник
таты, индійская смоковница, агава, фин
пальма. Многія степи этой страны напоми
Африку, даже окраины Сахары. Тропи
болѣзни также находятъ въ климатѣ югов
ной Испаніи подходящую для себя среду.
тая лихорадка, занесенная американ
кораблями, много разъ свирѣпствовал
средиземноморскомъ берегу Испаніи; даж
целона, сосѣдняя французскимъ берегам
помнитъ опустошенія этого бича. Холер
посѣщала эту мѣстность. Берега Валенці
добно другимъ прибрежнымъ областямъ С
земнаго моря, страдаютъ также отъ ду
испареній, особенно послѣ внезапныхъ
неній, когда гніющія вещества отлагают
поляхъ. Смѣшеніе прѣсной и соленой во
прибрежныхъ лагунахъ, или *albuferas*,
портитъ воздухъ и порождаетъ опасныя
радки. Напротивъ, вполнѣ соленыя озера
рыя тянутся близъ берега, къ югу отъ С
и большая внутренняя бухта Маръ М
отдѣленная отъ открытаго моря одною
песчаною косой въ двадцать километровъ
не оказываютъ никакого вреднаго вліі
климатъ.

Юго-восточный край Испаніи предста
часть полуострова, наименѣе орошаему
дями [1]). Между Альмеріею и Картагеною
нее годовое количество выпадающаго
едва достигаетъ двадцати сантиметро
окрестностяхъ Аликанте и Эльче дожди н
ко обильнѣе; Мурція, расположенная у по
горъ, задерживающихъ дождевыя обл
Валенція, находящаяся въ глубинѣ
обращеннаго къ востоку и сѣверо-восто
ше орошаются; но среднее количество вл

	Мурція.	Аликанте.	В
[1]) Средняя температура, по Коэлло	(?)	20°,7(?)	
Среднее количество дождя въ метрахъ	0,362	0,427	
Число дождливыхъ дней	63	48	

ра толщиной слишкомъ незначительно
имата почти тропическаго. Часть выпав-
ждевой воды тотчасъ же испаряется;
очень небольшой излишекъ влаги проби-
къ морю по извилистымъ каменистымъ
мъ. Такое количество воды, если его рас-
ить по всей поверхности средиземномор-
клона, окажется вполнѣ недостаточнымъ:
ъ, жадно впитывающій водяные пары,
илъ бы его безъ остатка. Если воздѣлы-
ючвы и возможно, и даже даетъ превос-
е результаты въ нѣкоторыхъ прибреж-
иѣстностяхъ, то единственно потому, что
асположены по теченіямъ рѣкъ, храня-
остатки дождевой воды, или, какъ Кар-
ге или Альцире,—по сосѣдству съ под-
ии хранилищами воды, которую можно
ть при помощи паровыхъ насосовъ. Зато
о земель, плодородныхъ по своимъ состав-
частямъ, лежатъ пустырями за недостат-
еобходимой влаги! Между Картагеною и
ю крестьяне воздѣлываютъ поля, дающія
среднимъ числомъ лишь черезъ каждые
а,вслѣдствіе рѣдко выпадающихъ дождей.
ихъ сторонъ прибрежнаго пояса рѣки Се-
остираются настоящія степи, остающіяся
аками за недостаткомъ промывающей и
творяющей воды; окрестности Картагены,
аженію одного путешественника, имѣютъ
тельность печей для обжиганія известки».
отяженіи приблизительно 500 киломе-
по изгибамъ побережья отъ Альмеріи до
оіоза, всѣ прибрежные *campos*'ы безплод-
бнажены, кромѣ рѣдкихъ оазисовъ и бе-
постоянныхъ или временныхъ пото-
у подошвы скалъ тріаса, гдѣ находятся
ельныя залежи каменной соли, соляные
агнезіальные источники скопляются въ
зеръ, высыхающихъ лѣтомъ и оставляю-
на поверхности почвы бѣлый кристалли-
слой; таково озеро Петрола, или «Горь-
эли», послѣ котораго лѣтомъ остается
сѣрнокислой магнезіи. Равнымъ обра-
риморскія лагуны окрестностей Оригуэ-
бжающія превосходною солью провинціи
емноморскаго прибрежья, покрываются
устѣ мѣсяцѣ столь толстою корою розо-
и, что ее рубятъ топорами.
одѣтельныя рѣки, воды которыхъ даютъ
астительности *huertas* или садовъ, рас-
нныхъ на ихъ берегахъ,—Сегура, Вина-
укаръ, Гвадалавіаръ, называемый также
немъ теченіи Туріа, Михаресъ и другія
генённыя rios. Всѣ эти маленькія рѣки
тельно сходны между собою угрюмымъ
ромъ ихъ высокихъ долинъ и дикимъ,
мъ видомъ ущелій. Сегура пересѣкаетъ
горныя цѣпи до входа въ равнину Мур-
пускаясь съ одного уступа на другой и
я черезъ столько же горныхъ тѣснинъ, съ
й высоты отъ трехъ до четырехъ сотъ метр.;
главный притокъ ея, Ріо-Мундо, начинается въ амфитеатрѣ горъ, подобно амфитеатру Гаварни, тремя послѣдовательными водопадами; затѣмъ, какъ и Сегура, онъ долженъ былъ прорѣзать себѣ русло въ горахъ и надъ самымъ мѣстомъ впаденія въ главную рѣку проходитъ въ узкомъ ущельѣ (*cañon*) красныхъ вертикальныхъ скалъ величественнаго вида. Хукаръ, Гвадалавіаръ (Уэдъ-эль-Абіадъ), или «Бѣлая рѣка», протекаютъ съ меньшими препятствіями, вслѣдствіе большей простоты орографическаго профиля; но многія изъ ущелій этихъ рѣкъ поражаютъ своею красотою даже въ Испаніи, столь богатой дикими утесами и глубокими ущельями. Наиболѣе живописными на всемъ полуостровѣ считаются клюзы, пробитыя потоками, спускающимися съ Муэла-де-Санъ-Хуанъ и горъ Альбаррацинъ. Хукаръ въ началѣ течетъ какъ бы направляясь къ Таго, но затѣмъ вдругъ поворачиваетъ къ югу и юго-востоку и, пройдя цѣлый рядъ ущелій, достигаетъ бассейна Средиземнаго моря. Что касается Гвадалавіара, то онъ беретъ начало на восточномъ склонѣ Кастильской плоской возвышенности; при входѣ въ равнину Валенціи черезъ проходъ Кулилла, онъ спускается съ высоты 140 метровъ черезъ множество пороговъ.

Рѣки средиземноморскаго склона, плохо питаемыя и истощаемыя испареніемъ, приносятъ въ низменныя равнины незначительное количество воды. Поэтому прибрежные земледѣльцы, по крайней мѣрѣ въ провинціи Валенціи, гдѣ они промышленнѣе своихъ соотечественниковъ Мурціи, тщательно сберегаютъ рѣчную воду. Въ устьяхъ всѣхъ долинъ постоянныя и временныя воды, приносимыя потоками, удерживаются при помощи плотинъ въ бассейнѣ, или *pantano*, и затѣмъ до послѣдней капли разливаются по полямъ посредствомъ дренажныхъ каналовъ. Многіе притоки до-суха вычерпываются для искусственнаго орошенія прежде, чѣмъ достигнуть своей главной рѣки, да и сами рѣки, отводимыя то направо, то налѣво, достигаютъ моря лишь послѣ внезапныхъ, обильныхъ дождей. Если орошаемыя поля не вполнѣ издерживаютъ драгоцѣнную влагу, то остатокъ воды, наполненный землею и нечистотами, изливается близъ моря въ какую-нибудь лагуну, и въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ силу, достаточную для проложенія пути къ морю.

Вотъ цифровыя данныя для главныхъ рѣкъ Мурціи и Валенціи:

	Поверхность бассейна.	Длина теченія.	Наименьшій расходъ воды.
Сегура	22.000 кв. кил.	350 кил.	8 куб. метр.
Хукаръ	15.000 „ „	511 „	22 „
Гвадалавіаръ	8.000 „ „	300 „	10 „

Благодаря питающей водѣ, растительность орошенныхъ полей отличается роскошнымъ ростомъ и представляетъ пріятный контрастъ съ *campos*'ами, или землями, обработываемыми

безъ искусственнаго орошенія. Послѣднія производятъ хлѣба, виноградъ и другія, употребляемыя въ пищу растенія, и въ годы, обильные дождями, даютъ даже богатый сборъ; но какъ они голы и бѣдны въ сравненіи съ садами (уэртами), оживляемыми журчаніемъ ручейковъ, скрытыхъ въ тѣни деревъ, сквозь которыя виднѣются крестьянскіе домики, крытые тонкой рисовой соломой!

Самая знаменитая изъ уэртъ Испаніи та, деревья которой на половину скрываютъ стѣны и башни Валенціи. Весьма вѣроятно, что искусственное орошеніе примѣнялось на обоихъ берегахъ Гвадалавіара еще со временъ римскихъ завоевателей; но систематическія работы по орошенію несомнѣнно введены арабами. При помощи восьми главныхъ каналовъ, подраздѣленныхъ на многочисленные второстепенные канальцы, или *acequias*, они преобразовали всю окрестность Валенціи въ настоящій райскій садъ. Влажная почва, производительности которой помогаетъ удобреніе, собираемое трудолюбивыми земледѣльцами не только въ хлѣвахъ, но даже на улицахъ, даетъ урожаи, не требуя отдыха, и при томъ въ замѣчательномъ изобиліи. Въ этихъ «садахъ» встрѣчаются стебли маиса въ 5, 6 и даже въ 8 метровъ высоты; тутовое дерево даетъ три и четыре сбора листьевъ въ годъ; отъ четырехъ до пяти жатвъ различныхъ растеній производятся на одномъ кускѣ земли; сѣнокосъ бываетъ отъ девяти до десяти разъ. Вся эта скороспѣлая растительность, правда, водяниста и не представляетъ прочнаго строенія; отсюда и произошла поговорка у сосѣдей, недоброжелателей Валенціи:

«..En Valencia
La carne es yerba, la yerba agua,
Los hombres mujeres, las mujeres nada»!
(Въ Валенціи мясо какъ трава, трава какъ вода,
Мужчины какъ женщины, а женщины ничего не стоятъ).

Драгоцѣнная вода, питающая такое огромное количество сельско-хозяйственныхъ растеній и обогащающая поля Валенціи, не могла не сдѣлаться предметомъ частыхъ споровъ между смежными землевладѣльцами. Поэтому необходимо было ограничить пользованіе водою строгими правилами. Каждая община имѣетъ для этой цѣли свои опредѣленные часы; сигналъ къ поднятію и замыканію шлюзовъ оросительныхъ каналовъ дается съ соборной колокольни въ Валенціи. Особая водяная судебная коммисія разбираетъ всѣ вопросы по орошенію, возникающіе между земледѣльцами; эта коммисія состоитъ изъ восьми старшинъ — по числу *acequias*,—простыхъ землепашцевъ, выбранныхъ самими поселянами изъ своей среды не за способность къ крючкотворству, а за здравый умъ и честность. Честь основанія этого судилища приписываютъ одному мусульманскому владѣтелю, Аль-Гакемъ-Аль-Мостанзиръ-Би-

лаху; однако, весьма вѣроятно, что он
народнаго происхожденія и не потребов
своего учрежденія никакихъ хартій и г
въ которыхъ не нуждается и для подд
своего существованія. Вся обстановк
трибунала заключается въ бархатномъ д
которымъ его снабжаетъ соборный ка
унаслѣдовавшій обязанности священно
телей мечети. Каждый четвергъ, въ п
судьи торжественно возсѣдаютъ на это
ванѣ, подъ открытымъ небомъ, передъ
изъ дверей собора. Челобитчики являю
редъ нимъ безъ «бумагъ и адвокатовъ».
дый излагаетъ свою жалобу, судъ разс
ваетъ, обсуждаетъ и затѣмъ постано
приговоръ. Не было примѣра, чтобы ви
отказались уплатить штрафъ, или даже ус
часть своей земли или воды, въ вознагра
за причиненные ими убытки. Они очень
знаютъ, чего имъ будетъ стоить обрати
судамъ неотвѣтственнымъ, члены ко
выбраны не ими.

Сады береговъ Хукара не такъ знам
но богаче, если только это возможно, чѣм
Валенціи, съ которыми они соединяю
прерывнымъ рядомъ плантацій. Хукаръ
живаемый плотинами, которыя подымаю
надъ уровнемъ окружающихъ равнинъ,
вается тысячами каналовъ среди садов
преобладаетъ апельсинное дерево: около
только городовъ Альцира и Каркаген
годный сборъ превышаетъ двадцать мил
апельсиновъ, и значительная часть эти
довъ доставляется въ марсельскую гава
продаются подъ названіемъ «валенток
lences) на всѣхъ французскихъ рынк
хорошій годъ сборъ въ садахъ Каркаге
стирается до 48 тоннъ съ одного
Другіе сады, не менѣе обильные, чѣмъ
скіе и при томъ болѣе живописные ра
зіемъ окружающихъ скалъ, занимаютъ
сточныя террасы въ долинахъ горъ, к
крайніе выступы образуютъ мысы Св.
и Нао. Въ низменной области, простира
по другой сторонѣ Хукара, на прибр
лагунахъ Валенціи, вода употребляется
щественно для искусственнаго орошен
выхъ плантацій, которыя даютъ о
жатву, но заражаютъ воздухъ.

Оазисы большой степи, такъ сказат
канской части Испаніи, между горами
и Альмеріи, не такъ плодородны, какъ
сейнѣ Хукара и Гвадалавіара, вслѣдств
шаго изобилія воды; но каждый изъ ни
етъ свою спеціальную физіономію. Са
канте орошаются водами Касталла,
мыми въ бассейнъ Тиби, прославившій
лой Испаніи высотою и прочностью
Садъ (уэрта) въ окрестностяхъ город
на берегахъ рѣчки Виналапо, большею
занятъ пальмовымъ лѣсомъ, единствен

такъ какъ съ нимъ не могутъ срав-
ощицы Бордигеры, на берегахъ Лигу-
уппы финиковыхъ пальмъ, разсѣян-
тами по прибрежью Средиземнаго мо-
деревья обогащаютъ жителей Эльче
одами, вывозимыми даже во Францію,
олѣе своими ваіями, отправляемыми
и во внутреннюю Испанію къ празд-
бнаго воскресенья. Культура этого де-
буетъ постояннаго, очень труднаго
никовую пальму необходимо не толь-
ать и очищать окружающую ее почву,
надо взбираться по шереховатому
тобы осмотрѣть цвѣты и плоды, повер-
къ солнцу, связать листья въ пучки и
безпорядокъ, причиненный вѣтромъ.
, всѣмъ этимъ трудностямъ ухода
приписать постепенное уменьшеніе
хъ рощъ; въ концѣ прошлаго столѣ-
ругѣ Эльче насчитывалось еще 70.000
акъ въ большомъ оазисѣ Сахары; те-
осталось только половина. Финико-
мы, какъ оказывается, очень любятъ
почву; для поливки ихъ употребля-
оватую воду, даже въ Аликанте, ко-
садилъ пальмами свой прекрасный
бульваръ. Въ 1882 году были разве-
жду мысомъ Хуэртасъ и Ріо-Монегро,
я плантаціи. Деревья принялись пре-
между тѣмъ корни ихъ погружены
ую лагуну.
ижняго Сегура, около города Оригуэ-
едставляетъ живописной оригинально-
Эльче, зато болѣе производителенъ;
льсинныя, лимонныя деревья, въ пе-
съ миндальными, гранатовыми и ту-
еревьями, защищаютъ отъ солнца низ-
тельность и сами мѣстами укрываютъ-
и пальмовыхъ коронъ. Хлѣбныя рас-
гуэла даютъ лучшую муку и лучшій
всей Испаніи. Мѣстная поговорка,
ожно перевести такъ:

„Дождь или вёдро,
Жатва всегда хороша!"

аетъ такое плодородіе почвы столько
и трудолюбію воздѣлывателей, сколь-
ачественности земли и превосходнымъ
ъ воды Сегура. Выше по берегамъ
ки, жители Мурціи, которыхъ приро-
ла тѣми же преимуществами, далеко
ются ими съ такимъ усердіемъ и прак-
. Ихъ сады, въ которыхъ живетъ
о населенія провинціи, конечно, очень
о не могутъ сравниться съ садами,
емыми ихъ сосѣдями. Равнымъ обра-
стности Лорки, живописныя сами по
ительно уступаютъ въ красотѣ окре-
Оригуэлы; правда, что въ 1802 г.
страшно опустошены наводненіемъ,
сегда одинаково угрожаетъ всѣмъ са-
дамъ средиземноморскаго прибрежья: нѣсколько плотинъ, слѣдовавшихъ одна за другою на пространствѣ болѣе 400 метровъ общей высоты, прорвались подъ напоромъ воды одного изъ бассейновъ для орошенія; жидкая масса, перемѣшанная съ увлеченными ею обломками, ринулась на городъ; предмѣстье въ шестьсотъ домовъ было снесено, многія деревни увлечены потокомъ съ тысячами жителей. Внезапное наводненіе произвело значительныя опустошенія даже въ городѣ Мурціи до самыхъ садовъ Оригуэла, на 100 километровъ внизъ отъ вылившагося резервуара. Одна изъ прорванныхъ плотинъ и теперь еще возвышается надъ равниною, на подобіе тріумфальной арки въ 110 метровъ высоты.

Въ 1879 году, 14 октября, новый ураганъ разразился въ верхней долинѣ Гвадалентина, принимающаго въ нижнемъ теченіи имя Сангонеры, и опустошилъ садъ Мурціи. Потокъ, несшій 212 куб. метр. въ секунду, поднялся на 3 метра выше арки, пробитой наводненіемъ 1802 года въ Лоркской плотинѣ, и смочилъ сосѣдній камень, на которомъ находится надпись XV ст., предсказывающая разрушеніе Мурціи въ тотъ день, когда вода достигнетъ этой высоты. Въ одной лишь «vega» Мурціи 2.612 домовъ были совершенно разрушены; наводненное пространство было никакъ не меньше 3.810 кв. километр., и общая цифра убытковъ, не считая расходы на возстановленіе плотинъ, простиралась до 56.260.000 франковъ.

Страна, представляющая столь рѣзкіе контрасты, какъ обнаженное, холодное плоскогорье, и роскошная оживленная долина, пустыня и сады, представляетъ, конечно, столь же оригинальное разнообразіе въ физической и нравственной физіономіи своихъ обитателей. Происходя отъ однихъ предковъ, иберовъ и кельтовъ, фининіянъ, карѳагенянъ, массиліотовъ и римлянъ, визиготовъ, арабовъ и берберовъ, жители безлѣсныхъ пространствъ значительно отличаются отъ населяющихъ вѣчно зеленѣющія рощи. Съ перемѣною мѣстности мѣняется и само народонаселеніе.

Говорятъ, жители провинціи Мурціи, хотя находящіеся въ болѣе непосредственномъ соприкасаніи съ враждебною природою, съ голыми скалами, изсушающими вѣтрами, пыльною, лишенною влаги атмосферою, всего менѣе умѣютъ реагировать противъ почвы, воздуха и климата; съ чисто восточнымъ фатализмомъ они предаютъ себя на волю судьбы, довольствуются всѣмъ въ томъ видѣ, какъ оно имъ представляется, не стараясь произвести никакихъ улучшеній по собственной инціативѣ. Очень любятъ они безпечность и покой, практикуютъ сіесту въ положенное и не въ положенное время; даже въ часы работы они задумчиво-серьезны, какъ бы преслѣдуя какую-то внутреннюю мечту. Рѣдко они предаются веселью; пляска у

нихъ не въ обычаѣ, несмотря на сосѣдство ихъ съ танцорами-андалузцами и съ жителями Ла-Манчи, пѣвцами *seguidillas*. Въ то же время они склонны къ злобѣ и часто съ дикою ненавистью отстаиваютъ свои предразсудки. Вѣрны или невѣрны эти строгія сужденія, высказываемыя насчетъ жителей Мурціи ихъ сосѣдями и даже нѣкоторыми уроженцами ихъ страны, во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что въ общей жизни Испаніи эта провинція до сихъ поръ имѣла самое ничтожное значеніе. Она доставила наименьшее число способныхъ людей; ея сыны не могутъ выдержать даже отдаленнаго сравненія съ каталонцами, наварцами и галисіанами.

Валенсійцы, напротивъ, хорошіе работники. Они не только воздѣлываютъ и орошаютъ свои равнины съ замѣчательнымъ стараніемъ и успѣхомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ окружаютъ свои горы фруктовыми садами, въ видѣ террасъ, и добываютъ жатву изъ скалъ, едва прикрытыхъ тонкимъ слоемъ принесенной ими земли. Живя среди природы болѣе веселой, чѣмъ въ Мурціи, они и сами веселѣе своихъ сосѣдей; они постоянно поютъ, а ихъ танцы, преподаваемые лучшими артистами въ Испаніи, сдѣлались знаменитыми. Но говорятъ, что къ этой веселости примѣшиваются нерѣдко дикіе инстинкты; одна пословица, болѣе чѣмъ преувеличенная, гласитъ: «рай Гуэрты населенъ демонами». Фактъ тотъ, что человѣческая жизнь мало цѣнится въ Валенціи. Этотъ городъ и его округъ въ прежнія времена пользовались весьма незавидною честью доставлять наемныхъ убійцъ для высокихъ особъ мадридскаго двора. Многочисленные кресты на самыхъ стѣнахъ, окружающихъ главную базарную площадь, напоминаютъ о частыхъ убійствахъ, совершавшихся во время случайныхъ дракъ. Впрочемъ, надо замѣтить, что въ Валенціи, какъ и въ большей части Испаніи, дуэли на ножахъ не болѣе порицаются въ народѣ, чѣмъ дуэли на шпагахъ или на пистолетахъ во французскомъ обществѣ. Онѣ составляютъ рыцарскую традицію, и легко играть жизнью своей и чужой—значитъ свидѣтельствовать о благородствѣ своего происхожденія. Убіеніе человѣка считается несчастіемъ, но никто не видитъ въ этомъ преступленія; у самого убійцы совѣсть совершенно спокойна; онъ вытираетъ ножъ концомъ пояса и, минуту спустя, рѣжетъ имъ свой хлѣбъ.

Главная причина, создавшая для жителей Валенціи репутацію болѣе дурную, чѣмъ они того заслуживаютъ, заключается въ замѣчательно оригинальномъ характерѣ, отличающемъ ихъ отъ всѣхъ народностей Испаніи; а всякое выдѣленіе изъ окружающей среды, какъ извѣстно, не остается безнаказаннымъ. По одному уже костюму, котораго валенсійцы придерживаются очень упорно, они скорѣе стоятъ ближе къ маврамъ, чѣмъ къ испанцамъ: въ
этомъ отношеніи они, вѣроятно, очень м
личаются отъ своихъ мусульманскихъ пре
Ихъ широкія бѣлыя шаровары поддержи
ся краснымъ или лиловымъ поясомъ; б
ный жилетъ украшенъ серебряными мон
изъ-подъ бѣлыхъ шерстяныхъ штиблет
глядываетъ загорѣлая кожа ихъ колѣнъ
обутыхъ въ эспадрили; ихъ бритыя голо
крыты яркихъ цвѣтовъ фуляромъ, на кот
надѣта низкая шляпа съ завороченными
ми, украшенная разными лентами и ба
Пестрый плащъ съ длинною бахрамою
няетъ костюмъ и, то накинутый на одно
то обернутый вокругъ бюста, придаетъ н
нему нищему видъ благородства и грац
обычаямъ, нравамъ, образу мыслей и д
валенсійцы также значительно отличают
своихъ сосѣдей высокихъ плоскогорій, ка
цевъ. Хотя съ давнихъ поръ присоедин
къ Арагонскому королевству, а черезъ
нію къ Кастиліи, Валенція сохраняла св
моуправленіе до начала восемнадцатаго
тія; у нея были свои особые законы, св
ниципальныя права, свои кортесы, раздѣл
законодательную власть съ сюзереномъ.
шенія валенсійцевъ ихъ широкой авто
потребовалась ожесточенная война, во
которой были истреблены цѣлыя населен
жители Хатива, за исключеніемъ нѣскол
женщинъ и священниковъ, были переб
самый городъ превращенъ въ груды
Воспоминаніе объ этихъ ужасахъ еще
гладилось и ослабляетъ насильственно-
ную связь между Мадридомъ и этой пр
ціею поморья. Валенсійцы, кромѣ того,
чаются отъ кастильцевъ своимъ языкомъ
ставляющимъ чистое провансальское на
Нарѣчіе Валенціи, хотя и содержитъ
тельную примѣсь арабскихъ словъ, ближе
каталонское, къ языку древнихъ трубад
Оно очень пріятно для слуха, особен
устахъ женщины.

Кромѣ земледѣлія, составлявшаго во вс
мена главное занятіе населенія, въ Му
Валенціи развита до извѣстной степени
мышленность. Прежде всего множество
чихъ рукъ занято приготовленіемъ экспор
товаровъ, масла, винъ и фруктовъ всѣх
товъ. Тонкія вина Аликанте, простыя т
вина Винароца и Беникарло, получаем
границахъ Каталоніи, составляютъ пре
дѣятельныхъ операцій по купажу и от
за границу; изюмъ, добываемый изъ вин
никовъ Деніа, Хавса, Гандіа, между до
Хукара и мысомъ Нао, подвергается до
сложному процессу выщелачиванія; на
испанскій дрокъ, или espartos (stipe te
sima), растущій въ изобиліи на солне
склонахъ Альбацеты и Мурціи, служит
выдѣлки множества предметовъ: сандалі
новокъ, корзинъ. Во времена римлянъ, р

Плиній, это растеніе примѣнялось для жныхъ хозяйственныхъ потребностей: о дѣлали кровати, мебель, одежду, , даже огонь домашняго очага поддер- испанскимъ дрокомъ. Но въ наше вре- астеніе, подобно алжирскому alfa, цѣ- весьма высоко за прочность его во- англичане находятъ его превосход- я выдѣлки бумаги, основы ковровъ и тканей, и съ 1856 г., когда начался его въ Англію, жители такъ усердно ся удовлетворить огромному спросу на то холмамъ и равнинамъ, на которыхъ израстаетъ, вскорѣ угрожаетъ полное еніе. Во многихъ округахъ производи- два сбора ежегодно, съ цѣлью восполь- возрастающими цѣнами, которыя уче- сь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; однако занимается сѣяніемъ и насажденіемъ астенія, потому что надо ждать отъ о пятнадцати лѣтъ, пока листъ пріобрѣ- окна, годныя для продажи. Между тѣмъ очень желательно, чтобы испанскій ылъ разведенъ на всѣхъ утесистыхъ ъ внутри страны, потому что это одно теній, наиболѣе выдерживающихъ су- чвы и воздуха: оно растетъ на камени- калахъ, даже въ пескѣ; но никогда не ется на глинистой почвѣ.

лоносныя жилы, изслѣдованныя и разработывавшіяся, насчитываются въ прибрежныхъ горахъ Мурціи и и; но единственныя, въ настоящее вре- ющія важное экономическое значеніе, тируются англійскими, французскими и кими компаніями въ холмахъ Герреріа, льшомъ разстояніи къ востоку отъ Кар- кромѣ того, груды шлаковъ, оставлен- лянами и находимыя на склонахъ хол- дъ тонкимъ слоемъ растительной земли, тъ нѣкоторое количество свинца, кото- ко извлечь недорогими способами. Сре- цовыя копи, которыя двѣ тысячи лѣтъ задъ разработывались въ Картагенѣ работниковъ, за счетъ Римской респу- редставляли одну изъ главныхъ статей твенныхъ доходовъ; недавно еще, во ойны областныхъ провинцій съ цен- мъ правительствомъ, рудники Герреріа али защитникамъ Картагены финансо- дства для продолженія борьбы. Около въ и заводовъ Герреріи и Карбанзаля уется цѣлое населеніе, болѣе 20.000 ъ, образующее одну общину, называе- Уніонъ. Мѣсторожденія цинка, не раз- аемыя до 1861 г., съ этого времени и довольно важное промышленное зна- просъ со стороны Бельгіи простирается ь числомъ до 10.000 тоннъ въ годъ. инженеры нашли, что въ этой области ыя породы всегда сопровождаются мѣдью, а свинецъ всегда залегаетъ въ трахи- тахъ. Когда удобныя для сообщенія дороги соединятъ прибрежье со всѣми внутри лежа- щими долинами, тогда представится возмож- ность разработывать и другія мѣсторожденія мѣди, свинца, серебра, ртути, которыя столь же богаты, какъ и въ окрестностяхъ Картагены; кромѣ того, эксплоатація цѣлыхъ горъ камен- ной соли позволитъ преобразовать въ рыбные промыслы или въ годную къ обработкѣ землю со- ляныя болота прибрежья Аликанте и Эльче.

Мануфактурная дѣятельность, въ настоя- щемъ значеніи этого слова, сосредоточивается почти вся въ наиболѣе промышленной изъ двухъ разсматриваемыхъ провинцій — Вален- ціи. Городъ Альбацета, расположенный на Мур- сійскомъ плоскогорьѣ, имѣетъ, правда, свои фабрики ножей, производящія, между прочимъ, страшные *navajas;* Мурція имѣетъ свои шел- ковыя прядильныя фабрики, — остатокъ нѣ- когда процвѣтавшей промышленности; въ Кар- тагенѣ находятся канатныя мастерскія и за- воды морскаго вѣдомства; въ Хативѣ, гдѣ арабы ввели изъ Китая фабрикацію бумаги, и теперь есть нѣсколько писчебумажныхъ фабрикъ; но главная мануфактурная промышленность со- средоточивается около Валенціи и другаго го- рода той же провинціи, Алькоя. Валенція при- готовляетъ плащи, употребляемые мѣстными крестьянами, шерстяныя и шелковыя матеріи, фаянсовыя издѣлія, разукрашенныя фанерки или *azulejos*, служащія для обшивки домовъ. Алькой также производитъ фаянсовыя издѣлія, имѣетъ шелковыя фабрики и красильни; но главную отрасль промышленности, доставив- шую Алькою популярность до самыхъ край- нихъ предѣловъ Испаніи, составляетъ приго- товленіе папиросной бумаги. Для удовлетворе- нія громаднаго потребленія на полуостровѣ этого, повидимому, ничтожнаго продукта, Алькой изготовляетъ его и высылаетъ сотнями бочекъ. Въ настоящее время Франція также отправляетъ въ Испанію большое количество этой бумаги.

Приморскіе порты Мурціи и Валенціи слу- жили прежде только для вывоза производи- мыхъ въ краѣ продуктовъ и товаровъ и для ввоза предметовъ мѣстнаго потребленія; но съ окончаніемъ постройки желѣзныхъ дорогъ, связывающихъ прибрежные города съ Мадри- домъ, эти порты, кромѣ того, получили націо- нальное значеніе, какъ пункты мѣновой тор- говли полуострова. Именно, чрезъ Аликанте столица Испаніи имѣетъ ближайшій путь къ морю, слѣдовательно, черезъ этотъ городъ мадридскіе негоціанты могутъ съ выгодою от- правлять свои товары, избѣгая значительныхъ издержекъ продолжительной сухопутной пере- возки.

Сосѣдство береговъ Алжира, простирающих- ся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, почти па-

раллельно прибрежью Картагены и Аликанте, также содѣйствуетъ дѣятельному участію въ міровой торговлѣ этой части полуострова. Пароходы совершаютъ частые рейсы отъ одного берега къ другому. Испанцы, десятками тысячъ, пользуются этими судами для своихъ дѣловыхъ сношеній съ городомъ Ораномъ; ежегодно довольно большое число жителей Оригуэлы, Деніи, Альтеи, Хавеи и береговъ Хукара, видя себя стѣсненными въ слишкомъ густо населенныхъ садахъ (уэртахъ), отправляются искать новаго отечества на алжирской территоріи. Такимъ образомъ, по прошествіи многихъ вѣковъ, возобновились родственныя узы между христіанскими потомками мавровъ и ихъ мусульманскими родичами.

Значительные города средиземноморскаго склона Испаніи должны были основываться и могли возрастать или на какомъ-нибудь береговомъ пунктѣ, благопріятномъ для торговли, или на берегу рѣки, снабжающей въ изобиліи водою для орошенія, или наконецъ въ мѣстѣ соединенія нѣсколькихъ торговыхъ путей. Города Альбацета и Альманза обязаны своимъ значеніемъ въ исторіи полуострова именно этому послѣднему положенію. Въ самомъ дѣлѣ, Альбацета расположенъ на восточной окраинѣ Ламанчскаго плоскогорія, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается средиземноморскій склонъ и гдѣ наиболѣе сближены двѣ высокія долины Сегура и Хукара: здѣсь во всѣ времена была главная станція путешественниковъ и самый обширный торговый рынокъ между центральными городами Испаніи и городами юго - восточнаго прибрежья; неподалеку отсюда начинаются развѣтвленія линіи желѣзной дороги, идущей отъ Мадрида къ Средиземному морю. Такія же мѣстныя условія создали значеніе Альманзы. Этотъ городъ расположенъ къ западу отъ Алькойскаго горнаго кряжа и господствуетъ надъ двумя путями: отъ Валенціи къ сѣверу, и отъ Аликанте и Мурціи къ югу. На склонахъ нагорья, города Геллинъ, Мораталла, Каравака, Мулья, Чіеза, Хумилья, Экла и Реквена являются наиболѣе населенными. Въ Хумильѣ находятся богатыя залежи фосфата.

Но всѣ города обѣихъ провинцій, имѣющіе дѣйствительно важное значеніе по ихъ самостоятельной промышленной дѣятельности, расположены на берегу или по сосѣдству съ нимъ, не далѣе 40 километровъ отъ моря. Наиболѣе южный изъ этихъ городовъ, Лорка, живописно расположенъ по склонамъ и у подножія холма слоистаго сложенія, увѣнчаннаго развалинами старинной мавританской цитадели. Подобно всѣмъ военнымъ поселеніямъ, превратившимся современемъ въ промышленные торговые города, Лорка долженъ былъ необходимо спуститься съ утесовъ и расположиться на равнинѣ, среди плодородныхъ полей, орошаемыхъ Гвадалентиномъ. Остатки древнихъ арабскихъ
дворцовъ, возвышающіеся среди лаб
извилистыхъ горныхъ улицъ, были пре
влены цыганамъ, а новый городъ, съ пр
улицами, выстроенъ на ровной мѣстнос
долинѣ. Торговое значеніе Лорка попол
прекрасною дорогою, соединяющею его с
ленькими приморскими городами Агил
Мазарронъ, гавани которыхъ, къ сожа
неудобны и не безопасны.

Слѣдуя, если не по водамъ, которыхъ
не бываетъ, то по крайней мѣрѣ по русл
далентина, то влажному, то высохшему,
шественникъ встрѣчаетъ два города: Т
главное мѣстопребываніе цыганъ, и А
теплые источники котораго прежде час
щались маврами; далѣе тянутся туто
апельсиновыя рощи, окружающія глав
родъ провинціи. Этотъ садъ (уэрта) не
прекрасенъ, чѣмъ сады Андалузіи,
усѣянъ зданіями невзрачной наружност
Мурція, раскинутая на большомъ простр
не имѣетъ вида большаго города; ея ул
ло оживлены, и зданія некрасивы: пос
менитой соборной башни, на которую в
не по лѣстницѣ, а по спиральной нак
плоскости, наиболѣе замѣчательны т
аллеи вдоль берега Сегура и древажны
лы, прорѣзанные на склонахъ горъ,
желтовато-бѣлыхъ утесовъ и легкихъ
стей, покрытыхъ садами, въ которыхъ
совсѣмъ исчезаетъ въ густой зелени. Н
на свой титулъ главнаго города «Свѣтл
королевства», Мурція не такъ ин
какъ сосѣдъ ея, портъ Картагена, и
жетъ сравниться съ нимъ по истори
значенію.

Картагена предназначалась, въ зам
ея финикійскихъ основателей, сдѣлать
рымъ Карѳагеномъ. Когда главный
морской торговли находился на сѣвер
регу африканскаго континента, на юго-
номъ берегу Иберійскаго полуострова
бою опредѣлилось мѣсто для мѣноваго
притомъ же никакая гавань не предс
такихъ удобствъ, какъ маленькое вну
море, превосходно защищенное обнаж
мрачными скалами нынѣшней Картаге
морское значеніе финикійской колоніи
личилось съ тѣхъ поръ, какъ серебрян
ники въ ближайшихъ окрестностяхъ ст
ставлять свои сокровища. Какъ сильны
тегическій пунктъ, Новый Карѳагенъ
однимъ изъ важныхъ римскихъ городов
ріи. Въ разныя времена, властители
старались возвратить ему прежнее стра
ское значеніе помѣщеніемъ въ немъ
стоянки національнаго флота, постройко
дочныхъ магазиновъ, арсеналовъ, верф
тейныхъ заводовъ и особенно размѣщ
укрѣпленій на высотахъ, господству
надъ портомъ и гаванью. Такимъ обра

е властители, какъ это доказалъ недавній
ъ междоусобной войны, достигли того,
ртагену можно взять не иначе, какъ го-
ь или измѣною; однако, состояніе хрони-
о дефицита, въ которомъ находится
кій бюджетъ, не позволяетъ удовлетво-
обширнымъ требованіямъ арсеналовъ и
, такъ что грандіозныя кораблестроитель-
аведенія Картагены обыкновенно пред-
ютъ видъ развалины; народонаселеніе
едва достигаетъ трети того, которое
въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія.
асается мирной торговли, то она, какъ
по, не прививается въ мѣстахъ воин-
ыхъ, въ сосѣдствѣ съ пушками; поэтому
ая дѣятельность избѣгаетъ превосходнаго
енскаго порта. Кромѣ того, и географи-
положеніе этого города можетъ способ-
ть торговымъ сношеніямъ полуострова
только съ Алжиромъ; большіе торговые
дутъ главнымъ образомъ черезъ Барце-
Малагу, Кадиксъ. Поэтому Картагена
ся совершенно въ сторонѣ съ своею мѣст-
рговлею дрокомъ, циновками, фруктами
ллами.

канте, хотя и не столь щедро одаренный
ою, гораздо промышленнѣе, благодаря
одію садовъ Эльче, Оригуэлы, Алькоя и
ой дорогѣ, соединяющей его непосред-
о съ Мадридомъ. Аликанте расположенъ
ожія скалы съ длинными откосами и
ами разрушенной крѣпости; у его набе-
хъ и за молами толпится множество мел-
удовъ, а большіе корабли должны бро-
корь въ открытомъ морѣ, по причинѣ
одья, и быть на-готовѣ къ бѣгству съ
женіемъ бури или опасныхъ вѣтровъ.
города валенсійскаго прибрежья, Деніа,
тораго напоминаетъ о культѣ Діаны,
а, расположенный на изолированной
ской скалѣ, представляютъ еще болѣе
я пристани, но тѣмъ не менѣе часто по-
тся каботажными судами, благодаря бо-
и промышленности прибрежныхъ обла-
устройства искусственнаго порта (*Grao*)
ціи, близъ устья Гвадалавіара, парусныя
риходившія зимою въ заливъ Валенціи,
ы были принимать серьезныя предосто-
ти и спѣшить укрыться гдѣ-нибудь въ
ъ мѣстахъ, потому что восточные и осо-
сѣверо-восточные вѣтры, которые гонятъ
егу, дуютъ иногда съ чрезвычайной си-
огда они разражаются бурею, гибель
не успѣвшаго укрыться въ рейдѣ,
неизбѣжна, тѣмъ болѣе, что берегъ скры-
тогда густою завѣсою тумана, и заливъ
анымъ фарватеромъ не представляетъ
ой природной бухточки для убѣжища.
разбитыхъ судовъ свидѣтельствуютъ
сностяхъ плаванія въ этомъ страшномъ
. Къ счастью, молы порта Валенціи и его
аванъ-порта построены такимъ образомъ, что могутъ защитить отъ всѣхъ вѣтровъ и представляютъ легкій входъ судамъ во время бури.

Всѣ города обширной уэрты Хукара и Гвадалавіара, Онтеніента, доблестная Хатива, Каркадженте, Альцира, Альджемези, Лиріа имѣютъ одинъ общій центръ въ «великой» Валенціи, третьемъ городѣ Испаніи по народонаселенію, первомъ по роскоши своихъ полей, садовъ и плантацій. Несмотря на будничный видъ новыхъ построекъ въ коммерческихъ улицахъ, Валенція все-таки не лишена нѣкоторой оригинальности во внѣшности, равнымъ образомъ и въ ея жителяхъ. «Городъ Сида» сохранилъ свои зубчатыя стѣны, свои башни, бойницы, узкія, извилистыя улицы, бѣлые дома, украшенные балконами, свои драпировки и камышевыя циновки, свѣшивающіяся съ оконъ, полотна, растянутыя надъ улицами для защиты прохожихъ отъ солнечныхъ лучей. Среди многочисленныхъ городскихъ зданій, одно наиболѣе замѣчательно, именно *Lonja* de Seda, «Шелковая биржа», грандіозный памятникъ конца пятнадцатаго столѣтія, состоящій изъ обширнаго нефа, поддерживаемаго рядами витыхъ колоннъ; изъ готической двери въ глубинѣ зданія открывается видъ на лимонный и апельсинный садъ. Вообще сады, аллеи, усаженныя деревьями, рощи, ботаническій садъ, составляютъ славу и очарованіе Валенціи. Аламеда, идущая вдоль берега Гвадалавіара, представляетъ, можетъ быть, лучшее городское мѣсто гулянья въ цѣлой Европѣ; тутъ тропическія растенія, бананы, бамбуки, чиримойи, пальмы чередуются съ европейскими деревьями, вязами, тополями, платанами. Виллы, окруженныя прекрасными тѣнистыми садами, разсѣяны повсюду въ предмѣстьѣ города и особенно близъ пляжей Грао и Пуэбло-дель-Маръ, посѣщаемыхъ купающимися въ морѣ.

Къ сѣверу отъ Валенціи, незначительная ширина годнаго къ обработкѣ пояса земли, идущаго по берегу моря, у подножія горъ, не допустила основаться и развиться здѣсь значительнымъ городамъ. Кастеллонъ де-ла-Плана, построенный на равнинѣ (plana), отъ которой заимствовалъ свое названіе, и которая тоже представляетъ уэрту, почти не уступающую богатствомъ садамъ Валенсіи, у подножія холма, на которомъ помѣщалось старинное укрѣпленіе, обязанъ своимъ значеніемъ положенію при устьѣ долины Михаресъ; онъ главный городъ одной изъ провинцій Испаніи. Сосѣдніе съ нимъ города, являющіеся въ сущности его предмѣстьями: Виллареаль, Бурріана богаты и оживлены; но далѣе всѣ мѣстечки, слѣдующія одно за другимъ, до границы Каталоніи, какъ-то: Алкала-де-Чіесвертъ, Беникарло, Винароцъ, населены почти исключительно рыбаками и виноградарями. Въ прежнія времена, возвышенные пункты, господствующіе надъ приморскимъ тѣсни-

нами этой части береговой полосы, были защищены укрѣпленными замками, или *atalayas*, живописныя развалины которыхъ теперь густо поросли кустарникомъ; главная оборонительная крѣпость находится при самомъ входѣ въ эти испанскія Ѳермопилы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога покидаетъ широкую равнину Валенціи и извивается между горами и моремъ. Этотъ укрѣпленный городъ, основаніе котораго древніе историки приписываютъ закинѳскимъ грекамъ, былъ Сагунтъ, заслужившій извѣстность упорнымъ сопротивленіемъ, которое онъ оказалъ осаждавшему его войску Аннибала. Римскія развалины, отъ которыхъ онъ заимствуетъ свое настоящее названіе Мурвіедро, т. е. «Старыя Стѣны», не представляютъ ничего особенно грандіознаго: развалины храмовъ, разрушенныя стѣны перемѣшиваются съ разбросанными обломками каменныхъ глыбъ. Говорятъ, римскій Сагунтъ обязанъ своимъ паденіемъ скорѣе природѣ, чѣмъ людямъ; берегъ постепенно поднялся, море отступило, гавань такимъ образомъ обмелѣла — и городъ утратилъ свое торговое значеніе и свое населеніе.

Главные города средиземноморскаго склона между мысомъ Гатта и Эбро, съ цифрой населенія по послѣдней переписи (31 дек. 1887 г.): Валенція 170.763 чел.; Мурція 98.538 чел.; Картагена 84.230 чел.; Аликанте 40.115 чел.; Алькой 30.373 чел.; Лорка 58.327 чел.; Ла-Уніонъ (1877 г.). 23.400 чел.; Оригуэла 24.364 чел.; Эльче 23.854 чел.; Альбацета 20.794 чел.; Альцира 18.448 чел.; Каравака 15.053 чел.; Хатива 14.099 чел.; Хмилья 14.334 чел.; Эльинъ 13.679 чел.; Реквена 14.457 чел.; Вилла-реаль 13.500 чел.; Каркажентъ 12.503 чел.; Онтеніенте 11.165 чел.; Виллена 12.000 чел.; Мораталла 11,926 чел.; Кульера 11.713 чел.; Мацарронъ 16.445 чел.; Цьеза 10.905 чел.; Пуэбло-Нуево дель-Маръ 11.291 чел.; Бурріана 10.237.

V. Балеарскіе острова.

Группа Балеарскихъ острововъ имѣетъ подводную связь съ испанскимъ полуостровомъ. Какъ по условіямъ географическаго положенія, такъ и по историческому развитію, она представляетъ естественную принадлежность Валенціи и Каталоніи. Отъ мыса Нао до Ибизы (Ивисы), отъ Ибизы до Маіорки и Минорки тянется между пропастями Средиземнаго моря возвышенное плато, указывающее, повидимому, на когда-то существовавшую въ этомъ мѣстѣ соединительную полосу суши. Направленіе этого подводнаго перешейка вполнѣ совпадаетъ съ направленіемъ горъ Мурціи и Валенціи; рядъ острововъ развивается съ юго-запада къ сѣверо-востоку, при чемъ ихъ высокія вершины, въ общемъ, слѣдуютъ той же главной оси. Съ другой стороны, маленькій полуостровъ Бана, соединенный съ низовьями дельты Эбро, про-
должается въ морѣ въ видѣ скалистыхъ
лей, направляющихся къ Ибизѣ. Группа о
ковъ возвышается вершинами своихъ хо
среди этой подводной косы; это вулкани
острова группы Колумбретъ; ихъ наив
остроконечная вершина, Монте-Колибре
подствуетъ надъ полуразрушеннымъ крате
въ формѣ подковы, который, можетъ быт
зываетъ присутствіе въ этомъ мѣстѣ
подземнаго очага, обнаруживаемаго такж
дленнымъ и непрерывнымъ поднятіемъ Б
скихъ острововъ. Всѣ скалы Колумбретъ
стѣ взятыя, не представляютъ поверхн
половины квадратнаго километра. Гов
что тамъ водится много змѣй, и само на
островковъ, взятое съ латинскаго *Colub*
означаетъ «островки Ужей».

По пространству, Балеарскіе острова
ставляютъ и сотой части Испанскаго полуос
Они не имѣютъ того исключительнаго г
фическаго положенія, которое обусловли
столь важное значеніе такихъ острововъ
Сицилія и даже маленькая Мальта; Бале
острова лежатъ въ сторонѣ отъ большихъ
ходныхъ путей, и моря, ихъ окружающія
вержены столь частымъ бурямъ, что ко
ческія суда стараются обогнуть ихъ съ ю
достиженія безопасной стоянки. Зато Б
скіе острова отличаются красотою мѣсто
женія, мягкостью климата и плодородіемъ
Эти острова, щедро одаренные природою,
ніе называли Эвдемонами, т. е. «Остр
Добрыхъ Геніевъ», и Афродизіадами, или
ною Любви». Эти лестныя названія, ко
свидѣтельствуютъ прежде всего о стре
находить прекрасное во всемъ отдален
трудно досягаемомъ; впрочемъ, Бале
острова, въ сравненіи съ Испанскимъ
островомъ и большинствомъ прибреж
странъ Средиземнаго моря, дѣйствитель
гутъ похвалиться своею счастливою зв
Они, правда, не избѣгли многочисленныхъ
жескихъ вторженій; война, чума и другіе
рода человѣческаго часто ихъ опустошал
нако, всѣ эти бѣдствія ничтожны въ сра
съ безконечными несчастіями, поражав
Испанію. Такъ, въ настоящемъ столѣтіи,
арскіе острова не страдали непосредствен
междоусобицъ, свирѣпствовавшихъ на
островѣ. Народонаселеніе могло тамъ б
пятственно умножаться и обогащаться
дѣліемъ и торговлею. На томъ же простра
земли число жителей Балеарскихъ остр
вдвое больше, чѣмъ въ Испаніи; оно бы
еще значительнѣе, если бы большинство о
ныхъ помѣстій, обремененныхъ залого
долгами, не обработывалось крестьянами
рые все еще подчинены почти феодально
жиму.

Пространство и населеніе этихъ остр
слѣдующее:

Типы жителей Балеарскихъ острововъ.

		Пространство кв. кил.	Населеніе 31 дек. 1887 г.	Населеніе на 1 кв. кил.
Питіузскіе о-ва.	Ибиса . . .	592		
	Форментера	96		
Балеарскіе о-ва.	Маіорка . .	3.505	312.593	62
	Кабрера . . .	20		
	Минорка . .	760		
		5.014		

Острова эти, по ихъ естественному положенію, дѣлятся на двѣ группы: западную, или Питіузскіе острова, названные такъ въ древности по причинѣ сосновыхъ лѣсовъ, покрывающихъ тамъ всѣ горы, и Гимнезійскіе, или собственно Балеарскіе острова. Названіе Гимнезійскихъ, недавно введенное въ учебники географіи, но совер-

шенно неизвѣстное въ народѣ, напоминаетъ о варварскихъ временахъ, когда населеніе жило въ самомъ первобытномъ состояніи. Что-же касается названія Балеарскихъ, то единогласное свидѣтельство древнихъ авторовъ приписываетъ его ловкости туземцевъ въ искусствѣ метанія пращи. Страбонъ разсказываетъ, что родители совершенствовали своихъ дѣтей въ этомъ искусствѣ, выставляя имъ для мишени хлѣбъ, приготовленный къ обѣду: молодые стрѣлки получали пищу не прежде, какъ пробивъ ее камнемъ. Метеллъ «Балеарскій», прежде чѣмъ высадиться на Гимнезійскіе острова, позаботился обтянуть палубу каждаго корабля кожами, чтобы предохранить экипажъ отъ камней пращниковъ. На островѣ Минорке, гдѣ долго сохранялись древніе нравы, какъ слышно, дѣти и теперь еще упражняются въ искусствѣ метанія пращи.

Климатъ Балеарскихъ острововъ мало отличается отъ климата испанскихъ береговъ, лежащихъ подъ тою же широтою. Онъ только мягче и ровнѣе, кромѣ того, болѣе влаженъ, благодаря чисто морскому воздуху, который питаетъ ихъ дождями, особенно весною и осенью, при перемѣнѣ временъ года. Сильные вѣтры часты въ этихъ мѣстахъ, и по временамъ являются страшные смерчи. Эти водяные метеоры загубили немало судовъ; разсказываютъ случаи, когда большіе корабли исчезали безъ всякаго слѣда.

Балеарскіе острова были обитаемы уже во времена до-историческія. Маіорка усѣяна постройками, называемыми *talayots*, т. е. маленькими *atalayes*, или «сторожевыми башенками», которыя похожи на *nuraghi* въ Сардиніи и, какъ полагаютъ, были сооружены колѣнами одного и того же племени. Минорка еще богаче памятниками этого происхожденія: самый большой изъ нихъ, возвышающійся на одномъ холмикѣ въ южной части острова, извѣстенъ у туземцевъ подъ именемъ «языческаго жертвенника». Впрочемъ, каково бы ни было происхожденіе первоначальныхъ обитателей Балеарскихъ острововъ, они вполнѣ измѣнились съ начала историческихъ временъ, подъ вліяніемъ пришельцевъ многочисленныхъ племенъ, говорившихъ на всевозможныхъ языкахъ: финикіянъ и карѳагенянъ, грековъ и массиліотовъ, римлянъ и латинизированныхъ иберійскихъ поселенцевъ, готовъ и вандаловъ, арабовъ и берберовъ, генуэзцевъ, пизанцевъ, арагонцевъ, каталонцевъ и провансальцевъ. Въ виду такого племеннаго смѣшенія, попытка причислить балеарцевъ къ тому или другому племени, на основаніи ихъ родственнаго сходства съ первобытными обитателями, была бы болѣе чѣмъ смѣлой. По языку они каталонцы, но ихъ нарѣчіе менѣе смѣшанное, ближе подходитъ къ старинному лимузинскому говору, чѣмъ діалектъ жителей Барцелоны.

Маіорканцы и ихъ сосѣди, обитатели мелкихъ острововъ, большею частью худощавы и хорошо
сложены. Въ нѣкоторыхъ округахъ, имен
округѣ Соллеръ, женщины замѣчательно
сивы; даже въ тѣхъ случаяхъ, когда ли
отличается правильностью чертъ, оно ожи
выразительнымъ взглядомъ и улыбкою. По
всѣмъ сельскимъ жителямъ, крестьяне о
вовъ разсудительны, осторожны, жадны къ
гамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они относительно
ны, вѣжливы, любезны, радушны, гостепрі
Ихъ широкія шаровары, поясъ, стройно
тывающій талію, суконный или пестрый
нянный жилетъ придаютъ имъ весьма изя
наружность, значительно отличающую их
неуклюжихъ поселянъ сѣверной Европы.
ромъ, когда они возвращаются съ работы
крытые козьими шкурами, шерстью вверх
хвостомъ, болтающимся подъ тактъ ша
любо смотрѣть на ихъ веселую пляску
звуки гитары или флейты, на которой на
ваетъ предводитель артели. Такъ, по вѣ
роятности, дѣлали ихъ предки до карѳаген
нашествія.

Ибиза (Ивиса), большій и ближайшій от
тинента изъ Питіузскихъ острововъ, от
отъ полуострова всего на 85 километров
состоитъ изъ массы холмовъ неправильно
мы, по окружности прорѣзанныхъ равни
гдѣ зимою текутъ дикія воды, скоро выс
щія съ приближеніемъ большихъ жаров
сѣверной оконечности острова возвыш
горныя вершины около 400 метровъ вы
надъ берегомъ мало приступнымъ и окай
вымъ крутыми мысами. Острова и многоч
ные островки разсѣяны близъ берега, осо
къ западу отъ Пормани (Портъ-Мань, ил
ликій-Портъ), который глубоко врѣзыв
въ часть берега, обращенную къ заливу В
ціи. Въ южный берегъ острова также вд
большая бухта, гдѣ останавливается фл
рыбаковъ; на береговыхъ склонахъ этой
живописно раскинулся маленькій главны
родокъ, древняя карѳагенская колонія,
домами, башнями и старинными стѣнами
добное же расположеніе береговъ представ
островъ Форментера, соединенный съ о
изъ мысовъ Ибизы цѣпью островковъ и ри
аналогичныхъ съ знаменитымъ «Адамо
мостомъ» Цейлона; онъ также раздѣляет
двѣ части заливами, на сѣверѣ Плайа-
Трамонтана, на югѣ — Плайа-дель-Ме
Пространство между Форментерою и И
представляетъ превосходное убѣжище для
шихъ судовъ.

Климатъ Питіузскихъ острововъ замѣча
но здоровый. Островитяне, пока еще нез
мые съ законами распространенія видовъ,
писываютъ совершенное отсутствіе змѣй и
другихъ пресмыкающихся на ихъ остров
стотѣ атмосферы; никакой ядъ, говорятъ
не можетъ зародиться на ихъ благослов
землѣ. Вообще всѣ Балеарскіе острова, к

ıство островов, удаленных отъ кон-., обладаютъ фауною бѣднѣйшею, чѣмъ номъ материкѣ. По Страбону, даже зай- настоящее время до того размножив- что два островка этой группы получили е Конильера и Конейера, не были из- на островахъ и ввезены туда только лянахъ.Подъ вліяніемъ мѣстныхъ усло- которые изъ видовъ животныхъ обра- дѣсь особыя разновидности. Такъ, на- ъ, на островѣ Форментера водится фа- оторый по оперенію разнится отъ фаза- нтинентальныхъ. Борзая собака Бале- островов также отличается отъ своихъ ских родичей: она великолѣпнаго сло- і, говорятъ, не очень вѣрна.

отря на плодородіе почвы и превосход- ıматъ, оба Питіузскіе острова слабо на- и имѣютъ лишь посредственное эконо- е значеніе для метрополіи. Ихъ гавани, вань Ибизы, имѣютъ тотъ недостатокъ, се не защищены отъ вѣтровъ, и суда искуютъ быть выброшенными на берегъ о образующимися большими волнами го Средиземнаго моря. Вмѣсто того, ривлекать суда въ свои гавани, Ибиза, въ, пугаетъ ихъ своими рифами и бы- теченіями. Моряки издалека замѣчаютъ , но рѣдко пристаютъ къ нему: многіе Океаніи, лежащіе у антиподовъ, гораздо сѣщаются.

едавнюю еще эпоху, когда варварійскіе крейсировали по Средиземному морю, внезапныхъ нападеній способствовало нію всякой торговли и промышленности тіузскихъ островов и держало ихъ на- въ постоянномъ страхѣ. Сторожевыя исполнявшія свое назначеніе еще въ нынѣшняго столѣтія, возвышаются на ысахъ островов; каждая деревня имѣ- ю крѣпостцу, куда народъ укрывался ѣйшей тревогѣ. Впрочемъ, жители Иби- зуются репутаціею людей весьма храб- ривыкнувъ къ опасностямъ въ теченіе они отличаются мужествомъ своихъ ъ. Благодаря отдаленности и относи- ничтожному значенію островов, жители пользуются драгоцѣннымъ преимуще- —быть почти предоставленными самимъ нтральнымъ правительствомъ и сохра- ачительную часть административной са- ельности. Они очень этимъ довольны и ринимаютъ всякое вмѣшательство кон- льныхъ властей.

рка, или Большой Балеарскій островъ, ка по-испански, — единственный изъ уппы, имѣющій настоящую горную цѣпь, цую сіерру. Сѣверо-западный берегъ, выгнутый и тянущійся отъ мыса Ребе- ли скорѣе отъ острова Драгонера до мыса Форменторъ, параллельно берегу Каталоніи, повсюду загроможденъ крутыми отрогами цѣпи: снизу видны уступы скалъ, склоны, покрытые лѣсомъ и кустарникомъ; громадныя вершины порфировыхъ, діоритовыхъ утесовъ высятся одни надъ другими, исчезая въ далекой синевѣ неба. Первая вершина, близъ западной оконечности цѣпи, сразу вздымается на высоту около 1.000 метровъ; затѣмъ къ сѣверо-востоку тянется рядъ болѣе высокихъ гребней, надъ которыми господствуютъ двѣ вершины, Маіоръ и Торрелла. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ цѣпь, понижаясь, состоитъ изъ однихъ только холмовъ, она продолжается въ море въ видѣ узкаго скалистаго полуострова, оканчивающагося мысомъ Форменторъ; одинъ изъ зубцовъ этого гребня, извѣстный подъ именемъ Агуйеро, имѣетъ сквозное отверстіе, чрезъ которое виденъ свѣтъ съ открытаго моря. Въ цѣломъ, эта горная группа, обрывистая со стороны моря, прилегающаго къ Каталоніи, и пологая со стороны склона къ африканскому берегу, есть одна изъ богатѣйшихъ въ свѣтѣ великолѣпными пейзажами. Тѣнистыя долины внутри цѣпи, Соллеръ, Балльдемоза, красивы и сами по себѣ, и видами, съ нихъ открывающимися. На сѣверѣ море такъ близко подходитъ къ берегу, что, нагнувшись съ края террасъ, чтобы заглянуть внизъ, боишься упасть въ неизмѣримую морскую бездну сквозь переплетающіяся вѣтви сосенъ. Къ югу, напротивъ, взору представляются обширныя равнины, слегка волнообразныя, покрытыя яркою зеленью или желтѣющія хлѣбами и усѣянныя городами и многочисленными мѣстечками. И здѣсь вдали видно море, только въ формѣ серебристой ленты, окаймляющей чудную картину. Островокъ Конехера и, еще дальше, маленькій островъ Кабрера, на которомъ погибло, отъ болѣзней и даже отъ голода, много плѣнныхъ французовъ во время войнъ имперіи, кажутся плавающими на горизонтѣ въ видѣ прозрачныхъ пятенъ тумана.

Сіерра въ тѣсномъ значеніи слова, имѣющая мѣстами настоящій альпійскій характеръ, и гдѣ, въ сосновыхъ лѣсахъ, среди лабиринта скалъ, и теперь еще водятся, по словамъ крестьянъ, муфлоны, представляетъ незначительную ширину. Нѣкоторые изъ ея отроговъ, имѣющихъ бѣлый и розовый цвѣтъ въ эпоху цвѣтенія ладанниковъ, вдаются маленькими цѣпями внутрь острова; но наибольшая часть пространства Маіорки состоитъ изъ равнинъ, метровъ въ пятьдесятъ высоты, на которыхъ тамъ и сямъ возвышаются уединенные «пики», *puigs*, увѣнчанные каждый какой-нибудь старинной постройкой—церковью, пустынью или укрѣпленнымъ замкомъ. Одна изъ этихъ возвышенностей, Пигъ-де-Ранда, откуда виденъ обширный коверъ равнины, развертывающійся вокругъ склоновъ, служила нѣкогда центромъ для богомольцевъ всего острова, и съ высоты ея свя-

щенники благословляли жатву. Холмы группируются въ настоящій горный кряжъ только въ восточномъ углу острова, у мыса, до сихъ поръ носящаго арабское названіе Феррутксъ (Ferrutx); нѣсколько южнѣе находится обширный гротъ Арта, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ по богатству и разнообразію сталактитовъ: галлереи этого грота спускаются подъ уровень моря.

Самая низкая часть равнины указывается вырѣзками окружности острова. Два залива, одинъ съ юго-запада, другой съ сѣверо-востока, врѣзываются въ берега острова, какъ-бы раздѣляя его на двѣ половины. Первый изъ нихъ представляетъ обширную полукруглую бухту Пальма, заканчивающуюся маленькою искусственною гаванью главнаго города. Второй есть двойной заливъ Алькудіа, Пуерто Маіоръ и Пуерто Меноръ, раздѣленный живописнымъ полуостровомъ мыса Пинаръ.

Высоты Майорки, по Вилькому: Пигъ ден' Галацо 1.200 метр. Пигъ ден'Торрелла 1.445 м. Пигъ Маіоръ 1.500 м. Ущелье Соллеръ 562 м. Мысъ Феррутксъ 568 м. Островъ Драгонера 320 метр.

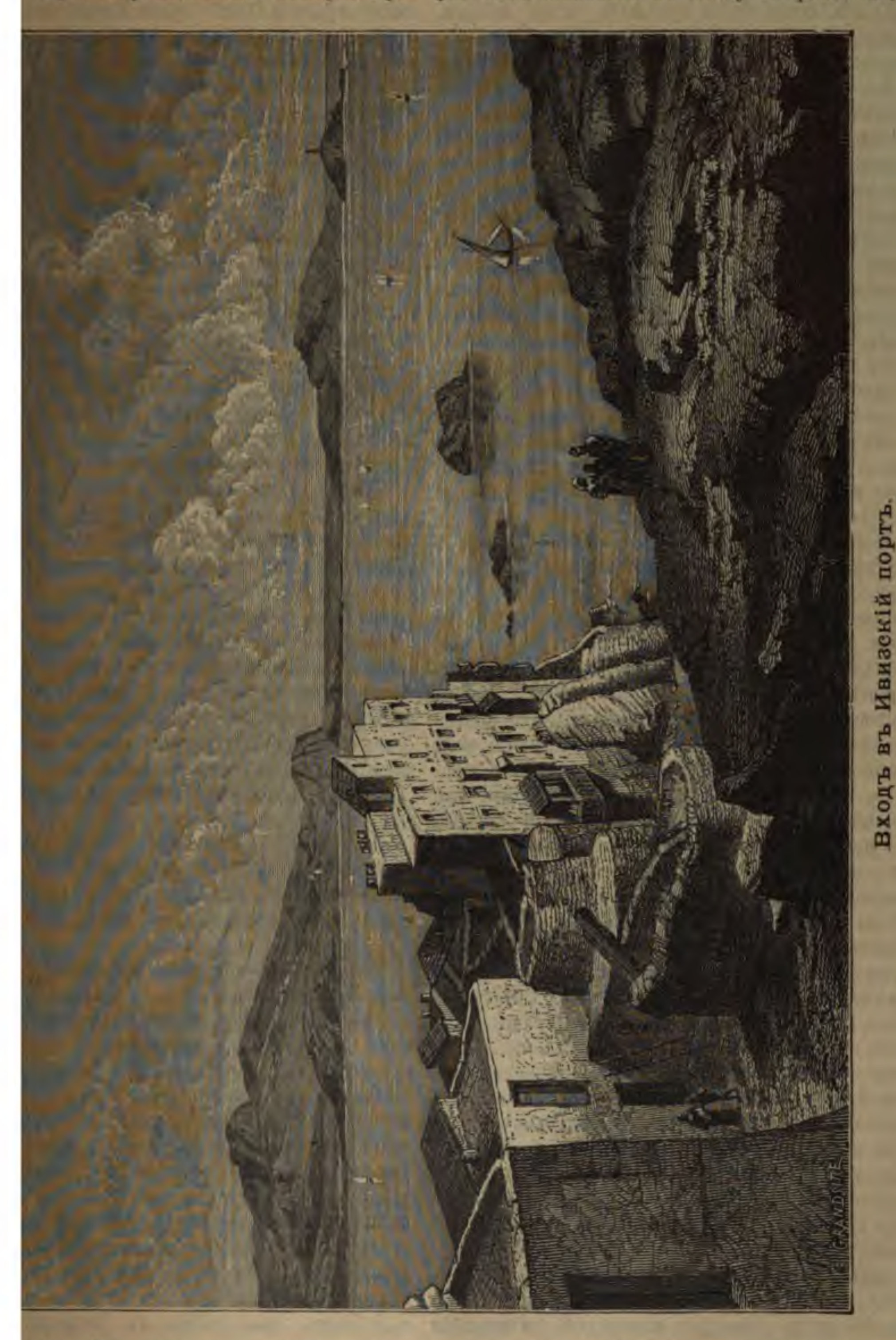
Что касается сѣвернаго берега, то онъ слишкомъ крутъ и потому не имѣетъ удобныхъ гаваней: корабли могутъ приставать здѣсь только въ одной скалистой бухточкѣ Соллеръ, знаменитой въ наше время по вывозу апельсиновъ и прославленной въ легендахъ, какъ мѣсто, откуда святой Раймондъ де Пеньафоръ поплылъ на своемъ плащѣ въ Барцелону.

Пигъ ден'Торрелла и другія горы сіерры, хотя и лежатъ значительно ниже линіи вѣчныхъ снѣговъ, тѣмъ не менѣе въ углубленіяхъ, ближайшихъ къ вершинамъ, содержатъ довольно значительныя количества снѣга, потребляемаго жителями Пальмы во время лѣтнихъ жаровъ. Кромѣ того, горы эти питаютъ временные потоки, которые иногда, послѣ большихъ дождей, разливаются по прибрежнымъ мѣстамъ, покрываютъ воздѣланныя поля пескомъ и камнями, и разрушаютъ зданія. Такъ, напримѣръ, Ріера, впадающій въ Средиземное море близъ Пальмы, часто причинялъ городу больше зла, чѣмъ осада или эпидемія: говорятъ, что наводненіе 1403 г. разрушило около двухъ тысячъ домовъ и погубило 6.000 человѣкъ. Но обыкновенно эти потоки, которыхъ одинъ маіоркскій писатель насчитываетъ, будто-бы, болѣе двухсотъ, едва въ состояніи доставить достаточное количество плодотворной воды для *acequias*, оросительныхъ каналовъ арабскаго происхожденія, развѣтвляющихся по всѣмъ полямъ и лугамъ острова. Между тѣмъ Маіорка крайне нуждается въ обильномъ орошеніи. Островъ, вполнѣ защищенный сіеррою отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, дующихъ съ Пиренеевъ и изъ долины Эбро, повороченъ къ Африкѣ и расположенъ подобно тепличной шпалерѣ дл[...]
ванія всею силою солнечныхъ лучей.

Pageses, или маіоркскіе крестьяне,
пользовались репутаціею превосходныхъ
дѣльцевъ, насколько позволяло имъ пр
стіе къ рутинѣ и замѣчательная скупость
дѣло касается издержекъ на улучшенія. В
земля Маіорки несравненно лучше экс
руется, чѣмъ въ остальной Испаніи. П
заслугу столь хорошаго содержанія земли
приписывать однимъ только островитяна
началѣ нынѣшняго столѣтія, когда изо
война опустошала Полуостровъ, и затѣмъ,
христиносы, карлисты и бойцы другихъ
спорили за обладаніе Испаніею, множест
долюбивыхъ каталонцевъ переселилось
леарскіе острова, ища тамъ мира и благо
нія: они заняли преимущественно центр
часть Маіорки, въ окрестностяхъ Инки. И
этимъ колонистамъ островъ обязанъ зна
ною частью своихъ террасъ, выровнен
большими издержками по склонамъ горъ,
оливковыхъ рощъ, хорошо содержимых
градниковъ, своихъ прекрасныхъ поме
выхъ и миндальныхъ садовъ. Всѣ сбер
употребляются на то, чтобы отвоевать н
или на болотѣ клочекъ земли, тотчасъ
вергаемый обработкѣ. Однако, несмот
искусство и трудолюбіе жителей, пове
пахатной земли недостаточна для сбу
на ней населенія, и избытокъ его долже
селяться. Маіорканцы, равно какъ ихъ
съ Миноркп, превосходные садовни
гонцы», встрѣчаются во множествѣ въ го
средиземноморскаго прибрежья, въ Ал
на испанскихъ Антильскихъ островахъ.

Впрочемъ, «золотой» островъ об
весьма разнообразными источниками бо
и никогда не испытываетъ голодовки
чаѣ неудавшейся жатвы. На немъ, прав
горныхъ промысловъ, кромѣ соленыхъ
близъ мыса Салинасъ, противъ остров
реры; зато, кромѣ хлѣбныхъ растеній,
вляющихъ превосходный «Мальоркскій
славящійся во всей Испаніи, островъ п
дитъ чудесныя вина Бенизалема, выв
на континентъ, масло, потребляемое пре
ственно въ Англіи и Голландіи, овощи,
торыхъ главнымъ рынкомъ служитъ Бар
наконецъ, всевозможные фрукты, выв
во Францію. Долина Соллеръ, слава М
большею частью покрыта апельсинными
произведенія которыхъ вывозятся мас
Эгъ-Мортъ, въ портъ Агдъ, въ Марсель
жалѣнію, болѣзнь, которой не удало
уничтожить, произвела большія опустош
плантаціяхъ, и воздѣлыватели въ тече
гаго времени имѣли основаніе опасаться
одного изъ важнѣйшихъ источниковъ
хода. Маіорканцы занимаются также р
ніемъ животныхъ: для крупнаго скота

ъ пастбищъ, зато кухонные и расти- остатки, корни, плоды—позволяютъ вать множество свиней, отправляе- Барцелону. Наконецъ, Маіорка про-

Входъ въ Ивизскій портъ.

даже нѣкоторую промышленную дѣя-. Ея фабриканты обуви изготовляютъ ія какъ для вывоза за границу, такъ мого острова. Маіорканцы вывозятъ

шерстяныя и полотняныя матеріи, плетеныя корзины и сосуды изъ пористой глины; однако, они утратили монополію тѣхъ фаянсовъ, которые такъ славились въ эпоху Возрожденія, и которые до сихъ поръ сохранили названіе *majolica* (маіоликъ)—итальянская форма имени Маіорка. Маіоранки все еще претендуютъ на славу первыхъ вышивальщицъ въ мірѣ. Онѣ

щенники благословляли жатву. Холмы группируются въ настоящій горный кряжъ только въ восточномъ углу острова, у мыса, до сихъ поръ носящаго арабское названіе Ферруткеъ (Ferrutx); нѣсколько южнѣе находится обширный гротъ Арта, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ по богатству и разнообразію сталактитовъ: галлереи этого грота спускаются подъ уровень моря.

Самая низкая часть равнины указывается вырѣзками окружности острова. Два залива, одинъ съ юго-запада, другой съ сѣверо-востока, врѣзываются въ берега острова, какъ-бы раздѣляя его на двѣ половины. Первый изъ нихъ представляетъ обширную полукруглую бухту Пальма, заканчивающуюся маленькою искусственною гаванью главнаго города. Второй есть двойной заливъ Алькудіа, Пуерто Маіоръ и Пуерто Меноръ, раздѣленный живописнымъ полуостровомъ мыса Пинаръ.

Высоты Майорки, по Виллькому: Пигъ ден' Галацо 1.200 метр. Пигъ ден'Торрелла 1.445 м. Пигъ Маіоръ 1.500 м. Ущелье Соллеръ 562 м. Мысъ Ферруткеъ 568 м. Островъ Драгонера 320 метр.

Что касается сѣвернаго берега, то онъ слишкомъ крутъ и потому не имѣетъ удобныхъ гаваней: корабли могутъ приставать здѣсь только въ одной скалистой бухточкѣ Соллеръ, знаменитой въ наше время по вывозу апельсиновъ и прославленной въ легендахъ, какъ мѣсто, откуда святой Раймондъ де Пеньафоръ поплылъ на своемъ плащѣ въ Барцелону.

Пигъ ден'Торрелла и другія горы сіерры, хотя и лежатъ значительно ниже линіи вѣчныхъ снѣговъ, тѣмъ не менѣе въ углубленіяхъ, ближайшихъ къ вершинамъ, содержатъ довольно значительныя количества снѣга, потребляемаго жителями Пальмы во время лѣтнихъ жаровъ. Кромѣ того, горы эти питаютъ временные потоки, которые иногда, послѣ большихъ дождей, разливаются по прибрежнымъ мѣстамъ, покрываютъ воздѣланныя поля пескомъ и камнями, и разрушаютъ зданія. Такъ, напримѣръ, Ріера, впадающій въ Средиземное море близъ Пальмы, часто причинялъ городу больше зла, чѣмъ осада или эпидемія: говорятъ, что наводненіе 1403 г. разрушило около двухъ тысячъ домовъ и погубило 6.000 человѣкъ. Но обыкновенно эти потоки, которыхъ одинъ маіоркскій писатель насчитываетъ, будто-бы, болѣе двухсотъ, едва въ состояніи доставить достаточное количество плодотворной воды для *acequias*, оросительныхъ каналовъ арабскаго происхожденія, развѣтвляющихся по всѣмъ полямъ и лугамъ острова. Между тѣмъ Маіорка крайне нуждается въ обильномъ орошеніи. Островъ, вполнѣ защищенный сіеррою отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, дующихъ съ Пиренеевъ и изъ долины Эбро, поворочень къ Африкѣ и расположенъ подобно тепличной шпалерѣ д[...]
ванія всею силою солнечныхъ лучей.

Pageses, или маіоркскіе крестьяне,
пользовались репутаціею превосходныхъ
дѣльцевъ, насколько позволяло имъ п[...]
стіе къ рутинѣ и замѣчательная скупост[...]
дѣло касается издержекъ на улучшенія. [...]
земля Маіорки несравненно лучше экс[...]
руется, чѣмъ въ остальной Испаніи. [...]
заслугу столь хорошаго содержанія земли
приписывать однимъ только островитяна[...]
началѣ нынѣшняго столѣтія, когда ино[...]
война опустошала Полуостровъ, и затѣмъ
христиносы, карлисты и бойцы другихъ
спорили за обладаніе Испаніею, множест[...]
долюбивыхъ каталонцевъ переселилось
леарскіе острова, ища тамъ мира и благо[...]
нія: они заняли преимущественно центр[...]
часть Маіорки, въ окрестностяхъ Инки. [...]
этимъ колонистамъ островъ обязанъ зна[...]
ною частью своихъ террасъ, выровнен[...]
большими издержками по склонамъ горъ,
оливковыхъ рощъ, хорошо содержимых[...]
градниковъ, своихъ прекрасныхъ пом[...]
выхъ и миндальныхъ садовъ. Всѣ сбе[...]
употребляются на то, чтобы отвоевать [...]
или на болотѣ клочекъ земли, тотчасъ [...]
вергаемый обработкѣ. Однако, несмо[...]
искусство и трудолюбіе жителей, пове[...]
пахатной земли недостаточна для ску[...]
на ней населенія, и избытокъ его долж[...]
селяться. Маіорканцы, равно какъ ихъ
съ Минорки, превосходные садовни[...]
гонцы», встрѣчаются во множествѣ въ г[...]
средиземноморскаго прибрежья, въ Ал[...]
на испанскихъ Антильскихъ островахъ.

Впрочемъ, «золотой» островъ об[...]
весьма разнообразными источниками б[...]
и никогда не испытываетъ голодовки [...]
чаѣ неудавшейся жатвы. На немъ, прав[...]
горныхъ промысловъ, кромѣ соленыхъ
близъ мыса Салинасъ, противъ остро[...]
реры; зато, кромѣ хлѣбныхъ растеній
вляющихъ превосходный «Мальоркскій [...]
славящійся во всей Испаніи, островъ [...]
дитъ чудесныя вина Бенизалема, вы[...]
на континентъ, масло, потребляемое пре[...]
ственно въ Англіи и Голландіи, овощи,
торыхъ главнымъ рынкомъ служитъ Бар[...]
наконецъ, всевозможные фрукты, вы[...]
во Францію. Долина Соллеръ, слава [...]
большею частью покрыта апельсинными
произведенія которыхъ вывозятся мас[...]
Эгъ-Мортъ, въ портъ Агдъ, въ Марсел[...]
жалѣнію, болѣзнь, которой не удало[...]
уничтожить, произвела большія опустош[...]
плантаціяхъ, и воздѣлыватели въ тече[...]
гаго времени имѣли основаніе опасаться
одного изъ важнѣйшихъ источниковъ [...]
хода. Маіорканцы занимаются также [...]
ніемъ животныхъ: для крупнаго скота [...]

...тъ пастбищъ, зато кухонные и расти... остатки, корни, плоды—позволяютъ ...вать множество свиней, отправляе... Барцелону. Наконецъ, Маіорка про... шерстяныя и полотняныя матеріи, плетеныя корзины и сосуды изъ пористой глины; однако, они утратили монополію тѣхъ фаянсовъ, которые такъ славились въ эпоху Возрожденія, и

Входъ въ Ивизскій портъ.

...даже нѣкоторую промышленную дѣя...ь. Ея фабриканты обуви изготовляютъ ...для какъ для вывоза за границу, такъ ...амого острова. Маіорканцы вывозятъ которые до сихъ поръ сохранили названіе *majolica* (маіоликъ)—итальянская форма имени Маіорка. Маіоранки все еще претендуютъ на славу первыхъ вышивальщицъ въ мірѣ. Онѣ

довели свое искусство до вышиванія цѣлыхъ картинъ шелками и золотомъ.

Нынѣшняя столица острова, Пальма,—многолюдный и оживленный городъ. Съ моря она представляется очень красивой, съ ея домами, расположенными амфитеатромъ, ея стѣнами, усаженными бастіонами, стариннымъ укрѣпленнымъ замкомъ Белльверъ, каѳедральнымъ соборомъ, стоящимъ на холмѣ и доминируемымъ «башнею Ангела», весьма красивой и смѣлой архитектуры. Жители Пальмы гордятся своими постройками и утверждаютъ, что ихъ *Lonja*, съ четырьмя восьмиугольными башенками по угламъ, по оригинальности архитектуры, гораздо выше валенційской биржи. Оставляя въ сторонѣ нѣкоторое преувеличеніе въ этихъ претензіяхъ, объясняемое мѣстнымъ патріотизмомъ, нельзя не признать, что полумавританскій стиль стиринныхъ архитекторовъ эпохи Возрожденія отличается большимъ изяществомъ и замѣчательною легкостью. Колонны чернаго и сѣраго мрамора, поддерживающія готическія окна, удивительно тонки, сравнительно съ длиною: ихъ можно принять за желѣзные шесты или бамбуковые стволы.

Постоянный приливъ и отливъ негоціантовъ и матросовъ содѣйствовалъ смѣшенію кореннаго населенія Пальмы, гдѣ, впрочемъ, хотя одинъ этническій элементъ сохранился отъ всякой помѣси: это крещеные евреи, отлично узнаваемые по ихъ характерному типу и извѣстные въ странѣ подъ именемъ *Chuetas*. Они и теперь занимаютъ отдѣльный кварталъ, сочетаются бракомъ только между собою, имѣютъ свои особыя школы. У нихъ есть также своя церковь, такъ какъ только цѣною крещенія они избавились отъ смерти или, по меньшей мѣрѣ, отъ изгнанія: единственная разница въ ихъ религіозномъ культѣ заключается въ томъ, что они выкрикиваютъ свои молитвы, вмѣсто того чтобы читать ихъ тихимъ голосомъ; это происходитъ, конечно, отъ того, что вначалѣ священники заставляли ихъ говорить громко, чтобы явственно слышать произносимое. Впрочемъ, несмотря на принятіе христіанской вѣры, чуэтасы не утратили своихъ меркантильныхъ способностей и, съ помощью ростовщичества, завладѣли большею частью помѣстій острова. Въ прежнія времена практиковалось удобное средство препятствовать ихъ чрезмѣрному обогащенію: когда общественное мнѣніе, несмотря на нищенскую наружность евреевъ, подозрѣвало ихъ въ слишкомъ быстромъ наполненіи сундуковъ, немедленно сочинялось обвиненіе въ богохульствѣ или ереси, ввергавшее ихъ въ темницу, а состояніе ихъ вскорѣ переходило въ другія руки. Реестры пальмской инквизиціи свидѣтельствуютъ о страшныхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергались эти несчастные крещеные. Даже въ прошломъ столѣтіи они еще должны были опасаться за свою свободу и жизнь.

Желѣзная дорога соединяетъ гавань П
и восточный берегъ, проходя по окр
Санта-Марія и Бенизалемъ, богатѣйши
островѣ послѣ южныхъ мѣстностей, окру
щихъ многолюдные города Манакоръ и
ничъ. Алькудіа нѣкогда оспаривала у П
титулъ главнаго города, и если бы ей не
ходилось страдать отъ малярія и недо
хорошей воды, она, вѣроятно, сохрани
свой рангъ, потому что занимаетъ прев
ное приморское положеніе. Съ вершины
скалистаго холма она господствуетъ сра
двумя заливами, ближе лежащими къ И
и Франціи, чѣмъ заливъ Пальмы, и пр
вляетъ удобное сообщеніе съ внутре
областями. Сѣверный заливъ, обыкновен
зываемый Пуэрто-Меноръ, или Поллен
жетъ вмѣщать суда съ глубокою посадкою
ставляя хорошую стоянку, защищенну
всѣхъ вѣтровъ; тѣмъ не менѣе онъ мало
щаемъ; островъ слишкомъ малъ, чтобы
два большихъ мѣновыхъ рынка. На
дѣяться, что обширныя работы по ассен
и обращенію земли подъ культуру, пред
тыя къ югу отъ Алькудіи, возвратятъ
древнему городу часть его прежняго зн
Альбуфера, или болотистая равнина, за
щая около 2.800 гектаровъ, была по ч
отвоевана у болотъ и лихорадокъ, бла
англійскимъ промышленникамъ, которы
маются эксплоатаціею этой мѣстности;
стоящее время она представляетъ прек
равнину, пересѣкаемую широкими, про
дорогами, дренируемую паровыми маши
орошаемую каналами чистой воды.

Города Маіорки и Ибизы, съ ихъ насел
(по переписи 31 дек. 1887 г.):

Пальма 60.514 жит.; Манакоръ 19.63
Феланичъ 12.053 жит.; Льюмаіоръ 9.194
Полленца 9.072 жит.; Инка 7.539 жит.; С
8.000 жит.; Ибиза (Ивиса) 7.423 жит.

Минорка (по-испански Менорка), или
лый Балеарскій островъ», съ поверхност
78.000 гектаровъ, видимый съ Маіорки
какъ отстоитъ отъ нея всего въ 37 киломе
продолжаетъ, повидимому, слегка вы
линію маіоркской сіерры сперва къ в
затѣмъ къ юго-востоку; но самъ по
этотъ островъ мало гористъ и предста
лишь уединенные пики. Самая высока
шина, гора Торо, въ 368 метровъ в
расположена почти въ центрѣ острова и
ствуетъ надъ обширными, слегка холми
равнинами; растущія на нихъ деревья,
щищенныя отъ сѣверныхъ вѣтровъ, пос
склоняютъ свои вѣтви въ сторону А
апельсинныя деревья могутъ расти толь
прикрытіемъ балокъ, или *barrancos*, кот
изборождена равнина. Отсутствіе сіерр
лаетъ климатъ Минорки менѣе пріятн

ъ, чѣмъ на сосѣднемъ островѣ; почва нѣе плодородна вслѣдствіе малаго ко- источниковъ. Правда, дожди здѣсь , чѣмъ на Маіоркѣ, но известковыя опускаютъ влагу сквозь поры, и поля хи. Воду можно найти только въ глу- ротахъ. Близъ Ціудаделы въ одной ходится цѣлый лабиринтъ пещеръ, изъ ь одна сообщается съ моремъ.

еніе климатовъ Маіорки и Минорки, расу и Барцело-и-Комбиръ:

	Пальма.	Магонъ.
температура.	18°,1	17°,1
температура самаго мѣсяца.	(?)	22°,4
температура самаго го мѣсяца.	(?)	9°
количество дождей. .	0,436 м.	0,960 м.
ждливыхъ дней. . . .	67	82

но Маіоркѣ и обоимъ Питіузскимъ Ибисѣ и Форментерѣ, въ политической торговлѣ Минорки замѣчается нѣко- ебаніе, благодаря портамъ, располо- ь на двухъ ея противоположныхъ стяхъ. Островъ имѣетъ два главныхъ оторые всегда спорили между собой за венства,—Ціудаделу и Портъ-Магонъ Первый имѣетъ преимущество въ ложеній противъ Маіорки и двухъ зали- кудіи, но представляетъ дурную гавань стыми берегами. Второй, до сихъ поръ имя своего карѳагенскаго основателя, ъ превосходною природною гаванью, ною островками и полустровами на второстепенные бассейны; въ этомъ моря соединены всевозможныя удоб- жду тѣмъ, при видѣ слабаго торговаго въ портѣ, не трудно догадаться, что самая знаменитая гавань, которую Доріа восхваляетъ въ своей извѣстной тносящейся, впрочемъ, и къ картаген- ктѣ; «іюнь, іюль и Магонъ—лучшіе Средиземномъ морѣ». Портъ-Магонъ ьно утратилъ свою торговую дѣятель- тѣхъ поръ, какъ англичане покинули 802 г., сдѣлавъ изъ него богатый, бла- ющій городъ. Для нихъ онъ служилъ Мальтою, хотя и низшею по достоинству, е положенія его среди открытаго, бур- і, вдали отъ такихъ портовъ, которые ваютъ сообщеніе между двумя морями ть столь важное значеніе Ла Валеттѣ, Гибралтару. Въ стилѣ построекъ Ма- ранилось нѣчто англійское; большая роходящая во всю длину острова, отъ агона до Ціудаделы, также есть бри- наслѣдіе, однако, дурно оцѣненное. дная гавань Форнелльсъ, открываю- жду двумя скалистыми полуостровами я вмѣстить цѣлый флотъ, служитъ при- ть лишь для нѣсколькихъ рыболов- ныхъ судовъ. Портъ-Магонъ (Маонъ) имѣетъ—18.445 жит., Ціудадела—8.447 жит.

VI. Долина Эбро, Арагонія и Каталонія.

Подобно бассейну Гвадалквивира, долина Эбро въ ея средней части совершенно отдѣлена отъ остальной Испаніи. Она представляетъ широкую ложбину между внутреннимъ плоскогоріемъ полуострова и системою Пиренейскихъ горъ. Если бы воды Средиземнаго моря поднялись на 300 метровъ, то наполнили бы все треугольное пространство, по которому извивается Эбро, отъ Туделы до Меквиненца, и которое было проводнымъ озеромъ, пока рѣка не пробила себѣ дороги черезъ Каталонскія горы. Къ сѣверу эта область ограничена исполинскимъ валомъ Пиренеевъ, крѣпчайшимъ природнымъ барьеромъ, какой только существуетъ въ Европѣ; съ юга и юго-запада она граничитъ съ крутыми склонами нагорья и его бордюромъ горъ; всего болѣе она отграничена той неопредѣленной и измѣнчивой, но очень трудно переходимой, демаркаціонной линіей, которую проводитъ различіе климатовъ. На сѣверо-западѣ верхняя долина Эбро продолжаетъ собою, по направленію къ Кантабрскимъ Пиренеямъ, Арагонскую равнину. Слѣдовательно, съ этой стороны естественной границы не существуютъ; однако холмы, сходящіеся съ обѣихъ сторонъ, придаютъ странѣ особенный характеръ. Кромѣ того, значительная часть этой области населена людьми другаго племени, съ инымъ языкомъ и обычаями, противопоставляющими, слѣдовательно, живую стѣну жителямъ равнины. И въ историческомъ отношеніи верхняя долина Эбро должна была играть роль совершенно отличную отъ Арагоніи. Тамъ именно находятся главныя мѣста прохода между западнымъ порогомъ Пиренеевъ и Кастильскимъ плоскогоріемъ; тамъ во всѣ времена происходилъ приливъ и отливъ людей между Франціею и внутренними частями Полуострова.

Какъ по историческимъ событіямъ, такъ и по условіямъ географическаго положенія, Арагонія и Каталонія образуютъ одну изъ естественныхъ областей Испаніи, менѣе обширную, чѣмъ Кастиліи, но едва-ли менѣе важную въ исторіи развитія націи и гораздо болѣе населенную сравнительно съ относительнымъ ихъ пространствомъ, которое выражается слѣдующими цифрами:

Области.	Пространство.	Нас. 31 дек. 1887 г.
Арагонія.	47.391 кв. кил.	883.830 ж.
Каталонія	32.197 » »	854.549 ж.

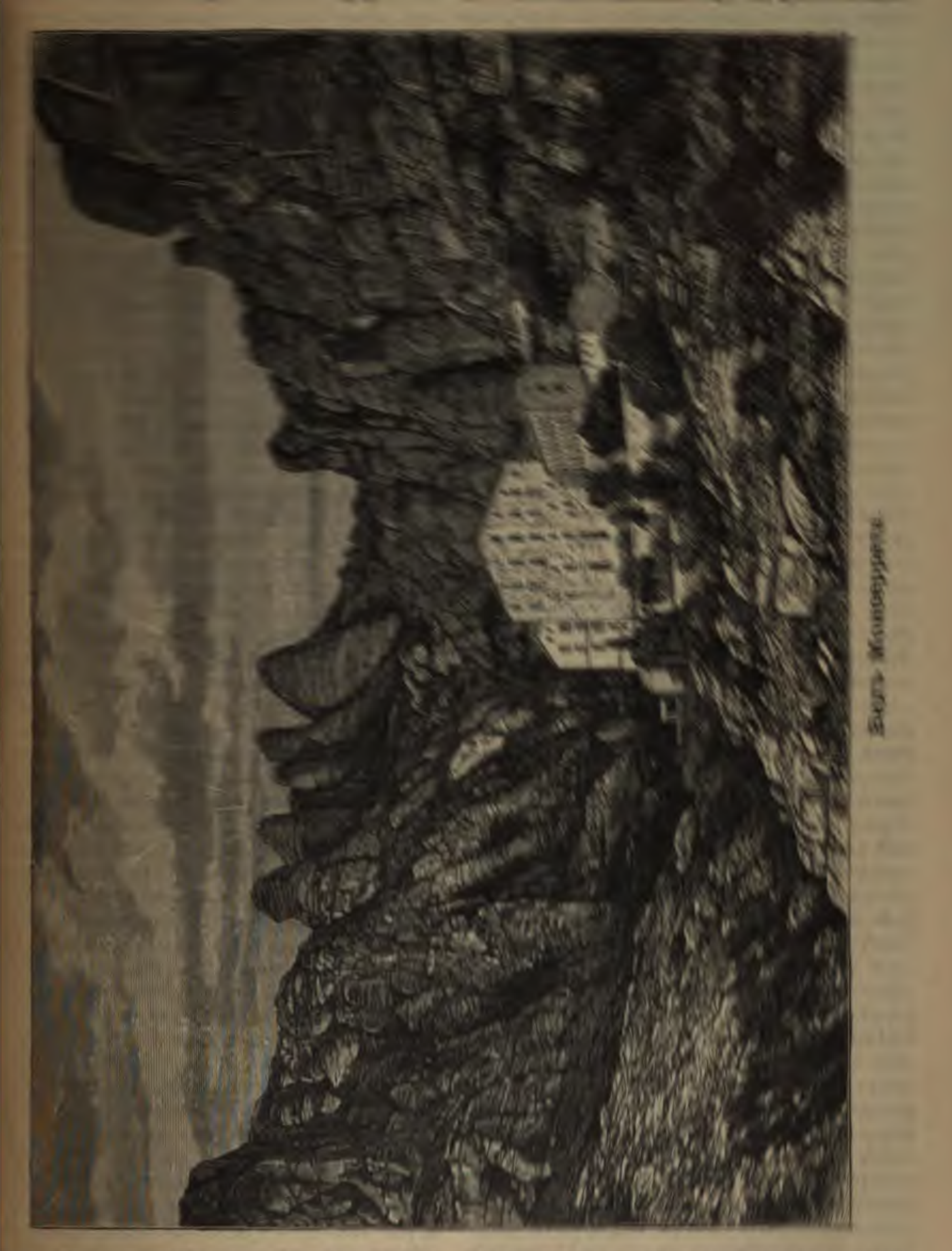
Болѣе семи столѣтій Арагонія и Каталонія имѣютъ одинаковыя политическія судьбы и почти всегда защищали одни и тѣ же интересы въ войнахъ и революціяхъ. Тѣмъ не менѣе, въ наружномъ видѣ, рельефѣ и климатѣ этихъ

двухъ провинцій существуютъ рѣзкіе контрасты, и эти природные контрасты отразились на характерѣ и исторіи населенія. Арагонія, состоящая изъ равнинъ и окруженная со всѣхъ сторонъ горами, есть по преимуществу страна континентальная; жители ея, лишенные источниковъ промышленности и торговли, должны были главнымъ образомъ сдѣлаться пастухами, земледѣльцами или солдатами. Каталонія, напротивъ, страна горъ, долинъ, открытыхъ къ морю, богатая морскими прибрежьями и мысами, должна была населиться моряками и присоединить къ своимъ природнымъ богатствамъ продукты, доставляемые мѣновою торговлею. Кромѣ того, она должна была вступить въ тѣсныя сношенія съ смежными областями, омываемыми тѣмъ же моремъ, особенно съ Руссильономъ и Лангедокомъ. Семь или восемь вѣковъ тому назадъ, каталонцы принадлежали даже болѣе къ провансальской группѣ народовъ, чѣмъ къ испанской. По національнымъ нравамъ и обычаямъ такъ же, какъ и по языку они тѣсно были связаны съ населеніемъ сѣверной части Пиренеевъ.

Причину перемѣны равновѣсія въ исторіи Каталоніи, отдавшаго эту страну кастильцамъ, надо искать въ политической революціи, которой самою ужасною драмою была Альбигойская война. Пока провансальское общество сохраняло свой естественный центръ тяжести между Арлемъ и Тулузою, всѣ прибрежные народы средиземноморскаго побережья вплоть до Эбро и даже жители береговъ Валенціи и Балеарскихъ острововъ находились подъ вліяніемъ окружавшаго ихъ образованнаго общества и были, такъ сказать, увлечены въ его орбиту протяженія. Находясь между Провансомъ, съ одной стороны, и арабскими государствами—съ другой, христіанскіе обитатели Полуострова и острововъ естественнымъ образомъ чувствовали себя ближе къ провансальцамъ, родственнымъ имъ по племени, религіи и языку; этимъ именно обстоятельствомъ объясняется преобладаніе такъ называемаго лимузинскаго нарѣчія, съ его литературою, въ Каталоніи и до самой Мурціи и Пальмы. Но послѣ того какъ жестокая война превратила многіе альбигойскіе города въ пустыни, послѣ того какъ сѣверные варвары уничтожили цивилизацію юга, и область южнаго склона Севеннъ была силою низведена на степень политической составной части бассейна Сены, Каталоніи по необходимости пришлось искать другихъ естественныхъ союзовъ. Центръ тяжести быстро перемѣстился съ сѣвера къ югу, изъ южной Франціи на Пиренейскій полуостровъ. Кастилія выиграла то, что утратилъ Провансъ. И вотъ провансальскій языкъ, нѣкогда распространившійся изъ Каталоніи и Тулузы по всей Арагоніи, былъ тамъ постепенно замѣненъ кастильскимъ. Впрочемъ, мѣстныя нарѣчія защищаются съ удивительною энергіею: и теперь ежегодно до сотни произведеній изда
по-каталонски, и журналы на этомъ языкѣ
ходятъ даже въ Америкѣ, въ Нью-Іоркѣ и
носъ-Айресѣ.

Сѣверный склонъ плоскогорій и горъ, о
мляющихъ съ юга бассейнъ Эбро, пробитъ
гочисленными брешами, служащими для и
сообщенія. Постоянныя рѣки и време
ручьи изрѣзали возвышенныя мѣста на к
отдѣленные другъ отъ друга, которые п
названіе *sierras*, если имѣютъ нѣкоторую д
и *muelas* или «коренныхъ зубовъ», если
ставляются въ видѣ обособленныхъ массъ,
уцѣлѣвшіе «свидѣтели» плоскогорій пре
ствовавшей геологической эпохи. Если пре
вить себѣ вновь выполненными всѣ трещ
широкія равнины и ущелья, то можно мыс
но возстановить прежній однообразный, сл
волнистый склонъ, постепенно спускавш
отъ возвышеннаго центра Испаніи въ до
Эбро. Съ самыхъ высокихъ выступовъ
плоскогорья ясно видно, что верхніе фасы
мыхъ сіерръ расположены соотвѣтствен
составляли часть одной и той же накло
плоскости. Такъ, сіерра Санъ-Жустъ,
Санъ-Юсъ, отдѣленная высокою долиною
далона отъ сіерры Гударъ, представляетъ н
иное, какъ обломокъ. То же можно ск
о сіеррахъ Сегура, Кукалонъ, Викоръ,
ренъ, Вирхенъ, которыя продолжаются въ
прорванныхъ валовъ до живописной
Монкайо. Сіерра Альменара, возвышаю
къ западу отъ этой цѣпи, на самомъ ру
кастильскаго плато, также представляетъ
вокъ плоскогорья, изрѣзанный метеорами.

Гранитная масса Монкайо, или Кайо, го
болѣе прочная сравнительно съ мѣловыми
сами восточнаго плоскогорья, выдержала
рушительное дѣйствіе водъ и остается соед
ной съ раздѣльнымъ кряжемъ, гдѣ берет
чало рѣка Дуэро, откуда начинаются пе
пики хребта Гвадаррамы. Монкайо, пре
вляющій лабораторію, въ которой пригот
ются грозы для Арагонской равнины, в
съ тѣмъ служитъ наблюдательнымъ пунк
откуда кастильцамъ видна долина Эбро. В
момъ дѣлѣ, эта угловая пирамида, весьма
тая на сѣверномъ склонѣ и легко доступ
южнымъ откосамъ, тѣмъ самымъ состав
естественную часть кастильскихъ владѣній
помощи этой скалистой громады касти
получили возможность спуститься въ ве
бассейнъ Эбро и достигнуть у берега этой
границъ Наварры. Арагонцы, напротивъ,
заны многочисленнымъ проломамъ восто
плоскорья возможностью подняться по его
ну далеко за свои естественныя гра
Чрезъ долины Гвадалона, Мартена, Хи
они заняли всю верхнюю площадь Тер
именно область Маэцтрацго, столь важну
стратегическомъ отношеніи, вслѣдствіе с

Видъ Монсеррата.

ихъ мѣстъ составляетъ главный предметъ тремленій сражающихся сторонъ, такъ какъ рутизна утесовъ и недостатокъ дорогъ до резвычайности затрудняютъ въ немъ преслѣдованіе непріятельскихъ силъ. Но по той же туда вечеромъ и затѣмъ перпендикулярно упадающихъ въ это черное отверстіе. Сотнями тысячъ тоннъ опредѣляютъ количество гуано, покрывающаго дно этой пропасти.

Къ сѣверу отъ Эбро и его притоковъ тянет-

ся высокій снѣжный гребень Пиренеевъ, отдѣляющій Испанію отъ остальной Европы. Сѣверный склонъ гораздо населеннѣе и лучше извѣстенъ, благодаря удобнымъ коннымъ и желѣзнымъ дорогамъ, связывающимъ его купальные города съ остальною Франціею. Но главную массу пиренейской системы составляетъ ея южная часть или испанская, о величинѣ которой можно судить по огромному четыреугольному хребту, вдающемуся въ предѣлы Франціи лишь сѣверо-западною конечностью, разрѣзанною въ видѣ башенъ и пиковъ. Въ Испаніи находятся самыя высокія вершины Пиренеевъ, отъ Монъ-Пердю до Монъ-Моди, и самыя обширныя плоскогорья, доминируемыя конусами и башнями, имѣющими еще отъ 2.500 до 2.900 метровъ вышины. Въ толщѣ этихъ плато открываются огромные цирки, склоны которыхъ состоятъ изъ правильно расположенныхъ разноцвѣтныхъ пластовъ; тамъ начинаются долины въ формѣ ущелій (клюзы), направляющіяся параллельно пиренейской оси, т. е. отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Въ цѣломъ, испанскіе Пиренеи, на подобіе ледяныхъ горъ (séracs) глетчера, разрѣзаны на отдѣльные массивы правильными трещинами. Эта орографическая система вовсе не представляетъ того вида, который ей еще недавно приписывали, сравнивая эту цѣпь съ листомъ папоротника или стволомъ, снабженнымъ боковыми вѣтвями. Это ясно доказано изслѣдованіями Шрадера и другихъ туристовъ, совершавшихъ восхожденія на Пиренеи.

Къ югу отъ собственно Пиренеевъ, нѣкоторые кряжи являются совершенно изолированными. Первый рядъ независимыхъ высотъ, остатокъ древнихъ разрушенныхъ плоскогорій, возвышается непосредственно къ сѣверу отъ рѣки Эбро и мѣстами имѣетъ тоже почти вполнѣ горный характеръ. Этотъ кряжъ, мѣстами прорываемый долинами пиренейскихъ рѣкъ, начинается довольно скромно противъ гиганта Монкайо маленькими холмами, безлюдными, покрытыми папоротникомъ и кое-гдѣ группами елей. Это—Барденасъ-Реалесъ. Къ востоку отъ Арбы эти высоты продолжаются въ видѣ цѣпи, параллельной Кастелляру и всему округу Цинко-Вилласъ, затѣмъ, прерванныя теченіемъ Галлего, снова подымаются, образуя сіерру Алькубіерръ, которая спускается во всѣ стороны широкими террасами по направленію къ долинамъ почти пустыннымъ, извѣстнымъ на югѣ и востокѣ подъ именемъ Монегросъ. Хребетъ Алькубіерръ, расположенный въ самомъ центрѣ древняго арагонскаго озера, сохранилъ свой островной характеръ: порогъ, посредствомъ котораго онъ соединяется съ горами Хуэски, поднимается не болѣе 380 метровъ надъ уровнемъ моря.

Наконецъ, въ срединѣ пространства, раздѣляющаго прибрежные холмы Эбро и главный гребень Пиренейскихъ горъ, возвышается вт
щая горная цѣпь, которая въ цѣломъ р
съ нѣкоторою правильностью въ направ
отъ запада къ востоку; она, по всей вѣро
сти, представляетъ остатокъ горной сис
гребни которой тянулись параллельно Пи
ямъ, но были различнымъ образомъ про
и мѣстами снесены дѣйствіемъ водъ. Мѣ
скалы, составляющія главную массу этихъ
не представляли непреодолимаго препят
для пиренейскихъ водъ, сбѣгающихъ въ н
ліи по очень крутому склону. Однако, с
тивленіе горъ было все-таки настолько ве
что принудило рѣки къ многочисленнымъ
бамъ, и во множествѣ мѣстъ оставило для
узкіе проходы въ родѣ горныхъ щелей.

Самая знаменитая и высочайшая изъ
второстепенныхъ горныхъ цѣпей, тянущ
параллельно Пиренеямъ, — это сіерра д
Пенья; въ сѣверной ея части, въ глубокой
линѣ, протекаетъ Арагонъ, рѣка, именем
торой называется Арагонское королевств
восточной оконечности этой цѣпи, господст
щей надъ стариннымъ городомъ Хака (J
возвышается великолѣпная песчаниковая
въ формѣ пирамиды, Пенья-де-Ороель, съ
рой открывается обширный видъ на горы
лины, отъ Пиренеевъ до Монкайо. Дикая
стность, отчасти покрытая буковымъ и с
вымъ лѣсомъ и составляющая центръ этой
діозной панорамы, есть знаменитая стран
брарбъ, почитаемая испанскими патріотам
чти наравнѣ съ Астурійскими горами Ков
га. Это мѣсто для нихъ священно: тутъ
лась, со стороны Пиренеевъ, война, вырва
Испанію изъ рукъ мавровъ. По словамъ л
ды, нѣсколько человѣкъ, избавившись отъ
сти арабовъ, жили нѣсколько лѣтъ въ пеще
и лѣсахъ сіерры; число ихъ постепенно у
чивалось недовольными, и въ концѣ восьмаг
лѣтія одинъ изъ предводителей толпы, б
по имени Ариста, атаковалъ мавровъ, жив
въ той мѣстности, и разбилъ ихъ на-го
Иберійское названіе новаго королевств
брарбъ, почти латинской формы, подало п
хроникерамъ придумать легенду о чудес
деревѣ, будто-бы видѣнномъ Аристою во
покрывавшемъ своею тѣнью всѣ страны, з
ванныя его мечемъ. Верхнія долины Ара
Галлего, Цинка до сихъ поръ слывутъ на
номъ языкѣ за округи Собрарба. Въ одно
большой лѣсистой долинѣ, открывающейс
западу отъ Пенья-де-Ороель, существуетъ,
ду прочимъ, гротъ, въ которомъ, будто-бы
исходило видѣніе чудеснаго дерева. Над
щерою находится старинный монастырь, в
ной изъ его залъ, богато отдѣланной м
ромъ, покоятся останки древнихъ королей
гоніи.

Къ югу возвышаются безъ всякаго пор
вершины горной цѣпи, не такъ прав

оженной, какъ сіерра де-ла-Пенья, и сонной съ нею возвышеннымъ порогомъ: это Санто-Доминго, боковые уступы которой ются террасами въ холмистую равнину -Вилласъ. Къ востоку, узкій проходъ, по му протекаетъ Галлего, отдѣляетъ цѣпь Доминго отъ ея естественнаго продол--горъ, идущихъ до рѣки Цинка подъ и названіями, но въ цѣломъ ихъ можно чить именемъ сіерры де-Гуара; другія гепенныя цѣпи или размытые остатки въ слѣдуютъ параллельно главному гребра и вмѣстѣ съ нимъ останавливаются егу Цинки. По ту сторону этого потока ельные выступы почвы перепутываются и ешиваются съ оконечностями пиреней-отроговъ; однако, въ нихъ все-таки мож- различить общее направленіе отъ западостоку. Далѣе это среднее направленіе иять дѣлается вполнѣ явственнымъ. Монназванный такъ за сухость своихъ изыхъ размытыхъ склоновъ, тянется до равильно, какъ крѣпостной валъ, хотя кается подъ прямымъ угломъ двумя рѣ-Іогера Рибагорцана и Ногера Паллареза. ру отъ Монсеча, еще болѣе высокая цѣпь, здо менѣе правильная, обозначается жиыми гребнями сіерры Санъ-Гервасъ и сіуморъ. Весьма вѣроятно, что въ предшешую геологическую эпоху всѣ воды, собися въ верхнихъ долинахъ южнаго склона іевъ, были задерживаемы въ видѣ озеръ нымъ оплотомъ этихъ второстепенныхъ лѣды разрыва, произведеннаго выходотоками, видны еще въ нижней части *conques*; нѣкоторыя ущелья такъ узки, рывисты и изрѣзаны пропастями, какъ юда древнихъ озеръ, едва успѣвъ прору, хлынула потопомъ въ равнины Эбро.

изъ такихъ ущелій, гдѣ Сегръ, хотя и дный, протекаетъ въ трещинѣ, которую перейти однимъ скачкомъ, представлядинственный перерывъ, отдѣляющій ые сіерры Буморъ отъ сіерры Кади. ная цѣпь, съ геологической точки зрѣжна быть разсматриваема какъ особая , независимая отъ Пиренеевъ въ тѣсмыслѣ. Косая борозда, образуемая со Испаніи долиною Сегра, со стороны и ущельемъ Першъ и теченіемъ Тэтъ, вляетъ линію раздѣла между обѣими и горъ. Пиренеи оканчиваются огромобраніемъ скалъ, окружающихъ долину ы, и горами Карлитты, опоясанными ыми плато изъ обваловъ; Кади принадкъ той, не менѣе грандіозной цѣпи, нцузской оконечности которой находитколѣнная пирамида Канигу. Исполинъ ой части цѣпи, Кади, вѣроятно, равенъ олоссу по высотѣ; съ главной вершины, ы и овраги которой почти всегда наполнены снѣгомъ, видны внизу, слѣдующія одна за другой, словно волны бурнаго моря, всѣ горы Каталоніи.

Отъ сіерры Кади и ея восточнаго продолженія отдѣляется къ югу большое число второстепенныхъ вѣтвей, которыя постепенно понижаются и въ разныхъ мѣстахъ смѣшиваются съ горами каталонскаго прибрежья. Эта область, очень трудно доступная по причинѣ проходящихъ по ней параллельными стѣнами возвышенностей, весьма богата геологическими формаціями, отъ силурійской до мѣловой, и содержитъ въ изобиліи желѣзныя, мѣдныя руды и даже золото; эти рудныя мѣсторожденія отчасти разработываются, и могли бы имѣть важное значеніе, если бы удобныя конныя и желѣзныя дороги проникали въ верхнія долины. Наиболѣе разработываемую рудную область представляетъ каменноугольный бассейнъ Санъ-Хуанъ-де-ласъ-Абадезасъ, занимающій, близъ истоковъ Тера, пространство болѣе 32 квадратныхъ километровъ посреди красноватаго цвѣта горъ, съ закругленными очертаніями. Этотъ запасъ топлива не единственный въ Каталоніи: на западномъ склонѣ Кади другія мощныя залежи каменнаго угля ожидаютъ своей очереди для разработки.

Знаменитыя соленосныя скалы Сольсоны и Кардоны находятся въ той же области, среди отроговъ горъ, служащихъ фундаментомъ хребту Кади. Одинъ изъ этихъ холмовъ, къ востоку отъ Кардоны, принадлежитъ къ числу достопримѣчательностей Испаніи по относительной чистотѣ составляющей его соли. Соляная скала, возвышающаяся метровъ на сто надъ поверхностью земли, до такой степени источена и разрѣзана дождями на пирамиды, остроконечія, трещины, лощины, что имѣетъ видъ ледника. Атмосферныя явленія поработали надъ уменьшеніемъ ея объема несравненно дѣятельнѣе рудокоповъ; тѣмъ не менѣе, громадная масса уцѣлѣвшей соли могла бы еще въ теченіе вѣковъ снабжать Испанію: содержаніе въ ней соли опредѣляется приблизительно въ 300 милліоновъ кубическихъ метровъ.

Большое разнообразіе металловъ, заключенныхъ въ скалахъ этой мѣстности, произошло, быть можетъ, отъ сосѣдства съ подземнымъ резервуаромъ лавъ. Единственныя вулканическія горы сѣверной части полуострова находятся въ верхнемъ бассейнѣ Флувіи, непосредственно къ востоку отъ долины Тера, и какъ-разъ на прямой линіи, соединяющей утесы мыса Гата, и вершины Гифакъ и островковъ Колумбретъ съ вулканомъ Агдъ, на французскомъ берегу. Каталонскіе вулканы, вообще невысокіе и прорѣзанные кратерами, частью обвалившимися и поросшими остатками лѣсовъ, разсѣяны вокругъ Оло и Санта-По, на пространствѣ около 800 квадратн. километровъ. Могучіе потоки базальтовой лавы, вышедшіе изъ четырнадцати

кратеровъ, выдвинулись въ видѣ мысовъ, въ долины, поверхъ скалъ, отложившихся въ этой мѣстности въ третичную эпоху: одинъ изъ такихъ потоковъ, на которомъ стоитъ городъ и старыя стѣны Кастель-Фоллитъ, поднимается высокимъ валомъ, при самомъ сліяніи Флувіи съ другою рѣкою; черныя, неявственно очерченныя колоннады этого потока; кустарникъ, растущій въ трещинахъ базальта; голубая вода, подмывающая основанія столбовъ; мулы, которые тянутся длинными караванами, переходя въ бродъ и взбираясь по крутымъ дорогамъ, высѣченнымъ въ скалахъ,—все это представляетъ очаровательную картину. Вулканы этой мѣстности, вѣроятно, потухли задолго до исторической эпохи, хотя историки неопредѣленно упоминаютъ объ изверженіяхъ, происходившихъ, будто-бы, въ концѣ пятнадцатаго столѣтія. Во всякомъ случаѣ, достовѣрно, что въ тѣ времена сильное землетрясеніе опрокинуло городъ Оло и потрясло всю область восточныхъ Пиренеевъ до Перпиньяна и Барцелоны. Теченія теплаго воздуха, являющіяся мѣстами въ трещинахъ скалъ и извѣстныя въ странѣ подъ названіемъ *bufadors*, отчасти свидѣтельствуютъ о работѣ, продолжающейся во внутренней лабораторіи лавъ.

Система горъ каталонскаго прибрежья служитъ точнымъ продолженіемъ системы береговъ Валенціи: очертанія рельефа съ каждой стороны ложбины Эбро согласуются между собою по общей формѣ, направленію и геологическому составу. На протяженіи болѣе 50 километровъ въ ширину, отъ морскаго берега до внутреннихъ равнинъ, называемыхъ Льяносъ-дель-Ургель, мѣстность всюду очень гориста; однако, скалы съ настоящимъ горнымъ характеромъ начинаются только выше Тортозы. Первая цѣпь съ крутыми склонами, обращенными къ югу и омываемыми съ востока Эбро, тянется параллельно берегу; вторая, затѣмъ третья съ «Святою Горою» (Моунтъ-Сантъ) и сіеррою Прадесъ, наконецъ, еще четвертый гребень возвышаются съ запада, по ту сторону голубой долины Ціурана. Къ сѣверу эти возвышенности прерываются ущельемъ Франколи, по которому протекаетъ потокъ того же имени и проведена конная и желѣзная дорога отъ Таррагоны къ Леридѣ; затѣмъ горы снова поднимаются, образуя кряжъ съ вершиною Монтагю. Другая борозда, по которой течетъ Нойа, притокъ Льобрегата, еще разъ прорѣзываетъ каталонскія горы и граничитъ съ запада и юга съ прекраснымъ хребтомъ Монсерратъ, который съ прочихъ сторонъ отдѣляется Льобрегатомъ, Кардонеромъ и ущельемъ Калафъ, являясь, такимъ образомъ, во всемъ своемъ величіи.

Монсерратъ («Зубчатая гора») относительно не высокъ, хотя пользуется гораздо большею извѣстностью въ Испаніи, чѣмъ пикъ Мульгасенъ и Нету, почти въ три раза превосходящіе

его высотою и достигающіе област
ныхъ снѣговъ и льдовъ; зато на «Го
на одной изъ ея площадокъ, повисш
балкона на вертикальномъ утесистом
находятся остатки монастыря, одно
мыхъ знаменитыхъ въ христіанск
Кардиналы, даже папы, лично посѣ
Лойола сложилъ въ немъ свой мечъ.
кахъ монастырской ризницы заклю
смѣтныя сокровища, часть которы
кстати послужила для уплаты рас
время войны за независимость. Въ н
Монсерратъ отчасти утратилъ свое
святыни, зато для геологовъ пред
типъ горъ весьма интересныхъ для
ихъ формѣ и природѣ скалъ. Монсер
уединенный самъ по себѣ, находится
въ точкѣ встрѣчи трехъ горныхъ осе
западѣ и сѣверо-востокѣ онъ соеди
каталонскими горами, идущими па
берегу; на западѣ онъ продолжаетс
возвышенія почвы безъ опредѣленны
ній, примыкающаго къ Монсечуу и сіе
наконецъ, на сѣверѣ скалы и берегов
принадлежащія, подобно ему, къ н
вымъ образованіямъ, связываютъ его
рою Кади. Монсерратъ состоитъ изъ
выхъ, сланцевыхъ и гранитныхъ ко
товъ, связанныхъ красноватою глино
исшедшихъ изъ разрушенныхъ пото
нихъ горъ; галлереи и залы, прорыт
въ толщѣ горы, обнаруживаютъ
глыбы, нагроможденныя безъ всякаго
и, повидимому, въ самомъ неустойчиво
вѣсіи. Съ юго-запада и юга къ подошв
рата примыкаютъ многочисленныя го
сѣверѣ сразу поднимается страшная с
женная остроконечными пиками и из
ная вертикальными корридорами. П
гора, конечно, была значительно выше
ди, вѣтры, солнце и морозъ нарѣза
безчисленные зубцы и «увѣнчанныя к
которыя и теперь еще покрыты на
камнями, въ формѣ капителей. Съ са
кой вершины, называемой Санъ-
открывается чудная панорама: отсю
обозрѣвать пространство въ 350 кил
отъ большихъ хребтовъ Пиренеевъ до
скихъ острововъ.

Съ другой стороны пропасти, обр
подошвы могучей стѣны долиною Ль
возвышенности тянутся до Монсена,
наго столба, приподнявшаго окрест
вые пласты; эта возвышенность знач
Монсеррата. За исключеніемъ Ампур
болотъ, древняго залива, наполненн
віальными наносами, весь этотъ край
Каталоніи, между моремъ и Альбере
крытъ холмами въ формѣ цѣпей и м
на крутыхъ склонахъ самыхъ высо
нихъ, между прочимъ, на Мадре-дель

же находятся церкви, часто посѣщаемыя омольцами. Рядъ холмовъ, расположенныхъ лью, тянется вдоль берега, съ обѣихъ сторонъ рцелоны, и своими выступами и песчаными, ходящими на морской берегъ долинами, придаетъ всему прибрежью чрезвычайно живописный видъ. Послѣдній изъ этихъ мелкихъ хребтовъ представляетъ гранитный выступъ, образующій восточный конецъ Испаніи и южную границу Ліонскаго залива: это сіерра Розасъ, нѣкогда чтимая греками. Здѣсь, на самой видной вершинѣ, находился храмъ Венеры, впослѣдствіи замѣщенный монастыремъ Санъ-Педро-де-Рода; въ немъ уже нѣтъ монаховъ, но матросы всегда издали салютуютъ ему, чтобы отвратить капризы вѣтра. Наиболѣе выдающійся

Видъ города Барцелоны.

утесъ хребта, мысъ Креусъ на нашихъ картахъ, есть древній Афродизіонъ, съ рифами, населенными коралловыми полипами.

Разныя высоты бассейна Эбро, къ югу отъ Пиренеевъ, суть:

Къ югу отъ Эбро: Сіерра Санъ-Юстъ 1.513 метр.; Пико-де-Херрера 1.306 метр.; Пико-де-Альменара 1.429 метр.

Между Эбро и Сегромъ: Котіелла 2.910 метр.; Пенья-де-Ороель 1.769 метр.

Между Сегромъ и моремъ: Сіерра Кади 2.900 метр. (?); Монсантъ 1.071 метр.; Монтагю 840 метр.; Монсерратъ 1.237 метр.; Монсенъ 1.608 метр.; Мадре-дель-Моунтъ 1.224 метра.

Въ цѣломъ, бассейнъ Эбро принадлежитъ къ числу самыхъ геометрически правильныхъ, какіе существуютъ на земной поверхности. Онъ имѣетъ форму треугольника, основаніе котораго покоится на Каталонскихъ горахъ, а вершина находится близъ Атлантическаго океана, въ кантабрскихъ Пиренеяхъ. Слегка извилистые хребты, ограничивающіе со всѣхъ сторонъ это пространство, занимающее болѣе 80.000 квадр. километровъ, имѣютъ весьма различную высоту, но представляютъ общее сходство въ томъ, что состоятъ изъ гранитнаго ядра, на которомъ постепенно отлагались, по мѣрѣ выполненія внутренняго моря, позднѣйшія образованія, вплоть до новѣйшихъ аллювіальныхъ наносовъ. Эбро извивается въ глубинѣ срединной впадины бассейна и, несмотря на свои изгибы, придерживается строго перпендикулярнаго направленія къ берегу Средиземнаго моря, куда впадаетъ; почти неизмѣнною правильностью своего теченія рѣка вполнѣ соотвѣтствуетъ геометрической формѣ бассейна. Но съ приближеніемъ къ преградѣ, представляемой Каталонскими горами, Эбро необходимо долженъ былъ образовать многочисленныя излучины, прежде чѣмъ найти выходъ къ морю.

Три пруда Фонтибръ, «Fons Iberi», находящіеся въ одной высокой долинѣ Кантабрскихъ Пиренеевъ, начинаютъ рѣку значительной массой воды, къ которой примѣшиваются тающіе снѣга цѣпи Пенья-Лабра, сіерры Изаръ и другихъ горъ. Однако, настоящій истокъ находится не въ Фонтибрѣ; въ 16 километрахъ кверху оттуда, съ покатостей Пенья-Лабра низвергается рѣчка, гораздо болѣе многоводная, чѣмъ «Источники Эбро»: фильтраціи этого потока и питаютъ ихъ въ значительной мѣрѣ. Близъ Рейноза, гдѣ бьетъ также очень сильный ключъ, другая голова Эбро, рѣка какъ будто колеблется въ своемъ теченіи; низкій порогъ, который прежде, можетъ быть, служилъ для нея русломъ въ сторону Гасконскаго залива, направленъ къ сѣверу, но Эбро, круто поворачивая къ югу, затѣмъ къ востоку, пересѣкаетъ въ разныхъ мѣстахъ, отъ одного ущелья къ другому, горныя массы, нѣ-

когда проходившія поперегъ его долины,
усиливается въ пути принятіемъ въ себ
скольких ъ рѣчекъ, посылаемыхъ ему Пи
ями, сіеррою Деманда, массивомъ Убріон
видъ настоящей рѣки онъ принимаетъ
по выходѣ изъ равнинъ Наварры, гдѣ Ц
и Альгама съ южной стороны, Эга и Ара
подкрѣпляемый Аргою,—съ сѣверной с
няютъ свои воды въ общемъ руслѣ. По
поводу сложилась поговорка:

Arga, Ega, Aragon
Hacen al Ebro varon.

Эти-то рѣчки и образуютъ своимъ сліян
главную рѣку. Отсюда Эбро становится уж
столько могучъ, что можетъ въ изобиліи
жать водою побочные каналы, внизъ отъ
делы. Съ лѣвой стороны каналъ Таусте ра
страняетъ плодородіе на прежде безплод
поляхъ, простирающихся у подножія Б
насъ; справа Императорскій каналъ, слу
одновременно для судоходства и орошені
лей, сопровождаетъ рѣку до Сарагоссы: об
венно онъ несетъ не менѣе 14 кубич. мет
воды въ секунду; это почти половина воды,
носимой Гвадалквивиромъ въ меженное в
Къ сожалѣнію, значительная часть какъ
воды, такъ и находящейся въ судоходном
налѣ, вырытомъ ниже Сарагоссы, теряет
трещинахъ известковой почвы.

Въ равнинахъ Арагоніи Эбро прині
справа и слѣва другіе притоки, наполня
дренажные каналы. Съ южнаго склона пл
горій впадаютъ Халонъ, Хилока, Хуерва,
азъ, Мартенъ, Гвадалопе; съ сѣвера, съ
ренейскихъ предгорій, спускается Арба, а с
мыхъ большихъ Пиренеевъ низвергается Г
го; однако изъ всѣхъ рѣкъ бассейна самая
чительная—Сегръ, соединенный съ Цин
Вообще Эбро, истощенный частыми зай
для орошенія прибрежныхъ плантацій, со
житъ гораздо меньше воды, чѣмъ упомяну
притокъ, въ который собирается весь п
токъ дождевой воды, выпавшей на южномъ с
нѣ Пиренеевъ, между группою Монъ-Пер
Карлитты. Во время ежегодныхъ половодій
ны Сегра совершенно останавливаютъ теч
Эбро и заставляютъ его воду стремиться
тивъ теченія. Если бы Сегръ занималъ ос
часть Арагонской равнины, то онъ по спр
ливости могъ бы дать свое имя общему ст
рѣки; но вслѣдствіе особенной распланиро
характеризующей этотъ треугольный бассе
съ прямолинейными боками, Сегръ влива
какъ разъ въ правый уголъ центральной
дины равнины и идетъ вдоль самой под
горъ, образующихъ одну изъ сторонъ боль
геометрической фигуры.

Непосредственно ниже мѣста сліянія, со
ненные Сегръ и Эбро пролагаютъ свой
черезъ параллельныя цѣпи Каталонскихъ г

ста сліянія до моря общій наклонъ рав-
56 метрамъ на пространство болѣе 150
гровъ, однако рѣка сравняла свое русло
то на ней не встрѣчается ни водопадовъ,
говъ. Матерьялы, оставшіеся послѣ столь
ной работы разрушенія, отложились въ
ѣ нормальной береговой линіи. Дельта
выходитъ на 24 километра въ Средизем-
ре; его низовья, покрытыя солончаками,
ми, болотными рѣками, занимаютъ около
адр. километровъ. Впрочемъ, съ южной
ы аллювіальные осадки Эбро находятъ
поры на отмели, тянущейся къ группѣ
ретскихъ островов: твердыя частицы,
я теченіемъ, направляющимся къ югу и
аду. отлагаются преимущественно съ
роны; такимъ путемъ образовалась пе-
стрѣлка, соединяющая съ болотистою
высокій островъ Пунта-ла-Банья и при-
щая портъ Альфакъ. Въ этотъ портъ,
щійся на сѣверной оконечности дельты
ающійся иловатымъ грунтомъ, подобно
-дель-Фангалъ», выходитъ искусствен-
ье Эбро, состоящее изъ канала Санъ
ь де-ла-Рапита, прорытаго въ низовьяхъ;
имѣетъ 14 километровъ длины, и сила
енія ослаблена тремя шлюзами. Тщетно
сь приспособить его для большаго пла-
оковыя плотины, построенныя при устьѣ,
и помѣшать образованію отмели, кото-
ерживаетъ суда при входѣ. Равнымъ об-
и природныя устья, окружающія остро-
да, недоступны для судовъ, вслѣдствіе
ныхъ отмелей, покрытыхъ неглубокою

бы геологическія изслѣдованія дельты
ли полны, если бы промѣрами дна былъ
предѣленъ объемъ аллювіальныхъ нано-
подлежащей породы и было бы вполнѣ
о ежегодное приращеніе дельты,—тогда
вилась-бы возможность для приблизи-
о опредѣленія числа вѣковъ, прошед-
ь того дня, когда внутреннее озеро на-
ливаться въ море черезъ Эбро. Впро-
ахваты дельты въ области моря будутъ
аться съ каждымъ годомъ, и съ начала
няго столѣтія они уже уменьшились про-
ально успѣхамъ земледѣльцевъ въ оро-
хъ полей. Среднее приращеніе наноса
о Антоніо де-ла-Меза, составляетъ толь-
вину прежняго и не перестанетъ умень-
если осуществятся всѣ проектирован-
учшенія. И теперь большую часть года
изъ притоковъ Эбро до-суха исчерпыва-
налами для орошенія и не достигаютъ
о рѣчнаго русла; но большіе пиреней-
оемы вмѣщаютъ еще значительныя мас-
і, которая теряется въ морѣ и которая
ы произвести богатыя жатвы въ при-
хъ степяхъ. Арга могла бы оплодотво-
почву Барденасовъ, и округъ Цинко-
Вилласъ; Арагонъ проходитъ по высокимъ долинамъ, которыя легко было бы превратить въ питательные резервуары; изобильныя воды Галлего, Изуэлы, Цинка, повидимому, предназначены для того, чтобы окружить сіерру Алькубіеррь сѣтью плантацій; въ особенности Сегръ скрываетъ въ своихъ бурныхъ водахъ будущее плодородіе льяносовъ дель-Ургель, далеко не вполнѣ воздѣланныхъ. Громадные капиталы, ввѣренные безчестнымъ спекулянтамъ, были поглощены различными предпріятіями этого рода; однако, несмотря на неудачи, придется снова взяться за работу, чтобы воспользоваться слабымъ избыткомъ дождевой воды, остающейся безъ употребленія въ бассейнѣ Эбро. Рано или поздно, большая рѣка, а вмѣстѣ съ нею и другіе резервуары воды въ Каталоніи, Льобрега, Теръ, Флувіа, будутъ походить на рѣки Валенціи, каждая капля которыхъ примѣняется къ дѣлу и превращается въ растительные соки.

Поверхность бассейна Эбро составляетъ 99.922 кв. килом. Среднее количество дождей въ бассейнѣ на метръ поверхности 0 м.500; расходъ въ половодье 5.000 куб. метр.; расходъ средній 100 куб. метр.; расходъ въ мелководье 50 куб. метр. Среднее истеченіе на метръ поверхности 0 м.037. Отношеніе истеченія къ выпаденію атмосф. осадковъ 114(?)

Необычайное богатство искусственно орошаемыхъ полей свидѣтельствуетъ о доброкачественности почвы въ Каталоніи и Арагоніи. Даже земли, отъ природы насыщенныя солеными веществами, какъ, напр., въ окрестностяхъ Сарагоссы, превращены въ чудесные сады, доставляющіе овощи и особенно превосходные фрукты. На каталонскомъ прибрежьѣ, тропическія растенія, агава, кактусы, и къ югу отъ Барцелоны группы пальмъ, простирающихъ свои вѣерообразныя верхушки у подножія скалъ, напоминаютъ о прекрасныхъ пейзажахъ южной части полуострова. Въ бассейнѣ Эбро происходитъ постепенный переходъ отъ почти африканской природы Мурціи и Валенціи къ суровому климату плоскогорій и горъ; но нигдѣ, за исключеніемъ развѣ самыхъ рѣчныхъ береговъ, воды нѣтъ здѣсь въ достаточномъ количествѣ. Въ нѣкоторыхъ горныхъ областяхъ встрѣчаются на высокихъ утесахъ дома краснаго цвѣта, потому что известка для штукатурки разводилась на винѣ: послѣ хорошаго сбора винограда гораздо экономнѣе достать изъ погреба необходимую жидкость, чѣмъ идти отыскивать гдѣ-нибудь въ глубокой долинѣ и по дурнымъ дорогамъ драгоцѣнную воду, которая съ большею пользою можетъ быть употреблена для орошенія полей. Западные вѣтры, задерживаемые горами и наклонными плоскогорьями Кастиліи, не приносятъ никакой влаги въ яму, на днѣ которой протекаетъ Эбро; влажные сѣверо-западные вѣтры, дующіе съ Кантабу-

скаго моря, также отчасти задерживаются горами Наварры. Что касается вѣтровъ съ Средиземнаго моря, то они орошаютъ только восточный склонъ Каталонскихъ горъ и проникаютъ въ арагонскія равнины лишь черезъ небольшое число ущелій.

Такой недостатокъ дождевой воды представляетъ большія невыгоды для нѣкоторыхъ областей бассейна Эбро. Тамъ встрѣчаются настоящія пустыни, ничѣмъ не лучше африканскихъ: въ нихъ нѣтъ ни текучей воды, ни воздѣланныхъ полей, ни луговъ, ни лѣсовъ. Большая часть Барденасовъ, между Арагоніею и Арбою; Монегросъ, ограничиваемый рѣками Эбро, Сегромъ и Цинкою; террасы Каланды, къ югу отъ Эбро и на западѣ отъ Гвадалопы, представляютъ самыя обширныя и необитаемыя изъ этихъ пустынь. Въ названныхъ пустынныхъ областяхъ, и въ нѣкоторой степени во всемъ углубленіи арагонскихъ равнинъ, климатъ крайне непостояненъ: онъ то слишкомъ холоденъ, то слишкомъ жарокъ, не только при переходѣ отъ лѣта къ зимѣ, но и въ теченіе одного и того же времени года; несмотря на сосѣдство моря, климатъ здѣсь вполнѣ континентальный. Рѣдкая растительность, бѣловатый цвѣтъ поверхности земли, отражающій дневную теплоту, и близость снѣжныхъ горъ дѣлаютъ зиму особенно суровою; лѣтніе жары, напротивъ, часто бываютъ невыносимы; въ этой впадинѣ можно окончательно задохнуться, потому что морскіе вѣтры проникаютъ туда очень рѣдко, неравномѣрными дуновеніями; а ослѣпительныя скалы со всѣхъ сторонъ отражаютъ солнечные лучи. Вѣтеръ, дующій на берегахъ Каталоніи, теплый, гибельный для растительности, нездоровый для людей,—не тотъ, который идетъ изъ Африки: это вѣтеръ, пришедшій черезъ раскаленныя равнины Арагоніи.

Каталонія пользуется климатомъ гораздо лучшимъ, чѣмъ Арагонія, благодаря водамъ Средиземнаго моря, омывающимъ ея берега, морскимъ вѣтрамъ, приносящимъ дожди, пропитанному соляными испареніями воздуху и равномѣрности температуры. Въ этомъ заключается одинъ изъ контрастовъ, который, вмѣстѣ съ другими географическими различіями и разницею происхожденія жителей, сношеній, торговли, обусловливаетъ характерныя индивидуальныя особенности обѣихъ пограничныхъ странъ.

Средняя температура и измѣненія температуры вообще въ Арагоніи и Барцелонѣ выражаются слѣдующими цифрами:

	Сарагосса.		Барцелона.	
Средняя температура	16°		17°,90	
Крайняя степень жары	41°	Разница 48°,8	31°	Разница 30°,9
Крайняя степень холода	—7,°8		0°,1	
Количество дождей	0,м347		0,м400	

Не стараясь узнать невозможное, т. е.
исхожденіе аборигеновъ и пришельцевъ,
лявшихъ въ доисторическія времена д
Эбро и горы Каталоніи, можно утверждат
населеніе приморской области всего болѣ
няло въ себя разнородныхъ чуждыхъ эл
товъ. Море приводило сюда колонистовъ
мореходныхъ народовъ, между тѣмъ как
гіе посѣтители, какъ враждебные, такъ и
ные, могли приходить съ юга по прир
дорогѣ на морскомъ прибрежьѣ, или съ с
по невысокимъ ущельямъ Альбересъ. Та
образомъ, карѳагеняне и финикіяне, гр
массиліоты, римляне, арабы, норманы,
цузы, провансальцы послѣдовательно п
шивались къ первоначальнымъ жителямъ
лоніи. Арагонія, страна континентальная
извѣстная морякамъ и защищенная отъ
селеній съ сѣвера оплотомъ скалъ и сн
должна была въ гораздо большей степе
хранить относительную чистоту своихъ
довъ; но зато побѣдители, которымъ уда
завладѣть этою страною, могли прочно
диться въ ней, не опасаясь быть вытѣснен
новыми пришельцами. Когда мавры ов
Арагоніею, они долгое время оставались в
Барцелона уже три столѣтія пользовалас
бодою, между тѣмъ какъ сарацины продо
удерживать Сарагоссу. Въ сравненіи с
вижною, перемѣнчивою Каталоніею, Ар
представляетъ нѣчто солидное, прочное.

Въ массѣ жители долины Эбро отлич
немного нахальною гордостью, холодным
зрительнымъ высокомѣріемъ и большою,
сказать, неповоротливостью ума: они рут
и суевѣрны, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладаю
мѣчательною силою воли, и своею храб
дѣлаютъ честь своимъ предкамъ кельтиб
Эти красивые, широкоплечіе молодцы, с
вою, повязанной шелковымъ платкомъ,
тые въ таліи лиловымъ поясомъ, кот
встрѣчаешь шагающими позади своихъ о
всегда готовы къ бою. Не далѣе какъ въ
прошлаго столѣтія между деревнями или
ствами было въ обычаѣ вступать въ кул
бой, единственно ради удовольствія дра
выказать свою отвагу: такого рода битв
когда не кончавшаяся безъ смертныхъ слу
называлась *rondalla*,—слово, употребл
теперь для названія концертовъ уличных
цовъ. Въ малыхъ дѣлахъ арагонцы та
упрямы, какъ и въ великихъ. По этому
сложилась поговорка, что они «вбиваютъ
своей головой». Эта энергія и рѣшимос
рактера отражаются въ мужественно р
чертахъ лица и у мужчинъ, и у женщин
единяясь большею частью съ классическо
сотою.

Первые вѣка борьбы арагонцевъ съ ма
представляли безпрерывную войну, во
которой каждый горецъ доблестно жерт

жизнью. Короли были тогда не болѣе,
«первые между равными», при чемъ эти
ые» принимали величайшія предосторож-
, чтобы постоянно контролировать власть
ря. Великій народный судья, самъ лицо
твенное, наблюдалъ за королемъ и за-
лъ его уважать привилегіи своихъ под-
ихъ. Справедливо восхищались гордою рѣ-
которую великій арагонскій судья обязанъ
произносить передъ колѣнопреклонен-
королемъ, когда послѣдній приносилъ
у управлять по закону: «Мы, которые
съ вами по достоинству и могуществен-
есъ, мы избираемъ васъ нашимъ королемъ
одиномъ съ тѣмъ, чтобы вы охраняли
права и преимущества. Въ противномъ
ѣ вы намъ не король!» Впослѣдствіи, мало
у, судья сталъ говорить уже не отъ имени
, а въ качествѣ представителя «богатыхъ
». Фуэросы, которые король клялся под-
вать, превратились въ привилегіи знати.
въ купцахъ, ремесленникахъ и земле-
ахъ не было больше надобности для ве-
войны, они очутились внѣ права; у нихъ
ло уже никакой свободы, которую бы ко-
судьи или дворянство обязаны были ува-
а если и удостоивали иногда входить въ
нтересы, то не прямо, а чрезъ посредство
ерситетовъ» или муниципальныхъ вла-

акъ, хотя конституція Арагонскаго ко-
ства далеко не имѣла республиканскаго
тера, тѣмъ не менѣе она контролировала
вскую власть настолько дѣйствительно,
астители нерѣдко старались всѣми мѣра-
бавиться отъ нея. Наконецъ, Филиппу II
ь тайно провести войска въ Арагонію;
й судья былъ внезапно арестованъ, и го-
го упала на плахѣ на Сарагосской пло-
передъ глазами устрашенной толпы.
дѣло не кончилось: король, пользуясь
ъ смятеніемъ, велѣлъ собраться среди
арміи, расположившейся лагеремъ въ
онѣ, мнимой государственной думѣ, ко-
провозгласила смертную казнь каждому,
удетъ «кричать о вольности». Остатки
ихъ мѣстныхъ учрежденій были оконча-
уничтожены въ началѣ восемнадцатаго
ія, и Арагонія утратила всякую автоно-
ревратившись въ «генералъ-капитанство»
ьской короны. Центральная власть мог-
здравить себя съ такимъ результатомъ;
одъ, лишенный всякаго стимула къ са-
тельности, былъ тѣмъ самымъ обреченъ
озябаніе въ умственной закоснѣлости. Въ
ящее время Арагонія во многихъ отноше-
, даже въ матеріальномъ благосостояніи,
а отъ тринадцатаго вѣка, великой эпохи
итическаго преобладанія въ бассейнѣ за-
й части Средиземнаго моря.
талонцы не менѣе арагонцевъ самодоволь-

ны; жители плоскогорій, особенно пастухи, которымъ старинныя преданія приписываютъ знатность рода, любятъ хвастать своимъ происхожденіемъ, но ихъ гордость близка къ тщеславію, потому что они большіе болтуны. Они столь же говорливы, насколько молчаливы ихъ сосѣди; они много кричатъ, охотно бранятся, но у нихъ рѣдко дѣло доходитъ до рукопашной. Въ ихъ характерѣ, какъ говорятъ, меньше положительности, чѣмъ у арагонцевъ; тѣмъ не менѣе, они еще дольше отстаивали свои мѣстныя вольности. Находясь дальше отъ Кастильскаго плоскогорья, будучи болѣе многочисленны и, слѣдовательно, болѣе увѣрены въ своихъ силахъ, при томъ же закаленные въ опасностяхъ плаваніемъ по бурному морю, они не могли выносить власти презираемыхъ ими кастильцевъ. Мало найдется городовъ, которые выдержали бы столько осадъ, какъ Барцелона; немногіе, даже въ героической Испаніи, защищались съ бо́льшимъ мужествомъ; нерѣдко этому городу удавалось заставлять снимать осаду однѣми своими силами. Междусобныя войны, столь часто, подъ разными знаменами, обагрявшія кровью улицы Барцелоны и ея предмѣстій, а также и ущелья окрестныхъ горъ, всѣ почти имѣли главной причиной проявленіе этого стараго каталонскаго инстинкта независимости, который мадридское правительство не умѣетъ принимать во вниманіе. Еще недавно у кастильянъ стараго закала было въ ходу позорящее прозвище для ихъ соотечественниковъ къ сѣверу отъ Эбро: они называли ихъ «мятежными каталонцами»; но тѣ принимали это прозвище какъ лестный титулъ славы.

Каталонцы приписываютъ себѣ еще одно достоинство, котораго никто не станетъ у нихъ оспаривать,—большую ревность къ труду. Они не только обратили въ прекрасно орошаемые сады обращенныя къ морю долины, но забрались на обнаженные склоны горъ, и изъ размельченныхъ камней, смѣшанныхъ съ землею, принесенною изъ равнинъ, составили плодородную почву для виноградниковъ, маслинъ, зерновыхъ хлѣбовъ. Отсюда сложилась поговорка: «Каталонецъ умѣетъ дѣлать хлѣбъ изъ камня». Но такъ какъ одно земледѣліе не могло пропитать слишкомъ многочисленнаго народонаселенія, то каталонцы дѣятельно занялись промышленностью. Барцелона, ея предмѣстья, окрестные и сосѣдніе города имѣютъ многочисленныя мануфактурныя заведенія, въ которыхъ приготовляются бумажныя, шерстяныя и другія ткани, обработывается желѣзо, дерево, кожи и различные химическіе препараты. Хлопчатобумажная промышленность утвердилась въ Каталоніи полстолѣтія тому назадъ, и съ тѣхъ поръ Барцелона сохранила за собою первенство и почти монополію въ этой отрасли національнаго труда.

Провинція Барцелона обладаетъ двумя тре-

тями всѣхъ паровыхъ машинъ, находящихся на Полуостровѣ: она вполнѣ заслужила названіе испанскаго Ланкашира, съ ея тысячью фабрикъ и заводовъ и сотней тысячъ рабочихъ. Междуусобная война только замедлила производительность, но не прекратила ея; Барцелона осталась обширною мастерскою, снабжающею Испанію и ея колоніи продуктами современной промышленности. Посредническая роль, принадлежавшая населенію Каталоніи до альбигойской войны, возвратилась къ нему, только въ другой формѣ. Прежде оно распространяло въ Испаніи провансальскій языкъ и цивилизацію; теперь оно передаетъ ей промышленное движеніе сѣвера Европы. Черезъ Барцелону проникло на Полуостровъ большинство новѣйшихъ открытій, паръ, газъ и электричество. Поэтому тѣмъ болѣе удивительно, что Барцелона такъ долго не имѣла скорыхъ сообщеній съ пограничнымъ государствомъ—Франціей. До недавняго времени она пользовалась для сношеній съ этой страной только морскимъ путемъ и единственною большою сухопутною дорогою, которая часто бываетъ неудобна во время разлива прибрежныхъ ручьевъ. Послѣдствія централизаціи окончательно сдѣлали обитателей двухъ пиренейскихъ скатовъ почти чуждыми другъ другу. Стѣна Пиренеевъ еще существовала даже тамъ, гдѣ она переходитъ въ холмы и скалы.

Каталонцы Полуострова, подобно балеарцамъ, охотно эмигрируютъ: жадные къ наживѣ и ловкіе въ умѣньѣ орудовать деньгами, они расходятся по разнымъ провинціямъ Испаніи, съ цѣлью воспользоваться тѣми источниками благосостоянія, которыми не умѣютъ пользоваться сами жители этихъ провинцій: во всѣхъ городахъ внутреннихъ плоскогорій есть свои каталонцы, пробующіе составить себѣ состояніе и почти всегда успѣвающіе въ этомъ. Во множествѣ испанскихъ провинцій слово «каталонецъ» есть синонимъ купца, лавочника, промышленника. На Филиппинскихъ островахъ, въ Пуэрто-Рико, на о. Кубѣ, каталонскіе колонисты также встрѣчаются въ значительномъ числѣ, отличаясь замѣчательнымъ усердіемъ къ обогащенію. Поэтому бѣлые и черные креолы, видящіе въ нихъ своихъ соперниковъ или господъ, относятся къ нимъ съ чувствомъ глубокаго отвращенія. Это между каталонцами была навербована большая часть тѣхъ «волонтеровъ свободы», которые бились съ такимъ ожесточеніемъ, иногда съ яростью, для удержанія кубанцевъ въ состояніи политическаго рабства, а чернокожихъ—въ невольничествѣ.

Города Арагоніи и Каталоніи представляютъ тотъ же контрастъ, какъ и ихъ населенія. Арагонскіе города, болѣе рѣдкіе, имѣютъ важный, торжественный, даже мрачный видъ; каталонскіе, расположенные большею частью живопис-
нѣе,—вообще дѣятельнѣе и оживленнѣ
слѣдніе чаще обновляютъ свои зданія; он
надлежатъ къ современному міру, тогд
ихъ арагонскіе родственники все еще сл
представителями среднихъ вѣковъ.

Царагоца, Colonia Caesar-Augusta рим
Сарагосса у французовъ, занимаетъ од
наивыгоднѣйшихъ естественныхъ поло
Она находится почти въ геометриче
центрѣ Арагонской равнины, при сліяні
съ двумя притоками, изъ которыхъ
весьма значительный, Галлего, приносит
студеную воду непосредственно изъ ис
ковъ горы Пердю, которую иногда види
рагосцы въ ясную погоду. Километра
двадцати выше города, Эбро принима
себя Халонъ, самую обильную рѣку
наго склона, открывающую дорогу к
стильскому плоскогорью и бассейнамъ Х
и Гвадалавіара. Такимъ образомъ
госса лежитъ въ точкѣ пересѣченія
естественныхъ дорогъ въ странѣ, а
ственные пути по неволѣ должны были
сюда же.

Подобно городамъ Андалузіи, Сар
имѣетъ свой мавританскій альказаръ, А
ріа, который прежде былъ дворцомъ ин
ціи, а теперь обращенъ въ казармы.
любопытный памятникъ представляетъ
витая наклонная башня, относящаяся
чалу шестнадцатаго столѣтія; она на
болѣе чѣмъ на 3 метра, почти столько же
и Пизанская башня, и, по своей изящной
тектурѣ, легкости и красотѣ орнаментовъ,
считаться красивѣйшимъ зданіемъ въ
родѣ, хотя и реставрированная въ осн
постройкою подпорнаго пьедестала.
госса хвалится также своимъ просп
Косо, гдѣ происходили турниры, и тѣн
аллеями своего бульвара, идущаго
всего города; но ея славолюбивые жит
особенности дорожатъ славой «Геройска
рода», и конечно, Сарагосса имѣетъ полно
на этотъ титулъ. Осада, выдержанная го
въ 1808 и 1809 гг. противъ цѣлой франц
арміи, служитъ вѣчнымъ памятникомъ до
сарагосцевъ. Для нихъ дѣло шло не то
защитѣ своихъ очаговъ, но также и
сеніи патронессы города, «Пресвятой
на Столбѣ» (Virgen del Pilar), статуя ко
роскошно украшенная, помѣщается
ѳедральномъ соборѣ на массивномъ се
номъ столбѣ.

«Излюбленный городъ св. Маріи, пре
тельницы арагонской рати», отстаивалъ ул
улицей, домъ за домомъ, съ ожесточеніемъ
рѣдко можно встрѣтить въ лѣтописяхъ нар
И теперь еще ежегодно бываетъ бой б
въ честь Мадонны на Столбѣ. Сараго
одинъ изъ университетскихъ городовъ Ис

Въ столицѣ Арагоніи въ лабиринтѣ старыхъ ивилистыхъ переулковъ проложено нѣсколько овыхъ прямыхъ улицъ и широкихъ бульваовъ; но другіе города арагонскихъ провинцій

Ущелье Понкарбо

хранили свою прежнюю наружность. Въ выкой долинѣ Арагона, между Перинеями и еррою де-ла-Пенья, расположена Хака, съ сѣими, полуразвалившимися домами, и теперь це окруженная высокими стѣнами, четырехугольными башнями и цитаделью; прежде она была столицею королевства Собрарбъ, а теперь представляетъ незначительное мѣстечко, которое было бы совсѣмъ забыто, если бы не находилось при устьѣ Сомпорта и знаменитыхъ монастырей Пеньи. У подошвы первыхъ горъ лежитъ Хуэска, главный городъ провинціи того же имени, древній Оска, имя котораго напоминаетъ названіе французскаго города. Отъ н

древнее господство Осковъ или Эвскаріевъ. Этотъ городъ сохранилъ нѣкоторое значеніе, благодаря обширной, искусственно орошаемой равнинѣ, окружающей холмъ, на которомъ онъ стоитъ; въ немъ находится богатый каѳедральный соборъ, замѣнившій мечеть, опустѣлые монастыри, дворецъ арагонскихъ королей, превращенный въ университетъ, и развалины городской стѣны, имѣвшей прежде девяносто девять башенъ. Барбастро, занимающій сходное съ Хуэской положеніе, неподалеку отъ Цинки, остался, подобно Хакѣ, средневѣковымъ городомъ; онъ сообщается съ Франціею посредствомъ проѣзжей сомпортской дороги; кромѣ того, къ нему проведена вѣтвь отъ желѣзнодорожной линіи Барселона-Сарагосса.

Въ южной части бассейна Эбро, ниже слiянія Халона и Хилоки, расположенъ Калатаюдъ (городъ Жидовъ?), второй городъ Арагоніи по торговлѣ и наслѣдникъ Бильбилиса иберовъ, который стоялъ на склонѣ сосѣдней горы,— имѣетъ наклонную башню, подобно Сарагоссѣ; при городѣ есть предмѣстье, состоящее сплошь изъ мазанокъ и вонючихъ берлогъ, въ которыхъ живетъ цѣлое населеніе голодныхъ нищихъ. Въ продолженіе всего времени, когда онъ былъ городомъ арабскимъ, Калатаюдъ фабриковалъ, соперничая съ Малагою, глиняную посуду золотистаго цвѣта, съ металлическимъ отблескомъ, которую разыскиваютъ любители. Теруэль, главный городъ Маецтрацго, господствующій надъ Гвадалавіаромъ, съ его зубчатыми стѣнами, башнями, крѣпкими воротами, имѣетъ видъ средневѣковаго укрѣпленія: можно подумать, что видишь Авилу или Толедо. Арабская башня на церкви этого города есть одна изъ главныхъ достопримѣчательностей «неизвѣстной Испаніи»; его водопроводъ шестнадцатаго столѣтія, проходящій черезъ долину по мосту въ 140 арокъ, представляетъ замѣчательное сооруженіе.

Многіе города внутренней части Каталоніи также имѣютъ весьма старинную наружность; между ними есть совсѣмъ развалившіеся, которые останутся въ такомъ состояніи, пока не будутъ вновь соединены удобными путями сообщенія съ остальною Испаніею. Такъ напр., «Гордая Пуицерда», которая съ высоты холма, лежащаго на самой границѣ Франціи, господствуетъ надъ прекрасною равниною, прежде болотистою, орошаемою Сегромъ, представляетъ собраніе лачугъ, окруженныхъ валомъ. Сеу д'Ургель, построенный также на берегу Сегра, въ плодороднѣйшей долинѣ, орошаемой, кромѣ Сегра, Эмбалирою, выходящею изъ Андорской долины, представляетъ весьма важный стратегическій пунктъ, потому что крѣпость этого города господствуетъ надъ окружающими долинами; однако, его грязныя улицы, ветхіе дома, глиняныя, размытыя дождемъ стѣны производятъ весьма непріятное впечатлѣніе. До

сихъ поръ ни одна проѣзжая дорога не п
дена по нижнимъ ущельямъ, по которымъ
дятъ воды Сегра къ Балагеру и Леридѣ.

Этотъ послѣдній городъ, происхожденi
тораго древнѣе самой испанской исторіи,
дясь въ рукахъ римлянъ, арабовъ или
стіанъ, всегда игралъ важную роль, вслѣ
своего стратегическаго положенія на С
при входѣ въ Арагонскую равнину, при вы
изъ пиренейскихъ долинъ и проходовъ в
талонскія горы. Поэтому сосѣднія съ ним
нины часто были театромъ кровавыхъ
между арміями, спорившими за обладаніе
ною Эбро, и стѣны городской крѣпости по
гались многочисленнымъ приступамъ. На
шинѣ его холма, въ группѣ зданій церков
и военныхъ, стоитъ замѣчательный с
тринадцатаго вѣка, стиля византійскаго и
ческаго. Въ настоящее время Лерида слу
посредникомъ въ торговлѣ между Сарагос
Барцелоною; кромѣ того, великолѣпные о
ные сады даютъ этому городу собственныя
ства для мѣновой торговли съ остальною
ніею; но другихъ источниковъ благосост
онъ не имѣетъ; онъ ждетъ, чтобы трезпир
ская желѣзная дорога, проходящая по у
Сала, сдѣлала его однимъ изъ главныхъ
дочныхъ пунктовъ международной тор
и однимъ изъ жизненныхъ центровъ
острова.

Живописная Тортоза, послѣдній городъ,
ваемый водами Эбро до его впаденія въ С
земное море, представляетъ лишь тѣнь
чѣмъ она была прежде, въ качествѣ ст
арабскаго государства. Подобно Леридѣ
имѣла прежде важное стратегическое зна
какъ пограничный городъ Каталоніи и А
ніи и какъ укрѣпленное мѣсто, господству
надъ проходомъ Эбро. Она есть также скл
ный торговый пунктъ между Барцелоною
ленціею, и если бы обладала хорошею гав
то, безъ сомнѣнія, снова достигла бы цвѣту
состоянія. Но тинистые заливы, открываю
съ обѣихъ сторонъ дельты Эбро, вовсе не
годны для устройства пристаней и молон
обходимыхъ для обмѣна товаровъ. Гаван
лосъ-Альфакъ представляетъ, конечно, пр
ходную стоянку для судовъ, застигнутых
рею, но, къ сожалѣнію, они не могутъ подх
къ низменнымъ берегамъ, и искусстве
портъ Санъ-Карлосъ-де-ла-Рапита, сооб
щійся съ Эбро посредствомъ канала, прор
рукою человѣка, но весьма дурно содержи
доступенъ только для мелкихъ судовъ.

Подобно тому какъ Марсель представ
настоящее торговое устье Ронской до
такъ точно Таррагона, бывшій рынокъ
никіянъ, затѣмъ карѳагенянъ, сдѣлалась о
нымъ морскимъ рынкомъ бассейна Эбро; б
даря своему положенію противъ Рима, н
гой сторонѣ Средиземнаго моря, она сдѣл

главною точкою опоры латинскаго могу-а на Иберійскомъ полуостровѣ; она обла-прекрасными памятниками, цирками, еатрами, дворцами, храмами, тюрьмами, роводами. Населеніе ея состояло изъ нѣ-кихъ сотъ тысячъ человѣкъ, можетъ быть, ллліона; городская стѣна имѣла, какъ надо ать, болѣе шестидесяти километровъ въ ности, и маленькій портъ Салу, лежащій въ двухъ часахъ ходьбы на юго-западѣ, ился въ городской чертѣ древняго Тарраконъ. Современный городъ, «весь желтый ой скалѣ», почти цѣликомъ построенъ ломковъ разрушенныхъ зданій; надписи, ные барельефы вмазаны въ разныхъ мѣ-въ грубо сложенныхъ постройкахъ; цикло-кія стѣны и памятники временъ доисто-кихъ свидѣтельствуютъ о глубокой древ- Тарраговы. Массивный каѳедральный ь, высокія средневѣковыя башни, полу-шенныя стѣны, нѣсколько пальмъ, выдаю- изъ темной зелени апельсиновыхъ са-одопроводъ, частью римскій, пересѣкающій ну, покрытую превосходными садами,—то представляетъ Таррагона въ наши дни. хеологическій музей, обогатившійся въ по-е время открытіемъ гимназіи и теплыхъ ихъ бань, обладаетъ прекрасною коллек-татуй, бюстовъ, мозаикъ, надписей, вазъ, , медалей и другихъ предметовъ, найден-въ мѣстѣ расположенія латинскаго горо-аррагона дополняется мануфактурнымъ омъ Реусомъ и земледѣльческимъ горо-Вальсомъ, которые находятся въ нѣкото-разстояніи внутри страны и быстро раз-съ начала нынѣшняго вѣка. Кромѣ того, ѣдствѣ находится монастырь Побле, въ омъ покоятся останки арагонскихъ коро-орговля Таррагоны снова достигла зна-наго развитія въ послѣднее время, бла- плодородію окрестныхъ мѣстностей. Ви-сло, миндаль, орѣхи—главные предметы та; орѣхи вывозятся тысячами мѣшковъ. кду Таррагоною, древнею метрополіею, целоною, новымъ главнымъ городомъ до-Эбро и вторымъ городомъ въ Испаніи, на-е тѣснится въ многочисленныхъ агтло-іяхъ. Послѣ роскошныхъ полей Панадеса дующей за ними не менѣе плодородной до-орошаемой красноватыми водами Льобре-гдѣ города чередуются съ селами, начи- предмѣстья Барцелоны (римскій Барци-ть можетъ, карѳагенскій городъ Барка, анный Гамилькаромъ, или фокейская ко-Баркинонъ). Собственно городъ располо-на берегу моря, у восточнаго основанія о утеса Монхуичъ, усѣяннаго грозными леніями, которыя чаще обстрѣливали са-барцелонцевъ, чѣмъ ихъ непріятеля. Не-цитадель, впрочемъ, безъ стратегическа-аченія, защищала городъ съ восточной стороны; она была срыта и преобразована въ бульваръ. Городъ смотритъ очень веселымъ у подножія своихъ батарей, которыя могли бы превратить его въ пепелъ. Барцелона хвалится, что она—по преимуществу мѣсто веселья и удовольствій. Значительно уступая Мадриду по числу жителей, она соперничаетъ со столицею своимъ великолѣпнымъ театромъ, своими драматическими и музыкальными обществами. Широкій бульваръ Рамбла, или «Оврагъ», названный такъ потому, что идетъ по ложу ручья, пересѣкавшаго городъ и отведеннаго въ сторону; затѣмъ набережная порта, или «морская стѣна», окаймленная вдали фасадомъ города; аллеи, отдѣляющія Барцелону отъ цитадели и предмѣстья Барцелонетты—главныя мѣста прогулокъ, и въ прекрасный вечеръ, при шумной толпѣ народа, тѣснящейся подъ платанами и у роскошныхъ кафе, онѣ представляютъ по-истинѣ очаровательную картину; другая аллея, называемая «Ensanche» или «Расширеніе», потому что находится внѣ старинныхъ стѣнъ города, соединяя старую Барцелону и его предмѣстье Грацію, не менѣе оживлена, чѣмъ Рамбла. По своей веселости Барцелона, безъ сомнѣнія, тотъ «единственный городъ», о которомъ говорилъ Сервантесъ, «мѣстопребываніе самаго утонченнаго общества и отечество доблестныхъ людей», но было бы слишкомъ смѣло утверждать, что она, кромѣ того, заслуживаетъ названіе «общаго центра всѣхъ симпатій». Какъ умственный центръ, она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Испаніи; ея университетъ, основанный въ 1430 году, посѣщается слишкомъ 2.000 студентовъ (университетская библіотека содержитъ болѣе 160.000 томовъ); кромѣ того она имѣетъ различныя техническія училища и многочисленныя ученыя общества. Въ числѣ жителей города считается до 30 тысячъ французовъ, людей почти все промышленныхъ и коммерсантовъ.

Барцелона—важнѣйшій городъ Полуострова; даже во время междоусобной войны, когда люди бьются въ ея предмѣстьяхъ, она сохраняетъ свое первенство надъ остальными испанскими портами. Передъ ея набережными сосредоточивается болѣе четверти всей морской торговли Испаніи; Малага, приморскій городъ, непосредственно слѣдующій за Барцелоною по степени важности, не имѣетъ даже половины торговыхъ оборотовъ каталонскаго рынка. Движеніе судоходства въ Барцелонской гавани въ 1890 г.: Вошло 3.467 кораблей съ измѣреніемъ 2.137.366 тоннъ. Вышло 3.521 корабль съ измѣреніемъ 2.411.665 тоннъ. Обороты внѣшней торговли: ввозъ 1.120.080 тоннъ на сумму 373.800.000 песетъ; вывозъ 408.346 тоннъ, на сумму 375.000.000 песетъ.

До недавняго времени гавань Барцелоны, отлично защищенная съ запада, сѣвера и востока, была открыта южнымъ вѣтрамъ, и имен-

но съ этой стороны, при входѣ въ портъ, находился опасный рифъ, вмѣщавшій въ себѣ два милліона кубическихъ метровъ грязи; кромѣ того, глубина почти всего бассейна была недостаточна. Обширныя работы, исполненныя въ послѣдніе годы подъ управленіемъ мѣстнаго комитета или junta, смѣнившаго въ 1868 году государственное управленіе гаванью, окончательно исправили ея недостатки. Въ настоящее время Барцелона, по срытіи морской стѣны и увеличеніи набережныхъ, представляетъ превосходно защищенную гавань, въ которой большія суда находятъ глубину 8 метровъ; броненосцы, подъ защитой восточной плотины, имѣютъ якорное мѣсто съ глубиной отъ 10 до 12 метровъ. Другіе порты этого побережья, Матарò, Аренисъ-дель-Маръ, представляютъ собою не болѣе какъ внѣшніе рейды, безъ прикрытія, но есть возможность защитить ихъ отъ вѣтровъ и волнъ открытаго моря постройкою волноломовъ на рифахъ, которые тянутся параллельно берегу. Эти длинные подводные утесы суть, вѣроятно, остатки прежняго опустившагося берега.

Барцелона, какъ большой торговый городъ, сборный пунктъ моряковъ, промышленниковъ и иностранцевъ всѣхъ частей Европы, естественно должна была постепенно утратить оригинальность своей архитектуры. Въ настоящее время она представляетъ второй Марсель, съ большими бульварами или проспектами, окаймленными правильными рядами домовъ; нѣкоторые изъ ея кварталовъ, между прочимъ, нездоровая Барцелонетта, построенная къ востоку отъ порта на частью искусственно насыпанномъ мысѣ, по однообразію не уступаютъ американскимъ городамъ. За исключеніемъ рѣдкихъ римскихъ и арабскихъ развалинъ, стараго дворца биржи, *Casa Lonja*, въ Барцелонѣ нѣтъ другихъ интересныхъ памятниковъ, кромѣ неоконченнаго каѳедральнаго собора, Ла-Сео, съ высокимъ, мрачнымъ готическимъ нефомъ, да древняго дворца инквизиціи, съ его мрачными тюрьмами. Зато въ окрестностяхъ города, вокругъ его предмѣстій, состоящихъ изъ заводовъ и рабочихъ зданій, настроено множество чудесныхъ виллъ среди зеленѣющихъ балокъ долинъ и на крутыхъ склонахъ горъ. Веселая Барцелона усѣяла своими дачами и увеселительными мѣстами всѣ холмы, всѣ пляжи и долины своего округа. Высоты Монкада и Сарріи покрыты изящными замками, въ которыхъ живетъ элегантное общество. Въ Испаніи нѣтъ другаго мѣста очаровательнѣе приморскаго берега, который тянется къ сѣверу отъ Барцелоны и Бадалоны, съ его многочисленными заводами, разсѣянными среди густой зелени, и затѣмъ продолжается къ Мазну, Матарò и рѣкѣ Тордера. Горы выходятъ въ море отрогами, вершины которыхъ покрыты соснами; на склонахъ воздѣланы виноградники, а мѣстами, на высокихъ гребняхъ, гнѣздится какой-нибудь старый
замокъ или укрѣпленный городокъ съ зуб
ми стѣнами; каждая изъ промежуточныхъ
линъ представляетъ сплошной садъ, окр
ный изгородью изъ алоэ; города и села, к
дѣ непрерывнаго предмѣстья, занимают
полукружіе низменнаго берега, гдѣ, на
ляхъ, стоитъ множество лодокъ, на кот
сушатся рыбачьи сѣти. Желѣзная дорога
сначала вдоль берега, затѣмъ проходитъ
одинъ изъ городовъ, пересѣкаетъ апельси
рощу, прорѣзаетъ тоннелемъ скалистый м
опять выходитъ на поляну, покрытую зел
фруктовыми садами. Картина, постоянно
ясь, всегда остается прекрасною и поучи
ною съ исторической точки зрѣнія. Здѣсь
разомъ обнимаетъ — на вершинахъ хол
деревушки, боязливо окруженныя стѣною,
бы все еще опасающіяся нападеній корса
а на берегу моря—свободно раскинувшія
временныя поселенія, съ ихъ дѣятельною
говлею. Во многихъ мѣстахъ, поселеніе ра
лось: на утесѣ осталось старое орлиное г
de alt или *d'amount*; на пляжѣ располож
современная агломерація *de baix* или *de*

Въ провинціи Барцелона почти всѣ г
слѣдуютъ за метрополіей въ отношеніи
фактурной дѣятельности: 120.000 работн
ткутъ ежегодно около 250 милліоновъ ме
матерій для Испаніи и ея колоній. Игу
надъ которою съ сѣверо-востока возвыш
скалистыя громады Монсеррата; Сабадел
жащій въ долинѣ, наполненной фабриками
водами; Тарраза, древній римскій городъ,
котораго находятся знаменитыя минера
воды Пуда; Манреза, съ домами, располож
ми по склону, у подножія котораго проте
ручей Кардонеръ; Вичъ, старинная столиц
маса Каталоніи; Матарò, съ его предмѣст
раскинутыми по песчаному прибрежью;—ка
изъ этихъ городовъ имѣетъ свою спеціал
по производству суконъ тонкихъ или гру
полотенъ, шелковыхъ и хлопчатобумаж
тканей, нитокъ, лентъ, кружевъ, кожаны
дѣлій, шляпъ, фаянса, стеклянной посуды
маги. Мануфактурная промышленность ра
странилась также въ провинціи Герона
Херона, именно въ городѣ Оло, окружен
вулканами. Однако, сосѣдство французско
ницы, привычка къ контрабандѣ, втор
войскъ, присутствіе значительныхъ гар
новъ въ крѣпостяхъ Героны и Фигуерас
мѣшали промышленной дѣятельности разв
здѣсь въ полной силѣ. Живописная Ге
Жеронь у французовъ, обладающая нѣко
ми интересными памятниками, въ числѣ
рыхъ находится каѳедральный соборъ и
стырь съ остатками мавританскихъ бань,
бенно прославилась многочисленными оса
которыя ей пришлось выдержать; нынѣ во
ея валовъ, старые рвы обращены въ ого
Фигуерасъ, или Фигьеръ, первый испанск

построенный на равнинѣ Муга, при вы- изъ ущелья Пертусъ, также часто перехо- изъ однѣхъ рукъ въ другія, хотя и обза- съ начала нынѣшняго столѣтія огромною делью, въ два съ половиною километра въ кности, способною вмѣстить болѣе 20.000 изона, съ провіантомъ на два года. Малень- укрѣпленный портъ Розасъ, пріобрѣвшій стность въ морскихъ войнахъ, представля- еперь деревню, окруженную разрушающи- стѣнами. Но по крайней мѣрѣ въ немъ что-нибудь сохранилось, а отъ древняго скаго города Эмпоріона, лежавшаго на й сторонѣ бухты, не осталось и слѣда. лины этого «Города-Рынка», въ которомъ, говорятъ, жило болѣе 100.000 человѣкъ, совершенно покрыты аллювіальными ами Флувіи и морскими наносами. Берегъ, городъ находился, сохранилъ названіе ріасъ, и вся эта страна, называемая Ам- нъ, носитъ имя уже несуществующаго а.

авные города Арагоніи и Каталоніи, съ мъ ихъ жителей:

Арагоніи: Сарагосса (Царагоца) (1887) 7 жит., Хуэска (1887) 13.041 жит., Ка- одъ (1887) 11.055 жит., Теруэль (1877) жит.

Каталоніи (Каталунья): Барцелона (1887) 81 жит., Барцелона съ предмѣстьями комъ 400.000 жит., Реусъ (1887) 28.780 Тортоза (1887) 25.000 жит., Таррагона) 27.000 жит., Лерида (1887) 21.885 жит., делль (1877) 18.120 жит., Матаро (1887) 5 жит., Манреза (1887) 22.685 жителей, а (1887) 15.497 жит., Бадалона (1887) 4 жит., Вилланова-Гельтрю (1877) 13.600 Валльсъ (1877) 13.250 жит., Вихъ (1877) 0 жит., Игуалада (1887) 10.201 жит., ерасъ (1887) 11.912 жит., Тарреза (1887) 0 жит.

рхній гребень Пиренейскихъ горъ соста- ъ на большей части своего протяженія ицу между Испаніею и Франціею; здѣсь матическія соображенія провели ту иде- ю линію, которая, смотря по распоряже- , исходящимъ изъ Парижа и Мадрида, раз- етъ то добрыхъ друзей и союзниковъ, то ельныхъ враговъ. Но, во всякомъ случаѣ, вая линія не всегда придерживается греб- ръ. Въ очень многихъ мѣстахъ ея изви- спускаются то на одинъ, то на другой ъ, отдѣляя, то для Испаніи, то для Фран- уга и лѣса, которымъ, повидимому, слѣ- о бы принадлежать не той странѣ, кото- ни достались. На восточной Пиренейской Испанія надѣлена гораздо выгоднѣе; она аетъ всею долиною Бидассоа, на фран- омъ склонѣ. На другой оконечности Пи- въ Франція вознаградила себя, завладѣвъ всѣмъ хребтомъ Канигу и верхнею долиною Сегра, на южномъ склонѣ горъ Карлитты. Однако, въ общемъ, Франція обижена захватами Испаніи, что, впрочемъ, весьма понятно, потому что склонъ болѣе покатый и, слѣдовательно, болѣе доступный, обращенъ къ югу. Пастухи арагонскіе и баскскіе, болѣе многочисленные и привыкшіе къ жизни въ горахъ, захватывали, при всякомъ удобномъ случаѣ, пастбища на сѣверномъ склонѣ, и затѣмъ международные договоры должны были освятить претензіи перваго занявшаго землю.

Живописная долина Арана, въ самомъ центрѣ орографической системы Пиренеевъ, есть результатъ одной изъ тѣхъ побѣдъ, которыя Испанія одержала надъ Франціею безъ пролитія крови. По направленію теченія своихъ водъ эта долина должна бы, повидимому, скорѣе принадлежать Франціи, потому что обѣ Гаронны берутъ въ ней начало и соединяются въ одну рѣку; но выходное ущелье весьма узко и легко можетъ быть заперто; всюду въ другихъ мѣстахъ горы поднимаются въ видѣ четыреугольнаго вала, покрытаго снѣгомъ большую часть года. До восемнадцатаго вѣка аранцы имѣли такъ называемое «pas pleinier», т. е. право свободной торговли съ пограничною страною; кромѣ того, они пользовались полною административною автономіей. Вообще эти двѣнадцать тысячъ горцевъ Арана, изолированные отъ остальнаго міра, имѣли бы еще болѣе правъ, чѣмъ всякій другой европейскій народъ, на образованіе независимой республики. Въ скоромъ времени международный желѣзный путь пройдетъ по сосѣдству этого кантона, недавно столь отдаленнаго; желѣзная дорога изъ Тулузы въ Санъ-Жеронъ продолжится на югъ по ущелью Сала, одному изъ самыхъ узкихъ пороговъ горной цѣпи, и дойдетъ въ Испаніи до Лериды по долинѣ Ногуера-Палареза.

Другая горная страна, лежащая къ востоку отъ Арана, не столь ясно отграниченная и широко открытая въ сторону Испаніи, есть, по крайней мѣрѣ по имени, страна республиканская—это Андорская долина. Эта маленькая территорія, въ родѣ итальянской республики Санъ-Марино, занимаетъ пространство около 600 квадратныхъ километровъ, съ населеніемъ около 6.000 человѣкъ. Кромѣ пастбищъ Солана, расположенныхъ на французскомъ склонѣ, на лѣвомъ берегу верховьевъ Аріежа, воды всей Андорской области изливаются въ живописный потокъ Эмбалиру, или Валиру, который самъ впадаетъ въ Сегръ, въ красивой долинѣ Сео д'Ургель. Почти всѣ горы этой страны сдѣлались безплодны, и андорцы стараются окончательно лишить ихъ остатковъ производительной земли: дровосѣки уничтожаютъ повсюду на горныхъ склонахъ послѣдніе сосновые и дубовые лѣса. Такимъ образомъ, древ-

но съ этой стороны, при входѣ въ портъ, находился опасный рифъ, вмѣщавшій въ себѣ два милліона кубическихъ метровъ грязи; кромѣ того, глубина почти всего бассейна была недостаточна. Обширныя работы, исполненныя въ послѣдніе годы подъ управленіемъ мѣстнаго комитета или junta, смѣнившаго въ 1868 году государственное управленіе гаванью, окончательно исправили ея недостатки. Въ настоящее время Барцелона, по срытіи морской стѣны и увеличеніи набережныхъ, представляетъ превосходно защищенную гавань, въ которой большія суда находятъ глубину 8 метровъ; броненосцы, подъ защитой восточной плотины, имѣютъ якорное мѣсто съ глубиной отъ 10 до 12 метровъ. Другіе порты этого побережья, Матарò, Аренисъ-дель-Маръ, представляютъ собою не болѣе какъ внѣшніе рейды, безъ прикрытія, но есть возможность защитить ихъ отъ вѣтровъ и волнъ открытаго моря постройкою волноломовъ на рифахъ, которые тянутся параллельно берегу. Эти длинные подводные утесы суть, вѣроятно, остатки прежняго опустившагося берега.

Барцелона, какъ большой торговый городъ, сборный пунктъ моряковъ, промышленниковъ и иностранцевъ всѣхъ частей Европы, естественно должна была постепенно утратить оригинальность своей архитектуры. Въ настоящее время она представляетъ второй Марсель, съ большими бульварами или проспектами, окаймленными правильными рядами домовъ; нѣкоторые изъ ея кварталовъ, между прочимъ, нездоровая Барцелонетта, построенная къ востоку отъ порта на частью искусственно насыпанномъ мысѣ, по однообразію не уступаютъ американскимъ городамъ. За исключеніемъ рѣдкихъ римскихъ и арабскихъ развалинъ, стараго дворца биржи, *Casa Lonja*, въ Барцелонѣ нѣтъ другихъ интересныхъ памятниковъ, кромѣ неоконченнаго каѳедральнаго собора, Ла-Сео, съ высокимъ, мрачнымъ готическимъ нефомъ, да древняго дворца инквизиціи, съ его мрачными тюрьмами. Зато въ окрестностяхъ города, вокругъ его предмѣстій, состоящихъ изъ заводовъ и рабочихъ зданій, настроено множество чудесныхъ виллъ среди зеленѣющихъ балокъ долинъ и на крутыхъ склонахъ горъ. Веселая Барцелона усѣяла своими дачами и увеселительными мѣстами всѣ холмы, всѣ пляжи и долины своего округа. Высоты Монкада и Сарріи покрыты изящными замками, въ которыхъ живетъ элегантное общество. Въ Испаніи нѣтъ другаго мѣста очаровательнѣе приморскаго берега, который тянется къ сѣверу отъ Барцелоны и Бадалоны, съ его многочисленными заводами, разсѣянными среди густой зелени, и затѣмъ продолжается къ Мазну, Матарò и рѣкѣ Тордера. Горы выходятъ въ море отрогами, вершины которыхъ покрыты соснами; на склонахъ воздѣланы виноградники, а мѣстами, на высокихъ гребняхъ, гнѣздится какой-нибудь старый

замокъ или укрѣпленный городокъ съ зуб
ми стѣнами; каждая изъ промежуточных
линъ представляетъ сплошной садъ, окр
ный изгородью изъ алоэ; города и села, в
дѣ непрерывнаго предмѣстья, занимают
полукружіе низменнаго берега, гдѣ, на
ляхъ, стоитъ множество лодокъ, на кото
сушатся рыбачьи сѣти. Желѣзная дорога
сначала вдоль берега, затѣмъ проходитъ
одинъ изъ городовъ, пересѣкаетъ апельси
рощу, прорѣзаетъ тоннелемъ скалистый мы
опять выходитъ на поляну, покрытую зеле
фруктовыми садами. Картина, постоянно м
ясь, всегда остается прекрасною и поучи
ною съ исторической точки зрѣнія. Здѣсь
разомъ обнимаетъ — на вершинахъ хол
деревушки, боязливо окруженныя стѣною,
бы все еще опасающіяся нападеній корса
а на берегу моря—свободно раскинувшіяс
временныя поселенія, съ ихъ дѣятельною
говлею. Во многихъ мѣстахъ, поселеніе раз
лось: на утесѣ осталось старое орлиное гн
de alt или *d'amount*; на пляжѣ располож
современная агломерація *de baix* или *de*

Въ провинціи Барцелона почти всѣ г
слѣдуютъ за метрополіей въ отношеніи
фактурной дѣятельности: 120.000 работн
ткутъ ежегодно около 250 милліоновъ ме
матерій для Испаніи и ея колоній. Игуа
надъ которою съ сѣверо-востока возвыш
скалистыя громады Монсеррата; Сабадел
жащій въ долинѣ, наполненной фабриками
водами; Тарраза, древній римскій городъ,
котораго находятся знаменитыя минерал
воды Пуда; Манреза, съ домами, располож
ми по склону, у подножія котораго проте
ручей Кардонеръ; Вичъ, старинная столица
маса Каталоніи; Матарò, съ его предмѣст
раскинутыми по песчаному прибрежью:—ка
изъ этихъ городовъ имѣетъ свою спеціаль
по производству суконъ тонкихъ или гру
полотенъ, шелковыхъ и хлопчатобумаж
тканей, нитокъ, лентъ, кружевъ, кожаныхъ
дѣлій, шляпъ, фаянса, стеклянной посуды
маги. Мануфактурная промышленность ра
differentранилась также въ провинціи Герона
Херона, именно въ городѣ Оло, окружен
вулканами. Однако, сосѣдство французско
ницы, привычка къ контрабандѣ, втор
войскъ, присутствіе значительныхъ гар
новъ въ крѣпостяхъ Героны и Фигуерас
мѣшали промышленной дѣятельности разв
здѣсь въ полной силѣ. Живописная Ге
Жеронь у французовъ, обладающая нѣко
ми интересными памятниками, въ числѣ
рыхъ находится каѳедральный соборъ и
стырь съ остатками мавританскихъ бань,
бенно прославилась многочисленными оса
которыя ей пришлось выдержать; нынѣ во
ея валовъ, старые рвы обращены въ ого
Фигуерасъ, или Фигьеръ, первый испанск

, построенный на равнинѣ Муга, при вы- изъ ущелья Пертусъ, также часто перехо- изъ однѣхъ рукъ въ другія, хотя и обза- съ начала нынѣшняго столѣтія огромною делью, въ два съ половиною километра въ жности, способною вмѣстить болѣе 20.000 изона, съ провіантомъ на два года. Малень- укрѣпленный портъ Розасъ, пріобрѣвшій стность въ морскихъ войнахъ, представля- теперь деревню, окруженную разрушающи- стѣнами. Но по крайней мѣрѣ въ немъ что-нибудь сохранилось, а отъ древняго ескаго города Эмпоріона, лежавшаго на й сторонѣ бухты, не осталось и слѣда. алины этого «Города-Рынка», въ которомъ, говорятъ, жило болѣе 100.000 человѣкъ, совершенно покрыты аллювіальными сами Флувіи и морскими наносами. Берегъ, городъ находился, сохранилъ названіе ріасъ, и вся эта страна, называемая Ам- анъ, носитъ имя уже несуществующаго а.

авные города Арагоніи и Каталоніи, съ омъ ихъ жителей:

Арагоніи: Сарагосса (Царагоца) (1887) 7 жит., Хуэска (1887) 13.041 жит., Ка- одъ (1887) 11.055 жит., Теруэль (1877) жит.

Каталоніи (Каталунья): Барцелона (1887) 81 жит., Барцелона съ предмѣстьями комъ 400.000 жит., Реусъ (1887) 28.780 Тортоза (1887) 25.000 жит., Таррагона) 27.000 жит., Лерида (1887) 21.885 жит., делль (1877) 18.120 жит., Матарò (1887) 5 жит., Манреза (1887) 22.685 жителей, на (1887) 15.497 жит., Бадалона (1887) 4 жит., Вилланова-Гельтрю (1877) 13.600 Валльсъ (1877) 13.250 жит., Вихъ (1877) 0 жит., Игуалада (1887) 10.201 жит., ерасъ (1887) 11.912 жит., Тарреза (1887) 0 жит.

рхній гребень Пиренейскихъ горъ соста- ъ на большей части своего протяженія ицу между Испаніею и Франціею; здѣсь оматическія соображенія провели ту иде- ю линію, которая, смотря по распоряже- ь, исходящимъ изъ Парижа и Мадрида, раз- тъ то добрыхъ друзей и союзниковъ, то тельныхъ враговъ. Но, во всякомъ случаѣ, вая линія не всегда придерживается греб- ръ. Въ очень многихъ мѣстахъ ея изви- спускаются то на одинъ, то на другой ъ, отдѣляя, то для Испаніи, то для Фран- уга и лѣса, которымъ, повидимому, слѣ- о бы принадлежать не той странѣ, кото- ни достались. На восточной Пиренейской Испанія надѣлена гораздо выгоднѣе; она даетъ всею долиною Бидассоа, на фран- омъ склонѣ. На другой оконечности Пи- въ Франція вознаградила себя, завладѣвъ всѣмъ хребтомъ Канигу и верхнею долиною Сегра, на южномъ склонѣ горъ Карлитты. Однако, въ общемъ, Франція обижена захватами Испаніи, что, впрочемъ, весьма понятно, потому что склонъ болѣе покатый и, слѣдовательно, болѣе доступный, обращенъ къ югу. Пастухи арагонскіе и баскскіе, болѣе многочисленные и привыкшіе къ жизни въ горахъ, захватывали, при всякомъ удобномъ случаѣ, пастбища на сѣверномъ склонѣ, и затѣмъ международные договоры должны были освятить претензіи перваго занявшаго землю.

Живописная долина Арана, въ самомъ центрѣ орографической системы Пиренеевъ, есть результатъ одной изъ тѣхъ побѣдъ, которыя Испанія одержала надъ Франціею безъ пролитія крови. По направленію теченія своихъ водъ эта долина должна бы, повидимому, скорѣе принадлежать Франціи, потому что обѣ Гаронны берутъ въ ней начало и соединяются въ одну рѣку; но выходное ущелье весьма узко и легко можетъ быть заперто; всюду въ другихъ мѣстахъ горы поднимаются въ видѣ четыреугольнаго вала, покрытаго снѣгомъ большую часть года. До восемнадцатаго вѣка аранцы имѣли такъ называемое «pas pleinier», т. е. право свободной торговли съ пограничною страною; кромѣ того, они пользовались полною административною автономіей. Вообще эти двѣнадцать тысячъ горцевъ Арана, изолированные отъ остальнаго міра, имѣли бы еще болѣе правъ, чѣмъ всякій другой европейскій народъ, на образованіе независимой республики. Въ скоромъ времени международный желѣзный путь пройдетъ по сосѣдству этого кантона, недавно столь отдаленнаго; желѣзная дорога изъ Тулузы въ Санъ-Жеронъ продолжится на югъ по ущелью Сала, одному изъ самыхъ узкихъ пороговъ горной цѣпи, и дойдетъ въ Испаніи до Лериды по долинѣ Ногуера-Палареза.

Другая горная страна, лежащая къ востоку отъ Арана, не столь ясно отграниченная и широко открытая въ сторону Испаніи, есть, по крайней мѣрѣ по имени, страна республиканская—это Андорская долина. Эта маленькая территорія, въ родѣ итальянской республики Санъ-Марино, занимаетъ пространство около 600 квадратныхъ километровъ, съ населеніемъ около 6.000 человѣкъ. Кромѣ пастбищъ Солана, расположенныхъ на французскомъ склонѣ, на лѣвомъ берегу верховьевъ Аріежа, воды всей Андорской области изливаются въ живописный потокъ Эмбалиру, или Валиру, который самъ впадаетъ въ Сегръ, въ красивой долинѣ Сео д'Ургель. Почти всѣ горы этой страны сдѣлались безплодны, и андорцы стараются окончательно лишить ихъ остатковъ производительной земли: дровосѣки уничтожаютъ повсюду на горныхъ склонахъ послѣдніе сосновые и дубовые лѣса. Такимъ образомъ, древ-

нія морены, лишенныя укрѣплявшихъ ихъ лѣсовъ, обрушились; одна изъ нихъ, лежавшая близъ мѣстечка Андорры, завалила, въ 1865 г., поселокъ, находившійся у ея подножья.

Преданія, не подтверждаемыя впрочемъ исторіею, связывали происхожденіе Андорской республики съ одною побѣдою Карла Великаго, или Людовика Благочестиваго надъ сарацинами, и до сихъ поръ показываются сооруженія, несправедливо имъ приписываемыя. Фактъ тотъ, что до французской революціи Андорская долина не была независимымъ государствомъ. При началѣ феодальной системы андорская территорія представляла сеньерію, зависѣвшую отъ графства Ургель, и, слѣдовательно, отъ королевства Арагонскаго. Послѣ переходовъ по наслѣдству, процессовъ и войнъ, въ 1278 г. было рѣшено, что долина, съ политической точки зрѣнія, останется нераздѣльнымъ леномъ, управляемымъ на равныхъ правахъ епископами ургельскими и графами Фуа: это установлено изысканіями Бладе. Въ 1793 г. французская республика отказалась отъ обычной дани, которая и не взималась до 1806 г.; затѣмъ, въ 1810 г., испанскіе кортесы уничтожили феодальную систему. Вслѣдствіе этого, Андорра получила автономію и сдѣлалась маленькимъ государствомъ, самоуправляющимся, но не имѣющимъ того, что въ международномъ правѣ обозначается терминомъ, «souveraineté extérieure». Однако жители, предоставленные самимъ себѣ, не перестали управляться по стариннымъ феодальнымъ обычаямъ, какіе были бы немыслимы въ эгалитарной республикѣ, основанной собразно современнымъ идеямъ. Вся территорія принадлежитъ исключительно небольшому числу семействъ. Законъ о маioратѣ въ полной силѣ; старшіе сыновья являются господами, а ихъ младшіе братья, не пользующіеся почти никакими преимуществами надъ простыми рабочими, обязаны повиноваться главѣ семейства и пользуются его гостепріимствомъ лишь подъ условіемъ работать для него. Десятинный налогъ существовалъ еще въ 1842 г.; для его уничтоженія необходимъ былъ примѣръ монархической Испаніи. Въ дѣйствительности, свобода андорскихъ горцевъ ограничивается тѣмъ, что они не отбываютъ воинской повинности, не платятъ обычныхъ податей и могутъ безнаказанно заниматься контрабандою. Главный источникъ богатства страны составляетъ тайный ввозъ на испанскіе рынки французскихъ товаровъ и табаку. Послѣ контрабанды, главный промыселъ Андорской долины—скотоводство; андорскіе пастухи сгоняютъ на зиму большую часть стадъ въ равнины, называемыя Льяносъ-дель-Ургель, на лѣвомъ берегу Сегра. Кромѣ того, республика имѣетъ небольшіе желѣзодѣлательные заводы и одну фабрику для изготовленія матерій, которыя валяютъ въ сѣрнистыхъ водахъ Эскалдасъ. Однако, эта незначительная

промышленность и торговля недостаточны
прокормленія андорцевъ; многіе изъ нихъ
кидаютъ родину, съ надеждою или безъ
надежды на возвращеніе.

Андорская республика признаетъ д
сюзереновъ,—епископа Ургельскаго и фран
ское правительство,—которые оба вмѣстѣ
чаютъ ежегодную дань свыше тысячи франк
Представителями власти являются два земс
судьи (viguiers): одинъ французскій, назна
мый Франціей на неограниченное время;
гой андорскій, избираемый Испаніею на
года; кромѣ того, военный губернаторъ
д'Ургельскій исполняетъ обязанности вице
роля. Уголовную юстицію вѣдаютъ искл
тельно только одни земскіе судьи и судятъ о
чательно, даже въ случаяхъ примѣненія
кихъ наказаній; они начальствуютъ надъ м
ной милиціей и назначаютъ уѣздныхъ
(бальи); они могутъ даже издавать време
законы, въ ожиданіи собранія кортесовъ.
засѣдаютъ сами, вмѣстѣ съ апелляціон
судьею, назначаемымъ попеременно об
сюзеренами, и съ двумя *rahonadors*, или за
никами андорскихъ привилегій. Во главѣ
даго прихода находятся первый и второй
сулъ, взятые изъ разряда caps grosso
«большихъ головъ», при которыхъ сост
двѣнадцать совѣтниковъ, избираемыхъ гла
семействъ. Генеральный совѣтъ, засѣдающ
селѣ Андорра, состоитъ изъ консуловъ и
гатовъ отъ шести приходовъ; онъ избир
себѣ президента, синдика, нѣчто въ родѣ г
исполнительной власти, обязанности кото
пожизненны [1]). Политическія страсти дово
сильны въ этой маленькой республикѣ, и
щей также свою правительственную сторо
парламентскую оппозицію. Въ эти послѣ
годы бывали сильныя столкновенія м
двумя партіями, французской и ургельской.
нако, несмотря на всѣ фикціи независимости
дорра, принимающая въ оффиціальныхъ ак
названіе «Долинъ и Государства Андорры
сущности лишена автономіи, и испанскіе к
бинеры, безъ всякихъ стѣсненій, нарушают
прикосновенность мнимой республики. В
чемъ и неудивительно, что андорцы наход
въ большей зависимости отъ Испаніи, чѣмъ
Франціи, потому что по языку, даже оффиц
ному, по костюму и обычаямъ,—они катало
и въ теченіе полугода остаются вполнѣ отдѣ
ными отъ бассейна Аріежа, между тѣмъ
черезъ долину Эмбалиры всегда могутъ и
сообщеніе съ Ургелемъ, главнымъ горо
ихъ епархіи. Впрочемъ, огромное преиму
во никогда не быть тревожимымъ войною п
лило населенію превзойти своихъ испанс
сосѣдей въ умственномъ развитіи и благосо
ніи. Вообще андорцы очень смышлены и л

[1] Reynal, «Révue de Géographie», 1881.

слишкомъ ловки, потому что боязнь поте- свою непрочную свободу и привычка къ абандѣ развили въ нихъ чрезмѣрную сть. Они отлично умѣютъ прикидываться аками, когда это нужно для ихъ выгоды. выевернуться изъ бѣды или разставить ку называется въ сосѣднихъ долинахъ рскою штукой».

лица Андорры представляетъ довольно нькое селеніе, расположенное ниже слія- ассаны, или Валира-дель-Нортъ, при са- выходѣ ея изъ «grau», или дикаго ущелья, лира-дель-Оріенъ, въ которую впадаетъ альный сѣрный и желѣзистый источникъ Эскалдасъ. Но главное селеніе долины есть -Хуліа-де-Лоріа, простымъ ручьемъ отдѣ- еся отъ испанской границы: это огром- кладъ контрабандныхъ товаровъ.

Баскскія провинціи, Наварра и Логронье.

овинціи Баскскія и бывшее королевство рское по пространству составляютъ лишь чительную, едва тридцатую часть испан- территоріи. Провинціи эти не составляютъ ти,географически обособленной отъ осталь- асти Полуострова: занимая гребень запад- Пиренеевъ, онѣ принадлежатъ какъ къ йну Гасконскаго залива, такъ и къ бассей- ро; кромѣ того, ихъ политическія границы денныя неровными, излучистыми линіями линамъ и горамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усложняются черезполосицей. Тѣмъ не , земля Басковъ и Наварра должны раз- иваться какъ отдѣльная страна въ общемъ вѣ Испаніи. Большая часть ея населена имъ племенемъ, сохранившимъ свое старое іе, свои нравы и политическіе обычаи. Въ іи эта страна играла совершенно специ- ю роль, не только вслѣдствіе особеннаго тера ея жителей, но также благодаря ея женію на границахъ Франціи, въ томъ , гдѣ горы понижаются, оставляя проходъ переселенія народовъ и передвиженія ъ. Кромѣ того, населенія Бискайи и Навар- огли существовать своими собственными твами и развивать вполнѣ самостоятельно мическую сторону быта, благодаря при- имъ богатствамъ страны. Слѣдовательно, нологическомъ и историческомъ отноше- эти области представляютъ вполнѣ обо- нную страну, къ которой можно еще при- нить провинцію Логроньо, политически длежащую къ Кастиліи, но расположен- а сѣверномъ склонѣ большаго плоскогорья, ссейнѣ Эбро.

остранство и населеніе описываемыхъ тей суть слѣдующія:

Области.		Пространство.	Населеніе 31 дек. 1887 г.	Населеніе на 1 кв. кил.
Баскскія провинціи.	Гвипуцкоа.	1.885 кв. кил.	181.845 жит.	96 жит.
	Алава.	3.045 „ „	92.915 „	30 „
	Вискайя.	2.165 „ „	235.659 „	100 „
Наварра.		10.506 „ „	304 122 „	29 „
Логроньо.		5.041 „ „	181.465 „	36 „
		20.757 кв. кил.	995.906 жит.	48 жит.

Въ провинціяхъ Баскскихъ, или Васконгадскихъ, и въ Наваррѣ, различныя системы горъ, раздѣленныя въ нижней части долинами Арагона, сближаются и перекрещиваются, образуя лабиринтъ горъ и холмовъ, связывающій, подобно неразрывному узлу, Пиренейскія горы съ Кастильскимъ плоскогорьемъ. Здѣсь весьма трудно различить направленіе главныхъ хребтовъ, вслѣдствіе ихъ незначительнаго возвышенія надъ второстепенными хребтами и вслѣдвіе множества ущелій и долинъ, разсѣкающихъ горную массу на безчисленные отрывки. Если смотрѣть съ вершины одной изъ горъ, откуда видъ открывается на далекое пространство, то мѣстность представляется чрезвычайно похожею на море, взволнованное противными вѣтрами: всюду, до самыхъ краевъ горизонта, вздымаются и перекрещиваются между собою волны разной величины, какъ будто на поверхности кипящей воды.

Средняя цѣпь Пиренеевъ въ этой области своего протяженія уже не имѣетъ вида большихъ горъ; ея высота не превышаетъ, среднимъ числомъ, тысячи метровъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ цѣпь оставляетъ французскую границу и вступаетъ въ испанскую Наварру, вершина Ицтербегуи и другія округленныя высоты, находящіяся въ юго-западномъ углу французской долины Альдюдъ, орошаемой Нивою, представляютъ не болѣе какъ высокіе холмы, при чемъ покрывающая ихъ растительная земля не пробита ни одной скалой. Эта часть Пиренейскаго хребта сначала тянется довольно правильно по направленію къ западу, затѣмъ, прерываясь глубокимъ ущельемъ Ацпиросъ, она утрачиваетъ свое названіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ нормальный ходъ, который характеризуетъ Пиренейскія горы: въ этомъ мѣстѣ оканчивается цѣпь въ собственномъ значеніи слова. Горы, неопредѣленно продолжающія по другую сторону пиренейскую горную систему, называются сіеррою Араларъ, затѣмъ слѣдуютъ совершенно мѣстныя названія. Эти горные выступы, не болѣе 600 метровъ средней высоты, соединяютъ оба склона, позволяя коннымъ и желѣзнымъ дорогамъ свободно проходить отъ береговъ моря къ долинѣ Эбро. Два самыхъ западныхъ хребта этой неявственно очерченной горной массы, соединяющіе французскія Пиренеи съ Кантабрскими, суть Пенья-Горбея, гдѣ растетъ

въ дикомъ состояніи кассія,—и сіерра Сальвада. Они возвышаются, первый на востокѣ, второй на западѣ, надъ котловиною Ордунья, въ которой беретъ свое начало Нервіонъ, и извивается крутыми спусками и подъемами желѣзная дорога изъ Бильбао въ Миранда-дель-Эбро.

Малыя цѣпи, отходящія отъ этой горной массы Пиренеевъ къ Гасконскому заливу, также представляютъ весьма неправильный видъ. Большая часть изъ нихъ соединены между собою поперечными хребтами, параллельными пиренейской оси, такъ что потоки съ трудомъ находятъ себѣ выходъ. Такъ, напр., Бидассоа, служащій своею нижнею частью границею между Франціею и Испаніею, сначала течетъ къ югу, черезъ долину Бацтанъ, затѣмъ, послѣ длиннаго изгиба, возвращается къ сѣверу и смѣшивается съ солеными водами лимана Фонтараби. Такимъ образомъ онъ отдѣляетъ отъ Пиренеевъ явственно очерченный хребетъ, одна изъ главныхъ вершинъ котораго есть знаменитая гора Рюнъ, на французской границѣ. Многія другія прибрежныя вершины точно также уединены и по высотѣ равняются вершинамъ, расположеннымъ на оси горной цѣпи. Между этими господствующими высотами можно упомянуть о Мендаурѣ, возвышающемся на западъ отъ долины Бидассоа, о Гайѣ, или горѣ Трехъ-Коронъ, служащей со стороны равнинъ Адура живописнымъ началомъ испанскаго материка. Далѣе заслуживаетъ вниманія гора Оицъ, окруженная красивымъ поясомъ тѣнистыхъ долинъ, и горы, заканчивающіяся, между Бильбао и Гверникою, крутыми скалами мыса Мачичако. Не менѣе уединенная гора возвышается на сѣверѣ равнины Ирунъ, между устьемъ Бидассоа и бассейномъ лосъ-Пасажесъ, узкимъ ущельемъ между скалами, періодически затопляемымъ и обнажаемымъ морскими приливами. Это Хаизкибель, Эазо древнихъ; гора съ почти правильными верхними пластами и длинными крупами, поросшими верескомъ; съ вершины ея открывается чудная панорама, образуемая горами и долинами земли Басковъ, Адуромъ, французскими ландами и океаномъ. Конечный выступъ Хаизкибеля, мысъ Хигуэръ, представляетъ крайній уголъ кантабрскаго прибрежья и лежитъ противъ двухъ скалъ св. Анны, подымающихся въ открытомъ морѣ, по другую сторону залива Бидассоа: это—южные пограничные столбы французскаго берега.

Въ этомъ узкомъ поясѣ баскскаго склона находятся представители многочисленныхъ геологическихъ формацій, отъ гранита и порфировъ до юрскихъ и мѣловыхъ известняковъ и до аллювіальныхъ наносовъ, отложенныхъ рѣками. Благодаря такому разнообразію геологическихъ пластовъ и происшедшему отъ того множеству трещинъ, баскскія провинціи обладаютъ богатыми рудными мѣсторожденіями, которыми всегда пользовались, и которыя, безъ сомнѣнія, рано или поздно обезпечатъ этой странѣ значительный горный промыселъ. Мѣдь и свинецъ встрѣчаются здѣсь въ изобиліи, но по сіе время главное богатство заключалось въ желѣзныхъ рудахъ всякаго рода, пригодныхъ для всевозможныхъ чугунныхъ и стальныхъ издѣлій. Желѣзо «лакированное», или «замороженное», доставляемое рудникомъ Мондрагонъ, въ холмахъ Гвипуцкоа, употреблялось прежде для выдѣлки несравненной стали для знаменитыхъ толедскихъ клинковъ. Въ настоящее время сосѣднія съ этимъ рудникомъ копи даютъ часть стали, употребляемой для крупповскихъ пушекъ. Цѣлыя горы въ этой странѣ дотого наполнены желѣзистыми пластами, что горнозаводскія компаніи покупаютъ ихъ оптомъ, не съ цѣлію разработывать ихъ цѣликомъ, а съ намѣреніемъ лишить соперничествующія компаніи превосходной руды. Рудное поле, если не самое обширное, то по крайней мѣрѣ наиболѣе извѣстное, какъ по дѣятельной его разработкѣ, такъ и по кровавой битвѣ, тамъ происходившей во время послѣднихъ карлистскихъ войнъ,—есть Саморростро, къ западу отъ рейда Бильбао. Это мѣсторожденіе, занимающее пространство въ 20 квад. километровъ, состоитъ изъ желѣзистыхъ массъ, заключенныхъ въ слоѣ слюдянаго песка, очень легко расплавляемыхъ и дающихъ чрезвычайно ковкій металлъ. Когда разработка рудниковъ не пріостановлена междоусобною войною, вся страна окрашивается цвѣтомъ ржавчины: «поля, дороги, дома и даже кожа людей. Минеральная пыль покрываетъ всѣ предметы однообразнымъ красноватымъ цвѣтомъ, на которомъ рѣзко выдѣляется яркая зелень маиса и большихъ каштановыхъ деревъ». Недавно другія рудныя мѣсторожденія, жилы галмея, получили огромную экономическую важность: возможно, что постепенное истощеніе Старой Горы скоро будетъ имѣть результатомъ пріобрѣтеніе сѣверной Испаніей господствующей роли на рынкѣ цинковой руды.

Сіерры, проходящія въ Арагоніи параллельно оси Пиренеевъ, продолжаются также въ Наваррѣ и Васконгадскихъ провинціяхъ, но при этомъ во многихъ мѣстахъ сливаются съ боковыми вѣтвями главнаго горнаго хребта. Сіерра де-ла-Пенья продолжается на западъ отъ рѣки Арагона двумя хребтами, изъ которыхъ одинъ соединяется съ пиренейскими вѣтвями и проходитъ къ сѣверу отъ Пампелуны подъ именемъ горъ Санъ-Кристобаль; другой, сіерра дель-Пердонъ, тянется довольно правильно къ западу и образуетъ Хига-де-Монреаль, гору, знаменитую въ легендахъ и представляющую лучшій наблюдательный пунктъ, съ котораго видна вся Наварра. Къ западу отъ Пампелуны и Арги сѣверная цѣпь расширяется въ гористое, усѣянное вершинами, плоскогорье: это сіерра Андіа, продолжающаяся до Эбро въ видѣ

Виторіа; ея отроги, перепутываясь между , образуютъ область Амецкуасъ, столь пріятную для партизанскихъ дѣйствій. я цѣпь, вначалѣ не столь явственная, читъ на югѣ съ Карраскалемъ или «страленыхъ дубовъ», областью столь же диакъ и Амецкуасъ, и столь же часто бывпоприщемъ кровавыхъ междоусобныхъ . По другую сторону этихъ горъ главный ъ образуетъ горы Кантабріо; эти послѣдѣкогда, до открытія ущелій Эбро, соедиь съ горами Обаренесъ, представляющибчатую кайму, которая, на южномъ берегу ограничиваетъ кастильское плоскогорье; ихъ же горахъ находятся знаменитыя я Панкобро. Такъ замыкается кругъ горныхъ системъ страны Басковъ. Пи соединяются съ сіеррою Андіа горнымъ омъ Альзазуа, гдѣ проходитъ желѣзная доъ Виторіи въ Пампелуну, и сами нижнеейскія горы связываются съ горными цѣКастильскаго плоскогорья. Что касается нціи Логроньо, то всѣ проходящія по ебольшія цѣпи представляютъ внѣшніе пы того же плоскогорья: на западѣ онѣ тъ изъ вѣтвей хребта Деманда; на востокѣ бразованы двумя цѣпями: Камеро-Нуэво меро-Віехо, понижающимися отъ сіерры леры къ равнинамъ Эбро.

вныя высоты Наварры и страны Басковъ: елье Велатъ 868 метр.; ущелье Ацпи- 567 метр.; гора Эцкорри 1.535 метр.; е Арлабанъ 617 метр.; Пенья-Горбеа метр.; гора Мендауръ 1.132 метр.; гора 987; Хаизкибель 583 метр.; сіерра Андіа метр.; ущелье Альзазуа 596 метр.; Вито- 3 метр.; Пампелуна (Памплона) 420 метр. ширный лабиринтъ баскскихъ и наварр- горъ представляетъ во многихъ округахъ, ымъ образомъ на покатости Эбро, пейзажи ѣ кастильскаго характера по дикости и енности горныхъ склоновъ: безпощадное оженіе лѣсовъ, которымъ занимаются хожелѣзныхъ заводовъ, способствовало утраиродной красоты и обѣдненію страны. я Наварра представляетъ даже настоящія ни, переходящія въ печальныя ланды нскихъ Барденасовъ; между Капаррозо и іеррою путешественникъ встрѣчаетъ одни гипсовые и соляные холмы, почти безъ й растительности. Но въ баскской землѣ и ной Наваррѣ, гдѣ дожди выпадаютъ въ ліи, всѣ возвышенности, сохранившія зе- представляютъ чудные ландшафты. Бу- лѣса, каштановыя и дубовыя рощи, по- луга долинъ, рѣчки, сверкающія подъ ольхъ, составляютъ живописный конъ съ вертикальными песчаными или изовыми утесами, вздымающимися надъ масени. Въ долинахъ, на холмахъ, по склогоръ, разсѣяны, среди виноградниковъ, бѣлые домики деревень. Безчисленное множество яблонь, во время цвѣтенія, придаетъ зимній видъ весеннему ландшафту.

Влажные сѣверо-западные вѣтры, очень часто дующіе съ Гасконскаго залива, поддерживаютъ въ этой мѣстности умѣренную, равномѣрную температуру. Дожди здѣсь весьма обильны, особенно при перемѣнѣ временъ года; впрочемъ, ни одно время года не лишено дождей. На атлантическомъ склонѣ горъ, ежегодное количество дождей равняется, по меньшей мѣрѣ, метру съ половиною, т. е. втрое болѣе, чѣмъ на равнинахъ Арагоніи. Поэтому и климатъ въ этой мѣстности вовсе не имѣетъ африканскаго характера, преобладающаго на внутреннихъ плоскогорьяхъ и средиземноморскихъ берегахъ; онъ гораздо болѣе походитъ на климатъ Ирландіи и Голландіи, чѣмъ на климатъ Валенціи и Мурціи. Благодаря вліянію сосѣдняго океана, страна не страдаетъ отъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ; ей нечего также опасаться и зимнихъ холодовъ, потому что они умѣряются морскимъ вѣтромъ, а передовыя Пиренейскія горы задерживаютъ суровые сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры. Если бы страна Басковъ не страдала отъ излишка сырости, она обладала бы однимъ изъ пріятнѣйшихъ климатовъ на земномъ шарѣ; но климатъ ея, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ самыхъ здоровыхъ. Кромѣ того, онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе благопріятныхъ для земледѣлія. Въ мирное время Наварра, Баскскія провинціи и Ріоха, лежащая на лѣвомъ берегу Эбро, могутъ быть причислены къ самымъ богатымъ въ Испаніи областямъ по количеству производимыхъ хлѣбовъ, вина, масла и скота; Наварра снабжаетъ южную Францію разнаго рода мясомъ, Баскскія провинціи отправляютъ въ Англію и даже въ Германію свой излишекъ пшеницы и кукурузы, и даже во время междоусобной войны арміи, проходившія по этимъ полямъ, не истощили ихъ. Во время первой большой войны, карлисты, почти постоянно запертые между Эбро и Пиренеями, всегда имѣли обильный запасъ провіанта; несмотря на недостатокъ рабочихъ рукъ и грабежи, которые влекли за собою битвы, осады, приступы, почва всегда могла прокормить сражающихся, а подпочва доставляла въ изобиліи желѣзо для войны.

Равномѣрность температуры и влажность почвы способствуютъ быстрому развитію древесной растительности. На атлантическомъ склонѣ, многочисленное населеніе пользуется этими преимуществами климата для воздѣлыванія множества разновидностей фруктовыхъ деревъ, особенно яблонь, изъ которыхъ сидръ, или *zagardua*, представляетъ напитокъ, весьма распространенный во всѣхъ трехъ провинціяхъ. Въ пиренейскихъ долинахъ Наварры, гдѣ населеніе еще довольно рѣдко, лѣса сохранили свой первоначальный однооб-

въ дикомъ состояніи кассія,—и сіерра Сальвада. Они возвышаются, первый на востокѣ, второй на западѣ, надъ котловиною Ордунья, въ которой беретъ свое начало Нервіонъ, и извивается крутыми спусками и подъемами желѣзная дорога изъ Бильбао въ Миранда-дель-Эбро.

Малыя цѣпи, отходящія отъ этой горной массы Пиренеевъ къ Гасконскому заливу, также представляютъ весьма неправильный видъ. Большая часть изъ нихъ соединены между собою поперечными хребтами, параллельными пиренейской оси, такъ что потоки съ трудомъ находятъ себѣ выходъ. Такъ, напр., Бидассоа, служащій своею нижнею частью границею между Франціею и Испаніею, сначала течетъ къ югу, черезъ долину Бацтанъ, затѣмъ, послѣ длиннаго изгиба, возвращается къ сѣверу и смѣшивается съ солеными водами лимана Фонтараби. Такимъ образомъ онъ отдѣляетъ отъ Пиренеевъ явственно очерченный хребетъ, одна изъ главныхъ вершинъ котораго есть знаменитая гора Рюнъ, на французской границѣ. Многія другія прибрежныя вершины точно также уединены и по высотѣ равняются вершинамъ, расположеннымъ на оси горной цѣпи. Между этими господствующими высотами можно упомянуть о Мендаурѣ, возвышающемся на западъ отъ долины Бидассоа, о Гайѣ, или горѣ Трехъ-Коронъ, служащей со стороны равнинъ Адура живописнымъ началомъ испанскаго материка. Далѣе заслуживаетъ вниманія гора Оицъ, окруженная красивымъ поясомъ тѣнистыхъ долинъ, и горы, заканчивающіяся, между Бильбао и Гверникою, крутыми скалами мыса Мачичако. Не менѣе уединенная гора возвышается на сѣверѣ равнины Ирунъ, между устьемъ Бидассоа и бассейномъ лосъ-Пасажесъ, узкимъ ущельемъ между скалами, періодически затопляемымъ и обнажаемымъ морскими приливами. Это Хаизкибель, Эазо древнихъ; гора съ почти правильными верхними пластами и длинными крупами, поросшими верескомъ; съ вершины ея открывается чудная панорама, образуемая горами и долинами земли Басковъ, Адуромъ, французскими ландами и океаномъ. Конечный выступъ Хаизкибеля, мысъ Хигуэръ, представляетъ крайній уголъ кантабрскаго прибрежья и лежитъ противъ двухъ скалъ св. Анны, подымающихся въ открытомъ морѣ, по другую сторону залива Бидассоа: это—южные пограничные столбы французскаго берега.

Въ этомъ узкомъ поясѣ баскскаго склона находятся представители многочисленныхъ геологическихъ формацій, отъ гранита и порфировъ до юрскихъ и мѣловыхъ известняковъ и до аллювіальныхъ наносовъ, отложенныхъ рѣками. Благодаря такому разнообразію геологическихъ пластовъ и происшедшему отъ того множеству трещинъ, баскскія провинціи обладаютъ богатыми рудными мѣсторожденіями, которыми всегда пользовались, и которыя, безъ сомнѣнія, рано или поздно обезпечатъ этой странѣ значительный горный промыселъ. Мѣдь и свинецъ встрѣчаются здѣсь въ изобиліи, но по сіе время главное богатство заключалось въ желѣзныхъ рудахъ всякаго рода, пригодныхъ для всевозможныхъ чугунныхъ и стальныхъ издѣлій. Желѣзо «лакированное» или «замороженное», доставляемое рудникомъ Мондрагонъ, въ холмахъ Гвипуцкоа, употреблялось прежде для выдѣлки несравненной стали для знаменитыхъ толедскихъ клинковъ. Въ настоящее время сосѣднія съ этимъ рудникомъ копи даютъ часть стали, употребляемой для крупповскихъ пушекъ. Цѣлыя горы въ этой странѣ дотого наполнены желѣзистыми пластами, что горнозаводскія компаніи покупаютъ ихъ оптомъ, не съ цѣлію разработывать ихъ цѣликомъ, а съ намѣреніемъ лишить соперничествующія компаніи превосходной руды. Рудное поле, если не самое обширное, то по крайней мѣрѣ наиболѣе извѣстное, какъ по дѣятельной его разработкѣ, такъ и по кровавой битвѣ, тамъ происходившей во время послѣднихъ карлистскихъ войнъ,—есть Саморростро, къ западу отъ рейда Бильбао. Это мѣсторожденіе, занимающее пространство въ 20 квад. километровъ, состоитъ изъ желѣзистыхъ массъ, заключенныхъ въ слоѣ слюдянаго песка, очень легко расплавляемыхъ и дающихъ чрезвычайно ковкій металлъ. Когда разработка рудниковъ не пріостановлена междоусобною войною, вся страна окрашивается цвѣтомъ ржавчины: «поля, дороги, дома и даже кожа людей. Минеральная пыль покрываетъ всѣ предметы однообразнымъ красноватымъ цвѣтомъ, на которомъ рѣзко выдѣляется яркая зелень маиса и большихъ каштановыхъ деревъ». Недавно другія рудныя мѣсторожденія, жилы галмея, получили огромную экономическую важность: возможно, что постепенное истощеніе Старой Горы скоро будетъ имѣть результатомъ пріобрѣтеніе сѣверной Испаніей господствующей роли на рынкѣ цинковой руды.

Сіерры, проходящія въ Арагоніи параллельно оси Пиренеевъ, продолжаются также въ Наваррѣ и Васконгадскихъ провинціяхъ, но при этомъ во многихъ мѣстахъ сливаются съ боковыми вѣтвями главнаго горнаго хребта. Сіерра де-ла-Пенья продолжается на западъ отъ рѣки Арагона двумя хребтами, изъ которыхъ одинъ соединяется съ пиренейскими вѣтвями и проходитъ къ сѣверу отъ Пампелуны подъ именемъ горъ Санъ-Кристобаль; другой, сіерра дель-Пердонъ, тянется довольно правильно къ западу и образуетъ Хига-де-Монреаль, гору, знаменитую въ легендахъ и представляющую лучшій наблюдательный пунктъ, съ котораго видна вся Наварра. Къ западу отъ Пампелуны и Арги сѣверная цѣпь расширяется въ гористое, усѣянное вершинами, плоскогорье: это сіерра Андіа, продолжающаяся до Эбро въ видѣ

Виторіа; ея отроги, перепутываясь между образуютъ область Амецкуасъ, столь пріятную для партизанскихъ дѣйствій. я цѣпь, вначалѣ не столь явственная, итъ на югѣ съ Карраскалемъ или «страменныхъ дубовъ», областью столь же дикъ и Амецкуасъ, и столь же часто бывпоприщемъ кровавыхъ междоусобныхъ По другую сторону этихъ горъ главный ъ образуетъ горы Кантабріо; эти послѣдкогда, до открытія ущелій Эбро, соедисъ горами Обаренесъ, представляющичатую кайму, которая, на южномъ берегу ограничиваетъ кастильское плоскогорье; ихъ же горахъ находятся знаменитыя Панкобро. Такъ замыкается кругъ горныхъ системъ страны Басковъ. Пи-соединяются съ сіеррою Андіа горнымъ мъ Альзазуа, гдѣ проходитъ желѣзная доъ Виторіи въ Пампелуну, и сами нижнейскія горы связываются съ горными цѣ-Кастильскаго плоскогорья. Что касается нціи Логроньо, то всѣ проходящія по ебольшія цѣпи представляютъ внѣшніе ны того же плоскогорья: на западѣ онѣ тъ изъ вѣтвей хребта Деманда; на востокѣ бразованы двумя цѣпями: Камеро-Нуево меро-Віехо, понижающимися отъ сіерры леры къ равнинамъ Эбро.

вныя высоты Наварры и страны Басковъ: елье Велатъ 868 метр.; ущелье Аци-567 метр.; гора Эцкорри 1.535 метр.; е Арлабанъ 617 метр.; Пенья-Горбеа метр.; гора Мендауръ 1.132 метр.; гора 987; Хаизкибель 583 метр.; сіерра Андіа метр.; ущелье Альзазуа 596 метр.; Вито-3 метр.; Пампелуна (Памплона) 420 метр.

ирный лабиринтъ баскскихъ и наварргоръ представляетъ во многихъ округахъ, мъ образомъ на покатости Эбро, пейзажи ѣ кастильскаго характера по дикости и енности горныхъ склоновъ: безпощадное оженіе лѣсовъ, которымъ занимаются хожелѣзныхъ заводовъ, способствовало утрародной красоты и обѣдненію страны. я Наварра представляетъ даже настоящія ни, переходящія въ печальныя ланды скихъ Барденасовъ; между Капаррозо и іеррою путешественникъ встрѣчаетъ одни гипсовые и соляные холмы, почти безъ й растительности. Но въ баскской землѣ и ной Наваррѣ, гдѣ дожди выпадаютъ въ іи, всѣ возвышенности, сохранившія зепредставляютъ чудные ландшафты. Бу-лѣса, каштановыя и дубовыя рощи, полуга долинъ, рѣчки, сверкающія подъ ольхъ, составляютъ живописный конъ съ вертикальными песчаными или изными утесами, вздымающимися надъ масленіи. Въ долинахъ, на холмахъ, по склогоръ, разсѣяны, среди виноградниковъ, бѣлые домики деревень. Безчисленное множество яблонь, во время цвѣтенія, придаетъ зимній видъ весеннему ландшафту.

Влажные сѣверо-западные вѣтры, очень часто дующіе съ Гасконскаго залива, поддерживаютъ въ этой мѣстности умѣренную, равномѣрную температуру. Дожди здѣсь весьма обильны, особенно при перемѣнѣ временъ года; впрочемъ, ни одно время года не лишено дождей. На атлантическомъ склонѣ горъ, ежегодное количество дождей равняется, по меньшей мѣрѣ, метру съ половиною, т. е. втрое болѣе, чѣмъ на равнинахъ Арагоніи. Поэтому и климатъ въ этой мѣстности вовсе не имѣетъ африканскаго характера, преобладающаго на внутреннихъ плоскогорьяхъ и средиземноморскихъ берегахъ; онъ гораздо болѣе походитъ на климатъ Ирландіи и Голландіи, чѣмъ на климатъ Валенціи и Мурціи. Благодаря вліянію сосѣдняго океана, страна не страдаетъ отъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ; ей нечего также опасаться и зимнихъ холодовъ, потому что они умѣряются морскимъ вѣтромъ, а передовыя Пиренейскія горы задерживаютъ суровые сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры. Если бы страна Басковъ не страдала отъ излишка сырости, она обладала бы однимъ изъ пріятнѣйшихъ климатовъ на земномъ шарѣ; но климатъ ея, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ самыхъ здоровыхъ. Кромѣ того, онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе благопріятныхъ для земледѣлія. Въ мирное время Наварра, Баскскія провинціи и Ріоха, лежащая на лѣвомъ берегу Эбро, могутъ быть причислены къ самымъ богатымъ въ Испаніи областямъ по количеству производимыхъ хлѣбовъ, вина, масла и скота; Наварра снабжаетъ южную Францію разнаго рода мясомъ, Баскскія провинціи отправляютъ въ Англію и даже въ Германію свой излишекъ пшеницы и кукурузы, и даже во время междоусобной войны арміи, проходившія по этимъ полямъ, не истощили ихъ. Во время первой большой войны, карлисты, почти постоянно запертые между Эбро и Пиренеями, всегда имѣли обильный запасъ провіанта; несмотря на недостатокъ рабочихъ рукъ и грабежи, которые влекли за собою битвы, осады, приступы, почва всегда могла прокормить сражающихся, а подпочва доставляла въ изобиліи желѣзо для войны.

Равномѣрность температуры и влажность почвы способствуютъ быстрому развитію древесной растительности. На атлантическомъ склонѣ, многочисленное населеніе пользуется этими преимуществами климата для воздѣлыванія множества разновидностей фруктовыхъ деревъ, особенно яблонь, изъ которыхъ сидръ, или *zagardua*, представляетъ напитокъ, весьма распространенный во всѣхъ трехъ провинціяхъ. Въ пиренейскихъ долинахъ Наварры, гдѣ населеніе еще довольно рѣдко, лѣса сохранили свой первоначальный однооб-

разный видъ; они, тѣмъ не менѣе, прекрасны. Долина Ирати, куда можно проникнуть не иначе, какъ чрезъ узкія ущелья и крутыя горы, одна изъ самыхъ грандіозныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ наиболѣе уединенныхъ въ той области, которая тянется къ югу отъ французскихъ Пиренеевъ, между пикомъ Ани и Альдудесами. Болѣе къ западу, лѣса, смежные съ долиною Карлосъ (Валькарлосъ) или долиною Карла Великаго, и съ знаменитымъ Ронсевальскимъ ущельемъ, или Ронсево, можетъ быть, и не такъ грандіозны, зато значительно привѣтливѣе, вслѣдствіе разнообразія пейзажа, и интереснѣе, благодаря историческимъ воспоминаніямъ и отголоскамъ старинныхъ преданій. Судя по сказаніямъ легенды, этотъ горный проходъ рисуется воображенію въ видѣ страшнаго ущелья между отвѣсныхъ утесовъ, тогда какъ въ дѣйствительности онъ представляетъ живописную долинку. Знаменитая гора Альтабискаръ, возвышающаяся къ востоку, имѣетъ форму небольшой покатости, на которой розовые цвѣты вереска перемѣшаны съ золотисто-желтымъ дрокомъ и дикимъ терномъ, а *playa* Андресъ Царо, гдѣ произошло великое побоище, есть не что иное, какъ веселая равнина, въ которой журчатъ ручейки подъ тѣнью ольхъ. На широкой проѣзжей дорогѣ изъ Пампелуны стоитъ старинный монастырь, окруженный зубчатыми стѣнами и нѣсколькими хижинами; далѣе, къ Франціи, живописная тропинка, въ родѣ аллеи парка, пробирается въ тѣни буковъ и поднимается, пологимъ скатомъ, къ ущелью, покрытому зеленью, гдѣ находится часовня Ибаньета. Эта привѣтливая мѣстность, будто бы, и есть Ронсеваль печальной памяти. Здѣсь не видно ни одной скалы, откуда баски могли бы скатывать глыбы въ нахлынувшихъ къ нимъ франковъ; тщетно ищешь глазами пропасти, на днѣ которой Роландъ въ послѣдній разъ затрубилъ въ свой костяной рогъ. Горцы восторжествовали надъ арміею Карла Великаго благодаря своему мужеству и хитрости, а не крутизнѣ ущелій Альтабискара. На противуположномъ склонѣ, собственно въ долинѣ Карлоса, дно этой долины, гдѣ теперь проходитъ прекрасная дорога, гораздо уже и недоступнѣе.

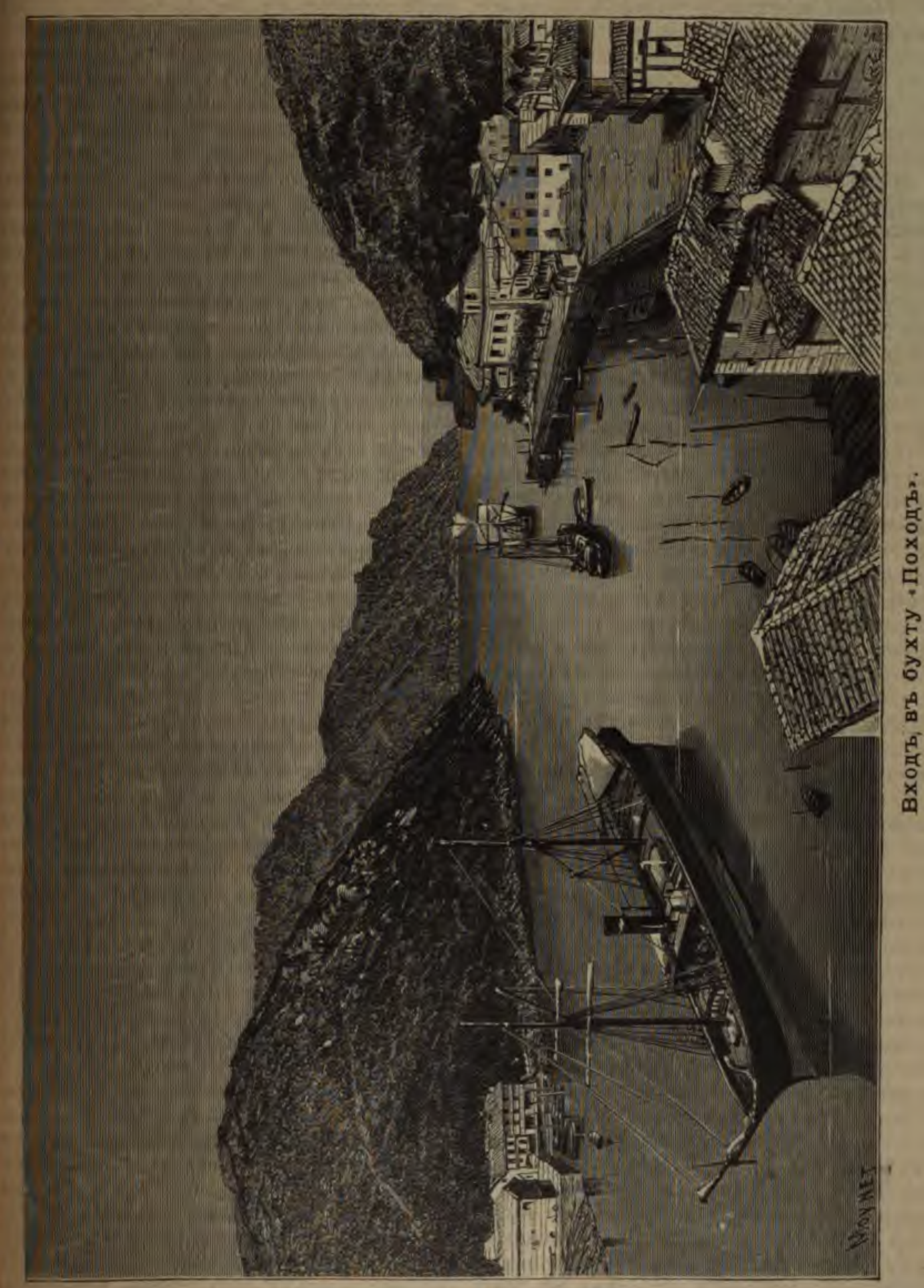
Кто этотъ древній народъ, непобѣдимое мужество котораго прославляютъ преданія и который и въ наше время давалъ многочисленныя доказательства своего геройскаго духа? Каково его первоначальное происхожденіе? Какое его родство съ другими народами Европы и всего міра?—Все это вопросы, на которые невозможно отвѣтить. Баски — племя самое загадочное. Они стоятъ одиноко среди толпы людей. У нихъ, насколько извѣстно, нѣтъ никакихъ родичей.

Нельзя даже сказать съ достовѣрностью, что всѣ эскарійцы, или баски, имѣютъ одно общее
происхожденіе, потому что они не предст
ютъ между собою никакого сходства. Типа
ковъ не существуетъ. Большая часть мѣст
жителей, правда, отличается строгою крас
чертъ, блескомъ и твердостью взгляда, гор
граціозною осанкою; но зато сколько р
образія въ ростѣ, формѣ черепа и чертахъ
Среди басковъ существуютъ такія же р
различія, какъ между испанцами, францу
и итальянцами. Между ними встрѣчают
рослые, и малорослые, брюнеты и блонд
длинноголовые и короткоголовые; нѣкот
преобладаютъ въ одномъ округѣ, другіе
другомъ. Рѣшеніе загадки становится все
и болѣе затруднительнымъ, потому что
баски дѣйствительно составляютъ особую
то они постоянно утрачиваютъ свой пер
чальный типъ черезъ смѣшеніе съ другим
родами. Очень можетъ быть, что во времен
историческія въ описываемой странѣ сое
лись народы различнаго происхожденія
средствомъ переселеній или завоеваній,
языкъ наиболѣе образованнаго изъ нихъ
лался господствующимъ. Жизнь каждаго н
изобилуетъ фактами этого рода.

Оставляя въ сторонѣ различія и даже р
контрасты, существующіе между басками и
кихъ провинцій и французской Наварры, м
сказать вообще, что большинство басковъ
чается широкимъ лбомъ, прямымъ круп
носомъ, рѣзко очерченнымъ ртомъ и подб
комъ, пропорціональнымъ, стройнымъ
сложеніемъ. Ихъ физіономія крайне подв
Женщины въ особенности отличаются чис
чертъ; хороши ихъ большіе глаза, тонкій,
бающійся ротъ, гибкій станъ. Даже въ гор
и деревняхъ, часто посѣщаемыхъ иностр
ми, отъ Байоны до Виторіи, гдѣ, слѣдовате
типъ племени наиболѣе пострадалъ отъ
щиванія, всякій поражается красотою бол
части женщинъ и ихъ природною граціе
нѣкоторыхъ отдаленныхъ округахъ некра
лицо составляетъ настоящій феноменъ.
мѣстности Гвипуцкои: Ацпеитіа и Апк
близъ которыхъ находится знаменитый
стырь Лойолы, въ особенности славятся к
тою жителей, какъ мужчинъ, такъ и жен
Говорятъ, что тамъ трудно найти дѣвушку
торая не была бы совершенствомъ по кр
формъ.

Кромѣ физической красоты, баски отлич
ся также благородствомъ осанки. Любо
трѣть, какъ горделиво они расхаживаю
камзолѣ, накинутомъ на лѣвое плечо,
комъ красномъ поясѣ, стягивающемъ стр
станъ, и беретѣ, надѣтомъ слегка на бек
Встрѣчая путешественника, они привѣт
кланяются ему, но какъ равному себѣ, не
ская глазъ. Женщины, почти всегда ср
одѣтыя въ темные цвѣта, отличаются сто
благородною осанкою. Онѣ высоко держат

…ову и, хотя идутъ очень скоро, имѣютъ по-…тупь богини. Привычка носить тяжести на го-…овѣ, вѣроятно, придаетъ имъ эту горделивую осанку; замѣчательное равновѣсіе, къ которому онѣ должны пріучаться для того, чтобы схо-…ить и подниматься по склонамъ горъ, не ро-…яя своихъ кувшиновъ, развиваетъ въ ихъ чле-…ахъ увѣренность и стойкость, которая рѣдко встрѣчается у женщинъ сосѣднихъ областей. Ихъ шея и плечи въ особенности отличаются чистотою очертаній—качество, рѣдко встрѣчающееся у крестьянокъ, привыкшихъ къ тяжелой полевой работѣ.

Входъ въ бухту «Походъ».

Баски сами себя называютъ эвскальдунаками, или эвскарійцами, а свой языкъ эвскара, или эскуара. До сихъ поръ точно не извѣстенъ

смыслъ этого слова; но, по всей вѣроятности, оно просто значитъ «рѣчь». Слѣдовательно, «эвскарійцы» можно перевести «говорящіе люди». Такимъ же именемъ славяне и многія другія племена называютъ себя въ своихъ нарѣчіяхъ. Этотъ языкъ «по преимуществу», которымъ говорятъ баски, и благодаря которому они дѣйствительно составляютъ совершенно особую націю среди всѣхъ племенъ Европы и цѣлаго міра, насколько извѣстно до сихъ поръ, не имѣетъ себѣ подобнаго по конструкціи словъ и оборотамъ фразъ. Онъ долженъ былъ заимствовать много терминовъ изъ языковъ сосѣднихъ народовъ; всѣ предметы, съ которыми баски познакомились при помощи сношеній съ иностранцами, всѣ новыя идеи, доходившія къ нимъ со временъ доисторическихъ, конечно, получали названія, не принадлежащія къ первоначальной основѣ ихъ идіома; для отысканія первоначальной чистоты баскскаго языка пришлось бы, вѣроятно, возвратиться къ каменному вѣку, къ эпохѣ, предшествовавшей введенію домашнихъ животныхъ, потому что всѣ эвскарійскія названія этихъ животныхъ, равнымъ образомъ и металловъ,—происхожденія арійскаго, финскаго или семитическаго. Но, какъ бы ни были многочисленны эти заимствованія, тѣмъ не менѣе, достовѣрно, что баскскій языкъ вовсе не арійскій; это языкъ не флексивный, какъ языки индоевропейской семьи. Онъ принадлежитъ къ періоду болѣе древняго человѣчества, чѣмъ тотъ, изъ котораго родились всѣ прочіе европейскіе языки. Если бы мы захотѣли ввести его въ какую-либо изъ глоссологическихъ группъ, уже извѣстныхъ, то его скорѣе всего слѣдовало бы причислить къ «агглютинирующимъ» нарѣчіямъ алтайскихъ народовъ. Антуанъ д'Аббади находитъ въ немъ черты африканскія и относитъ его къ роду «хамитическому»; другіе высказали предположеніе, мало правдоподобное, что его слѣдуетъ отнести къ группѣ «полисинтетическихъ» сѣверо-американскихъ діалектовъ. Съ своей стороны, баскскіе патріоты объявляютъ, что ихъ «рѣчь» стоитъ гораздо выше всѣхъ нынѣ существующихъ языковъ: по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, первый человѣкъ на землѣ говорилъ языкомъ эскуара; туземные патріоты возвели это произведеніе фантазіи въ непреложную истину, и очень дурной пріемъ ожидаетъ путешественника, если онъ усомнится въ этомъ первоначальномъ фактѣ исторіи человѣческаго рода. Впрочемъ, въ настоящее время всѣ филологи могутъ разбирать этотъ вопросъ, потому что, не считая цѣлой библіотеки сочиненій, посвященныхъ языку эскуара, различныя нарѣчія этого языка имѣютъ свою литературу, къ тому же почти вполнѣ кастильскую или французскую по духу и происхожденію,—пѣсни, комедіи, переводы, сдѣлавшіеся доступными для ученыхъ.

Пока сравнительное изученіе языковъ всѣхъ народовъ не выяснитъ, дѣйствительно ли эвска-
рійскій идіомъ независимъ отъ всѣхъ о
ныхъ, мы должны смотрѣть на басковъ, не
щихъ родичей на континентахъ, какъ на
шенно особую націю, какъ на обломокъ др
человѣчества, поглощеннаго нахлынувш
всѣхъ сторонъ волнами болѣе совреме
намъ человѣчества. Нѣтъ недостатка въ
зательствахъ, что эвскальдунаки были нѣ
многочисленнымъ народомъ, занимавшимъ
шое пространство земли. Если до сихъ п
удалось еще отыскать началъ баскскаго
зато его находятъ, такъ сказать, въ ис
момъ состояніи, въ странахъ, окружа
бассейнъ западной части Средиземнаго
Ни одинъ письменный документъ не свид
ствуетъ о томъ, что эти страны, составл
одну нераздѣльную географическую о
были заняты народами, родственными п
исхожденію; зато, вмѣсто сказаній, леген
пѣсней, сохранились названія горъ, рѣк
родовъ, заявляющія послѣ многихъ тысяч
о могуществѣ первобытныхъ жителей. В
сточной части страны, гдѣ въ настоящее
живутъ остатки баскскихъ народовъ, въ
нейскихъ долинахъ французскаго Бастан
на, Андорры, Кверолья, эвскарійскія имена
чаются въ изобиліи. То же самое находи
равнинахъ, простирающихся къ сѣверу от
до Гаронны; городъ Ошъ, нѣкогда Ил
(«новый городъ»), напоминаетъ еще
именемъ о пребываніи въ немъ аускон
эвскарійцевъ; къ востоку отъ Пиренеевъ,
и Колліуръ, изъ которыхъ одинъ распол
въ недалекомъ разстояніи отъ Ліонскаго
ва, а другой—на берегу его, были
Илиберри, какъ свидѣтельствуютъ о томъ
ченныя названія обоихъ современныхъ
довъ; наконецъ, между множествомъ др
испанскихъ городовъ съ эвскарійскими
ніями, можно указать на третій Илибер
сѣдній съ Гранадою, надъ которымъ
шается гора, названная, по имени его,
рою. А сколько еще древнихъ городов
строенныхъ тѣми же народами, должны
предшествовать этимъ «новымъ городам

Большая часть писателей, занимав
Испаніею, допускаютъ, съ весьма больш
роятностью, что эти древніе народы, го
шіе эвскарійскимъ языкомъ, были иберы,
торыхъ упоминаютъ древніе авторы, и ко
нѣкогда занимали бо́льшую часть полуос
Такимъ образомъ, нынѣшніе баски ока
ются прямыми потомками иберовъ; они,
ритъ Мишле, составляютъ «остатокъ міра,
шествовавшаго кельтическому, и который
рія застала уже въ эпоху упадка». Естеств
что предкамъ басковъ приписывали и ра
ныя надписи на памятникахъ и монетах
извѣстными письменами, *letras descono*
открытыя въ Испаніи и южной Франціи,
торыя Бударъ истолковалъ какъ дѣйствит

длежащія эвкарійскому языку. Теперь не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ мъ тождествѣ иберовъ и басковъ. Слѣдоьно, въ древности этотъ пиренейскій наъ не имѣлъ такого изолированнаго сущеанія. Подъ именемъ гасконцевъ онъ заъ югъ Франціи; разныя иберійскія и кельійскія колѣна его населяли Испанскій поовъ. Эвскальдунаки распространялись и сторону Геркулесовыхъ Столповъ, до сасклоновъ Атласа, такъ какъ древніе ы упоминаютъ и здѣсь о нѣсколькихъ мѣстхъ, названія которыхъ вполнѣ баскскія; изъ народовъ, перечисляемыхъ Страбоноситъ даже вполнѣ эвскарійское имя ъ-Горри («красныя лица»), которое проо, вѣроятно, отъ загорѣлаго цвѣта кожи племени. Наконецъ, римскіе писатели гласно свидѣтельствуютъ, что иберы колоали большіе острова Средиземнаго моря; племена, населявшія берега Италіи, длежали, вѣроятно, къ тому же корню.

огіе не понимали, какимъ образомъ баски существовать въ видѣ отдѣльной націи, щей своимъ языкомъ, именно въ той Пиренеевъ, гдѣ горы, слишкомъ низкія ого, чтобы служить барьеромъ противъ енія войскъ завоевателей, пропускали то ой, то съ другой стороны всѣ проходивароды. Но прежде всего надо припомнить, падные Пиренеи наиболѣе удалены отъ и, слѣдовательно, легче могли избѣжать я народа-властелина; вмѣстѣ съ тѣмъ маодъемъ горъ помогалъ эвскарійцамъ соъ ихъ взаимную національную связь, и языкъ. Въ другихъ частяхъ горъ, ибея племена, раздѣленныя снѣжными о проходимыми хребтами, были отброврагами въ узкія боковыя долины и не помогать другъ другу въ случаѣ общей ости. Баски, напротивъ, имѣли то преимуо, что жили въ странѣ, представлявшей о и то же время и серьезное препятствіе жному нашествію, и удобное сообщеніе земцевъ черезъ параллельные невысокіе ы. Народцы различныхъ пиренейскихъ ъ, сѣверныхъ и южныхъ, могли такимъ омъ сплотиться въ могущественное племя націй, которыя окружали ихъ, и одна за о, по собственной волѣ или по принужденію, ы были войти въ составъ латинизированіра.

звѣстно, какъ велико было, послѣ римской территоріальное пространство, занятое ніями, говорившими баскскимъ языкомъ, ьма вѣроятно, что это пространство мало илось, потому что съ тѣхъ поръ эвскавсегда были сами себѣ господа, и никажная причина не могла заставить ихъ ся отъ своего языка и принять языкъ сокоторыхъ они презирали. Со стороны Франціи нынѣшняя граница распространенія эвскарійскаго діалекта довольно хорошо изслѣдована; со стороны Испаніи она опредѣлена съ меньшею точностію. Она вовсе не соотвѣтствуетъ границамъ административнымъ и политическимъ. Нынѣшняя область распространія баскскаго языка начинается къ западу отъ долины Нервіонъ, ниже Бильбао; граница этой области окружаетъ городъ Бильбао, который сдѣлался почти вполнѣ испанскимъ, и къ югу проходитъ черезъ ущелье Ордунья, затѣмъ направляется по склонамъ Пенья-де-Горбеа и проходитъ на нѣкоторой высотѣ по южному склону Пиренеевъ, оставляя въ сторонѣ всѣ города, расположенные въ долинѣ Алавы. По ту сторону Сальватіерры граница спускается, затѣмъ восходитъ по склонамъ сіерры Андіа и присоединяетъ къ землѣ басковъ всю долину, по которой проходитъ желѣзная дорога изъ Альзазуа въ Пампелуну; однако, послѣдній городъ, древній Ирунъ иберовъ, принадлежитъ эвскарійцамъ лишь по историческимъ воспоминаніямъ, и далѣе, къ востоку, по-баскски говорятъ только въ верхнихъ долинахъ Ронсеваля, Орбецеты, Охагавіи, Ронкаля, между тѣмъ какъ на югѣ уже одни названія деревень, Бэгорри, Мендивиль, Сансоэнъ, Лацагуріа, напоминаютъ о прежнемъ нарѣчіи. Пикъ Анія, составляющій со стороны Франціи границу баскскаго языка, служитъ тѣмъ же и со стороны Испаніи. Такимъ образомъ, изъ четырехъ эвскарійскихъ провинцій одна только Гвипуцкоа цѣликомъ входитъ въ составъ области древняго нарѣчія; кромѣ того, два города, Ирунъ и Санъ-Себастьянъ, образуютъ оазисы кастильскаго нарѣчія. Весь южный поясъ областей, политически составляющихъ часть Наварры и Васконгадскихъ провинцій, съ незапамятныхъ временъ былъ захваченъ латинскими діалектами, и населеніе этой мѣстности говоритъ кастильскимъ языкомъ, смѣшаннымъ съ нѣкоторыми терминами эвскарійскаго происхожденія. По увѣренію крестьянъ, которое, однако, не подтверждено пока ни однимъ подлиннымъ документомъ, баскскимъ языкомъ прежде говорили еще въ Олитѣ и Пуэнте-ла-Рейна, расположенныхъ на значительномъ разстояніи къ югу отъ внѣшней области эвскарійскаго языка. Въ этомъ перемѣщеніи языковъ, существованіе котораго требуетъ еще доказательствъ, Брока видитъ весьма естественное слѣдствіе непосредственнаго сосѣдства баскскаго языка съ нарѣчіемъ, обладающимъ административнымъ преобладаніемъ и вліяніемъ литературнымъ, общественнымъ и религіознымъ. Къ югу отъ Пиренеевъ баскскій языкъ не въ состояніи бороться съ испанскимъ, между тѣмъ какъ къ сѣверу отъ Пиренеевъ ему даже не угрожаетъ беарнское patois.

Испанскій языкъ, съ одной стороны, французскій—съ другой, работаютъ надъ вытѣсненіемъ баскскаго идіома, но не путемъ насиль-

ственнаго завоеванія, а посредствомъ медленной дезорганизаціи. Баскскій языкъ иберовъ, уже распавшійся на семь нарѣчій, измѣненный словами и оборотами, противными его духу, все болѣе старается приспособиться къ понятіямъ иностранцевъ, поселяющихся въ странѣ; онъ постоянно утрачиваетъ свой первоначальный характеръ, свою оригинальность и преобразовывается въ патуа. Каждая большая дорога, проникающая въ баскскую территорію, въ то же время производитъ перемѣну въ языкѣ. Всякій прогрессъ, особенно въ образованіи народа, является роковымъ для эскарійскихъ нарѣчій; полмилліона басковъ, замкнутые въ настоящее время въ тѣсномъ горизонтѣ холмовъ и горъ, едва-ли могутъ разсчитывать на продолжительное существованіе языка ихъ предковъ.

Приблизительное число жителей, говорящихъ баскскимъ языкомъ, въ 1875 г. было слѣдующее:

Нижніе Пиренеи (Франція) 116.000 жит.; Баскскія провинціи: Гвипуцкоа 170.000 жит.; Вискайя 120.000 жит.; Алава 50.000 жит.; Наварра 100.000 жит. Всего 556.000 жит.

Страбонъ говоритъ о кантабрахъ, ближайшихъ предкахъ басковъ, съ уваженіемъ, смѣшаннымъ съ ужасомъ. Ихъ отвага, любовь къ свободѣ, презрѣніе къ жизни казались ему качествами столь нечеловѣческими, что онъ видѣлъ въ нихъ нѣчто въ родѣ свирѣпости или животной ярости.

Онъ съ ужасомъ разсказываетъ, что, во время войны съ римлянами за независимость, кантабры убивали другъ друга, чтобы не отдаться въ плѣнъ; матери умерщвляли своихъ дѣтей, желая избавить ихъ отъ позора и бѣдствій рабства; плѣнники, распятые на крестахъ, не переставали пѣть побѣдныя пѣсни. Силіусъ Италикусъ говоритъ съ своей стороны, что кантабры, потерявшіе способность воевать, убивали себя, кидаясь съ высоты скалы, чтобы не томиться въ старости, которую они считали позорящей. Въ эту эпоху иберы имѣли привычку предохранять себя отъ неожиданныхъ несчастій, всегда нося съ собою ядъ, который приготовлялся изъ одного растенія, похожаго на дикій сельдерей, и убивалъ безъ страданій. Распоряжаясь по произволу своею жизнью, они ничего не боялись; они легко рисковали ею, особенно когда приходилось защищать друга.

Ихъ мужество, много разъ испытанное со времени борьбы съ римлянами, никогда не ослабѣвало; но, кромѣ мужества, они отличаются другими похвальными качествами. Исторія и законы пиренейскихъ федерацій свидѣтельствуютъ о превосходствѣ, которое имѣли баски надъ сосѣдями, благодаря своей правдивости, великодушію и уваженію къ свободѣ человѣка. Жалкіе рабы, окружавшіе ихъ, воображая въ своемъ унизженіи, что свобода есть привилегія знатныхъ, видѣли въ баскахъ людей благороднаго происхожденія. Всѣ жи
Гвипуцкоа и собственно Бискайи были лю
благородными даже въ силу испанской іе
хіи, между тѣмъ какъ въ Алавѣ и Нава
гдѣ нѣкоторое время господствовали мавр
впослѣдствіи дѣйствовало кастильское вл
возникло помѣстное дворянство, съ его о
ною свитою вассаловъ и оброчныхъ кресть
Однако, всѣ провинціи съ прежнимъ ре
вымъ усердіемъ охраняли свои мѣстныя п
и заставляли своихъ сюзереновъ букв
исполнять условія союза. Синдикъ Вик
клялся ножемъ, который долженъ былъ
отсѣчь голову, если онъ не исполнитъ с
долга. Въ то время, какъ европейская ис
представляла непрерывный рядъ побо
баски почти всегда жили въ мирѣ; ежег
общины, занимавшія противуположные ск
горъ, клялись взаимно въ вѣчной друж
ихъ послы поочередно, съ большою то
ственностью, клали символическій камен
пирамиду, воздвигнутую ихъ предками по
горныхъ пастбищъ. Всѣ эти маленькія ре
лики, которыя, при разъединеніи, сдѣлали
легкою добычею завоевателей, были свя
братскими узами въ одну общую федер
каждая обязывалась «жертвовать имущест
и жизнью» для поддержанія «права и спр
ливости» въ общемъ отечествѣ. На ихъ
мени изображены три соединенныя руки:
rak bat, «три составляютъ одно»:—вотъ
красный девизъ Васконгадскихъ провинц

Насколько эскарійское общество, нес
на его малочисленность, превосходило п
ментамъ цивилизаціи сосѣдніе народы,
всего лучше показываетъ большое уважен
торое тамъ имѣли къ человѣческой личн
Каждый баскъ былъ совершенно неприк
вененъ въ своемъ домѣ: никто не могъ ли
его лошади или оружія. Если другіе ибер
кіе же свободные люди, какъ и онъ, обви
его въ чемъ-нибудь передъ совѣтомъ, его
все-таки оставался священнымъ для всѣх
когда наступалъ моментъ отвѣчать на об
ніе, онъ выходилъ гордо и величаво, съ
томъ на головѣ и тростью въ рукахъ, и с
стоинствомъ являлся подъ вѣковымъ ду
гдѣ засѣдали судьи. Въ національныхъ с
ніяхъ всѣ имѣли одинакое право голоса
многихъ долинахъ и женщины пользов
этимъ правомъ. Древнія хартіи Алавы о
ціально предоставляютъ женщинамъ мѣст
совѣщательныхъ «братствахъ» Арріаги. С
ко женщины, обыкновенно, не садились з
нимъ столомъ съ *etchecojauna* (хозяиномъ д
и его сыновьями; онѣ обѣдали стоя у очага
же и теперь этотъ старинный обычай не вс
изъ деревень, и сила преданія такъ велика
женщина сочла бы безчестьемъ для себя с
рядомъ съ мужемъ во всякое другое время,
мѣ дня свадьбы. Равнымъ образомъ, во в

венныхъ праздниковъ, женщины дер-
всегда въ сторонѣ: онѣ танцуютъ между
а мужчины предаются своимъ, болѣе
мъ, играмъ.
а исключеніемъ этого остатка первобыт-
рварства, забавы басковъ обнаружива-
пь природныя качества. Если правда,
народѣ можно судить по его играмъ,—
что человѣкъ, предаваясь какому-нибудь
ствію, забываетъ наблюдать за собою.—
карійцы много выигрываютъ, когда ихъ
въ праздничные дни; тогда они безъ
любезны, обходительны и ведутъ себя съ
нствомъ. Ихъ игры всегда представляютъ
іенія въ физической силѣ и ловкости. На
ъ лугахъ долинъ молодые баски упраж-
въ прыганіи, танцахъ, бѣганіи, игрѣ
ими камнями. Игра въ мячъ составляетъ
націи и возведена въ своего рода культъ.
ія партіи возвѣщаются заблаговременно,
и собираются со всѣхъ сторонъ на мѣсто
ъ такимъ же рвеніемъ, какъ греки нѣ-
обирались въ Дельфы и па Олимпійскія
Подобно эллинамъ, эвскарійскій народъ
тся не объ однихъ только тѣлесныхъ
еніяхъ; у него существуютъ также бо-
нченныя, умственныя удовольствія. Ба-
ыгрываютъ подъ открытымъ небомъ ми-
и пасторали; у нихъ есть свои актеры и

слѣдуетъ, однако, думать, что эвскарій-
емена во всѣхъ отношеніяхъ превосхо-
воихъ сосѣдей: вмѣстѣ съ хорошими ка-
ми, у нихъ есть и недостатки. Въ насто-
ремя главное несчастіе басковъ происхо-
тъ ихъ старинныхъ національныхъ при-
. Они хотятъ придерживаться преданій
аго, потому что это прошлое было геро-
эпохою; хотятъ замкнуться въ узкихъ
ахъ ихъ отечества, потому что оно было
ю рядомъ съ рабскими націями; они не
ъ участвовать въ историческомъ движе-
ропейскихъ народовъ, такъ какъ счита-
ъ ниже себя по благородству происхо-
. По странной непослѣдовательности,
защищая свои народныя права, сдѣла-
обориками абсолютизма относительно
ъ провинцій; они хотятъ, чтобы ихъ
сы» оставались неприкосновенны; еще не-
чтобы обезпечить эту неприкосновен-
они не хотѣли допустить своихъ сосѣдей
иться изъ оковъ. Отсюда происходятъ
странныя несообразности и недоразумѣ-
авная причина которыхъ заключается
жествѣ басковъ. Впрочемъ, алаванцы и
ы отличаются своей относительной куль-
тью: съ 1794 года, обученіе было объ-
обязательнымъ для наварскихъ дѣтей
пола.
акона, изданнаго кортесами въ 1876 г.,
или привилегіи басковъ, были въ прин-
ципѣ тѣ же, что и въ 1332 году, когда депутаты этихъ провинцій явились въ Бургосъ, чтобы предложить титулъ «господина» кастильскому королю, Альфонсу Правосудному. Въ силу заключеннаго договора, этотъ иностранный государь не имѣлъ права строить или владѣть ни крѣпостью, ни деревнею, ни домомъ на эвскарійской территоріи. Баски обязаны были сражаться только за свое отечество; они освобождались отъ испанскаго рекрутскаго набора и держали своихъ солдатъ, или «микелетовъ» въ предѣлахъ своихъ провинцій. Во время войны баски, правда, обязаны были нести воинскую повинность, однако, на извѣстныхъ условіяхъ. Въ собственной Бискайѣ контингенты, безъ ихъ согласія, не могли быть уводимы далѣе извѣстнаго дерева на границѣ, и въ послѣднемъ случаѣ они имѣли право на особую плату; подобныя же формальности соблюдались и въ Алавѣ; но провинція Гвипуцкоа не могла отказывать въ наборѣ моряковъ для королевскаго флота. Подати налагались и распредѣлялись всегда провинціальными юнтами; почти всѣ собираемые налоги шли на покрытіе мѣстныхъ расходовъ, а государству предлагалась часть въ видѣ добровольнаго приношенія. Торговля была свободнѣе, чѣмъ въ остальной Испаніи; монополій не существовало. Наконецъ, всѣ мѣстные муниципалитеты были вполнѣ независимы; представляемые своими алькадами, членами ayunta-miento «старѣйшинами» или ari°ntes-mayores они сами распоряжались своимъ бюджетомъ.

Но сколько различій, контрастовъ и странностей феодализма въ этой организаціи общинъ и провинцій, повидимому, вполнѣ демократической! Одно мѣстечко представляетъ независимую республику; другое, вмѣстѣ съ извѣстнымъ числомъ деревень, образуетъ державную общину; иныя состоятъ лишь изъ энклавъ. Въ одной деревнѣ новый общинный совѣтъ избирается своимъ предшественникомъ; въ другой члены его назначаются избирателями, имѣющими опредѣленный цензъ, или дворянами извѣстной категоріи, или даже мѣстнымъ владѣтелемъ или его представителемъ. Провинціальныя юнты избираются также весьма разнообразными способами, по самымъ разнорѣчивымъ традиціямъ. Подача голосовъ, считаемая въ современныхъ демократіяхъ естественнымъ правомъ всякаго свободнаго человѣка, у басковъ все еще составляетъ привилегію и предоставлена не всѣмъ гражданамъ. Кромѣ того, пользованіе этой привилегіей обставлено ребяческими формальностями и регулируется строгимъ этикетомъ: законы мѣстничества соблюдаются «подъ дубомъ правосудія» такъ же свято, какъ при дворѣ королевы англійской. Понятно, что при такихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ феодальныя традиціи перемѣшаны съ старымъ расовымъ инстинктомъ, баски, республиканцы, сдѣлались ярыми поборниками старой испанской монархіи. Это

они дали католической церкви ея генія-вдохновителя, ея настоящаго главу, въ лицѣ Игнатія Лойолы.

Наварра, съ 1839 г., сравнена съ остальною Испаніею въ отношеніи военной службы, податей, состава муниципальныхъ властей. Даже въ самой странѣ басковъ были введены тѣ же перемѣны. Историческій законъ неизбѣженъ: если потомки эвскарійцевъ не хотятъ свободы общей съ прочими жителями полуострова, то тщетны будутъ всѣ ихъ попытки къ тому, чтобы только они одни были свободны. Война уже дважды сломила ихъ; но миръ, какъ и война, ведутъ ихъ къ утратѣ національной индивидуальности и къ принятію участія въ политической жизни остальныхъ испанскихъ населеній. Современная индустрія, при содѣйствіи торговли и путешествій, измѣняетъ мѣстные нравы, научаетъ языку сосѣдей, уничтожаетъ старинныя преданія. Баски не только «народъ весело пляшущій на высотахъ Пиренеевъ», какъ говорилъ Вольтеръ; они, кромѣ того, народъ трудящійся,—и именно черезъ трудъ совершится сліяніе націи съ прочими испанцами.

Сами баски какъ будто стремятся ускорить предстоящее исчезновеніе ихъ народности; они массами переселяются, оставляя пустыя мѣста, которыя частію занимаютъ ихъ сосѣди. Тѣ изъ нихъ, которые населяютъ долины, отчасти покрываемыя снѣгомъ зимою, сотнями спускаются внизъ при наступленіи холоднаго времени года и временно занимаются какимъ-нибудь прибыльнымъ ремесломъ въ городахъ равнины; другіе, увлекаемые страстью къ приключеніямъ, которая у нихъ традиціонна и выработала изъ ихъ предковъ замѣчательно отважныхъ китоловов, уѣзжаютъ, не думая о возвращеніи. Прежде испанскіе баски выселялись въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ ихъ французскіе собратья по національности, изгоняемые изъ отечества страхомъ воинской повинности; но въ настоящее время и первые массами слѣдуютъ данному имъ примѣру, при чемъ большинство переселенцевъ состоитъ изъ людей самыхъ энергичныхъ, лучшихъ въ народѣ. Въ республикахъ Ла-Платы, куда почти всѣ они отправляются искать счастія, ихъ племя должно исчезнуть, какъ отдѣльная народность, еще быстрѣе, чѣмъ въ Европѣ; тщетно нѣкоторые эвскарійскіе патріоты мечтаютъ объ основаніи новой кантабрской республики въ американскихъ пампасахъ.

Правда, что, вдали отъ родины, баски тщательно сохраняютъ духъ солидарности, придающій имъ такую силу у себя дома. Въ Мадридѣ и другихъ городахъ собственной Испаніи, равнымъ образомъ въ Бордо, Монтевидео и Буэносъ-Айресѣ они помогаютъ другъ другу, поддерживаютъ одинъ другаго въ несчастіи, соединяются противъ соперниковъ, и такимъ образомъ живутъ гораздо лучше другихъ племенъ, относительно болѣе многочислен
однако, какъ бы ни была велика эта сол
ность, она можетъ только отсрочить, н
измѣнить ожидающую ихъ участь. Прой
немного поколѣній—и баскскій языкъ бу
вычеркнутъ изъ списка живыхъ европей
языковъ, какъ это случилось съ нарѣ
корнишскимъ и *кревинскимъ*, какъ случит
эрскимъ, манкскимъ, вендскимъ, ливонски
и еще прежде языка исчезнутъ старинные
вы и политическія учрежденія.

Васконгадскія провинціи и Наварра им
немного городовъ, да и тѣ большею частію
лены иностранцами. Эвскаріецъ, подобно
рійцу и жителю Галиціи, любитъ природу
избѣгаетъ городовъ и большихъ населен
мѣстъ. Исключая торговыхъ и промышлен
округовъ, дома эвскарійскіе стоятъ уеди
на возвышенностяхъ, по склонамъ хол
или по берегамъ ручьевъ; передъ д
обыкновенно разстилается лужайка, ус
ная дубами, гдѣ каждый вечеръ, послѣ
ныхъ трудовъ, молодежь отдыхаетъ, зани
ся танцами и пѣніемъ. Такой выборъ
для жилищъ приписывали созерцател
уму и склонности къ уединенной жизни
ковъ и ихъ сосѣдей въ западныхъ Пирен
однако, въ этомъ скорѣе можно видѣть п
слѣдствіе того обстоятельства, что баски
народъ свободный, не опасавшійся своих
сѣдей. Населенія остальной Испаніи, Фр
Италіи и почти всѣхъ странъ Европы п
ждены были, для спасенія отъ воинствен
набѣговъ и грабежей, укрываться въ к
стяхъ или городахъ, защищенныхъ стѣна
баски, всегда жившіе въ мирѣ между со
съ сосѣдями, могли спокойно селиться
принадлежавшихъ имъ полей.

Бильбао, самый большой городъ баск
провинцій, съ наиболѣе оживленнымъ порт
вовсе не эвскарійскій городъ; занимаясь
на торговлею съ отдаленными колоніям
ваго Свѣта, онъ представляетъ естеств
мѣсто вывоза для кастильской муки и п
былъ мѣстопребываніемъ высшаго комм
скаго суда въ Испаніи. И теперь еще
бао, хотя и лишенъ прежнихъ правъ моно
и расположенъ далеко не такъ выгодно дл
говли, какъ многіе другіе испанскіе город
таки соперничаетъ, по размѣрамъ торговл
Валенціей, Сантандеромъ и Кадиксомъ;
сдѣлался третьимъ портомъ на Полуостр
суммѣ оборотовъ, благодаря сосѣднимъ ж
нымъ и цинковымъ мѣсторожденіямъ, с
неннымъ вѣтвью желѣзной дороги съ гава
рейда; баръ въ устьѣ Нервіона, гдѣ глу
воды была только въ 1 м. 14 въ 1878 г., т
углубленъ, такъ что корабли съ осадкою
метра могутъ свободно проходить. Би
жилъ совсѣмъ иною жизнью, чѣмъ баскск
селеніе окрестныхъ горъ. Сдѣлавшись в

имъ городомъ, онъ былъ во время кар-
хъ войнъ много разъ осаждаемъ жите-
оихъ же предмѣстій. Прекрасная доли-
ц которой расположены городскія зда-
тыя горы, окаймляющія городъ въ ви-
круга, воды Нервіона, несущія торго-
а въ гавань Португалеты и въ море, не
агрялись кровью. Передъ стѣнами Биль-
менитый баскскій генералъ, Цумалака-
олучилъ въ 1835 г. смертельную рану.
й многолюдный городъ Гвипуцкоа,
абастьянъ,—также испанскій. Предста-
рговый портъ, подобно Бильбао, и въ
ремя укрѣпленное мѣсто съ кастильскимъ
омъ, онъ, какъ по наружному виду,
по языку жителей, сравнялся съ города-
ренней части Полуострова. Утесъ ла-
или Монте-Оргулло, въ 130 метровъ
надъ уровнемъ моря, со склонами, усѣян-
рѣпостными башнями, возвышается къ
отъ города; къ западу,—«раковина» (la
), или заливъ прозрачной голубой воды,
ъ прекрасный пляжъ, гдѣ прогулива-
пающіеся; къ востоку отъ крѣпости про-
рѣка Урумеа, безпрестанно борющая-
ѣнистыми волнами моря; тѣнистые буль-
мфитеатръ зеленѣющихъ, усѣянныхъ се-
лмовъ, которые съ юга окаймляютъ гори-
—весь этотъ чудный пейзажъ дѣлаетъ
ебастьянъ однимъ изъ самыхъ пріят-
ѣстъ, однимъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ тѣс-
самое разнообразное космополитическое
іе людей отдыхающихъ и праздныхъ; въ
ые годы, число купающихся, привле-
ъ пляжами Кончи, превышаетъ 50.000.
мъ, самъ городъ вполнѣ утратилъ свой
альный характеръ; въ 1813 г. онъ былъ
ъ своими союзниками, англичанами, ко-
завистливость по ремеслу побудила къ
женію всѣхъ промышленныхъ заведеній,
заново отстроенъ съ однообразно пра-
мъ расположеніемъ; теперь новый го-
тдѣленный отъ стараго прекрасными
и, продолжается далеко на югъ между р.
и заливомъ Конча. Санъ-Себастьянъ
также фабричное предмѣстье, съ заво-
екляннымн и другими и лабораторіями
скихъ продуктовъ. Его портъ, довольно
осѣщаемый каботажными судами, недо-
о безопасенъ и не глубокъ; тѣмъ не мѣ-
него ежегодно приходитъ до четырех-
раблей, съ измѣреніемъ въ 40.000 тоннъ,
воза желѣзной руды въ Германію и Ан-
инца, кожи, асфальта и цемента во Фран-
авною портовою гаванью этой области
бы быть прекрасная бухта «Проходъ»
s), открывающаяся далѣе къ востоку,
французской границы. Она отлично за-
а, потому что съ нея не видно даже мо-
которымъ она сообщается посредствомъ
прохода, удобнаго для защиты. Въ пред-

шествовавшіе вѣка, когда баски еще занимались ловлей «гасконскаго» кита, въ эту бухту проникали большія суда, останавливаясь у города Лезо, нынѣ разрушеннаго: по берегамъ внутренняго залива существовали дѣятельно работавшія верфи; однако разливы Ойярзуна и другихъ рѣчекъ, благодаря нерадивости жителей, засорили часть бассейна; впрочемъ, маленькія каботажныя суда и теперь заходятъ въ бухту «Проходъ», которая сдѣлалась складочнымъ пунктомъ для отправки винъ изъ Наварры и Ріоха.

Живописная Фонтарабія, Ондаррабія басковъ, съ раскрашенными домами, также отдѣлена отъ моря порогомъ, опаснымъ для мореходовъ; своимъ настоящимъ нѣкоторымъ значеніемъ этотъ городъ обязанъ морскимъ купаньямъ и сосѣдству съ Франціею, къ которой онъ обращенъ съ высоты террасы своими стѣнами, пробитыми ядрами. Ирунъ также былъ бы незначительнымъ городомъ, если бы не находился по близости Франціи, въ головѣ линіи испанскихъ желѣзныхъ дорогъ, и не представлялъ стратегическаго ключа всей этой мѣстности. Толоза, окруженная бумажными и другими фабриками, величаетъ себя столицей Гвипуцкои; Цароцъ имѣетъ свои пляжи, посѣщаемые купающимися; Гветарія, родина Эль Кано, который, болѣе счастливый, чѣмъ его начальникъ Магелланъ, совершилъ первый кругосвѣтное плаваніе; Лекейтіо и Бермео замѣчательны морскими купаньями и рыбными промыслами, на которыхъ работаетъ болѣе тысячи моряковъ; Цумайя, расположенная въ устьѣ долины Урола, обладаетъ гипсовыми ломками, доставляющими превосходный цементъ; Эйбаръ фабрикуетъ драгоцѣнности, продающіяся даже за границей; Вергара, нѣкогда славившаяся оружейными заводами, замѣчательна многочисленными желѣзными источниками, протекающими въ ея окрестностяхъ, знаменитою коллегіею, основанною въ 1776 году баскскимъ обществомъ, и воспоминаніемъ о достопамятной конвенціи, положившей конецъ, въ 1839 году, первой карлистской войнѣ. Дуранго, равнымъ образомъ, представляетъ городъ, имя котораго часто раздавалось во время междоусобицъ на сѣверѣ Испаніи. Гверника, расположенная въ Бискайѣ, замѣчательна своимъ дворцомъ «судилищнымъ» и знаменитымъ дубомъ, подъ которымъ и теперь собираются мѣстные законодатели; но, подобно всѣмъ остальнымъ баскскимъ городамъ, Гверника, въ сущности, есть не болѣе какъ мѣстечко.

На южномъ склонѣ Пиренейскихъ горъ большія аггломераціи также немногочисленны; это объясняется, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь населеніе втрое рѣже, чѣмъ на атлантическомъ склонѣ. Виторія, главный городъ провинціи Алавы, расположенный при желѣзной дорогѣ изъ Парижа въ Мадридъ,—

городъ промышленный и торговый; это—складочный пунктъ мѣновой торговли между провинціями баскскими и кастильскими; въ то же время это—«умственная столица» баскскихъ провинцій и имѣетъ даже географическое и ученое общество. Пампелуна, или Памплона, имя которой напоминаетъ ея возобновителя Помпея, есть по преимуществу городъ укрѣпленный, выдерживавшій частыя осады, часто попадавшій въ руки непріятеля, теперь окруженный укрѣпленіями, дѣлающими изъ него стратегическій пунктъ; его каѳедральный соборъ—одинъ изъ богатѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ въ Испаніи. Тафалла, «цвѣтъ Наварры» (*la flor de Navarra*), древняя столица королевства, сохранила лишь остатки своего дворца; строитель его, донъ Карлосъ Благородный, хотѣлъ, какъ говорятъ, соединить его галлерею въ милю длины съ дворцомъ Олитъ, расположеннымъ также въ долинѣ Цидако. Пуэнте-ла-Рейна знаменитъ винами. Эстелла, — одинъ изъ самыхъ оживленныхъ городовъ Наварры, господствуетъ надъ нѣсколькими ущельями, въ которыхъ проходятъ дороги изъ Кастиліи и Арагоніи: это — одинъ изъ жизненныхъ узловъ страны. Во время послѣдней войны, карлисты преобразовали его въ сильную крѣпость, защищая горную часть Амецкуа. Въ сосѣдней провинціи, входящей въ составъ Старой Кастиліи, находится городъ Тудела, замѣчательный винами; Калагорра, отчизна Квинтиліана, и Логроньо,—съ мостомъ, построеннымъ въ одиннадцатомъ столѣтіи, также представляютъ довольно важные стратегическіе пункты, потому что господствуютъ надъ переходомъ черезъ Эбро. Калагорра, усвоившая гордый девизъ: «я превозмогла Карѳагенъ и Римъ», служила оплотомъ для Серторія противъ Помпея; но она дорого поплатилась за свой героизмъ. Граждане ея, осажденные римлянами, почти всѣ погибли отъ голода; защитники города принуждены были питаться мясомъ своихъ женъ и дѣтей. Калагорра, древній Калагорри иберовъ, хотя и расположенъ внѣ области распространенія эвскарійскаго языка, среди роскошныхъ равнинъ Ріохи, тѣмъ не менѣе тѣсно связывается съ исторіею Васконгадскихъ провинцій, потому что фуэросы Алавы, принятые съ 1332 года сюзереномъ Альфонсомъ Правосуднымъ, составлены на основаніи древнихъ законовъ Калагорры.

Число жителей главныхъ городовъ баскскихъ провинцій, Наварры и Логроньо:

Бискайя(Вискайя):Бильбао(1887)50.782 жит.

Гвипуцкоа: Санъ-Себастьянъ (1887) 29.000 жит.; Толоза (1877) 7.500 жит.

Алава: Виторіа 17.639 жит.

Наварра: Пампелуна (Памплона) (1887) 27.000 жит.; Тудела (1877) 10.100 жит.

Логроньо: Логроньо (1887) 15.567 жит.; Калагорра (1887) 8.821 жит.

VII. Сантандеръ, Астурія и Галиці

Океаническій склонъ Кантабрскихъ П
неевъ, къ западу отъ Васконгадскихъ про
цій, представляетъ область, до того отли
отъ остальной Испаніи, что ее скорѣе м
сравнить съ французскою Бретанью, даж
Англіею и Ирландіею, чѣмъ съ областями
стильскаго плато и особенно съ средизе
морскимъ склономъ Полуострова. Повсюду
ры, холмы, долины, текучія воды, лѣса и
дѣланныя земли смѣняются въ безконечн
разнообразіи; повсюду берегъ крутой,
мленный высокими мысами и перерѣзанн
лиманами, куда впадаютъ быстрые потоки
повсюду климатъ влажный и здоровый.
исторіи населяющихъ ее народовъ, иберій
и кельтской расы, эта часть Испаніи т
представляетъ замѣчательное единство; он
чти всегда избѣгала большихъ переворо
постигавшихъ другія провинціи Полуостр
и потому населеніе въ ней сдѣлалось о
многочисленнымъ относительно простран
годной къ воздѣлыванію почвы. Тѣмъ не ме
несмотря на большую аналогію всѣхъ обла
кантабрскаго склона, несмотря на сход
почвы, климата, исторіи и нравовъ народа,
страна, слишкомъ узкая сравнительно съ
ною, раздѣлена на множество отдѣльн
участковъ съ точки зрѣнія политической
графіи. На западѣ, въ сѣверо-западномъ
Испаніи, пріютилось древнее королевство
лиція (Галисія), съ его четырьмя провинці
образуя большой, почти правильный четы
угольникъ между Атлантическимъ океан
границами Португаліи и вѣерообразными о
гами верхнихъ Кантабрскихъ Пиренеевъ; А
ріи въ собственномъ смыслѣ, стѣсненныя м
ду горами и водами Гасконскаго залива, ра
лились на двѣ части: съ одной стороны н
дится Астурія Овіедская, съ другой — Аст
Сантиланская, которыя въ настоящее вр
отчасти соединены въ административномъ
ношеніи; наконецъ, на востокѣ, на границ
Баскской земли, находится округъ, извѣст
прежде на языкѣ народа подъ названіемъ «Г
Бургоса и Сантандера», или просто «Гор
Кастиліи сдѣлали изъ него одну изъ сво
провинцій, но въ географическомъ отноше
Сантандеръ представляетъ естественный пе
ходъ отъ страны Басковъ къ Астуріи.

Пространство и населеніе этихъ частей с
слѣдующія:

	Пространство	Населеніе 31 дек. 1887 г.	Населені 1 кв. ки
Сантандеръ	5.460 кв. кил.	244.274 ж.	44
Астурія (Овіедо)	10.895 „ „	595.420 „	55
Галиція	29.154 „ „	1.894.558 „	65

Къ западу отъ сіерры Сальвада и доли
извѣстной подъ именемъ Валле-де-Мена, на

ется упомянутая область «Горъ», которая занимаетъ всю провинцію Сантандеръ своими кряжами и извилистыми отрогами, изборожденными

Маякъ на башнѣ Геркулеса.

горными потоками. Въ этой части Кантабрскія Пиренеи, если можно назвать этимъ именемъ безпорядочную массу высотъ, въ сущности имѣютъ только одинъ склонъ, именно къ Гасконскому морю; съ южной стороны онѣ опираются на возвышенности, съ которыхъ начинается Эбро. Такъ напр., проходъ, или *puerto* Эскудо, разсѣкающій горы, прямо на югъ отъ Сантандера, имѣетъ около 1.000 метровъ высоты надъ берегомъ, между тѣмъ какъ южный склонъ, до плоскогорья Вирга, имѣетъ всего 140 метровъ.

Далѣе къ западу находится ущелье Рейноза, которымъ воспользовались для проведенія желѣзной дороги изъ Мадрида къ порту Сантандеръ; это ущелье представляетъ еще болѣе любопытный образчикъ здѣшней формы горнаго рельефа. Въ этомъ мѣстѣ плоскогорія раздѣлены почти непроходимымъ порогомъ, спускающимся въ видѣ лѣстницы къ кантабрскому берегу; стоитъ только прорыть здѣсь каналъ въ 2 километра длины и 18 метровъ глубины, чтобы отбросить воды Эбро въ рѣку Бесайа, которая унесла бы ихъ въ Атлантическій океанъ, къ порту Санъ-Мартинъ де Суансъ. Неудивительно, что этотъ горный порогъ, находящійся въ томъ мѣстѣ, гдѣ Эбро не представляетъ никакихъ затрудненій для переправы, и гдѣ путешественники, спустившись съ высокихъ равнинъ Дуэро, могутъ легко достичь приморскаго склона, сдѣлался большою дорогою для кастильцевъ, къ Кантабрскому морю. Здѣсь они нашли естественный выходъ для ихъ торговли, и потому провинція Сантандеръ показалась имъ законною добычею съ точки зрѣнія административной и политической. Подобно тому, какъ каждый народъ, живущій по берегамъ рѣки, старается завладѣть ея устьемъ, населеніе плоскогорій стремится пріобрѣсти наиболѣе удобные пути для сообщенія съ моремъ.

Но, непосредственно къ западу отъ долины Рейноза, горы принимаютъ другой видъ и поднимаются высокими кряжами, представляющими и съ южной стороны значительныя кручи. Вершины болѣе 2.000 метровъ высоты достигаютъ пояса продолжительныхъ зимнихъ снѣговъ. Пенья-Лабра господствуетъ надъ первымъ изъ кряжей, откуда спускаются рѣки по всевозможнымъ направленіямъ; къ востоку—Эбро, къ югу—Пизуэрга, къ сѣверу Нанза, или Тина-Меноръ, къ сѣверо-западу—потокъ, впадающій въ лиманъ, или *ria* Тина-Маіоръ. Далѣе къ западу находится Пенья-Пріета, превосходящая высотою два съ половиною километра и питающая своими снѣгами Карріонъ и Эслу; это одна изъ значительныхъ пиренейскихъ вершинъ. Она со всѣхъ сторонъ опирается на мощные отроги и связывается на сѣверѣ посредствомъ соединительнаго хребта съ кряжемъ, еще болѣе высокимъ, носящимъ странное названіе, можетъ быть, эвскарійскаго происхожденія, Picos de Europa, или «Европейскихъ вершинъ». Гора Торре-де-Черредо представляетъ главную вершину этой группы, третью въ Испаніи по высотѣ, потому что ее превосходятъ только гиганты Сіерры-Невады и центральныхъ Пиренеевъ. Въ углубленіяхъ лощинъ, обращенныхъ къ сѣверу, собираются массы затвердѣлаго снѣга, похожія на настоящіе ледники, питаемые обильными снѣгами, приносимыми зимою морскими вѣтрами. Это замѣчательный примѣръ важнаго вліянія влажности на образованіе ледниковъ, такъ какъ въ горахъ, лежащихъ сѣвернѣе, на той же высотѣ не замѣчается
ныхъ полей.

Долина Ліебана, или Потесъ, лежащ
видѣ огромнаго котла, у восточнаго под
«Европейскихъ пиковъ», можетъ считат
мою замѣчательною на полуостровѣ, по
относительной глубинѣ и воронкообразной
мѣ. Съ запада, юга и востока она окру
кручами, гребень которыхъ достигаетъ или
превышаетъ 2.000 метровъ; съ сѣвера,
речная цѣпь, оставляющая для водъ Лі
очень узкій проходъ, соединяетъ кряжъ П
Сагра съ «Европейскими горами». Кру
внутреннихъ откосовъ столь значительна
деревня Потесъ, расположенная на днѣ
можно сказать, пропасти, находится все
на высотѣ 300 метровъ надъ уровнемъ
Горный поясъ Сантандера и Астурій
ственнѣе, чѣмъ въ странѣ Басковъ, пр
вляетъ множество цѣпей, параллельныхъ
пиренейской оси и берегу Кантабрскаго
второстепенныя цѣпи горъ тріасовой, ю
мѣловой эпохъ располагаются въ видѣ
передъ высокими горами, состоящими из
лурійскихъ сланцовъ, приподнятыхъ гран
По этой причинѣ здѣшнія рѣки имѣютъ т
весьма неровное, извилистое. По выход
верхнихъ долинъ, гдѣ эти рѣки образуют
вописные водопады, онѣ бросаются напр
налѣво и направляются вдоль подошвы
ища себѣ выхода; нѣкоторыя изъ нихъ,
прочимъ Азонъ, протекающій между Бил
Сантандеромъ, уходятъ въ пещеры отъ з
живающихъ ихъ преградъ и появляютс
другой стороны, совершая болѣе или
длинный подземный путь.

По ту сторону «Европейскихъ горъ» хр
понижается, представляя проходы иногда
1.500 метровъ. Двѣ долины, въ формѣ п
стей, именно Вальдеонъ и Сахамбръ, схо
съ долиною Ліебаны, хотя и не столь бол
открываются между собственно пиренеі
сіеррою и параллельною ей маленькою ц
которую выдѣляютъ изъ себя на сѣверъ «
пейскія вершины». Эта послѣдняя цѣпь
сѣкается бурными потоками, низвергающ
въ Астурійское море; однако, средняя ея в
весьма значительна, и ея дикія верхнія д
весьма основательно присоединены къ пр
ціи Леонъ, съ которою онѣ представляют
лѣе легкое сообщеніе, чѣмъ съ низменно
стью ихъ же собственнаго рѣчнаго бас
Къ западу отъ этихъ природныхъ гор
укрѣпленій, хребетъ Кантабрскихъ Пире
вновь пріобрѣтаетъ довольно значительну
вильность, подобно Французскимъ Пирен
Удаляясь постепенно отъ берега, цѣпь, с
которыми вершинами болѣе 2.000 метров
соты, мало-по-малу уклоняется къ юго-з
до границъ Галиціи, гдѣ принимаетъ ю
направленіе, образуя концентрическій в

рскимъ берегомъ. Здѣсь она вполнѣ утра-тъ характеръ правильной сіерры, развѣт-ь по всѣмъ направленіямъ на большое вторичныхъ цѣпей и отроговъ, которые, разными названіями, заканчиваются на рскихъ мысахъ или соединяются съ дру-горными системами. Въ общемъ, эти хреб-степенно понижаются по мѣрѣ приближе-ъ Галиціи. Только къ югу отъ Силя и о горы снова являются въ видѣ большихъ ей, Пенья-Негра, Пенья-Тревинка, Ка-де-Манцанеда и другихъ, которыя соеди-я съ португальскими горами.

турійскія горы, особенно тѣ, которыя воз-ются между Овіедо и «Европейскими вер-ми», пользуются большимъ почетомъ у испанскихъ патріотовъ. Онѣ чрезвычайно писны: ихъ передніе склоны покрыты тыми лѣсами каштана, орѣшины, дуба, а рхнихъ склонахъ буковые и лещинные ередуются съ лугами. Такія красоты при-поражаютъ народное воображеніе, тѣмъ , что эти горы служили оплотомъ для хри-въ первое время нашествія мавровъ. По-тому какъ въ Арагоніи славится Пенья-оэль, близъ котораго основалось королев-Собрарбъ, здѣсь показываютъ: гору Ансе-ѣ бѣжавшій Пелагій скрывался съ вой-; лѣса Вердойянта, гдѣ онъ совершалъ походы; аббатство Ковадонга, напомина-о его первыхъ побѣдамъ надъ исламомъ. ославныя горы»,—это ихъ оффиціально анное названіе,—извѣстны не одними и историческими воспоминаніями, своими писными деревушками, съ разбросанными и, своими стадами и роскошною зеленью: кромѣ того, заключаютъ въ своихъ нѣ-богатыя копи каменнаго угля, составля-главный источникъ благосостоянія Ас-

вышенности Галиціи, разсѣянныя безъ го порядка, изрытыя со всѣхъ сторонъ по-и, представляютъ незначительное число хъ цѣпей, или *cordales*, и не могутъ быть ны въ одну правильную систему. Это мас-рвичныхъ горныхъ породъ, большею ча-закругленныя, расположенныя маленьки-оскогорьями различныхъ размѣровъ; надъ плоскогорьями мѣстами господствуютъ , достигающіе среднимъ, числомъ, сотни въ надъ общею поверхностью страны. о, цѣпи эти слѣдуютъ почти по одному на-енію съ самыми берегами, при чемъ однѣ изъ направляются съ запада на востокъ, про-я васконгадскіе берега, другія спускаются ера на югъ, къ португальскому побережью. ллельно цѣпи Раньядоиро, которую можно ть естественною границею Галиціи и Ас-тянется на западѣ сіерра Меира; далѣе, сторону большой долины Миньо, идетъ я группа, которой южные отроги закан-чиваются въ Эстака де-Варъ, главнымъ угло-вымъ мысомъ Галиціи и мысомъ Ортегаль или Сѣвернымъ (Norte-Gal), неподалеку откуда вид-нѣется высокая пирамида Квадрамонъ. На за-падѣ, поперечно идущія горы, въ томъ же на-правленіи, какъ и Кантабрскія Пиренеи, обра-зуютъ знаменитые мысыТориньана и Фини-стерре, или «Конецъ земли». Послѣдній мысъ, который моряки прежде считали самымъ запад-дымъ на Иберійскомъ полуостровѣ, повидимо-му, не безъ основанія можетъ назваться кон-цомъ свѣта, подобно одноименнымъ мысамъ Франціи и Англіи. Представляя узкій, скалистый полуостровъ, вдающійся въ открытое море къ западу отъ большой бухты, онъ возвышается своими крайними утесами, точно алтарь, воз-двигнутый среди необозримой водной поверхно-сти. Въ этомъ мѣстѣ находился храмъ языче-скихъ боговъ, замѣненный впослѣдствіи цер-ковью въ честь Богоматери.

Разныя высоты Астуріи и Галиціи:

Горы Сантандера: Пуэрто-де-Эскудо 988 метр.; Пуэрто де Рейноза 847 метр., Пенья-Лабра 2.002 метр.

«Европейскія вершины» (Picos de Europa). Пенья-Пріета 2.529 метр.; Торре-де-Черредо 2.678 метр.; деревня Потесъ 299 метр.; деревня Кэнъ (Вальдеонъ) 466 метр.

Западныя Кантабрскія горы. Пенья-Убинья 2.300 метр.; Пенья-Рубіа 1.930 метр.; пикъ Ми-равалесъ 1.939 метр.; пикъ Квинья 1.936 метр. Ущелье Пахаресъ 1.363 метр.; ущелье Пьедра-фита 1.085 метр.; Квадрамонъ 1.019 метр.; Фаро 1.155 метр.; Кабеца-де-Манцанеда 1.776 метр.

Астурійскій берегъ, на видъ довольно пра-вильный, изрѣзанъ множествомъ маленькихъ бухтъ, или *rias*, съ крутыми скалистыми бере-гами, въ которыя впадаютъ бурныя рѣчки, бѣ-гущія съ Кантабрскихъ Пиренеевъ. Малая ширина прибрежнаго пояса не допускаетъ эти заливчики врѣзываться далеко внутрь страны; многіе изъ нихъ имѣютъ видъ слегка расши-ренныхъ рѣчныхъ устьевъ. Берега Галиціи имѣютъ совершенно иную наружность. Они изрѣ-заны извилистыми, вѣтвистыми заливами, ко-торые своими многочисленными извилинами, глубиною воды и крутыми берегами напомина-ютъ шотландскіе *firths* или фіорды Скандинавіи, Исландіи и Лабрадора. Это—морскія долины, широко открытыя со стороны океана, который уже въ ста километрахъ отъ берега имѣетъ не менѣе 1.800 метровъ глубины.

Какъ объяснить происхожденіе этихъ *rias*? Слѣдуетъ ли считать ихъ, подобно фіордамъ, руслами ледниковъ, не успѣвшими еще засо-риться рѣчными наносами во время нынѣшняго геологическаго періода? Или не были ли эти лиманы, какъ во Французской Бретани, перво-начально прорыты морскими водами, проницав-шими въ гранитъ чрезъ трещины, которыя онѣ мало-по-малу расширяютъ, и затѣмъ развѣт-

вляютъ боковыми проломами? Во всякомъ случаѣ, существованіе въ столь южныхъ широтахъ заливовъ, сходныхъ съ заливами береговъ, близкихъ къ полярному поясу, представляетъ весьма интересный географическій феноменъ. Кромѣ замѣчательнаго сходства въ климатѣ, эти страны отличаются также одинаковостью почвы. Другая, не менѣе любопытная аналогія заключается въ томъ, что бухта Виго, вѣроятно и другія *rias* Галиціи,—эти шотландскіе заливы, попавшіе на Иберійскій берегъ,—обладаютъ морскою фауною, напоминающею гораздо болѣе формы животныхъ великобританскихъ, чѣмъ лузитанскихъ: изъ двухсотъ видовъ ракообразныхъ, собранныхъ здѣсь Макъ-Андрью, только восьмая часть не принадлежитъ великобританской фаунѣ. Присутствіе въ южномъ морѣ такого множества сѣверныхъ видовъ, вмѣстѣ съ родственностью растеній Астурійскихъ горъ и Ирландіи, въ значительной степени подтверждаетъ гипотезу Форбса о существованіи, до послѣдняго ледниковаго періода, перешейка между Азорскими островами, Ирландіею и Галиціею: перешеекъ исчезъ, но его оконечности сохранились.

Какъ бы то ни было, климатъ сѣверо-западныхъ областей Иберіи, особенно всего внѣшняго склона Кантабрскихъ Пиренеевъ и примыкающихъ къ нимъ горъ, весьма сходенъ съ великобританскимъ. Дожди, приносимые морскими вѣтрами, изъ которыхъ одни дуютъ съ юго-запада, съ контръ-пассатами, другіе—съ полярными теченіями, болѣе или менѣе уклонившимися отъ первоначальнаго направленія, падаютъ въ значительномъ количествѣ на внѣшніе склоны Астурійскихъ горъ: съ одной стороны этихъ горъ вода изобилуетъ, между тѣмъ какъ у основанія другаго склона, лишеннаго влаги, простираются сухія равнины Леона и Кастиліи. До сихъ поръ еще не опредѣлено точными измѣреніями, которая изъ долинъ Кантабрскихъ Пиренеевъ обильнѣе орошается; однако извѣстно, что нѣкоторыя мѣстности Астуріи получали въ годъ болѣе четырехъ съ половиною метровъ дождевой воды. И такъ, атлантическій склонъ Иберійскаго плоскогорья по количеству водъ равенъ, если не превосходитъ западный склонъ швейцарскихъ и норвежскихъ горъ и южную покатость Швейцарскихъ Альповъ. Названіе Астурія, означающее, по мнѣнію знатоковъ эвскарійскаго языка «Страну Потоковъ», вполнѣ оправдывается климатическими условіями этой страны. Если Тессино представляетъ самую обильную рѣку въ Европѣ относительно величины своего бассейна, то потоки, выходящіе изъ снѣговъ «Европейскихъ вершинъ» выносятъ въ море наибольшую массу горныхъ водъ.

Дожди выпадаютъ въ астурійскихъ Пиренеяхъ во всѣ времена года. Продолжительныя засухи—здѣсь явленіе весьма рѣдкое; впрочемъ, иногда, именно въ концѣ лѣта,
чается, что дождя не бываетъ по недѣлямъ.
нее равноденствіе всегда сопровождается
нями, при чемъ очень часто происходятъ
новенія воздушныхъ теченій, произво
бури въ Гасконскомъ заливѣ: немного на
морей, которыя были бы такъ опасны
время года; морскія лѣтописи повѣствуют
ужасныхъ драмахъ, происходившихъ въ Г
скомъ заливѣ. Эти бури составляютъ
важный недостатокъ кантабрскаго кл
зато эта страна имѣетъ неоцѣнимое пре
ство надъ прочими частями Испаніи, за
ченіемъ Васконгадскихъ провинцій: име
пользуется довольно умѣренною морско
пературою, относительно теплою зимою
хладнымъ лѣтомъ. Здѣсь «не вѣчная в
какъ хвастаютъ туземцы; но по крайней
смѣна временъ года происходитъ безъ р
переходовъ. Берега астурійскіе и англійск
дѣленные Британскимъ и Гасконскимъ м
на протяженіи семисотъ или восьмисотъ
метровъ, представляютъ замѣчательное
ство въ климатѣ; но тогда какъ Девонш
Корнваллисъ, обращенные къ югу, обл
болѣе равномѣрною среднею темпера
мѣстности, лежащія у подошвы Кантабр
Пиренеевъ, хотя и обращены къ сѣвер
благодаря ихъ положенію въ южной ш
пользуются бо́льшей суммой тепла.

Сходство климатовъ обнаруживается
въ изобиліи паровъ, скользящихъ по пов
сти почвы въ видѣ густыхъ тумановъ,
ныхъ туманамъ Британскихъ острово
форма облаковъ—очень обыкновенное я
въ Галиціи и Астуріи, гдѣ ихъ называют
timas. Эти метеорологическія явленія,
отличныя отъ всѣхъ происходящихъ въ
ной Испаніи, не могли остаться безъ влія
суевѣрное воображеніе галисіянъ (gal
Народъ представляетъ себѣ особыхъ вол
ковъ въ образѣ *nuverios*, или облачныхъ
рей, которыя носятся въ буряхъ, то ра
ваясь въ тучи, то сжимаясь въ маленькія о
то появляясь или улетучиваясь по про
Эти духи любятъ путешествовать прен
ственно по ночамъ. Иногда тѣни мертвы
факелами въ рукахъ, переносятся тум
отъ одной могилы къ другой: эти страшны
ныя процессіи извѣстны подъ именемъ
deas или *estadinhas*.

Климатъ Галиціи и Астуріи по наблюде
1858 г.:

	Средняя температура.	Максимумъ.	Минимумъ.
Овіедо (228 метр.)	15,°25	27,°8	—4,°5
Сантьяго (220 »)	15,°04	35,°0	—2,°0

Несмотря на изобиліе текущихъ водъ,
табрскія провинціи не имѣютъ судоход
рѣкъ. Въ Астуріи узкій береговой поясъ и

мъ крутой скатъ, чтобы потоки могли ься въ рѣки съ спокойнымъ теченіемъ. йскіе потоки: Азонъ, Безайя, Нанза, могучій Налонъ д'Овіедо, Навіа, Эо, вшись съ горъ, вскорѣ исчезаютъ въ Кан- омъ заливѣ. Рѣки Галиціи: Тамбръ и болѣе тихія вслѣдствіе меньшаго наклона переходятъ при устьяхъ въ широкія ри чемъ трудно опредѣлить, гдѣ кончается рѣки и начинается морской заливъ. твенная настоящая рѣка Галиціи, Миньо, кней части ея теченія, служитъ полити- границею между обоими государствами строва.

ы Миньо собираются съ двухъ склоновъ еевъ. Собственно Миньо получаетъ всѣ ритоки изъ долинъ, обращенныхъ къ , а Силь, главная вѣтвь рѣки, беретъ къ югу отъ Пенья-Рубіа, на откосахъ брскихъ горъ, обращенныхъ къ равни- Іеона. Испанская пословица говоритъ, Іиньо носитъ имя, а воду несетъ Силь». того, и по направленію русла Силь за- ваетъ названія настоящей рѣки; но гео- еская номенклатура, какъ извѣстно, со- ется главнымъ образомъ съ удобствами нія, и совершенно естественно, что дре- aIlaeci и нынѣшніе галиційцы удержали іе Миніуса и Миньо за рѣкою, которая отекаетъ по ихъ территоріи, между тѣмъ Силь выходитъ съ другой стороны горъ, раны, населенной племенами инаго про- денія и защищенной трудно проходи- горными ущельями.

едъ выходомъ изъ провинціи Леонъ, Силь ается по широкому бассейну Віерцо, окру- му со всѣхъ сторонъ горами; отъ этого на теперь осталось прекрасное маленькое Карруседо. Подлѣ самаго озера начинает- юмое выходное ущелье. Силь, принявъ ру, спускающуюся съ Пенья-Тревинка, етъ въ другой бассейнъ съ озерами, го- меньшій Віерцо, затѣмъ проходитъ подъ и Монте-Фурадо (Пробитая гора), въ ру- орытомъ римлянами, съ цѣлію облегчить инятую ими эксплоатацію рудниковъ; ос- этихъ рудниковъ до сихъ поръ видны въ хъ мѣстахъ. По другую сторону этого за- льнаго тоннеля, Силь извивается въ од- изъ самыхъ дикихъ ущелій Испаніи: горъ, поднимающихся съ сѣвера и юга кившихъ нѣкогда соединительнымъ зве- ежду Кантабрскими Пиренеями и порту- ою цѣпью Герецъ, вздымаются надъ рѣ- жатою между крутыми утесами и иногда альными стѣнами высотой въ 300 и 400 ъ. Тотчасъ за сліяніемъ Силя и Миньо, ъуживается въ новомъ ущельѣ; затѣмъ со- нныя воды, увеличиваемыя по временамъ и притоками, впадаетъ въ море широ- стьемъ. Берега Миньо очаровательны, и вообще эта область—самая красивая въ Иберіи: прозрачная вода, омывающая островки и мысы изъ гладкихъ, словно отшлифованныхъ скалъ, деревни съ бѣлыми домами, утопающими въ зелени, луга, поля, рощи, виноградъ, расположенный трельяжемъ на гранитныхъ колоннадахъ, сосновые лѣса, покрывающіе склоны, горы, зеленыя у основанія, лазурныя у вершины, представляютъ непрерывный рядъ восхитительныхъ картинъ. Подъ городомъ Туи Миньо дѣлается судоходною на протяженіи тридцати километровъ; но входъ въ рѣку загороженъ опаснымъ баромъ, и маленькая гавань Гвардіа находится уже внѣ черты лимана, у подошвы горы Санта-Текла. Камина, на берегу португальскомъ, хотя имѣетъ нѣсколько сотъ гребныхъ судовъ, но они исключительно служатъ только для рыбной ловли. Хотя Миньо имѣетъ ничтожное значеніе для судоходства, тѣмъ не менѣе изъ восьми большихъ рѣкъ Иберійскаго полуострова она несетъ наибольшую массу воды сравнительно съ объемомъ своего бассейна; абсолютнымъ среднимъ количествомъ воды она уступаетъ одному только Дуэро.

Вотъ приблизительныя цифры для сравненія рѣкъ полуострова:

	Площадь бассейна. кв. кил.	Длина главной вѣтви	Среднее количество дождей.	Средній расходъ	Истеченіе сравнит. съ дождями.
Миньо съ Силемъ	25.000	305	1,м200	500(?)	50 на 100
Дуэро	100.000	815	0,м500	650(?)	40 „ —
Таго	75.000	895	0,м400	330(?)	33 „ —
Гвадіана съ Занкарою . , .	60.000	890	0,м350	160(?)	25 „ —
Гвадалквивиръ (Гвадалимаръ)	55.892	560	0,м480	260(?)	30 „ —
Сегуръ	22.000	350	0,м300	20(?)	10 „ —
Хукаръ . . .	21.790	511	0,м320	25(?	15 „ —
Эбро	99 922	750	0,м450	200(?)	20 „ —
Всего на полуостровѣ	584.300		0,м400	3,000 ?)	33 %

Катимая р. Миньо масса воды, которая представляла бы неоцѣненное богатство во всѣхъ частяхъ Испаніи, расположенныхъ къ югу отъ Пиренейской цѣпи, такъ же мало полезна для кантабрскаго земледѣлія, какъ и для перевозки товаровъ: она должна бы быть употребляема главнымъ образомъ какъ движущая сила промышленности, такъ какъ дождевая вода, проникающая въ почву, вполнѣ достаточна для развитія роскошной растительности. Астурія и Галиція, подобно Англіи, изобилуютъ превосходными темнозелеными лугами. Впрочемъ, здѣшняя флора, въ общемъ, носитъ характеръ нѣсколько болѣе южный, чѣмъ въ странахъ, расположенныхъ по другую сторону Гасконскаго залива и Французскаго моря. Въ садахъ апельсинныя деревья растутъ въ перемежку съ яблонями, каштанами, орѣшиной, лещиной, а въ одномъ изъ садовъ Овіедо можно видѣть даже могучія финиковыя пальмы, растущія на откры-

томъ воздухѣ. Однако, при достаточно теплой температурѣ, избытокъ влажности не позволяетъ нѣкоторымъ растеніямъ пріобрѣсти серьезное промышленное значеніе. Такъ, напр., разведеніе шелковичнаго червя идетъ посредственно, несмотря на изобиліе листвы на тутовыхъ деревьяхъ; даже виноградъ, исключая нѣкоторые округа, доставляетъ терпкое, непріятное на вкусъ вино; напротивъ того, астурійскій сидръ славится во всей Испаніи и даже вывозится въ Америку.

Астуры, или астурійцы, какъ извѣстно, хвастаютъ своимъ происхожденіемъ отъ людей свободныхъ, никогда не носившихъ мусульманскаго ига; нѣкоторыя горныя населенія, дѣйствительно, сохранили независимость, и даже округи, завоеванные арабами при первомъ вторженіи, вскорѣ были отняты у нихъ христіанами; городъ Овіедо получилъ названіе «Столицы Епископовъ», благодаря множеству бѣглыхъ прелатовъ, которые поселялись здѣсь и составляли изъ себя соборы. Галиційцы также весьма энергично сопротивлялись мавританскому нашествію, и потомки ихъ съ гордостью указываютъ на нѣкоторыя горы, гдѣ было сломлено могущество африканцевъ. Какъ бы то ни было, достовѣрно то, что Галиція, вмѣстѣ со всѣми пиренейскими странами, въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, съ небольшимъ перерывомъ, принадлежала политически къ тому европейскому міру, часть котораго она составляетъ по климату и географическимъ условіямъ. Поэтому племя, населяющее эту область Испаніи, происхожденія кельтическаго, сохранилось въ относительной чистотѣ. Астурія и Галиція, расположенныя внѣ главныхъ путей завоевателей и переселенцевъ, съ самаго начала писанной исторіи весьма рѣдко посѣщались иноземцами, если не считать портовъ, въ которыхъ утвердились каталонцы; кровь астурійцевъ и галиційцевъ не измѣнилась въ такой степени, какъ въ другихъ частяхъ Полуострова. Ни мавры, ни евреи не смѣшивались съ этимъ первобытнымъ народомъ, и цыгане весьма рѣдко встрѣчаются въ здѣшнихъ мѣстахъ. Нѣкоторые астурійскіе народцы даже сохранили, почти безъ измѣненія, свои нравы и обычаи со временъ римскаго владычества. Между прочимъ, указываютъ, какъ на совершенно особый элементъ населенія, на пастуховъ горъ Лейтаріегосъ, обитающихъ въ томъ массивѣ, гдѣ сіера Раньядойро отдѣляется отъ Кантабрскихъ Пиренеевъ. Ихъ названіе *vaqueros*, или «пастухи коровъ», означаетъ не одинъ только ихъ промыселъ: оно, въ то же время, служитъ какъ-бы именемъ племени. Перекочевывая съ своими стадами, они живутъ всегда отдѣльно отъ остальныхъ астурійцевъ: ихъ молодые люди вступаютъ въ браки только между собою. Въ этомъ краю говорятъ еще стариннымъ патуа. На кантабрскомъ берегу

крестьяне говорятъ своимъ *bable*; въ Га
они употребляютъ разныя нарѣчія, ко
мѣняются даже отъ деревни до деревни. М
сказать вообще, что языкъ *gallego*, осо
тотъ, которымъ говорятъ на берегамъ М
скорѣе португальскаго, чѣмъ испанскаго
Впрочемъ, лузитанецъ съ трудомъ пони
галиційцевъ, вслѣдствіе ихъ страннаго
на-распѣвъ. Даже жители различныхъ д
не всегда понимаютъ другъ друга.

Хотя описываемая страна относительно
населена, однако большія поселенія в
рѣдки. Многіе уѣздные города состоят
сущности, изъ церкви, ратуши да кабак
смотря на то, что община состоитъ изъ 1
а иногда и болѣе 20.000 жителей; оста
зданія разсѣяны въ окрестностяхъ, въ т
подъ прикрытіемъ большихъ деревъ. Сл
ли видѣть въ этомъ обычаѣ астурійцевъ и
ційцевъ слѣдствіе инстинктивной любви к
родѣ, или, подобно тому, какъ у сосѣд
сковъ, это уединеніе среди природы яв
результатомъ глубокаго мира и спокой
среди котораго почти всегда жили кант
обитатели? Благодаря своей изолирова
жители сѣверо-западной Испаніи пользо
счастливымъ преимуществомъ между сво
отечественниками въ томъ смыслѣ, что н
щадила война, какъ внѣшняя, такъ и м
усобная. Астурія и Галиція, какъ гор
страны, расположенныя при «концѣ свѣта
большихъ завоевательныхъ путей, избав
отъ наплыва разныхъ угнетателей; кром
мирный характеръ туземцевъ удерживал
отъ всякихъ революцій: они стараются д
нуть благосостоянія усидчивымъ, терпѣл
трудомъ. Типъ испанскаго «головорѣза
явился не въ этихъ странахъ. Галлего, пр
ный своимъ мирнымъ занятіямъ, не имѣе
врожденной свирѣпости, которая привил
крови остальныхъ испанцевъ вслѣдствіе
прерывныхъ войнъ. Ни въ одномъ изъ с
западныхъ городовъ не существуетъ ци
для боя быковъ; они не чувствуютъ, по
ихъ сосѣдямъ, кастильцамъ, варварскаго
вольствія любоваться тѣмъ, какъ быки п
рываютъ лошадей, топчутъ людей и нак
сами падаютъ, пораженные мѣткимъ уд
шпаги.

Впрочемъ, въ уединеніи и мирной ж
кантабрскихъ обитателей были и свои
годы. Въ средніе вѣка мѣстные властители
зовались мирнымъ характеромъ земледѣль
порабощая ихъ, лишая всякой собственно
всякихъ правъ свободныхъ людей. Въ о
ной Испаніи общая опасность принуждал
рянъ, духовенство, среднее сословіе и пр
народъ дѣлать взаимныя уступки и пр
ихъ къ равноправности. Не такъ было въ
ріи, за исключеніемъ части ея, примыка
къ Васконгадскимъ провинціямъ. Въ этой п

асти крестьяне, дѣйствительно, считались
же дворянъ, подобно ихъ сосѣдямъ, эскаль-
замъ и общины ихъ пользовались такими же
муществами, какъ и въ Бискайѣ; но въ «До-
авныхъ горахъ» и во всей собственно
ріи земледѣльцы третировались какъ скотъ;
идѣтельству старинныхъ документовъ, ихъ
о было закладывать и продавать, какъ вся-
оваръ. Еще въ началѣ нынѣшняго вѣка
емли обѣихъ Астурій находились въ рукахъ
идесяти фамилій и монастырей; за исклю-
мъ весьма немногихъ земледѣльцевъ, боль-
часть крестьянъ находилась въ крѣпостной
имости. То же самое, хотя въ меньшихъ
ѣрахъ, было и въ Галиціи: и здѣсь народъ
ѣлъ почти никакой собственности, и боль-
часть земель принадлежала дворянамъ,
замъ и монастырямъ.

начала нынѣшняго столѣтія это положе-
ещей понемногу измѣнилось. Обѣднѣніемъ
щиковъ и упраздненіемъ монастырей вос-
овались промышленные астурійцы и га-
цы: они вымѣниваютъ на земли свои, тру-
накопленныя, сбереженія. Такимъ обра-
вслѣдствіе перехода земель въ собствен-
крестьянъ совершается важный экономи-
й переворотъ въ странѣ. Даже бывшимъ
цаторамъ удалось, въ концѣ концовъ, вы-
ь дѣло противъ феодальныхъ владѣльцевъ
іомъ очень щекотливомъ процессѣ. Въ преж-
ремена вассалы и монастыри, получавшіе
королей вотчины, имѣли обыкновеніе от-
ь часть земли въ временное пользованіе
дѣльцамъ, обязывая ихъ къ подчиненно-
и уплатѣ оброковъ; такое пользованіе
щичьею землею, смотря по округамъ, долж-
ыло продолжаться не долѣе періода цар-
анія двухъ или трехъ королей; въ другихъ
ахъ право крестьянина-собственника на
о оканчивалось черезъ сто лѣтъ; въ Гали-
е, согласно мѣстному обычаю, срокъ поль-
ія полагался въ 329 лѣтъ. Но эти договоры
али поводъ къ различнымъ недоразумѣні-
каждый объяснялъ ихъ въ свою пользу, и,
ерти двухъ или трехъ королей, по проше-
одного или трехъ столѣтій, крестьяне от-
ались возвращать землю. Кончилось тѣмъ,
ни одержали верхъ.

ибрежные галиційцы занимаются земле-
мъ и рыбнымъ промысломъ. Въ сезонъ
, болѣе 20.000 человѣкъ, съ тремя или
рьмя тысячами судовъ, протягиваютъ свои
аги и другія, меньшихъ размѣровъ, сѣти въ
ахъ Коронья, Муросъ, Ароза, Понтеведра,
изобилующихъ сардинками. Пойманная
свозится въ береговыя заведенія для со-
, гдѣ женщины и дѣти, нанимаемыя вла-
дами тоней, наполняютъ пресованными
инками до 35.000 боченковъ въ годъ.
ное потребленіе рыбы громадно и, кромѣ
въ нормальные годы, одна Америка
покупаетъ въ портѣ Коронья до 17.000 тоннъ сардинокъ.

Распредѣленіе земли между большимъ числомъ рукъ и правильная эксплоатація морскихъ богатствъ безусловно необходимы для того, чтобы Галиція могла, какъ слѣдуетъ, прокормить свое значительное населеніе, превосходящее по плотности всѣ остальныя части Испаніи. Такъ напр., провинція Понтеведра, при равной поверхности, въ три раза населеннѣе всей территоріи государства, и даже на одну треть превосходитъ Мадридскую провинцію. И, однако, въ Галиціи нѣтъ ни большихъ городовъ, ни многочисленныхъ, хорошо построенныхъ дорогъ, ни богатыхъ мануфактуръ! Сосѣдство моря, легкость рыбной ловли, умѣренность и равномѣрность климата недостаточны для объясненія столь сильнаго размноженія народонаселенія. Если бы астурійцы и галиційцы не выселялись массами, съ цѣлію искать въ чужихъ краяхъ хлѣба, котораго недостаетъ на родинѣ, то голодъ не замедлилъ бы уменьшить ихъ численность и такимъ образомъ возстановить равновѣсіе между количествомъ жизненныхъ припасовъ и потребителями. Цѣлыя семьи отправляются на заработки въ Лисабонъ, Мадридъ и другіе большіе города Португаліи и Испаніи. Галиційцы—это оверньяты Полуострова. Большіе охотники до наживы, весьма экономные съ заработанными деньгами, поддерживающіе другъ друга съ чисто сословною солидарностью, они успѣваютъ монополизировать нѣкоторыя профессіи, и весьма многіе изъ нихъ богатѣютъ, начавъ карьеру поденщиками или водоносами.

Тѣ изъ нихъ, которые возвращаются къ своимъ очагамъ почти всегда болѣе состоятельными, чѣмъ при отъѣздѣ, или по крайней мѣрѣ болѣе опытными и наученными, являются настоящими просвѣтителями этихъ отдаленныхъ областей, населеніе которыхъ еще недавно коснѣло въ безграничномъ невѣжествѣ и грубой нищетѣ. Вѣроятно, вслѣдствіе крайней нечистоты въ хижинахъ, а также преобладанія рыбной пищи, Галиція, одна между испанскими провинціями, до сихъ поръ еще не избавилась отъ простой и слоновой проказы. Послѣдняя изъ этихъ болѣзней въ особенности ужасна; не такъ давно, законъ обязывалъ сжигать трупы несчастныхъ, пораженныхъ слоновою проказою, и разбрасывать ихъ пепелъ по вѣтру. Всеобщій предразсудокъ приписывалъ заразительную способность даже трупамъ жертвъ; думали, что если бы похоронить умершаго отъ проказы на кладбищѣ, то онъ сообщилъ бы свою болѣзнь всѣмъ сосѣднимъ покойникамъ.

Наиболѣе существеннымъ улучшеніемъ матеріальнаго быта страны послужило бы окончательное соединеніе Галиціи и Астуріи съ Мадридомъ и съ остальною частью Полуострова удобными дорогами. Въ половинѣ прошлаго столѣ-

тія была построена изъ Мадрида въ Короныю прекрасная военная дорога, которая, по остроумному замѣчанію, была вымощена серебромъ: такъ дорого обошлась она казнѣ; однако, этой дороги оказывалось недостаточно, и явилась настоятельная потребность пересѣчь сіерру Леонъ и различныя конечныя развѣтвленія Кантабрскихъ Пиренеевъ желѣзною дорогою, которая могла бы наконецъ достичь до океана. Постройка этой линіи, замедлявшаяся политическими и финансовыми соображеніями, была наконецъ окончена въ 1883 году. Слѣдующій затѣмъ годъ былъ посвященъ постройкѣ дороги, соединяющей Леонъ съ Овіедо и Гихономъ по каменноугольному бассейну Міереса. Что же касается соединительныхъ путей, которые должны будутъ когда-нибудь связать оконечности лучеобразно-расходящихся линій, слѣдуя по окружности Полуострова, то эти пути пока только проектированы. Отъ Понтеведра до Короньи еще долго придется довольствоваться простою конною дорогою; часть прибрежья, обращенная къ кантабрскому берегу, отъ Ферроля до Сантандера, не имѣетъ даже и такой дороги. Во многихъ мѣстахъ надо пробираться вдоль берега по узкой опасной тропинкѣ, извивающейся между утесами; въ долинахъ, орошаемыхъ потоками, тропинка замѣняется гатями, гдѣ приходится перепрыгивать съ камня на камень.

Вслѣдствіе незначительной ширины кантабрскаго прибрежья, обилія превосходныхъ гаваней и прибыльности рыбной ловли, большая часть главныхъ астурійскихъ поселеній сосредоточена на берегу моря. Непосредственно къ западу отъ Васконгадскихъ провинцій расположены приморскіе городки: Кастро-Урдіалесъ, Ларедо, Сантонья, служившіе сборными пунктами для флотилій во время междоусобицъ, которыя происходили въ Бискайѣ. Гавань Сантонья, славящаяся своею превосходною рыбою, представляетъ одну изъ наиболѣе удобныхъ и защищенныхъ гаваней Полуострова. Когда Наполеонъ отдалъ Испанію своему брату Іосифу, онъ удержалъ за собой одну только Сантонью и началъ укрѣплять этотъ портъ, надѣясь преобразовать его во французскій Гибралтаръ. Впослѣдствіи подобный же проектъ былъ предпринятъ испанскимъ правительствомъ; однако онъ не осуществленъ и на половину.

Сантонья, представляя весьма важный стратегическій пунктъ, и въ мирное время могла бы служить дѣятельнымъ торговымъ центромъ; однако все движеніе торговли въ странѣ привлекъ къ себѣ городъ Сантандеръ; портъ его также представляетъ прекрасную якорную стоянку, и кромѣ того, въ его новыхъ кварталахъ, построенныхъ на осушенныхъ отмеляхъ бухты, находятся, внутри самаго порта, всѣ необходимыя сооруженія, какъ-то: доки, верфи, магазины.

Служа естественнымъ портомъ Кас
Сантандеръ пользуется настоящею тор
монополіей по вызову муки изъ Вальядол
Валенціи, а также шерсти, называемой
и *leonesas*—по тѣмъ странамъ, изъ котор
она получается. Кромѣ того, Сантандеръ
чаетъ изъ Кубы и Пуэрто-Рико большое
чество колоніальныхъ товаровъ, котор
снабжаетъ центральную Испанію при по
желѣзной дороги, идущей по узкому про
Реноза, и его негоціанты ведутъ постоя
дѣловыя сношенія съ Франціею, Англіею, Га
гомъ и Скандинавіею. Сантандеръ оспари
у Бильбао, Валенціи и Кадикса третье
по заграничной торговлѣ.

Торговое движеніе въ немъ въ нави
1881 г. было: 3.001 судно, съ измѣреніе
1.095.537 тоннъ; въ остальныхъ же пор
Сантандера: 462 судна, съ измѣреніемъ
85.631 тоннъ.

Въ верхней оконечности бухты нахо
верфи, имѣвшія прежде важное значеніе;
томъ ихъ дѣятельность прекратилась, и т
ихъ замѣнили, какъ главная отрасль мѣ
промышленности, казенныя фабрики си
которыхъ въ городѣ Сантандерѣ изготовл
огромное количество. Изъ числа причинъ,
собствовавшихъ процвѣтанію порта, слѣ
указать на одну, которою не можетъ похв
ся Испанія: эта причина заключается въ час
междоусобныхъ войнахъ, опустошившихъ
сконгадскія провинціи и принудившихъ т
вое движеніе между Испаніею и Франціею
лать значительный обходъ къ западу отъ ст
басковъ. Франція, несмотря на свою погра
ную линію болѣе четырехсотъ киломе
длины, кромѣ средиземноморскихъ путей,
только одинъ свободный доступъ въ Ис
именно чрезъ Сантандеръ. Лѣтомъ сотни с
ствъ пріѣзжаютъ изъ Мадрида и другихъ
треннихъ городовъ брать морскія ванны
регу Сардинеро, къ сѣверу отъ полуос
Сантандеръ. Кромѣ того, въ горахъ, рас
женныхъ къ югу, находятся часто посѣща
теплые источники, сѣрные и щелочные:
цеда, Онтанеда, ласъ-Кальдасъ-де-Безайя.

По ту сторону порта Сантандера, на
странствѣ 150 километровъ, до самаго Ги
встрѣчаются лишь незначительныя примо
деревни: Санъ-Мартинъ-де-ла Арена,
пришедшаго въ упадокъ городка Санти
Санъ-Висенте де-ла-Баркера, Льянесъ, Р
селла, Ластръ. Гихонъ, построенный на
римскаго города, и прежде былъ городомъ
значительнымъ, хотя и былъ резиденціею
лагія и столицею всей Астуріи; но пляжи
привлекаютъ лѣтомъ много купающихся;
того онъ имѣетъ табачную мануфа
на которой работаетъ болѣе 1.000 челов
различныя фабрики, пользующіяся камен
углемъ, доставляемыхъ по Лангреоской ж

орогѣ. Онъ служитъ, вмѣстѣ съ городкомъ есъ, лежащимъ на другой сторонѣ Кабо-деасъ, приморскимъ предмѣстьемъ Овіедо, ложеннаго въ 25 километрахъ оттуда, въ долинѣ, воды которой собираются въ На. Подобно всѣмъ остальнымъ астурійскимъ амъ, и главный городъ Овіедо не имѣетъ аго торговаго значенія. Въ немъ есть нѣко большихъ фабрикъ, одинъ изъ десяти скихъ университетовъ, вѣроятно, наименажный въ Европѣ, затѣмъ прекрасный гокій соборъ, который считается богатѣйвъ свѣтѣ по количеству мощей и разныхъ метовъ, «изготовленныхъ ангелами и апоми». Эта церковь построена на мѣстѣ друолѣе старинной, вокругъ которой сгрупились всѣ городскія зданія. Овіедо, защищенгорами Наранко отъ сѣверныхъ вѣтровъ, уется однимъ изъ самыхъ здоровыхъ клиъ Испаніи; въ немъ есть также цѣлебные ральные источники. Въ окрестностяхъ ѣчается множество любопытныхъ мѣстносъ одной стороны къ западу, по напраю къ плодоноснымъ долинамъ Кангасъ инео; съ другой—къ востоку, на пути къ асъ де-Онисъ, знаменитой деревнѣ, которая первою столицею королевства Пелагія. ъ этой деревни, въ долинѣ, орошаемой касми и отѣненной каштанами, буками и дубааходится посѣщаемая пилигриммами пеКовадонга, въ которой покоятся останки гія, и у входа въ которую воздвигнутъ тникъ испанскими патріотами.

падные астурійскіе порты, Кудильеро, ка, Навіа, основаніе которой ея жители исываютъ Хаму, Ноеву сыну,—затѣмъ Каоль, съ стариннымъ греческимъ назва, далѣе, на противуположномъ берегу же лимана—Рибадео, Ортигуэра—всѣ они лѣе, какъ маленькія рыбачьи поселенія; встрѣтить настоящіе города, надо отпраа къ прекраснымъ *rias* берега, обращенкъ Атлантическому океану. Первый изъ городовъ, Ферроль,—созданіе новѣйшей : въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія ыла рыбачья деревушка; но тогда правиство поняло, какъ велико можетъ быть ное значеніе феррольской гавани для поки судовъ, снабженія и защиты флота. На тахъ, господствующихъ надъ рейдомъ, соли укрѣпленія; на обоихъ берегахъ входканала, находящагося въ 6 километрахъ орода, поставили сильныя батареи и нацъ воздвигли цѣлый военный городъ по правиламъ искусства, съ пристанями, ями и огромными магазинами. Смотря по янію испанскихъ финансовъ и важности кихъ силъ государства, населеніе Ферроля еличивается, то уменьшается; иногда онъ комъ тѣсенъ для множества рабочаго люда, иногда бываетъ почти пустъ, и улицы въ немъ зарастаютъ травою.

Населеніе Коруньи гораздо постояннѣе, чѣмъ въ Ферролѣ, потому что этотъ городъ не исключительно военный; въ немъ процвѣтаетъ торговля, рыбная ловля и даже мануфактурная промышленность, дающія занятіе большому числу жителей. Двойной городъ Корунья расположенъ амфитеатромъ на склонѣ холма, между укрѣпленными высотами и островомъ съ старинною башнею, называемою башней Геркулеса и построенною, быть можетъ, римлянами, а можетъ быть финикіянами или карѳагенянами; это одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ атлантическаго прибрежья Испаніи; вмѣстѣ съ тѣмъ, ему, повидимому, предназначена великая будущность, благодаря его счастливому положенію въ углу Полуострова, на одномъ изъ главныхъ торговыхъ путей Испаніи и притомъ противъ Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, но въ настоящее время Корунья ведетъ торговлю почти исключительно съ Англіею; англійскія суда, спеціально построенныя для этой цѣли, нагружаются здѣсь десятками тысячъ головъ скота. Испанское правительство имѣетъ въ Коруньѣ одну изъ громаднѣйшихъ табачныхъ фабрикъ Полуострова. Аресъ и Бетанцозъ, извѣстные своими хлѣбопекарнями, расположены на двухъ *rias* того же имени, представляющихъ второстепенныя бухты большаго залива, откуда нѣкогда выступила Великая Армада; эти города состоятъ всего изъ нѣсколькихъ улицъ и не могутъ сравниться съ своими сосѣдями, Ферролемъ и Коруньей. Соляные источники Артейхо и сѣрные Карбалло, расположенные на юго-западъ отъ Коруньи, очень цѣнятся купающимися.

Каждая изъ ріа южной Галиціи также имѣетъ по нѣскольку портовъ. Портъ Коркубіонъ защищенъ съ запада полуостровомъ мыса Финистерре, изогнутымъ въ формѣ крючка; лиманъ Нойа омываетъ городки Нойю и Муросъ; Ароза служитъ якорною стоянкою для судовъ съ переселенцами, отправляющимися въ республики Ла-Платы изъ портовъ Падрона и Каррилы, главныхъ выходовъ на море для города Сантъ-Яго; Ріо-Понтеведра гонитъ свои волны приливныя въ рѣку Ведра, до города, имя котораго онъ носитъ; наконецъ, далѣе къ югу, на южномъ берегу другаго большаго лимана, представляющаго прекрасную, глубокую гавань, защищенную съ моря островами, которые древніе называли островами боговъ, расположены города Редондела, Виго и Байона. Если бы берегъ Галиціи не былъ столь богатъ превосходными портами, бухта Виго несомнѣнно сдѣлалась бы большимъ сборнымъ мѣстомъ для торговыхъ судовъ; но на этомъ побережьѣ хорошая якорная стоянка не представляетъ ничего исключительнаго, и Виго, несмотря на всѣ его удоб-

ства для мореплаванія, давалъ пристанище лишь каботажнымъ и рыболовнымъ судамъ; теперь онъ служитъ пристанью многимъ пароходнымъ линіямъ дальняго плаванія. Виго не столь замѣчателенъ своею торговлею и промышленностью, какъ сокровищами, погибшими въ глубинѣ его порта, гдѣ, въ 1702 г. англійскіе и голландскіе корсары потопили галіоны, нагруженные перуанскимъ золотомъ. Для извлеченія этихъ сокровищъ, основывались цѣлыя компаніи, снабженныя всѣми снарядами новѣйшей индустріи, но всѣ ихъ поиски остались безплодными.

Три города внутренней Галиціи, заслуживающіе упоминанія, расположены на берегахъ Миньо; это: Луго, Оренze и Туи. Древній римскій Луго (**Lugus Augusti**), опоясанный своими средневѣковыми стѣнами, обладаетъ сѣрными минеральными источниками, замѣчательными по цѣлебнымъ свойствамъ; о нихъ упоминаютъ уже латинскіе писатели. Орензе, съ прекраснымъ мостомъ черезъ Миньо, происхожденія, можетъ быть, римскаго, также знаменитъ своими фонтанами теплой воды, или *burgas;* эти источники, какъ говорятъ, столь обильны, что чувствительно повышаютъ среднюю зимнюю температуру на равнинѣ. Ими пользуются не только для лѣченія больныхъ, но вообще для всѣхъ домашнихъ хозяйственныхъ потребностей; само названіе Орензе, по объясненію, не подтвержденному и не опровергнутому исторіею, есть нѣмецкое прозвище *Warmsee* (теплое озеро), данное свевами, въ эпоху переселенія варваровъ. Туи, расположенный на правомъ берегу рѣки, противъ португальскаго города Валенца, замѣчателенъ лишь какъ пограничный постъ; но окрестности его восхитительны.

Древняя столица всей Галиціи, знаменитый Сантьяго (Сантъ-Яго), т. е. городъ св. Іакова, построенный на холмѣ, у подножья котораго извивается рѣчка Саріа, остался однимъ изъ многолюдныхъ городовъ сѣверо-западной Испаніи. Мѣстоположеніе города, хотя и очаровательное, однако не представляетъ ничего такого, что̀ могло бы привлекать жителей; но зато здѣсь находится «Поле звѣздъ», или Компостелла (*Campo Stelle*), гдѣ въ началѣ девятаго вѣка были обрѣтены мощи апостола Іакова, привлекавшія въ средніе вѣка милліоны богомольцевъ. Теперь, когда погасъ прежній религіозный жаръ, трудно представить себѣ, какъ жива была вѣра, сдѣлавшая изъ Компостеллы второй Римъ и приводившая изъ Франціи, изъ Нидерландовъ, изъ глубины Германіи и Польши огромные караваны паломниковъ, изъ которыхъ многіе погибали въ дорогѣ отъ усталости и болѣзней. Но это паломничество окружало богомольцевъ ореоломъ святости, въ родѣ той, какая присвоется мусульманскимъ хаджи; кромѣ того, во время странствія къ св. мѣсту,

они избавлялись отъ судебнаго преслѣд
за долги и обыкновенные проступки.
время Млечный путь считался народ
чудесное отраженіе пути св. Якова, по кото
шли на землѣ пилигримы и который еще
селѣ извѣстенъ въ странѣ подъ именемъ «ф
цузской дороги». Святилище наполнялось
наго рода богатыми приношеніями. Въ час
съ мощами всюду виднѣлись золотыя ст
серебряные орнаменты, брилліантовое и
чужное шитье. Въ этомъ святомъ город
объяснялось чудесами, и мѣстный унив
тетъ не противорѣчилъ такому объясн
Неподалеку отъ Сантьяго, по дорогѣ въ Н
находится церковь лосъ-Анхелесъ, построе
самими ангелами, подобно тому, какъ они
несли по воздуху Лоретскій храмъ. Це
Ангеловъ стоитъ на золотой опорѣ, ко
входила въ составъ небеснаго свода и пр
рается подъ землею до фундамента Компос
скаго собора.

Значительнѣйшіе города Кантабріи:

Кастилія:

Сантандеръ—42.125 жителей.

Астурія.

Овіедо—42.716 жит.; Гихонъ—35.170
Льянесъ—18.808 жит.; Лангрео—13.000
Кудильеро—11.000 жит.

Галиція.

Коронья (Корунья)—37.251 жит.; Санть
25.000 жит.; Ферроль (ель Ферроль)—26.0
Понтеведра—19.996 жит.; Луго—19.952
Ортигуера—17.563 жит.; Виго—14.000
Орензе—14.168 жит.; Туи—12.000 жит.;
балло—11.350 жит.; Редондела—11.399
Монфортъ де Лемосъ—11.325 жит.

IX. Нынѣшнее состояніе Испані

Въ современной Испаніи господствуетъ
шой безпорядокъ. Различныя смѣнявшія
друга правительства всѣ жили въ очень к
ческомъ финансовомъ положеніи, замаскир
вая банкротство бухгалтерскими фокусами
жета, и часто бѣдные чиновники остав
въ напрасномъ ожиданіи жалованья.

Впрочемъ, несмотря на видимый уп
страны, въ ней замѣтенъ существенный
грессъ. Чтобы безошибочно судить о совр
ной Испаніи, надо вспомнить, что едва пр
столѣтіе со времени юридическихъ убі
совершавшихся инквизиціей. Еще въ 17
одна женщина изъ Севильи, «уличенная въ
довствѣ», была сожжена живою. Въ ту же
мертворучныя владѣнія занимали еще бол
часть страны, а общая праздность м
эксплоатировать остальныя земли. Невѣж
было самое грубое, особенно въ универ

и школахъ, гдѣ царила схоластика, про-
ая всякому здравому смыслу.
времени великихъ событій, ознаменовав-
ь начало девятнадцатаго вѣка, испанцы,
кнувъ съ себя оцѣпенѣніе, жили въ без-
ывной борьбѣ, какъ бы среди пламени.
ко, страна, несмотря на временный за-
несомнѣнно выигрывала съ каждымъ де-
тѣтіемъ въ населенности, промышленности
гатствѣ. Точныя статистическія свѣдѣнія
, правда, не многочисленны: эфемерныя
ительства, смѣнявшія другъ друга, публи-
и ложныя или весьма неопредѣленныя
ы. Для ознакомленія въ общихъ чертахъ
оложеніемъ испанскихъ дѣлъ, приходится
ѣгать къ разсмотрѣнію частныхъ отчетовъ
зпымъ отраслямъ экономической и обще-
ной жизни. Во-первыхъ, надо отмѣтить
фактъ, что народонаселеніе увеличилось:
861 по 1883 гг., число жителей возросло
лтора милліона; вѣроятно, это увеличеніе
олжалось и во время междоусобной войны;
о имѣло замедленіе въ 1884 и 1885 гг., во
я холерныхъ эпидемій. Эмиграція отнима-
жегодно только слабую часть этого излишка.
одное число испанцевъ, отправляющихся
ь счастія въ другія страны, опредѣляютъ
5.000. Это преимущественно баски, отпра-
щіеся въ Аргентинскую республику, гали-
, уходящіе въ Португалію, и каталонцы,
ающіе въ Кубу и другія отдаленныя вла-
и, наконецъ, жители поморья, отъ Мур-
о Малаги, переселяющіеся въ Оранъ, въ
ріи.
обще, трудъ теперь гораздо больше ува-
ся, чѣмъ прежде; тогда какъ монастыри
ютъ, мастерскія наполняются. Правда, что
іатива труда явилась сюда изъ другихъ
ъ, благодаря промышленной и торговой
арности современныхъ народовъ. Испанія
начительной мѣрѣ обязана Франціи, Англіи
льгіи развитіемъ ея матерьяльнаго благо-
янія. Она не только получала инженеровъ,
ковъ, массы рабочаго люда, но и милліар-
енегъ прилагались остальными европей-
и націями для эксплоатаціи ея экономиче-
ь рессурсовъ. Однѣ только Бельгія и Фран-
судили Испаніи болѣе полутора милліарда
ковъ, въ надеждѣ на прибыли, которая не
а осуществлялась, но, тѣмъ не менѣе, эти
ранные капиталы обогатили страну и по-
ли ее къ промышленному уровню осталь-
государствъ Западной Европы: по вино-
рству и винодѣлію Испанія уже соперни-
съ Франціею, а по горному промыслу—
нгліею. Англичане дали живой толчекъ зем-
ію, покупая у андалузцевъ ихъ превосход-
вина, у валенсійцевъ—оливковое масло и
сины, у кастильцевъ—зерновой хлѣбъ и
у галійційцевъ—скотъ; кромѣ того, англи-
дѣятельно способствовали возстановленію горнозаводской промышленности въ Испаніи, эксплоатируя громадныя рудныя богатства округовъ: Гуэльвы, Линареса, Картагены, Соморростро и другихъ приморскихъ и рѣчныхъ областей.

Земледѣльческое производство Испаніи, въ среднемъ: 2.000.000.000 (?) франковъ.

Сборъ хлѣбныхъ злаковъ (средній съ 1861 по 1878 г.): Пшеница 61.000.000 гектолитровъ. Ячмень 27.800.000 гектолитровъ. Рожь 11.600.000 гектолитровъ. Овесъ 6.700.000 гектолитровъ. Маисъ 13. 200.000 гектолитровъ. Сборъ картофеля 18.330.000 гектолитровъ. Сборъ маслъ 2.500.000 гектолитровъ. Сборъ винъ 25.000.000 гектолитровъ.

Домашнія животныя: Лошади 700.000, ослы и мулы 2.500.000, быки и коровы 3.000.000, овцы 23.000.000, козы 4.500.000, свиньи 4.500.000, верблюды 3.000.

Въ области собственно промышленности, вообще очень отсталой, за исключеніемъ Каталоніи и сѣверныхъ провинцій, французы были дѣятельными иниціаторами, основывая и поддерживая своими капиталами многочисленныя фабрики въ Каталоніи, Валенціи и Баскскихъ провинціяхъ, изготовляя значительную часть промышленныхъ машинъ для другихъ провинцій и вывозя вина изъ Арагоніи и Наварры, даже изъ Маецтразго, чтобы частью пополнить потери, причиненныя Франціи филоксерою. Вывозъ испанскихъ винъ во Францію въ 1886 году доходилъ до 5.600.000 гектолитровъ, стоимостью 250.000.000 франковъ. Въ 1895 г. общій экспортъ испанскихъ винъ равнялся, по цѣнности, 99.692.906 песетъ (около 63°/₀ во Францію и 12,5°/₀ въ Англію). Наконецъ, капиталистамъ и инженерамъ всѣхъ странъ Европы Испанія обязана многочисленными пароходными линіями, окружающими длинною гирляндою все побережье, и сѣтью желѣзныхъ дорогъ, пока еще не оконченною, но уже значительно густою; желѣзныя дороги теперь расходятся изъ Мадрида къ шестнадцати городамъ Полуострова: Барцелонѣ, Таррагонѣ, Валенціи, Аликанте, Картагенѣ, Малагѣ, Кадиксу, Гуельвѣ, Лисабону, Порто, Виго, Коруньѣ, Гихону, Сантандеру, Бильбао и Санъ-Себастьяну; но желѣзнодорожная вѣтвь переходитъ пока стѣну Пиренеевъ только въ двухъ концахъ, въ Фонтарабіи и Церберѣ; вскорѣ она еще переступитъ эту горную цѣпь у Сомпора и прохода Салау, что на нѣсколько часовъ сократитъ путь между Парижемъ и Мадридомъ. Недостаетъ еще многихъ поперечныхъ линій, и вообще система путей собщенія оставляетъ еще многаго желать. Изъ городовъ побережья, Алмерія осталась внѣ желѣзнодорожной сѣти, и изъ Аликанте въ Картагену до сихъ поръ ѣздятъ въ дилижансахъ, иначе пришлось бы дѣлать огромный крюкъ чрезъ плоскогорья. Желѣзнодорожныя компаніи жалуются на недостатокъ подъѣздныхъ путей, ограничивающій

торговый районъ каждой дороги узкой полосой вдоль рельсовъ.

Длина желѣзныхъ дорогъ въ 1893 г. 10.803 килом. Длина телеграфныхъ линій въ 1892 г. 29.386 килом. Число депешъ въ 1892 году 4.896.735 килом. Число перевезенныхъ почтой писемъ въ 1892 г. 118.459.000.

Впрочемъ, благодаря поддержкѣ своихъ европейскихъ сестеръ, испанская нація могла восторжествовать отчасти надъ этими матерьяльными преградами, которыя раздѣляли провинціи Полуострова между собою и обусловливали для нихъ совершенно различные интересы, служившіе неизбѣжною причиною междоусобицъ. Даже маленькіе внутренніе города начинаютъ мѣнять свою наружность. Еще недавно они напоминали о продолжительномъ усыпленіи націи своимъ мрачно важнымъ видомъ; путешественникъ могъ подумать, что онъ попалъ въ средневѣковой городъ: тѣ же площади, улицы, тѣ же дома съ узорчатыми рѣшетками—ничто не измѣнилось. Но въ настоящее время происходитъ постепенное преобразованіе подъ вліяніемъ экономическихъ условій и совершенно иныхъ нравовъ и идей. Франція и Великобританія оспариваютъ другъ у друга первенство въ движеніи торговаго обмѣна съ Испаніей; но, принимая во вниманіе торговлю, не прошедшую чрезъ таможни, которая производится чрезъ Пиренеи, надо полагать, что Франція стоитъ первой по порядку важности.

Участіе различныхъ странъ въ испанской торговлѣ въ 1893 году (въ милліонахъ песетъ):

	Ввозъ.	Вывозъ.
Франція	204,3	205,7
Великобританія	161,9	181,7
Америка	164,5	194,9
Германія	20,3	14,5
Бельгія	28,0	14,5
Швеція и Норвегія	25,4	2,4
Россія	32,8	—
Италія	16,5	8,1
Португалія	20,0	30,2
Турція	13,2	—
Нидерланды	5,8	12,3
Филиппины	20,8	22,6
С. Африка	23,1	5,6
Проч. страны	34,1	17,1
Итого	770,7	709,7

Коммерческій флотъ въ 1895 г.:

1.041 парусныхъ судовъ, съ измѣреніемъ 172.729 тоннъ; 427 пароходовъ, съ измѣреніемъ 313.178 тоннъ; всего 1.468 судовъ, съ измѣреніемъ 485.907 тоннъ.

Движеніе судоходства въ испанск. портахъ въ 1891 г.:

	Судовъ.			(Измѣреніе въ тоннахъ).		
	исп.	иност.	всего.	испанск.	иностр.	всего.
Вошло	8.996	10.252	19.248	5.093.671	6.952.561	11.646.232
Вышл.	8.103	10.099	18.202	5.348.349	6.494.669	11.843.018

Въ 1892 г. вошло: 17.367 суд. вмѣстим. 11.585.712 т.; вышло: 17.116 суд. вмѣстим. 11.579.217.

Внѣшняя торговля Испаніи въ 1895 г.:

Привозъ 686.700.802 песетъ, вывозъ 660.875.994 песетъ.

Главные предмета вывоза составляют
южные фрукты, руды и металлы, оливковое
пробки, шерсть и пр.

Въ умственномъ отношеніи прогрессъ
паніи шелъ быстрѣе. Конечно, невѣжест
велико въ этой странѣ, особенно на касти
плоскогорьяхъ, школа еще не въ большой
во многихъ людныхъ городахъ нѣтъ даже
наго магазина; катехизисы и альманахи
вляютъ всю литературу въ деревняхъ. О
то участіе, которое Испанія приняла
женіи литературы и искусствъ въ нынѣ
столѣтіи, достаточно доказываетъ, что
Сервантеса и Веласкеца можетъ снова
подобающее мѣсто среди другихъ странъ
пы. По части собственно наукъ испанцы
отстали. Надо замѣтить, что христіане И
хотя одаренные большими умственным
собностями и оказывавшіе значительное
ніе на остальной міръ, дали цивилизаці
одного человѣка, арагонца Михаила Сер
учныя произведенія котораго составили
въ исторіи прогресса. Но если кастильцы
чіе испанцы играли лишь второстепенну
въ исторіи развитія человѣческихъ знані
гвадалквивирскіе арабы долгое время бы
стоящими руководителями въ этомъ отно
Въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣні
были учителями и воспитателями Евр
астрономіи, математикѣ, механикѣ, мед
философіи: одна только неблагодарность
добросовѣстность могли не признать и
слугъ. Испанскій арабъ Альганецъ откры
леніе атмосферной рефракціи и умен
плотности воздуха по мѣрѣ удаленія отъ п
ности земли; кордуанскіе физіологи знал
гіе факты изъ естественной исторіи, к
съ удивленіемъ нашли въ ихъ сочиненія
послѣ того, какъ факты эти недавно вно
ли открыты; изобрѣтательный геній испа
мусульманъ, можетъ быть, пробудится ко
будь въ ихъ потомкахъ: пора проснуться
многихъ столѣтій усыпленія!

Населеніе особенно нуждается въ пе
чальныхъ познаніяхъ, даваемыхъ наро
образованіемъ. Школы, весьма слабо под
ваемыя государствомъ и содержимыя
вполнѣ на средства общинъ и частныхъ
принимаютъ еще только десятую или д
часть народонаселенія, тогда какъ норм
величина этого пріема должна бы доход
одной пятой. Число дѣвочекъ, посѣща
школы, значительно менѣе числа мальч

Народное образованіе Испаніи въ 18

Общ. нач. школъ.	Частныхъ школъ.	Всего школъ.	Число [illegible]
24.529	5.576	30.105	1.843

Статистика средняго образованія въ 1
Образованіе духовное: 58 епархіальны

…варій съ 45.676 учен.; образованіе граждан…ое: 61 общественыхъ заведеній, съ 18.903 …чен. 128 частныхъ школъ съ 6.385 учен. Все-

Высшее образованіе: 10 университетовъ, посѣщаемыхъ 16.000 студентовъ, изъ которыхъ 40 проц. медиковъ, 37%—юристовъ; 64 школы

Типы крестьянъ Валенціи.

…го 189 гражданскихъ заведеній съ 25.188 учен. Образцовыя учительскія школы: 48 съ 2.289 учениками. Образцовыя для наставницъ: 29 съ 970 ученицами.

спеціальныхъ, профессіональныхъ и военныхъ, съ 9.102 учащихся.

Желательно также, чтобы умственный прогрессъ сопровождался смягченіемъ нравовъ.

Игра въ мячъ, столь любимая басками и другими испанцами,—не единственная, которая увлекаетъ толпу. Грустно видѣть, что «благородная наука тавромахіи» имѣетъ еще стольких приверженцевъ, и лучшимъ праздникомъ считается рѣзня животныхъ, причемъ сила ощущеній увеличивается гибелью, грозящею человѣку, исполняющему обязанности мясника. Что бы ни говорили любители «coleur locale», бои быковъ такъ же, какъ драки пѣтуховъ, которыми увлекаются андалузцы,—недостойныя забавы, и гордая Испанія должна бы стыдиться ихъ: нельзя безъ стыда видѣть, какъ иные госпитали, напр. въ Валенціи, учрежденные для облегченія страдающаго человѣчества, эксплоатируютъ, за свой собственный счетъ, арены, откуда приносятъ раненыхъ или убитыхъ бойцовъ на окровавленныхъ носилкахъ. Давно пора исчезнуть этимъ варварскимъ развлеченіямъ, какъ исчезли «дѣла вѣры» (ауто-да-фе), состоявшія въ сожженіи людей на кострѣ и на которыя толпа сбѣгалась какъ на интересное зрѣлище. Впрочемъ, несмотря на журналы, спеціально посвященные благородной наукѣ *torreo*, это «великое искусство», повидимому, ослабѣваетъ; *torreros* уже не почитаются на подобіе боговъ; школа тавромахіи, основанная въ Севильѣ въ 1830 г., не могла существовать, несмотря на то, что въ этомъ городѣ иногда бываетъ до семи журналовъ, занимающихся разъясненіемъ вопросовъ, касающихся этого искусства; изъ сотни цирковъ, большинство, за исключеніемъ мадридскаго, открывается всего два, три раза въ годъ. Уваженіе къ жизни животныхъ, безъ котораго и жизнь человѣка мало цѣнится, повидимому, дѣлаетъ успѣхи между испанцами; но сколько еще дикихъ возвратовъ къ войнѣ съ ея грабежами и поголовнымъ избіеніемъ!

Испанія имѣла счастіе освободиться отъ одной изъ главныхъ причинъ матеріальной и нравственной слабости: она лишилась своей громадной имперіи въ Новомъ Свѣтѣ. Аргентинцы, чилійцы, перувіанцы, колумбійцы, мексиканцы сбросили съ себя невыносимое ярмо кастильской монополіи; они образовали независимыя республики. Метрополія избавилась, такимъ образомъ, отъ обязанности «составлять счастье своихъ заморскихъ народовъ»; она не должна была болѣе содержать у нихъ инквизицій, поддерживать рабство, торговую монополію, касты и привилегіи; ее избавили отъ содержанія тамъ арміи и собиранія податей. Прежнія колоніи, сдѣлавшись самостоятельными, должны были, правда, выдержать страшный кризисъ революцій и контрреволюцій; переходъ отъ колоніальнаго образа правленія къ автономіи совершился съ большимъ трудомъ во многихъ изъ новыхъ республикъ; однако, въ общемъ, онѣ сдѣлали большіе успѣхи въ численности населенія, обогащеніи, торговой дѣятельности, съ

тѣхъ поръ какъ сами начали заботиться о с
судьбѣ. Мать-Испанія и ея дѣти-колоніи од
ково выиграли, разорвавъ соединявшую
насильственную связь. Впрочемъ, Испанія
безъ задней мысли приняла независимость
ихъ бывшихъ владѣній въ Новомъ Свѣтѣ; мо
даже сказать, что въ принципѣ продолжа
все еще духъ вражды между Испаніею и э
новыми республиками Южной Америки. Съ
минуты, какъ ея флотъ былъ отброшенъ
тами Кальяо, война прекратилась силой
щей, но мирнаго договора никакого заклю
не было. Вслѣдствіе этого происходитъ то,
несмотря на общность происхожденія, язы
нравовъ, Иберійскій полуостровъ не им
почти прямыхъ сношеній съ испанскою Ам
кою; это чрезъ посредство англичанъ, с
ныхъ американцевъ, французовъ, испано-
риканцы входятъ въ сношеніе со страною
ихъ предковъ.

Къ сожалѣнію для нѣкоторыхъ колоній и
самой Испаніи, заокеанская имперія Ибе
скаго полуострова не вся была потеряна.

Эти колоніальныя земли, особенно Ку
Филиппинскіе острова, обыкновенно счита
источниками богатства для Испаніи. Дѣл
томъ, что, послѣ временнаго освобожденія
ига метрополіи во время войнъ Франца
имперіи, островъ Куба могъ доставлять
годно значительныя суммы мадридскому
вительству. Благодаря привилегіямъ, котор
пользовались полуостровитяне, въ ущерб
земцамъ, испанскіе эмигранты могли бы
обогащаться и разыгрывать роль хозяевъ;
бенно высшіе чиновники имѣли легкую
можность скорой наживы, и многіе админи
торы съумѣли поправить свои расшатанные
нансы посредствомъ продажи своей благоск
ности за хорошую цѣну кубанскимъ план
рамъ и негро-торговцамъ всѣхъ націй. Ан
скихъ «намѣстничествъ» добивались съ та
же усердіемъ, какъ въ прежнія времена про
сульствъ въ римскихъ провинціяхъ и съ то
цѣлію наживы. Но если испанскія колоні
ставляютъ возможность нѣкоторымъ ли
обогащаться, честными или нечестными
тями, то эти выгоды тяжело отзываются н
момъ населеніи. Куба, недавно воздѣлыва
руками невольниковъ, не уравняла еще
ныхъ въ гражданскихъ правахъ съ бѣлыми
тому что освобожденные остались подъ «по
вительствомъ» государства. Даже бѣлые жи
острова находятся въ нѣкоторой админис
тивной подчиненности; всякій испанецъ, то
что прибывшій на кораблѣ изъ Барцелоны
Кадикса, можетъ въ отношеніи ихъ прия
себя роль властителя. Съ 1868 по 1878
междоусобная война опустошила стран
одной стороны—поборники республикан
независимости острова и освобожденные
вые, съ другой—испанскіе эмигранты и

владѣльцы при помощи регулярныхъ войскъ оспаривали другъ у друга обладаніе островомъ. Въ Пуэрто-Рико тоже часто происходили возстанія, хотя мѣстность этого острова совсѣмъ неудобна для войны противъ регулярныхъ войскъ. На Филиппинскихъ островахъ населенія различныхъ расъ, вооружаемыхъ одна противъ другой традиціонной политикой всѣхъ завоевательныхъ правительствъ, вообще, были очень послушны своимъ властителямъ, хотя рабство тяжело отзывалось на нихъ: но, по мѣрѣ того какъ жители обучаются и цивилизуются, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ китайцевъ, они становятся менѣе покорными, и уже бывали столкновенія, полныя угрозъ для будущаго [1]). Если Испанія не примѣнитъ къ своимъ колоніямъ политики, подобной той, какой слѣдуетъ Великобританія, и не предоставитъ имъ полной административной свободы, она, безъ сомнѣнія, потеряетъ остатки своихъ колоніальныхъ владѣній, послѣ тщетныхъ усилій удержать ихъ за собою.

Итакъ весьма желательно, въ интересахъ самой же Испаніи, чтобы она не тратила своихъ силъ на поддержаніе за моремъ устарѣлой политики Карла V и Филиппа II, и признала право населеній располагать своею судьбою. Она же первая съ выгодою воспользуется этою перемѣною, потому что тогда будетъ въ состояніи сосредоточить всю дѣятельность на своемъ внутреннемъ развитіи. Впрочемъ, что бы ни случилось, вліяніе народовъ Иберійскаго полуострова на остальной міръ сохранитъ свою силу еще въ продолженіе многихъ вѣковъ. Мощный геній Испаніи увѣковѣчилъ себя прочностью своихъ созданій въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ господствовалъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго историческаго періода. Въ Сициліи, въ Неаполитанской области, въ Сардиніи, даже въ Ломбардіи архитектура и нравы жителей показываютъ, какой сильный отпечатокъ оставили эти прежніе властители. Въ латинской Америкѣ множество городовъ, хотя населенныхъ преимущественно индійцами и метисами, до такой степени напоминаютъ Испанію, какъ-будто они находятся среди равнинъ Эстремадуры, а не въ лѣсахъ Новаго Свѣта; можно подумать, что это кварталы, отдѣлившіеся отъ Бадахоца или Вальядолида. Сами племена американскія, ацтеки, квичуасы и арауканцы, объиспанились по языку, нравамъ, образу мыслей. Громадное пространство земли, въ два раза превышающее Европу, которое когда-нибудь будетъ прокармливать сотни милліоновъ людей, принадлежитъ этимъ народамъ кастильскаго языка, уравновѣшивающимъ народы англійскаго языка, сгруппированные въ Сѣверной Америкѣ. Изъ всѣхъ европейскихъ націй одни испанцы могутъ оспаривать у англичанъ и русскихъ будущее преобладаніе въ этническихъ движеніяхъ человѣчества. Какъ бы то ни было, они имѣютъ еще въ запасѣ значительную долю труда въ общемъ дѣлѣ, благодаря ихъ замѣчательной оригинальности, ихъ твердому характеру, благородству и прямодушію.

[1]) Въ настоящее время на Кубѣ и на Филиппинскихъ островахъ опять вспыхнуло возстаніе. *Ред.*

X. Правленіе и администрація.

Со времени революціи въ сентябрѣ 1868 г., низвергнувшей правительство королевы Изабеллы II, въ Испаніи послѣдовалъ цѣлый рядъ политическихъ переворотовъ; она выдержала диктатуру генерала Прима, потомъ регента Серрано; затѣмъ было провозглашено королевство, и кортесы избрали государемъ Амедея, сына короля итальянскаго. Попавъ въ положеніе безъ легальнаго выхода, неспособный бороться противъ своей непопулярности, какъ иностранецъ, Амедей долженъ былъ отказаться отъ престола и предоставить Испанію самой себѣ. Страна преобразилась въ федеральную республику, измѣнившуюся позднѣе въ республику унитарную; затѣмъ вспыхнувшее въ войскѣ возстаніе изгнало кортесовъ изъ мѣста ихъ засѣданій, провозгласивъ диктаторомъ Серрано; но второе *pronunciamiento* тотчасъ же изгнало диктатора, предоставивъ вакантный престолъ молодому Альфонсу XII, сыну Изабеллы. Такимъ образомъ, повидимому, закончился циклъ революцій. Недавно королевство мадридскаго государя было ограничено съ сѣвера другимъ королевствомъ, границы котораго часто мѣнялись, сообразно съ поворотами военнаго счастья, и которое занимало почти всѣ Баскскія провинціи, половину Наварры, часть Арагоніи и Каталоніи. По странной насмѣшкѣ судьбы, вполнѣ, впрочемъ, объясняемой исторіею Испаніи, монархъ «милостью Божіею», неограниченный властитель, «отвѣтственный лишь передъ своею совѣстью», собиралъ депутатовъ своего народа и клялся соблюдать его фуэросы и вольности, тогда какъ король конституціонный болѣе года обходился безъ всякой конституціи и управлялъ по усмотрѣнію своихъ совѣтниковъ. Нынѣ при регентурѣ королевы-чужестранки, партіи наблюдаютъ перемиріе, признаваемое всѣми какъ временное. Нынѣшній правительственный механизмъ состоитъ изъ двухъ палатъ. Согласно конституціи 1876 года, члены палаты депутатовъ, по одному на 35.900 жителей, выбираются на пять лѣтъ избирательными коллегіями, а сенатъ состоитъ, во-первыхъ, изъ пожизненныхъ членовъ, числомъ не болѣе 181 (принцы крови, гранды, высшіе сановники государства, и 123 сенатора, назначаемыхъ короной) и во-вторыхъ, изъ 180 членовъ, избираемыхъ государственными корпораціями и гражданами, 130 платящими наибольшую сумму налоговъ. Король назначаетъ президента и вице-

президентовъ сената. Онъ можетъ распустить, одновременно или отдѣльно, палату депутатовъ и выборную половину сената, съ условіемъ повелѣть приступить къ новымъ выборамъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Онъ имѣетъ право отказать въ утвержденіи законовъ, вотированныхъ парламентомъ. Министерство состоитъ изъ девяти членовъ.

Правительственные перевороты, быстро слѣдовавшіе одинъ за другимъ, были для націи не болѣе какъ перемѣною декорацій, потому что дѣятельность какъ республиканскихъ, такъ и монархическихъ «канцелярій» мало измѣнялась во время политическаго кризиса. Несмотря на всѣ ухищренія бюджета, казна находится въ состояніи постояннаго банкротства; для уплаты государственнаго долга недостало бы всѣхъ ежегодныхъ доходовъ, и недавно одни военные расходы превышали весь приходъ. Налоги были преобразуемы лишь въ смыслѣ ихъ увеличенія; тысячи маленькихъ недвижимостей были проданы за недоимки; рекрутскій наборъ, столь ненавистый испанцамъ, потребовалъ болѣе людей, чѣмъ прежде.

Испанскій бюджетъ на 1896—97 г.: доходы 773.766.261 песетъ; расходы 757.765.657 песетъ; чрезвыч. расходы 236.344.883 песетъ, вся сумма долга въ 1896 г. 5.941.459.300 песетъ; платежи по долгу на 1896—97 г. исчислены въ 314.991.533 песетъ.

Раздѣленіе политическое и административное осталось въ томъ видѣ, какъ оно было опредѣлено декретомъ 1841 г. Испанія дѣлится на 49 провинцій, со включеніемъ Канарскихъ острововъ. Каждая изъ этихъ провинцій управляется гражданскимъ губернаторомъ и подраздѣляется на округи, отъ 6 до 7 среднимъ числомъ въ каждой провинціи. Общины управляются алькадами (*alcades*) или мэрами, при содѣйствіи муниципальныхъ совѣтовъ, или *ayuntamientos*, состоящихъ отъ 4 до 28 членовъ, смотря по значенію общины, и вновь избираемыхъ каждые два года. Въ большихъ городахъ алькады имѣютъ помощниковъ или товарищей (*alcades tenientes*). Судебная администрація устроена по образцу Франціи: судебная іерархія состоитъ изъ 9.400 мировыхъ судей, по одному на общину, около пятисотъ судовъ первой инстанціи, 15 апелляціонныхъ судовъ и одного верховнаго суда, находящагося въ Мадридѣ. Но междоусобная война и осадное положеніе, въ которомъ, оффиціально или нѣтъ, находится вся Испанія, придаютъ раздѣленію страны въ военномъ отношеніи гораздо большее значеніе, чѣмъ въ гражданскомъ и судебномъ. Континентальная часть государства раздѣляется на 12 генералъ-капитанствъ: Новую Кастилію, Каталонію, Арагонію, Андалузію, Валенцію и Мурцію, Галицію, Гранаду, Старую-Кастилію, Эстремадуру, Бургосъ, Наварру и Васконгадскія провинціи. Балеарскіе, Канарскіе о-ва, Куба, Пуэрто-Рико и Филиппинскіе о-ва образуютъ
отдѣльныхъ генералъ-капитанствъ, подра
ляющихся на военные округа. Главныя кр
сти континентальной Испаніи: Санъ-Себа
янъ, Сантонья (Сантандеръ), въ Бискайс
губѣ; Ферроль, Корунья, Виго на ria-Гал
Ціудадъ-Родриго на португальской гран
Кадиксъ и Тарифа при входѣ въ Гибралтар
проливъ; Малага, Алмерія, Картагена, Али
те, Барцелона на Средиземномъ морѣ; Ф
эрасъ, Пампелуна и Сарагосса у выходовъ
ренейскихъ дорогъ. Большая часть древ
крѣпостей, сооруженныхъ маврами или хри
анами во времева ихъ столѣтнихъ расп
нынѣ обращены въ присутственныя мѣста
казармы. Сеговія, Авила, Толедо и города
имѣютъ каждый свой альказаръ (al-ka«r),
сподствующій надъ низкими домами своими
снувшими, хотя по виду грозными башн
Всѣ испанцы обязаны служить въ арміи
исключеніемъ тѣхъ, которые представятъ
мѣстителя; казна, почти всегда пустая, не
ла пренебречь откупомъ отъ службы для
влетворенія своихъ самыхъ настоятельн
потребностей. Ежегодный контингентъ ре
товъ опредѣленъ въ 80.000 чел. и мѣняется
образно съ ходомъ политическимъ; но де
тами было иногда созываемо подъ знамена
до 100.000 человѣкъ.

Наличная дѣйствительность испанской ар
въ 1895 году:

	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
Генераловъ и главн. штабъ	475	—
Пѣхота	6.688	45.697
Кавалерія	1.360	13.139
Артиллерія	963	8.386
Инженеры	425	3.399
Телеграфная бригада	7	226
Всего	9.318	70.829

Сюда не вошли корпуса жандармскій и
граничной стражи (карабинеры).

Въ Испаніи, какъ и въ Неаполитанской
ласти, время призыва рекрутъ всегда со
даетъ съ увеличеніемъ разбойничества. Взя
по неволѣ, солдатъ охотно вступитъ во вс
pronunciamiento и будетъ драться противъ
вительства, принудившаго его вступить въ сл
бу. Время службы продолжается семь л
въ кавалеріи и артиллеріи, а въ пѣхотѣ во
лѣтъ, изъ которыхъ пять лѣтъ служатъ въ
нейныхъ войскахъ, а три года въ провинці
ной милиціи. Въ арміи Полуострова счита
около 200.000 человѣкъ; 90.000 служащих
дѣйствующей арміи и около 110.000 въ резер
Прежде армія Кубы состояла по меньшей м
изъ 60.000 человѣкъ, изъ которыхъ ежего
погибала четвертая часть на войнѣ и отъ
лѣзней. Гарнизоны Пуэрто-Рико и Филипп
скихъ острововъ въ обыкновенное время
стоятъ соотвѣтственно изъ 3.300 и 10.000 ч

ианскій военный флотъ силенъ: онъ состоь 1895 году изъ 44 большихъ судовъ (не малыхъ) въ 186.964 индикаторныхъ съ 635 пушками, при 1.002 офицерахъ, еханикахъ, 14.000 матросахъ, 9.000 морсолдатъ. Общее же число военныхъ суъ 1894 г. равнялось 95, не считая трансыхъ, вѣстовыхъ и т. п. Главные морскіе ы находятся въ портахъ Картагена, ль и Корунья.

ряне нынѣ не пользуются уже никакими легіями. Они, вѣроятно, относительно численнѣе, чѣмъ въ остальныхъ странахъ ы, потому что цѣлыя населенія, въ Баскпровинціяхъ, въ Астуріи, хвалятся, что ь жилахъ течетъ «благородная» кровь. Въ г. въ королевствѣ насчитывалось 480.000 нъ, кромѣ женщинъ и дѣтей, такъ что если ношеніе сохранилось съ тѣхъ поръ, то въ щее время три милл. испанцевъ могутъ слять себя къ *hidalgos*. Испанскихъ гранкоторые, по обычаю, остаются съ покрыловою въ присутствіи короля, около 1.500 ѣкъ; изъ нихъ 200 перваго класса; однако мъ имъ этотъ титулъ принадлежитъ по нію. Многіе разночинцы, пользуясь бѣднокaзны или жадностью министровъ, полуваніе грандовъ. Орденъ «Золотаго Руна», денный Филиппомъ Добрымъ, предстаь знакъ отличія, котораго болѣе всего дотся европейскіе принцы и дипломаты.

игія государства — католическая, апокая и римская; прелаты пользуются здѣсь ими привилегіями. Въ большихъ гороисповѣданія не-католическія болѣе или терпимы, благодаря вмѣшательству иноыхъ державъ; но отправленіе ихъ обряолжно быть совершаемо частнымъ обраи всякое приглашеніе участвовать на лосторонним ъ считается незаконнымъ; по у изъ параграфовъ конституціи, «нація вается поддерживать культъ и служителей -католической религіи». Число испанпротестантовъ доходило въ 1887 году до Надзоръ за школами принадлежитъ искельно церкви; театральныя пьесы подлеуховной цензурѣ. Число священниковъ 34 г.: 32.435 въ 62 епархіяхъ; монаховъ: въ 161 монастыряхъ; монахинь 14.592 927 монастыряхъ. Хотя со времени реціи монархіи, монастыри были также возлены, но монашескіе ордена слабо предны. Прежде Испанія была страною, наинаселенной монахами и монахинями, тельно съ числомъ свѣтскихъ жителей. нцѣ прошлаго вѣка духовенства въ коробыло болѣе 250.000 душъ, изъ нихъ монаховъ и 35.000 монахинь; въ 1787 голо инквизиторовъ, обязанныхъ наблюа чистотою вѣры и наказывать ересь, ралось до 2.705. Въ ту же эпоху число купцовъ не превышало 34.000, слѣдовательно, въ семь разъ меньше числа служителей церкви. Въ 1835 г. революціи, войны и общественныя реформы значительно уменьшили число духовныхъ; однако населеніе монастырей все еще было свыше 50.000 душъ. Затѣмъ послѣдовала первая мѣра для уменьшенія числа монашествующихъ, при чемъ было закрыто около тысячи монастырей. Въ слѣдующіе годы были изданы болѣе радикальные законы противъ монастырей и относительно монастырскихъ имѣній; въ 1869 г. въ Испаніи не было ни одного монаха; послѣдніе изъ нихъ, именно изъ картезіанскаго монастыря въ Гранадѣ, должны были оставить страну. По странной игрѣ судьбы, они пріютились въ Бельгіи, въ той странѣ, гдѣ три столѣтія тому назадъ испанцы силою водворили господство прелатовъ. Съ востановленіемъ монархіи, духовныя конгрегаціи начинаютъ расцвѣтать въ странѣ.

Административная іерархія въ Испаніи состоитъ изъ 9 архіепископовъ и 43 епископовъ. Архіепископства находятся: въ Толедо, резиденціи примаса Испаніи, Бургосѣ, Гранадѣ, Сантьяго, Сарагоссѣ, Севильѣ, Таррагонѣ, Валенціи и Вальядолидѣ.

Слѣдующая таблица, составленная по новѣйшимъ приблизительнымъ статистическимъ даннымъ, представляетъ численность населенія различныхъ испанскихъ провинцій, соединенныхъ въ естественныя области:

ПРОВИНЦІИ.	Пространство провинцій въ квадратныхъ километрахъ.	Народонаселеніе провинцій по переп. 31 дек. 1887 г.	Населеніе километрическое по провинціямъ.
Кастилія, Леонъ, Эстремадура.			
Мадридъ	7.989	682 644	86
Авила	7.882	193.093	24
Бадагоцъ	21 894	481.508	22
Бургосъ	14.196	338.551	24
Кацересъ	19 863	339.793	17
Ціудадъ-Реаль	19 608	292.291	15
Куэнка	17.193	242 462	14
Гвадалахара	12.113	201 518	17
Леонъ	15.377	380.637	25
Паленція	8.434	188.845	22
Саламанка	12.510	314.472	25
Сеговія	6.827	154.443	23
Соріа	10.318	151.530	15
Толедо	15.257	359.562	24
Вальядолидъ	7.569	267.148	35
Замора	10.615	270.072	25
Андалузія.			
Алмерія	8 704	339 452	39
Кадиксъ	7.342	429 872	58
Кордова	13 727	420.728	31
Гранада	12 768	484.638	38
Гуэлва	10 138	254 831	25
Хаэнъ	13.480	437 842	32
Малага	7.349	519.977	71
Севилья	14.063	544.815	39
Валенція и Мурція.			
Альбацета	14 863	229 105	15
Аликанте	5.660	433.050	76

ПРОВИНЦІИ.	Пространство провинцій въ квадратныхъ километрахъ.	Народонаселеніе провинцій по переп. 31 дек. 1887 г.	Населеніе километрическое по провинціямъ.
Валенція и Мурція.			
Кастеллонъ-дела-Плана	6.465	292.437	45
Мурція	11 537	491.436	43
Валенція	10.751	733.978	68
Балеарскіе острова.			
Балеары	5.014	312.593	62
Каталонія и Арагонія.			
Барцелона	7.690	902.970	117
Герона	5 865	306.583	52
Гуэска	15 149	255.137	17
Лерида	12.151	285.417	23
Таррагона	6.490	348.579	54
Теруэль	14.818	241.865	16
Сарагосса	17.429	415.195	24
Наварра, Бискайя и Логроньо.			
Алава	3.045	92.915	30
Гвипуцкоа	1.885	181.845	96
Логроньо	5 041	181.465	36
Наварра	10.506	304.122	29
Бискайя	2.165	235.659	109
Сантандеръ, Астурія и Логроньо.			
Коронья (Корунья)	7.903	613.881	78
Луго	9.881	432.165	44
Орензе	6.979	405.127	58
Овіедо	10.895	595.420	55
Понтеведра	4.391	443.385	101
Сантандеръ	5.460	244 274	44
Во всей Испаніи	504 517	17.560 352	35

Испанскія колоніи находятся во всѣхъ частяхъ свѣта. Не считая Канарскихъ острововъ, которые сравнены съ континентальными про-
винціями, и presidios или тюремъ катор
ковъ на марокскомъ берегу, Куба «П
Антильскихъ острововъ» и его сосѣдъ Пу
Рико остались во власти испанскаго пр
тельства; наконецъ, въ другихъ мѣстахъ
ана, Испанія владѣетъ островами Ферна
По и Аннобонъ близъ береговъ Гвинеи,
востокѣ Азіи, Филиппинскими, Палаос
Маріанскими и Каролинскими, которые
манія пыталась недавно отнять у нея. И
нія заявляетъ также притязанія на запа
Сахару, гдѣ кочуютъ только нѣсколько
менъ берберскихъ и арабскихъ.

Материкъ.	Колоніи.	Пространство.	Народонаселе
		кв кил.	Жител
Америка.	Куба	118.833	Въ 1894 г. 1.6
	Пуэрто-Рико	9 315	» 1887 » 8
	Канарскіе острова	7 624	» 1887 » 2
Африка.	Сахара западная	120.000	» 1887 » 2
	Фернандо-По Аннобонъ	2.088	» 1887 » 3
	Владѣнія въ Гвинеѣ	20.000	» 1877 » 10
	Сеута и Пресидіонъ	66	» 1887 » 1
Океанія.	Филиппинск. о-ва, Соулу	300.000	» 1887 » 7.0
	Каролинскіе и Палагоскіе острова	1.450	» 1887 » 3
	Маріанскіе острова	1.140	» 1887 » 1
		580.516	9.9

Глава XIII

Португалія.

I. Общее обозрѣніе.

Португалія представляетъ одну изъ самыхъ малыхъ европейскихъ державъ, хотя въ продолженіе короткаго историческаго періода она была могущественнѣйшимъ государствомъ. По пространству, она меньше многихъ губерній Европейской Россіи и даже, при столь незначительномъ протяженіи, довольно скудно населена, если не считать ея сѣверной части, принадлежащей къ наиболѣе густо населеннымъ странамъ континента.

Пространство Португаліи, съ островами, 92.346 квад. кил.

Народонаселеніе въ 1893 г. 5.368.000 ж.

Населеніе на 1 квад. километръ: 58,2.

Съ перваго взгляда можетъ показаться
Португалія, по своимъ географическимъ
віямъ, непремѣнно должна была войти в
ставъ одного иберійскаго государства, з
чающаго всѣ запиренейскія области; о
Португалія почти всегда существовала от
но отъ Испаніи, и это обстоятельство не
ситъ ни отъ игры случая, ни отъ хода
рическихъ событій. Прежде всего надо
тить, что португальская часть берега почти
молинейна; она отличается крайнимъ одно
зіемъ очертаній и совершенно разнится от
панскихъ береговъ. Направленія вѣтровъ,
нія, климатъ, фауна и растительность оди
вы на всемъ лузитанскомъ берегу, и п
народы, ихъ населявшіе, должны были

...ть къ одинаковому образу жизни, одина... мыслить и сплотиться въ одно политиче... ѣло. Португалія понемногу соединилась въ независимое государство изъ частей лузи...аго прибрежья; королевство формирова... послѣдовательно, отъ одной рѣчной доли... другой, отъ Дуро,—Дуэро испанское—до ...о и Таго, отъ Таго до Гвадіаны, «со сту...и на ступеньку», по выраженію географа ... затѣмъ государство португальское было ...нно уничтожено и опять возстановилось ...же путемъ. Полоса земли, одинаковой ши..., отдѣлившаяся отъ общей массы Иберій... полуострова, чтобы соединить свою судьбу ...ьбой прибрежной области, тоже была за... ограничена характеромъ почвы и кли...ескими условіями. Въ цѣломъ, этотъ поясъ ...ованъ склонами испанскихъ плоскогорій, ...ающихся уступами къ берегу океана. ...твенная граница обильныхъ дождей, при...ыхъ западными вѣтрами на холмы и горы ...галіи, точно совпадаетъ съ границею ... обоими государствами: съ одной стороны ...фера влажна, дожди часты, лѣса въ изоби...ъ другой—безоблачное небо надъ высох...емлю, обнаженныя скалы, безлѣсныя рав.... Изобиліе дождей на португальскомъ ...ѣ быстро увеличиваетъ объемъ рѣкъ, ...ающихся съ внутреннихъ плоскогорій; въ ...іи—онѣ были незначительными рѣчками, ...ожденными камнями; въ Португаліи онѣ ...тся многоводными, даже судоходными рѣ... Естественныя границы судоходности рѣкъ ..., Дуро, Таго, Гвадіаны, полагаемыя ...ями и порогами, находятся близъ поли...кой границы. Всѣ эти причины до нѣко... степени объясняютъ, почему Португалія, ...вшись отъ Испаніи, приняла форму пра...аго четырехугольника. Подобно тому какъ ...аллъ, выдѣляясь изъ раствора, ограничи...и правильными, опредѣленными гранями, ...и Португалія отдѣлилась отъ остальной ... Полуострова, принявъ почти прямолиней... границы. Превосходно расположенный ... Лиссабона служилъ, такъ сказать, ядромъ ...ристаллизаціи. Въ немъ развилась особая ...независимая отъ той, которая притягивала ...оледо или Мадриду весь остальной Полу...въ. Живая, дѣятельная часть огромнаго ...скаго тѣла вырвалась изъ тяжелой массы ...іи, которая была слишкомъ медленна для ...чтобы поспѣть за ея движеніемъ.

...къ нерѣдко случается съ пограничными ...ами, подвластными разнымъ законамъ и ... вооружаемыми другъ противъ друга по ...зу ихъ государей, большая часть порту...цевъ и испанцевъ долго были проникнуты ...омъ взаимной ненависти. Старинные пу...твенники разсказываютъ, что на многихъ ...альскихъ гостиницахъ красовалась вы... «Смерть кастильцамъ!» и что во многихъ мѣстахъ первый лузитанскій домъ, по переѣздѣ чрезъ границу, былъ украшенъ статуэткою, дѣлающей жестъ презрѣнія по адресу испанцевъ. Пѣсни, легенды, поговорки и сама исторія свидѣтельствуютъ о враждѣ, существовавшей между этими сосѣдями. Въ этой слѣпой ненависти, португалецъ, какъ болѣе слабый, воодушевленный болѣе горячимъ патріотизмомъ, выказывалъ настоящую ярость; испанецъ, какъ сильнѣйшій, относился больше съ презрѣніемъ. *Portugueses pocos y locos!*—«Сумасшедшій маленькій народецъ», говоритъ про португальцевъ кастильская поговорка. Когда иберійскій союзъ, желаемый небольшимъ числомъ людей, напередъ принимаемый индифферентами, сдѣлается неизбѣжнымъ, вслѣдствіе экономическихъ интересовъ, когда торговля и промышленность восторжествуютъ надъ границами,—эта политическая федерація установится не безъ борьбы и столкновеній.

Португалія была, несомнѣнно, обитаема еще во времена до-историческія—найденные Рибейрой и Беллучи въ міоценовой формаціи, у подошвы горы Редондо, обдѣланные кремни дали нѣкоторымъ антропологамъ поводъ думать, что человѣкъ здѣсь поселился еще въ третичномъ вѣкѣ. Въ эпоху, когда отложился озерный аллювій, содержавшій эти каменныя орудія, страна имѣла субтропическую флору, климатъ ея былъ теплѣе, чѣмъ въ остальной Европѣ. Во всякомъ случаѣ, изслѣдованіемъ найденныхъ въ долинѣ Тахо, близъ Сальватерры и Мугена, горокъ морскихъ раковинъ, подобныхъ датскимъ доисторическимъ кучамъ кухонныхъ, отбросовъ, положительно доказано, что къ началу слѣдующаго за третичнымъ періода въ странѣ существовала раса людей, вѣроятно, *долихоцефаловъ*, какъ берберы Африки. Эта раса, къ которой позднѣе примѣшалась другая, брахицефальная, имѣла крайне слабое развитіе. Оставленные ею кремни не имѣютъ ни той тонкости въ выдѣлкѣ, ни того разнообразія, какъ остатки каменнаго періода во Франціи и Бельгіи. Послѣ неолитоваго періода, Португалія также имѣла свой бронзовый вѣкъ.

По свидѣтельству древнихъ писателей, первоначальный этнологическій элементъ, составляющій португальское населеніе, почти тотъ же, что въ пограничныхъ испанскихъ провинціяхъ; нѣкоторые корни словъ свидѣтельствуютъ также о существованіи здѣсь народовъ, родственныхъ племенамъ Бретани. Древняя Лузитанія была населена кельтическими и иберійскими племенами, которыя долго успѣшно боролись противъ римскихъ войскъ. Однако, эти племена, по берегамъ, должны были измѣниться подъ вліяніемъ колонистовъ греческихъ, финикійскихъ и карѳагенскихъ; гораздо сильнѣе повліяли на нихъ римляне, которые ввели свой языкъ, свою администрацію, правительственныя и судебныя формы. Латинское давленіе было наиболѣе продолжительно, особенно въ сѣверныхъ областяхъ,

сравнительно съ этими завоевателями, сѣверные варвары, свевы и вестъ-готы, оставили по себѣ лишь слабые слѣды. Магометане различныхъ происхожденій, въ свою очередь, завладѣвшіе страною, также содѣйствовали значительному измѣненію въ крови и нравахъ обитателей. Именно въ Альгарвѣ, гдѣ владычество мусульманъ удержалось до половины тринадцатаго столѣтія, населеніе на-половину мавританское, и нѣкоторые обычаи бывшихъ властителей сохранились до нашихъ дней; во многихъ глухихъ деревняхъ женщины ходятъ съ закрытымъ лицомъ, какъ африканскія мавританки. Многочисленныя крѣпости, виднѣющіяся на вершинахъ холмовъ, старинныя охранныя стѣны напоминаютъ, вмѣстѣ съ легендами, объ ожесточеніи, съ которымъ велась племенная и религіозная борьба въ этой странѣ.

Подобно испанскимъ королямъ, португальскіе государи, по навѣтамъ инквизиціи, изгнали изъ своей страны всѣхъ подданныхъ не католиковъ. Противъ мавровъ карательныя мѣры были неумолимы; но въ преслѣдованіи евреевъ были періоды отдыха. Тысячи испанскихъ евреевъ, спасаясь отъ рабства и смерти, поселились въ Португаліи, близъ испанской границы, и, благодаря наружному обращенію въ христіанство, образовали въ изгнаніи значительныя общины. И теперь существуетъ множество слѣдовъ древняго израильскаго населенія, особенно, какъ говорятъ, въ окрестностяхъ Браганцы и во всей области Трасъ-осъ-Монтесъ, хотя всѣ некрещенные евреи, племя энергичное и умное, выселились изъ страны и распространили свою промышленность, предпріимчивость и познанія въ различныхъ частяхъ Европы и Востока. Извѣстно, какимъ вліяніемъ пользовались и теперь еще пользуются португальскіе евреи въ Голландіи, Франціи, Великобританіи. Въ эпоху изгнанія, они были писателями, врачами, законовѣдами, равно какъ и главными спекулянтами въ Португаліи; они основали въ Лиссабонѣ академію, откуда выходили образованнѣйшіе люди королевства; первая книга въ Португаліи была напечатана евреемъ. Спиноза, этотъ честный, великій мыслитель, былъ родомъ португальскій еврей.

Въ составъ португальскаго типа входятъ не одни только арабскій, берберскій и еврейскій элементы: въ немъ замѣчается также весьма сильная примѣсь негритянскаго элемента, особенно въ Альгарвѣ и большихъ городахъ. Прежде чѣмъ чернокожіе изъ Гвинеи стали вывозиться во множествѣ на американскія плантаціи, торговля ими уже была весьма дѣятельна; тогда африканскіе невольники продавались въ южныхъ портамъ Испаніи и Португаліи. Португальскій историкъ Даміаонъ Гоэсъ опредѣляетъ число негровъ, ввезенныхъ въ Лиссабонъ въ теченіе шестнадцатаго вѣка, около двѣнадцати тысячъ ежегодно, не считая мавровъ. Въ

каждомъ буржуазномъ домѣ прислуга со
изъ негровъ и негритянокъ. Въ концѣ пр
го столѣтія цвѣтные жители составляли
пятую часть населенія Лиссабона; когд
отправлялись процессіею въ церковь ихъ п
вительницы, Атарайской Богоматери, пост
ную на холмѣ противуположнаго берега
путешественникъ могъ подумать, что он
ходится въ Африкѣ. Невозможно, чтобы п
скрещиваній не вошли въ составъ порту
скаго населенія нѣкоторые изъ этихъ эт
гическихъ элементовъ разнообразнѣйшихъ
менъ тропической Африки. Однако, мно
сленныя свидѣтельства говорятъ о бол
смертности, постигавшей африканцевъ,
зенныхъ въ Европу, и обыкновенное отв
ніе одной расы къ другой дѣлали браки м
ними довольно рѣдкими. Большая часть
щеній, имѣвшихъ мѣсто въ послѣднее сто
происходили косвеннымъ путемъ. Города
тугальскіе имѣютъ многочисленныя ко
бразильцевъ и португальцевъ, долго жив
въ Бразиліи. Расовое предубѣжденіе не с
ствуетъ въ южно-американской Лузи
и смѣшеніе крови тамъ обычное явлені
въ особенности чрезъ посредство Бразил
вершается соединеніе одной расы съ др
Впрочемъ, португальцы, благодаря ихъ к
му климату, легче колонистовъ остальной
пы привыкаютъ къ климату Бразиліи, И
южной Африки. Воздержность португальс
колонистовъ составляетъ вторую причин
сравнительно легкой акклиматизаціи.

Въ настоящее время изъ чужеземцевъ
лиційцы оказываютъ наибольшее вліян
населеніе; они приходятъ въ большомъ
въ Лиссабонъ и другіе португальскіе гор
дѣлаются булочниками, носильщиками, с
жами, мажордомами, лакеями. Изъ всѣхъ и
цевъ они болѣе всѣхъ похожи по происх
нію на португальцевъ. Вообще они мало
шиваются съ остальными обитателями,
болѣе, что надъ ними насмѣхаются за ихъ
бый языкъ и неотесанность; несмотря
колоніи галисіянъ безпрерывно разроста
и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивается ихъ в
на окружающее населеніе; кромѣ того, до
ство, которымъ они всегда пользуются, б
даря ихъ воздержности и экономіи, застав
забывать объ ихъ происхожденіи. Смѣ
всѣхъ этихъ разнообразныхъ элементов
всегда производило красивую породу. Тѣ
менѣе, между португальцами встрѣчается
мало калѣкъ и разслабленныхъ, и больши
женщинъ отличается красотою цвѣта
блескомъ глазъ, обиліемъ волосъ, малос
изяществомъ ноги, живостью физіономі
ціей манеръ. Наиболѣе красивыя португал
это женщины изъ Авейро и сосѣднихъ
вень, встрѣчаемыя тысячами въ Лиссаб
занимающіяся соленіемъ и продажею

…обенно восхищаются ихъ гордою осанкою, …ичествомъ походки, благородствомъ чертъ …ца.

цею они слывутъ за варваровъ, по воспоминанію объ ихъ поступкахъ въ завоеванныхъ странахъ Индіи и Новаго Свѣта, тѣмъ не менѣе боль-

Типы португальскихъ крестьянъ.

Путешественники очень хвалятъ привѣтли…сть, услужливость и природную доброту пор…тальскихъ поселянъ, еще неиспорченныхъ …вычками торговыхъ людей; хотя за грани-

шинство португальцевъ отличается дѣятельнымъ доброжелательствомъ и сочувствіемъ къ страждущимъ. Они любятъ игру, но никогда не ссорятся; любятъ также бой быковъ, однако

всегда насаживаютъ пробки на рога быковъ, такъ что животное сохраняется для слѣдующаго примѣрнаго боя. Въ противоположность своимъ сосѣдямъ, испанцамъ, португальцы хорошо обращаются съ домашними животными и даже отличаются искусствомъ приручать дикихъ звѣрей. На берегахъ Гвадіаны они воспитываютъ каменную куницу, которая употребляется противъ крысъ и змѣй. Въ сношеніяхъ между собою португальцы кротки, предупредительны, вѣжливы: сказать лузитанцу, что онъ «не деликатенъ»,—значитъ оскорбить его самымъ чувствительнымъ образомъ. Многіе удивляются также изящной формѣ ихъ разговорной рѣчи, хотя и слишкомъ церемонной; до послѣдняго времени ихъ катихизисъ дополнялся книгою привѣтствій и познаній дѣтской и добронравной учтивости. Португальскіе крестьяне, выгодно отличаясь въ этомъ случаѣ отъ галиційцевъ, говорящихъ труднопонятнымъ патуа, отличаются вообще замѣчательною чистотою произношенія и легкостью выраженія для столь мало образованнаго народа. Хотя они большіе говоруны, даже болтуны, однако всегда слѣдятъ за своими выраженіями. Португалія произвела великихъ ораторовъ, и одинъ изъ ея поэтовъ, Камоэнсъ, стоитъ на-ряду съ самыми знаменитыми. Но страна эта не имѣла художниковъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, потому что кромѣ миѳическаго Гранъ Васко, котораго неизвѣстно даже мѣсторожденіе, въ Португаліи не было ни живописцевъ, ни скульпторовъ, ни архитекторовъ. Камоэнсъ самъ въ этомъ признается: «Наша нація, говоритъ онъ, первая по своимъ достоинствамъ. Наши мужчины доблестью превосходятъ другихъ мужчинъ; наши женщины прекраснѣе всѣхъ другихъ женщинъ; мы отличаемся во всѣхъ искусствахъ мирныхъ и военныхъ, кромѣ искусства живописи».—Многія суевѣрія, напримѣръ, вѣра въ духовъ и вліяніе небесныхъ свѣтилъ, сохранились еще въ нѣкоторыхъ частяхъ Португаліи, такъ же какъ многіе старинные народные обычаи, особенно относящіеся къ свадебнымъ церемоніямъ; въ Мирандѣ, напр., религіозному обряду предшествуетъ единоборство между женихомъ и невѣстой, въ присутствіи толпы.

Языкъ португальскій очень похожъ на кастильскій по корнямъ и общей конструкціи, но онъ не такъ богатъ и звученъ. Слова очень часто «потрошатся» выпусканіемъ согласныхъ л, жи, н (*l, j, n*) между двумя гласными; кромѣ того, они притупляются въ окончаніяхъ, нерѣдко оканчиваются носовыми звуками и усложняются шипящими, къ которымъ иностранцы съ трудомъ привыкаютъ. Зато у португальцевъ нѣтъ гортанныхъ звуковъ испанскаго языка. Историки высказали мнѣніе, что французскій языкъ принималъ значительное участіе въ образованіи португальскаго. По ихъ предположенію, герцогъ Бургундскій, получившій

Португалію въ ленное владѣніе, въ кон
надцатаго столѣтія, и французскіе рыца
могавшіе ему въ войнахъ противъ мавро
редали народу свое иностранное произн
и обороты рѣчи. Но гипотеза эта мало в
на, тѣмъ болѣе, что въ округѣ Порто,
тамъ, гдѣ утвердились французы, португа
произношеніе наиболѣе подходитъ къ
скому. Причину той или другой формы
надо искать въ умственномъ движені
исходящемъ въ среди самого народа.
чемъ, косвенное вліяніе французскаго
было значительно, вслѣдствіе тѣсныхъ с
ній, существовавшихъ между Франціею
тугаліею, до тѣхъ поръ пока испанска
тика Людовика XIV обратила эту стра
тивъ Франціи. Въ теченіе многихъ с
португальцы имѣли обыкновеніе посы
французскія школы тѣхъ молодыхъ лю
торыхъ они впослѣдствіи полагали
учителями собственныхъ школъ. Таким
зомъ большое число студентовъ посѣща
цузскіе университеты, и въ 1526 го
учреждена «португальская коллегія», п
ненная къ коллегіи Святой Варвары
нецъ, вліяніе современной журнали
обычай пользоваться, при преподавані
исключительно французскими руково
ввели въ португальскій языкъ цѣлы
французскихъ словъ. Что касается по
скихъ словъ, вошедшихъ во французскі
то Францискъ Мишель таковыхъ насчи
только пять, но они встрѣчаются десят
европейскомъ патуа въ Сенегамбіи и П
ри. Арабскія слова, употребляемыя и
тельно для обозначенія предметовъ,
ныхъ въ страну маврами, и для фактов
шедшихъ отъ нихъ же, не такъ многочи
въ португальскомъ языкѣ, какъ въ испа
но лузитанцы, подобно испанцамъ,
жаютъ клясться, не сознавая того,
манскимъ богомъ: *Oxalà (Ojolà)*, «да
угодно Аллаху!» часто говорятъ они. Б
жетъ также, что нѣкоторыя фаталист
народныя поговорки перешли отъ стар
стителей Португаліи. Изъ бразильских
чій перешли сотни словъ въ языкъ по
скихъ завоевателей и проникли также
пейскій лузитанскій языкъ.

Португальцы, представляя незначи
по численности народъ въ сравненіи с
ми милліоновъ людей, населяющихъ
въ настоящее время имѣютъ весьма ма
ченіе въ судьбахъ міра. Въ одинъ н
скій моментъ они были первыми по т
своею предпріимчивостью они превосхо
остальные народы. Испанцы, правда,
ляли съ португальцами славу великихъ
тій пятнадцатаго столѣтія; однако, по
цы первые, послѣ венеціанцевъ и ген
сдѣлали возможными эти открытія, усо

мореплаваніе; они перестали плавать реговъ и пустились въ открытое море; кже, одинъ португалецъ, Магелланъ, предпринялъ кругосвѣтное плаваніе, ое лишь послѣ его смерти. Подобное во болѣе не повторится. Силы уравнотся между народами; стремленіе къ у географическаго значенія является ичныхъ странахъ, вслѣдствіе возралегкости средствъ для торговли и соПортугалія не можетъ надѣяться сноь то мѣсто, которое она занимала нѣди другихъ націй; но ея природныя ь, разумно утилизируемыя, и выгоды енія на оконечности континента до- для обезпеченія за нею въ будущемъ ъ наиболѣе почетныхъ мѣстъ.

рная Португалія, долины Миньо, Дуро и Мондего.

гальскія горы связаны съ орографичетемой остальной части Полуострова; нѣ не представляютъ простыхъ предостепенно понижающихся къ морю; ются вполнѣ обособленными кряжами терными формами и своеобразными ями. Индивидуальность Португаліи вывъ рельефѣ ея горъ, такъ же какъ и въ я народа. Въ цѣломъ, горныя группы, ющіяся въ сѣверо-восточномъ углу іи, къ югу отъ долины Миньо, могутъ сматриваемы, какъ внѣшняя плотина озера, нѣкогда занимавшаго всѣ верхины Старой Кастиліи. Отъ Пиренеевъ Гаты горы шли непрерывною массою, аздробленіе на отдѣльныя цѣпи проъ относительно недавній періодъ врея разрушающаго дѣйствія потоковъ. главный проломъ, брешь р. Дуро, не ъ сдѣланъ безъ преодолѣнія огромныхъ вій. Рѣка, ниже своего слiянія съ стрѣчаетъ стѣну португальскихъ плои принуждена на сотню километровъ ль ея основанія, прежде чѣмъ отыскать ункть, черезъ который она убѣгаетъ тическому океану.

сѣверный кряжъ Португаліи, находяжду теченіемъ Миньо и Лимы, удачно политическою границею между двумя такъ какъ гора Гавіарра, или *Outeiro* Большой Холмъ», съ ея крутыми утевышающимися надъ лѣснымъ поясомъ, вуетъ какъ надъ сіеррою Пеньягашъ, къ востоку со стороны Испаніи, такъ ортугальскими высотами, заканчиваюна западѣ холмами Санта-Луціа. Неенно къ югу отъ ущелья, въ которое упаетъ при выходѣ изъ Испаніи, воз- другой утесистый горный кряжъ, греараго, направленный съ юго-запада къ сѣверо-востоку, служитъ границею между обоими государствами: это серра Герецъ, горная область, до того безпорядочная, что подобной ей въ этомъ отношеніи нѣтъ на всемъ полуостровѣ, кромѣ знаменитой серраніа де-Ронда. Хотя эта сіерра ниже Гавіарры, тѣмъ не менѣе ее можно считать продолженіемъ главной цѣпи Кантабрскихъ Пиренеевъ; гранитныя скалы, ее составляющія, и направленіе различныхъ группъ вершинъ, слѣдующихъ одна за другой на сѣверо-востокѣ, черезъ провинціи Орензе и Луго, до пика Миравалесъ, ясно доказываютъ, что серра Герецъ составляетъ продолженіе большой Пиренейской цѣпи; всѣ остальныя горныя группы, которыя, подъ различными названіями, вѣтвятся лабиринтомъ въ провинціи «За-горной», *Tras os Montes*, представляютъ высоты втораго разряда въ сравненіи съ серрою Герецъ. Впрочемъ, онѣ кажутся еще ниже, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, потому что лежатъ на плоскогоріи отъ 700 до 800 метровъ средней высоты: во многихъ мѣстахъ ихъ можно принять за простые холмы. Гранитныя вершины ихъ, почти всѣ круглыя, не имѣютъ тѣхъ изящныхъ формъ, которыя принимаютъ песчаники и сланцы, трахиты и базальты. Живописность Миньо заключается не въ величественномъ видѣ горъ, но скорѣе въ прелести долинъ съ ихъ прозрачными источниками, кристальными ручьями.

Большія пограничныя горы Гавіарра, Герецъ, Ларуко походятъ на Галицiйскія горы по контрасту различныхъ флоръ, которыя, повидимому, не должны бы встрѣчаться въ одномъ и томъ же поясѣ. На склонахъ этихъ горъ ботаники находятъ странную смѣсь растительности французской, даже нѣмецкой съ пиренейскою, бискайскою и равнинъ португальскихъ. Самыя южныя вершины, именно серра Мараонъ, вдаются выступомъ между рѣкою Дуро и ея большимъ притокомъ Тамегою, защищая Порто съ его округомъ отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, слишкомъ холодныхъ зимою и слишкомъ жаркихъ лѣтомъ; эти высоты почти лишены древесной растительности, такъ какъ ихъ склоны повсемѣстно обнажены. Равнымъ образомъ, сланцеватыя плоскогорья, которыя тянутся къ востоку, господствуя надъ долиною верхняго Дуро, утратили свои лѣса: здѣсь, между виноградниками, виднѣются лишь темныя массы вывѣтрившихся утесовъ. Древняя фауна дикихъ животныхъ частью исчезла изъ этихъ странъ, подобно прежней флорѣ; но волки еще многочисленны и составляютъ предметъ ужаса для пастуховъ; они наиболѣе встрѣчаются въ области горъ, называемой серра Амарелла или «Желтая сіерра». Горная коза (*carpa aegagrus, hispanica*) встрѣчалась стадами въ серра Герецъ въ концѣ прошлаго столѣтія; современные путешественники говорятъ, что она еще не вывелась. Вѣроятно, присутствію этихъ дикихъ козъ обязаны своимъ

названіемъ серра Кабрера, горы, откуда вытекаетъ Ава, къ сѣверо-востоку отъ Браги и Гвимарайеса.

Если серру Герецъ можно разсматривать какъ оконечность пиренейской системы, то величественная серра Эстрелла, возвышающаяся между Дуро и Таго, можетъ считаться западнымъ продолженіемъ ряда цѣпей, образующихъ срединный хребетъ Полуострова между двумя кастильскими плоскогорьями. Но, подобно сіеррамъ Гвадарама, Гредосъ, Гата, «горы Звѣзды» (Эстрелла) ясно обособлены и связываются съ остальною частью системы однимъ только горнымъ порогомъ, глубоко изрытымъ водами. Сіерра Гата, проникая въ Португалію на подобіе плоскогорья, принимаетъ на этомъ основаніи названіе *las Mesas* (Столовъ) и возвышается неявственными цѣпями серры Гардунга, серры Морадель, между Зезерою и Таго. Длинный рядъ гранитныхъ утесовъ Эстреллы, болѣе уединенной и болѣе грандіозной, чѣмъ всѣ эти второстепенные кряжи, подымается пологимъ скатомъ надъ холмистою областью, на которой беретъ свое начало Мондего и различные притоки Таго и Дуро. Съ этой стороны доступъ къ горамъ не труденъ: это *serra mansa*, «кроткая гора»; напротивъ, съ южной стороны, надъ долиною Зезеры, склоны круты и малодоступны: это *serra brava*, «дикая гора». По сосѣдству съ главною вершиною Мальгайо (Мальяо), встрѣчаются живописныя озера, расположенныя уступами, подобно пиренейскимъ «озеркамъ» и «морскимъ глазамъ» Карпатовъ. Эти озера,—называемыя также *Olhos marinhos* (морскіе глаза),—доставляютъ матерьялъ для различныхъ легендъ, къ которымъ присоединяютъ имена маврскихъ эмировъ, а также Виріатуса, сдѣлавшаго изъ серры Эстреллы свой послѣдній оплотъ противъ римлянъ: по народному повѣрью, эти озера находятся въ сообщеніи съ моремъ, участвуютъ въ его приливахъ и буряхъ и, подобно ему, скрываютъ громадныя сокровища въ своихъ водахъ. Озера и водопады подали поводъ къ названію «кувшинами» многихъ горъ этого хребта: дѣйствительно, они представляютъ резервуары источниковъ, никогда не изсякающіе, благодаря западнымъ вѣтрамъ, всегда приносящимъ дожди.

Верхніе склоны серры Эстреллы покрыты снѣгомъ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ въ году, и нѣкоторыя глубокія впадины сохраняютъ его даже лѣтомъ. Серра Лузайо, продолжающая къ юго-западу Эстреллу, получаетъ зимою столько снѣга, что снабжаетъ имъ лисабонскія кафе. Послѣдними выступами Лузайо заканчивается орографическая система Эстреллы. Высоты и холмы Эстремадуры, тянущіеся на юго-западъ, принадлежатъ къ особой геологической формаціи; они состоятъ главнымъ образомъ изъ юрскихъ пластовъ, одѣтыхъ съ сѣвера и юга мѣловыми слоями. Вообще всѣ эти мелкія серры и тѣ, которыя возвышаются н
скогорьѣ Беира-Альта, къ югу отъ глубок
дины, гдѣ протекаетъ Дуро, могутъ быт
въ самыхъ общихъ чертахъ причисле
«карпето-ветоническому» хребту полуо

Высоты различныхъ горъ Португал
сѣверу отъ Таго:

Утейро-Маіоръ (Гавіарра) 1.441 метр.;
Герецъ 1.442 метр.; Ларуко 1.580 метр.;
Мараонъ 1.422 метр.; Мальяо да-серра
Эстрелла) 1.993 метр.; Браганца 684
Ламего 1.514 метр.; Кастелло Бранко 1.46

Горы Беира и промежуточныя между
и Миньо получаютъ ежегодно весьма знач
ное количество влаги, потому что нах
подъ вліяніемъ морскихъ вѣтровъ и пр
пассатовъ, насыщенныхъ парами экват
ныхъ морей. Дожди выпадаютъ въ изоби
склоны этихъ горъ, но не внезапными
ными грозами, какъ въ тропическихъ стр
а продолжительными сильными ливнями.
льютъ дождь чаще всего зимою и в
однако, дожди бываютъ и въ другія вр
года. Кромѣ того, въ устьяхъ долинъ и
брежью до широты Коимбра, часто бы
туманы. Случалось, что въ этомъ городѣ е
ное количество дождевой воды достига
скольких метровъ, какъ на западныхъ
гахъ Шотландіи и Норвегіи. Только нѣк
тропическія страны въ Индіи и Новомъ
орошаются такими обильными ливнями.
того, нужно замѣтить, что на востокѣ Л
скихъ горъ Эстреллы, Монтемура, М
Гереца, климатъ значительно суше пр
наго и скатовъ, обращенныхъ къ мор
духъ океана теряетъ, на самомъ дѣлѣ,
тельную часть своей первоначальной с
подымаясь по скату горъ, чтобы затѣм
ститься въ противоположныя долины. В
долинѣ трансмонтанскаго Дуро, въ
дожди менѣе обильны, чѣмъ въ Порто, б
сухость воздуха сейчасъ же замѣчается п
ненію растительности: дубы съ опадающе
вой смѣняются дубами съ листвой посто
и лѣсъ на минуту опять принимаетъ хара
свойственный лѣсамъ сухихъ областей
отъ Таго.

Температура сѣверной Лузитаніи: К
(по Коэлло).

Средняя 16°, 15°,22 (Пери). Зима
Весна 17°,25. Лѣто 20°,50. Осень 17°,40

Мѣсяцъ самый холодный (январь) 10°,
сяцъ самый жаркій (іюль) 20°,8.

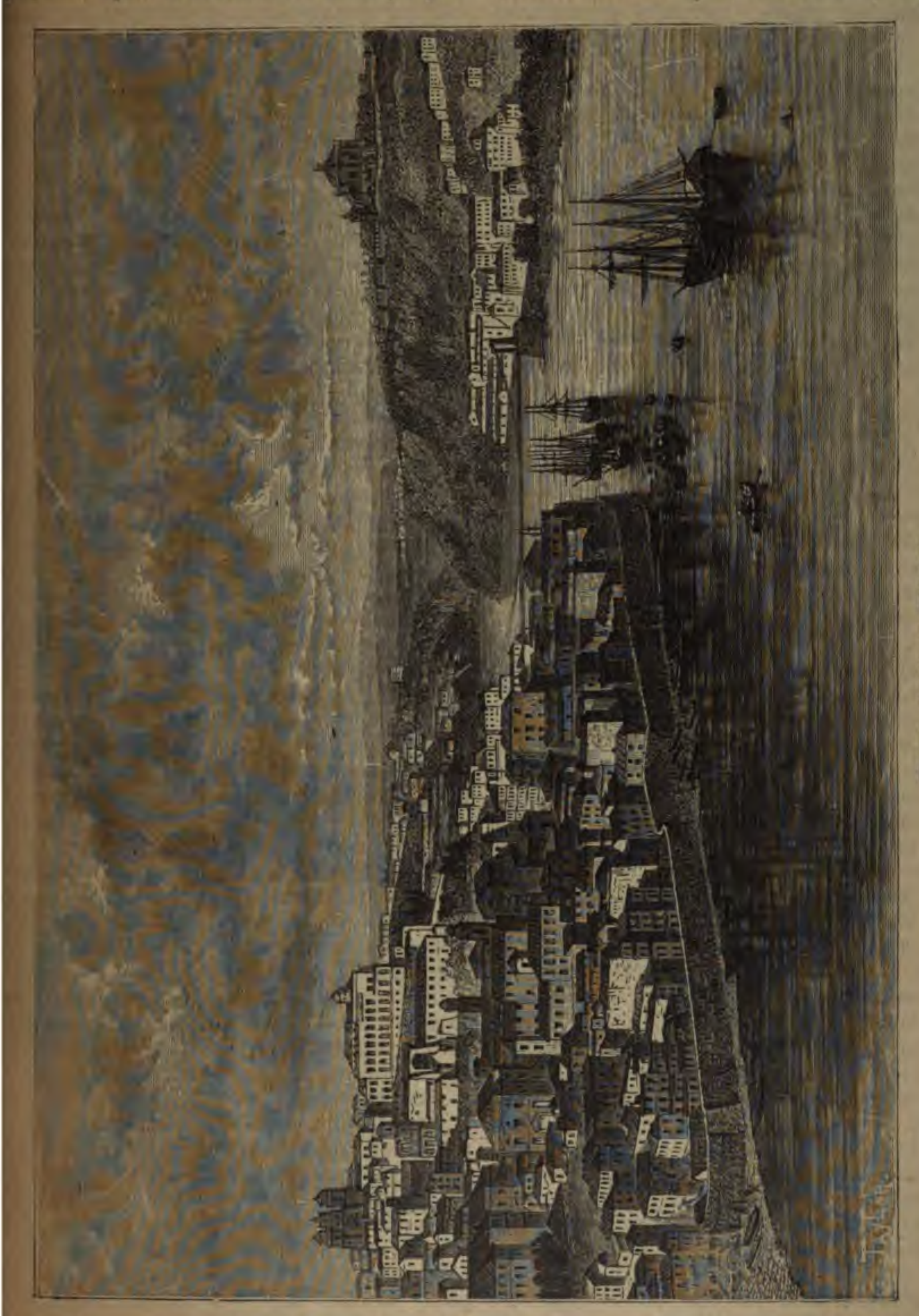
Порто (по Пери):

Средняя 15°,66. Зима 10°,6. Весна 14°,
то 21°,0. Осень 16°,2.

Мѣсяцъ самый холодный (январь) 10°,
сяцъ самый жаркій (августъ) 21°,3.

Средняя дождей: Порто 1.523 мил
115 дождливыхъ дней; Лисабонъ 769 мил
138 дней.

Это огромное количество влаги въ воздухѣ, паровая ванна, въ которую погружена сѣверная Португалія, обусловливаетъ значительную равномѣрность климата. Въ Коимбрѣ разгдѣ воздухъ не имѣетъ свободнаго движенія: такова, напр., лощина, на днѣ которой протекаетъ верхній Дуро; у подошвы скалъ, отражающихъ солнечные лучи, человѣкъ чувствуетъ

Видъ города Порто.

ность между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцами едва достигаетъ 10 градусовъ. Сильныя стужи бываютъ только на плоскогоріяхъ, гдѣ дуетъ сѣверный вѣтеръ, а почти невыносимые жары—въ глубокихъ впадинахъ, себя какъ въ печи. Но если не брать во вниманіе этихъ исключительныхъ температуръ, то въ общей сложности климатъ сѣверной Лузитаніи вполнѣ умѣренный. Вообще, судя по виду лѣсовъ, луговъ и полей, сѣверная Португалія при-

надлежитъ болѣе къ полосѣ центральной Европы, чѣмъ къ Средиземноморской. Пальма вовсе не растетъ въ Португаліи къ сѣверу отъ долины Таго, развѣ въ садахъ; зато маслина, апельсинное дерево, кипарисъ составляютъ здѣсь пріятный контрастъ съ деревьями Франціи.

Характеристическое дерево сѣверной области—морская сосна, встрѣчающаяся на всемъ побережьи значительными лѣсами, и южную границу которой составляетъ рѣка Садо, раздѣляющаяся двѣ метеорологическія области. Дѣйствительно, къ югу отъ рѣки климатъ слишкомъ сухъ для произрастія морской сосны, требующей извѣстной сырости; въ Сетубалѣ, по Барросъ-Гомесу, испареніе, производящее превосходную соль этой мѣстности, на одинаковой поверхности, въ восемь разъ больше, чѣмъ въ салинахъ Авейро, въ центрѣ пояса морской сосны.

Другимъ слѣдствіемъ крайней влажности воздуха и часто выпадающихъ дождей является изобиліе текущихъ водъ. Камоэнсъ и за нимъ множество другихъ поэтовъ прославляли красоту окрестностей Коимбры, орошаемыхъ рѣкой Мондего, прелесть водопадовъ, прозрачность источниковъ, струящихся по скаламъ, покрытымъ коврами зелени. Къ сѣверу отъ Мондего, Вуга, впадающая въ приморскіе пруды Авейро, затѣмъ различные притоки Дуро, а по другую сторону этой рѣки, Ава, Кавадо, Нейва, Лима протекаютъ также среди роскошнѣйшихъ полянъ, гдѣ красота пейзажа увеличивается горными утесами. Лима не единственная рѣка этой страны, которая, по разсказамъ Тита Ливія, могла заставить римскихъ солдатъ позабыть объ ихъ отечественныхъ рѣкахъ и заслужить отъ нихъ названіе греческаго источника Леты. Всѣ остальныя рѣки сѣверныхъ провинцій имѣютъ столь живописные берега, что, если бы не слишкомъ частые дожди, тамъ пріятно было бы и жить, и умереть. Лима, называемая испанцами Лиміа, находится еще въ періодѣ геологическаго развитія. Другія рѣки уже опорожнили свои озера на плоскогорьяхъ, гдѣ собралась вода ихъ верховьевъ. Лима, которую съ запада задерживала плотина изъ скалъ, еще не унесла излишекъ водъ своего первоначальнаго бассейна: огромное болото, лагуна Беонъ или Антела, напоминаетъ тѣ времена, когда обширное внутреннее море, подобное Женевскому озеру, наполняло свой прекрасный циркъ среди горъ.

Среднее паденіе португальскихъ рѣкъ слишкомъ значительно, а пороги, загораживающіе ихъ устья, слишкомъ опасны, чтобы эти рѣки могли пріобрѣсти важное значеніе какъ судоходные пути. Всѣ онѣ, правда, имѣютъ свои гавани; но, за исключеніемъ Дуро, который катитъ воды шестой части Иберійскаго полуострова, ни одна изъ этихъ гаваней не можетъ служить мѣстомъ вывоза для обширныхъ внутреннихъ округовъ,
и потому ни одна не имѣетъ серьезнаго
нія для общей торговли страны. Берег
сѣверной Португаліи, значительно от
отъ прибрежья Галиціи, изрѣзаннаго за
rias'ами и безчисленными безопасными
ми, тянется длинными отмелями, весьма
ными, когда дуетъ морской вѣтеръ; мор
безъ основанія боятся этихъ отмелей. Отъ
Миньо до мыса Карвоеиро, на пространств
ло 300 километровъ, прибрежная полоса
дитъ на берега французскихъ ландъ, межд
емъ Гаронны и подошвою Пиренеевъ.
мыса Мондего и нѣсколькихъ уединенных
вышенностей, у подножія которыхъ ско
ся пески, весь берегъ представляетъ лиш
ные штранды, съ правильными изгибам
первоначальныя береговыя неровност
разнообразныя бухты, входившія глубо
ду основаніями горъ, прикрылись п
песку, постоянно возобновляемою волна
торыя собираютъ матерьялъ, приноси
ками, и сами добываютъ его изъ гран
скалъ Галиціи. Въ концѣ ледникова
ріода, преобразовавшаго Западную
во вторую Гренландію, долины Пор
уже давно освободились отъ своихъ
тогда какъ берега Галиціи и Астуріи
еще погребены подо льдомъ; оттого
вій сдѣлалъ свое дѣло на югѣ, а на сѣве
далеко еще не кончено. Общій хар
страны свидѣтельствуетъ, что вся глубо
лина Вуга была нѣкогда заливомъ, разв
шимся глубоко внутрь страны; но съ од
роны морскія отложенія, съ другой—
наносы выполнили большую часть д
внутренняго моря. Съ геологической точ
нія, бассейнъ Авейро представляетъ р
ное сходство съ бассейномъ Аркашона
его, подобно водамъ всѣхъ рѣкъ этого побе
чрезвычайно богаты рыбою; Дуро пред
етъ самую южную европейскую рѣку, в
рую заходитъ лосось. Въ нѣкоторыхъ
испанскаго Дуро животная жизнь дото
бильна, что, по пословицѣ, въ немъ тече
вода, а уха». Губа рѣки Дуро и пляжи
наго берега кишатъ крабами, которыхъ
яне покупаютъ или сами ловятъ, для удо
своихъ земель.

Подобно прибрежью французскихъ
прямолинейный берегъ Бейра-маръ б
частію окаймленъ дюнами, нанесенным
скимъ вѣтромъ. За этими дюнами, вну
прѣсныя воды, мало-по-малу замѣняя с
воды древнихъ заливовъ, скопились въ в
довъ, вредныхъ для здоровья жителей;
рега, подобно берегамъ стоячихъ вод
западной Франціи, покрыты верескомъ
ротникомъ, ежевикою, великолѣпныхъ д
отъ 6 до 10 метровъ вышиною, межд
какъ сосѣдніе лѣса состоятъ изъ проб
дуба и сосенъ. Благодаря однородности

формацій, вся растительность носитъ й характеръ. Въ прежнія времена кія дюны были подвижны и надвигадѣланныя внутреннія поля, но мысль эти дюны посредствомъ растеній явиортугаліи еще раньше, чѣмъ во Франменъ короля Диниза «Земледѣльца», четырнадцатаго вѣка, песчаные естали двигаться: сосновые лѣса зхъ. Дюны Авейро соперничаютъ въ ъ дюнами Гаскони; одна изъ нихъ 3 метра ниже Трюктрюкской, самой зъ всѣхъ дюнъ европейскихъ. Пока зъясненный геологами фактъ предсуществованіе крупныхъ камней въ нѣкоторыхъ португальскихъ дюнъ, ыя находятся южнѣе, между Віейра но: онѣ содержатъ цѣлыми «гнѣздакварцитовъ толщиною въ кулакъ или олову. Какимъ образомъ эти тяжелые огли быть перенесены съ движущиамя на высоту до 35 метровъ?

іе воздѣлываемой части бассейновъ Дуро весьма многочисленно, сравнипространствомъ земли. Въ провинціи, щейся между обѣими рѣками, населегуще, чѣмъ въ сосѣдней провинціи а, самой многолюдной во всей Испабы Франція имѣла такую же относиселенность, какъ провинція Миньо, было бы около 75 милліоновъ житетого, чтобы прокормиться на столь ространствѣ, сѣверные португальцы ботать очень усердно; и дѣйствительовинція—наилучше воздѣланная на вѣ. Это объясняется, впрочемъ, еще оятельствомъ, что большая часть цевъ собственники или, по крайней *iros*, т. е. вѣчно пользующіеся землею ную аренду въ нѣсколько франковъ, владѣльцу по праву. Почти всѣ крестьзаинтересованы въ эксплоатаціи земли передавать свои участки одному изъ награждающему своихъ братьевъ и вѣстною суммою денегъ, установленомъ.

ря такому распредѣленію земли, почти ныя части сѣверной Лузитаніи возкъ садъ. Линкъ констатировалъ, что го столѣтія число зажиточныхъ креэастало пропорціонально уменьшенію онастырей и объема большихъ помѣовинціи Миньо нерѣдко можно встрѣьянокъ, которыя, подобно фрисландтымъ сербскимъ женщинамъ, носятъ ѣлый ларецъ драгоцѣнностей, премузолотыя ожерелья въ мавританскомъ 1846 г., во время бунта, вызваннаго мъ податей, одна энергическая женія да-Фонте, стала во главѣ горцевъ, се населеніе сѣвера взялось за оружіе.

Жители этой страны придумываютъ очень остроумные способы для орошенія верхнихъ склоновъ скалистыхъ холмовъ; во многихъ мѣстахъ сооруженія для розысковъ ключевой воды представляютъ цѣлыя подземныя галлереи. Многія горы, изрѣзанныя террасами, слѣдуя преданіямъ арабовъ, орошаются самымъ тщательнымъ образомъ и превращаются въ искусственные луга. Эта замѣчательная любовь къ труду соединяется у сѣверныхъ португальцевъ съ высокими нравственными достоинствами. По всеобщему свидѣтельству, жители этихъ странъ—лучшіе во всей Португаліи по кротости характера, веселому нраву и радушію; неудивительно, что Педро Иво, Бенто Морено и другіе новѣйшие разсказчики любили брать ихъ за героевъ своихъ *деревенскихъ исторій;* Жиль Виценте, Антоніо Престесъ и другіе комическіе авторы также искали вокругъ Эстреллы и на берегахъ Мондего типовъ и персонажей, олицетворяющихъ національный характеръ во всемъ, что въ немъ есть наиболѣе пріятнаго. Относительно танцевъ и пѣнія, они, по выраженію одного писателя, настоящіе Ѳеокритовы пастухи. Нерѣдко какой-нибудь молодой человѣкъ состязается въ стихахъ съ товарищемъ, и тотъ отвѣчаетъ ему импровизованными риѳмами. Говорятъ, что прежде эти крестьяне разыгрывали еще духовныя мистеріи. Крауфордъ находитъ у туземцевъ этихъ округовъ черты, физіономію и нравы восточныхъ народовъ.

Въ настоящее время самую важную отрасль земледѣльческой промышленности въ сѣверныхъ провинціяхъ составляетъ культура винограда и приготовленіе винъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ винъ Порто (портвейнъ). Въ горныхъ странахъ сѣвера виноградную лозу разводятъ въ огороженныхъ плетняхъ и аллеяхъ, гдѣ она обвиваетъ свои вѣтви вокругъ дубовъ, виргинскихъ тополей и каштановъ; въ другихъ мѣстахъ ее поддерживаютъ посредствомъ latadas, сѣрыхъ гранитныхъ столбовъ, которые образуютъ длинныя колоннады, напоминающія ряды колоннъ въ Карнакѣ. Вино, добываемое изъ этихъ лозъ, слишкомъ прикрытыхъ, остается «зеленымъ», т. е. кислымъ, и въ народномъ нарѣчіи получало названіе «дурнаго скрипача» или rascante. Главная область виноградниковъ, обыкновенно называемая *Paiz do Vinho*, занимаетъ обнаженные, некрасивые склоны холмовъ къ сѣверу отъ Дуро, между двумя большими его притоками Тамегою и Туа; эти холмы, состоящіе изъ черноватыхъ, вывѣтрившихся сланцевъ, лѣтомъ подвержены всей силѣ солнечныхъ лучей, а зимою охлаждаются суровыми сѣверными вѣтрами и иногда бываютъ покрыты снѣгомъ; но, кромѣ этой области, производящей тонкія вина, на всемъ протяженіи страны воздѣлываются виноградники обширными участками: лучшія вина получаются изъ мѣстности между Корго и Туа. Въ концѣ сем-

надцатаго столѣтія округъ верхняго Дуро былъ очень мало обработанъ, и жители его слыли за самыхъ бѣдныхъ; всѣ вина, называемыя портвейномъ, получались тогда съ береговъ нижняго Корго. Англичане не успѣли еще оцѣнить винъ этихъ областей, и Лиссабонъ сбывалъ имъ въ изобиліи всѣ вина туземнаго издѣлія, которыя до тѣхъ поръ приходились имъ по вкусу. Виноградники Дуро получили нѣкоторое значеніе лишь послѣ договора, заключеннаго лордомъ Метуэномъ въ 1703 г. Съ тѣхъ поръ слава сухихъ винъ Порто не переставала возрастать; привилегированная компанія, основанная маркизомъ Помбаль и нѣсколько разъ преобразовывшаяся послѣ того, была учреждена спеціально для продажи винъ и покровительства культуры винограда; городъ Поцо-де-Регоа, расположенный на берегу Корго, въ воронкообразномъ углубленіи между высокими холмами, прославился своими винными ярмарками, на которыхъ сдѣлки, совершенныя въ какой-нибудь часъ времени, имѣли слѣдствіемъ разореніе или обогащеніе нагоціантовъ; наконецъ, на лѣвомъ берегу рѣки, противъ холма, на которомъ расположенъ Порто, возникъ цѣлый городъ, состоящій изъ погребовъ и складочныхъ магазиновъ. Уже болѣе столѣтія портвейнъ, настоящій или фабрикованный, и, впрочемъ, всегда сильно сдобренный спиртомъ, составляетъ одно изъ неизбѣжныхъ винъ каждаго англійскаго стола. Поэтому почти весь сборъ виноградниковъ Дуро отправляется или прямо въ Англію, или въ британскія колоніи и Соединенные Штаты; до 1852 г. лучшіе сорта, такъ называемыя «вина факторіи» *(vinhos de feitoria)*, могли быть отправляемы только въ Англію. Капская колонія, англійскія владѣнія въ Индіи, Гонконгъ, Австралія, Новая Зеландія—всѣ получаютъ значительный запасъ этихъ винъ черезъ Англію, между тѣмъ какъ Франція, покупающая за послѣдніе годы много винъ изъ Бейры и Эстремадуры, непосредственно вывозитъ всего только отъ 7 до 8.000 гектолитровъ портвейна, да и то низшаго качества. Бразильцы и бразильскіе португальцы, послѣ англичанъ,—лучшіе кліенты Порто; Германія занимаетъ третье мѣсто по важности покупокъ. Надо замѣтить, что португальскіе виноградники производятъ весьма незначительную часть напитка, продаваемаго подъ именемъ «портвейна»: высчитано, что въ годы плохаго сбора винограда міровое потребленіе, такъ называемаго, «вина изъ Опорто» въ пятьдесятъ или шестьдесятъ разъ превосходило его дѣйствительное производство.

Производительность португальскихъ виноградниковъ до мильдіу (1853 г.) была 4.800.000 гектолитровъ. Производство въ Альто-Дуро, въ 1884 г., послѣ мильдіу и филлоксеры 828.665 гектолитровъ. Производство во всей Португаліи въ 1892 г. 4.500.000 гектолитровъ. Производство во всей Португаліи въ 1894 г. 1.500.000

гектолитровъ. Вывозъ въ Англію въ 1
143.283 гектолитровъ. Вывозъ въ Брази
1882 г. 137.620 гектолитровъ. Вывозъ в
манію въ 1882 г. 12.955 гектолитровъ. В
всего въ 1882 г. (моремъ) 316.950 ге
тровъ. Средній итогъ съ 1872 по 18
294.178 гектолитровъ. Въ 1894 г. всего
зено винъ на 9.742.000 мильрейсовъ.

Въ эти послѣдніе годы филлоксера про
значительныя опустошенія въ области
Поверхность приблизительно въ 15.000
аровъ потеряла свои виноградники; о
вслѣдствіе распространенія, которое пр
культура виноградной лозы съ появле
этого бича, продолжающаго распростра
общее производство виноградниковъ знач
но возросло, и Порто отправляетъ нынѣ
винъ, чѣмъ прежде. Но въ торговлѣ этого
да происходитъ важная перемѣна. Тогда
прежде Англія и Бразилія ежегодно пок
старыя вина и высшаго качества, нынѣ
говля по преимуществу обращена на п
простыхъ винъ.

Разведеніе муловъ, которымъ успѣшно
маются горцы въ Трасъ-осъ-Монтесъ,
представляетъ источникъ значительныхъ
довъ для сѣверныхъ провинцій, такъ же,
откармливаніе быковъ, замѣчательно крас
животныхъ, которыхъ ввозятъ изъ пог
ныхъ испанскихъ провинцій, чтобы затѣ
правлять ихъ въ Англію. Вывозъ ско
Порто въ Англію, въ 1882 году, прос
до 22.415 головъ. Кромѣ того, португал
нимаются разведеніемъ скороспѣлыхъ п
для рынковъ Лондона и даже Ріо-Жаней
касается собственно мануфактурной д
ности, особливо мелкой, то она пріобрѣ
чительное развитіе въ этой части Порт
начиная съ среднихъ вѣковъ; присутств
жества англичанъ, умѣющихъ искусно
ваться доходными источниками страны,
тельно подвинуло впередъ фабричную
шленность. Состояніе мануфактурной дѣя
сти въ области Порто въ 1881 году бы
заведеній, занимающихъ 63.104 человѣк
мость произведеній: 57.208.765 франков
то имѣетъ много прядильныхъ хлопчато-
ныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ фабри
таллургическихъ и сахарныхъ заводо
ювелиры и сосѣдняго города, Кондомар
тые мастера и перчаточники пользуются
ностью. Однако, воздѣлываніе земли, п
ленность, законная торговля и наконе
трабанда, производимая въ обширныхъ
рахъ на границахъ округа Браганца, н
точны для прокормленія всего населені
на, слишкомъ густо населенная, должна
лать ежегодно тысячи эмигрантовъ, к
подобно ихъ сосѣдямъ галлегосамъ, от
ются искать счастья въ Лиссабонъ, или
ту сторону океана, въ Пару, Пернамбу

іанейро, на бразильскія плоскогорья. ояніе Бразиліи создано и поддерсмѣлыми колонистами, выходящими образомъ изъ бассейновъ Миньо и і бразильцы косо смотрятъ на нихъ, ни суть истинные производители бомериканской Португаліи. Большая рантовъ изъ Миньо и Трасъ-осъ-Монавляющихся въ Бразилію въ числѣ і до двадцати тысячъ ежегодно, сакорабли либо въ Виго, либо въ Лисса- ь же Порто имѣетъ лишь маловажное какъ эмигрантскій портъ. Прежде, шествіе еще не было облегчено жедорогами, земледѣльческіе рабочіе сѣавлявшіеся въ Лиссабонъ, шли многими артелями, подъ предводитель- ршины, или *capataz*, слѣдуя, отъ гоо гостиницы, по проторенному пути. руга Віанна ходятъ на заработки преенно въ качествѣ штукатурщиковъ ковъ. Нѣкоторые округи населены лючительно женщинами: половина на отхожихъ промыслахъ.

верхнихъ провинцій не только польривилегіею безпрерывно обновлять ыхъ португальцевъ и ихъ заморскихъ -они же дали государству и политиположеніе. Именно Порто-Кале, бывъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится предлланова-де-Гайя, противъ города общилъ свое названіе всѣмъ португобластямъ, вмѣстѣ взятымъ; въ Лаоложенномъ на возвышенности, гощей съ юга надъ глубокою долиною есы провозгласили въ 1143 г. Поркоролевство. судя по преданію, бонѣе вѣроятному. Порто былъ первостолицею новаго государства, какъ огда была столицею свевскихъ коро- послѣ короткаго владычества испанна вновь пріобрѣла политическую неь, на престолъ были избраны герцоцскіе, изъ Трасъ-осъ-Монтесъ, жившей части въ своемъ замкѣ Вилла-Алемтехо. Хотя прекрасное мѣсто-Лиссабона и его центральное положечиваютъ за нимъ выдающуюся роль, нѣе, въ случаѣ какихъ-нибудь переинціатива дѣйствій часто исходитъ ». Замѣчено, что успѣхъ національлюцій и шансы партій зависятъ въ и отъ образа дѣйствій энергичныхъ сѣвера. Они вполнѣ самостоятельны уются Лиссабону, не обсудивъ предваго распоряженій: поэтому Порто позваніе «строптиваго города». Если имъ *Portuenses*, то они стоятъ гое своихъ соперниковъ *Lisbonenses* и нравственнымъ силамъ: они одни достойными потомками тѣхъ португальцевъ великаго вѣка, которые странствовали по морямъ въ поискахъ неизвѣстныхъ странъ; во всякомъ случаѣ, они отличаются отъ жителей столицы болѣе рѣшительною поступью, болѣе короткою рѣчью и болѣе открытымъ взглядомъ. Въ народномъ языкѣ жители Порто и Лиссабона получили прозвища *tripieros* (питающіеся требухой) и *alfasinhos* (питающіеся лактукомъ).

Порто или Опорто, т. е. «Портъ», представляетъ естественную метрополію всей сѣверной Португаліи и второй городъ королевства по торговлѣ и населенности; въ промышленномъ отношеніи онъ занимаетъ первое мѣсто; приблизительно треть его жителей живетъ промышленностью. Съ береговъ Дуро, имѣющаго въ этомъ мѣстѣ не болѣе 200 метровъ, Порто является живописно раскинутымъ двумя амфитеатрами. Два холма, на которыхъ онъ расположенъ, раздѣлены узкою долиною, наполненною зданіями: на холмахъ возвышаются съ одной стороны соборъ, съ другой—высокая, изящная колокольня *dos Clerigos* (священниковъ), служащая путеводнымъ пунктомъ для моряковъ, которые подходятъ съ океана къ устью порта. Внизу разстилаются широкія щеголеватыя улицы, вытянутыя по прямымъ линіямъ, но очень дурно вымощенныя; прекрасныя площади, похожія на существующія во всѣхъ современныхъ городахъ, прорѣзываютъ правильными четыреугольниками этотъ торговый и промышленный городъ; по склонамъ холмовъ тянутся къ верхнимъ кварталамъ крутыя, извилистыя улицы и даже лѣстницы. Порто имѣетъ высшія школы наукъ и искусствъ, музеи, библіотеки и ученыя общества. Студентовъ въ разныхъ школахъ, политехнической, медицинской и проч., въ 1883—1884 г. было 879, въ промышленномъ институтѣ въ томъ же году 1.223 воспитанника. По лѣвому берегу рѣки тянется, въ видѣ длиннаго предмѣстья, городъ фабрикъ и складочныхъ магазиновъ,—Гайя; въ его погребахъ, какъ говорятъ, находится среднимъ числомъ до восьмидесяти тысячъ пипъ, т. е. четыреста тысячъ гектолитровъ, вина. Оба города, прежде соединенные маленькимъ висячимъ мостомъ, теперь связаны другъ съ другомъ желѣзною аркадою съ отверстіемъ въ 172 слишкомъ метра. Эта колоссальная арка, одна изъ замѣчательнѣйшихъ построекъ новѣйшей индустріи, поддерживаетъ два моста, нижній раздвижной, соединяющій обѣ набережныя на высотѣ 12 метровъ надъ меженнымъ уровнемъ воды, и другой большой, перекинутый съ одного холма на другой; верхній мостъ имѣетъ въ пролетѣ 391 метр. длины и проходитъ на высотѣ 62 метровъ надъ рѣкой. Въ двухъ километрахъ выше по рѣкѣ, желѣзная дорога изъ Лиссабона въ Порто проходитъ по другому желѣзному мосту, подобной же конструкціи, построенному нѣсколькими годами ранѣе, но не-

много меньшему. По берегамъ Дуро и господствующимъ надъ нею террасамъ тянутся прекрасные бульвары, откуда видна живописная панорама рѣки, съ ея длинными извилинами, съ плывущими по ней судами и рядами виллъ и дачъ, которыя отражаютъ въ водахъ azulejos или синеватые изразцы своихъ фасадовъ. Вдали, на холмахъ, виднѣются старинные монастыри, сторожевыя башни, деревни, полускрытыя въ зелени; таково, между прочимъ, селеніе Авинтесъ, расположенное на холмѣ южнаго берега Дуро, къ юго-востоку отъ Порто, и славящееся красотою своихъ женщинъ; какъ рыбачки, онѣ отправляются ловить рыбу въ открытое море. Онѣ ежедневно приносятъ въ городъ *broa*, или маисовый хлѣбъ, broya беарнцевъ, играющій важную роль въ пищѣ жителей Порто; обыкновенный хлѣбъ получается изъ Валлонго, лежащаго километрахъ въ пятнадцати къ сѣверо-востоку отъ Порто.

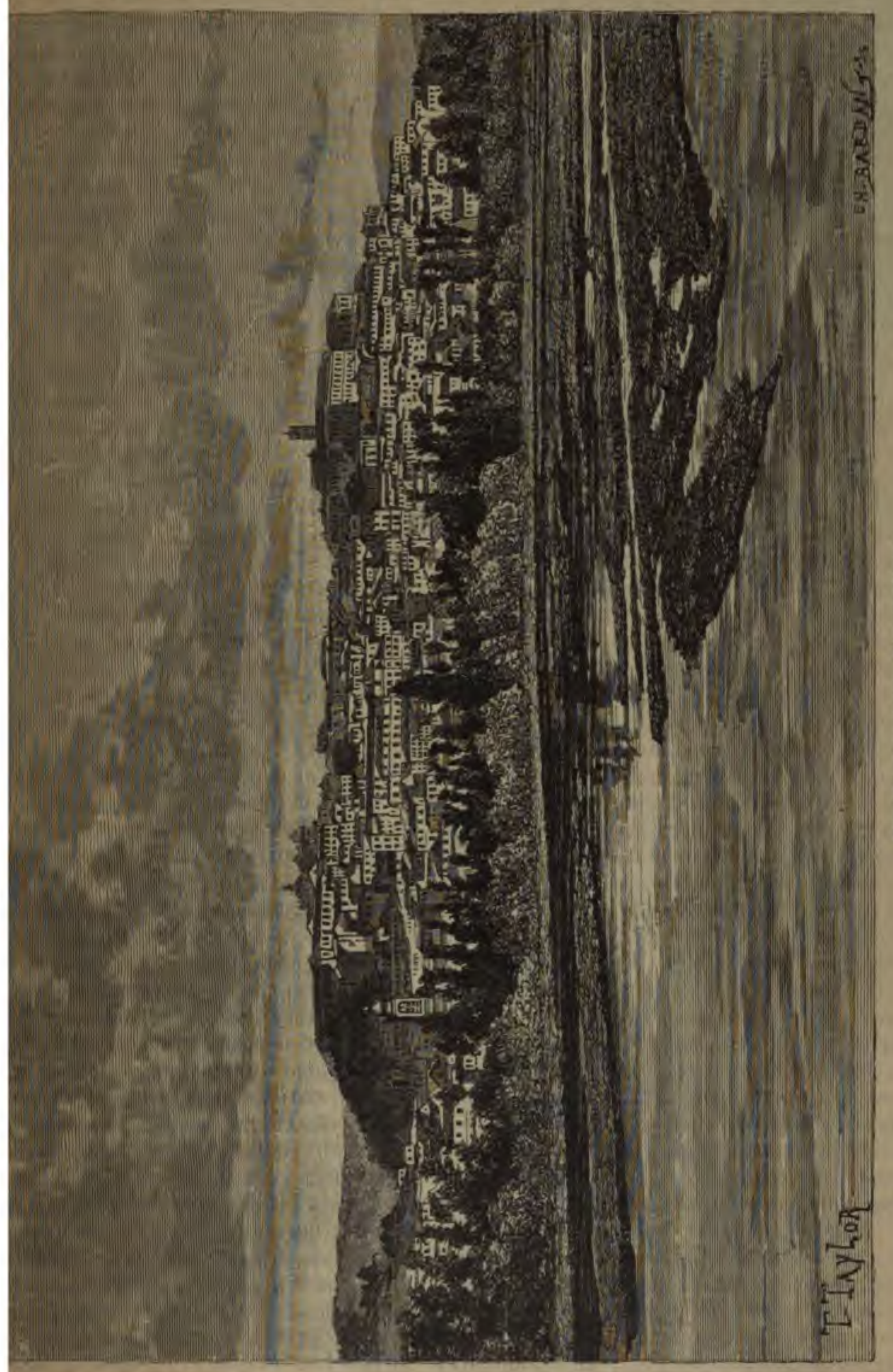
Со стороны моря, оба родственные города, Порто и Гайя, продолжаются въ видѣ предмѣстій по направленію къ устью рѣки, котораго современемъ, вѣроятно, и достигнутъ, когда новые пути сообщенія съ внутреннею Испаніею будутъ доставлять на рынки нижняго Дуро болѣе значительный матерьялъ для торговли. Входъ въ рѣку не безопасенъ. При низкомъ стояніи воды порогъ имѣетъ не болѣе 4 метровъ глубины; кромѣ того, устье очень узко, и сосѣднія скалы угрожаютъ опасностью проходящимъ судамъ. Наконецъ, въ самой рѣкѣ суда отъ четырехсотъ до пятисотъ тоннъ, идущія къ пристанямъ Порто и Гайя, должны остерегаться еще одной опасности, именно — половодья: послѣ сильныхъ дождей, когда рѣка вздувается въ своемъ узкомъ руслѣ, часто разрываются кабельтовы и волочатся по дну якоря. Слѣдовательно, портъ р. Дуро, торговое движеніе котораго, постоянно возрастающее, доходитъ до 100 милліоновъ, соперничаетъ въ торговой дѣятельности съ портомъ рѣки Таго при очень невыгодныхъ условіяхъ.

Внѣшняя торговля Порто въ 1893 году по цѣнности: ввозъ 13.456.739 мильрейсовъ; вывозъ 11.684.449 мильрейсовъ. Движеніе судоходства въ его гавани въ 1894 году: вошло 992 судна, вмѣстимостью 410.309 тоннъ; вышло 988 судовъ, вмѣстимостью 405.506 тоннъ.

Съ 1884 года предпринята была постройка порта на морскомъ берегу, непосредственно къ западу отъ Порто, противъ деревни Лейксоенсъ, и окончена въ 1892 г. Площадь новаго порта около 400 гектаровъ, при глубинѣ болѣе чѣмъ достаточной для большихъ кораблей, отъ 7 до 15 метровъ; онъ ограниченъ къ югу насыпью, длиной въ 1.151 метровъ, къ сѣверу и сѣверо-западу плотиною въ 1.546 метровъ, которая соединяется съ рядомъ подводныхъ камней. Въ портѣ Лейксоенсъ въ 1894 году было въ приходѣ 408

судовъ, вмѣстимостью 327.874 тоннъ;
дѣ 404 судна, вмѣстимостью 328.175
Городокъ Санъ-Жуанъ-да-Фоцъ,
тельная крѣпость котораго сторожитъ
ки, имѣетъ маякъ, предупреждающій
ности подходящія суда; но въ самомъ
нѣтъ никакого торговаго движенія;
сосѣдъ, Леса, онъ посѣщается преиму
но благодаря красотѣ его окрестностей,
тѣ воздуха и сосѣдству сосновыхъ лѣс
томъ съ каждымъ поѣздомъ пріѣзжает
множество жителей изъ Порто; онъ в
и болѣе дѣлается предмѣстьемъ этого
Дачники отправляются также въ больш
слѣ на пески Эспиньо, красивой дере
селенной еще въ 1840 году лишь одни
ками, промышляющими ловлею сардино
жество маленькихъ гаваней побережья
щагося къ сѣверу, до испанской грани
добно Санъ-Жуану, обязаны своимъ то
движеніемъ болѣе посѣтителямъ, пріѣзж
купаться, чѣмъ торговымъ судамъ. Вс
порты сѣверной Португаліи имѣютъ е
ше воды на барѣ, чѣмъ Дуро, а потому
производится лишь незначительная каб
торговля. Въ устьѣ Миньо самый глубо
ходъ имѣетъ не болѣе 2 метровъ при
водѣ, по которому тѣмъ не менѣе ходят
рыбачьихъ судовъ; входъ въ рѣку ох
укрѣпленный городокъ Камилья и «остр
или Insua, замѣчательный источникомъ
вой воды. При устьѣ Лимы, представл
еще болѣе затруднительный доступъ,
женъ городокъ, имѣющій нѣсколько
значеніе, чѣмъ городки при устьѣ Ми
хорошенькая Віанна-до-Кастелло, пріют
ся среди плодородной поляны, усѣянно
ми. При устьѣ Кавадо тоже есть ма
портъ,—городокъ Эспоценде; затѣмъ
расположена Вилла-до-Конде, имѣвшая
дѣятельныя верфи; здѣсь строились уз
строходныя суда для торга невольник
времена большихъ экспедицій съ цѣлью
тій, увѣнчавшихъ славою Португалію,
шія суда были построены на верфяхъ
до-Конде.
Свевскія населенія, почти не смѣш
съ туземнымъ, говорятъ, еще удержал
три этихъ областей, вдали отъ прим
портовъ. Особенно указываютъ какъ
манскія поселенія на двѣ деревни
Санъ-Мигуэль, близъ города Аркосъ-
де-Веца, лежащія въ боковыхъ доли
мы, открывающихся по сосѣдству горя
та серра де-Герецъ. Жители этихъ д
рослые и сильные, съ голубыми глазами
лорусыми волосами, какъ у ихъ предк
хранили еще въ своемъ португальском
нѣсколько словъ тевтонскихъ. Соажо б
ленькая республика, управляемая «
людьми», homens bons, избираемыми

олосовъ; должностныя лица, назна-
равительствомъ, не имѣли никакого
сѣ рѣшенія принимались и исполня-
емъ коммуны этими «лучшими людь-

Видъ города Коимбры.

въ случаѣ совершенія преступленій,
нымъ судамъ рѣдко доводилось тамъ
одинъ членъ коммуны не выдавалъ
Кто совершилъ преступленіе?» спра-
нихъ. «Мы всѣ его совершили!» кри-чали они хоромъ. Они сами наказывали виновнаго штрафомъ или изгнаніемъ. Осужденный не имѣлъ права болѣе находиться въ коммунѣ; никто не хотѣлъ его знать, ему не отвѣчали на его слова; хотя его не изгоняли, но, покинутому всѣми, ему оставалось только бѣжать. Вслѣдствіе отдаленности этихъ селеній, въ коммунѣ Санъ-Мигуэль, равно какъ въ Брителло, сохранились еще частью эти старые обычаи, но они

исчезнуть съ появленіемъ первой большой дороги въ эти деревни. Soajenses (соаженцы), уже въ большомъ количествѣ переселяющіеся въ города, сами собою разрушаютъ эту общинную жизнь.

Между городами, расположенными внутри провинціи Энтре-Дуро-э-Миньо, Понте-де-Лима, съ римскимъ мостомъ о тридцати одной аркѣ, издавна славится красотою своихъ окрестностей; Барселлосъ, родина Жиль Виценте, такъ сказать, виситъ на утесахъ, господствующихъ надъ Кавадо и ея тѣнистыми берегами; Амаранте, извѣстный своими винами и рыбною ловлею, гордится своимъ прекраснымъ мостомъ чрезъ Тамегу. Самыя цѣлебныя термальныя воды этого края, Кальдасъ-де-Герецъ, температура которыхъ достигаетъ 63 градусовъ, бьютъ ключомъ въ одной изъ боковыхъ долинъ Кавадо, у подошвы скалистыхъ горъ, покрытыхъ буками и соснами. Въ окрестностяхъ Гимаранеса находятся также сѣрныя воды, очень посѣщаемыя, которыя были извѣстны еще римлянамъ подъ названіемъ Aquae Levae. Но изъ всѣхъ городскихъ поселеній этой области дѣйствительно важное значеніе, по населенности, промышленности и богатству, имѣютъ два сосѣдніе города, Брага и Гимаранесъ: оба они живописно расположены на холмахъ, откуда открывается видъ на роскошныя поляны. Брага (*Bracaraugusta*), бывшая римская колонія, столица каллаикесовъ и галиційцевъ, затѣмъ свевовъ, резиденція древнихъ португальскихъ королей и примаса всего Полуострова, замѣчательна не одними только историческими воспоминаніями: она представляетъ также торговый и дѣятельный промышленный пунктъ: здѣсь изготовляются шляпы, шерстяныя издѣлія, оружіе, разныя рѣзныя работы изъ слоновой кости и дерева, филиграновыя издѣлія тонкой изящной работы, для Португаліи, Бразиліи и Гвинейскихъ колоній. Недалеко отъ Браги, на горѣ Санъ-Романъ, Сарменто открылъ одну citania, — родовое имя, данное въ странѣ постройкамъ до-римской эпохи.—Цитанія Бритеірось, занимающую около одного квадратнаго километра и въ которой отрыли дома, площади, улицы, кругообразныя стѣны, памятники со скульптурой и надписями, родъ Помпеи кельтическаго, какъ полагаютъ, происхожденія, что̀ доказываютъ остатки посуды, одинаковые съ тѣми, которые находятъ въ долменахъ; впрочемъ, многіе остатки Цитаніи, обитаемой еще въ римскую эпоху, даютъ право предполагать и финикійское происхожденіе. Гимаранесъ интересенъ не менѣе Браги своими памятниками и средневѣковыми легендами; въ старинномъ замкѣ, возвышающемся надъ городомъ и его башнями, родился Аффонзо, основатель португальской монархіи. Здѣсь показываютъ у паперти одной церкви священную маслину, выросшую изъ vavapàu, палки крѣпкой и легкой,

съ набивными мѣдными наконечниками,
жіе наступательное и оборонительное,
португальскій крестьянинъ любитъ не
баска. Когда Вампа былъ еще зем
цемъ, онъ воткнулъ въ землю свой вар
торый тотчасъ же пустилъ корень и ро
съ тѣхъ поръ распускаясь изъ вѣка в
даетъ ежегодно плоды, — «наивный с
трудолюбиваго народа укоренившагося
ей землѣ, прицѣпившагося къ утесамъ и
щаго такъ же долго, какъ и священная
на». Гимаранесъ—весьма промышлен
родъ; въ немъ находятся фабрики н
разныхъ мелкихъ мѣдныхъ и желѣзных
лій, мастерскія столоваго бѣлья, кож
консервовъ; англичане всегда запасают
коробочками сливъ, оригинально изу
ными.

Города Трасъ-осъ-Монтеса, подобно г
Беира-Альта, къ югу отъ долины Дуро.
ложены по большей части въ областях
комъ гористыхъ и слишкомъ удалены о
шихъ торговыхъ дорогъ, и потому не
людны; Вилла-Реаль, на Корго, предст
важнѣйшій торговый городъ Трасъ-о
теса, благодаря окрестнымъ виноградн
имѣетъ настоящіе дворцы.

Производство виноградниковъ въ ок
Вилла-Реаль въ 1884 году 223.745 гек
площадь виноградниковъ въ томъ же
14.460 гектаровъ.

Шавесъ, близъ испанской границ
древняя крѣпость, сохранившая, на
одинъ изъ мостовъ, прославившихъ вѣкъ
во времена римлянъ городъ былъ зн
термальными источниками (50° до 56°),
торыхъ (Aquae Flaviae) сохранилось,
женной формѣ, въ названіи города; в
даго, португальскаго Виши, привлекают
посѣтителей. Браганца, главный городъ
ціи Трасъ-осъ-Монтесъ, съ прекрасно
делью, занимаетъ, въ сѣверо-восточно
королевства, очень выгодное для торго
ложеніе; сообразно съ колебаніями тамо
тарифа, она отправляетъ открыто или
бандой матеріи и другіе товары изъ
складочныхъ магазиновъ; это—центръ
галіи по производству шелка-сырца. Къ
Дуро, живописный городъ Ламего, расп
ный надъ рѣкою, противъ области обш
виноградниковъ, славится своими око
Альмеида, стражъ границы, стоящій п
испанскаго пограничнаго города Сіуда
риго, нѣкогда оспаривалъ у города Эльва
венство, какъ главная крѣпость Португа
арда—тоже старинная крѣпость; Визеу,
вленный подвигами лузитанца Виріа
эпоху римскаго владычества, предст
важное мѣсто прохода между долинами
Мондего; его сентябрьская ярмарка—о
наиболѣе посѣщаемыхъ во всей Пор

юрѣ его находится самая замѣчательная а Португаліи, мастерское произведеніе, ываемое Гранъ-Васко. Пастухи окрест- Визеу отличаются красотой и силой; съ нною головою и голыми ногами, они имѣ- кій видъ, хотя, подобно всѣмъ своимъ эственникамъ, весьма вѣжливы и дер- съ достоинствомъ. Округъ Визеу зани- одно изъ первыхъ мѣстъ по производству

мбра (Куинбра), древній *Aeminium* и ища римской Конимбрики, расположен- Беира-Маръ, есть самый значительный ленный городъ, послѣ двухъ метрополій— юна и Порто. Коимбра особенно замѣча- своимъ университетомъ, однимъ изъ ста- хъ въ Европѣ; тысяча или полторы ты- ицеистовъ и студентовъ, число которыхъ е было вдвое болѣе, профессора въ длин- мантіяхъ, и цѣлый отдѣльный школьный напоминающій университетскія респу- среднихъ вѣковъ, придаютъ городу свое- ый характеръ. Въ Коимбрскомъ универ- въ 1883—1884 г. было 1.154 студента; тека его состояла изъ 100.000 томовъ. говорятъ самымъ чистымъ португаль- языкомъ. Коимбра отличается также кра- окрестностей, апельсинными рощами, да- разсыпанными въ зелени, своимъ прекрас- ботаническимъ садомъ, въ которомъ тро- іія растенія живописно чередуются съ ельностью умѣреннаго пояса. На берегу ичнаго Мондего, откуда виденъ весь , живописно расположенный амфитеа- по склону холма, находится *quinta das mas* (садъ Слезъ), въ которомъ была влена прекрасная Инеса де-Кастро, впо- віи столь жестоко отмщенная ея мужемъ, мъ Правосуднымъ. Надъ тѣломъ Инесы Мондего проливали слезы, превратив- въ источникъ чистой воды: такъ гласитъ а, внушенная, можетъ быть, прекрасными и Камоэнса, которые вырѣзаны на камнѣ, тѣнью величавыхъ кедровъ.

Европѣ не много найдется мѣстностей очаровательныхъ, какъ равнины Беира- орошаемыя Мондего, этою «рѣкою Музъ», я тѣмъ болѣе дорога португальцамъ, что ютекаетъ на ихъ территоріи. Одна изъ энь, расположенныхъ между Коимброю и ъ, носитъ вполнѣ заслуженное названіе зельа (красотка); сосѣдній съ нею городъ ь имя Кондекса-Нова, которое производятъ юва Кондеса, что значитъ «Корзина Пло- ; трудно придумать удачнѣе названіе для города: его апельсины превосходны и со- ютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ тор- для Коимбры; его прекрасно воздѣланные ъ роями пчелъ замѣчательны своею зе- , цвѣтами и фруктами. На югѣ, Миранда- рво и Соуре имѣютъ также прекрасные плодовые сады. Къ сѣверу, въ живописной гор- ной группѣ расположенъ, замѣчательный по красотѣ, древній монастырь Буссако, построен- ный на террасѣ среди величественнаго лѣса, состоящаго изъ кипарисовъ, кедровъ, дубовъ, вязовъ; особенно замѣчательны кедры: одна изъ папскихъ буллъ грозила духовными наказаніями каждому, кто повредилъ бы черенки, вывезен- ные монахами Сито съ Ливана. Широкая дорога, ведущая къ монастырю, преобразованному те- перь въ палаццо для богатыхъ жителей Коим- бры, извивается крутыми заворотами въ тѣни густыхъ аллей. У подошвы горы струятся ми- неральные источники Лузо, которые въ послѣд- нее время начали привлекать многочисленныхъ посѣтителей, въ особенности благодаря красотѣ окружающей мѣстности. Пихты Гоа и другія экзотическія деревья въ первый разъ въ Европѣ были посажены въ лѣсу Буссако.

Портъ города Коимбры, Фигуэйра-да-Фоцъ, одинъ изъ наилучше защищенныхъ портовъ этого побережья, подобно всѣмъ рѣчнымъ гава- нямъ сѣверной Португаліи, имѣетъ одно важное неудобство: входъ въ него загроможденъ подвиж- ною песчаною мелью. Тѣмъ не менѣе въ устье Мондего, на южной сторонѣ котораго находятся посѣщаемыя купальни Лавосъ, заходитъ довольно значительное количество каботажныхъ судовъ за фруктами и другими растительными продук- тами этой плодородной страны: всѣ вина округа Барраида, производимыя въ мѣстностяхъ между Мондего и Вугою, даже получили названіе «Фи- гуэйрскихъ винъ» отъ порта ихъ отправленія, и подъ этимъ именемъ очень цѣнятся въ Бра- зиліи. Желѣзная дорога соединяетъ теперь этотъ портъ съ Коимброй и чрезъ Саламанку съ евро- пейскою сѣтью. Это ближайшій къ Парижу пор- тугальскій портъ. На сѣверѣ, Мира имѣетъ лишь опасный песчаный берегъ. Два другіе, наиболѣе дѣятельные порта въ странѣ, Оваръ и Авейро, расположены въ «португальской Голландіи», на берегахъ лагунъ, отдѣленныхъ отъ моря прибрежными дюнами; господствующую тамъ малярію старались ослабить насажденіями евка- липтуса. Въ средніе вѣка и въ періодъ великихъ открытій, при посредствѣ этихъ двухъ городовъ производилась весьма обширная мѣновая тор- говля и рыбная ловля. Авейро имѣлъ до ста шестидесяти судовъ, употреблявшихся для рыб- ной ловли въ большихъ размѣрахъ. Берегъ, по- крытый пескомъ, не выдерживаетъ напора волнъ и перемѣщался бы послѣ каждой бури, если бы жители не старались укрѣпить входъ въ гавань рядами свай, къ основанію которыхъ наносятся теченіемъ груды ила; однако, эти укрѣпляющія средства не всегда достаточны, и фарватеръ часто перемѣщается. Прежній про- ходъ, называемый Барра-да-Вагейра, нахо- дился у южной оконечности длиннаго внутрен- няго лимана. Въ настоящее время проходъ на- ходится прямо противъ Авейро; здѣсь прово-

зится соль, хлѣбъ и фрукты, сплавляемые изъ внутреннихъ областей по рѣкѣ Вугѣ, снабженной каналами. Varinos или Vareiros, моряки Овара, Авейро и сосѣднихъ съ ними Ильяво, Муртоца, главнымъ образомъ занимаются сборомъ водорослей, ловлею сардинокъ, разведеніемъ устрицъ и имѣютъ обширныя заведенія для соленія рыбы: они пользуются репутаціею самыхъ храбрыхъ моряковъ этого берега. Сильные физически, неутомимые ходоки, вариносы въ значительномъ числѣ эмигрируютъ въ Лиссабонъ, гдѣ они, образуя сплоченную колонію, дѣлаются грузильщиками судовъ, солельщиками и торговцами рыбы.

Города Португаліи къ сѣверу отъ серры Эстрелы, имѣвшіе болѣе 5.000 жителей въ 1878 году:

Порто 105.838 (139.856 въ 1890 г.) жит.; съ Гайя и сосѣдними деревнями 170.000 жит.; Брага 20.260 жит.; Коимбра 16.550 жит.; Повоа-де-Варцинъ (1890 г.) 12.463 жит.; Оваръ (1890 г.) 11.002 жит.; Віанна-де-Кастелло 9.250 жит.; Муртоца 9.150 жит.; Ильяво 8.600 жит.; Ламего 8.400 жит.; Гимаранесъ 8.2 0 жит.; Визеу 7.250 жит.; Авейро 7.170 жит.; Мира 6.554 жит.; Шавесь 6.524 жит.; Соурс 6.219 жит.; Миранда до-Корво 5.855 жит.; Вилла-Реаль 5.525 жит.; Браганца 5.495 жит.

III. Долина Таго, Эстремадура.

Таго своимъ нижнимъ теченіемъ раздѣляетъ Португалію на двѣ неравныя части, весьма различныя по общему виду, почвѣ и климату. Въ долинѣ этой рѣки совершается естественный переходъ отъ сѣверной Португаліи къ южной; здѣсь же, благодаря великолѣпному заливу, возникла столица государства, одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ міра.

При входѣ въ Португалію, ниже грандіознаго Алькантарскаго моста, Таго, образующій вначалѣ границу между обоими государствами, все еще порожистъ, быстръ и непригоденъ ни для торговаго движенія, ни для орошенія прибрежныхъ плоскогорій; онъ протекаетъ около 140 метровъ выше уровня моря и долженъ еще пройти черезъ цѣпь утесовъ, сквозь ущелье Вилла-Велья-де-Роданъ. По другую сторону горъ рѣчная долина понемногу расширяется; здѣсь Таго принимаетъ притокъ Понсуль, проходящій у подножія холма, на которомъ стоитъ древній укрѣпленный городъ Кастелло-Бранко; затѣмъ, по соединеніи съ Зезерою, берущею начало въ серрѣ Эстреллѣ, выше Ковильи мѣняетъ направленіе, и течетъ къ юго-западу въ руслѣ, усѣянномъ островами и песчаными банками. Въ этой части теченія спокойныя воды Таго судоходны во всякое время года. Выше селенія Сальватерра начинается настоящая дельта; главное русло идетъ, съ правой стороны, вдоль основанія холмовъ, а второстепенное

русло принимаетъ слѣва двѣ рѣки. Сорр
Санто-Эстевано, и окаймляетъ съ восточно
роны большой низменный островъ Лезір
почти необитаемый и прорѣзанный болотис
каналами. Два рукава, окружающіе остро
южной стороны, содержатъ уже морскую
морской приливъ два раза въ сутки расшир
эти рукава и разливается на далекое ра
ніе по низменнымъ берегамъ. Рѣка теряет
обширномъ лиманѣ Лиссабона, ширино
18 километровъ, за которымъ сохранило
званіе Таго, но который представляет
стоящій заливъ, съ болѣе или менѣе со
водою, смотря по тому, бываетъ ли поло
или низкое стояніе воды; уже близъ само
верной оконечности этого обширнаго бас
между Сакавемомъ и Альгандрою, берегъ
мленъ салинами. Граница между моремъ и
ною водою ясно обозначается: съ одной с
ны являются глубокія воды, подымающія
съ другой—быстрое теченіе по песчаному
лу, которое во время засухи крестьяне пе
дятъ въ бродъ, и которое очищается пото
въ періодъ половодья.

Таго принадлежитъ къ числу рѣкъ, яс
казывающихъ, направленіемъ своего те
стремленіе текучихъ водъ сѣвернаго по
рія наступать на земли своего праваго бе
Прежде Таго несъ огромную массу воды,
рая смыла часть прибрежныхъ земель в
зовьѣ. По конфигураціи почвы, видно, та
отчетливо, какъ на рельефной картѣ, что
ки пронеслись потопомъ по землямъ лѣва
рега и сравняли всѣ его выступы, и что
безпрерывно подвигались вправо, т. е.
веру, чтобы течь вдоль подножія горъ
мовъ системы Эстреллы. Оба берега Таго
ставляютъ тотъ же рѣзкій контрастъ, ка
рега сибирскихъ рѣкъ: лѣвый берегъ,
Тагскій (Аленъ-Тежу)—низовый или лу
правый, напротивъ,—крутой, нагорный; с
стороны находятся крутые скаты, утесы,
гда въ нѣсколько сотъ метровъ высоты,
рые, по ихъ величественному виду, можно
сравнить съ горами.

Небольшая неправильная горная цѣпь,
зующая хребетъ полуострова, заключенна
жду Таго и океаномъ, соединяется съ г
Эстреллы изборожденнымъ порогомъ, чере
торый проходитъ желѣзная дорога изъ С
рема въ Порто, и гдѣ собираются исто
обоихъ склоновъ. Къ югу отъ Лейріи, х
болѣе высокіе, служатъ предгорьями г
ствующей вершины. Серра-до-Аире или «
вѣтра», откуда виднѣются, въ видѣ грома
узорнаго ковра, зеленѣющія поляны,
шаемыя Таго, и желтыя ланды Алемте
югѣ возвышается Монте Жунто (Junto),
выдающаяся вершина горъ Эстремадур
западу отъ нея отдѣляется боковая вѣтвь,
зующая треугольный береговой выступъ и

ся посредствомъ низменнаго берега съ
ымъ островомъ мыса Карвоейро. На
островѣ, не столь грандіозномъ, какъ
таро и Чирчелло итальянскихъ бере-
не менѣе интересномъ въ геологиче-
тношеніи, находится крѣпость и горо-
енишъ, гдѣ женщины, почти совершен-
енныя отъ остальнаго міра, занимают-
теніемъ кружевъ. Маленькая пещера
ѣà) въ известковыхъ утесахъ, на ко-
построенъ Пенишъ, доставила боль-
личество остатковъ каменнаго вѣка,
ѣ которыхъ найдено было много чело-
хъ костей, намѣренно изломанныхъ.
ѣднее обстоятельство, подтвердившееся
ихъ другихъ португальскихъ пещерахъ,
указываетъ, что жители пещеръ ка-
эпохи были антропофаги. Мысъ Кар-
соединяется подводною мелью съ архи-
ъ Берленга, окруженнымъ неприступ-
скалами, и съ островами Фарильонски-
тоже опасными для моряковъ. Самый
й изъ этихъ острововъ, Берленга, освѣ-
й маякомъ, представляетъ массу красна-
ита, доступнаго только съ южной сто-
пробитую двумя естественными тунне-
Прежде эти двѣ группы острововъ соста-
дну землю.

уостровъ, съуженный между лиманомъ
она и моремъ, образуетъ цѣлый лаби-
невысокихъ холмовъ, представляющихъ,
большія затрудненія для сообщеній,
твіе узкихъ долинъ и ихъ ломанныхъ очер-
Въ этомъ лабиринтѣ Веллингтонъ, во вре-
ы на Пиренейскомъ полуостровѣ, размѣ-
вои знаменитыя Торресъ-Ведрасскія ли-
еобразовавшія весь лиссабонскій округъ
нъ обширный укрѣпленный лагерь. Къ
ь этихъ холмовъ, изъ которыхъ каждый
свой редутъ, возвышаются другіе холмы.
рана повышается до живописныхъ гра-
къ горъ Синтра, воспѣтыхъ Байрономъ
d Harold'ѣ и пріобрѣвшихъ такую гром-
вѣстность своими дворцами, тѣнистыми
ми, съ цвѣтущими на нихъ голубыми и
ми гортензіями, фукціями, камеліями,
ющими нѣсколькихъ метровъ вышины,
чудеснымъ климатомъ и историческими
инаніями. Къ востоку отъ этихъ горъ, иду-
тъ Лиссабона до Сакавема, на сѣверномъ
лимана, простираются базальтовыя пло-
выброшенныя древними вулканами, по
вѣроятію, подозерныя, потому что слои
я, ихъ покрывающіе, содержатъ большое
ство разнообразныхъ земныхъ ископае-
Въ нынѣшнюю геологическую эпоху ни
новый потокъ лавы не вылился изъ тре-
этихъ горъ, но весьма вѣроятно, что
ныя землетрясенія 1531 и 1755 годовъ
шли отъ волненія расплавленныхъ массъ
въ, заключенныхъ въ поверхностныхъ слояхъ. Первый рядъ подземныхъ толчковъ продолжался восемь дней и разрушилъ множество зданій. Что касается послѣдняго землетрясенія, то его страшныя послѣдствія всѣмъ извѣстны; кажется, ни одно разрушительное явленіе природы не производило такого сильнаго впечатлѣнія на умы европейскихъ народовъ. Съ перваго же подземнаго удара, продолжавшагося не болѣе четырехъ или пяти секундъ, большая часть Лиссабона лежала въ развалинахъ; болѣе пятнадцати тысячъ жителей, даже до тридцати и сорока тысячъ, по словамъ нѣкоторыхъ историковъ, были раздавлены подъ развалинами 3.850 зданій; минуту спустя, волна въ двѣнадцать метровъ высоты ринулась съ моря и затопила бѣгущихъ, столпившихся на набережной. Одинъ только кварталъ, Альгама, или Мураріа, древнее мѣстопребываніе мавровъ, избѣгнулъ гибели. Пожаръ, возникшій изъ развалинъ, уничтожилъ тысячи домовъ, уцѣлѣвшихъ отъ землетрясенія; среди развалинъ маркизъ Помбаль велѣлъ соорудить висѣлицу, съ цѣлію воспрепятствовать грабежамъ: безъ энергіи этого человѣка, дворъ бѣжалъ бы, говорятъ, чтобы перевести резиденцію правительства въ Ріо-Жанейро. Отъ центра землетрясенія, находившагося, вѣроятно, подъ самымъ Лиссабономъ или гдѣ-нибудь по близости, колебанія почвы распространились на огромное пространство, различно опредѣляемое историками ужасной катастрофы; во всякомъ случаѣ, оно занимало не менѣе трехъ милліоновъ квадратныхъ километровъ. Порто былъ наполовину разрушенъ; гавань Альворъ, въ Альгарвіи, обмелѣла; стѣны Кадикса рушились; утверждаютъ также, что всѣ большіе города Марокко пали отъ сотрясенія.

Очертанія берега и горъ «Лиссабонской скалы», на мысѣ Эспикель, позволяютъ предполагать, что въ геологической древности наружный видъ страны претерпѣвалъ еще большія измѣненія. Замѣчательно правильный береговой изгибъ, начинающійся у входа въ лиссабонскую гавань, имѣетъ одинъ общій контуръ, раздѣленный на двѣ части устьемъ лимана. Самый проливъ, правильнѣе прорѣзанный, чѣмъ Гибралтарскій, имѣетъ видъ прямолинейнаго ущелья, на подобіе «корридора», между океаномъ и внутреннимъ лиссабонскимъ моремъ; онъ походитъ на лощину между горами Синтра и уединеннымъ хребтомъ Аррабида, который къ сѣверу граничитъ съ бухтою Сетубалъ и главная масса котораго состоитъ изъ мѣловыхъ утесовъ, подобныхъ утесамъ сѣверной части полуострова. Весьма вѣроятно, что обѣ группы высотъ составляли часть одной и той же горной системы, и Таго, вливающійся въ настоящее время въ море черезъ лиссабонскій лиманъ, прежде соединялся съ нимъ посредствомъ лимана Садо, проходя по обширнымъ равнинамъ третичнаго происхожденія, составляющимъ почву Алемтехо.

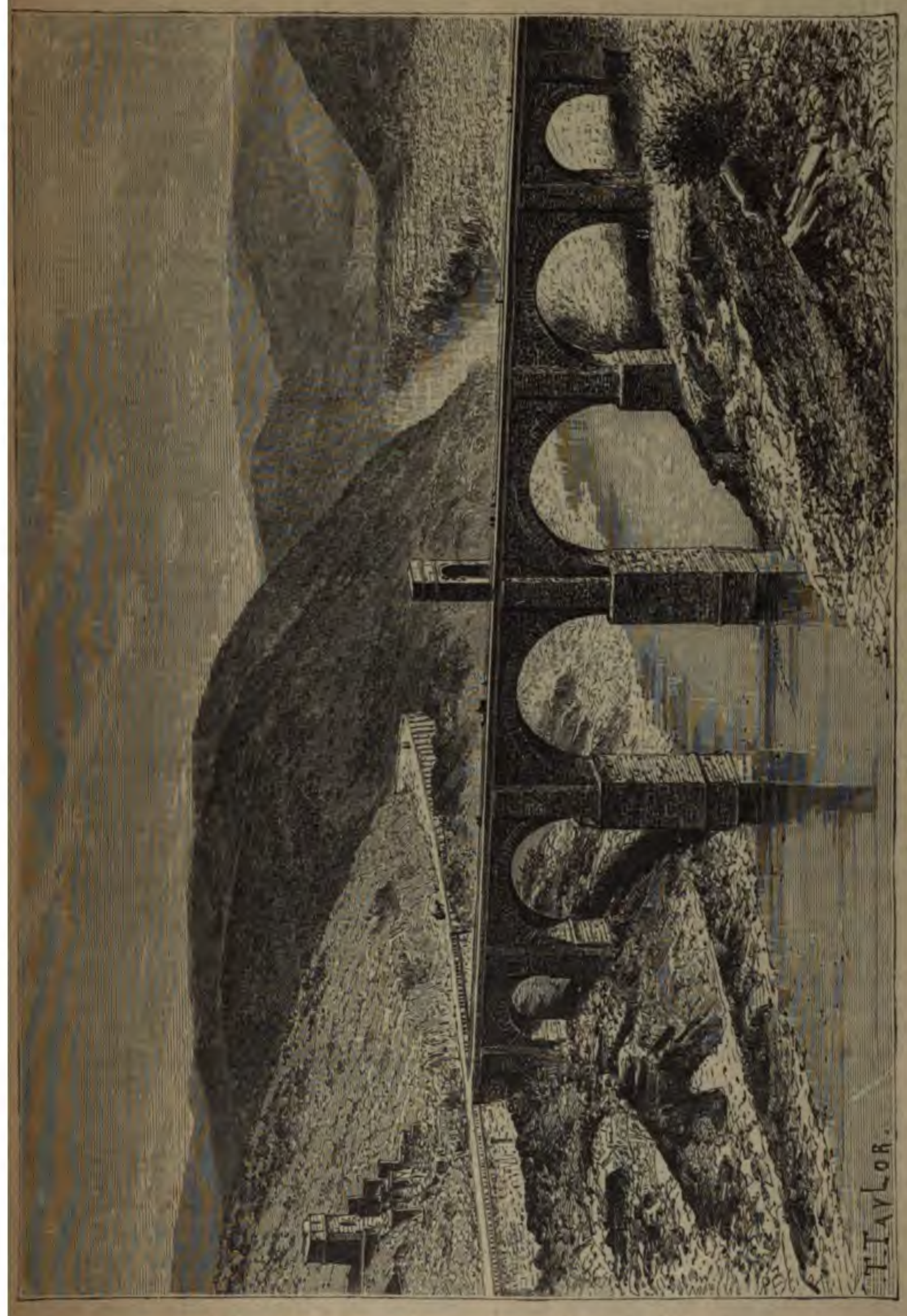
Отъ землетрясенія прошлаго столѣтія остались лишь незначительные слѣды; столица Португаліи, хотя и въ-половину менѣе населенная, чѣмъ въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, вполнѣ возстала изъ развалинъ. Даже центральные кварталы, которые были разрушены до основанія, замѣнились рядами правильныхъ зданій, если и не отличающихся архитектурными красотами, то, по крайней мѣрѣ, имѣющими тотъ холодно величественный видъ, который придается симметричностью очертаній и длинною перспективою. Древній городъ Олиссипо, основанный, по классическому преданію, хитроумнымъ Улиссомъ, занимаетъ въ настоящее время пространство около семи километровъ на берегу Таго, но если считать заодно съ столицею ея предмѣстья, идущія къ востоку и западу вдоль берега, то пространство, занимаемое городомъ, будетъ не менѣе 14-ти километровъ, отъ Посо-до-Биспо до Башни Беллемъ. Съ внутренней стороны Лиссабонъ, который сравнивается съ Римомъ и считается также построеннымъ на семи холмахъ, заполняетъ впадины долинъ и взбирается по холмамъ на протяженіе отъ 2 до 3 километровъ; кромѣ того, городъ разросся въ сторону лимана, послѣ осушенія и укрѣпленія наносовъ, покрывавшихъ мелкое дно моря, и теперь приводится въ исполненіе общій планъ улучшенія порта, которое значительно расширитъ его набережныя. На мѣстѣ зловонныхъ болотъ находится теперь прекрасное мѣсто для гулянья, Атерро де-Бона-Виста, которое тянется отъ Лиссабона къ Беллему на пространствѣ болѣе трехъ километровъ. Панорамою города удобнѣе всего любоваться съ лимана Таго или, еще лучше, съ южныхъ холмовъ. Отсюда Лиссабонъ, съ его башнями, куполами, бульварами, представляетъ дѣйствительно очаровательное зрѣлище, особенно украшаемое картиною рѣки, съ ея противоположными теченіями, флотами на якорѣ, парусными и паровыми судами, проходящими по всему порту. При видѣ этой чудной картины невольно вспоминается испанскій поэтъ Эспронседа, бросившій въ Таго послѣдніе имѣвшіеся у него мараведисы. «Не будутъ говорить, что дворянинъ входитъ какъ нищій въ такой славный городъ!»

Внутренность этой великолѣпной метрополіи, — которая, впрочемъ, очень нездоровый городъ, судя по тому, что средняя смертность въ ней 1881 по 1885 г., по оффиціальнымъ таблицамъ, была 33,65 на 1.000 жителей,—не соотвѣствуетъ ея внѣшней красотѣ. Раздѣленный на двѣ части долиною или «низиною», перпендикулярною къ Таго, Лиссабонъ имѣетъ, въ концѣ ея, большую площадь, называемую Праса-до-Коммерсіо или Террейро-до-Пасо; широкія, очень оживленныя улицы соединяютъ эту площадь съ Роціо или центральною площадью, позади которой открываются прелестныя, обставленныя домами, аллеи, постепенно подымающіяся къ высотамъ. Это—самая великолѣ
часть города. Кромѣ того, въ Лиссабонѣ имѣ
всѣ зданія, входящія въ составъ организма
лицы и большаго торговаго порта, какъ-то: д
цы, церкви и соборъ, биржа и таможня, ак
мія наукъ, академія художествъ, библіо
(публичная съ 300.000, академіи наукъ
75.000 и дворца Ажуда съ 20.000 томовъ),
зеи, ботаническій и зоологическій сады, теа
лицеи и высшія учебныя заведенія—инсти
политехническій, агрономическій, медико
рургическій и пр. Но въ городѣ нѣтъ особенн
мѣчательныхъ зданій. Знаменитая часовня І
на Крестителя, въ церкви Санъ-Рокъ,—
изъ самыхъ пышныхъ во всемъ свѣтѣ. Он
ла вполнѣ отстроена въ Римѣ и выставлен
время въ базиликѣ св. Петра, откуда ее п
везли по частямъ; колонны, алтарь, пол
этой часовнѣ сдѣланы изъ мрамора, порф
яшмы, сердолика, лазореваго камня. Внѣ г
да единственная грандіозная и, по справе
вости, знаменитая постройка—это водопро
Аркосъ-дасъ-Агоасъ-Ливресъ, который сна
етъ городъ чистою водою изъ окрестностей
ласа, километрахъ въ пятнадцати къ сѣ
востоку. Большую часть пути вода прохо
подъ землею, но, подходя къ Лиссабону,
протекаетъ надъ долиною по великолѣп
мосту съ 127 готическими арками, изъ котор
одна, перекинутая черезъ ручей Алькант
всю его долину, имѣетъ 65 метровъ вы
Этотъ водопроводъ былъ построенъ въ цар
ваніе Іоанна V, *Rei Edificador*, въ перво
ловинѣ восемнадцатаго столѣтія. Землетря
1755 г. не причинило ему никакого вреда
досборная башня, стоящая на холмѣ, къ сѣ
отъ Лиссабона, и оканчивающаяся терр
съ которой виденъ весь городъ, получаетъ
временно воды «Агоасъ Ливресъ» и съ 1881
еще изъ другаго акведука, приносящаго
рѣчку, Алвіелла, ключи или «глаза» кот
бьютъ на сѣверѣ отъ Сантарема. Воды «
ныя» (*Agoas Livres*), которыя должны
быть доставляемы безплатно всему город
населенію, нынѣ оплачиваются потребител
Нѣкоторыя лиссабонскія кладбища доми
ютъ, какъ и водяная башня, надъ дивной п
рамой; на англійскомъ кладбищѣ почіетъ п
романиста Фильдинга.

Если Лиссабонъ относительно бѣденъ
ресными памятниками, зато онъ пользу
неоцѣненными преимуществами, данными
природою. Подобно тому, какъ доброкачест
ность почвы и климата объясняютъ глав
образомъ историческое развитіе Португ
такъ и исторія Лиссабона тѣсно связана с
географическимъ положеніемъ. Во-пер
этотъ городъ лежитъ почти въ самой сере
португальскаго прибрежья, въ томъ пунктѣ
ло котораго могли всего лучше сосредоточ
силы страны. Кромѣ того, Лиссабонъ обла

восходною гаванью, доступною для самыхъ
ьшихъ судовъ, потому что глубина входнаго
ала всюду превышаетъ 30 метровъ; она отлич-
защищена отъ опасныхъ юго-западныхъ вѣ-
въ и продолжается болѣе десяти киломе-
въ выше города; суда проходятъ въ нее съ
ливомъ и выходятъ съ отливомъ. Эта гавань
дставляетъ лиманъ и устье одной изъ рѣкъ
уострова, наиболѣе годныхъ для торговыхъ

передвиженій въ нижней части теченія; барки съ мѣстными продуктами страны и большія суда сходятся здѣсь на одномъ рейдѣ. Флотъ, сосредоточенный въ лиссабонскомъ портѣ, не только

Римскій мостъ въ Алькантарѣ.

безопасенъ отъ бурь, но, благодаря счастливой конфигураціи побережья, онъ легко можетъ быть защищенъ отъ внѣшнихъ нападеній. Съ обѣихъ сторонъ, берега выдаются въ видѣ мысовъ, оставляя для судовъ узкій проходъ, окай-

мленный живописными холмами; ширина этого прохода варьируетъ отъ одного до трехъ километровъ; берега его обнесены бастіонами и фортами. При самомъ входѣ въ проливъ находятся два укрѣпленія, скрещивающія свои огни: одно на сѣверномъ мысѣ—фортъ Санъ-Жуліанъ; другое на островкѣ, находящемся въ южной оконечности,—Туръ-до-Бужіо. Кромѣ того, въ послѣднее время возведены и другіе оборонительные верки, на всѣхъ высотахъ, господствующихъ надъ городомъ.

Впрочемъ, географическое положеніе Лиссабона лишь въ незначительной степени обусловливаетъ его важное значеніе относительно остальной Португаліи; этимъ значеніемъ онъ обязанъ главнымъ образомъ положенію, занимаемому имъ въ отношеніи къ Европѣ и всему свѣту. Пока великое историческое движеніе не выходило изъ бассейна Средиземнаго моря, именно въ греко-римскій періодъ и въ теченіе почти всѣхъ среднихъ вѣковъ, Лиссабонъ еще не стоялъ на одной изъ большихъ дорогъ націй и потому не могъ выйти изъ мрака неизвѣстности. Но когда Геркулесовы Столпы перестали задерживать мореплавателей; когда итальянскіе моряки передали свое искусство португальцамъ, прекрасный портъ Таго сдѣлался однимъ изъ главныхъ пунктовъ отправленія судовъ для географическихъ открытій. Лиссабонъ пріобрѣлъ значеніе настоящей европейской обсерваторіи для изслѣдованія морей Атлантическаго океана. Ни одинъ изъ городовъ не представлялъ, по своему положенію, такихъ удобствъ для изслѣдователей, которые желали посѣтить Азорскіе острова, Мадейру, Канарскіе острова, или которые намѣревались плавать вдоль береговъ Марокко, представляющихъ естественное продолженіе португальскаго прибрежья къ югу, и которые стремились, отъ одного мыса къ другому, обогнуть африканскій континентъ. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ успѣхомъ лиссабонскіе мореплаватели исполнили свое дѣло; они пріобрѣли отечеству громадныя пространства земли, представлявшія значительно большее береговое протяженіе, чѣмъ окружность всего земнаго шара. Земли, считавшіяся принадлежностью маленькой Португаліи въ Африкѣ, Америкѣ, Азіи и на островахъ крайняго Востока, занимали необъятное пространство, о которомъ никакой географъ не могъ бы составить точнаго представленія. Подобныя завоеванія встрѣчаются только въ области эпическихъ сказаній; чтобы воспѣть ихъ, нуженъ былъ Камоэнсъ; онѣ составляли ту огромную «имперію, которую солнце узрѣвало первую, рождаясь, которую оно опять видѣло въ серединѣ полушарія и покидало послѣднею».

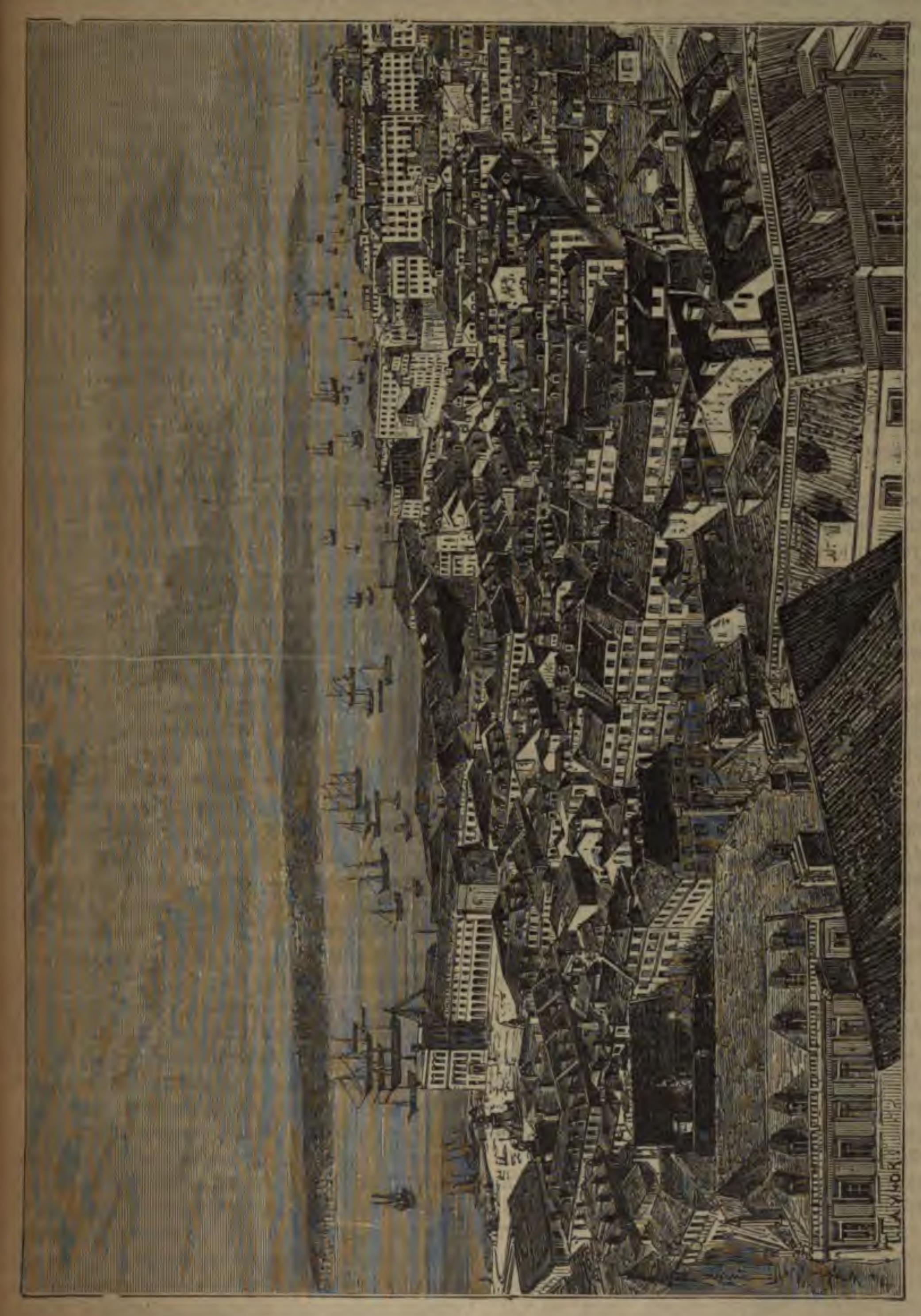
Эта эпоха славы недолго продолжалась. Гордый Лиссабонъ, названный восточными народами «столицею Франковъ», какъ будто онъ былъ *столицею* Европы, утратилъ свое первенствующее значеніе въ концѣ шестнадцатаго стол[illegible]
Подавленный страшнымъ режимомъ Филипп[illegible]
испорченный страстью къ роскоши, ослаб[illegible]
ный пренебреженіемъ къ труду, порожденн[illegible]
употребленіемъ на работы невольниковъ, [illegible]
сабонъ долженъ былъ уступить значитель[illegible]
часть своей торговли своему испанскому со[illegible]
нику; а голландскіе мореплаватели отняли у [illegible]
самыя богатыя колоніи въ Америкѣ и Ин[illegible]
монополія, которою онъ пользовался болѣе [illegible]
столѣтія, была навсегда утрачена. Однако, [illegible]
смотря на всѣ эти невзгоды, несмотря на стр[illegible]
ное землетрясеніе, Лиссабонъ всегда игр[illegible]
видную роль среди торговыхъ городовъ. Кон[illegible]
гавань его далеко не такъ оживлена, как[illegible]
Марсели, Ливерпулѣ или Нью-Іоркѣ, и [illegible]
мачтъ въ немъ далеко не такъ обширенъ, [illegible]
во времена его процвѣтанія, но онъ всту[illegible]
въ періодъ новаго возрастанія.

Главный городъ Португаліи сдѣлался [illegible]
тромъ, въ которомъ сходятся многія линіи тр[illegible]
океанскихъ пароходовъ; кромѣ того, онъ н[illegible]
дится въ головѣ сѣти европейскихъ желѣз[illegible]
дорогъ. Непосредственный соединительный [illegible]
чрезъ Саламанку во Францію и остальную [illegible]
ропу сокращаетъ на 480 километровъ разсто[illegible]
между Лиссабономъ и Парижемъ. Возрастаю[illegible]
значеніе Бразиліи, съ которою Португалія [illegible]
хранила столько близкихъ связей, не замед[illegible]
благопріятно отозваться на благосостоя[illegible]
бывшей метрополіи. Когда эта колонія изб[illegible]
лась отъ узъ монополіи, Лиссабонъ, лишен[illegible]
своей исключительной торговли, считалъ [illegible]
окончательно разореннымъ; однако, онъ мож[illegible]
ожидать отъ Бразиліи свободной гораздо б[illegible]
шихъ выгодъ, чѣмъ получалъ отъ Бразиліи [illegible]
рабощенной. Эта заморская страна есть луч[illegible]
кліентъ Португаліи, потому что въ нее уход[illegible]
половина всѣхъ вывозимыхъ изъ Лиссабона [illegible]
варовъ; относительно ввоза Бразилія заним[illegible]
второе мѣсто; ее значительно превосходитъ [illegible]
этомъ случаѣ Англія.

Торговля Лиссабона въ 1885 году: Вв[illegible]
100.985.000 франковъ. Вывозъ 93.233.[illegible]
франковъ. Общій оборотъ 194.218.000 фр[illegible]
ковъ. Движеніе судоходства въ Лиссабонск[illegible]
портѣ въ 1893 г.: вошло 2.791 груженыхъ [illegible]
довъ, вмѣстимостью 2.329.147 тоннъ; вы[illegible]
2.503 судовъ вмѣстимостью 1.842.401 тоннъ[illegible]

Съ Испаніею, которая, однако, граничитъ [illegible]
Португаліею на протяженіи около 1.000 ки[illegible]
метровъ, Лиссабонъ не ведетъ, собственно [illegible]
воря, никакой морской торговли; а по желѣз[illegible]
дорогѣ онъ отправляетъ туда почти только р[illegible]
и алемтехскихъ свиней. Недавно еще, ме[illegible]
Лиссабономъ и Испаніею было очень мало [illegible]
шеній, даже простыхъ сосѣдскихъ, но послѣ[illegible]
междоусобныя войны принудили выселиться [illegible]
Лузитанію столь значительное число каст[illegible]
скихъ семействъ, что отъ ихъ наплыва [illegible]
нились даже мѣстные нравы. Прежде на л[illegible]

бонскихъ улицахъ видны были только одни мужчины, португальскія женщины сидѣли почти взаперти, какъ во времена мусульманскаго владычества, но примѣръ живыхъ и общитель-

Видъ города Лиссабона.

ныхъ испанокъ нашелъ многочисленныхъ подражательницъ, отчего наружность Лиссабона много выиграла.

Города, окружающіе столицу, столь же знамениты красотою мѣстоположенія, какъ сама португальская метрополія своимъ торговымъ и историческимъ значеніемъ. Португальская Эстремадура, находясь въ счастливой области, недосягаемой для полярныхъ холодовъ и не страдающей отъ засухъ и безконечныхъ тумановъ, представляетъ одну изъ европейскихъ странъ, климатъ которой наиболѣе подходитъ къ кли-

мату «Счастливыхъ острововъ» и «благословенныхъ Антильскихъ о-вовъ»; къ сожалѣнію, колебанія температуры бываютъ здѣсь иногда очень рѣзки. Снѣгъ такъ рѣдко выпадаетъ въ Лиссабонѣ, что его называютъ тамъ *chuva branca*, или «бѣлый дождь»; обыкновенно онъ виденъ вдалекѣ блестящею пеленою на вершинахъ серры Эстреллы и серры Лузайо; но когда снѣгъ, въ исключительныхъ случаяхъ, выпадаетъ на побережьѣ, жители видятъ въ этомъ явленіи дурное предзнаменованіе. Еще въ прошломъ столѣтіи обильно падавшій снѣгъ дотого пугалъ жителей Лиссабона, что они устремлялись въ церкви, воображая, что наступаетъ конецъ міра.

Другое важное преимущество климата городовъ въ окрестностяхъ Лиссабона заключается въ правильной смѣнѣ береговыхъ вѣтровъ. Начиная съ мая мѣсяца, въ продолженіе всего лѣта, вѣтеръ дуетъ съ суши при восходѣ солнца; около полудня онъ дѣлается южнымъ; вечеромъ дуетъ съ запада и сѣверо-запада, а ночью превращается въ сѣверный вѣтеръ; этотъ вращающійся береговой вѣтеръ, которому приписываютъ самое благодѣтельное вліяніе на климатъ, производитъ полный оборотъ въ продолженіе двадцати четырехъ часовъ; его называютъ vento rodeiro или «вертящимся вѣтромъ». Что касается главныхъ вѣтровъ, то они далеко не такъ правильны. Такъ напр., полярные вѣтры, задерживаемые поперечными серрами, не могутъ слѣдовать своему нормальному пути; они дуютъ прямо съ сѣвера вдоль берега, или же превращаются въ восточный вѣтеръ, проходя по всѣмъ плоскогорьямъ внутренней Испаніи. Это тѣ атмосферныя теченія, приходящія съ востока, которыя приносятъ тяжкія жаркія лѣта. Въ Лиссабонѣ температура доходитъ до 38 градусовъ; въ 1798 г. термометръ подымался даже до 40 градусовъ; сравнительныя наблюденія показываютъ, что хотя средняя температура выше въ Ріо-Жанейро, зато въ Лиссабонѣ лѣтнія жары болѣе чувствительны.

Средняя температура Лиссабона 15°,65, высшая 39°; низшая—2°,5; число безоблачныхъ дней 150. Дожди 769 миллиметр.

Смѣшеніе сѣвернаго и южнаго климатовъ въ этой благословенной странѣ обусловливаетъ двоякій видъ растительности. Финиковая пальма начинаетъ появляться въ садахъ нижней Эстремадуры, пальма chamaігops растетъ свободно по прибрежью; мексиканская агава, съ великолѣпною кроною цвѣтовъ, дотого обыкновенна, что положила основаніе особой промышленности, именно плетенію кружевъ изъ «нитокъ агавы»; здѣшнія камеліи красивѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ Европы, индійская смоковница растетъ вокругъ полей, какъ въ Сициліи и Алжирѣ. Всѣ фруктовыя деревья средиземноморскихъ странъ произрастаютъ здѣсь въ изобиліи; даже манговое дерево Антильскихъ о-вовъ, недавно перевезенное, акклиматизировалось въ Португаліи. Апельсины на многихъ рѣчіяхъ и даже въ Египтѣ заслужили назв *portogalli*, какъ будто въ Лузитаніи люди первый разъ увидѣли это золотое яблоко. объясненію нѣкоторыхъ филологовъ, назв апельсиновъ во многихъ частяхъ Индос *chintarah*, или *chantarah*, есть испорче слово Синтра. Португальцы, въ эпоху ихъ мерческаго преобладанія въ Индіи, такъ хваляли роскошь и плодородіе своихъ вел лѣпныхъ садовъ, что жители Гоа до сихъ помнятъ объ этомъ. Лиссабонъ есть центр гатаго земледѣльческаго района, производя хлѣбъ и виноградъ. По обширности виногра ковъ Лиссабонская область занимаетъ не мѣсто; производство винъ простиралось въ въ 1884 году, до 967.818 гектолитровъ.

Изъ всѣхъ городовъ этой мѣстности, женныхъ *quintas*'ами (дачами) и парками, лемъ (Виѳлеемъ) самый близкій къ Лиссаб онъ отдѣленъ отъ послѣдняго лишь неболь ручьемъ, получившимъ обычное въ географ ской терминологіи арабовъ названіе Алькан отъ находящагося на немъ мавританскаго м Белемъ расположенъ передъ столицею, на момъ берегу устья лимана, защищенъ бат ями, скаты валовъ которыхъ покрыты лѣ красными цвѣтами мезембріантемума. Впе батарей красуется превосходная четыреу ная башня, отчасти въ арабскомъ стилѣ, ная по своей массивности и отличающ изящною скульптурою. Близъ этой башни, конченной въ 1520 году, находится мѣсто куда Васко-де-Гама предпринялъ достопа ную экспедицію, открывшую португальцамъ въ Восточную Индію: великолѣпный монас Іеронимитовъ, построенный Мануэлемъ « стливымъ», «государемъ завоеваній, судохо и торговли въ Эѳіопіи, Аравіи, Персіи и діи», напоминаетъ о легендарныхъ време минувшей славы Португаліи. Это зданіе, были перенесены въ 1880 году останки Ва де-Гама и Камоэнса, обращено въ воспита ное заведеніе для сиротъ.

Оэйрасъ, расположенный при устьѣ р сходящей съ высотъ Синтры, защищаетъ верный входъ въ лиманъ Таго своимъ фор Санъ-Жуліано; далѣе лежитъ Каркавел извѣстный превосходными винами; затѣмъ берегу открытаго моря, расположенъ го Каскаесъ, небольшой портъ котораго за щенъ крѣпостью. Близъ Каскаесъ, въ пеще Поцо-Вельго, Карлосъ Рибейро открылъ ч вѣческіе скелеты, кости животныхъ, мор раковины и большое количество предме каменнаго вѣка. Другая сторона берега стынна; только мѣстами, по берегамъ отм и утесовъ, стоятъ сторожевыя башни. На тивъ того, крутые склоны Синтры, возв ющіеся на сѣверѣ этой части прибрежья, ставляютъ одну изъ самыхъ населенныхъ

острова и наиболѣе оживляемыхъ на-
путешественниковъ. Если подыматься
абона къ высотамъ Синтры, по обыкно-
ли по желѣзной дорогѣ, то справа и
днѣются замки и виллы Бенфика, ко-
і дворецъ Квелуцъ, дачи Белласъ, съ
ными источниками. Сама Синтра окру-
одками, состоящими изъ гостиницъ и
акъ-то: Санъ-Педро, Аррабальде, Сан-
іана. Къ югу отъ этихъ поселеній воз-
і холмъ съ великолѣпнымъ и оригн-
ь замкомъ Пенья; это фантастическій
представляющій смѣсь индійскаго,
аго, итальянскаго и готическаго сти-
нные контрасты которыхъ смягчаются
и деревьями и гирляндами цвѣтущихъ
[ногочисленные посѣтители Синтры
нно взбираются на холмъ, гдѣ нахо-
звалины стариннаго мавританскаго
проникають въ пещеры «пробковаго
я», названнаго такъ потому, что его
ли покрыты пластинками пробки для
ненія отъ сырости. Со всѣхъ этихъ
ностей открываются великолѣпные
дшафтъ особенно грандіозенъ съ вы-
еговыхъ утесовъ, заканчивающихся
ымъ мысомъ Рока, который названъ
«Лиссабонскою скалою»: это самый
мысъ на европейскомъ континентѣ.
глантическаго океана разбиваются въ
рызги объ основаніе этой скалы и,
іясь въ пѣну, съ ревомъ забиваются
выя пещеры, въ которыхъ кружатся
скихъ птицъ. На сѣверной сторонѣ
а разстилается одна изъ прекраснѣй-
инъ Полуострова, долина Колларесъ,
ая своими садами и апельсинными ро-
то португальскій «Санъ-Ремо».

Мафра, расположенный сѣвернѣе,
отъ морскихъ купаленъ Эрисейры, на
омъ, однообразномъ плоскогоріи, так-
етъ громаднымъ замкомъ, Эскуріа-
олей Браганцскаго дома: этотъ замокъ
ованъ въ настоящее время въ военную
ля окончанія этого грандіознаго соору-
стоящаго изъ церквей, часовенъ, ке-
оевъ для духовенства, король Іоаннъ V
ь всю португальскую казну; зато онъ
отъ римской куріи титулъ «Христіан-
». Послѣ его смерти, въ казнѣ не оста-
статочно денегъ для того, чтобы отслу-
ню за упокой его души. Гораздо инте-
омаднаго казарменнаго зданія Мафры,
сячью покоями и 5.500 окнами, другія
снованныя королями и находящіяся
километровъ къ сѣверу, у западной
серра до-Айре, близъ знаменитыхъ
альдасъ - да - Раинья и стариннаго ма-
аго города Обидоса. Заброшенный
ь Алькобаса, построенный въ по-
двѣнадцатаго вѣка въ память по-
бѣдъ надъ маврами, представляетъ прекрасный
памятникъ строго-готическаго стиля, красоту
котораго еще болѣе увеличиваетъ живописность
руинъ. Баталья, другой монастырь, въ память
пораженія кастильцевъ на равнинѣ Альжубар-
рота, въ 1385 г., гораздо богаче скульптурными
украшеніями. Орнаменты портиковъ, монастыр-
скаго зданія, часовни, называемой «недодѣлан-
ною», потому что она была не окончена коро-
лемъ Мануэлемъ, до такой степени изобилуютъ
всякаго рода скульптурными работами, что ка-
жутся увѣшанными кружевами. Всѣ почти пу-
тешественники утверждаютъ, что онъ построенъ
изъ бѣлаго мрамора, между тѣмъ какъ въ дѣй-
ствительности матерьяломъ для его постройки
служилъ известковый песчаникъ, весьма похо-
жій на тотъ, изъ котораго жители строятъ свои
хижины.

Городъ Лейріа, въ округѣ котораго нахо-
дится Баталья, самъ по себѣ городъ старинный
и интересный; онъ расположенъ въ очень жи-
вописной мѣстности, при сіяніи двухъ рѣкъ,
Лица и Лены, у основанія холма, на которомъ
стоитъ древній мавританскій дворецъ. Нѣкогда
этотъ городъ былъ резиденціею «короля-земле-
дѣльца», того самаго, который развелъ *pinhal*
Лейріи, лучшій лѣсъ въ Португаліи, хотя де-
ревья его во многихъ мѣстахъ очень рѣдки на
дюнахъ. Послѣ продолжительнаго упадка, эта
часть страны снова оживилась; въ окрестно-
стяхъ города, въ Маринья-Грандѣ, находится
большой стеклянный заводъ, сообщающійся же-
лѣзною дорогою съ портомъ, имѣющимъ почти
кругообразную форму и называемымъ Конка
де-Санъ-Мартино, имѣвшимъ прежде корабле-
строительныя верфи.

На восточномъ склонѣ горъ, господству-
ющихъ надъ равнинами Баталья и Алькобаса,
расположенъ Томаръ, городъ, нѣкогда славив-
шійся своимъ монастыремъ; это резиденція тѣхъ
рыцарей Христа, которые выхлопотали себѣ
исключительное право завоеванія и эксплоатаціи
отдаленныхъ странъ Индіи и Новаго Свѣта; по-
слѣ громкихъ подвиговъ, эти рыцари сдѣлались
главными виновниками упадка отечества, бла-
годаря ихъ жадности въ торговлѣ и безпощад-
ной монополіи. Въ настоящее время Томаръ,
омываемый со всѣхъ сторонъ водами, подобно
Венеціи,—городъ фабричный; но важнѣйшій
промышленный центръ этой области, «Манче-
стеръ португальскій», представляетъ городъ Ко-
вильянъ, лежащій въ высокой долинѣ р. Зезе-
ра, на восточной покатости серры Эстреллы; пять
тысячъ человѣкъ работаетъ на его суконныхъ
мануфактурахъ. Кастелло-Бранко — большой
рынокъ для шерстяныхъ товаровъ и маслъ.
Торговая дѣятельность перешла главнымъ обра-
зомъ въ прибежныя области Таго, особенно въ
историческій городъ Сантаремъ, замѣчатель-
ный своими лошадьми, и въ Торресъ-Новасъ,
гдѣ фабрикуются камчатныя издѣлія. Со скло-

новъ своего холма, называемаго «Чудомъ», Сантаремъ господствуетъ надъ извилистымъ теченіемъ Таго, надъ его зеленѣющими островами и надъ холмистою областью Алемтехо; мостъ длиной въ 1.200 метровъ соединяетъ оба берега рѣки. Въ настоящее время Сантаремъ и его сосѣдъ, укрѣпленный городъ Абрантесъ, занимаются преимущественно снабженіемъ Лиссабона овощами, фруктами и масломъ. Ихъ окрестности покрыты цѣлыми лѣсами маслинъ. Производство виноградниковъ Сантаремскаго округа въ 1884 г.: 292.127 гектол.

Къ югу отъ лимана Таго, незначительная глубина моря, песчаный грунтъ, болота, окаймляющія ручьи, представляютъ большія препятствія для возникновенія значительныхъ городовъ; это низменное прибрежье представляло бы, по всей вѣроятности, пустыни, если бы Лиссабонъ не имѣлъ надобности строить на этомъ берегу мастерскія, магазины, верфи, пристани. Такимъ образомъ, послѣ Альмады, дачнаго города, расположеннаго при самомъ входѣ въ лиманъ, многія селенія, Капарика, Сейксаль, Баррейро, Альдеа-Галлега, Алькошете, Аррентелла, славящая своими суконными фабриками, сдѣлались предмѣстьями столицы. Напротивъ того, портъ Сетубалъ, связанный съ Баррейро желѣзною дорогою, пользуется преимуществами перваго разряда, какъ мѣсто вывоза продуктовъ богатой долины; его портъ хорошо защищенъ утесистою горною цѣпью, возвышающеюся на сѣверо-западѣ, и длиннымъ песчанымъ мысомъ, изгибающимся къ юго-западу; большая бухта, открывающаяся между двумя мысами, Эспикелемъ и Синесомъ, можетъ служить гостепріимнымъ пристанищемъ для моряковъ; но Лиссабонъ слишкомъ близокъ: Португалія не такъ богата, чтобы обезпечить торговлю двухъ городовъ, расположенныхъ въ незначительномъ разстояніи другъ отъ друга. Сецимбра, лежащая къ западу отъ Сетубала, на крутомъ берегу, заканчивающемся мысомъ Эспикелемъ,— небольшой портъ, откуда отправляютъ рыбу въ Испанію; наконецъ, Троя, или Сетобрига (Сетобра, Сетобре), предшествовавшій Сетубалу, какъ торговый рынокъ лимана Садо, покоится теперь подъ песками дюнъ; недавно предпринятыя раскопки открыли въ немъ нѣсколько римскихъ мозаикъ, куски тесаннаго мрамора и цѣлую улицу, проложенную, можетъ быть, финикіянами. Ботаникъ Линкъ, видѣвшій остатки города въ концѣ прошлаго столѣтія, нашелъ въ немъ развалины дворовъ, въ родѣ тѣхъ, которыя находятся внутри каждаго мавританскаго дома.

Сетубалъ, хотя гораздо менѣе оживленный сравнительно съ своимъ сильнымъ соперникомъ береговъ Таго, тѣмъ не менѣе, ведетъ довольно значительную торговлю своими мускатными винами, превосходными апельсинами и особенно солью, весьма цѣнимою въ сѣверной Европѣ;

это драгоцѣнный грузъ для судовъ. Сетуб
соль считается, и притомъ не въ одной П
галіи, «лучшею въ свѣтѣ» для соленія
Сетубалскіе солевары могли бы получат
нѣсколько разъ въ мѣсяцъ, но они добы
ее только два раза въ годъ; кромѣ того, о
когда не вычерпываютъ маточнаго р
остающагося въ камерахъ ихъ солончак
оставляютъ на днѣ покровъ водорослей,
ляющихъ поваренную соль отъ другихъ
стыхъ соединеній и способствующихъ обр
нію почти химически чистыхъ кристалло

Добыча соли въ Португаліи 320,000
Добыча соли въ округѣ Сетубала 1
тоннъ.

Въ моряхъ, сосѣднихъ съ Сетубалом
цимброю, водится, кромѣ того, громадно
чество рыбы разныхъ породъ. Воды,
ющія Португалію, чрезвычайно богаты
ною жизнью, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе в
у этихъ береговъ морскихъ теченій, изъ
рыхъ каждое приноситъ свою особенную
Изъ всѣхъ этихъ водъ Сетубалскія, по
самыя богатыя; въ сравненіи съ ними
земное море и Гасконскій заливъ мож
звать безжизненными. Рыбаки очень
эксплоатируютъ эти сокровища. За много
до того времени, когда ученые вздумали
довать дно морей, для изученія живущих
организмовъ, когда большинство зоо
утверждало, что въ мрачныхъ глубинахъ
даже невозможна никакая животная жи
тубалскіе моряки вылавливали на глуб
500 до 600 метровъ огромныхъ аку
встрѣчающихся въ высшихъ слояхъ вод
акулы, вытащенныя на палубу рыбол
судна, готовы, повидимому, лопнуть: до
степени онѣ надуты внутреннимъ возд
уравновѣшивающимъ давленіе верхнихъ
морской воды. Что касается породъ рыб
вущихъ близко къ поверхности, то ихъ
миріадами. Сардинки ловятся такими
ными массами въ водахъ Сецимбры, что
не только самъ употребляетъ ихъ въ пищ
откармливаетъ ими свиней. Во времена
торговаго процвѣтанія, Португалія сн
рыбою значительную часть Европы, она
валась даже отчасти монополіею въ пр
трески; португальскіе купцы вывозили эт
до самой Норвегіи. Въ концѣ четырнад
столѣтія городъ Лиссабонъ пріобрѣлъ, п
вору, право рыбной ловли у англійскихъ
говъ. Теперь странно подумать, что
португальцы были промышленными ин
рами для населеній Великобританіи.

Населеніе городовъ Эстремадуры и
Баиксы, въ 1878 г.:

Лиссабонъ, съ предмѣстьями, 274.000
Лиссабонъ съ Белемомъ (1891 г.) 308.7
телей; Сетубалъ 15.600 жителей; Ков
11.000 жителей; Сантаремъ 9.400 ж

ь-Новасъ 8.300 жителей; Кастело-Бранко жителей: Торресъ-Ведрасъ 7.270 жителарика 6.930 жителей; Сецимбра 6.815 й: Палмела 6.540 жителей; Абрантесъ жителей; Картаксо 5.650 жителей; Галлега 5.550 жителей; Томаръ 5.200 й.

кная Португалія, Алемтехо и Алгарвія.

г. лежащія за Таго, въ очень немногихъ ь имѣютъ видъ правильныхъ цѣпей; ю частью онѣ представляютъ небольшіе ы надъ обширными плоскогорьями съ ніями, изрытыми водою. Въ общемъ эта ть лишена рельефности и крайне одно; всюду встрѣчается одинъ и тотъ же ь. Вся область между Таго и горами Ал—самая неживописная въ Португаліи. За еніемъ серры Аррабида, возвышающейду Лиссабонскимъ и Сетубалскимъ лимаповсюду видны низменныя равнины, съ однообразными склонами, лѣса, кукъ, обнаженныя ланды, среди которыхъ ы рѣдкія поселенія, какъ острова среди Низменныя земли, окаймляющія лѣвый Таго и морское побережье, образованы ми пластами тонкаго песку, который пона плотной глинѣ и кое-гдѣ поросъ лѣорской сосны и рощами пробковаго дуба *iras)*, остатками древнихъ лѣсовъ, пошихъ страну. Выше тянутся обширныя или *charnecas*, съ ихъ безконечнымъ бразіемъ кустарниковъ и вѣчно-зеленыхъ слыхъ деревъ, каковы различные виды въ, изъ которыхъ иные достигаютъ етровъ высоты, ладанникъ, можжевельозмаринъ, миртъ, ползучій дубъ, котостая блѣдно-зеленая листва едва вынадъ ковромъ остальныхъ растеній. , разнообразіе растительныхъ видовъ, ыхъ розовыми и бѣлыми цвѣтками до ередины зимы, не измѣняетъ скучнаго, азнаго характера страны, вслѣдствіе олнаго отсутствія культуры. На болѣе хъ холмахъ, почти сплошь состоящихъ дяныхъ сланцевъ, природа становится рачною; вся поверхность этихъ холмовъ а ладанникомъ *(cistus ladoniferus)*, съ ыми листьями. Эта мѣстность предстазападное продолженіе пояса *jarales*, козанимаетъ тысячи квадратныхъ килоь въ Сіеррѣ-Моренѣ и другихъ горныхъ хъ Испаніи.

й высокій хребетъ южныхъ провинцій ся на самой португальской границѣ, межнами Таго и Гвадіаны; это серра Санъ-. параллельная серрѣ Порталегре: ея зъ гранитныхъ утесовъ, перерѣзанныя долинами, гдѣ текутъ, либо къ сѣверозападу, либо къ юго-востоку, притоки двухъ вышеназванныхъ рѣкъ, достигаютъ нѣсколькихъ сотъ метровъ высоты надъ поверхностью плоскогорья, а самая высокая вершина имѣетъ болѣе 1.000 метровъ высоты. Къ югу отъ широкой впадины, въ которой проложена желѣзная дорога изъ Лиссабона въ Бадахоцъ, появляется другой, менѣе высокій, гранитный хребетъ, стоящій на плоскогоріи подобно крѣпости, со множествомъ бастіоновъ; видъ этихъ горъ довольно грандіозенъ съ береговъ Гвадіаны, протекающей у ихъ восточнаго основанія: это серра Осса, извѣстная также подъ названіями различныхъ городовъ, лежащихъ въ сосѣдствѣ съ нею, именно: Эльваса, Эстремоца, Эворы. Она соединяется высокими буграми плоскогорья съ различными *serras*, окаймляющими берега Гвадіаны и Садано и однообразныя равнины, извѣстныя подъ названіемъ Кампо-де-Бежа. Эти равнины продолжаются къ югу знаменитымъ «Урикскимъ полемъ», гдѣ, въ половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, двухсотъ-тысячное войско мавровъ, предводимое пятью королями, потерпѣло страшное пораженіе, дозволившее португальскимъ принцамъ основать ихъ монархію. Со времени этого сраженія и слѣдовавшихъ за нимъ побоищъ равнины, расположенныя къ югу отъ Таго, превратились въ пустыни.

Всѣ горныя высоты, занимающія южную часть Алемтехо, принадлежатъ къ системѣ испанской Сіерры-Морены. Предгорія сіерры Арокъ и сіерры Арацены, богатыя мѣдными рудами, перемѣшиваются между собою лабиринтомъ холмовъ въ части Португаліи, расположенной на лѣвомъ берегу Гвадіаны, въ формѣ неправильнаго трехугольника. Рѣка не представляетъ для нихъ препятствія; сжатая между прорытыми ею утесами, она во многихъ мѣстахъ съуживается до объема канала, и даже, въ ущельѣ *Pulo do Lobo*, «Волчій Прыжокъ», спускается водопадами съ утеса на утесъ. И только ниже этого ущелья, у города Мертола, Гвадіана становится судоходною для мелкихъ судовъ; эта рѣка утилизируется для перевозки грузовъ на протяженіи шестидесяти пяти километровъ отъ Мертолы, гдѣ открыли римскій некрополь, жилища троглодитовъ, и шахты, относящіяся, вѣроятно, къ финикійской эпохѣ.

Къ западу отъ Гвадіаны, горы моренской системы продолжаются параллельно морскому берегу. Сначала онѣ довольно низки, представляя простые «земляные холмы», или *cumeadas*, затѣмъ возвышаются до 500 метровъ въ серра Мальянъ и въ серра Мескита. Плоскогорье, изрытое верхними потоками Миры, соединяетъ эти хребты съ серрою Кальдейрано, или «Котломъ», названною такъ, говорятъ, отъ находящагося въ ней кратера вулкана, и съ другой цѣпью, оканчивающеюся, къ сѣверу отъ мыса Синеса, вершиною Атарайа, или «Сторожевою горою». Другое плоскогорье, по которому долж-

на пройти желѣзная дорога отъ Алгарвіи въ Лиссабонъ, служитъ продолженіемъ главной системы и образуетъ основаніе живописной группы серра Моншике, угловаго хребта Португаліи, доминируемаго горой Фойя. По другую сторону этихъ горъ, остроконечный кряжъ, называемый «Собачьимъ хребтомъ», тянется по крайнему южному полуострову Португаліи, между западнымъ и южнымъ морями, и соединяется съ утесами мысовъ: Св. Винцента и Сагресъ, нѣкогда «священнымъ», откуда и произошло его настоящее названіе.

Высоты португальскихъ горъ къ югу отъ Таго: серра Санъ-Мамеде 1.025 метр., серра Осса 649 метр., Фойа Моншике 903 метр., Аталайа 325 метр., Бежа (Кампо-де-Бежа) 252 метр., Урикъ (Кампо-де-Урикъ) 222 метр.

Въ понятіяхъ древнихъ народовъ Священный мысъ представлялъ «водорѣзъ корабля Европы». По стариннымъ сказаніямъ, тѣмъ, кто ходилъ смотрѣть оттуда на заходящее солнце, оно казалось во сто разъ больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, при чемъ можно было слышать шипѣніе громаднаго свѣтила, погасавшаго въ волнахъ океана. Страбонъ даетъ себѣ трудъ оспаривать и опровергать этотъ народный предразсудокъ, вполнѣ, впрочемъ, согласный съ представленіями необразованныхъ грековъ о границахъ міра: подобно западнымъ мысамъ въ странахъ каллаиковъ и арморканцевъ, Священный мысъ казался «Концомъ земли»; только онъ заканчивалъ континентъ не со стороны тумановъ и морозовъ, а со стороны теплаго полудня. «Боги, говоритъ Артемидоръ, отдыхали по ночамъ на этомъ мысу послѣ своихъ трудовъ и путешествій по свѣту». Въ началѣ новой исторіи, Генрихъ Мореплаватель, знаменитый инфантъ, поселился на Священномъ мысѣ; отсюда онъ поджидалъ возвращенія экспедицій, посылавшихся для открытія острововъ и ознакомленія съ отдаленными краями. Немного найдется мѣстностей, которыя имѣли бы такой интересъ для географа-историка, какъ этотъ конечный пунктъ европейскаго материка. Многолѣтніе мирные труды, которые тамъ производились съ цѣлью найти прямой морской путь въ Индію, имѣютъ въ его глазахъ большее историческое значеніе, чѣмъ кровопролитное морское сраженіе, извѣстное подъ именемъ битвы у Санъ-Винцента, которое происходило въ этихъ водахъ въ 1797 г. и окончилось въ пользу англичанъ, уничтоженіемъ эскадры испанскаго флота.

Холмы Сагреса, подобно высотамъ Таго,—происхожденія вулканическаго; но подземная дѣятельность въ нихъ, повидимому, совершенно прекратилась. Одно только геологическое явленіе на южномъ берегу Алгарвіи можетъ отчасти свидѣтельствовать о медленной подземной дѣятельности въ этой области Португаліи. Значительная часть альгарвскаго берега окаймлена

песчаными стрѣлками, представляющим
ричный берегъ впереди главнаго и обра
ми нѣчто въ родѣ морской аллеи, защищ
отъ вѣтровъ съ открытаго моря и очень
ной для мелкихъ судовъ. Этотъ валъ, пос
ный волнами въ открытомъ морѣ, тѣмъ
интересенъ, что идетъ параллельно бер
гористой мѣстности: почти во всѣхъ остал
частяхъ земнаго шара, гдѣ образовали
добные прибрежные валы, они всегда т
по низменнымъ берегамъ равнинъ, уход
на необозримое пространство внутрь ст
Кромѣ того, замѣчено, что большая час
брежныхъ валовъ окаймляютъ тѣ именно б
которые подвержены общему медленном
сканію: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берега пос
но погружаются, волны, безпрерывно у
щія въ берегъ, уносятъ песчаные обл
собираютъ ихъ въ длинныя отмели, част
зывающія на прежнюю форму береговыхъ
таній. Геологи еще не доказали непосред
ными наблюденіями явленія пониженія
въ португальской Алгарвіи; но существ
прибрежныхъ песчаныхъ стрѣлокъ служи
мѣчательнымъ на то указаніемъ: оно пр
большую вѣроятность мнѣнію тѣхъ, ко
полагаютъ, что берегъ между мысомъ С
и устьемъ Гвадіаны находится въ пл
осѣданія. Преданія, болѣе или менѣе н
дѣленныя, относящіяся къ провалу бер
Кадикса и разрыву Геркулесова пере
превратившагося въ Гибралтарскій пр
отчасти подтверждаютъ эту гипотезу о к
ніяхъ уровня Лузитанскаго берега.

Путешественникъ, достигшій вершины
изъ горныхъ цѣпей, служащихъ южною г
цею однообразнымъ равнинамъ Алемтех
ражается рѣзкимъ контрастомъ между с
нымъ склономъ и южными откосами Алг
Съ одной стороны простираются обши
почти пустынныя пространства; съ дру
виднѣются каштановые лѣса, мѣстами н
ныхъ террасахъ появляются деревни, а
регу моря бѣлѣютъ города; по голубым
намъ плаваютъ флотиліи рыбачьихъ л
Къ сѣверу, до самыхъ границъ горизонт
нутся мертвыя поляны; къ югу слѣдуютъ
за другими разнообразныя, живописныя мѣ
сти до самаго моря. Контрастъ столь же з
теленъ и въ образѣ жизни обитателей о
провинцій. Обитатели Алемтехо—самые ст
ные изъ всѣхъ португальцевъ; они не л
даже танцевъ. Они очень рѣдко разселе
своимъ ландамъ, при чемъ одни заним
земледѣліемъ, другіе ведутъ отчасти ко
жизнь, слѣдуя за стадами свиней и овец
стухи бродятъ въ лѣсахъ *azinheiras*'ов
ихъ свиньи откармливаются желудями;
томъ переходятъ черезъ Таго и удаляю
верхнія пастбища горъ Беиры; въ концѣ
они возвращаются къ югу и пасутъ сво

чащѣ ладанника, покрывающаго значительную часть Алемтехо. Жители Алгарвіи, въ три за многочисленнѣе относительно занимаемаго и пространства, принуждены болѣе тща-

Монастырь „Рыцарей Христа“ въ Томарѣ.

тельно обработывать почву: они воздѣлываютъ хлѣба, виноградъ, фруктовые сады, и хотя земля обильно вознаграждаетъ ихъ трудъ, тѣмъ не менѣе они, кромѣ земли, добываютъ себѣ пищу изъ обильнаго рыбою моря.

Слабая относительная населенность Алемтехо объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство войнъ происходило на ея слегка холмистыхъ равнинахъ; она объясняется также преобладаніемъ въ этой провинціи обширныхъ помѣщичьихъ имѣній; крестьянинъ здѣсь вовсе лишенъ земли; онъ воздѣлываетъ ее безъ всякой охоты, а влажная почва порождаетъ лихорадки. Во времена римскаго вла-

дычества эти области были густо населены, что доказывается множествомъ каменныхъ глыбъ съ надписями, найденныхъ на поверхности земли.

Разница въ высотѣ и расположеніи обѣихъ провинцій необходимо влечетъ за собою рѣзкое различіе въ климатахъ. Равнины Алемтехо имѣютъ несомнѣнно африканскій характеръ уже по одной ихъ монотонности и по общему виду флоры, состоящей изъ низкихъ растеній и кустарниковъ; Алгарвія, съ ея масличными рощами, финиковыми пальмами, кактусами, напоминаетъ почти тропическія страны, но морская бриза умѣряетъ здѣсь и зимніе холода, и лѣтніе жары. Средняя температура этой провинціи весьма высока, не ниже 17° по стоградусному термометру[1]). Защита, представляемая серрой Моншике и другими горами противъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ, и, кромѣ того, преграда, образуемая во многихъ мѣстахъ песчаными валами свободному проходу морскихъ вѣтровъ, содѣйствуютъ усиленію лѣтнихъ жаровъ. При восточномъ, или «испанскомъ вѣтрѣ», жары дѣлаются невыносимы и часто сопровождаются міазмами, порождающими лихорадку: *De Espanha nem bom vento, nem bom casamento* («Изъ Испаніи ни хорошаго вѣтра, ни хорошаго мужа»), говоритъ пословица.

Вилланова-де-Портимано, лежащій къ югу отъ серры Моншике, долгое время считался первымъ въ Европѣ городомъ по высотѣ средней температуры. Впослѣдствіи было доказано, что многія другія мѣстности въ Испаніи могутъ поспорить съ нимъ въ этомъ отношеніи. Эта часть Лузитаніи получила отъ арабовъ то же названіе, какъ и марокккскій берегъ, обращенный къ Атлантическому океану и позднѣе также завоеванный на короткое время португальцами: обѣ части обширнаго полукружія, образованнаго этими берегами, были у арабовъ двѣ страны Гхарбъ (Гарбъ), двѣ Алгарвіи, или «западныя области», расположенныя внѣ внутренняго моря. Португальская Алгарвія, или д'Аквемъ-Маръ (по эту сторону моря), сдѣлавшаяся христіанскою, все-таки сохранила свое арабское названіе; равнымъ образомъ и ея населеніе, бывшее мусульманскимъ до половины тринадцатаго вѣка, и теперь еще, несмотря на иной языкъ, заключаетъ въ себѣ элементы берберскій и семитическій.

Въ верхнемъ Алемтехо, весьма рѣдко населенномъ, города немногочисленны и не имѣютъ важнаго значенія: они остались бы большими деревнями, если бы не сосѣдство Испаніи и не транзитная торговля, въ которой эти города служатъ посредниками. Крато въ настоящее время представляетъ главную станцію желѣз-

[1]) Климатъ Лагоса, по наблюденіямъ съ 1864 по 1872 г.: средн. температура: 17°,45; наибольшая: 38°,3; наименьш.: 0°,4. Средняя дождей: 585 м.м.; средняя дождл. дней: 76,5.

ной дороги, соединяющей Таго и Гвадіа[...]
добно тому, какъ его сосѣдъ, Порталегре,
жилъ промежуточною станціею на конно[...]
рогѣ; Кастелло-де-Видъ вывозитъ шер[...]
копченую свинину. Кампо-Майоръ имѣетъ
ченіе, какъ оживленный рынокъ. Далѣе к[...]
расположенъ Эльвасъ, откуда виденъ пре[...]
ный мавританскій водопроводъ, съ четы[...]
рядами арокъ; этотъ городъ построенъ [...]
театромъ на склонахъ горы, среди садовъ
вящихся сливами, и увѣнчанъ укрѣплен[...]
которыя въ прошломъ столѣтіи считались [...]
цовыми произведеніями военной архитек[...]
укрѣпленія Эльваса обращены къ испан[...]
укрѣпленному мѣстечку Оливенца, которо[...]
скими трактатами причислено къ Порту[...]
но которое Испанія, однако, не отдала. На [...]
изъ горъ серры Оссы лежитъ Эстремоцъ, и[...]
ный во всей Португаліи своими *pucaros*, [...]
ными кувшинами изящной работы, распр[...]
няющими пріятный ароматъ. Монтеморъ,
женный старинными развалинами, съ в[...]
одной изъ горныхъ вершинъ господст[...]
надъ обширными пространствами ла[...]
однообразными лѣсами. Эвора, въ центр[...]
винціи, также доминируетъ съ высоты [...]
горы надъ обширными равнинами; [...]
или *Ebora Cerealis*, нѣкогда расположен[...]
большой римской дорогѣ, соединявшей бас[...]
Гвадіаны съ лиманомъ Лиссабона, была [...]
люднымъ городомъ; въ средніе вѣка она сл[...]
второю резиденціею королей и мѣстомъ [...]
нія кортесовъ; теперь отъ прежняго вели[...]
рода остался прекрасный реставриров[...]
римскій водопроводъ, развалины храмы [...]
съ кориноскими колоннами, да остатки фе[...]
ныхъ сооруженій.

Бежа, древній *Pax*, *Julia* или *Coloni*[...]
censis, въ настоящее время есть не болѣ[...]
развалина прошлаго; зато на полуос[...]
образованномъ Гвадіаною и Шансою, не[...]
еще вовсе неизвѣстная деревушка, Санъ-Д[...]
госъ, превращается въ дѣятельный тор[...]
городъ. Залежи мѣднаго колчедана и др[...]
металловъ, встрѣчающіяся въ изобил[...]
окрестныхъ горахъ, составляющихъ за[...]
продолженіе горъ Ріо-Тинто и Тарсиса, [...]
усердно разрабатываются промышлен[...]
англичанами и, съ 1859 г., ежегодно дос[...]
ютъ болѣе 100.000 тоннъ рудъ; онѣ мог[...]
доставлять даже вдвое больше; впрочемъ
ное промышленное примѣненіе этихъ [...]
основано на содержащейся въ нихъ сѣр[...]
которой получается сѣрная кислота. Ру[...]
Санъ-Домингосъ съ ихъ магазинами, м[...]
скими и желѣзными дорогами считаются [...]
цовыми сооруженіями въ этомъ родѣ. О[...]
общили свою дѣятельность нижней Гва[...]
которая защищена у входа Кастро-Мари[...]
древнимъ стратегическимъ пунктомъ, гдѣ
рались экспедиціи противъ мавровъ, и [...]

Санто-Антоніо, которая недавно была
селеніемъ рыбаковъ. Ежегодно около
судовъ приходятъ въ устье Гвадіаны,
-Реаль за грузомъ рудъ. При сліяніи
и Шансы лежитъ деревня Помарано.
й примыкаетъ желѣзная дорога изъ
нигосъ и которая сдѣлалась обшир-
ікомъ и дѣятельнымъ торговымъ пор-
смотря на ея нездоровый климатъ.
ѣ наиболѣе замѣтные города: Мура и

й главный городъ европейской Алгар-
мена мавровъ. Сильвесъ, въ настоящее
ерялъ всякое значеніе: онъ располо-
гри страны, вдали отъ торговой дѣя-
. Фаро, нынѣшній главный городъ,
о крайней мѣрѣ, ту выгоду, что по-
за берегу моря и обладаетъ хорошо
нымъ, но не глубокимъ портомъ, от-
кія каботажныя суда вывозятъ вся-
фрукты, тунцовъ, сардинки, устрицы,
ющія мѣстное богатство. Ольхана, Та-
же защищенныя отъ волнъ и вѣтровъ
гаго моря прибрежнымъ валомъ, имѣ-
же удобства для торговли и мѣстные
, какъ и главный городъ: Тавира —
асивый городокъ Алгарвіи. Луле, рас-
ый среди живописной внутренней до-
родъ весьма красивой наружности;
ащіеся, которые стремятся въ на-
время въ Ниццу, Каннъ, Алжиръ, Ма-
ютъ путь въ Алгарвію, тогда Луле,
другія сосѣднія мѣстности несомнѣн-
тятся въ «города для зимняго сезона»
выздоровленія. Теплые сѣрные источ-
ьдасъ-Моншике, и теперь пользуются
звѣстностью, не только по цѣлебной
водъ, но также вслѣдствіе мягкости
и красоты мѣстоположенія. Отсюда,
рятъ, получаются лучшіе португаль-
ьсины.

е города Алемтехо и Алгарвіи:
-14.860 жителей; Эвора—13.460 жит.;
-11.650 жит.; Эльвасъ—11.200 жит.;
ре — 7.220 жит.; Фаро—8.670 жит.;
500 жит.; Лагосъ—7.880 жит.; Эстре-
575 жит.; Ольхана—7.510 жит.; Силь-
020 жит.; Вилла-Новаде-Портимано—
т.; Серпа—5.905 жит.; Моншике —
.; Мура—5.650 жит.; Кампо-Майоръ —
т.

. Статистика Португаліи.

кое королевство Португалія въ на-
время уже не можетъ, какъ въ концѣ
гаго столѣтія, дѣлить міръ съ своими
, испанцами; теперь оно только удер-
еще въ своей власти, и то съ трудомъ,
остатки прежней громадной коло-
имперіи. Для сохраненія исключительнаго права на открытыя земли португальское правительство съ чрезвычайною строгостью хранило ихъ въ тайнѣ: за вывозъ изъ государства всякой морской карты, съ указаніемъ пути въ Калькутту, назначалась смертная казнь; но такія мѣры принесли вредъ самимъ же португальцамъ. Соблюдая въ строгой тайнѣ свои открытія, тщательно охраняя свои архивы, они кончили тѣмъ, что забыли эти открытія и не допускали себя къ пользованію ими: множество морскихъ путей, впервые пройденныхъ португальскими кораблями, должны были снова разыскиваться и при томъ мореплавателями другихъ націй. Кромѣ того, грандіозная роль завоевателей и колонизаторовъ, которую приняли на себя португальцы, оказалась не по силамъ маленькому народу, лишенному свободы. Силы націи вскорѣ истощились, и другіе дѣятели: голландцы, англичане, французы, выступили на обширное міровое поприще, которое португальцы хотѣли удержать за собою. Въ настоящее время они, правда, владѣютъ, внѣ европейскаго материка, землями, въ сорокъ разъ превосходящими по пространству ихъ отечество: но что значатъ эти земли въ сравненіи съ тѣми, которыя они потеряли? Потомки Васко де-Гамы и Альбукерка владѣютъ ничтожнымъ клочкомъ земли въ той самой Индіи, куда они первые открыли морской путь. Гоа, Сальсетта, Бардецъ, Дамано, Діу занимаютъ пространство не болѣе 3.300 квадратныхъ километровъ и принадлежатъ Португаліи только благодаря доброму расположенію Англіи. Макао, лежащій при устьѣ рѣки Кантона, недавно еще былъ рынкомъ человѣческаго мяса, откуда торговцы невольниками вывозили «наемныхъ» китайцевъ на плантаціи Перу. Группа острововъ, связывающая Азію съ австралійскимъ континентомъ и представлявшая самыя цѣнныя владѣнія португальцевъ, въ настоящее время вся почти находится въ другихъ рукахъ, а прежнимъ завоевателямъ принадлежитъ только часть острова Тимора и островокъ Камбингъ. Въ Африкѣ, земли, которыя принадлежатъ Португаліи, правда, весьма обширны: если судить по оффиціальнымъ документамъ и недавнему договору съ Германіей, то цѣлый поясъ, во всю ширину африканскаго континента, отъ Анголы и Моссамедеса до Мозамбика и Софалы, слѣдуетъ считать португальскимъ; однако, большая часть этихъ странъ еще не изслѣдована, и лица, занимающіяся ихъ изслѣдованіемъ, вовсе не португальцы; географія обязана англичанину Ливингстону научнымъ завоеваніемъ этихъ странъ. Единственныя поселенія, о принадлежности которыхъ Португаліи можно говорить съ увѣренностью, находятся въ западной части Африки, къ югу отъ Конго. Тутъ имѣются болѣе или менѣе оживленные коммерческіе порты, соединяющіеся съ внутренностью страны сносными до-

рогами, здѣсь приступаютъ даже къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Весьма возможно, что эти колоніи, такъ долго игнорировавшіяся, сдѣлаются современемъ африканской Бразиліей. Нѣсколько километровъ земли къ сѣверу отъ Конго, Биссагоскій архипелагъ и часть сосѣдняго берега, извѣстнаго подъ именемъ Гвинеи, дополняютъ, съ островами Св. Ѳомы, Принцевъ и архипелагомъ Зеленаго мыса, португальскія владѣнія въ Африкѣ; Дагомейское королевство, состоявшее нѣкоторое время подъ протекторатомъ Португаліи, перешло подъ власть Франціи. Что касается Бразиліи, богатой колоніи Новаго Свѣта, то она уже полстолѣтія живетъ самостоятельною жизнью и значительно превосходитъ свою бывшую метрополію по населенности и богатству. Наконецъ, земли въ Атлантическомъ океанѣ, Мадера и Азорскіе острова, первыя завоеванія лиссабонскихъ мореплавателей, составляютъ непосредственную часть Португаліи и раздѣляются на провинціи, одинаковыя по правамъ съ провинціями на твердой землѣ. Эти владѣнія далеко не изъ бѣдныхъ, и ихъ населеніе, ихъ торговля, послѣ короткаго неблагопріятнаго періода, когда болѣзни опустошали виноградники и апельсинныя рощи, снова начинаютъ возрастать.

Португальскія колоніальныя земли:

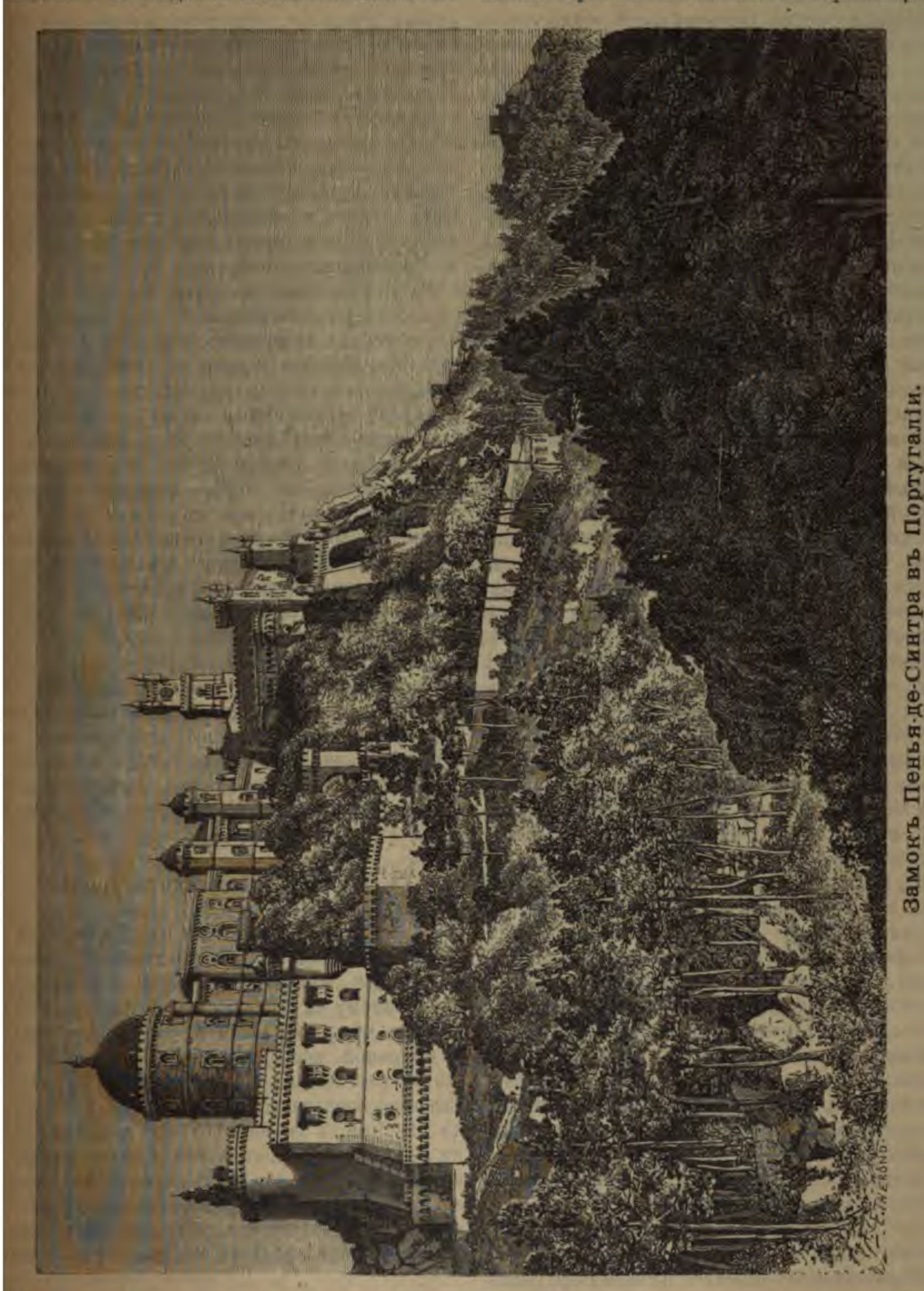
	Пространство кв. кл.	Населеніе.	
Атлантич. ок.			
О-ва Азорскіе	2.388	269.401 ч. въ	1881 г.
Мадера и др.	815	133.955 „ „	1882 „
Африка.			
О-ва Зеленаго мыса.	3.851	107.026 „ „	1883 „
Сенегамбія (Гвинея).	42.000	150.000 „ „	1885 „
О-ва Св. Ѳомы и Принцевы	1.080	21.035 „ „	1879 „
Аюда, портъ въ Дагомеѣ	35	4.500 „ „	1875 „
Ландана и Кабинда.	1.500	30.000 „ „	1886 „
Ангола, Бенуэла, Моссамедесъ	809.400	1.000.000 „ „	1880 „
Мозамбикъ, Софала и др.	991.500	1.350.000 „ „	„ „
Внутреннія земли	1.700.000	20.000.000 „ „	1886 „
Азія.			
Гоа, Сальсета и др.	3.270	420.868 „ „	1881 „
Дамано	80	47.988 „ „	„ „
Діу	30	2.611 „ „	„ „
Половина Тимора и Камбингъ	16.300	300.000 „ „	1880 „
Макао и друг.	11	68.085 „ „	1878 „
Всего	3.571.910	29.915.469 ч.	

Когда Португалія, съ потерею Бразиліи, утратила единственную часть своего колоніальнаго могущества, доставлявшую ей существенное значеніе среди другихъ націй, этотъ маленькій европейскій народецъ дошелъ, дѣйствительно, до жалкаго состоянія. Истощенный иноземною войною, онъ продолжалъ еще въ теченіе многихъ лѣтъ бороться съ внутренними неурядицами. Его финансы окончательно истощились; при томъ отсутствіе сообщеній съ внутренними
частями страны и путей для сноше
заграницею не позволяло возстановить
состояніе страны посредствомъ вывоза
ныхъ продуктовъ. Португалія могла
тельно исчезнуть, и никто не понесъ б
этого чувствительныхъ потерь, кромѣ нѣ
кихъ англійскихъ негоціантовъ, влад
виноградниками Дуро, да испанскихъ пог
ныхъ контрабандистовъ. Еще въ 1851
цѣлой Португаліи существовала толь
проѣзжая дорога, отъ Лиссабона къ С
если только можно назвать дорогою
аллею для гулянья дежду двумя короле
дворцами. Кромѣ того, состояніе умств
развитія народа столько же оставляетъ
какъ и экономическое. Невѣжество, въ
ромъ пребывали лузитанцы въ полови
нѣшняго столѣтія, почти можно срави
необразованностью ихъ сосѣдей Марокко
щихъ къ югу отъ залива Алгарвіи. Въ
ныхъ округахъ: Віаннѣ, Брагѣ, Брага
лодая дѣвушка, умѣющая читать, сч
настоящимъ феноменомъ; и въ наши д
мальчиковъ много превосходитъ число д
въ португальскихъ школахъ. Впрочемъ,
неграмотныхъ мужчинъ велико еще—
лѣтъ тому назадъ оно составляло 75%
нія. Впрочемъ, эти невѣжественные
гальцы значительно отличаются отъ бо
ства крестьянъ сѣверной Европы, грам
и притомъ все-таки грубыхъ; португаль
рятъ, не горячась, говорятъ изящны
комъ, даже импровизируютъ стихи, въ ко
есть и размѣръ, и неподдѣльная поэзія

Во время послѣдняго поколѣнія обра
весьма распространилось въ Португалі
тельная часть пространства, отдѣлявша
тугальцевъ отъ прочихъ европейскихъ н
точки зрѣнія практическаго образованія,
пополнилась, и съ каждымъ днемъ замѣ
вые успѣхи. Въ этомъ случаѣ достаточно
одинъ примѣръ, свидѣтельствующій во
прогрессѣ въ экономическомъ отношені
страна покрылась сѣтью желѣзныхъ
всѣ главныя линіи которыхъ черезъ нѣ
лѣтъ будутъ вполнѣ закончены. Лисса
только въ скоромъ времени будетъ со
со всѣми второстепенными городами П
ліи, даже съ городами Алгарвіи, Тра
Монтесъ, но и теперь онъ уже начинае
дить торговыя сношенія съ внутренни
ми обѣихъ Кастилій черезъ различные
ничные пункты на Миньо, Дуро и Г

[1]) Статистика народнаго образованія въ П
(съ Азорскими островами и Мадерой) въ 1890—9
разованіе элементарное: 5.639 школъ съ 248
никовъ. Образованіе среднее: 438 лицеевъ, гимна
съ 97.787 воспит. Образованіе высшее; (1885 г
верситетъ и 8 другихъ высш учебн. завед.,
учащихся. Образованіе спеціальное (1885 г.): 19
2.600 учащихся. Число неграмотныхъ (въ 1884 го
щинъ 89%, мужчинъ 75%, среднее число 82,

вижение торговли замѣтно возрасло во время еждоусобныхъ войнъ, когда испанскіе порты, асположенные у Средиземнаго моря, нерѣдко аходились въ осадномъ положеніи: Лиссабонъ

Замокъ Пенья-де-Синтра въ Португаліи.

Порто даже отчасти замѣнили эти торговые рода, снабжая иностранными товарами вну-еннія части полуострова. Кромѣ того, въ та-женныхъ отчетахъ значится только часть ей дѣйствительной торговли; на огромномъ протяженіи гористой границы, въ 800 километровъ, весьма трудно услѣдить за контрабандою, и португальцы, подобно испанцамъ, хвалятся умѣньемъ обманывать карабинеровъ. Сухопутная таможня стоитъ правительству гораздо больше, чѣмъ приноситъ [1]).

[1]) Пути сообщенія Португаліи въ 1884 году: Обыкновенныя дороги 10.000 килом. Желѣзныя дороги въ нач. 1895 г. 2.340 килом. Телеграфныя линіи въ 1890 г.

Внѣшняя торговля Португаліи болѣе, чѣмъ утроилась съ половины нынѣшняго столѣтія, благодаря пароходамъ, составляющимъ около четырехъ пятыхъ всего количества тоннажа торговыхъ судовъ. Большая часть этихъ торговыхъ сношеній производится съ Великобританіею, которая недавно пользовалась даже почти полною монополіею во внѣшней торговлѣ Лузитаніи. Нетрудно понять, даже съ географической точки зрѣнія, столь значительное вліяніе Англіи на Португалію. Португальскій берегъ находится на самомъ пути англійскихъ судовъ въ Средиземное море, Бразилію, на мысъ Доброй Надежды, въ Индію; ни одинъ морской путь не посѣщается такъ часто англичанами. Порто и Лиссабонъ служатъ для нихъ мѣстами привала и запаса съѣстными продуктами. Понятно, что англійская торговля съ ея громадными рынками, завладѣла португальскою производительностью и постаралась укрѣпить свое вліяніе разными политическими комбинаціями. Помощь, оказанная Англіею Португаліи во время войны полуострова, доставила ей благовидный предлогъ для пріобрѣтенія въ этой странѣ почти власти сюзерена и покровителя, и нерѣдко она злоупотребляла своимъ вліяніемъ. Но въ настоящее время Англія пользуется лишь превосходствомъ своей торговли, и если англійское золото играетъ существенную роль въ оборотахъ португальскихъ рынковъ, то единственно благодаря громадной закупкѣ винъ и всякихъ фруктовъ, которая производится лондонскими негоціантами.

Внѣшняя торговля Португаліи:

Цѣнность оборотовъ въ 1842 г. 100.408.000 франк.; цѣнность оборотовъ въ 1856 г. 203.185.000 франк.; цѣнность оборотовъ въ 1877 г. 316.175.010 франк.; цѣнность оборотовъ въ 1882 г. 342.011.000 франк.

Въ 1895 г.: ввозъ 40.996.000; вывозъ 29.281.000 мильрейсовъ (1 мильр.=5 фр. 68 сантим.)

Торговля съ Англіей въ 1881 г. 164.958.000 франк.; торговля съ Бразиліей въ 1880 г. 45.382.000 франк.; торговля съ Испаніей въ 1882 г. 43.344.000 франк.

Движеніе судоходства въ португальскихъ портахъ въ 1895 г:

5.990 судовъ, вмѣстим. 6.257.757 тоннъ, изъ которыхъ 5.938.381 тонна приходится на паровыя суда.

Коммерческій флотъ (не считая мелкихъ кабот. судовъ) въ 1895 г.:

258 суд. (изъ нихъ 51 паров.), вмѣстим. 88.885 тоннъ.

Возрастающее значеніе торговли Португаліи съ Бразиліею, соединенныхъ въ настоящее время подводнымъ телеграфомъ черезъ океанъ, также есть необходимое слѣдствіе отно ной близости обѣихъ странъ и ихъ род ныхъ связей, общности преданій, связы щихъ эти два народа [1]). Всѣ экономич успѣхи Бразиліи отразятся на ея преж отечествѣ; и теперь уже не трудно предв будущее благосостояніе народовъ, населяю Лузитанію Новаго Свѣта; когда исчезнет вольничество, когда рѣки бассейна Ама будутъ окаймлены плантаціями и желѣзны роги соединятъ долины боливійскихъ Анд портами Атлантическаго океана, Лиссабо Порто будутъ посредниками между Браз и Европою по вывозу массы колоніальны мануфактурныхъ товаровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не трудно понять, что смотря на родовую ненависть и разноглас настическихъ интересовъ, между рынками тугаліи и Испаніи должна установиться тѣсная торговая солидарность. Въ концѣ цовъ обѣ пограничныя націи не могут слиться въ одинъ народъ, какъ это случ съ арагонцами и кастильцами, андалузца манчегосами. Это только вопросъ вре и нельзя сомнѣваться въ томъ, что ность промышленной и общественной ж непремѣнно возьметъ перевѣсъ и поведе собою политическую федерацію. Остается т пожелать, чтобы это будущее сліяніе прои мирнымъ путемъ, безъ несправедливыхъ тѣсненій, безъ нарушенія правъ каждой на свободное управленіе своими частным лами. Португальцы, равные испанцамъ п величію въ прошломъ, по роли, которую играли въ эпическую эпоху начала новой ріи, могутъ смѣло, по своимъ нравствен достоинствамъ, стать на-ряду съ своими дями.

VI. Правленіе и администрація.

Португалія есть монархія наслѣдствен конституціонная. По государственному у нію 1826 г., называемому Carta de ley и смотрѣнному въ 1852 г., правительство итъ изъ четырехъ властей: умѣряющей, нодательной, исполнительной и судебной этихъ различныхъ властей первая прин житъ исключительно коронѣ; кромѣ того, на раздѣляетъ законодательную власть съ мя палатами и остается всегда не отвѣт ной. Liste civile для всей королевской ліи составляетъ 3.300.000 франковъ; кро го, король пользуется коронными имѣні обладаетъ замѣчательными драгоцѣнно

6.830 килом., число телеграммъ въ 1890 г. 1.330.803. Число писемъ въ 1893 г. 27.000.000.

[1]) Ежегодная эмиграція изъ Португаліи въ Бра Съ 1866 по 1870 г. 5.411 чел. Съ 1871 по 18 9.600 чел. Общая эмиграція съ 1872 по 1881 г. 1 чел. Эмиграція въ Америку съ 1872 по 1881 г 1 чел. Средняя эмиграція въ Америку съ 1880 по 1 15.475 чел.

торыми находится знаменитый «бра-
бриліантъ». Король носитъ титулъ
інѣйшаго» и по-прежнему титулуется
ъ Алгарвіи, государемъ Гвинеи и
коренныхъ странъ». За неимѣніемъ
скаго пола, престолъ могутъ наслѣ-
чери. Министры государя, въ числѣ се-
› отвѣтственность за королевскія поста-
они могутъ быть привлечены къ суду
епутатовъ и должны тогда предстать
:амерою пэровъ высшею судебною
ю. Всѣ дѣла, касающіяся администра-
іатриваются королемъ въ присутствіи
веннаго совѣта, состоящаго изъ шест-
членовъ, избираемыхъ пожизненно.
й принцъ—постоянный членъ этого
принимаетъ участіе въ засѣданіяхъ съ
цати-лѣтняго возраста.
пэровъ, состоящая, начиная съ 1878
153 членовъ, назначается королемъ.
овъ ея одни — наслѣдственные, дру-
изненные, остальные—избранные де-
округовъ, университетомъ и другими
учрежденіями; члены послѣдней кате-
жны имѣть не менѣе 35 лѣтъ отъ ро-
сти принадлежать къ классу платель-
аибольшей суммы налоговъ. Принцы
:аго дома, архіепископы и епископы
ь въ камерѣ пэровъ по праву; прези-
ице-президентъ этого собранія назна-
ролемъ. Палата депутатовъ, избирае-
бщею подачею голосовъ, спеціально
чена обсуждать и вотировать государ-
бюджетъ. По закону 1878 года, изби-
является каждый глава семейства и
о умѣетъ читать и писать. Цензъ су-
ь лишь для избираемыхъ.
орія Португаліи раздѣлена на 112 из-
ыхъ округовъ,—96 для континента,
лежащихъ острововъ и 12 для осталь-
оній. Эти округа, чрезвычайно нерав-
сленности, избираютъ 1, 2, 3, 4, даже
татовъ каждый; общее число избирае-
о до сихъ поръ 180, но съ 1895 года
› правительства уменьшено до 120.
депутатскаго полномочія—четыре го-
іальный срокъ засѣданій—три мѣся-
идентъ камеры назначается королемъ
а пяти кандидатовъ, избираемыхъ де-

ая власть въ Португаліи распредѣле-
знымъ степенямъ, отъ приходскаго
го судьи» (juizeleito) и до членовъ
судебнаго учрежденія, засѣдающаго
онѣ. Страна раздѣляется на два боль-
ебныхъ округа, Лиссабонскій и Порто,
въ свою очередь, подраздѣляются на
соотвѣтствующія территоріальному
ю. О-ва Азорскіе образуютъ третій
Мадера отнесена къ Лиссабонскому.
:яжныхъ занимается процессами гра-
жданскими и уголовными, но коронные суды имѣютъ неслыханное право кассировать рѣшенія жюри, какъ «несправедливыя». Португальскіе судебные законы частью заимствованы изъ французскаго свода, частью изъ старинныхъ мѣстныхъ уставовъ, заключающихся въ эдиктахъ «альфонсійскихъ», «мануэлійскихъ» и «филипповскихъ». Коммерческія дѣла подлежатъ особымъ коммерческимъ судамъ, съ выборнымъ изъ коммерсантовъ же жюри.

Господствующая религія въ государствѣ римско-католическая; другія вѣроисповѣданія терпимы при условіи, что для отправленія обрядовъ они будутъ выбирать дома, не имѣющіе по наружному виду сходства съ храмами. Духовное вѣдомство подчинено патріарху лиссабонскому, двумъ архіепископамъ, брагскому и эворскому, и четырнадцати епископамъ. Инквизиція уничтожена съ 1821 г., и ея доходы, равнымъ образомъ и доходы 750 мужскихъ монастырей, большею частію закрытыхъ въ 1834 г., присоединены къ государственному бюджету; послѣднія монастырскія общины, мало-по-малу сокращающіяся вслѣдствіе запрещенія принимать послушниковъ, возвращаются къ гражданской дѣятельности. Большая часть женскихъ монастырей также были упразднены.

Армія, численность которой въ военное время или во время внутреннихъ волненій полагается не менѣе 125.000 человѣкъ, а въ мирное—38.000, въ дѣйствительности представляетъ двѣ трети нормальнаго состава; въ ней числится, однако, до 2.500 офицеровъ. Прежде, благодаря льготамъ и возможности замѣщеній, вся тяжесть рекрутской повинности падала на бѣдное населеніе; но законъ о воинской повинности былъ измѣненъ въ послѣднее время по прусскому образцу, съ цѣлію болѣе равномѣрнаго распредѣленія этой повинности и увеличенія оборонительныхъ силъ страны. Армія состоитъ изъ 51 полка—инфантеріи, такъ называемыхъ chasseur'овъ, кавалеріи, конной артиллеріи и саперныхъ войскъ. Срокъ службы—12 лѣтъ, изъ нихъ 3 подъ знаменами, 5 въ первомъ и 4 во второмъ резервѣ. Въ 1894 году войско состояло изъ 35.353 чел.; по штатамъ военнаго времени—около 150.000 чел. Крѣпости въ Португаліи многочисленны, но немногія изъ нихъ хорошо укрѣплены; важнѣйшія изъ нихъ Эльвасъ, Абрантесъ, Валенца — на испанской границѣ; а со стороны моря: фортъ Санъ-Жуліано и крѣпость Пенишъ. Флотъ уже не имѣетъ теперь тысячи кораблей, какъ въ то время, когда король Себастьянъ готовился въ походъ на Марокко; онъ состоитъ изъ 60-ти небольшихъ судовъ; изъ нихъ 40 пароходовъ. Экипажъ заключаетъ 3.460 матросовъ.

Ежегодный бюджетъ съ 1834 года постоянно представлялъ дифицитъ; государственный долгъ въ 1890 году простирался до 3.269.709.000 франк.,—цифра, по истинѣ no-

разительная для такой маленькой страны: это составитъ болѣе 500 франковъ на каждаго португальца. Проценты по долгу зачастую не выплачивались, хотя въ 1852 г. королевскій декретъ уменьшилъ ихъ до 3 % [1]). Однако, доходы страны, съ присоединеніемъ продажи общественныхъ имуществъ и табачной монополіи, возрасли быстрѣе дефицита, и съ 1875 г. правительство могло избавиться отъ печальной необходимости удерживать часть жалованья служащихъ, въ размѣрѣ отъ 5 до 30 %. Кредитъ португальскаго правительства, окончательно было упавшій, мало-по-малу поднялся, и его фонды котируются теперь выше половины номинальной стоимости.

Оба старинныя «королевства», Португалія и Алгарвія, раздѣляются въ административномъ отношеніи на 17 округовъ, или провинцій, хотя прежнее дѣленіе на историческія области: Миньо, Трасъ-осъ-Монтесъ, Бейра, Эстремадура, Алемтехо, Алгарвія и теперь сохраняется въ обыкновенномъ языкѣ. Округи, въ свою очередь, раздѣляются на *concelhos*, или «совѣты», которые гораздо обширнѣе французскихъ общинъ, потому что содержатъ среднимъ числомъ тринадцать приходовъ, или *freguezias*, представляющихъ подраздѣленія религіозныя и вмѣстѣ гражданскія.

[1]) Бюджетъ 1894—1895 гг.: доходы 43.905.093; расходы 41.264.947 мильрейсовъ. Государственный долгъ въ 1894 г.: 665.205.469 мильрейсовъ.

ОКРУГА.	Пространство округовъ въ квадратныхъ километрахъ.	Населеніе округовъ въ 1881 г.	[illegible]
Миньо.			
7.213 квадратныхъ километр.; 1.014.768 челов			
Брага	2.602	336.248	12
Порто	2.304	466.981	20
Віанна-до-Костелло	2.216	211.539	10
Трасъ-осъ-Монтесъ.			
11.033 квадратныхъ километр.; 396.676 челов			
Браганца	6.644	171.586	2
Вилла-Реаль	4.369	225.090	5
Алемтехо.			
24.294 квадратныхъ километр.; 367.169 челов			
Бежа	10.841	149.187	1
Эвора	7.053	112.735	1
Порталегре	6.400	105.247	1
Бейра.			
23.891 квадратныхъ километр.; 1.337.432 чело			
Авейро	2.919	270.266	9
Коимбра	3.682	307.426	8
Визеу	969	387.208	7
Гуарда	5.540	234.368	4
Кастелло-Бранко	6.596	178.164	2
Эстремадура.			
17.958 квадратныхъ километр.; 946.472 челов			
Лейріа	3.463	199.645	5
Лиссабонъ	7.599	518.884	6
Сантаремъ	6.816	227.947	3
Алгарвія или Паро.			
4.834 квадратныхъ километр.; 204.037 чело 42 человѣка на 1 квадратный километръ			
Континентальная Португалія.			
89.143 квадратныхъ километр.; 4.306.554 чело 48 человѣкъ на 1 квадратный километръ			
Португалія, съ Мадерою и Азорскими острова			
92.346 квадратныхъ километр.; 4.708.178 чело 51 человѣкъ на 1 квадратный километръ. Въ году 5.368.000 жителей; 58,2 жит. на 1 ква ный километръ.			

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

СЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

Томъ II.

ФРАНЦІЯ.

Переводъ подъ редакціей **С. П. Зыкова**

действительнаго члена географическаго общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза»,

Большая Подъяческая, 39.

Глава I

Общій взглядъ. — Страна и раса.

I.

ряду странъ земнаго шара, имѣющихъ ленную политическую исторію и само-льно выработанную цивилизацію, Фран-отношенію къ пространству, занимаетъ е мѣсто. Совершенно незначительная въ ніи съ Китаемъ, Индустаномъ, а равно акими новѣйшими государствами какъ Бразилія и Соединенные Штаты, — Фран-нако, владѣетъ территоріею болѣе обшир-ѣмъ многія другія страны, народы кото-тѣмъ не менѣе, оказывали или оказы-и донынѣ значительное вліяніе на ходъ ной исторіи, напр. Греція, Португалія, арія, Голландія и даже сама Англія. На ранціи приходится немного болѣе одной ой всего пространства земнаго шара, на двѣсти-пятьдесятъ-пятая часть суши. , что относительно числа жителей эта кая страна находится въ болѣе счастли-словіяхъ, такъ какъ на ея поверхности свыше одной сороковой части всѣхъ земнаго шара, но все-таки ея обитатели ись гораздо просторнѣе жителей долинъ Іангъ-Тзе, Гоанъ-Го, Кіанга, или Сѣ-Италіи, Саксоніи, Бельгіи и Великобри-По относительной плотности народона-, Франція тоже занимаетъ среднее мѣсто цивилизованныхъ странъ [1]). Но если е націй слѣдуетъ опредѣлять по ихъ ческой роли, то всѣ согласятся, что ма-уголокъ земли, лежащій между Ниццки-ми альпами и Британскимъ каналомъ, между Пиренеями и Вогезами, принадлежитъ къ числу тѣхъ. гдѣ совершались событія огромной важности, имѣвшія вліяніе на судьбу всего человѣчества.

Конечно, было бы много высокомѣрія въ требованіи для Франціи духовнаго главенства. Тотчасъ же послѣ величайшихъ пораженій, когда была разбита въ прахъ вся гордость матерьяльнаго могущества, одинъ поэтъ прославлялъ еще Францію какъ «царицу міра», и вся нація повторяла его пѣсни, утѣшаясь ими въ своемъ несчастіи. То была слабость: нужно умѣть покоряться несчастію и не подвергать себя жестокимъ разочарованіямъ, которыми судьба наказываетъ гордость. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ теченіе нынѣшняго столѣтія европейскіе соперники Франціи сравнялись съ нею какъ въ области наукъ, такъ и въ мирныхъ искусствахъ, не говоря уже о кровавыхъ забавахъ войны. Поэтому, если бы Франція захотѣла за одною собою удержать данное ей когда-то названіе «великой націи», то разумѣется она была бы достойна порицанія. Но развѣ есть хоть одинъ цивилизованный народъ, который не предъявлялъ бы, чрезъ своихъ писателей, ораторовъ, государственныхъ людей, а иногда даже и голосомъ всего народа, своихъ предполагаемыхъ правъ на главенство? «Старая Англія», «великая Германія» тоже считаютъ себя стоящими во главѣ человѣчества; хотя и позднѣе вошедшая въ семью цивилизованныхъ странъ, «святая Россія», одна захватившая четвертую часть древняго міра, въ свою очередь претендуетъ на значеніе, соотвѣтствующее ея пространству; Италія, едва начавъ свою политическую жизнь, уже стремится къ первенству и называетъ себя наслѣдницею «вѣчнаго города» и наконецъ, по ту

	Пространство въ квад. кил.	Народонаселеніе въ 1891 г.	На 1 □ кил. приходится.
...т. Франція	518.830	38.218.903	69
...т. Франція ...рсикою. . .	527.877		68

сторону океана, «молодая Америка», слѣдуя въ своемъ стремленіи къ западу за «звѣздою Имперій», увѣрена въ томъ, что создала «образцовую республику» и несетъ «святой Ковчегъ народовъ».

Всѣ эти стремленія и надежды доказываютъ одну несомнѣнную истину: міръ цивилизаціи увеличился, и иниціатива этого увеличенія исходила одновременно отъ всѣхъ странъ земнаго шара. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Франція, хотя ненависть и зависть часто объявляли ее окончательно разложившеюся, принимала большое участіе въ этой общей работѣ. Вліяніе Франціи и ея идеи дѣлаютъ ее настолько полезною міру, что трудно представить себѣ безъ Франціи ходъ будущей исторіи націй. Понятно, поэтому, что страна, совершившая столь значительную часть обще-человѣческаго труда, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя требуютъ самаго подробнаго описанія. Весьма важно знать всѣ условія среды, гдѣ развилась нація, зажившая столь широкою жизнью съ тѣхъ поръ, какъ ось цивилизаціи перемѣстилась съ береговъ Средиземнаго моря на берега океана. Хотя часть этихъ условій навсегда останется неизвѣстною для насъ, такъ какъ происхожденіе расъ, ихъ первобытная жизнь намъ окончательно незнакомы, но и того, что дастъ намъ изученіе почвы, климата и географическаго очертанія страны, будетъ достаточно, чтобы объяснить въ главныхъ чертахъ часть работы, принадлежащей Франціи во всей суммѣ обще-человѣческаго труда. Къ этому мы и приступимъ.

Огромное преимущество Франціи, какъ это не разъ было уже замѣчено, состоитъ въ томъ, что она соприкасается какъ съ землями Средиземнаго моря, такъ и съ группою странъ океаническихъ. Греція, Иллирійскій полуостровъ, Италія и сосѣднія съ ними земли принадлежатъ вполнѣ къ Средиземному бассейну; до тѣхъ поръ пока люди пользовались исключительно путями сообщенія, данными имъ природою, сношенія этихъ странъ съ другими странами Европы были рѣдки, случайны. Иберійскій полуостровъ, правда, лежитъ между двумя морями; но, до своей побѣды надъ океаномъ въ эпоху сравнительно весьма близкую отъ насъ, Испанія и Португалія, не имѣя возможности двигаться на западъ, должны были, такъ сказать, повернуться къ Средиземному морю съ тѣмъ, чтобы не потерять своей связи съ другими націями. Къ тому же Пиренеи, вытянувшіеся на сѣверѣ Испаніи, сдѣлали изъ нея страну совершенно отличную отъ остальной Европы и весьма затруднили ея сообщенія съ землями, не принадлежащими къ бассейну центральнаго европейскаго моря. Напротивъ того, Франція, какъ это уже было сказано при разсмотрѣніи вопроса естественныхъ раздѣленій Европы,

является связующею страною между сѣве
и югомъ европейскаго континента. Вотъ э
обстоятельство и опредѣляетъ спеціальны
рактеръ Франціи съ географической и ис
ческой точекъ зрѣнія, и удерживаетъ за
извѣстную роль въ судьбахъ человѣчества.

Дѣйствительно, взглянувъ на общее оче
ніе европейскаго континента, не трудно
диться, что Франція—единственная стра
удобными естественными путями сообщені
ду берегами океана и Средиземнаго моря;
оба склона наилучшимъ образомъ примык
другъ къ другу ихъ взаимными бассейнам
нечно, обширныя низменности Польши и
сіи не представляютъ другихъ препятстві
сообщенія, кромѣ лѣсовъ, рѣкъ и болот
моря, ими соединяемыя, Балтійское и Че
являются почти закрытыми водовмѣстил
ми, не имѣющими непосредственнаго соеди
съ всемірно-торговымъ путемъ. Ближе къ
тру Европы, между лиманомъ Эльбы и Ад
ческимъ заливомъ, противуположныя мор
ва сближаются другъ съ другомъ, и изъ ис
Венеціи и Ганзеатическихъ городовъ извѣ
какое важное вліяніе оказало это обстоя
ство на ходъ обмѣна товаровъ и идей; но В
ціанскіе альпы и горы центральной Гер
хотя послѣднія и болѣе низкія, представл
серьезныя препятствія для сообщенія, мѣс
трудно преодолимыя. Во Франціи, напро
естественные пути, ведущіе отъ одной рѣ
другой, Бельфорскій проходъ между Ро
Рейномъ, ущелья Бургундіи между Сао
Сеною, порогъ Норуза между Одомъ и Га
ною, широки и легко доступны, а дороги,
легающія чрезъ нихъ, всегда были вели
путями торговли и переселенія народов
Франціи понижается окончательно средні
ный кряжъ континента; съ орографиче
точки зрѣнія можно сказать, что Европа
чается у подошвы Севеннъ. Вотъ причин
чему Франція сдѣлалась исторически стр
сліянія расъ сѣвера съ расами юга, стр
гдѣ цивилизація, возросшая на берегахъ С
земнаго моря, пришла въ соприкосновені
элементами кельтической и германской
туры. На этомъ благословенномъ уголкѣ Е
пы великія діагонали континента, проведе
отъ Германіи къ Иберійскому полуостр
отъ Италіи къ Англіи, встрѣчаются съ л
соединенія двухъ морей и способствуют
свою очередь тому, чтобы сдѣлать изъ Фр
необходимый центръ, пульсъ всѣхъ дви
волнующихъ Западную Европу. Относит
всего земнаго шара, географическое поло
Франціи, по отношенію къ матерьяльному
госостоянію, быть можетъ и не такъ уд
какъ положенія Испаніи и Великобритані
тому что своимъ мѣстомъ на краю Европы
ны эти обязаны: одна—бывшимъ господс
надъ открытымъ ею Новымъ Свѣтомъ, дру

остью стать великимъ рынкомъ наро- для того, чтобы принять участіе въ ткѣ общихъ европейскихъ идей, Фран- одится въ самыхъ счастливыхъ усло-

а, какъ она есть теперь, съ ея граница- ными ей судьбою оружія, Франція отли- ще отъ всѣхъ странъ Европы красотою вѣсіемъ своихъ частей. Ея гористыя самымъ изящнымъ образомъ гармони- ъ могучею величественностью всего цѣ- постепенно, правильно переходятъ въ разную поверхность. Меридіанъ, кото- кно принять за воображаемую ось, соеди- вѣ самыя выдающіяся оконечности тер- , проходя чрезъ столицу и центръ фи- раздѣляетъ Францію на двѣ почти сим- ныя части. По обѣ стороны этой оси рас- ись бока огромнаго восьмиугольника, ающаго всю поверхность страны. На западѣ берегъ Ламанша соотвѣтствуетъ ской границѣ на сѣверо-востокѣ; на за- реговыя линіи Бретани и Пуату обра- ходящій уголъ съ прямолинейнымъ мор- ерегомъ Ландъ, въ то время какъ на во- раницы Франціи очерчиваютъ новый й уголъ, сторонами котораго служатъ ры и горныя массы Альпъ. Наконецъ, иренеевъ на юго-западѣ соотвѣтствуютъ границы Лангедока и Прованса съ направленіемъ къ сѣверо-востоку. Изъ іагоналей Франціи одна соединяетъ су- я границы, именно Бельгіи и Испаніи, —два водныхъ бассейна: Атлантическій и Средиземное море. Эти сухопутныя и границы, смѣняющіяся со столь замѣ- остью поперемѣнностью, имѣютъ при- льно одинаковую длину [1]). Французская ріи, чрезъ которую проходитъ 45 гра- ш., лежитъ какъ разъ въ срединѣ умѣ- пояса, кромѣ того, она хорошо распо- относительно полюса и экватора: линіи, яющія ея размѣры въ длину и ширину, ся съ меридіанами и градусами широты. ранція могла бы потерять—что и слу- о многими другими странами,—всѣ пре- ва, доставляемыя ей ея компактною формою и счастливымъ расположеніемъ ея вод- ныхъ бассейновъ, не представляй она собою географическаго отдѣльнаго цѣлаго, обнесен- наго рѣзко очерченными границами. Горныя массы и цѣпи заполнили углы территоріи и от- дѣляютъ ее отъ другихъ странъ цѣлымъ рядомъ естественныхъ границъ. Эти главныя горныя группы суть: Пиренеи, Альпы, Юра, Вогезы и Арденны. Къ этому ряду угловыхъ бастіоновъ можно причислить еще, не впадая въ парадоксъ, гранитныя высоты Бретани, защищающія на западѣ долины Нормандіи и Анжу. Возвышенія эти, покрытыя тощимъ верескомъ и съ вели- кимъ трудомъ обрабатываемыя суровымъ, какъ и почва, населеніемъ, кажутся мало значитель- ными; между тѣмъ, по всей вѣроятности, они спасли Францію отъ англійскаго завоеванія. Если бы англо-саксонскіе моряки укрѣпились въ портахъ Бретани съ тѣмъ, чтобы имѣть въ своей власти выходъ изъ Ламанша и входъ въ Гасконскій заливъ, то Гіень и Нормандія, по всей вѣроятности, остались бы во власти Ан- гліи. Но, къ счастію, полуостровъ показался ма- ло привлекательнымъ для нападающихъ; и, къ тому же, когда они попытались укрѣпиться тамъ, то встрѣтили непреодолимое сопротивленіе. По- добно клину, загнанному въ стволъ дуба, Бре- тань дѣлила на двѣ рѣзко очерченныя группы герцогства и графства, занятыя чужеземцами. Благодаря несогласію своихъ противниковъ, французы могли прогнать ихъ и снова завла- дѣть всею почвою своего отечества.

Весьма важенъ тотъ фактъ, хорошо освѣщен- ный Дюфренуа (Dufrénoy) и Эли-де-Бомономъ, что наиболѣе высокія изъ пограничныхъ гор- ныхъ цѣпей отдѣляютъ французскую націю отъ націй наиболѣе схожихъ съ нею, какъ по про- исхожденію, такъ и по нравамъ и языку, между тѣмъ какъ мало возвышенные горные кряжи служатъ границею между Франціею и герман- скими народами [1]). Такъ, величественныя массы Пиренеевъ подобно стѣнѣ возвышаются на сѣ- верѣ Испаніи и чрезвычайно затрудняютъ въ продолженіе извѣстной части года сообщеніе между двумя сосѣдними странами. На юго-во- стокѣ, Альпы съ ихъ многочисленными развѣт- вленіями, благодаря своимъ глубокимъ расще- линамъ, хотя и удобнѣе для сообщенія, чѣмъ Пиренеи, но все-таки представляютъ значи- тельныя затрудненія въ мирное время и почти непреодолимыя во время войны. На западѣ Швейцаріи, занятой одновременно народами съ французскою и нѣмецкою рѣчью, тянутся хреб- ты Юры, уже несравненно болѣе доступные для сообщенія, чѣмъ Альпы; затѣмъ идутъ Вогезы, образующія нынѣ, даже несмотря на желаніе самихъ націй, политическую границу Франціи. Наконецъ, сѣверо-восточная граница, слабо за-

а береговыхъ линій, не принимая въ разсчетъ менѣе 5 километровъ:
на 1.120 кил.; Атлант. ок. 1.385 кил.; Средиз. кил. Всего 3.120 кил.
береговыхъ линій по прямому направленію:
а 605 кил.; Атлант. ок. 605 кил.; Средиз. моря Всего 1.600 кил.
ухопутныхъ границъ, не принимая въ разсчетъ клоновъ и угловъ менѣе 5 километровъ:
ской 460 кил.; Люксамбургской 14 кил.; Гер- 320 кил.; Швейцарской 396 кил.; Итальянской Испанской 570 кил. Итого 2.170 кил.
на сухопутныхъ границъ по прямой линіи:
кой 420 кил.; Восточной 525 кил.; Сѣверо-Во- 440 кил. Всего 1.385 кил.
всей окружности Франціи 5.290 кил.

[1]) „Mémoires pour servir à une description géologique de la France“.

щищаемая изрытымъ плато Арденнъ, совершенно открыта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: маленькая рощица, ручей, дорога раздѣляютъ здѣсь двѣ націи, южную и сѣверную, представителями которыхъ служатъ въ Бельгіи съ одной стороны валлоны, съ другой—фламандцы. Тутъ, подъ давленіемъ наростающихъ расъ, границы, по большей части условныя, измѣнялись безпрерывно вмѣстѣ съ ходомъ историческихъ событій.

Однако, если приливъ и отливъ націй, а равно и перипетіи войны гнули попеременно пограничную линію то къ сѣверу, то къ югу, сама линія тѣмъ не менѣе не могла быть уничтожена, такъ какъ сосѣдніе народы въ былое время слишкомъ отличались другъ отъ друга какъ своими потребностями, такъ и нравами, для того чтобы имъ было возможно слиться въ одну націю. На югѣ, напротивъ того, не будь Пиренеевъ и Альпъ, не отдѣляйся Италія и Испанія такъ рѣшительно отъ Франціи, весьма вѣроятно, что войны и мирный обмѣнъ уничтожили бы національную индивидуальность этихъ различныхъ странъ. Оба полуострова, быть можетъ, подверглись бы тому неизгладимому опустошенію завоеванія, которое вычеркнуло бы изъ исторіи цивилизаціи прекрасныя страны Лангедока, плохо защищаемыя ихъ горными цѣпями и плато. Вмѣсто трехъ народовъ: итальянскаго, испанскаго и французскаго, отличающихся каждый своимъ собственнымъ геніемъ и оригинальнымъ творчествомъ, быть можетъ, существовала бы только одна нація, надолго отдававшаяся исключительно процессу самопожирательства или же задушенная деспотическою централизаціею.

Итакъ, Франція, по отношенію къ своей предъидущей исторіи, пользовалась двоякою привилегіею. Крѣпко защищенная своими южными границами отъ опасности преждевременнаго слiянія съ другими латинскими націями, она открыта на сѣверѣ со стороны германскаго міра, и здѣсь-то происходили ея великія битвы, сюда были направлены ея наиболѣе энергичныя усилія, какъ для защиты, такъ и съ цѣлью объединенія. Въ силу естественнаго антагонизма расъ, обитатели сѣвера Франціи не имѣли нужды въ горномъ барьерѣ для охраны своей національной однородности; но отсутствіе естественныхъ границъ обусловливало частыя сообщенія съ иностранцами, постоянный торговый обмѣнъ и, главное, свободный обмѣнъ идей. Сама столица, сдѣлавшись таковою не только по выбору королей, но, главнымъ образомъ, въ силу добровольнаго группированія народонаселенія, а равно и того обстоятельства, что здѣсь сходились долины, дороги и продукты, помѣстилась въ сосѣдствѣ открытой границы; она занимаетъ передовой постъ территоріи и является первою ея защитницею во время войны, подобно тому какъ въ мирное

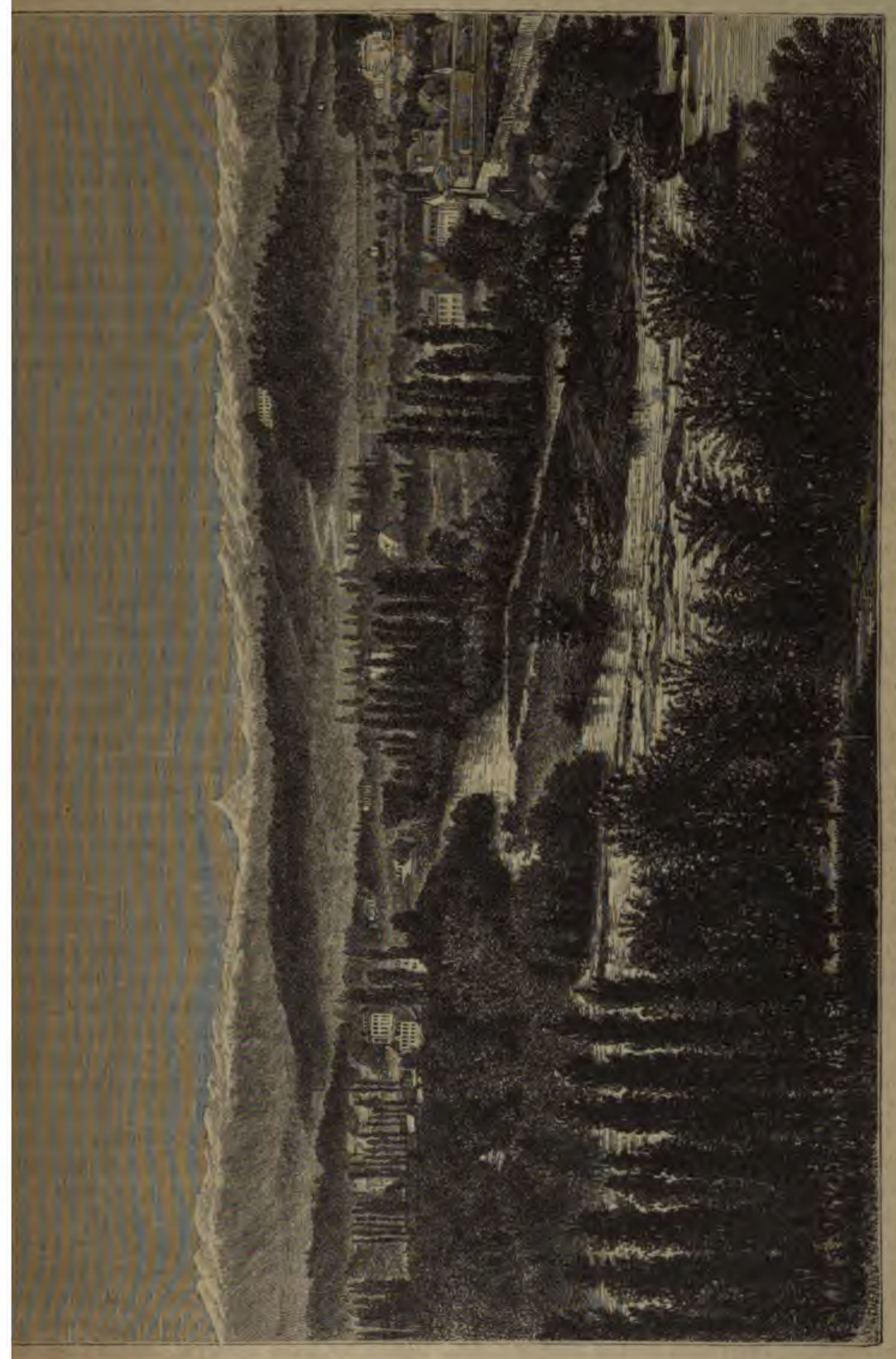
время она стоитъ во главѣ остальныхъ
довъ по развитію національнаго богатства.
обстоятельствамъ—требованію войны и
му тяготѣнію сѣверныхъ и восточныхъ
обязанъ Парижъ своимъ совершенно
тричнымъ мѣстомъ въ великомъ націона
туловищѣ. Никогда Буржъ, занимающій
трическій центръ страны и рекомендуем
этому нѣкоторыми недальновидными лю
главные города Франціи, не могъ быть се
избранъ для этой цѣли, даже во время
тяжелыхъ дней въ исторіи страны, когда
совершенно исчезла всякая политическая
ея частей.

Внутренность Франціи, относительно
ложенія горныхъ массъ и рѣчныхъ бассе
далеко не имѣетъ той поразительной пр
ности формъ, которая замѣчается въ мор
континентальной частяхъ ея окружност
нако цѣлое представляетъ извѣстную га
даже въ самихъ контрастахъ; разнообра
лико, но все вмѣстѣ взятое сохраняетъ г
фическую однородность. Въ центрѣ возвы
гранитное плато, имѣющее форму тре
ника. Одна изъ его сторонъ, восточная,
читъ глубокою выемкою, гдѣ текутъ Са
Рона; другая, юго-западная, вполнѣ пара
на теченію Гаронны; наконецъ, третья,
западная, имѣетъ направленіе общее съ
Луары между Орлеаномъ и устьемъ Віен
этимъ плато, подобно двумъ полуостр
связаны двѣ горныя массы: на югѣ изрѣз
гранитныя скалы Руерга (Rouergue) и
верѣ тоже гранитныя высоты Морвана
van). Затѣмъ, надъ могучимъ основаніем
то высятся горы изъ гранита, порфира и
и своимъ географическимъ положеніемъ
всей этой горной массѣ общій склонъ къ
ду и сѣверо-западу. Вся выпуклость
первозданныхъ утесовъ служитъ какъ-бы
летомъ, вокругъ котораго образовались
шія породы, подобно оболочкамъ вокругъ
въ животномъ тѣлѣ; это основа и центръ
низма.

Остальныя горныя системы древняго
исхожденія, расположенныя въ четырехъ
Франціи, даютъ возможность продолж
сравненіе между структурою страны и ж
существомъ. Альпы и Пиренеи, древніе
Пуату, Бретани и Котентина (Cotentin),
въ самой толщѣ центральнаго ствола, дв
массы Вогезовъ и Арденнъ съ ихъ связую
слоемъ изъ песку, гранита и сланца, явл
какъ-бы наружными частями скелета,
этихъ-то промежуточныхъ слояхъ вы
океанъ свои берега, а рѣки отложили въ
наносовъ «текучее мясо», примѣшанное
водамъ.

Поясъ известковыхъ земель юрской ф
ціи, весьма широкій на большой части
протяженія, почти совершенно окружает

гранитную массу Франціи и соеди-
а сѣверо-западѣ съ другимъ поясомъ
ой же формаціи, идущихъ вдоль основ-
ота Бретани, а на сѣверо-востокѣ—съ

Видъ Пиренейской цѣпи съ террасы замка По.

есьма широкою полосою, раскинувшею-
ъ подошвы Вогезовъ и Арденнъ. На
енеевъ отъ одного моря до другаго рас-
я длинный рядъ мѣловыхъ утесовъ,

между тѣмъ какъ на Альпы, кристаллическія массы которыхъ несомнѣнно самыя могущественныя въ Европѣ, опираются правильные слои юраскихъ горъ—типъ известковыхъ формацій, получившихъ отсюда свое названіе. Чтобы довершить строеніе нынѣшней Франціи, позднѣйшимъ землямъ съ известковыми и мѣловыми слоями оставалось только заполнить

уже достаточно осѣвшееся пространство, чѣмъ и былъ приданъ окончательный рельефъ общей поверхности страны.

Какъ геологическое строеніе земель, такъ и чисто внѣшняя конфигурація почвы даютъ возможность раздѣлить всю страну на поясы, отличающіеся другъ отъ друга въ историческомъ отношеніи не менѣе, чѣмъ въ географическомъ. Главное центральное плато и угловыя горныя массы Франціи всегда казались сосѣднимъ народамъ такими мѣстами, которыхъ слѣдовало скорѣе избѣгать, чѣмъ заботиться о ихъ пріобрѣтеніи. Трудность подъемовъ, недостатокъ естественныхъ путей торговли, суровость климата и въ особенности скудость почвы—все это отталкивало завоевателей, между тѣмъ какъ богатство, красота и очарованіе низкихъ долинъ, орошаемыхъ рѣками, напротивъ, привлекали ихъ. Суровая область плато имѣла только одно огромное преимущество, а именно, она представляла болѣе безопасное убѣжище отъ непріятельскихъ нападеній, чѣмъ открытыя со всѣхъ сторонъ долины. Внизу, народы оспаривали другъ у друга землю; вверху они болѣе мирно владѣли ею; въ долинѣ люди безпрерывно стремились то взадъ, то впередъ, преслѣдуя цѣли войны или торговли; на плато они жили тише, правильнѣе, и хотя медленнѣе, но съ большею безопасностью. Подобно аналогичному явленію, наблюдаемому въ растительномъ мірѣ, и «растеніе-человѣкъ», какъ выражался Альфьери, росло труднѣе на этихъ гранитныхъ утесахъ, но оно становилось тамъ болѣе сильнымъ и устойчивымъ.

Нигдѣ такъ не рѣзокъ историческій контрастъ, какъ между центральнымъ плато и равнинами, его окружающими. Эта сплошная группа первозданныхъ утесовъ и опоясывающихъ ихъ рѣчныхъ долинъ заслуживаетъ, еще болѣе въ силу исторіи ихъ населенія, чѣмъ ихъ геологическаго строенія, сравненія съ скелетомъ, покрытымъ тѣломъ и обвитымъ цѣлою сѣтью кровеносныхъ сосудовъ. Долина Роны на юго-востокѣ и на востокѣ, бассейны Гаронны и Шаренты на юго-западѣ, и наконецъ, на сѣверѣ, обширная почти кругообразная площадь, главною рѣкою которой служитъ Сена,—вотъ наиболѣе оживленныя мѣстности по сравненію съ угрюмымъ и молчаливымъ плато. Поэтому число горцевъ, спускающихся въ долины, значительно превышаетъ число подымающихся на горы обитателей равнинъ: наклонъ почвы указываетъ направленія путешествія какъ людямъ, такъ и водамъ. Сравнивая бассейнъ Парижа съ возвышенностями Лимузина, Ламарша и Оверни, Эли-де-Бомонъ и Дюфренуа имѣли полное основаніе утверждать, что первая изъ этихъ областей представляетъ положительный, а вторая отрицательный полюсы Франціи; люди со всѣхъ сторонъ стекаются къ центру притяженія, между тѣмъ какъ совершенно обратное движеніе про-

исходитъ на поверхности земель, сравнивае
съ отталкивающимъ полюсомъ. Идеи зна
тыхъ геологовъ, хотя и въ другой формѣ,
сколько не отличаются отъ идей физіол
Для послѣднихъ центральное плато слу
точкою опоры для могучей связи костей
каго французскаго организма, а его кро
ная система сходится въ срединѣ бас
Сены.

Все различіе этихъ двухъ областей в
ясно выражается въ той формѣ, которую
няла во Франціи сѣть главныхъ естествен
путей сообщенія, вполнѣ заслуживающихъ
званія историческихъ путей, такъ какъ н
протяженіи совершались всѣ главнѣйшіе
французской исторіи. Дороги сѣверной обл
исходя изъ Парижа, какъ изъ центра, сво
расходятся во всѣ стороны и прямо веду
предположенной цѣли, потому что ни малѣ
препятствіе не заставляетъ ихъ описыват
чительныхъ изворотовъ. Пути изъ Пари
Швейцарію долинами Сены и Оби, въ Г
нію--берегами Марны, въ Бельгію—по те
Эны, Оаза, Шельды, всѣ одинаково удоб
по каждой изъ нихъ безъ труда соверш
эмиграціонное, военное и торговое дви
То же самое можно сказать и относительн
тей, ведущихъ изъ Парижа къ устьямъ С
Сены, на полуостровъ Котентинъ, въ Бре
къ устью Луары. Народы свободно могли
гаться по всѣмъ направленіямъ по всей
дорогъ сѣвернаго бассейна Франціи.

Но къ югу отъ Сены и Луары—соверш
противуположная конфигурація почвы н
зволяла людямъ распоряжаться въ этомъ
шеніи какъ имъ вздумается. Передъ ним
крывались только два великіе пути. Пе
восточный, проходитъ черезъ наиболѣе
тельныя пониженія котъ д'орскаго плато
единяетъ бассейнъ Сены съ бассейнами Са
Роны; путь этотъ можно назвать римскимъ,
какъ, только завладѣвъ имъ, Цезарь могъ
шить покореніе Галліи. Западная дорога,
щая на Иберійскій полуостровъ, идетъ по
нѣ Шаранты на западѣ центральнаго п
Концы этихъ двухъ великихъ историче
путей соединяются на югѣ Франціи тр
естественною линіею сообщенія, не менѣе
ною въ историческомъ отношеніи. Лині
идущая отъ береговъ Средиземнаго мор
бассейну Гаронны вдоль южной подошв
веннъ, дополняетъ собою стратегическій
окружающій центральное плато Франціи, и
рый можно сравнить съ опоясывающею дор
Почти всѣ города, названія которыхъ на
наютъ великія событія, лежатъ на одно
сторонъ этого треугольника; достаточно у
нуть изъ нихъ: Орлеанъ, Блуа, Туръ, П
Бордо, Тулузу, Каркассонъ, Нарбонну, Бе
Монпеллье, Нимъ, Арль, Авиньонъ, В
Ліонъ, Шалонъ на Сенѣ, Дижонъ, Санъ (S

соединяющія эти пункты, указываютъ
равленіе главныхъ потоковъ національ-
зни. Уже было замѣчено, что наиболѣе
льные изъ этихъ городовъ находятся
на разстояніи двухъ переходовъ другъ
а, въ то время какъ мѣста менѣе важныя
аютъ промежуточныя остановки, и на-
совсѣмъ незначительныя мѣстечки ука-
ь на мѣста кратковременныхъ остано-
акое правильное распредѣленіе населен-
унктовъ объясняется старинными сред-
сообщенія; путешественникамъ, какъ
, такъ и коннымъ, нужны были мѣста
ыха, и ростъ городовъ соотвѣтствовалъ
, проведенному въ нихъ путешествен-
. Исключенія изъ этого общаго закона
быть легко объяснены или природою и
ураціею почвы, или же спеціальнымъ
еніемъ, оказываемымъ торговлею и про-
нностью даннаго пункта. Необходимо
ить, что въ наше время скорыя средства
нія стремятся окончательно уничтожить
ность разстояній между городами рав-
ичины, такъ какъ цѣль ихъ—сдѣлать
а независимымъ отъ пространства.
бы весьма интересно узнать, гдѣ про-
въ доисторическія времена жизни нашей
и въ теченіе цѣлаго ряда геологиче-
періодовъ естественные пути переселе-
юдовъ и животныхъ. Но подобное из-
ніе потребовало бы основательнаго зна-
ѣдовательно измѣнившихся формъ этой
онтинента. Между тѣмъ, когда, основы-
а трудахъ Констана Прево, Делесса и
геологовъ, пытаются начертать при-
льную конфигурацію геологическихъ
Франціи въ различныя эпохи, то натал-
я на величайшія затрудненія, такъ какъ
трудно узнать происхожденіе различ-
ормацій, то число наслоеній узнается не
гко, тѣмъ болѣе, что окончательно не
о, какіе изъ возникшихъ прежде пла-
счезли или по причинѣ общаго пони-
очвы, или въ силу дѣйствія водъ. По-
арты древняго геологическаго строенія
могутъ быть начертаны только по до-
.

лурійскую эпоху, т. е. въ періодъ, наи-
даленный изъ извѣстныхъ геологамъ,
Галлія, какъ кажется, была обозна-
лько длиннымъ полуостровомъ, тянув-
отъ той области, гдѣ нынѣ возвышают-
ы до теперешней Бретани. Позднѣе,
ровъ этотъ раздѣлился широкимъ ущель-
разовавшимся изъ альпійскихъ горныхъ
уже поднявшихся изъ глубины морей,
ъ Пиренеями и увеличился значитель-
ассами земли, соединившими его съ Ан-
одводные утесы Ламанша, очертаніе
ъ представлено г. Делессомъ въ его ли-
ской картѣ морей Франціи, до сихъ
поръ еще указываютъ въ общихъ чертахъ на эти соединительныя земли. Въ періодъ ліасской формаціи, еще ясно видимой геологами на берегахъ морей, плато Лимузина, съ его наружною закраиною Севеннъ, Фореца (Forez) и Морвана (Morvan), имѣло очертаніе почти сходное съ нынѣшнимъ: только въ южной части перерѣзывалось оно глубокимъ ущельемъ. Четыре широкіе морскіе рукава отдѣляли его отъ Арденнъ и Вогезъ, отъ Альпъ, Пиренеевъ и горныхъ массъ Бретани и Англіи. Франція начинала уже принимать свое теперешнее очертаніе. Начиная съ этой эпохи, каждая новая формація вносила свою часть въ общее зданіе. Во время мѣловаго отложенія, центральное плато было уже окончательно соединено съ одной стороны съ Бретанью, съ другой—съ Вогезами и Арденнами: Булоннэ (le Boulonnais) подобно острову возвышалось среди бассейна Сѣвернаго моря. Море это въ началѣ третичной формаціи было уже достаточно съужено или, скорѣе, оно было только заливомъ, окруженнымъ поднявшимися массами земли, а обширные лиманы Гаронны и Адура уменьшили свои размѣры; но многочисленныя озера были разсѣяны по поверхности территоріи. Однако, мало-по-малу озера эти осушались или были заполнены наносною землею, что произошло также и съ береговыми бухтами, такъ что въ концѣ послѣдняго ледянаго періода, приблизительное время котораго еще не извѣстно, какъ контуры, такъ и рельефъ Франціи были почти одинаковы съ нынѣшними.

Однако, общій видъ территоріи не перестаетъ измѣняться подъ вліяніемъ тысячи причинъ. Горы понизились, подвергаясь безпрерывному дѣйствію непогоды, дождевыхъ потоковъ; одни изъ озеръ исчезли, другія появились вновь,—и причиною этого были или осажденія почвы, или паденія утесовъ, запрудившихъ горные ручьи; рѣки измѣнили свои ложа, увеличили на счетъ моря свои дельты и лиманы; наконецъ, колебанія почвы то поднимаютъ, то опускаютъ берега, захватывая то часть моря, то часть суши. Если не принимать въ разсчетъ мѣстныхъ измѣненій, то въ общемъ берега Средиземнаго моря, какъ кажется, повысились въ теченіе современнаго періода. Вдоль линіи океана, берегъ ландъ понизился, между тѣмъ какъ къ сѣверу отъ Жиронды несомнѣнны признаки значительнаго повышенія земли. Наконецъ, на берегахъ Ламанша замѣчается извѣстное пониженіе суши, продолжающееся къ сѣверо-востоку чрезъ Нидерланды и Данію, вдоль южнаго берега Балтійскаго моря. Уже этихъ перемѣнъ, современныхъ культурному человѣку, оказалось достаточнымъ, чтобы видимымъ образомъ измѣнить его среду и даже оказать несомнѣнное вліяніе на ходъ исторіи.

II.

Климатъ Франціи, подобно ея почвѣ, несомнѣнно измѣнился въ теченіе историческаго періода; вся трудность состоитъ въ опредѣленіи размѣра этого измѣненія. Уже самъ человѣкъ, вырубая лѣса, разводя фруктовые сады, осушая болота, устраивая запруды на рѣкахъ, замѣтнымъ образомъ повліялъ на климатъ данныхъ мѣстностей; но въ прежнія времена наблюденія дѣлались не съ достаточною строгостью и ихъ никоимъ образомъ нельзя сравнить съ наблюденіями современныхъ метеорологовъ. Приходится ограничиваться изученіемъ общихъ фактовъ въ томъ видѣ, какъ излагаютъ ихъ старинныя хартіи и всевозможные документы. Такъ, извѣстныя растенія—что доказано различными историками—не могутъ уже произростать на тѣхъ широтахъ, гдѣ росли они еще въ средніе вѣка. Оливы, фиги, апельсины отодвинулись къ югу; поясъ винограда значительно съузился на сѣверѣ Франціи, и виноградниковъ не видно болѣе ни въ Пикардіи, ни на берегахъ Ламанша: они спустились почти на одинъ градусъ къ югу [1]). Но, спрашивается, въ этомъ отступательномъ движеніи культурныхъ растеній, что слѣдуетъ приписать вліянію климата и что требованіямъ земледѣлія? Извѣстное растеніе, дававшее посредственный урожай подъ суровымъ небомъ, продолжало, тѣмъ не менѣе, воздѣлываться тамъ, когда средства сообщенія съ болѣе теплыми странами были еще рѣдки; но нынѣшняя легкость товарнаго обмѣна сдѣлала обстоятельство это совершенно излишнимъ, черезъ что уменьшилась и область культуры даннаго растенія. Нельзя поэтому утверждать, что климатъ современной Франціи хуже климата Франціи средневѣковой; несомнѣнно только, что колебанія въ температурѣ и въ степени влажности происходили и въ данномъ случаѣ такъ же безпрерывно, какъ происходятъ они и въ остальныхъ феноменахъ жизни земли. Климаты полу-тропическій и холодный, какъ доказало это изученіе нижнихъ геологическихъ слоевъ, смѣнялись другъ другомъ въ послѣдніе періоды жизни этой части континента.

Нынѣ гранитная масса центральнаго плато, столь важнаго во всѣхъ отношеніяхъ, дѣлитъ Францію на два пояса, рѣзко отличающіеся своимъ климатомъ. Къ сѣверу отъ плато, средняя температура, смотря по мѣстностямъ, доходитъ отъ 10 до 12 градусовъ; къ югу — она постепенно возвышается отъ 13 до 15 градусовъ. Но различіе въ годовыхъ температурахъ не составляетъ главнаго элемента контраста двухъ поясовъ: влажность воздуха, частое повтореніе и интенсивность дождей, направленіе

вѣтровъ и всѣ вообще метеорологическ
мены—способствуютъ тому, чтобы рѣзк
чить климатъ Атлантической области от
мата Средиземной области Франціи. С
покатость принадлежитъ къ Западной Е
южная—имѣетъ почти видъ африканск
мель.

Западъ и востокъ Франціи тоже отл
другъ отъ друга, но отличіе это нигдѣ
сказывается рѣзко; цѣлымъ рядомъ н
ныхъ измѣненій переходитъ западный к
въ восточный. Берега Атлантическаго
подвергаются двоякому вліянію Гольф
и юго-западныхъ вѣтровъ, приносящихъ
бою горячія испаренія тропическихъ
Благодаря этому, температура ихъ прев
нормальную температуру, соотвѣтствую
градусу широты. Но далѣе къ востоку
великаго потока теплой воды, пересѣк
Атлантическій океанъ, чувствуется уже
слабо; въ то же время юго-западный
перестаетъ быть господствующимъ, и
климатъ не смягчается уже столь част
сферическими теченіями. Средняя годо
пература въ Шербургѣ превышаетъ по
полтора градуса среднюю температуру
на, лежащаго немного южнѣе. Изотерм
линіи, вступающія во Францію недал
сѣверной оконечности страны, направ
къ югу, по мѣрѣ того какъ входятъ вну
тинента.

Пониженіе температуры, наблюдаемо
правленію отъ запада къ востоку Фран
житъ не единственнымъ признакомъ р
двухъ областей съ термометрической точ
нія: рѣзкость временъ года равнымъ об
увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ мо
рега Атлантическаго океана, безпр
увлажняемые водяными парами, подни
мися съ поверхности обширнаго водна
сейна, прямо подвергаются вліянію ог
массы воды, температура которой урав
на постоянно смѣшивающимися теченія
этому, эти береговыя страны пользуются
шенно морскимъ климатомъ, и разница
наивысшею и самою низкою температур
году тамъ сравнительно не велика. По
вленію къ востоку, вліяніе моря дѣлает
бѣе и, вслѣдствіе этого, времена года у
че отличаются одно отъ другаго: лѣто
жарче и зима холоднѣе. Средняя разниц
ду крайними температурами года пост
увеличивается отъ Бреста къ Нанси; д
словами, изотеры, или линіи одинаковой
температуры, и изохимены, или линіи один
зимней температуры, отклоняются дру
друга все болѣе и болѣе по мѣрѣ удален
моря. Изохимены изгибаются отъ сѣвер
да къ юго-востоку, окружая центрально
между тѣмъ какъ изотеры, наоборотъ,
маютъ направленіе отъ юго-запада къ

---

[1]) Le Hon, «L'Homme fossile»; Hamy, «Paléontologie humaine»; *Bourlot*, «Variations de latitude et de climat».

Такимъ образомъ, однѣ и тѣ же мѣст-
точной Франціи, средняя годовая тем-
а которыхъ уступаетъ таковой же за-
ь береговъ, имѣютъ среднюю лѣтнюю
туру значительно высокую. Понятно,
скрещеніе изотермъ, изотеръ и изохи-
азываетъ большое вліяніе на пояса ра-
юсти: есть растенія, нуждающіяся въ
іѣнчивой средѣ; другія, напримѣръ ви-
, наоборотъ, переносятъ очень хорошо
льный холодъ, но требуютъ высокой
температуры. Долина Луары, этотъ, осо-
жду Неверомъ и Анжеромъ, во мно-
юшеніяхъ образецъ средней Франціи,
быть разсматриваема какъ центральная
вокругъ которой совершаются различ-
ѣненія климата.
ѣнія воздушныхъ массъ, обновляющихъ
ру страны, происходятъ равнымъ обра-
ль линіи параллельной оси долины Луа-
Кэмтцъ (Kaemtz) и Мартэнъ (Martin)
и приблизительно среднее направле-
овъ всей Франціи въ S. 88°O.; други-
ими, равнодѣйствующая всѣхъ воздуш-
ченій исходила бы изъ даннаго пункта
га лежащаго на второмъ градусѣ къ юго-
Предположивъ, что число восточныхъ
равняется 100, число западныхъ будетъ
ся 152; предположивъ, что число сѣвер-
ѣтровъ равняется 100, число южныхъ
ся 103. Пропорція эта, измѣненіе ко-
ъ тому же, несомнѣнно при болѣе мно-
іныхъ и точныхъ наблюденіяхъ, была
благопріятнѣе для западныхъ и юж-
ѣтровъ, если бы цѣпь Пиренеевъ и го-
ральной Франціи не измѣняли напра-
тмосферическихъ теченій. Одновремен-
блюденія, производимыя на прибреж-
іякахъ съ цѣлью опредѣлить направле-
лу вѣтровъ, ясно показали, что почти
ь Атлантическомъ берегу равнодѣйству-
оздушныхъ теченій имѣетъ сѣверо-за-
аправленіе, между тѣмъ какъ на бере-
манша—юго-западное. Правда, напра-
то сильно измѣняется смотря по формѣ
енію береговъ. Замѣчено также, что на
положныхъ берегахъ лимана Жиронды
Сены вѣтры дуютъ не параллельно: на-
равнодѣйствующая атмосферическихъ
не одна и та же на островахъ и бере-
ѣдняго континента; но, тѣмъ не менѣе,
мѣстныя различія не мѣшаютъ тому,
оздушныя массы, взятыя въ ихъ цѣ-
перемѣщались съ значительною пра-
тью отъ запада къ востоку, т. е. отъ
континенту.
вленіе равнодѣйствующей вѣтровъ въ
ой долинѣ Роны, образующей относи-
лимата какъ-бы особый міръ въ срав-
остальною Франціею, совершенно дру-
ая долина, открытая съ сѣвера и юга, представляетъ совершенно готовый путь для воздушныхъ теченій, и противуположные вѣтры, оспаривающіе тамъ господство, дуютъ вообще или отъ Средиземнаго моря къ бассейну Саоны, или въ обратномъ направленіи. Въ этой борьбѣ, по большей части, берутъ перевѣсъ сѣверные вѣтры, и равнодѣйствующая колеблется вокругъ этого главнаго направленія. Отъ границъ Испаніи до долины Роны дуетъ преимущественно сѣверо-восточный вѣтеръ; его направленіе въ самой долинѣ дѣлается вполнѣ отъ сѣвера къ югу; далѣе къ востоку, до Гіерскихъ острововъ, преобладающій вѣтеръ снова принимаетъ сѣверо-западное направленіе; затѣмъ, вмѣстѣ съ измѣненіемъ очертанія береговъ по направленію къ Генуэзскому заливу, равнодѣйствующая вѣтровъ склоняется къ сѣверо-востоку. Такимъ образомъ, въ то время, какъ на океаническихъ берегахъ воздушное теченіе идетъ съ моря,—на берегахъ Средиземнаго моря оно направляется съ земли.

Тѣ же различія рельефа, которыми обусловливается столь рѣзкій контрастъ между господствующими вѣтрами въ различныхъ частяхъ Франціи, вліяютъ и на неравномѣрное распредѣленіе влажности. Относительно выпаданія дождей отъ одного времени года до другаго, вся страна дѣлится на три пояса, границы которыхъ колеблются, смотря по направленію вѣтра и состоянію температуры. Сѣверо-восточныя и центральныя провинціи принадлежатъ къ области лѣтнихъ дождей, обнимающей также Германію и почти всю континентальную Европу; западъ Франціи вмѣстѣ съ бассейномъ Саоны и средней Роны составляетъ вторую полосу, характеризуемую осенними дождями; наконецъ берега Средиземнаго моря, съ ихъ почти африканскимъ климатомъ, имѣютъ два дождевыхъ періода, въ началѣ года и осенью: лѣтніе дожди тамъ рѣдки.

Абсолютное количество дождя, выпадающаго въ различныхъ частяхъ этихъ трехъ полосъ, измѣняется значительно и зависитъ отъ множества условій мѣстности и температуры. Большинство береговыхъ странъ орошаются обильно. Облака, питающіяся въ огромномъ водномъ резервуарѣ, наносятъ частые дожди на сосѣднія съ моремъ провинціи, но дѣлаются все менѣе и менѣе богатыми влагою по мѣрѣ того, какъ подвигаются во внутрь страны. Только столкнувшись съ горными скатами и плато, разряжаются они вторичными потоками дождя, еще болѣе значительными, чѣмъ первые.

Карта распредѣленія дождей во Франціи можетъ быть названа, въ извѣстномъ отношеніи, орографическою картою; всѣ цѣпи, всѣ отдѣльныя горныя массы указаны на ней обильнымъ осажденіемъ влаги Пиренеевъ, Севенны, Альпы, центральное плато, Морванъ, Юра, Вогезы, Арденны, горы Бретани, горы Алансона, всѣ онѣ преграждаютъ путь дождевымъ облакамъ

и орошаются обильнѣе, чѣмъ окружающія ихъ долины: въ нѣкоторыхъ горныхъ областяхъ склоны одинаковаго уровня вполнѣ сливаются со склонами, указывающими на увеличеніе количества дождей; тѣмъ не менѣе, большая или меньшая отдаленность отъ моря и различіе въ расположеніи склоновъ, смотря по тому, — обращены ли они къ сторонѣ дождевыхъ или къ сторонѣ сухихъ вѣтровъ, обусловливаютъ собою значительную неравномѣрность въ степени орошенія различныхъ мѣстностей. Вообще количество выпадающихъ дождей увеличивается во Франціи отъ запада къ востоку и отъ сѣвера къ югу, такъ какъ по этимъ двумъ направленіямъ происходитъ и повышеніе почвы; кромѣ того, болѣе высокая температура атмосферы юга позволяетъ ей содержать большое количество водныхъ паровъ, превращаемыхъ грозами въ проливные дожди. Однако берега Средиземнаго моря орошаются не такъ обильно, какъ берега океана, и воздухъ тамъ суше. Объясненіе этому нужно искать въ направленіи вѣтровъ: на берегахъ Атлантики воздушныя теченія идутъ съ запада и приносятъ такимъ образомъ на землю испаренія океана, между тѣмъ какъ на французскихъ берегахъ Средиземнаго моря вѣтры вообще дуютъ съ сѣвера и относятъ отъ земли водные пары, подымающіеся съ моря.

Во всей Франціи есть только три мѣстности, гдѣ количество ежегодно выпадающихъ дождей доходитъ до двухъ метровъ, именно: Пиренеи Гаварни (les Pyrénées de Gavarnie), надъ которыми кружится какъ-бы водоворотъ дождевыхъ вѣтровъ и гдѣ ручьи, уже значительные при истокѣ, низвергаются восхитительными каскадами; горы Танаргъ (Les montagnes du Tanargue), между источниками Ардеша и Луары; альпы къ сѣверу отъ Гапа (Gap). Почти на всѣхъ западныхъ склонахъ горъ и на плато Лимузина или Лиможа выпадаетъ дождей болѣе чѣмъ на одинъ метръ; даже Морванъ получаетъ въ своей центральной части до 140 сантиметровъ воды. Minimum дождей, выпадающихъ во Франціи, доходитъ до 40 сантиметровъ; количество это приходится ежегодно на область, заключенную между Мо, Труа, Эпернэ, Компьеномъ, далеко отстоящую какъ отъ моря, такъ и отъ горъ, плоскую, безлѣсную и по большей части съ мѣловою почвою; между тѣмъ, какъ, кажется, дожди всегда падаютъ въ меньшемъ количествѣ на сухую, легко проницаемую землю, подобно мѣловой, чѣмъ на почву влажную и трудно проницаемую, напр. глинистую. Равнымъ образомъ, дожди идутъ рѣдко въ Дюнкирхенѣ; количество ихъ едва доходитъ до одной трети метра, что зависитъ, безъ сомнѣнія, отъ направленія господствующихъ вѣтровъ, которые, проходя чрезъ Англію, оставляютъ тамъ весь избытокъ своей влаги; къ тому же, нерѣдко случается, что даже въ низменныхъ странахъ

морскіе вѣтры, богатые водяными парами, освобождаются отъ нихъ внутри страны, на прибрежныхъ мѣстностяхъ. По самымъ тельнымъ вычисленіямъ г. Делесса, воспо вавшагося всѣми наблюденіями, сдѣланны послѣднихъ дней, средняя высота дожд французской территоріи равняется по кра мѣрѣ 77 сантиметрамъ; но по всей вѣроят цифра эта слишкомъ мала, такъ какъ вы нагорныя мѣстности, гдѣ замѣчается бол недостатокъ въ метеорологическихъ станц гораздо богаче дождями сравнительно съ с ними долинами.

Число дождливыхъ дней такъ же не о ково въ различныхъ мѣстностяхъ, какъ личество ежегодно выпадающаго дождя. Аббвилль имѣетъ 175 дождливыхъ дне Лиль—169, между тѣмъ въ Марселѣ ихъ ко—55, а на Гіерскихъ островахъ—70. Во можно сказать, что сумма дождливыхъ уменьшается постепенно отъ сѣверо-запа юго-востоку: дожди тѣмъ рѣже, чѣмъ они нѣе. Грозы распредѣляются такъ же нер мѣрно, какъ и дожди: отъ нихъ терпятъ по имуществу центральныя и восточныя мѣ сти. Согласно наблюденіямъ г. Бекерела querel), грозы слѣдуютъ обыкновенно по естественнымъ путямъ — обширнымъ р намъ, и проходятъ вдоль опушекъ лѣсовъ, будто деревья частью нейтрализуютъ ихъ.

Принимая во вниманіе общую сумму ме рологическихъ явленій и не претендуя на кое опредѣленіе границъ вѣчно движущ массъ воздуха и водяныхъ паровъ, всю Ф цію можно раздѣлить на семь различ климатическихъ поясовъ, расположенных извѣстной правильности:

Различные климатическіе поясы Франціи.	Средняя температура года.	Средняя температура лѣта.	Средняя температура зимы.	Среднее направленіе вѣтра.	Средн. высота дождя.	Число дождливыхъ дней.	Наиболѣе дождливое время года
Поясъ лимузин.(Лимож.)	11°	—	—	—	0м,93	—	осень.
Поясъ бретонскій (Брестъ) . .	11°,7	16°,8	7°,1	O	0м,72	208	„
Поясъ сенск.(Парижъ).	10°	18°,1	3°,3	O	0м,51	154	осень и лѣто.
Поясъ вогезскій (Нанси).	9°,5	19°,9	2°	S-O,N-E	0м,80	120	лѣто.
Поясъ Жиронды(Бордо)	13°,5	21°,7	6°,1	O	0м,82	150	осень.
Поясъ Ронскій (Ліонъ).	11°,8	21°,11	2°,3	N	0м,78	110	„
Поясъ Средиз. м. (Мон- [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	N-O	0м,74	[illegible]	весна и [illegible]

Центральнымъ поясомъ, вокругъ котораго размѣщаются всѣ остальные, служитъ поясъ гранитнаго плато; къ сѣверо-западу отъ него тянется поясъ Бретани, отличающійся равномѣрностью температуры; къ сѣверу лежитъ сенскій поясъ, названный именемъ его главной рѣки и характеризующійся слабымъ относительнымъ количествомъ дождей; къ сѣверо-востоку, область Мааса и Вогезъ составляетъ четвертый поясъ, гдѣ наиболѣе рѣзка разница между зимнею и лѣтнею температурами. На югѣ Франціи три остальные климатическіе пояса распредѣляются совершенно аналогично.

Циркъ Гаварни въ Пиренеяхъ.

Поясъ Жиронды, на юго-западѣ, и ронскій, на юго-востокѣ, имѣютъ климатъ мягкій и влажный, но, по причинѣ различія въ рельефѣ почвы, области эти представляютъ значительныя мѣстныя уклоненія отъ общаго характера, что же

касается до климата береговъ Средиземнаго моря, то, благодаря рѣзкому переходу отъ засухи къ дождливому времени и быстрому приливу и отливу воздушныхъ теченій, онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе измѣнчивыхъ; явленіе это можетъ быть объяснено рѣзкимъ контрастомъ между горными массами Севеннъ и низменными берегами моря, контрастомъ, не смягченнымъ промежуточными равнинами.

Проточныя воды наглядно указываютъ на нѣкоторыя свойства климата: небо, съ его дождями и вѣтрами, какъ-бы опускается надъ долинами и даетъ знать о колебаніяхъ атмосферы воздыманіемъ волнъ и высушиваніемъ ложъ водныхъ потоковъ. Въ характерѣ теченія рѣкъ, не получающихъ питанія отъ ледниковъ, и которыя не скрыты подъ землею въ большей части своего пути, можно видѣть общіе законы и послѣдовательность временъ года. Такъ напр., что можетъ быть очевиднѣе контраста между рѣчными берегами Средиземнаго моря и всевозможной величины водными потоками, ниспадающими съ холмовъ Бретани! Развѣ эта противуположность въ гидрологическомъ отношеніи не указываетъ тотчасъ же на сущность климатическихъ явленій? На южномъ склонѣ Севеннъ, то сожженномъ яркими лучами солнца, то омываемомъ обильными дождями, русла рѣкъ въ теченіе большей части года вполнѣ похожи на изрытыя каменистыя дороги, усыпанныя хрящемъ, покрытымъ сѣроватымъ иломъ, и пересѣкаемыя мѣстами лужами зеленоватой воды, уцѣлѣвшими въ впадинахъ обнаженныхъ утесовъ; но уже ширина заливаемой водою полосы, вѣтки и листья, удержанные склонившимися надъ берегомъ деревьями,—все это свидѣтельствуетъ о силѣ потоковъ, изливающихся порою, по большей части осенью, на лежащія внизу долины. Насколько отличаются отъ этихъ «ouadis» Лангедока мирные ручейки Бретани и Нормандіи! Медленно прибываютъ ихъ воды, нечувствительно понижаются, никогда не пересыхаютъ, не производятъ никогда ужасныхъ наводненій: по своему равномѣрно-правильному теченію, рѣки эти могутъ быть названы образцовыми рѣками.

Двойной склонъ французской территоріи обусловливаетъ противуположное теченіе водъ, спускающихся къ морю. Рона, которую можно назвать близнецомъ Рейна, такъ какъ обѣ рѣки берутъ свое начало въ ледникахъ, протекаютъ черезъ большое озеро, имѣютъ одинаково извилистыя русла, одинаковую массу воды, слѣдуетъ, въ общемъ теченіи, направленію совершенно противуположному сравнительно съ Рейномъ, и ея главный притокъ, Саона, вполнѣ соотвѣтствуетъ Мозелю. Направляясь далѣе къ югу, въ равнины, бывшія когда-то морскимъ заливомъ, Рона принимаетъ справа и слѣва горные потоки Альпъ и Севеннъ, и если ея наносныя земли заполнятъ когда-нибудь всю сѣверную часть залива, то въ нее будутъ впадать также Эро, Орбъ (Orb), Одъ (Aude), и всѣ рѣки Руссильона по причинѣ общаго склона почвы, дѣлающаго изъ нея естественную ось всего бассейна. Воды Пиренеевъ, Севеннъ и выходящихъ впередъ горъ Прованса правильно текутъ по направленію къ Ліонскому заливу, сдвигая все ближе и ближе свои устья.

На противуположномъ склонѣ, обращенномъ къ сторонѣ Атлантическаго океана и Ламанша, наоборотъ, рѣки расходятся. Отъ Адура до Мааса и Мозеля водные потоки, берущіе начало на линіи холмовъ, которые вдвое короче океаническаго берега, раздвигаютъ свои устья, хотя теченіе ихъ, въ общемъ, сохраняетъ свое направленіе къ западу и сѣверо-западу. Эта правильность въ направленіи теченія, несмотря на разъединеніе лимановъ, указываетъ на сходство рельефа и формацій. Что же касается до гранитной массы Бретани, то она образуетъ на западномъ склонѣ Франціи совершенно отдѣльную область, и вслѣдствіе этого направленіе ея водныхъ потоковъ не имѣетъ ничего общаго съ направленіемъ большихъ сосѣднихъ рѣкъ. Луара и Сена, довольно близко отстоящія другъ отъ друга въ первой части ихъ средняго теченія, ниже значительно расходятся, съ тѣмъ, чтобы дать мѣсто между собою утесамъ Арморики. Это одна изъ причинъ, помѣшавшихъ Бретани сдѣлаться мѣстомъ великихъ историческихъ событій. Хотя полуостровъ этотъ господствуетъ въ одно и то же время надъ водами Ламанша и океана, хотя онъ изобилуетъ великолѣпными портами,—его положеніе въ сторонѣ отъ главнаго склона Франціи и его рѣчная система образовали изъ него совершенно отдѣльный міръ, народонаселеніе котораго никогда не будетъ играть значительной роли.

Въ былое время, количество воды, уносимое такими рѣками, какъ Сена и Луара, казалось настолько огромнымъ въ сравненіи съ дождями, что источники этихъ рѣкъ разсматривали какъ родъ колодцевъ, имѣющихъ непосредственное сообщеніе съ океаномъ, воды котораго теряли свой соленый вкусъ въ силу какого-то таинственнаго химическаго процесса; но теоретическое изслѣдованіе Бернардо Палисси[1] (Bernard Palissy) и прямые опыты Дени Папина (Denys Papin), сдѣланные въ 1669 и 1672 годахъ, доказали, что, напротивъ, проточныя воды представляютъ только незначительную часть всей влаги, падающей съ облаковъ. Въ нѣкоторыхъ жаркихъ мѣстностяхъ, какія встрѣчаются даже и въ Европѣ, въ «свѣтлѣйшей» Мурціи, напримѣръ, вся дождевая вода входитъ въ видѣ сока въ ткань растеній или испаряется, еще не достигши моря. Напротивъ того, въ холодныхъ и сырыхъ странахъ, напр.,

[1] «De la nature des eaux et fontaines», etc.

ляндіи и Скандинавіи, почти вся масса упавшей съ неба въ формѣ дождя или сбирается въ русла рѣкъ и утекаетъ въ Во Франціи, по сравненію съ остальною ю. отношеніе между осажденіемъ влаж- и массъ проточныхъ водъ имѣетъ значе- едне-пропорціональной величины. Раз- я вычисленія далеко не сходятся между и не могутъ имѣть рѣшающаго значенія; обще можно сказать, что французскія носятъ въ море болѣе трети и менѣе по- ı всей массы воды, падающей изъ обла- . Около полу-метра осадившейся влаги цается растеніями или исчезаетъ, частью яясь въ воздухъ, частью просачиваясь въ ія пещеры.

ıтокъ воды, уносимой въ море рѣками можной величины, принадлежитъ не- ıно къ числу могущественныхъ дѣяте- ıботающихъ надъ измѣненіемъ поверхно- чвы. Рытвины и пещеры Пиренеевъ, Се- Альпъ, Юры показываютъ намъ, насколь- рѣзываются утесы водными потоками; иванія, измѣненіе русла рѣкъ, цѣлыя еску или илу, виднѣющіяся послѣ огром- наводненій на берегахъ Луары, даютъ наглядное понятіе объ измѣненіи почвы; исутствуемъ даже при образованіи твер- мли въ устьяхъ Роны; наконецъ, любуясь дородіе всѣхъ этихъ «садовъ» Франціи и (Limagne), Туреня, Аженэ (Agenais), Бигорра (Bigorre), мы, въ сущности, любуемся работою тѣхъ же проточныхъ водъ.

По причинѣ плодородія своихъ береговъ, рѣки во Франціи, какъ и во всей средней Европѣ, должны были быть главнымъ дѣятелемъ цивилизаціи для самихъ народовъ. Кромѣ того, какъ элементъ подвижной по преимуществу, вода въ былое время являлась почти единственнымъ путемъ сообщенія, бывшимъ въ распоряженіи человѣка; люди старались пользоваться рѣками для перевозки лѣса, съѣстныхъ припасовъ и, наконецъ, собственно для путешествій; ихъ естественныя мѣста для остановокъ находились или при сліяніи нѣсколькихъ потоковъ, или на берегу маленькой, хорошо защищенной бухточки, въ мѣстности благопріятной для торговаго обмѣна. Почти всѣ города, предназначенные стать большими городами, образовались на берегу какой-нибудь судоходной рѣки; исключенія изъ этого правила, напримѣръ, положенія Нима, Монпеллье, Дижона, объясняются именно необходимостью соединить между собою судоходныя рѣки помощью большаго торговаго пути и промежуточныхъ городовъ. Спеціальное описаніе каждаго рѣчнаго бассейна дастъ возможность понять главныя причины, способствующія развитію различныхъ центровъ народонаселенія.

Въ наше время города дѣлаются все болѣе и болѣе независимыми отъ окружающей ихъ среды: благодаря искусственнымъ путямъ сообщенія, шоссейнымъ и желѣзнымъ дорогамъ, города могутъ строиться далеко отъ судоходныхъ рѣкъ, и, дѣйствительно, значительное число новѣйшихъ городовъ воздвигнуто внутри страны по близости мѣстъ, изобилующихъ ископаемыми богатствами, или просто замѣчательныхъ своимъ красивымъ положеніемъ. Сенъ-Этьенъ, Крезо, Баньеръ-де-Люшонъ (Bagnères-de-Luchon)—всѣ эти города свидѣтельствуютъ о возрастающей независимости человѣка относительно естественныхъ путей сообщенія, представляемыхъ рѣками. Наоборотъ, сами рѣки все болѣе и болѣе подчиняются власти прибрежныхъ жителей, выражающейся въ прорытіи каналовъ, въ постройкѣ плотинъ, запрудъ, въ устройствѣ гидрологическихъ двигателей, ирригаціонной сѣти. Сумма пользы, представляемой рѣками какъ орудіями труда, увеличивается ежегодно; тѣмъ не менѣе, большая часть проточныхъ водъ еще свободно несется къ морю, не принося пользы ни земледѣлію, ни промышленности, нерѣдко даже опустошая свои берега. Все еще можно смотрѣть на ту эпоху, когда всеобщая эксплоатація водъ будетъ регулирована до совершенства, когда будетъ утилизована вся сила рѣкъ и предупреждены всѣ ихъ уклоненія, какъ на время, весьма отдаленное отъ насъ.

ıтометрическія и гидрографическія данныя Франціи еу, К. Мартину, Томэ де Гамону и др.

Рѣки.	Длина тече нія въ кило	Поверхност въ кв. кил	Средняя вы сота дождей	Дождевая масса въ мил куб. метр.	Истеченіе в въ милл. ку метр.	Расходъ рѣ въ сек.
Сомма	215	5,550	0,м 640	3,552	1,800	57,к.м. ?
Сена	776	77,311	0,м 631	46.618	21,864	694,к.м. ?
Виленъ	230	9,600	0,м 700	6,720	3,500	110,к.м. ?
Луара	980	115,146	0,м 691	76,150	31,053	985,к.м. ?
Шаранта	361	10,000	0,м 850	8,500	3,000	95,к.м. ?
Жиронда	992	90,550	0,м 823	74,251	37,149	1.178,к.м.
Адуръ	301	17,000	1,м 000	17,000	7,000	222,к.м. ?
Одъ	223	6,500	0,м 700	4,550	2,000	63,к.м. ?
Рона-Саона-Дубъ	1,025	98,667	0,м 950	93,733	54,236	1.718,к.м.
Мозель (во Франціи)	312	6,750	0,м 750	5,062	1,596?	50,к.м. ?
Маасъ (во Франціи)	512	7,500	0,м 720	5,400	2,500?	79,к.м. ?
Шельда (во Франціи)	120	6,600	0,м 600	3,960	1,800	57,к.м. ?
Вся Франція	--	518,830	0,м 770	399,500	190,000	6.000,к.м. ?

III.

Еще болѣе, чѣмъ текучія воды рѣкъ, на цивилизацію галловъ имѣли вліяніе воды Средиземнаго моря и океана. Онѣ образуютъ рѣки, снабжаютъ воздухъ парами, которые, скопляясь въ тучи, разрываются о горные утесы; онѣ уравновѣшиваютъ климатъ, умѣряя зимнія стужи и лѣтнія жары; онѣ доставляли путешественниковъ, которые поселялись на побережьяхъ, основывая новыя общины. Во всѣ времена человѣчества, сокровища знаній и мысли разносились иностранными мореплавателями, занимавшимися обмѣномъ товаровъ; въ портахъ, гдѣ сталкиваются между собою люди всѣхъ странъ, всѣхъ національностей, завязывается первая петля узла, соединяющаго между собою самыя разнохарактерныя народности. Съ тѣхъ поръ, какъ искусственные пути сообщенія оттѣснили морскіе пути, современные народы потеряли изъ виду то преобладающее историческое значеніе, которое имѣли прежде порты. Не будь ихъ, не было бы такого быстраго роста цивилизаціи, такъ какъ люди не имѣли бы возможности сноситься другъ съ другомъ. Сухимъ путемъ всякія перемѣщенія совершались съ вѣковою медлительностью, если не говорить о завоеваніяхъ, когда исчезали цѣлыя населенія, уступая мѣсто завоевателямъ. Но какія быстрыя, неожиданныя и коренныя преобразованія вносили съ собою мореплаватели,—можно судить по вліянію древнихъ финикіянъ и грековъ, разнесшихъ по бѣлу-свѣту свои открытія, свою поэзію, свои вѣрованія.

Почти по всей своей окружности территорія Франціи выходитъ за предѣлы извилистой линіи своего естественнаго побережья наносными берегами, образующими, такъ сказать, континентальный цоколь. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ побережья, какъ Средиземноморскаго, такъ и океанскаго, впадина морскихъ глубинъ быстро понижается крутыми уступами: со 100 метровъ она сразу переходитъ на 200, 500, 1000 и болѣе метровъ: это тѣ самыя пропасти, которыя древніе мореплаватели, послѣ тщетныхъ попытокъ измѣрить ихъ, назвали безднами [1]). Здѣсь, можно сказать, начинается океанская глубина; глубины менѣе 200 метровъ, подверженныя явленіямъ вытравливанія и нарощенія, происходящимъ по близости побережья, надо считать принадлежащими геологически еще къ континентальной области. Принимая во вниманіе эти подводныя земли, территоріальныя границы Франціи надо считать на одну треть больше, чѣмъ ихъ опредѣляютъ въ дѣйствительности по внѣшнему очертанію Средиземноморской и океанской линій. Всего рѣзче такіе побочные берега выступаютъ въ Бретани:

[1]) Marsigli, «Histoire de la Mer».

въ 500 километрахъ на сѣверо-западъ отъ
ста и Уэссана, зондъ показываетъ еще глуби
200 метровъ. Франція отдѣлена отъ Велико
таніи простыми поверхностными рубцами
такіе же рубцы отдѣляютъ Англію отъ Ир
діи и Даніи. Осадки, отбрасываемые волнам
банки Дюнкирхена, образуются частью
переработанныхъ осколковъ скандинав
эратическихъ валуновъ.

Еще въ 1881 г. глубины французскихъ о
стей Средиземнаго моря были извѣстны то
приблизительно, и то вблизи лишь побере
насколько это было необходимо при кла
телеграфныхъ кабелей. Знали только, что
всему побережью Прованса въ нѣскольк
километрахъ отъ берега начинается мор
пропасть, тогда какъ на западѣ, въ изви
Ліонскаго залива, отъ самаго Марселя до
Креусъ морское дно представляетъ собою
мель, описывающую чуть замѣтную дугу.
юго-западѣ отъ Ниццы уже на разстояніи
32 километровъ отъ берега попадаемъ въ
пасть, имѣющую 2.000 метровъ глубины; на
западъ отъ Сетта такую глубину можно н
лишь въ разстояніи 245 километровъ отъ бе
Благодаря изысканіямъ, предпринятымъ
1881 г. *Travailleur*'омъ, конфигурація мор
дна изслѣдована самымъ точнымъ образом
въ скоромъ времени батометрическія крив
моря можно будетъ опредѣлить съ тако
точностью, какъ и гипсометрическія лині
ружныхъ земель; къ тому же онѣ далек
такъ извилисты, какъ материковыя очер
вслѣдствіе бо̀льшаго однообразія морского
сравнительно съ неровнымъ рельефомъ зе
поверхности. Въ настоящее время необхо
самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдоват
области Средиземнаго моря, которыя при
ютъ въ побережью Восточныхъ Пиренеевъ. З
параллельно берегу, морское дно образ
огромную впадину, нѣчто вродѣ рва, въ к
ромъ *Daim*, погружая въ 1854 г. зонд
глубину 2.200 метровъ, не доставалъ все-
дна. Этотъ ровъ извѣстенъ у моряковъ
названіемъ «Ручья» вслѣдствіе наблюдае
здѣсь быстраго теченія по направленію съ
на сѣверъ. Когда рыболовныя суда слиш
глубоко закидываютъ свои сѣти въ этой «
водной» рѣкѣ, матросы вынуждены ин
перерѣзывать канаты, которыми онѣ тя
по теченію, изъ опасенія, чтобы суда не п
кувырнуло. Рыбы въ «Ручьѣ» попадаются р
да и тѣ, которыя тамъ водятся, принадле
не къ съѣдобнымъ породамъ, имѣя черно
мясо и такую же чешую [1]). Кромѣ «Ручья»
близости береговъ Лангедока и Прованса вс
чается еще нѣсколько другихъ частныхъ п
ковъ; извѣстно даже, что въ общемъ воды Л

[1]) Viallanes, «Les Draguages du Travailleur въ 188
«Revue Scientifique» 11 янв 1882 г.—Ludovic Mar
«Revue géographique». 1882

залива имѣютъ медленное теченіе парал- берегамъ; по направленію съ запада стокъ причина этого явленія кроет- всей вѣроятности, въ вѣтрахъ, среднее вленіе которыхъ дѣйствительно восточное. жду Средиземнымъ моремъ и океаномъ твуетъ огромная разница обусловливаемая что бассейнъ внутренняго моря образуетъ лько впадинъ, сообщающихся съ Атлан- имъ океаномъ посредствомъ только водъ ностныхъ бассейновъ. Такъ, воды Среди- го моря въ среднемъ на 2 тысячныхъ е, чѣмъ въ океанѣ, вслѣдствіе того, что въ почти замкнутомъ бассейнѣ испареніе о сильнѣе, чѣмъ въ открытыхъ моряхъ, ющихъ западные и сѣверные берега іи. Точно также послѣдовательное измѣ- температуры на морскихъ глубинахъ въ земномъ морѣ совершенно иное, чѣмъ въ тическомъ океанѣ. Свыше 500 метровъ ы воды Средиземнаго моря, обновляемыя лишь впадающими въ него рѣками, имѣютъ овую температуру въ 13°. На извѣстныхъ нахъ онѣ всюду отличаются замѣчатель- спокойствіемъ, вслѣдствіе чего все мор- оже одинаково устлано иломъ, тогда какъ ѣстныхъ глубинахъ Атлантическаго океа- обенно близъ мыса Финистеръ въ Испаніи о Исландіи, почва, размытая теченіями, авляетъ собою чистую глину или голую Жизненныя условія тамъ и здѣсь также наковы: въ Средиземномъ морѣ животная развита слабѣе, тѣмъ въ Атлантическомъ , хотя въ представителяхъ той или дру- ивотныхъ породъ не замѣчается никакой цы. Если прежде допускали первобытное е двухъ морскихъ фаунъ, то это заблу- произошло лишь оттого, что сравненіе между породами провансальскихъ или нскихъ береговъ и видами, живущими въ шѣ или въ Нѣмецкомъ морѣ, вмѣсто чтобы брать для этого животные типы рей, омывающихъ Португалію или Ма- [1]).

1880 г. глубины Гасконскаго залива еще и изслѣдованы зондомъ, если не считать ъ и маяковъ и нѣкоторыхъ морскихъ ей къ сѣверу отъ Бильбао на разстояніи ометровъ, гдѣ глубина опредѣлена почти 00 метровъ. Изысканія, произведенныя 0 г. *Travailleur*'омъ, дали понятіе о релье- а Гасконскаго залива по сосѣдству съ іей. Ученые, находившіеся на этомъ суд- нстатировали, что, «Пропасть» или ровъ этонъ, находящійся въ открытомъ морѣ азъ противъ прежняго устья Адура, со- етъ часть Гасконскаго залива, въ кото- дно представляетъ собою песчаникъ. Здѣсь уже на разстояніи 12 километровъ отъ берега зондъ показываетъ 337 метровъ глубины, а дальше, гдѣ начинается пропасть, глубина достигаетъ 1.000 метровъ. Точно также и на испанскомъ побережьи наиболѣе глубокія впадины морскаго дна замѣчаются противъ рѣчныхъ устьевъ; рельефъ материка продолжается и въ море неодинаковыми склонами—гдѣ болѣе крутыми, а гдѣ совсѣмъ покатыми. Въ заливѣ опущенный зондъ приносилъ со дна или чистый илъ, или съ небольшою примѣсью мелкаго песку. Температура глубокихъ слоевъ въ этихъ морскихъ пространствахъ очень однообразна, именно $3\frac{1}{2}$°. Этому однообразію среды вполнѣ соотвѣтствуетъ удивительное однообразіе фауны. «Животныя, существующія подъ этимъ огромнымъ давленіемъ, имѣютъ, повидимому, чрезвычайно обширную площадь распространенія: бокъ о бокъ здѣсь можно встрѣтить животныя формы какъ сѣверныхъ морей, такъ и южныхъ, встрѣчающіяся, напримѣръ, близъ Антильскихъ острововъ и въ Мексиканскомъ заливѣ» [1]). Остается освѣтить одинъ изъ наиболѣе интересныхъ вопросъ въ исторіи земнаго шара. Капитаны судовъ не разъ заявляли о какихъ-то подводныхъ толчкахъ, которые имъ приходилось испытывать въ этихъ морскихъ пространствахъ. Являются ли эти толчки результатомъ работы подводныхъ вулкановъ, какіе встрѣчаются, напримѣръ, близъ Азорскихъ острововъ, или ихъ производятъ тѣ подводныя сотрясенія, какія наблюдаются въ экваторіальной Атлантикѣ.

Пропасть Капбретонъ представляетъ собою юго-восточную оконечность большихъ впадинъ, которыми изрыто дно моря, омывающаго берега Франціи. На сѣверѣ этой глубокой долины изобатическія кривыя все болѣе и болѣе удаляются отъ берега. Среди лимана Жиронды зондъ показываетъ 100 метровъ только въ разстояніи ста километровъ отъ берега; чтобы найти закраину самой пропасти, глубиною въ 200—300 метровъ, надо взять еще 100 километровъ на западъ. Но зато спускъ въ пропасть до крайности крутой. Наибольшая глубина впадины—5.100 метровъ—находится почти на полпути отъ Ройяна до Коруньи, т. е. какъ разъ въ центрѣ Гасконскаго залива. Острова у береговъ Сентанжа и Бретани, представляющіе собою остатки прежняго побережья, разъѣденнаго волнами, покоятся на грунтѣ, столь мелко покрытомъ водою, что при малѣйшемъ волненіи вода окрашивается желтымъ цвѣтомъ отъ поднимающейся со дна грязи. Покатость большихъ глубинъ закругляется правильною дугою по направленію къ сѣверо-западу, затѣмъ къ западу до меридіана западнаго берега Ирландіи, откуда дѣлаетъ поворотъ къ полярнымъ обла-

lph. Milne Eduards, «Bulletin de la Société de ie de Paris», I trimestre 1882 г.

[1]) Alph. Milne Edwards, цитированный сборникъ

стямъ, огибая довольно близко весь массивъ Британскихъ острововъ.

Полукругъ подводнаго откоса, находящагося между Иберійскимъ полуостровомъ и подводными скалами, служащими продолженіемъ Бретани, показываетъ обыкновенныя границы впадины, въ которой безостановочно крутится большой водоворотъ, получившій названіе «теченіе Реннеля». Въ этомъ переносномъ движеніи водъ, черезъ Атлантическій океанъ, водныя массы, несущіяся на сѣверо-востокъ, параллельно Гольфстрему, вступаютъ въ море, омывающее Францію, чтобы, описавъ дугу надъ подводнымъ заливомъ, излиться на югѣ и смѣшаться съ водами полярныхъ теченій. Но океанскія рѣки не имѣютъ такого правильно очерченнаго русла, какъ рѣки, текущія на поверхности земли; смотря по сезонамъ, а иногда и изо-дня-въ-день онѣ могутъ перемѣщаться, до безконечности мѣняя свой видъ. Слѣдуя сборному фокусу, куда онѣ устремляются, и силѣ толчка, сообщаемой другими воздушными массами, вѣтры или ускоряютъ, или задерживаютъ, нейтрализуютъ и перевертываютъ въ обратную сторону теченіе волнъ; точно также перемѣны температуры въ воздухѣ и въ морѣ вызываютъ боковые отливы, восходящія и нисходящія движенія, которыя отодвигаютъ, перемѣщаютъ и дробятъ на тысячи ладовъ правильныя теченія. Изслѣдованіе всѣхъ этихъ измѣненій еще не привело къ тѣмъ точнымъ выводамъ, на основаніи которыхъ можно было бы объяснить, какимъ образомъ происходятъ въ этихъ морскихъ пространствахъ большія годичныя колебанія морскихъ водъ.

Узкій ровъ Ламанша представляетъ столь незначительную глубину, что разнообразныя человѣческія постройки почти уже обнажили его гребень; средняя глубина русла не превышаетъ 65 метровъ; вмѣстимость его равняется 250.000-й части всей жидкой массы, содержащейся во всѣхъ моряхъ. Но какъ бы самъ по себѣ ни былъ малъ этотъ рукавъ Атлантическаго океана, онъ представляетъ собою, благодаря происходящимъ въ немъ явленіямъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ водныхъ бассейновъ. Уже по одному тому, что этотъ бассейнъ чаще другихъ посѣщается мореплавателями, его гидравлическія условія изучены во всѣхъ подробностяхъ. Морской приливъ и отливъ, то поднимающійся, то опускающійся у береговъ Ламанша, обязанъ своимъ происхожденіемъ не одному толчку, а въ то же самое время и водяному валу, который съ одной стороны изливается изъ Атлантическаго океана прямо въ западное устье пролива, а съ другой—обогнувъ всѣ Британскіе острова, входитъ въ Ламаншъ черезъ Па-де-Кале. Это скрещиваніе волнъ вызываетъ много побочныхъ явленій. Соотвѣтственно времени и мѣсту встрѣчи двухъ теченій, воды въ проливѣ то поднимаются, то опускаются, и дви-

женіе—восходящее или нисходящее—то
ряется, то замедляется. Переходная
моря то быстро мѣняется, то по цѣлымъ
стоитъ на одномъ уровнѣ; мѣстные пр
развѣтвленія тѣхъ теченій, которыя вош
каналъ съ той или другой стороны, то п
ются, то исчезаютъ или перемѣшиваются, с
отъ состоянія дна и отъ толчковъ, получа
отъ океанскихъ волнъ. Каждый портъ Л
ша имѣетъ свою особую гидрографію для
дѣленія высоты и продолжительности пр
направленія и скорости теченій. Стоитъ
ворить о томъ, сколь важно изслѣдованіе
различныхъ явленій въ такихъ бухтахъ,
Сенская, гдѣ морской приливъ сильно
маетъ воду въ рѣкѣ, затопляя суда, котор
время не успѣютъ уберечься. Еще болѣе
по своимъ движеніямъ Бретонское мор
приливъ и отливъ колеблется между 10
метрами, достигая высоты трехпалубнаго
при чемъ волны то бѣшено угрожаютъ б
вымъ плотинамъ, то безпрепятственно ра
ются по плоскому песчаному берегу на
зримую даль. По всему побережью Франці
ни одного мѣста, гдѣ бы средній уровень
держался опредѣленно на одной и то
высотѣ.

«Море проявило больше склонности ан
намъ», сказалъ Мишле, сравнивая Фран
Англіей по количеству и качеству портовъ.
ствительно, въ своей совокупности францу
побережье бѣднѣе англійскаго глубокими,
шо защищенными бухтами. Изъ всѣхъ
омывающихъ Францію, Гасконскій залив
мый бурный и опасный. Между тѣмъ при
неніи морской исторіи народовъ Запада
трастъ между Франціей и Англіей во
такъ великъ, какъ это кажется съ перваго
да. Если во Франціи есть опасный берег
довъ, прямолинейный плажъ въ 220 ки
тровъ длины, то Англія страдаетъ отсутст
естественныхъ портовъ на своемъ восто
побережьи, отъ устья Гумбера до лимана
зы; да и самый лиманъ этотъ загроможденъ
ными банками, о которыя не разъ разби
суда. Затѣмъ, самая атмосфера, насыщ
туманами, вовсе не благопріятствуетъ су
ству, причиняя частыя столкновенія су
тогда какъ небо Франціи почти всегда
Наконецъ на французскомъ побережьи
нѣкоторые участки, которые столь же б
естественными гаванями, какъ и западно
бережье Англіи; къ такимъ мѣстностямъ
надлежатъ всѣ выступы Бретани и берега
ванса, между Марселемъ и Сенъ-Тропе
Къ тому же Франція, какъ и Англія, расп
етъ въ настоящее время многими ресур
предоставленными ей наукою, чтобы подч
себѣ природу сооруженіемъ новыхъ порт
искусственными плотинами и волнорѣзами

Въ силу успѣховъ цивилизаціи очертан

ій утрачиваютъ свою цѣнность въ глазахъ ѣка, какъ утратили свое значеніе многія рельефа внутри материковъ, вслѣдствіе змѣнило свое направленіе и историческое ніе человѣчества. Такимъ образомъ тотъ, который прежде стоялъ пустыннымъ, недоступный ни для судовъ, ни для каругой эксплоатаціи, въ нынѣшнее время авляетъ собою одинъ изъ оживленнѣйпунктовъ побережья, какъ модное мѣсто ья; прежняя гавань, которою вполнѣ удорялись древніе мореплаватели какъ удобгоянкою для ихъ галеръ, теперь не имѣже никакого значенія, такъ какъ не момѣщать въ себѣ огромныхъ современныхъ ». Прежніе значительные города, какъ Нарбонна, упали, другіе, какъ Магелона, ъ исчезли за недостаткомъ воды въ ихъ нахъ, но зато вмѣсто нихъ выросли и ись другіе города, вышедшіе побѣдителяь трудной конкурренціи. Точно также мночные порты, основанные въ такихъ мѣгдѣ океанскіе приливы и отливы два раза ъ задерживали теченіе рѣки, должны были ѣститься ниже или причислиться къ друородамъ, которые перебивали у нихъ тор-

Въ отношеніи мѣновой торговли Руанъ лъ первенство Гавру; Нантъ можетъ приь въ свой портъ только небольшія суда, какъ океанскіе пароходы останавливаютСенъ-Назерѣ; суда, идущія въ Бордо, жаются въ Польякѣ, что заставляетъ анныхъ торговцевъ вопіять о сооруженіи о большаго порта при входѣ въ лиманъ,— который избавилъ бы ихъ отъ необходивходить въ рѣку, гдѣ суда подвергаются о большей опасности, чѣмъ въ морѣ. Въ ія времена недостатокъ въ хорошихъ доь внутри страны и удобство транспорта въ по океану побуждало мореплавателей доступа въ заливы и рѣки: пчела, собиѣдь, всегда погружаетъ свой хоботокъ до глубины цвѣточнаго вѣнчика. Въ наше улучшенные пути сообщенія, подходящіе мой оконечности полуострововъ, способъ развитію торговли и придаютъ портамъ ерговыхъ выступахъ такія же преимущекакими располагаютъ бухты и лиманы. рода порты имѣютъ то преимущество, и примыкаютъ къ центрамъ потребленія, му пріобрѣтаютъ значеніе лучшихъ рынно мѣновой торговлѣ; съ другой стороны ешественники охотно пользуются этими и, стремясь сократить свой переѣздъ по пересадкою на желѣзную дорогу. Такимъ мъ крайніе порты все болѣе и болѣе ѣтаютъ значеніе въ міровой жизни.

IV.

Галліи, составляющей западную оконечконтинента, столь хорошо уравновѣшанной совокупностью своихъ формъ, омываемой двумя морями, богато одаренной текущими водами и разнообразными дарами природы, человѣкъ жилъ, безъ сомнѣнія, гораздо ранѣе исторической эпохи. Неопровержимымъ доказательствомъ этому служатъ кости древнихъ обитателей, перемѣшанныя съ костями различныхъ животныхъ, почернѣвшіе камни очаговъ, орудія труда и военное оружіе, игрушки дѣтей, и, наконецъ, цѣлые рудиментарные музеи художественныхъ произведеній. Насколько же удалены отъ насъ вѣка, въ теченіе которыхъ жили наши предшественники, если мы принуждены исчислять это время не столѣтіями, но длинными геологическими періодами?

По всей вѣроятности, во Франціи, Бельгіи и рейнскомъ бассейнѣ были найдены до послѣдняго времени наиболѣе многочисленные остатки доисторическаго человѣка. Немало гротовъ и холмовъ стали знамениты по причинѣ хранящихся въ нихъ сокровищъ, столь неоцѣненныхъ для изученія антропологіи. Полезно поэтому, при описаніи Франціи и ея жителей, дать хотя краткій очеркъ географическаго распредѣленія и нравовъ первобытныхъ обитателей страны.

По мнѣнію большей части антропологовъ самыми древними предметами человѣческаго производства являются кремни, открытые г. Буржуа недалеко отъ Тенэ, къ югу отъ Блуа въ Шерской долинѣ [1]). Насколько можно судить по нимъ, камни эти—обыкновенно скобильные ножи, расколовшіеся отъ нагрѣванія и слегка наточенные. Когда современники мастодонта занимались производствомъ этихъ грубыхъ орудій, Франція имѣла совершенно другой видъ сравнительно съ нынѣшнимъ: рѣки имѣли другія русла, другія направленія; холмы—другую форму, и морской берегъ былъ изрѣзанъ другими заливами и мысами; даже растенія и животныя были не тѣ, такъ какъ современные намъ виды еще не образовались въ то время. Въ длинномъ рядѣ вѣковъ, земля проходила тогда періодъ третичныхъ формацій.

Послѣ неизвѣстнаго числа столѣтій, во время отложенія первыхъ наносныхъ земель четверичной формаціи, люди, жившіе въ долинахъ Соммы и Сены на центральномъ плато Франціи, у подошвы Пиренеевъ, научились пользоваться орудіями изъ кремня или кварца уже не столь грубой формы и болѣе сложной конструкціи. Съ этими орудіями охотились они за тогдашними слонами, гиппопотамами, носорогами и другими животными. Позднѣе, когда туземцы истребили носороговъ и отвоевали пещеры у большихъ медвѣдей, затѣмъ, въ эпоху, когда лошадь съ мамонтомъ были однимъ изъ распространеннѣйшихъ видовъ фауны, орудія изъ

[1]) Hamy, „Paléontologie humaine";—Gabriel de Mortillet, „Tableau archéologique de la Gaule".

стямъ, огибая довольно близко весь массивъ Британскихъ острововъ.

Полукругъ подводнаго откоса, находящагося между Иберійскимъ полуостровомъ и подводными скалами, служащими продолженіемъ Бретани, показываетъ обыкновенныя границы впадины, въ которой безостановочно крутится большой водоворотъ, получившій названіе «теченіе Реннеля». Въ этомъ переносномъ движеніи водъ, черезъ Атлантическій океанъ, водныя массы, несущіяся на сѣверо-востокъ, параллельно Гольфстрему, вступаютъ въ море, омывающее Францію, чтобы, описавъ дугу надъ подводнымъ заливомъ, излиться на югѣ и смѣшаться съ водами полярныхъ теченій. Но океанскія рѣки не имѣютъ такого правильно очерченнаго русла, какъ рѣки, текущія на поверхности земли; смотря по сезонамъ, а иногда и изо-дня-въ-день онѣ могутъ перемѣщаться, до безконечности мѣняя свой видъ. Слѣдуя сборному фокусу, куда онѣ устремляются, и силѣ толчка, сообщаемой другими воздушными массами, вѣтры или ускоряютъ, или задерживаютъ, нейтрализуютъ и перевертываютъ въ обратную сторону теченіе волнъ; точно также перемѣны температуры въ воздухѣ и въ морѣ вызываютъ боковые отливы, восходящія и нисходящія движенія, которыя отодвигаютъ, перемѣщаютъ и дробятъ на тысячи ладовъ правильныя теченія. Изслѣдованіе всѣхъ этихъ измѣненій еще не привело къ тѣмъ точнымъ выводамъ, на основаніи которыхъ можно было бы объяснить, какимъ образомъ происходятъ въ этихъ морскихъ пространствахъ большія годичныя колебанія морскихъ водъ.

Узкій ровъ Ламанша представляетъ столь незначительную глубину, что разнообразныя человѣческія постройки почти уже обнажили его гребень; средняя глубина русла не превышаетъ 65 метровъ; вмѣстимость его равняется 250.000-й части всей жидкой массы, содержащейся во всѣхъ моряхъ. Но какъ бы самъ по себѣ ни былъ малъ этотъ рукавъ Атлантическаго океана, онъ представляетъ собою, благодаря происходящимъ въ немъ явленіямъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ водныхъ бассейновъ. Уже по одному тому, что этотъ бассейнъ чаще другихъ посѣщается мореплавателями, его гидравлическія условія изучены во всѣхъ подробностяхъ. Морской приливъ и отливъ, то поднимающійся, то опускающійся у береговъ Ламанша, обязанъ своимъ происхожденіемъ не одному толчку, а въ то же самое время и водяному валу, который съ одной стороны изливается изъ Атлантическаго океана прямо въ западное устье пролива, а съ другой—обогнувъ всѣ Британскіе острова, входитъ въ Ламаншъ черезъ Па-де-Кале. Это скрещиваніе волнъ вызываетъ много побочныхъ явленій. Соотвѣтственно времени и мѣсту встрѣчи двухъ теченій, воды въ проливѣ то поднимаются, то опускаются, и дви-

женіе—восходящее или нисходящее—то
ряется, то замедляется. Переходная
моря то быстро мѣняется, то по цѣлымъ
стоитъ на одномъ уровнѣ; мѣстные
развѣтвленія тѣхъ теченій, которыя
каналъ съ той или другой стороны, то
ются, то исчезаютъ или перемѣшиваются,
отъ состоянія дна и отъ толчковъ, получ
отъ океанскихъ волнъ. Каждый портъ Л
ша имѣетъ свою особую гидрографію для
дѣленія высоты и продолжительности при
направленія и скорости теченій. Стоитъ
ворить о томъ, сколь важно изслѣдованіе
различныхъ явленій въ такихъ бухтахъ,
Сенская, гдѣ морской приливъ сильно
маетъ воду въ рѣкѣ, затопляя суда, котор
время не успѣютъ уберечься. Еще болѣе
по своимъ движеніямъ Бретонское море
приливъ и отливъ колеблется между 10
метрами, достигая высоты трехпалубнаго
при чемъ волны то бѣшено угрожаютъ бе
вымъ плотинамъ, то безпрепятственно раз
ются по плоскому песчаному берегу на
зримую даль. По всему побережью Франці
ни одного мѣста, гдѣ бы средній уровень
держался опредѣленно на одной и то
высотѣ.

«Море проявило больше склонности анг
намъ», сказалъ Мишле, сравнивая Франц
Англіей по количеству и качеству портовъ. И
ствительно, въ своей совокупности францу
побережье бѣднѣе англійскаго глубокими,
но защищенными бухтами. Изъ всѣхъ м
омывающихъ Францію, Гасконскій заливъ-
мый бурный и опасный. Между тѣмъ при
неніи морской исторіи народовъ Запада,
трастъ между Франціей и Англіей вов
такъ великъ, какъ это кажется съ перваго в
да. Если во Франціи есть опасный берегъ
довъ, прямолинейный пляжъ въ 220 ки
тровъ длины, то Англія страдаетъ отсутст
естественныхъ портовъ на своемъ восточ
побережьи, отъ устья Гумбера до лимана
зы; да и самый лиманъ этотъ загроможденъ
ными банками, о которыя не разъ разбив
суда. Затѣмъ, самая атмосфера, насыще
туманами, вовсе не благопріятствуетъ суд
ству, причиняя частыя столкновенія су
тогда какъ небо Франціи почти всегда
Наконецъ на французскомъ побережьи
нѣкоторые участки, которые столь же бо
естественными гаванями, какъ и западное
бережье Англіи; къ такимъ мѣстностямъ
надлежатъ всѣ выступы Бретани и берега
ванса, между Марселемъ и Сенъ-Тропе
Къ тому же Франція, какъ и Англія, распо
етъ въ настоящее время многими ресур
предоставленными ей наукою, чтобы подч
себѣ природу сооруженіемъ новыхъ порто
искусственными плотинами и волнорѣзами.

Въ силу успѣховъ цивилизаціи очерта

й утрачиваютъ свою цѣнность въ глазахъ ка, какъ утратили свое значеніе многія рельефа внутри материковъ, вслѣдствіе змѣнило свое направленіе и историческое іе человѣчества. Такимъ образомъ тотъ , который прежде стоялъ пустыннымъ, едоступный ни для судовъ, ни для каругой эксплоатаціи, въ нынѣшнее время авляетъ собою одинъ изъ оживленнѣйпунктовъ побережья, какъ модное мѣсто я; прежняя гавань, которою вполнѣ удорялись древніе мореплаватели какъ удобоянкою для ихъ галеръ, теперь не имѣке никакого значенія, такъ какъ не момѣщать въ себѣ огромныхъ современныхъ . Прежніе значительные города, какъ Нарбонна, упали, другіе, какъ Магелона, ъ исчезли за недостаткомъ воды въ ихъ нахъ, но зато вмѣсто нихъ выросли и ись другіе города, вышедшіе побѣдителя трудной конкурренціи. Точно также многие порты, основанные въ такихъ мѣ гдѣ океанскіе приливы и отливы два раза ь задерживали теченіе рѣки, должны были ститься ниже или причислиться къ друородамъ, которые перебивали у нихъ тор Въ отношеніи мѣновой торговли Руанъ лъ первенство Гавру; Нантъ можетъ при въ свой портъ только небольшія суда, какъ океанскіе пароходы останавливаютСенъ-Назерѣ; суда, идущія въ Бордо, жаются въ Польякѣ, что заставляетъ анныхъ торговцевъ вопіять о сооруженіи о большаго порта при входѣ въ лиманъ,— который избавилъ бы ихъ отъ необходивходить въ рѣку, гдѣ суда подвергаются большей опасности, чѣмъ въ морѣ. Въ я времена недостатокъ въ хорошихъ довнутри страны и удобство транспорта въ по океану побуждало мореплавателей доступа въ заливы и рѣки: пчела, собидъ, всегда погружаетъ свой хоботокъ до глубины цвѣточнаго вѣнчика. Въ наше улучшенные пути сообщенія, подходящіе ой оконечности полуострововъ, способъ развитію торговли и придаютъ портамъ еговыхъ выступахъ такія же преимущекакими располагаютъ бухты и лиманы. рода порты имѣютъ то преимущество, я примыкаютъ къ центрамъ потребленія, су пріобрѣтаютъ значеніе лучшихъ рынко мѣновой торговлѣ; съ другой стороны шественники охотно пользуются этими и, стремясь сократить свой переѣздъ по ересадкою на желѣзную дорогу. Такимъ мъ крайніе порты все болѣе и болѣе ѣтаютъ значеніе въ міровой жизни.

IV.

Галліи, составляющей западную оконечконтинента, столь хорошо уравновѣшанной совокупностью своихъ формъ, омываемой двумя морями, богато одаренной текущими водами и разнообразными дарами природы, человѣкъ жилъ, безъ сомнѣнія, гораздо ранѣе исторической эпохи. Неопровержимымъ доказательствомъ этому служатъ кости древнихъ обитателей, перемѣшанныя съ костями различныхъ животныхъ, почернѣвшіе камни очаговъ, орудія труда и военное оружіе, игрушки дѣтей, и, наконецъ, цѣлые рудиментарные музеи художественныхъ произведеній. Насколько же удалены отъ насъ вѣка, въ теченіе которыхъ жили наши предшественники, если мы принуждены исчислять это время не столѣтіями, но длинными геологическими періодами?

По всей вѣроятности, во Франціи, Бельгіи и рейнскомъ бассейнѣ были найдены до послѣдняго времени наиболѣе многочисленные остатки доисторическаго человѣка. Немало гротовъ и холмовъ стали знамениты по причинѣ хранящихся въ нихъ сокровищъ, столь неоцѣненныхъ для изученія антропологіи. Полезно поэтому, при описаніи Франціи и ея жителей, дать хотя краткій очеркъ географическаго распредѣленія и нравовъ первобытныхъ обитателей страны.

По мнѣнію большей части антропологовъ самыми древними предметами человѣческаго производства являются кремни, открытые г. Буржуа недалеко отъ Тенэ, къ югу отъ Блуа въ Шерской долинѣ [1]). Насколько можно судить по нимъ, камни эти—обыкновенно скоблильные ножи, расколовшіеся отъ нагрѣванія и слегка наточенные. Когда современники мастодонта занимались производствомъ этихъ грубыхъ орудій, Франція имѣла совершенно другой видъ сравнительно съ нынѣшнимъ: рѣки имѣли другія русла, другія направленія; холмы—другую форму, и морской берегъ былъ изрѣзанъ другими заливами и мысами; даже растенія и животныя были не тѣ, такъ какъ современные намъ виды еще не образовались въ то время. Въ длинномъ рядѣ вѣковъ, земля проходила тогда періодъ третичныхъ формацій.

Послѣ неизвѣстнаго числа столѣтій, во время отложенія первыхъ наносныхъ земель четверичной формаціи, люди, жившіе въ долинахъ Соммы и Сены на центральномъ плато Франціи, у подошвы Пиренеевъ, научились пользоваться орудіями изъ кремня или кварца уже не столь грубой формы и болѣе сложной конструкціи. Съ этими орудіями охотились они за тогдашними слонами, гиппопотамами, носорогами и другими животными. Позднѣе, когда туземцы истребили носороговъ и отвоевали пещеры у большихъ медвѣдей, затѣмъ, въ эпоху, когда лошадь съ мамонтомъ были однимъ изъ распространеннѣйшихъ видовъ фауны, орудія изъ

[1]) Hamy, „Paléontologie humaine“;—Gabriel de Mortillet, „Tableau archéologique de la Gaule“.

камня стали болѣе разнообразны и приспособлялись къ каждому спеціальному роду труда: войнѣ, охотѣ, рыбной ловлѣ, домашнимъ работамъ. Скоро въ мастерскихъ производителей орудій появился новый матеріалъ, кромѣ кварца, именно: рога и кости сѣвернаго оленя. Имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе матеріала, работникъ внесъ также болѣе вкуса, болѣе инипіативы въ свою работу. Онъ изобрѣлъ искусство гравировать на кости фигуры мамонта, оленя, китообразныхъ и даже человѣческія формы, впрочемъ, удававшіяся ему, сравнительно, плохо. Онъ научился вырѣзать фигурки на рукояткахъ кинжаловъ. Собственно искусство уже получило свое начало, хотя имена художниковъ остались никому неизвѣстными. На оленьихъ рогахъ того времени мы встрѣчаемъ ту же орнаментацію, которая найдена впослѣдствіи на вазахъ эпохи дольменовъ, на оружіи галловъ и потомъ даже на галло-римскихъ памятникахъ. Мало того: она встрѣчается и на самихъ римскихъ храмахъ. Такимъ-то образомъ вѣка связываются съ вѣками, и мы видимъ, какъ начало нашихъ искусствъ теряется въ туманной дали невѣдомыхъ вѣковъ!

Человѣческій геній, устремившійся по пути великихъ изобрѣтеній, не долженъ былъ останавливаться. Правда, послѣ вѣка сѣвернаго оленя, у обитателей страны замѣчается кажущееся обратное движеніе въ области художественныхъ завоеваній; искусство вырѣзать фигуры животныхъ какъ будто исчезло на время, такъ какъ вплоть до исторической эпохи не было найдено ни одного образца работъ этого рода. Основываясь на этомъ исчезновеніи и на другихъ весьма существенныхъ измѣненіяхъ въ нравахъ и промышленности тогдашнихъ жителей, пришли къ предположенію, что между эпохою тесаннаго камня и слѣдующею существовалъ несомнѣнный промежутокъ. Дѣйствительно, переходъ весьма рѣзокъ, но все-таки есть данныя, свидѣтельствующія о его послѣдовательности [1]). Надо думать, что этому измѣненію цивилизаціи соотвѣтствуютъ великія переселенія народовъ съ востока [2]), быть можетъ, даже галловъ; въ теченіе этихъ языческихъ переворотовъ, нѣкоторыя уже совершившіяся изобрѣтенія, быть можетъ, если не совсѣмъ исчезли, то по крайней мѣрѣ были забыты; но тѣмъ не менѣе, въ общемъ, прогрессъ былъ значителенъ. Не только искусство войны имѣло въ своемъ распоряженіи новыя орудія, но, что̀ болѣе важно, всѣ мирныя искусства были подняты на высшія степени чрезъ изобрѣтеніе новыхъ инструментовъ изъ полированнаго камня и чрезъ утилизацію твердыхъ утесовъ, не поддающихся дѣйствію прежнихъ орудій. Люди этой эпохи изобрѣтаютъ средство обдѣлывать

[1]) Cazalis de Fondouce, „Pierre taillée et pierre polie“. „Revue d'anthropologie“, ноябрь 1874 г.
[2]) G. de Mortilliet, „Le préhistorique“.

глину на продолжительный срокъ; они о
гаютъ ее на огнѣ, добываемомъ ими помо
«ступки для растиранія» [1]) (mortiers à
tion), и дѣлаютъ изъ нея вазы, замѣнявшія
долбленные древесные стволы. Еще болѣе,
научаются воздѣлывать землю и пользуются
этого домашними животными. Инструмент
другіе ископаемые остатки доказываютъ,
большинство населенія состояло уже не
охотниковъ, а изъ земледѣльцевъ и реме
никовъ. Совершенно готовыя пещеры, изъ
сла которыхъ болѣе трехъ сотъ изслѣдов
археологіею [2]), не могли болѣе укрывать в
спустившихся съ горъ переселенцевъ: эти
слѣдніе научились строить себѣ жилища на
верхности земли и сооружать изъ широ
камней искусственные гроты, гдѣ погреба
умершіе. Люди этой эпохи, называемой эп
«полированнаго камня», воздвигаютъ кр
ходы и широкіе друидическіе памятники. П
усмотрительные воины знакомы также с
кусствомъ окапываться отъ непріятеля и у
ваться отъ него въ укрѣпленные лагери,
краснымъ образчикомъ которыхъ можетъ
жить лагерь у Шасси (Chassey), недалеко
Шаньи (Chagny), между Бонномъ и Шалон
Наконецъ, тѣ изъ нихъ, которые жили п
регамъ озеръ и огромныхъ прудовъ. предо
няли себя отъ всякаго неожиданнаго на
нія, воздвигая свои хижины среди воды
сваяхъ. Такъ какъ Франція весьма бѣдна
ячими водами и такъ какъ существовавші
то время впослѣдствіи были или засыпаны
носною землею, или высушены трудами
вѣка, то въ ней крайне рѣдко попадаются
татки этихъ старинныхъ островныхъ дере
обитаемыхъ людьми эпохи «полированнаго
ня». Особенно многочисленные и богаты
археологическомъ отношеніи остатки этого
были найдены въ Швейцаріи; но они есть
Франціи, именно въ озерѣ Клэрво (Clairv
недалеко отъ Лонъ-ле-Сонье (Lons-le-Saun

Въ ту эпоху, когда населеніе страны,
шей позднѣе Галліею, а потомъ Франціею,
двигало озерныя деревни, письменная ис
еще не начиналась; но хотя и нѣтъ непо
ственныхъ указаній на огромный перево
совершившійся въ то время, хотя о нем
сохранилось даже и преданія, тѣмъ не м
изъ сравнительнаго изученія предметовъ,
денныхъ въ домахъ и гробницахъ, ви
что начался новый вѣкъ,—именно бронзо
Привезенная сначала купцами изъ отда
ныхъ странъ, изъ Индо-Китая, можетъ б
гдѣ было найдено средство сплавлять сам
ную мѣдь съ другими металлами, бронза
ляется прежде въ плавленномъ видѣ, затѣм
начинаютъ ковать и выдѣлывать изъ нея

[1]) Larfet и Christy, „Reliquiæ aquitanicæ“.
[2]) Alex. Bertrand, „Revue d'anthropologie“, То
с. 633.

я вещи, довольно разнообразныя по ихъ
и назначенію [1]).
появленіемъ желѣза началась новая эра,
ю, впрочемъ, дошедшая до Галліи по при-
огромныхъ разстояній, отдѣлявшихъ эту
у отъ цивилизованныхъ народовъ во-
Самый важный изъ всѣхъ металловъ на-
ся отнынѣ въ распоряженіи человѣка, и
юльзуется имъ не для одного производ-
болѣе острыхъ орудій, но и для изгото-
нія всевозможныхъ инструментовъ: его
шленность, его искусство дѣлаютъ огром-
успѣхи; предметы, изготовляемые имъ,
зятся все болѣе и болѣе разнообразными
шими по качеству. Многочисленные кур-
разбросанные по холмамъ и долинамъ,
нены самыми интересными образцами
пняго искусства; ихъ принесли сюда друзья
ные усопшихъ и съ набожнымъ чувствомъ
или рядомъ съ дорогими трупами. Исторія
аетъ освѣщать эти вѣка сомнительнымъ
мъ; передъ нами многочисленныя пле-
извѣстныя когда-то подъ общимъ име-
галловъ, хотя и принадлежащія къ раз-
ымъ расамъ.
іе самые древніе изъ тѣхъ человѣческихъ
ковъ, которые были открыты въ аллювіа-
хъ слояхъ и въ пещерахъ? То человѣче-
ли «антропопитеки», которое выдѣлывало
скую, Орильякскую и Лиссабонскую ут-
[2]) во время міоценоваго или «эолито-
[3]), періода, вовсе не оставило своихъ
ковъ; но уже въ самыхъ первыхъ образо-
хъ четвертичнаго періода, въ эпоху ма-
, попадаются человѣческіе останки, имен-
ти череповъ, открытыя въ 1844 г. въ
ской лавѣ, близъ Пюи-ан-Влэ. Судя по
останкамъ, первобытные жители Галліи
длежали къ расѣ съ весьма удлиненнымъ
омъ или «долихокефаловъ»; у нихъ были
лыя бровныя дуги, узкій и покатый лобъ,
ія челюсти, широкія кости съ замѣча-
ымъ развитіемъ мускульныхъ выступовъ.
о въ концѣ эпохи мамонта, сѣвернаго
и пещернаго медвѣдя начинаютъ появ-
скелеты короткоголовыхъ или «брахи-
овъ». Нѣкоторые археологи держатся то-
нѣнія, что тѣ народы, нравы которыхъ
стали извѣстны изъ раскопокъ въ Пире-
, на берегахъ Везера и Аверона, имѣютъ
огическую связь съ «гиперборейскими»
нами Стараго Свѣта и Америки — ла-
цами, самоѣдами, чукчами, эскимосами и
андцами; образъ жизни, охотничье оружіе,
ументы, самый стиль рисунковъ и скуль-
,—все это свидѣтельствуетъ о родствѣ
[4]).

Наиболѣе населенныя мѣста современной Франціи были безъ сомнѣнія главнымъ центромъ цивилизаціи нашихъ предковъ кельтовъ, иберовъ и лигуровъ; но совершенно не слѣдуетъ надѣяться, что именно въ этихъ мѣстахъ могутъ быть найдены самые многочисленные слѣды ихъ существованія. Столько новыхъ городовъ смѣнили прежніе, столько разъ почва была взрыта, столько послѣдующихъ развалинъ скопилось надъ развалинами предъидущими, что всѣ остатки старинныхъ владѣтелей земли превратились въ пыль. Чтобы узнать тайну ихъ жизни, нужно посѣтить безплодныя мѣстности, гдѣ населеніе всегда было рѣдко, особенно лѣсистыя мѣста, занятыя охотниками, и гдѣ не могли поселиться земледѣльческія племена, выгнанныя побѣдителями съ ихъ равнинъ. Между тѣмъ какъ области нашего отечества, наиболѣе богатыя историческими событіями, крайне бѣдны памятниками періода, предшествующаго галло-римской эпохѣ, вересковыя поля Бретани и мѣстами обезлѣсенныя плато Пуату сохранили свои дольмены и ряды менировъ [1]), въ лѣсахъ Франшъ-Контэ курганы уцѣлѣли тысячами; на центральныхъ гранитныхъ земляхъ Франціи можно еще видѣть эти «fosses à loups», «marges» или «mardelles», образующія подземные этажи галльскихъ домовъ, и когда проникаешь въ глубокіе сосновые лѣса Ландъ, то невольно изумляешься при видѣ обширныхъ, вырытыхъ въ землѣ «clotes», покинутыхъ жителями послѣ одного изъ набѣговъ кельтовъ или васконцевъ (Vascons). Уединенность мѣста сберегла эти жилища уже несуществующаго народа; но жилища эти были наименѣе богатыя интересными предметами, такъ какъ ихъ занимали почти полу-дикіе обитатели. Развѣ наши потомки могутъ составить себѣ вѣрное представленіе о нашемъ вѣкѣ, если послѣ какого-нибудь громаднаго переворота и исчезновенія всѣхъ письменныхъ памятниковъ, они найдутъ развалины нашихъ уединенныхъ деревушекъ?

Начиная съ конца третичной эпохи, наиболѣе отдаленнаго времени производства предметовъ человѣческимъ трудомъ, поверхность территоріи галловъ измѣнялась постепенно, безъ потрясеній, подъ вліяніемъ геологическихъ силъ; естественно, поэтому, думать, что населеніе современной Франціи происходитъ частью отъ этихъ жившихъ когда-то племенъ. Различные завоеватели, смѣнявшіеся на галльской почвѣ, если только они, желая укрѣпить свою власть, не истребили окончательно первобытныхъ жителей страны, должны были слиться черезъ браки съ завоеванными племенами, и результатомъ всѣхъ этихъ различныхъ скрещеній должна была явиться сложная раса, напоминающая древесный стволъ съ тысячью кор-

briel de Mortillet, „Tableau archéologique de la Gaule".
ibeiro, „Compte rendu du Congrès de Bruxelles", 1872.
abriel de Mortillet, „Le Préhistorique".
amy, „Paléontologie humaine".

[1]) Такъ называются большіе тесаные камни, воздвигнутые друидами.

ней, и которую называютъ французской націею. Иначе нельзя объяснить это удивительное разнообразіе типовъ, представляемое французами различныхъ провинцій. И, какъ сказалъ г. Андрэ Санзонъ (Sanson): «По духу мы несомнѣнно дѣти арійцевъ, но, какъ кажется, все доказываетъ, что мы не ихъ дѣти по плоти».

V.

Изъ всѣхъ народовъ, занимавшихъ когда-то старинную Галлію, иберы являются наиболѣе древнимъ племенемъ, судьбы котораго съ достовѣрностью могутъ быть прослѣжены исторіею. Иберы Галліи были братья испанскихъ, ведшихъ когда-то торговлю съ финикіянами и греками, и которыхъ эти послѣдніе считали первоначальными обитателями страны. Къ сѣверу отъ Пиренеевъ, эти представители иберійской расы занимали пространство, ограниченное Гаронною и Атлантическимъ океаномъ, а равно и восточныя долины Пиренеевъ, и примыкали къ лигурамъ Средиземнаго моря. Соприкасаясь кое-гдѣ съ племенами кельтійскаго и кимврійскаго происхожденія, именно съ боіенами ландъ (les Boines de Landes) и тектозагами Тулузина (Tectosages du Toulousuin), иберы, хотя и усвоившіе латинскій языкъ, латинскіе учрежденіе и нравы, сохранили довольно хорошо, тѣмъ не менѣе, общій характеръ старинной расы; они удержали даже свое имя гасконцевъ и басковъ (васконцы, Vascons, аквитане, Aquitains), и извѣстно, что въ узкой полосѣ Пиренеевъ они говорятъ еще и теперь своимъ стариннымъ языкомъ. Баски, беарнцы и гасконцы легко отличаются отъ остальныхъ французовъ особенностями ихъ расы: извѣстны ихъ врожденное изящество, гибкость тѣла и духа, ихъ веселость въ трудѣ, ихъ храбрость съ значительною примѣсью фанфаронства, ихъ многословіе, даже тогда, когда имъ нечего говорить, ихъ горячее воображеніе, уносящее ихъ нерѣдко за предѣлы истины.

Въ первыя времена исторической эпохи, почти все пространство галльской территоріи къ сѣверу отъ Гаронны было занято племенемъ, вполнѣ отличнымъ отъ иберъ и извѣстнымъ теперь подъ именемъ кельтійскаго. Хотя до сихъ поръ не знаютъ навѣрное, что за люди были эти кельты, но современные французы считаютъ себя ихъ прямыми потомками. Строго говоря, большинство писателей, предшествующихъ Цезарю, не сообщили намъ рѣшительно ничего серьезнаго относительно кельтовъ; кое-какія темныя и неопредѣленныя указанія способны только ввести въ заблужденіе тѣхъ, кто приписываетъ имъ совершенно точное значеніе. Для древнихъ неизвѣстный міръ начинался за Альпами; объ областяхъ, разстилающихся за этими горами, они толковали такъ же, какъ наши средневѣковые предки разсуждали о

внутреннихъ странахъ Африки; поэтому
менные авторы могутъ пользоваться ра
чивымъ текстомъ для подкрѣпленія самы
нообразныхъ теорій. Къ тому же, изслѣд
затемнялись не одними согласными или
гласными свидѣтельствами греческихъ и
скихъ писателей; предвзятыя идеи нові
историковъ, внушенныя имъ или мистиче
патріотизмомъ или духомъ системы. вве
вопросъ новый элементъ запутанности. С
шимъ трудомъ удается теперь, благодар
нымъ, доставляемымъ самою почвою, и
оружію, различнымъ вещамъ, остатка
строекъ, костей череповъ, освободить нау
всѣхъ этихъ гипотезъ. Въ этихъ послѣ
данныхъ заключается самая твердая
для изученія вопроса о происхожденіи
нальностей.

Вернувшись къ идеямъ Вилльяма Эдв
г. Брока, подкрѣпленный аргументами, д
ми ему измѣреніями, сдѣланными надъ
нами галльскихъ костниковъ, оконча
установилъ, что собственно въ Галліи
ствуетъ, не считая иберовъ, два типа сове
но различныхъ расъ. Первый типъ—тип
тателей области между Сеною и Гаронно
татели эти, называютъ ли ихъ галлами,
тами или иначе, были малы ростомъ, че
лосы и брахикефалы (brachycèphales), т.
ротко-головы; племена, населяющія с
восточный поясъ, даютъ ли имъ названіе
гійцевъ или кимвровъ, были велики ро
бѣлокуры и долихокефалы (dolichocèp
т. е. длинно-головы [1]). Итакъ, между
расами существовалъ абсолютный конт
исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ скрещиванія
за собою образованіе промежуточнаго
Описанія древнихъ относились только къ
курымъ галламъ восточнаго пояса быть м
потому, что эти послѣдніе были болѣе
ственны и ихъ боялись. Люди высокаго
блѣднолицые, съ рыжими волосами, съ
нымъ взглядомъ, съ громовымъ голосомъ,
описываетъ ихъ Амьенъ Марцелинъ, и ко
напоминаютъ скорѣе скандинавскихъ во
чѣмъ обитателей береговъ Сены и Луар
были, конечно, прямыми предками жителе
тра Франціи, хотя всѣ галльскія фигуры
браженныя греческими и римскими ху
ками на монетахъ и барельефахъ, пр
вляютъ тотъ же типъ. Весьма вѣроятно,
общей массѣ галловъ, неродственныя им
мена, были ли они свободны или пораб
составляли большинство. Дѣйствительно
зическія особенности южныхъ европей
народовъ берутъ перевѣсъ во Франціи, и
въ ея сѣверныхъ провинціяхъ, надъ так
же народовъ сѣвера; между тѣмъ легким

[1]) „Race celtique anciene et moderne", „Revue d'a
logie" tom. II, № 4, 1873.

мъ климата, какъ результату вліянія вре и культуры, нельзя приписать настолько тельнаго вліянія, чтобы объяснить ими одъ цѣлой расы къ южному типу. Взятые й массѣ, французы, какъ и описываетъ Рожэ-де-Белогэ (Roget-de-Belloguet), на ъ дѣлѣ, народъ съ черными или темно ми волосами, съ головою скорѣе круглой, овальной, глаза которой измѣняются отъ ихъ до карихъ; ихъ ростъ и мускульная немного ниже среднихъ, но вообще они ны крѣпко и умѣютъ при случаѣ перено сталость и лишенія. Сверхъ того сравни ыя изслѣдованія г. Жюля Карре [1]) пока что ростъ не можетъ служить точною мѣ и что онъ зависитъ отъ бѣдности или бла оянія.

ъ древне-галльскаго языка намъ остались) географическія названія и десятка два а коротенькихъ надписей, найденныхъ льшей части въ области средней Саоны [2]), кже и въ другихъ мѣстностяхъ восточной и, въ Пуатьѣ и долинѣ По. Судя по этимъ мъ, нельзя не допустить, что старинный ъ галловъ довольно рѣзко отличался отъ товъ Великобританіи и подходилъ скорѣе тинскому языку. Но какъ бы то ни было, кое, или индо-европейское происхожденіе никоимъ образомъ не доказываетъ азіат происхожденія самихъ народовъ. Нельзя мѣтить, что ученые, причисляя францу этихъ смѣшанныхъ потомковъ иберовъ, овъ и кимвровъ, къ арійскимъ народамъ рждая, что они находятся въ непосред ной связи съ племенами Ирана и верхня са, поступаютъ съ ничѣмъ не оправды ю смѣлостью. Уже Омаліусъ де Галлуа alius d'Halloy), мнѣніе котораго имѣетъ тельный вѣсъ въ наукѣ, отрицалъ, чтобы явились изъ западной Азіи. Нѣтъ ни) историческаго факта, нѣтъ даже ни) преданія, которые свидѣтельствовали бы льзу этой гипотезы, принятой когда-то охотно. Карта арійскихъ переселеній, женная Пиктетомъ къ его сочиненію объ s», имѣетъ цѣну лишь для исторіи науки. тно только, что галлы долго жили въ до Дуная: въ Богеміи, Баваріи и верхней іи.

вная роль въ дѣлѣ матеріальнаго форми ія французской націи принадлежитъ, по вѣроятности, языческимъ элементамъ до ической Галліи, но необходимо также при значительное вліяніе въ этомъ и людей й расы, поселившихся въ странѣ. Первыми ли финикіяне; они ограничились устрой ъ коммерческихъ конторъ, весьма схожихъ нерешними европейскими конторами на берегахъ Гвинеи, и эксплоатаціею прибрежныхъ рудъ. Вслѣдъ за финикіянами явились, какъ извѣстно, цивилизованныя колонны расы эллиновъ. Поселенія ихъ, Марсель, Ница, Агдъ (Agde) и другіе города, лежащіе на берегу Средиземнаго моря, были довольно значительны и просуществовали достаточно продолжительное время для того, чтобъ греческій элементъ оказалъ существенное вліяніе на мѣстныхъ жителей. Въ языкѣ страны до сихъ поръ еще можно найти массу греческихъ выраженій, прямо взятыхъ у ѳокеянъ, и тѣ, которые находятъ въ чертахъ лицъ и нравахъ туземцевъ указанія на ихъ эллинское происхожденіе, имѣютъ всѣ вѣроятности въ пользу ихъ мнѣнія. Марсельцы вовсе не безъ основанія любятъ называть себя потомками грековъ!

Вліяніе римлянъ, этихъ суровыхъ побѣдителей галловъ, на образованіе французской націи было не менѣе значительно, чѣмъ грековъ, но совершенно въ другомъ отношеніи. Прежде всего, благодаря сосѣдству двухъ странъ, отдѣленныхъ только Альпами, весьма многочисленные итальянскіе эмигранты, ветераны и другіе люди, могли поселиться на почвѣ галловъ, или въ городахъ уже существующихъ, или даже въ римскихъ спеціально-военныхъ колоніяхъ. Въ теченіе шести столѣтій происходило смѣшеніе галльской крови съ римской, и нѣкоторые южные города, по наружному виду и нраву ихъ жителей, стали настоящими сынами Рима, такъ что древніе имѣли полное право дать имя галло-римлянъ всему населенію страны. Но роль римлянъ по отношенію къ физическимъ измѣненіямъ расы совершенно незначительна въ сравненіи съ ихъ вліяніемъ на интеллектуальный и нравственный строй туземцевъ. Они, эти цивилизаторы, явившіеся съ Итальянскаго полуострова, принесли на западъ науки, промышленность, изобрѣтенія, идеи, выработанныя греками и другими народами береговъ Средиземнаго моря; и все это они значительно измѣнили; все, что заимствовали они у своихъ предшественниковъ, получило отпечатокъ ихъ могучаго генія. Города, сооружаемые подъ римскимъ владычествомъ на югѣ Франціи и образцы которыхъ сохранились въ средніе вѣка, воздвигались по плану латинскихъ архитекторовъ; мебель, различные предметы, все это дѣлалось по римскимъ образчикамъ; болѣе того: учрежденія, нравы придавали всему строю общества наружный видъ общества итальянскаго и даже вносили въ него широкую жизнь, кипѣвшую по ту сторону Альпъ! Но великій фактъ, рѣшающее событіе въ исторіи страны состояло въ томъ, что народный латинскій языкъ сталъ равнымъ образомъ языкомъ жителей Галліи. Но развѣ не языкъ придаетъ форму мысли и развѣ онъ не вліяетъ безпрерывно на самый мозгъ? Наше нарѣчіе латинское; если не словами, то силою и выразительностью фразы, оно, быть можетъ, болѣе

Etudes sur les Savoyards". Chamberi 1880.
bel Hovelacque, „La Linguistique", c. 279.

*

приближается къ латинскому, чѣмъ другіе родственные ему языки, и въ силу этого весь интеллектуальный строй французовъ принялъ замѣтный классическій оборотъ. Латинизованные по языку, французы, хотя и смѣшаннаго происхожденія, помѣщены весьма основательно въ рядъ латинскихъ народовъ, къ которымъ они только отчасти принадлежатъ по ихъ расѣ. Сомнѣваться въ этомъ нельзя: хотя по географическому положенію Франція скорѣе страна океаническая, чѣмъ страна Средиземнаго моря, но по своей исторіи она несомнѣнно принадлежитъ къ землямъ бассейна великаго внутренняго моря.

Однако, начиная съ паденія Римской имперіи, почти всѣ народы, являвшіеся во Францію какъ съ цѣлью завоеванія, такъ и для колонизаціи страны, вторгались съ сѣвера: или морскимъ берегомъ, или чрезъ открытыя границы. Со времени великаго переселенія народовъ, варварскія племена всевозможныхъ происхожденій проходили по территоріи галловъ отъ востока къ западу и отъ сѣвера къ югу. Наемныя полчища или независимые воины, начиная съ франковъ Рейнской долины и кончая гунскими племенами плоскогорій восточной Азіи, безпрерывно толпами направлялись къ странамъ Западной Европы, куда притягивала ихъ легкость грабежа. Тѣмъ не менѣе, существовала извѣстная послѣдовательность во всѣхъ этихъ набѣгахъ, которые издали, дѣйствіемъ перспективы цѣлаго ряда отдаленныхъ отъ насъ вѣковъ, могутъ намъ показаться совершившимися какъ бы въ силу внезапнаго переворота. Вестготы, народъ той же расы, какъ и племена сѣвера, извѣстные нынѣ подъ названіемъ скандинавовъ, поселились на югѣ Галліи, и, сгруппировавшись въ Лангедокѣ въ сосѣдствѣ съ Пиренеями, успѣли легко, благодаря ихъ природному развитію, примѣниться къ окружающей ихъ галло-римской средѣ. Германцы-бургунды, занявшіе особенно области восточной Галліи и давшіе свое имя одной изъ обширныхъ провинцій Франціи, были равнымъ образомъ достаточно многочисленны, чтобы имѣть возможность создать не одни кратковременныя учрежденія, и съумѣли отличить себя отъ большинства остальныхъ завоевателей относительной кротостью характера; современники, не переставая страшиться ихъ какъ людей весьма рослыхъ и сильныхъ, называли ихъ довольно добродушными. Наконецъ, франки, явившіеся по причинѣ близости ихъ родины въ наибольшемъ числѣ, и которые были особенно жестоки съ побѣжденными, тоже играли значительную роль въ разрушеніи галло-римскаго общества и въ созданіи новаго порядка вещей. Франки, какъ извѣстно, дали даже свое имя всей за-альпійской Галліи, хотя фактъ этотъ далеко не имѣетъ той важности, которую ему обыкновенно приписываютъ. Въ концѣ карловингской эпохи названіе Галліи снова дѣ-

лается господствующимъ, и если въ конц
цовъ страна галловъ и принимаетъ окончат
названіе Франціи, то это единственно по
чинѣ того преобладанія, которое такъ
ваемая провинція Иль-де-Франсъ могла
брѣсти впослѣдствіи надъ остальными
шими ленами [1]).

Нашествіе германцевъ и готовъ въ
среднихъ вѣковъ не отразилось никаки
щественными измѣненіями на галло-рим
народностяхъ. Большая часть новыхъ пр
цевъ были или колонисты, «крѣпостные»,
шіеся сюда добровольно или завезенные
или же воины, находившіеся на жалова
государства, или наконецъ начальники
племени, живущіе въ лагеряхъ, отдѣльно о
рода. По словамъ Фюстель де Куланжа,
по одному тому, какимъ образомъ вступи
пришельцы въ страну, они не могли изм
ея вида. Все, что есть живучаго въ наці
то, что служитъ признакомъ жизни, при
въ Галліи послѣ нихъ. Языкъ остал
кимъ же, какимъ говорили во времена им
не измѣнился ни корень его, ни прави
даже акцентъ, только уже впослѣдстві
сталъ измѣняться изъ года въ годъ,
естественному закону всѣхъ языковъ,
этомъ постепенномъ, правильномъ преобр
ніи языка германское нашествіе было
чемъ». Не больше вліянія оказали гер
на религію, характеръ, политическіе и со
вые нравы галловъ. Тѣмъ не менѣе ихъ
ріальное вліяніе на самую расу было оче
лико. И дѣйствительно, если германскіе
нисты были слишкомъ малочисленны д
го, чтобы измѣнить языкъ, обычаи и
страны, то ихъ эмиграція продолжалась
ченіе нѣсколькихъ столѣтій, и въ наше
она совершалась еще дѣятельнѣе, чѣмъ
кую-либо другую историческую эпоху.
ствіе этого кровь всего населенія должн
значительно измѣниться, тѣмъ болѣе, что
чалѣ среднихъ вѣковъ страна, опустош
войнами, была очень мало населена.

Скандинавскіе норманны, явившіеся
на прибрежье Ламанша, на берега Сены и
которые внутренніе округа страны, получ
отъ нихъ свое имя, тоже оказали черезъ
щиваніе очевидное вліяніе на типъ обит
Нейстріи. На югѣ Франціи главная р
этомъ дѣлѣ досталась другимъ «морским
ролямъ», совершенно иной расы. Сар
долго владѣли на берегахъ Прованса
нымъ оплотомъ и могли оттуда дѣлать
ствія на большую часть Франціи. Въ вос
вѣкѣ арабы проникли до долины Луары;
ждаютъ даже, что они появились въ вост
области Франціи, въ Люкселѣ (Luxeuil),

---

[1]) Fustel de Coulanges, „Histoire des instituti
tiques de l'ancienne France".

и передъ Мецомъ. Жители Вердюна,
ворятъ, производили съ маврами вы-
орговлю рабами [1]). На колоніи сара-
азываютъ во многихъ мѣстахъ Фран-
вда, что это имя, какъ имя самыхъ не-
ыхъ враговъ, должно было даваться
и вовсе не маврамъ, но тѣмъ не ме-
юденія антропологовъ не позволяютъ
ться въ томъ, что многія французскія
а бассейновъ Гаронны и Роны про-
отъ магометанскихъ завоевателей: бер-
измѣнившихся отъ скрещиванія съ
ми арабами и африканскими неграми.
сказать, что норманнами и маврами
ается наплывъ на Францію чужезем-
съ, такъ какъ англичане, поселившіеся
нѣ и другихъ мѣстахъ территоріи,
кты и нѣмецкіе рейтары, оставшіеся
ѣ послѣ религіозныхъ войнъ, наконецъ
, водворившіеся во Франціи и Франпъ-
казали только временное вліяніе, и не
націю, а на нѣсколько группъ семействъ.
это можно назвать совершенно незна-
мъ въ сравненіи съ тѣмъ, которое
время оказываетъ мирная эмиграція
нцевъ на всѣ большіе города Франціи
ея границы. Каждая новая перепись
ьствуетъ о пропорціональномъ увели-
сла иностранцевъ, и, какъ вслѣдствіе
фактѣ уравненія, совершающагося
ранцузскою націею и ея сосѣдками.
принцательный наблюдатель станетъ
тупикъ, если ему придется опредѣлить:
ы или люди другой національности
ютъ совершенно космополитическое
центровъ торговли, промышленности,
а минеральныхъ водъ и морскихъ ку-
Европейскій типъ стремится замѣнить
ервоначальные типы различныхъ про-

ду къ этою выработкою одного общаго
ъ окончательное соединеніе всѣхъ оби-
ранцузской почвы въ одну націю. Фран-
извѣстномъ отношеніи, принадлежитъ
странъ, населеніе которыхъ предста-
амое полное національное единство.
ло идетъ вовсе не объ искусственномъ
, созданномъ административною цен-
ію съ ея рядомъ колесъ, симметрически
енныхъ отъ одной оконечности страны
й и дѣйствующихъ съ правильностью
механизма. Нѣтъ; Франція обязана
ликою національною связью единствен-
одѣ самихъ вещей, условіямъ почвы и
и присущему ей историческому разви-
дность испытаній и несчастій, весьма
нный перевѣсъ столицы, какъ мѣста
людей всѣхъ провинцій, надъ другими

городами, наконецъ, и главнымъ образомъ, вліяніе литературнаго языка, сближающаго, благодаря тождественной формѣ, самыя разнообразныя идеи,—все это вмѣстѣ работало надъ основаніемъ французскаго единства.

Конечно, во Франціи остается еще немало слѣдовъ старпннаго соперничества, раздѣляющаго народы различнаго происхожденія. Нижніе бретонцы, баски, фламандцы сохранили даже свои различные языки, а одного этого обстоятельства бываетъ иногда достаточно, чтобъ породить антипатію между сосѣдними народами; равнымъ образомъ, крестьяне отдаленныхъ деревень и центральнаго плато еще только на половину слились съ остальною націею и сохранили нравы и образъ мыслей среднихъ вѣковъ, а равно и свои старинныя нарѣчія, столь драгоцѣнныя для сравнительнаго изученія ново-латинскихъ языковъ. Но во всѣхъ провинціяхъ мѣстныя различія уступили уже мѣсто сознанію высшаго единства, и вліяніе городовъ распространяется все болѣе и болѣе. Даже несогласія партій, на которыя распадаются граждане, способствуютъ, черезъ столкновеніе идей и страстей, уничтоженію старинныхъ преградъ между провинціями, и такимъ образомъ прежняя Франція мало-по-малу исчезаетъ, уступая свое мѣсто Франціи новой.

Въ общей массѣ населенія Франціи наиболѣе рѣзкій контрастъ между собою представляютъ обитатели сѣвера и юга страны. Различіе въ географическомъ положеніи, въ продуктахъ земли, вообще въ окружающей средѣ, несходство историческихъ преданій, неясное воспоминаніе о прошлой кровавой борьбѣ,—все это способствуетъ сохраненію отличительныхъ особенностей, представляемыхъ еще обитателями страны. Въ большей части южной Франціи, провансальское и другія болѣе или менѣе близкія къ нему нарѣчія служатъ общеупотребительнымъ языкомъ, между тѣмъ какъ французскій лѣтъ двадцать тому назадъ употреблялся только въ торжественныхъ случаяхъ, хотя и былъ всѣмъ знакомъ. Недавно еще нѣкоторые писатели южной Франціи, гордясь тѣмъ, что они придали ихъ благородному провансальскому нарѣчію новую литературную славу, полагали, что вмѣстѣ съ ихъ языкомъ они отыскали забытыя права своей древней національности, отличной, по ихъ мнѣнію, отъ національности сѣверныхъ французовъ. Противупоставляя одинъ языкъ другому, они сочли возможнымъ противупоставить одно отечество другому, и въ числѣ ихъ пѣсенъ встрѣчаются проникнутыя ненавистью къ народу по ту сторону Севенъ [1]), но желаніе возстановить протекшіе вѣка—безумно. Въ то время, какъ нарѣчія сѣвера Франціи все болѣе и болѣе развиваются и сближаются одно съ дру-

---

ан, „Bulletin de la Société d'anthropologie", фе-
3, ноябрь 1874.

[1]) Saint-René Taillandier, „Revue des deux Mondes" 1-er déc. 1865.

гимъ чрезъ вліяніе литературнаго языка, романскіе діалекты юга съ ихъ весьма бѣдною народною поэзіею не оказываютъ другъ другу ни малѣйшей поддержки и постепенно переходятъ въ провинціальное нарѣчіе, нерѣдко презираемое даже и тѣми, кто говоритъ на немъ. Итакъ, старинныя границы языковъ важны теперь только для изученія уже прошедшей исторической эпохи.

Хотя, за неполнотою свѣдѣній, и нельзя на картѣ Франціи провести вездѣ съ достаточною точностью древнюю границу двухъ языковъ, но тѣмъ не менѣе нетрудно убѣдиться, что остатки южныхъ діалектовъ, куда входятъ собственно лангедокское нарѣчіе, провансальское, дофинэ, ліонское, оверnское, лимузинское, гасконское и беарнское, занимаютъ почти половину французской территоріи. Къ поясу южнаго языка принадлежитъ большая часть бассейна Роны, весь бассейнъ Гаронны, за исключеніемъ узкой полосы на сѣверѣ, и наконецъ значительная часть долинъ по притокамъ Луары; кромѣ того, внѣ Франціи, въ Швейцарскихъ кантонахъ Ваатландѣ и Валлисѣ поясъ этотъ граничитъ съ германскими провинціальными нарѣчіями. Раскинувшись далеко къ сѣверу по долинѣ Роны, владѣнія лангедокскаго нарѣчія своими очертаніями напоминаютъ еще о старинномъ превосходствѣ южныхъ странъ въ дѣлѣ цивилизаціи; но на западѣ Франціи «la langue d'oïl» отодвинулъ соперническіе идіомы вплоть до южной оконечности долины Шаренты и даже до устья Жиронды. Кромѣ фронтальной атаки съ сѣвера, романскія нарѣчія подвергались еще фланговой съ запада; каждый городъ, даже каждая дорога, способствуетъ дѣлу «офранцуженія».

Языкъ является самою крѣпкою связью между жителями различныхъ провинцій. Сама нація, эта коллективная личность, постоянно возобновляемая, но вѣчно живая, начала слагаться въ одно тѣло тоже подъ вліяніемъ общаго французскаго языка, памятники котораго восходятъ болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ отъ нашей эпохи. Конечно, общность бѣдствій зарождала иногда одно общее чувство у всѣхъ народовъ Галліи, устраивала временные союзы и подготовляла будущее единство; конечно, почти всѣ галльскіе народы возстали противъ Цезаря во время Верцингеторикса; но великаго отечества, раскинувшагося отъ Альпъ до океана, тогда еще не существовало. Галлія, подобно Италіи, была въ то время только «географическимъ выраженіемъ». Хотя зачатки націи могутъ быть прослѣжены уже въ глуби до-историческихъ временъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что собственно нація, какъ живая личность, сознающая свое единство, родилась только въ вѣка, воспѣтые великими средне-вѣковыми эпопеями. Поэты новаго народа, владѣя новымъ языкомъ, съумѣли найти для прославленія «нѣжной Франціи» звуки сыновней преданности, оста[...]
навсегда образцомъ для насъ [1]).

Народъ, подобно языку, безпрерывно [...]
нялся въ продолженіе столѣтій; довольно [...]
но поэтому составить себѣ представленіе о «ср[...]
немъ» французѣ, какъ о человѣкѣ, въ котор[...]
соединились бы всѣ черты національнаго [...]
рактера съ его достоинствами и недостатка[...]
типъ этотъ самъ по себѣ чрезвычайно измѣнч[...]
Странно, что такъ распространено, особе[...]
за-границей, весьма ложное мнѣніе; утвер[...]
ютъ, что характеръ жителей Галліи вовсе [...]
измѣнился съ тѣхъ поръ, какъ они вышли [...]
историческую сцену: съ напыщенностію [...]
руютъ старинные тексты, какъ будто они [...]
нѣ подходятъ къ современнымъ французамъ[...]
какую бы историческую цѣнность ни имѣли [...]
цитаты, онѣ никоимъ образомъ не могутъ [...]
ять выше истины. Хотя и напоминая во [...]
гомъ галловъ, описанныхъ намъ Цезаре[...]
Страбономъ, французы тѣмъ не менѣе само[...]
ный народъ, безпрерывно возобновляемый [...]
мымъ ходомъ жизни. Дѣйствительно, ра[...]
можно сказать про французскихъ кресть[...]
составляющихъ огромное большинство на[...]
то, что говорили когда-то о ихъ предкахъ? [...]
вѣ они, подобно галламъ, только «воинств[...]
ный и шумный народъ, снующій изъ од[...]
страны въ другую съ мечемъ въ рукѣ, и ко[...]
рымъ, какъ кажется, руководитъ при этомъ [...]
столько жадность, сколько неопредѣленно[...]
тщетное желаніе видѣть, знать, дѣйствовать[...]
Вѣковой опытъ, знакомство съ матеріальны[...]
благосостояніемъ, измѣненія климата и [...]
ныхъ условій въ связи съ безпрерывными с[...]
щиваніями расы, все это постепенно пересозд[...]
народъ.

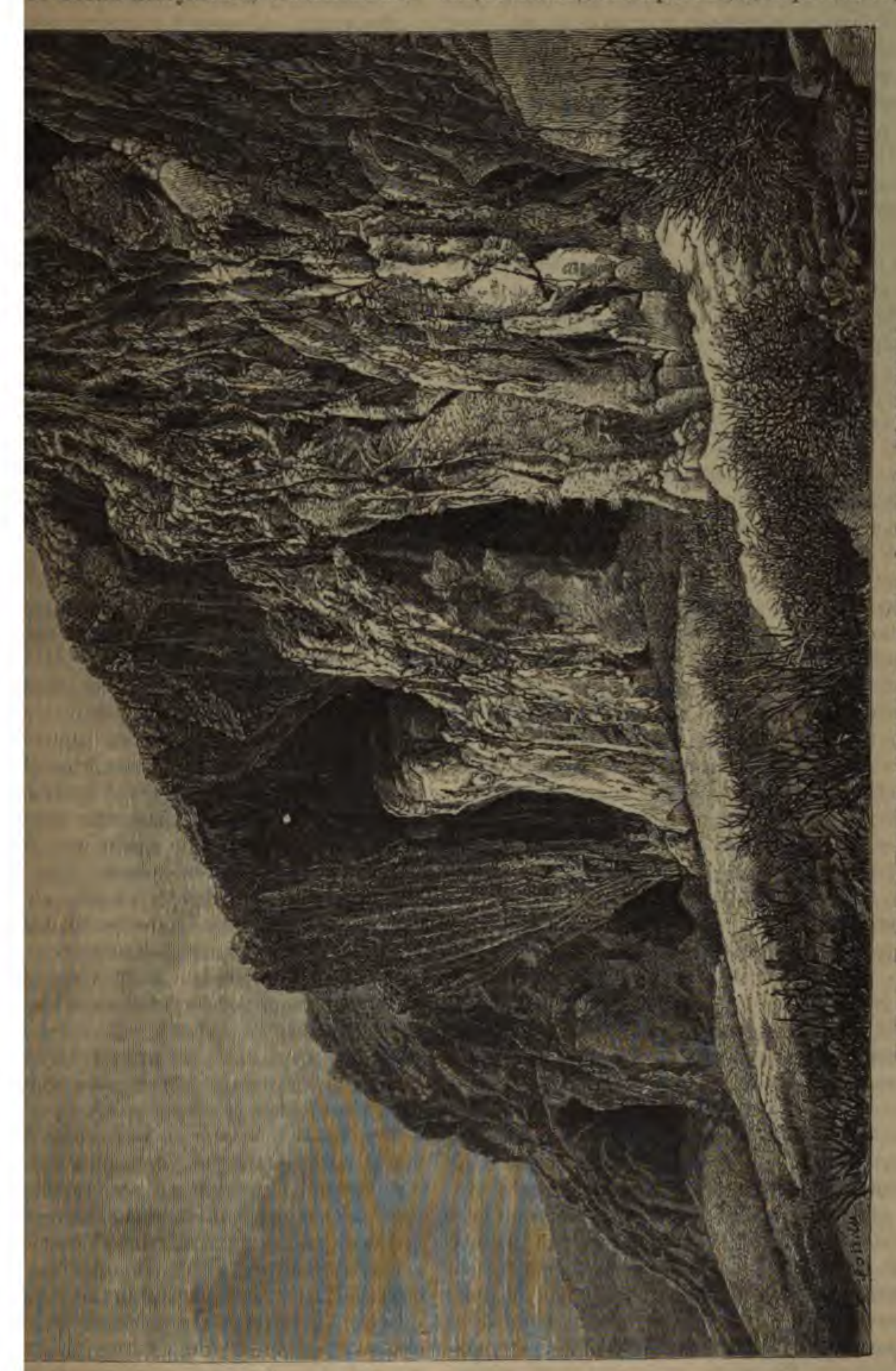
Если разсматривать націю какъ коллектив[...]
индивидуумъ, то для того, чтобы состав[...]
себѣ вѣрное представленіе объ ея истинно[...]
характерѣ, вовсе не нужно отыскивать ср[...]
няго человѣка; напротивъ, эту националь[...]
единицу нужно брать изъ среды уже раз[...]
шейся. Настоящаго француза, француза [...]
преимуществу, можно встрѣтить только въ бо[...]
шихъ городахъ, особенно въ Парижѣ, такъ ка[...]
туда приходитъ искать пристанища всякій, [...]
отличается дѣйствительною оригинальност[...]
кого задушила бы слишкомъ тѣсная атмосф[...]
маленькихъ городовъ. Въ общей для всѣхъ с[...]
лицѣ встрѣчаются и взаимно вліяютъ прови[...]
ціальные жители со всей Франціи; обитат[...]
Прованса или Гаскони проворные, болтлив[...]
вѣчно въ движеніи; люди съ возвышенны[...]
плоскогорій—упорные въ трудѣ и мало со[...]
щительные; жители береговъ Луары съ с[...]
лымъ взглядомъ, проницательнымъ умомъ, [...]
рошо уравновѣшеннымъ характеромъ; же[...]

---

[1]) „Chanson de Roland".

[2]) Michelet, „Histoire de France".

бретонцы, мечтательные, но съ силь-
нормандцы съ ихъ медленною рѣчью
имъ взглядомъ, благоразумные и ос-
во всѣхъ поступкахъ; обитатели Ло-

Гротъ Буассе-Россе (красныя скалы) близъ Ментоны.

Вогезовъ, Франшъ-Контэ, горячіе въ
едпріимчивые. Всѣ эти французы,
ичные по происхожденію, собравшись
омъ городѣ, вліяютъ другъ на друга;
ихъ достоинствъ и недостатковъ об-
разовался, подобно равнодѣйствующей, общій характеръ французскаго народа.

Конечно, чрезвычайно трудно судить о цѣлой націи. Несходство провинцій, партій и отдѣльныхъ личностей, измѣненія, совершившіяся во время исторической жизни, разнорѣчивость въ описаніяхъ прежнихъ авторовъ,—все это затемняетъ взглядъ и вредитъ опредѣленности выраженій. Сколько иностранныхъ писателей, со

временъ знаменитаго Гримма, который отказывалъ французамъ «во всякомъ истинно нравственномъ чувствѣ» [1]), представляли ихъ въ самомъ отвратительномъ видѣ, что было или слѣдствіемъ невѣжества, или низкой зависти и злопамятности. Другіе, наоборотъ, ошибаясь въ обратномъ смыслѣ, поставили Францію гораздо выше остальныхъ націй, на идеальную высоту, до которой, къ несчастію, она не дошла еще. Національные писатели, съ своей стороны, приводя общую оцѣнку своего отечества, подвергаютъ себя обвиненію въ пристрастіи или даже, что еще важнѣе, въ неблагодарности. Если, съ одной стороны, любовь къ истинѣ вызываетъ извѣстную строгость, съ другой — самолюбіе народа извиняетъ и даже вызываетъ слишкомъ снисходительныя сужденія. Поэтому краткій очеркъ національной психологіи—дѣло весьма не легкое; и каковы бы ни были ея заключенія, они оспариваются уже заранѣе. Тѣмъ не менѣе, первая обязанность каждаго человѣка состоитъ въ томъ, чтобы дойти до собственнаго самосознанія и не только какъ отдѣльной личности, но какъ цѣлаго народа, потому что только тогда онъ перестанетъ дѣйствовать подъ вліяніемъ неизвѣстныхъ для него силъ и можетъ рѣшительно приступить къ работѣ надъ самоулучшеніемъ.

Галльскій народъ, разсматриваемый съ общей точки зрѣнія, соединяетъ въ своемъ національномъ характерѣ противуположныя особенности людей сѣвера и юга. Подобно тому какъ страна представляетъ собою естественный географическій переходъ отъ пояса земель Средиземнаго моря къ поясу земель Атлантическаго океана, такъ точно и ея жители являются естественными посредниками между различными группами націй, и своею исторіей соединяютъ римскую эпоху съ средними вѣками. Среди французовъ можно найти представителей самыхъ разнообразныхъ типовъ, или, скорѣе, они, въ ихъ цѣломъ, образуютъ новый типъ, гдѣ чистота и правильность линій замѣнена подвижностью выраженій, и гдѣ дарованія, теряя въ силѣ, выигрываютъ въ разнообразіи. Французъ, и въ особенности француженка отличаются по большей части не классической правильностью чертъ, не благородствомъ лица, но физіономіею: они могутъ выразить всѣ чувства, передать всѣ идеи, потому что они ихъ испытываютъ и понимаютъ. Каждый народъ можетъ найти въ нихъ отголосокъ своихъ собственныхъ мыслей. Вотъ почему всѣ великія движенія Европы всегда находили отраженіе во Франціи, если не тамъ получали свой первый толчокъ. Въ этомъ же надо искать причину того всемірнаго характера, какой имѣли всѣ французскія революціи. Хвалятъ ли за это Францію или порицаютъ,—мы увѣрены, что

[1]) Jacob Grimmanseinen, «Freund Dahlmann» 1832.

потомство похвалитъ,—но никто не будет[ъ]
рицать, что это она провозгласила «прав[а]
ловѣка». Она не останавливается на мелоч[ахъ,]
но докапывается до самаго корня дѣла.

Французъ, достигшій полнаго развитія
ихъ силъ, владѣетъ, какъ это и подходит[ъ]
народу, служащему естественнымъ посре[дни-]
комъ для идей,—спеціальнымъ достоинств[омъ:]
общественностью; въ этомъ отношеніи
по общему мнѣнію, ближе всѣхъ подходит[ъ]
идеалу. Чувство естественной доброжела[тель-]
ности влечетъ его къ себѣ подобнымъ.
справедливости руководитъ имъ въ его сн[оше-]
ніяхъ съ людьми;онъ очаровываетъ своею у[ч-]
ливостью, притягиваетъ своею любезность[ю]
всемъ дѣйствуетъ онъ съ осторожностью и
ствомъ мѣры; онъ любитъ производить х[оро-]
шее впечатлѣніе своимъ костюмомъ и манер[ами,]
но не утрируетъ ихъ; онъ отличается въ и[скус-]
ствѣ хорошо говорить, но, выказывая свой
не старается при этомъ унизить умъ друг[ихъ.]
Француженка, еще болѣе, чѣмъ французъ,
жетъ быть разсматриваема въ этомъ отнош[еніи]
какъ наиболѣе яркая представительница на[ціо-]
нальнаго характера. Къ семейнымъ доброд[ѣте-]
лямъ, порядку, экономіи, благоразумію, быс[тро-]
тѣ рѣшенія въ сферѣ хозяйственныхъ
она присоединяетъ еще общественныя дост[оин-]
ства, придающія ей особую прелесть: зр[ѣлость]
мысліе, естественность, умъ, находчивость;
очаровываетъ своимъ разговоромъ, и ей г[лав-]
нымъ образомъ обязаны мы притягател[ьной]
силою французскаго общества. Рѣдко случае[тся,]
чтобы иностранцамъ не было пріятно во Ф[ран-]
ціи; еще рѣже, чтобъ французы не чувств[о-]
вали себя несчастными вдали отъ своего
чества: мало найдется людей, для котор[ыхъ]
ссылка была бы столь ужаснымъ наказані[емъ.]

Занимая столь выгодное географическо[е по-]
ложеніе, дѣти галловъ, отличаются не то[лько]
быстротою пониманія и вѣрностью сужден[ій,]
и художественнымъ чувствомъ и тонкимъ
сомъ. Европа въ теченіе долгаго времени
трѣла на нихъ какъ на властителей литер[ату-]
ры, и превосходство ихъ въ нѣкоторыхъ о[бла-]
стяхъ искусства остается и до сихъ поръ
оспоримо. Скоро минетъ два столѣтія съ т[ѣхъ]
поръ, какъ французы, укрывшіеся въ Гол[лан-]
діи, Англіи, Германіи и Скандинавіи, прин[если]
туда новыя отрасли промышленности или
придали уже существовавшимъ такое раз[витіе,]
достигнуть котораго тѣ никогда бы не м[огли]
безъ нихъ; новые изгнанники, послѣ ка[ждой]
революціи, продолжали работать надъ раз[ви-]
емъ вкуса у иностранныхъ промышленник[овъ,]
и владѣльцы фабрикъ поставлены въ нео[бхо-]
димость часто посѣщать Парижъ, чтобы
учать тамъ процессы и формы производства,
прерывно возобновляемые изобрѣтательн[ымъ]
геніемъ французскихъ рабочихъ.

Во Франціи работаютъ много; ея насе[леніе]

всегда трудолюбиво, даже и въ то время. продукты его труда шли въ пользу хо- Значительная масса товаровъ, отпраихъ французами за границу, свидѣтельь о громадности совершающейся работы. гря на крайнія неудобства, представляе-ловіями почвы, изрѣзанной на слишкомъ клочки, нерѣдко значительно удаленные отъ другаго, крестьянинъ-собственникъ гъ сдѣлать изъ своего отечества одну изъ ѣе плодородныхъ странъ земнаго шара, хъ земледѣльческой культуры продол- безпрерывно, несмотря на то, что все-ество ассоціаціи и раздѣленія труда тольасти примѣнены къ эксплоатаціи почвы. ная дѣятельность была бы необъяснима вердой семейной связи и личныхъ ка- работника. Наконецъ, развѣ могли бы бъяснены эти факты возобновленія, позрожденія, наблюдаемые въ жизни націи періода упадка, если бы народная масса а бы полна жизненности и молодости, ы народъ не былъ заранѣе расположенъ свою долю во всѣ великія дѣла, которыя чество совершитъ въ грядущемъ?

цній французъ, взятый какъ представиаціи, имѣетъ также свои недостатки. Су- общежительное по преимуществу, онъ о вырабатываетъ у себя излишнюю «готь къ услугамъ» каждаго и теряетъ таобразомъ свою личную цѣну; умѣя искусорить обо всемъ, онъ сильно рискуетъ оверхностнымъ въ своихъ сужденіяхъ; къ вкуса и мѣры, онъ склоненъ жертвоади нихъ силою и оригинальностью; за- чрезвычайно о приличіяхъ и страшась ить общественное чувство, онъ нерѣдко аетъ недостаточное вниманіе на путь нняго убѣжденія: руководство своею со- онъ можетъ отдать общественному мнѣмѣсто того, чтобъ искать руководителя въ ь себѣ; человѣкъ общества или партіи, всегда имѣетъ смѣлость остаться самимъ у него рѣдко достанетъ дерзости думать твовать съ гордою независимостью. Впротакіе люди не часто встрѣчаются и въ ныхъ націяхъ.

какъ бы то ни было, нельзя безъ вопіюесправедливости отрицать существенна-янія, производимаго Франціею на весь изованный міръ. Правда, теперь, съ увелиъ области, занятой культурными народа-ленное значеніе французовъ по отноше- остальнымъ націямъ, взятымъ вмѣстѣ, ельно уменьшается съ каждымъ годомъ; твенное и нравственное вліяніе народа ется не его численностью. Ждетъ ли ея въ грядущемъ счастіе или несчастіе, Франція теперь, безъ сомнѣнія, живетъ не менѣе полною жизнью, чѣмъ остальныя націи, и, благодаря урокамъ прошлаго, она имѣетъ возможность, лучше всякой другой, помогать осуществленію новой формы политическаго и соціальнаго развитія, сущность которой, принявъ во вниманіе все болѣе и болѣе увеличивающуюся общность матерьяльныхъ интересовъ и съ каждымъ днемъ накопляемое познаваніе однородныхъ научныхъ фактовъ и законовъ нравственности, уже и теперь можетъ быть предусмотрѣна. Впрочемъ, суждено ли ей даже сойти съ міровой сцены, ея вліяніе продолжится, тѣмъ не менѣе, благодаря ея языку, литературѣ и тѣмъ идеямъ, проводникомъ которыхъ служила послѣдняя. Хотя Мишле и имѣлъ основаніе упрекать французовъ «въ нѣкоторыхъ неблагодарныхъ, сухихъ свойствахъ ихъ языка,—доказательство, что этимъ языкомъ умныхъ людей пользовались дураки», тѣмъ не менѣе этотъ прекрасный идіомъ сохранилъ такую силу, изящество, ясность и гибкость, что онъ навсегда останется однимъ изъ самыхъ совершенныхъ орудій мысли, «идеальнѣйшею формою, въ какую облеклась человѣческая мысль» [1]; ни одинъ изъ языковъ не справляется такъ независимо съ «гортанными трудностями», съ пѣвучестью и акцентомъ, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы дать безукоризненно чистое выраженіе чувства и идеи; ни одинъ не отличается такою правильностью, такою простотою своей грамматики, такимъ логическимъ строеніемъ фразы.

Вотъ почему французскій языкъ распространился далеко за территоріальные предѣлы націи.

Цѣлые милліоны иностранцевъ говорятъ или понимаютъ его, и не только въ такъ называемыхъ латинскихъ странахъ, каковы Испанія, Италія, Румынія, но также и въ Англіи, Германіи, Голландіи, Скандинавіи, Россіи, на Востокѣ и во всемъ Новомъ Свѣтѣ. Къ прямому вліянію, оказываемому языкомъ при ходѣ идей, присоединяется еще косвенное, происходящее отъ внутренняго измѣненія, совершившагося въ чужеземныхъ нарѣчіяхъ. Не принимая уже въ разсчетъ словъ, данныхъ и переданныхъ имъ французскимъ языкомъ, всѣ европейскіе языки получили отъ рѣчи Паскаля, Лафонтена и Вольтера большую твердость, опредѣленность, болѣе ясный способъ выраженія; даже строеніе ихъ приблизилось къ строенію французскаго языка.

---

[1] Proudhon, „De la justice dans la Révolution et dans l'Eglise".

Глава II

Пиренеи, Ланды и бассейнъ Гаронны.

I.

Какъ по своему геологическому строенію, такъ равно и по исторіи своего населенія, область французскихъ Пиренеевъ весьма рѣзко отличается отъ остальной Франціи и образуетъ наиболѣе независимую группу провинцій. Уже происхожденіе большей части ея жителей способствовало тому, чтобы образовать изъ нея совершенно отдѣльный міръ отъ древней Галліи, и теперь еще каталонцы Руссильона, баски Сэзона (du Saison), Бидуза (Bidouze) и Нивы (Nive) представляютъ рѣшительную противуположность своимъ сосѣдямъ-соотечественникамъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему языку и нравамъ, близко подходятъ къ смежнымъ съ ними обитателямъ Иберійскаго полуострова. Но все-таки главную отличительную черту пиренейскаго пояса составляютъ особенности его строенія. Испанія, если не обращать вниманія на подробности, имѣетъ видъ обширнаго плато, сѣверный край котораго образуютъ Пиренеи, а геологическія очертанія обозначены Гаронною и ея притоками.

Глубокая впадина, идущая вдоль сѣверной подошвы горы отъ нарбонскихъ прудовъ до устья Жиронды, является естественною линіею дѣленія двухъ странъ, столь различныхъ по ихъ природѣ и происхожденію. До средины третичной эпохи, по впадинѣ этой проходилъ проливъ, соединявшій Средиземное море съ океаномъ. Постепенное поднятіе почвы заставило воды этого пролива стечь двумя противоположными потоками, но и теперь еще по бывшему морскому дну извивается почти непрерывная линія текучей воды, образуемая Одомъ (Aude), Гаронною и промежуточными притоками, и прошло уже два столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ первый каналъ во Франціи соединилъ здѣсь два моря. Можно сказать, что стволъ континента Европы оканчивается на берегахъ южнаго канала. Пиренеи, изрѣзанныя массы которыхъ высятся къ югу, принадлежатъ уже къ промежуточной области, лежащей между Европою и Африкою.

Если бывшій проливъ и отдѣляетъ географически область Севеннъ отъ области Пиренеевъ и Испаніи, то, наоборотъ, онъ служитъ также самымъ удобнымъ путемъ сообщенія между двумя морскими бассейнами. Римляне могли, не сталкиваясь съ могучими естественными препятствіями, достигнуть съ береговъ Средиземнаго моря до прибрежій океана; долины широко раскрывались передъ ними и вели прямо къ цѣли. Изъ трехъ великихъ историческихъ пу-
тей, пунктами соединенія которыхъ слу
Марсель, Бордо и Парижъ, южный путь-
мый удобный, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ н
нѣе важный для передвиженія народовъ.
по Ронѣ и Бургундіи соединяетъ народы
говъ Средиземнаго моря съ народами с
Европы; путь по Луарѣ и Пуату служитъ
шою дорогою изъ континента въ Испанію,
ду тѣмъ какъ путь вдоль сѣверной подо
Пиренеевъ, по причинѣ своего поперечна
ложенія къ направленію движенія народ
имѣетъ только мѣстное значеніе. Въ Га
скомъ заливѣ нѣтъ острововъ—вотъ при
почему низменность Гаронны не имѣетъ
историческаго значенія, какое выпало на
Роны. Тѣмъ не менѣе, путь, станціями
раго служатъ Бордо, Тулуза и богатые г
Средиземнаго моря, никогда не поте
своей цѣны въ географіи міра. Для Фр
онъ имѣетъ еще особыя преимущества, об
вленныя мягкостью климата, плодородіем
вы и богатствомъ продуктовъ.

Пиренеи и Альберы (les Albères), раск
шіяся вдоль границы южной области Фр
тянутся безпрерывною цѣпью отъ одного
къ другому. Ихъ голубыя вершины, зуб
изрѣзывающія далекій горизонтъ, видны
всѣхъ возвышенныхъ плоскостей, со всѣх
линъ, ниспадающихъ къ равнинѣ Гарон
грандіозныя картины природы бросают
глаза на каждомъ шагу въ этой благосл
ной мѣстности.

Цѣпь Пиренеевъ столь несходная, по с
общему строенію, съ системою Альпъ,
ставляетъ со стороны Франціи замѣча
ную правильность и могла бы быть
сическою областью для изученія фор
горъ [1]). Подобно Кавказу, столь сходном
нею во многихъ отношеніяхъ, она состоит
группы утесовъ, которые, благодаря гра
ной простотѣ своего наружнаго вида, ка
на первый взглядъ какъ бы заразъ выд
шимися изъ разсѣлины земли. Утесы
отличаются такъ рѣзко одинъ отъ другаго,
альпійскіе; глубокія ущелья не изрѣзы
ихъ основанія до половины его толщи и н
бятъ его на нѣсколько отдѣльныхъ облом
Даже въ неправильностяхъ и внезапных
ниженіяхъ цѣпи, главная гряда продолж
обыкновенно въ видѣ ряда постепенно
жающихся вершинъ съ небольшими ра

---

[1]) Henri Magnan, «Matériaux pour une étude str
phique des Pyrénées et des Corbières», стр. 76.

рѣдко случается, чтобы путешественникъ
нно очутился среди лабиринта взаим-
ресѣкающихся небольшихъ цѣпей или
хъ группъ, расходящихся во всѣ сторо-
почти вездѣ безъ труда узнаетъ онъ на-
ніе главной гряды всей системы. Кромѣ
съ Пиренеевъ можетъ быть названа прямо-
ною сравнительно съ загнутою огром-
полукругомъ осью Альпъ; отъ мыса Кре-
reus) до низкихъ горъ страны басковъ,
еи удерживаютъ свое нормальное напра-
, т. е. направленіе отъ кантабрійскаго
до мыса Эстака-де-Варесъ (Estaca de
). Если уровень почвы понизится прибли-
но на 200 метровъ, то Испанія превра-
въ островъ, сѣверный берегъ котораго
имѣть отъ одной оконечности до дру-
но и то же направленіе.
ій геологическій характеръ француз-
Пиренеевъ такъ же простъ, какъ и
географическій характеръ. Въ средней
цѣпи поднимаются сплошныя массы и
ные утесы гранита, изъ котораго со-
также многія вершины главной гряды;
древніе, по большей части сланцевые
заполняютъ въ центральномъ поясѣ пу-
мѣста, оставленныя кристаллическими
ми, а французскій и испанскій склоны
слѣдующими формаціями, постепенно
одящими отъ предгорій въ долины: пес-
омъ, юрскими землями, мѣломъ, третич-
отложеніями, грязями и булыжникомъ,
ляющими наносную почву полей.
ако, правильность Пиренеевъ вовсе не
ъ геометрическаго характера, и могучая
я масса въ подробностяхъ представляетъ
тельное разнообразіе. Прежде всего, на
нѣ системы, тамъ, гдѣ Гаронна беретъ
ачало, горная цѣпь какъ бы разрывает-
ѣпь эта въ этомъ мѣстѣ состоитъ изъ
параллельныхъ грядъ, соединенныхъ
собою небольшою поперечною цѣпью.
ная гряда тянется къ востоку и обра-
Пиренеи Средиземнаго моря, между
какъ южная гряда принимаетъ западное
вленіе до Гасконскаго залива и носитъ
ніе Пиренеевъ Атлантическаго океана. Это
леніе орологической системы на двѣ части
ается не въ одномъ только наружномъ
аніи грядъ, но и въ строеніи горныхъ
аній, такъ горныя массы и отдѣльные
тные утесы расположены именно такимъ
омъ, чтобы въ свою очередь образовать
яса: Атлантическій и Средиземный. Не
будетъ указать здѣсь на одинъ стран-
контрастъ, именно: восточныя Пиренеи,
менѣе высокія, состоятъ почти исклю-
ьно изъ гранита, между тѣмъ какъ въ
альныхъ и западныхъ Пиренеяхъ, въ
емъ болѣе высокихъ, возвышаются въ
номъ количествѣ сланцевыя и известко-
выя вершины. Контрастъ этотъ происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ того, что на горахъ восточной цѣпи процессъ обнаженія былъ гораздо дѣятельнѣе, такъ что отъ горъ остались одни скелеты. Обстоятельство это, вмѣстѣ съ противоположными особенностями климата, служитъ главною причиною весьма значительнаго различія въ наружномъ видѣ концовъ пиренейской системы, а также и цѣлаго ряда столь несходныхъ между собою пейзажей, смѣняющихъ одинъ другой на пространствѣ отъ Средиземнаго моря до Атлантическаго океана, и идущихъ вдоль подошвъ горъ, строеніе и направленіе которыхъ отличаются столь замѣчательною правильностію. Длина цѣпи отъ мыса Креуса до м. С. Анны, недалеко отъ Гендэ (d'Hendaye),-449 кил., средняя длина цѣпи (не принимая въ разсчетъ небольшихъ поперечныхъ испанскихъ цѣпей),—82 кил., средняя высота системы 1.200 мет. (?)

Пиренеи круто поднимаются изъ нѣдръ Средиземнаго моря, такъ какъ уже на разстояніи 40 километровъ отъ берега глубина моря доходитъ до 1.000 метровъ. Утесы мыса Креуса, окруженные кораллами, первые выходятъ изъ воды, расходятся немедленно въ видѣ пригорковъ и образуютъ каменный валъ Санъ-Педро-де-Рода (San-Pedro de Roda), имѣющій видъ почти отдѣльнаго бастіона; съ пограничными горами онъ соединяется только цѣпью холмовъ, почти непроходимыхъ по причинѣ ихъ крутыхъ и скользкихъ скатовъ.

Пограничная цѣпь, постепенно возвышающаяся отъ 200 до 1.500 метровъ на своемъ протяженіи отъ мыса Церберъ до горъ Пратъ-де-Молло (Prats de Mollo) и Кампредонъ, извѣстна подъ спеціальнымъ названіемъ Альберовъ, вѣроятно по причинѣ бѣлизны ея утесовъ, не имѣющихъ почти никакой растительности. На южномъ, испанскомъ склонѣ Альберы имѣютъ видъ обыкновенныхъ холмовъ; это едва выдающаяся закраина отлогаго плато, гдѣ среди заваленныхъ камнями полей и пастбищъ, покрытыхъ тѣнью пробковаго дерева съ его краснымъ, какъ кровь, стволомъ, текутъ многочисленные потоки; но со стороны Франціи они могутъ быть названы настоящими горами: настолько дики и трудно восходимы ихъ утесы. Тѣмъ не менѣе, ихъ незначительная средняя высота и перерѣзывающія ихъ ущелья позволили пограничнымъ націямъ проложить черезъ нихъ одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ и военныхъ путей. Остановленные на западѣ высокою грядою Большихъ Пиренеевъ, народы по необходимости должны были искать пункта для перехода въ низкой прибрежной цѣпи. Военная исторія часто упоминаетъ о крутыхъ тропинкахъ и скатахъ Альберовъ: въ лощинѣ, недалеко отъ Амельеллэ-Бэна (Amelielles-Bains), показываютъ стѣну Аннибала, хотя, конечно, завоеватель выбралъ болѣе удобное мѣсто для

перехода; въ ущельѣ Пертуса (du Pertus), главномъ военномъ пути. Помпей приказалъ воздвигнуть памятникъ въ честь своихъ побѣдъ; за Помпеемъ прошли вестготы, франки, мавры, и во время войнъ республики каждый утесъ былъ мѣстомъ битвы. Многочисленныя укрѣпленія свидѣтельствуютъ о стратегической важности Альберовъ. Во Франціи и въ Испаніи, на каждомъ отдѣльномъ холмѣ высится старинное фортификаціонное сооруженіе: съ одной стороны Колліуръ (Collioure), съ другой—Розасъ (Rosas) оберегаютъ прибрежье; въ долинахъ выходы изъ дефиле охраняются французскою цитаделью Перпеньяномъ и самою значительною во всемъ государствѣ испанскою крѣпостью Фигуерасомъ (Figueras); наконецъ, фортъ Беллегардъ (Bellegarde) господствуетъ надъ дорогою, идущею чрезъ ущелье Пертуса, оберегаемое когда-то различными укрѣпленными «клюзами» (Clu-es) и «замками мавровъ». На высоко поднимающихся вершинахъ возвышаются сторожевыя башни, похожія на утесы, выброшенные силою подземнаго огня; отсюда въ былое время наблюдали за окрестною мѣстностью и, завидя приближающагося непріятеля, зажигали костры, чтобы дать знать объ его присутствіи. Въ наше время относительная важность страны, какъ мѣста удобнаго сообщенія, значительно уменьшилась. До тѣхъ поръ, пока центръ тяжести историческаго міра оставался въ бассейнѣ Средиземнаго моря, холмистая область восточныхъ Пиренеевъ должна была играть роль великаго пути націй между континентомъ Европы и Испаніею; но перемѣщеніе цивилизаціи къ берегамъ океана придало также огромное значеніе пути, перерѣзывающему Пиренеи въ ихъ западной оконечности, по дорогѣ изъ Парижа въ Мадридъ и Лиссабонъ. Высоты Альберовъ: Пикъ-де-Термъ (Pic dec Termes) 1.129 м., Балистрское ущелье (Col de Balistres) 260 м., Баніульское ущелье (Col de Banyuls) 362 м., ущелье Пертусъ 290 м., ущелье д'Аръ (Col d'Ares) 1.500 м.

На западѣ Альберы соединяются съ главною грядою Пиренеевъ рядомъ высокихъ вершинъ, сливающихся къ сѣверу въ чрезвычайно живописную горную массу Канигу (Canigou). Масса эта, одна изъ наиболѣе величественныхъ во всей Европѣ, занимаетъ все пространство между высокою долиною Теха (Tech) и долиною Тета (Têtе), и, будучи совершенно открыта съ трехъ сторонъ, только на юго-западѣ соединяется рядомъ невысокихъ горъ съ главною цѣпью. Подобно Этнѣ, Канигу принадлежитъ къ числу тѣхъ горъ, которыя возвышаются во всемъ своемъ величіи какъ-бы властительницами обширнаго пространства; снизу, сѣверная пирамида ея основанія, покрытая рытвинами, обвалами и разноцвѣтными горными грядами, имѣетъ видъ не менѣе могучій, какъ и основаніе вулкана Сициліи. Долго полагали,

что Канигу—самая высокая вершина Пи
евъ, хотя Нету (Nethou), Посетъ (Posets), М
Пердю, Виньемаль (Vignemale) и другія
вышаютъ ея на полкиллометра; изъ Фра
Испаніи, съ Средиземнаго моря—она в
такъ далеко, что исключаетъ всякую мы
соперникахъ; когда погода благопріятств
ее можно видѣть изъ Барцелоны. Монпе
Эгъ-Мортъ (Aigues-Mortes); астрономъ
утверждаетъ даже, что онъ ясно видѣлъ е
Марсели, на разстояніи 300 километров
ту минуту, когда ея вершина выдѣлялась
нымъ конусомъ на дискѣ заходящаго со
Гордый, уединенный и господствующій
столь обширнымъ пространствомъ, К
является восхитительною тригонометриче
и геодезическою станціею; ученые ве
располагались на немъ для измѣренія нуж
имъ треугольниковъ, или для изученія фи
скихъ явленій земнаго шара. Склоны гор
сота которой доходитъ почти до трехъ
метровъ надъ уровнемъ моря, что соо
ствуетъ паденію температуры съ 14—15
дусовъ (средняя температура береговъ С
земнаго моря) до 1 градуса ниже нуля,
расположены самымъ благопріятнымъ
зомъ для правильнаго, постепеннаго пер
отъ одной флоры къ другой, и немало бо
ковъ, начиная съ гг. Массо (Massot) и
тена (Martins), воспользовались ими для с
наблюденій.

Та Пиренейская цѣпь, съ которою с
няется Канигу, принадлежитъ къ числу н
лѣе суровыхъ и трудно восходимыхъ во
системѣ: ея ущелья суть простыя разсѣ
лежащія на высотѣ 2.500 метровъ, межд
ными выступами, превышающими ихъ ед
200 или 300 футовъ; поэтому горы этой
Пиренеевъ имѣютъ, такъ сказать, весьма
бую индивидуальность, и самъ Пюигмаль
gmal), этотъ мѣстный гигантъ, кажется не
шою вершиною, расположенною на выс
горномъ валѣ, продолжающемся въ юго-
номъ направленіи по испанской терри
Пюигмаль и всѣ окружающія его горы о
ются глубокою впадиною, расщелиною, п
тою водами въ гранитѣ, отъ другой пир
ской группы, возвышающейся къ сѣверу
прямолинейная расщелина, гдѣ течетъ с
ной стороны Тета, съ другой—Сегръ (S
главный притокъ Эбро, и есть ущелье П
(de la Perche), французскій склонъ кот
оберегается Монлуи (Montlouis). Пю
(Puycerda), расположенная на холмѣ
сліяніемъ обоихъ Сегровъ, охраняетъ т
этихъ рѣкъ, берущихъ начало во Фр
Трудно представить себѣ что-нибудь стр
мѣстной пограничной линіи: часть Чер
(Cerdagne), древняя болотистая область
(de Llivia), гдѣ течетъ восточный Сегръ.
зуетъ даже испанское черезполосное вла

ыя небольшія долины, гдѣ скопляются воды потока, заслужили прозвище «рая овъ»: тамъ попадаются растенія, исчез изъ остальной области Пиренеевъ.

ятныя вершины, возвышающіяся на сѣатой Черданьи, расположены на обширтыреугольномъ плато, гдѣ берутъ начаре рѣки: Тета, Сегръ, Арьежъ (Ariège), оторое отдѣляется на западѣ отъ Анъ (d'Anderre) горъ удобно-проходиьюморенскимъ (de Puymaurens) ущелью-де-Карлитъ (Puy de Carlitte), одна огихъ вершинъ почти равной высоты, ое названіе всему плато, усыпанному ми со скатовъ горъ утесами. Нигдѣ встрѣтить столь рѣзкихъ слѣдовъ разрупричиненнаго работою различныхъ дѣяприроды, какіе виднѣются здѣсь. Почти ошвы еще устоявшихъ утесовъ покрыоможденными другъ на друга обломканитныя горы на значительною толщину ны старинными глетчерами, снѣгами, ою, и огромная масса глыбъ странной и неустойчиваго равновѣсія является атомъ этой продолжительной работы. ыя изъ грудъ утесовъ покрыты густымъ скрывающимъ пропасти и трещины; не- группы деревьевъ виднѣются мѣстами облаками, но почти вездѣ треснувшій сохранилъ свою первоначальную наговозможной величины и формы озера ы по плато; одно изъ нихъ Лану (La- Черное озеро?), водами котораго питаетольскій (de Querol) Сегръ,—несомнѣне обширное изъ всѣхъ озеръ французПиренеевъ; но оно вовсе не отличается ною прелестью внутреннихъ озеръ, гооды которыхъ образуютъ восхитительтрастъ съ зеленью луговъ и рощъ; въ ныхъ водахъ отражаются только камни и пейзажъ—одинъ изъ безотраднѣйшихъ. кахъ Тета существовало когда-то друшое озеро, но, какъ говорятъ, оно стекввятомъ вѣкѣ, и бывшее, вслѣдствіе этодненіе опустошило всю долину; теперь ѣ этого стариннаго «озера Баровъ» Barres) разстилается обширный боло- лугъ [1]). Горцы, пораженные столь знаымъ количествомъ водныхъ бассейновъ, анныхъ по карлитскому плато, заклю этого, что всѣ эти озера представляиспарившіеся еще остатки стариннаго образовавшагося во время потопа; на изъ вершинъ, называемыхъ Пюи-де- Puy de Prigue), они показывали мѣсто, новился ковчегъ. Изъ всѣхъ столь многныхъ Араратовъ древняго міра. Араарлитскаго плато быть можетъ самый й.

[1]) ...рanyo, „Histoire naturelle du département des ...Orientales".

Къ сѣверу и востоку отъ только-что упомянутаго плато, гдѣ берутъ начало многочисленные водные потоки, мѣстность понижается постепенно и во многихъ мѣстахъ тянется почти горизонтально, такъ что на высотѣ отъ 500 до 1.000 метровъ часто виднѣются обширныя пространства, которыя имѣли бы большое сходство съ низкими долинами, если бы не перерѣзывались глубокими пропастями. Тамъ, гдѣ эти слегка волнистыя плоскогорья покрыты еще буковыми и еловыми лѣсами, масса зелени, холмы неравной высоты, заросшія высокою травою кучи камней съ обвившимися вокругъ нихъ корнями деревьевъ, маленькія впадины, наполненныя голубою водою, — придаютъ пейзажу невыразимую прелесть; но плато, гдѣ деревья срѣзаны сдвинувшимися пластами земли (glissoires) и сброшены въ русла шумящихъ внизу потоковъ, нисколько не уступаетъ въ суровомъ видѣ и трудновосходимости горамъ низкихъ Альпъ. Эта область Пиренеевъ, подобная Южнымъ Альпамъ, имѣетъ свои ужасные «clus», выточенные водами въ толщѣ утесовъ на глубину нѣсколькихъ сотенъ метровъ. Такъ, Тета течетъ чрезъ дикое дефиле Краусъ д'Олеттъ (Craus d'Olette), и идущая здѣсь дорога должна подняться на утесъ, чтобы избѣгнуть это дефиле; Агли (l'Agli) и его притоки Бульцана (la Boulzane) и Вердубль (le Verdouble) въ свою очередь проходятъ сквозь знаменитыя своими легендами ущелья. Но самыя чудовищныя изъ горловинъ—это несомнѣнно клюсы Ода и рѣкъ, въ него впадающихъ, Геты (Guette), Ребенти (le Rebenty). Когда, безпрерывно кружась, сходишь по узкой и мрачной расщелинѣ Ода къ минеральнымъ источникамъ Карканьера (Carcanières) и Эскулубра (Escouloubre), то можно подумать, что спускаешься на дно колодца: въ нѣдрахъ земли и вверху, между краями бездны, вмѣсто неба виднѣется узкая голубая полоска.

Понижаясь къ сѣверу и востоку, Пиренейскія высоты, опирающіяся на карлитское плато, перерѣзываются мѣстами ущельями, ведущими въ долины, раскинутыя на противоположныхъ склонахъ горной массы. Ущелье Квильяннъ (la Quillanne) соединяетъ бассейнъ Теты съ бассейномъ Ода. Къ востоку находится другой, болѣе низкій, проходъ, теперь почти забытый, такъ какъ чрезъ него не проходитъ дорога, но который прежде долженъ былъ быть часто посѣщаемъ, потому что онъ носитъ имя Юпитера, именемъ котораго названо много вершинъ:—это проходъ Жо (de Jau). Еще ниже его ущелье Сенъ-Луи, соединяющее долины Ода и Агли, и черезъ которое проходитъ большая дорога изъ Перпиньяна въ Каркассонъ; въ этомъ мѣстѣ оканчиваются собственно Пиренеи. Къ сѣверу отъ этой впадины, огромный утесъ Бюгарахъ (Bugarach) начинаетъ собою область Корбьеровъ, весьма замѣчательную раз-

нообразнымъ геологическимъ строеніемъ своихъ утесовъ, своими жилами горючаго матерьяла, пещерами, наполненными костями, но совершенно, безлѣсную, бѣдную текучими водами и трудно проходимую лѣтомъ, когда лучи солнца ослѣпительно горятъ на бѣлыхъ камняхъ. Корбьеры, по причинѣ крутизны своихъ утесовъ и многочисленныхъ горныхъ цѣпей, долго служили границею между Франціею и Испаніею; легко обойти ихъ можно только съ западной стороны, между морскимъ берегомъ и рядомъ прудовъ. Фортъ Сальзъ (Salses), охраняющій это дефиле, старинный замокъ на утесѣ, полевыя укрѣпленія, расположенныя поперегъ прохода,—все это напоминаетъ продолжавшіяся до семнадцатаго столѣтія битвы за обладаніе этою мѣстностью. Горная группа Аларикъ (d'Alaric), лежащая прямо къ сѣверу отъ Корбьеровъ и простирающаяся отъ запада къ востоку параллельно Оду и южному каналу, вызываетъ воспоминанія о еще болѣе древнихъ битвахъ между римлянами и вестготами. Прежде этотъ длинный утесъ составлялъ часть поперечной цѣпи, соединяющей помощью горъ Сенъ-Киніана (Saint-Chinian) Пиренеи съ Севеннами, размытой водами на большей части своего протяженія, такъ что отъ нея только мѣстами уцѣлѣли отдѣльныя группы.

Высоты Западныхъ Пиренеевъ и Корбьеровъ: Канигу 2.787 м.; Костабона (Costabona) 2.464 м.; Пюигмаль 2.909 м.; ущелье Першъ (Col de la Perche) 1.622 м.; Монлуи 1.600 м.; Пюичерда 1.242 м.; ущелье Пюиморенъ (Col de Puymaurens) 1.918 м.; Пюи де Карлиттъ 2.915 м.; Лану (озеро) 2.154 м.; Квилльяннъ 1.720 м.; ущелье Жо 1.513 м.; ущелье Санъ-Луи 687 м.; Пюи-де-Бюгарахъ 1.231 м.; гора Аларикъ 600 м.

Арьежскія Пиренеи, наполняющія древнюю область Саварты (Savartès) или Сабарты (Sabartès), отличаются болѣе правильнымъ строеніемъ, чѣмъ горы восточной оконечности системы. На пространствѣ около 180 километровъ по прямой линіи, отъ Пюиморенскаго ущелья до мѣста прорыва Гаронны, тянется безпрерывно цѣлый рядъ вершинъ главной цѣпи, отдѣленныхъ другъ отъ друга неглубокими расщелинами. Въ этомъ ряду только двѣ горы Пикъ д'Эта и Монкальмъ имѣютъ немного болѣе 3.000 метровъ высоты, чтó не составляетъ еще высоты вѣчныхъ снѣговъ; но, наоборотъ, всѣ проходы черезъ гряду лежатъ не ниже 2.000 метровъ въ среднемъ; ущелья расположены на высотѣ не менѣе двухъ съ половиною километровъ; во всемъ мірѣ мало найдется горныхъ цѣпей, болѣе подходящихъ къ правильному типу «сьеръ» (Sierra). Главныя вершины расположены по средней грядѣ Арьежскихъ Пиренеевъ, и ихъ вовсе нѣтъ на боковыхъ горныхъ массахъ, чтó весьма обыкновенно въ центральныхъ Пиренеяхъ. Величественная гора Валлье

(Vallier), которую совершенно отчетливо
но видѣть изъ Тулузы и со всей долины Г
ны до Сенъ-Годена (Saint-Caudins), нич
представляютъ исключенія изъ этого пр
она возвышается едва на нѣсколько ме
надъ всею цѣпью; но положеніе ея, въ
части большой тулузской долины, въ о
изъ выдающихся угловъ гряды, настоль
рошо, что невольно видишь въ ней один
колоссовъ Пиренеевъ. Съ ея пирамида
вершины, гдѣ между камнями растетъ р
трава и склоны которой изрѣзаны снѣг
оврагами, открывается обширный величе
ный горизонтъ какъ по направленію къ
ціи, такъ и къ Испаніи. Но что самое инте
въ этой восхитительной картинѣ, такъ это
чудливыя гряды разбитыхъ утесовъ, р
санныя по западному склону горы; почт
онѣ состоятъ изъ гранитныхъ плитъ,
выпуклыхъ по срединѣ; издалека эти окр
ныя и бѣловатыя массы имѣютъ видъ
миріадами пасущихся по отлогостямъ го
гласно стариннымъ легендамъ—это про
стадо.

Небольшія боковыя цѣпи этой части
неевъ отличаются тою же общею правильн
какъ и главная цѣпь; всѣ онѣ отдѣляются
прямымъ угломъ отъ большой гряды и р
вляются, въ свою очередь, на второстеп
отроги, перерѣзываемые потоками, налив
мися на сѣверномъ склонѣ въ Арьежъ (А
и Сала (Salat), или въ Ногвера-де-Па
(Nogvera-de-Pallas) и въ Валира д'Ан
(Valira d'Andorre) на южномъ. Всѣ горк
шавшія водамъ стекать, постепенно прот
и древнія озера вытекли: теперь отъ нихъ
лись только болота и мѣстами пруды, на
которыхъ г. Гарригу (Garrigou) нашелъ
ки свайныхъ деревень и даже городовъ,
надлежащихъ къ вѣкамъ полированнаго
и желѣза. Арьежскія Пиренеи съ потерею
потеряли свою главную прелесть; но
еще простота ихъ наружнаго вида, ихъ
вильные скаты и обширныя террасы пр
имъ какое-то благородство. Здѣсь наилу
образомъ выразилась нормальная форма
ной цѣпи; быть можетъ также отсюда на
Пиренеевъ, существовавшее во всякомъ
ранѣе римскаго завоеванія, распростра
на всю систему; еще не такъ давно въ дол
Арьежа всѣ возвышенныя пастбища нос
званіе biren или piren [1]).

Большія Арьежскія Пиренеи сопровож
ся на нѣкоторомъ разстояніи двумя бол
кими цѣпями, образующими на францу
склонѣ двѣ параллельныя складки почвы
вая изъ этихъ горныхъ грядъ, по виду
шенно грандіозная, благодаря высотѣ е
шинъ, беретъ начало въ Карлитскомъ

[1]) De Chausenque, „Les Pyrénées". Agen, 1854.

олѣе возвышенные пункты находятся
ру отъ долины Верхняго Арьежа; тамъ
рочимъ возвышается знаменитая вер-
абъ (Tabe) или Св. Варѳоломея, откуда
обно наблюдать за всею областью окрест-
иренеевъ, и которая не такъ давно на-
ужасъ на мѣстныхъ жителей, какъ мѣ-
довства: еще и теперь на самомъ верху
жно видѣть ямы, вырытыя искателями
. Вторая цѣпь, проходящая къ сѣверу
а (Foix), не имѣетъ уже живописнаго
рисущаго значительнымъ горнымъ мас-
мъ нѣтъ вершинъ, покрытыхъ снѣгомъ
ла лѣта, нѣтъ высокихъ пастбищъ, ис-
ныхъ ольховыми рощами, маленькихъ,
бокихъ озеръ, струящихся каскадовъ:
ке, монотоннѣе; она нерѣдко однообраз-
ь крѣпостная стѣна. Геологъ Леймери
rie) далъ этой цѣпи названіе «Малень-
иренеевъ». Родъ рва отдѣляетъ ихъ отъ
нно Пиренеевъ.
параллельныя горныя гряды, состоящія
мъ образомъ изъ утесовъ, принадлежа-
ь различнымъ слоямъ мѣловой формаціи,
зорваны горными потоками, ниспадаю-
снѣжныхъ высотъ главныхъ Пиренеевъ.
, берущій начало въ области гранитныхъ
нется сперва вдоль южной подошвы цѣ-
аго Варѳоломея, центральная масса ко-
оже имѣетъ кристаллическое строеніе,
въ дефилэ Тараскона (Tarascon) онъ
оворачиваетъ къ сѣверу и входитъ въ
; въ свою очередь Сала, спустившись
ной гряды, выточила себѣ путь въ гра-
массѣ Рибаутскаго ущелья (de Ribaoute),
ховьяхъ Сенъ-Жирона (Saint-Girons).
ается до рѣкъ, берущихъ начало на сѣ-
ь склонѣ второстепенной цѣпи, Геры
Лектуиры (Lectouire), Дуктуиры (Douc-
Арица (Arize) или Рица (Rize), то всѣ
ыскавъ слабое мѣсто въ утесахъ третич-
рмаціи, перерѣзываютъ цѣпь. Нѣкото-
ь этихъ ущелій имѣютъ видъ узкихъ рас-
съ почти вертикальными стѣнами; одно
хъ, именно Арицкое, образуетъ подзе-
то знаменитый гротъ Масъ-'Азильскій
Azil). Узкая долина, гдѣ течетъ бурный
внезапно заграждается холмомъ, нижніе
тораго состоятъ изъ утесовъ, покрытыхъ
кустарникомъ. Ревущія воды входятъ
ъ по широкому ложу и исчезаютъ во
Но, кромѣ періодовъ великихъ наводне-
за ними можно слѣдить, благодаря до-
строенной вдоль потока и слабо освѣ-
лучами, врывающимися чрезъ входъ.
инѣ тоннеля, длина котораго не болѣе
километра, сводъ пещеры поддержи-
огромнымъ столбомъ, и недалеко оттуда
боковыя галлереи, почернѣвшія отъ летучихъ мышей, далеко развѣтвляются въ нѣдра утеса. По выходѣ изъ пещеры, Арицъ приводитъ въ движеніе нѣсколько мельничныхъ колесъ, затѣмъ разливается въ бассейнѣ Масъ-д'Азиля и снова образуетъ живописное Сабаратское ущелье. Высоты Арьежскихъ Пиренеевъ: Пикъ-д'Эта 3.141 метръ. Монкальмъ 3.079 метровъ. Гора Валье 2.839 метръ. Пикъ-де-Мобермъ 2.880 метровъ. Пикъ св. Варѳоломея 2.349 метровъ Масъ-д'Азиль 286 метровъ.

Изъ всѣхъ областей Франціи, высоко лежащіе бассейны Арьежа и Сала наиболѣе богаты гротами, вырытыми еще въ то время рѣками, когда воды ихъ текли не въ нынѣшнихъ руслахъ. Къ югу отъ Тараскона, на мысѣ, образуемомъ высокими долинами Арьежа и Викъ-Десо (Vic de Sos), возвышается гора, склоны которой изрыты пещерами, соединяющимися между собою галлереями Ломбривъ и Ніо. Не менѣе любопытны и другіе мѣстные гроты, особенно гротъ Ведейллакъ (Bedeillac), служащій, по преданію, могилою Роланда [1]). Въ пониженіи внутренняго свода этихъ пещеръ нужно искать объясненія одного чрезвычайно занимательнаго явленія: пригорки мало-по-малу измѣняютъ свою форму и позволяютъ видѣть издалека прежде совершенно закрытыя ими деревни. Такъ, деревня Жена (Genat), лежащая надъ долиною Викъ-Десо, стала видна съ равнины; точно также Монтагань (Montagagne), не видная прежде жителямъ Бастидъ-Сру (Baztide de Serou), поднялась мало-по-малу: сперва увидали колокольню, потомъ церковь, наконецъ и всю деревню.

Вышеупомянутыя подземелья помимо живописныхъ и грандіозныхъ видовъ, знамениты еще и по тѣмъ раскопкамъ, которыя производили тамъ геологи и ученые, изучающіе нравы доисторическаго человѣка. Въ нихъ нашли кости плодоятныхъ, жвачныхъ и грызуновъ, исчезнувшихъ изъ страны, и кости эти дали возможность познакомиться съ послѣдовательною смѣною фаунъ въ пиренейской области; тамъ отыскали также многочисленные остатки человѣка, при чемъ одни изъ нихъ относятся къ эпохѣ большаго пещернаго медвѣдя или даже къ предшествующей, другіе же къ новѣйшей. Вплоть до недавняго періода, мѣстныя подземныя галлереи служили или постоянными жилищами, или же мѣстами убѣжища [2]).

Пещеры мѣловыхъ горъ Арьежа представляютъ особый интересъ для зоолога, благодаря оригинальной фаунѣ. Какъ и всѣ тщательно изслѣдованныя подземелья, онѣ содержатъ въ своихъ сырыхъ частяхъ слѣпыхъ насѣкомыхъ, многіе виды которыхъ не встрѣчаются болѣе нигдѣ. Большинство изъ нихъ принадлежитъ къ

---

lphe d'Assier, „Les inondations de la Garonne", „Reeux Mondes" 1-er oct. 1875.

[1]) Cordier, „Bulletin de la société Ramond", oct. 1867.
[2]) Emile Cartaillac, „Notes manuscrits".

роду anophthalmus и adelops; хотя и лишенныя глазъ, насѣкомыя эти распоряжаются вполнѣ, какъ зрячія. Они ничѣмъ не обнаруживаютъ свою слѣпоту; они ходятъ, бѣгаютъ, останавливаются, роются въ землѣ, отыскиваютъ пищу, спасаются, когда ихъ хотятъ поймать. Весьма вѣроятно, что обоняніе руководитъ ими при преслѣдованіи добычи; кромѣ того, тонкіе волоски, покрывающіе ушки и ножки, у нихъ обыкновенно длиннѣе, чѣмъ у зрячихъ насѣкомыхъ [1]).

Дефиле Понъ-Дюруа (Pont du Roi), лежащее у подошвы скатовъ Тентенады (Tentenade), чрезъ которое протекаетъ Гаронна, ограничиваетъ съ запада главную цѣпь Арьежскихъ Пиренеевъ и служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ водораздѣльною линіею двухъ морскихъ бассейновъ. Здѣсь-то встрѣчается главная неправильность въ строеніи горъ. Между гранитными массами, послужившими остовомъ восточной цѣпи, и гранитными массами, вокругъ которыхъ отложились послѣдующіе слои западной цѣпи, открывается широкій геологическій проливъ, гдѣ развѣтвляются всѣ горы, принадлежащія къ переходному періоду. Этотъ промежуточный поясъ и есть настоящій центръ Пиренеевъ. Возвышенная плоскость Аранъ (le val d'Aran), занимающая его большую часть, принадлежитъ одновременно къ Франціи, куда стекаютъ всѣ ея рѣки, и къ Испаніи, куда ведутъ многочисленные проходы и собственность которой она составляетъ въ силу политическихъ договоровъ. Боковой массивъ съ двумя господствующими надъ нимъ вершинами Пьедрафитты тянется между Аріежскими Пиренеями и Арагонскими горами съ восточной стороны великолѣпныхъ Беретскихъ пастбищъ, гдѣ восточная Гаронна и Ногера Паллареза струятся вмѣстѣ между луговъ, чтобы потомъ разойтись по разнымъ дорогамъ. Это центральный рубежъ Пиренеевъ между двумя оконечностями средиземноморской и атлантической горныхъ цѣпей. Эта послѣдняя цѣпь начинается у массивовъ Коломесъ и Боги, фланкируемыхъ съ южной стороны испанскими вершинами Коломесъ Палесъ и сьерры де лосъ Энкантадосъ, изслѣдованныхъ въ первый разъ еще очень недавно. «Это цѣлый океанъ горъ: всюду гранитъ, озера, снѣгъ» [2]). Въ западномъ углу этой гористой области Бесибери соединяется съ Проклятыми горами (monts Maudits) горнымъ кряжемъ въ видѣ полумѣсяца, съ южной оконечности котораго вытекаетъ Ногера Рибаргозана.

Начиная съ этого угловаго массива до самаго «преддверія» Баскскихъ горъ ни одна глубокая брешь не перерѣзываетъ Пиренейскаго хребта, онъ всюду служитъ водораздѣльною линіею между рѣками сѣвернаго, французскаго склона и

[1]) De Bonvouloir, „Bulletin de la société Ramond".
[2]) Fr. Schrader, „Annuaire du club alpin-français", VII, 1880.

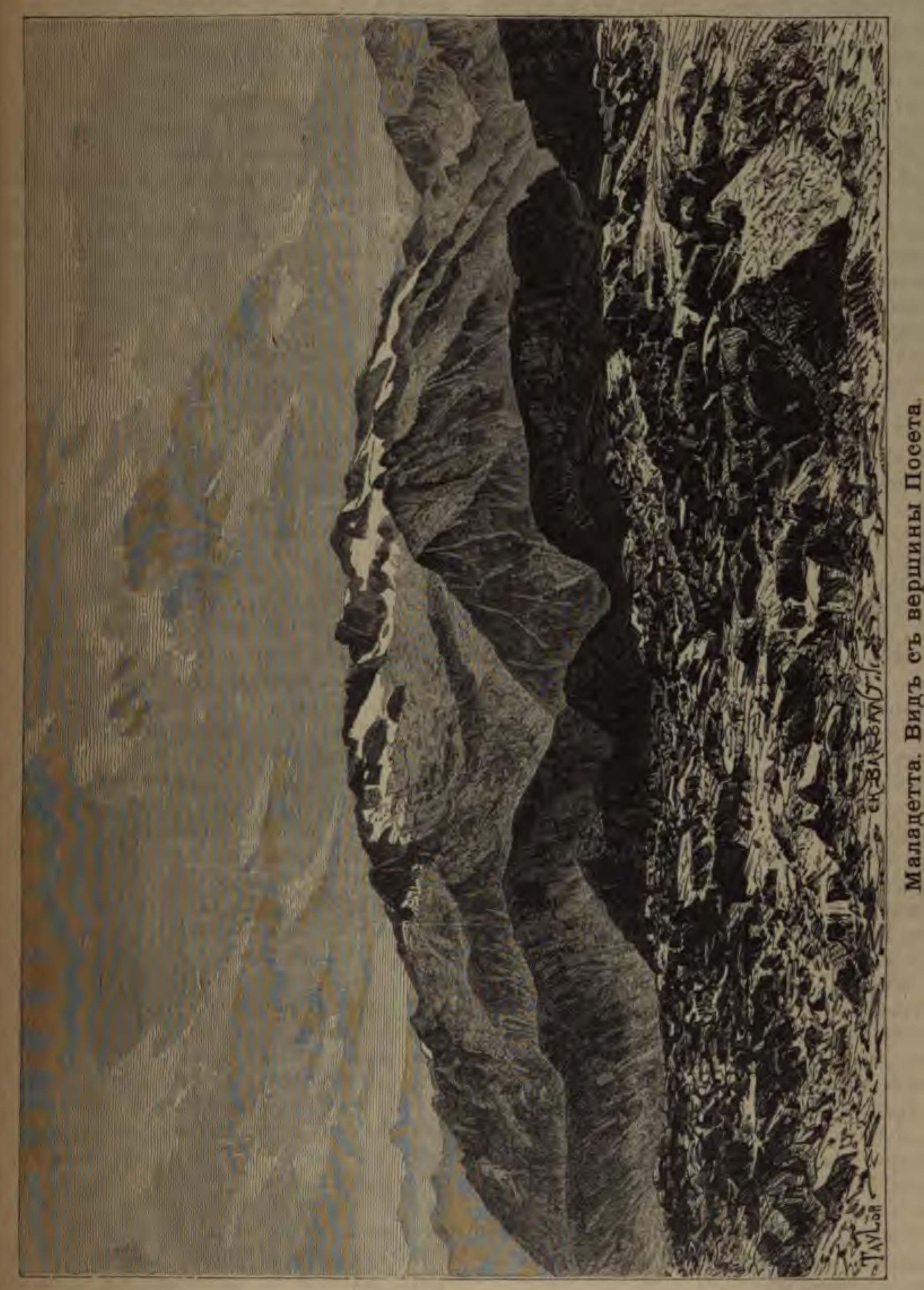
южнаго, спускающагося къ долинѣ Эбро: на
тяженіи 220 километровъ по прямой линіи
ренеи тянутся въ видѣ неправильнаго,
ваго, но вездѣ одинаково высокаго вала, ф
кируемаго бастіонами различной величины

И здѣсь-то, въ самомъ углу Аранскаго
скогорья, почти на равномъ геометричес
разстояніи отъ обоихъ морей, подымаютс
ганты пиренейской системы. Съ высотъ
сподствующихъ надъ Баньеръ-де-Люшо
(Bagnéres-de-Luchon), можно любоваться
хитительнымъ амфитеатромъ величествен
горъ съ ихъ лѣсами, пастбищами, снѣгами
дяными полями. Во всемъ сходные съ ледни
Альпъ, хотя они и не спускаются въ дол
лежащія на высотѣ 1.500 или даже 1.000
тровъ надъ уровнемъ моря, глетчеры цент
ныхъ Пиренеевъ имѣютъ свои расщелины,
и обломки скалъ у подошвы. Отъ Клар
скихъ фирновъ до ледниковъ Мопа (Ма
на протяженіи почти двѣнадцати километ
можно все время идти по льду [1]), и въ пр
женіе длиннаго ряда подъемовъ и спус
не лишенныхъ извѣстной опасности, пе
глазами путешественника проходятъ посте
но всѣ явленія, свойственныя альпійским
никамъ; во впадинѣ Оо (le cirque d'Oo) м
видѣть даже маленькія прелестныя озера,
по вѣтру плаваютъ куски льда, такъ что не
но вспоминаешь моря Шпицбергена или
ландію. Во время послѣдней ледяной эпох
мерзлая рѣка, спускаясь съ горъ Оо, зал
всю долину, покатую къ сѣверу, и, столкну
съ горами Пейресурдъ въ 1.800 метровъ
ты (Peyresourde), навалила у ихъ под
массу каменныхъ обломковъ. Эта чудовищ
плотина, на которой раскинулась теперь,
женная ясенями, деревня Гаранъ (Garin),
етъ не менѣе 4 километровъ длины, при 1
метрахъ средней ширины и 240 метрахъ
соты. Масса эта въ десять разъ превыш
все количество земли, вынутой при прор
Суэзскаго канала. Нагромоздивъ эту груд
ней, ледникъ продолжалъ двигаться вн
мало-по-малу освобождалъ заполненную
долину. Отсюда явились различныя терр
образующія какъ бы этажи горы, при чемъ
дая изъ террасъ имѣетъ свое маленькое
ро, изливающееся каскадами; одно изъ
глубокая воронка голубой воды, куда ни
гается потокъ Секюлежо (Séculéjo) съ вы
273 метровъ, принадлежитъ къ числу пир
скихъ чудесъ.

Горы, образующія раздѣльную гряду м
испанскимъ и французскимъ склонами, х
покрыты льдомъ, но уступаютъ въ высотѣ
гимъ пиренейскимъ вершинамъ. Самыя вы
изъ нихъ, соединенныя съ главною цѣпью
кою поперечною грядою, расположены в

[1]) Russell-Killough, „Grandes ascensions des Pyr

анской территоріи по обѣимъ сторонамъ вы-окой долины Эзеры: на востокъ—горная мас-а Маладетты, на западъ—Посета (Posets). руппа «Проклятой горы», названной такъ по причинѣ ея крайне суроваго вида, дѣйствитель-но образуетъ сама по себѣ колоссальную гору съ подошвою по крайней мѣрѣ въ 15 киломе-тровъ и съ многочисленными вершинами, рас-положенными въ видѣ зубцовъ пилы. Высочай-шая изъ этихъ вершинъ, Нэту (Nethou), сохра-нила свое старинное названіе временъ иберовъ или кельтовъ. Этотъ гигантъ Пиренеевъ, всходъ на который, впрочемъ, весьма легокъ, при-зналъ власть человѣка съ 1842 г.; но южный склонъ «Проклятыхъ горъ» долго еще оставался настоящею «невѣдомою страною»; только весь-ма недавно англичанинъ Пакъ (Packe), такъ сказать, открылъ тамъ самый большой водный

Маладетта. Видъ съ вершины Посета.

бассейнъ Центральныхъ Пиренеевъ, озеро Грегоніо (Gregonio), и прелестныя лужайки долины Малибьернъ (Malibierne). Гора Посетъ, стоящая такъ же уединенно, какъ и Маладетта, и уступающая ей въ высотѣ только на 37 метровъ, еще долѣе оставалась дѣвственной; въ первый разъ на нее взошли только въ 1856 году. Съ этой вершины представляется лучшій и грандіознѣйшій видъ Пиренейскихъ горъ.

Третья, по высотѣ, горная масса Пиренеевъ находится тоже въ Испаніи, къ югу отъ гряды, раздѣляющей два государства. Главная вершина этой группы носитъ названіе Монъ-Пердю, данное ей по причинѣ крутизны ея скатовъ, бывшихъ въ прежнее время совершенно недоступными. Ея ущелья и воронки прославлены подвигами знаменитаго Рамона (Ramond). Ученый этотъ, послѣ двухъ неудавшихся попытокъ, поднялся, наконецъ, на вершину въ 1802 году, и теперь окружающія ея котловины сдѣлались однимъ изъ посѣщаемыхъ мѣстъ европейскими путешественниками. Однако, гору обошли вполнѣ только въ 1875 г. [1]). Мало найдется другихъ горныхъ областей, въ строеніи которыхъ замѣчалась бы такая правильность наряду съ самыми неожиданными уклоненіями! Известковая пирамида Монъ-Пердю опирается на плато, всѣ склоны котораго вмѣсто того, чтобы понижаться болѣе или менѣе равномѣрно, какъ это замѣчается въ большинствѣ горъ, обрываются сразу и образуютъ или рядъ уступовъ, или внезапныя пропасти. Съ вершинъ, возвышающихся на извѣстномъ разстояніи отъ цѣпи и откуда, какъ съ естественной обсерваторіи, можно изучать ея общій характеръ, виднѣются колоссальныя башни: Цилиндръ (Cylindre), Марборэ (Marboré), Каскъ (Casque), разрѣзанныя подъ прямымъ угломъ стѣны, и знаменитую «брешь» Роланда, на столько правильно выточенную въ утесѣ, что легенда приписываетъ ея происхожденіе удару меча Паладина. Внизу этихъ высокихъ зубчатыхъ стѣнъ, расположенные эшелонами ледники спускаются все ниже и ниже, какъ-бы по ступенямъ гигантской лѣстницы. Къ сѣверу отъ Монъ-Пердю известковая площадь достаточно горизонтальна для того, чтобы застывшая масса могла занять сплошное пространство болѣе чѣмъ на четыре квадратныхъ километра. Сѣверная часть этого ледника окружаетъ почти постоянно замерзшее озеро и опирается на хребты Эстобэ (Estaubé), которые образуютъ собственно гребень цѣпи, и хотя лежатъ на 500 метровъ ниже вершины Монъ-Пердю, но тѣмъ не менѣе служатъ раздѣльною линіею двухъ противоположныхъ склоновъ.

Рѣки, спускающіяся съ плато, прорыли въ немъ во многихъ мѣстахъ обширныя котловины, гдѣ можно ясно видѣть подробности

[1]) Lequeutre et Schrader.

строенія горныхъ утесовъ; названныя ту
туземцами «oules» или котлами, впадин
болѣе извѣстны подъ классическимъ назва
«цирковъ». Самый обширный изъ нихъ,
музскій (de Troumouse), имѣетъ довольно
ную форму и лежитъ очень высоко. Испа
циркъ, гдѣ беретъ начало Цинка (Cinca),
правиленъ, хотя его размѣры и не столь
діозны; на французскомъ склонѣ лежитъ Э
но всѣ они по красотѣ уступаютъ восхити
ному цирку Гаварни (Gavarnie). Его стѣ
одной стороны—совершенно перпендику
и выдвинулись могучимъ усиліемъ на в
1.700 метровъ; съ другой—онѣ идутъ эта
съ неровными выступами. Во время т
снѣговъ, каскадъ въ 422 метра—начало
каго Беарнскаго потока—одною струею н
гается на груду обломковъ цирка; менѣе
чій въ другое время года, онъ при падені
лится на-вдвое выступомъ утеса и сливает
одинъ потокъ только при самомъ концѣ
сторонамъ главнаго каскада съ утеса на
скользятъ другіе ручейки; зимою они тя
вокругъ всего амфитеатра, подобно обш
колоннадѣ изъ бѣлаго мрамора.

Весьма замѣчательно, что въ этой
цѣпи горы кристаллическаго строенія
геологическая ось всей системы—уступаю
высотѣ известковымъ слоямъ, осѣвшимъ н
южномъ склонѣ. Главною группою между
гранитными горами является группа Неу
(Néouvielle), лежащая въ сѣверной части
раздѣльной гряды. Группа эта соединяет
горною известковою массою поперечною цѣ
гдѣ возвышается Пикъ-Лонгъ (Pic Lon
Кампбіейль (Campbiejl), почти не уступа
въ высотѣ Монъ-Пердю, и выпускаетъ отъ
къ востоку отроги, доходящіе до Арб
(Arbizon) и другихъ вершинъ долины Ор
перниковъ по красотѣ Пикъ-дю-Миди-
горръ (Pic du midi de Bigorre). Гора эта
совершенно отдѣлена отъ остальныхъ П
неевъ глубокой впадиною, гдѣ проходитъ
малетская дорога (route du Tourmalet), по
поле зрѣнія тамъ весьма обширно. Съ дв
вершины Пикъ дю Миди де По до пирам
Монъ-Виллье глазъ можетъ прослѣдить
рядъ горъ. Благодаря своей доступности
сѣдству Баньера (Bagnerès) и другихъ г
довъ, высокая вершина Бигорры не замед
сдѣлаться одною изъ наиболѣе извѣстн
кромѣ того, на одной изъ ея террасъ, на
сотѣ 2.336 метровъ, построена обсервато
оказавшая уже не малыя услуги наукѣ [1]).

Нигдѣ разрушительная работа геолог
скихъ дѣятелей не выказывается столь
какъ въ Неувьеллѣ и окружающихъ ея гор
Всѣ скаты горной группы завалены облом

[1]) Xansouty; Vaussenat, „Bulletin de la Société
mond".

ъ; огромные горные осадки занимаютъ
ы бывшихъ ледниковъ; слышится даже
ный шумъ водъ, прыгающихъ съ утеса
есъ подъ грудою наваленныхъ камней.
стоящее время, отъ могучаго ледянаго
а, простиравшагося прежде на всю стра-
ались только маленькіе, довольно тонкіе
ры, расположенные на высокихъ ска-
но слѣды старинной застывшей массы
ются на каждомъ шагу. Къ востоку отъ
лля, долина Купланъ (Couplan), столь
и восхитительными каскадами, прелест-
лина Ора и всѣ боковыя долины были
ены ледяными рѣками. Къ западу еще
обширный глетчеръ тянулся по впади-
гдѣ нынѣ шумятъ Гавъ-де-По (Gave de
его притоки. Тутъ въ ледяныя эпохи—
акъ найдены остатки по крайней мѣрѣ
послѣдовательныхъ глетчеровъ—дви-
самый могучій потокъ пиренейской си-
. Все способствовало тому, чтобъ этотъ
ъ принялъ болѣе значительные размѣры,
ледники верховья Арьежа и Гаронны.
вленіе долинъ, сходящихся въ одну точку,
ѣрная высота вершинъ, возвышающихся
котловиною, служившею пріемникомъ
ра, наконецъ, значительное количество
которое въ предыдущіе вѣка, а равно
современный намъ періодъ, отлагалось,
й вѣроятности, въ этой области Пире-
Древній глетчеръ, соединяющійся съ
рами Кампана (Campan) и Эшеза (Echez),
я за Тарбъ (Tarbes), до того мѣста, гдѣ
находится деревня Андрестъ (Andrest)[1];
и бы даже онъ имѣлъ размѣры, указан-
вначалѣ гг. Мартэномъ и Колломбомъ
ns et Collomb), то и тогда его длина ра-
ь бы по крайней мѣрѣ 53 километрамъ,
отъ башенъ Марборэ (tours de Marboré)
къ Лурду (Lourdes) до моренъ Адэ и де-
зъ. За исключеніемъ маленькаго клочка
на сѣверо-западѣ, весь нынѣшній округъ
э, имѣющій болѣе 1.300 кв. километровъ,
покрытъ льдами. Не много выше того
гдѣ теперь находится Гаварни, глетчеръ
1.350 метровъ толстоты; въ бассейнѣ
в его толща доходила до 790 метровъ,
е Лурда она равнялась болѣе чѣмъ 360
въ; «глади», т. е. полированныя льдомъ
горъ, морены, эрратическіе валуны по-
ютъ возстановить древнюю замерзшую
во всѣхъ ея чудовищныхъ размѣрахъ.
начатъ въ сравненіи съ нею «ледники»
Пердю и Марборэ, глетчеры чернова-
боковъ Виньемаля, этого гиганта фран-
ихъ Пиренеевъ, и эти маленькіе ледники,
тые обломками утесовъ и простирающіеся
току отъ грознаго Баланту. Въ настоящее
время поверхность пиренейскихъ глетчеровъ доходитъ едва до 40 или 45 кв. километровъ[1]); но эти бѣлыя поля, сжатыя исключительно между двумя горными массами, возвышающимися къ югу отъ Аржелэ и Люшонъ, имѣютъ видъ несравненно болѣе величественный, чѣмъ то можно предположить, судя по ихъ относительно незначительной поверхности. Всѣ ледники лежатъ на возвышенныхъ скатахъ или въ высокихъ долинахъ. Только въ немногихъ мѣстахъ спускаются они до 2.400 метровъ; лишь одинъ маленькій сѣверный глетчеръ Виньемаля лежитъ на высотѣ 2.200 метровъ. Чтобъ добраться до льдовъ, нужно долго взбираться на горы, а потому становится понятнымъ, отчего глетчеръ Габіэту (Cabiétou) лежащій по сосѣдству отъ Гаварни, могъ остаться почти неизвѣстнымъ до послѣднихъ лѣтъ[2]).

Къ западу отъ Баланту, высота котораго превышаетъ еще 3.000 метровъ, Пиренеи быстро понижаются. Пикъ дю-Миди-де-По является со стороны океана послѣднею высокою гранитною вершиною. Немного далѣе къ западу, гора Ани (Anie), этотъ пограничный столбъ страны басковъ, еще можетъ быть названа высокою горою, благодаря своей пирамидальной формѣ и величественности очертаній. Въ прежнее время, жители сосѣднихъ долинъ страшились ея какъ мѣстожительства злаго генія и, опасаясь бѣдствій, запрещали иностранцамъ всходить на нее. Гора Ори, закругленная вершина которой образуетъ наиболѣе возвышенный пунктъ Баскскихъ Пиренеевъ, превышаетъ едва 2.000 метровъ. За нею гряда, пересѣкаемая многочисленными удобными для сообщенія проходами и, между прочимъ, знаменитымъ ущельемъ Ронсево (Roncevaux), является не болѣе какъ рядомъ высокихъ холмовъ, правда, болѣе красивыхъ, благодаря лѣсамъ и живописнымъ склонамъ, чѣмъ многія высокія горы. Къ западу отъ вершины Альдуръ политическая граница дѣлаетъ крутой поворотъ, такъ что оба склона цѣпи лежатъ въ предѣлахъ Испаніи, и на долю Франціи остаются только передовыя горы и отдѣльныя горныя массы. Въ числѣ послѣднихъ находился Рюнъ, угловатый камень, предметъ постоянныхъ ссоръ, раздѣляющій два государства. Съ высоты ея открывается восхитительный видъ на океанъ, сосѣднія долины, и контрастъ между низменнымъ берегомъ Ландъ и береговыми утесами Испаніи придаетъ особую прелесть всей панорамѣ.

Высоты Атлантическихъ Пиренеевъ: Комоло Паль 3.016 метр.; Тюкъ-де-Мопа 3.110 метр.; Нэту (Проклятая гора) 3.404 метр.; Посэтъ 3.367 метр.; Портъ-д'Оо 3.002 метр.; Монъ-Пердю 3.352 метр.; Брешь-Роланда 2.804 метр.;

[1]) ...e Xansouty и «Bulletin de la Société Raumond», ...70.

[1]) Fr. Schrader «Notes manucrites».
[2]) Fr. Schrader, «Annuaire du Club alpin-français», 1875.

Гаварни 1.346 метр.; пикъ д'Оберъ (Неувьелль) 3.092 метр.; пикъ Лонгъ 3.298 метр.; пикъ-де-Миди-дю-Бигорръ 2.877 метр.; пикъ д'Арбизонъ 2.831 метр.; Виньемаль 3.290 метр.; Балаиту 3.146 метр.; пикъ-дю-Миди-де-По 2.885 метр.; пикъ д'Ани 2.504 метр.; гора Ори 2.017 метр.; ущелье Ронсево 1.108 метр.; Рюнъ 900 метр.

Хотя подошвы Пиренеевъ отстоятъ другъ отъ друга не болѣе какъ на одинъ градусъ широты, но вся горная масса, взятая въ ея цѣломъ, далеко не имѣетъ одного и того же климата и наружнаго вида. Со стороны Атлантическаго океана почти всѣ горы и высокіе холмы покрыты плодородною землею, и тамъ, гдѣ нѣтъ большихъ деревьевъ, растетъ по крайней мѣрѣ верескъ и дикій тернъ. Наоборотъ, со стороны Средиземнаго моря почти повсюду голая шероховатая поверхность утесовъ, прикрытая кое-гдѣ пучками травы и кустарника. Многія изъ вершинъ западной цѣпи напоминаютъ дождливую Шотландію, между тѣмъ, какъ, находясь на «аспрахъ» (aspres) Русильона или на secanos'ахъ Каталоніи, можно подумать, что перенесенъ на безплодныя вершины Греціи. Контрастъ этотъ отчасти можетъ быть объясненъ преобладаніемъ въ западной цѣпи гранитныхъ утесовъ; но главную причину надо искать въ неодинаковомъ количествѣ дождя. Осадокъ влаги весьма значителенъ въ странѣ басковъ; онъ еще болѣе у источниковъ Гава, между Виньемалемъ и Монъ-Пердю, а равно и на Нестахъ (Nestes) въ верхней области Араньуэта (Aragnouet); но чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ онъ становится все менѣе и менѣе. Карлитское плато, которымъ граничитъ на западѣ бассейнъ Гаронны, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ границею и для пояса обильныхъ дождей, и, начиная отсюда, вплоть до Средиземнаго моря, всѣ дожди, изливающіеся на горы, принесены чрезвычайно быстрыми воздушными теченіями, рѣзко отличающимися отъ слабыхъ западныхъ вѣтровъ. На средиземномъ склонѣ Пиренеевъ средняя величина осажденія влаги менѣе чѣмъ во всей Франціи, поэтому граница снѣговъ быстро повышается по направленію отъ запада къ востоку. На Пиренеяхъ Средиземнаго моря нѣтъ ни вѣчныхъ снѣговъ, ни глетчеровъ. Изъ всѣхъ горъ только на Пиренеяхъ Атлантическаго океана могутъ образоваться въ нынѣшній періодъ земли, фирны и ледяныя рѣки. На всѣхъ остальныхъ горахъ цѣпи солнце и вѣтры не позволяютъ снѣгамъ оставаться цѣлый годъ, развѣ только въ глубокихъ впадинахъ. На одинаковой высотѣ, температура Пиренеевъ на три градуса превышаетъ температуру швейцарскихъ Альпъ, чѣмъ и объясняется меньшая продолжительность ихъ снѣговъ; кромѣ того, Пиренеи, подобно горамъ Швейцаріи, имѣютъ свой фёнъ, или жаркій южный вѣтеръ, отъ котораго снѣга таютъ

несравненно быстрѣе, чѣмъ отъ солнеч[...]
лучей: вѣтеръ этотъ называется здѣсь [...]
(autan).

Контрастъ противуположныхъ скл[...]
вполнѣ аналогиченъ съ контрастомъ ко[...]
пиренейской системы, только онъ, такъ ск[...]
еще болѣе бьетъ въ глаза, потому что во[...]
гихъ мѣстахъ цѣпи достаточно перевал[...]
чрезъ небольшую гряду, обойти утесъ, [...]
вомъ, сдѣлать едва нѣсколько шаговъ, [...]
очутиться какъ будто въ другомъ мір[...]
одной сторонѣ видны снѣга, глетчеры, [...]
щіе потоки, луга съ густой травой, тѣн[...]
лѣса и, въ долинѣ, многочисленныя крыш[...]
ревень; на другой—суровые утесы, бе[...]
ные холмы, скудныя пастбища и, в[...]
сколько-нибудь сносныхъ человѣческихъ[...]
лищъ, кучи камней, весьма схожія съ [...]
жающими ихъ обломками утесовъ. Пр[...]
столь рѣзкаго различія двухъ скатовъ [...]
въ несходствѣ климата. Одинъ англійскій [...]
говоритъ, что путешественники, подням[...]
на гребень цѣпи, могутъ доставить себѣ[...]
вольствіе поставить одну ногу на поч[...]
африканскимъ климатомъ, въ то время, [...]
другая будетъ находиться еще на поч[...]
климатомъ умѣреннымъ. У горныхъ жи[...]
французскій склонъ носитъ названіе bac[...]
batch (bac ubac), т. е. низкой, тѣнистой[...]
роны; испанскій же называется soulane, [...]
солнечной стороною. На этомъ послѣд[...]
склонѣ дожди, несравненно болѣе оби[...]
далеко не такъ дѣятельно питаютъ раст[...]
ность; солнечный зной, смѣняющійся [...]
сильнымъ ночнымъ лучеиспусканіемъ, [...]
гаетъ почву и обнажаетъ утесы; снѣга [...]
и испаряются, не успѣвъ снабдить руч[...]
дою въ достаточномъ количествѣ. Пр[...]
что человѣкъ, уничтоживъ лѣса и помога[...]
токамъ опустошить почву, сдѣлалъ все[...]
отъ него зависѣло, чтобы контрастъ ста[...]
вершенно полнымъ. Итакъ соучастіе [...]
скихъ пастуховъ съ враждебною при[...]
лишило всякой растительности большую [...]
южнаго склона; но зато тамъ дикія ж[...]
ныя, благодаря незначительному числу [...]
никовъ, удачнѣе чѣмъ гдѣ-либо вели [...]
трудную для нихъ борьбу за существо[...]
Пиренейская серна встрѣчается здѣсь цѣ[...]
стадами; волковъ множество, какъ и на [...]
цузскомъ склонѣ; иногда разсказываютъ[...]
проказы медвѣдя. Рысь, вивера енотова[...]
нища живутъ еще въ руссильонскомъ о[...]
Капсира (Capsir); но многія изъ породъ[...]
вѣстныхъ въ средніе вѣка, совершенно исч[...]
Олень, напримѣръ, уже не встрѣчается [...]
въ Пиренеяхъ. Рѣдкіе экземпляры камен[...]
барана живутъ еще въ дикихъ долинахъ[...]
десы (Ordesa) и Малибьерна (Malibierne[...]
испанскомъ склонѣ; но во французскихъ П[...]
неяхъ животное это не встрѣчается уж[...]

Въ этотъ годъ одинъ арьежскій охот- билъ послѣдняго [1]).
нчіе климата и наружнаго вида не исчер- ъ собою ряда несходствъ, существую- ежду испанскою и французскою отлого- несомнѣнно, хотя нѣкоторые утвержда- обратное, что покатость вообще идетъ е на сѣверномъ склонѣ, въ бассейнахъ ы и Ода, чѣмъ на южномъ, въ бассейнѣ Отсутствіе дорогъ и гостиницъ въ испан- Пиренеяхъ и, какъ результатъ этого, я усталость поднимающихся на нихъ пѣ- въ, могла заставить путешественниковъ что на южной сторонѣ горъ склоны бо- ты; однако большая крутизна испанскихъ въ, сравнительно съ французскими, со- етъ исключеніе. Къ тому же иначе и быть о, такъ какъ низкія долины Гаронны и токовъ начинаются, на сѣверѣ, на незна- омъ разстояніи отъ пиренейской гряды, тѣмъ, какъ на югѣ высокое плоскогорье очисленными горными вершинами и хол- яется почти до самыхъ береговъ Эбро. мѣста въ области французскихъ Пирене- сятъ названія баскскія и римскія, но не кія, и это заставляетъ предположить, что, еванія страны, ея жители, вмѣстѣ съ ными и грубыми обитателями восточ- долинъ, а равно и съ хитрыми, остроум- поселенцами западныхъ Пиренеевъ, при- али къ одной и той же расѣ «эскарій- Извѣстно, что древніе мѣстные обита- охранили свой старинный языкъ вовсе не болѣе суровыхъ областяхъ и не въ закры- долинахъ Пиренейской цѣпи, но, наобо- ъ долинахъ наиболѣе доступныхъ, отдѣ- хъ главныя Пиренеи отъ горныхъ массъ рскаго берега [2]); тамъ тоже жили цыгане, о «каготы» (cagots) и «каскароты» (cas- , происхожденіе которыхъ неизвѣстно. баскской территоріи, политически при- ащая Франціи, значительно менѣе испан- о населена она относительно гуще, и на вѣтъ около пятой части эскарійцевъ, ко- дѣлятся на три группы, говорящія каж- своемъ нарѣчіи; группы эти слѣдующія: ъ (du Labourd), Нижней Наварры и Сулы . т. е. долинъ Нивеллы и Нивы, Бидузы ze) и Молеоны (Mauléon). Граница стра- ковъ нигдѣ не доходитъ до Адура; если нимать въ разсчетъ нѣчто вродѣ полу- а, лежащаго къ югу отъ деревни Уртъ населеннаго людьми, говорящими на бе- мъ нарѣчіи, то пограничную линію можно ти по скатамъ холмовъ, тянущихся между Байонною и Бидашемъ, а затѣмъ она идетъ, дѣлая многочисленные изгибы, до самаго пика Ани, этой послѣдней горы главной Пиренейской цѣпи. Какъ кажется, границы баскскаго и беарнскаго нарѣчій совсѣмъ не измѣнились съ самаго начала среднихъ вѣковъ. Благородному діалекту эска- рійцевъ вовсе не зачѣмъ было отступать передъ беарнскимъ нарѣчіемъ, языкомъ едва-ли болѣе литературнымъ и лишеннымъ того особаго влія- нія, которое придаетъ политическое владыче- ство. Но то, чего не могло сдѣлать беарнское нарѣчіе, будетъ сдѣлано конечно французскимъ языкомъ, и не помощью насилія, но путемъ ме- дленнаго измѣненія. Когда всѣ туземцы будутъ говорить на обоихъ языкахъ, они кончатъ тѣмъ, что перестанутъ употреблять тотъ изъ нихъ, ко- торый будетъ имъ менѣе полезенъ. Нужно со- знаться, что главною причиною, замедляющею теперь естественный процессъ захвата, служитъ крайнее невѣжество мѣстнаго населенія; оно не испытываетъ ни малѣйшаго желанія расширить свой умственный горизонтъ чрезъ употребленіе языка болѣе обработаннаго, чѣмъ его языкъ. Согласно новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, половина туземныхъ мужчинъ и двѣ трети жен- щинъ буквально безграмотны; въ этомъ отно- шеніи баски занимаютъ послѣднее мѣсто между французами.

Французскіе баски эмигрируютъ ежегодно въ несравненно большемъ числѣ, чѣмъ баски испанскіе. Эмигранты направляются главнымъ образомъ въ Байонну, въ Тулузу и Бордо, гдѣ и перемѣшиваются съ гасконскимъ населеніемъ; мужчины тысячами работаютъ тамъ къ качествѣ грузильщиковъ, дрягилей, торговыхъ агентовъ, а женщины исполняютъ обязанности прислуги въ мѣстныхъ семействахъ. Но молодые люди, гнушаясь по большей части военной службы и легко подчиняясь, присущей ихъ расѣ, страсти къ отдаленнымъ предпріятіямъ, не боятся по- кинуть отечество и убѣжать въ Америку, не имѣя даже надежды вернуться оттуда; на департа- ментѣ Нижнихъ Пиренеевъ не рѣдко приходится половина или даже три пятыхъ всего числа конскриптовъ, неявившихся къ вынутію жребія. Эти молодые люди, въ свою очередь, увлекаютъ за собою родныхъ и друзей, такъ что въ Вене- цуэлѣ, Чили и особенно въ Аргентинской рес- публикѣ находится теперь французскихъ бас- ковъ болѣе, чѣмъ въ самой Франціи. Эта добро- вольная ссылка становится съ каждымъ годомъ все значительнѣе и значительнѣе; въ нѣкото- рыхъ деревняхъ она грозитъ превратиться въ настоящее бѣгство. Въ Баскскихъ Пиренеяхъ зачастую можно видѣть поля, покинутыя ихъ владѣльцами даже ранѣе уборки. Къ тому же сосѣдніе съ басками беарнцы, особенно жители деревень Олоронъ и долины Аспы, также охотно, какъ баски, покидаютъ свое отечество.

Къ востоку отъ пика Ани и долины Молеонъ во Франціи, и въ эту же сторону отъ долины

---

mpanyo, «Histoire naturelle des Pyrénées orien- 1861.
ul Raymond, „Dict. des Basses Pyrénées", Eug. „Bull. de la Soc. Ramond", juillet 1868.
отри томъ 1-ый, главу XII «Испанія», стр. 579 и ія.

Ронкаль въ Испаніи, всѣ плодородныя земли и пастбища Пиренеевъ заняты исключительно французами и испанцами; но главная гряда горъ вовсе не служитъ этнографическою границею. Вообще, перевѣсъ принадлежитъ испанской расѣ; на французской сторонѣ многія деревни имѣютъ видъ мѣстечекъ Наварры, Каталоніи или Арагона, между тѣмъ какъ на испанской ничто не напоминаетъ сосѣдства Франціи, и тамошніе города рѣзко отличаются отъ городовъ по ту сторону Пиренеевъ. Фактъ этотъ объясняется противуположными свойствами склоновъ. Дѣйствительно, обитателямъ горъ и плато, т. е. испанцамъ, легче было спускаться въ долину, чѣмъ жителямъ долины подниматься на горы. Кромѣ того, притягательная сила французскаго склона была болѣе значительна, благодаря богатству его пастбищъ и плодородію его долинъ. Но это еще не все: по причинѣ различія въ занятіяхъ, обитатели сѣверныхъ Пиренеевъ, естественно, болѣе привязаны къ своей землѣ, а ихъ южные сосѣди болѣе подвижны; первые почти всѣ земледѣльцы, въ то время какъ значительная часть испанцевъ занимаются скотоводствомъ: изъ ихъ среды, равнымъ образомъ, набирается личный составъ неустрашимыхъ людей, занимающихся контрабандою. Наоборотъ, Франція посылаетъ на южный склонъ Пиренеевъ, главнымъ образомъ въ Каталонію и баскскія провинціи, промышленниковъ, фабрикантовъ, мастеровъ и рабочихъ. Каждый народъ имѣетъ свою спеціальную роль въ мѣновой торговлѣ, производящейся чрезъ многочисленныя «ворота» цѣпи. Франція отправляетъ исключительно мануфактурные предметы; испанскія долины шлютъ сырые продукты.

Этнологическимъ давленіемъ Испаніи на Францію объясняется также, отчего при политическихъ дѣленіяхъ между двумя государствами всѣ выгоды падали на долю Испаніи. Договоры, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, которые освящали завоеваніе, каковымъ былъ, напримѣръ, руссильонскій, только констатировали границы, проведенныя самимъ населеніемъ въ поясѣ лѣсовъ и пастбищъ; но границы эти были намѣчены почти вездѣ въ пользу испанскихъ горцевъ. Поэтому, размежеваніе границъ, законченное въ 1659 г., совершенно не согласуется съ естественными линіями горной гряды. Если бы политическая граница совпадала съ водораздѣльною линіею, то долина Бидассоа была бы французской; точно также долина Карлосъ, къ сѣверу отъ Ронсево, большая долина Аранъ и многія менѣе значительныя отошли бы отъ Испаніи.

Но, каковы бы ни были политическіе захваты одного народа у другаго, высокая политическая граница Пиренеевъ является одною изъ образцовыхъ, и отсутствіе удобныхъ колесныхъ дорогъ отдѣляетъ сосѣднія страны, въ теченіе
большей части года, на цѣлыя сотни ль. М
надѣяться, что къ концу столѣтія всѣ
рельсоваго пути, проникающія въ долины
(Luz), Арро (Arreau), Люшона (Luchon), С
Жирона (Saint-Girons), Акса (Ax), Квилл
(Quillan), Прада (Prades), будутъ продол
надъ горами или подъ ними къ бассейну З
но до послѣдняго времени мысль прорыть
ренеи породила только одни многочислен
проекты. Желѣзная дорога изъ Байонны
Мадридъ вовсе не проходитъ чрезъ собств
цѣпь: она обходитъ ее, и даже на больш
разстояніи; рельсовый путь изъ Перпинья
Барцелону, къ тому же еще далеко не окон
ный, будетъ идти близко къ берегу, и пр
жуточное пространство, отдѣляющее эти
дороги, имѣетъ не менѣе 450 километров
прямой линіи. Двѣ колесныя дороги перер
ютъ, правда, главную гряду, одна въ уще
Лапершъ (la Perche), другая въ Сомпортѣ,
въ «Верховномъ Портѣ» (Port Suprême),
только одна изъ нихъ продолжается по ис
ской территоріи. Остальныя дороги черезъ г
ную цѣпь не что иное, какъ тропинки, дос
ныя едва на нѣсколько мѣсяцевъ въ году.
ренеи до сихъ поръ возвышаются еще въ в
непреодолимаго препятствія между народ
Тулуза все еще ближе къ Бресту или къ Б
селю, чѣмъ къ Сарагоссѣ, и Фуа (Foix) ч
сносится съ Ліономъ или Бордо, чѣмъ съ С
Ургелемъ (Seu d'Urgel), отдѣленнымъ отъ
только толщею горъ.

При томъ необходимо замѣтить, что, по
чинѣ замѣчательно правильной формы П
неевъ, мѣстные жители были вынуждены
двигать свои города почти по направленію
мыхъ линій. Отъ Альберовъ до Рюнъ, въ вы
лежащихъ долинахъ, находятся только бѣд
деревушки, незначительныя мѣстечки, воен
посты или города съ минеральными вод
какъ напр. Баньеръ-де-Люшонъ, гдѣ зам
оживленная дѣятельность едва въ теченіе
скольких мѣсяцевъ въ году. Въ среднемъ
20 километровъ сѣвернѣе линіи деревень,
параллельная ей линія, вдоль которой расп
жены, подобно жемчужинамъ на ожерельѣ,
второстепенные города пиренейской обла
Олоронъ, Лурдъ, Баньеръ-де-Бигорръ, М
режо, Сенъ-Жиронъ, Тарасконъ, Прадъ, Се
(Ceret), и куда сбираются жители горъ
обмѣна своихъ продуктовъ на товары куп
долины. Еще на 20 километровъ сѣвернѣе
гая линія, параллельная грядамъ Больши
Малыхъ Пиренеевъ, соединяетъ уже болѣе
чительные города, Байонну, По, Тарбъ, С
Годенъ, Фуа, Перпиньянъ, расположен
частью въ равнинѣ, частью на невысокихъ
расахъ, перерѣзанныхъ по всѣмъ направлен
дорогами. На испанскомъ склонѣ разлі
величины города лежатъ тоже по паралл
нымъ линіямъ. Здѣсь нѣтъ еще тѣхъ усл

противодѣйствуя естественнымъ зако-
мата, заставили бы населеніе скучи-
области снѣговъ; ни эксплоатація
къ рудниковъ, какъ въ Карпатахъ или
, ни образованіе мѣстной промышлен-
къ на Юрѣ, не имѣютъ здѣсь мѣста.
мической точки зрѣнія, вся выгода,
ая Пиренеями, сводится къ пользова-
теплыми водами; пастбищами и лѣсами.

Пиренеи. Видъ съ Ролландовой бреши.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ Сер-даньѣ (Cerdagne) и въ высокихъ Пиренеяхъ, съ большимъ успѣхомъ разводятся лошади и лошаки; пользуются также извѣстностью нѣкоторыя изъ породъ рогатаго скота и, главнымъ образомъ, скотъ западныхъ долинъ; но вообще можно сказать, что пиренейскія пастбища, столь богатыя отъ природы, эксплоатируются весьма жалко. Достаточно привести одну цифру, чтобы

судить, насколько незначительна выгода, приносимая пиренейскими лугами, въ сравненіи съ таковою же луговъ альпійскихъ и юрскихъ. Въ то время, какъ гектаръ альпійскихъ пастбищъ сдается на лѣто за 100 франковъ, въ Пиренеяхъ онъ приноситъ 10 или даже 5 франковъ. Одинъ Дубскій департаментъ продаетъ ежегодно такъ называемаго грюэрскаго сыра болѣе чѣмъ на 7 мил. франковъ, между тѣмъ какъ шесть пиренейскихъ департаментовъ изготовляютъ его въ количествѣ, недостаточномъ даже и для мѣстнаго потребленія. Поэтому и экономическое положеніе пиренейскаго пастуха крайне жалко; вычисляютъ, что ежедневное содержаніе обходится ему въ среднемъ не болѣе 20 сантимовъ. Едва нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ долинахъ Ора, Лаведана и Люшона былъ примѣненъ болѣе выгодный способъ эксплоатаціи пастбищъ посредствомъ ассоціаціи пастуховъ; проектъ этотъ могъ быть реализованъ, только благодаря сосѣдству минеральныхъ водъ, обезпечивающихъ сбытъ продуктовъ[1]).

Холмы и широкія долины, расположенные вдоль сѣверной подошвы Пиренеевъ и по которымъ протекаютъ притоки Гаронны, принадлежатъ еще, хотя и непосредственно, къ горной области, такъ какъ почва, ихъ покрывающая, произошла отъ разрушенія горныхъ массъ. Глетчеры, потоки и рѣки, спускающіеся съ высокой цѣпи, завалили обломками лежащую внизу равнину; текучія воды смыли мѣстами, въ теченіе современнаго геологическаго періода, эти обломки, оставивъ длинныя цѣпи и отдѣльныя массы, какъ свидѣтельство предъидущей работы природы. Прежде въ каждой долинѣ виднѣлись полу-коническія съ правильными скатами груды осколковъ, сброшенныхъ съ горъ, но постепенные наносы и безпрерывное дѣйствіе водъ измѣнили во многихъ мѣстахъ ихъ первоначальную форму. Особенно пострадала мѣстность къ востоку отъ Гаронны и Арьежа, между тѣмъ какъ къ сѣверу отъ высокихъ равнинъ Ора и Люшона широко раскинувшееся плато, образовавшееся изъ обломковъ центральныхъ Пиренеевъ, сохранило свою вполнѣ нормальную форму полу-конуса съ его многочисленными, расходящимися холмами. Горные обломки распредѣлились, натурально, согласно ихъ массѣ, и объемъ ихъ уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ большихъ горъ. За моренами, заваливившими еще мѣстами выходы изъ долинъ, слѣдуетъ закругленный булыжникъ, размѣры котораго постепенно уменьшаются. Въ Памьэ (Pamiers), Тарбѣ они имѣютъ еще объемъ дѣтской головы; ниже виднѣется только хрящъ и мелкій булыжникъ, наконецъ, ниже все пространство занято глиною и пескомъ. Послѣ продолжительныхъ дож-

[1]) Calvet, „Progrès rural dans les Pyrénées"; „*Associations pastorales dans les Pyrénées*".

дей вся страна превращается въ топкое
Во Франціи найдется мало мѣстностей,
можно было встрѣтить болѣе опасныя тр
чѣмъ въ Лорагэ (Lauraguais), между
ми Геръ (Hers) и Одомъ, и въ Арм
(Armagnac), между Гаронною и вер
Адуромъ.

II.

Къ западу отъ грудъ горныхъ остатко
несенныхъ въ эпоху, предшествовавшую
ледниками и потоками, спускающимися
тральныхъ Пиренеевъ, разстилается обш
равнина ландъ (прежде ланнъ), которая
и не была выровнена водами озера, т
менѣе имѣетъ горизонтальный видъ
бассейна. Эта огромная треугольная пл
имѣющая около 14.000 квад. километ
ограниченная съ одной стороны океаном
другой — Адуромъ, обработанными х
Лота и Гаронны и виноградниками
была прежде морскимъ дномъ, занесё
песками въ пліоценовую эпоху. Ея почва
чается замѣчательнымъ разнообразіемъ
чаныя массы, толщина которыхъ доход
стами болѣе чѣмъ до 80 метровъ, содерж
себѣ едва нѣсколько слоевъ глины; но
далеко отъ поверхности земли просач
дубильнаго вещества и другихъ органич
соединеній превратили песокъ въ с
черный слой песчаника, напоминающ
виду, а иногда и по твердости, желѣзо
этого металла тоже попадаются въ извѣ
частяхъ ландъ. Эти слои плотнаго пес
извѣстные подъ именемъ alios, дѣлают
ландъ почти невыгодною для произр
лѣсовъ: корни деревьевъ только съ бо
трудомъ проходятъ чрезъ нихъ. Кромѣ
слой песчаника, почти всегда тѣмъ бол
ный, чѣмъ онъ тоньше, не пропускаетъ
себя воду и препятствуетъ обмѣну г
влаги между раздѣляемыми имъ слоями.
вая вода поэтому, по необходимости,
оставаться на поверхности почвы, и, во
періода дождей, вся поверхность ландъ
тилась бы въ огромное болото, если бы
заботились, въ началѣ нынѣшняго ст
прорыть такъ называемые crastes, ил
ные каналы, которые отводятъ излишн
или въ рѣки, лежащія внутри страны,
прибрежные пруды. Мѣстами, ольхов
ревья поглощаютъ часть воды лужицъ,
вавшихся въ выемкахъ почвы. Кое-гд
нѣются также глубокія воронки, соедин
ся съ подземными водами; одинъ изъ
колодцевъ Гюкау (Hucau), лежащій н
раздѣльной грядѣ между Лейрой и Гар
имѣетъ 35 метровъ глубины.

Слой воды, покрывающій поверхност
на различную глубину и дѣлающій ее

ходимою для обыкновенныхъ пѣшехо- принудилъ мѣстныхъ пастуховъ взби- на ходули болѣе одного метра высотою, мъ, чтобы имѣть возможность двигаться епятственно. Никто во всемъ свѣтѣ, кро- ндескотовъ (Landescots) или ланюскетовъ squets), не прибѣгаетъ, а быть можетъ и не прибѣгалъ къ этому роду передви- . Сомнительно еще, существовалъ ли обы- одить на ходуляхъ въ ландахъ до начала ихъ вѣковъ, такъ какъ древніе писатели, ые неизбѣжно должны были обратить на вниманіе, ни разу не упоминаютъ о немъ. а вѣроятно, что мѣстное названіе chan- данное ходулямъ, происходитъ отъ англій- слова chank (нога), и въ такомъ случаѣ о пользованія этимъ страннымъ орудіемъ ится къ англійскому господству. Взобрав- на свои заемныя ноги, ланюскетъ сверху даетъ за овцами, спрятавшимися въ ку- икахъ; онъ безнаказанно переходитъ лу- рфяныя ямы, болота, поля вереска или о терна. Огромная палка, которою онъ уется съ замѣчательною ловкостью, упо- яя ее какъ балансъ, дѣлаетъ еще болѣе ною его наружность. Въ этой части ландъ, ѣтъ еще дорогъ, этимъ способомъ пере- нія пользуются всѣ, начиная съ дѣтей и я стариками. Но этотъ древній обычай ѣжно долженъ исчезнуть рано или поздно, и самыя ланды. Пустынныя земли, рас- шіяся между долинами Гаронны и Адура, , въ началѣ нынѣшняго столѣтія, столь чительную цѣнность, что ихъ продавали, яя пространство крикомъ: все разстояніе, орое былъ слышенъ крикъ пастуха, по- ось за нѣсколько франковъ. Въ наше вре- же самыя безплодныя песчаныя мѣста довольно дороги, такъ какъ они легко ются земледѣльческой культурѣ и могутъ сить хорошій доходъ; теперь найдется мѣстъ, гдѣ бы можно было видѣть совер- о голую ланду, столь обыкновенную для прошедшихъ поколѣній. Тамъ, гдѣ она нила свой прежній видъ, можно подумать, аходишься на океанѣ. Едва на отдален- горизонтѣ виднѣется неопредѣленная а лѣса. На огромномъ разстояніи глазъ а чемъ не останавливается: чувствуешь какъ бы затеряннымъ въ безконечности. омный верескъ, высокіе папоротники, тернъ, дрокъ съ его золотыми цвѣтами, никъ и осока,—вся эта присущая лан- растительность уступаетъ мало-по-малу мѣсто культурнымъ растеніямъ, среди ко- ъ первое мѣсто принадлежитъ соснѣ. чіе ландъ отдали морской соснѣ преиму- о передъ всѣми деревьями. Впрочемъ, въ отношеніи, они только слѣдовали неза- нымъ традиціямъ страны, такъ какъ ла- ты въ самыя отдаленныя отъ насъ вре-мена занимались разведеніемъ сосны, и во многихъ мѣстахъ, подъ толстымъ слоемъ торфа, были найдены стволы, обдѣланные топоромъ. Легкость культуры, полезность самаго дерева, изобиліе древесной смолы, вытекающей изъ нея въ продолженіе цѣлаго столѣтія и даже дольше,—все это объясняетъ то предпочтеніе, которымъ пользуется это драгоцѣнное дерево. Во время гражданской войны въ Америкѣ, случалось, что боченокъ древесной смолы продавался втрое или четверо дороже, чѣмъ равное ему количество обыкновеннаго вина, и что годовой доходъ съ гектара сосноваго лѣса превышалъ его покупную цѣну. Въ южной части ландъ, извѣстной подъ именемъ Маранзина (Maransin), разводятъ также дубъ (le chêne liège), и въ каждой мѣстной деревнѣ находятся аллеи огромныхъ дубовъ, болѣе красивыя, чѣмъ бульвары большихъ городовъ Франціи. Ланды Бордо, превращенныя частью въ рощи, превосходятъ красотою и разнообразіемъ древесныхъ породъ любой паркъ Западной Европы. Многія изъ сельскихъ общинъ, окруженныя не такъ давно обширною, ничего не стоющею пустынею, могли въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вырастить вокругъ себя великолѣпные лѣса, представляющіе неизмѣримое богатство. Сосновныя иглы, остатки другихъ растеній, рытье колодцевъ, нерѣдко даже вырытіе подпочвы, быстро разлагающейся отъ дѣйствія воздуха и дождевой воды,—все это мало-по-малу приготовляетъ землю къ собственно земледѣльческимъ работамъ; къ несчастью, здѣсь часты пожары. Съ 1865 г. по 1870 г. этими пожарами было истреблено въ департаментахъ Ланды и Жиронды 30.000 гектаровъ. Нерѣдко приписывали ихъ злобѣ пастуховъ, недовольныхъ исчезновеніемъ ихъ пастбищъ.

Въ прежнее время вся область ландъ съ ея обработанными землями, съ ея рощами и рѣдкими деревьями постоянно подвергалась опасности быть засыпанною холмами песку, поднимающимися на западѣ пустыни, вдоль океаническаго берега, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые лежатъ къ югу отъ Аркашона, имѣютъ не менѣе 80 и 89 метровъ высоты и принадлежатъ къ числу самыхъ высокихъ въ Европѣ. Въ концѣ послѣдняго столѣтія, береговыя дюны, гонимыя морскимъ вѣтромъ, подвигались по направленію къ западу со среднею ежегодною скоростью отъ 20 до 25 метровъ; продолжая свое движеніе съ тою же быстротою, песчаныя волны могли бы покрыть Бордо въ періодъ двадцати столѣтій и, по всей вѣроятности, потопили бы его подъ болотными водами. Но теперь уже нечего бояться этого: человѣкъ сдѣлалъ дюны неподвижными; впрочемъ, только благодаря безпечности человѣка, дюны могли стать движущимися. Предоставленныя самой природѣ, дюны, подъ вліяніемъ сыраго западноевропейскаго климата, почти вездѣ покры-

ваются растительностью и становятся мало-помалу неподвижными. Во многихъ мѣстахъ песокъ твердѣетъ отъ дѣйствія органическаго и неорганическаго цемента, образуемаго осколками раковинъ, остатками инфузорій, окисью желѣза. Растенія съ длинными и крѣпкими корнями, могущія питаться различными веществами, примѣшанными къ кварцевому песку, пучками растутъ на дюнахъ и задерживаютъ движеніе песчаныхъ холмовъ; засыпанныя пескомъ во время бури, они пускаютъ новые отпрыски и немедленно начинаютъ снова свою работу; другія растенія тянутся въ видѣ веревокъ и покрываютъ всю поверхность дюнъ сѣтью ліанъ съ многочисленными петлями. Въ закрытыхъ впадинахъ, гдѣ скопляется плодородная земля, пускаютъ ростки сѣмена деревьевъ, занесенныя сюда вѣтромъ; образуется маленькая рощица и съ каждымъ днемъ все увеличивается; деревья мало-по-малу взбираются по скатамъ холмовъ—и непрерывный лѣсъ рано или поздно покроетъ рядъ дюнъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что до среднихъ вѣковъ всѣ прибрежныя дюны были покрыты рощами. Въ ландахъ, равно какъ и въ Испаніи, названіе гора: mont или montagne примѣняется одинаково какъ къ песчанымъ холмамъ, такъ и растущимъ на нихъ деревьямъ. Изъ этого можно заключить, что всѣ возвышенности, ставшія впослѣдствіи подвижными, прежде были сплошь покрыты лѣсомъ, а слѣдовательно столь же неподвижными, какъ и пиренейскіе утесы, служащіе ихъ продолженіемъ. Къ тому же, на дюнахъ уцѣлѣли еще остатки старинныхъ лѣсовъ: недалеко отъ Казо (Cazau), въ южной части Аркашонскаго бассейна, путешественникъ легко можетъ заблудиться среди гигантскихъ сосенъ и дубовъ, имѣющихъ болѣе десяти метровъ въ окружности.

Но почти всѣ эти лѣса были срублены непредусмотрительными береговыми жителями или сожжены пастухами; стада выщипали траву, вытоптали почву; господствующій западный вѣтеръ снова свободно понесся по пустынѣ. При каждой бурѣ, гряды холмовъ, надъ которыми кружилась пыль, подобно туману, безпрерывно подвигались къ востоку; массы песку при своемъ движеніи засыпали ланды, болота, деревни и плодородныя поля. Такимъ-то образомъ исчезли мѣстечки: Лилланъ (Lillan), Лело (Lélos), Сартъ (Sart), Конти (Contis) и Аншизъ (Anchise), такъ что даже неизвѣстно, гдѣ собственно лежали они; деревня Лежъ (Lége) два раза бѣжала отъ песковъ: на 4 километра въ 1480 г. и на 3—въ 1660 г. Мѣстечко Мимизанъ (Mimizan), одно изъ самыхъ значительныхъ въ странѣ, было принуждено отодвинуться въ свою очередь. Опасность была настолько велика, что наконецъ рѣшились остановить движеніе сосѣднихъ дюнъ, разсадивъ по нимъ *сосны;* нельзя было терять ни минуты: два

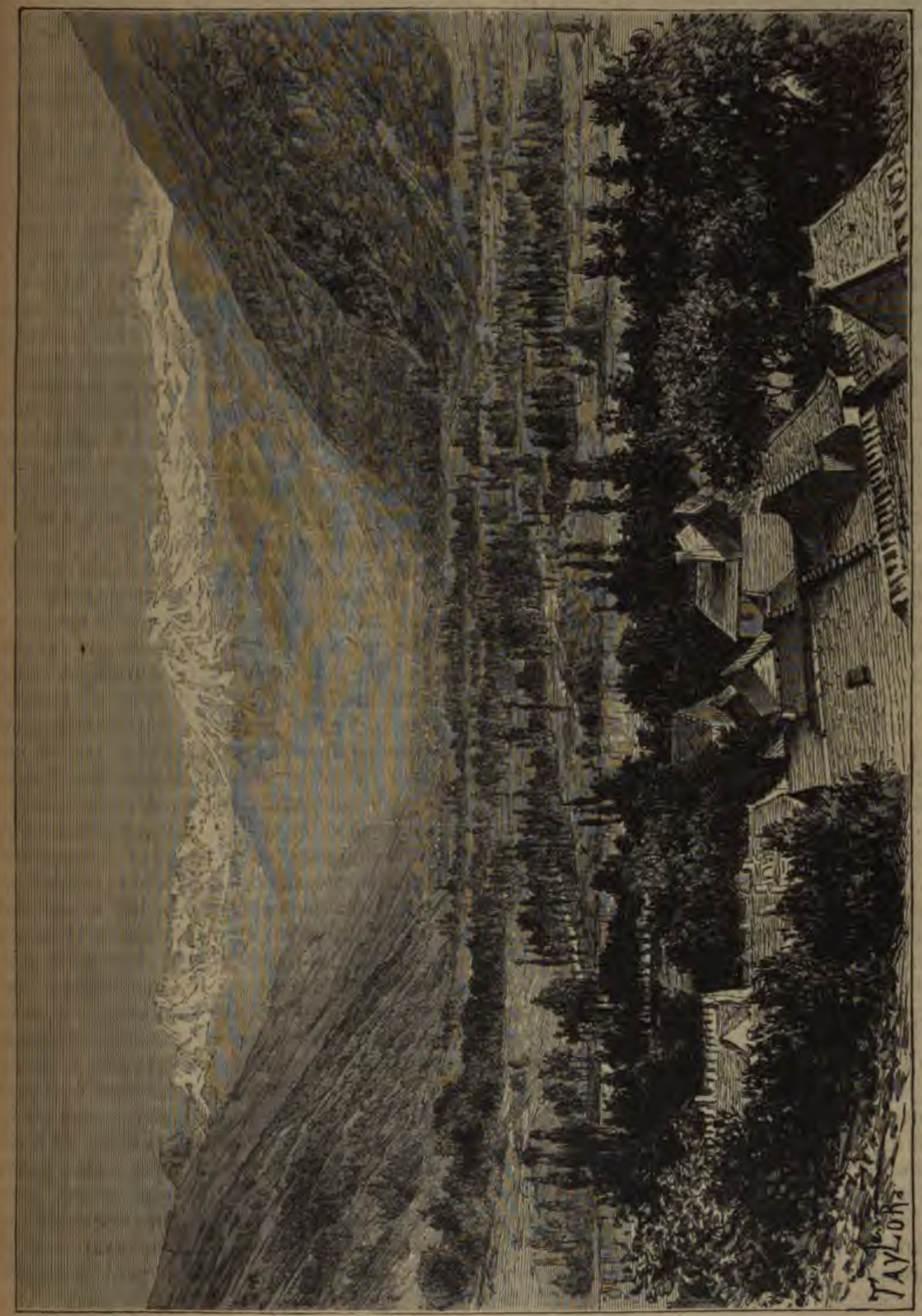
крыла песчаной насыпи загибались уж
кругъ домовъ; ихъ можно было принят
огромную пасть, готовую растерзать все, чт
попадетъ въ нее.

Первыя сколько-нибудь значительныя
пытки остановить движеніе дюнъ во фран
скихъ ландахъ относятся къ началу восем
цатаго столѣтія. Опыты удались превосхо
но тѣмъ не менѣе нигдѣ не было приступ
къ систематической работѣ надъ культу
прибрежья. Наконецъ, знаменитому Брем
удалось восторжествовать надъ рутинною о
зиціею жителей, которыхъ ему хотѣлось об
тить, и онъ, въ промежутокъ отъ 1787
1793 г., окончательно закрѣпилъ болѣе
гектаровъ движущихся дюнъ. Съ тѣхъ пор
просъ былъ рѣшенъ; работа разведенія лѣ
подвигалась мало-по-малу, и теперь 90.000 г
аровъ береговыхъ дюнъ, идущихъ отъ уст
Жиронды до устьевъ Адура, на протяжені
лѣе 2-хъ градусовъ широты, образуютъ о
сосновый лѣсъ. Правда, что несоразмѣ
рубка деревьевъ разрушила на время р
закрѣпленія, и дюны мѣстами снова приш
движеніе. Между ними есть также и такія
сокъ которыхъ настолько легокъ и подви
что до сихъ еще поръ не могли удержать
на мѣстѣ: таковы дюны мыса Феррэ.

Разведеніе лѣсовъ въ ландахъ, кромѣ
что обогатило страну и обезопасило леж
внутри ея деревни, имѣло еще и другія пос
ствія: оно улучшило мѣстный климатъ. Въ п
нее время движущіеся холмы безпрер
перемѣщали стоячія воды, расположен
вдоль восточнаго ската песчаной гряды; вы
шія тинистыя болота наполняли воздухъ
ными міазмами; кромѣ того, пруды зал
мѣста, покрытыя богатою растительностью
торая гнила и распространяла заразу н
сѣднія деревни. Закрѣпленіе дюнъ дало
же время опредѣленныя очертанія смеж
воднымъ бассейнамъ, уровень которыхъ п
пенно понизился, такъ какъ они отдѣляют
себя значительное количество влаги, необ
мое для питанія большихъ деревьевъ. Боло
лихорадки, прежде столь опасныя, умен
лись, а общее благосостояніе и лучшія гиг
ческія условія во многихъ мѣстахъ соверш
изгнали миланскую проказу. Въ былое в
пятая часть всѣхъ жителей Медока лежа
постели весь августъ и сентябрь мѣсяцы; б
даря такъ называемой медокской лихор
(medoquines), почти всѣ обитатели страны и
блѣдный цвѣтъ лица, впалые глаза и был
разительно худы.

Пруды, тянущіеся длиннымъ рядомъ
восточнаго ската цѣпи дюнъ, были, ко
въ предшествующую геологическую эпоху,
тами океана: отдѣленные отъ него песча
валомъ, они отодвинулись мало-по-малу в
страны. Наполнявшая ихъ соленая вод

...пенно стекла, и мѣсто ея заняли прѣсныя ...ды дождей и источниковъ. Такимъ образомъ, ...единеннымъ дѣйствіемъ волнъ, вѣтра и дож...ей, морскія бухты превратились въ прѣсные

Панорама Люшонской долины.

...руды и поднялись, такъ сказать, по склону ...нтинента. Наибольшая изъ этихъ внутрен...ихъ бухтъ, прудъ Казо (Cazau), занимаетъ ...ощадь не менѣе 6.000 гектаровъ, и высота ...го измѣняется между 19 и 20 метрами, смотря по временамъ года. Озеро это, согласно преданіямъ, еще немного столѣтій тому назадъ, соединялось непосредственно съ моремъ проливомъ Мобрукъ (Maubruch); рыбаки показываютъ еще подъ дюнами мѣсто, гдѣ начинался когда-то входъ пролива. Было бы не трудно понизить, посредствомъ параллельнаго морю канала, уровень какъ этого пруда, такъ и остальныхъ водныхъ плоскостей, и образовать въ то-

же время между Гаронною и Адуромъ водный путь, защищенный отъ морскихъ опасностей. Инженеры предложили немало проектовъ по этому вопросу.

Бассейнъ Аркашона, лежащій почти на равномъ разстояніи отъ устьевъ Гаронны и Адура, является единственною ландскою лагуною, сохранившею до сихъ поръ свободное сообщеніе съ океаномъ. Воды Лейры (la Leyre) и другихъ небольшихъ, впадающихъ въ него, притоковъ помогли морскому отливу удержать за собою выходъ; но море безпрерывно работаетъ надъ сооруженіемъ плотины передъ бассейномъ. Песчаный полуостровъ, извѣстный подъ именемъ мыса Феррэ, часто мѣняетъ свою форму; въ теченіе послѣдняго столѣтія онъ перемѣщался на нѣсколько километровъ въ ту или другую сторону; теперь вышедшая изъ воды часть кажется довольно прочною, но его подводныя гряды продолжаются далеко въ море и заставляютъ волны размывать противоположный берегъ, именно, подошву дюны Гравъ (de la Grave); даже ближайшія къ морю хижины Аркашона подвергаются опасности [1]). Перемѣнчивость входнаго бара является самымъ серьезнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ превращенія аркашонскаго бассейна въ большой безопасный портъ, столь необходимый на берегахъ Гасконскаго залива. Самый входъ довольно удобенъ даже для большихъ кораблей, такъ какъ онъ имѣетъ отъ 7 до 8 метровъ глубины при самыхъ значительныхъ отливахъ; только сильный западный вѣтеръ можетъ помѣшать шлюпкамъ проходить черезъ него; но баръ находится почти въ открытомъ морѣ, внѣ защиты береговъ, и поперемѣнныя теченія, ударяясь о подводныя гряды, часто измѣняютъ свое направленіе и заставляютъ корабли дрейфовать съ страшною быстротою. По вычисленію инженера Пэрье (Pairier), каждый приливъ средней величины вводитъ въ бассейнъ массу воды въ 336 милліоновъ кубическихъ метровъ, увлекаемыхъ обратно отливомъ. Такъ какъ приливъ продолжается шесть часовъ, то, въ среднемъ, каждую секунду вливается въ бухту 15.550 кубическихъ метровъ воды, что составитъ массу вдвое большую водной массы средняго теченія Дуная. Видъ этой могучей рѣки, идущей на встрѣчу бѣлѣющимъ волнамъ моря, представляетъ восхитительное зрѣлище, если смотрѣть на него съ высоты дюнъ.

Всѣ стоки прудовъ ландъ и даже морская рѣка аркашонскаго бассейна загибаются къ югу дѣйствіемъ морскаго теченія. Песчаная насыпь, лежащая на правомъ берегу каждаго стока, удлиняется постепенно, благодаря массамъ песку, принесеннымъ моремъ, и образуетъ береговую цѣпь, направляющуюся къ югу. Рѣка,

[1]) Fr. Schrader, „Notes manuscrites“.—Larronde, „*Travaux de défense de la plage d'Arcachon*“.

естественное теченіе которой удлиняется
кимъ образомъ на нѣсколько километр
должна, по необходимости, поднимать дно р
и уровень пруда, стокомъ котораго она слу
мало-по-малу возвышается. Чтобы снова п
зить его и освободить отъ воды широкій п
берега вокругъ всего озера, достаточно, п
му, регулировать стоки и дать имъ нормал
направленіе. Этимъ путемъ былъ понижен
нѣсколько метровъ уровень прудовъ Су
(Soustons) и Сенъ-Жюльена (Saint-Julien),
жащихъ въ южной часть ландъ. Инже
приступали даже, хотя и въ несравненно
шихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Голландіи и Ло
діи, къ прямому выкачиванію воды изъ пру
Наиболѣе значительною работою этого
является осушеніе пруда Оркс (Orx), лежа
недалеко отъ Байонны, у подошвы холми
полуострова. Уже во времена Генриха IV
мали превратить его въ обработанное поле
дѣло это удалось довести до благополуч
конца только въ 1864 г.: обводный каналъ
нялъ и отнесъ къ морю 30 милліоновъ ку
скихъ метровъ, наполняющихъ водный р
вуаръ, и 1.200 гектаровъ песку или илу
пріобрѣтены для земледѣлія.

Итакъ, люди, не менѣе природы, труд
надъ измѣненіемъ физическихъ условій
ружнаго вида прибрежья ландъ; но весьма
роятно, что въ теченіе современнаго гео
ческаго періода произошли еще болѣе зн
тельныя измѣненія въ части берега, покр
водами [1]). Рифъ, лежащій, согласно мор
описаніямъ прошедшаго столѣтія, на 25
метровъ къ западу отъ аркашонскаго бере
глубинѣ 6 метровъ, теперь совершенно и
такъ что даже не могутъ найти и слѣдовъ
Многочисленныя свидѣтельства морепла
лей, разсказывающихъ о кускахъ шлака,
вающихъ на поверхности воды, о колеб
моря, о глухомъ шумѣ, заставляютъ думать
дно бискайской бухты потрясается иногда
водными изверженіями. Но, не говоря
колебаніяхъ дна океана, терраса, состав
щая подводную закраину самаго контин
значительно измѣнила свое строеніе подъ
ніемъ работы различныхъ геологическихъ
Поверхность ландъ, на видъ почти горизон
ная до самой подошвы дюнъ, далеко не т
подъ водою; тамъ склонъ идетъ, въ сред
въ два раза быстрѣе. Не будь этого, б
пропасти въ три или четыре тысячи мет
глубины, занимающей центральную часть
сконскаго залива, находился бы, по кра
мѣрѣ, на двадцать километровъ далѣе к
паду.

Очевидно, что весь берегъ съ его подво
террасою медленно подвигается къ востоку

[1]) Dumas-Vence, «Revue maritime et coloniale»,
1876.

Бремонтье море захватывало ежегодно двухъ метровъ морскаго берега въ мѣ-, лежащей на равномъ разстояніи отъ нскаго бассейна и устьевъ Жиронды. гихъ мѣстахъ захваты были еще значи-, хотя въ то же время, въ видѣ исклю- берегъ кое-гдѣ нисколько не измѣнился же выдвинулся къ морю. Въ общемъ, ентъ значительно отодвинулся. Не труд- едѣлить, какъ это указалъ г. Делессъ, ную береговую линію; для этого стоитъ продолжить скатъ ландъ черезъ дюны ѣчи его съ морскимъ уровнемъ.

взглядѣ на береговыя дюны, общая оторыхъ можетъ быть исчислена въ 20) милліардовъ кубическихъ метровъ, съ перваго раза подумать, что морской нарастаетъ, вмѣсто того, чтобъ безпре- отступать. Вычисляютъ, что море и вѣ- брасываютъ ежегодно отъ пяти до шести овъ кубическихъ метровъ песку на ту орскаго берега, которая лежитъ между дою и Адуромъ. Но откуда берется вся са? Нельзя думать, что волны прино- съ юга Гасконскаго залива, потому ы, образующія испанскіе мысы, со- главнымъ образомъ, изъ мѣловыхъ зе- къ тому же, омываются весьма глу- моремъ, поглощающимъ размельчен- ски утесовъ. Песокъ этотъ не можетъ, ъ образомъ, явиться съ сѣвера, такъ ерега Сентонжа образованы известко- тесами. Остается, поэтому, признать, и ланды, вмѣстѣ съ подводнымъ плато, яютъ матеріалъ для своихъ береговъ. логическія изслѣдованія доказали, что жный песокъ имѣетъ составъ вполнѣ венный съ землями внутри ландъ; онъ ъ, главнымъ образомъ, изъ бѣлаго,) и черноватаго кварца, перемѣшан- ь небольшимъ количествомъ гранита, келѣза и осколками раковинъ; мѣстами, о у истоковъ рѣкъ, песокъ настолько ь, что имѣетъ видъ хряща.

атъ континента идетъ во многихъ мѣ- хъ настолько быстро, что его можно ать простымъ глазомъ: при каждомъ волнъ, море отвоевываетъ небольшую песку. Отодвигаясь такимъ образомъ оку, берегъ раскрываетъ, такъ сказать, ю внутренность, такъ что можно из- е только геологическое строеніе перво- почвы ландъ, но и остатки ея прежней льности. Равнымъ образомъ, явилась ость узнать, что человѣкъ заселялъ ту гдѣ масса дюнъ катитъ теперь свои я волны. Дѣйствительно, несомнѣнныя еловѣческой промышленности попада- здѣсь, то тамъ на узкихъ морскихъ ъ, служащихъ западною границею Возлѣ мыса Негадъ (Négade) виднѣются развалины печи, вокругъ которой разбросаны безчисленные осколки посуды, свидѣтельствующей о довольно значительномъ техническомъ прогрессѣ; въ другихъ мѣстахъ можно видѣть сосновые стволы, дрова на-половину обугленныя, пепелъ, кучи смолы и другіе предметы, всѣ вмѣстѣ напоминающіе тѣ мѣста, гдѣ располагаются теперь люди, занимающіеся гонкою древесной смолы. Далѣе виднѣются ямы, слѣды людей и животныхъ, отпечатавшіеся на слояхъ глины, очищенныхъ вѣтромъ отъ песку. Но нигдѣ доказательства пребыванія древняго человѣка не попадаются въ такомъ изобиліи, какъ къ югу отъ входа въ аркашонскій бассейнъ, на гравскомъ и матокскомъ морскихъ берегахъ. Тамъ безпрерывные захваты моря, подкапывающагося подъ основаніе дюнъ, обнажали наносы, торфяныя ямы, ряды срубленныхъ деревьевъ, носящихъ на себѣ неоспоримые слѣды человѣческаго труда; кирпичи, разбитая посуда покрываютъ землю, на сосновыхъ стволахъ видны зарубки, сдѣланныя топоромъ; нашли даже отпечатки башмаковъ, подбитыхъ гвоздями и весьма похожихъ на тѣ, которые носятъ еще и теперь крестьяне ландъ.

Итакъ несомнѣнно, что море размыло берегъ ландъ; но, кромѣ вытравливанія, произошло еще осѣданіе берега, такъ какъ всѣ слѣды работы людей, которые должны были бы находиться надъ уровнемъ прилива, встрѣчаются вровень съ поверхностью воды при отливѣ; даже на андерносскомъ морскомъ берегу (la plage d'Andernos), къ сѣверу отъ аркашонскаго бассейна, приливъ приноситъ каждый разъ стрѣлы и другія вещи, сдѣланныя изъ кремня и подобранныя имъ въ доисторическихъ деревняхъ, залитыхъ моремъ на неизвѣстно какой глубинѣ [1]). Какова была причина этого несомнѣннаго осѣданія почвы? Огромная тяжесть дюнъ, сжавшихъ лежащіе внизу слои, могла способствовать до извѣстной степени факту пониженія; но не должно ли также и это явленіе объяснять процессомъ отступательнаго движенія, который имѣлъ мѣсто по всей странѣ?

Тотъ фактъ, что утесистые берега сѣверной области ландъ осѣли, въ свою очередь, оправдываетъ вышеупомянутую гипотезу. Полуостровъ, раздѣляющій Жиронду и океанъ, въ своей сѣверной оконечности, не придерживается общаго направленія морскаго берега, отдѣлившись болѣе 200 километровъ южнѣе отъ подошвы Пиренеевъ. Слѣдуй онъ нормальному направленію, онъ доходилъ бы до острововъ Олорона и Ре (Ré); вмѣсто того полуостровъ заворачиваетъ къ сѣверо-востоку. Очевидно, что твердая земля потеряла здѣсь немало тысячъ гектаровъ, и исчезли не одни пески, но и

[1]) De Foltrie, «Empiétement de la mer sur la plage d'Arcachon».

гряды утесовъ были залиты волнами или уменьшили свое протяженіе. Самый замѣчательный примѣръ подобнаго уменьшенія утесовъ представляетъ скала, гдѣ расположенъ великолѣпный Кордуанскій маякъ, огонь котораго, показываясь черезъ минуту, освѣщаетъ входъ въ Жиронду. Въ наше время, приливъ совершенно покрываетъ скалу; къ ней можно пристать только во время отлива, да и тогда островокъ, окружающій могучій цоколь маяка, имѣетъ весьма незначительные размѣры. Въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, когда архитекторъ Луи Дефуа (Loius de Foix) работалъ надъ постройкою башни, островъ былъ достаточно великъ и высокъ для того, чтобы можно было устроить на немъ временныя помѣщенія для рабочихъ [1]). И въ то время какъ островъ становился все меньше и меньше, берегъ твердой земли отступалъ постепенно отъ маяка; въ 1630 г. Гравскій (de Grave) полуостровъ отстоялъ не болѣе 5 километровъ отъ Кордуана; теперь же разстояніе между ними равняется 7 километрамъ. Вслѣдствіе пониженія материка пришлось увеличивать высоту маяка, чтобы онъ былъ виденъ съ моря. Дельфольтри высчиталъ, что ежегодное пониженіе равняется тремъ миллиметрамъ. Многочисленныя деревни, названія которыхъ сохранили намъ хроники, были поглощены волнами или идущими впереди нихъ дюнами. Городъ Сулакъ (Soulac), весьма богатый въ эпоху англійскаго господства, лежалъ въ то время на берегу Жиронды и служилъ торговымъ посредникомъ между Бордо и Лондономъ. Но полуостровъ, уступая морю, двинулся къ востоку, такъ что готическая церковь и развалины стѣнъ—все, что уцѣлѣло отъ Стараго-Сулака—находятся теперь на берегу океана. Весьма вѣроятно, что вся часть полуострова, лежащая къ сѣверу отъ Сулака, превратилась бы въ островъ, и что море продѣлало бы Жирондѣ новое устье, если бы въ дѣло не вмѣшались (быть можетъ и ошибочно) инженеры и не закрѣпили бы берегъ дорого стоющими работами. Нигдѣ, на всемъ протяженіи французскаго берега, не было столь ожесточенной борьбы между океаномъ и волею человѣка, и нерѣдко исходъ боя бывалъ сомнителенъ. Точныя измѣренія, начиная съ 1818 г. до 1846 г., доказываютъ, что въ теченіе этого почти тридцатилѣтняго періода мысъ Гравъ отодвинулся на 720 метровъ къ юго-востоку; когда, наконецъ, было приступлено къ работамъ, то берегъ ежедневно отступалъ болѣе чѣмъ на 13 сантиметровъ. Теперь, какъ кажется, берегъ окончательно закрѣпленъ; когда плотины осѣдаютъ, то достаточно снова завалить ихъ откосы и замазать трещины. Перешеекъ Гуттъ (des Huttes), подвергающійся опасности быть разорваннымъ, имѣлъ прежде

[1]) Idem.

только 200 метровъ ширины, но съ тѣхъ
какъ закончена оборонительная ограда,
на его дошла до 500 метровъ.

III.

Все теченіе Адура, благодаря различ
строеніи его береговъ, можетъ быть разд
на двѣ части: по своимъ источникамъ,
Байонны принадлежитъ къ горной облас
своему же нижнему теченію, собственно
зываемому Адуромъ, она относится къ об
песковъ.

Первыя воды Адура текутъ по различ
долинамъ Арбизонской горной массы и
дю-Миди-де-Бигорра, т. е. на двадцать
метровъ сѣвернѣе главной Пиренейской
Область эта изобилуетъ дождями и снѣго
все-таки лѣтомъ засухи не рѣдки, и пото
могъ бы питать каналы для орошенія, ес
его не поддерживали воды одного резер
уровень котораго регулируется по желані
кимъ резервуаромъ служитъ Голубое озе
lac Bleu), лежащее у сѣверной подошвы
дю- Миди-де-Бигорръ, на верхнемъ конц
сокой Леспоннской (Lesponne) долины.
нель, прорытый въ утесѣ на 20 метровъ
озера, изливаетъ лѣтомъ цѣлымъ рядом
хитительныхъ каскадовъ массу воды по
бическихъ метра въ секунду, достаточну
орошенія долины. Эта весьма значите
гидравлическая работа была совершена с
менными инженерами. Но тотчасъ же п
ходѣ изъ горной долины, на пять киломе
ниже Баньера, начинается большой канал
орошенія, вырытый въ концѣ пятаго вѣка,
торый, слѣдовательно, принадлежитъ къ
древнѣйшихъ французскихъ каналовъ.
искусственный потокъ воды, носящій наз
Аларика, по имени вестгота, въ царство
котораго онъ былъ вырытъ, сталъ теперь
стымъ рукавомъ Адура и течетъ рядо
нимъ къ востоку почти на протяженіи 40
метровъ. Островъ, образуемый этими двум
токами, весь изрѣзанъ маленькими кана
которые значительно увеличиваютъ естес
ное плодородіе почвы, такъ что вся д
превращена въ огромный садъ: тамъ ве
можно встрѣтить поля маиса, настоящіе
отъ 5 до 6 метровъ высоты.

У входа въ ланды, каналы для оро
сближаются другъ съ другомъ и излив
остатки своей воды въ русло рѣки, нач
щей описывать обширный полукругъ
дошвъ выдвинувшихся беарнскихъ гор
массъ. Почти вездѣ оба берега рѣзко отли
ся одинъ отъ другаго. По правому однооб
тянутся ланды, верескъ, сосновые лѣса,
тѣмъ какъ вдоль лѣваго возвышаются об
танные холмы, покрытые мѣстами кашта
ми и дубовыми деревьями. Все безъ иск

токи, впадающіе здѣсь въ главную рѣ- шаютъ параллельныя долины, прорытыя то старинными ледниками. Общее на- ніе этихъ потоковъ—отъ юго-востока къ -западу, по нормальному скату всей мѣ- і. Но Адуръ, вмѣсто того, чтобы достиг- оря прямо черезъ ланды, отклоняется, отъ, къ горамъ; ниже Дакса (Dax) онъ етъ въ дефилэ изъ холмовъ и извивается равленію къ югу до сліянія съ двумя енными потоками По и Олорона. Двѣ нія рѣки, имѣющія общее русло на про- твѣ нѣсколькихъ километровъ, катятъ массу воды, далеко превышающую вод- ссу Адура, особенно въ періодъ мелко- но быстрота ихъ теченія не позволяетъ у подниматься далеко по ихъ руслу; онѣ оходны выше того мѣста, докуда дохо- риливъ, и въ историческомъ отношеніи а не имѣли того значенія, какое принад- ь Адуру, долина котораго составляетъ венный путь между Испаніею и бассей- Гаронны. Кромѣ того, длина Адура не- нно значительнѣе; отсюда понятно, по- нъ былъ принятъ за главную рѣку.

ніе горныхъ ручьевъ у истоковъ Адура отличается отъ спокойнаго теченія самой Послѣдовательные уступы долинъ Гавар- оза, Аржеля (Argèles), гдѣ образуется й потокъ, суть единственныя во всѣхъ еяхъ по грандіознымъ картинамъ, пред- емымъ водою, то разсыпающеюся каска- о быстро бѣгущею, или медленно сколь- по дну пропастей. Восхитительные луга, ющіе совершенный контрастъ съ суро- дефилэ, откуда выходитъ Гавъ (le Gave), , куда онъ входитъ, еще болѣе возвы- прелесть пейзажей. По выходѣ изъ Лурд- ущелья, Гавъ долженъ бы былъ, каза- ечь въ равнину, но онъ круто поворачи- къ западу и раздѣляетъ высокіе передо- лмы Беарна, усѣянные эрратическими ми, принесенными сюда старинными рами. Далѣе, пройдя подъ красивымъ мо- въ Бетарамѣ (Betharam), онъ входитъ осшую ивнякомъ долину, орошаемую ка- ь, берущимъ свои воды въ его руслѣ; но снова начинаются холмы. Гавъ оконча- покидаетъ утесы только километровъ за ть до своего впаденія; онъ совершенно ходенъ, и имъ пользовались единственно лава деревьевъ, когда скаты его были крыты большими лѣсами.

ѣдствіе загроможденія выходовъ Пире- хъ долинъ различными горными остат- принесенными старинными глетчерами, изъ потоковъ нерѣдко мѣняли свое те- Такъ, ручей По протекалъ къ Тарбу въ долинами Бенакъ (Benac) на востокѣ, долинами Оссунъ (Ossun) на западѣ; за этимъ онъ проложилъ себѣ путь по долинѣ Понтакъ (Pontacp), гдѣ течетъ теперь небольшая рѣчка Усъ (Ousse), впадающая въ потокъ; наконецъ, снова наткнувшись на обломки нагроможденныхъ имъ самимъ утесовъ, онъ продѣлалъ себѣ нынѣшнее русло чрезъ дефилэ Сенъ-Пэ (Saint-Pé); но было бы нетрудно отвести каналомъ часть его водъ въ долину Адура, что и было недавно предложено. Ручей Оссо, сливающійся съ ручьемъ Олоронъ, какъ кажется, тоже придерживался послѣдовательно четырехъ направленій. Съ самаго начала онъ впадалъ въ По, недалеко отъ того мѣста, гдѣ теперь находится городъ Ней (Nay); затѣмъ, направляясь прямо къ сѣверу, онъ заливалъ долину Неезъ (Néez), которую онъ снабжаетъ еще извѣстнымъ количествомъ воды чрезъ подземный каналъ длиною въ 8 километровъ, орошающій берега города По. Третье русло ручья, поворачивая возлѣ Арюди (Arudy) къ сѣверо-западу, спускалось къ Олорону долиною, гдѣ проходитъ теперь ручей Арріугастонъ (Arriougaston). Наконецъ, настоящее русло потока тоже перемѣщалось нѣсколько разъ.

Ниже Байонны, гдѣ рѣка, подвергаясь дѣйствію прилива и отлива, принимаетъ уже видъ морскаго лимана, Адуръ, въ свою очередь, нерѣдко мѣнялъ теченіе. Старинные архивы свидѣтельствуютъ, что въ концѣ четырнадцатаго столѣтія, рѣка, извивая свое русло въ направленіи совершенно обратномъ направленію всѣхъ остальныхъ потоковъ ландъ, впадала въ море на 20 километровъ сѣвернѣе теперешняго устья, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Будиго (Boudigau) вливаетъ въ океанъ свои воды, почернѣвшія отъ дѣйствія дубильнаго вещества вереска. Съ геологической точки зрѣнія несомнѣнно, что здѣсь именно проходитъ настоящая демаркаціонная линія между пиренейскою областью и областью ландъ. Хотя рядъ береговыхъ скалъ заканчивается между Біаррицомъ и теперешнимъ устьемъ Адура, однако слои утесовъ идутъ подъ моремъ къ сѣверу, черезъ баръ рѣки. Г. Дефолинъ (de Folin), зондируя море на глубинѣ 80 и 90 метровъ, доказалъ, что свойственное Біаррицу геологическое строеніе продолжается до залитаго водою «Коровьяго плато», лежащаго на одной широтѣ съ Капбретономъ (Capbreton). Отроги горной системы Пиренеевъ ограничиваются на сѣверѣ глубокою морскою ямою, извѣстною подъ именемъ Гуфъ (Gouf) и образующею среди окружающихъ ея буруновъ естественный рейдъ, гдѣ, преслѣдуемые бурей, корабли находятъ относительно спокойное море. Направленіе этого Гуфа вполнѣ перпендикулярно къ той части берега, гдѣ заканчивается изгибъ залива и откуда идетъ почти прямая береговая линія ландъ. Когда Адуръ изливался въ море у Капбретона, то большой гуфскій рейдъ служилъ естественнымъ продолженіемъ устьевъ рѣки, между тѣмъ какъ теперь оно выходитъ въ одно изъ наиболѣе опасныхъ мѣстъ

залива. Конечно, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы заставить рѣку течь въ ея прежнемъ руслѣ, но было бы желательно устроить безопасный портъ въ восточной оконечности Гуфа, которая начинается только на разстояніи 400 метровъ отъ самаго низкаго мѣста отлива. Знаменитая прежде гавань, которая могла вооружить до ста кораблей и откуда отплыли моряки, открывшіе канадскій островъ Капъ-Бретонъ, снова получила бы мало-по-малу значеніе.

Насколько извѣстно изъ исторіи, рѣка въ первый разъ измѣнила свое русло, какъ мы уже сказали, въ концѣ четырнадцатаго столѣтія. Сильная буря завалила выходъ и заставила воды течь въ сѣверномъ направленіи, параллельно восточной подошвѣ дюнъ. Только на 36 километровъ сѣвернѣе Байонны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сгруппировались бѣдныя постройки Старыхъ Устьевъ, могъ Адуръ пробить себѣ выходъ. Въ теченіе двухъ вѣковъ сохранялъ онъ это направленіе и сохранилъ бы его быть можетъ и теперь, если бы люди не захотѣли сократить длину рѣки. Съ средины шестнадцатаго столѣтія работали они надъ срытіемъ перешейка изъ дюнъ, отдѣляющаго Байонну отъ моря, съ тѣмъ, чтобы понизить такимъ образомъ уровень Адура и открыть ему свободный путь къ океану. Имъ удалось, наконецъ, сдѣлать это въ 1571 г., благодаря страшному наводненію, смывшему всѣ препятствія. Каналъ или «буко» (устье—boucau) Нёфъ (Neuf) образовался въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится теперь. Высокія насыпи идутъ по сѣверному берегу рѣки и мѣшаютъ ей вернуться въ ея прежнее ложе, уцѣлѣвшее еще до самыхъ Старыхъ Устьевъ, въ видѣ ряда удлиненныхъ озеръ.

Моряки совершенно основательно страшатся Адурскаго бара. Состоитъ онъ изъ песку и хряща, оторваннаго волнами отъ залитыхъ моремъ утесовъ, и безпрерывно перемѣщается подъ вліяніемъ вѣтровъ и морской зыби. Къ тому же, устья рѣки настолько узки, что корабли едва проходятъ въ него. Съ тѣхъ поръ, какъ произошло отклоненіе Адура отъ его собственнаго пути, не переставали работать надъ перемѣщеніемъ бара, при чемъ, слѣдуютъ различнымъ и часто совершенно противоположнымъ одинъ другому планамъ. Въ настоящее время остановились на системѣ несплошныхъ плотинъ, при чемъ удалось получить среднюю глубину отъ 5 до 6 метровъ надъ входнымъ баромъ во время прилива. Тѣмъ не менѣе, фарватеръ продолжаетъ измѣняться; случалось даже, хотя и крайне рѣдко, что весь водный потокъ проходилъ подъ плотинами, а устья во всю ихъ ширину были заняты песочною грядою.

Не все теченіе Гаронны, описывающей огромную дугу, концентричную съ дугою Адура, лежитъ въ предѣлахъ французской территоріи; ея главный источникъ находится въ Испаніи и
даже на южномъ склонѣ раздѣльной цѣп
га и льды Нэту даютъ начало потоку, исч
ющему внезапно недалеко отъ источн
Эзеры-де-Венаскъ (d'Esera de Venasque
пропасть, извѣстную подъ именемъ «лун
ка», быть можетъ по причинѣ рева низвер
щейся туда воды. Исчезнувшая водная
проходитъ по подземнымъ каналамъ чрез
горную гряду и появляется на противопо
номъ скатѣ цѣпи на 4 километра далѣе
600 метровъ ниже исходнаго пункта.
ніе обитатели Пиренеевъ назвали второ
точникъ Goueil de Joueou (Глазъ Бога),
чудо дѣйствительно божественнаго происх
нія. Могучія струи воды вырываются из
ковъ выдвинувшагося впередъ утеса, покр
го соснами, и, раздвинувъ корни деревь
нагроможденные обломки, низвергаются с
соты 30 метровъ по обѣимъ сторонамъ к
ной лѣстницы съ неравными ступенями.
мой подошвы водопада, Гаронна сливает
первымъ своимъ притокомъ, затѣмъ, у
Кастеллеонъ (Castelleon) принимаетъ д
Гаронну, перерѣзывающую съ востока н
надъ испанскую долину Аранъ (Aran), и,
уже значительною рѣкою, течетъ къ сѣве
входитъ во Францію между мраморными
нами, образующими дефилэ Сенъ-Бэатъ (S
Béat).

Восточную Гаронну аранцы считают
главный рукавъ, а за истокъ признают
видный родничекъ, струящійся по мурав
ретской Пла, въ одномъ изъ наиболѣе
вленныхъ ущелій испанской Араны. Это
родникъ, который никогда не высыхает
разливается и не замерзаетъ, который
можетъ утолить жажду путника, и есть на
щая Гаронна, а не тѣ шумные потоки,
рые съ ревомъ бѣгутъ въ сосѣднія долин

Первый большой французскій притокъ
ронны, Пикъ-де-Люшонъ (Pique de Luc
приноситъ ей значительную массу воды,
какъ онъ самъ питается водами одного из
болѣе обширныхъ пиренейскихъ ледни
Увеличившись на одну треть, рѣка выхо
изъ долины Люшона съ тѣмъ, чтобы, пр
подъ холмомъ, гдѣ стоитъ Сенъ-Бертран
Коммингъ (Saint-Bertrand de Comminges),
пить въ ущелье Тибиранъ-Жонакъ (Tib
Jaunac) и соединиться съ Нэстой (Neste),
стившеюся съ широкой, грандіозной ве
Орской долины. Область эта—одна изъ наи
богатыхъ во всей Франціи живописными
зажами, съ ихъ контрастомъ между прелес
ми долинами и могучими горами.

У впаденія Нэсты, Гаронна, ставъ
больше, наталкивается на подошву обши
плато, образованнаго изъ остатковъ гор
породъ, нанесенныхъ двигавшимися здѣ

---

[1]) Fr. Schrader, „Bulletin du Club Alpin“, VII.

едяными потоками, и должна проложить
ходъ къ востоку, чтобы обогнуть замѣ-
правильною дугою чудовищную груду
хряща. Одного взгляда на карту до-
, чтобы убѣдиться, что текучія воды,
ранствѣ между гаронскими «энэстами»
ни» Беарна, образуютъ совершенно
тельный гидрографическій бассейнъ.
ѣ рѣки, изъ которыхъ однѣ принадле-
жатъ къ бассейну Адура, а другія къ бассейну Гаронны, берутъ начало почти одна около другой и затѣмъ расходятся подобно полоскамъ вѣера. Рѣку Бейзъ (Bayse), текущую приблизительно по направленію меридіана, отъ ландъ Капвернъ (Capvern) до долины Эгилльонъ (Aiguillon), можно разсматривать, какъ среднюю вѣтвь всей этой радіусной системы, которая, слѣдуя общему склону континента, напра-

Видъ Ландовъ.

вляется къ западу, къ берегамъ Атлантическаго океана. Русло рѣкъ и ручьевъ, спускающихся съ вышеупомянутаго плато, очевидно намѣчены уже заранѣе самою формою откосовъ, выдвинутыхъ глетчерами за цѣпь. Беарнскія и французскія Льюсы (Luys), Лютъ (Louts), Габа (Gabas), Арсизъ (Arcis), Миду (Midou), Дузъ (Douze), Арросъ (Arros), Оссъ (Osse), Бейза, Жеръ (Gers), Арра (Arrats), Жимона (Gimone), Сава (Save) и другіе менѣе значительные потоки, изливающіеся съ плато въ Адуръ и Гаронну, работаютъ теперь надъ расчисткою того, что было нанесено прежними рѣками; ихъ волны, всегда почти окрашенныя глиною, свидѣтельствуютъ о разрушительной работѣ. Нигдѣ такъ не очевидно вліяніе вращенія земли около оси на теченіе рѣкъ, какъ въ этой области южной Франціи. Склоны почти всѣхъ долинъ обращены къ западу, между тѣмъ, какъ съ востока высятся утесы съ размытымъ основаніемъ; груды, наваленныя на лѣвомъ берегу, уже унесены, и теперь потоки приступили къ разрушенію праваго берега. Факты эти хорошо знакомы путешественникамъ, посѣтившимъ плоскогорья Жера (Gers). Всѣ дороги, послѣдовательно перерѣзывающія нѣсколько долинъ по направленію съ востока на западъ, поднимаются отлого, между тѣмъ ихъ противуположные спуски крайне круты.

Притоки Гаронны справа рѣдко отличаются по ихъ направленію отъ притоковъ Гаронны слѣва. Источники ихъ вовсе не лежатъ одинъ около другаго, но разбросаны болѣе чѣмъ на 700 километровъ полуокружности, идущей отъ границъ Арагона (Aragon) до Лимузинскаго плато, чрезъ Севенны, Канталь (Cantal) и Монъ-Доръ (Mont Dore). Притоки, спускающіеся съ Пиренеевъ, текутъ вообще по направленію съ юго-востока къ сѣверо-западу, въ то время какъ притоки, берущіе начало въ средней Франціи, несутся, приблизительно, параллельно экватору. Первые похожи вообще на западные «гавы», вторые же, Тарнъ, Авейронъ, Лотъ и Дордонья, имѣютъ совершенно особый характеръ, обусловленный различіемъ рельефа и геологическаго строенія почвы; а потому необходимо изучать ихъ вмѣстѣ съ мѣстностью, гдѣ они берутъ свое начало. Къ тому же, благодаря обширности ихъ бассейна, ихъ водная масса значительно превышаетъ таковую же пиренейскихъ притоковъ праваго берега. Послѣдніе пополняются только водами снѣговъ и дождей, упавшихъ на сѣверный склонъ горъ, между долинами Аранскою и Андоррскою. Одинъ изъ нихъ, Сала (Salat), вытекающій по сосѣдству съ восточною Гаронною, обязанъ своимъ названіемъ солянымъ источникамъ его береговъ; названіе втораго Арьежа, берущаго свое начало на пастбищахъ, принадлежащихъ Андоррской республикѣ, вовсе не производится отъ латинскаго (Aurigera). — Уносительница Золота

(Charricuse d'Or), хотя золотыя блестки
падаются кое-гдѣ на его песчаныхъ бере
самая послѣдовательность названій Арьежа
лучше—ла Рьежа), Arega, Aregia, Ereya,
зываетъ, что слово это есть синонимъ
«рѣка», имѣющаго и другіе синонимы, на
Риза (Rize) или Арица (Arize),—названіе
надлежащее одной сосѣдней съ Арьежом
кѣ, проходящей по знаменитому подзем
Масъ-Азиль[1]).

Уступая по длинѣ Луарѣ и занимая
тельно меньшій бассейнъ, Гаронна, одна
титъ массу воды, въ среднемъ, несрав
больше, чѣмъ центральная рѣка Франціи.
чина этого лежитъ въ изобиліи дождей и
рактерѣ мѣстности. Пиренеи и горы О
круглый годъ орошаются гораздо лучше,
какая-либо другая область Франціи, чере
притоки Гаронны никогда не высыхаютъ,
нерѣдко подвергаются рѣки южнаго склон
веннъ; кромѣ того, постоянные снѣга Пи
евъ достаточно питаютъ рѣки въ періодъ
ководья, когда дождевыя воды чрезвыч
быстро поглощаются высохшею землею,
если уровень Гаронны никогда не па
столь низко, какъ уровень Луары, онъ
только изрѣдка поднимается на одинаков
нимъ высоту. Для этого необходимо совпа
двухъ условій: сильнаго дождя и теплаго
въ горахъ; тогда огромныя массы вод
страшною быстротою низвергаются въ до
Гаронны и заливаютъ раскинувшіяся там
ревни. Случается это обыкновенно въ ма
іюнѣ.

Въ доисторическую эпоху, озера, лежа
на извѣстномъ разстояніи одно отъ дру
служили резервуарами водамъ, вышедшим
береговъ, и регулировали теченіе рѣки: им
великолѣпная долина Ривьеръ, гдѣ и т
еще видны утесистые острова, поднимаю
надъ наносною землею, была уравните
Гаронны, подобно тому, какъ Констанцко
ро служитъ таковымъ же для Рейна, а Же
ское — для Роны; но озеро это мало-по
было засыпано въ своей верхней части и в
ло въ нижней, черезъ ущелье Сенъ-Мар
(Saint-Martory), такъ что наводненія сдѣл
болѣе внезапными и опасными. Извѣстно
въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій,
сильное наводненіе было въ 1875 г. Вода
нялась тогда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
чѣмъ на 13 метровъ надъ среднимъ уров
огромное количество мостовъ было сн
Тулуза частью была залита; ея фабрики р
шены или опустошены; мосты обвалилис
исключеніемъ одного, самаго стариннаго
всѣхъ мостовъ, перекинутыхъ черезъ рѣк
же Арьежа; предмѣстье Сенъ-Сипріанъ (S

[1]) Roschach, „Foix et Comminges“;—F. Bladé, „
sur la vallée d'Andorre“, p. 63 et 64.

), городъ съ двадцатью тысячами жи-
аскинутый на лѣвомъ берегу противъ
, и многія деревни были окончательно
эны, при чемъ подъ ихъ развалинами
сотни людей. Потери, причиненныя на-
емъ, простирались до 85 милліоновъ
въ; было смыто до 7.000 домовъ; кромѣ
ля настолько завалило камнями, что объ
аботкѣ нечего было и думать въ теченіе
кихъ лѣтъ. Высота воды надъ обыкно-
ъ уровнемъ была въ 1870 г.: Тулуза
Кастетъ (Castets) 12м,97; въ 1875 г.:
9м,70; Ажанъ 11м,70; Кастетъ (Cas-
м,34. Что же касается до удивительно
дныхъ долинъ, орошаемыхъ рѣкою въ
немъ теченіи, то хотя ихъ взрытыя во-
ля и вырванныя съ корнемъ деревья
вляютъ крайне печальное зрѣлище, од-
нанесенный илъ настолько удобрилъ
что она стала плодороднѣе. Дома тоже
построены вновь и при томъ изъ болѣе
о матерьяла, что̀ дастъ имъ возмож-
стоять при новомъ напорѣ воды. Все-
ганется великая проблема регуляриза-
ъ посадкою деревьевъ и благоразумнымъ
ѣленіемъ водъ. Населеніе Пиренеевъ
исключительно продуктами пастбищъ;
вытекаетъ ихъ враждебное отношеніе
еденію деревьевъ, и этимъ объясняется,
всѣ попытки возвратить горамъ ихъ ста-
украшеніе, лѣса, до сихъ поръ имѣли
ло успѣха.

мная водная масса Гаронны и ея при-
далеко не приноситъ той пользы, какую
ла бы приносить, если бы ее утилизи-
какъ слѣдуетъ, для ирригаціи полей.
ейнѣ Гаронны нѣтъ такого канала для
ія, который можно было бы сравнить
ломъ Аларика, долины Адура. Каналъ
[артори, который начинается недалеко
денія Сала въ Гаронну и несетъ до 10
гровъ воды въ секунду по всей запад-
ти долины до Тулузы, орошаетъ едва
ектаровъ, т. е. одиннадцатую часть всей
и, требующей орошенія. Что же касает-
нала Сарранколина (Sarrancolin), про-
го весьма смѣло изъ высокой долины
ъ Ланмезанскому (Lannemezan) плато,
почти совершенно безполезенъ; хотя
ы такіе размѣры, чтобъ онъ могъ нести
ядно отъ 6 до 7 куб. метровъ воды, но,
ости, онъ никогда не разноситъ болѣе
етровъ, а лѣтомъ только по 1 куб. ме-
чина этого лежитъ въ свойствахъ русла
хняго теченія. Известковая почва вездѣ
трещинами и позволяетъ водѣ сбѣгать
емныя пещеры, между тѣмъ какъ на
ой вся потеря воды ограничивается
испареніемъ. Къ несчастію, воды этого
достигнувъ средины ландъ, не имѣю-
и малѣйшихъ нуждъ въ орошеніи, но
которымъ необходимо было бы известковое удобреніе, пробѣгаютъ еще безполезно по пустынному плато.

Инженеръ Дюпоншель [1]) предлагаетъ воспользоваться этимъ каналомъ, а равно и другими потоками, спускающимися съ Пиренеевъ, для сноса горныхъ обломковъ, образующихъ холмы Жера (Gers), и для распредѣленія ихъ по неплодородной почвѣ гасконскихъ ландъ. Множество отлогостей, покрывающихся рытвинами отъ малѣйшихъ дождей, могутъ быть, дѣйствительно легко уничтожены, если пустить по нимъ сильную струю воды изъ проведеннаго канала. Огромныя массы земли, низвергаясь въ долину, будутъ снесены къ могучему сточному желобу, который можно заставить слѣдовать по грядѣ плато ландъ, между бассейнами Гаронны и Адура. Песокъ, какъ вещество болѣе тяжелое, остановится на дорогѣ и будетъ выкинутъ изъ канала, между тѣмъ какъ глина и известковый илъ пойдутъ далѣе по склону и могутъ быть распредѣлены по желанію земледѣльцевъ. Работа эта, въ сущности, отличается только бо̀льшими размѣрами отъ работы сплавливанія земли, практикуемой по берегамъ рѣкъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этимъ путемъ можно было бы создать весьма плодородныя искусственныя поля, которыя заняли бы мѣсто пустынныхъ ландъ. Превращеніе 1.200.000 гектаровъ безплодной земли въ плодородную стоитъ того, чтобы для этой цѣли были предприняты значительныя работы по канализаціи.

По вычисленію Дюпоншеля можно бы было, не нарушая ничьихъ правъ собственности, въ теченіе пяти мѣсяцевъ въ году обводнять ланды, вливая 12 куб. метровъ въ секунду, что̀ дало бы возможность обводнять 15.000 гектаровъ ежегодно.

Если водами Гаронны до сихъ поръ почти не воспользовались для орошенія ея береговъ, то онѣ по крайней мѣрѣ отчасти утилизованы для цѣлей навигаціи. Вдоль рѣки идетъ боковой каналъ, служащій продолженіемъ южнаго, соединяющаго бассейнъ Гаронны съ Средиземнымъ моремъ. Повыше Тулузы онъ идетъ сначала по правому берегу Гаронны и пересѣкаетъ Тарнъ по великолѣпному мосту, затѣмъ, у Ажана, переходитъ на другой берегъ Гаронны по грандіозному мосту на двадцати трехъ аркахъ и, наконецъ, впадаетъ у Кастета (Castets) въ рѣку, которая немного выше принимаетъ Дро (Dropt), глубокій мутный потокъ, спускающійся съ Перигорскихъ высотъ (Périgord). Здѣсь морской приливъ дѣлаетъ рѣку судоходною круглый годъ; но, какъ и на Сенѣ, и Луарѣ, только ниже, тамъ, гдѣ волны правильно поднимаются на извѣстную высоту, могло быть положено основаніе большому морскому порту.

---

[1]) „Création d'un sol fertile à la surface des landes de Gascogne". Montpellier 1864.

Внизъ отъ Бордо, рѣка, протекая по мягкому руслу, безпрерывно размываемому морскимъ приливомъ и отливомъ, значительно расширяется. Треугольный полуостровъ, раздѣляющій Гаронну отъ ея соперницы, Дордоньи, носитъ названіе «Между Двухъ-Морей», какъ будто онъ въ самомъ дѣлѣ лежитъ между двумя морями. Дордонья, дѣйствительно, весьма широкая рѣка, по которой приливъ поднимается вверхъ на 90 километровъ; даже въ портѣ Либурнъ (Libourne), дальше котораго не идутъ корабли, приливъ и отливъ позволяютъ строить морскія суда и спускать ихъ въ Иль (Isle), простой притокъ Дордоньи. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, разливщаяся уже болѣе чѣмъ на 500 метровъ, начинаетъ походить на морской рукавъ, висячій мостъ Сенъ-Андрэ-де-Кюбзакъ (Saint-André-de-Cubzac), который былъ бы образцовымъ произведеніемъ строительнаго искусства, будь онъ покрѣпче, позволяетъ кораблямъ проходить подъ собою, не убирая парусовъ. Въ этой части русла Дордоньи, приливъ, задерживаемый то здѣсь, то тамъ неровностями ложа и береговыми выступами, поднимается цѣлымъ рядомъ пѣнистыхъ волнъ. Говорятъ, что явленіе это стало интенсивнѣе съ тѣхъ поръ, какъ русло Гаронны съузилось немного повыше сліянія ея съ Дордонью. Другой мостъ—віадукъ въ 550 метровъ длины—самый длинный во Франціи; наконецъ мостъ трубчатой системы, по которому идетъ желѣзная дорога изъ Нанта въ Бордо.

Соединившись въ одну рѣку у Бекъ д'Амбезъ (Bec d'Ambez), или «Сліянія Двухъ», водныя массы Гаронны и Дордоньи катятся вмѣстѣ въ руслѣ шириною до 3 километровъ. Чѣмъ ближе рѣка подходитъ къ морю, тѣмъ шире и шире становится русло, увеличившись постепенно вдвое или даже вчетверо; но въ устьяхъ берега снова сближаются. Если разсматривать лиманъ не съ вершины какого-нибудь мыса, а просто съ берега, то нѣтъ возможности отличить даже общее очертаніе его противоположнаго края; небольшія сосновыя рощи, раздѣленныя между собою бѣловатыми линіями воды, образуютъ какъ бы архипелагъ; рѣка стала похожа на море, усѣянное островами и островками. Хотя, къ несчастью, лиманъ и изобилуетъ грядами ила, но все-таки онъ глубже, чѣмъ лиманы большинства рѣкъ Европы; глубина собственно устья, между Ройаномъ (Royan) и мысомъ Гравъ, доходитъ до 32 метровъ.

Съ гидрологической точки зрѣнія, лиманъ Жиронды долженъ быть разсматриваемъ какъ настоящій морской заливъ. Что же касается собственно до названія лимана, то, какъ кажется, оно происходитъ отъ испорченнаго слова Гаронна (Garumma, Garunda) и примѣнялось прежде ко всей части рѣки отъ Бордо до Ріонса (Rions), Жиронды и Лареоля (la Réole)[1]. На
10 километровъ выше устья, въ такъ нал
момъ илистомъ «конкѣ» (conche) Мешера (
chers), идетъ ловъ устрицъ и производитс
работка солончаковъ, изъ чего можно за
чить, что тамъ на 1.000 частей воды пр
дится не менѣе 20 частей различныхъ с
другими словами, что вода тамъ болѣе со
чѣмъ въ Черномъ или Балтійскомъ мор
или даже Каттегатѣ. Китообразныя живо
и морскія рыбы входятъ въ устье вмѣст
приливомъ; морскія свиньи продолжаютъ и
вокругъ кораблей, какъ будто кругомъ
все еще открытое море. Среди гостей,
шихся изъ океана, находится «мэгръ» (Sci
aquila), одна изъ тѣхъ «поющихъ рыбъ»
торыя столь рѣдки въ морской фаунѣ. К
судно проходитъ среди стаи мэгръ, то слыш
странный концертъ голосовъ, похожихъ
звукъ органныхъ трубокъ. Пораженные
странною музыкою, экипажи кораблей теря
отъ ужаса, полагая, что вода льется со в
сторонъ въ подводную часть корабля.

Берега лимана носятъ на себѣ слѣды не
значительныхъ геологическихъ измѣненій.
добно Гароннѣ, которая въ большей части
его теченія напираетъ на правый бере
освобождаетъ лѣвый, лиманъ Жиронды
многу разрушаетъ свой сѣверо-восточны
регъ и наваливаетъ груды ilу на юго-запад
Всѣ холмы Сентонжскаго прибрежья ока
ваются крутыми скатами, безпрерывно п
чиваемыми морскимъ прибоемъ; и теперь
во время отливовъ можно видѣть подошвы
вестковыхъ утесовъ, размытыхъ волнами;
мало снесено было ими и деревень. Ж
(Gériost), занимавшая вершину холма къ
стоку отъ Ройана (Royan), обрушилась вм
съ высокимъ утесомъ, на которомъ она
расположена; та же участь постигла бы и Т
монъ (Talmont), лежащій еще восточнѣе
оконечности одного полуострова, если бы
прибѣгли для его защиты къ спеціальнымъ
ботамъ.

Обширныя болота, бывшія когда-то рус
рѣки, далеко простираются внутрь полуос
нижняго Медока; таковы польдеры М
Фландріи, высушенные голландцами въ пе
половинѣ семнадцатаго столѣтія, болотн
пространства Сенъ-Вивьэна (Sain-Vivien
древніе солончаки Вердона (Verdon). С
высокій пунктъ всей страны, простой приго
въ 12 метровъ высоты, и который еще до
поръ носитъ, вмѣстѣ съ сосѣднею дерев
имя Іо, данное ему въ честь Юпитера, бы
болѣе двухъ столѣтій тому назадъ остр
Жиронды. Около двадцати километровъ
югу отъ нынѣшняго устья Жиронды,
чиная отъ болотъ Малой Фландріи, че
весь полуостровъ Медокъ, подобно ст
ному руслу рѣки извивается широкая
лотистая впадина, которая далѣе пере

[1] *Ernest Desjardins*, „Notes manuscrites".

падвое ряды дюнъ, и, наконецъ, сли- съ морскимъ берегомъ. Другія болота, ія болѣе къ сѣверу, тоже указываютъ на кденіе здѣсь Жиронды. Очевидно, что рѣки имѣли прежде совершенно другое леніе, такъ что пространство, занятое мысомъ Гравъ, было островомъ, отдѣ- мъ рукавомъ Жиронды.

ыя геологическія измѣненія подготовля- мало-по-малу, внѣ береговой линіи, чрезъ ваніе и перемѣщеніе песчаныхъ грядъ. Въ щее время, Жиронда и Кордуанскій за- соединяются съ открытымъ моремъ по- вомъ двухъ большихъ каналовъ: сѣвер- ли Кубрскаго (Coubre) прохода, идущаго сентонжскаго прибрежья, и прохода отдѣляющаго Кордуанъ отъ береговыхъ Третій проходъ, Мастельэ (Mastelier), й еще въ срединѣ восемнадцатаго сто- самымъ глубокимъ и наиболѣе посѣща- , мало-по-малу сгладился; его мѣсто за- ель Мовэзъ (la Mauvaise), чрезвычайно я для судовъ по причинѣ ея крутыхъ ъ. При каждомъ новомъ измѣреніи узна- то мели измѣнили свое очертаніе, а те- —свое направленіе; менѣе чѣмъ въ одно іе мель Мовэзъ перемѣстилась на 8 кило- ъ къ западу, въ то время, какъ мель а (le Cuivre) двигалась въ противопо- мъ направленіи. Всѣ эти измѣненія очер- морскаго дна весьма опасны для море- ія. Гидрографическія карты указываютъ тояніе каналовъ только въ моментъ из- й; не успѣютъ еще вновь отпечатанные попасть въ руки мореплавателямъ, какъ гурація мелей уже измѣнилась; лоцманы рывно изучаютъ эти измѣненія. При томъ, проходы Жиронды, превосходно ленные баканами, башнями и маяками, длежатъ къ числу наиболѣе удобныхъ хъ проходовъ; въ сѣверномъ проходѣ, во время отлива, нѣтъ нигдѣ менѣе 12 въ глубины. Вычисленія показываютъ, время прилива ежесекундно входитъ въ ъ болѣе 300.000 куб. метровъ воды, и то ное количество, идя назадъ, при отливѣ, етъ каналы отъ ила. Что значатъ въ сра- съ этою чудовищною массою воды Га- и Дордоньи, даже во время наводненій? овенно, почти нѣтъ возможности вычи- какая часть прѣсной воды находится въ нѣ во время прилива.

IV.

точныя Пиренеи съ ихъ водами, изли- мися въ Средиземное море, дали свое на- одному департаменту, который болѣе какой-либо другой походитъ своимъ кли- ъ, произведеніями, нравами и языкомъ ей на сосѣднюю съ нимъ Каталонію. Не- большая часть департамента, именно та, гдѣ Сегръ беретъ свое начало, принадлежитъ уже къ бассейну Эбро, да и вся эта мѣстность, за исключеніемъ части долины Агли (Agly), ста- ла французскою, въ политическомъ отношеніи, только, съ средины семнадцатаго столѣтія; къ тому же, высота горъ, узкость долинъ, малая доступность ущелій, отсутствіе удобныхъ до- рогъ,—все это надолго удержало здѣшнихъ жи- телей въ сторонѣ отъ остальной Франціи. Цѣ- пи горъ сами послужили естественными линія- ми дѣленія въ странѣ. Долина Теха называется Валлеспиръ (Vallespir) (суровая долина—Vallis aspera). Бассейнъ Реарта (Reart), къ востоку отъ Канигу, носитъ аналогичное названіе: это округъ Аспръ (des Aspres). Теха орошаетъ Кон- фленъ (Conflent) въ его гористой части, гдѣ въ изобиліи впадаютъ въ нее притоки изъ боко- выхъ долинъ; затѣмъ, спустившись въ равни- ну, протекаетъ по полямъ Русильона. Агли, бе- рущій начало въ Корбьерахъ, принимаетъ всѣ воды Фенульада (Fenouillades), между тѣмъ какъ въ восточной части департамента высокая долина Ода образуетъ Капзиръ (Capsir), а въ южной части бассейнъ Сегра извѣстенъ подъ именемъ Серданьи (Cerdagne). Каждая изъ этихъ долинъ, весьма обильно орошаемыхъ, ибо по департаменту проходятъ оросительные ка- налы на протяженіи 1.200 километровъ, оро- шающіе 50.000 гектаровъ земли,—отличается присущимъ ей богатствомъ, тѣмъ не менѣе, благодаря значительному пространству, заня- тому безплодными утесами, здѣшнее населеніе далеко уступаетъ въ плотности населенію не гористыхъ областей. Департаментъ Восточ- ныхъ Пиренеевъ, одинъ изъ самыхъ малыхъ во Франціи, въ то же время одинъ изъ менѣе населенныхъ. Пространство—4.112 квадрат- ныхъ километровъ. Населеніе 210.125 чело- вѣкъ. На 1 квадратный метръ 51 человѣкъ.

Самая южная долина департамента и всей континентальной Франціи, Валлеспиръ, пред- ставляетъ собою одинъ изъ интереснѣйшихъ округовъ по своимъ дикимъ или грандіознымъ пейзажамъ, стариннымъ мѣстечкамъ, произве- деніямъ и нравамъ населяющихъ его офран- цузившихся каталонцевъ. Путешественникъ останавливается здѣсь по необходимости на каждомъ шагу. У начала долины разстилаются пастбища Костабона (Costabona); ниже, на тер- расѣ, сверкаютъ сѣрныя воды Престы (Preste), впадающей въ Техъ; затѣмъ, у подошвы ги- гантской горной массы Канигу, пріютился ма- ленькій городокъ Пра-де-Молло (Prats-de- Mollo), извѣстный когда-то своими суконными фабриками, съ его укрѣпленіями, назначенны- ми для защиты важнаго прохода Аресъ (Ares). Еще ниже, противъ горы Батеръ (Batère), сла- вящейся своею желѣзною рудою, виднѣется вос- хитительная долина Квера (Quèra), которая под- нимается по направленію къ Сенъ-Лоранъ-де-

Серданъ (Saint-Laurent de Cerdans) до многочисленныхъ виллъ, окруженныхъ каштанами и по направленію къ Кустужъ (Coustouges), этой Кустодіа (Custodia) среднихъ вѣковъ, до весьма интересной гранитной церкви. Другой старинный городъ, Арлъ (Arles, Arulas), расположенный какъ-бы въ воронкѣ на берегу Теха, служитъ коммерческимъ центромъ для всей долины и снабжаетъ французскихъ и испанскихъ каталонцевъ ножами и другими желѣзными издѣліями. Внизъ по долинѣ, въ мрачномъ ущельѣ Мондони (Mondony) лежитъ Амели-Лэбенъ (Amelie-les-Bains) съ его военнымъ госпиталемъ, гостиницами, съ его будто-бы римскими теплыми банями, гдѣ круглый годъ можно получать сѣрную воду. Наконецъ, въ Валлеспира находится главный городъ округа, Церетъ (Cèret), окруженный еще своими старинными стѣнами; его каменный мостъ, переброшенный черезъ Техъ пониже города, съ пролетомъ въ 45 метровъ, принадлежитъ къ числу самыхъ смѣлыхъ работъ средневѣковаго строительнаго искусства.

Восточныя Альберы, съ ихъ крутыми скатами и сторожевыми башнями, интересны не менѣе долины Теха. Повыше Булу (Boulou) и его заведенія желѣзистыхъ водъ, находится знаменитый «Пертусъ»,—это дорога въ Испанію, вся усѣянная укрѣпленіями, начиная съ Tropoea Помпея и «Клюзовъ Мавровъ» и кончая современнымъ фортомъ Бельгардомъ (Bellegarde). Другой болѣе трудный путь идетъ вдоль береговъ Средиземнаго моря до Портъ-Вандръ (Port-Vendres); по выходѣ изъ Аржеля-сюръ-Мэръ (Argeles-sur-Mer), который когда-то дѣйствительно лежалъ на берегу моря, но теперь оттѣсненъ отъ него наносами рѣки Массанны (Massanne), дорога огибаетъ восточные мысы Альберовъ, охраняемые на берегахъ ихъ двухъ бухтъ двумя городами, Калліуромъ (Calliour) и Портъ-Вандромъ, надъ которыми, въ свою очередь, господствуетъ фортъ Сенъ-Эльмъ (Saint-Elme). Живописный и граціозный Калліуръ, старинное названіе котораго Кошолибери (Caucho-liberi, Cauco-Uliberri) напоминаетъ его иберійское происхожденіе, имѣетъ весьма маленькую гавань, куда изрѣдка заходятъ каботажныя суда и лодки рыбаковъ, занимающихся ловлею сардинокъ; здѣсь считается до 140 судовъ и 800 человѣкъ занимающихся ловлею сардинокъ. Недавно еще онъ имѣлъ большее значеніе, чѣмъ Портъ-Вандръ, старинный «Портъ Венеры», куда могутъ входить весьма глубоко сидящіе корабли. Проходъ Порта-Вандръ имѣетъ не менѣе 19 метровъ глубины; внутренній рейдъ, защищенный баромъ, имѣетъ 13 метровъ средней глубины, а бассейнъ военнаго порта, длиною въ одинъ километръ, углубленъ до 9 метровъ. Входъ въ портъ освѣщается маякомъ, построеннымъ на Біарской скалѣ. Этотъ маякъ, имѣющій 216 метровъ высоты, самый высокій на бе-

регахъ Франціи. Названіе Біаръ или Бе
арабскаго происхожденія и обозначаетъ «
колодцевъ». Какъ мѣсто остановки во
бурь, Портъ-Вандръ представляетъ незам
мыя преимущества, но онъ не можетъ
большаго торговаго значенія, такъ какъ
комъ удаленъ отъ долины Руссильона; о
соединенъ еще желѣзною дорогою съ Бар
ною, да и самый этотъ путь можетъ отвле
него часть грузовъ. Тѣмъ не менѣе, если
дится правильное пароходное сообщеніе
Портъ-Вандромъ и Алжиромъ, то городъ
детъ въ новой торговлѣ весьма важный эле
для своего благосостоянія. Главнымъ пр
томъ вывоза является великолѣпное вино,
раемое съ холмовъ Калліура, и далѣе къ
маленькой долинѣ Банью-Сюръ-Мэръ (Ba
sur-Mer), красиваго городка съ отличным
матомъ. Жители, воздѣлывающіе здѣшнія
довольствуются небольшимъ количество
они хотятъ, чтобъ по качеству вина ихъ
превосходны; въ среднемъ, имъ достаточ
лучить отъ 10 до 12 гектолитровъ съ ге
Самое лучшее мѣстное вино называется
ціо» (rancio). Его обыкновенно разлива
маленькіе боченки, гдѣ уже прежде было
изъ чернаго винограда, и не трогаютъ
ченіе десяти лѣтъ; только въ концѣ этого п
дѣлается оно дѣйствительно превосходны
номъ, хотя по количеству находящихся въ
укрѣпляющихъ веществъ и уступаетъ ви
краснаго баньюскаго винограда, которое
требляется въ госпиталяхъ, какъ тони
средство, не уступающее почти хинному в

Банью служитъ также рыболовнымъ пор
гдѣ болѣе сотни лодокъ занимаются ловле
динъ и анчоусовъ; но коралловая ловля, н
очень распространенная здѣсь, теперь
шенно заброшена. Банью предстоитъ
шая будущность въ качествѣ «зимней
ціи». Во всей Франціи нѣтъ другаго
которые было бы такъ хорошо защищено,
Бальори или «Золотая долина»; это самый
ный уголокъ для акклиматизаціи экзотиче
растеній. Не очень давно Лаказъ-Дютье
валъ близъ Банью зоологическо-морскую
раторію, которая, дополняя собою Роскоф
привлекаетъ къ этому южному пункту Фр
многихъ ученыхъ. Къ югу отъ разростаю
города Банью нарождается новое торгов
стечко Церберъ, международная станці
строенная на огромной насыпи, при вх
туннель въ одинъ километръ длиною, ве
въ испанскую территорію.

Область Аспровъ, склоняющаяся на во
отъ Канигу къ берегу Средиземнаго мор
служиваетъ своего названія безплодност
ихъ высокихъ каменистыхъ холмовъ; по

---

[1]) Olivier;—Bonchardat, „Revue scientifique", 8
1873.

склонамъ разведены виноградники, земля обильные сборы, какъ напримѣръ въ ностяхъ Тюира и близъ Ма-Дё, древняго дорства тампліеровъ. Мѣстности, доста- низкія для проведенія ирригаціонныхъ Реара и его притоковъ, чрезвычайно пло- ны. Чтобы увеличить ихъ поверхность, совершенно осушено древнее озеро Вилль- де-ла-Раго, въ которое изливался Реаръ во своихъ внезапныхъ наводненій; но лагуна Назеръ, отдѣляемая отъ моря лишь узкою вою полосою и принимающая избытокъ Реара, занимаетъ еще значительное про- тво и на ея соляныхъ берегахъ невоз- никакое земледѣліе. Главный городъ Аспровъ, представляющій значительный ческій интересъ, есть Эльнъ, древній ерри, или «Новый городъ» иберовъ, на- ый въ четвертомъ вѣкѣ Еленою въ честь Константина; къ его собору, построен- въ одиннадцатомъ вѣкѣ на пригоркѣ, подъ омъ, прилегаетъ великолѣпный монастырь, енный аркадами изъ бѣлаго мрамора. древностей находятся на большомъ про- твѣ по равнинѣ, до Туръ-Басъ-Эльна, города, ограниченной нѣкогда русломъ перемѣщеннымъ теперь далѣе къ югу[1]). вная долина восточныхъ Пиренеевъ олина Тета, которую охраняетъ въ ея на- крѣпость Монлуи, построенная на мѣстѣ, нномъ Вобаномъ. Воздвигнутая на оди- скалѣ съ крутыми откосами, она господ- ъ разомъ надъ тремя путями: перпиньян- черезъ ущелья Тета, французской Сер- черезъ ущелье Поршъ, капсирскимъ и ссонскимъ черезъ Кильяну; но эти страте- кія удобства куплены дорогою цѣною. Мон- аходясь на высотѣ 1.600 метровъ, пред- етъ самый высокій военный пунктъ во ціи; онъ находится на 344 метра выше сона, и средняя температура въ немъ ниже, въ послѣднемъ; поэтому всего нѣсколько жителей согласились проводить тамъ , подвергаясь скверному вѣтру, ужасному anet» или вѣтру «канканьеровъ».

область Пиренеевъ всѣхъ богаче мине- ыми водами, которыя текутъ даже у по- скалы Монлуи; на западѣ же находятся ные источники Ласъ-Эскальдасъ или «теп- бьющіе въ одной долинѣ горной группы еттъ, откуда видна подъ ногами вся фран- ая Серданья съ заключенною въ ней скою Лливіею. На востокѣ, въ долинѣ Тета тридцать чрезвычайно богатыхъ кремне- ъ сѣрнистыхъ источниковъ, указываю- на существованіе настоящаго теплаго нннаго озера, и наполняющихъ иногда па- сю маленькую долину, подъ которою начи- я мрачное ущелье Гро д'Олеттъ; немало больныхъ ищутъ выздоровленія отъ этихъ водъ. Въ ущельяхъ скалъ пропадаютъ безполезно еще и другіе источники, но купанья Молитъ, находящіяся въ настоящей пропасти на берегу ручья Кастелланы, посѣщаются весьма усердно. Вернетскія же воды въ долинѣ, надъ которою господствуетъ съ юго-востока величественная масса Канигу, славятся своими цѣлебными свой- ствами во всемъ свѣтѣ.

Желѣзная руда, преимущественно идущая для выдѣлки стали, составляетъ другое есте- ственное богатство верхней долины Тета. Для облегченія эксплоатаціи этой руды и была соб- ственно устроена желѣзная дорога изъ Пер- пиньяна въ Прадъ, значительная часть которой куплена нѣмецкими заводчиками. Впрочемъ, мѣстная металлургическая промышленность, представляемая главнымъ образомъ заводомъ Ріа, между маленькимъ укрѣпленнымъ городомъ Вилльневъ-де-Конфланъ и Прадомъ, главнымъ городомъ округа, имѣетъ лишь мѣстное значе- ніе, и руда обработывается преимущественно въ дальнихъ мѣстахъ. Прадъ, «Paradis du Con- flent», Винса, Иль, Милласъ и всѣ деревни Ри- вераля до воротъ Перпиньяна обязаны своимъ благосостояніемъ преимущественно плодотвор- нымъ водамъ Тета, который развѣтвляется на тысячи каналовъ, текущихъ подъ тѣнью плодо- выхъ садовъ. Если бы верхніе бассейны Тета были превращены въ питательные резервуары, какъ это часто предполагали сдѣлать, то богат- ство страны увеличилось бы еще болѣе.

Перпиньянъ, замѣнившій древній Руссино карѳагенянъ, находившійся далѣе къ востоку, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ башня Кастель-Руссильонъ, есть весьма важный въ стратегическомъ отношеніи военный пунктъ, потому что господствуетъ надъ всѣми проходами Пиренеевъ, отъ моря до ущелья Першъ. Его укрѣпленная цитадель, заключающая въ стѣ- нахъ своихъ древній замокъ королей Майорки, занимаетъ значительную часть города и распо- ложенъ на высокой террасѣ. Въ ней замѣча- тельна древняя капелла, представляющая нѣко- торые признаки арабскаго стиля, равно какъ и Кастилье, или маленькій замокъ, господствую- щій надъ одними изъ воротъ города, и «la Loge» прежде называвшаяся Lonja, т. е. биржа май- оркцевъ, которые представляютъ нѣчто общее съ испано-мавританскою архитектурою памят- никовъ Севильи и Гренады. Впрочемъ, вообще Перпиньянъ не особенно красивый городъ; съ тѣхъ поръ какъ Карлъ V сдѣлалъ изъ него укрѣпленный военный пунктъ, онъ сравнительно упалъ въ отношеніи промышленности. Что же касается университета, основаннаго въ поло- винѣ четырнадцатаго вѣка, то отъ него оста- лось только одно названіе за зданіями, въ кото- рыхъ помѣщаются музей, библіотека и разныя коллекціи. Что придаетъ Перпиньяну ориги- нальность по отношенію къ Франціи,—такъ это

[1] ...нтерикъ, «Villes mortes du golfe de Lyon».

Серданъ (Saint-Laurent de Cerdans) до многочисленныхъ виллъ, окруженныхъ каштанами и по направленію къ Кустужъ (Coustouges), этой Кустодіа (Custodia) среднихъ вѣковъ, до весьма интересной гранитной церкви. Другой старинный городъ, Арлъ (Arles, Arulas), расположенный какъ-бы въ воронкѣ на берегу Теха, служитъ коммерческимъ центромъ для всей долины и снабжаетъ французскихъ и испанскихъ каталонцевъ ножами и другими желѣзными издѣліями. Внизъ по долинѣ, въ мрачномъ ущельѣ Мондони (Mondony) лежитъ Амели-Лэбенъ (Amelie-les-Bains) съ его военнымъ госпиталемъ, гостиницами, съ его будто-бы римскими теплыми банями, гдѣ круглый годъ можно получать сѣрную воду. Наконецъ, въ Валлеспира находится главный городъ округа, Церетъ (Cèret), окруженный еще своими старинными стѣнами; его каменный мостъ, переброшенный черезъ Техъ пониже города, съ пролетомъ въ 45 метровъ, принадлежитъ къ числу самыхъ смѣлыхъ работъ средневѣковаго строительнаго искусства.

Восточныя Альберы, съ ихъ крутыми скатами и сторожевыми башнями, интересны не менѣе долины Теха. Повыше Булу (Boulou) и его заведенія желѣзистыхъ водъ, находится знаменитый «Пертусъ»,—это дорога въ Испанію, вся усѣянная укрѣпленіями, начиная съ Troроеа Помпея и «Клюзовъ Мавровъ» и кончая современнымъ фортомъ Бельгардомъ (Bellegarde). Другой болѣе трудный путь идетъ вдоль береговъ Средиземнаго моря до Портъ-Вандръ (Port-Vendres); по выходѣ изъ Аржеля-сюръ-Мэръ (Argeles-sur-Mer), который когда-то дѣйствительно лежалъ на берегу моря, но теперь оттѣсненъ отъ него наносами рѣки Массанны (Massanne), дорога огибаетъ восточные мысы Альберовъ, охраняемые на берегахъ ихъ двухъ бухтъ двумя городами, Калліуромъ (Calliour) и Портъ-Вандромъ, надъ которыми, въ свою очередь, господствуетъ фортъ Сенъ-Эльмъ (Saint-Elme). Живописный и граціозный Калліуръ, старинное названіе котораго Кошолибери (Caucholiberi, Cauco-Uliberri) напоминаетъ его иберійское происхожденіе, имѣетъ весьма маленькую гавань, куда изрѣдка заходятъ каботажныя суда и лодки рыбаковъ, занимающихся ловлею сардинокъ; здѣсь считается до 140 судовъ и 800 человѣкъ занимающихся ловлею сардинокъ. Недавно еще онъ имѣлъ большее значеніе, чѣмъ Портъ-Вандръ, старинный «Портъ Венеры», куда могутъ входить весьма глубоко сидящіе корабли. Проходъ Порта-Вандръ имѣетъ не менѣе 19 метровъ глубины; внутренній рейдъ, защищенный баромъ, имѣетъ 13 метровъ средней глубины, а бассейнъ военнаго порта, длиною въ одинъ километръ, углубленъ до 9 метровъ. Входъ въ портъ освѣщается маякомъ, построеннымъ на Біарской скалѣ. Этотъ маякъ, имѣющій 216 метровъ высоты, самый высокій на бе-
регахъ Франціи. Названіе Біаръ или Беа
арабскаго происхожденія и обозначаетъ «
колодцевъ». Какъ мѣсто остановки во в
бурь, Портъ-Вандръ представляетъ незам
мыя преимущества, но онъ не можетъ
большаго торговаго значенія, такъ какъ с
комъ удаленъ отъ долины Руссильона; он
соединенъ еще желѣзною дорогою съ Бар
ною, да и самый этотъ путь можетъ отвлеч
него часть грузовъ. Тѣмъ не менѣе, если
дится правильное пароходное сообщеніе м
Портъ-Вандромъ и Алжиромъ, то городъ
детъ въ новой торговлѣ весьма важный элем
для своего благосостоянія. Главнымъ пр
томъ вывоза является великолѣпное вино,
раемое съ холмовъ Калліура, и далѣе къ ю
маленькой долинѣ Банью-Сюръ-Мэръ (Ban
sur-Mer), красиваго городка съ отличным
матомъ. Жители, воздѣлывающіе здѣшнія
довольствуются небольшимъ количеством
они хотятъ, чтобъ по качеству вина ихъ
превосходны; въ среднемъ, имъ достаточ
лучить отъ 10 до 12 гектолитровъ съ гек
Самое лучшее мѣстное вино называется
ціо» (rancio). Его обыкновенно разливаю
маленькіе боченки, гдѣ уже прежде было
изъ чернаго винограда, и не трогаютъ в
ченіе десяти лѣтъ; только въ концѣ этого пе
дѣлается оно дѣйствительно превосходным
номъ, хотя по количеству находящихся въ
укрѣпляющихъ веществъ и уступаетъ вин
краснаго баньюскаго винограда, которое
требляется въ госпиталяхъ, какъ тонич
средство, не уступающее почти хинному ви

Банью служитъ также рыболовнымъ пор
гдѣ болѣе сотни лодокъ занимаются ловле
динъ и анчоусовъ; но коралловая ловля, нѣ
очень распространенная здѣсь, теперь
шенно заброшена. Банью предстоитъ
шая будущность въ качествѣ «зимней
ціи». Во всей Франціи нѣтъ другаго м
которые было бы такъ хорошо защищено,
Бальори или «Золотая долина»; это самый
ный уголокъ для акклиматизаціи экзотиче
растеній. Не очень давно Лаказъ-Дютье
валъ близъ Банью зоологическо-морскую
раторію, которая, дополняя собою Роскофф
привлекаетъ къ этому южному пункту Фр
многихъ ученыхъ. Къ югу отъ разростающ
города Банью нарождается новое торгово
стечко Церберъ, международная станція
строенная на огромной насыпи, при вхо
туннель въ одинъ километръ длиною, ве
въ испанскую территорію.

Область Аспровъ, склоняющаяся на во
отъ Канигу къ берегу Средиземнаго мор
служиваетъ своего названія безплодности
ихъ высокихъ каменистыхъ холмовъ; по

---

[1]) Olivier;—Bouchardat, „Revue scientifique", 8
1873.

клонамъ разведены виноградники, земля обильные сборы, какъ напримѣръ въ остяхъ Тюира и близъ Ма-Дё, древняго орства тампліеровъ. Мѣстности, доста-изкія для проведенія ирригаціонныхъ ара и его притоковъ, чрезвычайно пло-ы. Чтобы увеличить ихъ поверхность, вершенно осушено древнее озеро Вилль--ла-Раго, въ которое изливался Реаръ во воихъ внезапныхъ наводненій; но лагуна азеръ, отдѣляемая отъ моря лишь узкою ою полосою и принимающая избытокъ ара, занимаетъ еще значительное про-во и на ея соляныхъ берегахъ невоз-никакое земледѣліе. Главный городъ Аспровъ, представляющій значительный еский интересъ, есть Эльнъ, древній рри, или «Новый городъ» иберовъ, на-й въ четвертомъ вѣкѣ Еленою въ честь Константина; къ его собору, построен-ь одиннадцатомъ вѣкѣ на пригоркѣ, подъ ъ, прилегаетъ великолѣпный монастырь, нный аркадами изъ бѣлаго мрамора. древностей находятся на большомъ про-кѣ по равнинѣ, до Туръ-Басъ-Эльна, орода, ограниченной нѣкогда русломъ еремѣщеннымъ теперь далѣе къ югу [1]).

ная долина восточныхъ Пиренеевъ ина Тета, которую охраняетъ въ ея на-рѣпость Монлуи, построенная на мѣстѣ, номъ Вобаномъ. Воздвигнутая на оди-калѣ съ крутыми откосами, она господ-разомъ надъ тремя путями: перпиньян-ерезъ ущелья Тета, французской Сер-черезъ ущелье Поршъ, капсирскимъ и онскимъ черезъ Кильяну; но эти страте-я удобства куплены дорогою цѣною. Мон-ходясь на высотѣ 1.600 метровъ, пред-тъ самый высокій военный пунктъ во и; онъ находится на 344 метра выше она, и средняя температура въ немъ ниже, ь послѣднемъ; поэтому всего нѣсколько жителей согласились проводить тамъ подвергаясь скверному вѣтру, ужасному еt» или вѣтру «канканьеровъ».

область Пиренеевъ всѣхъ богаче мине-ми водами, которыя текутъ даже у по-скалы Монлуи; на западѣ же находятся ые источники Ласъ-Эскальдасъ или «теп-бьющіе въ одной долинѣ горной группы тъ, откуда видна подъ ногами вся фран-Серданья съ заключенною въ ней кою Лливіею. На востокѣ, въ долинѣ Тета ридцать чрезвычайно богатыхъ кремне-сѣрнистыхъ источниковъ, указываю-на существованіе настоящаго теплаго наго озера, и наполняющихъ иногда па-ю маленькую долину, подъ которою начи-мрачное ущелье Гро д'Олеттъ; немало больныхъ ищутъ выздоровленія отъ этихъ водъ. Въ ущельяхъ скалъ пропадаютъ безполезно еще и другіе источники, но купанья Молитъ, находящіяся въ настоящей пропасти на берегу ручья Кастелланы, посѣщаются весьма усердно. Вернетскія же воды въ долинѣ, надъ которою господствуетъ съ юго-востока величественная масса Канигу, славятся своими цѣлебными свойствами во всемъ свѣтѣ.

Желѣзная руда, преимущественно идущая для выдѣлки стали, составляетъ другое естественное богатство верхней долины Тета. Для облегченія эксплоатаціи этой руды и была собственно устроена желѣзная дорога изъ Перпиньяна въ Прадъ, значительная часть которой куплена нѣмецкими заводчиками. Впрочемъ, мѣстная металлургическая промышленность, представляемая главнымъ образомъ заводомъ Ріа, между маленькимъ укрѣпленнымъ городомъ Вилльневъ-де-Конфланъ и Прадомъ, главнымъ городомъ округа, имѣетъ лишь мѣстное значеніе, и руда обработывается преимущественно въ дальнихъ мѣстахъ. Прадъ, «Paradis du Conflent», Винса, Иль, Милласъ и всѣ деревни Ривераля до воротъ Перпиньяна обязаны своимъ благосостояніемъ преимущественно плодотворнымъ водамъ Тета, который развѣтвляется на тысячи каналовъ, текущихъ подъ тѣнью плодовыхъ садовъ. Если бы верхніе бассейны Тета были превращены въ питательные резервуары, какъ это часто предполагали сдѣлать, то богатство страны увеличилось бы еще болѣе.

Перпиньянъ, замѣнившій древній Руссино кареагенянъ, находившійся далѣе къ востоку, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ башня Кастель-Руссильонъ, есть весьма важный въ стратегическомъ отношеніи военный пунктъ, потому что господствуетъ надъ всѣми проходами Пиренеевъ, отъ моря до ущелья Пертъ. Его укрѣпленная цитадель, заключающая въ стѣнахъ своихъ древній замокъ королей Майорки, занимаетъ значительную часть города и расположенъ на высокой террасѣ. Въ ней замѣчательна древняя капелла, представляющая нѣкоторые признаки арабскаго стиля, равно какъ и Кастилье, или маленькій замокъ, господствующій надъ одними изъ воротъ города, и «la Loge» прежде называвшаяся Lonja, т. е. биржа майоркцевъ, которые представляютъ нѣчто общее съ испано-мавританскою архитектурою памятниковъ Севильи и Гренады. Впрочемъ, вообще Перпиньянъ не особенно красивый городъ; съ тѣхъ поръ какъ Карлъ V сдѣлалъ изъ него укрѣпленный военный пунктъ, онъ сравнительно упалъ въ отношеніи промышленности. Что же касается университета, основаннаго въ половинѣ четырнадцатаго вѣка, то отъ него осталось только одно названіе за зданіями, въ которыхъ помѣщаются музей, библіотека и разныя коллекціи. Что придаетъ Перпиньяну оригинальность по отношенію къ Франціи,—такъ это

---

[1]) ...терикъ, «Villes mortes du golfe de Lyon».

уже совершенно испанскій характеръ климата, богатство растительности, удивительная роскошь платановъ, изобиліе плодовъ, окружающія окрестныя поля изгороди изъ гранатныхъ деревьевъ, агавы и cactus opuntia. Поля его могли бы сдѣлаться громаднымъ акклиматизаціоннымъ садомъ для всей остальной Франціи.

Перпиньянъ не имѣетъ порта, а только мѣсто для купаній близъ деревни Канэ. Главный предметъ торговли какъ этого города, такъ и всѣхъ другихъ сосѣднихъ городовъ и мѣстечекъ, есть вино. Область соляныхъ побережій (salobres) почти совсѣмъ не производительна, а ближайшій къ берегу поясъ, извѣстный подъ именемъ «Palangue» вслѣдствіе остатка нѣкоторой соленности, производитъ преимущественно зерновые хлѣба, между тѣмъ какъ болѣе возвышенныя мѣстности внутренней части страны превращены въ виноградники. Вина составляютъ богатство и славу Ривезальта, а также часть торговаго оборота порта Баркарэ, близъ Санъ-Лоранъ-де-ла-Саланкъ. Прекрасный виноградъ собирается также вокругъ древней испанской крѣпости Сальсъ, названной такъ еще въ Римскую эпоху (Salsulae) вслѣдствіе ея обильныхъ соляныхъ ключей, и на поляхъ Эстажеля и Туръ-де-Франса, производящихъ также оливковыя деревья; но обыкновенныя вина Руссильона, назначенныя преимущественно для примѣси къ болѣе слабымъ ликерамъ центральной Франціи, въ чистомъ видѣ употребляются мало. Добывающіе ихъ содержатели виноградниковъ болѣе заботятся о количествѣ, чѣмъ о качествѣ, которое во всякомъ случаѣ удовлетворительно для той цѣли, для которой вино предназначается.

Эстажель, родина Араго, находится въ мѣстѣ соединенія долинъ Агли (или la Gli) и Вердубль, голыхъ и облупленныхъ до самаго камня, но замѣчательныхъ своими ущельями, крутизнами и пропастями. Ущелья, прорытыя рѣкою Агли поперекъ двухъ параллельныхъ цѣпей Корбьеровъ, одно выше, а другое, ниже Сенъ-Поль-де-Фенулье, представляютъ быть можетъ, самыя удивительныя по своему величію мѣстности по всей этой странѣ.

Наибольшая часть древняго Кузерана, т. е. бассейнъ Сала и страна Фуа, образуемая почти цѣликомъ долинами Арьежа и его главныхъ притоковъ, составляетъ департаментъ Арьежъ. Маленькій кантонъ склона Оды, Доннезанъ, есть единственный округъ страны, воды котораго не стекаютъ къ Атлантическому океану черезъ Гаронну. Арьежъ, прилегающій къ Андоррѣ и Испаніи на протяженіи болѣе 220 километровъ, слѣдуя всѣмъ извилинамъ хребта Пиренеевъ, представляетъ страну гористую почти на всемъ своемъ протяженіи: на югѣ возвышаются цѣпи и передовыя горы Большихъ Пиренеевъ, на сѣверѣ — параллельныя стѣны «Малыхъ» Пиренеевъ и прилегающихъ къ нимъ

холмовъ; единственную равнину представ
бассейнъ Памье, выровненный нѣкогда во
потоковъ. Вслѣдствіе этого, несмотря на
ственные источники доходовъ, представля
превосходною желѣзною рудою и безчислен
теплыми ключами, департаментъ этотъ въ
неніи съ остальною Франціею населенъ
и, подобно Восточнымъ Пиренеямъ, на
культуры окрашенъ густымъ чернымъ
томъ. Пространство Арьежа 4.894 кв.
Населеніе въ 1891 г. 227.491 чел. На килом
50 чел.

Маленькій кантонъ Керигю или Донне
сообщающійся съ остальнымъ Арьежемъ
черезъ ущелье Палье, почти въ 2.000 ме
высоты, наполненное большую часть года
гами, представляетъ почти необитаемую об
пустыню бѣловатыхъ скалъ, покрытыхъ ко
скудною растительностью. По уничтоженіи
скаго эдикта, бѣжавшіе изъ городовъ ра
протестанты принесли въ эту отдаленную с
свою промышленность и за нею благосо
ніе [1]), но уже давно всѣ работы на мален
мѣстныхъ фабрикахъ прекращены, и Донне
былъ бы наименѣе извѣстною областью Ф
ціи, если бы не было на берегахъ Оды сѣрн
іодистыхъ Карканьерскихъ источниковъ.

Въ верхнюю долину Арьежа иностра
также привлекаютъ теплыя воды, и главн
родъ области, называемый горцами «V
оттого что жителямъ его всѣмъ были по
ваны нѣкогда дворянскія права, еще и т
носитъ названіе Аксъ (Aquae), данное ему
роятно, римлянами. Можно сказать, что г
этотъ стоитъ на резервуарѣ кипящей
снѣгъ покрываетъ здѣсь почву не такъ
какъ въ другихъ мѣстахъ долины, и н
нѣсколько нагрѣтъ водами шестидесяти
изливающихся въ него ключей, которыми
тели пользуются для домашнихъ потребно
Привлекаемыхъ дѣйствіемъ сѣрнистыхъ
иностранцевъ удерживаетъ здѣсь также кр
природы и легкость, съ которою отсюда м
дѣлать экскурсіи въ Андору и различныя у
хребета, въ Серданью, по дорогѣ въ Пюим
и на горную группу Карлиттъ по долинѣ
Что касается посѣтителей соляныхъ водъ
лежащихъ на 23 киллометра ниже, между
известковыхъ стѣнъ, близъ сліянія бол
Арьежа съ Арьежемъ де-Викъ-Со, то имъ т
и можно осматривать однѣ громадныя,
дящіяся по сосѣдству, извилистыя пещеры
славившіяся открытіями антропологовъ.

Долина западнаго Арьежа, называ
также Орьежемъ, обладаетъ чрезвычайно
гатыми залежами свинца, мѣди, марганц
особенности краснаго желѣзняка, дающа
талла среднимъ числомъ 40 процентовъ.

Металлургическое производство Арье

---

[1]) Берже, „Description du département de l'Arie

въ тоннахъ: чугуна 14.197 т., желѣза и стали 1.729 т.
ики горы Рансье, лежащіе надъ Викъ-ъ запада, славятся превосходною ру-выдѣлки стали; но быстрое уничтоже-овъ, затруднительное сообщеніе, суро-климата, конкурренція съ англійскимъ мъ и поддерживаемыя средневѣковыя ціи, съ ихъ всевозможными ограниче-уменьшаютъ относительное значеніе ме-ическихъ работъ Викъ-де-Со и сосѣд-деревушекъ. Промышленность должна еренестись въ города нижняго Арьежа, Памье. Изъ всѣхъ пиренейскихъ депар-овъ только одинъ Арьежъ имѣетъ до-важное промышленное значеніе, благо-оимъ рудокопнымъ производствамъ. Въ остяхъ Тараскона находятся также не-мыя гипсовыя каменоломни.
двухъ Арьежей, соединяющіяся у по-старой живописной башни Тараскона, тъ новый городъ лишь километровъ на цать ниже, при выходѣ изъ долины Въ этомъ мѣстѣ находится Фуа, малень-одокъ, служащій главнымъ пунктомъ департамента. Его дома группируются омъ лѣвомъ береговомъ откосѣ, у под-скалы съ отвѣсными стѣнами, продолже-оторыхъ служатъ стѣны и высокія башни Фуа, прославившагося многими истори-и событіями и кровавыми драмами. были изслѣдованы подземныя темницы то оказалось, что онѣ наполнены чело-ими костями: это были кости пригово-хъ инквизиціею альбигойцевъ.
высота Фуа составляетъ не болѣе тровъ, тѣмъ не менѣе онъ находится ъ совершенно горной странѣ; чтобы изъ этого верхняго бассейна, Арьежъ ъ прокладывать себѣ путь по цѣлому ущелій въ цѣпи Малыхъ Пиренеевъ. отъ этихъ ущелій естественное сообще-новится легкимъ, и въ пунктѣ перекре-ья кратчайшихъ путей изъ верхней до-Жера въ долину Аризы основался еписко-ій самый значительный во всемъ депар-ѣ городъ Памье, вполнѣ умѣющій поль-я горнымъ желѣзомъ на своихъ заво-и собирающій наибольшее количество ѣльческихъ произведеній; въ немногихъ ъ Франціи земля продается дороже, чѣмъ Деревни, которыя тянутся на сѣверъ ердюну и на сѣверо-востокъ къ Мазеру, жаютъ любопытный, глинистый, похожій ровъ, холмъ Монто, имѣютъ горизонталь-оверхность озера, и растительная земля коится на весьма толстыхъ слояхъ ва-. Очевидно, что почва вокругъ пригорка начала прорыта водами до значительной ы и затѣмъ отчасти завалена оторван-ютъ горъ обломками.

Долина Жера, воды котораго соединяются съ водами Арьежа, выше Сентигабелля, близъ развалинъ аббатства Бульбоннь, есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Пиренеяхъ по своей красотѣ. Большой, преимущественно еловый, лѣсъ Белеста, источникъ Фонтесторбъ, развалины замка Монсегюръ, защищавшагося въ 1244 году альбигойцами, которые были сожжены на гигантскомъ кострѣ, пикъ Сенъ-Бартелеми, грозная вершина, на которой совершались нѣкогда богослуженія, сопровождаемыя таинственными обрядами [1]), озера, гроты, воронки, въ которыя пропадаютъ ручьи, составили извѣстность этой восхитительной страны. Берега Жера и его притоковъ имѣютъ нѣкоторое промышленное значеніе: Лавеланe, Рокъ д'Ольмъ, Мирпуа имѣютъ многочисленные фабрики суконъ и другихъ тканей; на другомъ же концѣ округа Памье, Ариза, притокъ Гаронны, орошаетъ другой довольно дѣятельный городъ Ма д'Азиль, построенный у выхода знаменитой пещеры Ма, въ которой ревутъ воды рѣки.

Западная часть департамента, древній Кузеранъ, населена жителями, наиболѣе сохранившими свои древніе обычаи. Верхнія долины Гарбе, Сало, Эсбинтъ и Бетмаль, славящіяся красотою женщинъ, и долины Биро, Баллонгъ и Масса, большая община съ множествомъ деревень,—составляли каждая особую муниципальную область, управлявшуюся собственными законами, и до половины шестнадцатаго столѣтія не выражали покорности государю, пока онъ не поклялся соблюдать мѣстныя вольности [2]). Еще недавно здѣшніе горцы отличались особымъ костюмомъ, и въ особенности бетмальцы, съ ихъ красными шапочками и бѣлыми вышитыми краснымъ жилетами; но зимнія эмиграціи, къ которымъ принуждена большая часть жителей суровостью страны, съ каждымъ годомъ измѣняютъ древніе обычаи, а иногда покидаются почти цѣлыя деревни. Когда въ горахъ еще было много медвѣдей, то жители долины Усту странствовали преимущественно въ качествѣ медвѣжатниковъ; другіе горцы продаютъ точильные камни, или отправляются работать въ виноградникахъ Медока, или же служатъ работниками и носильщиками въ городахъ равнины. Между столь многочисленными теплыми источниками верхнихъ долинъ притоковъ Салата самые важные Олюсскіе. Эти соляные, желѣзистые и отчасти сѣрнистые источники, остававшіеся въ полномъ забвеніи со временъ римлянъ до нашего столѣтія и случайно найденные снова въ 1823 году, считаются неимѣющими себѣ соперниковъ по ихъ кровоочистительнымъ свойствамъ. Значительная извѣстность ихъ возрасла еще болѣе съ 1870 года, такъ какъ большое число больныхъ, вмѣсто того

[1]) Астрюкъ «Mémoires pour l'histoire naturelle du Languedoc», т. II, стр. 518.
[2]) Бордъ-Паже, „Notice sur le Couserans“.

уже совершенно испанскій характеръ климата, богатство растительности, удивительная роскошь платановъ, изобиліе плодовъ, окружающія окрестныя поля изгороди изъ гранатныхъ деревьевъ, агавы и cactus opuntia. Поля его могли бы сдѣлаться громаднымъ акклиматизаціоннымъ садомъ для всей остальной Франціи.

Перпиньянъ не имѣетъ порта, а только мѣсто для купаній близъ деревни Канэ. Главный предметъ торговли какъ этого города, такъ и всѣхъ другихъ сосѣднихъ городовъ и мѣстечекъ, есть вино. Область соляныхъ побережій (salobres) почти совсѣмъ не производительна, а ближайшій къ берегу поясъ, извѣстный подъ именемъ «Palangue» вслѣдствіе остатка нѣкоторой солености, производитъ преимущественно зерновые хлѣба, между тѣмъ какъ болѣе возвышенныя мѣстности внутренней части страны превращены въ виноградники. Вина составляютъ богатство и славу Ривезальта, а также часть торговаго оборота порта Баркарэ, близъ Санъ-Лоранъ-де-ла-Саланкъ. Прекрасный виноградъ собирается также вокругъ древней испанской крѣпости Сальсъ, названной такъ еще въ Римскую эпоху (Salsulae) вслѣдствіе ея обильныхъ соляныхъ ключей, и на поляхъ Эстажеля и Туръ-де-Франса, производящихъ также оливковыя деревья; но обыкновенныя вина Руссильона, назначенныя преимущественно для примѣси къ болѣе слабымъ ликерамъ центральной Франціи, въ чистомъ видѣ употребляются мало. Добывающіе ихъ содержатели виноградниковъ болѣе заботятся о количествѣ, чѣмъ о качествѣ, которое во всякомъ случаѣ удовлетворительно для той цѣли, для которой вино предназначается.

Эстажель, родина Араго, находится въ мѣстѣ соединенія долинъ Агли (или la Gli) и Вердубль, голыхъ и облупленныхъ до самаго камня, но замѣчательныхъ своими ущельями, крутизнами и пропастями. Ущелья, прорытыя рѣкою Агли поперекъ двухъ параллельныхъ цѣпей Корбьеровъ, одно выше, а другое, ниже Сенъ-Поль-де-Фенулье, представляютъ быть можетъ, самыя удивительныя по своему величію мѣстности по всей этой странѣ.

Наибольшая часть древняго Кузерана, т. е. бассейнъ Сала и страна Фуа, образуемая почти цѣликомъ долинами Арьежа и его главныхъ притоковъ, составляетъ департаментъ Арьежъ. Маленькій кантонъ склона Оды, Доннезанъ, есть единственный округъ страны, воды котораго не стекаютъ къ Атлантическому океану черезъ Гаронну. Арьежъ, прилегающій къ Андоррѣ и Испаніи на протяженіи болѣе 220 километровъ, слѣдуя всѣмъ извилинамъ хребта Пиренеевъ, представляетъ страну гористую почти на всемъ своемъ протяженіи: на югѣ возвышаются цѣпи и передовыя горы Большихъ Пиренеевъ, на сѣверѣ — параллельныя стѣны «Малыхъ» Пиренеевъ и прилегающихъ къ нимъ

холмовъ; единственную равнину представ...
бассейнъ Памье, выровненный нѣкогда ...
потоковъ. Вслѣдствіе этого, несмотря на ...
ственные источники доходовъ, представл...
превосходною желѣзною рудою и безчислен...
теплыми ключами, департаментъ этотъ въ ...
неніи съ остальною Франціею населенъ ...
и, подобно Восточнымъ Пиренеямъ, на ...
культуры окрашенъ густымъ чернымъ ...
томъ. Пространство Арьежа 4.894 кв. ...
Населеніе въ 1891 г. 227.491 чел. На кило...
50 чел.

Маленькій кантонъ Керигю или Донне...
сообщающійся съ остальнымъ Арьежемъ ...
черезъ ущелье Палье, почти въ 2.000 ме...
высоты, наполненное большую часть го...
гами, представляетъ почти необитаемую о...
пустыню бѣловатыхъ скалъ, покрытыхъ к...
скудною растительностью. По уничтоженіи ...
скаго эдикта, бѣжавшіе изъ городовъ ра...
протестанты принесли въ эту отдаленную ...
свою промышленность и за нею благос...
ніе [1]), но уже давно всѣ работы на мален...
мѣстныхъ фабрикахъ прекращены, и Донн...
былъ бы наименѣе извѣстною областью ...
ціи, если бы не было на берегахъ Оды сѣр...
іодистыхъ Карканьерскихъ источниковъ.

Въ верхнюю долину Арьежа иностра...
также привлекаютъ теплыя воды, и глав...
родъ области, называемый горцами «...
оттого что жителямъ его всѣмъ были по...
ваны нѣкогда дворянскія права, еще и ...
носитъ названіе Аксъ (Aquae), данное ем...
роятно, римлянами. Можно сказать, что г...
этотъ стоитъ на резервуарѣ кипящей ...
снѣгъ покрываетъ здѣсь почву не такъ ...
какъ въ другихъ мѣстахъ долины, и ...
нѣсколько нагрѣтъ водами шестидесяти ...
изливающихся въ него ключей, которым...
тели пользуются для домашнихъ потребн...
Привлекаемыхъ дѣйствіемъ сѣрнистыхъ ...
иностранцевъ удерживаетъ здѣсь также кр...
природы и легкость, съ которою отсюда ...
дѣлать экскурсіи въ Андору и различныя у...
хребета, въ Серданью, по дорогѣ въ Пюим...
и на горную группу Карлиттъ по долинѣ ...
Что касается посѣтителей соляныхъ водъ ...
лежащихъ на 23 киллометра ниже, между ...
известковыхъ стѣнъ, близъ слiянія бол...
Арьежа съ Арьежемъ де-Викъ-Со, то имъ т...
и можно осматривать однѣ громадныя, ...
дящіяся по сосѣдству, извилистыя пещеры...
славившіяся открытіями антропологовъ.

Долина западнаго Арьежа, называ...
также Орьежемъ, обладаетъ чрезвычайн...
гатыми залежами свинца, мѣди, марганца ...
особенности краснаго желѣзняка, дающаг...
талла среднимъ числомъ 40 процентовъ.

Металлургическое производство Арьеж...

---

[1]) Берже, „Description du départament de l'Arié...

г. въ тоннахъ: чугуна 14.197 т., желѣза
0 и стали 1.729 т.
дники горы Рансье, лежащіе надъ Викъ-
съ запада, славятся превосходною ру-
для выдѣлки стали; но быстрое уничтоже-
ѣсовъ, затруднительное сообщеніе, суро-
климата, конкурренція съ англійскимъ
омъ и поддерживаемыя средневѣковыя
раціи, съ ихъ всевозможными ограниче-
, уменьшаютъ относительное значеніе ме-
ргическихъ работъ Викъ-де-Со и сосѣд-
деревушекъ. Промышленность должна
перенестись въ города нижняго Арьежа,
Памье. Изъ всѣхъ пиренейскихъ депар-
товъ только одинъ Арьежъ имѣетъ до-
о важное промышленное значеніе, благо-
своимъ рудокопнымъ производствамъ. Въ
тностяхъ Тараскона находятся также не-
имыя гипсовыя каменоломни.
ды двухъ Арьежей, соединяющіяся у по-
ы старой живописной башни Тараскона,
аютъ новый городъ лишь километровъ на
дцать ниже, при выходѣ изъ долины
. Въ этомъ мѣстѣ находится Фуа, малень-
ородокъ, служащій главнымъ пунктомъ
департамента. Его дома группируются
утомъ лѣвомъ береговомъ откосѣ, у под-
скалы съ отвѣсными стѣнами, продолже-
которыхъ служатъ стѣны и высокія башни
Фуа, прославившагося многими истори-
ми событіями и кровавыми драмами.
были изслѣдованы подземныя темницы
, то оказалось, что онѣ наполнены чело-
кими костями: это были кости пригово-
ыхъ инквизиціею альбигойцевъ.
тя высота Фуа составляетъ не болѣе
метровъ, тѣмъ не менѣе онъ находится
въ совершенно горной странѣ; чтобы
изъ этого верхняго бассейна, Арьежъ
енъ прокладывать себѣ путь по цѣлому
ущелій въ цѣпи Малыхъ Пиренеевъ.
отъ этихъ ущелій естественное сообще-
тановится легкимъ, и въ пунктѣ перекре-
нья кратчайшихъ путей изъ верхней до-
Жера въ долину Аризы основался еписко-
ый самый значительный во всемъ депар-
тѣ городъ Памье, вполнѣ умѣющій поль-
ься горнымъ желѣзомъ на своихъ заво-
и собирающій наибольшее количество
дѣльческихъ произведеній; въ немногихъ
ахъ Франціи земля продается дороже, чѣмъ
. Деревни, которыя тянутся на сѣверъ
авердюну и на сѣверо-востокъ къ Мазеру,
ужаютъ любопытный, глинистый, похожій
стровъ, холмъ Монто, имѣютъ горизонталь-
поверхность озера, и растительная земля
покоится на весьма толстыхъ слояхъ ва-
въ. Очевидно, что почва вокругъ пригорка
сначала прорыта водами до значительной
ины и затѣмъ отчасти завалена оторван-
отъ горъ обломками.

Долина Жера, воды котораго соединяются съ водами Арьежа, выше Сентигабелля, близъ развалинъ аббатства Бульбоннь, есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Пиренеяхъ по своей красотѣ. Большой, преимущественно еловый, лѣсъ Белеста, источникъ Фонтесторбъ, развалины замка Монсегюръ, защищавшагося въ 1244 году альбигойцами, которые были сожжены на гигантскомъ кострѣ, пикъ Сенъ-Бартелеми, грозная вершина, на которой совершались нѣкогда богослуженія, сопровождаемыя таинственными обрядами [1]), озера, гроты, воронки, въ которыя пропадаютъ ручьи, составили извѣстность этой восхитительной страны. Берега Жера и его притоковъ имѣютъ нѣкоторое промышленное значеніе: Лавелане, Рокъ д'Ольмъ, Мирпуа имѣютъ многочисленные фабрики суконъ и другихъ тканей; на другомъ же концѣ округа Памье, Ариза, притокъ Гаронны, орошаетъ другой довольно дѣятельный городъ Ма д'Азиль, построенный у выхода знаменитой пещеры Ма, въ которой ревутъ воды рѣки.

Западная часть департамента, древній Кузеранъ, населена жителями, наиболѣе сохранившими свои древніе обычаи. Верхнія долины Гарбе, Сало, Эсбинтъ и Бетмаль, славящіяся красотою женщинъ, и долины Биро, Баллонгъ и Масса, большая община съ множествомъ деревень,—составляли каждая особую муниципальную область, управлявшуюся собственными законами, и до половины шестнадцатаго столѣтія не выражали покорности государю, пока онъ не поклялся соблюдать мѣстныя вольности [2]). Еще недавно здѣшніе горцы отличались особымъ костюмомъ, и въ особенности бетмальцы, съ ихъ красными шапочками и бѣлыми вышитыми краснымъ жилетами; но зимнія эмиграціи, къ которымъ принуждена большая часть жителей суровостью страны, съ каждымъ годомъ измѣняютъ древніе обычаи, а иногда покидаются почти цѣлыя деревни. Когда въ горахъ еще было много медвѣдей, то жители долины Усту странствовали преимущественно въ качествѣ медвѣжатниковъ; другіе горцы продаютъ точильные камни, или отправляются работать въ виноградникахъ Медока, или же служатъ работниками и носильщиками въ городахъ равнины. Между столь многочисленными теплыми источниками верхнихъ долинъ притоковъ Салата самые важные Олюсскіе. Эти соляные, желѣзистые и отчасти сѣрнистые источники, остававшіеся въ полномъ забвеніи со временъ римлянъ до нашего столѣтія и случайно найденные снова въ 1823 году, считаются неимѣющими себѣ соперниковъ по ихъ кровоочистительнымъ свойствамъ. Значительная извѣстность ихъ возрасла еще болѣе съ 1870 года, такъ какъ большое число больныхъ, вмѣсто того

[1]) Астрюкъ «Mémoires pour l'histoire naturelle du Languedoc», т. II, стр. 518.
[2]) Бордъ-Паже, „Notice sur le Couserans".

чтобы отправиться на знаменитыя германскія воды, предпочли подобныя же французскія. Кромѣ того, Олюсъ представляетъ такую пиренейскую мѣстность, гдѣ природа является въ самомъ прекрасномъ видѣ. Каскады, озера, ущелья, лѣса, пастбища, высокія снѣжныя горы—все здѣсь находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ купальнями.

Главный городъ области, конечно, долженъ былъ находиться въ точкѣ соединенія верхнихъ долинъ Салата. И дѣйствительно, древній галло-римскій главный городъ Кузерана, принявшій въ христіанскую эпоху названіе Сенъ-Лизье, занималъ возвышающійся къ сѣверу отъ слiянія Лизье съ Салатомъ мысъ, съ котораго открывается восхитительная панорама. Еще и теперь въ Сенъ-Лизье ходятъ смотрѣть римскія стѣны, соборъ одиннадцатаго вѣка, прекрасный романскій монастырь и древній епископскій дворецъ, превращенный въ домъ умалишенныхъ. Новѣйшій же городъ Сенъ-Жиронъ, прежній Бургъ-Викъ, построенъ при сліяніи рѣчекъ, гдѣ могли найти себѣ удобное мѣсто различныя фабрики, пильные заводы для мрамора, прядильни, кожевни и мельницы. Сенъ-Жиронъ ведетъ довольно большую торговлю съ Испаніею, черезъ Сало и долину Ногуера Паллареза. Черезъ этотъ проходъ проходитъ ежегодно до 30.000 человѣкъ, переправляется мѣдная посуда и мулы изъ Франціи, и посылается шерсть и вино изъ Испаніи. Изъ всѣхъ проходовъ Центральныхъ Пиренеевъ этотъ проходъ всего болѣе имѣетъ шансовъ быть выбраннымъ для постройки желѣзной дороги изъ Тулузы въ Сарагоссу.

Къ западу отъ долины Аранъ, политически принадлежащей Испаніи, сѣверный склонъ Пиренеевъ, на протяженіи какихъ-нибудь двадцати километровъ, принадлежитъ къ департаменту, имѣющему весьма странную форму, называемому департаментомъ Верхней Гаронны, потому что онъ занимаетъ оба берега этой рѣки, въ области горъ и даже далеко по равнинѣ. Не считая мелкихъ изворотовъ, Гаронна имѣетъ не менѣе 240 километровъ длины отъ того мѣста, гдѣ она входитъ въ департаментъ черезъ ущелье Понъ-дю-Руа до полей Гренады и Гризоля, черезъ которыя она проникаетъ въ департаментъ Тарна-и-Гаронны. Вслѣдствіе своей удлиненной формы, департаментъ лежитъ въ различныхъ естественныхъ областяхъ. По его узкой полосѣ слѣдуютъ поочередно пиренейскій склонъ, Малыя Пиренеи, выдвинувшіеся впередъ холмы, равнина и, наконецъ, крайніе холмы центральнаго плоскогорья. Провинціи Гасконь и Лангедокъ уступили каждая свою часть Верхней Гароннѣ, и къ собственно Тулузену присоединились на сѣверо-востокѣ Лораге, на югѣ Кузеранъ и Комменжъ, на юго-западѣ Небузанъ и Четыре Долины, на сѣверо-западѣ Ломань. По своему абсолютному и относительному населені[...] партаментъ, съ такимъ городомъ, какъ Ту[...] стоитъ нѣсколько выше средней цифр[...] всей французской территоріи. Простра[...] департамента Верхней Гаронны 6.290 [...] килом.; населеніе въ 1891 г. 472.383 [...] вѣкъ; на километръ 76 человѣкъ.

Въ самомъ сердцѣ горъ, посрединѣ [...] вины, въ 632 м. высоты, окруженной со [...] сторонъ зеленѣющими у основанія и п[...] тыми снѣгомъ сверху вершинами, нахо[...] знаменитый во всемъ свѣтѣ городъ—хоро[...] лій Баньеръ-де-Люшонъ, воды котораго [...] сѣщаются больше всѣхъ пиренейскихъ [...] если не больными, то по крайней мѣрѣ [...] бителями горъ. Вокругъ Люшона тѣс[...] самыя восхитительныя, самыя грандіозн[...] самыя любопытныя по своей геологич[...] исторіи мѣстности. Морена Гаренъ, оз[...] водопадъ Оо, ледники Кларабидовъ, Кр[...] и Мопа, покрывающіе всѣ сѣверные ск[...] долина Лиліи, ущелье Венаскъ, колоссы [...] и Маладетта, раздѣленные испанскою [...] Эзера, долина Аранъ, восхитительный [...] никъ Гаронны, при Гуейль-де-Жуэу, у[...] Сенъ-Беа и множество другихъ едва-ли [...] знаменитыхъ цѣлей для экскурсій нахо[...] на пространствѣ всего какихъ-нибудь [...] цати километровъ вокругъ Люшона.

Сенъ-Годанъ, главный городъ гористой [...] департамента, построенъ на краю тер[...] отдѣляемой отъ амфитеатра Пиренеевъ [...] нимъ озеромъ Ривьеръ; но хотя онъ [...] и внѣ горъ, тѣмъ не менѣе окруженъ са[...] прекрасными пейзажами; кромѣ того, [...] представляетъ еще и историческій инте[...] Она была населена еще въ то время, [...] здѣсь водились сѣверные олени, какъ э[...] казываютъ остатки, найденные Лартэ въ [...] нихъ мѣстахъ погребенія: Ориньякѣ, Г[...] и Шастейньеромъ въ гротахъ Гарча и [...] томъ въ пещерѣ Гурданъ близъ Монт[...] Находившіеся между этими остатками и[...] менты и многочисленные рисунки живот[...] свидѣтельствуютъ о достигнутой троглод[...] высокой степени цивилизаціи. Въ этой же [...] сти Пиренеевъ всего многочисленнѣе эп[...] фическіе памятники, которыхъ въ вер[...] долинахъ Гаронны и Арьежа найдено [...] 400, тогда какъ въ западной части цѣп[...] нѣтъ вовсе, а въ Нарбоннезѣ попадаются [...] изрѣдка. Изъ найденныхъ алтарей мног[...] священы топическимъ божествамъ, как[...] примѣръ Арардусу, Абеліо, и, кромѣ то[...] нихъ прочитано сорокъ пять именъ неи[...] ныхъ божествъ; нѣкоторые обнаружи[...] культъ обожанія природы въ видѣ гор[...] ревьевъ или нимфъ, но большая часть их[...] дѣтельствуетъ о преобладаніи въ галло-ри[...] времена религій, внесенныхъ изъ Рима [...] Востока, и въ надписяхъ ихъ читаются [...]

ера, Сераписа, Аммона, Миѳры. У самаго
анія террасы, на которой стоитъ Сенъ-
ъ, расположено промышленное пред-
е Валентинъ, окаймляющее Гаронну
и мельницами и прядильнями, и полу-
ое названіе отъ своего основателя Вален-
на, тогда какъ выше слiянія Гаронны съ
ю сохранились еще слабые слѣды нѣкогда
а значительнаго римскаго города Лугду-
Конвенаріумъ, съ тріумфальными арками,
еатромъ и наумахіей. Главнѣйшіе остатки
остей находятся въ Валькабрерѣ, у под-
одинокой скалы, на которой возвышается
ій живописный соборъ Сенъ-Бертрана-
мменжъ.

же нѣкогда укрѣпленнаго ущелья, въ ко-
ъ тѣснятся дома Сенъ-Марторы, уже окон-
ьно начинается равнина, и когда съ Га-
ю соединяется Сала, обязанный своимъ
ніемъ солянымъ ключамъ Сали, бьющимъ
сколькихъ километрахъ отъ слiянія, ложе
становится шире. Богатая равнина, раз-
ющаяся отъ этого мѣста до мыса Арьежъ
у неровными восточнымъ и западнымъ
огорьями, замѣчательна въ особенности
родіемъ своихъ полей и богатствомъ де-
ь, которыя лучше многихъ городовъ.
ръ, признаваемый археологами за древній
оррисъ, съ его иберійскимъ названіемъ и
ествомъ найденныхъ въ немъ римскихъ
остей, Казеръ, Ріё, Карбонна, Отривъ и
абелль, въ долинѣ Арьежа также имѣютъ
довольства, если Гаронна и ея притоки
лько лѣтъ кряду не опустошаютъ ихъ бе-
ь. Главный городъ округа, Мюрэ, нахо-
въ самой широкой части равнины, выше
я Гаронны съ Арьежемъ. Здѣсь-то и было
13 г. проиграно альбигойцами и арагон-
то сраженіе, которое рѣшило покореніе
ена французами и будущую политиче-
участь гасконцевъ, лангедокцевъ и про-
льцевъ. Поля Вилльфранша и другихъ
чекъ Лораге, къ юго-востоку отъ Тулузы,
я, орошаемыя Гаронною къ сѣверу отъ
цы Лангедока, также богаты главнымъ
омъ зерновыми хлѣбами, кормовыми тра-
и другими земледѣльческими произведе-
. Гренада, улицы которой, какъ и во
«bastides» тринадцатаго вѣка, такъ же
льны, какъ въ городахъ Америки, въ осо-
сти богата зерновыми хлѣбами, которые
ывозитъ въ видѣ печенья, а Фронтонъ въ
нности славится виноградниками своихъ
овъ. Подобно городамъ Ревелю и Вилль-
, съ довольно дѣятельною промышлен-
ю, Фронтонъ принадлежитъ уже къ обла-
аружныхъ переднихъ горъ центральнаго
огорья: Ревель, на раздѣльномъ по-
между бассейномъ Тарна и верхней Га-
ы, а Вилльмюръ—на правомъ берегу Тарна
у Лаворъ и Монтобаномъ.

Тулуза, въ которую стекаются всѣ произве-денія богатой Гаронской равнины, есть одинъ изъ тѣхъ необходимыхъ городовъ, которые со-ставляютъ существенную принадлежность гео-графическаго организма страны. Уже съ самаго начала исторіи превосходное стратегическое и коммерческое положеніе мѣста было оцѣнено народами Галліи, и на высотахъ, находящихся къ югу, деревня Старая-Тулуза еще напоми-наетъ своимъ названіемъ и разсѣянными по ея полямъ разными древними остатками о гос-подствѣ кельтовъ. Владѣльцы страны, вольски-тектозаги, основавшись въ равнинѣ, имѣли возможность обогатиться торговлей, хотя, правда, къ прибыли отъ торговли присоединя-лись добычи набѣговъ и подарки союзниковъ. Собранныя ими сокровища были такъ велики, что римлянами въ одномъ священномъ пруду было найдено громадное количество драгоцѣн-ныхъ металловъ, оцѣненное Страбономъ въ 15.000 талантовъ, т. е. болѣе 75 милліоновъ франковъ. Богатства эти были снова пріобрѣ-тены и даже съ избыткомъ, благодаря сходя-щимся въ древней столицѣ торговымъ путямъ. Долины Гаронны, Арьежа, Жера и другихъ ме-нѣе значительныхъ рѣкъ всѣ соединяются въ равнинѣ; верхняя долина Тарна, отъ своего начала и до Гальяка и ниже, также слѣдуетъ такому направленію, которое, повидимому, должно было бы вывести ее къ Тулузѣ; нако-нецъ, еще болѣе важная выгода положенія со-стоитъ въ томъ, что метрополія Лангедока на-ходится совершенно въ центрѣ широкой впа-дины, которая тянется у сѣвернаго подножія Пиренеевъ и сообщаетъ берега Средиземнаго моря съ берегами Атлантическаго океана. Въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія съ 418—507 г. Тузуза была столицею царства Визигот-скаго, занимавшаго весь Иберійскій полу-островъ и треть Франціи; тѣмъ не менѣе, она до сихъ поръ не имѣетъ и долго еще не будетъ имѣть коммерческаго выхода въ Испанію, ибо три желѣзнодорожныя вѣтви, идущія отъ го-рода по направленію къ Пиренеямъ, оста-навливаются въ верхнихъ долинахъ Арьежа, Сала и Пика, въ Тарасконѣ, Сенъ-Жиронѣ и Баньерѣ.

По числу населенія Тулуза занимаетъ въ настоящее время шестое мѣсто между городами Франціи, и если считать предмѣстье Святаго Кипріана, на лѣвомъ берегу Гаронны, и дру-гіе отдаленные кварталы, то городъ занимаетъ пространство приблизительно въ 9 квадрат-ныхъ километровъ своими красными кирпич-ными постройками, имѣющими большею частью не особенно пріятный видъ и растянувшимися по пыльной равнинѣ длинными предмѣстьями. Въ самомъ центрѣ Тулузы возвышается Капи-толій, какъ тому и подобаетъ быть въ горо-дѣ, жители котораго, унаслѣдовавшіе длинное прошлое цивилизаціи, сохранили свои древнія

муниципальныя традиціи. Здѣсь поставлены жителями бюсты ихъ знаменитыхъ лангедокскихъ согражданъ, между которыми есть напримѣръ такіе люди, какъ Ферма, Далейракъ, Рике, Лаперузъ. Къ несчастью, всѣ воспоминанія, относящіяся до муниципальнаго устройства Тулузы, вовсе не представляютъ преданій величія и свободы. Въ средніе вѣка богатая и интеллигентная столица юга должна была нести тяжесть своего превосходства передъ городами сѣвера: подверженная нападеніямъ, опустошенная, наводненная кровью, она должна была покориться инквизиторамъ, которые явились раскладывать на ея площадяхъ костры, чтобы искоренить ересь. Послѣ часто слѣдовавшихъ одно за другимъ избіеній, инквизиція, по имени которой еще и теперь называется одна изъ улицъ города, грозно водворилась въ Тулузѣ, и мало-по-малу то же самое населеніе, которое было самымъ либеральнымъ въ своихъ мысляхъ, стало самымъ фанатичнымъ. Побѣжденный народъ, какъ это часто бываетъ, какъ бы въ силу отраженія, перенялъ страсти побѣдителя, и казни по поводу религіи стали весьма обыкновеннымъ явленіемъ, такъ что Тулуза пріобрѣла славу жестокой послѣдовательницы католицизма, и имѣла печальную честь мучить еретиковъ больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ Франціи. Въ 1619 въ ней былъ сожженъ знаменитый Ванини, которому еще не воздвигнуто на мѣстѣ преступленія никакого памятника, а въ 1762 г. парламентъ ея приказалъ колесовать заживо Каласа, старика-протестанта, невинность котораго доблестно отстаивалъ Вольтеръ. Лишенные всякой серьезной инииіативы въ дѣлахъ мысли, образованные туземцы слишкомъ часто бывали принуждены употреблять свои досуги на простые поэтическіе турниры, очень древніе, каковы игры въ честь Флоры.

Самое замѣчательное зданіе Тулузы есть церковь Санъ-Серненъ, построенная въ разныя эпохи отъ одиннадцатаго и до шестнадцатаго столѣтія, хотя въ общемъ она отличается рѣдкою выдержанностью плана; сводъ ея въ особенности отличается большою элегантностью стиля. Стоитъ посмотрѣть также соборъ Сантъ-Этьенъ и разныя другія церкви и дома во вкусѣ Возрожденія. Наконецъ, одну изъ главныхъ достопримѣчательной города составляетъ древній монастырь Сантъ-Огюстенъ. Въ залахъ и галлереяхъ этого зданія заключены сокровища музея, археологическія древности, статуи и картины. Что же касается библіотеки, находящейся также въ древнемъ монастырскомъ зданіи, то она владѣетъ нѣкоторыми весьма цѣнными сочиненіями, но далеко не можетъ служить источникомъ для людей ученыхъ, какъ слѣдовало бы ожидать отъ втораго университетскаго города Франціи, — города, въ которомъ есть *обсерваторія*, факультеты наукъ, словесности и

правъ, медицинская школа, школа изящ
искусствъ, школа музыки и множество раз
обществъ.

Тулуза есть первый торговый городъ ла
докскаго юга и въ то же время его первый
мышленный городъ. Мельница Базакль,
пересѣкающей рѣку плотины, есть цѣлый
бый міръ, заключающій въ себѣ, кромѣ
мольной мельницы, бумажную фабрику,
щильныя машины, табачную фабрику и
Отточный каналъ мельницы служитъ об
двигателемъ для многихъ другихъ заво
крахмальныхъ фабрикъ, пильныхъ и л
ныхъ заводовъ и прядиленъ, находящихся
между Гаронною и вѣтвью Южнаго ка
Вверхъ по рѣкѣ, длинный островъ Туннсъ
же покрытъ мельницами и фабриками; но
кій знаетъ, что потокъ, которому всѣ эти
денія обязаны своею непрерывною дѣя
ностью, можетъ въ день гнѣва опустош
разрушить ихъ. Этотъ страшный законъ
дарности, связывающій судьбу города с
стною природою, ставитъ Тулузу въ опасн
и ея послѣднее бѣдствіе должно застави
болѣе всѣхъ городовъ заботиться о томъ, ч
изыскать средства впредь бороться съ яр
рѣкъ.

Слѣдовало бы ей также развести въ
стностяхъ нѣсколько большихъ лѣсовъ,
было чѣмъ дышать въ метрополіи. Кромѣ
таническаго сада и пыльныхъ мѣстъ для
ній, есть ли куда отправиться тулузцу о
нуть отъ недѣльныхъ работъ? По бер
Гаронны есть всего только нѣсколько ма
кихъ переполненныхъ народомъ рощицъ,
напримѣръ Бланьякская.

Древній Бигорръ, напоминающій своим
званіемъ о пребываніи здѣсь иберовъ,
вляетъ наибольшую часть департамента
нихъ Пиренеевъ, къ которому были при
нены Четыре Долины на юго-востокѣ, част
бузана на востокѣ и клочки Астарака и Ар
яка на сѣверо-востокѣ и на сѣверѣ;
того, на западѣ департаментъ заключае
себѣ клочекъ Нижнихъ Пиренеевъ. Бо
половина всего округа принадлежитъ къ
сти высокихъ горъ, хребетъ которыхъ, ус
ный пиками въ 2.600 и 3.300 метровъ,
ся между Франціею и Испаніею, а вод
частью текутъ къ Гароннѣ, черезъ прел
Несту или черезъ желтоватыя рѣки пере
плоскогорій; центральная же и западная
страны изливаютъ свои потоки и ручь
Адуръ или Гавъ. Наносныя равнины отли
ся чрезвычайнымъ плодородіемъ; теплы
воды верхнихъ долинъ столь же обильны,
и въ Восточныхъ Пиренеяхъ и въ Арье
съ каждымъ годомъ привлекаютъ все бо
и большее число иностранцевъ. Кромѣ то
партаментъ обладаетъ каменоломнями в

цѣнимаго мрамора, и промышленность ольно дѣятельна. Тѣмъ не менѣе, цифра селенія стоитъ ниже средней. Про- во департамента Верхнихъ Пиренеевъ в. кил., населеніе въ 1895 г. 225.867 километръ 52 человѣка.

ная долина Ора, разстилающаяся обшир- олукругомъ къ югу и юго-востоку отъ йской массы, надъ которою господствуетъ Арбизонъ, и соединяющаяся съ бассейномъ Гаронны узкою разсѣлиною, открывающеюся у подошвы плоскогорья Ланнмезанъ, есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ пиренейскихъ долинъ не по дикому величію, а по прелести лощинъ и благородному изяществу перспективъ. Долины Ора и его различныхъ притоковъ, орошаемыя каждая своею бурною «Нестою», почти всюду сохранили свой перво-

Типы и костюмы жителей долины Д'Оссо.

муниципальныя традиціи. Здѣсь поставлены жителями бюсты ихъ знаменитыхъ лангедокскихъ согражданъ, между которыми есть напримѣръ такіе люди, какъ Ферма, Далейракъ, Рике, Лаперузъ. Къ несчастью, всѣ воспоминанія, относящіяся до муниципальнаго устройства Тулузы, вовсе не представляютъ преданій величія и свободы. Въ средніе вѣка богатая и интеллигентная столица юга должна была нести тяжесть своего превосходства передъ городами сѣвера: подверженная нападеніямъ, опустошенная, наводненная кровью, она должна была покориться инквизиторамъ, которые явились раскладывать на ея площадяхъ костры, чтобы искоренить ересь. Послѣ часто слѣдовавшихъ одно за другимъ избіеній, инквизиція, по имени которой еще и теперь называется одна изъ улицъ города, грозно водворилась въ Тулузѣ, и мало-по-малу то же самое населеніе, которое было самымъ либеральнымъ въ своихъ мысляхъ, стало самымъ фанатичнымъ. Побѣжденный народъ, какъ это часто бываетъ, какъ бы въ силу отраженія, перенялъ страсти побѣдителя, и казни по поводу религіи стали весьма обыкновеннымъ явленіемъ, такъ что Тулуза пріобрѣла славу жестокой послѣдовательницы католицизма, и имѣла печальную честь мучить еретиковъ больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ Франціи. Въ 1619 въ ней былъ сожженъ знаменитый Ванини, которому еще не воздвигнуто на мѣстѣ преступленія никакого памятника, а въ 1762 г. парламентъ ея приказалъ колесовать заживо Каласа, старика-протестанта, невинность котораго доблестно отстаивалъ Вольтеръ. Лишенные всякой серьезной инициативы въ дѣлахъ мысли, образованные туземцы слишкомъ часто бывали принуждены употреблять свои досуги на простые поэтическіе турниры, очень древніе, каковы игры въ честь Флоры.

Самое замѣчательное зданіе Тулузы есть церковь Санъ-Серненъ, построенная въ разныя эпохи отъ одиннадцатаго и до шестнадцатаго столѣтія, хотя въ общемъ она отличается рѣдкою выдержанностью плана; сводъ ея въ особенности отличается большою элегантностью стиля. Стоитъ посмотрѣть также соборъ Сантъ-Этьенъ и разныя другія церкви и дома во вкусѣ Возрожденія. Наконецъ, одну изъ главныхъ достопримѣчательной города составляетъ древній монастырь Сантъ-Огюстенъ. Въ залахъ и галлереяхъ этого зданія заключены сокровища музея, археологическія древности, статуи и картины. Что же касается библіотеки, находящейся также въ древнемъ монастырскомъ зданіи, то она владѣетъ нѣкоторыми весьма цѣнными сочиненіями, но далеко не можетъ служить источникомъ для людей ученыхъ, какъ слѣдовало бы ожидать отъ втораго университетскаго города Франціи,—города, въ которомъ есть *обсерваторія*, факультеты наукъ, словесности и

правъ, медицинская школа, школа изящ
искусствъ, школа музыки и множество ра
обществъ.

Тулуза есть первый торговый городъ л
докскаго юга и въ то же время его первый
мышленный городъ. Мельница Базакль,
пересѣкающей рѣку плотины, есть цѣлый
бый міръ, заключающій въ себѣ, кромѣ
мольной мельницы, бумажную фабрику,
шильныя машины, табачную фабрику
Отточный каналъ мельницы служитъ об
двигателемъ для многихъ другихъ заво
крахмальныхъ фабрикъ, пильныхъ и л
ныхъ заводовъ и прядиленъ, находящихся
между Гаронною и вѣтвью Южнаго ка
Вверхъ по рѣкѣ, длинный островъ Тунисъ
же покрытъ мельницами и фабриками; но
кій знаетъ, что потокъ, которому всѣ эти
денія обязаны своею непрерывною дѣя
ностью, можетъ въ день гнѣва опустош
разрушить ихъ. Этотъ страшный законъ
дарности, связывающій судьбу города с
стною природою, ставитъ Тулузу въ опас
и ея послѣднее бѣдствіе должно застави
болѣе всѣхъ городовъ заботиться о томъ,
изыскать средства впредь бороться съ яр
рѣкъ.

Слѣдовало бы ей также развести въ
стностяхъ нѣсколько большихъ лѣсовъ,
было чѣмъ дышать въ метрополіи. Кромѣ
таническаго сада и пыльныхъ мѣстъ для
ній, есть ли куда отправиться тулузцу
нуть отъ недѣльныхъ работъ? По бер
Гаронны есть всего только нѣсколько ма
кихъ переполненныхъ народомъ рощицъ,
напримѣръ Бланьякская.

Древній Бигорръ, напоминающій своим
званіемъ о пребываніи здѣсь иберовъ,
вляетъ наибольшую часть департамента
нихъ Пиренеевъ, къ которому были при
нены Четыре Долины на юго-востокѣ, част
бузана на востокѣ и клочки Астарака и Ар
яка на сѣверо-востокѣ и на сѣверѣ;
того, на западѣ департаментъ заключае
себѣ клочекъ Нижнихъ Пиренеевъ. Бо
половина всего округа принадлежитъ къ
сти высокихъ горъ, хребетъ которыхъ, ус
ный пиками въ 2.600 и 3.300 метровъ,
ся между Франціею и Испаніею, а вод
частью текутъ къ Гароннѣ, черезъ преде
Несту или черезъ желтоватыя рѣки пере
плоскогорій; центральная же и западная
страны изливаютъ свои потоки и ручь
Адуръ или Гавъ. Наносныя равнины отли
ся чрезвычайнымъ плодородіемъ; тепл
воды верхнихъ долинъ столь же обильны,
и въ Восточныхъ Пиренеяхъ и въ Арь
съ каждымъ годомъ привлекаютъ все бо
и большее число иностранцевъ. Кромѣ то
партаментъ обладаетъ каменоломнями

ѣнимаго мрамора, и промышленность
льно дѣятельна. Тѣмъ не менѣе, цифра
еленія стоитъ ниже средней. Про-
департамента Верхнихъ Пиренеевъ

Типы и костюмы жителей долины Д'Оссо.

. кил., населеніе въ 1895 г. 225.867
километръ 52 человѣка.
ая долина Ора, разстилающаяся обшир-
лукругомъ къ югу и юго-востоку отъ
ской массы, надъ которою господ-

ствуетъ Арбизонъ, и соединяющаяся съ бассейномъ Гаронны узкою разсѣлиною, открывающеюся у подошвы плоскогорья Ланнмезанъ, есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ пиренейскихъ долинъ не по дикому величію, а по прелести лощинъ и благородному изяществу перспективъ. Долины Ора и его различныхъ притоковъ, орошаемыя каждая своею бурною «Нестою», почти всюду сохранили свой перво-

муниципальныя традиціи. Здѣсь поставлены жителями бюсты ихъ знаменитыхъ лангедокскихъ согражданъ, между которыми есть напримѣръ такіе люди, какъ Ферма, Далейракъ, Рике, Лаперузъ. Къ несчастью, всѣ воспоминанія, относящіяся до муниципальнаго устройства Тулузы, вовсе не представляютъ преданій величія и свободы. Въ средніе вѣка богатая и интеллигентная столица юга должна была нести тяжесть своего превосходства передъ городами сѣвера: подверженная нападеніямъ, опустошенная, наводненная кровью, она должна была покориться инквизиторамъ, которые явились раскладывать на ея площадяхъ костры, чтобы искоренить ересь. Послѣ часто слѣдовавшихъ одно за другимъ избіеній, инквизиція, по имени которой еще и теперь называется одна изъ улицъ города, грозно водворилась въ Тулузѣ, и мало-по-малу то же самое населеніе, которое было самымъ либеральнымъ въ своихъ мысляхъ, стало самымъ фанатичнымъ. Побѣжденный народъ, какъ это часто бываетъ, какъ бы въ силу отраженія, перенялъ страсти побѣдителя, и казни по поводу религіи стали весьма обыкновеннымъ явленіемъ, такъ что Тулуза пріобрѣла славу жестокой послѣдовательницы католицизма, и имѣла печальную честь мучить еретиковъ больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ Франціи. Въ 1619 въ ней былъ сожженъ знаменитый Ванини, которому еще не воздвигнуто на мѣстѣ преступленія никакого памятника, а въ 1762 г. парламентъ ея приказалъ колесовать заживо Каласа, старика-протестанта, невинность котораго доблестно отстаивалъ Вольтеръ. Лишенные всякой серьезной инціативы въ дѣлахъ мысли, образованные туземцы слишкомъ часто бывали принуждены употреблять свои досуги на простые поэтическіе турниры, очень древніе, каковы игры въ честь Флоры.

Самое замѣчательное зданіе Тулузы есть церковь Санъ-Серненъ, построенная въ разныя эпохи отъ одиннадцатаго и до шестнадцатаго столѣтія, хотя въ общемъ она отличается рѣдкою выдержанностью плана; сводъ ея въ особенности отличается большою элегантностью стиля. Стоитъ посмотрѣть также соборъ Сантъ-Этьенъ и разныя другія церкви и дома во вкусѣ Возрожденія. Наконецъ, одну изъ главныхъ достопримѣчательной города составляетъ древній монастырь Сантъ-Огюстенъ. Въ залахъ и галлереяхъ этого зданія заключены сокровища музея, археологическія древности, статуи и картины. Что же касается библіотеки, находящейся также въ древнемъ монастырскомъ зданіи, то она владѣетъ нѣкоторыми весьма цѣнными сочиненіями, но далеко не можетъ служить источникомъ для людей ученыхъ, какъ слѣдовало бы ожидать отъ втораго университетскаго города Франціи, — города, въ которомъ есть обсерваторія, факультеты наукъ, словесности и
правъ, медицинская школа, школа изящ
искусствъ, школа музыки и множество раз
обществъ.

Тулуза есть первый торговый городъ ла
докскаго юга и въ то же время его первый
мышленный городъ. Мельница Базакль,
пересѣкающей рѣку плотины, есть цѣлый
бый міръ, заключающій въ себѣ, кромѣ
мольной мельницы, бумажную фабрику,
щильныя машины, табачную фабрику
Отточный каналъ мельницы служитъ об
двигателемъ для многихъ другихъ заво
крахмальныхъ фабрикъ, пильныхъ и л
ныхъ заводовъ и прядиленъ, находящихся
между Гаронною и вѣтвью Южнаго ка
Вверхъ по рѣкѣ, длинный островъ Туннеъ
же покрытъ мельницами и фабриками; н
кій знаетъ, что потокъ, которому всѣ эти
денія обязаны своею непрерывною дѣя
ностью, можетъ въ день гнѣва опустоши
разрушить ихъ. Этотъ страшный законъ
дарности, связывающій судьбу города с
стною природою, ставитъ Тулузу въ опас
и ея послѣднее бѣдствіе должно застави
болѣе всѣхъ городовъ заботиться о томъ,
изыскать средства впредь бороться съ яр
рѣкъ.

Слѣдовало бы ей также развести въ
стностяхъ нѣсколько большихъ лѣсовъ,
было чѣмъ дышать въ метрополіи. Кромѣ
таническаго сада и пыльныхъ мѣстъ для
ній, есть ли куда отправиться тулузцу
нуть отъ недѣльныхъ работъ? По бер
Гаронны есть всего только нѣсколько ма
кихъ переполненныхъ народомъ рощицъ,
напримѣръ Бланьякская.

Древній Бигорръ, напоминающій своим
званіемъ о пребываніи здѣсь иберовъ,
вляетъ наибольшую часть департамента
нихъ Пиренеевъ, къ которому были при
нены Четыре Долины на юго-востокѣ, част
бузана на востокѣ и клочки Астарака и Ар
яка на сѣверо-востокѣ и на сѣверѣ;
того, на западѣ департаментъ заключает
себѣ клочекъ Нижнихъ Пиренеевъ. Бо
половина всего округа принадлежитъ къ
сти высокихъ горъ, хребетъ которыхъ, ус
ный пиками въ 2.600 и 3.300 метровъ,
ся между Франціею и Испаніею, а вод
частью текутъ къ Гароннѣ, черезъ преле
Несту или черезъ желтоватыя рѣки пере
плоскогорій; центральная же и западная
страны изливаютъ свои потоки и ручь
Адуръ или Гавъ. Наносныя равнины отли
ся чрезвычайнымъ плодородіемъ; теплы
воды верхнихъ долинъ столь же обильны,
и въ Восточныхъ Пиренеяхъ и въ Арье
съ каждымъ годомъ привлекаютъ все бо
и большее число иностранцевъ. Кромѣ то
партаментъ обладаетъ каменоломнями

ѣнимаго мрамора, и промышленность ьно дѣятельна. Тѣмъ не менѣе, цифра ленія стоитъ ниже средней. Про- департамента Верхнихъ Пиренеевъ

Типы и костюмы жителей долины Д'Оссо.

кил., населеніе въ 1895 г. 225.867 километръ 52 человѣка.

я долина Ора, разстилающаяся обшир- укругомъ къ югу и юго-востоку отъ кой массы, надъ которою господствуетъ Арбизонъ, и соединяющаяся съ бассейномъ Гаронны узкою разсѣлиною, открывающеюся у подошвы плоскогорья Ланнмезанъ, есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ пиренейскихъ долинъ не по дикому величію, а по прелести лощинъ и благородному изяществу перспективъ. Долины Ора и его различныхъ притоковъ, орошаемыя каждая своею бурною «Нестою», почти всюду сохранили свой перво-

бытный видъ, потому что въ нихъ нѣтъ городовъ. Главный городъ Арро представляетъ ничтожное мѣстечко, а въ городкѣ Сарранколенъ, весьма извѣстномъ, благодаря начинающемуся здѣсь смѣлому каналу Несты и прекраснымъ мраморамъ окрестностей, эксплоатировавшимся уже во времена Людовика XIV, нѣтъ даже и тысячи жителей; многочисленными же теплыми источниками долины Ора, за исключеніемъ Кадеакскаго, пользуются весьма мало или даже вовсе не пользуются. Зато маленькія наносныя низины, орошаемыя Большою Нестою, населены весьма густо, и деревушки въ нихъ составляютъ непрерывную цѣпь. Изъ всѣхъ пиренейскихъ долинъ—Нестская имѣетъ наиболѣе шансовъ быть выбранною рано или поздно для желѣзной дороги черезъ центральныя Пиренеи, благодаря длинной дугѣ, описываемой ею къ юго-западу, и отлогости ея склоновъ.

Долина верхняго Адура или Кампана, болѣе извѣстная, чѣмъ долина Ора, хотя и не особенно достойная сравненія съ послѣднею, прославлена съ семнадцатаго вѣка, какъ классическій типъ красотъ природы; но человѣкъ, съ точки зрѣнія племени, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долины можетъ внушать только отвращеніе. Кретинизмъ и зобы, обусловливаемые, быть можетъ, магнезистыми водами, придаютъ большинству несчастныхъ совершенно скотскій видъ [1]). Долина Кампана обязана своею славою преимущественно сосѣдству съ городомъ купаній, стоящимъ у ея выхода и долго бывшимъ первымъ мѣстомъ пиренейскихъ теплыхъ водъ. Баньеръ-де-Бигорръ, на берегу Адура, у подошвы послѣднихъ пиренейскихъ выступовъ, не сохранилъ своей роли, какъ мѣста купаній; его соляныя, желѣзистыя и сѣрнистыя воды, все еще посѣщаемыя тысячами больныхъ, вовсе не славятся такимъ же достоинствомъ, какъ воды Котере или Люшона; но въ другихъ отношеніяхъ Баньеръ все-таки первый городъ въ Пиренеяхъ. Промышленность его весьма дѣятельна; въ городѣ и его окрестныхъ деревняхъ болѣе двухъ тысячъ женщинъ заняты вязаньемъ модныхъ шерстяныхъ работъ; воды же Адура приводятъ въ движеніе колеса многихъ бумажныхъ фабрикъ, пильныхъ, мраморныхъ и проч. заводовъ; на нихъ обдѣлываются не только драгоцѣнные камни Кампана и Сарранколена, но и мраморъ, привозимый изъ-за границы. Кромѣ того, Баньеръ-де-Бигорръ весьма дѣятеленъ и въ отношеніи интеллигенціи: здѣсь было основано общество Рамонъ, поставившее себѣ цѣлью научное изслѣдованіе Пиренеевъ; по его же иниціативѣ была построена на Пикъ-дю-Миди-де-Бигорръ метеорологическая обсерваторія.

Тарбъ, главный городъ департамента, находится уже совершенно въ равнинѣ, внѣ
горъ, и именно этому положенію обяза
сравненною прелестью своего горизонт
оконъ музея, находящагося по середин
Массей, подареннаго ему однимъ граждан
Тарба, видны разомъ и зеленѣющая ра
и синія горы. Тарбъ—мѣсто родины Т
Готье. Проведенные отъ Адура канал
вляющіе окрестности Тарба, приводятъ
въ движеніе значительные заводы, какъ
мѣръ литейные заводы, шерсто-прядил
войлочныя фабрики и т. д. Кромѣ того,
родѣ есть оружейный и пушечно-литейн
воды. Однимъ изъ главныхъ промысловъ
ны служитъ коннозаводство. Порода здѣ
лошадей, въ томъ видѣ, какъ ее можно
въ ремонтировочномъ депо и на рынках
ба, Викъ-Бигорра, Рабостена, а также в
менитомъ ипподромѣ Лалуберъ, отли
гибкостью и изящностью формъ и живос
происходитъ отъ древней наварской поро
только гораздо крупнѣе. Эти лошади въ о
ности цѣнятся какъ верховыя [1]). Что
сается земледѣлія, то оно доставляетъ то
преимущественно хлѣба и вина, межд
рыми различаются вина Рабастена, Кас
Ривьеръ-Баса и Мадирана, почти всег
шиваемыя для потребителей. Въ равни
ноградъ, растущій высокоствольными
вокругъ кленовъ и служащій подпорою
новъ до высоты 4 и 5 метровъ, и тѣс
ченные стебли маиса, напоминающаго
удивительными размѣрами чащи бамбу
даютъ странѣ совершенно особый видъ
господствующія надъ равниною высоты
лываются плохо или даже заняты ланда
ковы отчасти ледяныя террасы Оссу
многія названія свидѣтельствуютъ о др
битвахъ. Посреди этихъ ландовъ, котор
поминали бы бретонскіе, если бы видъ г
замѣнялъ видъ моря, тянется нѣсколько
кургановъ, расположенныхъ большею
на возвышенностяхъ. На протяженіи 1
метровъ ихъ насчитываютъ не менѣе
Мало странъ, гдѣ бы подобнаго рода па
ковъ было больше, чѣмъ здѣсь [2]).

На востокѣ равнины Адура тянутся
лельно другъ другу цѣпи холмовъ, скво
рыя тулузская желѣзная дорога проход
неособенно надежнымъ туннелямъ, прор
частью въ разбитыхъ скалахъ. Холмы
промежуточныя долины и плоскогорье Л
занъ, еще поросшіе верескомъ и плох
шаемые каналомъ Несты, не имѣютъ н
значительнаго города, но одна изъ самы
сокихъ деревень той области, Каппер
давно стала весьма знаменитою своими

[1]) Евг. Кордье, „Bulletin de la Société Ramond". *Январь* 1868.

[1]) Густавъ Гезе, „France agricole, Région
ouest".

[2]) Де-Нансути, Люд. Летроннъ, „Bulletin d
ciété Ramond". Іюль 1870.

ми и желѣзистыми водами, весьма ьными противъ многихъ болѣзней. о долиною, спускающеюся отъ Капрѣкѣ Арро, притоку Адура, возвыная башня Мовезенъ, одна изъ саеливыхъ замковыхъ башенъ юга. партамента, которая принадлежитъ у Гава, отличается въ особенности Пиренейской цѣпи. На этомъ узкомъ вѣ виды смѣняются, какъ картины долина Аржелэ, гдѣ высокія горы видны сквозь вѣтви орѣшниковъ; целье Пьеррфиттъ, гдѣ слышно тольніе Гава, текущаго по днѝ пропасти; я котловина Люзъ, наполненная журчьевъ; озера и громадныя кучи осыземли Неувьелля и Ардидана, воронa и Эстобе съ пастбищами, на котоываются ледяныя глыбы; циркъ Гаего снѣжными ступенями и струяопадомъ, и Виньемаль, съ громадпею надъ ледникомъ стѣною. Приость же здѣшнихъ теплыхъ водъ зъ этой страны мѣсто встрѣчи для шествующаго люда.

ыя воды Барежа, въ узкой долинѣ стана, имѣютъ совершенно спеціальво излѣчивать раны; воды Святаго , которыя бьютъ ключемъ недалеко на краю одного ущелья Гава, черезъ перекинутъ прекрасный мостъ въ ъ высоты, дѣйствуютъ преимуще- нервную систему; различные же клю- находящіеся на различной высотѣ же сліянія Жере и Лютура, употребити противъ всѣхъ болѣзней, смотря кому составу источниковъ. На воды ѣзжаетъ ежегодно до двадцати тыныхъ, и между ними много испанвшихъ пользоваться также источниикоза на южномъ склонѣ Пиренеевъ. отерэ принадлежатъ большею частью нъ-Савенъ, сохранявшей вплоть до свою федеративную и въ то же вреческую конституцію. Весьма замѣ- церковь древняго аббатства возвылѣсистомъ выступѣ въ центрѣ басэлэ.

одѣ изъ верхней долины Гава, въ ѣ, гдѣ широко разливался древній двигавшій передъ собою полукругъ целье Гава охраняла нѣкогда разруѣпость Лурдъ. Городъ этотъ имѣетъ и аспидныя каменоломни, а его моровы, составляющія особую породу, однѣми изъ лучшихъ во Франціи; но е Лурдъ обязанъ своею извѣстностью одной пастушки: одна извилина скагорой течетъ струя отведенной отъ , привлекла въ одинъ годъ до двухъ пяти сотъ богомольцевъ, а вокругъ грота, по обѣимъ сторонамъ Гава, образовался уже цѣлый городъ, съ церковью, капеллою и монастыремъ.

Французскій склонъ Западныхъ Пиренеевъ, состоящій изъ прежняго Беарна и бывшаго «королевства» Наварскаго, съ Суломъ и Лабуромъ, страны басковъ, принялъ названіе департамента Нижнихъ Пиренеевъ. Дѣйствительно, наибольшая часть этой территоріи принадлежитъ области низкихъ горъ и пиренейскихъ холмовъ, хотя вершины, возвышающіяся на югѣ долины Оссо и Аспы, принадлежатъ еще къ главному хребту и въ теченіе двухъ третей или трехъ четвертей года бываютъ покрыты снѣгомъ. Что же касается изрытаго рвами плоскогорья къ сѣверу отъ По, то оно состоитъ изъ переносныхъ земель ледянаго происхожденія. Имѣя желѣзныя, антрацитовыя и соляныя копи, довольно дѣятельную промышленность, коммерческій портъ и главную торговую дорогу изъ Франціи въ Испанію, департаментъ все-таки остается по преимуществу земледѣльческимъ, хотя почва разработывается еще не такъ, какъ бы слѣдовало. Toyaus, т. е. чащи дикаго терна, папоротника и разныхъ induced вересковъ, среди которыхъ растутъ тамъ и сямъ дубы «tauzins», покрываютъ на переднихъ холмахъ Нижнихъ Пиренеевъ громадное пространство въ триста семнадцать тысячъ гектаровъ. Страна не даетъ достаточныхъ средствъ для существованія своему населенію, которое по численности не превосходитъ средней цифры жителей на километръ для всей Франціи.

Пространство Нижнихъ Пиренеевъ 7.623 кв. килом.; населеніе въ 1891 г. 425.867 чел.; на километръ 56 чел.

Войдя въ округъ По, Гавъ протекаетъ подъ церковью Бетаррамъ, оставленною богомольцами изъ предпочтенія Лурдской, затѣмъ, у подножія живописной башни Коарразъ, охранявшей нѣкогда границу Беарна, отдаетъ небольшую часть своихъ водъ для оплодотворенія богатой равнины, на которой деревни образуютъ непрерывную улицу. Промышленность помогаетъ здѣсь земледѣлію и увеличиваетъ благосостояніе этой страны. Коарразъ есть деревня прядиленъ, тогда какъ находящійся противъ нея городъ Ней имѣетъ большіе заводы, мукомольныя мельницы, кожевни и фабрики для изготовленія беретовъ, шерстяныхъ поясовъ и фесокъ. Его промышленная дѣятельность началась еще съ XVI вѣка.

По, столица Беарна, построенъ не въ равнинѣ Гава, а надъ потокомъ, на краю террасы, съ которой открывается великолѣпный видъ на Пиренеи, что вмѣстѣ съ климатомъ сдѣлало По мѣстомъ сборища и пребыванія больныхъ и иностранцевъ. По дѣйствительно есть такой же городъ, какъ Ница, Пиза и Алжиръ, куда больные стекаются изъ Англіи, изъ глубины Россіи

и даже изъ Америки. Климатъ По въ особенности замѣчателенъ своими успокаивающими свойствами. Сильные вѣтры здѣсь бываютъ рѣдко, чрезмѣрныхъ же холодовъ и жаровъ, а также слишкомъ сухой или слишкомъ сырой погоды почти не бываетъ. Ни одинъ городъ не можетъ быть предпочтенъ для остановки иностранцами, отправляющимися на теплыя пиренейскія воды. Отъ этого главная промышленность По и есть именно пріемъ тѣхъ трехъ, четырехъ тысячъ посѣтителей, которые являются сюда ежегодно. Мануфактурное производство, сосредоточенное преимущественно въ нижней части города и по ту сторону Гава, въ большой деревнѣ Жюрансонъ, славящейся своими винами, служитъ лишь для мѣстнаго потребленія, хотя, правда, матеріи и платки По отправляются въ дальнія мѣстности.

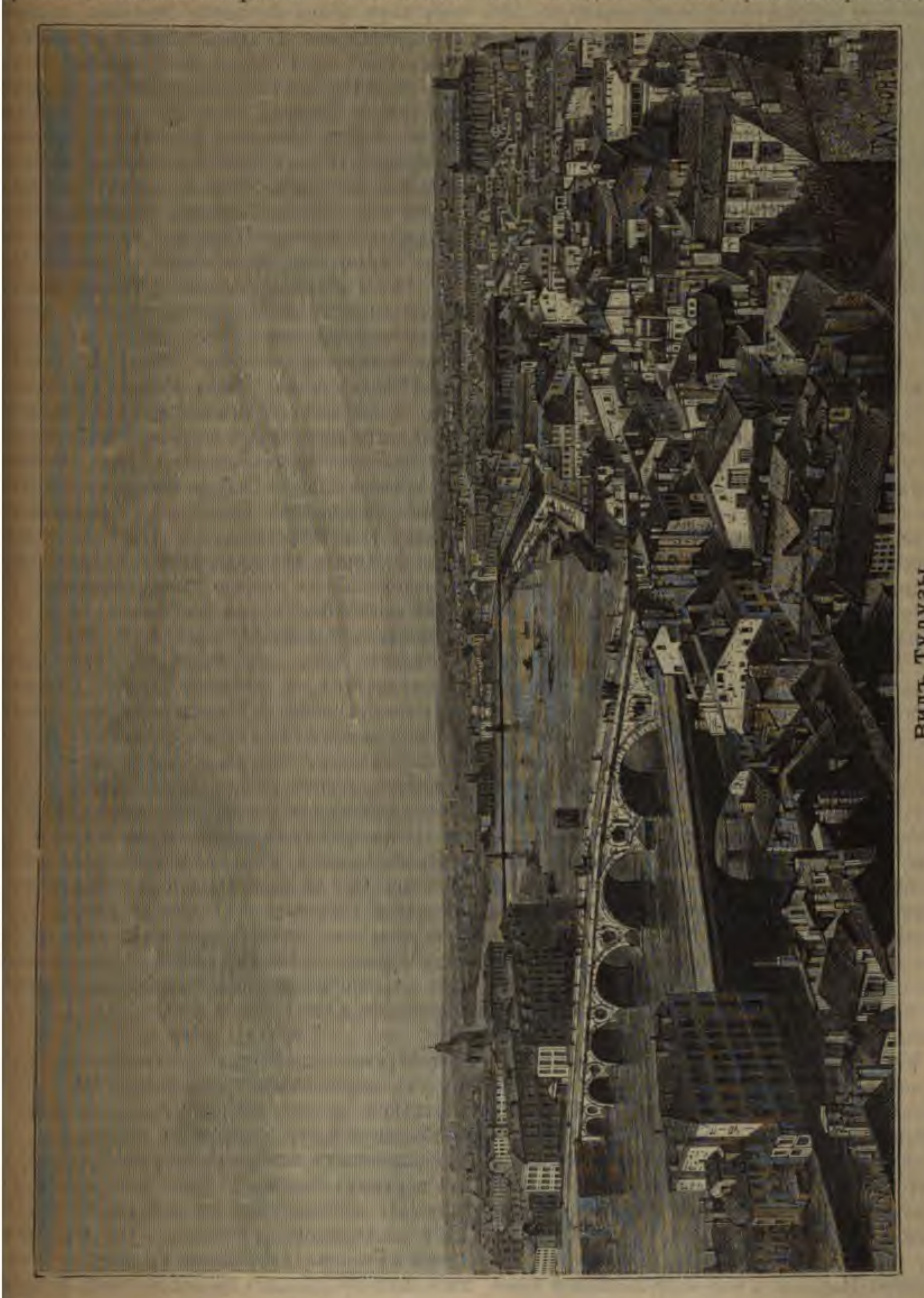
Древній королевскій замокъ По пользуется заслуженною славою между сооруженіями южной Франціи по своей архитектурѣ, по произведеніямъ искусства, въ немъ заключающимся, по статуямъ, шпалерамъ и по воспоминаніямъ, оставленнымъ здѣсь Жанною д'Альбре и Генрихомъ IV. Въ окрестностяхъ есть много и другихъ зданій, древнихъ замковъ и новѣйшихъ виллъ, извѣстныхъ восхитительными видами. Къ сѣверо-востоку отъ По, по ту сторону ландовъ Понъ-Лонъ, постепенно съуживаемыхъ обработкою, находится древній городъ Морлаа, который былъ столицею Беарна прежде По. Далѣе, въ томъ же направленіи, надъ долиною Арро, возвышается замковая башня Монтанэ— одна изъ самыхъ могущественнѣйшихъ крѣпостей, воздвигнутыхъ Гастономъ Фёбусомъ, а на одномъ изъ холмовъ, господствующихъ надъ полями Гава, къ западу отъ По, находится романскій соборъ Лескаръ; наконецъ, городъ Ортезъ, главный городъ округа, бывшій одно время также столицею страны, а во время реформаціи даже университетскимъ городомъ, имѣетъ два замѣчательныя сооруженія, а именно: старый укрѣпленный мостъ, соединяющій городъ съ его предмѣстьемъ по ту сторону Гава, и прекрасную башню Монкадъ, принадлежавшую древнему дворцу графовъ Фуа. Ортезъ, хотя и мало оживленъ, имѣетъ тѣмъ не менѣе много кожевенныхъ и сыромятныхъ заводовъ, и его купцы принимаютъ самое дѣятельное участіе въ сбытѣ ветчины, извѣстной подъ названіемъ байонской.

Высокая горная область департамента принадлежитъ уже не къ бассейну рѣчки По, а къ бассейну Олорона. Деревни съ теплыми водами О-бонь и О-шодъ, сѣрнистыми источниками которыхъ пользуются иногда десять и двѣнадцать тысячъ больныхъ въ теченіе одного года, находятся въ долинѣ Оссо, неподалеку отъ подножія Пикъ-дю-Миди-де-По, окруженнаго многими восхитительными видами. Въ наиболѣе отдаленныхъ изъ нихъ держатся еще нѣкото-

рые остатки древнихъ обычаевъ, и до на
дней сохранился изящный костюмъ гор
Самый городъ Олоронъ-Сантъ-Мари, ква
котораго тянутся вдоль расходящихся до
находится въ 10 километрахъ отъ горы.
сліяніи Аспа и Оссо. Расположенный чр
чайно удобно для того, чтобы служить по
никомъ между равниною и верхними доли
между Беарномъ и страною басковъ, Оло
имѣетъ то преимущество, что обладаетъ
ственною проѣзжею дорогою, пересѣка
всю цѣпь Большихъ Пиренеевъ. По этой
гѣ, называемой Сомпортскою или дорогою
сочайшаго прохода», онъ ведетъ значител
не безконтрабандную торговлю съ Испані
множество арагонцевъ и наварцевъ прих
работать на его суконныхъ, прядильны
другихъ фабрикахъ. Другое богатство о
Олоронъ составляетъ прекрасный ро
скотъ долины Барету, открывающейся на
западѣ. Животныя этой породы не крупн
живы, сильны и смышлены; они состав
настоящій типъ беарнской породы и слу
для ея подновленія. Цѣлебныя воды так
обильны въ этой части Пиренеевъ, какъ
другихъ мѣстахъ цѣпи; изъ нихъ всего
цѣнятся воды Санъ-Кристо, и ихъ соверш
спеціальное дѣйствіе противъ болѣзней
приписываютъ признакамъ присутствія въ
мѣди.

Спускаясь внизъ по теченію потока Оло
къ западу отъ изрытаго рвами плоскогор
боковой долинѣ котораго, на По, нахо
торговый городъ Моненъ, затѣмъ, на пути
чала Навварранъ, бывшій недавно малень
укрѣпленнымъ мѣстечкомъ, а затѣмъ Сов
въ которомъ сохранились остатки средне
выхъ укрѣпленій и изъ котораго открыв
одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ видовъ с
на зеленѣющія долины и на синѣющія уд
даленныя горы. Ниже Совтерра, близъ
ни Ораа, находятся значительныя залеж
менной соли, принадлежащей къ той же
маціи, какъ и соляные источники Сали, п
жуточной станціи между Ортезомъ и Сен
лэ. Двадцать лѣтъ тому назадъ, когда со
источники были еще нераздѣльною соб
ностью всѣхъ женатыхъ гражданъ общин
родъ Сали былъ на треть многолюднѣе;
гда отобраніе источниковъ правительство
болѣзнь винограда разорили много семей
то болѣе 2.000 жителей эмигрировали въ
вый Свѣтъ. Теперь снова стараются возвр
Сали его благосостояніе привлеченіемъ м
ства больныхъ въ его купальное заведеніе,
какъ мало такихъ источниковъ, которые
бы такъ богаты соляными началами и п
водили бы такія замѣчательныя терапев
скія дѣйствія. Въ окрестностяхъ Байонны, и
но въ Бриску, въ Вилльфранкѣ, есть такж
работываемыя залежи каменной соли. И

ки Бриску изливались прежде въ лагуну, соловатая вода которой смѣшивалась съ водою ѣки Арданабіи. Средняя добыча соли въ департаментѣ Нижнихъ Пиренеевъ 11.000 тоннъ.

Видъ Тулузы

Самыя многолюдныя общины во внутренности страны басковъ, въ долинахъ Сезона, Бидузы, Жойезы, Нивы и Нивеллы, не представляютъ большею частью ничего интереснаго, кромѣ живописнаго положенія лачугъ, разбросанныхъ среди деревьевъ. Большіе лѣса еще не исчезли въ этой части Франціи и нѣкоторые изъ нихъ хорошо содержатся. Среди этого лѣса находится шлюзъ, чрезъ который ведетъ висячій мостъ на высотѣ 100 метровъ. Въ Молеонъ-Лишаррѣ, древней столицѣ Сулы и главномъ городѣ округа, есть древній замокъ «Mauvais Lion» и свой грандіозный мостъ, съ обвѣшанными плющемъ стрѣльчатыми арками. Въ

Гаспарренѣ, окруженномъ обширными ландами, много сапожныхъ мастерскихъ и суконныхъ фабрикъ;—онъ существовалъ еще во времена Августа, и въ немъ найдена впослѣдствіи знаменитая надпись, удостовѣряющая, что его муниципалитетъ добился отъ императора, чтобы Novempopulanie была отдѣлена отъ Галліи. Сенъ-Жанъ-Пье-де-Поръ имѣетъ маленькую крѣпостцу, господствующую надъ устьями трехъ Нивъ—арнегійской, бегеробійской и лорибарской: отсюда и его названіе «Piet-de-Port». Самыя знаменитыя изъ защищаемыхъ ею трехъ проходовъ — Ронсево; предмѣстье Югаръ-Сизъ, расположенное между арнегійскою и бегеробійскою Нивами, напоминаетъ еще знаменитое «ущелье Сизръ», о которомъ говорится въ пѣснѣ о Роландѣ и которое теперь называютъ Валь-Карлосъ. Около Сенъ-Жанъ-Пье-де-Пора существуетъ одна изъ тѣхъ колоній «cagot», кретиновъ, о которыхъ было столько споровъ, но которыхъ теперь большая часть историковъ согласилась не считать потомками визиготовъ. Прежде они были въ большомъ презрѣніи и, по народнымъ преданіямъ, назывались свинымъ отродьемъ; тѣмъ не менѣе, они вообще умны, сильны и отличаются цвѣтущимъ здоровьемъ; семейства ихъ здоровѣе и красивѣе, чѣмъ ихъ сосѣди другаго происхожденія [1]).

Жизнь въ странѣ басковъ и въ нижней долинѣ Адура перешла главнымъ образомъ на побережье Байонны, которая по значительности народонаселенія прежде превосходила, а теперь еще равняется По, и стоитъ значительно выше послѣдняго по промышленности и торговлѣ. Несмотря на то, что Байонна представляетъ сильный военный пунктъ, окружена стѣнами и защищена съ сѣвера могучею цитаделью, но, благодаря своимъ гульбищамъ, площадямъ и обширному свѣтлому горизонту къ Нивѣ и Адуру, она кажется открытымъ городомъ; городскіе дома, раскрашенные по-испански, различными цвѣтами, также придаютъ ей веселый видъ; ея соборъ, готическое зданіе двѣнадцатаго и тринадцатаго вѣка, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ построекъ южной Франціи. Какъ приморскій городъ, Байонна далеко еще не развила всей той дѣятельности, которую должно бы, повидимому, обезпечивать ей ея положеніе въ углу Гасконскаго залива, между Бордо и Бильбао: опасности Бискайскаго моря, столь трудно преодолимыя для кораблей препятствія, какъ мель при входѣ въ Адуръ, стѣснительныя постановленія военныхъ властей, удобство для купцовъ отправлять свои товары въ Испанію и Бордо по желѣзной дорогѣ, наконецъ, исключительный характеръ многочисленныхъ испанскихъ и португальскихъ евреевъ, болѣе способныхъ къ банковымъ опе-

[1]) Де-Рошъ, „Notes manuscrites".

раціямъ, чѣмъ къ морской торговлѣ, соста
Байоннѣ не особенно высокое положеніе м
торговыми городами Франціи. Недавно, в
чемъ, портъ былъ сравнительно дѣятел
такъ какъ война заставила торговлю пр
морское направленіе. Движеніе Байонскаго
та: въ 1880 г.—1.460 пудовъ—196.400 то
Что касается небольшихъ гаваней баск
прибрежья, Гетари, Санъ-Жанъ-де-Люзъ,
онѣ не имѣютъ теперь ни малѣйшаго торго
значенія, и ихъ смѣлые моряки могутъ з
маться только рыбною ловлею, между тѣмъ
предки ихъ еще до Колумба посѣщали бе
Сѣверной Америки! Преданіе въ странѣ
сковъ единогласно приписываетъ открытіе
ваго Свѣта нѣкоему Эшаиду, и это предан
представляетъ ничего невѣроятнаго, по
что со средины пятнадцатаго вѣка на кар
обозначаются на дальнемъ западѣ Атлан
скаго океана острова Бакалаосъ или «Мо
скіе» и это баскское названіе сохранилос
послѣдняго времени для острова Ньюфаунд
да. Названіе Капъ-Бретонъ, заимствова
отъ древняго порта Адура, придано эску
скими моряками большому прибреж
острову Новой-Шотландіи [1]). Правда, ска
навы посѣщали сѣверные берега американ
го материка еще гораздо раньше басковъ.

Въ настоящее время работаютъ надъ
долженіемъ плотины Сокоа, чтобы связат
съ банкою Арта, при входѣ въ бухту С
Жанъ-де-Люзъ, и охранить такимъ обра
корабли отъ зыби открытаго моря; но хот
это сооруженіе и было окончено, древній По
Люзъ или Логитзунъ, къ которому не сход
торговыя дороги, вовсе не возвратитъ
своего бывшаго морскаго положенія. Знач
этихъ прибрежныхъ городовъ заключается
перь въ красотѣ ихъ приморья, омывае
волнами. Она-то была причиною рѣдкаго бл
состоянія Біаррица — космополитическаго
рода купаленъ; благодаря ей же преобразу
быть можетъ, городокъ Гандей, расположен
такъ хорошо между Бидассоа и моремъ, про
Фонтараби и его суровой горы.

Департаментъ Жеръ, получившій свое на
ніе отъ пересѣкающей его съ юга на сѣ
маленькой, желтоватой рѣки Жеръ, заним
наибольшую часть плоскогорій обломковъ,
громожденныхъ камень на камень, при вы
изъ верхнихъ долинъ Адура и Несты и ра
занныхъ впослѣдствіи дождевыми водами
цѣпи расходящихся холмовъ. Эта мѣстн
древней Гаскони, населенная преимуществе
жителями иберійскаго происхожденія, нахо
лась внѣ большихъ историческихъ путей

[1]) Goyetche, „Histoire pittoresque de Saint-Jea
Luz".—П. Гаффарель. „Explorateur", № 52, томъ
№ 7. — И. Г. Коль. „Aus allen Welttheilen",
1875 г.

нія народовъ и армій должны были совершаться преимущественно въ долинѣ Гаронны, Тулузы къ Бордо, и вдоль подошвы Пиренеевъ; впрочемъ, самое уже положеніе грядъ холмовъ затрудняло прежде переходъ съ востока на западу: страна была легко доступна только по направленіи долинъ. Въ странѣ нѣтъ ни одного сліянія водъ, ни естественнаго пункта многихъ дорогъ, что не могло благопріятствовать и появленію значительныхъ городовъ; долины вездѣ были удобны для земледѣлія, сосѣдніе холмы были прекрасно расположены для сооруженія баронами владѣтельныхъ замковъ; еще и теперь высятся на высотахъ множество старыхъ башенъ, напоминающихъ безконечныя войны среднихъ вѣковъ. Въ настоящее время Жеръ представляетъ мѣстность по преимуществу земледѣльческую и имѣетъ около ...000 гектаровъ, занятыхъ виноградниками. Слабая промышленность можетъ удовлетворять только мѣстнымъ потребностямъ. Изъ всѣхъ департаментовъ Франціи въ немъ всего меньше потребляется каменнаго угля. Населеніе на треть ниже средняго и, по послѣднимъ переписямъ, еще продолжаетъ уменьшаться. Пространство департамента Жера—6.280 кв. кил., населеніе въ 1895 г.—261.084 чел.; на кв. километръ—45 чел.

Самая плодородная и пріятная часть Жера — та, которая орошается водами Адура и его притоковъ въ смежности Верхнихъ Пиренеевъ, Нижнихъ Пиренеевъ и ландовъ. Но непосредственно надъ веселыми полями Рискля и Плезанса возвышаются холмы мѣстности Арманьякъ, весьма важные въ общей экономіи Франціи своими виноградниками. Нѣкоторыя красныя вины этихъ холмовъ имѣютъ пріятный вкусъ, но почти всѣ ихъ вина употребляются для подмѣси, или для фабрикаціи водки. Послѣ «коньяка», лучшая водка во Франціи — «арманьякъ». Казобонъ, около котораго находятся желѣзисто-грязныя купанья Барботанъ, одинъ изъ главныхъ водочныхъ рынковъ въ Нижнемъ Арманьякѣ. Озъ, иберійско-романская Элуза, бывшая столица Новемпопуланіи, доставляетъ вмѣстѣ съ Монреалемъ вина Тенарезы; Эньянъ, въ которомъ видны остатки первобытнаго замка арманьякскихъ сеньоровъ, Викъ-Фезакъ, древній феодальный городъ Жегюнъ, расположенный въ сосѣдствѣ часто посѣщаемыхъ теплыхъ водъ Кастера-Бердюзанъ, Валансъ, Кондомъ,—суть мѣста сбыта водки изъ Верхняго Арманьяка. Кондомъ есть большой рынокъ мѣстныхъ товаровъ, и значительное количество произведеній уноситъ на себѣ Баиза (...), мутныя воды которой, сдѣлавшіяся судоходными съ конца шестнадцатаго столѣтія, вливаются въ Гаронну, насупротивъ Эгильона. Въ долинѣ Баизы, хотя она очень важна, еще нѣтъ желѣзной дороги, которая поднимается по теченію до Миранда, главнаго города мѣстности Астаракъ, сдѣлавшагося главнымъ пунктомъ округа.

Долина Жера, хотя орошается меньшею рѣкою, чѣмъ Баиза, тѣмъ не менѣе получила болѣе значительную роль въ современной исторіи, быть можетъ потому, что она открывается прямо къ югу отъ Ажана, составляющаго главную промежуточную станцію на пути изъ Тулузы въ Бордо, а также и потому, что почти на срединѣ длины долины Жера находится главный пунктъ департамента, городъ Окъ, баскское названіе котораго составляетъ еще, повидимому, имя осковъ или эскуаровъ, основавшихъ его подъ именемъ Эллиберры. Со стороны промышленнаго предмѣстья, которое тянется по берегу рѣки, Окъ имѣетъ весьма важный видъ со своею монументальною лѣстницею, украшенною фонтанами и взбирающеюся на весьма крутой склонъ холма, со своею башнею, называемою Цезаревою, хотя она построена въ пятнадцатомъ вѣкѣ, величественнымъ соборомъ, въ которомъ удивляются граціозно изваяннымъ мѣстамъ хоръ и окнамъ, считающимся самыми красивыми въ послѣднемъ готическомъ періодѣ.

Поднимаясь по долинѣ Жера къ Масебу и плоскогорью Ланнмезанъ, путешественникъ встрѣчаетъ маленькое селеніе Сансанъ, которое недавно еще было неизвѣстно, а теперь стало знаменитымъ, благодаря палеонтологическимъ изслѣдованіямъ Лартэ и другихъ ученыхъ, которые открыли здѣсь и классифицировали ископаемыя кости исчезнувшихъ животныхъ, млекопитающихъ, птицъ и гадовъ. Въ этой области есть и другія мѣста ископаемыхъ, хотя не столь важныя, какъ сдѣлавшійся національною собственностью холмъ Сансанъ, и именно далѣе къ востоку, къ нижнему Комменжу. Въ ту эпоху, когда образовались эти громадные склады труповъ, поверхность мѣстности была совершенно иная, и избороздившія ее рѣки брали свое начало вовсе не на этомъ плоскогорьѣ, а спускались прямо съ Великихъ Пиренеевъ. Для объясненія по истинѣ необыкновеннаго богатства сансанской фауны, Лартэ предполагаетъ существованіе древняго озера, къ берегамъ котораго прибивались снесенныя водою животныя [1]).

Нижняя долина Жера весьма богата. Правильно построенный городъ Флёрансъ заслуживаетъ своего названія по красотѣ своихъ полей, отличающихся наибольшимъ плодородіемъ во всемъ департаментѣ и производящихъ въ изобиліи хлѣбные и другіе продукты. Лектуръ, положеніе котораго на высокомъ выступѣ представляетъ нѣкоторое сходство съ положеніемъ Ока, возвышается также надъ полями, отличающимися большимъ плодородіемъ. Самый городъ

[1]) „Bulletin de la Société géologique de France“, 1872.

Гаспарренѣ, окруженномъ обширными ландами, много сапожныхъ мастерскихъ и суконныхъ фабрикъ;—онъ существовалъ еще во времена Августа, и въ немъ найдена впослѣдствіи знаменитая надпись, удостовѣряющая, что его муниципалитетъ добился отъ императора, чтобы Novempopulanie была отдѣлена отъ Галліи. Сенъ-Жанъ-Пье-де-Поръ имѣетъ маленькую крѣпостцу, господствующую надъ устьями трехъ Нивъ—арнегійской, бегеробійской и лорибарской: отсюда и его названіе «Piet-de-Port». Самыя знаменитыя изъ защищаемыхъ ею трехъ проходовъ — Ронсево; предмѣстье Югаръ-Сизъ, расположенное между арнегійскою и бегеробійскою Нивами, напоминаетъ еще знаменитое «ущелье Сизръ», о которомъ говорится въ пѣснѣ о Роландѣ и которое теперь называютъ Валь-Карлосъ. Около Сенъ-Жанъ-Пье-де-Пора существуетъ одна изъ тѣхъ колоній «cagot», кретиновъ, о которыхъ было столько споровъ, но которыхъ теперь большая часть историковъ согласилась не считать потомками визиготовъ. Прежде они были въ большомъ презрѣніи и, по народнымъ преданіямъ, назывались свинымъ отродьемъ; тѣмъ не менѣе, они вообще умны, сильны и отличаются цвѣтущимъ здоровьемъ: семейства ихъ здоровѣе и красивѣе, чѣмъ ихъ сосѣди другаго происхожденія [1]).

Жизнь въ странѣ басковъ и въ нижней долинѣ Адура перешла главнымъ образомъ на побережье Байонны, которая по значительности народонаселенія прежде превосходила, а теперь еще равняется По, и стоитъ значительно выше послѣдняго по промышленности и торговлѣ. Несмотря на то, что Байонна представляетъ сильный военный пунктъ, окружена стѣнами и защищена съ сѣвера могучею цитаделью, но, благодаря своимъ гульбищамъ, площадямъ и обширному свѣтлому горизонту къ Нивѣ и Адуру, она кажется открытымъ городомъ; городскіе дома, раскрашенные по-испански, различными цвѣтами, также придаютъ ей веселый видъ; ея соборъ, готическое зданіе двѣнадцатаго и тринадцатаго вѣка, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ построекъ южной Франціи. Какъ приморскій городъ, Байонна далеко еще не развила всей той дѣятельности, которую должно бы, повидимому, обезпечивать ей ея положеніе въ углу Гасконскаго залива, между Бордо и Бильбао: опасности Бискайскаго моря, столь трудно преодолимыя для кораблей препятствія, какъ мель при входѣ въ Адуръ, стѣснительныя постановленія военныхъ властей, удобство для купцовъ отправлять свои товары въ Испанію и Бордо по желѣзной дорогѣ, наконецъ, исключительный характеръ многочисленныхъ испанскихъ и португальскихъ евреевъ, болѣе способныхъ къ банковымъ опе-

¹) Де-Рота, „Notes manuscrites“.

раціямъ, чѣмъ къ морской торговлѣ, оста
Байоннѣ не особенно высокое положеніе м
торговыми городами Франціи. Недавно, в
чемъ, портъ былъ сравнительно дѣятел
такъ какъ война заставила торговлю пр
морское направленіе. Движеніе Байонскаго
та: въ 1880 г.—1.460 пудовъ—196.400 то
Что касается небольшихъ гаваней баск
прибрежья, Гетари, Санъ-Жанъ-де-Люз
онѣ не имѣютъ теперь ни малѣйшаго торг
значенія, и ихъ смѣлые моряки могутъ
маться только рыбною ловлею, между тѣмъ
предки ихъ еще до Колумба посѣщали б
Сѣверной Америки! Преданіе въ стран
сковъ единогласно приписываетъ открыті
ваго Свѣта нѣкоему Эшаиду, и это преда
представляетъ ничего невѣроятнаго, п
что со средины пятнадцатаго вѣка на кар
обозначаются на дальнемъ западѣ Атлан
скаго океана острова Бакалаосъ или «Мо
скіе» и это баскское названіе сохранило
послѣдняго времени для острова Ньюфаун
да. Названіе Капъ-Бретонъ, заимствова
отъ древняго порта Адура, придано эску
скими моряками большому прибреж
острову Новой-Шотландіи [1]). Правда, ск
навы посѣщали сѣверные берега америка
го материка еще гораздо раньше басковъ.

Въ настоящее время работаютъ надъ
долженіемъ плотины Сокоа, чтобы связа
съ банкою Арта, при входѣ въ бухту С
Жанъ-де-Люзъ, и охранить такимъ обр
корабли отъ зыби открытаго моря; но хот
это сооруженіе и было окончено, древній П
Люзъ или Логитзунъ, къ которому не схо
торговыя дороги, вовсе не возвратитъ
своего бывшаго морскаго положенія. Зна
этихъ прибрежныхъ городовъ заключается
перь въ красотѣ ихъ приморья, омывае
волнами. Она-то была причиною рѣдкаго б
состоянія Біаррица — космополитическаго
рода купаленъ; благодаря ей же преобразу
быть можетъ, городокъ Гандей, расположен
такъ хорошо между Бидассоа и моремъ, про
Фонтараби и его суровой горы.

Департаментъ Жеръ, получившій свое на
ніе отъ пересѣкающей его съ юга на сѣ
маленькой, желтоватой рѣки Жеръ, заним
наибольшую часть плоскогорій обломковъ,
громожденныхъ камень на камень, при вы
изъ верхнихъ долинъ Адура и Несты и ра
занныхъ впослѣдствіи дождевыми водам
цѣпи расходящихся холмовъ. Эта мѣстн
древней Гаскони, населенная преимуществ
жителями иберійскаго происхожденія, нах
лась внѣ большихъ историческихъ путей,

¹) Goyetche, „Histoire pittoresque de Saint-Jea
Luz“.—П. Гаффарель. „Explorateur“, № 52, том
№ 7. — И. Г. Коль. „Aus allen Welttheilen“, з
1875 г.

нія народовъ и армій должны были совер-
я преимущественно въ долинѣ Гаронны,
улузы къ Бордо, и вдоль подошвы Пире-
впрочемъ, самое уже положеніе грядъ
въ затрудняло прежде переходъ съ востока
аду: страна была легко доступна только
правленіи долинъ. Въ странѣ нѣтъ ни
аго слiянія водъ, ни естественнаго пункта
ногихъ дорогъ, что не могло благопріят-
ть и появленію значительныхъ городовъ;
ины вездѣ были удобны для земледѣлія,
дніе холмы были прекрасно расположены
оруженія баронами владѣтельныхъ зàм-
еще и теперь высятся на высотахъ мно-
старыхъ башенъ, напоминающихъ без-
ныя войны среднихъ вѣковъ. Въ настоя-
ремя Жеръ представляетъ мѣстность по
уществу земледѣльческую и имѣетъ около
Ю гектаровъ, занятыхъ виноградниками.
абая промышленность можетъ удовлетво-
только мѣстнымъ потребностямъ. Изъ
департаментовъ Франціи въ немъ всего
потребляется каменнаго угля. Населеніе
треть ниже средняго и, по послѣднимъ
исямъ, еще продолжаетъ уменьшаться.
ранство департамента Жера—6.280 кв.
населеніе въ 1895 г.—261.084 чел.; на
этръ—45 чел.

ая плодородная и пріятная часть Жера
горая орошается водами Адура и его при-
въ смежности Верхнихъ Пиренеевъ,
ихъ Пиренеевъ и ландовъ. Но непосред-
о надъ веселыми полями Рискля и Пле-
возвышаются холмы мѣстности Армань-
есьма важные въ общей экономіи Фран-
ими виноградниками. Нѣкоторыя крас-
ины этихъ холмовъ имѣютъ пріятный
но почти всѣ ихъ вина употребляются
я подмѣси, или для фабрикаціи водки.
«коньяка», лучшая водка во Франціи—
ньякъ». Казобонъ, около котораго нахо-
желѣзисто-грязныя купанья Барботанъ,
цинъ изъ главныхъ водочныхъ рынковъ
кнемъ Арманьякѣ. Озъ, иберійско-роман-
луза, бывшая столица Новемпопуланіи,
ляетъ вмѣстѣ съ Монреалемъ вина Тена-
ньянъ, въ которомъ видны остатки пер-
амка арманьякскихъ сеньоровъ, Викъ-
акъ, древній феодальный городъ Жегюнъ,
оженный въ сосѣдствѣ часто посѣщае-
теплыхъ водъ Кастера-Бердюзанъ, Ва-
Кондомъ,—суть мѣста сбыта водки изъ
го Арманьяка. Кондомъ есть большой
мѣстныхъ товаровъ, и значительное ко-
во произведеній уноситъ на себѣ Баиза
, мутныя воды которой, сдѣлавшіяся
дными съ конца шестнадцатаго столѣтія,
ются въ Гаронну, насупротивъ Эгильона.
инѣ Баизы, хотя она очень важна, еще
елѣзной дороги, которая поднимается по
нію до Миранда, главнаго города мѣст-
ности Астаракъ, сдѣлавшагося главнымъ пунк-
томъ округа.

Долина Жера, хотя орошается меньшею рѣкою, чѣмъ Баиза, тѣмъ не менѣе получила болѣе значительную роль въ современной исторіи, быть можетъ потому, что она открывается прямо къ югу отъ Ажана, составляющаго главную промежуточную станцію на пути изъ Тулузы въ Бордо, а также и потому, что почти на срединѣ длины долины Жера находится главный пунктъ департамента, городъ Окъ, баскское названіе котораго составляетъ еще, повидимому, имя осковъ или эскуаровъ, основавшихъ его подъ именемъ Эллиберры. Со стороны промышленнаго предмѣстья, которое тянется по берегу рѣки, Окъ имѣетъ весьма важный видъ со своею монументальною лѣстницею, украшенною фонтанами и взбирающеюся на весьма крутой склонъ холма, со своею башнею, называемою Цезаревою, хотя она построена въ пятнадцатомъ вѣкѣ, величественнымъ соборомъ, въ которомъ удивляются граціозно изваяннымъ мѣстамъ хоръ и окнамъ, считающимся самыми красивыми въ послѣднемъ готическомъ періодѣ.

Поднимаясь по долинѣ Жера къ Масебу и плоскогорью Ланнмезанъ, путешественникъ встрѣчаетъ маленькое селеніе Сансанъ, которое недавно еще было неизвѣстно, а теперь стало знаменитымъ, благодаря палеонтологическимъ изслѣдованіямъ Лартэ и другихъ ученыхъ, которые открыли здѣсь и классифицировали ископаемыя кости исчезнувшихъ животныхъ, млекопитающихъ, птицъ и гадовъ. Въ этой области есть и другія мѣста ископаемыхъ, хотя не столь важныя, какъ сдѣлавшійся національною собственностью холмъ Сансанъ, и именно далѣе къ востоку, къ нижнему Комменжу. Въ ту эпоху, когда образовались эти громадные склады труповъ, поверхность мѣстности была совершенно иная, и избороздившія ее рѣки брали свое начало вовсе не на этомъ плоскогорьѣ, а спускались прямо съ Великихъ Пиренеевъ. Для объясненія по истинѣ необыкновеннаго богатства сансанской фауны, Лартэ предполагаетъ существованіе древняго озера, къ берегамъ котораго прибивались снесенныя водою животныя [1]).

Нижняя долина Жера весьма богата. Правильно построенный городъ Флёрансъ заслуживаетъ своего названія по красотѣ своихъ полей, отличающихся наибольшимъ плодородіемъ во всемъ департаментѣ и производящихъ въ изобиліи хлѣбные и другіе продукты. Лектуръ, положеніе котораго на высокомъ выступѣ представляетъ нѣкоторое сходство съ положеніемъ Ока, возвышается также надъ полями, отличающимися большимъ плодородіемъ. Самый городъ

[1]) „Bulletin de la Société géologique de France“, 1872.

замѣчателенъ своими прекрасными гульбищами, остатками римской эпохи, и особенно источникомъ Гунделіи, откуда струится ручей, носящій еще и теперь греческое имя Гидрона: въ округѣ Лектура, въ романскомъ нарѣчіи, сохраняется, говорятъ, наибольшее, послѣ средиземнаго побережья, количество словъ эллинскаго происхожденія. Города восточной части департамента, принадлежащей къ бывшимъ странамъ Ломаньи и Комменжа, не имѣютъ никакихъ достопримѣчательностей, кромѣ развалинъ средневѣковыхъ замковъ и аббатствъ. Главный центръ населенія этой мѣстности, Иль-Журдэнъ, находится на Савѣ, на половинѣ пути изъ Ока въ Тулузу. Онъ, какъ и главный городъ Ломбезъ, ведетъ значительную торговлю гусями и скотомъ.

Департаментъ Тарна-и-Гаронны составленъ изъ трехъ весьма различныхъ областей: холмовъ восточной Ломаньи, принадлежавшихъ прежде къ Гаскони, прибрежныхъ равнинъ Гаронны, Тарна и нижняго Аверона, принадлежащихъ съ одной стороны къ Лангедоку, съ другой—къ Ажнэ, наконецъ изъ сѣверныхъ и восточныхъ плоскогорій, составляющихъ уже часть ближайшихъ высотъ Керси и Руэрга. Составленный изъ обрѣзковъ сосѣднихъ округовъ, Тарнъ-и-Гаронна представляетъ самый маленькій департаментъ Франціи, послѣ департаментовъ Сены, Роны и Воклюза. Пространство его—3.720 кв. кил.; населеніе въ 1895 году—206.596 чел.; на километръ—59 чел.

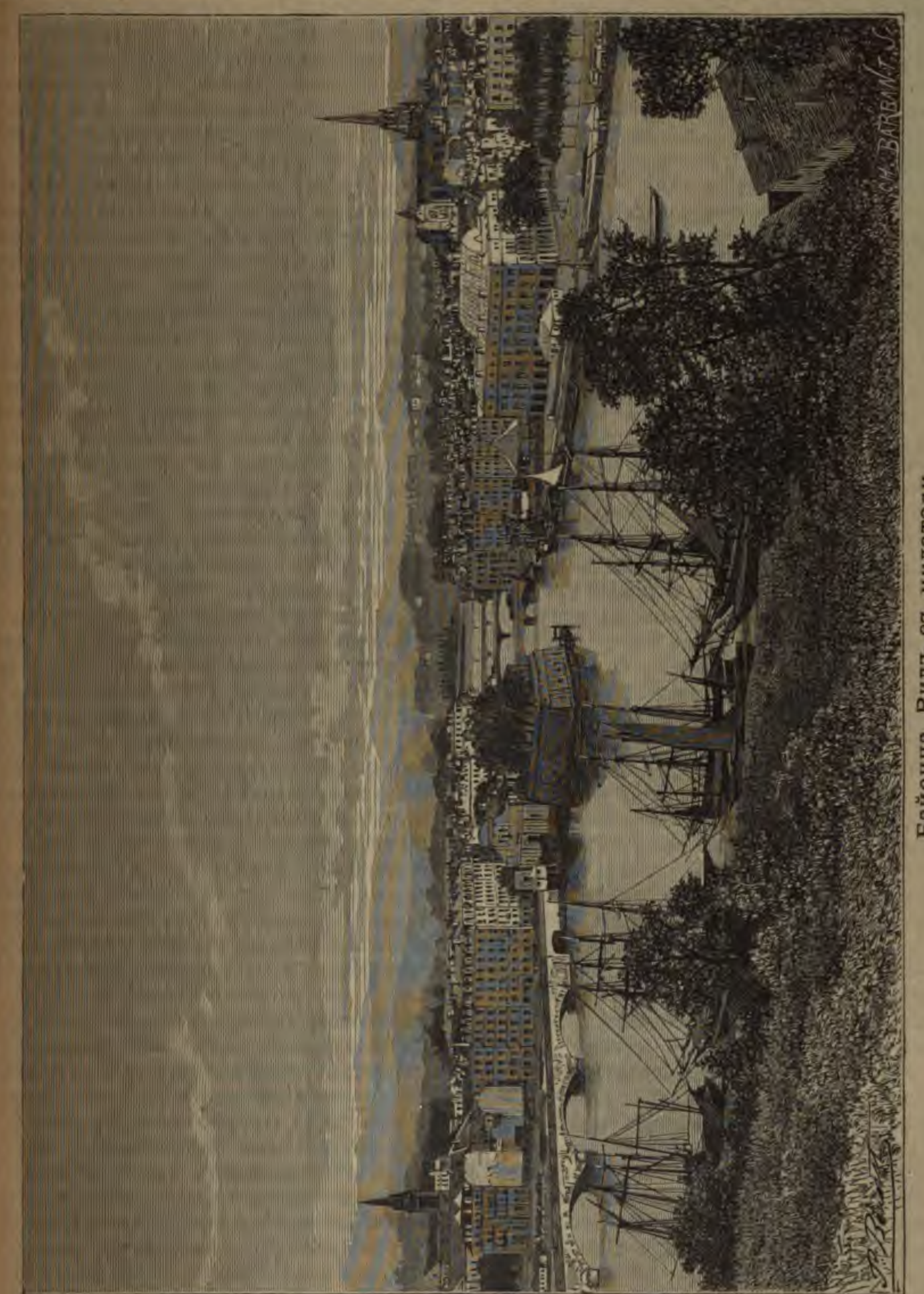
Хотя часть земли въ немъ очень хороша и нивы покрываютъ почти все его пространство, а промышленность довольно развита въ Монтобанѣ и другихъ городахъ, тѣмъ не менѣе населеніе ниже средняго и съ 1821 г. даже уменьшилось болѣе чѣмъ на 20.000 человѣкъ.

Главный городъ Ломаньи, Бомонъ, родина Ферма̀, принадлежитъ къ числу мѣстъ, утратившихъ свое значеніе, хотя оно служитъ воротами для долины Жимонны и имѣетъ различныя фабрики: полотняныя, шерстяныя, фаянсовыя и кожевенныя. Точно также и всѣ города лѣваго берега Гаронны—Верденъ-на-Гароннѣ, Никола̀-де-ла-Гравъ, Овильяръ—хотя и одарены природнымъ плодородіемъ своихъ полей, но населеніе ихъ уменьшилось, ихъ различныя фабрики не въ состояніи выдержать конкурренціи съ фабриками большихъ городовъ. Кастель-Сарразенъ, по другую сторону рѣки, среди наносныхъ земель, принесенныхъ Гаронною и Тарномъ, находится также въ періодѣ убыли населенія; между тѣмъ за нимъ всегда останется его значительная торговля винами, хлѣбами и другими земледѣльческими произведеніями, которыя даетъ богатая равнина, слишкомъ часто опустошавшаяся разливами Гаронны.

Монтобанъ, большой городъ въ департамен-
тѣ, величественно возвышается на выс
берегу Тарна, который продолжается къ
востоку длинною террасою, возвышающ
надъ ручьемъ Теску; на западѣ, по другу
рону Тарна, разстилается обширная одноо
ная равнина, гдѣ во всѣхъ направленіях
нутся улицы предмѣстья Виль-Бурбонъ.
берега рѣки соединяетъ одинъ изъ крас
шихъ во Франціи мостовъ, построенный в
чалѣ четырнадцатаго вѣка, на-счетъ горо
его широкое, горизонтальное полотно, дл
болѣе 200 метровъ, поддерживается вос
устоями, раздѣленными стрѣльчатыми ар
По своему географическому положенію, М
банъ пользуется большими преимущест
онъ занимаетъ крайній уголъ централ
плоскогорья, надъ тѣми равнинами, гдѣ
дятся естественные пути, идущіе вдоль Г
ны, Тарна, Авейрона и всѣхъ судоход
рѣкъ, соединенныхъ, кромѣ того, кана
Сверхъ того, въ Монтобанѣ же соедин
одна изъ большихъ желѣзныхъ дорогъ
тральной сѣти Франціи съ главною линіе
Еслибъ не лежала въ незначительномъ
стояніи отсюда могущественная столица
гедока—Тулуза, то нѣтъ никакого сомн
что Монтобанъ или такое же другое мѣст
близости сліянія Гаронны и Тарна, играл
первостепенную историческую роль.

Впрочемъ для Монтобана существовалъ
свой періодъ величія и благосостоянія.
1570 г., сдѣлавшись однимъ изъ четы
мѣстъ, гдѣ была гарантирована безопас
кальвинистамъ, онъ преобразовался въ ад
стративномъ отношеніи въ маленькую
стоятельную республику, избиравшую себ
ихъ собственныхъ должностныхъ лицъ и
влявшую свою промышленность отъ вся
стѣсненій; здѣсь собирались въ синодѣ деле
отъ всѣхъ протестантскихъ церквей Фра
Послѣ полувѣка религіозной свободы и адм
стративной автономіи, когда отправленіе
форматскаго богослуженія было запрещ
Монтобанъ имѣлъ достаточно нравстве
энергіи и матеріальныхъ средствъ про
стоять 20-ти-тысячной арміи, подъ личн
начальствомъ Людовика XIII, и прогнат
послѣ 86-ти-дневной осады. Но по проше
двѣнадцати лѣтъ, онъ долженъ былъ сдатьс
шельё: онъ отворилъ ворота, потерялъ
вольности и видѣлъ паденіе своей промыш
ности. Теперь Монтобанъ, какъ и многіе д
города, истощенные героическими усил
принадлежитъ къ числу самыхъ спокойны
наименѣе предпріимчивыхъ провинціальн
городовъ. Благодаря двигательной силѣ
Тарна и своимъ стариннымъ торговымъ сн
ніямъ, онъ имѣетъ все еще значительныя
веденія, для приготовленія мукосѣекъ, фаб
простыхъ тканей и различныхъ матерій,
ницы, кожевенные и фаянсовые заводы, в

амъ нѣтъ энергіи ни къ расширенію сбыта, ни къ реобразованію своихъ промысловъ. Впрочемъ, кусъ къ искусствамъ здѣсь очень развитъ. Въ ородской ратушѣ, находящейся у восточнаго

Байонна Видъ съ цидатели.

конца моста, есть библіотека, богатая документами, относящимися до реформаціи, и замѣчательный музей, весьма любопытный для исторіи искусства, благодаря оригинальнымъ картинамъ, копіямъ, рисункамъ и всякаго рода предметамъ, завѣщаннымъ родному городу Ингромъ. Въ соборѣ есть одна знаменитая картина этого живописца.

Въ окрестностяхъ Монтобана главныя природныя достопримѣчательности представляютъ ущелья Авейрона, гдѣ проходитъ желѣзная дорога. При входѣ въ первое ущелье возвышается его стѣна древняго феодальнаго города Монрику и его башня, защищавшая проходъ. Да-

замѣчателенъ своими прекрасными гульбищами, остатками римской эпохи, и особенно источникомъ Гунделіи, откуда струится ручей, носящій еще и теперь греческое имя Гидрона: въ округѣ Лектура, въ романскомъ нарѣчіи, сохраняется, говорятъ, наибольшее, послѣ средиземнаго побережья, количество словъ эллинскаго происхожденія. Города восточной части департамента, принадлежащей къ бывшимъ странамъ Ломаньи и Комменжа, не имѣютъ никакихъ достопримѣчательностей, кромѣ развалинъ средневѣковыхъ замковъ и аббатствъ. Главный центръ населенія этой мѣстности, Иль-Журдэнъ, находится на Савѣ, на половинѣ пути изъ Ока въ Тулузу. Онъ, какъ и главный городъ Ломбезъ, ведетъ значительную торговлю гусями и скотомъ.

Департаментъ Тарна-и-Гаронны составленъ изъ трехъ весьма различныхъ областей: холмовъ восточной Ломаньи, принадлежавшихъ прежде къ Гаскони, прибрежныхъ равнинъ Гаронны, Тарна и нижняго Аверона, принадлежащихъ съ одной стороны къ Лангедоку, съ другой—къ Ажнэ, наконецъ изъ сѣверныхъ и восточныхъ плоскогорій, составляющихъ уже часть ближайшихъ высотъ Керси и Руэрга. Составленный изъ обрѣзковъ сосѣднихъ округовъ, Тарнъ-и-Гаронна представляетъ самый маленькій департаментъ Франціи, послѣ департаментовъ Сены, Роны и Воклюза. Пространство его—3.720 кв. кил.; населеніе въ 1895 году—206.596 чел.; на километръ—59 чел.

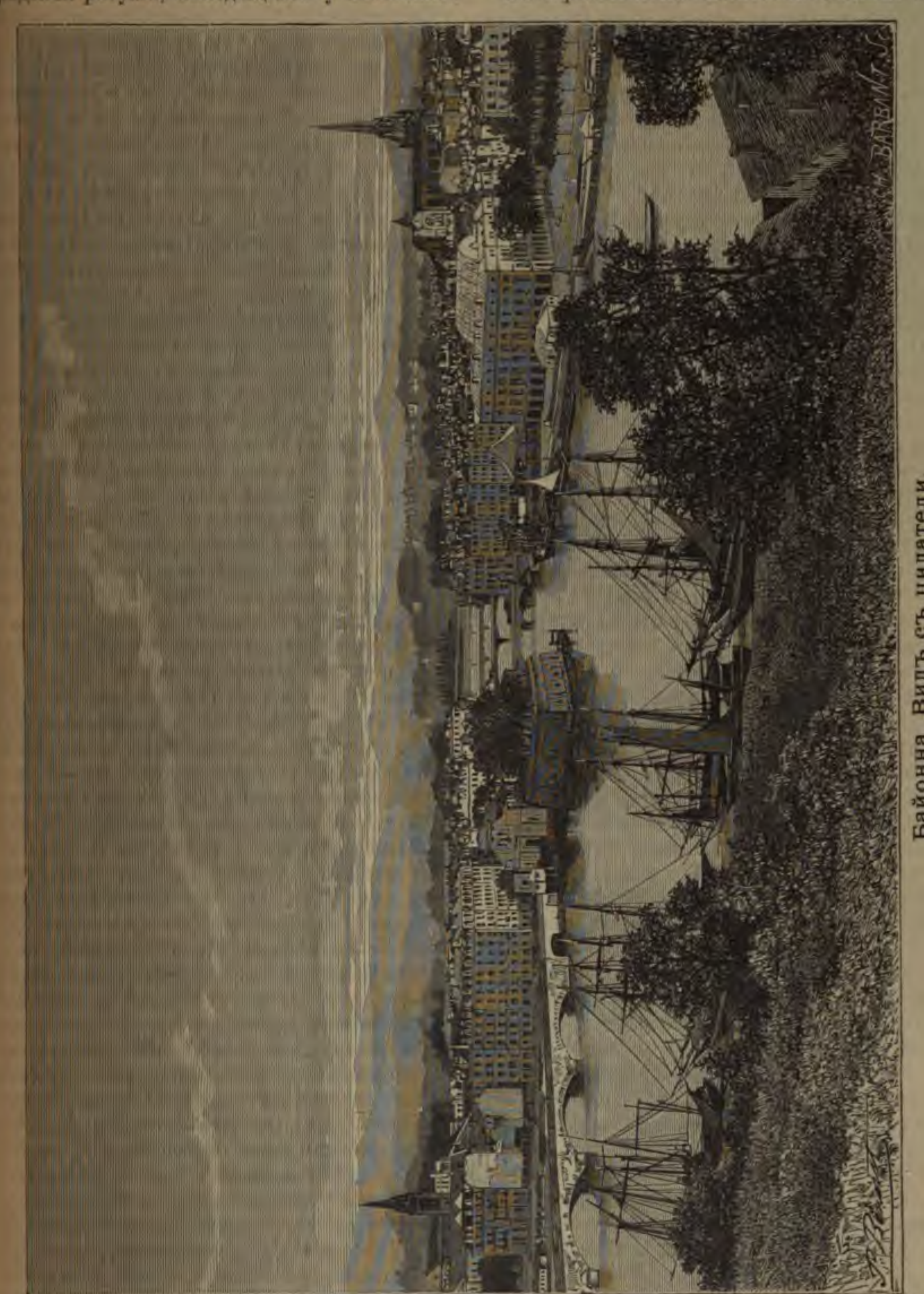
Хотя часть земли въ немъ очень хороша и нивы покрываютъ почти все его пространство, а промышленность довольно развита въ Монтобанѣ и другихъ городахъ, тѣмъ не менѣе населеніе ниже средняго и съ 1821 г. даже уменьшилось болѣе чѣмъ на 20.000 человѣкъ.

Главный городъ Ломаньи, Бомонъ, родина Ферма̀, принадлежитъ къ числу мѣстъ, утратившихъ свое значеніе, хотя оно служитъ воротами для долины Жимонны и имѣетъ различныя фабрики: полотняныя, шерстяныя, фаянсовыя и кожевенныя. Точно также и всѣ города лѣваго берега Гаронны—Верденъ-на-Гароннѣ, Никола̀-де-ла-Гравъ, Овильяръ—хотя и одарены природнымъ плодородіемъ своихъ полей, но населеніе ихъ уменьшилось, ихъ различныя фабрики не въ состояніи выдержать конкурренціи съ фабриками большихъ городовъ. Кастель-Сарразенъ, по другую сторону рѣки, среди наносныхъ земель, принесенныхъ Гаронною и Тарномъ, находится также въ періодѣ убыли населенія; между тѣмъ за нимъ всегда останется его значительная торговля винами, хлѣбами и другими земледѣльческими произведеніями, которыя даетъ богатая равнина, слишкомъ часто опустошавшаяся разливами Гаронны.

Монтобанъ, большой городъ въ департамен-
тѣ, величественно возвышается на высо
берегу Тарна, который продолжается къ
востоку длинною террасою, возвышающ
надъ ручьемъ Теску; на западѣ, по другую
рону Тарна, разстилается обширная однооб
ная равнина, гдѣ во всѣхъ направленіяхъ
нутся улицы предмѣстья Виль-Бурбонъ,
берега рѣки соединяетъ одинъ изъ крас
шихъ во Франціи мостовъ, построенный в
чалѣ четырнадцатаго вѣка, на-счетъ горо
его широкое, горизонтальное полотно, дл
болѣе 200 метровъ, поддерживается вос
устоями, раздѣленными стрѣльчатыми ар
По своему географическому положенію, М
банъ пользуется большими преимущест
онъ занимаетъ крайній уголъ централ
плоскогорья, надъ тѣми равнинами, гдѣ
дятся естественные пути, идущіе вдоль Га
ны, Тарна, Авейрона и всѣхъ судоход
рѣкъ, соединенныхъ, кромѣ того, канал
Сверхъ того, въ Монтобанѣ же соединя
одна изъ большихъ желѣзныхъ дорогъ
тральной сѣти Франціи съ главною линіею
Еслибъ не лежала въ незначительномъ
стояніи отсюда могущественная столица
гедока—Тулуза, то нѣтъ никакого сомн
что Монтобанъ или такое же другое мѣсто
близости слiянія Гаронны и Тарна, игра
первостепенную историческую роль.

Впрочемъ для Монтобана существовалъ
свой періодъ величія и благосостоянія.
1570 г., сдѣлавшись однимъ изъ четы
мѣстъ, гдѣ была гарантирована безопас
кальвинистамъ, онъ преобразовался въ адм
стративномъ отношеніи въ маленькую с
стоятельную республику, избиравшую себѣ
ихъ собственныхъ должностныхъ лицъ и
влявшую свою промышленность отъ вся
стѣсненій; здѣсь собирались въ синодѣ деле
отъ всѣхъ протестантскихъ церквей Фра
Послѣ полувѣка религіозной свободы и адм
стративной автономіи, когда отправленіе
форматскаго богослуженія было запрещ
Монтобанъ имѣлъ достаточно правстве
энергіи и матеріальныхъ средствъ прот
стоять 20-ти-тысячной арміи, подъ личн
начальствомъ Людовика XIII, и прогна
послѣ 86-ти-дневной осады. Но по прошес
двѣнадцати лѣтъ, онъ долженъ былъ сдатьс
шельё: онъ отворилъ ворота, потерялъ
вольности и видѣлъ паденіе своей промыш
ности. Теперь Монтобанъ, какъ и многіе д
города, истощенные героическими усилі
принадлежитъ къ числу самыхъ спокойныхъ
наименѣе предпріимчивыхъ провинціальн
городовъ. Благодаря двигательной силѣ
Тарна и своимъ стариннымъ торговымъ сно
ніямъ, онъ имѣетъ все еще значительныя
веденія, для приготовленія мукосѣекъ, фабр
простыхъ тканей и различныхъ матерій, м
ницы, кожевенные и фаянсовые заводы, в

емъ нѣтъ энергіи ни къ расширенію сбыта, ни къ реобразованію своихъ промысловъ. Впрочемъ, кусъ къ искусствамъ здѣсь очень развитъ. Въ ородской ратушѣ, находящейся у восточнаго

Байонна Видъ съ цидатели.

конца моста, есть библіотека, богатая документами, относящимися до реформаціи, и замѣчательный музей, весьма любопытный для исторіи искусства, благодаря оригинальнымъ картинамъ, копіямъ, рисункамъ и всякаго рода предметамъ, завѣщаннымъ родному городу Ингромъ. Въ соборѣ есть одна знаменитая картина этого живописца.

Въ окрестностяхъ Монтобана главныя природныя достопримѣчательности представляютъ ущелья Авейрона, гдѣ проходитъ желѣзная дорога. При входѣ въ первое ущелье возвышается его стѣна древняго феодальнаго города Монрику и его башня, защищавшая проходъ. Да-

лѣе, слѣдуетъ живописный замокъ Брюникель, возвышающійся на отвѣсной скалѣ, надъ большимъ металлургическимъ заведеніемъ, и господствующій надъ сліяніемъ Авейрона съ Верою; въ известковыхъ скалахъ есть пещеры и норы, сдѣлавшiяся знаменитыми въ исторіи науки любопытнѣйшими находками изъ палеолитическаго періода. Слѣдующая станція, Пеннъ, принадлежащая къ департаменту Тарнъ, расположена, какъ и Брюникель, у подножія скалы, на которой находятся развалины гордой средневѣковой крѣпости. Затѣмъ, уже вступивъ снова въ Тарнъ-и-Гаронну и слѣдуя крутымъ поворотомъ ущелья, вы видите на правомъ берегу Авейрона городъ Сентъ-Антоненъ, хорошо извѣстный антикваріямъ своими домами тринадцатаго вѣка и ратушею двѣнадцатаго вѣка съ лѣпными колоннами. Мѣстечко Кайлусъ, расположенное далѣе къ сѣверу, между двумя бѣлыми, поглощающими воду, пустынями, точно также сохраняетъ до нѣкоторой степени свою средневѣковую физіономію въ старинныхъ домахъ, церкви и замкѣ.

Плоскогорья, ограниченныя съ юга теченіемъ Авейрона, а съ запада теченіемъ Тарна, населены весьма слабо и вовсе не имѣютъ интересныхъ городовъ, которые бы задерживали путешественника на своихъ каменныхъ или глинистыхъ склонахъ. Только Коссадъ, въ глубинѣ долины, чрезъ которую идетъ дорога изъ Монтобана въ Кагоръ, представляетъ нѣкоторое торговое значеніе. Дѣятельность мѣстности естественно должна была сосредоточиться по краямъ большой равнины, въ которой смѣшались наносы Авейрона, Тарна и Гаронны. Поэтому также не далеко отъ сліянія двухъ главныхъ рѣкъ, при подошвѣ холмовъ, засаженныхъ виноградомъ и плодовыми деревьями, построенъ городъ Моассакъ, сдѣлавшійся главнымъ городомъ округа и однимъ изъ важныхъ хлѣбныхъ рынковъ для всей Франціи. Въ Моассакѣ есть одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ юга—церковный порталъ, представляющій «настоящій музей римскихъ скульптуръ», отличающихся рѣдкою красотою исполненія; примыкающій къ церкви монастырь древняго аббатства, относящійся, какъ и знаменитый порталъ церкви, къ первымъ годамъ двѣнадцатаго вѣка, и его колонки, попеременно простыя и двойныя, отдѣляемыя стрѣльчатыми арками и носящія лѣпныя капители, сохранили всю правильнось своего ордена. Другіе памятники Моассака странно противорѣчатъ этимъ средневѣковымъ остаткамъ: это два моста черезъ Тарнъ, выше города, одинъ каменный, чрезъ боковой каналъ Гаронны, другой—изъ кованаго желѣза, чрезъ который идетъ желѣзная дорога.

Ниже отъ Моассака есть только одна группа жилищъ, которая заслуживаетъ названія города,—это богатый и промышленный Валансъ-д'Ажанъ. Въ немъ и теперь еще показываютъ «Домъ Вѣры», въ которомъ засѣ
инквизиторы, приговорившіе къ костру со
три еретика.

Департаментъ Ло-и-Гаронны, названный
имени двухъ рѣкъ, соединяющихся въ нем
плодороднѣйшей равнинѣ Франціи, раздѣля
какъ и Тарнъ-и-Гаронна, на естествен
области, совершенно различныя по виду и
ставу почвы. На югѣ цѣпи холмовъ Лом
оканчиваются крутыми скатами въ рав
Гаронны; на юго-западѣ простирается од
разная поверхность лѣсистыхъ ландовъ,
надлежавшихъ прежде къ Базадэ, между т
какъ Ажнэ, къ сѣверу отъ удивительныхъ,
шаемыхъ рѣкою полей, весь занятъ холм
третичнаго происхожденія, между которым
Дро и другіе потоки прорѣзали извилистыя
лины. Въ цѣломъ, департаментъ весьма
изводителенъ и богатъ земледѣльческими
изведеніями всякаго рода, въ особенности
бами, коноплею, льномъ, табакомъ, овощам
плодами; въ немъ есть одна изъ самыхъ
ныхъ породъ рогатаго скота; въ немъ про
таютъ нѣкоторые промыслы; нищета здѣс
извѣстна, и благодаря общему довольству, с
няя смертность относительно весьма с
Между тѣмъ населеніе убываетъ вслѣд
малочисленности рожденій: въ этомъ отнош
департаментъ можетъ считаться типомъ
гихъ другихъ земледѣльческихъ мѣстно
Франціи: Пространство департамента 5
квадратныхъ километровъ; населеніе въ 18
297.360 человѣкъ; на километръ 58 челов

Главный городъ департамента, Ажанъ,
положенъ при подошвѣ холма, покрытаго сад
виллами и часовнями, на правомъ берегу Га
ны, извивающейся по равнинѣ въ 7—8 кил
тровъ ширины. Городъ этотъ есть главная с
ція между Бордо и Тулузой, въ точкѣ пересѣч
линіи изъ Парижа въ Тарбъ, черезъ Окъ.
говля его значительна. На его большой пло
ди, называемой Гравье, вслѣдствіе голы
принесенныхъ когда-то Гаронною, быва
весьма большія ярмарки, на которыхъ
дается прекрасный скотъ ажнесской пор
замѣчательный своими изящными и прав
ными формами и высокоцѣнимый скотовод
за ту легкость, съ которою онъ откармливае
Между многими земледѣльческими произв
ніями Ажанъ отправляетъ также черносл
извѣстный въ торговлѣ подъ его именемъ и
бираемый въ особенности на косогорахъ
лины Ло. Изъ Бордо ящики этихъ превос
ныхъ плодовъ разсылаются во всѣ концы м

Въ городѣ Ажанѣ есть нѣсколько средн
ковыхъ памятниковъ, широкій каменный мо
черезъ Гаронну, изящные висячіе мостики
пѣшеходовъ и чудесный акведукъ, по котор
тянутъ барки, между тѣмъ какъ подъ его з
ми скользятъ другія суда; желѣзно-дорож

пересѣкаетъ рѣку въ нѣсколькихъ кило-
къ выше города, и желѣзная дорога идетъ
шну Жера и подымается къ Оку и Ми-
. На косогорахъ, возвышающихся къ югу
внинъ Гаронны, находятся маленькія, но
интересныя церкви Лерака, Моаракса,
; наконецъ деревни плоскогорій, возвы-
ихся къ сѣверу, въ особенности замѣ-
ны развалинами замковъ. Ажанъ—ро-
Касмена, одного изъ тѣхъ поэтовъ юга,
ые разсчитывали красотою своихъ сти-
воскресить умирающее нарѣчіе своей ро-

овый городъ, имѣющій какое-нибудь тор-
значеніе, ниже Ажана,—это Поръ-Сенъ-
Прямо къ юго-западу отъ него откры-
долина Баизы, по которой идетъ дорога
ерака и Кондома. Неракъ, древній рим-
родъ, имя котораго остается неизвѣст-
былъ нѣкогда столицею королевства: въ
жили Маргарита Валуа, Жанна Альбрэ,
ъ Генрихъ Наваррскій, сдѣлавшійся впо-
віи Генрихомъ IV,—въ обширномъ зам-
ь котораго еще и теперь существуютъ кое-
остатки, окруженные огородами, извѣст-
и понынѣ подъ именемъ Королевскихъ
ь. Прекрасное мѣсто прогулокъ—Га-
, идущее вдоль Баизы на протяженіи
двухъ километровъ, сохраняетъ также
ько построекъ, относящихся къ этой
Послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, Не-
отерялъ своихъ наиболѣе дѣятельныхъ
ей и большую часть промышленности, но
ала нынѣшняго вѣка его благосостояніе
ленiе возрасли снова, благодаря плодо-
долины, сбыту арманьякскихъ винъ и
, распространенію лѣсовъ, которыми за-
ы ланды къ западу отъ Жализы и кото-
ставляютъ ему въ изобиліи дрова и проб-
дерево для бочаренъ, пробочныхъ фа-
и другихъ заведеній.
личныя мѣстности этой области, смежной
маньякомъ и большими ландами, также
интересны. Къ юго-востоку надъ доли-
аизы возвышается старинный укрѣплен-
городъ Монкрабо, городъ гасконскій по
уществу, «городъ лгуновъ, вруновъ и
новъ», въ которомъ есть еще Камень
ы, гдѣ засѣдаютъ всѣ стремящіеся при-
иться къ Братству Лжи. Къ юго-востоку
рака, близъ сліянія Жализы съ однимъ
ымъ притокомъ, стоитъ промышленный
Мезенъ, вина котораго, отправлявшіяся
ндонъ еще въ четырнадцатомъ вѣкѣ,
вались большою славою. Ниже, при соеди-
Жализы съ Баизою, возвышается старый
Барбастъ, превращенный въ заводъ и
нный разными промышленными заве-
и; наконецъ къ сѣверо-западу за боль-
сосновымъ лѣсомъ и ландами, гдѣ мѣ-
встрѣчаются искусственные холмики до-
историческихъ временъ, стоитъ городъ Кастель-
жалу, также съ разными фабриками и мине-
ральными водами. Въ окрестностяхъ его же-
лѣзные заводы и бумажная фабрика утилизи-
руютъ воду ручья Аванса, который появляется
здѣсь изъ земли, послѣ исчезновенія своего
выше въ пескахъ и камняхъ. Вся мѣстность
усѣяна воронками, въ которыхъ исчезаетъ во-
да, и родниками.

Эгильонъ, возвышающійся надъ чудными
полями, въ которыхъ соединяется Гаронна, Ло
и Баиза, есть не что иное, какъ маленькій го-
родокъ, несмотря на свое великолѣпное поло-
женіе при тройномъ сліяніи; но въ этой богатой
странѣ даже мелкія общины имѣютъ значеніе.
Клеракъ, старинный протестантскій городъ,
расположенный на холмѣ, котораго касается
Ло своимъ предпослѣднимъ изгибомъ, славится
своими бѣлыми сладкими винами, называемыми
«гнилыми винами» вслѣдствіе необыкновенной
зрѣлости собираемаго для нихъ винограда. Ка-
стельморонъ, расположенный выше въ долинѣ
Ло, извѣстенъ въ особенности своими красны-
ми винами. Сентъ-Ливрадъ славится прево-
сходнымъ черносливомъ. Вилльнёвъ на Ло,
главный городъ округа, построенъ на обо-
ихъ берегахъ Ло, преимущественно на пра-
вомъ, представляетъ центръ весьма большой
торговой дѣятельности по вывозу мѣстныхъ
товаровъ и по ввозу мануфактурныхъ пред-
метовъ. Въ Вилльнёвѣ есть нѣсколько старин-
ныхъ средневѣковыхъ зданій, замѣчательный
мостъ, двое стрѣльчатыхъ воротъ, остатки
стѣнъ, окруженные прекрасными аллеями. На
пригоркѣ, возвышающемся надъ городомъ съ
юга, видны еще башни стѣны замка Пю-
жоль, а съ сѣвера—старинное аббатство Эйссъ,
превращенное въ центральную тюрьму, въ ко-
торой бываетъ иногда до 1.200 арестантовъ.
Въ различныхъ другихъ мѣстахъ округа также
есть интересные остатки прошедшаго. Непо-
далеку отъ Фюмеля, гдѣ соединяется желѣз-
ная дорога изъ Кагора, находится крѣпость
Бонагиль, замѣчательная въ особенности тѣмъ,
что она была одною изъ первыхъ предназна-
чена сопротивляться артиллеріи. Другіе замки
вызвышаются около Турнона, на границѣ
Керси.

Продолжая спускаться по долинѣ Гаронны
и пройдя сліяніе ея съ Ло, первый городъ
есть Тонненъ, весьма важный по своей тор-
говлѣ и извѣстный своими плодами и табачною
мануфактурою. Но съ тѣхъ поръ какъ Тон-
ненъ былъ совершенно разрушенъ во время
войнъ реформаціи, кромѣ прекрасной тѣни
своей эспланады и величія Гаронны, онъ не
представляетъ ничего такого, что возвышало
бы его надъ обыкновенною монотонностью
мелкихъ городовъ. Другой коммерческій центръ
земледѣльческихъ произведеній и главный го-
родъ округа, Мармандъ, имѣетъ болѣе антич-

ный видъ; въ немъ есть еще одна готическая церковь, построенная между двѣнадцатымъ и четырнадцатымъ вѣками. Нужно замѣтить, что Мармандъ, какъ и другіе значительные города долины Гаронны, расположенъ на правомъ берегу рѣки, безъ сомнѣнія, потому, что положеніе косогоровъ, обращенныхъ къ югу, сдѣлало сѣверную часть долины болѣе плодородною и болѣе пріятною для поселенія. Что касается «городовъ» мармандскаго округа, Маса и ажесскаго Мейлана, построенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки, то это не болѣе, какъ простыя мѣстечки, замѣчательныя средневѣковыми остатками и новыми замками своихъ окрестностей. Наконецъ, къ сѣверу отъ Марманда, на косогорѣ долины Дро, стоитъ старый городъ Дюра, въ которомъ существуютъ еще укрѣпленныя ворота и владѣтельный замокъ, изъ котораго видны иногда неясныя очертанія гребня Пиренеевъ. Мирамомъ, расположенный въ той же мѣстности департамента, есть главный пунктъ отправки сливъ, такъ называемыхъ ажанскихъ. Здѣсь же живетъ нѣсколько сотенъ недавно поселившихся испанцевъ.

Пустынная область Гасконскихъ ландовъ имѣетъ вовсе не тѣ границы, какія носящій ихъ имя департаментъ; большая песчаная равнина, покрытая соснами и верескомъ, занимаетъ часть Ло-и-Гаронны и половину территоріи Жиронды. Между тѣмъ какъ вся часть департамента ландовъ, ограничиваемая съ сѣвера теченіемъ Адура, принадлежитъ поясу подпиренейскихъ холмовъ Шалосса и Беарна, къ востоку холмы Арманьяка исчезаютъ въ пескахъ. Впрочемъ, большая часть пространства ландовъ имѣетъ вообще характеръ бывшаго и недавно обсохшаго морскаго дна. Нынѣшнія условія почвы не способствуютъ здѣсь осѣдлости большаго населенія: море, съ прямолинейнымъ берегомъ болѣе чѣмъ во сто километровъ длины, всегда омываемымъ прибоемъ зыби, не имѣетъ ни одного порта, и мореплаватели старательно избѣгаютъ его. Не имѣя ни богатыхъ нивъ, ни торговыхъ гаваней, ни большихъ рудниковъ, которые привлекаютъ людей, департаментъ Ландовъ и долженъ оставаться относительно пустыннымъ. Во время войны въ Америкѣ онъ обогатился-было, благодаря весьма высокимъ цѣнамъ на стальныя произведенія, но быстрое паденіе цѣнъ снова привело часть страны въ первоначальную бѣдность. Хотя, по пространству, онъ второй департаментъ во Франціи и уступаетъ въ этомъ отношеніи только Жирондѣ, но принадлежитъ къ числу наименѣе населенныхъ: на квадратный километръ въ немъ не приходится и половины средняго для Франціи числа жителей. Пространство департамента Ландовъ 9.321 квадратныхъ километровъ; населеніе въ 1891 г. 297.842 человѣкъ; на квадратный километръ 32 человѣка.

Главный городъ департамента Даксъ, на
вомъ берегу Адура, представляетъ естеств
рынокъ Шаллосы, самой плодородной и с
населенной въ ландахъ мѣстности. Съ пре
стьемъ на правомъ берегу, онъ имѣетъ бо
нѣе тринадцати тысячъ жителей. Это го
древній, сохранившій еще, хотя и въ испор
ной формѣ, свое латинское названіе (A
Tarbellicae, Acqs, la ville d'Acqs): въ немъ
красивые остатки римской стѣны, и най
мозаики, остатки водопроводовъ и бань. Б
шой теплый сѣрнистый источникъ, видимый
издали по стоящему надъ нимъ столбу
даетъ воды болѣе двадцати литровъ въ сек
и не только удовлетворяетъ потребности
шаго купальнаго заведенія и множества вт
степенныхъ ваннъ, но и даетъ достаточно
для стирки и различнаго домашняго упо
бленія на цѣлый кварталъ; многія жил
плой воды теряются въ Адурѣ, и зимою на
кѣ бываютъ видны пары. Нѣсколько лѣтъ
назадъ воды и въ особенности грязи Дакс
стоящія вмѣстѣ и изъ растительной, и изъ
неральной грязи, получили большое зна
во французской терапевтикѣ для излѣченія
матизмовъ и нервныхъ болѣзней. Кромѣ
нѣкоторыя селенія этой мѣстности, как
Пульонъ, Терси, Прешакъ, Гамардъ, изоб
ютъ теплыми источниками, весьма извѣст
своими различными достоинствами. Страна
торая въ одинъ изъ періодовъ третичной
находилась очевидно на берегу Атлантиче
океана, расположена, повидимому, надъ
шою подземною лабораторіею; здѣсь разраб
ваются богатыя копи каменной соли; на юг
стокѣ, въ долинѣ Люи, есть нефтяные исто
ки; наконецъ ланды, простирающіеся къ
ду, богаты желѣзною рудою, которую обраб
ваютъ на желѣзныхъ заводахъ Кастэ.

Послѣ Дакса, самою торговою мѣстность
руга является Пейрегорадъ, находящійся
Беарнѣ, немного ниже слiянія Гава По съ
вомъ Олорономъ. Городъ этотъ, надъ котор
возвышаются развалины укрѣпленнаго за
составляетъ точку отправленія всей рѣчной
говли съ Байонною. Что же касается древ
порта Капъ-Бретона, бывшаго столь дѣя
нымъ въ то время, когда здѣсь находилъ
выходъ Адуръ, то онъ не имѣетъ рѣшите
никакой торговли; колокольня его церкви,
жившая прежде и маякомъ, перестала освѣ
море, а прежнихъ китолововъ, плававшихъ
морямъ Ньюфаундленда и американскаго о
ва Капъ-Бретонъ, замѣнили береговые рыб
вы, да виноградари, воздѣлывающіе на дю
виноградную лозу, дающую хорошее «песч
вино». Пространство, занятое виноградник
простирается до 28.000 гектаровъ. Капъ-
тонъ есть наиболѣе посѣщаемая въ лѣтнее
мя мѣстность изъ всѣхъ прибрежныхъ ланд
и, какъ уже было упомянуто выше, ниже

лагаютъ построить здѣсь спасательный чтобы употребить такимъ образомъ въ глубокій рейдъ, открывающійся прямо задѣ; но только для этого потребовались ьма значительныя работы.

ругъ Санъ-Северъ, какъ и округъ Даксъ, аетъ также оба берега Адура: по одну у тянутся высоты Шалоссъ, составляю- родолженіе беарнскихъ, по другую—моные ланды. Санъ-Северъ, построенный на ь изъ холмовъ лѣваго берега и господщій надъ обширнымъ горизонтомъ, представ- етъ въ сущности маленькій городокъ съ нными улицами, въ которыхъ есть древнія нныя зданія, а въ окрестностяхъ горо- ьма многочисленны остатки до-историхъ и просто—древнихъ временъ, каковы: , курганы и укрѣпленные лагери. Въ томъ ругѣ находится также епископскій городъ на Адурѣ, хотя онъ просто только глав- ѣсто кантона.

нъ-де-Марсанъ, сдѣлавшійся, по центральположенію, мѣстопребываніемъ админии департамента, пріобрѣлъ нѣкоторое зна- благодаря своимъ общественнымъ зданіколоніямъ служащихъ, привлекаемыхъ сюличными бюро. Кромѣ того, соединеніе до- Миду и Дузы и узелъ всѣхъ большихъ доандовъ дѣлаютъ изъ этого города складоч- ѣсто и довольно оживленный рынокъ. -Нёвъ и Габбарэ посылаютъ ему свою ьякскую водку, Рокфоръ—свои произве- а Шалоссъ продаетъ ему свои вина, зер- хлѣба и прядильные матерьялы. Кромѣ Монъ-де-Марсанъ имѣетъ еще то преиму- о передъ всѣми почти городами Франціи, бладаетъ прекрасными аллеями: благодаря изнѣ земли, онъ могъ окружить себя восельными мѣстами для прогулокъ. Всякое маленькое мѣстечко ландовъ въ этомъ еніи богаче многихъ большихъ городовъ.

жду тѣмъ какъ Монъ-де-Марсанъ увелится, благодаря легкости сообщеній, Лалавный городъ древняго герцогства, съ имъ достоинствомъ Лабри, или Альбрэ, щійся вдали отъ большихъ дорогъ, пре- лся въ бѣдную деревушку съ ничтож- остатками замка Генриха IV. Коммер- жизнь, конечно, старается концентри- ься около станцій желѣзной дороги изъ въ Мадридъ, перерѣзывающей депар- тъ въ направленія съ сѣвера къ югу. Здѣсь ится Ишу, желѣзодѣлательные заводы аго, получающіе руду преимущественно льбао, производятъ, какъ и другіе подоб- е заводы ландовъ, самый лучшій формо- й чугунъ во Франціи, высоко цѣнимый глін и Бельгіи, куда онъ вывозится въ омъ количествѣ. На югѣ слѣдуютъ другъ угомъ по дорогѣ Лабугейръ (Бычачій), знаменитый своими ярмарками скота, Сольферино, новая деревня, окруженная обширными плантаціями, Морсанъ, въ которомъ раздѣляются дороги въ Байонну и въ Тарбъ, черезъ Монъ-де-Марсанъ, и который долженъ сдѣлаться значительнымъ городомъ, если въ немъ сойдутся еще какія-нибудь желѣзныя дороги. Зато древніе города береговаго пояса, или Борна, пересѣкавшагося нѣкогда большою римскою дорогою и дорогою пилигримовъ Сенъ-Жака-де-Компостелья, представляютъ не болѣе какъ деревни съ разбросанными тамъ и сямъ домами. Самое замѣчательное мѣстечко представляетъ Мимизанъ, расположенный въ центрѣ амфитеатра дюнъ, грозившихъ нѣкогда поглотить его; при устьѣ протекающаго на сѣверѣ потока находится деревушка съ морскими купаньями, посѣщаемыми въ лѣтнее время довольно значительнымъ числомъ жителей Монъ-де-Марсана. Три обелиска, поставленные въ средніе вѣка на нѣкоторомъ разстояніи вокругъ Мимизана, указываютъ границы «убѣжища», дававшагося нѣкогда всѣмъ преслѣдуемымъ изъ окрестныхъ странъ. Другая прибрежная деревня, Старый Сенъ-Жиронъ, находящаяся гораздо южнѣе, сохранила также три подобные же любопытные средневѣковые памятника.

Департаментъ Жиронды принадлежитъ къ естественной области ландовъ почти цѣлою половиною своей территоріи, ограниченной съ сѣвера теченіемъ Гаронны и жирондскимъ лиманомъ; даже по ту сторону рѣки, въ округѣ Блэ, ланды занимаютъ еще значительныя пространства. Но вся такъ называемая область «Между Двухъ Морей», заключающаяся между Гаронною и Дордоною, и холмы Фронсадэ и Перигора, по ту сторону рѣки, въ географическомъ отношеніи составляютъ уже часть внѣшнихъ переднихъ горъ центральнаго плоскогорья. Будучи различны по внѣшнему виду, почвѣ и произведеніямъ, различныя части департамента имѣютъ тѣмъ не менѣе одинъ общій естественный центръ—это портъ Борда, счастливо расположенный при устьѣ всей долины Гаронны и въ точкѣ встрѣчи великихъ историческихъ путей, расходящихся по направленію къ Луарѣ и Сенѣ, Испаніи и Средиземному морю. Кромѣ своего прекраснаго коммерческаго положенія, департаментъ Жиронды имѣетъ еще то преимущество, что даетъ превосходныя земледѣльческія произведенія и въ особенности вина, извѣстныя въ цѣломъ свѣтѣ. Поэтому, хотя значительная часть департамента представляетъ пустыню, среднее населеніе его почти равняется нормальной цифрѣ населенія для всей Франціи, и вся страна пользуется довольствомъ. По своему протяженію, департаментъ этотъ самый значительный изъ всѣхъ и занимаетъ болѣе милліона гектаровъ. Поверхность Жиронды—10.340 кв. кил. (Роленъ); населеніе въ 1891 г.—793.323 чел.; населеніе на километръ 68 чел.

Самая южная часть департамента Жиронды, округъ База, лежитъ цѣликомъ въ области ландовъ. Древній городъ Новемпопулани, имѣвшій во времена Карла Великаго университетъ, нынѣ представляетъ лишь маленькій городокъ съ нѣсколькими фабриками, изготовляющими матеріи и шляпы; но онъ находится въ центрѣ мѣстности, весьма любопытной по остаткамъ прошедшаго, по своимъ курганамъ, извѣстнымъ въ странѣ подъ названіемъ «debises» и по своимъ «clotes», т. е. остаткамъ гальскихъ жилищъ [1]). Средніе вѣка оставили также въ странѣ любопытные памятники, и между прочимъ замокъ Роктальядъ, возвышающійся на шесть километровъ къ сѣверу отъ База; для антикваріевъ—это самое совершенное въ Жирондѣ историческое зданіе.

Естественные источники богатства округа База составляли прежде лишь сосновые и дубовые лѣса, пастбища, луга по берегамъ рѣкъ, да желѣзистыя воды, изъ которыхъ самыя извѣстныя воды Куръ или Родъ, близъ Гриньоля. Тѣмъ не менѣе жители Базаскаго округа сумѣли найти значительные источники доходовъ въ эксплоатаціи почвы. Рогатый скотъ База прославился своимъ быстрымъ развитіемъ, смышленостью и силою сопротивленія болѣзнямъ. Но главное богатство страны заключается въ ея виноградникахъ. Бѣлыя вина, получаемыя между Лангономъ и Вилландро, на территоріи общинъ, ограниченныхъ съ запада теченіемъ Сирона, и даже по ту сторону этой рѣки, суть одни изъ лучшихъ въ цѣломъ мірѣ. Названія Преньякъ, Барзахъ, Боммъ, Сотернъ извѣстны отъ Китая до Америки, и нѣкоторыя столовыя вина, какъ напримѣръ Шато-Икемъ, по мнѣнію большаго числа знатоковъ, не могутъ сравняться ни съ чѣмъ. Правда, чтобы получить эти драгоцѣнные напитки, за которые платятъ иногда по 35 франковъ за бутылку, виноградарямъ бываетъ весьма много заботъ. Они дожидаются, пока уже спѣлый виноградъ подсохнетъ и провялится на мягкомъ октябрскомъ солнцѣ, и затѣмъ уже собираютъ его постепенно, смотря по степени его высушки. При этомъ способѣ собиранія винограда теряется треть, а иногда даже половина сбора, но убытки собственниковъ щедро вознаграждаются высотою цѣнъ.

Изъ городовъ, окаймляющихъ Жиронду, имѣютъ торговлю и промышленность только тѣ, которые участвуютъ въ изготовленіи и отправкѣ винъ и другихъ земледѣльческихъ произведеній. Такъ, Касте, который находится при входѣ въ береговой каналъ и до котораго доходятъ волны прилива, представляетъ весьма оживленный портъ, а Лангонъ, мѣсто нагрузки произведеній Базаскаго округа, представляетъ еще болѣе оживленный рынокъ и образуетъ одинъ

[1]) Лео Друэнъ, „Archéologie du département de la Gironde".

портъ съ древнимъ городомъ Сенъ-Макеръ
вышающимся на одномъ изъ холмовъ пр
берега и окруженнымъ стѣнами, ворота
башнями. Въ этомъ мѣстѣ останавливаютс
тысячи богомольцевъ, которые отправляют
знаменитой капеллѣ Верделэ. Реоль («Пр
ло»), названный такъ отъ древняго монас
Святаго Бенедикта, находится выше по теч
рѣки и, подобно Сенъ-Макеру, представ
древній городъ, которому придаютъ весьма
ресный видъ его церковь, башни укрѣплен
замка и нѣсколько средневѣковыхъ з
Важные рынки Реоля обѣщаютъ сдѣлат
главнымъ мѣстомъ округа, состоящаго от
изъ округовъ древняго Аженэ. Одинъ изъ
округовъ къ сѣверо-востоку отъ Реоля,
мѣстечка Монсегюръ, былъ извѣстенъ п
подъ названіемъ Гавашри (страна подле
полученнымъ, какъ говорятъ, благодаря
нистамъ, переселеннымъ изъ Пуату и Ан
Генрихомъ д'Альбрэ для воздѣлыванія ст
обезлюдѣвшей во время чумы 1524 и 152
но нѣкоторые писатели приписываютъ имъ
винское происхожденіе и полагаютъ, что
поселились въ странѣ Дро гораздо ранѣе
надцатаго вѣка. Колонистовъ этихъ, осв
шихся въ Тайлькава, Курѣ, Дьеливолѣ,
Вивьенѣ и нѣкоторыхъ другихъ деревнях
нечно, ненавидѣли и презирали, какъ инос
цевъ, и называли ихъ gavaches—ругате
названіе, дававшееся жителями юга жите
сѣвера и употребляемое испанцами еще
перь для обозначенія французовъ. Эти
ойльскаго нарѣчія, окруженные со всѣхъ
ронъ гасконцами, представляли интересн
леніе для филологовъ, но территорія гав
далеко не имѣла того протяженія, какъ ее
значаютъ на нѣкоторыхъ этнологическихъ
тахъ. Впрочемъ, всѣ жители страны гов
теперь на обоихъ языкахъ и, кромѣ то
смѣшанномъ нарѣчіи, называемомъ таро

Продолжая спускаться по Гароннѣ, отъ
Макера и Лангона, можно встрѣтить только
промышленный городъ, Кадильяхъ, прод
ежедневно фруктовъ на 10 тысячъ франк
замокъ котораго, бывшая резиденція гер
Эпернонскихъ, былъ превращенъ въ цен
ный домъ для женщинъ; напротивъ его,
вомъ берегу находится Серонъ, слав
своими бѣлыми винами. Но уже по об
сторонамъ расширившейся рѣки замѣч
близость Бордо по дачамъ и по богатым
мамъ, окруженнымъ зеленью, и вскорѣ
наются постройки морской пристани и пр
ленное предмѣстье Палюдатъ. За больши
стомъ на аркахъ, по которому идетъ жел
дорога и который поддерживаютъ шесть
чихъ чугунныхъ устоевъ, состоящихъ изъ
соединенныхъ вмѣстѣ цилиндровъ, начин

[1]) Дютрюшъ „Bulletin de la Société d'anthropologie"

же набережная самаго города. Надъ безчислен-ымъ множествомъ домовъ возвышаются коло-ольни и башни; прекрасный каменный мостъ, остоящій изъ семнадцати полукруглыхъ арокъ, единяетъ главную часть города съ Бастидой,

Видъ города Бордо.

варталомъ праваго берега, а за нимъ виднѣют-я скученныя мачты судовъ и зданія набереж-ыхъ на протяженіи семи километровъ, обра-ющихъ родъ полумѣсяца, отчего и происхо-дитъ названіе «Портъ Луны», данное Бордо древними. Не многіе города представляютъ бо-лѣе грандіозный видъ, чѣмъ столица Аквитаніи, и Артуръ Юнгъ не зналъ города, который онъ могъ бы сравнить съ нею.

Древняя Бурдигала, основанная, какъ гово-ритъ Страбонъ, битюрижскими галлами, но на-селенная въ значительной мѣрѣ потомками ибе-ровъ, судя, по крайней мѣрѣ, по физическимъ

и нравственнымъ чертамъ жителей, была значительнымъ городомъ уже во времена господства римлянъ; она была центромъ торговли, имѣла академіи и служила мѣстомъ сборища для ораторовъ и артистовъ, между которыми нельзя не назвать Озона, доставившаго намъ столько полезныхъ свѣдѣній о Галліи четвертаго вѣка. Памятники Бордо были прекрасны и многочисленны, но отъ нихъ остались лишь развалины амфитеатра, называемаго Галльскимъ дворцомъ, и еще нѣкоторыя менѣе значительныя; но отъ среднихъ вѣковъ остались прекрасныя церкви. Одна изъ нихъ, церковь Святаго Креста, представляетъ еще нѣкоторые остатки романскаго стиля первой половины десятаго вѣка; церковь Святаго Михаила, принадлежащая исключительно готическому стилю, въ особенности замѣчательна одинокою башнею своей колокольни, вновь построенный шпицъ которой достигаетъ высоты 107 метровъ; въ склепахъ же ея хранится рядъ бальзамированныхъ труповъ, на которые приходятъ смотрѣть цѣлыя толпы иностранцевъ; соборъ, также готическій, имѣетъ, какъ и церковь Святаго Михаила, отдѣльно стоящую колокольню, называемую Пей-Берланъ, по имени бордосскаго архіепископа, который построилъ ее въ половинѣ пятнадцатаго вѣка. Новѣйшая архитектура также дала Бордо нѣкоторыя замѣчательныя зданія, какъ напримѣръ, Большой театръ, который, къ несчастью, портятъ кровли, возвышающіяся надъ колоссальными статуями фриза, и ратуша, которая уже два раза горѣла вмѣстѣ съ частью архивовъ и цѣнными, находившимися въ ней, документами. Но всего болѣе придаютъ величественный видъ городу не общественныя зданія, а частные дома, развертывающіе свои фасады вдоль широкихъ улицъ, расходящихся лучами отъ громадной площади Кенконсъ, и аллей Турни. Благодаря дешевизнѣ камня, всѣ постройки могли быть сооружены съ прочнымъ и величественнымъ изяществомъ. Городъ кажется слишкомъ обширнымъ для его населенія, которое какъ будто-бы съ трудомъ наполняетъ его.

Во время сильнаго торговаго оживленія населеніе преимущественно тѣснится по берегу рѣки. Набережныя, загроможденныя тюками, нагружаемые товары, большіе корабли, стоящіе въ Гароннѣ на якорѣ, маленькіе пароходы, проворно снующіе между этими тяжелыми массами,—все это составляетъ весьма привлекательную, постоянно измѣняющуюся картину. Портъ образуетъ именно полулунный изгибъ рѣки, и его достаточно, чтобы вмѣстить болѣе тысячи судовъ, но только не всѣ суда могутъ подходить къ самому берегу, отчего происходитъ значительная трата времени и денегъ, которая всего болѣе вредитъ торговлѣ Бордо и не даетъ ему выдерживать конкурренціи съ другими, лучше устроенными портами. Чтобы помочь этому неудобству, сдѣланъ бассейнъ
верхностью въ десять гектаровъ, вода
раго должна возобновляться посредствомъ
тырехъ артезьянскихъ колодцевъ; около
режной, длиною въ 1.800 метровъ, можно
новиться 80 судамъ по два въ рядъ. Бассе
этотъ, глубина котораго, смотря по прил
отливу, колеблется между десятью съ по
ною и девятью метрами, и который окруж
обширныя складочныя мѣста, находится
Бакаланѣ, въ томъ мѣстѣ, до котораго
дятъ трансатлантическіе пакетботы. Къ
счастью, эти большія суда достигаютъ
наго мѣста не безъ затрудненій: опасныя б
Жиронды, на которыя отлагается сред
числомъ 2.500 кубическихъ метровъ ил
день [1]), часто останавливаютъ или задерж
ютъ ходъ ихъ, и Польякъ долженъ слу
имъ внѣшнею гаванью, въ которой они
вляютъ часть людей и груза. Не разъ
принимались работы по расчищенію и углу
нію рѣчнаго русла, но все это дѣлалось
строгой системы, а иногда даже вело за с
плачевныя послѣдствія. Даже во время
водья большія суда, вмѣстимостью въ 53
не могутъ болѣе подниматься до Бордо.
положеніе не измѣнится, этотъ городъ въ
ромъ времени не будетъ уже болѣе въ со
ніи выдерживать конкурренціи другихъ
шихъ морскихъ портовъ. Неоднократно в
калъ вопросъ о томъ, чтобы дополнить Б
прикрытіемъ дока въ Граттекинѣ или
ниже, на Тромпелупскомъ рейдѣ, близъ П
яка, чтобы такимъ образомъ суда могли
дить опасныя мели; предлагали даже из
какой-нибудь новый портъ, болѣе близкі
морю. И, несмотря на всѣ эти неудобства, Б
все-таки считается третьимъ (если не пр
мать во вниманіе Парижъ) портомъ во
Франціи по движенію судовъ, и четверты
по своимъ оборотамъ. Въ XVIII вѣкѣ он
нималъ первое мѣсто.

Морская торговля Бордо въ 1879 г. 3.029
тоннъ.

Значеніемъ своимъ въ міровой тор
Бордо обязанъ преимущественно вывозу в
Съ половины тринадцатаго вѣка его к
торговали непосредственно съ Англіею,
рой они продавали свои вина, и многіе изъ
благодаря этимъ обмѣнамъ, пріобрѣтал
одно и то же время званіе лондонскихъ
жданъ и гражданъ Бордо [2]). Въ 1372
Фруассаръ видѣлъ, какъ вошелъ въ Гар
цѣлый флотъ въ двѣсти купеческихъ су
отправлявшійся за винами. Въ продолжені
скольких вѣковъ столовыя вина Борд
раздо болѣе цѣнились иностранцами, чѣм

[1]) Лаба, Фонсенъ, „Société de géographie comm
de Bordeaux“.

[2]) Францискъ Мишель, „Histoire de commer
Bordeaux“.

французами, и Бургундія не боялась тогда кой другой соперницы относительно предства винъ, кромѣ Шампаньи. Мода, а справедливая въ этомъ случаѣ, начала вительствовать произведеніямъ Бордо въ половинѣ прошлаго столѣтія, но съ времени производители уже успѣли устаъ вкусъ своихъ произведеній и распредѣ букетъ ихъ, согласно со щепетильной хіею отъ «высокихъ столовыхъ винъ» до шихъ буржуазныхъ» и отъ «буржуаз» до «простонародныхъ». Обыкновенныя Бордо и всѣхъ сосѣднихъ областей имѣютъ Бордосскаго порта то особое преимущество, оставляютъ объемистый возвратный грузъ, нѣтъ почти ни въ одномъ портѣ для франой навигаціи: суда, привезшія сюда сыатеріалы или мануфактурныя произведее могутъ бояться возвратиться порожня- Къ тому же, къ винамъ присоединяются другіе товары, а непосредственныя сноБордо съ Америкою, Сенегаломъ и Инзаставляютъ его всюду искать предметовъ бмѣна. Затѣмъ самъ Бордо есть городъ шленный; онъ имѣетъ не только всѣ заія, необходимыя для мореходства, каковы: ные заводы, парусныя мастерскія, мaыя фабрики и верфи, но также и литейаводы, прядильни, сахарные заводы, памельницы, большія фабрики съѣстныхъ рвовъ и весьма значительный фарфороаводъ, такъ что если бы даже движеніе аціи перемѣстилось въ ниже-лежащій по пунктъ, Бордо тѣмъ не менѣе остался бы важнымъ производительнымъ центромъ. вные предметы вывоза изъ Бордо суть: 145.500.000 литровъ; водка 9.300.000; я кислота 4.320.000 килограммовъ; фрукты 4.000 килограммовъ; рыба соленая и маринная 8.650.000 килограммовъ и фруктовые .400.000 килограммовъ.

жно сказать также, что Бордо есть одинъ ѣдкихъ провинціальныхъ городовъ, сохраіі мѣстный духъ, свои нравы, свою самость, хотя гасконскій языкъ почти совсѣмъ въ немъ. Онъ долго былъ совершенно ымъ городомъ: съ 1206 по 1451 г. онъ вался полною автономіею и совершенною рческою свободою; въ немъ не было ни англійскаго солдата, развѣ только въ е время. Свободный самъ, Бордо не линезависимости и сосѣдніе города, но былъ енъ съ ними федеральными узами, анаымисъ «союзомъ» итальянскихъ коммунъ. того городъ долго оставался какъ бы отымъ отъ остальной націи и лишь съ 1799 ачалъ жить дѣйствительно общею съ нею о [1]); но, соединившись съ Франціею, онъ не старается подражать Парижу, а любитъ дѣлать все на свой ладъ. Литературная и научная жизнь въ Бордо не дремлетъ, какъ въ другихъ, даже весьма людныхъ, провинціальныхъ городахъ. Въ немъ есть богатый музей, значительная библіотека и дѣятельныя общества, между которыми одно географическое общество основано въ недавнее время; за послѣднія десять лѣтъ образованность сдѣлала въ Бордо и продолжаетъ дѣлать самые большіе успѣхи. Бордо имѣетъ богатые музеи, научныя коллекціи, университетъ съ медицинскимъ факультетомъ, на которомъ 300 слушателей, коммерческую и промышленную школу, библіотеку въ 180 тысячъ томовъ, разныя ученыя общества, въ томъ числѣ географическое. Тамъ же существуетъ съ 1873 года первая во Франціи женская школа. Четвертый городъ Франціи хочетъ удержать за собою свое мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ.

Покрывая своими постройками пространство въ шесть или семь километровъ на берегу Гаронны, Бордо уничтожилъ два ручья—Пегъ и Девезъ, превратилъ въ твердую почву обширныя зыбкія пространства и болота, содержащія остатки озерныхъ жилищъ, и передѣлалъ гравіи, ланды и лѣса окрестностей въ сады и плодородныя поля, среди которыхъ красуются прекрасныя дачи. Остается, впрочемъ, весьма желать еще, чтобы были предприняты систематическія работы для отнесенія наносовъ или мелей Гаронны на ланды, чтобы очистить такимъ образомъ рѣку въ пользу земледѣлія. Нѣкоторыя прежде совершенно пустынныя части ландовъ нынѣ представляютъ одни изъ самыхъ извѣстныхъ виноградниковъ Бордо. Вдоль рѣки получаются красныя вина «grands ordinaires», лучшія изъ винъ лимана, производимыхъ департаментомъ. Болѣе возвышенныя земли гравія, идущія вдоль Гаронны на нѣкоторомъ разстояніи до мѣстности Сотернъ, даютъ другія, весьма извѣстныя вина, между которыми въ особенности должно назвать Хо-Бріонъ и вино Папы-Клемента, которыя причисляются къ самымъ лучшимъ столовымъ винамъ и въ особенности цѣнятся въ Новомъ Свѣтѣ, равно какъ и всѣ красныя вина Пессака; вина Леоньяна, также едва-ли менѣе извѣстныя, находятъ потребителей преимущественно въ Бельгіи и Англіи. Здѣсь же находится замокъ Бредъ, знаменитый тѣмъ, что онъ былъ резиденціею Монтескье.

Сельскія общины Бегль, Талансъ, Пессакъ, Мериньякъ, Кодеранъ и Буска, связанныя съ благосостояніемъ Бордо, также быстро пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе значенія, а нѣкоторыя мѣстечки, гораздо болѣе отдаленныя, вполнѣ зависятъ отъ Бордо и развиваются только благодаря ему. Таковъ Аркашонъ, девизъ котораго: «Вчера пустыня, сегодня городъ». Лѣтомъ желѣзныя дороги привозятъ сюда болѣе ста пятидесяти тысячъ посѣтителей почти несколь-

[1]) D. Brissaud, „Les Anglais en Guyenne".

чительно борделезцевъ, для воскреснаго отдыха отъ трудовъ; отели и виллы слѣдуютъ одни за другими по берегу на протяженіи болѣе шести километровъ и принадлежатъ по большей части жителямъ Бордо. Впрочемъ, Аркашонъ есть не только городъ увеселеній. Подобно древней столицѣ страны Тестъ-де-Бюкъ, находящейся на берегу лимана бассейна, моряки Аркашона занимаются рыбною ловлею въ открытомъ морѣ. Разведеніе устрицъ въ Аркашонѣ сдѣлало недавно также весьма большіе успѣхи, и маленькая «приманочная устрица», которая никогда не достигаетъ большаго развитія раковины, начинаетъ пріобрѣтать извѣстность за столами въ большихъ городахъ. Садки «Птичьяго острова» и другія мели бассейна производили прежде не болѣе милліона устрицъ, а въ 1880 году 4.259 садковъ дали 195.000.000 молюсокъ, цѣнностью въ 4.200.000 франковъ. Общины, прилежащія къ сѣверному берегу бассейна, Оданжъ и Арэ, владѣютъ также большими рыбными резервуарами. Все внутреннее море Аркашона слѣдовало бы превратить въ фабрику съѣстныхъ припасовъ.

Побережье Гаронны и Жиронды, ниже Бордо, можно также считать продолженіемъ большаго города. Дѣйствительно, Польякъ, на берегу рѣки, не представляетъ ли преддверья Бордо для большихъ кораблей, которые должны разгружаться или пополнять свой грузъ? А Вердонъ, лежащій ниже, при устьѣ Жиронды, гдѣ иногда до сотни судовъ дожидаются благопріятной минуты, чтобы сняться съ якоря, не составляетъ ли большаго станціоннаго рейда? Самый Ройанъ, хотя онъ и на сентонжуазской сторонѣ лимана, обязанъ своимъ благосостояніемъ Бордо. Наконецъ, узкая полоса воздѣланныхъ земель, извѣстныхъ подъ именемъ Медока, косогоры котораго ограничены съ востока рѣкою, а съ запада песчанымъ плоскогорьемъ ландовъ, представляетъ, по преимуществу, бордоскій виноградникъ, въ которомъ тѣснятся замки крупныхъ негоціантовъ. Съ точки зрѣнія разведенія винограда, настоящій Медокъ начинается къ сѣверу отъ Бланкфора и оканчивается кантономъ Польякъ. Эта знаменитая мѣстность производитъ ежегодно около 100.000 гектолитровъ превосходныхъ винъ, между которыми есть несравненные типы своего рода, какъ напримѣръ: Шато-Марго, Шато-Лафитъ, Шато-Латуръ; эти вина отправляются въ особенности въ Сѣверную Европу. Опасная филлоксера, произведшая уже много опустошеній въ департаментѣ и разрушившая во многихъ мѣстахъ половину виноградниковъ, до сихъ поръ щадила Медокъ и большую часть мѣстностей лучшихъ винъ, не только вслѣдствіе песчаныхъ свойствъ почвы виноградниковъ, но и вслѣдствіе необычайной заботливости при воздѣлываніи драгоцѣннаго растенія. Къ устраненію бѣдствія способствуетъ можетъ быть и

западный вѣтеръ, дующій въ Медокѣ тр
верти года. Впрочемъ, хотя производство
въ Жирондѣ и значительно уменьшилось,
ность сбора во всякомъ случаѣ понизилась
ма мало.

Пространство, занятое виноградника
1888 году, было 178.500 гектаровъ; сбор
1875 г.—5.280.000 гектолитровъ; въ 187
ду—3.200.000; а въ 1881 г.—1.276.000.
няя цифра урожая составляетъ 20.000
франковъ.

Главное мѣсто округа Леспаръ, занима
конечный пунктъ Медока, между Атлан
скимъ океаномъ и Жирондою, не даетъ
знаменитыхъ столовыхъ винъ; его виногр
ки производятъ только «хорошія буржуаз
Въ немъ замѣчательны: прекрасная укрѣ
ная башня, представляющая лучшій ар
гическій памятникъ страны, и древняя р
ская церковь Стараго Сулака, которая п
была покрыта пескомъ дюнъ, а теперь о
на отелями, въ которыхъ собираются н
купальщики.

Часть департамента, которая гранич
Нижнею Шарантою, а съ запада огранич
ся Жирондою, составляетъ небольшой Б
округъ. Въ маленькомъ городѣ Блэ, гдѣ, п
данію, было положено тѣло паладина Р
да, возвышается господствующая надъ
правою рѣки цитадель съ фортомъ Па
строеннымъ на островѣ, и фортъ Медо
противоположномъ берегу. Блэскій портъ,
й портъ Бургъ, расположенный на Дордо
«морѣ», противъ полуострова Бекъ д'А
ведетъ большую торговлю строительным
немъ съ Бордо, и въ скалахъ его видны
и сямъ полости каменоломенъ, гдѣ живет
первобытное населеніе. Но и здѣсь
предметъ вывоза составляютъ вина. То ж
до сказать и о городахъ долины Дор
Сентъ-Фуа-ла-Грандъ, Кастильонѣ и Ли
которые Монтель любилъ проводить въ с
путешествіяхъ, для сравненія. Всѣ дорог
дящіяся въ этихъ городахъ и спускающі
Перигора или съ холмовъ, между двухъ
а также идущія по равнинѣ, служатъ для
возки винъ, и по самой рѣкѣ, во время
гаціи, плывутъ многочисленныя барки,
женныя бочками. Главныя вина въ стр
суть знаменитыя Сенъ-Эмиліонъ, лучші
реговыя вина, бургонское Жиронды».
женные виноградомъ известковые холм
востоку отъ Лабурна, изрыты огромным
меноломнями, каковы, напримѣръ, Бург
имѣютъ свой подземный городъ, таинстве
склепъ феодальнаго города, который вы
етъ на свѣтъ своею старинною стѣною,
линами и готическою церковью.

Второй городъ департамента, Либурнъ
наслѣдникъ древняго Кондата, названіе
раго указывало на положеніе его при с

ь рѣкъ. Благопріятное положеніе при со-
еніи двухъ важныхъ долинъ Дордоньи и
въ которую выходитъ и долина Дронны,
огло не породить многолюднаго города, и
бы Либурнъ находился, какъ Бордо, на
сѣченіи двухъ великихъ историческихъ до-
то онъ замѣнилъ бы собою столицу стра-
Но ему вредитъ самое сосѣдство Бордо, при-
ющее всю торговлю въ Гаронну. Теперь
лѣе 30.000 тоннъ поднимаются изъ моря по Дордоньѣ до Либуна. Почти вся торговля этого города ведется отнынѣ сухимъ путемъ; какъ и сосѣдняя Кутра, расположенная сѣвернѣе, при сліяніи Иля и Дронны, онъ составляетъ нѣчто въ родѣ преддверія главной центральной станціи Бордо; проѣзжіе и товары распредѣляются здѣсь по желѣзнымъ дорогамъ, идущимъ въ ла-Рошель, Нантъ, Парижъ, въ долину Иля и Дордоньи.

Глава III

льпы; Рона и побережье Средиземнаго моря.

торически Франція началась со склона,
щеннаго къ Тирренскому морю. Внутрен-
оры и песчаные берега океана были еще
ственною и неизвѣстною областью въ то
, когда финикіяне плавали по Ліонскому
у и основывали свои факторіи въ наибо-
добныхъ для торговли съ долиною Роны
яхъ. Впослѣдствіи греческій міръ вклю-
въ себѣ все побережье отъ Альповъ до
неевъ, и когда по ту сторону сосѣднихъ
еще жили варвары, приносившіе человѣ-
я жертвы, эллинскіе колонисты Ницы, Ан-
Марселя, Сенъ-Жиля, Агда и Портъ-
ра составляли уже образованныя обще-
имѣвшія своихъ артистовъ, поэтовъ,
иковъ и ученыхъ. Наивныя легенды
азываютъ, какъ цивилизованные греки
и мало-по-малу своимъ искусствамъ сосѣд-
роды. Такъ, въ нихъ говорится о молодомъ
Эвксенѣ, который женится на бѣлокурой
и короля варваровъ, и объ англичанинѣ,
никѣ предводителя Поваттана, котораго
ождаетъ прекрасная Покагонта. Прямое
іе фокейцевъ и другихъ грековъ на гал-
конечно, было весьма значительно, но
рессъ, бывшій слѣдствіемъ мирной торгов-
е разсказанъ исторіею, которая въ то вре-
писывала только одни кровавыя столкно-
. Но медленное дѣло цивилизаціи не было
окончено, когда обладаніе гальскимъ по-
кьемъ Средиземнаго моря перешло отъ гре-
къ римлянамъ. Недовольные узкою поло-
соединявшею большой Иберійскій полу-
въ съ ихъ собственнымъ Итальянскимъ,
ине захотѣли владѣть всею страною, и
отогда океанійская Галлія стала частью из-
аго міра. Но, чтобы силою заставить ее вой-
кругъ притягательнаго дѣйствія Рима,
лимый Цезарь въ продолженіе десяти лѣтъ не щадилъ никакихъ средствъ, доставлявшихся богатою Италіею и другими уже покоренными странами.

Средиземный поясъ Франціи не имѣетъ той замѣчательной опредѣленности контуровъ, какою отличаются два сосѣдніе съ нимъ полуострова, Италія и Испанія, такъ отлично ограниченные—одинъ полукругомъ Альповъ, другой—почти прямолинейнымъ хребтомъ Пиренеевъ. Правда, къ сѣверу отъ бассейновъ Оды, Орба, Геро, Гардона возвышаются довольно трудныя для перехода горы и плоскогорья Севеннъ, а къ сѣверу отъ побережья Прованса отроги великихъ Альповъ, Леберонъ и Ванту достаточно высоки, чтобы служить этнологическими границами, но два широкіе прохода давали возможность народамъ обходить эти препятствія при ихъ переселеніяхъ и войнахъ. На западѣ, какъ намъ извѣстно, между системою Пиренеевъ и Севеннами открывается впадина, которая орошается притокомъ Оды, а по ту сторону порога Норузы продолжается бассейномъ Гаронны и соединяетъ, такимъ образомъ, равнины при океанѣ съ берегами Средиземнаго моря. На сѣверѣ же долина Роны составляетъ другой естественный путь, который раздваивается у Ліона и достигаетъ черезъ Саону и Бургонь бассейна Сены, а черезъ Леманъ и высокія равнины Швейцаріи бассейна—Рейна.

Эта долина Роны составляетъ гораздо болѣе важный историческій путь во Франціи, чѣмъ впадина у сѣвернаго подножія Пиренеевъ, ведущая прямо лишь къ берегамъ Гасконскаго залива и представляющая, слѣдовательно, весьма ограниченное пространство для народныхъ перемѣщеній. Рона же и Саона съ ихъ притоками, напротивъ, ведутъ черезъ различные проходы не только во всѣ провинціи сѣверной Франціи, но и во всю сѣверную Европу, черезъ

равнины Бельгіи, а черезъ проливъ Ламаншъ и на Британскіе острова. Если справедливо вообще, что цивилизація двигалась отъ востока къ западу по берегу Средиземнаго моря, то не менѣе справедливо и то, что почти прямая линія, образуемая теченіемъ Роны и его крупнаго притока Саоны, заставила, такъ сказать, исторію сдѣлать въ этомъ мѣстѣ крутой поворотъ къ сѣверу, чтобы легчайшимъ путемъ достигнуть океанскаго склона материка. Долина Роны, въ строгомъ смыслѣ слова, сдѣлалась великимъ путемъ народовъ, а Арль, Віеннь, Ліонъ, Шалонъ и Дижонъ—станціями этого пути.

Когда центромъ извѣстнаго міра былъ еще Римъ, по срединѣ Средиземнаго моря, движенія исторіи, въ видѣ ли завоеваній или цивилизаціи, должны были совершаться въ Галліи съ юга на сѣверъ по долинѣ Роны. Когда же, нѣсколько вѣковъ спустя, въ сѣверной Франціи выступила сильная національная индивидуальность, движеніе это должно было принять обратный путь къ югу. Лишенный поддержки Рима, средиземный поясъ между Альпами и Пиренеями не могъ не впасть въ зависимость отъ могущественнаго и воинственнаго народа, заселявшаго океаническій склонъ, ибо препятствія, его защищавшія, не были достаточны, чтобы остановить врага. Впрочемъ, если бы горы и защитили Лангедокъ и Провансъ, то сѣверные сосѣди непремѣнно завоевали бы прекрасныя и плодородныя долины, склоняющіяся къ Африканскому морю, такъ какъ южныя страны всегда имѣютъ необыкновенную привлекательность для жителей сѣвера. Незначительная ширина береговой области, населенной жителями лангедокскаго нарѣчія, уже заранѣе облекла страну вторженіямъ. Будучи слишкомъ узкою, она должна была отдѣлиться отъ западной области, продолжающейся въ долину Гаронны, и раздробиться на части, какъ нѣкогда Италія; французамъ, слѣдовательно, пришлось воевать съ раздробленнымъ врагомъ, и намъ извѣстно, съ какою яростью и фанатизмомъ принялись они за дѣло истребленія.

Но какъ бы то ни было, насильственное соединеніе сѣвера Франціи съ югомъ имѣло слѣдствіемъ не одни убійства, пожары и притѣсненія: оно пополнило географическое единство страны, давъ ей подобный же фасадъ на Средиземное море, какой она имѣла на Ламаншъ и на океанъ. Благодаря этому, Франція сдѣлалась въ исторіи естественною посредницею между народами обоихъ склоновъ материка и проводницею идей, что̀ и отличаетъ ее отъ другихъ европейскихъ націй. Въ направленіи съ сѣвера къ югу по длинной долинѣ, орошаемой Саоною и Роною, идутъ провинціи, весьма различныя по своему геологическому строенію, климату и населенію; но всѣ онѣ принимали участіе въ однихъ и тѣхъ же исторических переворотахъ. Какъ ни велико напримѣръ различіе между Бургундіею, Франшъ-Конте, [...] Савойею, Дофинé, Лангедокомъ, Прованс[...] французскою Лигуріею, но, тѣмъ не менѣ[...] ды, стекающія изъ этихъ странъ къ од[...] той же части моря, даютъ имъ извѣстное [...] графическое единство, которое проглядыв[...] и въ ходѣ событій. Весьма важенъ для [...] Франціи тотъ фактъ, что Рона получаетъ [...] воды съ высокихъ долинъ Альповъ, изъ пе[...] Юры и съ долинъ и плоскогорій Лангра и Фо[...] Проникая, такимъ образомъ, далеко в[...] между Вогезскими горами и Морваномъ, [...] няющійся къ Средиземному морю бассейн[...] велъ, такъ сказать, югъ въ сѣверныя об[...] Впрочемъ, страна дѣлится сама собою н[...] области: группу южныхъ провинцій, оро[...] мыхъ бурною Роною, и департаменты цент[...] ной Франціи, орошаемые спокойною Саон[...] ея притоками.

Берега Прованса мѣстами кажутся [...] шенно африканскою страною, напоминая [...] берега Туниса и Алжира могучимъ проф[...] известковыхъ, порфировыхъ и гранитных[...] совъ, правильною формою полукруглыхъ б[...] полутропическимъ характеромъ растите[...] сти, бѣлизною разбросанныхъ между ск[...] окруженныхъ оливками загородныхъ дом[...] ясностью озаряющаго ихъ неба. Можно [...] зать, что, пробѣгая Средиземное море съ [...] къ сѣверу, волны принесли къ подножію [...] повъ изображеніе тѣхъ береговъ и скалъ, [...] онѣ омывали въ Варварійскихъ владѣн[...] Болѣе чѣмъ въ 700 километровъ разсто[...] склоны Ниццы, обращенные къ морю и п[...] мающіе во всей полнотѣ благотворные [...] юга, гораздо болѣе походятъ на сѣверные [...] ны Мавританіи, чѣмъ на страны, лежащія [...] средственно къ сѣверу и отдѣленныя лиш[...] щиною горной цѣпи. Вотъ почему геологи [...] туралисты, пораженные большою анал[...] климата, скалъ, фауны и флоры, могли [...] ведливо сказать, что южный берегъ Пров[...] и сѣверный берегъ Атласа образуютъ вм[...] съ южными берегами Испаніи особую [...] свѣта, служащую переходомъ между Евр[...] и Африкою.

Къ тому же самая выдающаяся горная [...] на всемъ французскомъ побережьѣ, между [...] скимъ и Генуэзскимъ заливами, совершенн[...] зависима отъ Альповъ по своему геолог[...] скому строенію и скорѣе могла бы быть [...] соединена къ горамъ Корсики, отдѣленным[...] нея пропастью въ 200 километровъ шир[...] образуемою Средиземнымъ моремъ. Эта [...] стоятельная группа гранитныхъ вершинъ [...] вѣстна по имени завоевателей, твердо дер[...] шихся на ней въ теченіе девятаго и деся[...] вѣковъ и образовавшихъ изъ нея крѣпость [...] тивъ жителей окрестныхъ долинъ: ее назыв[...] горою Мавровъ. Помѣщенная, такъ сказат[...] континента, эта область лѣсовъ, темныхъ [...]

рутыхъ скалъ была какъ нельзя болѣе
тобы сдѣлаться владѣніемъ особаго на-
ыгнать изъ нея сарациновъ удалось
помощи страшныхъ избіеній. Еще и

Гравскій ледникъ.

время Мавританскія горы, такъ хо-
ѣленныя съ сѣвера долинами Эйля и
а съ запада долиною Гапо, посѣщаются
дко и какъ бы отрѣзаны отъ осталь-
щіи простою и желѣзною дорогами изъ

Марселя въ Геную. По ихъ южному склону нѣтъ даже простой колесной дороги, которая, слѣдуя вдоль берега, позволила бы обогнуть горную массу. Если бы Мавританскія горы не открывались съ востока, чтобы пропустить море въ заливъ Гримо, отражающій въ своихъ водахъ дома и суда Санъ-Тропеза, и если бы въ смежныхъ долинахъ не было городовъ Іеръ и Фрежюса, то эта область Франціи была бы

почти совсѣмъ неизвѣстна. Впрочемъ, вершины Мавританскихъ горъ не особенно высоки: онѣ не превышаютъ въ среднемъ 400 метровъ, но покрывающіе ихъ обширные лѣса каштановъ, сосенъ и пробковыхъ дубовъ дѣлаютъ изъ нихъ самую лѣсистую страну и одну изъ наименѣе населенныхъ частей Франціи. Пространство Мавританскихъ горъ 800 квадратныхъ километровъ; главнѣйшія вершины: Советтъ и Нотръ-Дамъ-дез-Анжъ 779 метровъ.

Гранитныя, шиферныя и серпентиновыя скалы, составляющія главную массу Мавританскихъ горъ, конечно, не плодородны, за исключеніемъ впадинъ, гдѣ онѣ покрыты наносною землею. Слѣдовательно, страна эта не можетъ привлекать населеніе богатствомъ почвы; но за то она обладаетъ прекраснымъ климатомъ, апельсинными рощами, группами пальмъ, правда, еще довольно рѣдкими, прекрасными морскими берегами и прелестнымъ видомъ мысовъ. Долины Мавританскихъ горъ представляютъ дѣйствительно «Провансъ въ Провансѣ», какъ сказалъ Эли-де Бомонъ, и когда по нимъ проложены будутъ пути и толпы путешественниковъ послѣдуютъ, подобно овцамъ, за нѣсколькими подавшими примѣръ вожаками,—тогда немного будетъ мѣстъ болѣе извѣстныхъ и болѣе цѣнимыхъ по ихъ достоинству, чѣмъ Бормъ, мысъ Негрэ, обширный и песчаный полукругъ залива Кавалеръ. Къ югу отъ этихъ береговыхъ мѣстъ развертывается живописный рядъ Гіерскихъ островов, которые по природѣ своихъ скалъ принадлежатъ также къ массѣ Мавританскихъ горъ, отдѣляясь отъ нихъ проливами не болѣе 70 метровъ глубиною. Острова эти ограничиваютъ съ юга два рейда, Бормскій и Гіерскій, и слѣдуютъ другъ за другомъ отъ востока къ западу въ слѣдующемъ порядкѣ: Восточный или Титановъ островъ, съ лѣсистыми оврагами, наполненными, какъ говорятъ, змѣями; высокій островъ Порткросъ, укрѣпленная вершина котораго въ 200 метровъ высоты господствуетъ надъ обоими морями и Поркроль (Porquerolles), названный такъ отъ нѣкогда населявшихъ его дикихъ свиней или кабановъ, замѣненныхъ нынѣ невинными кроликами. Полуостровъ Жіанъ, образующій западную выемку рейда, долженъ также считаться частью того же архипелага, къ которому принадлежитъ и его сосѣдъ Поркроль, хотя воды и присоединили его къ материку помощью двухъ граціозно изогнутыхъ песчаныхъ стебельковъ, между которыми заключены соляные пруды и рыбныя болота. Быть можетъ, полуостровъ этотъ есть дѣйствительно Помпоніана древнихъ, какъ полагаетъ Эрнестъ Дежарденъ. Наконецъ, полуостровъ мыса Сисье, изогнутый въ видѣ раковой клешни съ западной стороны Тулонскаго рейда, въ геологическомъ отношеніи есть также передовой бастіонъ Мавританскихъ горъ. Совершенно изо-

лированныя отъ известковыхъ холмовъ, [illegible]
шающихся на сѣверѣ впадиною, въ которо[illegible]
ходятъ простая и желѣзная дороги, оба [illegible]
острова образуютъ какъ бы островъ или, [illegible]
рѣе, развѣтвленіе полуостровов, защи[illegible]
ющихъ воды Тулона отъ западныхъ и [illegible]
ныхъ вѣтровъ.

Къ сѣверу отъ долины Аржана и за[illegible]
Фрежюсъ возвышается небольшая горная [illegible]
са, какъ бы близнецъ Мавританскихъ г[illegible]
совершенно отдѣленная подобно послѣд[illegible]
отъ Альповъ,—это Эстерель, страна древ[illegible]
свельтровъ. Эта группа суровыхъ вершин[illegible]
осталась, какъ Мавританскія горы, внѣ [illegible]
каго пути народовъ Франціи и Италіи. Во [illegible]
мена римлянъ по нимъ шла Аврельянская [illegible]
рога и, до открытія желѣзнодорожнаго [illegible]
огибающаго Эстерель по морскому берегу [illegible]
посредствѣ цѣлаго ряда туннелей, выемо[illegible]
насыпей, для путешественниковъ не было [illegible]
гой дороги, кромѣ горной, гдѣ часто напа[illegible]
разбойники. Скалы Эстерели такъ же р[illegible]
образны, какъ и въ Мавританскихъ гор[illegible]
но только еще пустыннѣе, еще безплод[illegible]
еще чаще перерѣзаны пропастями и опасн[illegible]
оврагами. На ней нѣтъ обширныхъ лѣсо[illegible]
только кустарники да высокій верескъ, пер[illegible]
шанные мѣстами съ высокими деревьями, [illegible]
составляетъ ея невыразимую красоту, какъ [illegible]
красные пригорки изъ порфира и краснаго [illegible]
счаника, съ которыхъ видны разомъ два за[illegible]
Фрежюсъ и Напульскій. Контрастъ, пред[illegible]
вляемый синими водами и скалами, кото[illegible]
какъ бы пылаютъ на солнцѣ сквозь зел[illegible]
производитъ сильное впечатлѣніе. Мысъ [illegible]
(рыжій), склоны котораго, имѣющіе цвѣтъ [illegible]
рящаго угля, рисуются при заворотѣ горы, п[illegible]
ставляетъ самый величественный видъ Ср[illegible]
земнаго моря.

Горы, возвышающіяся къ сѣверу отъ Ма[illegible]
танскихъ и отъ Эстерели до Дюрансы и до [illegible]
нинъ Роны, направленіемъ своихъ цѣпе[illegible]
расположеніемъ пластовъ показываютъ, [illegible]
онѣ образовались самостоятельно и не им[illegible]
прямой связи съ альпійскою системою. Так[illegible]
высоты Санъ-Бомъ, изрытыя рвами и пер[illegible]
ченныя пропастями, хребты которыхъ возвы[illegible]
ются къ сѣверу отъ древняго залива Бо[illegible]
опираясь на югѣ на множество горныхъ ма[illegible]
носящихъ различныя названія, и оканчи[illegible]
ющихся между Марселемъ и Тулономъ [illegible]
красными мысами, каковы: Орлиный Кл[illegible]
(Bec-de-l'Aigle), мысъ Канайль, мысъ Тибул[illegible]
замыкающіе прелестные рейды и живопис[illegible]
бухты. Маленькая цѣпь Эстакъ, въ бѣл[illegible]
скалахъ которой по расщелинамъ зеленѣ[illegible]
лишь нѣсколько тощихъ сосенъ, и кото[illegible]
ограничиваетъ съ юга маленькое внутр[illegible]
нее море Берръ, принадлежитъ также [illegible]
группѣ Провансальскихъ горъ; прерыва[illegible]

и сямъ широкими брешами, она про- ается на востокѣ цѣпью Звѣзды и хол- Трэ и Сенъ-Максимина, гдѣ непода- отъ «Pain de Munition» возвышается вер- Олимпа, скромнаго соперника горы Өес- . Наконецъ къ сѣверу отъ долины Арки, ;ей въ началѣ третичнаго періода морскимъ омъ, тянутся еще другія цѣпи: Сангль, ;аръ Самбюкъ [1]). Восточный конецъ бас- , сообщающагося посредствомъ легкихъ довъ съ долиною Аржана, образуетъ сходный естественный амфитеатръ, какъ испособленный для громаднаго сраженія. -то именно и разбили тевтоновъ римляне предводительствомъ Марія, и деревня Пур- , расположенная на сѣверѣ долины у по- ы лѣсистыхъ холмовъ, самымъ своимъ на- емъ (Campi Putridi) напоминаетъ о грудахъ предоставленныхъ гніенію. Еще недавно аздничные дни на горѣ Святой Побѣды e Victoire) зажигались большіе огни, вы- шіе радостное чувство освободившагося одъ ига населенія, хотя, правда, смыслъ обычая давно уже утратился.

ѣ эти горы, расположенныя по близости итанскихъ, соблюдаютъ въ общемъ распо- іи своихъ известковыхъ, пробуравлен- поглощающими дождевую воду воронка- алъ родъ параллельности съ гранитнымъ ъ, возвышающимися на юго-востокѣ, и чнымъ образомъ соединяются съ цѣпями, ляющими уже часть системы Альповъ. Альпены или Альпиллы, граціозный про- зубчатаго гребня которыхъ рисуется надъ нными лугами и каменистыми пастбища- ро, должны быть разсматриваемы, какъ лженіе большихъ Альповъ, ибо геологи- онѣ продолжаютъ цѣпь Леберонъ, отъ й были отдѣлены дѣйствіемъ воды Дю- ; съ другой стороны, различныя, распо- ныя, въ видѣ цѣпи, горныя массы соеди- ихъ съ Самбюкомъ и съ горою Святой ы (S-te Victoire) посредствомъ холмовъ ресъ. Маленькій вулканъ, возвышающій онусъ изъ охлажденной лавы среди этихъ въ, свидѣтельствуетъ о значительныхъ ѣнахъ, которыя совершились въ этой го- і области.

другомъ концѣ горъ Прованса болѣе или параллельныя цѣпи, продолжающіяся на ѣ къ Вару, составляютъ также отроги іхъ Альповъ. Эти цѣпи юрской форма- личаются замѣчательною правильностью; нѣкоторыя изъ нихъ совершенно похо- а откосы снабженныхъ бастіонами стѣнъ, о въ 10, 20 и даже 30 километровъ. Мно- ь нихъ совершенно голы, какъ обтесан- амень, и представляютъ самый странный контрастъ съ прелестными Гесперидскими са- дами, орошаемыми у ихъ подножія плодотвор- ными водами Сіаны. Даже скалы Сахары и ка- менистой Аравіи не могутъ быть безплоднѣе и голѣе, чѣмъ нѣкоторыя горы этихъ Прован- сальскихъ Альповъ. Есть горы, съ вершины которыхъ тщетно ищешь взоромъ рощи или де- рева, или даже пятна красноватаго кустарника, получившаго по своему виду итальянское на- званіе macchie, передѣланное на французскомъ языкѣ въ маки. Горы Прованса суть: гора Олимпъ—794 метра; мысъ Канайль—416 метр.; Санъ-Бомъ —1.043 метр.; Побѣды (Victoire)— 1.001 метр.; Альпины—492 метр.; Шейронъ— 1.778 метр.

На востокъ отъ Вара омываютъ свои мысы въ синихъ водахъ Ниццы и Ментоны уже не отроги Альповъ, а самые Альпы. Полуостровъ Сентъ-Осписъ, такъ граціозно выдавшійся въ море между бухтою Вильфраншъ и заливомъ Болье, прекрасная «Собачья Голова», живо- писная скала которой, Монако, кажется отдѣль- ною глыбою, мысъ Мартэнъ, съ длинными, по- крытыми вѣковыми оливковыми деревьями, суть послѣднія крутизны великой цѣпи, и путе- шественникъ, взобравшійся на ихъ выступы, можетъ, то поднимаясь, то спускаясь, дойти до высочайшаго хребта, господствующаго надъ до- линами притоковъ По. Высокая терраса «Со- бачьей Головы», перерѣзанная пропастями, въ которыхъ среди известковыхъ массъ прогляды- ваетъ трахитъ, составляла истинную естествен- ную границу, географическій рубежъ къ восто- ку отъ Вара, служившій и оффиціальною гра- ницею между итальянскою и французскою Ли- гуріями. На плоскогорьѣ мыса, близъ деревни Тюрби, стояла высокая башня, величественные остатки которой можно видѣть еще и теперь, служившая памятникомъ въ честь Августа «по- бѣдителя всѣхъ альпійскихъ народовъ». Много было битвъ со времени этого властителя міра изъ-за обладанія этими скалами, составляющи- ми естественную границу между двумя страна- ми, отчего отрогъ, господствующій надъ Тюрби съ сѣвера, и носитъ названіе горы Битвъ. Въ средніе вѣка здѣсь, по сосѣдству, на скалѣ Эза, водворились сарацины, владѣвшіе также скалою Монако, которую затѣмъ захватили христіан- скіе пираты, а въ недавнее время часть этой пограничной области, переставшей быть Ита- ліею и не сдѣлавшейся еще Франціею, зани- мала маленькая республика. Но въ наше время границы, положенныя природою, потеряли свое значеніе, и совершенно условная граница двухъ государствъ идетъ по узкому ущелью Санъ-Луи, въ горѣ Жиродъ, къ востоку отъ Ментоны. Впрочемъ, и та международная граница, ко- торая была проведена въ 1860 году отъ моря до хребта великихъ Альповъ, также ни- чуть не согласуется съ выдающимися линіями рельефа страны: она то идетъ по горному

[1]) rion, „Géologie de Provence“, „Revue scientifique“, екабря 1872 г.

гребню, то по руслу потока, пересѣкая наискось долины.

Въ цѣломъ Приморскіе Альпы, отдѣльныя цѣпи которыхъ въ видѣ вѣера направлены къ морю, образуютъ довольно ясно отдѣльную группу. Ихъ гранитныя горы, имѣющія на своихъ верхнихъ склонахъ даже ледники, составляютъ, такъ сказать, огромный краеугольный камень для всего бассейна По. На востокѣ естественнымъ углубленіемъ, ограничивающимъ горную массу, служитъ ущелье Тендъ, гдѣ извивается, какъ лента, дорога изъ Турина въ Ниццу, а на сѣверѣ—ущелье Ларшъ и Аржантьеръ имени Магдалины съ прелестными, усѣянными озерами, лугами. Потоки лѣсистыхъ сѣверныхъ склоновъ, населенныхъ сернами, вскорѣ достигаютъ покрытой наносною землею равнины, по которой течетъ Стура; на склонахъ же, обращенныхъ къ Средиземному морю, всѣ воды, текущія изъ озеръ и ледниковъ, должны прокладывать себѣ путь между известковыхъ и песчаниковыхъ скалъ по узкимъ ущельямъ, гдѣ по обѣимъ сторонамъ скалы эти вздымаются то остроконечными пиками, то нависнувшими громадами, вышиною въ нѣсколько сотенъ метровъ, на вершинѣ которыхъ виднѣются живописныя стѣны какихъ-нибудь древнихъ деревень. Темнота и сырость господствуютъ въ этихъ мрачныхъ ущельяхъ, но какъ только вы выйдете изъ нихъ, вы оказываетесь въ области свѣта, на склонахъ, освѣщенныхъ солнцемъ и усѣянныхъ бѣлѣющими виллами. Известковыя цѣпи, направляющіяся на западъ къ Дюрансѣ, также мѣстами перерѣзаны страшными ущельями. Въ особенности извѣстно ущелье округа Кастеллана-Мустье; хотя оно изъ наименѣе красивыхъ, но замѣчательно тѣмъ, что два его карниза въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ соединены между собою качающеюся при вѣтрѣ естественною перекладиною. Но ущелья Вердона, ниже Кастеллана, замѣчательны совершенно въ другомъ отношеніи: на всей землѣ нѣтъ болѣе замѣчательнаго примѣра промоинъ, сдѣланныхъ водою въ скалахъ, какъ въ этихъ ущельяхъ. Вердонъ течетъ здѣсь по дну настоящаго рва, глубиною въ полкилометра.

Высоты Приморскихъ Альповъ: Клапье-де-Пагаренъ—3.046 метр.; Анша́стра—2.906 метр.; ущелье Серезъ—2.564 метр.; ущелье Аржантьеръ—1.975 метр.

Горная группа Визо, высочайшія вершины которой возвышаются на итальянской территоріи, соединяетъ Приморскіе Альпы съ высокими Альпами Дофинэ. Горделивая пирамида, возвышающаяся надъ своими фирнами и грудами обвалившихся камней, видна со всей равнины Пьемонта и даже Ломбардіи, и долго ее считали главнѣйшею вершиною Альповъ. Даже Плиній принимаетъ группу Визо за высочайшую изъ всей цѣпи. Гору эту, на которую туземцы смо-
трѣли съ нѣкоторымъ суевѣрнымъ подо
стіемъ, считали недосягаемою, пока
англичанъ, Матью, не доказалъ, что, нап
на нее взобраться даже легко, но то
южнаго склона, охраняемаго, у подош
стечкомъ Шато-Дофенъ или Кастель-Де
Среди прекрасныхъ, усѣянныхъ озерам
бищъ, поднимающихся уступами по сѣ
склону, беретъ начало источникъ, за ко
среди множества другихъ, стекающ
Альповъ потоковъ, народное преданіе у
названіе По.

Въ общемъ, Альпы Визо отличают
всѣхъ другихъ Альпійскихъ группъ мало
ностью первичныхъ скалъ: здѣсь нѣтъ
тогена, ни сіенита, какъ въ Пеннински
пахъ; гнейсъ и слюдяной сланецъ такж
чаются лишь въ незначительныхъ м
Серпентинныя же скалы, напротивъ то
ружились во многихъ мѣстахъ по обѣи
ронамъ гребня, и самый Визо въ значи
долѣ состоитъ изъ серпентина. Гранит
являются сплошными массами лишь на и
скомъ склонѣ, гдѣ они образуютъ какъ б
громаднаго амфитеатра, соединяющагос
верѣ съ горами Швейцаріи; но со
Франціи всѣ скалы шиферныя или изве
до долины Дюрансы. Эта мѣстность, стр
шимъ образомъ изрытая водами, впол
служиваетъ названіе Кейрасъ, т. е. «
камней», данное ей ея жителями;
ное число горъ справедливо называетс
«развалинами», ибо онѣ представля
что иное, какъ громадные обрушива
обломки.

Альпы Кейрасъ и Визо весьма част
щались даже въ древности сосѣдними жи
по причинѣ пересѣкающихъ ихъ гребе
ходовъ. Здѣсь именно идутъ тѣ естест
пути, которые сообщаютъ долину Дюр
провансальскія области съ верхними ба
ми По, Доры и Стуры, т. е. со всѣми рав
окружающими горную группу Монферрат
изъ тропинокъ, проложенная въ незапа
времена, проходитъ тотчасъ же къ сѣве
Визо, значительно выше пояса лѣсо
хребтамъ скалъ и по пастбищнымъ ск
часто весьма опаснымъ вслѣдствіе лави
и тумановъ; но въ концѣ пятнадцатаго
тія, чтобы уменьшить опасности восхо
задумано было прорыть на нѣсколько со
тровъ ниже верхняго гребня соедини
подземелье между обоими склонами. Эт
гордостью показываемый горцами прохо
быть можетъ, первое сооруженіе подобн
да въ Альпахъ, и начало исторіи пробу
ванья горъ должно считать именно со в
этого скромнаго туннеля, ежели только
далѣе экспедиціи Аннибала. Однако, х
временная промышленность испытала
прежде всего именно въ этой горной о

тѣмъ не менѣе большая часть ея тропинокъ осталась почти въ томъ же состояніи, какъ и въ средніе вѣка. Долины Дюрансы и Доры и теперь еще соединяетъ лишь колесная дорога, идущая черезъ гору Женевръ и замѣняющая древнюю римскую или даже карѳагенскую дорогу, ибо Аннибалъ переходилъ по ней Альпы со своею арміею, и пройдетъ еще много лѣтъ прежде, чѣмъ черезъ эту часть хребта будетъ проложена желѣзная дорога. При своемъ постепенномъ слѣдованіи къ берегамъ океана, цивилизація перемѣстила центръ тяжести Франціи, отодвинувъ его къ сѣверу, отчего главные проходы юга были оставлены, и движеніе переселеній и сношеній перемѣстилось въ уголъ великихъ Альповъ, на горы Сенисъ и Сенъ-Бернаръ, а затѣмъ на Симплонъ и Готтардъ. Теперь исторіи переселеній и торговли, не могли не быть столь же важными и въ исторіи войнъ. Названія всѣхъ ущелій, всѣхъ деревень, всѣхъ укрѣпленій этой части Альповъ сдѣлались знаменитыми во время великихъ итальянскихъ экспедицій шестнадцатаго вѣка. Города Кони (Cuneo), Салюццо (Saluzzo), Пиньероль (Pinerolo) на итальянскомъ склонѣ имѣли въ эту эпоху весьма большое военное значеніе, и Фенестрелла въ долинѣ Клюзона сильно укрѣплена еще и теперь. Со стороны же Франціи весьма большое стратегическое значеніе имѣли нѣкогда Эмбренъ, Монтъ-Дофенъ и въ особенности Бріансонъ, лежащіе нынѣ внѣ военнаго пути. Если бы по странѣ этой не такъ часто проходили войска, то жители верхнихъ долинъ Визо быть можетъ удержали бы за собою автономію,

Вердонъ.

ущелья Альповъ между горою Женевръ и ущельемъ Тендъ посѣщаются лишь пьемонтцами, отправляющимися искать работы во Франціи или возвращающимися изъ нея на родину, скопивъ нѣсколько экю. Въ началѣ зимы они переходятъ горы цѣлыми толпами; иные же рѣшаются пускаться въ снѣжныя пустыни даже во время самыхъ сильныхъ холодовъ, рискуя погибнуть, если поднимется буря или падетъ туманъ. Въ самыхъ опасныхъ ущельяхъ есть нѣсколько страннопріимныхъ домовъ, гдѣ принимаютъ заблудившихся путниковъ.

Различныя высоты Визо или Котійскихъ Альповъ: Визо 3.836 метр. Ущелье (Col de la Traversette) Прохода 2.995 метр. Ущелье горы Женевръ 1.849 метр. Сенъ-Веранъ 2.009 метр. Бріансонъ 1.321 м. Эмбренъ 856 метр.

Всѣ эти проходы, столь важные нѣкогда въ

которую обѣщали имъ, повидимому, уединенность и особенный климатъ ихъ родины. И, дѣйствительно, жители обоихъ склоновъ долго составляли особую группу, имѣвшую однѣ и тѣ же традиціи и говорившую на одномъ и томъ же языкѣ, происходящемъ отъ французскаго нарѣчія, и если бы не неумолимыя преслѣдованія, то горцы Кейраса и итальянскихъ долинъ отличались бы отъ жителей равнины также особымъ родомъ религіознаго культа, ибо они отдѣлились отъ латинскаго католицизма еще задолго до реформаціи. Несмотря на избіенія ихъ цѣлыми массами, они и теперь остаются «вальденцами», приверженными къ протестантизму. Деревня Сенъ-Веранъ, самая высокая по своему положенію во всей Франціи, ибо лежитъ на 2.000 м. надъ моремъ, представляетъ одну изъ общинъ, сохранившихъ отчасти свою древнюю вѣру. Жа-

тели отличаются также, какъ говорятъ, большею образованностью, что̀ объясняется долгою борьбою, которую они должны были выдержать. Прежде эмигранты, отправлявшіеся ежегодно какъ изъ этой деревни, такъ и изъ сосѣднихъ верхнихъ долинъ, имѣли замѣчательную спеціальность, а именно—первоначальное обученіе чтенію и письму въ семействахъ равнины. Иногда около тысячи временныхъ учителей поселялось въ деревняхъ долины Роны и даже далѣе, чтобы открывать дѣтямъ тайны азбуки за столь и скудную плату. Основаніе постоянныхъ школъ во всѣхъ общинахъ, конечно, положило конецъ промыслу странствующихъ учителей, и эмигрантамъ Верхнихъ Альповъ пришлось избирать другіе зимніе промыслы. Значительное число ихъ переселилось на постоянное жительство въ Алжиръ, а въ городѣ Мехико вся розничная торговля кисеею и коленкоромъ почти монополизирована французами родомъ изъ Барселонетты и ея окрестностей [1]).

Къ западу отъ углубленія, по которому протекаетъ Дюранса, возвышается другая перворазрядная группа, еще болѣе горделивая, чѣмъ Визо, и единственная крупная альпійская масса, находящаяся цѣликомъ на французской территоріи: это горная группа Уазанъ. Это собраніе высокихъ горъ съ его южнымъ продолженіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Шансоръ, представляетъ совершенно отдѣльное цѣлое, ограниченное съ сѣвера глубокою долиною Романша и невысокимъ ущельемъ Лотарэ, по которому идетъ проѣзжая дорога, съ востока и юга—притоками Дюрансы, съ запада — Дракомъ. Горы Уазанъ совершенно отличаются какъ въ геологическомъ отношеніи, такъ и формою географическаго рельефа. Это огромная гранитная масса, приблизительно круглаго очертанія, ограниченная со всѣхъ сторонъ юрасскими и мѣловыми скалами, представляющая, быть можетъ, самую сплошную, самую однородную изъ всѣхъ альпійскихъ массъ.

Горы Уазанъ чаще называются Пельву, по имени прекрасной вершины, видимой изъ долины Дюрансы и имѣющей два скалистые рога, раздѣленные между собою длиннымъ ледянымъ протокомъ; но эта высокая вершина скрываетъ еще болѣе высокую пирамиду, вершину Арсинъ, на которую до недавняго времени не ступала нога человѣческая [2]). Другая немногимъ низшая вершина, игла Меджъ (Aiguille de Medje), возвышается тотчасъ же къ югу отъ долины Романша, надъ громадными кучами обломковъ и ледяными полями въ нѣсколько километровъ ширины. Во Франціи мало такихъ видовъ, какой представляетъ эта гора и соперничающія съ нею вершины, если смотрѣть на нихъ съ высокихъ пастбищъ Моріенны.

Ледники горной массы Уазанъ, рѣдко
щаемые вслѣдствіе ихъ удаленности отъ
шихъ дорогъ и крайней бѣдности страны,
маютъ относительно поверхности скалъ дово
значительное пространство, приблизите
третью часть пространства въ 500 кв.
метровъ, и по красотѣ своей могутъ сопе
чать со швейцарскими. Самое обширное
этихъ ледяныхъ полей, Монъ-де-Ланъ, ко
широко разстилается на сѣверо-востокѣ
и ослѣпительные, падающіе въ бездны водо
котораго видны тамъ и сямъ сквозь ущ
Романша, занимаетъ не менѣе 15 квадрат
километровъ. Если обойти высокую долину
неонъ по ледникамъ и снѣгамъ вершинъ
ной массы Гравъ и пика Оланъ (Aiguille d'O
на который еще не восходили люди до 1877
то можно было бы сдѣлать отъ 50 до 60
метровъ, не сходя со льда. Два ледника,
чающіеся въ пропасти высокой Валлуизы,
разъ между колоссами Пельву и Арсинъ,
можетъ, самые замѣчательные изъ всѣхъ
ледяныхъ потоковъ, вслѣдствіе представляе
ими контраста. Одинъ изъ нихъ, Черный
никъ, до такой степени наполненъ у своего
ванія обломками скалъ и землею, что ка
громаднымъ потокомъ грязи, подобнымъ
какіе извергаютъ вулканы Явы; характер
массы узнается лишь по трещинамъ, въ ко
съ глухимъ шумомъ проваливаются каме
обломки. У основанія его моренъ вытек
ручьи, медленно пробирающіеся по ра
между обломками. Съ другой сооропы, Б
ледникъ почти совершенно свободенъ отъ
ней и оканчивается гигантскими уступами,
раясь въ землю вертикальными контфор
что̀ дѣлаетъ его похожимъ на львиную
Слои его, чисто бѣлаго цвѣта, тамъ и сямъ
низаны краснымъ и золотисто-желтымъ
тами, а изъ-подъ его средней прелестно из
той арки вытекаетъ молочно-синій поток

Общая высота плоскогорья, на котором
коится горная группа Пельву, не позво
ледникамъ спускаться низко въ долины,
спускаются «ледяныя моря» Швейцаріи
войи, и, слѣдовательно, въ Уазанскихъ го
нельзя видѣть контраста, представляемаг
ленью лѣсовъ и бѣлизною льдовъ. Къ тому
страна была почти всюду обезлѣсена; оста
лишь жалкія группы деревъ да пни, торч
тамъ и сямъ изъ грудъ, нагроможденных
склонамъ обломковъ. Но тамъ, гдѣ ла
дожди и обвалы не снесли или не покрыл
бою растительной почвы, видны еще и т
восхитительныя пастбища, усѣянныя в
цвѣтами Альповъ. Монъ-де-Ланъ, надъ кото
господствуетъ съ востока обширный ле
того же имени, славился своими рѣдкими
вами еще во времена Линнея, и именно
богатству пастбища различными растеніям
заны косвеннымъ путемъ своимъ благос

---

[1]) Льюисъ Джейджеръ, „A peep at Mexico". 1874.
[2]) Уимперъ, „Scrambles amongst the Alps", 1860—1869.

ъ жители богатой деревни Веноскъ. Часто щаемые ботаниками, жители сдѣлались бо- ками сами, и каждый годъ во время своихъ одическихъ эмиграцій они отправляются овать альпійскими растеніями во всѣ части нціи, въ Италію, въ Англію и даже въ Рос- и Америку. Возвращаясь въ свои горы, они носятъ съ собою довольство или даже бо- тво.

льпы Пельву, подобно тому какъ и Альпы о, укрывали нѣкогда свободное населеніе, и утствіе здѣсь нѣсколькихъ разсѣянныхъ

Центральный пикъ Меджъ.

шъ протестантовъ напоминаетъ о прежней зависимости. Но главная масса вальденцевъ, лявшихъ прекраснѣйшую долину Валлуизу, ершенно погибла. У восточнаго основанія льву еще и теперь показываютъ «balme» Ша- ю, которая долго служила убѣжищемъ пре- дуемымъ вальденцамъ, и гдѣ въ одну бурную ь они были всѣ задушены. Въ настоящее мя населеніе Валлуизы одно изъ самыхъ алыхъ во Франціи и живетъ въ самой ужас- бѣдности; хижины грязны, пища нездорова достаточна, правила гигіены не соблюдаются се, и во многихъ деревняхъ треть рождаю- ся дѣтей дѣлается жалкими кретинами. На

одной изъ оконечностей горной группы Уазана, надъ верхнею долиною Драка, среди высокихъ пастбищъ возвышается церковь Салеттъ, знаменитая въ исторіи чудесъ и богомолій новѣйшаго времени. Недалеко отсюда, въ пропасти, образуемой узкою долиною Годемара, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ существовали слѣды другаго культа. Когда изъ-за гребня противоположныхъ горъ показывалось весеннее солнце, жители деревни Андріе отправлялись процессіею совершать привѣтственную церемонію благодѣтельному свѣтилу. Еще и теперь показываютъ развалины моста «Яичницы», на которомъ старики дѣйствительно подносили яичницу побѣдившему зиму солнцу [1]).

Вокругъ этой горной массы Пельву, самой горделивой изъ всѣхъ французскихъ Альповъ, расположены другія второстепенныя группы, наполняющія своими пирамидами, куполами и контрфорсами почти всю ту часть французской территоріи, которая заключена между Роною, Изеромъ и Дюрансою. Съ перваго взгляда эта груда возвышающихся со всѣхъ сторонъ греб-

[1]) Ladoucette, „Hautes-Alpes“, 601 — Жугларъ, „Annuaire du club alpin-français“ 1875, стр. 133.

ней и пиковъ кажется совершеннымъ хаосомъ; если же взобраться на одну изъ главныхъ вершинъ Уазана, то все пространство, какое только можно обнять взоромъ, усаженное рядами безчисленныхъ шпилей, пиковъ и безпорядочно разбросанныхъ гребней, представляется замерзшими волнами. Безъ помощи карты можно понять общее расположенiе хребтовъ лишь послѣ долгихъ странствованiй по этой альпiйской области.

Высоты Уазана суть: Арсинь (Barre des Ecrins) 4.103 м., шпицъ Меджъ 3.986 м., Большой Пельву 3.954 м., ущелье Монъ-де-Ланъ (Mont de Lans) 1.613 м., шпицъ Оланъ 3.883 м., ущелье Лотарэ 2.070 м., Берардъ (деревушка) 1.738 м., мѣстечко Уазанъ 719 м.

Къ западу отъ узкаго перешейка гранитныхъ скалъ, соединяющаго группу Пельву съ горами Грезиводанъ, выдается въ видѣ мыса къ югу отъ равнины Гренобля, между Дракомъ и Романшемъ, маленькое, унизанное кристаллическими горами, плоскогорье, имѣющее въ своихъ впадинахъ нѣсколько мрачныхъ, холодныхъ озеръ, замѣнившихъ прежде бывшiе здѣсь ледники,—это плоскогорье Матейзинъ. Страшныя ущелья, въ которыя, извиваясь, спускаются дороги, какъ бы въ пропасть, окружаютъ его со всѣхъ сторонъ. Далѣе, по ту сторону глубокой пропасти, въ которой течетъ Дракъ, тянутся параллельные хребты «Четырехъ Горъ», раздѣленные между собою притоками Изера и слѣдующiе по направленiю оси Пеннинскихъ Альповъ; на сѣверѣ они продолжаются горною массою Грандъ-Шартрезъ, а на югѣ горами Веркоръ, имѣющими тотъ же геологическiй составъ.

Цѣпи и плоскогорья Веркора занимаютъ восточную часть лабиринта горъ и холмовъ, наполняющихъ четыреугольникъ, ограниченный Роною, Изеромъ, Дракомъ и Дромою. Вполнѣ альпiйскiе пейзажи рѣдки среди суровыхъ скалъ Веркора и ихъ обломковъ, испещренныхъ сѣрыми и желтыми лишаями. Главную красоту этой дикой, прежде почти недосягаемой страны, составляетъ противоположность открытыхъ долинъ чернымъ, прорытымъ потоками въ известковыхъ скалахъ ущельямъ, изъ которыхъ потоки эти вырываются живописными водопадами. Въ особенности замѣчательны ущелье Омблезъ, черезъ которое протекаетъ притокъ Дромы, и такъ называемыя «бутылочныя горла» (goulets), въ которыя пропадаютъ воды Вернезона. Лишь съ большимъ трудомъ удалось инженерамъ, при помощи туннелей, мостовъ, переброшенныхъ съ одной стѣны на другую и т. д., воспользоваться узкою разсѣлиною для построенiя дороги, ведущей изъ Понтъ-анъ-Роянъ въ долину Дромы. Другую прелесть этихъ горъ составляетъ южный видъ ихъ обращенныхъ къ солнцу склоновъ; бѣлыя скалы ихъ, поднимающiяся въ видѣ башенъ и шпицевъ и поддерживаемыя у основанiя
изъ обломковъ, имѣютъ мѣстами видъ А
нинъ и горъ Грецiи. Кромѣ того, нѣкото
вершины кажутся дѣйствительно величест
ными, благодаря смѣлымъ формамъ ихъ
новъ: такова стѣна горы Гландазъ, или
Эгюиль, которая какъ бы нависла надъ равни
изъ облаковъ.

Высокiя ущелья Люсъ-ла-круа-готъ и Ка
черезъ которыя нельзя безопасно пройти
мою, хотя тамъ и есть страннопрiимные
какъ и на Большихъ Альпахъ, соедин
одно—долину Драка, а другое—долину Д
съ бассейномъ Дюрансы. Желѣзная дорога
Гренобля въ Марсель нынѣ дѣлаетъ
путь совершенно безопаснымъ даже з
Группа этихъ пограничныхъ горъ не им
себѣ во Францiи соперника по грозному
нагроможденныхъ скалъ. Этимологи хо
произвести данное этимъ горамъ названiе
волюи отъ слова devolutum, то-есть р
шенiе; и дѣйствительно, видъ этихъ страш
пропастей, этихъ громадныхъ откосовъ, э
глыбъ, нагроможденныхъ въ долины,
прорытыхъ водами въ грудахъ обломковъ
лiй—говоритъ въ пользу ихъ мнѣнiя.
Орузъ, высокiй пикъ, возвышающiйся на юж
концѣ всей горной массы, совершенно
жена у подошвы каменными насыпями,
жими издали на контрфорсы изъ бѣлаго
мора, другiя же вершины походятъ на г
нагроможденныхъ въ безпорядкѣ горъ:
видны лишь развалины и каменные об
Одна мѣстная легенда разсказываетъ, что
Обiу и Фаро, скученныя башни которыхъ
саютъ длинную тѣнь на долину Драка,
нѣкогда враждующими гигантами, которые
лись, кидая другъ въ друга каменья, и гр
ныя глыбы, разбросанныя вокругъ этихъ
лоссовъ, еще и теперь напоминаютъ о
чемъ боѣ.

Многочисленность этихъ грудъ облом
и загромождающихъ долины развалинъ
ясняется отчасти геологическимъ соста
почвы. Нѣкоторые камни, а именно—
горъ Эмбрена, ломаются чрезвычайно ле
непогоды и оттепели дробятъ слои ихъ н
численные куски, а малѣйшiй дождь изры
ихъ такъ, что если попробовать идти по
какого-нибудь узкаго прохода, то ноги вя
въ этихъ обломкахъ, какъ въ грязи, и нѣс
ко разъ въ году буря обнажаетъ основно
мень горъ [1]). Вообще горы этой части Ал
состоятъ изъ весьма твердаго камня, пе
ежающагося съ другими слоями болѣе нѣ
матерiала, такъ что всюду видны грома
склоны, покоющiеся на вовсе не твердыхъ
ванiяхъ. Воды, просачивающiяся черезъ

---

[1]) Surell, „Etude sur les torrents des Hautes-
1 т. стр. 130.

ны верхнихъ слоевъ, растворяютъ мало-алу рыхлыя части основанія, отчего поте-ніе поддержку верхніе слои или валятся съ отомъ, или же медленно соскользаютъ въ ины. Мало горныхъ странъ, гдѣ бы чаще ѣчались примѣры постепеннаго спусканія олины цѣлыхъ деревень съ окружающими фруктовыми садами и полями.

прочемъ, еще болѣе чѣмъ геологическому енію, быстрое разрушеніе горъ должно писывать непредусмотрительности жителей. хніе склоны, нынѣ большею частью совер-но голые, были нѣкогда покрыты громад-и лѣсами, которые срублены и уступили о скуднымъ полямъ или простымъ пастби-ъ. Дождевыя и снѣговыя воды, не удержи-ныя болѣе на покатостяхъ корнями деревъ, лина представляетъ лишь огромное поле, покрытое голышами, гдѣ тонкою сѣтью извивается рѣка, обремененная осадками. Впрочемъ, всюду, гдѣ сдѣланы были серьезные опыты, горы дѣйствительно снова начинаютъ одѣваться, тамъ и сямъ начинаютъ зеленѣть молодые лѣса, и горы, бывшія совершенно голыми и мертвыми, принимаютъ свѣжій и веселый видъ. Лѣса, разведенные во Французскихъ Альпахъ съ 1861 по 1870 г., занимаютъ 95.000 гектаровъ.

Различныя горныя массы и цѣпи, развѣтвляющіяся къ югу, къ мѣсту сліянія Роны и Дюрансы, походятъ на горы Верковъ и Деволюи: тотъ же геологическій составъ, та же бѣлизна скалъ и та же нагота склоновъ. Къ югу отъ Дромы онѣ называются горами лѣса Сау, отъ котораго осталось только одно названіе и воспоминаніе.

Лёизъ Мурре.

илою катятся въ долину, сносятъ передъ со-всѣ обломки, оторванные съ боковъ горы; овецъ и козъ помогаютъ обнажать корешравъ и кустарниковъ, и такимъ образомъ -по-малу сносится весь тонкій слой расти-ной почвы, показывается голый камень и катамъ образуются глубокіе рвы, по кото-ъ въ дождливое время текутъ бурные, пре-вовсе не существовавшіе, потоки. Вода, рая прежде медленно проникала въ землю иносила кореньямъ деревъ плодотворныя , нынѣ служитъ лишь къ опустошенію поч-Какъ только срубаются лѣса, такъ на скло-ь появляются тамъ и сямъ промоины, часто вѣтствующія рвамъ противоположнаго скло-и вотъ черезъ относительно короткое время разрѣзаютъ горный хребетъ на отдѣльныя ины, окруженныя однообразными откоса-бломковъ или потоками грязи. Внизу до-

Особенно замѣчательно расположеніе этихъ горъ въ видѣ цитадели, доступной лишь черезъ двое воротъ. Къ Систерону и Форкалькье обращена однообразная стѣна Люръ, съ которою соединяется посредствомъ поперечной цѣпи суровый Леберонъ, съ красноватыми боками, представляющими тамъ и сямъ тощія поросли. Въ этихъ горахъ различіе силы сопротивленія атмосфернымъ вліяніямъ, представляемое различными слоями, было причиною того, что нѣкоторыя скалы приняли самыя причудливыя формы. Одно плоскогорье, на три километра къ сѣверу отъ Форкалькье, на пространствѣ приблизительно въ квадратный километръ, покрыто огромными камнями, имѣющими издали нѣкоторое сходство съ толпою большеголовыхъ гигантовъ. Эти камни, называемые тамъ leïs Mourré, состоятъ изъ плотныхъ известковыхъ столовъ или глыбъ, покоящихся на столбахъ

изъ глинистаго рыхляка, который ломается довольно легко [1]).

Далѣе къ западу, надъ Аптомъ и Карпентра, возвышается прекрасная гора, удачно названная Ванту, по причинѣ дующихъ отъ нея по окрестнымъ равнинамъ вѣтровъ. Это выдающаяся вершина съ громаднымъ основаніемъ, со множествомъ струящихся источниковъ и съ поясомъ зелени, одна изъ самыхъ знаменитыхъ въ Альпахъ, благодаря своей уединенности, величавому виду и громадности открывающагося съ нея горизонта. Деревня Бедуинъ расположена на южномъ склонѣ Ванту; чрезъ нее проходитъ колесная дорога почти до самой вершины; въ скоромъ времени на той же вершинѣ будетъ построена обсерваторія, которая будетъ весьма полезна для наблюденій о вѣтрахъ и температурѣ. Подобно Канигу и Этнѣ, ея правильный профиль широко рисуется на горизонтѣ, и хотя она не такъ высока, какъ эти двѣ горы, тѣмъ не менѣе видъ ея почти такой же грандіозный. По однообразнымъ склонамъ ея весьма легко изучать естественныя ступени флоры, и множество ботаниковъ предавалось на ней этому изученію. Геологическіе слои этой части Франціи также весьма интересны для ознакомленія съ древнею фауною и флорою. Міоценовыя земли Ванту и еще болѣе Леберона чрезвычайно богаты остатками позвоночныхъ, большихъ львовъ, кабановъ, газелей, гиппаріоновъ. Осматривая эти кости, Альберъ Годри думалъ, что онъ находится въ аѳинскихъ каменоломняхъ Пикерми, — до того сходны ископаемыя породы обѣихъ странъ. По другую сторону Дюрансы, въ гипсахъ Экса также міоценоваго происхожденія, было открыто множество рыбъ, насѣкомыхъ, растеній и даже перьевъ ископаемыхъ птицъ. Въ цѣломъ, ихтіологическая фауна дала возможность заключить, что въ эту эпоху Средиземное море было продолженіемъ Индійскаго моря.

Высоты Альповъ къ югу и къ западу отъ Уазана: Большой Веймонтъ (Веркоръ) 2.346 м., ущелье Люсъ-ла-Круа-Готъ 1.500 м., Лебсронъ 1.125 м., гора Орузъ (Деволюи) 2.715 м., гора Ванту 1.912 м.

Дѣло разведенія лѣсовъ, столь необходимыхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи, ведется съ большимъ рвеніемъ въ области Ванту и Леберона, благодаря одному важному земледѣльческому открытію. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, одинъ бѣдный искатель трюфелей, Жозефъ Талонъ, открылъ тѣсную связь существованія этихъ клубней съ произрастаніемъ дубовъ, и ему пришла счастливая мысль посѣять желуди въ выкопанныхъ имъ ямахъ. Долго онъ хранилъ свой секретъ, но даже и тогда, когда его способъ разведенія искусственныхъ трюфелей былъ открытъ, подражателей долгое время по-
чти не находилось. Лишь около 1856 года
промышленность пріобрѣла дѣйствительно
ченіе, и крестьяне, желая получить свою
въ подземной жатвѣ, стали соперничать въ
ніи при разведеніи трюфелевыхъ дубовъ.
перь самое большое количество трюфелей
всѣхъ департаментовъ Франціи собираетъ
люзскій, всего на сумму болѣе четырехъ
ліоновъ франковъ, ибо съ 1856 года здѣ
сажено трюфелевыми дубами болѣе 60.000
аровъ. Смежный департаментъ Нижнихъ
повъ, въ которомъ также было посажено
дубовъ, производитъ трюфелей едва-ли
нѣе Воклюзскаго, и находитъ въ драгоцѣ
клубнѣ главнѣйшее средство для возвра
своего земледѣльческаго богатства. Де
менты Воклюзскій и Нижнихъ Альповъ
производятъ почти половину всѣхъ трю
Франціи, хотя значительная часть сбора
вляется далеко, даже въ Россію, подъ фа
вымъ ярлыкомъ «Перигорскихъ трюфеле

Прибыль отъ вывознаго товара, находя
вѣрный сбытъ, составляетъ уже сама по
значительную выгоду для страны; но она
въ сравненіи съ тою косвенною пользою,
рую должно принести воздѣлываніе трю
этой части Франціи. Трюфелевые дубы
но хорошо произрастаютъ именно на ка
стыхъ склонахъ и на глинисто-извести
почти безплодной почвѣ, дающей овцамъ
скудное пастбище. Слѣдовательно, про
ства, на которыхъ съ такимъ рвеніемъ
дятся нынѣ лѣса, были почти безполезн
лишь сожигались солнцемъ и бороздились
наводненій. Благодаря трюфелямъ, видъ
ны измѣняется съ каждымъ годомъ, горы
украшаются деревьями, и вліяніе этихъ
мѣнъ начинаетъ постепенно ощущаться
предѣленіи водъ и въ климатѣ.

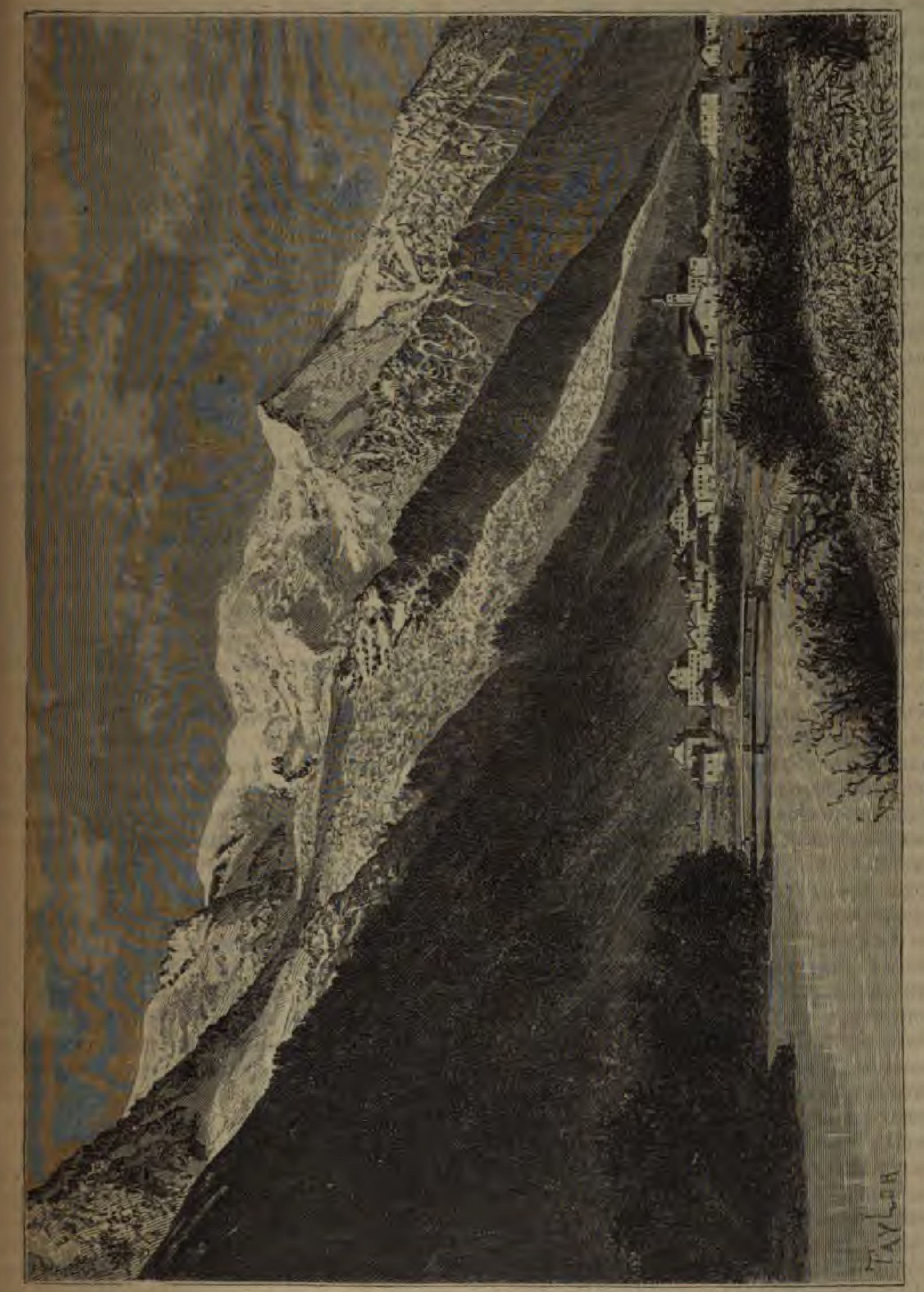
Приблизительное производство трюфе
Франціи по Планшону: Воклюзъ 400.00
лограм. на сумму 4.000.000 франк., Н
Альпы 350.000 килограм. на сумму 3.50
франк., Ло 300.000 килогр. на сумму 3.00
франк., Дордонь 130.000 килограм. на
1.300.000 франк., Дромъ 125.000 килогр
сумму 1.250.000 франк., прочіе департа
295.000 килограм. на сумму 2.950.000 ф
итого 16.000.000 франк.

Изогнутая въ видѣ полукруга цѣпь,
чивающая южную Савойю къ сѣверу отъ
ковъ Дюрансы и горной массы Уазанъ,
знаменитая Моріенская цѣпь, служащая
нымъ мѣстомъ перехода между Фран
Италіею. Римляне пользовались самыми
ными ущельями этой области Альповъ;
рогѣ Малаго Сенъ-Бернара, которая
няетъ долины Изера и Доры и которою
вались, какъ полагаютъ, издревле, еще
развалины мнимаго «цирка Аннибала»,

---

[1]) Plauchoud, „Notes manuscrites".

енно круглой формы, который былъ посвященъ нѣкогда римлянами Юпитеру, ибо самый высокій камень, находящійся посрединѣ, еще и теперь называется колонною Жу [1]). Географи-

Монъ-Бланъ и Шамуни.

ческое значеніе брешей Моріенны открылось вполнѣ лишь тогда, когда центръ тяготѣнія Галліи, ставшей Франціею, передвинулся къ сѣверу. Только тогда торговля и войны пошли черезъ гору Сенисъ, гдѣ близъ озера, на берегу котораго стоитъ нынѣ страннопріимный домъ, сходились двѣ тропинки. Одна изъ этихъ тропинокъ была замѣнена большою извилистою дорогою, которая поднимается къ Ланъ-ле-Бургу и спускается къ Сузѣ, и которая долго считалась образцовымъ произведеніемъ инже-

[1]) Gabriel de Mortillet, „Bulletin de la Société d'anthropologie". VI, 1865.

неровъ, но съ 1871 эта столь торная прежде дорога сдѣлалась почти пустынною, благодаря туннелю, болѣе чѣмъ въ 12 километровъ длины, прорытому Граттономъ, Грандисомъ и Соммелье, подъ ущельемъ Фрежюсъ, между Моданомъ и Бардоннешемъ, и послужившему образцомъ для другихъ еще болѣе колоссальныхъ предпріятій подобнаго же рода. Надо надѣяться, что въ неособенно далекомъ будущемъ черезъ великій хребетъ Альповъ пройдетъ еще и другая желѣзная дорога изъ долины Дюрансы въ долину Доры-Рипейры къ той же станціи Бардоннешъ. Этотъ путь, международный туннель котораго, прокопанный подъ ущельемъ Планъ-Пинэ, будетъ имѣть всего отъ 4 до 5 километровъ длины, долженъ замѣнить собою дорогу черезъ Женевръ. Такимъ образомъ два желѣзные пути изъ Парижа и изъ Марселя въ Туринъ встрѣтятся въ одной и той же долинѣ, благодаря незначительности ширины въ этомъ мѣстѣ главнаго гребня Альповъ. Длина туннеля Фрежюсъ 12.220 м., высота Моданы 1.190 м., высота Моданы Бардоннеша 1.324 м., высота высшей точки туннеля 1.335 м.

Морріенскія горы представляютъ своимъ видомъ нѣчто среднее между прекрасными вершинами Швейцаріи съ ихъ зеленѣющими отъ лѣсовъ и пастбищъ склонами, и голыми вершинами Деволюи и низкихъ Альповъ. Многія долины, и именно долина Арки, которая и образуетъ собственно Моріенну, представляетъ лишь безплодныя крутизны да каменистые откосы; отъ лѣсовъ же, покрывавшихъ нѣкогда почти всѣ покатости, остались одни лоскутья. Дознано, что вслѣдствіе чрезмѣрнаго лѣсоистребленіи, верхняя граница растительности постепенно понизилась. Прежде, когда деревья, весьма многочисленныя, могли защищать другъ друга отъ холода, развертывать, такъ сказать, широкій фронтъ передъ арміею заморозковъ, они держались на высотахъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ снѣгами; по одиночкѣ же, какъ они растутъ теперь, они принуждены отступать мало-по-малу. Отдѣльные, оставшіеся внѣ опушки, высохшіе стволы служатъ какъ бы свидѣтелями побѣды стихій надъ лѣсною растительностью. Трудно будетъ человѣку снова завоевать потерянную почву. Быть можетъ, пониженію верхней границы ельниковъ, украшающихъ сѣверные склоны этихъ горъ, и лиственичныхъ лѣсовъ, разстилающихся по склонамъ, освѣщеннымъ итальянскимъ солнцемъ, способствовало также постоянное пониженіе мѣстной температуры [1]).

Главнѣйшія вершины Моріенны съ ея отрогами и группы горъ, возвышающихся при истокахъ Изера, достигаютъ высоты почти на 1.000 метровъ меньшей, чѣмъ высота Монъ-Блана, — этой діадемы Европы, а въ общемъ

[1]) Hudry-Menos, „la Savoie depuis l'annexion".

эта савойская цѣпь, въ которой, впрочемъ,
вичныя скалы довольно рѣдки, — даже
горъ Уазанъ. Но тѣмъ не менѣе, она од
самыхъ важныхъ во всей системѣ Ал
благодаря своимъ развѣтвленіямъ и гро
му количеству льдовъ, нагроможденныхъ
горныхъ циркахъ. Четыре многоводныя
берутъ начало въ снѣгахъ этой области. И
на сѣверо-западѣ, Орко—на востокѣ, С
на юго-востокѣ и Арка—на юго-западѣ.
ственно было поэтому предполагать, что
тральнымъ узломъ всей этой гидрографич
системы должна быть гора значительной
ты, и еще недавно въ этомъ мѣстѣ от
высокую воображаемую вершину горы Из
Но въ этой части Савойи слово «mont»
чить то же, что́ и проходъ, и гора Из
есть не что иное, какъ ущелье, по ко
извивается еще непроѣзжая дорога меж
линою Арки и долиною верхняго Изер
добно горной массѣ Сенъ-Готтарда, бол
ной какъ центръ распредѣленія водъ, гор
ранъ ниже многихъ вершинъ, расходя
отъ Готтарда отроговъ. Во Франціи Г
Кассъ и различные пики Вануазы, а в
ліи Гранъ-Паради суть высочайшія точк
системы.

Значительное протяженіе этой гористо
сти и длина пересѣкающихъ ее долинъ
влекли населеніе даже въ самое сердце г
нѣкоторыя долины заселены почти до в
1.800 метровъ. Деревня Бонневаль, у под
ущелья Изеранъ, названіе которой дано
будто въ насмѣшку, принадлежитъ къ
тѣхъ, хижины которыхъ, наполовину уш
въ землю, бываютъ совершенно отрѣза
остальнаго міра въ теченіе нѣсколькихъ
нихъ мѣсяцевъ, а скудныя жатвы ячменя
требуютъ для вызрѣванія четырнадцат
пятнадцать мѣсяцевъ. Отсутствіе чиста
духа, холодъ безконечной зимы и давяща
нота долины, безъ сомнѣнія, способствуют
вращенію огромнаго числа жителей въ
новъ и развитію зобовъ. Докторъ Гран
мнѣнію котораго бичъ этотъ порождаетс
имущественно содержащими магнезію с
этихъ мѣстностей, опредѣляетъ число зоб
Моріенны въ 30 процентовъ всего насе
Въ нѣкоторыхъ округахъ Тарантезы, как
Бозельскій и Вилларъ-Гуатрёзскій, про
несчастныхъ еще значительнѣе, такъ чт
путешественникъ проѣзжаетъ деревни
кое время дня, когда большая часть го
къ работѣ жителей занята полевыми раб
то онъ сильно рискуетъ встрѣчать одних
отовъ [1]). Зато множество савояровъ посвя
часть длинной зимы ученью, такъ что ср
сумма знаній въ этихъ горахъ больше, ч

[1]) Число зобатыхъ и кретиновъ въ Савойѣ въ
было 12.366.

тахъ равнины, и еще недавно Савойя, и Верхніе Альпы, имѣла за собою привиснабжать учителями прибрежные департы Роны; въ настоящее же время больчасть изгнанныхъ изъ родины голодомъ антовъ занимается преимущественно мею торговлею. Высчитано, что за послѣдва столѣтія населеніе верхнихъ долинъ и уменьшилось на четверть, а населеніе ихъ равнинъ Аннеси, Мутье, Шамбери, чилось въ такой же пропорціи.

соты Большихъ Альповъ Савойи къ югу Монъ-Блана: Шпицъ-Арвъ 3.882 м., Монъ-ъ (ущелье) 2.098 м., Монъ-Изеранъ ье) 2.480 м., Грандъ-Кассъ 3.883 м., ъ Ваннуазъ 3.863 м., Боннваль 1.798 м.

западу отъ Моріеннъ выстроились въ ый рядъ, параллельно оси Юры, тальком и гранитныя горы, соединяющіяся поыми дерномъ вершинами съ цѣпью Монъ-а, и ограниченныя у своего западнаго анія долиною Грезиводана. Санъ-Изеръ, и Романшъ пересѣкаютъ по суровымъ ьямъ этотъ поясъ кристаллическихъ горъ, обляя его тысячами своихъ притоковъ на асныя отдѣльныя вершины. Одна изъ , сосѣдка Уазана, Грандъ-Руссъ (Grandes ses); другая, возвышающаяся непосредно надъ равниною, въ которой построился обль, оканчивается тремя пиками Краса- (Belledonne), названной такъ за бѣлизну ѣговъ. Съ этой пирамиды, или съ другихъ, шающихся далѣе къ сѣверу, вокругъ до- Аллеваръ, открывается во всей красѣ тительная панорама широкой долины Греана, съ ея зеленью, блестящими водами ки и окружающими ее горами различнаго нія: съ одной стороны ровные гранитные ы и пики, съ другой—тѣнистыя террасы, ныя стѣны, башни и плато известковыхъ .

верное продолженіе горъ Грезиводана есть иное, какъ двойной гребень Монъ-Блана юиль Ружъ (Aiguilles Rouges). Слѣдова-о, въ геологическомъ отношеніи высшая я группа Европы есть простое продолжеападной цѣпи Савойи, хотя, по своему фу, она кажется совершенно отдѣльною. жной стороны громадная масса гранита, можетъ, осадочнаго происхожденія, обраая Монъ-Бланъ, отдѣляется отъ горныхъ Савойи ущельемъ Малаго Сенъ-Бернара льемъ Бономъ, расположеннымъ слиша 2.300 метровъ ниже главнаго купола; роны Швейцаріи его переднія горы спуся къ глубокой разсѣлинѣ, въ которой теРона; на востокѣ его крутые откосы и наклонные ледники спускаются къ Итазападѣ же его хотя и болѣе отлогіе, но е грозные склоны и длинныя «ледяныя моря» обращены къ французской долинѣ Шамуни. Въ древнюю эпоху, когда вершины могучей горы были еще на нѣсколько тысячъ метровъ выше, она составляла одну группу съ горами Эгюиль Ружъ, отдѣленными отъ нея нынѣ долиною Шамуни и продолжающимися на сѣверо-востокѣ даже въ предѣлы Швейцаріи еще далѣе, чѣмъ долина Роны. Съ различныхъ высотъ этого гребня представляется путешественникамъ самая лучшая панорама Монъ-Блана. Замѣчательно явленіе, что на концѣ самой высокой вершины Эгюиль-Ружъ сохранился и клочекъ шифернаго известняка съ горизонтальными слоями,—остатокъ громадныхъ отложеній, которыми море покрывало нѣкогда всѣ гранитныя скалы [1]).

Великая гора, представляющая собою не только высочайшую вершину, но и одну изъ главныхъ политическихъ граней Европы, не имѣетъ ни широкаго основанія, ни могучихъ переднихъ горъ, которыя позволяли бы ей соперничать въ этомъ отношеніи съ главнѣйшими альпійскими массами Швейцаріи, Монъ-Розою и бернскимъ Оберландомъ. Она не имѣетъ также и большаго значенія, какъ центръ распредѣленія водъ, ибо ея протяженіе не на столько велико, чтобы питать столько рѣкъ, какъ восточная масса Моріенны или какъ Сенъ-Готтардъ. Только два потока берутъ начало у основанія Монъ-Блана: на западѣ Арвейронъ или Арва, соединяющійся ниже Женевра съ Роною, и на востокѣ Дора-Бальтея, которая, протекши по равнинамъ Пьемонта, впадаетъ въ По.

Впрочемъ, несмотря на свое относительно малое протяженіе, Монъ-Бланъ представляетъ цѣлый міръ снѣга и льдовъ. Вся масса его украшена, какъ бахромою, этими отвердѣвшими рѣками, спускающимися въ лощины. Швейцарія, Италія, Франція — каждая получаютъ свою долю; но французская рѣка получаетъ воды всего болѣе, благодаря дождливымъ вѣтрамъ, которымъ подверженъ въ особенности западный склонъ. Болѣе половины снѣговъ и льдовъ, покрывающихъ горную массу, находятся именно на этой сторонѣ и изливаются въ Арву. Изъ 282 квадратныхъ километровъ льдовъ, находящихся на поверхности Монъ-Блана, на французскій склонъ приходится 168. По мнѣнію Гюбера, кристаллизированную массу, склоняющуюся къ долинѣ Шамуни, можно приравнять 7 миллiардамъ 580 милліонамъ кубическихъ метровъ воды,—количеству, достаточному для пополненія постояннаго расхода Роны подъ мостомъ Бокеръ въ продолженіе пятидесяти дней. Многіе изъ ледниковъ, столь медленно стекающихъ изъ верхнихъ цирковъ Монъ-Блана, сдѣлались знаменитыми, благодаря сравнительнымъ

[1]) Adolf Favre, „Recherches géologiques sur le mont Blanc"; Ch. Lory, „Alpes de la Savoie et du Dauphiné", „Annuaire du club alpin-français" I, 291 и 292.

изслѣдованіямъ ученыхъ наблюдателей. Самый прекрасный, самый обширный и въ то же время всѣхъ лучше изслѣдованный изъ нихъ представляетъ знаменитое Ледяное море (Mer de Glace), движущееся со среднею скоростью 10 метровъ въ годъ, такъ что частицы его употребляютъ полтора столѣтія, чтобы спуститься изъ верхнихъ областей къ конечной аркѣ, дающей начало Арвейрону. Имена Соссюра, Ранди, Форбеса, Тиндаля неразлучны съ названіемъ этого ледника: это классическое мѣсто въ исторіи географіи.

Открытый въ 1741 году англичанами Пококомъ и Уиндгамомъ и перейденный впервые въ 1786 году Жакомъ Бальма, Монъ-Бланъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ конечныхъ пунктовъ путешествій для любителей природы. Деревушка Шамуни, бывшая лишь жалкимъ собраніемъ хижинъ, превратилась въ городъ отелей, гдѣ въ лѣтнее время однѣ толпы иностранцевъ смѣняются другими. Другія деревни, расположенныя у подошвы колосса: Сенъ-Жервэ, Курмайеръ, также посѣщаются ежегодно возрастающею толпою любителей. Восхожденія на великую гору и на сосѣднія вершины становятся все чаще и чаще, такъ какъ дороги и торныя тропинки помогаютъ дѣлу въ самыхъ опасныхъ проходахъ. Еще ни одна желѣзная дорога не достигаетъ подножія Монъ-Блана, но построить ее, вѣроятно, не замедлятъ: поговариваютъ даже о прорытіи подошвы горной массы между долинами Арвы и Доры, для проведенія международной желѣзной дороги прямѣе, чѣмъ черезъ Монъ-Сенисъ. Тогда на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ между двумя смежными странами возвышалась самая непреодолимая преграда, открылся бы, по проекту г. Стумма, для международной торговли одинъ изъ великихъ проходовъ.

Высоты гранитныхъ Альповъ Дофине и Савойи суть: Этандаръ (Grandes Rousses) 3.630 метр.; пикъ Красавицы (Belledonne) 2.981 метр.; ущелье Бономъ (Bonhomme) 2.485 метр.; Малый Сенъ-Бернаръ 2.102 метр.; Бюэ 3.109 метр.; Монъ-Бланъ 4.810 метр.; Шамуни 1.050 метр.; Курмайеръ 1.240 метр.

Вся сѣверная часть Савойи, заключающаяся между Монъ-Бланомъ, Леманомъ и Роною, занята горными группами, составляющими естественный переходъ между Альпами и Юрою. Мѣстами замѣчается даже какъ бы скрещиванье обѣихъ орографическихъ системъ, такъ что большаго труда стоило бы опредѣлить геологически, куда должна быть отнесена та или другая промежуточная гора. Въ общемъ, цѣпи, принадлежащія къ мѣловой и юрасской формаціи слѣдуютъ преимущественно направленію съ юго-запада къ сѣверо-востоку, параллельно нормальной оси Юры: таково направленіе гребней Большаго Шартрёза, скрытыхъ подъ темною зеленью еловыхъ лѣсовъ; затѣмъ, къ сѣверу

отъ Шамбери направленіе параллельныхъ
довъ горъ Божъ, образующихъ естестве
крѣпость, гдѣ, по преданію, утвердил
долго держались сарацины; далѣе горы Ан
а близъ Женевы длинные хребты горъ Са
и Вуаронъ—всѣ держатся того же направ
Бурные потоки, стекающіе съ Альповъ
клонно къ оси этихъ юрскихъ горъ, раз
ихъ на неравные куски.

Высоты известковыхъ Альповъ Изера
войи: Шамешовъ (Grande Chartreuse)
метр.; Данъ-де-Ниволэ (Beauges) 1.523
Моль 1.862 метр.; Салевъ 1.379 метр.;
д'Ошъ 2.434 метр.

Проходы, продѣланные водами для дос
нія равнины, представляютъ большею ч
довольно широкія долины, а не про
«клюзы», какъ разсѣлины собственно
Такъ долина Изера, между Альбертвил
Греноблемъ, прорытая именно въ раздѣл
номъ взбросѣ между кристаллическими г
и известковыми высотами, представляет
среднемъ ширину въ 2 километра; но
множество ущелій, прорытыхъ водами
въ скалахъ, совершенно какъ бы высѣче
Что можетъ быть страшнѣе и грандіознѣе
же время, какъ ущелья этого рода, прор
въ неокомской формаціи Роною и ея п
ками Уссомъ и Фьеромъ? Желтыя или зе
ватыя стѣны поднимаются совершенно от
или даже нависаютъ надъ разъѣвшимъ их
токомъ. Чтобы посмотрѣть на воду, теку
на глубинѣ 50 или 100 метровъ между
сдвинутыхъ стѣнъ, часто приходится
титься за кустарникъ, растущій на краю
пасти, и наклониться надъ бездною.

Поперечное расположеніе горъ западно
войи относительно стекающихъ съ Ал
потоковъ объясняетъ также и происхож
озеръ, наполняющихъ тамъ и сямъ го
бассейны. Прежде чѣмъ найти исходъ, ж
масса должна скопляться передъ препятств
представляемымъ скалами. Нынѣ остало
Савойѣ только три довольно значител
озера: Аннеси, Бурже и Эгбелеттъ, но
какъ много бывшихъ озерныхъ бассейновъ
положено у подножія пробуравленныхъ
ныхъ стѣнъ! Таковы равнины Саланшъ,
вилль въ долинѣ Жиффръ, и множество
гихъ, имѣющихъ еще и теперь горизонта
поверхность отъ отложенныхъ водами
совъ. Природа въ своемъ непрестанномъ
женіи совершенно такъ же уничтожил
озера, какъ и образовала ихъ. Потоки
нили бассейны, потоки же и опорожнили
прорывъ нижнія стѣны. Весьма многочи
ные гроты нѣкоторыхъ горъ Савойи, въ
рыхъ мѣстами еще текутъ потоки, об
своимъ происхожденіемъ также водам
обвалъ Гранье, развалинами котораго
паны въ 1248 году одинъ городъ и пят

ь въ окрестностяхъ Шамбери, и паденіе горы Санъ-Фуа у Бургъ-Санъ-Морисъ 77 году, и множество другихъ несчастій рода имѣли главною причиною просачи- подземныхъ водъ. Землетрясенія, до- о частыя въ Савойѣ, быть можетъ причи- ся также ни чѣмъ инымъ, какъ осѣданіемъ ъ въ глубинѣ горъ.

II.

исключеніемъ водъ, спускающихся прямо едиземное море по русламъ Вара, Сіани, на, и нѣсколькихъ другихъ менѣе значи- ыхъ потоковъ, всѣ дожди и снѣга, падаю- ъ изобиліи на французскій склонъ Аль- находятъ себѣ путь къ Ронѣ. Эта рѣка няетъ всѣ столь различныя между собою ти отъ Савойи до Прованса, и дѣлаетъ нихъ одно географическое цѣлое. Рона, ащающаяся въ своемъ нижнемъ теченіи мую большую рѣку Франціи и одну изъ ъ многоводныхъ въ Европѣ, уже по вы- своемъ изъ Женевскаго озера значитель- ѣмъ Саона подъ ліонскимъ мостомъ. Почти ѣтнымъ движеніемъ синія воды Лемана ся къ истоку, но затѣмъ мало-по-малу вятся быстрѣе, берега съуживаются и ѣ потокъ видимо превращается въ рѣку. ь прозрачную воду видно на днѣ колыша- я отъ теченія траву! Здѣсь берега на- ко близки одинъ къ другому, что можно перекинуть мостъ. Наклонность ложа все и болѣе увеличивается, рѣка превра- я въ потокъ, съ ревомъ текущій подъ ко- аводовъ и соединяющійся, у входа въ жи- ное ущелье, съ Арвою, опустившеюся съ ковъ Монъ-Блана.

отря по времени года, то одна, то другая становится главною; такъ, въ маловодье несетъ вдвое меньше воды, чѣмъ Рона, а оловодье, напротивъ, беретъ верхъ надъ Для Роны регуляторомъ служитъ озеро. емя таянія снѣговъ, когда верхняя Рона, ъ-дю-Шаблэ и другіе его притоки влива- ъ него до 1.100 кубическихъ метровъ въ секунду, оно удерживаетъ половину водъ, чтобы затѣмъ постепенно излить ъ Рону, когда притоки послѣдней войдутъ въ свои русла. Благодаря этому уравне- рибыли, прибрежныя мѣстности средней отъ Женевы до Ліона, сравнительно за- ны отъ внезапныхъ наводненій. Только ая Арва разрушаетъ отчасти умѣряющую у Лемана. Ея наводненій не задержи- никакой озерной резервуаръ, а прибреж- плотины, построенныя нѣкогда сардин- правительствомъ по обоимъ ея берегамъ, ускоряютъ ихъ движеніе, защищая лишь ежныя поля верхней долины. Чтобы ре- овать по произволу теченіе водъ, смотря по времени года, т. е. не допускать засухи и предупреждать наводненія, нужно было построить плотину ниже сліянія Роны съ Арвою. Но, при настоящемъ политическомъ положеніи Европы, нѣтъ надежды, чтобы подобное предпріятіе могло быть начато и доведено до конца: слишкомъ много должно столкнуться противуположныхъ интересовъ, чтобы могъ взять верхъ интересъ общій безъ различія границъ.

Расходъ воды обѣихъ рѣкъ: Рона: мелководье 70, среднее 270, половодье 575. Арва мелководье 35, среднее 160, половодье 700. Итого мелководье 105, среднее 430, половодье 1.275.

Ниже сліянія съ Арвою, Рона извивается между высокими террасами сначала по мѣстностямъ, бывшимъ покрытыми въ древнюю геологическую эпоху водами Лемана; затѣмъ при вступленіи на французскую территорію, входитъ въ узкое отверстіе, оставленное между восточною стѣною Юры и горою Вюашъ или Шомонъ. Фортъ Эклюзъ защищаетъ это дикое ущелье, въ глубинѣ котораго темно-зеленыя воды Роны походятъ на изумрудную жилу. Въ началѣ 1883 г. здѣсь совершился обвалъ почти въ милліонъ кубическихъ метровъ на одномъ изъ откосовъ, который обильные дожди, низвергающіеся со скалы настоящимъ водопадомъ, постепенно подмывая, оторвали отъ горы Кредо; колесная и желѣзная дороги были снесены, и теченіе Роны, загроможденное обломками, совершенно остановилось; выше этого мѣста вода въ рѣкѣ поднялась до того, что не хватало всего 3-хъ метровъ до верхняго свода Коллонжскаго моста, построеннаго въ одну арку, высотою въ 40 метровъ. Потребовались большія работы, чтобы перенести желѣзную дорогу на другое, болѣе прочное мѣсто. Послѣ поворота, въ которомъ уже сильно съуженная рѣка имѣетъ тѣмъ не менѣе около 50 метровъ ширины, воды ударяются въ огромную сѣрую известковую глыбу, отдѣлившуюся отъ сосѣдней горы, и затѣмъ съ яростью кидаются въ нѣчто въ родѣ воронки, открывающейся между одинокою глыбою и Савойскою скалою. Прежде, въ мелководье, Рона съ одурѣвающею быстротою уходила вся цѣликомъ въ эту узкую разсѣлину пропасти, которую смѣлый человѣкъ можетъ перешагнуть въ случаѣ надобности. Ниже этой излучины, рѣка, ища себѣ выхода, кончаетъ тѣмъ, что открываетъ въ слояхъ твердаго известняка прямолинейный проходъ, похожій на каналъ, прорытый рукою инженера. Надо наклониться на краю скалы, чтобы увидать зеленую воду въ глубинѣ мрачнаго протока, шириною всего въ какіе-нибудь десять, а въ самыхъ узкихъ мѣстахъ—въ четыре и пять метровъ. Когда воды стоятъ на самомъ низкомъ уровнѣ, то онѣ наполовину пропадаютъ подъ обломками скалъ, упавшими съ верхнихъ слоевъ:—это-то и называется «исчезновеніе Роны»

(la perte du Rhône). Надъ исчезнувшею наполовину рѣкою оба края пропасти соединены мостомъ. Черезъ нѣсколько метровъ разстоянія, Рона снова появляется на свѣтъ Божій, и вдругъ изъ разсѣлины сѣверной стѣны принимаетъ низвергающуюся водопадомъ Вальсерину, также пропадавшую въ почти такой же грандіозной трещинѣ, какъ и Рона.

Эта часть рѣчнаго теченія, столь любопытная съ геологической точки зрѣнія, сдѣлалась въ недавнее время одною изъ самыхъ интересныхъ, благодаря трудамъ человѣческой промышленности. Нигдѣ двигательная сила воды не примѣнена болѣе совершеннымъ и болѣе остроумнымъ образомъ, какъ въ суровомъ ущельѣ Бельгарда. Выше пропасти, сила Роны, выраженная въ работѣ, равняется шести или восьми тысячамъ паровыхъ лошадей — такова она была, когда ею начали пользоваться въ 1871 г. Широкій туннель въ шесть метровъ вышиною и болѣе полукилометра длиною, прорытый въ скалѣ въ прямомъ направленіи къ сѣверу отъ ущелья «Исчезновенія», уноситъ движущія воды подъ турбины зданія, построеннаго въ самомъ руслѣ Вальсерины. Желѣзные кабели, поддерживаемые мѣстами столбами, передаютъ движеніе со дна ущелья на заводы, устроенные въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ оттуда на плоскогорьѣ Бельгарда. Такимъ образомъ, промышленная деревня, могущая быть началомъ большаго города, пользуется рѣкою, текущею на 130 метровъ ниже. Галлереи, прорытыя на километръ разстоянія въ слояхъ зеленаго песчаника, окаймляющаго рѣку, доставляютъ цѣлыми тысячами тоннъ груды любопытныхъ ископаемыхъ, которыя перетираются на мельницахъ и превращаются въ земледѣльческое удобреніе.

Въ Бельгардѣ Рона переходитъ лишь одну цѣпь Юры, послѣ чего она направляется почти прямо къ югу, слѣдуя по восточному подножію горы, оканчивающейся выше бассейна Кюлозъ высокимъ мысомъ Грандъ-Коломбье. Здѣсь въ нее вливаются два текущіе изъ Савойи притока Юссъ и Фьеръ, пробравшіеся, подобно ей, по прекраснымъ ущельямъ сквозь известковыя стѣны, принадлежащія къ системѣ Юры. Потокъ Юссъ, протекающій подъ знаменитымъ мостомъ Кайль, перекинутымъ на высотѣ 200 метровъ надъ пропастью, и вливающійся въ Рону немного выше Сейсселя, славящагося дѣятельно разработываемыми залежами асфальта, уже вполнѣ сформировалъ свое русло и не имѣетъ на своемъ пути ни озеръ, ни болотъ. Потокъ же Фьеръ, начавшійся въ сосѣднихъ горахъ Монъ-Блана, протекаетъ въ еще болѣе узкомъ ущельѣ, называемомъ ущельемъ «пропастей», въ которомъ дорога проходитъ висячею галлереею въ 27 метрахъ высоты надъ уровнемъ низкой воды. Былъ случай однажды, что вода въ теченіе 6-ти часовъ поднялась въ ущельѣ на высоту 26 метровъ. Большое озеро Ан[illegible]
еще не обращено наносами съ окрестныхъ [illegible]
въ равнину, хотя средняя его глубина не
восходитъ тридцати метровъ, а въ нѣкотор[illegible]
мѣстахъ окружности оно образуетъ отмели, [illegible]
ма благопріятныя нѣкогда для постройки [illegible]
ныхъ деревень, отъ которыхъ были най[illegible]
остатки. Озеро Аннеси состоитъ въ сущ[illegible]
изъ двухъ отдѣльныхъ впадинъ, изъ двух[illegible]
единенныхъ ущельемъ долинъ. Отвѣсная [illegible]
ная стѣна, о которой ясно свидѣтельст[illegible]
мысъ Дюэнъ, была пробита напоромъ вод[illegible]
то время, когда уровень ихъ былъ гораздо[illegible]
ше теперешняго. Южное озеро занимаетъ [illegible]
нѣ не болѣе половины своего прежняго ба[illegible]
на, ибо равнина, по которой протекаетъ т[illegible]
ручей, представляетъ новѣйшее образов[illegible]
Большое озеро, въ которое погружены с[illegible]
падной стороны корни могучаго Семноза, [illegible]
ги Савойи, и надъ которымъ съ восточно[illegible]
роны возвышаются другія горы, окружен[illegible]
основанія зеленью, можетъ уменьшаться в[illegible]
емъ протяженіи лишь весьма медленно, [illegible]
него вливается всего нѣсколько потоковъ[illegible]
токи бассейна, извѣстные подъ именемъ [illegible]
oux», суть, вѣроятно, искусственные ка[illegible]
прорытые для очищенія города Аннеси и [illegible]
работъ на его мельницахъ; древній отток[illegible]
ходился далѣе къ востоку и для соединен[illegible]
Фьеромъ протекалъ по болотистымъ луга[illegible]

Ниже Сейсселя и соединенія съ Фье[illegible]
Рона почти судоходна и вовсе уже не похо[illegible]
на узкую водяную жилу, скользящую по [illegible]
Бельгардской разсѣлины; широкимъ разл[illegible]
разстилается она на пространство одного [illegible]
нѣсколькихъ километровъ отъ берега до бе[illegible]
и около песчаныхъ мелей и зеленѣющихъ [illegible]
ми острововъ, раздѣляется на постоянно [illegible]
мѣщающіеся каналы. Видъ всего бассейна, [illegible]
но какъ и геологическій характеръ земель [illegible]
казываютъ, что Рона протекаетъ древнее [illegible]
ренное озеро. Нѣтъ никакого сомнѣнія, [illegible]
прелестное горное ущелье между Сейссел[illegible]
Греноблемъ, образуемое впадиною, въ кот[illegible]
находится нынѣ озеро Бурже, и долиною [illegible]
зиводана, было прежде раздвоеннымъ ло[illegible]
двухъ большихъ ледниковъ Роны и Изера, [illegible]
это доказываютъ разные остатки и больш[illegible]
ждающіе валуны, находимые на склонахъ [illegible]
ихъ долинъ. Льды были смѣнены водами [illegible]
длинныхъ горныхъ проходахъ образова[illegible]
извилистое озеро, пока Рона не прорыла [illegible]
ложе сквозь западные гребни Юры, а Изер[illegible]
распилилъ надвое мѣловыя стѣны, возвы[illegible]
щіяся къ западу отъ нынѣшняго бассейна [illegible]
нобля. Тогда Дракъ, Романшъ, Изеръ и [illegible]
соединяли свои воды въ одномъ большомъ [illegible]
треннемъ морѣ, глубина котораго на 500 [illegible]
тровъ превышала глубину озера Бурже, [illegible]
каго остатка прежняго резервуара[1]. Пр[illegible]

[1] Ch. Lory, „Description geologique du Dauphiné“ [illegible]

равленіе Юры измѣнило склонъ всей гидрографической системы. Нынѣ сѣверная часть озера, наполовину засоренная наносами, имѣетъ отток на сѣверѣ через извилистый каналъ

Рона у Бельгарда.

Савьеръ, незначительная длина и болотистые берега котораго заставляютъ думать, что измѣненіе теченія Роны есть недавній фактъ въ исторіи земли. Мало мѣстъ въ Европѣ, болѣе напоминающихъ видъ колышащихся луговъ извѣстныхъ странъ Новаго Свѣта, чѣмъ болота Шотань и Лавуръ, по обѣимъ сторонамъ Роны, съ ихъ наполненными застоявшеюся водою впадинами, ихъ лѣсами камышами и стаями дикихъ утокъ. Половину древняго озернаго бассейна, еще наполненную водами, представляетъ прекрасное озеро Буржэ, воспѣтое въ безсмертныхъ стихахъ Ламартина. Берега его, быть можетъ, слишкомъ голы по сравненію съ бере-

гами большой части альпійскихъ озеръ, но суровая сѣрая стѣна горы Ша, бросающая каждый вечеръ свою огромную тѣнь на синія воды, составляетъ великолѣпный контрастъ съ маленькими лѣсистыми полуостровами восточнаго берега. Озеро Буржэ, по своей формѣ, направленію и геологическому характеру окружающихъ скалъ, аналогично съ озеромъ Аннеси, но больше и глубже послѣдняго. Послѣ Лемана, принадлежащаго болѣе Швейцаріи, чѣмъ Франціи, оно есть самое обширное озеро на французской территоріи.

Озера Савойи.	Высота.	Поверхность.	Наибольшая глубина.	Средняя глубина.	Приблизительная вмѣстимость.
	м.	к. к.	м.	м.	к. м.
Озеро Буржэ . .	225	41	100	80	3.280.000.000
„ Аннеси . .	443	25	50	30	750,000,000

По выходѣ изъ своей широкой, нѣкогда затопленной, равнины, Рона дѣлаетъ крутой поворотъ къ западу и проникаетъ черезъ Юру, омывая стѣны и башни древняго картезіанскаго монастыря Пьеръ-Шатель. Надъ самою Роною возвышается новѣйшій фортъ, поставленный на краю плоскогорья. Послѣ этой первой впадины, Рона должна проскользнуть еще въ нѣсколько горныхъ ущелій, затѣмъ, увеличенная водами Гіера, спускающагося съ горной массы Большой Шартрёзъ, поворачиваетъ подъ острымъ угломъ и слѣдуетъ вдоль западнаго подножія, образуемаго системою Юры, до равнины Энъ. Во всей этой части своего теченія рѣка весьма часто измѣняетъ свое направленіе. Видъ долинъ, размытыя потокомъ основанія холмовъ и слои оставленныхъ на поляхъ наносовъ доказываютъ, что прежде Рона, по соединеніи съ Гіеромъ, текла лѣвѣе, къ болотистой равнинѣ Морестель, и къ тѣмъ лугамъ, посреди которыхъ извивается нынѣ Сава. Весьма вѣроятно, что по выходѣ изъ этого торфянаго бассейна, рукавъ Роны, а можетъ быть и вся рѣка поворачивала къ юго-западу къ болотамъ Бургоинъ, чтобы ниже воспользоваться ложемъ Бурбра или принять свое нынѣшнее теченіе ниже слiянія съ Саоною [1]); дѣйствительно, средняя высота нѣкогда затопленныхъ лощинъ Морестеля и Бургоина нежного ниже высоты Роны въ ущельѣ Пьеръ-Шатель (200 метровъ). Всѣмъ этимъ странствованьямъ рѣки способствовало отсутствіе связи въ почвѣ, состоящей изъ гравія и булыжника, остатковъ громадныхъ моренъ, отложенныхъ въ ледяной періодъ. Рельефъ вообще всей страны отъ мѣста древнихъ ледяныхъ полей до полуострова Ліона и даже далѣе находится въ періодѣ быстраго превращенія. Въ долинѣ Драка блуждающіе валуны встрѣчаются на 1.300 метровъ выше теперешняго русла рѣки: на горной массѣ Грандъ-Шартрёзъ ихъ можно видѣть на 1.20 метровъ относительной высоты, а въ Л верхняя граница ихъ была найдена на высо 350 м. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ прокопана транше желѣзной дороги Круа-Руссъ, найдена въ земл альпійская глыба, объемомъ въ 33 кубическихъ метра; глыбъ же въ 10 метровъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ, весьма много; наконецъ террасы грязи и голышей занимаютъ вокругъ горъ почти всю поверхность почвы.

Ниже Эны, спустившись съ горъ Юры, Рона разстилается постоянно измѣняющеюся сѣтью безчисленныхъ петлей, образуемыхъ вокругъ островов древняго ледянаго ложа. Къ югу от холмовъ Мерибеля ложе это имѣетъ не менѣе километровъ ширины, но здѣсь Рона уже въ послѣдній разъ имѣетъ этотъ полурѣчной, полуозерный характеръ; вскорѣ она соединяетъ свои воды въ одномъ руслѣ, загибается у основанія холмовъ Ліона, южнѣе соединяется съ Саоною и затѣмъ уже величественно несетъ свои воды къ морю. Прекрасный стволъ, къ которому стекаются всѣ вѣтви, на подобіе вѣтвей дуба, начинается у «носа» Перрашъ.

Средній склонъ Роны ниже Ліона:

Высота.		Разстояніе.		Общій склонъ.	На каждый к.
Сліяніе съ Саоною .	162м.	Отъ Саоны до Изера .	98 кил.	55 м.	56 п.
„ „ Изеромъ. .	107 „	„ Изера до Дромы . . .	29 „	17 „	58 „
„ „ Дромою . . .	90 „	„ Дромы до Ардеша . .	62 „	50 „	81 „
„ „ Ардешемъ. .	40 „	„ Ардеша до Дюрансы.	55 „	27 „	49 „
„ „ Дюрансою .	13 „	„ Дюрансы до Фурки. .	32 „	11 „	34 „
Фуркъ д'Араь. . .	2 „	„ Фурки до моря	53 „	2 „	3,75 „
		Отъ Ліона до моря . .	329 кил.	162 м.	49 п.

Спускаясь по Ронѣ, отъ Ліона къ морю, вы не перестаете восхищаться. Склонъ неровенъ, теченіе быстро, гораздо быстрѣе, чѣмъ у всѣхъ другихъ французскихъ рѣкъ, и вы летите между берегами съ постоянно измѣняющимися, но постоянно прекрасными, пейзажами съ быстротою стрѣлы. Подобно Рейну, Рона вполнѣ заслу-

[1]) Ch. Lory, „Description du Dauphiné", стр. 717.

тъ названіе «геройской», по той силѣ, съ
ою она проложила себѣ дорогу черезъ всѣ
явшія ее препятствія. «Это разъяренный
бѣгущій съ Альповъ къ морю», какъ вы-
ется Мишлэ. Прямая, насколько можетъ
пряма рѣка, несется она къ югу, описы-
инныя дуги то по правую, то по лѣвую
ну одного и того же меридіана. Черные
, поросшіе ивами, острова, устья рѣкъ, въ
ыхъ вода блеститъ подъ перекрещиваю-
ся вѣтвями, крутые, осѣненные высокими
ьями, берега, испещренные тропинками,
, развалины лѣпящихся по скаламъ древ-
замковъ, гнѣздящіеся между холмовъ го-
съ растянутыми по берегу предмѣстьями—
житъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, какъ
жная картина. Черезъ устья прибрежныхъ
ь видны по временамъ высокія горы: на
ѣ древніе вулканы, еще красные отъ по-
ющихъ ихъ горѣлыхъ камней; на востокѣ
і съ ихъ обѣими вершинами, а впереди
, растущій мало-по-малу и, наконецъ, за-
ющій собою половину горизонта. Нако-
вотъ и настоящій югъ. Вы приближае-
ь берегамъ Средиземнаго моря; среди ви-
дниковъ показываются первыя оливковыя
я, скалы принимаютъ тотъ обожженный
какой онѣ имѣютъ въ Сициліи и Греціи,
онецъ, на югѣ открывается, близъ Дон-
обширная равнина, бывшая нѣкогда за-
ь между Севеннами и предгорьями Аль-
Громадная глыба Пьерлаттъ и затѣмъ на
ѣсколько группъ холмовъ,—не что иное,
острова и островки среди моря наносовъ.
же отъ Ліона Рона имѣетъ сначала лишь
жные притоки, которые хотя и важнѣе
хъ рѣкъ по совершаемой ими промышлен-
ботѣ, но воды несутъ мало, кромѣ времени
ительныхъ дождей. Первый большой
ъ, Изеръ, рождающійся, какъ и Рона, въ
ихъ ледникахъ Альповъ. По выходѣ изъ
ы Тинь, наполненной въ своихъ верхнихъ
ихъ снѣгами и льдомъ, Изеръ предста-
уже значительный потокъ, а поглотивъ
ды, стекающія съ долины Тарантезы, и
ій Аркъ, перебѣжавшій Моріенны, стано-
могучею рѣкою. Прежде онъ и оканчи-
здѣсь, въ обширной водной поверхности,
явшей озеро Грезиводанъ съ озеромъ
ль посредствомъ бассейна Буржэ; теперь
ь одиноко продолжаетъ свой путь по до-
Грезиводанъ, древнему ложу ледника,
очно обширному, чтобы принять цѣлую
рѣку, какъ Нилъ или Гангъ. Во время
дья Изеръ могъ бы разлиться неограни-
но его окаймили береговыми плотинами,
вшими рѣкѣ лишь среднюю ширину въ
тровъ. Въ обыкновенное время эти пло-
олько не даютъ Изеру разливаться по
жнымъ полямъ; во время же наводне-
ь дѣлаютъ его несравненно болѣе гроз-

нымъ, такъ какъ отбрасываютъ къ общинамъ нижняго Грезиводана и къ Греноблю всю ту массу воды, которая разливалась прежде по обоимъ берегамъ: таковы точныя наблюденія г. Досса. Дракъ, другой опасный потокъ, который, по древней поговоркѣ, долженъ рано или поздно обратить въ пѣну Гренобль и который несетъ въ своихъ осадкахъ платиновую руду [1]), впадаетъ въ Изеръ ниже города. Онъ принимаетъ въ себя рѣку еще болѣе сильную, чѣмъ онъ самъ, а именно, Романшъ, стекающую съ западныхъ ледниковъ горной массы Уазана. Въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія часть горы Вуденъ, обрушившаяся въ ложе Романша, превратила всю равнину Бургъ д'Уазанъ въ глубокое озеро; но плотина была недостаточно твёрда: въ 1219 году она прорвалась, и озеро ринулось въ нижнія поля, сноси по дорогѣ деревни. Жители Гренобля должны были поспѣшно бѣжать, и многіе изъ нихъ погибли въ вышедшихъ изъ береговъ водахъ: часть нѣкогда затопленной равнины еще и теперь носитъ названіе Plan du Lac. Ниже сліянія съ Дракомъ Изеръ не принимаетъ въ себя болѣе притоковъ, текущихъ съ высокихъ горъ, а одни только мелкіе ручьи,— таковъ Фюръ, вытекающій изъ озера Паладрю, извѣстнаго по найденнымъ въ немъ слѣдамъ древнихъ свайныхъ деревень. Что же касается до подземныхъ ручьевъ, образующихся къ сѣверу отъ рѣки въ «пастяхъ» плоскогорья Бьеврь и протекающихъ подъ громадною мореною Антимонъ, вышиною въ 100 метровъ, то они выходятъ на поверхность близъ Сенъ-Рамбера и впадаютъ прямо въ Рону. Соединяясь съ главною рѣкою, Изеръ приноситъ ей количество воды, колеблющееся, смотря по времени года, между 60 и болѣе тысячами кубическихъ метровъ. Воды его еще замѣтны на разстояніи 6 километровъ отъ сліянія, благодаря ихъ сѣрому цвѣту отъ примѣшаннаго къ нимъ перетертаго шифера. Однако, несмотря на все это, великая рѣка почти несудоходна; наклонъ ея равняется 11 центиметрамъ на километръ, а глубина якорныхъ стоянокъ не превосходитъ въ мелководье 30 центиметровъ; по ней ходятъ кое-какія суда, но торговля ея не имѣетъ значенія [2]). Въ общемъ теченіе Изера замѣчательно параллельно верхнему теченію Роны отъ Женевы до Ліона; подобно главной рѣкѣ, онъ долженъ былъ пробуравливать задерживавшія его горы и долго странствовать прежде, чѣмъ найти себѣ опредѣленное ложе. Прорывъ ущелье Муаранъ и находясь на гораздо высшемъ уровнѣ, чѣмъ нынѣ, онъ изливался прямо къ западу къ Сенъ-Рамберу, черезъ долину Бьеврь и Валлуаръ, которую такъ отлично выровняли древніе размывы [3]).

---

[1]) Два миллиграма на 3 килограмма, Gueymard „Congrèsseient de France", 75.

[2]) Krantz, „Rapport à l'Assamblée nationale".

[3]) Lory, „Description goélogique du Dauphiné", стр. 664 и 665.

*

Дрома, стекающая съ горъ Люкъ, должна, какъ нѣкогда Романшъ, проходять мелкія озера, образованныя, около половины пятнадцатаго столѣтія, каменными обвалами или такъ называемыми «clapiers» (кроличьи норы), упавшими съ верхнихъ стѣнъ. Но ее не поддерживаетъ лѣтомъ таяніе льдовъ, и бассейнъ ея недостаточно обширенъ для того, чтобы она могла быть многоводна во всякое время года. Точно также и другіе притоки, стекающіе съ предгорій Альповъ, Рубіонъ съ Жаброномъ, Лезъ и Эйгъ, изъ которыхъ послѣдняя гораздо длиннѣе и съ болѣе обширнымъ бассейномъ, походятъ уже на «уади» Прованса: въ нихъ или слишкомъ много, или слишкомъ мало воды; ложа ихъ то представляютъ лишь широкія поля скатившихся камней, усѣянныя песчаными отмелями, поросшими пыльнымъ кустарникомъ, то страшнѣйшія наводненія, потрясающія мосты и заставляющія дрожать берега.

Воды, протекающія богатыя равнины Карпентрасъ и Авиньона, были бы такими же безпорядочными, если бъ ихъ не пріютили въ верхнемъ теченіи известковыя скалы, возвращающія ихъ подножію горъ уже обильными источниками. Самый прекрасный изъ этихъ источниковъ, какъ по массѣ воды, такъ и по величію, есть Соргскій водопадъ Воклюзы, пользующійся заслуженною славою. Въ глубинѣ узкаго, окруженнаго скалистымъ поясомъ, со стѣнами въ двѣсти метровъ высоты ущелья, безъ всякой растительности, кромѣ единственнаго прицѣпившагося къ камню фиговаго дерева, источникъ бьетъ изъ груды нагроможденныхъ обломковъ передъ полукруглымъ отверстіемъ грота, гдѣ разстилаетъ затѣмъ свои спокойныя синія воды, наполняя глубокую воронку и отражая сферическій сводъ скалы. Если дожди на сосѣднихъ плоскогорьяхъ, совершенно изрытыхъ пропускающими воду въ разсѣлины пропастями, были сильны; если Нескъ и Калавонъ, текущіе одинъ къ сѣверу, а другой къ югу отъ ноздреватой и размельченной известковой горной массы Воклюзы, вздули потокъ своими подземными инфильтраціями, тогда она течетъ черезъ эту груду обломковъ и падаетъ съ порога отверстія желтовато-бѣлымъ каскадомъ. Масса воды, спускающейся тогда шумными волнами въ наклонное ложе Сорга, равняется 20—25 метрамъ въ секунду, что̀ составляетъ вдвое большее количество, чѣмъ въ маловодье. Это уже настоящая рѣка. Даже въ обыкновенное время Воклюза равняется такой рѣкѣ, какъ Тарнъ или Лотъ во время маловодья [1]). Она протекаетъ мимо памятника, пробуждающаго воспоминаніе о Петраркѣ и его стихахъ; затѣмъ, выходя въ равнину, развѣтвляется на многочисленные каналы, соединяющіеся съ сѣтью Увеза и Неска, распростра-

няющіе всюду свѣжесть и плодородіе. Пре
всѣ поля, разстилающіяся у западнаго подно
Ванту и горной группы Воклюзы и отдѣлен
цѣпью невысокихъ известковыхъ холмовъ
долины Роны, составляли озеро или ла
ринтъ болотъ. Спускъ застоявшихся водъ и
вильное распредѣленіе водъ ирригаціонн
превратили эти болота въ чрезвычайно пл
родныя земли.

Съ западной стороны Роны близость горъ
варэ и Севеннъ не позволяетъ притокамъ е
стигать значительной длины, но во время
водненій притоки эти представляютъ ужас
потоки, несущіе такую массу воды, кото
можно сравнить съ Миссисипи. Дожди, п
всегда сопровождаемые грозою, падающіе
обращенный къ Средиземному морю склонъ
веннъ, скатываются въ русла рѣкъ, какъ
стоящія водяныя лавины; въ продолженіе
скольких дней или даже нѣсколькихъ час
волны половодья уносятъ въ Рону, вмѣстѣ
оторванными отъ береговъ обломками, всю у
шую изъ облаковъ воду. При исключительн
наводненіяхъ по рѣкѣ спускаются длинн
процессіями трупы животныхъ, мебель, д
вья, напоминая плавучія деревья рѣкъ в
кихъ дѣвственныхъ лѣсовъ Америки. Пон
объ обиліи осажденій воды можно состав
себѣ по вычисленіямъ инженера Маршге,
изведеннымъ въ половодье 10 сентября 185
которое было, впрочемъ, не изъ самыхъ с
ныхъ. Въ этотъ день три потока: Ду, Эр
Ардешъ, находящіеся отъ истока до устья
границахъ одного департамента, вливали
вмѣстѣ въ Рону массу воды въ 14.000 куб
скихъ метровъ въ секунду, т. е. болѣе ч
Гангъ изливаетъ въ Бенгальскій заливъ.
счастью, половодья не бываютъ одновреме
по обѣимъ сторонамъ долины Роны. Когда
ные вѣтры ударяютъ въ вершины Севен
тяжелыя тучи разражаются на нихъ пото
тогда западныя переднія горы Альповъ б
ютъ защищены отъ бури или же она дохо
сюда уже ослабленною. Когда же, напрот
эти горы получаютъ цѣликомъ ливни, прин
мые юго-западными вѣтрами, тогда горы
тивуположнаго склона купаютъ свои верш
въ совершенно чистомъ небѣ. Если бы п
водья альпійскихъ и севенскихъ рѣкъ сов
ли, тогда бы не могли быть основаны гор
лежащіе при низовьѣ рѣки, а окрестныя п
то затопленныя, то открытыя, были бы
заразительными болотами. Случалось, что
ключительныя наводненія причиняли убы
цѣнимые въ нѣсколько десятковъ милліон
Во время великаго наводненія въ 1840 г.,
Камарга и прибрежныя равнины обѣихъ Р
представляли одно море движущейся пр
воды, шириною въ 40 километровъ.

Этимъ-то сильнымъ неравенствомъ кол
ства водъ въ рѣкахъ Виварэ и Севеннъ и

[1]) Guerin, Burat, Scipion, Gras, „Statistique du département de Vaucluse".

...сняются каналы, гроты и всевозможныя про-...ины, продѣланныя ими въ скалахъ ущелій. Въ особенности надѣлалъ чудесъ этого рода Ардешъ, поднимающійся въ половодье на 21 и 22 метра выше своего низшаго уровня. Рядомъ съ древнимъ ложемъ, которое онъ во время наводненій наполняетъ отчасти еще и теперь, онъ пробилъ себѣ въ каменной стѣнѣ гигантскія ворота съ отверстіемъ въ 54 метра. Мостъ этотъ, Pont d'arc, на которомъ прежде стояла охранительная башня, представляетъ самое замѣчательное явленіе въ Ардешской долинѣ, какъ по своей оригинальности, такъ и по своей живописности, со своими базальтовыми колоннами со стороны источниковъ и величественными входами въ нижней части, въ которыхъ зеленая вода извивается у подножія скалъ.

Двѣ другія рѣки западнаго склона, Сезъ и

Понъ д'Аркъ.

Дрома, стекающая съ горъ Люкъ, должна, какъ нѣкогда Романшъ, проходять мелкія озера, образованныя, около половины пятнадцатаго столѣтія, каменными обвалами или такъ называемыми «clapiers» (кроличьи норы), упавшими съ верхнихъ стѣнъ. Но ее не поддерживаетъ лѣтомъ таяніе льдовъ, и бассейнъ ея недостаточно обширенъ для того, чтобы она могла быть многоводна во всякое время года. Точно также и другіе притоки, стекающіе съ предгорій Альповъ, Рубіонъ съ Жаброномъ, Лезъ и Эйгъ, изъ которыхъ послѣдняя гораздо длиннѣе и съ болѣе обширнымъ бассейномъ, походятъ уже на «уади» Прованса: въ нихъ или слишкомъ много, или слишкомъ мало воды; ложа ихъ то представляютъ лишь широкія поля скатившихся камней, усѣянныя песчаными отмелями, поросшими пыльнымъ кустарникомъ, то страшнѣйшія наводненія, потрясающія мосты и заставляющія дрожать берега.

Воды, протекающія богатыя равнины Карпентрасъ и Авиньона, были бы такими же безпорядочными, если бъ ихъ не пріютили въ верхнемъ теченіи известковыя скалы, возвращающія ихъ подножію горъ уже обильными источниками. Самый прекрасный изъ этихъ источниковъ, какъ по массѣ воды, такъ и по величію, есть Соргскій водопадъ Воклюзы, пользующійся заслуженною славою. Въ глубинѣ узкаго, окруженнаго скалистымъ поясомъ, со стѣнами въ двѣсти метровъ высоты ущелья, безъ всякой растительности, кромѣ единственнаго прицѣпившагося къ камню фиговаго дерева, источникъ бьетъ изъ груды нагроможденныхъ обломковъ передъ полукруглымъ отверстіемъ грота, гдѣ разстилаетъ затѣмъ свои спокойныя синія воды, наполняя глубокую воронку и отражая сферическій сводъ скалы. Если дожди на сосѣднихъ плоскогорьяхъ, совершенно изрытыхъ пропускающими воду въ разсѣлины пропастями, были сильны; если Нескъ и Калавонъ, текущіе одинъ къ сѣверу, а другой къ югу отъ ноздреватой и размельченной известковой горной массы Воклюзы, вздули потокъ своими подземными инфильтраціями, тогда она течетъ черезъ эту груду обломковъ и падаетъ съ порога отверстія желтовато-бѣлымъ каскадомъ. Масса воды, спускающейся тогда шумными волнами въ наклонное ложе Сорга, равняется 20—25 метрамъ въ секунду, что составляетъ вдвое большее количество, чѣмъ въ маловодье. Это уже настоящая рѣка. Даже въ обыкновенное время Воклюза равняется такой рѣкѣ, какъ Тарнъ или Лотъ во время маловодья [1]). Она протекаетъ мимо памятника, пробуждающаго воспоминаніе о Петраркѣ и его стихахъ; затѣмъ, выходя въ равнину, развѣтвляется на многочисленные каналы, соединяющіеся съ сѣтью Увеза и Неска, распростра-

няющіе всюду свѣжесть и плодородіе. Пр
всѣ поля, разстилающіяся у западнаго подн
Ванту и горной группы Воклюзы и отдѣле
цѣпью невысокихъ известковыхъ холмов
долины Роны, составляли озеро или л
ринтъ болотъ. Спускъ застоявшихся водъ и
вильное распредѣленіе водъ ирригаціонн
превратили эти болота въ чрезвычайно пл
родныя земли.

Съ западной стороны Роны близость гор
варэ и Севеннъ не позволяетъ притокамъ е
стигать значительной длины, но во время
водненій притоки эти представляютъ ужас
потоки, несущіе такую массу воды, кото
можно сравнить съ Миссисипи. Дожди, п
всегда сопровождаемые грозою, падающіе
обращенный къ Средиземному морю склон
веннъ, скатываются въ русла рѣкъ, какъ
стоящія водяныя лавины; въ продолженіе
скольких дней или даже нѣсколькихъ ча
волны половодья уносятъ въ Рону, вмѣст
оторванными отъ береговъ обломками, всю
шую изъ облаковъ воду. При исключитель
наводненіяхъ по рѣкѣ спускаются длинн
процессіями трупы животныхъ, мебель, д
вья, напоминая плавучія деревья рѣкъ в
кихъ дѣвственныхъ лѣсовъ Америки. По
объ обиліи осажденій воды можно соста
себѣ по вычисленіямъ инженера Маршге,
изведеннымъ въ половодье 10 сентября 185
которое было, впрочемъ, не изъ самыхъ с
ныхъ. Въ этотъ день три потока: Ду, Эр
Ардешъ, находящіеся отъ истока до устья
границахъ одного департамента, вливали
вмѣстѣ въ Рону массу воды въ 14.000 куб
скихъ метровъ въ секунду, т. е. болѣе
Гангъ изливаетъ въ Бенгальскій заливъ.
счастью, половодья не бываютъ одновреме
по обѣимъ сторонамъ долины Роны. Когда
ные вѣтры ударяютъ въ вершины Севен
тяжелыя тучи разражаются на нихъ поток
тогда западныя переднія горы Альповъ б
ютъ защищены отъ бури или же она доход
сюда уже ослабленною. Когда же, напрот
эти горы получаютъ цѣликомъ ливни, при
мые юго-западными вѣтрами, тогда горы
тивуположнаго склона купаютъ свои верш
въ совершенно чистомъ небѣ. Если бы
водья альпійскихъ и севенскихъ рѣкъ сов
ли, тогда бы не могли быть основаны гор
лежащіе при низовьѣ рѣки, а окрестныя
то затопленныя, то открытыя, были бы
заразительными болотами. Случалось, что
ключительныя наводненія причиняли уб
цѣнимые въ нѣсколько десятковъ миллі
Во время великаго наводненія въ 1840 г.,
Камарга и прибрежныя равнины обѣихъ
представляли одно море движущейся пр
воды, шириною въ 40 километровъ.

Этимъ-то сильнымъ неравенствомъ ко
ства водъ въ рѣкахъ Виварэ и Севеннъ и

---

[1]) Guerin, Burat, Scipion, Gras, „Statistique du département de Vaucluse".

няются каналы, гроты и всевозможныя пробоины, продѣланныя ими въ скалахъ ущелій. Въ особенности надѣлалъ чудесъ этого рода Ардешъ, поднимающійся въ половодье на 21 и 2 метра выше своего низшаго уровня. Рядомъ съ древнимъ ложемъ, которое онъ во время наводненій наполняетъ отчасти еще и теперь, онъ пробилъ себѣ въ каменной стѣнѣ гигантскія ворота съ отверстіемъ въ 54 метра. Мостъ этотъ, Pont d'arc, на которомъ прежде стояла охранительная башня, представляетъ самое замѣчательное явленіе въ Ардешской долинѣ, какъ по своей оригинальности, такъ и по своей живописности, со своими базальтовыми колоннами со стороны источниковъ и величественными входами въ нижней части, въ которыхъ зеленая вода извивается у подножія скалъ.

Понъ д'Аркъ.

Двѣ другія рѣки западнаго склона, Сезъ и

Гаръ или Гардонъ, также весьма богаты природными красотами. Сезъ, иногда весьма грозный своими наводненіями и простой притокъ котораго затопилъ въ 1861 году рудники Лалль, съ находившимися тамъ работниками, представляетъ хорошенькій каскадъ Сотадэ, а Гаръ, образуемый Гардономъ д'Андузъ и Гардономъ д'Алэ, замѣчателенъ своими ущельями, которыя, по своей суровости и уединенности, не менѣе величественны, чѣмъ самыя дикія ущелья потоковъ Палестины или Сиріи. Прямо къ сѣверу отъ Нима часть, а иногда и всѣ воды Гара уходятъ въ разсѣлины скалъ [1]), но ниже онѣ появляются снова, въ видѣ безчисленныхъ источниковъ, изъ которыхъ иные играютъ пескомъ берега, поднимая его въ видѣ зонтика; другіе низвергаются со скалы въ видѣ прозрачной сѣти или бьютъ ключемъ въ руслѣ, подергивая рябью поверхность. По выходѣ изъ ущелья, рѣка снова собираетъ свои разбревшіяся воды, и въ этомъ самомъ мѣстѣ проходитъ черезъ долину прекрасный римскій водопроводъ съ тремя рядами арокъ, называемый «Мостомъ Гаръ», съ которымъ долина такъ прекрасно гармонируетъ монументальною формою своихъ скалъ, чистымъ профилемъ окрестныхъ холмовъ. Водопроводъ этотъ несъ нѣкогда воду въ Немозусъ, въ фонтанъ Эръ близъ Узэ, и, конечно, ему легко было бы возвратить его прежнее назначеніе; но Нимъ предпочитаетъ пользоваться водою прямо изъ Роны, посредствомъ канала, могущаго доставлять ему количество воды въ 30.000 кубическихъ метровъ, то-есть по 500 литровъ на каждаго жителя въ день. «Мостъ Гаръ», рядомъ съ которыхъ идетъ новѣйшая дорога, полезенъ въ верхнихъ своихъ частяхъ развѣ только своею красотою, поражая величественностью постройки; но современные архитекторы, проведшіе недавно желѣзную дорогу черезъ Севенны, не должны бояться сравненія съ римскими работами своихъ собственныхъ мостовъ и путопроводовъ, хотя солнце двухъ тысячелѣтій не озолотило еще камней послѣднихъ.

Дюранса, соединяющаяся съ Роною немного ниже Авиньона, можетъ быть разсматриваема почти какъ независимая рѣка, потому что она существовала отдѣльно въ теченіе долгаго геологическаго періода. Поднятая на западѣ естественною преградою, составлявшею остатокъ перешейка, нѣкогда соединявшаго Альпины съ Леберономъ, она слѣдовала къ сѣверу отъ холмовъ Вернегъ, по долинѣ, орошенной нынѣ каналомъ Буажелинъ, текла въ южномъ направленіи черезъ узкій проходъ Ламанонъ, т. е. на 20 метровъ выше теперешняго уровня, и изливалась въ заливъ Фо. Еще и теперь по обѣимъ сторонамъ ущелья Ламанонъ видны отложенные Дюрансою туфы [2]). Тѣмъ не менѣе, нѣко-

торые геологи еще отвергаютъ существов
этого древняго теченія [1]). Но во всякомъ
чаѣ несомнѣнно, что одинъ рукавъ рѣки, вы
изъ ущелья Оргонъ, открылъ себѣ путь къ
паду и прорылъ сначала то русло, въ котор
течетъ теперь каналъ Альпинъ, а другой
кавъ, отдѣлившись отъ нынѣшней Дюранс
же Шаторенара, проходилъ черезъ широкій
ходъ, открывающійся между группою Аль
и суровою горною группою Монтаньеттъ.

Подобно Изеру, Дюранса есть дочь Вели
Альповъ, хотя первыя ея воды, берущія в
ло подъ именемъ Клерэ въ Альпахъ и ска
долины Невашъ, къ сѣверо-западу отъ
Женевръ, и не прибываютъ лѣтомъ отъ та
снѣговъ и льдовъ. Лишь ниже Бріансона
нимаетъ онъ въ себя Гизанну и Жиронду, пр
сящія обильныя воды съ ледниковъ Уа
Арсиня, Бѣлаго, Чернаго, Селе и др. Н
всякомъ случаѣ таяніе льдовъ не достато
чтобы поддерживать въ ложѣ Дюрансы бол
количество воды въ продолженіе лѣтнихъ
ровъ. До самаго сліянія съ Роною она с
няетъ характеръ потока, то несущаго с
ко воды, сколько всѣ рѣки Франціи вмѣстѣ
извивающагося лишь тонкими жилками по
меннымъ полямъ, шириною въ полмили,
эти отдѣльные ручейки правильно смѣня
островами или «iscles», поросшими ива
другими деревьями. Работа разрушенія и
громожденія, производимая во всѣхъ рѣчн
долинахъ, еще не дала Дюрансѣ принять ф
совершенно правильной кривой линіи; во
лежащія на его пути древнія озера уже на
нены наносами, одни въ новѣйшій періодъ,
гія въ ледяную эпоху, а нѣкоторые и еще
нѣе: таковъ обширный бассейнъ, разстилав
ся ниже Систерона до устья Вердона, съ
млистыми скалами Мэ, оригинально изваян
въ видѣ колоннъ, столбовъ и обелисков
добно Монсеррату Каталоніи. Впрочемъ,
ранса еще не впадала въ это озеро въ тре
ный періодъ, ибо въ слояхъ не найден
одного изъ тѣхъ камней, которые принадле
исключительно области Верхнихъ Альпов
токъ не преминулъ бы нанести ихъ, есл
былъ въ состояніи вырваться изъ верх
бассейновъ, прорывъ задерживавшую его
ную преграду [2]).

Всюду сильно наклонная, Дюранса вс
ходна даже въ низовьѣ, хотя протяжені
равняется 380 километрамъ, а сила теченія
метрамъ въ секунду, чего было бы достат
инымъ двадцати рѣкамъ, чтобы быть судо
ными; тѣмъ не менѣе, документы среднихъ
ковъ доказываютъ, что городъ Пертюи и
нѣкогда портъ на Дюрансѣ, и что суда не м
ходить только выше него. Изъ этого мож

1) Onésime, Reclus „Géographie de la France".
2) *Planiol*, „*Statistique des Bouches du Rhône*", t. I, p. 90.

1) Coquand, „Bulletin de la Société geologique de Fr
1 mars 1869.
2) Scipion Gras, „Statistique de Vaucluse", p. 2

ать, что естественныя плотины, находив- г ниже, поддерживали въ то время уро- части рѣки и превращали ее въ судоход- шлюзный жолобъ; но это правильное те- водъ, по всей вѣроятности, было наруше- десятомъ вѣкѣ водопадомъ въ ущельяхъ бо. О быстрыхъ перемѣнахъ въ рѣчномъ можно судить уже по тому, что въ теченіе толѣтія Дюранса опустилась на 5 метровъ же дна канала Роке, въ который прове- небольшое количество воды.

сходъ Дюрансы: Большое половодье 9.240 ескихъ метровъ въ секунду; маловодье 54 ескихъ метровъ въ секунду; отношеніе по- ья къ маловодью 1:171 кубическихъ ме- въ секунду.

ie Дюрансы:	Разстояніе	Разность высоты		Наклонъ на кил.
ріансона до Эмбрена . .	42 кил.	459 м.	(1.249—790)	11 метр.
Эмбрена до Систерона .	77 „	324 „	(790—466)	4 „
Систерона о Пертюи	85 „	254 „	(466—212)	3 „
Пертюи до ліянія	69 „	199 „	(212—13)	2,8 „

добно Дорамъ Савойи и Дорамъ Италіи, торыя она походитъ по своему названію, нса годна только къ орошенію полей. По сленіямъ Герве-Мангона, 18 милліоновъ илу, приносимаго этою рѣкою, содержатъ бѣ столько же ассимилируемаго азота, какъ 00 тоннъ самаго лучшаго гуано, и столько оду, сколько его могли бы дать въ годъ 0 гектаровъ лѣсу. Итакъ орошеніе есть ая роль Дюрансы. Къ сѣверу отъ Э и еля, когда она уже приняла въ себя свой ый притокъ Вердонъ и прорвалась сквозь е Мирабо, гдѣ черезъ нее перекинутъ всего въ 150 метровъ, Дюранса, какъ я масса, является уже вполнѣ сформиро- юся. Далѣе въ нее вливаются лишь не- тельные потоки, но зато многіе отдѣ- я отъ нея. Ея широкая долина развер- тся къ западу и сѣверо-западу, параллель- рскому берегу, но, въ тридцати киломе- средняго отъ нея разстоянія, окаймлена и, которыя были бы сожжены лѣтнимъ ъ, если бы не получали достаточнаго ко- тва воды для поддержанія соковъ. Но поля сторону холмовъ и горъ, возвышающихся верѣ и югѣ, также жаждутъ воды: небес- водъ имъ недостаточно, для нихъ также одимо орошеніе. Первый каналъ, именно ельскій, беретъ изъ Дюрансы, къ югу отъ ои, 7 кубическихъ метровъ воды. Слѣдуя ла древнему естественному оттоку, онъ етъ съ запада цѣпи Треварсъ и Эгюиль, ѣкаетъ долину Арки у Рокфавура, при по- водоворода, который новѣйшее искусство ъ противопоставить всему, что было сдѣ- самаго великаго и самаго прекраснаго древними строителями, и, оросивъ Марсель съ его садами, стекаетъ въ Средиземное море. Другой каналъ, вдвое болѣе многоводный, въ пятнадцать кубическихъ метровъ, течетъ болѣе къ западу, черезъ ущелье Ламанонъ, между горною группою Вернегъ и Альпинами, и развѣтвляется на множество канальцевъ и «bèals» въ равнинѣ, разстилающейся между Роною и болотомъ Беррь,—это каналъ Краппонь, прокопанный уже въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія. Онъ сдѣлалъ изъ орошаемыхъ имъ полей одну изъ самыхъ плодородныхъ, воздѣланныхъ мѣстностей Франціи. Городъ Салонъ, находившійся во время копанія канала на самой границѣ Кро, теперь отдѣленъ отъ нея широкою полосою земли, покрытою богатѣйшими полями. Третій каналъ въ 16 метровъ въ секунду, беретъ начало близъ Оргона, который, подобно Салону, представляетъ земледѣльческій центръ и течетъ къ сѣверу отъ цѣпи Альпинъ, завершая идущій вокругъ нея кругъ плодородныхъ водъ. Наконецъ, еще одинъ большой каналъ направляется на сѣверъ къ Карпентрасъ, пересѣкаетъ Соргъ-Воклюзъ по выходѣ его изъ узкаго скалистаго прохода и помогаетъ ему оживлять восхитительный фруктовый садъ, разстилающійся у подножія суровыхъ известковыхъ горъ. Всего изъ рѣки берется 69 кубическихъ метровъ воды, такъ что въ періодъ маловодья ей остается лишь четверть ея нормальнаго прихода. Въ недавнее время, а именно въ 1875 году, къ сѣти каналовъ Дюрансы прибавился еще одинъ, весьма замѣчательный по смѣлости своего географическаго начертанія и весьма важный,—каналъ Вердонъ. Онъ приноситъ полямъ Э около 6 кубическихъ метровъ воды, взятыхъ у Кензона, въ естественномъ озерѣ, которымъ рѣка разстилается между двумя мрачными клюзами, проведенными внизъ по теченію по длинной галлереѣ, прорытой въ одной изъ стѣнъ, господствующихъ надъ русломъ Вердона. Достигнувъ надлежащей высоты относительно потока, онъ проходитъ сквозь холмъ, по двумъ подземнымъ проходамъ, одному въ 4, а другому въ 5 километровъ длины, и, обогнувъ горы Э, изливается въ равнину, къ сѣверу отъ города, развѣтвившись на множество второстепенныхъ канальцевъ. Нѣсколько плотинъ, устроенныхъ въ ущельяхъ верхней Дюрансы и Вердона, позволяютъ удерживать въ искусственныхъ озерахъ значительную часть ихъ водъ, чтобы такимъ образомъ увеличить силу теченія въ каналахъ и, слѣдовательно, орошаемую ими область. Поговариваютъ даже о превращеніи посредствомъ шлюзовъ въ правильный резервуаръ озера Алло, почти всегда окруженнаго снѣгами и находящагося, на высотѣ 2.200 метровъ, въ кратерообразномъ бассейнѣ между верхнею долиною Вердона и долиною Вара. Послѣ huertas Испаніи и равнинъ Ломбардіи, прибрежныя поля

нижней Дюрансы представляютъ наилучше орошенную мѣстность въ Европѣ.

Плодотворныя воды Дюрансы не только поддерживаютъ растительность въ мѣстахъ, уже давно обработываемыхъ, но еще прибавляютъ къ нимъ новые обширные оазисы, пріобрѣтаемые на пажитяхъ. Если же былъ бы выполненъ планъ строителя канала, Адама Краппона, то вся Кро превратилась бы въ воздѣланную землю, ибо высчитано, что каналъ ежегодно можетъ покрывать 163 гектара слоемъ наноса въ 25 центиметровъ толщины, а слѣдовательно въ теченіе 320 лѣтъ онъ дѣйствительно могъ бы справить всю поверхность Кро, равняющуюся 53.000 гектарамъ [1]). Эта покрытая голышами равнина, одна четверть которой была преобразована такимъ образомъ, занимаетъ большую часть треугольнаго пространства между прибрежными болотами Большой Роны, горной массы Альпинъ и прибрежными холмами лагуны Берръ; кромѣ того къ сѣверу отъ Альпинъ находится еще другая, «Малая Кро», такого же вида и такого же происхожденія, какъ и Большая. Миріады камней, разбросанныхъ по поверхности или увязшихъ въ затвердѣвшей грязи, отъ которыхъ равнина и получила свое кельтское названіе Кро, удивляли древнихъ прибрежныхъ греческихъ колонистовъ, и ихъ миѳы, переданные другимъ эллинамъ, разсказываютъ, что всѣ эти обломки камней были сброшены съ неба, чтобы полу-богъ Геркулесъ могъ побить ими безстрашный лигурійскій народъ [2]). Изслѣдованія новѣйшихъ геологовъ свидѣтельствуютъ, что въ этихъ покрывающихъ поверхность булыжникамъ должно видѣть валуны, принесенные въ пропорціи шести-седьмыхъ теченіемъ Роны, а въ пропорціи одной-седьмой или даже, по мнѣнію Соссюра, одной-шестой—водами Дюрансы; что же касается камней, составляющихъ почву Кро, они совершенно морскаго происхожденія. Кро сохранила видъ древняго морскаго ложа [3]). Горизонтальность поверхности, которая казалась бы совершенною, если бы ватерпасъ геометровъ не доказывалъ противнаго; густые туманы, висящіе вдали надъ горизонтомъ; миражи, отъ которыхъ дрожитъ атмосфера и зыблется, на подобіе волнъ, форма окрестныхъ холмовъ, образующихъ мысы,—все напоминаетъ собою сосѣднее море, дно котораго продолжаетъ равнину къ югу. Прежде Кро, совершенно лишенная водъ—ибо gaudres или рвы, которыми изборождены бока Альпинъ, наполняются водою лишь на одну минуту, такъ какъ она тотчасъ же просачивается сквозь каменистую почву,—была простымъ пастбищемъ, а ея единственными обитателями были «bayles» или па-

[1]) Felix Martins, „Adam de Crapponne et son oeuvre".
[2]) Эсхилъ, на котораго ссылается Страбонъ, кн. IV.
[3]) De Saussure, „Voyage dans les Alpes" томъ III, гл. XXXIV: Coquand, „Bulletin de la Société géologique de *France*", засѣданіе 1-го марта 1869 г.

стухи. Теперь же шпалеры изъ кипар
различнаго рода поля, дома, окаймляющ
налы— разнообразятъ нѣсколько картину
ней, столь безмолвной пустыни. Вода до
потоковъ, теряющаяся между камням
снова проявляется отчасти близъ моря:
вѣру отъ лагуны Галежонъ бьютъ одинъ
другаго болѣе 300 источниковъ, извѣс
подъ названіемъ laurons, какъ и многіе
ключи Франціи [1]).

Быть можетъ, въ недалекомъ будущем
ма Рона, прибрежные жители которой
почти всѣмъ водамъ ея свободно стекать
ре, приметъ участье въ ирригаціонныхъ
тахъ. Извѣстно, что могучая рѣка эта дл
возки товаровъ имѣетъ лишь весьма
ное значеніе: это путь, который движетс
комъ быстро, а подниматься по немъ сл
долго, такъ какъ средній склонъ его бо
луметра на километръ. До построенія же
дороги изъ Ліона въ Марсель, навига
Ронѣ имѣла большое значеніе; но она
выдержать конкуренціи съ желѣзнымъ
Теперь, вмѣсто 62 пароходовъ, ежеднев
возившихъ товары въ прибрежные гор
ликой рѣки, ихъ насчитываютъ всего 6
развозимый же ими грузъ уменьш
200.000 тоннъ. Чтобы Рона могла сно
вратиться въ достойный ея навигаціонн
должны быть предприняты больщія
регуляризаціи и углубленія ея русла, а
должно быть измѣнено устройство судов
бы придать буксирнымъ судамъ болѣе
главное же, необходимо, чтобы людямъ
ресованнымъ удалось взять верхъ надъ
водѣйствіемъ со стороны могущественно
паніи желѣзной дороги изъ Парижа къ
земному морю. Во всякомъ случаѣ, б
прискорбно, если бы Рона,—этотъ общій
французской навигаціи, естественный
которому стекаются всѣ каналы ос
Франціи, — была покинута великимъ
нымъ движеніемъ. Большая часть тор
конторъ уже поняли, какъ много значи
Франціи избѣжать утраты навигаціонна
по Ронѣ, и предлагаютъ воспользовать
какъ частью великаго перевозочнаго пути
Гавромъ и Марселемъ, съ тѣмъ только,
отъ океана до Средиземнаго моря могли
безъ перегрузки суда въ 250 и 300 т
чтобы во всякое время Рона давала
возможность сидѣть въ водѣ не менѣе,
1,60 метра. Полное окончаніе уже на
работъ обѣщано къ 1882 году, и было б
не неблагоразумно проводить изъ Роны
водные каналы, прежде чѣмъ будетъ
доказано, что поддержаніе ея какъ нави
наго пути, обойдется слишкомъ дорого.

[1]) E. Bernard, „Canal de Marins, Répertoire d
ciété de statistique de Marseille". 1871.

нныя опустошенія, произведенныя фил- о въ виноградникахъ департаментовъ Воклюзы, Гарда и Геро, побудили мно- дать голосъ въ пользу проведенія кана- сивъ долины Валенса, Монтелимара, Боллена, эта искусственная рѣка пересѣчь близъ Морнаса Рону и, по- приближаясь къ морю, пройти по тер- Узэ, Нима, Соммьера, Монпелье и окончиться, близъ Нарбонны, въ бас- да, пройдя 400 километровъ. Количе- ы, которое должно быть взято у Роны проекту, должно составлять болѣе 47 кихъ метровъ въ секунду; сначала тре- даже 60 кубическихъ метровъ,—ко- , достаточное для орошенія болѣе гектаровъ разнаго рода полей и снабже- о же время водою всѣхъ, лежащихъ при городовъ и мѣстечекъ.

послѣднихъ притоковъ Дюрансы и Гар- на недолго сохраняетъ всю массу сво- ь въ одномъ каналѣ. Пройдя подъ мо- окера, послѣдними, перекинутыми че- рѣку, она течетъ медленнѣе, не не- собою болѣе голышей, какъ выше Бо- пытается образовать нѣсколько песча- трововъ, а затѣмъ окончательно раздѣ- коло большаго острова дельты. По одну его течетъ Малая Рона, получающая нтельно пятую часть водъ и направляю- имо деревни Фуркъ, названной такъ военія рѣки, къ западу и къ юго-западу наносныя земли древняго залива Боке- ругую сторону — Большая Рона, пови- почти не уменьшившаяся, спускается прямо къ югу, къ городу Арль, низкіе ы котораго она давно бы уже смыла, они не были защищены скрывающею окою плотиною. Этотъ большой рукавъ тотъ самый, который продолжаетъ къ рговый путь бассейна. Полагаютъ, что западная Рона несла большее количе- ы, но съ теченіемъ вѣковъ постепенно а въ пользу восточнаго рукава. Многія внихъ руслъ, нынѣ засоренныхъ или нныхъ болотистою водою, суть не что къ «умершія Роны»; но даже въ обла- нчаковъ, находящихся къ югу отъ Мон- опадаются по берегу моря голыши съ къ Альповъ, конечно, принесенные рѣкою, которая прежде была бурнѣе, настоящее время, и катила до самаго мнаго моря валуны, приносимые ей ю и другими притоками. Къ тому же ѣки не переставали измѣняться въ чи- еремѣщаться даже въ историческую ревніе писатели насчитывали два, три, аже семь устьевъ; но это разногласіе жущееся, чѣмъ дѣйствительное [1]). Даже

[1]) …est Desjardins, „Notes manuscrites“.

въ наши дни географы могли бы насчитать разное число устоевъ, судя по тому, куда они стали бы причислять протоки лагунъ—къ рѣчнымъ устоямъ или къ простымъ временнымъ оттокамъ. Во времена Плинія устьевъ было три: самый большой рукавъ направлялся къ востоку, какъ и въ настоящее время, и назывался Массаліотскимъ рукавомъ; самый же западный былъ извѣстенъ подъ названіемъ Os Hispaniense, т. е. испанскаго рукава, вслѣдствіе его направленія къ юго-западу, къ находящейся вдали Испаніи. И дѣйствительно, есть слѣды «Мертвой» Роны, направлявшейся вдоль подножія булыжниковыхъ холмовъ и впадавшей въ засоренную нынѣ часть лагуны Могіо. Еще въ средніе вѣка шелъ непрерывный судоходный путь отъ главнаго русла Роны до лагуны То [1]). Геологъ Эмиліанъ Дюма утверждаетъ, что всякое новое развѣтвленіе рѣки соотвѣтствуетъ образованію новаго прибрежнаго вала. Въ то время, когда Рона разверзла свои теперешнія двѣ валообразныя вѣтви, морское побережье занимало то пространство, которое нынѣ сдѣлалось сѣверною вершиною Камарга Въ продолженіе неизвѣстнаго числа протекшихъ съ той поры столѣтій фауна Средиземнаго моря имѣла возможность нѣсколько измѣниться; такъ, panopaea aldovrandi, встрѣчающаяся лишь у береговъ Сициліи, была въ то время весьма обыкновенна у берега Ліонскаго залива, а pecten maximus, нынѣ весьма рѣдкій на лангедокскомъ побережьѣ, тогда былъ весьма многочисленъ [2]).

Между теперешними двумя рукавами Роны находится треугольная дельта, образовавшаяся изъ илистыхъ земель, принесенныхъ теченіемъ рѣки, переполненная прудами и болотами, и изрѣзанная естественными каналами и отточными рвами. Самую значительную часть всей равнины, поверхность которой равняется 75.000 гектарамъ, а именно почти половинѣ всей наносной области Нижней Роны, занимаетъ островъ Камаргъ, нынѣ весьма нездоровый и почти необитаемый, сухой лѣтомъ и полузатопленный зимою. Весьма можетъ быть, что прежде область эта была не такъ нездорова, какъ теперь, ибо развалины римскихъ построекъ были найдены по берегамъ пруда Ваккарэ, на западѣ, на сѣверѣ и на юго-востокѣ, въ мѣстностяхъ, совершенно болотистыхъ и почти вовсе необитаемыхъ въ настоящее время. Когда Рона могла разливаться свободно на прибрежныя земли и покрывать ихъ временнымъ моремъ, всѣ испортившіеся остатки были уносимы въ Средиземное море; когда же снова показывалась земля, вода стекала по прорытымъ ею самою каналамъ. Высокія же плотины, защищающія нынѣ Камаргъ отъ наводненій рѣки, удер-

[1]) Ch. Lantherie, „les Villes mortes du golfe de Lyon“.
[2]) Em. Dumas, „Statistique géologique du Gard“; „Revues des sciences naturelles“, т. IV, сентябрь 1875. Монпелье.

нижней Дюрансы представляютъ наилучше орошенную мѣстность въ Европѣ.

Плодотворныя воды Дюрансы не только поддерживаютъ растительность въ мѣстахъ, уже давно обработываемыхъ, но еще прибавляютъ къ нимъ новые обширные оазисы, пріобрѣтаемые на пажитяхъ. Если же былъ бы выполненъ планъ строителя канала, Адама Краппона, то вся Кро превратилась бы въ воздѣланную землю, ибо высчитано, что каналъ ежегодно можетъ покрывать 163 гектара слоемъ наноса въ 25 центиметровъ толщины, а слѣдовательно въ теченіе 320 лѣтъ онъ дѣйствительно могъ бы справить всю поверхность Кро, равняющуюся 53.000 гектарамъ [1]). Эта покрытая голышами равнина, одна четверть которой была преобразована такимъ образомъ, занимаетъ большую часть треугольнаго пространства между прибрежными болотами Большой Роны, горной массы Альпинъ и прибрежными холмами лагуны Берръ; кромѣ того къ сѣверу отъ Альпинъ находится еще другая «Малая Кро», такого же вида и такого же происхожденія, какъ и Большая. Миріады камней, разбросанныхъ по поверхности или увязшихъ въ затвердѣвшей грязи, отъ которыхъ равнина и получила свое кельтское названіе Кро, удивляли древнихъ прибрежныхъ греческихъ колонистовъ, и ихъ миѳы, переданные другимъ эллиннамъ, разсказываютъ, что всѣ эти обломки камней были сброшены съ неба, чтобы полу-богъ Геркулесъ могъ побить ими безстрашный лигурійскій народъ [2]). Изслѣдованія новѣйшихъ геологовъ свидѣтельствуютъ, что въ этихъ покрывающихъ поверхность булыжникамъ должно видѣть валуны, принесенные въ пропорціи шести-седьмыхъ теченіемъ Роны, а въ пропорціи одной-седьмой или даже, по мнѣнію Соссюра, одной-шестой—водами Дюрансы; что же касается камней, составляющихъ почву Кро, они совершенно морскаго происхожденія. Кро сохранила видъ древняго морскаго ложа [3]). Горизонтальность поверхности, которая казалась бы совершенною, если бы ватерпасъ геометровъ не доказывалъ противнаго; густые туманы, висящіе вдали надъ горизонтомъ; миражи, отъ которыхъ дрожитъ атмосфера и зыблется, на подобіе волнъ, форма окрестныхъ холмовъ, образующихъ мысы,—все напоминаетъ собою сосѣднее море, дно котораго продолжаетъ равнину къ югу. Прежде Кро, совершенно лишенная водъ—ибо gaudres или рвы, которыми изборождены бока Альпинъ, наполняются водою лишь на одну минуту, такъ какъ она тотчасъ же просачивается сквозь каменистую почву,—была простымъ пастбищемъ, а ея единственными обитателями были «bayles» или па-

[1]) Felix Martins, „Adam de CRapponne et son oeuvre".
[2]) Эсхилъ, на котораго ссылается Страбонъ, кн. IV.
[3]) De Saussure, „Voyage dans les Alpes" томъ III, гл. XXXIV; Coquand, „Bulletin de la Société géologique de *France*", засѣданіе 1-го марта 1869 г.

стухи. Теперь же шпалеры изъ кипар
различнаго рода поля, дома, окаймляющ
налы—разнообразятъ нѣсколько картину
ней, столь безмолвной пустыни. Вода до
потоковъ, теряющаяся между камням
снова проявляется отчасти близъ моря:
вѣру отъ лагуны Галежонъ бьютъ одинъ
другаго болѣе 300 источниковъ, извѣс
подъ названіемъ laurons, какъ и многіе
ключи Франціи [1]).

Быть можетъ, въ недалекомъ будущем
ма Рона, прибрежные жители которой
почти всѣмъ водамъ ея свободно стекат
ре, приметъ участье въ ирригаціонных
тахъ. Извѣстно, что могучая рѣка эта д
возки товаровъ имѣетъ лишь весьма
ное значеніе: это путь, который движетс
комъ быстро, а подниматься по немъ сл
долго, такъ какъ средній склонъ его бо
луметра на километръ. До построенія ж
дороги изъ Ліона въ Марсель, навига
Ронѣ имѣла большое значеніе; но она н
выдержать конкуренціи съ желѣзнымъ
Теперь, вмѣсто 62 пароходовъ, ежеднев
возившихъ товары въ прибрежные гор
ликой рѣки, ихъ насчитываютъ всего 6
развозимый же ими грузъ уменьши
200.000 тоннъ. Чтобы Рона могла сво
вратиться въ достойный ея навигаціонн
должны быть предприняты большія
регуляризаціи и углубленія ея русла, а
должно быть измѣнено устройство судов
бы придать буксирнымъ судамъ болѣе
главное же, необходимо, чтобы людямъ
ресованнымъ удалось взять верхъ надъ
водѣйствіемъ со стороны могущественн
паніи желѣзной дороги изъ Парижа къ
земному морю. Во всякомъ случаѣ, б
прискорбно, если бы Рона,—этотъ общій
французской навигаціи, естественный п
которому стекаются всѣ каналы ос
Франціи, — была покинута великимъ
нымъ движеніемъ. Большая часть тор
конторъ уже поняли, какъ много знач
Франціи избѣжать утраты навигаціонна
по Ронѣ, и предлагаютъ воспользоват
какъ частью великаго перевозочнаго пут
Гавромъ и Марселемъ, съ тѣмъ только,
отъ океана до Средиземнаго моря могли
безъ перегрузки суда въ 250 и 300 т
чтобы во всякое время Рона давала
возможность сидѣть въ водѣ не менѣе,
1,60 метра. Полное окончаніе уже на
работъ обѣщано къ 1882 году, и было б
не неблагоразумно проводить изъ Роны
водные каналы, прежде чѣмъ будетъ
доказано, что поддержаніе ея какъ нави
наго пути, обойдется слишкомъ дорого.

[1]) E. Bernard, „Canal de Marins, Répertoire d
ciété de statistique de Marseille". 1871.

ныя опустошенія, произведенныя фил-
въ виноградникахъ департаментовъ
Воклюзы, Гарда и Геро, побудили мно-
ать голосъ въ пользу проведенія кана-
сивъ долины Валенса, Монтелимара,
Боллена, эта искусственная рѣка
пересѣчь близъ Морнаса Рону и, по-
приближаясь къ морю, пройти по тер-
Узэ, Нима, Соммьера, Монпелье и
окончиться, близъ Нарбонны, въ бас-
да, пройдя 400 километровъ. Количе-
ы, которое должно быть взято у Роны
проекту, должно составлять болѣе 47
ихъ метровъ въ секунду; сначала тре-
даже 60 кубическихъ метровъ,—ко-
достаточное для орошенія болѣе
гектаровъ разнаго рода полей и снабже-
же время водою всѣхъ, лежащихъ при
городовъ и мѣстечекъ.

послѣднихъ притоковъ Дюрансы и Гар-
на недолго сохраняетъ всю массу сво-
въ одномъ каналѣ. Пройдя подъ мо-
кера, послѣдними, перекинутыми че-
рѣку, она течетъ медленнѣе, не не-
обою болѣе голышей, какъ выше Бо-
ытается образовать нѣсколько песча-
тровов, а затѣмъ окончательно раздѣ-
коло большаго острова дельты. По одну
его течетъ Малая Рона, получающая
тельно пятую часть водъ и направляю-
имо деревни Фуркъ, названной такъ
военія рѣки, къ западу и къ юго-западу
аносныя земли древняго залива Боке-
угую сторону — Большая Рона, пови-
почти не уменьшившаяся, спускается
прямо къ югу, къ городу Арль, низкіе
которого она давно бы уже смыла,
они не были защищены скрывающею
кою плотиною. Этотъ большой рукавъ
отъ самый, который продолжаетъ къ
говый путь бассейна. Полагаютъ, что
ападная Рона несла большее количе-
ы, но съ теченіемъ вѣковъ постепенно
въ пользу восточнаго рукава. Многія
нихъ руслъ, нынѣ засоренныхъ или
нныхъ болотистою водою, суть не что
ъ «умершія Роны»; но даже въ обла-
чаковъ, находящихся къ югу отъ Мон-
падаются по берегу моря голыши съ
ъ Альповъ, конечно, принесенные
рѣкою, которая прежде была бурнѣе,
настоящее время, и катила до самаго
наго моря валуны, приносимые ей
о и другими притоками. Къ тому же
ѣки не переставали измѣняться въ чи-
еремѣщаться даже въ историческую
евніе писатели насчитывали два, три,
же семь устьевъ; но это разногласіе
жущееся, чѣмъ дѣйствительное [1]). Даже
въ наши дни географы могли бы насчитать разное число устоевъ, судя по тому, куда они стали бы причислять протоки лагунъ—къ рѣчнымъ устоямъ или къ простымъ временнымъ оттокамъ. Во времена Плинія устьевъ было три: самый большой рукавъ направлялся къ востоку, какъ и въ настоящее время, и назывался Массаліотскимъ рукавомъ; самый же западный былъ извѣстенъ подъ названіемъ Os Hispanien-e, т. е. испанскаго рукава, вслѣдствіе его направленія къ юго-западу, къ находящейся вдали Испаніи. И дѣйствительно, есть слѣды «Мертвой» Роны, направлявшейся вдоль подножія булыжниковыхъ холмовъ и впадавшей въ засоренную нынѣ часть лагуны Могіо. Еще въ средніе вѣка шелъ непрерывный судоходный путь отъ главнаго русла Роны до лагуны То [1]). Геологъ Эмиліанъ Дюма утверждаетъ, что всякое новое развѣтвленіе рѣки соотвѣтствуетъ образованію новаго прибрежнаго вала. Въ то время, когда Рона разверзла свои теперешнія двѣ валообразныя вѣтви, морское побережье занимало то пространство, которое нынѣ сдѣлалось сѣверною вершиною Камарга Въ продолженіе неизвѣстнаго числа протекшихъ съ той поры столѣтій фауна Средиземнаго моря имѣла возможность нѣсколько измѣниться; такъ, panopaea aldovrandi, встрѣчающаяся лишь у береговъ Сициліи, была въ то время весьма обыкновенна у берега Ліонскаго залива, а pecten maximus, нынѣ весьма рѣдкій на лангедокскомъ побережьѣ, тогда былъ весьма многочисленъ [2]).

Между теперешними двумя рукавами Роны находится треугольная дельта, образовавшаяся изъ илистыхъ земель, принесенныхъ теченіемъ рѣки, переполненная прудами и болотами, и изрѣзанная естественными каналами и отточными рвами. Самую значительную часть всей равнины, поверхность которой равняется 75.000 гектарамъ, а именно почти половинѣ всей наносной области Нижней Роны, занимаетъ островъ Камаргъ, нынѣ весьма нездоровый и почти необитаемый, сухой лѣтомъ и полузатопленный зимою. Весьма можетъ быть, что прежде область эта была не такъ нездорова, какъ теперь, ибо развалины римскихъ построекъ были найдены по берегамъ пруда Ваккарэ, на западѣ, на сѣверѣ и на юго-востокѣ, въ мѣстностяхъ, совершенно болотистыхъ и почти вовсе необитаемыхъ въ настоящее время. Когда Рона могла разливаться свободно на прибрежныя земли и покрывать ихъ временнымъ моремъ, всѣ испортившіеся остатки были уносимы въ Средиземное море; когда же снова показывалась земля, вода стекала по прорытымъ ею самою каналамъ. Высокія же плотины, защищающія нынѣ Камаргъ отъ наводненій рѣки, удер-

[1]) ...st Desjardins, „Notes manuscrites“.

[1]) Ch. Lantherie, „les Villes mortes du golfe de Lyon“.

[2]) Em. Dumas, „Statistique géologique du Gard“; „Revues des sciences naturelles“, т. IV, сентябрь 1875. Монпелье.

живаютъ мѣстами воду въ видѣ гибельныхъ болотъ, и, кромѣ того, сильно вредятъ земледѣлію, не давая рѣкѣ приносить новые наносы. Если прорвать плотины, то, вслѣдствіе очищенія водъ, внутреннее рыболовство удесятерится [1]). Стоитъ сравнить только теперешнее состояніе Камарга съ состояніемъ большаго острова Бартеласъ, свободно покрываемаго водами половодья, чтобы увидѣть, насколько лучше было бы не запирать Камаргъ! Сооруженіе насыпей нижней Роны, устроенныхъ поверхъ естественныхъ береговъ, отложенныхъ самою рѣкою, есть одно изъ тѣхъ жалкихъ «усовершенствованій», какія могъ внушить духъ предвзятой системы; но измѣнить методу, быть можетъ, уже слишкомъ поздно, ибо малочисленнымъ обитателямъ Камарга, разсчитывающимъ теперь на стѣну плотины, пришлось бы измѣнять и форму своихъ построекъ, и способъ обработки.

Сѣверная половина острова Камарга, уже давно пріобрѣтенная у Роны и Средиземнаго моря представляетъ около 14.000 гектаровъ воздѣланныхъ полей, обработываемыхъ преодолѣвающими лихорадки крестьянами, и обширныхъ пастбищъ, по которымъ бродятъ табуны бѣлыхъ лошадей, стада полудикихъ быковъ и «манады» буйволовъ (bos bubalus); южная же часть—тростники и окаймленныя тамарисками болота, изъ которыхъ громадными тучами поднимаются москиты и окружаютъ Pichoto mar, т. е. «маленькое море», называемое также и лагуною Ваккарэ (искаженное Валькорэ) отъ пасущихся на соляныхъ травахъ его берега коровъ. Это—бывшая бухта Средиземнаго моря, окруженная нынѣ землею и отдѣленная валомъ мѣстами прерывающихся дюнъ отъ длиннаго морскаго побережья, идущаго вогнутымъ полукругомъ между обоими рукавами рѣки. Несмотря на то, что въ Ваккарэ спущены всѣ стоки сосѣднихъ болотъ, поверхность этой лагуны, вслѣдствіе испаренія, уменьшилась до 2.500 гектаровъ; уровень ея на 1 метръ ниже моря [2]). По сосѣдству съ моремъ разстилаются sansouires, бывшія морскія днища, изъ которыхъ вода испарилась, оставивъ лишь соляные осадки, лишенные всякой растительности; это уже пустыня. Люди, пастухи ли они, рыболовы или таможенники, рѣдки въ этихъ пустынныхъ областяхъ лихорадокъ. Зато нѣтъ мѣстности во Франціи болѣе богатой, чѣмъ Камаргъ, разнаго рода птицами, такъ какъ здѣсь человѣкъ не тревожитъ ихъ. Множество птицъ, переселяющихся въ Африку или возвращающихся изъ нея, съ удовольствіемъ остаются на этихъ пространствахъ, вдали отъ шумныхъ городовъ; встрѣчаются даже фламинги. Въ плотинахъ же Малой Роны попадается бобръ — животное,

---

[1]) Régi, „Assainissement du littoral mediterranée".
[2]) Salles, „Notes manuscrites".

исчезнувшее почти во всѣхъ другихъ ст
Европы; но преслѣдовать его здѣсь нес
смѣютъ изъ боязни разрушить насы
«каменщика», какимъ онъ былъ нѣкогд
сдѣлался «минёромъ» [1]).

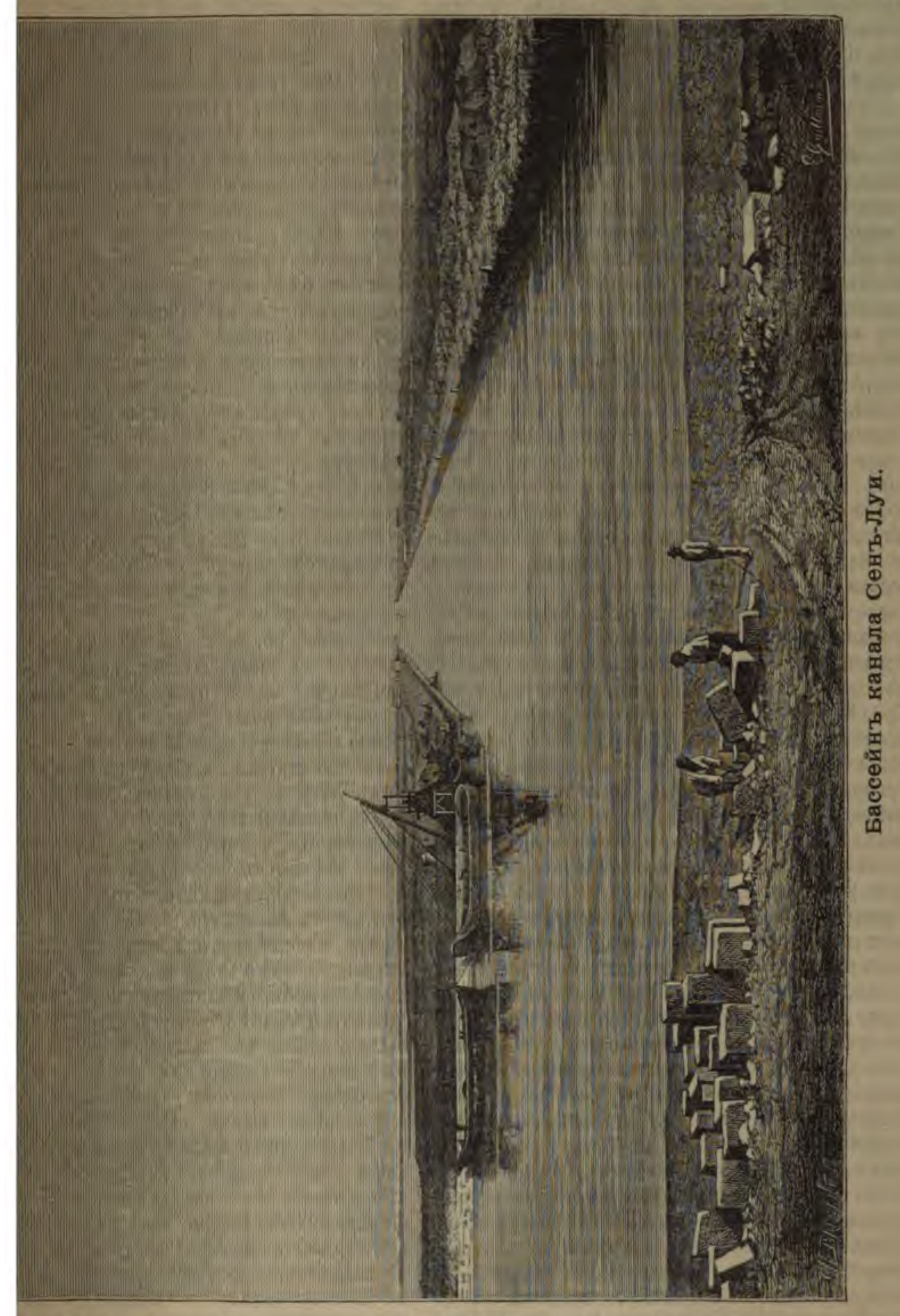
Нѣсколько боковыхъ вѣтвей двухъ гл
рукавовъ Роны, извиваясь, текутъ по К
подпимая его отлагаемыми по берегам
сами. Деревья «aubes», похожія на с
стыя тополи и одни изъ самыхъ красив
ревьевъ въ Европѣ, растутъ шпалерами п
болѣе возвышеннымъ землямъ, не содер
въ себѣ примѣси соляныхъ частицъ; а по
рвовъ, ограничивающихъ поля сѣвер
марга, растутъ также ивы, тополи и
вязы; большіе же лѣса, занимавшіе
внутренность острова, были вырублены
перь было бы безполезно снова разводи
не вымывъ предварительно почву, кот
вышедшихъ изъ-подъ воды мѣстахъ со
въ себѣ до 21 тысячной доли соли [2]). Си
лодъ мистраля также мѣшаютъ отчас
израстанію нѣкоторыхъ породъ дерев
напр. эвкалиптіи. Впрочемъ, если
имѣетъ намѣреніе воспользоваться бога
добровольно предлагаемыми ей самою
носною землею, то она должна съумѣть
зировать и сдѣлать годными для об
нынѣ избѣгаемыя равнины Камарга.
же египтяне, въ теченіе многихъ тысяч
пользоваться «дарами Нила», надо и
замъ научиться пользоваться дарами Р
знаніяхъ и опытѣ недостатка нѣтъ,
въ нѣсколькихъ мѣстахъ солонцеватыя
обращены въ прѣсную воду, и самой
дарной почвѣ дано большое плодоро
чтобы пріобрѣсть весь Камаргъ, надо
операцію въ крупныхъ размѣрахъ. Ро
жетъ дѣлу. Хотя склонъ ея, не состав
даже 2 метровъ отъ Фурки до моря,
слабъ, тѣмъ не менѣе водъ ея, при
гидравлическихъ машинъ, въ случаѣ н
сти, было бы съ избыткомъ достаточно д
чтобы выщелочить почву, освободить
всѣхъ соляныхъ частицъ и развѣтвиться
тельными каналами по всей еще невоздѣ
мѣстности. Пустыни Камарга, какъ и
Кро, могутъ быть превращены въ бог
населенныя мѣстности, и дѣйствительно
превращены, если, вслѣдъ за ассениза
желый трудъ земледѣльца будетъ по
землевладѣніемъ. Въ настоящее время
пространства состоятъ лишь изъ обш
участковъ, обработывать которые нѣтъ
реса никакому крестьянину. Со време
явленія филлоксеры уже появилось мно
шихъ предпріятій съ цѣлью развести

---

[1]) De Mortillet, Брока, „Bulletin de la Soci
throp.". VI, 1865.—Гавелль, „Notes manuscrites
[2]) Duponchel, „Traité d'hydraulique", стр. 42

тамъ, гдѣ посредствомъ Роны можно мѣстность.

Роны, которые могли бы имѣть таную цѣну въ общей суммѣ богатствъ нынѣ служатъ только къ тому, что невозможнымъ прямой доступъ къ рѣясь въ видѣ запруды при входѣ въ нее. вычислилъ, что наносы, приносимые онами въ море, доходятъ ежегодно до громадной цифры — 21 милліона кубическихъ метровъ [1]), что составляетъ почти половину того, сколько приноситъ По, и треть количества, наносимаго Дунаемъ, самою дѣятельною «рабочею рѣкою» Чернаго моря. Поэтому неудивительно, что устье Большой Роны, черезъ которое про-

Бассейнъ канала Сенъ-Луи.

[1]) „Mémoire sur l'amélioration des Bouches-du Rhône“, Nimes, 1847.

живаютъ мѣстами воду въ видѣ гибельныхъ болотъ, и, кромѣ того, сильно вредятъ земледѣлію, не давая рѣкѣ приносить новые наносы. Если прорвать плотины, то, вслѣдствіе очищенія водъ, внутреннее рыболовство удесятерится[1]). Стоитъ сравнить только теперешнее состояніе Камарга съ состояніемъ большаго острова Бартеласъ, свободно покрываемаго водами половодья, чтобы увидѣть, насколько лучше было бы не запирать Камаргъ! Сооруженіе насыпей нижней Роны, устроенныхъ поверхъ естественныхъ береговъ, отложенныхъ самою рѣкою, есть одно изъ тѣхъ жалкихъ «усовершенствованій», какія могъ внушить духъ предвзятой системы; но измѣнить методу, быть можетъ, уже слишкомъ поздно, ибо малочисленнымъ обитателямъ Камарга, разсчитывающимъ теперь на стѣну плотины, пришлось бы измѣнять и форму своихъ построекъ, и способъ обработки.

Сѣверная половина острова Камарга, уже давно пріобрѣтенная у Роны и Средиземнаго моря представляетъ около 14.000 гектаровъ воздѣланныхъ полей, обработываемыхъ преодолѣвающими лихорадки крестьянами, и обширныхъ пастбищъ, по которымъ бродятъ табуны бѣлыхъ лошадей, стада полудикихъ быковъ и «манады» буйволовъ (**bos bubalus**); южная же часть—тростники и окаймленныя тамарисками болота, изъ которыхъ громадными тучами поднимаются москиты и окружаютъ **Pichoto mar**, т. е. «маленькое море», называемое также и лагуною Ваккарэ (искаженное Валькорэ) отъ пасущихся на соляныхъ травахъ его берега коровъ. Это—бывшая бухта Средиземнаго моря, окруженная нынѣ землею и отдѣленная валомъ мѣстами прерывающихся дюнъ отъ длиннаго морскаго побережья, идущаго вогнутымъ полукругомъ между обоими рукавами рѣки. Несмотря на то, что въ Ваккарэ спущены всѣ стоки сосѣднихъ болотъ, поверхность этой лагуны, вслѣдствіе испаренія, уменьшилась до 2.500 гектаровъ; уровень ея на 1 метръ ниже моря[2]). По сосѣдству съ моремъ разстилаются **sansouires**, бывшія морскія днища, изъ которыхъ вода испарилась, оставивъ лишь соляные осадки, лишенные всякой растительности; это уже пустыня. Люди, пастухи ли они, рыболовы или таможенники, рѣдки въ этихъ пустынныхъ областяхъ лихорадокъ. Зато нѣтъ мѣстности во Франціи болѣе богатой, чѣмъ Камаргъ, разнаго рода птицами, такъ какъ здѣсь человѣкъ не тревожитъ ихъ. Множество птицъ, переселяющихся въ Африку или возвращающихся изъ нея, съ удовольствіемъ остаются на этихъ пространствахъ, вдали отъ шумныхъ городовъ; встрѣчаются даже фламинги. Въ плотинахъ же Малой Роны попадается бобръ — животное,

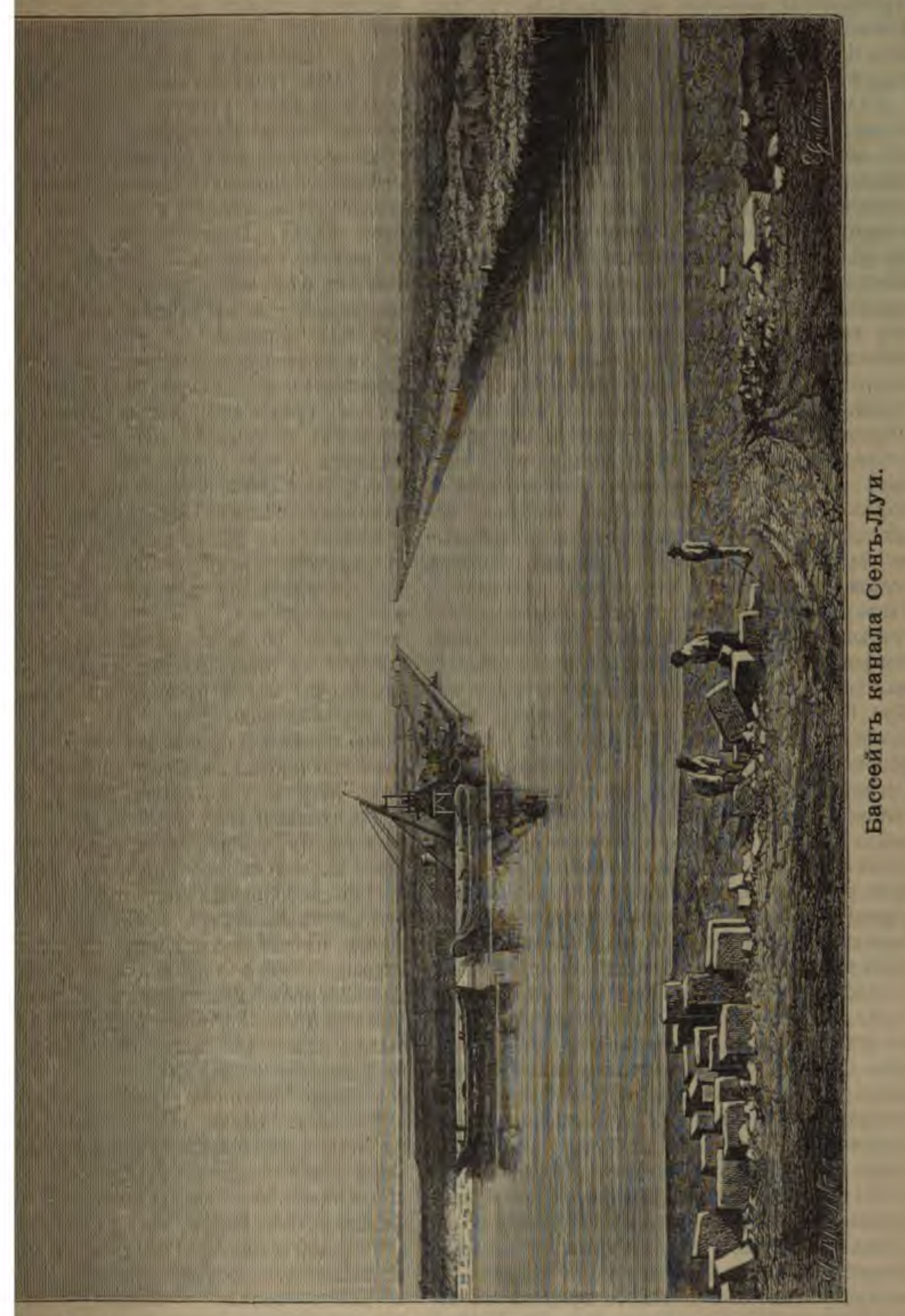
[1]) Régi, „Assainissement du littoral mediterranée“.
[2]) Salles, „Notes manuscrites“.

исчезнувшее почти во всѣхъ другихъ ст
Европы; но преслѣдовать его здѣсь нес
смѣютъ изъ боязни разрушить насып
«каменщика», какимъ онъ былъ нѣкогд
сдѣлался «минёромъ»[1]).

Нѣсколько боковыхъ вѣтвей двухъ гл
рукавовъ Роны, извиваясь, текутъ по К
поднимая его отлагаемыми по берегамъ
сами. Деревья «**aubes**», похожія на с
стыя тополи и одни изъ самыхъ красив
ревьевъ въ Европѣ, растутъ шпалерами п
болѣе возвышеннымъ землямъ, не содерж
въ себѣ примѣси соляныхъ частицъ; а по
рвовъ, ограничивающихъ поля сѣверн
марга, растутъ также ивы, тополи и
вязы; большіе же лѣса, занимавшіе
внутренность острова, были вырублены
перь было бы безполезно снова разводи
не вымывъ предварительно почву, кото
вышедшихъ изъ-подъ воды мѣстахъ со
въ себѣ до 21 тысячной доли соли[2]). Си
лодъ мистраля также мѣшаютъ отчас
израстанію нѣкоторыхъ породъ дерев
напр. эвкалиптіи. Впрочемъ, если
имѣетъ намѣреніе воспользоваться богат
добровольно предлагаемыми ей самою
носною землею, то она должна съумѣть
зировать и сдѣлать годными для об
нынѣ избѣгаемыя равнины Камарга.
же египтяне, въ теченіе многихъ тысяч
пользоваться «дарами Нила», надо и
замъ научиться пользоваться дарами Р
знаніяхъ и опытѣ недостатка нѣтъ, п
въ нѣсколькихъ мѣстахъ солонцеватыя
обращены въ прѣсную воду, и самой н
дарной почвѣ дано большое плодоро
чтобы пріобрѣсть весь Камаргъ, надо
операцію въ крупныхъ размѣрахъ. Ро
жетъ дѣлу. Хотя склонъ ея, не состав
даже 2 метровъ отъ Фурки до моря,
слабъ, тѣмъ не менѣе водъ ея, при
гидравлическихъ машинъ, въ случаѣ н
сти, было бы съ избыткомъ достаточно д
чтобы выщелочить почву, освободить
всѣхъ соляныхъ частицъ и развѣтвить
тельными каналами по всей еще невоздѣ
мѣстности. Пустыни Камарга, какъ и
Кро, могутъ быть превращены въ бог
населенныя мѣстности, и дѣйствительно
превращены, если, вслѣдъ за ассенизац
желый трудъ земледѣльца будетъ п
землевладѣніемъ. Въ настоящее время
пространства состоятъ лишь изъ обш
участковъ, обработывать которые нѣтъ
реса никакому крестьянину. Со врем
явленія филлоксеры уже появилось мно
шихъ предпріятій съ цѣлью развести

[1]) De Mortillet, Брока, „Bulletin de la Soci
throp.“. VI, 1865.—Гаселль, „Notes manuscrites
[2]) Duponchel, „Traité d'hypraulique“, стр. 42

тамъ, гдѣ посредствомъ Роны можно
мѣстность.
Роны, которые могли бы имѣть та-
ную цѣну въ общей суммѣ богатствъ

Бассейнъ канала Сенъ-Луи.

нынѣ служатъ только къ тому, что
невозможнымъ прямой доступъ къ рѣ-
ясь въ видѣ запруды при входѣ въ нее.
вычислилъ, что наносы, приносимые
онами въ море, доходятъ ежегодно до громадной цифры — 21 милліона кубическихъ метровъ [1]), что составляетъ почти половину того, сколько приноситъ По, и треть количества, наносимаго Дунаемъ, самою дѣятельною «рабочею рѣкою» Чернаго моря. Поэтому неудивительно, что устье Большой Роны, черезъ которое про-

[1]) „Mémoire sur l'amélioration des Bouches-du Rhône", Nimes, 1847.

ходитъ болѣе четырехъ-пятыхъ наносовъ, постоянно выдвигается въ море, образуя направо и налѣво teys, т. е. островки грязи, которые одинъ за другимъ присоединяются къ материку. Артезіанскій колодезь, прорытый до глубины 100 метровъ въ наносахъ малаго Камарга, близъ Эгъ-Морта, не досталъ до каменнаго дна, на который отложился илъ.

Со времени римской эпохи большое устье Роны выдвинулось въ море на двойное разстояніе отъ Арля. Сигнальныя башни, строившіяся нѣкогда при самомъ входѣ въ рѣку, для наблюденія за проходящими судами, раздѣлены разстояніями, по которымъ можно измѣрить движеніе рѣки впередъ. Послѣдняя изъ этихъ сторожевыхъ башенъ есть башня Сенъ-Луи, построенная въ 1737 г. на самомъ берегу моря, отъ котораго она теперь удалена на 8 километровъ [1]). Слѣдовательно, удлиненіе наноснаго полуострова въ этомъ мѣстѣ равнялось 57 метрамъ въ годъ; но только это мѣстное явленіе нельзя принимать за мѣру захвата территоріи у Средиземнаго моря всѣмъ Камаргомъ, такъ какъ Рона часто перемѣщаетъ свои русла и, образовавъ длинный полуостровъ въ море, кидается направо или налѣво, сквозь отложенные ею самою наносимые берега. Такимъ образомъ дельта увеличивается въ разныхъ мѣстахъ по очереди, отчего пункты, оставленные рѣкою, остаются въ одномъ положеніи или даже отчасти разрушаются. До конца прошлаго столѣтія восточный рукавъ омывалъ каменистыя земли Кро. Бра-де-Феръ или Японскій рукавъ, извивающійся къ югу отъ Камарга, былъ главною рѣкою въ теченіе всего семнадцатаго вѣка. Рукавъ Лонь, въ который Рона течетъ еще и теперь, открылся, въ 1711 г., въ осушительномъ каналѣ, берега котораго провалились, и съ того времени сколько разъ перемѣщалась песчаная мель устья отъ столкновенія морскихъ бурь и рѣчныхъ наводненій! Въ продолженіе тридцати пяти лѣтъ, съ 1841 по 1876, входный каналъ для судовъ отодвинулся къ востоку болѣе, чѣмъ на 3 километра, при чемъ стрѣлка наносовъ все болѣе и болѣе выдвигается впередъ; къ западу же отъ стрѣлки Бодюкъ сердитыя волны, гонимыя юго-восточнымъ вѣтромъ, самымъ сильнымъ въ этихъ мѣстахъ, глубоко подрываютъ берегъ и заставляютъ его отодвигаться. Маякъ Фараманъ, построенный въ 1836 г. въ 700 метрахъ отъ моря, нынѣ отстоитъ отъ него всего на 50 метровъ; хотѣли даже оставить его, какъ оставленъ сосѣдній береговой телеграфъ. Принимая во вниманіе эти мѣстныя размыванія, поверхность твердой земли, прибавленной къ материку наносами Роны со времени галло-римскаго періода, нельзя опредѣлить болѣе чѣмъ въ 200 или 300 квадратныхъ километровъ.

[1]) Astruc, „Mémoire pour l'histoire naturelle du Languedoc";—Э. Дежарденъ, „Aperçu historique sur les embouchures du Rhône".

Масса воды, приносимая большою Ро
море, составляетъ, среднимъ числомъ, не
2.000 кубическихъ метровъ въ секунд
однако же это громадное количество ея
состояніи открыть себѣ широкое устье.
скій заливъ, въ которомъ средняя ра
уровня прилива и отлива составляетъ
40 центиметровъ, не можетъ поднимать пе
чески уровень рѣки и очищать фар
отчего пески отлагаются передъ теч
рѣки полукруглымъ валомъ, который то
шается, то понижается, перемѣщается т
то въ другую сторону и постоянно изм
свою форму. Несмотря на всѣ раб
устройству плотинъ, которыми сдер
Рону въ ея нижней части, для сохране
направленія и увеличенія силы напор
отмелью, никогда не удалось имѣть
трехъ съ половиною метровъ воды. Час
сидящія въ водѣ два метра, не могутъ
въ нее; кромѣ того, вѣтры, дующіе съ
среднимъ числомъ, въ теченіе 120 дней
дѣлаютъ устье совершенно неудобоп
мымъ. Никакой береговой вѣтеръ въ ро
думаннаго нѣкогда Монтанари, не о
отягощенныхъ иломъ водъ къ западу:
отлагаются передъ устьями, и отмель,
янно перемѣщаемая, должна постоянн
нять свою форму [2]).

Такимъ образомъ, необходимо бы
бѣгнуть къ прорытію искусственнаго
чтобы суда могли проходить изъ моря
въ глубокія воды Роны. Въ римскую
Арль, менѣе удаленный отъ моря, чѣмъ
могъ сообщаться съ Средиземнымъ мор
ряду лагунъ, у которыхъ Марій, поч
дцать столѣтій тому назадъ, приказалъ
зить пороги, чтобы облегчить морское с
ство. Но наносы мало по малу завал
лагуны, и боковой каналъ отъ Арля въ
Букъ и въ заливъ Фо, замѣняющій Fo
rianae, имѣетъ всего 2 метра глубины и
служитъ только для мелкихъ судовъ.
долгихъ преній и благодаря неуклонной
чивости преданнаго своей идеѣ Иппол
было, наконецъ, приступлено, въ 1
къ прорытію канала для крупнаго судо
благодаря которому суда избѣгают
кихъ водъ. Этотъ новый путь, 6
глубины и 330 длины, начинается близ
Сенъ-Луи и направляется къ востоку п
кратчайшей линіи къ части залива Фо,
ваемой бухтою Покоя, вслѣдствіе наход
ней судами защиты. Съ этого времен
не мѣшаетъ торговому движенію напр
по новому каналу, и обширный бассе
14 гектаровъ, вырытый около башни Се

[1]) 2.200 метровъ по Пуляю, „Statistique de
du Rhône". Томъ I, стр. 287.

[2]) Ernest Desgardins, „Aperçu historique sur l
chures du Rhône".

быть удобенъ, если бы торговлѣ не
ось ничего другаго, кромѣ якорнаго
я ея судовъ. Впрочемъ, зарождаю-
ородъ Сенъ-Луи, населенный всего
и четырьмя-стами человѣкъ, начинаетъ
ть къ своему каналу часть большой
Средиземнаго моря. Рядомъ съ бассей-
регъ Роны на нѣсколько сотъ метровъ
набережною, чтобы служить портомъ
ъ, сидящихъ въ водѣ на 5—6 метровъ;
отмели рѣчнаго русла были отчасти
ы, и отъ Арля до Сенъ-Луи для арль-
аботажекъ и судовъ Верхней Роны
остаточно фарватера въ 3 метра глу-
ботажный и буксирный флотъ, кото-
кенъ служить посредникомъ для мор-
овли, уже начинаетъ образовываться,
ное мѣсто въ Сенъ-Луи уже совсѣмъ
ля принятія товаровъ. Находили, что
я болота должны навсегда помѣшать
порта Сенъ-Луи; но смертность его
не превосходитъ смертности жителей
средства, которыми владѣетъ нынѣ
ютъ возможность совершенно ассени-
мѣстность при помощи дренажа и на-
Около самаго канала есть фермы,
ія большой доходъ. Въ сущности, са-
шое препятствіе для будущаго благо-
Сенъ-Луи заключается въ различіи
въ. Такъ, Марсель съ неудовольствіемъ
лъ бы на возникновеніе у самаго устья
ерницы, расположенной удобнѣе, чѣмъ
ввоза съ Востока, изъ Египта и изъ
скота, желѣзной руды, мрамора, зер-
тѣба, хлопка и громоздкихъ товаровъ,
воза каменнаго угля, извести, тесанаго
ыдѣланнаго желѣза и всякихъ фабрич-
оизведеній. Даже маленькій городокъ
тся, чтобы не отошла отъ него къ ка-
слабая торговля, хотя каналъ этотъ
огатилъ бы его. Наконецъ, могуще-
компанія желѣзной дороги отъ Па-
Средиземному морю, интересы кото-
ивны интересамъ рѣчнаго судоходства,
желаетъ сохранить монополію транс-
по ея путямъ, старательно поддержи-
и даже возбуждаетъ вражду.

снованіе думать, что серьезная опас-
озитъ будущности канала Сенъ-Луи
аже, чѣмъ явится возможность серьезно
ользоваться. Изъ сравненія измѣреній,
енныхъ въ 1841 и 1872 годахъ, видно,
ния глубина залива Фо, къ которому
аналъ, постепенно уменьшается и что
ткрытіемъ канала морское дно замѣтно
сь отъ наносовъ Роны. Морская вода,
стала менѣе соленою, и повременамъ
замѣчался даже близъ порта Букъ,
чномъ берегу залива; морскія рыбы
дки въ этихъ мѣстахъ, а многіе виды,
весьма извѣстные на сосѣднихъ ри-
фахъ, исчезли совершенно; взамѣнъ ихъ, въ Букѣ попадаются рыбы Роны и служатъ для снабженія ими Марселя. Весьма сильное испареніе поверхности лагуны Берръ образуетъ какъ бы центръ, увлекающій теченіе къ порту Букъ, и вода Роны, болѣе легкая, чѣмъ вода Средиземнаго моря, скользитъ со своими рыбами поверхъ соленой воды во всю ширину залива. Вслѣдствіе всего этого, инженеры полагали, что придется продолжить каналъ Сенъ-Луи къ юго-востоку, чтобы обезпечить за нимъ достаточно глубокій входъ. Но развѣ нѣтъ болѣе простаго и болѣе дѣйствительнаго средства, чтобы отвлечь въ другое мѣсто наносы Роны? Развѣ трудно открыть снова протокъ Рустанъ, запертый всего четверть столѣтія тому назадъ? Стоитъ только прорыть западную плотину рѣки, и воды, стекая къ западу, понесутъ илъ на южный берегъ Камарга. Тогда избавленный отъ наносовъ заливъ Фо сохранитъ свою глубину, а подрываемый нынѣ западный берегъ мало-по-малу снова возвратитъ себѣ утраченныя пространства [1]). Съумѣла же Венеція, гораздо болѣе подверженная опасностямъ отъ наносовъ, чѣмъ прибрежные города залива Фо, сохранить до нашего времени свою лагуну проточною.

Измѣненія теченія Малой Роны имѣли также историческое значеніе. Сенъ-Жиль, къ которому теперь подходятъ лишь барки, былъ прежде весьма часто посѣщаемымъ морскимъ портомъ; въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, до основанія порта Эгъ-Мортъ, это была гавань провансальскаго юга, изъ которой отправлялись множество пилигримовъ въ Палестину. Южныя лагуны, сообщающіяся съ Малою Роною, составляли тогда прекрасный рейдъ. Впослѣдствіи западнымъ портомъ дельты сдѣлался Эгъ-Мортъ, находящійся также на Малой Ронѣ; но въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія рѣка, вслѣдствіе производимыхъ ею песчаныхъ наносовъ, была отведена къ востоку. Ей предназначенъ былъ каналъ, изливающійся въ протокъ Нёфъ и служащій еще и теперь общею границею департамента Гардъ и департамента устьевъ Роны, но сама она была замѣнена на западѣ уже совершенно искусственными, солончаковыми каналами, соединяющимися съ каналомъ изъ Эгъ-Мортъ въ Бокеръ, а на востокѣ извилистымъ рукавомъ, отдѣляющимъ Большой Камаргъ отъ Малаго и несущимъ почти всѣ ея воды; рукавъ этотъ принялъ даже и названіе Малой Роны. Протокъ Оргонъ, посредствомъ котораго рѣка изливается въ море, находится неподалеку отъ Сентъ-Мари, маленькой деревушки, населенной рыбаками и таможенниками, и отдѣленной отъ

---

[1]) Er. Des jardins. „Aperçu historique sur les embouchures du Rhône". 1866; „Bulletin de la Société de géographie" 1869. „Observations sur les fosses Mariennes et le canal du Bas-Rhôneb", 1870; Adrian Germain. „Rapport sur l'état de l'embouchure du Rhône en 1872".

всѣхъ другихъ жилищъ огромною песчаною и болотистою пустынею. Нѣтъ ни одного мѣстечка во Франціи, которое было бы уединеннѣе: это совершенно особый міръ. Здѣсь, какъ и въ Фараманѣ, море беретъ верхъ надъ землею; такъ, прежде близъ протока Оргонъ былъ маленькій островокъ, который теперь совершенно затопленъ водою; что же касается до Оргонской батареи, построенной двѣсти лѣтъ тому назадъ, на лѣвомъ берегу протока, то она обратилась въ рифъ и находится отъ берега метрахъ во ста [1]).

Городъ Эгъ-Мортъ, названный такъ отъ окружающихъ его стоячихъ водъ, и почти такой же одинокій, повидимому, какъ и деревня Сентъ-Мари, часто приводился и будетъ приводиться какъ примѣръ отступленія морскаго берега. Но примѣръ этотъ выбранъ плохо, ибо именно въ этомъ мѣстѣ французскаго побережья, претерпѣвшаго столько перемѣнъ, береговая линія оказалась наиболѣе стойкою. Часто повторяютъ, что Святой Людовикъ садился на корабль въ портѣ Эгъ-Мортъ, и торопливые путеводители показываютъ даже кольца, къ которымъ привязывались его корабли; но теперь уже доказано, что на суда садились въ 8 километрахъ къ юго-западу отъ города. Корабли крестоваго похода ждали войска въ заливѣ Эгъ-Мортъ, подъ надежною защитою скалистаго рифа, находившагося въ морѣ противъ входа, извѣстнаго еще и теперь подъ названіемъ Гро-Луи. Отправляясь изъ Эгъ-Морта, крестоносцы должны были сначала плыть къ морю по каналу мелкаго судоходства, проходившему черезъ лагуну Мареттъ и мимо лагуны Репоссэ съ западной стороны. Съ того времени вистрскіе и въ особенности видурльскіе наносы Роны, на западѣ, измѣнили форму лагунъ и песчаныхъ отмелей, и дѣлу этому помогъ съ своей стороны морской каналъ Эгъ-Мортъ, прорытый, въ царствованіе Людовика XV, прямо къ морю, отчего устье его и носитъ названіе Королевскаго протока. Но сохранившіяся названія лагунъ и мѣстностей, остатки плотинъ и насыпей, наконецъ, слѣды кладбища «Могилъ», на которомъ хоронили умершихъ крестоносцевъ, свидѣтельствуютъ о существованіи этого древняго канала длиною отъ 8 до 9 километровъ, соединявшаго городъ съ протокомъ Луи.

Замѣчательное доказательство относительной стойкости берега Эгъ-Морта даютъ очертанія рядовъ дюнъ, послѣдовательно указывающихъ, какъ выдвигалась въ море земля. По сосѣдству съ Большою Роною, эти древніе береговые валы, прорванные и смытые во многихъ мѣстахъ блуждающею и выходящею изъ береговъ рѣкою, оставили мало слѣдовъ; къ западу же отъ Малой Роны, съ болѣе спокойнымъ теченіемъ, легко видѣть всѣ цѣпи дюнъ, окай-

[1]) Ch. Lanthéric, „Villes mortes du golfe de Lyon", стр. 330.

млявшихъ берегъ, и убѣдиться, что в
сходятся къ узкой полосѣ земли, отдѣ
лагуну Могіо отъ залива Эгъ-Мортъ; с
тельно, съ неизвѣстнаго времени, когда
зовался самый сѣверный береговой ва
падный берегъ залива не выдвинулся в
нисколько; восточный же берегъ, нап
увеличился, и то мѣсто, гдѣ стоитъ те
родъ Эгъ-Мортъ, было, конечно, части
диземнаго моря, но въ эпоху гораздо
отдаленную, чѣмъ та, отъ которой о
первые документы, относящіеся къ
этихъ мѣстъ. Съ самаго времени осн
города въ архивахъ упоминается о
Буканэ [1]), на которомъ возвышается
близкая къ морю дюна. Тамариски и
деревья сдерживаютъ немного пески
еще неподвижныхъ пригорковъ; другія
вполнѣ опредѣлившіяся цѣпи покрыты
рѣдкою растительностью; самый же
валъ, не менѣе стойкій, чѣмъ контине
ныя окраины каменистыхъ мѣстностей,
щихъ далѣе къ сѣверу, покрытъ лѣсом
скихъ сосенъ, дающихъ пейзажу какой
чальный и величественный характер
Сильвъ-Годескѣ можно подумать, что
дишься подъ знаменитыми соснами Р
но только въ наше время эта «сильв
лѣсъ доведенъ до самыхъ ничтожных
мѣровъ [2]).

Внимательное изученіе береговъ и п
дящихъ въ нихъ измѣненій позволяетъ
ждать, что въ теченіе еще многихъ вѣк
регъ Эгъ-Морта сохранитъ свою неподви
отличающую его отъ берега Камарга.
наносы Малой Роны, равняющіеся, по в
нію инженера Сюрелля, 4 милліонамъ
скихъ метровъ въ годъ, остаются на бе
въ то время какъ осадочные слои
Роны ложатся преимущественно на во
входа въ заливъ Фо, наносы Малой Ро
шанные съ пескомъ береговъ, удлиняютъ
востокѣ залива Эгъ-Морта береговую
удачно названную Новою-Землею, на
возвышается маякъ Эспигеттъ. Инжене
терикъ и Карлъ Мартэнъ въ точности и
поступательное движеніе этой части бе
изъ измѣреній ихъ слѣдуетъ, что прод
непрерывно въ томъ же направленіи
достигнетъ берега противоположной
залива около Палаваса черезъ двѣ тысяч
послѣ чего воды рейда Эгъ-Мортъ прев
въ соляную лагуну, подобную Могіо, Пе
То. Измѣренія глубины, произведенныя в
частяхъ залива, въ особенности послѣ б
казали, что наносы не отлагаются вовсе
воображаемой линіи, образуемой продолж

[1]) Ch. Lanthéric. „Villes mortes du golfe d
стран. 503.

[2]) Émilien Dumas, „Bulletin de la Société de
phie", mars 1879.

...марга, а только по берегу между Па-...и Сеттомъ.
...ченный отъ насосовъ Роны косою Эспи-...ливъ Эгъ-Мортъ защищенъ также ... отъ опасныхъ юго-восточныхъ вѣт-...ъ что воды этой большой береговой ...вольны спокойны. Поэтому, проектъ ...а здѣсь порта, въ которомъ корабли ...крываться отъ бурь, нѣкоторымъ инже-...овсе не кажется химерою. Глубина въ ... держится въ Королевскомъ протокѣ ... время, безъ всякой чистки дна, такъ ...продолжить плотины въ море до глу-...6—7 метровъ, корабли совершенно ...могли бы укрываться здѣсь во время ...да какъ у западныхъ береговъ, около ...и Сетта, они почти неминуемо должны ...Такимъ образомъ, портъ Эгъ-Мортъ, ...ъ настоящее время не служитъ ни для ..., какъ только для ввоза апельсиновъ ...ціи и съ Балеарскихъ островов, могъ ...ться морскимъ добавленіемъ Нима и ...воза сырыхъ произведеній и вывоза ... угля. Тогда Рона, не будучи въ ... связать коммерческій путь своей до-... морскими путями непосредственно ...стественными устьями, открыла бы ...ъ себѣ большому торговому движенію ...омъ двухъ искусственныхъ каналовъ, ...щихся одинъ въ заливъ Фо, другой— ... Эгъ-Мортъ [1]).

III.

...ныя рѣки, текущія въ Средиземное ...клона Севеннъ, могутъ быть разсма-... геологически, какъ принадлежащія ... бассейну Роны, ибо береговые камни ...тъ часть той же формаціи, и воды боль-...нѣкогда соединялись съ водами этихъ ...ъ рѣкъ посредствомъ лагунъ. Даже ...ый потокъ къ сѣверу отъ Пиренеевъ, ... общемъ нѣчто родственное съ рон-...оками, хотя онъ получаетъ воды Се-...ько сѣверною частью своего бассейна. ...ѣ севенскія рѣки, она имѣетъ харак-...нѣ горнаго потока, ибо годовая раз-...ду дождями и засухами еще значитель-...частяхъ, лежащихъ при Средиземномъ ...ъ во всѣхъ частяхъ Франціи! Смотря ...и года, Одъ несетъ воды то 3.000 ку-... метровъ, то всего 5 метровъ въ се-...йдя изъ грозныхъ ущелій Капсира и ...Co, онъ течетъ прямо съ юга на сѣ-... не минуетъ Каркассонъ; здѣсь онъ ...ъ Фрескель, текущій параллельно под-...веннъ и продолжающійся затѣмъ въ ...ходѣ изъ послѣдняго узкаго прохода между холмовъ близъ Саллеля, Одъ образуетъ дельту, похожую на дельту Роны, но еще сравнительно болѣе обширную, такъ какъ она занимаетъ пространство, приблизительно въ 20.000 гектаровъ и заключаетъ между своими рукавами древній островъ Кляпскихъ горъ. Наносы Ода также сравнительно значительнѣе, чѣмъ наносы Роны, ибо онъ приноситъ въ годъ не менѣе 1.700,000 кубическихъ метровъ илу [1]), при чемъ преграда, образуемая береговымъ валомъ, заставляетъ почти весь этотъ илъ отлагаться во внутреннихъ болотахъ. Такъ, болото Капестанъ, на берегу котораго, по приводимой Дюпоншелемъ лѣтописи, солончаки существовали еще во времена Людовика Святаго, было постепенно преобразовано въ резервуаръ прѣсной воды и отдѣлено теперь отъ моря пространствомъ въ 14 километровъ, на протяженіи которыхъ почва уже почти всюду отвердѣла. Быть можетъ даже, лагуна эта, благодаря кольматажу, исчезла бы совершенно, если бы Одъ не наполнилъ ее снова въ наводненіе 1875 г. Далѣе къ востоку лагуна Монтади была засорена уже въ половинѣ тринадцатаго столѣтія; точно также и большое озеро Рубренсисъ или Рубрезусъ, омывавшее стѣны Нарбонны, превращено въ поля, а между двумя нѣкогда соединенными лагунами, Бажемъ и Грюиссаномъ, Одъ, большой рукавъ котораго протекалъ тогда въ Нарбоннѣ, образовалъ изъ наносовъ родъ футляра, какой устроила Миссисипи въ Мексиканскомъ заливѣ. Одинъ рукавъ Ода долженъ былъ, однако же, направляться къ востоку, ибо Полибій, а шесть вѣковъ спустя Фортунатъ говорятъ намъ, что воды ея смѣшивались съ водами Роны, но, вѣроятно, они разумѣли весьма косвенное соединеніе посредствомъ прибрежныхъ лагунъ [2]). Въ 1320 году, когда Одъ, прорвавъ плотину своего лѣваго берега, ринулъ почти всю массу своихъ водъ къ сѣверу отъ горъ Клапъ, лагуна Вандръ, нѣкогда посвященная Венерѣ и еще до сихъ поръ сохранившая на своемъ берегу, среди камышей, остатки развалинъ храма этой богини, получила, въ свою очередь, наибольшую часть наносовъ и находится теперь весьма далеко отъ главнаго устья Ода, называемаго до сихъ поръ устьемъ Вандръ [3]). Нѣтъ надобности предполагать, подобно нѣкоторымъ писателямъ, значительное повышеніе почвы Нарбонны, чтобы объяснить исчезновеніе озеръ; для явленія этого достаточно однихъ наносовъ Ода.

Извѣстно, что Одъ въ большей части своего нижняго теченія сопровождается судоходнымъ путемъ, который долженъ и могъ бы имѣть почти такое же коммерческое значеніе, какъ и сама Рона. Необходимую воду южному каналу для перехода пороговъ между двумя морями, доста-

...théric, „Mémoire sur les conditions nautiques ... Aigues-Mortes"; — К. Мартэнъ, „Topographie ... Aigues-Mortes".

[1]) Duponchel. „Hydraulique et géologie agricoles", стр. 486.
[2]) Эрнестъ Дежарденъ, „Notes manuscrites".
[3]) Лантерикъ, „Villes mortes du golfe de Lyon".

всѣхъ другихъ жилищъ огромною песчаною и болотистою пустынею. Нѣтъ ни одного мѣстечка во Франціи, которое было бы уединеннѣе: это совершенно особый міръ. Здѣсь, какъ и въ Фараманѣ, море беретъ верхъ надъ землею; такъ, прежде близъ протока Оргонъ былъ маленькій островокъ, который теперь совершенно затопленъ водою; что же касается до Оргонской батареи, построенной двѣсти лѣтъ тому назадъ, на лѣвомъ берегу протока, то она обратилась въ рифъ и находится отъ берега метрахъ во ста [1]).

Городъ Эгъ-Мортъ, названный такъ отъ окружающихъ его стоячихъ водъ, и почти такой же одинокій, повидимому, какъ и деревня Сентъ-Мари, часто приводился и будетъ приводиться какъ примѣръ отступленія морскаго берега. Но примѣръ этотъ выбранъ плохо, ибо именно въ этомъ мѣстѣ французскаго побережья, претерпѣвшаго столько перемѣнъ, береговая линія оказалась наиболѣе стойкою. Часто повторяютъ, что Святой Людовикъ садился на корабль въ портѣ Эгъ-Мортъ, и торопливые путеводители показываютъ даже кольца, къ которымъ привязывались его корабли; но теперь уже доказано, что на суда садились въ 8 километрахъ къ юго-западу отъ города. Корабли крестоваго похода ждали войска въ заливѣ Эгъ-Мортъ, подъ надежною защитою скалистаго рифа, находившагося въ морѣ противъ входа, извѣстнаго еще и теперь подъ названіемъ Гро-Луи. Отправляясь изъ Эгъ-Морта, крестоносцы должны были сначала плыть къ морю по каналу мелкаго судоходства, проходившему черезъ лагуну Мареттъ и мимо лагуны Репоссэ съ западной стороны. Съ того времени вистрскіе и въ особенности видурльскіе наносы Роны, на западѣ, измѣнили форму лагунъ и песчаныхъ отмелей, и дѣлу этому помогъ съ своей стороны морской каналъ Эгъ-Мортъ, прорытый, въ царствованіе Людовика XV, прямо къ морю, отчего устье его и носитъ названіе Королевскаго протока. Но сохранившіяся названія лагунъ и мѣстностей, остатки плотинъ и насыпей, наконецъ, слѣды кладбища «Могилъ», на которомъ хоронили умершихъ крестоносцевъ, свидѣтельствуютъ о существованіи этого древняго канала длиною отъ 8 до 9 километровъ, соединявшаго городъ съ протокомъ Луи.

Замѣчательное доказательство относительной стойкости берега Эгъ-Морта даютъ очертанія рядовъ дюнъ, послѣдовательно указывающихъ, какъ выдвигалась въ море земля. По сосѣдству съ Большою Роною, эти древніе береговые валы, прорванные и смытые во многихъ мѣстахъ блуждающею и выходящею изъ береговъ рѣкою, оставили мало слѣдовъ; къ западу же отъ Малой Роны, съ болѣе спокойнымъ теченіемъ, легко видѣть всѣ цѣпи дюнъ, окай-

[1]) Ch. Lanthéric, „Villes mortes du golfe de Lyon", стр. 330.

млявшихъ берегъ, и убѣдиться, что
сходятся къ узкой полосѣ земли, отд
лагуну Моrіо отъ залива Эгъ-Мортъ; с
тельно, съ неизвѣстнаго времени, когд
зовался самый сѣверный береговой ва
падный берегъ залива не выдвинулся н
нисколько; восточный же берегъ, нап
увеличился, и то мѣсто, гдѣ стоитъ те
родъ Эгъ-Мортъ, было, конечно, часть
диземнаго моря, но въ эпоху гораздо
отдаленную, чѣмъ та, отъ которой о
первые документы, относящіеся къ
этихъ мѣстъ. Съ самаго времени ос
города въ архивахъ упоминается о
Буканэ [1]), на которомъ возвышается
близкая къ морю дюна. Тамариски и
деревья сдерживаютъ немного песк
еще неподвижныхъ пригорковъ; други
вполнѣ опредѣлившіяся цѣпи покрыты
рѣдкою растительностью; самый же
валъ, не менѣе стойкій, чѣмъ контин
ныя окраины каменистыхъ мѣстностей,
щихъ далѣе къ сѣверу, покрытъ лѣсом
скихъ сосенъ, дающихъ пейзажу какой
чальный и величественный характер
Сильвъ-Годескѣ можно подумать, что
дишься подъ знаменитыми соснами Ра
но только въ наше время эта «сильв
лѣсъ доведенъ до самыхъ ничтожных
мѣровъ [2]).

Внимательное изученіе береговъ и п
дящихъ въ нихъ измѣненій позволяетъ
ждать, что въ теченіе еще многихъ вѣк
регъ Эгъ-Морта сохранитъ свою неподви
отличающую его отъ берега Камарга.
наносы Малой Роны, равняющіеся, по в
нію инженера Сюрелля, 4 милліонамъ
скихъ метровъ въ годъ, остаются на бе
въ то время какъ осадочные слои
Роны ложатся преимущественно на во
входа въ заливъ Фо, наносы Малой Ро
шанные съ пескомъ береговъ, удлиняютъ
востокѣ залива Эгъ-Морта берегову
удачно названную Новою-Землею, на
возвышается маякъ Эспигеттъ. Инжене
терикъ и Карлъ Мартэнъ въ точности и
поступательное движеніе этой части бе
изъ измѣреній ихъ слѣдуетъ, что прод
непрерывно въ томъ же направлені
достигнетъ берега противоположной
залива около Палаваса черезъ двѣ тысяч
послѣ чего воды рейда Эгъ-Мортъ прев
въ соляную лагуну, подобную Моrіо. П
То. Измѣренія глубины, произведенныя
частяхъ залива, въ особенности послѣ б
казали, что наносы не отлагаются вов
воображаемой линіи, образуемой продол

[1]) Ch. Lanthéric. „Villes mortes du golfe d
стран. 503.

[2]) Émilien Dumas, „Bulletin de la Société d
phie", mars 1879.

марга, а только по берегу между Па-
Сеттомъ.
енный отъ насосовъ Роны косою Эспи-
нвъ Эгъ-Мортъ защищенъ также
отъ опасныхъ юго-восточныхъ вѣт-
что воды этой большой береговой
льны спокойны. Поэтому, проектъ
здѣсь порта, въ которомъ корабли
крываться отъ бурь, нѣкоторымъ инже-
все не кажется химерою. Глубина въ
держится въ Королевскомъ протокѣ
время, безъ всякой чистки дна, такъ
родолжить плотины въ море до глу-
—7 метровъ, корабли совершенно
могли бы укрываться здѣсь во время
какъ у западныхъ береговъ, около
Сетта, они почти неминуемо должны
акимъ образомъ, портъ Эгъ-Мортъ,
настоящее время не служитъ ни для
какъ только для ввоза апельсиновъ
іи и съ Балеарскихъ острововъ, могъ
ся морскимъ добавленіемъ Нима и
оза сырыхъ произведеній и вывоза
угля. Тогда Рона, не будучи въ
вязать коммерческій путь своей до-
морскими путями непосредственно
ественными устьями, открыла бы
себѣ большому торговому движенію
мъ двухъ искусственныхъ каналовъ,
щихся одинъ въ заливъ Фо, другой—
Эгъ-Мортъ [1]).

III.

ыя рѣки, текущія въ Средиземное
она Севеннъ, могутъ быть разсма-
геологически, какъ принадлежащія
бассейну Роны, ибо береговые камни
ъ часть той же формаціи, и воды боль-
ѣкогда соединялись съ водами этихъ
рѣкъ посредствомъ лагунъ. Даже
й потокъ къ сѣверу отъ Пиренеевъ,
общемъ нѣчто родственное съ рон-
ками, хотя онъ получаетъ воды Се-
ко сѣверною частью своего бассейна.
севенскія рѣки, она имѣетъ харак-
ѣ горнаго потока, ибо годовая раз-
у дождями и засухами еще значитель-
астяхъ, лежащихъ при Средиземномъ
во всѣхъ частяхъ Франціи! Смотря
года, Одъ несетъ воды то 3.000 ку-
метровъ, то всего 5 метровъ въ се-
дя изъ грозныхъ ущелій Капсира и
), онъ течетъ прямо съ юга на сѣ-
не минуетъ Каркассонъ; здѣсь онъ
Фрескель, текущій параллельно под-
еннъ и продолжающійся затѣмъ въ
ходѣ изъ послѣдняго узкаго прохода
между холмовъ близъ Саллеля, Одъ образуетъ дельту, похожую на дельту Роны, но еще сравнительно болѣе обширную, такъ какъ она занимаетъ пространство, приблизительно въ 20.000 гектаровъ и заключаетъ между своими рукавами древній островъ Кляпскихъ горъ. Наносы Ода также сравнительно значительнѣе, чѣмъ наносы Роны, ибо онъ приноситъ въ годъ не менѣе 1.700,000 кубическихъ метровъ илу [1]), при чемъ преграда, образуемая береговымъ валомъ, заставляетъ почти весь этотъ илъ отлагаться во внутреннихъ болотахъ. Такъ, болото Капестанъ, на берегу котораго, по приводимой Дюпоншелемъ лѣтописи, солончаки существовали еще во времена Людовика Святаго, было постепенно преобразовано въ резервуаръ прѣсной воды и отдѣлено теперь отъ моря пространствомъ въ 14 километровъ, на протяженіи которыхъ почва уже почти всюду отвердѣла. Быть можетъ даже, лагуна эта, благодаря кольматажу, исчезла бы совершенно, если бы Одъ не наполнилъ ее снова въ наводненіе 1875 г. Далѣе къ востоку лагуна Монтади была засорена уже въ половинѣ тринадцатаго столѣтія; точно также и большое озеро Рубренсисъ или Рубрезусъ, омывавшее стѣны Нарбонны, превращено въ поля, а между двумя нѣкогда соединенными лагунами, Бажемъ и Грюиссаномъ, Одъ, большой рукавъ котораго протекалъ тогда въ Нарбоннѣ, образовалъ изъ наносовъ родъ футляра, какой устроила Миссисипи въ Мексиканскомъ заливѣ. Одинъ рукавъ Ода долженъ былъ, однако же, направляться къ востоку, ибо Полибій, а шесть вѣковъ спустя Фортунатъ говорятъ намъ, что воды ея смѣшивались съ водами Роны, но, вѣроятно, они разумѣли весьма косвенное соединеніе посредствомъ прибрежныхъ лагунъ [2]). Въ 1320 году, когда Одъ, прорвавъ плотину своего лѣваго берега, ринулъ почти всю массу своихъ водъ къ сѣверу отъ горъ Клапъ, лагуна Вандръ, нѣкогда посвященная Венерѣ и еще до сихъ поръ сохранившая на своемъ берегу, среди камышей, остатки развалинъ храма этой богини, получила, въ свою очередь, наибольшую часть наносовъ и находится теперь весьма далеко отъ главнаго устья Ода, называемаго до сихъ поръ устьемъ Вандръ [3]). Нѣтъ надобности предполагать, подобно нѣкоторымъ писателямъ, значительное повышеніе почвы Нарбонны, чтобы объяснить исчезновеніе озеръ; для явленія этого достаточно однихъ наносовъ Ода.

Извѣстно, что Одъ въ большей части своего нижняго теченія сопровождается судоходнымъ путемъ, который долженъ и могъ бы имѣть почти такое же коммерческое значеніе, какъ и сама Рона. Необходимую воду южному каналу для перехода пороговъ между двумя морями, доста-

---

[1]) ...théric, „Mémoire sur les conditions nautiques ...igues-Mortes"; — К. Мартэнъ, „Topographie ... Aigues-Mortes".

[1]) Duponchel. „Hydraulique et géologie agricoles", стр. 486.
[2]) Эрнестъ Дежарденъ, „Notes manuscrites".
[3]) Лаветрикъ, „Villes mortes du golfe de Lyon".

вляютъ верхніе притоки Фрескеля, т. е. севенской вѣтви Ода. Такимъ образомъ, севенскіе источники являются главными естественными агентами, которыми воспользовались для созданія великаго пути, имѣющаго не менѣе 545 километровъ протяженія, если считать отводные каналы его продолженія на западъ до нижней Гаронны, и на востокъ, черезъ прибрежныя лагуны, до устьевъ Роны.

Каналъ этотъ весьма замѣчательный, какъ произведеніе искусства, еще замѣчательнѣе тѣмъ, что проведенъ въ концѣ семнадцатаго столѣтія, когда подобнаго рода работъ еще не предпринималось; кромѣ того, онъ очень красивъ, благодаря окружающимъ его пейзажамъ. Первыя воды его являются въ лѣсистомъ ущельѣ Черной горы, въ 50 километрахъ отъ ихъ теперешняго сліянія съ «путемъ двухъ морей». Онѣ текли бы прямо къ югу, чтобы образовать Альзо и спуститься въ Одъ черезъ Дюръ и Фрескель, если бы не были отведены къ западу посредствомъ плотины, близъ которой одинъ потомокъ Рике воздвигнулъ памятникъ въ честь своего предка. Каналъ, названный горнымъ желобомъ, принимаетъ Альзо и заставляетъ его обогнуть съ запада южные склоны выдвинувшихся массъ Черной горы; по дорогѣ онъ принимаетъ въ себя воды, собранныя въ резервуарахъ Новаго и Стараго Лампи, ручей которыхъ, подобно Альзо, былъ нѣкогда притокомъ Фрескеля; затѣмъ, догнавъ Соръ, въ который онъ можетъ изливать избытокъ своихъ водъ, входитъ въ бассейнъ Сенъ-Ферреоль,—самый большой резервуаръ всего канала и одинъ изъ самыхъ большихъ въ цѣлой Франціи. Плотина запруды, запирающей долину, имѣетъ до 800 метровъ длины, болѣе 32 метровъ вышины и 70 метровъ толщины. Когда резервуаръ полонъ, временное озеро Сенъ-Ферреоль имѣетъ болѣе полутора километровъ въ длину и содержитъ 6.375.000 кубическихъ метровъ воды, но онъ рѣдко бываетъ въ такомъ состояніи; обыкновенно уровень его поддерживаютъ на половинѣ высоты, а иногда его опоражниваютъ совершенно, чтобы очистить отъ нанесенной потоками грязи. Выйдя изъ бассейна, очищенная вода входитъ въ русло равнины, уже непосредственно снабжающей водою южный каналъ. Въ праздничные дни, когда посѣтители разомъ могутъ любоваться и водопадомъ, низвергающимъ съ плотины могучую струю, которая отъ давленія верхняго канала пробиваетъ землю на 28 метровъ глубины, и лѣсами, глядящимися въ спокойныя воды озера, и богатыми полями Гаронны, и профилемъ отдаленныхъ Пиренеевъ, то они наслаждаются рѣдкимъ зрѣлищемъ, которое обязано красотою на столько же промышленности, на сколько и природѣ.

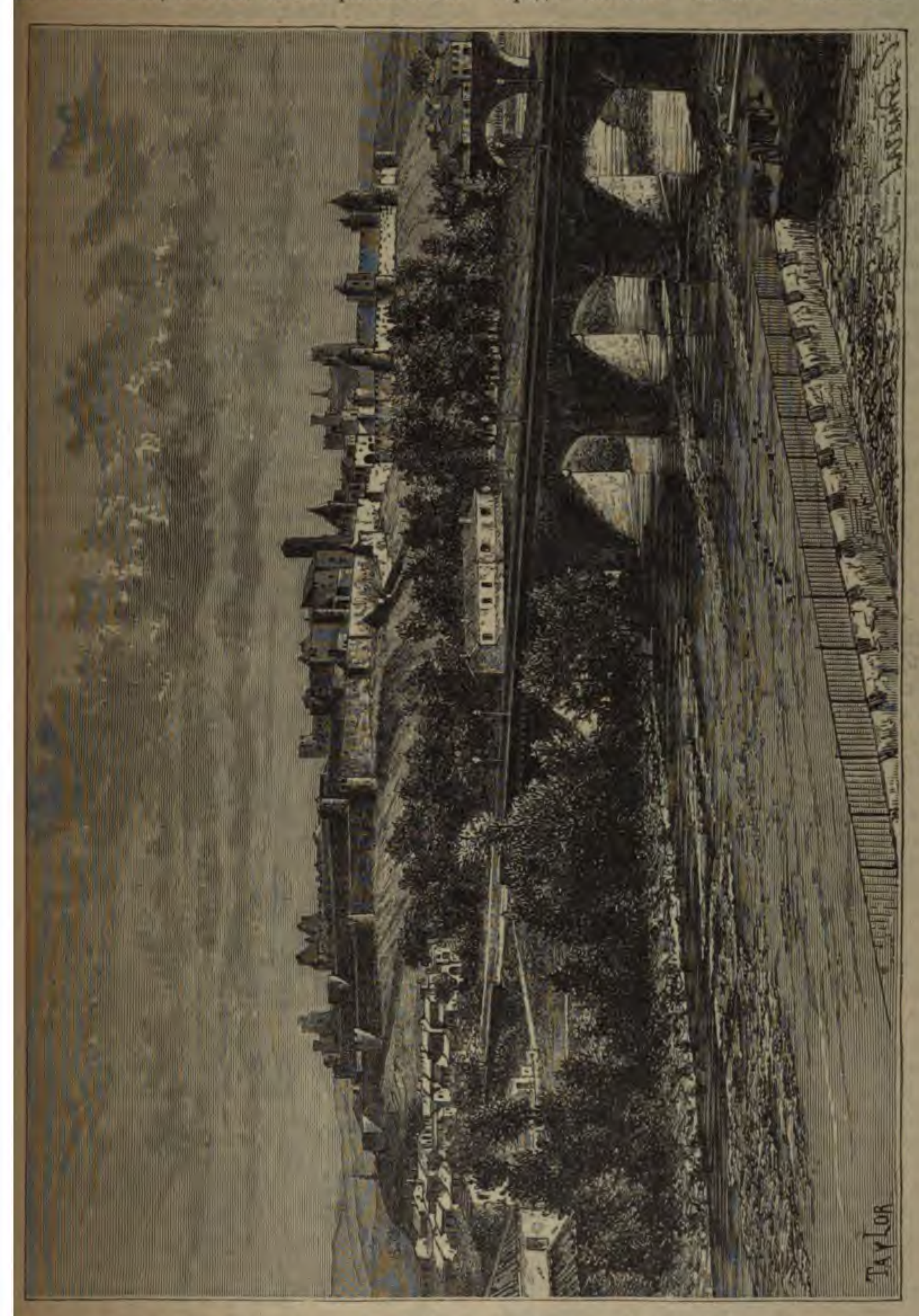
Грустно только, что эти удивительныя работы, дѣлающія честь Рике и Андреосси, сдѣлались почти безполезными. Компанія южныхъ желѣзныхъ дорогъ завладѣла боковымъ
Гарроны въ качествѣ собственника и
мымъ южнымъ каналомъ—въ качествѣ
теля, и съ того времени великій
путь двухъ морей, пожертвованный
монополіи, почти совершенно
торговли. Говорили даже о томъ, чтобы
бить его какъ простой каналъ для
Движеніе судовъ по Южному каналу за
нія двадцать лѣтъ уменьшилось вдвое,
торговая дѣятельность сильно
перь, въ общемъ, торговля Южнаго
имѣетъ въ пятнадцать разъ менѣе
чѣмъ торговля канала Сентъ-Кентенъ.
ніе судовъ пс Южному каналу въ 1886
126.000 тон., а по Сентъ-Кентенскому
Тѣмъ не менѣе проектировали прорыть
для большаго судоходства, чтобы
дамъ не было необходимости огибать
между океаномъ и Средиземнымъ моремъ.
полагали рѣки Геро и Гаронну, съ
роны, а Фрескель и Одъ—съ другой
въ шлюзные каналы съ правильными
а на раздѣльномъ порогѣ устроить
резервуаръ, гдѣ кончался бы каналъ
Гаронны, изливающій воды излишка;
верхній резервуаръ могъ бы вмѣщать
360 милліоновъ кубическихъ метровъ,
количество, которое можетъ дать въ теченіе
рехъ дней потокъ, несущій въ секунду
метровъ воды. Но предварительная
дѣлила расходы по устройству этой
системы въ нѣсколько сотенъ милліоновъ
дущая торговля, очень можетъ быть, и не
дала бы этихъ расходовъ. Къ тому же для
въ 10 метровъ глубины суда такой же
мости должны сначала заходить въ
Сеттъ.

Къ востоку отъ Ода течетъ рѣка
которой Южный каналъ спускается
ствомъ прекрасныхъ, расположенныхъ
лѣстницы, шлюзовъ Фонсераннъ. Въ
щее время она имѣетъ только одно
устье, такъ какъ древнее восточное ея
Грандъ-Маиръ, отчасти уже исчезло
ставляетъ еще большую разницу въ
лоководья и маловодья. Что же касается
самой важной рѣки въ странѣ,
между Одомъ и Роною, то теченіе ея
вается обильными источниками,
известковыхъ слоевъ верхняго бассейна
вляющими прелесть его дикихъ ущелій.
тяженіи нѣсколькихъ километровъ онъ
даже достаточно воды, чтобы быть
во всякое время для мелкихъ морскихъ
Канализированная при входѣ и
3 метровъ, рѣка представляла бы
выгодъ для торговли, чѣмъ самое устье
Къ тому же маленькій островокъ
Агдъ защищаютъ нѣсколько подходъ
даютъ возможность понять мысль

чавшаго постройку охранительнаго мола жду материкомъ и укрѣпленнымъ островкомъ ѣску. Но со смертью кардинала, работы эти ли оставлены; плотина частью размыта волни, а бухта частью занесена пескомъ, такъ ъ въ этомъ мѣстѣ берегъ подвигается въ е, среднимъ числомъ, на два метра въ годъ [1].

Такимъ образомъ, пришлось бы предпринять большія работы для того, чтобы рейдъ снова заслужилъ ту морскую славу, которой сосѣдній городъ обязанъ своимъ названіемъ Агдъ (Agathé), т. е. «Хорошій». Теперь всѣ средства гидравлическаго искусства приложены къ искусственному порту Сетта.

Между Геро и Роною текутъ лишь маленькія рѣчки, изъ которыхъ самая извѣстная Лезъ

Каркасонъ.

[1] Жорданъ, „Histoire de la ville d'Agde", приведенная Лентерикомъ, въ „Ville mortes du golfe de Lyon".

благодаря сосѣдству съ Монпелье. «Она напоминаетъ собою рѣки Греціи. По берегамъ ея представляются то сухіе и безплодные пейзажи, то вдругъ свѣжія рощи и тѣнь, какъ на Эвротасѣ, и надъ всѣмъ этимъ то же синее небо» [1]). Подобно Геро она поддерживается въ мелководье постоянными источниками, и въ особенности однимъ прекраснымъ ключемъ, бьющимъ каскадомъ изъ открывающагося въ вертикальной каменной стѣнѣ грота, неподалеку отъ прелестнаго пика Сенъ-Лу, съ ужасающими пропастями. Впрочемъ, все-таки теченіе Лезы недостаточно правильно, чтобы обезпечить за нею постоянный оттокъ въ море; во время своихъ разливовъ она настолько сильна, что вмѣстѣ со своимъ притокомъ Моссономъ образовала лагунами двойную наносную плотину; зато иногда протокъ Палавасъ, служащій ей выходомъ въ Средиземное море, бываетъ совершенно загроможденъ морскими песками. Типомъ севенскихъ рѣкъ можетъ служить Видурль, канализированное устье котораго открывается въ отчасти уже загроможденную имъ лагуну Репоссе, близъ Эгъ-Морта. Во время засухъ Видурль представляетъ тонкую, теряющуюся въ пескѣ струю воды въ нѣсколько десятковъ литровъ; во время же внезапныхъ «видурлядъ» онъ несетъ воды въ тридцать разъ больше, чѣмъ Сена въ Парижѣ во время маловодья. Прибрежные жители пользуются ею, по близости болотъ, для орошенія камышниковъ, произведенія которыхъ служатъ для подстилки и для корма скоту.

Между французскими рѣками, къ востоку отъ Роны, всего болѣе заслуживаетъ названіе рѣки, несмотря на свои скромные размѣры, Аржанъ, изливающійся въ заливъ Фрежюсъ, уже почти совершенно засоренный наносами. При сравненіи съ большею частью альпійскихъ потоковъ, Аржанъ отличается спокойствіемъ своего теченія и равномѣрностью количества водъ. Благодаря многочисленнымъ разсѣлинамъ въ известковыхъ скалахъ, по которымъ онъ протекаетъ, онъ питается преимущественно изъ «foux», т. е. подземныхъ источниковъ, текущихъ весьма медленно въ глубинѣ и приносящихъ ему дань отъ дождей во время засухъ. Самъ онъ также не все время течетъ по поверхности: выше Видобана вода одного изъ его каскадовъ вдругъ пропадаетъ и появляется снова лишь метровъ на сто ниже. Точно такому же вторичному появленію водъ, поглощенныхъ «embucs'ами, ragagés'ами или garagais'ами» верхнихъ скалъ, обязаны рѣки Прованса, Сіанъ, Гапо и другія, своею прозрачностью и неизмѣнностью количества воды и ея температуры, а слѣдовательно и богатыми воздѣланными землями береговъ. Правда, подземные источники, лишая человѣка своихъ водъ, изливаютъ ихъ въ Средиземное море под ными устьями. Изслѣдователи береговъ отр ли много такихъ морскихъ источниковъ Сентъ-Назерѣ, въ Касси, въ Сіотѣ, въ Кан въ Ницѣ, и г. Вильневъ-Флейоскъ пытался д вычислить количество изливаемой ими во Источникъ Портъ-Міу, близъ Касси, наст ко значителенъ, что образуетъ теченіе по верхности моря и далеко уноситъ всякія п вущія тѣла. Онъ произошелъ отъ древняго ра Обагъ и Жеменосъ, замѣненныхъ нынѣ сохшими «paluns». Говорятъ, что источ Портъ-Міу открылся лишь съ того врем когда осушительными работами, произве ными въ царствованіе короля Ренэ, воды д няго озера были переведены въ сосѣдніе сейны.

Варъ, служившій долго границею для Ф ціи, несетъ во время половодья гораздо б воды, чѣмъ Аржанъ, да и длина его также чительнѣе; тѣмъ не менѣе онъ остается комъ до самаго своего устья. Въ удиви ныхъ ущельяхъ верхняго теченія, Варъ и заетъ и скользитъ въ потемкахъ, а ниже явл ся то бурною рѣкою, которую не всегда мо сдерживать плотины, устроенныя въ 800 трахъ разстоянія одна отъ другой, то узк извилистымъ ручьемъ, едва замѣтнымъ сред луновъ, наполняющихъ его громадное лож

Рѣки средиземнаго склона Франціи, по Соссюру, Дюпоншелю, Вильневъ-Флейоску и др.

	Рона-Саона-Дубъ.	Ода.	Орбъ.	Геро.	Аржанъ.	Варъ.
Длина теченія	1,025к.	223к.	145к.	197к.	101к.	120к.
Поверхность бассейновъ	98,667к. к.	5,340к. к	1,530к. м.	2,838к. к.	3,216к. м	2,279к. м.
Крайняя сила теченія въ половодье въ секунд.	12,000к. м.	3,000к. м.	2,500к. м.	3,700к. м.	(?)	4,000к. м.
Наименьш. сила теченія	550к. м.	5к. м.	2к. м.5	(?)	13к. м.	28к. м.(?)
Средняя	1,718к. м	62 к. м.	25к. м.(?)	50к. м.(?)	50к. м.(?)	43к. м.(?)
Разность силы теченія	1 : 22	1 : 606	1 : 1,000	(?)	(?)	1 : 143(?)
Среднее колич. дождя	0м,95	0м,75	0м,90	1м,00	0м,80	0м,90
Средній оттокъ	0м,55	0м,37	0м,52(?)	0м,55(?)	0м,49(?)	0м,60(?)
Отношеніе оттока къ ко-	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

[1]) Сентъ-Бёвъ, „Nouveaux Lundis", т. VI, стр. 136.

IV.

ı Средиземнаго моря по ту и по дру-
эну Роны представляютъ совершенный
ъ. На выдающейся кривой линіи Про-
рега обрывисты, изрѣзаны рейдами и
ıми бухтами, и усѣяны мысами и по-
ıми. Скалы такъ рѣзко вдаются въ
тлогіе берега такъ покрыты принесен-
ıою обломками, что молюски въ сосѣд-
бинахъ весьма рѣдки, развѣ кое-гдѣ
я какая-нибудь песчаная бухта, въ ко-
и могутъ спокойно развиваться. Къ за-
отъ Роны, напротивъ, длинныя низ-
побережья, состоящія исключительно
нистаго песка, принесеннаго съ гра-
горъ Роною и севенскими рѣками,
ются обширною вогнутою дугою замѣ-
й правильности. Даже подъ водою
ıа до такой степени одинаковъ, что
ıнаковой глубины идутъ концентриче-
гами до самаго берега отъ мыса Беаръ
Куррокь. Эта противоположность бе-
Лангедока и Прованса объясняетъ въ
ьной мѣрѣ столь различную исторію
овинцій. Съ одной стороны, вся жизнь
у, съ другой—города отдалены отъ
«не желаютъ быть портами». Ланге-
грана болѣе континентальная, чѣмъ
).
ıробностяхъ своего профиля, берегъ
а представляетъ самую граціозную
'оры, холмы или просто скалистыя
здѣленныя нѣкоторыми разстояніями,
гочками опоры для ряда побережій и
ихъ похожими на повѣшенную на стол-
ь. Первая дуга идетъ отъ мыса Кол-
мысу Лёкатъ; вторая—отъ мыса Лё-
ıысу Агдъ; третья, гораздо меньшая,
воими границами двѣ горы—Агдскую
ıю; наконецъ, четвертая дуга идетъ
. къ песчанымъ полуостровамъ дель-
Мысы берега представляютъ нѣкото-
ту для судовъ, часто подвергающихся
отъ бурь въ заливѣ, и потому моряки
я ими, и, если только возможно, т. е.
оляетъ углубленіе судна, укрываются
Эгъ-Морта, въ портѣ Сетта или въ
ро; самымъ же лучшимъ естествен-
домъ, именно рейдомъ Франки, защи-
отъ южныхъ и юго-восточныхъ вѣт-
омъ Лёкатъ, пользуются лишь въ слу-
вія; но и въ немъ нѣтъ вовсе ника-
а. Между тѣмъ здѣсь какъ бы приро-
азначено быть гавани.
люченіемъ мыса Агда, всѣ древніе
острова, соединенные нынѣ съ ма-
рѣчными наносами, какъ Лёкатъ,
Сентъ-Люси, на которомъ находятся римскія развалины, безплодныя горы Клапъ и мысъ Сеттъ, состоятъ изъ мѣловыхъ и юрасскихъ известняковъ, какъ и скалы внутренней страны; холмы же Агда были нѣкогда островными вулканами, подобно Вулькани и Стромболи. Они, повидимому, заканчиваютъ собою на югѣ рядъ паровыхъ и лавовыхъ трубъ, начинающійся въ Овернѣ Гуръ-Тазанатомъ. Издали гора вовсе не представляетъ той правильности формъ, какою отличаются большая часть вулканическихъ конусовъ; профиль ея составляетъ рядъ округленныхъ вершинъ, надъ которыми, въ родѣ купола, господствуетъ Сенъ-Лу. Надо перебраться черезъ эту вершину, черезъ эту превосходную обсерваторію, съ которой видно все побережье Средиземнаго моря отъ устьевъ Роны до Пиренейскихъ мысовъ, чтобы увидѣть открывающійся подъ ногами древній зазубренный кратеръ, покрытые зеленью склоны котораго спускаются къ морю. Во всѣ стороны идутъ потоки лавы, изъ которыхъ одинъ образуетъ мысъ Агдъ и, продолжаясь подъ водою, появляется снова на поверхность островомъ Бреску; другой потокъ, спускаясь къ сѣверо-западу, растягивается широкою плотиною по равнинѣ и держитъ на себѣ большую часть города Агда. Непогоды значительно смягчали лавовые хребты, и растительность покрыла ихъ черноземомъ и зеленью. Тѣмъ не менѣе, вулканъ Агдъ долженъ относиться къ не очень отдаленному времени; быть можетъ, онъ дѣйствовалъ еще во времена арекомикскихъ вольсковъ; но покой его длится, по крайней мѣрѣ, двадцать пять вѣковъ, ибо никакое преданіе не говоритъ объ его изверженіи. Въ окрестностяхъ его есть нѣсколько другихъ маленькихъ, менѣе значительныхъ, вулкановъ, расположенныхъ къ западу отъ Геро. На востокѣ, маленькій земляной горбикъ, на которомъ стоитъ церковь Магелоны, также вулканическаго происхожденія [1].

Прежде чѣмъ рѣчные наносы присоединили къ материку известковые острова и вулканъ Агдъ, очертаніе береговъ было совсѣмъ другое. Древнее направленіе береговой линіи смутно опредѣляетъ контуры холмовъ и скалъ, вокругъ которыхъ образовались равнины. Остатки прежняго моря занимаютъ даже часть пространства, ограниченнаго береговымъ валомъ. Остатки эти представляютъ лагуны и полузасыпанные заливы, опасные для мелкихъ судовъ вслѣдствіе бушующихъ волнъ, поднимаемыхъ то мистралемъ, то южными вѣтрами. Эта цѣпь древнихъ заливовъ, превращенныхъ въ простыя лужи и болота, начинается въ Восточныхъ Пиренеяхъ у самаго подножія Альберовъ и Аспровъ; но къ сѣверу отъ Перпиньянской равнины горная масса Корбьеръ расположена

—

iet, „Histoire de France“, т. II.

[1] De Rouville, Ch. Martins, „Topographie géologique d'Aigues-Mortes“.

такъ, что преграждаетъ путь внутреннимъ рѣкамъ, которыя принуждены течь къ сѣверу и югу, отчего нѣкоторыя береговыя лагуны защищены отъ наносовъ. Такимъ образомъ, Лёкатъ, между прочимъ, могъ сохранить значительные размѣры, колеблящіеся отъ 6.000 гектаровъ въ засуху до 8.000 слишкомъ въ наводненіе. Никакого осадка, могущаго способствовать засоренію маленькаго внутренняго моря, не приносится даже его главными притоками, двумя источниками Сальсъ, столь знаменитыми въ древнія времена. Эти двѣ подземныя рѣки, называемыя нынѣ Фонтъ-Дамъ и Фонтъ-Эстрамеръ, бьютъ ключемъ изъ подошвы известковой скалы, но состоятъ не изъ прѣсной воды, какъ большая часть такихъ источниковъ: вода ихъ почти тождественна, по своему химическому составу, съ морскою[1]). Рядомъ съ Эстрамеромъ, надъ лагуною растетъ тростникъ (phragmites gigantea) въ шесть метровъ высоты, не встрѣчающійся болѣе нигдѣ въ Европѣ[2]).

Къ востоку отъ Геро вся часть берега, заключенная между потоками лавы вулкана Агдъ, холмовъ Сеттъ и высотами Фронтиньянъ, называемыхъ горою Гардіоль, находится почти совсѣмъ внѣ дѣйствія рѣкъ, отчего, получая весьма мало наносовъ, сохранили морское дно на значительномъ пространствѣ, занимаемомъ лагуною То (Taphrus), важнѣйшею изо всѣхъ, благодаря своей глубинѣ, окружающимъ ее городамъ и судоходству по ея часто бурнымъ водамъ; предполагаютъ, но вѣроятно ошибочно, что ей хотѣли дать символическое названіе Taurus, т. е. быкъ, для сравненія съ рыкающимъ львомъ внѣшнихъ водъ. Много судовъ погибло на рифѣ Рокроль, между Сеттомъ и Баларукомъ. Это маленькое море, имѣющее постоянно поверхность въ 7.500 гектаровъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣлено отъ Средиземнаго моря лишь узкою береговою полосою, содрогающеюся разомъ и отъ ударовъ морскихъ волнъ, и отъ ударовъ болѣе короткихъ волнъ лагуны. Ея свободное сообщеніе съ открытымъ моремъ совершается черезъ снабженный шлюзами и обращенный въ судоходный каналъ протокъ. Протокъ этотъ служитъ главнымъ средиземнымъ устьемъ великому Южному каналу, океаническою оконечностью котораго является лиманъ Жиронды. Кромѣ того, устроенъ очищенный фарватеръ какъ въ этой, такъ и съ другихъ лагунахъ, идущихъ въ восточномъ направленіи къ дельтѣ Роны, позволяющій плоскодоннымъ судамъ слѣдовать съ внутренней стороны по линіи морскаго берега на протяженіи почти шести километровъ,—это каналъ де-з'Eатнъ, къ несчастью, содержащійся очень плохо, такъ что въ нѣкоторыхъ проходахъ имѣетъ не болѣе

[1]) Anglada, „Traité des eaux minérales des Pyrénées Orientales".

[2]) L. Companyo, „Histoire naturelle des Pyrénées Orientales", т. I, стр. 189.

полутора метровъ глубины. Вода лагун
такая же соленая, какъ и морская, но,
сильныхъ дождей и по близости прит
она только солоноватая вслѣдствіе незнач
ной глубины ложа. Одинъ изъ этихъ прит
быть можетъ самый обильный, бьетъ въ с
озерѣ огромнымъ ключемъ, которому да
званіе Абиссъ (Avisse), т. е. фонтана
пасти»; быть можетъ это подземный р
Геро. Другой источникъ прѣсной воды п
лагуну съ восточнаго конца, но только
къ концу апрѣля онъ изсякаетъ и, вслѣ
обратнаго движенія въ подземныя га
проходитъ соленая вода; такимъ обр
здѣсь, по крайней мѣрѣ временно, проис
явленіе аналогичное съ явленіемъ мор
источниковъ Аргостоли на островѣ Кефа
т. е. то, что морская вода течетъ къ мат
Этотъ ключъ, по-очередно то соленый, т
ный, совершенно справедливо получилъ
ніе «Выворотнаго мѣшка». На берегу пру
всей вѣроятности, дѣйствовали и подз
силы, ибо близъ сѣвернаго берега есть
изъ устрицъ и ракушекъ новѣйшаго пр
жденія въ 400 метрахъ отъ теперешняг
скаго побережья [1]). Лагуна То состав
общественную собственность, не подчин
частному владѣнію и рыболовству. Она
вляетъ рыбы и раковинъ ежегодно на
одного милліона франковъ, что̀ состав
весьма крупную цифру 140 франковъ съ
го гектара. Говорятъ, что устрицы, назыв
«лошадиною подковою», водились преж
лагунѣ То въ изобиліи, но исчезли неиз
отчего; опущенныя же въ 1865 и 1866 г
съ цѣлью разведенія ихъ вновь, не раз
лись, а только достигли громадной величи

Нетрудно было бы во многихъ мѣстах
ражать кольматажнымъ работамъ, прои
нымъ природою, засыпавшею столько при
ныхъ лужъ и лагунъ. Поддерживая или
углубляя судоходные каналы, можно бы
въ то же время заваливать безполезныя
при помощи наносовъ рѣкъ и ручьевъ,
вленныхъ по произволу то въ ту, то въ
часть назначеннаго для засыпки ложа.
чемъ, работы этого рода были уже нача
нѣкоторыхъ частяхъ берега лагунъ.
близъ Нарбонны, отмели, то покрытыя
нымъ налетомъ, то затопленныя солон
водою, были совершенно освобождены от
и превращены въ самыя плодородныя по
окрестностяхъ Вика попытки того же ро
ли не такъ успѣшны, но тѣмъ не менѣе
зали, что всѣ древніе заливы могли бы
превращены въ польдеры, ибо менѣе чѣ
годъ количество содержащейся въ землѣ
составлявшее почти одну-тысячную, уме

[1]) Ed. Thomas, „Voyage autour de l'étang de
стр. 2.

ое, такъ что можно было бы начать об-
почвы[1]). Наконецъ, тамъ, гдѣ къ услу-
иледѣлія нѣтъ рѣчныхъ наносовъ, мож-
бы прямо приступить къ очисткѣ пру-
къ это уже практиковали съ Гарлем-
оремъ. На побережьи богатыхъ юж-
партаментовъ пропадаетъ болѣе 25.000
ъ пахотной земли, которая теперь при-
юльзу развѣ только соловарамъ, рыбо-
и собирателямъ тростника.

іеніе подобнаго рода необходимо не
для улучшенія почвы, но и для преобра-
климата, такъ какъ смертность гораздо
ьнѣе въ низменной береговой полосѣ,
сосѣднихъ возвышенностяхъ и на вы-
ъ изъ-подъ воды мѣстностяхъ. Г. Режи
лъ, что «дефицитъ средней долготы
т. е. потеря жизни, вслѣдствіе нездо-
лагунъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ де-
нта Геро доходитъ до 10,15 и даже бо-
ъ 9 лѣтъ въ сравненіи съ остальною
ю.

гность въ болотистыхъ общинахъ Геро
:

...ны.	Дефицитъ средней долготы жизни.	Общины.	Дефицитъ средней долготы жизни.
....	19,60	Morio	14,45
....	16,42	Палавасъ	13,30
....	15,95	Вильневъ-ле-Магелонъ. . .	12,23

ікѣ, въ Капестанѣ, въ Вильневъ-ле-Ма-
половина жителей умираетъ до десяти-
возраста, а въ Мирвалѣ и Выясѣ болѣе
ы, и почти всѣ иностранцы, поселяю-
ъ одной изъ деревень, подверженныхъ
болотъ, получаютъ лихорадку. Впро-
агуны, глубиною болѣе метра, не вы-
щія на воздухъ разныхъ испортившихся
ковъ и сохраняющія не особенно вы-
емпературу, не такъ вредны для здо-
акъ мелководные бассейны. Такъ, въ
ныхъ городахъ лагуны То, Баларукѣ,
Мезѣ, Марсельянѣ, средняя смертность
много значительнѣе средней смертности
анціи. Вода лагунъ становится опасною
ественнаго здоровья только тогда, ко-
ература ея доходитъ среднимъ числомъ
и 28 градусовъ по стоградусному тер-
, что бываетъ всегда съ мелкими лужа-
иняющимися съ открытымъ моремъ
средствомъ узкихъ, часто засоренныхъ
ъ. Необходимо, слѣдовательно, какъ
корѣе уничтожить эти нездоровыя ла-
ли же быстро возобновить ихъ воды,
ощи широкихъ воротъ, которыя дали
упъ болѣе холоднымъ водамъ Среди-
моря, что было уже сдѣлано съ лагу-
ною Morio. Г. Режи предлагаетъ ассенизиро-
вать подобнымъ же образомъ лагуны Викъ и
Фронтиньянъ, но въ то же время требуетъ уни-
чтоженія по крайней мѣрѣ 7.600 гектаровъ ме-
нѣе глубокихъ болотистыхъ водъ. Легко по-
нять, какъ важно предпринять подобныя рабо-
ты въ департаментѣ, въ которомъ половина на-
селенія сгруппировалась на морскомъ берегу,
на полосѣ въ 15 километровъ ширины[1]).

Измѣненіе нормы очертаній лагунъ было до-
статочно въ историческую эпоху для перемѣ-
щенія главныхъ береговыхъ городовъ. По за-
мѣчанію Астрюка, сдѣланному сто лѣтъ тому
назадъ, названія почти всѣхъ городовъ возвы-
шенностей суть происхожденія кельтскаго; на-
званія же городовъ морскаго побережья всѣ
безъ исключенія — латинскія или греческія[2]).
Не служитъ ли это доказательствомъ, что по-
бережье Средиземнаго моря стало обитаемымъ
лишь въ относительно новѣйшее время? Посте-
пенный захватъ почвы землею у внутреннихъ
водъ позволилъ мѣстнымъ жителямъ основать
цѣлый рядъ новыхъ городовъ, каковы: Агдъ,
Сеттъ, Фронтиньянъ, Эгъ-Мортъ. Только Ма-
гелона, построенная нѣкогда на островѣ ла-
гуны Викъ, быть можетъ, представляла древній
городъ. Благодаря своему положенію внѣ кон-
тинента, она составила для сарациновъ благо-
пріятное убѣжище и удобный коммерческій
портъ, который былъ однимъ изъ самыхъ дѣя-
тельныхъ рынковъ Средиземнаго моря, пока
Карлъ Мартелъ, преслѣдовавшій мавровъ, не
разорилъ его. Воздвигнутая снова изъ своихъ
развалинъ и соединенная съ материкомъ ря-
домъ плотинъ и мостовъ, имѣвшихъ въ длину
не менѣе двухъ километровъ, Магелона соста-
вила родъ республики, подъ президентствомъ
епископа, и снова пріобрѣла большое торговое
значеніе; но такъ какъ она служила плацдар-
момъ протестантамъ, то, по приказанію Людо-
вика XIII, была срыта до основанія. Теперь
отъ нея осталась только высокая укрѣпленная
церковь, имѣющая прекрасный видъ среди пе-
сковъ и волнъ[3]).

Къ востоку отъ устьевъ Роны единственны-
ми бассейнами, похожими, по происхожденію,
на бассейны Ліонскаго залива, являются лагу-
ны Вальдюкъ, Ангренье и нѣсколько другихъ,
нѣкогда бывшихъ въ сообщеніи съ моремъ при
посредствѣ «Etang de la Bouche» (Stoma Limne),
существующей подъ искаженнымъ названіемъ
«Estomac» и поддерживаемой на уровнѣ Сре-
диземнаго моря подземнымъ просачиваніемъ.
Что же касается лагунъ Ангренье и Вальдюкъ,
то онѣ превращены въ совершенно замкнутые

...nchel, „Traité d'hydraulique de géologie agri-
... 414 и слѣд.

[1]) Régy, „Assainissement du littoral méditerranée du département de l'Herault", 1868.
[2]) „Mémoire pour servir à l'Histoire naturelle du Languedoc".
[3]) К. Лентерикъ, „Villes mortes du golfe de Lyon".

бассейны или песчаными мелями, образованными теченіемъ, или внутреннимъ давленіемъ на почву, и, вслѣдствіе испаренія, поверхность ихъ теперь почти на 14 метровъ ниже морскаго уровня. Это «Каспійскія» моря въ миніатюрѣ; между тѣмъ римскія развалины Маритимы, на восточномъ берегу лагуны Вальдюкъ, свидѣтельствуютъ о существовавшемъ прежде сообщеніи съ моремъ. Воды этихъ бассейновъ измѣняютъ свою глубину и степень солености, смотря по количеству дождей и силѣ притоковъ, но вообще онѣ гораздо тяжелѣе водъ Средиземнаго моря и даютъ значительное количество соли [1]).

Большое внутреннее озеро, извѣстное подъ именемъ лагуны Берръ, не напоминаетъ западныхъ лагунъ ни своимъ общимъ видомъ, ни видомъ окружающей ее мѣстности. Отъ Средиземнаго моря ее отдѣляетъ не песчаная коса, а скалистое побережье, и, вмѣсто того, чтобы быть временнымъ явленіемъ, подобно лагунамъ То, Магелонѣ и Могіо, она принадлежитъ къ общему рельефу страны—это настоящій заливъ. Надо сознаться, что неупотребленіе этого маленькаго моря въ качествѣ коммерческаго и спасательнаго порта есть своего рода экономическій позоръ. Странно видѣть, что на опасныхъ берегахъ, съ большими тратами, строятся искусственные порты, а такой давній бассейнъ остается пустыннымъ въ продолженіе пятнадцати столѣтій; у римлянъ здѣсь былъ портъ. На поверхности его видны развѣ кое-какія рыбачьи лодки; торговыя же суда или даже каботажныя не посѣщаютъ никогда этого внутренняго моря: на берегахъ его нѣтъ ни одного порта, и лишь изрѣдка попадаются промышленныя заведенія, пользующіяся произведеніями рыбной ловли и соляныхъ болотъ. По гидрографической картѣ 1844 года, провѣренной новѣйшими изслѣдованіями, лагуна Берръ представляетъ весьма постоянное якорное мѣсто для самыхъ глубокихъ судовъ, при поверхности въ 5—6 тысячъ гектаровъ, т. е. почти въ семь разъ болѣе тулонскаго рейда; кромѣ того, суда средней и малой величины имѣли бы къ своимъ услугамъ всю береговую окружность бассейна въ двадцать тысячъ гектаровъ. Легко понять, какъ громадна была бы польза этого внутренняго порта, какъ складочнаго мѣста для товаровъ, загромождающихъ теперь Марсельскій портъ. Руда, мраморъ, зерновой хлѣбъ изъ Алжира и съ Востока, скотъ, фуражъ, хлопокъ—легко могли бы быть выгружаемы на берегахъ лагуны и отправляемы съ небольшими издержками во всѣ пункты сообщеній, въ особенности, если будутъ устроены гати и желѣзныя дороги, сообщающія лагуны съ Марселемъ и всѣми южными городами. Нужно только вычистить до достаточной глубины каналъ Ка-

[1]) „Statistique du département des Bouches-du-Rhône", *т. I, стр. 119 и слѣд.*

ронтъ, соединяющій озеро съ моремъ, и
рвать подводныя скалы, затрудняющія до
къ порту Букъ. Но это сравнительно не
ныя работы, на которыя понадобится все
сколько милліоновъ. Если бы лагуна
принадлежала англичанамъ, то въ нее, к
но, стекались бы цѣлые флоты, и бере
были бы окружены цѣлою цѣпью населен
городовъ. Необходимо, между прочимъ, пр
во вниманіе возможность безобразій вой
хотя бомбардированіе открытаго порта,
марсельскій, было бы гнусностью, о ко
стыдно и подумать, тѣмъ не менѣе надо
охранить себя отъ возможности подоб
ужасовъ, а это можетъ служить еще но
доводомъ въ пользу преобразованія л
Берръ въ большой портъ. Въ этомъ споко
бассейнѣ суда были бы не только внѣ в
опасности, но даже невидимы для непрі
благодаря цѣпи Эстакъ между моремъ и
тренними водами. Что же касается на
Арки и маленькой рѣчки Тулубръ, нижне
ло которой было высѣчено римлянами в
бинѣ скалъ, то они, конечно, нѣсколько у
шаютъ глубину восточныхъ частей лагу
но эти измѣненія имѣютъ мало значе
легко могутъ быть устранены: стоитъ т
совершенно отвести обѣ рѣки для оро
полей. Впрочемъ, уже прежнія работы
сдѣлали для облегченія сообщенія л
Берръ съ Средиземнымъ моремъ, ибо за
рыбной ловли прибрежные жители об
содержать проходы глубиною болѣе чѣ
метръ [2]). Если бы рыболовы или «bordi
не существовали съ незапамятныхъ вр
на каналѣ Каронтъ, то внутреннее море,
можетъ, было бы уже совершенно от
наносами отъ залива Фо, ибо случалось,
при сѣверномъ вѣтрѣ, каналъ пересыха
вершенно.

V.

Поразительная разница, представл
французскими берегами Средиземнаго мо
ту и по другую сторону устьевъ Роны, о
чивается лишь рельефомъ почвы, очерта
береговъ и общею формою морскаго дна;
сферная же среда у нихъ почти одинако
исключеніемъ окрестностей озеръ, зараже
маларіею. Климатъ Прованса и Лангедока
ставляетъ лишь мѣстныя уклоненія; въ об
же побережье Средиземнаго моря отлич
отъ остальной Франціи своею температ
направленіемъ вѣтровъ, дождями и всѣми
сферными явленіями. Такъ, уже выше

[1]) Средній дебитъ Арки и Тулубры 7 кубическ
тровъ въ секунду. „Statistique des Bouches-du-
т. I, стр. 113, 279, 281.
[2]) Leon Vidal, „Répertoire de Société de statist
Marseille", 1871.

по поводу общаго климата Франціи, что ы, расположенныя у южнаго подножія ъ, нижняя долина Роны и приморскія Альповъ Прованса подвержены претвенно вѣтрамъ съ суши, тогда какъ на океанскомъ склонѣ господствуетъ морѣтеръ. Воздухъ Лангедока и Прованса болѣе жаждетъ паровъ, чѣмъ въ другихъ ь; дожди падаютъ рѣже, но зато они обильнѣе.

ѣхъ, посѣщавшихъ югъ Франціи, къ впеію, произведенному африканскимъ виочвы и растеній, примѣшивается воспое о страшномъ, дующемъ съ горъ, вѣтрѣ. сѣверо-западный вѣтеръ, дующій съ Севъ равнины нижняго Лангедока, Роны и ы, отличается чрезвычайною силою, немою мѣстными условіями. Это грозный и cierce Нарбонны, болѣе извѣстный есьма удачнымъ именемъ мистраля «maiagistraou), ибо сила его иногда можетъ ться съ ураганомъ. Страбонъ разсказы- что этотъ «черный Борей» сносилъ съ иць людей и срывалъ съ нихъ платье и Въ наше же время онъ иногда опрокиъ желѣзнодорожные поѣзда, и когда онъ но буренъ, то нельзя бываетъ бороться ъ, не подвергая себя опасности. Въ равь Авиньона и на островахъ Роны нѣтъ ого дерева, которое не было бы накломъ къ юго-востоку. Сильная противупоть температуры на такомъ небольшомъ яніи между жгучимъ морскимъ побеъ и высокими холодными или даже снѣжвершинами Севеннъ сильно нарушаетъ ѣсіе воздушныхъ массъ, отчего слои теппокоящагося на побережьѣ, воздуха подтся кверху, тогда какъ холодная атмовысотъ стремится къ морю, чтобы наполобразовавшуюся здѣсь пустоту; такимъ мъ устанавливается вертикальный круговоздуха между равниною и горами. вленіе мистраля обусловливается формою го берега и долинъ. Въ общемъ онъ пеетъ побережье подъ прямымъ угломъ, ясь въ долины, но у склоновъ горъ онъ я по долинамъ до самаго рѣчнаго устья. ъ образомъ въ долинѣ Роны мистраль ется съ сѣвера на югъ, въ долинѣ Ода ржится западнаго направленія и носитъ названіе cers или cierce [1]). Другое главное вленіе мистраля—между моремъ и матеь; сѣверо-западному материковому вѣтру вуполагается юго-восточный морской, кос такою силою дуетъ въ Ліонскомъ запричиняя большія бѣды около незащихъ береговъ. Верхній бассейнъ Фрескеля, а Ода, представляетъ собою область, гдѣ иваются и смѣшиваются между собою два климатическихъ вліянія — океанское и средиземноморское. Между Кастельнодари и Лезиньяномъ дождь приносится двумя совершенно противоположными вѣтрами: морской вѣтеръ нагоняетъ тучи съ Ліонскаго залива, точно такъ же, какъ западный вѣтеръ несетъ ихъ съ Бискайскаго залива [1]).

Нѣкоторые предполагали, но совершенно ошибочно, что мистраль новѣйшаго происхожденія и есть слѣдствіе обезлѣсенія Севеннъ, усилившаго разницу между тепломъ и холодомъ [2]). Конечно, обезлѣсеніе могло способствовать въ извѣстной степени усиленію ярости мистраля; но вѣтеръ этотъ былъ грозенъ всегда, такъ что древніе воздвигали ему, какъ дикому божеству, алтари. Чѣмъ больше замѣчается разницы между температурою двухъ атмосферныхъ слоевъ, тѣмъ съ большею яростью дуетъ господствующій вѣтеръ. Ночью онъ утихаетъ, потому что берегъ охлаждается отъ лучеиспусканія; на нѣкоторомъ разстояніи въ морѣ, даже у Гіерскихъ острововъ, онъ далеко не такъ силенъ, какъ на континентальномъ берегу, вслѣдствіе свѣжести морской воды. Въ нѣкоторыхъ долинахъ, совершенно защищенныхъ съ сѣвера высокими холмами или горами, мистраль вовсе не чувствителенъ, но если въ этихъ долинахъ атмосфера не обновляется живительными морскими вѣтрами, то долины эти нездоровы. Какъ ни опасенъ мистраль, тѣмъ не менѣе онъ благодѣтеленъ, потому что очищаетъ воздухъ южныхъ городовъ, которые слишкомъ часто бываютъ грязны и дурно содержатся. Древняя поговорка—«вѣтряный Авиньонъ съ вѣтромъ докучливъ, безъ вѣтру—ядовитъ», очень долго была справедлива вслѣдствіе грязныхъ улицъ, въ которыхъ зарождались золотуха и тифъ. Чума, производившая въ Провансѣ такія опустошенія въ разныя времена, могла быть занесена съ востока, но страна сама поддерживала ее и давала ей силу.

Противуположность прибрежья и горъ, какъ послѣдствіе ея, направленіе вѣтровъ придаютъ всѣмъ дождямъ низкой страны, если даже они продолжаются по нѣскольку дней, характеръ по преимуществу бурный. Когда нѣтъ столкновенія мистраля и морскихъ вѣтровъ, то послѣдніе проходятъ прибрежными равнинами, не роняя своихъ паровъ, и тогда виднѣются густыя дождевыя тучи, направляющіяся къ горамъ, гдѣ онѣ разрываются и разражаются ливнями. Но когда температура понижается, и въ высшихъ областяхъ атмосферы начинаетъ дуть мистраль, тотчасъ же происходитъ столкновеніе между двумя слоями тучъ съ противуположнымъ электричествомъ. Въ высшихъ слояхъ воздуха собираются бѣлыя тучи съ положительнымъ электричествомъ, направляемыя мистралемъ на

---

[1]) Vigier, „Различные мемуары“.

[1]) De Crozals, „Revue de Géographie“. Іюнь 1883 г.

[2]) Dussard, Ribbe, Marsch, „Man and nature“, стр. 153.

юго-востокъ къ морю, между тѣмъ какъ подъ ними бѣгутъ въ противуположномъ направленіи морскія тучи, заряженныя электричествомъ отрицательнымъ. Изъ борьбы этихъ двухъ воздушныхъ слоевъ рождаются внезапные дожди и бури, которыя часто и ограничиваются только верхними пространствами. Перемѣны воздушнаго электричества, повидимому, капризныя, объясняютъ необыкновенное непостоянство въ распредѣленіи дождей на средиземномъ побережьѣ. Вообще можно сказать, что выпаданіе дождя увеличивается постепенно отъ равнины къ горамъ и что большіе дожди падаютъ осенью, но въ одинъ годъ въ одной и той же мѣстности количество дождевой воды можетъ быть вдвое больше, чѣмъ въ другой, и самыми дождливыми мѣсяцами бываютъ то сентябрь, то октябрь или ноябрь, а то даже февраль или мартъ[1]). Климатическія явленія здѣсь совершенно исключительныя въ сравненіи съ остальною Франціею. Можно подумать, что эти-то капризы атмосферы и по преимуществу бурное состояніе среды, вмѣстѣ съ свирѣпостью мистраля, и придаютъ жителямъ Прованса и Лангедока тѣ внезапныя страсти, ту порывистость и рѣзкіе переходы къ мягкости и вялости, которыми они такъ отличаются отъ «гавашей» Севеннъ и «франсіо» Дофинэ.

VI.

Бассейны Роны и другихъ рѣкъ французскаго склона Средиземнаго моря занимаютъ пространства слишкомъ значительныя какъ по климату, такъ и по производительности и населенію, чтобы можно было слѣдовать какому-нибудь правильному порядку въ спеціальномъ описаніи различныхъ мѣстъ. Самое лучшее слѣдовать, какъ и сама исторія, отъ морскаго берега, восходя послѣдовательно по великому историческому пути Роны къ верхнимъ долинамъ Альпъ и провинціямъ сѣвера.

Департаментъ Ода, названный по имени своей главной рѣки, какъ по своимъ долинамъ, такъ и по рѣкамъ и побережью, принадлежитъ въ одно и то же время и къ области Пиренеевъ, и къ области Корбьеровъ, Севеннъ и Средиземнаго берега: это прежде всего страна географически-переходная. Ея западная часть, заключающая въ себѣ Лорагэ и Разэ, изливаетъ свои воды въ бассейнъ Гаронны посредствомъ двухъ Геровъ: климатъ, видъ почвы, геологическая природа земель здѣсь тѣ же самыя, что и въ мѣстностяхъ холмовъ и равнинъ, простирающихся на западъ, къ Тулузѣ; здѣсь именно пролегаетъ порогъ между двумя морями, пересѣкаемый Южнымъ каналомъ. Департаментъ Ода, около трети котораго еще не обработано, тѣмъ
не менѣе представляетъ мѣстность иск
тельно земледѣльческую, и его равнины
богаты плодами; значительныя фабрики
есть только въ городахъ и въ верхних
нахъ Геровъ, на границахъ Арьежа. Хо
весьма богатъ виноградниками (въ 1875
сбору винъ, давшему 3.719.050 гектол
онъ занималъ пятое мѣсто), онъ предста
сравнительно одну изъ наименѣе населе
частей Франціи, и за послѣдніе годы чис
жителей еще уменьшилось. Изъ него вы
много эмигрантовъ въ Алжиръ. Въ 188
виноградники занимали 128.287 гектар
сборъ далъ 4.794.620 гектолитровъ.

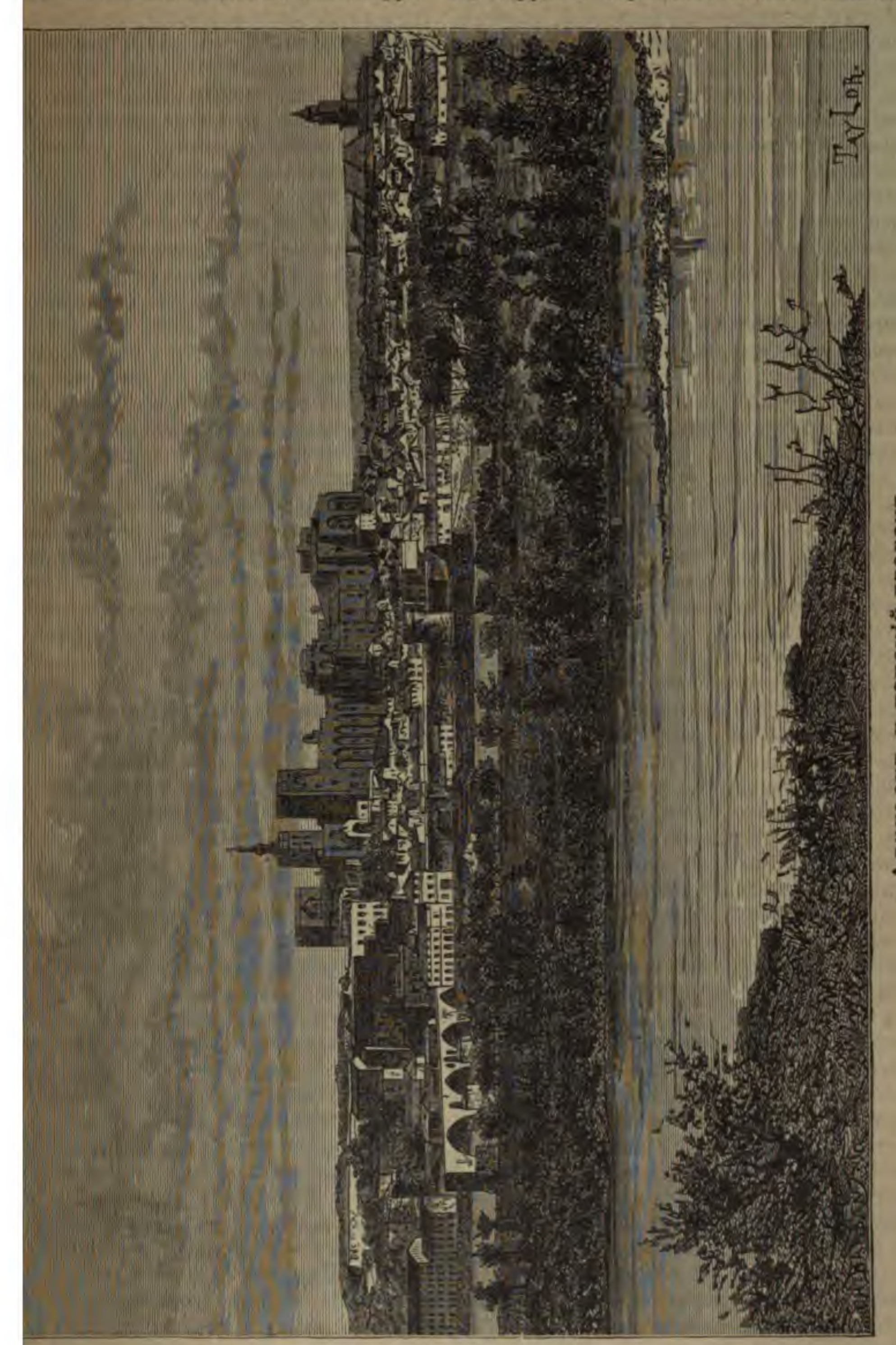
Пространство департамента Одъ—6.3
килом.; населеніе въ 1891 г.—317.372
на километръ приходится—45 человѣкъ

Главнымъ городомъ Одскаго округа, ко
по природѣ и склону почвы, можно бы
назвать тулузскимъ округомъ, являет
стельнодари. Немногіе изъ южныхъ го
заставили такъ много говорить о себѣ во
большихъ гражданскихъ войнъ, какъ он
его положеніе на гребнѣ водораздѣла дву
рей, у естественныхъ воротъ, открываю
на западъ отъ Черной горы къ Альбижу
лали изъ него чрезвычайно важный стр
ческій пунктъ. Его часто брали и разру
потому онъ и не могъ сдѣлаться многолю
городомъ, хотя его положеніе даетъ ему
такія же торговыя преимущества, какъ
тегическія. Въ немъ именно находится г
верфь Южнаго канала и его наиболѣе ож
ные доки; мирныя вѣтряныя мельницы,
нившія на холмѣ древнія крѣпости, ра
ваютъ своими длинными рукавами подъ
веніемъ мистраля и доставляютъ торгов
шое количество муки. Кастельнодари
куетъ грубыя сукна, какъ и большая ча
родовъ этой части Лангедока, Бельпекъ,
Коломбъ и въ особенности Шалабръ, ра
женные къ югу въ верхней долинѣ Гера,
также фабричныя мѣстечки, которыя пр
дятъ много суконъ и шерстянаго товара.

Шалабръ находится уже въ совершен
ной мѣстности, почти при подошвѣ М
Пиренеевъ, и прекрасныя долины, вых
къ городу, соединяются здѣсь съ другими
нами, орошаемыми притоками Ода. Эта
няя рѣка входитъ на территорію нося
имя департамента чрезъ ужасное ущель
каньеръ, а затѣмъ, пройдя рядъ другихъ,
нѣе дикихъ ущелій, въ которыхъ инжене
трудомъ построили дороги, выходитъ из
сти Пиренеевъ, и здѣсь-то расположенъ,
стражъ выхода, маленькій городъ Ки
столь же промышленный, какъ и Шалаб
прядильными и суконными фабриками.
лѣсопильняхъ обдѣлываются, только уж
чуръ дѣятельно, деревья, сплавляемыя
съ горъ, и чтобы еще скорѣе уничтожить

[1]) Martins, „Répartition des pluies dans l'Hérault, *Mém. de l'Ac. de Montpellier*", т. VIII, 1872.

кихъ лѣсовъ,—строится желѣзная до-
Лиму въ Килланъ, а ели Со, растущія
ольшаго «клюза» Оды, не самыя круп-

Авиньонъ и папскій дворецъ.

самыя лучшія въ мірѣ[1]). Цѣлебные
и этой области Пиренеевъ, по свой-
ствамъ своихъ водъ, составляютъ весьма важную группу. На юго-западѣ, въ красивой долинѣ, струятся сѣрно-известковые Жинольскіе источники; на сѣверо-востокѣ, въ суровой Сальской долинѣ, надъ которою возвышается пикъ Бюгара, текутъ желѣзистые и соленые источники Реннъ-ле-Бэнъ, пользующіеся весьма извѣстною репутаціею. Ниже Киллана, на бе-

Broillard, „Revue des deux Mondes" 15 апрѣля

юго-востокъ къ морю, между тѣмъ какъ подъ ними бѣгутъ въ противуположномъ направленіи морскія тучи, заряженныя электричествомъ отрицательнымъ. Изъ борьбы этихъ двухъ воздушныхъ слоевъ рождаются внезапные дожди и бури, которыя часто и ограничиваются только верхними пространствами. Перемѣны воздушнаго электричества, повидимому, капризныя, объясняютъ необыкновенное непостоянство въ распредѣленіи дождей на средиземномъ побережьѣ. Вообще можно сказать, что выпаданіе дождя увеличивается постепенно отъ равнины къ горамъ и что большіе дожди падаютъ осенью, но въ одинъ годъ въ одной и той же мѣстности количество дождевой воды можетъ быть вдвое больше, чѣмъ въ другой, и самыми дождливыми мѣсяцами бываютъ то сентябрь, то октябрь или ноябрь, а то даже февраль или мартъ[1]). Климатическія явленія здѣсь совершенно исключительныя въ сравненіи съ остальною Франціею. Можно подумать, что эти-то капризы атмосферы и по преимуществу бурное состояніе среды, вмѣстѣ съ свирѣпостью мистраля, и придаютъ жителямъ Прованса и Лангедока тѣ внезапныя страсти, ту порывистость и рѣзкіе переходы къ мягкости и вялости, которыми они такъ отличаются отъ «гавашей» Севеннъ и «франсіо» Дофинэ.

VI.

Бассейны Роны и другихъ рѣкъ французскаго склона Средиземнаго моря занимаютъ пространства слишкомъ значительныя какъ по климату, такъ и по производительности и населенію, чтобы можно было слѣдовать какому-нибудь правильному порядку въ спеціальномъ описаніи различныхъ мѣстъ. Самое лучшее слѣдовать, какъ и сама исторія, отъ морскаго берега, восходя послѣдовательно по великому историческому пути Роны къ верхнимъ долинамъ Альпъ и провинціямъ сѣвера.

Департаментъ Ода, названный по имени своей главной рѣки, какъ по своимъ долинамъ, такъ и по рѣкамъ и побережью, принадлежитъ въ одно и то же время и къ области Пиренеевъ, и къ области Корбьеровъ, Севеннъ и Средиземнаго берега; это прежде всего страна географически-переходная. Ея западная часть, заключающая въ себѣ Лорагэ и Разэ, изливаетъ свои воды въ бассейнъ Гаронны посредствомъ двухъ Геровъ: климатъ, видъ почвы, геологическая природа земель здѣсь тѣ же самыя, что и въ мѣстностяхъ холмовъ и равнинъ, простирающихся на западъ, къ Тулузѣ; здѣсь именно пролегаетъ порогъ между двумя морями, пересѣкаемый Южнымъ каналомъ. Департаментъ Ода, около трети котораго еще не обработано, тѣмъ

не менѣе представляетъ мѣстность иск
тельно земледѣльческую, и его равнины
богаты плодами; значительныя фабрики въ
есть только въ городахъ и въ верхнихъ
нахъ Геровъ, на границахъ Арьежа. Хот
весьма богатъ виноградниками (въ 1875
сбору винъ, давшему 3.719.050 гектолит
онъ занималъ пятое мѣсто), онъ представ
сравнительно одну изъ наименѣе населен
частей Франціи, и за послѣдніе годы чис
жителей еще уменьшилось. Изъ него вы
много эмигрантовъ въ Алжиръ. Въ 1881
виноградники занимали 128.287 гектар
сборъ далъ 4.794.620 гектолитровъ.

Пространство департамента Одъ—6.31
килом.; населеніе въ 1891 г.—317.372 ч
на километръ приходится—45 человѣкъ.

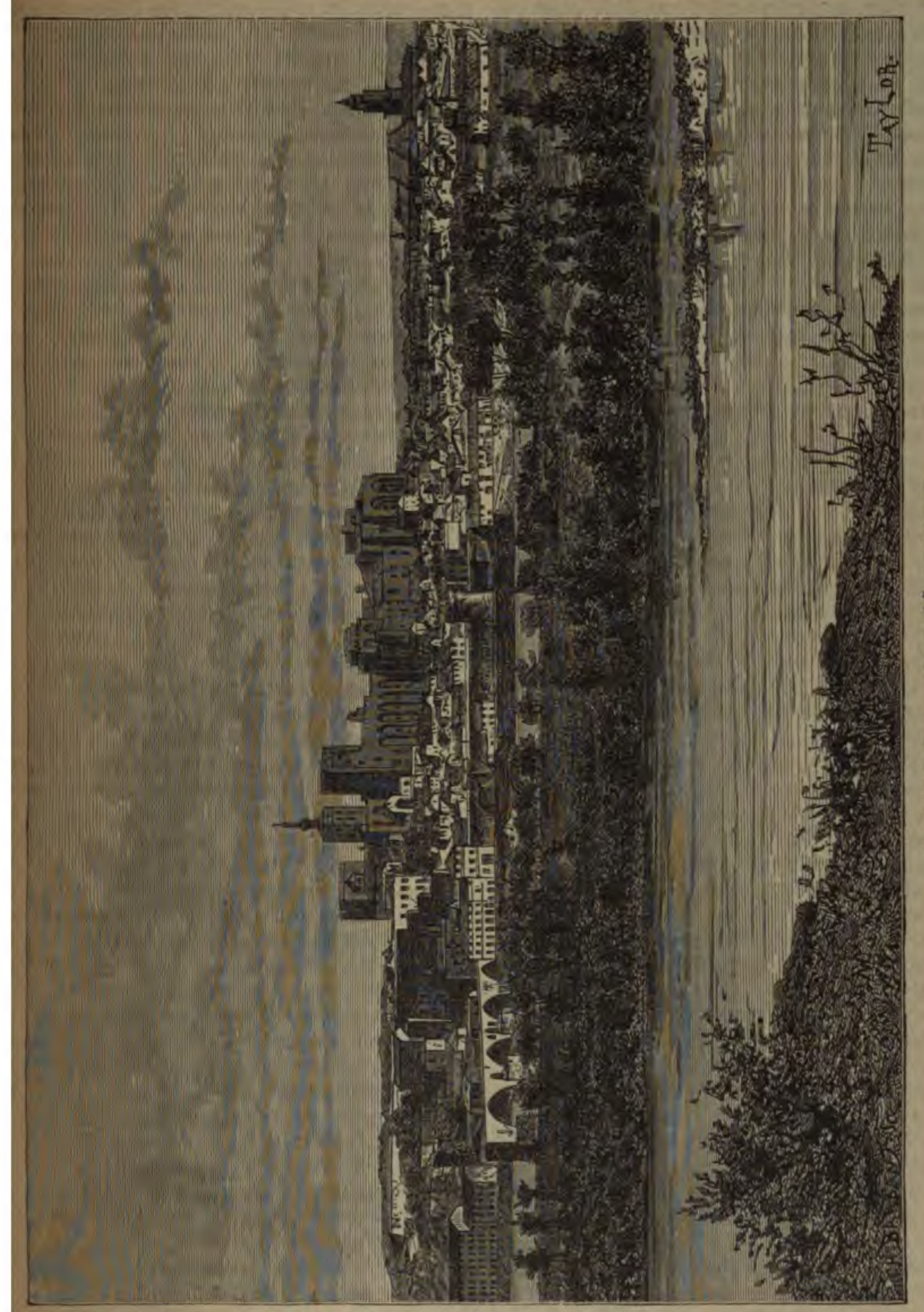
Главнымъ городомъ Одскаго округа, кот
по природѣ и склону почвы, можно бы
назвать тулузскимъ округомъ, является
стельнодари. Немногіе изъ южныхъ гор
заставили такъ много говорить о себѣ во
большихъ гражданскихъ войнъ, какъ онъ
его положеніе на гребнѣ водораздѣла двух
рей, у естественныхъ воротъ, открываю
на западъ отъ Черной горы къ Альбижуа
лали изъ него чрезвычайно важный стра
ческій пунктъ. Его часто брали и разруш
потому онъ и не могъ сдѣлаться многолюд
городомъ, хотя его положеніе даетъ ему
такія же торговыя преимущества, какъ и
тегическія. Въ немъ именно находится гл
верфь Южнаго канала и его наиболѣе ожи
ные доки; мирныя вѣтряныя мельницы,
нившія на холмѣ древнія крѣпости, раз
ваютъ своими длинными рукавами подъ
веніемъ мистраля и доставляютъ торговлѣ
шое количество муки. Кастельнодари ф
куетъ грубыя сукна, какъ и большая час
родовъ этой части Лангедока, Бельпекъ, С
Коломбъ и въ особенности Шалабръ, рас
женные къ югу въ верхней долинѣ Гера,—
также фабричныя мѣстечки, которыя про
дятъ много суконъ и шерстянаго товара.

Шалабръ находится уже въ совершенно
ной мѣстности, почти при подошвѣ Ма
Пиренеевъ, и прекрасныя долины, выхо
къ городу, соединяются здѣсь съ другими
пами, орошаемыми притоками Ода. Эта по
няя рѣка входитъ на территорію посвящ
имя департамента чрезъ ужасное ущелье
каньеръ, а затѣмъ, пройдя рядъ другихъ,
нѣе дикихъ ущелій, въ которыхъ инжене
трудомъ построили дороги, выходитъ изъ
сти Пиренеевъ, и здѣсь-то расположенъ,
стражъ выхода, маленькій городъ Ки
столь же промышленный, какъ и Шалабр
прядильными и суконными фабриками. Н
лѣсопильняхъ обдѣлываются, только ужъ
чуръ дѣятельно, деревья, сплавляемыя
съ горъ, и чтобы еще скорѣе уничтожить о

---

[1]) Martins, „Répartition des pluies dans l'Hérault, Mém. de l'Ac. de Montpellier", т. VIII, 1872.

ренейскихъ лѣсовъ,—строится желѣзная до-
а изъ Лиму въ Киллапъ, а ели Со, растущія
югѣ большаго «клюза» Оды, не самыя круп-

Авиньонъ и папскій дворецъ.

я, но самыя лучшія въ мірѣ[1]). Цѣлебные
точники этой области Пиренеевъ, по свойствамъ своихъ водъ, составляютъ весьма важную группу. На юго-западѣ, въ красивой долинѣ, струятся сѣрно-известковые Жинольскіе источники; на сѣверо-востокѣ, въ суровой Сальской долинѣ, надъ которою возвышается пикъ Бюгара̀, текутъ желѣзистые и соленые источники Реннъ-ле-Бэнъ, пользующіеся весьма извѣстною репутаціею. Ниже Киллана, на бе-

[1]) Ch. Broillard, „Revue des deux Mondes“ 15 апрѣля
76 г.

регу Ода, есть и другіе желѣзистые источники, которые весьма часто посѣщаются, какъ напр. источники Куиза; наконецъ, еще ниже по теченію рѣки, находится мѣстечко Алэ, знаменитое своими теплыми соляными и желѣзистыми купальнями, и успокоительною и живительною водою. Въ средніе вѣка Алэ былъ главнымъ городомъ епископства; въ немъ существуютъ развалины собора, весьма любопытнаго сходствомъ своего плана съ планомъ римскаго храма, и древній епископскій дворецъ, громадная масса котораго возвышается надъ домами мѣстечка. При выходѣ изъ ущелья, замыкающаго бассейнъ Алэ, видны разрушенные столбы римскаго моста.

Лиму, построенный между бѣловатыми косогорами, производящими хорошія бѣлыя вина, извѣстныя подъ именемъ «бланкетъ», занимается, какъ Шалабръ и Килланъ, производствомъ матерій и войлоковъ. Прежде высоко цѣнились его сукна, но его мѣстная промышленность сильно пострадала отъ недостатка легкихъ путей сообщенія; желѣзною же дорогою онъ обладаетъ лишь съ весьма недавняго времени. Гораздо лучше расположенъ въ торговомъ отношеніи Каркассонъ, древній Карказо, римскаго и вѣроятно иберійскаго происхожденія. Находясь на большой исторической дорогѣ отъ Средиземнаго моря къ океану, онъ занимаетъ то мѣсто, въ которомъ сходятся долины Оды и Фрескеля и въ которомъ первая изъ этихъ двухъ рѣкъ совершенно мѣняетъ свое направленіе. Поэтому Каркассонъ является необходимымъ складочнымъ пунктомъ. Подобно Кастельнодари, онъ былъ также однимъ изъ важнѣйшихъ военныхъ городовъ для обладанія всею страною между Севеннами и Корбьерами. Старый городъ, расположенный на холмѣ, на правомъ берегу Ода, напоминаетъ еще своимъ совершенно феодальнымъ видомъ безпрестанныя средневѣковыя войны. Ни одинъ городъ Франціи, за исключеніемъ Эгъ-Морта, не представляетъ физіономіи, столь несогласной съ нравами нашего времени. Укрѣпленія его не имѣютъ, правда, той правильности, какъ укрѣпленія Эгъ-Морта, но они особенно интересны по различію стилей. Его двѣ стѣны и пятьдесятъ крѣпостныхъ башенъ, по мнѣнію г. Віоле-де-Дюка, возобновившаго и перестроившаго часть города, представляютъ полный курсъ военной архитектуры пятнадцатаго и четырнадцаго вѣковъ. Нарбонскія ворота, у которыхъ еще и теперь видно символическое изображеніе «Каркасской Дамы», башня епископа, замокъ и церковь св. Назара, съ прекрасными окнами, съ скульптурными гробницами, со сводами удивительной легкости составляютъ самые замѣчательные памятники этого обширнаго феодальнаго музея, завѣщанного новымъ временамъ средними вѣками.

Почти все населеніе сосредоточивается въ на-
стоящее время въ нижнемъ городѣ, постр
номъ на лѣвомъ берегу Ода, гдѣ заста
поселиться каркассонцевъ Людовикъ Свято
родъ также былъ укрѣпленъ, но стѣны его
разрушены и уступили мѣсто правильны
мамъ и фабрикамъ. Самыми старинным
памятниками являются двѣ церкви, изъ
рыхъ одна, Св. Винцента, хранитъ памят
одномъ важномъ въ исторіи геодезіи фактѣ,
какъ представляетъ одну изъ большихъ ст
французской тригонометрической съемки,
шенъ съ Деламбромъ вычисляли здѣсь ве
ну парижскаго меридіана, проходящаго
на километръ къ западу отсюда. Карка
весьма дѣятельный городъ; онъ имѣетъ з
тельныя сыромятныя заведенія, и мѣстна
конная промышленность обладаетъ въ
большими фабриками, произведенія кото
отправляются даже въ Южную Америку. К
того, Каркассонъ составляетъ большой т
вый центръ для винъ и другихъ землед
скихъ произведеній Разэ, Каркассэ, Ка
и Минервуа; сюда же перевозятся изъ Ко
леные, красные и алые мраморы, служащ
украшенія лучшихъ памятниковъ. Каменол
Кона, расположенныя въ долинѣ Аржанд
къ сѣверо-востоку отъ Каркассона, разра
ваются уже много вѣковъ, но до сихъ пор
соединены желѣзною дорогою съ большою
ніею и Южнымъ каналомъ.

Нарбонна, главный городъ приморской
департамента, уступаетъ Каркассону въ
чествѣ народонаселенія; прежде онъ был
раздо значительнѣе, когда изъ кельтскаго
ріума обратился въ колонію римскихъ граж
онъ былъ тогда столицею большой Нарбо
провинціи и главнымъ складочнымъ мѣс
въ Галліи. Въ немъ было не менѣе 80.00
телей, были великолѣпныя зданія, капи
амфитеатръ, помѣщавшій до 25.000 зрит
храмы, бани, тріумфальныя ворота [1]). Но в
ствіе войнъ, пожаровъ и всякаго рода
дѣлокъ отъ этихъ сооруженій остались
ничтожные слѣды: единственное—вполнѣ
лѣвшее сооруженіе—это мостъ съ девять
ками, перекинутый черезъ бывшее ложе
застроенный теперь домами. Музей, один
богатѣйшихъ на югѣ картинами, медал
фаянсовыми вещами, принадлежитъ къ
наиболѣе цѣнныхъ для археолога по с
гробницамъ, статуямъ и греческимъ и рим
надписямъ. Средніе вѣка оставили по себ
мять въ Нарбоннѣ въ религіозныхъ здан
изъ которыхъ самое красивое представляе
боръ Св. Юста, соединяющійся древними
пленіями съ епископствомъ; хоры этой це
тринадцатаго вѣка, отличаются рѣдкою
ціозностью и смѣлостью въ сравненіи да
готическими памятниками сѣверной Фран

[1]) Viguier. „Mémoires divers".

ложеніе Нарбонны, какъ складочнаго мѣ- торговли, съ географической точки зрѣ- ревосходно, такъ какъ городъ этотъ за- ъ почти уголъ Ліонскаго залива и вы- зъ долины Ода и въ то же время всей окской впадины. Въ галло-римскую эпо- да корабли сидѣли въ водѣ не глубже іетровъ, а соляныя лагуны доходили въ нѣ до площади, называемой нынѣ «Га- ъ Портомъ», ни одинъ городъ не былъ его расположенъ для большаго торговаго ія, но лагуны и фарватеры засорились, ялился, и, зараженный болотами, городъ былъ, говорятъ, совершенно покинутъ ырнадцатомъ вѣкѣ. Изъ 200.000 жителей ось 3.000. Тѣмъ не менѣе, Нарбонна оединилась съ Одомъ и съ моремъ по- омъ каналовъ, судоходныхъ для неболь- удовъ, принялась за обработку окрест- полей, улучшая такимъ образомъ кли- торговля винами создала цѣлое про- нное предмѣстье, къ сѣверу отъ города. мъ берегамъ, которое важно такъ же, какъ венно городъ, древніе бастіоны кото- бращены нынѣ въ мѣста для прогулокъ. ской портъ Нарбонны, извѣстный подъ ъ Новаго и расположенный, вѣроятно, самомъ мѣстѣ, гдѣ была римская грау [1]), лежитъ, быть можетъ, къ числу самыхъ ъ и въ то же время самыхъ мелкихъ и хъ во Франціи. Онъ состоитъ изъ двухъ параллельныхъ плотинъ, составляющихъ женіе береговъ канала и оставляющихъ рскихъ водъ лишь одно устье не болѣе ровъ ширины; при входѣ въ него обра- мель изъ песку и водорослей, которыя вытаскиваются землечерпательными су- зъ каналъ часто не могутъ проникнуть ь полтора метра углубленія; портъ слу- олько для рыболовства, для мелкаго ка- и для постройки небольшихъ судовъ. цскаго департамента, очевидно, необхо- оздать болѣе легкій выходъ, но большой котораго требуетъ торговля, еще пред- устроить. Около плотины стоитъ боль- веденіе, обдѣлывающее желѣзную руду, емую въ Восточныхъ Пиренееяхъ.

женіе судовъ въ Новомъ портѣ: 1852 г. 0 тоннъ, 1888 г. 48.500 тоннъ.

ыя значительныя мѣстечки въ Нарбон- округѣ — Лезиньянъ, съ многочислен- перегонными заводами и большими зе- ьческими рынками, и Сижанъ, возвы- йся надъ лагуною, окаймленною солон- . Грюисанъ, построенный между двумя ми, у подошвы бывшаго скалистаго ос- съ старою башнею на вершинѣ, есть по ществу городъ солеваровъ и рыбаковъ, между тѣмъ какъ Курсанъ, на равнинѣ, орошаемой Одомъ, окруженъ богатѣйшими нивами. Армиссанъ, въ самыхъ Клапскихъ горахъ, имѣетъ большія каменоломни известковаго мергеля, который обдѣлывается въ большія плиты, весьма поучительныя для геологовъ многочисленными ископаемыми изъ ящеричныхъ и лягушко-образныхъ. Въ ту эпоху, когда эти остовы отложились на армиссанскомъ прибрежьи, большую часть лангедокскаго юга занимало обширное озеро, представленіе о которомъ могутъ дать только внутреннія моря Сѣверной Америки [1]). Селеніе Бизъ, къ сѣверу, въ ущельяхъ Сессы, сдѣлалось знаменито своими гротами, въ которыхъ найдено много скелетовъ животныхъ и утвари каменнаго періода. Наконецъ, къ юго-востоку отъ Нарбонны, за холмами, на которыхъ пчелы собираютъ столь извѣстный бѣлый медъ, въ долинахъ Корбьеровъ, около Дюрбана, залегаютъ небольшіе пласты каменнаго угля.

Департаментъ Геро принадлежитъ почти цѣликомъ къ бассейнамъ Сессы, Орбы, Геро, Лезы, Видурля и другихъ севенскихъ рѣкъ, текущихъ въ Средиземное море; только въ сѣверо-западномъ углу его текутъ нѣсколько ручьевъ въ Агу,—второстепенный притокъ Гаронны, чрезъ Тарнъ. Одна эта узкая полоса земли составляетъ противусклонъ длиннаго склона Севеннъ, центральнаго плато и всей сѣверной французской территоріи. Департаментъ Геро считался прежде одною изъ богатѣйшихъ мѣстностей: по количеству приготовляемаго вина онъ былъ первымъ во всей Франціи и въ хорошіе годы доставлялъ болѣе одной пятой всего количества вина, производимаго въ странѣ.

Производство вина въ департаментѣ Геро: По оффиціальнымъ записямъ акцизнаго управленія за 1872 г. 14.868.000 гектолитровъ. Вѣроятное количество вина сбора 1872 г. 30.000.000 гектолитровъ. Оффиціально показанная цѣнность вина въ 1872 г., считая по 25 фр. гектолитръ, 372.000.000 фр. По оффиціальнымъ акцизнымъ указаніямъ за 1875 г. 9.423.200 гектолитровъ. Оффиціально показанная цифра сбора 1881 г. съ 87.715 гектаровъ виноградниковъ 3.792.800 гектолитровъ.

Кромѣ того департаментъ Геро славится своими каменноугольными копями, производство которыхъ исчислено въ 1881 г. въ 272.800 тоннъ. Его солончаки производительнѣе всѣхъ прочихъ на средиземноморскомъ побережьѣ. Наконецъ его желѣзнодорожная сѣть самая полная во всей земледѣльческой области. Въ настоящее время, впрочемъ, Геро, какъ и многимъ другимъ областямъ южной Франціи, грозитъ обѣдненіе: если филлоксера будетъ продолжать свои опустошенія, то большая часть за-

———

[1]) ...s. De Atace. „Bulletin de la Société languedocienne ...aphie", nov. 1882.

[1]) Tournal. „Bulletin de la Société Ramond", ... 1871.

водовъ и суконныхъ фабрикъ, дополняющихъ промышленное богатство страны, должны будутъ закрыться, если только на смѣну старымъ промысламъ не явится какая-либо новая отрасль промышленности. Огромныя пространства уже опустошены филлоксерою; мелкіе землевладѣльцы, которые были вынуждены продать свои участки земли, пошли въ поденщину и работаютъ за самую ничтожную плату. Крупные землевладѣльцы эксплоатируютъ ихъ, пріобрѣтая ихъ земли за безцѣнокъ и расширяя такимъ образомъ свои владѣнія. Нѣкоторые окружные земледѣльцы, пострадавшіе отъ филлоксеры, стали разводить яванское растеніе рами, дающее чудныя волокна «лучше хлопка, крѣпче льна и блестящія какъ шелкъ», но обработка которыхъ сопряжена съ нѣкоторыми механическими трудностями. Для возстановленія и излѣченія больныхъ виноградниковъ затрачиваются большія средства и принимаются всевозможныя мѣры, какъ-то: искусственное удобреніе посредствомъ разныхъ химическихъ снадобій, прорытіе каналовъ для правильнаго орошенія почвы, насажденіе американскихъ луковицъ. Въ 1882 г. этимъ растеніемъ засажено въ Геро 10.918 гектаровъ.

Сѣверные гористые кантоны, частію загроможденные скалами, или голыми, или поросшими тощимъ кустарникомъ, населены рѣдко, тѣмъ не менѣе общее количество населенія, несмотря на замѣтную убыль, все-таки больше, чѣмъ въ остальной Франціи. Жители сѣверныхъ округовъ частію „гаваши", которые во время винограднаго сбора уходятъ на заработки въ холмистую область; многіе изъ нихъ, падкіе до денегъ, «не страшась ни вѣтра, ни дождя», остаются тамъ навсегда и становятся собственниками.

Пространство департамента Геро 6.198 кв. килом. Населеніе въ 1891 г. 461.651 челов. На километръ приходится 69 человѣкъ.

Селеніе Минервъ сообщило названіе Минервіи всему краю, орошаемому Сессою и другими притоками Ода. Сесса, исчезнувъ подъ каменною площадью, соединяется съ Бріаномъ у подножія высокаго, почти вертикальнаго выступа. Мѣсто имѣетъ поразительный видъ; изъ религіознаго страха оно было посвящено прежде Минервѣ, которая была замѣнена Святымъ Рустикомъ; но имя богини осталось за селеніемъ и возвышающимся на вершинѣ скалы замкомъ. Въ 1210 г. Симонъ де-Монфоръ овладѣлъ замкомъ и приказалъ сжечь всѣхъ его защитниковъ—такъ обращались здѣсь почти со всѣми, кто пытался противиться страшному завоевателю.

Главный городъ западнаго округа Геро, Сенъ-Понъ, имѣетъ счастливое географическое положеніе, при выходѣ изъ Севеннъ, соединяющемъ Кастръ съ Безье, чрезъ который должна *пройти желѣзная* дорога между этими городами.
Понъ, какъ и сосѣдній Ріоль и какъ Сенъ-
ньянъ, въ долинѣ Верзанобра, посвящает
бя главной мѣстной промышленности,—ф
каціи суконъ. Его фабрики приводятся в
женіе обильнымъ источникомъ, вытекаю
изъ-подъ свода скалы: это и есть насто
начало рѣки Жоръ, текущей, при подошв
веннъ, въ глубокой бороздѣ, параллельно
бу, только въ обратномъ направленіи. Бе
главный городъ на вершинѣ теченія Орба
но также имѣетъ большія суконныя фаб
но въ числѣ его заведеній есть и пряди
красильни, кожевни, бумажныя и стекля
фабрики и металлургическіе заводы. Бе
расположенъ прекрасно, чтобы сдѣлаться
ма важнымъ промышленнымъ городомъ,
какъ стоитъ близъ большихъ каменноуголь
Грессакскихъ копей, дающихъ ежегодно
300.000 тоннъ топлива, которое конку
етъ уже въ портахъ Средиземнаго моря с
глійскимъ углемъ. Желѣзныя, мѣдныя и
цовыя сереброносныя руды, найденныя в
рестностяхъ, разрабатываются слабо; но
люди умѣли оцѣнить достоинство других
неральныхъ богатствъ, а именно: тепл
холодныхъ водъ Малу, текущихъ въ мале
долинѣ къ западу отъ Бедарье: онѣ имѣют
личный составъ и нѣкоторыя обладаютъ т
же свойствами, какъ и желѣзистыя воды В

Безье, на нижнемъ теченіи Орба, есть
изъ большихъ историческихъ городовъ въ
ціи. Его старинное имя Boeterrae, сохран
въ названіи жителей бетерійцами, указы
кажется, на иберійское происхожденіе, и
волическое животное города, верблюдъ,
минаетъ о бывшихъ сношеніяхъ страны
стокомъ. Хотя Безье былъ часто опустош
и сожигаемъ до тла завоевателями прохо
онъ расположенъ такъ счастливо на кос
возвышающемся надъ большою дорогою
земнаго побережья, что всегда возставал
развалинъ и въ теченіе нынѣшняго вѣка
чилъ весьма важное значеніе, какъ один
регулирующихъ рынковъ вина и водокъ
партаментѣ: во время хорошихъ сборовъ
складахъ и на пристаняхъ бываетъ сам
вленное движеніе. Отъ римской эпохи
имѣетъ лишь испорченные остатки и не
любопытенъ въ этомъ отношеніи, какъ б
деревня Мюрвьель, окруженная стѣною
пическаго вида. Главные памятники въ
составляютъ еще средневѣковыя здані
которыхъ самыя знаменитыя суть церк
Назара и Магдалины, гдѣ въ 1209 г. бы
вершено ужасное избіеніе еретиковъ, ме
торыми Богъ самъ долженъ былъ «узнат
ихъ»; все мужское населеніе было истре
а бетерійскія женщины были розданы
арагонцевъ, на который возложено было
заселить городъ [1]. Между новѣйшими

[1] Бударъ, Монтейль, „Notes manuscrites".

самыя замѣчательныя—большіе фон-
шлюзы и мостъ-водопроводъ, по ко-
Ожный каналъ переходитъ черезъ рѣ-
. Статуя Рикэ, знаменитѣйшаго сына
акъ будто смотритъ съ высоты площад-
овъ на каналъ, вода котораго блеститъ
ь зеленѣющей равнинѣ.
главная рѣка департамента, орошаю-
въ его самой центральной части, во
оемъ бассейнѣ не имѣетъ города, ко-
ы соперничалъ съ Безье по торговлѣ и
ю, но въ департаментѣ есть самыя дѣя-
промышленныя мѣстности. Такъ, въ
на берегахъ Эрга, есть большія фабри-
нъ, которыя употребляются преиму-
но на одежду войскъ, а часть отпра-
въ Италію и на Востокъ; большая
ерсти, необходимой Лодеву для его фаб-
доставляется именно съ обширныхъ
ъ, простирающихся къ сѣверу по Лар-
плоскогорью и бѣлымъ землямъ Се-
Въ Клермонъ-л'Эро, расположенномъ
неподалеку отъ той же долины Эрга, и
другихъ мѣстечкахъ мѣстности есть
кже шерстопрядильни и суконныя фаб-
нжъ, расположенный какъ бы въ цир-
хъ известковыхъ горъ, близъ того мѣ-
Геро входитъ въ департаментъ, поль-
тою рѣкою, расширенною еще рѣкою
ь двигателемъ для своихъ фабрикъ; но
чинается уже другая промышленная
именно Гардская; главныя заведенія
-это прядильни хлопка и шелка. Шел-
лки, изготовлявшіеся въ этомъ городѣ
въ прошломъ вѣкѣ, были извѣстны и
во всемъ цивилизованномъ мірѣ.
ины Геро, отъ Ганжа до впаденія Эрга,
вляютъ рядъ дивныхъ видовъ и любо-
ь физическихъ явленій: въ стѣнахъ
крываются глубокія пещеры, бывшія
одземныхъ ручьевъ; изъ гротовъ струят-
ьные источники, тотчасъ же исчезающіе
; въ иныхъ мѣстахъ вода поглощается
ми; въ нѣкоторыхъ съуженіяхъ тѣсни-
ь водами Геро, то спокойными, то бур-
идны еще остатки естественныхъ мо-
бразовавшихся когда-то изъ камней,
къ со стѣнъ. Ниже тѣснинъ вы всту-
обширную область виноградниковъ. Го-
йанъ, охраняющій выходъ изъ ущелья,
нъ вокругъ большаго аббатства, пере-
го нынѣ въ центральный домъ заклю-
Эжнѣе, Жиньякъ построенъ на пригор-
вода Геро подымается могучею гидра-
ою машиною. Сосѣдняя часовня, по-
ая, какъ думаютъ, на развалинахъ язы-
храма, еще и теперь привлекаетъ много
ьцевъ.
а, на нижнемъ теченіи Геро, былъ уже
-римскую эпоху извѣстенъ превосход-
ерстяными товарами, и древній городъ

отнюдь не допустилъ погибнуть эту промышленность, общую многимъ другимъ городамъ юга; но, расположенный въ плодородной равнинѣ, заслужившей названіе «сада Геро», онъ присоединилъ къ древней промышленности еще промыслы, свойственные странамъ винограда: бочарное ремесло, перегонные и уксусные заводы. Пезена, какъ и Безье, есть одинъ изъ вліятельныхъ водочныхъ рынковъ и раздѣляетъ со всѣми мѣстными городами и мѣстечками монополію торговли ярь-мѣдянкою или уксусокислою солью мѣди—веществомъ, столь полезнымъ въ фабрикаціи разныхъ красокъ и другихъ химическихъ производствъ.

Естественный проводникъ изъ этой столь дѣятельной и богатой мѣстности Агдъ былъ бы весьма важенъ въ торговомъ отношеніи, если бы обладалъ удобнымъ портомъ для судовъ, но онъ можетъ поддерживать самое большее—лишь мелкую каботажную торговлю въ узкой гавани рѣки, образуемой устьемъ Геро. «Черный городъ» не столько любопытенъ оживленностью своего порта, сколько видомъ своихъ домовъ изъ лавы и укрѣпленною церковью, построенною на мѣстѣ и даже изъ матеріаловъ древняго храма Діаны Эфесской. Греческій Агдъ долженъ былъ уступить торговое преобладаніе совершенно новому городу Сетту, построенному при выходѣ изъ углубленнаго протока лагуны То. Благодаря близости къ Монпелье, Сеттъ былъ избранъ Андреосси и Рике, какъ морской портъ Южнаго канала, и съ тѣхъ поръ ему суждено было сдѣлаться для западной части Ліонскаго залива тѣмъ же, чѣмъ Марсель уже былъ для восточной. Но замыслы основателей Сетта осуществились далеко не вполнѣ, ибо лангедокскій портъ далеко не располагаетъ тѣми морскими преимуществами, какъ великолѣпный провансальскій городъ. Во время бурь волны несутъ такое количество илу, что теченіе въ море походитъ на большую «морскую рѣку», и землечерпательныя машины вытаскиваютъ ежегодно около 100.000 кубическихъ метровъ песку[1]). Случается, что нормальная глубина въ шесть съ половиною метровъ уменьшается въ проходахъ до пяти метровъ, и тогда фарватеръ становится весьма опасенъ для крупныхъ судовъ; при сильныхъ вѣтрахъ съ открытаго моря, западный входъ почти непроходимъ. Несмотря на эти неудобства, портъ Сеттъ, имѣющій доки, каналы, морскія пристани и двѣнадцать километровъ набережной, сталъ въ числѣ главныхъ портовъ Франціи, и въ настоящее время его хотятъ расширить насчетъ лагуны То. Съ сѣвера, особенно изъ Мемеля на Балтійскомъ морѣ, корабли приходятъ сюда за солью, которой собирается на берегахъ лагуны до 80.000 тоннъ и со всѣхъ

---

[1]) Régy, „Mémoire sur l'amélioration du littoral de la Méditerranée dans l'Hérault".

сторонъ къ нему является спросъ на разведенныя вина, приготовляемыя или фабрикуемыя въ его складахъ; отсюда отправляются каменный уголь и руды Севеннъ; здѣсь пристаютъ сотни кораблей изъ Ламанша, возвращающихся съ рыбныхъ ловель Ньюфаундленда. Сеттъ есть одинъ изъ немногихъ портовъ Франціи, изъ которыхъ корабли возвращаются съ полнымъ грузомъ, благодаря количеству товаровъ, служащихъ имъ фрахтомъ. Около порта стоятъ многочисленныя, созданныя торговлею фабрики, придающія городу существенно утилитарную физіономію. Въ Сеттѣ нѣтъ никакихъ памятниковъ: построенный на узкомъ пространствѣ между подошвою холма и каналомъ протока, и принужденный строить свои предмѣстья на низкихъ мѣстахъ, окруженныхъ водою, онъ не думалъ еще сдѣлаться второю Венеціею по красотѣ своихъ зданій. Въ немъ есть только одно мѣсто для прогулокъ, оживляемое водою, приносимою водопроводомъ, окружающимъ всю восточную часть лагуны То. Деревьевъ въ немъ нѣтъ, хотя было бы пора возвратить его горѣ Пилье-Санъ-Клеръ сосновый лѣсъ, покрывавшій когда-то ея склоны.

Движеніе въ Сеттскомъ портѣ въ 1881 году: вошло 273.000 тоннъ, вышло 235.000 тоннъ.

На сѣверномъ берегу лагуны у Сетта есть два торговыя мѣстечка, гдѣ нагружаются земледѣльческіе товары, назначенные для главнаго порта: Марсельянъ, обогатившійся своими винокурнями, представляетъ на лагунѣ портъ для прибрежныхъ мѣстъ Геро; Мезъ, древняя римская станція, сдѣлался главнымъ пунктомъ виннаго производства въ Сеттѣ и большимъ портомъ внутренняго моря. Морское движеніе въ немъ въ 1875 г. было больше 200.000 тоннъ. Бузигъ, названный такъ отъ обработанныхъ «bolzigues» или «горбылей», возвышающихся среди бывшаго болота,—рыболовный городъ, предпріимчивые мореходцы котораго пускаются въ открытое Средиземное море. Селеніе Баларюкъ, расположенное около одной бухты лагуны, предлагаетъ сеттскимъ больнымъ теплыя воды, которыя содержатъ соду, магнезію, мѣдь и считаются весьма цѣлебными. Городъ Фронтиньянъ, знаменитый своими мускатными винами, собираемыми на склонахъ Гардіоля, во рвахъ съ красноватою землею, принадлежитъ также къ большому городскому округу Сетта и соединяется съ его набережными посредствомъ плотины въ 1.300 метровъ, пересѣкающей лагуну Ингриль и продолжаемой на берегу моря плотиною или пейрадою въ пять километровъ длиною.

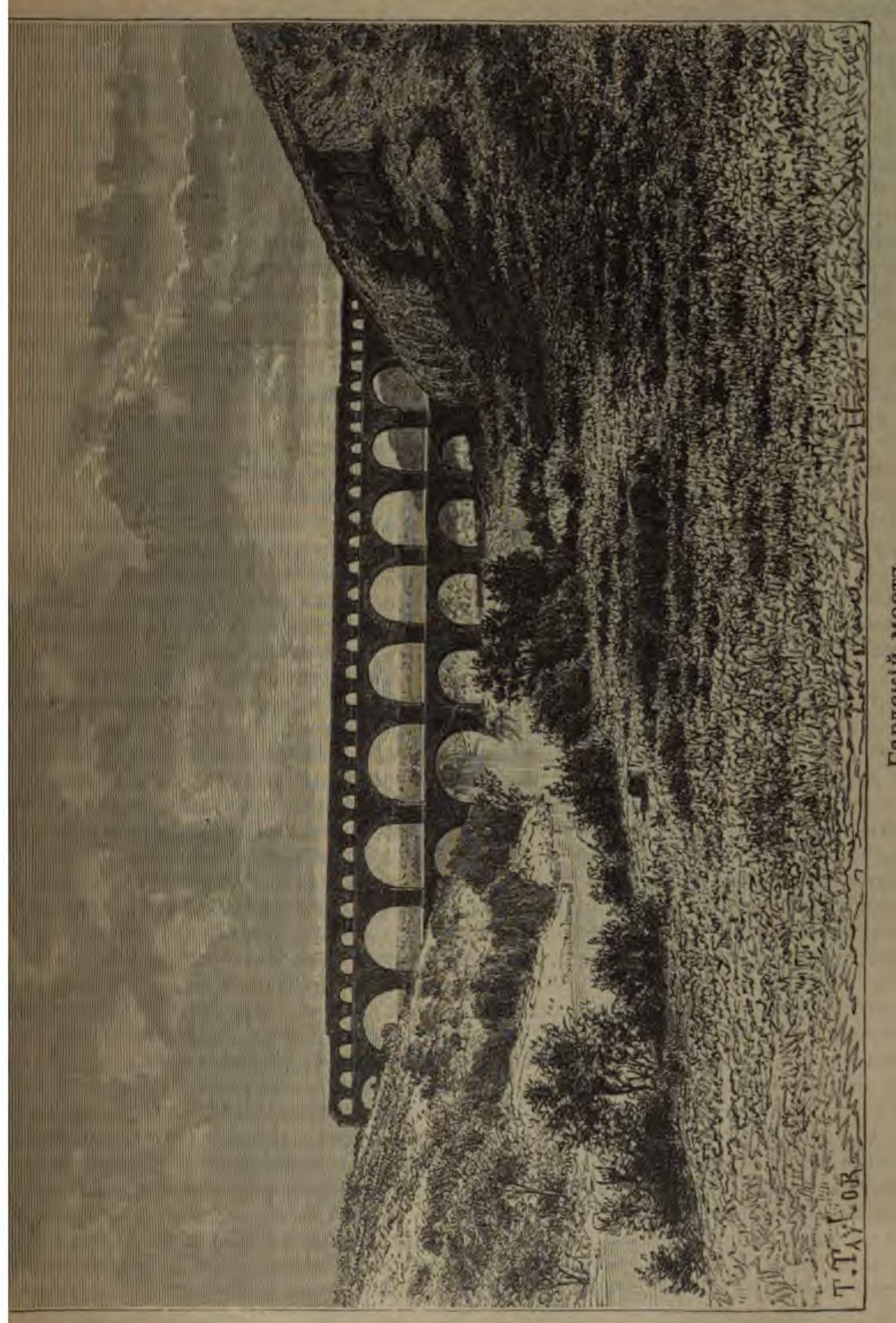
Главный и самый большой городъ департамента, Монпелье, имѣетъ свою спеціальную часть въ томъ раздѣленіи труда, который отличаетъ разныя группы населенія Геро. Пользуясь административнымъ и военнымъ первенствомъ, онъ обладаетъ въ то же время боль-

шими школами, музеями и тѣмъ вліяніем
торое даютъ ему научныя традиціи. Св
того, онъ занимаетъ, какъ и Безье, одн
тѣхъ положеній, которыя должны были с
изъ него важную станцію на большой д
побережья, между лагунами и холмам
рѣкѣ. Въ галло-римскую эпоху городъ нах
ся на лѣвомъ берегу Леза, подъ именемъ
станціо, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ
очень богатая древними остатками деревн
стельно. Разрушенный Карломъ-Мартел
городъ былъ возстановленъ на правомъ бе
на Mons Pessulanus, т. е. на «обгороже
горѣ», и постепенно пріобрѣлъ себѣ зна
подъ именемъ Монпелье. Въ двѣнадца
вѣкѣ въ немъ были уже знаменитые ме
благодаря вліянію испанскихъ арабовъ, съ
рыми лангедокскій югъ былъ долго въ сн
ніяхъ; даже въ самомъ тринадцатомъ вѣкѣ
скопомъ магелонскимъ чеканились еще де
въ честь Магомета. Имена Арнольда Вил
Нострадамуса, Рабле, Ронделе, Богена, де-
доля связаны съ воспоминаніемъ о шко
Монпелье. Монпелье мѣсто родины двухъ
лософовъ: Конта и Ренувье.

Бывши съ самаго своего начала сопер
Салернской школы, школа Монпелье сдѣл
соперницею и Парижской, и отличалась
движеніемъ собственно ей принадлежа
идей; но въ наше время, метода наблюде
опыта, принятая всѣми учеными, одна
не позволяетъ иного соперничества, кром
перничества труда. Впрочемъ, Монпель
могъ бы вступить въ борьбу съ Парижемъ
сительно своихъ научныхъ средствъ, у
него есть прекрасныя коллекціи, библ
ки, анатомическій музей, ботаническій
дѣйствительно знаменитый по произведен
въ немъ сравнительнымъ изслѣдованіямъ,-
древнѣйшій садъ въ Европѣ; въ немъ со
свои системы Турнфоръ и Антуанъ Жю
Въ Монпелье имѣетъ также свое мѣстопр
ваніе лангедокское географическое обще
Художественный музей, носящій названіе
го основателя Фавра, считается богатѣйш
во всей провинціи, благодаря коллекціи Б
аса, состоящей изъ произведеній: Дела
Курбе и другихъ современныхъ художник
въ этомъ же городѣ былъ основанъ одинъ
первыхъ женскихъ институтовъ, разч
ный на 200 воспитанницъ; въ окрестнос
города находится земледѣльческая школа
главными предметами занятій служитъ р
деніе винограда и шелководство. Замѣча
ныхъ зданій въ Монпелье совсѣмъ нѣтъ,
не считать обсерваторіи, на которой был
изведены первыя астрономическія наблю
во Франціи, и «Башни Сосенъ», съ кото
какъ гласитъ легенда, связано существо
города. Хотя Монпелье и фланкированъ
делью, но онъ вовсе не загражденъ укр

такъ что съ его бульваровъ, особенно енитой площади Пейру, можно безпренно наслаждаться видомъ окрестностей, зющихся между Севеннами и моремъ.

Промышленность въ Монпелье хотя и уступаетъ въ дѣятельности Безье, Пезенѣ и Сетту, тѣмъ не менѣе довольно значительна. Шерстяныя одѣяла, фабрикуемыя въ его окрестно-

Гардскій мостъ.

тѣпный водопроводъ, перерѣзывающій ки двумя рядами арокъ долину, лежаподножія Пейру, снабжаетъ городъ воюведенной за 14 километровъ сѣвернѣе изъ источника Леза.

стяхъ, весьма цѣнятся, особенно въ Америкѣ; большой заводъ на берегу Леза перерабатываетъ жирныя вещества въ свѣчи и мыла. Монпелье представляетъ также рынокъ для винъ: невдалекѣ отъ него, къ западу, около

Санъ-Жоржъ д'Оркъ, собирается лучшее вино въ департаментѣ, а поля Люнеля, между Видурлемъ и лагуною Могіо, производятъ великолѣпное мускатное, соперничающее съ фронтиньянскимъ. Для большаго торговаго оживленія Монпелье недостаетъ морскаго порта; въ его рѣчномъ портѣ, Жювеналѣ, извѣстномъ зернышками, которыя сорятся здѣсь отъ привозимыхъ изъ-за границы шерстей и образуютъ весьма любопытную временную флору, которую изучалъ г. Шарль Мартэнъ, пристаютъ только суда малаго углубленія. Прежде городъ пользовался Латтскою гаванью на лагунѣ и Магелонскою на Средиземномъ морѣ; теперь же онъ долженъ пользоваться Сеттомъ, отстоящимъ отъ него на двадцать восемь километровъ. Нездоровая деревня Палава, построенная на Лезскомъ протокѣ, владѣетъ морскимъ берегомъ, который бываетъ весьма оживленъ въ сезонъ купаній, но недоступенъ ни для какихъ кораблей, кромѣ рыбачьихъ судовъ.

Смежный съ Геро департаментъ, на правомъ берегу Роны, получилъ свое названіе также отъ рѣки, именно Гардона или Гарда; но эта севенская рѣка занимаетъ лишь центральную часть его территоріи. Геро, Видурль, Сеза, Ардешь орошаютъ его въ различныхъ частяхъ, а нѣкоторыя долины верхнихъ Севеннъ Вигана изливаютъ свои воды даже на западъ, въ бассейнъ Тарна, т. е. въ океанъ. Гардскій департаментъ ограниченъ довольно странно: въ горной области онъ очень широкъ, а на Средиземное море выходитъ узкою береговою полосою; но онъ принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ департаментовъ Франціи, какъ по своимъ естественнымъ средствамъ, такъ и по источникамъ, созданнымъ трудомъ жителей; такъ, каменноугольныя копи ставятъ его на третье мѣсто по производству топлива; его обширныя солеварни уступаютъ только солеварнямъ Геро; по фабрикаціи желѣзныхъ издѣлій онъ считается седьмымъ. Несмотря на болѣзнь шелковичныхъ червей, онъ стоитъ во главѣ шелковаго производства и одинъ съ своими 40.000 питомниковъ для шелковичныхъ червей составляетъ четвертую часть этого производства во всей Франціи, но по прядильнямъ его превосходитъ Ардешь.

Производство коконовъ въ 1873 г.: въ Гардскомъ департаментѣ 2.461.600 килогр., во всей Франціи 8.360.650 килогр.

Недавно еще онъ имѣлъ весьма большое значеніе и по производству вина, но опустошенія филлоксеры почти совершенно уничтожили этотъ источникъ дохода, приведя въ упадокъ въ то же время многіе промыслы. Населеніе Гардскаго департамента уменьшается, но оно все-таки еще выше средняго населенія Франціи; а именно, при пространствѣ въ 5.836 квадр. килом., оно въ 1891 году составляло 419.388 чел., т. е.

по 71 чел. на километръ. Число протеста
здѣсь больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ де
таментахъ. Реформаты почти вездѣ уступали
лѣ, между тѣмъ какъ въ Севеннахъ они пр
вились долго, и если даже и были обезсил
мы и обращаемы наружно, то сохраняли
религіозныя традиціи и возвращались къ с
вѣрѣ, какъ только ослаблялось преслѣдов
Въ Севеннахъ Гарда, Ардеши и Лозеры су
ствуютъ самыя многочисленныя на югѣ Ф
ціи протестантскія общины, которыя разсѣ
отсюда небольшими группами и по горо
равнины. Вокругъ этого центра, гдѣ онѣ с
вляютъ большинство населенія, онѣ мал
малу уменьшаются, кромѣ юго-запада, со
роны Пиренеевъ и сѣверо-востока, гдѣ, б
годаря прикрытію Альповъ, нѣкоторыя це
связываютъ группу севенскихъ протестан
съ группою итальянскихъ вальденцевъ. П
старинной религіозной вражды далеко еш
совсѣмъ угасла въ населеніи Гарда, и во
мена народныхъ волненій религіозный ф
тизмъ часто примѣшивался къ политичес
страстямъ. Въ Нимѣ, гдѣ протестанты, ка
во всемъ департаментѣ, составляютъ нѣско
болѣе четверти населенія и сосредоточива
преимущественно въ одномъ кварталѣ,
трудно было устранить опасность столкнов
Тамъ до сихъ поръ нельзя было предста
оперу «Гугеноты».

Виганъ есть главный городъ всей част
партамента, лежащей въ бассейнѣ Геро.
и сосѣдка его Сумена, на предгоріи Эс
Виганъ занимается фабрикаціей шелко
перчатокъ и чепцовъ; онъ обладаетъ, к
того, каменноугольными копями, ломками
графскаго камня и заведеніемъ теплыхъ
нистыхъ водъ и составляетъ въ то же в
большое торговое складочное мѣсто между
момъ и сѣвернымъ склономъ Севеннъ. Вс
рода долины Видурля, которыхъ касается
гано-нимская желѣзная дорога, какъ-то С
Ииолитъ-ле-Форъ, Совъ, Сомьеръ, старый
скій мостъ котораго на-половину скрытъ
домами, Галаргъ, близъ красивыхъ разв
римскаго моста Ambrusium'а, и другіе—
чаются относительнымъ развитіемъ своей
мышленности. Состоя большею частью из
тестантовъ, которые прежде не пользов
такими политическими и гражданскими пр
ществами, какъ католическіе жители ст
населенія Видурльской долины и равнинъ
нажа, простирающихся на востокъ къ В
должны были обратить свою дѣятельность
нымъ образомъ на ремесленный трудъ и
говыя операціи. Главную мѣстную промы
ность составляетъ фабрикація матерій ш
выхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ; но во
мѣстахъ, какъ напримѣръ, въ городѣ Сов
ществуетъ фабрикація вилъ изъ каркас
дерева. Въ большомъ мѣстечкѣ Галаргѣ в

существовала довольно странная про-
ность, сохранившаяся отъ бывшихъ
й съ Нидерландами, куда было изгна-
ество южныхъ протестантовъ, именно—
вленіе «пеленокъ», которыя дѣлались
редствѣ лошадинаго кала и урины и
для обертки голландскихъ сыровъ; те-
агодаря открытію анилина, фабрикан-
зуются другими средствами.
а западнаго Гардона, каковы: Саль, въ
елестной долинѣ, окруженной суровы-
и, и Андузъ среди луговъ, осѣняемыхъ
и ивами, точно также весьма промыш-
а каждомъ ручьѣ, на каждомъ каналь-
тся прядильни и различные заводы; но
новѣйшая промышленность, съ ея гро-
черными постройками, высокими ды-
я трубами, съ кучами желѣза, каменнаго
зкихъ матеріаловъ, съ постоянно дви-
армією рабочихъ, водворилась на бе-
осточнаго Гардона. Этимъ развитіемъ
обоихъ Гардоновъ обязаны громаднымъ
аменнаго угля въ бассейнѣ Алэ. По
торонамъ желѣзной дороги отъ глав-
ода округа Алэ до главнаго центра
хъ шахтъ Гранъ-Комба тянутся ряды
клянныхъ заводовъ, чугуноплавиленъ,
хъ, свинцовыхъ и цинковыхъ заводовъ,
рельсовъ, химическихъ продуктовъ,
Точно также Бессежскія и Робіакскія
верхней долинѣ Сезы, питаютъ мно-
ныя металлургическія заведенія, какъ
ъ Бессежѣ, такъ и въ Санъ-Амбруа.
зы, несмотря на болѣе трудную до-
, чѣмъ гранъ-комбскаго,—такъ какъ
шахтъ составляетъ среднимъ числомъ
овъ,—отправляется далеко вмѣстѣ съ
ъ и конкуррируетъ съ англійскимъ топ-
ъ портахъ Средиземнаго моря. Скоро
дорога изъ Алэ будетъ доставлять его
Рону, въ Портъ-л'Ардуазъ, и дастъ
обширный сбытъ, уменьшивъ расхо-
ревозкѣ. Такимъ образомъ разработка
ъ слоевъ угля все болѣе и болѣе засе-
суровыя севенскія долины и превра-
хъ въ самыя дѣятельныя мѣстности
Франціи. Впрочемъ, богатства поверх-
ли также весьма значительны, и Алэ
составляетъ главный рынокъ сыраго
работницы ихъ многочисленныхъ пря-
ютъ торговлѣ шелковыя нитки зна-
тонкости и крѣпости.
каменнаго угля въ Гардѣ въ 1881 г.
а 2.000.000 тоннъ, а производство чу-
937 тоннъ.
Узэ, заключающій въ себѣ нижнія до-
и Гардона и граничащій на восто-
мъ Роны, лежитъ внѣ пояса крупной
енности. Многолюднѣйшіе два города
и Баньоль на Сезѣ, имѣютъ значеніе
лѣ и обладаютъ, кромѣ того, шелко-
прядильнями и различными заведеніями съ водяными двигателями; но что̀ дѣлаетъ эту часть департамента весьма интересною, такъ это находящіеся тамъ памятники. Понъ-Сенъ-Эспри замѣчателенъ, какъ показываетъ уже его названіе, мостомъ, на 22 неравныхъ аркахъ, въ 840 метровъ длины, на постройку котораго на Ронѣ корпорація «понтифовъ», т. е. строителей мостовъ, употребила сорокъ шесть лѣтъ, съ 1265 по 1309 г., и который съ тѣхъ поръ уже много разъ поправлялся. Узэ замѣчателенъ своею соборною башнею и башнями своего замка, а Ремуленъ—удивительнымъ мостомъ черезъ Гардъ, по которому прежде городъ Нимъ снабжался водою источника Эры. Бывшіе владѣльцы этого источника часто требовали его возврата, но Узэ разсчитываетъ сохранить его для своихъ промышленныхъ заведеній и фонтановъ; впрочемъ, количество его воды уменьшается иногда до сотни литровъ, а содержаніе извести слишкомъ велико, какъ можно судить по слоямъ ея, отложившимся внутри римскаго водопровода.

Нимъ—самый большой послѣ Марселя и Тулона городъ на Средиземномъ югѣ, но, къ несчастью, удаленъ отъ всякой настоящей рѣки и стоитъ въ совершенной пустынѣ. Причиною основанія города въ такомъ уединенномъ мѣстѣ былъ, вѣроятно, религіозный мотивъ: туземные кельты, иберійцы или лигуры поклонялись здѣсь общему богу Намаусу, Немаузосу или Немаузусу, которому и греки, а потомъ римляне воздвигали алтари, изъ которыхъ иные существуютъ еще и теперь[1]). Самая многоводная въ этой части страны рѣка Гардонъ течетъ въ пятнадцати километрахъ къ сѣверу, за суровыми каменистыми холмами. Недавно еще городъ снабжался водою для питья и мытья домовъ и улицъ только изъ одного фонтана, дающаго въ среднемъ не болѣе двадцати литровъ въ секунду, и изъ нѣсколькихъ колодцевъ, имѣющихъ не постоянную воду; послѣ сильныхъ дождей, «фонтанъ», называемый этимъ именемъ какъ источникъ по преимуществу, даетъ значительное количество воды. Вода бьетъ большимъ ключемъ и на днѣ синей воронки, при подошвѣ холма, одѣтаго соснами и кустарникомъ, омываетъ ступени полукруглой римской лѣстницы и, крутя въ своемъ теченіи растущія на ней длинныя травы, съ шумомъ стекаетъ подъ сводъ въ саду прекрасныхъ каштановъ;— тогда вырытые по городскимъ улицамъ каналы превращаются во временныя рѣки. Но дожди въ окрестностяхъ Нима рѣдки, каналы часто бываютъ сухи, и воду приходилось добывать изъ глубины источника только помощью сильныхъ насосовъ. Среднее количество воды составляетъ 6,194. До проведенія въ городъ канала изъ Роны, воду приходилось беречь

[1]) Ménard, „Histoir de Nimes"; См. Дежарденъ, „Notes manuscrites".

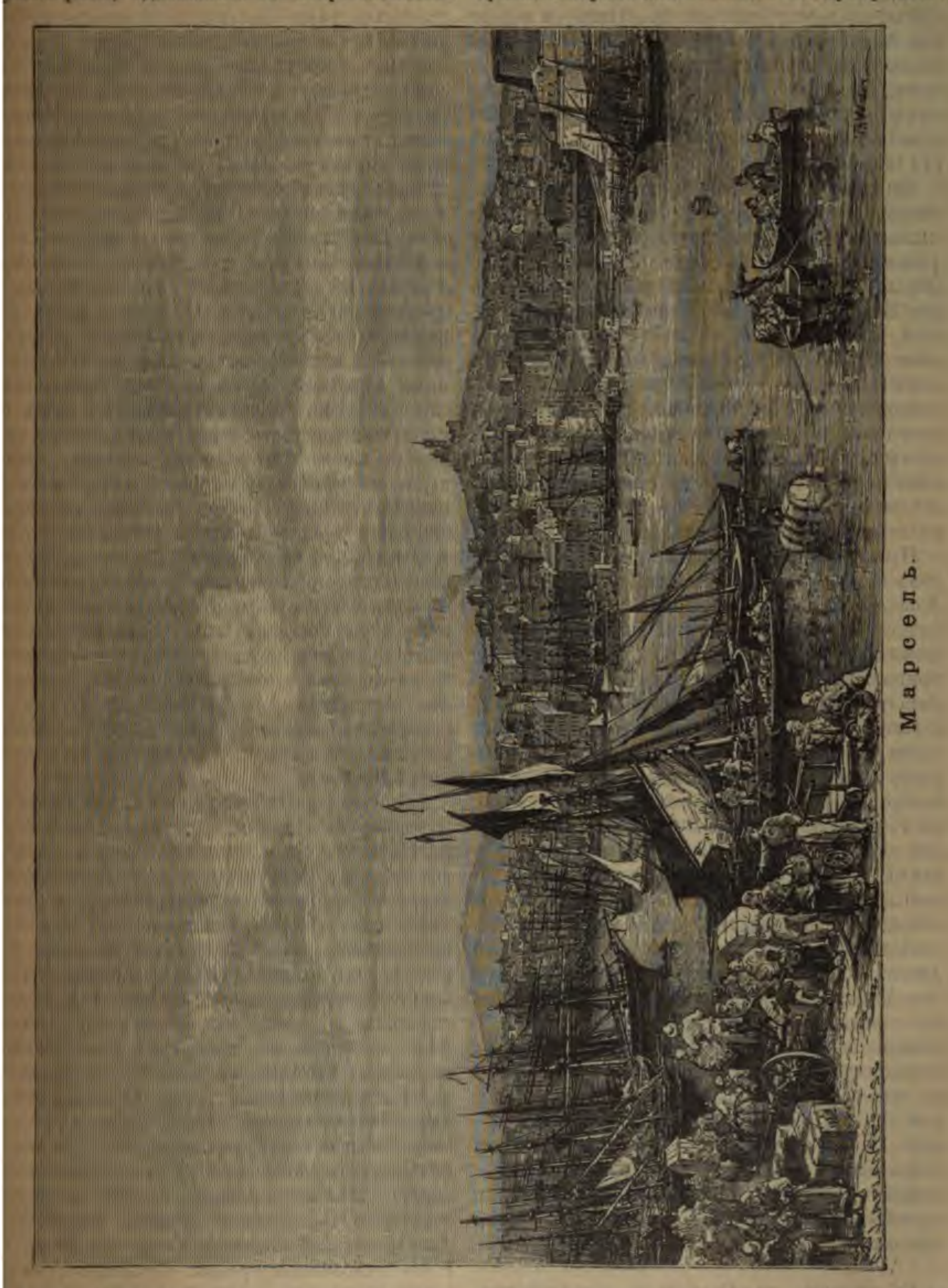
такъ же тщательно, какъ и въ пустынѣ, и партіи прачекъ каждое утро отправлялись изъ города полоскать бѣлье на Рону, за двадцать четыре километра. Говорили, что на монументномъ фонтанѣ, высѣченномъ Прадье среди прекрасной городской площади, художникъ хотѣлъ выразить насмѣшку, изобразивъ въ немъ источники и рѣки: источникъ Нима, источникъ Геро, приносившій нѣкогда воду Немаузусу черезъ гардскій мостъ, самый Гардонъ и Рону,— это Нептунъ, вооруженный своимъ трезубцемъ.

И однако же жаждущій городъ, въ своей пыльной равнинѣ, при подошвѣ своихъ «гарригъ», гдѣ среди камней растутъ малорослые дубы, оливковыя деревья и виноградныя лозы, занимаетъ весьма важное положеніе: это необходимое перепутье между долиною Роны и западнымъ берегомъ Ліонскаго залива, и слѣдовательно жители въ немъ всегда держались въ большомъ числѣ. Римскій Немаузусъ, который пользовался большимъ благосостояніемъ, оставилъ столько памятниковъ, что изъ всѣхъ городовъ Франціи въ настоящее время Нимъ сохранилъ всего лучше видъ древняго галло-римскаго города. Одно изъ его зданій, называемое «Квадратный домъ», представляетъ не что иное, какъ наилучше сохранившійся храмъ, существующій на свѣтѣ со временъ Августа: если бы не свѣтлый цвѣтъ его камней, позолоченныхъ въ теченіе девятнадцати вѣковъ прекраснымъ солнцемъ Нима, то можно было бы подумать, что онъ ровесникъ окружающимъ его новымъ постройкамъ — ни одна капитель не утрачена съ его колоннъ коринѳскаго ордена, истинно греческихъ по своей прелести и изяществу; только желобки на стержняхъ колоннъ мѣстами раздѣлены непогодою, и остатки другихъ построекъ такъ возвысили окружающую почву, что пришлось разгресть ихъ, чтобы открыть доступъ къ памятнику. Изъ него сдѣланъ музей картинъ и древностей, который, къ сожалѣнію, слишкомъ малъ для содержащихся въ немъ богатствъ. Арены Нима, въ которыхъ нѣкогда могли свободно помѣщаться 24.000 зрителей, образовали въ средніе вѣка цѣлый кварталъ города, населеніе котораго отличалось особенными чертами нравовъ и языка; они были передѣланы до чрезвычайности, такъ сказать, перестроены заново и, съ грустью надо сознаться, еще служатъ для кровавыхъ боевъ: приглашаемые нимскими властями испанскіе toreros часто показываютъ свое искусство собравшейся въ амфитеатрѣ толпѣ. Другія римскія зданія въ Нимѣ представляетъ однѣ лишь развалины: таковы ворота Августа и Франціи, дивный нефъ полуразрушившагося древняго храма Діаны или Нимфъ, возвышающійся у фонтана подъ тѣнью большихъ каштановъ, и башня Манъ, бывшая, вѣроятно, мавзолеемъ, могучая масса которой, возвышающаяся на холмѣ среди садовъ у источника, ви
за нѣсколько миль разстоянія.

Промышленность въ Нимѣ весьма р
Въ срединѣ прошлаго вѣка главными
ками были фабрики шелковыхъ тка
наше же время наибольшая часть рабоч
нята приготовленіемъ тканей, ковровъ,
ровъ. Въ особенности Нимъ производит
хатные ковры» для мебели, по способам
брѣтеннымъ мѣстными фабрикантами и
вляющимъ отчасти ихъ собственность. В
та ковровъ, идущихъ съ нимскихъ фабри
высшихъ до простѣйшихъ, отличаются от
сонскихъ совершенно механическимъ спо
фабрикаціи: разъ установленъ рисунокъ
браны шерсти, работникъ воспроизводи
дель до безконечности, что и позволяет
давать эти произведенія по гораздо низ
нѣ, чѣмъ матеріи того же самаго вида,
торыхъ приходится копировать всѣ цвѣт
краски въ картинѣ. Несмотря на всѣ св
менты процвѣтанія, нимская промышле
находится въ состояніи кризиса, выз
частью потерею американскихъ покуп
которые теперь фабрикуютъ ковры с
частью соперничествомъ обюссонскихъ и
скихъ фабрикъ, успѣшно подражающих
изведеніямъ, которыя прежде составля
ціальность Нима. Городъ недавно удер
еще рабочихъ легкостью жизни, дешевиз
мледѣльческихъ произведеній и въ особе
вина, потому что, послѣ Безье, онъ бы
мымъ значительнымъ складомъ южныхъ
нофиллоксера, заставляющая землевладѣ
жечь свои виноградныя лозы, можетъ
весьма важныя послѣдствія и въ пром
номъ отношеніи, перемѣщая фабрики.
дѣльческимъ переворотамъ всегда соотв
ютъ значительныя перемѣны и въ горо
трудѣ. Впрочемъ, люди умудряются по
кризисъ, открывая новые промыслы.
градъ замѣненъ зерновыми хлѣбами и
замѣняться другими произведеніями. С
Нимѣ уже производятъ одну разновидно
тайскаго бамбука, который произрастает
красно и съ успѣхомъ употребляется на
кацію фантастически легкой мебели, с
стульевъ, табуретокъ, этажерокъ. Этотъ
цузскій бамбукъ составляетъ уже предме
воза въ Великобританію.

Портомъ Нима на Ронѣ, точкою свя
съ великою рѣкою юга, является городъ Б
древній Угернумъ, близнецъ Тараскону,
нявшій вмѣстѣ съ нимъ собственно рон
лину и соединяющійся съ нимъ удивител
желѣзнодорожнымъ віадукомъ и висячи
стомъ. Здѣсь истинная вершина геологи
дельты Роны. Хотя воды раздѣляются
у «вилки» Арля, но большая наносная
на начинается уже у подошвы трехъ
скихъ холмовъ, которые издали напом

ѣсколько египетскія пирамиды: навигаціонный налъ, идущій вдоль высокихъ береговъ, ниже тихъ холмовъ лишь замѣнилъ собою бывшій укавъ рѣки, сдѣлавшись ея искусственнымъ стокомъ. Поэтому-то, тамъ же при Бокерѣ и арасконѣ, находится истинная точка расхоженія двухъ историческихъ дорогъ Южной ранціи, изъ которыхъ одна поднимается по онѣ къ Бургони, а другая слѣдуетъ по берегу и соединяется съ долиною Гаронны. Слѣдовательно, равнина, названіе которой сообщила разрушенная крѣпость «beau-caire», была прекрасно выбрана для большаго международнаго

Марсель.

рынка, основаннаго въ 1217 г. Раймондомъ VI Тулузскимъ: ни одно мѣсто не могло быть лучше расположено для того, чтобы поставить торговцевъ Лангъ-д'Ока и Лангъ-д'Ойля въ сношенія съ Италіею и Востокомъ, въ баракахъ

*

и палаткахъ импровизированнаго города встрѣчались другъ съ другомъ разомъ до трехсотъ тысячъ иностранцевъ. Нынѣ, при легкости желѣзнодорожной перевозки, бокерская ярмарка сдѣлалась почти безполезною. Однако, и теперь она бываетъ довольно многолюдна, благодаря столько же простымъ туристамъ, сколько и купцамъ. Продажа кожъ составляетъ около половины всѣхъ операцій. Оборотъ ярмарки составлялъ въ 1874 году 2.000.000 франковъ (11.000 посѣтит.).

Нимъ обладалъ прежде еще однимъ торговымъ портомъ, который, благодаря судоходнымъ каналамъ Камаргскихъ болотъ, находился разомъ на рѣкѣ и на морѣ—это портъ Сенъ-Жиль, гдѣ пристаютъ лишь плоскодонныя суда изъ Бокерскаго канала. Сенъ-Жиль, построенный, какъ думаютъ, на мѣстѣ древней Гераклеи грековъ, былъ въ двѣнадцатомъ вѣкѣ портомъ Лангедока, наиболѣе посѣщавшимся крестоносцами южной Франціи. Въ наше время населеніе его очень не велико, улицы почти пусты; но отъ эпохи благоденствія осталась одна церковь византійскаго стиля, съ дивнымъ скульптурнымъ фасадомъ,—«громадный барельефъ изъ мрамора и камня».

Нынѣ же единственнымъ приморскимъ портомъ Нима, сосѣдняго съ нимъ богатаго города Вовера и всего Гардскаго департамента является городъ Эгъ-Мортъ, еще болѣе заброшенный, чѣмъ Сенъ-Жиль. Онъ какъ будто принадлежитъ не нашимъ временамъ: смотря издали на его прекрасную башню Констанціи, служащую ему передовымъ стражемъ, на его зубчатыя стѣны, на ворота, на башни, у которыхъ цѣлы всѣ кирпичики, можно было бы вообразить себя перенесеннымъ въ средніе вѣка, къ тому времени, когда Филиппъ Смѣлый строилъ эту правильную стѣну по образцу даміеттскихъ, если бы спаленный цвѣтъ камня не показывалъ, что солнце жгло его поверхность въ теченіе многихъ вѣковъ. Его валы сохранились такъ превосходно, что во время большихъ разливовъ Роны и разрывовъ плотинъ, жителямъ Эгъ-Морта стоитъ только запереть ворота своего города, и они очутятся какъ въ клѣткѣ, и должны перетаскивать черезъ стѣны провизію, подвозимую къ нимъ на лодкахъ. Въ Эгъ-Мортѣ не существуетъ теперь промысловъ, кромѣ рыбной ловли и сбора соли въ большихъ солончакахъ Пекке, а также сбора тростника, который старательно разводится по берегамъ прѣсноводныхъ каналовъ; но его внѣшняя торговля, производимая по каналу Королевскаго протока, ничтожна.

Къ сѣверу отъ Гардскаго департамента, между гребнемъ Севеннъ и Роною, тянется Ардешскій департаментъ, треугольной формы: это почти бывшая провинція Виварэ. Почти всѣ *его воды* изливаются въ Рону, чрезъ его глав-

ную рѣку Ардешь, Эрье, Ду и рѣки
величины; но въ Виварэ же возвышается
Жербье-де-Жонкъ, съ которой беретъ
Лоара; Аллье, ограничивающая департа
съ запада, также получаетъ нѣсколько
шихъ рѣкъ съ его восточнаго склона. Ар
одна изъ богатѣйшихъ частей Франціи
сами природы, въ географическомъ отнош
раздѣляется на двѣ различныя области Ко
скими известковыми горами, покрытыми
кимъ карнизомъ лавы. На югѣ бассейнъ
дешь, по своему климату, виду, произведен
и промышленности, приближается къ Г
скому; на сѣверѣ же страна, раздѣленна
небольшіе бассейны, походитъ болѣе на
и Ліонэ. Въ департаментѣ разрабатывал
прежнее время серебряныя копи, а нынѣ
рабатываются съ выгодою желѣзныя, кото
вмѣстѣ съ произведеніями земледѣлія, пря
нями сыраго шелку и другими промыс
способствуютъ его обогащенію, но и здѣс
лѣзнь шелковичнаго червя и филлоксера
извели много опустошеній. Ардешь, ро
агронома Оливье де-Серра, принадлежит
числу наилучше обработанныхъ частей Ф
ціи; даже горы обработаны ступенями д
скольких сотъ метровъ высоты, а обширные
каштановъ, произростающіе преимуществ
на косогорахъ мусора, доставляютъ значи
ную часть знаменитыхъ «ліонскихъ ка
новъ». Среднее населеніе департамента
такое-же, какъ и остальной Франціи; за по
нее десятилѣтіе оно уменьшилось. Прост
ство Ардешскаго департамента 5.527 кв. к
населеніе въ 1891 г. 371.269 чел.; на
метръ 68 чел.

Главный городъ западнаго смежнаго съ
домъ, округа, Ларжантьеръ, представляет
болѣе какъ простое мѣстечко, потерявшее
кое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ копи с
носнаго свинца, разрабатывавшіяся преж
счетъ вивьерскихъ епископовъ, утратили
производительность. Подземныя галлереи,
рытыя подъ домами и садами, а также с
башня Серебряная (Argentière), гдѣ пр
складывался драгоцѣнный металлъ, им
лишь историческій интересъ. Естествен
столицею всего бассейна рѣки Ардеши явл
нынѣ очаровательный городъ Обена, постр
ный на горномъ выступѣ, съ котораго от
вается весьма обширный видъ. Онъ не с
ненъ еще съ сѣтью французскихъ желѣз
дорогъ, хотя ведетъ весьма значительную
говлю съ Марселемъ и Ліономъ. Обена
одинъ изъ вліятельныхъ рынковъ сыраго ш
и многочисленные рукава, «bêalières», н
торые раздѣляется Ардешь, окаймлены
дами, шелкопрядильнями, сыромятными
мажными фабриками. Неподалеку отъ Об
въ шести километрахъ къ сѣверу, на бе
ручья, изливающагося въ Ардешь, бьютъ м

ные цѣлебные ключи Валь, которые оцѣ-
нѣсколько лѣтъ тому назадъ и причи-
къ числу самыхъ дѣйствительныхъ во
и для излѣченія различныхъ болѣзней.
ь съѣзжаются каждый годъ тысячи ку-
ковъ, привлекаемыхъ какъ превосход-
водъ, такъ и красотою окрестныхъ мѣст-
здѣсь неподалеку возвышается вулканъ
, съ своими правильными вершинами,
овыми колоннадами и съ шоссе Гиган-
.

е, епископальный городъ, сообщившій
званіе Виварэ, въ которомъ въ средніе
осредоточивалось болѣе 15.000 жителей,
въ сильномъ упадкѣ; но съ желѣзной
проходящей по противоположному бе-
оны, онъ представляетъ весьма красивый
воими домами, расположенными амфи-
омъ, возвышающимся надъ нимъ собо-
окружающими его старинными укрѣпле-
красноватый цвѣтъ которыхъ едва отли-
отъ цвѣта сосѣднихъ косогоровъ. Про-
нность Вивье состоитъ главнымъ обра-
ь приготовленіи извѣстной гидравличес-
ести Тейля, добываемой сѣвернѣе на при-
ихъ холмахъ Роны и отправляемой ты-
тоннъ въ Марсель, въ Сеттъ и даже
ицу. Въ выходящей къ Вивье долинѣ, по
й течетъ рѣка Эскутэ, стоитъ деревня
которая расположена, какъ полагаютъ,
гѣ галло-римской Альба-Августа и была
также епископальнымъ городомъ. Ея
ины, раскапываемыя для привасскаго
покрываютъ значительныя пространства.
отъ Вивье, неподалеку отъ Роны, въ
ѣстѣ, гдѣ рѣчная долина начинаетъ рас-
ся въ равнину, стоитъ другой старый
, Бургъ-Сентъ-Андеоль; у источника
который струится изъ подошвы сосѣд-
алы, доставляя довольно большое коли-
воды, оживляющей нѣсколько заводовъ,
ы на первозданномъ камнѣ остатки гру-
ваянія, сдѣланнаго, какъ говорятъ, въ
Митры, а на возвышенныхъ плоскостяхъ
ду стоятъ нѣсколько дольменовъ.

нимаясь по правому берегу Роны и ми-
шморъ, старый замокъ котораго возвы-
на скалѣ, оторванной отъ высшихъ
горій, вы огибаете Коаронскую цѣпь и
ете въ сѣверную часть департамента.
го, въ боковой долинѣ, находится Привá,
шійся главнымъ городомъ Ардеши, хотя
къ XIII срылъ это «проклятое мѣсто»
тилъ селиться на немъ. Въ отношеніи
иленности и населенія онъ уступаетъ
ельно Аннонэ; но въ немъ есть шелковыя
ныя фабрики, кожевенные и другіе за-
онъ ведетъ торговлю со всею горною об-

ластью. Въ Шомеракѣ у него есть большія каменоломни цемента, а при деревнѣ Сенъ-Пріестъ—весьма богатыя желѣзныя копи, галлереи которыхъ доходятъ до глубины пятисотъ метровъ; но, благодаря желѣзной дорогѣ, соединяющей Прива съ долиною Роны, большія металлургическія заведенія, на которыхъ перерабатываются металлы, могли быть устроены на берегу рѣки въ Пузенѣ и особенно въ Вультѣ. Чугуноплавильни Вульта однѣ даютъ столько чугуна, что поставили Ардешь въ желѣзно-литейномъ отношеніи на первое мѣсто между южными департаментами. Холмъ Суайонъ, къ сѣверу отъ Вульта, на вершинѣ котораго стоитъ наклонная башня весьма страннаго вида, знаменитъ своими залежами колчедана. Производство чугунавъ Ардешѣ (1882 г.) 105.725 тоннъ.

Противъ Валанса, главнаго города Дромы, на виварэсскомъ берегу нѣтъ ни одного города; только величественныя развалины Крюссоля, на вершинѣ скалы, возвышаются надъ чудною равниною, гдѣ соединяется Рона съ Изеромъ, и надъ долиною, въ которой прячется Сенъ-Перэ, хорошо извѣстный своими бѣлыми винами. Впрочемъ, всѣ хорошо расположенные склоны этой части Ардешскаго департамента засажены виноградомъ и производятъ превосходное вино, продаваемое часто, какъ эрмитажное.

Живописный Турнонъ, расположенный почти насупротивъ холма, производящаго это знаменитое вино, есть главный городъ сѣвернаго округа Ардеша и имѣетъ довольно оживленный видъ, благодаря набережнымъ и двумъ висячимъ мостамъ, изъ которыхъ одинъ—первый изъ построенныхъ во Франціи; но городъ много уступаетъ въ экономическомъ значеніи промышленному Аннонэ, построенному дальше отъ Роны, на мысѣ, при которомъ соединяются два потока. Аннонэ хотя, повидимому, дурно расположенъ относительно устройства фабрикъ, но представляетъ одинъ изъ большихъ фабричныхъ центровъ на югѣ, и цѣнность его произведеній превышаетъ ежегодно тридцать милліоновъ; онъ скупаетъ кожи горныхъ козловъ, свозитъ ихъ со всего свѣта и дубитъ и выдѣлываетъ на своихъ сыромятняхъ; въ немъ мотаютъ шелкъ, фабрикуютъ войлоки и матеріи, а его бумажныя фабрики сдѣлались знаменитыми. Искусственное озеро въ двадцать три гектара, находящееся въ девяти километрахъ отъ Аннонэ и сдерживаемое во рву плотиною въ тридцать четыре метра, позволяетъ регулировать воду и снабжать ею заводы въ сухое время. Пирамида, воздвигнутая на одной площади Аннонэ, составляетъ памятникъ одного изъ славнѣйшихъ событій въ исторіи человѣческаго прогресса: почти сто лѣтъ тому назадъ впервые поднялись отсюда на воздушномъ шарѣ братья Монгольфье.

. ниже главу о Центральномъ плоскогорьѣ.

На лѣвомъ берегу Роны торговое и промышленное движеніе естественно устремилось къ морскому побережью Прованса. Пространство, ограниченное съ сѣвера Нижнею Дюрансою, съ запада Роною до протоковъ Камарги, съ юга Средиземнымъ моремъ до Сіотатскаго залива, составляетъ департаментъ Устьевъ Роны, которому главный городъ его Марсель доставляетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между французскими провинціями. Почва его далеко не облагодѣтельствована природою: западныя равнины наполнены лагунами, болотами, каменистыми пустынями, а на востокѣ всю мѣстность до береговъ моря занимаютъ холмы и горы, которые во многихъ мѣстахъ представляютъ лишь голый камень: около трети департамента пустуетъ. По свѣдѣніямъ 1862 г., вся цѣнность обработанныхъ земель въ Устьяхъ Роны была немногимъ больше, чѣмъ въ Ландахъ.

Впрочемъ, орошеніе и работы по садоводству придали обработаннымъ пространствамъ земли большую силу производительности. Къ естественнымъ богатствамъ, доставляемымъ полями и виноградными, оливковыми и всякаго рода плодовыми садами, жители Нижняго Прованса присоединяютъ еще продукты своихъ соловаренъ, каменноугольныхъ копей и копей лигнита, и въ особенности доходы отъ крупной промышленности и торговли. Благодаря всѣмъ этимъ элементамъ благосостоянія, департаментъ Устьевъ Роны относительно весьма населенъ: если исключить изъ его территоріи мѣстности почти необитаемыя, то населеніе остальныхъ частей оказывается вдвое плотнѣе средняго населенія остальной Франціи. Пространство департамента Устьевъ Роны 5.105 кв. кил.; населеніе въ 1892 г. 630.622 чел.; на километръ 108 чел.

Одна могущественная Марсель, метрополія ронскаго юга и главный торговый рынокъ всего Средиземнаго моря, заключаетъ въ себѣ около трехъ-пятыхъ населенія провинціи. Этотъ, такъ хорошо расположенный, городъ игралъ важную роль во весь историческій періодъ. Нѣкоторые остатки, открытые въ землѣ, доказываютъ, что основатели Карѳагена и множества другихъ многолюдныхъ городовъ на берегахъ Средиземнаго моря не пренебрегали бухтою, которая, по своей близости къ долинѣ Роны, должна была служить имъ настоящимъ портомъ Галліи. Но если правда, что они основали населеніе въ Марсели, то исторія ихъ колонизаціи совершенно утратилась, и, по словамъ греческихъ и латинскихъ писателей, первые очаги и алтари свои заложили въ Массиліи, почти двадцать шесть вѣковъ тому назадъ, фокейцы изъ Малой Азіи. И онъ сдѣлался самымъ торговымъ и знаменитымъ изъ всѣхъ греческихъ городовъ Галліи: въ немъ родился великій путешественникъ Питеасъ, которымъ Марсель гордится еще и теперь, какъ однимъ изъ славнѣйшихъ своихъ сыновъ. Съ Римомъ она со
нилась, какъ союзникъ, сохранивъ констит
греческаго города, и не разъ дѣйствовала, к
независимая республика. Цезарь же поступ
съ нею, какъ съ мятежнымъ городомъ. Но д
ній фокейскій городъ не имѣетъ, какъ Р
Флоренція или Парижъ, бассейна, который
полнялъ бы его географически и обладаніе
торымъ давало бы ему политическое пре
даніе на обширномъ пространствѣ. Естест
ную принадлежность его составляетъ л
узкій городской округъ, стѣсненный между
мами и моремъ, который меньше, чѣмъ до
Каннъ и Фрежюса; онъ отдѣленъ даже се
ными препятствіями отъ большой долины Р
куда отправляетъ свои товары. Такова гла
причина, лишившая Марсель крупной по
ческой роли; но тѣмъ не менѣе польза его,
коммерческаго порта, была весьма значите
Провансальскій городъ поэтому никогда
былъ большимъ центромъ власти, но зато
прекрасно сохранилъ свой старый муницип
ный духъ, какъ и слѣдуетъ истинному с
Греціи и Италіи. Хотя большая половина
жителей родилась и не въ его стѣнахъ, но
сохранилъ наиболѣе оригинальный и сво
ный духъ—онъ любитъ поступать по-сво
Впрочемъ, по направленіямъ своихъ торгов
движеній, онъ является столицею средизем
склона. Парижъ смотритъ къ сѣверу и к
паду, а Марсель—къ югу и къ востоку. Н
леніе Марсели увеличивается; къ сожалѣ
это происходитъ не отъ избытка рожденій
редъ смертностью, а иммиграціи, ибо смерт
весьма велика между дѣтьми; къ тому же го
нерѣдко посѣщаютъ эпидеміи. Нынѣ въ го
400.000 жителей, въ числѣ которыхъ 50
итальянцевъ. Постепенное возрастаніе на
нія Марсели представляется въ слѣдую
видѣ: въ 1696 г. было жителей 75.000;
1790 г.—106.000; въ 1816 г.—106.875;
1836 г.—148.000; въ 1856 г.—233.800
1881 г.—360.100.

Старый городъ занимаетъ холмистый п
островъ, ограниченный съ юга старымъ, а с
пада новыми портами. Этотъ полуостровъ, к
рый давно уже сталъ слишкомъ тѣсенъ для
чившагося тамъ населенія, въ эпоху засел
былъ немного больше. Изученіе древнихъ д
ментовъ показало, что каменная скала, вы
пающая въ открытое море, постепенно разъ
на водою; средняя ширина убыли земли со
менъ Цезаря составляетъ до 250 метров
Старый портъ, имѣющій теперь форму н
правильнаго четырехугольника, долженъ б
точно также измѣнить свои очертанія: пр
онъ вдавался гораздо дальше въ землю,

[1]) A. Verdillon. „Ancienne topographie de Mar
„Repertoire des travaux de la Société de Statistiq
Marseille", 1 января 1866 г.—Rouby, „Bulletin de l
ciété de géographie", сентябрь 1873 г.

ри раскопкахъ для перестройки смеж-
ь нимъ кварталовъ, нашли, въ 1864 г.,
корабля изъ кедроваго или кипариснаго
быть можетъ остатки корабля тиррен-
ли кареагенскаго. Но если портъ былъ
зато былъ мельче и терялся въ бо-
слои ссохшагося ила, найденные во-
древнихъ береговъ, показываютъ, что
приходилось прибѣгать къ углубленію
Надо сказать также, что городскія не-
и всякаго рода мусоръ, сносимые въ
точною и дождевою водою, засоряли его
нно и скоро сдѣлали бы совсѣмъ безпо-
ь, если бы время отъ времени не при-
къ чисткѣ. Сравненіе измѣреній, про-
ныхъ въ 1760 и въ 1774 гг., показало,
ическое количество наносовъ въ этотъ
й періодъ времени превосходило 120.000
ь, т. е. что со временъ финикіянъ портъ,
онъ есть теперь, т. е. при поверхности
ектаровъ и глубинѣ болѣе 6 метровъ,
ь былъ бы засориться совершенно по
й мѣрѣ пятнадцать разъ.

стно, какою дурною славою пользовался
марсельскій портъ: его испорченныя
аспространяютъ лихорадку и смерть;
нный воздухъ прилежащихъ кварта-
евозобновляемый достаточно мистра-
слѣдствіе препятствій, представляемыхъ
и стараго города, часто дѣлается источ-
чумы и другихъ болѣзней, и еще въ
мъ столѣтіи, въ 1720 г., такое бѣдствіе
о десятую часть населенія въ нѣсколько
и совершенно пріостановило всѣ торго-
даже общественныя дѣла. Во времена
имперіи средняя жизнь едва превышала
ь лѣтъ. Привыкать къ марсельскому
было всегда опасно для иностранцевъ.
атокъ чистой воды былъ одною изъ круп-
ричинъ нездоровости города. По Рай-
редняя жизнь въ Марсели въ 1877 г.
, а по Матье въ 1876 г. — 31 годъ.
и Жарэ, рѣчки, текущія неподалеку
рсели, даютъ воды среднимъ числомъ
е сотни литровъ на секунду, и часто,
ухи, на берега этихъ каменистыхъ
приходилось посылать вооруженную
я препятствованія брать изъ нѣсколь-
стающихся еще тамъ лужъ воду, про-
цую тошноту.

альный расходъ Ювонны, по Планьолю
метра въ секунду, а потребленіе земле-
20 куб. метровъ въ секунду. Поэтому
тво канала изъ Дюрансы, ставящаго
ь въ число городовъ, наилучше снабжен-
здоровою водою, было для города во-
жизни или смерти. Каналъ, вода ко-
къ сожалѣнію, слишкомъ тепла лѣтомъ,
мъ холодна зимою и слишкомъ богата
и во всякое время года, является тѣмъ
е большимъ благодѣяніемъ для города. Онъ приводитъ въ движеніе множество окрестныхъ заводовъ, распространяетъ по жаждущимъ и пыльнымъ полямъ плодородіе, поитъ растительность и людей, моетъ и освѣжаетъ городъ, и возобновляетъ воду въ портѣ, изливая въ него свой излишекъ. Приходъ воды въ каналѣ—7 куб. метр. въ секунду, т. е. около 600.000 куб. метр. въ день, приходъ воды въ источникѣ—3 куб. метра въ секунду и 260.000 въ день; а на каждаго жителя въ день—2.750 литровъ.

Дѣло преобразованія Марсели завершено другими грандіозными работами. Городской бюджетъ въ 1883 году составлялъ 20.869.000 франковъ. Городъ, давно уже выступившій изъ узкихъ предѣловъ первоначальнаго полуострова, не могъ довольствоваться портомъ фокейцевъ и грековъ; для его постоянно усиливавшагося торговаго движенія понадобились другіе бассейны, и вся полуденная сторона города окаймилась портами, которые учетверили бывшую поверхность якорныхъ мѣстъ и набережныхъ. Этотъ рядъ просторныхъ четыреугольныхъ портовъ, выходящихъ въ открытое Средиземное море, начинается Жольеттскимъ портомъ, соединяющимся со старымъ портомъ посредствомъ канала, который служитъ рвомъ для островнаго форта Сенъ-Жанъ; затѣмъ слѣдуютъ вдоль берега до Пинедскаго мыса бассейны Лазаретный, Аренкскій и Національный, и существуютъ проекты, еще не приведенные въ исполненіе, продолжить этотъ рядъ гаваней еще дальше къ западу. Когда планъ устройства Марсельскаго залива будетъ окончательно приведенъ въ исполненіе, то всѣ прибрежные порты, которые теперь слишкомъ открыты для морскихъ вѣтровъ, будутъ защищены большимъ брикватеромъ больше трехъ съ половиною километровъ длины, образующимъ громадный передовой портъ поперекъ залива. Острова Помегскіе и Ратонно, служащіе первою защитою Марсельскаго рейда, сами по себѣ составляютъ портъ, благодаря соединяющей ихъ громадной плотинѣ: здѣсь корабли, приходящіе изъ странъ, гдѣ свирѣпствуетъ чума, холера, желтая лихорадка, выдерживаютъ установленный медицинскою коммиссіею карантинъ. У этихъ же островов находится островокъ съ знаменитымъ замкомъ Ифъ, составляющимъ теперь государственную тюрьму.

Но крупныя работы въ портѣ не принесли бы практической пользы, если бы городъ не преобразовалъ въ то же время свои старые кварталы и не устроилъ въ нихъ легкіе пути сообщенія. Бассейны, расположенные далеко отъ дѣловаго движенія и отдѣленные отъ центра Марсели настоящими холмами, должны были быть соединены съ торговыми кварталами посредствомъ новыхъ дорогъ; наиболѣе мѣшающіе холмики пришлось срыть, стоявшіе на нихъ дома разрушить и совершенно измѣнить старый

рельефъ почвы. Въ Каннебьерѣ (конопляникъ), названномъ такъ вслѣдствіе воздѣлывавшейся здѣсь конопли, устроены другія, еще лучшія дороги; мѣстами возвышаются зданія, замѣчательныя, по крайней мѣрѣ, размѣрами, и жители могутъ уже не слушать дѣлавшагося имъ донынѣ упрека въ томъ, что они игнорируютъ искусство и думаютъ только о своихъ мылахъ и маслахъ. Изъ новыхъ памятниковъ музей Лоншанъ соединяетъ въ себѣ величайшую архитектурную прелесть съ величайшею оригинальностью постройки; передъ нимъ разведены сады съ фонтанами. Видъ на городъ съ церкви Гардской Богоматери, зданія въ византійскомъ стилѣ, высокая башня котораго съ поперемѣнными рядами бѣлыхъ и черныхъ камней, возвышается на югѣ Марсели, на самомъ высокомъ холмѣ, очень красивъ и обширенъ; съ него видны и портъ, и море, усѣянное кораблями.

Мѣста прогулокъ въ Марсели, благодаря водѣ Дюрансы, живописной формѣ мысовъ и выемкамъ берега, отличаются рѣдкою красотою. Прадо, чудная аллея большихъ деревьевъ, соединяетъ городъ съ моремъ, проходя восточнѣе группы холмовъ, возвышающейся на южной сторонѣ стараго порта, и на всемъ ея протяженіи смѣняются замки, виллы, парки, сады; въ одномъ изъ его дворцовъ, именно въ замкѣ Борели, находится прекрасный музей древностей. Загородное мѣсто прогулокъ Корнишь еще красивѣе: оно тянется по всѣмъ извилинамъ берега на протяженіи семи километровъ, и со всѣхъ его заворотовъ и выступовъ ко всей постоянно измѣняющейся панорамѣ видовъ присоединяется дивное зрѣлище залива съ его островами. И если бы этотъ приморскій Корнишь, въ который надо идти теперь черезъ Каталанское предмѣстье, соединился бы прямо съ Марселью аллеею, огибающею полуостровъ Фаро, то столица Юга, пейзажи которой далеко еще не оцѣнены по достоинству и которая извѣстна за границею только по своему торговому значенію, обладала бы красивѣйшею аллеею во всемъ свѣтѣ. Но для этого необходимо было бы срыть фортъ Святаго Николая, загораживающій на половину южный входъ стараго порта.

Марсель не ограничивается посредничествомъ между Франціею и другими странами міра, а способствуетъ торговой дѣятельности и непосредственно своею собственною промышленностью. Она обладаетъ большими металлургическими заводами, на которыхъ обрабатываются металлы, ввозимые изъ Алжира, Испаніи, Италіи и другихъ иностранныхъ земель; по обработкѣ свинца онъ имѣетъ больше значенія, чѣмъ всякій другой городъ во Франціи; онъ перемалываетъ хлѣба, привезенные изъ портовъ Востока; перерабатываетъ въ мануфактурные продукты маслянистыя сѣмена и различныя масла, привозимыя изъ портовъ Во-
стока, Индіи, Сенегала, Южной Америки
дѣлываетъ козлиныя кожи, закупаемыя по
берегамъ Средиземнаго моря; приготов
печенья, солонину и необходимые для мор
консервы. По мыловаренію, одной изъ глав
своихъ промышленностей, Марсель уже
вѣка занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ и
доставляетъ около половины всего мыл
лающагося во Франціи; она даетъ четв
часть сахара всей страны. Она не достав
уже мореплаванію его главнаго элемента
самихъ кораблей, а строитъ лишь небо
суда, тѣмъ не менѣе ея судохозяева за
ваютъ свои суда на Сейнскихъ и Сіо
верфяхъ, которыя, въ сущности, суть вс
гательныя заведенія Марсели. Генуэзск
регъ строитъ имъ также значительное
кораблей.

Добыча свинца въ департ. Устьевъ
въ 1873 г.—13.600 тоннъ на 7.840.00
вывозъ хлѣбовъ въ 1881 г.—5.175.579
таловъ; мыла въ Марсели въ 1882
94.000.000 килогр. на 65.000.000 фр.;
въ 1882 г.—85.000.000 тоннъ на 120.00
франковъ.

Флотъ «Messageries», разныхъ компа
судохозяевъ Марсели въ 1882 году:
ныхъ кораблей 401, вмѣстимостью 40.577
паровыхъ—269, вмѣстимостью 208.089
всего кораблей 670, вмѣстимостью 24
тоннъ.

По движенію своихъ портовъ и цѣн
торговыхъ оборотовъ Марсель является
вымъ пунктомъ во всей Франціи и одним
десяти или двѣнадцати на всей землѣ. Н
говля его ежегодно подвергается боль
колебаніямъ, потому что она состоитъ
шею частью во ввозѣ зерновыхъ хлѣбо
ввозъ этотъ, смотря по урожаю во Фр
въ иные годы можетъ быть почти ничто
а въ иные можетъ подняться на нѣск
милліоновъ гектолитровъ. Послѣ хлѣбо
Востока, изъ Россіи и дунайскихъ с
главные предметы торговли, составл
ввозный фрахтъ, суть: скотъ изъ Ал
Испаніи и Италіи, хлопчатая бумага изъ
и Египта, шерсть и желѣзная руда изъ Ал
вина изъ Испаніи, чай и шелка изъ К
петроль изъ Соединенныхъ Штатовъ, лѣс
Канады, кожи изъ Южной Америки,
изъ Перу, сахаръ съ Антильскихъ остр
кофе изъ Котъ-Ферма, маслянистыя зер
разныхъ мѣстъ, особенно съ западнаго
Африки. Недавно еще Марсель не имѣ
статочно тяжелыхъ товаровъ для на
кораблей, привозящихъ ему эти товары
перь же отъ 150 до 200 судовъ тяжело
грузки находятъ себѣ обратный грузъ
ментѣ Обани, черепицахъ и плитахъ
Сентъ-Анри и винахъ, набираемыхъ въ
и Портъ-Вандрѣ. Марсельскіе купцы

кромѣ того, весьма цѣнный элементъ
ı въ альпійскихъ камняхъ, въ берего-
юляхъ, въ севенскомъ каменномъ углѣ;
юкіе тарифы желѣзныхъ дорогъ слиш-
атрудняютъ перевозку, и вывозные ма-
ı не доставляются на пристани въ до-
юмъ количествѣ.

кеніе судовъ (изъ коихъ двѣ трети фран-
хъ) въ 1881 году: вошло 9.233 корабл.,
мостью въ 3.808.997 тоннъ. Вышло 9.757
., вмѣстимостью въ 3.941.080 тоннъ.
18.990 корабл., вмѣстимостью въ 7.750.077
Парусныхъ 9.313 корабл., вмѣстимостью
70.750 тоннъ, паровыхъ 9.076 корабл.,
мостью въ 3.480.476 тоннъ. Морская
ıя Марсели въ 1881 г.: ввозъ 1.279.349.475
зозъ 843.979.246 фр. Итого 2.123.322.721
озъ чая въ Марсель въ 1881 г. 3.198.430
аммовъ.

:но сказать, что Марсель не есть только
уэскій портъ. Благодаря очертанію За-
Европы, вдающейся далеко въ океанъ
ѣ полуострова, столица Прованса являет-
ѣкоторой мѣрѣ портомъ Англіи и сѣвер-
странъ. Въ торговомъ отношеніи, вся
ія представляетъ перешеекъ большой ши-
избираемый путешественниками и това-
для избѣжанія длиннаго объѣзда Иберій-
полуострова чрезъ Гибралтарскій про-
Такимъ образомъ Марсель сдѣлался цен-
притяженіе котораго чувствуется не
отъ Байонны до Дюнкирхена, но и на
хъ Нѣмецкаго моря, и на британскихъ
ахъ. Недавно еще проѣзжіе изъ Сѣверо-
юй Европы на Востокъ имѣли въ своемъ
яженіи, для сокращенія времени, лишь
черезъ Марсель, по которой отправля-
дорогіе товары. Дорога изъ Тира и Але-
іи въ Лондонъ и Ливерпуль, которая из-
ся къ югу и западу и которой слѣдовало
ı исторіи, долго оставалась господствую-
торговымъ путемъ между Средиземнымъ
ı и океаномъ. Еще и въ наше время, не-
на соперничество Генуи, Неаполя, Брин-
Венеціи и Тріеста, Марсель пользуется
ическимъ преобладаніемъ по отношенію
ѣзду путешественниковъ въ порты Гре-
пціи, Египта и Индіи; но это преоблада-
а короткое время: Марсель почти совер-
потеряетъ эту часть своей коммерціи,
коро будутъ окончены оттоманскія же-
ı дороги и непрерывныя линіи соединятъ
ъ, Берлинъ и Вѣну съ Салониками и
нтинополемъ, а слѣдовательно и главное
іе путешественниковъ направится су-
путемъ.

ю путешественниковъ. прибывшихъ или
лявшихся моремъ чрезъ Марсель въ 1882
ıло 262.109 человѣкъ.

потери Марсели вознаградятся возрастаю-
значеніемъ Алжира. Уже и теперь афри-
канская колонія ведетъ съ большимъ портомъ южной Франціи самую значительную изъ всѣхъ странъ міра торговлю, и это торговое движеніе, уже теперь представляющее четвертую часть всего движенія Франціи [1]), не можетъ не усиливаться съ большею быстротою, по мѣрѣ того, какъ желѣзныя дороги въ Алжирѣ будутъ проникать все далѣе и далѣе внутрь страны: настоящею точкою отправленія всѣхъ дорогъ, идущихъ изъ Бона, Филипвилля, Алжира и Орана и направляющихся черезъ африканскія горы и плоскогорья, является въ сущности Марсель.

Въ 1877 году вошло въ Марсель и вышло изъ нея 1.821 судно въ 1.106.965 тоннъ, а ввозъ въ Марсель состоялъ изъ 400.000 минеральныхъ продуктовъ, 200.000 хлѣбовъ и 1.000.000 головъ скота.

Но въ то самое время, какъ Франція простираетъ свои пути сообщенія къ пустынѣ африканскаго материка, самая Марсель остается однимъ изъ бѣднѣйшихъ желѣзными дорогами большихъ городовъ Европы. Кромѣ генуэзской желѣзной дороги, идущей вдоль берега, и парижской, входящей съ сѣверо-запада въ долину Роны, онъ обладаетъ лишь небольшими линіями городскаго округа, изъ которыхъ одна соединяетъ его съ портомъ Мартигъ, скромною «провансальскою Венеціею», построеннымъ на островочкахъ при протокѣ лагуны Берръ и населеннымъ смѣлыми рыбаками, надъ которыми, по преданію, любятъ насмѣхаться каннебьерскіе шутники. Монополизированная одною желѣзнодорожною компаніею, Марсель не имѣетъ даже линіи, которая сообщала бы его берегомъ Средиземнаго моря съ Сеттомъ и Бордо. Онъ не соединяется также съ долиною Дюрансы прямою линіею черезъ Э, и ни одинъ альпійскій проходъ не соединяетъ его прямо съ Туриномъ и Сѣверною Италіею. Все громадное количество товаровъ и безпрерывный токъ путешественниковъ, идущіе изъ внутренней Франціи, изъ Швейцаріи, изъ Нидерландовъ, изъ Англіи,— все это должно слѣдовать однимъ желѣзнодорожнымъ путемъ, который легко можетъ быть прерванъ однимъ камнемъ, оторвавшимся въ длинномъ Нертскомъ туннелѣ, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Марсели. Въ 1878 году, въ годъ всемірной парижской выставки, число пассажировъ въ Марсели доходило до 1.825.000; а въ 1880 г. болѣе милліона.

Окружающіе большой городъ города и мѣстечки составляютъ въ сущности его дополненіе, такъ какъ ихъ заведенія принадлежатъ большею частью марсельскимъ промышленникамъ. На берегу моря, за Тибуленскимъ мысомъ, расположенъ первый портъ Касси, гдѣ производится лучшее вино Прованса, а также фабрикуются мускатныя вина, отправляемыя далеко изъ Марсели. Далѣе, гордый мысъ Этль

---

[1]) Joseph Mathieu, „Marseille, statistique et histoire".

защищаетъ собою рейдъ и портъ Сіота, гдѣ ведется нѣкоторая торговля соленою рыбою, камнями, плодами, винами; но главную промышленность составляетъ постройка паровыхъ судовъ для компаніи Messageries, которою ежегодно заняты 3.200 рабочихъ. Изъ неприморскихъ городовъ Обань снабжаетъ метрополію произведеніями своихъ садовъ и виноградниковъ, а Оріоль, Рокверъ, Пейпенъ въ высокой долинѣ Ивоны добываютъ каменный уголь для снабженія Марсели, приготовляютъ гипсъ, фаянсовыя издѣлія, мыло, бумагу и тотчасъ же отправляютъ свои произведенія въ склады Марсели.

Перейдя къ сѣверу отъ Марсели холмъ Вистъ, названный такъ вслѣдствіе чудной панорамы порта и рейда, вы спускаетесь въ бассейнъ Аркъ. единственный важный городъ которой есть Э. Въ средніе вѣка онъ былъ резиденціею королевскаго двора, а затѣмъ мѣстопребываніемъ парламента, но теперь въ упадкѣ, хотя уваженіе къ столь дорогому для всѣхъ основанныхъ здѣсь обществъ прошедшему съумѣло удержать въ маленькомъ городкѣ академію, аппелляціонный судъ и архіепископство: Марсель взяла богатство, Э сохранилъ почести. Теплыя воды, которыя для римской колоніи Аква Секстіа стоили своей славы и даже могущества, хотя и употребляются, но не въ модѣ: больные справедливо предпочитаютъ источники свѣжихъ горныхъ долинокъ, между тѣмъ какъ пыльныя улицы Э, голыя поля и лысые холмы далеко не привлекательны для посѣтителей. Для историка городъ этотъ милъ своими памятниками и воспоминаніями: кромѣ римскихъ бань Секстія, онъ сохранилъ постройки среднихъ вѣковъ и Возрожденія; въ его музеѣ есть галльскіе барельефы, гробницы, надписи, мозаика; въ его соборѣ, построенномъ на мѣстѣ храма Аполлона и перестроенномъ въ различныя времена и во многихъ различныхъ стиляхъ, есть прекрасная икона, писанная на деревѣ и ошибочно приписываемая королю Рене; библіотека его—одна изъ богатѣйшихъ провинціальныхъ библіотекъ Франціи. Участіе новыхъ временъ въ украшеніи города выражается прекрасными фонтанами, изъ которыхъ нѣкоторые выбрасываютъ теплую воду. Э довольно дѣятеленъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ; будучи посредникомъ между Марселью и верхнею долиною Дюрансы, онъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, идущихъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны; окружающія его поля, въ которыхъ развѣтвляются воды канала, проведеннаго изъ Вердона, весьма богаты произведеніями, и ихъ масла знамениты во всемъ свѣтѣ; превосходный уголь, добываемый въ небольшихъ рудоносныхъ бассейнахъ Гарданны, Греаски, Фюво, Трета, въ высокихъ долинахъ Арка и его притоковъ, высоко цѣнится въ промышленности. Онъ добывается уже полтора вѣка. Топлива въ бассейнѣ Э добыто въ 1881
ду 458.575 т. на сумму 4.521.307 франк.

Древняя авреліанская дорога, которая
правлялась изъ Э въ Арль и которую ча
еще можно прослѣдить, доходитъ до гра
Кро, за городомъ Салономъ, который, благо
Грапонскому каналу, сдѣлался столь важ
земледѣльческимъ центромъ. Вся эта мѣст
богата памятниками прошедшаго: къ юго
току, на вершинѣ холма расположенъ один
римскихъ лагерей, приписываемый Марі
югу, неподалеку отъ парижско-марсельско
лѣзной дороги, черезъ Тулубру перекинут
сивый Флавіевъ мостъ, которымъ могутъ
ваться ѣдущіе по желѣзной дорогѣ.

Арль, древній Арелатъ, есть первая
Нарбонны колонія, основанная римлянам
землѣ галловъ; но городъ существовалъ у
этомъ мѣстѣ еще и ранѣе. Счастливое по
ніе Арля, при устьѣ морскаго канала и
раздѣленіи Роны, должно было обезпечит
большое благосостояніе. Въ концѣ импері
былъ временно столицею Галліи, «галльс
Римомъ». Послѣ великаго столкновенія ва
скихъ и цивилизованныхъ народовъ, когд
развалинахъ римскаго міра установился н
порядокъ вещей, онъ снова получилъ бо
значеніе; съ четвертаго по тринадцатый
въ немъ собирались тринадцать соборов
855 г. онъ сдѣлался столицею Прован
королевства, а три вѣка спустя былъ воль
городомъ, избиравшимъ свои собственны
родскія власти, флаги котораго развѣвали
всѣхъ портахъ Средиземнаго моря, рядо
генуэзскимъ и пизанскимъ. Это была эпох
наибольшаго могущества; но междоус
вражда между фамиліями, между епископ
консулами ослабила силу республики; ра
ныя партіи доходили до того, что строи
своихъ кварталахъ стѣны и укрѣпленія
противъ друга. Наконецъ, одинъ подеста, п
никъ власти консуловъ, отдалъ свой г
брату Людовика IX, Карлу Анжуйскому,
было началомъ его паденія. Снизойдя д
стоянія провинціальнаго города, Арль пот
мало-по-малу всю свою дѣятельность, и м
суда перестали подыматься по каналу в
портъ. Но жители его сохранили нѣко
долю гордости былыхъ временъ. Женщин
мѣчательны своею бѣлизною, которая ещ
ливается ихъ черными волосами, и, по б
родству чертъ и пылкости взгляда, поход
итальянокъ; онѣ отличаются также граціе
ки и вкусомъ въ одеждѣ. Красота арлеж
въ противуположность весьма обыкнове
чертамъ мужскаго населенія, даетъ нѣко
вѣсъ тому мнѣнію многихъ антропологов
женщины будто бы дольше сохраняютъ х
терныя черты племени [1]).

[1]) Roger de Belloguet, „Ethnogénie gauloise", ч. 2, с

количеству и красотѣ римскихъ памятни- Арль соперничаетъ съ Нимомъ. Амфи-, который служилъ въ средніе вѣка крѣ- и въ которомъ видны три сарацинскія, лежащія своею тяжелою четырехуголь-ссою на дугахъ арокъ, еще въ началѣ няго вѣка составлялъ цѣлый кварталъ

Мавзолей въ Санъ-Реми.

,—это овальное зданіе, въ которомъ мог-ѣщаться разомъ 25.000 человѣкъ. Театръ не такъ сохранился, но нравится боль-агодаря живописной формѣ своихъ раз-, двумъ изящнымъ колоннамъ, на кото-уцѣлѣлъ кусокъ карниза, и растущимъ камнями травамъ и кустарникамъ. Въ ныхъ частяхъ города разбросаны колон-

ны, развалины дворцовъ, водопроводовъ, воротъ и башенъ; почти на всѣхъ домахъ встрѣчаются надписи древнихъ зданій; въ городѣ есть обелискъ изъ эстерельскаго гранита. Хотя большая часть остатковъ древности обогатила собою чужія коллекціи, но и арльскій музей заключаетъ еще въ себѣ множество предметовъ,

имѣющихъ художественную и археологическую цѣну, каковы: бюсты, статуи, жертвенники и гробницы. Арльская Венера, одно изъ драгоцѣннѣйшихъ наслѣдствъ древняго искусства, была найдена въ развалинахъ театра. Въ Арлѣ есть также замѣчательные средневѣковые памятники и, между прочимъ, прекрасная романская паперть и монастырь Св. Трофима. Около го-

рода, на древнихъ Елисейскихъ или Ализійскихъ Поляхъ, можно видѣть древнія языческія и христіанскія могилы, подъ тѣнью большихъ тополей. Слава «святой земли» Елисейскихъ Полей въ средніе вѣка была такова, что до двѣнадцатаго вѣка прирoнскіе города, снабдивъ своихъ мертвецовъ деньгами, засмаливали ихъ въ бочки и спускали на воду, какъ это и въ наше время дѣлается на Гангѣ, а набожные жители Арля собирали плывущія по водѣ тѣла и погребали ихъ по своимъ священнымъ обычаямъ.

Несмотря на сосѣдство Марсели, старающейся монополизировать всю торговлю юга, Арль все-таки ведетъ еще нѣкоторую морскую торговлю, благодаря каналу, замѣнившему Маріевъ каналъ и соединяющему его съ моремъ при портѣ Букъ. Теперь онъ можетъ располагать еще другимъ морскимъ путемъ, именно каналомъ Сенъ-Луи, который прямо соединяетъ Рону съ заливамъ Фо. Арль весьма важенъ, какъ рынокъ земледѣльческихъ произведеній, потому что онъ богатъ прекрасными лугами, орошенными полями, камаргскимъ скотомъ и лошадьми, кроскими баранами, которые такъ высоко цѣнятся за ихъ превосходное мясо, и все-таки во всей общинѣ Арля есть еще пространство въ 123.000 гектаровъ, по обѣимъ сторонамъ Роны, которое дожидается своей ассенизаціи, чтобы покрыться нивами. За віадукомъ и мостомъ,соединяющими арльскій берегъ съ камаргскимъ, есть маленькое предмѣстье Тринкталь, которое съ древнихъ временъ пользовалось водою изъ водопровода, проведеннаго въ родѣ сифона со дна рѣки. Обработанныя земли, составлявшія «житницу римскаго войска», простирались вокругъ этого города почти до моря, между тѣмъ какъ нынѣ почти у самыхъ воротъ его начинается пустынное, нездоровое болото. Единственную деревню или, скорѣе, единственный поселокъ въ Камаргѣ составляетъ группа жилищъ, построенныхъ около моря, вокругъ укрѣпленной церкви Св. Маріи; предъ боковою папертью этого святилища паломниковъ стоятъ два мраморные льва, отъ которыхъ, какъ говорятъ нѣкоторые писатели, сосѣднее море и получило названіе «Ліонскаго» (львинаго) залива.

Населенная часть арльскаго округа, какъ и самый городъ, весьма богата историческими памятниками. Въ окружающей древній городъ равнинѣ, на скалѣ, вокругъ которой прежде разстилалось болото, возвышается укрѣпленное аббатство Монмажуръ. Далѣе, около Фонвьеля, гдѣ со среднихъ вѣковъ разрабатываются ломки «арльскаго камня», въ холмахъ высѣчены искусственныя пещеры и три крытые хода, служившіе могилами въ доисторическія времена: одинъ изъ нихъ имѣетъ не менѣе 42 метровъ длины [1]). Далѣе, на одномъ изъ выступовъ Аль-

[1]) Kazalis de Fontdouce, „Allées couvertes de la Provence". Монпелье, 1873 г.

пинъ съ бѣлыми стѣнами, стоитъ любоп
городъ Бо—древняя столица могуществе
графовъ, которые боролись съ королями
стынные дворцы которыхъ, высѣченные
въ мягкомъ, разъѣденномъ временемъ
представляютъ необыкновенно странны
самая скало Бо стоитъ какъ бы въ цирк
торый припомнился Данту при описаніи к
ада. По другую сторону вала Альпинъ, ч
профиль которыхъ напоминаетъ горы Г
на берегу одного изъ большихъ каналовъ
веденныхъ изъ Дюрансы, стоитъ землед
скій городъ С. Реми, наслѣдіе римскаго
Гланумъ, разрушеннаго около конца пят
ка вестготами; онъ съ гордостью показ
на сосѣднемъ возвышеніи два памятника
великаго прошедшаго—это весьма испор
тріумфальная арка, потерявшая свой ат
капители колоннъ, и мавзолей, отличаю
изяществомъ пропорцій, который, по
своихъ надписей, относится, повидимо
временамъ Цезаря. Жанъ Гужонъ видѣ
и, конечно, вдохновлялся имъ въ своих
изведеніяхъ. Прелесть этого памятн
другихъ римскихъ зданій Прованса тако
ихъ можно приписать марсельскимъ архи
рамъ, сохранившимъ, хотя и при госп
Рима, преданія эллинскаго искусства [1]). Э
лучшее сохранившееся въ мірѣ здані
времени, и тѣмъ не менѣе оно мало изв
небольшое разстояніе его отъ долины
было достаточно, чтобы уединить его отъ
путешественниковъ, направляющихся в
день въ сосѣдній городъ Тарасконъ. Не
ли точно также забытъ, до открытія г.
въ 1817 г., и весьма красивый по своим
порціямъ римскій храмъ, «Низкій До
Вернегѣ, въ гористой области между Са
и Дюрансою?

Тарасконъ есть одинъ изъ тѣхъ го
Франціи, гдѣ непрерывное движеніе л
товаровъ достигаетъ наибольшихъ раз
Находясь при соединеніи двухъ историч
путей Роны и Средиземнаго побережья,
конъ, вмѣстѣ съ Бокеромъ, охранялъ, к
видѣли, одинъ изъ важнѣйшихъ стра
скихъ и торговыхъ перекрестковъ терр
а желѣзная дорога, рельсы которой
вляются въ вокзалѣ Тараскона, еще бол
вила движеніе населенія, которое совер
естественно направлялось къ геологич
началу дельты. Столь важный пунктъ пе
долженъ былъ ревностно охраняться во
всего феодальнаго періода. Вѣроятно,
времена римлянъ на тарасконской скал
ваемой волнами Роны во время половод
ялъ укрѣпленный замокъ; но скала
тогда окружена водою: часть Дюрансы п
ла при подошвѣ холма, на которомъ тепе

[1]) Ernest Dejardins „Notes manuscrites".

одокъ Шато-Ренаръ, извивалась по рав-
ростирающейся къ востоку отъ Тарас-
разливалась здѣсь въ болото. Еще въ
ринадцатаго вѣка городъ былъ остров-
документы упоминаютъ о немъ подъ
Жерникскаго острова [1]). Тарасконъ
вершенно соединенъ съ твердою землею,
ылъ построенъ укрѣпленный замокъ, мо-
етырехугольная масса котораго приво-
изумленіе еще и нынѣ: она осталась
сновенною, углы ея совершенно цѣлы,
гордый зубчатый карнизъ и прекрасный
камня; внутри же зданія сохранилась
лярная работа и барельефы, нарисован-
вырѣзанные по приказанію короля

ртаментъ, за которымъ административ-
нна упрямо удерживаетъ названіе Вара,
одна капля его воды не попадаетъ въ
рѣку Приморскихъ Альповъ, лучше
называть по имени рѣки Аржанъ, пе-
щей его съ запада на востокъ по наи-
его ширинѣ. Почти всю поверхность
о департамента занимаютъ горы и хол-
жду которыми мѣстами лишь остаются
ія котловины, гдѣ прежде покоились
ръ или моря; лѣса, занимающіе въ со-
сти около половины департамента, по-
тъ еще отдаленнѣйшія отъ большихъ
мѣстности. Торговое и промышленное
е устремлено, конечно, къ прибреж-
ливамъ; но суконныя, войлочныя, бу-
и фаянсовыя фабрики есть и во вну-
ъ городахъ, хотя сообщенія и не такъ
азвита также здѣсь очень сильно куль-
имёровъ, которые департаментъ отпра-
въ большомъ количествѣ въ Ниццу,
и Парижъ. Населеніе Вара, по отно-
къ пространству земли, гораздо рѣже
о населенія Франціи и при томъ же за
іе годы сильно уменьшилось. Простран-
рскаго департамента 6.028 кв. килом.,
іе въ 1895 г. 288.336 челов., на кило-
8 челов.

ръ притяженія и крупнѣйшій городъ
мента, Тулонъ, Тарентіонъ грековъ [3]),
ся двѣнадцатымъ городомъ Франціи по
жителей. Въ отношеніи торговли онъ
вдвойнѣ выгодное положеніе на берегу
однаго природнаго порта и на большой
дорогѣ, которая въ этомъ стѣсненномъ
поневолѣ должна слѣдовать по берегу.
да и портъ, создавшіе благосостояніе
совершенно защищены отъ вѣтровъ
го моря почти островною горною груп-
за Сисье и громаднымъ моломъ, обра-
зуемымъ впереди залива полуостровомъ мыса Сепетъ: здѣсь буря никогда не причиняла кораблекрушенія, и море здѣсь—не море, а озеро. Поэтому-то государство и овладѣло этимъ великолѣпнымъ воднымъ пространствомъ, сдѣлавъ изъ него большую морскую станцію Средиземнаго моря. Морской арсеналъ, построенный въ концѣ семнадцатаго вѣка, по планамъ Вобана, и увеличиваемый съ тѣхъ поръ большею частью слѣдовавшихъ другъ за другомъ правительствъ, представляетъ громадное собраніе фабрикъ, заводовъ, магазиновъ всякаго рода и различныхъ заведеній, занимающее пространство въ 270 гектаровъ и растянутое вдоль береговъ бухты на протяженіи восьми километровъ. Постройка всѣхъ этихъ зданій, съ рытьемъ бассейновъ, бухтъ и доковъ, стоила не менѣе 160 милліоновъ, хотя большая часть работъ исполнялась даромъ тысячами каторжниковъ, населявшихъ почти всегда, въ теченіе двухъ вѣковъ, острогъ,—эту грустную принадлежность большаго приморскаго города. Громадныя морскія заведенія Тулона дополняютъ обширные госпитали, изъ которыхъ самый замѣчательный госпиталь Сенъ-Мандріе, расположенный къ югу отъ главнаго рейда, на самомъ полуостровѣ мыса Сепетъ, среди прелестныхъ садовъ, откуда можно любоваться однимъ изъ лучшихъ горизонтовъ южной Франціи. Гіерскій рейдъ на востокѣ, представляющій внутреннее море болѣе 150 квадратныхъ километровъ, закрытое цѣпью островов отъ большихъ вѣтровъ и волненія открытаго моря, долженъ считаться принадлежащимъ также къ морской станціи Тулона, такъ какъ онъ служитъ пунктомъ отправленія и сбора для большихъ флотовъ; но нельзя и думать обставить его морскими арсеналами, потому что онъ соединяется съ открытымъ моремъ широкими проходами, которые было бы слишкомъ дорого сдѣлать непроходимыми для непріятеля.

Для безопасности громадныхъ запасовъ для мореходства и военнаго флота, стоящаго въ тулонскомъ портѣ, положительно необходимы сильныя укрѣпленія. Рядъ фортовъ, внѣ собственно стѣны, тянется на протяженіи десятковъ двухъ километровъ, занимая всѣ мысы берега, всѣ вершины и гребни амфитеатра холмовъ и горъ, окружающихъ равнину. По своему вооруженію, Тулонъ есть одна изъ самыхъ грозныхъ, но и самыхъ дорогихъ крѣпостей Европы, потому что всякое новое изобрѣтеніе въ искусствѣ взаимнаго уничтоженія заставляетъ начинать работы снова. Къ несчастію, эта воинственная физіономія города и строгіе морскіе уставы дѣйствуютъ на торговлю далеко неблагопріятно, и, несмотря на свой превосходный портъ, Тулонъ отличается весьма слабымъ торговымъ движеніемъ: не болѣе 70.000 тоннъ; по своей торговлѣ онъ стоитъ даже ниже Ниццы, хотя одно уже снабженіе

tistique des Bouches-du-Rhône". т. II, стр. 451.
c, „Histoire du Lauguedoc". III. Лентерикъ. „Villes
golfe de Lyon".
Lentheric, „La provence maritime ancienne et

флота занимаетъ большое число мелкихъ каботёровъ. Что касается промышленности, то она также не имѣетъ большаго значенія: только на западномъ краю малаго рейда въ Сейнѣ устроены верфи морскихъ сооруженій, принадлежащія обществу «желѣзныхъ заводовъ въ Средиземномъ морѣ». Нѣсколько тысячъ рабочихъ заняты здѣсь постоянно постройкою большихъ желѣзныхъ и деревянныхъ судовъ какъ для военнаго, такъ и для купеческаго флотовъ и для перевозки; здѣсь сдѣланы нѣкоторые прекрасные пакетботы почтоваго общества «Messageries». Небольшіе порты Сенъ-Назэръ и Бандоль, расположенные у западной стороны мыса Сепетъ, могутъ считаться внѣшними гаванями Тулона; они отправляютъ произведенія своихъ полей. Въ Сенъ-Назэрѣ устроенъ заколъ для ловли тунцовъ.

Города, какъ особи, имѣютъ каждый свое спеціальное призваніе и распредѣляютъ между собою роли въ общей экономіи общества. Сдѣлавшись военнымъ пунктомъ и большимъ магазиномъ для снабженія флота, Тулонъ не можетъ въ то же время соперничать съ Ниццею, Канномъ и Ментоною, какъ мѣстопребываніе для больныхъ иностранцевъ. А между тѣмъ климатъ въ немъ не хуже, чѣмъ на Гіерскихъ островахъ и на берегахъ Лигуріи. Окрестныя мѣста: на юго-западѣ полуостровъ мыса Сисье, на западѣ Олліульскія ущелья, на сѣверѣ дивная долина Дарденнъ съ ея воронками или garagaïs, на сѣверо-востокѣ гора Кудонъ, ничуть не уступаетъ красотѣ пейзажей восточнаго берега; но европейская мода не позволяетъ еще больнымъ останавливаться въ этомъ мѣстѣ провансальскаго побережья. Они должны проѣзжать мимо Тулона, какъ уже проѣзжали, на пути изъ Марсели, много другихъ прелестныхъ городовъ, расположенныхъ такъ прекрасно между высокими мысами.

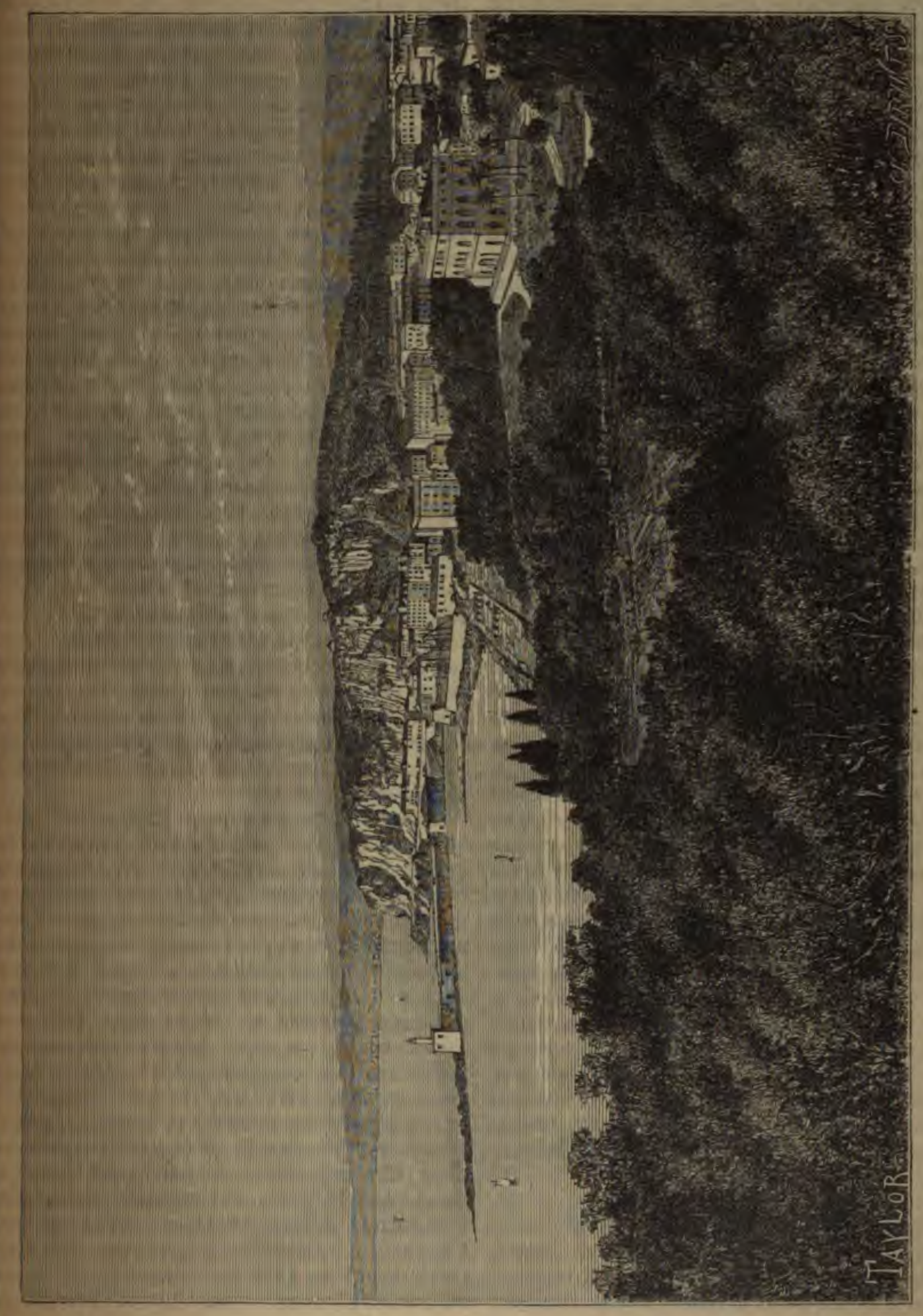
Городъ Гіеръ, который превосходилъ Тулонъ по положенію и населенію до четырнадцатаго вѣка, не имѣетъ уже преимущества обладать портомъ, хотя расположенъ такъ, что можетъ сохранить свое бывшее значеніе. Его великолѣпный рейдъ занимаетъ самую выдавшуюся часть всего материка между двумя вогнутостями заливовъ Ліонскаго и Генуэзскаго. Небольшой бассейнъ рѣки Гапо и широкая равнина связываютъ его съ богатыми полями Кюэра и Сольe-Пона, простирающимися по сѣверному склону Маврскихъ горъ; наконецъ, окружающія его земли отличаются большимъ плодородіемъ. Гораздо раньше Канна и Ментоны, Гіеръ былъ зимнею резиденціею, извѣстною мягкостью своего климата. Уже съ шестнадцатаго вѣка онъ славился какъ мѣсто исцѣленія для больныхъ и наслажденій для здоровыхъ, и Екатерина Медичи хотѣла тамъ построить «королевскій домъ, окруженный садами». Въ наше время *Гіеръ* остался нѣсколько позади своихъ юныхъ

соперниковъ Приморскихъ Альповъ; [illegible]
пользуется, какъ они, выгодою положе[illegible]
морскомъ берегу и даже отдѣленъ отъ м[illegible]
лотами и солончаками; кромѣ того, его [illegible]
широко открыта къ сѣверо-западу и дае[illegible]
бодный доступъ мистралю, такъ что у[illegible]
отъ этого опаснаго вѣтра можно только [illegible]
луденныхъ долинкахъ окружающихъ [illegible]
между тѣмъ есть много болѣзней, для ко[illegible]
климатъ Гіера лучше, чѣмъ Канна или [illegible]
потому что здѣсь воздухъ содержитъ ме[illegible]
ляныхъ частицъ. Правда, равнина садо[illegible]
усѣянная бѣлыми и розовыми дачами, [illegible]
стирающаяся надъ городомъ Гіеромъ, н[illegible]
ставляетъ уже того лѣса апельсиновъ, ко[illegible]
удивлялись прежде, и дерево съ золоты[illegible]
ками почти всюду замѣнено персиковым[illegible]
дальными и другими фруктовыми дер[illegible]
но равнина, на которой мѣстами вид[illegible]
вѣеры пальмъ, стала еще красивѣе, бл[illegible]
разнообразію экзотическихъ растеній, [illegible]
ныхъ здѣсь въ нынѣшнемъ вѣкѣ. Земле[illegible]
Гіера обогащаются отъ торговли при[illegible]
Что касается Гіерскихъ островковъ—[illegible]
ролль, Поръ-Кро, Титанъ, то они на[illegible]
слабо, и въ ихъ домикахъ рѣдко встрѣт[illegible]
тешественника, хотя эти «Золотые о[illegible]
принадлежатъ къ числу самыхъ живоп[illegible]
на югѣ.

Небольшой портъ Сенъ-Тропезъ, къ [illegible]
отъ горной Мавританской группы, за[illegible]
также одно изъ восхитительнѣйшихъ м[illegible]
Франціи. Его заливъ, его портъ, которы[illegible]
можно было бы улучшить, казалось бы, [illegible]
были обезпечить ему большія торговы[illegible]
ды, но недостатокъ легкихъ сообщеній [illegible]
тренностью ограничиваетъ его торго[illegible]
большимъ рѣчнымъ бассейномъ, для [illegible]
этотъ городъ и составляетъ мѣсто сбы[illegible]
отправляетъ ленъ, пробковое дерево, п[illegible]
«ліонскіе каштаны», доставляемые ему [illegible]
сѣднихъ селеній и особенно изъ Гардъ-[illegible]
прилѣпившагося высоко въ горномъ [illegible]
«Шато-де-Френъ» (Замокъ Ясеней). [illegible]
Фрейнэ, служившій нѣкогда сарацинам[illegible]
ною крѣпостью, сдѣлался такъ знамен[illegible]
христіанскомъ мірѣ, что всѣ военныя с[illegible]
нія мавровъ назывались по немъ «frein[illegible]
«fraxinets». Въ Каголинѣ открыта б[illegible]
ческая гробница.

Къ сѣверу отъ горной группы, зан[illegible]
когда сарацинами, проходятъ живит[illegible]
артеріи страны—большая обыкновенн[illegible]
лѣзная дороги. Долина Аржана, по вс[illegible]
ней части которой проходитъ желѣзная [illegible]
представляетъ дѣйствительно кратча[illegible]
легчайшій путь для перехода населеній [illegible]
востокомъ и западомъ Прованса. Съ т[illegible]
какъ тевтоны были разбиты на Пурь[illegible]
поляхъ, когда они переходили порог[illegible]
долинами Арка и Аржана, исторія не [illegible]

казывала важность этой дороги для войны и орговли. Сенъ-Максименъ, расположенный въ ѣсколькихъ километрахъ южнѣе обильнаго сточника Аржана, почти на самомъ гребнѣ

Ницскій портъ.

одораздѣла, въ исключительно сухой долинѣ, ылъ всегда мѣстомъ соединенія многихъ догъ, и естественный притокъ путешественниовъ долженъ былъ способствовать извѣстности го реликвій, которымъ поклонялись въ одной изъ красивѣйшихъ готическихъ церквей юга. Далѣе, къ востоку, Бриньоль, нынѣ главный городъ округа, считался между городами Прованса уступавшимъ только Э. Хотя онъ и не имѣетъ еще желѣзной дороги, на которую имѣетъ право, но его кожевни, шелкопрядильни, перегонные и черепичные заводы весьма дѣятельны, и торговля его значительна. Люкъ и Видобанъ, на желѣзной дорогѣ, представляютъ

довольно дѣятельныя по торговлѣ мѣстечки. Лоргъ, окруженный своимъ бульваромъ изъ молодыхъ вязовъ и господствующій съ сѣвера надъ красивыми полями и ущельями Аржана, имѣетъ различные заводы и въ особенности суконныя фабрики. Наконецъ, Драгиньянъ, главный городъ департамента, есть городъ весьма промышленный; вода, проведенная изъ притока Аржана, Нартюби, приводитъ здѣсь въ движеніе колеса множества мелкихъ фабрикъ, произведенія которыхъ отправляются въ дальнія страны. Впрочемъ, городъ не имѣетъ никакихъ другихъ достопримѣчательностей, но зато въ окрестностяхъ его сколько дикихъ и прелестныхъ мѣстъ, сколько гротовъ и пропастей въ долинахъ, и сколько дивныхъ видовъ, открывающихся съ высоты скалъ!

Тогда какъ прибрежные города Приморскихъ Альповъ возрастаютъ въ населеніи и богатствѣ, древняя римская колонія Форо-Юльензисъ, нынѣ Фрежюсъ, влачитъ свое жалкое существованіе на краю болотистыхъ земель, протекаемыхъ Аржаномъ предъ его впаденіемъ въ Средиземное море. Засореніе порта пескомъ и наносы земли въ море, отодвинувшееся съ римскихъ временъ по крайней мѣрѣ на 1.600 метровъ, не позволили Фрежюсу поправиться отъ военныхъ бѣдствій, посѣтившихъ его, какъ и всѣ прибрежные города. Признаки его порта, гдѣ стоялъ флотъ Акціума и гдѣ римскіе адмиралы ставили до 200 кораблей, находятся нынѣ среди садовъ; на холмѣ же, возвышавшемся надъ бывшимъ берегомъ, есть нѣкоторые остатки древнихъ римскихъ памятниковъ, какъ напр. амфитеатръ, лагерь и въ особенности водопроводъ на огромныхъ столбахъ, которые свидѣтельствуютъ о бывшемъ значеніи города. Водопроводъ древняго Фрежюса представляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ развалинъ этого рода, какія только существуютъ во Франціи: его можно прослѣдить до того самаго мѣста, гдѣ онъ бралъ воду въ рѣкѣ Сіаньолѣ или Нейссонѣ на протяженіи почти 40 километровъ. Если бы окрестности были ассенизированы и если бы городокъ Сенъ-Рафаэль, составляющій его приморское дополненіе, былъ снабженъ достаточно глубокимъ портомъ для кораблей средней вмѣстимости, Фрежюсъ, какъ естественный выходъ изъ всей долины Аржана, могъ бы еще возвратить себѣ нѣкоторую торговую дѣятельность.

Самая восточная часть Средиземнаго побережья Франціи принадлежала еще въ 1860 г. Италіи: это бывшее графство Ницца, занятое почти на всемъ своемъ пространствѣ Альпами и ихъ отрогами. Эта провинція, изъ которой сдѣлали департаментъ Приморскихъ Альповъ, присоединивъ къ нему округъ Грассъ, расположенный на правомъ берегу Вара, представляетъ во многихъ отношеніяхъ переходную
страну между двумя смежными государст
Граница языковъ раздѣляетъ ее на двѣ
ственныя области, изъ которыхъ франц
языкъ распространенъ въ двухъ долин
Вара и Тинэ, а итальянскій—во всемъ ба
нѣ Ройи и въ одномъ кварталѣ Ниццы;
чемъ, мѣстное нарѣчіе, ницское, представ
особый говоръ, сродный разомъ трем
ственнымъ языкамъ: провансальскому,
цузскому и итальянскому. Нравы жителей
ставляли также замѣчательную оригиналь
но безпрерывное движеніе путешественн
въ прибрежныхъ городахъ не преминуло
дить остатки этой древней провинціальной
гинальности. Содержаніе всѣхъ этихъ по
телей составляетъ главный источникъ д
страны; кромѣ того, въ Приморскихъ Аль
ведется крупная торговля маслами, ви
фабрикуются духи и другія произведенія.
не менѣе, этотъ департаментъ, одинъ изъ
шихъ во всей Франціи, принадлежитъ въ
время къ числу относительно наименѣе
ныхъ: въ 1862 г. онъ былъ послѣднимъ
всѣхъ по общей цѣнности всѣхъ своихъ
ланныхъ земель; въ этомъ отношеніи онъ
ниже даже простаго парижскаго город
округа. Стоимость земледѣльческой прои
тельности въ департаментѣ Сены 33.00
фр., а въ департаментѣ Приморскихъ Аль
28.000.000 франк. Населеніе, весьма
кое въ гористой части, и во всемъ деп
ментѣ не отличается плотностью. Больше
ловины жителей не знаютъ даже грамоты.
странство департамента Приморскихъ Аль
3.839 кв. кил., населеніе въ 1891 г. 258.571
на километръ 59 чел.

Древній греческій городъ Ницца, т. е.
бѣда», названный такъ двадцать два вѣка
назадъ марсельскими фокейцами въ па
сраженія, выиграннаго ими надъ лигур
туземцами, есть городъ дѣйствительно ор
нальный. По своему положенію, по распол
нію кварталовъ и общей физіономіи, Ниц
походитъ ни на какой другой городъ Фра
онъ единственный въ своемъ родѣ. На ск
стомъ холмѣ овальной формы, представ
щемъ островъ, соединившійся когда-то с
шеею, стоятъ нѣсколько стѣнъ, оставш
отъ могущественнѣйшей крѣпости, кот
весьма часто осаждали съ берега Средизем
моря. При подошвѣ этой крѣпостной скал
набережнымъ порта съ двойнымъ бассей
примыкаетъ отдѣльный городъ. Здѣсь ро
Гарибальди. Движеніе судоходства въ
скомъ портѣ въ 1881 году было: 3.020 су
въ 266.694 тоннъ груза. Другой городъ
стоящая Ницца, занимаетъ треугольное
странство между крѣпостною скалою, бере
Средиземнаго моря и каменистымъ рус
рѣки Пальона, на которой есть четыре бо
моста, изъ которыхъ одинъ такъ широкъ,

ь можно было развести садъ. За рѣкою, я отъ новыхъ кварталовъ съ правильно :ающимися улицами, идутъ аллеи виллъ й, которыя тянутся вдоль морскаго бепо сосѣдней равнинѣ, между тѣмъ какъ ные дома, число которыхъ увеличиваетаждымъ годомъ, мелькаютъ тамъ и сямъ зелени склоновъ и группируются по термiэ, на которой стоялъ римскій Цеме-. амфитеатръ котораго уцѣлѣлъ еще и

е названіе Ниццы возбуждаетъ въ умѣ вленіе о необыкновенно мягкомъ и здоклиматѣ. Говорятъ, будто здѣсь бьетъ икъ Молодости для всѣхъ, чьи жизненіы истощены, и въ наши дни, какъ и во і римлянъ, множество больныхъ молятъ ицы о продленіи своей жизни. И дѣйьно, городъ этотъ представляетъ весьма і выгоды, какъ мѣсто покоя и часто овленія. Горы, ограничивающія побеНиццы съ сѣвера и образующія такой ый амфитеатръ вершинъ, защищаютъ го же время и отъ крайностей суровой знойнаго лѣта, царствующихъ по другрону Альповъ, въ равнинахъ Піемонта. : температура Ниццы, производящая цвѣтовъ и дающая такую удивитель-лу произрастанія такимъ растеніямъ, я трудно сохранить даже въ оранже-сѣверной Франціи, точно также благоі и для человѣка, и часто можетъ дать зобновленіе силъ. Средняя теплота въ выше, чѣмъ во Флоренціи, и равна средлотѣ Рима; зимняя температура здѣсь опускается ниже точки замерзанія, да и ъ-то до нея лишь въ нѣкоторые исклюные годы. Но климатъ Ниццы имѣетъ и еприятныя стороны: вѣтры отличаются резвычайнымъ непостоянствомъ, а иноевыносимою силою; въ концѣ зимы и въ весны, когда мистраль дуетъ съ яростью, ухѣ поднимаются такіе вихри черновали, которые мало уступаютъ, по густоельнымъ дождямъ вулкановъ. Юго-воій вѣтеръ, сирокко, также утомителенъ и, й влажности, располагаетъ къ разслабле-о касается до западнаго вѣтра, прино-о прежде болотные міазмы съ береговъ о эти опасности почти исчезли съ тѣхъ акъ рѣка удерживается плотинами, да къ того, эвкалиптовыя и другія деревья отъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для города тельную шпалеру. Чума, произведшая і здѣсь столько опустошеній вслѣдъ за , голодомъ и варварскими набѣгами, по-сь въ послѣдній разъ въ 1735 г. Въ теонца пятнадцатаго вѣка чума постоянно овала подъ небомъ Ниццы.

да и деревни, окаймляющіе берегъ къ отъ Ниццы, еще превосходнѣе по красотѣ пейзажей и преимуществу климата, и удивительнымъ образомъ дополняютъ Ниццу. Тотчасъ же къ востоку отъ покрытаго сплошь виллами мыса, ограничивающаго бухту Ниццы, открывается рейдъ Виллафранка, въ которомъ древніе видѣли одинъ изъ многочисленныхъ портовъ, вырытыхъ въ скалахъ могучею рукою Геркулеса. На берегахъ этого залива, полезнаго только для военныхъ кораблей, такъ какъ для торговли нѣтъ мѣстъ и дорогъ, растительность еще болѣе южная, чѣмъ въ бассейнѣ Ниццы; горныя крутизны представляютъ для экзотическихъ растеній полную защиту отъ сѣверныхъ вѣтровъ; рейдъ открытъ только южнымъ вѣтрамъ. За нимъ простираются превосходные оливковые лѣса, покрывающіе перешеекъ Больё, между материкомъ и прелестнымъ развѣтвленнымъ полуостровомъ Санъ-Осписъ, гдѣ прежде укрывались въ окопахъ сарацины. Далѣе, желѣзная дорога идетъ изъ туннеля въ туннель у подошвы крутыхъ скалъ, на которыхъ стоитъ другая мусульманская крѣпость Эза, и обходитъ «Собачью Голову», на которой издали видна башня Августа.

Монако, построенный подъ крутизнами Тюрби, на уединенной скалѣ, посвященной греками Геркулесу Пустыннику (Monoecos), представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ городовъ средиземнаго побережья. Ни одна колонія не требовала такой легкой защиты и не была такъ хорошо расположена для надзора за морскими путями между Италіею и Галліею; благодаря своему порту, удовлетворительному для мелкихъ древнихъ кораблей, она могла быть, смотря по превратностямъ исторіи, то торговою пристанью, то пиратскимъ гнѣздомъ. Уединенное положеніе Монако позволило владѣтелямъ его сохранить по крайней мѣрѣ видимую независимость, и князь Монако и теперь еще причисляетъ себя къ числу монарховъ Европы. Пользуясь своею властью, онъ даетъ пристанище въ своихъ чудныхъ садахъ Монте-Карло игорному дому, закрытія котораго тщетно требуютъ сосѣдніе города.

Если монархія князя, наслѣдника Геркулеса, уважалась, то, наоборотъ, автономія свободныхъ береговыхъ общинъ, сдѣлавшихся независимыми отъ Монако, не признавалась вовсе. Присоединяя къ себѣ Ментону и Рокбрюнъ, Франція платила за нихъ князю, какъ будто они ему еще принадлежали. Рокбрюнъ—это простая деревня, которая, какъ говорятъ, съѣхала цѣликомъ по склону горы. Ментона, построенная на краю красивой излучины моря, называемой заливомъ Мира, есть городъ значительный и не менѣе Ниццы знаменита съѣздами больныхъ и туристовъ: это перлъ Франціи. Движеніе судовъ въ Ментонскомъ портѣ въ 1881 году было: 339 судовъ съ 8.390 тоннами груза. Защищенная гораздо лучше Ниццы, такъ какъ она занимаетъ именно нижніе скло-

ны горъ, возвышающихся крутыми обрывами къ сѣверу, Ментона и красивѣе ея, благодаря окружающей ея растительности: всюду видна зелень — на берегу лимонныя, апельсинныя, экзотическія деревья, выше—оливы, а еще выше, на верхнихъ склонахъ—сосны. Мѣстный климатъ такъ однообразенъ, что нѣкоторыя зимы температура не бываетъ ниже 8 градусовъ тепла, а лѣтняя теплота, умѣряемая морскимъ вѣтромъ, ниже, чѣмъ въ Парижѣ и даже на берегахъ Балтійскаго моря. Рощи лимонныхъ деревъ доставляютъ ментонскимъ купцамъ, среднимъ числомъ, сорокъ милліоновъ плодовъ ежегодно; тамъ цвѣтутъ и зрѣютъ плоды во всякое время года; зимніе холода и лѣтніе жары не настолько рѣзки, чтобы остановить въ растеніяхъ постоянное движеніе жизни. И однако же, эта столь благословенная природою земля принадлежитъ къ числу тѣхъ земель Франціи, въ которыхъ уже самое положеніе и устройство деревень доказываютъ, что населеніе ихъ въ теченіе многихъ поколѣній жило въ постоянномъ страхѣ. Большая часть этихъ группъ жилищъ кажутся нераздѣльными частями той самой горы, на которой они построены Стоя, въ родѣ крѣпостей, на верхушкахъ самыхъ трудно доступныхъ скалъ, сообщаясь съ остальнымъ міромъ только посредствомъ лѣстницъ, производящихъ головокруженіе, выглядывая только сквозь узкія бойницы своихъ наружныхъ стѣнъ, окруженныхъ пропастями,—эти сѣроватыя деревни были мѣстами убѣжищъ и защиты, куда, изъ страха рабства, поселяне скрывались при малѣйшей тревогѣ. Къ востоку отъ Ниццы, но уже на итальянской землѣ, есть девять знаменитыхъ гротовъ Баусэ-Руссэ, которые были также человѣческими жилищами въ доисторическія времена тесанаго камня. Г. Ривьеръ открылъ тамъ три скелета взрослыхъ и три скелета дѣтскихъ, множество оружія, украшеній, кремневыхъ, песчаниковыхъ и костяныхъ орудій. Гроты мыса Ру-Больё и Руба-Капеу, при подошвѣ ницскаго замка, были обитаемы въ ту же самую эпоху.

Къ западу отъ Ниццы есть также зимнія резиденціи, которыя соперничаютъ съ Ментоною по пріятности климата, красотѣ мѣстоположенія и прелести загородныхъ домовъ. Рядомъ съ Антибомъ, древнимъ Антиполисомъ грековъ, маленькою крѣпостью, охранявшею недавно границу, виденъ вытянувшійся въ море мысъ Гарупъ, виды котораго принадлежатъ къ числу прекраснѣйшихъ на Средиземномъ морѣ; за нимъ разстилается изящнымъ полукругомъ заливъ Жуанъ, гдѣ высадился Наполеонъ, бѣжавъ съ острова Эльбы; затѣмъ, къ западу отъ небольшаго ряда холмовъ, между которыми находится Валлорисъ или «Золотая Долина», извѣстная своими горшечными заводами, начинается длинный рядъ виллъ и отелей, образу-
ющихъ городъ Канны, и продолжается, за
сомъ горы Шевалье, увѣнчанною стар
башнею, до самаго устья Сіани. Здѣсь, ка
въ Ментонѣ, равномѣрность годичной тем
туры выражается смѣшеніемъ растеній
личныхъ климатовъ: рядомъ съ сѣверн
сною, здѣсь произростаютъ африканское а
австралійскій eucalyptus. Но въ цѣломъ,
стительность не представляетъ такого бога
и разнообразія, какъ на берегахъ залива М
Что придаетъ особенную красоту Кан
послѣ прозрачной атмосферы и свѣтлаго
такъ это профиль далекаго горизонта отъ
сноватыхъ мысовъ Эстерели до двухъ Л
скихъ острововъ, ограничивающихъ съ з
заливъ Жуанъ. Самый большой изъ нихъ,
Маргариты, на которомъ есть удивительн
сновый лѣсъ, знаменитъ своею маленько
постью, тюрьмою, которая не такъ хорош
регла своего послѣдняго узника, марша
зэна, какъ стерегла когда-то таинстве
«Желѣзную Маску». На островѣ Сентъ-О
расположенномъ дальше въ морѣ, есть др
укрѣпленный замокъ изъ золотисто-жел
камней, составляющихъ удивительный
трастъ съ окружающею его темносинею в
и развалины монастыря, который въ те
двухъ вѣковъ, съ шестаго по восьмой,
знаменитѣйшимъ во всемъ христіанскомъ
въ немъ было до 3.700 монаховъ; въ 725
рацинскіе пираты произвели въ немъ стр
избіеніе, и съ тѣхъ поръ островъ часто по
гался опустошеніямъ, несмотря на свои
пленныя башни.

Несмотря на небезопасность и ничтожну
бину своей гавани, Канны ведутъ наибол
морскую торговлю, послѣ Ниццы, во всей
нѣ Сіани и французской Лигуріи. Движен
доходства въ Каннскомъ портѣ въ 1881
1.223 судна и 70.500 кил. груза. Онъ пр
вляетъ естественный портъ города Грасса
положеннаго километрахъ въ двѣнадцати
три страны на южномъ склонѣ большой и
ковой горы Рокавиньонъ. Хотя Грасс
строенный въ видѣ шпалерника, распол
на 300 метровъ выше Каннъ, но онъ
зуется почти столь же пріятнымъ клима
Разстилающаяся подъ ногами этого горо
внина представляетъ масличный лѣсъ,
вляющій лучшее масло во всемъ Прован
садахъ апельсины и лимоны ростутъ и
ваютъ совершенно свободно; мѣстами на
зовыми и жасминными кустами качаютъ
ими султанами пальмы, а оливковое дере
стетъ на холмахъ, надъ которыми возвыш
городъ, до высоты 700 метровъ. Такимъ
зомъ, Грассъ безъ затрудненія могъ съ
ны восемнадцатаго вѣка избрать себѣ спе
востью фабрикацію эссенцій, духовъ и ли
Въ теченіе мая мѣсяца—преимуществ
время перегонки—парфюмерныя фабри

потребляютъ болѣе милліона киллогра-
озъ, не считая испанскихъ жасминовъ,
ихъ фіалокъ, резеды, туберозъ, пахучихъ
гераніума, геліотропа, мяты. Кромѣ то-
тухи Нижнихъ Альповъ и Вара стара-
ю собираютъ въ своихъ горахъ цвѣты
а, лаванды и розмарина, которые ску-
у нихъ коммиссіонерами Грасса. Другіе
департамента Приморскихъ Альповъ,
ю Ницца, пытались соперничать съ Грас-
производству духовъ, но до сихъ поръ
еко еще не отняли у него первенства.
зда, въ общей экономіи Франціи, берегъ
рскихъ Альповъ играетъ спеціальную
которую обусловливаютъ для него его
ительный климатъ и разнообразіе зе-
ьческихъ произведеній, и которая не мо-
е имѣть возрастающаго значенія. Но не-
венную пользу могутъ приносить эти
въ особенности здоровью человѣка. Съ
оръ, какъ иностранцы сѣвера, особенно
ане, узнали преимущество Ниццы и со-
ъ городовъ, какъ мѣстъ зимняго пребы-
привилегированные больные широко
отся этимъ пріятнымъ южнымъ клима-
о было бы желательно, чтобы имъ могъ
аться всякій человѣкъ, чтобы были
ы школы, коллегіи, пріюты больныхъ,
ля семейства, гдѣ могъ бы обновить себѣ
сякій, кому угрожаетъ чахотка. Канны,
, Жуанскій заливъ, Антибскій мысъ,
, Виллъфранка, Ментона назначены сдѣ-
великими санаторіумами Франціи. При-
Альпы могутъ тѣмъ лучше исполнять
, что прибрежные города, расположен-
къ прекрасно для зимнихъ резиденцій,
яются горными селеніями, которыя слу-
ѣтнимъ мѣстопребываніемъ. Сенъ-Мар-
Лантоскъ, Рокбильеръ, Сенъ-Дальма,
и деревни верхней долины Вара, выше
учнаго мѣстечка Пюжэ-Тенье, превра-
о въ главный городъ округа, предста-
прекрасныя убѣжища отъ жаровъ. Бла-
новымъ дорогамъ, проникающимъ въ
я долины, и которыя будутъ замѣнены
ыми, иностранцы, поселившіеся въ
, могутъ въ нѣсколько часовъ перемѣ-
ыльныя улицы города и высохшіе берега
а на свѣжія долины, съ журчащими
и и шелестящими листьями, украшенныя
снѣговъ и скалъ, и совершенно защи-
я отъ сѣверныхъ вѣтровъ гребнемъ Ве-
Альповъ.

ртаментъ Воклюзъ, хотя расположенъ
страны, къ сѣверу отъ долины Роны,
явленіямъ климата, равно какъ и по виду
и по природѣ своихъ произведеній, пред-
етъ большое сходство съ странами, окай-
ими Ліонскій заливъ;—это въ сущности
Средиземнаго моря. Вся его западная часть составлена изъ наносныхъ земель, принесенныхъ Роною, Дюрансою и ихъ притоками, и отложенныхъ на бывшемъ днѣ моря: истинная долина Роны оканчивалась сѣвернѣе. Впрочемъ, больше трети департамента принадлежало прежде Провансу, остальное же составилось изъ графства Венесенскаго и княжества Оранжскаго. Нѣтъ департамента, который, по пространству, былъ бы меньше Воклюзскаго, кромѣ Сенскаго и Ронскаго, но и въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ онъ обладаетъ крупными элементами богатства. Его равнинная территорія, состоящая изъ множества полей и садовъ, весьма производительна, благодаря пересѣкающимъ ее оросительнымъ каналамъ. Города его очень промышленны; обогащающееся трудомъ населеніе плотнѣе, чѣмъ среднее населеніе Франціи, хотя значительная часть горной области департамента слишкомъ холодна и слишкомъ лишена растительной земли, чтобы въ ней могли быть основаны города или даже деревни. Пространство Воклюзскаго департамента 3.548 кв. кил.; населеніе въ 1895 г. 235.411 челов.; на километръ 69 человѣкъ.

Хотя здѣсь нѣтъ естественныхъ богатствъ, состоящихъ въ металлахъ, топливѣ и движущей силѣ, которыя породили бы много большихъ городовъ, тѣмъ не менѣе нѣтъ во Франціи мѣстъ, гдѣ города такъ тѣснились бы другъ къ другу, какъ въ Нижнеронской долинѣ. Причину этого должно искать, по крайней мѣрѣ отчасти, въ географическихъ условіяхъ мѣста. Арль стоитъ при расхожденіи двухъ рѣчныхъ руслъ. Тарасконъ и Бокеръ стоятъ также при началѣ въ нѣкоторомъ родѣ дельты, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ переправа черезъ рѣку всего легче. Авиньонъ—при соединеніи двухъ долинъ—Роны и Дюрансы.

Авеніо уже при римскомъ владычествѣ былъ цвѣтущимъ городомъ; въ средніе вѣка онъ занялъ первое мѣсто между городами юга, несмотря на выдержанныя имъ осады. Какъ и сосѣдъ его Арль, онъ имѣлъ счастье завоевать себѣ въ тринадцатомъ вѣкѣ полную автономію, при которой онъ назначалъ себѣ консуловъ, издавалъ законы, сносился какъ равный съ равнымъ съ другими республиками Прованса и Италіи. Но ужасная истребительная война, внесенная крестоносцами сѣвера въ цвѣтущія области юга, заставила Авиньонъ потерять свою независимость. Сдѣлавшись, такъ сказать, простою добычею завоеванія, онъ переходилъ изъ рукъ въ руки и въ концѣ концовъ былъ резиденціею папъ съ 1309 по 1376 г. Къ этимъ временамъ относятся главные памятники города, придающіе ему разомъ и военную, и церковную физіономію. Тридцать девять башенъ старинной стѣны, множество колоколенъ, отдѣльныхъ и группами, выступающихъ надъ зубцами «bourguets», или маленькія башни, которыя сотнями строили горожане во времена своей

свободы, и изъ которыхъ многія виднѣются еще посреди домовъ, громадная масса дворца папъ, возвышающаяся на Соборной скалѣ,—все это кажется видѣніемъ среднихъ вѣковъ. Недавнія поправки сгладили всѣ разрушенія, сдѣланныя въ этихъ историческихъ памятникахъ временемъ и людьми; валы теперь точно такіе, какими они были въ срединѣ четырнадцатаго вѣка, кромѣ тѣхъ прекрасныхъ деревъ снаружи, которыя бросаютъ на нихъ свою тѣнь; дворецъ папъ имѣетъ все тотъ же грозный видъ, съ крѣпостями и тюрьмами, и, войдя въ него, вы увидите еще внутреннія укрѣпленія, «построенныя со всею итальянскою недовѣрчивостью» [1]), равно какъ и темницы, залы пытокъ, орудія убійства и пытокъ. Но всякій слѣдъ живописи исчезъ вездѣ, кромѣ готической капеллы. Сокровища искусства заключаются въ соборѣ, построенномъ на той же Соборной скалѣ, и въ музеѣ Кальвэ, названномъ такъ по имени жертвователя, подарившаго городу свои драгоцѣнныя коллекціи, медали, надписи, древніе скульптурные и архитектурные обломки, картины и статуи.

Съ тѣнистыхъ террасъ сада можно любоваться однимъ изъ прекраснѣйшихъ видовъ Франціи. Горизонтъ ограничивается Ванту и другими высокими горами, при подошвѣ которыхъ разстилается обширная равнина, покрытая маслинами и шелковичными деревьями, образующими мѣстами настоящіе лѣса, а съ бѣлыхъ или сѣроватыхъ стѣнъ встаютъ, среди зелени, разбросанные города и мѣстечки. У подошвы холма струится быстрая Рона, окружающая своими изгибами большой островъ Бартелассъ, окаймленный тополями и ивами. Прямо противъ васъ—дома и разрушенные валы новаго города, который соединялся прежде со старымъ посредствомъ моста, «построеннаго чортомъ и Бенезе»: въ теченіе болѣе чѣмъ цѣлаго вѣка, съ 1188 по 1309 г., это былъ единственный мостъ на рѣкѣ, ниже Ліона, но наводненіемъ 1669 г. унесло почти всѣ его арки, изъ которыхъ остаются только четыре у Авиньонскаго берега, съ живописною часовнею. Древнее сооруженіе замѣнено теперь некрасивымъ висячимъ мостомъ.

Заступивъ временно католическій Римъ, Авиньонъ, продолжалъ принадлежать папамъ до революціи и наполнился монастырями различныхъ орденовъ, колокола которыхъ трезвонили безпрестанно; отсюда и происходитъ данное ему Рабелэ названіе «Isle sonnante». Тогда онъ былъ угрюмъ и не имѣлъ промышленности: по его узкимъ, извилистымъ и искривленнымъ во всѣхъ направленіяхъ, во избѣжаніе мистраля, улицамъ росла трава. Но, сдѣлавшись французскимъ и ставши главнымъ городомъ департамента, въ которомъ земледѣліе сдѣлало вели-

чайшіе успѣхи, Авиньонъ долженъ былъ
гически приняться за работу, и теперь
одинъ изъ первыхъ городовъ на югѣ по фаб
ной промышленности и торговлѣ. Онъ ра
тываетъ и прядетъ шелки, привозимые
окружающихъ мѣстъ, приготовляетъ марен
краски, дѣлаетъ земледѣльческія машины,
ставляетъ жителямъ равнины и горъ, д
мыхъ Альповъ итальянской границы, вс
обходимые имъ предметы промышленност

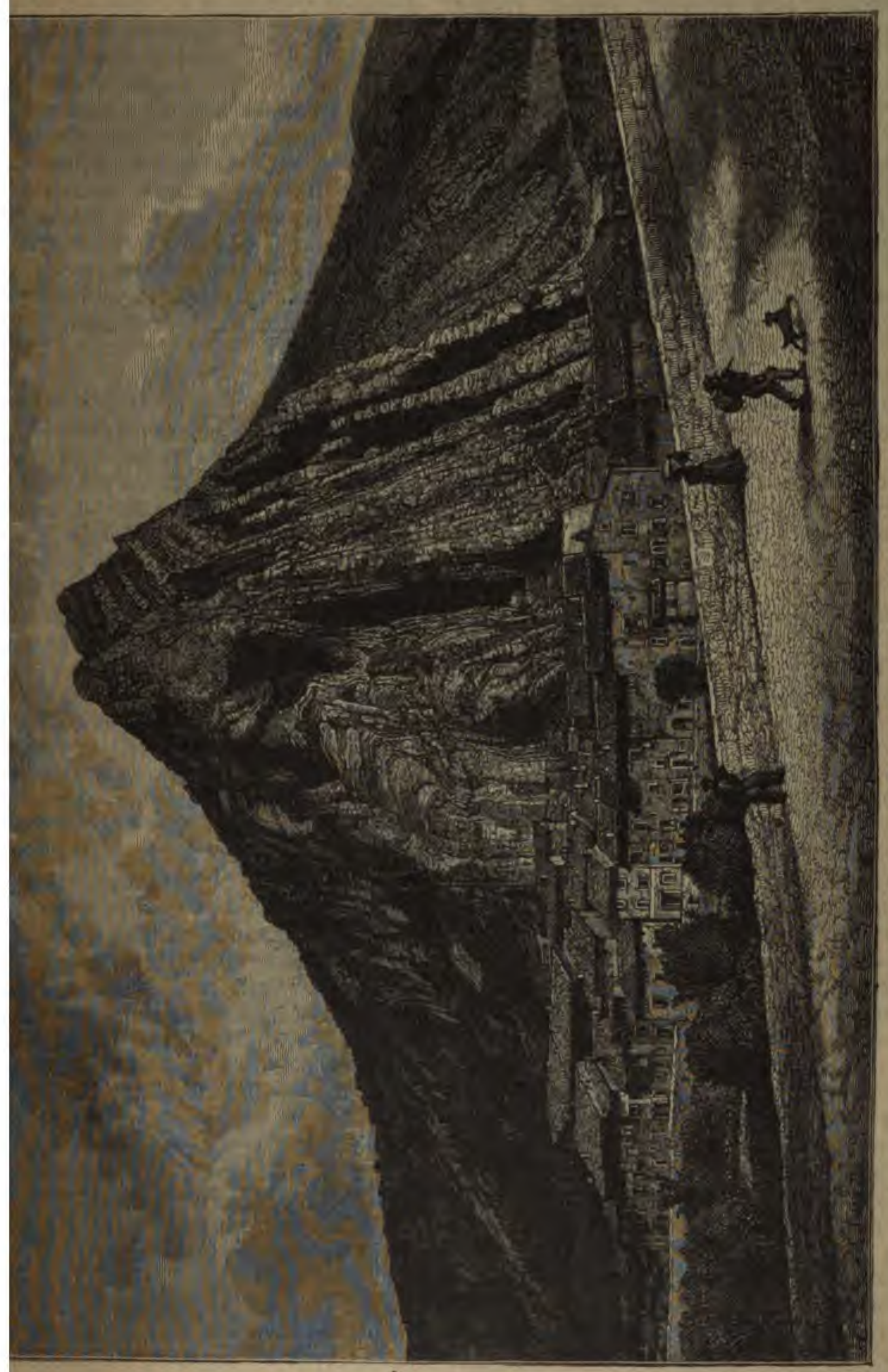
Авиньонское земледѣліе, какъ и въ сосѣд
департаментахъ, подвергалось многимъ
вратностямъ: болѣзнь шелковичнаго черв
тѣмъ филлоксера «опустошитель» грозили
чтожить главный источникъ доходовъ стр
виноградники департамента въ нѣсколько
сократились отъ 30.000 гектаровъ до 3
поднявшись въ 1891 г. до 9.000. Съ д
стороны, производство марены, дававше
кую цѣну прежде безполезной области бо
Иля и Антрэга, само было поставлено въ
ность, и не отъ естественнаго бѣдствія,
комаго или болѣзни, а отъ научнаго откр
Химики научились извлекать искусстве
ализаринъ прямо изъ каменнаго угля, и
бороться съ новыми производствами, вокл
земледѣльцы, еще недавно усыпленные
монополіи, должны будутъ въ особенности у
шить свои методы, чтобы производить луч
дешевле.

Изъ 13.500 гектаровъ земли, засѣянной
реною, которая дала въ 1862 г. сбору б
30 милліоновъ килогр., въ 1880 г. оста
всего 8 гектаровъ. Статуя перса Альтена,
двигнутая въ саду «Отцовъ», и деревня Аль
ле-Палюдъ на берегу Сорга служатъ олиц
реніемъ промышленности прошлаго. Впроч
обиліе воды въ равнинѣ даетъ возмож
крестьянамъ, въ особенности огородник
перемѣнить ихъ культуру, и извѣстно, что
таціи трюфелевыхъ дубовъ уже значит
измѣнили видъ горъ. На Кургезонѣ, не
шомъ притокѣ Увезы, прорыли артезіа
колодезь въ 700 метровъ глубины; вода въ
неисчерпаема, но, къ сожалѣнію, она остан
вается на глубинѣ 15 метровъ отъ поверхн

Что касается городовъ, расположенныхъ
подошвѣ Леберона и Воклюзскихъ высот
обиліе воды даетъ окружающимъ ихъ по
необыкновенный блескъ растительности.
ный городъ Кавальонъ, въ которомъ суще
ютъ еще римскія тріумфальныя ворота,
женъ громаднымъ садомъ, въ который п
дены каналы изъ Калавона и Дюрансы; И
Торъ получаютъ живительную струю для св
полей изъ источника Воклюзы, раздѣлен
на «sorgues» и «sorguettes»; Пернъ ороше
Несковою; въ Монте и Карпентра есть сво
налы. Совершенно несправедливо, будто
вошедшее въ поговорку названіе Карпе
возбуждаетъ представленіе маленькаго про

[1]) *Stendhal*, „Mémoires d'un touriste“.

города, населеннаго хвастунами и ами; въ сущности оказывается, что а, относительно другихъ малолюдныхъ отличается большею промышлен- умственнымъ трудомъ, любовью къ скусствамъ. Въ немъ есть библіотека да и самъ онъ составляетъ нѣчто въ ея по своимъ памятникамъ, начиная й тріумфальной арки древней Карпенторакты, съ огромными барельефами, изображающими воиновъ, и оканчивая его прекрасною ратушею восемнадцатаго вѣка и большими водопроводами.

Систеронъ. Скала и предмѣстье Бомъ.

Оранжъ, древній Араузіо, бывшій нѣкогда главнымъ городомъ княжества, откуда вышелъ домъ голландскихъ государей,—родственникъ Карпентра по торговлѣ и промышленности, находясь въ болѣе благопріятномъ положеніи

на большой исторической дорогѣ изъ долины Роны, онъ обладаетъ двумя римскими памятниками, которые, каждый въ своемъ родѣ, принадлежатъ къ числу лучшихъ и наилучше сохранившихся во всей Франціи. Театръ, ступени котораго высѣчены полукругомъ, частью въ скалѣ зеленаго песчаника, на которой стоитъ городъ, сохранилъ еще свою наружную стѣну въ первобытномъ состояніи, и выступающіе камни въ вѣнцѣ зданія могли бы держать еще шесты, на которыхъ натягивался когда-то velarium надъ семью тысячами зрителей Тріумфальная арка, извѣстная прежде подъ названіемъ арки Марія, происходившимъ отъ имени галльскаго предводителя Маріо (Маріонъ), реставрирована весьма искусно; но если южный фасадъ ея сильно пострадалъ отъ морскаго вѣтра, зато сѣверный вѣрно сохраняетъ свои трофеи, барельефы и надписи, и производитъ такое же впечатлѣніе, какъ и во времена Тиберія, который велѣлъ поставить ее въ память пораженія Юлія Флора и Эдуэна Сакровира. Что касается другихъ римскихъ сооруженій въ Оранжѣ, то отъ нихъ существуютъ лишь ничтожные остатки, такъ какъ въ средніе вѣка они служили для постройки церквей и укрѣпленнаго замка, развалины котораго и теперь видны на вершинѣ скалы: весь собранный мусоръ возвысилъ почву Оранжа почти на одинъ метръ. Маленькій городокъ Везонъ, Вазіо древнихъ, расположенный неподалеку отсюда, при сѣверномъ основаніи послѣднихъ отроговъ горы Ванту, построенъ частью также изъ галло-римскихъ обломковъ: надгробные камни служатъ порогами для дверей, и древній мостъ, перекинутый черезъ рѣчку Увезъ, и окаймляющая ее набережная представляютъ единственные изъ дохристіанскихъ памятниковъ, избѣгнувшихъ разрушенія; здѣсь найденъ единственный существующій во Франціи памятникъ Бела, который нынѣ хранится въ с.-жерменскомъ музеѣ [1]). Въ Малосенѣ, промышленномъ мѣстечкѣ, въ которомъ различные заводы, прядильни и бумажныя фабрики приводятся въ движеніе могучимъ источникомъ Грозо, есть остатки водопровода, доставлявшаго эту чистую воду въ Везонъ и Оранжъ. Что касается другихъ городовъ сѣверной части департамента, Боллена, построеннаго въ прибрежныхъ равнинахъ Роны, и Вальреа, окруженнаго со всѣхъ сторонъ общинами Дрома, то они сохранили, по крайней мѣрѣ отчасти, свои старинныя стѣны и башни. Болленъ обладаетъ богатыми залежами лѣпной глины и значительными посудными фабриками, а Вальреа представляетъ весьма дѣятельный рынокъ, въ особенности для сырца.

Правый берегъ Дюрансы, ограничивающей съ юга департаментъ на протяженіи болѣе 200 километровъ, довольно населенъ, хотя поля его,

[1]) *Ernest Dejardins*, „Notes manucrites“.

къ востоку отъ Кавальона, составляютъ
узкую полосу земли, надъ которою возвыша
горныя кручи. Городъ Пертюи, обяза
своимъ названіемъ тому ущелью или «pert
Дюрансы, у входа въ которое онъ стоитъ,
мается кое-какою промышленностью, несм
на отдаленность свою отъ большихъ путей
щенія; но выше по долинѣ земледѣліе и
леніе уменьшаются по мѣрѣ высоты. Въ го
мѣстности есть одинъ только городъ, д
римскій Аптъ, сдѣлавшійся главнымъ горо
округа. Въ нѣсколькихъ километрахъ
рѣку Калавонъ пересѣкаетъ римскій мост
трехъ аркахъ, именно Юліевъ мостъ. Аптъ
дѣетъ сѣрными копями, единственными
батываемыми съ успѣхомъ во Франціи, и
жами глины, потребляемой посудными ф
ками.

Два департамента, чрезъ которые протек
верхняя Дюранса, представляютъ самую
лую, самую бѣдную и малолюдную часть Ф
ціи. Города въ нихъ весьма удалены друг
друга, и ихъ памятники и исторія представл
гораздо меньше интереса, чѣмъ городовъ
ронскихъ, вслѣдствіе той заброшенности
которой они находились по отношенію къ
кимъ событіямъ исторіи: многіе изъ нихъ
ютъ значеніе только въ административ
отношеніи и въ отношеніи охраненія гра
Впрочемъ, самый высокій департаментъ
нихъ Альповъ имѣетъ относительно прос
ства больше жителей, чѣмъ департаментъ
нихъ Альповъ, и этимъ преимуществомъ
обязанъ, вѣроятно, лучше сохранивш
лѣсамъ и пастбищамъ; но совокупность
воздѣланныхъ земель представляетъ лиш
большую цѣнность. Мѣстныя средства
недостаточны для населенія, и въ концѣ
ежегодные переселенцы направляются об
венно толпами въ города равнины. Вслѣ
нищеты и дурной гигіены, и средняя жи
этомъ департаментѣ Франціи — самая кра
шая [1]). Пространство департамента Верх
Альповъ 5.590 кв. кил. Населеніе въ 1
115.522 чел. На километръ 21 чел.

Бріансонъ, большая крѣпость, семь фо
которой стерегутъ итальянскую границу
рогу горы Женевръ, есть самый верхній г
долины Дюрансы и французскихъ Аль
послѣ Монлуи, въ Восточныхъ Пиренеях
самый холодный гарнизонный городъ во
ціи. Многіе изъ его фортовъ, какъ ста
такъ и новыхъ, расположенныхъ ярус
сторонамъ Инферне, на пикѣ Аи (Ayes),
рахъ Янусѣ и Гондранъ, на высотѣ 2.4
стоятъ даже еще выше фортовъ Монлуи,
господствуютъ надъ всей границей до ра

[1]) Ch. Lenormant; Ernest Dejardins, „Notes manus
[2]) Бертильонъ, „Démographie figurée de la Fra

0 километровъ отъ Бріансона, если ѣть съ высоты птичьго полета[1]). Форты ены съ Бріансономъ мостомъ въ одну перекинутымъ черезъ ущелье. У подошвы онскаго холма по обѣимъ сторонамъ Дю- , расположено промышленное предмѣстье; ка не будетъ болѣе легкихъ сообщеній съ лью и Италіею—оно останется относи- о пустыннымъ. Красота большихъ Альповъ у и Кейра, зубчатыя вершины которыхъ ь бріансонцы на дальнемъ горизонтѣ, на- ъ оживлять нѣсколько мѣстность въ се- утешествій.

скаясь постепенно съ уступа на уступъ, торымъ Дюранса проложила себѣ путь ь рядъ ущелій, дорога идетъ у подножія сти Монъ-Дофинъ, затѣмъ около другаго ленннаго пункта, Эмбрэнъ, сдѣлавшагося, и Бріансонъ, главнымъ городомъ округа. емъ, это не болѣе какъ мѣстечко, главное которого составляетъ тюрьма и надъ ко- ъ возвышаются голыя горы, изрѣзанныя дами лавинъ. Главный городъ департа- Гапъ, единственный здѣсь значительный ь, на первый взглядъ кажется расположен- весьма дурно, такъ какъ онъ построенъ оскогорьѣ, въ 12 километрахъ отъ Дю- ; но къ сѣверу отсюда открывается одинъ амыхъ удобныхъ проходовъ къ Изеру, долину Драка, и, слѣдовательно, Гапъ вится естественнымъ посредникомъ между облемъ и городами нижней Роны. Если бы жающія горы не представляли такихъ пре- вій для перевозокъ, особенно зимою, то могъ бы сдѣлаться большимъ складоч- мѣстомъ для миноносныхъ рудъ, такъ въ окрестностяхъ существуютъ богатыя металла и слои прекраснаго бѣлаго мра- Желѣзная дорога соединяетъ теперь Гапъ альною Франціею, и скоро пойдетъ вѣтвь орансѣ къ Бріансону къ горѣ Женевръ.

чти всюду обнаженныя горы верхняго анса образуютъ департаментъ Нижнихъ овъ, т. е. тотъ департаментъ Франціи, въ омъ населеніе самое рѣдкое; но онъ могъ есьма быстро обогатиться и заселиться, бы горные склоны были укрѣплены дер- и лѣсами. Почти весь департаментъ при- житъ къ бассейну Дюрансы, хотя и Варъ каетъ сюда съ восточной стороны, по- Пюже-Теньера, и принимаетъ въ себя олько ручьевъ изъ ближайшихъ ущелій. лотности населенія, департаментъ Ниж- Альповъ—послѣдній во Франціи. Про- ство департамента Нижнихъ Альповъ кв. кил. Населеніе въ 1895 г. 124.285 чел. илометръ 19 чел.

мый гористый округъ департамента, оро- шаемый рѣками Юбай и Юбайеттъ, есть въ то же время и самый малолюдный, такъ что нѣ- которыя долины на всемъ своемъ пространствѣ совершенно безплодны. Главный городъ его, Барселонетта, представляетъ одну длинную улицу, окруженную отчасти каменными полями, по которымъ, послѣ большихъ дождей, съ шу- момъ катятся разлившіяся воды; но онъ могъ бы получить нѣкоторое значеніе, если бы между- народная дорога, которая идетъ черезъ про- ходъ Ларшъ или Аржантьеръ, знаменитый вой- нами съ Миланомъ, была, наконецъ, окончена со стороны Италіи. Систеронскій округъ, оро- шаемый Дюрансою съ Бюэ, климатъ котораго не такъ суровъ, является не столь пустыннымъ, и главный городъ его имѣетъ уже видъ мѣстечка; онъ очень живописенъ, благодаря выступаю- щимъ и почти стоячимъ слоямъ возвышающейся надъ нимъ скалы, стариннымъ стѣнамъ крѣ- пости съ круглыми башнями и переброшенному черезъ ущелье ручья мосту въ одну арку, между городомъ и притаившимся у подошвы скалъ предмѣстьемъ.

Въ предѣлахъ департамента, на Дюрансѣ нѣтъ болѣе ни одного города, кромѣ красиваго Маноска, расположеннаго при подошвѣ холма, одѣтаго оливковыми деревьями; климатъ и произведенія здѣсь тѣ же, что и въ Нижнемъ Провансѣ. Маноскъ обогащается торговлею винами, маслами, сырами, шелками, фруктами, и владѣетъ различными фабриками и копями лигнита и гипса. По торговымъ движеніямъ, Маноскъ есть, безъ сомнѣнія, самый значитель- ный городъ въ Нижнихъ Альпахъ, хотя онъ даже и не главный городъ округа. Администра- тивнымъ центромъ этой части Нижнихъ Аль- повъ служитъ древнее феодальное мѣстечко Фор- калькье, построенное на известковомъ косогорѣ, вдали отъ Дюрансы. Въ селеніяхъ этой суро- вой мѣстности есть нѣкоторыя археологическія достопримѣчательности, изъ которыхъ особенно замѣчательны два римскіе моста и развалины Вальсентскаго аббатства, въ бассейнѣ Верхняго Калавона.

Главный городъ Нижнихъ Альповъ, Динь, находится въ боковой долинѣ Дюрансы и рас- положенъ еще на большей высотѣ (639 метровъ), чѣмъ Форкалькье и Систеронъ, какъ бы въ во- ронкѣ, чрезъ которую протекаетъ Блеонна, весьма опасная при разливахъ и почти безвод- ная въ засуху. Окружающія горы, съ которыхъ катятся обломки камней, обработаны весьма бѣдно, но нижніе склоны и долины тѣмъ не менѣе отчасти покрыты виноградниками, плоды которыхъ, приготовленные въ кондитерскихъ Диня, славятся во Франціи. До религіозныхъ войнъ, городъ этотъ былъ многолюднѣе, чѣмъ нынѣ; но и теперь, благодаря административ- нымъ привилегіямъ, развитію земледѣлія и притяженію товаровъ, онъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе; хотя онъ скоро и

[1]) Eugène Tenot, „Des frontières de la France“.

будетъ соединенъ съ общею сѣтью французскихъ желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ не менѣе онъ, повидимому, никогда не можетъ имѣть большаго значенія, вслѣдствіе множества горныхъ хребтовъ, отдѣляющихъ его отъ Италіи съ востока и сѣверо-востока. Его теплыя сѣрныя воды считаются весьма дѣйствительными.

На рѣкѣ Вердонѣ, принадлежащей департаменту въ верхнемъ теченіи обоими берегами, а въ нижнемъ—правымъ берегомъ, нѣтъ ни одного города, достойнаго этого названія. Кольмаръ представляетъ укрѣпленное мѣстечко, окруженное со всѣхъ сторонъ горами, отчасти покрытыми лѣсомъ; Кастелланъ, окруженный голыми скалами, есть не болѣе, какъ незначительное мѣстечко, несмотря на свои привилегіи, какъ центра округа, и старинныя зубчатыя башни своей стѣны; но окрестности его весьма любопытны по своимъ источникамъ, гротамъ и ископаемымъ. «Кастелланская скала» громадный бѣловатый выступъ, возвышающійся метровъ на сто надъ городомъ, представляетъ классическое мѣсто для геологовъ. Что касается древняго города Ріеза (Colonia Augusta Reiorum), расположеннаго не въ долинѣ Вердона, а на берегу одного изъ его маленькихъ притоковъ съ правой стороны, то онъ сохранилъ нѣсколько памятниковъ галло-римскихъ временъ; точно также найдены различные древніе остатки въ Валенсолѣ, равно какъ при соленыхъ и сѣрныхъ купальняхъ Греуля, расположеннаго на правомъ берегу Вердона, километрахъ въ десяти отъ слиянія его съ Дюрансою. Древняя надпись говоритъ, что воды эти были посвящены «Греульскимъ Нимфамъ» (Nymphis Griselicis).

Дрома, непосредственный притокъ Роны, сообщаетъ свое названіе департаменту, чрезъ который она протекаетъ съ востока на западъ и въ предѣлахъ котораго помѣщается все ея теченіе. Но въ немъ текутъ и другія рѣки: Изеръ, Рубіонъ и Жабронъ, Эгъ, Увезъ, а въ восточныхъ горахъ есть нѣсколько потоковъ, текущихъ въ большой притокъ Дюрансы, Бюэ. Департаментъ Дромы принадлежитъ къ бывшему Дофинэ, и лишь нѣкоторые южные округа принадлежали Провансу. Рона, ограничивающая его съ запада на протяженіи 125 километровъ, отдѣляетъ его отъ департамента Ардеши. Обѣ противулежащія страны, какъ на томъ, такъ и на другомъ берегахъ, похожи другъ на друга. Климатъ одинъ и тотъ же; естественныя произведенія слѣдуютъ одному и тому же порядку какъ въ долинахъ, такъ и на среднихъ склонахъ и въ горахъ. Въ большей части городовъ существуютъ одинаковые промыслы. Впрочемъ, альпійскія горныя группы Дромы выше, холоднѣе и чаще завалены снѣгами, чѣмъ Виварезскія горы; среднее населеніе здѣсь тоже далеко не такъ плотно. Пространство департамента Дромы—6.522 кв. кил.; населеніе въ 1891 г.—306.419 человѣкъ; на километръ — 48 ч[еловѣкъ].

Главный городъ южнаго округа Дромы, [на]чинающаго съ Воклюзомъ и Нижними Аль[пами] есть маленькій городокъ Ніонъ, расположе[нный] на берегу Эга, въ широкой равнинѣ, при [вы]ходѣ изъ длиннаго и темнаго ущелья, о[тку]да по ночамъ регулярно вырывается холодн[ый вѣ]теръ, называемый pontias [1]). До ужасной [зимы] 1829 г., маслины составляли большое бога[тство] Ніона и почти вездѣ были замѣнены вино[градни]ками, которые, въ свою очередь, нед[авно] были отчасти истреблены филлоксерою. Бог[атыя] поля Трикастена, названнаго такъ, гово[рятъ,] вслѣдствіе трехъ замковъ древняго галло-[римскаго] города Сенъ-Поль (Augusta Tricas[tinorum]), стали подвергаться нападеніямъ оп[аснаго] насѣкомаго съ 1869 года.

Монтелимаръ, расположенный очень хо[рошо] по близости Роны, при соединеніи широ[кихъ] долинъ, орошаемыхъ и иногда опустошае[мыхъ] Жаброномъ и Рубіономъ, есть важнѣйшій [го]родъ, черезъ который проходитъ желѣзна[я до]рога отъ Средиземнаго моря, между Вала[нсомъ] и Авиньономъ. Этотъ главный городъ о[круга] представляетъ собою рынокъ земледѣльче[скихъ] продуктовъ и складочное мѣсто суконъ, ш[елко]выхъ матерій и другихъ предметовъ про[мыш]ленной фабрикаціи, идущихъ изъ города Д[ьё-лё-]Фи, находящагося въ верхнемъ бассейнѣ Ж[абро]на и населеннаго большею частью протест[анта]ми. Какъ Дьё-лё-Фи, такъ и Монтелимаръ [име]ютъ кисловатыя минеральныя воды, употре[бляю]щіяся съ успѣхомъ противъ различныхъ б[олѣз]ней. Въ Монтелимарскомъ же округѣ, на вы[сокой] скалѣ, возвышающейся надъ долиною [...] стоитъ великолѣпный замокъ Гриньянъ, в [ко]торомъ жила м-мъ Севинье и въ которомъ [хра]нятся еще тѣ книги, картины и пред[меты] искусствъ, которые были въ немъ въ семн[адца]томъ вѣкѣ. Высоты къ сѣверу и сѣверо-з[ападу] отъ Гриньяна покрыты прекрасными лѣ[сами,] изъ которыхъ въ одномъ, именно Эгбельс[комъ,] прячется въ долинѣ большой монастырь [тра]пистовъ.

Бассейнъ Дромы, несмотря на свое г[еоло]гическое значеніе и пространство болѣе [чѣмъ] въ 2.000 километровъ, не представляет[ъ въ] своихъ предѣлахъ ни одного значительна[го го]рода. Ди, столица древняго Діуа, нынѣ гла[вный] городъ округа, находится теперь въ уп[адкѣ,] хотя онъ уже два раза игралъ довольно з[амѣт]ную роль: сперва въ галло-римскую э[поху,] когда онъ спеціально былъ посвященъ Ци[белѣ,] доброй богинѣ (Деа), едва измѣненное им[я ко]торой онъ сохраняетъ и понынѣ, а потом[ъ во] время, предшествовавшее отмѣнѣ Нант[скаго] эдикта, когда производство матерій въ немъ [было] еще въ полной дѣятельности. Нынѣ же с[...]

[1]) Scipion Gras. „Statistique minérale de la Drô[me]...

ный и самый богатый производствами
а Дромѣ есть Крэ, расположенный кило-
въ 20-ти отъ выхода долины, съ высокою
угольною башнею, которая часто слу-
ударственною тюрьмою для протестан-
литическихъ преступниковъ. Самый вы-
ины охраняется двумя нѣкогда укрѣ-
и мѣстечками, Ливрономъ и Лоріолемъ,
которыхъ нынѣ увеличивается двумя
еніями желѣзной дороги, отдѣляющи-
этомъ мѣстѣ отъ главной линіи и иду-
Крэ, къ Прива и Алэ.
ый городъ Дромы, Валансъ, географи-
жетъ считаться расположеннымъ при
іи Роны и Изера, такъ какъ хотя этотъ
притокъ великой рѣки изливается въ
6 километрахъ сѣвернѣе города, но
, ограничивающій большие разливы,
ется какъ бы у Валанса. Оно и есте-
—значительный городъ долженъ быть
ть въ точкѣ соединенія двухъ важныхъ
Валансъ заставлялъ говорить о себѣ
амаго начала исторіи Галліи, а въ три-
ъ вѣкѣ онъ былъ уже настолько могу-
ь, что могъ образовать изъ себя неза-
«братство». Нынѣ онъ, вмѣстѣ съ смеж-
ною Бургъ-ле-Валансъ, представляетъ
ый промышленный городъ, владѣющій
ьными фабриками разныхъ матерій и
издѣлій, и большими складами това-
ородъ Шабейль, въ нѣсколькихъ кило-
къ юго-востоку, въ равнинѣ Валанса,
также многими заводами. Но большой
енный центръ мѣстности составляетъ
въ необыкновенно-плодородномъ бас-
жняго Изера. Суконныя фабрики въ
высоко цѣнились съ четырнадцатаго
нѣ Романъ и кварталъ Бургъ-де-Пеажъ,
женный на противуположномъ берегу
нимаются также пряденіемъ шелка и
приготовленіемъ войлоковъ и кожъ.
ь Тэнъ, къ сѣверу отъ впаденія Изера,
ивъ Турнона, расположеннаго на дру-
егу Роны, занимаетъ такое же поло-
къ и Валансъ; онъ стоитъ на сѣверной
сти равнины, образуемой сліяніемъ
Роны, около знаменитыхъ холмовъ
а, подвергающихся всей силѣ лучей
аго солнца. Этотъ гранитный выступъ,
островка, окруженный новѣйшими фор-
и покрытый ничтожнымъ слоемъ земли
арнаго вида, сдѣлался, благодаря сво-
градникамъ, величайшимъ богатствомъ
ьческой Франціи: гектаръ земли до по-
филлоксеры стоилъ здѣсь до 60 000
ь. По легендѣ, виноградная лоза была
а въ Эрмитажъ изъ Шираза однимъ
комъ.
веру отъ Тэна, въ департаментѣ Дромы
ько одинъ небольшой городъ — про-
ный Сенъ-Валлье, а къ сѣверу отъ по-
слѣдняго расположена одна весьма важная станція Сенъ-Рамберъ, гдѣ пересѣкаются четыре желѣзныя дороги.

Сѣверная часть Дофинэ, составившая департаментъ Изера, названный по имени орошающей его рѣки, занятъ преимущественно горными группами; Бельдоннъ, Грандъ-Руссъ, Уазанъ, Грандъ-Шартрёзъ, Веркуръ, Ланъ, Деволюи находятся цѣликомъ или частью въ предѣлахъ Изера, и только къ сѣверу и западу почва опускается постепенно къ Ронѣ террасами, выровненными когда-то ледниками, и представляетъ почти на всемъ своемъ пространствѣ земли, удобныя для обработки. Хотя населеніе Изера состоитъ въ большинствѣ изъ земледѣльцевъ, но обрабатываемыя земли, въ томъ числѣ луга и виноградники, не занимаютъ и половины всего пространства; пятая часть территоріи состоитъ изъ ландъ и скалъ. Лѣса занимаютъ почти такое же пространство, какъ и прекрасныя пастбища на горахъ, которыми такъ хорошо пользуются жители долинъ, доставивши большое значеніе скотоводству и приготовленію сыровъ. Департаментъ Изера имѣетъ также рудники, и недавно еще въ немъ разрабатывались золотоносныя жилы, которыя въ 1862 г. дали 765 килограммовъ, стоимостью въ 2.600.000 франковъ; но нынѣ самыми важными копями являются копи каменнаго угля и антрацита, и на большей части заводовъ обрабатывается желѣзо. Департаментъ замѣтно увеличиваетъ свои богатства также шелкопряденіемъ, фабрикаціею различныхъ матерій, перчатокъ, шляпъ и въ особенности бумаги. По отношенію къ послѣдней промышленности, Изеръ является важнѣйшимъ мѣстомъ во Франціи. Производство бумаги въ Изерѣ въ 1880 г. составляло 110.000 метр. центн. стоимостью на 9.768.000 франковъ. Наконецъ, минеральныя воды департамента, по количеству привлекаемыхъ сюда иностранцевъ, имѣютъ также дѣйствительную экономическую цѣнность. Несмотря на большую, въ сравненіи съ другими подобными округами, величину и гористую территорію, плотность населенія въ Изерѣ нѣсколько выше, чѣмъ въ остальной Франціи, и онъ обязанъ этимъ плодородію долинъ Грезиводана, нижняго Изера, Бурбры, Роны, а также близости великой столицы этой части страны—Ліона. Пространство департамента Изера—8.289 кв. кил.; населеніе въ 1891 г. — 572.145 челов.; на километръ—69 человѣкъ.

Въ длинной, величественной горной аллеѣ, образуемой долиною Изера между равниною Монмельянъ и бассейномъ Гренобля, нѣтъ ни одного города. Альваръ, самое важное мѣстечко этой области дофинскихъ горъ, находится въ маленькой боковой долинѣ Бреды. Его сѣрнистыя и іодистыя воды весьма цѣнятся при лѣченіи многихъ болѣзней, а его большой метал-

лургическій заводъ производитъ прекрасныя желѣзныя издѣлія. Теплыя воды Альвара служатъ сборнымъ пунктомъ для множества путешественниковъ, желающихъ взбираться на горы группы Бельдонны.

Гренобль, сохранившій немного видоизмѣненное названіе Гратіанополиса, данное vicus Куларо, населенному древними аллоброгами, расположенъ еще лучше, чѣмъ Альваръ, для экскурсій въ горы. Изъ его садовъ и изъ фортовъ, господствующихъ надъ окрестными высотами, открывается на горизонтѣ цѣлый кругъ слѣдующихъ одна за другою вершинъ, то известковыхъ, то гранитныхъ, представляющихъ величайшее разнообразіе формою своихъ гребней и макушекъ. Но хотя Гренобль и окруженъ, повидимому, со всѣхъ сторонъ амфитеатромъ горъ, тѣмъ не менѣе онъ отлично расположенъ относительно удобства сообщеній. Изеръ и Дракъ, встрѣчающіеся въ его бассейнѣ, представляютъ своими долинами естественные пути, которыми во всѣ времена пользовались народы при переселеніяхъ и войнахъ: здѣсь прошла армія Аннибала, поднявшаяся къ верхней Дюрансѣ, черезъ проходъ Лотарэ. Равнина, въ которой соединяются оба потока, достаточно широка для того, чтобы въ ней могъ основаться большой городъ; хотя, правда, рѣки часто выходили изъ береговъ и жителямъ иногда приходилось опасаться, чтобы ихъ не унесло теченіемъ вмѣстѣ съ ихъ жилищами. На вершинахъ высотъ, окружающихъ Гренобльскую равнину, расположены форты. Главное укрѣпленіе, построенное послѣ 1870 года, увѣнчиваетъ гору Сенъ-Ейнаръ (1.359 метровъ высоты). Оно расположено при выходѣ изъ долины Грезиводана въ 5 километрахъ отъ Гренобля. Другіе форты: Мюрье, Четырехъ сеньоровъ и Монтави расположены по восточную сторону долины.

Благоденствуя и быстро увеличиваясь относительно народонаселенія, Гренобль, родина Кондильяка и Мабли, сильно старается также не заснуть и въ умственномъ отношеніи, какъ это дѣлаютъ многіе провинціальные города. Онъ имѣетъ одну изъ богатѣйшихъ библіотекъ въ 168.000 томовъ и одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ музеевъ во Франціи; кромѣ того, онъ обладаетъ прекрасными коллекціями по естественной исторіи и по археологіи, имѣетъ университетскіе факультеты и многими посѣщаемыя школы. Промышленность Гренобля дѣятельна. Особенное значеніе пріобрѣло въ немъ перчаточное ремесло, и болѣе 20.000 человѣкъ занято въ городѣ и окрестныхъ деревняхъ приготовленіемъ кожъ, кройкою и шитьемъ перчатокъ; въ отношеніи этихъ предметовъ моды Гренобль управляетъ французскими рынками. Столица Дофинэ занимается также изготовленіемъ цемента, пеньки, соломенныхъ шляпъ и ликеровъ. Промышленное предмѣстье на западѣ *около* станціи разрастается такъ быстро, что

пришлось подумать о расширеніи его при
неніемъ къ городу всего полуострова при
ніи Изера съ Дракомъ; такимъ образомъ,
домъ со старымъ Греноблемъ основывает
вый, на равнинѣ, подверженной прежде
вамъ выходящихъ изъ береговъ потоковъ.
же касается предмѣстья праваго берега И
то оно расширяться не можетъ, потому
сжато между набережною и крутизною
усаженной фортами Бастиліи; зато на вос
широко разстилается по равнинѣ дер
Троншъ, въ которой находится одинъ из
мыхъ большихъ древесныхъ питомников
Франціи.

Верхнія долины Драка и Романша,
которыхъ охраняетъ Гренобль, не им
значительныхъ группъ населенія, но межд
ленькими, находящимися въ нихъ, горо
многіе пользуются заслуженною извѣстно
Визиль на Романшѣ, близъ сліянія его съ
комъ, имѣетъ множество фабрикъ набив
тканей, фуляровъ, креповъ, тафты и ш
выхъ матерій, бумагопрядильни и литейн
воды; здѣсь находится знаменитый замокъ
нетабля Ледигьера, въ которомъ положен
іюлѣ 1788 г. начало французской револ
когда представители дофинскихъ муници
тетовъ рѣшили отказаться отъ всякихъ
говъ, не вотированныхъ народнымъ собран
Мюръ, древнее укрѣпленіе гугенотовъ,
строенное на высотѣ въ 900 метровъ на х
номъ плоскогорьѣ Матезинъ, ограниченно
трехъ сторонъ похожими на пропасти ущ
ми, имѣетъ, несмотря на свое положеніе,
торое значеніе, благодаря своимъ дѣят
разрабатываемымъ антрацитовымъ копя
многочисленнымъ гвоздевымъ заводамъ.
д'Уазанъ есть столица верхнихъ долинъ
манша и Венсона; промышленность его
а золотые пріиски почти оставлены, но
его имѣютъ большое значеніе для всей г
области. Наконецъ, нельзя не назвать
стечко Юрьяжъ, находящееся также въ
естественномъ кругѣ, центромъ котораго
житъ Гренобль; его сѣрнистыя соленыя
привлекаютъ ежегодно нѣсколько тысячъ
ныхъ, а знаменитый монастырь Грандъ-
трёзъ, построенный въ лѣсистой долинѣ
горъ, восхитительныхъ по разнообразію,
чію и прелести видовъ. Извѣстно, что монас
Шартрёзъ составляетъ весьма важный ц
приготовленія ликеровъ.

На Изерѣ нѣтъ никакого значительнаг
рода въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, выйдя изъ ущ
Ворепнъ, изгибается къ юго-западу, по н
вленію къ Валансу. Но во всякомъ сл
вершину геологической дельты, при кот
раздѣляются двѣ долины Изера, одна—
вленная со времени ледяного періода, а др
по которой текутъ воды, въ настоящее вр
указываетъ городъ Вуаронъ, находящійся

километрахъ къ сѣверу отъ теперешняго ченія рѣки. Вуаронъ имѣетъ то преимущетво, что находится въ мѣстѣ естественнаго единенія путей изъ Ліона, Вьеня и Валанса,

Гренобль и Белладонскіе Альпы.

отчего онъ сдѣлался весьма торговымъ, и воды его маленькой рѣчки Моржъ движутъ колеса многихъ бумажныхъ фабрикъ, сталелитейныхъ заводовъ, кожевенъ и ткацкихъ фабрикъ. Городъ Ривъ, находящійся далѣе къ западу, на плоскогорьѣ Бьевръ, также весьма промышленный; въ немъ есть знаменитая бумажная фабрика, сталелитейные заводы, прядильни, а въ окрестностяхъ, почти у всѣхъ крестьянъ, есть ткацкіе станки, на которыхъ они изготовляютъ ткань, извѣстную подъ названіемъ «вуаронскаго полотна». Котъ-Сентъ-Андрэ, построенный на томъ же плоскогорьѣ, имѣетъ также заводы, преимущественно свѣчные и ликерные. Что же

лургическій заводъ производитъ прекрасныя желѣзныя издѣлія. Теплыя воды Альвара служатъ сборнымъ пунктомъ для множества путешественниковъ, желающихъ взбираться на горы группы Бельдонны.

Гренобль, сохранившій немного видоизмѣненное названіе Гратіанополиса, данное vicus Куларо, населенному древними аллоброгами, расположенъ еще лучше, чѣмъ Альваръ, для экскурсій въ горы. Изъ его садовъ и изъ фортовъ, господствующихъ надъ окрестными высотами, открывается на горизонтѣ цѣлый кругъ слѣдующихъ одна за другою вершинъ, то известковыхъ, то гранитныхъ, представляющихъ величайшее разнообразіе формою своихъ гребней и макушекъ. Но хотя Гренобль и окруженъ, повидимому, со всѣхъ сторонъ амфитеатромъ горъ, тѣмъ не менѣе онъ отлично расположенъ относительно удобства сообщеній. Изеръ и Дракъ, встрѣчающіеся въ его бассейнѣ, представляютъ своими долинами естественные пути, которыми во всѣ времена пользовались народы при переселеніяхъ и войнахъ: здѣсь прошла армія Аннибала, поднявшаяся къ верхней Дюрансѣ, черезъ проходъ Лотарэ. Равнина, въ которой соединяются оба потока, достаточно широка для того, чтобы въ ней могъ основаться большой городъ; хотя, правда, рѣки часто выходили изъ береговъ и жителямъ иногда приходилось опасаться, чтобы ихъ не унесло теченіемъ вмѣстѣ съ ихъ жилищами. На вершинахъ высотъ, окружающихъ Гренобльскую равнину, расположены форты. Главное укрѣпленіе, построенное послѣ 1870 года, увѣнчиваетъ гору Сенъ-Ейнаръ (1.359 метровъ высоты). Оно расположено при выходѣ изъ долины Грезиводана въ 5 километрахъ отъ Гренобля. Другіе форты: Мюрье, Четырехъ сеньоровъ и Монтави расположены по восточную сторону долины.

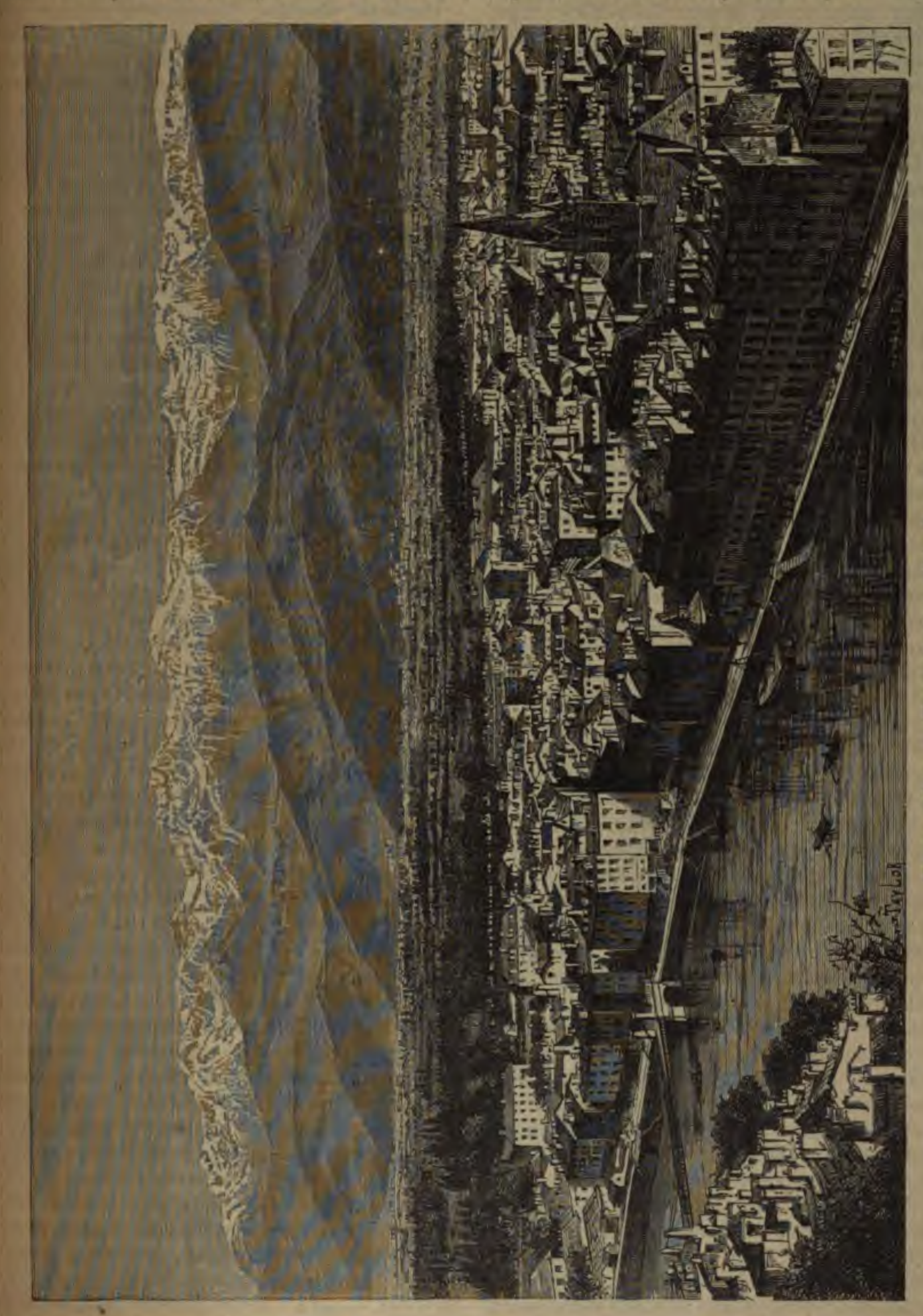
Благоденствуя и быстро увеличиваясь относительно народонаселенія, Гренобль, родина Кондильяка и Мабли, сильно старается также не заснуть и въ умственномъ отношеніи, какъ это дѣлаютъ многіе провинціальные города. Онъ имѣетъ одну изъ богатѣйшихъ библіотекъ въ 168.000 томовъ и одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ музеевъ во Франціи; кромѣ того, онъ обладаетъ прекрасными коллекціями по естественной исторіи и по археологіи, имѣетъ университетскіе факультеты и многими посѣщаемыя школы. Промышленность Гренобля дѣятельна. Особенное значеніе пріобрѣло въ немъ перчаточное ремесло, и болѣе 20.000 человѣкъ занято въ городѣ и окрестныхъ деревняхъ приготовленіемъ кожъ, кройкою и шитьемъ перчатокъ; въ отношеніи этихъ предметовъ моды Гренобль управляетъ французскими рынками. Столица Дофинэ занимается также изготовленіемъ цемента, пеньки, соломенныхъ шляпъ и ликеровъ. Промышленное предмѣстье на западѣ *около* станціи разрастается такъ быстро, что

пришлось подумать о расширеніи его прис
неніемъ къ городу всего полуострова при
ніи Изера съ Дракомъ; такимъ образомъ,
домъ со старымъ Греноблемъ основываетс
вый, на равнинѣ, подверженной прежде р
вамъ выходящихъ изъ береговъ потоковъ.
же касается предмѣстья праваго берега И
то оно расширяться не можетъ, потому
сжато между набережною и крутизною
усаженной фортами Бастиліи; зато на во
широко разстилается по равнинѣ дер
Троншъ, въ которой находится одинъ из
мыхъ большихъ древесныхъ питомнико
Франціи.

Верхнія долины Драка и Романша,
которыхъ охраняетъ Гренобль, не им
значительныхъ группъ населенія, но межд
ленькими, находящимися въ нихъ, гор
многіе пользуются заслуженною извѣстно
Визиль на Романшѣ, близъ сліянія его съ
комъ, имѣетъ множество фабрикъ набив
тканей, фуляровъ, креповъ, тафты и
выхъ матерій, бумагопрядильни и литейны
воды; здѣсь находится знаменитый замокъ
нетабля Ледигьера, въ которомъ положен
іюлѣ 1788 г. начало французской револ
когда представители дофинскихъ муници
тетовъ рѣшили отказаться отъ всякихъ
говъ, не вотированныхъ народнымъ собран
Мюръ, древнее укрѣпленіе гугенотовъ,
строенное на высотѣ въ 900 метровъ на
номъ плоскогорьѣ Матезинъ, ограниченно
трехъ сторонъ похожими на пропасти ущ
ми, имѣетъ, несмотря на свое положеніе,
торое значеніе, благодаря своимъ дѣят
разрабатываемымъ антрацитовымъ копя
многочисленнымъ гвоздевымъ заводамъ.
д'Уазанъ есть столица верхнихъ долин
манша и Венсона; промышленность его
а золотые пріиски почти оставлены, но
его имѣютъ большое значеніе для всей
области. Наконецъ, нельзя не назвать
стечко Юрьяжъ, находящееся также въ
естественномъ кругѣ, центромъ котораго
житъ Гренобль; его сѣрнистыя соленыя
привлекаютъ ежегодно нѣсколько тысячъ
ныхъ, а знаменитый монастырь Грандъ-
трёзъ, построенный въ лѣсистой долинѣ
горъ, восхитительныхъ по разнообразію,
чію и прелести видовъ. Извѣстно, что мона
Шартрёзъ составляетъ весьма важный це
приготовленія ликеровъ.

На Изерѣ нѣтъ никакого значительнаго
рода въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, выйдя изъ у
Вореппъ, изгибается къ юго-западу, по н
вленію къ Валансу. Но во всякомъ сл
вершину геологической дельты, при ко
раздѣляются двѣ долины Изера, одна—
вленная со времени ледянаго періода, а др
по которой текутъ воды, въ настоящее в
указываетъ городъ Вуаронъ, находящійс

километрахъ къ сѣверу отъ теперешняго ченія рѣки. Вуаронъ имѣетъ то преимущество, что находится въ мѣстѣ естественнаго единенія путей изъ Ліона, Вьеня и Валанса, плоскогорьѣ Бьевръ, также весьма промышленный; въ немъ есть знаменитая бумажная фабрика, сталелитейные заводы, прядильни, а въ окрестностяхъ, почти у всѣхъ крестьянъ, есть

Гренобль и Белладонскіе Альпы.

отчего онъ сдѣлался весьма торговымъ, и воды его маленькой рѣчки Моржъ движутъ колеса многихъ бумажныхъ фабрикъ, сталелитейныхъ заводовъ, кожевенъ и ткацкихъ фабрикъ. Городъ Ривъ, находящійся далѣе къ западу, на ткацкіе станки, на которыхъ они изготовляютъ ткань, извѣстную подъ названіемъ «вуаронскаго полотна». Котъ-Сентъ-Андрэ, построенный на томъ же плоскогорьѣ, имѣетъ также заводы, преимущественно свѣчные и ликерные. Что же

касается городовъ, находящихся въ теперешней долинѣ Изера, ниже ущелья Вореппъ: Тулленя, Виней, Сенъ-Марселена, то они обязаны своимъ богатствомъ, главнымъ образомъ, чрезвычайному плодородію полей. Сенъ-Марселенъ, знаменитый своими сырами, служитъ главнымъ мѣстомъ округа.

Та часть департамента, которая ограничена съ запада Роною, имѣетъ главнымъ городомъ весьма оживленный городъ Вьеннь, второй въ Изерѣ по числу жителей, но первый по историческимъ воспоминаніямъ и по остаткамъ прошедшаго, а также по мануфактурной дѣятельности. Вьеннь былъ люднымъ городомъ еще до римской эпохи; во времена же цезарей Colonia Julia Viennensium сдѣлалась могущественною и занимала значительное пространство не только на лѣвомъ берегу Роны, по долинамъ притоковъ Жера и Вега и по окрестнымъ высотамъ, но и на правомъ берегу рѣки, гдѣ теперь находится деревушка Сентъ-Коломбъ. Вьеннь былъ тогда точкою отправленія четырехъ большихъ римскихъ путей. Хорошо сохранившійся храмъ, возстановленная надпись котораго славитъ «божественнаго Августа» и «божественную Августу» (Лявію), двѣ арки портика форума, пирамида, называемая «Plan de l'Aiguille», еще дѣйствующіе водопроводы, остатки стѣнъ, мостовыхъ и различныхъ памятниковъ, наконецъ, разные остатки древностей, собранные въ музеѣ, свидѣтельствуютъ о великолѣпіи Вьенны до нашествія варваровъ. Въ 1789 г. населеніе Вьенны составляло всего 10.000, но съ того времени оно почти утроилось, благодаря возрастающей промышленности. Мало рѣкъ, лучше примѣненныхъ къ работѣ на заводахъ, чѣмъ Жеръ: на протяженіи нѣсколькихъ километровъ онъ окаймленъ суконными фабриками, шелкопрядильнями и шерстопрядильнями, красильнями, кожевнями и бумажными фабриками; кромѣ того, сотни промышленныхъ заведеній, стеклянныхъ и литейныхъ заводовъ и металлургическихъ мастерскихъ употребляютъ уголь, доставляемый каменноугольными копями бассейна Сентъ-Этьень.

Къ сѣверо-востоку и къ востоку отъ Вьенны расположено по каменистымъ равнинамъ, поднимающимся ступенями къ подножію горъ, много промышленныхъ и людныхъ деревень; но настоящіе города встрѣчаются лишь въ широкой, по большей части болотистой, долинѣ, по которой течетъ въ настоящее время Бурбръ. Здѣсь находится Бургойнъ, который, вмѣстѣ со своимъ предмѣстьемъ Жалльё, составляющимъ особую общину, имѣетъ нѣсколько заводовъ, преимущественно мельницъ и фабрикъ рамъ. Кромѣ того, торфяныя залежи Бурбра, вмѣстимостью, по Карлу Лори, въ 15 милліоновъ тоннъ, доставляютъ ежегодно около 300.000 метрическихъ центнеровъ топлива. Бургойнъ *пред*ставляетъ настоящій главный городъ промышленности и торговли округа, управ
котораго помѣщается въ маленькомъ го
Туръ-де-Пенъ.

Названіе Савойи, дававшееся прежде
части Сардинскаго королевства, располож
по западному склону Альповъ, принадле
лишь половинѣ этой территоріи съ того в
ни, какъ она была уступлена Франці
1860 г. Департаментъ Савойя естествен
образомъ раздѣляется на три области.
ственно Савойя, съ бассейномъ Шамбери
ромъ Бурже, изливаетъ свои воды прям
Рону; Тарантеза, къ которой можно прис
нить древній округъ, называемый Верхне
войею, состоитъ изъ долины верхняго Изе
Моріена—изъ долины Арки, большаго пр
Изера, выгнутаго въ видѣ полумѣсяца къ
отъ горъ Тарантезы. Значительная часть
войи состоитъ изъ горъ, покрытыхъ снѣ
и изъ безплодныхъ скалъ. Воздѣланныя
занимаютъ лишь треть поверхности деп
мента; но между воздѣланными полями и
нами, съ полярнымъ климатомъ, тянется
ласть пастбищъ, нѣжная трава которыхъ,
вращенная въ молоко, сыръ и мясо, состав
одно изъ главныхъ богатствъ Савойи. Насе
страны занимается преимущественно зем
ліемъ и скотоводствомъ; кромѣ того, въ горо
равнины процвѣтаютъ нѣкоторые промысл
департаментъ имѣетъ еще то преимуще
что обладаетъ однимъ изъ важнѣйшихъ
дународныхъ путей сообщенія, Монъ-Се
скою желѣзною дорогою. Несмотря на то,
пустынныя горы занимаютъ столь зам
часть Савойи, населеніе въ ней гораздо з
тельнѣе, чѣмъ въ департаментахъ Верхни
Нижнихъ Альповъ. Причина этого заключ
въ природѣ не такъ легко обрушивающ
скалъ, въ большей влажности климата, въ
шемъ обращеніи съ лѣсами и пастбищам
конечно, также въ роли торговой посред
между Франціей и Италіей, которая прин
житъ Савойѣ въ продолженіе столькихъ вѣ
Тѣмъ не менѣе, страна не можетъ прокар
вать всѣхъ своихъ жителей, и ежегодныя
ленія столь значительны, что названіе «
яра» часто дается на обыденномъ языкѣ в
мелкимъ уличнымъ промышленникамъ,
шедшимъ въ большіе города равнины изъ
Гюдри Мено считаетъ, что общая сумма,
носимая въ страну каждое лѣто,—25.000
ляющихся изъ нея на время савояровъ,
вляетъ 5 милліоновъ франковъ. Они уп
бляютъ эти барыши на покупку маленькихъ
скутковъ земли. Поверхность департам
Савойи 5914 квадр. килом. Населеніе
1891 г., 263.297 чел. Населеніе на к
метръ 45 чел.

Савойя имѣетъ только одинъ городъ, до
ный этого названія, Шамбери, прежде бы

ю герцогства, а теперь сдѣлавшійся мъ городомъ департамента. Кромѣ древмка и собора, Шамбери имѣетъ и другія и учрежденія, свидѣтельствующія о его ствующемъ значеніи передъ другими го- Савойи: академію, общество искусствъ ъ, художественный музей, музей естеыхъ наукъ, ботаническій садъ; но иноы останавливаются въ Шамбери, благорекраснымъ видамъ, которые предста- окрестныя горы, или же только затѣмъ, посѣтить деревню Шарметъ, которую прославило пребываніе въ ней Руссо. ри недостаетъ однако же непосредственизи съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ при поннiи, которая бы проходила ниже горы чтобы попасть въ Ліонъ или Вьеннь, пувенникамъ приходится дѣлать кругъ или юзъ къ сѣверу, или на Гренобль къ югу. я Коньенъ, къ югу отъ города, имѣетъ эльныя фабрики тканей, фуляровъ и одѣазы Шамбери также весьма цѣнятся; ая же промышленность Савойи содерна счетъ ліонскихъ домовъ.

епосредственныхъ окрестностяхъ Шамı юго-востокѣ бьютъ сѣрнисто-іодистыя Шалль, весьма цѣнимыя докторами за щійся въ нихъ іодъ и бромъ; къ востоотъ озера Бурже, въ одной долинѣ, есть весьма извѣстные источники: это сѣрниеплыя воды, сдѣлавшія изъ Э-въ-Самый любимый лѣчебный городъ во всѣхъ зскихъ Альпахъ. Маленькая погребальа, воздвигнутая еще при жизни нѣкіимъ пусомъ, остатки нѣкоторыхъ другихъ соій и нѣсколько хранящихся въ музеѣ стаавляютъ остатки галло-римскаго города. же о постоянной благосклонности иноевъ къ водамъ Э свидѣтельствуютъ вилгородные замки, разбросанные въ окреіхъ какъ этого города, такъ его сосѣда за, также имѣющаго минеральные источВъ разгаръ сезона населеніе утроивает- поверхности озера Бурже скользятъ торочисленныя суда, и гуляющіе цѣлыми и посѣщаютъ аббатство Готкомбъ на террасѣ западнаго берега, въ которомъ тся гробницы савойскихъ князей.

юго-востокъ отъ Шамбери альпійская жедорога проникаетъ въ долину Изера, Монмельяна, и его знаменитой, часто вшейся крѣпости, охраняющей подходы зиводану; затѣмъ, за Сенъ-Пьеръ-д'Альгдѣ ліонцы основали большую тафтяную у, дорога поворачиваетъ къ югу и подся по берегамъ Арка. Въ одной боковой находится маленькій городъ Сенъ-Жанъіеннь, сдѣлавшійся главнымъ городомъ —это столица Моріенны, мѣстечки и декоторой тянутся на западъ до Бонньваъ проходомъ Изерана, почти всегда загроможденнымъ снѣгомъ. Модана при входѣ въ большой альпійскій туннель, и Ланъ-ле-Бургъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается подъемъ Монъ-Сенисской дороги, представляютъ два наиболѣе извѣстныя мѣстечка долины.

Верхняя долина Изера населеннѣе Моріенны, потому что менѣе сурова и богаче лѣсами и пастбищами; но любопытно то, что жители ея гораздо меньше ростомъ: рекруты здѣсь среднимъ числомъ на 6 центиметровъ ниже, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Савойи. Быть можетъ, жители Тарантезы инаго происхожденія, чѣмъ ихъ сосѣди; волосы у нихъ чернѣе, умъ живѣе, и вообще они походятъ на южанъ. Ихъ считаютъ потомками цётроновъ, о которыхъ говорятъ древніе писатели. Два города верхняго бассейна Изера были сдѣланы главными городами округа; Альбертвиль, на берегу Арля, долина котораго представляетъ легчайшій путь къ Салланшу и всей странѣ Фосиньи, и Мутье, при сліяніи Изера съ Дорономъ. Городокъ этотъ имѣетъ соляные источники, дающіе, среднимъ числомъ, 9.500 метрическихъ центнеровъ соли. При самомъ источникѣ, находящемся въ деревнѣ Саленъ, возвышается лѣчебное заведеніе; выше, въ долинѣ Дорона, бьютъ сѣрнистыя воды Брида, посѣщаемыя между прочимъ и потому, что окрестная мѣстность представляетъ замѣчательные виды, дикія ущелья, крупныя скалы, снѣга и льды.

Производство масла, молока и сыра въ 1875 году было на 14.500.000 франковъ.

Департаментъ Верхней Савойи, занимающій всю сѣверную часть французскихъ Альповъ, раздѣляется на нѣсколько естественныхъ провинцій, названія которыхъ употребляются постоянно и для ихъ жителей. Женевуа составляетъ часть Верхней Савойи, склоняющуюся на западъ къ Ронѣ и похожую, по параллельному расположенію горъ, на департаментъ Юры. Фосиньи представляетъ область Великихъ Альповъ, черезъ которую протекаетъ Арвъ и надъ которою господствуетъ съ востока величественная масса Монъ-Блана; наконецъ, Шаблэ, нейтрализованный трактатомъ 1815 года для военныхъ операцій и въ то же время уступленный Италіи, состоитъ изъ горъ, выдающихся плоскогорій и равнинъ, ограниченныхъ на сѣверѣ озеромъ Леманомъ, между кантонами Женевскимъ и Валисскимъ. Занятая на большомъ протяженіи снѣгами, скалами и холодными пастбищами, Верхняя Савойя можетъ употреблять подъ поля и луга лишь половину своей поверхности; тѣмъ не менѣе земледѣльческихъ произведеній, скотоводства и фабрикаціи сыровъ, вмѣстѣ съ произведеніями промышленности и прибылью отъ торговли и эмиграціи, хватаетъ для прокормленія относительно довольно значительнаго населенія, провосходящаго населеніе остальной Франціи по плот-

ности и по средней суммѣ образованности. Поверхность департамента Верхней Савойи 4.312 кв. кил.; населеніе въ 1891 г. 268.267 челов.; населеніе на километръ 70 чел.

Южная часть Верхней Савойи орошается водами Фьера. На этой горной рѣкѣ нѣтъ ни одного города, если только не называть городомъ мѣстечка Тонъ; главный же городъ департамента находится на Тіу, главномъ притокѣ Фьера, образуемомъ избыткомъ водъ большаго озера Аннеси; узкая наносная равнина, еще недавно бывшая болотомъ, отдѣляетъ берега озера отъ береговъ рѣки. Аннеси занимаетъ, такимъ образомъ, нормальное географическое положеніе главнаго города озернаго бассейна; онъ стоитъ у нижняго края озера, при отточныхъ водахъ, какъ-разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сообщенія встрѣчаютъ наименѣе препятствій. Древній городъ, отъ котораго найдены нѣкоторые слѣды, находился восточнѣе, на холмѣ, который огибалъ прежде озерный оттокъ. Деревня, находящаяся на мѣстѣ стараго города, носитъ названіе Стараго Аннеси; въ ней находятъ въ довольно значительномъ числѣ римскіе памятники. Нынѣшній Аннеси, имѣющій возможность свободно распространяться по равнинѣ, окаймилъ берега Тіу различными заводами, кожевнями, ткацкими, шляпными и бумажными фабриками, металлургическими заведеніями. Въ Жевріе, на маленькомъ притокѣ Тіу, есть весьма значительная фабрика хлопчатобумажныхъ издѣлій. Румильи, на Шеранѣ, также притокѣ Фьера, такой же промышленный городъ, какъ и Аннеси, и его шерстяныя матеріи отправляются далеко. Что же касается Фавержа, то уже самое названіе его, происходящее отъ слова fabricarium и данное ему въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, свидѣтельствуетъ, что онъ былъ фабричнымъ городомъ; но въ немъ нѣтъ болѣе его мѣдныхъ и желѣзныхъ плавиленъ; главную его промышленность составляютъ шелкопрядильни; его большой заводъ получаетъ изъ Ліона уже окрашенные шелка и занимаетъ до 700 рабочихъ. Фавержъ, расположенный близъ удобнаго прохода, служитъ торговою промежуточною станціею между Аннеси и Альбертвилемъ. Число фабрикъ шелковыхъ издѣлій въ двухъ департаментахъ Савойи, въ 1875 году, по Барбье, было: 10 заведеній; 1.750 рабочихъ; стоимость произведеній 9.710.000 франковъ.

Большая долина Арвы, пересѣкающая департаментъ во всю его ширину съ юго-востока на сѣверо-западу, не имѣетъ ни одного такого значительнаго города, какъ Аннеси или даже какъ Румильи; Шамуни, черезъ который протекаетъ рѣка близъ своего начала, у подножія Ледянаго моря, есть не что иное, какъ просто собраніе отелей. Сенъ-Жерве, близъ деревни того же имени, въ боковой долинѣ Боннана, есть лишь большое купальное заведеніе, замѣ-

нившее древнія термы. Салланшъ, про
ленное мѣстечко, построенное на Арвѣ,
устьѣ бассейна, нѣкогда наполненнаго во
озера, обязанъ своею славою ни съ чѣмъ
сравнимому виду, который представл
отсюда Монъ-Бланъ, когда снѣга его оза
лучами заходящаго солнца.

Боннвиль, расположенный, какъ и Салла
при устьѣ равнины Арвы, бывшей нѣкогда
ромъ, представляетъ самое значительное
стечко долины; онъ считается главнымъ г
домъ округа и, благодаря сосѣдству съ Ж
вою, занимается изготовленіемъ инструмен
для часоваго мастерства. При выходѣ
ущелья, отдѣляющаго Салланшъ отъ Бонн
была даже основана школа часоваго мас
ства. Наконецъ мѣстечко Сенъ-Жюльенъ
и служитъ административнымъ цент
округа, но имѣетъ значеніе лишь благо
сосѣдству съ Женевою; оно находится у
вернаго основанія горы Салевъ въ женев
бассейнѣ; впрочемъ ему и всей Верхней Са
недостаетъ прямаго желѣзно-дорожнаго
общенія съ большимъ швейцарскимъ горо
Часовая промышленность въ Верхней Са
по Барбье, въ 1870 году: рабочихъ 1.50
ловѣкъ; стоимость произведеній 2.412.00

Главнымъ городомъ Шаблэ служитъ То
который съ высоты своей зеленѣющей тер
господствуетъ надъ самымъ обширнымъ
зонтомъ, включающимъ въ себя и Жене
озеро, и Юру, и горы Швейцаріи. Внизу р
ложены дома нижняго города и портъ, оди
самыхъ удобныхъ на Леманѣ, а на востокѣ
устьѣ долины Дрансы, разстилается полу
лая равнина наносовъ, которые отложен
токомъ въ озеро камешекъ за камешкомъ,
счинка за песчинкою, и которые онъ не
стаетъ увеличивать, выдвигая откосы
щебня въ самыя глубокія воды бассейна
сю сторону этой равнины, покрытой топо
и ивами, находится знаменитый замокъ
пайль, а по ту сторону видна деревня Амф
желѣзистыя воды которой были преж
большой модѣ, и городъ Эвіанъ, посѣща
лѣтомъ множествомъ иностранцевъ, пр
каемыхъ свойствами газовыхъ источнико
еще болѣе красотою древесной растительн
мало мѣстностей въ Альпахъ, гдѣ бы кашт
и орѣховыя деревья были выше и гуще,
на плоскогорьѣ Эвіана, поверхность кото
была выровнена нѣкогда бывшимъ ледни
Роны. Большая гора на берегу Лемана, с
отвѣсными крутизнами, начинается все
какихъ-нибудь десяти километрахъ отъ Эв
у скалъ Мельри, столько разъ описанных
сателями и воспѣтыхъ поэтами. Большія
ватыя выемки, которыя видны со всѣхъ
говъ озера, указываютъ мѣсто каменолом
изъ которыхъ добываютъ всѣ тѣ песч
камни, которые служатъ для постройки

домовъ прибрежья Лемана, какъ во и, такъ и въ Швейцаріи. Отъ времени іени глухой звукъ, похожій на пушечный выстрѣлъ, возвѣщаетъ прибрежныхъ жителей, что въ скалахъ Мельри сдѣлана новая брешь.

Глава IV
Юра и бассейнъ Саоны.

I.

часть Франціи не имѣетъ опредѣлен-раницъ, и даже составляющіе ее депары придаютъ ей своими очертаніями во ъ мѣстахъ совершенно условную форму. ı, параллельные ряды Юры и равнина, мая Саоною и ея притоками, составля-овершенно самостоятельную естествен-ласть, но Божолэ, Шароллэ и Морванъ, верхней Бургундіи, отроги Вогезовъ лежатъ ей только отчасти. Въ общемъ, нъ Саоны представляетъ мѣстность со-нно переходную: на югѣ онъ продол-Роною, принимающею его воды и не-ихъ прямо къ морю; на сѣверо-востокѣ я къ бассейну Саоны многочисленными дами Котъ д'Ора, оба склона котораго лежатъ Бургундіи; на сѣверо-востокѣ аются ворота Бельфоръ, сообщающія Роны съ долиною Рейна, тогда какъ на многочисленные пороги обусловливаютъ сношенія прибрежныхъ жителей Сао-прибрежными жителями Луары. Въ транѣ сѣверъ противополагается югу, акъ въ ней смѣшаны климатъ и внѣшній бѣихъ половинъ Франціи; такъ, иной Юры съ темною зеленью елей имѣетъ енно сѣверный характеръ, между тѣмъ тотчасъ же противъ него бѣловатыя Котъ д'Ора напоминаютъ передніе Севеннъ и Нижнихъ Альповъ. Берега , свѣжіе, какъ берега западной Франціи, енные почти такъ же ясно, какъ берега армонически соединяютъ въ себѣ раз-я черты той и другой природы. Даже ı, происшедшіе въ одно и то же время льтовъ, лигуровъ, римлянъ и бургунд-германцевъ, походятъ на жителей сѣ-воею силою и твердостью воли и хара-и на жителей юга—внезапными поры-и увлеченіями страсти. Наконецъ, го-сдѣлавшійся центромъ притяженія въ асти Франціи, Ліонъ, развѣ не предста-также посредника между Парижемъ и лью, между океаническимъ склономъ и побережьемъ Средиземнаго моря? Если бы центръ цивилизованнаго міра остался въ Италіи, то Ліонъ, быть можетъ, сохранилъ бы за собою титулъ главнаго города Галліи; но съ тѣхъ поръ, какъ великая дѣятельность человѣчества перешла на берега океана, Ліонъ утратилъ свое относительное значеніе, хотя, по своей промышленности, торговлѣ и идеямъ, онъ остался естественнымъ представителемъ юга передъ народами сѣвера. При помощи Ліона пьемонтская и ломбардская Италія остаются связанными съ Франціею.

Горы Юры, ограничивающія бассейнъ Саоны съ востока, принадлежатъ къ той же орографической системѣ и относятся къ тѣмъ же временамъ исторіи земли, какъ и многія горныя группы Дофинэ и Савойи, только въ направленіи своемъ имѣютъ гораздо болѣе правильности. Къ югу отъ Роны различныя цѣпи Юры кажутся какъ бы перегнутыми или свитыми; однѣ изъ нихъ направляются прямо съ юга къ сѣверу, другія же загибаются къ сѣверо-востоку или сѣверо-западу. По ту сторону Роны цѣпи Юры принимаютъ сначала сѣверное направленіе, затѣмъ постепенно поворачиваютъ къ сѣверо-востоку, при чемъ выпуклая сторона стѣнъ ихъ обращена къ полямъ Домба и Брессы.

Впрочемъ, высокіе параллельные хрѐбты горъ Юры тянутся не только по французской территоріи. Франціи принадлежитъ вполнѣ южный конецъ цѣпи, образующій прямой уголъ съ осью Альповъ, и, къ западу отъ Женевскаго кантона, длинная вершина Коломбье съ составляющею продолженіе ея вершиною Рекюле и страною Же; но, начиная отъ Доля, весь восточный, наиболѣе крутой склонъ находится на гельветской территоріи. Затѣмъ, къ сѣверу отъ ущельевъ Дуба Юра, составляетъ сначала часть Швейцаріи, а затѣмъ проникаетъ въ зарейнскую Германію. Здѣсь она принимаетъ названіе Рауэ Альпъ.

Строеніе Юры вовсе не походитъ на строеніе большей части другихъ горныхъ цѣпей, которыя состоятъ обыкновенно изъ центральнаго хребта, пускающаго отъ себя направо и

налѣво боковыя вѣтви, развѣтвляющіяся, въ свою очередь, и образующія отроги, раздѣленные между собою такимъ же числомъ долинъ; Юра же, похожая въ этомъ отношеніи на многія цѣпи Босніи и Герцеговины и на Бакони-Эрдё Венгріи, состоитъ изъ отдѣльныхъ хребтовъ, соединенныхъ лишь плоскогорьемъ, которое служитъ общимъ ихъ основаніемъ и образуетъ плоскость, наклонную къ Франціи. Если смотрѣть на эти неровные ряды возвышенностей съ высоты какой-нибудь значительной вершины, то они слѣдуютъ другъ за другомъ, подобно волнамъ прибивающаго къ берегу моря. Во всей этой обширной картинѣ вы не увидите ни одной поперечной цѣпи, но хребты по большей части разрѣзаны на отдѣльныя части глубокими ущельями или клюзами («cluses»), подобными клюзамъ Прованса; кромѣ того, въ толщѣ стѣнъ открываются, въ видѣ амфитеатровъ, обширные размытые цирки, въ глубинѣ которыхъ блестятъ озера или текутъ ручьи,—это такъ называемые «комбы». Въ особенности много этихъ выемокъ, образованныхъ мало-по-малу въ массѣ скалъ ручейками и дождевыми потоками, въ западной части Юры, тамъ, гдѣ наружное плоскогорье господствуетъ надъ городами Безансономъ, Орнаномъ, Саоленомъ, Арбуа, Полиньи и Лонъ-ле-Сонье. Благодаря всѣмъ этимъ выемкамъ, горы французскаго склона, будучи гораздо ниже восточныхъ хребтовъ, представляютъ тѣмъ не менѣе чрезвычайное разнообразіе пейзажей, часто неожиданныхъ и очаровательныхъ.

Расположеніе цѣпи параллельными рядами объясняется геологіею Юры. Въ общемъ, система состоитъ изъ ряда перегнутыхъ внѣшнимъ давленіемъ слоевъ, на подобіе скомканныхъ тканей. Верхніе слои извѣстны подъ спеціальнымъ названіемъ «юрасскихъ», а подъ ними расположены ліасскіе и тріасскіе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ горы сохранили свой первоначальный видъ, высшая вершина состоитъ изъ «верхней бѣлой юры»; тамъ же, гдѣ имѣли мѣсто разрывы сводовъ или глубокія размоины, нижніе слои обнаруживаются до ліасскихъ или даже до тріасскихъ, самыхъ важныхъ въ системѣ, благодаря ихъ мергелю, строительному камню, залежамъ каменной соли и плодородію почвы. Изъ ста шестидесяти цѣпей французской и швейцарской Юры, перечисленныхъ геологомъ Турманомъ [1]), тридцать принадлежатъ къ «первому роду», т. е. къ такимъ, у которыхъ сводный камень цѣлъ. Известковыя скалы Юры вообще гораздо богаче ископаемыми, чѣмъ подобныя же скалы альпійскихъ отроговъ того же происхожденія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны даже древніе атоллы или коралловые острова. Количество органическихъ остатковъ здѣсь такъ велико, что, стоитъ только

[1]) „Esquisse orographique de la chaîne du Jura".

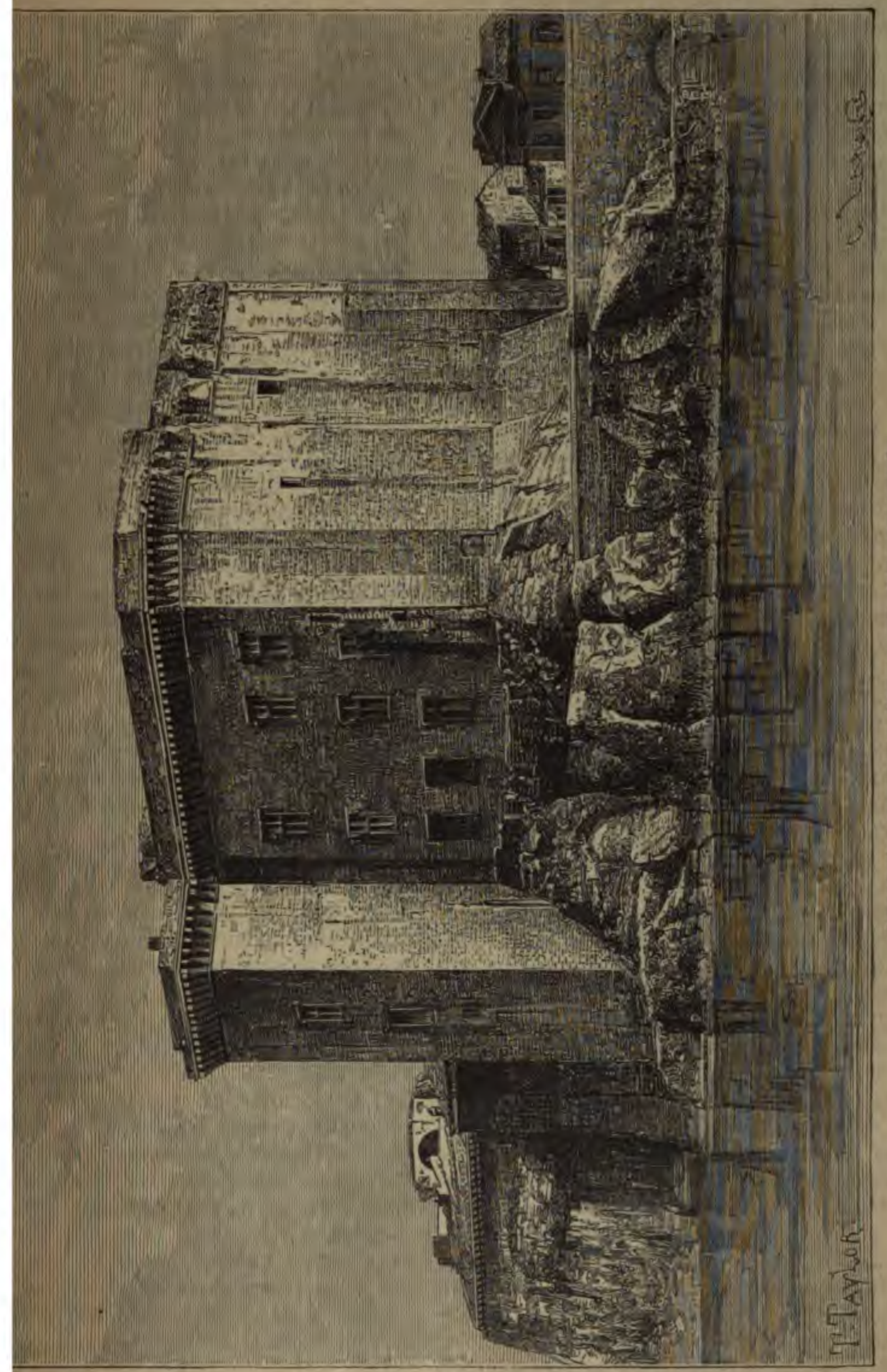
наклониться, чтобы захватить ихъ цѣлую го
Кромѣ того, въ глубинѣ и у основані
есть слои мѣловой формаціи, и именно нео
ской, получившей свое названіе отъ го
Невшателя. Разсѣлины, столь обыкновен
въ известковыхъ скалахъ всѣхъ временъ,
воляютъ геологамъ распознавать происхо
ніе различныхъ формацій и составляютъ п
ный контрастъ съ темными лѣсами, расту
по склонамъ горы и составляющими вмѣс
пастбищами главное богатство страны. За
ніе ихъ уже оцѣнено и, благодаря могу
двигателю—хорошо понятому интересу, ж
ли Юры разумнѣе, чѣмъ ихъ соотечестве
ки, жители южныхъ Альповъ, умѣютъ с
нять свои лѣса-защитники.

Лѣсъ Шо, одинъ изъ самыхъ большихъ
Франціи, простирающійся сплошь почти
двадцать тысячъ гектаровъ и имѣющій в
нѣе тридцати двухъ километровъ протя
отъ востока къ западу, занимаетъ у осно
Юры треугольную террасу, на которой
дубовъ и буковъ доставляютъ гуляющимъ
жище, тѣмъ болѣе пріятное, что промыш
ность въ окрестныхъ долинахъ весьма дѣя
на. Лѣса вершинъ Юры состоятъ по пре
ществу изъ елей, и темная зелень ихъ пер
жается съ нѣжною зеленью луговъ. По м
людей, занимающихся лѣсоводствомъ, е
лѣса Готъ-Жу, которые тянутся между А
и Понтарлье, на первыхъ вершинахъ
даютъ если не лучшія, то, по крайней
однѣ изъ лучшихъ елей въ Европѣ: дерево
тается большимъ, если имѣетъ болѣе три
метровъ длины и около метра толщины н
сотѣ человѣческаго роста. Съ начала ны
няго столѣтія цѣна на эти большія де
чрезвычайно увеличилась, такъ что въ
отдаленной общинѣ въ 1810 году можно
бы купить за двѣнадцать—пятнадцать ф
ковъ футъ такого дерева, за какое теперь
отдать въ двадцать или двадцать пять раз
лѣе [1]). Прежде лѣса Юры не приносили
кой другой пользы жителямъ остальной Ф
ціи, кромѣ той, что доставляли имъ р
орудія и мебель, которыя дѣлались въ гор
деревняхъ и затѣмъ переходили съ одного
ка на другой.

Извѣстно, что трава пастбищъ почти так
полезна для ослабленія разливовъ и для
ляризаціи рѣкъ, какъ и слои упавшихъ лис
и сплетенія древесныхъ корней. Область
богато снабжена ею: влажность воздуха по
живаетъ на ней весьма дѣятельную расти
ную силу, тогда какъ природа известковой
вы благопріятствуетъ произрастанію соч
травъ. Жители усердно пользуются
обширными пастбищами по способу дре

[1]) Ch. Broillard, „Revue des Deux Mondes", 15
ля 1876 г.

владѣнія: всѣ коровы одного округа одномъ стадѣ, и «fruitiers» зани- готовленіемъ сыровъ для всѣхъ соб- ъ разомъ, а произведенія распредѣ-

Замокъ короля Рене въ Тарасконѣ.

жду имѣющими на нихъ право уже ставленія ихъ въ управленіе ассо-

Богатство Юры составляютъ ея те- . Нѣкоторые потоки окаймлены та-

кимъ множествомъ мельницъ и заводовъ, что двигательная сила ихъ примѣнена до послѣдняго «килограметра», отчего при малѣйшей убыли воды въ рѣкѣ или ручьѣ приходится прибѣгать къ вспомогательной силѣ пара. Кромѣ того, жители верхнихъ долинъ занимаются разными домашними мастерствами, отчего имъ не приходится эмигрировать въ такомъ числѣ, какъ другимъ горцамъ Франціи. Такъ, изготовленіе

разныхъ принадлежностей для часовъ даетъ большое промышленное значеніе нѣкоторымъ мѣстечкамъ, совершенно спрятавшимся въ глубинѣ дикихъ ущелій. Менѣе ста лѣтъ тому назадъ, жители нѣкоторыхъ деревень были самыми несчастными въ королевствѣ, потому что были еще прикрѣплены къ землѣ; но со времени революціи, страна подвинулась впередъ весьма значительно. Съ точки зрѣнія средней образованности, департаменты Дуба и Юры—одни изъ самыхъ передовыхъ.

Великія перемѣны, совершившіяся въ области Юры въ продолженіе трехъ послѣднихъ поколѣній, удивительно измѣнили стратегическое значеніе этого сложнаго горнаго хребта. До проложенія дорогъ, его трудно было переходить даже обыкновеннымъ путешественникамъ, а для перехода войскъ онъ представлялъ весьма серьезное препятствіе; военныя движенія совершались или черезъ проходъ Рейна на сѣверѣ, или же черезъ проходъ Роны на югѣ; этими же путями велись по большей части и торговыя сношенія. Швейцарія и Франція были совершенно отдѣлены другъ отъ друга высокими известковыми перегибами. Правда, весьма значительная высота вершинъ и крутизна восточнаго откоса, спускающагося къ равнинамъ Швейцаріи, представляли до самаго недавняго времени почти непреодолимыя трудности для проложенія черезъ Юру международныхъ путей; но, благодаря искусству инженеровъ, жителямъ этихъ смежныхъ странъ удалось наконецъ преодолѣть ихъ. Болѣе двадцати колесныхъ дорогъ сообщаютъ оба склона, то извиваясь зигзагами по горнымъ склонамъ и террасамъ, то углубляясь въ ущелья клюзъ; кромѣ того, сквозь Юру прошли три желѣзныя дороги: дорога изъ Ліона въ Женеву, проходящая черезъ туннель подъ горою Кредо, и дороги изъ Понтарлье въ Лозанну и Невшатель, дающія доступъ къ самымъ прелестнымъ мѣстностямъ Центральной Юры. Скоро оба склона будутъ сближать и другія желѣзныя дороги; но замѣчательно, что Юра, вслѣдствіе значительной ширины основанія, должна, повидимому, навсегда составлять преграду, чуть-ли не менѣе стѣснительную, чѣмъ самые Альпы. Желѣзныя дороги должны взбираться на крутизны по весьма крутымъ подъемамъ, отчего пассажирское и товарное движенія по нимъ обходятся весьма дорого, и это заставляетъ торговое движеніе обращаться опять-таки къ двумъ проходамъ: сѣверному и южному, которыми пользовались во всѣ времена. Зато оба параллельныя основанія Юры какъ въ Швейцаріи, такъ и во Франціи окаймлены непрерывнымъ рядомъ городовъ, составляющихъ станціи идущихъ вдоль горъ естественныхъ путей.

Высоты Юры суть: Большой Коломбье 1.534 метра, Кредо 1.690 метр., Рекюле 1.720 *метр., Снѣжный* хребетъ 1.724 метр., проходъ Фоссиль 1.328 метр., проходъ Верр
940 метр.

II.

Немногія озера французской Юры, ве
небольшія въ сравненіи съ тѣми, которыя
нутся у ея основанія въ равнинахъ Швей
ріи, вполнѣ принадлежатъ строенію горъ.
все озера долинъ, клюзъ и комбовъ; по ра
ложенію бассейна, ихъ заключающаго, мо
напередъ судить о формѣ ихъ ложъ[1]). О
долинъ, самыя многочисленныя, заним
глубину параллельныхъ складокъ цѣпи;
овальной или весьма удлиненной формѣ,
имѣютъ лишь незначительную глубину, и о
гіе берега ихъ продолжаются поросшими
стникомъ отмелями; таковы озера, черезъ
торыя протекаютъ въ своемъ верхнемъ теч
Дубъ и Орбъ. Озера ущелій или клюзъ, са
живописныя, заключаются между двухъ р
рванныхъ отвѣсныхъ стѣнъ, продолжающ
и подъ поверхностью озера; озера же бо
образовались черезъ боковые обвалы плоск
рій и, по крайней мѣрѣ, отчасти имѣютъ в
громадныхъ воронокъ; для примѣра можно
звать озеро Шаленъ, оттокъ котораго в
вается въ Энъ, протекши не болѣе двухъ ки
метровъ. Совершенно другое происхожде
другой видъ имѣютъ озера, разстилающія с
воды въ пустыхъ пространствахъ, между р
личными геологическими формаціями. Та
были большія озера Люксейль и Люръ, по
жамъ которыхъ протекаютъ теперь Лантер
Уаньонъ (или Оньонъ, древній Линьонъ),
дающіе въ верхнюю Саону.

Энъ, впадающій въ Рону, при ея выходѣ
ущелій Юры, представляетъ вполнѣ юрас
рѣку. Онъ, по всей вѣроятности, получ
наибольшее количество дождевыхъ вод
Франціи по отношенію къ своей длинѣ, пот
что отъ самаго истока и до устья течетъ
поясѣ весьма обильныхъ дождей, гдѣ количе
дождевой воды, выпадающей въ годъ, соста
ло бы слой болѣе, чѣмъ въ 120 центиметр
Энъ начинается къ западу отъ главныхъ
сточныхъ гребней Юры и въ началѣ пред
вляетъ обильные источники, вытекающіе
длинныхъ таинственныхъ пещеръ, а зат
проходитъ по узкимъ ущельямъ, разсѣлин
и клюзамъ, которыя придаютъ ему мѣста
видъ полуподземной рѣки. Въ одномъ м
онъ даже совершенно исчезаетъ подъ гру
упавшихъ съ верхнихъ карнизовъ камней.
пертый такимъ образомъ въ бороздѣ ме
двумя параллельными хребтами Юры, Э
имѣетъ лишь незначительное число прито
но всѣ эти притоки: оттокъ озера Шал

---

[1]) Дезоръ, „Deutung der Schweizer-Seen“ Albu
Combe-Varin.

текущая изъ клюзъ Морезъ и Сенъ-Уаньонъ, спускающійся изъ озера Нан-же лежащаго въ клюзѣ, прелестная на, по которой поднимается желѣзная изъ Парижа въ Женеву, — гораздо е водою, чѣмъ можно было бы поду-дя по ихъ незначительной длинѣ. Бла-мъ, Энъ образуетъ весьма величествен-опады, изъ которыхъ одинъ у моста представляетъ сплошную массу въ овъ высоты, при 132 метрахъ ширины, ъ шумныя воды его составляютъ пре-контрастъ съ величественною медлен-обширнаго водоворота, ниже котораго ки перевязываютъ свои гонки. Большіе ѣлательные заводы Сессы ниже водо-полагаютъ двигательною силою тысячи . Человѣческія жилища рѣдки на обры-берегахъ этихъ ущелій и, за исклю-Шампаньоля, Энъ не отражаетъ въ водахъ домовъ никакого города на про-болѣе 200 километровъ; лишь при кеніи къ долинѣ Роны онъ извивается тымъ и населеннымъ мѣстамъ Валь-древняго внутренняго озера, оставлен-тупившими къ Альпамъ ледниками.

ложеніе горъ Юры параллельными ря-степенно понижающимися къ сѣверу гу отъ главныхъ вершинъ, отдѣляю-Швейцарію отъ Франціи, имѣло слѣд-замѣчательное явленіе въ гидрографіи а. Большая часть горныхъ цѣпей со-тъ обыкновенно на большей части протяженія водораздѣлъ, но про Юру азать нельзя. Здѣсь водораздѣлъ между ами Сѣвернаго и Средиземнаго морей икуляренъ оси цѣпи и раздѣляетъ по-на два склона: юго-западный и сѣ-точный. По одну сторону мы находимъ Роны, по другую — притоки Рейна. убъ, который въ концѣ концовъ при-ется къ водамъ, текущимъ въ Среди-оре, вначалѣ принимаетъ совершенно е направленіе, какъ и всѣ параллель-оки, впадающіе въ Ааръ и въ Рейнъ, бы ущелье Сентъ-Урзань, благодаря у онъ внезапно поворачиваетъ къ юго-другъ закрылось, то воды Дуба должны направиться по долинамъ Сорны и т. е. принять тотъ же путь, которымъ оятно и слѣдовали въ какой-нибудь геологическій періодъ. Такимъ обра-она, въ которую впадаетъ Дубъ, соеди-своемъ ложѣ воды двухъ различныхъ ь, и къ своей собственной долинѣ, про-цей на сѣверѣ ту впадину, по которой нижняя Рона, присоединяетъ длинную о долину.

бы Саона могла хотя сколько-нибудь ся съ Роною по массѣ воды, то, безъ , она дала бы свое названіе всему бассейну, потому что, по своему направленію, по геологическому строенію окрестныхъ скалъ и по исторіи своихъ народовъ, она несомнѣнно представляетъ главную артерію ронской долины. Дубъ же, съ своей стороны, могъ бы дать свое названіе Саонѣ, если бы руководствоваться длиною теченія, потому что онъ на 165 километровъ длиннѣе центральной рѣки бассейна. Параллельный Орбу и Рейсѣ, рѣкамъ рейнскаго бассейна, онъ течетъ сначала къ сѣверо-востоку, по одной изъ бороздъ Юры. Будучи еще простымъ потокомъ, онъ соединяется съ оттокомъ озера Реморей, затѣмъ протекаетъ озеро Сенъ-Пуанъ, и за Понтарлье вступаетъ въ цѣлый рядъ ущелій, гдѣ всякое свободное мѣстечко употреблено для промышленныхъ работъ. Достигнувъ озера Шалльексонъ или Бренэ, служащаго политическою границею между Франціею и Швейцаріею, онъ замедляетъ свое теченіе передъ естественною каменною запрудою, съ которой онъ низвергается затѣмъ прекраснымъ водопадомъ въ двадцать семь метровъ высоты: это знаменитый скачекъ Дуба — Saut du Doubs. Ниже рѣка заходитъ на швейцарскую территорію, но затѣмъ дѣлаетъ одинъ изъ тѣхъ внезапныхъ поворотовъ, которымъ, какъ полагали, конечно ошибочно, онъ и обязанъ своимъ названіемъ Dubis (dubius, сомнительный или блуждающій) [1]), и направляется къ западу, т. е. въ сторону, противуположную своему верхнему теченію, чтобы вступить снова на французскую территорію, при чемъ просверливаетъ насквозь одну изъ цѣпей Юры. У Сентъ-Ипполита Дубъ снова измѣняетъ направленіе и течетъ къ сѣверу по темной клюзѣ, проникая, благодаря ей, сквозь другую горную стѣну, цѣпь Ломонъ, и подходя близко къ Бельфорскому проходу, между системою Юры и Вогезами, гдѣ естественный судоходный путь былъ продолженъ искусственною рѣкою — Ронско-Рейнскимъ каналомъ, имѣвшимъ большое значеніе, когда Эльзасъ составлялъ еще часть Франціи. Къ югу отъ Монбельяра Дубъ снова поворачиваетъ и направляется къ юго-западу, дѣлая длинные повороты, сначала — между скалами и высокими холмами, а затѣмъ по широкой, слабо-волнистой равнинѣ. Мало рѣкъ на свѣтѣ, которыя дѣлали бы такіе крутые повороты съ такою геометрическою правильностью. Лу, главный притокъ Дуба, начинающійся изъ сильнаго ключа, образуетъ такіе же оригинальные извивы, какъ и главная рѣка. При выходѣ изъ долины Орнанъ, онъ течетъ всего въ трехъ километрахъ отъ Дуба; но скалы, раздѣляющія въ этомъ мѣстѣ оба ложа, не поддались водѣ, и Лу круто поворачиваетъ къ юго-западу, дѣлая еще восемьдесятъ километровъ, до соединенія съ Дубомъ.

[1]) Названіе Дубъ (Dubs) происходитъ отъ того же корня, какъ и названія Doue, Doué, Douix, даваемыя во Франціи многимъ рѣкамъ и ручьямъ (А. Демаркуэ).

*

Пещеристость известковыхъ скалъ, по которымъ течетъ Дубъ, придавала ему еще недавно весьма странный характеръ. Русла главной рѣки и многихъ ея притоковъ перерѣзаны трещинами, въ которыхъ близъ Монъ-Бенуа еще недавно пропадала часть водъ. Въ засухи Дубъ представляетъ внизъ отъ Понтарлье лишь узкую водяную жилку, и большая часть заводовъ принуждены были останавливать работы. Трещины эти становились все шире и шире, и прибрежные жители стали бояться, чтобы Дубъ въ маловодье не пропадалъ въ нихъ совершенно. Наконецъ, пришла счастливая мысль—окружить ихъ, на подобіе колодцевъ, каменными стѣнами, немного меньшей высоты, чѣмъ уровень воды въ половодье. Такимъ образомъ, во время наводненій излишняя вода можетъ быть частью поглощаема ими; въ засухи же воды не пропадаетъ ни одной капли, и промышленныя заведенія продолжаютъ работать цѣлыя недѣли. Теперь средній расходъ Дуба, составляющій около 4 метровъ и равняющійся, вслѣдствіе значительной покатости ложа отъ Понтарлье до большаго водопада, силѣ болѣе 5.000 лошадей, находится въ полномъ распоряженіи прибрежныхъ жителей.

Значительное число верхнихъ притоковъ Саоны представляетъ также это странное явленіе исчезновенія текущихъ водъ и появленія ключей. Такъ, близъ Везуля многіе дождевые потоки пропадаютъ въ такъ называемыхъ «emposieux», появляясь снова сильнымъ источникомъ Шандамуа, который при самомъ его выходѣ изъ пропасти употребляютъ для верченія жернововъ одного большаго завода; когда же внутреннія галлереи скалы оказываются недостаточными для содержанія въ себѣ всей дождевой воды, вода эта извергается черезъ другое отверстіе, Фре-Пюи, находящееся на два километра выше. Говорятъ, что иногда изъ этой пропасти бьетъ настоящая рѣка, затопляющая всѣ луга Везуля и заставляющая выходить изъ береговъ Саону; говорятъ, что воды вытекаетъ тогда болѣе ста метровъ въ секунду. Далѣе, къ востоку, Уаньонъ, стекающій съ Вогезовъ, также теряетъ часть своихъ водъ, появляющихся на свѣтъ Божій прекраснымъ ключемъ Люръ. Точно такой же таинственный обмѣнъ ручьевъ между поверхностью и глубиною почвы совершается и на Котдорскомъ склонѣ, то въ одномъ и томъ же бассейнѣ, то изъ одного притока Саоны въ другой. Такова напримѣръ Беза, великолѣпный ключъ которой питается подъ землею исчезнувшею Венеллою и просачиваніями Тиллы.

Начинаясь въ первичныхъ земляхъ и въ весьма древнихъ слоистыхъ скалахъ, образующихъ систему Вогезовъ, Фосилль и плоскогорье Лангръ, Саона, увеличенная своими верхними притоками, прозрачнымъ Конеемъ, холодною *Лантерною*, *извили*стымъ Уаньономъ, направляется сначала къ юго-западу, паралле
подошвѣ холмовъ, на которыхъ растутъ зн
нитые виноградники Бургундіи. Самая зн
ная изъ рѣкъ, стекающихъ въ нее съ этого
паднаго склона, есть Ушъ, протекающая че
Дижонъ. Въ одной изъ ея боковыхъ до
именно въ ванденесской, представляющей
стоящую брешь, оказалось возможнымъ ус
ить Бургундскій каналъ, соединяющій бассе
Саоны и Сены. Высшая точка канала (375
тровъ) находится всего на 50 метровъ в
того мѣста, гдѣ эта искусственная дорога
стигаетъ береговъ Уша, чтобы спуститься
ней въ Саону.

Удвоившись въ объемѣ, вслѣдствіе сліяні
главною рѣкою французской Юры—Дубомъ,
она принимаетъ въ себя справа еще др
каналъ, не менѣе важный, чѣмъ Бургунд
а именно Центральный, сообщающій бассе
Роны съ бассейномъ Луары и проведенный
югу отъ горъ Морванъ черезъ раздѣлитель
порогъ, высота котораго составляетъ нем
болѣе 300 метровъ. Прудъ, устроенный н
мой вершинѣ водораздѣла, посылаетъ избы
своихъ водъ къ обоимъ морямъ разомъ.
Центральному каналу, прорытому въ ко
прошлаго столѣтія, плаваетъ довольно зн
тельное число судовъ, благодаря промыш
ному богатству обильной каменнымъ уг
области, по которой онъ протекаетъ; под
Бургундскому каналу, онъ составляетъ то
вый притокъ Саоны, не менѣе полезный въ
емъ родѣ, чѣмъ всѣ естественные притоки
Дубомъ включительно.

Движеніе въ 1880 г. было: по Бургундс
каналу 151.400 тоннъ; по Центральному
налу 278.400 тоннъ; по Дубу 216.600 тонн

Наклонъ Саоны 234 метра на 455 кил
тровъ протяженія. Истокъ 396 м., разсто
отъ истока до Уаньона 202 кил., средні
клонъ на кил. 1,04; сліяніе съ Уаньономъ 1
разстояніе отъ Уаньона до Дуба 90 кил., с
ній наклонъ на кил. 0,11; сліяніе съ Ду
176 м., разстояніе отъ Дуба до канала 26
средній наклонъ на кил. 0,15; Центр. ка
172 м., разстояніе отъ канала до Сейлля 35
средній наклонъ на кил. 0,06; сліян. съ С
лемъ 170 м., разстояніе отъ Сейлля до Р
102 кил., средній наклонъ на кил. 0,08; слі
съ Роною 162 м.

Слабый наклонъ и медленность теченія
даютъ всему среднему теченію Саоны
большой рѣки и облегчаютъ судоходство. Н
Шалона, Саона подходитъ къ подошвѣ вы
образующихъ центральное плоскогорье Ф
ціи, и принуждена извиваться въ направл
съ сѣвера къ югу, подобно самой Ронѣ н
Ліона; но всѣ эти извивы идутъ по наносн
землямъ, замѣнившимъ внутреннее море, ра
лавшееся въ концѣ третичнаго періода ме
передними террасами Юры и выступами

лэ и Божолэ. Эта обширная наносная равни-, по словамъ Бюра, и теперь еще совершен- справедливо называется крестьянами «боль-

рыя онъ несъ передъ собою по выходѣ изъ брешей Юры.

Вейль, принимаемый Саоною немного ниже

Дубскій водопадъ (Saut du Doubs).

шимъ озеромъ». Въ дѣлѣ геологическаго пре-бразованія Саонѣ сильно помогли къ югу отъ ейля щебневыя морены ледника Роны, кото-

Макона, ограничиваетъ съ сѣвера и юга страну, совершенно непохожую на растрескавшіяся скалы Юры,—это плоскогорье Домбъ съ безчи-

сленными глинистыми бассейнами, которые наполнены стоячими водами; тамъ и сямъ среди этихъ водъ возвышаются маленькіе пригорки, всего въ нѣсколько метровъ высоты, подъ названіемъ «poipes», отражающія въ нихъ свою зелень. Правда, большая часть этихъ прудовъ новѣйшаго происхожденія: даже въ четырнадцатомъ вѣкѣ та область, гдѣ они всего многочисленнѣе, была покрыта полями; но феодальныя войны уничтожили населеніе цѣлыхъ деревень, воды скопились въ низинахъ, ручьи засорились, и общій видъ страны мало-по-малу измѣнился. Пришлось оставить прежній способъ воздѣлыванья земли и замѣнить земледѣліе рыболовствомъ. Наконецъ, обычай оставлять истощенныя паровыя поля подъ водою сдѣлался всеобщимъ. Всякое частное лицо, за извѣстный налогъ, имѣло право построить внизу своей земли плотину и затопить земли, лежащія выше; затѣмъ, когда затопленныя поля возвратили себѣ свое прежнее плодородье, послѣ двухъ или болѣе годовъ отдыха, воду спускали, чтобы въ теченіе года снова воздѣлывать земли: такова была система хозяйства, принятая во всей странѣ. Сборы были скудны и невѣрны, дороги скверны, топки, съ причудливыми изворотами и затруднительны для извоза; всюду господствовала рутина, деревни были бѣдны, а лихорадка, порождаемая болотами, уничтожала десятую часть населенія.

Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія земли Домба, то затопляемыя, то осушаемыя, занимали поверхность почти въ 20.000 гектаровъ, причемъ подъ водою находились почти двѣ трети этого пространства. Но, благодаря проведенію желѣзной дороги и многочисленнымъ обыкновеннымъ проѣзжимъ дорогамъ, благодаря навозу и удобренію почвы посредствомъ мергеля и извести, можно было предпринять съ успѣхомъ дѣло вторичнаго завоеванія почвы. Въ 1870 г. уже половина болотистаго пространства была превращена въ плодородныя поля; воздѣлыванье ржи и овса было замѣнено воздѣлываньемъ пшеницы; начала показываться даже виноградная лоза; всюду разстилались прекрасные луга; цѣна на землю удвоилась, а главное—исчезли бѣдность и болѣзни, которыя замѣнились здоровьемъ и благосостояніемъ. Въ теченіе двадцати лѣтъ населеніе увеличилось на треть, а смертность на столько же уменьшилась: отъ двадцати пяти лѣтъ средняя продолжительность жизни поднялась до тридцати пяти, и дѣти людей, страдавшихъ лихорадкою, сдѣлались здоровыми и сильными.

Хотя большая часть прудовъ Домба искусственнаго происхожденія, но даже сами жители страны не подозрѣваютъ того, что воды эти распредѣлены съ замѣчательною правильностью. Можно было бы подумать, что пруды занимаютъ случайныя впадины плоскогорья; но *на дѣлѣ оказывается* совсѣмъ не то: карта показываетъ, что они по большей части имѣ[...]
форму удлиненныхъ прямоугольниковъ и [...]
ходятся отъ одного общаго центра, находя[...]
гося на юго-востокѣ плоскогорья. Рѣки До[...]
имѣютъ такое же общее направленіе, ка[...]
цѣпи прудовъ, и текутъ на западъ, сѣверо[...]
падъ и сѣверъ, т. е. совсѣмъ наоборотъ, [...]
Саона и Энъ, ограничивающіе съ двухъ [...]
ронъ эту высокую равнину прудовъ. Общі[...]
клонъ страны также съ юга на сѣверъ, такъ [...]
высокій край террасы приходится какъ-[...]
надъ долиною Роны. Всѣ эти факты подт[...]
ждаютъ то, что показывала уже сама при[...]
древнихъ наносовъ Брессы, т. е. что пло[...]
горье изъ обломковъ было отложено ледян[...]
потоками въ видѣ вулканическаго конуса. К[...]
мѣ того, слабый наклонъ почвы говоритъ [...]
пользу того мнѣнія геологовъ, что Бресса п[...]
ставляетъ дно древняго озера, въ которомъ [...]
коились воды до тѣхъ поръ, пока не ун[...]
жили каменную преграду выше Ліона [1]).

Къ западу отъ плоскогорья Домбъ, Саона [...]
должаетъ свое спокойное теченіе между пре[...]
ными и плодородными берегами, о котор[...]
крестьяне съ наивною гордостью говор[...]
«Отъ Виллефранша до Анзъ—самая прек[...]
ная миля во Франціи». Но ниже этой «ми[...]
Саона упирается въ холмы и принуждена по[...]
нуть къ востоку, чтобы найти себѣ выходъ; п[...]
ближаясь къ Ронѣ, она почти принимаетъ [...]
потока, какъ бы желая походить на ту р[...]
которая должна поглотить ее. Сначала она [...]
дитъ въ ущелье Роштальe, гдѣ какъ говор[...]
искусство римскихъ инженеровъ помогло т[...]
нію уничтожить подводные камни; затѣмъ [...]
извивается у подножія холмовъ, покрыт[...]
садами и виллами, окружая прелестный остр[...]
Барбъ, на которомъ видны древнія зданія; [...]
тѣмъ, послѣ двухъ изгибовъ, изъ котор[...]
послѣдній былъ направленъ рукою чело[...]
воды ея, отражающія зданія Ліона, соедин[...]
съ могучею Роною, образуя, вмѣстѣ съ [...]
ниже косы, цѣлый рядъ водоворотовъ. Въ [...]
немъ, расходъ Саоны составляетъ четверть [...]
даже треть расхода Роны; въ сильныя-же ис[...]
чительныя наводненія бургундскій потокъ по[...]
равнялся рѣкѣ Альповъ.

Расходъ Саоны въ низкую воду: у Понъ-с[...]
Саонъ—12 куб. метровъ, у Гра 15, у С.-Жа[...]
де-Лонь—20 метр.; у Шалона 40 метр.[...]
Макона 50 метр. и у Ліона 60 куб. метро[...]

Количество воды въ Ліонѣ въ секунду:

	Малов-дье.	Среднее состояніе воды.	Исключ[...] полово[...]
Саона . .	60 куб метр.	250 к. м.	4000 к[...]
Рона. . .	250 „ „	650 „ „	6000 [...]
Итого . .	310 куб. метр.	900 к. м.	10000 к[...]

Метеорологи часто указывали на замѣчате[...]
ное явленіе уравновѣшиванія въ этихъ д[...]

[1]) Cézanne, продолженіе сочиненія Сюрелля „Tor[...] des Hautes Alpes“, томъ II, стр. 337 и сл.

. Такъ, послѣ осеннихъ и зимнихъ дож-
юна бываетъ совершенно полна; во вре-
лѣтнихъ засухъ вода въ ней стоитъ
и она была бы совершенно ничтожна въ
едва давая 30 метровъ, если бы Рона,
енная вслѣдствіе таянія снѣговъ въ
аріи и Савойѣ, не вливала бы въ нее
воихъ водъ

III.

эстковыя плоскогорья Юры, весьма здоро-
я ихъ коренныхъ жителей, но слишкомъ
ыя для иностранцевъ, населены самыми
и людьми во Франціи: въ департаментахъ
Юры и Саоны-и-Луары освобожденіе отъ
й службы вслѣдствіе малорослости дости-
аименьшихъ размѣровъ. Чистый, настоя-
нтуазецъ (Comtois), встрѣчаемый исклю-
но на плоскогорьяхъ Юры, имѣетъ отно-
но короткое туловище, широкія плечи,
ыя руки и длинныя ноги. На кремнистыхъ
ъ населеніе мельчаетъ: «горы произво-
ольшихъ ростомъ, равнины же заимству-
ъ и уничтожаютъ» [1]).
деревняхъ Франшъ-Контэ семьи много-
ны. Жители эмигрируютъ не массами,
естьяне Ирландіи или нѣкоторыхъ частей
ніи, а по одиночкѣ или маленькими груп-
Теперь контуазцевъ можно встрѣтить во
городахъ Франціи. Когда страна принад-
испанцамъ, послѣдніе не водворились
какой части Юры; жители же Юры, напро-
тотчасъ же распространились по всѣмъ
мъ, находившимся въ зависимости отъ
ной имперіи Карла Пятаго: въ Мадридѣ
считывали до 20.000, въ Миланской про-
ихъ было не менѣе; въ Римѣ же 12.000
нтовъ съ Юры занимали особый квар-
называвшійся «Кварталомъ Бургиньон-
какъ ихъ тогда называли.
ыные, молчаливые, осторожные горцы
ъ-Контэ были всегда народомъ трудолю-
ь и обожавшимъ свою свободу. За исклю-
ь деревень, подчиненныхъ аббатству
Клодъ, почти все контуазское населеніе
залось до Людовика XIV неизвѣстною во
и свободою, и самый послѣдній крестья-
могъ сдѣлаться президентомъ дольскаго
ента, т. е. первымъ лицомъ государства.
емя средневѣковыхъ войнъ деревенскіе
, послѣ лѣтнихъ работъ, обращались въ
ей и рыскали по Европѣ въ качествѣ иска-
приключеній; въ тринадцатомъ вѣкѣ они
въ Аѳинахъ и Ахайѣ. Отъ этого-то
ныя общины Юры и сопротивлялись съ
энергіею войскамъ Людовика XIV, при-
мъ покорить ихъ и сравнять ихъ съ
нымъ королевствомъ, населеннымъ пора-
бощенными крестьянами. Франшъ-Контэ сдѣ-
лалась дѣйствительно французскою лишь во
время революціи, и съ этого времени приняла
болѣе чѣмъ свою долю участья въ общемъ націо-
нальномъ дѣлѣ [2]).

IV.

Почти прямоугольное пространство, ограни-
ченное съ запада нижнею Саоною, а съ востока
и юга Роною, получило свое названіе отъ рѣки
Энъ, пересѣкающей его въ направленіи отъ
сѣверо-востока къ юго-западу. Энскій департа-
ментъ, принадлежавшій прежде Бургундіи и
частью Франшъ-Контэ, раздѣляется на двѣ со-
вершенно отдѣльныя части почти равной вели-
чины. На западѣ разстилается равнина, вы-
равненная нѣкогда водами ледниковъ; на восто-
кѣ тянутся длинные параллельные хребты Юры,
прерываемые мѣстами глубокими клюзами. Рав-
нина, въ свою очередь, раздѣляется на двѣ
области. Сѣверная часть, почти всѣ озера кото-
рой уже осушены, составляетъ Брессу: гли-
нистая же, южная часть, гдѣ прудовъ еще
очень много, извѣстна подъ названіемъ Домбъ.
Бюжей образуется горною облатью, по крайней
мѣрѣ, на французскомъ склонѣ Юры, такъ какъ
часть департамента склоняется къ Швейцаріи
и образуетъ страну Же, къ сѣверу отъ Женев-
скаго кантона. Жители Эна занимаются преиму-
щественно земледѣліемъ, скотоводствомъ и при-
готовленіемъ сыровъ; произведеній, добывае-
мыхъ ими такимъ образомъ, хватаетъ не только
для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, но и для
снабженія отчасти Ліона и Швейцаріи; тѣмъ
не менѣе почти восьмая часть департамента
покрыта еще ландами. Населеніе здѣсь немного
рѣже, чѣмъ въ остальной Франціи. Поверхность
Энскаго (Aisn) департамента 5.807 квадр.
километр. Населеніе въ 1891 году 345.493 че-
ловѣкъ. Населеніе на километръ 63 человѣка.

Жексъ (Gex), столица маленькой страны,
расположенной на гельветскомъ склонѣ, пред-
ставляетъ лишь маленькое мѣстечко; но это
мѣстечко, сдѣлавшееся главнымъ городомъ
округа, благодаря своему положенію, не забу-
детъ ни одинъ путешественникъ, видѣвшій его
въ первый разъ, спускаясь отъ прохода Фосилль:
оно составляетъ часть той дивной картины, кото-
рую представляетъ бассейнъ Лемана, съ его
заливами и мысами, сѣрыми и бѣлыми городами
на берегахъ, зеленью равнинъ и горъ, сверкаю-
щими на горизонтѣ снѣгами и движущимися
по полямъ тѣнями облаковъ. Недалеко отъ
Жекса, по дорогѣ къ Женевѣ, находится Фер-
ней, гдѣ все напоминаетъ еще о Вольтерѣ. Да-
лѣе, къ сѣверу по дорогѣ въ Ніонъ, находится
деревня Дивоннь, названная такъ, какъ и мно-
гія другія богатыя ключами мѣстности, отъ

[1]) Delacroix, „Notes manuscrites".

[2]) Idem.

своихъ многоводныхъ источниковъ, дающихъ въ совокупности болѣе 100 метровъ воды въ секунду. Употребляемые въ одномъ изъ лучшихъ гидротерапевтическихъ заведеній въ Европѣ, они имѣютъ постоянную температуру въ шесть съ половиною градусовъ.

Слѣдуя по Ронѣ въ узкое ущелье, которымъ она начинаетъ свой проломъ въ Юрѣ, вы встрѣтите на пути сначала Коллонжъ, гдѣ французская желѣзная дорога южнаго берега Лемана должна соединяться съ большою женевскою желѣзнодорожною линіею; затѣмъ фортъ Эклюзъ, сторожащій входъ, и деревню Бельгардъ, извѣстную путешественникамъ потому, что здѣсь ихъ останавливаетъ таможня, но болѣе интересную по геологическимъ рѣдкостямъ окрестностей и по промышленной работѣ, которую возложили здѣсь на воды Роны. На югѣ рѣка течетъ около стѣны Юры, на протяженіи болѣе 30 километровъ, пока находитъ, наконецъ, въ ней слабое мѣсто, позволяющее ей податься немного къ западу. Единственное болѣе значительное мѣстечко этой мѣстности — Сейссель, асфальтъ котораго вывозится въ дальнія страны.

Беллей, древняя столица Бюжея, а въ настоящее время главный городъ округа, ограниченнаго съ востока и запада Роною, придающею ему форму полуострова, представляетъ собою маленькій городокъ, сильно опустѣвшій, потому что онъ не стоитъ ни при рѣкѣ, ни при какой-либо изъ пересѣкающихъ департаментъ желѣзныхъ дорогъ. Торговая жизнь перенеслась главнымъ образомъ къ наносной равнинѣ, орошаемой рѣкою передъ впаденіемъ ея въ Рону. Станція Амберіё, на которой встрѣчаются четыре желѣзныя дороги, занимаетъ въ этой богатой равнинѣ устье живописной долины Альбаринь; далѣе же къ востоку, въ этой самой долинѣ, наполненной водопадами, находятся промышленныя мѣстечки Санъ-Рамберъ-де-Жу и Теней; шерстопрядильныя, шелкопрядильныя и полотняныя фабрики и разные другіе заводы тѣснятся въ этой узкой горной клюзѣ.

Сѣверная часть Бюжея, между самымъ высокимъ бугромъ Юры и извилистою долиною Эна, составляетъ въ настоящее время округъ Нантуа, занятый цѣликомъ горами и плоскогорьями. Ни одного значительнаго города не могло быть основано въ этой малолюдной мѣстности, если только не была большимъ городомъ древняя Изернoръ, отъ которой сохранились еще значительные остатки. Нантуа, названіе которой еще недавно употреблялось какъ синонимъ мѣстечка съ деревенскимъ населеніемъ, дѣйствительно представляетъ весьма скромный городъ, группирующій свои дома около озера, темнаго отъ покрытыхъ лѣсомъ высотъ. Предметы его торговли такіе, какіе и слѣдуетъ ожидать отъ маленькаго горнаго города: сыры съ Варлома и другихъ пастбищъ, кожи, рѣзныя *вещи изъ дерева*. Каменоломни литографскаго

камня, открытыя къ сѣверо-западу отъ
Монреаль, быть можетъ усилятъ торговлю Н
туа; но камни эти, равно какъ и беллейскіе,
леко не имѣютъ той цѣны, какъ баварскіе. Ч
Нантуа проходитъ прямая желѣзная дорога
Парижа въ Женеву, черезъ Маконъ.

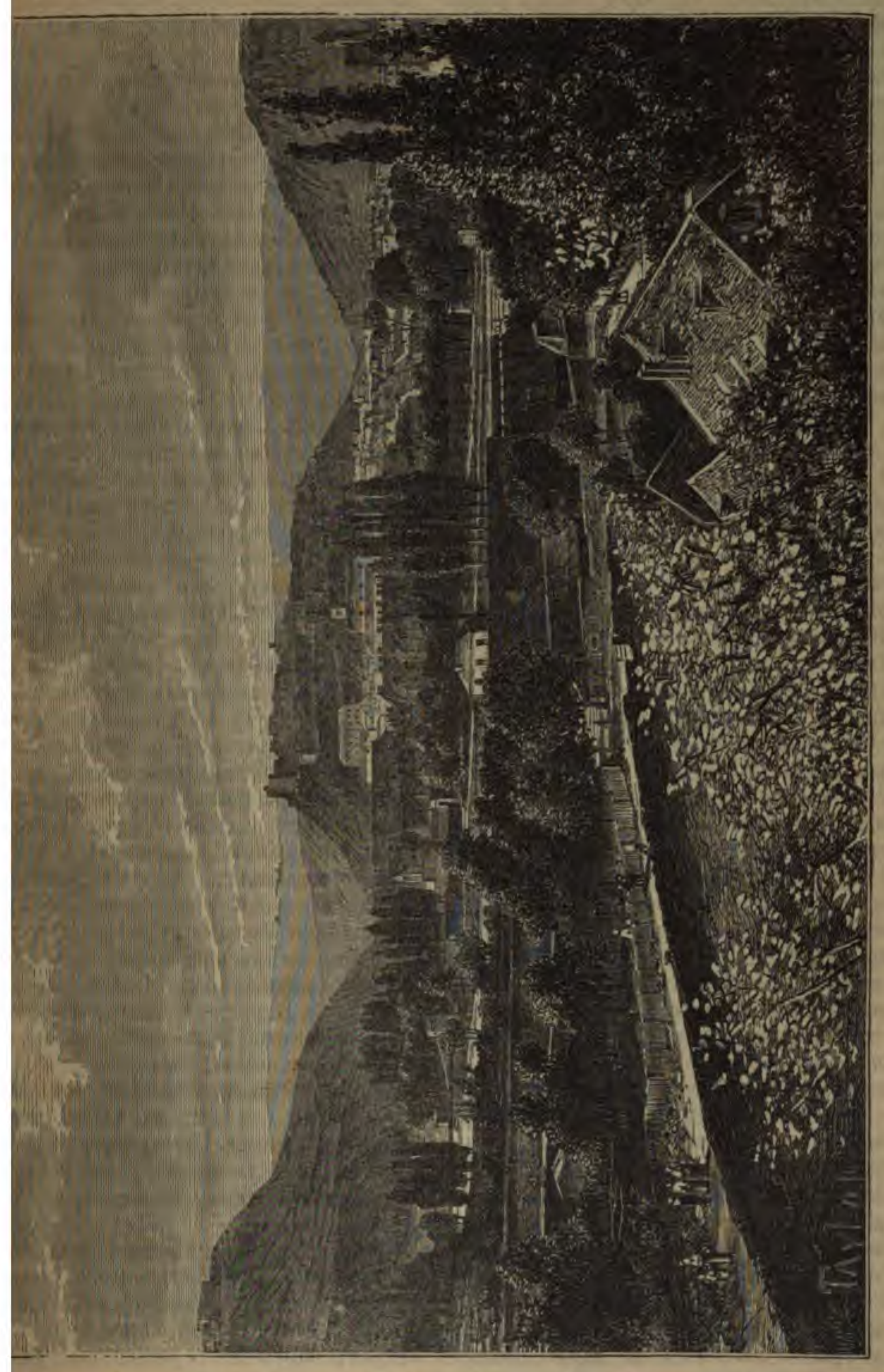
Бургъ, древняя столица Бресса, а въ нас
щее время главный городъ Энскаго депа
мента, имѣетъ то преимущество передъ дру
городами области Юры, что расположенъ
равнинѣ. Въ немъ сосредоточиваются множе
обыкновенныхъ и пять желѣзныхъ дорог
его торговля земледѣльческими произведен
весьма значительна. Въ немъ есть нѣско
любопытныхъ зданій; но что составляетъ
славу, такъ это церковь въ Бру, построе
на востокъ отъ Бурга, близъ Рейсузы. Это
ніе, воздвигнутое самыми знаменитыми е
пейскими художниками, для того, чтобы
жить погребальною церковью для савойс
герцоговъ, тѣмъ болѣе интересно съ точки
нія архитектуры, что было построено въ г
ческомъ стилѣ въ началѣ шестнадцатаго с
тія, т. е. въ эпоху Возрожденія. Въ немъ л
ются изящною граціею колоннъ, богатст
живописи древнихъ стеколъ, рѣзьбою дубов
скамеекъ, а главное тремя мавзолеями: Ма
риты Австрійской, ея мужа Филиберта Кр
ваго, герцога савойскаго, и его матери, и
статуями. Въ самомъ городѣ съ наибольш
интересомъ осматриваютъ двѣ статуи, а им
статую Биша, изваянную Давидомъ д'Анжер
и Эдгара Кине, работы Милле. Впрочемъ, Б
не былъ родомъ изъ Бурга: онъ родился
Туареттѣ, маленькой деревушкѣ на берегу
при сліяніи его съ прекраснымъ потокомъ
лузъ. Самые знаменитые уроженцы брес
Бурга—Лаландъ и Эдгардъ Кине.

Рѣка, на берегу которой построенъ го
Бургъ, при своемъ выходѣ въ долину Са
омываетъ также и вторую по значенію об
округа, промышленное мѣстечко Понъ-де
Говорятъ, что жители многихъ деревен
департаментахъ Эна и Саоны-и-Луары отл
ются отъ своихъ сосѣдей меньшимъ рос
болѣе правильными чертами лица и болѣе к
кимъ тѣлосложеніемъ; взглядъ у нихъ,
говорятъ, живъ и проницателенъ, носъ то
брови и волосы густые; въ нихъ нельзя,
рятъ, не замѣтить смышлености и самос
тельнаго ума, а также недовѣрчивости и
трости. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что
бюренцевъ и шизеротцевъ слѣдуетъ счита
томками бѣглыхъ сарациновъ, которымъ м
ные жители уступили здѣсь клочки необрабо
ной земли [1]).

Треву, древняя столица Бресса, несмотр
незначительное число жителей, сдѣланъ

[1]) Roget de Belloguet, 2 часть, стр. 37. — Л
Лаллань, „Patria", стр. 1540. — Лавьо, „Revue d'anth
logie". 1, 1874.

домъ округа; онъ находится на склонѣ
подствующаго надъ теченіемъ Саоны.
жде находился парламентъ, зала ко-
отреблена нынѣ для суда, и былъ мо-

Безансонъ.

воръ, замѣненный нѣсколькими юве-
галантерейными мастерскими. Треву
кже нѣкоторое значеніе и въ исторіи
ы, такъ какъ здѣсь былъ напечатанъ
ый тревусскій лексиконъ и другія

сочиненія іезуитовъ. Треву находится уже совершенно близко къ городскому округу Ліона, и сосѣдство этого большаго города дѣлаетъ весьма населенными многія деревни, которыя сами по себѣ не имѣли бы никакого значенія. Такъ Мирибель, весьма заслуживающій свое названіе «прекраснымъ видомъ», открывающимся изъ его древняго замка на Рону и ея острова, служитъ въ одно и то же время и дачей для жите-

лей Ліона, и дополнительнымъ мѣстомъ для ихъ промышленныхъ мастерскихъ. Что же касается деревни Сатоней, въ которой насчитывается до 7.500 жителей, то ее надо считать военнымъ постомъ по ту сторону линіи укрѣпленій Круа-Руссъ; гражданское населеніе составляетъ въ ней всего одну шестую долю. Здѣсь-то именно и была въ 197 году нашей эры такъ называемая ліонская битва, утвердившая господство надъ міромъ за Септимомъ Северомъ.

Часть древняго Франшъ-Контэ, называемая Юрою, не представляетъ департамента, который имѣлъ право называться такимъ образомъ, такъ какъ высочайшія вершины находятся внѣ его границъ со стороны Швейцаріи всего на протяженіи какихъ-нибудь пятнадцати километровъ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, болѣе половины поверхности департамента занято параллельными цѣпями и передними плоскогорьями Юры, рѣзко обрывающимися къ равнинѣ, изборожденными крутизнами. Между этимъ высокимъ берегомъ древняго моря третичной эпохи и другими горами Юры, возвышающимися къ сѣверу отъ долины Дуба, наносныя земли Бресса и Финажа выдаются къ сѣверо-востоку, сохраняя древнюю форму залива, который онѣ собою наполнили. Вмѣстѣ со склонами плоскогорья, это самая богатая часть Юры земледѣльческими произведеніями. Департаментъ этотъ одинъ изъ самыхъ лѣсистыхъ во Франціи, такъ какъ цѣлая треть его поверхности покрыта лѣсами: онъ обладаетъ также многочисленными каменоломнями и имѣетъ довольно дѣятельную промышленность, предметомъ которой служатъ преимущественно желѣзныя издѣлія; въ большей же части другихъ отраслей она уступаетъ Дубскому департаменту. Впрочемъ, средствъ департамента Юры не хватаетъ для прокормленія столь же значительнаго въ среднемъ населенія, какъ и въ остальной Франціи, и молодежь въ большомъ числѣ выселяется въ Ліонъ и Парижъ и даже за границу и, не взирая на то, что рождаемость значительна, тѣмъ не менѣе населеніе уменьшается.

Поверхность департамента Юры 4.994 квадр. килом.; населеніе въ 1891 г. 273.028 человѣкъ; населеніе на километръ 57 человѣкъ.

Округъ Сенъ-Клодъ, между швейцарскою границею и тѣми глубокими ущельями, въ которыхъ Энъ образуетъ водопады и быстрины,— единственный въ департаментѣ Юры, находящійся цѣликомъ въ области горъ. Самый городъ Сенъ-Клодъ находится въ циркѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ высотами, по склонамъ которыхъ онъ и лѣпится, надъ сліяніемъ Бьенна съ Такономъ, у западнаго подножія дороги, поднимающейся къ проходу Фосилль. Жители Сенъ-Клода, для добыванія средствъ къ жизни принуждены были измыслить себѣ *особый промыселъ*; они съ незапамятныхъ временъ

занимаются рѣзьбою вещей изъ разнаго
дерева, преимущественно же изъ вереск
ренейскаго букса. Эти вещицы Сенъ-Кло
вѣстны во всей Франціи, въ Англіи и да
Америкѣ. Кромѣ того, множество рабочи
городѣ и окрестныхъ деревняхъ добы
хлѣбъ тѣмъ, что гранятъ горный хрустал
бины и другіе, настоящіе и поддѣльные,
цѣнные камни, за исключеніемъ брил
наконецъ изъ Сенъ-Клода въ значител
количествѣ вывозятся синіе сыры, такъ
ваемые Сетмонсельскіе, изготовляемые н
сокихъ окрестныхъ пастбищахъ въ само
щинѣ Сетмонсель и въ другихъ дерев
Что же касается аббатства, извѣстнаго въ
ріи тѣмъ. что крестьяне его были въ раб
состояніи еще наканунѣ революціи, то он
лѣе не существуетъ; единственныя любопы
сооруженія города—это висячій мостъ, ч
долину Такона на 55 метрахъ высоты
гой каменный мостъ, менѣе высокій, но
вительно пропорціональный. На плоск
яхъ, простирающихся къ сѣверо-запад
Сенъ-Клода, былъ галло-римскій го
отъ котораго есть еще кое-какіе остатки и
ду прочимъ, арки водопровода; мале
озеро Антръ, крутыя скалы и ключи, при
мѣсту развалинъ оригинальный и гранді
характеръ.

Послѣ Сенъ-Клода, самый значительн
родъ округа есть Морезъ, представляющі
ма рѣдкое во Франціи явленіе тѣмъ, ч
зданъ исключительно промышленностью
начался, въ половинѣ шестнадцатаго сто
гвоздочною фабрикою, къ которой посл
тельно присоединились другіе заводы,
ницы, лѣсопильни, проволочныя фабрик
начала нынѣшняго столѣтія улица фа
протянулась по всему ущелью, извѣс
прежде подъ названіемъ «Черной долин
лѣе чѣмъ на три километра; большія фа
часовъ, продаваемыхъ за границу, пре
ственно въ Испанію и даже въ Китай, фа
стеколъ для очковъ, вѐртелъ, золотыхъ
и эмалированныхъ металловъ придали
значительную промышленную роль. Есл
трѣть на него съ холмовъ, тѣсно сжима
его между своими основаніями, то весь о
жется однимъ длиннымъ заводомъ, съ пл
ми, гидравлическими аппаратами и пар
машинами [1]).

Лонъ-ле-Сонье, главный городъ депар
та, не имѣетъ неудобствъ положенія въ г
долинѣ или клюзѣ, какъ Сенъ-Клодъ и М
онъ находится уже въ равнинѣ, хотя съ
сторонъ окруженъ горными выступами,
рожденные склоны которыхъ покрыты
градниками. Легкость сообщеній позво

[1]) Audiganne, „Revue des Deux-Mondes", 15 iuns
Л. де Ронно, „Une ville industrielle dans le Jura",
aire du Club alpin-français", 1874.

-ле-Сонье далеко отправлять произведенія
ъ виноградниковъ, плоды своихъ садовъ,
и сыры горъ, и различныя издѣлія сво-
обственныхъ фабрикъ; очки, ткани, вещи
ѣди и желѣза; но все же Лонъ-ле-Сонье
ѣетъ такой промышленности, какъ Мо-
и Сенъ-Клодъ. Соленыя воды, отъ кото-
городъ и получилъ свое названіе «Sau-
, употребляются въ заведеніи минераль-
водъ. Большіе солончаки находятся
километрахъ къ западу, въ деревнѣ Мон-
надъ которою господствуетъ старинная
вая башня; здѣсь болѣе ста рабочихъ за-
добываніемъ соли изъ колодцевъ напитан-
олью воды, поднимающейся изъ глубины
метровъ, и добывается ежегодно около
и тысячъ тоннъ бѣлой соли и большое
ество сѣрнокислой соли и другихъ хими-
хъ произведеній. Спускаясь къ равнинѣ
а, откосы юрасскаго плоскогорья обнажа-
ъ нѣкоторыхъ мѣстахъ слои прекраснаго
тельнаго камня, добываемаго въ камено-
нхъ. Такія каменоломни есть даже по
ству съ Лонъ-ле-Сонье, близъ источни-
Сейлль и ключа Гранъ-Даръ. Скалы Сентъ-
а, приблизительно на половинѣ дороги
у Лонъ-ле-Сонье и Бургомъ-въ-Брессѣ,
разрываются весьма дѣятельно.

востоку отъ этихъ скалъ высоты плоско-
представляютъ совершенно особый инте-
множествомъ остатковъ отъ весьма отда-
ыхъ временъ исторіи или даже доистори-
хъ. Близъ Оржеле, мѣстечка, надъ кото-
господствуютъ развалины большаго фео-
аго замка, находятся стѣны, камни, кур-
и пригорки, служившіе подземными клад-
ми или укрѣпленіями. По дорогѣ изъ Ор-
въ Сенъ-Клодъ черезъ ущелье Эна пере-
ъ римскій мостъ, представляющій всего
арку. Неподалеку отъ прекраснаго эска-
допада, съ мостомъ Пуаттъ, на высотахъ
также курганы, а въ водахъ бассейна
во найдены остатки древняго озернаго
а. Бассейнъ этотъ, смотря по времени го-
раздѣляется на два озера, то соединяется
но. Наконецъ въ нѣсколькихъ километрахъ
ѣверу отъ Лонъ-ле-Сонье, близъ Паннес-
, возвышается скалистый пикъ, Пьеръ-а-
Божій Камень, гдѣ еще недавно крестьяне
тностей совершали особый религіозный
ъ.

атёръ, а далѣе къ сѣверу Полиньи, глав-
городъ округа, расположены, какъ и Лонъ-
нье, у подошвы юрасскаго плоскогорья,
въ выемокъ, сдѣланныхъ въ этомъ пло-
рьѣ водами и непогодами. Пользуясь та-
же геологическими и земледѣльческими
іями, какъ и главный городъ департамен
Полиньи занимается также эксплоатаціею
оломенъ, фабрикаціею и отправкою винъ,
окрестностяхъ также пользуется солеными
источниками. Въ довершеніе сходства, Полиньи также имѣлъ въ окрестностяхъ священный обелискъ, частью высѣченный рукою человѣка; нынѣ этотъ «Пьеръ-ки-виръ» на половину опрокинутъ.

Продолжая слѣдовать къ сѣверу вдоль подошвы откосовъ Юры, вы встрѣтите городъ Арбуа, занимающій такое же положеніе, какъ и Полиньи; рѣка, омывающая его, изливается уже совершенно готовою изъ глубокаго грота въ нѣсколькихъ километрахъ выше города, въ размытомъ циркѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ высокими крутизнами. Въ окрестностяхъ Вуатёра и Арбуа на гравіяхъ буроватаго известняка получаются лучшія мѣстныя вина департамента; въ особенности цѣнится «желтое» вино Шато-Шалонъ, лежащаго выше Вуатёра, и красное арзюрское вино, собираемое на холмахъ, лежащихъ далѣе къ сѣверу, по сосѣдству съ Мушаромъ, желѣзнодорожною станціею, гдѣ большая парижская линія развѣтвляется на три—къ Салену, Невшателю и Лонъ-ле-Сонье.

Саленъ, виноградники котораго не менѣе знамениты, чѣмъ и арбуазскіе, весьма оригинальный городъ; онъ находится уже въ горномъ ущельѣ и тянется болѣе чѣмъ на три километра по берегу рѣки, весьма удачно названной Бѣшеною (Furieuse), между двумя высокими горными выступами, на каждомъ изъ которыхъ возвышается по древнему форту, нынѣ безполезному, но которые въ 1635 году остановили войска Ришельё; на востокѣ строенія спускаются отъ редута къ редуту до живописной церкви Святаго Анатуаля, подъ которою расположены амфитеатромъ верхніе кварталы: на сѣверѣ горизонтъ замыкается горою Пупэ. Саленъ лучше извѣстенъ иностранцамъ, чѣмъ большая часть другихъ городовъ Юры, и естественныя рѣдкости его окрестностей весьма часто посѣщаются, благодаря его большому заведенію соленыхъ водъ, къ которымъ толпами съѣзжаются для купаній. Самые солончаки также постоянно разрабатываются и даютъ почти такое же количество соли и химическихъ продуктовъ, какъ въ Монморо; часть водъ, насыщающихся на слою каменной соли, на глубинѣ болѣе 200 метровъ, испаряется въ самомъ заведеніи Салена, тогда какъ другая часть ея, по трубѣ въ 17 километровъ длиною, спускается къ солончаку Аркъ и Сенанъ, близъ того мѣста, гдѣ желѣзная дорога изъ Безансона соединяется съ главною линіею изъ Парижа въ Понтарлье. Кромѣ соли, вина и сыровъ, Саленъ сбываетъ въ значительномъ количествѣ желѣзную руду, гипсъ, известь, строительный камень, а изъ Шамбле, ближайшаго къ Салену рѣчнаго порта, отправляется по Лу лѣсъ изъ окрестныхъ лѣсовъ, отчего сосны Юры и называются шамблейскимъ лѣсомъ. Но главный промышленный центръ страны находится километрахъ въ двадцати къ югу отъ Салена, въ вы-

сокой долинѣ Юры, въ которой соединяются воды Эна и Лондены: это Шампаньоль, на желѣзныхъ заводахъ котораго фабрикуются разнаго рода инструменты.

Доль, бывшій столицею Франшъ-Контэ, съ университетомъ и парламентомъ, въ настоящее время служитъ лишь главнымъ городомъ подпрефектуры, хотя онъ все-таки самый населенный городъ департамента Юры. Онъ имѣетъ оригинальный характеръ и, по своему географическому положенію, вовсе непохожъ на другіе города страны. Расположенный на послѣднемъ отрогѣ цѣпи, связанной съ Юрою лишь косвенно, онъ господствуетъ надъ открытою равниною, по которой текутъ воды Дуба, а далѣе, къ югу,—воды Лу; съ его верхней эспланады видны вдали за полями Финажа и Бресса однообразныя удлиненныя вершины большой Юры, а иногда даже снѣжныя вершины Савойскихъ Альповъ. Доль есть также одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, исторія которыхъ не смѣшивается съ исторіею владѣтелей, бравшихъ и уступавшихъ города, получавшихъ ихъ въ наслѣдство и продававшихъ ихъ; сами горожане принимали самое большое участіе въ судьбѣ своего роднаго города, и здѣсь показываютъ еще «адскій погребъ», въ которомъ дольцы геройски защищались противъ войскъ Людовика XI. Доль, гордящійся своими лѣтописями, гораздо богаче Лонъ-ле-Сонье книгами, рукописями, картинами и древностями, а также стоитъ выше послѣдняго и по своей промышленности; въ немъ есть прекрасныя мельницы, лѣсопильни, строительныя мастерскія и фабрики земледѣльческихъ орудій.

Выше Доля, по безансонской дорогѣ, значительные заводы расположены также по берегамъ Дуба. Главнѣйшіе изъ нихъ чугуноплавильные заводы Ранса, къ которому желѣзная дорога изъ Грэ подвозитъ руду, добываемую въ залежахъ Уньей, и большія металлургическія заведенія Фрезана, основанныя еще въ началѣ шестнадцатаго вѣка.

Прекрасная рѣка Дубъ, столь любопытная своимъ водопадомъ, своими быстринами и обильными источниками, увеличивающими ея воды, дала свое имя одному изъ трехъ департаментовъ Франшъ-Контэ, девять-десятыхъ водъ котораго изливаются въ Дубъ; остальныя же также находятъ себѣ путь въ Саону, но уже по руслу Оньона; только нѣкоторыя долины верхней Юры изливаютъ избытокъ своихъ снѣговыхъ и дождевыхъ водъ въ Орбъ, рѣку рейнскаго бассейна, которую простой каменный обвалъ, загромоздивши его частью подземное русло, заставилъ бы направиться къ Ронѣ. Плоскогорья, горы, неровныя долины занимаютъ большую часть департамента, отчего жители Дуба, какъ и жители Юры, принуждены добывать значительную часть необходимыхъ для

ихъ существованія доходовъ промышленно
Въ холодныхъ областяхъ сыроварни д
знаменитые сыры, называемые «gruyères»
Безансонѣ и большей части горныхъ гор
и деревень часовое ремесло приняло такіе
мѣры, что одинъ этотъ департаментъ д
вляетъ девять-десятыхъ всѣхъ часовъ, п
ваемыхъ на французскихъ рынкахъ: это
изъ самыхъ большихъ въ мірѣ центров
брикаціи часовъ; въ 1880 число рабочих
часовому производству было 46.000. Нак
по нѣкоторымъ отраслямъ металлургич
французской промышленности, департам
Дуба сталъ также въ первые ряды. Прои
ство чугуна и желѣза въ 1880 г. дост
16.518 тоннъ на сумму 6.651.000 фр. Н
всякомъ случаѣ, трудъ не могъ вознагр
относительныхъ неудобствъ, причиняе
возвышенностью почвы, и населеніе ст
меньше средней цифры для другихъ деп
ментовъ. Поверхность Дубскаго департам
5.228 квадр. килом.; населеніе въ 187
303.081 человѣкъ; населеніе на килом
60 человѣкъ.

Всѣхъ выше по долинѣ Дуба находитс
родъ Понтарлье, сдѣлавшійся главнымъ
домъ округа, тогда какъ до 1678 года
главнымъ пунктомъ особой общины, состоя
изъ города и девятнадцати деревень и по
вавшейся полною административною ав
міею, какъ кантоны Швейцаріи на проти
ложномъ склонѣ Юры. Расположенный н
бѣ, уже сдѣлавшемся небольшою рѣкою,
тарлье имѣетъ нѣсколько фабрикъ и, по
всѣмъ другимъ горнымъ городамъ, заним
въ продолженіе длинныхъ зимнихъ остано
работъ на заводахъ разными мелкими рем
ми, каковы часовое ремесло, дѣланіе дер
ной посуды, приготовленіе полынной водк
главное значеніе Понтарлье состоитъ в
транзитной торговлѣ съ сосѣднею республ
къ которой направляются, черезъ ущелья
двѣ желѣзныя дороги: одна черезъ проходъ
рьеръ, по направленію къ Невшателю и Б
другая черезъ Жупь, откуда она спускаетс
Лозаннѣ и Женевѣ. Надъ долиною, въ кот
расходятся эти двѣ дороги, возвышается
недоступная скала съ фортомъ Жу, знам
тымъ, какъ цитадель, а еще болѣе, какъ
дарственная тюрьма; здѣсь погибъ медле
смертью, въ 1803 году, отъ холода и ниш
негръ Туссенъ-Лувертюръ.

Морто, богатое мѣстечко, въ километ
тридцати ниже Понтарлье, близъ одного
сейна Дуба, въ которомъ потокъ какъ бы
паетъ, съ половины нынѣшняго столѣтія
ставляетъ центръ громадной мастерской
окрестныя деревни и деревушки напол
заводами. Въ Морто есть плавильни и
ментныя фабрики, но главнѣйшая его рабо
часы. Департаментъ Дуба основалъ здѣсь

…соваго мастерства, чтобы сдѣлать изъ … счастливую соперницу Локля и Шо-де-… Въ недалекомъ будущемъ это погранич-… …стечко будетъ главною станціею желѣз-… …роги изъ Безансона въ Невшатель; те-… …е оно служитъ сборнымъ пунктомъ боль-… …сти путешественниковъ, отправляющих-… …отрѣть «скачекъ» Дуба. Впрочемъ, вся … есть одна изъ самыхъ богатыхъ раз-… …ми рѣдкостями природы. Выше Морто … проходитъ такимъ ущельемъ, въ кото-… можетъ слѣдовать за нимъ дорога въ … …рлье, и стѣны котораго изрыты любопыт-… гротами; одинъ изъ этихъ гротовъ, пред-… …ющій и теперь еще мѣсто богомолій, дол-… …жилъ церковью для сосѣдней деревни; …, изъ котораго бьетъ потокъ, былъ убѣ-… …ъ для разбойниковъ; третій, колодезь …енонъ, считался прежде отдушиною ада, …акъ изъ него выходятъ иногда водяные … похожіе на дымъ въ холодномъ внѣш-… …воздухѣ. Ниже Морто каждое ущелье Ду-… …ѣетъ также свои пещеры и пропасти. … Сентъ-Ипполита, гдѣ потокъ, прошед-… …возь первую стѣну Юры, начинаетъ про-… сквозь вторую, находится гротъ, входъ …орый имѣетъ не менѣе 50 метровъ вы-…

… устьѣ ущелья, которымъ Дубъ оканчи-… свой проходъ сквозь Ломонъ, вторую …Юры, страна измѣняетъ свой видъ; здѣсь …ходитесь въ области холмовъ, склоняю-… къ большому Бельфорскому проходу. …шленныя мѣстечки: Понъ-де-Руадъ, Бур-…ъ, Селонкуръ, Оденкуръ, слѣдуютъ другъ …угомъ по берегу рѣки почти до самаго …льяра; населеніе ихъ почти все занято …ницахъ, чугуноплавильныхъ заводахъ, въ …скихъ орудій и различныхъ инструмен-… …на прядильныхъ фабрикахъ и на заво-… …азличныхъ химическихъ продуктовъ.

…бельяръ, главный городъ сѣвернаго окру-…а, служитъ естественнымъ центромъ все-… …го мануфактурнаго округа, простираю-… …я на сѣверѣ даже на территорію Бельфо-… …ерхней Саоны; въ немъ занимаются пре-… …ственно тканьемъ матерій и приготовле-… разныхъ часовыхъ принадлежностей. До …оціи городъ этотъ принадлежалъ прин-… Виртембергскимъ, хотя жители его гово-… …а французскомъ языкѣ, какъ и сосѣди, … объясняется численный перевѣсъ про-… …товъ какъ въ Монбельярѣ, такъ и въ …ностяхъ; благодаря религіозной терпи-… здѣсь могло даже основаться нѣкоторое … фрисландскихъ анабаптистовъ, потомки …ихъ еще и теперь физически отличаются …альнаго населенія. Укрѣпленный замокъ, …авшій нѣкогда такое большое военное …іе Монбельяру, еще и теперь возвы-… на скалѣ надъ остальными зданіями; часть его служитъ тюрьмою. Это самый любопытный памятникъ города, послѣ статуи Кювье, знаменитаго уроженца Монбельяра. Впрочемъ, древній военный пунктъ все-таки имѣетъ большое какъ стратегическое, такъ и коммерческое значеніе. Находясь недалеко отъ того мѣста Дуба, гдѣ онъ круто измѣняетъ направленіе, и въ самой низкой части той впадины, которая отдѣляетъ Вогезы отъ Юры, онъ охраняетъ каналъ изъ Роны въ Рейнъ и тотъ пунктъ, къ которому сходятся желѣзныя дороги изъ Безансона, Мюльгаузена и Порантрюи. Прежде проходы охранялись галло-римскимъ городомъ, находившимся далѣе къ югу, въ самой долинѣ Дуба, но немного въ сторону отъ естественнаго пути народовъ и армій. Близъ деревни Мандёръ еще видны слѣды храмовъ, мостовъ, театра, въ которомъ могло помѣщаться болѣе двадцати тысячъ зрителей, и другихъ зданій, принадлежавшихъ древнему Epomanduodurum.

Продолжая слѣдовать по долинѣ Дуба къ юго-западу отъ Монбельяра, мимо кузницъ, чугуно плавильныхъ и разныхъ другихъ заводовъ, вы входите, близъ Клерваля, въ ущелье, отдѣляющее Юру отъ ея переднихъ плоскогорій; но эти ущелья не имѣютъ той суровости, какъ ущелья пограничныхъ горъ. Высочайшіе изъ холмовъ, какъ по ту, какъ и по другую сторону, поднимаются надъ рѣкою не болѣе какъ на 250 или 300 метровъ. Единственный городъ этой узкой части долины Дуба сдѣланъ главнымъ городомъ округа, несмотря на малочисленность его жителей. Городъ этотъ Бомъ-ле-Дамъ (Baume-les-Dames), названный такъ отъ монастыря, монахи котораго, произнося обѣтъ смиренія, должны были представлять доказательство своего благороднаго происхожденія. Роскошь стола этого монастыря пріобрѣла извѣстность.

Безансонъ, главный городъ Дуба, представляетъ самый важный городъ въ департаментѣ и во всемъ Франшъ-Контэ; онъ занимаетъ такое мѣсто, которое заранѣе уже было предназначено для крѣпости. Извилина Дуба образуетъ какъ бы естественный ровъ вокругъ почти совсѣмъ круглаго полуострова, «какъ бы начерченнаго при помощи циркуля», по словамъ Юлія Цезаря, надъ перешейкомъ котораго господствуетъ скала въ 125 метровъ высоты и съ весьма крутыми стѣнами. Все это были условія, чрезвычайно благопріятныя для защиты въ ту эпоху, когда военное искусство не обладало еще такими страшными средствами атаки, какими оно располагаетъ теперь, а потому на скалѣ Везонціо возвышалась сначала галльская а затѣмъ римская цитадель; на томъ же мѣстѣ была поставлена и новѣйшая крѣпость, и работы по укрѣпленію верковъ, расширенныя Вобаномъ, были предпринимаемы многими инженерами. Но чтобы удержать за Базансономъ его первоклассное военное зна-

ченіе, пришлось дополнить эти укрѣпленія полуострова фортами, размѣщенными по всѣмъ окрестнымъ холмамъ. Одинъ изъ этихъ фортовъ, господствуя надъ долинами Дуба и Оньона, лежитъ въ 12 километрахъ къ сѣверу отъ другой цитадели.

Между своими памятниками Безансонъ съ гордостью показываетъ одну римскую арку, извѣстную нынѣ подъ названіемъ Черныхъ воротъ. Такъ называемыя Высѣченныя ворота, расширенныя, впрочемъ, впослѣдствіи для пропуска дороги, представляютъ короткую галлерею водопровода, устроенную римлянами на восточной сторонѣ того холма, на которомъ возвышается замокъ. Соборъ, относящійся къ различнымъ эпохамъ и построенный на мѣстѣ римской базилики, замѣчателенъ въ особенности одною драгоцѣнною картиною Фра Барталомео и другими замѣчательными картинами. Представителемъ испанскихъ зданій во вкусѣ Возрожденія служитъ здѣсь дворецъ Гранвелы, въ которомъ жили нѣкогда знаменитый канцлеръ Карла V и его сынъ, кардиналъ Гранвела; въ настоящее время онъ сдѣлался помѣщеніемъ ученыхъ обществъ Безансона и долго хранилъ нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ образцовъ произведеній, находящихся теперь въ Луврскомъ музеѣ. Древній городъ этотъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ научномъ, литературномъ и художественномъ движеніи Франціи. Въ немъ не только находятся разныя оффиціальныя учрежденія, каковы: академія, факультеты наукъ и литературы, приготовительныя медицинская и фармацевтическая школы, но также нѣсколько вольныхъ обществъ; его библіотека, одна изъ самыхъ богатыхъ и хорошо содержимыхъ въ провинціи, заключаетъ въ себѣ настоящія сокровища, какъ, напримѣръ, собраніе бумагъ кардинала Гранвела, цѣлый рядъ первыхъ изданій пятнадцатаго вѣка, рукописи изъ драгоцѣнной библіотеки Матвѣя Корвина, разошедшейся по всей Европѣ. Музей живописи, археологическихъ коллекцій и естественной исторіи также весьма богатъ. Но Безансонъ не только собиралъ книги и картины, а давалъ и людей. Съ самыхъ древнихъ временъ жители Безансона сохранили титулъ и рангъ гражданъ, и даже женщины въ общественныхъ актахъ назывались гражданками. Городъ, пользовавшійся истинною автономіею, не переставалъ бороться съ имперіею, а затѣмъ съ испанскими королями, чтобы удержать за собою свои вольности, и когда былъ присоединенъ къ Франціи, послѣ двукратнаго пораженія арміи Людовика XIV, то поставилъ условіемъ сохраненіе мѣстной автономіи. Въ этомъ древнемъ городѣ родился Клезингеръ, Викторъ Гюго; Карлъ Фурье и Прудонъ были также родомъ изъ Безансона.

Главный промыселъ Безансона, состоящій *въ фабрикаціи часовъ*, отличается искусствомъ
и знаніемъ, которыхъ онъ требуетъ отъ
чихъ. Его занесли сюда укрывшіеся здѣ
1794 году горцы швейцарской Юры, зан
вавшіе его, въ свою очередь, у бѣлыхъ п
стантовъ юга. Но Безансонъ сильно ра
его и съ 1815 г. прославилъ это ремес
Франціи.

Фабрикація часовъ въ Безансонѣ и во
цузской Юрѣ: въ 1799 г.—9.471; въ 180
14.400; въ 1860 г.—211.800; въ 1882 го
499.100; въ остальной Франціи въ 1875
2.050. Ввозъ часовъ изъ-за границы 49.

Стѣсненная внутри своего пояса, ст
Франшъ-Контэ имѣетъ также большія м
лургическія заведенія, а въ окрестностях
берегамъ Дуба и его притока Лу, много же
дѣлательныхъ заводовъ. На сѣверѣ, бли
ревни Мизерей, разрабатываются значите
солончаки, недавно еще только открытые
нанъ, родина Курбе, находящійся въ вер
части размытой долины Лу, представляет
же весьма промышленный городъ; вод
жетъ въ немъ колеса многихъ заводовъ.
ны окрестныхъ холмовъ покрыты вишне
деревьями, плоды которыхъ служатъ для
товленія весьма цѣнимаго напитка.

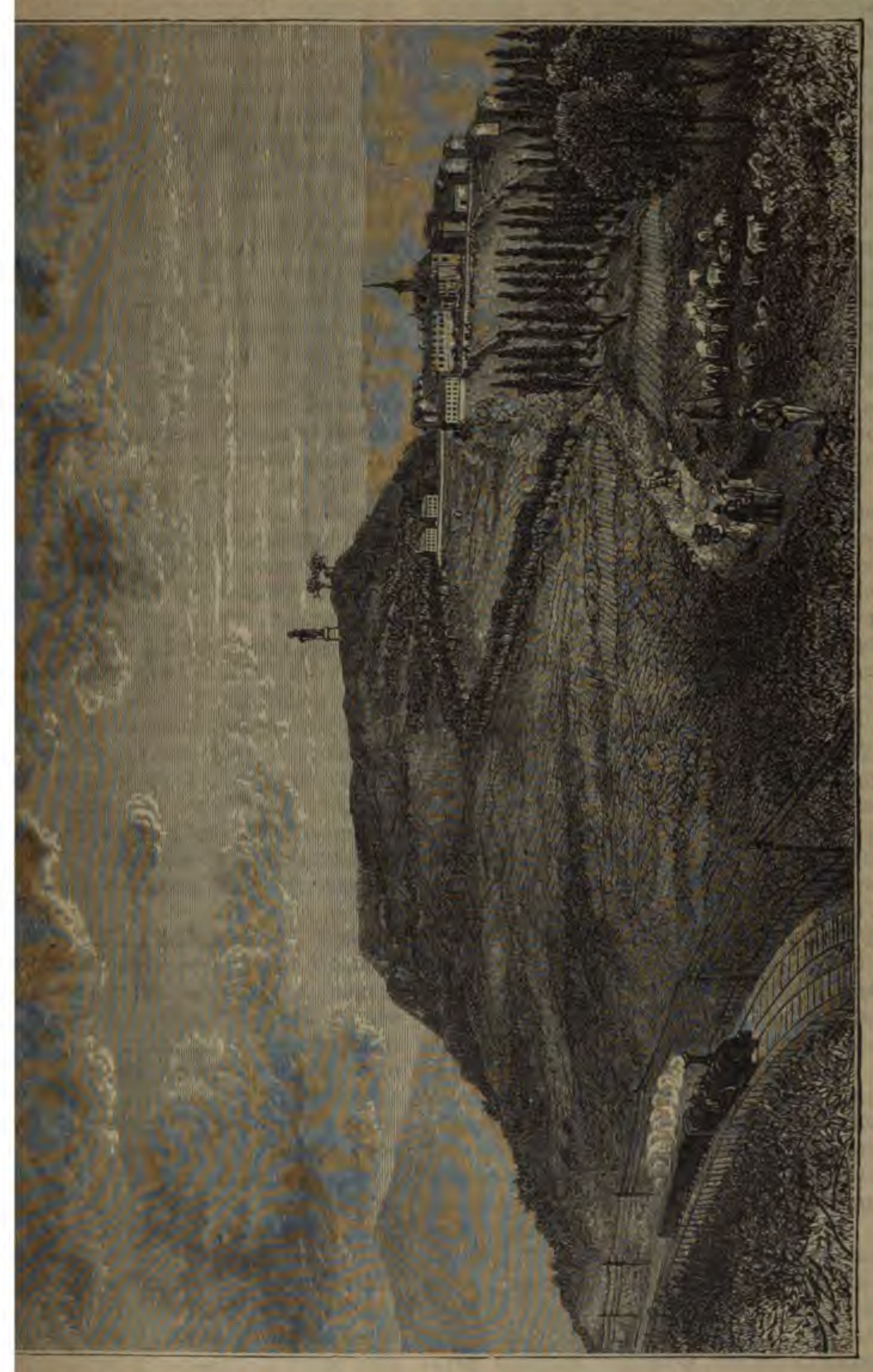
Орнанъ, кромѣ того, служитъ центром
экскурсій. Направившись на юго-восто
Понтарлье, можно посѣтить мѣсто исто
пещеру въ 32 метра высоты, изъ которой
вырывается уже достаточно сильною, чтоб
ставить работать заводъ. Къ юго-запад
Орнана открывается долина Лизонъ, г
пространствѣ одного километра соедине
мыя прекрасныя явленія природы, как
примѣръ, источникъ Верно, водопадъ Л
низвергающійся изъ громадной пещеры
Сарразенъ, гротъ которой имѣетъ 300 ме
глубины. Надъ этою долиною, столь бо
удивительными картинами, находятся о
древняго города. Алезъ, сохранившій сво
ское названіе Алезіи въ документахъ сре
вѣковъ, считается многими учеными за
мое мѣсто Галліи, гдѣ Цезарь окончател
вершилъ дѣло завоеванія. Несомнѣнно,
сосѣдней равнинѣ и на всѣхъ окрестных
скогорьяхъ дана была большая битва, о
ніи которой говорятъ названія мѣстносте
сячи наполненныхъ костями кургановъ.
денные въ землѣ оружіе и остатки око
Названіе манджу, которое даютъ еще и т
жителямъ Алезы, быть можетъ, есть н
иное, какъ названіе народца мандубі
упоминаемаго Цезаремъ. Какъ бы то ни
деревня Алезъ, прежде почти неизвѣ
нынѣ представляетъ центръ стеченія
логовъ.

Широкій проходъ, отдѣляющій расход
отроги Вогезовъ отъ параллельныхъ

---

[1]) A. Delacroix, G. Quicherat, Castan, Desjardins

...няется въ настоящее время, какъ ...цитаделью Бельфоръ, однимъ изъ ...довъ, о которыхъ должно говорить ...мъ, такъ какъ онъ съумѣлъ выпол-

Гора Оксуа и памятникъ Верцингеториксу.

...лгъ, тогда какъ многіе другіе этого ... Сначала уступленный Германіи ... 1871 года, Бельфоръ былъ отданъ ...замѣнъ части Лотарингіи; но все- ...льшая часть его округа осталась въ рукахъ побѣдителей; четыре кантона, составляющіе территорію Бельфора, образуютъ передъ своимъ главнымъ городомъ, по направленію къ германской границѣ, пространство въ 15—20 километровъ средней ширины; говорятъ здѣсь исключительно по-французски, за исключеніемъ кантона Делль, гдѣ жители знаютъ оба языка.

Поверхность территоріи Бельфора 574 квадр.

килом.; населеніе въ 1891 году 83.670 чел.; населеніе на километръ 150 чел.

Положеніе Бельфора далеко не имѣетъ прежняго стратегическаго значенія, такъ какъ хотя городъ этотъ и запираетъ одни изъ военныхъ воротъ Франціи, именно къ югу отъ Вогезовъ, другія, сѣверныя ворота, остаются широко открытыми для германцевъ, обладающихъ проходами, обоими горными склонами и большою площадью Меца. Тѣмъ не менѣе Бельфоръ все-таки занимаетъ одно изъ первостепенныхъ мѣстъ, какъ крѣпость для защиты и какъ лагерь для атаки, и можетъ совершенно запереть одинъ изъ входовъ во Францію, если только его поддержитъ съ юга сильная армія, дѣйствующая около Монбельяра. Находясь приблизительно по серединѣ прохода, но еще на склонѣ Дуба, на берегу Савурезы, маленькой рѣчки, питаемой снѣгами Вогезовъ, Бельфоръ окруженъ холмами и скалами, на которыхъ расположены верки, построенные въ различныя эпохи. Цитадель, стѣны которой изъ краснаго песчаника, напротивъ скалы, господствующей надъ городомъ съ юго-востока, была построена Вобаномъ; другіе новѣйшіе или даже совершенно новые форты окружаютъ съ сѣверо-востока укрѣпленный лагерь въ 30 километровъ въ окружности, окаймляютъ желѣзную дорогу съ запада и юго-запада и господствуютъ съ юга надъ холмомъ Першъ. Отъ древнихъ укрѣпленій феодальной эпохи остаются лишь башня Буржуа въ самомъ городѣ и камень Міоттъ на вершинѣ скалы, на которой находится одинъ изъ фортовъ. Раскопки, предпринятыя для постройки новыхъ укрѣпленій въ Кравантѣ и на горѣ Сальберъ, привели къ открытію подъ древними укрѣпленіями могилъ, наполненныхъ доисторическими остатками. Вуло нашелъ въ Кравантѣ погребальную галлерею, на которую указывали снаружи многочисленные долмены, принадлежащіе ко второй половинѣ неолитоваго періода.

Бельфоръ, сжатый внутри своего тройнаго пояса и открывающійся для внѣшняго міра всего только двумя воротами и въ то же время принужденный подчиняться всѣмъ военнымъ правиламъ, не имѣетъ значительной промышленности. Единственный городъ округа, имѣющій мануфактурное значеніе, это—Жироманьи, находящійся недалеко отъ источниковъ Савурезы, въ одной долинѣ Вогезовъ, запертой съ сѣвера высокимъ Эльзасскимъ Балономъ; въ немъ множество прядиленъ и большія ткацкія фабрики.

Департаментъ Верхней Саоны есть одинъ изъ такихъ округовъ Франціи, названіе котораго всего лучше подходитъ къ гидрографіи страны. Дѣйствительно, хотя самый источникъ Саоны и не находится въ границахъ департамента, но все верхнее теченіе рѣки заключено *въ немъ, равно* какъ и все теченіе его главнаго притока Оньона, до самаго его сли
Страна эта, принадлежавшая прежде
Франшъ-Контэ, представляетъ правил
плоскость, наклоненную съ сѣверо-восток
юго-западу. Верхняя часть, скалы котор
большей части образовались въ тріасскую
и надъ которою господствуютъ гранитныя
лыя горы Вогезовъ, есть страна холмовъ,
листыхъ долинъ и маленькихъ, уединен
окруженныхъ лѣсами, озеръ; западная ж
лѣе низменная часть, состоитъ изъ изве
выхъ, мѣловыхъ и третичныхъ скалъ, и им
болѣе однообразный видъ; впрочемъ, тамъ
также и обширные лѣса, а рѣки окайм
широкими лугами. Почти треть поверхн
покрыта лѣсами; кромѣ того, деревни
жены плодовыми деревьями, по преимущ
вишневыми. Верхняя Саона не имѣетъ
шихъ городовъ, и большая часть жителей
нимается земледѣліемъ, хотя разработка
менноугольныхъ, лигнитовыхъ, желѣзных
пей и залежей каменной соли, а также ра
ные промыслы, какъ, напримѣръ: чугун
тейный, ткацкій, фабрикація фаянсовъ и
суды, приготовленіе кирша, имѣютъ такж
которое значеніе. Населеніе департам
меньшее, чѣмъ въ остальной Франціи,
тельно уменьшилось за послѣдніе годы. По
ность Верхней Саоны 5.340 квадр. килом.
селеніе въ 1891 г. 280.856 человѣкъ; на
ніе на километръ 55 человѣкъ.

Въ той части департамента, воды ко
стекаютъ къ Дубу, есть только одна значи
ная община, это—Герикуръ, на половинѣ
между Бельфоромъ и Монбельяромъ, въ
притяженія послѣдняго. Населеніе въ нем
преимуществу протестантское и занима
фабрикаціею или продажею набоекъ и дру
тканей.

Люръ, находящійся въ плоской мѣстн
недалеко отъ лѣваго берега Оньона, слу
главнымъ городомъ восточнаго округа В
ней Саоны, но это маленькій городокъ, не и
щій дѣятельной промышленности. Стекл
и литейные заводы, и прядильныя и тк
фабрики сгруппировались далѣе, къ вос
вокругъ Роншана и Шампанье, въ одной
линѣ Вогезовъ, гдѣ разрабатываются каме
угольныя копи, занимающія двѣнадцатое м
между копями Франціи по количеству св
продуктовъ. Въ 1882 г. изъ бассейна Рон
добыто каменнаго угля 201.400 тоннъ. С
интересный и самый извѣстный городъ ок
есть Люксёйль, мѣсто купаній, не уступа
Пломбьеру по свойству и обилію своихъ
хотя оно и не пользуется такою славою. Го
занимаетъ древнее озерное ложе, которое
жено со всѣхъ сторонъ поросшими лѣсомъ
мами и изъ котораго течетъ къ западу р
по направленію къ Лантерну и Саонѣ. Ещ
одна желѣзная дорога не соединяла Люк

щею сѣтью; но, тѣмъ не менѣе, тысячи ыхъ пріѣзжали сюда на купальный сезонъ. удерживать своихъ посѣтителей, горо имѣетъ здоровый воздухъ, прекрасные окрестностей и даже музей галло-рим древностей, собранныхъ на мѣстѣ древ термъ. Въ особенности путешественники ъ посѣщать лѣса на сѣверѣ отъ Люксейля, которые проходитъ пломбьерская дорога линѣ Комботе. Здѣсь находится самая ая деревня департамента, Фужероль, енная вишневыми деревьями.

уль, который, по своему центральному енію, естественно предназначенъ былъ ться главнымъ городомъ департамента ей Саоны, построенъ въ зеленѣющей до надъ которою господствуютъ нѣсколько кихъ горныхъ выступовъ, на которыхъ ились прежде римскіе лагери. Хорошень рѣчка, Дюржонъ, питаемая обильными иками и текущая прямо къ Саонѣ, оро луга и вертитъ мельничныя колеса. Ве повидимому, предназначенъ играть зна ную роль, благодаря соединяющимся въ четыремъ желѣзнымъ дорогамъ. Грей, икъ Везуля по населенію и превосходя о по торговлѣ, представляетъ главный ь западнаго округа и служитъ также пе тною станціею для четырехъ желѣзныхъ , но имѣетъ еще то преимущество пе Везулемъ, что стоитъ при судоходной Саона, отдѣляющая городъ отъ его пред , Аркъ-ле-Грей, несетъ къ Сенъ-Жанъ ю и Шалону суда, нагруженныя желѣз издѣліями и преимущественно хлѣбами, акъ Грей служитъ однимъ изъ главныхъ въ страны для торговли хлѣбомъ; самое тельное изъ его промышленныхъ заведе ельница.

мы Котъ д'Оръ, доставляющіе бургунд ихъ драгоцѣнныя, какъ золото, вина, названіе одному изъ большихъ депар овъ Франціи, играющему самую важную фическую роль, какъ мѣсто перехода клона Средиземнаго моря къ океану. я часть департамента орошается Саоною ритоками и склоняется къ Ронѣ. Сѣвер клонъ принадлежитъ бассейну Сены, а рые горные округа запада являются ками Луары. Вся эта страна составляла огромной провинціи Бургундіи, но она яется на естественныя области, различ о рельефу и по составу почвы. Горы нъ, съ ихъ лѣсами, прудами, обильными ми водами, составляютъ совершенно страну. Къ востоку отъ этой гранитной , плоскогорья Оксуа, перерѣзанныя рѣ а цѣпи холмовъ, на отроги и даже на ныя группы, представляютъ также отчет ограниченную область, самую важную изъ всѣхъ, какъ переходный порогъ. Плоско горье Лангръ, продолжающее линію водораз дѣльнаго гребня по направленію Вогезовъ, представляетъ страну, почти такую же холод ную, какъ и Морванъ, и отчасти покрытую лѣсами; но самая лѣсистая часть департа мента—это плоскогорье Шатильонэ, известко выя скалы котораго, покрытыя тонкимъ слоемъ растительной земли, постепенно понижаются къ сѣверу и сѣверо-западу. Что же касается южной области Котъ д'Ора, разстилающейся у подножія знаменитыхъ виноградниковъ, то она чрезвычайно богата какъ растительностью, такъ и воздѣланными полями. Виноградники въ департаментѣ занимали въ 1881 г. 35.723 гектара, а вина выдѣлано 860.740 гектоли тровъ. Кромѣ винъ и другихъ земледѣльческихъ произведеній, Котъ-д'Оръ сбываетъ въ значи тельномъ количествѣ мраморъ и желѣзо; но мѣстная промышленность недостаточна для прокормленія населенія, которое равнялось бы средней цифрѣ населенія для всей Франціи на квадратный километръ, а потому оно на треть рѣже, чѣмъ на остальной французской терри торіи. Поверхность департамента Котъ д'Оръ 8.761 квадр. килом.; населеніе въ 1891 г. 276.866 человѣкъ; населеніе на километръ 44 человѣка.

На Саонѣ, протекающей только по юго-во сточнымъ равнинамъ департамента, нѣтъ ни одного значительнаго города. Оксоннь, бывшій укрѣпленнымъ мѣстомъ и имѣющій еще и те перь замокъ во вкусѣ Renaissance, служитъ складочнымъ мѣстомъ для земледѣльческихъ произведеній; но порты для отправки ихъ къ низовьямъ Саоны, Сенъ-Жанъ-де-Лонь и Сёррь, находятся далѣе внизъ по рѣкѣ; Сенъ-Жанъ-де-Лонь занимаетъ самое удобное мѣсто для торговли водянымъ путемъ, потому что здѣсь оканчивается Бургонскій каналъ, пересѣкшій по прямой линіи всѣ поля Дижона, тогда какъ немного выше отъ Саоны отдѣляется Ронско-Рейнскій каналъ, направляющійся на востокъ къ долинѣ Дуба. Такимъ образомъ Сенъ-Жанъ-де-Лонь находится въ точкѣ расхожденія четы рехъ судоходныхъ путей.

Дижонъ, главный городъ департамента и древняя столица Бургундскаго герцогства, принадлежитъ также къ судоходной сѣти Саоны, не маленькою рѣкою Ушъ, по кото рой суда вовсе не плаваютъ, а нижними шлю зами Бургундскаго канала. Дижонъ весьма удачно расположенъ въ одномъ изъ угловъ широкой равнины, пересѣкаемой съ сѣвера къ югу Саоною и продолжаемой къ Средиземному морю узкою долиною Роны. Хотя Дижонъ го раздо ближе къ Ліону, чѣмъ къ Парижу, онъ, тѣмъ не менѣе, служитъ естественною большою станціею между этими двумя главнѣйшими го родами Франціи, благодаря расположенію пло скогорій Котъ-д'Ора, западный склонъ кото-

раго весьма длиненъ, тогда какъ другой оканчивается внезапными обрывами. Историческая и коммерческая роль Дижона должна была увеличиться еще благодаря тому обстоятельству, что естественный путь сообщенія между бассейнами Сены и Роны образуетъ тупой уголъ, вершину котораго и занимаетъ именно столица Бургундіи, между тѣмъ извѣстно, что къ переломамъ дороги, гдѣ остановки бываютъ всего чаще, стекается всегда наибольшее число дорогъ. Желѣзная дорога изъ Парижа въ Марсель также уклонилась отъ прямой линіи и сдѣлала въ Дижонѣ одну изъ главныхъ станцій, вслѣдствіе чего бургундскій городъ долженъ сдѣлаться также точкою отправленія для прямой швейцарской линіи, которая, рано или поздно, продолжится къ Италіи, черезъ высокую стѣну Альповъ. Горькій опытъ 1870 года показалъ важность стратегическаго значенія Дижона, который такъ храбро защищалъ Гарибальди. Нынѣ городъ въ радіусѣ 7 километровъ обращенъ въ укрѣпленный лагерь: восемь большихъ фортовъ, изъ которыхъ одинъ на высотѣ 584 метровъ, защищаютъ узелъ дорогъ. Можно, пожалуй, удивляться, что при такихъ выгодахъ положенія Дижонъ не поднялся быстрѣе въ отношеніи населенія и торговли. Впрочемъ, и теперь его торговля значительна, въ особенности въ отношеніи покупки и продажи зерновыхъ хлѣбовъ. Промышленность Дижона весьма разнообразна, но въ особенности здѣсь производятся разные съѣстные продукты. Такъ, горчица, пряники и варенья Дижона, изготовляемые частью въ Сенъ-Сенѣ, пользуются значительною извѣстностью даже за границею.

Гордясь своимъ древнимъ титуломъ столицы и значительною ролью, которую давно играетъ его парламентская знать, Дижонъ представляетъ одинъ изъ такихъ провинціальныхъ городовъ, которые всѣхъ менѣе подражали Парижу въ отношеніи нравовъ. Въ восемнадцатомъ вѣкѣ онъ жилъ совершенно независимою умственною жизнью и даже въ его гостиныхъ не искали того, чтобы тонъ въ нихъ былъ данъ какими-нибудь beaux-esprits съ береговъ Сены. Тѣмъ не менѣе, онъ доказалъ, какъ и Безансонъ, что духъ силенъ въ его жителяхъ, ибо онъ произвелъ много великихъ людей, каковы: Бернаръ, Боссюэ, Рамо, Гютонъ-де-Морво, Жуффруа, Рюдъ; онъ одинъ сдѣлалъ болѣе для увеличенія истиннаго богатства Франціи, для ея научныхъ открытій, ея литературы и художествъ, чѣмъ цѣлыя провинціи. Въ немъ есть высшія школы для изученія литературы, наукъ, музыки, живописи, скульптуры, весьма богатыя коллекціи, значительная библіотека и драгоцѣнные архивы.

Стѣны его были разрушены и замѣнены широкими аллеями, многія живописныя зданія исчезли, и тѣмъ не менѣе городъ сохранилъ
оригинальный видъ. Прекрасные памя
среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія, це
и дворцы, а также большіе отели древне
гистратуры придаютъ городу благоро
видъ. Древній дворецъ герцоговъ, сдѣлавш
государственнымъ зданіемъ и превраще
теперь въ городскую думу, возвышаетъ
башни пятнадцатаго вѣка по самой сер
города, и рядомъ съ новѣйшими постро
здѣсь можно видѣть также древнюю залу
жей, гдѣ городъ поставилъ гробницы гер
бургундскихъ, Филиппа Смѣлаго и Іоанна
страшнаго. Эти мавзолеи, украшенные
туэтками, фигурками и самыми изящ
орнаментами, представляютъ главный
ресъ музея, въ которомъ есть также пр
ныя древнія и новѣйшія картины, м
скульптурныя работы, а между статуями
произведенія Рюда и Жуффруа. Кол
эстамповъ, выставленная также въ горо
думѣ,—одна изъ самыхъ замѣчательны
Франціи: она заключаетъ болѣе 40.000 ли
Во многихъ церквахъ есть также драгоцѣ
произведенія искусства, а въ построй
оставшихся отъ древняго картезіанскаго
стыря, находится одно изъ капитальнѣй
произведеній скульптуры въ цѣлой Фран
колодезь Пророковъ, названный такъ от
туй: Моисея, Давида, Іереміи, Захарі
ніила и Исаіи, воздвигнутыхъ здѣсь ску
ромъ Кло Слюттеромъ въ концѣ четырн
таго столѣтія. Наконецъ, къ главнѣйшимъ
гатствамъ Дижона надо прибавить еще
жающія его мѣста для прогулокъ, его бо
ческіе сады и въ особенности его пар
удивительными перспективами, разбиты
Нотромъ.

Почти сейчасъ же къ югу отъ Дижона
наются знаменитыя горы Котъ-д'Оръ, б
тые склоны которыхъ вовсе не краси
видъ. Прежде всего приходится слѣдовать
Жеврей-Шамбертена и Шамболя, а з
вдоль знаменитаго «clos» Вужо, виногра
котораго принадлежали прежде монахам
настыря Сито. Качество мѣстныхъ винъ
д'Ора зависитъ отъ многихъ условій: отъ
тости почвы, отъ расположенія склонов
какъ бы ни хорошо зналъ виноградарь
дѣло, онъ никогда не получитъ лучшихъ
если виноградникъ находится на склонѣ,
рошо защищенномъ отъ сѣверныхъ вѣ
не пользуется необходимымъ количеством
нечнаго свѣта, не находится, кромѣ то
геологическомъ поясѣ оксфордскаго мер
ни коралловый известнякъ высотъ, ни п
равнины не могутъ дать хорошихъ прод
ній [1]). Бургундское вино есть одно изъ
которымъ приписываютъ, и вѣроятно не

[1]) A. Burat, „Applications de la géologie à l'ag
re“, стр. 52, 53.

ı, сильное вліяніе на людей, его упо-
щихъ. Конечно, физіологически объ-
рудно, какимъ образомъ вино можетъ
кое дѣйствіе, но что оно дѣйствуетъ,

Монакко. Видъ съ подошвы «Собачьей головы».

не трудно убѣдиться на бургундцахъ.
то хорошее вино управляетъ всѣми
пераментами, говоритъ Стендаль. Ибо
овѣкъ былъ выше другихъ, ему не-
достаточно имѣть только логическій умъ, а необходима еще извѣстная пылкость темперамента».

Нюи, откуда получаются Сенъ-жоржъ и Романэ, есть, какъ всѣмъ извѣстно, самый южный пунктъ Бургундіи, до котораго доходили нѣмцы въ послѣднюю войну. Въ монотонной большой равнинѣ къ востоку отъ этого города на-

ходится исправительная земледѣльческая колонія, бывшая прежде аббатствомъ Сито; здѣсь находилось то учрежденіе, отъ котораго зависѣло въ двѣнадцатомъ вѣкѣ болѣе 30.000 мужскихъ и женскихъ монастырей.

Бонъ, слѣдующій за Нюи, у подножія большихъ виноградниковъ, есть второй городъ Котъ-д'Ора и одинъ изъ его главныхъ окружныхъ городовъ. Въ немъ находился парламентъ раньше, чѣмъ въ Дижонѣ, и не одинъ разъ Бонъ заявлялъ претензіи на независимость, вовсе не нравившіяся его сопернику и повлекшія за собою распри, отъ которыхъ и теперь остались нѣкоторые слѣды. Но хотя далеко опереженный Дижономъ по числу населенія, по богатству и великолѣпію, Бонъ, родина Монжа, все-таки остается весьма любопытнымъ городомъ, въ которомъ въ особенности интересенъ древній госпиталь, мало испортившійся съ пятнадцатаго вѣка, когда онъ былъ построенъ. Онъ замѣчателенъ тѣмъ болѣе, что принадлежитъ къ весьма рѣдкому въ центральной Франціи архитектурному стилю: посреди Бургундіи онъ служитъ столь же полнымъ выраженіемъ фламандскаго искусства, какъ въ Брюгге и другихъ городахъ Бельгіи. Бонъ не менѣе чѣмъ Нюи извѣстенъ своими винами. Знаменитые виноградники Кортона, Поммара, Вольнэ, Монтришэ, Мерзо находятся въ сосѣдствѣ съ нимъ, на тѣхъ холмахъ, которые продолжаютъ къ юго-западу, по направленію къ Шаньи, цѣпь Котъ-д'Ора. Къ югу отъ области знаменитыхъ винъ, Нолей, родина Карно, ведетъ еще значительную торговлю обыкновенными винами, но къ западу виноградники становятся рѣдки. Близъ желѣзной дороги, соединяющей Эпинакъ съ Бургундскимъ каналомъ, видны еще посреди поля остатки любопытнаго тріумфальнаго римскаго памятника Кюсси-ла-Колоннь, столба, пьедесталъ котораго украшенъ восемью барельефными фигурами.

Сѣверный округъ Котъ-д'Ора принадлежитъ цѣликомъ къ тому склону плоскогорья, который орошается Сеною и ея притоками. Главный городъ его и въ то же время единственный городъ въ этой мѣстности, Шатильонъ, стоитъ при самой Сенѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она, принявъ въ себя обильные источники, начинаетъ принимать видъ настоящей рѣки. Отъ древняго укрѣпленнаго замка, давшаго городу его названіе, остались лишь обломки. Шатильонъ утратилъ также свои школы, которыя сдѣлали его знаменитымъ въ средніе вѣка, и въ которыхъ учился святой Бернаръ; его суконныя фабрики, бывшія прежде весьма значительными, теперь совершенно ничтожны. Главнѣйшія его заведенія—это желѣзодѣлательные заводы, изъ которыхъ одинъ, стоящій на берегу Сены, близъ деревни Сентъ-Коломбъ, стоитъ на-ряду съ самыми большими заводами Франціи. Надъ Шатильономъ господствуетъ Монъ-Лассуа,

холмъ, на которомъ Жераръ-Руссил
герой, прославляемый въ пѣсняхъ, возд
нѣкогда укрѣпленный замокъ.

Долина Оза, продолжаемая долинами Б
и Армансона, играетъ гораздо болѣе в
коммерческую роль, чѣмъ верхняя Сен
годаря своему положенію на самой оси
линейнаго пути изъ Дижона въ Парижъ
именно проходитъ главная линія Франці
гающая восхожденія на высокіе хребт
скогорья, при помощи подземелья Блез
ною болѣе чѣмъ на 4 километра, тогд
Бургундскій каналъ пересѣкаетъ гору
метровъ на двадцать южнѣе, при помощ
неля, длиною въ 3.330 метровъ. Одна из
цій спуска находится у основанія од
холма, весьма чтимаго въ странѣ съ с
древнихъ временъ,—это гора Оксуа. Де
построенная на его склонѣ, называется
Сентъ-Рень (Святая Королева Алиса). П
нію весьма многихъ археологовъ, Али
знаменитая Алезія, гдѣ Верцингеторикс
послѣднюю битву Цезарю. Колоссальная
галльскаго предводителя, поставленная
шинѣ, даже оффиціально освящаетъ эт
ніе. Въ бѣгломъ описаніи своихъ вое
операцій Цезарь выразился такъ крат
Алезію можно искать какъ въ Бургунді
и во Франшъ-Контэ, а нѣкоторые учен
ходили ее даже въ Брессѣ и Савойѣ.

Одна маленькая долина, открывающа
сѣверу отъ желѣзной дороги, противъ
Оксуа, даетъ доступъ къ деревнѣ Бю
Гранъ, часто посѣщаемой благодаря ея
наполненному украшеніями, девизами
третами, собранными Бюсси-Рабютено
время его удаленія отъ двора. Надъ го
Монбаромъ высится другой замокъ, въ
ромъ родился Бюффонъ и который сох
въ томъ видѣ, какъ онъ былъ перестро
прошломъ вѣкѣ своимъ знаменитымъ в
цемъ. Донжона, окруженная прекрасны
ревьями, представляетъ единственный
токъ отъ древней крѣпости, которая г
ствовала надъ городомъ и охраняла вых
всѣхъ верхнихъ долинъ.

Ниже Монбара, Бренна сливаетс
Армансономъ, по долинѣ котораго подн
ся къ Семюру, одному изъ самыхъ жи
ныхъ городовъ этой части Франціи. Пок
торговлею, древній городъ этотъ сох
свою средневѣковую физіономію; на кра
нитнаго выступа, окруженнаго съ трех
ронъ Армансономъ, еще и теперь возвы
его оборонительный замокъ, а вдоль от
скалы идутъ стѣны, такъ что въ городъ
войти лишь черезъ узкія ворота, оборон
торыя было бы легко и теперь. Весьма н
церковь въ готическомъ стилѣ также н
наетъ о семюрскихъ вольностяхъ, так
нѣкоторыя украшенія портала и колон

дѣтельствуютъ о вполнѣ демократическомъ духѣ бывшихъ мѣстныхъ гражданъ [1]). Семюръ находится уже на границѣ нижней Бургундіи съ Морваномъ. Что же касается Солье, древней Sidolocus, то онъ находится уже вполнѣ въ области гранитныхъ плоскогорій. Въ немъ ведется довольно значительная торговля лѣсомъ и скотомъ; кромѣ того, жители его дѣлаютъ бочки, которыя они отправляютъ въ страны виноградниковъ на берегахъ Іонны.

Саона и Луара, изъ которыхъ первая течетъ съ сѣвера на югъ, а вторая въ обратномъ направленіи, ограничиваютъ отчасти департаментъ, названный ихъ соединеннымъ именемъ. Территорія эта, имѣющая весьма странную форму и находящаяся въ границахъ древней Бургундіи, дѣлится естественнымъ образомъ на различныя области. Къ востоку отъ Саоны равнины представляютъ продолженіе Бресса и незамѣтно поднимаются къ первымъ высотамъ Юры. Вокругъ же Шалона, къ западу отъ Саоны, разстилается неровная мѣстность, окаймленная высокими холмами Отюнэ и Шаролэ, образующими раздѣльный гребень между водами, текущими въ океанъ, и водами Средиземнаго моря. По ту сторону Отюна возвышаются лѣсистыя горы Морванъ, тогда какъ къ западу отъ Шароля, долины Бріонэ, наклоненныя къ Луарѣ, покрыты прекрасными лугами. Благодаря своему поперечному направленію относительно теченія двухъ судоходныхъ рѣкъ, текущихъ по двумъ противоположнымъ склонамъ материка, департаментъ Саоны и Луары занимаетъ совершенно исключительное географическое положеніе. Если бы во Франціи, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, существовалъ обычай давать департаментамъ фантастическія названія, то департаментъ Саоны и Луары могъ бы оспаривать у Котъ-д'Ора названіе «Замковаго камня». Какъ страна земледѣльческая, департаментъ Саоны и Луары есть одинъ изъ первыхъ во Франціи; произведенія его—вино и скотъ. Производство вина въ 1881 г. 540.450 литровъ, площадь виноградниковъ 42.941 гектаръ. Что же касается промышленности, то она получила въ немъ необыкновенное развитіе съ тѣхъ поръ, какъ стали усердно разрабатываться каменноугольныя копи Отюна; здѣсь именно находится та громадная группа заводовъ, которая извѣстна подъ названіемъ Крёзо. Это источники богатствъ позволили населенію департамента даже превзойти среднюю цифру населенія для всей Франціи. Поверхность департамента Саоны и Луары 8.530 квадр. килом., населеніе въ 1891 г. 619.523 челов., населеніе на километръ 73 челов.

Въ равнинахъ Бресса, которыя тянутся по направленію къ Юрѣ, департаментъ имѣетъ только одинъ городъ, и при томъ очень маленькій, хотя онъ и избранъ главнымъ городомъ округа,—это Луанъ на Селлѣ. Коммерческая жизнь должна была устремиться главнымъ образомъ къ берегамъ Саоны, которую правильное теченіе и слабый склонъ сдѣлаютъ весьма удобною для судоходства и вдоль которой идетъ теперь самая важная по своей торговлѣ желѣзная дорога Франціи. Шалонъ, построенный на правомъ берегу Саоны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ берегу рѣки подходитъ желѣзная дорога изъ Парижа въ Ліонъ, конечно, есть первый городъ департамента по своей исторической роли, а по числу жителей уступаетъ только Крёзо. Дубъ сливается съ Саоною выше Шалона; здѣсь же въ Саону впадаетъ Центральный каналъ, искусственная рѣка, которая важнѣе другихъ естественныхъ. Такимъ образомъ, шалонскій портъ былъ построенъ весьма удачно для внутренней навигаціи. Въ концѣ четвертаго вѣка, начальникъ Арарскаго римскаго флота имѣлъ свою резиденцію въ «Кабиллонумѣ». Когда желѣзная дорога изъ Парижа къ Средиземному морю останавливалась еще въ Шалонѣ, то здѣсь начиналась большая паровая навигація для перевоза пассажировъ и товаровъ: это было «предвкушеніе Марсели». Теперь же Шалонъ представляетъ одинъ изъ главныхъ узловъ желѣзнодорожной сѣти въ бассейнѣ Роны и служитъ большимъ складочнымъ мѣстомъ зерновыхъ хлѣбовъ, желѣзныхъ издѣлій и винъ, изъ которыхъ самое знаменитое меркюрэ; онъ имѣетъ также строительную верфь, вспомогательное заведеніе для Крёзо и ведетъ большую торговлю бочарными издѣліями. На лѣвомъ берегу Саоны находится предмѣстье Шалона, древній городъ Сенъ-Лоранъ, который долго былъ независимымъ, а въ пятнадцатомъ вѣкѣ даже имѣлъ парламентъ. Другой городъ округа, прежде бывшій мало оживленнымъ мѣстечкомъ, въ послѣдніе годы пріобрѣлъ важное значеніе, благодаря своему порту на Центральномъ каналѣ и соединяющимся въ немъ желѣзнымъ дорогамъ,—это Шаньи. Промышленная область департамента отправляетъ въ него всѣ тѣ произведенія, которыя должны быть направлены по главной желѣзнодорожной линіи изъ Парижа въ Марсель.

Ниже Шалона вы минуете Турню, въ которомъ родился Грёзъ и надъ которымъ господствуетъ прекрасная романская церковь Святаго Филибера; затѣмъ, оставивъ позади себя устья Сейлли и Рейссузы, вы подъѣзжаете къ набережной Макона, главнаго города департамента, третьяго по населенію и значенію. Маконъ не имѣетъ замѣчательныхъ памятниковъ, за исключеніемъ башенъ и нѣкоторыхъ другихъ остатковъ отъ древняго собора Сенъ-Винцента. Въ верхнемъ городѣ, населенномъ прежде знатью и священниками, а нынѣ буржу-

[1]) E. Montégut, „Souvenirs de Bourgogne", стр. 176 и пр.

ными собственниками и должностными лицами, родился Ламартинъ; это кварталъ, уединенный и почти безмолвный. Нижній городъ, менѣе оживленный съ тѣхъ поръ, какъ станція желѣзной дороги стала привлекать значительную часть торговли къ верхнему городу, имѣетъ нѣсколько фабрикъ и большіе склады для мѣстныхъ винъ, которыя, какъ извѣстно, славятся во всей Европѣ. По другую сторону Саоны, на территоріи департамента Эна, находится предмѣстье Сенъ-Лоранъ, составляющее особую общину, хотя почти всѣ его интересы связаны съ Макономъ; въ немъ бываютъ весьма людныя ярмарки, чрезвычайно любопытныя по разнообразію костюмовъ; въ особенности бросаются въ глаза украшенные кружевами головные уборы, которые носятъ женщины Бресса.

Въ окрестностяхъ Макона палеонтологи посѣщаютъ деревню Солютре, которая прежде была знаменита только своими винами, теперь же стала извѣстна всѣмъ ученымъ, благодаря найденнымъ здѣсь остаткамъ ископаемыхъ палеотическаго періода [1]) и множеству костей, между которыми есть, быть можетъ, до 100.000 склетовъ лошадей [2]). Путешественники, вспоминающіе съ умиленіемъ стихи Ламартина, отправляются взглянуть на скромные замки Монсо, Милли и Сенъ-Пуанъ; наконецъ, историки и артисты посѣщаютъ знаменитое аббатство Клюни, находящееся въ широкой и прелестной долинѣ Гронь, западнаго притока Саоны. Большая часть города замкнута въ оградѣ прежняго монастыря: ратуша, мировой судъ, профессіональная школа и другія учебныя заведенія, а также общественная библіотека занимаютъ зданія аббатства; нынѣшняя церковь составляетъ южную оконечность трансепта, прежней монастырской церкви; середина аббатства обращена въ ярмарочную площадь; даже большая часть частныхъ домовъ или представляютъ собою прежнія монастырскія службы, или же построены изъ ихъ обломковъ. За исключеніемъ высокаго романскаго трансепта церкви, отъ этого древняго аббатства почти не осталось замѣчательныхъ развалинъ. Это аббатство, первое въ Европѣ, имѣло въ своемъ вѣдомствѣ до 2.000 общинъ. «Маленькая, вполнѣ независимая республика», какъ назвалъ ее Віолле-ле-Дюкъ, представляла собою интеллектуальную столицу всей Европы: ея школы, заводы, мастерскія дали Западу лучшихъ архитекторовъ, художниковъ, профессоровъ и ученѣйшихъ докторовъ [3]). Многіе папы и, между прочимъ, папа Гильдебрандъ, вышли изъ монастыря Клюни, чтобы сдѣлаться духовными владыками христіанскаго міра. Названіе Клюни напоминаетъ также и объ одной новѣйшей знаменитости: здѣсь родился извѣстный [...] писецъ Прюдонъ.

Округъ Отенъ, находящійся въ сѣвер[...] падномъ углу департамента, принадле[...] почти цѣликомъ бассейну Луары, через[...] Арру. Отенъ—столица его, городъ упавш[...] все еще великій своими памятниками и [...] прошедшею славою. Названный Августо[...] момъ въ честь Августа, онъ сдѣлался «бра[...] и соперникомъ Рима», говоритъ одинъ и[...] панегиристовъ. Теперь же онъ далеко в[...] полняетъ своихъ древнихъ стѣнъ; поля и [...] занимаютъ двѣ трети прежней его поверхн[...] кромѣ того, значительныя развалины нах[...] ся еще внѣ стѣнъ. Городъ имѣетъ двое во[...] дороги Лангръ и дороги Санъ, извѣстных[...] перь подъ названіемъ воротъ Сентъ-Анд[...] воротъ Арру. Зданіе, называемое «хра[...] Януса», хотя древнее его назначеніе [...] извѣстно, возвышается далеко за горо[...] близъ праваго берега Арру, а еще далѣе [...] вышается галло-римская пирамида «Ка[...] Кугаръ»; наконецъ, остатки водопроводов[...] щеныхъ дорогъ и многочисленные обл[...] скульптуръ и надписей, собранные въ м[...] свидѣтельствуютъ о древнемъ значеніи [...] города. Впрочемъ, древніе многочисленны[...] мятники разрушили не только осады и [...] ры, но и новѣйшія «улучшенія»; такъ, [...] мѣста древняго римскаго театра, въ кото[...] помѣщалось до 30.000 зрителей, показы[...] маленькую семинарію, построенную изъ [...] ріалонъ древняго зданія. Что касается [...] нихъ вѣковъ, то представителемъ ихъ въ О[...] служитъ церковь святаго Лазаря или «С[...] Ладръ», принадлежащая къ переходному [...] лю; въ ней есть одна изъ самыхъ знамени[...] картинъ Ингра—«Святой Симфоріанъ».

Километрахъ въ двадцати къ западу отъ [...] на, но наполовину еще въ границахъ его [...] га, возвышается гора Беврэ, одна изъ са[...] высокихъ вершинъ Морвана, на которой, [...] не менѣе, есть остатки духовнаго и вое[...] города, имѣвшаго, повидимому, большое з[...] ніе даже до римской эпохи. Всѣ ученые ви[...] въ немъ древнюю Бибракту, городъ эдуй[...] которому Цезарь придавалъ большое стра[...] ческое значеніе вслѣдствіе его положенія [...] ду бассейнами Саоны и Луары. Въ немъ [...] ны еще различные мегалиты, менгиры и [...] мены и громадные окопы вокругъ всей ве[...] ны горы, которая была такимъ образомъ [...] ремъ. Много есть легендъ, относящихс[...] этой горѣ, въ которыхъ древній языческій [...] ментъ проглядываетъ сквозь всѣ передѣлки [...] торымъ онѣ подвергались въ теченіе вѣ[...] сначала подъ вліяніемъ римскаго культа, [...] тѣмъ христіанства. На вершинѣ горы въ на[...] мая, ежегодно бываетъ ярмарка, извѣ[...] подъ названіемъ «lite de Beuvray» и пр[...] кавшая прежде множество народу.

---

[1]) G. de Mortillet, „La préhistorique“.

[2]) Туссенъ, „Bulletin de la Société d'anthropologie“, 1874, стр. 648.

[3]) *H. de Cleuziou*, „Art national“.

артаментъ Саоны и Луары есть страна
юположностей; къ западу отъ Отена,
, занятая лѣсами, лугами и пастбищами,
тся почти исключительно земледѣльче-
въ самомъ Отенѣ
ся всего нѣсколько
къ разныхъ мате-
торыя не могутъ
ъ сильнаго дви-
между тѣмъ какъ
округа, простира-
я къ востоку, есть
зъ самыхъ промы-
ыхъ не только во
іи, но и въ цѣломъ
благодаря сво-
опямъ каменнаго
Одна изъ этихъ ко-
разрабатываемая
ловины восемнад-
вѣка и гораздо
богатая въ глу-
чѣмъ на поверх-
находится въ
ностяхъ Эпинака
вляетъ ежегодно
150.000 тоннъ
который перево-
промышленною
ною дорогою, по-
ною еще въ 1830
къ Бургундскому
. Кромѣ того,
ный бутылочно-
нный заводъ по-
етъ значитель-
сть угля на мѣ-
ъ югу отъ Эпи-
въ Кушъ-ле-Ми-
разрабатываются
ныя залежи же-
звести, гипса; да-
е къ юго-западу
облако дыма ви-
постоянно надъ
ми Крёзо.
зо представляетъ
значительное во
іи и самымъ на-
ъ образомъ рас-
енное собраніе
шленныхъ заве-
Сто лѣтъ тому
, на томъ самомъ
гдѣ находится
городъ, стояла
деревушка Шарбоньеръ. Пушечноли-
й и стеклянный заводы и металлургиче-
стерскія были основаны въ ней до рево-
но еще въ 1837 году Крёзо былъ не
какъ деревня; послѣ этого времени онъ быстро разросся и теперь превышаетъ по численности населенія Отена, Макона и Шалона и обрабатываетъ большее количество сырыхъ матеріаловъ, чѣмъ всѣ эти три города. Рудокопы разрабатываютъ залежи каменнаго угля до глубины 200 и 400 метровъ, а въ одномъ мѣстѣ прорыли даже яму почти въ 920 метровъ, чтобы найти пласты угля подъ взбросомъ. Но все громадное количество добываемаго горючаго матеріала тотчасъ же находитъ себѣ примѣненіе, и распредѣляется между чугунноплавильными и желѣзодѣлательнымъ заводами, и строительными мастерскими. Сосѣдніе рудники доставляютъ желѣзную руду, но ни мѣстнаго желѣза, ни мѣстнаго угля недостаточно для громаднаго потребленія фабрикъ. Крёзо долженъ ввозить горючій матеріалъ изъ другихъ мѣстъ центральной Франціи, а руду даже съ острова Эльбы и изъ Алжира. Ввезенный въ сыромъ видѣ, металлъ выходитъ изъ Крёзо въ видѣ всевозможныхъ желѣзныхъ издѣлій, въ видѣ блиндажныхъ листовъ, мостовъ и разнаго рода машинъ; обыкновенно изъ мастерскихъ выходитъ по два локомотива въ недѣлю.

Заводы Крёзо

Къ югу отъ Крёзо многія мѣстечки, обогатившіяся отъ каменноугольныхъ копей, каковы: Монсенисъ, Моншаненъ, Бланзи, Монсо, Сенъ-Валлье, также быстро превращаются въ рабочіе города. Самый значительный бассейнъ каменнаго угля въ этой части промышленнаго округа—это бассейнъ Бланзи, а самый большой заводъ—черепичный Моншанена, произведенія котораго отправляются во всѣ части Франціи и даже за границу. Громадныя каменоломни доставляютъ необходимый щебень для

засыпки пустотъ, оставленныхъ въ глубинѣ земли рудокопами.

Каменноугольныя копи Саоны-и-Луары въ 1881 г. дали 1.300.860 тоннъ, заводы Крезо въ 1878 г. занимали 423 гект., служебныя желѣзныя дороги въ 1872 г. 304 килом., число рабочихъ въ 1872 г. 15.250 челов., машинъ 308 (19.000 лошад. силъ), производство чугуна, желѣза и стали въ 1881 г. 333.500 тоннъ, цѣнность производства 15.500.000 франк.

Часть департамента, ограниченная теченіемъ Луары съ запада, получила названіе Шаролэ отъ главнаго, но скромнаго и тихаго города, Шароль, древній замокъ котораго превращенъ въ зданіе суда. Обширная промышленность еще не вторглась въ этотъ округъ. Богатство страны даетъ преимущественно разведеніе шаролезкихъ быковъ, которыхъ сначала употребляютъ для извоза, а потомъ откармливаютъ. Разведеніемъ ихъ занимаются главнымъ образомъ въ хорошо орошенной, богатой лугами области, къ юго-западу отъ Шаролэ, называемой Бріоннэ. На ея лугахъ откармливаются животныя всего Шаролэ и даже смежныхъ съ нею мѣстностей, и отправляются, приблизительно, по сту штукъ въ день на рынки Парижа и Ліона.

Впрочемъ, Шаролэ имѣетъ также и свой промышленный городокъ Шоффайль, который былъ прежде ничтожнымъ мѣстечкомъ, но въ настоящее время быстро разростается, благодаря сосѣдству каменноугольнаго бассейна. Коммерческимъ же городомъ является Дигуэнъ, построенный на Луарѣ, близъ сліянія съ Арру, только-что принявшимъ въ себя Бурбенсъ, и томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вливаются въ рѣку каналы Центральный и Роанскій. Бурбонъ-Ланси, находящійся далѣе къ сѣверу, неподалеку отъ Луары, есть городъ купаній; онъ имѣетъ крѣпкія соленыя воды, весьма обильныя и извѣстныя съ самыхъ древнихъ временъ. Наконецъ, священнымъ городомъ является Парелe-Моньяль, который, какъ говорятъ, былъ населенъ нѣкогда «полякрскими» (польскими) евреями; его древняя аббатская церковь, построенная по образцу Клюни, представляетъ весьма красивое романское зданіе, а его ратуша—весьма изящный домъ во вкусѣ Renaissance. Извѣстно, что Парей-ле-Моньяль сдѣлался въ послѣдніе годы мѣстомъ богомолій, и что здѣсь возникъ культъ Святаго-Сердца вслѣдствіе видѣній Маріи Алакокъ.

Къ югу отъ департамента Саоны-и-Луары, восточный склонъ горъ Божолэ и Ліонэ, а также половина ихъ склоновъ, обращенныхъ къ Луарѣ, образуютъ почти цѣликомъ департаментъ Роны; выдвинувшаяся группа горъ Пила и нѣсколько округовъ къ востоку отъ Саоны и Роны составляютъ остальную часть его. Это

самый маленькій департаментъ Франціи,
ключеніемъ департамента Сены. Знач
ное богатство страны состоитъ въ его про
ленности, сосредоточенной преимущест
въ Ліонѣ, вмѣщающемъ почти половину
населенія; впрочемъ, и земледѣліе, имен
дѣлываніе винограда, въ нѣкоторой мѣ
же способствуетъ благосостоянію страны
ноградники въ 1881 году занимали про
ство въ 30.100 гектаровъ, а вина выд
лось 403.228 гектолитровъ. Съ начала н
няго столѣтія населеніе удвоилось, и въ н
щее время по отношенію къ поверхност
втрое или вчетверо значительнѣе, чѣ
остальной Франціи. Поверхность де
мента Роны: 2.790 квадр. километровъ;
леніе въ 1895 году 806.737 человѣкъ;
ніе на километръ 266 человѣкъ.

Географическое положеніе Ліона тако
его выгоды ясны для всякаго. Въ немъ
няются двѣ рѣки, т. е. два великіе есте
ные пути; два пояса климатовъ, имѣю
каждый свои произведенія, смѣшиваются
и облегчаютъ основаніе здѣсь большаго
ваго рынка. Кромѣ того, высоты, господ
щія надъ сліяніемъ, представляютъ прекр
военныя позиціи для защиты проходовъ
этого какъ только центръ Галліи, всл
римскаго завоеванія, вошелъ въ непосре
ныя сношенія со средиземнымъ міромъ,
красное географическое положеніе Ліона
надлежащимъ образомъ оцѣнено, и, спус
сколько лѣтъ послѣ покоренія галловъ, Л
націусъ Планкусъ уже основалъ римску
лонію на высотахъ лѣваго берега Саоны,
низменнаго полуострова, при сліяніи, на
ромъ находилась деревушка Кондатъ.
городъ сталъ быстро разростаться. Во
Страбона онъ былъ «сердцемъ Галліи»,
все продолженіе имперіи названіе Луг
зисъ давалось почти всей странѣ кел
естественною границею между сѣвер
югомъ Галліи римляне считали именно
полуостровъ, который тянется между
рѣками. Несомнѣнно, что еслибы Римъ
вилъ свое первенствующее значеніе,
притягательная сила удержала бы за Лі
званіе столицы кельтской страны. Расш
цивилизованнаго міра къ сѣверу и
дало Франціи другой центръ тяготѣнія;
лигіозныя традиціи, старающіяся всег
вѣка въ вѣкъ продолжить формы прежни
литическаго строя, еще и теперь даютъ
названіе первосвятительскаго города Га
не безъ основанія, ибо здѣсь былъ осн
первый епископскій престолъ. Въ Ліонѣ
ходится центръ католическаго прозели
цѣлаго міра, Общество Распространенія
располагающее ежегоднымъ бюджетомъ
сколько милліоновъ для отправленія мис
ровъ въ чужія земли.

а традиціи выражается также въ томъ озномъ благоговѣніи, съ какимъ набож- іонцы относятся къ холму Фурвьеръ, и ослуженіи, совершаемомъ ими въ церкви ествій для поклоненія святымъ мѣстамъ, оторой открывается такой прекрасный а равнину и на Альпы. Фурвьеръ «Fore , т. е. «Старый Форумъ», и есть древній . Городъ спустился съ вершины этого , чтобы застроить своими домами полу- ъ, который тянется между двумя рѣка- протянулся даже за Рону по каменистымъ намъ. Но Ліонъ сохранилъ, хотя быть ъ и инстинктивную, память своего про- денія, и, подобно тому, какъ и во вре- зычества, городское богослуженіе совер- я въ старомъ святилищѣ и въ постоянно вляемыхъ древнихъ зданіяхъ. Въ Фур- существуетъ, основанное въ незапамят- ремена, братство, обязанность котораго ься за городъ. Романская церковь Эней, кнемъ городѣ, между двумя рѣками, так- поминаетъ о древнихъ временахъ, ибо есть распиленныя и лишенныя капите- мскія колонны отъ древняго храма, по- ннаго шестьюдесятью народами Галліи ихъ властителю, императору Августу. На мѣстѣ, гдѣ теперь находится площадь , былъ воздвигнутъ алтарь Августу и дер- жреческій священническій совѣтъ трехъ нцій Галліи.

нь въ прошломъ столѣтіи сліяніе двухъ было перенесено инженеромъ Перрашемъ на два съ половиною километра ниже Эней, и такимъ образомъ длинный по- овъ, называемый въ настоящее время по его побѣдителя, былъ присоединенъ къ й землѣ. Низменные острова и болота, авшіе ниже мыса, были превращены въ твердую землю, но, какъ и прежде, постоянно ложатся густые, часто скопля- я надъ городомъ туманы. Впрочемъ, лъ Перрашъ населенъ не густо. Отдѣ- й отъ остальной части Ліона желѣзною ю Средиземнаго моря, онъ составляетъ его города нѣчто въ родѣ складочнаго здѣсь находятся арсеналъ, газовый за- товарная пристань и бассейны, въ кото- останавливаются суда Саоны. Во время ыхъ наводненій кварталъ этотъ всѣхъ бо- двержен ярости обѣихъ рѣкъ, встрѣча- ся ниже мыса. Впрочемъ, опасность гро- огда всему нижнему городу, вслѣдствіе чительности ширины рѣчныхъ руслъ, по ымъ должно протекать большое количе- оды, широко разстилавшееся выше, по нѣ. Въ равнинѣ Мирибель вода подни- всего на три метра выше средняго уров- жду тѣмъ какъ всего на двадцати кило- хъ отъ нея, въ узкомъ руслѣ между Ліономъ и Бротто она поднимается на 6 м. 25 с., т. е. слишкомъ вдвое выше [1]).

Многолюдные кварталы Ліона имѣютъ каждый свой особый характеръ. Центральная часть полуострова вокругъ площади Белькуръ представляетъ городъ богатства и роскоши. Здѣсь были проложены самыя пышныя улицы и построены дворцы самой лучшей архитектуры. У подножія холма, на которомъ расположены высокіе дома Круа-Руссъ, населенные рабочими, тянется рабочій и торговый городъ, а по ту сторону Роны кварталъ Бротто, улицы котораго пересѣкаются подъ прямымъ угломъ совершенно такъ же правильно, какъ въ какомъ-нибудь американскомъ городѣ; онъ населенъ буржуазіею, чиновниками и негоціантами, примыкаетъ къ прекрасному общественному саду или парку Тетъ д'Оръ, защищенному отъ вторженій Роны плотиною Гранъ-Канъ; далѣе же къ югу, по тому же берегу слѣдуетъ кварталъ Гиллотьеръ, окруженный фортами, насыпями и рвами, и населенный преимущественно рабочими. Другіе кварталы, какъ напримѣръ Везскій, по правой сторонѣ Саоны, имѣютъ смѣшанный характеръ, и рядомъ съ жилыми домами въ нихъ возвышаются громадныя фабрики. Наконецъ, городъ продолжается во всѣ стороны длинными предмѣстьями гостиницъ, дачъ и садовъ. Съ мостовъ и съ набережныхъ общій видъ города чрезвычайно величественъ, хотя нигдѣ фасады домовъ не развертываются такимъ прекраснымъ полумѣсяцемъ, какъ въ Бордо. Форты, господствующіе надъ окрестными высотами и способные уничтожить городъ въ короткое время, не замыкаютъ грубо перспективу; благодаря рѣкамъ, горизонтъ широко раскрывается между холмами.

Галло-римская эпоха оставила въ Лугдунумѣ остатки трехъ водопроводовъ, изъ которыхъ самый замѣчательный водопроводъ горы Пила, имѣвшій не менѣе 84 километровъ длины; прекрасные ряды его арокъ еще можно видѣть надъ долиною Изерона, къ западу отъ мѣстечка Сентъ-Фуа. Есть также слѣды бань, двухъ театровъ, навмахіи и разныхъ другихъ построекъ; наконецъ, въ музеѣ хранятся любопытныя римскія мозаики, сотни надписей, алтари, скульптуры, вазы и драгоцѣнности, а въ одномъ украшенномъ мозаиками вестибюлѣ стоятъ знаменитые бронзовые столы, на которыхъ записана почти цѣликомъ одна рѣчь Клавдія. Дворецъ Искусствъ, самое пышное зданіе новаго Ліона, заключаетъ въ себѣ, рядомъ съ цѣнными остатками древности, собранія предметовъ среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія, музей картинъ и статуй, въ которыхъ есть картины первоклассныхъ художниковъ, преимуще-

---

[1]) Gobin; L'Eveillé, „Commission hydrométrique de Lion", 1863.

ственно итальянской школы, полное собраніе бюстовъ ліонскихъ знаменитостей, между которыми вы найдете бюсты Балланша, Ампера, Бернара Жюсье, Жерандо, Кусту, Филибера Делорма, Лемо и Ипполита Фландрена; въ этомъ же самомъ дворцѣ Искусствъ есть также весьма богатый музей естественной исторіи и библіотека болѣе чѣмъ въ 70.000 томовъ, спеціально посвященная наукамъ, искусствамъ и промышленности. Зданіе Коммерціи и Биржи также великолѣпно и содержитъ музей искусства и промышленности, устроенные по образцу музея Соутъ Кенсингтонъ въ Лондонѣ: всѣ предметы разставлены въ немъ систематически, чтобы показать исторію искусствъ у различныхъ народовъ, въ различное время, а также послѣдовательные успѣхи различныхъ промышленностей и въ особенности ліонской. Въ зданіи городской думы красуется колоссальныя статуи Роны и Саоны, изваянныя Кусту; кромѣ того, замѣчательныя статуи можно видѣть также въ различныхъ церквахъ и на площадяхъ Ліона, такъ какъ ихъ немало въ городѣ Филибера Делорма и Куазво (Coysevox), гдѣ даже мануфактурная промышленность свидѣтельствуетъ о тонкомъ пониманіи изящества формъ. Представителями науки въ Ліонѣ служатъ не только оффиціальные «факультеты», большія разнаго рода школы и публичная библіотека болѣе чѣмъ въ 180.000 томовъ и 2.400 рукописей, но и многочисленныя ученыя общества, между которыми есть одно недавно основанное географическое общество. Земледѣльческое общество имѣетъ на холмѣ Экюльи, надъ Везомъ, ферму для опытовъ употребленія различныхъ удобреній и акклиматизаціи разныхъ породъ, а въ паркѣ Тетъ д'Оръ находится ботаническій садъ.

Извѣстно, что значеніе Ліона среди промышленныхъ городовъ всего міра весьма велико. Подобно другимъ большимъ городамъ Франціи, онъ имѣетъ всевозможныя фабрики и, кромѣ того, отличается своими мастерскими для построенія машинъ, фабриками химическихъ произведеній и фабриками обоевъ; но славу его составляютъ его шелковыя издѣлія. Эта промышленность, въ которой Ліонъ не имѣетъ себѣ соперниковъ, перешла сюда изъ Италіи. Подобно тому, какъ французскіе эмигранты, изгнанные или бѣжавшіе изъ своей родины, вслѣдствіе религіозныхъ или политическихъ преслѣдованій, переносили столь часто свои знанія во многія чужія земли, такъ и итальянскіе эмигранты переносили нѣкогда свои знанія во Францію, и флорентинцы и другіе тосканцы и итальянцы, изгнанные изъ родины революціями, подарили Ліону прекрасное искусство шелковаго тканья. По приказу Людовика XI, опытные рабочіе, водворявшіеся въ Ліонѣ, освобождались отъ платежа налоговъ и податей, обязательныхъ для другихъ *жителей. Въ половинѣ* шестнадцатаго вѣка чи-
сло ліонскихъ ткачей шелкомъ доходи
12.000; во время же отмѣны Нантскаго э
шелковой фабрикаціи грозила гибель: ч
ткацкихъ станковъ уменьшилось болѣе
на три четверти; но, спустя два поколѣні
онъ снова пріобрѣлъ свое прежнее значе
въ продолженіе цѣлаго столѣтія, несмотр
войны и революціи, не переставалъ быт
преимуществу городомъ прекрасныхъ ше
выхъ издѣлій, въ особенности окрашенны
свѣтлые цвѣта. Кромѣ того, онъ сдѣлал
ткацкомъ дѣлѣ всякаго рода изобрѣтен
улучшенія, а ліонецъ Жакаръ своимъ изоб
ніемъ особаго рода станка обновилъ всю
мышленность. Въ настоящее время тор
шелкомъ, покупаемымъ въ сыромъ видѣ и
даваемымъ въ видѣ выдѣланныхъ тканей
ставляетъ около милліарда франковъ, и ліо
негоціанты ведутъ обширныя дѣла со в
странами отъ Японіи до Соединенныхъ
товъ. На департаментъ Роны приходится
тыре-пятыхъ всѣхъ ткацкихъ станковъ для
ку, находящихся во Франціи. Къ несчастью
лѣзнь шелковичныхъ червей лишила въ з
тельной мѣрѣ южные департаменты тѣхъ
годъ, которыя доставлялъ имъ великій ры
Ліона, такъ что въ настоящее время они
изводятъ, среднимъ числомъ, всего отъ 600
до милліона килограммовъ сырцу, т. е. при
зительно четверть того, что доставляетъ Ит

Тканье шелку въ департаментѣ Роны въ
году: Число станковъ по оффиціальной ст
стикѣ 120.000. Число станковъ по статист
коммерческой палаты (для всей ліонской
винціи) 120.000. Рабочихъ въ заведен
47.484. Число лицъ, занятыхъ шелковою
мышленностью, 240.000. Средняя цѣнност
готовляемыхъ шелковыхъ издѣлій 460.000
фр. Производство сырца на югѣ въ 188
6.847.731 килогр.

Ліонскіе ткачи работаютъ по преимуще
въ своихъ собственныхъ жилищахъ. Вмѣсто
го, чтобы быть запертыми цѣлыми сотням
большихъ фабрикахъ, подобно мужчинам
женщинамъ, которые прядутъ хлопчатую б
гу, и всѣ движенія которыхъ обусловлены
ровою машиною, душою громаднаго орган
они занимаются своимъ ремесломъ на сво
Значительное число ихъ является собстве
ками своихъ ремесленническихъ инструмент
другіе же пайщиками, но даже и тѣ изъ н
которые работаютъ на чужихъ станкахъ,
большей части работаютъ за свой счетъ,
ими и управляютъ постоянно условія ры
ставящія ихъ часто въ зависимость отъ
пателя. Благодаря этому способу труда
мейной жизни, ліонскіе рабочіе отлича
особыми нравами: у нихъ болѣе выдержки
лѣе разсудительности и характеръ ихъ бо
положительный; иногда же уединенная ж
поддерживаетъ въ ихъ умѣ мистическую

цію. Извѣстно, что рабочія революціи Ліона были важными событіями, достойными полнаго вниманія историковъ.

Прежде ткачи, произведеніями которыхъ

Ліонъ съ высотъ Круа Руссъ.

держится торговля Ліона, жили по преимуществу въ городѣ; но фабриканты, желая разорвать сильную организацію обществъ рабочихъ и въ то же время понизить заработную плату, сумѣли распредѣлить трудъ на весь городской округъ и даже на окрестныя деревни. Впрочемъ, сами ткачи въ значительномъ числѣ избѣгаютъ города по дороговизнѣ жизни, и во всѣхъ сосѣднихъ промышленныхъ мѣстечкахъ и предмѣстьяхъ, каковы: Вилёрбанъ, Венисье, Сентъ-Фуа, Улленъ, Сенъ-Жени, Калюиръ и Кюиръ, и даже далѣе, къ сѣверу, въ Невилѣ, древней свободной общинѣ «Франкъ-Ліоннэ», рядомъ съ различными фабриками, шелковоткацкіе

станки работаютъ на ліонскихъ купцовъ. Изъ 120.000 ткачей не болѣе четвертой части живетъ въ городѣ. Такимъ образомъ, собственно ліонская промышленность распространяется далеко за предѣлы города и простирается даже до Савойи включительно, ибо фабрики Шамбери настолько же принадлежатъ главному городу Роны, насколько и ткацкіе станки Круа-Русса.

Нѣкоторые изъ восточныхъ фортовъ, находящіеся слишкомъ близко къ чертѣ города и своими рвами значительно вредящіе санитарному состоянію Гильотьера и Бротто, въ скоромъ времени должны быть срыты, и ограда отнесена къ Виллербану, чѣмъ окружность города увеличится еще на нѣсколько кварталовъ. На сѣверѣ, на западѣ и на югѣ холмы Ліоннэ унизаны новыми фортами, которые ограничиваютъ окопанный рвами лагерь въ 60 километровъ въ окружности. Главное изъ этихъ сооруженій построено на высотѣ 625 метровъ на вершинѣ горы, Вердюнъ, высочайшемъ пикѣ горъ д'Оръ, прославившихся своими сыроварнями. Къ западу отъ фортовъ начинается совершенно иная среда, какъ по промысловымъ нравамъ, такъ и по характеру труда. Арбресль, расположенный въ полукругѣ холмовъ, при сліяніи двухъ потоковъ, занимается также шелковыми издѣліями, но онъ важенъ преимущественно своими каменоломнями плитняка и цемента, и громадными залежами колчедана въ Сенъ-Беля, которыми пользуется большая часть заводовъ Франціи для изготовленія сѣры и сѣрной кислоты, и которыя представляютъ, по крайней мѣрѣ, 12 милліоновъ тоннъ замѣчательно чистой руды, ежегодная добыча которой доходитъ до 120.000 тоннъ. Къ сѣверу отъ Арбресля городокъ Шесиле-Минь былъ нѣкогда весьма важенъ, благодаря мѣднымъ рудникамъ, а на желѣзной дорогѣ Роанны находится промышленный Тараръ, построенный амфитеатромъ у южнаго основанія горы Тараръ. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія онъ былъ жалкимъ мѣстечкомъ, лишеннымъ всякихъ удобныхъ сообщеній съ долинами Луары и Саоны; въ настоящее же время онъ представляетъ промышленный центръ, подобно Ліону, но только въ меньшемъ размѣрѣ. Въ немъ есть огромная фабрика плюша и бархата, но большая часть его рабочихъ занята или въ городѣ, или въ окрестностяхъ тканьемъ кисеи и вышиваньемъ. Съ начала нынѣшняго столѣтія произведенія Тарара не переставали быть извѣстными, и въ настоящее время онъ
годъ производитъ обороты, болѣе чѣмъ
милліоновъ. Различныя мѣстечки къ сѣве
паду отъ Тарара, близъ границы департа
Луары, каковы: Ампльпюи, Тизи, Куръ,
маются также изготовленіемъ разныхъ
кисеи, бумажныхъ тканей и льняныхъ
тенъ, называемыхъ «божолезскими».

Та часть департамента, которая огра
съ востока теченіемъ Саоны и которая
своимъ названіемъ Божолэ, нѣкогда кня
му городу Божё, принимаетъ также нѣ
участіе въ промышленной работѣ страны.
франшъ, теперешній главный городъ окру
которомъ родились Клодъ Бернаръ и Бе
имѣютъ также свои фабрики разныхъ м
но, въ общемъ, земледѣліе беретъ здѣсь
вѣсъ надъ промышленностью. Вина Божо
ма извѣстны какъ во Франціи, такъ и
ницею. Было доказано, что всѣ лучшія
этихъ холмовъ получаются на рудной
нитовиднаго порфира; они отличаются
вкусомъ и особымъ букетомъ, которыхъ
въ винахъ, получаемыхъ на углеватой
Воздѣлыватели отлично знаютъ это, и ча
реносятъ на сосѣднія земли песокъ изъ
жившагося порфира. Различіе виногра
лозъ имѣетъ также вліяніе на различіе
Ихъ различаютъ двѣ главныя разнови
«pineau», дающая прекрасныя вина, и «ga
дающая вина обыкновенныя, но зато за
щая качество количествомъ. Для большаг
витія мѣстной промышленности предпола
устроить искусственный резервуаръ въ
кубич. метровъ для орошенія ардіерс
лины.

Городъ Живоръ, къ югу отъ Ліона, на
гу Роны, при устьѣ Жіера и судоходнаго
ла, принадлежитъ болѣе къ промышленной
пѣ Сентъ-Этьенна, чѣмъ къ ліонской; онъ
дится близъ восточнаго конца большаго
наго бассейна, начинающагося въ Фор
берегу Луары. Заводы его, получающіе
изъ сосѣднихъ каменноугольныхъ копей,
ставляютъ обширныя металлургическія
денія, стеклянные заводы, черепичные
пичные заводы. На югѣ возвышаются го
ла, южный склонъ которыхъ представляе
настоящій югъ. Знаменитое вино Котъ-Р
лучается на одномъ изъ ихъ склоновъ,
какъ будто обожженъ солнцемъ.

Глава V.

Центральное плоскогорье Франціи.

одань, Велей, Овернь, Руэргъ, Ли-
ъ, Перигоръ, Маршъ и Бурбоннэ.

итная выпуклость, которая, благодаря
щемуся направленію своихъ рѣкъ къ
Ламаншу и Средиземному морю, и по-
ымъ эмиграціямъ своихъ жителей, полу-
званіе «полюса расхожденія», въ про-
ожность «полюсу притяженія», соста-
му бассейномъ Сены, занимаетъ шестую
Франціи и представляетъ настоящее ея
ическое ядро. Въ цѣломъ, плоскогорье
имаетъ немного болѣе 80.000 квадрат-
илометровъ и отъ береговъ Роны до пер-
одъ Шаранты образуетъ между сѣверомъ
ь Франціи преграду въ 300 километровъ
ы. Такое большое препятствіе для дви-
народовъ и для торговыхъ сношеній не
е имѣть сильнаго вліянія на общій ходъ
. Для единства Франціи недостаточно
го, чтобы центральное плоскогорье лег-
ло быть обогнуто при помощи трехъ ве-
историческихъ путей чрезъ Пуату, Бур-
и Лангедокъ. Эти бывшіе морскіе проли-
открывали достаточно широкаго выхода
сейну Гаронны и къ побережью Среди-
о моря: необходимо было также взобрать-
высоты плоскогорья съ той и съ другой
ы, для того, чтобы люди сѣвера и люди
азличные между собою по языку, обще-
ому устройству, могли слиться въ одинъ
. Дѣло національнаго единенія, совер-
ся быстрѣе на окружности плоскогорья,
было совершиться и на центральныхъ
хъ, и, какъ вездѣ, сопровождалось своимъ
добромъ: войнами и избіеніями и хоро-
торговыми сношеніями, племеннымъ и
ымъ давленіемъ, и участіемъ въ общемъ
іи цивилизаціи и идей.

въ общемъ плоскогорье представляетъ
плотную массу, оно, тѣмъ не менѣе,
нѣкоторое незначительное число бре-
проходовъ, облегчающихъ сношенія
обоими склонами. Такимъ образомъ угло-
уппа Морванъ почти совершенно отдѣ-
тъ остальной возвышенности многочи-
ми порогами, между параллельными до-
Саоны и Луары, и, слѣдовательно, со-
етъ совершенно особую географическую
. Древнее озеро Лимань, черезъ которое
аетъ Алье, также открываетъ путь сквозь
Севеннъ, въ направленіи бассейновъ Ло,
Тарна, Эро, Гардона и Ардеши. Южная оконечность плоскогорья представляетъ геологическій островъ кристаллизованныхъ земель, и известковыя скалы, наполняющія древній морской проливъ, составляетъ также уже почти готовый путь сообщеній между склономъ Гаронны и склономъ рѣкъ, текущихъ въ Средиземное море.

Если не принимать во вниманіе мелкія неровности и группы новѣйшихъ вулкановъ, измѣнившихъ рельефъ плоскогорья, послѣднее представляетъ плоскость, правильно наклоненную къ сѣверо-западу и ограниченную съ востока и юга выпуклымъ валомъ. Севенны, названіе которыхъ, повидимому, кельтскаго происхожденія, составляютъ главнѣйшую часть этого ряда цѣпей, образующихъ полукругъ на юго-восточной части окружности великаго плоскогорья. Это вершина континентальной кровли, служащая водораздѣломъ. Къ югу и востоку отъ Монтобана единственными высотами, раздѣляющими долины Тарна и Гаронны, являются каменистыя террасы, изборожденныя глубокими, прорытыми дождевою водою, ущельями; онѣ оканчиваются на востокѣ холмомъ, на которомъ стоитъ древній городъ Пюилоранъ, имѣющій феодальный видъ. Сланцеватыя крутизны и гранитныя вершины собственно Севеннъ начинаются лишь къ востоку отъ впадины Ревель, по которой проходитъ желѣзная дорога изъ Кастельнодари въ Кастръ, и въ которой собираются воды, питающія Южный каналъ. Протекающая здѣсь рѣчка Соръ раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ спускается на сѣверъ къ Агу и Тарну, а другой направленъ искусственно къ великому судоходному пути, соединяющему два моря.

Къ востоку отъ этой глубокой бреши, столь благопріятной для путей сообщеній между центромъ и югомъ, находится высочайшая точка цѣпи Черныхъ горъ, гора Норъ, представляющая покрытую пастбищами вершину, господствующую надъ гористымъ, частью покрытымъ лѣсами, плоскогорьемъ, которымъ эта часть Севеннъ и обязана, вѣроятно, своимъ названіемъ. Долина рѣки Торэ, впадающей въ Тарнъ, при посредствѣ Агу, прерываетъ цѣпь, начинающуюся тотчасъ же за нею снова, но имѣющую уже видъ горной цѣпи только съ одной стороны, именно, съ южной, гдѣ крутые склоны, изрѣзанные быстрыми, стекающими въ Орбъ-де-Безье, потоками, возвышаются къ сѣверу отъ Сенъ-Пона и Оларга настоящими ве[illegible]

нами. Сомайль, Кару и горы Эспинузы, возвышающіеся надъ долиною почти на 1.000 метровъ, кажутся прекрасными, съ трудомъ досягаемыми пиками, если смотрѣть на нихъ съ береговъ Жора и Орба, тогда какъ съ противоположной стороны они образуютъ отлогіе, длинные склоны и постепенно соединяются съ изрытыми плоскогорьями Лакони. На востокѣ эта первая часть цѣпи Севеннъ оканчивается весьма дикою группою, въ которой встрѣчаются самыя разнообразныя формаціи, гранитъ и сланецъ, углеватыя земли и многоэтажныя тріасскія и юрасскія скалы. Вокругъ этого мыса центральнаго плоскогорья Франціи, выдававшагося нѣкогда полуостровомъ среди морей, отложились послѣдовательно различные слои; мѣстами эти слои озернаго и морскаго происхожденія прорыты вулканическими изверженіями. Очагъ подземныхъ лавъ простирался, повидимому, прежде въ направленіи съ сѣвера къ югу, отъ горъ Домъ Оверни до холмовъ Агдъ, и эта ось вулканическихъ земель проходитъ именно чрезъ ту часть Франціи, гдѣ противоположность между сѣверомъ и югомъ проявляется всего неожиданнѣе. Въ этой области склонъ плоскогорья, обращенный къ Средиземному морю, имѣетъ всего 60 километровъ средней ширины, тогда какъ противоположный склонъ, обращенный къ океану, по крайней мѣрѣ вдвое шире. При переходѣ съ одного склона вершины Севеннъ на другой все измѣняется чрезвычайно рѣзко: и температура, и распредѣленіе водъ и дождей, и общій видъ всей природы; по одну сторону вы видите постоянные ручьи, луга, густолиственныя деревья; по другую — каменистыя русла, вдругъ превращающіяся въ потоки, душистыя травы и покрытые рѣдкою листвою кустарники. Люди также не тѣ, и цивилизованный житель равнины, гордящійся своими древними муниципальными и римскими традиціями, презираетъ «гаваша» плоскогорій, который, однако же, не уступаетъ ему въ любви къ труду и въ промышленности.

Къ востоку отъ Орба, горы Гарригъ составляютъ продолженіе горъ Эспинузъ, на которыя онѣ походятъ дикими рвами и крутыми стѣнами ихъ южнаго склона. Онѣ обязаны своимъ названіемъ дубу червецъ или «garrus», покрывающему склоны и считающемуся ботаниками остатками прежнихъ первобытныхъ лѣсовъ, ибо ихъ кривые, медленно растущіе стволы, малый ростъ и скудная зелень дѣлаютъ ихъ слишкомъ безполезными для жителей, и нельзя думать, чтобы послѣдніе перенести ихъ изъ чужихъ странъ. Гарригъ составляютъ главнѣйшія переднія горы слабоволнистыхъ плоскогорій, разстилающихся на сѣверѣ и извѣстныхъ подъ названіемъ «causses» (отъ латинскаго calx, известь). Плоскогорья эти единственныя во Франціи по своему очертанію, виду и климату.

Самый южный «коссъ» представляетъ плоско-
горье Ларзакъ, между Лодевомъ и Мийо
настоящій каменный столъ, немного выл
и слегка наклоненный съ востока къ за
т. е. въ томъ же направленіи, какъ и вся
ральная область Франціи; средняя высот
отъ 800 до 900 метровъ. На югѣ притоки
и Эро изрѣзываютъ его окружность глуб
выемками, на сѣверѣ же и западѣ онъ о
ченъ водами, стекающими въ Тарнъ. У
Дурби отдѣляетъ плоскогорье Ларзакъ от
гаго косса такой же высоты, называемаг
нымъ, на сѣверѣ котораго рѣка Жонтъ
каетъ какъ бы по дну пропасти. По д
сторону ея возвышаются скалы третьяго
самаго правильнаго изо всѣхъ—это косс
жанъ. Онъ отлично ограниченъ со всѣх
ронъ и изолированъ при помощи насто
рва въ нѣсколько сотъ метровъ глубино
которомъ текутъ прозрачныя воды Ж
Тарна и Тарнона; даже на юго-восточно
ронѣ, гдѣ находится водораздѣлъ между
томъ и Тарнономъ, крутизны Межана о
ютъ непрерывную линію, ограниченную н
водами пролива, — это известковая глыб
верхностью въ 40.000 гектаровъ. Отъ у
Тарна до ущелья Ло тянется коссъ Сов
съ менѣе гладкою поверхностью и менѣе
ливымъ очертаніемъ; затѣмъ еще другое н
ковое плоскогорье простирается, въ ви
луострова, къ западу, въ направленіи къ
и Эспаліону.

Несомнѣнно, что въ древнюю эпоху
земли всѣ эти плоскогорья юрасскихъ
составляли одинъ правильный коссъ, от
ный моремъ въ южной выемкѣ гранитной
Франціи. Хотя коссъ Межанъ, находя
приблизительно въ серединѣ ряда плоско
метровъ на сто выше другихъ, но слои
вершенно соотвѣтствуютъ слоямъ окружаю
его плоскогорій, развивавшимся непре
отъ береговъ Эро до береговъ Лота и Аве
Потоки, бравшіе начало въ древнихъ ледн
верхнихъ скалъ Севеннъ, мало-по-малу
зали камень, прорыли въ немъ ущелья и
нецъ, образовали сквозь всю толщину
грозныя ущелья, удивляющія нынѣ геол

Но въ то время, какъ въ глубинѣ ущелій
текутъ постоянно, на поверхности плоско
воды почти нѣтъ вовсе. Почва, покрыта
сѣлинами, пропускаетъ сквозь себя дож
воду, какъ сквозь сито. Мѣстами разсѣлин
расширились, промежуточныя стѣны об
лись, и въ известнякѣ образовались ве
(«avens», «tindouls») ужасающей глубины;
чемъ, поверхность косса почти повсюду
образна, и на существованіе подземныхъ
никовъ указываютъ лишь поверхностны
щины. Нигдѣ вы не увидите бьющаго
На коссахъ Лозеръ, Руэргъ и Керси прот
воды вовсе нѣтъ. Жители и скотъ полы
только дождевою водою, собираемою въ во

о замазанные внутри. Но лѣтомъ и ognes» почти всегда бываютъ пусты, риходится привозить на быкахъ или яхъ изъ рѣкъ, текущихъ на разстоя-олькихъ километровъ по глубокимъ ъ. Это маловодье известковыхъ плоско-награждается за то чрезвычайнымъ источниковъ на всей окружности на-откосовъ. Во всѣхъ образовавшихся азъѣданіе почвы циркахъ, которыми ты плоскогорья, бьютъ ключи прозрач-, окруженные зеленью и деревьями, ющими прекрасный контрастъ съ без-склонами окрестностей. Одинъ изъ точниковъ, принадлежащій второсте-притоку Тарна, получилъ названіе ой рѣки Соргъ и, дѣйствительно, сравненія съ нею. Источникъ Ви, бо-тый водою, чѣмъ Эро, въ которомъ онъ свое имя, также бьетъ изъ скалы пре-фонтаномъ. Другіе источники, кото-ьма много, почти неизвѣстны, потому дятся въ странѣ, почти совершенно й; если же они находились бы въ орошенной или мануфактурной, то ь бы настоящимъ сокровищемъ.

ѣтъ воды, тамъ нѣтъ ни лѣсной расти-, ни жителей. На коссахъ деревьевъ идите вовсе, а кустарники развѣ только ъ защищенныхъ отъ вѣтра впадинахъ. окрытъ лишь короткою травою, и ма-ные жители могли воспользоваться тожными пространствами для воздѣ-ячменя, овса и картофеля. Во многихъ ъ на квадратный километръ не прихо-десяти человѣкъ жителей, а въ нѣко-риходится всего треть этого числа. Въ динахъ косса Меджанъ, вмѣстѣ взя-ло въ 1866 году всего 1.162 человѣка то-есть по одному человѣку на каждые а. Зимою, когда плато покрывается нѣга въ нѣсколько футовъ толщиною большая часть жителей переселяется ну, случайный путешественникъ, по-ъ эту пустынную мѣстность, напоми-андскія степи (paramos), не можетъ счи-внѣ опасности. Нерѣдко случалось, жи, проѣзжавшіе плато Ларзакъ, долж-съ неудовольствіемъ останавливаться ыхъ лачугахъ.

не менѣе, ничтожная трава высотъ начительную роль въ общей экономіи На плоскогорьяхъ пасутся сотнями цы, называемыя ларзакскими, молоко служитъ для дѣланія знаменитыхъ ихъ сыровъ. Въ 1881 году здѣсь пас-000 головъ, изъ которыхъ 400.000 окъ. Животныя эти, бывшія прежде костлявыми, нынѣ представляютъ нствованную породу, благодаря болѣе содержанію ихъ, и отличаются въ особенности тонкостью и курчавостью шерсти. Говорятъ, что овечья порода коссовъ отлично можетъ существовать безъ воды; даже тогда, когда водоемы плоскогорій обильно наполнены, пастухи не даютъ пить своему скоту, утверждая, что неправильное питье портитъ и шерсть и мясо; они предпочитаютъ лишать его воды совершенно [1]).

Рѣдкостью населенія можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что на плоскогорьяхъ Лозера еще во многихъ мѣстахъ встрѣчаются дольмены, разрушенные вездѣ, гдѣ тѣснится многочисленное населеніе. Прюньеръ насчиталъ болѣе двухсотъ этихъ памятниковъ въ юго-западной части департамента Лозера, но есть много еще, которыхъ онъ не видалъ. Граница области дольменовъ совпадаетъ съ границею известковыхъ земель. Всѣ извилины, всѣ завороты линіи соприкосновенія кристаллическихъ скалъ со вторичными землями служатъ въ то же время и границею пояса древнихъ памятниковъ. Это рѣзкое прекращеніе его приписываютъ различію нравовъ древнихъ жителей страны. Жители плоскогорій были другаго происхожденія и имѣли другую религію, чѣмъ жители окрестныхъ гранитовъ. На югѣ плоскогорья Ларзакъ число этихъ памятниковъ уменьшается пропорціонально плодородію почвы и густотѣ насенія; впрочемъ, одинъ дольменъ можно видѣть еще у самыхъ воротъ Фронтиньяна [2]). Замѣчательные Сомонскіе дольмены изъ краснаго песчаника встрѣчаются въ сосѣдствѣ Лодева, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Черной горы. Наконецъ дольмены на гранитныхъ отлогостяхъ Лавезу считаются лучшими во Франціи [3]).

Этнологическій контрастъ, о которомъ свидѣтельствуютъ дольмены Лозера, еще яснѣе проявляется между жителями известковыхъ плоскогорій и жителями гранитныхъ холмовъ, спускающихся на западъ къ долинѣ Авейрона. Желѣзная дорога изъ Милло въ Родезъ, описывая большую дугу, приблизительно вѣрно разграничиваетъ эти два геологическіе пояса, и даетъ возможность легко доказать разницу въ общемъ видѣ и произведеніяхъ странъ и въ нравахъ ихъ обитателей. На сѣверѣ плоскогорья Ларзака, съ ровными слоями, покрытыми тонкими травами, возвышаются, одѣтыя папоротниками, неровныя вершины гранитнаго Левезу, и въ то время, какъ съ одной стороны разстилаются поля овса и ячменя, а мѣстами даже поля пшеницы, съ другой — вы видите segalas, т. е. земли ржи. Крестьяне известковыхъ земель, caoussenaous, т. е. жители коссовъ, отличаются также съ перваго же взгляда, и

[1]) Jules Charton, „Tour du Monde", 1875 г.

[2]) Prunières, „Revue d'anthropologie", томъ II, стр. 4— Мюнье, „Académie des sciences de Montpellier", томъ VIII. стр. 341

[3]) Emile Carteilhac, „Notes manuscrites".

нами. Сомайль, Кару и горы Эспинузы, возвышающіеся надъ долиною почти на 1.000 метровъ, кажутся прекрасными, съ трудомъ досягаемыми пиками, если смотрѣть на нихъ съ береговъ Жора и Орба, тогда какъ съ противоположной стороны они образуютъ отлогіе, длинные склоны и постепенно соединяются съ изрытыми плоскогорьями Лакони. На востокѣ эта первая часть цѣпи Севеннъ оканчивается весьма дикою группою, въ которой встрѣчаются самыя разнообразныя формаціи, гранитъ и сланецъ, углеватыя земли и многоэтажныя тріасскія и юрасскія скалы. Вокругъ этого мыса центральнаго плоскогорья Франціи, выдававшагося нѣкогда полуостровомъ среди морей, отложились послѣдовательно различные слои; мѣстами эти слои озернаго и морскаго происхожденія прорыты вулканическими изверженіями. Очагъ подземныхъ лавъ простирался, повидимому, прежде въ направленіи съ сѣвера къ югу, отъ горъ Домъ Оверни до холмовъ Агдъ, и эта ось вулканическихъ земель проходитъ именно чрезъ ту часть Франціи, гдѣ противоположность между сѣверомъ и югомъ проявляется всего неожиданнѣе. Въ этой области склонъ плоскогорья, обращенный къ Средиземному морю, имѣетъ всего 60 километровъ средней ширины, тогда какъ противоположный склонъ, обращенный къ океану, по крайней мѣрѣ вдвое шире. При переходѣ съ одного склона вершины Севеннъ на другой все измѣняется чрезвычайно рѣзко: и температура, и распредѣленіе водъ и дождей, и общій видъ всей природы; по одну сторону вы видите постоянные ручьи, луга, густолиственныя деревья; по другую — каменистыя русла, вдругъ превращающіяся въ потоки, душистыя травы и покрытые рѣдкою листвою кустарники. Люди также не тѣ, и цивилизованный житель равнины, гордящійся своими древними муниципальными и римскими традиціями, презираетъ «гаваша» плоскогорій, который, однако же, не уступаетъ ему въ любви къ труду и въ промышленности.

Къ востоку отъ Орба, горы Гарригъ составляютъ продолженіе горъ Эспинузъ, на которыя онѣ походятъ дикими рвами и крутыми стѣнами ихъ южнаго склона. Онѣ обязаны своимъ названіемъ дубу червецъ или «garrus», покрывающему склоны и считающемуся ботаниками остатками прежнихъ первобытныхъ лѣсовъ, ибо ихъ кривые, медленно растущіе стволы, малый ростъ и скудная зелень дѣлаютъ ихъ слишкомъ безполезными для жителей, и нельзя думать, чтобы послѣдніе перенести ихъ изъ чужихъ странъ. Гарригъ составляютъ главнѣйшія переднія горы слабоволнистыхъ плоскогорій, разстилающихся на сѣверѣ и извѣстныхъ подъ названіемъ «causses» (отъ латинскаго calx, известь). Плоскогорья эти единственныя во Франціи по своему очертанію, виду и климату.

Самый южный «коссъ» представляетъ плоскогорье Ларзакъ, между Лодевомъ и Милло, настоящій каменный столъ, немного выпу[...] и слегка наклоненный съ востока къ за[...] т. е. въ томъ же направленіи, какъ и вся [...]ральная область Франціи; средняя высота [...] отъ 800 до 900 метровъ. На югѣ притоки [...] и Эро изрѣзываютъ его окружность глубо[...] выемками, на сѣверѣ же и западѣ онъ ог[...]ченъ водами, стекающими въ Тарнъ. У[...] Дурби отдѣляетъ плоскогорье Ларзакъ от[...] гаго косса такой же высоты, называемаг[...]нымъ, на сѣверѣ котораго рѣка Жонтъ [...]каетъ какъ бы по дну пропасти. По [...] сторону ея возвышаются скалы третьяго [...] самаго правильнаго изо всѣхъ—это косс[...]жанъ. Онъ отлично ограниченъ со всѣх[...]ронъ и изолированъ при помощи насто[...]рва въ нѣсколько сотъ метровъ глубино[...] которомъ текутъ прозрачныя воды Ж[...] Тарна и Тарнона; даже на юго-восточно[...]ронѣ, гдѣ находится водораздѣлъ между [...]томъ и Тарнономъ, крутизны Межана о[...]ютъ непрерывную линію, ограниченную н[...] водами пролива, — это известковая глыб[...] верхностью въ 40.000 гектаровъ. Отъ у[...] Тарна до ущелья Ло тянется коссъ Сов[...] съ менѣе гладкою поверхностью и менѣе [...]ливымъ очертаніемъ; затѣмъ еще другое [...]ковое плоскогорье простирается, въ ви[...]луострова, къ западу, въ направленіи къ [...] и Эспаліону.

Несомнѣнно, что въ древнюю эпоху [...] земли всѣ эти плоскогорья юрасскихъ [...] составляли одинъ правильный коссъ, отл[...]ный моремъ въ южной выемкѣ гранитной [...] Франціи. Хотя коссъ Межанъ, находя[...] приблизительно въ серединѣ ряда плоско[...] метровъ на сто выше другихъ, но слои е[...]вершенно соотвѣтствуютъ слоямъ окружаю[...] его плоскогорій, развивавшимся непре[...] отъ береговъ Эро до береговъ Лота и Аве[...] Потоки, бравшіе начало въ древнихъ ледн[...] верхнихъ скалъ Севеннъ, мало-по-малу [...]зали камень, прорыли въ немъ ущелья и, [...]нецъ, образовали сквозь всю толщину [...] грозныя ущелья, удивляющія нынѣ геол[...]

Но въ то время, какъ въ глубинѣ ущелі[...] текутъ постоянно, на поверхности плоско[...] воды почти нѣтъ вовсе. Почва, покрыта[...] сѣлинами, пропускаетъ сквозь себя дож[...] воду, какъ сквозь сито. Мѣстами разсѣлин[...] расширились, промежуточныя стѣны об[...]лись, и въ известнякѣ образовались во[...] («avens», «tindouls») ужасающей глубины; [...] чемъ, поверхность косса почти повсюду [...]образна, и на существованіе подземныхъ [...]никовъ указываютъ лишь поверхностны[...]щины. Нигдѣ вы не увидите бьющаго к[...] На коссахъ Лозеръ, Руэргъ и Керси прот[...] воды вовсе нѣтъ. Жители и скотъ польз[...] только дождевою водою, собираемою въ во[...]

о замазанные внутри. Но лѣтомъ и
gnes» почти всегда бываютъ пусты,
риходится привозить на быкахъ или
яхъ изъ рѣкъ, текущихъ на разстоя-
олькихъ километровъ по глубокимъ
ь. Это маловодье известковыхъ плоско-
награждается за то чрезвычайнымъ
источниковъ на всей окружности на-
откосовъ. Во всѣхъ образовавшихся
азъѣданіе почвы циркахъ, которыми
ты плоскогорья, бьютъ ключи прозрач-
, окруженные зеленью и деревьями,
ощими прекрасный контрастъ съ без-
склонами окрестностей. Одинъ изъ
точниковъ, принадлежащій второсте-
притоку Тарна, получилъ названіе
ой рѣки Соргъ и, дѣйствительно,
сравненія съ нею. Источникъ Ви, бо-
тый водою, чѣмъ Эро, въ которомъ онъ
вое имя, также бьетъ изъ скалы пре-
фонтаномъ. Другіе источники, кото-
ьма много, почти неизвѣстны, потому
дятся въ странѣ, почти совершенно
й; если же они находились бы въ
орошенной или мануфактурной, то
бы настоящимъ сокровищемъ.
ѣтъ воды, тамъ нѣтъ ни лѣсной расти-
, ни жителей. На коссахъ деревьевъ
идите вовсе, а кустарники развѣ только
ъ защищенныхъ отъ вѣтра впадинахъ.
окрытъ лишь короткою травою, и ма-
ные жители могли воспользоваться
тожными пространствами для воздѣ-
чменя, овса и картофеля. Во многихъ
ь на квадратный километръ не прихо-
есяти человѣкъ жителей, а въ нѣко-
риходится всего треть этого числа. Въ
динахъ косса Меджанъ, вмѣстѣ взя-
ло въ 1866 году всего 1.162 человѣка
то-есть по одному человѣку на каждые
а. Зимою, когда плато покрывается
нѣга въ нѣсколько футовъ толщиною
ольшая часть жителей переселяется
ну, случайный путешественникъ, по-
ь эту пустынную мѣстность, напоми-
ндскія степи (paramos), не можетъ счи-
внѣ опасности. Нерѣдко случалось,
ки, проѣзжавшіе плато Ларзакъ, долж-
съ неудовольствіемъ останавливаться
ыхъ лачугахъ.
е менѣе, ничтожная трава высотъ
начительную роль въ общей экономіи
На плоскогорьяхъ пасутся сотнями
цы, называемыя ларзакскими, молоко
служитъ для дѣланія знаменитыхъ
ихъ сыровъ. Въ 1881 году здѣсь пас-
000 головъ, изъ которыхъ 400.000
окъ. Животныя эти, бывшія прежде
костлявыми, нынѣ представляютъ
ствованную породу, благодаря болѣе
содержанію ихъ, и отличаются въ
особенности тонкостью и курчавостью шерсти. Говорятъ, что овечья порода коссовъ отлично можетъ существовать безъ воды; даже тогда, когда водоемы плоскогорій обильно наполнены, пастухи не даютъ пить своему скоту, утверждая, что неправильное питье портитъ и шерсть и мясо; они предпочитаютъ лишать его воды совершенно [1]).

Рѣдкостью населенія можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что на плоскогорьяхъ Лозера еще во многихъ мѣстахъ встрѣчаются дольмены, разрушенные вездѣ, гдѣ тѣснится многочисленное населеніе. Прюньеръ насчиталъ болѣе двухсотъ этихъ памятниковъ въ юго-западной части департамента Лозера, но есть много еще, которыхъ онъ не видалъ. Граница области дольменовъ совпадаетъ съ границею известковыхъ земель. Всѣ извилины, всѣ завороты линіи соприкосновенія кристаллическихъ скалъ со вторичными землями служатъ въ то же время и границею пояса древнихъ памятниковъ. Это рѣзкое прекращеніе его приписываютъ различію нравовъ древнихъ жителей страны. Жители плоскогорій были другаго происхожденія и имѣли другую религію, чѣмъ жители окрестныхъ гранитовъ. На югѣ плоскогорья Ларзакъ число этихъ памятниковъ уменьшается пропорціонально плодородію почвы и густотѣ населенія; впрочемъ, одинъ дольменъ можно видѣть еще у самыхъ воротъ Фронтиньяна [2]). Замѣчательные Сомонскіе дольмены изъ краснаго песчаника встрѣчаются въ сосѣдствѣ Лодева, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Черной горы. Наконецъ дольмены на гранитныхъ отлогостяхъ Лавезу считаются лучшими во Франціи [3]).

Этнологическій контрастъ, о которомъ свидѣтельствуютъ дольмены Лозера, еще яснѣе проявляется между жителями известковыхъ плоскогорій и жителями гранитныхъ холмовъ, спускающихся на западъ къ долинѣ Авейрона. Желѣзная дорога изъ Милло въ Родезъ, описывая большую дугу, приблизительно вѣрно разграничиваетъ эти два геологическіе пояса, и даетъ возможность легко доказать разницу въ общемъ видѣ и произведеніяхъ странъ и въ нравахъ ихъ обитателей. На сѣверѣ плоскогорья Ларзака, съ ровными слоями, покрытыми тонкими травами, возвышаются, одѣтыя папоротниками, неровныя вершины гранитнаго Левезу, и въ то время, какъ съ одной стороны разстилаются поля овса и ячменя, а мѣстами даже поля пшеницы, съ другой — вы видите segalas, т. е. земли ржи. Крестьяне известковыхъ земель, caoussenaous, т. е. жители коссовъ, отличаются также съ перваго же взгляда, и

---

[1]) Jules Charton, „Tour du Monde", 1875 г.

[2]) Prunières, „Revue d'anthropologie", томъ II, стр. 4— Мюнье, „Académie des sciences de Montpellier", томъ VIII. стр. 341

[3]) Emile Carteilhac, „Notes manuscrites".

значительно въ свою пользу, отъ своихъ сосѣдей, живущихъ на гранитѣ и называемыхъ «сегаленами». Коссецъ, который ѣстъ ячменный и овсяный хлѣбъ, пьетъ чистую воду, великъ ростомъ, костистъ и силенъ; обитатель же кристаллическихъ земель, питающійся рожью и каштанами, пьющій сидръ, значительно слабѣе перваго.

На востокѣ большой юрасскій островъ коссовъ точно такъ же, какъ на сѣверѣ и западѣ, окаймленъ гранитными горами, принадлежащими центральному плоскогорью, но только здѣсь горы эти гораздо выше и величественнѣе, и составляютъ именно главную часть Севеннъ. Близъ южнаго конца этой группы надъ могучими известковыми слоями, сквозь которые протекаетъ, по темнымъ ущельямъ, Эро съ своими притоками, возвышается гора Эсперу и прекрасная вершина Эгуаль, съ которой стекали нѣкогда ледники во всѣ окружающія ее долины [1]), замѣненные нынѣ потоками, впадающими въ Эро, Гардонъ, Тарнонъ и Жонтъ. Это также одна изъ самыхъ дикихъ областей Франціи. Лѣса ея, уменьшившіеся въ своемъ протяженіи отъ вырубки, въ восемнадцатомъ вѣкѣ были населены медвѣдями, оленями и кабанами, но теперь отъ крупныхъ животныхъ здѣсь остались только волки.

Весь юго-восточный уголъ Жеводана, сдѣлавшагося департаментомъ Лозера, занимаетъ весьма гористая область, безчисленныя гранитныя выпуклости которой, при средней высотѣ отъ 800 до 1.200 метровъ, представляются настоящимъ хаосомъ, противоположность которому составляютъ крутыя стѣны косса Межанъ, господствующія на западѣ, надъ долиною Тарнона. Но къ сѣверу отъ горы Буже и верхней долины Тарна гранитъ также принимаетъ форму плоскогорья, почти такого же ровнаго, какъ и известковые скоссы. Гора Лозеръ, образующая это плоскогорье и ограниченная съ сѣвера теченіемъ Ло и Альтье, впадающаго въ Ардешь, при посредствѣ Шассезака, представляетъ обширную вершину приблизительно въ 300 квадратныхъ километровъ, при средней высотѣ въ 1.400 метровъ. Форма ея чрезвычайно правильна, такъ какъ гребень ея образуетъ почти прямую линію и имѣетъ на протяженіи 25 километровъ почти одинаковую высоту въ 1.600 метровъ. Большая часть геологовъ предполагаютъ, что плоскогорье это было нѣкогда гранитнымъ островомъ въ морѣ Юры, но различныя указанія заставляютъ думать, что оно было покрыто водою совершенно, но что позднѣйшія разъѣданія уничтожили на немъ юрасскія отложенія съ поверхностною частью лежавшаго подъ ними гранита. Даже поверхность кристаллическаго камня была частью

также разъѣдена, и во всѣхъ углублен
плоскогорья вы находите громадныя ра
санныя или скученныя, въ видѣ разва
громадныхъ зданій, глыбы и груды кру
песку изъ размельченнаго кварца. Жалкі
ловѣческія жилища изображаютъ здѣсь
вушки съ ихъ угнѣздившимися по
подъ защитою скалы или еловаго лѣса,
гами; удобствъ въ нихъ такъ мало, что
въ нихъ можно лишь въ состояніи варвар
Но даже и эти деревушки рѣдки; зимою
водителями путешественнику, заблудивше
среди снѣга или тумана, служатъ лишь гра
ные столбы или плиты.

Съ юга и востока Лозеръ имѣетъ вид
стоящей горной цѣпи, благодаря изрѣза
щимъ его долинамъ; но плоскогорья,
рыя тянутся къ сѣверу отъ зарождающа
Ло, представляютъ одну изъ самыхъ моно
ныхъ, самыхъ скучныхъ мѣстностей въ
Европѣ. Правда, длинныя, полупокрытыя
сомъ вершины горъ Гулэ и большой лѣсъ
куаръ, въ которомъ текутъ первыя воды А
имѣютъ свою особую прелесть, вслѣдствіе
весной растительности и свободной прир
но безплодное плоскогорье Монбель, этотъ
мадный гранитный пьедесталъ, на котор
нѣтъ даже ни одного холмика, представл
дѣйствительно ужасную область по своей
стынности и наготѣ, а также холоду и
господствующимъ въ продолженіе цѣлой
вины года. Не менѣе ужасна также мѣстн
названная, быть можетъ въ насмѣшку,
ролевскимъ дворцомъ», простирающаяся
къ западу и образующая южную часть пло
горья, извѣстнаго подъ названіемъ горы
гериды. Граниты этого горнаго образова
выдающагося болѣе чѣмъ на 50 километр
между вулканическими группами Велей и
таль, сохранили, по крайней мѣрѣ, свои
ные лѣса и шумящіе водопады по ущель
наружныхъ склоновъ плоскогорья.

Хотя всѣ высоты Франціи соединены ме
собою въ одну орографическую систему,
не менѣе противоположность, представляе
кратерами и потоками лавы съ одной сторо
и гранитными куполами—съ другой,
возможность считать горы Маргериды о
изъ естественныхъ границъ южной части
ликаго плоскогорья. Съ восточной же сторо
по направленію къ долинѣ Роны, раздѣля
нымъ валомъ между южными Севеннами
рами, продолжающими гребень ихъ парал
но Ронѣ и оканчивающимися вершиною
Пила, между Аннонеемъ, Сентъ-Этьенно
Ривъ-де-Жіеромъ, служатъ вулканы Меза
Куарономъ. Какая противоположность ме
этимъ склономъ, обращеннымъ къ восто
югу, и длинными склонами, обращенным
сѣверному вѣтру! Отъ нижнихъ холмов
крутымъ горамъ слѣдуютъ воздѣланныя

[1]) Ch. Martins, Jullien, J. Martins, Marcou, Tardy, Cazalis de Fondouce.

деревья, виноградники и каштановыя гранитныя скалы и опирающіеся на ои различныхъ формацій, сланцевъ, го песчаника и юррасскихъ известня-

Ардешъ

разуютъ прекрасные выступы, основа- ыхъ опоясаны зеленью текучихъ водъ. а, совершенно отдѣленная отъ осталь- дѣйствіемъ разъѣданія, принимаетъ личественный видъ, что вы удивляетесь, узнавъ, что она не имѣетъ даже и половины высоты монотонныхъ коссовъ. Конечная вершина гребня Севеннъ, знаменитая гора Пила, на которую смотрятъ крестьяне, не надѣла ли она своей «шапки» изъ облаковъ и дождей, также имѣетъ весьма горделивый видъ, благодаря своимъ спускающимся къ Ронѣ крутизнамъ. Съ ея верхней пирамиды, дающей начало Фюранъ къ Луарѣ и Жіеру къ Ронѣ,

открывается одна изъ самыхъ прекрасныхъ панорамъ во Франціи, отъ Монъ-Блана до Канталя.

Различныя высоты системы Севенскихъ горъ: Вершина Норъ (Черная гора) 1.210 м. Горы Эспинузъ 1.280 м. Плоскогорье Ларзакъ 909 м. Коссъ Меджанъ 1.500 м. Левезу 1.154 м. Хоръ-Дьё (Эгуаль) 1.567 м. Эсперу 1.420 м. Финіейль (гора Лозеръ) 1.718 м. Горы Гулэ 1.499 м. Лѣсъ Меркуаръ 1.501 м. Палэ-дю-Руа (Королевскій дворецъ) 1.284 м. Рандонъ (гора Маргериды) 1.554 м. Танаргъ 1.519 м. Гора Пила 1.434 м.

Непосредственно къ сѣверу отъ Танарга, выдающагося далеко за предѣлы плоскогорья Виварэ и возвышающагося стѣною надъ размытыми долинами, находится нѣсколько вулканическихъ вершинъ, расположенныхъ нѣкогда, подобно Везувію, на берегу залива Средиземнаго моря и особенно интересныхъ для изученія тѣмъ, что возвышаются рядомъ съ гранитными горами. Онѣ сохранили еще замѣчательную прелесть формъ, и потоки лавы ихъ совершенно еще цѣлы. За исключеніемъ нѣсколькихъ базальтовыхъ dykes въ окрестностяхъ Обена, самый южный изъ этихъ вулкановъ и всѣхъ вулкановъ Виварэ есть вершина Жожакъ, посреди маленькаго каменноугольнаго бассейна. Во Франціи, равно какъ и въ Сициліи, разложившійся базальтъ особенно благопріятенъ для произрастанія каштановъ, и потому прекрасный лѣсъ этихъ деревьевъ, доходящій до самыхъ краевъ кратера, покрываетъ отчасти древніе потоки лавы, излившіеся на сѣверѣ черезъ расселину кратера и обнаруживающіеся всюду, гдѣ лѣсъ былъ срубленъ. Они спускаются даже въ долину Алиньона (или Линьона), текущаго между гранитными скалами съ одной стороны, и базальтовыми—съ другой. Мѣстечко Жожакъ построено на самомъ концѣ потока лавы, ребро котораго представляетъ восхитительную колоннаду въ 50 метровъ высоты и почти безукоризненной правильности.

Другой вулканъ, господствующій съ запада надъ сліяніемъ Алиньона съ Ардешемъ, называемый «Гравеннъ»-де-Сулльоль, отъ гравіевъ и шлака его склоновъ, смѣшивалъ нѣкогда свои базальтовые потоки съ потоками перваго кратера, но рѣка прорыла себѣ русло сквозь эти каменныя массы и частью снесла ихъ. Выше въ долинѣ Ардеши деревня Тюэ построена такъ же, какъ и Жожакъ, на отвердѣвшемъ потокѣ лавы, послѣдняя скала котораго, разъѣденная водами, представляетъ также величественную базальтовую колоннаду въ 50 метровъ высоты и почти въ 2.500 метровъ длины, тогда какъ на противоположномъ берегу возвышаются гранитныя крутизны. Рядомъ съ вулканомъ Тюэ возвышается еще другой вулканъ, называемый крестьянами Гравеннъ-де-Монпеза, чрезвычайно *но правильный* конусъ котораго излилъ въ до-

лину потокъ лавы, разрѣзанный впосл
водами на прекрасныя скалы и высту
нѣкоторыхъ мѣстахъ Ардешъ и его пр
проложили себѣ усѣянныя валунами рус
по находящемуся подъ базальтомъ грані
сѣверо-востокъ, близъ деревни Бюрзэ,
того же имени не проложилъ себѣ скво
зальтовые потоки аллеи изъ колоннъ,
нялъ поверхность камня такъ, что обра
изъ него не менѣе ирландской прекр
«Мостовую гигантовъ».

Послѣдній вулканъ группы нижняго
рэ, Эзакъ, возвышается отдѣльно къ
отъ другихъ кратеровъ изверженія, въ
Воланы. Онъ не менѣе правиленъ, чѣмъ
жакъ, и его главный потокъ, занимавш
жде все дно ущелья Антрегъ-а-Валь, п
вляетъ также грандіозныя колоннады
пытныя мостовыя изъ базальтовыхъ
Вулканъ этотъ посѣщается всѣхъ чаще,
даря сосѣдству іодистыхъ и углекислы
неральныхъ водъ, которыя текутъ бли
и которыми пользуются множество бол
Источники эти холодные и, слѣдова
лишь составомъ своимъ свидѣтельству
остаткѣ вулканической дѣятельности въ
но далѣе къ западу, въ маленькой доли
давно покрывшейся кустарниками, от
вредныя испаренія, подобныя испаренія
бачьей пещеры близъ Пуцоля. У поднож
нуса Сульоля есть также источникъ уг
кислоты, гдѣ временно задыхаются со
птицы [1]).

Но въ исторіи французской почвы
кратеровъ, открывающіеся въ бассейнѣ
ша, у основанія гранитнаго плоскогорья
рэ, составляющаго продолженіе Севенск
что въ сравненіи съ большими вулкана
занка, возвышающимися на громадном
ножіи изъ первичныхъ скалъ. Глав
вершина этой вулканической цѣпи, отъ
рой тянется къ сѣверо-востоку рядъ Бут
этотъ раздѣлительный гребень между до
Саоны и Луары, есть самъ Мезанкъ, тр
котораго возвышаются надъ отлогими с
ми пастбищъ, испещренныхъ цвѣтами.
вершины, слюдистыя «lauzes» которы
жутся еще огненными, при солнечномъ
окружаютъ Мезанкъ и кажутся разруше
остатками его древнихъ потоковъ; од
этихъ скалъ, называемая въ этой мѣс
«sucs», есть Жербье-де-Жонъ, дающая
главнѣйшему источнику Луары. Родивш
верхнихъ равнинахъ, ручей бѣжитъ с
къ югу, какъ бы желая излиться черезъ
плоскогорья въ бассейнъ Ардеша, но выс
рубецъ почвы заставляетъ его поверну
западъ, а затѣмъ на сѣверъ, и, слѣдуя о

---

[1]) Poullett Scrop, trad. de Vimont. „Géologie
cans éteints de la France“.

у склону, Луара держится этого направо всей горной области. Метровъ на 100 крутобережной рѣки, открывается на горьѣ громадный бассейнъ, въ которомъ глубокія воды озера Иссарлэ.

олитъ, образующій Мезанкъ, и окружаюо вершины, повидимому, вышелъ изъ въ весьма жидкомъ состояніи и быстро лся по склонамъ кристаллическаго плоя. Вслѣдствіе этого, вулканическіе комѣютъ относительно скалъ, служащихъ нованіемъ, лишь незначительную высокотя Мезанкъ стоитъ на гораздо болѣе мъ подножіи, чѣмъ Канталь и Монъ—онъ уступаетъ послѣднимъ въ высотѣ ремъ. Лавы, излившіяся изъ его кратедверглись такому вліянію непогодъ, что вали цѣлый рядъ отдѣльныхъ конусовъ, ыхъ бѣловатою почвою, на которой раѣса дубовъ и елей. Пулеттъ Скропъ, котораго не раздѣляютъ другіе геологи, етъ, что фонолитовые конусы Мегаля йгаля, расположенные къ сѣверо-запа- Мезанка, по направленію къ долинамъ и ея южнаго притока Линьона, предютъ собою не что иное, какъ клочки гро потока лавы, занимавшаго не менѣе вадратныхъ километровъ при средней ѣ въ 120 метровъ, что составляетъ 48 рдовъ кубическихъ метровъ. Ни одинъ вѣйшихъ потоковъ Этны не можетъ срая съ этимъ потокомъ, извергнутымъ разю Мезанка.

іе потоки лавы, спускаясь къ юго-востолились по долинѣ Ардеша, который петъ ихъ прекрасными ущельями, и по ъ Куарона почти до самой Роны. Пока скій потокъ идетъ по граниту, ширина езначительна, и онъ является скорѣе ѣ горнаго хребта, чѣмъ въ видѣ плоскодѣ кончается гранитъ, тамъ онъ далѣе но прерывается глубокою брешью, въ й проходитъ дорога изъ Обена въ Прива; ке онъ широко разстилается по известкоормаціямъ, мѣстами километровъ на 10 5. Очевидно, что когда лавы эти стекли занка, то онѣ наполнили собою самыя части долины Роны; но съ того времени азмыванія, совершенное рѣкою и ея ами, понизило уровень равнины болѣе а 300 метровъ; вся страна, поднятая нними силами, была передѣлана, и обея унесены водами въ бассейнъ Среди- моря. Только холмы Куарона, благовоей капители изъ лавы, могли устоять части долины Роны противъ разрушио дѣйствія потоковъ, снесшихъ верхніе всей остальной части равнины, но и ли сильно разрушены; воды и воздушленія гложутъ мергель, разрушаютъ изыя земли, и лавовыя скалы, лишенныя поддержки, обваливаются громадными глыбами. Такимъ образомъ, плоскогорье, вслѣдствіе разъѣданія, оказывается окаймленнымъ параллельными выступами, на которыхъ возвышаются базальтовыя скалы почти архитектурной правильности. Крестьяне равнины еще недавно считали эти колоннады «королевскими дворцами», сооруженными царемъ-великаномъ. При подъемѣ на Монбрюль онѣ дѣйствительно имѣютъ совершенно видъ зданія, благодаря «bal-mes'амъ, прорытымъ древними мѣстными жителями и похожими на неравной величины окна. Даже на самомъ берегу рѣки, холмъ, на которомъ стоитъ замокъ Рошморъ, есть не что иное, какъ глыба, скатившаяся съ верхняго плоскогорья лавъ.

Различныя высоты Виварэ и Мезанка суть: Мезанкъ 1.754 метра, Жербье-де-Жонъ 1.551 м., Мегаль 1.438 м., Куаронъ (скала Гурдонъ) 1.061 м., озеро Иссарлэ 997 м., кратеръ Эзакъ 892 м.

Несомнѣнно, что потоки Мезанка переходили нѣкогда во многихъ мѣстахъ за теченіе Луары; но глубокую промытую лощину, въ глубинѣ которой текутъ воды этой рѣки, можно считать естественною границею между группами Мезанка и точно также вулканическимъ плоскогорьемъ Велей. Здѣсь также все подножіе, на которомъ возвышаются горы, представляетъ кристаллическую массу, однообразно покрытую слоями базальта, изверженнаго древними вулканами. На этихъ холодныхъ земляхъ, въ 1.000 метровъ средней высоты и ограниченныхъ на востокѣ Луарою, а на западѣ началомъ Аллье, возвышается болѣе 150 конусовъ изверженія, по большей части сильно разрушившихся; въ иныхъ мѣстахъ кратеры почти сглажены, такъ что ихъ съ трудомъ можно узнать подъ травою пастбищъ или подъ иглами, осыпавшимися съ вѣтвей сосенъ. Потоки лавы, слои пепла и окалины въ безпорядкѣ перемѣшались между собою на плоскогорьѣ и представляютъ хаотическое цѣлое, смѣсь матеріаловъ, непрестанно изрываемыхъ то дождями, то снѣжными обвалами. Стекая направо и налѣво, потоки расплавленныхъ веществъ часто запружали воды Аллье и Луары и измѣняли профиль ихъ долинъ. Аллье, отклоненный къ востоку къ горамъ Маргериды, врѣзаться въ плотныя скалы которыхъ ему было трудно, постепенно возвратился въ свое старое русло, разъѣдая менѣе твердыя загромождавшія его лавы; такимъ образомъ и были обнажены имъ во многихъ мѣстахъ его теченія, въ особенности же между Монистролемъ и Ланжакомъ, прекрасные ряды базальтовыхъ колоннъ. Что же касается долины Луары, захваченной, съ одной стороны, потоками Велея, а съ другой—потоками Мезанка, то въ ней были воздвигнуты лавами плотины весьма значительной толщины, и рѣка, разлившись временными озерами, принуждена бы-

открывается одна изъ самыхъ прекрасныхъ панорамъ во Франціи, отъ Монъ-Блана до Канталя.

Различныя высоты системы Севенскихъ горъ: Вершина Норъ (Черная гора) 1.210 м. Горы Эспинузъ 1.280 м. Плоскогорье Ларзакъ 909 м. Коссъ Меджанъ 1.500 м. Левезу 1.154 м. Хоръ-Дьё (Эгуаль) 1.567 м. Эсперу 1.420 м. Финіейль (гора Лозеръ) 1.718 м. Горы Гулэ 1.499 м. Лѣсъ Меркуаръ 1.501 м. Палэ-дю-Руа (Королевскій дворецъ) 1.284 м. Рандонъ (гора Маргериды) 1.554 м. Танаргъ 1.519 м. Гора Пила 1.434 м.

Непосредственно къ сѣверу отъ Танарга, выдающагося далеко за предѣлы плоскогорья Виварэ и возвышающагося стѣною надъ размытыми долинами, находится нѣсколько вулканическихъ вершинъ, расположенныхъ нѣкогда, подобно Везувію, на берегу залива Средиземнаго моря и особенно интересныхъ для изученія тѣмъ, что возвышаются рядомъ съ гранитными горами. Онѣ сохранили еще замѣчательную прелесть формъ, и потоки лавы ихъ совершенно еще цѣлы. За исключеніемъ нѣсколькихъ базальтовыхъ dykes въ окрестностяхъ Обена, самый южный изъ этихъ вулкановъ и всѣхъ вулкановъ Виварэ есть вершина Жожакъ, посреди маленькаго каменноугольнаго бассейна. Во Франціи, равно какъ и въ Сициліи, разложившійся базальтъ особенно благопріятенъ для произрастанія каштановъ, и потому прекрасный лѣсъ этихъ деревьевъ, доходящій до самыхъ краевъ кратера, покрываетъ отчасти древніе потоки лавы, излившіеся на сѣверѣ черезъ разсѣлину кратера и обнаруживающіеся всюду, гдѣ лѣсъ былъ срубленъ. Они спускаются даже въ долину Алиньона (или Линьона), текущаго между гранитными скалами съ одной стороны, и базальтовыми—съ другой. Мѣстечко Жожакъ построено на самомъ концѣ потока лавы, ребро котораго представляетъ восхитительную колоннаду въ 50 метровъ высоты и почти безукоризненной правильности.

Другой вулканъ, господствующій съ запада надъ сліяніемъ Алиньона съ Ардешемъ, называемый «Гравеннь»-де-Сулльоль, отъ гравіевъ и шлака его склоновъ, смѣшивалъ нѣкогда свои базальтовые потоки съ потоками перваго кратера, но рѣка прорыла себѣ русло сквозь эти каменныя массы и частью снесла ихъ. Выше въ долинѣ Ардеши деревня Тюэ построена такъ же, какъ и Жожакъ, на отвердѣвшемъ потокѣ лавы, послѣдняя скала котораго, разъѣденная водами, представляетъ также величественную базальтовую колоннаду въ 50 метровъ высоты и почти въ 2.500 метровъ длины, тогда какъ на противоположномъ берегу возвышаются гранитныя крутизны. Рядомъ съ вулканомъ Тюэ возвышается еще другой вулканъ, называемый крестьянами Гравеннь-де-Монпеза, чрезвычайно *правильный конусъ* котораго излилъ въ долину потокъ лавы, разрѣзанный впослѣ
водами на прекрасныя скалы и высту
нѣкоторыхъ мѣстахъ Ардешъ и его пр
проложили себѣ усѣянныя валунами рус
по находящемуся подъ базальтомъ гран
сѣверо-востокъ, близъ деревни Бюрзэ,
того же имени не проложилъ себѣ скво
зальтовые потоки аллеи изъ колоннъ,
нялъ поверхность камня такъ, что обра
изъ него не менѣе ирландской прекр
«Мостовую гигантовъ».

Послѣдній вулканъ группы нижняго
рэ, Эзакъ, возвышается отдѣльно въ
отъ другихъ кратеровъ изверженія, въ
Воланы. Онъ не менѣе правиленъ, чѣмъ
жакъ, и его главный потокъ, занимавшій
жде все дно ущелья Антрегъ-а-Валь, пр
вляетъ также грандіозныя колоннады
пытныя мостовыя изъ базальтовыхъ п
Вулканъ этотъ посѣщается всѣхъ чаще,
даря сосѣдству іодистыхъ и углекислы
неральныхъ водъ, которыя текутъ близ
и которыми пользуются множество боль
Источники эти холодные и, слѣдоват
лишь составомъ своимъ свидѣтельствуют
остаткѣ вулканической дѣятельности въ
но далѣе къ западу, въ маленькой доли
давно покрывшейся кустарниками, от
вредныя испаренія, подобныя испаренія
бачьей пещеры близъ Пуцоля. У поднож
нуса Сульоля есть также источникъ уг
кислоты, гдѣ временно задыхаются соб
птицы [1]).

Но въ исторіи французской почвы
кратеровъ, открывающіеся въ бассейнѣ
ша, у основанія гранитнаго плоскогорья
рэ, составляющаго продолженіе Севенн
что въ сравненіи съ большими вулканам
занка, возвышающимися на громадном
ножіи изъ первичныхъ скалъ. Глав
вершина этой вулканической цѣпи, отъ
рой тянется къ сѣверо-востоку рядъ Бут
этотъ раздѣлительный гребень между дол
Саоны и Луары, есть самъ Мезанкъ, три
котораго возвышаются надъ отлогими ск
ми пастбищъ, испещренныхъ цвѣтами.
вершины, слюдистыя «lauzes» которых
жутся еще огненными, при солнечномъ
окружаютъ Мезанкъ и кажутся разрушен
остатками его древнихъ потоковъ; одна
этихъ скалъ, называемая въ этой мѣст
«sucs», есть Жербье-де-Жонъ, дающая
главнѣйшему источнику Луары. Родивши
верхнихъ равнинахъ, ручей бѣжитъ сн
къ югу, какъ бы желая излиться черезъ
плоскогорья въ бассейнъ Ардеша, но выпу
рубецъ почвы заставляетъ его поверну
западъ, а затѣмъ на сѣверъ, и, слѣдуя о

---

[1]) Poullett Scrop, trad. de Vimont. „Géologie
cans éteints de la France".

у склону, Луара держится этого направо всей горной области. Метровъ на 100 крутобережной рѣки, открывается на горьѣ громадный бассейнъ, въ которомъ глубокія воды озера Иссарлэ.

олитъ, образующій Мезанкъ, и окружаюго вершины, повидимому, вышелъ изъ въ весьма жидкомъ состояніи и быстро алcя по склонамъ кристаллическаго плоья. Вслѣдствіе этого, вулканическіе коимѣютъ относительно скалъ, служащихъ снованіемъ, лишь незначительную высокотя Мезанкъ стоитъ на гораздо болѣе омъ подножіи, чѣмъ Канталь и Монъ—онъ уступаетъ послѣднимъ въ высотѣ оремъ. Лавы, излившіяся изъ его кратедверглись такому вліянію непогодъ, что вали цѣлый рядъ отдѣльныхъ конусовъ, тыхъ бѣловатою почвою, на которой ралѣса дубовъ и елей. Пулеттъ Скропъ, которaго не раздѣляютъ другіе геологи, етъ, что фонолитовые конусы Мегаля ейгаля, расположенные къ сѣверо-запа- Мезанка, по направленію къ долинамъ и ея южнаго притока Линьона, предютъ собою не что иное, какъ клочки грого потока лавы, занимавшаго не менѣе вадратныхъ километровъ при средней ѣ въ 120 метровъ, что̀ составляетъ 48 рдовъ кубическихъ метровъ. Ни одинъ вѣйшихъ потоковъ Этны не можетъ сраа съ этимъ потокомъ, извергнутымъ разю Мезанка.

гіе потоки лавы, спускаясь къ юго-востолились по долинѣ Ардеша, который пеетъ ихъ прекрасными ущельями, и по ъ Куарона почти до самой Роны. Пока нскій потокъ идетъ по граниту, ширина езначительна, и онъ является скорѣе ѣ горнаго хребта, чѣмъ въ видѣ плоскогдѣ кончается гранитъ, тамъ онъ далѣе но прерывается глубокою брешью, въ й проходитъ дорога изъ Обена въ Прива; же онъ широко разстилается по известкоформаціямъ, мѣстами километровъ на 10 5. Очевидно, что когда лавы эти стекли занка, то онѣ наполнили собою самыя части долины Роны; но съ того времени размыванія, совершенное рѣкою и ея ами, понизило уровень равнины болѣе на 300 метровъ; вся страна, поднятая нними силами, была передѣлана, и обея унесены водами въ бассейнъ Средио моря. Только холмы Куарона, благовоей капители изъ лавы, могли устоять й части долины Роны противъ разрушиго дѣйствія потоковъ, снесшихъ верхніе о всей остальной части равнины, но и ли сильно разрушены; воды и воздушвленія гложутъ мергель, разрушаютъ извыя земли, и лавовыя скалы, лишенныя поддержки, обваливаются громадными глыбами. Такимъ образомъ, плоскогорье, вслѣдствіе разъѣданія, оказывается окаймленнымъ параллельными выступами, на которыхъ возвышаются базальтовыя скалы почти архитектурной правильности. Крестьяне равнины еще недавно считали эти колоннады «королевскими дворцами», сооруженными царемъ-великаномъ. При подъемѣ на Монбрюль онѣ дѣйствительно имѣютъ совершенно видъ зданія, благодаря «balmes'амъ, прорытымъ древними мѣстными жителями и похожими на неравной величины окна. Даже на самомъ берегу рѣки, холмъ, на которомъ стоитъ замокъ Рошморъ, есть не что иное, какъ глыба, скатившаяся съ верхняго плоскогорья лавъ.

Различныя высоты Виварэ и Мезанка суть: Мезанкъ 1.754 метра, Жербье-де-Жонъ 1.551 м., Мегаль 1.438 м., Куаронъ (скала Гурдонъ) 1.061 м., озеро Иссарлэ 997 м., кратеръ Эзакъ 892 м.

Несомнѣнно, что потоки Мезанка переходили нѣкогда во многихъ мѣстахъ за теченіе Луары; но глубокую промытую лощину, въ глубинѣ которой текутъ воды этой рѣки, можно считать естественною границею между группами Мезанка и точно также вулканическимъ плоскогорьемъ Велей. Здѣсь также все подножіе, на которомъ возвышаются горы, представляетъ кристаллическую массу, однообразно покрытую слоями базальта, изверженнаго древними вулканами. На этихъ холодныхъ земляхъ, въ 1.000 метровъ средней высоты и ограниченныхъ на востокѣ Луарою, а на западѣ началомъ Алльe, возвышается болѣе 150 конусовъ изверженія, по большей части сильно разрушившихся; въ иныхъ мѣстахъ кратеры почти сглажены, такъ что ихъ съ трудомъ можно узнать подъ травою пастбищъ или подъ иглами, осыпавшимися съ вѣтвей сосенъ. Потоки лавы, слои пепла и окалины въ безпорядкѣ перемѣшались между собою на плоскогорьѣ и представляютъ хаотическое цѣлое, смѣсь матеріаловъ, непрестанно изрываемыхъ то дождями, то снѣжными обвалами. Стекая направо и налѣво, потоки расплавленныхъ веществъ часто запружали воды Алльe и Луары и измѣняли профиль ихъ долинъ. Алльe, отклоненный къ востоку къ горамъ Маргериды, врѣзаться въ плотныя скалы которыхъ ему было трудно, постепенно возвратился въ свое старое русло, разъѣдая менѣе твердыя загромождавшія его лавы; такимъ образомъ и были обнажены имъ во многихъ мѣстахъ его теченія, въ особенности же между Монистролемъ и Ланжакомъ, прекрасные ряды базальтовыхъ колоннъ. Что же касается долины Луары, захваченной, съ одной стороны, потоками Велея, а съ другой—потоками Мезанка, то въ ней были воздвигнуты лавами плотины весьма значительной толщины, и рѣка, разлившись временными озерами, принуждена бы-

ла прокладывать себѣ сквозь базальтъ новое русло. Прекрасныя «ворота», прорытыя между Пейрдейромъ и Вутомъ сквозь скалы въ 300 метровъ высоты, послужили проходомъ для воды, наполнявшей нѣкогда бассейнъ Пюи; ниже другое ущелье опоражниваетъ еще болѣе обширный бассейнъ Амблавезъ; это ущелье Шамальеръ. Фонолитовыя массы Жербизона и Міона, вполнѣ соотвѣтствующія другъ другу по обѣимъ сторонамъ ущелья, составляли здѣсь нѣкогда одинъ сплошной потокъ; нынѣ же онѣ раздѣлены прорѣзомъ въ 500 метровъ глубины, медленно прорытымъ водами Луары сквозь гранитъ и лавы.

Вулканическія скалы окрестностей Пюи весьма извѣстны, благодаря близости большаго города. Въ общемъ, онѣ представляютъ одну изъ самыхъ любопытныхъ мѣстностей во Франціи, ибо здѣсь соединены самыя разнообразныя произведенія вулканической дѣятельности: базальтовыя колоннады, горизонтальныя лавовыя поверхности и dykes твердаго камня, вылившіеся непосредственно изъ нѣдръ земли сквозь растрескавшіяся скалы поверхности. Надъ самымъ городомъ съ его черными домами возвышаются двѣ замѣчательныя скалы—Пикъ-Сенъ-Мишель, настоящій обелискъ изъ лавы, и гораздо болѣе массивная и болѣе высокая гора Корнейль. Въ направленіи къ сѣверо-западу, по ту сторону высокаго холма, покрытаго виллами, садами и виноградниками, на громадной массѣ Полиньяка, сохранились развалины древняго феодальнаго замка, а передъ этою разрушившеюся крѣпостью, при поворотѣ долины Борнъ, находится гора Денизъ съ ея двумя, расположенными одинъ надъ другимъ, рядами базальтовыхъ колоннъ: крестомъ Пайль и «Органами» Эспали, образующими надъ потокомъ отвѣсную крутизну. Въ этой горѣ, одной изъ самыхъ знаменитыхъ для палеонтологовъ, Эймаръ нашелъ подъ окалинами и пепломъ множество костей животныхъ, жившихъ въ ту эпоху, когда изъ вулкановъ были изверженія: мамонтовъ, палеотеріевъ, носогоровъ, тапировъ и другихъ млекопитающихъ. Люди также жили уже въ эту эпоху, ибо въ брешахъ горы найдены несомнѣнные остатки, по крайней мѣрѣ, двухъ человѣческихъ скелетовъ, и хотя долго оспаривали значеніе этого факта, какъ доказательства въ пользу давности человѣческаго рода, но въ концѣ концовъ пришлось покориться передъ очевидностью. Что же касается флоры, то она, повидимому, почти не измѣнилась: по склонамъ и долинамъ росли тѣ же растенія, только ѣли ихъ не тѣ животныя, какія теперь живутъ въ этой странѣ. Базальты Эспали содержатъ въ себѣ въ значительномъ количествѣ цирконій, гранатъ и сапфиръ.

Но насколько бассейнъ Пюи замѣчателенъ своею красотою и разнообразіемъ, благодаря *прорывшимъ* его нѣкогда и орошающимъ его
нынѣ водамъ и густой растительности, ка
няющей всѣ долины и всѣ открывающ
между мрачными стѣнами лавы разсѣлин
столько плоскогорье, поднимающееся посте
но на югѣ по направленію къ источни
Алльe, наводитъ тоску своимъ однообра
Это не что иное, какъ громадная, покр
холмиками, равнина, обожженныя солнцемъ
лы которой одѣты лишь короткою травою
малорослыми деревьями; маленькіе конусы
одинокіе, то на половину входящіе один
другой, возвышаютъ тамъ и сямъ свои по
нѣвшія скалы, остатки древнихъ вулкан
скихъ отдушинъ; но всѣ эти пригорки им
лишь незначительную высоту, такъ что с
высокій изъ нихъ лѣсъ л'Опиталь кажо
просто, холмикомъ. Картина принимаетъ
ные размѣры лишь на краяхъ плоского
именно въ Праделлѣ, гдѣ взглядъ, переб
отъ холма къ холму, проникаетъ въ глу
ущелья, въ которомъ извивается Алльe
этой равнинѣ весьма любопытно также с
правильностью озеро Бушэ совершенно кру
формы, съ крутыми какъ стѣна берегами,
ющими около 3 километровъ въ окружн
Геологи видятъ въ немъ не кратеръ, а п
ту, образованную лопнувшимъ въ скалахъ
маднымъ пузыремъ газа [1]). Озеро Лиманъ,
ходящееся гораздо далѣе къ сѣверу, быть
жетъ такого же происхожденія, какъ и Б
хотя и не имѣетъ такой правильности ко
ровъ, какъ послѣднее. Что же касается
няго озера Баръ, опорожненнаго рукою
вѣка, то оно навѣрное наполняло насто
кратеръ; оно не занимало, какъ другія
воронки, открывающейся въ самой толщѣ
скогорья, а было приподнято надъ равни
правильнымъ конусомъ вулкана, возвы
щимся непосредственно надъ холоднымъ
стечкомъ Аллегръ; поэтому стоило только
рыть одну изъ стѣнъ, чтобы спустить вод
Борнь. Прекрасный буковый лѣсъ замѣн
теперь покоившееся нѣкогда въ чащѣ вул
озеро.

Высоты Велея суть: лѣсъ л'Опиталь 1.42
озеро Бушэ 1.208 м., гора Баръ 1.167 м.,
делль 1.135 м., скала Корнейль 757 м.,
625 м.

Къ западу отъ Алльe и громаднаго выс
образуемаго гранитами Маргериды по на
вленію къ сѣверу, возвышаются другія
изъ обожженныхъ скалъ, образующія всѣ
стѣ цѣпь Овернскихъ горъ, протянувшую
юга къ сѣверу болѣе чѣмъ на 150 километ
Подобно вулканамъ Виварэ и Велей, Овер
вулканы также состоятъ изъ массъ, изве
тыхъ изъ нѣдръ земли сквозь гранитны
лы большаго плоскогорья. Жители страны

---

[1]) Poullett Scrop, traduit de Vimont, „Géologie d
cans éteints de la France", стр. 92—98.

ично знали, что горы ихъ нѣкогда бы-
дышащими, ибо названіе «Пейръ Арсъ»
Arse) дано было ими весьма многимъ
ямъ; но то, чему крестьянамъ нечего
учиться, оставалось неизвѣстнымъ для
ченыхъ. Гетаръ въ 1751 году первый
во Франціи горы, сродныя съ Везу-
Этною.

южная группа Овернскихъ вулкановъ
незначительна: по протяженію она зна-
уступаетъ Мезанку и горамъ Велей;
увѣнчиваетъ своими «органами» и одѣ-
воими базальтовыми потоками уже и
о весьма значительную массу гранит-
оскогорья Обракъ. Если смотрѣть изъ
Ло, то крутизны этой группы, избо-
ыя многочисленными потоками, несу-
ередъ собою ледяные остатки, и сохра-
мѣстами клочки своихъ прежнихъ лѣ-
еимущественно состоящіе изъ пирами-
ъ буковъ, кажутся по-истинѣ ужасаю-
На востокѣ, плоскогорье, усѣянное ма-
и озерами и торфяными ямами, соеди-
съ горами Маргериты при помощи го-
перешейка, отдѣляющаго истоки Ло
оковъ Трюіера, тогда какъ на сѣверѣ
тепенно спускается къ подножью Кан-
ѣстность эта слишкомъ высока для зе-
и представляетъ громадное пастбище,
ромъ бродятъ лѣтомъ около 30.000 ко-
40.000 овецъ. По плоскогорью разсѣя-
очисленные дольмены, называемые «гро-
й» или «пещерами маговъ», но, за ис-
емъ долинокъ зарождающихся рѣкъ, вы
е встрѣтите никакой деревушки, кромѣ
избушекъ, въ которыхъ приготовляется
ъ этой отдаленной части Франціи, куда
нецъ проникаетъ лишь изрѣдка, жите-
анили свои старые нравы и даже от-
зыческій культъ; такъ, еще и теперь
празднуютъ праздникъ озера вокругъ
аго пруда Сентъ-Андеоль, и во второе
енье іюля мѣсяца приходятъ цѣлыми
купаться въ немъ, чтобы излѣчиться
ѣзней, а также бросаютъ въ него одеж-
ныхъ и приношенія [1]).

чные вулканы, образующіе зубцы Об-
ичѣмъ особеннымъ не отличаются; но
наго конца ихъ склоновъ бьютъ уже
ые, но заслуживающіе еще большей
ости, источники «теплыхъ водъ», вокругъ
ъ построился городъ того же имени.
авныхъ источниковъ даютъ около 11
въ секунду, т. е. 975 кубическихъ ме-
ь день,—количество вполнѣ достаточ-
домашняго обихода и для промышлен-
омыванія мѣстной шерсти. Лѣтомъ эти-
ами въ особенности пользуются боль-

ные, тогда какъ зимою ихъ чрезвычайно остро-
умно употребляютъ для согрѣванія внутрен-
ности большей части домовъ: обложенные кам-
немъ каналы, развѣтвляющіеся подъ нижними
этажами, позволяютъ поддерживать во всѣхъ
жилищахъ мягкую температуру, которая мо-
жетъ быть даже поднята до 26 градусовъ
по стоградусному термометру [1]). По мнѣнію
Бертье, количество теплорода, доставляемаго
ежегодно источниками, равняется тому, какое
бы дали 3.500 тоннъ дровъ, которое получает-
ся съ 550 гектаровъ. Несмотря на высоту го-
рода, равняющуюся 650 метрамъ, почва въ
немъ такъ тепла, даже зимою, что снѣгъ таетъ
сейчасъ же, какъ падаетъ; надъ большимъ же
источникомъ, температура котораго выше 80
градусовъ, пары поднимаются къ небу настоя-
щимъ облакомъ.

Долина Трюіера (или Трюейра) отчетливо
ограничиваетъ съ юга самый значительный
вулканъ Франціи, который размѣрами своихъ
лавовыхъ потоковъ всѣхъ лучше можетъ быть
сравненъ съ Этною и другими большими вул-
канами земли. Различныя вершины Канталя
образуютъ всѣ вмѣстѣ родъ правильнаго, со-
вершенно изолированнаго конуса, покоющаго-
ся на громадномъ основаніи въ 150 киломе-
тровъ въ окружности. Граниты плоскогорья
склоняются къ основанію вулкана и образуютъ,
такимъ образомъ, вокругъ него родъ рва; даже
въ третичную эпоху нѣсколько обширныхъ
озеръ, почти морей прѣсной воды, занимало ту
область, на которую излились впослѣдствіи по-
токи лавы. Самый обширный изъ этихъ озер-
ныхъ бассейновъ былъ тотъ, среди котораго
возвышается нынѣ городъ Орильякъ. По сви-
дѣтельству геологовъ, заключающихъ о всѣхъ
явленіяхъ планеты по виду земныхъ слоевъ и
ихъ ископаемыхъ, первое изверженіе Канталя
было въ міоценовую эпоху, а послѣдній самый
страшный пароксизмъ вулкана въ началѣ чет-
вертичнаго періода. Тогда масса жидкаго ба-
зальта излилась изъ центральной трубы въ та-
комъ количествѣ, что покрыла какъ плащемъ
всѣ склоны конуса, образовала въ углубленіяхъ
толщи въ 120 метровъ и разостлалась на 15 и
20 километровъ отъ основанія вулкана по тре-
тичнымъ слоямъ, по каменно-угольной почвѣ и
по кристаллическимъ скаламъ. Древніе лѣса,
росшіе на горѣ, были превращены въ тонкій
слой угля, который тщательно изслѣдуется въ
настоящее время, чтобы распознать флору того
отдаленнаго времени [2]). Конусъ изверженія,
высота котораго была, вѣроятно, около 2.500
метровъ, возвышался къ западу отъ теперешней
высшей точки, Плонъ-де-Канталь, а вокругъ
него, въ видѣ амфитеатра болѣе чѣмъ въ 30 ки-
лометровъ, возвышался крутой бортъ, развали-

ières, „Mémoires de la Société d'anthropologie", стр. 382.

[1]) Durif, „Guide dans le départament du Cantal", стр. 497

[2]) Gaston de Saporta; Рамъ, „Ge génie du Cantal".

ны котораго существуютъ еще и теперь. Пюи Мари и Пюи Шаварошъ служатъ признаками существованія этого разрушеннаго пояса.

Значительные ледники, покрывшіе группу Канталь послѣ періода изверженій, способствовали нивеллированію всѣхъ этихъ высокихъ выпуклостей кратера. Съ западной стороны, т. е. со стороны подверженной, какъ и въ наше время, сырымъ вѣтрамъ и обильнымъ дождямъ, ледники эти достигали длины 30 и даже 38 километровъ, т. е. почти вдвое большей, чѣмъ длина теперешнихъ самыхъ длинныхъ ледниковъ Альповъ, и всѣ выходили за предѣлы вулканической почвы. Они отложили свои переднія морены на кристаллическихъ скалахъ; за ними же слѣдовали потоки, постоянная работа которыхъ была великимъ разрушительнымъ дѣятелемъ; на всей окружности вулкана они прорыли глубокія долины, проникавшія въ иныхъ мѣстахъ даже въ подлавовые слои. Въ долинахъ этихъ, прорытыхъ текучею водою, поверхъ базальта видны груды булыжника, каменно-угольные песчаники и стѣны гранита. Даже къ сѣверу отъ Дордони видны остатки древнихъ потоковъ лавы, излившейся изъ боковъ Канталя, но отдѣленныхъ нынѣ отъ него рѣчною долиною. «Органы», возвышающіе свои прекрасныя колоннады надъ городомъ Боръ, покоятся на слоѣ валуновъ, составлявшемъ русло Дордони, которая, будучи остановлена въ своемъ теченіи запрудою изъ базальта, принуждена была проложить себѣ другой путь и стала течь на 350 метровъ ниже.

Ручьи, зарождающіеся на высотахъ Канталя, расходятся отъ него такъ, что образуютъ правильные лучи внѣшнихъ долинъ; но тотчасъ по выходѣ изъ ущелій, въ которыхъ они зародились, потоки сѣвера, юга и даже востока описываютъ большую дугу къ западу для впаденія въ Дордонь и Ло, или въ одинъ изъ ихъ притоковъ; только одна рѣка, стекающая съ Канталя, Аланьонъ, является данникомъ Аллье. Долина ея на противоположной сторонѣ продолжается ущельемъ Серъ, и, благодаря этой кривой бороздѣ, относительно легко было устроить черезъ Канталь простую и желѣзную дороги. Два туннеля Ліорана, идущіе сквозь гору на высотѣ болѣе 1.100 метровъ, находятся одинъ надъ другимъ на высотѣ 30 метровъ; матеріалы, добытые землекопами, окалины, пепелъ, базальтъ, фонолиты, трахиты, суть именно тѣ самые камни, которые и разсчитывали найти здѣсь и заставляютъ геологовъ думать, что здѣсь-то именно и было жерло изверженій.

На бокахъ горы Плонъ есть еще прекрасные лѣса буковъ и елей, и во всей горной группѣ западные склоны, по которымъ въ большомъ изобиліи стекаетъ дождевая вода, покрыты богатою растительностью. Нѣкоторые потоки лавы, а именно въ окрестностяхъ Сале, одѣты восхитительными высокими лѣсами, и если вы сиди-
те на берегу какого-нибудь ручья, то ск
перекрещивающіяся вѣтви деревьевъ мо
любоваться базальтовыми колоннадами ихъ
ступовъ. Но на восточномъ склонѣ группы
встрѣчаются лишь въ глубинѣ долинъ. Съ
стороны лавовые потоки соединились въ
обширное плоскогорье, правильно скло
щееся къ востоку и совершенно лишенное
весной растительности, а потому имѣющее
нотонный видъ; плоскогорье это носитъ ха
теристическое названіе Планезы. На одной
его послѣднихъ террасъ, выстланной ба
томъ, состоящимъ изъ громоздящихся одн
другую правильныхъ призмъ, стоитъ го
Сенъ-Флуръ, древняя столица верхняго О
на. Къ сѣверу отъ Аланьона, составляю
сѣверную границу Планезы, потоки база
оканчиваются непосредственно надъ М
прекрасною пирамидальною горою Боньак,
но уже знаменитою, благодаря множеству
положенныхъ этажами призмъ, изъ котор
иныя достигаютъ 20 метровъ высоты и
имѣютъ ни трещинъ, ни спаекъ. Къ сѣверу
Массіака надъ другою горою, выдающеюся
виду мыса между долинами Аланьона и од
его маленькаго притока, господствуютъ
равные слои колоннообразнаго базальта, от
пающіе подобно громоздящимся одинъ н
другимъ вавилонскимъ храмамъ.

Высоты горъ Обрака и Канталя суть: Ме
гебіо (горы Обракъ) 1.471 м., Шодъ-Эгъ (Т
лыя воды) 650 м., Плонъ-дю-Канталь 1.858
Пюи Мари 1.787 м., Пюи Шаварошъ 1.744
туннель Ліорана (колесн. дор.) 1.180 м., т
нель Ліорана (жел. дор.) 1.155 м., План
(среднимъ числомъ) 1.000 м., Сенъ-Фл
885 м., Оргъ-де-Боръ (Органы Боръ) 780 м

Плоскогорья Сезаллье, по которымъ своб
но гуляетъ вѣтеръ отъ бассейновъ Луар
Аллье до бассейна Дордони, составляетъ ра
лительный порогъ между горными груп
Канталя и Монъ-Дора; они также соверше
покрыты базальтомъ. Мало мѣстностей во Фр
ціи, которыя имѣли бы болѣе скучный ви
но зато непосредственно къ сѣверу возвыша
ся горы Монъ-Доръ, восхищающія своими
кими долинами, своими вулканическими
рывами и бассейнами изверженій всюду,
были пощажены лѣса. Группа эта, хотя гор
менѣе обширная, чѣмъ Кантальская, тѣм
менѣе значительно выше послѣдней, и ос
конечная вершина ея Пюи-де-Санси пред
вляетъ самую высокую вершину во всей
тральной Франціи; это превосходная обсе
торія, съ которой видна разомъ наиболь
часть гранитнаго плоскогорья отъ холмовъ
музена до Севеннскихъ горъ, а за синеват
профилемъ Мезанка и Фореза можно отли
даже неясныя очертанія Великихъ Альпов

Вокругъ Пюи-де-Санси съ его соверш
уже альпійскою флорою возвышаются д

ершины немногимъ меньшей высоты, Пюи Ферранъ, Пюи-де-Эгилье, Какадонь, которыя жѣ составляли нѣкогда часть большаго огнедышащаго кратера. Громадные рвы, продѣланные льдами, водами и воздушными явленіями ь толщѣ горной массы, уничтожили кратеръ; о несомнѣнно, что центральное жерло вулкаа находилось между крутизнами вершинъ натоящаго времени въ обширныхъ размытыхъ

Ле-Пюи де-л'Егилье въ группѣ Санси.

циркахъ, въ которыхъ собираютъ свои первыя воды Дордонь на сѣверѣ и Кузъ-де-Шамбонъ на сѣверо-востокѣ. Ближайшія къ центру изверженій скалы Монъ-Дора преимущественно трахитовыя, а расположенныя далѣе отъ него по внѣшней сторонѣ группы почти всѣ состоятъ изъ базальтовъ, которые, будучи жиже, могли течь быстрѣе; что же касается пепловъ и окалинъ, то ихъ еще довольно много по склонамъ,

но все же на нихъ должно смотрѣть, какъ на ничтожные остатки бывшихъ грудъ, унесенныхъ съ теченіемъ времени водами потоковъ и отложенныхъ въ видѣ плодотворныхъ наносовъ въ равнинахъ восточной Франціи. Монъ-Доръ въ настоящемъ его видѣ, подобно Канталю, есть лишь скелетъ древняго вулкана и также былъ покрытъ нѣкогда льдами. Въ первый ледяной періодъ спускавшіеся съ него ледяные потоки соединялись между собою надъ линіею водораздѣла, а протяженіе ихъ равнялось 30 и 40 километрамъ. У самыхъ воротъ Иссуара деревня Перріе обязана своимъ названіемъ громадной ледниковой моренѣ [1]).

Нѣкоторые лавовые потоки центральной группы Монъ-Дора на сѣверѣ и на востокѣ имѣли болѣе 30 километровъ протяженія; но клочки базальта, разбросанные по граниту, по обѣ стороны долины Сіуль, представляютъ произведенія мѣстныхъ изверженій. Различіе въ плотности изверженныхъ скалъ и всевозможныя разъѣданія придали всюду поверхности этихъ потоковъ самый причудливый видъ; такъ, иныя скалы болѣе твердыя, чѣмъ вещество, ихъ окружающее, противустоятъ дѣйствію непогодъ и принимаютъ видъ настоящихъ пирамидъ. Массы фонолитовъ, болѣе твердыхъ, чѣмъ базальтъ, также остались нетронутыми: таковы скалы Тюильеръ и Санадуаръ, возвышающіяся къ югу отъ долины Рошфоръ, подобно столбамъ тріумфальныхъ воротъ. Основаніе, на которомъ покоятся эти всѣ призматическія скалы, удерживаетъ въ бассейнѣ плоскогорья, среди скучныхъ пастбищъ, воды озера Гери, одна весьма глубокая часть котораго представляетъ древнее устье вулкана.

Послѣ того, какъ охладился большой центральный вулканъ Монъ-Доръ, по сосѣдству открылись другіе кратеры, которые могутъ считаться частями той же группы. Таковъ Тартарэ, названный такъ мѣстными жителями, сдѣлавшимися плутонистами прежде ученыхъ, и одѣтый буками и елями; красноватыя лавы его возвышаются поперекъ долины Кузы, надъ которою господствуетъ съ высоты выступа окалинъ прекрасный замокъ Мюроль, одна изъ самыхъ величественныхъ феодальныхъ крѣпостей [2]). Задерживая воды Кузы, лавовые потоки Тартарэ образовали озеро Шамбонъ, которое было гораздо обширнѣе, когда сдерживающая его плотина еще не была такъ глубоко подмыта теченіемъ. Менѣе высокое, чѣмъ озера плоскогорья, озеро это самое красивое въ Оверни: вокругъ него расположены луга; въ чистыхъ водахъ его отражаются деревья, а маленькіе лѣсистые, виднѣющіеся тамъ и сямъ,

острова составляютъ прекрасный контрастъ
крутизнами окрестныхъ лавъ.

На плоскогорьѣ, надъ которымъ гос
ствуютъ съ сѣвера разорванныя верш
Монъ-Дора, образовались другіе вулканы, о
сительно новѣйшіе, возвышающіе надъ паст
щами свои правильные конусы, изъ котор
иные еще покрыты лѣсами, другіе же опу
шены топоромъ. У подножія двухъ изъ эт
вулкановъ Монсинейра(Моншенейръ или «Т
ная Гора») и Моншаля или Моншальма,
озерные бассейны, изъ которыхъ одинъ о
зовался вслѣдствіе естественной запруды,
двигнутой массою вулкана поперекъ доли
тогда какъ другой занимаетъ древній кра
изверженія. Другія впадины плоскогорья за
ты также озерами, но ни одно изъ нихъ
имѣетъ такого строгаго вида и такой г
діозной формы, какъ озеро Павенъ; это по
правильный кругъ въ 2.500 метровъ въ окр
ности, стѣны котораго, вышиною болѣе ч
въ 60 метровъ, покрыты буками и елями,
исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ сквозь слои
зы и разныхъ окалинъ прорвались массы
зальта. Вечеромъ озеро это принимаетъ в
бассейна, наполненнаго растопленнымъ
цомъ [1]). Прежде его очень боялись и, по
данію, существующему на плоскогорьѣ Об
и во всѣхъ горныхъ мѣстностяхъ, вѣрили,
по волѣ чародѣевъ въ немъ зарождались б
для чего стоило только бросить въ него кам
но теперь оно превращено въ резервуаръ
форелей и утратило свои ужасы. Прежде
считали «бездоннымъ», и дѣйствительно он
самое глубокое изъ озеръ Оверни, ибо лотъ
стаетъ до дна лишь при 94 метрахъ, и вся гл
кая часть воронки была покрыта вулканич
ми взрывами въ толщѣ гнейса. Не говоря о
вольно значительно видимомъ источникѣ, о
питаютъ еще и подземныя жилы: къ юго-
стоку отъ Пюи-Моншаля виденъ одинъ
этихъ таинственныхъ ручьевъ въ глубинѣ в
канической трубы, называющейся жерл
Суси; пропасть эта имѣетъ не менѣе 44 метр

Остатки вулканическихъ свойствъ Монъ-
ра выражаются еще и теперь теплыми и м
ральными источниками, самыми знамени
и самыми употребительными во Франціи. В
ны Монъ-Дора и Бурбуля на берегахъ з
ждающейся Дордони служатъ центрами экс
сій, откуда отправляются для ученыхъ из
дованій окрестныхъ горъ. На восточномъ ск
горъ Монъ-Доръ самыя важныя воды—с
нектерскія, соотвѣтствующія эмскимъ. До
что лѣчебные источники всего плоскогорья,
сломъ около 200, замѣчательны одинаково
состава: во всѣхъ теплыхъ водахъ этой обл
преобладаетъ углекислая сода въ соедин
съ хлористымъ іодомъ, тогда какъ всѣ холод

---

[1]) A. Jullien, „Des phénomènes glaciaires dans le plateau central de la France".

[2]) Описаніе этой области Оверни см. у Жоржъ Зандъ, „Le Marquis de Villemer".

[1]) E. Vimont, „Annuaire du club alpin-français", 1

почти безъ исключенія содержатъ въ себѣ много угольной кислоты. Воды Бурбуля, -Дора и Сонъ-Нектера содержатъ въ себѣ нкъ.

соты горъ Монъ-Доръ суть: Пюи-де-Санси м.; Сезаллье 1.555 м.; Моншаль 1.411 м.; шейръ 1.333 м.; озеро Павенъ 1.197 м.; рэ 962 м.; озеро Шамбонъ 880 м.; Монъ-1.046 м.

сѣверо-востокъ отъ Монъ-Дора вулкани- поясъ центральной Франціи оканчи- рядомъ горъ, совершенно правильно мъ съ юга къ сѣверу: это горы Домъ, ующія цѣпь болѣе чѣмъ въ 30 километровъ , между долиною Алье и долиною его ка Сіуля. Вулканическіе конусы, въ числѣ шестидесяти, возвышаются на 150—500 въ надъ ихъ гранитнымъ пьедесталомъ, ою, среднимъ числомъ, въ 1.000 метровъ. смотрѣть на нихъ изъ плодороднаго бас- Лимани, на зубцы ихъ крутыхъ откосовъ, представляютъ прекрасный видъ, тогда на самомъ плоскогорьѣ они кажутся не щими никакого отношенія къ окружающей дѣ и поставленными какъ бы случайно. у вулканами одни имѣютъ видъ громад- куполовъ, другіе, болѣе многочисленные, конусовъ съ усѣченными вершинами. е кратеры такъ же явственны, какъ и въ ху, когда они еще извергали изъ себя ны и пары, и представляютъ весьма пра- ыя воронкообразныя углубленія, одѣтыя травою, сквозь которую, впрочемъ, про- ваютъ тамъ и сямъ красноватыя лавы; же, отчасти сглаженные, подвергнуты откѣ; наконецъ, третьи содержатъ въ се- ра, изливающіяся въ долину черезъ наи- высокую часть борта. Древніе «cheires», отоки лавы, излившейся изъ кратера или рвшихся боковъ вулкана, видны совер- о ясно; тѣ же, которые были покрыты нѣ- лѣсами, имѣютъ почти такой же видъ, имѣли при выходѣ ихъ изъ земли. Впро- благодаря разведенію лѣсовъ, которому таментъ Пюи-де-Домъ предается съ рве-, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти мрачныя уже покрылись тѣнью.

ава цѣпи, Пюи-де-Домъ, состоящій изъ та или доломита, вышедшаго изъ земли дѣ жидкаго тѣста, не представляетъ кра- Онъ дѣйствительно имѣетъ форму купола не»), хотя, конечно, названіе его, данное ъ древности, не относится къ его внѣш- виду. Будучи ниже многихъ другихъ вер- центральной Франціи, Пюи-де-Домъ тѣмъ нѣе есть самая знаменитая гора въ Овер- равильность его формы и плодородіе раз- ющейся у подножія равнины сдѣлали изъ родъ покровителя страны, и крестьяне ъ въ немъ какъ бы гигантскаго патрона. огихъ народныхъ поговоркахъ эта гора прославляется какъ бы живая. Пюи-де-Домъ весьма извѣстенъ также и въ наукѣ, не только благодаря произведеннымъ на немъ геологическимъ изслѣдованіямъ, но и благодаря достопамятному опыту, произведенному на немъ въ 1648 году Перье, зятемъ Паскаля, для доказательства уменьшенія тяжести воздуха пропорціонально высотѣ горныхъ склоновъ. Къ этому научному событію присоединятся теперь на Пюи-де-Домѣ непрерывныя наблюденія, такъ какъ, благодаря инициативѣ физика Аллюара, на вершинѣ горы поставлена недавно обсерваторія надъ самымъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ возвышался прежде большой галльскій алтарь. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Дюлоръ указывалъ на существованіе на Пюи-де-Домѣ древнихъ стѣнъ, но до новѣйшихъ раскопокъ никто не подозрѣвалъ о важномъ значеніи этого галло-римскаго храма. Стержни колоннъ, капители, рѣзныя работы, украшенія изъ слоновой кости, обломи бронзовыхъ статуй, итальянскіе, греческіе, африканскіе и даже азіятскіе мраморы свидѣтельствуютъ о великолѣпіи, съ которымъ было сооружено это зданіе, посвященное Меркурію Думіатскому. Одинъ обломокъ надписей и роскошь зданія дали основаніе полагать, что храмъ былъ воздвигнутъ не только на счетъ арвернцевъ, но и на счетъ шестидесяти кельтскихъ городовъ, ибо Меркурій былъ національнымъ богомъ по преимуществу. Самымъ большимъ извѣстнымъ колоссомъ до-нероновскаго времени—была бронзовая статуя, воздвигнутая Зенодоромъ на вершинѣ горы Меркурію Арвернскому. Въ средніе вѣка народное воображеніе превратило древнее святилище въ проклятое мѣсто; полагали, что здѣсь собираются на шабашъ всѣ колдуны Франціи.

Почти всѣ горы цѣпи Монъ-Домъ отличаются чѣмъ-нибудь особеннымъ. Тотчасъ же къ сѣверу отъ большаго Пюи открывается кратеръ малаго Пюи-де-Дома, представляющій глубокую и совершенно правильную чашу, извѣстную у горцевъ подъ названіемъ «Куринаго Гнѣзда». Пюи-де-Комъ, съ весьма чисто очерченнымъ двойнымъ кратеромъ, замѣчателенъ въ особенности потоками лавы, излившимися на западъ въ долину Сіуля. Рѣка, остановленная въ двухъ мѣстахъ каменными стѣнами, должна была образовать выше послѣднихъ временныя озера, одно изъ которыхъ, Фюнъ, осушено лишь въ недавнее время; затѣмъ она должна была обойти одну изъ стѣнъ и пробить другую. Одинъ изъ самыхъ большихъ лавовыхъ потоковъ любопытенъ вдвойнѣ, ибо на неровномъ скалистомъ плоскогорьѣ находится древній галльскій городъ, называющійся «лагерь Шазалу» и сохранившій совершенно явственные остатки стѣны и, приблизительно, шестьдесятъ домовъ. Г. Мартиле полагаетъ, что онъ былъ устроенъ въ концѣ римской эпохи бѣглецами.

По сосѣдству съ Пюи-де-Комомъ находится Пюи-де-Паріу, обильно излившій лавы на восточный склонъ плоскогорья къ Клермону; но чѣмъ онъ особенно отличается, такъ это красотою своей кратерной воронки. «Ничего не можетъ быть прелестнѣе кратера Паріу, говоритъ Карлъ Риттеръ [1]), этого амфитеатра зелени, за которымъ слѣдуютъ сотни параллельныхъ ступеней, не высѣченныхъ рукою человѣка, какъ ступени аренъ въ Нимѣ, а протоптанныхъ мало-по-малу копытами коровъ, увлекаемыхъ въ глубину сочными травами пастбища». Далѣе, къ сѣверу, виденъ круглый куполъ большаго Саркуи, который пастухи сравниваютъ съ опрокинутымъ котломъ, и камень котораго употребляется для выдѣлки фильтровъ и стекла. Самый любопытный вулканъ этой области—это Пюи-Шопинь, возвышающійся куполомъ изъ кратера окалинъ, состоящій изъ гранитновидныхъ скалъ, заключенный между пластомъ базальта и пластомъ трахита на подобіе «ломтя ветчины между ломтями хлѣба въ тартинкѣ» [2]). Мало существуетъ столь замѣчательныхъ примѣровъ подобной геологической странности. Наконецъ, близъ сѣвернаго конца вулканической цѣпи находятся еще два значительные вулкана: Пюи-де-Лушадьеръ (на овернскомъ народномъ нарѣчіи lo Chadeïro значитъ кресло), съ громаднымъ кратеромъ глубиною въ 148 метровъ, и Пюи-де-ла-Нюжеръ. Потоки лавы перваго вулкана слились съ потоками Пюи-де-Кома на восточномъ склонѣ; потоки же Нюжера, излившіеся на противоположный склонъ и сначала сжатые въ разсѣлинѣ гранитнаго плоскогорья, разстилаются широко по равнинѣ громадными массами, початыми съ половины двѣнадцатаго вѣка каменоломами, добывающими здѣсь знаменитый «вольвикскій камень», этотъ превосходный строительный матеріалъ, изъ котораго сооружены всѣ памятники страны и построены почти всѣ зданія окрестныхъ городовъ, для которыхъ добываютъ его до тысячи рабочихъ.

Къ югу отъ Пюи-де-Дома, подобно тому какъ и на сѣверѣ, почти всѣ вершины представляютъ кратеры. Лавы вулкановъ Лассола, Вашъ и Вишатель, соединенныя въ одинъ потокъ, излились въ юго-восточномъ направленіи на пространство 18 километровъ длины и, преградивъ путь ручью Вейръ, образовали озеро Айда, одно изъ самыхъ прелестныхъ и самыхъ большихъ въ Оверни; на берегу этого самаго озера находилась вилла Авитакумъ Сидонія Аполлинарскаго. Въ южной части цѣпи есть еще много и другихъ вулкановъ, но менѣе значительныхъ, соединяющихся, при помощи болѣе

древнихъ базальтовыхъ скалъ, съ гру[...]
Монъ-Доръ. Кромѣ того, къ востоку отъ с[...]
цѣпи возвышается нѣсколько одинокихъ ву[...]
ническихъ вершинъ, изъ которыхъ болѣе [...]
гихъ извѣстна, благодаря сосѣдству Клер[...]
Пюи-де-Гравнуаръ, названная такъ отъ [...]
пепловъ или «graves». Наконецъ, за сѣве[...]
оконечностью ряда вулкановъ посреди гра[...]
наго плоскогорья открываются еще два [...]
нокіе кратера, одинъ изъ которыхъ, Тала[...]
образованный, безъ сомнѣнія, лопнувшим[...]
зыремъ, наполненъ водами озера. Еще [...]
къ сѣверу у подножія пригорка Монт[...]
близъ Эгперса, есть «отравленный источн[...]
представляющій не что иное, какъ источ[...]
угольной кислоты, свидѣтельствующій о не[...]
рывной дѣятельности подземныхъ лабора[...]

Между восточнымъ склономъ вулканиче[...]
цѣпи и равниною Аллье показываются та[...]
сямъ еще другія вулканическія образов[...]
отличныя отъ относительно новѣйшихъ [...]
ковъ Монъ-Дома. Многія изъ нихъ пред[...]
вляютъ несомнѣнно продукты мѣстныхъ из[...]
женій, другія же—лишь лавовыя «шапки», [...]
вленныя нѣкогда непрерывными потокам[...]
известнякахъ береговъ древняго внутрен[...]
моря. Подобно Куарону Виварэ, эти база[...]
выя массы, покрытыя со всѣхъ сторонъ во[...]
и непогодами, остались одинокими, какъ к[...]
тели на стержняхъ колоннъ. Самая извѣст[...]
изъ этихъ базальтовыхъ террасъ есть пло[...]
горье Жерговія, также мѣстное названіе, [...]
которомъ Верцингеториксъ защищалъ не[...]
симость Галліи противъ Цезаря. Слабые [...]
ды стѣнъ и воротъ еще и теперь видн[...]
окружности древняго города; разбросанны[...]
безпорядкѣ обломки базальта, вмѣстѣ съ гл[...]
ною посудою, представляютъ остатки отъ зд[...]
уничтоженныхъ постепенно сначала войн[...]
затѣмъ воздѣлываніемъ почвы. Мало мѣст[...]
древней Галліи, представляющихъ болѣе и[...]
реса по связаннымъ съ ними воспоминані[...]

Высоты Монъ-Дома суть: Пюи-де-Домъ 1.[...]
м.; Пюи-де-Комъ 1.255 м.; озеро Айда 82[...]
Жерговія 744 м.; Клермонъ 407 м.

Неплотность и пористость окалинъ, обр[...]
щихъ вулканы Оверни, объясняютъ, по[...]
такъ отлично сохранились у нихъ крат[...]
едва успѣвъ упасть, вода проникаетъ въ по[...]
не измѣняя ея внѣшней формы [1]); но уте[...]
щая такъ быстро, она пропадаетъ для пл[...]
горья, отчего его скудная растительность [...]
жетъ питать лишь малочисленныя стада о[...]
Зато подножіе горъ даетъ равнинѣ с[...]
обильные источники, берущіе начало въ [...]
земныхъ каналахъ или даже бьющіе въ [...]
бинѣ гротовъ, при концѣ лавовыхъ пото[...]
какъ, напримѣръ, хрустальные ключи Р[...]
прозрачными водами которыхъ снабжа[...]

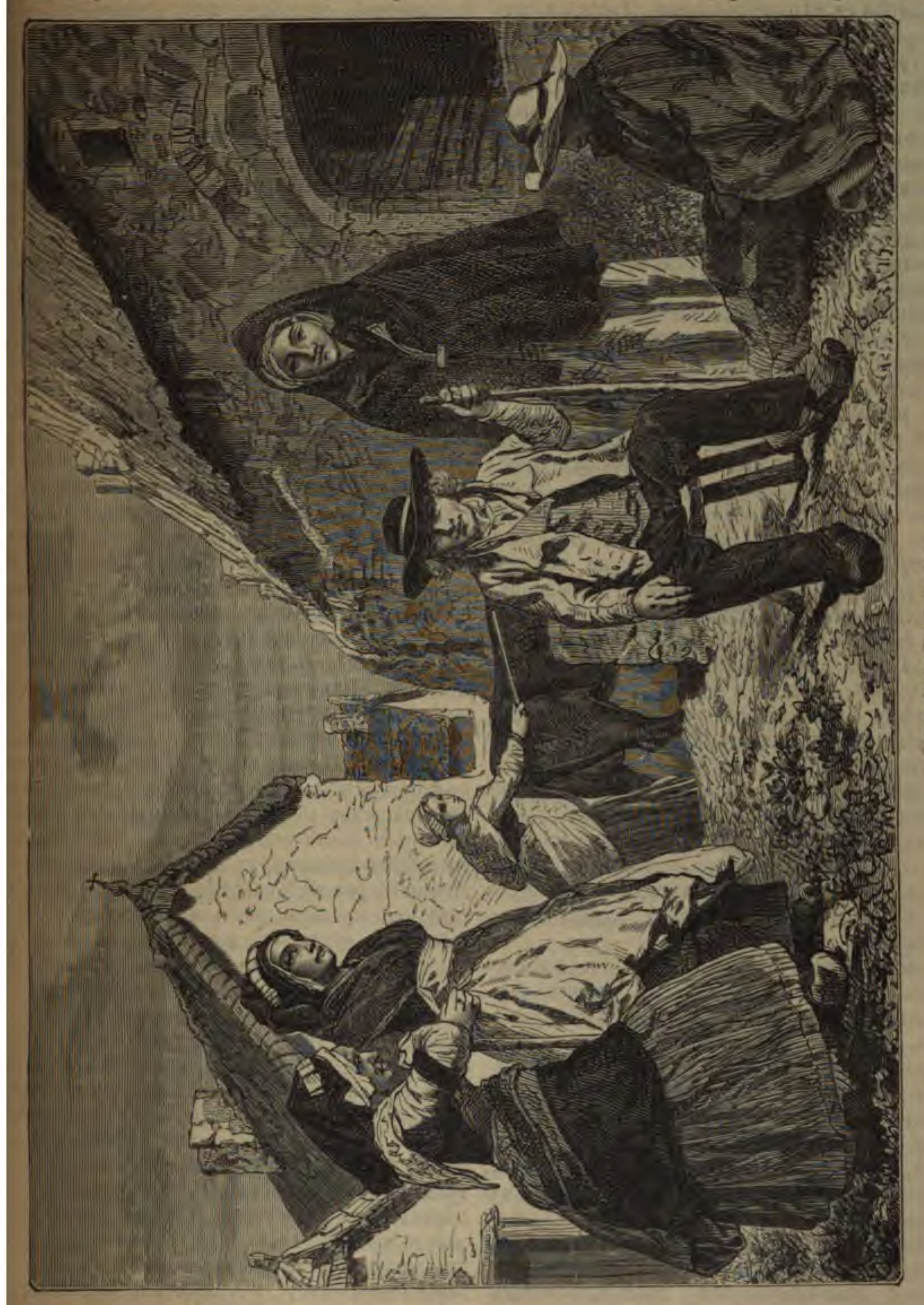
---

[1]) „Handschriftlicher Nachlass“. Смотри Л. Крамера, „Карлъ Риттеръ“, томъ II, стр. 173.

[2]) Poulett Scrop, trad. de Vimond „Volcans éteints du centre de la France“, стр. 83.

[1]) Lyell, „Elements of geology“. 6-е изданіе, стр[...]

лермонъ. Нѣкоторые изъ этихъ источниковъ
инеральные и теплые, другіе же, употребляе-
ые для лѣченія болѣзней, обязаны своею сла-
ю преимущественно известковымъ образова-

Овернскіе типы.

ямъ, отлагаемымъ ими по берегамъ. Такъ,
самомъ городѣ Клермонѣ источникъ Сентъ-
ллиръ, сдѣлавшійся для его владѣльца источ-
комъ дохода, благодаря окаменяемымъ имъ
знымъ мелкимъ предметамъ, на свои сред-

ства построилъ себѣ водопроводъ въ 75 метровъ длины, оканчивающійся прекрасною аркою, переброшенною черезъ ручей Тиртенъ. Самый холмъ, на которомъ построенъ городъ Клермонъ, состоитъ изъ вулканическаго конгломерата, тамъ и сямъ пронизаннаго известковыми отложеніями минеральныхъ водъ и скрѣпленнаго ими. На востокѣ, посреди равнины, есть и другіе пригорки такого же обра-

зованія, на склонѣ одного изъ которыхъ, извѣстнаго подъ названіемъ «Пюи-де-ля-Пуа», есть опрокинутый менгиръ; лѣтомъ на нихъ просачивается нѣкоторое количество нефти, смѣшанной съ сѣрнистою водою. Лекокъ и другіе геологи приписываютъ образованіе слоевъ известняка и гипса, встрѣчаемыхъ въ Оверни, въ Велеѣ и на всемъ центральномъ плоскогорьѣ, источникамъ, богатымъ известковою углекислою солью; дѣйствительно, эти одинокіе слои не могли произойти отъ размытыхъ известковыхъ горъ, такъ какъ ихъ нѣтъ въ странѣ, а разложеніе гранитовъ могло бы дать лишь ничтожное количество извести.

Геологическое дѣйствіе этихъ источниковъ и нѣкоторыхъ другихъ, высохшихъ со времени третичнаго періода способствовало въ нѣкоторой степени образованію равнины Аллье, столь знаменитой подъ названіемъ Лимани. Равнина эта, которой придаютъ столько прелести ея текучія воды, ея густыя деревья, ея зеленые луга и ея поля, съ частыми колосьями, была въ міоценовую эпоху большимъ озеромъ прѣсной воды. Съ горъ, господствующихъ надъ Аллье, при его выходѣ изъ гранитнаго ущелья, видно, какъ равнина, изрѣзанная на своей окружности горными выступами на заливы зелени, постепенно расширяется къ сѣверу. Воды Лимани стекли, повидимому, еще раньше, чѣмъ сосѣдніе вулканы перестали изливать потоки. Въ то время, какъ массы базальта и откосы изъ окалинъ и пепла съуживали поверхность озера, теплые, обильные известью источники превращали въ слои извести безчисленныя водяныя растенія, илъ и всякаго рода остатки, наполнявшіе его глубины; другіе источники поднимали почву отложеніемъ кремнезема и гипса, и, такимъ образомъ, мало по малу образовалась равнина, которой новѣйшіе наносы, состоящіе по преимуществу изъ вулканическаго пепла, дали такое удивительное плодородіе.

Между произведеніями Оверни, и именно ея кристаллизованныхъ земель, должно считать также металлическія жилы, изъ которыхъ всѣхъ лучше разрабатываются состоящія изъ среброноснаго сѣрнистаго свинца, которыя находятся на западномъ склонѣ горъ Монъ-Дома, въ окрестностяхъ Понжибо. Нельзя умолчать также о томъ замѣчательномъ геологическомъ фактѣ, что вулканы Оверни выдвинулись между двухъ впадинъ гранитнаго плоскогорья, въ которыхъ отложился каменный уголь. Западный каменноугольный желобъ, начинающійся въ окрестностяхъ Моріака, у подошвы Канталя, и оканчивающійся кристаллическими скалами между Муленомъ и Монлюсономъ, въ особенности поражаетъ своею правильностью.

III.

Къ западу отъ Овернскихъ горъ гран
плоскогорье, служащее имъ основаніемъ,
дается тупымъ угломъ между юрасски
третичными формаціями. Рѣки, стекающі
Дордони, Шарантѣ и Луарѣ, разрѣзают
плоскогорье на части, сходныя между
по неровности холмовъ и безплодію скл
Область, которая получила названіе
Vaches (Тысячи Коровъ) отъ своихъ паст
или, скорѣе, отъ деревни этого имени, и
рая представляетъ высочайшее мѣсто въ с
между истоками Вьенна и Везера, сѣвер
притоковъ верхней Дордони, ни одно
своихъ вершинъ не достигаетъ высоты
метровъ: гора Бессонъ имѣетъ 984 м.,
Одузъ 954 м., горы же Монедьеръ по обѣ
роны верхняго Везера едва превыш
900 м. Гора Гарганъ 731 м., а различные
вершинъ, развертывающіеся еще далѣе к
паду надъ расходящимися въ видѣ луче
линами, гораздо ниже даже Монедьер
горъ. Въ обезлѣсенныхъ окрестныхъ
стяхъ, а именно по направленію къ Комме
Монлюсону, Нери, сѣроватыя, однооб
изборожденныя и отдѣтыя лишь кустарн
да дрокомъ, скалы не имѣютъ пріятнаго
тогда какъ внутреннія горы, хотя мрачн
суровыя, имѣютъ тѣмъ не менѣе свою
прелесть. Каштаны и дубы, длинные
которыхъ ползутъ по граниту, отражают
маленькихъ прудахъ долинъ; нѣсколько
ныхъ полей оспариваютъ у ландовъ с
холмовъ, а мѣстами сквозь тонкій слой
тельной земли торчатъ выдающіеся камн
рега рѣкъ почти всюду представляютъ
тительные пейзажи, въ которыхъ прелест
шенныхъ равнинъ соединяется съ суров
горъ; они представляютъ то прекрасные
усѣянные группами деревьевъ, то кр
ущелья, въ которыхъ журчатъ темныя
отражающихся въ нихъ лѣсовъ воды.

Было доказано, что на всемъ протя
лимузенскаго или лиможскаго плоско
есть много скалъ, легко разлагающих
весьма нѣжныя разнаго состава глины,
дившія обширную фарфоровую промы
ность. Граниты страны также во многих
стахъ изборождены кварцомъ, богатым
таллическими веществами [1]). Въ нѣкото
мѣстахъ южныя границы области перви
земель, подобно тому какъ и на сѣверѣ,
указаны залежами каменнаго угля. Такъ
лежи каменнаго угля Аржанта и Брива
дятся въ бассейнѣ Дордони, а залежи
виля, гораздо болѣе обильныя,—въ бассей
Но, за исключеніемъ этихъ каменноугол

[1]) Бюра, „Géologie de la France“, стр. 123, 1

и узкой полосы тріасскихъ скалъ, за-
продолженіе плоскогорья къ поясу тре-
ъ формацій Гаронны состоитъ изъ
хъ известняковъ и различныхъ скалъ,
ежащихъ къ мѣловому періоду. Между
мъ, Кагоромъ и Монтобаномъ весь
вый поясъ имѣетъ всего болѣе сход-
восточными коссами Авейрона и Ло-
ѣ же монотонныя, каменистыя про-
за, покрытыя рѣдкою травою, та же рѣд-
кучихъ водъ, такія же воронкообраз-
пасти, въ которыхъ теряются дожде-
ы, такіе же прозрачные ключи у осно-
калъ, въ пересѣкающихъ плоскогорье
ъ; главнѣйшее различіе въ общемъ
аны происходитъ отъ меньшей высоты
отъ относительной мягкости климата.
ъ сѣверу, весьма неровная мѣстность,
ой протекаетъ Дордонь и ея притоки,
совершенно другой видъ: всюду видны
нныя невысокія вершины съ отлогими
и, за которыми остатки лѣсовъ, кустар-
и лужъ удержали тамъ и сямъ дикій
вней Галліи. Водяныя теченія, кото-
выходѣ изъ области гранитныхъ зе-
жны пересѣчь внѣшній поясъ вторич-
рмацій, уже самыми извилинами сво-
лъ показываютъ ясно геологическія
странъ, черезъ которыя они должны
ъ. Такъ Ло, текущій глубоко подъ кос-
лаетъ крутые повороты и изгибается
и излучинами, конечно, потому, что
и известковыхъ скалъ, которыми поль-
екучія воды, образовались подъ пря-
лами одна къ другой. Дордонь же, Иль
а, напротивъ того, образуютъ между
черченными холмами длинныя изви-
я дуги.

сѣхъ рѣкъ, берущихъ начало въ цен-
й Франціи, наибольшею частью своего
принадлежитъ области плоскогорій
; она рѣзко отличается отъ Луары и
оторыя даже среди высотъ, запираю-
оризонтъ со всѣхъ сторонъ, проте-
по древнимъ озернымъ бассейнамъ.
сь на вулканахъ Монъ-Дора, Дор-
тается заключенною между крутиз-
ъ и холмовъ до самаго ея выхода въ
зменной Аквитаніи; по берегамъ ея
рокихъ равнинъ, а только маленькіе
е бассейны, и вплоть до Бержерака
ѣ ея нѣтъ ни одного сколько-нибудь
ьнаго города. Вырвавшись у Бретену
сти гранитовъ, гдѣ теченіе ея было
дено подводными камнями, она вхо-
поясъ известковыхъ скалъ, гдѣ обра-
инныя излучины, извѣстныя въ странѣ
ваніемъ «cingles»; она то ударяется о
скалъ, то образуетъ полукруглыя
азливаясь по каменистымъ отмелямъ.
его въ нѣсколькихъ миляхъ выше Бержерака Дордонь не преодолѣла еще всѣхъ препятствій, представляемыхъ ей скалами ея русла: съ вершины холма, на которомъ находятся развалины замка Бадфоль, можно видѣть, какъ ударяется пѣнящаяся рѣка объ эти скалы, какъ затѣмъ она проскальзываетъ между рифами и, миновавъ быстрины, образуетъ водовороты. Такимъ образомъ, на протяженіи нѣсколькихъ километровъ всякое судоходство было бы остановлено этими препятствіями, если бы боковой каналъ со шлюзами не открывалъ судамъ безопасный путь. Ниже Мулейдье русло такъ съужено между двухъ песчаниковыхъ стѣнъ, что рѣка имѣетъ всего 30 метровъ ширины, при весьма значительной глубинѣ; но и ниже Бержерака и Сенъ-Фоа есть настоящія быстрины. Дордонь сохраняетъ нѣкоторыя черты горной рѣки до самаго того мѣста, гдѣ навстрѣчу ей начинается морское теченіе; выше этого мѣста глубина якорной стоянки имѣетъ на ней лишь 30 центиметровъ. На всемъ протяженіи ея въ 400 километровъ, считающемся судоходнымъ, движеніе судовъ не превышаетъ, среднимъ числомъ, 11.000 тоннъ.

IV.

Къ востоку отъ рѣки Алье гранитное плоскогорье является не такимъ сплошнымъ, не такимъ однообразнымъ, какъ въ той западной части его, по которой протекаетъ Дордонь съ ея притокомъ Везеромъ. Оно шире перерѣзывается текучими водами и круче спускается къ равнинамъ сѣвера. Отъ этого, разнообразія въ пейзажахъ гораздо больше, и скалы въ горахъ, отдѣлившихся отъ массы плоскогорья, имѣютъ гораздо болѣе красивый видъ. Область Форезъ, высочайшія вершины которой возвышаются къ сѣверу отъ Амбера, имѣетъ совершенно альпійскіе пейзажи, благодаря своимъ извилистымъ долинамъ, лугамъ лощинъ и лѣсамъ склоновъ. Къ сѣверу отъ этой главной группы течетъ прелестная рѣчка, берущая начало на порогѣ Нуаретабля и изливающаяся въ Луару,—это сѣверный и форезскій Линьонъ, сдѣлавшійся столь знаменитымъ, благодаря настушескимъ сценамъ Онорэ д'Урфэ, замокъ котораго со множествомъ башенъ возвышается на вершинѣ одной горы. Долина Линьона образуетъ приблизительную геологическую границу между гранитами Фореза и красными порфирами, древними, вулканическаго происхожденія, камнями. Эти чрезвычайно твердые порфиры, спускающіеся къ равнинамъ Луары, образуютъ сначала горную группу Буа-Нуаръ (черныхъ лѣсовъ), еще дѣйствительно одѣтую темными лѣсами, а затѣмъ цѣпь Магдалины, пересѣкаемую желѣзною дорогою изъ Бурбонэ при помощи туннеля Сенъ-Мартенъ-десъ-Эстрео. Эта порфировая цѣпь оканчивается со стороны равнины подобно горамъ Централь-

наго плоскогорья каменноугольнымъ бассейномъ, именно бассейномъ Беръ.

Что же касается восточнаго пояса гранитнаго плоскогорья, который тянется съ сѣверу отъ Севеннъ, чтобы соединиться къ горною групою Морванъ, то онъ во многихъ мѣстахъ прерывается различными формаціями, и по самой серединѣ его тянется обширный каменноугольный бассейнъ, Сентъ-Этьенскій, второй во всей Франціи по своему протяженію; онъ занимаетъ почти все пространство, отдѣляющее Рону отъ Луары, протяженіемъ болѣе чѣмъ въ 50 километровъ, самая же значительная ширина его около Сентъ-Этьена составляетъ не менѣе 12 и даже 15 километровъ съ сѣвера къ югу. Ниже громаднаго озера, въ которомъ отложились обуглившіеся остатки, доставляющіе нынѣ огромное количество топлива, Луара проходитъ еще черезъ другой бассейнъ, покрытый прѣсными водами даже въ міоценовую эпоху. Этотъ бассейнъ Лимань, только меньшей величины, чѣмъ овернскій, усѣянъ множествомъ озеръ, представляющихъ остатки древняго внутренняго моря. Равнина Луары, подобно равнинѣ Алльe, имѣла свои вулканическія изверженія. Даже тотъ холмъ, на которомъ возвышается Монбризонъ, и до тридцати другихъ конусовъ, выдающихся среди полей и покрытыхъ пашнями, домами и замками, вышли изъ-подъ земли въ жидкомъ состояніи.

Къ востоку отъ древняго озернаго бассейна раздѣльная цѣпь между склономъ Средиземнаго моря и океаническимъ продолжаетъ направляться къ сѣверу въ видѣ группъ и разорванныхъ цѣпей различныхъ формацій, высота которыхъ колеблется между 600 и 1.000 метровъ. Надъ Ліономъ высоты, извѣстныя вообще подъ названіемъ горъ Ліоннэ, состоятъ преимущественно изъ гранита и метаморфическихъ скалъ. Далѣе къ сѣверу горы Божолэ представляютъ известняки, мергели, тріасскіе песчаники и порфирныя массы, отроги которыхъ соединялись нѣкогда на западѣ съ порфирами Фореза, образуя нижнюю запруду большаго луарскаго озера. Рѣка наконецъ пробила преграду, но выходныя ущелья до сихъ поръ сохранили очевидные слѣды водяной работы.

Горы Божолэ, отроги которыхъ, выдающіеся въ видѣ мысовъ въ долину Саоны, господствуютъ надъ прекрасными пейзажами, продолжаются на сѣверѣ холмами Шаролэ, гораздо меньшей высоты, такъ какъ лишь немногія изъ ихъ вершинъ возвышаются надъ орошаемыми Саоною полями болѣе, чѣмъ на 500 метровъ. Здѣсь гранитная основа составляетъ въ ширину всего какихъ-нибудь десять километровъ; бока ея покрыты слоями юрасскаго известняка и новѣйшими слоями, знаменитыми своими ископаемыми. Подобно другимъ горнымъ группамъ плоскогорья, гранитный хребетъ Шаролэ оканчивается впадиною, въ которой отложились

груды каменнаго угля въ Монсо, Блява
шаненѣ и Крёзо. Самою низкою частью
впадины воспользовались для прорытія
тральнаго канала, главной судоходной
между Луарою и Саоною. Этотъ соедините
путь между двумя рѣками не имѣетъ даж
метровъ высоты въ самомъ высокомъ
здѣсь-то именно, къ сѣверу отъ Центра
плоскогорья, и находится настоящій гео
ческій соединительный порогъ между о
склонами французской территоріи. Порфи
и гранитная горная группа Морванъ, обр
щая выступъ въ бассейнъ Саоны, совер
отдѣлена отъ остальной части плоск
именно этою впадиною съ залежами каме
угля. Раздѣльный гребень между водам
должается на сѣверо-востокѣ къ выс
Лангра и Вогезамъ юрасскими террасам
д'Ора, правильнымъ перешейкомъ, обра
шимся во время отступленія древнихъ
но хотя перешеекъ этотъ и выше впади
которой проходитъ Центральный каналъ
не менѣе намъ извѣстно, что здѣсь имен
вершалось великое историческое дѣйстві
нія реакцій между сѣверомъ и югомъ Фр
ибо здѣсь самымъ удобнымъ для наро
сношеній образомъ перемѣшиваются меж
бою долины различныхъ притоковъ Са
Сены.

Различныя высоты между Алльe и
суть: Пьеръ-сюръ-Хотъ (Форезъ)—1.640
Буа-Нуаръ (Черные Лѣса)—1.292 метр.
Магдалины—1.165 метр., Ліонна — 987
Божолэ—1.012 метр., Шаролэ—774 мет

Въ сравненіи съ другими естестве
областями Франціи, великое плоскогорь
лено слабо, да и не могло быть иначе
ствіе общаго неплодородія почвы, су
климата и отдаленности великихъ ист
скихъ путей. Жители тѣснятся лишь въ
чительно плодородныхъ равнинахъ, ка
мань, по берегамъ Лауры и рудокопны
стностяхъ, но послѣднія заселились, бла
новой промышленности: они оставал
почти пустынными, если бы къ землед
присоединилось извлеченіе подземных
гатствъ. Между тѣмъ, какъ населені
Франціи, съ начала нынѣшняго столѣті
личилось только на одну треть, населе
менноугольнаго департамента возросло
на половину. Скотоводство въ луговыхъ м
стяхъ центра внесло также недавно б
капиталъ въ общую экономію страны:
выкармливается здѣсь до полнаго возр
затѣмъ направляется въ болѣе низменн
ста, гдѣ легко жирѣетъ. Но ни одна спец
причина не могла еще привлечь населе
внины въ возвышенныя части плоскогор
даже дать возможность жителямъ горъ
ваться всѣмъ на своей родинѣ.

Средняя плотность населенія: во Фра

..; въ тринадцати департаментахъ плато—
..; въ департаментѣ Луары — 126 чел.;
..артаментѣ Лозеры—28 человѣкъ.
..ѣстно, что ежегодное выселеніе жителей
..нтра весьма значительно. Изъ Лозеры и
..народъ спускается въ равнины Ода и Эро
..нятій землепашествомъ, жатвой и сборомъ
..ада. Велавы привлекаются въ Сентъ-
.. и Ліонъ промышленными работами, ка-
..ки Коррезы, Верхней Вьенни и Крёзы
..ляются строить новые кварталы въ Па-
.. другихъ сѣверныхъ городахъ; оверицы
..твуютъ по всѣмъ частямъ Франціи въ
..вѣ носильщиковъ; они отправляются
..ъ Швейцарію, Бельгію и Голландію. Со
..и среднихъ вѣковъ существуетъ правиль-
..окъ эмиграціи даже между Канталемъ и
..іею. Орильякскіе монахи владѣли когда-
..орствомъ и церковью въ Компостельѣ,
..ществовало братство Св. Іакова, и всѣ,
..дившіе на поклоненіе, носили съ собою
..овенно, какъ хаджа въ Меккѣ, котомки
..аромъ, откуда и происходятъ продолжаю-
..еще и по нынѣ торговыя отношенія. Въ
..ьшемъ числѣ отправляются за Пиренеи
..яне Итрака и Кранделль, къ западу отъ
..ика. Говорятъ, что они отличаются отъ
..ъ жителей верхней Оверни не только
.. почти каталонскимъ костюмомъ, но жи-
.. физіономіи, блескомъ языка и богат-
.. воображенія; въ чертахъ, одеждѣ и на-
.. ихъ женъ и дочерей есть что-то испан-
..).

..редины нынѣшняго столѣтія, ежегодная
..ція естественно регулировалась неизмѣн-
..обычаями: кто отправлялся осенью, воз-
..лся весной, пройдя обычный путь и неся
..бою среднимъ числомъ около ста или
.. сотъ франковъ, т. е. въ суммѣ около
..ра милліона; лѣто же они проводили
..аботкою своихъ полей, слѣдуя всегда
..ному обычаю. Даже и вдали отъ своихъ
..вернецъ строго сохраняетъ свои нравы:
..притворялся, будто ничего не видитъ и
.. не понимаетъ; онъ всюду оставался
..анцемъ, преслѣдуя только одну цѣль—
..еніе своихъ доходовъ, пріобрѣтаемыхъ
..обмана, но съ нѣкоторою алчностью. Онъ
..нялъ свои природныя свойства: прямоту,
..енность, гостепріимство для своихъ зе-
..въ при возвращеніи ихъ на родину. Нынѣ
..теръ эмиграціи отчасти измѣнился: она
..продолжительна для очень большаго числа
..ившихся, которые, входя окончательно
..вую среду, дѣлаются гражданами Франціи
..нравамъ и по образу мысли.

..рнь, по мнѣнію антропологовъ, предста-
.. собою такую область Франціи, гдѣ въ большомъ количествѣ встрѣчаются спорадическіе остатки древнихъ народовъ, дикіе инстинкты которыхъ не поддались вліянію окружающей цивилизаціи. Эти «дурныя семьи» служатъ представителями весьма низменнаго типа: у нихъ огромныя бровныя дуги, рѣдкіе зубы, длинныя руки, короткія бедра, грубые и прямые волосы, суровые глаза. Среди нихъ нерѣдко можно встрѣтить индивидовъ съ плоскимъ лицомъ, стянутыми вѣками, совершенно желтокожихъ; многіе изъ нихъ представляютъ собою такія анатомическія особенности, которыхъ уже больше не встрѣтишь среди современнаго человѣчества [1]).

..urif, „Guide dans le département du Cantal“, .. 93 и пр.

[1]) Roujou, „Les races humaines du plateau central“, „Bullet. Historique et archeologique de la Correze“, 1879, 1880.

V.

Департаментъ Лозеры, занимающій южный выступъ гранитнаго плоскогорья, представляетъ одну изъ бѣднѣйшихъ частей Франціи. Самое названіе Жеводанъ — народное обозначеніе большей части мѣстности, т. е. древней земли бабаловъ, Gavaldanus pagus временъ Карла Великаго, — тотчасъ же порождаетъ въ умѣ представленіе о высокихъ необработанныхъ плоскогорьяхъ, по которымъ рыскаютъ волки, гдѣ раздражаются бури и часто лежатъ снѣга. Для составленія департамента Лозеры, къ Жеводану присоединены нѣсколько отрѣзковъ Велэ и страны Узэ, составлявшихъ также часть Лангедока, которые противоположностью своихъ склоновъ придаютъ странѣ нѣкоторое разнообразіе; почти всѣ воды департамента текутъ къ западу, въ Гаронну, чрезъ Ло, Тарнъ и ихъ притоки, но часть излишка дождей принадлежитъ бассейну Луары чрезъ Аллье, или бассейну Роны чрезъ Ардешъ, Сезу и Гардону. По цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ, департаментъ Лозеры занимаетъ почти послѣднее мѣсто. Такъ: сложность земледѣльческаго дохода въ Лозерѣ въ 1862 г. была 36.500.000 фр.; средняя производительность французскаго департамента—114.000.000 франковъ.

Онъ имѣетъ относительно большее значеніе по своимъ минеральнымъ жиламъ, и его рудники сереброносного свинца принадлежатъ къ числу самыхъ производительныхъ во Франціи. Собственно промышленность весьма отстала и недостаточна для пропитанія жителей, которые принуждены покидать родину въ большомъ числѣ. Населеніе департамента Лозеры болѣе чѣмъ вдвое ниже средняго населенія остальной Франціи.

Пространство департамента Лозеры—5.170 кв. килом.; населеніе въ 1891 г. — 135.527 челов.; на километръ—28 человѣкъ.

Мандъ, хотя и самый большой городъ въ департаментѣ, тѣмъ не менѣе, считается ссылоч-

нымъ мѣстомъ для большей части чиновниковъ, посылаемыхъ сюда правительствомъ. Расположенный почти на 750 метрахъ высоты, онъ часто зимою бываетъ заливаемъ снѣгомъ и только нынѣ дождался своей желѣзно-дорожной вѣтви. Въ немъ существуетъ однако нѣкоторая промышленная дѣятельность, такъ какъ ему приходится самому создавать себѣ средства, которыхъ не даетъ ему жалкое земледѣліе окружающихъ плоскогорій. Какъ Марвежоль, Сентъ-Альбанъ и большая часть другихъ городовъ и мѣстечекъ Жеводана, онъ фабрикуютъ для одѣянія своихъ жителей грубыя шерстяныя матеріи, называемыя кади, саржею, эско, и отправляетъ ихъ даже за предѣлы Франціи. Лѣтомъ Мандъ нѣсколько оживляется, благодаря проѣзду иностранцевъ, отправляющихся выше, въ долину Ло, на Баньольскія воды, принадлежащія къ числу самыхъ цѣлебныхъ во Франціи сѣрныхъ источниковъ. Марвежоль расположенъ лучше Манда, на меньшей высотѣ и въ болѣе плодородной долинѣ, но населенъ слабѣе, безъ сомнѣнія потому, что находится вовсе не на пути къ долинамъ Аллье и Ардеши. Въ Марвежольскомъ округѣ на 1.000 метрахъ высоты, на верхнемъ притокѣ Трюйера, находится древній главный городъ габаловъ, Жаводь, гдѣ открыто много галло-римскихъ остатковъ. Что касается до третьяго города Лозерскаго департамента, Флорака, одного изъ самыхъ малѣйшихъ во Франціи, то онъ отличается въ особенности оригинальностью своего положенія въ зеленѣющей бороздѣ, орошаемой Тарнономъ, между обрывистыми горами съ востока и высокимъ валомъ косса Межана, на который длинными извилинами взбирается дорога; изъ основанія большаго известковаго плоскогорья струится великолѣпный источникъ, источникъ Пеше, который протекаетъ по городу шумными каскадами. Въ Флоракскомъ округѣ на одномъ изъ южныхъ отроговъ горы Лозеръ, находится община Віала̀, въ которой разрабатываются копи сереброноснаго свинца, дающія до 10.000 квинталовъ.

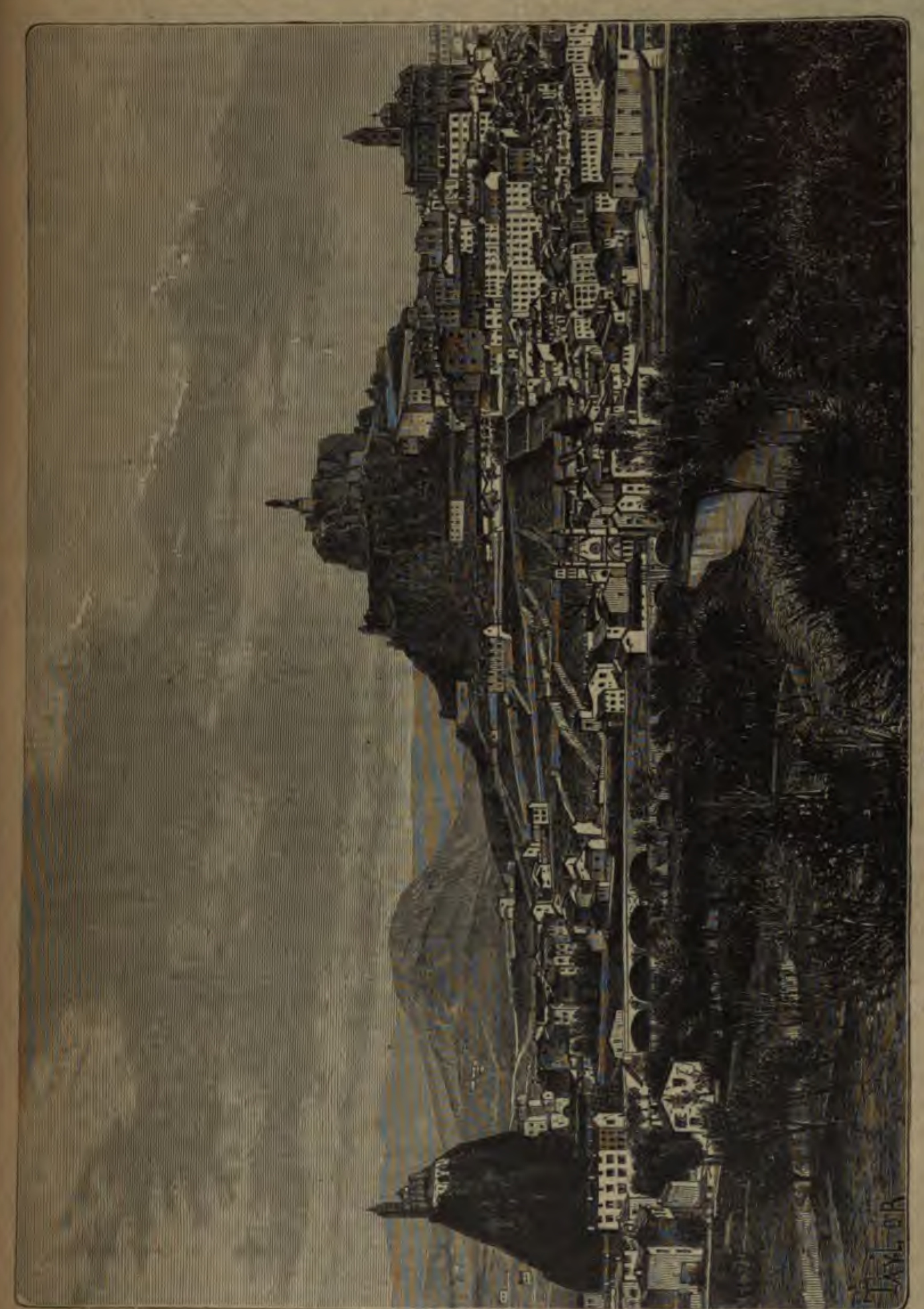
Другія мѣстечки департамента Лозеры представляютъ нѣкоторый интересъ только по историческимъ воспоминаніямъ. Шатонефъ-Рандонъ, около унылыхъ пустынь «Королевскаго дворца», напоминаетъ смерть Дюгесклена, въ 1380 г.: грубый памятникъ указываетъ то мѣсто, гдѣ, по словамъ легенды, англичане положили на его гробницу ключи крѣпости. Многочисленныя развалины церквей и замковъ, на югѣ департамента, повѣствуютъ о битвахъ камизардскихъ протестантовъ съ драгунами Людовика XIV-го. Эти гористыя мѣста, столь благопріятныя нѣкогда для партизанской войны, нынѣ уже не таковы, такъ какъ чрезъ верхнюю долину Алльe и горную группу, отдѣляющую ее отъ бассейновъ Сезы и Гардона, проходитъ прямая желѣзная дорога изъ Парижа въ Нимъ,

соединяющая недавно еще почти неизвѣст
мѣстности съ остальною Франціею; она п
надлежитъ къ числу тѣхъ, которыя изумл
своими прекраснѣйшими искусственными
оруженіями: мостъ, перекинутый около Ви
фора черезъ Алльe, надъ дорогою изъ Ма
имѣетъ не менѣе 72 метровъ высоты.
Виллъфора до Лангони слѣдуетъ непрерыв
рядъ мостовъ, туннелей, выемокъ и насы
природа побѣждена цѣною величайшихъ ус

Департаментъ Верхней Луары, образо
ный изъ бывшаго Велэ, къ которому присо
нены части Фореза, Оверни, Жеводана и
варэ, относительно населеннѣе и гораздо б
че Лозерскаго. Несмотря на среднюю вы
ея гранитныхъ и лавовыхъ плоскогорій.
зость историческаго пути Роны и естест
ныхъ дорогъ, представляемыхъ двумя вер
ми долинами Алльe и Луары, даетъ ему б
шія преимущества. Въ Верхней Луарѣ
каменоломни и рудники; превосходная т
высокихъ пастбищъ и низменныхъ луговъ
етъ прокормленіе для овецъ и рогатаго ск
наконецъ, производство лентъ и шерстян
кружевъ, названныхъ «кружевами Пюи»,
полняетъ собою средства, доставляемыя зе
дѣліемъ и скотоводствомъ. Населеніе депар
мента хотя и не достигаетъ средняго нас
нія остальной Франціи, но все-таки довол
велико для горной мѣстности. Простран
департамента Верхней Луары 4.962 кв.
Населеніе въ 1872 г. 316.735 жит. На к
метръ 64 жит.

Главный городъ департамента Верхней Л
ры, Пюи-ан-Велэ, есть торговый городъ, им
щій около 20.000 населенія; до религіозн
же войнъ, говорятъ, въ его стѣнахъ тѣсал
даже до 40.000 человѣкъ. Во всѣ средніе в
Пюи считался священнымъ городомъ, и къ
церквамъ стекались толпы богомольцевъ.
стоящій центръ города для жителей всегд
ставляетъ соборъ, оригинальное зданіе, с
ватая масса котораго возвышается надъ
жествомъ домовъ съ маленькими крас
крышами; въ немъ еще и теперь хранится
рый камень, вѣроятно остатокъ древняго
мена, который, по словамъ простонародія,
храняетъ прежнюю силу исцѣленія отъ л
радокъ; здѣсь же находится и знаменитое
браженіе Черной Богородицы, которое при
кало когда-то огромное стеченіе богомольц
Вокругъ собора группируются амфитеат
другія церковныя зданія, равно какъ дома
риннаго дворянства, а надъ нимъ возвыш
скала Корнейль, на вершинѣ которой ст
статуя Св. Дѣвы, отлитая изъ двухсотъ с
комъ пушекъ: этотъ громадный колоссъ, и
щій не менѣе тринадцати метровъ вышин
природномъ пьедесталѣ въ сто тридцать
тровъ высоты и одинъ километръ длины,
изводитъ недостаточно сильное впечатлѣні

вершинѣ Эгюиль возвышается также капелла, которая была знаменита не менѣе святилища Черной Богородицы, какъ мѣсто богомолья. Къ ней нужно взбираться на колѣняхъ по лѣстницѣ въ 220 ступеней, высѣченной въ скалѣ.

Пюи-Анъ-Велэ.

Новый городъ, населенный буржуазіею, расположенъ при подошвѣ холма, отъ котораго древній городъ получилъ свое названіе «Пюи». Въ этомъ новѣйшемъ кварталѣ находятся большая Брейльская площадь, прекрасный фонтанъ Крозатье съ аллегорическими статуями, сады, городская ратуша, суды, префектура и, наконецъ, музей, въ которомъ хранятся знаменитые доисторическіе Денизскіе черепа, множество интересныхъ ископаемыхъ, древнія изваянія и надписи, картины и рѣдкая коллекція кружевъ. Кружевная промышленность имѣетъ дѣйствительно капитальное значеніе для «По-

нотовъ» или «Подотовъ» — какъ называютъ жителей Пюи и даже для всего велэйскаго населенія. Въ Праделлѣ, Монастье, Тансѣ, Крапоннѣ, Ленжакѣ, во всѣхъ деревняхъ и деревушкахъ женщины занимаются производствомъ кружевъ и блондъ изъ шерстяныхъ, льняныхъ, бумажныхъ, шелковыхъ, золотыхъ и серебряныхъ нитокъ: при полномъ ходѣ промышленности, этимъ трудомъ бываютъ заняты болѣе 100.000, даже 130.000 человѣкъ и торговая цѣнность кружевъ превышаетъ двадцать пять милліоновъ франковъ; но велика и конкурренція, такъ какъ этотъ предметъ торговли зависитъ отъ капризовъ моды. Самый вѣрный торговый доходъ составляетъ продажа скота на ліонскій и марсельскій рынки и лошаковъ—въ Пиренеи. Благодаря этому значительному торговому движенію, велэйскіе или велавскіе горцы, вовлеченные невольно въ потокъ цивилизаціи, утратили древнюю суровость своихъ нравовъ. Недавно еще, говорятъ, житель плоскогорья не входилъ въ кабакъ безъ своего ножа, который онъ обыкновенно клалъ на столъ, восклицая «кто хочетъ этого?» Но еще въ 1878 г. въ цѣломъ департаментѣ было только 28 общественныхъ школъ для дѣвочекъ, не считая 106 такъ называемыхъ свободныхъ, содержимыхъ временно, такъ называемыми, «beatis» дамами, которыя, посѣщая деревни, учатъ дѣтей шить, вышивать, катехизису и чтенію, если только сами умѣютъ читать. Въ 4 года отъ 1879 до 1882 г. устроено 74 школы для мальчиковъ, 15 для дѣвочекъ и 6 общихъ.

Пюи принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ городовъ Франціи по естественнымъ и историческимъ достопримѣчательностямъ. Вулканы окрестностей, потоки лавы, величественныя тѣснины Луары, протекающей въ четырехъ километрахъ къ востоку отъ Пюи, долины Борнъ и Долезонъ, между которыми построенъ городъ, представляютъ собою мѣста то суровыя, то прекрасныя, которыя на-перерывъ прославляются путешественниками и которыя тѣмъ болѣе интересны, что съ ними связана память прошедшаго. Къ сѣверо-западу отъ Пюи, надъ мѣстечкомъ Полиньякъ, возвышается огромный феодальный замокъ, владѣтели котораго вели весьма часто войны съ гражданами Пюи, почему мѣстные жители, подъ вліяніемъ старыхъ преданій, еще недавно смотрѣли на него съ ужасомъ. До средневѣковой крѣпости здѣсь стоялъ галло-римскій памятникъ; галламъ же приписываютъ прорытіе «пропасти», т. е. страшнаго колодца, въ которомъ на глубинѣ 83 метровъ есть проточный источникъ. Въ немъ, вѣроятно, брали воду во время осады тѣ первобытные люди, жилища которыхъ видны еще и теперь въ Полиньякской скалѣ. Въ верхней долинѣ западнаго Борна, близъ Сенъ-Польена, древняго Буэссіума, который былъ у римлянъ *главнымъ городомъ* земли велавовъ, есть также

много гротовъ, которые въ древности
обитаемы; самый замокъ Рошъ-Ламберъ,
чудно описанный Жоржъ-Зандомъ въ ро
«Жанъ-де-Рошъ», которому Франція обя
столькими прекрасными картинами цент
ной Франціи, построенъ на одной изъ та
пещеръ. Къ юго-востоку отъ Пюи, около
вушки Террасъ, есть другое древнее под
ное селеніе, вырытое человѣческою рук
шлакахъ лавы, въ которомъ нѣкоторыя пе
раздѣляются на комнаты и этажи, сооб
щіеся другъ съ другомъ проходами и лѣ
цами.

Второй городъ департамента, Иссенжо,
положенъ на гористомъ плоскогорьѣ, не
чающемся большою красотою: у него нѣтъ
бокихъ ущелій, подобныхъ прорытымъ
падѣ Луарою, каждая излучина пересѣчена
стомъ или туннелемъ желѣзной дороги изъ
въ Ліонъ. Сосѣдство большаго промышлен
города Сентъ-Этьена чувствуется уже въ
части департамента Верхней Луары: въ
момъ Иссенжо, въ Сенъ-Дидье и Монист
къ кружевной промышленности присоеди
ся или даже замѣняется фабрикаціею лен
тафты, и текучія воды приспособлены
различныхъ заведеній: бумажныхъ фабр
сталелитейныхъ заводовъ и прядиленъ.

Западный округъ, Бріудскій, не им
тѣхъ преимуществъ, которыя даетъ бли
большаго города, поэтому и значеніе ег
велико, и главный городъ мало оживленъ.
исключеніемъ торговыхъ мѣстечекъ, об
эта представляетъ лишь деревни болѣе
жалкаго вида; большая часть деревень пл
горій, тамъ и сямъ покрытыхъ лѣсомъ и
вышающихся надъ долиною Аллье, прина
жали прежде знаменитому аббатству Ш
Дье, которое было однимъ изъ самыхъ
щественныхъ во всемъ христіанскомъ
его башни и стѣны сохранили еще ве
величественный видъ, а на хорахъ церк
хранилась удивительная рѣзьба изъ де
Бріудская страна, одна изъ бѣднѣйшихъ
стей центральной Франціи, обладаетъ, од
же, большими богатствами: прежде всего
владѣетъ плодородною долиною, по кот
протекаетъ Аллье и которая кажется
красивою, если смотрѣть на нее съ моста
раго Бріуда, перекинутаго между двумя
лами, при началѣ бывшаго озера, гдѣ по
лись нѣкогда воды; кромѣ того страна бо
минеральными сокровищами, каковы: сере
носный свинецъ въ Полагё и каменный у
въ Ланжакѣ. Бріудскій округъ счастливъ т
перекрещивающимися въ немъ путями сооб
нія. Ниже Бріуда, при станціи Арванъ,
рижско-Нимская желѣзная дорога даетъ
сѣверо-западу вѣтвь, которая, пройдя Кан
развѣтвляется въ свою очередь къ Бор
другимъ городамъ бассейна Гаронны. Въ 18

…наго угля въ департаментѣ было добыто …00 тоннъ.

…жду тѣмъ какъ бывшій Велэ находится …лонѣ Луары, Руэргъ, сдѣлавшійся Авей…нимъ департаментомъ и расположенный …падѣ плоскогорій Лозеры, изливаетъ всѣ …воды въ бассейнъ Гаронны, за исключе… нѣсколькихъ рѣкъ, принадлежащихъ къ … и Эро, на южномъ склонѣ Севеннъ. Это …изъ обширнѣйшихъ административныхъ …овъ Франціи; но значительныхъ городовъ …мъ нѣтъ вовсе, и относительное насе… его принадлежитъ къ числу слабѣйшихъ …сей французской территоріи. Простран… департамента Авейрона 8.743 квадратн. … Населеніе въ 1895 г. 400.467 человѣкъ. …лометръ 47 человѣкъ.

…льшую часть пространства Руэрга зани… «ségalas», т. е. ржаныя плоскогорья, …собныя производить пшеницу, но, при …естественной безплодности почвы, въ глу… земли заключаются большія богатства ми…льныхъ сокровищъ: каменнаго угля, ан…та, желѣза, свинцу и цинка. Производ… каменнаго угля въ Авейронѣ въ 1881 г. …744.000 тоннъ, стоимость—10.000.000 фр. …зводство желѣза и стали 70.625 тоннъ, …ость—15.000.000 фр. Производство цин… 1875 году 2.350 тоннъ, стоимость— ….000 фр.

…ный многолюдный городъ Авейрона, Мил…ходится уже въ горахъ, между коссомъ …ка и плоскогорьемъ Левзу, но его поля …ктовые сады, орошаемые соединенными … Тарна и прозрачной Дурби, кажутся … прекраснѣе, что составляютъ контрастъ …ысокими безплодными пространствами, …шающимися надъ долиною. Милло былъ …да протестантскимъ городомъ, какъ и …орода севенской области въ Лозерскомъ …рдскомъ департаментахъ, и его промы…ность процвѣтала до тѣхъ поръ, пока от… Нантскаго эдикта не заставила бѣжать … всѣхъ фабрикантовъ. Тѣмъ не менѣе …шленныя преданія воскресли, и жители, …ающіеся своею предпріимчивостью, от…яютъ вмѣстѣ съ мѣстными товарами въ …я страны, кожаныя перчатки, дубленыя … замшу, сукна и шелки.

…тъ-Африкъ расположенъ, какъ и Милло, …ссейнѣ Тарна, на рѣкѣ Соргѣ, получив… названіе отъ своего чуднаго источника; … Кайлусъ, подобная древней крѣпости, …шается надъ городомъ съ востока и при… ему своеобразнѣйшую физіономію. Сентъ…къ также знаменитъ въ исторіи рели…хъ войнъ, какъ и Милло, и также полу… довольно большое значеніе въ торговлѣ и …шленности: его шерсти и шерстяныя из… равно какъ кожи и замши хорошо извѣстны во всей южной Франціи. Отсюда же еще недавно отправлялись произведенія сосѣдняго мѣстечка Рокфора извѣстнаго всему міру своими сырами, которые причисляются гастрономами къ наилучшимъ. Построенный на довольно возвышенной террасѣ, надъ долиною Сульсу, второстепеннаго притока Тарна, Рокфоръ тянется въ видѣ длиннаго фасада неровныхъ построекъ, при подошвѣ высокихъ откосовъ Камбалу, которые издали сами имѣютъ видъ города. Обвалившіеся известковые слои образовали между собою и твердою частью скалы неправильныя пещеры, которыя во времена доисторическія вѣроятно были обитаемы, такъ какъ въ нихъ найдено много остатковъ, принадлежащихъ къ періоду тесанаго камня. Съ одиннадцатаго вѣка средневѣковыя лѣтописи сообщаютъ намъ, что рокфорцы пользовались этими погребами для фабрикаціи сыровъ, и около средины шестнадцатаго вѣка эдиктомъ Тулузскаго парламента имъ предоставлена монополія на эти произведенія. Превосходныя свойства погребовъ зависятъ отъ «fleurines», т. е. токовъ свѣжаго воздуха, поддерживающихъ внутри нихъ почти постоянную температуру, колеблющуюся между пятью и десятью градусами. Но такъ какъ природные погреба оказались недостаточными для помѣщенія всего сыра, фабрикуемаго въ Рокфорѣ, то пришлось рыть новые и стараться провести въ нихъ освѣжающія «fleurines», что было легко, благодаря свойствамъ возвышающейся надъ деревней скалы; но другіе «настоящіе» погреба, устроенные въ различныхъ мѣстахъ Севенскихъ горъ, вовсе не имѣютъ тѣхъ свойствъ, какими отличаются рокфорскіе. Въ этомъ же мѣстечкѣ производство сыровъ съ начала нынѣшняго вѣка почти удвадцатерилось: сырное производство въ Рокфорѣ въ 1876 году было таково: овецъ 500.000, изъ которыхъ 350.000 молочныхъ. Сыру изготовлено 4.250.000 килограммовъ. Общая сложность дохода отъ стадъ 9.000.000 франковъ.

Родезскій округъ расположенъ почти цѣликомъ въ бассейнѣ Авейрона, и главный городъ его, Родэзъ, носящій слегка видоизмѣненное названіе древняго галльскаго народца рутени, занимаетъ вершину очень высокаго холма, огибаемаго этою рѣкою. Сверху изъ его публичныхъ садовъ, и особенно съ башни собора, представляющаго прекрасный памятникъ блестящаго готическаго стиля, болѣе восьмидесяти метровъ вышиною, вы любуетесь весьма обширнымъ видомъ на изгибы долинъ и на плоскогорья. Родэзъ, расположеніе котораго было нѣкогда очень хорошо для защиты въ безпокойныя времена среднихъ вѣковъ, построенъ слишкомъ высоко, чтобы принимать значительное участіе въ промышленномъ трудѣ важной каменноугольной области окрестностей. Городъ этотъ обновляется медленно и во

*

многихъ мѣстахъ сохраняетъ свою древнюю физіономію: въ немъ существуетъ еще вся окружная стѣна и даже нѣсколько остатковъ языческихъ временъ. Онъ имѣетъ по крайней мѣрѣ то преимущество надъ большею частью новыхъ городовъ, что обильно снабжается чистою водою, и обязанъ этимъ, какъ и нынѣшній Римъ, древнимъ римлянамъ; но онъ долго еще не зналъ о своемъ богатствѣ. У жителей не было воды, годной для питья, и чистоту города поддерживали съ большимъ трудомъ, пока археологъ Буассонадъ не открылъ въ 1856 году довольно хорошо сохранившихся развалинъ римскаго водопровода. Произвели разысканія, и вскорѣ отыскали весь водопроводъ, который приносилъ для древняго Сегодунума воду маленькой рѣчки Энъ и источниковъ Воръ, струящихся въ пятнадцати километрахъ къ юго-западу отъ Родэза на противуположномъ плоскогорьѣ. Водопроводъ былъ возстановленъ съ издержками вдесятеро меньшими, чѣмъ стоили бы новыя работы, и нынѣ снова течетъ обильная искусственная рѣка, остановленная на нѣсколько столѣтій [1]).

Каменноугольная область Авейрона, столь важная въ промышленной экономіи центра Франціи, занимаетъ полосу, имѣющую болѣе 100 квадр. километровъ, къ сѣверо-западу отъ Родэза въ бассейнѣ Ло. Его пересѣкаютъ двѣ почти параллельныя линіи желѣзныхъ дорогъ и весьма богатые искусными работами туннели, мосты и віадуки, которые облегчаютъ эксплоатацію, сильно запоздавшую вслѣдствіе недостатка выходовъ и безпорядочности спекуляцій. Въ этомъ бассейнѣ, главные центры котораго суть Обэнъ и Деказвилль, залежи каменнаго угля представляютъ необыкновенно громадные пласты, изъ которыхъ одинъ имѣетъ не менѣе 70 метровъ толщины на пространствѣ 4 слишкомъ километровъ; много и такихъ залежей каменнаго угля, которые можно ломать въ видѣ каменоломень, на высотѣ нѣсколькихъ метровъ: такъ въ горѣ Ваиссъ сотни рабочихъ ломаютъ уголь, подвѣшивая себя къ скалѣ въ 90 метровъ, въ которой черные угольные слои чередуются съ каменными. Къ сожалѣнію, деказвильскій и обенскій уголь, добываемый мѣстными жителями со временъ среднихъ вѣковъ,— посредственнаго достоинства: въ немъ примѣшано много шифера и летучихъ веществъ, и недостаетъ плотности, почему онъ даетъ легкій коксъ, который на большихъ плавильныхъ заводахъ сжигается въ весьма большомъ количествѣ съ весьма малою производительностью. Это и было одною изъ причинъ, приведшихъ въ упадокъ первыя устроенныя здѣсь металлургическія заведенія; но этотъ «промышленный

[1]) A. Dufresne, „Bulletin de la Société de géographie", *январь 1873.*

хлѣбъ», даже второстепеннаго качества,
могъ не найти многочисленныхъ потребите
деказвильскій уголь, если онъ добытъ изъ р
тщательно, пользуется конечно монополіею
сосѣднихъ рынкахъ вслѣдствіе дешевизны
ревозки. Кромѣ того, вокругъ самыхъ ко
основано множество значительныхъ завод
которые потребляютъ топливо на мѣстѣ и п
зуются добываемыми тутъ же желѣзомъ и о
упорными глиною и песчаниками. Въ Об
Орлеанская компанія владѣетъ чугунным
желѣзными заводами, на которыхъ фабр
ются запасы рельсовъ. Въ Деказвиллѣ и Ф
есть также огромные заводы. Въ Віаье, б
Ло, при западномъ концѣ каменноуголь
бассейна, есть также большія мастерскія и
вильни; въ Паншо, на самомъ берегу Ло,
итъ большой стеклянный заводъ (фабрик
стекла въ Авейронѣ въ 1880 году состав
15.000 метрич. цент.) Отсюда является р
тельный контрастъ между новымъ міромъ
мышленности и живописною природою съ
прозрачными водами, деревьями и скал
Красотѣ видовъ способствуютъ деревни, ра
ложенныя амфитеатрами на склонахъ го
развалины старинныхъ замковъ на верши
Впрочемъ, даже въ долинѣ Обэна, гдѣ фа
ки слѣдуютъ другъ за другомъ, образуя к
бы растянутый городъ, извергающій изъ
ихъ трубъ безпрестанно цѣлыя тучи чер
дыму, природа сохраняетъ нѣкоторую
лесть, и можетъ еще нравиться иностранц
собирающимся ежегодно тысячами на Кр
сакскія минеральныя воды. Каменноуголь
холмы, возвышающіеся къ сѣверу отъ Кр
сака, частію зажжены еще нѣсколько вѣ
тому назадъ, и подземный огонь вырыва
постоянно въ видѣ свѣтящагося ночью ды
думали, что это жерло вулкана. Бани, вы
тыя въ этихъ горячихъ земляхъ, весьма д
ствительны для излѣченія ревматизмовъ.

Западная часть Руэрга, къ югу отъ про
шленной области Обэна, находящейся п
цѣликомъ въ округѣ Виллефраншъ, имѣетъ
большое значеніе. Самый Виллефраншъ, к
рый въ средніе вѣка былъ весьма богатъ и
ятеленъ именно вслѣдствіе своихъ «вольност
представляетъ маленькій городокъ съ анти
физіономіею и съ нѣкоторою промышлен
жизнью; но для проѣзжаго иностранца онъ
влекателенъ своими окрестностями, чуд
берегами Авейрона и извилистыми ущель
въ которыхъ течетъ рѣка, вдоль которой
туннелями Монтобанская желѣзная дорога;
во Франціи желѣзныхъ дорогъ, которыя б
бы любопытнѣе ея по разнообразію пейза
особенно восхитительна картина въ томъ
стѣ, гдѣ видна скала Нажакъ и ея гор
башня, какъ бы загораживающія собою
лину.

Сѣверная часть департамента, заключа

ѣ долину Дурду, Ло и Трюйера, точно также
прелестными или дикими видами, хотя пу-
тенники рѣдко посѣщаютъ ее изъ любви
родѣ. Сенъ-Женье, маленькій мануфактур-
ородъ округа, извѣстнаго подъ именемъ
d'Olt»; Эспаліонъ, надъ которымъ воз-
ются развалины замка, Антрэгъ, бывшая
ть при сліяніи Ло съ Трюйеромъ—отли-
я своими красивыми видами, ограничен-
съ востока гребнемъ Обракскихъ горъ;
, въ красивой долинѣ Дурду, извѣстенъ
романскою церковью одиннадцатаго вѣка
анными древними сокровищами, между
какъ деревню Бозуль, въ той же долинѣ,
ше, стоитъ посмотрѣть по ея положенію
аю овальной пропасти, куда рѣка падаетъ
имъ каскадомъ и откуда вытекаетъ въ
водопада.

нтральное плоскогорье Франціи продол-
я къ югу и западу отъ Авейрона, но по-
нно понижается въ направленіи Тарна,
ающаго свое названіе расположенному
департаменту. Это и есть бывшая Альби-
принадлежавшая провинціи Лангедокъ.
сточной части, кристаллическія и шифер-
калы держатся средней высоты 600 ме-
и соединяются съ суровыми Лаконскими
и, а также цѣпью Черной горы, гранит-
каты которой возвышаются съ юга надъ
ами Ода и Эра. Въ западной части депар-
та холмы понижаются постепенно къ рав-
Тулузы, а рѣки извиваются по обшир-
наносным равнинамъ, имѣющимъ уже
шенно южный видъ. Земледѣліе даетъ
богатѣйшіе сборы хлѣбовъ и вина, между
какъ возвышенная восточная область, съ
рными пастбищами, съ прозрачнымими и
ыми водами, замѣчательна по преимуще-
скотоводствомъ и промышленностью. Въ
комъ департаментѣ есть также дѣятельно
батываемый бассейнъ каменнаго угля; но,
тря на всѣ его преимущества, населеніе
емъ еще ниже средняго: пространство
скаго департамента 5.762 кв. кил.; насе-
въ 1895 году 346.739 человѣкъ; на ки-
ръ 63 человѣка.

ѣ рѣки, протекающія въ сѣверной части
тамента, долины которыхъ весьма живо-
, суть непосредственные притоки Авей-
, который самъ омываетъ наружный уголъ
а Гельякъ. Одна изъ этихъ рѣкъ, Серу,
каетъ черезъ два города, представляющіе
чайный контрастъ одинъ другому. Пер-
зъ нихъ, Кармо недавно еще былъ пло-
кой деревенькою, хотя мѣстные жители
лько вѣковъ тому назадъ раскапывали
ноугольныя копи; теперь же, благодаря
зной дорогѣ, соединяющей Кармо съ Ту-
и Кастромъ чрезъ Альби, залежи этого
йна служатъ для снабженія всей промы-
шленной провинціи, при чемъ часть угля по-
требляется при самыхъ колодцахъ копей боль-
шимъ стеклянным заводомъ и другими заве-
деніями. Добыча каменнаго угля въ бассейнѣ
Кармо: 1860 г. 121.923 тоннъ; 1881 г. 340.360
тоннъ.

Кордъ, построенный на возвышающемся надъ Серу конусѣ въ 119 метровъ, есть средневѣковый городъ, почти такой же, какимъ онъ былъ въ тринадцатомъ вѣкѣ, послѣ основанія своего графомъ Раймондомъ VII Тулузскимъ. Между его древними домами въ особенности замѣчательны дома оберъ-егермейстера, главнаго конюшеннаго, сокольничаго и базаръ, по срединѣ котораго находится колодецъ въ 86 метровъ глубины; валы его сохранили монументальныя ворота, а въ окрестностяхъ возвышается нѣсколько укрѣпленій, укрѣпленныхъ мельницъ и различныхъ древнихъ зданій. Въ Кордѣ и его непосредственныхъ окрестностяхъ можно пройти полный курсъ средневѣковой архитектуры; здѣсь есть также дольмены и другіе остатки временъ доисторическихъ.

Главная долина департамента, т. е. долина Тарна, точно также весьма богата памятниками прошедшаго. На господствующемъ съ юга ея плоскогорьѣ, близъ границъ Авейрона, есть деревня Альбанъ, построенная на другой подземной деревнѣ, которая служила часто убѣжищемъ во время войнъ, а въ окрестностяхъ возвышаются два менгира. На самомъ Тарнѣ, древній укрѣпленный замокъ и живописное мѣстечко Амбіалэ занимаютъ скалистый перешеекъ, при основаніи круглаго полуострова рѣки. Наконецъ Альбя, столица страны, родина Луперуза, представляетъ весьма интересный для археолога городъ. Этотъ древній городъ, который сообщилъ свое названіе катарамъ [1]) юга и на который такъ страшно обрушился гнѣвъ крестоносцевъ Сѣвера, представляетъ ничтожные остатки отъ временъ до-альбигойскихъ, но имѣетъ прекрасные памятники послѣдующихъ вѣковъ: весьма замѣчательный мостъ черезъ Тарнъ, укрѣпленные дома, квадратную башню архіепископскаго дворца, и въ особенности соборъ Святой Сесиліи, построенный, какъ и всѣ постройки тулузцевъ, изъ кирпича, но съ великолѣпнымъ портикомъ шестнадцатаго столѣтія, бѣлый камень котораго такъ рѣзко отличается отъ краснаго тона фасада; внутри него можно любоваться амвономъ съ искусными скульптурами, который представляетъ самый обширный памятникъ этого рода во Франціи, и итальянскими фре-

[1]) Т. е. названіе „альбигойцевъ", хотя катары (catharos—отъ греч. catharos—чистый) составляли особую секту, отличавшуюся чистотою нравовъ. Она возникла въ XII вѣкѣ,—въ Ліонѣ, имѣла цѣлью—преобразованіе нравовъ духовенства и возвращеніе къ первымъ временамъ христіанства. Она была почти уничтожена крестовымъ походомъ противъ альбигойцевъ. Нынѣ она имѣетъ еще послѣдователей въ Пьемонтѣ. *Перев.*

скама Возрожденія. Въ окрестностяхъ Альби также возвышаются башни древнихъ замковъ, а въ деревнѣ Лескюрѣ, въ 5 километрахъ выше по Тарну, можно посѣтить церковь двѣнадцатаго вѣка, которая, какъ заключаютъ по символическимъ скульптурнымъ изображеніямъ, построена катарами. Въ недалекомъ разстояніи выше Лескюра, около Артезъ, находится тотъ каменный порогъ, у котораго оканчивается верхнее теченіе Тарна: это именно Со-де-Сабо, рядъ каскадовъ и пороговъ, имѣющихъ вмѣстѣ до 19 метровъ высоты, съ которыхъ свергается кипящая масса воды, составляющая до 21 кубическаго метра въ секунду въ обыкновенное время [1]).

Наносная долина Тарна, уже весьма богатая въ Альби хлѣбами и винами, становится еще богаче съ приближеніемъ къ равнинамъ Гаронны. Гальякъ, главный городъ округа, граничащаго на западѣ съ округомъ Альби, во времена англійскаго господства былъ центромъ производства лучшихъ винъ всего бассейна Гаронны; виноградниковъ считается 48.129 гект., а вина 459.640 гектолитровъ [2]); и теперь вина его послѣ появленія филлоксеры, цѣнятся еще весьма высоко, хотя ихъ и нельзя сравнивать съ бордосскими. Иль-д'Альби и Рабастенъ, расположенные ниже, на правомъ берегу Тарна, также окружены виноградниками и, кромѣ того, отличаются нѣкоторою промышленною дѣятельностью, точно такъ же, какъ и мѣстечко Сенъ-Сюльписъ-де-ля-Пуантъ, построенное при сліяніи Тарна и Агу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ желѣзная дорога изъ Монтобана въ Кастръ скоро должна пересѣчься съ дорогою изъ Альби въ Тулузу.

Агу, оканчивающаяся у Сенъ-Сюльписа послѣ приблизительно ставосьмидесяти километровъ своего теченія, орошаетъ одну изъ богатѣйшимъ по промышленности долинъ. Въ двадцати километрахъ отъ впаденія стоитъ Лаворъ, главный городъ округа, въ которомъ есть прядильни шелка и бумаги и фабрики различныхъ матерій, между тѣмъ какъ и въ Гролэ, въ побочной долинѣ, именно въ долинѣ Даду, главную промышленность составляетъ дубленіе кожъ. Далѣе вверхъ по Агу, расположенъ Вьельмюръ, гдѣ сходятся желѣзныя дороги, спускающіяся изъ старыхъ феодальныхъ городовъ Лотрека на сѣверѣ и Пюилорана на югѣ, а затѣмъ слѣдуетъ богатая кастрейская равнина, въ которой соединяются рѣки Агу и Торэ.

Большой промышленный центръ Тарна, Кастръ, занимаетъ весьма счастливое географическое положеніе: онъ не только построенъ на Агу, при соединеніи двухъ долинъ, но расположенъ какъ разъ противъ широкаго прохода въ тулузскія равнины между гранитными

скатами Черной Горы и болѣе низкими П
лоранскими холмами. Поэтому, въ этомъ им
но мѣстѣ, самое названіе котораго напомин
о существованіи древняго римскаго ст
должны были сходиться естественные пут
общенія между областями горъ и равн
Кастръ хорошо воспользовался своимъ сч
ливымъ положеніемъ, хотя населеніе его,
стью протестантское, было долго связано «
латою Эдикта», которая засѣдала въ Кастр
блюла «чистоту вѣры» во всей провинціи.
пересѣкаемая порогами, съ которыхъ вода
даетъ могучими массами, окаймлена съ обѣ
сторонъ промышленными заведеніями, шер
прядильнями, фабриками полотенъ и сук
красильнями, дубильнями, бумажными фа
ками и строительными мастерскими. Шерст
промышленность Тарнскаго департамент
1873 году была: 331 фабрика, 8.177 рабоч
100.000 веретенъ, 4.400 станковъ.

Изъ двухъ Кастрійскихъ долинъ самая
тельная по своему промышленному движен
есть долина Торэ, идущая вдоль сѣвернаго
ванія Черной Горы. Здѣсь расположенъ со
никъ Кастра по фабрикаціи суконъ—Ма
Въ началѣ нынѣшняго вѣка это было незн
тельное селеніе, но къ 1830 г. шерстяная
мышленность въ немъ начала пріобрѣтать
ное значеніе, и теперь шерстопрядильни, ф
рики различныхъ матерій и другія завед
превратили городъ въ значительный цен
имѣющій торговыя сношенія не только со вс
югомъ и остальной Франціей, но и съ за-гр
цей. На верхнемъ Торэ суконныя фабрики
также въ Сентъ-Аманъ-Су (Сультъ), гдѣ ро
знаменитый солдатъ, отъ котораго мѣст
получило свое названіе, и въ Бастидъ-Р
около котораго есть красивый дольменъ. Т
также и города верхняго бассейна Агу из
каютъ изъ промышленности то довольство,
тораго не могла бы обезпечить обработка о
жающихъ высотъ. Роккурбъ, расположен
при началѣ длинной излучины рѣки, ме
отрогами Сидобрскаго плоскогорья и Мон
донскихъ холмовъ, увѣнчанныхъ старинн
башнями, имѣетъ фабрики шапокъ, чул
шляпъ, разныхъ матерій и кожъ; Вабръ, въ
ковой долинѣ, владѣетъ бумагопрядильням
шерстопрядильнями, что же касается до
кона, построеннаго уже на одномъ изъ высок
севеннскихъ плоскогорій, то онъ добываетъ
моръ, разводитъ овецъ и фабрикуетъ сыр
родѣ рокфорскихъ.

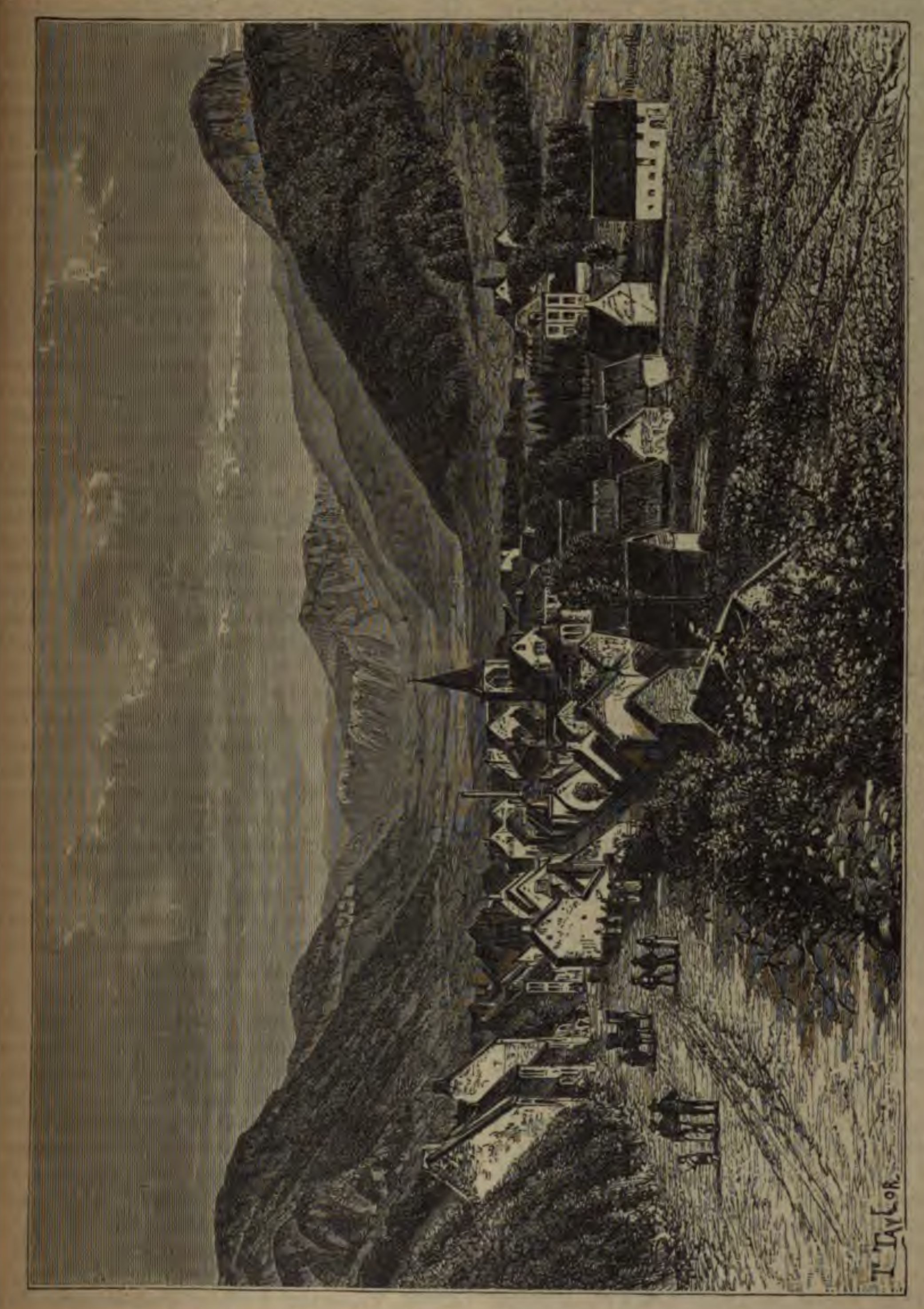
На западной оконечности Черной Горы (
тань Нуаръ) есть еще городъ, зависящій
административномъ отношеніи отъ Альби
живописная Сореза, прославившаяся своей
легіею, основанной бенедиктинцами въ к
шестнадцатаго столѣтія. Въ окрестностяхъ
въ прелестныхъ долинкахъ можно посѣ
питательные бассейны Южнаго канала.

---

[1]) Onesime Reclus, „Géographie de la France“.

[2]) Francisque Michel, „Histoire du commerce de Bordeaux“.

Департаментъ, получившій свое названіе отъ рѣки Ло, образовался изъ большей части бывшаго Керси, т. е. страны кадюрковъ и представляетъ пространство, довольно ясно

Долина Мон-Дор-ле-Бэнъ.

граниченное самою природою. На сѣверо-остокѣ, изъ Центральнаго Плоскогорья, между олинами Дордони и Ло, выдвигаются гранит-ыя земли, разрѣзанныя многочисленными по-оками на неравные холмы; но почти вся осталь-ная часть департамента состоитъ изъ известковыхъ юрасскихъ скалъ, подобныхъ лозерскимъ, и возвышающихся среднимъ числомъ до половины высоты послѣднихъ. Поверхность этихъ скалъ представляетъ обширныя пространства «коссовъ», лишенныхъ текучей воды, и вырытыя мѣстами закрытыя долины, или cloups, въ которыхъ исчезаетъ дождевая вода. Подобныя пространства, воздѣланы ли они, покрыты ли

лѣсомъ или служатъ жалкими пастбищами, не могутъ прокормить значительнаго населенія; поэтому департаментъ Ло, уступающій впрочемъ и по пространству среднему департаменту Франціи, населенъ относительно слабо. Пространство департамента 5.211 квадр. километровъ. Населеніе въ 1895 году 253.885 человѣкъ. На километръ 54 человѣка.

Городъ Фижакъ, родина знаменитаго Шамполіона, представляетъ естественный рынокъ гористой страны на границахъ Канталя и Авейрона. Въ немъ находится узелъ трехъ главныхъ линій желѣзнодорожной сѣти, а въ 6 километрахъ къ юго-востоку у живописной скалы въ родѣ полуострова, на которой возвышается надъ Ло старое укрѣпленное мѣстечко Капденакъ, развѣтвляются еще двѣ желѣзныя дороги изъ Тулузы и изъ Монпелье. И все-таки значеніе Фижака не соотвѣтствуетъ столь счастливому положенію его относительно легкости переѣзда и перевозки. Городъ имѣетъ еще древній видъ, и главныя его достопримѣчательности составляютъ старинные дома тринадцатаго и четырнадцатаго вѣковъ. На окрестныхъ высотахъ видны два памятника, имѣющіе большой историческій интересъ:—это два «шпиля», поддерживающіе фонари, которые указывали по ночамъ заблудившимся на плоскогорьѣ путникамъ дорогу въ городъ, построенный въ глубинѣ долины, на берегу Селэ.

Гористая мѣстность, простирающаяся къ сѣверу отъ Фижака, представляетъ унылую и дикую область, отъ которой долины притоковъ Дордоньи, Бавы и Серы весьма рѣзко отличаются богатствомъ зелени и обиліемъ воды. Изъ окрестностей Сенъ-Серэ, Бретену и въ особенности изъ старинной крѣпости Кастельно вы любуетесь дивными видами на долину Дордони, съ излучинами ея руслъ, съ переплетающимися рукавами и зелеными островками. Вся часть департамента, орошаемая овернскою рѣкою, очень интересна или по историческимъ воспоминаніямъ, или по природнымъ рѣдкостямъ. Такъ Пюи д'Иссолю, возвышающійся своими крутизнами къ востоку отъ Бриво-Фижакской желѣзной дороги, между Дордонью, Турментою и Сурдуарою, представляетъ одно изъ тѣхъ мѣстъ, которыя оспариваютъ у Исселя, Капденака и Люзека честь быть древнимъ Укселлодонумомъ. Въ Мартелѣ, на возвышающемся надъ рѣкою съ сѣвера плоскогорьѣ, есть средневѣковые развалины и курганъ. Около Сульяка есть пропасти, наполненныя водою, текущею изъ скважистыхъ плоскогорій Тюренни и Грессенсака.

Долина Уиссы, соединяющаяся съ долиною Дордони съ южной стороны, также весьма богата интересными мѣстоположеніями. Воды, текущія въ нее и образующія настоящую рѣку неперемежающуюся даже лѣтомъ, струятся изъ *двухъ пропастей*, изъ которыхъ самая обильная

водою—Св. Спасителя: изъ подошвы извес
выхъ скалъ вода просачивается всюду и
гдѣ прямо въ открытомъ пространствѣ,
журча между камышами, а гдѣ изливаясь
самое ложе двухъ рѣкъ. Альзу, которая не
свою перемежающуюся дань неистощим
источникамъ Уиссы, питается точно та
естественными колодцами, соотвѣтствующ
«cloups» верхняго плоскогорья. Но иностра
ѣздятъ по этой долинѣ не для того, чтобы
смотрѣть эти природные достопримѣчат
ности, а для посѣщенія Рокамадура, пред
вляющаго одно изъ самыхъ знаменитыхъ
Франціи мѣстъ для богомолья, исторія кото
восходитъ ко временамъ глубокой древно
христіанская легенда не идетъ дальше За
который будто-бы самъ принесъ Рокамадур
Черную Богоматерь, но предполагаютъ,
мѣсто это уже въ галльскія времена было
извѣстнымъ святилищемъ. Въ средніе вѣк
церквахъ здѣсь скоплялись безчисленныя б
ства, и набожность странниковъ не перест
обогащать ихъ еще и въ наше время. О
видъ древнихъ и новыхъ религіозныхъ зд
прилѣпленные къ утесу дома мѣстечка, стр
чатыя ворота, винтовыя лѣстницы, дре
укрѣпленія, старинный укрѣпленный за
возвышающійся на вершинѣ горнаго выс
надъ всею «Мрачною долиною» Альзу—
ставляютъ своеобразный и живописный
зажъ.

Ближайшій къ Рокамадуру и расположен
какъ и послѣдній, при Альзу, городъ Грама,
по окрестнымъ курганамъ,—также галль
происхожденія. У него есть довольно извѣст
минеральныя воды и между сосѣдними пр
стями есть одна, напоминающая своимъ ви
знаменитый «источникъ Италіи» близъ Ал
это пропасть Бедъ. Дно пропасти занято по
осѣненными прекрасными орѣшниками,
земледѣльцы спускаются туда не по перевк
а сквозь трещину скалы, въ которой
проходитъ даже рабочія животныя.

Непосредственно надъ долиною Альзу
нется большое голое пространство косса
гдѣ путешественнику нечего посмотрѣть, к
воронокъ, кургановъ и дольменовъ, какъ
дольменъ Пьерръ-Мартина, близъ Ливера
тѣмъ не менѣе въ ясную погоду, съ возвыш
плоскогорья, можно различать безконечны
ризонтъ отъ Пюи-де-Дома до Канигу и
этой послѣдней вершины до Виньемали.
изъ самыхъ населенныхъ мѣстечекъ этого
Бастидъ, пріобрѣло прозвище Мюра (Mu
Мюратъ) въ честь знаменитѣйшаго изъ св
сыновъ. Главнѣйшій городъ этой области,
донъ, не пользуется такимъ грандіознымъ
домъ, какъ верхнія поселенія; хотя этотъ
кій городъ, окруженный древними вала
новыми общественными садами, возвыша
надъ глубокою долиною Блё, но стоитъ

огорій, отдѣляющихъ его отъ прибрежныхъ
нъ Ло.
горъ, древнегалльская Дивона, названная
отъ «дивонны», т. е. источника, который
тся изъ подошвы скалы и стекаетъ каска-
въ Ло, получилъ свое названіе отъ древ-
Кадюрскихъ галловъ, у которыхъ онъ
столицею—это родина Климента Маро.
сохранилъ нѣкоторые слѣды римской эпохи
екрасные памятники среднихъ вѣковъ:
соборъ, старинные дома, и въ особенности
Валантрэ, съ укрѣпленными башнями. Во
на римлянъ торговля Кагора состояла
ымъ образомъ въ льняныхъ тканяхъ и
цахъ, отправлявшихся во всѣ концы циви-
аннаго міра, подъ именемъ cadurcum. Въ
время главный предметъ сбыта у кагор-
купцовъ составляютъ вина, служащія для
бленія или для подмѣси къ бордосскимъ
мъ. Вся долина Ло, отъ востока до запада
тамента, отъ Кажарка до Пюи-л'Эвека,
а виноградниками, изъ которыхъ нѣкото-
роизводятъ превосходныя мѣстныя вина,
даря благопріятному положенію, доста-
ому имъ извилинами Ло. Пространство,
ое въ 1881 году виноградниками, соста-
51.141 гектаръ, а производство вина
50 гектолитровъ. Кромѣ того разводится
ъ, хотя по причинѣ избытка въ листьяхъ
ина онъ мало цѣнится. Нѣкоторыя сред-
итовыя скалы окрестностей Кагора также
или вдругъ недавно большое значеніе, бла-
я открытію фосфорнокислой соли извести,
жащей среднимъ числомъ отъ 70 до 92 про-
въ чистой матеріи; точно также въ Сентъ-
знѣ и Кайлусѣ, въ коссахъ Тарна-и-Га-
, эти фосфорнокислыя соли минеральнаго
хожденія наполняютъ собою настоящіе
ны, которые очень искусно находятъ ка-
омы. Раскопки повели къ открытію весьма
ой третичной фауны, которую можно сра-
только съ фауною Леберона и Пикерми [1].
чти всѣ мѣстечки и селенія винодѣльческой
ти Керси и бугристыхъ южныхъ плоско-
, каковы: Кажаркъ, Меркюэ, Люзекъ, Пюи
къ, Монкю, Кастльно-де-Монтратье, укра-
развалинами древнихъ укрѣпленій и зам-
Люзекъ, расположенный на одномъ изъ
численныхъ полуостровов, образуемыхъ
инами Ло, прославился, благодаря спо-
между историками о положеніи древняго
лодунума. Въ честь Люзека основалась
сія, называемая коммисіею «карты Гал-

нтальскій департаментъ, къ востоку отъ
тамента Ло, занятый большею частью лѣ-
мало плодородными плоскогорьями и го-
и раздѣленный на два склона, сообщенія

[1] obrée; Trutal, „Notes manuscrites".

между которыми не всегда легки, по необходи-
мости долженъ былъ стать въ число наи-
менѣе населенныхъ департаментовъ Франціи; промышленность находится въ немъ въ первобытномъ состояніи. Въ нѣкоторомъ отношеніи Кантальскій департаментъ, населенный самыми чистѣйшими кельтами, какъ можно судить по ихъ физіономіи, росту и формѣ головы [1]), можетъ считаться центромъ той страны, которую геологи Эли де Бомонъ и Дюфренуа назвали «полюсомъ оттолкновенія», такъ какъ здѣсь всего болѣе происходитъ передвиженіе населенія; въ концѣ осени изъ кантальскихъ деревень отправляется среднимъ числомъ около 10.000 человѣкъ или въ большіе города на заработки, или въ равнины въ качествѣ продавцовъ скота, матерій и зонтиковъ. Въ 1850 году, вслѣдствіе излишка эмиграціи, населеніе Канталя уменьшилось болѣе чѣмъ на одну десятую, а департаментъ между тѣмъ лучше обрабатывается и не перестаетъ обогащаться. Скотоводство, составляющее главный источникъ существованія для жителей, благодаря стараніямъ сохранить достоинства расы,—даетъ все болѣе и болѣе улучшающіяся произведенія; въ сырной промышленности, имѣющей также большое мѣстное значеніе, способы производства улучшены также значительно; въ грязныхъ хижинахъ, или «burons», на плоскогорьяхъ, начали фабриковать превосходные сыры, называемые «голландскими»; наконецъ, прежде весьма запущенная порода барановъ стала гораздо производительнѣе шерстью и мясомъ. Пространство Канталя 5.741 кв. килом. Населеніе въ 1891 году 239.601 человѣкъ. На километръ 41 человѣкъ.

Главный центръ администраціи и въ то же время самый многолюдный городъ Канталя, Орильякъ, расположенъ съ западной стороны, при подошвѣ большой вулканической горной группы, на барегахъ Жорданы, только-что вышедшей изъ живописныхъ горныхъ тѣснинъ и соединяющейся съ Серою посреди бывшаго озера, мѣсто котораго занимаютъ теперь Арпажонскіе луга. Исторія упоминаетъ объ Орильякѣ въ первый разъ въ концѣ девятаго вѣка, но городъ былъ тогда уже довольно значителенъ, и его могущественное аббатство, въ теченіе многихъ вѣковъ, до религіозныхъ войнъ, давало ему значительную роль въ центрѣ Франціи. Въ немъ родился папа Гербертъ. Самый живописный средневѣковый памятникъ его — это замокъ Сентъ-Этьенъ, завоеванный въ 1233 году горожанами у аббатства: верхняя часть его при этомъ была разрушена. Окрестности Орильяка представляютъ пейзажи рѣдкой красоты, и въ особенности богата чудесными видами долина Жорданы; въ долинѣ Серы есть одинъ потокъ, текущій съ лѣсистыхъ высотъ Канталя, кото-

[1]) Broca, „La race celtique ancienne et moderne" („Revue d'anthropologie", т. II, № 4.)

рый долженъ былъ пробить себѣ путь сквозь базальтовые валы узкаго прохода, каковы Падю-Компэнъ и Па-де-ла-Серъ, названныя такъ вслѣдствіе трудности, съ которою подымались прежде по этимъ ущельямъ, стѣны которыхъ мѣстами отвѣсны и достигаютъ 140 метровъ высоты. Мѣстечко Викъ-сюръ-Серъ, весьма извѣстное своими минеральными водами, представляющими превосходное средство противъ малокровія, является стражемъ этихъ высокихъ проходовъ и пользовалось довольно долгое время стратегическимъ значеніемъ: въ средніе вѣка оно было столицею Карладеса, аллодіально-вольной земли, которая занимала большую часть Канталя, отъ Мора до Мюра и простиралась даже въ Руэргъ до долины Трюйеры. Замокъ Карла̀, отъ котораго существуютъ лишь незначительные остатки на вершинѣ высокой базальтовой скалы, возвышается надъ небольшимъ притокомъ Трюйеры; онъ былъ срытъ по приказанію Генриха IV, который съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на эту могучую крѣпость въ сердцѣ верхней Оверни.

Изъ другихъ мѣстечекъ Орильякскаго округа самое значительное—Моръ, на фижакской дорогѣ, въ побочной долинѣ Ло: ярмарки его весьма оживляются продажею зерновыхъ хлѣбовъ, плодовъ, каштановъ, свинины, гвоздей и холстовъ. Въ Моріакскомъ округѣ, который расположенъ цѣликомъ на склонѣ Дордоньи и продолжается на сѣверъ къ плоскогорью Артанзъ, земли весьма возвышенны и представляютъ почти только лѣса и пастбища, почему и мѣстная промышленность состоитъ въ скотоводствѣ и фабрикаціи сыровъ. Салерская порода коровъ, названная такъ отъ небольшаго, съ виду еще совершенно феодальнаго города, расположеннаго на высотѣ около тысячи метровъ на базальтовомъ выступѣ горы, принадлежитъ къ числу самыхъ извѣстныхъ во всей Франціи: чудныя стада, пасущіяся на окрестныхъ пастбищахъ, прославили между скотоводами названіе деревень Ріомъ-э-Монтань, Фонтанжъ, Сенъ-Поль-де-Салеръ. Главный городъ страны, Моріакъ, обязанъ движеніями своихъ операцій также торговлѣ рогатымъ скотомъ, мулами, лошадьми и баранами; собственно мѣстная промышленность заключается только въ полотнахъ, продаваемыхъ лангедокскими купцами, и въ бондарничествѣ. Не имѣя значительныхъ городовъ и промышленныхъ заведеній, эта часть Канталя представляетъ одну изъ тѣхъ мѣстностей Франціи, гдѣ всего лучше сохранилась первая краса ихъ—лѣса и рощи, и растительность эта кажется еще красивѣе при контрастѣ обильныхъ, почти всегда прозрачныхъ водъ, которыя текутъ въ долинкахъ и падаютъ съ высокихъ скалъ прелестными каскадами [1]). Въ нѣ-

[1]) F. de Lanoye, „Voyage aux volcans de la France centrale". („Tour du Monde" 1866).

нѣкоторыхъ изъ этихъ прекрасныхъ мѣст
бросаны остатки временъ доисторич
Около деревни Тризака, среди Коттетск
совъ, примѣтны остатки галльскаго гор
на самой площади Англарда, къ восток
Моріака, стоитъ дольменъ, съ четырьмя б
товыми столбами, поддерживающими дв
рокія плиты.

Восточномъ склонѣ Канталя, окру
главными городами Сенъ-Флуръ и Мюр
все не отличается деревенскою красото
имѣтеъ грандіозныхъ видовъ против
ныхъ склоновъ: Планезъ есть мѣстност
нечно, весьма богатая хлѣбами и назы
обыкновенно «житницей Оверни», но э
скогорье безъ природныхъ возвышеній,
ширнымъ и унылымъ горизонтомъ. Окр
вершины Маргериды, Люгетскихъ горъ
залье также весьма однообразны, зато
нѣющія долинки тамъ особенно красив
касается долинъ Трюйеры и Аланьона, т
представляютъ мѣста, иногда весьма за
тельныя по возвышающимся надъ ними б
товымъ мысамъ. На одной изъ такихъ
стоитъ Сенъ-Флуръ, извѣстнѣйшій городъ
ней Оверни, который, въ глазахъ пар
считается, и совершенно ошибочно, точк
правленія всѣхъ эмигрантовъ Канталя.
ятно, вслѣдствіе своего бывшаго зна
какъ цитадели Оверни и епископска
рода: онъ утратилъ свои валы, но сд
вмѣсто Орильяка, главнымъ судебным
стомъ департамента. Сенъ-Флуръ во Ф
привыкли считать также большою мѣд
тельною мастерскою, а между тѣмъ
этотъ родъ промышленности почти не
ствуетъ у сенъ-флуренцевъ; мануфакт
предмѣстье, расположенное у подошвы
надъ которою возвышается городъ, заня
имущественно горшечными заводами и
ками одѣялъ и матерій, извѣстныхъ под
немъ «marégues». Положеніе Сенъ-Флур
ма невыгодно въ томъ отношеніи, что о
ходится, и вѣроятно еще долго будетъ
диться внѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ; пе
чрезъ плато между Нейсаргъ и Марвежо
требуетъ большихъ искусственныхъ рабо
обходимо надъ Трюйерскою долиною пос
гигантскій мостъ съ пролетомъ въ 165 м
длины и 123 метра высоты надъ долино
гіе города восточнаго склона Кантал
горъ, какъ Мюра и Массіакъ съ Шод
расположены, относительно путей сооб
лучше Сенъ-Флура, такъ какъ тамъ про
главная линія желѣзной дороги между Б
Ліономъ. Впрочемъ, земледѣльческіе
также весьма значительны въ этой част
таля, которая не открыта еще для ло
вовъ. Около древней крѣпости Пьерфор
вышающейся надъ однимъ притокомъ Тр
есть ферма г. Ришара изъ Канталя, г

Общество акклиматизаціи производи-
опыты надъ иноземными животными,
ъ было бы полезно развести во Фран-
овы напримѣръ ангорскія козы, ламы
са. Здѣсь, какъ и въ окрестностяхъ Са-
трѣчаются остатки доисторической ар-
ры, выдѣляющіеся мѣстами среди но-
строекъ. Въ окрестностяхъ Мюра, въ
, показываютъ древнія обиталища пе-
ъ жителей. Около Кольтины на Пла-
ть дольменъ, который такъ просторенъ,
тухи могутъ скрываться въ немъ отъ
Въ Рекиста неподалеку отъ Шодзе-
другой дольменъ, называемый пещерою
Петра, около котораго собирались древ-
ели деревни и творили судъ подъ тѣнью
Шаваньякъ, къ сѣверу отъ Мюра, —
Лафайета.
де-Домъ, занимающій большую часть
Оверни, вмѣстѣ съ отрѣзками Бурбонэ
а, представляетъ одинъ изъ крупныхъ
ментовъ Франціи; кромѣ того, благода-
ыкновенному плодородію прибрежныхъ
Алье, относительной мягкости кли-
легчайшему сообщенію, километриче-
еленіе Пюи-де-Дома должно было сдѣ-
значительнѣе, чѣмъ населеніе Канталя
хъ департаментовъ плоскогорья. Насе-
дѣсь даже нѣсколько гуще, чѣмъ въ
ой Франціи; но мѣстныя земледѣльче-
омышленныя и минеральныя средства
ъ недостаточны, и около двадцати ты-
дей, почти все горцевъ, изъ наименѣе
дныхъ округовъ, выселяются изъ дому
годъ съ началомъ зимы и возвращают-
ою. Пространство департамента Пюи-
7.961 кв. кил.; населеніе въ 1891 г.
челов.; на километръ 71 чел.
ный городъ Пюи-де-Дома, Клермонъ,
женъ на небольшомъ возвышеніи сре-
га горъ, надъ которымъ возвышается
закругленною массою «puy», которому
ментъ обязанъ своимъ названіемъ. Это
о большой и самый важный провинціаль-
родъ центральной области Франціи по-
нтъ-Этьеня и Лиможа. Во времена гал-
янъ, Неметумъ, населенный отчасти на
ероической Жерговіи, былъ уже зна-
ымъ городомъ, посвященнымъ Авгу-
капитоліемъ, съ форумомъ, съ муници-
мъ устройствомъ; возвышающійся на
й горѣ храмъ Меркурія Думіатскаго
залъ въ овернскій городъ всѣхъ галловъ.
превратили его въ огромную развали-
возобновленіи городъ разрушенъ былъ
ствіи сарацинами. Городъ Монферранъ,
ный Филиппомъ Красивымъ, сдѣлался
скимъ городомъ, мѣстопребываніемъ

nf, „Guide historique dans le département du
стр. 502.

юстиціи, и его дворъ часто вступалъ въ столкновенія съ овернскими парламентами. Когда Клермонъ былъ присужденъ коронѣ, послѣ долгаго процесса, выиграннаго Екатериною Медичи, дворъ переселился туда, и Монферранъ опустѣлъ; жизнь изъ него вдругъ ушла— и его, хотя еще и жилые, дома приняли видъ опустѣнія и бѣдности. Все движеніе перелилось въ городъ торговли и промышленности Клермонъ, и Монферранъ, принадлежащій оффиціально къ его общинѣ, представляетъ не болѣе, какъ предмѣстье, которому, можетъ быть, суждено соединиться съ главнымъ городомъ новыми кварталами отъ станціи желѣзной дороги.

Клермонъ, построенный изъ лавъ Вольвика, почти чернаго цвѣта, городъ мрачный, унылаго вида, который сильно противорѣчитъ съ чудными полями окрестностей; но въ немъ есть любопытныя зданія, какъ напримѣръ готическій соборъ, который чистотою и легкостью своего стиля напоминаетъ священные памятники сѣверной Франціи; другая церковь, «Портовой, т. е. Базарной Богоматери», представляетъ совершенный типъ романскаго стиля въ Оверни, и въ его склепѣ хранится одна изъ тѣхъ Черныхъ Богородицъ, которыя такъ почитаются въ области верхней Луары и верхней Алье: это та самая церковь, гдѣ началось движеніе перваго крестоваго похода, и можно видѣть еще и теперь позади зданія, на площади, составлявшей древнее agger publicus Неметума [1]), то самое мѣсто, гдѣ засѣдалъ папа Урбанъ II и гдѣ происходили торжественныя собранія совѣта. Жители Клермона показываютъ также иностранцамъ прекрасный фонтанъ Возрожденія, снабженный водою изъ источника Руайля, но они вовсе не могутъ гордиться красотою и чистотою своихъ улицъ. Городъ довольно оживленъ. Въ немъ есть весьма значительныя фабрики тѣстяныхъ издѣлій и манной крупы, доставляющіе самыя лучшія въ мірѣ произведенія этого рода: его абрикосовыя варенья и печенья отправляются даже въ города Леванта. Въ Клермонѣ обрабатываются также различнымъ образомъ металлы, дерево, прядильныя волокна, и производится крупная торговля земледѣльческими товарами и скотомъ. Онъ имѣетъ желѣзно-дорожныя сообщенія со всею Франціею. Впрочемъ, Клермонъ, городъ труда и торговли, не забылъ, что онъ есть родина Паскаля, городъ историческій, окруженный самыми интересными мѣстами для изученія земли—въ немъ есть прекрасный музей и богатыя коллекціи по археологіи и естественной исторіи. Не выходя изъ города, можно видѣть инкрустирующій источникъ Сентъ-Алиръ съ его мостами изъ травертинскаго туфа; къ востоку, въ Лимани, есть колодецъ Пуа, изъ

[1]) Vimont, „Notes manuscrites“.

котораго сочится нефть; вокругъ города всюду возвышаются вершины вулкановъ, и базальтовые потоки тянутся длинными площадями, разорванными медленною работою времени. Наконецъ, въ самой долинѣ Тирентини, или лучше Тиртени, идущей къ Клермону, текутъ теплыя Сенъ-Марскія воды и падаютъ небольшими каскадами источники, выходящіе изъ базальтовой пещеры Руайа: немного было бы такихъ чудныхъ мѣстъ, если бы они, какъ и множество другихъ въ сосѣдствѣ съ большими городами, не были испорчены безвкусицей и духомъ спекуляціи.

Въ нижней Оверни была прежде вторая столица, городъ легистовъ и парламентаристовъ, старый Ріомъ, древняго арвернскаго [1]) происхожденія. Какъ и соперникъ его Клермонъ, онъ занимаетъ подобное же топографическое положеніе, при подошвѣ лавовыхъ горъ, въ покрытой нивами равнинѣ, на рѣчкѣ, спускающейся къ Алье и извивающейся въ тѣни большихъ деревьевъ. Овернцы, не художники по природѣ, а люди по преимуществу аферы, всего лучше развили въ Ріомѣ свою способность къ юриспруденціи, и между знаменитѣйшими юристами Франціи многіе начали съ того, что отличались сперва въ маленькомъ городѣ Оверни. Ріомъ, построенный, какъ и Клермонъ, изъ лавы, сохранилъ суровую физіономію, приличную городу чиновниковъ, и многіе изъ его памятниковъ, а въ томъ числѣ и Святая Капелла при Дворцѣ Юстиціи, недавно превращенная въ архивъ, свидѣтельствуетъ о томъ значеніи, которымъ пользовалось въ Овернскомъ городѣ нѣкогда «служеніе Ѳемидѣ». Но красота окружающей природы и обиліе воды поправляютъ то унылое впечатлѣніе, которое могъ бы составить по себѣ видъ Ріома. Виды окрестностей не уступаютъ по красотѣ клермонскимъ. На Вольвикѣ, который даетъ Ріому камень для домовъ и воду для фонтановъ, возвышается старый, развалившійся замокъ Турноэль, откуда можно любоваться однимъ изъ грандіознѣйшихъ пейзажей во Франціи: вдали тянется прелестная долина, или скорѣе равнина Лимань, «испещренная зеленью луговъ и золотомъ нивъ»; къ сѣверо-востоку, за купаньями Шатель-Гюйонъ, виднѣется городъ Эгнерсъ, родина Л'Опиталя; правѣе виденъ пригорокъ Монпансье, цѣпь холмовъ, частію покрытыхъ лѣсовъ, гдѣ находятся замки Эффіа и Ранданъ, а при сліяніи Моржа съ Алье, — промышленный городъ Марэнгъ. Горизонтъ замыкаютъ большія горы Форезъ и Пюи [2]).

Но по цифрѣ своего населенія Ріомъ не второй городъ Пюи-де-Дома и уступаетъ въ этомъ
отношеніи промышленному Тьеру, дома
раго, лѣпясь по бокамъ горы Бессэ, спу
ся неправильными ступенями до берегов
ролли—ручья, вспѣниваемаго безпрерыв
лесами фабрикъ. Чтобы подняться на ве
плоскогорье, одну изъ прекраснѣйшихъ
для обозрѣнія вида на Лимань и горы
дорога должна восходить змѣйкою, между
какъ желѣзная дорога, прежде чѣмъ пове
прямо къ городу, описываетъ длинные
къ сѣверу. Тьеръ—одинъ изъ крупныхъ
тровъ ножевой фабрикаціи, но къ этой п
шленности, придающей ему особый спе
ный характеръ, присоединяются еще
другія, въ особенности фабрикація ге
бумаги. Въ самомъ городѣ каждый домъ
ставляетъ группу мастерскихъ, а около
каждое мѣстечко, каждая деревушка
свои колоніи рабочихъ—въ особенности
Реми, деревня, расположенная въ гора
сѣверо-востоку отъ Тьера, имѣетъ вид
мышленнаго предмѣстья. Но мѣстечко Ш
донъ, гдѣ именно зародилась въ средніе
мѣстная ножевая промышленность, по
ному обороту вещей, совершенно утрат
въ пользу Тьера и окрестныхъ мѣстъ. О
вѣстно теперь только своими холодными
ральными водами.

Къ югу отъ Тьера, въ высокой долинѣ
съ прелестными боковыми долинками
только одинъ городъ—Амберъ, бывшая
ца Ливрадуа. Амберъ занимается пре
ственно фабрикаціею полотенъ и бума
Арланкѣ и разныхъ другихъ мѣстечкахъ
га, расположенныхъ въ дистриктахъ,
ныхъ съ Верхнею Луарою, точно также
грубыя сукна, и въ послѣдніе годы по
большое значеніе кружевная промышле
тѣмъ не менѣе эти мѣста представляют
мало средствъ для жителей, что они д
переселяться отсюда періодически въ бол
числѣ. Между долинами Доры и Алье
значительныхъ группъ населенія. Биллом
сящій названіе города, заслуживалъ т
средніе вѣка; при Меровингахъ въ немъ
основана также знаменитая школа, кото
тринадцатомъ вѣкѣ посѣщали до 2.000
никовъ.

Иссуаръ, къ западу отъ Алье, был
опустошенъ во время религіозныхъ вой
герцогъ Алансонскій поставилъ на его
колонну съ надписью: «Здѣсь былъ Иссу
Отъ прежняго времени остается тольк
романская церковь чистѣйшаго стиля. П
шись изъ развалинъ, городъ пріобрѣлъ
скромное благосостояніе своими суко
фабриками и другими мелкими мануфак
ми заведеніями. Но что въ особенности
ресно въ этой мѣстности,—такъ это ц
ныя достопримѣчательности и истори
воспоминанія. Долина Кузъ-Павонъ, в

[1]) Арверны были однимъ изъ могущественѣйшихъ народовъ Трансальпинской Галліи. Столица ихъ Жерговія. *Перев.*

[2]) F. de Lanoye. „Voyage aux volcans de la France *centrale*". („Tour du Monde", 1866).

й стоитъ Иссуаръ, начинается въ цен-ой группѣ Дорскихъ горъ, и Павэнъ есть изъ питающихъ ее озеръ. Другая Куза, ая сѣвернѣе, выходитъ изъ озера Шам-течетъ при подошвѣ Тартарэ и Мюроль-замка, и принимаетъ въ себя минераль-оды Мотэгю и Сентъ-Нектэра. Еще сѣ-, Вейръ, протекающій озеро Айда̀ и про-щійся изъ него чрезъ подземныя щели, при подошвѣ холма, въ которомъ вы-жилища древнихъ пещерныхъ жителей -Монтона, и принимаетъ въ себя Моннъ ѣхъ высотъ, гдѣ находится крытая Кур-я дорога. Единственный округъ этой и, между Алье и цѣпью вулкановъ, по-ій въ послѣднее время промышленное іе — это каменно-угольный бассейнъ ка, при сліяніи Алье съ Аланьономъ. роизводительности, этотъ бассейнъ въ году былъ девятымъ во Франціи. о его употреблялось преимущественно ѣзную дорогу.

ина Сіулы, на западномъ склонѣ цѣпи есть также минеральная область. Въ бо, на самыхъ берегахъ прелестной рѣки, опи сребронοснаго свинца, самыя про-тельныя во Франціи. Въ 1873 г. было 3.950 тоннъ на сумму 1.382.000 фр. ъ-Жервэ есть слои каменнаго угля, со-ющіе южное продолженіе дѣятельно раз-ваемаго бассейна Сентъ Элуа. Въ 1881 добыто въ копяхъ Брассакъ 253.150 а въ Сентъ-Элуа 112.600. Мена̀ имѣетъ залежи; наконецъ въ Шатонёвѣ—мно-енны источники, холодные и теплые, слые, содовые, желѣзистые, которые въ мѣстахъ соприкосновенія гранита съ омъ на пространствѣ нѣсколькихъ ки-овъ, и даже въ самомъ руслѣ Сіулы. Что ся начинающейся въ юго-западномъ углу амента долины Дордони, то она обязана минеральнымъ источникамъ почти всѣмъ іемъ пріѣзжающихъ сюда на лѣто ино-евъ, такъ какъ здѣсь именно находятся итыя монъ-дорскія воды, съ которыхъ ляются смотрѣть каскады Дордони, ста-одальный замокъ Туръ д'Овернь, коло-анси и сосѣднія горы. Ниже источниковъ Доры есть другое купальное заведеніе, Бурбуль, соленыя воды котораго, весь-толюдныя съ нѣкотораго времени, такъ мышьякомъ, какъ ни однѣ изъ откры-о сихъ поръ въ мірѣ; онѣ весьма дѣйстви-особенно противъ болѣзней кожи, но бленіе ихъ не всегда безопасно. Весьма ельныя каменно-угольныя залежи, на-ялся по обѣ стороны Дордони, остаются безъ употребленія за недостаткомъ со-й.

ртаментъ Коррезы, принадлежащій въ й части къ бывшему Лимузэну, находит-ся почти цѣликомъ въ бассейнѣ Дордони, и, слѣдовательно, его территорія довольно пра-вильно склоняется съ сѣверо-востока къ юго-западу, т. е. въ направленіи теченія Дордони и ея притока Коррезы. Эта довольно небольшая по объему рѣка сообщила однако свое назва-ніе департаменту, такъ какъ пересѣкаетъ его по наибольшей его длинѣ, и въ ея долинѣ на-ходятся два единственные значительные го-рода департамента Тюлль и Бривъ-ля-Гальярдъ, не считая мѣстечка Коррезы, получившаго свое названіе, безъ сомнѣнія, отъ рѣки. Простран-ство департамента Коррезы 5.866 кв. килом., населеніе въ 1872 г. 328.119 челов., на кило-метръ 54 челов.

Часть департамента, ближайшая къ Оверни, всего болѣе походитъ на послѣднюю страну, какъ по климату, такъ и по нравамъ жителей. Голая и унылая территорія вообще весьма воз-вышенна, такъ что въ ней можно странство-вать по цѣлымъ днямъ, не спускаясь ниже семи-восьми-сотъ метровъ высоты: ниодна часть Франціи не представляетъ большей сплошности своихъ плоскогорій, какъ эти гранитныя про-странства, по которымъ бродятъ стада быковъ и свиней; мѣстность эта еще весьма бѣдна боль-шими путями сообщенія: на картѣ француз-скихъ желѣзныхъ дорогъ самая широкая петля сѣти обнимаетъ именно эту территорію. Глав-ный городъ этой области, Иссель—есть малень-кій городокъ, извѣстный болѣе своими мало основательными претензіями на историческій титулъ Укселлодонума, чѣмъ своими шерстя-ными фабриками, которыя похожи на фабрики Меймака и многихъ другихъ мѣстечекъ пло-скогорья. Боръ, на Дордони, обладаетъ пре-лестными крутизнами своихъ «органовъ», т. е. базальтовыхъ скалъ, представляющихъ оста-токъ древняго потока овернскихъ вулкановъ, и лежитъ неподалеку отъ каскада Со-де-ля-Сюдъ, образуемаго рѣкою Рю, соперницею Дордони по обилію воды. Боръ есть мѣсто отправленія по-лотенъ, фабрикуемыхъ въ этомъ краѣ.

Тюлль находится въ центрѣ департамента и въ точкѣ соединенія всѣхъ долинъ, дающихъ нѣкоторое значеніе бассейну Коррезы, и пото-му сдѣлался относительно люднымъ городомъ, хотя своею промышленною дѣятельностью онъ обязанъ отчасти и административному покро-вительству. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Тюллемъ былъ основанъ національный ору-жейный заводъ, на которомъ въ главномъ за-веденіи и добавочныхъ мастерскихъ департа-мента заняты до полуторы тысячи рабочихъ; въ самомъ городѣ есть фабрики роскошнаго оружія, матерій и бумаги, но тюлевая промыш-ленность, которой городъ сообщилъ свое на-званіе, давно уже перемѣстилась изъ него. Ручьи, прорѣзывающіе плоскогорье, вырыли во многихъ мѣстахъ глубокія пробоины и обра-зовали каскады, которымъ мѣстами придаютъ

живописный профиль развалины и остатки стѣнъ на скалахъ. Километрахъ въ десяти къ сѣверо-востоку отъ Тюлля есть одинъ изъ такихъ замѣчательныхъ пейзажей, именно водопады Монтаны или Жимеля, которые дѣлають нѣсколько скачковъ съ высоты ста двадцати пяти метровъ. Километрахъ въ 20 къ юго-западу, Обазень стоитъ надъ дикими ущельями грандіознаго вида. Къ сѣверу прелестные виды представляетъ долина Везера, идущая параллельно долинѣ Коррезы выше Треньяка, гдѣ находится одинъ изъ добавочныхъ оружейныхъ заводовъ. Везеръ падаетъ съ высоты пятнадцати метровъ, образуя скачекъ Вироль; при основаніи холмовъ, Юзерша, одного изъ городовъ, претендующихъ представлять собою наслѣдье галльскаго Укселлодонума, она извивается прекрасными круглыми изгибами, а еще ниже образуетъ Сальянтскіе пороги. Долина Дордони, на югѣ департамента, точно также богата любопытными мѣстоположеніями, особенно въ окрестностяхъ Аржанта́, гдѣ рѣка становится судоходною, но только для «argentats», т. е. плоскихъ судовъ, углубленіе которыхъ не превышаетъ двухъ футовъ. Въ этомъ именно мѣстѣ присоединяются къ Дордони Маронна и Дустръ. Верхнюю Дордонь было бы весьма полезно канализировать, для облегченія эксплоатаціи находящихся въ долинѣ залежей минеральнаго топлива.

Самый пріятный городъ департамента Коррезы, Бриво—это галльское имя; въ средніе вѣка онъ часто оспаривалъ у Тюлля первое мѣсто между городами нижняго Лимузена; но однако не равнялся съ нимъ ни по населенію, ни по промышленности, хотя въ сосѣдствѣ его залегаетъ каменно-угольный бассейнъ. Онъ весьма украшается своимъ соборомъ, мѣстами проломанными стѣнами, окруженными большими деревьями, своею рѣкою, скользящею между островками, и высокими окрестными холмами. Различныя окрестныя долины, особенно Везера, принимающаго Коррезу въ 5 километрахъ ниже Брива, изобилуютъ прелестными и дикими видами. Въ этой же долинѣ расположено большое селеніе Алласакъ, главный общинный центръ департамента послѣ Тюлля и Брива. На сѣверѣ округа на плоскогорьяхъ, отдѣляющихъ Везеръ отъ верхняго Везера или Овезера, находится важный конскій заводъ Помпадуръ, расположенный рядомъ съ замкомъ, принадлежавшимъ знаменитой маркизѣ. На другомъ концѣ округа другой замокъ, именно Тюреннь, возбуждаетъ совсѣмъ иныя воспоминанія. На высокой скалѣ, надъ сохранившей свой средневѣковый видъ деревнею, возвышаются развалины крѣпости тринадцатаго и четырнадцатаго вѣковъ. Владѣльцы гористой и лѣсистой мѣстности, раздѣляющей бассейны Везера и Дордони, сеньоры Тюреннь, предки знаменитаго полководца, были почти независимы, полу-

чили свои права, какъ они говорили, т
«отъ Бога и святаго Маркела». Они тв
верховный судъ на большомъ простра
нижняго Лимузена, Керси и Перигора,
чая даже и города; они могли вооружать
3.000 человѣкъ, жаловать вассаламъ дв
ство и чеканить монету.

Бывшій Перигоръ, сохранившій еще г
ское названіе Петрикорій, превращенъ в
партаментъ Дордони, съ нѣсколькими отр
ми Лимузена на сѣверѣ, Анжэ на югѣ и
муа на западѣ. Онъ естественно раздѣл
на различныя области пересѣкающими
сѣверо востока на юго-западъ и съ восто
западъ рѣками, каковы: Дронна, Иль, Ове
Везеръ и Дордонь. Часть гранитнаго пл
горья, высшія точки котораго достигаютъ
метровъ высоты и даютъ начало многимъ
токамъ: Шаранты, Дронны и Иля, зани
сѣверную область департамента. Этотъ г
край, извѣстный подъ именемъ Нотрон
многихъ мѣстахъ еще безплоденъ и пусты
Большіе лѣса къ югу отъ Риберака зани
косогоры Дубля; обширные сосновые
даже ланды тянутся широкою полосою
сотамъ, раздѣляющимъ долины Иля и До
Большія пространства этихъ земель, ос
шіяся въ природномъ состояніи, стали
щаться съ средины нынѣшняго вѣка,
нездоровыя болота, заражавшія долины,
нились лугами, и область обработанныхъ
сильно расширилась, особенно въ долин
дони. Перигоръ разрабатываетъ весьма бо
желѣзныя руды и неистощимыя камено
Въ немъ есть различныя фабрики, ос
рельсовыя и бумажныя. Производство ж
въ департаментѣ Дордони въ 1873 г. 2
тоннъ на 9.500.000 фр., бумаги 1.500
на 1.200.000 фр.

Наконецъ, онъ пользовался монополіе
говли трюфелями, пока не превзошли е
крайней мѣрѣ по количеству продуктовъ,
шія плантаціи трюфелевыхъ дубовъ въ В
зѣ и Нижнихъ Альпахъ. Будучи третьи
партаментомъ во Франціи по протяже
уступая въ этомъ отношеніи только де
ментамъ Жиронды и Ландовъ, департа
Дордони принадлежитъ, слѣдовательно,
слу многолюдныхъ; но по плотности нас
его гораздо ниже средняго и при томъ з
уменьшилось за послѣдніе годы. Простр
департамента Дордони 9.183 кв. кил., н
ніе въ 1891 г. 478.471 челов., на кило
54 челов. Пространство, занятое виногр
ками, составляло въ 1881 г. 88.569 гект
а производство вина 242.255 гектолитр

Округъ Сарла̀, занимающій юго-вост
уголъ департамента, граничитъ съ депар
тами Ло и Коррезы и получаетъ изъ них
воды чрезъ Везеръ и Дордонь. Самый г

въ которомъ замѣчательны старинныя ц между прочимъ домъ, гдѣ родился Ла-[1]), расположенъ внутри округа, на ни-омъ ручейкѣ. Портомъ его на Дордони ъ Витракъ, повыше живописнаго города , построеннаго амфитеатромъ на склонахъ о холма и опоясаннаго еще старинными : вдали на вершинѣ скалъ видны башни вѣковой крѣпости и обширный замокъ къ, зала котораго тринадцатаго вѣка укра-тѣнною живописью. Портомъ же на пре-мъ Везерѣ, который становится судоход-ниже Террасона и особенно отъ Монти-является Бюгъ, чрезъ который отпра-я желѣзныя издѣлія нѣсколькихъ фа-лучшіе трюфели Перигора, вина и дру-стныя произведенія. Съ тѣхъ поръ, когда нская станція, кверху отъ слiянія Дор-ъ Везеромъ, прямо соединена съ Бордо Бержеракъ,—тамъ и сосредоточилось ое движеніе страны. Окрестности Бюга знамениты своими гротами съ сѣверной ы, изъ которыхъ пещера Миремонъ съ ыми извилистыми галлереями имѣетъ бо-четырехъ километровъ. Но наибольшею ностью пользуются другія не столь значи-я пещеры и убѣжища, благодаря откры-сдѣланнымъ въ нихъ Лартэ, Кристи и и учеными. Названія Мустье, Эйзи, Верх-Нижней Ложери, Магдалины, Тайяка, котораго, пробуравленная во всѣхъ на-ніяхъ, была чѣмъ-то въ родѣ крѣпости, ѣли въ наукѣ незабвенное имя, связанное ѣ съ цѣлою расою людей, равно какъ и съ ъ періодомъ доисторической цивилизаціи. е на высокой скалѣ возвышается горо-Лимёйль, гдѣ Дордонь протекаетъ мимо ы и гдѣ нѣкоторыя фабрики пользуются ельною силою обильныхъ источниковъ, ихъ изъ подошвы плоскогорья; затѣмъ ъ Бержеракъ, главный городъ округа и венный сколько-нибудь значительный по-ибурна городъ, который находится на и. Говорятъ, что до отмѣны Нантскаго Бержеракъ, по числу жителей и торгово-иженію, былъ серьезнымъ соперникомъ въ его стѣнахъ жило до 50.000 чело-т. е. втрое больше нынѣшняго. Въ немъ одитъ весьма значительное торговое дви-особенно винами; нѣкоторыя изъ этихъ ихъ винъ, между которыми называютъ всего бѣлый Монбазильякъ, пригото-ый на полуденныхъ косогорахъ равнины, ись знаменитыми:

ходство по Дордони, ниже Бержерака 0 г. было 25.800 тоннъ.

ый городъ Бержеракъ не имѣетъ замѣ-чательныхъ памятниковъ, но ихъ много въ его округѣ. Въ аббатствѣ Кадуэнъ, на плоскогорьѣ, ограничиваемомъ съ сѣвера излучинами Лалинды, есть извѣстный монастырь шестнадцатаго вѣка, гдѣ изящнѣйшія скульптурныя работы эпохи Возрожденія соединяются съ граціозными сводами среднихъ вѣковъ. Далѣе къ югу, къ источникамъ Дро, возвышается замокъ Биронъ съ башнями, стѣнами и постройками различныхъ временъ; его капелла, шестнадцатаго вѣка, какъ и Кадуэнскій монастырь, есть образцовое произведеніе. Къ западу, на холмѣ, возвышающемся надъ долиною Лидуары, составляющей границу департаментовъ Дордони и Жиронды, стоитъ реставрированный замокъ Монтэнь, въ которомъ родился и умеръ знаменитый писатель. Перигоръ есть именно та часть Франціи, которая произвела наибольшее число выдающихся людей шестнадцатаго столѣтія, каковы: Маро, Брантомъ, Монтэнь, Ла-Боэти.

Долина Иля, хотя далеко не такъ важна съ гидрографической точки зрѣнія, какъ долина Дордони, тѣмъ не менѣе гораздо выше нея по торговой дѣятельности, ибо въ ней находится столица Перигора, нынѣшній центръ департамента Дордони. Перигё, городъ петрокорійцевъ, есть наслѣдникъ галльскаго города, стоявшаго на лѣвомъ берегу Или, и галло-римской Везоны (Везуна или Везунна), построенной на правомъ берегу, именно на той сторонѣ, гдѣ такъ живописно расположенъ амфитеатръ зданій нынѣшняго города. Внизу города, около желѣзной дороги еще стоитъ большая треснувшая римская башня, cella древняго храма, къ которому сходились нѣкогда всѣ дороги города и который былъ покрытъ плитами краснаго и бѣлаго мрамора, а одна изъ башенъ древней стѣны, замокъ Баррьеръ, стоитъ на римскомъ основаніи. Кромѣ того, видны слѣды многихъ другихъ памятниковъ, каковы: арены, на которыхъ могли помѣститься 40.000 зрителей и камни которыхъ послужили на постройку монастыря; статуи, мозаики и надписи обогатили городской музей; на возвышенности съ юго-восточной стороны видны еще валы древне-римскаго стана. Средніе вѣка напоминаютъ разные важные остатки, башни, стѣны, дома и одинъ изъ богатѣйшихъ во Франціи музей древностей; но архитектурную славу Перигё составляетъ церковь Сенъ-Фронъ, надъ громаднымъ строеніемъ которой возвышаются пять круглыхъ куполовъ: зданіе это, которое начали строить въ срединѣ десятаго вѣка, есть базилика, представляющая византійскій стиль во Франціи въ величайшей чистотѣ.

Перигё—городъ промышленный и имѣетъ свои экипажныя заведенія, металлургическіе заводы; суконныя фабрики, мельницы, приводимыя въ движеніе великолѣпнымъ источникомъ Тулономъ, и мастерскія для приготовленія съѣстныхъ припасовъ, которые хвалятъ гас-

[1] сатель XIV вѣка, шестнадцати лѣтъ, перевелъ нѣ-сочиненій Ксенофонта и Плутарха, восемнадцати писалъ: „Disc. sur la servitaire volontaire“, смѣлое тельное сочиненіе.

трономы; онъ городъ по преимуществу торговый, благодаря своему положенію въ точкѣ пересѣченія двухъ перворазрядныхъ желѣзныхъ дорогъ. Что касается другихъ городовъ и мѣстечекъ верхняго бассейна Иля, то они замѣчательны только развалинами и историческими воспоминаніями. Въ Готфорѣ, расположенномъ на холмѣ къ югу отъ Верхняго Везера, есть замокъ, въ которомъ жилъ знаменитый трубадуръ и воинъ Бертранъ-де-Борнъ. Въ Эксидейлѣ, въ долинѣ Лу, и Жюмилакѣ, въ долинѣ Иля, показываютъ также феодальныя развалины. Одинъ только Тивье, гдѣ тоже есть древній замокъ, ведетъ обширную торговлю; служа посредникомъ между Перигё и Лиможемъ, онъ привлекаетъ на свои ярмарки скототорговцевъ всей страны, отправляетъ извѣстные сыры и другіе земледѣльческіе товары и фабрикуетъ горшки и фаянсовыя издѣлія, которыя отличаются особеннымъ свойствомъ своей глазури, благодаря глинѣ, содержащей марганецъ и сурикъ. Что касается нижней долины Иля, ниже Перигё, то въ ней нѣтъ людныхъ городовъ; земледѣліе процвѣтаетъ, особенно въ окрестностяхъ Мюссидана и Монпона.

Главный городъ сѣвернаго округа департамента Дордони, Нонтронъ, стоитъ частію на подземномъ притокѣ Шаранты—Бандіа: многочисленные желѣзодѣлательные заводы и другія металлургическія заведенія, изъ которыхъ выходятъ прекрасные «нонтронскіе ножи», легко узнаваемые по буксовымъ черешкамъ, занимаютъ берега рѣки и доставляютъ населенію средства существованія, которыхъ не даютъ ему въ достаточномъ количествѣ каштаны и нивы гранитныхъ высотъ. Долина Дронни шире, плодороднѣе и окаймлена откосами живописныхъ формъ. Брантомъ, имя котораго знаменито въ ученомъ мірѣ, замѣчателенъ красотами окружающихъ его видовъ. Самъ онъ построенъ на островѣ Дронни, между скалами съ нѣкогда обитаемыми пещерами; остатки его древняго аббатства съ башнями и колокольнями, остатки стѣны, оригинальный мостъ, шлюзъ рѣки, большія деревья и луга по берегамъ—представляютъ и своеобразную и, въ то же время, прекрасную картину. Въ 8 километрахъ ниже расположенъ Бурдейль съ своими двумя замками, на одномъ изъ которыхъ возвышается башня въ 40 метровъ высоты. Въ скалахъ здѣсь есть также гроты, а изъ-подъ скалъ бьютъ обильные источники или «bouilidous», между тѣмъ какъ на плоскогорьяхъ встрѣчаются воронки. Дольмены и другіе мегалиты въ этихъ мѣстахъ многочисленны.

Въ нижнемъ своемъ теченіи, Дронна, многоводная и чистая, благодаря питающимъ ее «bouillidous», протекаетъ неподалеку отъ Риберака, главнаго центра округа, который служитъ въ то же время главнымъ рынкомъ для дублійцевъ, т. е. людей съ Дубли, и, выйдя изъ департамента Дордони, образуетъ гра
между Перигоромъ и Ангумуа. На боль
протяженіи своего русла она, дѣйствите
раздѣляетъ нарѣчія—лангдойльское и лан
ское: на одномъ берегу поселяне говорят
французски, на другомъ на романскомъ
чіи, называемомъ перигорскимъ [1]).

Департаментъ Верхней Вьени образова
верхняго Лимузена, къ которому присоед
нѣсколько отрѣзковъ Пуату, Марша и Б
Вся страна принадлежитъ къ области г
наго плоскогорья, образуя западный его
и почти всѣ ея воды изливаются въ Луар
посредствѣ различныхъ притоковъ рѣки,
щившей свое названіе департаменту, между
какъ южный склонъ плоскогорья отдаетъ
шекъ своихъ дождей Дордони и Шарантѣ.
очень много, благодаря свойствамъ почв
позволяющей ей уходить въ подземныя
реи; но высота мѣста, которая въ средне
ходитъ до 500 метровъ, неровность земли
нѣкоторыхъ мѣстахъ, недостаточность тол
слоя растительной земли, далеко не благо
ствуетъ земледѣлію: виноградники весьма
на склонахъ косогоровъ, хлѣба собирает
достаточно для прокормленія жителей, и
ную пищу у цѣлыхъ тысячъ населенія
вляютъ каштаны. Луга занимаютъ боль
тверти территоріи и прокармливаютъ р
скотъ прекрасной породы, отправляемый н
ки Парижа. Свиней въ Верхней Вьени р
дятъ также много, какъ и въ Перигорѣ. Ч
касается лошади лимузенской породы, это
мѣчательнаго типа горныхъ животныхъ,
исчезаетъ съ каждымъ днемъ: она скор
какъ говорятъ скотоводы, будетъ принад
къ исторіи прошедшаго [2]). Изъ минерал
богатствъ департаментъ обладаетъ преи
ственно залежами фарфоровой глины и др
земель, содержащихъ фарфоръ, которыя
жили основаніемъ главнаго промысла в
можѣ. Населеніе департамента, вообще,
средняго по благостоянію и образованію. П
му эмиграція, отнимающая ежегодно бо
число лимузенцевъ отъ ихъ роднаго плоско
имѣетъ ту счастливую сторону, что дает
селяющимся прочное, практическое восп
доставляемое имъ странствіями. Простра
департамента Верхней Вьени 5.517 кв.
Населеніе въ 1891 г. 372.878 человѣкъ
километръ 63 человѣка.

Сентъ-Иріе, одинъ изъ главныхъ го
округа Верхней Вьени, находится еще в
сейнѣ Дордони, на берегахъ Лу. Основа
монахомъ Ареліусомъ или Иріеемъ около
шестаго вѣка, онъ имѣетъ прекрасную це
называемую Мутье и весьма замѣчатель

[1]) Onesime Reclus, „Notes manuscrites".

[2]) Félix Vidalin, „Revue des Deux Mondes", 15
ля 1876.

смѣшенію двухъ стилей арокъ—романскаго и готическаго. Въ Сентъ-Иріе и далѣе къ востоку въ общинѣ Куссакъ-Боньваль эксплуатируются весьма значительныя ломки фарфоровой глины,

Лиможъ. Видъ съ моста С.-Этьень.

открытыя г-жею Дарнэ болѣе ста лѣтъ тому назадъ; продукты ихъ употребляются частію на фабрикахъ Сентъ-Иріе.

Самый извѣстный городъ той части департамента, воды которой текутъ въ Шаранту, есть Шалю-Шаброль, который составленъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, раздѣляемыхъ ручьемъ Тардуаромъ и надъ которымъ возвышается башня расположеннаго къ сѣверу на скалѣ укрѣпленнаго замка; внизу, на лѣвомъ берегу, стоитъ другой замокъ, изъ котораго, по преданію, была пущена стрѣла, ранившая смертельно Ричарда Львиное Сердце въ 1199 г. Вся эта гористая мѣстность, на часто спорныхъ грани-

цахъ Лимузена, Ангумуа и Перигора, покрыта цѣлыми или развалившимися замками, дольменами и романскими церквами. Маленькій городокъ Рошешуаръ, главный городъ юго западнаго округа департамента Верхней Вьени, извѣстенъ только своимъ великолѣпнымъ замкомъ, при соединеніи двухъ небольшихъ боковыхъ долинъ Вьени, перестроеннымъ въ концѣ пятнадцатаго вѣка.

Сама эта рѣка беретъ начало на плоскогорьяхъ Коррезы, но при входѣ своемъ въ округъ Лиможа она еще не болѣе какъ ручей. Она омываетъ Эймутье и протекаетъ неподалеку отъ родины Ге-Люссака, города Сенъ-Леонарда, къ промышленному селу Понъ-де-Нобла̀, въ которомъ есть не только фарфоровыя мануфактуры, преимущественная принадлежность Верхней Вьени, но и прядильни, бумажныя фабрики, сыромятни, шляпныя заведенія и металлургическіе заводы. Километрахъ въ десяти книзу отъ Сенъ-Леонарда, Вьень соединяется съ Торіономъ, вливающимъ въ нее столько воды, сколько въ ней самой, и, сдѣлавшись сильною рѣкою, течетъ у подошвы высокаго холма, на которомъ стоитъ важнѣйшій на всемъ западномъ склонѣ гранитнаго плоскогорья Франціи городъ Лиможъ, который былъ многолюднѣйшимъ центромъ на всемъ пространствѣ между долинами Роны и Гаронны, пока каменноугольныя копи не превратили Сентъ-Этьень въ большой городъ.

Древняя столица конфедераціи Лемовицей[1]) занимаетъ вообще весьма счастливое географическое положеніе, какъ торговый пунктъ. Правда, омывающая его рѣка вовсе не судоходна и несетъ только растерянныя полѣнья, но во всемъ своемъ верхнемъ теченіи она выдерживаетъ направленіе съ востока на западъ, образуя такимъ образомъ естественное пересѣченіе съ большою дорогою въ Парижъ и въ сѣверную Францію, гдѣ должна была основаться значительная группа населенія. Поэтому въ ту эпоху, когда ѣзда совершалась правильно отъ станціи до станціи, Лиможъ сдѣлался главнымъ пунктомъ непремѣнной остановки на дорогѣ, ведущей изъ Орлеана въ Бордо чрезъ Лимузенъ и Перигоръ. Въ прошломъ вѣкѣ Тюрго увеличилъ еще капитальное значеніе Лиможа, какъ складочнаго мѣста, проведя въ него много прекрасныхъ дорогъ, но въ наше время значеніе это относительно уменьшилось, такъ какъ большая часть желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Лиможъ съ остальною Франціею, развѣтвляются далеко отъ города на главной линіи. Дорога въ Бривъ и Тулузу развѣтвляется на станціи Нексонъ, въ 20 километрахъ къ югу отъ Лиможа; дорога въ Монлюсонъ отдѣляется въ 30 слишкомъ километрахъ къ сѣверу, въ Сенъ-Сюльписъ-Лорьерѣ, а вѣтвь въ Пуатье начинается еще дальше.

[1]) Lemovices—галльскій народъ, упоминаемый Юліемъ *Цезаремъ*.

Отъ галло-римскаго города остаются то
слѣды, но среднимъ вѣкамъ принадлежитъ
мое красивое зданіе Лиможа, соборъ Се
Этьенъ, построенный въ тринадцатомъ и
тырнадцатомъ вѣкахъ въ парижско-готи
комъ стилѣ. Сентъ-Этьенскій мостъ, трина
таго вѣка, есть одинъ изъ самыхъ любопытн
мостовъ, оставленныхъ намъ средними вѣка
Нѣкоторые кварталы, съ узкими и извилист
переулками, съ каменными домами, украшен
ми деревянною рѣзьбою, представляютъ въ
гомъ видѣ городъ прошедшихъ временъ, и
вовсе не удивляетесь при видѣ нѣкотор
группъ развалившихся лачугъ, что чума и
вальная горячка производили столько опусто
ній, пока стѣны города не были разрушены
самыхъ нездоровыхъ кварталахъ не были
ведены широкія улицы. Изъ всѣхъ э
древнихъ улицъ всего любопытнѣе улица
ныхъ лавокъ, жители которой имѣютъ осо
нравы и преданія: вы содрогаетесь, ступа
эти окровавленныя плиты, между всѣми э
лавками съ мясомъ и развѣшанными туш

Главная промышленность Лиможа, до
вившая ему всесвѣтную извѣстность,—это
чарное производство. Въ средніе вѣка вы
цѣнились лиможскія эмали на металлахъ,
многихъ музеяхъ, между прочимъ, и въ м
самаго города, гдѣ онѣ дѣлались, есть д
цѣнные образцы, которые по красотѣ го
выше нынѣшнихъ произведеній Лимузена.
перь въ Лиможѣ и окрестностяхъ есть о
сотни заведеній, занимающихся перерабо
сентъ-иріейской и шантлубской глины, и
вописью по фарфору; произведенія эти, з
мающія нѣсколько тысячъ рабочихъ и п
ставляющія ежегодно стоимость десятка
ліоновъ, отправляются отсюда во всѣ стр
міра. Къ сожалѣнію, чувствуется недоста
въ каменномъ углѣ, почему заводамъ пр
дится платить за него дорого. Кромѣ того,
Лиможѣ есть шерсто-и бумагопрядильни,
нуфактуры разныхъ матерій, въ особенн
полотенъ, называемыхъ «лимузенскими», и
мажныя фабрики. Фарфоровая промышл
ность въ Лиможѣ въ 1880 г: 6.500 рабоч
стоимость произведеній 13.300.000 фран

Другіе города, слѣдующіе по берегамъ Вь
точно также весьма дѣятельны. Перейдя
лестную Бріансу и спустившись съ вы
Сенъ-Жерменъ-ле-Белль и Пьеррбюфьера,
дины Дюпюитрена, вы достигаете вскорѣ
рода Экса, въ которомъ есть мельницы,
бильни и другія фабрики, раскиданныя въ
деревьевъ, при выходѣ изъ долинъ «Лиму
ской Швейцаріи». Сенъ-Жюньенъ, кил
трахъ въ двадцати ниже, неподалеку отъ
мѣста, гдѣ Вьень вступаетъ въ департам
Шаранты, имѣетъ значительныя бума
фабрики, масляные заводы, сыромятни и,
и Лиможъ, фарфоровыя мануфактуры. По

о и дѣятельности это второй городъ эй Вьени.

эрная часть департамента относитель-мая малолюдная и наименѣе промыш-ı. Занимающія ее на значительномъ про-и гористыя плоскогорья представляютъ эзные виды; глубокая долина Гартампы ны побочныхъ потоковъ также весьма ы, и, мѣстами, особенно въ окрестно-Сенъ-Сюльписъ-ле-Фёйля, существуютъ эсьма любопытныя группы мегалитовъ; ода скромны; наиболѣе извѣстны—Бел-лавный городъ округа, и Дора, который валъ у него титулъ столицы Нижняго ı.

ı Крёза (рытая), названная такъ вслѣд-прорѣзовъ въ нѣсколько сотъ метровъ ы, вырытыхъ ею постепенно въ толщѣ выхъ и гранитныхъ плоскогорій, слу-для обозначенія департамента, образо-о изъ большей части бывшаго Марша, орому присоединены нѣсколько окру-имузена, Пуату и Берри. Страна, лежа-очти цѣликомъ на склонѣ Луары, пред-етъ почву почти безплодную, либо въ го-либо въ слабо населенныхъ склонахъ горья; обширныя пространства покры-еще здѣсь каштановыя лѣса, ланды, пу-и тощія ржаныя поля, и старательное ѣліе могло сдѣлать здѣсь лишь незначи-е успѣхи, но продажа скота, откармли-о въ природныхъ лугахъ впадинъ, по-. большое значеніе. Находившаяся в пренебреженіи разработка копей за ніе годы стала весьма дѣятельна, бла-достоинству каменноугольныхъ залежей на Крёзы; наконецъ промышленность ла свои заводы въ верхнихъ частяхъ ı, гдѣ земледѣльческій трудъ наименѣе аренъ. Впрочемъ, средства страны да-едостаточны для прокормленія жителей. ёзы уходятъ на заработки множество умѣющихъ разводить известь, которые въ Парижъ и другіе сѣверные города, гаютъ тамъ разрушать и строить; воз-ись домой, они приносятъ бóльшее бла-яніе и образованіе, чѣмъ имѣли раньше. этности населенія департаментъ Крёзы етъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Про-тво департамента Крёзы 5.568 кв. кил.; ніе въ 1891 г. 284.660 человѣкъ; на ки-ъ 50 человѣкъ.

угъ Бурганёфъ, составляющій, по бас-Торіона, естественную принадлежность эй Вьени, имѣетъ тѣ же самые промыслы, большой городъ Лимузена. Бурганёфъ гуетъ фарфоры, бумагу, войлоки, и его ія потребляютъ нѣсколько тысячъ каменнаго угля, добываемаго въ сосѣд-ь Босморо. Въ Бурганёфѣ слѣдуетъ отмѣтить остатки древняго большаго пріорства Оверни и, между прочимъ, башню, съ срубомъ наверху мавританскаго вида, гдѣ былъ заключенъ братъ Баязета II, Зизимъ. Верхняя долина Крёзы гораздо богаче минеральнымъ топливомъ и представляетъ иные промыслы, чѣмъ въ Верхней Вьени. Фелльтэнъ, расположенный почти на высотѣ 600 метровъ, извѣстенъ съ четырнадцатаго вѣка своими фабриками ковровъ, а шерстопрядильни, суконныя фабрики и сукновальни дѣлаютъ его вторымъ промышленнымъ городомъ въ департаментѣ Крёзы. Первымъ же городомъ является Обюссонъ, старый феодальный городъ, построенный восточнѣе, ниже Фелльтэна на 160 метровъ, книзу отъ сліянія Крёзы съ Розелью. Говорятъ, что Обюссонъ былъ основанъ въ восьмомъ вѣкѣ сарацинами, бѣжавшими отъ преслѣдованія Карла Мартелла, и что этимъ бѣглецамъ Обюссонъ обязанъ тою промышленностью восточнаго происхожденія, которая составляетъ нынѣ его богатство, и у фабричныхъ рабочихъ будто бы сказывается южный типъ. Какъ бы то ни было, фабрикація ковровъ получила весьма большое значеніе со временъ реформаціи, и городъ имѣлъ въ срединѣ семнадцатаго столѣтія вдвое болѣе населенія, чѣмъ нынѣ. Отмѣна Нантскаго эдикта изгнала лучшихъ работниковъ, разорила городъ и уронила его промышленность, которая впослѣдствіи стала понемногу снова подниматься. Въ настоящее время самая значительная во всей Франціи фабрика находится въ Обюссонѣ; на ней заняты около двухъ тысячъ рабочихъ, многіе парижскіе художники посылаютъ ей свои рисунки; на всѣхъ выставкахъ можно любоваться ея чудесными произведеніями.

Высокія плоскогорья департамента Крёзы очень интересны для археолога по своимъ многочисленнымъ мегалитамъ, изъ которыхъ одинъ, только въ 2 километрахъ отъ Фелльтэна, представляетъ собою дольменъ, прославившійся подъ именемъ «хижины Цезаря». Впрочемъ, историческіе памятники прошедшаго тѣснятся здѣсь массами: здѣсь вы замѣчаете мѣстами слѣды римской дороги изъ Лиможа въ Клермонъ, латинскія надписи найдены въ различныхъ мѣстахъ, особенно въ сосѣдствѣ Агуна, Ацитодунума пейтингеровой таблицы. Въ наше время Агунъ сообщилъ свое названіе каменноугольному бассейну, занимающему пространство по обѣ стороны Крёзы на протяженіи около 12 километровъ и быстро выигравшему въ экономическомъ значеніи съ тѣхъ поръ, какъ онъ соединенъ съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Въ 1882 г. агунскій бассейнъ былъ двѣнадцатымъ во Франціи по количеству извлекаемаго топлива. Новое мѣстечко бассейна, Лававей, сдѣлалось уже однимъ изъ самыхъ населенныхъ въ департаментѣ. Книзу отъ Агуна черезъ глубокую долину Крёзы по-

строенъ желѣзнодорожный мостъ на высотѣ 56 метровъ. Добыча угля была: въ 1860 г. 10.600 тоннъ, въ 1864—22.150, а въ 1882—169.875 тоннъ.

Главный центръ департамента, Герэ, городъ весьма скромный, несмотря на свою административную роль, не имѣетъ даже того удобства, которое представляетъ близость текущей воды: онъ расположенъ между долиною Крёзы и долиною Гартампа, на плоскогорьѣ, на юго-западѣ котораго возвышается вершина Мопюи, и на юго-востокѣ Пюи-Годи, съ нѣкоторыми остатками галло-римскаго oppidum (города). Вся эта часть Марша очень богата остатками доисторическихъ временъ и среднихъ вѣковъ. Въ этомъ отношеніи въ особенности любопытенъ округъ Подземный: къ востоку отъ города, среди галльскихъ развалинъ, возвышаются высокіе курганы, покрытые деревьями и нивами, а неподалеку отсюда, около селенія Сенъ-Пріэла-Фёйль, находится прекраснѣйшій дольменъ департамента, поддерживаемый шестью каменными глыбами болѣе 2 метровъ вышины. Изъ этой Подземной мѣстности отправляются періодически на заработки множество каменщиковъ.

Малая Крёза, текущая въ сѣверной части департамента до соединенія своего съ большою Крёзою, орошаетъ территорію только одного города, если можно такъ назвать Буссакъ, въ которомъ едва наберется тысяча жителей, поселившихся вокругъ древняго замка, превращеннаго въ подпрефектуру. Въ 2 километрахъ къ сѣверо-западу другое мѣстечко, почти такое же значительное, носитъ названіе Буссакъ-лез-Эглизъ. Впрочемъ, слѣдъ доисторическихъ временъ сохранился здѣсь тѣмъ лучше, что рѣдкое населеніе не могло часто будоражить почву и передѣлывать постройки. Километрахъ въ десяти къ югу отъ Буссака, около Туль-Сентъ-Круа, еще видны остатки большаго кельтскаго города, окруженнаго нѣкогда тройною стѣною.

Въ восточной части департамента берутъ начало рѣки Тардъ и Шеръ; первая длиннѣе, вторая извѣстнѣе, но обѣ красивы въ своихъ узкихъ долинахъ, въ которыхъ слѣдуютъ другъ за другомъ зеленѣющія котловины; напротивъ, плоскогорья въ 750 метровъ средней высоты, откуда текутъ эти рѣки, унылы и голы; здѣсь трудна для земледѣльцевъ борьба за существованіе, и понятно, почему именно здѣсь зародилось въ концѣ шестнадцатаго вѣка одно изъ тѣхъ многочисленныхъ народныхъ возмущеній, театромъ которыхъ бывали Маршъ и Лимузенъ: если вѣрить свидѣтельству Агриппы Обинье, то именно отъ мѣстечка Крокъ, близъ истоковъ Тарда, инсургенты получили свое прозвище «croquants» (грызуны). Естественнымъ центромъ всего бассейна Тарда является *городокъ Шамбонъ*, судебная столица Буссакскаго округа; его романская церковь са[…] красивая въ департаментѣ Крёзы. Въ нѣск[…]кихъ километрахъ къ востоку, близъ […] бьетъ восемнадцать теплыхъ ключей раз[…]ной температуры, содержащихъ соду и же[…] эти источники, которыми пользовались […] римляне, снабжаютъ единственныя въ де[…]таментѣ водолѣчебныя заведенія.

Бывшая провинція Бурбоннэ превращ[…] безъ большихъ измѣненій границъ, въ де[…]таментъ Алльe, названный по имени рѣки, […]ресѣкающей его съ юга на сѣверъ; но на […]падѣ департаментъ орошаетъ Шеръ, а на […]стокѣ Луара, воды которыхъ, слѣдуя по[…] параллельно направленію Алльe, нако[…] встрѣчаются въ одномъ и томъ же руслѣ. Б[…]боннэ не вполнѣ принадлежитъ къ области […]скогорья, и широкія долины Алльe и Лу[…] заслуживаютъ во многихъ мѣстахъ назв[…] равнинъ, а граниты и порфиры высотъ, […] низшихъ частяхъ департамента, уступа[…] мѣсто геологическимъ формаціямъ всѣхъ […]менъ до новѣйшихъ наносныхъ земель; стр[…] имѣетъ гористый видъ только на югѣ Пал[…] именно тамъ, гдѣ цѣпь Магдалины про[…]жаетъ собою горныя группы Фореза. Впроче[…] эти области различныя по природѣ и по ха[…]ктеру населенія, которое съ одной стороны [...]готѣетъ больше къ Оверни, а съ другихъ—къ […]резу и Маршу [1]). Въ срединѣ нынѣшняго […] Бурбоннэ, въ которой «brandes», т. е. вере[…] занимали еще обширныя пространства ра[…] съ лѣсами, полями и лугами, была страно[…]вершенно земледѣльческою, но богатыя […]менноугольныя копи дѣлаютъ изъ нея де[…]таментъ болѣе и болѣе промышленный; кр[…] того, здѣсь добываютъ желѣзную руду, […]моръ, строительный камень и различныя зе[…] и глины. Алльe есть въ то же время одна […] тѣхъ частей Франціи, гдѣ теплые источн[…] благодаря смежности различныхъ камен[…] породъ, текутъ въ наибольшемъ изоби[…] представляютъ самыя замѣчательныя свой[…] Эксплоатація этихъ природныхъ богат[…] дала сильный толчекъ въ матеріальномъ […]грессѣ, и Алльe принадлежитъ къ числу […] департаментовъ Франціи, населеніе котор[…] несмотря на отсутствіе значительныхъ г[…]довъ, за послѣдніе годы увеличилось. И […]таки число жителей въ немъ на пятую ч[…] ниже средняго. Пространство департаме[…] Алльe 7.308 кв. кил.; населеніе въ 189[…] 424.382 челов.; на километръ 57 челов.

Наиболѣе переворотовъ въ своей про[…]шленности испытала западная часть А[…] орошаемая Шеромъ отъ Крёзы до выхода […] его изъ департамента. Здѣсь находится Мо[…]сонъ, сдѣлавшійся теперь главнымъ горо[…]

---

[1]) Montégut, „En Bourbonnais et en Forez", стр.[…]

хотя онъ и не административный центръ. ...ісонъ, населеніе котораго учетверилось ...еніе одного поколѣнія и который имѣетъ ...зію сдѣлаться когда-нибудь «француз... Манчестеромъ», какъ будто еще нѣтъ ... Этьеня и Рубэ, есть одинъ изъ городовъ ..., изумляющихъ противоположностью ... прошедшаго и настоящаго. Феодальный ... стоитъ на вершинѣ холма еще почти ...онекъ; полузаплѣсневѣвшіе дома, за ис...іемъ замка, превращеннаго въ казарму, ... остаются прислоненные къ скалѣ:— ...въ десять вѣковъ ничто не измѣнилось. ... расположены разростающіеся кварталы ... города, съ элегантными домами, фабри...и заводами. Обширнѣйшее заведеніе въ ...юсонѣ есть весьма важная стеклянная фа... принадлежащая сильной Сенъ-Гобэн...омпаніи, которая, какъ и другія промыш...я заведенія города, снабжается каменно...ымъ топливомъ изъ Комментри, который ...о еще не былъ даже административнымъ ...омъ кантона, а теперь выросъ такъ бы...то сталъ третьимъ городомъ въ департа... Его каменно-угольный бассейнъ—пя... Франціи по количеству продукта, счи...томъ числѣ и уголь, добываемый въ со...ъ копяхъ, въ Монвикѣ, Безенэ, Дуайэ ...ьфраншѣ. Главный слой въ Комментри, ...жающійся въ глубинахъ почвы съ замѣ...ною правильностью, имѣетъ 14 метровъ ...й толщины и доставляетъ превосходный ... весьма годный для добыванія кокса; онъ ...бляется въ самомъ Комментри на боль... металлургическомъ заводѣ. Самый гро...й слой, въ Безенэ, долго раскапывался ...ткрытымъ небомъ. Въ 1816 г. большой ...ъ Комментри загорѣлся, и пожаръ про...ся двадцать четыре года: пламя, выры...еся на свободный воздухъ какъ изъ пасти ...а, представляло одновременно страшное ...ое зрѣлище. Для потушенія огня при... направить въ кратеръ ручей, протекавшій ...ой мили отъ Комментри, который и обра... озеро, закрывшее доступъ свободнаго ...а [1]). Добыча въ 1860 г.—538.540 т., а ...2 г.—866.000 т., производство стали и ... въ 1881 г.—153.970 т. на 28 мил. фр. ...ае Neri, нынѣ маленькое мѣстечко Нери, ...мена римлянъ, именно въ концѣ перваго ... имѣло временное значеніе, какъ мѣсто...ваніе восьмаго легіона Августа, который ...илъ надъ источниками купальное заве...[2]). Кромѣ остатковъ древнихъ бань, здѣсь ... еще, въ километрѣ разстоянія, подзем...сти различныхъ зданій. въ особенности ..., а на сосѣднемъ холмѣ—римскій станъ, ...авшійся валомъ въ 28 метровъ высоты. Обильныя теплыя воды, придавшія значеніе галло-римскому городу и доставившія благосостояніе новому, считаются весьма дѣйствительными. Окрестности Нери, часто посѣщаемыя купальщиками, принадлежали, конечно, къ числу самыхъ извѣстныхъ мѣстъ, но другія мѣста по берегамъ Шера и приточныхъ ручьевъ гораздо интереснѣе, особенно тамъ, гдѣ профиль зеленѣющихъ при подошвѣ холмовъ увеличиваетъ своими живописными очертаніями красу старинныхъ замковъ, каковы: Ирьель, Маресила̀, Мюра̀, Гериссонъ. Плоскогорья покрыты мѣстами довольно обширными рощами, а на границахъ департамента Шера тянется большой лѣсъ, состоящій почти сплошь изъ дубовъ,—это именно лѣсъ Тронсэ, остатокъ древнихъ высокихъ лѣсовъ Галліи: тамъ можно прогуливаться на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, оставаясь постоянно подъ тѣнью [1]).

Прекрасная Сіула, вытекающая съ западнаго склона Овернскихъ горъ, орошаетъ самый малолюдный округъ департамента Аллье—Ганнатскій. При входѣ своемъ въ департаментъ она протекаетъ мимо древняго города Эбрёйля, сохранившаго еще свой замокъ и церковь аббатства частію романскаго стиля; затѣмъ, неподалеку отъ сліянія своего съ Аллье, орошаетъ поля Сенъ-Пурсэна, нѣкогда знаменитыя вина котораго, какъ и вина окрестностей Ганната, доставлялись къ столу Генриха IV. Отъ укрѣпленій Сенъ-Пурсэна остаются лишь ничтожныя развалины; точно также и Ганнатъ, построенный въ долинѣ Андело̀, сохранилъ только руины своихъ стѣнъ, но страна очень богата старинными романскими церквами чистаго овернскаго стиля и средневѣковыми замками, изъ которыхъ иные пышно отдѣланы нынѣшними владѣльцами. Округъ Палиссы, граничащій съ Форезомъ и представляющій тотъ же самый физическій видъ, ограничивается съ запада теченіемъ Аллье. Главный городъ его, расположенный на притокѣ Луары, Бебрѣ, едва заслуживаетъ названія города, хотя владѣетъ обширнымъ замкомъ четырнадцатаго вѣка, принадлежащимъ знаменитой фамиліи Ла-Палиссъ. Городъ этотъ есть мѣсто торговли скотомъ между Бурбоннэ и Форезомъ. Выше въ гору, особенно въ деревнѣ Арфёйль, вода Бебры приводитъ въ движеніе многочисленныя заведенія, чесалочныя фабрики, прядильни и красильни. Быть можетъ каменноугольный бассейнъ Бертъ, соединяемый желѣзною дорогою съ линіею, идущею въ Мулэнъ и въ долину Луары, и доставившій въ 1881 году болѣе 40.000 тоннъ топлива, и создастъ въ будущемъ большую промышленную дѣятельность въ нижней долинѣ Бебры, но теперь движеніе страны направляется преимущественно къ берегамъ Аллье

[1]) ...есоq, „Époques géologiques", т. II, стр. 96.
[2]) ...rnest Desjardins, „Notes manuscrites".

[1]) Broillard. „Revue des Deux Mondes", 1-го іюля 1872 г.

и къ выходу долины Сишонъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся неподалеку другъ отъ друга два города—Кюссэ и Виши. Послѣдній представляетъ одно изъ крупныхъ во всемъ мірѣ водолѣчебныхъ мѣстъ и самое любимое во всей Франціи. Медики восхваляютъ дѣйствительность его водъ, и болѣе 25.000 больныхъ являются сюда каждый годъ за здоровьемъ: залы купальнаго заведенія и казино, аллеи парка, бульвары, окаймляющіе рѣку, постоянно наполнены во время «сезона» непрерывно смѣняющимся элегантнымъ обществомъ, состоящимъ изъ представителей всѣхъ народовъ; какъ только медики и метръ-д'отели являются на свои мѣста, Виши становится космополитическимъ городомъ. Вокругъ чудесныхъ источниковъ тѣснятся толпою страдающіе засореніями печени или селезенки, подагрою, каменною болѣзнью, сахарнымъ мочеистощеніемъ, малокровіемъ, безсиліемъ. Воды Виши принадлежатъ государству, которое отдаетъ ихъ на откупъ компаніи, обязанной дѣлать нѣкоторыя необходимыя улучшенія въ украшеніи города и удобствахъ его богатаго перемѣннаго населенія. Различные источники Виши, одни теплые, другіе холодные и всѣ двууглекисло-солено-содовые, даютъ около 400 литровъ въ минуту, чего достаточно для дѣлающихся ежедневно 3.500 ваннъ. Кромѣ того, въ окрестностяхъ по обѣ стороны Аллье, есть много другихъ источниковъ, принадлежащихъ къ той же группѣ. Самыя употребительныя—воды Кюссэ, главнаго кантональнаго города, построенаго на правомъ берегу Сишона; въ дѣйствительности оба города составляютъ одинъ, и рано или поздно, если притокъ иностранцевъ будетъ продолжаться, парки, виллы и отели соединятъ ихъ въ одинъ городъ ваннъ, конечно, болѣе пышный, чѣмъ Aquae Calidae временъ римскаго величія. Промышленность также вноситъ свою долю для процвѣтанія кантона: на окрестныхъ фабрикахъ приготовляются бумажныя клѣтчатыя ткани, посылаемыя въ дальнія страны подъ именемъ «полотенъ Виши».

Пейзажи окрестностей прекрасны. Поднимаетесь ли вы въ долину извилистаго Аллье, усѣяннаго островами и окаймленнаго тѣнистыми деревьями, пробираетесь ли въ ущелье шумнаго Сишона, чтобы посѣтить возстановленный замокъ Бурбонъ-Бюссе или живописныя развалины Монжильбера на одной изъ ближайшихъ вершинъ Фореза,—васъ всегда будетъ поражать неожиданная прелесть мѣстъ или обширный видъ горизонта. Спускаясь по теченію Аллье, вы видите, что пейзажъ мѣняетъ свой характеръ. Книзу отъ Сенъ-Жермэнъ-де-Фоссэ, большой станціи на пересѣченіи дорогъ, и отъ Бильи, надъ домами котораго возвышается могучая четырехугольная масса разрушившейся крѣпости, косогоры понижаются и *долина расширяется*; извилины рѣки раскиды-
ваются по равнинѣ шире и тамъ и самъ о
вляютъ болота: общій видъ пейзажа станов
довольно однообразенъ—это Лимань, но
ниже по красотѣ и богатству Лимани Ове
ской!

Мулэнъ, главный городъ департамента,
положенъ въ одномъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ съу
шаяся долина и ограничивающаяся одн
только своимъ русломъ рѣка представлял
кость перехода и защиты. Важность Му
обусловливается замкомъ, возведеннымъ
герцогами Бурбонскими, отъ котораго те
существуютъ лишь нѣкоторые остатки,
только со второй половины четырнадцата
ка городъ началъ привлекать къ себѣ об
ное населеніе. Несмотря на свою относит
ную новизну, онъ представлялъ однако же
тересныя зданія, какъ напримѣръ, церков
слѣднихъ временъ готической архитект
съ надстроенными недавно двумя колокол
ми, около 100 метровъ высоты; въ капел
цея находится прекрасная, изваянная К
гробница послѣдняго изъ Монморанси,
главленнаго въ Тулузѣ въ 1632 г. Здѣсь
щаютъ также, въ 2-хъ километрахъ къ вос
на холмѣ, древнюю деревню Изёръ и ея
ковь отчасти десятаго вѣка. Мулэнъ—ро
Виллара. Земледѣліе, еще недавно весьм
сталое, сдѣлало въ этой части Бурбоннэ в
большіе успѣхи. Обширные песчаные л
простиравшіеся между Мулэномъ и Деc
равно какъ на востокѣ къ Шеваньи и Дамп
на невысокомъ плоскогорьѣ, раздѣляю
рѣки Луару и Аллье, превращены въ плод
ныя земли простымъ углубленіемъ почвы,
зволявшей перемѣшать песокъ поверхно
мергелемъ основы [1]).

Городъ Сувиньи, къ западу отъ Аллье,
раго касается Монлюсонская желѣзная до
пройдя громадныя Куландонскія каменол
есть такъ же, какъ и Мулэнъ, одна изъ истор
скихъ столицъ Бурбоннэ. Это первая коль
дома Бурбоновъ. Родоначальникъ фам
Адемаръ, сдѣлавшійся впослѣдствіи столь с
ливымъ, построилъ въ началѣ десятаго
укрѣпленный замокъ для обороны своего
и основалъ тамъ пріорство, церковь кото
хранитъ еще и теперь гробницы древнихъ
цоговъ. Оставляя Сувиньи, они избрали
въ тринадцатомъ вѣкѣ главною резиден
городъ Бурбоннэ, принявъ его имя, т. е.
древняго мѣстнаго божества—Борно или
во; одинъ же изъ принцевъ далъ городу,
свою очередь, свое собственное прозваніе—
шамбо. Въ Бурбоннэ-Аршамбо сохранились
обширныя развалины его феодальнаго за
но нынѣ городъ замѣчателенъ только по
имъ теплымъ водамъ, которыя выбрасыва

[1]) Amédée Burat, „Application de la géologie à l'
culture", стр. 24.

иками въ количествѣ 3-хъ кубическихъ ъ въ часъ и весьма дѣйствительны для я ревматизмомъ, болѣзней кожи и заста-ъ ранъ. Находясь вдали отъ желѣзныхъ ., Бурбоннэ-Аршамбо не привлекаетъ къ легантной толпы, и вы увидите въ немъ мя сезона только серьезно больныхъ.

оси-Леви, расположенный къ сѣверу отъ ннэ, въ мѣстности, богатой лѣсами, озер- ручьями, есть также одинъ изъ замѣт-городовъ департамента; около него есть ровой заводъ и кузницы.

артаментъ Луары, образующій съ верхнею ю самую восточную часть плоскогорья, авляетъ поверхность весьма неровную. гую горами, холмами и равнинами, гдѣ ока-ся большая смѣшанность геологическихъ цій, гранитовъ и порфировъ съ новѣйши-осными образованіями. Область, которой цаяся дорога Луары сообщаетъ геогра-кое единство, составлена преимуществен- бывшаго Фореза, къ которому присоеди-отрѣзки Ліоннэ и Божолэ. Въ цѣломъ орія страны должна бы, казалось, пред-ть мало богатствъ—въ ней нѣтъ хоро-полей для земледѣлія, кромѣ бывшаго ого бассейна, усѣяннаго еще мелкими ми, чрезъ которыя протекаетъ Луара отъ Рамбера до Ниннэ. Поэтому страна была ною изъ малолюднѣйшихъ во Франціи, ы не обладала весьма богатыми каменно-ыми копями, которыя дали мѣстной про-енности необыкновенное развитіе. Насе-съ начала нынѣшняго вѣка удвоилось и гораздо выше средняго населенія Фран-въ послѣдніе годы не переставало возро-между тѣмъ какъ другіе департаменты али значительное сокращеніе человѣче-жизней. Въ періодъ времени съ 1872 по годъ увеличеніе населенія равнялось) человѣкъ.

остранство департамента Луары—4.760 ., населеніе въ 1891 г.—616.227 челов., юметръ—116 челов.

ъ, древняя столица, галло-римскій Фо-а не Форумъ), имя котораго увѣковѣчено ваніи Фореза, находится въ упадкѣ, хотя ложенъ очень хорошо для торговли, не- отъ Луары и среди большой равнины; лло-римскія времена онъ былъ главнымъ омъ сегусіавовъ [1]). Жизнь разошлась въ мѣста: въ смутные средніе вѣка глав-городомъ страны долженъ былъ сдѣлать-ше расположенный для обороны Монбри-а нынѣ населеніе тѣснится около колод-изъ которыхъ идетъ «насущный хлѣбъ ышленности»—каменный уголь. Главнымъ омъ Фореза является отнынѣ Сентъ-Этьень, который еще въ прошломъ вѣкѣ былъ ничтожною маленькою деревнею. Онъ расположенъ на высотѣ болѣе 500 метровъ, на берегахъ маленькаго притока Луары, Фюрана, впрочемъ въ такомъ мѣстѣ, которое можетъ удобно служить для перехода между долинами Роны и Луары. Вслѣдствіе своихъ подземныхъ сокровищъ, Сентъ-Этьень былъ соединенъ съ Луарою въ первые же годы существованія желѣзныхъ дорогъ, а нынѣ онъ связанъ съ французскою сѣтью четырьмя большими линіями и все-таки еще далеко не достаточно снабженъ путями сообщенія, такъ какъ дорога, соединяющая Сентъ-Этьень съ великою столицею Ронской долины, Ліономъ, далеко не въ состояніи удовлетворить, какъ слѣдуетъ, его громадной торговлѣ.

Каменноугольный бассейнъ, давшій Сентъ-Этьеню восьмое мѣсто между городами Франціи и собравшій болѣе 200.000 жителей на пространствѣ 20.000 гектаровъ, расположенъ въ видѣ продолговатаго треугольника, основаніе котораго обращено къ Луарѣ, а обѣ стороны, удаленныя другъ отъ друга въ долинѣ Фюрана километровъ на пятнадцать, мало-по-малу сходятся въ долинѣ притока Роны, Гіера, и оканчиваются вершиною, находящеюся на другомъ берегу рѣки, въ департаментѣ Изеры. Содержаніе каменноугольной почвы Сентъ-Этьеня опредѣляется г. Рюолемъ въ 577 милліоновъ тоннъ, выражающихъ 175 лѣтъ такой производительности, какъ теперь; бассейнъ содержитъ 28 годныхъ для разработки слоевъ, общая толщина которыхъ составляетъ около 50 метровъ, при чемъ колодцы копей, какъ напр. въ окрестностяхъ Ривъ-де-Гіера, позволяютъ раскапывать до глубины 400 метровъ: одно утолщеніе каменноугольнаго слоя въ Монтрамберѣ имѣло прежде, до начала копки, 65 метровъ толщины [1]). Около самаго Сентъ-Этьеня копи имѣютъ гораздо меньшую толщину. Открытіе здѣсь каменнаго угля относится по крайней мѣрѣ къ одиннадцатому вѣку и, по документамъ, онъ добывается уже съ 1321 года; но большія работы извлеченія угля начались не ранѣе французской революціи, когда продажа угля стала производиться свободно. Общая производительность бассейна составляетъ пятую часть всей каменноугольной производительности Франціи. Изъ колодцевъ извлекаются два главные сорта топлива: лучшій кузнечный уголь, какой только существуетъ, и газовый каменный уголь, который необыкновенно богатъ летучими веществами: рабочіе не разъ испытывали ужасное явленіе внезапнаго взрыва рудничнаго огня. Производительность бассейна въ 1881 г. была 3.470.350 тоннъ.

Городъ, который всѣмъ своимъ значеніемъ обязанъ своимъ каменноугольнымъ копямъ и

[1]) Галльское племя (Перев.).

[1]) Burat, „Géologie de la France“.

потребляетъ на своихъ фабрикахъ такое громадное количество угля, долженъ имѣть совершенно иную физіономію, чѣмъ города, выростающіе нормальнымъ путемъ, какъ рынки или естественные центры провинціи. Земля въ Сентъ-Этьенѣ черная, покрытая или мелкою угольною пылью, или глубокою грязью, воздухъ густой, наполненный дымомъ, который освѣщается по ночамъ зловѣщимъ отблескомъ: однообразные, тяжелой архитектуры дома, окаймляющіе длинныя улицы—всё угольнаго цвѣта: несмотря на южную широту, можно подумать, что вы находитесь подъ тяжелымъ туманомъ Англіи. Сами жители и серьезны, и торопливы, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ населенія, толкаемаго безпрестаннымъ трудомъ.

Памятники Сентъ-Этьеня—это его фабрики. Въ городѣ есть и свой дворецъ искусствъ съ артиллерійскимъ музеемъ, коллекціями по естественной исторіи, коллекціями обоевъ, фаянсовыхъ издѣлій и картинъ и спеціальная библіотека съ 55.000 томовъ; но величайшія чудеса представляютъ его громадныя мануфактуры, гдѣ грубая матерія преобразуется постепенно подъ руками рабочихъ, при помощи раздѣленія труда, и, мѣняя свой видъ съ каждою операціею, выходитъ, наконецъ, изъ фабрики въ состояніи совершеннаго произведенія, въ видѣ куска матеріи или желѣзной вещи. Главная сентъ-этьенская промышленность—ленточная, начало которой восходитъ къ концу шестнадцатаго столѣтія, которою, какъ и тканьемъ въ Ліонѣ, рабочіе занимаются большею частью въ одиночку или небольшими группами, въ городѣ или окрестныхъ деревняхъ: въ окружающихъ долинахъ считается не менѣе 8.000 станковъ. Впрочемъ, машинное тканье стремится вытѣснить ручное, такъ какъ фабриканты получаютъ, такимъ образомъ, произведенія, которыя они могутъ продавать по низшей цѣнѣ и которыя даютъ имъ возможность выдерживать заграничную конкурренцію съ швейцарскими и нѣмецкими ткачами; но относительно хорошихъ лентъ, ручные станки въ Сентъ-Этьенѣ легко удерживаютъ за собою господство на рынкѣ. Болѣе четырехъ пятыхъ всѣхъ лентъ, дѣлающихся во Франціи, и около половины всего, что производится на всемъ материкѣ Европы, идетъ изъ мастерскихъ Фореза. Другая чрезвычайно важная промышленность въ Сентъ-Этьенѣ, особенно въ военное время, это—производство оружія. Францискъ I основалъ здѣсь большой оружейный заводъ, за которымъ, послѣ различныхъ превратностей, появились и другія еще болѣе важныя заведенія: нынѣшнее заведеніе, принадлежащее государству, доставляетъ ежегодно до 200.000 ружей и, кромѣ того, частная промышленность можетъ дать около 100.000 штукъ разнаго оружія—отъ простаго карманнаго пистолета до изящно нарѣзанныхъ золотомъ карабиновъ.

Всѣ города окрестностей Сентъ-Этьеня имѣ
также большія фабрики, на которыхъ по
бляется каменный уголь своихъ особыхъ ко
цевъ. Въ Фирмини, на западномъ концѣ
сейна, есть важныя фабрики литой стали и
ныхъ мелкихъ желѣзныхъ и стальныхъ из
лій. Въ Шамбонѣ, надъ которымъ возвыша
феодальный Фежероль и Рикамери, гдѣ
копь горитъ уже нѣсколько вѣковъ, есть фа
ки болтовъ, винтовъ, напилковъ, кузниц
плавильни. Въ Фульузѣ ленточная и орг
ная промышленности имѣютъ своихъ пред
вителей, какъ и въ Сентъ-Этьенѣ, въ видѣ
мадныхъ фабрикъ. Террнуаръ, на ліонской
рогѣ, представляетъ настоящій міръ маши
рабочихъ, гдѣ въ первый разъ во Франціи
мѣненъ былъ Бессемеровъ способъ превра
нія чугуна въ сталь. Затѣмъ, на той же ліон
дорогѣ и уже въ долинѣ Жіера, слѣдуютъ
и Сенъ-Шамонъ—городъ весьма дѣят
ный, главную промышленность котораго со
вляютъ шнурки; затѣмъ слѣдуютъ, какъ д
ная улица фабрикъ, Сенъ-Жюльенъ въ Жа
Сенъ-Поль—въ Жаррэ, Гранъ-Круа, Лор
и Ривъ-де-Жіеръ, изъ которыхъ послѣдній
менитъ своими стеклянными заводами и
стерскими локомотивовъ и другихъ крупн
машинъ. Металлургическое производство
ставляло въ 1881 г. 272.750 тоннъ (въ т
числѣ 131.000 стали) на сумму 120.000.000
производство стекла въ 1873 г. 7.120 тонн
4.460.000 фр., а лентъ на 130.000.000
число рабочихъ на шелковыхъ фабрикахъ б
12.150 человѣкъ. Каналъ, по которому ка
ный уголь доставляется изъ Ривъ-де-Жіера
Рону, снабжается водою съ Пилатскихъ
сотъ. Приходъ воды регулируется больш
резервуаромъ, хотя и не столь хорошимъ,
въ Роштальe, въ которомъ Фюранъ оставл
излишекъ отъ своихъ наводненій для снаб
нія сентъ-этьенскихъ фабрикъ во время зас
Красота мѣстоположенія дѣлаетъ этотъ
сейнъ мѣстомъ прогулокъ для жителей Се
Этьеня. Фюранская запруда, имѣющая 57
тровъ высоты, можетъ задерживать 1.600.
куб. метровъ воды.

Внизъ отъ Сенъ-Рамбера и Андрезье,
суда нагружаются каменнымъ углемъ для с
ва по Луарѣ до Роанна, вы оставляете пром
ленность и вступаете въ область землед
хотя впрочемъ долина Бонсонъ, подымающ
на юго-западъ къ холмамъ Сенъ-Бонна-ле-
то, населена крестьянами, которые, какъ
верхней Луарѣ, занимаются фабрикаціей
жевъ. Въ Мейлье-Монронъ, гдѣ Луару пер
каетъ прямая желѣзная дорога изъ Ліон
Монбризонъ, и гдѣ сохранились замѣчат
ныя развалины замка, въ Луару впадаютъ
чти другъ противъ друга двѣ красивыя р
Маръ и Куазъ, изъ которыхъ на берегу по
ней находится Сенъ-Гальмье, знаменитый

а предѣлами Франціи своими холодными, ими водами, которыя разсылаются еже- милліонами бутылокъ. На возвышенно- съ сѣверной стороны долины Куазы есть важная община Шазелль-сюръ-Ліонъ, длежащая дѣйствительно, какъ показы- названіе, къ промышленной Ліоннэ: она ается фабрикаціею шляпъ.

ябризонъ, бывшая столица департамента, лованная въ пользу Сентъ-Этьеня, стоитъ аду отъ бывшаго Форезскаго озера, на ахъ вулканическаго холма: это городъ ій, составляющій странную противопо- сть своему сосѣду съ постоянно горящи- нами. Самое любопытное изъ его зда- то зала Діана (décanat—деканство), рас- енная за хорами главной церкви: около гербовъ Форезскаго дворянства дѣлаютъ ьма любопытнымъ геральдическимъ па- комъ. Долины Визери и особенно Форез- Линьона, къ сѣверу отъ Монбризона, гавляютъ точно также интересные остат- шедшаго. На многихъ лавовыхъ холмахъ, шавшихся нѣкогда надъ озеромъ въ видѣ ювъ, находятся теперь деревни, разва- лины замковъ и аббатствъ. Кристальная вода Линьона, омывающаго городъ Боэнъ, орошаетъ всю прекрасную страну Урфе, описанную въ «Astrée» однимъ изъ представителей крупной владѣльческой фамиліи этихъ мѣстъ.

Главный городъ сѣвернаго округа Луары, Роаннъ, обязанъ своимъ значеніемъ, какъ и Сентъ-Этьень, торговлѣ и промышленности, но онъ остается гораздо ниже метрополіи Фореза; по бумагопряденію, составляющему его преимущественный трудъ, у него есть счастливые соперники во многихъ промышленныхъ городахъ сѣвера. Впрочемъ онъ хорошо расположенъ для торговли, такъ какъ въ немъ Сентъ-Этьенская желѣзная дорога встрѣчается съ большой Бурбонской линіею, изъ Парижа въ Ліонъ, и беретъ начало сопровождающій Луару навигаціонный каналъ. Другіе города округа, по примѣру Роанна, занимаются преимущественно фабрикаціей бумажныхъ матерій и кисеи. Паниссьеръ, на дорогѣ изъ Фёра въ Тараръ, есть также весьма дѣятельный центръ по тканью полотенъ и шитью. Многія деревни холодныхъ плоскогорій богаче мѣстечекъ плодородной равнины.

Глава VI

Шаранта и Вандея.

I.

..нгумуа, Сентонжъ, Они, Пуату.

ественная область, въ которой совершает- еходъ климатовъ, народовъ и самой исто- жду бассейнами Луары и Гаронны, пред- етъ незначительное пространство. Она чаетъ только три департамента: Пуату и Іаранты, при томъ же геологическая при- ія горъ должна была бы заставить большую Пуату отнести къ полуострову Бретани, ы обѣ эти страны не раздѣлялись вода- ары. Строго говоря, переходный геогра- кій поясъ между сѣверомъ и югомъ запад- ранціи образуется лишь бывшимъ проли- существовавшимъ въ эпоху юрасскихъ мо- ь западу отъ Центральнаго плоскогорья. одному поясу принадлежитъ вполнѣ толь- а значительная рѣка—Шаранта; что ка- ніортской Севры и особенно Сёдра, то мѣли бы право называться не болѣе какъ ми, если бы вода въ ихъ лиманахъ не малась приливомъ.

Но, какъ бы ни были малы размѣры этой части Франціи, она принадлежитъ къ числу наиболѣе интересныхъ областей по природнымъ достопримѣчательностямъ и историческимъ воспоминаніямъ. Къ замѣчательнѣйшимъ явленіямъ этого рода можно отнести подземное теченіе ея рѣкъ, измѣненіе формъ, испытывавшееся ея побережьемъ, взаимныя оттѣсненія ея береговъ и ея заливовъ. Естественный переходъ климатовъ сѣвера и юга обраруживается здѣсь внѣшнимъ видомъ растительности, игрою свѣта, состояніемъ теплоты, и путешественникъ, переходящій изъ долинъ Вьенни и Клэна въ долину Шаранты, тотчасъ же замѣчаетъ на себѣ, что онъ дышетъ какъ будто въ другой атмосферѣ. Переходъ отъ Шаранты къ Гароннѣ существуетъ и между расами, и недавно еще существовалъ и между языками; здѣсь оканчивался прежде лангъ-дойльскій языкъ, который теперь распространенъ во всей Франціи. Въ этомъ же пространствѣ Пуату и Ангумуа совершался попеременный притокъ и оттокъ, съ той и другой стороны, то людей сѣвера, то людей юга, боровшихся за преобладаніе. Здѣсь еще вар-

вары-франки сталкивались съ аквитанцами и уже ороманившимися визиготами, христіане боролись съ мусульманами за господство въ Галліи; здѣсь сходились въ ужасной войнѣ французы сѣвера и англичане, владѣльцы Гіени; здѣсь же происходили позднѣе сильнѣйшія столкновенія протестантовъ и католиковъ, изъ которыхъ первые шли преимущественно съ юга, а послѣдніе принадлежали главнымъ образомъ къ провинціямъ сѣвера; здѣсь же, наконецъ, въ Вандеѣ, въ послѣдніе годы восемнадцатаго вѣка всего страшнѣе свирѣпствовала гражданская война между республиканцами и роялистами. По борьбѣ различныхъ мнѣній, эти западные департаменты могутъ еще считаться въ нѣкоторомъ родѣ среднею областью, гдѣ устанавливается равновѣсіе Франціи.

Низкіе холмы, цѣпи которыхъ развѣтвляются различнымъ образомъ къ западу отъ Лимузенскихъ горъ, принадлежатъ къ числу наименѣе живописныхъ на французской территоріи; они представляютъ лишь продолговатые бѣлые или красноватые, смотря по свойству каменной подпочвы, бугры; въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно въ Віеннѣ, мѣстность была бы совершенно безобразна, если бы мѣстами не давали нѣкотораго разнообразія пейзажу рощи деревьевъ, луга долинъ и скалы съ выступами. Долины, прерывающія эти монотонные холмы, кажутся тѣмъ красивѣе, что ихъ рѣки и островки, образовавшіеся отъ разложенія скалъ и примѣси органическихъ остатковъ, отличаются большимъ плодородіемъ, и тихія воды ихъ, въ которыя глядятся замки и мельницы, весьма прозрачны и оттѣнены ивами, тополями и осинами. Мѣловые холмы принимаютъ также особый видъ величія именно въ Шарантѣ, гдѣ они показываютъ разрѣзъ своихъ слоевъ, омываемыхъ волнами лимана. Нѣкоторые изъ этихъ скалъ какъ Тальмонъ, Мешеръ и Сюзакъ такъ же красивы, какъ и скалы въ Ламаншѣ. Эти бѣловатыя, высокія стѣны, изрытыя гротами, прободенныя въ своихъ основаніяхъ скалами, и ограниченныя справа и слѣва тѣнистыми долинами, представляютъ собою угловатые края всего континентальнаго зданія къ сѣверу отъ Гаронны. Другія скалы, прорѣзающія своими гребнями горизонтальный слой земель и песковъ, встрѣчаются на французскомъ побережьѣ не болѣе какъ на 240 километровъ къ югу.

Къ Партенэ, въ этой области Пуату, которая образуетъ водораздѣлъ между ніортскою Севрою и различными притоками Луары, холмы выше и имѣютъ другой характеръ. Они составляютъ уже часть гранитной массы сѣверозападной Франціи и не имѣютъ болѣе длинныхъ однообразныхъ склоновъ мѣловыхъ плоскогорій. Дождевыя воды, весьма обильныя въ этой мѣстности, прилежащей къ большому океаническому резервуару, не находятъ въ почвѣ трещинъ, которыя позволяли бы имъ теч
поверхностными слоями и появляться г
будь далеко неожиданными рѣками. Онѣ
ны или течь по поверхности, или скопля
углубленіяхъ гранита. Во всякой долин
своя небольшая рѣчка и свой плетень
равныхъ деревьевъ, извивающійся по
намъ ея дна, но твердый камень покрыт
тонкимъ слоемъ растительной земли, и
мѣста заслуживаютъ еще по своимъ пус
и тощимъ нивамъ даннаго въ древност
нѣ названія Гатинъ. Но неизвѣстно,
одинъ холмъ, достигающій 300 метров
ты, называется горою Малькусъ, т. е.
рій: вѣроятно,—это названіе древняго б
торому холмъ былъ посвященъ. Древні
гіи долго сохранялись въ этой отдален
сти Галліи, которая прежде была бѣд
могла прельщать завоевателя; здѣсь су
етъ еще много мегалитовъ, изъ которы
которые имѣютъ громадные размѣры.

Холмы, соединяющіеся съ Гатинск
сотами, образуютъ на западѣ область
а на сѣверѣ, къ Луарѣ, страну, котору
было бы назвать «военная Вандея», т
она была театромъ многихъ битвъ во
революціонныхъ войнъ. Видъ Бокажа
ленъ и мѣстами привлекателенъ. Ряды
женныхъ дубовъ, вязовъ и каштановъ
ютъ маленькія огороженныя простра
окаймляютъ всѣ вырытыя дороги, всѣ
съ высотъ можно подумать, что это л
дѣльные дома, деревушки, даже села п
въ зелени. Мѣстность къ сѣверу отъ
имѣетъ самый деревенскій и въ то же
самый разнообразный видъ, благодаря
tres», т. е. окружающимъ поля лента
говъ, изгородей и молодыхъ вязовъ. П
какія препятствія представляла эта с
ресѣченная мѣстность Вандеи движенію
когда въ ней не было еще широкихъ д
когда всѣ тропинки были пересѣчены
нами, а за каждымъ деревомъ могъ скр
непріятель. Поэтому-то республиканскія
могли лишь цѣною величайшихъ жертв
дить въ концѣ прошлаго вѣка роялисто
деи. Въ средніе вѣка эта трудно-до
мѣстность Франціи была защищена съ
еще, кромѣ того, «мархіей», жители
обязаны были защищать границы: эта
тая для военныхъ набѣговъ полоса отъ
ва Буэна до Тиффожа отдѣляла Пуату
тани; общины этой запрещенной для
мѣстности пользовались относительно
стоятельностью и не платили ни пода
налоговъ.

Бывшая «мархія» не отличается те
сосѣднихъ мѣстъ ни учрежденіями, ни
жителей, точно такъ же, какъ «Бокажъ»
дея на сѣверѣ не могутъ не преобразов
не уподобиться постепенно окружающи

ніямъ. Уже полвѣка тому назадъ физіономія той части Франціи значительно измѣнилась, благодаря скотоводству, составившему благополучіе страны. Дикій терновникъ, дрокъ и дру-

Дарсъ-ан-Рэ

я дурныя травы стали здѣсь рѣдки. У всякаго поселянина, собственника своего поля, есть своя корова, щиплющая траву cheintr'a; своя свинья, прокармливаемая зимою листьями, собираемыми съ молодаго вязовника изгородей; свои два быка, которыхъ онъ побуждаетъ къ труду пѣніемъ весьма пріятныхъ, прелестныхъ мелодій. Жеваэръ утверждаетъ, что эти деревенскіе напѣвы существуютъ не болѣе двухъ или трехъ вѣковъ—фактъ, имѣющій величайшее значеніе во внутренней исторіи человѣчества, если бы только его можно было считать несомнѣннымъ [1]).

[1]) Ernest Desjardins, „Notes manuscrites“.

II.

Шаранта, единственная рѣка между Луарою и Гаронною, имѣющая право на это названіе по пространству своего бассейна и количеству воды, первые свои истоки беретъ на гранитныхъ плоскогорьяхъ Лимузена, къ югу отъ Рошшуара; главный ея источникъ беретъ начало около небольшой деревни Шероннакъ, принимая названіе Шаранты, которое на мѣстномъ нарѣчіи обозначаетъ самую рѣку. Затѣмъ она течетъ сперва въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Вьенью, отдѣляясь отъ нея узкимъ рядомъ холмовъ, потомъ извивается параллельно Клену, прелестной рѣкѣ Пуатье, воды которой, любимыя купальщиками, то наполняютъ собою глубокія пропасти при подошвѣ круглыхъ скалъ, то разливаются по низинамъ, журча между кустарниками. По странному географическому противорѣчію, Вьень во всей своей верхней части теченія слѣдуетъ склону съ востока на западъ, какъ будто желая излиться прямо въ океанъ; Шаранта же, напротивъ, течетъ къ сѣверо-западу, какъ бы желая излиться въ Луару, но затѣмъ круто поворачиваетъ къ западу, прорѣзываетъ скалы задерживавшаго ее плоскогорья и направляется къ югу, раскидываясь своими изгибами по широкой луговой долинѣ съ безчисленными тополями.

Въ небольшомъ разстояніи вверхъ отъ Ангулема, Шаранта, вода которой пріобрѣтаетъ кристальную чистоту, увеличивается водами Тувры, рѣки, имѣющей съ десятокъ километровъ длины, но тѣмъ не менѣе весьма любопытной тѣмъ, что она появляется внезапно, какъ Соргъ въ Воклюзѣ или Тимаво въ Истріи. Тувра, какъ и упомянутыя рѣки Средиземнаго моря, образуется изъ водъ, поглощаемыхъ разсѣлинами верхнихъ плоскогорій. Тардуаръ, берущій начало на гранитныхъ высотахъ гораздо дальше самихъ истоковъ Шаранты, есть одинъ изъ тѣхъ потоковъ, которые исчезаютъ затѣмъ, чтобы появиться снова въ видѣ обильныхъ ключей Тувры. Достигая полосы известковыхъ земель, Тардуаръ имѣетъ воды не меньше, чѣмъ сама Шаранта; но, попадая изъ разсѣлины въ разсѣлину, изъ рѣшета въ рѣшето и постепенно ослабляясь, онъ превращается въ потокъ, а потомъ въ простой ручеекъ, такъ что подъ Рошфуко отъ него остается пустое каменное русло, которое наполняется водою только при исключительныхъ дождяхъ. Другая рѣка, Бандіа, берущая начало въ кристаллическихъ скалахъ, точно также растетъ въ своемъ теченіи до расщелистыхъ известняковъ юрасскихъ формацій, а затѣмъ также въ свою очередь убываетъ мало-по-малу: ямы въ береговыхъ скалахъ, поперечныя щели въ слояхъ ея ложа, пустоты, скрытыя подъ травою ея дна, уносятъ всю массу ея водъ къ западу подземными

ходами; рѣдко, вздувшись отъ сильныхъ до[...]
Бандіа въ состояніи дотечь до Тардуар[...]
нѣкогда озерной равнинѣ Агри, и добр[...]
ручейкомъ до Шаранты, выше Мэнля. М[...]
было бы, какъ уже сдѣлано для Дуба, во[...]
новить цѣликомъ первобытное теченіе Т[...]
ара и Бандіа, окруживъ каменными клад[...]
всѣ дыры ихъ руслъ; впрочемъ, одинъ [...]
никъ уже загородилъ одинъ изъ рукавовъ [...]
діа, гдѣ исчезала вода, необходимая для [...]
ницы[1]). Но прежде чѣмъ дѣло возстанов[...]
можетъ быть предпринято методически, [...]
дуетъ изслѣдовать вполнѣ гидрологич[...]
подземное строеніе страны и съ точн[...]
опредѣлить, какое участіе должны прин[...]
распредѣленіи водъ, съ одной стороны, ж[...]
береговъ Тардуара и Бандіа, а съ другой [...]
брики Тувры.

Эта рѣка, принимающая въ себя не т[...]
подземныя воды двухъ верхнихъ рѣкъ, но и[...]
шекъ дождевой воды, поглощаемый вор[...]
видными ямами въ Браконнскомъ лѣс[...]
восточныхъ плоскогорьяхъ, представляе[...]
бою естественный выводникъ бассейна, [...]
мающаго, приблизительно, 1.000 квадрат[...]
километровъ. Принимая количество дожд[...]
этой части Франціи превышающимъ ср[...]
число 80 сентиметровъ въ годъ, количество [...]
струящейся въ подземныхъ ходахъ, гдѣ и[...]
ніе почти ничтожно вслѣдствіе отсутствія с[...]
и вѣтра, можно опредѣлить въ 20 кубич. ме[...]
въ секунду. Эта значительная масса воды в[...]
сывается не однимъ подземнымъ устьемъ: [...]
ный источникъ, Дорманъ (т. е. Сонный), т[...]
изъ черной пещеры въ основаніи скалы, [...]
торой стоятъ развалины укрѣпленнаго зам[...]
медленно бьющая вода его появляется на [...]
широкою концентрическою рябью; другой и[...]
никъ, Бульянъ (т. е. Кипящій), съ шумомъ [...]
вается изъ круглаго углубленія въ формѣ [...]
ема; третій, Лешь, просачивается отчасти [...]
гахъ и соединяется съ другими источн[...]
посредствомъ канала, проложеннаго имъ [...]
пнями. Соединяясь въ одну рѣку, осѣне[...]
по берегамъ ивами, они почти тотчасъ же [...]
нимаются за работу на бумажныхъ фабри[...]
а затѣмъ приводятъ въ движеніе турбины [...]
леса Руэльскаго пушечнолитейнаго завода[...]

Ниже Ангулема, Шаранта, превраща[...]
гидравлическими сооруженіями въ один[...]
важнѣйшихъ путей сообщенія, принимаетъ [...]
мое направленіе къ морю, протекая по лу[...]
долинѣ, покрытой лѣсомъ или засажен[...]
виноградомъ косогорами. Въ двухъ километ[...]
ниже Коньяка, доставляющаго ей самую з[...]
тельную часть торговли, рѣка подпирается [...]
въ періоды равноденствій волною прилив[...]
двойное поперемѣнное теченіе прилива и о[...]
чувствуется только при Сентѣ, по принятіи [...]

---

[1]) Onesime Reclus, „Notes manuscrites“.

вянь съ тысячью извилистыхъ рукавовъ, ходящихся, то сходящихся въ широкихъ хъ лугахъ. Небольшія каботажныя суда бы ходить по ней до Сента, но въ Тайль- русло ея заграждено подводными камнями. му морское плаваніе начинается въ дѣй- льности только при Тоннэ-Шарантѣ, гдѣ въ подымается на пять съ половиною ме- надъ уровнемъ быстро текущей воды. За- е Рошфора, рѣка, или, скорѣе, лиманъ, котораго постояннаго передвигается при- ъ и отливомъ, есть не что иное, какъ гряз- каналъ, берега котораго послѣ отлива авляютъ трясины, въ которыхъ животное іетъ безслѣдно, какъ только ступитъ на При самой низкой водѣ въ морѣ, на мели нты, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ея вода смѣши- съ водою внѣшняго рейда, бываетъ не 60 сантиметровъ глубины.

гія рѣки Сентонжа и Пуату: Сѐдръ, синяя окая Севра Ніортская, Лэ, текущій изъ іскаго Бокажа, далеко уступаютъ Ша- по количеству воды и имѣютъ дѣйстви- е значеніе только въ приморскихъ частяхъ теченія. Можно сказать даже, что Сѐдръ а, а только морской лиманъ. Воды этого , служившаго главнымъ мѣстомъ стоянки ранцузскихъ океаническихъ эскадръ до ства портовъ Бреста и Рошфора, совер- соленыя. Верхній же Сѐдръ, останавли- й или пускаемый, сообразно часамъ при- при помощи большаго шлюза Риберу, ниже а, есть совершенно ничтожный ручей въ ніи съ волною океана, съ которой онъ вается. Впрочемъ, перемѣны, произведен- ъ очертаніи побережья, должны были мѣнить различнымъ образомъ и состоя- къ во всемъ ихъ нижнемъ теченіи.

III.

ота разрушенія, отдѣлившая англійскій аллисъ отъ Арморики, оторвавшая отъ іка Нормандскіе острова и приведшая тровъ Бретань къ его нынѣшнимъ размѣ- совершалась также и при берегахъ моря Луарой и Жирондой. Подводныя скалы ся къ западу отъ острововъ Олерона и Рэ, сего вандейскаго побережья, и связываютъ водою островъ Э съ твердою землею по- вомъ одного изъ тѣхъ подводныхъ пере- въ, которые сами моряки обозначаютъ іемъ «мостовъ». Всѣ эти гряды скалъ, рытыя иломъ и животными остатками, е что иное, какъ основанія бывшаго бе- азъѣденныя движеніемъ волнъ до различ- убины. Это понятное движеніе, которое единѣ нынѣшняго вѣка Арсеръ опредѣ- ъ 2 фут., ежегодно въ настоящее время, исленію Буке-де-ла-Гри, не превышаетъ сантиметровъ въ годъ. Предполагаютъ даже, что опасные Рошбонскіе рифы, находящіеся на разстояніи болѣе 50 километровъ къ западу отъ острова Рэ, представляютъ собою не что иное, какъ остатки разрушеннаго берега. Параллельно этому прежнему берегу отъ банокъ Жиронды до самаго мыса Бретань тянется огромное илистое поле, занимающее почти 2 милліона гектаровъ [1]).

Но въ предѣлахъ этого перваго берега, о которомъ свидѣтельствуютъ глубокія скалы, замѣтны еще отчасти выступающія изъ воды развалины втораго берега, который довольно явственно обозначается въ открытомъ морѣ правильною линіею измѣреній двадцати-метровой глубины. Островъ Олеронъ составляетъ, очевидно, продолженіе береговъ Трамблядъ, которые сами, въ свою очередь, составляютъ сѣверное продолженіе береговъ гасконскихъ ландовъ: издали кажется, что дюны Олерона составляютъ одну цѣпь съ дюнами материка, и, дѣйствительно, морской рукавъ, отдѣляющій островъ отъ материка, во время самаго низкаго отлива не имѣетъ 500 метровъ ширины; въ четырнадцатомъ вѣкѣ, какъ говоритъ преданіе, онъ былъ еще уже и былъ непроходимъ ни для какого корабля. Съ тѣхъ поръ онъ расширился; одинъ большой фрегатъ прошелъ черезъ него съ успѣхомъ даже въ началѣ нынѣшняго вѣка, но теперь ни одинъ экипажъ не отважится пуститься въ этотъ опасный «проливецъ», называемый Момюссонъ, или «Male Bouche». Даже въ хорошую погоду суда не входятъ въ Момюссонъ иначе, какъ при постоянномъ вѣтрѣ: если только вѣтеръ вдругъ перестаетъ дуть, корабль неизбѣжно увлекается теченіемъ на песчаныя мели и скоро разрушается волнами. Когда вѣтеръ дуетъ съ открытаго моря, то болѣе чѣмъ въ шестидесяти километрахъ разстоянія, совершенно слышно бушеваніе грознаго пролива: «Момюссонъ ворчитъ», говорятъ тогда поселяне [2]).

Островъ Рэ, хотя и гораздо дальше отъ материка, тѣмъ не менѣе, какъ и Олеронъ, оторванъ отъ бывшаго берега, и его «дикій берегъ», обращенный къ океану, былъ нѣкогда берегомъ самаго материка: его юрасскія известковыя скалы составляютъ геологическое продолженіе скалъ Они. Вокругъ Рэ, о которомъ географія начинаетъ упоминать только съ восьмаго вѣка [3]), стертыя волнами скалы, или «Platins», во многихъ мѣстахъ составляютъ продолженіе плоскихъ береговъ и основанія рифовъ; скалы, на которыхъ стоитъ высокій маякъ Китовая Башня, возвышающійся надъ волнами на 50 метровъ, выдвигаются такимъ образомъ въ море болѣе чѣмъ на четыре километра. На западномъ бе-

[1]) Bouquet de la Grye, „Association française pour l'avancement des Sciences, session de la Rochelle“, 1882.

[2]) Bouquet de la Grye, „Association française pour l'avancement des Sciences, session de la Rochelle“, 1882.

[3]) Ernest Dejardins, „Géographie de la Gaule“ p. 265.

регу острова, недалеко отъ опасныхъ Шаншардонскихъ рифовъ, существовалъ нѣкогда, по преданію, городъ Антіоха, имя котораго связано, вѣроятно, съ воспоминаніемъ о крестовыхъ походахъ; но его поглотили будто бы въ бурю воды «Дикаго моря», и еще и нынѣ, какъ говорятъ обо всѣхъ, исчезнувшихъ подъ водою городахъ, рыбаки видали, будто бы, сквозь прозрачныя воды нѣкоторые остатки его домовъ. Большой проливъ, отдѣляющій островъ Рэ отъ Олерона, получилъ названіе легендарнаго города—Антіохскій. Неподалеку отъ того мѣста, гдѣ стоялъ будто ты Антіохъ, самому острову угрожаетъ опасность исчезнуть во всю свою ширину, ибо между сѣвернымъ полуостровомъ, гдѣ стоитъ мѣстечко Арсъ, и болѣе значительною южною землею, остается лишь узкій перешеекъ, около 70 метровъ отъ одного берега до другаго; съ одной стороны бьютъ волны Дикаго моря, съ другой—омываютъ его воды болѣе спокойнаго залива, окруженнаго солончаками и называемаго Фьефъ (Леннымъ моремъ). Въ бурю, если вы станете на узкой косѣ Мартрэ, близъ развалинъ древняго владѣльческаго дома, вы ясно чувствуете, что земля дрожитъ подъ ударами двухъ морей, которыя мечутся одно на другое.

Островъ Нуармутье, къ сѣверу отъ вандейскаго берега, походитъ на Олеронъ своею близостью къ континентальному берегу и своимъ очертаніемъ, которое точь-въ-точь такое же, какъ и у вандейскаго берега. Отъ твердой земли онъ, какъ и Олеронъ, отдѣляется лишь узкимъ каналомъ, но при отливѣ онъ оказывается совершенно соединеннымъ съ Пуату, такъ какъ часть пролива, извѣстная подъ именемъ Гюа, (gue—бродъ), допускаетъ даже проѣздъ каретамъ и телѣгамъ. Поэтому, съ геологической точки зрѣнія, Нуармутье есть простая принадлежность твердой земли, и, однако же, раздѣльность существуетъ, вѣроятно, съ давнихъ временъ, такъ какъ островъ представляетъ центръ независимой жизни: есть насѣкомыя, одинъ видъ улитки и скорлупняки, встрѣчающіяся только на Нуармутье, между тѣмъ какъ весьма распространенныя въ Пуату ехидны вовсе неизвѣстны на островѣ [1]).

Впрочемъ, можетъ быть проливъ прежде былъ шире и глубже. Обычай переходить съ материка на островъ Нуармутье въ бродъ—существуетъ не болѣе вѣка: до 1766 года никто не осмѣливался ступить на выходившее изъ воды дно залива къ сѣверу отъ узкаго Фроментинскаго канала, гдѣ между берегами, при высокомъ приливѣ, остается пространство не болѣе одного километра, но оно также бываетъ свободно отъ воды при отливѣ; въ 1861 г. пришлось прорыть искусственный проходъ. Если Гюа не пользовались для перехода, то причина этого за
чалась, конечно, не въ трусости берего
жителей, а въ дѣйствительныхъ опаснос
Если волны разрушаютъ съ одной сторон
онѣ могутъ строить съ другой, осаждая п
симые ими наносы. Пока островокъ П
расположенный къ сѣверу отъ Нуармутье,
лялся отъ большаго острова, заливъ Фе
востокѣ, съ болѣе спокойною водою, посте
наполнялся землею: пространство, пріобр
ное сушею у морскаго дна безъ вмѣшате
человѣка, составило въ теченіе вѣка 700
аровъ. Дюны, которые покрываютъ на о
пространство около 9 квадратныхъ киломе
и съ которыхъ западный вѣтеръ сносит
хушки, сдувая песокъ въ восточномъ нап
ніи, точно также принимали участіе въ
шеніи дна пролива.

Не только Нуармутье, но и различныя
побережья Сентонжа и Пуату представ
замѣчательные примѣры заноса бывшихъ
Таковы были во многихъ мѣстахъ не
приросты твердой земли, составляющі
одного Эгильонскаго залива до 30 гек
въ годъ, которые нельзя объяснить ис
тельно отложеніемъ наносовъ морскаго
наго происхожденія. Большая часть гео
принимаютъ, что въ постепенномъ возвы
береговъ принимали участіе и другія сил
что было настоящее поднятіе почвы. Та
различнымъ признакамъ можно, повид
заключить, что, довольно небольшая
Эгильонская бухта двѣ тысячи лѣтъ тому
была заливомъ, далеко вдавшимся въ зе
что Ніортская Севра изливалась въ море
средственно по выходѣ изъ своей долин
мовъ. При этомъ, многіе бывшіе островки,
данные по наноснымъ равнинамъ, носятъ
морскаго подтачиванія на гораздо вы
уровнѣ, нежели нынѣшній уровень моря;
Сенъ-Мишеля, въ Гермѣ, въ 6 киломе
отъ моря, есть совершенно обсохшія устр
банки, которыя находятся теперь на
метровъ выше уровня океана [1]), и котор
средніе вѣка пользовались для устройств
тины, защищавшей нынѣ удаленный от
портъ. Принимая даже вмѣстѣ съ нѣкот
писателями, что сенъ-мишельскіе холмы
шены человѣкомъ, т. е. представляютъ п
кухонные остатки, какъ kjoekkenmöddin
Даніи, остается объяснить еще, какимъ
зомъ морскія бухты со скалистымъ дномъ
дятся теперь на много метровъ выше
каковъ, напримѣръ, бывшій портъ Тальм
Вандеѣ, гдѣ во времена Генриха IV ар
рія отправлялась водою, и Майльзэ, явля
островомъ въ жалованныхъ грамотахъ
дцатаго вѣка.

---

[1]) Milne Edwards; d'Orbigny, „Recherche sur l'île Noirmoutiers".

[1]) De Catrefages, „Souvenirs d'un naturaliste"; „
la soc. de géol". 19 мая и 16 іюня 1862.

обсохшее дно залива Пуату, такъ и
рриторіи Рошфора и Мареннъ, къ во-
тъ острова Олерона, образованы изъ
эй глины, которая должна была быть
на морскими водами или изъ Бретани,
Вандеи, такъ какъ холмы Сентонжа со-
исключительно изъ известковыхъ сло-
торые при размельченіи вовсе не даютъ
Въ Трамбладѣ, до прорытія нынѣшня-
ла, существовалъ «écours» (рукавъ),
дно котораго не переставало правиль-
ишаться, несмотря на часто повторяв-
истку. Мѣстные жители констатируютъ
еніе, говоря, что «глина на днѣ ра-
[1]).
ва бы ни была причина прибыли во
ь мѣстахъ земли на счетъ воды, про-
ва, оспариваемыя другъ у друга обоими
ами, весьма значительны и не переста-
оизмѣняться изъ вѣка въ вѣкъ, особен-
тѣхъ поръ, какъ и человѣкъ вступилъ
трудомъ въ число геологическихъ дѣя-
Обсохшія пространства дна и поглощен-
мли находятся въ непосредственномъ
вѣ другъ съ другомъ. Такъ, перешеекъ,
вшій нѣкогда маленькій островокъ Э съ
омъ, унесенъ волнами и замѣненъ ши-
проливомъ. Сѣвернѣе, на берегу стоя-
течко Монмельянъ, слѣдовъ котораго
было бы напрасно такъ же, какъ и города
ьона, семь башенъ котораго еще въ
. возвышались на носящемъ его имя
). На югѣ же отъ Шаранты соверши-
ленія противоположныя. Тамъ многія
адъ которыми господствуютъ высоты
Аньанъ, Сенъ-Жанъ-д'Англь, Сенъ-
носятъ названія портовъ; и дѣйстви-
въ средніе вѣка въ нихъ входили ко-
при подошвѣ башни Бру, стоящей
ѣ въ 11 километрахъ къ юго-востоку
реннъ, еще въ 1620 г. строились суда
тоннъ, и остатки кораблей были откры-
кружающихъ ее низменностяхъ. Да и
енныя земли Мареннъ, Арвера не были
шею частью островами? Ихъ окружаетъ
къ сторонъ поднятое морское дно [3]):
и говорили «отправляться на Марен-
отправляться на Арверъ», какъ нынѣ
ъ «отправляться на Олеронъ». Нако-
ортъ Бруажъ, который въ средніе вѣка
ольшимъ торговымъ рынкомъ на берегу
и въ которомъ видѣли Птоломеевъ por-
itonum, теперь есть не что иное, какъ
ная отъ моря развалина. Правда, люди
и работѣ природѣ: въ 1586 г. жители
перли портъ Бруажъ, «самый лучшій,
олько море образовало при этихъ бере-
затопивъ при входѣ канала двадцать
судовъ, нагруженныхъ камнемъ. Первоначаль-
ная почва находится только на глубинѣ 45 ме-
тровъ [1]).

Къ различнымъ перемѣнамъ, произведен-
нымъ наступленіемъ и отступленіемъ моря,
присоединились еще видоизмѣненія, произво-
димыя движеніемъ песковъ. Цѣпь дюнъ, окай-
мляющая побережье Гаскони, снова начинает-
ся къ сѣверу отъ лимана Жиронды, и, пере-
скакивая съ мыса на островъ, съ острова на
мысъ, доходитъ до устья Луары. Дюны Арвера
или «puechs», между Жирондою и Момюссономъ,
занимаютъ пространство въ 900 квадратныхъ
километровъ, и одинъ изъ холмовъ около Трам-
блада возвышается на 62 метра. Арверскіе пе-
ски отличаются отъ песковъ Ландовъ богат-
ствомъ углекислой соли и остатками раковинъ,
почему здѣсь могла разводиться морена, какъ
въ известковыхъ болотахъ въ окрестностяхъ
Авиньона. Но если составъ песковъ и разли-
ченъ, то явленія подвижности одни и тѣ же.
«Горы идутъ въ Арверъ», говоритъ древняя
пословица, и много несчастій причинило на-
ступательное движеніе дюнъ въ историческія
времена. Городъ Аншуанъ не разъ отступалъ
передъ песками, какъ пѣна, гонимая волною, и
не могъ остановиться окончательно прежде,
чѣмъ достигъ того мѣста, гдѣ теперь стоитъ
Трамбладъ. Южнѣе, деревня Бизъ была покры-
та высокою дюною Брикеттъ. На Олеронѣ пе-
ски поглотили церковь Святаго Траяна. Въ
Нуармутье, въ Вандеѣ, песчаныя волны также
накатились на человѣческія жилища. Но укрѣ-
пленіе дюнъ посредствомъ разведенія сосенъ
оказалось успѣшнымъ въ Ландахъ вездѣ, гдѣ
только оно было предпринято серьезно. Съ Ма-
реннъ трамбладскія дюны потеряли видъ бле-
стящихъ тучъ и кажутся теперь, какъ и дру-
гія, холмами, одѣтыми густою зеленью.

Справившись съ дюнами, человѣкъ овладѣлъ
точно также и невѣрными землями, которыя
оспаривались другъ у друга наносами и волна-
ми. Весь бывшій заливъ Пуату, занимающій
пространство болѣе 400 квадратныхъ киломе-
тровъ, превращенъ въ пастбища и нивы при
помощи сточныхъ каналовъ, разсѣкающихъ
мѣстность на поля геометрической формы. Го-
рода и мѣстечки построены на земляхъ, кото-
рыя были окружены когда-то морскими волна-
ми; но въ самой равнинѣ нѣтъ никакихъ жи-
лищъ, кромѣ хижинъ такъ называемыхъ «hut-
tiers», жителей, живущихъ бѣдно и употре-
бляющихъ на топливо плитки, называемыя
bouza, состоящія изъ смѣси тростника, рубле-
ной соломы и животныхъ экскрементовъ. Для
перехода съ одного поля на другое, мужчины
и женщины употребляютъ шесты, опираясь на
которыя перескакиваютъ широкія канавы. На
берегахъ бухты Бургневъ, противъ Нуармутье,

Terme, „Notice sur l'arrondissement de Marennes".
sion, „Histoire de la Saintonge", т. II, стр. 20
re, Massiou, La Terme etc.

[1]) Musset, „Association pour l'avancement des sciences".

отвоеванныя у моря земли точно также превращены въ обработанныя по образцу голландскихъ польдеровъ; всѣ морскіе наносы залива поступили такимъ образомъ въ пользованіе человѣка одни за другими, и самые острова постепенно были присоединены къ материку. На картѣ Пьера Рожера отъ 1579 г. островъ Буэнъ значится еще въ открытомъ морѣ, а другой островъ, восточнѣе, помѣщенъ въ низменныхъ равнинахъ, находящихся въ наши дни при подошвѣ холмовъ Шатонева [1]). Въ 1622 г. Бургневъ былъ еще морскимъ портомъ.

Высокая цѣна на соль заставляла нѣкогда жителей побережья устраивать соленыя лагуны на бывшемъ глиняномъ грунтѣ, отложенномъ моремъ;—древніе документы упоминаютъ о нихъ съ седьмаго вѣка. Отъ Седра до лимана Луары берегъ окаймленъ солончаками, гдѣ морская вода проводилась изъ одного отдѣленія въ другое, пока не отлагался слой соли. Но въ дождливые годы на западныхъ берегахъ невозможенъ никакой сборъ соли, и даже въ хорошіе годы она здѣсь дороже, нежели при берегахъ Средиземнаго моря и солончакахъ востока; потому соленыя болота были покинуты одни за другими и превращаются въ болота «негодныя». Но «негодныя» для производства соли, болота эти могутъ сдѣлаться новымъ источникомъ богатства, такъ какъ они, смотря по степени осушенія, даютъ или сѣно, или грубыя травы. Только для здоровости страны необходимо, чтобы идущая изъ внутренности страны прѣсная вода не смѣшивалась въ бывшихъ лагунахъ съ соленою; въ противномъ случаѣ воздухъ заражается, и въ окрестномъ населеніи начинается сильная смертность. Вслѣдствіе незнанія-то этихъ гигіеническихъ правилъ климата, жители дистриктовъ Рошфора и Мареннъ и страдали такъ долго отъ эпидемическихъ лихорадокъ. Бывало, что нѣкоторыя общины не могли дать арміи ни одного рекрута, такъ какъ всѣ молодые люди были слабы и больны. Вымирали цѣлыя мѣстечки и деревни: лихорадка не менѣе, чѣмъ отступленіе моря, сдѣлала изъ Бруажа то, что̀ онъ есть теперь, т. е. несчастную деревушку, въ которой вы удивляетесь гордо возвышающимся вокругъ валамъ и бастіонамъ. Но благодаря долго неподдерживавшимся усиліямъ одного преданнаго дѣлу человѣка, г. Лё Терма, вся область Мареннъ совершенно ассенизирована, лихорадки исчезли, и жизнь человѣческая достигла снова своей нормальной средней продолжительности: относительная смертность въ Мареннахъ: съ 1817 по 1832 г. 1 на 21 человѣкъ; съ 1838 по 1847 г. 1 на 27 человѣкъ; съ 1866 по 1876 г. 1 на 37 человѣкъ.

Извѣстно, что всѣ прибрежные жители Сентонжа и Пуату извлекаютъ пользу не только изъ обсохшихъ береговъ, но и изъ
устраивая въ нихъ садки для устрицъ, р
вуары для рыбы, садки для ракушекъ,
уже весьма производительные промыслы
значены, повидимому, получить весьма бол
значеніе, если судить по совершившимся
въ недавнее время успѣхамъ. Кромѣ того,
тели острововъ Олерона, Рэ, Нуармутье,
тѣснотѣ своихъ осаждаемыхъ моремъ п
употребляютъ, въ качествѣ навоза, морскі
доросли, выбрасываемыя волнами, ожидая
дня, когда сами луга океана начнутъ ме
чески скашиваться. Высчитано, что ка
земледѣльческая семья на островѣ Рэ со
етъ для обработки своихъ полей среднимъ
сломъ двадцать возовъ водорослей, т. е.
около ста тысячъ возовъ въ годъ. И со
ніемъ морской травы среди буруновъ за
ются, иногда съ опасностію для жизни, пр
щественно женщины; часто даже случает
дѣть, какъ эти смѣлыя «mégayantes» х
выдерживаютъ разбивающуюся надъ ним
пѣну волну и хватаютъ принесенныя во
водоросли.

IV.

Шаранта даетъ свое имя двумъ орошае
ею въ наибольшей части теченія деп
ментамъ—Шарантѣ и Нижней Шарантѣ; г
ницы этихъ департаментовъ не совпа
ни съ границами рѣчнаго бассейна, ни съ
турами геологическихъ формацій и не с
суются даже съ бывшими административ
дѣленіями, такъ какъ для образованія деп
мента Шаранты, къ Ангумуа были присое
ны нѣкоторые дистрикты Пуату, Марша и
тонжа. Сѣверо-восточная часть департам
гдѣ протекаетъ Вьень, сдѣлавшаяся уже
шою рѣкою, и гдѣ незначительный еще
Шаранта прокладываетъ путь по узкой до
составляетъ, въ сущности, часть централ
плоскогорья, такъ какъ основная каменн
рода здѣсь, какъ и въ Лимузенѣ,—грани
каштановыя рощи, ланды и тощія нивы,
межающіяся съ лугами низинъ, представл
здѣсь тотъ же самый видъ. Жители Конф
нэ—лимузены, какъ и почва, на которой
живутъ, и грубое деревенское нарѣчіе пр
лежитъ еще къ лангедокскому говору.
дойльскій говоръ Ангумуа начинается съ
лыми землями», которыя представляютъ и
ковыя юрасскія и мѣловыя породы. На
кихъ однообразныхъ круглыхъ вершинахъ
мовъ юрасскихъ земель, занимающихъ с
ную половину Шаранты, растутъ рощи и
большіе лѣса. Мѣловыя же формаціи
части департамента гораздо производите
и богаче; здѣсь стоитъ главный городъ
муа, здѣсь разрабатываются важныя
строительнаго камня, здѣсь же приготов
лучшія въ мірѣ водки, и бумажная фабри

[1]) E. Desjardin, „Géographie de la Gaule“, стр. 212.

а весьма большаго развитія. Но, несмо- эти элементы благосостоянія, населеніе ты еще ниже средняго остальной Фран- ространство департамента Шаранты в. кил. Населеніе въ 1891 г. 360.259 ъ. На километръ 63 челов.

олапъ, главный городъ гранитной ча- артамента, есть не болѣе какъ большое о. Его укрѣпленный замокъ сторожилъ, , какъ показываетъ его названіе, слія- ени съ однимъ изъ ея притоковъ, но те- ъ не болѣе какъ развалина. Мѣстечко , расположенное южнѣе, также на бе- ени, сохранило болѣе значительныя по- феодальнаго времени. Эти остатки и яютъ единственныя достопримѣчатель- траны, кромѣ кургановъ и мегалитовъ, торыхъ самый замѣчательный камень гдалины въ Сенъ-Жерменѣ. Въ той ча- его теченія, которая направлена прямо ра на югъ, Шаранта протекаетъ около небольшаго городка Рюффека, который имъ многолюднѣе Конфолана, хотя пред- тъ также главный пунктъ округа; впро- онъ замѣчателенъ только пирогами съ ями и куропатками, которыя очень цѣ- астрономами.

лемъ, главный городъ департамента, щійся почти въ центрѣ его, стоитъ гордо шинѣ крутаго холма, въ который упи- Шаранта и сквозь который проходитъ парижско-бордосской желѣзной дороги. Ангулемъ былъ окруженъ стѣнами и и, придававшими ему гордый видъ; но существуютъ только остатки этихъ городъ выступилъ за ихъ длинными , спускающимися по наиболѣе отло- лонамъ въ предмѣстья; валы, защищав- часть холма, которая выступала мы- равнины, замѣнены общественными изъ которыхъ открывается прелест- ртина на кварталъ желѣзнодорожной съ вѣчно движущимися локомотивами, ранту съ ея островами, тѣнистыми де- по берегамъ, судами, зеленѣющими и грандіозными очертаніями отдален- ризонта. Впрочемъ, Ангулемъ замѣча- не только по своей живописной кра- о и по весьма счастливому положенію афической точки зрѣнія. Подъ самымъ ъ, Шаранта, увеличенная водами Ту- тановится совершенно судоходною и, того, круто мѣняетъ свое направленіе дошвѣ холма, что должно было сдѣлать то естественной пристанью; наконецъ, зныхъ дорогъ, Ангулемъ былъ самой станціей и складочнымъ мѣстомъ меж- до и Пуатье. Богатство страны и про- ность жителей докончили остальное.

нѣйшіе памятники Ангулема относятся къ романской эпохѣ, хотя городъ, подъ именемъ Энколизины, Эколизмы или Икулизмы, существовалъ уже во времена галло-римскія. Соборъ, который относится къ двѣнадцатому вѣку и много разъ поправлялся, а частью даже перестраивался, есть зданіе, замѣчательное лѣпными работами своего красивѣйшаго во Франціи романо-византійскаго фасада, послужившаго образцомъ многочисленныхъ романскихъ фасадовъ, благодаря которымъ Ангумуа принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ въ археологическомъ отношеніи провинцій. Городская ратуша въ Ангулемѣ представляетъ почти цѣликомъ новую постройку, включившую въ себя двѣ башни древняго замка; не во многихъ французскихъ городахъ есть такой муниципальный дворецъ съ такою пропорціональностью своихъ частей; часть этого красиваго зданія занимаютъ музей и библіотека.

Главныя промышленныя заведенія въ Ангулемѣ и его окрестностяхъ, суть бумажныя фабрики. По степени годичной производительности, Шаранта стоитъ ниже департамента Изеры, но превосходитъ его значительно по относительной стоимости бумаги, отправляемой ею во всѣ части свѣта: ея фабрики даютъ только восемнадцатую часть всей фабрикуемой во Франціи бумаги, но, по стоимости, это количество составляетъ одну десятую всего производства.

Бумажное производство въ Шарантѣ дало въ 1880 г.: 72.850 метр. цент. стоимостью на 8.343.200 франковъ.

Другой весьма важный промыселъ въ городскомъ округѣ Ангулема составляетъ ломка камня, который очень красивъ на видъ, легко пилится, быстро твердѣетъ на воздухѣ и не разрушается отъ дѣйствія непогоды. Этотъ бѣлый ангулемскій камень развозится на большія разстоянія, даже въ Пиренеи, гдѣ, кажется, нѣтъ недостатка въ строительныхъ матеріалахъ; легкость рѣзки и удобства перевозки по желѣзной дорогѣ дали возможность южной компаніи отправлять ангулемскій камень въ свои склады при подошвѣ Бигоррскихъ горъ [1]).

Казна имѣетъ въ окрестностяхъ Ангулема свои обширныя военныя заведенія, изъ которыхъ самое важное—пушечнолитейный заводъ для флота, устроенный къ сѣверо-востоку отъ города, на рѣкѣ Туврѣ. Этотъ громадный заводъ можетъ доставлять ежегодно сотни желѣзныхъ, стальныхъ и бронзовыхъ артиллерійскихъ орудій всякаго образца. Это одно изъ крупныхъ достопримѣчательностей окрестностей Ангулема въ промышленномъ отношеніи, а недалеко отсюда находится одно изъ чудесъ природы—тройной источникъ Тувры. Въ ангулемскомъ округѣ археологи посѣщаютъ живописныя развалины Куроннскаго аббатства,

---

[1]) Frossard, „Bulletin de la Société Ramond". 1866, стр. 158.

около Ангулема—романскую церковь Сентъ-Аманъ де Буаксъ, на косогорѣ надъ долиною Шаранты, и старинные города Монбронъ и Рошфуко, на берегахъ Тардуара, съ высокой башнею большаго замка, знаменитаго своею прекрасной скульптурной лѣстницею и галлереею стиля Возрожденія.

Къ западу отъ Ангулема, Шаранта, вся окаймленная лугами, покрывающими то широкую, то очень съуженную долину, раскидывается длинными правильными излучинами. Она протекаетъ Шатонёфъ, затѣмъ Жарнакъ, окруженный еще отчасти своими старыми стѣнами, и, наконецъ, передъ вступленіемъ своимъ въ Сентонжъ,—Коньякъ. Коньякъ, административный центръ округа, есть городъ незначительный по числу жителей, такъ какъ въ немъ, вмѣстѣ съ общиной Сенъ-Мартэнъ, не болѣе 16.000 жителей, но немного городовъ во Франціи, купцы которыхъ соединяли бы въ своихъ рукахъ столько богатствъ; торговля ихъ производится въ иные годы болѣе чѣмъ на сто милліоновъ франковъ. Въ окрестностяхъ возвышаются великолѣпные дачные замки. Коньякъ есть скадочное мѣсто превосходныхъ водокъ, фабрикуемыхъ въ обоихъ департаментахъ Шарантъ. Филлоксера уничтожила девять десятыхъ виноградниковъ, и многіе землевладѣльцы уже не занимаются сами винодѣліемъ, а, выписывая сѣмена изъ Германіи, изготовляютъ напитокъ низшаго качества, прибавляя нѣсколько шарантской выдѣлки. Въ 1880 году было коньяку 22.000 тоннъ. На югѣ, между Шарантою и Сёнью, въ департаментахъ Сегонзакѣ, Периньякѣ, Аршіакѣ, простирается Шампань, бѣловатыя земли которой, размягчающіяся во время дождей, расположены на мѣловой основѣ, называемой «banche». Она доставляетъ ликёръ самаго лучшаго сорта, который отличается отъ всѣхъ другихъ тонкостью вкуса и силою аромата. Другія земли области водокъ, занимающей все пространство за Ангулемомъ, Сенъ-Жанъ-д'Анжели, Сентъ, Жонзакъ, доставляютъ вина, называемыя «des Bois» (лѣсныя), вслѣдствіе лѣсосѣкъ и остатковъ лѣса, разбросанныхъ тамъ и сямъ, но уже большею частью замѣненныхъ виноградниками. Впрочемъ, всѣ вина, которыя дѣлаются ежегодно въ Шарантахъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ, по содержанію алкоголя и условіямъ рынка, носятъ названіе «коньяка» и отправляются подъ этимъ названіемъ въ Англію, Германію, Россію и Америку. Большое количество шарантскихъ водокъ употребляется также для фабрикаціи «шампанскаго вина». Между Коньякомъ и Тоннэ-Шарантомъ, портомъ отправленія въ море коньякскихъ водокъ, существуетъ весьма оживленное судоходство.

Производство винъ въ Шарантѣ было въ 1874 г. 4.521.000 гектолитровъ; въ 1878—*2.054.510 гект.*; въ 1881—574.230 гект.

Столица области водокъ предста
также нѣкоторый археологическій инт
здѣсь существуетъ хорошенькая ром
церковь и остатки древняго замка, бли
тораго родился Францискъ I. Въ стра
вольно много мегалитовъ, а на гра
Нижней Шаранты, въ Сенъ-Форѣ на Н
дольменъ въ 7 съ половиною метровъ д
4 метра ширины на восьми столбахъ. К
округъ, главный городъ котораго—Ба
обладаетъ также нѣсколькими интересны
мятниками, изъ которыхъ самые замѣ
ные суть замокъ Шалэ, замокъ Монморо
личныя зданія Обтерра, церкви и замок
положенные на холмѣ, съ котораго
Дронна, извивающаяся между своими п
ными берегами. Около Монморо, одно
важнѣйшихъ станцій бордосско-парижск
лѣзной дороги, есть маленькая дерев
шечниковъ, Сентъ-Этропъ, которая очен
тесна въ лингвистическомъ отношені
островокъ лимузенскаго нарѣчія среди
дойльскаго населенія [1]).

Департаментъ Нижней Шаранты сост
почти изъ всей бывшей провинціи Се
незначительной части Пуату и Они. Онъ
маетъ пространство странной формы,
лиманомъ Жиронды и заливомъ Пуату,
имѣетъ не менѣе 160 километровъ дли
юго-востока на сѣверо-западъ, не считая в
числѣ далеко выступившаго въ океанъ о
Рэ. Департаментъ раздѣляется самою пр
на весьма различныя области: Бокаж
страна косогоровъ и долинъ, простира
отъ границъ сосѣднихъ департаменто
моря; обширныя пространства по Жир
морскому побережью, бывшія прежде по
дою, сохраняютъ еще названія лагунъ
значительная часть этихъ низменных
странствъ уже превращена въ луга и въ
ботанныя поля; наконецъ, два острова
ронъ и Рэ, составляютъ каждый свой о
ный мірокъ. Нижняя Шаранта есть од
богатѣйшихъ земледѣльческихъ стра
Франціи и занимаетъ въ этомъ отно
первое мѣсто между департаментами
отъ Луары, превосходя Жиронду. Онъ
водитъ хлѣба въ изобиліи, его плоды и
превосходны, по пространству и произво
ности виноградниковъ онъ уступаетъ
Эро, несмотря на то, что много повреди
локсера; ея рѣка и бухты даютъ рыбу и
вины, лагуны—соль, «негодныя» лагу
луга прокармливаютъ много скота. Не
страны въ мірѣ могли бы лучше удовлет
сами себя, если бы оказались вдругъ от
ными отъ остальной земли.

---

[1]) Boucherie, cité par Gaidoz, „Revue politique
raire", 1876.

Нижней Шарантѣ существуетъ даже нѣ-
я мануфактурная промышленность, но
увлекаетъ ее въ какую-нибудь спеціаль-
фабрикаціи; наконецъ, хотя у ней много
ъ отъ Жиронды до Эгильонскаго залива,
ней нѣтъ такого коммерческаго центра,
й могъ бы сравниться хотя въ нѣкото-
епени съ большимъ юго-восточнымъ при-
мъ рынкомъ Бордо. Среднее населеніе
ометръ въ Нижней Шарантѣ почти равно
нію остальной Франціи. За послѣдніе
оно замѣтно уменьшилось. Простран-
Нижней Шаранты 6.826 кв. кил.; насе-
ъ 1872 г. 456.202 человѣка; на кило-
68 человѣкъ.

ная часть департамента, выдающаяся къ
паду отъ рѣки Дронны въ формѣ весьма
говатаго полуострова, составляетъ Жон-
округъ—это самая небогатая часть Ниж-
аранты. Ея поросшіе соснами холмы со-
ютъ продолженіе перигорскаго Дубля, и
мѣстности занимаютъ настоящіе ланды,
е, впрочемъ, быстро исчезаютъ предъ
адомъ и хлѣбами; недавно еще мѣст-
была полудикая, и курганы, и мегалиты,
ающіеся здѣсь въ большомъ числѣ, гар-
овали съ мрачнымъ видомъ пейзажа.
къ, чрезъ который теперь проходитъ же-
дорога изъ Бордо въ Нантъ, есть одинъ
мыхъ мелкихъ городовъ департамента,
ѣетъ значеніе какъ рынокъ винъ и водокъ.
ъ построенъ въ небольшомъ разстояніи
отъ Гонда, т. е. сліянія Шаранты и ру-
Сѣни; древній городъ сантоновъ, сто-
ровинціи Сентонжъ, и нынѣ еще судеб-
центръ департамента, сохранилъ нѣко-
римскіе остатки, свидѣтельствующіе о
вшемъ блескѣ. На берегу рѣки возвы-
тріумфальная арка съ испорченными
сями въ честь Германика, Тиберія и
но стоитъ она не на томъ мѣстѣ и сама
ова, какъ это было прежде. Когда раз-
ъ былъ каменный мостъ съ римскими
и, въ центрѣ котораго возвышалась ея
исная масса, и замѣненъ безъ всякой
для судоходства висячимъ,—пришлось
шить и тріумфальную арку и перенести
другое мѣсто; но большую часть камней
ось перетесывать, чтобы придать имъ
одимую укладчивость, и зданіе вышло но-
остройкой, поставленной безъ смысла.
й амфитеатръ расположенъ въ глубинѣ
, къ югу отъ города, при подошвѣ холма,
оромъ стоитъ предмѣстье Сентъ-Этропъ
рковью; стѣна его окружности, которая
больше чѣмъ у театра въ Нимѣ, имѣла
етра длины и 108 метровъ ширины, но
азрушена, что никакая надпись, никакое
іе не даютъ возможности опредѣлить
и сооруженія памятника. Что касается
лія, то отъ него остаются только фунда-
менты и безформенныя развалины. Музей, по-
мѣщающійся въ городской ратушѣ, заключаетъ
въ себѣ множество древнихъ вещей, статуй,
барельефовъ, полустолбовъ, надписей и меда-
лей. Священныя зданія въ Сентѣ также инте-
ресны: соборъ замѣчателенъ своею высокою
башнею четырнадцатаго или пятнадцатаго
вѣка, готическою папертью и подпорками ея
контръ-форсовъ. Въ Сентъ-Этропѣ есть обшир-
ная подземная церковь подъ новымъ нефомъ
Сента, который имѣетъ честь считать въ числѣ
своихъ горшечниковъ знаменитаго изобрѣта-
теля эмалировки—Бернара-Палисси, имѣетъ
еще нѣсколько фабрикъ горшечныхъ издѣлій
и обыкновенной фаянсовой посуды; онъ ведетъ
также значительную торговлю водкою.

Послѣ Сента въ его округѣ есть только одинъ городъ, имѣющій дѣйствительное значеніе, это—Понъ, кварталы котораго расположены на краю плоскогорья, возвышающагося надъ лугами, извилистыми рукавами и лѣсистыми островками Сѣни. Самую крутую часть террасы занимаютъ общественный садъ и замокъ, превращенный въ городскую думу, школу и тюрьму. Понъ есть пунктъ желѣзно-дорожнаго развѣтвленія; желѣзная дорога отъ Ройяна, присоединяющаяся здѣсь къ большой линіи изъ Рошели въ Бордо, проходитъ недалеко отъ Сожона, мимо весьма любопытнаго римскаго памятника, называемаго «Pire Longe», въ 22 метра высоты. Назначеніе этого памятника съ каменнымъ конусомъ на верху—не извѣстно.

Спускаясь по Шарантѣ книзу отъ Сента, вы проходите Тайльбургъ, замѣтный еще издали по развалинамъ своего укрѣпленнаго замка, прославившагося побѣдою Людовика Святаго надъ англичанами; затѣмъ, минуя замокъ Кразаннь, постройки котораго относятся къ различнымъ временамъ, вы достигаете Сенъ-Савиньяна, гдѣ начинается уже морское теченіе рѣки, и куда уже могутъ подыматься суда въ 200 тоннъ, которыя нагружаются здѣсь винами, водкою или камнями. Подземныя каменоломни Сенъ-Савиньяна имѣютъ болѣе двухъ километровъ длины, и извлекаемый изъ нихъ мѣловой камень легко рѣжется, твердѣетъ на воздухѣ и совершенно годенъ на всѣ работы по морскимъ сооруженіямъ. Сенъ-Савиньянъ принадлежитъ къ округу Санъ-Жанъ-д'Анжели, который занимаетъ уголъ департамента, заключающійся между двумя Севрами и Шарантой. Этотъ городъ, расположенный въ весьма богатой земледѣльческой мѣстности, представляетъ очень важный рынокъ, но Бутоннь, на которой онъ стоитъ и по которой сообщается съ Шарантой, судоходна только зимою и при томъ для небольшихъ судовъ.

Рошфоръ, расположенный при морскомъ теченіи рѣки, есть самый большой городъ Нижней Шаранты: по рангу онъ просто окружной городъ, но въ немъ находится одинъ изъ

военныхъ портовъ Франціи. Городъ, которому нѣтъ еще и двухъ столѣтій, построенъ съ величайшей правильностью, какъ и большая часть новѣйшихъ городовъ. Красивыхъ зданій въ немъ вовсе нѣтъ, но зато есть весьма пріятный и обширный общественный садъ, который вознаграждаетъ собою абсолютный недостатокъ мѣста для прогулокъ на окрестныхъ низменныхъ мѣстахъ и илистыхъ берегахъ Шаранты. Рошфоръ — городъ совершенно военный: онъ окруженъ валами и самъ въ свою очередь окружаетъ другой замкнутый городъ, именно городъ арсенала и военнаго порта; тутъ морскія строительныя верфи и любопытныя морскія заведенія, мастерскія, магазины, кузницы, канатные и мѣдно-котельные заводы, различныя фабрики. Что касается знаменитаго морскаго госпиталя, принадлежащаго къ числу самыхъ просторныхъ и съ наилучшимъ обзаведеніемъ и вентиляціею во всей Франціи, то онъ расположенъ за городомъ, между гульбищами и садами. Военные корабли стоятъ на якорѣ въ портѣ, образуемомъ самою Шарантою передъ арсеналомъ и верфями. Этотъ портъ, о которомъ говорятъ не безъ преувеличенія, что онъ есть «единственная морская надежда Франціи»[1]), имѣетъ большія удобства, такъ какъ якорное мѣсто глубоко и совершенно закрыто отъ всякой атаки непріятельскаго флота, а рейдъ, въ который изливается Шаранта и который защищенъ фортами острова Э, острова Энэ, острова Мадама и рифа Баяра, совершенно безопасенъ во время бурь; но эти удобства куплены дорогою цѣною: изгибъ, образуемый рѣкою книзу отъ Рошфора, затруднителенъ для прохода какъ вверхъ, такъ и внизъ; банки дѣлаютъ проходъ опаснымъ, да и переходить самую мель при входѣ въ Шаранту трудно. Кромѣ того, торговля много страдаетъ отъ формальностей, требуемыхъ морскимъ начальствомъ при проходѣ черезъ военный портъ. Не разъ предполагалось прорыть навигаціонный каналъ, который проходилъ бы сѣвернѣе Рошфора и соединялъ бы прямо торговый городской портъ, называемый Кабань-Каррэ, съ якорною стоянкой Вержру, расположенной ниже большой извилины Шаранты, почти противъ ея устья; но до сихъ поръ не предпринималось никакихъ работъ для освобожденія торговли отъ затрудненій. Тѣмъ не менѣе, городъ Тоннэ-Шарантъ, или короче «Шарантъ», находящійся въ 5 километрахъ выше, на правомъ берегу рѣки, представляетъ зрѣлище довольно большой приморской дѣятельности: сюда приходитъ много англійскихъ кораблей, вмѣщающихъ нѣсколько сотенъ тоннъ груза и нагружаемыхъ водкою. Тоннэ-Шарантъ и Сюржеръ, городъ, расположенный къ сѣверо-востоку на желѣзной дорогѣ изъ Рошели

въ Парижъ, суть главные рынки Рошфор
округа.

Требованія морскаго вѣдомства мѣшал
сихъ поръ устройству обыкновеннаго жел
лѣзнодорожнаго моста изъ Рошфора на лѣ
берегъ Шаранты, и не рѣшились еще на
рытіе туннеля подъ рѣкою, такъ что выс
висячій мостъ въ Тоннэ-Шарантѣ составл
единственный путь прямаго сообщенія о
говъ Рошфорскаго съ Мареннскимъ. Пос
городъ Мареннъ до сихъ поръ не соедин
еще съ желѣзнодорожною сѣтью Франціи, х
ему необходимо было бы оживить свою тор
лю послѣ почти полнаго упадка его соляной
мышленности. Прежде Мареннскій дистр
былъ важнѣйшимъ по этому промыслу во
Франціи; солевары, вступившіе въ товари
ство съ солевладѣльцами за треть сбора, и
менные владѣльцы соляныхъ мѣстъ, стоявш
среди лагунъ, получили среднимъ числомъ
лѣе 100.000 тоннъ соли, и стоимость прод
доходила иногда до 10 милліоновъ франк
Но для мареннцевъ, мелкихъ, не соеди
шихся другъ съ другомъ собственниковъ,
невозможно конкуррировать съ солевар
востока и юга, и цѣна на соль уменьшилас
девять десятыхъ. Нѣкоторые догадливые
ственники превратили свои солончаки въ
въ рыбные пруды и въ садки для раков
Движеніе судовъ въ Рошфорскомъ порт
въ 1880 г.—326.300 тоннъ; въ Тоннэ-Ша
тѣ въ 1881 г.—224.000 т.; устрицъ, выв
ныхъ въ Мареннъ и Трамбладъ въ се
1880—1881 гг.—190.000.000; собранных
садокъ 130.000.000; содержимыхъ въ соло
ватыхъ лагунахъ 60.000.000; цѣнность
за 5.900.000 франковъ.

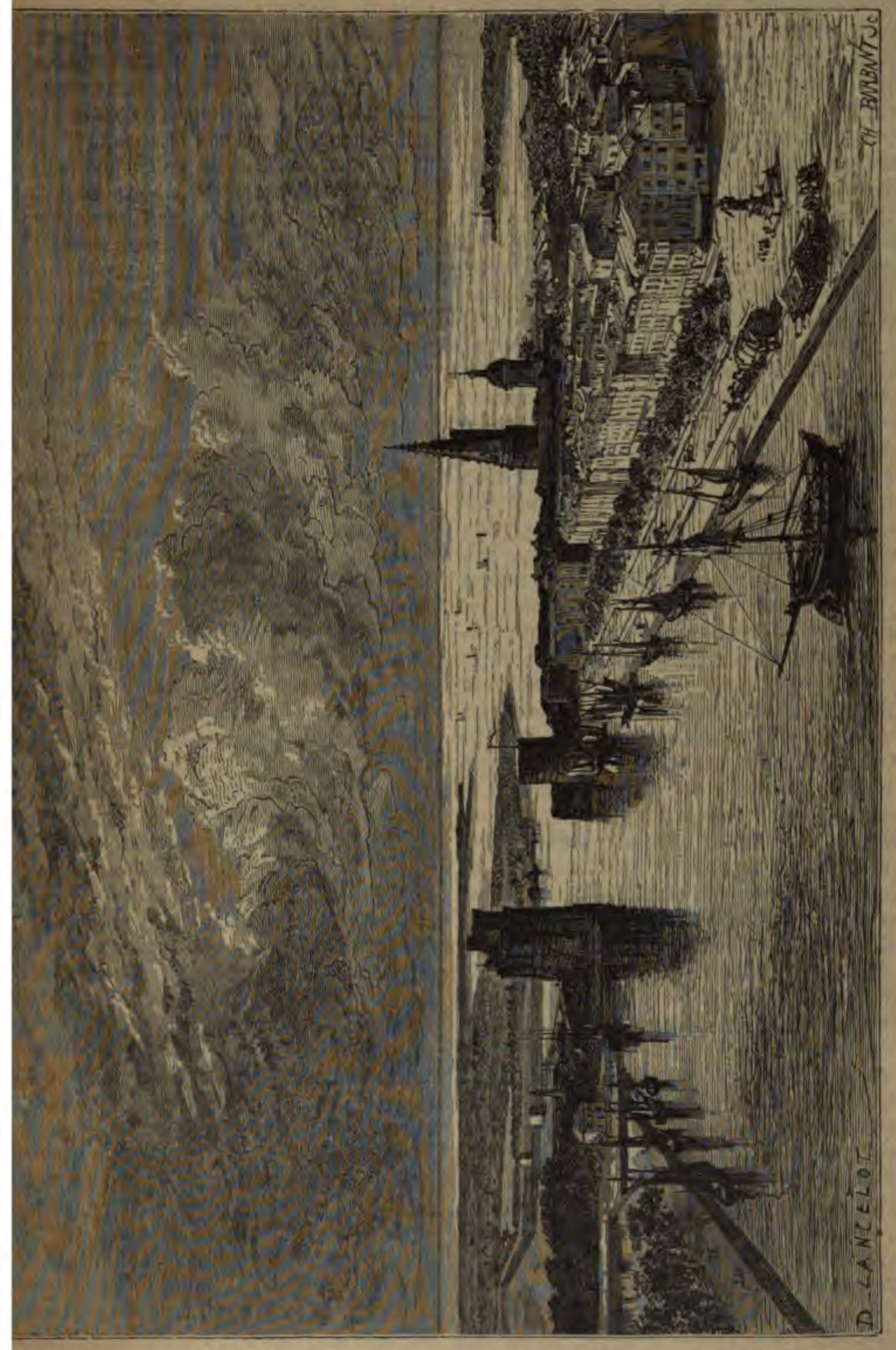
Если соляная промышленность уменьши
то, напротивъ, разведеніе устрицъ полу
весьма большое значеніе, благодаря выс
цѣнѣ, платимой ежегодно за лучшія въ Ев
мареннскія устрицы. Собственно устри
промыселъ не сдѣлалъ здѣсь никакого усп
но устрицеводы Мареннъ и еще болѣе Трам
ды, расположеннаго по другую сторону Сед
го лимана, покупаютъ бѣлыхъ устрицъ, с
раемыхъ на сосѣднихъ меляхъ въ Бретан
Вандеѣ, особенно въ бассейнѣ Аркашон
кладутъ ихъ въ «клеры» или вырытыя для
ямы, посѣщаемыя волною прилива только
четырехъ до шести дней въ мѣсяцъ; ихъ
таютъ до 5.000. Здѣсь устрицы откармлива
и принимаютъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ тотъ о
чающій ихъ зеленый цвѣтъ, который такъ
нятъ гастрономы.

Продажа устрицъ и рыбы составляетъ
ный доходъ Мареннъ, но морская торговл
рода, впрочемъ удаленнаго отъ моря, н
ничтожна. Она уменьшилась съ того врем
когда церковная башня въ 78 метровъ выш
служила еще для кораблей маякомъ, и сл

---

[1]) *Aube*, „Revue des deux mondes", 15 mars 1882.

ревнихъ временъ, когда Олеронскія Хар-
писанныя Элеонорою Гьенскою, были
ы, какъ морскіе законы для мореплава-
пада. Тѣмъ не менѣе Мареннъ имѣетъ

Ла-Рошель.

е, какъ станціонный городъ для торговли
а, этого промышленнаго острова, три
котораго: Шато, Сенъ-Пьеръ, Сенъ-
представляютъ настоящіе города,
обогатившіеся разведеніемъ виноград-
никовъ, которые никогда не замерзаютъ и которые до сихъ поръ не тронуты филлоксерою. Извѣстно, что въ теченіе сорока лѣтъ съ 1836 по 1876 г., стоимость недвижимой собственности возросла съ 21 милліона на 77 милліоновъ франковъ, т. е. почти учетверилась [1]). Инженеры

[1]) Ducos de Haille, „Ce qu'était l'île d'Oleron, ce qu'elle est aujourd'hui".

предлагають возстановить бывшее сообщеніе Олерона съ материкомъ, прорывъ туннель более 2.700 метровъ подъ проливомъ.

Въ Трамбладѣ есть морскія купанья на сосѣднемъ прибрежьѣ, но единственный въ округѣ городъ удовольствій и купаній, куда стремится толпа въ лѣтній сезонъ, расположенъ не на морѣ, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается лиманъ Жиронды—это Ройянъ, соединенный нынѣ съ желѣзнодорожною сѣтью. Ройянъ, въ который ежегодно съѣзжается до 50.000 человѣкъ, есть скорѣе дополненіе Бордо, чѣмъ Нижней Шаранты. Всего больше въ немъ бываетъ бордосцевъ; его лоцмана, встрѣчающіе корабли за фарватерами Жиронды, работаютъ для бордосской торговли, и если Ройянъ требуетъ превращенія своей тинистой бухты въ настоящій портъ, то это для того, чтобы служить передовымъ бассейномъ для столицы Аквитаніи. Въ послѣдніе годы Ройянъ быстро увеличился.

Самый торговый портъ Нижней Шаранты и въ то же время административный центръ департамента есть Ла-Рошель, названный такъ вслѣдствіе небольшой скалы, по-латыни Rupella, на которой были построены въ средніе вѣка его первые дома. Въ четырнадцатомъ, пятнадцатомъ и шестнадцатомъ вѣкахъ, городъ этотъ, устроенный въ видѣ почти независимой общины, былъ однимъ изъ крупныхъ приморскихъ городовъ Франціи: изъ Ла-Рошели отправился въ 1402 г. Жанъ Бетанкуръ на завоеваніе Канарскихъ острововъ, и ларошельскіе моряки первые воспользовались открытіемъ Новаго Свѣта. Ла-рошельцы располагали значительными богатствами, когда, сдѣлавшись въ большинствѣ протестантами, они рѣшили, на другой день св. Варѳоломея, выдержать болѣе чѣмъ шести-мѣсячную осаду всей королевской арміи и принудили ее отступить съ потерею 20.000 человѣкъ. Черезъ пятьдесятъ пять лѣтъ Ришельё явился опять осаждать городъ и заперъ его совершенно съ суши—посредствомъ плотины, остатки которой и теперь еще видны во время отлива. Блокированный такимъ образомъ, городъ героически сопротивлялся до тѣхъ поръ, пока у него осталось не болѣе 136 человѣкъ здоровыхъ; пять шестыхъ умерли съ голода. Ла-Рошель еще не вполнѣ поправился отъ этого бѣдствія, хотя до отмѣны Нантскаго эдикта велъ еще большую торговлю съ Канадою, французскіе жители которой происходятъ частію отъ выселенцевъ изъ Они и Сентонжа. Точно такъ же, какъ и Монтобанъ, который такъ похожъ на него по своей исторіи, Ла-Рошель есть городъ, въ которомъ искусства пользуются большимъ уваженіемъ. Говорятъ, что его жители не походятъ въ этомъ отношеніи на большую часть гражданъ провинціальныхъ городовъ и отличаются духомъ солидарности.

Ла-Рошель, несмотря на выдержанныя ею осады, сохранила отчасти свою древнюю фи-
зіономію; во многихъ улицахъ еще есть «
ches», т. е. галлереи съ арками; город
ратуша, искусно реставрированная, все
имѣетъ видъ крѣпости, а во внутренност
хранила очень хорошенькія детали стиля
рожденія; различныя улицы украшаютъ
сивые дома съ лѣпными украшеніями раз
ныхъ временъ; наконецъ, около порта во
шаются четыре башни, на одной изъ которы
называемой «Фонарь» (Lanterne), зажига
прежде «толстая свѣча или огромный фак
указывавшій путь кораблямъ во время б
къ двумъ другимъ башнямъ, стоящимъ по
вую и по лѣвую сторону входа въ мелкій по
прикрѣплялась цѣпь, заграждавшая про
для судовъ. Архитекторъ Лишь полагаетъ,
обѣ эти башни были столбами громадныхъ
ротъ во сто метровъ ширины, въ которыя
ходили суда. Деревянныя части домовъ въ
Рошели подвергались нападеніямъ грызущ
насѣкомыхъ термитовъ, завезенныхъ изъ
пическихъ странъ.

Стѣсненные поясомъ безполезныхъ укрѣ
ній, ла-рошельцы не имѣютъ инаго свобод
выхода, какъ только въ рейдъ, на сѣвер
берегу котораго расположены купальныя
денія. Ихъ торговля значительно увелич
со времени постройки двухъ желѣзныхъ до
изъ Парижа и изъ Бордо и прорытія бассе
островъ Рэ посылаетъ имъ свои произвед
порты Бретани доставляютъ сардинки,
изъ Дьеппа и Фекана приходятъ для ры
ловли въ ихъ водахъ; Англія даетъ имъ
каменный уголь, а Испанія желѣзную руд
стѣсненная высокими порогами при дово
низкомъ уровнѣ воды, Ла-Рошельская б
въ настоящее время не можетъ уже прин
большихъ судовъ. Первый портъ, находив
ся на мѣстѣ нынѣшняго плацъ-парада, въ
трѣ города, засыпанъ еще въ 1373 г.; нас
щій портъ въ часы отлива стоитъ совсѣмъ
воды. Теперь прорываютъ новый бассейнъ
5 километрахъ на западъ отъ города, въ
называемомъ Mare à la Besse, куда могл
входить большіе трансатлантическіе парох
онъ будетъ состоять изъ наружной гавани,
общающейся съ Палисскимъ рейдомъ кана
въ 80 метровъ, и изъ собственно порта,
дѣлящагося на два бассейна. Въ своей с
купности эта якорная стоянка будетъ зани
поверхность въ 20 гектаровъ при наимен
глубинѣ въ 7,66 м.; доки будутъ окружены
бережною, которая протянется на 2 килом
Община Лалё, въ которой находится этотъ
вый портъ, уже присоединена къ городу.
окончаніи работъ по устройству Палисс
порта, его, по всей вѣроятности, соедин
посредствомъ глубокаго канала и побочн
бассейновъ, съ нынѣшнею Ла-Рошельско
ванью, которую къ тому времени преобразу
въ обширный внутренній докъ, перестр

у Ришелье. Для пополненія всѣхъ этихъ хъ работъ остается только прорыть еще судоходный каналъ, который связалъ бы ъ остальною сѣтью Луарской системы [1]). ;еніе въ Ла-Рошельскомъ портѣ въ 1855 г. 51.200 тоннъ; въ 1880 г.—415.500 въ . 6.277 судовъ въ 550.628 тоннъ.

окрестностяхъ Ла-Рошели, на отмеляхъ и всего Эгильонскаго залива, разведеюсковъ получило наибольшее развитіе; мъ, на другіе берега, расположенные не благопріятно для разведенія раковинъ, мъ вѣдомствомъ наложено запрещеніе. или ряды частоколовъ (bouchot), на ко› молюски растутъ кистями, занимаютъ інство до 40 квадратныхъ километровъ, общая длина составляетъ 150 километ Они расположены въ формѣ треугольи входъ, который легко можетъ запи- сѣтями, устроенъ на самомъ остромъ ого пространства, такъ чтобы тутъ же сь и рыба. Ловецъ объѣзжаетъ эти илипространства на акопѣ, или «толконоже. плотикѣ, на который онъ упирается мъ, между тѣмъ какъ другая нога опуаяся въ грязь, служитъ разомъ и баи рулемъ; этотъ странный плавательный ъ изобрѣтенъ въ 1246 году однимъ пошимъ кораблекрушеніе ирландцемъ по Вальтонъ [2]).

изводительность устричныхъ садковъ въ . 37.000.000 килогр. молюсковъ, стои› на 1.200.000 франковъ.

анъ, самое имя котораго, похожее на имя нъ, указывающее на его положеніе среій (marais), и который упоминается въ ѣ [3]), есть административный центръ всей нной каналами мѣстности при низовьяхъ и его притока Вандэ. Городъ этотъ, неый для мѣстопребыванія въ немъ, расонъ очень хорошо въ торговомъ отношеі границахъ Они, Вандеи и Пуату, и › насупротивъ той части океана, которая альше проникаетъ внутрь суши, при чемъ сообщается съ этимъ заливомъ посреднавигаціоннаго канала, проходимаго для болѣе 200 тоннъ вмѣстимости. Маранъ весьма большую торговлю хлѣбомъ и слуэегуляторомъ цѣнъ на зерновые хлѣба.

другія многолюдныя общины Ла-Рошельокруга: Сенъ-Мартэнъ, Арсъ и ла-Флотъ, тся на островѣ Рэ, маленькой земелькѣ, ющей даже и 74 квадр. километровъ. чти совершенно голъ, лишенъ крупныхъ эвъ, но не всегда былъ таковъ: въ землѣ тъ остатки лѣсовъ, о существованіи коъ свидѣтельствуютъ названія многихъ деревушекъ; наконецъ во многихъ нотаріальныхъ документахъ упоминаются деревья, которыми до конца прошлаго вѣка были еще окружены многіе деревенскіе дома. До крайняго раздробленія почвы, въ владѣльческихъ резиденціяхъ были свои рощи,—символы богатства и доходовъ; нынѣ та же земля стала слишкомъ дорога, чтобы поселянинъ не воспользовался ею хотя для маленькой нивы. Рэ—есть островъ людей работящихъ. По пространству онъ вчетверо населеннѣе остальной Франціи, и всѣ жители его пользуются нѣкоторымъ довольствомъ не изъ торговыхъ или промышленныхъ доходовъ, а изъ прямой эксплоатаціи морскихъ водъ, лагунъ и почвы, которая кажется столь неблагодарною для земледѣлія. Море даетъ въ изобиліи рыбу, устрицъ и раковины; соленые лагуны доставляютъ соль, весьма цѣнимую рыболовами Исландіи и Ньюфаундленда; земля производитъ въ изобиліи ячмень, превосходные фрукты, зелень и особенно вино. Но вино это, какъ и олеронское, всегда отзывается запахомъ «sart'а», т. е. пузырчатой водоросли, употребляемой для удобренія виноградниковъ,

Устричный промыселъ на островѣ Рэ въ 1875 году выражался цифрами 3.000 садковъ, 35.000.000 устрицъ.

Восточная часть бывшей провинціи Пуату, соединенная съ нѣсколькими дистриктами Берри и съ однимъ отрѣзкомъ Турени, составляетъ департаментъ Вьени, который дѣйствительно почти весь принадлежитъ къ бассейну этой рѣки; впрочемъ, Шаранта пересѣкаетъ департаментъ въ южномъ концѣ, а сѣверный Дивъ, подпритокъ притока Луары—Туэ, орошаетъ часть округа Лудёнъ. Вьень не принадлежитъ къ числу богатыхъ мѣстностей Франціи, даже стоитъ не въ первомъ ряду, какъ земледѣльческій департаментъ, а собственно промышленность его слаба, за исключеніемъ Шательро. Опустошеніе виноградниковъ филлоксерою въ сосѣднихъ департаментахъ обогатило департаментъ Вьени, который нынѣ производитъ вина болѣе, чѣмъ производилъ прежде. Въ этомъ отношеніи онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ Франціи. Въ 1881 г. виноградники занимали 43.515 гектаровъ и дали 1.158.440 гектолитровъ вина. Населеніе Вьени на треть рѣже остальнаго населенія Франціи, а уровень образованія ниже средняго. Пространство департамента Вьени 6.970 квадр. килом. Населеніе въ 1891 г. 344.355 челов. На километръ 49 челов.

Единственный городъ въ департаментѣ, расположенный на берегахъ Шаранты, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка описываетъ самую сѣверную кривую своей большой излучины, это маленькій городокъ Сиврэ, административный центръ округа и довольно важный земледѣльческій рынокъ. Территорія Сиврэ есть одна изъ богатѣйшихъ въ Пуату остатками палеолитическихъ и неолити-

---

[1]) ouquet de la Grye, „Association française pour nent des Sciences, session de la Rochelle", 1882.
[2]) uatrefages, „Souvenirs d'un naturaliste".
[3]) uis Delavaud, „Les côtes de la Charante Inférieure".

ческихъ временъ. Гроты, содержащіе различные предметы человѣческой промышленности, курганы, дольмены, тесаные камни, стѣны укрѣпленій, равно какъ галло-римскіе фундаменты, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ округа, особенно около аббатскаго мѣстечка Шарру, которое было весьма сильнымъ въ средніе вѣка и теперь еще посѣщается множествомъ богомольцевъ.

Монморильонъ, главный городъ округа, ближайшаго къ Лимузену, многолюднѣе Сиврэ. Расположенный по обоимъ берегамъ Гартампа, соединяющагося съ Крёзою притокомъ Вьени, онъ тѣснился прежде вокругъ укрѣпленнаго замка, отъ котораго остается теперь только живописно возвышающаяся въ скалѣ церковь. Въ Монморильонѣ есть фабрики земледѣльческихъ орудій и слои извести, снабжающіе матеріаломъ множество обжигательныхъ печей. Въ Шовиньи, построенномъ на берегу Вьени, на пути изъ Монморильона въ Шательро, есть также весьма значительныя ломки строительнаго камня. Въ большой части мѣстечекъ этой мѣстности, особенно въ Шовиньи и Сенъ-Сивэнъ сюръ Гартампъ, есть церкви, замѣчательныя или своими лѣпными работами, или старинными фресками и другими деталями орнаментаціи. Кучи камней, разбросанныя по косогорамъ около одной изъ этихъ церквей, въ двухъ километрахъ къ югу отъ Шовиньи, обозначаютъ, повидимому, древніе валы, а на склонѣ сосѣдней долины находится пещера Жіу (Jovis?), представляющая одинъ изъ тѣхъ укрѣпленныхъ гротовъ, которые устроили люди неолитическихъ временъ въ подземномъ городѣ.

Пуатье, бывшая столица Пуату, сохранившая еще названіе народца пиктоновъ, сдѣлалась главнымъ городомъ департамента Вьени. Этотъ историческій городъ расположенъ не въ главной долинѣ страны: глубокій Клэнъ, огибающій плоскогорье, на которомъ стоитъ Пуатье, есть лишь притокъ Віени; но этотъ притокъ направленіемъ своей долины совершенно совпадаетъ съ дорогою изъ Тура въ Бордо, т. е. съ большой западной дорогой Франціи, и на этой дорогѣ главными станціями, положеніе которыхъ было утверждено заранѣе, являются Пуатье и Ангулемъ, раздѣляющіе дорогу на три почти равныя части. Въ окрестностяхъ его, какъ извѣстно, не разъ происходили большія военныя столкновенія, хотя двѣ битвы при Пуатье происходили въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ города. Между Пуатье и Туромъ, вѣроятно, при Сентъ-Морѣ, франки Карла Мартела уничтожили армію Абд-эль-Рахмана въ 732 г.; ферма Кардинари, прежде Мопертюи, въ 7 километрахъ къ сѣверу отъ Пуатье, есть то мѣсто, гдѣ король Іоаннъ сдѣлался плѣнникомъ Черного Принца въ 1356 году.

Со станціи, построенной въ веселенькой долинѣ Буавры, городъ кажется величественнымъ со
своими лѣстницами, большими строеніями мо
ментальнаго вида и нѣсколькими башнями др
кей стѣны. Видъ не менѣе красивъ и съ об
ственнаго гульбища Блоссакъ, занимающ
часть плоскогорья, на которомъ построенъ
родъ и которое пронизано туннелемъ Пар
ско-Бордосской желѣзной дороги; но внутр
ность Пуатье, съ его узкими извилистыми,
ровными улицами далеко не соотвѣтствуетъ
внѣшной красотѣ. Впрочемъ, весьма замѣчат
ны нѣкоторыя древнія зданія, какъ, напр.,
ковь Великой Богоматери, романо-византій
фасадъ которой, единственный во Франціи,
крытъ сверху до низу скульптурными изоб
женіями библейской исторіи человѣка; нед
реставрированная церковь св. Іоанна, быв
первоначально крестильницей, представл
одну изъ древнѣйшихъ церквей во Франц
называется «Храмомъ» (Temple). Другая
ковь, съ Родегонды, хранитъ еще «Слѣды
жьи», вдавленные въ камнѣ. Пуатье есть од
изъ тѣхъ городовъ Франціи, гдѣ церкви и
настыри наиболѣе многочисленны: нѣкото
зданія, принадлежащія іезуитамъ, занима
одни по цѣлому кварталу. Имѣя факультеты
ва, литературы и наукъ и медицинскую шк
Пуатье не отличается, однакоже, боль
интеллектуальною дѣятельностью, а промышл
ность, которую, повидимому, должна была
привлекать точка пересѣченія пяти желѣзны
дорогъ, здѣсь почти ничтожна, и важнѣйш
промышленнымъ центромъ страны явля
мѣстечко Нёвиль, расположенное въ 11 к
метрахъ къ сѣверо-западу, по Лудёнской же
кой дорогѣ.

Въ окрестностяхъ Пуатье есть много ар
логическихъ достопримѣчательностей. У
мыхъ городскихъ воротъ, на склонѣ косо
надъ правымъ берегомъ Клэна, можно ви
дольменъ Піеръ-Леве, съ галльскою надпи
въ три строки,—это самый интересный па
никъ этого рода въ Пуату, гдѣ, по счет
Мортилье, ихъ не менѣе 77. Недалеко отъ ук
пленнаго когда-то мѣстечка Вивоннь, къ
отъ Пуатье, при сліяніи Вонны съ Клэномъ,
плоскогорьѣ Торюсъ, въ Шато-Ларше насчи
ваютъ до 30 кургановъ, изъ которыхъ при м
гихъ есть дольмены. Къ западу отъ Вивон
расположенъ живописный городъ Лузинь
сообщившій свое названіе фамиліи іерусал
скихъ и кипрскихъ королей: здѣсь стояла
менитая башня феи Мелюзины, бывшая пре
томъ многихъ легендъ. Возлѣ деревни Сан
лежащей выше Лузиньяна, на той же живо
ной рѣкѣ Воннѣ, Ла-Круа открылъ нед
интересныя развалины галло-римскихъ па
никовъ, купаленъ, храмовъ, служившихъ,
всей вѣроятности, мѣстомъ праздничныхъ
довъ для жителей окрестныхъ городовъ. Хр
посвященный Аполлону, представлялъ со

изъ грандіознѣйшихъ построекъ, какія янe оставили въ Галліи [1]).

Іательро, второй въ департаментѣ городъ аселенію и значенію, расположенъ на Вьеъ нѣсколькихъ километрахъ книзу отъ ія ея съ Клэномъ. Это мануфактурный годепартамента и одинъ изъ французскихъ ровъ по производству ножей; онъ имѣетъ, ѣ того, фабрики мелкихъ желѣзныхъ изи ведетъ большую торговлю камнемъ, зеѣльческими произведеніями и овощами. Въ мѣстьѣ Шатонёвъ, на лѣвомъ берегу Вьенн, дарство основало во время Реставраціи фабогнестрѣльнаго и холоднаго оружія, заклюцую въ себѣ множество заведеній и располацую силою 200 лошадей, которую доставляла пруженная рѣка. Число рабочихъ и колио выдѣлываемаго оружія колеблется, смопо требованіямъ войскъ.

министративный центръ сѣверо-западнаго а, Лудёнъ, былъ нѣкогда довольно важ городомъ, но въ немъ нѣтъ теперь и поы того числа жителей, которое находиъ его стѣнахъ до отмѣны Нантскаго эдикта. удёнѣ и многихъ окрестныхъ деревняхъ любопытные остатки средневѣковыхъ поъ: церквей, крѣпостей и замковъ; къ сѣотъ города, мѣстность, сохранившая еще тый и дикій видъ, особенно богата мегаи разнаго рода: крытый ходъ Пьерръь, на дворѣ одного помѣстья, образуетъ комнаты, имѣющія общей длины 17 ме и ширины отъ 4 до 6 метровъ. Къ югу Іудёна, на Дивѣ, находится феодальный ъ Монконтуръ, напоминающій великое поніе протестантовъ въ 1569 году.

сть Пуату, съ присоединеніемъ дистрикта нжа и Они, превратилась въ департаь Двухъ-Севровъ. Изъ двухъ рѣкъ, сообихъ ему свое названіе, одна, Севра-Ніортизливается непосредственно въ океанъ, но въ заливъ Пуату, пройдя бывшія и отпревращенныя въ поля болота, другая въ Луару, точно такъ же, какъ и Туэ, рѣвилистая и нѣсколько болѣе многоводная. стественныя области страны—это гористая ь, занимающая сѣверъ и центръ, т. е. около третей департамента, и Плень, холмиравнины которой наклонены отъ южной Двухъ-Севровъ къ бассейну Шаранты. ода гатинской почвы, довольно неблагоій тамъ, гдѣ земледѣлецъ не улучшилъ ее дствомъ извести, не позволяетъ странѣ уросвою земледѣльческую производительность оизводительностью департаментовъ Луары онны; но разведеніе лошадей, и особенно ъ, получило здѣсь большое значеніе. Главмѣстные промыслы составляютъ кожевничество и фабрикація тканей, которыя, впрочемъ, недостаточны для прокормленія многочисленнаго населенія, и департаментъ Двухъ-Севровъ остается въ числѣ наименѣе населенныхъ частей Франціи. Число протестантовъ, которыхъ здѣсь больше чѣмъ въ другихъ сѣверныхъ и центральныхъ департаментахъ, составляетъ около одной девятой. Пространство департамента Двухъ-Севровъ 6.000 кв. кил. Населеніе въ 1872 году 354.282 челов. На километръ 58 челов.

Въ области Плень, изливающей свои воды въ Шаранту, чрезъ Бутоннь и составляющей большую часть округа Мелль, многолюдныхъ городовъ вовсе нѣтъ. Самъ главный городъ представляетъ простое мѣстечко, весьма любопытное, впрочемъ, по своимъ стариннымъ романскимъ церквамъ; въ немъ замѣтны еще остатки монетнаго двора, доставившаго городу во времена Карловинговъ названіе Мелля (Metallum). Поселяне окрестностей Мелля и сосѣдняго Мотъ-Сентъ-Эрэ обладаютъ самыми лучшими заводскими ослами, извѣстными здѣсь подъ именемъ «bardoux», и продаютъ самыхъ лучшихъ мулицъ торговцамъ Дофинэ, Прованса и Испаніи. Курганы и священные камни весьма многочисленны въ дистриктѣ Мотъ-Сентъ-Эрэ; одинъ дольменъ воздвигнутъ около того самаго мѣста, гдѣ былъ главный источникъ Севра изъ самаго ложа ручья того же имени. Въ Мотѣ, составляющемъ вмѣстѣ съ Сенъ-Мексаномъ главный центръ протестантскаго населенія, есть фабрики разныхъ матерій и значительныя заведеній вывозной муки.

Книзу отъ Мотъ-Сентъ-Эрэ, Севръ течетъ при подошвѣ холма, на которомъ стоитъ Сенъ-Мексанъ, городъ, пришедшій въ сильный упадокъ со времени отмѣны Нантскаго эдикта, но имѣющій еще шерстопрядильни; коннозаводство составляетъ одну изъ главныхъ мѣстныхъ промышленностей. Ніоръ, административный центръ и главный городъ департамента, точно также стоитъ на Севрѣ, которому и сообщилъ названіе «Ніорскаго». Его географическое положеніе очень выгодно: онъ находится на рѣкѣ, которая становится здѣсь судоходною, въ точкѣ соприкосновенія юраскихъ холмовъ съ наносными землями, т. е. на краю бывшаго залива Пуату: это естественное мѣсто обмѣна, вслѣдствіе разнообразной производительности земель. Надъ домами нижняго города возвышается высокій готическій шпицъ церкви Богородицы и двѣ огромныя четырехугольныя массы замковой башни, оставшейся отъ укрѣпленнаго замка, построеннаго англичанами. Въ археологическомъ отношеніи Ніоръ не представляетъ такого интереса, какъ бывшая столица провинціи, Пуатье, но зато представляетъ гораздо больше промышленной дѣятельности; онъ занимается преимущественно обдѣлкою и переработкою кожъ и волоса, фабрикаціею перчатокъ, щетокъ, бумажныхъ матерій

[1]) arius Vachon, „Les ruines de Santay“.

и земледѣльческихъ орудій. Его огороды славятся артишоками и другими овощами; одни поля луку занимаютъ до сотни гектаровъ. Изъ тѣнистыхъ аллей общественнаго сада, извивающихся по склону холма надъ Севромъ и изъ-за скрывающей завѣсы тополей, можно любоваться городомъ въ различныхъ видахъ. Въ Ніорѣ родилась г-жа де-Мэнтенонъ.

Партенэ, главный городъ одного изъ четырехъ округовъ Двухъ-Севровъ, стоитъ уже въ бассейнѣ Луары, на берегу Туэ. Это маленькій довольно дѣятельный городъ, занимающійся фабрикаціею простыхъ матерій такъ же, какъ Секондиньи, Монкутанъ и многія другія мѣстечки Гатины. Партенэ и Старый Партенэ суть остатки болѣе древняго города, расположеннаго въ 2 километрахъ къ югу, имѣютъ одну замѣчательную романскую церковь; кромѣ того, въ Партенэ съ гордостью показываютъ прекрасный укрѣпленный мостъ пятнадцатаго вѣка. Въ томъ же самомъ округѣ, въ Эрво, есть другое весьма замѣчательное зданіе, и, недалеко отъ этого мѣстечка, весьма красивый мостъ на Туэ, въ 11 полукруглыхъ арокъ, представляющій самый древній памятникъ, какой только остался намъ отъ среднихъ вѣковъ [1]). Неподалеку отсюда находится помѣстье Вольтеръ, имя котораго получило такую знаменитость, сдѣлавшись именемъ писателя, который царилъ въ восемнадцатомъ вѣкѣ.

Главный городъ сѣверной части департамента, Брессюиръ, недавно еще былъ почти неизвѣстнымъ мѣстечкомъ нынѣ же сдѣлался пунктомъ соединенія пяти желѣзныхъ дорогъ—изъ Ніора, Пуатье, Тура, Анжера и Роша на Йонѣ. Около этого города происходило во время Вандейской войны нѣсколько самыхъ ожесточенныхъ битвъ: онъ переходилъ изъ рукъ въ руки и еще въ началѣ нынѣшняго вѣка представлялъ развалины. Его замѣчательнѣйшее зданіе есть также развалина, но развалина изъ самыхъ грандіозныхъ во Франціи: это укрѣпленный замокъ, который имѣлъ не менѣе 48 башенъ и былъ окруженъ двумя стѣнами, изъ которыхъ одна относится къ одиннадцатому вѣку. Находящійся къ сѣверо-востоку отъ Брессюира, на скалѣ, основаніе которой омываетъ Туаръ, Туэ, имѣетъ также гордый замокъ, выстроенный въ началѣ семнадцатаго вѣка, по приказанію одной дамы Ла-Тремуайль, и недавно превращенный въ тюрьму; это громадное зданіе въ 120 метровъ по фасаду, окруженное террасами, сообщающимися другъ съ другомъ посредствомъ лѣстницъ монументальнаго характера; весьма изящная Святая капелла, которая древнѣе самаго замка, возвышается рядомъ съ главнымъ зданіемъ надъ тремя другими капеллами, высѣченными въ скалѣ.

---

[1]) *Anthime Saint Paul*, „Notes manuscrites".

Депертаментъ Вандеи, названный такъ
имени притока Севры Ніорской, есть
тій департаментъ, выкроенный изъ быв
провинціи Пуату; къ нему больше подхо
бы имя Лэ, т. е. рѣки, которая пересѣ
территорію департамента во всю его шир
изливается въ море въ качествѣ незави
рѣки, принявшей въ себя воды обширнаго
сейна. Часть мѣстныхъ водъ направляется
сѣверъ къ Луарѣ. По геологическому стро
произведеніямъ и внѣшнему виду, страна е
ственно дѣлится на Бокажъ, т. е. область
нитныхъ холмовъ, Плень—поясъ известко
слоевъ и Марэ—аллювіальныя земли. Къ В
деѣ принадлежатъ также два острова Атла
ческаго океана: острова д'Іё (Yeu) и Нуа
атье, изъ которыхъ послѣдній, правда, дол
считаться простымъ продолженіемъ берега.
тя береговая линія имѣетъ болѣе 160 кил
тровъ длины, Вандея имѣетъ небольшое зн
ніе по своей морской торговлѣ, и солевар
промыселъ находится въ упадкѣ. Большое м
ное богатство составляютъ земледѣліе и от
мливаніе скота. Ни одна область Франці
можетъ въ этомъ отношеніи сравняться с
партаментомъ Вандеи, гдѣ въ 1880 г. сч
лось скота 470.807 штукъ; виноградники,
не повредила филлоксера, занимали въ 18
30.000 гектаровъ и дали 497.956 гектоли
вина. Населеніе департамента не равно
плотности, населенію остальной Франціи,
съ начала нынѣшняго вѣка населеніе уве
лось на 180.000 человѣкъ. Пространство
партамента Вандеи 7.703 квадр. килом. Н
леніе 1872 г. 442.355 человѣкъ. Населені
километръ 52 челов.

Главный городъ южнаго и юго-восточ
округа Вандеи, занимающаго почти всю во
Марэ, часть Плени и Бокажа,—Фонтен
Контъ расположенъ на Вандеѣ, и при на
ея судоходной части. Городъ этотъ, однак
вмѣстѣ съ своимъ портомъ Мараномъ, ве
лишь небольшую рѣчную торговлю, и зна
ніе его уменьшается, отчасти, конечно, в
ствіе того, что онъ не соединенъ еще съ с
французскихъ желѣзныхъ дорогъ; гла
промышленность его составляетъ фабри
шляпъ. Въ Фонтенэ, какъ древнемъ го
есть средневѣковыя зданія, дома стиля В
жденія и коллекціи любопытныхъ вещей.
подалеку,—древній епископальный го
Майльзэ, стоящій на высокомъ мѣстѣ, ко
окружали нѣкогда воды; мѣстечки Ньёль-с
Отизъ и Вуванъ также имѣютъ замѣчате
религіозные памятники, древнѣйшія част
торыхъ относятся къ одиннадцатому вѣку.
менноугольный бассейнъ Вувана и Фо
даетъ среднимъ числомъ ежегодно 50.000 т
топлива, употребляемаго отчасти стеклян
заводомъ на мѣстѣ.

Люсонъ, принадлежащій также къ ок

:э, есть епископальный городъ, имя копрославлено Ришельё. Высокій шпицъ подымающійся обелискомъ среди однохъ равнинъ Марэ, виденъ съ всѣхъ ь за нѣсколько миль разстоянія. Люсонъ ается съ моремъ посредствомъ канала въ тра глубиною и ведетъ почти втрое ю торговлю, чѣмъ Фонтенэ, земледѣльи произведеніями, скотомъ, винами и лѣЛюсонъ представляетъ лучшую точку отнія для натуралистовъ, желающихъ похолмъ Сенъ-Мишель въ Эрмѣ и Эгильбухту.

гечко и старинная крѣпость Пузожъ на второмъ по высотѣ холмѣ въ Ванэсподствуя надъ полями, орошаемыми его верхними притоками; но на самой ѣкѣ нѣтъ ни одного города; всего ближе стоитъ Шантоннэ, въ 4 километрахъ къ , въ небольшомъ каменноугольномъ басдающемъ 15.000 тоннъ угля.

ь-сюръ-Йонъ, главный городъ Вандеи, энъ, какъ показываетъ его названіе, на надъ Йономъ, однимъ изъ самыхъ многихъ ручьевъ, изливающихся въ Лэ. былъ прежде замокъ, остатки котораго потреблены республиканцами на устройдута во время Вандейской войны. Наъ, отнимая у Фонтенэ данное ему прежіе главнаго города, постановилъ, чтобы ребываніе департаментской администрало перенесено въ Рошъ, въ которомъ еменно явились церковь и префектура, лицей, госпиталь и тюрьма. Городъ, вывдругъ изъ земли въ формѣ правильнаугольника, получилъ тогда оффиціальзваніе Наполеонъ-Вандэ. Рошъ на Йонѣ, ря на свое семидесятилѣтнее существоостался типомъ жеманной и скучной реости; впрочемъ, четыре сходящіяся у поего холма желѣзныя дороги должны постепенно создать новый городъ или азовать старый, придавая ему больше и веселости. Рошъ есть родина живописія Бодри. Сѣверная часть округа имѣла ое значеніе въ войнѣ Бѣлыхъ и ГолуЗдѣсь, между Гербье и Мортань-сюръвозвышается знаменитый Холмикъ Жаовъ (231 метръ), вѣтряныя мельницы го, положеніемъ своихъ крыльевъ, покароялистамъ расположеніе войскъ. Съ иродной обсерваторіи виденъ обширный ятъ отъ Люсона до Нанта. Къ сѣвероотъ холмика, на берегу Нантской Севры тся величественныя развалины замка жъ.

дъ Сабль д'Олонъ (Олонскіе Пески), въ уположность своему окружному городу, іенно такое мѣсто, которое посѣщается ѣе. Названные такъ по своему необыкому берегу, простирающемуся въ формѣ полумѣсяца на 1.500 метровъ, Пески привлекаютъ на лѣто множество купальщиковъ изъ всѣхъ городовъ западной и центральной Франціи; не много мѣстъ на берегу, которыя представляли бы такой слабый склонъ и такой мелкій песокъ. Портъ Сабля, открывающійся длиннымъ каналомъ къ сѣверу отъ берега купаленъ, есть наиболѣе посѣщаемый судами портъ Вандеи; онъ имѣетъ даже правильныя сообщенія съ Ливерпулемъ и Кардифомъ, посредствомъ пароходовъ, нагружаемыхъ въ немъ земледѣльческими товарами; но, чтобы содержать портъ свободнымъ для прохода кораблей и охранять отъ заноса песками, приходится постоянно бороться съ моремъ при помощи драгажей, прогонныхъ шлюзовъ и гидравлическихъ сооруженій. Моряки Сабля замѣчательны своею смѣлостью и искусно ловятъ сардинокъ. Они живутъ большею частью въ предмѣстьи Шомъ, расположенномъ къ западу отъ порта и защищенномъ отъ вѣтровъ открытаго моря рядомъ дюнъ; въ постоянно влажныхъ низинахъ между холмиками расположено нѣсколько садовъ. Движеніе судовъ въ Сабль д'Олонскомъ портѣ въ 1881 г. было въ 128.000 тоннъ.

Въ окружающей городъ мѣстности Олонъ, гдѣ расположены деревни Олонъ, Иль-д'Олонъ, Шато-д'Олонъ, есть нѣсколько мегалитовъ, дольменовъ и менгировъ; но гораздо западнѣе, за Тальмономъ, который замѣчателенъ живописными развалинами замка, находится лучшій надгробный камень вандейской страны—это дольменъ Фребушеръ, около Аврилье. Гранитная плита, поддерживаемая двумя рядами камней, имѣетъ болѣе 8 съ половиною метровъ длины, 5 метровъ слишкомъ ширины и 60 сантиметровъ толщины; вѣсъ ея составляетъ болѣе 60 тоннъ,—и, однакоже, строители тѣхъ отдаленныхъ временъ должны были перетащить ее изъ дальнихъ мѣстъ, такъ какъ почва, на которой стоитъ памятникъ,—известковой формаціи.

Къ сѣверу отъ Сабль-д'Олона вы встрѣчаете первое приморское мѣстечко Сенъ-Жилль-сюръ-Ви, представляющее пристань для направляющихся на островъ д'Іё, западная оконечность котораго отстоитъ отсюда на 28 километровъ. Въ сѣверной части округа слѣдуютъ другъ за другомъ многія многолюдныя общины: Сенъ-Жанъ-де-Монъ, Шаланъ Гарнашь, Бовуаръ-на-Морѣ, Буэнъ, но это вовсе не города и состоятъ изъ центральной кучки построекъ и разбросавшихся деревушекъ. Населеніе «maraîchins» живетъ по краямъ овраговъ, среди тростника, въ глиняныхъ мазанкахъ съ камышевою крышею, которую вымазываютъ липкою грязью, чтобы она лучше сопротивлялась вѣтру. Эти мазанки, сплошь и рядомъ заливаемыя водою, носятъ названіе «bourrines». Окрестныя поля перерѣзаны рвами и оврагами, которые часто чистятъ, чтобы выровнять борозды. Мѣстные

жители занимаются также птицеводствомъ, разводятъ гусей, утокъ, индюшекъ, а на лугахъ пасется крупный скотъ. Лѣсные жители промѣниваютъ хворостъ на золу бузы, которую они употребляютъ на удобреніе своихъ полей. Единственный городъ въ этой мѣстности это— Нуармутье, расположенный при бухтѣ острова, гдѣ находилось старинное аббатство Эръ. Благодаря своему порту Ателье, гдѣ останавливаются корабли въ 200 тоннъ, Нуармутье ведетъ дово по значительную торговлю мѣстными произв ніями, ибо жители острова такъ же промышл ны, какъ и жители острововъ Олерона и Рэ, и р ностно занимаются обработкою своихъ поле садовъ, сборомъ соли и разведеніемъ рыбы устрицъ. Маленькая песчаная бухта, въ ко рой купаются въ тѣни большихъ деревьевъ, житъ восточнѣе города.

Глава VII

Бассейнъ Луары.

I.

Обширная область, орошаемая Луарою и ея притоками, взятая въ цѣломъ, не имѣетъ характера географическаго единства. Она принадлежитъ тремъ совершенно различнымъ поясамъ, не только по образованію земель, но и по общему виду природы и по совершившимся въ нихъ событіямъ. Верхняя часть рѣки, до косы, образуемой Аллье, заключена между скалами центральнаго плоскогорья, нижняя часть ея протекаетъ по гранитамъ Пуату и Бретани, соединеннымъ нѣкогда въ одну островную массу; наконецъ, среднее теченіе Луары описываетъ большую кривую линію по пескамъ, глинамъ и мергелямъ древняго третичнаго моря парижскаго бассейна.

Самая рѣка, хотя и имѣетъ въ длину болѣе 1.000 километровъ и заключаетъ въ своемъ бассейнѣ болѣе пятой части поверхности Франціи, тѣмъ не менѣе не представляетъ достаточно сильнаго жизненнаго дѣятеля, чтобы соединить въ одно цѣлое всѣ эти отдѣльныя естественныя области. Прежде всего она слишкомъ неравномѣрна въ своемъ теченіи, чтобы когда-либо имѣть соотвѣтствующее своей длинѣ значеніе въ качествѣ торговаго пути: то слишкомъ богатая, то слишкомъ бѣдная водою, она или останавливаетъ судоходство, или же дѣлаетъ его опаснымъ вслѣдствіе песчаныхъ отмелей или наводненій; мѣновое движеніе между сосѣдними прибрежными городами можетъ легко совершаться по ней лишь въ продолженіе весьма неопредѣленнаго періода въ теченіе года. Затѣмъ Луара имѣетъ еще то неудобство, что не совпадаетъ ни съ какимъ изъ великихъ историческихъ путей Европы: источниками своими она заключена въ обширной области *центральнаго плоскогорья*, составляющаго во Франціи главное препятствіе для свободныхъ сообще а своимъ лиманомъ выходитъ въ такую ч океана, которая не представляетъ для торг ни глубоко вдающихся въ землю заливовъ, тѣхъ удобствъ, какія имѣютъ моря, омыва сильно выдающіеся полуострова. Только Орлеана до Тура пользуется долиною Лу дорога изъ сѣверной части Европы въ Испа но самый этотъ фактъ доказываетъ, что Л главное свое значеніе въ качествѣ пути народовъ получаетъ отъ своихъ географ скихъ отношеній къ другимъ бассейнамъ. шина граціозной дуги, образуемой ею къ веру по направленію къ Парижу, необход должна была сдѣлаться мѣстомъ развѣтвл двухъ естественныхъ путей,—одного, иду къ юго-западу черезъ Турень и долины В и Шаранты, и другого, менѣе значительна историческомъ отношеніи, поднимающ вверхъ по рѣкѣ къ юго-востоку по направл къ Бургундіи.

Главная роль странъ средней Луары въ рін Франціи та, что онѣ болѣе всѣхъ дру провинцій способствовали зарожденію и витію націи. Хорошо защищенная съ юга сою центральнаго плоскогорья, съ рѣдкимъ родонаселеніемъ, и въ то же время гаран ванная съ востока горами Морванъ, а съ пада гранитами Пуату и Бретани, област могла подвергаться нашествіямъ только съ вера, откуда ее прикрывалъ во всю ея шир бассейнъ Сены. Самое географическое пол ніе заставляло Лорень, Шампань, Пикард Иль-де-Франсъ ввѣрять себя Турени и со нимъ съ нею провинціямъ. Именно къ югу большой дуги Луары нація, менѣе тревожи внѣшними войнами, могла устроиться в прочнѣе и всего лучше развить свой язык свой національный духъ. Такъ, несмотря то, что въ продолженіе значительной ч

редних вѣковъ на смежныхъ плоскогорьяхъ оворили на лангедокскомъ нарѣчіи, а съ задной стороны въ Бретани, сохранялись кельтскіе діалекты, нарѣчіемъ туренскаго крестья-

Источники Луарэ.

нина оставался настоящій языкъ «d'oui» во семъ его богатствѣ и чистотѣ; въ Турени акже родились многіе изъ людей, которые сего лучше говорили на этомъ языкѣ и, между рочимъ, Раблэ, всѣхъ лучше понявшій его полноту и силу. Если кто желаетъ найти средину, истинный центръ равновѣсія націи отъ Альповъ до Бретани и отъ Пиренеевъ до Арденъ, то онъ найдетъ его не въ Парижѣ, а на берегахъ Луары: здѣсь именно слились въ гармоническое цѣлое здравый смыслъ и веселость, остроуміе и серьезность, эти столь рѣзкіе контрасты, которые представили бы рядомъ другъ съ другомъ бретонецъ и провансалецъ, беарнецъ и лотарингецъ.

Эта истая Францiя береговъ Луары въ весьма значительной степени способствовала дѣлу офранцуженiя сосѣднихъ провинцiй, и именно по долинамъ верхней Луары, Алье, Шера, Крёзы, Эндра и Вьени совершилось постепенное покоренiе центральнаго плоскогорья нравамъ, языку, идеямъ и цивилизацiи Францiи сѣвера; благодаря же нижней Луарѣ, приморскiя гранитныя формацiи Пуату были присоединены къ низменнымъ равнинамъ, а полуостровъ Бретань пересталъ быть чуждою землею.

Долгое время также пейзажи Турени считались идеаломъ французской природы. Но частыя путешествiя, созерцанiе Альповъ, Пиренеевъ и моря и перемѣны, произведенныя въ нашей оцѣнкѣ внѣшняго мiра современнымъ образованiемъ, уменьшили то восхищенiе, съ которымъ относились прежде къ «саду Францiи», а въ настоящее время, изъ духа противорѣчiя, путешественники готовы даже не признавать вовсе никакой красоты за долиною Лауры. «Прекрасной Турени не существуетъ», говорилъ Стендаль, вспоминая о пейзажахъ и чистомъ горизонтѣ Италiи. Но, переносясь ко временамъ нашихъ предковъ, въ особенности любившихъ спокойные виды и умѣренное движенiе и не терпѣвшихъ горныхъ странъ, въ которыхъ нѣтъ ни дорогъ, ни гостиницъ, мы не можемъ не признать, что для нихъ не было природы прелестнѣе, чѣмъ нѣкоторыя мѣста ихъ милой Турени. Горизонтъ ограничиваютъ зеленѣющiе холмы, подъ вѣтвями ольховыхъ деревьевъ и осинъ извивается ручеекъ, среди луговъ и хлѣбныхъ полей видны группы деревьевъ, гдѣ-нибудь торчатъ изъ зелени верхушки башенъ замка; а вдали блеститъ серебристая поверхность большой рѣки между поросшими ивами островками, называемыми «luisettes» и песчаными отмелями, ежедневно измѣняющими свой видъ, смотря по тому, какъ высоко стоитъ вода. Есть ли мѣсто, болѣе соотвѣтствующее прежнему понятiю художниковъ о «прекрасной природѣ» и выражающее это понятiе въ болѣе милыхъ чертахъ? Торквато Тассо, знавшiй долину Луары, описываетъ ее въ гармоническомъ стихѣ

«La terra molle e lieta e dilettosa».
(*La Gerucalemme liberata*, c. I. v. 62).

II.

Луара принимаетъ видъ рѣки по слiянiи своемъ съ Алье, тотчасъ же послѣ того, какъ оба эти близнеца оставляютъ позади себя скалы Центральнаго плоскогорья. Зарождаясь неподалеку отъ южнаго склона Севеннъ и направляясь сначала къ югу, какъ бы затѣмъ, чтобы излиться въ Рону, Луара и Алье, раздѣленные между собою вулканическими горами Велэ, заворачиваютъ къ сѣверу и въ этомъ направленiи дѣлаютъ свои длинные, въ об… раллельные, изгибы. Луара, вытекая и… нихъ ущелiй, орошаетъ двѣ, нѣкогда … равнины Форезъ и Роанъ, а Алье, та… тый сначала между стѣнъ съ … ными ущельями, протекаетъ черезъ … тую Лимань, затѣмъ извивается между … ными берегами, поросшими ивами и … до слiянiя своего съ Луарою ниже Н… обыкновенное время Луара является … ствующею рѣкою по среднему количест… ихъ водъ, такъ какъ въ верхнемъ … своемъ получаетъ нѣсколько больше … количество дождевой воды, стекающей … высокихъ горъ, ограничивающихъ ее … сточной стороны; кромѣ того, она несетъ … токъ влаги съ болѣе обширной поверх… но направленiе соединеннымъ водамъ … Алье. Если онъ не далъ своего имени … теченiю рѣки, то причиною тому служатъ … нiя переселенiя народовъ, какъ и въ бол… ствѣ случаевъ этого рода. Верхняя … Луары была дѣйствительно болѣе … болѣе прямымъ путемъ, чѣмъ долина … для тѣхъ изъ нашихъ предковъ, котор… правлялись отъ береговъ провансальск… диземнаго моря къ равнинамъ сѣверной … и къ берегамъ Ламанша.

	Верхняя Луара.	[illegible]
Высота истока.	1.562 метр.	1.42…
Высота того мѣста, гдѣ рѣка становится сплавною (Ретурнакъ). . .	503 м . . (Шантёжъ)	5…
Длина теченiя (не считая мелкихъ излучинъ).	430 килом.	
Среднiй наклонъ на километръ.	1,м.053	1, м.
Поверхность бассейна .	17.539 квад. килом. .	14…
Среднiй дебитъ при слiянiи. .	180 куб. м. въ сек.	120 …
Среднее количество падающаго дождя .	0, м. 65.	0,
Отношенiе стока .	0, м. 32. . . .	0,

Послѣ слiянiя Луара продолжает… въ общемъ сѣвернаго и сѣверо-запад… вленiя, параллельно стекающимъ с… ванъ притокамъ Iонны и Сены: вс… пульса, получаемаго ею отъ движенi… подмываетъ преимущественно пра… который почти всюду болѣе возвыш… какъ по лѣвому берегу тянутся низм… выровненныя нѣкогда водами. Нап…

но къ одной точкѣ горизонта,
[illegible]оннѣ, сдѣлалась бы притокомъ
[illegible]аздѣляющій обѣ рѣки, дѣйстви-
высокъ, что могъ быть поднятъ
[illegible]женіи водою Парижа при по-
[illegible]роведеннаго изъ Луары. Эта
[illegible]ъ высоты земли между бассей-
еще въ началѣ семнадцатаго
[illegible]единительный каналъ, подни-
[illegible]енно отъ шлюза къ шлюзу до
[illegible]овъ надъ Луарою и затѣмъ спу-
[illegible]ану, притоку Сены, при склонѣ
Этотъ каналъ, называемый
имени города, близъ котораго
[illegible] съ Луарою, былъ со временъ
[illegible]мъ водянымъ путемъ съ двой-
Великіе итальянскіе гидрав-
[illegible]а дѣлать лишь простыя искус-
какъ знаменитая миланская
[illegible]лы съ простымъ склономъ со
[illegible]нскій каналъ, соединяющій так-
[illegible]ры съ бассейномъ Сены, между
[illegible]нтаржисъ, переходитъ черезъ
[illegible]ень еще при меньшей высотѣ,
[illegible]онъ поднимается надъ Луарою
[illegible]овъ.
[illegible]е до сліянія съ Шеромъ, Луара,
[illegible]льшую полукруглую дугу, вер-
[illegible]нимаетъ Орлеанъ, не прини-
[illegible]ноговодной рѣки. Луарэ, вли-
[illegible] къ низу отъ Орлеана, въ сущ-
рукавъ Луары, который вна-
[illegible]ь землею и появляется на по-
[illegible]кѣ одного замка, въ видѣ двухъ
Кипящаго и Ключа Пропасти
[illegible]ъ), которые даже въ продолжи-
[illegible]даютъ болѣе, чѣмъ полкубиче-
[illegible]ы въ секунду. До 1672 года
[illegible]извергала лишь глубокія синія
[illegible]пасти; но вслѣдствіе ли давле-
[illegible]акой другой причины, вдругъ
[illegible]ъ верхней галлереи и появился
[illegible], болѣе обильный водою въ
[illegible], чѣмъ первый. Средняя тол-
[illegible]ывающаго подземную рѣку отъ
[illegible]паду отъ Жаржо до истоковъ
[illegible]ыть незначительна, ибо во всю
[illegible]ъ идетъ вдоль основанія выдаю-
[illegible]ъ югу отъ котораго начинается

[illegible]сти своего теченія, столь бѣд-
[illegible]и притоками, Луара прини-
[illegible]стороны послѣдовательно три
съ Центральнаго плоскогорья
[illegible]окъ дождевыхъ водъ, падаю-
[illegible]анство болѣе чѣмъ въ 40.000
[illegible]ометровъ. Рѣки эти слѣдующія:
[illegible]котораго тянется параллельно
[illegible]ры,—Эндръ, знаменитый, бла-
[illegible]мъ романистовъ, и дѣйстви-
[illegible]ый для взоровъ путешествен-

ника, смотрящаго на него съ высоты желѣзнодорожнаго моста, по которому съ грохотомъ катятся поѣзды; и, наконецъ, прозрачная и многоводная Вьень, принимающая въ себя глубокій Клэнъ и Крёзу съ дикими и живописными ущельями, прославленными Жоржъ-Зандомъ, подобно тому какъ долина Эндра прославлена Бальзакомъ.

Ниже Вьени въ Луару вливаются еще три единственныя значительныя рѣки сѣверной части бассейна, которыя, впрочемъ, до впаденія своего соединяются въ одинъ каналъ. Рѣки эти—Луаръ, зарождающійся въ рыхлыхъ поляхъ Босы; Сарта, спускающаяся съ известковыхъ высотъ Мортани, и Майенъ, стекающая съ гранитныхъ холмовъ Домфронъ и дающая свое соединеннымъ водамъ видоизмѣненное названіе Мень, несмотря на то, что она самая короткая изъ трехъ и въ то же время уступаетъ Сартѣ по количеству воды.

Количество водъ въ трехъ названныхъ рѣкахъ:

	Въ половодье.	Въ малоподье.
Майенъ . .	600 куб. м.	2, м. 50 у Лавалэ
Сарта . . .	300 » »	14 при сліяніи
Луара . . .	400 » »	» » »

Луаръ, болѣе длинный, чѣмъ двѣ другія родственныя ему рѣки, содержитъ въ себѣ наименьшее количество воды вслѣдствіе постепеннаго уменьшенія дождей въ направленіи отъ запада къ востоку. Въ геологическомъ отношеніи каждая изъ этихъ трехъ рѣкъ имѣетъ свою особую область, долина же Сарты въ нижней части ея теченія служитъ даже точною границею между вторичными формаціями Анжу и палеозоическими землями Бретани. Только одинъ Мень, служащій общимъ оттокомъ для Луара, Сарты и Майени, прорвался сквозь сланцеватые слои, получившіе такое важное значеніе, благодаря аспиднымъ каменоломнямъ Анжера.

Надо замѣтить, что Мень и другіе притоки нижней Луары, текущіе по древнимъ землямъ, Эрдръ, Нантская Севръ и другіе, менѣе значительные, притоки вливаются въ главную рѣку или подъ прямымъ, или подъ слегка острымъ угломъ, тогда какъ рѣки, вливающіяся въ Орлэанэ и Турени, долго текутъ почти параллельно Луарѣ до сліянія съ нею. Нѣкоторые изъ притоковъ представляютъ даже такое странное явленіе, что, достигнувъ долины главной рѣки, тотчасъ же начинаютъ сопровождать послѣднюю, держась отъ ея береговъ въ одинаковомъ разстояніи на протяженіи нѣсколькихъ миріаметровъ. Такъ, напримѣръ Сисса, спускающаяся въ долину Луары книзу отъ Блуа, вмѣсто того, чтобы тотчасъ же соединиться съ главною рѣкою, течетъ сначала вдоль основанія сѣверныхъ холмовъ и лишь слишкомъ на 36 километровъ ниже естественнаго мѣста сліянія рѣшается, наконецъ, отдать свои воды Луарѣ. Точно такъ же и Шеръ, наносная долина котораго соеди-

няется съ долиною главной рѣки подъ террасою Монлуи, течетъ параллельно Луарѣ на протяженіи еще 25 километровъ, а нѣкоторая незначительная часть его водъ упорно слѣдуетъ вдоль основанія прибрежныхъ высотъ Луары до самаго ея сліянія съ Эндромъ, и даже здѣсь почти до самаго Вьени не прекращается параллельное главной рѣкѣ боковое теченіе, окружающее своими извивами многочисленные островки, сверкающіе серебристою зеленью ивъ. Не считая излучинъ, теченіе, сопутствующее главной рѣкѣ отъ Монлуи до Поръ-Булэ, имѣетъ не менѣе 50 километровъ длины, и близъ самаго того мѣста, гдѣ оканчивается этотъ боковой каналъ лѣваго берега, на правомъ берегу начинается другой, а именно рѣка Отіонъ, представляющая Луару въ миніатюрѣ, на протяженіи километровъ шестидесяти. Наконецъ, рядъ прибрежныхъ теченій на южномъ берегу начинается снова къ югу отъ Понъ-де-Сэ и его длинныхъ островововъ, и продолжается посредствомъ Луэ, Лайона и неопредѣленныхъ ручьевъ до Сенъ-Флоранъ-ле-Вьель, отстоящаго отъ начала этихъ теченій на 50 километровъ. Такимъ образомъ отъ Блуа до Ансени главная рѣка постоянно сопровождается еще «ложною рѣкою», идущею то по правому, то по лѣвому берегу черезъ три департамента. Въ настоящее время хотятъ отнять у Луары, немного выше Сомюра, часть воды для того, чтобы установить въ Отіонѣ постоянное теченіе и сдѣлать болѣе здоровымъ климатъ прибрежныхъ мѣстностей[1]).

Это совмѣстное съ главною рѣкою существованіе параллельныхъ теченій въ той же рѣчной долинѣ объясняется частыми наводненіями Луары. Разливаясь, воды роютъ землю у подошвы прибрежныхъ холмовъ и вырываютъ, такимъ образомъ, второстепенныя русла, которыми и пользуются притоки вмѣсто того, чтобы излиться прямо въ главную рѣку; кромѣ того, между теченіями Луары и ея главныхъ притоковъ образуются стрѣлки изъ наносовъ, которыя постоянно удлиняются, благодаря громадному количеству этихъ наносовъ, отлагающихся въ то время, какъ спадаютъ воды разливовъ. Выше мыса Аллье Луара сноситъ съ своихъ береговъ ежегодно отъ 500.000 до 1.500.000 кубическихъ метровъ песку, самъ же Аллье сноситъ его до 6 милліоновъ кубическихъ метровъ, и эта громадная масса срытой земли движется впередъ лѣтомъ со скоростью 2 м., а зимою—со скоростью 9 метровъ въ день, отлагаясь то на томъ, то на другомъ берегу[2]). Вслѣдствіе этой двойной работы, размыванія и отложенія, долина Луары и приняла свой теперешній видъ, который, впрочемъ, блуждающая рѣка постоянно старается измѣнить, а человѣкъ всѣми силами

старается сохранить, чтобы уберечь отъ р…
шенія свои постройки и воздѣланныя по…

После мелкихъ рѣкъ, впадающихъ въ Ср…
земное море, Луара есть одна изъ на…
постоянныхъ во Франціи по количеству …
Когда, посреди лѣта, вы посмотрите съ вы…
моста или береговой насыпи на узенькую р…
извивающуюся медленно между бѣлыми…
желтоватыми песчаными отмелями, зан…
щими болѣе половины русла, то вы съ тру…
вѣрите тому, что эта самая грозная рѣка, …
рая въ продолженіе нѣсколькихъ дней п…
мается на 6 и 7 метровъ выше прежняго с…
уровня, хватаетъ до самаго верху боко…
плотинъ, прорываетъ и сноситъ ихъ и р…
вается затѣмъ по равнинѣ на нѣсколько …
метровъ въ ширину, изрывая почву. При…
этой громадной разности между высши…
низшимъ стояніемъ водъ въ значительной …
служитъ относительно незначительная в…
горъ, окаймляющихъ бассейнъ Луары съ …
юго-востока; на нихъ нѣтъ ледниковъ, ко…
питали бы рѣку въ періоды засухи, и вся …
осаждающаяся въ бассейнѣ въ продол…
трехъ четвертей года, получается въ вид…
ждей; кромѣ того, воды стекаютъ тотчасъ же, …
какъ гранитныя, порфировыя и другія кр…
лическія скалы этихъ горъ для нихъ непр…
цаемы; онѣ струятся по поверхности, …
маловодьемъ вдругъ слѣдуетъ чрезмѣрное…
ліе водъ. Параллельное направленіе Лу…
Аллье въ такой области Франціи, котора…
вержена одинаковымъ метеорологическим…
яніямъ, служитъ также въ значительной ст…
къ усиленію половодій. Къ наводненію, п…
симому одною вышедшею изъ береговъ р…
присоединяется не менѣе грозное навод…
другой рѣки, и оба эти соединенныя нав…
нія образуютъ въ прибрежныхъ мѣстно…
настоящій потопъ. Луара несетъ иногда …
кунду до семи тысячъ кубическихъ ме…
воды; но это количество удвоилось бы, ес…
совпаденіе половодій было полное, и тог…
массѣ воды Луара могла бы сравнить…
Миссисипи. Но зато въ засухи бываетъ …
что всѣ воды Луары и Аллье, вмѣстѣ вз…
едва равняются двойному дебиту воклю…
источника, хотя нѣкоторая часть воды со…
невидимо въ глубинѣ. Такимъ образомъ, …
чество водъ, которыя несетъ рѣка, уве…
вается иногда болѣе чѣмъ въ триста раз…

Расходъ обѣихъ рѣкъ у мыса Аллье: …
нѣйшее половодье 10.000 кубическихъ ме…
(Патріа). Крайнее маловодье 30 куб. …
(Кранцъ). Средній дебитъ 300 куб. метр. …
шеніе 1:330 куб. метр.

Стѣны для защиты отъ наводненій …
воздвигнуты тамъ и сямъ еще быть може…
отдаленныя времена, когда мѣстные жи…
только-что начали воздѣлывать поля Лу…
Извѣстно, что уже въ девятомъ вѣкѣ жи…

[1]) Célestin Port, „Notes manuscrites“.
[2]) Krantz, „Rapport à l'Assemblée nationale“, 1873.

..ли боковыя плотины для защиты своихъ ..щъ; но эти раздробленныя работы не мѣ.. рѣкѣ выходить изъ береговъ, а частью ..и измѣнять свое теченіе и образовывать .. острова. Впрочемъ, вовсе не справедливо ..іе, которое повторяется весьма часто послѣ ..жа, вслѣдствіе дурно понятаго выраженія, .. бы со временъ Цезаря и до половины ..надцатаго вѣка Луара текла сѣвернѣе сво..перешняго русла, по долинѣ, занимаемой ..стоящее время маленькой рѣчкою Отіо.., тогда какъ Вьень текла южнѣе, по тепе..ей долинѣ Луары[1]). Нѣтъ, Луара въ исто..кія времена не измѣняла своего русла. ..ня съ галльскимъ названіемъ Кандъ, т. е. ..нія», находится по-прежнему на самомъ .. между Луарою и Вьенью. Точно такъ же ..ной изъ хартій Сентъ-Обена упоминается ..тъ, и указывается мѣсто впаденія въ Луару, ..но тамъ, гдѣ онъ впадалъ въ нее до про.. канала. Наконецъ по всѣмъ документамъ ..юро, Сомюръ, Шенегютъ находились на ..у Луары. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого ..нія въ томъ, что если Отіонъ и есть оста.. геологической Луары, то во всякомъ слу..е исторической[2]).

..вѣстно, что среди самой зимы 1879—1880 г. ..шенно исключительное явленіе угрожало ..овымъ жителямъ полнымъ измѣненіемъ ..гидрографическаго режима. Увлекаемыя ..іемъ, льдины, которыя ледоходъ несъ съ ..ей Луары, остановились выше Сомюра, ..жанныя выступами островокъ Оффара и .. Образовавъ, такимъ образомъ, твердую ..ну, первыя льдины задерживали слѣдую.. которыя останавливались ребромъ, вон.. въ песчаное русло рѣки. Мало-по малу ..загромоздили всю рѣку, составивъ собою ..о ледяную гору въ 5—6 метровъ высоты; ..вомъ берегу эта ледяная масса вылѣзла ..ъ плотину и проложила себѣ путь къ под.. холмовъ; на правомъ хотя плотина и ..ла, но нѣсколько ледяныхъ глыбъ все-таки ..моздились на нее. 9-го января скопленіе ..было такъ велико, что ледяная масса за.. ..а 7 километровъ въ длину и 500—600 ме.. въ ширину, представляя собою тяжесть ..милліоновъ тоннъ. Еслибъ эту ледяную ..аду оставить на произволъ судьбы, теченіе ..ы навѣрно свернуло бы направо къ преж.. ..руслу Отіона, или прорыло бы себѣ новое .., подобно нѣкоторымъ сибирскимъ рѣкамъ, ..ыя мѣняютъ свои русла съ каждымъ ледо..ъ. Съ другой стороны, весною, при раз.. воды своимъ напоромъ могли бы прорвать ..аду, и массы льда хлынули бы въ такомъ случаѣ на Сомюръ, разрушая на своемъ пути и островъ, и мостъ, и набережную. Во всякомъ случаѣ, эту ледяную гору слѣдовало разрушить; чтобы дать свободный проходъ Луарскимъ водамъ. Работая безъ перерыва 20 дней, 750 человѣкъ прорыли въ ледяной массѣ каналъ и, когда наступила весна, льдины послушно направились по пути, указанному имъ человѣческою рукою[1]).

Въ концѣ среднихъ вѣковъ русло Луары, между Орлеаномъ и Анжеромъ, было окаймлено плотинами въ три-четыре метра средней высоты, чрезъ которыя въ сильныя наводненія рѣка переходила весьма легко. Лишь въ послѣдней половинѣ семнадцатаго вѣка предпринято было повышеніе «turcies» и насыпей, и двойная стѣна въ семь метровъ высоты по всѣмъ берегамъ средней Луары, книзу отъ мыса Аллье, была окончена лишь въ 1783 г. Эти боковыя плотины дѣйствительно способны удерживать среднее половодье, но въ исключительные разливы они безсильны, какъ это уже доказали, къ несчастію, бѣдствія 1841, 1856 и 1866 годовъ. Запирая рѣки въ слишкомъ съуженномъ вслѣдствіе безразсудной жадности прибрежныхъ жителей руслѣ, плотины не могутъ вмѣстить въ себѣ воду, приносимую внезапными разливами: какъ только уровень Луары поднимается на пять метровъ, разрывы плотинъ становятся неизбѣжны: въ 1856 г. вода, во многихъ мѣстахъ поднялась выше плотинъ, хотя это и считали до того времени невозможнымъ, и въ нихъ прорвало семьдесять три бреши. Да и какъ могло быть иначе, если первоначальное русло, въ которомъ воды свободно могли разлиться на пространствѣ отъ трехъ до семи километровъ, было съужено до ширины, колеблющейся между 250 и 300 метровъ? Не имѣя достаточно мѣста между берегами, вода неизбѣжно должна подниматься выше и, наполнивъ всю назначенную для нея пустоту, не можетъ висѣть надъ прибрежными полями, а изливается на нихъ водопадами; бѣдствія отъ этого бываютъ гораздо значительнѣе, чѣмъ если бы боковыхъ плотинъ вовсе не было; убытки, причиняемые рѣкою во время сильныхъ наводненій, надо считать не иначе, какъ цѣлыми десятками милліоновъ.

Впрочемъ, всякая разсѣлина, открывающаяся выше, уменьшаетъ опасность для полей, расположенныхъ ниже; благодаря брешамъ, избытокъ водъ Луары изливается направо и налѣво въ дополнительные береговые каналы, и половодье, постоянно задерживаемое этими боковыми оттоками, мало-по-малу уменьшается въ высотѣ. Такъ значительную часть водъ половодья Луары получаютъ,—книзу отъ Блуа,—Сисса, затѣмъ извилистые каналы Шера и нижняго Эндра, а еще ниже—длинная до-

---

[1]) ..alckenaer, „Mémoire sur les changements qui se ..érés dans le cours de la Loire. Nouvelle serie des ..es de l'Academie des inscriptions", томъ VI.

[2]) ..élestine Port, „Revue d'Anjou", стр. 81—90, „Dictionnaire historique de Maine-et-Loire".

[1]) Franz Schaeder, „Annuaire du Club Alpin français", 1879. Z. Faucher, „Bulletin de la Société de Géographie de Lille", 1882.

няется съ долиною главной рѣки подъ террасою Монлуи, течетъ параллельно Луарѣ на протяженіи еще 25 километровъ, а нѣкоторая незначительная часть его водъ упорно слѣдуетъ вдоль основанія прибрежныхъ высотъ Луары до самаго ея сліянія съ Эндромъ, и даже здѣсь почти до самаго Вьени не прекращается параллельное главной рѣкѣ боковое теченіе, окружающее своими извивами многочисленные островки, сверкающіе серебристою зеленью ивъ. Не считая излучинъ, теченіе, сопутствующее главной рѣкѣ отъ Монлуи до Поръ-Булэ, имѣетъ не менѣе 50 километровъ длины, и близъ самаго того мѣста, гдѣ оканчивается этотъ боковой каналъ лѣваго берега, на правомъ берегу начинается другой, а именно рѣка Отіонъ, представляющая Луару въ миніатюрѣ, на протяженіи километровъ шестидесяти. Наконецъ, рядъ прибрежныхъ теченій на южномъ берегу начинается снова къ югу отъ Понъ-де-Сэ и его длинныхъ островковъ, и продолжается посредствомъ Луэ, Лайона и неопредѣленныхъ ручьевъ до Сенъ-Флоранъ-ле-Вьель, отстоящаго отъ начала этихъ теченій на 50 километровъ. Такимъ образомъ отъ Блуа до Ансени главная рѣка постоянно сопровождается еще «ложною рѣкою», идущею то по правому, то по лѣвому берегу черезъ три департамента. Въ настоящее время хотятъ отнять у Луары, немного выше Сомюра, часть воды для того, чтобы установить въ Отіонѣ постоянное теченіе и сдѣлать болѣе здоровымъ климатъ прибрежныхъ мѣстностей[1]).

Это совмѣстное съ главною рѣкою существованіе параллельныхъ теченій въ той же рѣчной долинѣ объясняется частыми наводненіями Луары. Разливаясь, воды роютъ землю у подошвы прибрежныхъ холмовъ и вырываютъ, такимъ образомъ, второстепенныя русла, которыми и пользуются притоки вмѣсто того, чтобы излиться прямо въ главную рѣку; кромѣ того, между теченіями Луары и ея главныхъ притоковъ образуются стрѣлки изъ наносовъ, которыя постоянно удлиняются, благодаря громадному количеству этихъ наносовъ, отлагающихся въ то время, какъ спадаютъ воды разливовъ. Выше мыса Аллье Луара сноситъ съ своихъ береговъ ежегодно отъ 500.000 до 1.500.000 кубическихъ метровъ песку, самъ же Аллье сноситъ его до 6 милліоновъ кубическихъ метровъ, и эта громадная масса срытой земли движется впередъ лѣтомъ со скоростью 2 м., а зимою—со скоростью 9 метровъ въ день, отлагаясь то на томъ, то на другомъ берегу[2]). Вслѣдствіе этой двойной работы, размыванія и отложенія, долина Луары и приняла свой теперешній видъ, который, впрочемъ, блуждающая рѣка постоянно старается измѣнить, а человѣкъ всѣми силами

старается сохранить, чтобы уберечь отъ
шенія свои постройки и воздѣланныя
После мелкихъ рѣкъ, впадающихъ въ С
земное море, Луара есть одна изъ
постоянныхъ во Франціи по количеству
Когда, посреди лѣта, вы посмотрите съ
моста или береговой насыпи на узенькую
извивающуюся медленно между бѣлыми
желтоватыми песчаными отмелями,
щими болѣе половины русла, то вы съ
вѣрите тому, что эта самая грозная рѣка,
рая въ продолженіе нѣсколькихъ дней
мается на 6 и 7 метровъ выше прежняго
уровня, хватаетъ до самаго верху бок
плотинъ, прорываетъ и сноситъ ихъ и
вается затѣмъ по равнинѣ на нѣсколько
метровъ въ ширину, изрывая почву. При
этой громадной разности между высш
низшимъ стояніемъ водъ въ значительной
служитъ относительно незначительная
горъ, окаймляющихъ бассейнъ Луары съ
юго-востока; на нихъ нѣтъ ледниковъ, ко
питали бы рѣку въ періоды засухи, и вся
осаждающаяся въ бассейнѣ въ продол
трехъ четвертей года, получается въ вид
ждей; кромѣ того, воды стекаютъ тотчасъ же
какъ гранитныя, порфировыя и другія кр
лическія скалы этихъ горъ для нихъ не
цаемы; онѣ струятся по поверхности,
маловодьемъ вдругъ слѣдуетъ чрезмѣрн
ліе водъ. Параллельное направленіе Л
Аллье въ такой области Франціи, котора
вержена одинаковымъ метеорологическим
яніямъ, служитъ также въ значительной ст
къ усиленію половодій. Къ наводненію, н
симому одною вышедшею изъ береговъ р
присоединяется не менѣе грозное навод
другой рѣки, и оба эти соединенныя нав
нія образуютъ въ прибрежныхъ мѣстно
настоящій потопъ. Луара несетъ иногда
кунду до семи тысячъ кубическихъ ме
воды; но это количество удвоилось бы, ес
совпаденіе половодій было полное, и то
массѣ воды Луара могла бы сравнить
Миссисипи. Но зато въ засухи бываетъ
что всѣ воды Луары и Аллье, вмѣстѣ в
едва равняются двойному дебиту воклю
источника, хотя нѣкоторая часть воды со
невидимо въ глубинѣ. Такимъ образомъ,
чество водъ, которыя несетъ рѣка, уве
вается иногда болѣе чѣмъ въ триста раз
Расходъ обѣихъ рѣкъ у мыса Аллье:
нѣйшее половодье 10.000 кубическихъ ме
(Патріа). Крайнее маловодье 30 куб.
(Кранцъ). Средній дебитъ 300 куб. метр.
шеніе 1:330 куб. метр.
Стѣны для защиты отъ наводненій
воздвигнуты тамъ и сямъ еще быть може
отдаленныя времена, когда мѣстные ж
только-что начали воздѣлывать поля Л
Извѣстно, что уже въ девятомъ вѣкѣ ж

[1]) Célestin Port, „Notes manuscrites“.
[2]) Krantz, „Rapport à l'Assemblée nationale“, 1873.

ли боковыя плотины для защиты своихъ щъ; но эти раздробленныя работы не мѣ- рѣкѣ выходить изъ береговъ, а частью и измѣнять свое теченіе и образовывать е острова. Впрочемъ, вовсе не справедливо ie, которое повторяется весьма часто послѣ жа, вслѣдствіе дурно понятаго выраженія, бы со временъ Цезаря и до половины надцатаго вѣка Луара текла сѣвернѣе своеперешняго русла, по долинѣ, занимаемой астоящее время маленькой рѣчкою Отіо-, тогда какъ Вьень текла южнѣе, по тепеѣй долинѣ Луары[1]). Нѣтъ, Луара въ истоскія времена не измѣняла своего русла. вня съ галльскимъ названіемъ Кандъ, т. е. нія», находится по-прежнему на самомъ между Луарою и Вьенью. Точно такъ же дной изъ хартій Сентъ-Обена упоминается нъ, и указывается мѣсто впаденія въ Луару, но тамъ, гдѣ онъ впадалъ въ нее до прокавала. Наконецъ по всѣмъ документамъ оро, Сомюръ, Шенегютъ находились на у Луары. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого ѣнія въ томъ, что если Отіонъ и есть остагеологической Луары, то во всякомъ слуне исторической[2]).

звѣстно, что среди самой зимы 1879—1880 г. ршенно исключительное явленіе угрожало говымъ жителямъ полнымъ измѣненіемъ гидрографическаго режима. Увлекаемыя ніемъ, льдины, которыя ледоходъ несъ съ ней Луары, остановились выше Сомюра, ржанныя выступами острововъ Оффара и . Образовавъ, такимъ образомъ, твердую ину, первыя льдины задерживали слѣдую- которыя останавливались ребромъ, вон- въ песчаное русло рѣки. Мало-по малу загромоздили всю рѣку, составивъ собою ледяную гору въ 5—6 метровъ высоты; ѣвомъ берегу эта ледяная масса вылѣзла ъ плотину и проложила себѣ путь къ подю холмовъ; на правомъ хотя плотина и ла, но нѣсколько ледяныхъ глыбъ все-таки моздились на нее. 9-го января скопленіе было такъ велико, что ледяная масса за- ла 7 километровъ въ длину и 500—600 ме- въ ширину, представляя собою тяжесть милліоновъ тоннъ. Еслибъ эту ледяную раду оставить на произволъ судьбы, теченіе ы навѣрно свернуло бы направо къ преж- руслу Отіона, или прорыло бы себѣ новое , подобно нѣкоторымъ сибирскимъ рѣкамъ, рыя мѣняютъ свои русла съ каждымъ ледоъ. Съ другой стороны, весною, при раз- воды своимъ напоромъ могли бы прорвать раду, и массы льда хлынули бы въ такомъ случаѣ на Сомюръ, разрушая на своемъ пути и островъ, и мостъ, и набережную. Во всякомъ случаѣ, эту ледяную гору слѣдовало разрушить, чтобы дать свободный проходъ Луарскимъ водамъ. Работая безъ перерыва 20 дней, 750 человѣкъ прорыли въ ледяной массѣ каналъ и, когда наступила весна, льдины послушно направились по пути, указанному имъ человѣческою рукою[1]).

Въ концѣ среднихъ вѣковъ русло Луары, между Орлеаномъ и Анжеромъ, было окаймлено плотинами въ три-четыре метра средней высоты, чрезъ которыя въ сильныя наводненія рѣка переходила весьма легко. Лишь въ послѣдней половинѣ семнадцатаго вѣка предпринято было повышеніе «turcies» и насыпей, и двойная стѣна въ семь метровъ высоты по всѣмъ берегамъ средней Луары, книзу отъ мыса Аллье, была окончена лишь въ 1783 г. Эти боковыя плотины дѣйствительно способны удерживать среднее половодье, но въ исключительные разливы они безсильны, какъ это уже доказали, къ несчастію, бѣдствія 1841, 1856 и 1866 годовъ. Запирая рѣки въ слишкомъ съуженномъ вслѣдствіе безразсудной жадности прибрежныхъ жителей руслѣ, плотины не могутъ вмѣстить въ себѣ воду, приносимую внезапными разливами: какъ только уровень Луары поднимается на пять метровъ, разрывы плотинъ становятся неизбѣжны: въ 1856 г. вода, во многихъ мѣстахъ поднялась выше плотинъ, хотя это и считали до того времени невозможнымъ, и въ нихъ прорвало семьдесятъ три бреши. Да и какъ могло быть иначе, если первоначальное русло, въ которомъ воды свободно могли разлиться на пространствѣ отъ трехъ до семи километровъ, было съужено до ширины, колеблющейся между 250 и 300 метровъ? Не имѣя достаточно мѣста между берегами, вода неизбѣжно должна подниматься выше и, наполнивъ всю назначенную для нея пустоту, не можетъ висѣть надъ прибрежными полями, а изливается на нихъ водопадами; бѣдствія отъ этого бываютъ гораздо значительнѣе, чѣмъ если бы боковыхъ плотинъ вовсе не было; убытки, причиняемые рѣкою во время сильныхъ наводненій, надо считать не иначе, какъ цѣлыми десятками милліоновъ.

Впрочемъ, всякая разсѣлина, открывающаяся выше, уменьшаетъ опасность для полей, расположенныхъ ниже; благодаря брешамъ, избытокъ водъ Луары изливается направо и налѣво въ дополнительные береговые каналы, и половодье, постоянно задерживаемое этими боковыми оттоками, мало-по-малу уменьшается въ высотѣ. Такъ значительную часть водъ половодья Луары получаютъ,—книзу отъ Блуа,—Сисса, затѣмъ извилистые каналы Шера и нижняго Эндра, а еще ниже—длинная до-

[1]) Walckenaer, „Mémoire sur les changements qui se opérés dans le cours de la Loire. Nouvelle serie des res de l'Academie des inscriptions", томъ VI.

[2]) Célestine Port, „Revue d' Anjou", стр. 81—90, „Dictionnaire historique de Maine-et-Loire".

[1]) Franz Schaeder, „Annuaire du Club Alpin français", 1879. Z. Faucher, „Bulletin de la Société de Géographie de Lille", 1882.

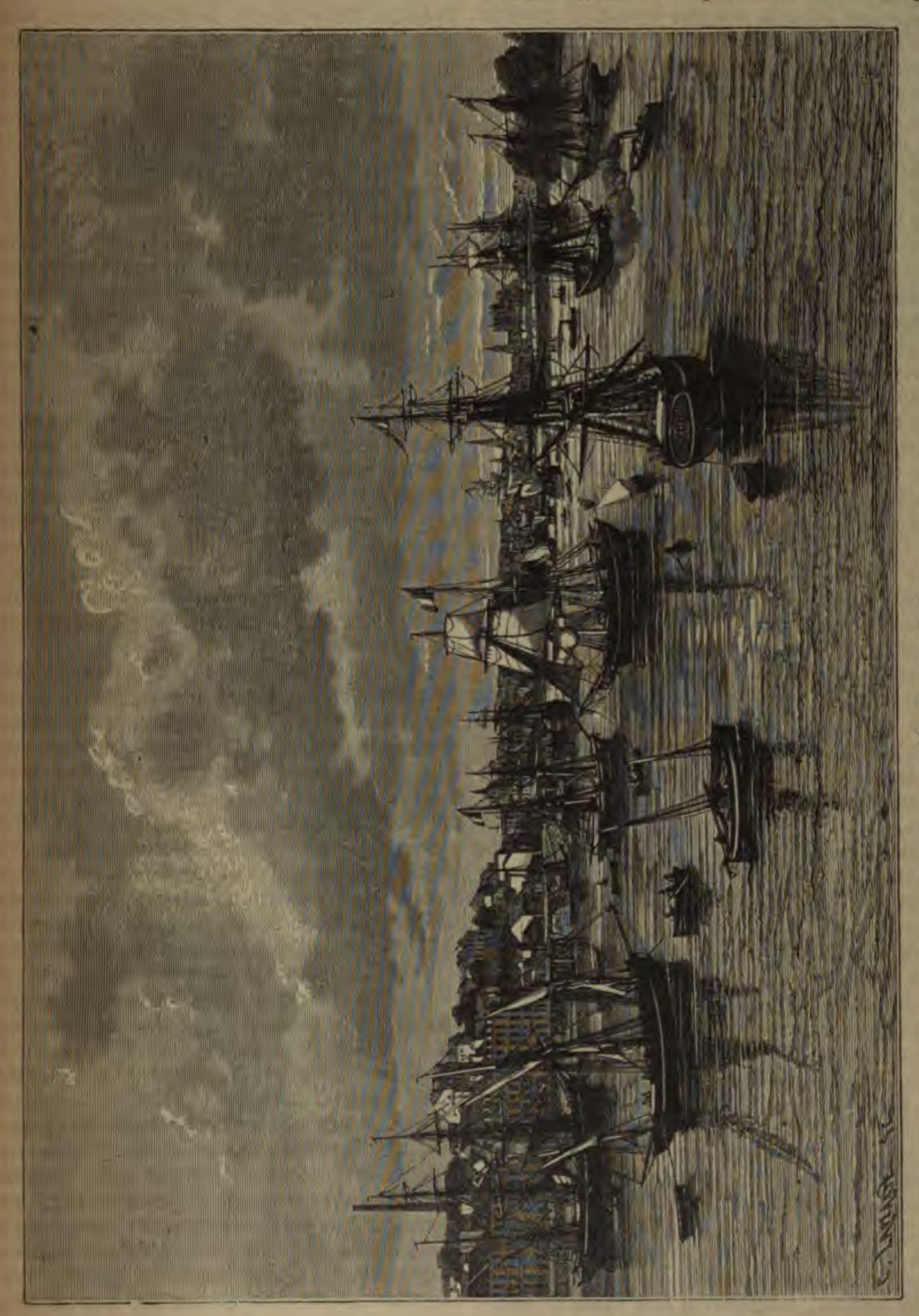
лина Отіона; даже громадныя пустоты аспидныхъ каменоломенъ Анжера служатъ иногда, совершенно вопреки желанію эксплоатирующихъ ихъ промышленниковъ, къ уменьшенію высоты наводненій: въ 1856 году громадные водопады, вмѣстѣ съ различными обломками, низвергались въ каменоломни и наполняли ихъ до самыхъ краевъ; пришлось построить кверху отъ каменоломенъ прочную насыпь въ четыре километра длины, чтобы избѣжать на будущее время подобныхъ несчастій. Наконецъ, устье Мени представляетъ также естественный резервуаръ, принимающій въ половодье избытокъ водъ Луары и затѣмъ возвращающій его, чѣмъ поддерживается сила теченія рѣки. Книзу отъ этого регулятора теченіе Луары совершенно другое: она въ одно и то же время становится безопаснѣе и гораздо полезнѣе для прибрежныхъ жителей. Отношеніе половодья къ маловодью значительно уменьшается, количество воды становится болѣе постояннымъ, и потому судоходство здѣсь легче и правильнѣе.

Но если бы бѣдствія, причиняемыя разлитіями Луары, были добровольно уменьшены въ верхнемъ и въ нижнемъ теченіи, то пришлось бы еще не менѣе позаботиться о будущихъ преимуществахъ прибрежныхъ городовъ, полей и дорогъ, окаймляющихъ воды рѣки на всемъ ея протяженіи. Это будетъ трудъ громадный, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе множества соперничествующихъ интересовъ, онъ не можетъ быть веденъ методически, и множество частныхъ работъ, предпринятыхъ съ различными цѣлями, приведутъ къ противуположнымъ результатамъ; прежде чѣмъ будетъ окончательно укрощена ярость Луары, придется часто многое передѣлывать, и быть можетъ сотни милліоновъ будутъ поглощены этими поправками. Тѣмъ не менѣе, передѣлка всей долины должна рано или поздно совершиться по одному общему плану; и тогда инженерамъ придется быть можетъ послѣдовать примѣру ихъ ломбардскихъ собратій и воздвигнуть главныя плотины на разстояніи нѣсколькихъ километровъ одну отъ другой, сохранивъ внутреннія, но на низшемъ уровнѣ, чѣмъ уровень самыхъ сильныхъ половодій; земледѣльцы же, которымъ наводненія грозятъ въ особенности зимою, должны будутъ съ своей стороны распредѣлить поля, насколько это будетъ возможно, такъ, чтобы избѣгать времени половодій и, въ то же время, пользоваться плодородными оставляемыми ими наносами.

Что касается городовъ, то лучшимъ средствомъ для сохраненія ихъ отъ опасности на будущее время было бы послѣдовать примѣру древнихъ египтянъ дельты или калифорнцевъ Сакраменто и воздвигать ихъ на искусственныхъ пьедесталахъ, превышающихъ уровень сильныхъ половодій; но пока эта работа совершится при помощи ряда частныхъ поднятій, *приходится* ограничиваться при защитѣ низкихъ городовъ долины возведеніемъ такихъ [illegible] тинъ, выше которыхъ вода дѣйствительно [illegible] няться не можетъ. Туръ, подвергнутый опас[illegible] сти болѣе всѣхъ прибрежныхъ городовъ, [illegible] какъ расположенъ на наносномъ островѣ, о[illegible] женномъ Луарою, Шеромъ и соединительн[illegible] каналомъ, былъ защищенъ прежде толс[illegible] каменными укрѣпленіями, теперь же его и [illegible] сады охраняетъ круглая плотина, на метръ [illegible] вышающая уровень самыхъ сильныхъ наво[illegible] ній. Впрочемъ, благодаря телеграфамъ, не[illegible] примѣръ болѣе быстрымъ, чѣмъ прежніе к[illegible] ники, жители городовъ предувѣдомляются [illegible] опасности уже за нѣсколько дней и могутъ, [illegible] случаѣ надобности, пользоваться этимъ вр[illegible] немъ для укрѣпленія своихъ стѣнъ.

Такимъ образомъ, насыпи Луары, есл[illegible] содержать хорошо, могутъ оказывать боль[illegible] услуги въ отношеніи защиты, но онѣ не [illegible] носятъ ни малѣйшей пользы для регулиров[illegible] самыхъ колебаній въ количествѣ водъ р[illegible] для умѣренія половодій и повышенія ур[illegible] воды въ маловодье. Чтобы держать Луару [illegible] рукахъ, необходимо было бы построить запр[illegible] въ ущельяхъ верхнихъ долинъ, и именно в[illegible] нихъ долинъ Алье и самой Луары, и утил[illegible] ровать воды для ирригаціонныхъ канал[illegible] какъ это сдѣлано въ долинѣ Форезъ у подо[illegible] Монбризонскихъ холмовъ. При помощи эт[illegible] запрудъ можно было бы устроить въ нѣк[illegible] ромъ разстояніи одинъ надъ другимъ осо[illegible] резервуары, въ которыхъ дикія дождевы[illegible] снѣговыя воды удерживались бы на слу[illegible] когда онѣ понадобятся. Одна запруда [illegible] рода была устроена въ первой половинѣ во[illegible] надцатаго вѣка. Километрахъ въ трид[illegible] кверху отъ Роанна, близъ деревни Пинэ, р[illegible] Луары съужено двумя холмами изъ криста[illegible] ческихъ скалъ, облегчающихъ устройство во[illegible] и, дѣйствительно, въ эпоху завоеванія римл[illegible] ми было воздвигнуто здѣсь одно изъ тѣхъ со[illegible] женій, столбы отъ котораго видны были [illegible] въ началѣ нашего столѣтія. Здѣсь же былъ [illegible] ланъ съ большимъ успѣхомъ инженеромъ М[illegible] первый опытъ регулированія дебита Луары [illegible] помощи задерживающей плотины. Запруда [illegible] много разъ исправленная со времени ея со[illegible] женія, достигаетъ высоты 17 метровъ надъ [illegible] кимъ стояніемъ воды и можетъ задержи[illegible] отъ 100 до 130 милліоновъ кубическихъ метр[illegible] воды въ періоды большихъ половодій. Бла[illegible] даря этому, уровень наводненій въ Роа[illegible] уменьшается на крупную цифру 60 центи[illegible] тровъ или даже на 1 метръ, и въ то же вре[illegible] средній уровень воды въ маловодье значите[illegible] но увеличивается. Было вычислено, что [illegible] помощи ряда такихъ резервуаровъ судоход[illegible] могло бы быть продолжено на сто дней въ го[illegible] т. е., что остановка въ навигаціи была [illegible] устранена и, кромѣ того, оставалось бы [illegible] достаточное количество воды, для устрой[illegible]

многочисленныхъ ирригаціонныхъ каналовъ, которые способствовали бы оплодотворенію прибрежныхъ полей.

Нантъ.

III.

Образованіе рѣчнаго бассейна не вполнѣ окончено съ географической точки зрѣнія, пока силою дѣйствія водъ и отложенія наносовъ не регулированы его склоны, т. е. пока не исчезли всѣ запертыя озера, всѣ архипелаги прудовъ; маленькіе уединенные озерные бассейны, окруженные долинами притоковъ главной рѣки, должны рано или поздно опорожниться или же засориться, такъ какъ геологическія силы дѣйствуютъ непрестанно. Между тѣмъ, уже самый видъ Солони и Бренны свидѣтельствуетъ о переходномъ геологическомъ состояніи, въ кото-

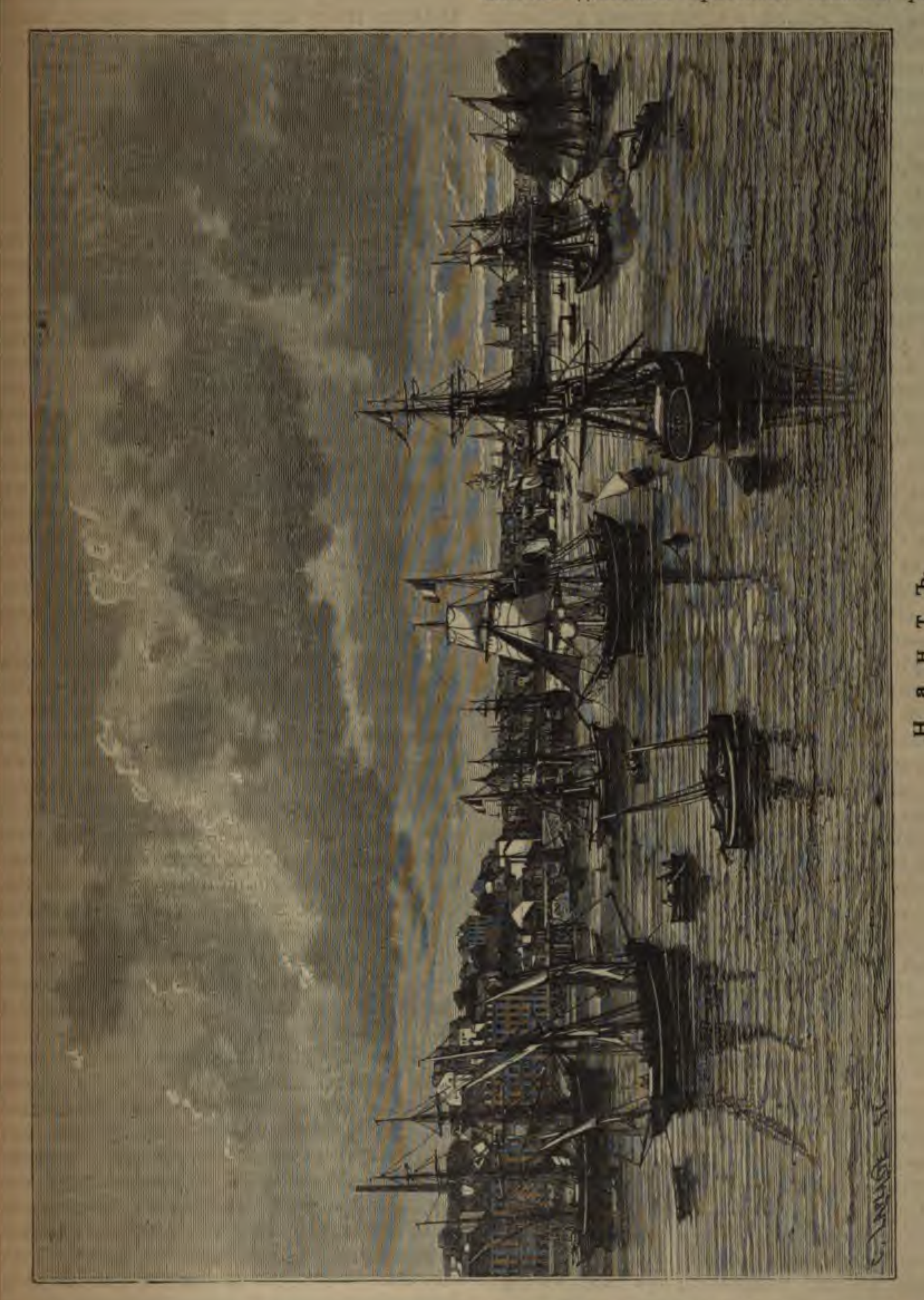
лина Отіона; даже громадныя пустоты аспидныхъ каменоломенъ Анжера служатъ иногда, совершенно вопреки желанію эксплоатирующихъ ихъ промышленниковъ, къ уменьшенію высоты наводненій: въ 1856 году громадные водопады, вмѣстѣ съ различными обломками, низвергались въ каменоломни и наполняли ихъ до самыхъ краевъ; пришлось построить кверху отъ каменоломенъ прочную насыпь въ четыре километра длины, чтобы избѣжать на будущее время подобныхъ несчастій. Наконецъ, устье Мени представляетъ также естественный резервуаръ, принимающій въ половодье избытокъ водъ Луары и затѣмъ возвращающій его, чѣмъ поддерживается сила теченія рѣки. Книзу отъ этого регулятора теченіе Луары совершенно другое: она въ одно и то же время становится безопаснѣе и гораздо полезнѣе для прибрежныхъ жителей. Отношеніе половодья къ маловодью значительно уменьшается, количество воды становится болѣе постояннымъ, и потому судоходство здѣсь легче и правильнѣе.

Но если бы бѣдствія, причиняемыя разлитіями Луары, были добровольно уменьшены въ верхнемъ и въ нижнемъ теченіи, то пришлось бы еще не менѣе позаботиться о будущихъ преимуществахъ прибрежныхъ городовъ, полей и дорогъ, окаймляющихъ воды рѣки на всемъ ея протяженіи. Это будетъ трудъ громадный, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе множества соперничествующихъ интересовъ, онъ не можетъ быть веденъ методически, и множество частныхъ работъ, предпринятыхъ съ различными цѣлями, приведутъ къ противуположнымъ результатамъ; прежде чѣмъ будетъ окончательно укрощена ярость Луары, придется часто многое передѣлывать, и быть можетъ сотни милліоновъ будутъ поглощены этими поправками. Тѣмъ не менѣе, передѣлка всей долины должна рано или поздно совершиться по одному общему плану; и тогда инженерамъ придется быть можетъ послѣдовать примѣру ихъ ломбардскихъ собратій и воздвигнуть главныя плотины на разстояніи нѣсколькихъ километровъ одну отъ другой, сохранивъ внутреннія, но на низшемъ уровнѣ, чѣмъ уровень самыхъ сильныхъ половодій; земледѣльцы же, которымъ наводненія грозятъ въ особенности зимою, должны будутъ съ своей стороны распредѣлить поля, насколько это будетъ возможно, такъ, чтобы избѣгать времени половодій и, въ то же время, пользоваться плодородными оставляемыми ими наносами.

Что касается городовъ, то лучшимъ средствомъ для сохраненія ихъ отъ опасности на будущее время было бы послѣдовать примѣру древнихъ египтянъ дельты или калифорнцевъ Сакраменто и воздвигать ихъ на искусственныхъ пьедесталахъ, превышающихъ уровень сильныхъ половодій; но пока эта работа совершится при помощи ряда частныхъ поднятій, *приходится* ограничиваться при защитѣ низкихъ городовъ долины возведеніемъ такихъ
тинъ, выше которыхъ вода дѣйствитель
няться не можетъ. Туръ, подвергнутый опа
сти болѣе всѣхъ прибрежныхъ городовъ,
какъ расположенъ на наносномъ островѣ,
женномъ Луарою, Шеромъ и соединитель
каналомъ, былъ защищенъ прежде тол
каменными укрѣпленіями, теперь же его
сады охраняетъ круглая плотина, на метры
вышающая уровень самыхъ сильныхъ нав
ній. Впрочемъ, благодаря телеграфамъ,
примѣръ болѣе быстрымъ, чѣмъ прежніе
ники, жители городовъ предувѣдомляются
опасности уже за нѣсколько дней и могутъ,
случаѣ надобности, пользоваться этимъ вр
немъ для укрѣпленія своихъ стѣнъ.

Такимъ образомъ, насыпи Луары, если
содержать хорошо, могутъ оказывать бол
услуги въ отношеніи защиты, но онѣ не
носятъ ни малѣйшей пользы для регулиро
самыхъ колебаній въ количествѣ водъ р
для умѣренія половодій и повышенія ур
воды въ маловодье. Чтобы держать Луару
рукахъ, необходимо было бы построить запр
въ ущельяхъ верхнихъ долинъ, и именно
нихъ долинъ Аллье и самой Луары, и утил
ровать воды для ирригаціонныхъ канал
какъ это сдѣлано въ долинѣ Форезъ у подо
Монбризонскихъ холмовъ. При помощи
запрудъ можно было бы устроить въ нѣ
ромъ разстояніи одинъ надъ другимъ ос
резервуары, въ которыхъ дикія дождев
снѣговыя воды удерживались бы на слу
когда онѣ понадобятся. Одна запруда
рода была устроена въ первой половинѣ во
надцатаго вѣка. Километрахъ въ тр
кверху отъ Роанна, близъ деревни Пинэ,
Луары съужено двумя холмами изъ криста
ческихъ скалъ, облегчающихъ устройство
и, дѣйствительно, въ эпоху завоеванія рим
ми было воздвигнуто здѣсь одно изъ тѣхъ со
женій, столбы отъ котораго видны были
въ началѣ нашего столѣтія. Здѣсь же былъ
ланъ съ большимъ успѣхомъ инженеромъ М
первый опытъ регулированія дебита Луары
помощи задерживающей плотины. Запруда
много разъ исправленная со времени ея со
женія, достигаетъ высоты 17 метровъ надъ
кимъ стояніемъ воды и можетъ задержи
отъ 100 до 130 милліоновъ кубическихъ метр
воды въ періоды большихъ половодій. Бл
даря этому, уровень наводненій въ Роа
уменьшается на крупную цифру 60 цент
тровъ или даже на 1 метръ, и въ то же вр
средній уровень воды въ маловодье значит
но увеличивается. Было вычислено, что
помощи ряда такихъ резервуаровъ судоход
могло бы быть продолжено на сто дней въ го
т. е., что остановка въ навигаціи была
устранена и, кромѣ того, оставалось бы
достаточное количество воды, для устрой

многочисленныхъ ирригаціонныхъ каналовъ, которые способствовали бы оплодотворенію прибрежныхъ полей.

Нантъ.

III.

Образованіе рѣчнаго бассейна не вполнѣ кончено съ географической точки зрѣнія, пока силою дѣйствія водъ и отложенія наносовъ не регулированы его склоны, т. е. пока не исчезли всѣ запертыя озера, всѣ архипелаги прудовъ; маленькіе уединенные озерные бассейны, окруженные долинами притоковъ главной рѣки, должны рано или поздно опорожниться или же засориться, такъ какъ геологическія силы дѣйствуютъ непрестанно. Между тѣмъ, уже самый видъ Солони и Бренны свидѣтельствуетъ о переходномъ геологическомъ состояніи, въ кото-

*

ромъ находится еще значительная часть пространства, принадлежащаго къ области стока Луары.

Прежде равнины Солони были покрыты обширными лѣсами, и корни деревъ поглощали значительную часть воды топей; земля была здоровѣе, атмосфера чище, но съ тѣхъ поръ какъ пастухи, а также войны и грабительскія экспедиціи окончили дѣло уничтоженія лѣсовъ, Солонь превратилась въ печальную страну болотъ и лихорадокъ, которая еще недавно занимала болѣе 4.500 квадратныхъ километровъ въ самомъ центрѣ Франціи. Солонь была второю Домбою по нездоровости воздуха и по смертности жителей: непроницаемая глина подпочвы задерживала воду въ видѣ стоячихъ болотъ, а обширность землевладѣнія и рѣдкость населенія дѣлали улучшеніе почвы невозможнымъ. Но осушительные каналы, посадка деревьевъ, особенно шишконосныхъ, оздоровили почву, и земледѣліе, мало-по-малу, вытѣсняетъ бывшія ланды и болота. Къ сожалѣнію, морозы 1879 и 1880 годовъ причинили убытки на 60 милліоновъ франковъ, погубивъ деревья. Бренна, или Берійская Солонь, удаленная болѣе чѣмъ большая Солонь отъ многолюдныхъ городовъ и большихъ торговыхъ дорогъ, завоевывается земледѣльцами гораздо медленнѣе, и болотистыя лужи покрываютъ здѣсь еще значительное пространство; но безплодная почва какъ той, такъ и другой области рано или поздно будетъ превращена въ плодоносныя поля. Чтобы произвести эту перемѣну, нужно только удобрить почву при помощи мергеля; всюду, гдѣ легкость перевозки сдѣлала возможнымъ такое смѣшеніе, верески уступили мѣсто хлѣбнымъ растеніямъ.

Шиферныя и гранитныя скалы, которыя запирали нѣкогда нижнее теченіе Луары и были разорваны устремившеюся къ океану рѣкою, показываютъ также своимъ рельефомъ, что гидрографическая система эта еще не имѣетъ своей нормальной формы. Такъ рѣка Эндръ, соединяющаяся съ Луарою въ самомъ городѣ Нантѣ, есть въ одно и то же время и рѣка, и рядъ озеръ; ее нужно считать остаткомъ древняго «фіорда», подобнаго фіордамъ Скандинавіи. На окружности бретонскаго побережья многія неоконченныя рѣки могутъ служить примѣромъ этой переходной формы водъ; но внутри Франціи, Эндръ есть единственная рѣка въ своемъ родѣ: поднимаясь по ней вверхъ почти до Нора, судовщики плывутъ то по глубокому озеру, развѣтвляющемуся на заливы и бухты, то по узкому каналу, сообщающему такіе бассейны; пейзажъ измѣняется при каждомъ поворотѣ. Теченіе Эндра установилось лишь въ самомъ концѣ бассейна, т. е. при переходѣ черезъ городъ Нантъ, гдѣ искусство воспользовалось имъ и сдѣлало его началомъ канала изъ Нанта *въ Брестъ*.

Къ югу отъ Луары, въ гранитной впад
удержалось еще озеро, обширнѣе, чѣмъ о
долины Эндра — это озеро Гранъ-Льё, бы
до соединенія Савойи самымъ большимъ
Франціи. Въ ту эпоху, когда перешеекъ, ра
лявшій Луару и озеро, еще не былъ разорван
впадина эта получила всю свою массу воды
ручьевъ своего бассейна, отъ Уаньона, Бул
Теню; но какъ только открылся соедините
ный каналъ («l'acheneau») съ Луарою, пос
няя уже сама стала питать озеро, такъ какъ
время прилива, уровень воды въ ней выше
цѣлый метръ; поэтому теченіе въ соедини
номъ каналѣ, смотря по приливу или отл
бываетъ то въ ту, то въ другую сторону. С
ному приливу въ нижней Луарѣ озеро обя
по преданію, даже своей теперешней фор
говорятъ, что въ шестомъ вѣкѣ рѣка внез
ворвалась во впадину и затопила много д
вень и большое мѣстечко Гербожъ или Ге
диллу; суевѣрные рыбаки конечно еще и те
слышатъ во время бури, какъ звонятъ подъ
дою колокола затопленной церкви. Легенд
вѣроятно относится къ простому разрыву
тины, такъ какъ если не было внезапнаго
ненія въ уровнѣ почвы, то во впадинѣ
озеро должно было существовать всегда,
въ то же время оно должно было быть не
обширно, ибо въ его илѣ встрѣчается м
древняго лѣса.

Въ настоящее время форма озера та
измѣняется; тонкій илъ отлагается въ осо
ности вдоль западнаго берега, защищен
отъ западныхъ вѣтровъ, тогда какъ слои к
наго песку и слюды образуютъ полуостров
каждую сторону маленькихъ рѣчекъ, впа
щихъ съ востока. Если бы предоставить при
дѣлать свое дѣло спокойно и содержать р
въ порядкѣ, не допуская вторженія Луары, о
засорилось бы мало-по-малу; но вмѣсто т
чтобы терпѣливо ждать результата работы
лыхъ вѣковъ, было бы гораздо проще пріобрѣ
3.700 гектаровъ и 4.000 окрестныхъ
лотъ, находящихся подъ озеромъ, непос
ственнымъ выкачиваніемъ воды, какъ было
лано съ Гарлемскимъ моремъ. Предпріятіе
не имѣло бы ничего гигантскаго, ибо наиб
шая глубина равняется 1,70 м., а сред
еще вдвое меньше; слѣдовательно, выкачи
въ Луару пришлось бы не болѣе десятой ч
того количества воды, которое было выкач
изъ Гарлемскаго моря. Сдѣлавъ обходъ
Булони к Уаньона посредствомъ обводнаго
нала, который принималъ бы въ себя избыт
озерной воды, можно было бы довести эт
бассейнъ до полнаго истощенія или же до
стоянно одинаковаго уровня. Проекты объ о
шеніи этого озернаго бассейна стали появлят
съ 1480 г., но до сихъ поръ еще не осуществ
ны правительствомъ. А между тѣмъ это д
можетъ принести большую пользу: илъ Гра

богатъ органическими веществами и далъ астительную почву прекраснаго качества; мо того, осушеніе этого бассейна можетъ бствовать оздоровленію края. Къ сожалѣ- богатые собственники береговыхъ земель ичныхъвыгодъ тормозятъ это предпріятіе[1]). самый синдикатъ, по распоряженію кото- были запружены и обращены въ велико- ые луга прежнія береговыя болота, больше препятствуетъ преобразованію въ такомъ одѣ озера Гранъ-Льё. Въ настоящее время ь бассейномъ пользуются только для рыб- ловли и для разведенія утокъ.

далеко отъ входа лимана было совершенно ено наносами и иломъ другое озеро или, ѣе, заливъ, еще бóльшихъ размѣровъ, чѣмъ ъ-Льё—это Грандъ-Бріеръ; другія, менѣе рныя «бріеры», развѣтвляются также да- внутрь страны, и болѣе возвышенныя земли, ія прежде островами, показываются тамъ ъ въ равнинѣ или въ одиночку, или архи- гами. Де-Керсабьекъ, а послѣ него Эрнестъ рденъ, полагаютъ доказаннымъ, что это го сообщалось непосредственно съ моремъ зъ портъ Птоломея, Бриватъ, къ сѣверу отъ острова Герандъ: слѣды древнихъ окоповъ ы близъ Сенъ-Лифара, въ томъ мѣстѣ, гдѣ енъ былъ начинаться тогда соединитель- каналъ между заливомъ и моремъ. Долгое ываніе водъ въ равнинѣ Бріеръ столь оче- о, что въ странѣ неизбѣжно сложилось пре- о древнихъ вторженіяхъ моря. Конечно, прилива могли заходить сюда черезъ «этье», отточные каналы, такъ какъ средній уро- равнины всего на три метра выше уровня на, но общее строеніе ея есть именно строе- орфяной ямы, увеличивающейся мало-по- отъ накопленія на древнемъ морскомъ днѣ, томъ прѣсными водами, губчатыхъ расте- лѣса, росшіе прежде на захваченной иломъ ѣ, были заглушены, и деревья, упавшія по шей части въ направленіи отъ юго-запада ѣверо-востоку, т. е. въ направленіи главнаго а, оказываются еще вполнѣ сохранившимися слоемъ, на-половину превратившимся въ ь. Между Грандъ-Бріеръ и bogs Ирландіи никакой разницы. «Бріерцы», т. е. крестья- ереговъ обширнаго болота, добываютъ изъ ежегодно болѣе 20.000 тоннъ торфа, от- ляемаго въ качествѣ топлива во всѣ города дной Франціи. Онъ идетъ также и на другія ебы, а именно—на изготовленіе удобреній. ремя основанія новаго порта Сенъ-Назера ли было вырыть въ Бріерѣ такіе бассейны, оторыхъ корабли могли бы находить себѣ ище отъ бурь открытаго моря и отъ напа- непріятельскаго флота. Грандъ-Бріеръ и цѣликомъ представляетъ коллективную собственность. Начиная съ XVI вѣка семнад- цать общинъ внѣшнихъ, между ними Сенъ-На- зеръ и Герандъ, и шесть бріерскихъ являются собственниками этого огромнаго общиннаго имѣнія, которымъ завѣдуетъ особое управленіе по назначенію синдиката муниципальныхъ со- вѣтовъ [1]).

Морская Луара въ сущности начинается съ того мѣста, гдѣ рѣчное теченіе встрѣчается съ приливомъ, т. е. далеко выше Нанта: подъ мостами этого города морской приливъ уже настолько уравниваетъ ея теченіе, что разность между половодьемъ и маловодьемъ уменьшается на половину [2]). Но она вполнѣ принимаетъ видъ лимана лишь книзу отъ Куерона и Пеллерена, гдѣ находился прежде передній портъ Нанта. Книзу отъ этого мѣста рѣка, постоянно измѣняющаяся въ глубинѣ, имѣетъ въ ширину не менѣе километра, а среднее разстояніе отъ берега до берега приблизительно втрое болѣе. Многочисленные острова и песчаныя отмели загромождаютъ теченіе и постоянно измѣняютъ свою форму. Одинъ изъ этихъ островковъ былъ окончательно присоединенъ къ материку — это знаменитый Тетъ (Голова), на которомъ возвышается городъ Пенъ-Бо, передѣланный на французскій ладъ Пенбёфъ. Желѣзная дорога, соединяющая его съ материкомъ, проходитъ чрезъ бывшій морской рукавъ, обращенный нынѣ въ луга.

Теченіе нижней Луары по Комуа въ 1856 г.:

	Высш. расх.	Низш. расх.	Отнош.
Сліяніе съ Менемъ .	6.063 к. м. .	127 к. м.	1:47
Нантъ	6.115 » » .	300 » »	1:20

Мысы Сенъ-Назеръ и Менденъ рѣзко ограничиваютъ лиманъ Луары и ея внѣшній заливъ. Открытое море еще далеко, и глубоко сидящія въ водѣ суда, выйдя изъ бассейновъ Сенъ-Назера, должны еще долго держаться вблизи сѣвернаго берега залива, прежде чѣмъ перейти на югъ отъ мыса Шемуленъ, порогъ песчаной мели, на которомъ при низкой водѣ глубина равняется всего четыремъ метрамъ. Далѣе есть еще нѣсколько скалъ, которыя бываютъ видны изъ подъ воды во время отлива, какъ напримѣръ Тюркъ, Труа-Пьеръ, плоскогорье Фуръ и другія, постоянно скрытыя и потому болѣе опасныя. Высота прилива, которая во время полнолунія и новолунія доходитъ до 5 съ половиною метровъ, позволяетъ проникать въ Луару даже самымъ большимъ судамъ, но только они должны выждать удобный часъ; поэтому входъ въ Луару далеко не такъ удобенъ, какъ въ Жиронду [3]).

Сѣверный берегъ залива отъ мыса Шемуленъ до мыса Круазикъ претерпѣлъ значительныя измѣненія въ формѣ. Такъ, вся восточная часть берега на протяженіи приблизительно 10 километровъ была снесена водами, оставивъ на сво-

Mille, „Dessèchement du lac de Grand-Lieu“, 1859.
se Lithologie du fond des mers“, p. 94.

[1]) Baudrillart, „Populations agricoles de la Bretagne“.
[2]) Baudrillart, „Populations agricoles de la Bretagne“.
[3]) Coullin, „De la nécessité d'ameliorer la Loire“.

ромъ находится еще значительная часть пространства, принадлежащаго къ области стока Луары.

Прежде равнины Солони были покрыты обширными лѣсами, и корни деревъ поглощали значительную часть воды топей; земля была здоровѣе, атмосфера чище, но съ тѣхъ поръ какъ пастухи, а также войны и грабительскія экспедиціи окончили дѣло уничтоженія лѣсовъ, Солонь превратилась въ печальную страну болотъ и лихорадокъ, которая еще недавно занимала болѣе 4.500 квадратныхъ километровъ въ самомъ центрѣ Франціи. Солонь была второю Домбою по нездоровости воздуха и по смертности жителей: непроницаемая глина подпочвы задерживала воду въ видѣ стоячихъ болотъ, а обширность землевладѣнія и рѣдкость населенія дѣлали улучшеніе почвы невозможнымъ. Но осушительные каналы, посадка деревьевъ, особенно шишконосныхъ, оздоровили почву, и земледѣліе, мало-по-малу, вытѣсняетъ бывшія ланды и болота. Къ сожалѣнію, морозы 1879 и 1880 годовъ причинили убытки на 60 милліоновъ франковъ, погубивъ деревья. Бренна, или Берійская Солонь, удаленная болѣе чѣмъ большая Солонь отъ многолюдныхъ городовъ и большихъ торговыхъ дорогъ, завоевывается земледѣльцами гораздо медленнѣе, и болотистыя лужи покрываютъ здѣсь еще значительное пространство; но безплодная почва какъ той, такъ и другой области рано или поздно будетъ превращена въ плодоносныя поля. Чтобы произвести эту перемѣну, нужно только удобрить почву при помощи мергеля; всюду, гдѣ легкость перевозки сдѣлала возможнымъ такое смѣшеніе, верески уступили мѣсто хлѣбнымъ растеніямъ.

Шиферныя и гранитныя скалы, которыя запирали нѣкогда нижнее теченіе Луары и были разорваны устремившеюся къ океану рѣкою, показываютъ также своимъ рельефомъ, что гидрографическая система эта еще не имѣетъ своей нормальной формы. Такъ рѣка Эндръ, соединяющаяся съ Луарою въ самомъ городѣ Нантѣ, есть въ одно и то же время и рѣка, и рядъ озеръ; ее нужно считать остаткомъ древняго «фіорда», подобнаго фіордамъ Скандинавіи. На окружности бретонскаго побережья многія неоконченныя рѣки могутъ служить примѣромъ этой переходной формы водъ; но внутри Франціи, Эндръ есть единственная рѣка въ своемъ родѣ: поднимаясь по ней вверхъ почти до Нора, судовщики плывутъ то по глубокому озеру, развѣтвляющемуся на заливы и бухты, то по узкому каналу, сообщающему такіе бассейны; пейзажъ измѣняется при каждомъ поворотѣ. Теченіе Эндра установилось лишь въ самомъ концѣ бассейна, т. е. при переходѣ черезъ городъ Нантъ, гдѣ искусство воспользовалось имъ и сдѣлало его началомъ канала изъ Нанта въ Брестъ.

Къ югу отъ Луары, въ гранитной вп
удержалось еще озеро, обширнѣе, чѣмъ
долины Эндра — это озеро Гранъ-Льё, б
до соединенія Савойи самымъ большим
Франціи. Въ ту эпоху, когда перешеекъ,
лявшій Луару и озеро, еще не былъ разорва
впадина эта получила всю свою массу во
ручьевъ своего бассейна, отъ Уаньона, Б
Теню; но какъ только открылся соедин
ный каналъ («l'acheneau») съ Луарою, п
няя уже сама стала питать озеро, такъ ка
время прилива, уровень воды въ ней вы
цѣлый метръ; поэтому теченіе въ соеди
номъ каналѣ, смотря по приливу или о
бываетъ то въ ту, то въ другую сторону.
ному приливу въ нижней Луарѣ озеро об
по преданію, даже своей теперешней ф
говорятъ, что въ шестомъ вѣкѣ рѣка вн
ворвалась во впадину и затопила много
вень и большое мѣстечко Гербожъ или
диллу; суевѣрные рыбаки конечно еще и
слышатъ во время бури, какъ звонятъ по
дою колокола затопленной церкви. Леге
вѣроятно относится къ простому разрыв
тины, такъ какъ если не было внезапнаго
ненія въ уровнѣ почвы, то во впадинѣ
озеро должно было существовать всегда,
въ то же время оно должно было быть не
обширно, ибо въ его илѣ встрѣчается
древняго лѣса.

Въ настоящее время форма озера
измѣняется; тонкій илъ отлагается въ с
ности вдоль западнаго берега, защище
отъ западныхъ вѣтровъ, тогда какъ слои
наго песку и слюды образуютъ полуостр
каждую сторону маленькихъ рѣчекъ, вп
щихъ съ востока. Если бы предоставить пр
дѣлать свое дѣло спокойно и содержать
въ порядкѣ, не допуская вторженія Луары,
засорилось бы мало-по-малу; но вмѣсто
чтобы терпѣливо ждать результата работ
лыхъ вѣковъ, было бы гораздо проще пріоб
3.700 гектаровъ и 4.000 окрестныхъ
лотъ, находящихся подъ озеромъ, непо
ственнымъ выкачиваніемъ воды, какъ был
лано съ Гарлемскимъ моремъ. Предпріят
не имѣло бы ничего гигантскаго, ибо на
шая глубина равняется 1,70 м., а ср
еще вдвое меньше; слѣдовательно, выкач
въ Луару пришлось бы не болѣе десятой
того количества воды, которое было вык
изъ Гарлемскаго моря. Сдѣлавъ обходъ
Булони к Уаньона посредствомъ обводна
нала, который принималъ бы въ себя изб
озерной воды, можно было бы довести
бассейнъ до полнаго истощенія или же
стоянно одинаковаго уровня. Проекты об
шеніи этого озернаго бассейна стали появл
съ 1480 г., но до сихъ поръ еще не осущес
ны правительствомъ. А между тѣмъ это
можетъ принести большую пользу: илъ Г

огатъ органическими веществами и далъ стительную почву прекраснаго качества; о того, осушеніе этого бассейна можетъ бствовать оздоровленію края. Къ сожалѣ- огатые собственники береговыхъ земель чныхъвыгодъ тормозятъ это предпріятіе[1]). самый синдикатъ, по распоряженію кото- были запружены и обращены въ велико- е луга прежнія береговыя болота, больше препятствуетъ преобразованію въ такомъ дѣ озера Гранъ-Льё. Въ настоящее время бассейномъ пользуются только для рыб- овли и для разведенія утокъ.

алеко отъ входа лимана было совершенно но наносами и иломъ другое озеро или, , заливъ, еще бо̀льшихъ размѣровъ, чѣмъ -Льё—это Грандъ-Бріеръ; другія, менѣе ныя «бріеры», развѣтвляются также да- нутрь страны, и болѣе возвышенныя земли, я прежде островами, показываются тамъ въ равнинѣ или въ одиночку, или архи- ами. Де-Керсабьекъ, а послѣ него Эрнестъ денъ, полагаютъ доказаннымъ, что это сообщалось непосредственно съ моремъ портъ Птоломея, Бриватъ, къ сѣверу отъ трова Герандъ: слѣды древнихъ окоповъ близъ Сенъ-Лифара, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нъ былъ начинаться тогда соединитель- аналъ между заливомъ и моремъ. Долгое ваніе водъ въ равнинѣ Бріеръ столь оче- , что въ странѣ неизбѣжно сложилось пре- о древнихъ вторженіяхъ моря. Конечно, прилива могли заходить сюда черезъ «этье», тточные каналы, такъ какъ средній уро- равнины всего на три метра выше уровня , но общее строеніе ея есть именно строе- рфяной ямы, увеличивающейся мало-по- тъ накопленія на древнемъ морскомъ днѣ, омъ прѣсными водами, губчатыхъ расте- ѣса, росшіе прежде на захваченной иломъ , были заглушены, и деревья, упавшія по ей части въ направленіи отъ юго-запада еро-востоку, т. е. въ направленіи главнаго ,оказываютсяещевполнѣ сохранившимися слоемъ, на-половину превратившимся въ Между Грандъ-Бріеръ и bogs Ирландіи икакой разницы. «Бріерцы», т. е. крестья- реговъ обширнаго болота, добываютъ изъ жегодно болѣе 20.000 тоннъ торфа, от- яемаго въ качествѣ топлива во всѣ города ой Франціи. Онъ идетъ также и на другія бы, а именно—на изготовленіе удобреній. емя основанія новаго порта Сенъ-Назера и было вырыть въ Бріерѣ такіе бассейны, орыхъ корабли могли бы находить себѣ ще отъ бурь открытаго моря и отъ напа- непріятельскаго флота. Грандъ-Бріеръ цѣликомъ представляетъ коллективную собственность. Начиная съ XVI вѣка семнад- цать общинъ внѣшнихъ, между ними Сенъ-На- зеръ и Герандъ, и шесть бріерскихъ являются собственниками этого огромнаго общиннаго имѣнія, которымъ завѣдуетъ особое управленіе по назначенію синдиката муниципальныхъ со- вѣтовъ [1]).

Морская Луара въ сущности начинается съ того мѣста, гдѣ рѣчное теченіе встрѣчается съ приливомъ, т. е. далеко выше Нанта; подъ мо- стами этого города морской приливъ уже на- столько уравниваетъ ея теченіе, что разность между половодьемъ и маловодьемъ уменьшается на половину [2]). Но она вполнѣ принимаетъ видъ лимана лишь книзу отъ Куерона и Пел- лерена, гдѣ находился прежде передній портъ Нанта. Книзу отъ этого мѣста рѣка, постоянно измѣняющаяся въ глубинѣ, имѣетъ въ ширину не менѣе километра, а среднее разстояніе отъ берега до берега приблизительно втрое болѣе. Многочисленные острова и песчаныя отмели загромождаютъ теченіе и постоянно измѣняютъ свою форму. Одинъ изъ этихъ островомъ былъ окончательно присоединенъ къ материку — это знаменитый Тетъ (Голова), на которомъ возвы- шается городъ Пенъ-Бо, передѣланный на фран- цузскій ладъ Пенбёфъ. Желѣзная дорога, соеди- няющая его съ материкомъ, проходитъ чрезъ бывшій морской рукавъ, обращенный нынѣ въ луга.

Теченіе нижней Луары по Комуа въ 1856 г.:

	Высш. расх.	Низш. расх.	Отнош.
Сліяніе съ Менемъ .	6.063 к. м. .	127 к. м.	1:47
Нантъ	6.115 » » .	300 » »	1:20

Мысы Сенъ-Назеръ и Менденъ рѣзко огра- ничиваютъ лиманъ Луары и ея внѣшній заливъ. Открытое море еще далеко, и глубоко сидящія въ водѣ суда, выйдя изъ бассейновъ Сенъ-На- зера, должны еще долго держаться вблизи сѣ- вернаго берега залива, прежде чѣмъ перейти, на югъ отъ мыса Шемуленъ, порогъ песчаной мели, на которомъ при низкой водѣ глубина равняется всего четыремъ метрамъ. Далѣе есть еще нѣсколько скалъ, которыя бываютъ видны изъ подъ воды во время отлива, какъ напримѣръ Тюркъ, Труа-Пьеръ, плоскогорье Фуръ и другія, постоянно скрытыя и потому болѣе опасныя. Высота прилива, которая во время полнолунія и новолунія доходитъ до 5 съ половиною ме- тровъ, позволяетъ проникать въ Луару даже са- мымъ большимъ судамъ, но только они должны выждать удобный часъ; поэтому входъ въ Луару далеко не такъ удобенъ, какъ въ Жиронду [3]).

Сѣверный берегъ залива отъ мыса Шемуленъ до мыса Круазикъ претерпѣлъ значительныя измѣненія въ формѣ. Такъ, вся восточная часть берега на протяженіи приблизительно 10 кило- метровъ была снесена водами, оставивъ на сво-

ille, „Désséchement du lac de Grand-Lieu", 1859.
 Lithologie du fond des mers", p. 94.

[1]) Baudrillart, „Populations agricoles de la Bretagne".
[2]) Baudrillart, „Populations agricoles de la Bretagne".
[3]) Coullin, „De la nécessité d'ameliorer la Loire".

ромъ находится еще значительная часть пространства, принадлежащаго къ области стока Луары.

Прежде равнины Солони были покрыты обширными лѣсами, и корни деревъ поглощали значительную часть воды топей; земля была здоровѣе, атмосфера чище, но съ тѣхъ поръ какъ пастухи, а также войны и грабительскія экспедиціи окончили дѣло уничтоженія лѣсовъ, Солонь превратилась въ печальную страну болотъ и лихорадокъ, которая еще недавно занимала болѣе 4.500 квадратныхъ километровъ въ самомъ центрѣ Франціи. Солонь была второю Домбою по нездоровости воздуха и по смертности жителей: непроницаемая глина подпочвы задерживала воду въ видѣ стоячихъ болотъ, а обширность землевладѣнія и рѣдкость населенія дѣлали улучшеніе почвы невозможнымъ. Но осушительные каналы, посадка деревьевъ, особенно шишконосныхъ, оздоровили почву, и земледѣліе, мало-по-малу, вытѣсняетъ бывшія ланды и болота. Къ сожалѣнію, морозы 1879 и 1880 годовъ причинили убытки на 60 милліоновъ франковъ, погубивъ деревья. Бренна, или Берійская Солонь, удаленная болѣе чѣмъ большая Солонь отъ многолюдныхъ городовъ и большихъ торговыхъ дорогъ, завоевывается земледѣльцами гораздо медленнѣе, и болотистыя лужи покрываютъ здѣсь еще значительное пространство; но безплодная почва какъ той, такъ и другой области рано или поздно будетъ превращена въ плодоносныя поля. Чтобы произвести эту перемѣну, нужно только удобрить почву при помощи мергеля; всюду, гдѣ легкость перевозки сдѣлала возможнымъ такое смѣшеніе, верески уступили мѣсто хлѣбнымъ растеніямъ.

Шиферныя и гранитныя скалы, которыя запирали нѣкогда нижнее теченіе Луары и были разорваны устремившеюся къ океану рѣкою, показываютъ также своимъ рельефомъ, что гидрографическая система эта еще не имѣетъ своей нормальной формы. Такъ рѣка Эндръ, соединяющаяся съ Луарою въ самомъ городѣ Нантѣ, есть въ одно и то же время и рѣка, и рядъ озеръ; ее нужно считать остаткомъ древняго «фіорда», подобнаго фіордамъ Скандинавіи. На окружности бретонскаго побережья многія неоконченныя рѣки могутъ служить примѣромъ этой переходной формы водъ; но внутри Франціи, Эндръ есть единственная рѣка въ своемъ родѣ: поднимаясь по ней вверхъ почти до Нора, судовщики плывутъ то по глубокому озеру, развѣтвляющемуся на заливы и бухты, то по узкому каналу, сообщающему такіе бассейны; пейзажъ измѣняется при каждомъ поворотѣ. Теченіе Эндра установилось лишь въ самомъ концѣ бассейна, т. е. при переходѣ черезъ городъ Нантъ, гдѣ искусство воспользовалось имъ и сдѣлало его началомъ канала изъ Нанта *въ Брестъ.*

Къ югу отъ Луары, въ гранитной [illegible]
удержалось еще озеро, обширнѣе, чѣмъ [illegible]
долины Эндра — это озеро Гранъ-Льё, быв[illegible]
до соединенія Савойи самымъ большим[illegible]
Франціи. Въ ту эпоху, когда перешеекъ, ра[illegible]
лявшій Луару и озеро, еще не былъ разорван[illegible]
впадина эта получила всю свою массу воды
ручьевъ своего бассейна, отъ Уаньона, Бул[illegible]
Теню; но какъ только открылся соедини[illegible]
ный каналъ («l'acheneau») съ Луарою, пос[illegible]
няя уже сама стала питать озеро, такъ какъ
время прилива, уровень воды въ ней выше
цѣлый метръ; поэтому теченіе въ соедини[illegible]
номъ каналѣ, смотря по приливу или отл[illegible]
бываетъ то въ ту, то въ другую сторону. С[illegible]
ному приливу въ нижней Луарѣ озеро обя[illegible]
по преданію, даже своей теперешней фор[illegible]
говорятъ, что въ шестомъ вѣкѣ рѣка внез[illegible]
ворвалась во впадину и затопила много д[illegible]
вень и большое мѣстечко Гербожъ или Ге[illegible]
диллу; суевѣрные рыбаки конечно еще и те[illegible]
слышатъ во время бури, какъ звонятъ под[illegible]
дою колокола затопленной церкви. Легенд[illegible]
вѣроятно относится къ простому разрыву [illegible]
тины, такъ какъ если не было внезапнаго [illegible]
ненія въ уровнѣ почвы, то во впадинѣ [illegible]
озеро должно было существовать всегда, [illegible]
въ то же время оно должно было быть не [illegible]
обширно, ибо въ его илѣ встрѣчается м[illegible]
древняго лѣса.

Въ настоящее время форма озера та[illegible]
измѣняется; тонкій илъ отлагается въ осо[illegible]
ности вдоль западнаго берега, защищен[illegible]
отъ западныхъ вѣтровъ, тогда какъ слои к[illegible]
наго песку и слюды образуютъ полуостров[illegible]
каждую сторону маленькихъ рѣчекъ, впад[illegible]
щихъ съ востока. Если бы предоставить при[illegible]
дѣлать свое дѣло спокойно и содержать р[illegible]
въ порядкѣ, не допуская вторженія Луары, о[illegible]
засорилось бы мало-по-малу; но вмѣсто т[illegible]
чтобы терпѣливо ждать результата работы
лыхъ вѣковъ, было бы гораздо проще пріобрѣ[illegible]
3.700 гектаровъ и 4.000 окрестныхъ
лотъ, находящихся подъ озеромъ, непо[illegible]
ственнымъ выкачиваніемъ воды, какъ было [illegible]
лано съ Гарлемскимъ моремъ. Предпріятіе
не имѣло бы ничего гигантскаго, ибо наиб[illegible]
шая глубина равняется 1,70 м., а сред[illegible]
еще вдвое меньше; слѣдовательно, выкачи[illegible]
въ Луару пришлось бы не болѣе десятой ч[illegible]
того количества воды, которое было выкач[illegible]
изъ Гарлемскаго моря. Сдѣлавъ обходъ м[illegible]
Булони к Уаньона посредствомъ обводнаго [illegible]
нала, который принималъ бы въ себя избыт[illegible]
озерной воды, можно было бы довести э[illegible]
бассейнъ до полнаго истощенія или же до [illegible]
стоянно одинаковаго уровня. Проекты объ [illegible]
шеніи этого озернаго бассейна стали появлят[illegible]
съ 1480 г., но до сихъ поръ еще не осуществ[illegible]
ны правительствомъ. А между тѣмъ это д[illegible]
можетъ принести большую пользу: илъ Гра[illegible]

огатъ органическими веществами и далъ стительную почву прекраснаго качества; о того, осушеніе этого бассейна можетъ бствовать оздоровленію края. Къ сожалѣ- огатые собственники береговыхъ земель чныхъвыгодъ тормозятъ это предпріятіе[1]). самый синдикатъ, по распоряженію кото- были запружены и обращены въ велико- е луга прежнія береговыя болота, больше препятствуетъ преобразованію въ такомъ дѣ озера Гранъ-Льё. Въ настоящее время бассейномъ пользуются только для рыб- овли и для разведенія утокъ.

далеко отъ входа лимана было совершенно ено наносами и иломъ другое озеро или, е, заливъ, еще бо̀льшихъ размѣровъ, чѣмъ -Льё—это Грандъ-Бріеръ; другія, менѣе рныя «бріеры», развѣтвляются также да- нутрь страны, и болѣе возвышенныя земли, я прежде островами, показываются тамъ ъ въ равнинѣ или въ одиночку, или архи- ами. Де-Керсабьекъ, а послѣ него Эрнестъ рденъ, полагаютъ доказаннымъ, что это о сообщалось непосредственно съ моремъ ъ портъ Птоломея, Бриватъ, къ сѣверу отъ строва Герандъ: слѣды древнихъ окоповъ близъ Сенъ-Лифара, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нъ былъ начинаться тогда соединитель- каналъ между заливомъ и моремъ. Долгое ваніе водъ въ равнинѣ Бріеръ столь оче- , что въ странѣ неизбѣжно сложилось пре- о древнихъ вторженіяхъ моря. Конечно, прилива могли заходить сюда черезъ «этье», отточные каналы, такъ какъ средній уро- равнины всего на три метра выше уровня а, но общее строеніе ея есть именно строе- рфяной ямы, увеличивающейся мало-по- отъ накопленія на древнемъ морскомъ днѣ, омъ прѣсными водами, губчатыхъ расте- ѣса, росшіе прежде на захваченной иломъ , были заглушены, и деревья, упавшія по ей части въ направленіи отъ юго-запада веро-востоку, т. е. въ направленіи главнаго ,оказываются еще вполнѣ сохранившимися слоемъ, на-половину превратившимся въ . Между Грандъ-Бріеръ и bogs Ирландіи никакой разницы. «Бріерцы», т. е. крестья- реговъ обширнаго болота, добываютъ изъ жегодно болѣе 20.000 тоннъ торфа, от- яемаго въ качествѣ топлива во всѣ города ной Франціи. Онъ идетъ также и на другія бы, а именно—на изготовленіе удобреній. емя основанія новаго порта Сенъ-Назера и было вырыть въ Бріерѣ такіе бассейны, торыхъ корабли могли бы находить себѣ ище отъ бурь открытаго моря и отъ напа- непріятельскаго флота. Грандъ-Бріеръ цѣликомъ представляетъ коллективную собственность. Начиная съ XVI вѣка семнад- цать общинъ внѣшнихъ, между ними Сенъ-На- зеръ и Герандъ, и шесть бріерскихъ являются собственниками этого огромнаго общиннаго имѣнія, которымъ завѣдуетъ особое управленіе по назначенію синдиката муниципальныхъ со- вѣтовъ [1]).

Морская Луара въ сущности начинается съ того мѣста, гдѣ рѣчное теченіе встрѣчается съ приливомъ, т. е. далеко выше Нанта: подъ мо- стами этого города морской приливъ уже на- столько уравниваетъ ея теченіе, что разность между половодьемъ и маловодьемъ уменьшается на половину [2]). Но она вполнѣ принимаетъ видъ лимана лишь книзу отъ Куерона и Пел- лерена, гдѣ находился прежде передній портъ Нанта. Книзу отъ этого мѣста рѣка, постоянно измѣняющаяся въ глубинѣ, имѣетъ въ ширину не менѣе километра, а среднее разстояніе отъ берега до берега приблизительно втрое болѣе. Многочисленные острова и песчаныя отмели загромождаютъ теченіе и постоянно измѣняютъ свою форму. Одинъ изъ этихъ островoвъ былъ окончательно присоединенъ къ материку — это знаменитый Тетъ (Голова), на которомъ возвы- шается городъ Пенъ-Бо, передѣланный на фран- цузскій ладъ Пенбёфъ. Желѣзная дорога, соеди- няющая его съ материкомъ, проходитъ чрезъ бывшій морской рукавъ, обращенный нынѣ въ луга.

Теченіе нижней Луары по Комуа въ 1856 г.:

	Высш. расх.	Низш. расх.	Отнош.
Сліяніе съ Менемъ .	6.063 к. м. .	127 к. м.	1:47
Нантъ	6.115 » » .	300 » »	1:20

Мысы Сенъ-Назеръ и Менденъ рѣзко огра- ничиваютъ лиманъ Луары и ея внѣшній заливъ. Открытое море еще далеко, и глубоко сидящія въ водѣ суда, выйдя изъ бассейновъ Сенъ-На- зера, должны еще долго держаться вблизи сѣ-试вернаго берега залива, прежде чѣмъ перейти, на югъ отъ мыса Шемуленъ, порогъ песчаной мели, на которомъ при низкой водѣ глубина равняется всего четыремъ метрамъ. Далѣе есть еще нѣсколько скалъ, которыя бываютъ видны изъ подъ воды во время отлива, какъ напримѣръ Тюркъ, Труа-Пьеръ, плоскогорье Фуръ и другія, постоянно скрытыя и потому болѣе опасныя. Высота прилива, которая во время полнолунія и новолунія доходитъ до 5 съ половиною ме- тровъ, позволяетъ проникать въ Луару даже са- мымъ большимъ судамъ, но только они должны выждать удобный часъ; поэтому входъ въ Луару далеко не такъ удобенъ, какъ въ Жиронду [3]).

Сѣверный берегъ залива отъ мыса Шемуленъ до мыса Круазикъ претерпѣлъ значительныя измѣненія въ формѣ. Такъ, вся восточная часть берега на протяженіи приблизительно 10 кило- метровъ была снесена водами, оставивъ на сво-

Mille, „Dessèchement du lac de Grand-Lieu", 1859.
e Lithologie du fond des mers", p. 94.

[1]) Baudrillart, „Populations agricoles de la Bretagne".
[2]) Baudrillart, „Populations agricoles de la Bretagne".
[3]) Coullin, „De la nécessité d'ameliorer la Loire".

емъ мѣстѣ лишь рядъ скалъ и рифовъ. Позади этого барьера море прорыло обширный заливъ, берега котораго принадлежатъ попеременно то морю, то сушѣ; пески, поднимаемые вѣтромъ, образуютъ на окружности залива подвижные холмы, которые передвигали бури до тѣхъ поръ, пока они не были утверждены насажденіемъ сосенъ, и которые поглотили въ 1779 г. [1]) древній городъ Эскублакъ. На западѣ же совершалось обратное явленіе. Здѣсь древняя цѣпь островомъ, на которой находятся Пулиганъ, мѣстечко Бацъ и Круазикъ, четыре вѣка тому назадъ была присоединена къ материку посредствомъ низменностей, раздѣленныхъ мѣстными жителями на солончаки, сдѣлавшіеся нынѣ безполезными и превращающіеся въ солонцевыя болота, почему большая часть жителей удалились въ города на мелкіе заработки.

Островъ Бацъ долго оставался какъ бы особымъ міромъ. Жители мѣстечка Бацъ говорятъ, что они не принадлежатъ къ племени жителей бретонскаго происхожденія окрестныхъ деревень; они считаютъ себя потомками скандинавовъ или саксонценъ [2]); впрочемъ, это преданіе вѣроятно относится не далѣе какъ къ прошлому вѣку, и ни внѣшній видъ, ни костюмъ, ни языкъ солеваровъ Баца не указываютъ никакого яснаго различія между ними и ихъ сосѣдями, жителями плоскогорья Герандъ: въ обѣихъ этихъ мѣстностяхъ вы встрѣтите, приблизительно, одинаковое число людей высокаго роста съ голубыми глазами и бѣлокурыми волосами; древній костюмъ, почти совершенно исчезнувшій, за исключеніемъ женскихъ чепцовъ, имѣлъ одинаковый общій видъ, а языкъ, весьма близкій къ венетскому, былъ прежде бретонскимъ какъ у жителей Баца, такъ и у жителей Геранда, наравнѣ съ обитателями всего побережья, вплоть до семнадцатаго вѣка; въ настоящее же время въ деревушкахъ, сосѣднихъ съ Бацомъ, осталось всего человѣкъ 400, говорящихъ на древнемъ нарѣчіи. Что въ особенности отличало жителей Баца, такъ это ихъ отчужденность и вытекавшій изъ нея мѣстный патріотизмъ. Еще недавно не было примѣра, чтобы хотя одинъ молодой человѣкъ изъ Баца женился на дѣвушкѣ изъ какой-нибудь сосѣдней бретонской деревни: чистота племени была полная. Всѣ жители мѣстечка—родственники между собою, и одинаковыя фамиліи такъ многочисленны, что ихъ приходится различать по прозвищамъ; въ самомъ Бацѣ приблизительно изъ 2.750 человѣкъ болѣе половины принадлежатъ къ восьми семействамъ, къ одному изъ которыхъ относится 490 человѣкъ; но опасностей отъ браковъ кровнаго родства, указываемыхъ нѣкоторыми физіологами, въ мѣстечкѣ Бацъ не существуетъ,

[1]) De Kersabiec; Леонъ Бюро; Эрнестъ Дежарденъ, „Géographie de la Gaule pl.", VIII.

[2]) Roger de Belloguet, „Ethnogénie gauloise"; Ланьо, „Ethnogénie des populations du nord-ouest de la France".

если судить по силѣ и здоровью населенія
Въ отношеніи нравственности здѣшніе жит
пользуются также отличною репутаціею. Ш
пущенный по улицамъ деревни, говоритъ
мѣстная поговорка, всегда остановится пер
дверью честнаго человѣка!

IV.

Почти вся бывшая провинція Ниверпэ,
личенная нѣсколькими округами Орлеанэ и
тинэ, составляетъ департаментъ, получи
названіе Ньеврскаго отъ маленькой рѣчки,
дающей въ Луару въ Неверѣ. Въ грани
этой провинціи великая центральная рѣка Ф
ціи окончательно выходитъ изъ области
мовъ, соединяется съ Аллье и принимаетъ
физіономію, которую она сохраняетъ во в
своемъ среднемъ теченіи. Департаментъ Нь
не принадлежитъ вполнѣ бассейну Луары:
нитная и порфировая горная группа Мор
высочайшія вершины которой занимаютъ
сточную часть страны, изливаетъ часть св
водъ въ бассейнъ Сены и посылаетъ въ по
нюю посредствомъ своихъ притоковъ тѣ дер
которыя длинными вереницами спускаютс
Парижу. Почва страны вообще мало плодо
на, но прилежный земледѣлецъ, помощію удо
вій, успѣваетъ дѣлать ее производительно
такъ называемыя «prés d'embouches», по
тыя густою травою, служатъ для откармли
на убой быковъ. Въ различныхъ областяхъ
партамента есть высоко цѣнимые минерал
источники, а также желѣзные рудники, за
фарфоровой и пластической глины и каме
угольный бассейнъ, дающій возможность де
таменту расширять свою промышленность.
чительные заводы занимаются изготовлен
обыкновеннаго фаянса и глиняной посуд
выдѣлыванье желѣза всегда было въ чест
этой странѣ. Въ маленькихъ долинахъ
холмахъ Ньевра, въ мѣстахъ самыхъ уед
ныхъ, находятъ цѣлыми сотнями остатки
вицъ, принадлежавшихъ ко временамъ г
римскимъ или феодальнымъ; эти первобыт
заведенія, похожія на кузни дикарей, замѣн
болѣе значительными заведеніями, которы
свою очередь были обречены уступить сво
сто громаднымъ заводамъ настоящаго врем

Металлургическая промышленность (чу
желѣзо, рельсы, сталь) въ Ньеврѣ въ 18
24.044. Стоимость 7.045.000 франковъ.

Несмотря на всѣ эти источники дохо
Ньеврскій департаментъ слишкомъ гористъ,
бы населеніе могло быть въ немъ также г
каково среднее населеніе остальной Фра
за послѣдніе годы оно увеличилось очень м
ибо морванцы переселяются въ города низ

[1]) Leon Bureau, „Les Bretons des marais salants", „
scientifique", 12 августа 1876.

...инъ. Въ самомъ департаментѣ жители тѣс...я всего болѣе по берегамъ главной рѣки, ...сосредоточилась также почти вся промыш...ость. Пространство Ньеврскаго департа...а 6.817 квадр. килом. Населеніе въ 1872 г. ...581 человѣкъ. Населеніе на километръ 51 ...вѣкъ.

...ервый городъ, встрѣчающійся, слѣдуя по те...ю Луары отъ того мѣста, гдѣ она входитъ въ ...ртаментъ,—Десизъ, построенный на остро...ѣки выше уровня половодій. Передъ нимъ ...уару впадаетъ рѣка Аронъ и первый шлюзъ ...ываетъ на входъ въ Нивернскій каналъ, ...рый отъ шлюза къ шлюзу поднимается по ...намъ Морвана и спускается по другой сто...ѣ къ Кламеси, въ долину Іонны. Десизъ ...олагаетъ, кромѣ того, еще другимъ судо...ымъ путемъ, представляемымъ боковымъ ...ломъ Луары. Къ сѣверу отъ него находится ...енноугольный бассейнъ Машинъ, занимаю... болѣе 8.000 гектаровъ и доставляющій го... необходимое топливо для его металлурги...ихъ заводовъ; здѣсь вы находитесь въ про...ленной области Ньевра. Каменноугольныя ...ı Десиза дали въ 1881 году 201.560 тоннъ ...ива.

...еверъ, главный городъ департамента, поль...ся весьма счастливымъ положеніемъ. Онъ ...дится недалеко отъ самаго сліянія Луары ...Алье, передъ самою широкою и самою пло...дною частью равнины, въ которой соеди...тся обѣ рѣки, на террасѣ, обращенной къ ...дню, на которой онъ расположенъ въ видѣ ...мѣсяца вдоль излучины Луары. Подобно ...зу, Неверъ (Nevirnum и Noviodunum) суще...валъ еще во времена Цезаря, и значеніе ...было таково, что въ немъ была сложена ...а цезаревой арміи. Самое лучшее зданіе ...ера есть его древній герцогскій замокъ, пре...щенный въ палату суда, хотя его хорошень...осьмиугольныя башенки и барельефы фа..., такъ искусно изваянные художниками ...ѣи Возрожденія, болѣе подходили бы къ ...шенію музея.

...ъ концѣ шестнадцатаго вѣка Гонзаги Ман...скіе, владѣвшіе Неверомъ, поселили здѣсь ...іянскихъ горшечниковъ, основавшихъ гон...ную школу, произведенія которой весьма ...ются знатоками. Таково въ Неверѣ проис...деніе фаянсовой и фарфоровой промышлен...и, давшей въ 1880 году произведеній на ...5.000 франковъ. Главный заводъ въ го...—пушечнолитейный и снарядовъ, принад...итъ государству. По сосѣдству съ Неверомъ ...еще два большія металлургическія заве...я, которыя основаны по частной иниціа..., но должны быть отнесены къ самымъ ...тельнымъ рабочимъ городамъ центральной ...нціи, именно: вверхъ по рѣкѣ находится ...йный заводъ Имфи, фабрикующій преиму...твенно листовое желѣзо для колоннъ, мостовъ и судовъ, книзу же отъ Невера—городъ Фуршамбо, расположенный на берегу Луары, который былъ пустыннымъ еще въ концѣ прошлагостолѣтія; въ немъ есть нѣсколько чугуно-плавильныхъ и одинъ литейный заводъ, на которомъ выдѣлываются самыя крупныя желѣзныя принадлежности для зданій, машинъ и судовъ. Близъ мѣстечка Геринья, расположеннаго на берегу Ньевры, на 14 километровъ къ сѣверу отъ Невера, находятся также весьма значительные казенные желѣзо-дѣлательные заводы Шоссадъ; во время войны за независимость Америки заводы эти доставляли флоту весь необходимый для него желѣзный матеріалъ. Къ югу отъ Невера лежитъ другой промышленный городъ Сенъ-Пьеръ-ле-Мутье, извѣстный своими кирпичными заводами. Кромѣ четырехъ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихся по-парно какъ въ самомъ городѣ, такъ и на станціи Сенкезъ, въ 10 километрахъ на юго-западъ отъ города, Неверъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще двѣ рѣки Луару и Алье, а, главное,—боковой каналъ Луары, по которому провозитъ свое желѣзо, уголь и всевозможные товары. Каналъ этотъ пересѣкаетъ Алье между желѣзно-дорожнымъ мостомъ и Косою, образующеюся при сліяніи рѣкъ, по великолѣпному водопроводу въ 18 арокъ и въ 500 метровъ длины.

Производство вина въ Ньеврѣ за 1881 г.: 241.200 гектолитровъ; судоходство въ 1880 г. по Луарѣ 4.100 тоннъ; судоходство по боковому каналу 367.600 тоннъ.

За Фуршамбо желѣзная дорога изъ Невера въ Парижъ подходитъ къ станціи Пугъ, знаменитой своими минеральными углекислыми и желѣзистыми водами, а, затѣмъ, приближается къ Луарѣ, чтобы спуститься къ древнему монашескому городу Шаритэ (Милосердія), названному такъ отъ нищихъ, приходившихъ сюда цѣлыми толпами за подаяніемъ. Обитель города Милосердія «старшая дочь Клюни» и мать множества другихъ аббатствъ была въ одиннадцатомъ и въ двѣнадцатомъ вѣкахъ одною изъ самыхъ богатыхъ въ Европѣ; прекрасная романская церковь Святаго Креста, на половину развалившаяся, относится именно къ этой эпохѣ. Монахами же Милосердія были разведены виноградники холмовъ Пульи-на-Луарѣ, которые сдѣлались извѣстны своими бѣлыми винами и которые не должно смѣшивать съ виноградниками Пульи въ Бургундіи. Нынѣ виноградники Пульи разводятъ главнымъ образомъ породу шасла, и виноградъ продается на корню съ платою 160 фр. за 100 килограмовъ. Въ 1881 году въ департаментѣ было выдѣлано вина 241.200 литровъ.

Книзу отъ изгиба рѣки, надъ которымъ господствуетъ съ высоты своей террасы городъ Сансерръ, въ глубинѣ маленькой равнины, въ которой въ Луару вливается Ноэнъ, помѣстился

главный городъ одного изъ округовъ, Конъ; часто рѣка поднималась здѣсь до такой высоты, что грозила опасностью жителямъ. Мѣстечко Донзи въ той самой долинѣ Ноэнъ, выходъ изъ которой занимаетъ Конъ, выдѣлываетъ желѣзо, тогда какъ въ Сентъ-Аманъ въ Пюизе, находящемся въ другой естественной области, хотя тоже въ округѣ Кона, изготовляютъ преимущественно глиняную посуду.

Шато-Шинонъ, бывшая столица Морвана и главный городъ восточнаго округа Ньевра, находится уже не въ бассейнѣ Луары: гора въ 609 метровъ высоты, по склонамъ которой онъ расположенъ, изливаетъ свои воды съ одной стороны въ Луару черезъ одинъ изъ притоковъ Аронъ, а съ другой—въ Сену, черезъ зарождающуюся Іонну, которую можно видѣть съ высоты террасъ текущею на востокѣ въ ея глубокой долинѣ. Шато-Шинонъ стоитъ слишкомъ высоко и слишкомъ удаленъ отъ большихъ путей сообщеній, чтобы имѣть значительную промышленность: это просто торговое мѣстечко, гдѣ продается лѣсъ, скотъ и земледѣльческія произведенія. Но зато въ Шато-Шинонѣ, въ маленькихъ долинахъ и на окрестныхъ вершинахъ природа сохранила еще отчасти свой дикій, свободный видъ. Больные, пользующіеся теплыми сѣрнистыми водами Сентъ-Онорэ, остаются всегда въ восторгѣ отъ тѣхъ прелестныхъ и благородныхъ пейзажей, которые представляютъ лѣса, озерки, источники и скалы, а между тѣмъ эта область Морвана отличается болѣе мягкими чертами и не имѣетъ уже красоты окрестностей Шато-Шинона.

Увеличенная потоками боковыхъ долинъ, Іонна выходитъ изъ области гранитныхъ высотъ и принимаетъ въ свою долину каналъ Ниверпэ, который сопровождаетъ ее даже далѣе, чѣмъ до сліянія съ Кюръ. Предъ выходомъ изъ департамента Ньевръ и вступленіемъ въ тотъ, которому она дала свое названіе, Іонна омываетъ промышленный городъ Кламеси, главный городъ округа, весьма хорошо расположенный при выходѣ изъ двухъ второстепенныхъ долинъ, сливающихся съ главною: это главное складочное мѣсто для купцовъ, торгующихъ парижскимъ лѣсомъ; сотни рабочихъ заняты здѣсь вязаньемъ гонокъ, плывущихъ къ Парижу. Одинъ изъ мостовъ города украшенъ бронзовымъ бюстомъ Жана-Рувэ, «изобрѣтателя сплавки лѣса». Кламеси есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, которые наиболѣе пострадали въ 1851 году, во время государственнаго переворота; онъ потерялъ тогда около 1.500 жителей.

Половина Берри и маленькая часть Бурбоннэ составляютъ теперешній департаментъ Шера, черезъ западную часть котораго протекаетъ рѣка этого имени. На востокѣ департаментъ ограничиваетъ Луара, принимающая въ себя всѣ воды Берри и отдѣляющая его отъ территоріи Ньевра; на югѣ же спускаются въ тре-
тичныя и юрасскія равнины нѣкоторые отр
центральнаго плоскогорья, принадлежащіе
болѣе древней формаціи. Департаментъ Ше
удобный для земледѣлія почти на всемъ сво
протяженіи, производитъ въ изобиліи зерно
хлѣба, сѣно, конопли, а на его лугахъ и п
выхъ поляхъ пасутся большія стада ов
шерсть которыхъ весьма цѣнится. Еще
давно изъ всѣхъ департаментовъ Фра
Шеръ доставлялъ наибольшее количе
желѣзной руды; правда, Алжирскіе и П
тугальскіе рудники больше славятся съ т
поръ, какъ тамъ стали употреблять новый
собъ осталиванія желѣза. Металлоносные
ки руды, находящіеся въ краѣ, имѣютъ при
неніе на чугуноплавильныхъ заводахъ, и
товляющихъ матерьялъ для желѣзныхъ дор

Производство желѣзной руды въ Шер
1881 г.: 102.000 тоннъ. Производство чуг
27.150 тоннъ, стоимостью на 3.877.135 ф
ковъ. Хотя Шеръ занимаетъ геометриче
середину Франціи, онъ относительно въ
順 бросѣ и, за исключеніемъ области Вьера
находится внѣ великаго торговаго движенія.
селеніе его, приблизительно, на треть рѣже, ч
территоріи Франціи вообще, и число без
мотныхъ въ немъ самое поразительное
1866 г. болѣе двухъ третей жителей не з
азбуки. А между тѣмъ здѣсь находятся бога
историческія и статистическія коллекціи
вѣка [1]). Пространство Шерскаго департам
7.199 квадр. килом.; населеніе въ 189
359.276 человѣкъ; населеніе на километр
человѣкъ. Единственный городъ Шера, ра
ложенный въ виду Луары, есть живопис
Сансерръ, господствующій съ вершины св
холма надъ прекрасною равниной, съ п
вающейся рѣкой, открывающаго взору все
странство до горъ Морвана. Высокая ба
его древняго замка, несправедливо называе
башнею Цезаря, есть единственный свидѣ
осады, выдержанной имъ въ 1573 г., т. е
одно время съ протестантами Ла-Рошели,
чемъ жителями было выказано такое же м
ство и такое же геройское терпѣніе; ихъ под
живала непреодолимая энергія Жана-де-Л
знаменитаго изслѣдователя Бразиліи. Пр
Сансерръ былъ главнымъ городомъ быв
Сансерруа, а въ настоящее время слу
главнымъ городомъ округа.

Южная часть Шера составляетъ д
округъ, столицею котораго служитъ Се
Аманъ-Монъ-Ронъ. Городъ этотъ, располо
ный какъ бы на островѣ, окруженномъ
ромъ, его притокомъ Мармандою и вѣтвью
нала Берри, сохранилъ лишь развалины св
древняго замка, находившагося на верш
круглаго холма, которому городъ обязанъ
имъ прозвищемъ (Монъ-ронъ—круглая го

[1]) Hippolyte Boyé, „Notes manuscrites“.

вляемымъ къ слову Сентъ-Аманъ. Это дникъ галло-римскаго города, остатки ко-о видны въ 4 километрахъ къ юго-востоку, деревни Древанъ; между древними остат-были найдены: храмъ, театръ, бани, во-водъ и еще другія зданія; къ востоку отъ а на лѣвомъ берегу Шера, находился еще кій лагерь. Въ лѣсу Мейланъ, разсти-цемся на сѣверѣ долины Мармонды, воз-ется пышный старинный замокъ, Морте-, роскошно реставрированный, какъ исто-кій памятникъ, частью на счетъ казны.

востокъ отъ этой рѣки и параллельно ея нѣ течетъ Оронъ, сливающійся книзу отъ а съ Эвромъ. Въ бассейнѣ этой маленькой и именно въ окрестностяхъ Дёнъ-ле-Руа дятся самые производительные въ депар-тѣ желѣзные рудники. Руда сплавляется налу Берри, который поднимается по до-нѣ Орона, переходитъ на высотѣ 200 ме-ъ порогъ Фонблиссъ и спускается къ Луарѣ кѣ Обуа. Два города, построенные на бе-этой маленькой рѣки,—Санкуанъ и Гершъ. еніе по каналу Берри въ 1880 году дохо-до 389.400 тоннъ.

ржъ, главный городъ департамента, былъ де столицею всего Берри и съ самаго на-нашей исторіи, подъ именемъ Аварикума, мъ значительнымъ городомъ битуриж-народа, названіе котораго онъ сохраняетъ ерь; здѣсь былъ 1225 году тотъ знамени-соборъ, вслѣдствіе котораго Людовикъ VIII авился на войну противъ альбигойцевъ. комъ большой для своего населенія, городъ развѣтвляется неправильными пред-ьями вдоль дорогъ, которыя подходятъ къ черезъ безобразно унылыя равнины («d'une ur amère»). Оронъ, Эвръ, Эвреттъ, Ланжи, нъ, Вуазель и каналъ Берри, соединяя свои посредствомъ извилистыхъ каналовъ, обра-ъ вокругъ города поясъ полузатопленныхъ ь, который долженъ былъ прежде быть а полезнымъ для защиты, какъ могъ въ этомъ иться Цезарь при осадѣ Аварикума, но ко-й дѣлалъ городъ чрезвычайно нездоровымъ; нѣ ассенизированныя земли эти заняты лугами, огородами и полями земледѣль-ой колоніи молодыхъ арестантовъ. Надъ домъ, который виденъ на весьма большомъ тояніи, возвышаются двѣ башни собора адцатаго вѣка, представляющаго лучшій тникъ въ Буржѣ и одинъ изъ самыхъ пре-ныхъ въ цѣлой Франціи; его фасадъ, его широкихъ нефовъ съ цѣлыми лѣсами ко-ъ, его окна и двое боковыхъ дверей, сѣвер-и южныя, представляютъ чудеса, которыя ходимо изучить всякому археологу, всякому жнику. Отель «серебряника» Жака Кёръ [1]), превращенный въ зданіе суда, представляетъ образцовое произведеніе другой эпохи и содер-житъ въ себѣ много изящныхъ изваяній стиля Возрожденія; въ зданіи этомъ заключены три башни древней римской стѣны. Отель Кюжа, служащій теперь казармою для жандармовъ, также относится къ эпохѣ Возрожденія, равно какъ и отель Лалльманъ, замѣчательный сво-ими изящными изваяніями. Въ зданіи этомъ, превращенномъ въ женскую школу, родился, по ошибочному преданію, Людовикъ XI. Въ дѣйствительности, дворецъ этотъ построенъ при Людовикѣ XII. Во время Людовика XI Буржскій университетъ былъ однимъ изъ интеллек-туальныхъ центровъ Европы. Въ его время промышленность города была весьма значи-тельна, въ особенности суконная; въ городскомъ гербѣ помѣщены три барана. Буржъ есть также мѣсто рожденія Жака Кёръ, Бурдалу и Ле-кюйэ.

Главною своею промышленностью Буржъ обязанъ не частной инициативѣ. Большія заве-денія къ востоку отъ города, покрывающія вмѣ-стѣ со своими принадлежностями пространство въ нѣсколько квадратныхъ километровъ, при-надлежатъ правительству; между ними есть арсеналъ, пушечнолитейный заводъ, пиротех-ническая школа, провіантскіе магазины и по-лигонъ. Цѣлый новый городъ выстроился ря-домъ со старымъ, а военное населеніе соста-вляетъ болѣе четверти всего числа жителей. Въ двадцати километрахъ къ востоку отъ Буржа, близъ желѣзной дороги, ведущей въ Неверъ и Муленъ, обширное плоскогорье занято боль-шимъ лагеремъ Аворъ. На этомъ же самомъ мѣстѣ найдены были слѣды древняго военнаго стана. «Полѣсовщики» (Forêtains), живущіе къ сѣверу отъ Буржа, въ общинахъ Сенъ-Мар-тенъ-д'Оксиньи и Менету-Салонъ, представля-ютъ собою болѣе или менѣе чистокровныхъ по-томковъ шотландцевъ изъ гвардіи Карла VII «короля Буржскаго». Они занимаются преиму-щественно культурою овощей и плодовыхъ де-ревьевъ и гораздо предпріимчивѣе своихъ сосѣ-дей. Въ окрестныхъ лѣсахъ можно еще видѣть слѣды кузницъ. Городъ Анришмондъ, построен-ный въ 1609 г. Сюлли, который сдѣлалъ его столицею своего маленькаго королевства, назы-вается «краснымъ городомъ», потому что весь построенъ изъ кирпича; онъ отличается своею правильною распланировкою: его площади и улицы образуютъ звѣзду о восьми радіусахъ.

Къ сѣверо-западу отъ Буржу, Эвръ, вдоль ко-тораго идетъ каналъ Берри и желѣзная дорога, протекаетъ мимо города Мегюнъ, гдѣ близъ большаго фарфороваго завода видны еще нѣко-торые остатки замка, въ которомъ жилъ и умеръ Карлъ VII. Это послѣдній городъ на маленькой рѣкѣ, которая, достигнувъ Вьерзона, самаго значительнаго мануфактурнаго города департа-мента, впадаетъ въ Шеръ. Вьерзонъ—городъ,

[1]) L'argentier значитъ и серебряникъ и казначей. Кёръ былъ сыномъ серебряника и казначеемъ VII. Перев.

Вьерзонъ—деревня и нѣсколько окружающихъ ихъ предмѣстьевъ имѣютъ различные заводы, фарфоровыя, стеклянныя, ткацкія фабрики, металлургическія заведенія, мастерскія для земледѣльческихъ машинъ. Желѣзныя дороги, перекрещивающіяся здѣсь, сдѣлали изъ Вьерзона одну изъ главныхъ промежуточныхъ станцій на линіяхъ изъ Парижа въ Лиможъ и изъ Нанта въ Ліонъ.

Департаментъ Эндры, равно какъ и его сосѣдъ Шеръ, принадлежитъ почти цѣликомъ бывшей провинціи Берри, только на сѣверѣ къ нему былъ присоединенъ отрѣзокъ Орлеанэ, а на югѣ часть Марша. Названіе департамента самое подходящее, такъ какъ рѣка Эндръ, первыя воды которой собираются въ юго-восточномъ концѣ его кверху отъ Сентъ-Севера, протекаетъ черезъ всю страну въ наибольшей ея ширинѣ. На юго-западѣ черезъ департаментъ протекаетъ также Крёза, а Шеръ составляетъ его сѣверную границу; впрочемъ, всѣ воды страны стекаютъ въ Луару по довольно однообразному ея склону отъ юго-востока къ сѣверо-западу. Самая высокая область ея составляетъ еще часть гранитнаго плоскогорья центральной Франціи; равнины же состоятъ изъ юрасскихъ слоевъ или изъ третичныхъ формацій, границы которыхъ, хорошо извѣстныя крестьянамъ, замѣтны и по виду почвы и по растительности. Естественныя области страны составляютъ: Бренна или малая Солонь, страна озеръ и лужъ, лѣсовъ и ландовъ; Буа-Шо, съ поросшими лѣсами каменистыми пространствами, и Шампань съ известковою почвою, покрытою жнивами, хотя и малоплодородною тамъ, гдѣ земледѣлецъ не кладетъ на нее самаго усиленнаго труда; виноградники распространены весьма значительно; въ 1881 г. они занимали площадь въ 24.300 гектаровъ и дали вина 245.145 гектолитровъ. Стоя ниже средней цифры всѣхъ департаментовъ Франціи по своимъ земледѣльческимъ произведеніямъ, департаментъ Эндры ниже другихъ и по промышленности, и его металлургическая производительность ничтожна. Населеніе страны гораздо менѣе средняго населенія остальной Франціи, и въ 1866 г. болѣе двухъ третей жителей были безграмотны.

Пространство департамента 6.796 квадр. килом.; населеніе въ 1891 г. 292.868 человѣкъ; населеніе на километръ 42 человѣка.

Стоимость произведеній Эндры въ видѣ чугуна, желѣза и стали: 1864 г. 3.058.620 фр.; 1873 г. 1.680.000 фр.

Одинъ изъ округовъ департамента находится цѣликомъ въ бассейнѣ Шера. Главный его городъ Иссудюнъ (Issoudun), уже самое названіе, котораго указываетъ своимъ окончаніемъ на кельтское происхожденіе, возвышается на *холмѣ, надъ* рѣкою Теоль; прежде дома его группировались вокругъ укрѣпленнаго з
отъ котораго осталась большая, или такъ н
ваемая, Бѣлая башня, служащая музеемъ
кое-какихъ средневѣковыхъ древностей. И
дюнъ есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Фра
промышленность которыхъ всѣхъ болѣ
страдала отъ отмѣны Нантскаго эдикта;
чемъ, въ немъ есть еще кожевенныя и с
ныя фабрики, получающія сырые матер
изъ окрестныхъ мѣстъ, гдѣ пасутся мно
сленныя стада.

Весь бассейнъ Теоли и территорія Шам
между Иссудюномъ, Ватаномъ, Левру, въ
ромъ находится прекрасная готическая це
Сенъ-Сильвенъ, богаты остатками доисто
скихъ временъ и въ особенности «мар
или «марделлями», т. е. ямами, которыя,
полагаютъ, служили подземными жилищ
на которыя мѣстные жители смотрятъ с
вѣрнымъ уваженіемъ; одна изъ нихъ, так
зываемая «святая марделль», находя
приблизительно на половинѣ дороги изъ
дюна въ Шатору, еще и теперь служит
стомъ богомолій для крестьянъ, страдаю
ревматизмами. Замки Возрожденія и с
дцатаго вѣка представляютъ также рѣ
страны. Одинъ изъ нихъ, сдѣлавшійся зна
тымъ, есть замокъ Валансэ, въ которомъ
заключенъ Наполеономъ испанскій король
динандъ VII, завлеченный изъ-за Пире
Зданіе это, построенное въ половинѣ ше
дцатаго вѣка, служитъ типомъ дворцовъ
времени, въ которыхъ изящная италья
орнаментація смѣшана съ строгимъ ра
женіемъ французской средневѣковой крѣ

Шатръ служитъ главнымъ городомъ о
черезъ который протекаетъ верхняя Энд
маленькій городокъ, имѣющій значеніе
своими рынками, гдѣ каштаны и другіе
дукты, собираемые на плоскогорьяхъ,
ются на произведенія нижнихъ мѣстносте
шести километрахъ къ сѣверо-западу
Шатра, близъ берега Эндры, находит
ревня Ноганъ, прославившаяся пребыва
здѣсь Жоржа-Занда; а въ 15 километра
западу, но уже въ долинѣ одного изъ
ковъ Крёзы Нёви-Сенъ-Сепюлькръ съ
любопытною церковью, построенною по в
щеніи изъ Крестовыхъ походовъ, въ ви
тонды, въ подражаніе знаменитому Іерус
скому храму; наконецъ, на юго-западѣ
отражаетъ въ своихъ глубокихъ водахъ
Крозанъ, мельницу и развалины Шатоб
деревню Гаржилесъ и множество другихъ
зажей, которые прелестны уже сами по
но сдѣлались еще болѣе восхитительн
благодаря магическому слогу описавше
писательницы.

Шатору есть первый городъ на
Эндры книзу отъ Шатра. Въ настоящее
онъ служитъ главнымъ городомъ округа,

какъ прежде былъ принадлежностью своперешняго предмѣстья, Деоль или Бургъ-асположеннаго по ту сторону рѣки, посреди ь. Обитель «Дьё» была въ двѣнадцатомъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ аббатствъ а, и ея церковь, отъ которой и теперь ще нѣкоторые остатки, была прекраснѣйроманскимъ зданіемъ. Но, пока гибнулъ скій городъ, мірская деревня, построенъ концѣ десятаго вѣка вокругъ Шато-, пріобрѣтала все болѣе и болѣе значенія; это уже городъ, все еще извѣстный подъ измѣненнымъ названіемъ древней крѣ-, возвышающей свои башни пятнадцатаго на древнихъ фундаментахъ. Шатору ъ нѣкоторую промышленность, но его са-большая фабрика, а именно табачная, длежитъ правительству; правительствомъ держиваются, косвеннымъ образомъ, мно-конныя фабрики, на которыхъ оно поку-матеріалъ для обмундированія войскъ. ѣе, по берегу Эндры, слѣдуютъ въ грани-департамента два города: Бюзансэ, весьма енный земледѣльческій рынокъ, и Ша-нъ на Эндрѣ, надъ которымъ господ-тъ двѣ возвышающіяся одна надъ другою и весьма страннаго вида. Послѣ Шатору ъ значительнымъ городомъ округа являет-жантонъ. Построенный въ широкой круг-олинѣ, у подножія холма, покрытаго на-вшими стѣнами, Аржантонъ окаймляетъ кожевнями, суконными, бумажными и льными фабриками и черепичными заво-Долина Бузань, соединяющаяся съ доли-Крёзы книзу отъ Аржантона, весьма лю-на остатками древнихъ замковъ, которые въ ней на многихъ выступахъ.

анъ, главный городъ округа, расположенъ, но Аржантону, на берегу Крёзы и также ъ суконныя фабрики. Въ нѣсколькихъ етрахъ книзу отъ него находится древ-аббатство Фонгомбо, изъ котораго одна ія траппистовъ сдѣлала земледѣльческій вительный домъ.

артаментъ Луарэ, названный такъ отъ мной рѣки, вытекающей на поверхность номъ паркѣ окрестностей Орлеана, зани-ту столь важную часть Франціи, гдѣ всего ближе подходитъ къ Сенѣ и гдѣ шается, слѣдовательно, главное движеніе еній сѣвера съ центральными провин-; департаментъ составляетъ наибольшая бывшаго Орлеанэ, къ которой прибавлена Берри и Иль-де-Франса. По внѣшнему и по характеру произведеній естественныя ти Луарэ весьма различны. Между ними ваетъ свой правильный полукругъ широ-олина Луары или «Валь» съ ея богатыми ми, виноградниками и многолюдными го-и. Къ сѣверу отъ Бріара и Жіэна возвышаются, одѣтые лѣсами, холмы Пюизэ, которые продолжаются на сѣверъ въ бассейнъ Луана, черезъ Гатинэ, гдѣ поля перемежаются съ лѣсами, ландами и болотами; большой Орлеанскій лѣсъ, покрывающій, далѣе къ западу, южный край плоскогорья, также достаточно великъ, чтобы составить особую естественную область. Къ югу отъ рѣки песчаныя и еще недавно почти совершенно необрабатываемыя равнины Солони образуютъ другой поясъ, отличающійся своей природою и своими жителями. Наконецъ, сѣверо-западъ департамента составляетъ часть Босы, громаднаго монотоннаго хлѣбнаго поля. Благодаря этой земледѣльческой провинціи и ея восхитительной рѣчной долинѣ, Луарэ даетъ множество всякаго рода продуктовъ. Но, несмотря на эти богатства почвы и громадное совершающееся черезъ страну торговое движеніе, департаментъ далеко позади остальной Франціи по количеству населенія. Пространство Луарэ 6.849 квад. килом.; населеніе въ 1891 г. 377.718 человѣкъ; населеніе на километръ 54 человѣка.

Пространство, занятое виноградниками, составляетъ 33.958 гектаровъ, а вина получается 663.952 гектолитра.

Если спуститься внизъ по рѣкѣ, то первымъ, сколько-нибудь значительнымъ городомъ, будетъ Бріаръ. Расположенный на сѣверномъ берегу, какъ и большая часть другихъ прибрежныхъ городовъ и мѣстечекъ, онъ находится при сліяніи боковаго канала Луары съ другимъ каналомъ, существующимъ уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ и сообщающимъ Луару съ Сеною; поэтому значительная часть жителей занимается перевозкою водянымъ путемъ каменнаго угля, камней, съѣстныхъ припасовъ и различныхъ товаровъ. Движеніе по боковому каналу Луары въ 1880 г. 367.600 тоннъ; движеніе по Бріарскому каналу 355.800 тоннъ; на фабрикѣ фарфоровыхъ пуговицъ работаетъ 3.000 рабочихъ.

Жіэнъ—главный городъ округа, находящійся въ 10 километрахъ ниже Бріара, гораздо многолюднѣе и дѣятельнѣе въ отношеніи промышленности; онъ фабрикуетъ въ особенности глиняную посуду и фаянсы. Далѣе, на лѣвомъ берегу, находится Сюлли, въ которомъ сохранился еще замокъ министра Генриха IV, получившаго отъ него свое имя. Затѣмъ слѣдуетъ простая деревушка Сенъ-Бенуа на Луарѣ, остатокъ значительнаго города, имѣвшаго, говорятъ, 18.000 жителей во время самаго цвѣтущаго состоянія его аббатства, въ школѣ котораго было при Карловингахъ до 5.000 учениковъ; библіотека бенедиктинцевъ была знаменита и обладала неоцѣненными манускриптами. Остатокъ отъ древняго аббатства составляетъ церковь Святаго Бенедикта. Приближаясь къ Орлеану, на правомъ берегу рѣки вы увидите городъ Шатонёфъ, бывшій прежде королевскою резиденціею и сохранившій еще часть своего

замка съ его садами, разбитыми Ле-Нотромъ; затѣмъ Жарго, на лѣвомъ берегу, при штурмѣ котораго была ранена Жанна Д'Аркъ.

Орлеанъ, главный городъ Луарэ, есть въ то же время одинъ изъ главныхъ историческихъ городовъ Франціи, который далеко не такъ значителенъ по своему населенію, какъ по своей роли. Находясь на той дугѣ Луары, которая всего далѣе выдается къ сѣверу, гдѣ, слѣдовательно, наиболѣе удобно сообщеніе съ центральнымъ бессейномъ Сены, Орлеанъ сдѣлался, такъ сказать, дополненіемъ столицы: ему можно бы было дать названіе «Парижа на Луарѣ». Оба города составляютъ одно географическое цѣлое, и почти всегда политическая судьба ихъ была одинакова. «Участь Орлеана, говоритъ Мишлэ, часто была участью Франціи»; имена Цезаря, Аттилы, Жанны Д'Аркъ, Гиза напоминаютъ о всѣхъ его осадахъ и войнахъ. Еще весьма недавно военные факты доказали, какъ значительны узы солидарности, связывающія Орлеанъ съ Парижемъ. Узелъ главныхъ желѣзныхъ дорогъ, направляемыхъ столицею къ югу и юго-западу, находится въ Орлеанѣ: въ немъ связывается съ общимъ стволомъ, проходящимъ къ югу отъ Парижа черезъ плоскогорье, отдѣляющее Сену отъ Луары, цѣлая сѣть дорогъ, протяженіе которыхъ составляетъ цѣлыя тысячи километровъ.

Отъ древнихъ временъ Орлеана сохранились лишь незначительные остатки; такъ, въ немъ можно видѣть еще любопытные средневѣковые дома, одинъ изъ которыхъ называется Агнесы Сорель; одну изъ башенъ стѣны, отнятую у англичанъ Жанною Д'Аркъ при достопамятной осадѣ 1429 г.; древнюю городскую ратушу, въ которой находятся теперь сокровища музея изящныхъ искусствъ; прекрасный дворецъ эпохи Возрожденія, сдѣлавшійся ратушею, и средневѣковыя церкви. Соборъ, начатый въ семнадцатомъ вѣкѣ, представляетъ зданіе громадныхъ размѣровъ, колокольни котораго, въ готическомъ стилѣ, оканчиваются странными тіарами изъ греческихъ колоннъ.

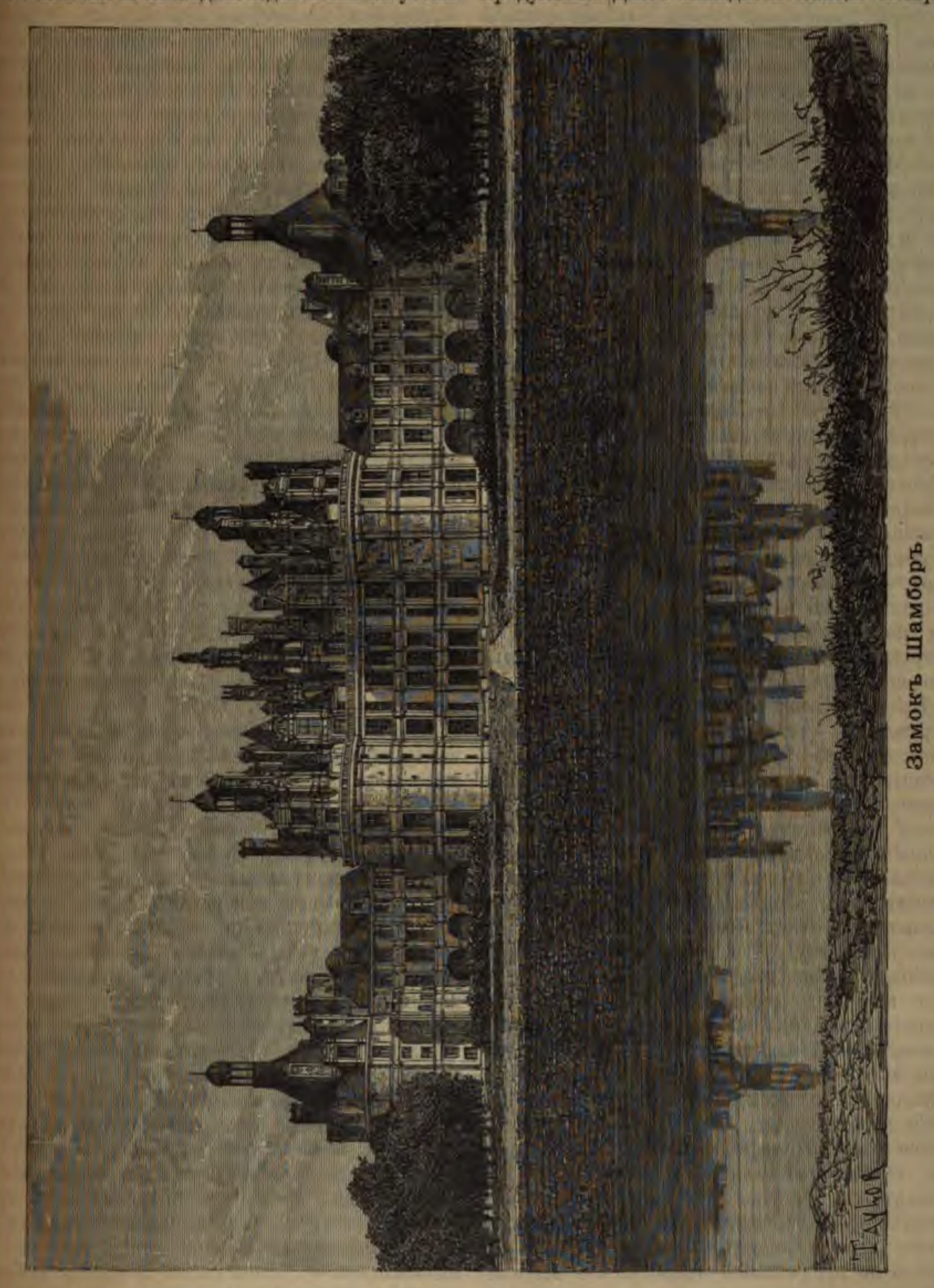
Орлеанъ занимается преимущественно фабрикацiею шерстяныхъ издѣлій; но онъ болѣе значителенъ по своей торговлѣ, чѣмъ по своимъ мануфактурамъ; его питомники и сады отправляютъ кустарники и цвѣты во всѣ части Франціи. На западѣ, на берегу Луары, разстилается дивно воздѣланная равнина Шапель-Сенъ-Месменъ; затѣмъ слѣдуютъ холмы Сентъ-Эй съ хорошими виноградниками; а еще далѣе—маленькій городокъ Мёнгъ съ многочисленными мукомольными мельницами, приводимыми въ движеніе рѣкою Труа-Мовъ до ея соединенія съ Луарою. Мёнгъ есть родина Жана Мёнгъ, автора наибольшей части «Романа Розы» (Roman de la Rose), начатаго его соотечественникомъ, Гильомомъ-де-Лорри. Здѣсь вы находитесь въ *области*, полной историческихъ преданій. На

востокѣ, по другую сторону Луары, въ це
Клери, между другими гробницами, наход
гробницы Людовика XI и Дюнуа. На за
виденъ живописный городокъ Божанси, в
торомъ совершилось столько военныхъ д
что исторія его въ продолженіе нѣскольк
вѣковъ смѣшивалась съ исторіей Франціи
сѣверѣ—расположена деревня Кульмье.
новившая на минуту ходъ послѣдняго вто
нія, далѣе находится мѣстечко Пата, гдѣ Т
ботъ былъ разбитъ въ 1429 г. и взятъ въ п
Жанною Д'Аркъ.

Округъ Монтаржи, образующій сѣвер
сточный уголъ департамента, находится
ликомъ въ бассейнѣ Сены или, вѣрнѣе
притока Луанъ. Рѣка эта протекаетъ ч
самый городъ Монтаржисъ, единственны
странѣ, имѣющій нѣкоторое значеніе, и
дѣляется въ немъ на нѣсколько рукавовъ,
дающихъ нѣкоторымъ кварталамъ видъ
ленькой Венеціи». На юго-западѣ, въ ма
сѣщаемой области, находится древній г
Лорри, родина поэта, написавшаго пе
часть «Романа Розы». Обычаямъ Лорри, ус
вленнымъ въ началѣ двѣнадцатаго вѣка,
довали почти во всемъ Орлеанэ. Пити
также главный городъ округа, какъ и
таржисъ, населенъ вдвое менѣе и по т
вому движенію также стоитъ гораздо ниж
родъ этотъ вывозитъ преимущественно л
ства, миндальное пирожное и пироги из
воронковъ. Почти всѣ такъ называемыя «
nes» окрестностей Монтаржиса и Пи
были осушены и превращены, благодаря
гелю и дренажу, въ хорошія хлѣбныя
или поросли. На половинѣ дороги между
мя городами находится мѣстечко Бонь-л
ландъ, прославившееся въ войну 1870 го

Западная часть Орлеана, съ прибавле
части Турени, составила департаментъ Л
и-Шера, раздѣленный Луаромъ на двѣ
вины; на сѣверѣ Луаръ, а на югѣ Шеръ
раютъ воды страны и изливаютъ ихъ въ
ную рѣку далеко за предѣлами департам
По своимъ естественнымъ областямъ, д
таментъ Луара-и-Шера сливается съ со
ми: его сѣверо-восточныя плоскогорья пр
лежатъ Босѣ и продолжаютъ ея богатыя
тонныя пространства; на сѣверо-западѣ
листыя долинки, луга впадинъ, лѣсистые
холмы со множествомъ выступовъ указы
на сосѣдство Перша, тогда какъ на юг
хорошо обработанныхъ холмовъ, окай
щихъ Луару, тянутся угрюмыя равнины
ни, усѣянныя мелководными озерками.
тая часть поверхности департамента Лу
Шера покрыта лѣсами, и болѣе одной де
представляетъ ланды и пустыри, тогда ка
сосѣднихъ департаментахъ виноградник
ширились. Бѣдный промышленностью и ла

...ый большаго торговаго центра, департаментъ ...тотъ принадлежитъ къ числу относительно ...наименѣе населенныхъ во Франціи, и число ...го жителей за послѣдніе годы почти не увели-

Замокъ Шамборъ.

...чилось. Пространство Луара-и-Шера 6.351 кв. ...километр. Населеніе въ 1891 г. 280.358 человѣкъ. Населеніе на километръ 43 челов. Виноград...никовъ въ 1881 г. было 38.600 гектаровъ, ко...торые дали въ 1880 г. 319.110 гектолитровъ.

Меръ, первый городъ департамента, поля котораго орошаются Луарою, замѣчателенъ только своими винами и разными съѣстными продуктами. Далѣе находится станція Сюевръ, гдѣ можно видѣть священные камни и остатки древняго города; затѣмъ вы проѣзжаете Менаръ, гдѣ показывается одинъ изъ тѣхъ прекрасныхъ замковъ, которыми столь богата долина Луары, а затѣмъ вскорѣ минуете дере-

вню Сенъ-Дени, воды которой, въ родѣ водъ Форжа и Спа, были весьма знамениты въ шестнадцатомъ вѣкѣ, когда дворъ жилъ въ Блуа.

Этотъ прелестный городъ, главная станція между Орлеаномъ и Туромъ, прекрасно расположенъ по склонамъ холма; въ настоящее время онъ служитъ главнымъ городомъ департамента, а во время Генриха III былъ если не столицею, то, по крайней мѣрѣ, царскимъ городомъ Франціи; здѣсь были созваны народныя собранія 1576 и 1588 гг., вліяніе которыхъ на судьбы страны было столь значительно; здѣсь же былъ убитъ герцогъ Гизъ, и умерла Екатерина Медичи. Прекрасное зданіе, въ которомъ совершились всѣ эти событія конца шестнадцатаго столѣтія, еще и теперь господствуетъ своею величественною массою надъ верхнимъ городомъ; тѣ части зданія, которыя грозили разрушеніемъ, были совершенно починены, и флигель Франциска I-го, одно изъ чудесъ эпохи Возрожденія, представляется столь же прекраснымъ, какъ и въ то время, когда онъ былъ выстроенъ; внутри зданія залъ сейма, королевскіе аппартаменты и темницы напоминаютъ совершившіяся въ нихъ историческія событія. Между своими прославившимися уроженцами Блуа съ гордостью называетъ Дени Папена, знаменитаго доктора, открытія котораго столь значительно способствовали прогрессу человѣчества, и который тѣмъ не менѣе принужденъ былъ удалиться изъ родины.

Подобно Блуа, всѣ города и деревни, его окружающіе, особенно замѣчательны своими парками, представляющими остатки лѣсовъ, покрывавшихъ нѣкогда почти всю страну. Къ востоку отъ города, на Коссонѣ, въ узкой бороздѣ плоскогорья, возвышается громадное зданіе Шамборъ, построенное съ такою пышностью Францискомъ I на мѣстѣ бывшаго охотничьяго дома; владѣльца его еще и теперь называютъ королемъ; башни, колоколенки, безчисленныя скульптурныя украшенія фасада, двойная спираль его сквозной лѣстницы дѣлаютъ изъ этого дворца одно изъ самыхъ любопытныхъ зданій эпохи Возрожденія. Къ юго-востоку отъ Блуа, замокъ Борегаръ, построенный недалеко отъ Бёврона въ особенности замѣчателенъ своею галлереею нѣсколькихъ сотенъ историческихъ портретовъ. Далѣе находится замокъ Шеверни благородной архитектуры, окруженный великолѣпными садами. Наконецъ, на одномъ холму, господствующемъ надъ Луарою, къ юго-западу отъ Блуа, находится замокъ Шомонъ, самый прекрасный изъ всѣхъ по окружающей природѣ: изъ него открывается восхитительный видъ на равнину, рѣку, лѣса и холмы.

Къ югу отъ Луары, унылая Солонь не имѣетъ значительныхъ городовъ. Роморантенъ, *главный* городъ округа, на Сольдрѣ, стоитъ да-
же не при желѣзной дорогѣ; впрочемъ, въ
есть ткацкія фабрики, прядильни и другі
мышленныя заведенія; названіе его напом
етъ главнымъ образомъ эдиктъ религіо
терпимости, обнародованный въ 1560 г. Се
на-Шере ведетъ кое-какую торговлю лѣ
по судоходному каналу, окаймляющему р
которой онъ носитъ названіе. Далѣе къ за
Сентъ-Эньянъ, также на Шере, есть город
жевенъ и мельницъ, а его окрестности
ставляютъ нѣкоторыя доисторическія др
сти. Деревня Тезэ, холмы которой, обра
ные прямо къ югу, производятъ лучшее
ное вино береговъ Шера, замѣчательна од
страннымъ зданіемъ четырехугольной фо
очевидно построеннымъ римлянами. Нако
Монришаръ, находящійся на берегу рѣк
далеко отъ того мѣста, гдѣ она входитъ
партаментъ Эндры и Луары, имѣетъ ве
ственные остатки своего замка и разли
зданія пятнадцатаго и шестнадцатаго вѣ
Подобно окрестнымъ деревнямъ и зам
мѣстечко это было построено по большей
изъ нѣжнаго, но твердѣющаго на воздухѣ
ня, называемаго «сомюрскимъ песчанико
который добывается въ громадныхъ по
ныхъ каменоломняхъ Буррэ, вырытыхъ
холмахъ, возвышающихся надъ правымъ
гомъ Шера, къ востоку отъ Монришара.
стечко Буррэ занимаетъ нѣкоторыя изъ
прорытыхъ въ скалѣ галлерей, и его
торчатъ тамъ и сямъ посреди виногр
ковъ.

Луаръ, давшій половину названія деп
менту, орошаетъ въ немъ только одинъ на
щій городъ, древній Вандомъ, столицу бы
го Вандомуа и главный городъ округ
войнъ Реформаціи Вандомъ имѣлъ бол
значеніе, благодаря своимъ кожевнямъ,
фактурамъ шерстяныхъ издѣлій и перч
нымъ фабрикамъ; теперь онъ также им
еще нѣсколько промышленныхъ заведен
видъ города съ прекрасною готическою
нею его колокольни, укрѣпленныя ворота
жащія ратушею, и остатки огромнаго зам
ставляютъ считать его болѣе населеннымъ
лѣе дѣятельнымъ, чѣмъ онъ есть въ дѣй
тельности. Въ окрестностяхъ Вандома
множество доисторическихъ или галло-римс
древностей, между которыми особенно за
тельны развалины театра Арень, находя
близъ лѣваго берега Луара, въ 2 километ
выше города. На западѣ промышленное
стечко Монтуаръ, надъ которымъ госпо
етъ старый весьма живописный замокъ,
вышающійся на одной скалѣ на берегу Л
находится также въ области, весьма любо
ной по слѣдамъ прошлаго, каковы дольм
менгиры, курганы, замковыя башни и, ча
обитаемые подземные города. Одно изъ д
страны, замокъ Пуассоньеръ, есть мѣсто

ія Ронсара; оно украшено орнаментами и
вдами, которыя поэтъ заставилъ написать
емъ кистью или высѣчь на камнѣ.

оса, съ ея монотонными плоскогорьями,
вляетъ наибольшую часть департамента
и-Луара, наименѣе богатаго во Франціи
отами природы: это и есть собственно стра-
Цартренъ. Дюнуа, къ юго-западу отъ Босы,
адлежащая также бывшей провинціи Ор-
э, имѣетъ болѣе разнообразный видъ, бла-
ря изборoздившимъ ея почву долинамъ.
ѣверу отъ Босы находится Друэ или стра-
рё и Тимерэ, зависѣвшія отъ Нормандіи;
также не столь плоски, какъ Боса, и тамъ
мъ покрыты лѣсами; наконецъ на западѣ
дится Першъ, страна холмовъ, мелкихъ
въ, текучихъ водъ, рощъ и живыхъ изго-
й. Согласно своему названію, департаментъ
тъ два склона: съ одной стороны воды
ы и Гюина несутся къ океану; съ другой
направляется къ Сенѣ, увлекающей его къ
андскому морю. Ровныя и плодородныя
Эра-и-Луара сдѣлали изъ него страну по
нѣ земледѣльческую, одну изъ житницъ
ціи, а также мѣсто для разведенія перше-
кихъ лошадей; но никакое промышленное
тство не присоединилось къ произведені-
почвы. Населеніе относительно остальной
ціи слабо, и съ начала нынѣшняго столѣ-
ифра его почти не измѣнилась. Земледѣль-
е производство въ 1880 году выразилось
2.720 гектолитрами. Пространство депар-
нта Эра-и-Луара 5.874 квадр. килом. На-
іе въ 1891 г. 284.683 челов. Насселеніе
илометръ 48 челов.
жный округъ департамента находится по-
цѣликомъ въ бассейнѣ Луара, на берегу
раго стоитъ единственный городъ страны—
оденъ и два хорошенькія мѣстечка Бонны-
и Клуа. Шатоденъ, бывшая столица Дю-
сохранилъ древнюю зубчатую башню Плу-
або (Thibaut le Tricheur) и прекрасный за-
пятнадцатаго вѣка. Это одинъ изъ тѣхъ
довъ, которые исполняли свой долгъ въ
у 1870 г.
жанъ-ле-Ротру, другой главный городъ
га, расположенъ на берегу Гюина при вы-
хорошенькой маленькой долины; сады и
орошаемые текучими водами, занимаютъ
ину города и неправильно окружены че-
мя главными улицами. Замокъ, построен-
древними графами Перша, еще и теперь
дствуетъ надъ городомъ со своими зеле-
ими стѣнами и гордою замковою башнею,
оенною въ первые годы одиннадцатаго
это главнѣйшая достопримѣчательность
на, гдѣ можно видѣть также гробницу
и, находящуюся въ Отель-Дьё, госпиталѣ,
оенномъ частью однимъ изъ графовъ Ро-
которымъ городъ обязанъ своимъ назва-
ніемъ. Въ Ножанѣ есть нѣсколько ткацкихъ фабрикъ; крестьянки же окрестныхъ деревень занимаются еще особымъ промысломъ, а именно — выкармливаніемъ дѣтей парижанокъ. Всѣмъ извѣстно, какъ велика смертность этихъ маленькихъ созданій. Точная статистика показала, что потеря человѣческихъ жизней, причиняемая ежегодно нерадивостью кормилицъ, составляетъ одно изъ великихъ національныхъ бѣдствій [1]).

Главный городъ департамента, древній городъ карнутовъ, названіе которыхъ, офранцуженное въ Шартръ, онъ сохранилъ до сихъ поръ, находится на лѣвомъ берегу Эра, русло котораго, наполненное прозрачными тихими водами, въ этомъ мѣстѣ неглубоко врыто въ плоскогорье. Отовсюду, нѣсколько миль кругомъ, видны двѣ неравныя башни Шартрскаго собора, представляющаго одно изъ образцовыхъ произведеній архитектуры. Его паперти, украшенныя цѣлыми сотнями статуй; его внутренность, представляющая столь гармоническое цѣлое; его розетки и дивныя оконницы, рѣшетка хоръ и самая обширная во Франціи подземная церковь,—дѣлаютъ изъ этого грандіознаго зданія одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ исторіи искусства. Въ Шартрѣ есть также и другія прекрасныя церкви и одни древнія укрѣпленныя ворота; но стѣна была замѣнена прекраснымъ мѣстомъ для гулянья, называемымъ «Tour de ville». Самые знаменитые уроженцы этого города Матюрэнъ Ренье и Марсо. На территоріи Шартра были собранія кельтовъ и бельгійцевъ передъ римскимъ завоеваніемъ.

Слѣдуя по долинѣ Эра, къ сѣверу отъ Шартра, вы въѣзжаете въ Ментенонъ, знаменитый своимъ замкомъ, паркомъ, прекрасными лугами и неоконченнымъ водопроводомъ, который долженъ былъ перенести воды Эра въ Версаль. Дрё, находящійся въ долинѣ притока Эра, Блезы, есть также городъ, напоминающій времена королей: здѣсь находится большая погребальная капелла Орлеанскаго дома, заключающая въ себѣ весьма замѣчательныя произведенія искусства. Дрё, родина Ротру, есть главный городъ сѣвернаго округа департамента Эра-и-Луара. Къ сѣверу отъ города далеко разстилается между Эромъ и холмистымъ Вегромъ лѣсъ Дрё, по аллеямъ котораго можно дойти до воротъ замка Ане, воздвигнутаго въ серединѣ шестнадцатаго вѣка Филиберомъ Делормомъ для Діаны де Пуатье и украшеннаго барельефами и статуями работы Жана Гужона, Жермена Пилона и Жана Кузена; одинъ флигель этого образцоваго произведенія эпохи Возрожденія существуетъ и теперь.

Департаментъ Эндры-и-Луары, которому можно было бы совершенно такъ же спра-

[1]) Brochard, Bertillon, Bouchut, „Mémoires divers".

ведливо дать названіе Шера-и-Луары или Вьени-и-Луары, состоитъ почти цѣликомъ изъ бывшей провинціи Турени, къ которой были присоединены части Орлеанэ и Марша. Естественныя области Турени опредѣлены рельефомъ почвы и ограничены теченіемъ рѣкъ. Къ сѣверу отъ Луары тянутся плоскогорья третичной формаціи, самое названіе которыхъ «Gâtine»—указываетъ на ихъ безплодіе и бѣдность текучими водами. Богатая Варенна есть полуостровъ изъ наносной земли, отдѣляющій Луару отъ Шера книзу отъ прежняго берега Монлуи. Шампень есть область возвышенныхъ земель, ограниченныхъ съ юга Эндромъ, по другую же сторону прелестной долины тянется плоскогорье Сентъ-Моръ, другая «gâtine» по своему угрюмому виду и бѣдности почвы. Веронъ занимаетъ треугольное пространство мѣловой формаціи, образуемое Луарою и Вьенью при ихъ сліяніи. Наконецъ болотистая Бренна, которая тянется отъ департамента Эндры, занимаетъ южную часть департамента Эндры-и-Луары. Обладая почвою, представляющею такіе сильные контрасты, Турень, въ цѣломъ, занимаетъ среднее мѣсто по земледѣльческой производительности. Промышленность въ Турѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ довольно значительна; тѣмъ не менѣе департаментъ не имѣетъ достаточно средствъ, чтобы прокормить такое же значительное населеніе, какъ и въ остальной Франціи. Пространство департамента Эндры-и-Луары 6.114 кв. килом., населеніе въ 1872 г. 337.298 челов., населеніе на километръ 54 челов.

Въ Турени, какъ и въ Блезуа, берега Луары украшены великолѣпными замками. Едва вы успѣете въѣхать рѣкою къ департаментъ Эндры-и-Луары, какъ глазамъ вашимъ представятся на лѣвомъ берегу башни древняго дворца Амбуазъ, который былъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ одною изъ королевскихъ резиденцій, гдѣ дворъ пребывалъ всего чаще; сторожа показываютъ еще тѣ зубцы и балконы, къ которымъ были прицѣплены головы казненныхъ гугенотовъ, послѣ роковаго амбуазскаго заговора. Самую лучшую часть зданія представляетъ готическая часовня, почти совершенно перестроенная при Луи-Филиппѣ; что же касается такъ называемыхъ «житницъ Цезаря», вырытыхъ въ сосѣднихъ скалахъ, то это не что иное, какъ древнія каменоломни, похожія на многія другія подземныя галлереи страны. Изъ другихъ замковъ, составлявшихъ прежде какъ бы кортежъ вокругъ Амбуазскаго, замокъ Посэ, находящійся почти напротивъ него, среди полей праваго берега, нынѣ измѣнилъ свой характеръ и превращенъ въ большой литейный заводъ. Другой замокъ, построенный рядомъ съ Амбуазскимъ, на одномъ изъ холмовъ, господствующихъ надъ долиною Амасса, составляетъ ленное владѣніе Кло-Люсэ; здѣсь угасъ въ 1519 г. Леонардъ де Винчи, этотъ несравненный человѣкъ съ в
жиннымъ геніемъ, опередившій своихъ со
менниковъ и на пути мысли, и въ тру
искусства, и въ великихъ промышлен
открытіяхъ.

Къ юго-востоку отъ Амбуаза, въ до
Шера, есть другой дворецъ, не менѣе зна
тый, чѣмъ и Амбуазскій,—это замокъ Ше
со, изящная група зданій, воздвигнутых
одномъ островѣ Шера, на мѣстѣ старой
ницы, и на мосту, соединяющимъ остро
однимъ изъ береговъ. Чтобы построить и
сить его, были призваны Филиберъ Дел
Жерменъ Пилонъ, Жанъ Гужонъ, Бенв
Челлини, Приматисъ и другіе великіе арт
Это также было королевское жилище; но з
его славы было восемнадцатое столѣтіе,
гостепріимный главный арендаторъ Ди
созвалъ здѣсь литературное общество со в
его знаменитостями.

Спускаясь по Луарѣ отъ Амбуаза ил
Шеру отъ Шенонсо, встрѣчаете Туръ, пре
ный городъ, занимающій столь замѣчате
положеніе на длинномъ полуостровѣ,
зуемомъ двумя рѣками, текущими почти п
лельно одна другой; кверху отъ города Л
соединена съ Шеромъ посредствомъ к
менѣе чѣмъ въ 3 километра длины, кот
оказываетъ двойную услугу, во-первыхъ,
собствуя перевозкѣ товаровъ изъ одной до
въ другую, а во-вторыхъ, ослабляя навод
во время половодій. Могучія насыпи з
щаютъ городъ, расположенный ниже ур
высокой воды. Если бы какая-нибудь изъ
тинъ прорвалась, то отъ этого пострада
не только городъ Туръ и его округъ, но
новилось бы свободное сообщеніе на знач
номъ пространствѣ, такъ какъ къ станціи
построенной внѣ города, приблизительно п
рединѣ между двумя рѣками, сходится сем
лѣзнодорожныхъ линій.

Туръ, какъ и вся провинція, сохрани
званіе древняго народа, туронцевъ, ко
населялъ его, но древніе памятники его н
ли, сохранились только кое-какіе остатк
галло-римской стѣны, а отъ амфитеатра
дятъ лишь засыпанныя подземныя части.
невѣковые памятники составляютъ: собо
двумя колокольнями, украшенными бога
скульптурами, двѣ башни отъ церкви Св
Мартина, одной изъ самыхъ богатыхъ въ
стіанскомъ мірѣ, остатки дворца Людовик
находящагося въ Плесси-ле-Турѣ, къ ю
паду отъ города, и нѣкоторыя другія з
меньшаго историческаго значенія. Изъ н
шихъ сооруженій всего болѣе восхваляетс
менный мостъ почти въ полкилометра д
перекинутый черезъ Луару сто лѣтъ тому
задъ между Туромъ и его предмѣстьемъ С
Семфоріенъ. Мостъ этотъ, при входѣ на к
рый воздвигнута статуя Декарта и Рабл

й продолжается въ городѣ самою прекрас- улицей, а по ту сторону, по направленію Пеpу, широкой аллеей, представляетъ для ющихъ самое лучшее мѣсто для созерцанія аго вида Тура съ его правильными домами, я висячими мостами, мостомъ желѣзной до- изъ Манса и поросшими лѣсомъ островами .

ирный, расположенный посреди «сада» ціи, богатый всякаго рода плодами и обла- щій также нѣкоторыми интеллектуальными ствами, благодаря своимъ ученымъ обще- мъ, библіотекѣ и музею, Туръ есть одинъ самыхъ пріятныхъ французскихъ городовъ, продолженіе многихъ поколѣній семейства йскихъ посѣтителей умѣютъ цѣнить его мущества. Но промышленность и торговля не такъ дѣятельны, какъ бы можно было дать отъ столь удобно расположеннаго го- . Во времена Людовика XI, когда ткацкіе иканты, французскіе и иностранные, при- емые его обѣщаніями, цѣлыми толпами орились въ столицѣ Турени, въ ней насчи- лось до 80.000 жителей, т. е. вдвое болѣе, теперь. Семнадцатый вѣкъ былъ для него е періодомъ процвѣтанія, которое, впро- ,было внезапно остановлено отмѣною Нант- о эдикта. Послѣ разныхъ желѣзнодорож- ь мастерскихъ и работъ, главную промыш- ость Тура составляетъ фабрикація шел- ыхъ матерій для мебели, тканье такъ назы- ыхъ «gros de Tours» и другихъ матерій, отовленіе шерсти, выдѣлка кожъ, варка ированныхъ фарфоровъ. Книжная торго- Тура представляетъ одно изъ самыхъ зна- льныхъ заведеній этого рода, и между кни- , вышедшими изъ-подъ его станковъ, есть зцовыя произведенія типографскаго дѣла. онецъ, главный городъ тучной Турени не етъ не отличаться также нѣкоторыми га- номическими произведеніями. Черносливъ , идущій большею частью изъ окрестностей ора, и бѣлыя вина Вуврэ, доставляемыя ами этой общины, къ сѣверу отъ наносной ины между Луарою и Шеромъ, пользуются уженною славою. Въ 1882 г. виноградни- было 55.000 гектаровъ, давшихъ въ 1881 г. 420 гектолитровъ.

асть Турскаго округа, находящаяся къ сѣ- отъ Луары, не имѣетъ людныхъ городовъ. ый значительный между ними Шаторено, роенный на склонахъ одного холма, на бе- Брени, вливающейся въ Сиссу, которая ою очередь впадаетъ въ Луару выше Вув- Въ Шаторено находятся самыя значитель- кожевни Франціи, и изъ кожъ, выдѣлы- ыхъ на этихъ кожевняхъ, фабрикуется уже амомъ городѣ весьма значительное количе- башмаковъ. Къ сѣверу отъ Тура прежде ачительная деревушка Меттрэ пріобрѣла торое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ въ 1839 году здѣсь была основана исправительная колонія для малолѣтнихъ, сдѣлавшаяся образ- цомъ заведеній этого рода. Хорошіе земледѣль- ческіе методы, преподаваемые въ Меттрэ, мало по-малу измѣнили видъ окрестныхъ пустырей, «gâtines».

Спускаясь по Луарѣ отъ Тура внизъ, вы уви- дите, какъ и кверху отъ него, опять цѣлый рядъ замковъ. Направо будетъ замокъ Люиня, гос- подствующій надъ полуподземнымъ городомъ, подобно многимъ мѣстечкамъ этой страны, изрытой каменоломнями; близъ Люиня возвы- шаются надъ полемъ три арки галло-римскаго водопровода. Неподалеку отъ Люиня, на бере- гахъ Шера, находится земля Верецъ, на кото- рой жилъ Поль-Люи-Курье, и на которой онъ былъ убитъ въ 1825 г. Далѣе, почти напротивъ того мѣста, гдѣ главный рукавъ Шера соеди- няется съ Луарою, возвышается знаменитый столбъ Сенъ-Марсъ (Святаго Медара), четыре- угольная башня въ 29 метровъ высоты, кото- рой археологи приписываютъ римское про- исхожденіе, но не могутъ объяснить ея назна- ченія; затѣмъ надъ Ланжé показывается замокъ пятнадцатаго вѣка, служащій самымъ замѣча- тельнымъ типомъ военной архитектуры этой эпохи и заключающій въ себѣ очень хорошую коллекцію древностей. Здѣсь былъ въ 1491 г. подписанъ бракъ Карла VIII съ Анною Бре- танскою. Къ западу отъ Ланже, въ долинѣ Дуа, виноградники Бургёйль славятся своими крас- ными винами, доставляемыми шамбертенскою лозою; впрочемъ, почва совершенно измѣнила букетъ и вкусъ винъ, и произведенія Бургёйля, хотя и превосходны, но ничѣмъ не походятъ на произведенія Котъ-д'Ора; они не могутъ быть долго сохраняемы.

Эндръ, соединяющійся съ Луарою между Ланже и Поръ-Буле, войдя въ департаментъ, орошаетъ округъ Лошъ. Городъ того же имени, мѣсторожденіе Альфреда де Виньи, по числу жителей незначителенъ, но весьма любопытенъ своими средневѣковыми зданіями. Ихъ крыши, башни и колоколенки возвышаются надъ го- родскою стѣною и надъ расположенными по склонамъ домами. Замокъ, стѣны котораго имѣютъ до 2 километровъ въ окружности, со- хранилъ свои двѣ грозныя замковыя башни, свои темницы съ подземельями, комнату казней и клѣтку пытокъ, изобрѣтенную кардиналомъ Балю, «которой онъ и самъ отвѣдалъ немного», по словамъ одного изъ несчастныхъ узниковъ Филиппа Коммина; замокъ этотъ и теперь слу- житъ еще тюрьмою. Церковь, древнѣйшія части которой относятся къ десятому вѣку; дворецъ Карла VII, превращенный въ подпрефектуру и заключающій въ себѣ гробницу Агнессы Со- рель; замокъ Людовика XII съ чрезвычайно изящно украшенной скульпторами молельней Анны Бретанской, представляютъ также замѣ- чательные средневѣковые памятники. Промыш-

ленное мѣстечко Больё, фабрики шерстяныхъ издѣлій котораго, расположенныя по берегу Эндра, доходятъ до мануфактурныхъ заведеній нижнихъ предмѣстій Лоша, имѣетъ также интересныя развалины аббатства одиннадцатаго столѣтія. Ниже Лоша, до сліянія своего съ Луарою, Эндръ отражаетъ въ своихъ тихихъ водахъ еще много памятниковъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ; самые извѣстные изъ нихъ: развалившійся замокъ Монбазонъ и совершенно возстановленный замокъ Азэ-ле-Ридо, который возвышается на островѣ и имѣетъ на каждомъ углу по выступающей впередъ башенкѣ.

На правомъ берегу Крёзы, принадлежащемъ департаменту Эндры-и-Луары, находится незначительное мѣстечко Гэ, прославившееся тѣмъ, что въ немъ родился въ 1596 г. Декартъ. Въ окрестностяхъ его есть кое-какія доисторическія древности, какъ напримѣръ дольмены и курганы. Близъ Гранъ-Прессиньи, деревни, расположенной къ юго-востоку отъ Гэ, въ долинѣ одного притока Крёзы, г. Левелье открылъ въ 1863 г. самыя обширныя мастерскія каменныхъ орудій, какія когда-либо были откопаны: ножи и топоры собирали въ нихъ цѣлыми сотнями.

Соединившись съ Крёзою, Вьень орошаетъ округъ Шинонъ, въ границахъ котораго воды ея сливаются съ водами Луары. Ниже сліянія съ Мансомъ, пересѣкающимъ своею долиною печальныя плоскогорья Сентъ-Моръ, Вьень протекаетъ между двумя половинами древняго укрѣпленнаго города Иль-Бушаръ, гдѣ видны еще кое-какіе остатки средневѣковыхъ построекъ, а въ каменоломняхъ добывается превосходная гидравлическая известь; къ сѣверу же разстилаются по возвышенностямъ ланды Рюшаръ, занятыя нынѣ учебнымъ лагеремъ. Въ этомъ мѣстѣ долина, покрытая воздѣланными полями, составляющими противуположность лѣсамъ и верескамъ плоскогорья, расширилась уже до нѣсколькихъ километровъ. Уже издали можно видѣть на ней торговый городъ Шинонъ, живописно раскинувшійся по склону одного холма между занимающимъ его вершину тройнымъ замкомъ и набережною праваго берега Вьени, окаймленною правильными домами. Шинонъ—это одинъ изъ историческихъ городовъ Франціи; уже Клодвигъ сдѣлалъ изъ него большую крѣпость, и съ того времени до религіозныхъ войнъ этотъ укрѣпленный пунктъ, охранявшій подходы къ Пуату, казался особенно привлекательнымъ и часто служилъ поводомъ къ раздорамъ. Нормандскіе короли Англіи сдѣлали изъ него одну изъ самыхъ любимыхъ своихъ резиденцій; Карлъ VII французскій созывалъ здѣсь народное собраніе; здѣсь же представилась ему Жанна Д'Аркъ съ предложеніемъ предпринять обратное завоеваніе родины. Въ Шинонѣ происходили также и ужасающія сцены: такъ въ немъ показываютъ еще и теперь то мѣсто, гдѣ были сожжены на громадномъ кострѣ полтораста евреевъ, обвиненныхъ въ отравленіи источниковъ. Славу Шинона составляетъ рожденіе въ его окрестностяхъ несравненнаго Раблэ, этого владыки языка и мысли, который, быть можетъ, изъ страха казни, счелъ къ несчастію необходимымъ дать своимъ сочиненіямъ такую возмутительную грубую оболочку.

Другой городъ округа, Ришелье, къ юго-востоку отъ Шинона на берегахъ Мабля, напоминаетъ о другомъ великомъ человѣкѣ, имѣвшемъ столь сильное вліяніе на судьбы не только Франціи, но и Европы. Ришелье преобразилъ мѣсто родины; онъ уничтожилъ развалившіеся домишки, перестроилъ городъ по правильному плану, а родительскій домъ замѣнилъ великолѣпнымъ дворцомъ, отъ котораго сохранились еще нѣкоторые остатки.

Важнѣйшая область бывшаго Анжу превращена въ департаментъ Мены-и-Луары, названнаго такъ отъ рѣкъ, соединяющихся въ некъ въ нѣсколькихъ километрахъ къ юго-западу отъ Анжера. Луара, пересѣкающая эту прекрасную страну въ направленіи отъ востока къ западу, раздѣляетъ ее на двѣ естественныя области, различныя по своимъ географическимъ свойствамъ; кромѣ того, и строеніе скалъ, кристаллическихъ на западѣ и вторичныхъ и третичныхъ на востокѣ, придаетъ этимъ областямъ каждой свою особую физіономію, отличающуюся формою холмовъ и долинъ, видами растительности, способомъ обработки и строительными матеріалами домовъ. Департаментъ Мены-и-Луары имѣетъ лѣса, въ особенности въ западномъ поясѣ, который не такъ плодороденъ, какъ восточный, но ланды въ немъ рѣдки; почва, годная къ обработкѣ, почти всюду тщательно воздѣлана. По вычисленіямъ 1862 года, департаментъ Мены-и-Луары былъ четвертымъ земледѣльческимъ департаментомъ Франціи. Въ 1880 году обработанныя земли составляли 170.000 гектаровъ. Вина, зерновые хлѣба, плоды и въ особенности скотъ поддерживаютъ значительную вывозную торговлю, разработка же аспидныхъ каменоломенъ Анжера и фабрикація полотенъ и другихъ тканей даютъ департаменту видное мѣсто въ промышленномъ отношеніи. Населеніе Мены-и-Луары гуще средняго населенія всей Франціи. Такъ какъ порядокъ крупнаго землевладѣнія, господствующій въ различныхъ частяхъ департамента, не даетъ возможности деревенскимъ жителямъ находить въ странѣ достаточныя средства къ жизни, то число рожденій уменьшается. Пространство Мены-и-Луары 7.126 квадр. километровъ, населеніе въ 1891 году 518.589 челов., населеніе на километръ 74 человѣкъ.

Мѣсто сліянія Луары съ Вьенью узнается

али по живописному феодальному замку
нсоро, возвышающемуся на одинъ километръ
е слiянiя на лѣвомъ берегу главной рѣки.
ѣе внизъ по Луарѣ, первымъ городомъ бу-
ь Сомюръ. Весьма важный во время Рефор-
iи, когда онъ имѣлъ до 25.000 жителей,
. вдвое болѣе, чѣмъ теперь, Сомюръ имѣетъ
ольно представительный видъ, благодаря
юдствующему надъ нимъ древнему замку,
окольнямъ своихъ церквей и прекраснымъ
ережнымъ Луары. Одно изъ его зданiй, быв-
госпиталь, имѣетъ нѣсколько залъ, высѣ-
нныхъ въ скалѣ: до такой степени долго
жатся здѣсь древнiе обычаи древнихъ пе-
ныхъ людей. Въ Сомюрѣ есть кавалерiй-
я школа, дающая городу большое оживле-
въ особенности когда молодые офицеры
глашаютъ публику на свои скачки и кару-
и. Рынки Сомюра весьма важны для тор-
и зерномъ, коноплей, водкой и бѣлыми ви-
и, употребляемыми частью для изготовле-
поддѣльнаго шампанскаго; въ отношенiи
оторыхъ предметовъ токарнаго искусства,
юръ является соперникомъ Сенъ-Клода-
ы; древнiй протестантскiй городъ почти
ополизировалъ фабрикацiю четокъ и снаб-
ъ ими Францiю, Римъ и Испанiю. По дру-
сторону Луары широкая наносная равни-
Отiона производитъ лучшую во Францiи ко-
лю.

Сомюрскiй округъ весьма богатъ остатками
внихъ временъ. Всего въ какихъ-нибудь
хъ километрахъ къ югу, на берегахъ Туэ,
ышается самый прекрасный дольменъ Ан-
Баньё, который имѣетъ не менѣе 19 съ по-
иною метровъ длины при 7 метрахъ шири-
и 3 метрахъ вышины. Еще много другихъ
алитовъ и громадныхъ кургановъ можно ви-
далѣе къ юго-востоку, близъ Дуэ-ла-Фон-
, названнаго такъ отъ источника, текуща-
астоящей рѣкою. Но самый знаменитый па-
никъ страны есть древнее аббатство Фонте-
, превращенное нынѣ въ центральный
ъ заключенiя. Прежде это была значитель-
группа зданiй, почти цѣлый духовный го-
ъ, отличавшiйся большимъ великолѣпiемъ.
съ погребены многiе монархи Англiи, и въ
ллѣ церкви сохранились еще четыре ле-
iя статуи Плантагенетовъ поражающаго
. Гранъ-Мутье представляетъ самый пре-
сный остатокъ аббатства; хоры, окружен-
византiйскими арками и поддерживающiе
лъ, сохранились такими же, какими они
и въ двѣнадцатомъ вѣкѣ; средняя же часть
а превращена въ трапезную и раздѣлена
вое.

Ниже Сомюра и устья Туэ, на холмѣ, подмы-
омъ Луарою, лежитъ древнiй галльскiй го-
ъ Шенегюттъ, послѣ котораго возвышается
расная замковая башня Тревъ, затѣмъ ро-
ская церковь Кюно, украшенная внутри бо-
лѣе чѣмъ 200 колоннъ со скульптурными капи-
телями, и деревня Женнь, гдѣ находятся остатки
римскаго театра, а въ окрестностяхъ есть много
дольменовъ и другихъ остатковъ доисториче-
скихъ временъ. Далѣе находится Менитрэ, портъ
на правомъ берегу рѣки, а напротивъ его
Сенъ-Моръ съ развалинами знаменитаго Бене-
диктинскаго аббатства. Здѣсь начинается округъ
Анжера, и первый городъ, представляющiйся
вамъ на Луарѣ, Понъ-де-Сэ,—есть въ сущности
лишь предмѣстье столицы Анжу, находящейся
въ 5 километрахъ къ сѣверу, на берегахъ Мени.
Различные острова, по которымъ Понъ-де-Сэ
тянется улицею въ три километра длины, во
всѣ времена имѣли большое стратегическое зна-
ченiе, благодаря легкости перехода черезъ рѣ-
ку въ этомъ мѣстѣ: мосты и свайныя перемыч-
ки, идущiя отъ берега къ берегу черезъ всѣ
рукава Луары, при всѣхъ войнахъ оспарива-
лись съ ожесточенiемъ; еще въ 1793 на нихъ
были кровавыя битвы. Книзу отъ Понъ-де-Сэ
впадаетъ въ Луару нынѣ канализованный
Отiонъ, орошающiй богатыя поля, среди кото-
рыхъ самыми населенными общинами являют-
ся Лонге и Бофоръ-анъ-Валэ, большая полот-
няная мастерская и рынокъ. Протокъ Куановъ
протекаетъ черезъ Боже, главный городъ окру-
га, не имѣющiй, впрочемъ, большаго значенiя.

Анжеръ, носящiй еще, подобно Буржу и Ту-
ру, названiе галльскаго народа, андекавовъ,
имѣвшихъ здѣсь свой главный центръ, зани-
маетъ весьма хорошее географическое положенiе,
которымъ и объясняется отчасти его значи-
тельная роль въ исторiи Францiи какъ столи-
цы континентальныхъ провинцiй англiйскихъ
Плантагенетовъ и какъ большаго провинцiаль-
наго города Францiи. Правда, онъ находится
не на самой Луарѣ, но достаточно близко отъ
нея, чтобы имѣть на ней настоящiй портъ въ
городѣ Понъ-де-Сэ; кромѣ того, онъ располо-
женъ ниже того мѣста, гдѣ соединяются три
судоходныя рѣки, Луаръ, Сарта и Майенъ так-
же съ судоходнымъ притокомъ Удонъ. Анжеръ
есть естественный пунктъ соединенiя дорогъ,
идущихъ изъ долины Луары къ заливу Сенъ-
Мало и въ нижнюю Нормандiю; кромѣ того,
различныя геологическiя формацiи встрѣчают-
ся именно въ Анжерѣ, увеличивая тѣмъ самымъ
разнообразiе произведенiй и ставя въ соприко-
сновенiе другъ съ другомъ различныя между
собою населенiя, если не по происхожденiю,
то по окружающей средѣ. Послѣ Нанта, вели-
каго порта нижней Луары, Анжеръ есть самый
значительный городъ всей части бассейна, внѣ
центральнаго плоскогорья.

Торговое движенiе бассейна Мени въ 1880:
Майенъ 31.300 тоннъ, Удонъ 8.100 тоннъ,
Сарта 22.000 тоннъ, Луаръ 8.400 тоннъ. Отъ
Майеня до Нанта 106.100 тоннъ.

Общiй видъ Анжера оригиналенъ. Поясъ
бульваровъ, замѣнившихъ древнiя стѣны, обра-

зуетъ почти правильный пятиугольникъ вокругъ самаго города, построеннаго на обоихъ берегахъ Мени и на островѣ, соединенномъ нынѣ съ правымъ берегомъ. Съ внѣшней стороны этого пояса по всѣмъ направленіямъ тянутся вдоль дорогъ большія предмѣстья. Самое замѣчательное зданіе, соборъ, возвышается въ центрѣ города на самомъ краю плоскогорья, господствующаго надъ лѣвымъ берегомъ, и оригинальное величіе его фасада, соединяющаго въ себѣ гармонически различные стили, еще болѣе усиливается отъ высокаго положенія зданія. Высоко надъ папертью собора стоятъ гигантскія фигуры тяжело вооруженныхъ людей, которыя были реставрированы Дантономъ Старшимъ, а внутри въ особенности замѣчательны древнія оконницы двѣнадцатаго вѣка. Древній замокъ города былъ построенъ Людовикомъ IX и имѣетъ семнадцать черноватыхъ башенъ болѣе чѣмъ въ 40 метровъ высоты, стоящихъ на шиферныхъ, образующихъ выступы, основаніяхъ, громадная масса которыхъ уходитъ въ глубину широкихъ рвовъ, за исключеніемъ стороны, обращенной къ Мени, гдѣ скала совершенно отвѣсна. Многія другія средневѣковыя постройки, а также древніе кварталы, гдѣ расшатавшіеся дома наклонились другъ къ другу надъ извилистыми неровными улицами, напоминаютъ ту физіономію, которую должна была имѣть нѣкогда столица Анжу; но за послѣднія десять лѣтъ широкія улицы сильно измѣнили городъ. Въ Анжерѣ есть художественныя сокровища музея и различныя коллекціи. Музей Давида въ особенности интересенъ потому, что содержитъ почти всѣ произведенія Давида Анжерскаго въ оригинальныхъ моделяхъ или отлитыя изъ гипса, позволяя такимъ образомъ оцѣнить одного изъ самыхъ благородныхъ художниковъ вѣка, художниковъ, которые передадутъ потомству самыя прекрасныя свидѣтельства въ пользу своего поколѣнія.

Прежде Анжеръ былъ университетскимъ городомъ и до сихъ поръ остался центромъ образованія; въ немъ есть нѣсколько ученыхъ обществъ и большія школы, между которыми есть приготовительная медицинская школа и знаменитая школа искусствъ и ремеслъ, обширныя мастерскія которой занимаютъ древнее аббатство Ронсерэ на правомъ берегу Мени. Промышленная и торговая дѣятельность города также весьма значительна. Въ Анжерѣ есть литейные дворы, канатные заводы и прядильни, въ особенности для фабрикаціи парусныхъ тканей. Въ то же время онъ есть «городъ цвѣтовъ», и одинъ изъ его питомниковъ является самымъ богатымъ во всей западной Франціи; цвѣточныя и плодовыя растенія послѣдняго оспариваютъ французскій рынокъ у произведеній Труа, и его ящики съ деревьями отправляются цѣлыми тысячами даже въ Америку; *груши* и земляника Анжера пользуются извѣстностью; овощи, въ особенности артишоки и различные посѣвы покрываютъ поля Сенъ-Лс, виноградники Сенъ-Бартелеми, Рошфора, Савеньера и Сенъ-Жоржа весьма славятся своими произведеніями; наконецъ въ сосѣдствѣ Анжера находятся самыя большія аспидныя каменоломни Франціи. Подъ виноградниками было въ 1881 году 42.787 гектаровъ, давшихъ 636.470 гектолитровъ вина.

Поясъ шифера, доставляющаго анжерскій аспидъ, тянется къ сѣверо-западу до Бретани включительно, но всего выше цѣнится вслѣдствіе ровности слоевъ и силы сопротивленія камень, добываемый къ востоку отъ города, преимущественно въ общинахъ Анжера: Сенъ-Бартелеми и Трелазэ, преимущественно населенныхъ каменщиками («perreyeur»). Способъ разработки на открытомъ воздухѣ начинаетъ исчезать; главнѣйшія камеломни подземныя и тянутся далеко въ видѣ колодцевъ и галлерей, изъ которыхъ иныя имѣютъ до 150 метровъ глубины. Нельзя опредѣлить точнаго количества вывезеннаго камня, но обширныя вырытыя пустоты, въ которыхъ работали начиная съ двѣнадцатаго вѣка, настолько многочисленны, что значительно измѣнили видъ почвы. Нѣкоторыя каменоломни начинаются въ скалѣ на 40 метрахъ глубины; съ одной стороны, со дна пропасти на поверхность полей подымаются правильныя ступени, съ другой—обломки завалили какъ бы часть древней арены, тогда какъ надъ мѣстомъ, гдѣ работаетъ толпа рабочихъ, каменная стѣна остается гладкою и большія бадьи, «barricots», могутъ то опускаться вдоль нея за людьми и шиферомъ, то подниматься до края пропасти при помощи сильныхъ паровыхъ машинъ. Тамъ и сямъ возвышаются громадныя груды вырытой земли и забракованнаго шифера. 3.000 рабочихъ Трелазэ, при помощи паровыхъ машинъ силою болѣе, чѣмъ въ 500 лошадей, доставляютъ торговлѣ ежегодно около 200 милліоновъ шифера, т. е. втрое болѣе, чѣмъ въ 1830 году.

Спускаясь по Мени внизъ отъ Анжера, вы увидите налѣво весьма древнюю, вѣроятно галльскую насыпь, къ которой прислоненъ редутъ треугольной формы. Раскопки съ 1870 по 1874 г. открыли здѣсь остатки обширнаго галло-римскаго окопа третьяго или четвертаго вѣка, который получилъ названіе лагеря Цезаря; но нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы римскій завоеватель располагался здѣсь на зимнихъ квартирахъ между своею второю и третьею кампаніей [1]). Деревня, носившая прежде весьма подходившее къ ней названіе Бушмень, находится на правомъ берегу Мени, но сліяніе ея съ Луарою перемѣстилось, и самая значительная группа населенія находится теперь въ Пуантѣ противъ того мѣста, гдѣ соединяются рѣки. Ниже

1) Celestin Port, „Notes manuscrites".

...тъ городъ Шалонь на лѣвомъ берегу Луа... ...и сліяніи Лейона и рукава Луары Луэ; ...ю промышленность его составляетъ раз... ...а копей антрацита. Близъ самаго города ...ты колодцы сквозь пески Луары, и, для ...кновенія сквозь подвижныя земли рѣч... ...ожа, Триже открылъ въ 1838 году спо... ...огружать при помощи сжатаго воздуха ... вплоть до твердаго камня,—способъ, прі... ...ій значеніе для всѣхъ гидравлическихъ ...екъ.

...изводительность антрацитовыхъ копей ...ія въ 1881 г. 30.100 тоннъ.

...обно многимъ другимъ городамъ южнаго ... Луары, Шалонь имѣетъ нѣкоторые остат... ...ло-римскихъ временъ, которые есть так... ...ъ Туарсэ въ долинѣ Лейона; въ долинѣ ...анса въ особенности замѣчателенъ пыш... ...мокъ Бриссакъ, построенный въ началѣ ...цатаго вѣка. Къ юго-востоку отъ Шалоня, ...онѣ, находится Понъ-Барре, гдѣ вандей... ...ржали въ 1793 г. одну изъ своихъ вели... ...хъ побѣдъ надъ республиканцами. Мѣ... ... Шантосэ, возвышающееся на правомъ ... Луары, близъ границы департаментовъ, ...главною резиденціей маршала Жиль-де... ...называемаго въ преданіяхъ «Синей Бо...». Въ этомъ самомъ замкѣ, отъ котораго ...рь видны еще большія развалины, най... ...были тѣ двѣсти скелетовъ дѣтей, убитыхъ ...ія составленія элексировъ. Ниже, на про... ...ложномъ берегу, расположено хорошень... ...стечко Сенъ-Флоранъ-ле-Вьель, церковь ...го заключаетъ въ себѣ мавзолей вандей... ...предводителя Боншана, одно изъ образ... ...ъ произведеній Давида Анжерскаго.

...ъ, впадающій въ Луару ниже Сенъ-Фло... ...протекаетъ черезъ Бопрео, который былъ ...е главнымъ городомъ округа; но потомъ ...пребываніе администраціи было перене... ...въ Шолэ, находящійся близъ границы ... въ долинѣ одного притока Нантской ...; Шолэ, находясь подобно Бопрео, въ ...ѣ той области, гдѣ всего сильнѣе столкну... ...еспубликанцы съ роялистами во время ...іской войны, былъ опустошенъ нѣсколько ...Но когда миръ былъ возвращенъ странѣ, ...и, оставшіеся въ живыхъ, снова приня... ...а свое дѣло, городъ быстро развился, и ...тоящее время представляетъ одинъ изъ ...ихъ промышленныхъ центровъ Франціи. ...ткутъ платки, батисты, фланели и шер... ...я одѣяла. Весь городъ представляетъ одну ...ую мастерскую, точно такъ же, какъ Ше... ...и Бопрео, близъ котораго одинъ мона... ...траппистовъ окруженъ прекраснѣйшими ...и. Всѣ окрестныя деревни составляютъ ...бы одно обширное мануфактурное заве... ...зависящее отъ фабрики Шолэ, и полу... ...сырые матеріалы изъ складовъ послѣд... ...Стоимость полотенъ и платковъ, вытканныхъ въ Шолэ въ 1869 г. равнялась 13.000.000 франковъ. Кромѣ того, Шолэ, есть одинъ изъ главныхъ рынковъ скота: на его ярмаркахъ продаются быки, бараны и свиньи значительной части рынковъ запада; животныя эти откармливаются на окрестныхъ поляхъ и затѣмъ отправляются на скотобойни Парижа. Стоимость домашнихъ животныхъ департамента Мени-и-Луары къ 1862 году равнялась 108.200.000 фр.

Округъ Сегрэ, къ сѣверо-западу отъ Анжера, не имѣетъ ни промышленныхъ центровъ, ни многолюдныхъ городовъ; его главный городъ, расположенный на Удонѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка становится судоходною, представляетъ лишь простое мѣстечко, которое, впрочемъ, скоро будетъ преобразовано тремя желѣзными дорогами. На нѣкоторыхъ изъ крупныхъ владѣній округа возвышаются великолѣпные новѣйшіе замки.

Департаментъ Сарты, въ которомъ приходится наибольшая часть теченія рѣки этого имени, принадлежалъ нѣсколькимъ провинціямъ: въ немъ заключаются восточные округа Меня, часть Анжу и три общины нормандскаго Перша. Всѣ воды страны стекаютъ въ Луару или чрезъ Сарту, извивающуюся на западѣ въ почти гористой области, или чрезъ Луаръ, текущій между маленькими мѣловыми утесами. Границы департамента съ западной стороны почти совпадаютъ съ границами первичныхъ формацій; по ту сторону ихъ тянутся шиферы и граниты Меня и Бретани, а по сю сторону всѣ земли принадлежатъ юрасскимъ мѣловымъ и третичнымъ слоямъ. Сартъ есть преимущественно страна земледѣльческая, и хотя территорія его, раздѣленная на маленькія фермы, на которыхъ фермеры не имѣютъ ни капитала, ни свободы дѣйствій, въ суммѣ своихъ произведеній стоитъ гораздо ниже странъ крупнаго земледѣлія, какъ, напримѣръ, департамента Мени-и-Луары, тѣмъ не менѣе онъ отличается особыми спеціальными промыслами, въ которыхъ занимаетъ первенствующее мѣсто; такъ гуси, пулярды и каплуны Манса во всей Франціи признаны лучшими птицами вмѣстѣ съ брескими и отправляются на рынки Парижа цѣлыми сотнями тысячъ; Сартъ снабжаетъ столицу также своимъ скотомъ, но животныя мансской породы вообще малорослы, худы, малосильны въ работѣ и потому отправляются прежде для откармливанія на пастбища Нормандіи; чтобы улучшить породу, ихъ скрещиваютъ теперь съ дургамскими. Мануфактурная промышленность департамента довольно значительна, въ особенности въ Мансѣ и его окрестностяхъ; пряденье и тканье пеньки, фабрикація бумаги, гончарное искусство и обработка желѣза занимаютъ довольно значительное число рукъ. Вслѣдствіе военныхъ опустошеній, Сартъ представляетъ одинъ изъ тѣхъ департамен-

товъ Франціи, которые потеряли за послѣдніе годы наибольшее число жителей, но тѣмъ не менѣе цифра его населенія все еще больше средняго населенія всей французской территоріи. Производство бумаги въ 1880 г. доходило до 55 квинталовъ на 3.025.000 франковъ. Поверхность департамента Сарты 6.207 квадр. килом.; населеніе въ 1891 году 429.737 челов. населеніе на километръ 71 челов.

Сѣверная часть Сарта образуетъ округъ Мамеръ, гдѣ весьма много живописныхъ видовъ, благодаря переднимъ горамъ горной группы Коэврона, лѣсамъ, покрывающимъ склоны этихъ горъ, и древнимъ замкамъ, возвышающимся тамъ и сямъ на выступахъ. Мамеръ имѣетъ значительныя полотняныя фабрики. Полотняная же промышленность обогащаетъ и окрестныя города: Френэ-ле-Виконтъ, красиво расположенный по обѣимъ берегамъ Сарты, у подножія обрушивающейся крѣпости; Боннэтабль съ прекрасными остатками древняго лѣса; Ферте-Бернаръ, окруженный, многолюдными деревнями и заключающій въ себѣ одну любопытную церковь, составляющую переходъ отъ блестящаго готическаго стиля къ Возрожденію; Ферте-Бернаръ находится въ хорошенькой долинѣ Гюини, равно какъ и деревня Дюно, близъ которой можно видѣть одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ дольменовъ Франціи; наибольшая изъ составляющихъ памятникъ шести песчаниковыхъ плитъ имѣетъ 8 метровъ длины при 4 или 5 метрахъ ширины.

Двѣ главныя рѣки, орошающія округъ Мамера, Сарта и Гюинь, соединяются близъ холма, на которомъ стоитъ Мансъ, древній городъ сеномановъ. Столица Мени и главный городъ Сарта, Мансъ пользуется значительнымъ благосостояніемъ, и его положеніе въ центрѣ соединенія пяти желѣзныхъ дорогъ обезпечиваетъ за нимъ значительную роль въ будущемъ. Событія послѣдней войны показали, что онъ занимаетъ весьма важное стратегическое положеніе; въ 1793 году были залиты кровью самыя улицы Манса при страшномъ сраженіи республиканцевъ съ роялистами. Представляя новѣйшій городъ по торговлѣ и промышленности, Мансъ является древнимъ по нѣкоторымъ изъ своихъ памятниковъ. Какъ въ Анжерѣ, въ немъ видны еще башни и части галло-римской стѣны въ соборномъ кварталѣ. Это послѣднее зданіе было построено въ различныя эпохи среднихъ вѣковъ и представляетъ части сами по себѣ прекрасныя, но принадлежащія къ различнымъ стилямъ; въ особенности замѣчательны окнницы одиннадцатаго вѣка, самыя древнія, по мнѣнію Гюше, какія только извѣстны, и картины, относящіяся къ великимъ эпохамъ искусства, которыя, въ особенности, интересны по изображеннымъ на нихъ лицамъ или принадлежностямъ и работамъ ремеслъ. Одинъ столбъ—*peulven*—болѣе 4 съ половиною метровъ вы-

соты, прислоненный къ внѣшней стѣнѣ собо
напоминаетъ тѣ времена Галліи, когда со
шался переходъ отъ древней религіи къ но
Музеи Манса содержатъ также весьма лю
пытные предметы доисторическихъ време
римскаго періода и первыхъ вѣковъ исто
Франціи. Мансъ, родина Петра Болена, за
таго ученаго, который уже въ срединѣ
вѣка призналъ тождественность анатомическ
устройства человѣка и птицъ [1]).

Промышленность Манса весьма дѣятел
въ особенности въ предмѣстьѣ Понлье,
востоку отъ города; въ немъ есть металлур
ческіе заводы, фабрики земледѣльческихъ
дій и различныя минуфактуры полотенъ и
гихъ тканей. Значительныя мѣстечки окр
Манса, каковы Экоммуа, расположенный
оазисѣ Белинуа, состоящемъ изъ юрасск
формацій, Силле-ле-Гильомъ, надъ котор
возвышаются живописныя развалины древ
укрѣпленнаго замка, и Луэ, родина Жерм
Пилона, имѣютъ также промышленныя зав
нія. Хорошенькій городъ Саблэ, находящ
въ округѣ Флешъ, но въ торговомъ отнош
зависящій отъ Манса, благодаря желѣзной
рогѣ и навигаціи Сарты, занимается главн
образомъ разработкою мраморныхъ камен
менъ, приготовленіемъ муки и продажею ск
Рядомъ съ замкомъ Саблэ, построеннымъ
началѣ прошлаго столѣтія, возвышаются
башни средневѣковой крѣпости; въ двухъ
километрахъ кверху, на берегу Сарты, н
дится знаменитое аббатство бенедиктинц
Солемъ, церковь котораго, любопытное зд
тринадцатаго вѣка, содержитъ группу ст
естественной величины, изображающую П
женіе во Гробъ. Нѣкоторые изъ этихъ «Свят
Солема», какъ называютъ эти статуи, отл
ются необыкновенною красотою положенія
и экспрессіей.

Луаръ, не столь обильный водою, какъ Са
протекаетъ черезъ два южные округа депа
мента: Сенъ-Казе и Флешъ. Войдя въ М
онъ принимаетъ въ себя рѣку, только-что
шедшую изъ промышленнаго городка С
Кале, затѣмъ течетъ къ Шартру, гдѣ нѣкото
жилища вырыты въ скалѣ, и протекаетъ у
ножія холмовъ, на которыхъ стоитъ Шато
Луаръ, мѣстечко, населенное отчасти мастер
деревянныхъ башмаковъ, каменоломами и
жевниками. Далѣе Луаръ приближается къ
мамъ, на которыхъ возвышается мѣстечк
прекрасный новѣйшій замокъ Людъ, и мед
ный, глубокій и чистый, извивается по шир
равнинѣ, между поросшими лѣсами высот
здѣсь онъ принимаетъ въ себя ручей, теку
отъ большаго мѣстечка Мейе, находяща
сѣвернѣе, на желѣзной дорогѣ изъ Манса
Туръ. Флешъ, омываемый Луаромъ передъ

[1]) C. Richet, „Revue des deux mondes", 16 февр. 1

...ъ изъ департамента, есть второй городъ ...а по торговлѣ и населенію; его военный ...цей, который заступилъ мѣсто іезуитской ...гіи, основанной Генрихомъ IV, и въ ко...ъ былъ воспитанъ Декартъ, даетъ ему ...е значеніе между городами Франціи. Въ ... находится до 500 молодыхъ людей.

...жній Мень, въ соединеніи съ частью ..., составилъ департаментъ Майени, на...ный такъ отъ рѣки, протекающей че... него съ сѣвера къ югу и впадающей въ ...у подъ именемъ Мени. Почти всѣ воды ...тамента принадлежатъ бассейну Луары ... при посредствѣ Майени, или при по...твѣ Сарты, но нѣкоторые ручьи на за... текутъ въ Вилень и въ Селюнь. Съ геоло...ской точки зрѣнія, страну эту можно счи... принадлежащею Бретани, такъ какъ почти ...калы ея древняго происхожденія: это гра..., порфиры, шиферы и палезоическіе песча...; здѣсь находятся значительныя камено...и аспида, извести и антрацита, изъ кото...ь послѣднія дали въ 1881 г. 70.135 тоннъ, ...остью на 1.000.000 франковъ. Мѣстная ...ышленность довольно дѣятельна, въ осо...ости въ отношеніи бумажныхъ тканей, но ...нѣйшія богатства страны доставляются ...дѣліемъ и скотоводствомъ. Населеніе ...ени приблизительно равняется среднему ...енію Франціи; но въ послѣдніе годы оно ...тно уменьшилось. Пространство департа...а Майени 5.171 квадр. километровъ. Насе... въ 1872 г. 332.387 человѣкъ. Населеніе ...илометръ 67 человѣкъ.

...рвый городъ, орошаемый Майенью, ко...я считается судоходной, но въ сущности ...доходна, носитъ то же названіе, какъ и ... и департаментъ. Майень, главный городъ ...а, не великъ, но весьма дѣятеленъ; его ...ній феодальный видъ быстро измѣнился съ ... поръ, какъ была построена желѣзнодорож... станція близъ предмѣстья лѣваго берега: въ ... открылись новыя улицы, и на мѣстѣ древ... зданій были воздвигнуты новѣйшія фабри...олотенъ, которыя занимаютъ въ Майени и ...кругѣ нѣсколько тысячъ рабочихъ; въ горо...тъ также бумагопрядильни, печи для обжи... извести и большія мельницы. Въ округѣ ...ени есть еще много другихъ промышлен...ь мѣстечекъ, главнѣйшія изъ которыхъ —Эрнэ, построенное на рѣкѣ того же имени, ...ающей въ Майень и приводящей въ дви...е въ Эрнэ и въ Шальянѣ нѣсколько десят... разнаго рода заводовъ. Эрнэ служитъ зна...льнымъ рынкомъ льна въ бассейнѣ Майени. ...же касается деревни Жюбленъ, находя...я къ юго-востоку отъ Майени, на плоско...ѣ, возвышающемся надъ долиною зарождаю...я Жуани, то она интересуетъ путешествен...въ остатками своего прежняго величія. Это былъ галло-римскій городъ, какъ доказываютъ его древнія дороги, остатки театра, стѣны, съ трудомъ разрываемыя деревенскими жителями для расширенія полей, и найденныя въ землѣ медали, вазы, статуэтки и барельефы. Здѣсь была столица народца олерси-дьяблентовъ, Римскій castellum Жиблена; единственный памятникъ этого рода во Франціи, представляетъ крѣпость удлиненной четыреугольной формы съ девятью круглыми башнями на внѣшней стѣнѣ и съ редюитомъ внутри, защищеннымъ по угламъ четырьмя четыреугольными башнями.

Лаваль, прежде Лаваль-Гійонъ, служитъ главнымъ городомъ департамента и гораздо населеннѣе другихъ годовъ послѣдняго. Онъ занимаетъ значительное пространство на обоихъ берегахъ Майени, и его обширные сады, тѣнистыя площади и прекрасныя мѣста для гуляній придаютъ ему веселый видъ, составляющій контрастъ съ черными стѣнами древняго замка, превращеннаго нынѣ въ тюрьму. При входѣ въ одну аллею возвышается сдѣланная Давидомъ Анжерскимъ бронзовая статуя «отца французской хирургіи» лавальца Амбруаза Парэ. Главную мѣстную промышленность, происхожденіе которой относится къ четырнадцатому вѣку, составляетъ тканье легкихъ матерій, не полотенъ, какъ прежде, а модныхъ тиковъ; болѣе десяти тысячъ рабочихъ заняты фабрикаціей этихъ тканей въ городѣ и его окрестностяхъ. Между заводами Лаваля есть нѣсколько мраморопиленъ, но наибольшая часть кристаллическихъ известняковъ, добываемыхъ въ каменоломняхъ окрестностей, служитъ для изготовленія извести. На западѣ отъ Лаваля, на границахъ Бретани, копи Жерманшьера доставляютъ антрацитъ, на востокѣ же скалы Коэврона даютъ великолѣпный порфиръ, весьма мелкозернистый синій гранитъ, фарфоровую глину и руду марганца. У основанія откосовъ Коэврона, въ прекрасной мѣстности открывается городъ Эвронъ, обладающій одною изъ самыхъ замѣчательныхъ церквей запада; хоры ея относятся къ четырнадцатому вѣку, а въ одной часовнѣ двѣнадцатаго вѣка еще видны въ сводахъ нѣкоторые остатки древнихъ символическихъ изображеній. Къ юго-западу отъ Эврона, въ долинѣ, склоняющейся къ Сартѣ, древнее мѣстечко Святой Сусанны сохранило всѣ свои укрѣпленныя стѣны, всѣ башни, бастіоны, потерны и замокъ съ его высокою башнею.

Шато-Гонтье, третій главный городъ округа, занимаетъ положеніе аналогичное положенію двухъ первыхъ: онъ построенъ на правомъ берегу и смотритъ на востокъ, тогда какъ его населенное предмѣстье находится на лѣвомъ берегу. Но Шато-Гонтье вовсе уже не имѣетъ того феодальнаго вида, какъ Лаваль и Майень: крѣпость, давшая ему свое имя, разрушена. При томъ онъ не имѣетъ того промышленнаго значенія, какъ оба вышеназванные города, и слу-

житъ преимущественно рынкомъ для окрестныхъ владѣльцевъ, а его минеральные желѣзистые источники привлекаютъ нѣкоторое число больныхъ.

Самымъ значительнымъ послѣ Шато-Гонтье городомъ округа является Краонъ, родина Вольнея. Находясь въ странѣ весьма богатой зерновыми хлѣбами и сдѣлавшей весьма большіе успѣхи въ земледѣліи, онъ имѣетъ много мельницъ, а нѣкоторыя окрестныя деревни владѣютъ антрацитовыми копями и аспидными каменоломнями. Порода свиней, называемыхъ краонскими, весьма славится во всей западной Франціи. Хорошія маленькія лошади Краона не красивы, но имѣютъ важныя качества: выносливость и живость.

Луара, своимъ нижнимъ теченіемъ и лиманомъ, раздѣляетъ на-двое департаментъ, составлявшій прежде часть Бретани. Департаменъ Нижней Луары представляетъ бретонскую землю не только по своей исторіи, но и по характеру своихъ гранитныхъ скалъ, по своимъ произведеніямъ, по происхожденію и обычаямъ своихъ деревенскихъ жителей, языкъ которыхъ впрочемъ уже сталъ не тотъ. Въ качествѣ приморской области, берега нижней Луары приняли на себя совершенно особую роль, отличающую ихъ отъ остальной Бретани и присоединяющую ихъ къ тому же поясу, какъ Турень и Анжу; здѣсь могли даже утвердиться на нѣкоторое время норманны. Главный городъ Нижней Луары Нантъ, по самому своему положенію, всегда составлялъ естественную оппозицію такъ называемой Бретани «bretonnante». Департаментъ всего болѣе обогатился разведеніемъ лошадей и скота, а также земледѣліемъ и садоводствомъ; промышленность и торговля въ немъ весьма значительны. Населеніе Нижней Луары гораздо гуще средняго населенія Франціи. Виноградники въ департаментѣ увеличиваются: въ 1881 г. было 33.500 гектаровъ, а вина выдѣлано въ 1883 г. 1.347.330 гектолит.; пространство департамента Нижней Луары—6.875 кв. километровъ; населеніе въ 1891 г.—645.263 человѣка; населеніе на километръ—91 человѣкъ.

Округъ Ансени, составляющій самую восточную часть департамента, находится цѣликомъ на правомъ берегу Луары; въ немъ всего одинъ городъ, Ансени, построенный амфитеатромъ по склонамъ высокой террасы, господствующей надъ рѣкою. Всѣ окрестныя общины состоятъ изъ центральной деревни, вокругъ которой разбросаны на большомъ пространствѣ фермы и отдѣльные дома. Слабость сцѣпленія между группами деревенскаго населенія уже показываетъ, что вы находитесь въ Бретани.

При одномъ изъ поворотовъ рѣки стоитъ Нантъ, бывшій прежде столицею независимаго государства, а теперь составляющій лишь главный городъ департамента, но въ то же вр
одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ центровъ т
говли и промышленности. Это весьма дре
городъ, существовавшій даже до римлянъ,
тому что носитъ названіе кельтскаго наро
наннетовъ, причиной чему служитъ его по
женіе, имѣвшее прежде первенствующее з
ченіе. Находясь въ такомъ мѣстѣ Луары, к
теченіе прилива можетъ приносить суда ср
няго углубленія, не имѣющія надобности ч
перемѣнять паруса, такъ какъ рѣка не дѣла
крутыхъ поворотовъ, Нантъ естественны
образомъ былъ предназначенъ сдѣлаться ск
дочнымъ мѣстомъ морской и рѣчной торго
Кромѣ того, долина Луары пересѣкается к
разъ въ этомъ мѣстѣ поперечною впадиною
которой текутъ на сѣверѣ Эндръ, а на
Севра—два важные пути, по которымъ дол
были слѣдовать народы до проложенія б
шихъ дорогъ. Кромѣ того, архипелагъ ост
вовъ, подобныхъ островамъ Понъ-де-Сэ, об
чаетъ здѣсь переходъ черезъ Луару. Прот
этихъ-то острововъ, на обращенномъ къ
берегу Луары, и расположилась метрополія
ской Луары.

Нантъ похожъ на Бордо, по своему прекр
ному фасаду, который тянется вдоль рѣки по
на три километра; нѣтъ такого великолѣпн
полукруглаго порта, различной велич
острова, которые дѣлятъ Луару на узен
рѣчки, мѣшаютъ общему виду перспекти
16 мостовъ пересѣкаютъ рукава Луары. Въ Н
тѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ памят
ковъ: такъ на самомъ берегу Луары, вне
отъ центральной части города, возвыша
древній замокъ съ четырьмя обширными б
нями; неподалеку отъ этого стараго дворца,
сто превращаемаго въ государственную тюр
виднѣется соборъ пятнадцатаго вѣка, въ к
ромъ восхищаются гробницею герцога Брет
скаго Франциска II и его супруги: это об
цовое произведеніе бретонскаго скульпт
эпохи Возрожденія Мишеля Коломба. На
нецъ, Нантъ имѣетъ сокровища въ видѣ биб
теки, картинъ, музея естественной исторіи,
нимающаго недавно выстроенный дворец
различныхъ другихъ коллекцій. Его публич
садъ, весьма хорошо расположенный для пр
иностранцевъ, такъ какъ находится совер
но рядомъ со станціею желѣзной дороги,
одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ во Фра
и по богатству растительности, и по счастл
му расположенію своихъ густыхъ рощъ.
исторіи названіе Нанта напоминаетъ глав
образомъ эдиктъ терпимости въ отношеніи
тестантовъ, обнародованный въ 1598 г. Ге
хомъ IV и отмѣненный Людовикомъ XIV
1685 году. Нантъ—родина Фридерика К
извѣстнаго путешественника и изслѣдова
Ливіи и верхняго Нила.

Роль Нанта, какъ морскаго порта, зн

ельно ослабѣла за послѣдніе годы, вслѣдствіе потребленія все болѣе и болѣе глубокихъ судовъ, которыя не могутъ не подвергать себя

доходятъ суда вмѣстимостью до 71 тонны [1]). Время теперь также цѣнится гораздо дороже, чѣмъ прежде, а желѣзныя дороги позволяютъ

Анжерскія аспидныя ломки.

пасности сѣсть гдѣ-нибудь на мели Луары; для довъ же, съ углубленіемъ болѣе 3 метровъ, лаваніе становится уже опаснымъ. До Нанта

отправляться за товарами къ устью рѣки, тогда какъ прежде приходилось ждать, пока медленно

[1]) Gustave Goullin, „De la necessité d'améliorer la Loire".

поднимутся по рѣкѣ. Бывъ прежде четвертымъ портомъ Франціи для заграничной торговли, онъ, въ 1880 году занималъ уже только двѣнадцатое мѣсто, хотя по доходамъ своего таможеннаго бюро былъ вторымъ. Онъ потерялъ почти всю свою непосредственную торговлю съ внѣ европейскими странами, за исключеніемъ французскихъ Антильскихъ острововъ, которымъ онъ доставлялъ нѣкогда рабовъ, покупавшихся на берегахъ Африки, и почти не посылаетъ уже судовъ на большія рыбныя ловли; но торговля его съ Англіей, Нидерландами и Скандинавіей еще значительна, благодаря меньшей вмѣстимости судовъ, употребляемыхъ для этой навигаціи. Но для легкости торговыхъ сношеній съ этими европейскими странами, ему еще болѣе, чѣмъ другимъ портамъ Франціи, недостаетъ всегда вѣрнаго обратнаго груза: у него нѣтъ достаточнаго количества товаровъ для отправки въ Англію, доставляющую ему каменный уголь, и въ Скандинавію, доставляющую строевой лѣсъ. Движеніе путешественниковъ моремъ также минуетъ его: всѣ садятся и выходятъ въ Сенъ-Назэрѣ, представляющемъ пристань для большихъ пароходовъ. Правда, торговля по нижней Луарѣ и рыболовный промыселъ по сосѣднему побережью принадлежатъ большею частью судохозяевамъ Нанта, такъ какъ они владѣютъ флотомъ, который немножко больше Гаврскаго и уступаетъ только марсельскому. Изъ Нанта къ морю предполагаютъ прорыть судоходный каналъ, именно отъ Куэрона къ Жалэ, вдоль праваго берега, или же между Мартиньеромъ и Пти-Карне, на правомъ берегу; но до сихъ поръ ограничились только очисткою дна на фарватерѣ и канализированіемъ, посредствомъ боковыхъ гатей, той части Луары, гдѣ русло болѣе всего засорено иломъ: общее количество всѣхъ отложеній грязи, которыя образуются ежегодно между Нантомъ и Сенъ-Назэромъ, исчислено въ 590.000 кубическихъ метровъ. Небольшой каналъ, прорытый между Нантомъ и островомъ Терезою, лежащимъ на 18 километровъ ниже, даетъ возможность и большимъ судамъ плавать въ этой части рѣки, гдѣ глубина воды достигаетъ по меньшей мѣрѣ 4 м. 30 см.

Торговое движеніе между Нантомъ и заграничными странами: въ 1850 г.—201.447 тоннъ; въ 1861 г. — 380.407 тоннъ; въ 1881 г. — 187.000 тоннъ.

Торговое движеніе въ 1881 г., со включеніемъ каботажнаго: 336.030 тоннъ.

Денежная цѣнность въ 1881 году: ввозъ — 60.000.000 фр.; вывозъ—23.000.000 франковъ; всего—83.000.000 франковъ.

Торговый флотъ къ 1 января 1875 г.: 745 судовъ, вмѣстимостью въ 151.450 тоннъ.

Служа большимъ складочнымъ мѣстомъ для всего бассейна Луары, Нантъ получаетъ преимущественно сахаръ, который рафинируется

на его заводахъ. Въ отношеніи этой
мышленности главный городъ Нижней Лу
слѣдуетъ непосредственно за Парижемъ и М
селемъ, и продаетъ свой сахаръ большею ча
въ Англію. Цѣнность сахара, ввезеннаго
Нантъ въ 1872 г., составляла 42.000.000

Рафинировано въ Нантѣ въ 1880 г. са
49.000 тоннъ на 61.250.000 франковъ.

Въ Нантѣ, куда каменный уголь ввоз
безпошлинно, есть такъ же, какъ и въ сам
городѣ, такъ и въ промышленной общинѣ Ш
тенэ, большіе металлургическіе заводы,
вильни свинцу, желѣза и мѣди, маслобо
мыловаренные заводы, мастерскія для уст
ства земледѣльческихъ и промышленныхъ
шинъ, фабрики удобренія и табачная фабр
занимающая 1.800 рабочихъ. Верфи, нах
щіяся ниже города, на островѣ Прери-ле-Д
ежегодно спускаютъ много судовъ; но эта
мышленность очень уменьшилась въ послѣ
годы: тогда какъ прежде ежегодно спуска
судовъ съ водоизмѣщеніемъ отъ 20 до 25
тоннъ, стоимостью отъ 8 до 10 милліон
нынѣ спускается едва третья часть. Въ Ш
тенэ и его окрестностяхъ сотни рабо
усердно ломаютъ гранитныя скалы. Кромѣ
Нантъ доставляетъ значительную часть
віанта, въ особенности флоту, со своихъ
шихъ мануфактуръ консервовъ, а также
рыбу и овощи; эта промышленность развива
въ немъ болѣе и болѣе: въ 1875 году на фа
кахъ Нанта было превращено въ консерв
лѣе 1.000.000 килограммовъ гороху, достав
наго сельскими хозяевами Нижней Луар
сосѣднихъ департаментовъ. Огороды въ окр
ностяхъ города также весьма производител

На берегахъ двухъ рѣкъ, которыя вл
ются въ Луару—одна въ самомъ городѣ На
другая — въ кварталѣ южнаго берега С
Жакѣ, есть мѣстечки, замѣчательныя древ
замками и красивыми дачами. На Нант
Севрѣ, при сліяніи съ Муаномъ, въ особен
красивы развалины старинной крѣпости
сонъ, окруженныя прекрасными деревья
возвышающіяся надъ виллами и домами,
строенными въ итальянскомъ вкусѣ скул
ромъ Лемо и однимъ изъ его друзей на мѣстѣ
рушенныхъ во время вандейской войны
рыхъ жилищъ. Но въ самомъ городскомъ ок
нѣтъ городовъ, кромѣ самого Нанта и его
наго предмѣстья Шантенэ, которое тянетс
правому берегу рѣки на протяженіи четы
километровъ. Въ небольшомъ разстояніи
расположена промышленная деревня Е
Эндръ, которую можно считать также доп
ніемъ Нанта, и въ которой есть весьма за
тельный желѣзо-плющильный заводъ. Д
ниже, у праваго берега рѣки, располож
островъ Эндрэ, соединенный съ берегомъ
жащей для прогулокъ плотиной и принадл
шій государству вмѣстѣ со своимъ древ

ъ и металлургическимъ заведеніемъ для аціи флотскихъ паровыхъ машинъ, въ ыхъ заняты 1.200 рабочихъ; къ сожалѣ- тровъ этотъ нездоровъ вслѣдствіе выдѣ- хся изъ земли влажныхъ испареній. Ни- этой части долины, гдѣ небо постоянно но стелящимся изъ высокихъ трубъ ды- тоятъ другъ противъ друга Куэронъ съ ьнями сереброноснаго свинца и Пелле- лужившій нѣкогда преддверьемъ нант- орта. Тутъ рѣка превращается уже въ ; съ высоты общественныхъ садовъ ма- о города Савенэ, построеннаго на мысѣ ъ-де-Бретань, можно любоваться велико- ъ видомъ на берега Луары, на изогну- ивъ ея устья и на разбросанные по ней . Савенэ недавно еще былъ администра- ъ центромъ округа.

бёфъ, Пенъ-Бо, т. е., по-бретонски, «Бы- олова», на лѣвомъ берегу рѣки, пред- тъ ближайшій къ морю портъ, но портъ ый; нѣкогда превосходное мѣсто его й стоянки, «Четыре-Каната», почти со- но обмелѣло. Прежде, когда Нантъ былъ шей степени своего торговаго процвѣта- днимавшіяся по рѣкѣ суда дожидались венно въ рейдѣ Пенбёфа или благопріят- тра, который гналъ ихъ дальше, или очныхъ судовъ, которымъ они отдавали воего груза. Но теперь Пенбёфъ поки- лѣдствіе необыкновенныхъ удобствъ для и, представляемыхъ рейдами и доками Іазэра; теперь на его рейдѣ колышатся зрѣдка каботажныя суда, на набереж- е видно товаровъ, и только иногда ка- удь корабли заходятъ въ его докъ для и. Несмотря на сохраняемое имъ еще главнаго города округа, населеніе Пен- мало-по-малу, уменьшается, между тѣмъ еревня Порникъ, расположенная южнѣе, егу бухты Бургнёфъ и бывшая прежде кимъ рыболовнымъ портомъ, съ каж- одомъ получаетъ все большее и большее іе, благодаря наплыву нантезцевъ, про- ихъ здѣсь обыкновенно сезонъ купаній; никѣ, равно какъ и въ сосѣдней общинѣ Мари, по прибрежнымъ скаламъ тѣс- красивыя виллы и домики всевозмож- тилей. Купальщики, не нашедшіе себѣ въ Порникѣ, забираются въ Префайль, и и другія прибрежныя деревни. Что я Бургнёфа, сообщившаго свое названіе между Нуармутье и мысомъ Сенъ- ѣ, то море оставило его на сушѣ, а жи- нимаются главнымъ образомъ укрѣпле- обработкою своихъ польдеровъ, кото- ъ бурю всегда грозитъ опасность быть енными капризною волной. Почти вся Бретани между Луарою, моремъ и озе- Гранъ-Льё составляетъ страну Рецъ. Наиболѣе населенное мѣсто въ странѣ—Лежэ, на границѣ Вандеи.

Сенъ-Назэръ, похитившій у Савенэ званіе главнаго города округа, занимаетъ ту самую оконечность берега, которая отдѣляетъ внѣшній заливъ отъ собственнаго лимана. Это странный городъ, образовавшійся изъ маленькой бретонской деревни и новыхъ кварталовъ, окружающихъ послѣднюю своими высокими домами, построенными по парижскому образцу. Новый городъ началъ разростаться въ 1856 году, тотчасъ же послѣ прорытія бассейна въ 11 гектаровъ, который перенесъ въ Сенъ-Назэръ значительную часть нантской торговли, но не съ такою быстротою, какъ разросся бы въ подобномъ случаѣ американскій городъ—такого переворота не позволили бы неподвижные нравы жителей и административныя формальности,—но настолько быстро, что произвелъ въ странѣ настоящую экономическую революцію. Городъ представляетъ еще самыя разительныя противоположности: неподалеку отъ элегантныхъ кварталовъ еще существуютъ пустынныя ланды, и около самой станціи, гдѣ съ шумомъ катятся локомотивы и вагоны, стоитъ огромная плита дольмена, поддерживаемая двумя столбами на высотѣ двухъ метровъ отъ земли.

Движеніе судоходства въ Сенъ-Назэрѣ весьма значительно, особенно благодаря большимъ трансатлантическимъ судамъ Антильскихъ острововъ, для которыхъ портъ этотъ служитъ точкою отправленія, и другимъ пароходамъ, которые здѣсь правильно останавливаются. Бассейнъ уже слишкомъ малъ для всѣхъ тѣснящихся въ немъ кораблей, но въ бухтѣ Пенгуэ, которая тянется къ сѣверу отъ Сенъ-Назэра, устроенные новые порты, увеличивъ пространство мѣста якорныхъ стоянокъ, на 22 гектара, доставятъ еще большія удобства приморскимъ промысламъ. Во всякомъ случаѣ настоящимъ торговымъ центромъ остается все-таки Нантъ, а Сенъ-Назэръ служитъ лишь его передовымъ портомъ. Не имѣя прѣсной воды и свѣжихъ продуктовъ и, въ особенности, не имѣя конторъ и крупныхъ торговыхъ заведеній, а главное—силы старинныхъ преданій, Сенъ-Назэръ не можетъ кичиться тѣмъ, что онъ южный наслѣдникъ Нанта: товары, тотчасъ по выгрузкѣ, отправляются по желѣзной дорогѣ въ главный городъ.

Навигаціонное движеніе въ Сенъ-Назэрѣ въ 1881 году выражалось слѣдующими цифрами: французскихъ кораблей вошло 189.352 т.; вышло 70.685 т.; всего 260.037 т.; иностранныхъ вошло 233.266 т.; вышло 37.104 т.; всего 270.770 тоннъ. Всего же съ кабатажемъ 900.000 тоннъ. Цѣнность ввоза въ 1881 году составляла 82.280.000 франковъ, а вывоза 103.924.000 франковъ.; всего же 186.204.000 франковъ.

Въ почти островной мѣстности, расположенной къ западу отъ города между океаномъ и болотомъ

Грандъ-Біера, находятся большія общины Сентъ-Іоахимъ и Понъ-Шато. Эта мѣстность необыкновенно интересна, какъ мы видѣли, по нравамъ своихъ жителей и производимымъ водами и песками перемѣнамъ въ формѣ побережья и рельефѣ почвы; но она имѣетъ также и нѣкоторое торговое значеніе, благодаря своимъ маленькимъ портамъ, фабрикамъ съѣстныхъ консервовъ и даже своимъ соленымъ болотамъ, которыя еще настолько производительны, что поддерживаютъ вывозную торговлю и доставляютъ соль, употребляемую въ особенности при большомъ и прибрежномъ рыболовствѣ; при этомъ сборы соли за многіе годы лежатъ еще въ кучахъ на берегу соланчаковъ.

Производительность солончаковъ Сенъ-Назэра въ 1875 году:727 солончаковъ, занимая пространство 2.661 гектаръ, дали 36.000 тоннъ соли.

Въ этой столь замѣчательной части Бретани есть два города: портъ Круазикъ, извѣстный морскими купаньями, и Герандъ, бывшій феодальный городъ, окруженный еще рвами и валами съ башнями по бокамъ. Всѣ другія большія общины округа состоятъ изъ нѣсколькихъ деревень, изъ которыхъ главная группируется вокругъ феодальнаго замка.

Шатобріанъ, главный городъ одного изъ пяти округовъ Нижней Луары, находится уже въ бассейнѣ Вилени; это старинный город
торому остатки стѣнъ, замковая башня и
съ остроконечными крышами придаютъ ср
вѣковой видъ; но замокъ шестнадцатаго
превращенный въ палату суда, гулянья и
замѣнившіе древніе рвы, и различныя ф
ки вокругъ города свидѣтельствуютъ о
преобразованіяхъ, которыя совершались
вѣками въ этой части Бретани. Землед
скія работы, въ свою очередь, измѣнили
полей: во многихъ мѣстахъ, какъ напр
около земледѣльческой школы Гранъ-Жу
находящейся около Нозэ, къ юго-западу
Шатобріана, обширныя пространства ла
превращены въ плодородныя поля. Эта
нитая школа посѣщается, впрочемъ, мал
ней всего 20—30 учениковъ. Отъ На
Сенъ-Марсъ-ла-Жайль, на протяженіи
30 километровъ, тянется цѣпь холмовъ, п
тыхъ мѣстами лѣсомъ, на которой ясно
видны слѣды двойной линіи окоповъ, имѣю
направленіе съ запада на востокъ; эта
заключаетъ въ себѣ «mardelles», гдѣ
чаются слѣды пожара, а по краямъ ея
мѣстами груды шлака и рудниковыя ямы

Въ бассейнѣ Вилени, по направленію к
веро-западу, находится нѣсколько важных
щинъ департамента, а именно: Херикъ, Б
Плессе, Гемене-Пенфао.

Глава VIII

Бретань.

I.

Два западныхъ полуострова Франціи, Котентинъ и Бретань—суть общаго происхожденія по своему геологическому образованію; они такъ же, какъ Пуатуи англійскій Корнваллисъ, принадлежали къ одному и тому же сплошному материку, когда обширное внутреннее море простиралось на востокъ до Вогезскихъ и Арденскихъ горъ и тянулось въ видѣ проливовъ вокругъ центральной нагорной площади. Перемѣны, происшедшія въ теченіе вѣковъ въ наружномъ видѣ земель, расчленили эту древнюю гранитную массу: высоты Пуату были отрѣзаны отъ высотъ, такъ называемой, собственно Бретани, теченіемъ Луары; Атлантика открыла себѣ проходъ между Франціей и Корнваллисомъ; острова Сильи, Джерзей, Гернзей, Оринья и *сосѣдніе* маленькіе островки остались словно развалины посреди водъ; но Котентинъ, Нор
скій Бокажъ, Анжу, Бретань сохранили
географическую связь. Берега, подводные
брежные камни свидѣтельствуютъ о жес
борьбѣ, выдержанной двумя островами про
моря; однакоже, благодаря своей твердой
нитной связи, они могли гораздо лучше с
тивляться разрушающимъ вліяніямъ, чѣм
вестковыя земли Нормандіи и Сентонжа, и
живаться въ видѣ полуостровковъ внѣ глав
материка.

Хотя эти двѣ выдающіяся французскія з
Бретань и Котентинъ, суть одного происхо
нія и по общему своему виду, какъ и по
мату очень сходны между собою, однакож
литическіе перевороты были въ нихъ не о
ковы: историческая жизнь ихъ развивалас

---

¹) René Kervilier et Blanchard, „Academie des i
tions", 6 juillet 1883 г.

. Глубокимъ впаденіемъ залива Сенъ-
, песками Сенъ-Мишель и ихъ рѣками,
ляемыми морскими приливами, Котентинъ
онъ на половину отъ Бретани: стало быть,
бразуетъ отдѣльный районъ, слишкомъ ма-
й, слишкомъ легко доступный и слишкомъ
й къ Сенскому бассейну, чтобъ не подчи-
я преобладающему вліянію сѣверныхъ на-
аселеній Франціи. Но собственно Бретань,
ающаяся съ бассейна Вилени отъ нижней
и Авраншскихъ высотъ, сопротивлялась
до энергичнѣе ассимилирующему влія-
французской націи. Относительная отда-
сть полуострова, сильная связь, суще-
щая между жителями страны, вслѣдствіе ея
ности, наконецъ отсутствіе удобныхъ пу-
общенія и разъединеніе двухъ большихъ
венныхъ путей, изъ которыхъ одинъ
по Сенской долинѣ и Кальвадосскому де-
менту, а другой—по нижней Луарѣ, спо-
овали сохраненію въ странѣ древнихъ
въ и стараго кельтскаго языка. Къ тому
ный духъ народонаселеній соотвѣтствуетъ,
ему упорству, силѣ и твердости, природѣ,
которой они живутъ. Сопротивленіе бре-
въ подчиниться иностранному вліянію
лось непобѣдимымъ въ теченіе вѣковъ.
чане во время своего владѣнія Норман-
Анжу не могли прочно устроиться въ
ни, и эта провинція, сдѣлавшись француз-
умѣла долго защищать и удерживать свои
е обычаи. Въ наше время еще полу-
ъ составляетъ часть Франціи, жители ко-
отличаются величайшею оригинально-

и Бретань была защищена со стороны
своими скалами, своими долинами, иско-
нными разными переворотами, своими
дными степями и лѣсами, она должна
неминуемо сблизиться съ Франціей чрезъ
береговую линію. Дѣйствительно, много-
нныя бухты и губы ея береговъ, ея моря,
ующія рыбой, сильныя колебанія
ихъ приливовъ и отливовъ въ ея гава-
благопріятствовали образованію большаго
аго и рыболовнаго флота и стало быть
али соприкосновеніе цивилизацій и идей;
нь сдѣлалась французской гораздо болѣе
посредство своихъ прибрежныхъ горо-
тѣмъ сухопутныхъ границъ. Частыя вой-
жду Англіей и Франціей, производившія
овенія между французскими и английски-
ами, доставляли сверхъ того бретонскимъ
амъ случай принимать дѣятельное уча-
морскихъ сраженіяхъ и возбуждали въ
воинственный патріотизмъ заманчивостью
ихъ путешествій. Такимъ-то образомъ,
твіе страннаго контраста, національный
въ которомъ соединяется ненависть къ
анцу съ любовью къ общей отчизнѣ,
развиваться гораздо энергичнѣе въ бретонскомъ народонаселеніи, чѣмъ въ большинствѣ прочихъ жителей Франціи. Соперничество съ бретонцами, живущими за Ламаншемъ, видъ Нормандскихъ острововъ, которыми завладѣла Англія, поддерживали постоянно національное чувство матросовъ, говорившихъ на двухъ разныхъ языкахъ: матросовъ французскаго берега и бретонскихъ; людей Дуарнеиеза и Роскова, Ла-Рошеля, Діеппа и Дюнкирхена [1]) соединяли въ одинъ народъ столько же общія опасности и случайности, сколько и торговые интересы.

II.

Бретань, разсматриваемая въ общихъ чертахъ своего строенія, состоитъ изъ двухъ широкихъ гранитныхъ поясовъ, изъ которыхъ одинъ начинается въ Пуату, а другой въ Алансонскихъ горахъ и западныя оконечности которыхъ сближаются между собою такимъ образомъ, что между ними остается трехугольное пространство, наполненное слоями древнихъ скалъ.

На западъ отъ Нанта кристаллическія формаціи, прерываемыя теченіемъ Луары, появляются опять, образуя однообразный длинный горный гребень, покрытый папоротникомъ и называемый Бретонской грядою; впрочемъ, это скорѣе изрытая окраина нагорной площади, чѣмъ цѣпь холмовъ. Граниты, сквозь которые прорывается Вилень, возвышаются непосредственно за проходомъ, открытымъ ею, не образуя однакоже правильнаго хребта; холмы принимаютъ видъ общей выпуклости лишь только въ ландахъ Ланво и Гранъ-Шанъ, идущихъ параллельно съ берегомъ на разстояніи среднимъ числомъ 25 километровъ: тамъ наклонный скатъ большихъ, безплодныхъ горъ, ограничиваемый параллельными рѣками, изъ которыхъ однѣ текутъ къ Вилени, другія къ Блаве, не менѣе однообразенъ, чѣмъ склоны Бретонской гряды. Далѣе, на западъ, за Блаве, возвышенности принимаютъ болѣе рѣзкій характеръ, и тамъ онѣ называются уже Черными горами,—названіе, полученное ими нѣкогда вслѣдствіе лѣсовъ, покрывавшихъ ихъ склоны. Эта цѣпь, находящаяся почти цѣликомъ внѣ гранитнаго пояса, состоитъ изъ сланцевъ, которые возвышаются на сѣверъ отъ Дуарнеиеза въ величавый каменный валъ Менезъ-Гомъ и потомъ нисходятъ на западѣ въ Крозанскій полуостровъ. Гранитная порода, которая повсюду является въ видѣ громадныхъ горъ, здѣсь, въ Бретани, встрѣчается только въ видѣ плато, испещреннаго рвами [2]).

Высоты Бретани: Бретонская Гряда 89 метровъ; Ла-Мотъ (Черная гора) 289 метровъ;

[1]) Мишле, „Исторія Франціи“.

[2]) Ruttimeyer, „Die Bretagne, Schilderungen aus der Natur und Volk“.

Менезъ-Гомъ 330 метровъ; гора Сенъ-Мишель (гора д'Аре) 391 метръ.

Сѣверный гранитный поясъ Бретани менѣе правиленъ въ цѣломъ и болѣе изрѣзанъ на куски, чѣмъ южный; но онъ сохранилъ въ своей борьбѣ противъ разрушительныхъ вліяній высоту, болѣе значительную среднимъ числомъ, чѣмъ послѣдній. Между Ренномъ и Сенъ-Мало, на западѣ неровныхъ долинъ, по которымъ проходитъ каналъ д'Иль-е-Рансъ, котораго раздѣляющій воды порогъ находится только на высотѣ 64 метровъ, почва поднимается постепенно въ видѣ гребня; потомъ, на югѣ Ламбаля, она образуетъ родъ горной цѣпи, горы Менезъ. Почти столь же высокія вершины возвышаются надъ нагорной площадью, между истоками Уста и Тріё. Далѣе исчезаетъ всякій слѣдъ горной цѣпи: нагорная площадь представляетъ какъ будто неровный гранитный столъ. На югъ отъ Бель-Иль-ан-Теръ начинаетъ опять образовываться рядъ вершинъ; потомъ гора д'Аре тянется къ юго-западу въ видѣ могущественнаго вала на протяженіи 30 километровъ и опирается на конусообразный бастіонъ изъ песчаника, вершина котораго—высочайшая въ Бретани и нижняя часть котораго состоитъ изъ сланца и гранита; но она не соединяется съ хребтами Черныхъ горъ, отъ которыхъ она отдѣлена Ольной, или рѣкою Шатолинъ. На востокѣ также Блавё, Кле, Устъ указываютъ во многихъ мѣстахъ раздѣлительную линію обоихъ поясовъ. Но во всякомъ случаѣ пониженіе Бретани отъ окраинъ ко внутренности страны не довольно значительно, чтобъ рѣка могла проложить себѣ широкое русло и образовать, такимъ образомъ, удобный судоходный путь во всю длину полуострова, и потому этотъ недостатокъ естественныхъ путей сообщенія нужно было исправить искусственнымъ каналомъ, который соединялъ бы различныя долины между собою и соединялся бы съ моремъ чрезъ теченіе Блавё. Каналъ отъ Нанта къ Бресту долженъ былъ, по соображеніямъ его строителей, служить путемъ снабженія провіантомъ для большаго военнаго бретонскаго порта; но свободные въ мирное время морскіе пути, а въ военное желѣзныя дороги лишили этотъ каналъ его стратегическаго значенія. Что же касается его пользы въ торговомъ отношеніи, то она почти ничтожна, ибо проходитъ по каналу только 27.600 тоннъ, едва 75 тоннъ на километръ.

Общій видъ Бретани представляется однообразно величественнымъ. Бразе обрисовалъ свою отчизну прелестнымъ стихомъ:

„O terre de granit, recouverte de chênes!"
„О гранитная земля, покрытая дубами!"

Но къ группамъ могущественныхъ скалъ и такихъ же деревьевъ слѣдуетъ прибавить болѣе скромные, но не менѣе прелестные пейзажи, *представляемые* обширными степями, покрытыми краснымъ верескомъ, или позолоченн
дроковыми цвѣтами и дикимъ терномъ, ря
дикихъ камней, окаймляющихъ поля; изв
стыми дорогами между зелеными изгород
спокойными ручьями и болотами, на поло
спрятанными подъ тѣнью деревьевъ и стар
стѣнами, покрытыми плющемъ. Около бух
рѣкъ съ морскими приливами и отливами, о
зующихъ такое множество полуострово
бретонскомъ берегу, представляются д
виды: пески, то заливаемые водами, то ос
щіеся при отливахъ на виду; уединенныя ск
сопротивляющіяся волнамъ; песчаные бе
покрытые черными голышами, которые то
носитъ, то уноситъ волна съ шумомъ, на
нающимъ звукъ цѣпей. Не много найдется
тинъ, которыя оставляли бы болѣе глуб
воспоминаніе, чѣмъ бурныя волны, кото
несутся изъ широкой Атлантики, чтобы
биться о выдающіеся въ море утесы Финис
Часто низкія, темныя облака тяготѣютъ
пространствомъ и придаютъ всей природѣ
лый, отчаянный видъ. Въ хорошіе дни зем
небо сбрасываютъ съ себя этотъ видъ и пр
маютъ болѣе радостный, но настолько с
ный, что онъ едва замѣненъ для глазъ и с
чувствуется, чѣмъ представляется нагл
Таковы бретонскіе пейзажи. Обаятельная
лесть тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на бретон
крестьянъ, что большинство ихъ не измѣ
своей среды промышленностью и не возо
вило своего духа ученьемъ. А также и пе
лившіеся въ другія страны бретонцы в
часто поддаются ностальгіи; сосредоточ
всѣ свои мысли на воспоминаніяхъ о род
они остаются безучастными ко всему окру
щему ихъ и кончаютъ тѣмъ, что умираютъ
груженными въ свои мечты о родинѣ.

III.

Древняя Арморика, или скорѣе Аремор
т. е. «Морская страна», заслуживаетъ в
это кельтское названіе, такъ какъ она об
океаническимъ водамъ наружнымъ видомъ
ихъ береговъ, своимъ климатомъ, большек
стью произведеній и своей торговлей и про
ленностью; даже на самый характеръ ея ж
лей они имѣли сильное вліяніе.

Объ этомъ свидѣтельствуютъ постоянно
мыя впадины прибрежныхъ мѣстъ: Бретон
море сильно исковеркало берега этой стр
Воды Гольфштрема подходятъ къ европейс
материку у крайнихъ бретонскихъ мысо
смѣшиваются съ второстепеннымъ пото
который течетъ съ юга и юго-запада и
круговращательнаго движенія въ Гасконс
заливѣ. Къ этимъ общимъ движеніямъ морс
водъ, которыя впрочемъ не могутъ имѣть б
шаго значенія въ образованіи береговыхъ
цовъ, прибавляются еще частныя движені

о болѣе сильныя и причиняемыя стол-
ніемъ приливовъ и отливовъ.
ре, окружающее Бретань, повсемѣстно
ится въ волненіи; даже на самомъ днѣ
еспокойно; въ открытомъ морѣ у сѣвер-
береговъ—илъ и пески, покрывавшіе гра-
ія, сланцевыя подводныя скалы, были
сильными теченіями. Корабли, слѣдуя
илистой линіи, начертанной на литоло-
кой картѣ г-на Делеса, могли бы отпра-
изъ Пемполя или Уэсана къ англій-
полуострову, Корнваллису, и зондъ ихъ
рѣтилъ бы ничего кромѣ древнихъ скалъ,
енныхъ теченіемъ. Скалы были срыты
да, какъ онѣ срываются еще и въ наше
вдоль всего берега. Во время отливовъ,
прибрежья остаются открытыми, далеко
рѣ видны, такъ сказать, основанія ис-
шаго зданія: материкъ былъ срытъ по
береговой линіи до уровня низкаго моря.
ми торчатъ черноватыя скалы, однѣ уеди-
я, другія сгруппированныя въ большомъ
ествѣ, или, даже, вытянутыя въ правиль-
инію на слояхъ болѣе прочнаго гранита,
ивляясь напору волнъ. Вечеромъ, когда
сгущается вдали надъ моремъ, всѣ эти
представляются арміями гигантовъ.
оторыя изъ скалъ бретонскаго прибрежья
сопротивляются разрушительнымъ влія-
, и потому берегъ покрытъ во многихъ мѣ-
а именно между Конкарно и Понт-Аве-
громадными обломками, которые море
ло отъ утеса и катило передъ собою.
изъ этихъ обломковъ превышаютъ въ
ѣ 100 кубическихъ метровъ [1]) На западѣ
вый поясъ, извивающійся между гранит-
грядами, былъ естественно болѣе изло-
чѣмъ кристаллическія скалы: отсюда про-
и тѣ странные зубцы, которые образуютъ
кій и дуарненезскій рейды, между двумя
и, вдающимися съ сѣвера и юга почти
ково глубоко въ море. Большая часть
текущихъ съ внутреннихъ плоскогорій
тонскому побережью, присоединяются къ
амъ, которые имѣютъ видъ норвежскихъ
въ, полусглаженныхъ наносными слоями.
самый ручей, который при низкой водѣ
ается тонкою змѣйкой по илистому руслу,
мя прилива обращается въ широкій ли-
гдѣ плаваютъ суда. Эти многочисленныя
Бретани дѣйствительно имѣютъ много
о съ прежними фіордами, напоминаю-
скандинавскіе фіорды. Какъ справедливо
лъ Рютимейеръ, эти морскіе рукава, врѣ-
щіеся внутрь земель, образуются исклю-
но въ гранитахъ и тому подобныхъ ска-
За исключеніемъ Исландіи и нѣкоторыхъ
хъ сѣверныхъ острововъ и полуострововъ,
орды находятся въ третичныхъ скалахъ,

[1]) De Fourcy, „Essai sur la Geologie du Finistère“.

почти всюду въ другихъ мѣстахъ, именно гра-
нитъ и переходныя наслоенія источены водами. Во Франціи фіорды нашли себѣ мѣсто въ гранитномъ полуостровѣ Бретани; образованіе ихъ останавливается съ одной стороны мѣловыми напластованіями Нормандіи, съ другой—новѣйшими формаціями береговъ Луары. Очевидно, эти береговыя трещины соотвѣтствуютъ подобнымъ же разсѣлинамъ внутри страны. Ось глубокихъ водъ въ фіордѣ или *aven* продолжается по ложбинѣ въ материкѣ и дальше—по трещинѣ въ скалахъ; воды врѣзываются въ ту часть скалъ, которая представляетъ собою полевой шпатъ или другіе каменные пласты, болѣе доступные для разъѣданія, чѣмъ естественный гранитъ. Но насколько вѣрно то, что образованіе сѣверныхъ фіордовъ обусловливается разъѣданіемъ, столь же несомнѣнно, что въ южныхъ областяхъ, гдѣ фіорды образовались въ ту эпоху, когда климатъ былъ гораздо мягче, они поддерживаются въ своемъ первобытномъ состояніи посредствомъ ледниковъ, которые изливаются въ глубокія воды открытаго моря.

На западѣ залива, образуемаго устьемъ Вилени и окаймленнаго во многихъ мѣстахъ скалами, упавшими съ утесовъ и похожими на менгиры, элементы, работающіе въ непрерывной борьбѣ надъ измѣненіемъ очертанія береговъ, образовали внутри Бретани озеро съ морскою водою и съ безчисленными развѣтвленіями; форма его напоминаетъ медузу съ развѣвающимися хоботцами. Это «Морбиганъ» или «Маленькое Море», называемое такъ по сравненію съ «Большимъ Моремъ» или «Морбразъ»; оно усѣяно островами, изъ которыхъ одни обитаемы, другіе пустынны, и которые то уменьшаются, то увеличиваются въ окружности, то окружаются зеленою водою съ бѣловатыми волнами, то увеличиваются, то соединяются между собою посредствомъ банокъ изъ черноватаго ила. Сила теченія вмѣстѣ съ приливами, измѣняя направленіе, дѣлаютъ эту часть моря весьма опасною, и ни въ одной изъ французскихъ деревень нѣтъ столько вдовъ и сиротъ. Г-нъ Эрнестъ Дежарденъ предполагаетъ, что Морбиганъ образовалось въ новѣйшія времена; онъ старался доказать это въ своемъ сочиненіи о Римской Галліи. По его мнѣнію, судоходныя русла, развѣтвляющіяся въ заливѣ, были нѣкогда руслами древнихъ рѣкъ. Несомнѣнно, что часть берега опустилась, такъ какъ гг. Аррондо и Клосмадёкъ открыли близъ одного южнаго острова въ заливѣ мегалиты, остающіеся въ водѣ даже при самыхъ низкихъ отливахъ [1]).

У самаго начала Морбигана множество островковъ, между которыми проходятъ поочередно сильныя теченія морскихъ приливовъ и отливовъ, указываютъ форму стараго берега; но въ

[1]) Ernest Desjardins, „Géographie de la Gaule romaine“, p. 299 et suivantes.

открытомъ морѣ обозначаются значительные остатки другаго берега, того, который присоединялъ нѣкогда мысъ Круазикъ къ мысу Киберонъ. Скалы, называемыя Нагорной площадью Фуръ, острова Гаэдикъ, окруженные рифами, хорошо воздѣланный островъ Гуа, морской берегъ, который идетъ по восточной сторонѣ въ видѣ почти правильнаго полукруга, архипелагъ Бенигё, вдавшіеся далеко въ море подводные камни полуострова Киберона и самый полуостровъ—суть остатки древняго бретонскаго берега; рифы и пороги указываютъ подводныя основанія тамъ, гдѣ выходившія изъ воды скалы исчезли. Что же касается длины киберонскаго полукруга, то онъ соединяется съ материкомъ только перешейкомъ изъ дюнъ и искусственнымъ шоссе; это почти настоящій островъ безъ всякаго выхода во время высокихъ морскихъ приливовъ, когда дорога заграждена. Всѣмъ памятна несчастная высадка на его берегъ эмигрантовъ въ 1795 году: запертые на полуостровѣ, окруженные республиканскими приближавшимися войсками, они вынуждены были бросаться въ волны, чтобы погибнуть въ нихъ, или силою, придаваемой отчаяньемъ, плыть къ лодкамъ англійскаго флота.

На западъ отъ Киберонскаго полуострова другія оторванныя земли, островъ Груа и Гленанскій архипелагъ, составляютъ продолженіе древняго берега. Преданіе говоритъ даже, что девять Гленанскихъ островковъ составляли нѣкогда одинъ значительный островъ, и что ихъ разрушеніе посредствомъ морскихъ волнъ, произведенное геологическими переворотами, совершилось на глазахъ туземцевъ. Но обширная земля Бель-Иль или Гервёръ, находящаяся на югѣ Киберона, принадлежитъ къ болѣе древнему берегу; такъ же, какъ и Рошбонскій рифъ и островъ д'Іё, она не болѣе какъ простой геологическій свидѣтель первобытнаго берега, почти совсѣмъ исчезнувшаго.

Мысъ Пенмарчъ, или «Лошадиная Голова», этотъ береговой столбъ, оставшійся донынѣ неразрушеннымъ, часть котораго составлялъ Гленанскій архипелагъ, образуетъ южный уголъ этого западнаго берега, составляющій настоящій «конецъ земли», гдѣ вѣтеръ и волны свирѣпствуютъ съ большею яростью, чѣмъ на всѣхъ прочихъ берегахъ Франціи. Тамъ начинается Одіернская бухта, берегъ которой образуетъ столь же правильную дугу, какъ и берегъ, покрытый мельчайшимъ пескомъ Средиземнаго моря, но окраины котораго не менѣе печальны, чѣмъ окраины Шпицбергена: ни одного дерева на сосѣднихъ возвышенностяхъ, ни одного воздѣланнаго поля не представляется на этомъ пунктѣ, обуреваемомъ морскими вѣтрами: это районъ смерти. Потомъ материкъ утончается и представляетъ не болѣе какъ полуостровъ, или даже просто скалистый рогъ, вдающійся глубоко въ воду. Тамъ зрѣлище моря, волнуемаго бу-

рею, по истинѣ величественно, и хотя тро
ка, идущая по вершинѣ мыса, находится
высотѣ 80 метровъ, однакоже брызги волнъ
летаютъ туда, и, находясь на ней, чувству
сотрясеніе подъ ногами почвы отъ прибоя
ловъ. Въ самомъ мысѣ открывается без
Плоговъ-Адъ, на днѣ котораго волны ста
ваются съ трескомъ грома. Недалеко от
находится бухта Умершихъ, въ которой с
шатся часто, по увѣреніямъ матросовъ, жа
ные стоны утоплениковъ, стоны, сливающ
съ пронзительнымъ свистомъ бури и гро
валовъ, ударяющихся о скалы. Наши пре
слушали тутъ изреченія страшнаго бога. Де
друидическихъ дѣвъ, которыхъ Помпоній М
называетъ именемъ Галлиценей, были обяз
умолять этого владыку ураганов о милосе
Подвергаясь всѣмъ угрозамъ волнъ и вѣтр
онѣ жили на разорванномъ, окруженномъ
водными камнями, островѣ Сейнъ, который
ставляетъ продолженіе въ морѣ корнваллис
мыса и окутанъ туманомъ, образуемымъ б
гами ревущихъ волнъ.

Если вѣрить преданію, море поглотило
множество острововъ и береговъ съ того
мени какъ друидскія дѣвы охраняли вел
землю своими молитвами, бодрствуя на ост
Сейнѣ, который и самъ былъ гораздо обшир
2.000 лѣтъ тому назадъ [1]). Всѣ крестьяне
сказываютъ о древнемъ городѣ Исъ, ср
ніемъ съ которымъ гордился Парижъ, и к
рый былъ вдругъ поглощенъ моремъ, про
шимъ на мѣстѣ, которое онъ занималъ, Дуа
незскую бухту. Близъ бухты Умершихъ п
зываютъ еще остатки стѣнъ, принадлежав
къ этому городу, и рыболовы, «заслужива
довѣрія», видѣли развалины города сквозь
зрачныя воды. Что достовѣрно, однакоже,
это то, что не далеко отъ бухты Умершихъ
въ море спускается мощеная дорога, кото
по всей вѣроятности, вела или къ какому-
будь мѣстечку, или римскому учрежденію. Ир
скій заливъ, идущій изъ Брестскаго у
канала въ открытое море, называется на
тонскомъ нарѣчіи Искимъ каналомъ.

Точно также, какъ Корнваллисскій мысъ
стирается въ морѣ въ видѣ шоссе, образуе
прерванными островками, широкая оконечно
Леонъ продолжается многочисленными ос
вами и подводными скалами, которыми ок
вается на западѣ Уесанская земля. Э
островъ, окруженный крутымъ берегомъ, о
зуемымъ неприступными скалами, прор
ваемый гротами и естественными мост
образуетъ нагорную площадь, волнистую,
крытую воздѣланными полями, но лише
совершенно деревьевъ и кустовъ и спус

[1]) Rutimeyer, Ouvrage cité.

[2]) Эрнестъ Дежарденъ, „Географія Римской Галліи",
303. Эмиль Сувестръ, „Бретонскій очагъ, Корнвалл
страна".

ся отлогой покатостью къ маленькому рыбному порту, открытому со стороны моря. ...нъ, Гейсантисъ-Энезъ по-бретонски, окру...ь самыми опасными водами. Не безъ опасе... отправляются матросы въ проливы Фром... (или Великаго Ужаса) Гель, Фуръ, или ...лижаются къ Чернымъ-Камнямъ, на кото...ь лейтенантъ Мажъ, изслѣдователь Нигера, ...зъ въ одну бурную ночь со всѣми своими ...рищами, находившимися на «Мажисьенѣ». ...нія, которыя сталкиваются и обращаются ...амые непредвидѣнные водовороты, выхо...іе изъ воды рифы и подводныя скалы, ча... бури и туманы, порывы вѣтровъ, столь ...ныя въ этихъ районахъ,—все содѣйствуетъ, ...ы эти западныя части бретонскаго моря ...ставляли одинъ изъ опаснѣйшихъ районовъ ...на. «Ни одинъ морякъ не огибалъ тамъ ...въ безъ страха, или несчастнаго случая!— ...тъ, «кто видитъ Груа, видитъ радость ...;—кто видитъ Уэсанъ, видитъ кровь свою», ...итъ другая пословица, свидѣтельствующая ...зличныхъ опасностяхъ у береговъ. Но ...приливы, отдѣляющіе Уэсанъ отъ Леона, ...ны, зато они представляютъ доступъ въ ...колѣпную бретонскую бухту, въ которой ...кораблей большаго размѣра могли бы одно...енно найти убѣжище. Узкій каналъ, по...и котораго находятся разные камни и скала ...жанъ, сообщаетъ гавань съ внѣшнимъ мо....

...а сѣверныхъ берегахъ Бретани многіе раз...ные острова и скалы, Батцъ, нагорная пло...ь Тріагозъ, Сетъ-Иль, Брега, служатъ сви...лями исчезнувшаго берега. По преданію, ...кія волны омываютъ древнюю столицу То...ы «арморикскаго Тира», лежащаго на днѣ ...іеръ-Вроха [1]). Часть берега, наилучше усто...ая противъ напора волнъ, оканчивается на ...дѣ Брега страшными укрѣпленіями, со...енными самими волнами, настоящими на...ми изъ голышей, такъ называемыми Эпе...регье, о которыя разбилось столько кораб... нынѣ эти насыпи служатъ путеводителемъ ...плавателямъ, благодаря великолѣпному ...у Гего, воздвигнутому на одномъ изъ под...ыхъ камней. Но на востокѣ этихъ грани... берега были сильно исковерканы моремъ. ...редположеніямъ г. Геслина, изъ Бургундіи, ...рхность территоріи, покрывшейся съ V вѣка ...ю, простирается до 310 квадратныхъ кило...овъ въ одной бухтѣ Сенъ-Бріё. Онъ пред...гаетъ, что старый берегъ составлялъ рядъ ...й, простиравшійся чрезъ всю бухту отъ ...овковъ Портріё до мыса Эркюи и что на ...дѣ онъ ограничивался Гуэтскимъ, а на во...ѣ Гуэсанскимъ лиманомъ; а также что ру..., по которымъ плаваютъ нынѣ корабли, ...прежнія устья. Въ пескахъ, покрытыхъ водою, изслѣдователь нашелъ въ различныхъ мѣстахъ остатки десяти галло-римскихъ жилищъ: на самомъ мысѣ д'Эркюи, гдѣ возвышалась Reginea «Стола Пейтингера», существуютъ обломки стѣнъ. Впрочемъ, дѣйствіе разъѣданія продолжается и до сихъ поръ; на западѣ бухты—полуостровъ Эрвіанъ, на востокѣ—полуостровъ Верделэ обратились недавно въ острова, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега пески и голыши покрываютъ ежегодно до двухъ метровъ производительной земли [1]). Островокъ Гранъ-Бей, на которомъ Шатобріанъ велѣлъ поставить свой надгробный простой камень, чтобы остаться такимъ же отшельникомъ въ волнахъ, какимъ онъ старался казаться между людьми, представляетъ одинъ изъ скалистыхъ обломковъ, бывшихъ нѣкогда въ болотистой равнинѣ. Въ окрестностяхъ Сенъ-Мало употребляли въ прежнія времена для построекъ обломки деревьевъ черныхъ и твердыхъ, какъ черное дерево, росшихъ въ прибрежныхъ лѣсахъ, которые были поглощены моремъ въ различныя эпохи среднихъ вѣковъ. Одну изъ промышленностей страны составляетъ разрываніе песковъ во время равноденственныхъ морскихъ приливовъ и отливовъ, когда море уходитъ на пространство нѣсколькихъ километровъ, для извлеченія этихъ деревьевъ, называемыхъ «бурбанами, канальонами и куеронами» и находившихся въ землѣ въ теченіе вѣковъ. Геслинъ бургундскій нашелъ въ бухтѣ Сенъ-Бріё стволъ каштановаго дерева, бревно котораго равнялось 6 метрамъ.

Остатки другихъ подводныхъ лѣсовъ встрѣчаются на Нормандскихъ островахъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ встрѣчаются также затопленныя торфяныя ямы, свайныя постройки, происхожденіе которыхъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію вслѣдствіе растительныхъ остатковъ, составляющихъ ихъ, и рѣчныхъ раковинъ, встрѣчающихся въ нихъ. Постройки, найденныя въ бухтѣ Сенъ-Бріё, доказываютъ, что вторженіе водъ происходитъ не только отъ безпрерывнаго столкновенія волнъ и отъ скрытаго давленія теченій, но что оно причиняется также медленнымъ впаденіемъ почвы. Впрочемъ, недавнія вторженія моря между Бретанью и Котентиномъ были такъ значительны, что весьма естественно ихъ можно объяснить пониженіемъ берега; однакоже нѣкоторые авторы полагаютъ, что обрывы береговъ достаточно объясняются силою прибоя. Тамъ очертаніе береговъ было болѣе исковеркано въ теченіе пятнадцати вѣковъ, чѣмъ въ какой-либо изъ прочихъ европейскихъ странъ, за исключеніемъ Нидерландовъ, береговой линіи Фрисландіи и Датскаго полуострова. Повидимому, работа разъѣданія производилась насчетъ сланца, покрывающаго

[1]) Chèvremont, „Les mouvement du sol".

[1]) Научный конгрессъ Франціи, засѣданіе Сенъ-Бріё. Іюль 1872 г.

нѣдра гранита; рыхлыя вещества исчезли, твердая скала осталась; тамъ, гдѣ сланцевые покровы еще существуютъ, какъ на островѣ Джерзей и на горѣ Доль, они удержались только на той сторонѣ скалъ, которая меньше подвержена ударамъ волнъ [1]); на другой же они обратились въ песокъ, который густымъ слоемъ устилаетъ длинные плажи.

Правда, что, судя по преданіямъ и хроникамъ, подлинность которыхъ болѣе чѣмъ сомнительна, вторженія океана были гораздо значительнѣе, чѣмъ это можетъ подтвердить съ достовѣрностью исторія. На югѣ Джерзея, архипелагъ Шосей, представляющій нынѣ настоящую горсть островковъ, былъ соединенъ съ материкомъ еще въ началѣ восьмаго столѣтія. Обширный лѣсъ, Sciseiacum nemus, о которомъ говорится въ Житіяхъ Святыхъ, покрывалъ будто-бы эту землю, прилегавшую къ материку. Какова бы ни была вѣрность этихъ преданій, несомнѣнно однако же то, что лѣсъ занималъ дѣйствительно часть пространства, гдѣ простираются нынѣ берега залива Сенъ-Мишель. Мѣстечки, имена которыхъ еще существуютъ, а именно: Мони, Ла-Фельетъ, Порзъ-Пиканъ, Сенъ-Луи, Бургнёвъ и прочія были поглощены;—иногда во время отливовъ, особенно, низкихъ, видѣли нѣкоторые слѣды ихъ. Такъ въ 1735 году, потокъ отлива унесъ съ собою слой тины, подъ которою скрывались остатки деревни Сентъ-Этьенъ-де-Палюель, и прибрежные жители могли отправиться туда и собрать разныя вещи подъ развалинами.

Побѣды моря совершились тѣмъ съ большею рѣзвостью въ этомъ райнѣ берега, что приливы достигаютъ тамъ большей высоты. Нѣтъ ни одного залива на берегахъ европейскаго материка, гдѣ бы волны собирались подобными массами. Въ цѣломъ мірѣ извѣстны только два берега, гдѣ размѣръ колебанія уровня между приливомъ и отливомъ морскимъ значительнѣе: это Севернскій лиманъ въ Англіи, и Фунди-бай—въ Новой Шотландіи. На южномъ берегу Бретани, гдѣ волны прилива, приходящаго съ юга, разливаются довольно правильно, высота прилива не особенно значительна; она не превышаетъ обыкновенно пяти метровъ надъ уровнемъ низкой воды; во время сильныхъ приливовъ сизигіи она восходитъ до 6 и 7 метровъ максимумъ. Но въ заливахъ Сенъ-Мало и Сенъ-Мишель условія другія. Тамъ волна прилива, ударяясь объ острова Горнзей и Джерзей, внезапно задерживается, тогда какъ на югѣ она проникаетъ свободно въ бухту. Прежде чѣмъ она успѣваетъ отхлынуть назадъ, ее поддерживаетъ остатокъ болѣе мелкихъ волнъ, пробѣжавшихъ мимо острововъ, и гребень ея такимъ образомъ возвышается значительно. Но это не все: другая волна прилива, приходя послѣ об-

[1]) *Chèvremont*, цитированное сочиненіе.

хода вокругъ всѣхъ британскихъ остров
чрезъ Оркадскій каналъ, Сѣверное море и
де-Калé, присоединяется къ предшествую
прикатившейся прямо изъ Атлантики;
громоздится на другую, и такимъ обра
волна прилива можетъ достигать 10, 12 и
15 метровъ высоты надъ уровнемъ низ
водъ.

Среднее колебаніе прилива и отлива на б
танскихъ берегахъ: Круазикъ 5 м., 16; По
Навало (Морбиганъ) 4 м., 72; Лоріанъ 4 м.,
Конкарно 4 м., 68; Дуарненезъ 6 м., 16; Бре
6 м., 42; Уэсанъ 6 м., 38; Росковъ 8 м.,
островъ Брега 9 м., 90; Сенъ-Мало 11 м.,
острова Шосей 11 м., 74; Сенъ-Миш
12 м., 30.

Понятно, какое разнообразіе видовъ и
прерывныхъ контрастовъ придаетъ эта изм
чивость волны нѣкоторымъ районамъ берег
особенно громадному заливу Сенъ-Мишель.
низкомъ отливѣ берегъ разстилается почти
вильнымъ полукругомъ отъ мыса Канкаль
мыса Гранвиль; потомъ, когда приливъ, уси
ваемый часто западнымъ или сѣверо-западн
вѣтромъ, вторгается на материкъ, то громад
песчаное поле уменьшается самымъ замѣтн
образомъ. Въ теченіе шести часовъ поверхно
приблизительно въ 300 квадратныхъ кило
тровъ покрывается водою; Томбленскій р
столь живописная скала горы Томбъ, или Се
Мишель съ ея тюрьмами, ея церковью и к
постью, обращаются въ острова, устья рѣк
въ широкіе лиманы, берегъ прорѣзывается
ливами и бухтами, размѣры которыхъ безп
станно измѣняются. Вычислено, что во вре
приливовъ и отливовъ жидкая масса, то омы
ющая, то оставляющая бухту горы Сенъ-М
шель, превышаетъ милліардъ и триста мил
новъ кубическихъ метровъ,—количество дос
точное для снабженія въ теченіе 60 дней та
рѣки, какъ Сена въ Парижѣ. Такія массы,
торыя въ промежуткѣ нѣсколькихъ часовъ до
ны разлиться на прибрежьяхъ, потомъ у
стись и уравновѣситься вокругъ острововъ
архипелаговъ, образуютъ въ узкихъ проход
весьма быстрые потоки, настоящія рѣки.
роться противъ которыхъ парусныя суда
въ силахъ. И потому скала, возвышающа
въ этомъ заливѣ, гдѣ сталкиваются против
теченія, была прозвана нѣкогда норманск
моряками горою Сенъ-Мишель «En péril
mer».

Несмотря на опасности, представляем
борьбою противъ столь мощнаго врага,
волна прилива, человѣкъ, однакоже, осмѣ
вается ее предпринимать, и онъ уже ворот
значительную часть района, которымъ за
дѣло море. Вся долина окрестностей До
столь интересная въ глазахъ геологовъ по м
жеству животныхъ, принесенныхъ туда
различныя эпохи волною, какъ-то: слоновъ,

, оленей съ большими отростками на ро- бывала во время высокихъ водъ остро- подобнымъ горѣ Сенъ-Мишель и Том- ; но эти пятнадцать тысячъ гектаровъ были отняты у моря и обращены въ от- ія воздѣланныя поля однимъ синдикатомъ щиковъ. Плотины для возвращенія завое- ыхъ моремъ земель, начатыя въ одиннад- ъ вѣкѣ, идутъ отъ Канкаля къ Понторсо- широю дугою на протяженіи приблизи- о 30 километровъ, потомъ на востокѣ нона онѣ тянутся до мыса Рошторинъ, щаго границею заливу Ла-Селюнъ: та- образомъ защитительная стѣна прости- я почти на 15-ти километрахъ. Наруж- валъ, по которому идетъ большая дорога, гаетъ среднимъ числомъ высоты 10 ки- ровъ; хотя онъ защищенъ со стороны от- аго моря каменными выкладками грунта, мъ не менѣе сквозь него часто пробива- бурныя волны, и 23 общины, защищае- имъ, были частями заливаемы водою. Од- гидравлика сдѣлала такіе огромные успѣ- то нѣтъ ничего невѣроятнаго, если не- ные пески бухты будутъ со временемъ щены въ польдерсы и культура охватитъ го пространство. Постройка гати, которая няетъ гору Сенъ-Мишель съ берегомъ, жетъ, безъ сомнѣнія, отвоевать у моря нѣ- ко сотенъ гектаровъ земли; можетъ быть окажется возможнымъ овладѣть всею впа- бухты, обнажающеюся во время отли- устроивъ полукруглый валъ. Одно жаль, ри всѣхъ этихъ работахъ, преслѣдующихъ твенную пользу, упускается изъ виду нее впечатлѣніе, и пейзажъ во многомъ тъ свою прелесть. До чего, напримѣръ, ченъ видъ горы съ тѣхъ поръ, какъ она нена съ материкомъ вульгарною гатью. ольшое препятствіе дѣлу обратнаго завое- земель представляетъ не море, противъ аго можно бороться, но рѣки, которымъ предоставить исходъ и отступленіе ко- къ въ пески нужно предупредить. Нѣкогда онъ—(Qui par sa folie, mit Saint-Michel en andie)—измѣнялъ часто свое теченіе во низкихъ приливовъ: протекая прежде на чной сторонѣ горы Сенъ-Мишель, онъ на- течь къ западу и при каждомъ большомъ івѣ онъ измѣнялъ свое теченіе. Также и нъ блуждалъ часто по подвижному берегу: а онъ орошаетъ берегъ на сѣверѣ Том- , иногда идетъ прямо въ открытое море. о не все; рѣчныя воды текутъ не только верхности, но просачиваются въ глубину въ, и часто песчаная площадь, понижаю- я на поверхности движущейся воды, обра- ся сама въ жидкость: всякій тяжелый етъ погружается въ нихъ сейчасъ же, попадетъ. Если вѣрить преданіямъ, одно , погибшее въ окрестностяхъ въ концѣ послѣдняго столѣтія, такъ погрузилось въ песчаный берегъ, что исчезло со всѣми своими мачтами [1]). Сколько разъ заблудившіеся въ туманѣ путешественники ступали на свое несчастіе на зыбкую почву и исчезали въ бездонной песчанной бездиѣ! Теперь Куэнонъ замкнутъ плотинами, которыя то остаются подъ водою, то открываются и которыя проводятъ его воды къ подошвѣ скалы Сенъ-Мишель.

Во многихъ пунктахъ бретонскаго берега человѣкъ долженъ былъ бороться противъ другаго врага: подвижныхъ песковъ. Вѣтеръ прилива воздвигалъ на нѣкоторыхъ изъ его береговъ дюны, подобныя дюнамъ ландовъ, только не столь высокія вслѣдствіе многочисленныхъ зубцовъ берега, мѣшающихъ дѣйствію вѣтра и можетъ быть вслѣдствіе величины песчинокъ, образующихъ холмы. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ этихъ дюнъ были достаточно велики, чтобы покрыть внутреннія поля и засыпать многія деревни. Большую извѣстность пріобрѣли дюны Сенъ-Поль-де-Леонъ, причинившія страшныя опустошенія въ концѣ семнадцатаго вѣка и въ началѣ восемнадцатаго; но нынѣ онѣ утверждены окончательно плантаціями, за исключеніемъ, впрочемъ, дюнъ въ Сантекѣ, гдѣ онѣ еще подвигаются. Дюны бретонскаго берега отличаются вообще отъ песчаныхъ холмовъ французскихъ береговъ значительнымъ количествомъ известковой углекислой соли, содержащейся въ нихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки раковинъ и водорослей, выброшенныхъ волнами, образуютъ болѣе двухъ третей массы [2]). И потому эксплоатація этихъ дюнъ была бы весьма выгодна для удобренія земель: traez, или известковый песокъ, приносимый вѣтромъ, становится также причиной не разоренія, но богатства для землевладѣльца, такъ какъ, по мнѣнію агрономовъ, недостатокъ Бретани— это отсутствіе въ ней известковой земли; всѣ усилія для улучшенія должны быть направлены къ умноженію этого элемента, столь необходимаго для плодородія почвы.

Точно такъ же, какъ и островитяне съ Олерона, Рэ, Нуармутье, прибрежные бретонцы собираютъ водоросли или sart, которыя они берутъ далеко отъ берега, на скалахъ и прибрежныхъ отмеляхъ, обнажающихся при отливѣ. Растенія эти, подобно полипамъ, отличаются свойствомъ усвоивать себѣ изъ морской воды углекислую известь и магнезію; отъ этого обстоятельства и зависитъ ихъ полезность для удобренія воздѣлываемой земли. Въ бухтѣ Канкаль и при горѣ Сунъ-Мишель крестьяне собираютъ массу илу, смѣшаннаго съ обломками раковинъ; количество этого илу, или tangues, выливаемое въ теченіе года на прибрежныя поля, считается по крайней мѣрѣ въ 500.000

---

[1]) Audoin et Milne Edwards, „Littoral de la France".
[2]) Delesse, „Lithologie du fond des mers".

тоннъ. Этотъ удобряющій илъ содержитъ наполовину углекислую известь; но такъ какъ рѣки, изливающіяся въ Канкальскую бухту, встрѣчаютъ, на своемъ пути, только гранитныя и палеозойскія породы, не содержащія известняка, то стало быть известь въ илу можетъ быть только морскаго происхожденія. Съ незапамятныхъ временъ море здѣсь непрестанно возобновляетъ производительную силу почвы. Вліяніемъ своихъ благодѣтельныхъ теченій оно ускоряетъ также и ростъ растеній: на берегу въ Леонэ первые плоды опережаютъ на мѣсяцъ овощи, воздѣлываемыя на самой лучшей почвѣ сѣвера.

Море же прямо и въ весьма значительной мѣрѣ содѣйствуетъ пропитанію внутренней Бретани и всей Франціи. Благодаря крайнему разнообразію въ свойствахъ дна, многочисленнымъ вырѣзкамъ берега, островамъ и утесамъ, разсѣяннымъ вдоль берега Бретани,—благодаря всему этому морская растительность чрезвычайно богата, и естественнымъ результатомъ этого является также богатство морской фауны, представляемой весьма большимъ числомъ видовъ, изобильно плодящихся. Лосось была когда-то самой обыкновенной пищею у крестьянъ въ Кимпере (Quimper) и въ Шатолэнѣ (Châteaulin). Разсказываютъ даже, что во многихъ приморскихъ областяхъ слуги на фермахъ нанимались только подъ условіемъ не ѣсть лосося болѣе трехъ разъ въ недѣлю [1]). Такимъ образомъ, несмотря на сопряженныя съ рыболовствомъ опасности, имъ занимались всегда весьма дѣятельно въ моряхъ, омывающихъ Бретань. Тысячи судовъ снаряжаются для лова сельдей, сардинокъ, макрели, раковъ, устрицъ, и бретонскіе моряки, освоившіеся съ опасностями моря, отправляются для лова трески къ отмелямъ Ньюфаундленда или къ исландскимъ берегамъ. И земледѣльческое населеніе участвуетъ въ этихъ дальнихъ экспедиціяхъ. Ежегодно сотни молодыхъ людей посвящаютъ зиму воздѣлыванію полей, посѣвамъ, сбору водорослей; позже, начиная съ февраля, они поступаютъ матросами на корабли, отправляющіеся въ сѣверныя моря. Четыре департамента Бретани доставляютъ въ коммерческій флотъ пятую часть экипажа.

IV.

Какъ и эскарійцы Нижнихъ Пиренеевъ, жители Бретани рѣзко отличаются отъ прочихъ французовъ по языку, нравамъ, общественному устройству; слѣдовательно, нужно разсмотрѣть ихъ особо. Самое расположеніе полуострова внѣ массы континента, среди бурныхъ морей, самое расположеніе это должно было бы

[1]) De Broca, „Revue maritime et coloniale“, février *1863, p. 203.*

удержать населеніе въ относительномъ вар
ствѣ. Съ древнѣйшихъ временъ исторіи Га
Арморика, судя по краткимъ описаніямъ д
нихъ, представляла страну мало посѣщае
гдѣ религіозные обряды удерживались стр
нежели въ другихъ мѣстахъ. Она представ
кельтическую страну по преимуществу,—с
ну, гдѣ друиды располагали наибольшею
стью. Современные бретонцы, вѣроятно
весьма значительномъ большинствѣ, прои
дятъ отъ этихъ древнихъ арморикапцевъ
имя свое они получили не отъ послѣднихъ
луостровъ получилъ свое названіе «Брета
или точнѣе «Малой Бретани», отъ бретон
большого сѣвернаго острова. Эти послѣ
эмигрировали, начиная съ конца третьяго
въ разныя эпохи, особенно послѣ втор
ютландцевъ, англовъ и саксовъ. Новые
шельцы устроились рядомъ съ древними
тателями; но они явились господами, иниц
рами. Они сообщили свое имя, ввели сво
лигіозные формы; языкъ ихъ, впрочемъ
вольно близкій къ языку кореннаго насел
сталъ господствующимъ [1]). Многіе прибреж
города—Трегье, Сенъ-Поль-де-Леонъ, Се
Бріё, Сенъ-Мало—были основаны этими к
нистами изъ Великобританіи. Началомъ
го изъ этихъ городовъ былъ монастырь, о
женный minihi или священнымъ кругомъ
одно-два льё, съ населеніемъ, повинующ
абсолютной власти аббата [2]). Такимъ обра
французская Бретань, сходная этнологиче
и геологически съ Корнвалисомъ и Валис
принадлежитъ одной и той же формаціи.
взирая на видимый разрывъ Ламанша, два
ца земли «Fins des Terres» составляютъ од
и тотъ же массивъ [3]).

Замѣчательныя различія, наблюдаемыя м
ду бретонцами, особенно на сѣверномъ бер
полуострова, считаются признакомъ различ
го ихъ происхожденія. Тѣ, которые счита
потомками бретонцевъ-островитянъ, выда
своимъ высокимъ ростомъ, бѣлокурыми в
сами, голубыми глазами; повидимому, въ на
лѣе чистомъ видѣ сохранились они на ос
вахъ Бацъ и Уэсанъ [4]). Во всемъ Леонэ бре
цы рослѣе, чѣмъ въ другихъ округахъ; они о
чаются болѣе длинной фигурой, иногда бол
лымъ цвѣтомъ. Въ противуположность эт
большинство арморикапцевъ, живущихъ на
номъ склонѣ горъ Аре (Arée), представл
изъ себя малорослыхъ людей темнаго ц
кожи и съ круглою головой, но бретонц
сѣверной и южной части Бретани отлича
темноголубымъ цвѣтомъ глазъ [5]). Говор
что нѣкоторыя горныя и островныя плем

[1]) Paul Broca, „Revue Sientifique“ 12 août 1876
[2]) Ernest Renan, „Souvenirs d'enfance et de jeune
[3]) Broca, „Bulletin de la Société d'Antropologie“ 1
[4]) Rutimejer, „Die Bretagne“.
[5]) Roger de Belloguet, „Ethnologie gauloise“ II p. 2

живущія въ сторонѣ отъ другихъ бретонцевъ, также особеннаго происхожденія. Таковы «дикари», живущіе въ уединенныхъ округахъ Финистере, среди холмовъ Эдерна и Плейбена [1]).

Гора и замокъ Санъ-Мишель

Въ общей сложности, бретонецъ внутренней части и южнаго берега, особенно морбиганцы, «наиболѣе бретонцы между бретонцами»—необыкновенно похожи на лимузиновъ и на другихъ обитателей Центральнаго плато, похожи ростомъ, физическими особенностями, сложеніемъ; они склонны къ однимъ и тѣмъ же болѣзнямъ, у нихъ одинаковая степень смертности [1]). Ихъ съ увѣренностью можно считать

[1]) Comte de Limour, „Bulletin de la société d'antropologie“.

[1]) Bertillon, „La Demographie figurée de la France“.

кельтами, едва только измѣненными переселеніемъ колонистовъ изъ Великобританіи [1]). Населеніе Арморикскаго полуострова сравнивали даже съ народами весьма отдаленными, совсѣмъ инаго происхожденія. «Чистокровный бретонецъ, говоритъ докторъ Бодишонъ, бретонецъ настоящій, отличаются угловатымъ черепомъ, блѣдножелтой кожей буроватаго оттѣнка, черными или темными глазами, неуклюжими формами, черными волосами». Такимъ образомъ онъ, повидимому, необыкновенно похожъ на алжирскихъ кабиловъ. «У обоихъ мы встрѣчаемъ одинаковое упорство, одинаковое упрямство, одинаковую выносливость, одинаковую любовь къ независимости, одинаковое измѣненіе голоса, одинаковое выраженіе» [2]).

Бретонцы, еще говорящіе на языкѣ кельтскомъ или breizad, весьма аналогичномъ съ welsch Великобританіи, раздѣляются на четыре группы по различію нарѣчій. Предѣлы распространенія этихъ нарѣчій совпадаютъ довольно хорошо съ древними границами епархій, и, вслѣдствіе различія преданій и привычекъ, явилось нѣкоторое соперничество между обитателями различныхъ областей: Трегье, Леонъ, Корнуайль и Ванъ. Это взаимное нерасположеніе переходитъ даже часто въ ненависть, и бретонцы различныхъ нарѣчій, хвалясь мѣстными добродѣтелями, награждаютъ другъ друга весьма нелестными эпитетами: «Воровать какъ леонецъ! Вѣроломенъ какъ трегорьецъ! Глупъ какъ ванетецъ! Грубъ какъ корнуайлецъ» [3])! Наиболѣе рѣзко отличается нарѣчіе Вана. Въ общей сложности, нижнебретонская литература бѣдна. Ея нельзя и сравнить ни по древности, ни по оригинальности съ литературой родственнаго языка Ирландіи и Валлиса. Нѣсколько мистерій, изъ которыхъ древнѣйшая относится къ XV-му вѣку, словотолкователь, сочиненія религіознаго содержанія, драгоцѣнныя народныя пѣсни, изъ которыхъ нѣкоторыя соотвѣтствуютъ духу вѣка, наконецъ поэмы и политическія брошюры новѣйшихъ писателей—вотъ и весь вкладъ, доставляемый breizad въ литературную сокровищницу рода человѣческаго. Только одна нижнебретонская газета издается на полуостровѣ и то выходитъ разъ въ недѣлю [4]). Разнообразіе нарѣчій, употребленіе французскаго языка за обычный въ Брестѣ, въ Морлэ, въ главныхъ городахъ; затѣмъ особенно неграмотность, еще господствующая въ деревняхъ,—вотъ причины, помѣшавшія появленію патріотической привязанности къ своему родному языку, привязанности, какую мы встрѣчаемъ у валлисцевъ и фламандцевъ. Если этой привязанности суждено когда-либо проснуться,

то «трекорійское нарѣчіе» (trécorin), т. е.
рѣчіе области Трегье, заслуживало бы ч
быть литературнымъ нижнебретонскимъ я
комъ: на немъ мы имѣемъ всего болѣе н
скихъ пѣсенъ, разсказовъ и пословицъ.

Французскій языкъ быстро вытѣсняетъ н
небретонскій, и совершается это точно такъ
какъ и у басковъ—не перемѣщеніемъ гео
фической его границы, но постепеннымъ
мѣненіемъ самаго населенія. Мѣстныя нар
все болѣе и болѣе приближаются къ фран
скому языку, заимствуя у послѣдняго всѣ
ва, отвѣчающія новымъ идеямъ [1]). Школ
еще болѣе практика учитъ теперь фран
скому языку почти всякаго бретонца. Ч
говорящихъ на одномъ кельтскомъ яз
уменьшается съ каждымъ днемъ; на
тивъ, чисто говорящихъ только по-фран
ски увеличивается: крестьяне могутъ пони
теперь «дворянъ» (такъ они называютъ г
жанъ), и ненависть, которую они питали
тивъ послѣднихъ, уменьшилась. Итакъ, не
и сомнѣваться, что окончательная побѣда о
нется за наиболѣе обработаннымъ языко
Однако область нижнебретонскаго языка,
точки зрѣнія географической, не измѣнил
границы между западными бретонцами—га
тами («Gallots»), или офранцуженными брет
цами, и «бретонь» («bretonnants) полуостр
измѣнились очень слабо съ двѣнадцатаго в
До этого времени, правда, частые набѣги
мановъ, убійства и опустошенія, являвші
послѣдствіями послѣднихъ, мѣстами и но
колонизаціи,—все это отодвинуло грани
разсматриваемыхъ языковъ къ западной Б
тани; крайнія точки ея на востокѣ были пе
двинуты съ залива Сенъ-Мишель къ зал
Сенъ-Бріекъ, и съ береговъ Луары къ берег
Вилени; но съ того времени предѣлы рас
страненія ихъ, за исключеніемъ развѣ гер
скаго берега, едва измѣнились. Одни уже
званія мѣстъ, видимыхъ на картѣ, указыв
контрастъ языковъ: съ одной стороны мы
среди массы французскихъ названій нахо
нѣсколько бретонскихъ, и то уже измѣненны
употребленіемъ; съ другой—бретонскія, нап
тивъ, весьма многочисленны и сохраняются
всей чистотѣ. Всюду мы встрѣчаемъ, легко
нятныя слова, начинающіяся корнями: a
(гавань), conc (портъ, резервуаръ, въ котор
добывается соль въ солончакахъ), cor, coër,
(крѣпость, домъ), coat, coët (лѣсъ), lan (о
щенная земля), loc (мѣсто, пустыня), les (с
расправа), meni (гора), mor (море), penn
лова), plé, pleu, plou (племя, народъ),
(холмъ), etc. Какъ примѣръ можно приве
Aber Ildut, Concarneau, Carhais и Kerg
Coëlogon, Landernean, Locmariaker, Lesne

---

[1]) Broca, „Antropologie de la Bretagne".
[2]) „Etudes sur l'Algérie", p. 119 et 120.
[3]) Émile Souvestre, „Le Foyer breton".
[4]) H. Gaidoz, „Revue des deux Mondes", 15 décembre 1871.

[1]) Guillaume Lejean, „Revue Celtique".

é-Hom, Morlaix, Penmarch, Ploubaday, ...moel.

...ли по правамъ нижебретонцы отличаются ...бретонцевъ-галотовъ, то въ этомъ слѣдуетъ ...ть не результатъ различнаго происхожде... ...а только болѣе продолжительнаго изолиро... ...я. Впрочемъ, въ жизни бретонца полуостро... ...ѣтъ ничего такого, что̀ отличалось бы абсо... ...о отъ нравовъ, встрѣчаемыхъ мѣстами въ ...е уединенныхъ частяхъ Франціи. Обычай, ...о означаемый какъ характеристичный для ...лей Морбигана или Корнуайля, наблю... ...ся также и въ Пиренеяхъ, Альпахъ, Цен... ...ьномъ плато; только онъ тамъ не про... ...ется болѣе съ тою же наивностью; это есть ...іе среды, заставляющей нѣсколько скрыт... ...ть. Что особенно интересно видѣть въ ...ани—такъ это то, что въ ней мы встрѣ... ...ъ еще Францію среднихъ вѣковъ. Какъ ...жается Мишле, страна бретонцевъ «ста... ...вершенно чужда нашей, навѣрное, по той ...инѣ, что она осталась слишкомъ вѣрна ...обытному нашему состоянію; она немного ...ко французская,—до такой степени она ...кая» [1])!

...ь Бретани, рядомъ съ католическими обря... ..., сохранилось множество древнихъ языче... ...ъ, и здѣсь можно еще изучать интересныя ...нія перехода между обоими культами. На ...есскомъ берегу къ сѣверу отъ Лесневена, ...островъ Понтюсваль называется еще «язы... ...ой страною» (ar paganiz),—названіе, при... ...ваемое тому обстоятельству, что въ сред... ...ѣка здѣсь сохранялись еще идолопоклонни... ...е обычаи. Обитатели этого полуострова, ...длиннымъ и узкимъ лицомъ», по Роже-де-...оге, всего долѣе сохранили страшное «бе... ...вое право»: ихъ обвиняли въ томъ, что они ...авляли ложные сигналы на берегу, чтобы ...ть суда и пользоваться выкидываемыми ...нками ихъ. Но кромѣ этой «языческой стра... ... сколько еще областей имѣемъ мы въ Бре... ..., гдѣ поклоняются силамъ природы, совѣ... ...ся съ источниками и большими деревьями, ...гдѣ омёла, превратившаяся въ «крестовую ...у», не потеряла еще своей силы! Всякое ...илище какого-нибудь древняго бога пре... ...илось въ капеллу, гдѣ раздаются тѣ же мо... ...ы, что и двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ; ...ко теперь эти молитвы идутъ по новому ...су, къ новому божеству. Такимъ образомъ, ...казываетъ Эмиль Сувестръ, въ окрестно... ...ъ Трегье есть еще капелла, гдѣ призываютъ ...ю Богородицу Ненависти (Notre Dame de ...Haine)—наслѣдницу какого-нибудь мсти... ...наго и свирѣпаго кельтскаго бога: жена ... молится о ниспосланіи смерти мужу, ко... ...го она ненавидитъ, сынъ—о кончинѣ отца, ...ікомъ медлящаго предоставленіемъ ему наслѣдства! Но святой Ивесъ Правдивый, которому молятся въ капеллѣ въ окрестностяхъ Трегье, помогаетъ только невиннымъ, несправедливо угнетеннымъ, бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ: это великій судья, воздающій за всякаго обиженнаго. Когда несчастный воскликнетъ, призывая его: «ты былъ справедливъ, когда былъ живъ; покажи, что и теперь ты еще таковъ», то можетъ быть увѣренъ, что врагъ его погибнетъ въ теченіе года [1]).

Всякая капелла, посѣщаемая паломниками, снабжена фонтаномъ, вода котораго исцѣляетъ; но въ наслѣдіи отъ древнихъ культовъ камни играютъ не менѣе важную роль, чѣмъ источники. Еще въ наши дни дольменъ почитается какъ могила могущественнаго человѣка, и камень, помѣщаемый на могилѣ богатаго человѣка, всегда называется у нижне-бретонцевъ дольменомъ, что̀ обозначаетъ памятникъ, въ противуположность простымъ глыбамъ земли, покрывающимъ могилу бѣдняка [2]). Числа нѣтъ отесаннымъ камнямъ, мимо которыхъ крестьянинъ проходитъ крестясь, такъ какъ онъ полагаетъ, что видитъ передъ собою или произведеніе дьявола, или напротивъ—легенда его учитъ чтить въ этомъ высокій подвигъ ангела или святаго. Во многихъ мѣстахъ, особенно въ окрестностяхъ Орэ, крестьяне, больные ревматизмомъ, ложатся на алтарь, высѣченный въ формѣ чашки, при чемъ они призываютъ св. Стефана. Въ другихъ мѣстахъ они лѣчатъ мигрень, натирая лобъ священными камнями. Молодые парни и дѣвушки предаются иногда символическимъ танцамъ вокругъ менгировъ. Возлѣ Сенъ-Ренанъ, въ Леоне, новобрачные украдкой касаются менгира, чтобы получить счастливое потомство. Между Плуаре и Ланніонъ, дольменъ превращенъ даже въ часть капеллы и вмѣщаетъ теперь алтарь. Точно также курганъ Карнакъ, вышиною въ 44 метра, превратился въ гору Сенъ-Мишель, и жены матросовъ молятся тамъ о благополучномъ плаваніи своихъ мужей. Такъ продолжался культъ изъ одного вѣка въ другой, а крестьяне и не замѣчали перемѣны въ богахъ [3]). Однако не мало камней, посвященныхъ прежде святымъ, нынѣ посвящено дьяволу: чтобы положить конецъ нѣкогда общераспространенному обычаю—класть пищу на плоскихъ камняхъ дольменовъ — бретонское духовенство торжественно провозгласило въ 1658 г., что эти приношенія могутъ идти только въ пользу дьявола. Еще въ прошломъ вѣкѣ часть земли предоставлялась земледѣльцами злому духу: этой цѣной онъ склонялся къ тому, чтобы не разрушать ихъ фермъ.

Обработанные рукою человѣка камни не представляютъ единственныхъ только предме-

[1]) Rutimeyer, ouvrage cité.

[1]) Ernest Renan, ouvrage cité.

[2]) Halléguen, „Ethnologie de la Bretagne" („Bulletin de la Société d'anthropologie" 1861).

[3]) Pol de Courcy, Alfred Fouquet, de Fréminville, etc.

товъ страха или почитанія: значительное число глыбъ, изъѣденныхъ непогодою, также считается имѣющимъ сверхъестественное происхожденіе. Иной столбъ гранита считается принявшимъ образъ человѣческій, и мѣстами, особенно въ окрестностяхъ Дуарнене, трудъ человѣка былъ направленъ на камни для приданія имъ вида статуи. Странныя кучи напоминаютъ мѣста адскихъ сборищъ, гдѣ «города гномовъ», выступы скалъ обладаютъ таинственными силами, и для созерцанія ихъ крестьяне предпринимаютъ дальнія паломничества [1]). Но чтобы составить себѣ понятіе о томъ, въ чемъ состоялъ древній культъ, нужно проѣхаться по Морбигану и Финистере. Здѣсь еще тысячами поднимаются камни, изъ которыхъ руками человѣ-

шихъ пространство въ 10 километровъ. Кре стьяне разрушили большую часть рядовъ кам ней, чтобы оградить ими свои поля. Еще ин тереснѣе по остаткамъ древняго культа грот находящійся подъ курганомъ, Гавр'инн (Ga vr'inis—козій островъ), въ лиманѣ Морбигана стѣны нижней комнаты покрыты гіерогли фической рельефной скульптурою, весьма по хожею по формамъ своимъ на татуировку нѣ которыхъ островитянъ Океаніи. Размѣры нѣко торыхъ монолитовъ даютъ также понятіе о религіозномъ рвеніи, которое должно было существовать нѣкогда въ обдѣлывавшихъ священ ные камни: къ сѣверу отъ вершины Киберона, на одномъ громадномъ дольменѣ столъ, служащій теперь ригою, вѣситъ около 100 тоннъ; н

„Столъ купцовъ“ въ Локмаріакерѣ.

ческими сложены аллеи, ограды, крытыя аллеи; болѣе половины дольменовъ всей Франціи встрѣчаются въ Бретани [2]). Посреди этихъ развалинъ чувствуешь себя какъ бы перенесеннымъ совсѣмъ въ другую эпоху исторіи. На пустынныхъ плато Ланво обширныя пространства покрыты опрокинутыми менгирами, похожими на колонны удивительнаго храма. Бель-Иль и Груа также усѣяны мегалитами, между тѣмъ, какъ, по странному контрасту, въ Уэссанѣ нѣтъ ни одного [3]). Въ Карнакѣ, не далеко отъ бухты Киберонъ, столбы аллей, еще стоящіе прямо, въ числѣ болѣе 500, представляютъ слабые остатки 12 или 15.000 колоннъ, насчитанныхъ въ XVI-мъ вѣкѣ каноникомъ Моро и занимав-

берегу бухты Морбиганъ, близъ Локмаріакер видны четыре обломка менгира, длина кото раго равняется 21 метру, это Men-er Hroec или «камень-феи». Рядомъ находится больш дольменъ, называемый «столомъ купцовъ», в которомъ можно видѣть странныя буквы, вы гравированныя на нижней поверхности огром ной глыбы. Точно такъ же, какъ и гранитн мысъ, дикая степь, дубовая аллея,—эти па мятники другой эпохи,—гармонируютъ съ со ственной физіономіею Бретани, какъ символ самаго народа—крѣпкаго, упорнаго, скры наго.

V.

Морбиганъ, получившій свое названіе от залива, врѣзывающагося въ берегъ, къ югу о Ванна, представляется въ извѣстномъ отнош

[1]) Ernest Renan, „Revue des deux Mondes“, 15 mars 1876.

[2]) Gabriel de Mortillet, „Le prehistorique“.

[3]) *Lozel*, „*Voyage* à l'Ile d'Ouessant“.

н наиболѣе бретонскимъ изъ всѣхъ департантовъ Бретани. Въ немъ мы находимъ наиболе любопытные памятники религій, предше- биганцы, по большей части земледѣльцы, не всѣ однако собственники, и земледѣльческіе продукты получаются у нихъ не въ такомъ изо-

Типы и костюмы бретонцевъ.

зовавшихъ христіанству; въ его городахъ и ревняхъ наиболѣе сохраняется средневѣкой видъ ихъ; въ немъ старинные нравы удерживаются съ наибольшимъ упорствомъ. Мор- биліи, какъ у ихъ сосѣдей другихъ департаментовъ Бретани, воздѣлывающихъ такую же почву. Однако прогрессъ совершается быстро, и изъ году въ годъ растетъ число мелкихъ имѣ-

ній, воздѣлываемыхъ самими собственниками. Этотъ департаментъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ во Франціи по разводимой въ немъ породѣ быковъ. Въ 1862 г. около половины Морбигана представляло еще обширныя хозяйства, поросшія верескомъ, гдѣ пчелы собирали медъ, который разносили въ 70.000 ульевъ, принадлежащихъ крестьянамъ; въ настоящее время поверхность морбиганскихъ ландовъ занимаетъ 140.000 гектаровъ, т. е. одну пятую всей поверхности департамента; преобразованіе ихъ въ лѣса и обработанныя земли обошлось почти въ 70 милліоновъ франковъ. Большая часть ландовъ представляютъ чудныя земли, совсѣмъ готовыя подъ культуру, но общины не соглашаются ихъ продавать, опасаясь наплыва богатыхъ землевладѣльцевъ, которые начнутъ эксплоатировать эти земли безъ всякой пользы для мѣстныхъ жителей; сами же они не умѣютъ утилизировать ихъ для общей выгоды. Земледѣлецъ кормится рожью, гречихою, рыбою и морскими ракушками; пшеницу же продаетъ въ сосѣдніе департаменты или для отпускной торговли. Какъ и въ большинствѣ приморскихъ департаментовъ, населеніе довольно велико: въ среднемъ оно превышаетъ населеніе прочей Франціи.

Поверхность Морбигана 6.798 кв. килом., населеніе въ 1872 г. 521.620 жит., населеніе на одномъ кв. килом. 77 челов.

Восточная часть департамента принадлежитъ къ бассейну Вилени и ея главнаго притока— Утъ (Oust), протекающаго по округу Плоэрмель, самому бѣдному въ Морбиганѣ. Главный пунктъ представляетъ простое мѣстечко, въ которомъ есть еще прекрасные остатки старинныхъ укрѣпленій и церковь XVI вѣка, украшенная съ фасада любопытной скульптурой. Замѣчательнѣе городъ Жосселенъ (Josselin), въ 12 километрахъ къ востоку, на рѣкѣ Утъ. Надъ нимъ возвышается величественный замокъ, и въ церкви его, на черной мраморной доскѣ, статуя Оливье-де-Клиссона и его жены, сдѣланная изъ бѣлаго мрамора. Пригородъ, также представлявшій нѣкогда укрѣпленіе, помѣщенъ на рѣкѣ Утъ, выше Жосселена и близъ границъ Котъ-де-Нордъ: это Роганъ, передавшій свое имя одной изъ могущественнѣйшихъ фамилій Франціи. Отъ стариннаго замка сеньёровъ остались только слѣды. На полупути между Плоэрмелемъ и Жосселеномъ пирамида указываетъ мѣсто, гдѣ въ 1531 г. происходила знаменитая «битва тридцати» между Бомонуаромъ и его бретонскими рыцарями съ одной стороны и Бембро (Bamboroug'h) съ его англійскими, нѣмецкими и брабантскими солдатами— съ другой. Ни одно большое сраженіе, происшедшее на французской землѣ, не поразило столь живо народнаго воображенія, какъ эта борьба на-смерть между 30 воинами враждебныхъ племенъ.

Близъ устья, на Вилени одинъ только порт
Рошъ-Бернаръ: это мѣстечко, хорошо извѣст
по своему висячему мосту въ 197 метровъ
ною. Онъ переброшенъ черезъ Вилень на
сотѣ болѣе 30 м. надъ уровнемъ высокой во
и подъ нимъ проходятъ съ распущенными
русами суда, идущія къ Редону. Ваннъ, гл
ный городъ департамента, имѣетъ болѣе
ченія, какъ пунктъ для морской торговли,
онъ помѣщенъ на узкомъ каналѣ Морби
скаго залива,—каналѣ, имѣющемъ не бо
2—3 метровъ воды при приливѣ. Суда, пре
шающія 150 тоннъ, должны становиться
якорь четырьмя километрами ниже—въ по
Конло. Бретонское названіе Ванна—Гвен
почти то же, что̀ и названіе древнихъ его
тателей—венетовъ, побѣжденныхъ Цезар
Городъ этотъ распространяется въ предмѣ
и имѣетъ видъ большаго села. Въ немъ
замѣчательныхъ построекъ, но археологиче
музей его, принадлежащій частному общес
и помѣщающійся въ «Башнѣ Конетабля»,
стоинъ края, столь богатаго доисторическ
памятниками. Ваннъ и Орэ—пункты отпра
нія путешественниковъ, отправляющихся
смотрѣть на удивительные мегалиты Карн
Локмаріакера, острова Морбигана, полуостр
Рюи. Къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Ва
степи, окружающія Гранъ-Шанъ, Элвенъ,
форъ-анъ-Теръ, не менѣе богаты священн
камнями. Близъ Элвена, среди лѣсовъ, под
мается на высоту 40 м. великолѣпная 8-
сторонняя башня.

Орэ, котораго лиманъ сообщается съ Мор
ганскимъ, недалеко отъ входа въ это внутр
нее море, стало по-истинѣ знаменито. То
пилигримовъ, иногда безчисленныя толпы,
правляются къ капеллѣ св. Анны, помѣщен
въ области ландовъ, въ 4 миляхъ къ сѣве
западу отъ города. Передъ стѣнами Орэ-Ша
и Жанъ де Монфоръ одержали въ 1364 г н
Дюгескленомъ и Шарлемъ до Блуа побѣду,
ложившую конецъ войнѣ за британское насл
ство. Отмели лимана Орэ населяются устри
ми, благодаря которымъ эта часть Морби
получаетъ нѣкоторую экономическую важно
Въ 1874 г. владѣтели устричныхъ садковъ
этой области собрали 200 милліоновъ моло
устрицъ, изъ коихъ двѣ трети пошли въ пр
жу: Орэ—первая станція устрицеводства
Франціи, не по качеству, но по количеству
ставляемыхъ ею моллюсковъ. Въ 1881 г. вы
зено было устрицъ 33.325.000. Въ портъ
входитъ множество мелкихъ каботажныхъ
довъ, и моряки его занимаются ловлей са
нокъ, какъ моряки другаго порта—при вх
въ фіордъ Этель, между полуостровомъ К
ронъ и лиманомъ Лоріанъ. Передъ нача
лова, на середину канала, между Гроа и б
гомъ выѣзжаетъ морская процессія—изъ
флотиліи моряковъ, и священникъ,

й во главѣ, торжественно благословляетъ
.
ри входѣ въ Морбиганъ также имѣется своя
нькая гавань для каботажа—портъ Нава-
возлѣ котораго возвышается Тумьякъ--
ственный холмъ, въ 260 метровъ въ окруж-
н основанія и въ 20 м. высотою. Это одна
горокъ, съ которой всего лучше смотрѣть
дивительную панораму моря и островов.
остров Рюн, для котораго портъ Навало
ставляетъ морской портъ,—одна изъ наибо-
интересныхъ областей Морбигана, не только
оимъ монолитамъ, но и по прелести своихъ
жей и мягкости своего климата. Вокругъ
о, родины Лесажа, отлично ростутъ южныя
нія: лавры, гранаты, мирты, камеліи, алоэ.
не знаютъ морозовъ. Къ юго-западу отъ
о, берегъ Сенъ-Жилда посѣщается лѣтомъ
ющимися.
ка Блаве, бассейнъ которой занимаетъ
ольшую часть западнаго Морбигана, идетъ
онтиви, главному городу округа, называв-
гся недавно Наполеонвиль. Понтиви рас-
ется на двѣ различныя части: старую, бре-
кую, съ замкомъ, съ живописными домами,
вую, военнаго происхожденія. Наполеонъ
но хотѣлъ сдѣлать изъ этого города, удобно
оложеннаго на полупути между Виленью и
онскимъ рейдомъ, между Лоріанъ и Сенъ-
къ, военный центръ для Бретани. Каналъ
Нанта къ Бресту, проходящій въ Понтиви,
тъ еще съ боку связь съ моремъ, благода-
анализаціи Блаве; но сама рѣка, плохо со-
имая, служитъ только для весьма слабой
вли; въ 1881 г. по ней прошло едва 1.800
ъ. Настоящая навигація начинается только
ннебонна, гдѣ, благодаря приливу, могутъ
иматься суда болѣе нежели въ 200 тоннъ
желѣзная дорога изъ Нанта въ Брестъ
одитъ черезъ рѣку по превосходному віаду-
Название Геннебонна напоминаетъ о герой-
и побѣдоносной защитѣ Жана де Монфора
ивъ арміи Шарля де Блуа, въ 1342 г. Къ
о-западу лежитъ населенная община Лан-
къ.
оріанъ, самый большой городъ въ Морби-
, производящій вмѣстѣ съ тѣмъ наиболь-
торговлю, расположенъ на правомъ берегу
фа, почти въ виду того мѣста, гдѣ въ Блаве
аетъ эта рѣчка. Рейдъ его, отличный для
ной стоянки, вполнѣ защищенный, досту-
для самыхъ большихъ кораблей, и въ пер-.
половину XIX вѣка онъ дѣйствительно слу-
сборнымъ пунктомъ коммерческихъ фло-
, принадлежавшихъ компаніи «l'Orient».
й городъ, выстроенный соединившимися
мпанію негоціантами и превращенный ими
льшой складъ для ихъ торговли съ Индіей,
лся первымъ портомъ Франціи по ожи-
ности обмѣна въ немъ съ заморскими стра-
. Но завоеванія англичанъ въ полуостровѣ Ганга положили конецъ процвѣтанію Лоріана: компанія пала, и все имущество ея— матеріалъ, корабли, верфи, арсеналы перешло въ собственность государства. Такимъ образомъ Лоріанъ вошелъ въ число пяти большихъ военныхъ портовъ Франціи; морской торговлѣ предоставлена была только южная часть города, родъ прохода, ведущаго въ углубленный бассейнъ. Берега же настоящаго порта, образуемаго Скорфомъ, предоставлены для верфей, всякаго рода мастерскихъ и обширныхъ учрежденій военнаго флота. Это, впрочемъ, единственно интересное въ городѣ, представляющее въ общей сложности многоугольное собраніе однообразныхъ построекъ, окруженное двойной оградой и отдѣленное отъ большаго предмѣстья Керантрехъ желѣзною дорогою. Какъ и во всѣхъ другихъ портахъ этой части бретонскаго побережья, главныя занятія въ Лоріанѣ—рыболовство, приготовленіе сардинокъ и пищевыхъ консервовъ. Въ 1883 году въ Лоріанскій портъ прошло 1.754 суд. вмѣстимостью въ 129.580 тоннъ. На сѣверѣ Коданъ, на западѣ большое мѣстечко Плоэмёръ, а на югѣ городъ Портъ-Луи, построенный на восточномъ берегу лимана, составляютъ придаточныя части Лоріана, который возникъ на ихъ глазахъ два вѣка тому назадъ. Въ то время Портъ-Луи самъ былъ преобразованъ въ военный городъ изъ деревни Локпрезанъ или Блаве, перваго складочнаго мѣста бретонскихъ товаровъ, положившихъ основу Индійской компаніи. Надъ городомъ господствуетъ крѣпость, которая часто служила государственной тюрьмой точно такъ же, какъ цитадель Палэ, столицы Бель-Ильан-Меръ, самаго большаго изъ острововъ Морбигана; прежде она была собственностью суперинтенданта Фуке, по приказанію котораго были воздвигнуты укрѣпленія, существующія еще и до сихъ поръ. Острова Хоэдикъ и Хуатъ, остатки побережья, соединявшаго полуостровъ Квиберонъ съ мысомъ Кроазикъ, находятся въ административной зависимости отъ общины Палэ. Населеніе этихъ французскихъ земель, въ количествѣ 400 человѣкъ, почти все перероднилось между собою и живетъ особою жизнью, имѣющею мало общаго съ обычнымъ современнымъ существованіемъ. Продукты рыбной ловли принадлежатъ цѣликомъ общинѣ; обработанныя земли, раздѣленныя на «нивы», до такой степени раздроблены, что въ Хоэдикѣ на 70-ти гектарахъ земли нарѣзано 3.765 участковъ; есть участки всего въ одну, даже въ полполосы, а то такъ однимъ участкомъ земли владѣютъ сообща три семьи. Хотя собственность здѣсь и раздѣляется, но эксплоатація ведется на общихъ началахъ и продукты дѣлятся пропорціонально долѣ собственника. Управленіемъ острова завѣдуетъ приходскій священникъ, который недавно еще соединялъ въ себѣ всѣхъ должностныхъ лицъ: онъ

завѣдывалъ адмиралтействомъ, портомъ, почтою, судомъ и даже акцизнымъ управленіемъ. Въ помощь ему избирался совѣтъ 12-ти старшинъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ вопросы, касающіеся интересовъ мѣстныхъ жителей, обсуждались на сходкѣ. «Міръ» располагалъ общественными суммами, получавшимися съ каждой доли и отъ продажи жатвы и другихъ продуктовъ, и въ началѣ каждаго сезона ссужалъ небольшими авансами неимущихъ рыбаковъ [1]).

Противъ Лоріана, въ открытомъ морѣ, лежитъ островъ Груа, населенный моряками, которые занимаются, большею частію, рыбной ловлей. Островъ располагаетъ всего одною небольшою гаванью Портъ-Туди, служащею якорною стоянкою для 390 мѣстныхъ палубныхъ судовъ; въ настоящее время этотъ портъ дополняютъ новыми бассейнами.

Департаментъ «конецъ земли»—Финистере—названіе котораго пишется несогласно съ этимологическимъ составомъ слова (Finistère), дѣйствительно занимаетъ оконечность континента. Это страна морская по преимуществу, такъ какъ развитіе ея береговъ достигаетъ до 250 килом., не принимая въ разсчетъ вырѣзокъ берега, меньшихъ пяти килом., и контуровъ островковъ. Подверженный вліянію морскихъ паровъ, часто орошаемый дождями, департаментъ этотъ украшенъ богатою растительностью, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ порода, сланцевая или гранитная, покрыта землей въ количествѣ, достаточномъ для прочнаго укорененія деревьевъ. Благодаря своему климату, Финистере сталъ однимъ изъ садовъ Франціи, и его плоды и овощи вывозятся далеко, до Англіи. Прибрежныя мѣста, раздѣленныя на мелкія помѣстья и воздѣлываемыя самими собственниками, получили названіе Золотаго пояса. Но внутри страны большія пространства частью еще не обработаны; еще много остается сдѣлать, чтобы воспользоваться ими. Около двухъ пятыхъ территоріи представляютъ еще безплодные ланды. Послѣ земледѣлія главное богатство Финистере заключается въ разведеніи быковъ и лошадей: этотъ департаментъ занимаетъ во Франціи второе мѣсто по количеству лошадей и крупнаго скота. Онъ превосходитъ также другіе департаменты производствомъ меда. Многочисленныя ломки гранита и аспиднаго камня занимаютъ много рабочихъ; но рудники, доставлявшіе свинецъ съ серебромъ и разработывавшіеся недавно въ Гуельгуа и Пулауенѣ, въ горахъ, пограничныхъ съ Котъ-де-Норъ, въ настоящее время бездѣйствуютъ. Торговля департамента важна въ томъ отношеніи, что страна не въ состояніи пропитать многихъ жителей, которые по тому самому

принуждены искать средствъ къ жизни
океанѣ, въ рыболовствѣ или торговлѣ. Въ ср
немъ Финистере гораздо гуще населенъ, чѣ
остальная Франція, и число жителей во
стаетъ. Поверхность Финистере 6.722 кв. к
населеніе въ 1891 г. 727.012 жит., насе
на 1 кв. кил. 101 чел.

Если выѣхать изъ Морбигана по желѣз
дорогѣ, идущей изъ Нанта въ Брестъ, то
вой встрѣчной рѣкой будетъ Лета (Laita),
посредственно ниже Кимперлэ. Это послѣ
представляетъ хорошенькій городокъ, съ
писанными домами, окруженными зелен
розами. Здѣсь соединяются двѣ рѣки: Изо
Элле, текущія среди деревьевъ и луговъ. З
же существуетъ единственная во всей Фра
школа дренажа и орошенія; главный город
маленькомъ округѣ посѣщается только неб
шими каботажными судами. Самый оживлен
портъ на сосѣднемъ берегу — Понтъ Ав
деревня, состоящая, главнымъ образомъ,
мельницъ и выстроенная на берегу извилис
рѣчки, въ которой отражаются прибрежныя
и тополи.

Далѣе открывается бухта Фуэнанъ или
ная (de la Forest), названная такъ потому,
вода заняла здѣсь мѣсто древняго лѣса, ост
котораго, при отливѣ, еще можно найти
прибрежнымъ пескомъ [1]). На западномъ бе
этой бухты находится старинное укрѣпл
Конкарно. Оно представляетъ двойной го
и состоитъ именно изъ древняго, укрѣплен
островка странной формы, и новой части,
бережныя которой доходятъ до конца неб
шой бухты, гдѣ суда стоятъ, килемъ кас
дна и обширныхъ илистыхъ пространствъ,
перемѣнно покрываемыхъ водой и выходящ
изъ-подъ нея. Конкарно—одинъ изъ наибо
посѣщаемыхъ для рыболовства портовъ:
стные моряки снаряжаютъ ежегодно болѣе
судовъ для лова сардинокъ. Морская ф
Конкарно столь богата, что именно это м
побережья избрано было для устройства
ваго садка для рыбъ, ракообразныхъ и мя
тѣлыхъ, съ цѣлью сравнительнаго изучен
разведенія этихъ животныхъ. Ученые мо
свободно располагать лабораторіей аквар
здѣсь уже было произведено много въ вы
степени важныхъ изслѣдованій. Сама при
служитъ полемъ для наблюденія въ этихъ
ширныхъ бассейнахъ, которые прямо пита
приливами, понижаются отливами и слу
мѣстомъ для произрастанія водорослей со
няго моря.

Городъ Кимперъ также представляетъ по
но только портъ, расположенный при лим
Какъ уже видно изъ его бретонскаго назва
означающаго «сліяніе», онъ находится

[1]) Escard; Cheysson; Baudrillart, „Populations agricoles *de la Bretagne*".

[1]) Ernest Desjardins, „Géographie de la Gaule roma
tom. I, 305.

ѣ соединенія двухъ большихъ рѣкъ, вперерыхъ простирается пространство, подающееся дѣйствію прилива и отлива въ нѣ. По населенію Кимперъ занимаетъ тольетье мѣсто въ департаментѣ, хотя состаъ главный городъ этого послѣдняго. Онъ когда-то столицей древняго Корнваллиса, ерь представляетъ также одинъ изъ наиэ почитаемыхъ католиками городовъ древ Бретани: соборъ его, посвященный св. нтину, принадлежитъ къ числу наиболѣе эшныхъ зданій страны. Это послѣднее —Корентинъ, присоединенное къ названію ера, даетъ матеріалъ для безконечныхъ ѣшекъ, и самъ Лафонтенъ даетъ намъ прит таковыхъ. Это не помѣшало, однако, Кимдоставить немало весьма замѣчательныхъ й. Такъ Кергеленова земля, въ Индійскомъ нѣ, получила названіе свое по имени вперoткрывшаго ее кимперскаго мореплавате-Гочно также другому уроженцу Кимпера, кому Леннеку, принадлежитъ капитальное ытіе аскультаціи (выслушиванія): французмедики воздвигли ему бронзовую статую дной площади роднаго города.

рнуайль, или Корнваллисъ представляетъ изъ замѣчательнѣйшихъ областей Бретао любопытнымъ явленіямъ природы, по амъ и промышленности населенія. Къ югу Кимпера находится приморское мѣстечко ъ-л'Аббé, одно изъ тѣхъ, гдѣ въ наименѣ ненномъ видѣ сохранился старинный коъ. Далѣе, на мысу, около котораго поно бушуютъ волны, Пенмаркъ, главный енный пунктъ котораго не имѣетъ даже жителей, окруженъ развалинами, свидѣтвующими, что здѣсь существовалъ въ юсти значительный городъ. Въ самомъ въ средніе вѣка въ Пенмаркѣ очень дѣно занимались рыболовствомъ; но откры впослѣдствіи отмели Ньюфаундленда оти рыбаковъ отъ Пенмарка къ мѣстамъ, вляющимъ болѣе богатый уловъ трески. нъ, расположенный при маленькой бухтѣ, еко отъ «рога» Финистере, также предяетъ пришедшій въ упадокъ городъ. Бѣдеревушка Керити, лежащая на юго-запала прежде городомъ, имѣвшимъ до 10.000 лей, которые давали Корнуайльской епармію въ 2.500 чел. стрѣлковъ; переулки, мowденные развалинами, еще до сихъ поръ аняютъ названіе: «улица Серебряни», «улица Мелочныхъ торговцевъ», «Больулица», которыя всѣ выходятъ на берегъ. нъ, построенный при маленькой бухтѣ, еко отъ «рога» Финистеръ, и Дуарненезъ, щій на берегу почти круглой бухты, пріъ за послѣдніе годы большое значеніе рыболовный портъ. Во время сезона сарсъ, т. е. съ конца іюня до начала декабря, ыбачьихъ лодокъ съ 3—4 тысячами рыбаковъ изъ Дуарненеза разъѣзжаютъ по морю, разбрасывая приманку: яица трески, тѣсто, приготовленное изъ кузнечиковъ, или искусственную икру изъ маслянистыхъ сѣмянъ. Именно эти мѣста, близъ Пенмарка, Одіерна и острова Сенъ, считаются самыми богатыми по улову сардинокъ. Появленіе огромныхъ стай макрелей способствовало возникновенію за послѣдніе годы близъ Пенмарка значительной деревни Гильвинекъ.

Количество ежегоднаго улова сардинокъ въ Дуарненезѣ: 360.000.000, стоимостью 12.000.000 франковъ (Уловъ въ Одіернѣ 1.000.000 франковъ).

Годовое движеніе судоходства въ 1880 году: Дуарненезъ 596 судовъ, вмѣстимостью 41.775 тоннъ (Одіернъ 591 судно и 12.100 тоннъ).

Къ сѣверу отъ Кимпера, желѣзная дорога изъ Бреста проходитъ черезъ брешь Черныхъ горъ, недалеко отъ деревни Бріекъ. Послѣдняя славится своими пони («doubles bidets»), коихъ естественная поступь—иноходь. У самой подошвы склона находится Шатоленъ, главный городъ округа и главная станція желѣзной дороги между Кимперомъ и Брестскимъ рейдомъ. Это не болѣе какъ село, тѣмъ не менѣе счастливо расположенное въ плодородной долинѣ, на берегу Ольны, рѣки, въ которой смѣшиваются воды канала между Брестомъ и Нантомъ. Тремя километрами ниже каботажныя суда приходятъ въ большомъ числѣ въ Портъ-Лоне, гдѣ нагружаются аспиднымъ камнемъ, добываемымъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ, живностью и съѣстными припасами, назначенными для Брестскаго порта. Близъ Шатолена находится учебная ферма. Фау, расположенный болѣе къ сѣверу, на концѣ лимана, также открывающагося въ Брестскій рейдъ, представляетъ другой рынокъ овощей и плодовъ для большаго сосѣдняго города. На западѣ округа, на границахъ съ Котъ-де-Нордъ, мѣстечко Каргэ означаетъ мѣсто древняго Ворганія (Vorganium) римлянъ; отъ него лучами расходится семь дорогъ, остатки которыхъ вполнѣ ясно видимы. Бычачья раса въ Каргэ—одна изъ наиболѣе цѣнныхъ въ Нижней Бретани. Каргэ—отечество де-Ла-Туръ-д'Оверня.

Брестъ, наиболѣе населенный городъ въ Финистере и на всемъ побережьѣ между Гавромъ и Нантомъ, онъ представляетъ на океанѣ то же, что Тулонъ на Средиземномъ морѣ, т. е. большой арсеналъ Франціи. Но сѣверная приморская крѣпость имѣетъ гораздо болѣе суровый видъ, нежели южная. Послѣдняя, несмотря на свои пушки, плавучія батареи, редуты, форты, обладаетъ такою прелестью въ очертаніяхъ своего рейда, такою чистотою въ профили горъ, такъ ясно освѣщается своимъ небомъ, что представляетъ такой же милый видъ, какъ и родственные города Прованса и Лигуріи. Брестъ

напротивъ, мраченъ, почти зловѣщаго вида. Когда низко идущія облака, такъ часто нагоняемыя вѣтромъ на берега Бретани, позволяютъ моряку на значительномъ протяженіи осматривать Брестскій рейдъ, равно какъ и длинные мысы, и полуострова, разрѣзывающіе его на туманные заливы, то городъ едва видимъ надъ понтонами, раскачивающимися отъ волнъ: видны только валы и пушки. При входѣ въ портъ, образуемый лиманомъ Панфельдъ, не болѣе 100 м. въ ширину, мы внезапно очутимся въ извилистомъ рвѣ. Послѣдній заключенъ между двумя крутыми холмами, совершенно покрытыми постройками. Справа возвышается замокъ XIII вѣка, многимъ старѣе военнаго города Вобана; слѣва, въ части Рекуврансъ, видны большіе дома мрачнаго вида, въ которыхъ сохраняются припасы для флота. Выше великолѣпнаго моста, состоящаго изъ двухъ вращающихся настилокъ, каждая въ 750 тоннъ вѣсомъ, Панфельдскій лиманъ продолжается въ видѣ венеціанскаго канала, между мастерскими, магазинами, элингами; съ обѣихъ сторонъ, примѣрно на протяженіи двухъ километровъ, идутъ казенныя учрежденія. Для постройки всѣхъ этихъ зданій, для устройства всѣхъ этихъ приспособленій, были потребны громадные труды въ теченіе двухъ вѣковъ. Въ каменистой породѣ были вырыты большіе бассейны. Мысъ Салу, подымавшійся на высоту 25 м. надъ уровнемъ воды, весь снесенъ до набережныхъ и отдѣленъ отъ твердой земли каналомъ, въ которомъ устроены доки для починки судовъ. Не говоря уже о вооруженныхъ корабляхъ, стоящихъ временно на рейдѣ, устроены мореходная школа, школа юнгъ, морскія тюрьмы, и множество судовъ—паровыхъ и парусныхъ—отправляютъ различнаго рода службу для рейда и для окрестныхъ фортовъ.

Многіе порты слѣдуютъ другъ за другомъ по берегамъ огромнаго рейда. Благодаря значительному сбыту, представляемому Брестомъ для съѣстныхъ продуктовъ страны, онъ сталъ самою важною изъ этихъ гаваней; но недавно еще каботажныя суда, которымъ приходилось входить въ Панфельдъ, едва находили себѣ въ тѣсномъ пространствѣ мѣста для стоянки. Теперь же волнорѣзъ, длиною въ километръ, отдѣляетъ отъ большаго рейда мелкій бассейнъ глубиною въ $7^1/_2$ метровъ и маленькія пристани, гдѣ каботажныя суда пристаютъ къ берегу. Этотъ мелкій бассейнъ долженъ быть дополненъ на восточной сторонѣ углубленнымъ бассейномъ, гдѣ можно будетъ останавливаться судамъ наибольшаго углубленія. Равнымъ образомъ улицы новаго города разбиты на почвѣ, недавно только отвоеванной у воды вдоль берега. Но городъ заставляетъ ждать себя, и часто коммерческій портъ, видимый изъ тѣнистыхъ аллей, идущихъ по краю холма возлѣ *пристани, кажется* просто только украшеніемъ, вслѣдствіе отсутствія кораблей. Наибольшая важность Бреста, какъ торговаго города, придается ему трансатлантическимъ пароходствомъ. Отправляясь отсюда, путешественники, ѣдущіе въ Нью-Іоркъ, минуютъ непріятный переѣздъ черезъ Ламаншъ. Въ среднемъ грузовое движеніе Бреста 230.000 тоннъ.

Окрестности Бреста и большаго промышленнаго предмѣстья, Ламбецеллека, богаты замѣчательными мѣстностями. Вокругъ рейда—порты, островки, мысы; на востокѣ—полуостровъ Плугатель-Даула, жители котораго—вмѣстѣ и крестьяне, и моряки—обогащаются разведеніемъ фруктовыхъ деревьевъ, овощей, скороспѣлыхъ плодовъ; къ югу продолжается въ формѣ креста полуостровъ Крозонъ, столь любопытный по своимъ мегалитамъ и гротамъ. Главное мѣстечко на немъ послужило одной изъ точекъ отправленія для тріангуляціи Франціи. Въ концѣ этого полуострова находится Камаре, долго слушившій внѣшнею гаванью для Брестскаго рейда! На сѣверномъ берегу канала, соединявшаго гавань съ моремъ, находится маленькое загражденіе—Мину, откуда начинается трансатлантическій кабель. На западѣ, на берегу открытаго моря, возвышается маякъ Сенъ-Матьё, рядомъ съ развалинами церкви Фин-Теръ (конецъ свѣта). Далѣе развертываются прекрасные берега Конкэ, любимые купающимися, и его луга, гдѣ пасутся благородной расы лошади. Къ сѣверу—маленькія гавани рыбаковъ: Аберъ-Илдю, славящаяся своими гранитными ломками, съ древности уже разрабатываемыми; Аберъ-Бенуа, Аберъ-Вракъ, древній римскій Ворганій, и Лепевенъ, возлѣ котораго возвышается прекрасная церковь Фальгое, построенная въ XIV вѣкѣ и посѣщаемая поломниками. Наконецъ, къ сѣверу, мы встрѣчаемъ Ландерно, въ долинѣ Элорна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка переходитъ въ лиманъ, подвергающійся дѣйствію приливовъ и отливовъ, и гдѣ раздѣляются двѣ большія желѣзныя дороги Бретани. Въ Ландерно существуютъ разныя фабрики, особенно весьма важная полотняная мануфактура, отъ которой зависятъ мастерскія Морлэ и другихъ городовъ Финистере; изъ рабочихъ многіе англійскаго происхожденія. Возлѣ Ландерно, въ Мартирѣ, бываетъ самая важная конная ярмарка во всей Нижней Бретани.

Морлэ, Монтрулезъ по-бретонски, по числу жителей, второй городъ въ Финистере, расположенъ, какъ и большинство торговыхъ городовъ Бретани, на берегу рѣки, уровень которой два раза въ день повышается отъ прилива. Корабли въ нѣсколько сотъ тоннъ останавливаются на якорѣ, передъ самою дверью магазиновъ и мануфактуръ, окаймляющихъ оба берега. Движеніе судоходства въ Морлэ въ 1881 году: 621 судно съ 55.820 тоннами. Въ Морлэ нѣсколько любопытныхъ построекъ. Но

зъ него дѣлаетъ единственный въ своемъ
городъ Франціи,—такъ это поразительный
къ желѣзной дороги, проходящій на высо-
8 м. надъ уровнемъ рѣки и надъ двойнымъ
театромъ домовъ. Съ этого великолѣпнаго
видны, какъ на громадной картинѣ, го-
со своими фабриками, ряды кораблей,
ъ, расширяющійся вдали, и лѣсистые скло-
олмовъ. Моро родился въ Морлэ, въ 1763 г.
сѣверо-востоку, близъ мѣстечка Ланмеръ,
«Большой Степи» (Grande Lande), нахо-
деревня Плуэга-Геранъ, родина безстраш-
путешественника Гильома Лежана.
ускаясь отъ Морлэ къ морю, мы видимъ
къ Торо, возвышающійся на островкѣ и
роенный самими жителями города въ XVI
для защиты отъ англичанъ. Въ настоя-
время государство завладѣло этимъ зам-
, обративъ его въ тюрьму. Далѣе, острова,
, отмели изъ галекъ отдѣляютъ лиманъ
э отъ лимана древняго Сенъ-Поля, нѣ-
главнаго города провинціи Леонэ. Этотъ
ній и пришедшій въ упадокъ городъ при-
ежитъ къ числу интереснѣйшихъ въ Бре-
. Соборъ его, стрѣльчатаго норманскаго
, совершенно былъ уже законченъ еще въ
іе вѣка. Колокольня церкви Крейцкеръ,
шающаяся до 77 м., образецъ красоты и
сти. Территорія Сенъ-Поль-де-Леонъ,
нѣ защищенная отъ перехода на нее дюнъ,
адлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ на
нскомъ берегу: самшитъ растетъ тамъ на
хѣ, какъ на югѣ. Портъ этой страны, ма-
кая гавань Роскофъ, прославился своимъ
аднымъ наклоненнымъ фиговымъ дере-
о нѣсколькихъ стволахъ, составляющихъ
сами по себѣ цѣлую рощицу. Окрестные
ды доставляютъ въ изобиліи лукъ, арти-
, цвѣтную капусту, спаржу и другіе овощи,
іе на пропитаніе Парижа, Лондона и Рот-
ма. Бретонцы, которыхъ встрѣчаютъ въ
жѣ вокругъ рынка носящими большія
кополыя шляпы,—суть жители Роскофа,
ающіе произведенія своихъ садовъ. Судо-
во Роскофскаго порта выражалось въ
году 635 судами съ грузомъ 24.660 тоннъ.
при Роскофѣ также весьма богато рыба-
тамъ можно было устроить садокъ, какъ
Конкарно, для изученія морской фауны.
къ несчастью, при Роскофѣ море часто вол-
ся, и это мѣшаетъ работамъ зоологовъ.
партаментъ Котъ-де-Норъ не цѣликомъ
адлежитъ сѣверному склону Бретани. На
рѣ всѣ рѣки впадаютъ въ Ламаншъ; но на
онѣ направляются къ Вилени и Блаве. Эта
ая часть территоріи, расположенная въ
рѣ Арморики, занята еще, по большей
, вересковыми порослями и весьма рѣдкими
еніями; но на склонѣ, обращенномъ къ
аншу, земля, раздѣленная на весьма мелкіе
тки, всюду почти старательно воздѣлана,
и деревни идутъ непрерывно одна за другою,
а окрестные сады даютъ большое количество
сидра, котораго было выдѣлано въ 1881 году
1.052.430 гектолитровъ. Котъ-де-Норъ пред-
ставляетъ департаментъ Франціи, гдѣ наиболь-
шая пропорція мелкихъ хозяйствъ. Богатство
страны заключается въ земледѣліи и скотовод-
ствѣ; въ департаментѣ нѣтъ большихъ ману-
фактурныхъ заведеній, и ни одинъ изъ много-
численныхъ портовъ его побережья не дошелъ
до степени крупнаго рынка Франціи. Собствен-
ное населеніе департамента Котъ-де Норъ
весьма значительно, хотя и поубавилось въ
послѣдніе годы вслѣдствіе эмиграціи. Поверх-
ность департамента Котъ-де-Норъ 6.886 квадр.
километровъ. Населеніе въ 1872 г. 618.652
жителя. Населеніе на 1 кв. кил 92 человѣка.

Одинъ только округъ—Лудеакъ — располо-
женъ всѣмъ своимъ протяженіемъ на южномъ
склонѣ. Самый главный пунктъ представляетъ
мѣстечко, находящееся недалеко отъ долины
Уста, притока Вилени, на мѣстѣ пересѣченія
нѣсколькихъ большихъ дорогъ. Главное занятіе
Лудеака — приготовленіе полотенъ. Кантонъ
Корлэ, расположенный на сѣверо-востокѣ, по
направленію Гюингампа, важенъ по своей по-
родѣ лошадей, происшедшей, говорятъ, отъ
арабскихъ лошадей, привезенныхъ съ востока
еще во время крестовыхъ походовъ. Живот-
ныя этой расы, настоящія военныя лошади,
славятся быстротою своего бѣга и выносли-
востью.

Ланніонъ, главный пунктъ прибрежнаго
округа, пограничнаго съ Финистере и одинъ
изъ многочисленныхъ маленькихъ портовъ
страны, представляетъ мѣстечко, расположенное
въ прекрасной долинѣ Гера, гдѣ можно видѣть
любопытныя средневѣковыя постройки, церкви
и замки. Другой коммерческій портъ, Перро-
Гирекъ, выстроенъ не на рѣкѣ, но на самомъ
морѣ, къ югу отъ живописной группы семи остро-
вовъ (Sept-Iles). Далѣе, къ востоку, открывается
лиманъ Жоди. Здѣсь приливъ доходитъ до
порта знаменитаго города, нѣкогда епископ-
скаго—Трегье; въ немъ и теперь еще сохра-
нился прекрасный соборъ XIV-го вѣка. Далѣе
мыса, образуемаго страшными «epées» (шпа-
гами) Трегье, для обозначенія которыхъ слу-
житъ маякъ Гего, въ море впадаетъ другая
рѣка, многоводнѣе Жоди: это Тріё, на берегу
котораго находятся два каботажные порта:
Лезардріё, ближайшій къ морю, и Понтріё—
въ области, гдѣ уже не чувствуются приливъ
и отливъ, и гдѣ рѣка, съ перекинутымъ черезъ
нее мостомъ, не имѣетъ уже ничего общаго съ
лиманомъ. Гюингамъ, главный пунктъ округа,
граничащаго къ югу съ округомъ Ланніонъ,—
также помѣщенъ въ роскошной долинѣ Тріё.
Въ городѣ все еще сохраняется укрѣпленный
замокъ, но большая часть его ограды разру-
шена.

Въ населеніи острова Брега, которое, быть можетъ, иностраннаго происхожденія и притомъ произошедшаго, по большей части, отъ браковъ между родственниками, не встрѣчается ни слабыхъ, ни чахоточныхъ[1]). Къ югу отъ этого острова берегъ поворачиваетъ на югъ и юго-востокъ. Первый портъ—Пемполь. Это одна изъ наиболѣе безопасныхъ гаваней Ламанша, но въ немъ только слабое каботажное движеніе, потому что по берегу слѣдуетъ другъ за другомъ много торговыхъ пунктовъ. Недалеко отъ мѣстечка, видны живописныя развалины аббатства Бопоръ; развалины лежатъ въ зелени большихъ деревьевъ, идущихъ до самаго берега моря. Въ другой портъ, Брегекъ (Бріёкъ), находящійся болѣе къ югу, преимущественно приходятъ барки съ известковымъ пескомъ, служащимъ для удобренія окрестныхъ полей. Портріё, идущій затѣмъ, болѣе важный портъ. Рейдъ его на востокѣ хорошо защищенъ скалами Сенъ-Ке и ежегодно, въ началѣ мая, служитъ мѣстомъ сбора для судовъ, идущихъ къ отмелямъ Ньюфаундленда. Биникъ, сосѣдній уже съ Сенъ-Бріёкомъ, представляетъ также многопосѣщаемый портъ. Жители его—рыбаки и моряки, и эти занятія передаются отъ отца къ сыну.

Сенъ-Бріёкъ, главный городъ департамента, не расположенъ на берегу моря: при отливѣ, воды Ламанша, къ сѣверу отъ города, отходятъ до 6 километровъ разстоянія; при приливѣ же волна распространяется на 5 километровъ, до порта Леге, гдѣ совершается морская торговля Сенъ-Бріёка. Несмотря на то, что сейчасъ упомянутый портъ высыхаетъ два раза въ день, онъ, тѣмъ не менѣе, благодаря сосѣдству значительнаго города, наиболѣе оживленный портъ департамента Котъ-де-Норъ; кромѣ того будетъ построенъ рядомъ съ портомъ другой, съ углубленнымъ бассейномъ. Торговое движеніе въ главныхъ портахъ департамента въ 1881 году было: въ С.Бріёкѣ 63.930 т.; въ Пемполѣ 33.250 т.; въ Понтріё—28.650 т.; въ Трегье 26.075; въ Биникѣ 24.925; въ Ланніонѣ 22.500 тоннъ. Городъ не особенно замѣчателенъ своими постройками, но отличается довольно оживленною промышленностью. Бріёкинцы—таково странное названіе жителей Сенъ-Бріёка—особенно занимаются фабрикаціею разныхъ матерій и отправкою земледѣльческихъ съѣстныхъ продуктовъ, овощей и рыбы. По сосѣдству, сотни рабочихъ заняты въ большихъ каменоломняхъ добываніемъ прекраснаго синяго гранита, идущаго на постройки и мостовыя. Маленькій городъ Кентенъ, расположенный внутри страны, на той же рѣкѣ, что и Сенъ-Бріёкъ, отличался, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, сильнымъ развитіемъ промышленности: его полотна пользовались боль-

[1]) Dally, „Bulletin de la Société anthropologique de Paris".

шой славой въ Бретани и за границею. Ещ
наше время цѣнятся продукты его мастерск
Въ 10 километрахъ къ юго-востоку отъ Се
Бріёка, близъ деревни Пледранъ, наход
замѣчательный лагерь Перанъ, котораго кам
ная стѣна облечена искусственною лав
изъ сплавленныхъ кремневыхъ веществъ [1])

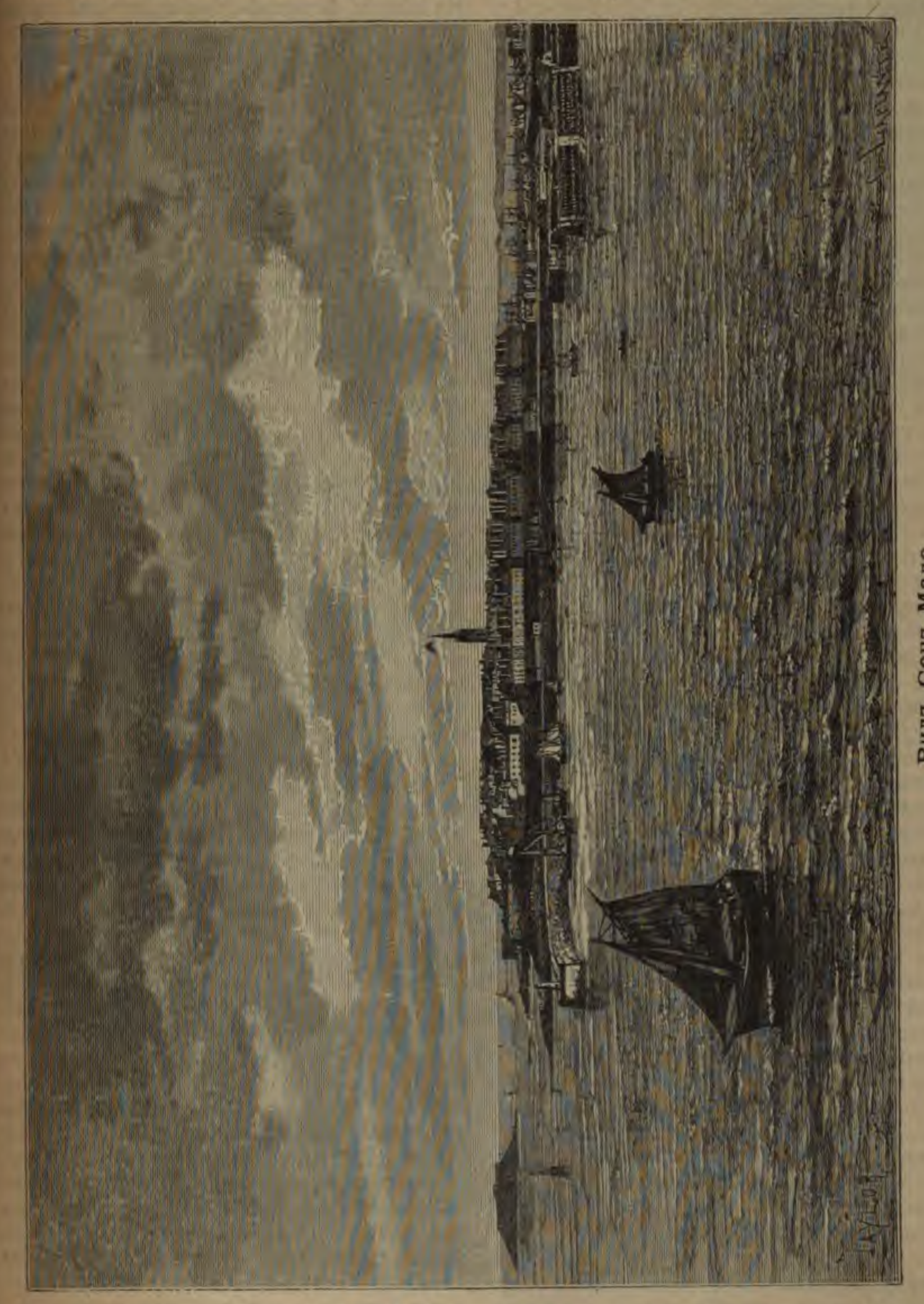
Къ востоку отъ Сенъ-Бріёка, Ламбаль, б
шая столица герцогства Пентьевръ, раздѣ
на двѣ части: одна—при подошвѣ, другая
склонѣ холма, на которомъ высится ка
разрушеннаго укрѣпленія. Это единствен
городъ по пути въ Динанъ — главному пу
восточнаго округа департамента Котъ-де-Н
Динанъ весьма живописный городъ, раскин
на лѣвомъ берегу рѣки Рансъ, впадающей д
внизъ въ лиманъ Сенъ-Мало. На вершинѣ х
поднимается башня стариннаго замка, пре
щеннаго въ тюрьму. Съ этой башни, на д
комъ протяженіи, видно море—до горы С
Мишель. Великолѣпный віадукъ, напоминаю
вышеописанный віадукъ въ Морлэ, соедин
городъ съ его предмѣстьемъ — Ланва
Вокругъ мѣстъ прогулокъ или бульваровъ,
окруженныхъ нѣкоторыми остатками ст
видны замки и дачи, окруженныя зеле
Главнѣйшій памятникъ Динана—церковь
которой стрѣльчатый характеръ постройки
диняется съ дугообразнымъ и гдѣ въ гроб
сохраняется сердце Дюгесклена, самаго зн
нитаго человѣка этой части Бретани. Гра
ная колонна воздвигнута, примѣрно, въ д
цати километрахъ разстоянія къ юго-вос
отъ Динана, на мѣстѣ замка Ламотъ-Бру
гдѣ онъ родился въ 1321 г. Динанъ—пром
ленный городъ. Въ немъ есть кожевенные
воды, парусныя фабрики; онъ же произво
небольшую торговлю съ Сенъ-Мало. Динан
мѣсто жительства многихъ англичанъ, котор
привлекаетъ мягкость климата, прелесть окр
ностей и удобства жизни.

Въ одиннадцати километрахъ къ сѣверо
стоку отъ Динана, деревня Корсёль, занима
мѣсто древняго Fanum Martis, столицы а
риканскаго племени куріозолитовъ, о котор
упоминаетъ Цезарь.

Соединенныя названія Вилени и ея мал
каго притока—Иль—составляютъ названіе
сточнаго департамента древней Бретани. О
ко границы этого департамента не помѣщ
ся вполнѣ на южномъ склонѣ, орошаемомъ вы
упомянутыми рѣками, многія рѣки направля
ся еще къ сѣверу, къ Британскому морю. Д
цѣлый округъ Сенъ-Мало граничитъ съ Ла
шемъ, между тѣмъ какъ на югѣ департаме
не доходитъ до Атлантическаго океана. Ил
Вилень, департаментъ, по преимуществу, зе

[1]) Prévost, „Congrès scientifique de France". St. Br
1872.

дѣльческій, раздѣленный, какъ и Котъ-де-Норъ, на маленькіе поземельные участки, и ланды его, недавно весьма обширныя, теперь большею частью воздѣлываются. Съ 1840 до 1866 г.

Видъ Сенъ-Мало.

количество земель подъ паромъ уменьшилось съ 122.000 до 91.000 гектаровъ, и каждый годъ все увеличивается количество воздѣлываемыхъ земель. По разведенію скота и лошадей, Иль-и-Виленъ занимаетъ видное мѣсто; по числу пчелиныхъ ульевъ (160.000)—первое во Франціи; здѣсь же въ 1881 году производство сидра дошло до 4.867.065 гектолитровъ. Морская торговля и рыболовство составляютъ важный источникъ доходовъ для округа С. Мало и по самому своему положенію. Ренъ становится главнымъ пунктомъ торговаго движенія, которое сухимъ путемъ направляется во внутрь Бретани. Населеніе департамента, по густотѣ

своей, сильно превышаетъ среднюю густоту французской территоріи. Поверхность Иль-и-Вилень 6.726 квадр. килом. Населеніе въ 1872 году 626.875 жителей. Населеніе на 1 квадр. килом. 92 человѣка.

Проникнувъ въ Бретань, Вилень, пока еще простой ручей, проходитъ при подошвѣ холма, на которомъ помѣщается городъ Витре. Послѣдній весьма живописенъ, благодаря присутствію древняго замка, превращеннаго въ тюрьму, остаткамъ его ограды, страннымъ домамъ, находимымъ еще въ старинныхъ частяхъ города. Витре—главный городъ округа. Чины Бретани, подъ предводительствомъ попеременно бароновъ Витре и бароновъ Леонъ, собирались неоднократно въ Витре въ теченіе прошедшихъ двухъ вѣковъ. Госпожа де-Севинье въ нѣсколькихъ живыхъ словахъ описываетъ, что представляла изъ себя сессія штатовъ въ 1671 г. Помѣщеніе, которое она долго занимала,—замокъ Роше, находится по сосѣдству съ Витре, въ 6 километрахъ къ юго-востоку. Здѣсь сохраняется много интересныхъ фамильныхъ портретовъ. Въ округѣ есть еще второй городъ, съ меньшимъ числомъ жителей, чѣмъ въ Витре, это—Геркъ-де-Бретань, возлѣ котораго лежитъ одинъ изъ большихъ лѣсовъ разсматриваемой области.

Рень главный городъ департамента Иль-и-Вилень, бывшая столица Бретани и наиболѣе населенный изъ его континентальныхъ городовъ, занимаетъ прекрасное географическое положеніе—при соединеніи Вилени и Иля (откуда и происходитъ это гальское названіе—Кондатъ), при основаніи Бретанскаго полуострова и на естественномъ пути отъ Луары къ заливу Норманскихъ островов. Удобные пути сообщенія увеличили еще эти выгоды: судоходный каналъ между Илемъ и Рансомъ соединяетъ два противоположныхъ моря; 11 большихъ дорогъ соединяются на площадяхъ Рена, а теперь еще четыре желѣзныя дороги кончаются на его пристани. Съ самаго начала арморикаиской исторіи, Рень уже важенъ, какъ торговый городъ, ибо и теперь еще онъ носитъ названіе племени редоновъ, которые обитали въ этой области и у которыхъ онъ составлялъ главный городъ. Несмотря на свое знаменитое прошлое, Рень имѣетъ довольно пасмурный видъ. Значительная часть города была возобновлена послѣ большаго пожара въ 1720 г. и недостаетъ прохожихъ по слишкомъ широкимъ улицамъ, слишкомъ обширнымъ площадямъ города. Памятники, правильные и однообразные, имѣютъ холодный, суровый видъ, что, отчасти, зависитъ отъ старинныхъ парламентскихъ обычаевъ знатной ренской буржуазіи. Сверхъ того, мрачность города еще усиливается сѣрымъ, или, даже, черноватымъ оттѣнкомъ гранита.

Самое замѣчательное, съ исторической точки
зрѣнія, зданіе Реня—Мордельскія ворот
резъ которыя входили нѣкогда сановник
тани и города. Въ одной изъ стѣнъ в
римская надпись въ честь императора Го
Но великія богатства Реня заключены
ніи университета, гдѣ имѣются разные ф
теты. Здѣсь есть музей скульптуры и жи
одинъ изъ наиболѣе полныхъ въ прови
отношенію къ исторіи искусства, коллек
сунковъ, археологическія, естественно-и
ческія. При Ренскомъ факультетѣ о
каѳедры земледѣльческой химіи, а по со
находится учебная ферма Трехъ Кресто
Trois Croix).

Мѣсто прогулокъ въ Ренѣ, его обширн
по берегамъ Вилени принадлежатъ къ
прелестнѣйшихъ сторонъ главнаго горо
тани. По имени одного изъ окрестных
ковъ—Превале (Prévalaye)—названо
сходное коровье масло, изготовляемое в
этой области департамента. Мѣстечко
къ юго-востоку отъ Реня, также славится
гастрономическими продуктами, особен
лярдами. Это одинъ изъ центровъ приго
нія парусины. Въ нѣсколькихъ килом
къ востоку, близъ Эссэ, видна одна из
чательнѣйшихъ крытыхъ аллей во Ф
Ея длина—20 м.; высота 2 м. и наз
эта каменная аллея Скалою Фей (Roc
Fées). Къ востоку отъ Реня находится м
нѣкогда укрѣпленіе, Монфоръ-сюръ-М
него осталась башня, служащая тюрьм
занимаетъ мѣсто въ числѣ главныхъ пу
департамента и называется городомъ
число жителей, сосредоточенныхъ у по
древняго замка, едва достигаетъ полуто
сячи. Его окрестности также наимен
лены въ департаментѣ Иль-и-Вилень;
хорошо извѣстны археологамъ по свои
гочисленнымъ развалинамъ замковъ,
аббатствамъ, церквамъ, священнымъ ка
На югѣ округа, близъ мѣстечка Пле
Гранъ, тянется лѣсъ Пеннонъ, остат
предѣльныхъ чащъ Броселанды, тай
рыхъ повѣданы въ рыцарскихъ романах
жили: волшебникъ Мерленъ и боже
Вивіана. Нѣкоторыя прогалины этой та
ной области оставались долгое время не
сосѣднимъ жителямъ, такъ что въ них
удержаться нѣкотораго рода крестьянск
публика. Теландцы управляли сами со
ежегодно, собравшись возлѣ одного ф
избирали единогласнымъ мнѣніемъ лицъ
ныя общественныя должности; собств
у нихъ была общая. Но какъ скоро из
лированное состояніе прекратилось, так
ряны были ими разомъ и ихъ прав
обычаи: отъ древней республики Теле
лось только имя.

Ниже Реня, Вилень сперва течетъ по
ной луговой долинѣ, затѣмъ врывается в

лья скалъ, чтобы пробиться черезъ ограду сланца, нѣкогда ее задерживавшую. Редонъ, вный городъ округа, какъ разъ помѣщается южномъ углу департамента Иль-и-Вилень, въ ь мѣстѣ, гдѣ Утъ соединяется съ главною

Женщины Канкаля.

кою, судоходной до моря, и гдѣ каналъ отъ ѣста до Нанта проходитъ черезъ долину. донъ представляетъ также мѣсто развѣтвле- желѣзныхъ дорогъ. Городъ этотъ произво- ъ довольно важную торговлю; но водою—по овью до моря и по верховью Вилени—она совершается въ незначительныхъ размѣрахъ. Однако, изъ всѣхъ рѣкъ Франціи Вилень была каланизована первою [1]): работы начаты были на ней уже въ 1538 г.

Большой портъ департамента составляетъ благородный городъ С.-Мало, охраняющій на Сѣверномъ морѣ входъ въ большой лиманъ Ранса. Недавно еще городъ носилъ вполнѣ заслуженное названіе «Сенъ-Мало-де-л'Иль». Его

[1]) Krantz, „Rapport à l'Assemblée nationale", 1872.

охотно сравнивали съ кораблемъ на якорѣ. Некрасивое и мрачное Сенъ-Мало соединялось съ твердою землею только «желобкомъ», т. е. шоссе, имѣвшимъ въ ширину только 14 м. и защищеннымъ массивнымъ замкомъ съ зубчатыми стѣнами. Морскіе наносы, а въ гораздо большей еще мѣрѣ—человѣческій трудъ утроили ширину «желобка». Городу тогда предоставлена была возможность растянуться и внѣ своей узкой скалы, дома его могли покрыть и полуостровъ, соединяющій его съ континентомъ, и, перейдя еще далѣе, развиться въ промышленное предмѣстье, болѣе обширное, нежели городъ, хотя съ гораздо меньшимъ населеніемъ. Нѣсколько малонаселенныхъ улицъ, часть города съ пристанью, пустыри, прорѣзанные каналомъ,—вотъ что соединяетъ новый С.-Мало съ городомъ Санъ-Серванъ, большимъ, лучше выстроеннымъ и болѣе древнимъ изъ двухъ соперничествующихъ городовъ. С.-Серванъ—древній Алетумъ, извѣстный въ средніе вѣка подъ именемъ Керале. Между двумя полуостровами С.-Мало и С.-Серванъ, открывается заливъ, средняя ширина котораго болѣе километра. Заливъ этотъ частью занятъ углубленнымъ бассейномъ, частью же отмелями, обнаженными или покрытыми водою—смотря по приливу или отливу. Поворотный мостъ, остроумнѣйшаго устройства, переходитъ съ одного берега бухты на другой, возя путешественниковъ. Въ этой же части побережья Франціи приливы могутъ во время равноденствій достигать высоты 15 м. надъ низкою водою; такой значительной высоты они достигаютъ потому, что приливная волна океана смѣшивается съ волною Ламанша. Даже во время самыхъ низкихъ приливовъ, попеременное колебаніе уровня равно 7—8 м. Отсюда происходитъ постоянное измѣненіе вида обоихъ городовъ; то море заливаетъ ихъ набережныя, у острововъ и черноватыхъ прибрежныхъ утесовъ бушуютъ и пѣнятся волны, корабли гордо плывутъ по рейду; то, напротивъ, обширныя, обнаженныя отъ воды отмели, идутъ далеко въ Рансъ и въ море, острова превращаются въ печальныя скалы, на которыя можно пройти сухимъ путемъ. Суда лежатъ на илистомъ днѣ бокомъ. Для пріема судовъ необходимо было устроить среди залива обширный углубленный бассейнъ, достаточно глубокій для наибольшей вмѣстимости судовъ; но до сихъ поръ онъ еще не оконченъ. Въ настоящее время внѣшніе порты С.-Мало и С.-Сервана почти оставлены. Портъ Солидоръ, открывающійся на с.-серванскомъ берегу, къ югу отъ солидорской башни и укрѣпленнаго полуострова ла Сите, не наполненъ теперь, какъ бывало въ прежнее время, фрегатами и военными корветами. Здѣсь, въ первый разъ въ 1853 году во Франціи, былъ произведенъ опытъ разведенія устрицъ.

Малуинцы (жители С.-Мало), будучи бретон-
цами и островитянами, имѣютъ свою с
шенно отличную отъ остальной Франціи,
рію. Съ 1590 г. до 1594 имъ удалось
устроить у себя независимую республику. П
они предаются съ изумительною энергіею
говлѣ—въ мирное время, пиратству—въ
ное. Съ Картье они открываютъ Кана
Поре они высаживаются на Малуинскіе,
Фалкландскіе острова; съ Дюге-Труэном
овладѣваютъ Ріо-де-Жанейро; они посѣ
столь многія и столь дальнія страны, что
наше еще время названіе maloon (малуи
употребляется англичанами и америка
для обозначенія островка, затерянна
океанѣ [1]). Они дотого стали страшны А
что она послѣдовательно высылала проти
четыре экспедиціи, которымъ, однако, н
лось сжечь ихъ города; они накопляютъ с
богатствъ, что предоставляютъ 30 милл
Людовику XIV. Между всѣми французам
выдаются своею силою, настойчивостью,
также гордостью. Самые знаменитые дв
луинца нашего вѣка—Ламенне и Шатобрі
могутъ считаться истинными представит
своихъ соотечественниковъ. Въ городѣ
зываютъ ихъ дома, а на островкѣ Гранъ
могилу, гдѣ желалъ покоиться Шатобріанъ.
куфъ, Ла Бурдонне Мопертюи, Бруссе
это также уроженцы. С.-Мало.

Несмотря на всѣ улучшенія, вводимы
ихъ порты, С.-Мало и С.-Серванъ, дале
такъ оживлены, какъ въ былое время. С.-
въ 1863 году 3.916 с. съ 222.431 т.; въ С.
ванъ 692 судна въ 61.082 т.; всего 4.60
довъ въ 283.513 тоннъ; въ 1881 году: въ С.-
3.122 судна въ 424.400 т.; въ С.-Се
804 судна съ 54.160 тоннъ; а всего 3.92
довъ съ 478.560 тоннъ.

По каналу Лиль и Рансъ въ 1880 г. пр
груза 33.400 т. Для рыболовства у Нью-
ленда малуинцы снаряжаютъ ежегодно 8
большихъ судовъ, совокупная вмѣстимост
торыхъ равна 12.000 тоннъ съ неболь
и ведутъ обширную торговлю съ англій
островами Ламанша и съ самою Англіею.
мость съѣстныхъ продуктовъ, вывозимых
С. Мало въ Англію, составляетъ болѣе 50 м
новъ. Лѣтомъ здѣсь много путешественн
купающіеся во множествѣ пріѣзжаютъ къ
деніямъ Лаграндъ-Гревъ, расположенны
сѣверу отъ Сильонъ (борозда), на берега
Сервана, Динара, лежащимъ съ другой сто
лимана р. Рансъ. Въ окрестности С.-Мало м
дѣлать самыя интересныя экскурсіи: къ
на островъ Сезамбръ; на западъ, къ ска
Сенъ-Энога; на югъ—къ бухтамъ Ранс
сѣверо-востокъ и на востокъ—къ деревн
раме, окруженной дачами; къ городу Кан

[1]) Weddell, Fitzroy, Voyage de l'Adventure
Beagle, tome II, p. 332.

знаменитому по своимъ устричнымъ банкамъ, которыхъ дерутъ (драгируютъ) въ большомъ количествѣ въ портѣ Лагуль, на западныхъ банкахъ большой бухты С.-Мишель; но добываніе устрицъ хотя и усиливается въ настоящее время, но все же далеко не такъ важно, какъ въ первые годы настоящаго столѣтія. Продуктъ лова въ Канкалѣ: въ 1802 г. 120.000.000 устрицъ; въ 1826 г. 78.500.000 устрицъ; въ 1875 г. 5.500.000 устрицъ; цѣна 750.000 франковъ. Далѣе, къ востоку, близъ устья Гіу, большіе устричные садки находятся на берегахъ Вивье. Послѣдній—морской портъ города Доль, названіе котораго перешло на обширные участки суши, отвоеванные отъ моря въ бухтѣ. Въ немъ, наиболѣе замѣчательный въ департаментѣ, памятникъ среднихъ вѣковъ, церковь стрѣльчатаго типа, которой столбы состоятъ каждый изъ толстой колонны и четырехъ вполнѣ изолированныхъ колонокъ. Недалеко отъ города находится знаменитый менгиръ Шанъ-Доланъ, сохранившій свой священный характеръ, благодаря кресту, вѣнчающему его. Къ югу отъ Доля, на желѣзной дорогѣ изъ Реня, находится Комбургъ, надъ которымъ высится замокъ XV в., гдѣ Шатобріанъ провелъ нѣсколько лѣтъ дѣтства.

Городъ Фужеръ, главный въ сѣверо-восточномъ округѣ Иль-и-Виленя, также очень любопытенъ по остаткамъ среднихъ вѣковъ, особенно по замку, надъ которымъ высится еще 13 башенъ. Фужерцы разрушили часть укрѣпленій, окружавшихъ городъ, чтобы можно было ему распространиться на склоны холма и по берегамъ Куэнона. Такое расширеніе Фужера зависитъ отъ того, что увеличивается его промышленность и число жителей. Тысячи рабочихъ заняты тамъ сапожнымъ мастерствомъ, множество ихъ работаетъ надъ приготовленіемъ матерій, другіе—въ окрестныхъ гранитныхъ каменоломняхъ. Фужеръ, котораго одно уже названіе указываетъ состояніе, въ которомъ находились окрестныя деревни, все болѣе и болѣе принимаетъ видъ нормандскаго города; къ Бретани онъ принадлежитъ только по своей исторіи. Въ округѣ Фужеръ, близъ Сенъ-Обенъ-дю-Кормье, тянутся ланды де-ла-Ранконтръ (встрѣча), гдѣ въ 1488 г. произошла битва, послѣдствія которой привели черезъ рядъ браковъ къ окончательному присоединенію Бретани къ Франціи въ 1532 году.

Глава IX

Нормандскіе острова.

Джерзей, Гернзей, Оринье и сосѣдніе архипелаги.

Хотя политически эти земли, которыя у англичанъ носятъ названіе Ченел-Айлендсъ (Channel-Islands), острововъ Канала принадлежатъ Британіи, однако онѣ составляютъ естественную часть французской Нормандіи. Отдѣлены онѣ отъ послѣдней, какъ извѣстно, только въ новѣйшій періодъ исторіи земли. Имѣютъ онѣ ту же почву, аналогичный климатъ, производятъ тѣ же продукты. Прежде чѣмъ англичане переселились сюда въ большомъ числѣ, острова были также исключительно населены племенемъ, не отличавшимся отъ расы континента. Наконецъ, въ теченіе долгаго времени исторія ихъ не отличалась отъ исторіи прочей Нормандіи. Даже болѣе, можно сказать, что по обычаямъ, по законодательству, по всему политическому и муниципальному устройству, англійскіе острова остались даже болѣе нормандскими, нежели сама земля Роллона. Судьи провозглашаютъ еще тамъ «haro», какъ въ былыя времена простолюдины, обиженные кѣмъ-нибудь изъ знати, и собраніе сословій сохранило еще древнее названіе «cohue». Чтобы получить понятіе объ учрежденіяхъ феодальной Нормандіи, нужно изучить остатки этихъ послѣднихъ въ Гернзеѣ и Джерзеѣ: въ то время какъ коренное отечество быстро измѣнялось подъ вліяніемъ французской среды, островная Нормандія, вполнѣ почти предоставленная сама себѣ, свято хранила всѣ свои административныя формы.

Почти никогда не задѣваемый войнами и долгое время охраняемый фамильнымъ трактатомъ нейтралитета, Нормандскій архипелагъ не переставалъ составлять феода Англіи съ тѣхъ поръ, какъ въ началѣ XIII-го вѣка его постигла та же судьба, что и Іоанна Безземельнаго противъ Филиппа-Августа. Только островъ Серкъ оставался нѣкоторое время занятъ французами къ концу XVI-го вѣка, да еще въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1460 по 1463 г., Пьеръ де Дре-Брезе, сенешалъ Нормандіи, занималъ по-

ловину острова Джерзея. Жители островов Канала, которымъ Англія всегда благоразумно предоставляла значительную автономію, были всегда ревностными защитниками сюзеренскаго правительства. Джерзей, Гернзей и сосѣднія области составляютъ такимъ образомъ весьма драгоцѣнное для Англіи владѣніе, тѣмъ болѣе, что къ ихъ стратегической важности присоединяется населеніе, средняя густота котораго въ семь разъ превышаетъ среднюю густоту Франціи.

	Поверхность.	Населеніе 1881 г.	Населеніе на 1 кв. кил.
Джерзей . .	116 кв. кил.	52.450 ж.	451 жит.
Гернзей. . .	65 » »	32.660 »	502 »
Ориньи (Алдерней) .	8 » »	2.040 »	255 »
Серкъ и др.	7 » »	580 »	83 »
	196 кв. кил.	87.730 ж.	450 жит.

Въ царствованіе Луи-Филиппа англичане изъявляли претензію на ближайшія къ Гранвиллю и южному концу залива отмели и скалы; но французское правительство, производившее на свой счетъ гидравлическія работы въ этихъ водахъ, постройку маяка, установку бакановъ, отстояло однако сказанныя мѣста. Постоянно населены только нѣсколько островковъ архипелага Шозей; около 300 изъ нихъ обнаруживаютъ, при отливѣ, свои разорванныя гранитныя скалы, слои плавающихъ водорослей, узкіе берега, усѣянные раковинами и морскими звѣздами. Но при повышеніи воды, изъ нея выдается не болѣе 50 островковъ, и контуръ ихъ, смотря по высотѣ прилива, все измѣняется; только 15 острововъ, покрыты въ нѣкоторой мѣрѣ дерномъ[1]). 300 жителей, живущихъ среди постоянно бушующаго моря, пользуются для земледѣлія нѣсколькими метрами растительной земли, которую предоставляетъ имъ океанъ. У нихъ есть луга, поля съ ячменемъ и пшеницей, есть сады, производящіе отличные овощи. Особенно пользуются они дарами моря—креветками, рыбами, водорослями, которыя они жгутъ для добыванія соды. Но у нихъ нѣтъ устричныхъ банокъ, которыми они могли бы пользоваться подобно сосѣдямъ ихъ—канкальцамъ. Сверхъ того, весьма дѣятельно разрабатываютъ они каменоломни: отсюда доставляется большая часть гранита, выстилающаго парижскіе троттуары[2]). Постоянный источникъ бьетъ на главномъ островѣ архипелага Шозей. Это весьма удивляло посѣщавшихъ его, и является вопросъ: не проходитъ ли эта вода подъ моремъ изъ большой сосѣдней страны. Весьма возможно во всякомъ случаѣ, что вода эта доставляется самимъ островомъ, ибо даже половины дождевой воды, падающей на это узкое пространство, хватило бы для питанія

[1]) Andoien et Milne-Edwars, „Histoire naturelle du littoral".
[2]) *Quartrefages*, „Souvenirs d'un naturaliste".

источника, который доставлялъ бы болѣе д
метровъ въ секунду.

Къ западу отъ Шозей, по направленію
открытому морю, поднимаются среди буру
другіе скалистые архипелаги, песчаныя
брежья которыхъ часто усѣяны морскими
кидками. Это—страшныя скалы, описан
Викторомъ Гюго въ его «Труженикахъ мо
Нѣкоторые изъ островковъ Минкье и Г
возвышаются надъ уровнемъ наибольшихъ
ливовъ, но они необитаемы; на нихъ
только нѣсколько жалкихъ хижинъ, служащ
складомъ и мѣстомъ укрытія и построени
гранвильскими и джерзейскими рыбаками:
составляютъ небольшую деревушку на «г
номъ» изъ острововъ («maitre île») Мин
возвышающемся метровъ на 12 надъ уров
прилива. Еще недавно скалы Экрегу, котор
избѣгаютъ моряки, были поводомъ къ ра
между Англіею и Франціею, считавшею
нейтральными и потому требовавшею
обратно.

Джерзей, т. е. островъ Джерса (Jers-ey),
жетъ быть Цезаря (ибо историки призн
въ немъ Ceasare въ маршрутѣ Антонина),
большій изъ острововъ Нормандскаго а
пелага: онъ одинъ превосходитъ по прот
нію всѣ прочіе, взятые вмѣстѣ. Общая
форма—прямоугольная, при чемъ стороны
положены по направленію странъ свѣта и
на его—съ востока на западъ—почти
превосходитъ ширину. По угламъ ост
мысы выдаются въ родѣ бастіоновъ. Наиб
шее сопротивленіе постоянному разруша
му дѣйствію морскихъ волнъ оказали сѣвер
утесы; здѣсь наивысшая часть острова;
всего прочнѣе скалистый остовъ его. Въ
ломъ, высоты занимаютъ сѣверную часть ос
ва, изгибаясь, затѣмъ, на восточной и запа
сторонѣ въ видѣ двухъ роговъ полумѣсяца
сѣвера, гдѣ средняя высота утесовъ со
вляетъ около сотни метровъ, поверхность
степенно опускается къ югу, гдѣ высота б
говыхъ скалъ не превышаетъ 20 м. Почти
ручейки текутъ съ сѣвера къ югу, къ б
С. Обенъ. Всходя вверхъ, подъ прекра
тѣнью прибрежныхъ деревъ, мы внезапно
тимся на гребнѣ, съ котораго виденъ пр
волнъ и утесовъ.

Недавніе слѣды размыванія волнъ о
всего виднѣе на южной и западной сторо
На югѣ скалы и песчаныя прибрежья, слу
шія основаніемъ для исчезнувшей земли
нутся при отливѣ на разстояніи до 2 и 3
отъ берега. На юго-западѣ утесы Корб
изрѣзаны на столбы и великолѣпныя пир
ды; они прорѣзаны также глубокими пещер
куда, при приливѣ, врывается съ ревомъ
При отливѣ же можно по естественной пло
изъ рифовъ пройти далеко на скалы, изрѣ
выя глубокими трещинами. Вода на нихъ

еремѣнно поднимается и опускается, гоня передъ собою ряды прибрежныхъ камешковъ. На ѣверо-западной сторонѣ острова, также слѣдуютъ другъ за другомъ, образуя прекрасный мфитеатръ изъ скалъ, мысы Гро-Не, Этакъ, трѣлка Племонъ. Здѣсь свои гроты, свои поатые берега, свои утесы. Между обоими углоыми мысами западной стороны развертывается дугой низкій песчаный берегъ Сенъ-Уэнъ, длиною въ 8 километровъ. Это—дикое и печальное побережье, недоступное почти для кораблей, защищенное круглыми башнями. Высоты, поднимающіяся надъ этими берегами, покрыты вересками, согнутыми морскимъ вѣтромъ. Нѣсколько дюнъ поднимается даже на этой части острова и неоднократно заносили

Прибрежье Гранвиля.

поля. По мѣстной легендѣ, С. Уэнъ проклятъ за то, что здѣсь совершено убійство потерпѣвшихъ крушеніе.

За исключеніемъ только-что разсмотрѣнной части, а также и сѣверныхъ высотъ, гдѣ трава высушена пропитаннымъ солью воздухомъ, островъ по природѣ весьма плодороденъ. Ему еще благопріятствуетъ климатъ, еще болѣе благорастворенный и ровный, чѣмъ на французскихъ берегахъ Бретани и Нормандіи. По всѣмъ этимъ причинамъ островъ весьма богатъ растительными продуктами, плодами, корнями и превосходными овощами, весьма цѣнными на лондонскомъ рынкѣ. На джерзейскихъ пастбищахъ пасется порода скота, славящаяся красотой своихъ формъ. Особенно коровы считаются образцомъ совершенства, и жители весьма много заботятся о томъ, чтобы достоинства расы не уменьшились отъ скрещиваній съ другими. Поэтому быки, коровы и телята, привозимые изъ Франціи, «отмѣчаются», какъ назначенные на убой, и тотчасъ же отправляются на бойни. Гранитныя ломки, разрабатываемыя весьма значительно, даютъ матеріалъ для построекъ въ Англіи, а твердые отдѣлываемые камни идутъ какъ цѣнныя украшенія въ Бирмингемъ. На Джерсеѣ же находятъ и фарфоровую глину.

Нѣсколько остатковъ мегалитическихъ памятниковъ, не столь впрочемъ важные, какъ въ Бретани и Пуату, напоминаютъ о существованіи народовъ, жившихъ во времена до-историческія на о. Джерзи, а названіе «poquelayes» или «pierres pouquelées», прилагаемое здѣсь къ дольменамъ, имѣетъ отношеніе, повидимому, къ столамъ «пулпикановъ» или гномовъ на арморіканскомъ полуостровѣ. Но съ тѣхъ поръ какъ земледѣліе распространилось на всѣ почти ланды и пустыни, т. е. съ конца прошлаго вѣка, большинство мегалитовъ исчезло и пошло или на постройку зданій, или на настилки дорогъ. При подошвѣ только-что упомянутыхъ памятниковъ и искусственныхъ горъ острова найдены были скелеты и грубо сдѣланные глиняные сосуды, наполненные пепломъ. Послѣ періода галло-римскаго и галло-франкскаго въ архипелагъ вторглись норманны; ихъ особый языкъ (langue d'oïl) сдѣлался господствующимъ для Джерзея и, въ качествѣ оффиціальнаго языка, сохранился донынѣ, со своими старинными формами. Трувосъ Васъ (Wace), авторъ знаменитаго «Roman de Rou», какъ самъ выражался, «родился на островѣ Джерзи» (nez dans l'isle de Jersui).

Лѣтъ 50 тому назадъ, т. е. съ того времени какъ сообщенія стали легче, англичане тысячами поселились на Джерзи. Мягкій климатъ, удобства жизни, относительная дешевизна припасовъ, зависящая отъ того, что всѣ предметы потребленія проходятъ вполнѣ свободно, всѣ эти обстоятельства привлекли на островъ много семействъ, ищущихъ болѣе удобныхъ и ... ровыхъ мѣстъ, чѣмъ собственное ихъ отечест... Иные офицеры, возвращающіеся изъ Ин... также предпочитаютъ первое время жить ... Джерзеѣ, чтобы понемногу привыкнуть къ ... ровому климату Европы. Эти многочислен... колонисты, къ которымъ присоединяются ... солдаты и чиновники, прибывающіе изъ Ве... кобританіи, мало по малу измѣнили физіоно... населенія и видъ домовъ. Проходя по улиц... Сенъ-Гелье, какъ будто чувствуешь себя ... въ Англіи. Въ прошломъ вѣкѣ жители Дже... были норманны, привязанные къ Англіи ч... политическимъ патріотизмомъ; въ настоя... время о нихъ можно сказать, что они при... лежатъ къ великой англійской семьѣ, несмо... на близость Франціи и привилегіи мѣст... автономіи. Однако число французовъ во... стаетъ на островѣ; недавно изгнанники со... вляли тамъ большую колонію. Число фра... зовъ, проживавшихъ на Джерзи въ 1871 ... было 4.253 чел. Островъ получаетъ изъ Ан... почти всѣ мануфактурныя произведенія, ... изъ Франціи получаетъ съѣстные припа... сельскія произведенія, муку, яйца, масло и ... сервы, а также шелковыя ткани и мелкія ... изведенія парижской промышленности; ... обмѣнъ посылаетъ англійскія мануфактур... произведенія и марсалу. На островѣ находи... по легкости провоза, складъ сицилійскихъ ви... Торговый флотъ Джерзея въ 1869 г. состав... 377 судовъ въ 41.672 тонны, а въ 1881 ... 250 судовъ въ 16.975 т. Вывозъ изъ Фра... въ 1880 г. составлялъ 12.200.000 франков... ввозъ съ Джерзея во Францію—1.265.000 ...

Бывшая столица Джерзи представляла ... сто замокъ, крѣпость Монторгёйль, возвыш... щуюся на концѣ мыса, на восточномъ бер... въ виду Котентена. Маленькая рыбачья д... венька Горэ прикурнула къ подошвѣ ск... увѣнчанной мрачными поросшими плющ... стѣнами; но коммерческое движеніе сосред... чилось въ другой части острова. Обшир... южная полукруглая бухта, обращенная ... Гранвилю и С.-Мало, представляла для м... ковъ болѣе удобства, будучи легко досту... море тамъ свободнѣе отъ скалъ, теченія ... столь сильны и постояннѣе; вѣтры откры... моря тамъ также легче, такъ какъ сама м... острова защищаетъ рейдъ отъ сѣверныхъ ... сѣверовосточныхъ вѣтровъ; вотъ почему ... берегу этой бухты и возникъ древнѣйшій ... родъ Джерзея—Сенъ-Гелье. Онъ соверше... англійскій городъ по виду и представляетъ ... ный контрастъ нормандскимъ городамъ пр... воположной стороны. Два укрѣпленныхъ ... ка, одинъ—на полуостровѣ, на западной ст... нѣ порта, другой—на высокомъ мысу, ... даютъ суровый видъ С.-Гелье. Видъ этотъ ... новится даже непріятнымъ, когда море о... дитъ отъ береговъ и корабли лежатъ въ ...

подошвѣ обросшихъ водорослями камени-
ъ склоновъ. Во время прилива городъ
ляется; волны бьютъ о длинную набереж-
на которую высыпаетъ множество гуляю-
ь; корабли становятся прямо и нагружают-
рипасами, и съ набережныхъ движеніе
ространяется по улицамъ и даже по доро-
всего острова. При низкой водѣ, большіе
бли становятся на якорь западнѣе, въ рей-
енъ-Обена; но въ настоящее время рабо-
ъ надъ устройствомъ углубленныхъ бас-
овъ и искусственнаго порта, въ которомъ
тъ не менѣе 153 гектаровъ поверхности
приливѣ и 55—при отливѣ. Нѣкогда Сенъ-
ъ имѣлъ болѣе важности, чѣмъ Сенъ-
э, вотъ отчего бухта носитъ еще названіе
аго. Въ настоящее же время онъ только
аточная часть, нѣчто въ родѣ предмѣстья
аго города, съ которымъ соединенъ же-
ой дорогой. Сенъ-Гелье и весь островъ
зей потеряли очень много съ тѣхъ поръ
деревянныя суда стали замѣняться же-
ыми.

довое движеніе порта Сенъ-Гелье въ
г. было: 1.824 судна въ 282.750 т. Ввозъ
влялъ 26.427.700 франковъ, а вывозъ
52.550 фр.; а весь оборотъ 41.290.250 фр.[1]).
тровъ Серкъ (Sarc) возвышается въ видѣ
ыхъ гранитныхъ стѣнъ среди пролива, раз-
ющаго Гернзей и Джерзей. Онъ раздѣ-
я на двѣ части—Малый и Большой Серкъ,
ненныя перешейкомъ Купэ. Купэ—узкій
нь, ограниченный справа и слѣва страш-
обрывами. Вообще Серкъ представляется
мъ ужаснымъ во всемъ архипелагѣ: въ
ъ мѣстахъ скалы поднимаются въ видѣ
кальныхъ стѣнъ въ 50 метр. вышиною,
отливѣ онѣ еще выше. Доступъ къ нимъ
высшей степени труденъ. Пристаютъ къ
обыкновенно черезъ нѣкотораго рода
ь, метровъ въ 100 длиною. Отсюда всхо-
на плато острова, представляющаго пло-
орную и веселую мѣстность, съ домиками,
женными яблонями. Въ былыя времена
и дверь могли открыть или закрыть до-
ь къ единственной лѣстницѣ этого удиви-
аго острова. Въ Пантагрюэлѣ Раблэ на-
етъ его «островомъ пиратовъ, разбойни-
, грабителей, убійцъ»; но норманы, насе-
ціе эту изолированную мѣстность, и зани-
щіеся земледѣліемъ, рыболовствомъ и добы-
мъ золы изъ водорослей, сдѣлались весьма
ымъ народомъ. Число ихъ сверхъ того
ысилось противъ прежняго, что происхо-
отъ строго феодальныхъ порядковъ, кото-
ь они стѣснительнымъ для себя образомъ
пнены. На западѣ островъ Гермъ (или
ермитъ) и скала Жету, окаймляемые съ
хъ сторонъ теченіемъ Большаго и Малаго
Рюо, имѣютъ также нѣсколько жителей, для которыхъ Гернзей представляется материкомъ по преимуществу. Гермъ принадлежитъ англійскому купцу, живущему въ Сити.

Островъ этотъ, по протяженію—второй въ архипелагѣ, есть древній Гренеси, т. е. вѣроятно зеленый островъ (Groen-s ey), на языкѣ скандинавскихъ завоевателей. Это вмѣстѣ съ тѣмъ *Сармія* римлянъ. Онъ, впрочемъ, заслуживаетъ современнаго своего названія: будучи менѣе хорошо воздѣлываемъ, чѣмъ Джерзей, онъ покрытъ однако такими же зелеными лугами. Далѣе вязы, растущіе на границахъ между отдѣльными имѣніями и хорошо сопротивляющіеся морскому вѣтру; яблони, окружающія фермы,—все это придаетъ странѣ лѣсной характеръ. Общій наклонъ страны—съ юго-запада на сѣверо-востокъ; на западной оконечности страны находятся наивысшіе мысы—гранитные, гнейсовые, порфировые, траповые; мысы эти изрѣзаны моремъ, такъ что образуютъ разсѣлины, пещеры. Скалы, остатки бывшаго здѣсь нѣкогда берега, усѣиваютъ воду къ западу отъ берега до глубины 50 м. Здѣсь, на этой глубинѣ, мы дѣйствительно имѣемъ бывшій берегъ погруженныхъ земель, и современные острова суть только остатки послѣднихъ. «Гернзей съ одной стороны въ высшей степени привлекателенъ, а съ другой—грозенъ. Западная его часть, совершенно опустошенная, вся подъ вѣтромъ: здѣсь вѣчные шквалы, высокія волны, обмелѣвшія бухточки, разбитыя барки, паровыя поля, ланды, жалкія лачуги, какая-нибудь избушка на курьихъ ножкахъ, истощенный скотъ, плохая соленая трава и открытая панорама суровой нищеты»[1]).

Гернзей, будучи менѣе часто посѣщаемъ, менѣе важенъ по своимъ произведеніямъ и торговлѣ, долженъ отличаться отъ сосѣдняго Джерзея болѣе полнымъ сохраненіемъ различныхъ древнихъ особенностей въ нравахъ и въ наружности своего населенія. Тѣ изъ жителей Гернзея, которые не измѣнились еще отъ смѣшенія съ нормандскими или англійскими поселенцами, малорослы, смуглы; глаза ихъ черны, волосы густы и темны. Видя ихъ, можно было бы подумать, что имѣешь передъ собою совершеннѣйшихъ представителей настоящей бретонской расы. Какъ говорятъ, ихъ древнее нормандское нарѣчіе заключаетъ въ себѣ много кельтскихъ словъ. Наконецъ до недавняго еще времени сохранилось у нихъ еще суевѣрное почтеніе къ различнымъ мегалитамъ острова: менгирамъ, крытымъ аллеямъ, дольменамъ и pierres branlantes; это почтеніе представляетъ остатокъ бывшаго нѣкогда религіознаго благоговѣнія относительно этихъ же предметовъ. Старинный племенной инстинктъ, равно какъ и любовь къ независимости объясняютъ отча-

---

[1]) Auguste Desmoulins. „Notes manuscrites".

[1]) Victor Hugo. „L'archipel de la Manche".

сти духъ соперничества, съ которымъ гернзейцы относятся къ обитателямъ большаго острова. Во время англійской революціи островитяне Джерзея были за короля, Гернзея—за парламентъ; съ тѣхъ поръ они часто занимали противуположныя положенія въ различныхъ важныхъ вопросахъ, подлежавшихъ ихъ обсужденію. Главный городъ Гернзея, Сенъ-Пьерръ-Портъ, расположенный по серединѣ восточной стороны, т. е. въ наиболѣе защищенномъ мѣстѣ острова, также старается жить независимою торговою жизнью. Будучи менѣе населенъ, чѣмъ С.-Гелье, онъ однако все же весьма оживленъ, и портъ его, доступный во всякое время, находится въ прямыхъ сношеніяхъ съ Англіей и съ континентомъ: изъ Сенъ-Пьера преимущественно вывозятъ на корабляхъ гранитъ, добываемый въ сосѣднихъ ломкахъ и служащій для мощенія лондонскихъ улицъ, набережныхъ и памятниковъ. Портъ Гернзея составляетъ также большой складъ для винъ; многочисленные лондонскіе негоціанты складываютъ тамъ свои запасы красныхъ винъ (claret), портвейна, хереса. Дѣлается это, во-первыхъ, для экономіи въ пошлинахъ и, во-вторыхъ, для приданія винамъ лучшихъ качествъ подъ вліяніемъ мягкаго климата острова.

Ридуна римлянъ, Ориньи или Ореньи, Алдерни англичанъ, третій по протяженію островъ архипелага, всего ближе къ французскому берегу: отъ мыса Гагъ его отдѣляетъ проливъ, менѣе чѣмъ въ 15 километровъ шириною; но по проливу этому проходитъ Разъ-Бланшаръ, столь страшный по своимъ теченіямъ. Несмотря поэтому на свою близость къ континенту, островъ этотъ часто бываетъ удаленъ отъ него, благодаря бурямъ, и суда, застигнутыя здѣсь ими, подвергаются риску быть выброшенными на утесы. Давно уже англійское правительство работало надъ постройкой большаго порта на сѣверной сторонѣ Ориньи, который служилъ бы убѣжищемъ для судовъ, соотвѣтствуя Портленду, находящемуся какъ разъ напротивъ—на англійскомъ берегу. Между тѣмъ какъ Джерзей покатъ съ сѣвера къ югу, Ориньи, напротивъ, представляетъ плато, отвѣсно срѣзанное съ южной стороны въ видѣ высокихъ утесовъ, постепенно понижающееся къ сѣверному берегу и, сверхъ всего того, еще изрѣзанное бухтами и бухточками. Обширнѣйшую изъ этихъ бухтъ, портъ Брэ, обращенную къ открытому морю, англійское правительство избрало и какъ убѣжище для коммерческихъ судовъ, застигнутыхъ непогодой, и какъ военный портъ, ревниво наблюдающій за французскими берегами и за шербургскимъ арсеналомъ. Западная плотина, наибольшая, имѣетъ протяженія по крайней мѣрѣ 1.200 м. Чтобы построить этотъ волнорѣзъ въ глубокихъ водахъ, приходилось снести настоящіе холмы и бросить ихъ въ море; но вслѣдствіе громадныхъ, потребныхъ

для работъ издержекъ, работы были прерва
и значительная часть бута разрушена уже
нами. Почти все населеніе острова, сдѣлавша
ся вполнѣ англійскимъ, состояло недавно
рабочихъ, ремесленниковъ и моряковъ, прив
каемыхъ большими работами, производивш
мися въ портѣ; въ настоящее время оно уже
шилось на половину и занимается главн
образомъ рыболовствомъ. На страшныхъ у
сахъ Каскетъ, въ сѣверо-западномъ углу
группы нормандскихъ острововъ, къ за
отъ Ориньи, помѣщаются передовые ма
архипелага, указывающіе путь, которому д
ны слѣдовать суда для достиженія Ламан
скихъ портовъ.

II.

Нормандскіе острова отличаются соверш
но особенною формою правленія и админист
тивныхъ учрежденій; отличаясь большимъ бл
состояніемъ и во многихъ отношеніяхъ выс
цивилизацієй отъ французскихъ общинъ п
тивуположнаго берега, они тѣмъ не менѣе
чинены вполнѣ средневѣковому оффиціальн
порядку. У каждаго изъ острововъ своя м
та, свое нарѣчіе, свое правительство и с
предразсудки. Правители Великобританіи
дѣютъ островами канала не какъ короли,
только въ качествѣ герцоговъ Нормандск
Къ этой первой фикціи присоединяется
масса другихъ, которыя всѣ коренятся въ д
немъ феодальномъ правѣ. Сеньёры остр
вассалы королевы, «сюзерены всей земли»,
знаютъ себя обладателями «свободныхъ
новъ, за которые они обязаны военной с
бой своему сюзерену» («francs fiefs de haubert
и должны два раза въ годъ составлять «с
двора при собраніяхъ по дѣламъ наслѣдств
Послѣднее значитъ, что съ разными цере
ями, смыслъ которыхъ извѣстенъ одинмъ т
ко посвященнымъ въ тайны высокаго этик
сеньёры усаживаются, строго соблюдая п
докъ старшинства, за роскошный столъ,
чемъ королева предсѣдательствуетъ въ со
ніи. Между сеньеріями однѣ представля
прямые коронные лены, и владѣльцы ихъ
ютъ извѣстныя обязательства относите
сюзерена: одинъ долженъ доставить ему д
утокъ, другой выѣзжаетъ на встрѣчу ему
море, пока волны не коснутся подпруги лош
Но если у сеньёровъ существуютъ извѣст
обязательства, то они зато имѣютъ и нем
важныя права. Такъ, если кто-нибудь изъ
ленниковъ умретъ безъ прямыхъ наслѣдник
то въ теченіе года они могутъ удерживать
наслѣдство; у нихъ осталось еще до нѣкото
степени береговое право, затѣмъ другія
привилегіи, которыя могутъ быть замѣн
соотвѣтственными денежными взносами.
существуетъ десятина и служитъ для содер

2 ректоровъ, между которыми раздѣленъ въ по отношенію къ духовнымъ дѣламъ. упомянутыя учрежденія способствуютъ :енію старинной феодальной собственно- акъ въ древней Нормандіи. По обычаю, ій имѣетъ абсолютное право на все на- твенное имѣніе и удерживаетъ также иму- ю, пока младшіе не потребуютъ «своей для прожитія». Собраніе или законода- ый корпусъ Джерзея состоитъ изъ 51 , изъ коихъ только 14—представителей, аемыхъ приходами изъ числа знатныхъ : и при томъ на 3 года. Остальные члены нія: 12 мэровъ или коннетаблей, 12 су- ти «присяжныхъ», 12 ректоровъ или при- ихъ священниковъ и судья С.-Гелье. Ни- налогъ не можетъ взиматься безъ утвер- я собранія; иностранная политика не тъ въ кругъ преній этого собранія. Если нибудь случайно и проникнетъ сюда что- имѣющее отношеніе къ этой послѣдней, бернаторъ, облеченный правомъ veto, мо- остановить всякое неправящееся ему рѣ- . Точно также во всякомъ приходѣ кон- ль пользуется большими привилегіями: блеченъ гораздо большими полномочіями, французскіе мэры; въ нѣкоторыхъ при- ъ онъ можетъ даже выпускать, подъ лич- воею гарантіей, бумажныя деньги, для ь общины. Присяжные, избираемые на изнь всѣми плательщиками податей, также гъ значительную власть, представляя одно- нно и законодателей, и судей; при томъ олжны удовлетворять одному только усло- имѣть достаточное состояніе, и съ нихъ ебуется никакого знанія законовъ. Един- ныя гарантіи правосудія—это указанія, димыя въ старинныхъ формахъ правосу- да рутина «общаго сборника обычнаго » («grand contumier») и его норманскихъ нтаріевъ, если не считать еще въ числѣ тій строгаго раздѣленія вѣдомствъ и того ятельства, что для обвиняемаго остается а суда присяжныхъ, гдѣ 5 голосовъ изъ статочно для оправданія его. Обязанно- олицейскія исполняются безвозмездно и омъ избранными для того лицами, иначе ть, онѣ почти вполнѣ отправляются муни- ьнымъ порядкомъ. Годовой бюджетъ, никами дохода для котораго служатъ на- для бѣдныхъ, налогъ полицейскій и на іе напитки, составляетъ 550.000 фран- долгъ простирается до 4.000.000 фран- На королевскомъ судѣ защита можетъ еблять одинаково какъ французскій, такъ лійскій языкъ, но въ собраніи обязателенъ цузскій. Въ 1880 г. одна петиція была отвергнута потому, что была представлена на англійскомъ языкѣ, какъ незнакомомъ депутатамъ. Пріобрѣтеніе собственности на Гернзеѣ сопряжено съ опасностью, если покупатель незнакомъ съ мѣстнымъ закономъ: покупщикъ въ теченіе 20 лѣтъ со дня покупки отвѣчаетъ за торговую и финансовую состоятельность продавца [1]).

Политическая конституція Гернзея значительно отличается отъ конституціи большаго острова. На Гернзеѣ два различныхъ собранія: 1) избирающіе Штаты, на коихъ лежитъ обязанность избранія присяжныхъ, судей и шерифа; 2) Штаты законодательные, изъ 37 членовъ, изъ коихъ только 15 назначены прямо голосованіемъ народнымъ. Генеральный королевскій прокуроръ, судьи, присяжные судьи, ректоры или приходскіе священники,—всѣ эти власти засѣдаютъ вмѣстѣ съ народными депутатами, но собраніе ограничивается впрочемъ вотированіемъ финансовыхъ законовъ, и губернаторъ также облеченъ правомъ veto. На самомъ дѣлѣ, всякая законодательная власть отнята королевой, и островъ управляется ея правительствомъ вмѣстѣ съ мѣстной олигархіей. При этомъ феодальномъ правленіи сохранились самыя вопіющія злоупотребленія, и не прекращалось ни тѣлесное наказаніе, ни даже конфискація. На о. Серкъ, зависящемъ отъ Гернзея и раздѣленномъ на 40 мелкихъ леновъ, населеніе удерживается при еще болѣе средневѣковыхъ порядкахъ; тамъ сюзеренъ облеченъ полною властью: онъ и духовный, и свѣтскій правитель, онъ и судья, и начальникъ милиціи; онъ даже можетъ налагать и приводить въ исполненіе наказанія за мелкіе проступки; по своему усмотрѣнію онъ можетъ заключить на 3 дня въ тюрьму своихъ подчиненныхъ. Неудивительно, стало быть, что населеніе, лишенное всякой свободы, годъ-отъ-году убываетъ. Что касается жителей Ориньи, то они относительно законовъ, имѣющихъ общую важность, зависятъ отъ Гернзея и англійскаго правительства; относительно же мѣстныхъ дѣлъ, они располагаютъ, какъ и другіе острова, палатой, гдѣ элементъ избирательный въ значительномъ меньшинствѣ.

Приходы Нормандскаго архипелага зависятъ отъ епископства Винчестерскаго.

Важнѣйшіе города Нормандскаго архипелага, въ 1871 году: Сенъ-Гелье (Джерзей) со своими предмѣстьями — 32.000 жит.; Сенъ-Пьерръ (Гернзей)—16.100 жит.; Горэ (Джерзей)—5.000 жителей.

---

[1]) Victor, Hugo, ouvrage cité.

Глава X

Нижняя Нормандія и Котентенъ.

I.

Полуостровъ Ламаншъ, долины Виры, Орны, Дивы, Тука.

Хотя эта область Франціи небольшаго протяженія, однако она довольно своеобразна въ географическомъ отношеніи, и въ общей исторіи страны она играла свою особую роль. Здѣсь совершается, частью какъ черезъ переходную ступень, торговое сообщеніе и обмѣнъ идей между Иль-де-Франсъ и Бретанью. Отсюда же въ XI-мъ вѣкѣ вышли завоеватели Англіи, и въ теченіе весьма долгаго времени совершались самыя частыя сообщенія между континентомъ и большимъ англо-саксонскимъ островомъ. И по населяющему племени Нижняя Нормандія также нѣсколько отличается отъ сосѣднихъ странъ, ибо завоеватели удержались тамъ въ чистомъ видѣ дольше, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ. Баё отошелъ къ норманнамъ лишь въ 923 г., т. е. только 25 лѣтъ спустя по завоеваніи ими Руана. Но въ Баё они сосредоточились въ большемъ числѣ, и языкъ ихъ остался въ употребленіи въ странѣ до XI вѣка. Впрочемъ, и бывшій до того языкъ принадлежалъ къ тому же корню; это былъ именно языкъ саксонцевъ-баіокасовъ или Сень-де-Баё, которые утвердились въ странѣ за нѣсколько вѣковъ до того. Мѣстное нарѣчіе—французскій языкъ, съ наибольшею примѣсью словъ германскаго происхожденія: таково слово «gault», означающее лѣсъ: исторія сообщаетъ о совершившимся въ XVI вѣкѣ возстаніи нормандскихъ и манисскихъ «gautiers» (т. е. обитателей лѣсовъ)[1]). Бессенъ, Littus saxonicum (саксонскій берегъ) древнихъ хроникеровъ, представляетъ также вмѣстѣ съ Котентеномъ ту часть Франціи, гдѣ встрѣчаются наичаще люди древняго нормандскаго типа: они великорослы и сильны, со свѣтлыми волосами и свѣтло-голубыми глазами[2]). Но жители холмовъ, особенно «бокажцы» всѣ темно-волосые и съ смуглымъ цвѣтомъ лица; голова у нихъ болѣе круглой формы, чѣмъ у жителей равнинъ, кости сильнѣе выступаютъ, темпераментъ неровный и холодный: очевидно, это потомки древней расы; они имѣютъ большое сходство съ жителями Пуату и Лимузина. Всюду, гдѣ преобладаетъ «бокажскій» типъ, существуютъ еще мегалитическіе памятники[1]). Бокажцы часто эмигрируютъ и ходятъ по найму убирать жатву.

Къ югу область Нижней Нормандіи ограничена массивами и цѣпями холмовъ, въ иныхъ мѣстахъ настолько высокими, что они представляютъ видъ горъ. Высоты Перша, къ сѣверу отъ Мортани, составляютъ первый массивъ, довольно важный съ точки зрѣнія гидрографической, ибо въ немъ начинаются Сарта, Гюинь, Орна, Дивъ, Тукъ, Рилль, Авръ и Эръ. Къ западу отъ углубленія, по которому проходитъ желѣзная дорога изъ Алансона въ Каэнъ, возвышается второй массивъ, наивысшій во всей сѣверо-западной Франціи: двѣ вершины его, въ лѣсахъ Экувскомъ и Мюлтонскомъ, достигаютъ высоты 417 м. Тамъ остовъ изъ гранита и древнихъ горныхъ породъ начинается пробиваться изъ покрова, состоящаго изъ пластовъ юрскихъ, мѣловыхъ и третичныхъ и покрывающаго его въ бассейнахъ Луары и Сены. Къ западу отъ этого краеугольнаго массива вся сторона состоитъ изъ гранита и палеозойскихъ породъ, до крайнихъ мысовъ Бретани.

Алансонскія горы можно было бы назвать «Нормандской Швейцаріею»: такъ разнообразны ихъ группы, такъ перемѣшиваются ихъ цѣпи. Но къ западу образованіе холмовъ становится весьма правильнымъ: Анденскій лѣсъ, на одномъ изъ отроговъ котораго помѣщается Донфронъ, представляетъ настоящій валъ, разрѣзанный, правда, на части притоками р. Майены, начинающимися на сѣверной сторонѣ цѣпи. Далѣе на сѣверѣ, со стороны Сэ, стѣна эта поднимается почти прямолинейно и кончается Авраншскимъ холмомъ. На склонѣ, обращенномъ къ морю, цѣпи, отдѣлившіяся отъ главнаго гребня, развѣтвляются между долинами Нуаро, Droммы, Виры: это долины Нормандскаго Бокажа, столь украшаемыя своими буковыми и фруктовыми садами. На самомъ Котентенскомъ полуостровѣ высоты почти всѣ безлѣсны; страна украшается здѣсь главнымъ образомъ моремъ, которое бьется о мысы и при подошвѣ ихъ отлагаетъ широкіе песчаные берега.

Къ востоку отъ Бокажа равнина, орошаемая

---

[1]) Le Héricher, „Philologie topographique de la Normandie",—F. Pluquet, „Contes populaires de l'arrondissement de Bayeux, vocabulaire de mots rustiques";—F. Lagneau, „Ethnogénie des populations du nord-ouest de la France".

[2]) Lagneau, „Ethnologie de la France (Bulletin de la Société d'anthropologie)", 1861, p. 381).

[1]) Baudrillart, „Etude sur la Normandie"; Jules Lecoeur, „Esquisses de la Bocage normand".

Дивой и Тукомъ, представляетъ страну
щъ» по преимуществу: можно подумать,
одишься въ Англіи. Бессенъ, котораго
къ востоку отъ Виры окаймлены юрски-
дами, принадлежитъ къ той же области;
онъ слагается изъ бывшихъ болотъ,
ныхъ земледѣльцами. Безконечныя пре-
ньи напоминали бы Голландію, если бы
не перерѣзывались рядами ивъ, топо-
ней и небольшими замляными стѣнами,
ими терновыми кустами и боярышни-
авнины Орны и Кальвадоса весьма бла-
ны для разведенія лошадей: влажность
, плодородіе почвы, соединенное еще
ніями земледѣльца, необыкновенно бла-
твуютъ росту травъ. Молодыя лошади,
іяся ею, пріобрѣтаютъ прекрасныя,
формы, и, подверженныя умѣренной
онѣ становятся сильны, не теряя гор-
да и легкой поступи. Также отлично
въ этой странѣ и разведеніе скота, и
жно видѣть тощихъ быковъ изо всѣхъ
хъ областей, даже изъ Пуату, быстро
ивающихся. Но только прекрасныя
а настолько цѣнны, что не могутъ идти
ормленіе обыкновеннаго скота; глав-
бразомъ идутъ они на отборныхъ быковъ
лочныхъ коровъ, отъ которыхъ полу-
ыръ и особенно масло, столь славящееся
ціи и Англіи.
тенъ и Нижняя Нормандія, предста-
лоны только незначительной ширины,
тъ большихъ рѣкъ. Если по нѣкоторымъ
ъ и могутъ ходить суда, по Вирѣ и Орнѣ,
, то только въ приморской части ихъ
да на Вирѣ судоходство должно еще
иваться шлюзами, а судна въ 200 тоннъ
роходить въ нее только при большихъ
хъ. Какъ и въ большей части земель съ
вой почвою, въ юрской и мѣловой форма-
раны весьма часты явленія исчезнове-
хожденія вновь водъ, и часто нѣсколько
хъ ручьевъ внезапно являются при вы-
изъ пещеръ. Рѣка Ора, тотчасъ послѣ
Droмы, входитъ въ обширный прудъ,
й водяными травами и осѣненный
ополями, ясенями; на днѣ ямы откры-
тверстія («betoires»), и вода, медленно
, уходитъ туда; оттого прудъ назы-
Fosse-Tourneresse». Далѣе, Ора течетъ
й пучинѣ; оттуда—къ третьей, гдѣ те-
ще часть водъ ея. Обыкновенно рѣка
далѣе четвертой изъ этихъ пропастей,
ыхъ подъ общимъ названіемъ «fosses
»; здѣсь она теряется вполнѣ. Только
аленькій ручей продолжаетъ теченіе
поверхности, впадая въ разстояніи
въ нижнюю Ору. Рѣка эта, въ свою
питаемая подземными «ямами», сама
ыходитъ на поверхность въ видѣ источ-
ѣющаго 1 м. въ глубину и 12—въ ши-
рину; далѣе протекши на разстояніи 400 при-
близительно метровъ, она снова скрывается, чтобы снова выйти на поверхность. Но часть воды вытекаетъ подъ цѣпью холмовъ, окаймляющихъ берегъ, и впадаетъ почти въ трехъ километрахъ къ сѣверу отсюда, при подошвѣ утесовъ Портъ-анъ-Бессенъ. Такимъ образомъ дельта Оры слагается изъ двухъ рукавовъ: одинъ течетъ подъ землею, продолжая нормальное теченіе рѣки, между тѣмъ какъ другой, отклоненный въ востоку грядою утесовъ, достигаетъ своего устья только 25 километрами далѣе.

Гранитные берега полуострова Котентена похожи на берега Бретани. Подъ напоромъ ужасныхъ приливовъ, различно бьющихъ о берегъ, смотря по результатамъ интерференціи волнъ, они сильно изъѣдены въ различныхъ мѣстахъ. Къ югу отъ Гранвилля нормальный профиль берега вполнѣ измѣнился, благодаря образованію заливовъ Авраншъ и С.-Мишель. Во многихъ мѣстахъ «флієры» или «флеры» (таково названіе глубокихъ бухтъ,—названіе, происшедшее отъ скандинавскаго фіордъ) вполнѣ засыпаны обломками. Мысы, возвышающіеся на концахъ полуострова, представляютъ только скелеты земель, нѣкогда гораздо обширнѣйшихъ. Островъ Ориньи въ доисторическія времена былъ въ связи съ мысомъ Жобуръ; равнымъ образомъ на западномъ берегу острова С.-Маркуфъ составляли южное продолженіе выступа, коимъ въ настоящее время заканчивается мысъ Гугъ. Какъ и въ Бретани, столкновеніе приливовъ производитъ вдоль берега полуострова опасныя теченія, подобныя мальмстрему: такъ Разъ-Бланшаръ, текущій въ видѣ огромной рѣки между мысомъ Лагахъ и островомъ Ориньи, несется иногда со скоростью 16 килом. въ часъ. Теченіе Ладерутъ, проходящее нѣсколько южнѣе, между многочисленными утесами моря при Котентенѣ,—нѣсколько меньшей скорости, но уже одно названіе его (la Deroute)указываетъ на бѣдственное положеніе матросовъ, которыхъ приливъ уноситъ далеко отъ порта въ страшныя воды.

Къ востоку отъ залива Лавиръ, известняковые берега Кальвадоса имѣютъ видъ, вполнѣ отличный отъ гранитныхъ. Скалы, будучи менѣе прочны, ровнѣе отесаны волнами и слѣдуютъ довольно правильно съ запада къ востоку, обращаясь къ морю въ видѣ вертикально срѣзанныхъ скалъ или въ видѣ постепенно опускающихся береговъ, тянущихся на необозримомъ пространствѣ. Впереди берега далеко тянутся скалы и утесы, еще не вполнѣ разрушенные волнами и представляющіе въ водѣ продолженіе той твердой земли, часть которой они нѣкогда составляли.

II.

Котентенъ, т. е. часть Нормандіи, ограниченная съ востока заливомъ Карантанъ и съ

Глава X

Нижняя Нормандія и Котентенъ.

I.

Полуостровъ Ламаншъ, долины Виры, Орны, Дивы, Тука.

Хотя эта область Франціи небольшаго протяженія, однако она довольно своеобразна въ географическомъ отношеніи, и въ общей исторіи страны она играла свою особую роль. Здѣсь совершается, частью какъ черезъ переходную ступень, торговое сообщеніе и обмѣнъ идей между Иль-де-Франсъ и Бретанью. Отсюда же въ XI-мъ вѣкѣ вышли завоеватели Англіи, и въ теченіе весьма долгаго времени совершались самыя частыя сообщенія между континентомъ и большимъ англо-саксонскимъ островомъ. И по населяющему племени Нижняя Нормандія также нѣсколько отличается отъ сосѣднихъ странъ, ибо завоеватели удержались тамъ въ чистомъ видѣ дольше, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ. Баё отошелъ къ норманнамъ лишь въ 923 г., т. е. только 25 лѣтъ спустя по завоеваніи ими Руана. Но въ Баё они сосредоточились въ большемъ числѣ, и языкъ ихъ остался въ употребленіи въ странѣ до XI вѣка. Впрочемъ, и бывшій до того языкъ принадлежалъ къ тому же корню; это былъ именно языкъ саксонцевъ-баіокасовъ или Сень-де-Баё, которые утвердились въ странѣ за нѣсколько вѣковъ до того. Мѣстное нарѣчіе—французскій языкъ, съ наибольшею примѣсью словъ германскаго происхожденія: таково слово «gault», означающее лѣсъ: исторія сообщаетъ о совершившимся въ XVI вѣкѣ возстаніи нормандскихъ и манисскихъ «gautiers» (т. е. обитателей лѣсовъ) [1]. Бессенъ, Littus saxonicum (саксонскій берегъ) древнихъ хроникеровъ, представляетъ также вмѣстѣ съ Котентеномъ ту часть Франціи, гдѣ встрѣчаются наичаще люди древняго нормандскаго типа: они великорослы и сильны, со свѣтлыми волосами и свѣтло-голубыми глазами [2]. Но жители холмовъ, особенно «бокажцы» всѣ темно-волосые и съ смуглымъ цвѣтомъ лица; голова у нихъ болѣе круглой формы, чѣмъ у жителей равнинъ, кости сильнѣе выступаютъ, темпераментъ неровный и холодный: очевидно, это потомки древней расы; они имѣютъ большое сходство съ жителями Пуату и Лимузина. Всюду, гдѣ преобладаетъ «бокажскій» типъ, существуютъ еще мегалитическіе памятники [1]). Бокажцы часто эмигрируютъ и ходятъ по найму убирать жатву.

Къ югу область Нижней Нормандіи ограничена массивами и цѣпями холмовъ, въ иныхъ мѣстахъ настолько высокими, что они представляютъ видъ горъ. Высоты Перша, къ сѣверу отъ Мортани, составляютъ первый массивъ, довольно важный съ точки зрѣнія гидрографической, ибо въ немъ начинаются Сарта, Гюинь, Орна, Дивъ, Тукъ, Рилль, Авръ и Эръ. Къ западу отъ углубленія, по которому проходитъ желѣзная дорога изъ Алансона въ Каэнъ, возвышается второй массивъ, наивысшій во всей сѣверо-западной Франціи: двѣ вершины его, въ лѣсахъ Экувскомъ и Мюлтонскомъ, достигаютъ высоты 417 м. Тамъ остовъ изъ гранита и древнихъ горныхъ породъ начинается пробиваться изъ покрова, состоящаго изъ пластовъ юрскихъ, мѣловыхъ и третичныхъ и покрывающаго его въ бассейнахъ Луары и Сены. Къ западу отъ этого краеугольнаго массива вся сторона состоитъ изъ гранита и палеозойскихъ породъ, до крайнихъ мысовъ Бретани.

Алансонскія горы можно было бы назвать «Нормандской Швейцаріею»: такъ разнообразны ихъ группы, такъ перемѣшиваются ихъ цѣпи. Но къ западу образованіе холмовъ становится весьма правильнымъ: Анденскій лѣсъ, на одномъ изъ отроговъ котораго помѣщается Донфронъ, представляетъ настоящій валъ, разрѣзанный, правда, на части притоками р. Майены, начинающимися на сѣверной сторонѣ цѣпи. Далѣе на сѣверѣ, со стороны Сэ, стѣна эта поднимается почти прямолинейно и кончается Авраншскимъ холмомъ. На склонѣ, обращенномъ къ морю, цѣпи, отдѣлившіяся отъ главнаго гребня, развѣтвляются между долинами Нуаро, Дроммы, Виры: это долины Нормандскаго Бокажа, столь украшаемыя своими буковыми и фруктовыми садами. На самомъ Котентенскомъ полуостровѣ высоты почти всѣ безлѣсны; страна украшается здѣсь главнымъ образомъ моремъ, которое бьется о мысы и при подошвѣ ихъ отлагаетъ широкіе песчаные берега.

Къ востоку отъ Бокажа равнина, орошаемая

[1]) Le Héricher, „Philologie topographique de la Normandie“,—F. Pluquet, „Contes populaires de l'arrondissement de Bayeux, vocabulaire de mots rustiques“;—F. Lagneau, „Ethnogénie des populations du nord-ouest de la France“.

[2]) Lagneau, „Ethnologie de la France (Bulletin de la Société d'anthropologie)“, 1861, p. 381).

[1]) Baudrillart, „Etude sur la Normandie“; Jules Lecoeur, „Esquisses de la Bocage normand“.

Дивой и Тукомъ, представляетъ страну ищъ» по преимуществу: можно подумать, ;одишься въ Англіи. Бессенъ, котораго къ востоку отъ Виры окаймлены юрски-)дами, принадлежитъ къ той же области; : онъ слагается изъ бывшихъ болотъ, ныхъ земледѣльцами. Безконечныя пре- іньи напоминали бы Голландію, если бы и не перерѣзывались рядами ивъ, топо- эней и небольшими замляными стѣнами, ими терновыми кустами и боярышни- ?авнины Орны и Кальвадоса весьма бла- ны для разведенія лошадей: влажность ı, плодородіе почвы, соединенное еще ıніями земледѣльца, необыкновенно бла- ствуютъ росту травъ. Молодыя лошади, ціяся ею, пріобрѣтаютъ прекрасныя, : формы, и, подверженныя умѣренной онѣ становятся сильны, не теряя гор- ıда и легкой поступи. Также отлично : въ этой странѣ и разведеніе скота, и ожно видѣть тощихъ быковъ изо всѣхъ іхъ областей, даже изъ Пуату, быстро ıивающихся. Но только прекрасныя ца настолько цѣнны, что не могутъ идти кормленіе обыкновеннаго скота; глав- бразомъ идутъ они на отборныхъ быковъ)лочныхъ коровъ, отъ которыхъ полу- зыръ и особенно масло, столь славящееся нціи и Англіи.

нтенъ и Нижняя Нормандія, предста- :лоны только незначительной ширины, этъ большихъ рѣкъ. Если по нѣкоторымъ :ъ и могутъ ходить суда, по Вирѣ и Орнѣ, ., то только въ приморской части ихъ ; да на Вирѣ судоходство должно еще киваться шлюзами, а судна въ 200 тоннъ проходить въ нее только при большихъ іхъ. Какъ и въ большей части земель съ овой почвою, въ юрской и мѣловой форма- траны весьма часты явленія исчезнове- ıхожденія вновь водъ, и часто нѣсколько іхъ ручьевъ внезапно являются при вы- изъ пещеръ. Рѣка Ора, тотчасъ послѣ я Дроммы, входитъ въ обширный прудъ, ый водяными травами и осѣненный гополями, ясенями; на днѣ ямы откры- отверстія («betoires»), и вода, медленно сь, уходитъ туда; оттого прудъ назы- «Fosse-Tourneresse». Далѣе, Ора течетъ ой пучинѣ; оттуда—къ третьей, гдѣ те- еще часть водъ ея. Обыкновенно рѣка ь далѣе четвертой изъ этихъ пропастей, ыхъ подъ общимъ названіемъ «fosses у»; здѣсь она теряется вполнѣ. Только ıаленькій ручей продолжаетъ теченіе ı поверхности, впадая въ разстояніи . въ нижнюю Ору. Рѣка эта, въ свою питаемая подземными «ямами», сама зыходитъ на поверхность въ видѣ источ- ıѣющаго 1 м. въ глубину и 12—въ ширину; далѣе протекши на разстояніи 400 приблизительно метровъ, она снова скрывается, чтобы снова выйти на поверхность. Но часть воды вытекаетъ подъ цѣпью холмовъ, окаймляющихъ берегъ, и впадаетъ почти въ трехъ километрахъ къ сѣверу отсюда, при подошвѣ утесовъ Портъ-анъ-Бессенъ. Такимъ образомъ дельта Оры слагается изъ двухъ рукавовъ: одинъ течетъ подъ землею, продолжая нормальное теченіе рѣки, между тѣмъ какъ другой, отклоненный въ востоку грядою утесовъ, достигаетъ своего устья только 25 километрами далѣе.

Гранитные берега полуострова Котентена похожи на берега Бретани. Подъ напоромъ ужасныхъ приливовъ, различно бьющихъ о берегъ, смотря по результатамъ интерференціи волнъ, они сильно изъѣдены въ различныхъ мѣстахъ. Къ югу отъ Гранвилля нормальный профиль берега вполнѣ измѣнился, благодаря образованію заливовъ Авраншъ и С.-Мишель. Во многихъ мѣстахъ «флеры» или «флеры» (таково названіе глубокихъ бухтъ,—названіе, происшедшее отъ скандинавскаго фіордъ) вполнѣ засыпаны обломками. Мысы, возвышающіеся на концахъ полуострова, представляютъ только скелеты земель, нѣкогда гораздо обширнѣйшихъ. Островъ Ориньи въ доисторическія времена былъ въ связи съ мысомъ Жобуръ; равнымъ образомъ на западномъ берегу острова С.-Маркуфъ составляли южное продолженіе выступа, коимъ въ настоящее время заканчивается мысъ Гугъ. Какъ и въ Бретани, столкновеніе приливовъ производитъ вдоль берега полуострова опасныя теченія, подобныя мальмстрему: такъ Разъ-Бланшаръ, текущій въ видѣ огромной рѣки между мысомъ Лагахъ и островомъ Ориньи, несется иногда со скоростью 16 килом. въ часъ. Теченіе Ладерутъ, проходящее нѣсколько южнѣе, между многочисленными утесами моря при Котентенѣ,—нѣсколько меньшей скорости, но уже одно названіе его (la Deroute) указываетъ на бѣдственное положеніе матросовъ, которыхъ приливъ уноситъ далеко отъ порта въ страшныя воды.

Къ востоку отъ залива Лавиръ, известняковые берега Кальвадоса имѣютъ видъ, вполнѣ отличный отъ гранитныхъ. Скалы, будучи менѣе прочны, ровнѣе отесаны волнами и слѣдуютъ довольно правильно съ запада къ востоку, обращаясь къ морю въ видѣ вертикально срѣзанныхъ скалъ или въ видѣ постепенно опускающихся береговъ, тянущихся на необозримомъ пространствѣ. Впереди берега далеко тянутся скалы и утесы, еще не вполнѣ разрушенные волнами и представляющіе въ водѣ продолженіе той твердой земли, часть которой они нѣкогда составляли.

II.

Котентенъ, т. е. часть Нормандіи, ограниченная съ востока заливомъ Карантанъ и съ

запада—бухтою С.-Мишель,составляетъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими округами нормандскаго Бокажа, департаментъ Ламаншъ. Хотя море, которому онъ обязанъ своимъ названіемъ, окружаетъ его съ 3-хъ сторонъ, все же эта часть Франціи ведетъ только незначительную морскую торговлю; собственно промышленность здѣсь еще незначительнѣе торговли; главныя средства существованія жителей заключаются въ земледѣліи. Понятно, что большею частью гранитная и сланцевая почва мало плодородна, но мелкимъ собственникамъ, между которыми раздѣлена территорія, удалось улучшить ее удобреніями. Сверхъ того влажный климатъ и равномѣрная температура способствуютъ росту растеній, и Ламаншъ принадлежитъ къ числу первостепенныхъ земледѣльческихъ департаментовъ Франціи. Восточныя части, съ почвой известковой и наносной, изобилуютъ прекрасными пастбищами, на которыхъ разводятъ лошадей и быковъ туземныхъ и скрещенныхъ породъ. Котентенскія коровы—наилучшія въ мірѣ по доставляемому ими молоку. Нѣкоторыя части разсматриваемой страны представляютъ какъ-бы безконечный фруктовый садъ, благодаря своимъ яблонямъ: здѣсь изготовляется наибольшее количество сидра, 1.322.000 гектолитровъ. Населеніе Ламанша, въ среднемъ, гораздо гуще, чѣмъ въ остальной Франціи; но оно значительно убыло въ послѣдніе годы. Поверхность Ламанша—5.928 кв. кил. Населеніе въ 1872 г. 513.815 жит. Населеніе на 1 квад. кил.—89 чел.

Обѣ рѣки — Селюнь и Се, впадающая подъ Авраншемъ въ бухту С.-Мишель, орошаютъ верхнимъ своимъ теченіемъ округъ Мортенъ. Главный городъ послѣдняго весьма скромное мѣстечко того же наименованія; но онъ принадлежитъ, по живописности своего положенія, къ числу замѣчательнѣйшихъ мѣстностей Франціи. Дома расположены вокругъ прекрасной церкви переходнаго стиля, при подошвѣ скалы, на которой находится развалины стариннаго укрѣпленнаго замка. Окрестныя долины узки, склоны—обрывисты, высоты покрыты лѣсомъ. Хорошенькая рѣчка Кансъ проходитъ у подошвы скалъ, въ долинахъ шумятъ водопады, и черезъ выходъ одной лощины видны обширныя равнины. С.-Иллеръ-дю-Гаркуе, въ обширной долинѣ, орошаемой р. Селюнь, и недалеко отъ него Сурдеваль представляютъ промышленные города округа: на берегу рѣки тѣснятся прядильни, фабрики, приготовляющія разныя ткани, кожевенные заводы и металлургическія заведенія.

Авраншъ, древній городъ абренкатовъ, занимаетъ такое же чудное мѣстоположеніе, какъ и Мортенъ. Съ гульбища, занимающаго здѣсь мѣсто старинныхъ укрѣпленій и возвышающагося на сотню приблизительно метровъ надъ лиманомъ, въ которомъ соединяются Селюнь и Се, можно видѣть величественную картину: окрест-
ные холмы и долины, измѣнчивые контуры бе
га и бухту С.-Мишель, то какъ бѣлую доли
то какъ волнующееся море. Изъ Авранша
маленькаго порта Понторсонъ большинство
тешественниковъ отправляются въ интерес
островной городокъ С.-Мишель, столь замѣ
тельный по чудесамъ своей архитектуры. Ж
лѣзная дорога, которая должна доставлять
тешественниковъ прямо къ подошвѣ хол
еще не кончена. Соборъ въ самомъ Авран
былъ нѣкогда однимъ изъ великолѣпнѣйши
зданій Нормандіи; но онъ внезапно рухнулъ
девятнадцатомъ вѣкѣ.

Гранвиль, несмотря на то, что представля
только главный городъ кантона, составля
однако важнѣйшій городъ округа Авраншъ.
немъ портъ—снабженный углубленнымъ б
сейномъ, въ который могутъ входить суда
большей вмѣстимости. Гранвиль ведетъ т
говлю съ Англіею, а еще болѣе—съ остров
канала: Джерзей и Герпзей. Онъ снаряжа
также суда для обширнаго рыболовства.
городъ смѣлыхъ моряковъ, занятыхъ негоц
товъ, городъ важнаго вида, почти бретанс
хотя принадлежитъ къ Нормандіи. По свидѣте
ству нѣкоторыхъ писателей, населеніе его от
сти иберійскаго происхожденія, при чемъ бу
женщины особенно чисто сохранили типъ пр
ковъ [1]). Говорятъ также, что гранвильцы рас
ложены другъ къ другу и не любятъ злослов
что̀ составляетъ психологическое явленіе, ве
рѣдкое въ провинціальной жизни. Лѣтомъ Гр
виль посѣщается многочисленными купаль
ками, привлекаемыми особенно красотою ок
жающей природы, смѣлыми очертаніями ска
подмываемыхъ при основаніи волнами прил
и живописными формами самаго города; вы
кія части его поднимаются на мысу, почти от
ленному отъ твердой земли широкимъ ов
гомъ, нѣкогда употреблявшимся для оборо
тельныхъ цѣлей. Подъ небомъ Средиземн
моря изъ Гранвиля вышло бы второе Мона
но какъ различна природа его на нормандско
берегу, съ его сѣрыми скалами, своими мр
ными и сильными волнами, гонимыми суров
морскимъ вѣтромъ! Черезъ портъ прошло
1880 году 98.800 т. груза.

Сьеннь, главная рѣка въ округѣ Кута
орошаетъ сперва Вильдьё-Лепоель, который
ставляетъ еще часть Авранша и котораго гл
ная промышленность заключается въ коте
номъ мастерствѣ, что̀ видно по одному уже
званію. Сьеннь недалеко отъ своего устья с
диняется съ р. Суль или Кутансъ, въ древно
Констанція; названіе это перешло на весь
тентенъ. Надъ этимъ епископскимъ город
съ хорошимъ положеніемъ, какъ и у больш
ства другихъ городовъ Ламанша, возвыша
соборъ XIV вѣка, котораго изящныя и вес

---

[1]) De Quatrefages, „Souvenirs d'un naturaliste".

сѣлыя башни служатъ примѣтными пунктами для кораблей, плавающихъ вдали, по водамъ Нормандскаго архипелага. Къ востоку отъ города видно еще нѣсколько арокъ—остатки разрушеннаго водопровода. Портъ Кутанса при устьѣ Сьенны представляется деревнею Реньевиль, извѣстной по своимъ устричнымъ банкамъ, которыя устроены съ 1863 г. По сосѣдству, съ западной стороны, находится замокъ Турвиль, гдѣ родился знаменитый морякъ этого имени.

Къ сѣверу отъ рѣки Дувъ (или скорѣе Лувъ), впадающей въ заливъ Карентанъ, весь полуостровъ Котентенъ занятъ двумя округами—Валонь и Шербургъ. Валонь—маленькій, пришедшій въ упадокъ городокъ. Въ немъ можно еще видѣть нѣкоторые остатки римскихъ построекъ, а вблизи, въ 6 километрахъ къ югу, находится деревня Дюрвиль, родина Луи Бюрнуфа. Шербургъ, наиболѣе населенный городъ и наиболѣе оживленный портъ департамента, также древняго происхожденія; но первостепенную важность пріобрѣтаетъ онъ только съ эпохи, когда начались большія работы для его военнаго порта. Городъ, «дерзко» расположенный противъ Англіи, къ несчастію, не представлялъ большихъ естественныхъ преимуществъ: помѣщенный при устьѣ маленькой рѣки, не на берегу естественной гавани, но широко открытой съ сѣвера бухты, онъ не могъ ни доставить помѣщеніе, ни защитить флота, который искалъ бы здѣсь убѣжища. Чтобы воспользоваться этимъ положеніемъ и создать портъ на этомъ берегу, отъ природы незащищенномъ противъ ярости волнъ, пришлось выстроить въ море, между островомъ Пелэ и стрѣлкой Керкевиль, плотину, почти въ 4 километра длиною, выстроить это при томъ на днѣ, находящемся на глубинѣ не меньшей 15 и 20 м. подъ уровнемъ низкой воды. Эта удивительная работа, одинъ изъ тріумфовъ человѣческой дѣятельности, была начата Вобаномъ въ 1686 г. и кончена только въ теченіе XIX вѣка. На это гигантское дѣло пошло по меньшей мѣрѣ 67 милліоновъ франковъ, и долго оно представлялось единственнымъ въ своемъ родѣ по размѣрамъ и мощности. Мѣстами твердое дно оказывалось ниже, чѣмъ то показывали промѣры. Инженеры думали, что небольшіе камни, въ нѣсколько кубическихъ дециметровъ, на глубинѣ 5—6 м. не будутъ сдвинуты волнами даже сильныхъ бурь; однако такіе камни оказались недостаточно тяжелыми, ибо волны ихъ смѣщали, и для прочнаго утвержденія ихъ пришлось покрывать глыбами болѣе, чѣмъ въ 20 куб. м. [1]). Едва только десятая часть пространства въ 20 квадр. килом., отграниченнаго плотиною, можетъ служить для якорной стоянки судамъ; самая же защита, представляемая плотиною, заставляетъ осѣдать на дно нечистоты, и оттого рейдъ постоянно засоряется; полоса земли, на которой держится островъ Пелэ, все расширяется съ восточной стороны. Тѣмъ не менѣе 40 большихъ кораблей могутъ еще удобно размѣститься на рейдѣ; сверхъ того, въ Шербургѣ есть еще углубленный бассейнъ, въ который можетъ помѣститься еще столько же. Чтобы получить понятіе о поразительныхъ измѣненіяхъ, внесенныхъ человѣкомъ въ этотъ уголокъ земли, нужно взойти на холмъ Руль, котораго склоны были правильно срѣзаны. Съ вѣнчающаго вершину его укрѣпленія видны большая плотина, форты рейда, углубленный бассейнъ, верфи, арсеналы и всѣ укрѣпленія высотъ. Внизу помѣщается городъ, со своими прямоугольными группами бѣлыхъ домовъ, своими купальнями, бассейнами коммерческаго порта, который особенно наполненъ англійскими судами. Движеніе въ Шербургскомъ портѣ въ 1880 г. 729.600 тоннъ. Шербургская ратуша заключаетъ въ себѣ дѣйствительно цѣнный музей. Въ окрестностяхъ, особенно въ Экёрдревилѣ и Турлавилѣ, находится множество промышленныхъ заведеній и большія каменоломни. Въ XVI вѣкѣ Кольберъ предоставилъ одному стекляннному заводу въ Турлавилѣ исключительную привилегію полировать и шлифовать листы бѣлаго дутаго стекла.

Къ западу отъ Шербурга находится маленькая деревня Бомонъ-Гагъ, получившая свое названіе отъ полуострова, коимъ кончается разсматриваемая мѣстность. Эта деревня, теперь называющаяся Гагъ, и есть можетъ быть древній Корьялло галловъ и римлянъ; имѣетъ по сосѣдству любопытные остатки древности, между прочимъ большое укрѣпленіе Гагъ-Дикъ, перерѣзывавшее полуостровъ отъ моря до моря на протяженіи 6 килом. по прямой линіи и превращавшее его въ обширный окопанный лагерь. Г. Комонъ приписываетъ постройку этого окопа древнимъ галльскимъ обитателямъ страны. Если это мнѣніе справедливо, то племена той эпохи были гораздо искуснѣе въ военныхъ постройкахъ, чѣмъ предполагали [1]). Маленькій портъ Барфлёръ, весьма оживленный въ средніе вѣка, защищенъ скалами, которыя составляютъ со стороны Нормандіи крайній мысъ полуострова Котентенъ и точно указываютъ мѣсто, гдѣ Ламаншъ наиболѣе съуженъ къ западу отъ Сенской бухты. На этомъ мысу, около котораго вода приливаетъ и отливаетъ, образуя опасное теченіе «raz de Gattville», поднимается на высотѣ 75 м. высочайшій маякъ Франціи. Корабли, плывущіе къ западу отъ этого мѣста, все еще остаются въ предѣлахъ, освѣщаемыхъ имъ, пока не войдутъ въ область

---

[1]) Cialdi, „Sulla costruzione dei porti (Revue maritime et coloniale, janvier) 1876".

[1]) Ernest Desjardins, „Géographie de la Gaule romaine" T. I. p. 333 и слѣдующія.

маяковъ Лагевъ, освѣщающихъ Гавръ. Въ настоящее время Барфлёръ почти пустъ, самый оживленный портъ этой части побережья—С.-Вастъ, защищенный островомъ Татигу и мысомъ Ла-Гугъ. Мѣста эти защищены фортами, сдѣлавшимися извѣстными, благодаря несчастному сраженію, которое Трувиль долженъ былъ дать тамъ въ 1692 г. соединеннымъ флотамъ англичанъ и голландцевъ. Въ С.-Вастѣ есть верфи, и мѣстные моряки занимаются ловомъ и разведеніемъ устрицъ: устричные садки тянутся въ бухтѣ на протяженіи 4 квад. километровъ. Здѣсь въ первый разъ была произведена попытка акклиматизаціи во Франціи многихъ сортовъ американскихъ раковинъ, особенно виргинскихъ устрицъ. Въ открытомъ морѣ виднѣются островки С.-Маркуфъ, гдѣ англичане утвердились въ 1793 г., устроивъ здѣсь военный постъ противъ Франціи. Въ теченіе десяти лѣтъ изъ-за нихъ почти невозможно было морское сообщеніе между Шербургомъ и Гавромъ. Съ точки зрѣнія мореплавателей, полуостровъ Котентенъ былъ вполнѣ изолированъ отъ прочей Франціи съ одной стороны—Джерзеемъ и сосѣдними островами, съ другой—С.-Маркуфомъ. Движеніе судоходства въ 1881 г. было: въ Барфлёрскомъ портѣ 613 судовъ съ 19.250 тоннъ, а въ Сенъ-Вастскомъ 490 судовъ съ грузомъ въ 18.325 тоннъ.

Карентанъ лежитъ среди обширныхъ болотъ, превращенныхъ трудомъ рукъ человѣческихъ въ роскошные луга. И онъ также, благодаря своему каналу, составляетъ каботажный портъ, гдѣ корабли нагружаются для Англіи коровьимъ масломъ, яйцами, овощами, скотомъ, назначеннымъ на убой. Карентанъ принадлежитъ къ округу С.-Ло, городу, избранному въ главный городъ департамента Ламанша. С.-Ло очень мило расположенъ на берегу Виры, въ странѣ луговъ и поросшихъ зеленью холмовъ. Его фабрики, приготовляющія разныя матеріи, нѣкогда очень славились, да и теперь еще обнаруживаютъ нѣкоторую дѣятельность.

Департаментъ Орны, названный такъ по имени рѣки Орны, впадающей въ Ламаншъ ниже Каэна, представляетъ переходную страну по геологическому своему характеру, исторіи и промышленности. Западная часть страны принадлежитъ къ первичнымъ формаціямъ, тянущимся до Бретани, и гранитныя возвышенія принимаютъ здѣсь видъ настоящихъ горъ; восточная же часть, напротивъ, занимаетъ большею частью поясъ юрскихъ или мѣловыхъ образованій и переходитъ на третичныя равнины. Нѣкогда она принадлежала къ Першу, между тѣмъ какъ остальная территорія была нормандской. Съ одной стороны, населеніе, которое не можетъ прокормиться однимъ земледѣліемъ, должно искать дополнительныхъ *средствъ жизни* въ прядильномъ дѣлѣ и даже
въ періодическомъ выселеніи; съ другой—
тели части съ известковой почвою и
обширными лугами занимаются разведен
скота и лошадей першской и нормандской
родъ, при томъ не менѣе чѣмъ собственно
мледѣліемъ. Здѣсь же весьма значительное пр
изводство сидра, котораго въ 1881 году пр
товлялось 1.538.940 гектолитровъ. Даже
переходѣ съ сѣвера на югъ мы встрѣтимъ бо
шой контрастъ, благодаря различію въ св
ствахъ склоновъ: воды одного изъ нихъ нап
вляются къ Ламаншу черезъ Орну, Диву, Ту
Рилль; избытокъ же дождей другаго изливае
въ Луару чрезъ Майень, Сарту и Гюинь.
партаментъ Орны относительно немного ме
населенъ, чѣмъ прочая Франція, число его
телей замѣтно уменьшилось въ послѣдніе го

Поверхность департамента Орны—6.097
килом.; населеніе въ 1891 г.—354.387 жител
населеніе на 1 кв. кил.—62 человѣка.

Донфронъ, главный городъ въ западн
округѣ Орны, представляетъ не болѣе какъ
стое мѣстечко, гордаго однако вида. Среди
довъ и рощъ деревьевъ возвышается еще
сколько древнихъ башенъ и укрѣпленій,
тыхъ плющемъ; они расположены на краю
счаниковой скалы, которая возвышается на
м. надъ долиною одного притока Майени.
стные жители, говоря о своемъ городѣ, на
ваютъ его несчастнымъ «Domfront, ville
malheur». Настоящій главный городъ окру
новый городъ Флеръ, расположенный къ сѣв
отъ Донфрона, въ долинѣ одного изъ пр
ковъ Орны и на мѣстѣ пересѣченія двухъ б
шихъ желѣзныхъ дорогъ. Флеръ обязанъ
имъ населеніемъ и богатствомъ промышле
сти своей, направленной на приготовленіе
терій: прядильное, красильное дѣло, бѣл
хлопчатой бумаги и льна, производство т
приготовленіе столоваго бѣлья—все это за
маетъ въ самомъ городѣ и его окрестност
тысячи рабочихъ рукъ. На западѣ, въ Те
брэ, также есть множество мануфактуръ, ме
тѣмъ какъ на юго-востокѣ, въ долинѣ Ан
скаго лѣса, Лаферте-Массе соперничаетъ
Флеромъ по важности своихъ полотнян
хлопчатобумажныхъ, ленточныхъ фабрикъ.
прежнее время въ Тенхебре была спеціальн
шитья башмаковъ «на веревкѣ» (souliers au
deau), названныхъ такъ потому, что они пр
вались на ярмаркахъ связками въ видѣ
ляндъ. Къ югу отъ Лаферте, на берегахъ
въ дикой долинѣ, вытекаютъ Ваньольскіе
ные и желѣзистые ключи. Окрестныя мѣс
сти напоминаютъ пейзажи центральнаго п
Франціи.

Какъ и Донфронъ, Алансонъ, главный
родъ департамента Орны, расположенъ въ
сейнѣ Луары, при соединеніи Сарты и Бріа
Это старинный городъ, гдѣ помѣщался дв
владѣтельныхъ особъ, городъ, сдѣлавшійся

просто купеческимъ; онъ былъ резиден- герцоговъ, принцевъ крови. Алансонъ нитъ въ исторіи искусства приготовленія етовъ мануфактурной роскоши, «фран- іхъ вышивныхъ кружевъ» или «алансон- кружевъ». Вышивка введена въ 1673 г. алансонской работницею, вернувшеюся энеции; но въ настоящее время производ- го значительно уменьшилось. Нынѣ глав- е коммерческое значеніе Алансона и ныхъ пригородовъ заключается въ тор- жеребятами и кобылами. Важность вели- ныхъ животныхъ, которыхъ можно ви- на рынкахъ Алансона, Меля, Се, тѣмъ что Франція относительно бѣдна ло- и. Послѣдній изъ только-что упомянутыхъ овъ Се—помѣщается при истокахъ Орны. онъ составляетъ не болѣе какъ главный ь кантона, однако въ немъ находится пскій домъ, и соборъ его принадлежитъ слу прекраснѣйшихъ стрѣльчатыхъ церк- ормандіи: хоры его, построенныя въ пер- оловинѣ XIII вѣка, представляютъ верхъ иенства по своей легкости.

точный округъ Орны, какъ и Донфрон- ъ Алансонскимъ, занимаетъ оба склона, водораздѣломъ гребня, а у главнаго го- эго, Мортань, мѣстныя воды текутъ также ь—къ Луарѣ. Мортань соперничалъ когда- мѣстечкомъ Беллемомъ, которое оспари- у него честь титуловаться главнымъ горо- Перша. Беллемъ имѣетъ по крайней мѣрѣ ущество въ томъ отношеніи, что нахо- ся по сосѣдству съ нимъ лѣсъ, еще весьма ый мегалитами, представляетъ прекрас- ейзажи. Къ сѣверо-востоку отъ Мортань ится городъ Турувръ, также окруженный ими лѣсами. Недавно еще Турувръ пред- лъ почти затерянный вдали отъ большихъ ь уголокъ, находясь въ тѣхъ уединенныхъ хъ, куда аббатъ де-Рансе удалился для анія монастыря Траппъ, древнѣйшаго во ціи. Несмотря, однако, на все это, Турувръ длежитъ къ числу тѣхъ мѣстъ Европы, ыя въ сильнѣйшей мѣрѣ способствовали енію Новаго Свѣта: 24 семейства, пересе- яся изъ него болѣе 200 л. тому назадъ, ъ теперь 300.000 прямыхъ потомковъ въ Шотландіи, Канадѣ и въ Соединенныхъ ахъ [1]).

ь, расположенный въ сѣверной части а Мортань, въ долинѣ Ралля, важнѣе глав- города округа. Это—промышленный го- приготовляющій булавки, иголки, застеж- елѣзную проволоку и разныя другія желѣз- мѣдныя мелкія вещи. Эгль знаменитъ горіи науки каменнымъ дождемъ, выпав- въ 1804 г.: это былъ первый случай па- аэролитовъ, точно констатированный.

Аржантанскій округъ цѣликомъ помѣщается на ламаншскомъ склонѣ. Главный городъ его находится на Орнѣ, въ плодородной мѣстности, славящейся по разводимой тамъ живности, быкамъ и особенно лошадямъ. Въ восточной его части, въ мѣстности, называемой Мерлеро, по имени близкаго мѣстечка, находится знаменитый конскій заводъ Пэнъ (Pin). Промышленное мѣстечко округа, Вимутье, расположено на границѣ съ Кальвадосомъ. Въ немъ много полотняныхъ фабрикъ и бѣлиленъ для полотна. Мѣстныя фермы доставляютъ болѣе милліона камемберскихъ сыровъ, такъ названныхъ по имени маленькой деревушки, находящейся въ 5 километрахъ отъ Вимутье; но собственно центръ сыроваренпаго дѣла находится теперь въ Кальвадосѣ.

Департаментъ нормандскаго побережья, заключающійся между устьемъ Сены и Виры, назывался прежде департаментомъ Нижней Орны. Названіе это замѣнено было названіемъ Кальвадоса, болѣе оригинальнымъ, правда, но гораздо менѣе подходящимъ въ географическомъ смыслѣ: предполагали, что оно принадлежало одному изъ кораблей великой Армады—«Сальвадору», который разбился на утесахъ, означенныхъ подъ именемъ Кальвадоръ на старыхъ англійскихъ картахъ; на основаніи послѣднихъ и дѣлалось такое предположеніе [1]). Естественное же подраздѣленіе страны указывается геологическими формаціями. Всѣ западныя и юго-западныя части департамента, состоящія изъ палеозойскихъ пластовъ, составляютъ Бокажъ. На ихъ холмахъ и въ ихъ извилистыхъ долинахъ сохранились еще нѣкоторые изъ тѣхъ лѣсовъ, которымъ страна обязана своимъ названіемъ; западная часть берега, гдѣ преобладаютъ древнѣйшіе юрскіе пласты, составляетъ Бессенъ. Каэнская равнина, поля которой лежатъ на оолитѣ, орошается Нижнею Орною. На востокѣ Льевенъ и долина Ожъ, по которой протекаетъ Тукъ, показываютъ въ разныхъ мѣстахъ юрскіе, мѣловые и третичные слои, смотря по глубинѣ, до которой простирается размываніе. Въ восточныхъ своихъ частяхъ Кальвадосъ преимущественно поросшая травой страна, и луга его, особенно въ долинѣ Ожъ, доставляютъ пищу великолѣпнымъ стадамъ быковъ «ожской» породы. Но такъ какъ скотоводство требуетъ значительныхъ капиталовъ, то и эта область луговъ раздѣлена на крупныя помѣстья. Каэнская равнина болѣе разнообразна въ своихъ произведеніяхъ, а Бессенъ славится преимущественно превосходными сырами и коровьимъ масломъ. По производству сыра департаментъ занимаетъ третье мѣсто, давъ въ 1881 году 2 милліона гектолитровъ. Что касается Бо-

[1]) Onésime Reclus, „Géographie de la France“, по Рамо.

Географія Реклю. т. II.

[1]) Le Héricher, „Philologie topographique de la Normandie“.

кажа, гдѣ нѣкогда воздѣлывали только рожь, гречиху и овесъ, то онъ теперь почти вполнѣ область крупнаго земледѣлія. Въ Кальвадосѣ важныя каменоломни и каменноугольная залежь. Въ немъ есть также писчебумажныя фабрики [1]), фарфоровые заводы, мыловаренные; прядильни для разныхъ матерій; но ни въ какой отрасли мануфактуры не достигаютъ здѣсь совершенства. Благодаря плодородію почвы, населеніе департамента значительно превышаетъ среднюю населенность Франціи; но, вслѣдствіе явленія, общаго для всѣхъ почти богатыхъ земледѣльческихъ округовъ, населеніе непрерывно уменьшается въ послѣдніе годы [2]). Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ число умершихъ превзошло число рожденій во всѣхъ округахъ Кальвадоса. Въ 1872 г. смертность между дѣтьми была 30 на сто, а въ 1882 г. 5,49 на сто. Нынѣ, благодаря гигіеническимъ мѣрамъ, смертность начала уменьшаться.

Поверхность Кальвадоса—5.521 квадр. кил.; населеніе въ 1872 г.—428.945 жит.; населеніе на 1 квадр. килом.—80 жит.

Виръ, главный городъ нормандскаго Бокажа, представляетъ одинъ изъ наиболѣе пріятно расположенныхъ городовъ Франціи. Если хорошенькая долина Виръ (Vallon de Vire), въ которой у подошвы скалы со старинною крѣпостью журчитъ рѣка того же названія, служила для обозначенія веселыхъ пѣсенъ Баселена, то въ этомъ нужно видѣть только дань справедливости. Это же названіе перешло потомъ въ «vaudevires» или «vaudevilles» новѣйшаго театра. Народъ здѣсь весьма красивъ и большинство женщинъ—съ черными волосами. Въ Вирѣ большія суконныя и полотняныя фабрики, писчебумажныя, мастерскія для приготовленія кожи, а въ окрестностяхъ—каменоломни съ весьма хорошимъ сѣрымъ гранитомъ. Нѣсколько эльзасскихъ мануфактуристовъ перенесли сюда свои фабрики послѣ присоединенія двухъ рейнскихъ департаментовъ къ Германіи. Другой мануфактурный центръ округа еще важнѣе Вира; это—Конде-сюр-Нуаро, составляющій часть той же промышленной группы, что и Флеръ съ Лаферте-Массе. Бумагопрядильни его, окаймляющія маленькую рѣчку Конде, составляютъ весьма оживленный рабочій городъ.

Баё, главный городъ округа, бывшаго нѣкогда страною видюкасовъ или Бессенъ, своимъ видомъ отличается отъ городовъ Бокажа. Въ немъ, однако, есть нѣсколько фабрикъ; особенно замѣчателенъ фарфоровый заводъ; множество рабочихъ занято тамъ вышиваніемъ и приготовленіемъ кружевъ, которыя цѣнятся не

менѣе бельгійскихъ. Но въ общей сложно[...]
городъ мраченъ, и многія части его почти пус[...]
онъ какъ будто погруженъ въ воспоминанія
своей бывшей славѣ. Впрочемъ, въ немъ ве[...]
замѣчательные средневѣковые памятники; [...]
ковы соборъ, гдѣ стрѣльчатый стиль соедин[...]
съ дугообразнымъ; древній епископскій до[...]
передѣланный въ ратушу и въ судебную па[...]
ту, интересные дома изъ рѣзнаго дерева; [...]
библіотекѣ, со многими драгоцѣнными сочи[...]
ніями, хранится дѣйствительно неоцѣнимое [...]
кровище, именно вышивная работа, о котор[...]
говорятъ, что она принадлежала королевѣ М[...]
тильдѣ, и на которой неизвѣстные работни[...]
вѣроятно, при жизни еще Вильгельма, выш[...]
всю эпопею завоеванія Англіи до Гастингс[...]
битвы: на ней изображено 632 человѣка. В[...]
которыя римскія древности Баё напомина[...]
древній Августодурусъ.

Къ западу отъ Баё, мѣстечко Тревьеръ [...]
Оръ, составляетъ одинъ изъ большихъ рынк[...]
Кальвадоса для сбыта коровьяго масла. Не[...]
леко отсюда, въ общинѣ Форминьи, дана б[...]
въ 1450 г. битва, положившая конецъ госп[...]
ству англичанъ въ Нормандіи. Послѣ Баё н[...]
большею извѣстностью въ округѣ пользуе[...]
Исиньи. Здѣшнее коровье масло еще лучш[...]
нежели Бессенское, продается по весьма д[...]
гой цѣнѣ на парижскихъ и лондонскихъ р[...]
кахъ; ежегодно получаютъ его здѣсь на сум[...]
болѣе, чѣмъ 7.000.000 фр. Несмотря на [...]
что Исиньи помѣщается внутри страны ср[...]
луговъ, онъ находится, однако, въ сообще[...]
съ моремъ, благодаря приливамъ, подни[...]
ющимся по устьямъ Виры и Оры. Его вывоз[...]
торговля, главный предметъ которой зак[...]
чается во всякаго рода съѣстныхъ продукта[...]
превосходитъ ту же торговлю двухъ естест[...]
ныхъ портовъ Баё, лежащихъ на самомъ [...]
регу Ламанша, именно—Портъ-ан-Бессен[...]
Ароманшъ. Берега этихъ двухъ гаваней м[...]
посѣщаются купающимися.

Проходя черезъ департаментъ, Орна [...]
шаетъ одинъ только городъ; этотъ гор[...]
Каэнъ, составляетъ главнѣйшій пунктъ въ Ка[...]
вадосѣ и Нижней Нормандіи, въ немъ пре[...]
щественно сосредоточивается жизнь края. Ка[...]
расположенъ очень хорошо. Онъ находится [...]
среди прекрасныхъ луговъ, при соедине[...]
двухъ плодородныхъ долинъ Орны и Одо[...]
при томъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, благод[...]
приливной волнѣ, проходима для морскихъ [...]
довъ; далѣе, онъ помѣщается почти на сере[...]
нѣ естественнаго пути между Руаномъ и за[...]
вомъ С.-Мишель. До построенія большихъ [...]
многочисленныхъ дорогъ, проходящихъ те[...]
во всѣхъ направленіяхъ по странѣ, Каэнъ [...]
ставлялъ настоящій этапный пунктъ. Каэн[...]
камень, столь высоко цѣнимый для постро[...]
и нѣкогда употреблявшійся въ Лондонѣ [...]

---

[1]) Производство писчебумажное въ Кальвадосѣ: 29.400 метрич. центнеровъ (метр. цент.=100 килогр.), на сумму—235.000 фр.

[2]) Baudrillart, „Etat moral et materiel des populations *agricoles de la Normandie*“.

ихъ зданій, такъ что исключалъ при всякіе другіе—точно также долженъ содѣйствовать возведенію значительнаго ı. Въ галло-римскую эпоху, главный гостраны также помѣщался въ долинѣ Орны, лометровъ на 10 южнѣе. Городъ этотъ столицею видюкасовъ, и названіе его петеперь на деревню Вьё, построенную на древняго города. Здѣсь была найдена зитая галло-римская надпись, нынѣ надяся въ Санъ-Ло, указывающая на быввремена цезарей галльскій конгрессъ въ [1]).

Каэнѣ есть прекрасные монументы, принадщіе къ разнымъ эпохамъ, и каждый ь въ нихъ старательно изученъ нормандантикваріями. На романской церкви Св. , помѣщающейся при подошвѣ древняго возвышается до высоты 70 м. зубчатый », самаго прекраснаго стрѣльчатаго стиля, ъ ея, въ стилѣ Возрожденія, также весьма зъ. С.-Этьенъ или мужское аббатство ye aux Hommes), гдѣ похороненъ Вильь-Завоеватель, замѣчательно величавою этою средняго своего пространства, относя къ XI или XII-му вѣку. Женское ство (L'Abbaye aux Dames)—прекрасное въ романскомъ стилѣ. Маленькая церБогородицы или Спасителя—памятникъ щаго стрѣльчатаго типа, образцовое здаорнаментальномъ отношеніи. Сверхъ множество старинныхъ домовъ замѣчап по своимъ аркамъ, наклоннымъ башенрѣзному дереву. Музеи общества антивъ и археологическаго содержатъ также снѣйшіе остатки архитектурные, скульпе и ювелирные. Нѣкогда славившійся «городъ мудрости», Каэнъ и въ настоящее принадлежитъ къ числу интеллигентнѣйгородовъ Франціи, судя, по крайней мѣего высшимъ и низшимъ учебнымъ заямъ и особенно по многочисленнымъ учеобществамъ. Сверхъ того, въ немъ есть дна изъ главнѣйшихъ библіотекъ края, а зѣ его хранятся весьма цѣнныя картины. вный городъ Кальвадоса не представгорода съ обширною промышленностью, ведетъ довольно оживленную торговлю каналъ въ 14 килом. длиною, питаемый Орны и сопровождающій эту рѣчку до ша. Корабли въ 4—5 м. углубленія моходить до углубленнаго бассейна, нахося въ самомъ городѣ. Наружная гавань , Уистрегамъ, съ чисто саксонскимъ намъ, составляла во времена владычества ндскихъ королей въ Англіи большой для сообщенія между королевствомъ и ствомъ; и въ настоящее время еще главрговля ведется съ Англіею. Въ 1881 году чрезъ Каэнскій портъ прошло 2.873 судна съ 371.775 т. Предметы этой торговли—преимущественно продукты земледѣльческіе. Берегъ Уистрегама много посѣщается купающимися, равно какъ и берега при всѣхъ деревняхъ, лежащихъ далѣе къ западу при морѣ и составляющихъ длинную, въ 10 километровъ, улицу дачъ—Ліонъ, Люкъ, Лангрюнъ, С.-Обенъ, Курсёль. Послѣдняя деревня, при устьѣ рѣки Сёль, располагаетъ маленькимъ портомъ для рыболовства и весьма производительными устричными садками. Недалеко отсюда волны прорвались на сушу нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и теперь видна еще маленькая бухта, на мѣстѣ которой недавно было пастбище.

Дивъ протекаетъ на востокѣ отъ Орны и, почти на всемъ протяженіи, идетъ по известняковой почвѣ. При входѣ въ департаментъ Кальвадосъ, въ Дивъ впадаетъ ручей, надъ которымъ на вершинѣ скалы стоитъ старый и интересный городъ Фалезъ. Замокъ, въ которомъ въ 1027 г. родился Вильгельмъ-Завоеватель, имѣетъ еще великолѣпный видъ; въ немъ вполнѣ еще сохранилась ограда, съ башнями и укрѣпленными воротами и съ двумя высокими сторожевыми башнями, съ которой взору на далекомъ протяженіи представляется дикая и красивая страна, съ песчаниковыми скалами, на которыхъ во многихъ мѣстахъ прилѣплены замки. Городская церковь, стрѣльчатаго стиля, но съ порталомъ въ стилѣ Возрожденія, имѣетъ довольно оригинальный видъ. Промышленность Фалеза заключается въ настоящее время не въ скорняжествѣ, какъ во времена Вильгельма-Завоевателя; жители занимаются преимущественно прядильнымъ дѣломъ, приготовленіемъ матерій и бумажныхъ колпаковъ. Весьма важны также лошадиныя ярмарки Фалеза, называемыя по имени одного изъ предмѣстій—Гибрейскими.

Выше своего нынѣшняго устья Дивъ орошаетъ великолѣпные луга деревни, носящей то же названіе и составлявшей нѣкогда весьма важный торговый портъ. Движеніе въ Дивскомъ портѣ въ 1881 году выразилось въ 25.400 тоннъ. Здѣсь Вильгельмъ-Завоеватель собралъ флотъ, который, зайдя въ бухту Соммы, повезъ потомъ къ Гастингскому берегу армію его въ 50.000 воиновъ и 200.000 слугъ и поставщиковъ. Колонна, воздвигнутая на холмѣ, который возвышается надъ пустыннымъ почти мѣстечкомъ, напоминаетъ объ этомъ важномъ событіи. Съ высотъ Дива можно видѣть, какъ съ берега на берегъ и съ холма на холмъ идутъ деревни, куда пріѣзжаютъ для купаній, и дачи: Кабургъ, котораго улицы правильно расположены вѣеромъ; Бёзеваль, протестантская колонія, Гулгатъ, Велье-сюръ-Меръ, съ замкомъ временъ Ришелье.

Тукъ, долина которой склоняется съ юга на сѣверъ, параллельно долинѣ Дива, орошаетъ

[1]) rnest Desjardins, „Epigraphie et Histoire“.

два главныхъ города округа — Лизьё и Понъ-л'Евекъ. Въ Лизьё, древнемъ городѣ галловъ лексойцевъ, встрѣчаются незначительные только остатки галло-римской эпохи, но изъ среднихъ вѣковъ сохранился здѣсь соборъ XII-го и XIII-го вѣка, одно изъ замѣчательнѣйшихъ зданій переходной эпохи; Лизьё богато, благодаря совмѣстному развитію и земледѣлія, и промышленности: съ его жирныхъ луговъ идутъ ежегодно въ Парижъ тысячи головъ скота, а изъ его фабрикъ выходятъ дубленыя кожи, полотна, хлопчатая бумага и особенно сукно. Предмѣстья его—С.-Жакъ и С.-Дезиръ, какъ и окрестныя села, принимаютъ участіе въ этой промышленной дѣятельности. Но мѣстечко Ливароль, находящееся къ юго-востоку отъ Лизьё, въ долинѣ Ви, главнымъ образомъ торгуетъ сыромъ, а Мезидонъ, на каэнской желѣзной дорогѣ, получаетъ важность какъ пунктъ перекрестка желѣзныхъ дорогъ. Деревня Кревкёръ, между Лизьё и Мезидономъ, дала свое имя особой расѣ большихъ куръ.

Понъ-л'Евекъ недавно представлялъ только одну длинную улицу; но у пристани образуется совсѣмъ новая часть города. Сыры и овощи Понъ-л'Евека славятся. Въ окрестностяхъ его родились Лапласъ и Вокленъ, первый—въ Бомонъ-анъ-Ожъ, второй въ С.-Андре-де-Геберто. Понъ-л'Евекъ не представляетъ главнѣйшаго города въ округѣ, носящемъ то же названіе: самая значительная группа жителей находится въ Гонфлёрѣ, на берегахъ Сенской бухты. Гонфлёръ, дома котораго расположены амфитеатромъ на холмахъ, представляетъ скромный портъ по сравненію съ большимъ коммерческимъ городомъ, виднымъ на другомъ берегу залива, но онъ существовалъ многими вѣками ранѣе Гавра: когда этого послѣдняго еще не было, гонфлёрскіе моряки смѣло пускались уже въ далекія плаванія по Атлантическому океану, отыскивая новыя земли. Въ началѣ XVI-го вѣка гонфлёрскіе негоціанты посылали свои корабли и Ньюфаундленду и въ Бразилію. Еще вѣкъ спустя, гонфлёрцы основываютъ Квебекъ и устраиваютъ конторы въ другой части земнаго шара—на Зондскихъ островахъ. Но войны, перемѣщеніе мелей и теченій въ Сенской бухтѣ, а особенно соперничество Гавра—все это лишило Гонфлёръ его значенія какъ порта для судовъ дальняго плаванія. Этому городу предстояла даже нѣсколько разъ опасность полнаго упадка отъ засоренія его фарватера, а ему необходимъ—хотя бы добытый цѣною сам
страшныхъ усилій — выходъ къ морю. Вых
этотъ нуженъ для громаднаго количества о
щей, плодовъ, живности, яицъ; всѣ эти тов
приходятъ изо всей нижней Бретани и наз
чены для лондонскаго рынка. Вокругъ сам
Гонфлёра въ садахъ разводятся дыни, е
уступающія по качеству продуктамъ науч
культуры парижскихъ огородниковъ. Гонфл
всегда принимаетъ значительное участіе въ т
говомъ движеніи Кальвадоса. Особенно ожив
на его торговля съ Англіею, Скандинавіе
съ сосѣднимъ Гавромъ. Онъ снаряжаетъ та
суда и для рыболовства, а съ верфей его с
скаются большія суда. Въ 1880 году въ по
вошло 1.480 судовъ съ грузомъ 242.800 то
а вышло 1.562 съ грузомъ 237.280 тонн
всего 3.042 судна съ грузомъ въ 480.080 то
Надъ городомъ возвышается косогоръ Гр
на который отправляются толпы богомольц
и туристовъ, первые—для посѣщенія знаме
той его капеллы, вторые — чтобы, стоя п
сѣнью большихъ вязовъ, полюбоваться вел
лѣпной панорамой бухты.

Долина рѣки Тукъ входитъ въ прямыя с
шенія съ Англіею, равно какъ и со всѣми т
говыми странами, черезъ портъ Трувилль,
мѣщающійся въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка впад
въ Ламаншъ. Во всякомъ случаѣ, слава и
гатство Трувилля не въ торговлѣ (80 тыс
тоннъ), а въ его чудныхъ для купанья б
гахъ, «открытыхъ» въ 1825 году парижск
живописцами. Теперь Трувилль представл
въ лѣтнее время одну изъ модныхъ стол
это городъ гостиницъ, увеселительныхъ мѣ
дворцовъ, виллъ, шалэ и посѣщается ежего
болѣе нежели 20.000 купающихся. Всѣ окр
ныя деревни, особенно Вильервиль на вост
и Довиль — на западѣ, на противополож
берегу Тука, въ свою очередь превратились
города роскоши и увеселенія; мало-по-малу
берега Кальвадоса превращаются въ париж
набережную. Къ югу отъ Трувилля, близъ
ревни Тукъ, названной такъ по имени рѣ
которой она служитъ портомъ, возвыша
замокъ Бонвилль, одна изъ любимыхъ рези
цій Вильгельма-Завоевателя. Одна изъ баш
его называется Башнею Клятвы, ибо, по п
данію, здѣсь Гарольдъ клялся въ вѣрно
Вильгельму. Другія весьма живописныя ра
лины замка Малменъ высятся среди Тукс
лѣса.

Глава XI

Бассейнъ Сены.

I.

рванъ, Оксуа, Шампань, Иль-де-Франсъ, Верхняя Нормандія.

геологическому своему образованію эта Франціи ограничена довольно хорошо. нежели тремя четвертями своего протя- она занимаетъ бывшій морской заливъ, нтрѣ котораго стоитъ нынѣ Парижъ, и іе нѣкогда берега развиты въ нѣкоторыхъ хъ съ такою правильностью, какъ будто только-что перестало омывать ихъ На ѣ естественная граница Сенскаго бас- образуется нѣсколькими концентриче- полукругами известняковыхъ породъ, опи- ихся съ одной стороны на сланцевыя Арденнъ, съ другой—на гранитный мас- Морвана. На западѣ, склады того же про- денія отдѣляютъ Босъ и Нижнюю Нор- ю отъ палеозойскихъ областей Бретани; о на югѣ бассейнъ, черезъ который про- ъ Сена, идетъ далѣе Луара и Индра до ıвы Центральнаго Плато. Съ точки зрѣнія ической, страна секвановъ и окружающая ги, также составляютъ нѣчто особое. —притягательный полюсъ всей Франціи; у мѣста соединенія Сены, Марны, Оазы ственныхъ путей, ведущихъ изъ Бельгіи, ніи, при-средиземноморской Франціи и реговъ Атлантическаго океана,—тамъ на- ся городъ Парижъ, которому пришлось ь столь важную роль во всемірной исторіи. даря многочисленнымъ преимуществамъ ı, климата, благодаря дѣйствію и воздѣй- другъ на друга народовъ, Сена достигла что между рѣками пользуется несравнен- льшею славою, чѣмъ та, какая могла бы доставлена ей степенью многоводности, гепенью ея участія въ образованіи поверх- земли.

къ индивидуализированный токъ воды, цій уже имя Сены, послѣдняя начинается верномъ склонѣ Котъ-д'Оръ, въ небольшой кѣ центральнаго плато. Но если бы но- атура водъ обусловливалась особенно- географической среды, а не большею лег- ю перехода отъ одного склона Франціи угому, то источники парижской рѣки были ренесены въ высокія углубленія грани- и порфировъ Морвана.

рванъ представляетъ крайній мысъ центральнаго плато въ сѣверномъ направленіи. Обѣ долины Луары и Алье, съ ихъ третичными или новѣйшими образованіями, и впадина, которая утилизируется въ Центральномъ каналѣ для соединенія бассейновъ Роны и Луары, вполнѣ отдѣляютъ массивъ Морвана на западной и южной сторонѣ. Но болѣе глубоко лежащими городами своими онъ составляетъ продолженіе возвышенностей Овернской и Форезъ: среди морей юрской эпохи это представляло выдающійся бастіонъ континентальныхъ массъ, направлявшихся къ югу. Хотя ни одна вершина не достигаетъ здѣсь высоты одного километра надъ уровнемъ моря, однако во многихъ мѣстахъ горы, на верху которыхъ разрываются облака, вполнѣ имѣютъ альпійскій видъ. Долины, оплодотворенныя обломками, принесенными текучею водою съ вышележащихъ скалъ, сіяютъ всѣмъ блескомъ роскошнѣйшей зелени. Мѣстами дороги и тропинки, проникающія въ массивъ, просѣкаютъ бассейны, нѣкогда бывшіе болотистыми, а въ наше время превращенные въ весьма плодородныя поля. Это такъ называемая «suches», почва которыхъ никогда не отдыхаетъ. Безконечные лѣса покрывали нѣкогда всѣ возвышенные склоны и дали начало кельтскому названію Morwan или «черная гора» этой странѣ. И въ настоящее время ея населеніе сохранило еще кельтскій типъ, какъ и древнія саги; говоритъ оно, правда, на чисто-французскомъ патуа, которое впрочемъ мало понятно обитателямъ равнинъ [1]). Лѣса этихъ горъ древней Галліи все еще очень обширны, хотя жажда наживы во многихъ мѣстахъ заставила ихъ сильно порѣдѣть. Стволы и вѣтви, бросаемые на произволъ теченія въ потокъ, направляются къ Парижу, связываются близъ Клемеси въ плоты и доходятъ такъ отъ шлюза къ шлюзу до великаго города.

На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ массивъ Морвана оканчивается весьма живописными скалами, на которыхъ помѣщаются города и мѣстечки гордаго вида: Везеле, Авальонъ, Семюръ. Далѣе, холмы, обнаженные отъ деревьевъ, развертываютъ вдали, по направленію къ равнинѣ, свои бѣловатыя, голыя округленныя формы; всѣ они одной формы и лишены своеобразности, получая извѣстную прелесть только весною, когда яблони въ цвѣту. Къ сѣверо-востоку вы-

[1]) Paul Bert, „Bulletin de la Société d'antropologie", 1884, p. 409.

соты поднимаются значительнѣе и представляютъ болѣе разнообразія: здѣсь, черезъ Котъ-д'Оръ плато Лангръ и Фосиль, гребень водораздѣла продолжается къ Вогезамъ. Съ южной стороны крутой срѣзъ плато образуетъ тѣ склоны, изъ-за виноградниковъ коихъ весь гористый край получилъ названіе Котъ-д'Оръ. Нѣсколько очаровательныхъ долинъ; ущелья, происшедшія отъ размыванія; лѣсистые склоны; скалы, выдающіяся изъ зелени; города, деревни, живописно расположенные на вершинахъ или склонахъ,—все это украшаетъ эту часть Бургони. Но нѣкоторыя изъ верхнихъ плато, ограниченныя по окружности размывающимъ дѣйствіемъ воды или обвалами почвы, сохранили замѣчательное однообразіе поверхности: пропуская воду, какъ рѣшето, они имѣютъ видъ лозерскихъ мергелей, на которые они также похожи по составляющимъ ихъ горнымъ породамъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ желѣзная дорога изъ Парижа въ Дижонъ прорѣзываетъ валъ Котъ-д'Ора, она извивается при подошвѣ крутыхъ высотъ. Всѣ послѣднія оканчиваются на верхней поверхности гладкими плато, т. е. отрывками безконечной равнины, оставленной за собою моремъ, по мѣрѣ того какъ оно мало-по-малу отходило къ сѣверу.

II.

Контрастъ между Морваномъ и Котъ д'Оромъ относительно формы и вида ихъ вершинъ повторяется и въ ихъ водахъ. Граниты и порфиры морванскіе непроницаемы для дождевой воды: послѣдняя распространяется въ видѣ поверхностныхъ ручейковъ, а во время сильныхъ ливней быстро причиняетъ наводненія. Известковыя же породы Котъ-д'Ора пропускаютъ, напротивъ, воду черезъ свои разсѣлины: ручьи могутъ проходить сперва въ подземныхъ полостяхъ, прежде чѣмъ выйдти на поверхность въ видѣ постоянныхъ источниковъ. Контрастъ въ водахъ тѣмъ рѣзче, что Морванъ между различными массивами сѣверной Франціи выдается по тому совершенно исключительному количеству дождей, которое доставляется ему вѣтрами. Эта изолированная гранитная ограда помѣщается на мѣстѣ встрѣчи воздушныхъ токовъ, которые подымаются къ юго-востоку по долинѣ Сены, къ востоку по Луарѣ, къ сѣверу—по длиннымъ лѣсамъ Саоны и Роны; отъ этого Морванъ становится тройнымъ водотокомъ для атмосферныхъ водъ; съ трехъ сторонъ горизонта къ нему собираются облака, чтобы отдать свой грузъ дождей, и ливни здѣсь часто разыгрываются съ тропической почти силой. Въ то время какъ у истоковъ собственно Сены количество выпадающей въ годъ воды превышаетъ 60 центим., оно вдвое больше на высотахъ Морвана. Эта необыкновенно изобильная масса дождевой воды должна почти цѣликомъ скатиться по поверхности скалъ до подошвы горъ,

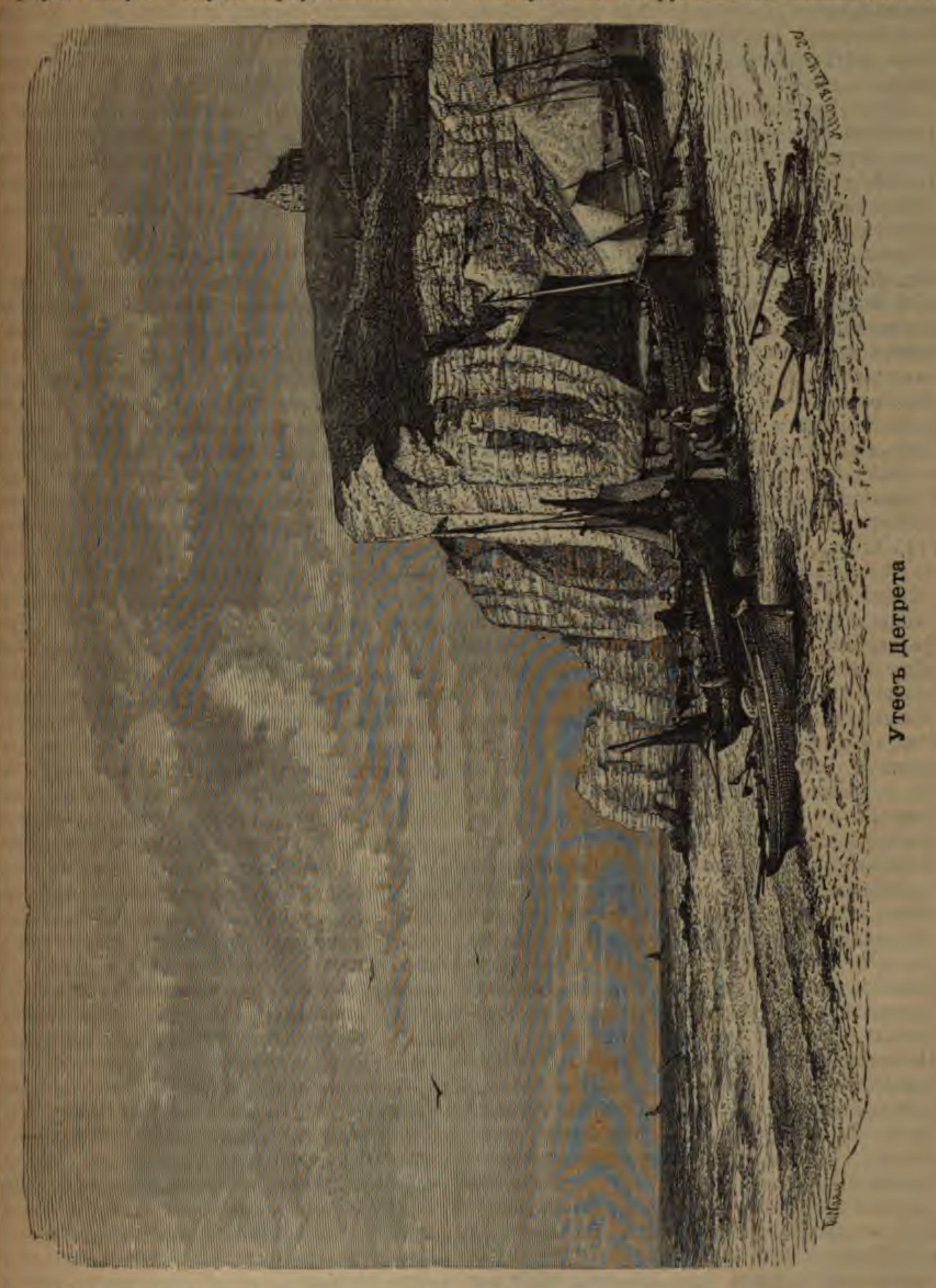
гдѣ начинаются расщеленные пласты, и
часто можно наблюдать явленіе исчезнов
этой воды, какъ въ гротахъ Арси-сюръ-Кюр
исчезновеніе временное, послѣ котораго
снова выходитъ, какъ въ Тоннерскомъ кл

Легко поэтому объяснить себѣ, почему че
ре морванскихъ притока Сены—Йонна, Кю
Серэнъ и Армансонъ—представляютъ силь
колебанія въ степени своего наполненія
вслѣдствіе быстроты своего истеченія они сл
комъ бѣдны, то случается часто, что они в
запно переполняются и заливаютъ ниже л
щія поля. Инженеры приступили къ части
регулированію Кюры и Йонны, построивъ
тину ниже бывшаго Сеттонскаго болота, н
превращеннаго въ прекрасное озеро, б
400 гектаровъ въ поверхности. Резерву
этотъ, представляющій въ то же время б
тѣйшій садокъ, можетъ во время повыш
водъ вмѣстить болѣе 22 мил. кубическихъ
тровъ; а этотъ запасъ можетъ въ свою оче
доставлять въ сухое время по 25 кубич.
тровъ въ секунду, въ теченіе 10 дней. Теч
водъ, произвольно регулируемое, допуск
сплавъ лѣса до Йонны и поддерживаетъ н
гацію по каналамъ Ниверне и Бургони.
чекъ, получающійся отъ тока, вышед
изъ Сеттонскаго резервуара, распростран
внизъ по теченію, благодаря шлюзамъ,
дующимъ другъ за другомъ по Йоннѣ и
запно открываемымъ для спуска до новаго
наго пункта судовъ и плотовъ. Подвижны
городки поддерживаютъ различную вы
уровня воды, смотря по надобностямъ г
плотовъ и навигаціи.

До впаденія въ Сену, ниже Монтро, Йо
принимаетъ въ себя, недалеко отъ Санъ,
ленькую рѣчку или скорѣе большой ручей-
рошенькую Ванну. Недавно еще она
извѣстна только населенію береговъ свои
оставалась бы, несмотря на прелесть этихъ
слѣднихъ, еще долго въ неизвѣстности,
бы Парижъ не купилъ многихъ источни
ея; послѣдніе, отдѣленные отъ естествен
своего пути, пошли по горамъ и доламъ че
одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ водо
водовъ, если не по прекраснымъ сооружені
то по крайней мѣрѣ по протяженію свое
смѣлости хода. Вода эта необыкновенно
зрачна, и прозрачность эта, изъ-за которой
получила назначеніе питать Парижъ, обя
скважистымъ породамъ, черезъ которыя
проходитъ, дотого, что бьетъ въ видѣ фо
новъ: почва, слѣдовательно, послѣ поглощ
отдаетъ ее обратно профильтрованною.

Къ востоку отъ Морвана водное теченіе
тораго одно уже названіе Сены указываетъ
его главенство, а далѣе—Объ, съ различ
своими притоками, развиваются паралле
слѣдуя по концентричнымъ кривымъ и про
по тѣмъ же известковымъ формаціямъ съ

очисленными разсѣлинами. Въ результатѣ отъ того получаются медленныя исчезновенія ихъ и внезапныя появленія вновь. Сама Сена, сверху до низу и снизу до верху, зависитъ отъ

Утесъ Детрета

состоянія своихъ источниковъ, въ свою очередь обусловливаемаго количествомъ дождей. Часто даже не приходится статуѣ, воздвигнутой въ видѣ древней нимфы городомъ Парижемъ въ долинѣ С.-Жерменъ-Ла-Фёйль, любоваться своимъ изображеніемъ въ кристальныхъ водахъ: она стоитъ только надъ каменистымъ ложемъ. Настоящая рѣка образуется только въ 20 километрахъ къ сѣверу, насчетъ сильныхъ источниковъ, посылаемыхъ къ ней плато западнаго берега. Въ Шатильонѣ, 30 килом. ниже, вырывается изъ отверстія между скалами другой великолѣпный «douix», или фонтанъ, подъ самымъ мѣстомъ городскаго гульбища. Два тока

воды, далѣе книзу усиливающіе Сену, Урсъ—справа и Лень—слѣва, въ свою очередь также питаются сильными «doiux». «Doiux» Лени, пробивающійся у деревни того же названія, представляетъ не что иное какъ ручей, скрывавшійся подъ поверхностью 20 километрами выше, подъ известковымъ сводомъ, частью поросшимъ лѣсомъ.

Ниже Труа различныя воды своимъ тихимъ теченіемъ смягчаютъ болѣе или менѣе слишкомъ бурный характеръ, приданный верхней Йоннѣ морванскими потоками. Къ упомянутымъ смягчителямъ принадлежатъ: Объ, которой бѣлыя воды только-что оставили мѣловыя образованія Шампани; прелестная Вулзи; далѣе, ниже сліянія Йонны, Лоанъ, окаймленный своимъ каналомъ; Эссонъ, съ столь чистой водою, которою пользуются въ заведеніяхъ для вывозной муки и въ писчебумажныхъ фабрикахъ; наконецъ даже маленькій Іеръ, съ безчисленными извивами, исчезающими подъ перeплетающимися вѣтвями большихъ деревьевъ. Благодаря относительно весьма значительному протяженію скважистыхъ слоевъ въ бассейнѣ Сены,—непроницаемые слои въ рѣчныхъ бассейнахъ: Луара 45.000 квадр. кил. на 115.000 (115.146), т. е. 45%, Сена 19.000 квадр. кил. на 77.000 (77.311), т. е. 25% (Kranz, Belgrand, «Revue des Deux Mondes», 1 mars 1875),—благодаря затѣмъ умѣренности своихъ притоковъ, фильтруемыхъ черезъ пещеры, Сена изъ всѣхъ рѣкъ Франціи наиболѣе равномѣрна въ своемъ теченіи. Правда, и въ ней замѣчаются значительныя колебанія, и еще весьма недавно, весною 1876 г., она причинила много бѣдъ на низкихъ своихъ берегахъ, особенно въ Парижѣ; когда она достигла maximum'а своего приращенія, 17 марта, то проносила каждую секунду подъ мостами большаго города 1.650 куб. метровъ [1]; въ то же время, въ періодъ убыли, ее наблюдали въ видѣ совершенно небольшой рѣчки, въ 50 разъ меньшей. Но что составляютъ эти крайности въ приростѣ и убыли въ сравненіи съ таковыми же явленіями въ Луарѣ и особенно съ колебаніями южныхъ рѣкъ, то представляющихся страшными потоками, то сочащихся подъ высохшимъ пескомъ ихъ русла? По изслѣдованіямъ г. Белграна, Сена, въ четвертичную эпоху, также представляла громадныя колебанія: масса водъ ея, бывшихъ глубже на 25—30 м., проносила иногда 30.000 м. въ секунду, т. е. вдвое больше средняго количества въ Миссисипи. То же относится и ко всѣмъ другимъ притокамъ: Ванна, напр., текущая теперь въ ложѣ шириною въ 11 м., въ каменный вѣкъ имѣла между берегами своими 1.160 м.; правда, она и тогда была не очень быстра и неглубока. Впрочемъ, характеръ водъ долженъ былъ измѣняться отъ одного цикла къ другому

[1]) *Belgrand, „La Seine", p. 17.*

въ зависимости отъ столь различныхъ метео
логическихъ условій, какія наступали при п
ріодахъ ледниковыхъ и промежуточныхъ м
каго климата. Не слѣдуетъ ли видѣть въ пара
лельныхъ песчаниковыхъ стѣнахъ, прида
щихъ столь странный видъ Фонтенеблоско
лѣсу, не слѣдуетъ ли видѣть въ этихъ стѣна
свидѣтельство дѣйствія ледниковъ, терш
почву, по которой они шли? Или, вмѣстѣ
г. Делессомъ, мы должны это считать древн
затвердѣвшими песчаными отмелями, ко
рымъ параллельныя теченія, какъ теперь
Па-де-Кале, придали одно и то же нап
вленіе? [1]).

Марна, соединяющаяся съ главной рѣко
самыхъ воротъ Парижа, можетъ показаться
перваго взгляда весьма большою рѣкою, пот
что развивается въ большую кривую, ле
щую съ внѣшней стороны и концентричес
съ Сеною, а потому и большую по протяже
Но долина ея помѣщается главнымъ образ
въ части Франціи, наименѣе орошаемой дож
ми: нигдѣ въ ней количество выпадающей в
не превышаетъ 60 цент. въ годъ. Отъ Эпе
до Мо Марна извивается въ тѣхъ част
Шампани и Бри, надъ которыми, по странн
совпаденію метеорологическихъ условій, об
ка сравнительно рѣдко разсѣяны по небу
среднемъ, количество выпадающей въ этой
сти воды не достигаетъ 60 цент. Да и т
слабый дождь, что орошаетъ страну, почти
часъ же исчезаетъ въ глубь расщеленной п
вы, въ долинахъ, въ видѣ прекрасныхъ ис
никовъ съ тѣнистыми берегами. Шампань,
лучившая названіе «вшивой» (pouilleuse) и
за своихъ сухихъ земель, пыльныхъ скалъ,
роткаго и рѣдкаго дерна, печальнаго в
своихъ полей, грязнаго вида хижинъ и бѣдн
населяющихъ ее людей. Шампань эта так
къ востоку отъ пояса рѣдкихъ дождей, и,
смотря на то, что лучше надѣлена влажност
именно она представляетъ мѣстами насто
степи: такова напр. большая равнина, со
быми только неровностями и недавно
почти незаселенная, гдѣ устроили Шало
лагерь. Слои бѣлаго мѣла, который распрос
няется обширнымъ полукругомъ къ вос
отъ парижскаго бассейна, достигаютъ въ э
мѣстѣ наибольшей ширины, и только цѣ
тяжкихъ усилій удается земледѣльцамъ у
шить здѣсь почву. Даже удобрительныя ве
ства приносятъ здѣсь мало пользы: они
уходятъ въ почву, или испаряются въ атмо
ру. Для мѣловой почвы, чтобы ею могъ восп
зоваться земледѣлецъ, необходима при
мергеля; вездѣ, гдѣ въ мѣлу заключается до
точное количество послѣдняго, всюду, гдѣ
ледѣлецъ самъ его прибавитъ, среди пуст

[1]) „Lithologie du fond des mers", p. 314.

гся оазисы[1]). Сверхъ того, во всѣхъ мѣ- Шампани, гдѣ мѣловая почва ея покры- гаточнымъ слоемъ, она становится весь- изводительною и превосходитъ даже мно- гіе роды почвы въ томъ отношеніи, что обрабатывается и тотчасъ же поглощаетъ іую воду, не разрываясь ею. Если страна це монотоннаго вида, то все же она те- настолько обогащена земледѣліемъ, что имъ ея не приходится завидовать своимъ мъ[2]).

на, въ настоящее время несущая къ й рѣкѣ по 75 куб. м. въ секунду, была, Сена, гораздо обильнѣе во времена до- ческія; нѣкоторыя части теченія ея ваютъ на значительныя измѣненія, про- шія нѣкогда въ ея бассейнѣ. Всѣ рѣки, съ Юрскихъ высотъ къ Парижу, и сама въ томъ числѣ, снесли значительную мѣловыхъ скалъ, по которымъ имъ нужно проходить. Такое размываніе образовало обширную равнину, окружающую мѣло- ои Шампани и содержащую въ себѣ го- Оксеръ, Баръ-сюръ-Сенъ, Баръ-сюръ-Объ, , Баръ-ле-Дюкъ, де-Санъ-Менегу. Равнина ю выраженію Эли-де-Бомона, предста- ь ровъ для внѣшнихъ укрѣпленій Пари- я которыхъ главная стѣна образуется ми Бри, по сю сторону Шампанійскихъ ь. Въ этой большой геологической рабо- іняли значительное участіе Йонна, Сена, ю работа Марны была гораздо значи- ѣе. Долина Витри-ле-Франсоа, гдѣ соеди- я всѣ верхнія рѣки бассейна, предста- ь одинъ изъ прекраснѣйшихъ примѣровъ шенія и возстановленія, произведенныхъ и. На пространствѣ болѣе 500 квадр. . теченіе воды вполнѣ снесло, сгладило рѣзцомъ мѣловыя скалы, тянувшіяся нѣ- безъ перерыву отъ сѣвера къ югу, и за- о ихъ слоями новѣйшихъ наносовъ, при- ныхъ съ горъ.

оходя поясъ мѣловыхъ породъ и набрав- отъ нихъ бѣловатой мути, Марна въ ти- теченіи приближается къ Парижу, при изгибы ея, вокругъ полуострововъ берега, ваются въ двойныя—тройныя излучины. и художники представили эти милые ки нижней Марны; жаль только, что не- ціе поладить другъ съ другомъ прибреж- ители раздѣлили эти берега на слишкомъ участки. Виллы, увеселительныя мѣста, ыя парижскія предмѣстья все болѣе и захватываютъ хорошенькую долину, да- выше общаго ложа, гдѣ обѣ рѣки, не ѣ еще смѣшавшись, текутъ бокъ-о-бокъ иостами великаго города. Одинъ изъ при- токовъ Марны, подобно Ваннѣ, также отчасти отведенъ отъ своего естественнаго бассейна и отведенъ прямо къ Парижу: это—рѣка Уркъ, уже болѣе полувѣка привлеченная такимъ обра- зомъ на службу столицѣ. Каналъ сначала слѣ- дуетъ за всѣми изгибами Марны, повышаясь мало-по-малу надъ долиною; затѣмъ, найдя бо- ковое вдавленіе, онъ пользуется имъ, чтобы прямо достигнуть Парижа. Будучи въ одно и то же время торговою артеріею и питательнымъ каналомъ, Уркъ доставляетъ вмѣстѣ и питатель- ные продукты, и матеріалы всякаго рода, и свою воду, составляющую можетъ быть еще драгоцѣннѣйшее богатство.

Форма послѣдней петли Марны удивительно правильна: это почти совершенный кругъ. Какъ доказали геологическіе разрѣзы, данные г. Бел- граномъ, это «кольцо» новѣйшаго происхожде- нія. Когда уровень Марны былъ выше, она ниже Мо раздѣлялась на два рукава. Ложе пра- ваго занимало какъ разъ ущелье, по которому проходитъ теперь каналъ Урка, ущелье, къ сѣ- веру отъ плато Ливри; лѣвый же рукавъ, въ самыхъ узкихъ мѣстахъ имѣвшій ширину 2 ки- лометровъ, снова раздѣлялся при основаніи плато Авронъ, и воды его впадали съ двухъ сторонъ въ обширное озеро, которое покрывало парижскій бассейнъ и надъ которымъ возвы- шалось нѣсколько острововъ: Монмартръ, Пасси, Стенъ, Ормессонъ. Нижней излучины Марны еще не было: Марна, Сена, Бьевръ составляли одинъ только заливъ вокругъ островка Шаран- тонъ. Точно также три большихъ извилины— Севрская, С.-Денисская и Буживальская, обра- зуемыя Сеною ниже Парижа, новѣйшаго про- исхожденія: онѣ вначалѣ были только обозна- чены тремя мысами: Ванвъ, Монъ-Валеріанъ, Сенъ-Жерменъ. Существующія въ настоящее время излучины проложены были въ силу «вза- имности изгибовъ» въ широкомъ ложѣ, проры- томъ нѣкогда водами рѣки: такъ, въ періодъ низкаго стоянія воды, мы видимъ, какъ среди галекъ потока вода вьется тонкимъ снуркомъ отъ одного берега къ другому.

Выше излучины Пуасси въ Сену впадаетъ Уаза. Хотя послѣдняя далеко не такъ много- водна, какъ главная рѣка, она однако эксплоа- тируется лучше. Благодаря своему происхо- жденію близъ каменно-угольныхъ бассейновъ Бельгіи, благодаря промышленности прорѣзы- ваемой ею страны, она надлежащимъ образомъ оцѣнена, какъ судоходный путь. Изъ всѣхъ рѣкъ Франціи она въ наибольшей мѣрѣ превра- щена посредствомъ загородокъ съ шлюзами въ правильный каналъ, или, вѣрнѣе, въ «гидра- влическую лѣстницу». Сверхъ того, къ ней, какъ и Эни, главному ея притоку, присоеди- нены еще искусственныя продолженія, именно каналы, соединяющіе ее съ Марною, Маасомъ, Шельдою, Соммою. Фламандскій геній сказы- вается въ построеніи всѣхъ этихъ каналовъ,

[1] médée Burat, „Applications de la géologie à l'agri- ", p. 80.
[2] elgrand, „La Seine", p. 42; Robinet, „Dictionnaire aphique de la France, Marne".

изъ которыхъ одинъ, Сенъ-Кентенскій, проходитъ черезъ туннели въ нѣсколько километровъ длиною.

Долины Сены и Уазы встрѣчаются подъ прямымъ угломъ; онѣ ограничиваютъ, одна—справа, другая—слѣва, громадный четыреугольникъ, замѣчательно очерченный, въ которомъ рѣки расположены по радіусамъ, котораго центръ—Парижъ, и котораго дуга наконецъ—линія гребня юрскихъ пластовъ отъ Бургони до Арденнъ. Этотъ четыреугольникъ, составляющій самую значительную часть склона, по которому течетъ Сена, есть неразрушенная часть геологической области, извѣстной подъ именемъ Парижскаго бассейна. Если разсматривать эту область по направленію наибольшей ея ширины, отъ гранитовъ Вогезъ до гранитовъ Армориканскаго полуострова и Центральнаго плато, то она представитъ образцовый бассейнъ, особенно типичный по правильности, съ какою отложились слои разныхъ формацій [1]). Чтобы дать хорошее представленіе о совокупности Парижскаго бассейна, геологи сравнивали его послѣдовательныя формаціи съ рядомъ вставленныхъ другъ въ друга чашекъ.

Это расположеніе слоевъ облегчаетъ проникновеніе водъ въ глубину; повсюду же, гдѣ непроницаемыя для нея глины задерживаютъ ее, она собирается въ подземныя водяныя плоскости, спускаясь къ наиболѣе глубокимъ частямъ бассейна. Вотъ почему возможно было буреніемъ заставить бить въ Парижѣ ту воду, которая выпадаетъ въ видѣ дождей на мѣлъ Шампани. Какъ показали изслѣдованія г. Делесса, Сена течетъ надъ другими, подземными Сенами, не говоря уже о той, существованіе которой на глубинѣ болѣе 500 м. подъ верхними водными поверхностями доказывается Гренельскимъ колодцемъ. Пруды, озера въ свою очередь лежатъ на другихъ озерахъ. Такъ Энгіенское озеро заключается какъ бы въ водоемѣ, состоящемъ изъ непроницаемаго мергеля; подъ нимъ другія водныя поверхности, стекшія съ окружающихъ высотъ. Въ деревняхъ, расположенныхъ на берегу этого озера, пользуются этими просочившимися водами, пробуравливая слой мергеля. Тогда вода тотчасъ же устремляется до высоты, превосходящей на $^1/_2$ м. слишкомъ уровень озера, и ею пользуются или для орошенія садовъ, или для огородовъ, съ разводимымъ въ нихъ, въ довольно большомъ количествѣ, крессомъ [2]).

Хотя глубокіе слои заключаютъ въ себѣ большое количество воды, однако поверхностная Сена получаетъ въ свое ложе около половины дождевой воды, выпадающей на поверхность ея бассейна. Ниже соединенія съ Узою она, правда, получаетъ изъ мѣстныхъ водъ только
небольшіе ручьи и рѣки—Энтъ, Андель,
Юру. Но такъ какъ она увеличивается в
раздо большей мѣрѣ, чѣмъ соотвѣтственно
видимымъ источникамъ приращенія, то с
вательно нужно допустить, что подзе
ключи, прошедшіе черезъ скважистыя ве
плато, также содѣйствуютъ большему нап
нію рѣки. Ниже Эйра, гдѣ теченіе рѣки
наетъ періодически поддерживаться пр
ными волнами, Сена получаетъ уже велич
видъ, и занимаемое ею пространство
вляетъ значительную часть той морской б
на мѣстѣ которой она впадаетъ. Склоны,
вышающіеся со всѣхъ сторонъ надъ дол
составляютъ большею частью правильные с
образовавшіеся главнымъ образомъ всл
обвала верхнихъ слоевъ; но нѣкоторыя
на берегахъ сохранили еще настолько чи
своихъ выступовъ, что будто море толь
перестало мыть своими волнами ихъ подо
Нѣкоторыя мѣловыя скалы возвышаются
образно надъ теченіемъ Сены, подобно
бамъ Этрета [1]).

Подъ Руаномъ рѣка разстилается въ
линахъ, похожихъ на парижскія, пройдя з
Кильбёфскую стрѣлку, которой отвѣчаетъ н
гомъ берегу мысъ Танкарвиль, Сена перес
быть свободной рѣкою, превращаясь въ ка
замкнутый между двухъ плотинъ въ обшир
пространствѣ, которое, бывъ нѣкогда ши
бухтою Сены, нынѣ частью отвоевано отъ
Между Кильбёфомъ и Кодебекскою излуч
во время наибольшихъ приливовъ, можн
блюдать въ полной силѣ явленіе «barre»
«mascaret» (рѣчной приливъ). Тогда люб
ные массами съѣзжаются на набережны
дебека и Виллекье; экстренные поѣзда
чами привозятъ изъ Парижа и Руана пу
ственниковъ, желающихъ присутствовать
зрѣлищѣ борьбы прилива съ рѣчнымъ
ніемъ. Эта борьба неоднократно уже опи
лась [2]): волна подвигается съ моря въ ви
нистыхъ валовъ, отъ 2 до 3 метровъ въ вы
со скоростью почти километра въ минуту;
киваемый теченіемъ, валъ порывисто п
мается и оттекаетъ обратно въ видѣ водо
товъ. Иногда «mascaret» сопровождаетс
рею,—и тогда не безопасно положеніе
кто, увлекшись созерцаніемъ этого зрѣ
подходитъ слишкомъ близко. Впрочемъ,
caret» не всегда одинаковой силы; пере
ніе отмелей въ заливѣ, плотины, устрое
человѣкомъ вдоль береговъ,—все это и
послѣдствіемъ или ослабленіе, или, напр
усиленіе до крайности прилива, смотря п
правленію теченій, сталкивающихся дру
другомъ въ устьѣ рѣки.

---

[1]) Cuvier, Brogniart, Elie de Baumont et Dufrenoy.

[2]) Amédée Burat, „Applications de la Géologie à l'agri-*culture*", *p. 41.*

[1]) Lyell, „Elements of geology", 6 edition, p. 3

[2]) Babinet, „Causeries Scientifiques";—Baude,
des Deux Mondes", 15 avril 1854—Patriot, „Annal
Ponts et Chaussées", tome I, 1861.

Работы, предпринятыя на берегахъ Сенской ухты, имѣли послѣдствіемъ уменьшеніе ея въ начительной мѣрѣ и превращеніе ея просто ъ рѣчной лиманъ. Такимъ образомъ вся во-

Мысъ де-ла-Гевъ.

очная часть бухты находится въ періодѣ быраго преобразованія, благодаря постройкѣ раллельныхъ плотинъ, между которыми воды ены, теперь замкнутыя, принуждены протеть во время отлива; теченіе ихъ, которому предоставили криволинейное направленіе, продолжавшее излучины верховья, было продолжено почти на 15 километровъ ниже Кильбёфа, и нынѣ настоящее устье находится у южнаго берега, къ югу отъ известковой банки, примыкающей къ мысу Гокъ. Весьма возможно, что Сенская бухта современемъ будетъ замѣнена въ качествѣ судоходнаго пути канализированнымъ проливомъ между Танкарвилемъ и Гон-

флёромъ, и искусственнымъ каналомъ, прорытымъ по наносымъ землямъ между Танкарвилемъ и Гавромъ. Затопляемыя плотины, которыя тянутся на протяженіи 60-ти километровъ, регулируя теченіе Сены ниже Кодебека, не препятствуютъ морю отлагать наносы на сосѣднихъ глубинахъ, и засореніе рѣки происходитъ тѣмъ быстрѣе, что морской отливъ не увеличиваетъ прибыли воды въ рѣкѣ: за два года наносы, оставленные открытымъ моремъ на протяженіи 1.300 гектаровъ, между Вилькье и Кильбёфомъ, образовали массу почти въ 26 милліоновъ кубическихъ метровъ: дно повышалось на одинъ метръ въ годъ [1]). Къ западу отъ Кильбёфа полукруглый заливъ болота Вернье былъ такимъ же образомъ преобразованъ въ великолѣпныя пахатныя земли: какъ только отложенія ила достигаютъ уровня подводныхъ плотинъ и не могутъ больше получать новыхъ наносовъ, сооружаютъ оборонительные оплоты, чтобы защитить земли отъ наводненія, и земледѣльческія работы могутъ начинаться. Въ общемъ количество земель, прибавившихся къ материку отъ наносовъ, оставляемыхъ Сеною, исчислено въ 8—9 тысячъ гектаровъ, стоимостью въ 27—30 милліоновъ франковъ [2]). Но если бухта засаривается, то Сенскій фарватеръ, вырытый посредствомъ чистки рѣчнаго дна и упорядоченія рѣчнаго русла, не перестаетъ углубляться. Приходъ воды въ Сенѣ во время отлива въ настоящее время въ семь разъ больше, чѣмъ въ 1847 г.; а когда работы по устройству плотинъ будутъ закончены, воды отлива будутъ въ 15 разъ сильнѣе [3]).

Боковой лиманъ рѣки Рилль, сливающійся съ лиманомъ Сены съ западной стороны мыса Рокъ, представляетъ тѣ же самыя явленія, какъ и главный заливъ, и прибрежные жители прибѣгаютъ къ тѣмъ же средствамъ, чтобы ускорить засыпку его. Рѣка, впадающая въ него, по которой суда могутъ подниматься до Понтъ-Одемеръ, представляетъ одну изъ тѣхъ рѣкъ, которыя текутъ частью подъ землею, подъ известняковыми слоями; къ западу отъ Конша она вдругъ исчезаетъ и проходитъ подъ Бомонскимъ лѣсомъ, появляясь вновь на поверхности выше Бомонъ-ле-Рожера. Итонъ, притокъ Эры, также принадлежитъ къ тѣмъ рѣкамъ, которыя то появляются, то исчезаютъ. Къ югу отъ лѣса Эврё онъ пропадаетъ въ разсѣлинахъ каменистаго холма и появляется вновь только на шесть километровъ ниже въ видѣ многочисленныхъ источниковъ, образующихъ озеро Боньвилль; но во время половодья онъ все-таки сохраняетъ свое добавочное русло. Подлѣ этого озера, въ долинѣ Фонтенаръ, въ Глизоллѣ, послѣ большихъ дождей образуется масса воды, зали[...]
щей всю долину.

[1]) Beaulieu, cité par Delesse, „Lithologie du fond des mers", p. 219.

[2]) „Journal officiel de la République française", mai 1884.

[3]) *Vauthier*, „Amélioration des rivières navigables".

III.

Плато высокой Нормандіи — францу[...]
Вексенъ, нормандскій Вексенъ и Ко, по[...]
мающіяся съ сѣвера надъ теченіемъ Се[...]
кончающіяся на Ламаншѣ мысами Лаге[...]
Антиферъ, отдаютъ парижской рѣкѣ т[...]
часть своихъ водъ. Они состоятъ изъ мѣло[...]
слоевъ, покрытыхъ болѣе новыми. Всюду[...]
рѣки смыли поверхностныя формаціи, н[...]
ютъ глубоко-лежащіе мѣловые пласты, [...]
тѣмъ вмѣстѣ измѣняется видъ природы, [...]
и растительность, земледѣліе, нравы жит[...]
Самая высокая часть страны, представля[...]
настоящій водораздѣлъ, вокругъ котора[...]
чеобразно расходятся по всѣмъ направле[...]
Эптъ, Андель, Арнъ, Брель, Сель, Те[...]
обнажена до верхнихъ слоевъ юрскаго [...]
это интересная страна Брэ, вполнѣ покр[...]
лугами и фруктовыми садами. Природа [...]
благопріятствуетъ росту хорошихъ травъ[...]
крывающихъ холмы отъ подошвы до верш[...]
по этой причинѣ спеціальныя занятія жи[...]
заключаются въ разведеніи и откармли[...]
скота, равно какъ и въ утилизированіи ихъ[...]
дуктовъ. На нѣкоторыхъ пастбищахъ, на[...]
въ Кюи-сенъ-Фіакръ, почва столь благопр[...]
росту травы, что, несмотря на суровость[...]
мата, быки могутъ пастись тамъ круглый[...]
и нуждаются только въ хлѣвахъ для за[...]
отъ непогодъ; по мѣстной поговоркѣ, «у[...]
нельзя найти палки, брошенной вечером[...]
лугу» [1]). Такъ какъ мѣловые и третичные[...]
сты, простиравшіеся нѣкогда по странѣ, от[...]
исчезли, то надъ болѣе древними форма[...]
остается менѣе значительная толщина п[...]
вающихъ ихъ породъ, и надѣются, что [...]
ніемъ можно будетъ достигнуть въ глуби[...]
кихъ-нибудь каменноугольныхъ залежей.[...]
промышленныхъ округовъ нижней Сены в[...]
себѣ и представить болѣе важной находк[...]

Мѣловая масса плато Ко и Вексенъ иг[...]
въ странѣ роль огромнаго рѣшета. Дожд[...]
ряются тамъ въ безчисленныхъ трещи[...]
далѣе, задержанные плотнымъ слоемъ [...]
глины или нижележащими юрскими поро[...]
они снова выходятъ изъ трещинъ въ вид[...]
зрачныхъ источниковъ, которыхъ темпер[...]
почти неизмѣнно 10 или 12° C. Эти до[...]
необыкновенно плодородныя, часто заклю[...]
въ себѣ во многихъ мѣстахъ избытокъ вл[...]
сти, который слѣдуетъ удалить дрена[...]
Жители же плато, напротивъ, имѣютъ п[...]
пасъ только воду цистернъ и лужъ, воду, [...]
всегда грязную; по выраженію жителей, [...]
эту скорѣе приходится ѣсть, чѣмъ пить.

[1]) Alfred Dumesnil, рукописныя замѣтки.

ье, паровъ, насыщающихъ воздухъ пла-гаточно для поддержанія на этихъ ли-хъ ключей высотахъ прекрасной расти-ти. Пастбища, обсаженныя яблонями и ающія въ себѣ сельскія постройки, окай-съ четырехъ сторонъ буковыми лѣсами, перемѣшанными съ дубами, посаженны-ткосахъ въ $1^1/_2$ — 2 м. вышиною. Эти іе лѣса, темные профили которыхъ мѣ-очерчиваются на высотахъ, представля-боръ, доставляющій защиту отъ морскаго который могъ бы сломать вѣтви яблонь ать ихъ безплодными. Эти большія де-апоминаютъ древніе лѣса, покрывавшіе всю страну; но они не представляютъ гатковъ, такъ какъ правильное разсажи-хъ возобновляется постоянно [1]).

орскомъ склонѣ, нагорная известковая ь изрѣзана на обширныя долины, по ко-извиваются рѣки и падаютъ «въ овра-разованные или разъѣданіемъ тамъ, гдѣ жутъ на почвѣ открыто, или обвалами гдѣ источники остаются невидимыми. той части берега замѣчательны своимъ ымъ параллелизмомъ. Бэтюнъ, Іеръ, Брель, —и на сѣверѣ отъ нихъ Оти и Конши ютъ территорію на правильные парал-ммы, свидѣтельствующіе объ однообра-которымъ совершались геологическіе оты на всемъ этомъ обширномъ про-вѣ въ теченіе долгой жизни нашей пла-Вслѣдствіе этого геометрическаго распо-долинъ и высотъ, раздѣляющихъ ихъ, олжны были также создавать свои по-по самому однообразному плану: дороги, щія по долинамъ, проложены вдоль во-теченій и соединены между собою пу-однимающимися подъ прямымъ угломъ рную площадь; другія, идущія параллель-орогами долинъ, проведены вдоль греб-кимъ образомъ страна изрѣзана на пра-е косоугольники. Большая часть горо-мѣстечекъ вытянуты въ линію по краямъ къ дорогъ, направляющихся отъ юго-къ сѣверо-западу. Есть деревни, кото-ма, окруженные садами и виноградни-лѣдуютъ одинъ за другимъ по обѣимъ мъ дороги на протяженіи нѣсколькихъ ровъ безъ всякихъ боковыхъ улицъ, за-ыхъ лишь тропинками. Говорятъ, что нскія деревни въ Діепскомъ округѣ тя-е прерываясь одна за другою въ линію тяженіи 15 километровъ. образуя одну

уетъ замѣтить также, что склонъ всѣхъ верхней Нормандіи съ правой стороны тѣмъ съ лѣвой. Г-нъ Ламблардн предпо-что различіе покатостей происходитъ отъ условій мѣстоположенія: по его мнѣнію, холмы съ правой стороны, обращенные къ югу и западу, сохранили будто бы твёрдость своихъ выпуклостей вслѣдствіе того, что дожди быстро испаряются на крутизнахъ, между тѣмъ какъ, на противоположномъ склонѣ, сырость остается долго, и размягченная земля спускается книзу продолговатыми скатами. Можетъ быть, дѣйствительно, это одна изъ причинъ контраста между покатостями обоихъ склоновъ; но главную причину его слѣдуетъ видѣть въ коловратномъ обращеніи земли и перемѣщеніи, происходившемъ вслѣдствіе этого движенія, источниковъ, бывшихъ прежде гораздо изобильнѣе, въ своемъ однообразномъ уклоненіи вправо въ сѣверномъ полушаріи. Этотъ феноменъ совершенно сходенъ съ тѣмъ, который ясно наблюдается въ долинахъ пиренейскихъ откосовъ.

[1]) red Dumesnil, Eugène Noël, рукописныя замѣтки.

IV.

Форма береговъ такъ же, какъ и долинъ, служитъ доказательствомъ правильности геологической работы, совершившейся въ этой части Франціи. Въ цѣломъ берегъ отъ Гавра до Діеппа развивается изящной выпуклой дугою, за которую слѣдуетъ отъ Діеппа до Булони и мыса Гри-Нэ другая вогнутая дуга, очертанная не менѣе изящно: эта часть французскихъ береговъ отличается не меньшей чистотою контуровъ, чѣмъ та, которая требуется въ ваятельномъ искусствѣ.

Однакоже мало найдется на материкѣ береговъ, гдѣ разрушительное могущество моря дѣйствовало бы съ бо̀льшимъ успѣхомъ. Отъ Гавра до мѣстечка Ольтъ, между Брель и Соммою, берегъ представляетъ океану вездѣ вертикальную стѣну, образуемую мѣловыми скалами съ кремнистыми бортами. Громадная стѣна вышиною отъ 60 до 100 метровъ прерывается мѣстами проломами, гдѣ протекаютъ рѣки, и оврагами съ крутыми спусками и ущельями, образованными обвалами, изъ которыхъ дождевыя воды падаютъ каскадами. Съ наибольшимъ бѣшенствомъ волна морская ударяется о подошву этихъ береговъ, и во время сильныхъ бурь часто случается, что отъ берега отрываются массы въ нѣсколько сотъ тысячъ и даже въ милліонъ кубическихъ метровъ. На мысѣ Гевъ часто наблюдали страшныя разрушенія. Упавшіе обломки на берегъ скоро разсыпаются и обращаются въ голыши, которые то уносятся, то приносятся обратно волною: морская вода имѣетъ на большомъ разстояніи отъ берега желтый цвѣтъ вслѣдствіе глины, увлекаемой ею; надъ обломками, которые катитъ волна взадъ и впередъ, не можетъ развиться никакой растительный или животный зародышъ: океанъ, завоевавшій эти прибережья, не могъ еще населить ихъ.

Правда, что море не единственный факторъ въ дѣлѣ разрушенія береговъ. Дождевыя воды,

проникая въ разсѣлины скалы, вздувая глинистые слои и просачиваясь сквозь пески, причиняютъ болѣе вреда, чѣмъ бѣшенство моря. Дѣйствительно, нижняя часть берега состоитъ изъ желѣзистаго песку, сквозь который проходятъ воды источниковъ. Въ длинный періодъ времени дѣйствіемъ безчисленныхъ водяныхъ струй, образуются маленькія впадины, надъ которыми держатся громадныя массы: тогда достаточно сильнаго порывистаго толчка волнъ, чтобы разрушить это разсѣвшееся зданіе скалъ и опрокинуть на берегъ колеблющіяся ея части. Такимъ образомъ, эта часть берега, подтачиваемая съ одной стороны источниками, съ другой уничтожаемая морскими волнами, отступаетъ все болѣе и болѣе назадъ передъ моремъ. Въ началѣ XII-го вѣка церковь Сентъ-Адресъ была расположена на разстояніи 1.400 метровъ къ сѣверу отъ настоящаго берега, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится банка Экла; стало быть, морскія волны подвигались въ этихъ мѣстахъ на 2 метра въ годъ. По изслѣдованіи оказывается, что глубина воды во многихъ пунктахъ, составлявшихъ еще недавно часть материка, достигаетъ 6 метровъ. Отступленіе всего берега между мысомъ Антиферъ и Трепоръ исчислено въ прошломъ столѣтіи г-мъ Ламбларди въ одинъ футъ ежегодно [1]). Въ февралѣ 1881 года у мыса Гевъ была оторвана скала длиною въ 600 метровъ, а шириною въ 30; вся оторванная масса вѣсила полмилліона кубическихъ метровъ.

Быстрыя завоеванія моря причинены главнымъ образомъ теченіемъ рѣкъ, уносящимъ обломки берега. Откосъ обвалившихся обломковъ составляетъ сперва плотину противъ ярости волнъ; но мало-по-малу мѣловая часть скалы разлагается и укладывается тамъ и сямъ на тинистыхъ банкахъ, между тѣмъ какъ отдѣльныя глыбы голышей, уже не представляющія плотности сплошной каменистой массы, не могутъ упорно сопротивляться волнамъ, которыя увлекаютъ ихъ и несутъ вдоль берега. Разсчитываютъ, что отъ 5.000 до 12.000 метровъ голышей падаетъ такимъ образомъ въ годъ съ береговъ между мысами Антиферъ и Феканъ и обращаются въ валуны. Морская волна пользуется ими какъ орудіемъ для продолженія подкоповъ береговыхъ скалъ, и въ особенности для наполненія ими выходовъ долинъ. Всѣмъ портамъ отъ Фекана до Трепора угрожаетъ одинаковая опасность отъ валуновъ и рѣчныхъ теченій; для радикальной защиты портовыхъ входовъ необходимо протянуть на далекое пространство въ море западныя плотины, къ которымъ прибиваютъ кремнистые валуны [2]). Безъ этой предосторожности всѣ рѣки у своихъ устьевъ будутъ запружены. Многія небольшія рѣчки, при устьяхъ которыхъ не было устроено

портовъ, были такимъ образомъ закрыты
ми голышей, образовавшими непрерывный
отъ одного берега до другаго; въ виду пр
прежденія, чтобы воды этихъ рѣкъ не ра
лись въ долинѣ и не образовали вредныхъ
лотъ, нужно провести эти воды въ деревя
туннель, оканчивающійся глубокимъ шлю
который запирается во время высокихъ пр
вовъ и открывается во время низкихъ вод

Теченіе, которое носитъ свои валуны
береговъ страны Ко, направляется съ за
къ востоку, лишь начиная отъ мыса Анти
раздѣляющаго на два большое теченіе Ла
ша, которое направляется къ Сѣверному
Между тѣмъ какъ большая масса водъ пр
жаетъ свое теченіе по направленію бухты
мы, боковой рукавъ бросается къ югу п
правленію Гавра. Этому порту, находяще
на оконечности полуострова Ко, угро
сразу опасность съ трехъ сторонъ отъ нано
Извѣстно, какъ страшны банки, образую
въ бухтѣ Сены: съ 1834 г. до 1853, въ 19
избытокъ наносовъ дна былъ исчислен
1.300.000 кубическихъ метровъ, что состав
на всю поверхность бухты возвышеніе сред
числомъ въ 70 центиметровъ [1]). На юж
берегу наносы тины загородили почти сов
входъ въ Гонфлёръ, и лишь съ большимъ
домъ успѣваютъ поддерживать фарватер
помощью очищенія; каждый приливъ прино
на банки не менѣе 27 милиметровъ гряз
противуположномъ берегу наносы закры
слѣдовательно одинъ за другимъ порты
флёръ и Птитъ-Еръ и вынудили моря
искать убѣжища для своихъ судовъ у с
мыса материка. Г-нъ Жонглецъ-де-Линь
гіе инженеры предлагали даже устроить
портъ для заатлантическихъ судовъ внѣ б
въ открытомъ мѣстѣ берега Сентъ-Адре
Къ рѣчнымъ и морскимъ наносамъ въ
Сены присоединялись еще нѣкогда ва
приносимые теченіемъ Антифера, между
какъ рѣчное теченіе, идущее отъ Кальва
приноситъ гораздо болѣе значительную
песку и голышей, отрываемыхъ отъ бер
нижней Нормандіи. Помѣшать этому трой
наплыву наносной земли, угрожающему
цвѣтанію Гавра,—составляетъ величайшу
боту инженеровъ: особыя сооруженія,
енные у подошвы крутыхъ утесовъ на б
Гева, утверждаютъ нижнія основанія ска
удерживаютъ на дорогѣ массы голышей.

Къ счастію, встрѣча морскихъ теченій,
рая могла бы сдѣлаться современемъ гибел
для Гавра, доставляетъ ему также больш
годы во время каждаго прилива, такъ ка
производятъ замѣчательное явленіе, весьм
лезное для мореплаванія, а именно то, чт

---

1) См. сочиненія и записки Ламбларди, Боннсо, Плокъ, Левье, Флорентинъ Лефисъ.

2) Lennier, „Congrès des sociétés savantes“. 1883.

1) Renaud, cité par Delesse, „Lithologie du fo
mers“, p. 217.

2) Minard, „De l'avenir nautique du Havre“, 1

ря, вмѣсто того, чтобъ, достигнувъ своей нацiонной точки, понизиться, остается юе время въ одномъ положенiи, и табразомъ суда имѣютъ возможность плыть нь по глубокой водѣ и свободно проникъ портъ. Причина этого явленiя была толкована гг. Ботанъ-Бопремъ, Шизальо прочими гидрографами и физиками. высокая волна прилива, прикатившаяся рытаго моря, произвела свое дѣйствiе ской гавани и воды стремятся понизитьподдерживаетъ на той же высотѣ обратенiе волны прилива, той самой, которая, шись о мысъ Антиферъ, стремится наъ Гавру; потомъ, когда сила этого частрилива утрачивается, другой рѣчной приотъ, который, отдѣлившись отъ главнаго у мыса Барфлёръ, слѣдовалъ вдоль норзго берега до Трувилля, дополняетъ волва, несущуюся отъ Гавра къ срединѣ па, и такимъ образомъ поддерживаетъ водъ; хотя такъ называемое пребыванiе а одной высотѣ продолжается не долѣе утъ, однакожъ бассейны могутъ остаоткрытыми въ теченiе 3-хъ часовъ, и нiе уровня не превышаетъ 30 сантиме-Эта выгода много содѣйствовала тому, Гавръ считался однимъ изъ значительхъ портовъ отправленiя и снабженiя Сенассейна [1]). Въ другихъ мѣстахъ это явродолжается еще болѣе; такъ въ портѣ анъ-Бесянъ этотъ феноменъ продолчетыре часа, если не считать пониженѣсколько центиметровъ [2]).

V.

я полноводная рѣка, способствующая занiю Нижней Сены, Йоннъ, дала свое партаменту, расположенному почти цѣвъ бассейнѣ парижской рѣки; лишь нѣя рѣчки текутъ на западъ къ Луарѣ. Въ Йоннскаго округа вошли земли мноровинцiй: Аволоне и Оксеруа составляъ Бургундiи; на западѣ—Пюисей и Гаринадлежали къ Орлеанэ; на сѣверѣ—принадлежалъ къ Шампани. Эта страрезъ которую проходитъ историческiй й трактъ изъ Парижа въ Лiонъ по краю іго берега» (Côte d'Or), имѣла всегда значенiе съ точки зрѣнiя политическановѣсiя Францiи; но она не принадлекъ числу богатѣйшихъ провинцiй по земледѣлiю и промышленности. Ея главледѣльческое богатство—это производнъ, очень хорошихъ, но худшихъ по катѣхъ, которыя производятся на восточномъ склонѣ нагорной площади: производство вина въ этомъ департаментѣ въ 1888 году доходило до 1.131.000 гектолитровъ. Это одинъ изъ рѣдкихъ районовъ Францiи, гдѣ въ одно и то же время производится вино, сидръ и пиво. Густота народонаселенiя гораздо менѣе средняго числа населенiя французской территорiи. Поверхность Йоннскаго департамента 7.428 кв. километр. Народонаселенiе 344.688 жит. Народонаселенiе на километръ 48 челов.

Авальонскiй округъ въ своей южной части зависитъ еще отъ горнаго и гранитнаго Морванскаго округа. Его главный городъ находится въ точкѣ соприкосновенiя древнихъ скалъ юрскихъ формацiй и глубокой долины Кузена, на которую жители Авальона смотрятъ съ высоты своей скалы; видъ его суровъ. Городъ, важный по своимъ рынкамъ, гдѣ жители долинъ встрѣчаются съ обитателями горъ, имѣетъ нѣсколько средневѣковыхъ памятниковъ, церковь, укрѣпленный портъ; но всѣ эти зданiя представляютъ мало интереса въ сравненiи съ замѣчательными постройками стараго сити Везлей, построеннаго на холмѣ берега Ла-Кюръ. Эта коммуна, драматическую борьбу которой противъ аббата Понъ-де-Монбуасье описалъ такъ живо Августинъ Тьери, была знаменита въ XII вѣкѣ какъ торговый центръ и мѣсто богомолья; тамъ именно происходило собранiе въ 1146 году для втораго крестоваго похода. Сенъ-Бернардъ, папа Евгенiй III, Людовикъ Молодой встрѣтились въ этомъ знаменитомъ городѣ съ пилигриммами и крестоносцами, собравшимися изъ всѣхъ краевъ; въ Везлеѣ назначили другъ другу свиданiе для третьяго крестоваго похода Ричардъ Львиное Сердце и Филиппъ-Августъ въ 1190 г. Массивная величественная церковь Магдалины возвышается еще своими четыреугольными башнями надъ городомъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была въ ту эпоху; три двери, соединяющiя внутреннюю церковь, (или narthex) съ большою церковью аббатства, украшены замѣчательною рѣзьбою, которая, по мнѣнiю г-на Вiоле-ле-Дюкъ, была исполнена византiйскими художниками; внутренность зданiя, гдѣ романскiя хоры составляютъ контрастъ съ среднимъ пространствомъ (nef) въ готическомъ вкусѣ, поражаетъ взоръ полнотою размѣровъ и строгостью стиля. Кромѣ этого великолѣпнаго памятника, Везлей, имѣющiй видъ развалинъ, сохраняетъ еще нѣкоторые любопытные остатки своего прошлаго: нѣсколько церквей, часовенъ, башенъ и старыхъ домовъ, но, между прочими, домъ, гдѣ родился Ѳедоръ де-Бесъ. Даву родился въ одной изъ здѣшнихъ деревень страны, въ Ануксѣ, близъ Авальона.

Оксерръ, главный и самый населенный городъ департамента, построенъ на склонахъ холма, на лѣвомъ берегу Йонны, текущей медленно между полями не особенно живописны-

ide, „Revue des deux Mondes", 15 novembre 1859; de Rochemont, „Notice sur le port du Havre".
rtiot, „Congrès scientifique de Rouen", seance 17 33.

ми. Памятникъ, величественная масса котораго господствуетъ надъ старымъ сити, это древній соборъ, занимающій по чистотѣ стиля первое мѣсто между храмами Бургундіи; главная часть его была построена въ половинѣ XIII-го столѣтія. Другія церкви, старый епископскій замокъ, обращенный нынѣ въ префектуру, и старые дома вообще придаютъ городу живой интересъ. Оксерръ, расположенный въ отдаленіи отъ большаго парижско-ліонскаго тракта, не имѣетъ важнаго значенія въ отношеніи промышленности, но онъ служитъ посредственнымъ центромъ для обмѣна между Бургундіею и Ниверне и ведетъ значительную винную торговлю. Его собственные виноградники такъ же, какъ и виноградники Куланжъ-ла-Винёзъ, расположеннаго по верховью рѣки въ Йоннской долинѣ, даютъ весьма цѣнный продуктъ; но самыя знаменитыя—это бѣлыя вина Шабли, выдѣлываемыя изъ винограда, собираемаго на холмахъ Серенской долины, между Оксерромъ и Тоннеромъ. Почти всѣ лѣса, покрывавшіе эти районы Бургундіи, нынѣ заняты виноградниками. Фруктовые сады департамента служатъ также источникомъ богатства: во время сезона въ нѣкоторые дни со станціи Шанъ-Санъ-Бри, лежащей на пути между Оксерромъ и Куланжъ-ла-Винёзъ, отправляется до 16 вагоновъ, наполненныхъ вишнями. На юго-западъ отъ Оксерра, на границахъ Пюисейскихъ лѣсовъ и уже на склонѣ Лоинь находится деревня Фонтенэ, гдѣ происходила въ 841 году великая битва націй, между арміями Людовика нѣмецкаго и Карла Лысаго съ одной стороны, а съ другой Лотаря и Пипина.

ОкругъТоннерскій, прорѣзываемый Армансономъ, пользуется, какъ транзитный пунктъ, лучшими условіями, чѣмъ Оксеррскій, такъ какъ чрезъ него проходитъ парижско-ліонская желѣзная дорога. Самый городъ неваженъ ничѣмъ, кромѣ своей винной торговли, но онъ хорошо расположенъ на склонахъ холма, надъ которымъ господствуютъ болѣе значительныя высоты; и нѣкоторыя изъ нихъ съ желѣзной дороги имѣютъ величественный видъ, вслѣдствіе своихъ обширныхъ пещеръ, покрытыхъ зеленью и напоминающихъ обвалившіеся кратеры. Въ окрестностяхъ Тоннера на покатостяхъ, холмахъ и въ долинахъ возвышаются прелестные замки. Замокъ д'Анси-ле-Франъ, расположенный въ долинѣ Армансона, близъ промышленнаго мѣстечка того же наименованія, былъ начатъ Приматисомъ въ 1545 г.

Слѣдуя по теченію Армансона внизъ отъ Тоннера, вы пріѣзжаете въ Сенъ-Флорентенъ, гдѣ находится прекрасная церковь въ стилѣ Возрожденія, потомъ въ Ла-Рошъ, гдѣ соединяются Йонна съ Армансономъ. Оксеррская желѣзная дорога примыкаетъ къ большой парижско-ліонской дорогѣ близъ сліянія обѣихъ рѣкъ, и тамъ начинается также Бургундскій каналъ,

соединяющій Іону съ Луарою. По каналу,
ду Рошъ и Дижономъ, въ 1881 году пр
151.400 тоннъ, а по Іонѣ, между Роше
Монтеро, 318.700 тоннъ. Этотъ каналъ
чается оживленнымъ торговымъ движеніем
своей сѣверной части. Ла-Рошъ — это це
движенія путешественниковъ и торгові
округѣ Жуаньи, главный городъ котораго р
ложенъ на нѣкоторомъ разстояніи внизъ
ченію на склонахъ холма, отдѣленнаго от
койно текущей Йонны между прелестными
бищами. Вина Жуаньи считаются самыми
шими изъ винъ сѣверной Бургундіи.

Проѣхавъ мимо Вильнёва на Йоннѣ,
вступаете въ округъ Санса. Древній А
неумъ, великій городъ сеноновъ, не и
болѣе того значенія, которое имѣлъ
когда былъ однимъ изъ главныхъ этапов
большой французской дорогѣ отъ сѣвер
югу: прорѣзываемый нынѣ желѣзной до
изъ Парижа въ Ліонъ, онъ задерживает
тешественниковъ лишь своими памятни
недавно, впрочемъ, онъ сдѣлался средото
сѣти желѣзныхъ дорогъ Франціи, благ
орлеанскому рельсовому пути въ Труа, п
дящему чрезъ городъ. Сенскій соборъ,
изъ башенъ котораго, поднимающаяся в
надъ всѣми домами, сгруппированными
подошвы, самая замѣчательная во Фр
особенно поражаютъ своей красотою ук
нія ея фасада, боковой портикъ, пок
рѣзьбою XVI вѣка, розетки трансепта, п
веденія искусства и разныя драгоцѣнност
ключающіяся въ сокровищницѣ. Нѣко
изъ расписанныхъ оконныхъ стеколъ п
сываются Жану Кузену, драгоцѣнная ка
котораго, изображающая «Еву, первую П
ру», сохраняется съ почетомъ въ одном
городскихъ домовъ. Рядомъ съ соборомъ
ходится замѣчательный дворецъ «de l'Offi
té», заключающій въ себѣ древніе казе
религіозныя тюрьмы и синодальную за
представляющій, по словамъ г-на Віо
Дюкъ, перестроившаго его, превосходн
образецъ архитектуры подобнаго ро
Франціи.

Рѣка Объ, «Бѣлая», дала свое назван
партаменту, чрезъ который течетъ Се
діагональномъ направленіи отъ юго-во
къ сѣверо-западу, и принимаетъ въ себ
его воды. Эта страна, за исключеніемъ
полосы земли, составляла часть прежней
пани. Впрочемъ, хотя департаментъ р
ленъ на естественные районы, соотвѣтс
щіе различнымъ геологическимъ форма
однако жъ въ цѣломъ онъ представляетъ
вильную градацію видовъ: по верхнему
нію разбросаны мѣстами холмы, покр
лѣсомъ, въ нижнемъ теченіи они смѣня
обширными, однообразными долинами.

мѣстныхъ виноградниковъ съ каждымъ
возрастаетъ.
щадь виноградниковъ въ Обѣ въ 1881 г.
гектаровъ. Производство 495.770 гекторовъ.
;тошеніе виноградниковъ на югѣ подто производство на сѣверѣ. По ткацкой
пленности, по фабрикаціи вязаныхъ изи по металлургіи, Объ пріобрѣлъ больначеніе.
цкая промышленность въ Обѣ въ 1880 г.:
іуфактуръ съ 91.130 вязальными спица-
59 ручными станками и 1.382 механи-
и.

ь не менѣе естественная бѣдность почдаетъ возможности жителямъ селиться
іъ департаментѣ такъ плотно, какъ въ
іой Франціи; населеніе здѣсь рѣже боімъ на одну треть. Поверхность Оба
кв. километръ. Населеніе въ 1881 году
8 жителей,—43 чел. на 1 километръ.
, выходя изъ «Côte d'Or», Золотаго Беpоникаетъ въ округъ Баръ-сюръ-Сенъ,
й городъ котораго самый скромный изъ
эскихъ городовъ; въ немъ даже менѣе
й, чѣмъ въ мѣстечкѣ трехъ Рицей:
й-Рицеѣ, Рицей-Готривъ и Нижней-Ри
сположенныхъ на югъ отъ Бара, въ доІеньи, на склонахъ, покрытыхъ виноами.

, древняя столица Шампани и главный
департамента, вмѣстѣ съ тѣмъ и единлй большой городъ въ немъ. При своемъ
эложеніи, лишенный всякой естественциты, ущельевъ или горъ, древняя Авна, бывшая главнымъ городомъ трика-
элженъ былъ подвергнуться всѣмъ вторь, но также и пользоваться въ мирное
ісѣми выгодами торговли. Такимъ обранъ былъ съ давнихъ временъ складочіѣстомъ товаровъ, мѣстомъ ярмарокъ,
емыхъ иностранными негоціантами; это
е движеніе, прекращаемое войною,
віе которой закрывались мастерскія и
іаселеніе, разсѣивалось, возобновлялось
о прекращеніи оной. Въ разныя эподнихъ вѣковъ онъ отличался дѣятельторговли и своей промышленности. Въ
ькѣ онъ достигъ высшей степени проя, какъ вдругъ отмѣна Нантскаго эдирила его почти совсѣмъ и уменьшила
населеніе до 12.000 жителей. Въ эполюціи, тканье, составлявшее главную
ность Труа, было совсѣмъ оставлено,
того, чтобы замѣнить его производвязаныхъ издѣлій, которое мало-по-маяло большіе размѣры. Теперь вязаные
ы изъ шерсти и бумаги, которые ткут-
исключительно на ручныхъ станкахъ,
іютъ весь вывозъ Труа: Сѣверная Амекупаетъ въ особенности бумажные чулки и носки; Южная—шерстяныя вещи и дѣтскіе чулки; Швейцарія требуетъ толстыя, шерстяныя трико. Кромѣ этихъ многочисленныхъ станковъ, Труа имѣетъ еще различные заводы, а въ городскомъ округѣ много древесныхъ питомниковъ, продукты которыхъ отправляются во всѣ края Франціи. Торговля Труа, доходящая до 200.000.000 франковъ, облегчена многочисленными большими дорогами и пятью желѣзнодорожными линіями. Движеніе незначительно въ каналѣ верхней Сены, составляющемъ одинъ изъ регулированныхъ рукавовъ рѣки, развѣтвляющейся и текущей въ разныхъ кварталахъ города.

Въ Труа находятся прекрасныя зданія. Его соборъ, который строился въ теченіе четырехсотъ лѣтъ и часто исправлялся съ тѣхъ поръ, оканчивается хорами и сводомъ XIII столѣтія, весьма замѣчательными и освѣщенными свѣтомъ чрезъ оконницы работы той же эпохи, подобныхъ которымъ по богатству и чистотѣ стиля немного найдется во Франціи. Другая церковь—это церковь Сентъ-Урбана, также весьма изящное зданіе перваго періода готическаго стиля. Древнее аббатство заключаетъ въ себѣ библіотеку въ 60.000 томовъ и 2.550 рукописей и разныя коллекціи; такъ называемый музей заключаетъ въ себѣ большею частью произведенія Симара, одного изъ знаменитыхъ сыновъ города, гдѣ родились также папа Урбанъ IV, ваятель Жирардонъ и живописецъ Миньяръ. Превосходныя гульбища замѣнили средневѣковую ограду.

Ниже Труа лежитъ Рамильи-сюръ-Сенъ, гдѣ также тканьевое производство весьма значительно; затѣмъ находится Ножанъ, главный городъ одного изъ пяти обскихъ округовъ. На небольшомъ разстояніи отъ него къ юго-востоку, въ хорошенькой долинѣ Ардусонъ, находилось аббатство Паракле, куда удалился нѣкогда знаменитый Абеляръ. Химикъ Тенаръ родился въ Лунтьерѣ, въ Ножанскомъ округѣ.

Рѣка, давшая свое названіе департаменту, проникаетъ въ него чрезъ красивую долину луговъ и лѣсовъ, въ которой возвышаются обширныя зданія аббатства Клерво, обращенныя нынѣ въ центральную тюрьму на 1.400 заключенныхъ; тамъ остаются лишь незначительные остатки зданій монастыря, который былъ увеличенъ Сенъ-Бенаромъ въ началѣ XII вѣка. При выходѣ изъ района высокихъ холмовъ, гдѣ тянутся лѣса Клерво и Борегара, маленькій городокъ Баръ-сюръ-Объ, главный городъ одного изъ округовъ, занимаетъ красивый бассейнъ, за которымъ лежатъ однообразныя долины Шампани. Бріенъ, гдѣ Наполеонъ проходилъ свою первую военную школу подъ руководствомъ монаховъ ордена Минимовъ, и Арсисъ-сюръ-Объ, отечество Дантона, находятся оба въ этомъ районѣ мѣловыхъ формацій. Арсисъ считается главнымъ городомъ округа.

Департаментъ Верхней-Марны не принадлежитъ цѣликомъ ни къ бассейну рѣки, давшей ему свое имя, ни даже къ склону Сены: на востокѣ его орошаетъ Маасъ, между тѣмъ какъ на югѣ его воды текутъ къ Саонѣ. Нагорная площадь Лангръ, продолжаемая на востокѣ цѣпью Фосильскихъ горъ, представляетъ собою вершину, раздѣляющую теченіе рѣкъ, однѣ изъ которыхъ текутъ къ сѣверу, другія къ югу, и границу между Шампанью и Бургундіей. На шампанскомъ склонѣ, томъ самомъ, по которому протекаетъ Марна, страна, понижаясь постепенно къ сѣверу, раздѣляется на естественные районы, согласно съ своею высотою, а мѣловыя формаціи: Басиньи, Вальяжъ, Пертуа слѣдуютъ другъ за другомъ, переходя отъ горъ къ долинѣ. Верхняя Марна покрыта лѣсами болѣе чѣмъ на одной четверти своего пространства, но въ ней не остается болѣе необработанной земли. Департаментъ весьма богатъ желѣзной рудою и занимаетъ второе мѣсто по своей важности въ этомъ отношеніи послѣ Мёртъ-и-Мозеля, а также имѣетъ множество металлургическихъ заведеній; въ 1881 году по производству чугуна онъ былъ только восьмымъ. Въ 1882 году было добыто 176.000 тоннъ на сумму 40.000.000 франковъ. Онъ считается четвертымъ во Франціи по чугунно-литейному производству; прежде онъ занималъ даже болѣе высокое положеніе въ этомъ отношеніи.

Страна эта, несмотря на свои земледѣльческія и промышленныя средства, одна изъ самыхъ рѣдко населенныхъ странъ Франціи. Поверхность департамента 6.220 квадр. килом. Народонаселеніе въ 1872 г. 243.533 жителей. На километр. населеніе 41 челов.

Одинъ только городъ департамента находится на склонѣ Сены—эти Бурбонскія Купальни (Bourbonne-les-Bains). Онъ оживленъ лишь лѣтомъ и въ началѣ осени; тогда является туда множество больныхъ, чтобы искать исцѣленія въ водахъ дѣйствительно цѣлебныхъ Бурбонскихъ источниковъ; но городъ имѣетъ суровый видъ, и ни одинъ человѣкъ не отправляется туда для того, чтобы весело провести сезонъ. Военные составляютъ большую часть посѣтителей, вслѣдствіе спеціальнаго свойства этихъ водъ—исцѣлять старыя раны, и вслѣдствіе выгодъ, доставляемыхъ имъ казною. Въ галло-римскую эпоху Бурбонъ былъ посвященъ топическому богу, Борво или Бормо, жертвенный камень котораго былъ найденъ въ одномъ колодцѣ одновременно съ римскими золотыми, бронзовыми и серебряными монетами и осколками камня, который, по мнѣнію г-на Добрэ, былъ также древнею монетою: металлическій слой кристалловъ, образовавшійся въ теченіе послѣднихъ 15-ти столѣтій, покрывалъ эти остатки [1]).

[1]) Daubrée, „Raport à l'académie des Sciences 22 fevr. *1875*“.

На сѣверномъ склонѣ, ни долина Оба
Мааса не имѣютъ густонаселенныхъ мѣстеч
жизнь сосредоточена главнымъ образом
бассейнѣ Марны. Лангръ, выстроенный
высотѣ въ 500 метровъ приблизительно,
вершинѣ горы, господствующей надъ далек
пространствомъ и замѣчательной по обш
ности открывающагося съ нея горизонта,
торый простирается иногда до Монъ-Бл
находится въ бассейнѣ Верхней Марны. Д
няя столица лингоновъ, сдѣлавшаяся
лишь главнымъ городомъ округа, имѣла во
важное значеніе по своему стратегичес
положенію между сѣверомъ и югомъ Галлі
ея сѣверо-западномъ фронтѣ остались до
поръ галло-римскія ворота величествен
вида.

Городъ этотъ, запертый съ своихъ стѣн
имѣющихъ въ окружности около 4-хъ
метровъ, защищенный новѣйшею цитаде
бравировалъ непріятеля во время послѣ
войны и въ теченіе нѣсколькихъ мѣся
оставался отдѣленнымъ отъ остальной Фра
Прелестный соборъ переходнаго стиля во
шается въ центрѣ города. Лангръ—это
молчаливыхъ, суровыхъ городовъ стр
снѣгъ остается тамъ долго, бываютъ
бури; жители имѣютъ серьезный видъ,
сыны сѣвера, но подъ этою холодною в
ностью скрывается не менѣе горячая д
чѣмъ душа бургундцевъ, ихъ сосѣдей. «Ла
на своей скалѣ,—полусумасшедшій, полуб
ный», говоритъ одна пословица жителей дол
Дидро, этотъ человѣкъ съ умомъ столь силь
и свободнымъ, былъ лингонецъ. Въ город
процвѣтаетъ промышленность; ножи, назы
мые лангрскими, приготовляются въ гор
Ножанъ-ле-Руа, расположенномъ на од
маленькомъ притокѣ Марны. По новому п
обороны французской территоріи Лангръ
бранъ какъ опорный пунктъ для обороны
линъ Саоны и Сены. Окрестные форты, ра
ложенные отъ города на разстояніи отъ 1
15 километровъ, заключаютъ въ себѣ д
километровъ пространства подъ укрѣплен
лагерь и обороняютъ Шаландре—узелъ ч
рехъ линій желѣзныхъ дорогъ, изъ котор
двѣ ведутъ къ границѣ.

Шомонъ—главный городъ департамента
по числу жителей онъ занимаетъ вт
мѣсто. Хотя Шомонъ въ Басиньи располож
на болѣе низкой возвышенности, чѣмъ Лан
но однакоже и онъ находится на высотѣ
метровъ и господствуетъ надъ возвышенн
мѣловымъ мысомъ, у подножія котораго
ваются Марна и Суиза; чрезъ зеленѣю
глубокую долину проведенъ превосходні
віадукъ Франціи, состоящій изъ 50 трехъ э
ныхъ, въ 50 метровъ вышиною, арокъ и
диняющій городъ съ западною нагорною
щадью. Двойной рядъ деревьевъ окруж

очти со всѣхъ сторонъ, и надъ его мрач- и дряхлыми домами господствуетъ мас- я башня, остатокъ замка графовъ Шам-, который былъ построенъ въ XII вѣкѣ. онъ преимущественно буржуазный городъ; мъ нѣтъ ни промышленности, ни торговли. былъ мѣстомъ рожденія ваятеля Бушар-

же Шомона вы входите въ районъ ме- ргическихъ заводовъ. Марна, оросивъ Виньори, имѣющаго романскую, хорошо со- вшуюся церковь, окаймляется кузницами окими заводскими трубами. Жуанвиль-анъ- къ, гдѣ находится статуя знаменитаго, наивнаго и милаго историка Св. Лудо- весьма важный городъ по фабрикаціи же- и торговли имъ; ниже открывается на кѣ Валь д'Онъ, знаменитый городъ въ про- енномъ и даже въ художественномъ мірѣ формовкою фонтановъ и статуй: нако-, на сѣверной оконечности департамента дится одинъ изъ регулирующихъ рынковъ цузской металлургіи — это Сенъ-Дизье, вездѣ виднѣются высокія, дымящіяся тру- Портъ Сенъ-Дизье бываетъ часто загро- енъ лодками и плотами съ лѣсомъ. Движе- на боковомъ каналѣ Марны въ 1880 г. Сенъ-Дизье въ Витри: 173.900 тоннъ. у Жуанвилемъ и Сенъ-Дизье, близъ Фон- сюръ-Марнъ находится любопытный рим- памятникъ, пирамида Борнъ, пользо- шяся нѣкогда большимъ уваженіемъ со сто- жителей

тя Сенъ-Дизье самый населенный городъ тамента, однакожъ онъ не главный городъ о округа; главнымъ считается мѣстечко, расположенное на югѣ въ долинѣ Блезы., сдѣлавшійся знаменитымъ въ исторіи ніемъ протестантовъ солдатами Гиза въ году, имѣлъ значеніе до отмѣны Нантскаго а, какъ промышленный городъ, и теперь онъ принимаетъ нѣкоторое участіе въ ме- ргическихъ работахъ Пертуа и Валажа, какъ съ одиннадцатаго столѣтія графы пани устроили тамъ заводы. Въ одной гѣ съ Васи, не далѣе километровъ 20 къ находится замокъ Сирей, гдѣ г-жа де-Ша- давала пріютъ Вольтеру въ теченіе нѣсколь- лѣтъ, и гдѣ онъ написалъ очень много еній.

рна, сдѣлавшись большою рѣкою, даетъ названіе одному изъ департаментовъ Шам- чрезъ который она протекаетъ съ юго- ка къ сѣверо-западу по общему склону ы. Разные естественные районы, хорошо аничиваемые наслоеніями геологическихъ ъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ томъ же вленіи: на юго-востокѣ и востокѣ, Бокажъ, уа, Аргонъ, мѣстами покрытые лѣсомъ, длежатъ къ поясу низшихъ мѣловыхъ формацій; въ центрѣ такъ называемая соб- ственно Шампань составлена изъ бѣлаго и мер- гельнаго мѣла; на сѣверо-западѣ и западѣ Ре- муа и Бугры Эпернэ и Сезанэ состоятъ изъ формацій третичнаго происхожденія. Всѣ воды департамента впадаютъ въ Сену, или чрезъ Энъ, притокъ Уазы, или чрезъ Марну, или прямо текутъ въ нее. Въ томъ же направленіи, т. е. къ Парижу, стремится все торговое движе- ніе; однакожъ Эпернэ и Реймсъ находятся въ прямомъ сообщеніи съ цѣлымъ свѣтомъ вслѣд- ствіе своихъ знаменитыхъ винъ, а Реймсъ также и вслѣдствіе тканей своихъ фабрикъ. По этимъ фабрикамъ Марна принадлежитъ къ промышленному району сѣверной Франціи и Бельгіи; но если въ этой фабричной странѣ народонаселеніе очень густо, зато въ однообраз- ныхъ и нѣкогда неплодородныхъ равнинахъ мѣловой Шампани оно относительно весьма рѣдко. Замѣчательная вещь, что этотъ департа- ментъ, столь высоко стоящій по качеству своихъ винъ, занимаетъ 42-е мѣсто по размѣрамъ по- верхности, занимаемой его виноградниками; по виноградному-же производству департаментъ занимаетъ 36-е мѣсто; въ 1881 году пространство, занятое виноградниками, составляло 16.650 гектаровъ, а вина было выдѣлано 664.870 гекто- литровъ. Населеніе въ послѣднее время значи- тельно увеличилось. Поверхность департамента Марны 8.180 квадр. килом. Народонаселеніе въ 1872 г. 434.692 жителей. Населеніе на ки- лометр. 52 челов.

Въ юго-восточномъ округѣ, оканчивающемся у Верхней Марны,—главный городъ Витри- ле-Франсуа—довольно значительный по своей торговлѣ, благодаря многочисленнымъ доли- намъ, сходящимся въ немъ въ вѣерообразной формѣ. Но именно вслѣдствіе этого географи- ческаго положенія Витри сдѣлался военносто- рожевымъ пунктомъ страны, и эта роль ему обошлась дорого. Въ 4-хъ километрахъ къ сѣ- веро-востоку отъ современнаго города нахо- дится Витри-ле-Брюле, который былъ сожженъ Лудовикомъ VII въ 1142 году со всѣми жите- лями, укрывшимися въ церкви. Построенный вновь на томъ же самомъ мѣстѣ, онъ былъ опять сожженъ Карломъ V; Францискъ I велѣлъ его вновь построить на томъ самомъ мѣстѣ, кото- рое онъ занимаетъ нынѣ, и далъ ему свое имя; но при всякомъ вторженіи, при всякомъ про- хожденіи арміи укрѣпленный городъ былъ раз- рушаемъ. Именно въ Витри-ле-Франсуа соеди- няется на Марнѣ и ея боковомъ каналѣ важный навигаціоный путь отъ Марны къ Рейну, 180 шлюзовъ котораго поднимаютъ путь на 480 метровъ. Все движеніе по каналу отъ Марны къ Рейну, изъ Витри въ Страсбургъ въ 1880 году 388.000 тоннъ.

Хотя Шалонъ-на-Марнѣ числится главнымъ городомъ департамента; но онъ не заключаетъ въ себѣ и четверти народонаселенія Реймса,

несмотря на то, что онъ расположенъ, какъ и Витри, на военной дорогѣ; это открытый городъ и его древнія укрѣпленія замѣнены великолѣпными гульбищами: рвы, частью наполненные текучими водами, развѣтвляются еще вокругъ и внутри города. Предполагаютъ, что галло-римскій городъ каталаунцевъ былъ перемѣщенъ, какъ и Витри, вслѣдствіе какого-нибудь пожара. Километрахъ въ 12 къ сѣверу окопы, названные «лагеремъ Аттилы», упомянуты въ древнихъ актахъ подъ именемъ Вьель-Шалонъ (Viels Chaalons); тамъ значится, что именно на этихъ Каталаунскихъ поляхъ было разбито могущество гунновъ. Болѣе къ сѣверу тянется, такъ называемый, Шалонскій лагерь, покрывающій пространство въ 12.000 гектаровъ и имѣвшій нѣкогда между военными французскими учрежденіями столь важное значеніе по своему великолѣпію. На пространствѣ между Реймсомъ и лагеремъ Аттилы на обработанныхъ поляхъ съ сосновыми перелѣсками разсѣяны только отдѣльные дома.

Городъ Шалонъ имѣетъ нѣкоторые памятники, въ особенности прелестныя церкви; но самое замѣчательное зданіе страны находится внѣ стѣнъ города, въ 8 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ него: это Нотръ-Дамъ-де л'Эпинъ, мѣсто богомолья, выстроенное въ XV-мъ вѣкѣ въ чистомъ готическомъ стилѣ. Въ промышленномъ отношеніи Шалонъ занимаетъ весьма низкое мѣсто. Но его школа искусствъ и ремеслъ, гдѣ учатся 300 молодыхъ людей, доставляетъ Франціи самыхъ искусныхъ рабочихъ и мастеровъ; въ торговомъ же отношеніи онъ весьма значителенъ, благодаря судоходному каналу, проходящему чрезъ него, 12 дорогамъ и 5 рельсовымъ путямъ, сходящимся въ немъ. Галлереи погребовъ шампанскихъ винъ растянуты не менѣе какъ на 15 километрахъ, хотя самъ Шалонъ расположенъ внѣ района знаменитыхъ виноградниковъ. Главное мѣстечко его округа, Вертю, лежитъ въ 29 километрахъ къ юго-востоку, у подошвы третичныхъ холмовъ.

Эпернэ, одинъ изъ двухъ центровъ торговли шампанскими винами, расположенъ, подобно Витри и Шалону, въ долинѣ Марны. Онъ окруженъ виноградниками. Противъ него, на другомъ берегу Марны, видно мѣстечко Аи. Большая область виноградниковъ въ Шампани заключаетъ въ себѣ берега Марны, вокругъ Эпернэ, берега Авиза, простирающіеся до виноградниковъ Вертю, и восточный склонъ «горы Реймсъ» (montagne de Reims), къ Верзи и Сильери (Verzy et Sillery). Извѣстно, какъ славятся во всемъ мірѣ бѣлыя вина, пѣнистыя и непѣнистыя, приготовляемыя въ этой незначительнаго протяженія области, и какъ винодѣлы всѣхъ странъ стараются, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, поддѣлывать эти вина. Настоящія шампанскія вина, для которыхъ *складами* служатъ Эпернэ, Реймсъ, Шалонъ,

вывозятся во всѣ части свѣта. Самыми рев
ными покупателями являются англичане,
цы, русскіе, жители Соединенныхъ Шта
Южной Америки, Индіи и Зондскихъ остро
во Франціи потребляется не болѣе пятой
шестой части всего добываемаго количе
Въ 1880 году шампанскаго было отправ
за границу 30.709.500 бутылокъ. Впро
вино приготовляется различно, смотря по
самъ потребителей: свойство почвы, ви
лозы не придаютъ еще продукту всѣхъ ег
стоинствъ—тонкости, шипучести: для то
требно еще значительное участіе человѣче
искусства. Разводитель винограда собир
только жатву; винодѣлъ покупаетъ ее и пус
въ дѣло. Такимъ образомъ ему нужна по
цѣлой массы рабочихъ, и погреба его—в
ящіе заводы. Эти подземныя фабрики обо
ли Эпернэ и дали ему возможность обстро
великолѣпными дворцами, какъ напримѣр
предмѣстьи Фоли (la Folie), окруженном
дами и террасами.

Множество мѣстечекъ и деревень Эпе
скаго округа получили историческую из
ность, такъ какъ, находясь при подошвах
вершинахъ холмовъ, ограничивающихъ съ
да равнину Шампани и отдѣляющихъ ее от
рижскаго бассейна, они имѣютъ стратегич
значеніе. Особенно памятны по столкнове
во французскую кампанію 1814 г. Ферь-
пенуазъ, Сезаннъ, Шомпоберъ и Монмира
родина кардинала Реца. Брешь въ плат
которой помѣщается Сезаннъ, также инте
по одному физико-географическому яв
Гран-Морень, начинающійся къ сѣверу от
рода, раздѣляется на два рукава: одинъ
нихъ—собственно рѣка; другой же, кото
пользуются для мельницы, проходитъ у Се
и соединяется съ Сюпербъ (la Superbe) ч
ручей Ожъ. Въ этомъ мѣстѣ совершается
бассейнами Марны и Оби развѣтвленіе во
теченія, аналогичное Косикварскому Южной
рики [1]). Травертины (родъ известняковъ) С
на, относящіеся по времени образованія къ
новому періоду, хорошо извѣстны геоло
благодаря сохранившимся въ нихъ столь
нымъ остаткамъ, какъ насѣкомыя, личинк
колки, и даже цвѣты—въ почкахъ, распу
щіеся и полуувядшіе [2]). Департаментъ
богатъ доисторическими памятниками,
находятся гроты и погребальные колодц
меннаго и бронзоваго вѣковъ.

На востокѣ департамента Аргонскія у
(les defilés de l'Argonne) не менѣе слав
военной исторіи, чѣмъ бреши Шампан
плато: тамъ проходы, нѣкогда поросшіе л
и трудно доступные, которые Дюмурье

[1]) Plessier, „Formation des plateaux et des vallé
Brie".

[2]) Munier Chalmas, „Bul. de la société de géolog
XXIX, 1872.

...ъ противъ герцога Брауншвейгскаго; тамъ, ...долинѣ Эни, источники которой лежатъ въ ...ьвальскомъ лѣсу, находится городъ Сентъ-шедшихъ школу «военнаго искусства» подъ руководствомъ Фридриха Великаго. Сентъ-Менегу, главный городъ слабо-населеннаго сѣ-

Реймскій соборъ.

...негу, столько разъ бравшійся и отдававшійся ...разныя войны; тамъ же, къ западу отъ до...ны, высоты Валми, гдѣ молодая революціон...я армія заставила отступить генераловъ, про-веро-восточнаго округа, представляетъ только небольшой городокъ, славящійся своими кулинарными продуктами. Въ окрестностяхъ находятся источники: въ двухъ кило къ сѣверо-

западу находится «Горячій источникъ», на западъ слѣдуютъ Сомъ-Біонь, ла-Сомъ-Турбъ и ла-Сомъ-Сюиппъ.

Реймскій округъ, въ сѣверо-западномъ углу департамента, принадлежитъ также къ бассейну Эни. Этому знаменитому городу, наиболѣе населенному въ департаментѣ Марны, не выпало счастье помѣщаться на судоходной рѣкѣ: Вель—только маленькая рѣка, которую пришлось замѣнить каналомъ отъ Эни къ Марнѣ; но бывшій Durocortorum, главный городъ ремовъ, а позже епархіальный городъ второй Бельгіи, имѣетъ зато преимущества, вознаграждающія отдаленность его отъ большой рѣки; онъ находится на мѣстѣ соединенія различныхъ геологическихъ формацій, съ различнымъ населеніемъ и продуктами въ центрѣ подобной цирку равнины; къ этой послѣдней должны были направляться всѣ дороги, идущія черезъ бреши и долины между окружающими ее холмами. Благодаря сосредоточенію здѣсь дорогъ, городъ становится все важнѣе и важнѣ. Во времена римлянъ въ немъ сходилось семь дорогъ. Въ 1880 году по каналу прошло 465.900 тоннъ.

Реймсъ представляетъ одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, которые по исторіи своей наиболѣе индивидуализированы. Послѣ нашествія франковъ онъ сохранилъ болѣе всѣхъ другихъ городовъ сѣверной Галліи ту муниципальную организацію, какая досталась ему отъ римлянъ. Эти автономныя традиціи не затерялись, когда реймсцы потребовали, по примѣру своихъ сосѣдей, жителей Суассона, Лаона, Амьена [1]), общинной хартіи; но Реймсъ былъ въ слишкомъ близкихъ отношеніяхъ ко двору и оттого не могъ удержать своихъ вольностей. Въ память крещенія Клодвига онъ сдѣлался священнымъ городомъ, и со времени Филиппа-Августа французскіе короли короновались тамъ, при чемъ церемонія эта совершалась преемниками епископа Сенъ-Реми; и теперь еще въ ризницѣ собора можно видѣть остатки стклянки, гдѣ держали муро. Только-что упомянутая церковь представляетъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ, изъ наиболѣе совершенныхъ памятниковъ стрѣльчатаго типа. Правда, зданіе не докончено; двѣ башни его, которыя по первоначальному плану должны были быть доведены до высоты 120 м., достигаютъ только двухъ третей предполагавшейся высоты. Постройка, длившаяся болѣе двухъ вѣковъ, не во всѣхъ своихъ частяхъ велась по плану, составленному первымъ архитекторомъ Робертомъ де Куси, въ 1212 г.; но простота главныхъ линій, мощность архитектуры, прелесть деталей, тонкость въ исполненіи 3.000 статуй и барельефовъ, удивительное множество украшеній—все это дѣлаетъ изъ Реймскаго

[1]) Aug. Thiery, „Lettres sur l'histoire de France“, № 20.

собора чудо архитектуры. Внутри него, ст
и шпалеры также отличаются рѣдкимъ вел
лѣпіемъ; въ числѣ картинъ блестятъ про
денія, отмѣченныя знаменитыми именами Т
торе и Пуссена.

Въ Реймсѣ есть и другія еще любопыт
постройки: С.-Реми, церковь еще болѣе д
няя, чѣмъ соборъ; архіепископскій домъ,
весьма изящная капелла; ратуша, гдѣ собр
разныя коллекціи, архивы, монетный кабин
музей, съ саркофагомъ Іовинуса великолѣп
стиля; библіотека, весьма богатая старин
сочиненіями. Тріумфальная римская арка,
званная «Марсовыми воротами», относится
извѣстно къ какому времени, ибо на ней н
никакой надписи. Она очищена со всѣхъ
ронъ и окружена прелестными садами; во
татки бань находятся въ трехъ домахъ ул
Клоатръ (rue du Cloître), а амфитеатръ М
д'Аренъ (Mont-d'Arène), котораго нѣско
ступеней можно было видѣть еще въ на
XIX вѣка, вполнѣ исчезъ. Главный гор
развившійся вокругъ римскаго города, огр
ченъ правильнымъ оваломъ улицъ и бу
ровъ. Этотъ новый городъ замѣчателенъ
бенно по обширнымъ предмѣстьямъ, бы
выросшимъ въ послѣдніе годы вдоль доро
общаго вокзала пяти желѣзныхъ до
Реймсъ—цвѣтущій промышленный городъ
немъ приготовляется и изъ него вывоз
еще въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ Эп
и Шалонѣ, шампанское. Но это не состав
исключительнаго занятія жителей: они пре
щественно заняты пряжей и тканьемъ
тенъ, особенно фланели, при чемъ, сооб
съ колебаніями моды, мѣняются здѣсь фор
качества тканей. Въ 1880 году 43 фабрики
числа которыхъ нѣкоторыя основаны анг
нами, занимали работами болѣе 10.000
вѣкъ: 5.000 мужчинъ, 4.000 женщинъ и 1
дѣтей. Но кромѣ фабрикъ много производи
ручныхъ работъ. Недавно еще реймскія фа
каціи зависѣли отъ красиленъ Пюто и Ск
Теперь не то: весьма важныя красильни,
получаются окраски всѣхъ цвѣтовъ и оттѣн
устроены по сосѣдству съ Реймсомъ. Св
того стеклянное производство и приготов
свекловичнаго сахара стали также важн
Реймсѣ. Производство стекла въ 1880
9.150 тоннъ на 3.660.000 франковъ; св
вичнаго сахара съ патокою 1,700.000 ф
Наконецъ, реймскіе пирожники поддержив
старинную свою славу. Реймсъ—родина
бера и гравера Нантейля. Къ востоку
Вилль-анъ-Тардепуа (Ville-en-Tardenois),
ходится деревня Лажери, гдѣ родился Ур
II, папа, воздвигшій вѣрующихъ на пе
крестовый походъ. Фимъ при сліяніи Ве
Ардля—мѣсто бойкаго движенія между
сомъ и Суассономъ. Это Finis Suessionum
заря.

артаментъ Сены и Марны цѣликомъ по-
тся въ бассейнахъ обѣихъ рѣкъ, дающихъ
ое названіе. Къ Сенѣ онъ принадлежитъ
обширнымъ своимъ склономъ—южнымъ.
таментъ образуется на востокѣ—Шампа-
на западѣ—Иль-де-Франсомъ. Что ка-
естественныхъ областей, прекрасно изо-
нныхъ на гидрологической картѣ г. Де-
го онѣ указываются составомъ почвы вмѣ-
средней глубиною водныхъ поверхно-
между Сеною и Марною — третичныя
выя плато, гдѣ дожди рѣдки, гдѣ въ ко-
къ воду находятъ на глубинѣ болѣе 80 м.;
ато составляютъ область Бри (la Brie);
же отъ Сены—міоценовые пласты Га-
лучше орошаемые дождями, болѣе бога-
дами, близкими къ поверхности земли;
эти однако менѣе плодородны, благо-
воимъ песчаникамъ или непроницаемымъ
намъ, гдѣ вода застаивается въ видѣ пру-
Департаментъ Сены и Марны, земли ко-
сильно раздроблены, хотя, въ то же
, есть крупныя владѣнія, представляетъ
ущественно земледѣльческую страну.
есть еще большіе лѣса, но вся почти
ная территорія воздѣлывается и въ изо-
доставляетъ Парижу хлѣбъ, овощи, сы-
и. Многочисленныя ломки камня, иду-
на постройки; булыжникъ, гипсъ, глины
рпичей, для фаянса, для фарфора—все
ходитъ въ число главнѣйшихъ богатствъ
.Но, собственно, промышленность въ раз-
иваемомъ департаментѣ развита въ об-
ихъ размѣрахъ только въ видѣ писчебу-
ихъ фабрикъ: въ отношеніи этихъ ману-
ръ онъ занимаетъ третье мѣсто между
узскими департаментами. Въ 1880 году
и картона было выдѣлано на 3.880.500
овъ. Несмотря на всѣ свои рессуры и на
ущества, доставляемыя близостью Пари-
аселеніе здѣсь ниже средняго населенія
Франціи.

ерхность департамента 5.736 кв. кил.;
ніе въ 1872 г. 356.709 жит.; населеніе
кв. кил. 61 жит.

вэнъ (Provins), главный городъ юго-во-
го округа, расположенъ къ сѣверу отъ
въ прелестной долинѣ р. Вульзи, воспѣ-
жезиппомъ Моро (Hégésippe Moreau); онъ
ъ Провенѣ и родился. Городъ этотъ столі-
и, былъ нѣкогда гуще населенъ; въ немъ
илась еще значительная часть ограды
5 километровъ длиною, и въ верхнемъ
сохранились еще любопытныя средне-
ыя зданія. На холмахъ высится цитадель
ѣка; она была усилена еще стѣною англича-
взявшими ее въ 1432 г. Называется она
-Туръ (Большая башня) или Туръ-де-При-
(Tour des prisoniers—башня узниковъ)—
іе часто ею заслуживавшееся. Прекрас-
ные сады окрестностей доставляютъ знамени-
тыя розы, прославившія Провэнъ.

Какъ уже видно изъ одного стариннаго фран-
цузскаго названія, Монтеро-фо-Йонъ (Monte-reau-fault-Youne) расположено при впаденіи Йонны въ Сену. Въ этомъ городѣ въ 1419 году разыгрался одинъ изъ эпизодовъ ожесточенной борьбы между бургундцами и арманьяками—убійство Іоанна Безстрашнаго, и здѣсь же совершились памятныя событія въ войну 1814 г. Городъ этотъ ведетъ весьма оживленную торговлю: торговое движеніе между нимъ и Парижемъ, по рѣкѣ, составляетъ немногимъ меньше 1.000.000 тоннъ; сверхъ того одна большая фарфоровая фабрика, занимающая среднимъ числомъ болѣе 600 рабочихъ, доставляетъ болѣе $^1/_{10}$ общаго продукта этой отрасли промышленности во Франціи. Производство фарфора въ 1880 году: 40.000 метрическихъ квинталовъ цѣнностью на 2.150.000 франковъ. Живописный городъ, Морэ, расположенъ также у сліянія Луани и ея боковаго канала съ Сеною, въ которую они впадаютъ противъ высокаго крутаго берега. Онъ также торгуетъ съ Парижемъ, а по каналу Луань—также съ Немуромъ, гдѣ прекрасныя песчаниковыя скалы, а далѣе къ югу—съ Монтаржи, Бріаромъ и долиной Луары. Движеніе по каналу Луань въ 1880 году составляло 398.000 тоннъ. Возлѣ Немура, въ Биньонѣ, родился Мирабо.

Главный городъ округа, прорѣзываемаго съ юга къ сѣверо-востоку Луаномъ,—Фонтенебло, столь прославившееся своимъ великолѣпнымъ лѣсомъ, своими скалистыми пейзажами, садами, дворами и залами своего гигантскаго дворца, надъ которымъ работами Приматисъ и многіе другіе знаменитые мастера. Зданіе это напоминаетъ великія историческія событія: отмѣну Нантскаго эдикта Людовикомъ XIV, убійство Мональдески Христиною Шведской, плѣненіе Пія IX, ложное отреченіе Наполеона. Тамъ родились Генрихъ III и Людовикъ XIII. Фонтенебло, въ 3 километрахъ отъ Сены, въ густомъ лѣсу, представляетъ мѣсто развлеченія для парижанъ. Ни одинъ изъ иностранцевъ, посѣщающихъ великій городъ, не сочтетъ законченнымъ своего путешествія, пока не увидитъ двора Бѣлаго Коня (Cour de Cheval Blanc), садовъ, распланированныхъ Ле-Нотромъ, и Апремонскихъ ущелій. Но какъ оно усердно ни посѣщается, все же Фонтенебло представляетъ собою не болѣе какъ большую гостиницу. Изъ него только вывозится песчаникъ для мостовыхъ, песокъ для приготовленія стекла и отличный сладкій виноградъ, получаемый, главнымъ образомъ, изъ Томери, сосѣдней деревни, сады которой окаймляютъ Сену. Во время войны, населеніе Фонтенебло, лишенное посѣщеній парижанъ, уменьшилось до 2.000 человѣкъ; туда были перенесены и инженерная и артиллерійская школы.

Мелюнъ (Melun), главный городъ департамента, лежитъ ниже Фонтенеблоскаго лѣса. Онъ построенъ на высокомъ, крутомъ правомъ берегу, красиво изгибающемся здѣсь полукругомъ. Это придаетъ ему весьма милый видъ, и общее пріятное впечатлѣніе увеличивается еще прелестными дорогами лѣваго берега, окаймленными изящными домами. Въ честь знаменитаго Аміо, наиболѣе славнаго изъ уроженцевъ города, здѣсь ему воздвигнута статуя. Впрочемъ, Мелюнъ—неважный, городъ и самое значительное его зданіе—центральная тюрьма, гдѣ обыкновенно содержится болѣе 1.000 заключенныхъ. Къ сѣверо-востоку находится знаменитый замокъ Во-Праленъ (Vaux-Praslin), обращенный въ чудо интендантомъ Фуке и послужившій поводомъ къ тому, что онъ впалъ въ немилость. Въ замкѣ есть картины Миньяра, Лебрена, а паркъ разбитъ по плану Ле-Нотра. Множество жителей Мелюна, по дѣламъ своимъ, входятъ уже въ притягательную сферу Парижа. Далѣе къ сѣверу, мѣстечко Бри-Контъ-Роберъ (Brie-Conte-Robert) можетъ даже считаться частью городскаго округа Парижа. Всѣ работы, здѣсь производящіяся, имѣютъ цѣлью снабженіе великаго города: для этого послѣдняго рабочіе добываютъ камень и обжигаютъ известь, садовники разводятъ розы, фермеры собираютъ хлѣбъ и овощи и приготовляютъ сыры; эти послѣдніе значительно хуже получавшихся раньше.

Округъ Куломье почти цѣликомъ принадлежитъ къ бассейну Марны. Маленькій городъ, составляющій главный городъ округа и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ главныхъ рынковъ для сыровъ, расположенъ на Гранъ-Моренъ, который принимаетъ въ себя по близости одинъ изъ главныхъ источниковъ бассейна Сены. Выше Куломье, недалеко отъ стариннаго мѣстечка Ферте-Гоше, чистая вода Гранъ-Морена служитъ для нѣсколькихъ писчебумажныхъ фабрикъ. Самая обширная изъ этихъ послѣднихъ доставляетъ бумагу гербовую и для билетовъ французскаго банка.

Марна, извивающаяся въ причудливыхъ изгибахъ къ сѣверу отъ плато Бри, орошаетъ плодороднѣйшую часть департамента, гдѣ населеніе сосредоточилось въ большомъ числѣ; тамъ и города также ближе другъ отъ друга. Ферте-су-Жуаръ, построенный на обоихъ берегахъ Марны, при впаденіи Пти-Морена (Petit-Morin), отличается прекрасными садами, фруктовыми въ томъ числѣ, и весьма важными ломками жерноваго камня, который вывозится даже въ Америку. На югѣ, далѣе Пти-Морена, возвышается на плато городъ Жуаръ. Послѣдній славился нѣкогда монастыремъ, отъ котораго остался только склепъ, съ двумя подземными церквами.

Мо (Meaux), передѣланное на французскій *ладъ названіе галльскаго* племени мелди (Meldi),
помѣщенъ въ центрѣ своего округа. Онъ
житъ въ обширномъ бассейнѣ, окружен
въ противоположныхъ направленіяхъ Мар
и каналомъ Уркъ. Высочайшая башня его
доконченнаго собора, богатѣйшаго стрѣл
таго стиля, далеко поднимается надъ дом
расположенными при ея основаніи. Въ яс
погоду можно съ платформы ея различить
рижскіе холмики, находящіеся въ разсто
38 килом. Трактатъ, заключенный въ 122
въ Мо, положилъ конецъ Альбигойской во
и стоилъ Франціи значительной южной ея ча
Главная промышленность Мо, какъ въ б
шинствѣ городовъ департамента, заключа
въ снабженіи Парижа: въ послѣдній до
вляется оттуда преимущественно хлѣбъ, м
сыръ, живность. Ланьи, помѣщенный ниже
долинѣ, торгуетъ тѣми же припасами. Къ
паду, возлѣ Марны, находится древнее
стечко Шелль, отъ знаменитаго аббатства
тораго остались только развалины. Здѣсь
преданію, Фридегонда убила своего мужа Х
перика I. Разбросанныя фабрики, изъ котор
наибольшею извѣстностью пользуется шоко
ная—Ноазеля, зависятъ уже отъ промыш
ности Парижа. Виллы и замки, видные ме
лужками и большими массами зелени, н
лены большею частью только въ теченіе ч
года семействами, проживающими обыкнове
въ Парижѣ. Къ югу отъ Ланьи находится
мокъ Ферьеръ. одинъ изъ роскошнѣйшихъ
Франціи, одинъ изъ богатѣйшихъ предмет
искусства.

VI.

Департаментъ Сены, по пространству,
двѣнадцать или тринадцать разъ меньше
гихъ департаментовъ Франціи и состоитъ
сущности лишь изъ Парижа и части его го
скаго округа. Пространство департамента
ны—477 кв. килом.; населеніе въ 1872 го
3.141.595 человѣкъ; на километръ — 5.
человѣкъ.

Парижъ, этотъ «великій городъ», прокли
въ прозѣ и стихахъ больше, чѣмъ какой бы
ни было городъ на землѣ, но въ то же вр
ни одинъ городъ и не восхваляли такъ гр
и восторженно. «... Il est au monde une infec
cuve»! говоритъ Барбье о новомъ Вавил
между тѣмъ какъ Викторъ Гюго воспѣв
въ немъ: «La cité mère, le centre éterne
«Никто не знаетъ, что бы потерялъ міръ
общемъ шумѣ, если бы Парижъ замолча

Разумѣется, нелѣпо было бы приписы
Парижу какую-нибудь моральную царст
ность надъ другими большими городами ц
лизованнаго міра, но тѣмъ не менѣе вѣ
что онъ часто, особенно въ восемнадцат
вѣкѣ, былъ самымъ дѣятельнымъ очагомъ ч
вѣческой интеллигенціи. При общемъ взгл

на исторію, Парижъ, конечно, слѣдуетъ за Аѳинами, Римомъ, Флоренціею. Развѣ не въ его рукахъ всего лучше свѣтилъ народамъ земли свѣточъ вѣковой жизни? Сдѣлавшись городомъ, по преимуществу, французскимъ, городомъ, къ которому стекаются живыя силы народа, Парижъ по отношенію къ европейскимъ націямъ является естественнымъ представителемъ всей страны:—онъ усвоилъ себѣ качества, отличающія Францію. Служа посредникомъ между людьми такъ называемыхъ латинскихъ племенъ и народами остальной Европы, онъ вырабатываетъ идеи, входящія въ него какъ изъ самой Франціи, такъ и отъ сосѣднихъ народовъ, и установляетъ ихъ относительное значеніе. Въ немъ сравниваются и взаимно видоизмѣняются всѣ различныя формы цивилизаціи; въ немъ ищутъ себѣ права гражданства всѣ теоріи, прежде чѣмъ распространиться по свѣту; въ немъ ищутъ европейскаго посвященія всѣ чисто національныя знаменитости. Его революціи волнуютъ человѣчество, его долгій упадокъ приводитъ его въ онѣмѣніе; но каково бы ни было политическое состояніе Парижа, въ немъ видятъ всегда главный элементъ сравненія и общей мѣры между цивилизованными націями. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ парижане могутъ сказать, не давая повода къ обвиненію себя въ тщеславіи, что ихъ городъ есть въ настоящее время главный городъ Европы, какъ объявляютъ его и сами иностранцы, которые стекаются въ Парижъ въ такомъ множествѣ, привлекаемые своими дѣлами, или просто болѣе или менѣе утонченными удовольствіями, или, въ особенности, любовью къ искусствамъ, наукѣ и изящной болтовнѣ объ умственныхъ предметахъ. Интеллигентные люди самыхъ различныхъ вкусовъ и мнѣній всего легче находятъ здѣсь подходящую имъ среду. Въ немъ одномъ заключается сотня городовъ, и все-таки нѣтъ города, который бы въ общемъ отличался болѣе опредѣленною индивидуальностью. Громадный Лондонъ, по сравненію съ столицею Франціи, вовсе не имѣетъ цѣлостности, такъ какъ въ немъ различныя общества наслоены другъ на другѣ, между тѣмъ какъ въ Парижѣ они сливаются въ незамѣтныхъ градаціяхъ, образуя совершенное цѣлое.

Весьма странно, что до сихъ поръ никогда не признавались за Парижемъ замѣчательныя преимущества, которыми онъ обладаетъ, какъ городъ съ счастливымъ географическимъ положеніемъ. «Богатство Парижа есть дѣло рукъ человѣческихъ, природа для него не сдѣлала ничего, говоритъ г. Сенъ-Маркъ-Жирарденъ въ одномъ изъ своихъ публичныхъ курсовъ. Мѣсто, гдѣ онъ построенъ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ мѣстъ, которыя созданы и предназначены для города; Парижъ есть такая столица, которая могла быть и въ другомъ мѣстѣ и которая находится здѣсь, такъ сказать, случайно». Между тѣмъ, Эли-де-Бомонъ и Дюфренуа въ своемъ удивительномъ «Explication de la carte géologique de France» (Объясненіе геологической карты Франціи) доказывали, напротивъ, что форма почвы и подпочвы обусловливали легкость и даже необходимость появленія большаго города въ котловинѣ Парижа, и, конечно, могли бы добавить въ подтвержденіе своего мнѣнія и другіе, не только геологическіе аргументы.

Прежде всего, даже по тѣмъ непосредствен-

Церковь Богоматери.

нымъ преимуществамъ положенія Парижа, которыя ясны для людей первобытной цивилизаціи, древняя Лютеція имѣла ту выгоду, что находилась близъ сліянія двухъ значительныхъ рѣкъ и, такимъ образомъ, обладала двумя большими естественными дорогами, развѣтвляющимися на множество второстепенныхъ путей по всѣмъ боковымъ долинамъ. Группа островов ниже сліянія облегчала переправу черезъ рѣку, пока не научились строить мосты черезъ широкія рѣки, и жители, построившіе себѣ хижины на этихъ островахъ, были защищены широкими естественными рвами, переправляться чрезъ которые было не безопасно для нападающихъ. Высокій холмъ Монмартръ, въ незначительномъ разстояніи къ сѣверу, былъ расположенъ весьма благопріятно, чтобы служить для наблюденія; съ него можно обозрѣвать всю окружающую равнину, а равно и длинныя извилины рѣки на сѣверѣ-западѣ.

Правда, многіе другіе города Галліи пользовались такими же, или даже большими мѣстными удобствами, но относительно общаго вида территоріи, занимаемой Франціею, Парижъ имѣетъ еще другія преимущества высшаго порядка. Прежде всего берега Сены составляютъ часть того естественнаго пути, который соединяетъ Средиземнаго море съ океаномъ и долженъ былъ, силою вещей, служить большою дорогою для самой исторіи цивилизаціи, а Парижъ занимаетъ на этой великой дорогѣ человѣчества именно тотъ пунктъ, гдѣ оканчивается дорога изъ Аквитаніи и Испаніи чрезъ долину Луары и порогъ Пуату. Парижъ занимаетъ, такимъ образомъ, вершину большаго треугольника историческихъ путей Франціи, т. е. то мѣсто, гдѣ всего легче могли быть централизированы всѣ силы страны. Но это еще не все: находясь въ геометрической срединѣ круга, радіусы котораго составляютъ долины Йонны, Марны, Уазы и Нижней Сены, Парижъ является въ то же время городомъ, въ которомъ жители бассейна Сены и смежныхъ мѣстъ сами собою должны были искать центра торговой и политической жизни. Никакой городъ Франціи, по крайней мѣрѣ не построенный при сліяніи Уазы или въ непосредственномъ сосѣдствѣ, не пользовался бы такими преимуществами какъ геометрическій центръ. Кромѣ того, кругъ притяженія, средину котораго занимаетъ Парижъ, представляетъ отчасти стратегическій оборонительный кругъ, и полукруглый гребень высотъ отъ Морвава до Арденнъ справедливо могъ быть сравниваемъ со стѣною укрѣпленнаго мѣста. Всѣ эти географическія черты территоріи объясняютъ появленіе и быстрое разростаніе города; но слѣдуетъ ли прибавлять, что въ особенности ускорило централизацію принятая на себя Парижемъ роль столицы? Государство продолжало работу, начатую природою. Во времена Карла Великаго, когда центръ тяжести территоріи былъ перенесенъ за предѣлы Галліи, населеніе Парижа убавилось, или, по крайней мѣрѣ, прибывало слабо, и напротивъ быстро возрасло, когда онъ снова принялъ на себя роль столицы. Правда, соединенныя съ этимъ титуломъ привилегіи покупались дорогою цѣною, вслѣдствіе недостатка муниципальныхъ льготъ, прямаго давленія власти, опасностей внѣшней войны и внутреннихъ революцій. Какъ при нападеніи, такъ и при сопротивленіи, центръ усилій долженъ падать на Парижъ.

Въ перечисленіи причинъ, способствовавшихъ возрастанію древней Лютеціи, надо принять въ соображеніе также удобства жизни, представляемыя Иль-де-Франсомъ. Даже въ тѣ времена, когда земледѣліе было въ первобытномъ состояніи, превосходныя пахотныя земли Боса и Бри, расположенныхъ по обѣ стороны парижской котловины, доставляли главные необходимые припасы для продовольствія города, а по сходящимся рѣкамъ, отъ Йонны до Уазы, сплавлялись лѣсъ, сырыя произведенія и обдѣланные предметы, наконецъ, самая земля давала матеріалы всякаго рода для постройки зданій. Въ холмахъ, возвышающихся непосредственно надъ городомъ, добывается лучшій гипсъ; мергели и глинистые известняки служатъ для фабрикаціи цементовъ; другія горныя породы даютъ матеріалъ для кирпича, черепицы и плитъ. Грубые известняки, составляющіе всѣ окрестные холмы и состоящіе большею частію изъ необыкновенно мелкихъ раковинокъ, miliola, ломаются въ каменоломняхъ такъ легко, что каменщики могутъ просто брать камень и другіе матеріалы для постройки зданій. Геологи давно уже замѣтили, что въ этомъ именно заключается одна изъ главныхъ причинъ архитектурнаго великолѣпія Парижа.

Въ римскія времена городъ, населенный галльскимъ племенемъ парижанъ, былъ уже слишкомъ многолюденъ для первобытнаго острова, и по берегу рѣки къ югу отъ города тянулось предмѣстье, а на Сентъ-Женевьевскомъ холмѣ стояла отдѣльная группа домовъ. Въ тринадцатомъ вѣкѣ Парижъ былъ уже большимъ городомъ, который уступалъ, конечно, Константинополю, но былъ больше Рима. Въ первые годы восемнадцатаго столѣтія его населеніе было уже больше полумилліона. Въ теченіе вѣка оно прибывало слабо и во время революціи уменьшилось; оспаривая давно уже у Лондона званіе самаго многолюднаго города въ Европѣ, въ 1800 г. Парижъ окончательно отсталъ отъ него: 500.000 парижанъ Англія могла противопоставить около 900.000 жителей Лондона. Въ 1817 году, по первому народосчисленію, которое заслуживаетъ полнаго довѣрія, населеніе Парижа было 714.000, между тѣмъ какъ въ англійской столицѣ оно дошло до 1.500.000 человѣкъ. Съ тѣхъ поръ, населеніе обѣихъ столицъ болѣе чѣмъ удвоилось; но въ Лондонѣ

ıстаніе совершалось быстрѣе и продол-
ся изъ года въ годъ безъ перерыва. Тѣмъ
енѣе, если присоединить къ Парижу, какъ
дѣлано въ отношеніи Лондона, всѣ квар-
городскаго округа, которые соединены съ
домъ непрерывными рядами домовъ, то по
іенію 1882 г. въ немъ оказывается не ме-
2.600.000 жителей[1]), и безъ сомнѣнія съ
времени произошло уже значительное при-
ніе. Слѣдовательно, Парижъ есть второй
дъ на землѣ по числу жителей, и съ тѣхъ
, какъ война тайпинговъ опустошила боль-
людскіе муравейники центральнаго Китая,
адный городъ береговъ Темзы не имѣетъ
эниковъ кромѣ Парижа. Въ постоянномъ
ъ возрастаніи, обѣ столицы расширяются
мущественно къ западу, т. е. какъ тотъ,
и другой двигаются впередъ, на встрѣчу чи-
у воздуху, приносимому западнымъ вѣ-
ь. Но Лондонъ имѣетъ передъ Парижемъ
гигиеническое преимущество, что онъ не стѣ-
ся пространствомъ: его жители имѣютъ
ше хорошаго воздуха, чѣмъ парижане, и
принуждены бороться съ болѣзнями, по-
средняя жизнь тамъ продолжительнѣе.
шекъ числа рожденій играетъ весьма не-
ительную роль въ приростѣ населенія, ко-
е, главнымъ образомъ, зависитъ отъ ино-
нцевъ, живущихъ въ Парижѣ. Число ихъ
881 г., слѣдующее: бельгійцевъ 45.821;
цевъ 31.180; итальянцевъ 21.577; швей-
девъ 20.810; англичанъ 9.250; голландцевъ
); американцевъ 5.786; русскихъ 5.786;
ійцевъ 4.982; испанцевъ 3.616.

е трудно предвидѣть, что Парижъ, хотя бы
іеніе его и продолжало возрастать съ каж-
ь поколѣніемъ, не удержитъ за собою ны-
няго мѣста между городами міра и что дру-
орода превзойдутъ его какъ по торговлѣ,
и по населенію. Дѣйствительно, Парижъ
ь удивительно расположенъ въ отношеніи
стальной Франціи, пока она не расшири-
къ югу за Средиземное море въ видѣ Алжи-
і если въ теченіе цѣлаго періода исторіи
находился на большой дорогѣ цивилизаціи,
бласть цивилизованнаго человѣчества весь-
расширилась и, слѣдовательно, Парижъ по-
лъ нѣкоторыя изъ своихъ преимуществъ.
ь Римъ, бывшій центромъ Италіи и древ-
orbis terrarum, оказался отброшеннымъ
кружности круга присоединеніемъ сѣвера
цивилизованному міру, такъ и Парижъ, рас-
женный когда-то хорошо на главной до-
отъ Средиземнаго моря къ океану, остал-
ъ сторонѣ съ тѣхъ поръ, какъ весь міръ
женъ сѣтью торговыхъ дорогъ съ болѣе и
е съуживающимися петлями. Парижъ весь-
даленъ отъ центра Европы и не находится
даже ни на одной изъ ея большихъ діагона-
лей—вотъ обстоятельство, которое рано или
поздно должно измѣнить, въ ущербъ Парижу,
значеніе главныхъ городовъ міра. Но пока
условія не измѣнятся совершенно, Парижъ
останется однимъ изъ «cités mères», однимъ
изъ самыхъ излюбленныхъ городовъ..

Въ сравненіи съ Лондономъ департаментъ Сены представляетъ слѣдующія цифры: Парижъ въ предѣлахъ укрѣпленій занимаетъ 7.802 гектара, 3.141.595 чел.; 291 ч. на гектаръ; Лондонъ въ гражданскомъ отношеніи 31.600 гект.; 3.800.000 ч.; 120 ч. на гектаръ; департаментъ Сены 47.700 гектар.; 2.799.329 жит.; 59 чел. на гектаръ; Лондонъ съ полицейскими округами—183.000 гект.; 4.764.300 чел.; по 26 ч. на гектаръ.

По своимъ памятникамъ Парижъ есть, какъ извѣстно, единственный городъ въ мірѣ. Отъ римскихъ временъ въ немъ существуютъ на землѣ только остатки одного зданія—Термъ, связаннаго съ памятью императора Юліана. Но зато сколько изящныхъ и чудныхъ зданій завѣщано новому Парижу нашими предками отъ началъ готической архитектуры, и сколько художественныхъ сокровищъ скопилось въ немъ, несмотря на опустошенія и «реставраціи», испытывавшіяся городомъ столько разъ въ теченіе девяти вѣковъ! Въ самомъ центрѣ города, на островѣ, составляющемъ символъ геральдическаго корабля, «всегда плывущаго и никогда не утопающаго», возвышается дивная базилика двѣнадцатаго и тринадцаго вѣка—церковь Богоматери, скульптурныя работы которой, стрѣльчатые своды, розетки и колоколенки составляютъ полный курсъ архитектуры одной изъ важнѣйшихъ въ искусствѣ эпохъ. Точно также на первоначальномъ островѣ Лютеціи находится Святая капелла, построенная въ пять или быть можетъ только въ два года съ 1245—1247[1]) и тѣмъ не менѣе представляющая одно изъ самыхъ солидныхъ зданій, которое отличается богатствомъ изящнѣйшихъ скульптурныхъ орнаментовъ всякаго рода: ея высокій нефъ, тонкія колонки и прелестныя оконницы дѣлаютъ ее похожею на огромный ларчикъ драгоцѣнностей. На лѣвомъ берегу, Сенъ-Жерменъ-де-Прэ, весь нефъ котораго образцово украшенъ Ипполитомъ Фландреномъ, представляетъ зданіе еще болѣе древняго происхожденія, такъ какъ въ немъ видны романскія арки первыхъ лѣтъ одиннадцатаго вѣка. Близъ праваго берега Сены стоитъ Сенъ-Жерменъ л'Оксерруа, колоколъ котораго звонилъ въ Варѳоломеевскую ночь;—это оригинальное и прелестное соединеніе готическихъ строеній различныхъ временъ. Сенъ-Северенъ, Сенъ-Мерри, башня Сенъ-Жакъ-ла-Бушери

[1]) По „Annuaire de l'économie politique et de la stati-
par Maurice Block 1896 г.",—какъ сказано выше,
.595.

[1]) Віоле-ле-Дюкъ, „Dictionnaire raisonné de l'architecture française".

представляютъ также любопытные средневѣковые памятники, а Отель-де-Клюни, построенный въ концѣ пятнадцатаго вѣка на мѣстѣ древняго римскаго дворца Термъ, вмѣщаетъ въ себѣ несравненный археологическій музей, заключающій тысячи драгоцѣнныхъ вещей, статуй и барельефовъ; эмалей и фаянсовъ, вышивныхъ работъ и ювелирныхъ вещей, которые воскрешаютъ предъ нами прошедшіе вѣка Франціи. Между прочими драгоцѣнными памятниками существуетъ римскій жертвенникъ временъ Тиберія, который былъ найденъ подъ главнымъ алтаремъ Парижской Богоматери и парижскими «nautes» возведенъ въ галльскія божества и римскіе боги. Въ то время сліяніе между двумя религіями уже совершилось.

Архитектура Возрожденія имѣетъ въ Парижѣ своими представителями нѣсколько образцовыхъ произведеній. Огромный Луврскій дворецъ, скульптурный фасадъ котораго вмѣстѣ съ фасадами новаго Лувра и Тюильри, тянется по берегу Сены на протяженіи болѣе семи сотъ метровъ, представляетъ необыкновенно элегантные выступающіе павильоны, и на его большомъ дворѣ особенно пріятно поражаютъ взоры очертанія зданій; западный фасадъ, произведеніе Пьера Леско, украшенный каріатидами и барельефами Жана Гужона, составляетъ одно изъ чудесъ шестнадцатаго столѣтія. Въ церкви Св. Эвстафія вы удивляетесь высотѣ сводовъ; въ Сентъ-Этьень-дю-Монъ, гдѣ круглыя и пониженныя арки перемежаются со стрѣльчатыми, вы дивитесь прелести скульптурныхъ деталей, смѣлой каѳедрѣ и оконницамъ, представляющимъ настоящій музей живописи на стеклѣ. Наконецъ Городская Дума, перестроенная почти по образцу того же зданія, существовавшаго до Коммуны 1871 г., отличается благороднѣйшею пропорціональностію и гдѣ въ статуѣ Республики, работы Далу, выраженъ верхъ совершенства современной скульптуры. Неподалеку отъ нея, на сосѣдней площади большихъ рынковъ (grandes Halles), находится фонтанъ Невинныхъ, украшенный дивными изваяніями Жана Гужона.

Послѣ этой столь плодовитой художественными произведеніями эпохи, въ Парижѣ воздвигнуто еще множество зданій, замѣчательныхъ или по своему богатству, или по дѣйствительной красотѣ архитектуры. Таковы: колоннада Лувра, хотя и не соотвѣтствующая памятнику Возрожденія, который она украшаетъ; Домъ Инвалидовъ, образцовое произведеніе Мансара; Валь де Грасъ; Пантеонъ, построенный такъ смѣло, несмотря на свою холодную простоту; Люксембургскій дворецъ, правильный профиль котораго такъ гармонируетъ съ осѣняющими статуи деревьями; большой греческій храмъ Магдалины (Madeleine), который Наполеонъ хотѣлъ построить на славу самому себѣ; Опера, въ которой архитектура посвятила

роскоши столько знанія; дворцы площади
гласія; наконецъ Тріумфальная Арка, котор
такъ удачно заканчиваетъ грандіозную ал
Елисейскихъ Полей и одна изъ скульпт
которой изображаетъ дивную «прощаль
пѣснь» Рида,—у котораго камень ожилъ
дыханія свободы. Не достаточно ли кажд
изъ этихъ памятниковъ даже въ отдѣльно
для славы города? Съ большею частью зда
Парижа соединенъ еще интересъ истор
скихъ воспоминаній. Имена Городской Ду
Тюильри, Пале-Рояля, Сорбонны тотчасъ
напоминаютъ почти всю исторію города.

Если отъ зданій перейти къ находящимся
нихъ сокровищамъ, то предъ вами откро
цѣлый особый міръ, котораго не могъ бы
учить и самый старательный человѣкъ. Му
Ботаническаго сада, который, правда, не с
житъ уже, какъ нѣкогда, мѣстомъ съѣзда ев
пейскихъ естествоиспытателей, имѣетъ богат
коллекціи по естественной исторіи, котор
выставлены далеко не всѣ за недостатко
мѣста и ограниченностью годоваго бюдже
Всѣ ученыя общества и большія школы имѣ
свои музеи. Въ консерваторіи искусствъ и
меслъ, устроенной въ монастырѣ Сенъ-М
тэнъ-де-Шанъ, находится цѣлая серія маши
которыя повѣствуютъ объ успѣхахъ человѣ
ской промышленности и побуждаютъ изслѣ
вателей къ новымъ открытіямъ. Обсерватор
чрезъ которую проходитъ Парижскій меридіа
который давно предполагалось принять за
чальный градусъ долготы для всѣхъ на
обладаетъ коллекціями древнихъ инструм
товъ, изъ которыхъ каждый говоритъ о у
дахъ науки. Въ отели Карнавалэ помѣщае
спеціальный музей, въ которомъ древніе ка
инструменты и оружія, виды памятниковъ,
ны, пергаменты и книги расказываютъ в
исторію стараго Парижа. Наконецъ му
искусствъ: Луврскій и Люксембургскій,
мѣста по истинѣ священныя для всѣхъ,
понимаетъ или хотя имѣетъ какое-нибудь пр
ставленіе о томъ, что такое великое и п
красное. Какія неоцѣненныя богатства на
дятся во дворцѣ, гдѣ есть первостепенныя п
изведенія почти всѣхъ великихъ живописце
а между скульптурными произведеніями
нера Милосская, Плѣнники Микель-Анжел
Меркурій Рида! Какія сокровища для срав
тельнаго изученія человѣка представляютъ
зеи: ассирійскій, египетскій, греческій, эт
скій, средневѣковой и этнографическія кол
ціи! Ежегодная художественная выставка
влекаетъ также множество народа. Въ 188
было выставлено 4.658 предметовъ: карт
2.488, скульптурныхъ произведеній и меда
782, рисунковъ и литографій 749, грав
474, архитектурныхъ проектовъ 165. Пар
обладаетъ также весьма богатыми библіо
ками, изъ которыхъ одна—первая въ

я можетъ быть вдвое больше, чѣмъ коллекція Britich museum'a, но полные каталоги существуютъ только для части ея сокровищъ; громадныя богатства ея можно опредѣлить, приблизительно, лишь пространствомъ ея окружности, вмѣщающей въ себѣ 2.500.000 книгъ, 92.000 рукописей и 44.000 медалей, кромѣ того въ отдѣленіи эстамповъ 2.000.000 листовъ, въ географическомъ отдѣленіи 2.000 картъ и 1.000.000 автографовъ, ежегодно поступаетъ до 50.000 новыхъ изданій. Занимавшихся въ библіотекѣ въ 1868 г. было 24.000, а въ 1883 г.—70.000. Въ томъ же году періодическихъ изданій 1.291, въ томъ числѣ 67 еженедѣльныхъ.

Видъ Парижа съ церкви Санъ-Жерве.

Но богатство книгъ, манускриптовъ, надписей, медалей было бы безполезно, если бы ученая и литературная жизнь не обновлялась без-

престанно рвеніемъ къ наукѣ, новыми сочиненіями разнаго рода и періодическими изданіями. Въ одномъ Парижѣ печатается гораздо больше книгъ, журналовъ и обозрѣній, чѣмъ во всей остальной Франціи. Имена Мольера, Вольтера, Бомарше, Беранже, Мишле, Мальбранша, географовъ Анвиль и Делиль, д'Аламбера, Лавуазье, Эженя Бюрнуфа, Жана Гужона, Перро, Мансара, Лезюэра, Давида, Герольда, Галеви, рядомъ съ именами «знаменитостей» другаго порядка, какъ Ришельё, великій Кондэ, Катина, свидѣтельствуютъ о значительномъ непосредственномъ участіи Парижа въ созданіи отборнаго интеллектуальнаго круга во Франціи; но это непосредственное участіе еще весьма незначительно въ сравненіи съ его посредственнымъ вліяніемъ. Не эта ли среда оживотворяла почти всѣхъ знаменитыхъ людей Франція и множество иноземныхъ ученыхъ и художниковъ? Не здѣсь ли они получали рѣшительный импульсъ и открывались сами для себя и для міра? Могла ли гдѣ-нибудь появиться Энциклопедія, кромѣ Парижа?

Парижъ искусствъ и науки дорогъ особенно своею свободною жизнью, а также большими учрежденіями для общественнаго образованія. «Республика» наукъ и литературы, организованная по образцу государства, хотя и не управляется, но тѣмъ не менѣе держится высшимъ учрежденіемъ, представителемъ авторитета, традиціи, метода: это учрежденіе состоитъ изъ пяти академій—французской, надписей и словесности, наукъ, изящныхъ искусствъ и наукъ моральныхъ и политическихъ. Медицинская академія—учрежденіе особое. Городъ, гдѣ среднее образованіе гораздо выше, чѣмъ вообще во Франціи, содержитъ на свой счетъ около 500 начальныхъ школъ; частныхъ школъ 1.000 и 7 лицеевъ; государство же содержитъ большія высше-образовательныя школы, изъ которыхъ однѣ, какъ напр. политехническая школа, школа мостовъ и шоссе, и горная школа, школа центральная и нормальная имѣютъ ограниченное число воспитанниковъ; другія, какъ школа изящныхъ искусствъ и первая въ мірѣ по преподаванію Медицинская школа, свободно открыты для неограниченнаго числа учащихся. Студенты, тѣснящіеся толпами на курсахъ любимыхъ профессоровъ, напоминаютъ тѣ времена среднихъ вѣковъ, когда Парижъ былъ самымъ большимъ университетскимъ городомъ, и Латинскій кварталъ вмѣщалъ въ себѣ двадцать тысячъ студентовъ. Это надежда страны, это—будущее Франціи. Публичные курсы въ французской коллегіи, Сорбоннѣ, библіотеки открыты для всѣхъ интересующихся, и между этими курсами бываетъ много такихъ, отголосокъ которыхъ раздавался во всемъ мірѣ. Нѣкоторые театры представляютъ также большія школы, въ которыхъ можно учиться по *крайней мѣрѣ* искусству хорошо говорить, и конечно нѣтъ удовольствія благороднѣе, какъ слушать великихъ актеровъ французскаго театра. Изъ многочисленныхъ вольныхъ обществъ, учреждающихся въ Парижѣ для развитія наукъ, нѣкоторыя принимаютъ весьма значительное участіе въ современномъ движеніи: таковы главныя общества медицины и хирургіи, геологическое общество, первое изъ основанныхъ географическое общество и антропологическое общество, которое хотя основано и не такъ давно, но по ревности къ труду и значенію изысканій является первымъ между ему подобными. Но парижскимъ ученымъ обществамъ недостаетъ общей связи: между ними существуетъ весьма слабая общность, и въ Парижѣ нѣтъ даже, какъ во многихъ гораздо низшихъ городахъ Европы, центральнаго учрежденія, гдѣ въ распоряженіи людей занимающихся, ученыхъ, художниковъ, промышленниковъ предоставлялись бы всѣ современные журналы и сборники. Перестроенный Тюильри, вмѣстѣ съ Лувромъ могли бы сдѣлаться такимъ дворцомъ наукъ и искусствъ, и тогда Парижъ не имѣлъ бы себѣ соперника.

Начальныхъ городскихъ школъ въ Парижѣ въ 1871 году было 341; въ 1881—474, а въ 1872—501. Бюджетъ на нихъ составлялъ: въ 1871 году 6.500.000 франковъ, въ 1881—19.134.014, а въ 1882—21.000.000. Обучавшихся въ 1.258 школахъ въ 1877 году было 168.729 человѣкъ, то-есть, 1 на 12. Въ лицеяхъ или коллегіяхъ въ 1879 году обучалось 17.496 человѣкъ. Студентовъ въ 1876 году было 9.200, въ томъ числѣ на медицинскомъ курсѣ 5.000, а въ 1880—6.500 и 33 студентки. Призыва 1875 года по департаменту Сены считалось 14.378 человѣкъ, изъ числа которыхъ 13.360 читали, писали и знали счетоводство, 669 было баккалавровъ и 249 безграмотныхъ.

По промышленности Парижъ есть также одинъ изъ величайшихъ городовъ въ свѣтѣ. Служа главнымъ послѣ Лондона рынкомъ для капиталовъ, Парижъ располагаетъ стекающимися въ него милліардами; здѣсь же вслѣдствіе централизаціи налоговъ, государство получаетъ и расходуетъ весьма значительную часть своего бюджета. Сравнительное съ другими департаментами богатство Парижа представлялось въ 1880 году по Фальвилю въ слѣдующемъ видѣ: департаментъ Сены составлялъ 46,0 процентовъ; сѣверный 8,6; Верхней Сены 7,3; Сены и Уазы 6,3; Роны 5,9; Жиронды 5,0; Па-де-Калэ 4,8; Кальвадоса 4,1; Устьевъ Роны 3,7; Соммы 3,7. Правительство имѣетъ въ Парижѣ весьма обширныя заведенія для содержанія войскъ, и на принадлежащихъ ему земляхъ всегда производятся большія военныя и общественныя работы. Городъ также продолжаетъ громадное дѣло перестройки Парижа: онъ долженъ расшириться и выпрямить свои улицы, провести бульвары чрезъ недо-

ые кварталы, перекинуть новые мосты че-ъ Сену, построить или исправить муници-ьныя зданія. Преобразованіе города зна-ельно уже подвинулось впередъ, но по-янно предпринимаются новыя работы, и въ рижѣ все-таки нѣтъ еще нѣкоторыхъ су-твенныхъ органовъ всякаго большаго го-а, какъ центральный вокзалъ. Для этихъ ирныхъ предпріятій реставраціи и содер-нія города, столица должна была обреме-ь себя громаднымъ бюджетомъ, который жно сравнить только съ бюджетами боль-хъ государствъ и который тѣмъ тяжелѣе граждамъ, что долгъ долженъ покрываться тренними пошлинами и налогами на всѣ дметы первой необходимости, почему жите-и вино и мясо потребляются въ Парижѣ ограниченномъ количествѣ. Бюджетъ Па-ли. Онъ превосходитъ всѣ другіе департаменты Франціи по нѣкоторымъ родамъ крупной фабрикаціи, какъ напр.: машинъ, литаго чугуна, мѣди, сахара и свѣчей. Важнѣйшіе предметы промышленности департамента Сены въ 1880 г. были: желѣза и стали 275.030 метр. квинт. на сумму 6.785.149 франковъ; стекла 135.000 на 17.280.000 фр.; свѣчей 80.000 на 15.040.000 фр; мыла 190.000 на 21.850.000 фр.; сахара рафинаду 1.840.000 на 230.920.000 фр.; фарфору и фаянса на 26.300.000 франк.

Шерстяныхъ матерій одно предмѣстье Пюто производитъ больше, нежели производила вся Франція во времена Кольбера. Общая сумма парижскихъ производствъ доходитъ до 4 милліардовъ. Впрочемъ, Парижъ отличается гораздо болѣе своими мастерскими, нежели фабриками, и большую часть его рабочихъ составляютъ ма-

Главный фасадъ Луврскаго двора

а, бывшій въ 1797 г. 500.000 франковъ, осъ въ 1830 г. до 44.000.000; въ 1882 г. .917.063 франк., что составляетъ 122 фр. человѣка. Городской долгъ былъ въ 1807 г. илліоновъ франк., въ 1852 г. 116 м. фр., 1878—198.700.000, по 1.000 франк. на еля, въ 1884 году 259.800.000 франковъ; онецъ въ 1896 г. 336.628.175 фрак. Сборъ треннихъ пошлинъ (octroi) въ 1883 году .580.100 фран., а въ 1889 году 155.601.338 нковъ. Наемная плата съ 82.350 домовъ авляла въ 1882 году 620.000.000 фран.; дняя на человѣка 90 франк. въ 1817 г., въ 1872 г. 200 франк. въ 1882 году.

Несмотря на высокую квартирную и зара-ную плату, департаментъ Сены участву-во всѣхъ отрасляхъ крупной националь-промышленности, даже въ такихъ, кото-требуютъ значительнаго пространства зем-

стера, даже художники, а не простые работники. Различныя произведенія, составляющія славу Парижа, какъ-то: ювелирныя и серебряныя вещи, издѣлія краснаго дерева, бронзы, гравюры, книги, рисунки, фотографіи, математическіе и хирургическіе инструменты, роскошное оружіе, часы, вѣсы, анатомическіе препараты и безчисленное множество предметовъ, обозначаемыхъ общимъ именемъ «парижскихъ товаровъ» (articles de Paris), требуютъ интеллигентнаго и тщательнаго труда, чего не требовалось бы на большихъ фабрикахъ, гдѣ рабочіе являются простыми помощниками машинъ. Большія государственныя промышленныя заведенія, какъ Гобеленовская шпалерная мануфактура, монетный дворъ, національная типографія, также должны представлять рабочему извѣстную самостоятельность, каковы бы ни были правила оффиціальной дисциплины.

Впрочемъ, превосходство парижской промышленности обусловливается окружающею ее интеллигентной и художественной атмосферою. Бронзы, мебель, драгоцѣнныя ювелирныя вещи обязаны своимъ превосходствомъ надъ всѣми подобными произведеніями остальнаго міра именно той средѣ, въ которой живутъ фабрикующіе ихъ рабочіе. Самые способы производства, формы и рисунки вещей измѣняются до безконечности, слѣдуя самымъ мимолетнымъ оттѣнкамъ моды, подчиняющейся въ свою очередь требованіямъ самаго изящнаго вкуса. Сотни изобрѣтателей и художниковъ, увлекаемыхъ страстью къ прекрасному, работаютъ для прогресса промышленности независимо другъ отъ друга и почти всегда въ неизвѣстности. Многіе изъ нихъ умираютъ подъ гнетомъ бѣдности и эксплоатаціи ловкихъ спекуляторовъ, неся тѣмъ не менѣе свою долю участія въ прогрессъ, дающій Парижу преобладаніе надъ другими промышленными городами. Въ 1872 г. число рабочихъ въ Парижѣ было въ 123.000 мастерскихъ 519.600 человѣкъ; средняя плата работнику 3 фр. 82 с., работницѣ 2 франка 12 с., средняя плата жалованья 5 фр. 15 с. Число занимавшихся ручною работою было 956.000 человѣкъ, а съ семействами 1.244.000. Однако разнообразнымъ отраслямъ парижской промышленности грозитъ опасная конкурренція за границей. Въ интересахъ торговли фабричные центры располагаются обыкновенно по сосѣдству тѣхъ мѣстъ, гдѣ добываются сырые матеріалы. Австрія, а въ особенности Швеція и Норвегія, болѣе богатыя лѣсомъ, чѣмъ Франція, могутъ выдѣлывать мебель гораздо дешевле. Если за Парижемъ всегда останется первенство по выдѣлкѣ роскошной мебели, то по обыкновенной столярной работѣ онъ долженъ уступать многимъ городамъ. Швеція и Норвегія по вывозу простыхъ столярныхъ издѣлій, какъ-то: дверей, оконныхъ рамъ и прочихъ предметовъ, ушла гораздо дальше Парижа.

Можно было бы подумать, что департаментъ Сены, большею частью покрытый домами, фабриками, крѣпостями, парками и дачными рощами, не имѣетъ почти никакого земледѣлія. Несмотря на незначительность пространства производительныхъ земель, департаментъ Сены вовсе не принадлежитъ къ числу тѣхъ французскихъ округовъ, произведенія которыхъ имѣютъ наименьшую цѣнность; интеллигентность и искусство землевладѣльцевъ парижскаго городскаго округа таковы, что маленькій поясъ полей и фруктовыхъ садовъ по своему экономическому значенію стоитъ выше дистриктовъ Каннъ, Граса, Ниццы и всѣхъ другихъ департаментовъ приморскихъ Альпъ.

Несмотря на дороговизну земли, въ окрестностяхъ Парижа мѣстами воздѣлываютъ *зерновые хлѣба*, а косогоры Сюренъ, какъ извѣстно, покрыты виноградниками; но цѣнно...
земли такова, что какъ бы ни были бл...
пріятны условія, одна жатва не можетъ воз...
градить землевладѣльца—ему надобно ихъ п...
или шесть, а нѣкоторые роды земледѣлія ...
лаютъ ему даже болѣе, такъ что иногда ...
почвы извлекаютъ до одиннадцати «сезоновъ»
Въ 1880 году пространство полей въ депар-
таментѣ, засѣянныхъ пшеницею, составл...
4.560 гектаровъ, и урожай былъ 29 гекто-
litровъ на гектаръ, а виноградники дали въ ср...
немъ 26.500 гектолитровъ. Огородники ...
рижа и его окрестностей воздѣлываютъ въ ...
стоящее время около тысячи четырехъ с...
гектаровъ, раздѣленныхъ на тысячу восемь...
садовъ, и эти маленькія огороженныя п...
странства, владѣльцы которыхъ работаютъ
безпримѣрнымъ рвеніемъ, безпрерывно до...
вляютъ на рынки Парижа всевозможныя овощ...
Парижскій садовникъ—настоящій творецъ; ...
него не существуетъ худой земли: посредств...
тщательнаго удобренія и унавоженія, ороше...
при различной температурѣ, искуснаго чере...
ванія насаждаемыхъ растеній, земля, какая ...
она ни была отъ природы, всегда приводи...
или поддерживается въ состояніи усилен...
производительности. Чтобы ускорить произ...
станіе, растеніямъ даютъ искусственный к...
матъ: Аньеръ по истинѣ настоящая фабр...
спаржи и моркови, произведенія которыхъ т...
же хороши, какъ и въ другихъ департамента...
Приближаясь къ Парижу въ вагонѣ желѣзн...
дороги и переѣзжая узкій поясъ загородн...
садовъ съ ихъ шпалерниками, грядками, ...
рожками и маленькими домиками, которые, вп...
чемъ, содержатся такъ хорошо, что ихъ мо...
было бы назвать земледѣльческою «парижск...
бездѣлушкою», вы удивляетесь, что это небо...
шое пространство принимаетъ весьма зна...
тельное участіе въ продовольствіи Парижа,
что даже самый Лондонъ снабжается отс...
большимъ количествомъ свѣжихъ овощей. Вп...
чемъ огородная промышленность, продукты ...
торой каждое утро являются на парижск...
рынкахъ, давно расширилась за предѣлы ...
родскаго округа и департамента, особенно ...
окрестностяхъ Аржантейля и Понтуаза.

Во всякомъ случаѣ, Парижъ, для удовлет...
ренія своего громаднаго аппетита, для ...
кармливанія двухъ милліоновъ жителей ...
двухсотъ тысячъ иностранцевъ, пріѣзжающ...
въ него, нуждается во ввозѣ провизіи ...
всѣхъ частей Франціи, даже изъ всѣхъ час...
свѣта. Такъ, зерновые хлѣба идутъ въ ...
не только изъ Боса и другихъ хлѣбородны...
мѣстъ Западной Европы, но изъ Россіи, ...
придунайскихъ странъ, изъ Америки и Алж...
доставляющаго ему преимущественно свои с...
жіе плоды; даже Средиземное море и оке...

[1] Emile Chatè, „Notes manuscrites“.

доставляютъ ему каждое утро свѣжую рыбу. Мало департаментовъ, которые бы не участвовали ежедневно въ доставкѣ молока, масла, сыра, овощей, плодовъ, дичи, покупаемыхъ парижскими хозяйками. Среднее годовое употребленіе парижанина составляетъ 75 килограммовъ мяса и 11 килограммовъ морскихъ рыбъ. Вина въ 1881 году ввезено въ Парижъ 4.262.000 гектолитровъ, а пива 205.000 гектолитровъ. Сельскихъ продуктовъ въ томъ же году было 50.468 тоннъ на сумму 7.482.384 франка.

Кромѣ громаднаго количества съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для ежедневнаго потребленія, городъ требуетъ отъ провинцій и чужихъ земель еще сырыхъ продуктовъ для своей промышленности. Благодаря простымъ и железнымъ дорогамъ, а также естественнымъ и искусственнымъ судоходнымъ путямъ, которые соединяются въ Парижѣ и дѣлаютъ его торговымъ центромъ Франціи, въ его вокзалахъ и на пристаняхъ совершается главнымъ образомъ транзитное движеніе изъ одного края страны къ другому. Какъ французскій портъ, Парижъ уступаетъ только Марселю. Въ 1881 г. черезъ парижскіе порты прошло 2.281.264 тонны, а вмѣстѣ съ Уркскимъ, С.-Денисскимъ и С.-Мартенскимъ каналами 5.553.108 тоннъ. Но если еще принять въ соображеніе подвозъ по желѣзнымъ дорогамъ, то оказывается, что внѣшняя торговля столицы превосходитъ торговлю многихъ другихъ французскихъ городовъ. Одно только движеніе проѣзжихъ на парижскихъ станціяхъ болѣе одной шестой движенія всей сѣти желѣзныхъ дорогъ, и движеніе это годъ отъ году увеличивается въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ движеніе въ остальной Франціи. Въ 1880 г. общее количество всякаго рода товаровъ, прошедшихъ чрезъ парижскіе склады, составляло 300.000 тоннъ. Въ 1880 г. чрезъ Парижъ прослѣдовало 245.000.000 человѣкъ, изъ нихъ: въ омнибусахъ и трамваяхъ 213.000.000; на судахъ 16.000.000 по поясной желѣзной дорогѣ 16.000.000. Чрезъ вокзалы въ томъ же году прослѣдовало 22.633.700 человѣкъ и 5.298.700 тоннъ.

Чрезъ одни парижскіе вокзалы проходитъ пассажировъ болѣе пятой части всей желѣзнодорожной сѣти. Но столица Франціи не соединена со всею сѣтью дорогъ ни общею станціею, ни подземною, ни воздушною дорогами, которыя бы облегчали движеніе. Въ этомъ отношеніи Парижъ уступаетъ Лондону, Берлину и другимъ большимъ городамъ.

Фасадъ Новой Оперы въ Парижѣ.

Парижъ состоитъ даже въ прямомъ сообщеніи съ моремъ. Съ тѣхъ поръ какъ норманны подымались по Сенѣ для нападенія на городъ и опустошенія его окрестностей, потомки «парижскихъ nautes» часто пускались на своихъ судахъ въ море, и въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій многіе инженеры придумали болѣе или менѣе выполнимые проекты, чтобы сдѣлать Парижъ «морскимъ портомъ», какъ и соперникъ его Лондонъ. Несмотря на медленность судоходства вверхъ по рѣкѣ и несмотря на пороги Сены, чрезъ которые могутъ проходить только суда съ углубленіемъ въ одинъ метръ и даже менѣе, уже установилась правильная торговля непосредственно между Парижемъ и Лондономъ, и корабли плавали изъ Парижа даже прямо въ Ріо-Жанейро. Конечно, углубленіе

Сены на три метра сдѣлало бы Парижъ настоящимъ портомъ для крупныхъ каботажныхъ судовъ и дало бы возможность судамъ отъ 500 до 800 тоннъ подвозить безъ перегрузки иностранные товары на набережныя и въ склады столицы. Въ 1881 г. чрезъ парижскую таможню ввезено товаровъ 989.078 тоннъ на сумму 1.320.779.398 франковъ, а вывезено 160.773 т. на сумму 895.871.470 франковъ. По Сенѣ вверхъ и внизъ въ 1875 г. прошло 700.000 тоннъ. И это крайне необходимо для благосостоянія парижской промышленности, которая должна располагать глубокими судоходными путями для избѣжанія монополіи желѣзныхъ дорогъ.

Къ организму города принадлежитъ канализація и большею частью подземная. Въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія въ столицѣ было три фонтана, снабжавшіеся водою изъ двухъ источниковъ Бельвиля и Прэ-Сенъ-Жервэ и не дававшихъ вмѣстѣ даже 300 кубическихъ метровъ воды въ день [1]). Такъ продолжалось до открытія Аркейльскаго водопровода въ 1624 г. Но, сдѣлавшись однимъ изъ большихъ городовъ въ мірѣ, ставъ населеннѣе многихъ провинцій и королевствъ, Парижъ не могъ довольствоваться для своего ежедневнаго потребленія нѣсколькими источниками и водою Сены, которыхъ ему хватало въ теченіе стольких вѣковъ; ему пришлось обратиться за чистою водою ко многимъ отдаленнымъ источникамъ и такимъ образомъ видоизмѣнить въ свою пользу всю мѣстную гидрографію. Парижъ пьетъ милліонами глòтокъ не только изъ Сены, но и изъ Марны, Урка, Сюрмелена, Дюи и Ванны. Извѣстно, что въ Парижъ хотѣли-было даже провести воду изъ-за предѣловъ бассейна Сены,—т. е. прорыть каналъ изъ Луары чрезъ плоскогорье Босъ, несмотря на разность склоновъ. Впрочемъ, не менѣе удивительно и то, что сдѣлано. Каналъ Дюи имѣетъ 130, а каналъ Ванны 173 километра, и чистая вода, приносимая этими водопроводами, распредѣляется на высотахъ около Парижа по громаднымъ подземнымъ резервуарамъ, содержащимъ до ста тысячъ тоннъ воды. Рѣка Уркъ даетъ 105.000 куб. метровъ; Марна 123.000; Сена 88.000; артезіанскіе колодцы 6.000; разные источники 13.000; наконецъ Дюи и Ванна 127.000; всего 462.000 кубическихъ метровъ. Резервуаръ Монсури, въ который вливается Ванна, назначенная для кварталовъ на лѣвомъ берегу, занимаетъ не менѣе двухъ гектаровъ; резервуаръ Менильмонтанъ, изъ котораго продовольствуются жители праваго берега, состоитъ изъ двухъ озеръ, расположенныхъ одно надъ другимъ,—сверху Дюи, снизу Марна, и раздѣленныхъ сводомъ съ многочисленными столбами. Кромѣ того, Парижъ, не довольствуясь поглощеніемъ, при помощи

[1]) *Felix Foucou*, „Histoire du travail".

своихъ водопроводовъ, поверхностныхъ в
находящихся въ сотняхъ километровъ,
скаетъ свои трубы въ толщу скалъ как
Гренеллѣ и Пасси, и вытягиваетъ воду изъ г
бины шести и семи сотъ метровъ. Благодаря
дѣ, получаемой Парижемъ отвсюду, даже изъ г
бины земли, онъ можетъ располагать ежедне
болѣе чѣмъ 450.000 тоннъ воды, т. е. на к
даго жителя около 250 литровъ. Этого довол
для утоленія жажды большаго города, но не
статочно для его чистоты. Парижу остается с
лать еще многое, чтобы сравняться по обил
воды съ древнимъ Римомъ или съ новымъ
шингтономъ!

Въ дополненіе циркуляціоннаго движе
существуютъ сточные каналы, которые долж
уносить грязную воду, т. е. дѣйствовать
обратномъ съ водопроводами направле
Прежде для стока служили парижскіе руч
и теперь еще Бьевра, отличающаяся въ св
родной долинѣ такою чистотою, въ велик
городѣ превращается вдругъ въ грязный р
окаймленный по обоимъ берегамъ сыром
нями; впрочемъ, она скоро уходитъ подъ зем
и вливается въ большой сточный каналъ
ваго берега. Съ сѣверной стороны, ручей М
нильмонтанъ, по которому плавали суда и од
рукавъ котораго изливается въ «Болото» (М
rais), а другой въ Сену, уже съ восемнадцат
вѣка превращенъ въ подземный сточный
налъ; теперь онъ сдѣлался большимъ «соби
телемъ» (collecteur); но такъ какъ всѣ его
ковые притоки еще не перехвачены, то осв
нія зданій бываютъ иногда окружены вод
внезапнаго наводненія: извѣстно, что
укладки фундамента Новой Оперы пришл
бороться съ «настоящей рѣкой» [1]).

Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы Пар
былъ совершенно здоровымъ городомъ и что
въ немъ были соблюдены всѣ правила муни
пальной гигіены; «парижскіе запахи» не тол
непріятны, они зловредны, такъ какъ про
таны всякими міазмами и отравительными
зами, распространяющими всевозможныя э
деміи. По сосѣдству съ нѣкоторыми больниц
оспа привилась въ качествѣ эндемической
лѣзни, а зданія больницы не настолько
ширны, чтобы вмѣстить всѣхъ больныхъ:
1877 г. количество кроватей было нем
больше 17.000, а съ тѣхъ поръ оно увеличил
далеко не въ той пропорціи, въ какой возр
численность населенія въ Парижѣ. Лицеи та
слишкомъ тѣсны; до постройки новаго флиг
противъ Люксембургскаго сада, лицей Лю
вика Великаго съ его 1.300 воспитанник
занималъ площадь гораздо меньшую, чѣмъ
стыя коллегіи, напримѣръ Фантенэ-ле-Ко
А сколько въ Парижѣ нездоровыхъ жили

[1]) Delesse, „Carte hidrologique de Paris"; Dufr
„Bull. de la Soc. de Géorg. de Paris", янв. 1873.

воздуха, безъ свѣта, безъ хорошей воды, танныхъ вредными испареніями. Болѣе 00 парижанъ гнѣздятся въ меблирован- квартирахъ и комнатахъ, въ которыхъ отъ-году становится тѣснѣе. Въ 1875 г. ме- ванныхъ помѣщеній было 9.297, жильцовъ 43; въ 1883 г. меблированныхъ помѣще- 2.115, жильцовъ 245.000. Помѣщеній при- лось на 20%, жильцовъ прибавилось %.

лѣе 100.000 парижанъ записаны въ раз- бѣдняковъ, а сколько тысячъ страдаетъ лвно. Число бѣдныхъ въ 1882 г. 123.735. едняя смертность въ Парижѣ больше, чѣмъ ругихъ столицахъ; особенно значительна ъ пригородныхъ кварталахъ, несмотря на то тамъ на жителя приходится большее ество воздуха, чѣмъ въ центрахъ; это сняется бѣдностью, которая особенно угне- жителей окраинъ. Средняя рождаемость рижѣ: 29—30 на 1.000 жителей, во Фран- 6 на 1.000 жителей; средняя смертность рижѣ 23—24 на 1.000 жителей, во Фран- 3 на 1.000 жителей.

послѣдніе годы эпидеміи стали составлять дное явленіе въ Парижѣ; особенно много въ уносятъ тифъ и крупъ; въ 1882 г. отъ умерло 3.276 человѣкъ. Въ виду всего чрезвычайно важно, чтобы вопросъ объ ѣ нечистотъ возможно дальше отъ города рѣшенъ въ самомъ непродолжительномъ ени. До сихъ поръ только одинъ кварталъ, но гдѣ помѣщаются казармы Пепиньеръ, у Елисейскими полями и западнымъ вок- ъ, снабженъ особыми трубами и сточными ратами, посредствомъ которыхъ всѣ не- ты изъ домовъ относятся на огромное ояніе, въ спеціальное заведеніе, гдѣ они ргаются обыкновенно процессамъ разло- і.

о касается до канализаціи, то немного го- ъ на материкѣ, которымъ Парижъ не бы служить образцомъ по своему полному изму подземной канализаціи. Подъ каждой ю идетъ темный туннель со сводомъ, куда ваются нечистоты и дождевыя воды, гдѣ аютъ просачиванія почвы и естественные . Жидкая масса, безпрестанно увеличи- подъ кварталами каждаго берега и пере- изъ одной подземной жилы въ другую, ается къ западу параллельно теченію Сены онецъ ниже Альмскаго моста переносится ваго берега, посредствомъ положенной на ѣки трубы,—въ большой собиратель пра- берега. Отточный каналъ, который про- ъ въ глубокомъ подземельѣ подъ холмомъ о и принимаетъ въ себя 800 километровъ ыхъ каналовъ, изливаетъ въ Сену, про- Аньера, грязныхъ веществъ среднимъ мъ до 3 куб. метровъ въ секунду. Вотъ бственно настоящая рѣка Парижа, скры- тый бассейнъ которой имѣетъ свои особые склоны, совершенно отличные отъ поверхност- наго, и смѣшиваетъ воды, доставляемыя Ван- ной, Дюи и Уркомъ, съ водами лѣваго притока Сены Бьевры и водами ручья Менильмонтана, впадающаго въ нее съ правой стороны.

Это еще не все. При устьѣ Аньера цирку- ляціонное движеніе раздваивается: часть водъ изливается въ Сену и, къ сожалѣнію, дѣлаетъ ее совершенно нездоровою, даже заразитель- ною; другая же часть, содержащая преимуще- ственно твердыя вещества, поднимается могу- чими паровыми машинами и проходитъ подъ мостомъ Клиши на другой берегъ рѣки, гдѣ затѣмъ вливается въ собиратель Сенъ-Дени и разливается въ видѣ плодоносной жидкости по равнинѣ Жанвилье. Благодаря этому удобренію, недавно еще безплодный гравій полуострова превратился въ 520 гектаровъ весьма плодород- ной земли, на которой 1.500 садоводовъ могли садить множество такихъ растеній, которыя прежде на этой почвѣ вовсе не росли. За нѣ- сколько лѣтъ цѣна на землю почти удесятери- лась, и полуостровъ, около 2.000 гектаровъ, превращается въ огородъ, которому нѣтъ цѣны. Тѣмъ не менѣе жители равнины жалуются на массу нечистотъ, разливающихся по ихъ зе- млямъ; кромѣ того увѣряютъ, что плоды на этой почвѣ, хотя и превосходны на видъ, но безвкус- ны и мало питательны. Поэтому городъ предпола- гаетъ распредѣлить нечистоты на болѣе значи- тельномъ пространствѣ, присоединяя къ жан- вильевскимъ полямъ болѣе 1.000 гектаровъ не имѣющихъ большой цѣны земель, расположен- ныхъ въ низкой части Сенъ-Жерменскаго лѣса. Впрочемъ, если даже Ашерскую равнину и при- соединить къ ирригаціонной зонѣ стоковъ Па- рижа, болѣе половины всѣхъ грязныхъ водъ все-таки останется безъ употребленія и поте- ряется въ Сенѣ. Такимъ образомъ задача еще далеко не рѣшена, и инженеры посейчасъ изъ- искиваютъ средства какъ можно выгоднѣеути- лизировать до послѣдней капли грязные стоки, переработавъ ихъ въ питательныя вещества. Вычислено, что 1.800.000 кубическихъ ме- тровъ твердыхъ нечистотъ, выбрасываемыхъ ежегодно Парижемъ посредствомъ сточныхъ каналовъ и выгребныхъ ямъ, представляютъ цѣнность въ 30 милліоновъ, и это еще самая меньшая часть всѣхъ потерь, которыхъ можно бы было избѣгнуть съ помощью науки.

Своими водопроводами и сточными каналами организмъ Парижа выходитъ далеко за предѣлы собственнаго городскаго округа. Точно также обширныя пространства въ департаментѣ Сены и сосѣднихъ департаментахъ занимаютъ «лег- кія» Парижа, т. е. его сады, рощи, и лѣса, въ которыхъ горожане иногда въ хорошіе дни сот- нями тысячъ вдыхаютъ чистый воздухъ. Уже въ стѣнахъ Парижа есть прекрасные общест- венные сады, паркъ Монсо, съ прелестными

рощами, паркъ Бютъ Шомонъ, разбитый съ такою смѣлостью, и паркъ Монсури, гдѣ стоитъ метеорологическая обсерваторія. За стѣнами Парижа въ его распоряженіи находится Венсенская роща, гдѣ иные граціозные виды напоминаютъ свободную природу, съ запада же онъ дополняется Булонскимъ лѣсомъ, въ которомъ во время большихъ Лонгшанскихъ скачекъ тѣснится иногда болѣе полумилліона народу. Лѣсъ этотъ, почва котораго отъ природы весьма неблагодарна, не годился для произрастанія крупныхъ деревъ, которыя могли бы доставить парижанамъ роскошь настоящаго лѣса у самыхъ воротъ города, но изъ него можно было по крайней мѣрѣ сдѣлать большой акклиматизаціонный садъ, разводя въ немъ всѣ растенія, какія произрастаютъ подъ парижскимъ небомъ; въ немъ же одно ученое общество производитъ опыты акклиматизаціи иноземныхъ животныхъ, какъ дикихъ, такъ и домашнихъ. Сады, парки и лѣса Парижа занимали въ 1876 г. 1.879 гектаровъ. Но въ числѣ естественныхъ дополненій Парижа, кромѣ собственно ему принадлежащихъ парковъ, должно считать всѣ большіе ближайшіе лѣса и рощи, каковы: Сенъ-Клу, Версаль, Сенъ-Жерменъ, Монморанси, Эрменонвилль, Шантильи, Компьень, Фонтенбло. Пространство, занимаемое садами и парками Парижа, составляетъ 1.879 гектаровъ; освѣщался городъ въ 1883 г. 43.088 газовыми рожками; газа употреблялось въ 1881 году 260 926.769 кубич. метровъ

Тысячами способовъ захватываетъ столица въ свое владѣніе окружающія земли, выходя далеко за предѣлы того пространства, которое занимаютъ собственно ея дома. Такъ, не имѣя больше мѣстъ для погребенія умершихъ на большихъ кладбищахъ Монмартрскомъ, Монъ-Парнасскомъ и Перъ-Лашезскомъ, изъ которыхъ послѣднее всѣхъ замѣчательнѣе своими надгробными памятниками, Парижъ долженъ искать новыхъ мѣстъ вдали, и нашелъ себѣ годное мѣсто для будущаго кладбища вверху долины Уазы, на мало плодородныхъ плоскогорьяхъ Мери. Столица Франціи не имѣетъ еще, какъ Гота, Миланъ, Лиссабонъ и другіе европейскіе города, трупосжигательныхъ аппаратовъ. Точно также широкія завладѣнія сдѣлалъ Парижъ для своей военной защиты. Первые валы, замѣненные нынѣ самыми оживленными широкими улицами, въ эпоху своего построенія заключали въ себѣ уже сады и поля. Новая стѣна, въ 36 километровъ протяженія, составляетъ оффиціальную границу Парижа, но на разныхъ разстояніяхъ отъ 2 до 6 километровъ онъ окруженъ шестнадцатью фортами, имѣющими всей длины 55 километровъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ думали, что этого достаточно, чтобы сдѣлать обложеніе Парижа невозможнымъ. Но событія доказали, что это мнѣ-

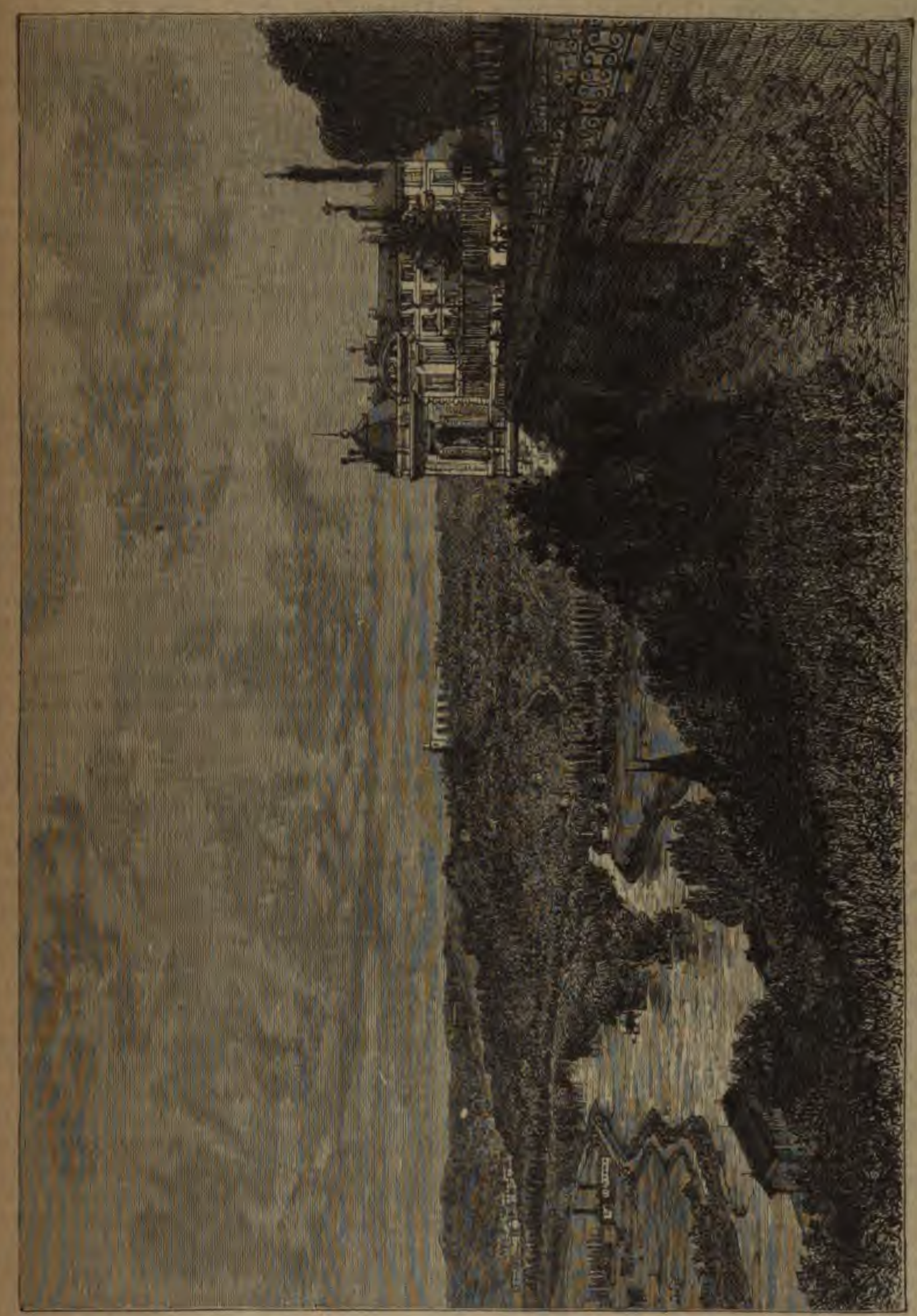
ніе было вовсе неосновательно, и теперь вто
броня семнадцати фортовъ, имѣющая 122
лометра въ окружности, опоясываетъ раз
Парижъ, весь департаментъ Сены и нѣскол
дистриктовъ департамента Сены-и-Уазы: с
лица превращена такимъ образомъ въ гром
ную крѣпость, занимающую пространство
915 квадратныхъ километровъ. Въ этомъ г
мадномъ укрѣпленномъ лагерѣ находятся м
гія общины, изъ которыхъ одни соединяю
съ первыми домами военнаго пояса поср
ствомъ многолюдныхъ улицъ, другія же сто
еще отдѣльно.

Венсенъ, соединяющійся съ Парижемъ
посредствѣ Сенъ-Мадэ, есть одинъ изъ т
городовъ городскаго округа Парижа, кото
представляютъ въ сущности его предмѣст
Это одно изъ самыхъ знаменитыхъ истори
скихъ мѣстъ по своему замку, который был
древности мѣстопребываніемъ короля, а пот
государственной тюрьмой; въ немъ и те
еще виднѣется гордая замковая башня бо
50 метровъ вышиною и весьма изящная капе
конца четырнадцатаго вѣка. Большой промы
ленный городъ Сенъ-Дени, къ сѣверу отъ П
рижа, представляетъ отдѣльный городъ, ко
рый еще знаменитѣе Венсена и прежде по
тался какъ мѣсто священное: въ его аббатс
хранилась развертывавшаяся въ великіе
государственная хоругвь, и имя его повторял
въ воинственномъ крикѣ французовъ: Mon
et Saint-Denis! Древняя аббатская церк
представляющая прекрасный готическій, е
неоконченный, но уже неразъ реставриров
ный памятникъ, была нѣкогда мѣстомъ пог
бенія королей Франціи: въ ней заключаю
замѣчательные мавзолеи, между прочимъ Да
бера, Людовика Орлеанскаго и его жены, Л
довика XII и Анны Бретанской, Франциска I-
и Клавдіи Французской, Генриха II и Ека
рины Медичи; три послѣднія гробницы пр
ставляютъ удивительныя произведенія врем
Возрожденія.

Сенъ-Дени есть главный городъ округа,
которому принадлежатъ сѣверныя и зап
ныя общины городскаго парижскаго окру
Пантенъ и Обервилье, усѣянные фабричны
трубами; Бонди, знаменитый своимъ древни
лѣсомъ, Бурже, напоминающая печальныя с
бытія; Сентъ-Уэнъ, въ которомъ стоитъ замок
построенный Людовикомъ XVIII и котор
обладаетъ рѣчною пристанью, соединенною
сѣтью желѣзныхъ дорогъ; Клиши-ла-Гарен
Лавеллуа-Перрэ, Аньеръ, Коломбъ съ много
виллами; Нёйльи и Курбвуа—предмѣстья П
рижа, отдѣляемыя Сеною; Пюто—городъ пр
сильщиковъ и фабрикантовъ; Сюрэнъ—горо
«синяго вина», съ фортомъ Монъ-Валерьев
Нантеръ—замѣчательный богомольями у кол
ца Св. Женевьевы, розами, пирожками; Була

оторая получила свое названіе въ память Буони на морѣ и перенесла его на большой дачый лѣсъ парижанъ.

Южныя и восточныя общины принадлежатъ

Видъ съ Санъ-Жерменской террасы.

ъ округу Сео; главнѣйшая изъ нихъ Венсенъ; о есть и другія, весьма многолюдныя общины: Іонтрейль — знаменитый своими фруктами; Царантонъ, весьма извѣстный своимъ пріютомъ ля сумасшедшихъ, Сенъ-Моръ, Жуанвиль-ле-Понъ и Поръ-Кретейль, соединенные въ одинъ дачный городъ; Мезонъ-Альфоръ, въ которомъ противъ Шарантона расположена извѣстная ветеринарная школа; Ножанъ на Марнѣ, гдѣ черезъ рѣку идетъ прекрасный мостъ въ 800 метровъ длины; Ივри—съ обширными фабриками; Витри, богатый древесными питомниками, Шуази-лё-Руа, гдѣ находится могила Руже л'Иля; Жантильи, Аркейль, съ двумя водопро-

водами; Монружъ, Ванвъ, Малаховъ, Исси, Кламаръ, надъ которыми возвышаются холмы, изсѣченные каменоломнями; Фонтена-о-Розъ, снабжающій парижскіе рынки цвѣтами и фруктами. Маленькое мѣстечко Ссо хотя и считается главнымъ административнымъ пунктомъ всѣхъ этихъ общинъ, но далеко не составляетъ ихъ естественнаго центра, такъ какъ главнымъ средоточіемъ жизни служитъ Парижъ. Разведеніе питомниковъ, садоводство, цвѣтоводство и огородничество—главные промыслы жителей Ссо.

VII.

Департаментъ Сены и Уазы почти все свое значеніе получаетъ именно отъ Парижа. За предѣлами парижскаго городскаго округа, заключающаго въ себѣ болѣе половины версальскаго и часть округовъ Понтуаза и Корбейля, населеніе быстро уменьшается, за исключеніемъ только долины Сены, гдѣ слѣдующіе тѣсно другъ за другомъ города и мѣстечки многочисленнѣе, чѣмъ завороты и извороты рѣки. На сѣверѣ департамента неровныя плоскогорья французскаго Венсена, на западѣ лѣсистыя высоты Гюрепуа и его усѣянныя прудами долинки, на югѣ однообразныя равнины Босы, продолжающіяся на востокъ къ Гатинэ, принадлежатъ къ числу тѣхъ мѣстъ, гдѣ населеніе даже ниже средняго населенія Франціи. По земледѣльческимъ произведеніямъ департаментъ Сены-и-Уазы есть одинъ изъ богатѣйшихъ, имѣвъ въ 1880 году 88.116 гектаровъ, засѣянныхъ пшеницею, давшихъ 2.151.800 гектолитровъ, но въ отношеніи собственно промышленности онъ пользуется преобладаніемъ только въ фабрикаціи бумаги, и въ этомъ отношеніи уступаетъ лишь департаментамъ Изеры, Шаранты и смежному департаменту Сены-и-Марны. Въ 1880 году бумаги выдѣлано 116.000 квинталовъ на 7.698.000 франковъ. Фабрикація свекловичнаго сахара получила здѣсь также нѣкоторое значеніе. Патоки и сахару выдѣлано было въ 1880 году 46.500 квинталовъ на сумму 2.429.500 фр.

Населеніе департамента безостановочно прибываетъ вслѣдствіе притока изъ столицы: съ 1866 по 1872 г. оно увеличилось приблизительно на 50.000 челов., преимущественно жителями Парижа.

Пространство департ. Сены-и-Уазы 6.604 квад. килом. Населеніе въ 1872 году 628.590 челов. На километръ 103 челов.

Главный городъ департамента, Версаль, есть въ сущности самое большое и самое пышное предмѣстье Парижа. Когда Людовикъ XIV выбралъ почти пустынное версальское плоскогорье для постройки своего удивительнаго дворца, то городъ, отъ котораго онъ бѣжалъ, казался на столько далеко, что Версаль долженъ былъ бы, *повидимому*, остаться навсегда отъ него отдѣ-

ленкымъ. Но съ тѣхъ поръ Парижъ два р
выступалъ уже изъ своихъ стѣнъ, протяну
къ западу цѣлою цѣпью предмѣстій и селъ
двѣ желѣзныя дороги сократили разстоя
отдѣляющее еще берега Сены отъ плоского
Сены-и-Уазы. Изъ оппозиціи Парижу Вер
былъ избранъ недавно оффиціальнымъ мѣс
пребываніемъ правительства; но матеріаль
сліяніе обоихъ городовъ чрезъ это самое со
шается тѣмъ скорѣе: промежуточныя предмѣс
разростаются быстрѣе, движеніе проѣзж
становится оживленнѣе, а средства сообще
многочисленнѣе. Въ движеніи своего естеств
наго расширенія Парижъ уже разростался б
остановочно къ западу—и теперь только ус
рено это нормальное развитіе. Въ военномъ
ношеніи оба города стоятъ уже въ одномъ п
сѣ укрѣпленій.

Версаль былъ построенъ для дворца, поче
и теперь еще всѣ большія улицы города с
дятся къ этому зданію. Но самый дворец
не смотритъ на него: онъ обращенъ къ по
и своимъ благороднымъ фасадомъ почти
полъ-километра длиною выходитъ въ са
Прежде онъ былъ едва достаточенъ для по
щенія «короля-солнца» и его двора; неда
въ немъ помѣщались палата депутатовъ и
натъ, и кромѣ того огромный музей «націона
ной славы» съ безконечнымъ рядомъ галлер
гдѣ между посредственными картинами, ко
рыми можно было бы уложить нѣсколько ге
аровъ, встрѣчается нѣсколько образцовыхъ п
изведеній. Версальскій дворецъ и другіе, ме
важные, какъ напр. большой и малый Тріано
сдѣлались образцами для сотенъ подобны
зданій, построенныхъ съ большимъ или ме
шимъ вкусомъ во всѣхъ частяхъ Европы.
было государя, князя или князька, которы
не старался подражать «великому корол
всѣмъ хотѣлось имѣть на нѣкоторомъ разстоя
отъ оффиціальной столицы свой Версаль
террасами, лѣстницами, лужайками и фонта
ми. Впрочемъ, ни одинъ изъ этихъ властите
не могъ истратить на удовлетвореніе сво
каприза такой суммы, какъ милліардъ на на
нынѣшнія деньги, и потому весьма немноги
изъ нихъ удалось создать себѣ такой пар
какъ версальскій, въ которомъ крупныя ли
такъ прекрасно продолжаютъ собою перспек
ву зданій и представляютъ столь незамѣтн
переходъ отъ правильнаго, форменнаго рас
ложенія къ свободной и еще дикой приро

Почти всѣ воспоминанія Версаля относятся
бывшей монархіи, но здѣсь же происходил
нѣсколько памятныхъ сценъ начинавшейся р
волюціи. Здѣсь собрались генеральные шта
здѣсь произнесена была клятва въ Жё-де-По
Въ Версалѣ родился Гошъ. Версаль же бы
родиной Гудона, Бертье, Дюсиса, аббата дЭ
Въ замкѣ здѣсь родились Людовикъ XV, Лю
викъ XVI, Людовикъ XVIII. На мѣстѣ быв

жереи въ 1873 году устроили школу садо-
ства.

льшая часть окружающихъ городовъ и мѣ-
скъ очень хорошо извѣстны, и многіе изъ
имѣютъ даже историческое значеніе.
ъ, расположенный въ впадинѣ долины,
кающейся отъ Версаля къ Сенѣ, замѣчате-
образцовой гончарной мануфактурою, изъ
рой вышли такія прекрасныя произведенія
которой прилагалось къ дѣлу столько но-
способовъ; въ немъ есть также богатый
юровый музей съ удивительной классифи-
ю вещей. Въ Сенъ-Клу, на Сенѣ, есть при-
ный паркъ, каскады и многочисленныя
ы; здѣсь былъ убитъ Генрихъ III, отрав-
Генріетта Англійская; здѣсь совершился
дарственный переворотъ 18 брюмера; здѣсь
Карлъ X подписывалъ свои ордонансы.
-Сиръ, къ западу отъ Версаля, имѣетъ во-
ю школу и хранитъ воспоминанія объ
ри и Аталіи, которыхъ играли по прика-
г-жи Мантенонъ; въ Гриньонѣ есть земле-
ческая школа; Виль-д'Аврэ, Буживаль, Лу-
нь и королевская резиденція прошлаго
Марли—суть дачныя мѣста; Рюэйль, надъ
рымъ возвышается Монъ-Валери-енъ, пред-
яетъ большое предмѣстье Парижа, въ ко-
мъ у Ришельё былъ свой замокъ и въ цер-
котораго находятся могилы семейства Бо-
э. Къ западу отъ Рюэйля, внизу косогоровъ
и, работаютъ огромные насосы, накачи-
іе изъ Сены воду для Версаля. Видоизмѣ-
, совершившіяся въ машинѣ Марли, ясно
ываютъ на глубокую перемѣну въ полити-
мъ и промышленномъ состояніи Франціи:
іе голландскіе насосы Людовика XIV по-
ли воды, только для садовъ, 5.000 кубич.
овъ въ двадцать четыре часа; новыя же
ины вдвое сильнѣе и доставляютъ 10.000
ческихъ метровъ воды для населенія Вер-
; на пруды же и фонтаны идетъ среднимъ
мъ не болѣе 200 метровъ.

сѣверу отъ Марли, Сена омываетъ подош-
лма, на который круто поднимается же-
ая дорога къ городу Сенъ-Жермену, гдѣ
соты террасы открывается прелестнѣйшій
на изгибы рѣки, на орошаемыя ею поля
рисующіяся на отдаленномъ горизонтѣ
ами зданія Парижа. Древній С.-Жерменъ-
замокъ, въ которомъ жилъ Іаковъ Стюартъ
дился Людовикъ XIV, былъ возстановленъ
омъ видѣ, какъ онъ существовалъ при
нцискѣ I; въ немъ находится одинъ изъ
цѣннѣйшихъ въ мірѣ историческихъ му-
въ которомъ люди, преданные наукѣ со-
и и классифицировали въ совершенномъ
дкѣ всѣ предметы и памятники, которые
зываютъ намъ жизнь бывшихъ народовъ и
обенности народовъ, занимавшихъ нѣкогда
торію Франціи. Старый и прекрасный
Ледія, сообщившій Сенъ-Жермену про-
звище Сенъ-Жерменъ-анъ-Лэ, простирается къ сѣверу отъ города на пространствѣ 4.400 гектаровъ, занимая всю возвышенную часть ограничиваемаго Сеною полуострова; онъ возвышается съ западной стороны надъ мѣстечкомъ Мезонъ-Лафитъ, который замѣчателенъ своимъ замкомъ, образцовымъ произведеніемъ Мансара. Съ другой стороны полуострова, на опушкѣ лѣса, элегантно расположенъ древній королевскій городокъ Пуасси, имя котораго часто встрѣчается въ исторіи. Въ Пуасси родился Людовикъ IX, которому городъ обязанъ страннымъ мостомъ, съ неравными арками, который идетъ черезъ Сену въ этомъ мѣстѣ и на которомъ стоитъ еще старая мельница Бѣлой Королевы. Диспутъ, происходившій въ Пуасси между протестанскими и католическими богословами, былъ одною изъ великихъ драматическихъ сценъ религіозныхъ войнъ. Городъ Аржантейль, принадлежащій также къ версальскому округу, имѣетъ, какъ и Пуасси, древнее происхожденіе, и своимъ довольно значительнымъ населеніемъ обязанъ близости Парижа, отъ котораго онъ отдѣляется только полуостровомъ Жанвилье; онъ извѣстенъ своими свѣжими овощами, алебастромъ каменоломенъ и посредственнымъ виномъ своего большаго виноградника. Въ 1881 году виноградники департамента занимали 205.604 гектара. Долина Конфлансъ-Сентъ-Оноре при сліяніи Сены съ Уазою обработана террасою, засаженною виноградомъ шасла (chasselas de Fontainbleau), а къ западу склоны Тріеля, когда-то каменистаго, покрыты абрикосовыми деревьями.

Округъ Корбейль, выше Парижа, далеко не такъ богатъ людными городами и мѣстечками, какъ Версальскій. Самъ главный городъ, расположенный на Сенѣ, при впаденіи Эссони, не великъ, но весьма промышленъ; въ немъ находятся величайшія въ Европѣ мельницы съ 146 парами жерноновъ. Эти мельницы снабжаютъ мукою шестую часть парижскихъ жителей. Кромѣ того находятся: прядильни, большая типографія и другія промышленныя заведенія, а выше, въ долинѣ расположена Эссонская бумажная фабрика, которая одна производитъ бумаги больше, чѣмъ всѣ другія заведенія того же рода въ департаментѣ Сены-и-Уазы. Въ округѣ есть многочисленные остатки среднихъ вѣковъ, ворота, церкви и замки; самыя красивыя развалины представляетъ бывшій укрѣпленный замокъ Монлери, гордая башня котораго виднѣется издали надъ полями, орошаемыми Оржемъ. Здѣсь съ 1465 г. Людовикъ XI пробился сквозь армію, предводительствуемую начальниками «Лиги Народнаго Блага».

Эссона и притокъ ея Жюинь протекаютъ по округу Этампъ, занятому большею частью хлѣбородными землями Босы. Главный городъ, расположенный въ плодородной долинѣ Жюини, при подошвѣ подъема, по которому желѣзная

дорога всходитъ на плоскогорье, представляетъ одинъ изъ весьма важныхъ торговыхъ городовъ, особенно по торговлѣ хлѣбомъ и мукою—это одинъ изъ крупныхъ хлѣбныхъ рынковъ во Франціи; до построенія желѣзной дороги, благодаря своему положенію на половинѣ пути между Парижемъ и Орлеаномъ, онъ имѣлъ совершенно особенное значеніе, какъ остановочный пунктъ. Въ городѣ этомъ стоитъ старинная башня Гинетъ, и есть нѣсколько любопытныхъ церквей, изъ которыхъ одна съ наклонной башнею. Въ Этампѣ воздвигнута статуя одному изъ его славнѣйшихъ уроженцевъ Жоффруа Сентъ-Илеру.

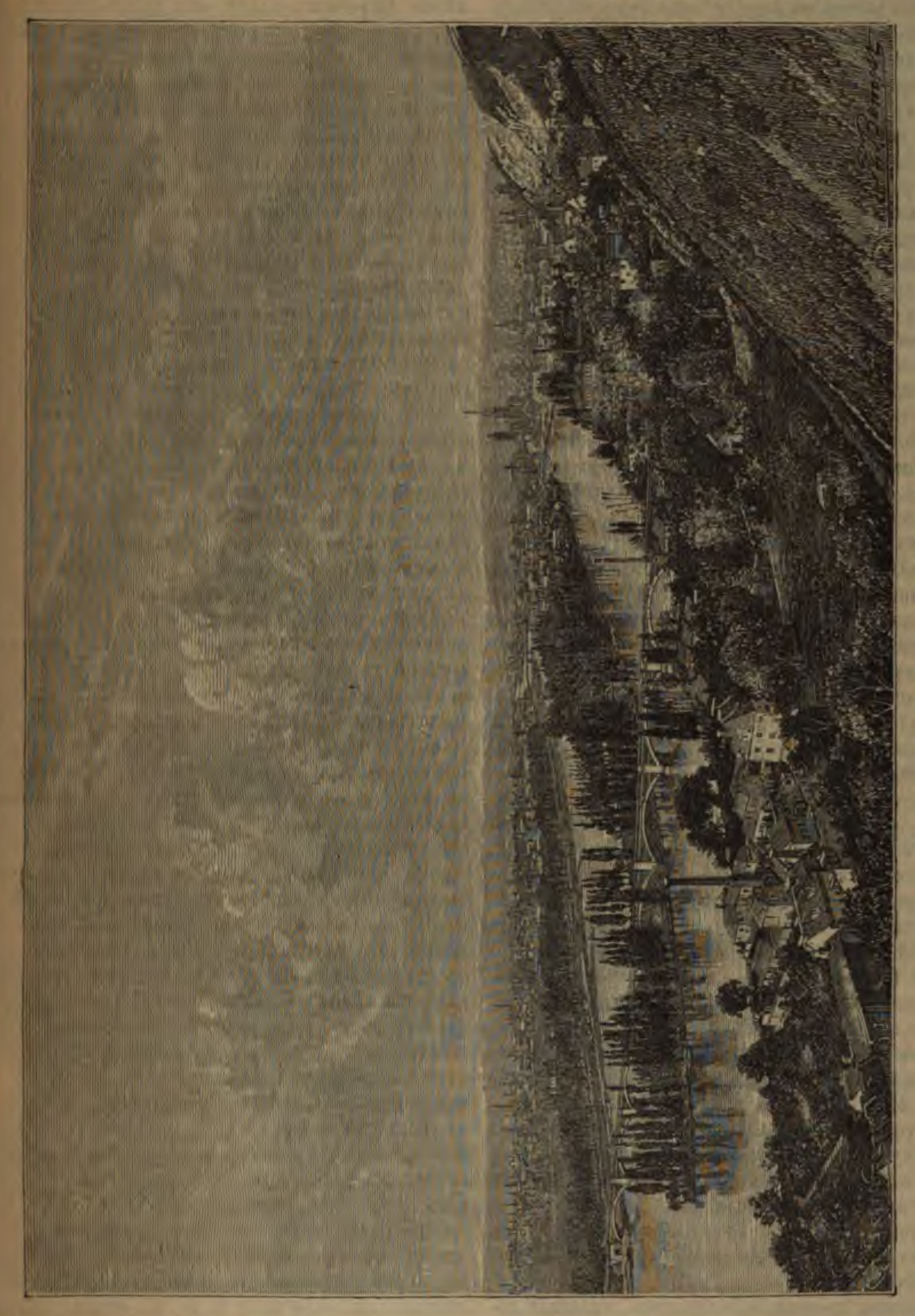
Другой главный городъ округа, Рамбулье, находится уже на склонѣ Эра, въ весьма лѣсистой мѣстности, парки и лѣсосѣки которой представляютъ остатки бывшаго знаменитаго средневѣковаго Ивлинскаго лѣса. Рамбулье, гдѣ родился Францискъ I, не имѣетъ ничего замѣчательнаго, кромѣ высокой круглой зубчатой башни своего древняго королевскаго замка, садовъ и прекрасно разбитаго парка, въ овчарнѣ котораго получены, въ 1786 г., первые бараны-мериносы, разведенные во Франціи. Въ большей части мѣстечекъ округа, какъ и въ Рамбулье, есть любопытные замки. Въ Дурданѣ, на Оржѣ, существуетъ замковая башня Филиппа-Августа; въ Гуданѣ на Вегрѣ возвышается другая башня въ весьма живописной мѣстности; въ Монфорѣ-л'Амори около Мольдра, существуютъ башни бывшей крѣпости, которая какъ будто и теперь еще господствуетъ надъ всею окрестностью, несмотря на то, что она въ развалинахъ. Наконецъ въ прелестной долинѣ Иветты около Шеврёза, расположенъ замокъ Дампьеръ, зданіе семнадцатаго вѣка, въ которомъ находятся драгоцѣннѣйшія какъ по выполненію, такъ и по предмету произведенія искусства, а именно: Минерва Симара и Людовикъ XIII Рюда. Стоявшее неподалеку отсюда аббатство Поръ-Рояль-де-Шанъ разрушено до тла въ 1710 г. по повелѣнію церкви, какъ мѣсто проклятое: здѣсь писали сочиненія знаменитые янсенисты: Антуанъ Арно, Арно д'Андильи, Лометръ де Саси и Николь.

Пройдя своими изгибами Версальскій округъ и увеличенная водами Уазы, Сена течетъ подъ красивый мостъ Манты Прекрасной и отражаетъ въ своихъ водахъ церковь Богоматери съ ея изящными башнями и великолѣпною розеткой фасада. Манта, гдѣ ранилъ себя смертельно Вильгельмъ Завоеватель, хотя и расположена въ плодородной равнинѣ, при выходѣ долины, орошаемой Вокулёромъ, и при развѣтвленіи двухъ желѣзныхъ дорогъ изъ Гавра и Шербурга, тѣмъ не менѣе представляетъ незначительный городъ. Въ окрестностяхъ его расположены замокъ Рони, гдѣ родился Сюлли, и великолѣпное жилище Рошъ-Гюйона съ остатками феодальной, частію высѣченной въ скалѣ, крѣпости, которая господствовала на[д] Сеною и принуждала всѣ проходившія суда [к] уплатѣ пошлины. Сѣвернѣе, на берегахъ Эп[ты] стоитъ деревня Сенъ-Клеръ, гдѣ возвышает[ся] старинный замокъ герцоговъ Нормандіи и г[дѣ] Роллонъ согласился въ 912 г. принять о[тъ] Карля Простаго инвеституру на свои заво[е]ванія.

Черезъ Понтуазскій округъ вы вступаете [въ] городской округъ Парижа. Ангіенъ, привл[е]кающій больныхъ своими сѣрнистыми водам[и] другихъ посѣтителей своимъ озеромъ, тѣнист[ы]ми деревьями и виллами, соединяется съ ст[о]лицею при посредствѣ Сенъ-Дени, такъ что е[го] улицы и аллеи доходятъ до Сены и форто[въ]. Сейчасъ же выше Ангіена расположенъ Мо[н]моранси, который славится вишнями окрестн[ой] равнины и окаймляетъ своими домами край хо[л]ма, съ котораго сквозь дымъ фабрикъ и дорожну[ю] пыль виднѣются зданія Парижа. Въ окрестн[о]стяхъ его, на сѣверъ къ Люзаршу, и на сѣвер[о]западъ къ Понтуазу тѣснятся замки и да[чи], сдѣлавшіеся знаменитыми, благодаря жившим[ъ] въ нихъ знаменитымъ людямъ; самое замѣча[]тельное изъ этихъ мѣстъ дачной жизни—э[то] Сенъ-Лё-Таверни, гдѣ находятся гробницы п[о]слѣдняго изъ Конде и Людовика Бонапар[та]. Главный городъ округа Понтуазъ есть оди[нъ] изъ крупныхъ рынковъ для снабженія Пар[ижа] хлѣбомъ, мукою и овощами. Построенный а[м]фитеатромъ на холмѣ между долинами Уазы [и] Віоны, по берегамъ которыхъ тянутся фабр[и]ки, сады, луга, Понтуазъ представляетъ весьм[а] живописный видъ, благодаря своимъ обществе[н]нымъ садамъ, остаткамъ стѣнъ и церкви С[ентъ]-Маклу. Благодаря близости Парижа, онъ бы[лъ] иногда какъ бы частью столицы: въ 1561 [г.] здѣсь собирались генеральные штаты; здѣ[сь] спасался Людовикъ XIV во время смутъ Фро[н]ды; здѣсь же онъ разогналъ парламентъ [въ] 1753 г. Насупротивъ города, на лѣвомъ бер[егу] Уазы, стоитъ деревня Сентъ-Уанъ-л'Омонь, г[дѣ] среди деревень видны любопытныя развалин[ы] аббатства тринадцатаго вѣка; далѣе къ запа[ду] тянутся плоскогорья Мери-на-Уазѣ, избра[н]ныя Парижемъ для устройства большаго кла[д]бища.

Въ сѣверной части бассейна Сены распол[о]женъ департаментъ треугольной формы, кот[о]рый однимъ изъ своихъ концовъ находится [на] широтѣ Парижа, а сѣверо-восточнымъ угло[мъ] граничитъ съ Бельгіею—это департаментъ Эн[ъ], названный такъ по имени одной изъ мно[го]численныхъ, орошающихъ его рѣкъ. Онъ пр[и]надлежитъ почти цѣликомъ къ бассейну Се[ны] по Марнѣ и Уазы, притокъ котораго сост[а]вляетъ Энь, но сѣверо-западъ его орошает[ся] Соммою и Шельдою, а сѣверо-востокъ прит[о]комъ Мааса Самброю. Естественныя облас[ти] департамента также весьма различны. Бывш[ая] провинція Иль-де-Франсъ заключала: на югѣ-

...лое плоскогорье Бри, сѣвернѣе—лѣсистыя ...ысоты и долины Тарденуа, затѣмъ Суасоннэ, ...рошаемый Энью, Валуа, гдѣ существуютъ еще ...рекрасные остатки лѣсовъ, и Лаоннэ съ мѣло-

Видъ Руана съ Бонъ Секуръ

...ою почвою, какъ въ Шампани. Вермандуа, на ...вверо-западѣ, и сѣверѣ, съ тройнымъ скло-...омъ, гористый Тіерашъ принадлежали къ ...икардіи. По земледѣлію, торговлѣ и промыш-...енности Энь относится скорѣе къ сѣверной группѣ департаментовъ, нежели къ разряду смежныхъ съ нимъ восточныхъ и западныхъ. Въ земледѣльческомъ отношеніи онъ уступаетъ только Сѣверному департаменту и Па-де-Калэ, и въ сѣвооборотѣ своихъ нивъ даетъ большое мѣсто промышленнымъ растеніямъ, каковы: ленъ, конопля, дикая рѣпа, свекловица. Въ этомъ департаментѣ прокармливается наибольшее число барановъ, и собирается весьма зна-

чительное количество кормовъ. Въ 1880 году число тонкорунныхъ овецъ доходило до 735.437 головъ. Въ послѣднее время земледѣліе сильно пострадало, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля отдается въ аренду только за сумму уплачиваемаго налога, да и то часто не находится охотниковъ. По фабрикаціи стеколъ и сахара департаментъ уступаетъ во Франціи только Сѣверному департаменту; наконецъ, онъ принимаетъ весьма значительное участіе въ тканьѣ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей. Энь является въ то же время самою торговою мѣстностью, такъ какъ расположенъ на линіи кратчайшаго переѣзда между Парижемъ и большими каменноугольными мѣстностями Анзэна, Монса и Шарльруа; по его каналамъ и желѣзнымъ дорогамъ провозится много товаровъ. Среднее населеніе его выше, чѣмъ въ остальной Франціи, хотя въ послѣднее пятилѣтіе оно нѣсколько понизилось. Пространство департамента Эни 7.352 квадр килом., населеніе въ 1891 году 345.493 челов., на километръ 76 челов.

Производство стекла въ департаментѣ въ 1880 г. доходило до суммы 6.800.000 франк., свекловичнаго сахара выдѣлано 685.582 метрическихъ квинталовъ на 41.134.920 фр., патоки 342.900 на 4.114.800 фр., хлопчатобумажная промышленность выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: 56 500 веретенъ 7.600 машинныхъ станковъ и 4.424 ручныхъ; шерстяная промышленность: 184.600 веретенъ 2.633 машинныхъ станковъ и 2.181 ручныхъ.

Марна, въ теченіи своемъ по южной части департамента, на протяженіи приблизительно пятидесяти километровъ, протекаетъ только чрезъ одинъ городъ Шато-Тьери, надъ которымъ возвышаются развалины сообщившей ему свое названіе средневѣковой крѣпости. Своею особенною красотою эти довольно большія развалины обязаны разведеннымъ въ стѣнахъ садамъ, окружающимъ его мѣстамъ для гуляній и красивымъ видамъ, открывающимся между башнями. Шато-Тьери достоинъ литературнаго поклоненія, такъ какъ въ немъ еще можно видѣть домъ, въ которомъ родился Ла-Фонтэнъ и который сохранился въ томъ самомъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ семнадцатомъ столѣтіи. На сѣверѣ, въ долинѣ верхняго Урка, есть старинное феодальное мѣстечко Ферь-анъ-Тардену, неподалеку отъ котораго Фредерикъ Моро открылъ недавно около одного дольмена 3.000 могилъ, заключающихъ въ себѣ вазы, медали и глиняную посуду всѣхъ временъ отъ періода тесанаго камня до временъ Меровинговъ.

Суасанъ, древній Новіодунумъ, главный городъ суессіоновъ, былъ нѣкогда столицею, которая во время нашествія варваровъ была нѣкоторое время центромъ сопротивленія галло-римскаго міра, и въ которой побѣда Хлодвига *рѣшила судьбу* Галліи; но теперь этотъ городъ,

гордый своими преданіями и создавшій себ
двѣнадцатомъ вѣкѣ въ числѣ первыхъ об
ное устройство, находится въ большомъ
кѣ въ сравненіи съ прежнимъ своимъ пол
ніемъ. Впрочемъ, нынѣ онъ принадлежитъ
числу первыхъ городовъ Франціи по кра
своихъ садовъ и роскоши цвѣтниковъ. Въ
музеѣ есть нѣкоторые римскіе остатки, а
среднихъ вѣковъ имъ наслѣдованъ обшир
готическій соборъ, прекрасный фасадъ стар
наго монастыря С.-Жанъ-де-Винь и развал
нѣкогда богатѣйшаго во Франціи аббат
Сенъ-Медаръ. Кромѣ главнаго города въ
асонскомъ округѣ есть только одинъ гор
Вилье-Коттерэ — родина Александра Д
Здѣсь Францискъ I издалъ въ 1539 г. зна
нитый эдиктъ, которымъ введено обязатель
употребленіе французскаго языка во вс
публичныхъ актахъ. Къ западу отъ него п
стирается большой лѣсъ, чрезъ который п
ходитъ промышленная желѣзная дорога,
строенная въ 1836 г., по которой возятъ б
на въ Портъ-о-Перигъ, гдѣ Уркъ станов
судоходнымъ. Недалеко къ югу располож
мѣстечко Фертэ-Милонъ, мѣсто рожденія
сина, статуя котораго, сдѣланная Давид
Анжерскимъ, составляетъ единственный
мятникъ этого древняго феодальнаго помѣст

Лаонъ, главный городъ департамента и
перникъ Суасона по числу жителей, есть та
древній городъ, игравшій значительную р
почти во всѣ историческія времена. Въ нач
двѣнадцатаго вѣка, съ зарожденіемъ перв
общинъ, его граждане не разъ боролись за с
привилегіи, при чемъ имъ пришлось даже од
ды бѣжать въ окрестные лѣса, предостав
свой городъ грабежу и пожару; улицы его
сто обагрялись кровью. Военное положе
Лаона было таково, что городъ часто долж
былъ подвергаться осадамъ. Расположенный
естественномъ пути изъ Парижа въ сред
долину Мааса и построенный на одинокой г
съ страшными выступами, которыя замѣт
издалека, Лаонъ былъ такимъ мѣстомъ, обла
ніе которымъ должны были ожесточенно о
ривать другъ у друга всякія арміи. Въ прод
жительную войну съ англичанами, въ бург
скія войны, въ войны Реформаціи, нако
въ нашествія 1814, 1815 и 1870 гг. Ла
всегда считался однимъ изъ крупныхъ стра
гическихъ пунктовъ. Въ старинномъ гор
есть нѣсколько замѣчательныхъ зданій. Е
соборъ тринадцатаго столѣтія принадлежитъ
числу самыхъ большихъ въ сѣверной Фран
въ музеѣ искусствъ и древностей есть лю
пытныя галло-римскія и другія вещи, собр
ныя въ окрестностяхъ, особенно въ «creu
или «boves», т. е. древнихъ подземныхъ
ревняхъ, вырытыхъ въ рыхломъ известня
«суессоніенскаго» слоя, но нынѣ почти вс
нувшихъ. Подъ самымъ Лаономъ была о

такихъ пещерныхъ деревушекъ. Лаонъ не даетъ большою промышленностью, но ве- большую торговлю, благодаря перекрещи- цимся въ немъ двумъ главнымъ желѣзно- жнымъ линіямъ. Главное его участіе въ овомъ движеніи состоитъ въ артишокахъ и стѣ, которыя онъ отправляетъ въ Парижъ. ромышленная область округа орошается ми Уазы. Внизъ отъ городка Фера и ціи Тернье, получившей большое значеніе дствіе соединенія трехъ желѣзнодорож- ъ линій—Аміенской, Брюссельской и Реймс , расположенъ городъ Шони, занимающій ми заводами, ткацкими и суконными, фаб- ами шерсто-прядильными и дубильными одъ небольшой долины. Здѣсь оканчивается ь-Кентэнскій каналъ, соединяющійся съ лизированною Уазою, который почти такъ аженъ, какъ навигаціонный путь; отъ Шони Конфлана провезено по немъ въ 1880 году 0.100 тоннъ. Отъ главной желѣзнодорож- линіи въ Шони отдѣляется желѣзная до- , принадлежащая Сенъ-Гобэнской стеклян- компаніи, и проходитъ мимо фабрики хи- ескихъ продуктовъ и другихъ различныхъ деній той же компаніи и оканчивается у енитой Сенъ-Гобэнской мануфактуры, пер- во всемъ мірѣ по превосходству и количе- своихъ произведеній. Въ концѣ тринадца- вѣка здѣсь существовалъ одинъ стеклян- заводъ; въ началѣ шестнадцатаго былъ ванъ другой въ самомъ Сенъ-Гобэнскомъ , и въ 1688 г. компанія получила привиле- пользоваться открытіемъ Луи Негона, т. е. вать стекло вмѣсто полировки послѣ дутья. ъ искусствомъ пользуется компанія и ны- й не только на этомъ самомъ заводѣ, но и сѣхъ его отдѣленіяхъ во Франціи и въ аніи.

родолженіе Сенъ-Гобэнскаго лѣса на югѣ авляетъ другой лѣсъ, въ которомъ стоитъ льшое селеніе Премонтрэ, замѣчательное мъ аббатствомъ, которое было въ трина- омъ вѣкѣ родоначальникомъ 1.800 другихъ ствъ; нынѣ оно превращено въ пріютъ для сшедшихъ. Къ западу отъ Премонтрэ, на льно крутомъ холмѣ находятся развалины а Куси, построеннаго съ 1225 по 1230 г. я это феодальное укрѣпленіе разрушено бо- двухъ вѣковъ тому назадъ, и горожане я и окрестные поселяне попользовались съ поръ его камнемъ, тѣмъ не менѣе оно ется удивительнымъ зданіемъ: его замко- башня, въ которой видны любопытныя льптурныя изображенія и остатки живопи- представляетъ, по мнѣнію Віолэ-ле-Дюка, красную военную средневѣковую построй- какая только существуетъ въ Европѣ». Въ неніи съ этой башнею, имѣющею 55 ме- ъ высоты и 100 метровъ въ окружности, самыя толстыя башни, какія только извѣстны во Франціи, въ Италіи и въ Германіи—просто ничто». Въ мѣстечкахъ Куси-лё-Шато сохранились почти въ цѣлости стѣны тринадцатаго вѣка; Лаонскія ворота также прекрасно сохранились и представляютъ лучшій памятникъ этого рода[1]). Другой большой замокъ возвышается при выходѣ долины Куси, въ Кьерзи-на-Уазѣ: это былъ дворецъ Геристальскихъ синьоровъ, гдѣ умеръ Карлъ Мартеллъ. Карлъ Лысый издалъ здѣсь знаменитый эдиктъ, установившій наслѣдственность владѣній, что́ было оффиціальнымъ началомъ феодализма.

Вервенъ, сообщающій свое названіе северовосточному округу Энн, представляетъ промышленное мѣстечко. Гирсонъ, расположенный при соединеніи Лильской и Мезьерской желѣзныхъ дорогъ, превосходитъ свой главный городъ по населенію и торговлѣ; жители его, какъ и жители всей мѣстности Тіерашъ, занимаются преимущественно дѣланіемъ корзинъ. Въ Сенъ-Мишель-Рошфорѣ, около Гирсона есть заводы и прядильни. Но Гирсонъ въ свою очередь уступаетъ промышленной мѣстной столицѣ Гизъ; это владѣльческій городъ знаменитой княжеской фамиліи, власть которой долго тягалась съ королевскою, былъ родиною Камила Демулэна. По берегамъ Уазы стоятъ большія промышленныя заведенія, фабрики шалей и разныхъ матерій, прядильни и литейные заводы. Главное заведеніе его—это фабрика печей съ калориферами и печей изразцовыхъ. Болѣе тысячи рабочихъ съ директоромъ и служащими живутъ здѣсь въ «фамилистерѣ», представляющей настоящій семейный дворецъ, въ которомъ соблюдены всѣ правила и требованія гигіены. Это единственное въ своемъ родѣ зданіе во Франціи.

Главный городъ департамента, Сенъ-Кентэнъ, бывшая столица галловъ варомандуанскихъ, находится не въ бассейнѣ Сены, а расположенъ на берегу Соммы, которая беретъ начало километрахъ въ пятнадцати къ сѣверовостоку близъ одной деревни, названной удачно Фонтсомма. Рѣка имѣетъ небольшое количество воды, но люди съумѣли воспользоваться ею для снабженія фабрикъ и канала, называемаго Сенъ-Кентэнскимъ, который соединяетъ Шельду, Сомму и Уазу и проходитъ подъ водораздѣломъ между Шельдою и Соммою двумя подземными галлереями, изъ которыхъ одна имѣетъ не менѣе 5.670 метровъ длины. Это полезнѣйшая изъ всѣхъ судоходныхъ артерій Франціи; по этому каналу идетъ въ Парижъ весьма значительная часть каменнаго угля съ сѣвера и изъ Бельгіи. Среднее движеніе Сенъ-Кентэнскаго канала въ 1880 г. было 1.855.300 тоннъ.

Сенъ-Кентэнъ—городъ весьма дѣятельный, въ немъ много фабрикъ бумажныхъ и шерстя-

---

[1]) Anthyme Saint-Paul, „Notes manuscrites“.

ныхъ издѣлій, фабрикъ шалей, машинныхъ мастерскихъ и заводовъ свекловичнаго сахара; кромѣ того онъ есть центръ большаго промышленнаго дистрикта, примыкающаго къ дистриктамъ Сѣвернаго департамента. Въ городѣ существуютъ не только громадныя фабрики, а есть также прекрасныя зданія. Находясь по сосѣдству съ общинами Фландріи, онъ подражалъ имъ при постройкѣ весьма любопытной городской ратуши въ готическомъ стилѣ: его коллегіальная церковь, построенная въ двѣнадцатомъ—пятнадцатомъ вѣкѣ, представляетъ также замѣчательный памятникъ. Въ 1557 г. Сенъ-Кентэнъ былъ взятъ имперскими войсками и принадлежалъ имъ въ теченіе двухъ лѣтъ до Шато-Камбрезійскаго трактата. Вокругъ города и даже въ самыхъ его предмѣстьяхъ видны еще слѣды ожесточенныхъ битвъ, происходившихъ въ послѣднюю войну. Жители Сенъ-Кентэна исполнили свою обязанность.

Къ западу отъ Сенъ-Кентэна, на притокѣ Соммы расположено мѣстечко Верманъ, сохранившее названіе древняго города веромандуановъ; здѣсь найдено много галло-римскихъ древностей. Френуа-лё-Гранъ и Богэнъ суть главные послѣ Сенъ-Кентэна промышленные пункты округа.

Департаментъ Уазы, точно такъ же, какъ и Эни, принадлежитъ разомъ и Иль-де-Франсу и Пикардіи, т. е. и бассейну Сены и бассейнамъ другихъ рѣкъ: на востокѣ течетъ главная рѣка, пересѣкающая Нуайонэ и ограничивающая Суассоннэ и Валуа; центръ занятъ мѣловыми землями Бовези; на сѣверѣ залегаютъ новѣйшія формаціи Сантерра и Амьенуа, гдѣ берутъ начало многіе притоки Соммы; въ сѣверо-западномъ углу журчитъ Брель, изливающаяся прямо въ Ламаншъ; наконецъ, на юго-западѣ—цѣпи холмовъ, идущія параллельно долинѣ Терэна, входятъ въ составъ страны Врэ и французскаго Вексена. Въ департаментѣ есть еще нѣсколько лѣсовъ, принадлежащихъ къ самымъ лучшимъ во Франціи, но, за исключеніемъ этихъ лѣсовъ, почти вся почва воздѣлана: плоскогорья покрыты полями, рѣки по долинамъ окаймлены садами и лугами. Земледѣльческія произведенія въ двадцать лѣтъ почти удвоились. Мѣстная промышленность весьма дѣятельна по своимъ прядильнямъ, ткацкимъ фабрикамъ и свеклосахарнымъ заводамъ. Уазъ принадлежитъ къ группѣ сѣверныхъ департаментовъ, хотя и уступаетъ имъ въ значеніи. По фабрикаціи желѣза, листоваго желѣза и рельсовъ онъ занимаетъ особое мѣсто, по гончарнымъ производствамъ всякаго рода для фабрикаціи фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій и огнеупорнаго кирпича онъ занимаетъ первое мѣсто. Въ 1880 г. выдѣлано желѣза, рельсовъ и пр. 41.206 тоннъ, а въ 1881 году—46.492 тон. на сумму 10.165.190 франковъ. Гончарныхъ издѣлій фарфоровыхъ *и фаянсовыхъ* въ томъ же году выдѣлано на сумму 4.300.000 франковъ. Населеніе Уаза по плотности почти равно населенію остальной Франціи.

Пространство департамента — 5.855 квадр. килом.; населеніе въ 1891 году—401.855 чел.; населеніе на километръ—68 человѣкъ.

Первый городъ департамента, спускаясь по долинѣ Уазы — это старый Нойонъ, римскій Новіомагусъ, который пользовался славою и могуществомъ во весь карловингскій періодъ: здѣсь короновался Карлъ Великій и былъ провозглашенъ въ 987 г. королемъ Гуго Капетъ. Во время основанія общинъ онъ игралъ крупную историческую роль. Въ немъ родился Кальвинъ, а неподалеку отъ него Рамусъ. Отъ галло-римскихъ временъ остаются въ городѣ только слѣды стѣнъ, но соборъ принадлежитъ къ числу прекраснѣйшихъ готическихъ построекъ сѣверной Франціи. Ниже Нойна, на лѣвомъ берегу Уазы, расположено аббатство Урсканъ, которое прежде было богаче, чѣмъ Нойонское епископство: въ зданіяхъ аббатства устроена значительная фабрика бумажнаго бархата, называемаго «аміенскимъ».

Компьенъ, главный городъ округа, обязанъ своимъ значеніемъ счастливому положенію ниже слиянія трехъ рѣкъ: Уазы, Эни и Аронды, а еще болѣе—близости большаго лѣса, извѣстнаго какъ мѣсто охоты съ первыхъ временъ французской исторіи. Хлодвигъ, раздѣляя свое королевство между дѣтьми, оставилъ имъ лѣсъ Гизъ, т. е. теперешній Компьенскій лѣсъ въ нераздѣльную собственность, чтобы каждый изъ нихъ могъ въ немъ охотиться совершенно свободно. Служа мѣстопребываніемъ для государей въ различныя эпохи монархіи, Компьенъ бывалъ свидѣтелемъ замѣчательныхъ событій, и его имя часто повторяется въ исторіи Франціи. Здѣсь Жанна д'Аркъ попала въ плѣнъ къ англичанамъ. Нынѣшній компьенскій замокъ относится къ восемнадцатому вѣку,—это зданіе некрасивое, но обладаетъ единственной въ Европѣ коллекціей, музеемъ кмеровъ, или камбоджскихъ древностей. Большой лѣсъ, простирающійся къ востоку и къ югу, занимаетъ 14.500 гектаровъ и отличается замѣчательными мѣстоположеніями и любопытными развалинами. За восточными границами лѣса, около деревни Пьерфонъ и ея заведенія весьма извѣстныхъ минеральныхъ водъ, возвышается одинъ изъ самыхъ красивыхъ замковъ конца среднихъ вѣковъ, который построенъ братомъ Карла VI, Людовикомъ Орлеанскимъ, и нынѣ хорошо реставрированъ. Раскопки, произведенныя въ окрестностяхъ лѣса, обнаруживали множество остатковъ прошедшаго. На горѣ Берни открыты фундаменты галло-римскаго города съ улицами, термами, памятниками, стѣнами и кладбищемъ [1]). Въ Шанльё, къ югу отъ лѣса, близъ

[1]) Albert de Roussy, „Bull. de la Société d'anthropologie", т. IV, 1863.

водннаго и чистаго притока Уазы, Отонны, хорошо сохранившіеся римскій театръ и а также храмъ, барельефы котораго имѣ- есьма оригинальный рисунокъ и отлича- силою исполненія;—зданія эти сооружены тно послѣ третьяго вѣка [1]). Къ сѣверу омпьеня, гора Ганелонъ, имя которой на- аетъ древнія карловингскія легенды, была мъ военнымъ пунктомъ, такъ какъ здѣсь средневѣковыми развалинами найдены ія, а еще глубже—остатки галльскихъ леній.

одолжая двигаться по долинѣ Уазы въ юго- номъ направленіи, слѣдуютъ сперва два іе города Верберн и Понъ-Сентъ-Ма- ъ,а затѣмъ—Крейль, который недавно еще мало значенія; а теперь сдѣлался одною ѣхъ станцій Франціи, гдѣ встрѣчаются болѣе пріѣзжихъ и товаровъ: въ немъ рещиваются пять большихъ желѣзнодо- ыхъ линій. Крейль образуетъ одинъ про- енный городъ съ Монтатеромъ, который ложенъ на другомъ берегу Уазы и обла- величайшимъ во Франціи заводомъ для каціи непрозрачнаго фарфора, мастер- для починки машинъ и обширными ме- ргическими заведеніями, въ которыхъ за- 2.000 рабочихъ.

ли, имя котораго напоминаетъ древнее сильванектовъ, есть главный городъ а, расположенный южнѣе Крейля, въ до- Нонетты, окаймленной лѣсами и парка- ывши въ древности резиденціею королей, и Верберн, Санли, сохранилъ нѣкоторые и меровингскаго дворца и имѣетъ весьма вую церковь, бывшую прежде соборомъ, юдъ сохранилъ только остатки той круп- промышленности, которая давала ему ность въ шестнадцатомъ вѣкѣ; сосѣднія оломни доставляютъ превосходный извест- камень. Въ окрестностяхъ его много зам- Къ западу, на берегу той же рѣки, рас- енъ Шантильи, бывшая резиденція Кондэ, которой, соединяясь съ нѣсколькими дру- занимаетъ вмѣстѣ нѣсколько тысячъ гект-

Благодаря скачкамъ, Шантильи слу- для парижанъ весьма любимымъ мѣстомъ я; его конюшни — самыя извѣстныя въ ностяхъ столицы. Въ Шантильи и его ностяхъ около 2.000 женщинъ занима- плетеніемъ кружевъ. Выше Санли, де- Эрменонвиль, имя которой получилъ и ой лѣсъ, напоминаетъ послѣдніе дни -Жака Руссо, могила котораго, теперь , возвышается на островѣ Пёплье, окру- мъ водами Нонетты. Къ востоку отъ , на суасонской желѣзной дорогѣ, распо- а бывшая столица Валуа, маленькій го- Крепи.

---

[1]) Ernest Desjardin, „Notes manuscrites".

Клермонскій округъ занимаетъ центръ стра- ны, между долинами Уазы и Терэна. Его ма- ленькій главный городъ построенъ на холмѣ, съ котораго на востокъ и на югъ открывается весьма широкій горизонтъ, и виднѣются даже лѣса Санли. Отъ возвышавшагося надъ мѣстеч- комъ древняго феодальнаго зданія остается только башня, которая вмѣстѣ съ новыми по- стройками составляетъ «центральный домъ» заключенія, въ которомъ содержится около 1.000 женщинъ. Клермонская лѣчебница еще больше и помѣщаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ при- стройками около 1.200 больныхъ и 150 служа- щихъ. Въ городѣ есть нѣсколько фабрикъ и по округу въ разныхъ частяхъ разбросаны про- мышленныя мѣстечки: къ сѣверу находится родина братьевъ Гаюй, Сенъ-Жюстъ-на-Шоссэ, названная такъ отъ древняго римскаго шоссэ, и занимающаяся преимущественно изготовле- ніемъ вязанныхъ издѣлій; къ сѣверо-востоку— Бретейль, около котораго находятся развали- ны, представляющія, по мнѣнію Анвилля, древ- ній Brauspantium и въ которомъ есть различ- ныя мануфактуры, преимущественно ткацкія; къ юго-востоку, на ближайшихъ къ Уазѣ косо- горахъ — Ліанкуръ съ большими фабриками обуви; наконецъ, въ долинѣ Терэна, на желѣз- ной дорогѣ изъ Крейля въ Бовэ есть два рас- положенные рядомъ другъ съ другомъ мѣстечка Бюри и Муи, со многими ткацкими и проволоч- ными фабриками.

Бовэ, главный городъ западнаго округа Уаза, есть одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ городовъ Франціи, которые сохраняютъ еще имя мѣст- ныхъ галло-римскихъ народовъ, и которые въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ не перестаютъ играть важной роли въ войнѣ и мирѣ. Городъ белловаковъ былъ въ средніе вѣка одною изъ богатѣйшихъ общинъ сѣверной Франціи и зна- чительнымъ торговымъ центромъ, благодаря своимъ суконнымъ фабрикамъ. Часть его капи- таловъ была употреблена на сооруженіе собора, который граждане хотѣли сдѣлать лучшимъ зданіемъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, и, дѣй- ствительно, на немъ возвышался въ шестнадца- томъ вѣкѣ шпицъ небывалой дотолѣ высоты, въ 153 метровъ, но онъ былъ слишкомъ тяжелъ для поддерживающихъ его частей, почему и обрушился въ 1573 г. Единственныя окончен- ныя части памятника представляютъ хоры и трансепты, но это образцы изящества и вели- чія; своды хоръ имѣютъ не менѣе 47 метровъ высоты. Въ Бовэ есть и другія любопытныя зданія, много церквей, палата суда, бывшій епископскій дворецъ, построенный частію на галло-римскихъ фундаментахъ бывшихъ зданій: городская ратуша, гдѣ хранится знамя, отнятое Жанною Гашетъ у солдата Карла Смѣлаго, ко- торый карабкался на валъ. Мѣсто средневѣко- выхъ стѣнъ занимаютъ весьма красивыя обще- ственныя гульбища.

ныхъ издѣлій, фабрикъ шалей, машинныхъ мастерскихъ и заводовъ свекловичнаго сахара; кромѣ того онъ есть центръ большаго промышленнаго дистрикта, примыкающаго къ дистриктамъ Сѣвернаго департамента. Въ городѣ существуютъ не только громадныя фабрики, а есть также прекрасныя зданія. Находясь по сосѣдству съ общинами Фландріи, онъ подражалъ имъ при постройкѣ весьма любопытной городской ратуши въ готическомъ стилѣ: его коллегіальная церковь, построенная въ двѣнадцатомъ—пятнадцатомъ вѣкѣ, представляетъ также замѣчательный памятникъ. Въ 1557 г. Сенъ-Кентэнъ былъ взятъ имперскими войсками и принадлежалъ имъ въ теченіе двухъ лѣтъ до Шато-Камбрезійскаго трактата. Вокругъ города и даже въ самыхъ его предмѣстьяхъ видны еще слѣды ожесточенныхъ битвъ, происходившихъ въ послѣднюю войну. Жители Сенъ-Кентэна исполнили свою обязанность.

Къ западу отъ Сенъ-Кентэна, на притокѣ Соммы расположено мѣстечко Верманъ, сохранившее названіе древняго города веромандуановъ; здѣсь найдено много галло-римскихъ древностей. Фрenуа-лё-Гранъ и Богэнъ суть главные послѣ Сенъ-Кентэна промышленные пункты округа.

Департаментъ Уазы, точно такъ же, какъ и Эни, принадлежитъ разомъ и Иль-де-Франсу и Пикардіи, т. е. и бассейну Сены и бассейнамъ другихъ рѣкъ: на востокѣ течетъ главная рѣка, пересѣкающая Нуайонэ и ограничивающая Суассоннэ и Валуа; центръ занятъ мѣловыми землями Бовези; на сѣверѣ залегаютъ новѣйшія формаціи Сантерра и Амьенуа, гдѣ берутъ начало многіе притоки Соммы; въ сѣверо-западномъ углу журчитъ Брель, изливающаяся прямо въ Ламаншъ; наконецъ, на юго-западѣ—цѣпи холмовъ, идущія параллельно долинѣ Терэна, входятъ въ составъ страны Врэ и французскаго Вексена. Въ департаментѣ есть еще нѣсколько лѣсовъ, принадлежащихъ къ самымъ лучшимъ во Франціи, но, за исключеніемъ этихъ лѣсовъ, почти вся почва воздѣлана: плоскогорья покрыты полями, рѣки по долинамъ окаймлены садами и лугами. Земледѣльческія произведенія въ двадцать лѣтъ почти удвоились. Мѣстная промышленность весьма дѣятельна по своимъ прядильнямъ, ткацкимъ фабрикамъ и свеклосахарнымъ заводамъ. Уазъ принадлежитъ къ группѣ сѣверныхъ департаментовъ, хотя и уступаетъ имъ въ значеніи. По фабрикаціи желѣза, листоваго желѣза и рельсовъ онъ занимаетъ особое мѣсто, по гончарнымъ производствамъ всякаго рода для фабрикаціи фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій и огнеупорнаго кирпича онъ занимаетъ первое мѣсто. Въ 1880 г. выдѣлано желѣза, рельсовъ и пр. 41.206 тоннъ, а въ 1881 году—46.492 тон. на сумму 10.165.190 франковъ. Гончарныхъ издѣлій фарфоровыхъ *и фаянсовыхъ въ томъ* же году выдѣлано на сумму 4.300.000 франковъ. Населеніе Уазы по плотности почти равно населенію остальной Франціи.

Пространство департамента — 5.855 квадр. килом.; населеніе въ 1891 году—401.855 чел.; населеніе на километръ—68 человѣкъ.

Первый городъ департамента, спускаясь по долинѣ Уазы — это старый Нойонъ, римскій Новіомагусъ, который пользовался славою и могуществомъ во весь карловингскій періодъ: здѣсь короновался Карлъ Великій и былъ провозглашенъ въ 987 г. королемъ Гуго Капетъ. Во время основанія общинъ онъ игралъ крупную историческую роль. Въ немъ родился Кальвинъ, а неподалеку отъ него Рамусъ. Отъ галло-римскихъ временъ остаются въ городѣ только слѣды стѣнъ, но соборъ принадлежитъ къ числу прекраснѣйшихъ готическихъ построекъ сѣверной Франціи. Ниже Нойна, на лѣвомъ берегу Уазы, расположено аббатство Урсканъ, которое прежде было богаче, чѣмъ Нойонское епископство: въ зданіяхъ аббатства устроена значительная фабрика бумажнаго бархата, называемаго «амiенскимъ».

Компьень, главный городъ округа, обязанъ своимъ значеніемъ счастливому положенію ниже слiянія трехъ рѣкъ: Уазы, Эни и Аронды, а еще болѣе—близости большаго лѣса, извѣстнаго какъ мѣсто охоты съ первыхъ временъ французской исторіи. Хлодвигъ, раздѣляя свое королевство между дѣтьми, оставилъ имъ лѣсъ Гизъ, т. е. теперешній Компьенскій лѣсъ въ нераздѣльную собственность, чтобы каждый изъ нихъ могъ въ немъ охотиться совершенно свободно. Служа мѣстопребываніемъ для государей въ различныя эпохи монархіи, Компьенъ бывалъ свидѣтелемъ замѣчательныхъ событій, а его имя часто повторяется въ исторіи Франціи. Здѣсь Жанна д'Аркъ попала въ плѣнъ къ англичанамъ. Нынѣшній компьенскій замокъ относится къ восемнадцатому вѣку,—это зданіе некрасивое, но обладаетъ единственной въ Европѣ коллекціей, музеемъ кмеровъ, или камбоджскихъ древностей. Большой лѣсъ, простирающійся къ востоку и къ югу, занимаетъ 14.500 гектаровъ и отличается замѣчательными мѣстоположеніями и любопытными развалинами. За восточными границами лѣса, около деревни Пьерфонъ и ея заведенія весьма извѣстныхъ минеральныхъ водъ, возвышается одинъ изъ самыхъ красивыхъ замковъ конца среднихъ вѣковъ, который построенъ братомъ Карла VI, Людовикомъ Орлеанскимъ, и нынѣ хорошо реставрированъ. Раскопки, произведенныя въ окрестностяхъ лѣса, обнаруживали множество остатковъ прошедшаго. На горѣ Берни открыты фундаменты галло-римскаго города съ улицами, термами, памятниками, стѣнами и кладбищемъ [1]). Въ Шанльё, къ югу отъ лѣса, близъ

[1]) Albert de Roussy, „Bull. de la Société d'anthropologie", т. IV, 1863.

оводнаго и чистаго притока Уазы, Отонны, ы хорошо сохранившіеся римскій театръ и , а также храмъ, барельефы котораго имѣ весьма оригинальный рисунокъ и отлича силою исполненія;—зданія эти сооружены ятно послѣ третьяго вѣка [1]). Къ сѣверу Компьеня, гора Ганелонъ, имя которой нанаетъ древнія карловингскія легенды, была ымъ военнымъ пунктомъ, такъ какъ здѣсь средневѣковыми развалинами найдены кія, а еще глубже—остатки галльскихъ пленій.

оодолжая двигаться по долинѣ Уазы въ юго- дномъ направленіи, слѣдуютъ сперва два ііе города Вербери и Понъ-Сентъ-Макъ,а затѣмъ—Крейль, который недавно еще ъ мало значенія; а теперь сдѣлался одною тѣхъ станцій Франціи, гдѣ встрѣчаются болѣе пріѣзжихъ и товаровъ: въ немъ крещиваются пять большихъ желѣзнодоныхъ линій. Крейль образуетъ одинъ проленный городъ съ Монтатеромъ, который оложенъ на другомъ берегу Уазы и облаь величайшимъ во Франціи заводомъ для икаціи непрозрачнаго фарфора, мастери для починки машинъ и обширными мергическими заведеніями, въ которыхъ за- 2.000 рабочихъ.

нли, имя котораго напоминаетъ древнее я сильванектовъ, есть главный городъ а, расположенный южнѣе Крейля, въ до- Нонетты, окаймленной лѣсами и паркабывши въ древности резиденціею королей, и Вербери, Санли, сохранилъ нѣкоторые ки меровингскаго дворца и имѣетъ весьма івую церковь, бывшую прежде соборомъ, родъ сохранилъ только остатки той круппромышленности, которая давала ему тность въ шестнадцатомъ вѣкѣ; сосѣднія олмни доставляютъ превосходный извест- й камень. Въ окрестностяхъ его много зам- Къ западу, на берегу той же рѣки, расенъ Шантильи, бывшая резиденція Кондэ, которой, соединяясь съ нѣсколькими дру- занимаетъ вмѣстѣ нѣсколько тысячъ гект- ъ. Благодаря скачкамъ, Шантильи слу- для парижанъ весьма любимымъ мѣстомъ ья; его конюшни — самыя извѣстныя въ тностяхъ столицы. Въ Шантильи и его тностяхъ около 2.000 женщинъ занима- плетеніемъ кружевъ. Выше Санли, де- Эрменонвиль, имя которой получилъ и ой лѣсъ, напоминаетъ послѣдніе дни ь-Жака Руссо, могила котораго, теперь я, возвышается на островѣ Цепльe, окруомъ водами Нонетты. Къ востоку отъ и, на суасонской желѣзной дорогѣ, располa бывшая столица Валуэ, маленькій гоъ Крепи.

[1] Ernest Desjardin, „Notes manuscrites".

Клермонскій округъ занимаетъ центръ страны, между долинами Уазы и Тэрэна. Его маленькій главный городъ построенъ на холмѣ, съ котораго на востокъ и на югъ открывается весьма широкій горизонтъ, и виднѣются даже лѣса Санли. Отъ возвышавшагося надъ мѣстечкомъ древняго феодальнаго зданія остается только башня, которая вмѣстѣ съ новыми постройками составляетъ «центральный домъ» заключенія, въ которомъ содержится около 1.000 женщинъ. Клермонская лѣчебница еще больше и помѣщаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ пристройками около 1.200 больныхъ и 150 служащихъ. Въ городѣ есть нѣсколько фабрикъ и по округу въ разныхъ частяхъ разбросаны промышленныя мѣстечки: къ сѣверу находится родина братьевъ Гаюй, Сенъ-Жюстъ-на-Шоссэ, названная такъ отъ древняго римскаго шоссэ, и занимающаяся преимущественно изготовленіемъ вязанныхъ издѣлій; къ сѣверо-востоку—Бретёйль, около котораго находятся развалины, представляющія, по мнѣнію Анвилля, древній Brauspantium и въ которомъ есть различныя мануфактуры, преимущественно ткацкія; къ юго-востоку, на ближайшихъ къ Уазѣ косогорахъ — Ліанкуръ съ большими фабриками обуви; наконецъ, въ долинѣ Тераны, на желѣзной дорогѣ изъ Крейля въ Бовэ есть два расположенные рядомъ другъ съ другомъ мѣстечка Бюри и Муи, со многими ткацкими и проволочными фабриками.

Бовэ, главный городъ западнаго округа Уаза, есть одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ городовъ Франціи, которые сохраняютъ еще имя мѣстныхъ галло-римскихъ народовъ, и которые въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ не перестаютъ играть важной роли въ войнѣ и мирѣ. Городъ белловаковъ былъ въ средніе вѣка одною изъ богатѣйшихъ общинъ сѣверной Франціи и значительнымъ торговымъ центромъ, благодаря своимъ суконнымъ фабрикамъ. Часть его капиталовъ была употреблена на сооруженіе собора, который граждане хотѣли сдѣлать лучшимъ зданіемъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, и, дѣйствительно, на немъ возвышался въ шестнадцатомъ вѣкѣ шпицъ небывалой дотолѣ высоты, въ 153 метровъ, но онъ былъ слишкомъ тяжелъ для поддерживающихъ его частей, почему и обрушился въ 1573 г. Единственныя оконченныя части памятника представляютъ хоры и трансепты, но это образцы изящества и величія; своды хоръ имѣютъ не менѣе 47 метровъ высоты. Въ Бовэ есть и другія любопытныя зданія, много церквей, палата суда, бывшій епископскій дворецъ, построенный частію на галло-римскихъ фундаментахъ бывшихъ зданій: городская ратуша, гдѣ хранится знамя, отнятое Жанною Гашетъ у солдата Карла Смѣлаго, который карабкался на валъ. Мѣсто средневѣковыхъ стѣнъ занимаютъ весьма красивыя общественныя гульбища.

Бовэ не утратилъ своего положенія, какъ города промышленнаго: Терэнъ, развѣтвляющійся въ немъ на нѣсколько рукавовъ, вертитъ колеса многочисленныхъ фабрикъ. Само государство владѣетъ въ Бовэ уже болѣе двухъ столѣтій ковровою мануфактурою, доставляющей, какъ и Гобеленевская, лучшія произведенія, приготовленныя лучшими способами; но она дорого стоитъ казнѣ. Частныя фабрики производятъ также большое количество ковровъ, одѣялъ, бархата, суконъ, позументовъ и различныхъ матерій. Бовэ есть также центръ большой торговли посудою и огнеупорнымъ кирпичемъ; многочисленныя открытія, сдѣланныя въ окрестностяхъ, именно въ Шапель-о-По, доказали, что мѣстная промышленность не измѣнилась съ галло-римскихъ временъ. По токарному мастерству Бовэ соперничаетъ съ мѣстечками Ноайль и Мерю, расположенными къ югу на понтуазской дорогѣ; наконецъ, къ промышленности Бовэ надо присоединить и промышленность всей нижней долины Терэна, представляющей во многихъ мѣстахъ безконечныя улицы фабрикъ. Надъ самой большою изъ этихъ группъ фабрикъ, къ западу, на склонѣ лѣсистаго холма возвышается роскошный замокъ Муши.

Эръ соединяется съ Сеною въ предѣлахъ департамента Нормандіи и сообщаетъ ему свое названіе. Этотъ департаментъ представляетъ въ цѣломъ слегка волнистое плоскогорье, впрочемъ пересѣченное прорывшими въ немъ свои долины рѣками. Къ востоку отъ Сены простирается Нормандскій Венсенъ, отдѣляемый Эптомъ отъ Венсена французскаго и Анделью отъ мѣстности Ко. Равнина Сентъ-Андрэ, между долиною Эра и Бретёйльскимъ лѣсомъ, занимаетъ южную часть департамента и продолжается къ западу холмами Перши и страной Ушь. Въ центрѣ—богатая Нейбургская равнина, ограниченная съ запада Рилемъ, а съ востока—Эромъ. Самая низкая часть департамента, Румуа, граничитъ съ нижнимъ теченіемъ Сены и ея лиманами; наконецъ, къ западу отъ Риля до самаго Кальвадоса тянутся богатыя поля Льёвэна, замѣчательныя своими травами; здѣсь фабрикуютъ сыръ, называемый Миньо. Большіе лѣса, порубка которыхъ запрещена, покрываютъ значительную часть плато такъ, что пространство въ 50 километровъ между Рюглемъ и Монфоръ-сюръ-Риль можно пройти подъ тѣнью. Эръ представляетъ, по преимуществу, страну земледѣлія и скотоводства, хотя и промышленность его значительна. На его различныхъ фабрикахъ обрабатывается мѣдь, латунь, цинкъ; нѣкоторое значеніе имѣетъ производство свекловичнаго сахара и еще больше—бумаги, и шерстопрядильни и суконныя фабрики. Производство мѣди и латуни въ 1873 г.—6.285 тоннъ, на 14.300.000 фр.; производство
цинка—2.610 тоннъ, на 1.957.500 фр.; п
изводство сахара и патоки на 4.158.000
бумагопряденіе—480.400 веретенъ, 4.508 ст
ковъ; шерстопряденіе — 162.158 верет
5.373 станковъ. Несмотря на эти разнооб
ные источники, населеніе департамента за
слѣдніе годы сильно уменьшилось и теперь
же средняго населенія остальной террит
Франціи, даже ниже, чѣмъ въ началѣ ны
няго вѣка. Пространство департамента Эр
5.958 кв. кил.; населеніе въ 1891 г.—349.
человѣкъ; на километръ—61 человѣкъ.

Западный бассейнъ департамента, т. е.
сейнъ Риля, въ земледѣльческомъ и промыш
номъ отношеніяхъ составляетъ уже часть
самой области, къ которой принадлежатъ Л
и Легль. Въ Рюглѣ, расположенномъ на Р
неподалеку отъ его вступленія въ департаме
есть мѣдно-плавильни, плющильни, лату
волочильные заводы, фабрики гвоздей и б
вокъ, между тѣмъ какъ Бернэ, главный го
округа, построенный въ долинѣ главнаго
тока Риля, Шарантоны, замѣчателенъ осо
но шерсто-и бумагопрядильнями, фабрик
лентъ и полотенъ и бѣлильнями. Этими раз
ными промыслами въ городѣ и его окрес
стяхъ занято около 10.000 рабочихъ. Въ Б
производится также торговля лучшими
мандскими лошадьми. Въ старинномъ го
есть много любопытныхъ средневѣковыхъ
мовъ и бенедиктинское аббатство семнадц
вѣка, превращенное теперь въ муниципал
зданіе, которое представляетъ изъ себя и р
шу, и библіотеку, и музей, и подпрефектур
судъ и тюрьму. Въ окрестностяхъ возвы
ются прекрасные замки, изъ которыхъ са
замѣчательный Брольи, расположенный в
километрахъ вверхъ по долинѣ Шарант
Въ Брольи родился Огюстэнъ-Френель, изо
татель особыхъ маяковъ, оказавшихъ сто
услугъ мореплаванію.

Мѣстечко Серкиньи, расположенное
сліяніи Риля съ Шарантоною, важно, какъ с
ція, въ которой сходятся три желѣзныя д
ги—изъ Парижа, Шербурга и Руана. Сп
ясь по долинѣ, идутъ послѣдовательно про
шленный городъ Бріонъ, деревня Бекъ-Элу
съ башнею пятнадцатаго вѣка, оставшеюся
древняго аббатства, суконныя фабрики По
Оту, и наконецъ, живописная деревня Монф
сюръ-Риль, съ весьма обширными развали
средневѣковой крѣпости. Ниже слѣдуетъ г
ный городъ приморскаго округа Эра, По
Одемеръ, маленькій городокъ, расположен
въ томъ мѣстѣ, гдѣ Риль, развѣтвившись на
сколько рукавовъ, окаймленныхъ фабрик
подпирается уже волнами прилива; дома
группируются около моста, означающаго
ницу между собственно рѣкою и ея морск
теченіемъ. Понтъ-Одемеръ есть единствен
портъ департамента; Кильбёфъ, располож

ный на мысу, отдѣляющемъ Сену отъ ея лимана, представляетъ лоцманское мѣстечко и пристань для спускающихся и поднимающихся по рѣкѣ судовъ: въ этомъ именно мѣстѣ вода прикаетъ неподалеку отъ Бретёйля, города съ высокими трубами и плющильнями, расположеннаго къ востоку отъ большаго лѣса того же имени. Городъ Эврё, въ которомъ рѣка дѣ-

Видъ Соммы у Перрона.

лива съ наибольшею яростью вливается въ Сену. Въ 1881 году чрезъ Понтъ-Одемеръ прошло 804 судна съ 33.000 тоннъ.

Притокъ Эра, Итонъ, на которомъ стоитъ главный городъ департамента—Эврё, протелится на три рукава, имѣетъ нѣкоторое промышленное значеніе: въ немъ фабрикуются весьма цѣнимые въ торговлѣ тики, мелкія желѣзныя и мѣдныя вещи и весьма изящные ножи; въ немъ много мельницъ. Найденные въ

Эврё римскіе остатки свидѣтельствуютъ, что Эврё, расположенный въ 7 километрахъ къ востоку, существовалъ еще до нашествія варваровъ, и въ самомъ названіи главнаго города сохранилось еще имя галльскаго племени. Въ городѣ существуетъ еще нѣсколько прекрасныхъ остатковъ средневѣковыхъ памятниковъ. Церковь Годревиль, срытая въ 1793 году, съ тѣхъ поръ не была возобновлена.

Въ долинѣ Авры, образующей южную границу департамента, есть только одинъ городъ, древній Вернейль, отъ солидной крѣпости котораго, подвергавшейся частымъ осадамъ, остается только Сѣрая Башня. Ниже Вернейля, между Нонанкуромъ и Дрё, расположены значительныя прядильни, окаймляющія собою Авру, которая въ нѣсколькихъ километрахъ ниже соединяется съ Эромъ. Рѣка эта огибаетъ затѣмъ большой лѣсъ Анэ и протекаетъ мимо Иври-ла-Баталь, названнаго такъ вслѣдствіе побѣды, одержанной здѣсь Генрихомъ IV въ 1590 г. надъ арміею Лиги. Далѣе по долинѣ, внизъ отъ Паси-на-Эрѣ стоитъ деревня Кошерель, гдѣ Дюгескленъ одержалъ побѣду надъ Бюшемъ (Buch).

Принявъ въ себя всѣ свои притоки и уже близъ впаденія своего въ Сену, Эръ протекаетъ чрезъ городъ Лувье; это—второй городъ въ департаментѣ по числу жителей, первый по фабричной дѣятельности и въ то же время административный центръ одного изъ пяти округовъ Эра. Уже во времена Фруассара Лувье былъ «une ville grosse et moult marchande», т. е. большимъ и многоторговымъ городомъ, и рѣка вертѣла уже колеса его большихъ суконныхъ фабрикъ. Его промышленность, прерывавшаяся вслѣдствіе революцій и войнъ, въ сущности осталась безъ перемѣны: фабриканты Лувье всегда занимаются производствомъ шерстяныхъ матерій. Главныя заведенія ихъ—это прядильни, сукновальни, суконныя фабрики и красильни,—при чемъ особую спеціальность Лувье составляетъ производство дешевыхъ суконъ.

На Сенѣ, въ той части ея, которая приходится въ департаментѣ Эра, находится также нѣсколько городовъ. Вернонъ, на лѣвомъ берегу рѣки, въ небольшомъ разстояніи книзу отъ сліянія ея съ Эптомъ, представляетъ весьма важный рынокъ для жителей Вексена; на хорошо расположенныхъ склонахъ окружающихъ косогоровъ видны послѣдніе виноградники береговъ Сены, а съ боковъ холма, возвышающагося надъ Верноннэ, на правомъ берегу Сены, виднѣются обширныя каменоломни. Государство имѣетъ въ Вернонѣ большой паркъ для постройки военныхъ обозовъ и весьма большіе магазины. Далѣе, внизъ по долинѣ Сены, слѣдуетъ Гальонъ, занимающій центръ прекраснаго цирка среди лѣсистыхъ косогоровъ. Это мѣстечко, какъ и Вернонъ, ведетъ большую тор-

говлю плодами съ Парижемъ и съ Англіею,
оно въ особенности извѣстно по развали
чуднаго замка, который построенъ по прик
нію кардинала Жоржа д'Амбуазскаго въ 151
т. е. въ первыя времена Возрожденія, и
тикъ котораго перенесенъ отсюда во
школы изящныхъ искусствъ въ Парижѣ. Б
шая часть построекъ замка превращена
центральную тюрьму приблизительно на т
чу человѣкъ арестантовъ.

Главный городъ за-Сентскаго округа, А
ли, имѣетъ странную форму, по которой
можно сравнить съ тѣми древними горо
Греціи, которые состояли изъ двухъ от
ныхъ группъ—одна для внутренней торг
съ жителями, другая—для торговли мор
Дѣйствительно, Андели—двойничный го
Большой Андели, расположенный болѣе
въ километрѣ разстоянія отъ рѣки, на бере
Гамбона, представляетъ кварталъ фабри
мельницъ, а Малый Андели, отдѣленный
главной группы лугами и садами,—квар
порта. На югѣ, на мысу, возвышаются р
лины Шато-Гальяръ, который построилъ
чардъ Львиное Сердце въ концѣ двѣнадца
вѣка, чтобы господствовать надъ тече
Сены. Эта гордая цитадель, сохранившая
три стѣны и широкіе рвы, высѣченные въ
лѣ, представляетъ одинъ изъ любопытнѣйш
памятниковъ на берегахъ Сены, которая
четъ здѣсь при подошвѣ скалы и затѣмъ
ной излучиной убѣгаетъ къ западу. Въ об
Андели есть также нѣсколько интересныхъ
ринныхъ зданій. На главной площади Бол
го Андели стоитъ бронзовая статуя Ник
Пуссэна, родившагося въ сосѣдней деревуш
а въ городской ратушѣ хранится одна изъ
лучшихъ картинъ «Коріоланъ, умоляемый
ею матерью». Бланшаръ, изобрѣтатель п
шюта и смѣлый воздухоплаватель, кото
первый перелетѣлъ Па-де-Калэ, былъ
родомъ изъ Андели.

Въ граціозной долинѣ Эпта, ограничи
щаго округъ Андели съ юга, располож
красивые замки, фабрики и знаменитый
скій заводъ Данжю, но изъ городовъ въ
предѣлахъ департамента только одинъ Жи
который прежде былъ весьма важною кр
стью Вексена. Замокъ Жизоръ принадле
къ числу любопытнѣйшихъ и наилучше со
нившихся во Франціи памятниковъ вое
архитектуры двѣнадцатаго вѣка. Окружа
его общественные сады, старые рвы, осѣ
ные большими деревьями, одѣтыя плющ
стѣны, чащи зелени, занимающія часть за
ченнаго въ стѣнахъ пространства четырехъ г
аровъ, могучая башня, называемая «Баш
Плѣнника» и возвышающаяся надъ горо
и извилистымъ теченіемъ Эпта,—все это
лаетъ древнюю крѣпость однимъ изъ самыхъ
ятныхъ мѣстъ Вексена.

лина Андели, соединяющаяся съ Сеною
инъ Понъ-де-л'Арша, весьма промышлен-
лагодаря близости Лувье, Эльбёфа и Руа-
Въ ней есть также великолѣпные замки,
, прозрачные источники, живописныя раз-
ны; въ особенности же въ ней замѣчатель-
шерсто-и бумаго-прядильныя фабрики. На
режныхъ поляхъ Андели поселяне разво-
ворсянку для суконныхъ фабрикъ Эль-
и Лувье.

партаментъ Нижней Сены образованъ въ
шей части своего пространства изъ мѣ-
го плоскогорья Ко, перерѣзаннаго на па-
ельные отрѣзки водами, изливающимися
Ламаншъ. Прелестная мѣстность Брэ, на
востокѣ, образуетъ отдѣльную естествен-
область, между тѣмъ какъ по лѣвому бе-
Сены слѣдуютъ нѣсколько дистриктовъ
ю покрытой лѣсами страны Румуа. Ниж-
Сена принадлежитъ къ числу первыхъ
ртаментовъ Франціи и по земледѣлію, и
орговлѣ, и по промышленности; почти всѣ
и, находящіяся большею частью въ поль-
ніи фермеровъ, заняты полями, лугами и
товыми садами, при чемъ мѣстныя про-
денія составляютъ весьма значительную
всѣхъ продуктовъ, потребляемыхъ Па-
мъ и Лондономъ. Департаментъ заклю-
ъ въ себѣ болѣе трети всѣхъ бумагопря-
нъ во Франціи, и Руанъ является однимъ
крупныхъ европейскихъ центровъ по этой
ильной промышленности, между тѣмъ какъ
ёфъ принадлежитъ къ числу первостепен-
ь городовъ по обработкѣ шерсти. Въ Ниж-
Сенѣ находится портъ, который по тор-
му движенію слѣдуетъ непосредственно за
селемъ; наконецъ, множество прибрежныхъ
ковъ принимаютъ участіе въ рыболовныхъ
едиціяхъ. Населеніе гораздо плотнѣе, чѣмъ
другихъ департаментахъ, и почти вдвое
среднаго. Впрочемъ, за послѣднія десять
оно нѣсколько увеличилось. Пространство
ртамента 6.035 кв. килом. Населеніе въ
г. 839.876 человѣкъ. На километръ 135
вѣкъ. Шерстопряденіе въ департаментѣ
году: 87.000 веретенъ; 4.000 ручныхъ
ковъ.

рвый городъ департамента, который вы
ѣчаете спускаясь по Сенѣ, есть Эльбёфъ,
ставляющій обширную группу фабрикъ,
живутъ около 40.000 человѣкъ, считая
омъ числѣ и жителей предмѣстьевъ Код-
-лезъ-Эльбёфа, Сенъ-Пьеръ-лезъ-Эльбёфа
нтъ-Обэнъ-Жукстъ-Буллана. Главныя за-
ія Эльбёфа—это суконныя фабрики, куда
е продукты входятъ въ грубомъ состояніи,
ходятъ въ видѣ готовыхъ матерій, «по-
ющихъ въ продажу». Эльбёфъ получаетъ
одно шерсти всякаго рода среднимъ чи-
ъ на 50 милліоновъ франковъ, а отпра-
вляетъ ее въ видѣ сукна за болѣе чѣмъ двойную цѣну. Кромѣ большихъ прядиленъ въ Эльбёфѣ есть красильни, фабрики машинъ и строительныя мастерскія. Замѣчательныхъ памятниковъ въ немъ нѣтъ, за исключеніемъ двухъ церквей, у которыхъ на оконницахъ пятнадцатаго и шестнадцатаго вѣка изображены сцены мѣстной промышленности. Окрестности города весьма живописны, благодаря высокимъ прибрежнымъ скаламъ Сены и большимъ лѣсамъ Лондъ и Руврэ, которые занимаютъ почти круглый полуостровъ, образуемый излучиною рѣки между Эльбёфомъ и Руаномъ. Несмотря на то, что Эльбёфъ есть одинъ изъ главныхъ промышленныхъ центровъ Франціи, онъ не составляетъ административнаго центра округа. Недалеко отъ города, въ Крикбёфѣ 2.000 человѣкъ образовали цвѣтущую земледѣльческую колонію.

Ниже встрѣчается небольшой городъ Уассель, близъ котораго находится островъ, превращенный норманнами въ укрѣпленный лагерь во время первыхъ набѣговъ на бассейнъ Сены. По своимъ бумагопрядильнямъ Уассель находится уже въ кругѣ притяженія руанской промышленности. На западѣ, среди луговъ, виднѣются уже слѣдующія другъ за другомъ длинныя рабочія помѣстья: Сентъ-Этьенъ-де-Руврэ и Соттвиль-ле-Руанъ; направо—обширная и черная фабрика химическихъ продуктовъ и предмѣстье Сенъ-Поль тянутся при подошвѣ крутаго холма Бонъ-Секуръ, замѣчательнаго посѣщаемою богомольцами церковью; затѣмъ косогоръ Сентъ-Катринъ, на которомъ прежде стояли фортъ и аббатство и сквозь который проходитъ туннель парижской желѣзной дороги, круто оканчивается на югѣ Дарнетальской долины; здѣсь вы вступаете въ главный городъ Нормандіи.

Древняя столица веліокассовъ, Ротомагусъ (Ратомагосъ, Ратумакосъ), городъ сперва галльскій, потомъ римскій, занимаетъ весьма счастливое географическое положеніе. Онъ построенъ на нижнемъ теченіи значительной рѣки, ниже впаденія въ нее всѣхъ ея притоковъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ волна прилива еще достаточно сильна, чтобы носить корабли и надолго задерживать рѣчное теченіе,—тутъ именно происходилъ естественный обмѣнъ товаровъ, идущихъ извнутри, и товаровъ иностраннаго происхожденія. Котловина, въ которой расположенъ городъ, нѣсколько узка и обставлена весьма крутыми косогорами, но открывающіяся въ плоскогорьѣ двѣ долины даютъ возможность дорогамъ легко подниматься къ высотамъ, а предмѣстьямъ далеко разрастаться вдоль ручьевъ. Кромѣ того, извилины Сены, описываемыя ею съ такою правильностью ниже города, давали ему въ средніе вѣка большое стратегическое преимущество, защищая его рядомъ валовъ и рвовъ отъ всякаго нападенія съ моря.

Руанъ, седьмой городъ Франціи по числу жителей, оказывается однимъ изъ первыхъ по красотѣ своихъ памятниковъ. Нормандское и французское готическія искусства представляютъ здѣсь чудеса. Высоко надъ домами его маленькой площади подымается богатый скульптурными украшеніями фасадъ собора, который, впрочемъ, особенно замѣчателенъ своими двумя боковыми порталами, окнами и розетками, а также гробницами, помѣщающимися въ боковыхъ придѣлахъ и капеллахъ; въ этомъ историческомъ музеѣ фигурируютъ Роллонъ, Вильгельмъ Длинная Шпага, Ричардъ Львиное Сердце и другіе знаменитые нормандцы; мавзолей Людовика Брезе, приписываемый скульпторомъ Жану Гужону и Жану Кузэну, представляетъ прекраснѣйшее скульптурное произведеніе; гробница Амбуазскихъ кардиналовъ, произведеніе «мастера - каменщика» собора, Руланда Леру, есть также драгоцѣнный памятникъ. Надъ перекресткомъ трансептовъ возвышается высочайшій въ мірѣ недавно оконченный чугунный шпицъ, въ 150 метровъ вышиною. Церковь Сентъ-Уанъ, столь же обширная, какъ и соборъ, имѣетъ надъ послѣднимъ то преимущество, что образуетъ совершенное цѣлое: входя въ зданіе чрезъ новѣйшій жалкой постройки большой западный порталъ, вы останавливаетесь въ изумленіи, при видѣ единства расположенія, при необычайной простотѣ, при видѣ силы, соединенной съ такою прелестью. Снаружи къ красотѣ памятника присоединяется тѣнь окружающаго его сада, цвѣтники котораго покрываютъ древнее кладбище и остатки римскаго храма. Тутъ центръ нынѣшняго города. Расположенная неподалеку церковь Сентъ-Маклу принадлежитъ также къ числу драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ Франціи по своимъ скульптурнымъ украшеніямъ и дверямъ, которыя приписываютъ Жану Гужону и которыя во всякомъ случаѣ представляютъ чудное произведеніе эпохи Возрожденія.

Зданіе суда, построенное въ концѣ пятнадцатаго вѣка для «суднаго приказа» Нормандіи, представляетъ самый законченный архитектурный типъ этого періода готическаго искусства, освѣщеннаго уже лучемъ Возрожденія; въ немъ есть очень хорошія залы, изъ которыхъ одна, въ родѣ halls большихъ англійскихъ дворцовъ, имѣетъ не менѣе 55 метровъ длины и 17 метровъ ширины. Башня «Большихъ Часовъ», которая была каланчею бывшей ратуши; башня называемая «Жанна д'Аркъ», составлявшая часть замка, построеннаго Филиппомъ Августомъ, гдѣ воительница подвергалась допросамъ; дворецъ Бургтерульдъ, входный дворъ котораго украшенъ барельефами, изображающими свиданіе Франциска I съ Генрихомъ VIII; наконецъ, многіе древніе дома съ скульптурными балками дополняютъ впечатлѣніе, про*изводимое* Руаномъ какъ большимъ архитектур-

нымъ музеемъ. Городская ратуша, примык
щая къ церкви Сентъ-Уанъ, заключаетъ
себѣ богатый музей картинъ и библіотеку,
торая принадлежитъ къ числу самыхъ др
цѣнныхъ провинціальныхъ библіотекъ по с
имъ стариннымъ изданіямъ, географически
сочиненіямъ, документамъ о Реформаціи, В
рожденіи и Революціи. Первоначальное чи
книгъ, составлявшее до 40.000 томовъ и 1.
рукописей, теперь почти утроилось, благод
различнымъ коллекціямъ, доставшимся биб
текѣ по завѣщаніямъ. Число рукописей въ 187
доходило до 2.925 и для того, чтобы вмѣст
всѣ имѣющіяся сокровища, необходима
стройка новаго зданія. Музей живописи имѣ
не менѣе 600 картинъ, между которыми
ходятся произведенія Перуджино, Поля Ве
неза, Делакруа и другихъ новѣйшихъ ху
никовъ. Раунъ, въ которомъ много учен
обществъ и большихъ школъ, обладаетъ т
и весьма замѣчательными музеями, какъ м
древностей, устроенный г. Девилемъ, и е
ственноисторическій музей, которымъ у
влялъ долго г. Пушэ, извѣстный своими р
тами по гетерогеніи. Извѣстно, что вел
Корнель былъ родомъ изъ Руана; кромѣ т
между уроженцами нормандскаго города
упомянуть также Фонтенелля, Буагильб
Буальдьё, Жерико и Кавелье де ла Салля, к
рый открылъ устья Миссисипи. Ни одной
туи не поставлено въ память великаго п
шественника, безвѣстно умершаго на бере
Техаса, но въ память Корнеля и другихъ
менитыхъ руанцевъ поставлены различные
мятники. Плохая статуя обозначаетъ то мѣ
гдѣ была сожжена Жанна д'Аркъ.

Какъ приморскому торговому городу, Р
грозила большая опасность. Многочислен
повороты рѣки ниже города, недостаточная
бина на порогахъ, наконецъ, соперничес
Гавра, который стережетъ устье Сены и
рается стать главнымъ складочнымъ мѣст
для всего рѣчнаго бассейна, замѣтно со
тили внѣшнюю торговлю нормандскаго гор
и набережныя Руана стали пустѣть все б
и болѣе. Но, пользуясь привилегіею св
административнаго положенія, городъ Р
распорядился выпрямить фарватеры и у
бить рѣку. Недавно еще только каботаж
суда съ углубленіемъ менѣе трехъ съ пол
ною метровъ могли доходить до Руанскихъ
стовъ (послѣднихъ на Сенѣ), теперь же
затрудненія входятъ въ портъ суда съ углу
ніемъ въ шесть метровъ. Теперь заняты у
шеніемъ условій якорной стоянки и расш
ніемъ площади набережныхъ по обоимъ бе
гамъ одновременно, т. е. и въ Руанѣ, и въ
предмѣстьѣ Сенъ-Северѣ. Слѣдовательно,
рый портъ сохраняетъ званіе торговаго по
ника между Парижемъ и бухтою Сены.
многочисленныя желѣзныя дороги сильно

ваютъ его значеніе, какъ торговаго города. Руанъ по своей морской торговлѣ занимаетъ во Франціи пятое мѣсто. Движеніе въ скомъ портѣ въ 1869 году составляло 00 тоннъ, а въ 1881 году вошло судовъ съ 664.968 тон., а вышло 2.328 съ 45 тон., всего 4.610 судовъ съ 1.320.413 Торговый оборотъ города въ 1881 году влялъ 211.051.420 франковъ.

если бы Руанъ и долженъ былъ потерять своего торговаго движенія, онъ все-таки ется однимъ изъ большихъ центровъ Франблагодаря своей хлопчатобумажной проіенности. Со времени присоединенія ВерхРейна къ Германіи, бумагопрядильная и кноткацкая промышленность Нижней Сенимаетъ наибольшее число рабочихъ: она производитъ около трети всего, что проится во Франціи, такъ что фабрикація атобумажныхъ матерій получила даже це названіе «руанской», и въ Южной Аменѣкоторыя бумажныя матеріи, употребляежителями на плащи, извѣстны подъ имеruanas. Руанъ снабжаетъ своими тканяособенности Алжиръ, а эта торговля соиетъ значительную долю въ ежегодныхъ ахъ нормандской промышленности. Норкая промышленность существенно отлия отъ Эльзасской, Сенъ-Кентэнской и Таой тѣмъ, что она производитъ самыя пропрочныя, тяжелыя, но въ то же время и я дешевыя матеріи, при чемъ задѣльная составляетъ четвертую или пятую часть ости продукта. Въ благопріятные годы, анѣ и ближайшихъ къ нему мѣстечкахъ Кевильи, Дарнеталѣ, Девилѣ, Маромѣ, нэ, Монвилѣ и Павильи прядутъ хлопокъ полутора милліона веретенъ, и общая ость произведеній доходитъ тогда до 100 оновъ франковъ. Но зато какія бѣдствія отъ, когда фабрики закрываются вслѣдкакого-нибудь кризиса, какъ, напримѣръ, канская война!

опчатобумажная промышленность въ дементѣ Нижней Сены въ 1880 году состаа: 1.350.000 веретенъ, 14.000 механиче- и 9.000 ручныхъ станковъ.

ускаясь по Сенѣ внизъ отъ Руана, путеенникъ проходитъ около подошвы приыхъ скалъ Кантлё, которыя такъ же вы, какъ и Бонъ-Секуръ и Сентъ-Катринь, ѣмъ огибаетъ полуостровъ, на которомъ тъ Румарскій лѣсъ. За маленькимъ порДюклеромъ, при выходѣ красивой и проіенной долины Сентъ-Острбертъ, откуда вляется много плодовъ, начинается друзлучина, огибающая полуострова Жюмьзамѣчательный своимъ древнимъ аббатъ, которое владѣло нѣкогда большею о береговъ Нижней Сены. Сквозь зелень ются развалины базилики, которую увѣковѣчили кисти и рѣзцы художниковъ. Въ Жюмьежѣ высадились въ первый разъ норманны, которые вскорѣ завоевали эту землю

Небольшой портъ Кодбекъ расположенъ въ крайней точкѣ изгиба третьей излучины, неподалеку отъ Вилькье, куда достигаетъ подъемъ воды при обыкновенномъ приливѣ и гдѣ начинались уже опасности судоходства, пока Сена не была обнесена плотинами. Надъ городомъ Кодбекомъ возвышается красивая колокольня въ 100 метровъ вышины, съ которой далеко видны оба берега Сены. Въ 1881 году чрезъ Кодбекскій портъ прошло 602 судна съ 22.632 тоннами. Къ востоку, въ небольшой долинѣ Фонтенелль, расположены красивыя развалины нѣкогда могущественнаго аббатства Сенъ-Вандриль. Кодбекъ, въ округѣ Ивето, есть городъ прядиленъ, который своею извѣстностью обязанъ королевскому титулу, данному его бывшимъ владѣльцамъ. Неподалеку отъ Ивето стоитъ знаменитый Аллувильскій дубъ, дуплистый стволъ котораго обращенъ въ часовню.

Напротивъ Кильбёфа, въ Сену, которая здѣсь имѣетъ уже видъ морскаго канала, а не рѣки, вливается Больбекъ, сообщившій свое названіе весьма промышленному городу Больбеку, расположенному въ двѣнадцати километрахъ отъ Сены, неподалеку отъ развѣтвленія желѣзныхъ дорогъ изъ Парижа въ Гавръ и въ Феканъ. Больбекъ пришелъ было въ совершенный упадокъ съ отмѣною Нантскаго эдикта, но въ теченіе нынѣшняго столѣтія сталъ подниматься. Онъ занимается преимущественно фабрикаціею платковъ и ситцевъ; въ округѣ его 7.000 рабочихъ заставляютъ двигаться 4.500 станковъ и управляютъ 150.000 веретенъ. На площади рынка, къ сожалѣнію совершенно открыто, подвергаясь всѣмъ перемѣнамъ погоды, стоитъ замѣчательная статуя «Діаны Охотницы», идеалъ граціи и прелести. И хотя это не есть греческая Артемида, но скульптура еще не представляла такой восхитительной француженки. Больбекъ чистъ, хорошо построенъ, окруженъ садами и дачами и представляетъ нынѣ самый многолюдный городъ страны Ко. Прежде столицею страны древнихъ калетовъ была римская Юліобона, имя которой передѣлано въ Лильбонь. Этотъ древній городъ, расположенный на Больбекѣ, въ 5 километрахъ отъ впаденія его въ Сену, сохранилъ нѣкоторые остатки римскихъ временъ, какъ, напримѣръ, подземныя части театра; найденныя при раскопкахъ множество статуй, барельефовъ, медалей и разныхъ вещей помѣщены въ руанскомъ музеѣ. Рѣчную торговлю Лильбона наслѣдовало новое мѣстечко Портъ-Жаромъ, построенное на недавнихъ наносахъ бухты.

Съ сѣвера, при входѣ въ Сену, на восточной оконечности бухты, частію уже уменьшенной плотинами и кольмотажемъ, на красивой береговой скалѣ стоятъ развалины знаменитаго

Руанъ, седьмой городъ Франціи по числу жителей, оказывается однимъ изъ первыхъ по красотѣ своихъ памятниковъ. Нормандское и французское готическія искусства представляютъ здѣсь чудеса. Высоко надъ домами его маленькой площади подымается богатый скульптурными украшеніями фасадъ собора, который, впрочемъ, особенно замѣчателенъ своими двумя боковыми порталами, окнами и розетками, а также гробницами, помѣщающимися въ боковыхъ придѣлахъ и капеллахъ; въ этомъ историческомъ музеѣ фигурируютъ Роллонъ, Вильгельмъ Длинная Шпага, Ричардъ Львиное Сердце и другіе знаменитые нормандцы; мавзолей Людовика Брезе, приписываемый скульпторомъ Жану Гужону и Жану Кузэну, представляетъ прекраснѣйшее скульптурное произведеніе; гробница Амбуазскихъ кардиналовъ, произведеніе «мастера-каменщика» собора, Руланда Леру, есть также драгоцѣнный памятникъ. Надъ перекресткомъ трансептовъ возвышается высочайшій въ мірѣ недавно оконченный чугунный шпицъ, въ 150 метровъ вышиною. Церковь Сентъ-Уанъ, столь же обширная, какъ и соборъ, имѣетъ надъ послѣднимъ то преимущество, что образуетъ совершенное цѣлое: входя въ зданіе чрезъ новѣйшій жалкой постройки большой западный порталъ, вы останавливаетесь въ изумленіи, при видѣ единства расположенія, при необычайной простотѣ, при видѣ силы, соединенной съ такою прелестью. Снаружи къ красотѣ памятника присоединяется тѣнь окружающаго его сада, цвѣтники котораго покрываютъ древнее кладбище и остатки римскаго храма. Тутъ центръ нынѣшняго города. Расположенная неподалеку церковь Сентъ-Маклу принадлежитъ также къ числу драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ Франціи по своимъ скульптурнымъ украшеніямъ и дверямъ, которыя приписываютъ Жану Гужону и которыя во всякомъ случаѣ представляютъ чудное произведеніе эпохи Возрожденія.

Зданіе суда, построенное въ концѣ пятнадцатаго вѣка для «суднаго приказа» Нормандіи, представляетъ самый законченный архитектурный типъ этого періода готическаго искусства, освѣщеннаго уже лучемъ Возрожденія; въ немъ есть очень хорошія залы, изъ которыхъ одна, въ родѣ halls большихъ англійскихъ дворцовъ, имѣетъ не менѣе 55 метровъ длины и 17 метровъ ширины. Башня «Большихъ Часовъ», которая была каланчею бывшей ратуши; башня называемая «Жанна д'Аркъ», составлявшая часть замка, построеннаго Филиппомъ Августомъ, гдѣ воительница подвергалась допросамъ; дворецъ Бургтерульдъ, входный дворъ котораго украшенъ барельефами, изображающими свиданіе Франциска I съ Генрихомъ VIII; наконецъ, многіе древніе дома съ скульптурными балками дополняютъ впечатлѣніе, производимое Руаномъ какъ большимъ архитектур-
нымъ музеемъ. Городская ратуша, примык
щая къ церкви Сентъ-Уанъ, заключаетъ
себѣ богатый музей картинъ и библіотеку,
торая принадлежитъ къ числу самыхъ др
цѣнныхъ провинціальныхъ библіотекъ по
имъ стариннымъ изданіямъ, географическ
сочиненіямъ, документамъ о Реформаціи, В
рожденіи и Революціи. Первоначальное чи
книгъ, составлявшее до 40.000 томовъ и 1.
рукописей, теперь почти утроилось, благод
различнымъ коллекціямъ, доставшимся биб
текѣ по завѣщаніямъ. Число рукописей въ 187
доходило до 2.925 и для того, чтобы вмѣст
всѣ имѣющіяся сокровища, необходима
стройка новаго зданія. Музей живописи имѣ
не менѣе 600 картинъ, между которыми
ходятся произведенія Перуджино, Поля Ве
неза, Делакруа и другихъ новѣйшихъ ху
никовъ. Раунъ, въ которомъ много учен
обществъ и большихъ школъ, обладаетъ та
и весьма замѣчательными музеями, какъ му
древностей, устроенный г. Девилемъ, и е
ственноисторическій музей, которымъ у
влялъ долго г. Пушэ, извѣстный своими р
тами по гетерогеніи. Извѣстно, что вел
Корнель былъ родомъ изъ Руана; кромѣ т
между уроженцами нормандскаго города
упомянуть также Фонтенелля, Буагильб
Буальдьё, Жерико и Кавелье де ла Салля,
рый открылъ устья Миссисипи. Ни одной
туи не поставлено въ память великаго п
шественника, безвѣстно умершаго на бере
Техаса, но въ память Корнеля и другихъ
менитыхъ руанцевъ поставлены различные
мятники. Плохая статуя обозначаетъ то мѣ
гдѣ была сожжена Жанна д'Аркъ.

Какъ приморскому торговому городу, Р
грозила большая опасность. Многочислен
повороты рѣки ниже города, недостаточная
бина на порогахъ, наконецъ, соперничес
Гавра, который стережетъ устье Сены и
рается стать главнымъ складочнымъ мѣст
для всего рѣчнаго бассейна, замѣтно со
тили внѣшнюю торговлю нормандскаго гор
и набережныя Руана стали пустѣть все бо
и болѣе. Но, пользуясь привилегіею сво
административнаго положенія, городъ Р
распорядился выпрямить фарватеры и у
бить рѣку. Недавно еще только каботаж
суда съ углубленіемъ менѣе трехъ съ пол
ною метровъ могли доходить до Руанскихъ
стовъ (послѣднихъ на Сенѣ), теперь же б
затрудненія входятъ въ портъ суда съ углу
ніемъ въ шесть метровъ. Теперь заняты у
шеніемъ условій якорной стоянки и расш
ніемъ площади набережныхъ по обоимъ бе
гамъ одновременно, т. е. и въ Руанѣ, и въ
предмѣстьѣ Сенъ-Северѣ. Слѣдовательно,
рый портъ сохраняетъ званіе торговаго пос
ника между Парижемъ и бухтою Сены.
многочисленныя желѣзныя дороги сильно

шают его значеніе, какъ торговаго города. Руанъ по своей морской торговлѣ зани- во Франціи пятое мѣсто. Движеніе въ скомъ портѣ въ 1869 году составляло 000 тоннъ, а въ 1881 году вошло судовъ съ 664.968 тон., а вышло 2.328 съ 45 тон., всего 4.610 судовъ съ 1.320.413 Торговый оборотъ города въ 1881 году влялъ 211.051.420 франковъ.

если бы Руанъ и долженъ былъ потерять своего торговаго движенія, онъ все-таки ется однимъ изъ большихъ центровъ Фран- благодаря своей хлопчатобумажной про- енности. Со времени присоединенія Верх- Рейна къ Германіи, бумагопрядильная и кноткацкая промышленность Нижней Се- нимаетъ наибольшее число рабочихъ: она производитъ около трети всего, что про- дится во Франціи, такъ что фабрикація атобумажныхъ матерій получила даже це названіе «руанской», и въ Южной Аме- нѣкоторыя бумажныя матеріи, употребляе- жителями на плащи, извѣстны подъ име- ruanas. Руанъ снабжаетъ своими тканя- особенности Алжиръ, а эта торговля со- яетъ значительную долю въ ежегодныхъ ахъ нормандской промышленности. Нор- кая промышленность существенно отли- я отъ Эльзасской, Сенъ-Кентэнской и Та- ой тѣмъ, что она производитъ самыя про- прочныя, тяжелыя, но въ то же время и дешевыя матеріи, при чемъ задѣльная составляетъ четвертую или пятую часть ости продукта. Въ благопріятные годы, анѣ и ближайшихъ къ нему мѣстечкахъ Кевильи, Дарнеталѣ, Девилѣ, Маромѣ, нэ, Монвилѣ и Павильи прядутъ хлопокъ полутора милліона веретенъ, и общая ость произведеній доходитъ тогда до 100 оновъ франковъ. Но зато какія бѣдствія отъ, когда фабрики закрываются вслѣд- какого-нибудь кризиса, какъ, напримѣръ, канская война!

опчатобумажная промышленность въ де- ментѣ Нижней Сены въ 1880 году соста- : 1.350.000 веретенъ, 14.000 механиче- и 9.000 ручныхъ станковъ.

ускаясь по Сенѣ внизъ отъ Руана, путе- енникъ проходитъ около подошвы при- ыхъ скалъ Кантлё, которыя такъ же вы, какъ и Бонъ-Секуръ и Сентъ-Катринь, ѣмъ огибаетъ полуостровъ, на которомъ тъ Румарскій лѣсъ. За маленькимъ пор- Дюклеромъ, при выходѣ красивой и про- енной долины Сентъ-Острбертъ, откуда вляется много плодовъ, начинается дру- злучина, огибающая полуострова Жюмь- замѣчательный своимъ древнимъ аббат- ъ, которое владѣло нѣкогда большею о береговъ Нижней Сены. Сквозь зелень ются развалины базилики, которую увѣко- вѣчили кисти и рѣзцы художниковъ. Въ Жюмьежѣ высадились въ первый разъ норманны, которые вскорѣ завоевали эту землю

Небольшой портъ Кодбекъ расположенъ въ крайней точкѣ изгиба третьей излучины, неподалеку отъ Вилькье, куда достигаетъ подъемъ воды при обыкновенномъ приливѣ и гдѣ начинались уже опасности судоходства, пока Сена не была обнесена плотинами. Надъ городомъ Кодбекомъ возвышается красивая колокольня въ 100 метровъ вышины, съ которой далеко видны оба берега Сены. Въ 1881 году чрезъ Кодбекскій портъ прошло 602 судна съ 22.632 тоннами. Къ востоку, въ небольшой долинѣ Фонтенелль, расположены красивыя развалины нѣкогда могущественнаго аббатства Сенъ-Вандриль. Кодбекъ, въ округѣ Ивето, есть городъ прядиленъ, который своею извѣстностью обязанъ королевскому титулу, данному его бывшимъ владѣльцамъ. Неподалеку отъ Ивето стоитъ знаменитый Аллувильскій дубъ, дуплистый стволъ котораго обращенъ въ часовню.

Напротивъ Кильбёфа, въ Сену, которая здѣсь имѣетъ уже видъ морскаго канала, а не рѣки, вливается Больбекъ, сообщившій свое названіе весьма промышленному городу Больбеку, расположенному въ двѣнадцати километрахъ отъ Сены, неподалеку отъ развѣтвленія желѣзныхъ дорогъ изъ Парижа въ Гавръ и въ Феканъ. Больбекъ пришелъ было въ совершенный упадокъ съ отмѣною Нантскаго эдикта, но въ теченіе нынѣшняго столѣтія сталъ подниматься. Онъ занимается преимущественно фабрикаціею платковъ и ситцевъ; въ округѣ его 7.000 рабочихъ заставляютъ двигаться 4.500 станковъ и управляютъ 150.000 веретенъ. На площади рынка, къ сожалѣнію совершенно открыто, подвергаясь всѣмъ перемѣнамъ погоды, стоитъ замѣчательная статуя «Діаны Охотницы», идеалъ граціи и прелести. И хотя это не есть греческая Артемида, но скульптура еще не представляла такой восхитительной француженки. Больбекъ чистъ, хорошо построенъ, окруженъ садами и дачами и представляетъ нынѣ самый многолюдный городъ страны Ко. Прежде столицею страны древнихъ калетовъ была римская Юліобона, имя которой передѣлано въ Лильбонь. Этотъ древній городъ, расположенный на Больбекѣ, въ 5 километрахъ отъ впаденія его въ Сену, сохранилъ нѣкоторые остатки римскихъ временъ, какъ, напримѣръ, подземныя части театра; найденныя при раскопкахъ множество статуй, барельефовъ, медалей и разныхъ вещей помѣщены въ руанскомъ музеѣ. Рѣчную торговлю Лильбона наслѣдовало новое мѣстечко Портъ-Жаромъ, построенное на недавнихъ наносахъ бухты.

Съ сѣвера, при входѣ въ Сену, на восточной оконечности бухты, частію уже уменьшенной плотинами и кольмотажемъ, на красивой береговой скалѣ стоятъ развалины знаменитаго

замка Танкарвиль. Тутъ уже начинается море, и качающіяся на водахъ суда указываютъ на близость Гаврскаго порта. Здѣсь начинается лиманъ; прочная плотина раздѣляетъ рѣчныя воды, при чемъ часть ихъ бѣжитъ въ великолѣпные шлюзы канала въ 25 километровъ длины и отъ 3-хъ до 25 метровъ глубины, который прорѣжетъ примоины Сены между Танкарвиллемъ и Гавромъ, давъ возможность рѣчнымъ судамъ входить въ портъ, не подвергаясь опасностямъ, какія представляетъ бухта. Многихъ занимаетъ вопросъ, будетъ ли этотъ каналъ въ дѣйствительности такъ полезенъ, какъ этого ожидаютъ; на нѣкоторое сомнѣніе наводитъ то обстоятельство, что онъ прорытъ въ наносныхъ земляхъ, гдѣ, пожалуй, трудно будетъ удерживать воду; можно опасаться въ будущемъ, что берега будутъ обваливаться, размываясь многочисленными источниками, которые струятся у подножія береговыхъ скалъ по всѣмъ направленіямъ.

Гавръ, второй портъ и одинъ изъ крупныхъ городовъ Франціи, есть еще, относительно, новый городъ, хотя въ своихъ разростающихся кварталахъ заключаетъ старинныя мѣстечки, какъ напримѣръ, Гравиль, знаменитое въ средніе вѣка своимъ аббатствомъ. Гавръ, который хотѣли-было назвать Францисктополемъ въ честь Франциска I, по приказанію котораго онъ построенъ, наслѣдовалъ засорившимся портамъ бухты. Сперва «царствующимъ портомъ» въ Нормандіи былъ Гарфлёръ, древній Каракотинумъ, потомъ большіе корабли должны были останавливаться на якорѣ въ портѣ Эръ, который ближе къ открытому морю; наконецъ, обмелѣнія принудили торговлю къ новому перемѣщенію. Если бы Гавръ не употребилъ въ дѣло всѣхъ научныхъ средствъ для поддержанія свободнаго сообщенія съ моремъ, то онъ въ свою очередь долженъ былъ бы погибнуть и ему наслѣдовалъ бы какой-нибудь другой городъ, въ качествѣ входнаго порта Сены. Но Гавръ не только сохранилъ свои фарватеры, но и улучшилъ ихъ и дополнилъ свой старый портъ многими внутренними доками, гдѣ корабли могутъ стоять въ совершенной безопасности отъ вѣтровъ открытаго моря. Благодаря сваямъ, сдерживающимъ голыши, входъ теперь совершенно очищенъ отъ заваливавшихъ его булыжниковъ, такъ что корабли не находятъ даже необходимаго для нихъ балласта. Городскія стѣны разрушены и замѣнены великолѣпными бульварами; кромѣ того въ безостановочномъ своемъ расширеніи превращено въ городскіе кварталы нѣсколько недавно еще независимыхъ общинъ: съ востока присоединено къ городу Гравиль и то бывшее мѣстечко Эръ, которое служило прежде портомъ; съ сѣвера городъ захватилъ склоны холма и включилъ въ себя Турвиль, Иггувиль и Санвикъ; по берегу онъ долженъ будетъ встрѣтиться и съ Сентъ-Адрессомъ.

Гавръ, какъ городъ торговый, не имѣетъ никакихъ монументальныхъ зданій, кромѣ изящной новѣйшей постройки городской ратуши и зданія музея, украшеннаго при входѣ статуями Бернардена де Сенъ-Пьера и Казиміра Делавиня, двухъ самыхъ знаменитыхъ уроженцевъ Гавра. Важность города состоитъ главнымъ образомъ въ его чрезвычайной коммерческой дѣятельности. Гавръ одинъ ведетъ, среднимъ числомъ, пятую часть всей торговли Франціи, и на его набережныхъ, въ его складахъ можно видѣть всѣ производимые землею предметы торговли, какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ.

Въ Гаврѣ выгружается почти весь хлопокъ, привозимый во Францію и вообще на материкъ, или прямо изъ Соединенныхъ Штатовъ, или изъ Ливерпуля. Кромѣ того, сюда привозится весьма много кофе, мѣди, лѣсу, шерсти, кожъ, зерновыхъ хлѣбовъ и каменнаго угля. Въ замѣнъ же отправляются преимущественно шелковыя, бумажныя и шерстяныя матеріи и «парижскіе товары»; впрочемъ, обмѣнъ совершается, преимущественно, съ Англіею. Благодаря своимъ правильнымъ пароходнымъ рейсамъ, Гавръ составляетъ какъ бы одинъ городъ съ Гонфлёромъ и Трувиллемъ, между которыми ежегодно вращается до 200.000 путешествующихъ, и состоитъ въ весьма частыхъ сношеніяхъ со всѣми большими портами сѣверной Европы, съ Бордо и Марселемъ, съ Востокомъ и Соединенными Штатами, съ Мексиканскими Штатами, Антильскими островами и Южною Америкою. Болѣе двухъ третей торговли совершается на паровыхъ судахъ.

Хотя Гавръ не вооружаетъ судовъ для крупнаго рыболовства, но сохранилъ еще нѣкоторое значеніе, какъ мѣсто отправки нѣмецкихъ эмигрантовъ, переселяющихся въ Соединенные Штаты и въ Ла-Плату, хотя въ этомъ отношеніи стоитъ ниже Гамбурга, Бремена и Антверпена.

Вслѣдствіе войны, Гавръ утратилъ-было транзитное движеніе товаровъ между заморскими странами и центральной Европою, но, мало-помалу, прежнія коммерческія отношенія возстановляются. Гавръ не имѣетъ такого количества тажелыхъ товаровъ, какъ Марсель, для обратнаго груза за границу.

Торговое движеніе Гавра въ большую навигацію 1882 г.

Вошло . . .	2.899	судовъ,	вмѣстим. 1.982 872	тоннъ.
Вышло	2.839	„	„ 1.968.972	„
Итого .	5.738	„	„ 3 951.844	„

Каботажное торговое движеніе въ 1882 г.

Вошло . . .	3.165	судовъ,	вмѣстим. 284.055	тоннъ.
Вышло	3.236	„	„ 312.106	„
Итого . .	6 401	„	„ 596.161	„

цее движеніе: 12.139 судовъ 4.548.005
. Доля Франціи въ большой навигаціи
за 1882 г. 42,09 %. Рѣчное движеніе въ
г. 164.611 тоннъ. Цѣнность оборотовъ
ой торговли въ 1876 г. 1.951.221.622 фр.
а Гаврской таможни въ 1881 г. 37.589.475
оммерческій флотъ въ 1882 г. 153 паро-
вмѣстимостью 123.123 тонны, а 178 па-
ихъ судовъ, вмѣстимостью 40.580 тоннъ.
331 судно, вмѣстимостью 163.703 тонны.
лѣзнодорожное движеніе мѣновой торгов-
правлено и принято въ 1882 г.: 12.145.000
. Въ качествѣ главной наружной гавани
ка, Гавръ является почти неизбѣжною
анью для судовъ дальняго плаванія, вслѣд-
чего мѣновая торговля, въ силу естествен-
положенія вещей, возрастаетъ съ каждымъ
ъ.

вные предметы ввоза въ Гавръ въ 1882 г.
къ—130.000 тоннъ; кофе—80.000 тоннъ;
ный уголь—475.375 тоннъ. Но чтобы
етворить постоянному расширенію торго-
ѣятельности, необходимо, чтобы и портъ
вался въ соотвѣтственной пропорціи, въ
онъ улучшаетъ свое внутреннее состоя-
Въ этомъ отношеніи Гавръ значительно
етъ большимъ портамъ Англіи, Антвер-
Гамбургу.

астіе пароходовъ и парусныхъ судовъ въ
аціи Гавра за 1882 г. Пароходовъ 5.847,
имостью 3.155.160 тоннъ; парусныхъ су-
6.652 и 1.392.850 тоннъ. Правда, про-
значительно углубленъ съ середины этого
не столько благодаря чисткѣ дна, сколько
ствіе постояннаго движенія судовъ, кото-
такимъ образомъ, поднимаютъ со дна илъ,
сящійся потомъ теченіями; въ проливъ
ъ входить самыя большія суда, но только
одолженіе двухъ часовъ морскаго прилива.
гда на морѣ большое волненіе, т. е. когда
поднимаются на 2—3 метра выше нор-
аго уровня, суда могутъ бить по грунту
ю частью киля. Бывали примѣры, что
іе пароходы задѣвали переднею и заднею
ю киля за грунтъ, а средняя его часть на-
ась въ водѣ. Во избѣжаніе подобныхъ
евъ трансатлантическія суда держатся
крытомъ морѣ, или спасаются на Шер-
комъ рейдѣ, когда Ламаншъ находится
рномъ состояніи.

этому является крайнею необходимостью
тить входъ въ портъ и дать гавани рейдъ,
йный названія Гавра (havre — гавань),
суда могли бы выждать безъ всякаго
аваріи удобнаго момента для входа въ
. На этомъ же основаніи другіе порты Ла-
а, какъ Шербургъ, Плимутъ, Портлендъ
цены отъ волненія волнорѣзами, за кото-
суда могутъ стоять въ полной безопасно-
Чтобы пріобрѣсти себѣ эти неоцѣнимыя
ущества, Гавръ, подобно Шербургу и
англійскимъ портамъ, могъ бы найти средства,
чтобы устроить плотину въ глубокомъ морѣ;
сама природа благопріятствуетъ Гавру больше,
чѣмъ его соперникамъ, такъ какъ у него есть
природные зачатки волнорѣзовъ, и ихъ слѣ-
дуетъ лишь поднять выше уровня прилива,
снабдивъ необходимыми приспособленіями и
устроивъ набережную. Эта длинная подводная
стѣна, банка Экла и Вершины Рейда, предста-
вляетъ собою не что иное, какъ остатки прежня-
го побережья, разрушеннаго волнами и тече-
ніями. Прорывъ почву между первобытною ли-
ніею береговъ и нынѣшнимъ пляжемъ, море
пощадило эти твердые слои горнокаменной по-
роды и киммерійской глины, которые, такъ
сказать, ожидаютъ человѣческихъ рукъ, чтобы
принести свою пользу міру. При отливѣ уже
они отлично защищаютъ рейдъ, и небольшія
суда могутъ вполнѣ безопасно бросать здѣсь
якорь; но во время прилива, когда уровень мо-
ря поднимается до 5—7 метровъ, когда на
всемъ рейдѣ воды совершенно достаточно и для
большихъ судовъ, волны свободно проходятъ по
банкамъ, и входы въ Гавръ подвергаются та-
кимъ же волненіямъ, какъ и открытое море.

Окончаніе дѣла, начатаго самою природою,
лежитъ тяжелымъ бременемъ на торговлѣ Га-
вра; уже Вобанъ въ концѣ XVII в. проекти-
ровалъ постройку гати; сто лѣтъ позже, де-Голь
представлялъ планъ работъ; Араго развилъ
этотъ планъ, подкрѣпивъ его авторитетомъ нау-
ки и своею компетентностью; въ настоящее
время за проектъ волноразбивательныхъ соору-
женій энергично принялись всѣ гаврскіе моря-
ки. Это дѣло во всякомъ случаѣ неизбѣжно, и
оно должно стоять на первой очереди. Помимо
того что волнорѣзы обезопасятъ самый портъ,
благодаря имъ создастся еще наружная гавань,
которая посредствомъ сходней, какъ это устрое-
но въ приморскихъ городахъ Англіи и Амери-
ки, можетъ также служить для спѣшной раз-
грузки судовъ.

И несмотря на всю очевидную важность
этого дѣла, работы еще до сихъ поръ не начи-
нались. Сами инженеры относятся къ этому
дѣлу до крайности вяло и тормозятъ его пре-
увеличенными смѣтами, исчисленными въ 20
милліоновъ, какъ будто тѣ же самые инженеры
не брались съ легкимъ сердцемъ за предпріятія
не менѣе цѣнныя и уже навѣрно менѣе необ-
ходимыя. Они ссылаются на то, что рейдъ слиш-
комъ малъ и не столь глубокъ, чтобы стоило
заграждать его плотинами; но пространство
вчетверо больше всей поверхности бассейновъ
Гавра было бы во всякомъ случаѣ драгоцѣннѣй-
шимъ прибавленіемъ къ утилизируемому про-
странству порта; изъ 700 гектаровъ, занимае-
мыхъ рейдомъ, 160 были-бы совершенно защи-
щены, а здѣсь именно и находится централь-
ная яма, занимающая пространство въ 90 гект-
аровъ, глубина которой, вездѣ одинаковая,

при отливѣ имѣетъ 7—8 метровъ; такая якорная стоянка во всякомъ случаѣ что-нибудь да значила бы для ливерпульскихъ моряковъ. Утверждали также, что сооруженіе плотины вызоветъ измѣненіе теченія и засореніе фарватера; но плотина будетъ держаться точнаго направленія гребня банокъ, идя параллельно теченіямъ и представляя для боковыхъ водоворотовъ тѣ же самыя бреши, какъ и цѣпь на большихъ глубинахъ. Такъ или иначе, но необходимость заставитъ наконецъ и инженеровъ приняться за постройку плотины; можно опасаться лишь одного: не слишкомъ ли они запоздали съ этимъ дѣломъ и удастся ли Гавру отвоевать себѣ въ жизненной конкурренціи то первенствующее мѣсто, которое за время войны съ Германіей у него отнялъ Антверпенъ [1]).

Для интересующихся судьбою Гавра не менѣе важенъ еще другой вопросъ—о наносахъ. Рейдъ и фарватеръ порта какъ-бы заключены между двумя огромными геологическими мастерскими, изъ которыхъ сѣверная производитъ валуны, а южная доставляетъ илъ. Мысъ Гевъ, выступающій съ сѣверной стороны города, и всѣ сосѣдніе утесы безпрестанно отодвигаются передъ напоромъ волнъ, и обломки ихъ, тридцатую часть которыхъ составляютъ валуны, низвергаются въ морскую бездну, при чемъ песокъ и глина уносятся волнами вдаль, а камни прибиваются къ южной сторонѣ песчанаго берега: ихъ употребляютъ для нагрузки балластомъ и для построекъ; но нерѣдко случается, что наносы камней значительно превышаютъ мѣстное потребленіе ихъ; въ такихъ случаяхъ груды валуновъ, скапливаясь за фарватеромъ, увеличиваютъ сосѣднюю съ южной плотиной мель до опасныхъ предѣловъ; очень можетъ быть, что, измѣнивъ направленіе входа и повернувъ его болѣе на сѣверъ, какъ разъ въ ту сторону, откуда гонятся валуны, откроютъ этимъ доступъ камнямъ и въ самый входъ; но во всякомъ случаѣ защитить гавань отъ этихъ наносовъ всегда возможно, оградивъ подножія утесовъ твердыми каменными волнорѣзами, которые будутъ предохранять мягкіе мѣловые откосы отъ разъѣданія. Но если возможно предотвратить образованіе валуновъ, то не такъ легко предупредить отложеніе ила, который образуется отъ дезинтеграціи береговъ Ламанша и Кальвадоса, смѣшиваясь съ морскою тиною и съ тою грязью, которую Сена ежегодно сноситъ въ свой лиманъ. Жерменъ опредѣляетъ эти наносы въ 6 милліоновъ кубическихъ метровъ въ годъ [2]). Загражденіе Сены плотинами ниже Руана до открытаго залива при устьѣ Рилля имѣло послѣдствіемъ сплавливаніе земли на всемъ побережьи, которое постепенно обрати-
лось въ болото, а затѣмъ въ луга, и эта р
по засыпкѣ продолжается все дальше и да
до самаго входа въ Сенскую бухту. Когда
тины дойдутъ до Гонфлера, на чемъ совер
но основательно настаиваютъ моряки, доб
щіеся укрѣпленія входа въ ихъ портъ,
можденнаго банками, лиманъ, по всей
ности, уже будетъ почти совсѣмъ засыпанъ. В
стоящее время аллювіи увлекаются преи
ственно къ югу отъ Гавра, между банками
фаръ и Ратье и такимъ образомъ отлага
далеко отъ рейда; тѣмъ не менѣе многихъ
вожитъ мысль о возможности занесенія
совъ въ фарватеръ и на рейдъ Гавра, что
будило инженеровъ представить проекты
измѣненіи направленія входа, поворотив
на сѣверо-западъ, именно для того, ч
удалить его отъ водъ, несущихъ илъ. Во
комъ случаѣ характеръ моря совершенно
чѣмъ рѣчнаго лимана, а гавань Гавра пр
лежитъ морю, а не Сенской бухтѣ; теченія
и обратно, движенія волнъ имѣютъ здѣсь
собственное направленіе, что легко м
усмотрѣть, глядя на воду съ высоты хол
наблюденія 1880 г. при сравненіи ихъ с
блюденіями 1875 г. не показали ни малѣй
поднятія дна въ морскихъ пространствахъ б
Гавра.

Послѣ главной заботы сохранить портъ,
телямъ Гавра приходится задумываться
другою, не менѣе трудною задачею—найти
сто, доступное для большаго скопленія су
особенно большихъ трансокеанскихъ па
довъ. Къ несчастію, бассейны рылись посте
безъ общаго плана, соображаясь съ тре
ніями минуты, и иногда даже далеко не в
ляхъ общей пользы, а преслѣдуя лишь ча
интересы. Нѣкогда въ центрѣ наружной га
у самаго входа въ портъ, стояла цитадель;
она тутъ красовалась, несмотря на то,
страшно стѣсняла движеніе судовъ; нако
ее срыли, но тогда оказалось, что бассейн
торый она занимала, весьма неглубокъ. так
можетъ быть доступенъ только для каботаж
судовъ. Кромѣ того серія бассейновъ пр
вается совершенно неумѣстнымъ остро
застроеннымъ домами: это нездоровый ква
Сенъ-Франсуа, который предполагали сры
интересахъ морской торговли. Изъ восьм
ществующихъ бассейновъ въ настоящее
только одинъ доступенъ для большихъ па
довъ, именно бассейнъ Эръ, который сооб
ся съ наружною гаванью посредствомъ ш
находящагося къ югу отъ бассейна Цита
и своею сѣверною оконечностью примы
къ сосѣднимъ пакгаузамъ желѣзнодоро
станціи.

Поверхность восьми бассейновъ: 53 ге
набережная занимаетъ 8.950 метровъ. По
ность площади для выгрузки товаровъ: 15
аровъ.

---

[1]) Fernand Maurice, „Le Havre et l'endiguement de la rade."—A. Bert, „Journal du Havre". — E. Prat, „*Enrochement de la rade du Havre*".

[2]) *Germain*, „Reconnaissance hydrographique en 1880".

Но бассейнъ Эръ, занимающій 21 гектаръ, лишкомъ тѣсенъ, чтобы вмѣстить всѣ прихо-нція суда; поэтому стали рыть новый, девятый ассейнъ, состоящій изъ двухъ частей, который

Торговая гавань въ Гаврѣ.

вится продолженіемъ Эрскаго бассейна съ во-точной стороны, по направленію къ форту Іежъ (Снѣговъ). На илистомъ днѣ одной ста-ой Сенской бухты уже заложены огромныя лыбы бетона, предназначенныя для стѣнъ бассейна, а промежуточное пространство очищено до-суха съ помощью сильныхъ машинъ; опасно лишь то, что этотъ девятый бассейнъ, устроенный на илистомъ днѣ и недостаточно защищенный отъ просачиванія воды черезъ стѣны, которыя не доведены до прочнаго грунта, устланнаго валунами, можетъ впослѣдствіи пропускать воду, какъ это и было съ бассейномъ Флорида, который устроенъ на такомъ же грун-

тѣ, вслѣдствіе чего онъ былъ предоставленъ заволакиванью иломъ, съ тою цѣлью, чтобы слои грязи залѣпили образовавшіяся трещины. Въ настоящее время поговариваютъ, правда, о прорытіи десятаго бассейна, еще южнѣе, въ Сенской бухтѣ, цѣль котораго—защитить девятый бассейнъ отъ просачиванія морской воды, но онъ самъ можетъ подвергнуться той же участи и кромѣ того будетъ представлять большое неудобство вслѣдствіе своей отдаленности отъ дѣловаго центра и разобщенности отъ города цѣлымъ рядомъ шлюзовъ и набережныхъ. Впрочемъ, при осушеніи Эрскихъ болотъ, гдѣ, вслѣдствіе вредныхъ испареній, до сихъ поръ нельзя было селиться, явится возможность приблизить городъ къ новымъ бассейнамъ. Прорытіе Танкарвильскаго канала, входъ въ который расположенъ параллельно девятому бассейну, должно укрѣпить почву; такимъ образомъ на равнинѣ можетъ раскинуться новый Гавръ, который современемъ сольется съ старымъ городомъ Гарфлеромъ.

Изъ всего этого видно, что морское устройство Гавра далеко еще отъ того, чтобы удовлетворить требованіямъ обширной торговли, въ немъ ощущается даже недостатокъ удобныхъ путей сообщенія съ континентомъ: портъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи только одну желѣзную дорогу, соединяющую его съ Руаномъ и Парижемъ, тогда какъ для прямаго сообщенія съ побережьемъ Сены вовсе нѣтъ желѣзнодорожнаго пути; кромѣ того давно уже ощущается настоятельная потребность въ проведеніи близъ морскаго побережья желѣзной дороги въ Діеппъ и другой линіи, которая соединила бы Гавръ съ нижней Нормандіей посредствомъ віадука или туннеля, проведеннаго отъ Порта-Жеромъ въ Кильбёфъ; но эта потребность до сихъ поръ остается неудовлетворенною.

Хотя главное занятіе жителей Гавра составляетъ торговля, тѣмъ не менѣе онъ уже занялъ значительное мѣсто и между промышленными городами. Въ немъ есть строительныя верфи, мастерскія для фабрикаціи и починки локомотивовъ и другихъ паровыхъ машинъ, канатные и сахарные заводы и большая табачная мануфактура; онъ испытываетъ даже свои силы въ спеціальной промышленности Руана, т. е. въ прядильномъ и ткацкомъ дѣлѣ. Наконецъ лѣтомъ въ немъ бываетъ весьма много купающихся. Плоскій песчаный берегъ купаній тянется даже за Сентъ-Адрессъ, надъ которымъ возвышаются фортъ того же имени и два маяка Гевъ съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Въ окрестностяхъ Гавра только одно мѣстечко пріобрѣло дѣйствительное значеніе; это Монтвилье, на прелестной Лезардѣ, нѣкогда весьма богатой, благодаря своимъ суконнымъ фабрикамъ, произведенія которыхъ вывозились изъ Гарфлёра, бывшаго въ продолженіе нѣ-
сколькихъ вѣковъ единственнымъ портомъ ни
ней Сены. Въ настоящее время Монтви
служитъ дачнымъ мѣстомъ для жителей Гав
Вдоль всего берега въ каждомъ выходѣ дол
есть или мѣстечко, или деревенька, котор
лѣтомъ бываютъ набиты многочисленны
съѣзжающимися сюда иностранцами. За
сомъ Антиферъ и его изрытыми и раскопанны
у основанія скалами, находится знамени
Этретà, «открытый» пейзажистомъ Изабе;
тѣмъ слѣдуетъ маленькая рыболовная га
Ипоръ, также превращенная въ мѣсто купа
и дачъ. Далѣе идетъ городъ Феканъ, имѣю
три километра длины по узкой долинѣ рѣки,
торая приводитъ въ движеніе колеса прядиле
и, затѣмъ, изливается въ бассейны порта.
канъ принадлежалъ прежде весьма могуществ
ному аббатству, отъ древняго зданія котор
уцѣлѣла церковь и нѣкоторыя другія построй
превращенныя въ общественныя зданія,
помѣщаются библіотека и разныя коллек
Защищенный отъ валуновъ побережья длин
южною плотиною, портъ Феканъ доступенъ
судовъ съ углубленіемъ въ четыре метра д
при самой низкой водѣ отлива; но суда длин
въ 35 метровъ не могутъ тамъ свободно д
гаться, и нынѣ уже принимаются мѣры испр
вить каналъ и прорыть новые бассейны.
первый портъ Франціи по рыбной ловлѣ
открытомъ морѣ, имѣющій около 250 суд
для ловли трески на меляхъ Ньюфаундленд
сельдей и макрелей въ Ламаншѣ. Благод
желѣзнымъ дорогамъ, соединяющимъ его
Парижемъ, онъ сдѣлался также посредник
въ торговлѣ за границею; онъ вывозитъ
Скандинавіи лѣсъ и въ видѣ издѣлій меб
отправляетъ въ Парижъ; наконецъ, на мор
купанья Фекана съѣзжается весьма значите
ное общество. Движеніе порта въ 1881 г.
судовъ въ 92.830 тоннъ; средняя добыча ры
ловства отъ 5 до 6 милліоновъ франковъ.

Къ востоку отъ Фекана слѣдуютъ др
мѣста для купаній: Вёлеттъ, Сенъ-Валери-
Ко, Вёль, Пурвиль и затѣмъ Діеппъ, одинъ
крупныхъ городовъ департамента и самый
говый портъ послѣ Гавра и Руана. Сенъ-В
ри-анъ-Ко, гдѣ интеллектуальность предпр
чивыхъ нормандцевъ выразилась учрежден
Географическаго Общества, располагаетъ
большимъ рыболовнымъ портомъ, который
сожалѣнію, нуждается въ значительныхъ ул
шеніяхъ. Въ немъ поставлены волнорѣз
устроенъ хорошій бассейнъ, но входъ вовсе
расчищенъ, такъ что сплошь и рядомъ ока
вается загроможденнымъ валунами, нан
мыми западнымъ вѣтромъ; даже небольшія
боловныя суда могутъ пробираться въ
только во время сильныхъ приливовъ. Вс
ствіе этого несчастные случаи у входа въ по
составляютъ заурядное явленіе: съ 1874

1883 г. въ морѣ погибла шестая часть всѣхъ моряковъ изъ Сенъ-Валери-анъ-Ко [1]. Уже одно это могло бы служить достаточнымъ основаніемъ къ принятію возможныхъ мѣръ, хотя бы продолженіемъ гати на западъ сантиметровъ на сто, что нѣсколько задержало бы наплывъ валуновъ [2]. Діеппъ—это одинъ изъ «священныхъ городовъ» въ географіи, такъ какъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, когда онъ управлялся самъ собою, почти какъ республиканскій городъ, моряки его, недовольные сношеніями съ землями уже извѣстными, отправлялись на розыски новыхъ странъ. Подобно португальцамъ, они плавали вдоль береговъ Африки, отыскивая путь въ Индію; въ 1365 г. они основали даже Малый-Діеппъ на берегахъ Гвинеи, а въ началѣ шестнадцатаго вѣка торговали съ Бразиліею [3]). Обогащенный торговлею, городъ сдѣлался весьма могущественнымъ; одинъ изъ его судохозяевъ, знаменитый Анго, имѣлъ цѣлый флотъ, который могъ соперничать съ королевскимъ. Въ прекрасной готической церкви св. Іакова есть скульптурныя изображенія и картины, напоминающія прежнія сношенія Діеппа съ Новымъ Свѣтомъ. Вслѣдствіе смутъ, войнъ и засоренія порта, не заслужившаго уже болѣе своего нормандскаго названія «Diep», т. е. «Глубокій», отъ города осталась только тѣнь того, чѣмъ онъ былъ прежде, такъ, что подъ конецъ первой Имперіи, онъ занимался лишь рыболовствомъ; но впослѣдствіи онъ снова достигъ значительнаго процвѣтанія, въ особенности благодаря желѣзной дорогѣ, соединяющей его съ Парижемъ. Въ 1881 г. черезъ портъ прошло 3.287 судовъ съ 918.198 тоннъ, а въ 1882—1.040.000 тоннъ; ввезено товара въ 1881 году на 88.228.650 франковъ, а вывезено на 185.535.535 франковъ; весь оборотъ въ 273.745.185 франковъ; число пассажировъ въ 1879 году между Діепомъ и Ньюгавеномъ было 92.000 человѣкъ. Діеппъ—это самый близкій къ столицѣ морской портъ; поэтому діеппскіе рыболовы доставляютъ ей наибольшее количество морской рыбы, а также громоздкіе товары, какъ англійскій каменный уголь, отправляемый въ большомъ количествѣ по желѣзной дорогѣ въ Парижъ. Кромѣ того онъ служитъ главнымъ путемъ сообщеній между Парижемъ и Лондономъ, и изъ Діеппа безпрестанно отправляются пароходы въ Ньюгавенъ, одинъ изъ портовъ Лондона на южномъ берегу Англіи. Нынѣ предполагается улучшить портъ, устроивъ еще передовой, углубить бассейны и устроить доки.

Въ Діеппѣ основана государствомъ большая табачная фабрика; кромѣ того въ немъ довольно дѣятельна и частная промышленность, отличающаяся въ особенности издѣліями изъ слоновой кости, напоминающими тѣ времена, когда Діеппъ пользовался монополіею торговли съ Африкою. Въ одной сосѣдней деревнѣ, Сенъ-Никола-д'Алирмонъ, фабрикуется вчернѣ много стѣнныхъ часовъ, оканчиваемыхъ уже въ Парижѣ. Что касается рыболововъ, то они живутъ, преимущественно, въ предмѣстьѣ Поллэ, къ востоку отъ порта у подножія высокой скалы. Полагаютъ, что населяющіе это предмѣстье сильные мужчины и крѣпкія загорѣлыя женщины—не мѣстнаго происхожденія: нѣкоторые писатели считаютъ ихъ потомками венеціанцевъ [1]).

Послѣ церкви Святаго Іакова и статуи знаменитаго уроженца Діеппа, Дюкена, въ городѣ нѣтъ никакихъ другихъ памятниковъ, кромѣ древняго замка, построеннаго на одинокой скалѣ, у подножія которой тянется берегъ купаній. Въ окрестностяхъ, надъ древнимъ разрушившимся городомъ, возвышается другой знаменитый замокъ, а именно замокъ Аркъ, пушка котораго сильно помогла Генриху IV при сраженіи, выигранномъ имъ въ 1589 г. у арміи Лиги. Къ сѣверо-востоку отъ Діеппа, на самомъ краю скалы, господствуютъ надъ водами древніе остатки совершенно другаго рода, а именно валы древняго лагеря почти въ 2 километра въ окружности, усѣяннаго могилообразными холмиками; мѣстные жители называютъ это укрѣпленное плоскогорье городомъ Лимъ. Если, какъ надо полагать, этотъ лагерь былъ четыреугольный, то теперь, вслѣдствіе обрушившагося утеса, онъ очень уменьшился [2]).

Рѣка Бетюнь, отдѣляющая плоскогорье Большаго Ко на западѣ отъ плоскогорья Малаго Ко на востокѣ и ниже Діеппа соединяющаяся съ Аркою, протекаетъ черезъ другой административный центръ округа, мѣстечко Невшатель, названное такъ отъ древней разрушившейся крѣпости. Оно расположено среди луговъ, вкусное сѣно которыхъ превращается въ сыры, извѣстные во всей Франціи. Въ томъ же округѣ, но въ долинѣ непосредственнаго притока Сены, Эпта, расположенъ Гурней, давно обогащающійся продажею масла въ Парижъ и Лондонъ: въ особенности выигралъ онъ отъ постройки прямой желѣзной дороги изъ Парижа въ Діеппъ. При пересѣченіи этого пути съ желѣзною дорогою изъ Амьена въ Руанъ стоитъ Форжъ-лезъ-О, не имѣющій уже болѣе своихъ металлургическихъ заводовъ, но все еще привлекающій посѣтителей своими желѣзистыми водами. Въ прошломъ вѣкѣ Форжъ-лезъ-О собиралъ гораздо болѣе значительное общество и былъ маленькимъ дворомъ, подражавшимъ Версалю. Огнеупорная глина, добываемая въ окрестностяхъ Форжа, часто въ одинъ годъ оплачиваетъ ту землю, на которой ее добываютъ.

---

[1]) „Bulletin de la Société de Géographie de Saint-Valeryen-Caux". 1884. № 1.

[2]) Salman, „Notes manuscrites".

[3]) D'Avezac, „Annales des voyages", іюль 1869 г.

---

[1]) „Patria", томъ II, стр. 1540.

[2]) Jules Girard, „Revue géographique", mai 1884.

тѣ, вслѣдствіе чего онъ былъ предоставленъ заволакиванью иломъ, съ тою цѣлью, чтобы слои грязи залѣпили образовавшіяся трещины. Въ настоящее время поговариваютъ, правда, о прорытіи десятаго бассейна, еще южнѣе, въ Сенской бухтѣ, цѣль котораго—защитить девятый бассейнъ отъ просачиванія морской воды, но онъ самъ можетъ подвергнуться той же участи и кромѣ того будетъ представлять большое неудобство вслѣдствіе своей отдаленности отъ дѣловаго центра и разобщенности отъ города цѣлымъ рядомъ шлюзовъ и набережныхъ. Впрочемъ, при осушеніи Эрскихъ болотъ, гдѣ, вслѣдствіе вредныхъ испареній, до сихъ поръ нельзя было селиться, явится возможность приблизить городъ къ новымъ бассейнамъ. Прорытіе Танкарвильскаго канала, входъ въ который расположенъ параллельно девятому бассейну, должно укрѣпить почву; такимъ образомъ на равнинѣ можетъ раскинуться новый Гавръ, который современемъ сольется съ старымъ городомъ Гарфлеромъ.

Изъ всего этого видно, что морское устройство Гавра далеко еще отъ того, чтобы удовлетворить требованіямъ обширной торговли, въ немъ ощущается даже недостатокъ удобныхъ путей сообщенія съ континентомъ: портъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи только одну желѣзную дорогу, соединяющую его съ Руаномъ и Парижемъ, тогда какъ для прямаго сообщенія съ побережьемъ Сены вовсе нѣтъ желѣзнодорожнаго пути; кромѣ того давно уже ощущается настоятельная потребность въ проведеніи близъ морскаго побережья желѣзной дороги въ Діеппъ и другой линіи, которая соединила бы Гавръ съ нижней Нормандіей посредствомъ віадука или туннеля, проведеннаго отъ Порта-Жеромъ въ Кильбёфъ; но эта потребность до сихъ поръ остается неудовлетворенною.

Хотя главное занятіе жителей Гавра составляетъ торговля, тѣмъ не менѣе онъ уже занялъ значительное мѣсто и между промышленными городами. Въ немъ есть строительныя верфи, мастерскія для фабрикаціи и починки локомотивовъ и другихъ паровыхъ машинъ, канатные и сахарные заводы и большая табачная мануфактура; онъ испытываетъ даже свои силы въ спеціальной промышленности Руана, т. е. въ прядильномъ и ткацкомъ дѣлѣ. Наконецъ лѣтомъ въ немъ бываетъ весьма много купающихся. Плоскій песчаный берегъ купаній тянется даже за Сентъ-Адрессъ, надъ которымъ возвышаются фортъ того же имени и два маяка Гевъ съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Въ окрестностяхъ Гавра только одно мѣстечко пріобрѣло дѣйствительное значеніе; это Монтвилье, на прелестной Лезардѣ, нѣкогда весьма богатой, благодаря своимъ суконнымъ фабрикамъ, произведенія которыхъ вывозились изъ Гарфлёра, бывшаго въ продолженіе нѣ-
скольких вѣковъ единственнымъ портомъ н
ней Сены. Въ настоящее время Монтви
служитъ дачнымъ мѣстомъ для жителей Га
Вдоль всего берега въ каждомъ выходѣ до
есть или мѣстечко, или деревенька, котор
лѣтомъ бываютъ набиты многочисленн
съѣзжающимися сюда иностранцами. За
сомъ Антиферъ и его изрытыми и расколанн
у основанія скалами, находится знамени
Этретà, «открытый» пейзажистомъ Изабе;
тѣмъ слѣдуетъ маленькая рыболовная га
Ипоръ, также превращенная въ мѣсто куп
и дачъ. Далѣе идетъ городъ Феканъ, имѣ
три километра длины по узкой долинѣ рѣки,
торая приводитъ въ движеніе колеса пряди
и, затѣмъ, изливается въ бассейны порта.
канъ принадлежалъ прежде весьма могущест
ному аббатству, отъ древняго зданія кото
уцѣлѣла церковь и нѣкоторыя другія постро
превращенныя въ общественныя зданія,
помѣщаются библіотека и разныя коллек
Защищенный отъ валуновъ побережья длин
южною плотиною, портъ Феканъ доступенъ
судовъ съ углубленіемъ въ четыре метра д
при самой низкой водѣ отлива; но суда дли
въ 35 метровъ не могутъ тамъ свободно
гаться, и нынѣ уже принимаются мѣры ис
вить каналъ и прорыть новые бассейны.
первый портъ Франціи по рыбной ловлѣ
открытомъ морѣ, имѣющій около 250 суд
для ловли трески на меляхъ Ньюфаундлен
сельдей и макрелей въ Ламаншѣ. Благо
желѣзнымъ дорогамъ, соединяющимъ его
Парижемъ, онъ сдѣлался также посредни
въ торговлѣ за границею; онъ вывозитъ
Скандинавіи лѣсъ и въ видѣ издѣлій ме
отправляетъ въ Парижъ; наконецъ, на мор
купанья Фекана съѣзжается весьма значи
ное общество. Движеніе порта въ 1881 г.
судовъ въ 92.830 тоннъ; средняя добыча р
ловства отъ 5 до 6 милліоновъ франковъ.

Къ востоку отъ Фекана слѣдуютъ др
мѣста для купаній: Вёлеттъ, Сенъ-Валери-
Ко, Вёль, Пурвиль и затѣмъ Діеппъ, один
крупныхъ городовъ департамента и самый
говый портъ послѣ Гавра и Руана. Сенъ-В
ри-анъ-Ко, гдѣ интеллектуальность предпр
чивыхъ нормандцевъ выразилась учрежден
Географическаго Общества, располагаетъ
большимъ рыболовнымъ портомъ, который
сожалѣнію, нуждается въ значительныхъ у
шеніяхъ. Въ немъ поставлены волнорѣз
устроенъ хорошій бассейнъ, но входъ вовс
расчищенъ, такъ что сплошь и рядомъ ок
вается загроможденнымъ валунами, нан
мыми западнымъ вѣтромъ; даже небольшія
боловныя суда могутъ пробираться въ
только во время сильныхъ приливовъ. Вс
ствіе этого несчастные случаи у входа въ п
составляютъ заурядное явленіе: съ 1874

3 г. въ морѣ погибла шестая часть всѣхъ ковъ изъ Сенъ-Валери-анъ-Ко [1]). Уже одно могло бы служить достаточнымъ основаъ къ принятію возможныхъ мѣръ, хотя бы олженіемъ гати на западъ сантиметровъ на что нѣсколько задержало бы наплывъ валу- [2]). Діеппъ—это одинъ изъ «священныхъ довъ» въ географіи, такъ какъ въ концѣ нихъ вѣковъ, когда онъ управлялся самъ ю, почти какъ республиканскій городъ, мо- его, недовольные сношеніями съ землями извѣстными, отправлялись на розыски ноь странъ. Подобно португальцамъ, они пла- вдоль береговъ Африки, отыскивая путь Індію; въ 1365 г. они основали даже Ма-Діеппъ на берегахъ Гвинеи, а въ началѣ гнадцатаго вѣка торговали съ Бразиліею [3]). ащенный торговлею, городъ сдѣлался весьма щественнымъ; одинъ изъ его судохозяевъ, енитый Анго, имѣлъ цѣлый флотъ, коій могъ соперничать съ королевскимъ. прекрасной готической церкви св. Іакова скульптурныя изображенія и картины, нанающія прежнія сношенія Діеппа съ Ноь Свѣтомъ. Вслѣдствіе смутъ, войнъ и занія порта, не заслужившаго уже болѣе го нормандскаго названія «Diep», т. е. убокій», отъ города осталась только тѣнь , чѣмъ онъ былъ прежде, такъ, что подъ щъ первой Имперіи, онъ занимался лишь оловствомъ; но впослѣдствіи онъ снова доъ значительнаго процвѣтанія, въ особени благодаря желѣзной дорогѣ, соединяюего съ Парижемъ. Въ 1881 г. черезъ портъ шло 3.287 судовъ съ 918.198 тоннъ, а въ 2—1.040.000 тоннъ; ввезено товара въ 1 году на 88.228.650 франковъ, а вывезено 185.535.535 франковъ; весь оборотъ въ .745.185 франковъ; число пассажировъ въ 9 году между Діепомъ и Ньюгавеномъ было 00 человѣкъ. Діеппъ—это самый близкій толицѣ морской портъ; поэтому діеппскіе оловы доставляютъ ей наибольшее коливо морской рыбы, а также громоздкіе то-, какъ англійскій каменный уголь, отпрамый въ большомъ количествѣ по желѣздорогѣ въ Парижъ. Кромѣ того онъ служ главнымъ путемъ сообщеній между Паемъ и Лондономъ, и изъ Діеппа безпрено отправляются пароходы въ Ньюгавенъ, гъ изъ портовъ Лондона на южномъ берегу ліи. Нынѣ предполагается улучшить портъ, юивъ еще передовой, углубить бассейны и оить доки.

ъ Діеппѣ основана государствомъ большая ічная фабрика; кромѣ того въ немъ довольно тельна и частная промышленность, отличающаяся въ особенности издѣліями изъ слоновой кости, напоминающими тѣ времена, когда Діеппъ пользовался монополіею торговли съ Африкою. Въ одной сосѣдней деревнѣ, Сенъ-Никола-д'Алирмонъ, фабрикуется вчернѣ много стѣнныхъ часовъ, оканчиваемыхъ уже въ Парижѣ. Что касается рыболововъ, то они живутъ, преимущественно, въ предмѣстьѣ Поллэ, къ востоку отъ порта у подножія высокой скалы. Полагаютъ, что населяющіе это предмѣстье сильные мужчины и крѣпкія загорѣлыя женщины—не мѣстнаго происхожденія: нѣкоторые писатели считаютъ ихъ потомками венеціанцевъ [1]).

Послѣ церкви Святаго Іакова и статуи знаменитаго уроженца Діеппа, Дюкена, въ городѣ нѣтъ никакихъ другихъ памятниковъ, кромѣ древняго замка, построеннаго на одинокой скалѣ, у подножія которой тянется берегъ купаній. Въ окрестностяхъ, надъ древнимъ разрушившимся городомъ, возвышается другой знаменитый замокъ, а именно замокъ Аркъ, пушка котораго сильно помогла Генриху IV при сраженіи, выигранномъ имъ въ 1589 г. у арміи Лиги. Къ сѣверо-востоку отъ Діеппа, на самомъ краю скалы, господствуютъ надъ водами древніе остатки совершенно другаго рода, а именно валы древняго лагеря почти въ 2 километра въ окружности, усѣяннаго могилообразными холмиками; мѣстные жители называютъ это укрѣпленное плоскогорье городомъ Лимъ. Если, какъ надо полагать, этотъ лагерь былъ четыреугольный, то теперь, вслѣдствіе обрушившагося утеса, онъ очень уменьшился [2]).

Рѣка Бетюнь, отдѣляющая плоскогорье Большаго Ко на западѣ отъ плоскогорья Малаго Ко на востокѣ и ниже Діеппа соединяющаяся съ Аркою, протекаетъ черезъ другой административный центръ округа, мѣстечко Невшатель, названное такъ отъ древней разрушившейся крѣпости. Оно расположено среди луговъ, вкусное сѣно которыхъ превращается въ сыры, извѣстные во всей Франціи. Въ томъ же округѣ, но въ долинѣ непосредственнаго притока Сены, Эпта, расположенъ Гурней, давно обогащающійся продажею масла въ Парижъ и Лондонъ; въ особенности выигралъ онъ отъ постройки прямой желѣзной дороги изъ Парижа въ Діеппъ. При пересѣченіи этого пути съ желѣзною дорогою изъ Амьена въ Руанъ стоитъ Форжъ-лезъ-О, не имѣющій уже болѣе своихъ металлургическихъ заводовъ, но все еще привлекающій посѣтителей своими желѣзистыми водами. Въ прошломъ вѣкѣ Форжъ-лезъ-О собиралъ гораздо болѣе значительное общество и былъ маленькимъ дворомъ, подражавшимъ Версалю. Огнеупорная глина, добываемая въ окрестностяхъ Форжа, часто въ одинъ годъ оплачиваетъ ту землю, на которой ее добываютъ.

---

1) „Bulletin de la Société de Géographie de Saint-Va-n-Caux". 1884. № 1.
2) Salman, „Notes manuscrites".
3) D'Avezac, „Annales des voyages", іюль 1869 г.

1) „Patria", томъ II, стр. 1540.
2) Jules Girard, „Revue géographique", mai 1884.

Бресла, теченіе которой параллельно Бетюни, орошаетъ весьма богатую долину, въ которой слѣдуютъ одно за другимъ нѣсколько промышленныхъ мѣстечекъ; Омаль, древній Альбемарль, Бланжи, Гамашъ и хорошенькій городокъ Э— галло-римскаго происхожденія, какъ свидѣтельствуютъ откопанныя подземныя части зданій. Его пышный замокъ, начатый Генрихомъ де Гизомъ ле Балафрэ, былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Луи-Филиппа; онъ окруженъ прекраснымъ паркомъ, который продолжается на юго-востокѣ большими лѣсами. Церковь въ Э принадлежитъ цѣликомъ первоначальному готическому стилю, и въ капеллѣ коллегіи на дятся великолѣпные кенотафы или пустыя гр ницы Балафрэ и его супруги. Приливъ под мается по каналу Бреслы до городскаго д но почти всѣ корабли и рыболовныя суда о навливаются въ маленькой гавани Трепоръ, лавшейся очень оживленной съ того врем какъ ее соединили съ сѣтью желѣзныхъ дор Съ 1873 года по 1879 чрезъ портъ, кото нынѣ улучшаютъ и увеличиваютъ, количе груза съ 18.000 тоннъ дошло до 70 тыся Въ 1881 году чрезъ Трепорнскій портъ про 558 судовъ съ 68.045 тоннъ.

Глава XII

Сѣверная Франція.

I.

Бассейны Соммы и Шельды, Пикардія, Артуа и Фландрія.

Сѣверный уголъ Франціи, между Сѣвернымъ моремъ и Ламаншемъ, представляетъ естественную область, незначительную по протяженію, но весьма важную по значенію. Изъ-за обладанія этой территоріею, часто боролись народы, различные по происхожденію, языку и нравамъ, и проливъ, отдѣляющій въ этомъ мѣстѣ Англію отъ материка, сдѣлался для торговыхъ судовъ самымъ торнымъ морскимъ путемъ; при посредствѣ французскаго выступа Британскій архипелагъ соединялся нѣкогда съ Европою и составлялъ ея полуостровъ.

Въ геологическомъ отношеніи эта угольная область Франціи, заключающаяся цѣликомъ въ полукругѣ, ограниченномъ теченіемъ Уазы и нижней Сены, составляетъ продолженіе окрестныхъ земель и представляетъ лишь свою отдѣльную горную группу, а именно—группу Булонскихъ возвышенностей между сосѣдними съ Кале равнинами и устьемъ Канша. Она состоитъ изъ мѣловыхъ и юрскихъ скалъ и возвышается какъ бы островъ надъ третичными землями Артуа и Фландріи. Хотя и отдѣленная моремъ отъ графства Кентъ, она принадлежитъ геологически юго-восточной области Англіи, извѣстной подъ названіемъ Уильдъ. Вполнѣ соотвѣтствующіе другъ другу слои обоихъ береговъ этой части Ламанша не оставляютъ въ умѣ геологовъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Булонскія возвышенности и Уильдъ представляютъ *двѣ разорванныя* части одного цѣлаго и составляли нѣкогда одну группу почти прав ной овальной формы. Меньшій по величи изрытый водами французскій отрывокъ п брѣлъ относительно большое значеніе, бл даря его минеральнымъ жиламъ и слоямъ меннаго угля. Скалы эти, составляющія к трастъ съ однообразными землями окрес стей, въ значительной мѣрѣ способство благосостоянію Булони.

Рѣки сѣверной Франціи естественнымъ о зомъ раздѣляются этою угловою Булонскою г ною массою на двѣ группы: съ одной сторо по направленію къ Сенѣ, рѣки текутъ па лельно другъ другу въ море, какъ въ стра и русла Соммы, Оти, Канша представл прямолинейные рвы, какъ бы вырытые въ щѣ скалъ рукою человѣка. На востокъ же отъ лонской группы рѣки еще не имѣютъ той вильности теченія, и однѣ изъ нихъ, прот по наноснымъ землямъ древняго залива, д ными извилинами направляются къ морю, т какъ другія отклоняются на востокъ и сѣв востокъ, къ Шельдѣ.

Самая многоводная рѣка, Сомма, беретъ чало недалеко отъ Сенъ-Кентена и течетъ чала параллельно Уазѣ, отъ которой отдѣл ся лишь узкою полосою земли приблизите километровъ въ десять. Неподалеку отъ Г легкое возвышеніе почвы отклоняетъ рѣку западу; затѣмъ она извивается къ сѣверу, к бы стремясь въ долину Оти, и лишь подъ ко рѣшается войти въ прямолинейный раз нижняго плоскогорья, гдѣ ниже Амьена со няется съ маленькою рѣкою Авромъ. До Соммы принадлежитъ къ числу тѣхъ до въ которыхъ всего лучше можно видѣть сл

оставленные на значительной высотѣ бывшими потоками: всю широкую долину занимала нѣкогда гораздо болѣе значительная рѣка, чѣмъ Сомма настоящаго времени, и остатки ея крутыхъ береговъ существуютъ по обѣимъ сторонамъ еще и теперь. О силѣ древняго потока свидѣтельствуютъ громадные слои песку и гравія, въ которыхъ были открыты въ 1838 году Буше и Пертомъ тѣ тесаные кремни, которые послужили точкою отправленія для переворота въ антропологическихъ знаніяхъ, поставивъ внѣ всякаго сомнѣнія чрезвычайную древность человѣческаго рода. Позднѣе доказательства этого весьма важнаго факта были пополнены въ той же долинѣ Соммы въ 1854 году топорами, найденными въ Сенъ-Ашёлѣ, близъ Амьена, а въ 1863—человѣческою челюстью, найденною въ Муленъ-Киньонѣ, близъ Аббевиля.

Древнія рѣчныя русла Соммы и ея притоковъ, по стеченіи большихъ водъ, были, отчасти, заняты торфомъ; здѣсь находятся самыя глубокія, самыя обширныя и всего дѣятельнѣе разрабатываемыя торфяныя ямы, дающія почти половину всего количества торфа, добываемаго въ другихъ французскихъ торфяныхъ болотахъ. Но земледѣлецъ не перестаетъ захватывать эти болотистыя пространства и превращать ихъ помощію дренажа и удобреній въ производительныя земли; для осушенія ихъ мѣстами достаточно было одного прорытія въ торфяной ямѣ всасывающихъ колодцевъ, доходящихъ до мѣловаго слоя.

Ниже Аббвиля широкое русло древней Соммы занимаютъ уже не стоячія воды болотъ, а проточныя морскія, остающіяся здѣсь отъ прилива до отлива. Въ средніе вѣка онѣ свободно затопляли оба берега, вплоть до Абвильскаго порта, но боковыя насыпи значительно съузили лиманъ, и большія пространства были превращены въ луга. Въ настоящее время собственно лиманъ занимаетъ около 50 километровъ и начинается около мѣстечка Поръ-ле-Гранъ, немного выше Бланктакскаго брода, знаменитаго въ исторіи переходомъ арміи Эдуарда III въ 1346 г., за два дня до битвы при Креси. Во всякомъ случаѣ, настоящею границею лимана можно считать мостъ желѣзной дороги изъ Нуаеля въ Сенъ-Валери. Ниже его пространство земель, принадлежащихъ разомъ сушѣ и морю, быстро уменьшается, и опять-таки главнымъ образомъ вслѣдствіе труда человѣка.

Кротуа, находящійся на выступѣ сѣвернаго берега, былъ въ первыя десятилѣтія нынѣшняго вѣка торговою гаванью, и суда подходили бы къ его набережнымъ еще и теперь, если бы инженеры не отдалили отъ него фарватеръ силою. Прежде Сомма, извиваясь въ своемъ громадномъ руслѣ, касалась одною изъ своихъ излучинъ плоскаго песчанаго берега Кротуа; но регулированіе рѣки, предпринятое съ цѣлью установить фарватеръ передъ Сенъ-Валери, лишило Кротуа его морскаго устья, такъ что суда плаваютъ здѣсь лишь во время прилива [1]). Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ старанія, Сенъ-Валери превращается, мало-по-малу, изъ морскаго порта въ портъ канала: вслѣдствіе болотистости бухты «mollière», онъ образуется ниже и переноситъ понемногу входъ къ Гурделю, назначенному рано или поздно сдѣлаться преддверіемъ бухты, тогда какъ болотистыя пространства у подошвы плато постепенно обратятся въ поля. Суда могутъ входить въ портъ Сенъ-Валери лишь въ теченіе десяти или двѣнадцати дней въ мѣсяцъ, и если являются не во-время, то принуждены бываютъ заходить въ какую-нибудь другую гавань или держаться въ морѣ посреди бурь.

II.

Въ этой части Франціи морской берегъ сильно измѣнилъ свою форму съ начала историческаго періода. Такъ озеро Габль (Гавръ), находящееся болѣе чѣмъ въ 10 километрахъ къ югу отъ теперешней бухты Соммы, представляетъ несомнѣнно остатокъ древняго устья. Побережье Кайё, которое отдѣляетъ это озеро отъ моря и на которымъ возвышаются теперь грозныя дюны, было прежде простою песчаною отмелью, покрывавшеюся водою во время приливовъ; оно постепенно увеличивалось и расширялось. Бывши когда-то островкомъ, оно теперь находится уже въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря и застроено[2]). Къ сѣверу отъ бухты Соммы форма береговъ за историческій періодъ измѣнилась еще болѣе; вся область между бухтою Соммы и бухтою Канша, отъ моря и до основанія холмовъ Артуа, образовалась въ новѣйшее время. Городъ Рю, находящійся нынѣ на маленькой рѣчкѣ Мей, перестал быть портомъ, и, подобно кораблю, сѣвшему на покинутой приливомъ отмели, остался въ 10 километрахъ отъ моря. Точно также древній портъ Сенъ Кентенъ, извѣстный прежде подъ названіемъ Гранъ-Буффъ, замѣнился полями. Въ девятомъ вѣкѣ, территорія Рю, занимавшая, приблизительно, поверхность въ 20.000 гектаровъ, представляла не что иное, какъ обширное озеро, извѣстное подъ названіемъ Маркантеръ, и еще въ семнадцатомъ вѣкѣ по всему этому пространству разливались воды Соммы, Оти и Мея, періодически превращавшія его въ болота. Но крестьяне Пикардіи, послѣдовавъ примѣру фламандцевъ Дюнкирхена и Ньюпорта, расширили свои владѣнія пріобрѣтеніемъ этихъ затопленныхъ земель. Островки, возвышавшіеся тамъ и сямъ посреди озеръ и болотъ, дюны побережья и длинная волнистая полоса земель, оканчи-

[1]) Florentin Lefils, „Mémoires divers“.
[2]) Jules Givard, „Revue géographique“, avril 1844.

вающихся у мыса Кротуа, послужили точками опоры для построенія валовъ, остановившихъ приливы. Маркантерскія дороги представляютъ не что иное, какъ древнія насыпи, воздвигнутыя для защиты отъ моря [1]). При помощи отточныхъ рвовъ, превосходно содержимыхъ плотинъ, каменныхъ водопроводовъ, сооруженныхъ подъ руководствомъ синдиката, страна была вполнѣ ассенизирована; песокъ прибрежныхъ дюнъ, приносимый нѣкогда вѣтромъ, до нѣкоторой степени также способствовалъ поднятію древняго морскаго озера, переставъ путешествовать, благодаря насажденію морскаго камыша.

При изученіи всего побережья, отъ бухты Сены до Фрисландскихъ острововъ, обнаруживается тотъ замѣчательный фактъ, что мысъ Гри-Нэ на раздѣлительномъ углу между Ламаншемъ и Сѣвернымъ моремъ служитъ также раздѣлительномъ пунктомъ между двумя областями, въ которыхъ явленія разрушенія и созиданія повторяются совершенно ритмически. Направо и налѣво отъ выступа обѣ вогнутыя линіи берега Булони и Кале, благодаря морскимъ наносамъ, мало-по-малу прибываютъ, между тѣмъ какъ выпуклыя линіи береговъ страны Ко и Голландіи сильно смыты водами въ продолженіе историческаго періода и дали береговымъ теченіямъ тѣ матеріалы, которые послужили къ увеличенію сосѣднихъ береговъ. Колебанія почвы также способствовали измѣненію формы берега; но эти движенія земляной массы совершаются не одинаково къ востоку и къ западу отъ Па-де-Кале. Напротивъ, судя по неполнымъ наблюденіямъ, произведеннымъ до настоящаго времени, движенія эти совершаются, подобно движеніямъ качающейся доски, имѣя точкою опоры скалы сѣвера Франціи. По Бельперу,—ось колебаній находилась въ окрестностяхъ Ньюпора, и въ то время какъ къ западу отъ нея почва поднималась на всей территоріи Франціи,—къ востоку она, мало-по-малу, опускалась. Во всякомъ случаѣ должно обратить большое вниманіе на тотъ фактъ, что въ общемъ земли могутъ опуститься, между тѣмъ какъ берега не перестанутъ прибывать; наносы, приносимые волнами, могутъ съ избыткомъ вознаградить ущербъ отъ медленнаго осажденія почвы. Такъ было именно съ побережьями Дюнкирхена, подъ его морскими песками ниже уровня обыкновенныхъ приливовъ. Гаспаръ открылъ слой торфа, заключающій костяные наконечники стрѣлъ и другіе остатки доисторическихъ временъ. Слѣдовательно, со времени образованія древняго торфянаго болота здѣсь должно было произойти пониженіе почвы [2]). Наблюденія г. Дея на берегахъ Сангатта и Виссана, близъ мыса Гри-Нэ, показываютъ, что почва осѣла также и къ западу отъ Кале: остатки затопленнаго лѣса, среди котораго найдены кости бизона и прѣсноводныя раковины, свидѣтельствуютъ, что берегъ былъ выше еще въ недавнюю геологическую эпоху. Ранѣе, правда, движеніе почвы совершалось въ обратномъ направленіи, такъ какъ мѣстами подъ песками дюнъ встрѣчаются обсохшіе берега, до которыхъ никогда болѣе не достигаютъ волны прилива. По мнѣнію геологовъ, существуютъ слѣды и другихъ послѣдовательныхъ колебаній почвы, совершавшихся въ уровнѣ морскаго побережья послѣ того какъ Сѣверное море и Ламаншъ разорвали перешеекъ Кале [1]).

Какъ бы то ни было, а протекшія тысячелѣтія были для прибрежныхъ жителей Артуа и французской Фландріи великимъ періодомъ побѣды надъ морскими водами. Въ эпоху римскаго владычества, низменности, разстилающіяся къ сѣверо-востоку отъ холмовъ Артуа и пересѣкаемыя нынѣ границею Франціи и Бельгіи, были покрыты водами лимана. Еще въ девятомъ и десятомъ вѣкахъ заливъ этотъ проникалъ въ глубь страны до Ваттена, а затѣмъ къ югу отъ узкаго прохода разстилался широкимъ болотомъ вблизи Сентъ-Омера. Городъ этотъ принималъ въ своемъ портѣ торговыя суда, и въ окружающихъ наносныхъ земляхъ найдены были поглощенные водами корабельные остовы. Еще и въ наше время общая высота полей Сентъ-Омера, изрѣзанныхъ во всѣхъ направленіяхъ слишкомъ 300-ми каналовъ, ниже уровня приливовъ равноденствія [2]), и нѣсколько «клеровъ» или глубокихъ лужъ, окаймленныхъ ивами, указываютъ на самыя глубокія мѣста древняго залива. Горные выступы, возвышающіеся надъ лиманомъ съ запада и огибавшіеся римскою дорогою, сохранили и по настоящее время названія Маркъ-Нессъ, Бокеръ-Нессъ, Лонгъ-Нессъ, данныя имъ нормандскими мореплавателями, а тамъ и сямъ надъ окрестными польдерами поднимаются своими округлыми поверхностями легко узнаваемые острова. Валъ изъ дюнъ, образованный вѣтромъ и приливами, и разорванный мѣстами входными каналами, обозначаетъ ту песчаную косу, на которой возвышались въ средніе вѣка города: Кале, Гравелинъ, Дюнкирхенъ, Ньюпортъ и Остенде.

Защищенный этимъ побережьемъ и постоянно наводняемый наносами, приносимыми Аа и ея притоками, Фландрскій заливъ, поверхность котораго равнялась прежде, приблизительно, 80.000 гектарамъ, мало-по-малу уменьшался и превращался въ болото. Вся эта область принимала тотъ же видъ, какъ и обширная равнина, называемая «pays bas» между Бетюнью и Газебрукомъ, которая въ доисторическія времена была также покрыта водами, а въ насто-

[1]) Florentin Lefils, Mancel. „Opuscules divers“.
[2]) *„Société géologique du Nord“*, 1873.

[1]) Day, „Géological Magazine“, 1866 № 21.
[2]) A. Plocq, „Port de Gravelines“, „Notice hydrographique et géographique“.

[..]щее время представляетъ еще частью болото, [..]ѣ коренящіяся въ водѣ деревья окаймляютъ [..]ясины и отточные рвы. Тамъ, гдѣ нѣтъ до-

Аміенскій соборъ.

[..]тъ, сообщеніе возможно лишь въ сильныя за-[..]ки и среди зимы, когда земля всюду покрыта [..]домъ. Съ 1813 по 1815 г. сотни дезертировъ [ук]рывались на самыхъ недоступныхъ остров-кахъ этой низменности, презирая императорскіе декреты.

Еще и теперь равнины Сентъ-Омера и Бурбурга, а также Бетюня и Газебрука были бы покрыты стоячими водами, если бы ихъ не осушилъ человѣкъ и не превратилъ ихъ ила въ обработанныя земли. Работы по устройству

плотинъ вокругъ разсѣянныхъ въ Фландрскомъ заливѣ островомъ начались уже съ седьмаго вѣка. Расширяя постепенно свои владѣнія, предпріимчивые прибрежные жители присоединяли, мало-по-малу, всѣ эти острова къ материку, и лиманъ, обсыхавшій годъ отъ году все болѣе и болѣе, былъ превращенъ въ сѣть отточныхъ каналовъ, несущихъ свои воды въ главные рвы; прочные шлюзы, отпираемые во время отлива и запираемые съ приливомъ, регулируютъ выходъ водъ, не давая имъ возвращаться; кромѣ того, высокія плотины, раздѣляющія территорію на части, защищаютъ отъ вторженій моря тѣ мѣстности, которыя расположены на одинъ или нѣсколько метровъ ниже уровня приливовъ. Эти удивительныя работы по осушенію, которыя можно сравнить лишь съ голландскими и фрисландскими, извѣстны подъ названіемъ wateringues, т. е. «водяныхъ канальцевъ».

Во время войнъ часто прибѣгали къ открытію шлюзовъ для затопленія окрестныхъ крѣпостей фламандскаго берега и послѣ каждаго раза приходилось работать многіе годы, чтобы осушить затопленныя мѣстности. Когда, вслѣдствіе сильныхъ дождей, разливается Аа съ ея притоками и каналами, то равнина, разстилающаяся къ сѣверу отъ Сентъ-Омера, бываетъ покрыта водою иногда на цѣлый метръ, и чтобы спустить эту жидкую массу, составляющую нѣсколько десятковъ милліоновъ кубическихъ метровъ, приходится устраивать въ портахъ Гравелина, Дюнкирхена и Кале такъ называемыя «тяги», производящія весьма сильное теченіе въ каналахъ и причиняющія остановку въ движеніи судовъ, среднимъ числомъ, мѣсяца на три или на четыре. Во время засухъ земледѣльцамъ приходится опасаться противуположнаго неудобства, по крайней мѣрѣ, въ самой высокой части древняго залива: на пространствѣ, приблизительно, 70.000 гектаровъ мелкіе каналы, или такъ называемые watergands, извивающіеся по всей странѣ, рискуютъ высохнуть или содержать въ себѣ лишь стоячую и испорченную воду. Тогда полямъ недостаетъ необходимой влаги; ботики, при помощи которыхъ совершается перевозка удобреній и сборовъ, не могутъ болѣе плавать по наполовину высохшимъ каналамъ громадной сѣти, а отъ зловонной грязи поднимаются опасные міазмы и зарождаютъ въ деревняхъ лихорадки. Чтобы снова наполнить каналы или возобновить въ нихъ воду, приходится останавливать теченіе рѣки, заставить ее разлиться по всѣмъ боковымъ жиламъ, и слѣдовательно, опять останавливать торговое судоходство. Было доказано, что глубокія воды равнины также испытываютъ вліяніе прилива, и въ нѣкоторыхъ колодцахъ, вырытыхъ по сосѣдству съ моремъ, вода поднимается и опускается вмѣстѣ съ морскою [1].

[1] *A. Burat*, „*Industrie houillière en 1872*" стр. 208.

На этой землѣ, которую можно назвать иску
ственною, вся почва была перерыта рука
рабочихъ, то копавшихъ каналы, то стро
шихъ плотины. Главная рѣка Аа течетъ вс
руслу, вырытому изъ нея прибрежными жит
лями; до прорытія Гравелинскаго канала, ок
ло половины восемнадцатаго столѣтія, устье
находилось на 4 или 5 километровъ восточн
а до 1170 г. напротивъ на 2 или на 3 кило
тра западнѣе теперешняго [1]). Древній Мард
скій портъ былъ дѣломъ рукъ человѣчески
какъ и Дюнкирхенскій. Впрочемъ, работы
осушенію и по воздѣлыванью прежде затопл
ныхъ земель представляютъ гораздо больш
сумму усилій, чѣмъ прорытіе портовъ, и ес
бы владѣльцы «дотеринговъ» не пользовал
извѣстной автономіею въ общинномъ управ
ніи своими землями по взиманію налоговъ
распоряженію ими, то страна ихъ конечно б
бы еще отчасти покрыта солеными водами.

Въ 1793 г. плотины были прорыты для
щиты страны, и, вслѣдствіе этого двѣ тр
Дюнкирхенскаго округа, расположенныя ни
морскаго уровня, оставались затопленными
продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Низины Мо
простирающіяся даже въ Бельгію, въ терри
рію Фюрнъ, были превращены въ постоян
море, по берегамъ котораго соленая поч
сдѣлалась совершенно безплодною. «Уатер
ги» совершенно пропали бы для земледѣ
если бы освобожденные отъ администрат
ной опеки жители не имѣли бы права сами о
дѣлять работы, вотировать субсидіи и тотч
же употреблять ихъ [2]). Во всѣхъ этихъ ра
тахъ всего болѣе надо заботиться о томъ, ч
бы прѣсныя воды не смѣшивались съ солен
ми во избѣжаніе возврата тѣхъ смертельны
лихорадокъ, которыя столь часто опустоша
страну въ средніе вѣка.

Низкій песчаный берегъ, въ одинъ километр
и мѣстами даже въ 1.600 метровъ средней ш
рины, составляетъ продолженіе почти незам
наго наклона обсохшихъ земель. Съ 1776
онъ весьма мало измѣнилъ свои очерта
Правда, въ устьяхъ портовъ онъ прибылъ
западной стороны соотвѣтственно удлине
насыпей, такъ какъ прѣсныя воды, стекающ
во время отлива, несутся по направленію
Па-де-Кале, отлагая на западномъ берегу м
гельные наносы; къ востоку же отъ порто
берегъ остался неизмѣннымъ, или даже нано
его въ общемъ скорѣе отступили, чѣмъ выд
нулись впередъ [3]). Такъ называемыя «Флан
скія» отмели, которыя тянутся въ морѣ пар
лельно берегу и раздѣлены каналами, по ко

[1]) A. Plocq, „Port de Gravelines", „Notice hydrographi
et géographique".

[2]) J. Cordier, „Navigation intérieure du départe
du Nord", томъ I стр. 12 и 13.

[3]) Plocq, „Annales des Ponts et Chaussées", март
апрѣль, 1863 г., стр. 151.

слѣдують теченія приливовъ и отливовъ, мому, также не измѣнили своего положе- послѣднее столѣтіе. Онѣ чрезвычайно ьныя и представляютъ въ общемъ рас- ніе вѣера, ручка котораго находится въ Кале, а радіусы расходятся подъ равны- ами по направленію къ Сѣверному морю; своей многочисленности и извилистости и и каналы представляютъ настоящій нтъ, пускаться въ который моряки долж- особенною осторожностью, такъ какъ по- ихъ измѣняются ежечасно, смотря по амъ, отливамъ, теченіямъ и вѣтрамъ. ели морскихъ наносовъ, занимающія въ Сѣверное море, должны быть припи- очевидно, перевѣсу въ силѣ теченій изъ ша. Было доказано, что въ Па-де-Кале екутъ преимущественно съ запада на во- и приливъ бываетъ сильнѣе отлива. , того западные вѣтры здѣсь дуютъ чаще нѣе, чѣмъ восточные, поэтому илъ, со- щійся въ морской водѣ, несется въ боль- количествѣ къ Сѣверному морю и отла- преимущественно вдоль фламандскаго , гдѣ направленіе теченія прямѣе, чѣмъ лійскомъ берегу [1]); части дна на глубинѣ ровъ, которыхъ не касаются волны по- сти, поднялись съ начала нынѣшняго реднимъ числомъ на 1 или на 2 метра. обѣимъ сторонамъ Сѣвернаго моря какъ нціи, такъ и въ Англіи тянется вдоль обширный рейдъ, хорошо защищенный лнъ открытаго моря сложнымъ валомъ й. Съ одной стороны, большой рейдъ Дюнъ аютъ Гудвинскіе пески (Goodwin-Sands), гой—параллельныя отмели Фландріи за- отъ Дюнкирхенскій рейдъ, при чемъ бе- а протяженіи, приблизительно, 15 кило- ъ, окаймленъ какъ бы правильнымъ ка- ь, глубиною въ 10 метровъ.

ы, стѣсненныя въ проливѣ Па-де-Кале щія изъ того и изъ другаго моря, сохра- вое русло почти совершенно свободнымъ якихъ препятствій; дно русла постепен- оняется отъ мысовъ Гри-Нэ и Южнаго- нда до срединной впадины, наибольшая а которой равняется 54 метрамъ; только аду отъ самаго пролива отложились удли- я банки Варнъ и Кольбартъ, самая фор- орыхъ указываетъ нормальное напра- теченій. Первый инженеръ, предложив- единеніе Англіи съ Франціею при помо- дводной желѣзной дороги, придумалъ воспользоваться Варнскою банкою для енія интернаціональнаго города со спа- ымъ портомъ между двумя землями и морями.

Па-де-Кале, какъ извѣстно, бороздятся судами болѣе всѣхъ водъ въ мірѣ: болѣе двух-сотъ тысячъ парусныхъ судовъ ежегодно проплываютъ по проливу или переплываютъ его, а пароходы снуютъ въ немъ постоянно, даже во время бурь; когда надъ проливомъ нѣтъ густаго тумана, то трудно бываетъ сосчитать всѣ виднѣющіяся на горизонтѣ суда. Берега Франціи и Англіи отстоятъ одинъ отъ другаго всего на 31 километръ, а потому не могло не придти мысли возстановить перешеекъ, соединявшій ихъ въ древнюю геологическую эпоху. Уже въ 1750 году Демаре подавалъ Аміенской академіи проектъ о прорытіи туннеля между двумя берегами. Инженеръ Матьё съ 1802 г. толковалъ объ открытіи подземнаго прохода между Франціею и Великобританіею, но на проектъ его никто не посмотрѣлъ серьезно. Въ 1838 г. другой инженеръ, Томе-де-Гамонъ, изыскивалъ, при помощи измѣреній глубины и геологическихъ изслѣдованій, средства къ соединенію Франціи и Англіи, и результаты его изысканій позволили ему утверждать, что дѣло это вовсе не невозможное. Для соединенія дорогъ обоихъ береговъ онъ предлагалъ, какъ самое практическое средство, прорытіе подводнаго туннеля. Послѣ этого проекта было много и другихъ; такъ нѣкоторые изобрѣтатели предлагали погрузить на самое дно пролива непроницаемую для воды трубу; другіе хотѣли построить желѣзнодорожный мостъ настолько высокій, чтобы подъ нимъ свободно могли проходить суда, или же устроить паровые паромы, которые перевозили бы съ одного берега на другой цѣлые желѣзнодорожные поѣзды. Планы создавались цѣлыми десятками, расходясь или въ основныхъ положеніяхъ, или же только въ подробностяхъ выполненія, но лишь въ 1868 г., т. е. тридцать лѣтъ спустя послѣ первыхъ изысканій Томе-де-Гамона, правительства обѣихъ націй были, наконецъ, побуждены къ тому, чтобы дать свое согласіе на выполненіе проекта соединенія Англіи съ континентомъ, и утопія, долго считавшаяся нелѣпою большинствомъ людей «компетентныхъ», пріобрѣла полную вѣру. Съ 1875 г., на предпріятіе это были затрачены уже громадные капиталы; предварительныя измѣренія глубины уже сдѣланы не только во всемъ проливѣ, но и въ скалахъ обоихъ береговъ, въ Сангаттѣ и къ сѣверу отъ Дувра. До настоящаго времени ничто не даетъ повода опасаться неудачи, надо только, чтобы туннель былъ прорытъ ниже бѣлыхъ мѣловыхъ слоевъ, которые вполнѣ проницаемы для воды, т. е. на 127 метровъ ниже уровня моря, какъ полагаютъ инженеры, и хотя самый туннель еще не начатъ, тѣмъ не менѣе все уже серьезно готово къ тому, чтобы приступить къ этой громадной работѣ, работѣ самой великой изъ всѣхъ, какія только были предприняты человѣчествомъ.

Изъ боязни, что этимъ туннелемъ Франція

---

cq, „Port et rade de Dunkerque, etc".; Delesse, gie du fond des mers, etc.".

когда-нибудь воспользуется для военныхъ цѣлей и высадитъ свои войска въ Великобританіи, англійское правительство распорядилось прекратить работы по этому громаднѣйшему ихъ предпріятію, за какія только бралось человѣчество. Съ коммерческой точки зрѣнія не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ туннель, благодаря которому многіе судохозяева могутъ дойти до разоренія, будетъ гораздо выгоднѣе для самой Англіи, чѣмъ для другихъ странъ континента. Значительная часть товаровъ вывозной торговли будетъ направляться по желѣзной дорогѣ до Плимута и Ливерпуля, которые сдѣлаются континентальными портами. Береговые рынки, какъ Гавръ, Дюнкирхенъ, Антверпенъ, Роттердамъ, Бременъ и Гамбургъ, будутъ покинуты въ пользу островныхъ рынковъ, болѣе выгодно расположенныхъ въ смыслѣ торговой дѣятельности съ Новымъ Свѣтомъ.

III.

Сѣверная область Франціи, столь важная какъ переходный пунктъ между материкомъ и Великобританіею, представляетъ также одну изъ самыхъ замѣчательныхъ странъ Европы по своему населенію, по промышленности и торговлѣ. За исключеніемъ омываемыхъ моремъ земель побережья, никакая неровность почвы не защищаетъ этой области какими-нибудь естественными границами; здѣсь нѣтъ ни широкихъ рѣкъ, ни высокихъ горъ, которыя образовывали бы вокругъ страны границы между народностями. Съ невысокаго гребня, отдѣляющаго теченіе Соммы отъ Шельды и Уазы, почва слабо склоняется по теченію рѣкъ къ западу, сѣверу и югу. Переходъ отъ Франціи къ Бельгіи незамѣтенъ, линія границы совершенно условная, и препятствія для движенія войскъ составляютъ лишь рѣки и каналы, окаймленные большими деревьями, что́ мѣстами придаетъ нѣкоторую прелесть громадной, едва волнистой равнинѣ. Чтобы защитить ее отъ непріятельскихъ нападеній, ее пришлось вооружить тройнымъ рядомъ крѣпостей; но и сами жители страны, давно пріученные къ войнѣ столь частыми прежде столкновеніями племенъ и народовъ, унаслѣдовали большой запасъ силы и храбрости, которыя и примѣняютъ къ дѣлу въ случаѣ надобности. Исторія свидѣтельствуетъ о значеніи древнихъ нервійцевъ, противниковъ Цезаря, и фламандцевъ среднихъ вѣковъ, которые столько разъ умѣли въ бою защищать свою свободу. Пикардійцы, граничащіе съ фламандцами съ юга, также принадлежатъ къ сильному племени: быстрые въ соображеніи и, въ то же время, упорные, живые и настойчивые, они соединяютъ въ себѣ качества южанъ и сѣверянъ [1]).

[1]) *Michelet, „Histoire de France"*.

Границы языковъ нисколько не совпадаютъ
границами, проведенными дипломатіею.
области побережья по обѣ стороны полити
ской границы господствуетъ фламандскій язы
тогда какъ къ востоку всѣ жители, какъ Бель
такъ и Франціи, говорятъ по-французски.
тѣхъ поръ, какъ Пикардія, Артуа и Фланд
стали принадлежать къ одной и той же на
какъ и Иль-де-Франсъ съ Нормандіею, ф
мандскій языкъ не переставалъ отступать
редъ французскимъ. Въ средніе вѣка весь А
туа и половина Пикардіи до Амьена, а, б
можетъ, и до Аббвиля, были населены люд
говорившими по-фламандски, и во многихъ
ревняхъ жители не понимали ни одного сл
пикардскаго нарѣчія. Граница языковъ по
ласу Гандіуса, изданному въ семнадцато
вѣкѣ, показана почти та же, что и нынѣ, а
текстѣ атласа ясно сказано, что языкъ жи
лей Артуа—испорченный французскій. Ны
же вся Пикардія принадлежатъ исключител
французскому языку; Артуа была также отн
у фламандскаго діалекта, за исключеніемъ че
рехъ общинъ, въ которыхъ, впрочемъ, также
французски говорятъ лучше, чѣмъ на старо
языкѣ. Наконецъ, въ Сѣверномъ департамен
вся восточная часть отъ Лилля до Валансь
и Камбрэ съ половины прошлаго вѣка сдѣ
лась французскою, и хотя округа Газебрук
Дюнкирхена принадлежатъ почти цѣлико
фламандскому нарѣчію, тѣмъ не менѣе всѣ
рода: Гравелинъ, Дюнкирхенъ, Газебру
Кассель, Бергъ стали болѣе, чѣмъ на полови
совершенно французскими, слѣдовательно v
emsch осталась лишь деревенская часть эти
округовъ. Впрочемъ, фламандское нарѣчіе,
которомъ говорятъ во французской Фланд
далеко не чистое; въ него вошло столько ис
женныхъ словъ латинскаго происхожде
что его скорѣе должно считать смѣшанны
просторѣчіемъ. Число фламандцевъ, не го
рящихъ по-французски, или же, хотя и го
рящихъ, но сохранившихъ языкъ предко
полагаютъ въ 150.000.

Извѣстно, что кромѣ департамента Сены,
одна часть Франціи не населена такъ гу
какъ сѣверная область. Въ Пикардіи, Арту
Фландріи, вмѣстѣ взятыхъ, населенность вд
гуще, чѣмъ на остальной французской тер
торіи; въ собственно же Фландріи оно вчетв
гуще, чѣмъ во всей странѣ; въ нѣкоторы
дистриктахъ, деревни, по отношенію къ повер
ности почвы, оказываются населеннѣе нѣ
торыхъ общинъ Бретани, страны баск
и Центральнаго плоскогорья, называемы
мѣстечками и городками. Для прокормле
такого числа жителей и для снабженія сто
кихъ городовъ всѣми необходимыми для н
продуктами, нужно, чтобы земледѣліе пользо
лось всею почвою до послѣдней частицы, к
это и есть въ дѣйствительности. Почва по

я глиниста, сыра, холодна и плохимъ зе-
ѣльцамъ дала бы лишь скудные сборы, но
сь оправдалось замѣчаніе Монтескьё, что
эродіе страны менѣе зависитъ отъ есте-
іваго плодородія почвы, чѣмъ отъ свободы
лей. Область Лилля наиболѣе воздѣлана, и
ащена дорогами и каналами, потому что
) была самою свободною; страна была
южденa отъ косвенныхъ налоговъ, моно-
, барщины и, даже, феодальныхъ правъ [1]).
ѣ того, возрастаніе населенія, а слѣдова-
ю, и неизбѣжность голода въ случаѣ оста-
і работъ, заставляютъ земледѣльца превра-
свои поля въ настоящіе сады. Въ отно-
і воздѣлыванія зерновыхъ хлѣбовъ, ово-
кореньевъ, промышленныхъ растеній, а
з коневодства, скотоводства и птицеводства,
дрія и Пикардія занимаютъ первое мѣсто
ранціи, и, за исключеніемъ Сѣвернаго де-
імента, гдѣ населеніе тѣснится въ много-
інныхъ промышленныхъ городахъ, произ-
ій страны достаточно не только для мѣст-
потребленія, но и для снабженія ими въ
ительной мѣрѣ Лондона. Города Кале и
зь, находящіеся въ числѣ девяти главныхъ
зныхъ портовъ Франціи, и Гравелинъ, въ
эномъ департаментѣ, значительною частью
: торговли обязаны земледѣльческимъ про-
мъ. Кромѣ того, самъ земледѣлецъ является
(охозяиномъ. Онъ отдаетъ въ наймы то
, которое должно везти его цыплятъ, его
и яица. У него есть свои корреспонденты
эндонѣ, Роттердамѣ, Антверпенѣ; онъ сдѣ-
і негоціантомъ и пускается въ большія
:ляціи.

евосходя остальное населеніе Франціи въ
дѣліи, жители Сѣвернаго департамента
аются уже въ продолженіе нѣсколькихъ
тій своею промышленностью, въ которой
іго еще останется за ними первенствующая
благодаря громаднымъ преимуществамъ,
вляемымъ имѣющимися въ странѣ зале-
горючаго матеріала. Эти подземныя сокро-
породили множество заводовъ, перераба-
ющихъ теплоту каменнаго угля въ ману-
рныя произведенія. Земляной уголь есть
ительно новѣйшее пріобрѣтеніе. Копи
а и Намюра были уже давно извѣстны,
, еще никто и не зналъ о сокровищахъ,
эченныхъ въ глубокихъ слояхъ француз-
Фландріи. Существованіе ихъ не обнару-
лось ни однимъ концомъ каменноуголь-
слоя, а потому онѣ, быть можетъ, остались
ь неизвѣстности до великихъ геологиче-
ь изслѣдованій девятнадцатаго вѣка, если
динъ рьяный искатель, Дезобуа, рывшій
зличныхъ мѣстахъ изыскательные ко-
і, не открылъ, наконецъ, каменноугольной
жилы въ Френѣ, около самыхъ воротъ Валансь-
ена. Это, столь важное для французской про-
мышленности открытіе было сдѣлано въ 1717 г.,
но о продолженіи залежей въ территоріи Артуа
было узнано лишь въ 1841 г., хотя и ранѣе дѣ-
лалось много изысканій, только не въ надлежа-
щемъ направленіи, а именно—въ окрестностяхъ
Арраса. Сперва былъ открытъ и разрабатывался
лишь маленькій бассейнъ Гардингемъ, непода-
леку отъ булонской горной группы. Впослѣдствіи
же были найдены и большія каменноугольныя
копи, но найдены уже единственно благодаря
указаніямъ науки, безъ всякаго участія случая.
Г. Госселэ, изучая съ величайшею тщатель-
ностью поверхностные слои, прослѣдилъ мы-
сленно каменноугольные ласты, продолжаю-
щіеся въ западномъ направленіи въ глубинѣ
Бельгіи и Сѣвернаго департамента, опредѣливъ
съ нѣкоторою точностью ихъ границы; подъ его
руководствомъ рабочіе могли работать съ увѣ-
ренностью и рыть пробные колодцы въ самыхъ
благопріятныхъ мѣстахъ. Съ 1885 г. бассейнъ
обведенъ уже рвами, при чемъ одинъ изъ этихъ
рвовъ для добыванія угля имѣетъ до 500 ме-
тровъ глубины. Большинство геологовъ пола-
гаютъ, что далѣе, къ западу, подъ водами са-
маго Ламанша и подъ юрскими землями южной
Англіи есть еще и другіе каменноугольные
бассейны, и въ настоящее время въ Уильдѣ
роется изыскательный колодецъ, въ которомъ
каждый слой почвы свидѣтельствуетъ о чрезвы-
чайномъ геологическимъ сходствѣ странъ, раз-
дѣленныхъ нынѣ узкимъ каналомъ Ламанша.

IV.

Департаменту Соммы дано въ гидрографи-
ческомъ отношеніи весьма подходящее названіе,
такъ какъ рѣка Сомма пересѣкаетъ его во всю
его длину и раздѣляетъ на двѣ почти равныя
части. Онъ чуть ли не цѣликомъ состоитъ изъ раз-
личныхъ областей Пикардіи: на востокѣ нахо-
дится Вермандуа, на юго-востокѣ Сантеръ, въ
центрѣ—Амьенуа, между бухтою Соммы и
Бреслою—Вимё, а между тою же бухтою и Оти—
Понтьё и Маркантерръ. Мелкія владѣнія и
аренды среднихъ размѣровъ весьма много-
численны въ департаментѣ, и онъ принадле-
житъ къ числу наилучше обработанныхъ обла-
стей Франціи, въ особенности въ части, смежной
съ Паде-де-Кале. Въ 1880 году сборъ съ полей
составлялъ 7 милліоновъ гектолитровъ; несмотря
на то, что не покрываетъ расхода и на многія
земли не находится арендаторовъ, здѣсь, въ
особенности на западѣ, въ Вимё, Понтье и Мар-
кантерръ, весьма усердно занимаются разведе-
ніемъ лошадей такъ называемой пикардской
породы, рогатаго скота и барановъ; въ особен-
ности цѣнится скотъ соленыхъ луговъ, около
бухтъ Соммы и Оти. Птичные дворы департа-
мента Соммы въ особенности богаты курами.

---

[1]. Kordier, „De la navigation du département du ...", томъ I, стр. 5 и 6.

Пикардія не имѣетъ каменоугольныхъ копей, какъ Артуа и Фландрія, но зато въ ней, какъ мы уже видѣли, въ особенности дѣятельно эксплоатируются залежи торфа. Добыча торфа въ 1880 году во Франціи доходила до 2.481.220 метрическихъ квинталовъ, на сумму 2.754.839 франковъ, а въ департаментѣ Соммы 839.200 квинталовъ на 765.815 франковъ. Кромѣ того, она занимаетъ весьма видное мѣсто между промышленными департаментами по своимъ свеклосахарнымъ заводамъ, прядильнямъ и ткацкимъ фабрикамъ, на которыхъ изготовляются шерстяныя, бумажныя, пеньковыя и льняныя ткани: въ 1880 году выдѣлано сахара и патоки 654.222 метр. квинталовъ на сумму 32.202.900 франковъ, а засѣянныхъ свекловицею полей было 36.680 гектаровъ съ урожаемъ въ 11.297.440 метрическихъ квинталовъ. Прядильная промышленность въ томъ же году выражалась слѣдующими цифрами: для бумажныхъ тканей было 72.800 веретенъ, 665 механическихъ станковъ и 5.000 ручныхъ; для шерстяныхъ 124.000 веретенъ, 120 механическихъ станковъ и 400 ручныхъ; для полотна, пеньки и джута 50.600 веретенъ, 2.250 механическихъ станковъ и 4.000 ручныхъ; для прочихъ издѣлій 17.500 веретенъ, 90 механическихъ станковъ 1.500 ручныхъ. Не имѣя хорошихъ портовъ, департаментъ Соммы почти вовсе не ведетъ морской торговли. Населеніе департамента за послѣдніе годы уменьшилось, но тѣмъ не менѣе, оно значительно выше средняго населенія Франціи. Поверхность департамента Соммы 6.161 кв. килом. Населеніе въ 1872 г. 550.840 человѣкъ. На километръ 89 человѣкъ.

Войдя въ департаментъ, Сомма протекаетъ у подножія большой круглой башни замка Гамъ, часто служившаго государственной тюрьмою, затѣмъ передъ Гамомъ, родиною генерала Фуа, раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и послѣ нѣсколькихъ извилинъ течетъ къ сѣверу до той равнины, въ которой она принимаетъ въ себя Колонь. Здѣсь возвышается укрѣпленный городъ Пероннъ, замокъ котораго подвергался частымъ осадамъ и есть одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ въ исторіи Франціи; здѣсь умеръ въ темницѣ отъ голода Карлъ Простой; здѣсь же Людовикъ XI, пойманный въ ловушку своимъ противникомъ Карломъ Смѣлымъ, подписалъ договоръ, столь унизительный для него самого и столь тягостный для Франціи. Къ востоку отъ Перонна, близъ деревни Тестри, находится поле битвы, на которомъ Пипинъ Геристальскій одержалъ въ 687 году побѣду, утвердившую господство за Австралезіею. Перонна не представляетъ самаго населеннаго центра своего округа; его превосходитъ немного въ этомъ отношеніи, промышленный городъ Альберъ, древнее ленное владѣніе Анкръ, получившій свое теперешнее названіе въ 1620 г., *отъ Альберта*, герцога Люиньскаго, конетабля

Франціи. Рѣка Анкръ впадаетъ въ Сомму н
древняго мѣстечка Корби, которое въ 1639 г
взяли испанцы, и Ришелье отвоевалъ назад

Къ югу отъ округа Пероннъ располож
Сантерръ съ главнымъ древнимъ город
Мондидье, сохранившимъ еще часть своихъ
ловъ: въ 1737 году здѣсь родился Пармaн
Подобно Руа, расположенному къ сѣверо-вост
на Аврѣ, Мондидье занимается, преиму
ственно, фабрикаціею чулокъ, фланелей и д
гихъ тканей; Розьеръ, на сѣверѣ, представля
также одинъ изъ центровъ вязаныхъ издѣ
называемыхъ сантеррскими; но самый важ
промышленный городъ страны—это Вилле-Б
тонё, находящійся уже въ Амьенскомъ окр
Ежегодная стоимость вязанныхъ издѣлій С
терра по Морису Блоку составляетъ 25.000.
рублей. Несмотря на гражданскій кодексъ,
дѣленіе собственности въ Сантеррѣ оста
отчасти такое же, какъ и въ средніе в
арендаторъ получаетъ здѣсь извѣстныя пр
на обрабатываемую имъ землю, и владѣлец
можетъ продать ее безъ его согласія.

Авръ, протекающій черезъ Сантерръ, со
няется съ Соммою въ нѣкогда торфяной, н
же воздѣланной равнинѣ, среди которой воз
шается городъ Амьенъ, древняя Самарабри
т. е. «Проходъ Соммы». Другая рѣка Се
соединяющаяся съ Соммою, къ западу отъ
рода, еще болѣе усиливаетъ естественное з
ченіе древней столицы бельгійцевъ, Амбі
Въ Амьенѣ возвышается самое красивое зд
сѣверной Франціи, а именно великолѣп
соборъ тринадцатаго вѣка, фасадъ котораг
двумя башнями, тремя папертями, розет
и многочисленными статуями представл
произведеніе безукоризненное. Внутренн
зданія, занимающаго почти гектаръ простр
ства, производитъ особенно сильное впечат
ніе длиною нефовъ, высотою сводовъ и гар
ничностью цѣлаго, между заключающимися
немъ сокровищами искусства, въ особенно
замѣчательны окружающія хоры скульптур
сидѣнья. Другія зданія Амьена послѣ этой д
ной церкви имѣютъ мало интереса, но въ гор
есть большой новѣйшій музей, довольно бога
библіотека и ботаническій садъ. Бывшіе ва
засаженные деревьями, весьма замѣтны на б
шей части своего протяженія; на сѣверной
сторонѣ города возвышается пятиугольн
высокихъ стѣнъ цитадели. Въ Амьенѣ совер
лось много военныхъ событій. Здѣсь былъ зак
ченъ въ 1802 году миръ между Франціе
Англіею.

Промышленность Амьена весьма дѣятел
она состоитъ въ прядeніи льна, шерсти, шел
выхъ охлопковъ, тканьѣ всякаго рода полот
фабрикаціи бумажнаго бархата, утрехтс
бархата для мебели, ковровъ, атласовъ
обуви и различныхъ шерстяныхъ тка
извѣстныхъ подъ названіемъ «амьенскихъ

ть». Кромѣ того городъ имѣетъ желѣзодѣльные заводы, мастерскія машинъ и бользаводъ химическихъ продуктовъ. Къ сѣверу востоку отъ Амьена Сомма и Авръ развѣтгся на безчисленныя водяныя жилы среди ихъ болотъ, превращенныхъ нынѣ въ сады роды, составляющіе также не малое бово Амьена и отправляющіе свои овощи въ Англію. Ниже этихъ «hortillonages» (—огороды) находится предмѣстье Сенъь, гдѣ открыты любопытные остатки палеоеской промышленности. Въ такъ называеархеологами «ашёльскую» эпоху люди, менные мамонту, гиппопотаму и большому бдю, умѣли тесать лишь весьма грубые ы [1]).

западу отъ Амьена, Сомма превращается доходный каналъ съ правильными высоберегами и протекаетъ мимо Пикиньи, ательнаго величественными остатками шленнаго замка, Лонпре-ле-коръ-Сенъ, въ ъ центрѣ области торфяныхъ ямъ, и задостигаетъ административнаго центра заго округа департамента Соммы, древняго а Аббвиля. Городъ этотъ находится въ ѣ, въ сравненіи съ своимъ прежнимъ благояніемъ. Въ средніе вѣка онъ велъ больторговлю, откуда и произошло его назваАблевиль или «Гавревиль», т. е. городъ и; его суконныя фабрики были прежде гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь. чемъ, Аббвиль все еще принимаетъ въ своассейнѣ кое-какія суда, такъ что среднее ніе его порта составляетъ 20.000 тоннъ, ѣетъ различныя промышленныя заведенія: ки полотенъ, ковровъ, шерстяныхъ матеканатные и литейные заводы, экипажныя рскія и верфи для построенія рыболовлодокъ и лодокъ для катанья. Готичецерковь Святаго Вульфрана не окончена, садъ ея по изяществу архитектуры и чиорнаментаціи является однимъ изъ сапрекрасныхъ во Франціи. Изъ аббвильколлекцій всѣхъ интереснѣе музей Бушертъ. Къ сѣверо-востоку отъ Аббвиля на -Польской желѣзной дорогѣ находится ій аббатскій городъ Сенъ-Рикье съ росо украшенной церковной колокольнею.

же Поръ-ле-Грана лиманъ быстро расшия, хотя значительная часть нѣкогда заышихся приливомъ земель нынѣ присоеа къ сушѣ. Желѣзнодорожный мостъ, соеощій городъ Сенъ-Валери на Соммѣ съ цузскою желѣзнодорожною сѣтью, имѣетъ нѣе 1.367 метровъ длины и продолжается ѣихъ сторонъ громадными насыпями. Во низкаго стоянія воды громадное морское совершенно пересыхаетъ. Портъ Сенъри, изъ котораго отправлялся флотъ Вильгельма-Завоевателя въ Англію, нынѣ находится въ большомъ упадкѣ, несмотря на всѣ работы по регуляризаціи и углубленію фарватера. Среднее движеніе въ немъ равняется 40.000 тоннъ. Главную его морскую торговлю составляютъ овощи, отправляемые на рынки Лондона. Рыболовныя суда отправляются, преимущественно, изъ мѣстечка Кротуа, находящагося противъ Сенъ-Валери, по другую сторону бухты, или изъ деревни Кайё, построенной на самомъ берегу океана. Лѣтомъ всѣ деревни побережья Вимё до мѣстечка О, населеннаго слесарями, и до Мера, простаго предмѣстья Трепора, бываетъ заселено купающимися; но ни одно изъ купальныхъ заведеній южной стороны бухты не имѣетъ столько посѣтителей, какъ заведеніе Кротуа.

Къ сѣверу отъ Соммы течетъ Мей (Maye), берущій начало близъ большагo лѣса Креси, гдѣ показываютъ еще ту вѣтряную мельницу, которая укрывала въ сраженіи Эдуарда. Мей протекаетъ только черезъ одинъ городъ, древнюю крѣпость Рю, бывшую прежде почти островною. Оти гораздо значительнѣе Мея и протекаетъ черезъ административный центръ округа Дулланъ, цитадель котораго, построенная въ шестнадцатомъ вѣкѣ, долго служила государственною тюрьмою, а теперь служитъ исправительнымъ домомъ для женщинъ.

Департаментъ Па-де-Кале, находясь на выдающемся углу французской территоріи, между двухъ морей, получилъ свое названіе отъ того пролива, въ которомъ смѣшиваются воды Ламанша и Сѣвернаго моря; большая часть его состоитъ изъ бывшей Артуа, къ которой присоединены Калезія, Булонэ и Понтье, принадлежавшія Пикардіи. Въ странѣ возвышается только одна группа холмовъ, а именно—Булонскія высоты, остальная же мѣстность Па-де-Кале представляетъ лишь монотонныя равнины, орошаемыя на востокѣ притоками Шельды, на сѣверѣ Аа и ея притоками, а на западѣ Оти, Каншемъ и другими рѣками, впадающими прямо въ Ламаншъ. Равнины эти, увеличившіяся за историческія времена и до сихъ поръ не перестающія расширяться на счетъ прибрежныхъ болотъ, отличаются большимъ плодородіемъ и даютъ по большей части земледѣльцамъ такое количество зерновыхъ хлѣбовъ, овощей и другихъ продуктовъ, которое превышаетъ спросъ на нихъ для мѣстнаго потребленія. Въ 1880 г. посѣвы пшеницы занимали 2.709.738 гектаровъ, а прочіе посѣвы 4.770.450 гектаровъ; всего 7.480.188 гектаровъ. Общая же цѣнность составляла 230 милліоновъ франковъ.

Па-де-Кале вывозитъ со своихъ луговъ цѣлыя тысячи воловъ и барановъ, а со своихъ птичныхъ дворовъ цѣлые десятки милліоновъ яицъ; количествомъ куръ его превосходитъ лишь департаментъ Соммы. Па-де-Кале про-

---

Le prehistorique".

изводитъ наибольшее изъ всѣхъ департаментовъ Франціи количество льна, а по производству свекловицы слѣдуетъ тотчасъ же за Сѣвернымъ и Энскимъ департаментами. Подпочва полей Па-де-Кале оказывается не менѣе богата, чѣмъ и ихъ поверхность: съ половины нынѣшняго столѣтія здѣсь съ успѣхомъ разрабатываются залежи каменнаго угля, вслѣдствіе чего возникли значительные заводы, занимающіе множество рабочихъ. Собственно промышленность здѣсь чрезвычайно дѣятельна; чугуно-плавильные заводы, строительныя мастерскія, прядильни, бумажныя фабрики и сахарные заводы ставятъ Па-де-Кале въ число первыхъ департаментовъ Франціи; наконецъ, моряки занимаются морскою и береговою рыбною ловлею. Всѣ эти источники дали возможность населенію образовать весьма многочисленныя группы, и потому оно здѣсь гораздо гуще, чѣмъ въ остальной Франціи. Пространство департамента 6.604 квадр. километровъ; населеніе въ 1891 г. 874.364 человѣка; на километръ 124 человѣка.

Добыча каменнаго угля въ 1883 г. была 5.651.675 тоннъ; сахару выдѣлано въ 1880 г. на 30.580.343 фр.; желѣза и другихъ металловъ на 6.871.216 фр.; бумаги на 6.060.000 фр.; на ткацкихъ заведеніяхъ считалось 178.292 веретенъ, механическихъ станковъ 757 и 370 ручныхъ.

Въ Па-де-Кале нѣтъ городовъ на Оти, служащей его границею съ юга нижнею частью своего теченія. Въ бассейнѣ же Канша, напротивъ, много значительныхъ городовъ и мѣстечекъ. Фреванъ при верховьѣ Канша представляетъ группы большихъ заводовъ. Сенъ-Поль, построенный въ хорошенькой долинѣ Тернуазы, служитъ административнымъ центромъ округа. Гезденъ, близъ сліянія Канша съ Тернуазою, былъ военнымъ пунктомъ, какъ и Сенъ-Поль; вблизи этой важной стратегической позиціи, километрахъ въ десяти къ сѣверу, находится Азинкуръ, гдѣ французская армія потерпѣла страшное пораженіе въ 1415 г. Гезденъ былъ основанъ въ 1554 г. Карломъ Пятымъ въ замѣнъ Стараго Гездена, который былъ разрушенъ его арміею въ 1553 г. и на мѣстѣ котораго стоитъ нынѣ маленькая деревушка, въ 5 километрахъ отъ теперешняго города, на берегу Канша. Монтрейль, главный городъ округа, представляетъ также бывшую крѣпость; въ тринадцатомъ вѣкѣ онъ принадлежалъ къ ганзейскому союзу и велъ непосредственную торговлю съ заграницею, отчего и получилъ названіе Монтрейля-на-морѣ; но теперь его почти несудоходная рѣка не ведетъ уже болѣе морской торговли, и его портъ Этапль, древній Квентовикусъ, расположенный при лиманѣ Канша, лишь изрѣдка посѣщается каботажными судами. Впрочемъ, недавно открытая желѣзная дорога дѣлаетъ его ближайшею гаванью *къ Аррасу и Бетюну*. На юго-западѣ находится
защищенное береговыми дюнами мѣст
Беркъ-сюръ-Меръ, моряки котораго занима
зимою ловлею сельдей и макрелей. На бе
скомъ побережьѣ, которому грозитъ опасно
быть захваченнымъ моремъ, есть парижс
госпиталь для 500 золотушныхъ дѣтей: сол
воздухъ, морскія купанья и гимнастика дѣла
чудеса въ лѣченіи этихъ больныхъ. Ме
тѣмъ, съ тѣхъ поръ, какъ бывшее деревян
зданіе замѣнили роскошнымъ каменнымъ,
зультаты ухудшились.

На берегу лимана, въ который впадаетъ
ленькая рѣчка Ліань, къ сѣверу отъ Кан
стоитъ самый населенный городъ департаме
древняя Булонь, названная такъ въ рим
времена въ честь знаменитой итальянской
лоніи. Уже тогда Булонь, заступившая м
галльскаго Гезоріакума, была весьма цѣн
по ея превосходному положенію какъ м
отправленія грузовъ на большой бретон
островъ, и потому римскіе цезари возд
здѣсь много памятниковъ, отъ которыхъ оста
лишь одни слѣды. Маякъ, называвшійся баш
Одръ (или Ордръ), поставленный Калигуло
сѣверу отъ города, былъ разрушенъ въ ш
надцатомъ вѣкѣ. Маріеттъ и Дежарденъ п
гаютъ, что Портусъ Итіусъ, гдѣ садился на
рабль Цезарь, отправляясь въ Британію, н
дился выше Булони, близъ Иска, тогда к
другіе писатели соглашаются съ мнѣніями
канжа и Анвиля, искавшихъ этого знамени
мѣста въ Виссанѣ. Достовѣрно только одно,
многочисленныя морскія учрежденія Бул
дѣлали изъ нея въ римскія времена самый
чительный портъ на океанскомъ берегу г
дарства [1]). Часто отнимаемая, часто опу
шаемая и въ продолженіе нѣсколькихъ вѣ
оспариваемая другъ у друга Франціею и Анг
Булонь всегда поправлялась отъ своихъ бѣдс
благодаря своему порту, близости англійск
берега и защитѣ, предоставляемой ей съ сѣ
ной стороны континентальною массою м
Гри-Нэ. Но въ концѣ послѣдняго вѣка их
въ Ліань былъ почти совершенно занесенъ
сками, такъ что въ портѣ могло помѣща
всего какихъ-нибудь пятьдесятъ маленьк
судовъ въ 100 и 150 тоннъ, входящихъ
время прилива. Теперь же движеніе булонск
порта одно изъ самыхъ крупныхъ, и цѣнн
грузовъ равняется милліарду фр. Англійскіе
роходы, ежедневно движущіеся между Бул
и Фолькстономъ, перевозятъ преимуществе
дорогіе товары, которые шлютъ другъ д
Парижъ и Лондонъ; кромѣ того Булонь ввоз
каменный уголь, чугунъ, шерсть, машины,
замѣнъ отправляетъ преимущественно зе
дѣльческія произведенія; по числу же путе
ственниковъ, переѣзжающихъ черезъ прол

---

[1]) Ernest Desjardins, „Géographie de la Gaule roma
стр. 348 и слѣдующія.

ютъ только Кале. Движеніе судовъ въ бу-
омъ портѣ въ 1881 г. 4.421 судно
)70.095 тоннъ движеніе путешествен-
ь чрезъ Булонь въ 1880 г: 205.000.
конецъ моряки Булони занимаютъ первое
во Франціи относительно ловли трески,
около окрестныхъ береговъ, такъ и въ
гомъ морѣ, въ Ламаншѣ и въ дальнихъ
ъ Рыбный промыселъ въ Булони въ
оду занималъ 320 судовъ, съ 15.582 т.;
лено трески и сельдей 24.433.434; рыбы
31 г. отправлено изъ Булони 44.600 т.,
му 2 113.380 франковъ.
рый портъ Булони, образуемый устьемъ
и докъ, вырытый къ западу отъ города,
редмѣстьѣ Капекюръ, слишкомъ узки,
вмѣщать въ себѣ всѣ посѣщающія ихъ
Глубина воды, спадающая въ портѣ во
отлива до 1 метра 60 центиметровъ,
недостаточна, а входъ въ фарватеръ, за-
ный во время отлива мелью, слишкомъ
іъ; поэтому Булони пришлось предпри-
ольшія работы, чтобы удержать за собою
оженіе, которое она занимаетъ между
рскими городами. Существуетъ проектъ
ть въ самомъ рейдѣ посредствомъ пло-
ортъ въ 300 гектаровъ, который имѣлъ бы
до 8 метровъ глубины во время отлива и
бы служить во всякое время убѣжищемъ
льшихъ торговыхъ судовъ. Вокзалъ, сое-
ный съ рѣкою плотиной въ 400 метровъ,
построенъ въ серединѣ порта. Кромѣ
аналъ свяжетъ портъ съ сѣтью навига-
ыхъ путей сѣверной Франціи.
ужный видъ Булони живописнѣе, чѣмъ
эй части другихъ торговыхъ городовъ.
многолюдными кварталами возвышается
нный стѣнами верхній городъ, надъ ко-
ъ господствуютъ древній замокъ, высокій
церкви и каланча, относящаяся отчасти
надцатому вѣку. Въ этой старой Булони,
Годфрида Булльонскаго, живетъ пре-
ственно богатая буржуазія. Нижній го-
е имѣетъ никакихъ замѣчательныхъ зда-
ли не считать находящагося внѣ мор-
квартала пышнаго купальнаго заведенія,
оженнаго на самомъ берегу, неподалеку
верной насыпи. Многія улицы Булони и
дмѣстій имѣютъ совершенно англійскую
омію; островитяне, составляющіе прибли-
но десятую часть населенія города, по-
и въ немъ совершенно такіе же дома и
ки, какіе можно видѣть по ту сторону про-
ни въ какомъ другомъ французскомъ го-
ританское вліяніе не проявляется такъ
, какъ здѣсь. Англичане принимали
большое участіе въ развитіи мѣстной про-
энности, которая весьма значительна. Въ
и есть металлургическіе заводы, пря-
льна, лѣсопильни и мраморопильни, це-
ыя фабрики и самая большая во всей
Франціи мануфактура стальныхъ перьевъ, упо-
требляющая ежегодно единственно на изгото-
вленіе перьевъ болѣе 200.000 килограммовъ
англійской стали. Въ городѣ существуетъ также
нѣкоторая литературная и ученая жизнь; такъ,
въ немъ образовалось нѣсколько свободныхъ
обществъ, есть интересныя коллекціи и библіо-
тека, нѣкоторыя книги которой, а въ особен-
ности манускрипты, драгоцѣнны. Къ числу зна-
менитыхъ людей, родившихся въ Булони, при-
надлежатъ Сентъ-Бёвъ, изобрѣтатель винта Со-
важъ и Маріеттъ, которому въ 1881 году по-
ставили памятникъ въ видѣ статуи. Къ юго-за-
паду отъ города расположено предмѣстье Пор-
тель, населенное рыболовами; его отличные отъ
булонскихъ нравы, а также болѣе тонкія черты
лица и изящная походка женщинъ заставили
предположить, что жители Портеля предста-
вляютъ потомковъ иностранныхъ колонистовъ,
быть можетъ иберовъ; но это только го-
потеза, лишенная всякихъ историческихъ до-
казательствъ. Холмы, расположенные къ во-
стоку отъ города, представляютъ область пре-
восходныхъ пастбищъ; на нихъ разводятъ пре-
красныхъ лошадей и барановъ; близъ Самера
основана была образцовая овчарня Го-Тэнгри.

Въ двухъ километрахъ къ сѣверу отъ Булони
возвышается на вершинѣ холма башня Великой
Арміи, напоминающая о безполезныхъ воору-
женіяхъ, предпринятыхъ Наполеономъ для за-
воеванія Англіи. Путешественникамъ, отпра-
вляющимся изъ Булони въ Кале, приходится
проѣзжать мимо этого памятника, а затѣмъ Ви-
мерё, берега котораго въ особенности богаты
морскими организмами и гдѣ факультетъ Лилля
имѣетъ лабораторію морской зоологіи. Далѣе
слѣдуетъ важная станція Маркизъ съ большими
металлургическими заведеніями, близъ которой
разрабатывается нѣсколько мраморныхъ каме-
ноломенъ. На заводѣ находится побережье
Амблетёзъ, гдѣ былъ нѣкогда портъ, который
былъ избранъ Іаковомъ I для высадки въ
1688 г., но нынѣ совершенно засоренъ. Не-
давно былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ въ
двухъ километрахъ къ сѣверу отсюда, близъ
Одресселя, такого торговаго порта, который по
своей обширности и глубинѣ могъ бы прини-
мать въ себя суда всякихъ размѣровъ. Одна
англійская компанія предлагала даже устроить
его на свой счетъ, безъ всякой помощи со сто-
роны Франціи; но негоціанты Булони и Кале
отклонили этотъ проектъ, такъ какъ онъ гро-
зилъ ихъ непосредственнымъ интересамъ.

Кале, портъ котораго по своей дѣятельности
соперничаетъ съ Булонскимъ, представляетъ
двойной городъ и состоитъ изъ собственно Кале,
укрѣпленнаго на берегу моря, и Сенъ-Пьеръ-
ле-Кале, промышленнаго предмѣстья, соста-
вляющаго особую общину, ряды однообразныхъ
домовъ которой тянутся по дорогамъ и по ка-
наламъ; общины эти раздѣлены между собою

оборонительными рвами и аллеями парка. Представляя самый близкій къ Англіи континентальный портъ, Кале рано долженъ былъ пріобрѣсти большое торговое значеніе, а потому и сдѣлаться предметомъ многихъ алчныхъ желаній. Въ продолженіе слишкомъ двухъ столѣтій, съ 1346 по 1558 г., онъ принадлежалъ англичанамъ, для которыхъ служилъ, такъ сказать, тетъ-де-пономъ для переправы на территорію Франціи. Но затѣмъ, вмѣстѣ со всею «вновь завоеванной страною» остался за Франціею, хотя масса населенія въ немъ фламандскаго происхожденія, какъ и въ сосѣдней странѣ. Видъ Кале также фландрскій. Городская ратуша, каланча, церковь Богоматери, такъ называемая сторожевая башня и всѣ другіе памятники, построенные до англійскаго владычества, а затѣмъ реставрированные или перестроенные, напоминаютъ собою памятники Бельгіи того же стиля. Отель Гиза, имѣющій нѣкоторые слѣды англійской архитектуры четырнадцатаго вѣка, представляетъ древнее складочное мѣсто шерсти («Этапъ»), гдѣ брали товаръ англійскіе негоціанты. Наконецъ, отель Дессенъ, получившій извѣстность, благодаря « Voyage sentimental» Стерна, превращенъ въ музей.

Благосостояніе Сенъ-Пьеръ-ле-Кале составила тюлевая промышленность, превратившая его изъ простаго предмѣстья въ многолюдный городъ; она вывезена изъ Англіи въ 1819 г. и, находясь частью и теперь еще подъ руководствомъ англійскихъ фабрикантовъ, употребляющихъ рабочихъ своей родины, пріобрѣла весьма значительное развитіе. Къ фабрикаціи бумажнаго тюля присоединилась фабрикація шелковаго, и теперь въ Сенъ-Пьерѣ работаетъ постоянно 20.000 человѣкъ на 1.800 станкахъ, дающихъ 60 милліоновъ франковъ. Кромѣ того, въ городѣ есть прядильни льна, фабрики различныхъ тканей, паровые пильные заводы, строительныя мастерскія. Обѣ общины вмѣстѣ значительно способствуютъ торговлѣ порта; но Кале представляетъ въ то же время значительное складочное мѣсто для каменнаго угля, чугуна, шерсти и лѣса Сѣвернаго департамента; онъ отправляетъ въ Англію не только произведенія своей собственной промышленности, но также и «парижскіе товары», лошадей Булонэ и большое количество овощей, яицъ и птицъ для снабженія Лондона. Относительно рыболовства портъ имѣетъ слабое значеніе.

Торговое движеніе въ 1891 году представлялось въ слѣдующемъ видѣ: вошло въ портъ 2.235 судовъ съ 556.570 тоннами; вышло 2.202 съ 561.923 т.; всего—4.437 съ 1.128.493 т., а въ 1882 г. было всего 4.454 судна съ 1.205.255 тоннами.

Портъ Кале, равно какъ и булонскій, не удобенъ и недостаточенъ для тѣснящихся въ немъ судовъ. При сравненіи съ находящимся *противъ него* Дувромъ онъ имѣетъ весьма по-

средственный видъ, и предприняты были бо
шія работы, чтобы сдѣлать его настоящ
ванью. Не очень давно прорытъ новый д
поверхность котораго равняется половинѣ
щади, занимаемой самимъ городомъ; онъ на
дится цѣликомъ на мѣстѣ прежнихъ крѣп
ныхъ сооруженій; помимо того, новый докъ,
строенный между Кале и Сенъ-Пьеромъ,
житъ портомъ каналу, дѣятельность котор
выразилась въ 1882 г. почти въ 400.000 то
Новая плотина порта, длиною въ 2.400 метр
защищаетъ уже сто гектаровъ земли, отвое
ныхъ у моря. Однако, несмотря на всѣ эти
удобства, три и даже четыре парохода е
дневно переѣзжаютъ проливъ между Кал
Дувромъ: именно въ этомъ мѣстѣ и наход
великій паромъ для путешественниковъ чер
океаническую рѣку.

Движеніе путешественниковъ между Ка
Дувромъ въ 1883 г. доходило до 223.430 ч
вѣкъ. Здѣсь же, между Кале и Дувромъ,
ланъ былъ въ 1850 г. первый опытъ под
наго телеграфа, правда, опытъ неудачный,
въ слѣдующемъ же году онъ былъ повтор
уже съ успѣхомъ и началъ новую эру циви
заціи.

Городъ Гинь, въ 8 километрахъ къ югу
Кале, частью зависитъ отъ послѣдняго, т
какъ въ немъ занимаются бѣленіемъ тюля,
дѣлываемаго на фабрикахъ Сенъ-Пьера. Въ
сѣднемъ лѣсу стоитъ пирамида, указываю
то мѣсто, гдѣ 7 января 1785 г. бросили як
Бланшаръ и Жеффери послѣ перваго возд
наго путешествія черезъ проливъ. Къ вос
отъ Гиня, по дорогѣ въ Ардръ, близъ дер
Балингемъ, показываютъ мѣсто знамени
лагеря Золотой Парчи, гдѣ въ 1520 году Фр
цискъ I и Генрихъ VIII состязались въ
гольствѣ и великолѣпіи. Къ юго-востоку
Гиня находится Фьенъ, въ которомъ эксплоа
руются мраморныя ломки.

Сенъ-Омеръ, главный городъ округа, гра
чащаго съ округомъ Кале съ востока, расп
женъ на рѣкѣ Аа, впадающей прямо въ Сѣв
ное море въ Гравелинѣ; главнымъ его памят
комъ служитъ прекрасная средневѣковая ц
ковь съ замѣчательными скульптурными ук
шеніями. Высокая башня блестящаго стиля,
кое-какія развалины церкви представля
единственные остатки отъ древняго аббатс
камни котораго пошли на постройку город
ратуши, Сенъ-Омеръ—родина Сугерія. Это
родъ весьма дѣятельный по промышленно
въ немъ фабрикуютъ простыя сукна, батис
тюли, кисею и всякаго рода трубки, отправ
мыя даже въ Новый Свѣтъ. Сады, орошае
Аа и ея безчисленными каналами, даютъ бо
шое количество плодовъ, отправляемыхъ чер
Па-де-Кале въ Англію; наконецъ, множес
мѣстечекъ и деревень, изъ которыхъ всѣхъ з
чительнѣе Аркъ, могутъ быть разсматривае

промышленныя предмѣстья города. Въ 7 :етрахъ къ юго-западу, на правомъ берегу аходится лагерь Гельфо.

главномъ притокѣ Шельды, Ли, предста-цей еще ручей, расположена маленькая ушка Теруаннь, которая была нѣкогда цественнымъ городомъ, и къ которой еще ерь сходится множество дорогъ, на подо-діусовъ круга. Въ 1554 г. городъ этотъ былъ Карломъ Пятымъ, срытъ до основанія и хъ поръ уже не могъ болѣе подняться. километрахъ къ югу отъ Теруаннь нахо-деревня Ангинегатъ (Гинегаттъ), гдѣ ходили двѣ битвы, изъ которыхъ послѣд-въ 1513 г., названа «Днемъ-Шпагъ» uée des Eperons). Ниже Теруаннь, подъ ми Эра, Ли принимаетъ въ себя главнѣй-вои притоки, и съ этого мѣста, благодаря амъ по канализаціи, становится судоход-Всѣ города окрестностей представляютъ ышленные ульи. Бетюнь, главный городъ а, по своимъ сахарнымъ заводамъ, при-житъ уже къ лилльскому поясу; Лансъ, Кондэ одержалъ въ 1648 г. свою знамени-побѣду надъ имперскими войсками; Нэ, ьеръ, Генненъ-Льетаръ и множество мѣ-къ страны получили значеніе вслѣдствіе ъ угольныхъ копей, расположенныхъ въ номъ продолженіи валансьенскаго бассей-ти копи занимаютъ 12.000 гектаровъ. До-же его была въ 1881 г. 5.320.333 тонны, ихъ 30.000, съ жалованьемъ 25.600.000 ковъ.

лльеръ фабрикуетъ, преимущественно ; здѣсь былъ прорытъ первый «артезіан-колодецъ во Франціи, который въ про-эніе семи съ половиною столѣтій билъ по-но одинаково высоко, и его ежедневный одъ не измѣнился.

расъ, столица бывшей провинціи Артуа, а главный городъ департамента Па-де-, находится также въ бассейнѣ Шельды, карпѣ. Онъ не представляетъ болѣе самаго людного города провинціи, такъ какъ за днее время его превзошли въ этомъ отно-і Булонь и Кале съ Сенъ-Пьеромъ, но по ическому значенію онъ не уступаетъ по-имъ. Аррасъ сохранилъ названіе древняго ни атребатовъ, которые были сначала івниками Цезаря, а затѣмъ его союзника-со времени римскаго завоеванія не пере-лъ играть роль въ войнахъ и въ про-енности. Въ средніе вѣка, находясь на іцѣ Пикардіи и Фландріи, между двумя іами различныхъ языковъ, почти всегда ленныхъ политически, онъ часто служилъ іетомъ споровъ и недавно, какъ важный егическій пунктъ, превращенъ въ перво-дную крѣпость; его укрѣпленія и цита-занимаютъ столько же мѣста, сколько и весь ьной городъ.

Главный памятникъ Арраса — это ратуша шестнадцатаго вѣка странной архитектуры съ прекрасной каланчею; другія древнія зданія по большей части исчезли, аббатство Сенъ-Ваастъ, гдѣ есть различныя коллекціи книгъ, картинъ и древностей, построено въ восемнадцатомъ вѣкѣ. Аррасъ утратилъ ту промышленность, которая, по свидѣтельству святаго Іеронима, дѣлала его знаменитымъ въ римскомъ мірѣ; его ковры, покупавшіеся на вѣсъ золота, можно видѣть теперь только въ музеѣ. Аррасъ, общины его округа, и далѣе къ югу, городъ Баномъ занимаются теперь тѣми же производствами, какъ Камбрези и Фландрія: онъ фабрикуетъ и рафинируетъ свекловичный сахаръ, изготовляетъ масла и мыло, мѣситъ посудную глину и ткетъ чулки и кружева. Аррасъ представляетъ одинъ изъ самыхъ большихъ рынковъ зерновыхъ хлѣбовъ во Франціи. Это родина Робеспьера. Здѣсь былъ подписанъ въ 1435 году тотъ знаменитый договоръ, который примирилъ французовъ съ бургундцами.

Самый сѣверный департаментъ Франціи не могъ получить другаго географическаго названія, какъ Сѣверный, такъ какъ состоитъ изъ совершенно отдѣльныхъ естественныхъ областей прежней Фландріи, Камбрези и Гено. Представляетъ онъ длинную полосу приблизительно въ 200 километровъ при весьма неравной ширинѣ: онъ съуживается до весьма ничтожныхъ размѣровъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ли выходитъ изъ Артуа и переходитъ въ Бельгію: онъ имѣетъ здѣсь въ ширину отъ одной границы до другой всего 6 километровъ. Въ южной его области, принадлежащей бассейну Мааса, возвышаются цѣпи холмовъ и плоскогорій, покрытыхъ тамъ и сямъ рощами или, даже, лѣсами, представляющими отдѣльные остатки отъ древней Арденны. Въ центральной части поля, орошаемыя Шельдою и ея различными притоками, представляютъ лишь весьма незначительныя неровности и постепенно склоняются по направленію къ морю; надъ монотонною поверхностью нивъ между бассейномъ Шельды и бассейнами двухъ маленькихъ рѣчекъ Аа и Изера, текущихъ прямо въ Сѣверное море черезъ обсохшій заливъ, возвышается всего нѣсколько отдѣльныхъ высотъ, съ которыхъ открывается широкій видъ на равнины. Послѣ Парижа и его городскаго округа, Фландрія представляетъ самую богатую часть Франціи по своему земледѣлію, промышленности и торговлѣ. Хорошо воздѣланная земля, занятая почти на всемъ своемъ протяженіи полями и лугами, даетъ въ изобиліи зерновые хлѣба, свекловицу, маслянистыя сѣмена, ленъ, табакъ и овощи; пшеница даетъ здѣсь наилучшія жатвы, хотя ея все еще не достаточно для мѣстнаго потребленія; кромѣ того, департаментъ производитъ наибольшее количество свекловицы и хмѣля. Посѣвъ пшеницы

въ 1880 г. составлялъ 3.321.715 гектолитровъ; потребленіе 6.146.534 гектолитра; полей, засѣянныхъ свекловицею, было 42.920 гектаровъ; сборъ 20.086.560 метрическихъ квинталовъ; льна 60.936 квинт. Главныя отрасли промышленности составляли: мѣдь, желѣзо, сталь 552.098 тоннъ на 75.663.378 фр., стекло 61.295 т. на 16.082.008; сахаръ 126.545 т. на 58.284.800 фр., мыло 18.700 т. на 9.350.000 франковъ; бумаго-прядильни имѣли 1.479.870 веретенъ, 2.040 станковъ машинныхъ и 767 ручныхъ; ткацкихъ шерстяныхъ 1.214.836 веретенъ, 16.348 машинныхъ и 9.060 ручныхъ; полотняныхъ, пеньковыхъ и джутовыхъ 571.527 веретенъ, 8.932 машинныхъ и 6.868 ручныхъ; прочія ткацкія издѣлія имѣли 7.936 станковъ механическихъ и 13.708 ручныхъ; изъ первыхъ впрочемъ 3.567 не дѣйствовали.

Очищено товаровъ въ 1881 г. въ таможняхъ: въ Туркоингѣ на 126.700.000 фр.; въ Рубэ на 59.700.000 фр.; въ Лиллѣ на 66.200.000 фр.; въ Валансьенѣ на 88.200.000 франковъ и въ Жомонѣ на 155.000.000 франковъ.

Относительно льна, департаментъ занимаетъ первое мѣсто. Каменноугольныя копи, разрабатываемыя въ окрестностяхъ Валансьена, даютъ пятую часть всего количества угля, добываемаго во Франціи, но, тѣмъ не менѣе, не могутъ удовлетворить всѣхъ находящихся въ департаментѣ большихъ литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, машинныхъ, стаклянныхъ и фаянсовыхъ фабрикъ, шерстопрядиленъ, бумагопрядиленъ и шелкопрядиленъ. Кружева, батисты и тонкія полотна Валансьена и Камбрэ представляютъ также весьма важныя мануфактурныя произведенія страны. Торговое движеніе черезъ сухопутныя границы весьма значительно. Сѣверный департаментъ—первый во Франціи по числу имѣющихся въ немъ машинъ и по силѣ движущаго пара; въ немъ считается 4.779 машинъ, по силѣ равныхъ 96.984 лошадиныхъ; даже въ департаментѣ Сены считается только 45.715 лошадиныхъ силъ.

Желѣзныя дороги, развѣтвляющіяся въ департаментѣ, почти такъ же многочисленны, какъ и въ сосѣднихъ округахъ Бельгіи, но и ихъ недостаточно для удовлетворенія столь близкихъ другъ къ другу и столь дѣятельныхъ городовъ, которыми усѣяна вся территорія и которые соединены между собою длинными предмѣстьями и группами заводовъ. Послѣ департамента Сены, Сѣверный департаментъ есть самый населенный, въ которомъ иностранцы составляютъ весьма значительную пропорцію; изъ общаго ихъ числа въ 277.710 человѣкъ на долю бельгійцевъ приходится 270.350 человѣкъ; съ начала нынѣшняго столѣтія населеніе въ немъ болѣе чѣмъ удвоилось, и теперь оно въ три или четыре раза гуще, чѣмъ въ остальной Франціи; одно число неграмотныхъ въ немъ уже больше средней цифры населенія для департаментовъ Франціи. Пространство Сѣвернаго департамента 5.691 квадр. километровъ. Населеніе въ 1891 году 1.736.341 челов. На километръ 282 челов.

Округъ Авенскій, составлявшій часть бывшаго Гено и орошаемый притокомъ Мааса, Самброю, еще не весь охваченъ великимъ промышленнымъ движеніемъ. Самъ административный центръ представляетъ лишь небольшой городокъ съ живописными укрѣпленіями, возвышающимися надъ долиною Гельпъ; но бывшая деревня Фурми къ юго-востоку, на границѣ департамента Эни, еще недавно была совершенно ничтожна, а теперь быстро превращается въ значительный городъ; здѣсь былъ устроенъ въ 1599 году первый стеклянный заводъ сѣверной Франціи. Въ главной долинѣ Самбры есть также значительныя группы населенія, а именно два города: Ландреси и Мобёжъ, оба окруженные валами; близъ Ландреси находится мѣстечко Маруаль, извѣстное своими сырами. Мобёжъ и, сосѣдній съ нимъ, Готмонъ имѣютъ много заводовъ, преимущественно чугуно-литейныхъ, желѣзо-дѣлательныхъ, оружейныхъ и изготовляющихъ разныя орудія. Мобёжъ имѣетъ, кромѣ того, особое значеніе, какъ охранитель границы, и въ его окрестностяхъ въ 1709 году было сраженіе при Мальплаке, а въ 1793 г.—при Ваттиньи; при новой системѣ защиты страны, онъ служитъ одною изъ главнѣйшихъ военныхъ точекъ опоры Франціи. Въ немъ находится большой арсеналъ; новѣйшая ограда захватила бывшія предмѣстья и сосѣдній лѣсъ, составивъ укрѣпленный лагерь въ 30 километровъ въ окружности. Мобёжъ представляетъ также одно изъ главныхъ торговыхъ воротъ Франціи; неподалеку отъ него Брюссельская и Кёльнская желѣзныя дороги входятъ черезъ Фейньи и Жемонъ въ Бельгію. Къ западу отъ Мобёжа находится древняя столица нервійцевъ, мѣстечко Баве, древній Бавакумъ, къ которому сходилось семь римскихъ дорогъ и былъ проведенъ водопроводъ въ 25 километровъ длины. Множество интересныхъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ Баве, разсѣяно теперь по разнымъ музеямъ.

Крѣпость Камбрэ, на Шельдѣ, представляетъ также древній городъ, который въ двѣнадцатомъ вѣкѣ назывался Камаракумъ. Подобно Баве, онъ страдалъ отъ всѣхъ войнъ, опустошавшихъ эту, столь часто обагряемую кровью, мѣстность, но онъ всегда возставалъ изъ своихъ развалинъ, и мало городовъ, которые бы отстаивали свою общинную независимость съ бо̀льшимъ геройствомъ. Камбрэ, нѣкогда столица Камбрези, нынѣ же простой административный центръ округа, хотя и съ архіепископской епархіей, представляетъ одинъ изъ великихъ историческихъ городовъ Франціи, здѣсь

бирались конгрессы, подписывались догово-ы и, между прочимъ, договоръ 1508 года, единявшій почти всю Европу: Испанію, анцію, Германію и Римъ—противъ одной енеціанской республики, и знаменитый, такъ зываемый, Дамскій миръ, заключенный въ 29 году теткою Карла Пятаго съ матерью

Беффруа де-Бергъ.

Франциска I. Главными памятниками въ Камбрэ, какъ и въ большей части городовъ Сѣвернаго департамента, служитъ городская ратуша или «мировая палата» и башня (beffroi), символъ муниципальной автономіи. Въ архіепископской церкви возвышается памятникъ Фенелону, который былъ архіепископомъ Кам-

брэ, а посреди площади—другой памятникъ воздвигнуть въ память Батисту, который доставилъ благосостояніе своему родному городу, завѣщавъ ему искусство ткать ткани, которыя и теперь называются его именемъ (батисты). Работники Камбрэ фабрикуютъ также тонкія полотна, тюли и бумажныя кружева. Весь городъ представляетъ громадную мастерскую; къ юго-востоку отъ него Кодри, Кьеви—одни изъ главныхъ желѣзно-дорожныхъ станцій Сѣвернаго департамента для склада товаровъ, а еще далѣе Като-Камбрези на Селлѣ, притокѣ Шельды, занимаются, преимущественно, пряденіемъ льна, хлопка и шерсти; къ востоку же, Сөлемъ, на той же рѣкѣ, фабрикуетъ сахаръ и ткетъ матеріи. Като-Камбрези извѣстенъ въ исторіи знаменитымъ миромъ 1559 г., заключеннымъ между Франціею и Испаніею.

Спускаясь по теченію Шельды, можно встрѣтить промышленное мѣстечко Ивюи, крѣпость Бушенъ и затѣмъ Луршъ, замѣчательный своими каменноугольными копями. Чрезъ каналъ, между Бушемъ и Дуэ, ежегодно проходитъ болѣе милліона тоннъ. Слѣдующій затѣмъ Денэнъ въ началѣ нынѣшняго вѣка былъ простою деревушкою, знаменитою лишь побѣдою маршала Виллара, одержанною въ 1712 году надъ принцемъ Евгеніемъ; теперь же благодаря сосѣднимъ каменноугольнымъ копямъ, это—промышленный городъ съ чугуно-плавильными, желѣзо-дѣлательными, плющильными и многими другими большими заводами. Здѣсь начинается каналъ, соединяющій Шельду съ Маасомъ и связывающій каменноугольныя копи сѣвера съ металлургическими заводами запада. Каналъ этотъ на 131 километръ сократилъ разстояніе между Мезверомъ и Дюнкирхеномъ и передалъ послѣднему часть торговли, которая теперь направляется къ Антверпенскому порту.

Валансьенъ есть первокласная крѣпость и административный центръ округа, но, въ то же время, это городъ заводовъ, не имѣющій никакихъ любопытныхъ памятниковъ. Въ музеѣ его есть, правда, цѣнныя картины, а въ общественномъ саду стоитъ статуя самаго знаменитаго изъ его уроженцевъ, Фруасара, и недавно воздвигнута другая статуя въ честь Ватто, представляющая одно изъ послѣднихъ произведеній Карпо. Промышленность, составившая въ средніе вѣка славу Валансьена и состоявшая въ фабрикаціи кружевъ, почти прекратила свое существованіе; теперь здѣсь ткутъ батисты и лино, какъ и въ Камбрэ. Каменный уголь, добываемый въ значительномъ количествѣ въ окрестностяхъ Валансьена, направилъ трудъ къ болѣе крупнымъ промысламъ: желѣзодѣланію и фабрикаціи машинъ. Округъ этотъ одинъ даетъ седьмую часть всего свекловичнаго сахара, фабрикуемаго во Франціи.

Около самаго Валансьена, въ мѣстечкѣ *Анзенъ, находится* главная французская камен-

ноугольная компанія, каждый «су», т. е.
которой равняется 2 или 3 милліонамъ ф
ковъ, и подземныя владѣнія которой соста
ютъ пространство въ 281 квадратный к
метръ между Скарпомъ и Шельдою, и по
вому берегу послѣдней.

Вокругъ копей этой компаніи образова
большіе промышленные города: Анзенъ, Р
Соменъ, Брюэ, Фронъ и Вьё-Кондэ, непода
отъ крѣпости Кондэ на Шельдѣ; въ Де
Кондэ и другихъ городахъ на берегу рѣки
прорыты бассейны; каналы и желѣзныя д
изборoздили страну во всѣхъ направленія
даже подъ землею галлереи соединены м
собою желѣзными путями, по которымъ
жутся посредствомъ пара. Пространство,
тое копями, составляетъ 30.000 гекта
средняя цѣна 288 «денье» компаніи с
вляетъ 58.000.000 франковъ; работнико
1884 году было 20.900 челов., въ томъ ч
12.000 рудокоповъ; средняя заработная
3 франка 30 сантимовъ. Въ 1880 году
копей разработывалось 5, которыя дали
дендъ въ 7.124.960 франковъ; добыто уг
1881 году 3.671.700 тоннъ, что, при цѣ
франковъ за тонну, составило 44.000.000 ф
ковъ; на каждаго рабочаго въ 1882 году
шлось 265 т. Небо всюду омрачено ды
большихъ заводовъ, даже надъ Сентъ-А
лезъ-О, который, впрочемъ, въ сезонъ ку
представляетъ городъ отдыха и удоволь
благодаря своимъ сѣрнистымъ источника
весьма дѣйствительнымъ теплымъ гряз
также садамъ, парку и лѣсу. Отъ аббат
Сентъ-Аманъ, начатаго въ 1662 году, ос
лишь высокій и весьма странный фасадъ,
шенный на подобіе индусской пагоды.

Дуэ, главный городъ округа, на Скарпѣ,
недавно представлявшій одну изъ глав
крѣпостей Франціи, кажется не столь ст
нымъ своими стѣнами, какъ Валансьенъ;
противъ, онѣ даже слишкомъ для него прос
ны, и въ сѣверной его части на большомъ
странствѣ еще вовсе нѣтъ домовъ. Дуэ, ка
сосѣдніе съ нимъ города, Анишъ, Орши,
шіенъ, имѣетъ много заводовъ, прядиленъ,
шинныхъ фабрикъ и пр. Его древній ун
ситетъ замѣненъ академіею съ факульте
литературы и права; парламентъ Фландріи,
ходившійся въ Дуэ, уступилъ свой дворецъ
пеляціонному суду департамента; пушеч
тейный заводъ замѣнилъ собою замокъ, а
ширные арсеналы занимаютъ цѣлый бол
кварталъ. Въ Дуэ есть замѣчательная ра
съ готическими окнами и съ живописною ка
чею наверху, украшенною башенками;
городъ науки, Дуэ обладаетъ также любо
нымъ музеемъ древностей, благодаря прі
теннымъ въ Баве камнямъ и надписямъ;
есть родина Іоанна Болонскаго, одного из
мыхъ знаменитыхъ учениковъ Микель-Ан

Близъ Дуэ, отъ канала Сансэ, отходитъ новаго Сѣвернаго канала къ Уазѣ; эта весьма важна для перевозки каменнаго въ Парижъ.

сѣверу отъ округа Дуэ расположенъ ъ Лилля, въ которомъ больше жителей, въ большей части французскихъ департ тов, и который тянется до береговъ Ли. слу жителей, Лилль представляетъ пятый ъ Франціи. Орошаемый лишь маленькою ю Дёль, впадающею въ Шельду уже въ іи, окруженный укрѣпленіями и отдѣль верками, имѣющими 50 километровъ въ кности и наполненный заводами и мастер, Лилль не имѣетъ интересныхъ соору. Самое замѣчательное зданіе—это биржа ольшой Площади, противъ колонны, навающей объ удачномъ сопротивленіи жи Лилля 35 тысячной арміи австрійцевъ 92 году. Церковь Святаго Маврикія, гокое зданіе четырнадцатаго вѣка, состоязъ пяти, равной высоты, нефовъ, окончешь въ недавнее время. Древняя столица дріи имѣетъ музей живописи, въ которомъ весьма дорогія картины, и коллекцію ривъ итальянскихъ маэстро, оставленную му городу живописцемъ Викаромъ. Это цѣнность Лилля; въ коллекціи находится рисунковъ Микель-Анджело, 68 рисунковъ эля; другіе же листы подписаны самыми нитыми художниками эпохи Возрожденія. постройкѣ зданія суда въ Лиллѣ открыли остатки одного римскаго памятника. омышленность Лилля состоитъ, преимущено, въ пряденіи льна и хлопка и въ фаціи полотенъ, лентъ, камчатнаго бѣлья, ъ и шерстяныхъ матерій. Добываніе и изленіе маслъ, сахарные заводы и фабрики ческихъ произведеній, строительныя макія, бѣлильни и пивоварни занимаютъ тысячи рабочихъ. По Дёльскому каналу 880 году пришло 862.400 тоннъ. Общая ость промышленныхъ произведеній Лилля вляла почти милліардъ франковъ.

льшія предмѣстья и многія мѣстечки, какъ денъ, Маделень, Вамбрешп, Ло, аббаткотораго было обращено въ домъ заклю, принимаютъ участіе въ тѣхъ же самыхъ ахъ и въ общемъ представляютъ ту же номію. Если бы недавно увеличенная кность Лилля была расширена еще нако, чтобы включить въ себѣ всѣ заводы и тныя рабочія мѣстечки, то общій видъ аго мануфактурнаго города нисколько не нился бы. Большія желѣзнодорожныя масія и склады для товаровъ находятся къ ку отъ города, въ предмѣстьѣ Фивъ: здѣсь ю и соединяются всѣ тѣ шесть желѣзныхъ ъ, которыя сдѣлали изъ Лилля одну изъ къ оживленныхъ станцій сѣти. Послѣ Падвиженіе путешественниковъ всего значительнѣе въ главномъ городѣ французской Фландріи. Число путешественниковъ на парижской станціи сѣверной дороги было 2.296.000, а на лилльской 1.782.000. Послѣ Парижа чрезъ Лилль болѣе всего происходитъ движеніе путешественниковъ; четверть населенія города составляютъ бельгійцы.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ Лилль располагаетъ вполнѣ достаточнымъ количествомъ воды для снабженія фонтановъ и удовлетворенія нуждъ его промышленности. Источники, которыми пользуются для этого, находятся къ югу и юго-западу отъ города; они получаютъ дождевую воду съ поверхности болѣе, чѣмъ въ 150 квадратныхъ километровъ и могутъ, если ими воспользоваться вполнѣ, дать въ мелководье до 40.000 кубическихъ метровъ воды въ день, чего было бы достаточно для населенія въ 300.000 человѣкъ [1]).

Многіе другіе города округа, какъ Галлюенъ, предмѣстье Менена, находящагося уже въ Бельгіи, Ленсель, Маркъ-анъ-Барёль, Секленъ, Кенуа на Дёлѣ, богатый Армантьеръ-па-Ли, знаменитый своими полотнами, Коминь (Комминь), гдѣ родился знаменитый историкъ и одинъ кварталъ котораго находится на территоріи Бельгіи, занимаются тѣми же промыслами, какъ Лилль; но Рубэ и Туркуэнъ, находящіеся къ сѣверу отъ Лилля, неподалеку какъ другъ отъ друга, такъ и отъ границы, составляютъ особую группу: они занимаются преимущественно выдѣлкою шерсти для разнаго рода тканей, суконъ, ковровъ, бархата. Спеціальная промышленность Рубэ существовала уже около конца пятнадцатаго вѣка, но еще въ 1800 году Рубэ былъ небольшимъ городомъ съ 8 или 9 тысячами жителей; Туркуэнъ былъ многолюднѣе, такъ что въ обѣихъ общинахъ вмѣстѣ было до 20.000 жителей. Теперь же населеніе ихъ ушестерилось; не будучи стѣснены стѣнами, какъ Лилль еще десять лѣтъ тому назадъ, онѣ все болѣе и болѣе стремятся вмѣстѣ съ предмѣстьемъ Ваттрело, составляющимъ самостоятельную общину, и предмѣстьями Круа иВаскегаль на югѣ слиться въ одинъ большой городъ. Съ 1862 г. число машинъ въ Рубэ упятерилось. Англійскій промышленный городъ, съ которымъ Рубэ соперничаетъ въ производствѣ одного и того же рода тканей,—Бредфордъ; правда, Рубэ стоитъ ниже Бредфорда по достоинству матеріала, по количеству рабочихъ и по прочности произведеній, но превосходитъ его въ выборѣ рисунковъ и въ измышленіяхъ моды, и умѣетъ придать бо̀льшую тонкость нитямъ. О значительности движенія дѣлъ въ Рубэ можно судить уже по тому факту, что находящееся въ немъ отдѣленіе французскаго банка занимаетъ пятое мѣсто между 74

[1]) Masquelez, „Les Distributions d'eau dans le Nord". „Revue scientifique", 12 сентября 1874.

учрежденіями этого рода. Тулуза, Реймсъ, Нимъ, Монпелье не обращаются съ такими капиталами, какъ простой главный городъ кантона Сѣвернаго департамента. Въ Рубэ еженедѣльно ввозится 600 тоннъ сырой шерсти, половина которой превращается въ ткани, а другая—въ пряжу. Болѣе ста тысячъ человѣкъ заняты этою работою въ городѣ и его окрестностяхъ. Одна фабрика Круа, имѣющая свою желѣзнодорожную вѣтвь и пристань на канализованной рѣчкѣ Маркѣ, моетъ, чешетъ и ежегодно представляетъ на прядильни шерсть 25.000 австралійскихъ барановъ [1]). Но кромѣ своей промышленности, Рубэ и Туркуэну нечего показать иностранцу, и окрестности ихъ вовсе не живописны: въ нихъ даже нѣтъ рѣки, и потому чувствуется недостатокъ въ чистой водѣ: Ли, зараженный мусоромъ фабрикъ, и въ особенности моченьемъ льна, течетъ въ 8 километрахъ на сѣверо-западѣ. Судоходный путь, соединяющій Дёль съ Шельдою, пользуется на западѣ русломъ нижней Марки; это маленькая рѣчка, при верховьѣ которой стоитъ деревня Бувинь, ознаменованная сраженіемъ 1214 г., въ которомъ общинныя милиціи одержали для Филиппа-Августа столь великую побѣду надъ германскимъ императоромъ Оттономъ Брауншвейгскимъ и его фландрскими и нидерландскими союзниками. Близъ истоковъ Марки находится деревня Монъ-анъ-Певель (Монъ-анъ-Пюель), гдѣ Филиппъ Красивый отомстилъ фламандцамъ за Куртрэ.

Къ сѣверу отъ Ли начинается страна фламандскаго нарѣчія, по крайней мѣрѣ въ деревняхъ. Газебрукъ, главный городъ одного изъ двухъ округовъ этой страны, есть городъ прядиленъ, и весьма важенъ, какъ станція перекрещивающихся желѣзныхъ дорогъ. Бальёль, другой промышленный городъ, находящійся на востокѣ при желѣзной дорогѣ Лилля, многолюднѣе перваго; онъ подобно спруту, какъ щупальцами обхватываетъ городскія предмѣстья [2]); въ то же время это главный центръ фабрикаціи кружевъ, называемыхъ «валансьенскими». Этой работой заняты около 3 тысячъ женщинъ; опытная въ этомъ дѣлѣ получаетъ 75 сантимовъ въ день. Кромѣ того, нѣкоторыя фабрики выдѣлываютъ грубое сукно, потребляемое въ южной Франціи. Бальёль есть нѣчто въ родѣ религіозной митрополіи: въ городѣ не менѣе 12 церквей или часовенъ. Кассель, построенный на холмѣ, на другомъ концѣ округа, по дорогѣ въ Дюнкирхенъ, представляетъ знаменитый древній castellum, крѣпость, отъ которой шло семь римскихъ дорогъ; еще и теперь существуютъ слѣды этихъ, такъ называемыхъ здѣсь «каменныхъ дорогъ» (steenstraete). Гора Кассель имѣетъ всего 157 метровъ высоты, но, тѣмъ не менѣе, съ нея открывается весьма широкій видъ. Въ ясную погоду, говорятъ, можно различить болѣе тридцати городовъ и цѣлую сотню деревень, частью французскихъ, частью бельгійскихъ, вплоть до береговыхъ дюнъ, сквозь бреши которыхъ виднѣются тамъ и сямъ воды Сѣвернаго моря. Въ округѣ Газебрука есть и еще нѣсколько мѣстечекъ; также густо населенныхъ, какъ города центральной Франціи, таковы: Стинверкъ, Эстеръ, Горгъ, Мервиль, Стинвурдъ.

Округъ Дюнкирхена находится внѣ области великой промышленной дѣятельности: сосѣдство моря въ особенности располагаетъ въ немъ къ торговлѣ; при томъ же слишкомъ влажная почва, изрѣзанная осушительными каналами, дѣлали прежде сообщенія затруднительными. Этотъ сѣверный уголъ французской территоріи, съ необитаемыми три вѣка тому назадъ полями, занимаютъ четыре города: Бергъ, Бурбургъ, Гравелинъ и Дюнкирхенъ. Бергъ, находящійся къ югу отъ недавно еще озерной равнины, представляетъ крѣпость, защищающую приступы къ Дюнкирхену. Съ моря видны издали двѣ башни его древняго аббатства и башня городской ратуши шестнадцатаго вѣка, напоминающая о его прежнихъ муниципальныхъ вольностяхъ. Бурбургъ—главный рынокъ лошадей фламандской породы, употребляемыхъ, преимущественно, для упряжи. Гравелинъ представляетъ тройной городъ, состоящій изъ укрѣпленій двухъ мѣстечекъ; этотъ портъ такъ же важенъ относительно береговой рыбной ловли, какъ и Дюнкирхенъ и еще дѣятельнѣе послѣдняго по спеціальной торговлѣ и вывозу въ Англію яицъ, яблоковъ и овощей. Въ 1881 г. чрезъ Гравелинскій портъ прошло 72.000 тысячи. Въ 1812 году Фортъ-Филиппъ былъ пунктомъ для пріема англійскихъ судовъ, приходившихъ, несмотря на войну, нагружаться шелковыми издѣліями, спиртными напитками и разными другими французскими товарами; эта контрабандная торговля, производившаяся на счетъ банкира Ротшильда, выражалась суммою нѣсколькихъ милліоновъ въ мѣсяцъ [1]). Фортъ-Филиппъ, вслѣдствіе этой запрещенной торговли, былъ извѣстенъ подъ названіемъ «ville des Smaggleurs» (отъ англійскаго слова smuggler или фламандскаго schmokkeler). Въ Гравелинѣ были въ 1520 г. важныя государственныя конференціи между Вольсеемъ, Дюпра и Гранвеллою.

Дюнкирхенъ, бывшій прежде просто церковью посреди дюнъ и сдѣлавшійся нынѣ столицею страны, есть фламандскій городъ, высоко возвышающій свою муниципальную башню, подобно другимъ какъ французскимъ, такъ и бельгійскимъ городамъ страны. Находясь на границѣ, онъ весьма много страдалъ отъ осадъ, штурмовъ и грабежей. Героическимъ періодомъ

[1]) Wacquez-Lalo, „Notes manuscrites“.

[2]) Ardoin du Mazet, „Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Bordeaux“, juin 1844.

[1]) Plocq, „Notice sur le port de Gravelines“.

ило время великихъ войнъ царствованія зика XIV. Тогда моряки его, въ числѣ которыхъ былъ Жанъ Бартъ, часто сопротивлялись ихъ флотамъ; они и торговали, и воевали временно. Если непріятель запиралъ портъ ирхена, жители открывали себѣ другой путь; но наконецъ Англіи удалось уничтожить этого грознаго врага. Вполнѣ разоренный ствіе Утрехтскаго мира 1713 г., Дюнкирдо конца прошлаго вѣка представлялъ не лѣе, какъ развалину. Затѣмъ онъ былъ обстроенъ такъ же, какъ и до разрушено реставрація его окончилась вполнѣ лишь 45 г. Въ бассейны его не имѣли доступа болѣе чѣмъ въ 500 тоннъ, но въ 1860 г. ты три дока, которые на цѣлый метръ е порта Людовика XIV и принимаютъ ъ 1.000 тоннъ; въ послѣдніе же годы были ны большія издержки на вырытіе четверока, на увеличеніе числа шлюзовъ и на іеніе порта еще на 1 или 2 метра, такъ столь богатой и промышленной области а необходимъ хорошій портъ для вывоза ь произведеній и полученія необходимыхъ ырыхъ матеріаловъ. Когда всѣ работы буокончены, стоимостью въ 50 милл. франто суда съ осадкою въ 7 метр. будутъ въ ніи въ мелкую воду подходить къ самой ежной. Дюнкирхенскій рейдъ является съ лучшимъ въ этихъ опасныхъ моряхъ имъ, благодаря освѣщающимъ банки маяплавучимъ огнямъ и бакенамъ, обознаимъ контуры банокъ и оба фарватера; ужитъ естественнымъ мѣстомъ сбора коі во время бури и соперничаетъ по своаченію съ рейдомъ «Дюнъ» на англійберегу. Уже самое существованіе этого оправдываютъ улучшенія, производимыя кирхенскомъ портѣ. Въ настоящемъ видѣ редставляетъ уже четвертую гавань Франо своей торговлѣ и по вмѣстимости приется къ Антверпену, хотя и уступаетъ ему. ь его торговля втрое значительнѣе, чѣмъ въ половинѣ нынѣшняго столѣтія. Дюнкирхенъ представляетъ портъ общей торговли и имѣетъ сношенія съ Англіей и сѣверными странами, а также съ портами океана и Средиземнаго моря,—это складочное мѣсто для гуано и азотной-кислой соды, имѣющей весьма большое значеніе для земледѣльческихъ потребностей Сѣвернаго департамента. Отсюда ежегодно вывозятъ болѣе 100.000 тоннъ французскаго угля и получаютъ по крайней мѣрѣ столько же англійскаго.

Кромѣ того, моряки Дюнкирхена продолжаютъ заниматься ловлей трески, составлявшей прежде главную мѣстную морскую промышленность. Съ нѣкотораго времени Дюнкирхенъ сдѣлался также промышленнымъ городомъ; въ немъ есть прядильни, пильни, рафинировочные заводы для нефти и другія большія заведенія. Лѣтомъ же сюда съѣзжаются купающіеся. Разныхъ фабричныхъ товаровъ въ складахъ Дюнкирхена въ 1881 году было 44.756.300 килограммовъ на 7.956.200 франковъ.

Близъ Дюнкирхена была въ 1658 г. такъ называемая Дюнская битва, въ которой Тюрень разбилъ Кондэ и его испанскую армію. Промышленное мѣстечко Гондшутъ, на юго-востокѣ, близъ границы, знаменито другою побѣдою Гушара надъ австрійцами въ 1793 году.

Постройка новыхъ укрѣпленій, обороняющихъ доступы во Францію по всѣмъ путямъ, образовала между Дюнкирхеномъ, Бергомъ, Бурбургомъ и Гравелиномъ обширный укрѣпленный лагерь. Мореходное движеніе въ Дюнкирхенскомъ портѣ: въ 1872 г. 5.014 судовъ въ 901.600 тоннъ; въ 1882 г. 5.858 въ 1.886.200 тоннъ; торговый оборотъ 1881 г. 373.000.000 франковъ. Въ 1882 г. судовъ, принадлежащихъ Дюнкирхенскому порту, было: 30 паровыхъ, 240 парусныхъ, всего 270 въ 41.856 т. Движеніе по каналамъ между Бурбургомъ, Бергомъ и Фюрнесомъ въ 1882 году доходило до 709.000 т.; а движеніе по желѣзнымъ дорогамъ въ 1880 г. 620 000 тоннъ. Ловля трески въ 1881 г. выражалась слѣдующими цифрами: 79 судовъ въ 9.138 т. выловили 3.724.093 килограмма.

Глава XIII

Вогезы—бассейнъ Мааса и Мозеля.

I.

эро-восточный уголъ Франціи въ томъ какъ онъ ограниченъ правомъ силы, можетъ считаться простымъ продолженіемъ парижскаго бассейна. Его каменныя породы, какъ въ Шампани, представляютъ бывшіе морскіе берега, оставленные постепенно моремъ, сокращавшимся все болѣе и болѣе въ узкій за-

ливъ. Рѣки, берущія здѣсь начало, отличаются, въ верхнихъ своихъ теченіяхъ, замѣчательною параллельностью съ Сеною, Обью, Марною и ихъ притоками. Переходы климата и вида природы совершаются постепенно, безъ рѣзкихъ скачковъ. Но двѣ рѣки этой страны, большой Маасъ и малый Маасъ или Мозель, обѣ принадлежатъ къ рейнскому бассейну, даннику Сѣвернаго моря, и цѣпь Вогезовъ, возвышающаяся на востокѣ, образуетъ совершенно отдѣльное географическое тѣло. Впрочемъ, самое положеніе долинъ верхняго Мааса и верхняго Мозеля, на политическихъ границахъ Франціи, обезпечиваетъ за этими странами совершенно особенную роль.

Вогезы, разсматриваемые какъ цѣлая орографическая система, тянутся съ юга на сѣверъ и сѣверо-востокъ, на протяженіи приблизительно 250 километровъ, отъ верхнихъ долинъ Саоны до большой кривой Рейна у Майнца; но на этомъ протяженіи цѣпь нѣсколько разъ измѣняетъ какъ свое названіе, такъ и геологическое строеніе. Большая вогезская горная группа имѣетъ видъ крѣпости треугольной формы, которая возвышается въ южной части цѣпи и всѣ высокія вершины которой состоятъ изъ кристаллическихъ горныхъ породъ. Если бы море, поднявшись вдругъ на 450 метровъ, затопило долину Рейна и всѣ окрестности большихъ Вогезовъ, то эта горная группа превратилась бы въ островъ, совершенно отдѣленный отъ своего нынѣшняго продолженія, которое тянется на сѣверо-востокъ къ Германіи. Вокругъ этого гранитнаго узла и нѣсколькихъ порфировыхъ массъ, располагаются слоистые пласты, переходныя горныя породы, слои краснаго песчаника, а также различные слои тріасской эпохи. Вогезскій песчаникъ, составляющій по преимуществу вогезскую горную породу, образуетъ главнымъ образомъ на западѣ длинную полосу, которая постепенно расширяется къ сѣверу вплоть до Рейнской равнины и имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 500 метровъ толщины. Этотъ камень бываетъ обыкновенно окрашенъ окисью желѣза въ розовый цвѣтъ и на горныхъ вершинахъ обыкновенно раздѣляется на громадныя глыбы и стѣны, которыя издали кажутся крѣпостями, и дѣйствительно это— древніе замки, высѣченные большею частью въ самыхъ скалахъ. Въ глубинѣ долинъ этотъ песчаный камень, легко поддающійся дѣйствію текучихъ водъ, представляетъ всюду однообразный склонъ и не имѣетъ неровностей и внезапныхъ обрывовъ большой гранитной скалы [1]).

Вогезская цѣпь есть почти полное географическое повтореніе параллельныхъ горъ, составляющихъ Шварцвальдъ, между Баденомъ и Виртембергомъ. Она состоитъ изъ тѣхъ же
горныхъ породъ, расположенныхъ точно так
вокругъ кристаллическаго узла, и начинает
и оканчивается почти при тѣхъ же широта
Подобно нѣмецкой цѣпи, она покрыта по ск
намъ великолѣпными еловыми лѣсами, меж
тѣмъ какъ высшія точки, «hautes chaume
округленныя въ куполы или растянутыя
плоскогорья, точно также лишены крупной р
стительности и одѣты тонкимъ дерномъ, г
чанками, анемонами, миріады цвѣтовъ ко
рыхъ походятъ весною на снѣгъ, слегка под
нутый розовымъ цвѣтомъ. Въ горныхъ до
нахъ, по обѣимъ сторонамъ Рейна, одинако
луга, одинаковые шумные ручьи, подъ ко
рыми и здѣсь, и тамъ стоятъ на мысахъ раз
лины средневѣковыхъ замковъ. Наконецъ, В
гезы, какъ и Шварцвальдъ, съ одной сторо
круто поднимаются надъ плодородными пол
Рейна, а съ другой—понижаются постепе
образуя плоскогорье, развѣтвляющееся на м
гочисленныя гряды холмовъ. Обѣ горныя
стемы такъ похожи другъ на друга, что су
ствовала смѣлая гипотеза, считавшая ихъ
ружными отрогами одного средняго свода, ко
рый заполнялъ во всю ширину долину Ре
но провалился на всемъ своемъ протяжені
затѣмъ размытъ водою, оставившею свид
лями только эти двѣ параллельныя цѣпи.
нако Вогезы имѣютъ больше боковыхъ дол
чѣмъ Шварцвальдъ, а потому видъ ихъ ра
образнѣе; долины Вогезовъ шире, болѣе
ступны, болѣе свѣтлы, а растительность бога
Онѣ имѣютъ болѣе южный видъ и лучше п
способлены рукою человѣка для жизни [1]).

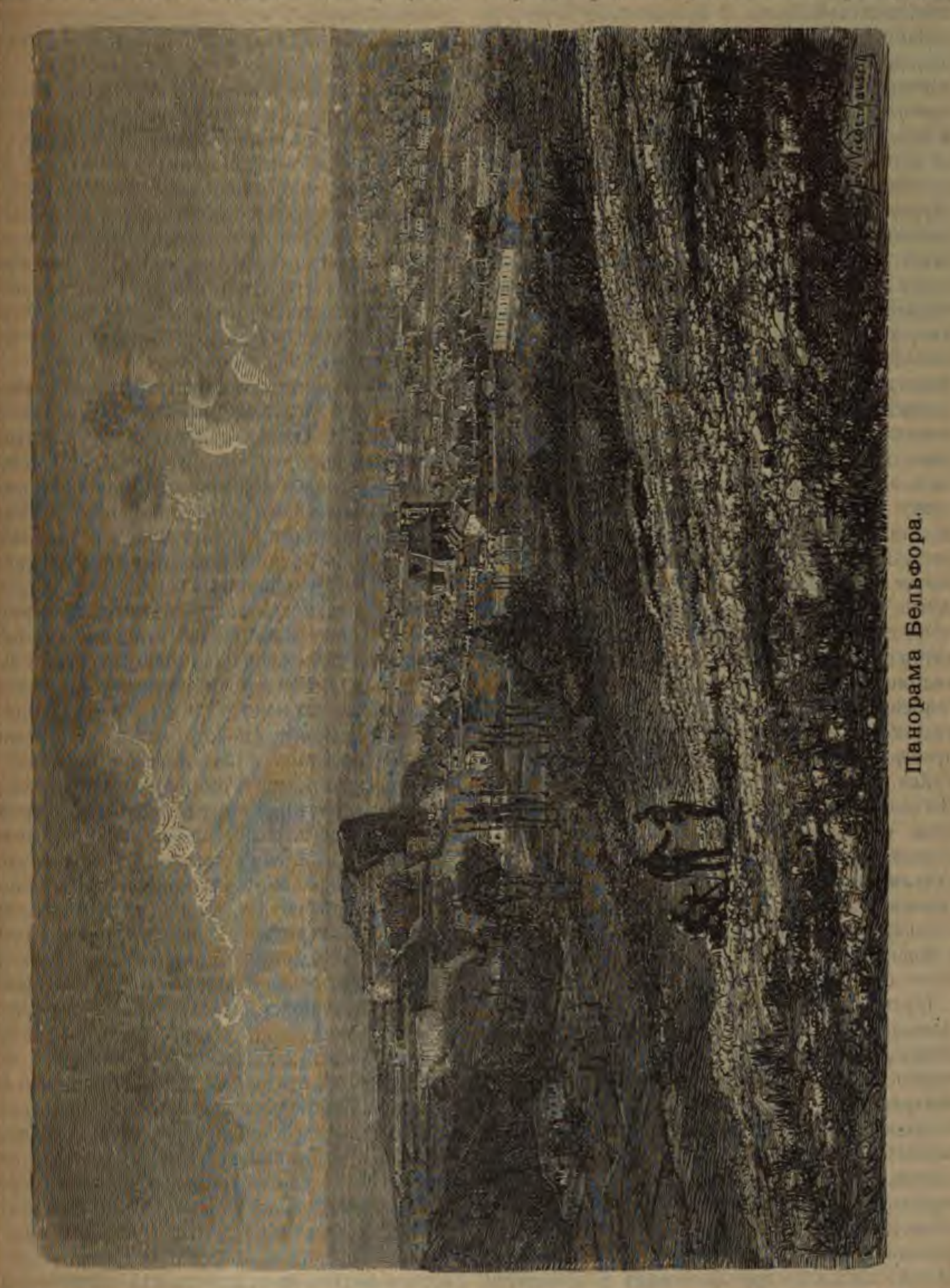
Большіе Вогезы соединяются съ водор
дѣльной линіею центра Франціи только гря
небольшихъ возвышеній. Эта соедините
ная гряда, высочайшія вершины которой
вышаются надъ окружающими равнинами
болѣе двухъ или трехъ метровъ, начинае
горами Фосиль, замѣчательными красотою
ихъ лѣсовъ, источниками и текучими вод
но имѣющими весьма скромную высоту. За
нувши лишь къ сѣверу отъ первыхъ притоко
Саоны въ видѣ неправильнаго полумѣсяца,
бетъ Фосиль, прерываемый многочисленн
проходами, которымъ онъ вѣроятно обяз
своимъ названіемъ, составляющимъ, какъ
лагаютъ, синонимъ вырѣзки или прохода, со
няется съ продолговатыми буграми плоского
Лангръ, при чемъ его тріасскіе слои исчеза
подъ известковыми слоями, наполняющ
бывшій морской проливъ между Вогезам
Морваномъ. Со стороны Юры, вогезская
ная группа ограничена еще яснѣе. Въ эт
мѣстѣ, между бассейнами Роны и Рейна,
крывается глубокая впадина, по которой те
съ одной стороны притоки Дуба, съ друго
притоки Иля, и которая составляетъ широ

---

[1]) Ch. Grad, „Annuaire du club alpin français", т. I и II.

[1]) Georg Gerland, „Merkwürdige Vogesenberge".

дорогу между двумя склонами: это знаменитый «Бельфорскій проломъ», пропускающій каналъ, обыкновенную и желѣзную дороги и охраняемый сильною крѣпостью. Это двойникъ тому прохо-

Панорама Бельфора.

у, который проложенъ Рейномъ, къ югу отъ Шварцвальда къ Констанцскому озеру и центру Швейцаріи. Этотъ широкій Бельфорскій проходъ, дающій возможность огибать валъ Юры съ сѣвера и валъ Вогезовъ съ юга, всегда имѣлъ капитальное значеніе въ мирныхъ и военныхъ отношеніяхъ смежныхъ народовъ, и недавнія событія доказали, что эта посредствующая равнина, даже въ наше время, послѣ устройства множества дорогъ между обоими горными склонами, остается однимъ изъ великихъ историческихъ путей всей Европы.

Непосредственно къ сѣверу отъ этой впадины Вогезы воздвигаютъ зданіе нѣсколькихъ боль-

шихъ своихъ вершинъ или «баллоновъ», изъ которыхъ одинъ, Баллонъ Эльзасскій, или Сентъ-Морисъ, служилъ географическою границею между департаментомъ Вогезовъ, департаментомъ верхней Саоны и территоріею Бельфора и Эльзаса. Политическая граница между Франціею и Германіею, на протяженіи около 120 километровъ, въ общемъ, совпадаетъ съ высшимъ гребнемъ горъ, между тѣмъ какъ другая вершина, большой Дононъ, составляетъ предѣлъ, за которымъ побѣдоносные нѣмцы присудили себѣ оба склона. Эта песчаниковая вогезская гора, считавшаяся еще въ прошломъ вѣкѣ высочайшею вершиною всей группы, унизана зубцами высоко поднимающихся глыбъ, созданными природою и нѣсколько подправленными человѣкомъ: по легендѣ это была могила древняго короля. Археологи видятъ въ ней одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ здѣсь древнихъ памятниковъ, сдѣланныхъ изъ камней, которые перемѣщали наши предки, придавая имъ символическое значеніе; самыя горы служили алтарями боговъ [1]). Замѣчательно, что въ Вогезахъ, какъ и въ большей части другихъ горныхъ системъ, самыя высокія вершины находятся не на самой оси гребня, а въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи. Такъ самая высокая вершина Вогезовъ — Баллонъ Зульцъ или Гебвиллеръ, почти совершенно отдѣленная отъ остальной цѣпи граціозною долиною Сентъ-Амарэна, въ которой кипитъ фабричное движеніе, находится километрахъ въ двѣнадцати къ востоку отъ главнаго хребта, какъ бы напоминая собою о тѣхъ колоссахъ, которые когда-то занимали то пространство, гдѣ разстилается теперь долина Рейна. Съ этой и другихъ большихъ вершинъ Вогезовъ видны въ хорошую погоду снѣжные пики бернскаго Оберланда. По склонамъ и скаламъ, надъ ущельями и надъ грохочущими ручьями смѣло поднимаются одиннадцать прекрасныхъ дорогъ, изъ которыхъ самая замѣчательная—дорога Шлухтъ между Жерардмеромъ и Мюнстеромъ; но большую цѣпь не пересѣкаетъ еще ни одна желѣзная дорога.

Противоположность между двумя склонами Вогезовъ: эльзаскимъ и французскимъ, не ограничивается общимъ разстояніемъ наклоновъ и неравномѣрностью распредѣленія вершинъ, но обнаруживается также и въ климатѣ, а слѣдовательно и во всѣхъ явленіяхъ жизни. На западныхъ склонахъ большихъ Вогезовъ дождя выпадаетъ гораздо болѣе, чѣмъ на склонахъ, обращенныхъ къ востоку. Обиліе дождей на обѣихъ сторонахъ возрастаетъ правильно отъ подошвы горъ къ верхнимъ склонамъ, но какъ на той, такъ и на другой сторонѣ сохраняется такое соотношеніе, что наибольшее количество дождей приходится всегда въ пользу западныхъ склоновъ. Сравнивая только города равнины Эльзаса и города, расположенные нѣсколько

[1]) Ch. Grad, „Annuaire du club alpin", 1880.

выше, при подошвѣ западнаго склона, наход
въ количествѣ дождя двойную или даже тр
ную разность. Причина этого различія сов
шенно очевидна: вѣтры съ океана не могу
достигать восточныхъ долинъ Вогезовъ, не р
няя большей части своихъ паровъ. Въ Ло
рингіи небо бываетъ часто туманно. На э
засской сторонѣ виноградъ произрастаетъ
обращеннымъ на югъ косогорамъ склоновъ
высоты 400 метровъ, между тѣмъ какъ
нѣтъ ни на лотарингскомъ склонѣ, ни
отлогостяхъ, обращенныхъ къ Бельф
вслѣдствіе суровости климата. Съ іюля 186
по іюль 1867 г. выпало воды по Шарлю Гр
На восточной сторонѣ Вогезовъ: Страсбу
(140м высоты) 0м,814; Кольмаръ (200м высо
0м,562; на западной сторонѣ Вогезовъ: Ми
куръ (276м высоты) 1м,021; Везуль (237м
соты) 1м,600 [1]).

Весьма вѣроятно, что той же причинѣ долж
приписать и большое развитіе ледниковъ
западныхъ Вогезахъ въ сравненіи съ лед
ками эльзасскаго склона. Какъ въ Скандин
большія ледяныя поля расположены въ п
кахъ, обращенныхъ къ бассейну океана, п
носящему имъ безпрерывно тучи и снѣга, т
точно и на лотарингскомъ склонѣ, судя по кр
ней мѣрѣ по оставшимся въ долинахъ всяк
рода слѣдамъ, текли когда-то постоянно воз
новлявшіеся ледники. Одна изъ ледяныхъ рѣ
верхнія поля которой занимали всю часть
гезовъ между Баллонъ д'Альзасомъ и Хон
комъ, въ 40 километрахъ къ сѣверу, нап
няла всѣ долины, въ которыхъ текутъ н
Мозель, Мозелотъ и ихъ верхніе притоки
оканчивалась ниже Ремирмона, около Э
гигантская полукруглая плотина въ 60 метр
вышиною, частію разрытая уже водами Мозе
составляетъ остатокъ морены, выдвину
когда-то въ равнину переднимъ краемъ л
ника. Эта морена находится приблизительно
сорока километрахъ отъ начала долинъ. С
довательно, ледникъ Мозеля былъ гора
больше самаго обширнаго нынѣ въ Евр
Алечскаго ледника. Наблюденія г-на Ог
дали ему возможность утверждать, что боль
ледникъ Мозеля выливался когда-то чрезъ
ковой проходъ въ долину Мааса, усѣянную
большомъ пространствѣ камнями вогезск
происхожденія, составлявшими часть древн
ледниковыхъ отложеній. Ниже Сенъ-Миг
тянется нѣсколько известковыхъ скалъ, об
зующихъ выступъ на склонѣ холма, изъ ко
рыхъ одна, благодаря лежащему на ней ши
кому камню, носитъ названіе «Чортова сто
Геологи видятъ въ этихъ скалахъ слѣды пор
происходящей отъ дѣйствія льдовъ [2]), но взгл
этотъ еще не представляетъ несомнѣнности

[1]) Ch. Grad, „Notes manuscrites".

[2]) Dollfus-Ausset., „Matériaux pour servir à l'é
des glaciers", т. II.

гія ледяныя рѣки, спускающіяся на югъ остокъ, а именно—рѣки Савурёзъ и Туръ, ли также любопытные слѣды своего дви- морены, стертыя желобками и обточен- алы, блуждающіе камни и кучи ледни- мусора. Громадные камни, разбросан- оло Жироманьи, къ сѣверу отъ Бельфора, чше даютъ представленіе о борьбѣ тита- чѣмъ обломки камней, покрывающіе Олимпа и Оссы. Къ западу, около Люк- верхушки холмовъ, соединяющихъ Во- ъ Фосилями, совершенно повреждены , и ихъ углубленія наполнены теперь ми, изъ которыхъ одно имѣетъ стокъ ра- въ Мозель, и въ Саону. Верхнія долины и его притоковъ заняты также множе- мелкихъ озеръ, изъ которыхъ одни от- гъ черныя ели, другія красиво окружены или часто на половину затянуты тор- они также свидѣтельствуютъ большею о дѣйствіи ледниковъ и снизу загораж- моренами, такъ что вода принуждена ться каскадами черезъ нагроможденные

Одинъ изъ бывшихъ второстепенныхъ овъ Мозеля представляетъ самый инте- й примѣръ этихъ озерныхъ впадинъ, за- нихъ ледяные рѣки. Близъ прохода ъ, часто посѣщаемаго туристами, есть кое озеро Ритурнемеръ, напоминающее «чашу» круглой формы; книзу отъ него значительное озеро Лонжмеръ располо- а днѣ долины и образуетъ далѣе Волонь, е еще ниже сбѣгаетъ съ гранитнаго кар- осредствомъ Со-де-Кювъ и встрѣчаетъ озера Жерардмера, самаго большаго о пространства въ Вогезахъ. Озеро удер- ся съ запада передовою мореною въ 70 метровъ высоты, чрезъ которую уже не прорваться вода; она стекаетъ къ сѣверу они, поднявшись на 75 метровъ надъ глубокою частью русла [1]). Спокойныя пумные водопады, тѣнистые лѣса, нѣжно- я пастбища, блуждающіе камни, кото- сѣяны склоны и которые издали похожи а, откуда и произошло ихъ забавное на- «moutons» (бараны),—дѣлаютъ эту часть въ самымъ пріятнымъ мѣстомъ. Сравни- асоту природы съ красотою человѣче- сооруженій, горцы могутъ безъ высоко- повторять старинную поговорку: «Чѣмъ ы Лотарингія, еслибъ не было Жерард- Нанси!»

ичныя высоты Вогезовъ и Лотарингіи: ъ Гебвиллеръ 1.426 метр.; Гонекъ етр.; Баллонъ д'Альзасъ 2.250 метр.; Дононъ 1.010 метр.; озеро Жерардмеръ 665 метр.; проходъ Савернъ 428 метр.; Фосили (гора Лено) 613 метр.; Нанси 200 метр.

II.

Часть Вогезовъ, нѣкогда самая богатая ледяными рѣками, еще и въ наше время отличается наибольшимъ обиліемъ текучихъ водъ. Мозель, Мозелотъ, Волонь, Мёрта—всѣ пролагаютъ себѣ путь чрезъ бывшія морены и ледниковый мусоръ, и каждая долина западнаго склона соотвѣтствуетъ другой бороздѣ склона восточнаго, гдѣ воды, хотя и не столь много, но достаточно, чтобы приводить въ движеніе огромныя фабрики. Центръ расхожденія вогезскихъ рѣкъ обозначается вершиною Гонекъ, откуда текли нѣкогда Жерардмерскіе ледники, и гдѣ еще и теперь въ самые сырые годы образуются небольшіе временные ледники, которые въ особенности встрѣчаются въ циркѣ Вормспель, сбоку Шпитценкёпфе и по сторонамъ Гонека [1]). Большая часть водъ принадлежитъ бассейну Рейна. Излишекъ дождей, выпадающихъ на южные склоны Фосилей и Баллонъ д'Альзаса, ищутъ себѣ пути въ ложе Саоны; во всей же остальной системѣ Вогезовъ, рѣки и ручьи текутъ въ Рейнъ—со стороны Эльзаса чрезъ бассейнъ Иля, а со стороны Франціи—чрезъ бассейнъ Мозеля. Во французской части Лотарингіи Мозель соединяетъ уже въ одинъ каналъ всѣ свои красивые притоки верхнихъ Вогезовъ, и, дѣлаясь тутъ же судоходнымъ, извивается въ своей живописной долинѣ и наконецъ соединяется съ Рейномъ передъ городомъ, который и понынѣ еще носитъ названіе Кобленца, слегка видоизмѣненное «Confluent» (сліяніе).

Рѣка Маасъ есть также данникъ Рейна, но прежде она текла повидимому отдѣльно отъ него и, благодаря историческому преданію, сохраняетъ свое названіе до самаго моря [2]). Вначалѣ онъ описываетъ къ западу отъ системы Вогезовъ большую кривую, почти параллельную кривой Мозеля или «Малаго Мааса». Какъ многія другія рѣки известковыхъ мѣстностей съ расщелистыми скалами, онъ совершаетъ подземное путешествіе. При низкомъ уровнѣ, воды рѣки цѣликомъ скрываются при деревнѣ Базуалѣ и появляются вновь въ трехъ километрахъ ниже, передъ Нонкуромъ, немного выше Нёфшато; но такъ какъ рѣшета въ ложе могутъ пропускать лишь ограниченное количество воды, то, въ половодье Мааса, половина его водъ продолжаетъ течь по верхнему руслу. Было время, когда рѣка, унося воду отъ таянія древнихъ ледниковъ, разливалась на громадное пространство, берега котораго видны еще и нынѣ.

аръ, „Annales de la Société d'émulation des 1844, 1845; Эд. Коломбъ, „Bulletin de la So- logique de France“. Дольфюсъ-Осэ, „Matériaux ude des glaciers“. Шарль Градъ, „Club alpin , томы I и II.

[1]) Ch. Grad., „Comptes rendus de l'Académie des sciences“, 1871.

[2]) Ern. Desjardins, „Géographie de la Gaule romaine“, стр. 114 и слѣд.

Соединившись съ Шьерою, Маасъ, протекавшій до сихъ поръ въ узкой долинѣ, наталкивается на слоистыя земли Арденнъ и принужденъ извиваться у основанія этихъ скалъ до того малаго пункта, гдѣ онъ находитъ себѣ наконецъ выходъ къ сѣверу. Книзу отъ странныхъ извилинъ около Мезьера и Шарльвиля рѣка протекаетъ наконецъ на плоскогорьѣ, гдѣ начинается рядъ прекрасныхъ ущелій, благодаря которымъ эта часть Франціи становится одною изъ самыхъ интересныхъ для геолога и одною изъ самыхъ живописныхъ для художника. Рѣка извивается на 200 или на 300 метровъ ниже поверхности плоскогорья, то протекая вдоль основанія крутыхъ обрывовъ твердой скалы, то омывая корни растущихъ на обсыпавшемся грифельномъ склонѣ деревьевъ. Каждая долинка, каждый проломъ въ стѣнахъ наполнены зеленью, которая рѣзко отдѣляется отъ красноватыхъ или разноцвѣтныхъ выступовъ. Узкія пространства оставленныхъ Маасомъ наносовъ занимаютъ мѣстами небольшіе города, въ которыхъ едва хватаетъ мѣста для домовъ и фабрикъ: одинъ изъ этихъ городовъ, Монтермэ, расположенный при впаденіи Семуа, который еще извилистѣе главной рѣки, забился точно на дно пропасти, такъ что большую часть дня въ него вовсе не проникаютъ солнечные лучи.

Сдѣлавшись уже значительной рѣкою и катя при выходѣ изъ Франціи 27 кубическихъ метровъ воды въ секунду во время мелководья и въ 20 или 25 разъ больше въ половодье, Маасъ выходитъ изъ Арденнъ уже далеко въ Бельгіи около Намюра. Высоты, окаймляющія съ обѣихъ сторонъ его цвѣтущую долину, составляютъ съ нею странный контрастъ: онѣ тянутся обширными плоскогорьями, которыя покрыты лѣсомъ, пастбищами, торфяниками и голымъ камнемъ, и лишь изрѣдка встрѣчается какая-нибудь маленькая долинка, благопріятная для земледѣлія. Въ особенности меланхолическій видъ имѣютъ на востокѣ слоистые бугры высотъ Фанъ (или Фанжъ), названныхъ такъ вслѣдствіе черной воды, текущей въ глубинѣ впадинъ съ непроницаемымъ дномъ; человѣческія жилища здѣсь встрѣчаются рѣдко; «мрачная и страшная Арденна», нынѣшніе лѣса которой составляютъ лишь ничтожный остатокъ прежнихъ, занимала когда-то все пространство отъ Шельды до Рейна. Въ его ущелья, населенныя кабанами и другими дикими животными, пускались съ большою осторожностью, а воображеніе дровосѣковъ и охотниковъ населяло ихъ еще фантастическими чудовищами. Легенды разсказываютъ намъ про множество чудесъ, видѣнныхъ въ этомъ страшномъ лѣсу, и рыцари, изъѣздившіе свѣтъ въ поискахъ за приключеніями, съ трепетомъ вступали въ арденнскія чащи. Въ наше время лѣса большею частью вырублены, во всѣхъ долинкахъ по берегамъ рѣкъ построены города и деревни, окружен[...] нивами, но собственно плоскогорье еще [...] необитаемо: крестьяне медленно овладѣва[...] въ немъ скалистою почвою, которая едва п[...] крыта тончайшимъ слоемъ растительной [...] и удалена отъ известковыхъ породъ, котор[...] могли бы служить удобреніемъ.

III.

Арденны и Вогезы имѣли большее знач[...] въ исторіи Франціи: они часто останавлива[...] нашествія, или, по крайней мѣрѣ, уменьш[...] ихъ силу, принуждая къ длиннымъ обхода[...] Въ особенности Арденны служили оборонит[...] нымъ валомъ, не только вслѣдствіе своей [...] рины и глубокихъ, какъ пропасть, долинъ, [...] еще болѣе вслѣдствіе недостатка жителей [...] земледѣлія: никакое войско не могло отваж[...] ся пуститься въ такія мѣста. Пути нашест[...] лежали къ востоку отъ Арденнъ, по долинѣ [...] зеля и къ западу—по долинѣ Уазы и равнина[...] Фландріи. Вогезы, хотя и не представлял[...] такого крѣпкаго стратегическаго барьера, [...] арденнская группа, тѣмъ не менѣе были [...] ма серьезнымъ препятствіемъ для движе[...] войскъ, которыя должны были проходить [...] южнѣе, чрезъ Бельфорскій проломъ, или с[...] нѣе, чрезъ Саверискую впадину.

Но военное значеніе горной группы Арде[...] и цѣпи Вогезовъ невелико въ сравненіи съ [...] этнологическимъ значеніемъ. Во время во[...] войска сталкиваются и мнутъ другъ друга, [...] стощаютъ почву, сожигаютъ людскія жили[...] иногда истребляютъ жителей, но они р[...] замѣщаютъ населеніе и рѣдко глубоко [...] измѣняютъ расы; самыя же большія и са[...] продолжительныя нашествія совершаютс[...] время мира, вслѣдствіе ли политическаго, [...] мледѣльческаго, промышленнаго или торго[...] перевѣса той или другой изъ смежныхъ [...] родностей, или вслѣдствіе большей плодови[...] сти семей. Но, что бы ни говорили, насел[...] Ретелуа, Вердюнуа, Барруа и верхней Лотар[...] гіи никогда не онѣмечивались; смѣшенію р[...] мѣшали Арденны и Вогезы, и только на [...] верѣ, благодаря бреши, представляемой д[...] ною Мозеля, колонисты нѣмецкаго плем[...] основались прочнымъ образомъ. Граница я[...] ковъ совпадаетъ въ этомъ мѣстѣ съ грани[...] племенъ.

Лотарингія, т.-е. страна Лотаря, назван[...] такъ по имени внука Карла Великаго, нес[...] тря на свое нѣмецкое названіе, тѣмъ не ме[...] столь же французская страна, какъ и Иль-[...] Франсъ, названіе котораго также германс[...] Проникая насколько возможно въ прошед[...] при изученіи архивовъ, можно утверждать, [...] жители французской Лотарингіи говорили [...] языкѣ латинскаго происхожденія, который, [...] ходя въ состояніе провинціальнаго нарѣ[...]

я-на-день отступалъ передъ языкомъ ци-
ованнымъ. Однако, во французскомъ про-
іеніи у жителей слышатся придыханія и
нные звуки, объяснить которые романскимъ
мъ нельзя и надо считать это наслѣдіемъ
:твія народовъ, предшествовавшихъ ла-
ому вторженію [1]). Физически, лотарингцы
аются отъ людей нѣмецкаго племени ко-
ю и почти круглою головою; они не менѣе
аются и природнымъ складомъ ума: они
окровны, разсудительны, аккуратны, раз-
ывы и вовсе не обладаютъ мистицизмомъ
ь сосѣдей—швабовъ, которые всегда на-
и ихъ «вельхами», т.-е.—то же, что и
ы» [2]).

IV.

асъ, берущій начало на плоскогорьѣ
ъ, сообщаетъ свое названіе департамен-
пресѣкаемому имъ на всемъ протяженіи
:о-востока на сѣверо-западъ. Впрочемъ,
ая часть его водъ течетъ къ востоку и
ается посредствомъ различныхъ рѣкъ въ
ь, а чрезъ Мозель—въ Рейнъ,—на западъ
токъ воды совершается въ направленіи
Департаментъ, распадающійся на быв-
Лотарингію и Шампань, принадлежитъ
омъ къ юрасскимъ и мѣловымъ форма-
. Почва склоняется въ направленіи Маа-
е. къ сѣверо-западу, и почти вездѣ очень
на. Большіе лѣса покрываютъ еще греб-
ръ, какъ, напримѣръ, въ обоихъ Аргон-
ограничивающихъ долину Мааса справа
ва; на востокѣ тянется довольно голая
на Вэвръ, представляющая широкую кот-
у, вырытую въ толщѣ плоскогорья водами
и ея притоковъ. Маасъ не занимаетъ
го мѣста между французскими департа-
ми ни по земледѣлію, ни по промышлен-
, но зато въ немъ наиболѣе развито ко-
ство. На главныхъ фабрикахъ Мааса
атываются желѣзо и сталь, и съ 1857 г.
ила нѣкоторое значеніе эксплоатація фос-
кислыхъ веществъ, служащихъ для удо-
і земель. Населеніе въ Маасѣ, уменьшив-
: за послѣднее время, рѣже, чѣмъ въ осталь-
ранціи. Пространство департамента Мааса
километр., населеніе въ 1891 г. 292.253
ѣкъ, на километръ 47 человѣкъ.
ло лошадей въ Маасѣ въ 1872 г. 111.000,
ллургическая промышленность въ 1880 г.
гъ, желѣзо, сталь и рельсы) представляла:
1 тонну, стоимостью 6.137.225 франковъ.
угъ Баръ-лё-Дюкъ находится въ бассей-
ны. Главный городъ, составляющій вмѣ-
тѣмъ столицу и самый многолюдный го-
родъ департамента, расположенъ на лѣвомъ
берегу Орнэна, т. е. не на солнечной сторонѣ—
явленіе довольно рѣдкое для сѣвернаго города;
впрочемъ, косогоры праваго берега круты, и
слишкомъ узкая долина не представляла удоб-
наго мѣста для построекъ. Баръ-лё-Дюкъ—
городъ промышленный, имѣетъ много фабрикъ
по берегу Орнэна и, благодаря каналу, про-
веденному изъ Марны въ Рейнъ, ведетъ до-
вольно значительную торговлю, особенно ви-
нами. На его косогорахъ производятся лучшія
мѣстныя вина, но особенную славу Баръ-лё-
Дюка составляютъ смородинныя, земляничныя
и малиновыя варенья. Въ его музеѣ, помѣ-
щающемся въ красивомъ домѣ стиля Возро-
жденія, есть нѣсколько римскихъ изваяній, най-
денныхъ въ деревнѣ Нэ, близъ Линьи-анъ-
Барруа, въ верхней долинѣ Орнэна.

Первый городъ, чрезъ который протекаетъ Маасъ въ предѣлахъ департамента, есть древній Вокулёръ, гдѣ Жанна-д'Аркъ прежде всего разсказала о своемъ видѣніи. Затѣмъ слѣдуетъ Коммерси, главный городъ округа, представляющій большое мѣстечко, съ замкомъ семнадцатаго вѣка, который отличался пышностью, когда принадлежалъ королю Станиславу, а теперь превращенъ въ казарму. Кондитеры въ Коммерси, какъ и въ Баръ-лё-Дюкѣ, приготовляютъ превосходныя лакомства, особенно пирожки «madeleines». Сенъ-Мигіель, расположенный на Маасѣ ниже Коммерси и находящійся въ зависимости отъ послѣдняго, значительнѣе своего главнаго города. Прежде онъ былъ мѣстомъ собранія штатовъ Барруа, а затѣмъ сдѣлался мѣстомъ ассизовъ для всего департамента Мааса. Недавно выстроенный на возвышеніи фортъ защищаетъ городъ съ востока и составляетъ продолженіе оборонительной линіи, главныя крѣпости которой суть Туль и Нанси. Сенъ-Мигіель славится, какъ мѣсто рожденія знаменитаго скульптора шестнадцатаго столѣтія Лижье-Ришье, замѣчательными произведеніями котораго являются двѣ городскія церкви; одна изъ его группъ, состоящая изъ тринадцати фигуръ болѣе чѣмъ натуральной величины, высѣченныхъ изъ цѣлаго камня, изображаетъ погребеніе Іисуса Христа. Сенъ-Мигіель былъ резиденціею кардинала Реца, который писалъ здѣсь свои мемуары.

Вердюнъ, второй городъ Мааса и одинъ изъ четырехъ окружныхъ городовъ, построенъ на обоихъ берегахъ рѣки. Вмѣстѣ съ Мецемъ и Тулемъ онъ сообщилъ большей части Лотарингіи названіе «Трехъ Епископствъ». Вердюнъ, городъ древній, какъ свидѣтельствуетъ окончаніе его кельтскаго названія, занимаетъ важное положеніе, какъ мѣсто переправы черезъ Маасъ, недалеко отъ большой равнины Воёвръ и противъ ущелій Аргонны; событія 1792 и 1870 г. доказали пользу этого военнаго пункта. Нынѣ 12 фортовъ заключаютъ

dam, „Congrès des Socié és savantes à la Sorbonne".

dron, „Origines des populations lorraines", „Annales
ages". Май 1868.

въ себѣ укрѣпленный лагерь, пространствомъ около 400 километровъ въ окружности. Перемѣщеніе границы придало Вердюну первостепенную важность, такъ какъ чрезъ него идетъ прямой путь наступленія германской арміи. На всемъ протяженіи между Вердюномъ, Сенъ-Мигіелемъ и Коммерси на высотахъ расположена линія укрѣпленій. Вердюнъ знаменитъ въ исторіи трактатомъ 843 г., которымъ была раздѣлена карловингская имперія и съ котораго Франція и Германія начали каждая свою отдѣльную исторію. Какъ и другіе города департамента, Вердюнъ отличается кондитерскою спеціальностью и славится своими мелкими конфектами (dragées) и превосходными ликёрами.

Къ западу отъ Вердюна слѣдуютъ: Клермонъ, главный городъ бывшаго Клермонтуа, и Вареннъ, гдѣ въ 1791 г. были арестованы Людовикъ XVI и его семейство,—они расположены близъ большаго Аргонскаго лѣса, на Эрѣ, подпритокѣ Сены, изливающейся въ нее чрезъ Энь и Уазъ. Этэнъ, къ востоку отъ Вердюна, есть многолюдное мѣстечко и большая станція по дорогѣ въ Мецъ; внизъ же по Маасу къ сѣверу, встрѣчается только одинъ маленькій городъ, Стенэ, въ которомъ есть металлургическіе заводы и который славится сухарями и макаронами. Окружной городъ Монмеди есть не что иное, какъ укрѣпленное мѣстечко, живописныя стѣны котораго возвышаются надъ извилистымъ Шьеромъ.

Арденнскій департаментъ обязанъ своимъ названіемъ древнему лѣсу, остатки котораго занимаютъ еще и нынѣ около одной пятой всей его территоріи. Почти вся страна принадлежала прежде Шампани, и только нѣкоторые дистрикты на западѣ и сѣверо-западѣ были отрѣзаны отъ Пикардіи и Эно. Что касается естественныхъ отдѣловъ, то на нихъ ясно указываетъ геологія: на югѣ простираются шампанскія равнины мѣловой формаціи, въ центрѣ бассейна Уазы, юрасскія высоты Аргонны, на сѣверѣ-же, по обѣ стороны глубокаго ущелья Мааса возвышаются сланцевыя и холодныя плоскогорья Арденнъ. Департаментъ Арденнъ обладаетъ большими подземными богатствами; его средства значительно усиливаются желѣзными рудниками, грифельными ломками и жилами фосфорно-кислой соли. Мѣстная промышленность также весьма значительна, особенно по обработкѣ желѣза и шерсти. Но, несмотря на эти преимущества, населеніе департамента ниже средняго. Арденнскій департаментъ имѣетъ кромѣ того печальную извѣстность по болѣзненности и слабости своего населенія. Тогда какъ вообще во Франціи изъ 1.000 конскриптовъ неспособныхъ бываетъ 149, въ Арденнскомъ департаментѣ число ихъ доходитъ до 256. Отъ 1849 до 1860 г. цифра эта была 49 на 100. Вообще здѣсь господствуютъ болѣзни всякаго рода [1]). Пространство Арденнскаго департамента 5.233 кв. кил.; населеніе въ 1891 г. 324.933 человѣка; на километръ 64 человѣка.

Желѣзная промышленность (чугунъ, желѣзо и сталь) въ 1881 г. 81.760 тоннъ на 17.866.000 франковъ; шерстяная 361.500 шпулекъ, 1.350 машинныхъ и 3.300 ручныхъ станковъ.

Два южные округа департамента находятся цѣликомъ въ сенскомъ бассейнѣ Эни, и оба окружные города, Вузье и Ретель, расположены на этой самой рѣкѣ, при чемъ первый изъ нихъ стоитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается боковой каналъ. Въ Семюи этотъ судоходный путь соединяется съ Арденнскимъ каналомъ, который на сѣверѣ соединяется съ долиною Мааса; но онъ имѣетъ весьма плохія якорныя стоянки и представляетъ слишкомъ узкіе шлюзы. Все торговое движеніе Арденнскаго канала въ 1880 г. составляло 113.400 тоннъ. Книзу отъ соединенія стоитъ древній бургъ-Аттиньи, гдѣ часто живали меровингскіе и карловингскіе короли; въ 786 г. здѣсь принялъ крещеніе саксонскій вождь Ватекиндъ въ угоду своему побѣдителю. Въ 822 г. Людовикъ Кроткій, ослѣпивъ своего племянника Бернара, который умеръ отъ этого мученія, приносилъ здѣсь публичное покаяніе въ своей жестокости предъ собраніемъ франковъ.

Ретель былъ нѣкогда укрѣпленъ, но теперь на мѣстѣ его замка расположены прекрасные общественные сады: переставъ быть военнымъ городомъ, онъ получилъ нѣкоторое значеніе по фабрикаціи тканей, особенно мериносовыхъ матерій. Главныя мѣстечки округа: Новьонъ-Порсіенъ, Шато-Порсіенъ и Жюнивиль отличаются также весьма дѣятельною промышленностью. Въ 7 километрахъ къ западу отъ Ретеля, на сѣверной сторонѣ Эни, возвышается холмъ, гдѣ стояла прежде деревня Жерсонъ,—родина знаменитаго канцлера Парижскаго университета, родившагося въ 1363 году.

Почти при самомъ вступленіи своемъ въ департаментъ Арденнъ, Маасъ протекаетъ чрезъ Музонъ, надъ которымъ возвышается древняя аббатская церковь, а затѣмъ, принявъ въ себя Шьеру, орошаетъ поля Базейля и Балана, имена которыхъ напоминаютъ столь памятное въ исторіи Франціи кровопролитное столкновеніе 2 сентября 1870 г. Городъ Седанъ, капитуляція котораго положила конецъ второй имперіи, недавно былъ укрѣпленнымъ городомъ, тѣснившимся между правымъ берегомъ Мааса и цитаделью, замѣнившею собою замокъ, въ которомъ родился Тюреннъ. Макдональдъ—также уроженецъ Седана. Еще въ тринадцатомъ вѣкѣ городъ этотъ былъ простою принадлежностью Музонскаго аббатства, но, сдѣлавшись столицею герцоговъ Бульонскихъ, онъ получилъ большое значеніе какъ отдѣльное суверенное владѣніе,

[1]) Chervin, „Essai de géographie médicale de la France“; Bertillon, „Association Française pour l'avancement des sciences“, 1880.

и владѣльцы его не разъ мѣрялись съ Франціею, и только въ 1642 году, владѣтельный герцогъ, братъ Тюренни, долженъ былъ отказаться отъ своего владѣтельскаго достоинства. Населенный прежде протестантами и служа мѣстопребываніемъ кальвинистскаго университета, Седанъ сильно пострадалъ во время отмѣны Нантскаго эдикта, но суконная промышленность, которой онъ обязанъ былъ сектантамъ, мало-по-малу поднялась, и съ половины восемнадцатаго вѣка Седанъ сталъ первымъ городомъ во Франціи по фабрикаціи тонкихъ суконъ. Это преимущество онъ сохранилъ и понынѣ, и его фабрики всегда

Видъ озеръ Ретурнемеръ и Лонгемеръ съ ущелья Шлухтъ.

отличаются превосходствомъ своихъ произведеній. Кромѣ суконнаго производства и шерстопряденія къ промышленности Седана и окрестныхъ мѣстечекъ относится также и металлургическое производство, однимъ изъ центровъ

въ себѣ укрѣпленный лагерь, пространствомъ около 400 километровъ въ окружности. Перемѣщеніе границы придало Вердюну первостепенную важность, такъ какъ чрезъ него идетъ прямой путь наступленія германской арміи. На всемъ протяженіи между Вердюномъ, Сенъ-Мигіелемъ и Коммерси на высотахъ расположена линія укрѣпленій. Вердюнъ знаменитъ въ исторіи трактатомъ 843 г., которымъ была раздѣлена карловингская имперія и съ котораго Франція и Германія начали каждая свою отдѣльную исторію. Какъ и другіе города департамента, Вердюнъ отличается кондитерскою спеціальностью и славится своими мелкими конфектами (dragées) и превосходными ликёрами.

Къ западу отъ Вердюна слѣдуютъ: Клермонъ, главный городъ бывшаго Клермонтуа, и Вареннъ, гдѣ въ 1791 г. были арестованы Людовикъ XVI и его семейство,—они расположены близъ большаго Аргонскаго лѣса, на Эрѣ, подпритокѣ Сены, изливающейся въ нее чрезъ Энь и Уазъ. Этэнъ, къ востоку отъ Вердюна, есть многолюдное мѣстечко и большая станція по дорогѣ въ Мецъ; внизъ же по Маасу къ сѣверу, встрѣчается только одинъ маленькій городъ, Стенэ, въ которомъ есть металлургическіе заводы и который славится сухарями и макаронами. Окружной городъ Монмеди есть не что иное, какъ укрѣпленное мѣстечко, живописныя стѣны котораго возвышаются надъ извилистымъ Шьеромъ.

Арденнскій департаментъ обязанъ своимъ названіемъ древнему лѣсу, остатки котораго занимаютъ еще и нынѣ около одной пятой всей его территоріи. Почти вся страна принадлежала прежде Шампани, и только нѣкоторые дистрикты на западѣ и сѣверо-западѣ были отрѣзаны отъ Пикардіи и Эно. Что касается естественныхъ отдѣловъ, то на нихъ ясно указываетъ геологія: на югѣ простираются шампанскія равнины мѣловой формаціи, въ центрѣ бассейна Уазы, юрасскія высоты Аргонны, на сѣверѣ же, по обѣ стороны глубокаго ущелья Мааса возвышаются сланцевыя и холодныя плоскогорья Арденнъ. Департаментъ Арденнъ обладаетъ большими подземными богатствами; его средства значительно усиливаются желѣзными рудниками, грифельными ломками и жилами фосфорно-кислой соли. Мѣстная промышленность также весьма значительна, особенно по обработкѣ желѣза и шерсти. Но, несмотря на эти преимущества, населеніе департамента ниже средняго. Арденнскій департаментъ имѣетъ кромѣ того печальную извѣстность по болѣзненности и слабости своего населенія. Тогда какъ вообще во Франціи изъ 1.000 конскритовъ неспособныхъ бываетъ 149, въ Арденнскомъ департаментѣ число ихъ доходитъ до 256. Отъ 1849 до 1860 г. цифра эта была *49 на 100*. Вообще здѣсь господствуютъ болѣзни

всякаго рода[1]). Пространство Арденскаго
партамента 5.233 кв. кил.; населеніе въ 18
324.933 человѣка; на километръ 64 челов

Желѣзная промышленность (чугунъ, же
и сталь) въ 1881 г. 81.760 тоннъ на 17.866
франковъ; шерстяная 361.500 шпулекъ, 1
машинныхъ и 3.300 ручныхъ станковъ.

Два южные округа департамента наход
цѣликомъ въ сенскомъ бассейнѣ Эни, и
окружные города, Вузье и Ретель, располож
на этой самой рѣкѣ, при чемъ первый изъ н
стоитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается бок
каналъ. Въ Семюи этотъ судоходный путь со
няется съ Арденнскимъ каналомъ, который
сѣверѣ соединяется съ долиною Мааса; но
имѣетъ весьма плохія якорныя стоянки и п
ставляетъ слишкомъ узкіе шлюзы. Все торг
движеніе Арденнскаго канала въ 1880 г. со
вляло 113.400 тоннъ. Книзу отъ соединенія
итъ древній бургъ-Аттиньи, гдѣ часто жи
меровингскіе и карловингскіе короли; въ 78
здѣсь принялъ крещеніе саксонскій вождь
текиндъ въ угоду своему побѣдителю. Въ 82
Людовикъ Кроткій, ослѣпивъ своего племя
ка Бернара, который умеръ отъ этого муче
приносилъ здѣсь публичное покаяніе въ с
жестокости предъ собраніемъ франковъ.

Ретель былъ нѣкогда укрѣпленъ, но те
на мѣстѣ его замка расположены прекра
общественные сады: переставъ быть военн
городомъ, онъ получилъ нѣкоторое значен
фабрикаціи тканей, особенно мериносовыхъ
терій. Главныя мѣстечки округа: Новьонъ-П
сіенъ, Шато-Порсіенъ и Жюнивиль отлича
также весьма дѣятельною промышленност
Въ 7 километрахъ къ западу отъ Ретеля,
сѣверной сторонѣ Эни, возвышается холмъ,
стояла прежде деревня Жерсонъ,—родина
менитаго канцлера Парижскаго универси
родившагося въ 1363 году.

Почти при самомъ вступленіи своемъ въ
партаментъ Арденнъ, Маасъ протекаетъ ч
Музонъ, надъ которымъ возвышается дре
аббатская церковь, а затѣмъ, принявъ въ с
Шьеру, орошаетъ поля Базейля и Балана, и
которыхъ напоминаютъ столь памятное въ и
ріи Франціи кровопролитное столкновен
сентября 1870 г. Городъ Седанъ, капиту
котораго положила конецъ второй имперіи,
давно былъ укрѣпленнымъ городомъ, тѣсн
шимся между правымъ берегомъ Мааса и
таделью, замѣнившею собою замокъ, въ к
ромъ родился Тюреннь. Макдональдъ—та
уроженецъ Седана. Еще въ тринадцатомъ в
городъ этотъ былъ простою принадлежнос
Музонскаго аббатства, но, сдѣлавшись столи
герцоговъ Бульонскихъ, онъ получилъ боль
значеніе какъ отдѣльное суверенное владѣ

[1]) Chervin, „Essai de géographie médicale de la Fran
Bertillon, „Association Française pour l'avancement
sciences", 1880.

владѣльцы его не разъ мѣрялись съ Франціею, только въ 1642 году, владѣтельный герцогъ, ратъ Тюренни, долженъ былъ отказаться отъ воего владѣтельскаго достоинства. Населенный режде протестантами и служа мѣстопребываніемъ кальвинистскаго университета, Седанъ ильно пострадалъ во время отмѣны Нантскаго дикта, но суконная промышленность, которой нъ обязанъ былъ сектантамъ, мало-по-малу поднялась, и съ половины восемнадцатаго вѣка Седанъ сталъ первымъ городомъ во Франціи по фабрикаціи тонкихъ суконъ. Это преимущество онъ сохранилъ и понынѣ, и его фабрики всегда отличаются превосходствомъ своихъ произведеній. Кромѣ суконнаго производства и шерстопряденія къ промышленности Седана и окрестныхъ мѣстечекъ относится также и металлургическое производство, однимъ изъ центровъ

Видъ озеръ Ретурнемеръ и Лонгемеръ съ ущелья Шлухтъ.

котораго является живописный Кариньянъ, построенный въ Шьерѣ, при устьѣ долины, обставленной фабриками. Городъ этотъ прежде назывался Ивуа, но переименованъ въ Кариньянъ Евгеніемъ-Морисомъ Савойскимъ, отцомъ принца Евгенія.

Оффиціально Седанъ считается самымъ многолюднымъ городомъ Арденнскаго департамента, но въ дѣйствительности онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи Шарльвилю и Мезьеру, образующимъ одинъ городъ, каждая половина котораго имѣетъ свой характеръ. Мезьеръ, построенный на перешейкѣ большой извилины Мааса, представляетъ укрѣпленный городъ, который осаждали часто, но брали рѣдко; въ 1521 г. Баяръ побѣдоносно защищалъ его противъ арміи Карла Пятаго. Шарльвиль, основанный только въ 1606 г. Карломъ Гонзаго, герцогомъ Неверскимъ, есть городъ торговли, промышленности, мѣстопребыванія судовъ, и свободно продолжаетъ свои улицы на лѣвый берегъ рѣки и въ равнину, гдѣ стоятъ плавильни, гвоздочныя фабрики и заводы разныхъ машинъ и орудій, которые дѣлаютъ административный центръ важнымъ городомъ. Къ сѣверу надъ обоими городами возвышаются зеленѣющіе косогоры; Маасъ окаймленъ прекрасными полями, а къ западу восходитъ на плоскогорья долина Сормонны. Въ бассейнѣ этой небольшой рѣки расположенъ Римонь, грифельныя ломки котораго разрабатываемыя 600 рабочими, даютъ ежегодно болѣе 40 милліоновъ грифельныхъ досокъ.

Къ сѣверу отъ Шарльвиля всѣ значительныя группы населенія располагаются по берегамъ Мааса, граціозно извивающагося отъ одного мыса къ другому. Прежде всего слѣдуетъ Нузонъ, со своими гвоздочными фабриками, фабриками вагонныхъ и земледѣльческихъ машинъ; затѣмъ— Бро, Монтремэ, расположенный не много ниже впаденія Шьера, Ревэнъ, Фюмэ, расположенные другъ за другомъ въ узкой трещинѣ, въ которой извивается рѣка. Фюмэ доставляетъ еще больше грифеля, чѣмъ Римонь. Есть одна весьма старая каменоломня, галлереи которой продолжаются подъ самымъ городомъ, но самая производительная каменоломня, св. Анны, находится въ окрестностяхъ и даетъ ежегодно 35 милліоновъ грифельныхъ досокъ. Къ востоку, близъ мѣстечка Рапвезъ, находятся развалины мрачнаго массивнаго замка Монкорне, бывшій владѣлецъ котораго, недовольный своими дѣтьми и племянниками, жаждавшими наслѣдства, завѣщалъ свои лѣса въ нераздѣльное владѣніе 32 общинамъ своего владѣнія [1]).

Ниже Фюмэ, французская территорія вдается въ видѣ полуострова въ Бельгію и занимаетъ лишь узкое пространство по обоимъ берегамъ Мааса. Тройной городъ Живэ есть превосходно укрѣпленная крѣпость: съ запада на холмѣ на-
ходится цитадель Шарлемонъ, названная
въ честь построившаго его Карла Пятаго.
подошвѣ горы, на лѣвомъ берегу располож
главный центръ города—Большой Живэ,
противъ его, на правомъ берегу—М
Живэ, гдѣ находятся главныя фабрики труб
карандашей, сургуча, клея и металлургич
заводы. Живэ, родина композитора Ме
есть самый многолюдный городъ округа Ро
главный, укрѣпленный городъ котораго,
строенный къ западу, на холодномъ пл
горьѣ, почти на 400 метрахъ высоты, пр
вляетъ не болѣе какъ мѣстечко, не имѣющ
тысячи человѣкъ жителей. Но онъ весьм
женъ какъ стратегическій пунктъ; Кондэ
его два раза: въ 1643 г., отнимая его у и
цевъ, и въ 1658—возвращая имъ его. Б
Живэ начинается новый Западный ка
связывающій Мезьеръ, Седанъ, Коммерси,
съ Нанси; онъ имѣетъ протяженія 478 кил
ровъ.

Вогезы сообщили свое названіе департа
ту, который они отдѣляютъ отъ верхняго
заса, занимая всю восточную часть его. Ф
скія же горы описываютъ свою кривую
падной части территоріи и образуютъ во
дѣлъ между бассейнами Сѣвернаго и Сред
наго морей. На сѣверѣ текутъ притоки Р
Мёрта и Мозель, а Маасъ пересѣкаетъ ок
ность департамента; на югѣ берутъ н
Саона и многіе ея притоки. Для состав
этого департамента, къ южной Лотарингіи
соединены отрѣзки Шампани и Франшъ-К
Страна эта холодна, даже въ низкихъ доли
и четверть ея пространства покрыта лѣ
которые даютъ различнымъ общинамъ ок
милліоновъ дохода. Въ департаментѣ
много мелкихъ землевладѣній. Земледѣ
промышленный трудъ даютъ возможност
селенію держаться почти на среднемъ ур
населенія всей Франціи, при чемъ большая
рабочихъ прокармливаются бумажною и х
чато-бумажной фабрикаціею. Верхняя до
подпритока Рейна—Брюша, въ сѣверо-во
номъ углу департамента отрѣзана отъ не
1871 г. и присоединена къ нѣмецкой тер
ріи. Пространство Вогезскаго департа
5.853 кв. кил. Населеніе въ 1891 году 41
человѣкъ. Бумажная промышленность въ
году 75.200 метр. цент. на 6.891.000 фр.
чато-бумажная промышленность: 443.900
лекъ, 17.271 механическихъ и 160 руч
станковъ.

Западный дистриктъ Вогезъ, орошаемы
асомъ, образуетъ округъ Нёвшато, кот
всѣхъ незначительнѣе, но зато и всѣхъ а
нитѣе тѣмъ, что въ немъ на берегу Мааса
ходится деревня Домреми-ла-Пюсэль, гдѣ
лась Жанна-д'Аркъ, гдѣ она слышала го
призывающіе ее къ освобожденію Орл
Здѣсь находится ея домъ, ея комната, е

[1]) Michelet, „Ma jeunesse".

воздвигнутая по повелѣнію Людовика XI, ікъ бы посвящена вся мѣстность: жители ѣ показываютъ вамъ посѣщавшіяся ею, по словамъ, рощицы, скалы. Нёвшато, въ комъ также стоитъ статуя Жанны-д'Аркъ, древній Новіомагусъ; но, судя по найденъ въ землѣ остаткамъ, этотъ самый значительный здѣсь галло-римскій городъ занималъ самое мѣсто, гдѣ теперь стоитъ деревня ъ, т. е. въ 32 километрахъ къ западу отъ шато; остатки амфитеатра показываютъ, памятникъ этотъ былъ обширнѣе театровъ ı. Гранъ можетъ быть и есть станція Ad ; древнихъ маршрутовъ. Сулоссъ, въ 7 киграхъ къ сѣверу отъ Нёвшато, есть бывСолимаріака,—здѣсь также найдено много кихъ древностей [1]). Главную мѣстную проленность составляетъ производство напил-, гвоздей и хозяйственныхъ орудій. Въ ньевилѣ, къ юго-востоку отъ Нёвшато, заются преимущественно фабрикаціею груобуви. Въ Нёвшато сходятся четыре жеыя дороги подъ обороною укрѣпленной заı.

ирекуръ, главный городъ болѣе торговаго га, чѣмъ Нёвшато, расположенъ въ бассейозеля; въ этомъ городѣ есть дубильни и о мастерскихъ, въ которыхъ фабрикуются пки, органы и другіе музыкальные инструы; въ окрестномъ дистриктѣ тысячи рабо- заняты производствомъ кружевъ. Къ югоду отъ Мирекура, въ долинѣ Вера, притока за, бьютъ контрксевильскіе минеральные ники, которыми пользуются съ половины надцатаго вѣка и которые посѣщаются олѣе и болѣе. Въ Виттелѣ, неподалеку отъ рксевиля, есть такіе же по свойствамъ мильные ключи, но они не столь извѣстны. ность къ югу отъ Виттеля, образующая вораздѣлъ между рейнскимъ склономъ и верхней ной Саоны, замѣчательна дубовыми рощаостатками бывшихъ лѣсовъ. Промышлензаведенія въ этой области Фосилей суть янные и желѣзо-дѣлательные заводы и ики, на которыхъ дѣлаются столовые приı изъ кованаго желѣза.

озель орошаетъ два округа: Ремирмонъ и аль. Близъ самаго своего истока, начиагося въ 1 километрѣ отъ границы, къ ру отъ Баллонъ д'Альзасъ, онъ протекаетъ ъ Бюссанъ, знаменитый своими газовыми ми, владѣльцы которыхъ отправляютъ ихъ е 400.000 бутылокъ въ годъ; затѣмъ орогъ луга и поля промышленныхъ мѣстечекъ -Морисе, Тилло, Рюпта и наконецъ соедися съ Мозелотомъ. Берега этой рѣки, проющей по одной изъ самыхъ живописныхъ зскихъ долинъ, весьма населенныхъ, какъ и берега верхняго Мозеля, и ея общины весьма промышленны. Самая верхняя изъ нихъ — Брессъ—производитъ различныя деревянныя вещи, сыры, масло и пользуется Мозелотомъ какъ двигателемъ нѣсколькихъ прядилень. Въ Брессѣ же два рыболова Жегэнъ и Реми производили первые во Франціи опыты разведенія рыбы, послужившіе точкою отправленія этой полезной промышленности и любопытнѣйшихъ наблюденій. Ниже Бресса слѣдуютъ мѣстечки Корнимонъ, Сольксюръ, Ванье, жители которыхъ занимаются преимущественно бумагопряденіемъ. Форты обороняютъ всѣ входы въ долину.

Ремирмонъ, расположенный внизу зеленѣющей равнины, въ которой соединяются верхніе притоки Мозеля, служитъ рынкомъ, на которомъ горцы запасаются съѣстными припасами. Прежде всею окружающею мѣстностью владѣлъ капитулъ канониссъ, зависѣвшій въ свѣтскомъ отношеніи отъ императора Германіи, а въ духовномъ отъ папы, и канониссы, сдѣлавшись свободными выходить замужъ и жить вдали отъ аббатства, располагали значительною властію еще предъ самой Революціею. Въ аббатскомъ домѣ, въ большомъ зданіи восемнадцатаго вѣка, помѣщаются теперь мэрія, судъ и библіотека, а одинъ изъ «каноніальныхъ» домовъ превращенъ въ подпрефектуру. Ремирмонъ есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, вокругъ которыхъ можно дѣлать чудесныя прогулки: во всѣхъ окрестныхъ пейзажахъ встрѣчаются быстрые и свѣтлые ручьи, пѣнистые каскады, луга, чередующіеся съ фруктовыми садами и рощами, прохладныя долины, красивые косогоры, обрывистыя скалы и ледниковыя глыбы, покрытыя мохомъ. Наиболѣе извѣстны пейзажи долины Эриваль, въ которой тамъ и сямъ чернѣютъ ели, и Валь д'Ажоля, усѣянной многочисленными промышленными деревушками, составляющими одну общину, главною группою которыхъ является Летръ. Валь д'Ажоль извѣстенъ своими заводами вишневой водки.

Эта мѣстность часто посѣщается иностранцами, благодаря близости Пломбьера. Это мѣстечко теплыхъ купаній, бывшая собственность ремирмонскихъ канониссъ, представляетъ длинную улицу отелей, построенную къ югу отъ водораздѣла, въ узкой долинѣ Огронны, въ которую множество обильно бьющихъ изъ гранита холодныхъ, тепловатыхъ и теплыхъ источниковъ изливаютъ ежедневно около 1.000 кубическихъ метровъ воды. Римляне основали въ этомъ оврагѣ купальное заведеніе, какъ это доказываютъ древніе фундаменты и водопроводныя бетонныя трубы, частію засоренныя вслѣдствіе многовѣковаго наростанія зеолитовъ, которые повели г. Добрэ къ важнымъ геологическимъ открытіямъ. Воды снова прославились въ средніе вѣка и въ настоящее время соперничаютъ съ извѣстнѣйшими въ Европѣ водами.

---

[1]) Ragon, „Réunion à la Sorbonne des Sociétes savantes épartements", 31 mars 1875 г.; Ernest Desjardins, s manuscrites".

котораго является живописный Кариньянъ, построенный въ Шьерѣ, при устьѣ долины, обставленной фабриками. Городъ этотъ прежде назывался Ивуа, но переименованъ въ Кариньянъ Евгеніемъ-Морисомъ Савойскимъ, отцомъ принца Евгенія.

Оффиціально Седанъ считается самымъ многолюднымъ городомъ Арденнскаго департамента, но въ дѣйствительности онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи Шарльвилю и Мезьеру, образующимъ одинъ городъ, каждая половина котораго имѣетъ свой характеръ. Мезьеръ, построенный на перешейкѣ большой извилины Мааса, представляетъ укрѣпленный городъ, который осаждали часто, но брали рѣдко; въ 1521 г. Баяръ побѣдоносно защищалъ его противъ арміи Карла Пятаго. Шарльвиль, основанный только въ 1606 г. Карломъ Гонзаго, герцогомъ Неверскимъ, есть городъ торговли, промышленности, мѣстопребыванія судовъ, и свободно продолжаетъ свои улицы на лѣвый берегъ рѣки и въ равнину, гдѣ стоятъ плавильни, гвоздочныя фабрики и заводы разныхъ машинъ и орудій, которые дѣлаютъ административный центръ важнымъ городомъ. Къ сѣверу надъ обоими городами возвышаются зеленѣющіе косогоры; Маасъ окаймленъ прекрасными полями, а къ западу восходитъ на плоскогорья долина Сормонны. Въ бассейнѣ этой небольшой рѣки расположенъ Римонь, грифельныя ломки котораго разрабатываемыя 600 рабочими, даютъ ежегодно болѣе 40 милліоновъ грифельныхъ досокъ.

Къ сѣверу отъ Шарльвиля всѣ значительныя группы населенія располагаются по берегамъ Мааса, граціозно извивающагося отъ одного мыса къ другому. Прежде всего слѣдуетъ Нузонъ, со своими гвоздочными фабриками, фабриками вагонныхъ и земледѣльческихъ машинъ; затѣмъ—Бро, Монтремэ, расположенный не много ниже впаденія Шьера, Ревэнъ, Фюмэ, расположенные другъ за другомъ въ узкой трещинѣ, въ которой извивается рѣка. Фюмэ доставляетъ еще больше грифеля, чѣмъ Римонь. Есть одна весьма старая каменоломня, галлереи которой продолжаются подъ самымъ городомъ, но самая производительная каменоломня, св. Анны, находится въ окрестностяхъ и даетъ ежегодно 35 милліоновъ грифельныхъ досокъ. Къ востоку, близъ мѣстечка Ранвезъ, находятся развалины мрачнаго массивнаго замка Монкорне, бывшій владѣлецъ котораго, недовольный своими дѣтьми и племянниками, жаждавшими наслѣдства, завѣщалъ свои лѣса въ нераздѣльное владѣніе 32 общинамъ своего владѣнія [1]).

Ниже Фюмэ, французская территорія вдается въ видѣ полуострова въ Бельгію и занимаетъ лишь узкое пространство по обоимъ берегамъ Мааса. Тройной городъ Живэ есть превосходно укрѣпленная крѣпость: съ запада на холмѣ на-

ходится цитадель Шарлемонъ, названная т
въ честь построившаго его Карла Пятаго. I
подошвѣ горы, на лѣвомъ берегу располож
главный центръ города—Большой Живэ, а
противъ его, на правомъ берегу—Ма
Живэ, гдѣ находятся главныя фабрики труб
карандашей, сургуча, клея и металлургиче
заводы. Живэ, родина композитора Ме
есть самый многолюдный городъ округа Ро
главный, укрѣпленный городъ котораго,
строенный къ западу, на холодномъ пл
горьѣ, почти на 400 метрахъ высоты, пре
вляетъ не болѣе какъ мѣстечко, не имѣющ
тысячи человѣкъ жителей. Но онъ весьма
женъ какъ стратегическій пунктъ; Кондэ б
его два раза: въ 1643 г., отнимая его у ис
цевъ, и въ 1658—возвращая имъ его. Б
Живэ начинается новый Западный кан
связывающій Мезьеръ, Седанъ, Коммерси,
съ Нанси; онъ имѣетъ протяженія 478 кило
ровъ.

Вогезы сообщили свое названіе департа
ту, который они отдѣляютъ отъ верхняго
заса, занимая всю восточную часть его. Фо
скія же горы описываютъ свою кривую въ
падной части территоріи и образуютъ водо
дѣлъ между бассейнами Сѣвернаго и Среди
наго морей. На сѣверѣ текутъ притоки Р
Мёрта и Мозель, а Маасъ пересѣкаетъ око
ность департамента; на югѣ берутъ на
Саона и многіе ея притоки. Для состав
этого департамента, къ южной Лотарингіи
соединены отрѣзки Шампани и Франшъ-Ко
Страна эта холодна, даже въ низкихъ доли
и четверть ея пространства покрыта лѣ
которые даютъ различнымъ общинамъ око
милліоновъ дохода. Въ департаментѣ о
много мелкихъ землевладѣній. Земледѣ
промышленный трудъ даютъ возможность
селенію держаться почти на среднемъ ур
населенія всей Франціи, при чемъ большая ч
рабочихъ прокармливаются бумажною и х
чато-бумажной фабрикаціею. Верхняя до
подпритока Рейна—Брюша, въ сѣверо-вос
номъ углу департамента отрѣзана отъ не
1871 г. и присоединена къ нѣмецкой терр
ріи. Пространство Вогезскаго департам
5.853 кв. кил. Населеніе въ 1891 году 410
человѣкъ. Бумажная промышленность въ
году 75.200 метр. цент. на 6.891.000 фр. Х
чато-бумажная промышленность: 443.900
лекъ, 17.271 механическихъ и 160 ручн
станковъ.

Западный дистриктъ Вогезъ, орошаемый
асомъ, образуетъ округъ Нёвшато, кото
всѣхъ незначительнѣе, но зато и всѣхъ зн
нитѣе тѣмъ, что въ немъ на берегу Мааса
ходится деревня Домреми-ла-Пюсэль, гдѣ р
лась Жанна-д'Аркъ, гдѣ она слышала го
призывающіе ее къ освобожденію Орл
Здѣсь находится ея домъ, ея комната, ея

[1]) Michelet, „Ma jeunesse“.

воздвигнутая по повелѣнію Людовика XI, ікъ бы посвящена вся мѣстность: жители ѣ показываютъ вамъ посѣщавшіяся ею, по словамъ, рощицы, скалы. Нёвшато, въ коіъ также стоитъ статуя Жанны-д'Аркъ, древній Новіомагусъ; но, судя по найденъ въ землѣ остаткамъ, этотъ самый значиіьный здѣсь галло-римскій городъ занималъ імое мѣсто, гдѣ теперь стоитъ деревня ъ, т. е. въ 32 километрахъ къ западу отъ іато; остатки амфитеатра показываютъ, іамятникъ этотъ былъ обширнѣе театровъ і. Гранъ можетъ быть и есть станція Ad і древнихъ маршрутовъ. Сулоссъ, въ 7 киграхъ къ сѣверу отъ Нёвшато, есть бывСолимаріака,—здѣсь также найдено много кихъ древностей [1]). Главную мѣстную проіенность составляетъ производство напил, гвоздей и хозяйственныхъ орудій. Въ іньевилѣ, къ юго-востоку отъ Нёвшато, заются преимущественно фабрикаціею груібуви. Въ Нёвшато сходятся четыре жеіая дороги подъ обороною укрѣпленной заі.

ірекуръ, главный городъ болѣе торговаго га, чѣмъ Нёвшато, расположенъ въ бассейІозеля; въ этомъ городѣ есть дубильни и о мастерскихъ, въ которыхъ фабрикуются іки, органы и другіе музыкальные инструы; въ окрестномъ дистриктѣ тысячи рабо заняты производствомъ кружевъ. Къ югоу отъ Мирекура, въ долинѣ Вера, притока а, бьютъ контрксевильскіе минеральные іники, которыми пользуются съ половины інадцатаго вѣка и которые посѣщаются олѣе и болѣе. Въ Виттелѣ, неподалеку отъ рксевиля, есть такіе же по свойствамъ миіьные ключи, но они не столь извѣстны. іность къ югу отъ Виттеля, образующая возділъ между рейнскимъ склономъ и верхней іной Саоны, замѣчательна дубовыми рощаістатками бывшихъ лѣсовъ. Промышлензаведенія въ этой области Фосилей суть іянные и желѣзо-дѣлательные заводы и іики, на которыхъ дѣлаются столовые при изъ кованаго желѣза.

озель орошаетъ два округа: Ремирмонъ и аль. Близъ самаго своего истока, начицагося въ 1 километрѣ отъ границы, къ ру отъ Баллонъ д'Альзасъ, онъ протекаетъ ь Бюссанъ, знаменитый своими газовыми ии, владѣльцы которыхъ отправляютъ ихъ э 400.000 бутылокъ въ годъ; затѣмъ ороъ луга и поля промышленныхъ мѣстечекъ -Морисе, Тилло, Рюпта и наконецъ соедися съ Мозелотомъ. Берега этой рѣки, проющей по одной изъ самыхъ живописныхъ іскихъ долинъ, весьма населенныхъ, какъ и берега верхняго Мозеля, и ея общины весьма промышленны. Самая верхняя изъ нихъ—Брессъ—производитъ различныя деревянныя вещи, сыры, масло и пользуется Мозелотомъ какъ двигателемъ нѣсколькихъ прядиленъ. Въ Брессѣ же два рыболова Жегэнъ и Реми производили первые во Франціи опыты разведенія рыбы, послужившие точкою отправленія этой полезной промышленности и любопытнѣйшихъ наблюденій. Ниже Бресса слѣдуютъ мѣстечки Корнимонъ, Сольксюръ, Ванье, жители которыхъ занимаются преимущественно бумагопряденіемъ. Форты обороняютъ всѣ входы въ долину.

Ремирмонъ, расположенный внизу зеленѣющей равнины, въ которой соединяются верхніе притоки Мозеля, служитъ рынкомъ, на которомъ горцы запасаются съѣстными припасами. Прежде всею окружающею мѣстностью владѣлъ капитулъ канониссъ, зависѣвшій въ свѣтскомъ отношеніи отъ императора Германіи, а въ духовномъ отъ папы, и канониссы, сдѣлавшись свободными выходить замужъ и жить вдали отъ аббатства, располагали значительною властію еще предъ самой Революціею. Въ аббатскомъ домѣ, въ большомъ зданіи восемнадцатаго вѣка, помѣщаются теперь мэрія, судъ и библіотека, а одинъ изъ «канонiальныхъ» домовъ превращенъ въ подпрефектуру. Ремирмонъ есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, вокругъ которыхъ можно дѣлать чудесныя прогулки: во всѣхъ окрестныхъ пейзажахъ встрѣчаются быстрые и свѣтлые ручьи, пѣнистые каскады, луга, чередующіеся съ фруктовыми садами и рощами, прохладныя долины, красивые косогоры, обрывистыя скалы и ледниковыя глыбы, покрытыя мохомъ. Наиболѣе извѣстны пейзажи долины Эриваль, въ которой тамъ и сямъ чернѣютъ ели, и Валь д'Ажоля, усѣянной многочисленными промышленными деревушками, составляющими одну общину, главною группою которыхъ является Летръ. Валь д'Ажоль извѣстенъ своими заводами вишневой водки.

Эта мѣстность часто посѣщается иностранцами, благодаря близости Пломбьера. Это мѣстечко теплыхъ купаній, бывшая собственность ремирмонскихъ канониссъ, представляетъ длинную улицу отелей, построенную къ югу отъ водораздѣла, въ узкой долинѣ Огронны, въ которую множество обильно бьющихъ изъ гранита холодныхъ, тепловатыхъ и теплыхъ источниковъ изливаютъ ежедневно около 1.000 кубическихъ метровъ воды. Римляне основали въ этомъ оврагѣ купальное заведеніе, какъ это доказываютъ древніе фундаменты и водопроводныя бетонныя трубы, частію засоренныя вслѣдствіе многовѣковаго наростанія зеолитовъ, которые повели г. Добрэ къ важнымъ геологическимъ открытіямъ. Воды снова прославились въ средніе вѣка и въ настоящее время соперничаютъ съ извѣстнѣйшими въ Европѣ водами.

Ragon, „Réunion à la Sorbonne des Sociétes savantes ѣpartements", 31 mars 1875 г.; Ernest Desjardins, ı manuscrites".

Къ западу отъ Пломбьера, въ деревнѣ Бэнъ, расположенной также въ бассейнѣ Саоны, но уже въ Эпинальскомъ округѣ, есть одиннадцать источниковъ, съ тѣми же качествами, какъ и пломбьерскіе, а въ лѣсахъ еще и другіе ключи, которые хотя и остаются безъ употребленія, но, судя по вкусу, имѣютъ также медицинскія свойства. Пломбьеръ, Бэнъ и мѣстечки Ксертиньи и Фонтенуа-лё-Шато, расположенныя въ той же части Вогезовъ, занимаются также металлургическими работами, фабрикуютъ гвозди, ложки и вилки изъ кованаго желѣза и различныя хозяйственныя вещи. Наконецъ, множество рабочихъ занято такъ-называемыми «парижскими» вышиваніями, по рисункамъ, присылаемымъ прямо изъ Монмартрскаго квартала. Эта промышленность и фабрикація гвоздей мало-по-малу воскресили Фонтенуа-лё-Шато, который прежде былъ значительнымъ городомъ, но послѣ войнъ восемнадцатаго столѣтія представлялъ лишь обширную развалину.

Ниже Ремирмона, Мозель, принявъ въ себя Волонь и отработавъ на фабрикахъ Арша и Аршетта, загибается къ сѣверу и, выйдя изъ горной области, вступаетъ въ собственно Лотарингію. Здѣсь расположенъ главный городъ департамента—Эпиналь. Рѣка дѣлится въ немъ на два рукава, такъ что городъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ кварталовъ, соединенныхъ мостами; холмъ, на которомъ стоялъ прежде укрѣпленный замокъ, покрытъ теперь прекрасными чащами парка. Будучи стратегическимъ ключемъ Вогезовъ, городъ защищенъ семью фортами, внутри которыхъ пространство въ 42 километра составляетъ укрѣпленный лагерь. Въ Эпиналѣ есть музей картинъ и коллекцій, которыя тѣмъ болѣе интересны, что въ окрестностяхъ можно изучать и мѣсто ихъ происхожденія: это галлереи геологіи, естественной исторіи и археологіи. Въ эпинальскомъ музеѣ хранится большая часть предметовъ временъ доисторическихъ и галло-римскихъ, открытыхъ при производившихся въ департаментѣ раскопкахъ. Городъ имѣлъ уже нѣкоторую промышленность, когда въ него, вслѣдствіе войны, переселились фабриканты изъ Эльзаса и завели прядильни и фабрики. Эпиналь въ особенности славится своими грубо раскрашенными картинками, которыя встрѣчаются въ трактирахъ и крестьянскихъ домахъ не только во Франціи, но и въ сосѣднихъ странахъ и даже во всѣхъ концахъ міра. Полное собраніе эпинальскихъ картинъ будетъ служить драгоцѣннѣйшимъ документомъ для изученія народнаго вкуса девятнадцатаго вѣка. Впрочемъ, страна можетъ быть интересна и въ отношеніи исторіи искусствъ: въ Шампани, близъ того мѣста, гдѣ Мозель входитъ въ департаментъ Вогезовъ, родился въ 1600 г. Клодъ Желэ, называемый Лотарингцемъ (Клодъ Лерренъ). Домъ его существуетъ еще и теперь.

Въ долинѣ Мортань, принадлежащей къ бассейну Мёрты, на всемъ ея протяженіи существуетъ только одинъ городъ—это древній Рамбервилье, окруженный фабриками и хмѣльниками. Долина Мёрты имѣетъ гораздо больше значенія: въ ней находится главный городъ округа и самая населенная община Вогезовъ—Сенъ-Дье, занимающая весьма живописную своими лугами и лѣсами котловину при устьѣ нѣсколькихъ верхнихъ долинъ, соединяющихъ её съ Эльзасомъ. Но желѣзная дорога оканчивается въ Сенъ-Дье и не соединяетъ сѣти рейнскихъ линій и Сентъ-Мари-о-Минъ. Сенъ-Дье, бывшій аббатскій городъ, сохранилъ въ себѣ изъ средневѣковыхъ религіозныхъ зданій небольшую романскую церковь, какъ полагаютъ, девятаго вѣка, и готическій монастырь, соединяющій эту церковь съ соборомъ; въ самомъ этомъ зданіи есть романскія части. Промышленность въ Сенъ-Дье весьма дѣятельна: она имѣетъ бумаго-прядильни, ковровыя фабрики, желѣзодѣлательные заводы, бумажныя фабрики и многочисленныя лѣсопильни, на которыхъ обрабатываются деревья вогезскихъ лѣсовъ. Но главнымъ центромъ деревянной промышленности является мѣстечко Жерардмеръ и многія деревни его кантона, разбросанныя по берегамъ ручьевъ на пастбищахъ и въ лѣсахъ верхней Волони; здѣсь вытачиваются изъ бука и ели тысячи различныхъ предметовъ и преимущественно домашней утвари. Почти во всякомъ жилищѣ въ Жерардмерѣ есть также станокъ для тканья пеньковыхъ или льняныхъ матерій. Наконецъ жерардмерскіе сыры, называемые въ Парижѣ «géromés», славятся во всей Франціи. Главныя промышленныя общины находятся также въ верхней долинѣ Мёрты, на дорогѣ изъ Кольмара въ Путруа, и важнѣйшія изъ нихъ—Фрезъ и Пленфэнъ.

Ниже Сенъ-Дье, на Мёртѣ расположенъ только одинъ городъ этого департамента, Раонъ-л'Этапъ, названный такъ по своему положенію между Люневилемъ и Сенъ-Дье. Предмѣстье его Нёввиль, построенное на лѣвомъ берегу рѣки, составляетъ отдѣльную общину. Рабодо, соединяющій Мёрту съ Этиваленъ выше Раонъ-л'Этапа, протекаетъ по прелестной долинѣ, въ которой находятся два бывшія аббатскими мѣстечка—Сенонъ и Мойэнъ-мутье. «Moûtier» (монастырь), сообщившій этой общинѣ свое названіе, превращенъ въ прядильню, какъ и владѣтельный замокъ проживавшихъ въ Сенонѣ Сальмскихъ князей. Домъ Кальмэ, весьма извѣстный своими объемистыми сочиненіями по теологіи и исторіи, былъ Сенонскимъ аббатомъ, и у него Вольтеръ собралъ отчасти матеріалы для своего «Essai sur les moeurs».

Департаментъ Мёрты-и-Мозеля, орошаемый обѣими этими рѣками, слагается изъ двухъ недавно еще отдѣльныхъ округовъ: въ него вошли

около двухъ третей бывшаго департамента Мёрты и только одна пятая Мозеля, остальное же присоединено къ Германской имперіи; прежде онъ цѣликомъ находился въ территоріи

Панорама Нанси.

Лотарингіи и Трехъ Епископствъ. Почти всѣ его воды текутъ въ Рейнъ чрезъ Мозель, и только нѣсколько сѣверо-западныхъ рѣкъ направляются къ Маасу. Департаментъ Мёрты-и-Мозеля вообще хорошо обработанъ и весьма богатъ подземными сокровищами; онъ занимаетъ первое мѣсто между французскими департаментами по количеству добываемой въ его копяхъ каменной соли и желѣза. Мѣстная промышленность весьма значительна. Въ его высокихъ плавильняхъ производится большее количество чугуна, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ департаментѣ. Онъ является точно также первымъ по своимъ хрустальнымъ издѣліямъ и по

фабрикаціи зеркалъ, фаянсовъ и бумаги. Благодаря всѣмъ этимъ источникамъ населеніе Мёрты-и-Мозеля, одно изъ наименѣе невѣжественныхъ, могло превзойти нѣсколько общее среднее населеніе Франціи. Пространство департамента Мёрты-и-Мозеля 5.246 кв. килом., населеніе въ 1891 г. 444.150 челов., на километръ 80 чел. Добыча руды всякаго рода въ 1880 г. была въ 1.658.225 тоннъ на 5.749.450 фр. Выдѣла желѣза, чугуна и стали 582.350 т. на 46.454.000 фр., хрусталя и стекла 6.530 т. на 14.776.500 фр.

Первый городъ, который встрѣчается, слѣдуя по берегамъ Мёрты къ ея входу въ департаментъ, Баккара, представляетъ собою одну изъ тѣхъ крупныхъ фабрикъ во Франціи, которыя далеко распространили свою извѣстность и всего лучше оправдываютъ его славу промышленности. Хрустали Баккара производили удивленіе на всѣхъ выставкахъ своими изящными формами, чистотой грани и нѣжностью цвѣтовъ—у Баккара есть въ Севрѣ спеціальная живописная мастерская. 2.000 рабочихъ, занятыхъ на большой фабрикѣ береговъ Мёрты, фабрикуютъ около половины всѣхъ хрустальныхъ издѣлій, вывозимыхъ изъ Франціи.

Главный городъ ближайшаго къ горамъ округа, Люневиль, былъ въ первой половинѣ восемнадцатаго вѣка резиденціею Лотарингскаго двора. Герцогскій дворецъ существуетъ еще и теперь, но лишенъ своихъ орнаментовъ и превращенъ въ кавалерійскую казарму. Люневиль, знаменитый въ исторіи трактатомъ 1801 г., подтвердившимъ трактатъ Кампо-Формійскій, имѣетъ уже не столь важное значеніе, какъ прежде, но занимаетъ хорошее торговое положеніе при сліяніи Мёрты съ Везузою, на главной линіи изъ Парижа въ Страсбургъ, въ весьма богатой земледѣльческой мѣстности. Съ присоединеніемъ Страсбурга къ Германіи, фабрикація часовыхъ стеколъ перешла въ Люневиль. Главные, послѣ Баккара, промышленныя мѣстечки округа расположены также въ верхней долинѣ Везузы. Одно изъ нихъ, Бламонъ, имѣетъ большія прядильныя заведенія; другое, Сирэ, владѣетъ зеркальной мануфактурою, принадлежащею Сенъ-Гобэнской компаніи. Въ Люневильскомъ округѣ находится послѣдняя французская станція Парижско-Страсбургской линіи—Аврикуръ, представляющая одну изъ главныхъ таможенъ Франціи, чрезъ которую въ 1881 году провезено товаровъ по объявленной цѣнности на 93 милліона франковъ. Знаменитый аббатъ Грегуаръ, который добился отмѣны рабства декретомъ Конвента, былъ приходскимъ священникомъ въ Эмберменилѣ и родился неподалеку отсюда въ Ветро.

Сенъ-Николá-дю-Поръ, промежуточный городъ между Люневилемъ и Нанси, построенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ каналъ изъ Марны въ Рейнъ удаляется изъ долины Мёрты, чтобы достигнуть на востокѣ долины Санона. Сенъ-Николá есть мѣсто отправленія соли, добываемой въ окрестныхъ копяхъ, именно въ Арѣ на Мёртѣ, Варанжевилѣ и Розьеръ-о-Салинѣ. Эти копи каменной соли, разрабатываемыя съ двѣнадцатаго вѣка, были заброшены при первой имперіи, но работы возобновлены снова, и теперь, съ тѣхъ поръ, какъ Германія завладѣла Дьёзомъ и Шато-Салэномъ,—это самыя большія копи на всей французской территоріи. Солевары береговъ океана и Вилэни на Жирондѣ упадокъ своей промышленности приписываютъ главнымъ образомъ конкурренціи съ солями Сенъ-Николá. Столь частые здѣсь прежде зобы, говорятъ, быстро уменьшались въ окрестностяхъ всякой разрабатываемой соляной копи. Производство соли въ Мёртѣ-и-Мозелѣ въ 1828 г. 28.000 тоннъ, въ 1868 г. 150.000 тоннъ и въ 1880 г. 246.550 тоннъ на 8.799.000 франковъ.

Нанси, древняя столица Лотарингіи и главный городъ департамента Мёрты-и-Мозеля, есть самый большой городъ на восточной границѣ. Въ семнадцатомъ вѣкѣ онъ былъ еще небольшимъ городкомъ, и все его населеніе помѣщалось въ томъ кварталѣ съ извилистыми и неровными улицами, который называютъ теперь старымъ городомъ. Новый Нанси, въ которомъ широкія и прямыя улицы пересѣкаются также правильно, какъ въ американскихъ городахъ, относится почти цѣликомъ къ семнадцатому и восемнадцатому вѣкамъ. Большая часть прекрасныхъ строеній, придавшихъ Нанси особую физіономію, возведена при тестѣ Людовика XV Станиславѣ; съ тѣхъ поръ за городомъ образовались обширныя предмѣстья, которыя тянутся далеко по дорогамъ и отчасти болотистымъ землямъ, которыя пришлось ассенизировать съ большими издержками. Замѣчательнѣйшее событіе, связанное съ именемъ Нанси,—это пораженіе Карла Смѣлаго, трупъ котораго былъ найденъ въ болотѣ на другой день битвы. Маленькій памятникъ, видимый со станціи желѣзной дороги, стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ «fut le duc de Bourgogne... en bataille transcy», какъ гласитъ надпись.

Хотя Нанси есть торговый и промышленный городъ, тѣмъ не менѣе онъ сохранилъ во всѣхъ кварталахъ, построенныхъ Станиславомъ, ту изысканность, которая прилична мѣстопребыванію двора: тріумфальная арка, статуи и барельефы въ стилѣ того времени, аллегорическія группы, высокопарныя надписи какъ будто дожидаются отсутствующаго господина; но въ этихъ широкихъ улицахъ и на обширныхъ площадяхъ, изъ которыхъ самая элегантная—площадь Карьеръ, служившая прежде для скачекъ, можно по крайней мѣрѣ свободно дышать и смотрѣть съ удовольствіемъ на правильныя линіи зданій. Нѣкоторые памятники замѣчательны заключающимися въ нихъ сокровищами: такъ въ герцогскомъ дворцѣ, гдѣ вы любуетесь скульптурною дверью, есть галлерея Оленей.

роскошно реставрированная послѣ пожара 1871 г., въ которой помѣщается лотарингскій археологическій музей; но зданіе самое любопытное, по крайней мѣрѣ внутри, находится въ старомъ городѣ; это францисканская церковь. Въ самомъ нефѣ и въ соединенной съ церковью «круглой» капеллѣ расположены гробницы и кенотафы герцоговъ Лотарингскихъ и членовъ ихъ семейства; нѣкоторые изъ памятниковъ, особенно Филиппы Гельдрской, жены герцога Ренэ II, очень красивы. Въ этой же церкви находится могила самаго знаменитаго уроженца лотарингскаго города Жана Калло. Въ Нанси родился также агрономъ Матьё Домбаль, статуя котораго стоитъ на площади рядомъ съ желѣзнодорожной станціею.

Нанси—университетскій городъ; имѣя еще до войны нѣсколько факультетовъ, онъ получилъ отъ Страсбурга многія большія образовательныя заведенія и претендуетъ сдѣлаться ученымъ посредникомъ между другими городами Франціи и Германіей. Между большими учрежденіями города находится знаменитая лѣсная школа, въ которую посылается много молодыхъ людей изъ Англіи, назначающихся на должности лѣсничихъ въ Индіи. Для поддержанія своей роли, онъ имѣетъ уже средства въ своей библіотекѣ, естественно-историческомъ кабинетѣ, музеѣ и ботаническомъ саду. Въ музеѣ есть замѣчательныя картины, между которыми «Битва при Нанси» принадлежитъ кисти Делакруа. Въ отношеніи промышленности Нанси также претендуетъ замѣнить собою, по крайней мѣрѣ отчасти, большіе фабричные центры, потерянные Франціей и Эльзасомъ; впрочемъ, многіе фабриканты обоихъ рейнскихъ департаментовъ добровольно перенесли свои прядильни въ Нанси или окрестныя селенія. Четыре чугуноплавильныхъ завода расположились также въ ближайшихъ мѣстечкахъ. Кромѣ бумагопряденія и тканья, лотарингскіе рабочіе заняты и другими производствами, каковы: шляпное, суконное и особенно фабрикація искусственныхъ цвѣтовъ. Въ послѣднія десять лѣтъ населеніе Нанси увеличилось болѣе чѣмъ на 10.000 человѣкъ, и городъ долженъ былъ увеличиться на одну пятую своего объема—во всѣхъ частяхъ его стоятъ новыя постройки, дома, фабрики, общественныя заведенія. Большею частью своего значенія Нанси обязанъ множеству желѣзнодорожныхъ линій, соединяющихся неподалеку отъ него съ главною линіею. Два ближайшія къ Нанси развѣтвленія направляются—одно на востокъ къ перешедшимъ къ нѣмцамъ солянымъ копямъ Викъ и Дьёзъ, другое—на югъ къ промышленному мѣстечку Везелисъ, главному городу Сентуа.

Ниже Нанси, около деревни Фруаръ, Мёрта и Мозель сливаются другъ съ другомъ между красивыми лѣсистыми холмами и сохраняютъ направленіе Мёрты, которая хотя и продолжаетъ занимать главную долину, но уже теряетъ свое названіе. На ея удобозащитимыхъ переправахъ стояли прежде укрѣпленные замки, а съ тѣхъ поръ какъ Нанси сталъ пограничнымъ городомъ, большія военныя сооруженія возведены на двухъ плоскогорьяхъ, къ востоку отъ слiянія, именно на плоскогорьяхъ Фо и Гэ [1]). Ниже слiянія на оставшейся за Франціею территоріи есть только одинъ городъ, Понтъ-а-Муссонъ, получившій свое названіе отъ моста черезъ Мозель и древняго замка Муссонъ, стоявшаго прежде на возвышающемся надъ переправою холмѣ. Въ теченіе двухъ вѣковъ Понтъ-а-Муссонъ съ 1572 г. по 1763 г. былъ университетскимъ городомъ со школами. Нынѣшнимъ своимъ значеніемъ онъ обязанъ своимъ металлургическимъ заведеніямъ, угольнымъ фабрикамъ и заграничною торговлею. Ближайшая къ нему станція Паньи-на-Мозелѣ, построенная при подошвѣ косогора, покрытаго послѣдними во Франціи виноградниками, принимаетъ въ своей таможнѣ ежегодно на 80 и на 100 милліоновъ товаровъ. Вся эта область Мозеля весьма богата древними остатками: къ югу отъ Понтъ-а-Муссона, среди фундаментовъ римскихъ памятниковъ, принадлежавшихъ вѣроятно древней Скарпонѣ, открыты изваянія, оружіе и медали; между Понтъ-а-Муссономъ и Паньи найдены жертвенники, посвященные Геркулесу и Юпитеру. Къ западу отъ Паньи, на вершинѣ холма стоитъ самый красивый феодальный замокъ нижней Лотарингіи—крѣпость Прэни, разрушенная Ришелье, но сохранившая еще башни и толстыя стѣны. Винограднаго вина въ департаментѣ въ 1881 г. было 751.260 гектолитровъ, а чрезъ каналъ между Марною и Рейномъ прошло 388.000 тоннъ.

Округъ Туля, орошаемый Мозелемъ выше его слiянія, находится цѣликомъ въ известковой полосѣ департамента и отличается своимъ земледѣльческимъ богатствомъ. Какъ бывшая епископская резиденція, Туль обладаетъ двумя прекрасными готическими церквами тринадцатаго и четырнадцатаго вѣковъ: одна изъ нихъ—древній соборъ, украшена прелестнымъ фасадомъ цвѣтистаго стиля второй половины пятнадцатаго вѣка. Расположенный на одной изъ большихъ историческихъ дорогъ Франціи, въ области, подвергавшейся наиболѣе частымъ перемѣнамъ владѣтелей, Туль весьма часто подвергался осадамъ и опустошеніямъ; въ 1870 г. онъ весьма энергично сопротивлялся прусскимъ войскамъ и долго заставлялъ ихъ сворачивать съ дороги въ ихъ шествіи на Парижъ. Нынѣ Туль составляетъ центръ укрѣпленнаго лагеря, защищеннаго 12 фортами, дополняя цѣпь укрѣпленій, начинающихся у Вердюна и направляющихся по теченію Мааса. Къ сѣверо-востоку отъ Туля, каналъ изъ Марны

[1]) A. Pichat, „Géographie militaire du bassin du Rhin“.

въ Рейнъ, идущій вдоль Мозеля отъ Туля къ Фруару, проходитъ въ траншеѣ, имѣющей 40 метровъ глубины, затѣмъ въ подземной галлереѣ въ 500 метровъ длины подъ деревней Ливердёнъ.

Узкая полоса земли, отдѣленная отъ бывшаго департамента Мозеля для присоединенія къ департаменту Мёрты, образуетъ округъ Бріэ, окружнымъ городомъ котораго служитъ небольшое промышленное мѣстечко, въ сторонѣ отъ желѣзныхъ дорогъ на подпритокѣ Мозеля. Лонгви, единственный городъ округа, представляетъ пограничный съ Бельгіею укрѣпленный пунктъ, раздѣляющійся на двѣ части—на цитадель вверху и кварталъ внизу, гдѣ желѣзодѣлательные заводы и другія заведенія расположены по берегамъ Шьера. Въ той же прелестной долинѣ, при устьѣ Крюны и въ точкѣ соединенія трехъ желѣзныхъ дорогъ, находится Лонгюйонъ, съ тѣми же промышленностями, какъ и Лонгви. На югѣ округа, къ востоку отъ древней, быть можетъ еще римской деревни, Марсъ-ла-Туръ, расположена часть поля битвы, съ которой армія Базена была отброшена подъ стѣны Меца. Съ высотъ видны далеко долина Мозеля, форты Меца и вся еще недавно французская земля.

Главнѣйшіе города департамента Мёрты-и-Мозеля:

Нанси (1875) 60.000 жит.; Люневиль (1872) 12.350' жит.; Понтъ-а-Муссонъ 8.200 жит.; Туль 6.950 жит.; Баккара (1872) 5.050 жит.; Сенъ-Никола-дю-Поръ 3.900 жит.; Лонгви 3.200 жит.; Бріэ 2.000 жит.

Глава XIV

Статистика Франціи.

I.

Послѣ подробнаго описанія различныхъ областей Франціи, слѣдуетъ бросить на страну общій взглядъ и сравнить ее съ сосѣдними землями. Но для здраваго сужденія объ относительномъ могуществѣ народовъ нѣтъ инаго средства кромѣ изслѣдованія цифръ, опредѣляющихъ дѣйствительное состояніе населеній и ихъ прогресса во всѣхъ родахъ человѣческаго труда. Если исторія воскрешаетъ предъ нами свойственный націямъ геній, то статистика показываетъ, каковы ихъ средства для продолженія великой борьбы за существованіе. «Будущее народа, говоритъ одна японская пословица, заключено въ настоящемъ, какъ орленокъ въ своемъ яйцѣ».

Сравнивая всѣ элементы могущества европейскихъ группъ народовъ, можно было бы отважиться на предсказаніе о ближайшемъ будущемъ Франціи; но въ такомъ щекотливомъ предметѣ, который затрогиваетъ самыя интимныя чувства, каждый долженъ быть остороженъ въ своихъ сужденіяхъ. Достаточно изложить факты съ полною прямотою и съ такою точностью, какую только дозволяетъ неполнота статистики, а затѣмъ каждый пусть самъ дѣлаетъ выводы по той мѣрѣ истины, какую допускаетъ его «личная аберрація». Какъ бы ни оцѣнивали наблюдатели явленія непрерывно *совершающагося* предъ нашими глазами обновленія, но отрицать ихъ они не могутъ и должны признать, что перемѣны слѣдуютъ другъ за другомъ все съ большею и большею быстротою. Изучивъ распредѣленіе жителей по городамъ и деревнямъ, перемѣщенія земли и капитала, успѣхи промышленности и торговли, положеніе семьи и ея отношенія къ внѣшнему міру, движеніе идей и самой морали, наконецъ совокупность тѣхъ болѣе или менѣе неопредѣленныхъ стремленій, изъ которыхъ слагается идеалъ народа, можно безъ труда удостовѣриться, что перемѣны, совершившіяся въ теченіе трехъ послѣднихъ поколѣній, превосходятъ всѣ перемѣны, совершившіяся въ теченіе трехъ предшествующихъ вѣковъ. Жизнь стала живѣе, событія—торопятся.

Капитальный фактъ новѣйшей исторіи Франціи есть увеличеніе ея народонаселенія съ начала нынѣшняго вѣка. Во время Революціи число жителей было на треть ниже, чѣмъ нынѣ, и ихъ средняя жизнь была короче, чѣмъ ихъ нынѣшнихъ потомковъ. Слѣдовательно, постепенныя улучшенія менѣе, чѣмъ въ періодъ человѣческой жизни, увеличили, такъ сказать, Францію на половину ея поверхности, и населяющіе ее люди, въ массѣ, пользуются матеріальнымъ благосостояніемъ, какого вовсе не знали наши отцы. Въ этомъ отношеніи совершившаяся въ теченіе вѣка перемѣна вѣроятно значительнѣе перемѣнъ, испытанныхъ Галліею съ самаго начала писаной исторіи. Число жителей во Франціи, по счисленію Нек-

кера, въ 1784 году было 24.800.000 ч.; по оффиціальной переписи 1876 года 36.906.000 ч.; вѣроятное по Реклю въ 1884 году 37.985.000 [1]).

Но если населеніе Франціи и возросло, то процентъ возрастанія былъ гораздо меньше, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ Европы, какъ напримѣръ въ Италіи, Англіи, Германіи, Россіи. Прибыль отставала, а въ нѣкоторые исключительные годы можно было даже замѣтить отступленіе назадъ. Съ переписи 1866 года по перепись 1872, т.-е. въ шесть лѣтъ, Франція потеряла болѣе 450.000 жителей, не считая убыли, произведенной присоединеніемъ Эльзасо-Лотарингіи къ Германской имперіи. Бѣдствія «грознаго года», битвы, поголовныя истребленія, голодъ осадъ, отъ котораго въ одномъ Парижѣ погибло 60.000 человѣкъ, военныя болѣзни недостаточны для объясненія этой громадной потери почти въ полмилліона человѣкъ. Надо признать, что, кромѣ бѣдствій войны, существовали какія-нибудь глубокія причины смертности или уменьшенія рожденія. Англія, при равномъ населеніи, имѣла приращенія около трехъ милліоновъ жителей, а Франція потеряла ихъ полмилліона; правда, съ 1872 г. началось снова прогрессивное движеніе; но оно слабѣе, чѣмъ у сосѣднихъ народовъ [2]), и на удвоеніе населенія понадобится полвѣка времени. Съ 1876 года по 1881 г. увеличилось населеніе на 760.000 ч. Въ 1872 году перевѣсъ рожденій надъ смертностью былъ 172.950 ч.; а въ 1881 г. 108.229. Франція, занимавшая въ 1800 г. первое мѣсто послѣ Россіи, теперь отстала и отъ Германіи, и отъ Австро-Венгріи; Францію опередятъ Соединенные Штаты въ концѣ 19 вѣка, а въ началѣ двадцатаго можетъ быть и Италія. Не надо при этомъ забывать, что владѣнія цивилизованныхъ народовъ весьма увеличились и нынѣ обнимаютъ азіатскую Россію, двѣ половины Новаго Свѣта и Австралію, въ которой увеличеніе населенія происходитъ весьма быстро. Въ этой отрасли человѣчества, образующей европейскую группу по происхожденію, или по движенію идей, въ началѣ нынѣшняго вѣка французы составляли около одной пятой, нынѣ же отношеніе уменьшилось вдвое, и Франція составляетъ не болѣе какъ одну десятую часть.

Вѣроятное населеніе главнѣйшихъ странъ Европейской цивилизаціи суть: Россія 100.000.000, Соединенные Штаты 55.000.000, Германія 46.000.000, Австро-Венгрія 39.600.000, Франція 38.000.000, Британскіе острова 36.000.000, Италія 29.000.000, Испанія 16.500.000, Бразилія 13.000.000, Мексика 11.000.000.

Публицисты, сравнивая увеличеніе населенія своего отечества съ другими цивилизованными государствами заключаютъ о паденіи Франціи. Но это заблужденіе. Не можетъ завидовать своимъ сосѣдямъ въ этомъ отношеніи страна, провозгласившая права человѣка. Подвигъ, ею совершенный, не принадлежитъ исключительно только ей. Въ общемъ человѣчествѣ народъ не падаетъ потому только, что другіе съ нимъ сравнялись или превзошли его въ цивилизаціи. Дитя не можетъ жаловаться, когда увеличивается семейство и его братья растутъ; прогрессъ каждаго содѣйствуетъ общему благу.

Въ чемъ же причины слабаго увеличенія націи, территорія которой занимаетъ столь счастливое положеніе? Говорили о мнимомъ вырожденіи въ то время, когда лучшее питаніе и успѣхи общей гигіены продлили среднюю жизнь и когда число молодыхъ людей, изъятыхъ отъ военной службы по слабости, сильно уменьшается съ каждымъ десятилѣтіемъ. Число забракованныхъ въ военную службу было въ 1842 году 58.262 человѣка, въ 1852—45.844, въ 1882—34.857 человѣкъ [1]). Слѣдовательно, причины медленнаго увеличенія населенія Франціи вовсе нельзя искать въ физическомъ упадкѣ.

Очевидныя причины медленнаго возрастанія числа жителей суть: запрещеніе брака для полумилліона солдатъ и моряковъ, составляющихъ въ физическомъ отношеніи цвѣтъ націи, обѣты безбрачія, принимаемые на себя болѣе чѣмъ 200.000 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, наконецъ, добровольная или вынужденная обстоятельствами одинокость, въ которой живетъ половина французовъ въ возрастѣ брака.

Средняя рождаемость на 1.000 человѣкъ по Лафабрегу: Сербія 44,1; Германія 39,9; Австро-Венгрія 38,7; Италія 37,1; Испанія 35,7; Англія 35,5; Бельгія 32,2; Швейцарія 30,4; Франція 25,7.

Средняя смертность на 1.000 человѣкъ: Норвегія отъ 18 до 19; Швеція и Данія 20—21; Англія 22 — 23; Франція 23 — 24; Бельгія 23—24; Нидерланды 27—28; Пруссія 27—28, Испанія 30; Италія 30; Австрія 32; Венгрія отъ 36—37; Россія 38 [2]).

Такимъ образомъ одно изъ несчастій Франціи, какъ говорилось ужь давно, состоитъ въ излишкѣ холостыхъ людей. Но, кромѣ этихъ очевидныхъ причинъ слабаго наращенія французскаго населенія, существуетъ еще другая, болѣе важная причина, обнаруживающаяся изъ сравненія департаментскихъ статистикъ. Сосредоточеніе въ большихъ городахъ есть также одна изъ причинъ медленнаго прироста населенія; если бы населеніе Парижа распредѣлилось по всей территоріи, то, по мнѣнію Бертильона, населеніе Франціи, увеличивалось бы

[1]) По „Annuaire de l'économie politique et de la statistique p. 1896 г.“; par M. Block, въ 1891 году было 38.343 192. *Пр. ред.*

[2]) Bertillon, „Revue d'Anthropologie“ 1873.

[1]) По „Annuaire p. 1896 г.“, было 26.081 человѣкъ. *Пр. ред.*

[2]) Dupuit, „Journal des Economistes“, іюль 1875 г, т. XLVII.

ежегодно на 40 тысячъ человѣкъ. Другая, совершенно моральная причина исходитъ изъ желанія родителей обезпечить довольство своихъ дѣтей. Они добровольно отказываются отъ такого многочисленнаго потомства, какъ американскіе братья ихъ канадцы, или сосѣди англичане, чтобы оставить своимъ наслѣдникамъ достаточное наслѣдство. Хотя съ начала нынѣшняго вѣка населеніе увеличилось на одну треть, число рожденій осталось то же, балансируя между 920 и 950 тысячъ. Философы-моралисты, какъ Стюартъ Милль, весьма одобряютъ это благоразуміе французскихъ родителей, которое дѣйствительно показываетъ большую заботливость о благосостояніи семейства, но свидѣтельствуетъ въ то же время о слабой инициативѣ въ воспитаніи дѣтей, о грустной рутинности въ искусствѣ создавать себѣ средства, о совершенномъ недостаткѣ вѣры въ будущее. Кромѣ того, оно для всей страны составляетъ причину ослабленія въ сравненіи съ другими націями, населеніе которыхъ возростаетъ гораздо быстрѣе.

Изъ числа жителей свыше 21-го-лѣтняго возраста приходится холостыхъ мужчинъ на сто: 51; женатыхъ 41 и вдовыхъ 5. Не замужнихъ женщинъ 48, замужнихъ 40, вдовъ 11. Среднее число браковъ во Франціи 298.000, въ Великобританіи 220.000; въ Германіи 420.000. Среднее число рожденій во Франціи 955.000 (860.000 смертей); въ Великобританіи 1.100.000; въ Германіи 1.650.000.

Вообще, рожденій относительно больше въ бѣдныхъ департаментахъ, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ жители пользуются большимъ довольствомъ. Бретань, почва которой весьма малоплодородна въ сравненіи съ полями Мэна и Луары, Орны, Кавьвадоса и Эра, гораздо богаче ихъ по плодовитости семей. Браки здѣсь заключаются позднѣе, но бываютъ плодовитѣе, а въ Нормандіи вступаютъ въ бракъ ранѣе 30 лѣтъ, и семейства малочисленнѣе.

Департаменты:	Число дѣтей отъ браковъ.
Жиронда	2,14.
Эръ	2,15.
Ло-и-Гаронна	2.21.
Орнъ	2.23.
Финистеръ	3,33.
Средній департаментъ	2,91.

Перевѣсъ рожденій передъ смертностью въ Бретани въ 1880 году: въ департаментѣ Иль-и-Виленъ 2.315; Котъ-дю-Норъ 3.727; Финистеръ 5.116; Морбиганъ 3.661; Верхне-Лоарскій 2.789; всего 17.608. Перевѣсъ смертности надъ рожденіями въ Нормандіи въ 1880 году: Верхняя Сена 75; Эръ 2.223; Орнъ 1.022; Кальвадосъ 557; Ламаншъ 77; всего 3.934. Можно сказать вообще, что дѣтей въ какой-нибудь провинціи тѣмъ больше, чѣмъ шире у родителей выборъ для своихъ дѣтей такой карьеры, при которой послѣднія могли бы увеличить, или по крайней мѣрѣ сохранить свое благосостояніе. Но именно для бѣдныхъ населеній и представляется эта легкость выбора, потому что родители, живя своимъ ремесломъ, могутъ научить ему и своихъ дѣтей, между тѣмъ какъ богатые родители, живя своими доходами, должны дѣлить наслѣдство. Департаменты Нормандіи, и особенно департаментъ Эра, гдѣ такъ процвѣтаетъ земледѣліе, принадлежатъ къ числу тѣхъ, гдѣ добровольное ограниченіе семей производитъ самые прискорбные результаты, уменьшая постоянно число жителей[1]). Эмиграція принимаетъ весьма слабое участіе въ этомъ уменьшеніи населенія, ибо лишь немногіе мальчики и дѣвушки отправляются въ большіе города на мѣста слугъ, такъ какъ работы достаточно для всѣхъ, но зато и всѣ хотятъ сохранить для себя всю выгоду отъ своего труда. Ни въ одномъ департаментѣ Франціи нѣтъ большаго числа безбрачныхъ, которыхъ здѣсь считается болѣе 50.000 лицъ, т. е. восьмая часть населенія живетъ совершенно одиноко въ своихъ домахъ, и въ большей части семей дѣтей бываетъ не болѣе одного или двухъ. Жители одержимы «любовью къ довольству почти до сумасшествія». Въ 1848 г. въ департаментѣ Эра считалось 430.000 жителей; въ 1881 году ихъ было не болѣе 364.300 жителей; стало быть, средняя убыль людей составляла ежегодно около 2.000 человѣкъ. Такъ какъ рождаемость среди французскаго народа до крайности незначительна, то тѣмъ настоятельнѣе является необходимость сохранять молодое поколѣніе отъ всякихъ заболѣваній. Къ несчастію, смертность среди дѣтей очень развита, что объясняется отчасти безпечностью самихъ родителей, но главнымъ образомъ плохимъ санитарнымъ состояніемъ города или же чрезмѣрнымъ трудомъ, который въ промышленныхъ городахъ выпадаетъ на долю дѣтей. Въ бѣдныхъ семьяхъ нѣкоторыхъ кварталовъ смертность дѣтей свелась на обычное явленіе, которое никого не удивляетъ, а счастливцы, остающіеся въ живыхъ, большею частью поражены золотухою или другими болѣзнями. Есть такія трущобы, какъ «Калифорніи», «Американскія каменоломни» и т. п., гдѣ гигіеничная жизнь немыслима, такъ какъ атмосфера насыщена міазмами. Даже въ деревняхъ, гдѣ бы, казалось, легче было пользоваться здоровыми условіями, большая часть жилищъ представляютъ собою жалкія кануры, въ которыя свѣтъ проникаетъ черезъ слуховыя окна и гдѣ почва пропитана нечистотами. Болѣе 250.000 жилищъ построены въ одно окно, и около 4-хъ милліоновъ домовъ, населенныхъ 14 милліонами человѣкъ, т. е. $^2/_5$ всего французскаго населенія, имѣютъ всего по два окна, въ виду закона, облагающаго постройки болѣе чѣмъ въ два окна осо-

[1]) Toubeau, „La repartition metrique des impôts".

› налогомъ. Такимъ образомъ, если фран-
кому бѣдняку не хватаетъ даже воздуха,
›жно себѣ представить, до какихъ лишеній
цены другія его жизненныя потребно-
Можно сказать, что во многихъ южныхъ
цахъ отхожія ямы стали появляться лишь
› недавно.
нооконныхъ домовъ въ 1880 г. 259.270,
›конныхъ — 1.857.685, трехоконныхъ—
1.436.
партаменты, гдѣ болѣе всего такихъ тѣс-
› домовъ: Морбиганъ 75.000, Авейронъ
Ю, Креза 44.000, Корреза 33.000 [1]).
›анцузы, вообще, наиболѣе домосѣды изъ
ь народовъ и не любятъ эмиграціи. Хотя
легче другихъ умѣютъ приспособляться къ
мъ нравамъ, и даже, какъ это доказыва-
канадскіе «охотники», весело переносятъ
невзгоды дикой жизни, тѣмъ не менѣе, лю-
даляющіеся изъ отечества изъ любви къ
июченіямъ или изъ желанія улучшить свою
у, не составляютъ даже тысячной части
ленія, хотя точныхъ статистическихъ свѣ-
і по этой части нѣтъ [2]). Въ Соединенныхъ
тахъ, странѣ, по преимуществу, космопо-
ской, французы плотными группами встрѣ-
:я только въ Нью-Іоркѣ, Луизіанѣ, Кали-
іи, и общее число ихъ очень незначитель-
› сравнени съ числомъ ирландцевъ, ан-
інъ, нѣмцевъ, и даже почти вдвое ниже,
скандинавовъ. Въ испанской Америкѣ,
ексикѣ, Перу, Чили и Ла-Платѣ они со-
яютъ относительно болѣе крупныя коло-
іежду тѣмъ какъ въ Австраліи разбросаны
а рѣдко между населеніемъ англійскаго
:хожденія. Въ Алжирѣ, странѣ, которая,
близка къ Марселю и представляетъ столь-
едствъ для разумныхъ колонистовъ, фран-
въ незначительной мѣрѣ превосходятъ пе-
енцевъ изъ другихъ націй, да и то бла-
я евреямъ, натурализованнымъ иностран-
и ихъ дѣтямъ, принявшимъ французское
нство. Въ 1880 году французовъ, посе-
іхся въ Соединенныхъ Штатахъ, было
70; шведовъ и норвежцевъ 376.070; ки-
въ 104.540 ч. Въ Алжирѣ въ 1881 году
цузовъ было 233.940 чел.; иностранцевъ
50; евреевъ 35.665 человѣкъ. Но если
ѣдко выселяются за моря и даже рѣдко
тся на житье въ сосѣднихъ странахъ, то
ротъ Франція принимаетъ ежегодно зна-
ьное число иностранцевъ, привлекаемыхъ
ышленностью, торговлею и удовольствія-
зни. Главную часть пришлаго населенія
ляютъ бельгійцы, итальянцы, нѣмцы и
царцы, не причисляя сюда временныхъ
ій, англійской, русской, американской, ко-

торыя основываются въ Парижѣ и другихъ городахъ.

Число иностранцевъ, поселившихся во Франціи, было: въ 1851 году 379.300 человѣкъ, что составляло 1,06 на 100; въ 1861—499.100, на 100—1,33; въ 1866 г. 635.560, на 100—1,67; въ 1876 г. 801.750 или 2,17 на 100; въ 1881 г. 1.001.090 или 2,68 на 100.

Иностранцы очень быстро ассимилируются: при каждомъ призывѣ болѣе половины сыновей иностранцевъ при выборѣ мѣста отбыванія воинской повинности предпочитаютъ отбывать ее во Франціи. Такимъ образомъ число сыновей иностранцевъ вступившихъ въ армію по призывнымъ спискамъ, въ 1882 г. было 2.895 и добровольно поступившихъ въ армію 1.464.

Новыя обстоятельства вызвали новыя отношенія; когда эмигрантовъ было немного и они не составляли нормальнаго элемента французскаго населенія, государство ревниво слѣдило за этими новыми пришельцами; но продолжительный опытъ показалъ, что эти иностранцы очень легко нравственно акклиматизируются во Франціи, вслѣдствіе чего совершенно излишне стѣснять ихъ безполезными и дорого стоющими формальностями, когда у нихъ является желаніе принять національность своего новаго отечества. Правительству, конечно, нельзя пренебрегать такою значительною силою, какъ этотъ милліонъ эмигрантовъ, которые пришли работать во Францію и способствовать ея благосостоянію. Эмигранты составляютъ около $^1/_{0}$ всего французскаго населенія и гораздо болѣе значительную долю здороваго населенія, такъ какъ большая часть приносятъ во Францію полный расвѣтъ силъ, ума и инициативы.

Главныя колоніи иностранцевъ во Франціи въ 1881 г.: бельгійцевъ 432.265, итальянцевъ 240.730, германцевъ 81.990, испанцевъ 73.780, швейцарцевъ 66.280, англичанъ 37.000.

Во Франціи, какъ и въ другихъ промышленныхъ странахъ, населеніе не перестаетъ перемѣщаться изъ деревень въ города, и это движеніе внутренней эмиграціи сдѣлалось нормальнымъ явленіемъ: провинціи центра, всегда менѣе населенныя, еще болѣе обезлюживаются въ пользу равнинъ окружности, гдѣ расположены большіе города. Около 1830 г. французы, жившіе въ мелкихъ общинахъ, заключавшихъ до 2.000 человѣкъ, составляли три четверти націи [1]); теперь же ихъ нѣтъ даже и двухъ третей. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи деревни и мелкіе города въ теченіе одного поколѣнія потеряли пятую и даже четвертую часть своихъ жителей, между тѣмъ какъ большіе промышленные города прибыли, а большіе торговые порты и Парижъ постоянно увеличиваются новыми кварталами, кото-

---

Alex. Layet, „Hygiène et maladies des paysans".
De la Sauve, „Sur la Fécondité (Bullet. de la So-
antropologie)", іюль 1874 г.

---

[1]) Maurice Block, „Annuaire de l'économie politique pour 1876", стр. 4.

рые становятся слишкомъ тѣсны для принятія въ нихъ новыхъ пришельцевъ. Тогда какъ съ 1876 года по 1882 въ 34 департаментахъ населеніе уменьшилось, въ департаментѣ Сены оно возрасло на 40.000 человѣкъ, а между тѣмъ, собственно парижскихъ уроженцевъ не болѣе третьей части. Въ 1881 году парижанъ было 720.625 человѣкъ или 322 на тысячу; родившихся въ Сенскомъ департаментѣ 86.225 человѣкъ или 38 на тысячу; провинціаловъ 1.292.000 ч. или 565 на тысячу; иностранцевъ 170.175 чел. или 75 на тысячу; всего 2.269.025 ч. Сельскаго населенія въ 1831 г. было 23.725.800 ч., въ 1881 г. 24.575.500 ч.; городское населеніе составляло въ 1831 году 8.835.125, а въ 1881 г. 13.096.540 чел.

Такимъ образомъ обезлюденіе деревень въ пользу большихъ городовъ, или, другими словами, уменьшеніе людей, обрабатывающихъ землю, и соотвѣтственное приращеніе ремесленниковъ, рабочихъ, торговцевъ, вскорѣ совершенно измѣнитъ распредѣленіе жителей; уже въ семи департаментахъ число горожанъ превышаетъ число поселянъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во Франціи, какъ и въ Англіи, въ близкомъ будущемъ, большинство гражданъ будетъ сосредоточиваться въ городахъ.

II.

Несмотря на уменьшеніе числа земледѣльцевъ, количество произведеній почвы не перестаетъ возрастать. Правда, разработка почвы есть такая промышленность, которая развивается съ наибольшею медленностью и именно потому, что она самая древняя и что всѣ ея способы, передаваемые отъ отца къ сыну, запечатлѣны рутиною; тѣмъ не менѣе однако же, и въ земледѣльческомъ мірѣ совершается переворотъ, который уже совершился въ мірѣ промышленномъ; въ земледѣліе вводится раздѣленіе труда, и болѣе образованный крестьянинъ, лучше понимая землю, умѣетъ сдѣлать ее гораздо болѣе плодородною при меньшихъ усиліяхъ. О громадномъ прогрессѣ французскаго земледѣлія можно судить по тому факту, что производство зерновыхъ хлѣбовъ, которое важнѣе всѣхъ, потому что даетъ хлѣбъ, въ теченіе полувѣка болѣе, чѣмъ удвоилось, при чемъ засѣваемое пространство увеличилось не болѣе, какъ на одну шестую. Кромѣ того, породы засѣваемыхъ зерновыхъ хлѣбовъ улучшены. Во многихъ мѣстахъ пшеница растетъ густыми колосьями тамъ, гдѣ прежде собирались лишь плохія жатвы ржи или ржи съ пшеницею.

Годы, которые земледѣльцы считаютъ теперь не весьма плохими, въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка были бы годами необычайнаго изобилія: что прежде было богатствомъ, то теперь становится бѣдностью. Въ годы неурожая и дороговизны Франція должна была возить хлѣбъ

съ европейскаго Востока, изъ Алжира и Нов
Свѣта.

Урожай пшеницы съ гектара былъ:

Съ 1815	по	1835 г.	11	гектол.	57	литровъ.
» 1836	»	1855 »	13	»	30	»
» 1856	»	1876 »	14	»	52	»
		1880 »	14	»	62	»

Въ 1815 году общая цифра сельскихъ по
вовъ составляла 132.000.000 гектаровъ,
которыхъ на долю пшеницы приходи
34.361.000 гектолитровъ, а цѣнность зер
соломы составляла 2.600.000.000 франков

Земледѣльческая промышленнось пред
вляется въ слѣдующемъ видѣ:

Пшеница....	6 944.059—	119.508.361
Рожь........	1.529.606—	24.988.879
Ячмень......	916.585—	17.969.778
Овесъ.......	3.920.561—	95.579.406
Проч........	264.755—	4.560.722
	13.575.566—	262.607.146 [1]

Первая колонна цифръ показываетъ п
странство засѣянныхъ полей въ гектарах
вторая—урожай въ гектолитрахъ. Среднее
требленіе пшеницы на человѣка было: въ 182
1,53 литра; въ 1835 г. 1,59; въ 1852 г
1,85 и въ 1881 г. 2,50 литра.

Сѣверная Франція, болѣе населенная, гор
производительнѣе хлѣбами, чѣмъ не столь п
дородныя отъ природы центральныя област
чѣмъ департаменты юга, въ которыхъ насел
на такомъ количествѣ располагаетъ болѣе
годными условіями для производства расте
требующихъ высшаго лѣтняго тепла. Бл
даря положенію своему въ срединѣ умѣрен
пояса и на склонахъ двухъ морей, Фра
представляетъ наибольшее во всей Евр
разнообразіе въ своемъ земледѣліи. Остр
Корсика и двѣнадцать департаментовъ Ср
земнаго побережья и нижней долины Р
имѣютъ масличныя плантаціи, доставляю
лучшее въ мірѣ масло, котораго вывезено
1894 году на 3.600.000 франковъ. Въ тѣхъ
областяхъ Франціи и другихъ южныхъ де
таментахъ собирается листъ шелковицы, к
рый питаетъ шелковичнаго червя и подъ
ками ліонскихъ мастеровъ превращается въ
теріи необыкновенной красоты. Несмотря
разныя болѣзни, которымъ подвергается ш
ковичный червь въ теченіе двухъ десят
лѣтъ, разведеніе шелковицы составляетъ
важный источникъ дохода.

Производство коконовъ было: въ 1760 г
6.600.000 килогр. на 15.500.000 франковъ
1853 г. 26.000.000 на 117.000.000 франк
въ 1872 г. 9.871.100 килогр. на 60.700.0
въ 1882 г. 9.721.206 килогр. на 58.230.

1) Такъ какъ второе изданіе печаталось въ Пар
въ 1880 году, то у Реклю нѣтъ послѣднихъ цифръ,
чему мы, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, бу
брать свѣдѣнія за 1895 годъ изъ „Annuaire de l'écon
politique et de la statistique" p. Maurice Block.

ранковъ. Шелковичныхъ заведеній въ 1883 г. ыло 151.400.

Но славу и великое богатство южной Франціи оставляютъ ея виноградники. Хотя виноградъ ожетъ произрастать во всѣхъ мѣстахъ Франіи и встрѣчается, по крайней мѣрѣ, въ видѣ палерника изъ виноградныхъ лозъ во всѣхъ епартаментахъ; хотя Шампань, столь знамениая, особенно заграницею, своими пѣнистыми винами, находится именно на сѣверномъ склонѣ территоріи,—но самые обширные и самые производительные виноградники во Франціи находятся на южномъ склонѣ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, при подошвѣ Севеннъ и Альпъ, въ долинѣ Роны и Саоны, въ Борделэ и на обращенныхъ къ солнцу склонахъ Ангумуа и Сентонжа. Всѣ виноградники занимаютъ болѣе 2 милліоновъ гектаровъ, т. е. около одной

Нормандскія луга.

рые становятся слишкомъ тѣсны для принятія въ нихъ новыхъ пришельцевъ. Тогда какъ съ 1876 года по 1882 въ 34 департаментахъ населеніе уменьшилось, въ департаментѣ Сены оно возрасло на 40.000 человѣкъ, а между тѣмъ, собственно парижскихъ уроженцевъ не болѣе третьей части. Въ 1881 году парижанъ было 720.625 человѣкъ или 322 на тысячу; родившихся въ Сенскомъ департаментѣ 86.225 человѣкъ или 38 на тысячу; провинціаловъ 1.292.000 ч. или 565 на тысячу; иностранцевъ 170.175 чел. или 75 на тысячу; всего 2.269.025 ч. Сельскаго населенія въ 1831 г. было 23.725.800 ч., въ 1881 г. 24.575.500 ч.; городское населеніе составляло въ 1831 году 8.835.125, а въ 1881 г. 13.096.540 чел.

Такимъ образомъ обезлюденіе деревень въ пользу большихъ городовъ, или, другими словами, уменьшеніе людей, обрабатывающихъ землю, и соотвѣтственное приращеніе ремесленниковъ, рабочихъ, торговцевъ, вскорѣ совершенно измѣнитъ распредѣленіе жителей; уже въ семи департаментахъ число горожанъ превышаетъ число поселянъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во Франціи, какъ и въ Англіи, въ близкомъ будущемъ, большинство гражданъ будетъ сосредоточиваться въ городахъ.

II.

Несмотря на уменьшеніе числа земледѣльцевъ, количество произведеній почвы не перестаетъ возрастать. Правда, разработка почвы есть такая промышленность, которая развивается съ наибольшею медленностью и именно потому, что она самая древняя и что всѣ ея способы, передаваемые отъ отца къ сыну, запечатлѣны рутиною; тѣмъ не менѣе однако же, и въ земледѣльческомъ мірѣ совершается переворотъ, который уже совершился въ мірѣ промышленномъ; въ земледѣліе вводится раздѣленіе труда, и болѣе образованный крестьянинъ, лучше понимая землю, умѣетъ сдѣлать ее гораздо болѣе плодородною при меньшихъ усиліяхъ. О громадномъ прогрессѣ французскаго земледѣлія можно судить по тому факту, что производство зерновыхъ хлѣбовъ, которое важнѣе всѣхъ, потому что даетъ хлѣбъ, въ теченіе полувѣка болѣе, чѣмъ удвоилось, при чемъ засѣваемое пространство увеличилось не болѣе, какъ на одну шестую. Кромѣ того, породы засѣваемыхъ зерновыхъ хлѣбовъ улучшены. Во многихъ мѣстахъ пшеница растетъ густыми колосьями тамъ, гдѣ прежде собирались лишь плохія жатвы ржи или ржи съ пшеницею.

Годы, которые земледѣльцы считаютъ теперь не весьма плохими, въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка были бы годами необычайнаго изобилія: что прежде было богатствомъ, то теперь становится бѣдностью. Въ годы неурожая и *дороговизны* Франція должна была возить хлѣбъ съ европейскаго Востока, изъ Алжира и Нов[...] Свѣта.

Урожай пшеницы съ гектара былъ:

Съ 1815	по 1835	г. 11	гектол.	57	литровъ	
» 1836	» 1855	» 13	»	30	»	
» 1856	» 1876	» 14	»	52	»	
	1880	» 14	»	62	»	

Въ 1815 году общая цифра сельскихъ по[...] вовъ составляла 132.000.000 гектаровъ, и[...] которыхъ на долю пшеницы приходил[...] 34.361.000 гектолитровъ, а цѣнность зерн[...] соломы составляла 2.600.000.000 франковъ.

Земледѣльческая промышленнось предс[...] вляется въ слѣдующемъ видѣ:

Пшеница...	6.944.059—	119.508.361
Рожь........	1.529.606—	24.988.879
Ячмень......	916.585—	17.969.778
Овесъ.......	3.920.561—	95.579.406
Проч........	264.755—	4.560.722
	13.575.566—	262.607.146 [1])

Первая колонна цифръ показываетъ п[...] странство засѣянныхъ полей въ гектарахъ[...] вторая—урожай въ гектолитрахъ. Среднее [...] требленіе пшеницы на человѣка было: въ 182[...] 1,53 литра; въ 1835 г. 1,59; въ 1852 г[...] 1,85 и въ 1881 г. 2,50 литра.

Сѣверная Франція, болѣе населенная, гор[...] производительнѣе хлѣбами, чѣмъ не столь п[...] дородныя отъ природы центральныя област[...] чѣмъ департаменты юга, въ которыхъ насел[...] на такомъ количествѣ располагаетъ болѣе [...] годными условіями для производства расте[...] требующихъ высшаго лѣтняго тепла. Бл[...] даря положенію своему въ срединѣ умѣренн[...] пояса и на склонахъ двухъ морей, Фра[...] представляетъ наибольшее во всей Евр[...] разнообразіе въ своемъ земледѣліи. Остр[...] Корсика и двѣнадцать департаментовъ Сре[...] земнаго побережья и нижней долины Р[...] имѣютъ масличныя плантаціи, доставляю[...] лучшее въ мірѣ масло, котораго вывезено [...] 1894 году на 3.600.000 франковъ. Въ тѣхъ [...] областяхъ Франціи и другихъ южныхъ деп[...] таментахъ собирается листъ шелковицы, к[...] рый питаетъ шелковичнаго червя и подъ [...] ками ліонскихъ мастеровъ превращается въ [...] теріи необыкновенной красоты. Несмотря [...] разныя болѣзни, которымъ подвергается ш[...] ковичный червь въ теченіе двухъ десятк[...] лѣтъ, разведеніе шелковицы составляетъ [...] важный источникъ дохода.

Производство коконовъ было: въ 1760 г[...] 6.600.000 килогр. на 15.500.000 франковъ[...] 1853 г. 26.000.000 на 117.000.000 франк[...] въ 1872 г. 9.871.100 килогр. на 60.700.0[...] въ 1882 г. 9.721.206 килогр. на 58.230.[...]

1) Такъ какъ второе изданіе печаталось въ Пар[...] въ 1880 году, то у Реклю нѣтъ послѣднихъ цифръ, [...] чему мы, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, бу[...] брать свѣдѣнія за 1895 годъ изъ „Annuaire de l'écon[...] politique et de la statistique" p. Maurice Block.

франковъ. Шелковичныхъ заведеній въ 1883 г. было 151.400.

Но славу и великое богатство южной Франціи составляютъ ея виноградники. Хотя виноградъ

Нормандскіе луга.

можетъ произрастать во всѣхъ мѣстахъ Франціи и встрѣчается, по крайней мѣрѣ, въ видѣ шпалерника изъ виноградныхъ лозъ во всѣхъ департаментахъ; хотя Шампань, столь знаменитая, особенно заграницею, своими пѣнистыми винами, находится именно на сѣверномъ склонѣ территоріи,—но самые обширные и самые производительные виноградники во Франціи находятся на южномъ склонѣ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, при подошвѣ Севеннъ и Альпъ, въ долинѣ Роны и Саоны, въ Бордело и на обращенныхъ къ солнцу склонахъ Ангумуа и Сентонжа. Всѣ виноградники занимаютъ болѣе 2 милліоновъ гектаровъ, т. е. около одной

двадцать пятой части всей территоріи, но стоимость ихъ далеко превосходитъ стоимость произведеній другихъ крупныхъ родовъ земледѣлія.

Пространство земель подъ виноградниками въ 1895 г. было 1.747.002 гектара, давшихъ 26.688.000 гектолитровъ вина.

Несмотря на сильный вредъ, причиняемый филлоксерою, ни одна страна въ Европѣ: ни Иберійскій полуостровъ, ни Австро-Венгрія, ни Италія не могутъ сравниться съ Франціею ни по количеству и разнообразію винъ, ни по превосходству фабрикуемыхъ въ нихъ водокъ. Но сборъ винограда во Франціи уже не составляетъ, какъ это было прежде, половины сбора со всего свѣта. По мѣрѣ уменьшенія сбора во Франціи онъ увеличивается въ другихъ земляхъ, но это нисколько не вредитъ Франціи, которая получаетъ это вино для сдабриванія (coupage). Съ 1880 года Франція болѣе получаетъ вина, чѣмъ вывозитъ. Въ 1895 году ввезено было во Францію 4.515.000 гектолитровъ вина, а вывезено 1.359.000 гектолитровъ. Пространство виноградниковъ, уничтоженныхъ въ 1888 году, было 764.000 гектаровъ, не вполнѣ испорченныхъ 642.000; всего 1.406.000 гектаровъ.

Ежегодный вывозъ вина весьма слабъ и составляетъ не болѣе одной двадцатой количества, потребляемаго во Франціи; почти всѣ обыкновенныя вина остаются дома. Виноградной промышленности уже нѣсколько лѣтъ грозитъ ужасный врагъ—филлоксера, котораго наука еще не побѣдила и который опустошилъ уже почти совершенно 50 департаментовъ. Потери эти громадны, но бѣдствіе способствуетъ по крайней мѣрѣ освобожденію земледѣльцевъ отъ рутины, заставляетъ и научаетъ ихъ ухищряться находить новыя средства, для занятія новыми родами земледѣлія: духъ инициативы растетъ, и, конечно, ни почва, ни климатъ не откажутъ имъ въ возможности вознаградить потерю даже съ избыткомъ.

Для земледѣльческихъ произведеній умѣреннаго пояса во Франціи есть надлежащая почва. Производство картофеля въ ней больше, чѣмъ въ какой-либо другой европейской странѣ; маслянистыя растенія весьма распространены, особенно въ сѣверной Франціи; прядильныя растенія: ленъ, конопля, занимаютъ обширныя пространства почти во всѣхъ частяхъ территоріи, но главнымъ образомъ на склонѣ Ламанша и океана; свекловица--растеніе по преимуществу промышленное, такъ какъ употребляется для фабрикаціи сахара, сѣется въ поляхъ сѣверной Франціи около заводовъ; фруктовые и плодовые сады окружаютъ преимущественно города, и доставляемые ими фрукты и овощи служатъ не только для снабженія Франціи, но, частію, и Англіи. Но главнѣйшій земледѣльческій продуктъ послѣ хлѣбовъ, стоящій даже выше вина—это луговыя травы. Сборы сѣна и фуража увеличиваются, и земледѣльцы съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе овладѣваютъ ландами и пастбищами, превращая ихъ въ сѣнокосные луга.

Образовавшійся въ 1881 году синдикатъ для борьбы съ филлоксерою состоялъ изъ 6.414 собственниковъ съ 17.000 гектаровъ виноградниковъ, а въ 1882 году изъ 12.338 собственниковъ съ 32.685 гектарами. По мѣрѣ уменьшенія виноградниковъ, уменьшилось производство сидра, котораго въ 1895 году было выдѣлано 25 587.000 гектол., а вывезено 20.116. Картофелемъ засѣяно 1.274.110 гектаровъ; свекловицею 449.857 гектаровъ, а сборъ былъ 146.602.000 метрическихъ квинталовъ. Натуральныхъ луговъ считалось 5.000.000 гектаровъ, дающихъ 160.000.000 квинталовъ сѣна приблизительно на одинъ милліардъ франковъ цѣнностью; 2.800.000 искусственныхъ луговъ даютъ 110.000.000 квинталовъ фуража цѣнностью приблизительно въ милліардъ франковъ. Величайшая легкость сообщеній способствуетъ раздѣленію труда по разведенію живущихъ въ этихъ лугахъ животныхъ. Земледѣльцы каждой мѣстности научились уходу преимущественно за тѣми животными, разведенію которыхъ наиболѣе благопріятствуютъ мѣстный климатъ и почва; здѣсь преобладаетъ разведеніе овецъ, тамъ—быковъ или лошадей. Случается даже, что одну и ту же породу животныхъ перемѣщаютъ изъ одной провинціи въ другую, смотря по возрасту и росту животныхъ и не пренебрегая ничѣмъ, чтобы сообщить имъ всю возможную силу и красоту. Такъ преобразовываются съ вѣками пастушескіе нравы. Кочующіе народы слѣдуютъ за своими стадами по мѣстамъ пастбищъ; у земледѣльческихъ народовъ существуютъ пастухи, сопровождающіе стада въ переходахъ на горы или равнины и приводящіе ихъ домой: нынѣ же, въ нашихъ промышленныхъ странахъ только сами животныя переходятъ изъ одной мѣстности въ другую, мѣняя своихъ главарей, съ мѣста рожденія до мѣста откармливанія: эти перемѣщенія и, въ особенности, скрещиванія всякаго рода имѣютъ послѣдствіемъ видоизмѣненіе мѣстныхъ породъ и сглаживаютъ различныя особенности въ пользу отыскиваемыхъ скотоводомъ качествъ.

Въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ департаментахъ, отъ Мааса до устья Луары, разводится преимущественно лошадь, представляющая здѣсь лучшія породы; въ горахъ юга больше ословъ и муловъ, которые карабкаются по скаламъ увѣреннымъ шагомъ; но самые крупные и самые сильные ослы разводятся въ Пуату. Рогатый скотъ особенно многочисленъ во всѣхъ луговыхъ областяхъ, т. е. на влажномъ побережьѣ Ламанша и океана отъ границъ Бельгіи до границъ Сентонжа и на всѣхъ высотахъ съ пастбищами въ Пиренеяхъ, Лимузэнскихъ горахъ, Юрѣ и Вогезахъ. Бараны, требующіе болѣе сухихъ пастбищъ, пасутся, преимущественно, въ восточныхъ Пиренеяхъ,

въ Севеннахъ, на Центральномъ плоскогорьѣ, въ равнинахъ Берри, Орлеанэ, Шампани, восточной Пикардіи и на соленыхъ лугахъ побережья. Козы любятъ крутизны и разводятся преимущественно въ бассейнѣ Роны. Свинья, приспособляющаяся ко всѣмъ климатамъ и кормамъ, распредѣлена равномѣрнѣе въ Бретани, Нормандіи, Лотарингіи, Перигорѣ, Лимузэнѣ и Бурбоннэ. Птицеводство, которое въ скотоводствѣ есть то же, что садоводство въ собственно земледѣліи, развивается все болѣе и болѣе, преимущественно въ Пикардіи, Фландріи, Мэнѣ и Беарнѣ Пчелиные ульи, особенно въ Бретани, также вносятъ нѣкоторую часть богатства въ состояніе поселянина.

Домашнихъ животныхъ и птицъ въ 1880 г. было: лошадей 2.848.800, муловъ 273.820,ословъ 392.850, быковъ 11.446.250, овецъ 22.516.100, свиней 5.565.600, козъ 1.522.350, стоимостью болѣе 5.000.000.000 франк., птицы 58.280.000,стоимостью болѣе 110.000.00 франк., пчелиные ульи въ 1882 г. 1.971.650, стоимостью болѣе 23.700.000.

Наконецъ, рыбаки не ограничиваются ловлею рыбы въ морѣ около берега или въ водахъ Нью-Фаундленда и Исландіи, и въ собираніи по отмелямъ раковинъ, но они «воздѣлываютъ» воды и собираютъ въ нихъ устрицъ и ракушекъ. Французскихъ судовъ, занимавшихся рыбною ловлею въ 1800 году въ Нью-Фаундлендскихъ водахъ было 156 въ 23.824 тоннъ, снаряженныхъ 5.980 арматорами, а у береговъ Исландіи въ 1882 г. 211 судовъ въ 21.255 тоннъ, снаряженныхъ 3.696 арматорами. Для береговой ловли въ 1882 г. было 22.891 судно въ 156.287 тоннъ и 52.954 рыболова. Въ 1880 г. мелкая рыбная ловля дала 63.115.000 франк., а крупная 16.685.000 франк. Въ 1882 г. рыболовство въ общемъ дало 92.963.000 фр.

Рыболовныхъ заведеній было въ 1878 году 36.930.

Охота не имѣетъ большаго значенія въ странѣ, и дичь далеко не вполнѣ вознаграждаетъ всѣ расходы охотника. Въ деревняхъ выводятся птицы и мелкіе звѣри; но вредныя животныя еще есть. Въ Англіи послѣдній волкъ былъ убитъ болѣе двухъ столѣтій тому назадъ, между тѣмъ какъ во Франціи ихъ бродитъ около стадъ, какъ полагаютъ, до двухъ тысячъ. Вредъ отъ нихъ составляетъ не менѣе милліона франковъ.

Количество домашнихъ животныхъ у французскихъ земледѣльцевъ, по сравненію съ другими народами Европы, оказывается выше средняго. Конечно, Великобританія богаче Франціи своими прекрасными скаковыми, охотничьими и упряжными лошадьми; ей же принадлежатъ и учителя въ искусствѣ разведенія рогатаго скота и барановъ; въ Германіи и Австро-Венгріи лошадей больше, и породы ихъ красивѣе, чѣмъ во Франціи; Швейцарія славится пастушескимъ дѣломъ. Но французскіе поселяне принадлежатъ къ числу лучшихъ воспитателей домашнихъ животныхъ. Не довольствуясь снабженіемъ рынковъ Парижа и другихъ большихъ городовъ страны, они отправляютъ, преимущественно въ Англію, скотъ и произведенія своихъ фермъ: масла, сыры, яица и птицъ, при чемъ покупатели Лондона цѣнятъ съ каждымъ годомъ дороже произведенія, присылаемыя Франціею, гдѣ пространство, снабжающее Англію, постепенно расширяется отъ побережья Ламанша къ внутренности. Яицъ вывозится изъ Франціи въ Англію ежегодно среднимъ числомъ 800.000.000 на 160.000.000 франковъ, а масла въ 1833 году 1.100.000 килограммовъ, въ 1883 же году 35.000.000 килограммовъ на 100.000.000 франковъ.

Можно утверждать безъ парадокса, что крестьянинъ теперь есть хозяинъ Франціи. Это справедливо въ нѣкоторомъ смыслѣ по крайней мѣрѣ по отношенію къ земледѣльцамъ, владѣющимъ среднею собственностью. Съ тѣхъ поръ, какъ дворянство должно было распродать большую часть своихъ земель людямъ, занимавшимся прежде ея обработкою, крестьяне сдѣлались распредѣлителями матерьяльной жизни: у нихъ хлѣбъ и вино, они располагаютъ судьбою городовъ, отъ нихъ зависитъ изобиліе и недостатокъ. Правда, продавать свои произведенія ихъ интересъ, и они не упускаютъ его, но стараются продавать дорого, выжидаютъ благопріятной минуты, зная, что въ ихъ распоряженіи находится не только національный, но, благодаря свободѣ торговли, и заграничные рынки. Общая цифра земледѣльческой промышленности въ 1877 году по Лаверню была 7.500.000.000, а въ 1860 году, по оффиціальной статистикѣ, 9.778.000.000. Продажная цѣна земли въ 1883 году составляла: лучшая земля цѣнилась въ 3.829.039.098 фр.; удобная 57.514.860.648 фр., луга 14.799.518.127 фр.; виноградники 6.887.902.398 франковъ; лѣса 6.256.930.960 франковъ; ланды и пастбища 1.394.532.180 фр.; прочія земли 901.222.664 фр., всего 91.584.006.075 франковъ [1]). Въ политикѣ вліяніе крестьянина выражается не такъ очевидно и дѣйствуетъ съ большею медленностью, но тѣмъ не менѣе оно существуетъ. Крестьянинъ, конечно, не производитъ революцій, но часто заглушаетъ ихъ; онъ не принимаетъ никакого участія въ внезапныхъ движеніяхъ городскихъ населеній, но ослабляетъ ихъ силою своей инерціи: это видно во всѣхъ событіяхъ новѣйшей исторіи Франціи.

Эта сила крестьянина основывается на твердой точкѣ опоры, которую даетъ ему обладаніе землею: онъ одновременно и буржуа, и земледѣлецъ; онъ самъ себѣ господинъ. Во Франціи считается болѣе восьми милліоновъ землевла-

---

[1]) По „Statistique du Ministère de l'Agriculture“.

*

дѣльцевъ-собственниковъ. Слѣдовательно, считая членовъ семей, двадцать милліоновъ французовъ имѣютъ свою долю земли. Это такая пропорція, какой не существуетъ ни въ какой другой странѣ Европы; но нужно добавить, что около четырехъ милліоновъ считаются неимѣющими своей личной части, именно вслѣдствіе незначительности ихъ владѣнія и находятся, дѣйствительно, въ бѣдности. Многія изъ недвижимыхъ имуществъ такъ малоцѣнны, что продажа ихъ не могла бы вознаградить расходы по ликвидаціи «послѣ смерти владѣльца». Благодаря наслѣдованіямъ и продажамъ, собственность безконечно видоизмѣняется и представляетъ въ своихъ переходахъ сложныя явленія. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи стремится къ возстановленію крупная собственность, и большая часть обрабатывающихъ ее работаетъ для другихъ. Въ другихъ же мѣстахъ раздробленіе земли регулярно продолжается: виллъ и садовъ становится больше, а замки и парки исчезаютъ.

Вообще, не говоря о тысячахъ мѣстныхъ передвиженій земельныхъ границъ, земля продолжаетъ дѣлиться на отдѣльныя владѣнія. Число участковъ, съ которыхъ берется земельный налогъ и изъ которыхъ многіе, конечно, могутъ принадлежать одному и тому же лицу, не переставало увеличиваться до послѣдней войны, которая слегка понизила это число. При этомъ надо замѣтить, что это увеличеніе происходитъ быстрѣе въ департаментахъ, въ которыхъ менѣе развита промышленность.

Въ 1881 году число собственниковъ земли доходило до 8.424.218 семействъ. Лицъ, платившихъ поземельный налогъ, было: въ 1815 г. 10.083.731; въ 1851—12.393.366; въ 1869—10.988.730; въ 1870—14.485.282; въ 1871—13.820.655 и въ 1881—14.298.008. Сумма поземельнаго налога въ 1895 году доходила до 245.317.102 франка [1]).

Возрастаніе налоговъ съ 1826 г. по 1881 г.: въ центральныхъ департаментахъ возрасло на 70,2 процента; въ юго-восточныхъ на 55,2; въ юго-западныхъ на 54,2; въ западныхъ на 44,4; въ сѣверо-западныхъ на 36,2, а въ юго-западныхъ на 34,4. Въ теченіе нѣкотораго времени можно было бояться, чтобы богатые крестьяне не пытались возстановить для себя крупную собственность; и дѣйствительно, попытка была сдѣлана во многихъ мѣстахъ, но въ видѣ отдѣльныхъ случаевъ. Осторожный крестьянинъ знаетъ хорошо, что земля имѣетъ цѣнность только подъ условіемъ обработки ея тѣмъ, кто ею владѣетъ: онъ старается не обременять себя такими землями, за обработку которыхъ ему пришлось бы платить, и, «округливъ достаточно свое владѣніе, онъ прекращаетъ свои покупки и бережетъ деньги, чтобы отдавать ихъ въ займы, подъ хорошія обезпе[чe]нія, можетъ быть дѣтямъ тѣхъ самыхъ владѣ[ль]цевъ, которые были патронами его семьи»

[1]) *Maurice Block и др.*

«Застой земледѣлія», на который жалуе[тся] столько земледѣльцевъ, помимо большихъ [не]счастій, въ родѣ филлоксеры, града, наводне[ній] и пожаровъ, существуетъ только для тѣхъ, [ко]торые не обрабатываютъ землю сами. Тяже[сть] «задѣльной платы» падаетъ, главнымъ об[ра]зомъ на владѣльцевъ крупныхъ имѣній, х[отя] земледѣльческая поденная заработная пл[ата] еще гораздо ниже, чѣмъ плата городскимъ [ра]бочимъ. Донынѣ только десятая часть поземе[ль]ной собственности принадлежитъ крестьяна[мъ], остальная въ рукахъ людей, не занимающ[ихся] хлѣбопашествомъ [2]).

Колебанія земледѣльческой платы съ 170[0]

	Средняя поден. плата мужчинамъ.	Годичный [до]ходъ земле[дѣльческой] семьи
1700	0,50	180
1788	0,60	200
1811	1,05	400
1840	1,30	500
1852	1,42	550
1862	1,85	720
1875	2,00	800

Средняя ежегодная цифра убытковъ за в[ре]мя съ 1876 по 1881 годъ отъ пожаровъ, на[вод]неній, града и грозы была 195.650.000 фра[нковъ]. Порядокъ мелкой собственности, въ сравне[ніи] съ крупнымъ землевладѣніемъ, имѣетъ вес[ьма] большія преимущества. Кадастровыхъ уча[ст]ковъ нынѣ существуетъ по крайней мѣрѣ [...] милліоновъ [3]), т. е. каждый изъ нихъ имѣ[етъ] около сорока аровъ.

Эксплоатація обработанной земли (безъ [лѣ]совъ) 3.225.877. Среднее эксплоатируемое [про]странство $10^1/_2$ гект. Эксплоатація менѣе [10] гект., т. е. мелкихъ владѣній, 2.435.401, т. [е.] 75,48 на 100. Эксплоатація отъ 10 гект. [до] 40 среднихъ владѣній 536.309, т. е. 19,75 [на] 100. Эксплоатація болѣе 40 гектаровъ, кр[уп]ныхъ владѣній 154.167, т. е. 4,77 на 100.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля, такъ сказ[ать] искрошена, и это не только въ округахъ бо[ль]шихъ городовъ, гдѣ преобладаетъ огородни[че]ство, но и въ совершенно хлѣбопашески[хъ] мѣстахъ [4]). Это раздѣленіе земли на отдѣль[ные] и даже отдаленные одинъ отъ другаго ку[ски] влечетъ для крупнаго земледѣлія потери [зе]мли, денегъ и времени, невозможность прави[ль]наго раздѣленія полей на сѣвообороты и [...]стыя тяжбы между собственниками. Чѣмъ да[ль]ше поле отъ жилища, тѣмъ затруднитель[нѣе] на немъ работа и тѣмъ дороже произведе[нія] имѣнія далѣе чѣмъ въ пяти километрахъ [...]

[1]) Baudry, „La Fin du monde“.
[2]) A. de Foville, „Economiste Français“, 8 janv. 1[...]
[3]) Toubeau, „Philosophie positive“, avr. 1883.
[4]) Elie Reclus, „Introduction au Dictionnaire des [com]munes“ Адольфа Жоана.

даже дать въ результатѣ нуль [1]). Многоенность полей требуетъ удлиненія дорогъ опинокъ, требуетъ больше границъ, больевоздѣлываемыхъ межъ между различныладѣніями. Большая часть выгодъ, достамыхъ научными пріемами большимъ хогвамъ, заранѣе потеряны. Такъ паровые и, которые со всѣми принадлежностями гъ около сорока тысячъ франковъ, могутъ тать съ пользою для владѣльца только при транствѣ полей не менѣе 500 гектаровъ, ихъ участковъ весьма не много. Во Франсуществуютъ милліоны такихъ участковъ, рые слишкомъ малы даже для животной ты, которая въ пятнадцать разъ дешевле кой. Во Франціи съ гектара собирается ницы отъ 15 до 17 гектолитровъ, въ Анготъ 18 до 25 гектолитровъ

ахотныя поля во Франціи даютъ меньше да, чѣмъ въ Англіи, при одинаковой поности. Крестьянамъ угрожаетъ теперь силь-конкурренція Германіи, гдѣ путемъ обмѣна зведена настоящая территоріальная разгка, соединившая различные участки для вленія большихъ владѣній. Пахотной зеслѣдствіе этого прибыло около одной шестигой, легкость же труда увеличилась въ громой пропорціи [2]). Большія американскія ерскія хозяйства, эксплоатируемыя не одиными работниками, но соединенными си: батраковъ, замѣнившихъ невольниковъ ыхъ штатовъ, составляютъ разорительную урренцію Франціи. Поэтому, чтобы франкое хлѣбопашество сохранило свое мѣсто ю бы впередъ соразмѣрно съ промышленью, необходимо скорѣйшее примѣненіе ме: труда въ большихъ размѣрахъ для приній научныхъ пріемовъ въ обработкѣ зея утилизаціи ея произведеній. Это поведетъ ѣкоторымъ необходимымъ въ земледѣліи шеніямъ. Необходимо, чтобы крестьяне, ю ли, при помощи ассоціацій, или посреднно и съ большими для нихъ расходами вмѣшательствѣ государства или синтовъ отъ капиталистовъ, научились смоь на землю не какъ на множество отныхъ клочковъ, не имѣющихъ другъ къ у никакого отношенія, а какъ на цѣлый низмъ, управляемый общими законами кли-. Большія работы по дренажу и канали на сырыхъ земляхъ, прорытіе оросительь каналовъ—на сухихъ, устройство сдерющихъ бассейновъ въ верхнихъ долинахъ ковъ и рѣкъ; ассенизація нездоровыхъ зе-, возстановленіе въ горахъ луговъ и лѣ—это такіе земледѣльческіе труды, котоне могутъ быть исполнены, если главные тересованные люди, крестьяне, не умѣютъ отдѣлаться отъ обладанія своимъ тѣснымъ огороженнымъ клочкомъ. Эти широкія предпріятія начаты уже въ тысячѣ мѣстахъ, но такъ, что результаты не имѣютъ связи и часто противоположны одинъ другому,—ихъ можно исполнить только по общему плану и при участіи всѣхъ. Только тогда различныя части страны, производительность которыхъ такъ различна вслѣдствіе рельефа и свойствъ земель и традицій земледѣльческой рутины, будутъ въ состояніи принимать участіе въ общемъ производствѣ.

Но всѣ эти работы не болѣе, какъ только первоначальный трудъ и вовсе не составляютъ истиннаго земледѣлія. Дѣло въ томъ, что необходимо, по удачному выраженію, «построить землю» подобно тому, какъ строятъ дома и дороги, и къ этому должны служить всѣ новѣйшія механическія орудія. Но все это хорошо для большихъ имѣній: обработку же мелкихъ можно уподобить садоводству. Мелкій собственникъ, подобно садовнику, долженъ знать каждый комъ земли и подробно ее изучить во всѣхъ отношеніяхъ. Подобно садовнику, онъ долженъ воспитать растеніе, знать степень потребности для него воды, посвящать ему все свободное время, изучать всѣ его свойства и воспроизводить новые организмы.

Не говоря уже о цвѣтахъ и овощахъ, которые у него не оспариваетъ крупный землевладѣлецъ, но и вообще вся жатва, собранная съ небольшаго поля садовода, сплошь и рядомъ даетъ гораздо большій доходъ, чѣмъ крупныя земли, обрабатываемыя плугомъ и машинами; даже зерновые хлѣба и тѣ даютъ отличный сборъ; небольшое, хорошо обработанное поле приноситъ самъ 1.500—2.000 [1]), тогда какъ при экстенсивной системѣ хозяйства въ среднемъ получается самъ 10—12, а иногда даже самъ 5. Китайцы, у которыхъ земледѣліе и садоводство идутъ рука объ руку, сѣютъ всѣ культивируемыя ими растенія, они давно уже миновали варварскій обычай экстенсивной культуры. Всѣ ихъ земли дѣлятся на мелкія хозяйства; каждая семья имѣетъ свою землю, которую она обрабатываетъ собственными руками съ чисто сыновнею любовью. Если подготовленіе почвы сложными работами по глубокому взрыхленію, дренажу, канализаціи и удобренію не допускаетъ частичнаго дѣленія, то съ другой стороны хорошая культура, когда продукты по качеству соотвѣтствуютъ продуктивности почвы, не примѣнима къ режиму крупной собственности. Въ среднемъ мелкая собственность, которая по своей интенсивной культурѣ представляетъ промежуточную степень между крупнымъ имѣніемъ и огородомъ садовода, производитъ гораздо больше, чѣмъ latifundia, эта вѣчная причина соціальнаго разоренія.

George Ville, „La Propriété agricole en France".
Tisserand, George Ville, „La propriété agricole en e".

[1]) Toubeau, „Repartition metrique des impôts".

Доходы съ большихъ Нормандскихъ имѣній, по Бодрильяру, 3%, доходы съ мелкихъ и среднихъ Нормандскихъ имѣній, по Бодрильяру, 4% и 5%.

Но какъ же выполнить всѣ эти великія реформы. Всякій знаетъ, какъ много и долго еще нужно бороться съ рутиною въ странѣ, гдѣ $^{9}/_{10}$ землевладѣльцевъ не знаютъ даже своей почвы, такъ какъ ее обрабатываютъ чужія руки. Что касается крестьянъ-собственниковъ, то они вообще не довѣряютъ научной теоріи и относятся съ презрѣніемъ къ теоретическимъ знаніямъ. Земледѣльческій институтъ и три сельско-хозяйственныя школы въ Гриньяне, Монпелье и Гранъ-Жуанѣ почти не имѣютъ учениковъ, и если 33 школьныя фермы посѣщаются охотнѣе, то во всякомъ случаѣ общими идеалами тамъ мало занимаются. Можно сказать, что еще половина Франціи обрабатывается по стариннымъ традиціоннымъ обычаямъ: даже простая расчистка пустошей далеко еще не окончена, и обширныя пространства зарослей въ Пиренеяхъ, Гаскони, Бретани, въ равнинахъ и плоскогорьяхъ центральной Франціи, еще дожидаются плуга. «Порченныя» болота западнаго побережья превращены въ луга лишь въ небольшой части; большая часть Камарги и берега приморскихъ лагунъ въ Лангедокѣ еще остаются смертоносными. Во Франціи нынѣ не болѣе 200.000 гектаровъ, которые могутъ пользоваться оросительными водами; но въ распредѣленіи влаги существуетъ такая неправильность, что развѣ только половину земли въ странѣ можно считать хорошо орошаемою. Дурно управляемыя рѣки часто опустошаютъ поля, и въ Альпахъ, Севеннахъ и Пиренеяхъ обезлюживаются цѣлыя области, вслѣдствіе исчезновенія растительной земли, неудерживаемой болѣе ни корнями деревьевъ, ни травою. Правда, уничтоженіе лѣсовъ и цивилизація долго были терминами одинаковаго значенія. Когда лѣса покрывали еще большую часть сельскихъ пространствъ, пустоши, производимыя рубкою, были станціями земледѣльца и основателя городовъ; но дѣло лѣсоистребленія давно уже перешло свой предѣлъ. Хотя Франція имѣетъ еще около болѣе 9.185.000 гектаровъ лѣса, т. е. болѣе одной шестой всей своей территоріи, но она не можетъ продовольствоваться дровами, давая не болѣе трети необходимаго ей количества; строевой же лѣсъ почти весь идетъ изъ-за границы, обходясь ежегодно болѣе 100 мил. франк. Продукты лѣснаго хозяйства въ 1876 г. по Матьё дали 23.675.550 франковъ. Нынѣ почти вся поверхность гасконскихъ Ландъ покрылась лѣсами такъ же, какъ и Солонь, и часть Бренна, и многія пустоши (gatins), но количество земли, которое было бы полезно засадить вновь лѣсомъ, полагаютъ въ милліонъ сто тысячъ гектаровъ. Но съ какимъ бы усердіемъ ни *принялись* за это дѣло возстановленія лѣсовъ,

каковы бы ни были даже непосредствен
выгоды этого возстановленія для земледѣл
какъ въ плантаціяхъ трюфелевыхъ дубовъ,
полученіе всѣхъ ожидаемыхъ результатовъ
надобится не менѣе столѣтія хорошо на
вленныхъ усилій. Только по истеченіи
времени дорогія породы, особенно дубъ
гутъ замѣнить собою смолистыя породы съ
стрымъ ростомъ, которыми пользуются, ч
скорѣе покрыть лѣсомъ горные склоны. Но
новаго насажденія лѣса слѣдуетъ не забыв
что пространство, занятое лѣсомъ, вовсе
соотвѣтствуетъ его стоимости; напротивъ, ч
больше лѣсовъ, тѣмъ менѣе они доходны.
что обыкновенно принято понимать подъ
вомъ лѣсоводство, въ сущности не что и
какъ лѣсное хозяйство, т. е. умѣнье бере
продавать лѣсъ на срубъ, а вовсе не искус
насаждать его. Въ силу прогресса науч
труда поле обращается въ садъ, а лѣсъ
фруктовый садъ, гдѣ каждое дерево под
гается особому уходу [1]).

Въ своемъ цѣломъ французское земледѣ
какъ и въ другихъ странахъ Европы, сво
первобытнымъ состояніемъ свидѣтельствуе
томъ всемірномъ соціальномъ явленіи, что
витіе той или другой отрасли промышленн
идетъ обратно пропорціонально ея давно
чѣмъ давнѣе существуетъ тотъ или другой
чай, тѣмъ легче онъ обращается въ рути
задерживаетъ всякій прогрессъ, тогда
всякое новое изобрѣтеніе, не освященное
ками, легко поддается улучшеніямъ. Въ с
неніи съ мануфактурною промышленнос
земледѣліе почти непродуктивно. Оно расп
гаетъ капиталомъ болѣе 100 милліардовъ
нимаетъ болѣе 20-ти милліоновъ челов
между тѣмъ производитъ не больше 8 милл
довъ, т. е. 400 фр. на душу. Въ мануфак
ной же промышленности 8 милліоновъ
производятъ 15 милліардовъ, т. е. 1.800 фр
человѣка, что̀ составитъ вчетверо, даже
теро больше [2]).

III.

Франція сравнительно весьма бѣдна
земными сокровищами. Почти во всѣхъ
ленныхъ странахъ, имѣющихъ такое же
странство, рудники металловъ, кромѣ жел
многочисленнѣе и производительнѣе, чѣмъ
ней. Платины, золота, серебра и ртути во Фр
ціи нѣтъ или такъ мало, что о нихъ не
упоминать при перечисленіи ея богатствъ.
ники цинка, никкеля, олова, свинца, сур
марганца и мѣди, которые разрабатыва
дѣятельнѣе въ римскія времена [3]), даютъ

[1]) Toubeau. Цитированные мемуары.
[2]) Duponchell „Hydraulique".
[3]) Ernest Desjardin, „Géographie de la Gaule roma
т. II стр. 420.

[illegible]

ваю металла въ [illegible]
нами. [illegible]
ъ различныхъ металловъ [illegible]
ихъ производство [illegible]
уга и производство въ [illegible]
2.0 [illegible]
ковъ. железа [illegible]
и [illegible]
а всег. [illegible]
ковъ.

аменнаго угля [illegible]
01.275 т. и [illegible]
ёзные рудники [illegible]
и. хотя во Франціи [illegible]
хъ мѣсторожденій [illegible]
нить съ рудниками острова [illegible]
и въ Швеціи. «Желѣзный [illegible] въ Мокте-
или Мокта-эль-Гадидъ въ Алжирѣ [illegible]
ючениемъ нѣсколькихъ [illegible]
руда добывается во Франціи [illegible]
залежей топлива. такъ что требуются зна-
льные расходы на перевозку ея на мѣсто
ки. Болѣе половины всего железа, обраба-
емаго на фабрикахъ. идетъ изъ-за границы.
последнее время получило весьма большое
еніе добываніе [illegible] для фабрикаціи
ой кислоты.

аменноугольныя копи, доставляющія паро-
ь фабрикамъ топливо. какъ и желѣзныя
і. недостаточны для потребленія Франціи.
ича каменнаго угля въ 1891 г. была въ Анг-
126 милліоновъ тоннъ: въ Соединенныхъ
тахъ 77: въ Германіи 49: во Франціи 19:
ельгіи 17: потребленіе же было въ Англіи
милліоновъ: въ Соединенныхъ Штатахъ 70;
ерманіи 55: во Франціи 28 и въ Бельгіи
илліоновъ. Въ 1883 г. во Франціи было
то 21.446.000 тоннъ. на 250.000.000 фран.
і они и меньше по протяженію бассейновъ
іи и. особенно. Китая и Соединенныхъ
товъ, но вполнѣ удовлетворяли бы потребно-
ъ промышленной Франціи, если бы они
али расположены во внутренности страны,
ли бы плата за перевозку не возрастала
быстро по мѣрѣ разстоянія. Количество то-
а, ввозимаго во Францію изъ-за границы.
ополненіе къ своему, равняется прибли-
ьно половинѣ количества угля, антрацита
гнита, добываемыхъ 80.000 рабочихъ изъ
цузскихъ копей для нѣсколькихъ боль-
ь компаній, пользующихся въ этомъ отно-
и монополіею. Производительность растетъ
ждымъ годомъ, но и потребленіе увеличи-
ся почти съ такою же быстротою.

го касается до камней и земель, то Фран-
ими весьма богата: у ней есть граниты,
иры, базальты, весьма хорошіе мраморы,
аго рода строительный камень, который
возможность построить почти всѣ города

[illegible]

Въ этомъ [illegible] Франція [illegible] каменную соль [illegible] которыя [illegible] въ мѣстахъ [illegible] геологическихъ слоевъ, особенно въ Пире-неяхъ, Оверни, въ Альпахъ и Вогезахъ. Хотя во Франціи нѣтъ такихъ громадныхъ соляныхъ слоевъ, какъ въ Германіи и Австро-Венгріи, соли въ ней добывается гораздо болѣе, чѣмъ нужно для своего потребленія, почему и за-брошены обширныя пространства солончаковъ, за недостаткомъ покупателей на ихъ произве-денія. Добыча соли въ 1880 г. была морской соли 639.000 тоннъ на [illegible] франковъ, а каменной соли 11[illegible] т. на 11.813.[illegible] фр. Въ 1893 году 111.327 тоннъ. На каждаго жи-теля приходится 8 килограмм. 300 граммъ. То же надо сказать и о минеральныхъ источни-кахъ, изъ которыхъ многіе, представляя на-стоящіе ручьи, пропадаютъ безъ употребленія всѣ воды, рекомендуемыя медиками, принад-лежатъ уже къ числу источниковъ, на которые больные стекаются толпами, но на водахъ не столь извѣстныхъ, хотя не менѣе дѣйствитель-ныхъ, посѣтителей не бываетъ. Въ 1887 году было 611 заведеніе и 1.011 источника.

Въ собственно промышленности, т. е. въ об-работкѣ сырыхъ матеріаловъ, Франція сдѣлала огромные и болѣе быстрые успѣхи, чѣмъ въ земледѣліи. Это національный трудъ, къ кото-рому стремится наиболѣшая изобрѣтательная дѣятельность, къ которому прилагаются всѣ на-учныя средства. Состязанія народовъ на боль-шихъ всемірныхъ выставкахъ доказали, что Франція не только сохранила традиціонное

———

„Annuaire de l'economie politique", p. M. Block.

превосходство по предметамъ вкуса и тонкой работы, но что она стала соперницею Англіи по множеству другихъ произведеній и по постройкѣ машинъ. Успѣхи были таковы, что употребленіе столь необходимаго въ промышленности свинца въ теченіе полувѣка во Франціи удесятерилось, а потребленіе каменнаго угля удвадцатерилось [1]). Совокупная сила паровыхъ машинъ, которая составляетъ приблизительную мѣру успѣховъ крупной промышленности, возросла даже въ высшей пропорціи; т. е. увеличилась противъ 1840 г. по крайней мѣрѣ въ тридцать разъ; продолжить это сравненіе для болѣе отдаленнаго времени было бы просто дѣломъ любопытства, потому что паръ употреблялся лишь въ рѣдкихъ заведеніяхъ. Паровыхъ машинъ, считая суда и локомотивы, въ 1880 году было 52.794 силою въ 3.341.973 лошади. Въ 1820 г. во всей Франціи было только 65 машинъ. Какъ матеріальная сила, машины эти представляютъ по крайней мѣрѣ силу 60 милліоновъ рабочихъ, присоединяемыхъ къ 60 милліонамъ людей, уже работающихъ на фабрикахъ, и даровымъ двигательнымъ силамъ— воздуху и водѣ. Во Франціи существуетъ около 40.000 болѣе или менѣе исправныхъ запрудъ, паденіе воды съ которыхъ приводитъ въ движеніе болѣе 80.000 всякаго рода мельницъ, и это число могло бы быть удвоено. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали пользоваться морскимъ приливомъ и отливомъ. Въ поднимающейся и опускающейся водѣ приморскіе порты имѣютъ въ своемъ распоряженіи такого могущественнаго двигателя, въ сравненіи съ которымъ, когда наука съумѣетъ его дисциплинировать, всѣ человѣческія работы будутъ просто забавою.

Всѣ области Франціи имѣютъ хотя какое-нибудь значеніе въ земледѣльческомъ отношеніи по одному или по многимъ произведеніямъ, между тѣмъ какъ во многихъ департаментахъ не существуетъ еще никакой замѣтной промышленности. Ремесленники занимаются удовлетвореніемъ лишь непосредственныхъ потребностей населенія, и весьма рѣдкія фабрики встрѣчаются только по близости городовъ. Но крупная промышленность распространяется все болѣе и болѣе, и уже лѣтъ двадцать какъ нѣтъ ни одного департамента, куда не проникла бы паровая машина. Точками отправленія этого мирнаго нашествія служатъ, послѣ Парижа, югъ и Фландрія, страны шелка и полотенъ, т. е. съ одной стороны края юга, гдѣ наиболѣе чувствовалось вліяніе Рима, а потомъ Италіи, и гдѣ побѣды прошлаго наиболѣе сохранились отъ мрака среднихъ вѣковъ, съ другой—города сѣвера, которые первые соединились въ ремесленныя сословія и образовали общины. Эти два противоположные края, цен-

трами которыхъ служатъ Ліонъ и Лилль, с
и теперь остаются вмѣстѣ съ бассейномъ Сев
великими промышленными областями Франц
а разрабатываемыя въ нихъ каменноугольн
копи обезпечиваютъ первенство и за пото
ствомъ. Во всѣхъ дистриктахъ, гдѣ откры
большія залежи топлива, возникли для ихъ у
лизаціи фабрики. Впрочемъ, и желѣзная ру
глины и фаянсовыя и фарфоровыя земли так
породили фабрики. Въ приморскихъ кра
торговыя удобства привлекли многіе роды пр
мышленности, получающіе изъ-за границы с
рые матеріалы или сбывающіе за границу св
произведенія. Наконецъ долгія зимы и скуд
почва горныхъ мѣстностей заставили жите
создать себѣ средства помимо земледѣлія и с
товодства: такъ въ Велэ, Оверни, Вогез
женщины стали искусно плесть кружева, а
Юрѣ люди научились точить дерево, дѣл
часы, пружины и всякаго рода посуду.

Перечислить всѣ производства, практику
мыя въ 150.000 фабрикахъ и мануфактура
Франціи, значило бы составить резюмé че
вѣческаго труда. Среднее число промышленн
привилегій—6.057 въ годъ. Главною фаб
каціею, фабрикаціею тканей, занято навѣр
болѣе двухъ милліоновъ рабочихъ. По шел
вымъ тканямъ Франція занимаетъ первое м
сто между всѣми народами; по шерстяны
суконнымъ, ковровымъ, фланелевымъ она ос
риваетъ первенство у Англіи. По пряденію
тканью бумаги она въ семь разъ слабѣе Ве
кобританіи и даже уступаетъ Соединенн
Штатамъ, но по качеству своихъ тканей п
восходитъ всѣ страны материка и даже А
глію.

Хлопчатобумажная промышленность
1875 г. въ разныхъ государствахъ была:

Англія въ 1878 г. 39.500.000 шпулекъ; Сое
ненные Штаты въ 1880 г. 10.920.000 ш
лекъ; Франція 49.400.000 шпулекъ; Герма
5.100.000 шпулекъ; Швейцарія 2.500.000 ш
лекъ; Россія 2.000.000 шпулекъ; Австро-В
гірія 1.600.000 шпулекъ; Испанія 1.400.0
шпулекъ.

Кружева, фабрикуемыя работницами, вѣ
ятно равняются по стоимости произведені
этого рода всѣхъ другихъ странъ; наконе
фабрики тканей изъ льна, пеньки, индійск
конопли и особенно изъ смѣшанныхъ
локонъ весьма значительны.

Прядильныхъ и ткацкихъ фарикъ въ 1880
было 6.054.

	рабоч.	коклюш.	верет.	станк
Шелковое производство	113.600	213.575	236.988	74.7
Шерстяное производство	110.900	—	307.850	88.0
Бумажное производство	39.100	—	4.942.790	113.2
Льняное и пеньковое производство	60.585	—	740.490	47.5

[1]) *Levasseur*, „La France avec ses colonies".

	рабоч.	коклют.	верет.	станковъ.
ѣшанное				
водство	86.600	—	827.340	50 633
ужевное				
водство	240.000 работницъ.			
имость производства		4.000.000.000.		
имость предметовъ одежды. .		1.000.000.000.		

прогрессѣ, совершившемся въ производ- разныхъ матерій, можно судить уже по факту, что число рабочихъ по фабрикаціи ъ сто лѣтъ тому назадъ было гораздо ше при гораздо меньшемъ производствѣ: ъ рабочій нашего времени, при помощи ины, представляетъ промышленную силу, рая въ восемь разъ превосходитъ силу ра- ика прошлаго вѣка.

кой же прогрессъ показываетъ исторія и сѣхъ другихъ французскихъ промышлен- ихъ. Такъ, далеко не равняясь Англіи по зводству чугуна, желѣза и стали, Франція не менѣе стоитъ по своей металлургіи э, чѣмъ была вся Европа въ 1815 году: эталлургическое производство во Франціи :

	метр. центр.		метр. центр.
г. Чугунъ.	1.125.000	1883:	20.673.876
Желѣзо . . .	742.000	„	9.680.680
Сталь	50.000	„	5.090.000

я стоимость металлургическаго производства 880 году составляла 495.028.050 франковъ.

1830 г. французы получали всѣ крупныя ины изъ Англіи, теперь же они отпра- тъ ихъ во всѣ страны міра и продаютъ даже ихъ соперникамъ по ту сторону пролива. ая крупная промышленность, именно про- дство свекловичнаго сахара, возникшее во я войнъ Имперіи, при континентальной адѣ, даетъ теперь болѣе 400.000 тоннъ у, т. е. около седьмой части всего фабри- аго въ цѣломъ свѣтѣ количества, между какъ въ 1828 г. все производство Фран- остигало только 7.000 тоннъ. Въ 1881 сахарныхъ заводовъ было 486; выдѣлано а въ 1882 году 423.000 тоннъ и на рафи- ыхъ заводахъ 355.070 тоннъ, но въ этомъ шеніи Франція стоитъ позади Германіи и ро-Венгріи, занимая только третье мѣсто. брики химическихъ продуктовъ есть так- эзданіе нынѣшняго вѣка, и значеніе этой ышленности возрастаетъ съ каждымъ го- , благодаря успѣхамъ науки, которая гъ утилизировать остатки, земли и всѣ ве- ва, которыми недавно еще пренебрегалъ икантъ. Въ то же самое время эти открытія и косвенно приносятъ пользу многимъ про- іенностямъ, какъ напримѣръ мыльной, ной, крахмальной, красильной, обойной. ожалѣнію, они же служатъ для поддѣлки ихъ мануфактурныхъ произведеній и, что важнѣе, для поддѣлки съѣстныхъ припа- въ особенности вина и пива: дешевизна заставляетъ принимать ядъ [1]). Пива выдѣлыва- лось въ 1877 г. 7.717.494 гектолитра, изъ ко- торыхъ на долю 5 сѣверныхъ департаментовъ приходилось 6.000.286 гектолитровъ.

Большія промышленности, имѣющія наибо- лѣе отношеній къ искусству, какъ производ- ство мебели, ювелирное дѣло, фарфоровое и стеклянное производства, приготовленіе искус- ственныхъ бронзъ, книгопечатаніе, гравиро- ваніе пріобрѣтаютъ также все больше и больше экономическое значеніе, и въ большей части предметовъ промышленнаго искусства Франція сохраняетъ за собою издавна пріобрѣтенное первенство. Нынѣ Англія соперничаетъ по производству хорошей бумаги, а Германія является ея соперницею по фарфоровой и хру- стальной фабрикаціи. Англія, гдѣ много фран- цузскихъ рабочихъ, стала почти равняться съ Франціею по красотѣ своихъ гончарныхъ про- изведеній, далеко превосходя ее по количеству послѣднихъ. Первенство французскихъ фабри- кантовъ фарфоровыхъ произведеній оспари- вается главнымъ образомъ по той причинѣ, что центры гончарной промышленности нахо- дятся въ провинціи, не пользуясь тою помощью, которая давала бы имъ художественная среда Парижа.

Экономисты, пытались опредѣлить общую цѣнность произведеній французской промыш- ленности. Сумма, въ которую ее въ 1875 году оцѣнилъ Морисъ Блокъ, составляетъ 12 милліардовъ, при чемъ онъ не считалъ ни перевозоч- ной промышленности, ни судостроенія, ни по- строенія большихъ машинъ.

Произведенія французской промышленности по Морису Блоку въ 1875 г.

Ткани и одежда 4.820.000.000 фр.; съѣст- ные припасы 2.927.000.000 фр.; строеніе 1.680.000.000 фр.; металлургія 865.000.000 фр.; химическіе продукты, мыла, свѣчи 750.000.000 фр.; мебель 550.000.000 фр.; ко- жи 400.000.000 фр.; ювелирныя вещи 200.000.000 фр.; гончарное и стеклянное про- изводство 150.000.000 фр.; бумага, инструмен- ты 150.000.000 фр.; разные предметы 300.000.000 фр. Итого 12.792.000.000 фр.

Крупная промышленность, собирающая ра- бочихъ на свои обширныя фабрики, и промыш- ленность мелкая, оставляющая рабочаго на дому, дѣлятъ повидимому между собою этотъ громадный итогъ почти пополамъ; но каково бы ни было истинное отношеніе, вѣрно то, что крупная промышленность все болѣе и болѣе заѣдаетъ мелкую: скромныя заведенія не мо- гутъ выдержать борьбы съ сильными заводами. Поразительное доказательство этому предста- вляетъ металлургія: съ 1846 по 1869 г., при устроившемся во Франціи производствѣ чугуна,

[1]) Beylac, „Rapport de la délégation ouvrière française à Vienne en 1873“.

число чугуноплавильныхъ заводовъ уменьшилось болѣе чѣмъ вдвое, т. е. изъ 623 дошло до 288. Это постоянное усиленіе крупной промышленности представляетъ замѣчательнѣйшій фактъ нынѣшняго вѣка по послѣдствіямъ, вытекающимъ изъ него для соціальнаго положенія рабочаго населенія, и готовитъ будущимъ поколѣніямъ весьма серьезныя задачи [1]).

Распредѣленіе рабочихъ въ 1874 г., по докладу г. Дюкара Національному Собранію:

	мастеровъ.	рабочихъ.	Всего челов.
Горное дѣло	14.117	164.819	178.936
Круп. промышл.	183.227	1.420.006	1.603.233
Мелкая „	596.776	1.060.134	1.656.920
Итого	794.120	2.644.959	3.439.089
		съ семействами —	8.400.000

IV.

Торговля во Франціи возрастаетъ въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ земледѣліе и промышленность; три города: Парижъ, Марсель и Гавръ ведутъ каждый бо̀льшую торговлю съ заграницею, нежели вся страна полвѣка тому назадъ. Вся торговля за это время увеличилась въ десять разъ.

Большія дороги и менѣе важные пути, избираемые громадною внутреннею торговлею, въ равнинахъ и негористыхъ областяхъ Франціи, образуютъ почти полную сѣть; но въ гористыхъ частяхъ долины сообщаются между собою лишь не многими хорошо содержимыми дорогами и даже чрезъ большіе Пиренеи, изъ бассейна Гаронны въ бассейнъ Эбро, существуетъ, какъ мы видѣли, только одинъ пунктъ перехода; въ Альпахъ—ихъ два, на Монъ-Сенисѣ и Монъ-Женеврѣ. Сложность французскихъ дорогъ, государственныхъ, департаментскихъ, стратегическихъ и «большихъ путей сообщенія», которые могутъ служить для торговли тяжелыми товарами, превосходитъ 180.000 километровъ, и, кромѣ того, проселочныхъ дорогъ въ хорошемъ состояніи считается около 320.000 километровъ; для перехода всѣхъ этихъ дорогъ черезъ ручьи и рѣки служатъ около 2.000 мостовъ и болѣе 200.000 мостиковъ. Торговое движеніе по дорогамъ не уменьшилось съ постройкою желѣзныхъ дорогъ, но измѣнило направленіе: оно слѣдовало по главнымъ дорогамъ отъ одного большаго города къ другому, теперь же оно перешло на второстепенныя дороги, которыя направляются вправо и влѣво къ желѣзнымъ дорогамъ, какъ притоки къ большой рѣкѣ.

Дороги государственныя въ 1881 году составляли 37.324 килом.; дороги департаментскія 37.142 килом.; главныхъ сообщеній 102.815 килом. Всего 177.281 килом. Дороги проселочныя въ хорошемъ состояніи 314.160 килом.; сложность дорогъ, годныхъ для ѣзды въ экипажѣ, 491.441 килом.: дороги большія и проселочныя, строющіяся или проектированныя, 169.406 килом.

Великій переворотъ, совершившійся въ перевозочной промышленности примѣненіемъ пара вмѣсто животной силы, начался во Франціи лишь съ 1832 года; только по истеченіи шести лѣтъ послѣ знаменитаго состязанія машинъ на желѣзной дорогѣ изъ Ливерпуля въ Манчестеръ, осмѣлился показаться первый локомотивъ на желѣзной дорогѣ между Ліономъ и Сентъ-Этьеномъ. На новое изобрѣтеніе, долженствовавшее преобразить міръ, долгое время смотрѣли съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, и до 1842 г. желѣзно-дорожныя линіи распространялись по французской территоріи съ необыкновенною медленностью. Нынѣ сѣть большихъ дорогъ развѣтвляется съ одного конца страны до другаго, но она завершена только отъ политическаго центра, т. е. Парижа, къ окружности Франціи. Изъ столицы идутъ желѣзныя дороги ко всѣмъ прибрежнымъ городамъ, имѣющимъ какое-нибудь значеніе, и почти ко всѣмъ городамъ пограничнымъ. Но другая часть великой сѣти, часть второстепенныхъ узловъ, которые должны связать главные города провинцій и рѣчные бассейны, еще не вполнѣ окончена. Такъ Нимъ и Монпелье не могутъ сообщаться прямо съ Лиможемъ, а Бордо соединяется съ Ліономъ лишь посредствомъ цѣлаго ряда второстепенныхъ и соединительныхъ линій. Весьма большое препятствіе къ окончанію сѣти составляетъ масса Центральнаго Плоскогорья. Впрочемъ, перевозочное движеніе какъ людей, такъ и вещей, для котораго употребляется болѣе 180.000 вагоновъ всякаго рода и болѣе 8.000 локомотивовъ, усиливается весьма быстро: торговля увеличивается съ каждымъ годомъ, но она еще очень слаба въ сравненіи съ движеніемъ на англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Французъ дѣлаетъ среднимъ числомъ по желѣзной дорогѣ только три поѣздки въ годъ на разстояніи около сорока километровъ, а локомотивы возятъ не болѣе 3.000 тоннъ товаровъ на километръ рельсъ.

Число пассажировъ, проѣхавшихъ въ 1881 г. по французской сѣти, было 179.729.600; число перевезенныхъ тоннъ 84.647.500; число путешественниковъ, перевезенныхъ по британской сѣти въ 1881 г. (не считая абонементныхъ билетовъ) 626.079.000; число тоннъ 247.045.000.

Длина французскихъ желѣзныхъ дорогъ представляетъ почти тринадцатую часть всѣхъ желѣзно-дорожныхъ линій земнаго шара; но это отношеніе уменьшается съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ того какъ локомотивъ проникаетъ во внутренность Азіи, Африки, Австраліи и Южной Америки. Въ 1884 г. длина желѣзныхъ дорогъ всего міра была 410.000 километровъ, а во Франціи 28.228 километровъ.

[1]) Морисъ Блокъ, „Statistique de la Françe“, т. II, *стр. 200*.

Соединенные Штаты, Британскіе Острова и Германія превосходятъ Францію по общей длинѣ желѣзныхъ дорогъ, а нѣкоторыя мелкія государства, какъ Бельгія, Швейцарія, Нидерланды, имѣютъ также преимущество по отношенію къ поверхности. Но по красотѣ построекъ, изяществу и прочности сооруженій французскія желѣзныя дороги не уступаютъ никакой другой странѣ, и сравнительно весьма значительную стоимость сѣти должно приписать большею частію именно совершенству полотна, насыпей и мостовъ: она стоила обществу, считая и работы еще неоконченныя, болѣе 11 милліардовъ, употребленныхъ компаніями или государствомъ. Англія есть единственная страна въ Европѣ, гдѣ цѣна километра желѣзной дороги на значительную сумму выше, но это вслѣдствіе множества построенныхъ тамъ городскихъ линій.

Стоимость постройки желѣзныхъ дорогъ къ концу 1881 года была:

	кил.	фр. т. е.	фр. за кил.
во Франціи	25.045	10.616.500.000	424.000
въ Англіи	29.244	18.640.600.000	637.000
въ Соединен. Штат.	163.688	31.852 000.000	195.000
въ Германіи . . .	33.865	11.113 000.000	328.000

Наибольшія траты были сдѣланы во Франціи на переходы черезъ плоскогорья и горы. Между самыми замѣчательными въ этомъ отношеніи работами можно упомянуть прежде всего переходъ въ Котъ д'Оръ черезъ туннель Блези, переходъ Нерты, между Роньякомъ и Марселемъ, по подземелью въ 4.638 метровъ, которое, до открытія туннеля Фрежюсъ, было самымъ длиннымъ туннелемъ во всемъ мірѣ; переходъ Канталя по Ліоранскому туннелю между Арильякомъ и Мюра; выемка сквозь порфировыя скалы Сенъ-Мартэнъ-д'Эстрео, между Луарою и Аллье; подъемъ на плоскогорье Ланнмезанъ, къ востоку отъ Тàрба, и переходъ черезъ Севенны, между Нимомъ и Бріудомъ. Большой туннель въ Альпахъ, между Моданомъ и итальянскимъ мѣстечкомъ Бардоннешъ, есть также отчасти дѣло Франціи, потому что онъ просверленъ инженерами на-половину на французскія деньги. Впрочемъ, желѣзныя дороги представляютъ сооруженія, замѣчательныя не только по громадности потраченнаго на нихъ труда: нѣкоторые мосты и віадуки, какъ напр.. Шомонскій и Морлэ, не просто громадныя массы, сдѣланныя для удивленія зрителя, а въ то же время и произведенія искусства.

Вслѣдствіе преобладающей во Франціи централизаціонной политики, всѣ большія линіи, проведенныя съ одного конца страны къ другому, дѣлаютъ крюкъ, чтобы зайти въ Парижъ, а на второстепенныхъ извилистыхъ дорогахъ, обходящихъ столицу, движеніе медленно и неправильно. Парижъ пользуется такимъ образомъ важнымъ преимуществомъ быть мѣстомъ обязательнаго проѣзда путешественниковъ и провоза товаровъ для большей части Франціи; но путешественники теряютъ при этомъ добавочную плату за болѣе длинный проѣздъ, а страна теряетъ часть транзита, идущаго съ сѣвера Западной Европы къ Средиземному морю. Недавно Франція пользовалась почти монополіею въ этой торговлѣ; но эта привилегія, данная ей ея географическимъ положеніемъ, частію отнята у нея желѣзно-дорожными линіями, пересѣкающими Бельгію, Германію и Италію отъ Сѣвернаго моря къ Генуэзскому заливу и Адріатическому морю. Уравненіе Альпъ создало для Франціи соперниковъ относительно удобствъ транзита; малѣйшая ошибка торговой политики, малѣйшая надбавка тарифовъ и налоговъ, малѣйшія фискальныя требованія или административныя придирки могутъ почти совершенно отбросить къ востоку великій торговый токъ между сѣверомъ и югомъ Европы.

Простой взглядъ на карту показываетъ, что желѣзная дорога, которая всего болѣе нужна Франціи, чтобы можно было оспаривать у Германіи перевозку товаровъ изъ Великобританіи, и даже Бельгіи и Нидерландовъ къ Средиземному морю, есть линія, которая должна направиться изъ Калэ прямо на Дижонъ, и соединить здѣсь всю сѣверную сѣть, избѣгая большаго крюка на Парижъ. Извилистыя желѣзныя дороги, которыя будутъ замѣнены этою линіею, не могутъ дать тѣхъ услугъ международной торговлѣ. Точно также необходимо открыть чрезъ Альпы новый путь сообщенія непосредственно съ Италіею. Желѣзная дорога, соединяющая нынѣ Парижъ съ Миланомъ и Болоньею, есть линія ломанная, на 200 слишкомъ километровъ длиннѣе линіи, которая прошла бы сквозь Альпы подъ Симплонскимъ проходомъ. Моданскій туннель служитъ гораздо больше интересамъ Ліона, чѣмъ интересамъ Парижа. Когда Сѣверною Германіею и Италіею откроется Сенъ-Готарскій туннель, то для Франціи будетъ невозможна никакая конкурренція въ транзитѣ изъ Англіи и Голландіи къ восточной части Средиземнаго моря, если не будетъ прорыта въ Альпахъ другая дверь, изъ долины Роны въ долину Тичино.

Къ несчастію, перевозочная промышленность принадлежитъ во Франціи шести большимъ компаніямъ, которыя раздѣлили между собою почти всю страну и въ интересѣ которыхъ не дозволять появляться другимъ обществамъ.

Положеніе крупныхъ желѣзнодорожныхъ компаній въ 1881 г. было таково:

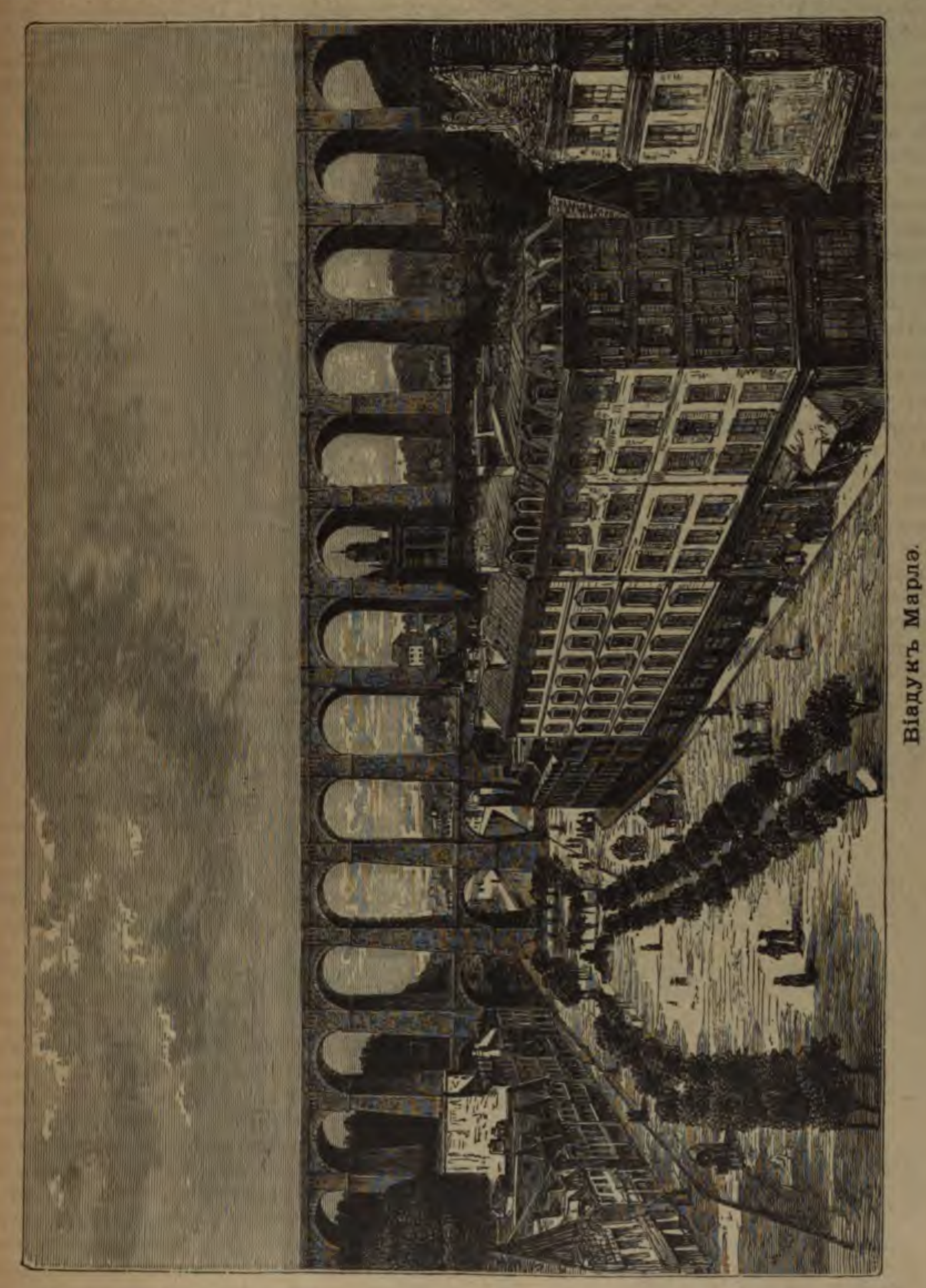
	Число эксплоатируемыхъ километровъ къ концу 1881 г.	Валов. доходъ.	Тонны.
Сѣверная линія ..	2.028	149.367.000	834 459
Западная.........	3.015	129.141.479	325.233
Орлеанская	4.359	168 824.778	362.115
Южная...........	2.315	89.312.333	346.167
Восточная........	2.609	119.380 469	500 339
Парижско-ліонско-средиземная....	6.152	327.254.400	630.433
Другія компаніи..	1.164	23.809.415	125.281
Казенныя........	1.804	17.164 201	64 146
Всего.	23.446	1.024.254.075	3 188 173

Какова бы ни была сѣть, съ ея преимуществами и недостатками, она оканчивается и даетъ компаніямъ возможность отнимать у Франціи ежегодно значительную часть дохода.

Построеніе желѣзныхъ дорогъ отвлекло вниманіе общества отъ судоходныхъ каналовъ, представляющихъ далеко не столь дорогія перевозочныя средства. Желѣзнодорожныя же компаніи, которымъ нужно было столько миліардовъ, постарались съ своей стороны привлечь капиталы къ ихъ собственнымъ предпріятіямъ. Поэтому сѣть большихъ судоходныхъ путей Франціи остается гораздо ниже той, которая должна была осуществить общій планъ, составленный въ 1820 г. Покинутая внезапно на полномъ ходу устройства, сѣть каналовъ представляетъ неполный организмъ, «остановленный въ своемъ развитіи». Впрочемъ, при устройствѣ различныхъ каналовъ не было никакого общаго плана: они рылись въ разное время съ середины семнадцатаго вѣка, и почти всегда для чисто мѣстныхъ интересовъ и не имѣютъ никакого отношенія другъ къ другу ни по ширинѣ, ни по глубинѣ шлюзныхъ желобовъ, ни по размѣрамъ шлюзовъ. Товары, отправляемые на дальнія разстоянія, должны перегружаться по нѣсколько разъ, смотря по углубленію перевозящихъ ихъ судовъ. Каналы сходятся другъ съ другомъ лишь въ весьма немногихъ пунктахъ, и во многихъ мѣстностяхъ путь такъ удлиненъ, что торговля становится практически невозможною. Такъ, попасть изъ Шалона-на-Марнѣ въ Туря нельзя иначе, какъ черезъ Парижъ; изъ Тура въ Бордо—надо обогнуть все центральное плоскогорье по Луарѣ, Саонѣ, Ронѣ и Южному каналу. Кромѣ того, одинъ изъ полезнѣйшихъ во всемъ судоходствѣ соединительныхъ каналовъ, именно соединявшій Рону съ Рейномъ и соединявшійся въ Эльзасѣ съ каналомъ изъ Марны въ Рейнъ, потерянъ для Франціи, онъ замѣненъ новымъ каналомъ на восточной границѣ, длиною въ 480 километровъ, соединяя Саону съ Маасомъ; онъ онъ обошелся въ 100 милліоновъ франковъ.

Однако, выгоды каналовъ, какъ путей для перевозки, таковы, что со всѣхъ сторонъ настоятельно требуютъ окончанія этихъ искус*ственныхъ рѣкъ*. Суда могутъ съ меньшими расходами, чѣмъ вагоны, перевозить тяжелые грузы, и всякій отправитель можетъ располагать ими, не будучи обязанъ какой-нибудь большой компаніи, пользующейся монополіею перевозки по желѣзной дорогѣ. Впрочемъ, тамъ, гдѣ каналы устроены относительно хорошо, какъ въ сѣверныхъ департаментахъ и въ бассейнѣ Сены, торговля весьма значительна; здѣсь именно производится водою наибольшая во Франціи внутренняя торговля. Сумму, необходимую для окончанія сѣти судоходныхъ путей по общему плану, г. Кранцъ опредѣляетъ въ 830 милліоновъ; но на исполненіе самыхъ необходимыхъ работъ было бы нужно немногимъ болѣе половины этой огромной суммы. Къ этому великому дѣлу совершеннаго устроенія водъ Франціи относилось бы и устройство боковыхъ каналовъ при многихъ капризныхъ и сильныхъ рѣкахъ, ибо если рѣки представляютъ «самодвижущіяся дороги», то при подъемѣ онѣ задерживаютъ ходъ, а колебанія маловодья и половодья регулировать весьма трудно. Длина рѣкъ и каналовъ, по Кранцу, 10.494 километра; по нимъ въ 1894 году провезено товаровъ на 27.873.475 франковъ; средняя провозка ихъ была пять сантимовъ съ тонны, не считая затраты на постройку судна.

Улучшеніе морскихъ портовъ и рѣкъ есть также одна изъ насущныхъ необходимостей французской торговли. «Море по наклону — англійское», говорилъ Мишлэ, сравнивая такъ хорошо изрѣзанные берега Англіи и берега Франціи, которые менѣе зазубрены и менѣе снабжены естественными портами. Но хотя Англія весьма богата глубокими бухтами съ удобными пристанями, она должна была создать себѣ за большія деньги много искусственныхъ портовъ: ея чудесная кайма гаваней создана больше ея промышленностью, чѣмъ природою. Франція, которой нужно сдѣлать больше для улучшенія портовъ, до сихъ поръ сдѣлала гораздо меньше: средиземный берегъ къ западу отъ Роны, и Атлантическій, отъ Бидассоа до Жиронды, не имѣютъ ни одного хорошаго порта, и даже насупротивъ самой Англіи, на южныхъ берегахъ Ламанша, многія, часто посѣщаемыя гавани доступны только при высокомъ приливѣ. Для улучшенія такого положенія вещей существуютъ большіе проекты, и должно радоваться, что торговыя палаты во многихъ приморскихъ городахъ Франціи умѣли принять на себя инициативу полезныхъ работъ. Государство слишкомъ обременено, чтобы помогать предпріятіямъ; синдикаты организуются и занимаются работами сами, ожидая, когда національный бюджетъ будетъ въ состояніи вознаградить ихъ расходы. Такимъ образомъ выиграно драгоцѣнное время для развитія общественнаго состоянія и, что еще важнѣе, города пріобрѣтаютъ привычку помогать самимъ себѣ, не обращаясь къ правительству. Къ сожалѣнію,

Віадукъ Марлэ.

провинція за неимѣніемъ инженеровъ должна за проектами обращаться въ Парижъ.

Несмотря на недостаточность хорошихъ портовъ, географическое положеніе Франціи, тѣмъ не менѣе, удивительно хорошо для морской торговли, и болѣе двухъ третей торговаго обмѣна съ заграницей совершается моремъ. Въ 1881 году морская торговля доходила до 7.000.201.700 франковъ; а сухопутная до 3.667.973.600 франковъ. Взглянувъ на два берега, Средиземнаго моря и океана, и на соединяющіе ихъ легкіе переходы, можно было бы придти къ заключенію, что французскій торговый флотъ служитъ въ Европѣ главнымъ посредникомъ торговли. На дѣлѣ же далеко не то; Франція, недавно еще занимавшая по своему торговому флоту третье мѣсто между державами Европы и Америки, теперь занимаетъ лишь ше-

стое: она стала ниже Италіи, Норвегіи и Германіи, и сохранила за собою превосходство только въ отношеніи пароваго флота. Со времени закона 1860 г., въ силу котораго иностранные флаги уравниваются въ портахъ Франціи съ флагами національными, страна не могла выдерживать безъ ущерба свободной торговой конкурренціи: она съ каждымъ годомъ теряла часть морской транспортной торговли, между тѣмъ какъ Англія значительно усиливала свою торговлю, и Францію превосходили послѣдовательно въ этомъ отношеніи Норвегія, Италія и Германія. Пятая часть торговаго флота Франціи принадлежитъ большимъ почтовымъ компаніямъ, получающимъ пособіе отъ государства, и, слѣдовательно стоитъ, благодаря бюджету, выше свободной конкурренціи. Кромѣ того, перевозка путешественниковъ и цѣнныхъ товаровъ дѣлаютъ изъ этихъ кораблей привилегированную группу, отдѣльную отъ настоящаго флота мелкихъ паровыхъ и парусныхъ судовъ. Отдѣливъ транспортно-морское движеніе, которымъ овладѣли покровительствуемыя почтовыя компаніи, на долю французской торговли остается лишь одна пятая часть всего торговаго обмѣна съ иностранными землями. Водоизмѣщеніе судовъ субсидированныхъ компаній въ 1875 г. было 129.376 тоннъ. Исключая изъ общаго числа субсидированныя суда, на долю французской заграничной торговли останется только пятая часть, и можно опасаться, что отношеніе это будетъ еще невыгоднѣе для Франціи.

Торговые флоты европейскихъ государствъ и С.-А. Штатовъ были въ 1881 году:

	Парусн. судовъ.	Тоннъ.	Пароходовъ.	Тоннъ.	Всего: Судовъ.	Всего: Тоннъ.
Британ. острововъ	19.325	3 688.008	5.505	3.003.988	24.830	6.691.996
Американскій	16.760	2.350.393	4.860	1.264.998	21.620	3.615.391
Норвежскій	7.618	1.454.777	359	65.627	7.977	1.520.404
Итальянскій	7.639	895.359	176	95.698	7.815	989.057
Германскій	4.031	942.759	458	251.648	4.509	1.194.403
Французскій	14.391	602.594	735	311.779	15.126	914.373
Испанскій	2.063	373.553	339	163.891	2.402	537.444
Голландскій	802	232.822	78	72.224	880	305.046
Русскій	4.276	378.894	326	88.990	4.602	467.884
Шведскій	3.397	450.368	754	79.245	4.151	529.613
Греческій	1.085	199.367	20	10.183	1.105	209.550
Австрійскій	500	220.801	81	65.755	581	286.556
Датскій	2.857	191.983	226	61.426	3.083	253.409

Количество французскихъ товаровъ, наг[illegible] женныхъ на французскія суда, правильно умен[illegible] шалось и не перестаетъ уменьшаться, такъ ка[illegible] французскія суда старше англійскихъ, италья[illegible] скихъ и норвежскихъ. Треть наличнаго соста[illegible] составляютъ суда, плавающія по 18 лѣтъ и [illegible] лѣе, среднимъ же числомъ по шестнадцати лѣ[illegible] при чемъ суда, вышедшія изъ службы, замѣ[illegible] ются новыми только отчасти [1]), и круше[illegible] становятся чаще. Поэтому Франція за перев[illegible] ку своихъ собственныхъ товаровъ должна уп[illegible] чивать иностраннымъ судовщикамъ ежего[illegible] до 300 милліоновъ. Строилось судовъ: въ 1[illegible] году на 116.000 тоннъ водоизмѣщенія, [illegible] 1867—81.000 т.; въ 1871—5.500; а въ 187[illegible] 26.000 т., изъ числа которыхъ 20.000 па[illegible] ныхъ и 6.000 паровыхъ.

Отношеніе французскаго флага къ иностр[illegible] нымъ въ 1861 г. было какъ 39 къ 100 фран[illegible] скихъ и 61 къ 100—иностранныхъ; а въ 1[illegible] году французскихъ 37 къ 100; а иностранн[illegible] какъ 63 къ 100. Подъ французскимъ флаг[illegible] было 7.274.477 тоннъ, а подъ иностранн[illegible] 12.147.016 тоннъ. Во всемъ свѣтѣ считае[illegible] 120.000 судовъ въ 118.822.250 т. Въ анг[illegible] скихъ портахъ въ 1881 году прошло 49.561.[illegible] тоннъ.

Для объясненія этого уменьшенія торгов[illegible] флота недостаточно обвиненія французов[illegible] мнимомъ отвращеніи ихъ къ морю. Исторія [illegible] казываетъ противное. Баски и провансаль[illegible] сентонжцы, бретонцы и нормандцы доказали с[illegible] способности, и еслибы существовали еще [illegible] чины, создавшія нѣкогда благосостояніе [illegible] Рошели, Сенъ-Мало и Дьеппа, какъ порт[illegible] снаряженія кораблей, города эти всегда стро[illegible] бы корабли и составляли бы экипажи изъ [illegible] ственныхъ моряковъ. Причины пониженія [illegible] Франціи навигаціонной промышленности и[illegible] ютъ преимущественно экономическое свойс[illegible] Французы не живутъ, какъ норвежцы, на узк[illegible] побережьи, которое не представляетъ ни[illegible] выхода, какъ только къ морю; имъ широко [illegible] крыты плодородныя поля внутренности стра[illegible] они не лишены, какъ большая часть англич[illegible] и итальянцевъ, наслѣдственнаго участія [illegible] землевладѣніи, а имѣютъ недвижимую собств[illegible] ность, и суровая необходимость не толкаетъ [illegible] въ морскую даль. Поэтому совершенно е[illegible] ственно, что установляется раздѣленіе тру[illegible] что въ великомъ европейскомъ трудѣ Фран[illegible] представляетъ главную заботу о транспорт[illegible] англичанамъ, тѣмъ болѣе, что трудъ ей сто[illegible] дороже и что мелочныя административныя п[illegible] вила дѣлаютъ болѣе затруднительнымъ вер[illegible] ваніе экипажей. Впрочемъ, примѣръ самой т[illegible] говой страны въ Европѣ—Бельгіи доказывае[illegible] что и безъ флота нація можетъ принимать вес[illegible] сильное участіе въ торговомъ движеніи.

[1]) Судовъ строится въ годъ: деревянныхъ 18.000 то[illegible] желѣзныхъ 9 000 тоннъ.

йствительно, если французское торговое ходство уменьшается, то торговля страны астаетъ въ необыкновенныхъ размѣрахъ: 830 г. она увеличилась въ восемь разъ и юслѣднія двадцать лѣтъ утроилась, хотя и ниже торговли Англіи. Торговля Англіи 1883 году выражалась слѣдующими циф- .: ввозъ 10.640.098.300 франковъ; вывозъ 5.743.600 франковъ; всего 16.635.841.900 иковъ.

орговля Франціи въ 1894 году выражалась ифрахъ привоза 4.795.000.000 и вывоза .125.000.000 франковъ. Специальная внѣш- торговля Франціи въ томъ же году соста- а 6.928.000.000; всего 15.848.000.000. По ѣ въ 1892 году переслано писемъ всякаго , посылокъ, журналовъ, образчиковъ, дѣло- ь бумагъ и проч. 1.548.293.038; а въ 1893 г. 2.333.003. Почтовый доходъ въ 1893 году 637.837 франковъ 89 сантимовъ, а по смѣтѣ 896 годъ 170.183.379 франковъ. Телеграфъ 896 году далъ 37.375.300 франковъ, а те- нъ 8.768.350 франковъ. Мѣстъ для пріема грамъ 11.338.

ажнѣйшія событія могутъ остановить эти хи лишь на весьма короткое время: вскорѣ ѣ погрома 1870 года, торговое движеніе а вошло въ свою полную силу. Несмотря однятіе почтовыхъ тарифовъ, не позволяю- ъ французамъ писать такъ часто, какъ ихъ ди, число корреспонденцій увеличилось, и, особенности. быстро возросло число теле- імъ.

прочемъ, по общему характеру торговли съ емными странами, Франція пользуется та- ь положеніемъ, которое свидѣтельствуетъ о ромышленномъ превосходствѣ, такъ какъ требуетъ, преимущественно, сырыхъ про- овъ, а даетъ въ обмѣнъ произведенія сво- фабрикъ: она покупаетъ сырой шелкъ, хло- ь, шерсть и возвращаетъ ихъ въ шелко- ъ и бумажныхъ тканяхъ, въ суднѣ и ко- ъ; получаемыя ею также въ большомъ ко- ствѣ сырыя кожи отправляются въ формѣ ѣланныхъ кожъ, обуви, перчатокъ, предме- › моды; ввозное дерево превращается въ эль; колоніальный и заграничный сахаръ цается и отправляется часто въ мѣста сво- происхожденія; маслянистыя зерна служатъ фабрикаціи маслъ и мылъ; тряпье превра- тся въ бумагу. Франція покупаетъ также ъ для прокормленія своего населенія и ка- ный уголь—для поддержанія своихъ фабрич- ъ заведеній; но она принимаетъ значитель- участіе въ прокормленіи своихъ европей- ъ сосѣдей, посылая имъ свои вина, овощи, бъ, сыры, масло, яйца и птицъ.

прочемъ, надо сказать, что за послѣдніе ı вывозъ, особенно фабричныхъ издѣлій, чительно уменьшился; всего сильнѣе регрессъ азился въ парижской промышленности:

Вывозъ французскихъ фабричныхъ издѣлій: въ 1872 г.—2.077.975.000 фр.; въ среднемъ, съ 1872 по 1876 г.—1.967.846.000 фр.; въ 1882 г.—1.857.165.000 фр.; въ среднемъ, съ 1877 по 1881 г.—1.737.433.000 фр.

Зато ввозъ, особенно пищевыхъ продуктовъ, значительно возросъ.

Торговля съѣстными припасами съ 1878 по 1883 г.: ввозъ 10.171.000.000 франковъ; вывозъ 4.986.000.000 франковъ; излишекъ ввоза 5.185.000.000 франковъ.

Въ дѣйствительности, впрочемъ, вывозъ гораздо значительнѣе, чѣмъ онъ показанъ въ оффиціальныхъ цифрахъ, такъ какъ иностранные путешественники, посѣщающіе Францію, увозятъ разныхъ товаровъ изъ Парижа и изъ другихъ большихъ городовъ, по крайней мѣрѣ на 600—800 милліоновъ франковъ. Точно также нельзя упускать изъ виду и тѣхъ большихъ процентовъ, которые выплачиваются французскимъ капиталистамъ привозными товарами за различныя предпріятія, основанныя ими за границею.

Главные предметы ввоза и вывоза въ 1876 и 1881 гг.

Ввозъ во франкахъ.

	1876 г.	1881 г.
Зерновые хлѣба	239.600.000	519.600.000
Шелкъ	543.000.000	391.100.000
Вино	25.300.000	361.900.000
Шерсть	277.200.000	304.300.000
Хлопокъ	229.200.000	225.400.000
Лѣсъ	202.400.000	211.400.000
Каменный уголь	173.100.000	170.700.700
Кожа	168.600.000	162.000.000
Скотъ	156.500.000	144.300.000
Масляныя зерна	79.300.000	123.500.000
Кофе	108.000.000	97.700.000
Иностранный сахаръ	53.700.000	85.300.000
Шерстяныя ткани	79.000.000	77.000.000
Бумажныя ткани	77.200.000	72.100.000

Вывозъ во франкахъ.

	1876 г.	1881 г.
Шерстяныя ткани	316.500.000	360.700.000
Шелковыя	295.900.000	245.100.000
Бумажныя	66.100.000	88.200.000
Вино	211.600.000	252.800.000
Сырецъ	172.100.000	197.100.000
Выдѣланная кожа	157.500.000	169.000.000
Токарныя издѣлія	176.600.000	162.000.000
Шерсть	74.800.000	105.600.000
Кожаныя издѣлія	77.600.000	100.200.000
Зерновые хлѣба	146.900.000	95.300.000
Верхнія вещи	90.700.000	92.800.000
Сыръ, масло	108.900.000	92.100.000
Сахаръ рафинадъ	135.200.000	83.600.000
Водка, ликеры	105.500.000	76.800.000

Ввозъ	сырыхъ матеріаловъ для промышленности въ 1882 г.	2.265.811.000 фр.
›	съѣстныхъ припасовъ,	1.614.794.000 ›
›	фабричныхъ произведеній	647.237.000 ›
›	другихъ товаровъ	293.983.000 ›
	Итого	4.821.825.000 фр.

Вывозъ товаровъ и сырыхъ про-		
» изведеній	1.539.504.000	фр.
» фабричныхъ издѣлій	1.853.530.000	»
» другихъ товаровъ	181.322.000	»
Итого	3.574.356.000	фр

Главные предметы ввоза были: пищевыхъ продуктовъ на 2.678.000.000 фр.; произведеній для промышленности 4.384.000.000 фр.; фабричныхъ издѣлій 1.583.000.00 фр. Предметы вывоза были: пищевыхъ продуктовъ на 1.668.000.000 фр.; произведеній для промышленности 1.692.000.000 фр.; фабричныхъ издѣлій 3.843.000.000 фр. По внѣшней торговлѣ ввозъ и вывозъ составлялъ, какъ уже сказано, 6.928.500.000 фр., которые по главнымъ государствамъ распредѣлялись въ 1894 г. слѣдующимъ образомъ:

	Ввозъ.	Вывозъ.
	Въ милліонахъ.	
Изъ Англіи	408,2	912,9
» Бельгіи	371,9	478,0
» С.-А. Штатовъ	327,0	185,8
» Германіи	310,3	324,6
» Россіи	282,0	23,8
» Англо-Индіи	211,7	13,4
» Алжира	207,7	199,3
» Испаніи	176,3	108,7
» Аргентины	168,1	50,5
» Италіи	121,6	98,1
» Китая	97,9	2,8
» Турціи	94,7	52,8
» Австріи	87,5	14,4
» Швейцаріи	66,6	129.9
» Швеціи	63,8	9,5
» Бразиліи	56,0	80,1
» Австраліи	55,4	2,6
» Чили	51,6	10,0

Главные предметы ввоза во Францію въ 1894 году составляли въ милліонахъ: сельскія произведенія на 363,1; шерсть—317,2; зерно и маслянистыя растенія—198,6; шелкъ и шелковые охлопки — 182,6; каменный уголь и коксъ—171,7; хлопокъ—168,7; лѣсъ—147,5; кофе—146,6; вино—144,8; скотъ—132,0; кожи и мѣха—115,9.

Главнѣйшіе же предметы вывоза въ томъ же году были: шерстяныя ткани на 242,3; вина—232,7; шелковыя ткани—223,5; токарныя издѣлія и игрушки—154,2; шерсть—123,6; бумажныя ткани — 113,1; платья и бѣлье — 101,3; шелкъ—89,1; выдѣланныя кожи—81,1; кожанныя издѣлія—80,4; сыръ и масло—65,9.

Нѣкоторая часть въ общемъ торговомъ движеніи Франціи составляетъ ея монополію, какъ торговля, которую она ведетъ съ своими дальними колоніями, Сенегаліею, Французскою Индіею, Новою Каледоніею, Гваделупою, Мартиникою, Гвіаною, остр. Соединенія и группою Мальгашскихъ островов; эта торговля съ 1870 года утроилась. Она пользуется также, по договору, спеціальными правами на ловлю трески на меляхъ Нью-Фаундлена; но эти навигаціонныя привиллегіи даютъ странѣ ничтожный доходъ, въ сравненіи съ свободною торговлею со
всѣми націями. Торговля съ одною Англіе
даетъ часто болѣе двухъ милліардовъ въ го
а съ Бельгіею болѣе милліарда. Всѣ успѣхи с
сѣднихъ націй въ своемъ торговомъ движе
приносятъ пользу и Франціи, потому что и
купка и продажа возрастаютъ безпрерывно о
страны къ странѣ, и потому, что народы, со
дарные между собою, питаютъ взаимно пр
мышленности. Торговля Франціи съ от
ленными колоніями въ 1880 году: ввозъ
103.100.000 фр.; вывозъ — 83.400.000 ф
итого—186.500.000 фр. Морская рыбная ло
въ 1880 году дала 86.917.668 фр., а торго
съ Алжиріею—252.989.887 фр., изъ которы
91.121.783 фр. составляли ввозъ, а 160.868.1
франковъ—вывозъ.

V.

Не разъ пытались составить матеріальн
балансъ Франціи; но это дѣло очень трудн
потому что численіе должно основываться
данныхъ болѣе или менѣе приблизительны
и элементы вопроса съ каждымъ годомъ пе
мѣщаются и перемѣшиваются различны
образомъ. Однако же общая сложность до
довъ французской націи навѣрное доходить
крайней мѣрѣ до 20 милліардовъ, но гора
ближе къ истинной была бы, повидимому, с
ма 25 милліардовъ, т. е. пять процентовъ
500 милліардовъ. Чтобы нести весь грузъ г
маднаго бюджета, давать правительству ст
значительныя суммы въ формѣ прямой ссу
или въ формѣ вкладовъ въ сберегательн
кассу (201.005.072 фр.), чтобы находить въ
же время необходимые источники для разв
земледѣлія и національной промышленнос
платить всѣ страховыя премія и рисковать м
ліардами въ заграничныхъ предпріятіяхъ
нужно, чтобы общій доходъ Франціи увели
вался быстро, и не только съ виду; вслѣдст
вздорожанія предметовъ и потребностей, и р
коши, а дѣйствительнымъ усиленіемъ дохо
ства у наибольшей части гражданъ; слѣдо
тельно, ежегодное увеличеніе національнаго
хода надо полагать въ размѣрѣ отъ 2-хъ до 3
процентовъ [1]). Въ большей части деревенск
общинъ довольство увеличилось до такой с
пени, что внутренность домовъ, хотя еще с
тается до 200.000 неимѣющихъ оконъ, с
по-истинѣ неузнаваема для людей предшеств
щаго поколѣнія. Въ пятьдесятъ лѣтъ норма
ное состояніе людей ровно удвоилось: съ 18
по 1830 г. средняя цѣнность наслѣдства б
1.674 фр., въ періодъ же съ 1861 по 186
она дошла до 3.229 фр. [2]), въ 1874 г. пре
шла пять тысячъ, а нынѣ болѣе шести тысячъ

[1]) Germain, „L'Économiste français", 1 іюля 187
[2]) Maurice Block, „Revue scientifique", 17 сер
1875 г.
[3]) Leroy Beaulieu, „L'Economiste français".

одный трудовой доходъ Франціи, опредѣ-
ій въ 25 милліардовъ, составляетъ 700
ювъ на каждое лицо, т. е. около 3.000
ювъ на семейство. Число капиталистовъ,
ющихся почти среднею нормальною ве-
ою дохода во Франціи, вѣроятно больше,
во всякой другой европейской странѣ.
емъ, крупныя состоянія также весьма
численны, и наоборотъ, около милліона
находятся въ нищетѣ, въ числѣ ли ни-
или, по крайней мѣрѣ, въ числѣ бѣдняковъ,
ые должны содержаться отчасти на счетъ
ъ. Число лицъ, требующихъ обществен
аготворительности, было 1.442.440. Кромѣ
превратности торговли, повышеніе и по-
іе цѣнностей, биржевая игра и, во мно-
случаяхъ, торговая нечестность — бы-
причинами многочисленныхъ банк-
въ, повергающихъ семьи внезапно изъ до-
ва въ нищету. Банкротствъ въ 1880 г.—
, пассивъ—237.363.000 фр., а активъ—
3.000 франковъ.

и трудно подвести балансъ матеріальному
ству Франціи, то это еще труднѣе относи-
умственнаго и нравственнаго ея состоя-
приводимыя въ этомъ отношеніи цифры
ъ совершенно относительное значеніе.
статистикѣ и поддаются преступленія,
упки и правонарушенія, зато добрыя
ъ нея ускользаютъ.

акъ опредѣлить истинное среднее число
й, не запрещаемыхъ закономъ? Число
знанныхъ семьею дѣтей, число несчаст-
, которыхъ общество держитъ въ тюрь-
или даже лишаетъ жизни, статистика
бійцъ, всѣ цифры, относящіяся къ развра-
ажамъ и убійствамъ, представляютъ, безъ
нія, элементы величайшей важности, ко-
моралистъ долженъ оцѣнить по достоин-
но ему слѣдуетъ изучать также, и при
съ гораздо большимъ стараніемъ, тѣ пере-
, которыхъ не можетъ обнаружить никакая
стика, потому что онѣ совершаются въ глу-
народной жизни, въ образѣ мыслей и чув-
ніяхъ. Именно въ этомъ-то внутреннемъ
ніи общества и приготовляются событія
е, чѣмъ обнаружиться въ прогрессѣ или
ѣ, въ счастливыхъ или гибельныхъ пере-
ахъ. Въ 1894 году было 286.662 брака;
разводовъ; 855.388 рожденій, изъ числа
ыхъ 778.937 законныхъ и 76.451 неза-
ыхъ и 815.620 смертей.

дебныхъ дѣлъ въ 1880 году—394.400;
енныхъ безъ послѣдствій—214.900; по-
скихъ проступковъ—351.300. Пригово-
ахъ ассизными судами — 3.840, судомъ
вительной полиціи—190.493. Заключен-
въ тюрьмахъ было 55.400 человѣкъ, не
политическихъ; въ исправительныхъ
еніяхъ—14.295, работа которыхъ оцѣнена
969.325 франковъ. Смертныхъ пригово-
ровъ было 11; исполненъ—1. Самоубійствъ было 7.213.

Цифры, доставленныя переписью для статистики различныхъ религій, доказываютъ, что оффиціальная статистика весьма невѣрна, когда выступаетъ за предѣлы простаго перечисленія. По административнымъ документамъ во Франціи считается 60.000 евреевъ, около 600.000 протестантовъ, а всѣ остальные жители принадлежатъ, безъ исключенія, къ католической религіи. Числа эти, вѣроятно, довольно близки къ истинѣ относительно израильтянъ и протестантовъ: первые, въ большинствѣ, иностраннаго происхожденія—либо германскаго, либо испанскаго и португальскаго, никогда не были очень многочисленны во Франціи; что касается протестантовъ, которыхъ считалось до милліона, когда имъ позволено было вступить въ гражданскую или политическую жизнь Франціи, то число ихъ, повидимому, дѣйствительно уменьшилось, вслѣдствіе смѣшанныхъ браковъ и совмѣстной жизни съ своими соотечественниками безъ вѣры или другаго вѣроисповѣданія. Но искренніе католики, вопреки оффиціальной статистикѣ, относятъ къ числу своихъ единовѣрцевъ далеко не всѣхъ французовъ, которые не принадлежатъ ни къ евреямъ, ни къ протестантамъ. Они знаютъ, что во всѣхъ частяхъ страны, и, главнымъ образомъ, въ городахъ множество людей остаются внѣ церкви по своему безразличію или враждебности къ ней. Какова относительная величина этихъ группъ—этого не позаботились еще опредѣлить ни администрація, ни духовенство, хотя такой списокъ далъ бы твердую точку опоры въ путаницѣ противорѣчивыхъ мнѣній.

Вѣрно только то, что католическая церковь во Франціи весьма могущественна, вѣроятно, могущественнѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было другой странѣ въ мірѣ. Въ ней именно духовенство представляетъ самую прочную организацію и собираетъ наибольшее количество денегъ на свои дѣла: здѣсь политики ищутъ лезвея сабли, ручка котораго находится въ Римѣ. Монастырей нынѣ больше, хотя они далеко не такъ богаты, какъ до революціи 1789 г., и не владѣютъ, какъ въ тѣ времена, четвертью всѣхъ земель, но имѣютъ еще болѣе благодаря затратѣ капиталовъ въ промышленности, въ морскихъ предпріятіяхъ. Благодаря поддержкѣ государства, духовенство владѣетъ 40.000 соборовъ, церквей и часовенъ. Число священниковъ до революціи—70.000; монаховъ—23.000; монахинь—37.000; всего—130.000. Считая священниковъ, семинаристовъ, монаховъ и монахинь, видно, что церковь имѣетъ во Франціи болѣе 250.000 оффиціальныхъ представителей, изъ которыхъ четыре пятыхъ принадлежатъ къ духовнымъ конгрегаціямъ. Собственно говоря, самый составъ духовенства нынѣ пополняется съ большимъ трудомъ, и еще недавно

дефицитъ служебнаго персонала въ епархіяхъ выразился въ одной-двѣнадцатой.

Вакантныхъ мѣстъ въ различныхъ епархіяхъ Франціи въ 1880 г.: 39 приходовъ, 1.716 частныхъ церквей, 1.523 викарствъ.

Въ началѣ 1880 г. «неутвержденныхъ правительствомъ» общинъ было 986, изъ нихъ—384 мужскихъ съ 7.444 монахами и 602 женскихъ съ 14.003 монахинями. Іезуитскій орденъ, одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ во Франціи, насчитываетъ 848 членовъ и располагаетъ 27 домами. Въ 1878 г. общее количество населенія этихъ духовныхъ общинъ доходило до 200.000, изъ которыхъ 160.000 приходилось на женщинъ; а монастырскія богатства достигаютъ въ настоящее время по меньшей мѣрѣ двухъ милліардовъ, если принять въ соображеніе, что одной недвижимости въ 1880 г. насчитывали на 740 милліоновъ франковъ. Съ 1872 по 1878 г. количество имуществъ и капиталовъ, завѣщанныхъ въ пользу церквей возросло на 56.350.000 франковъ. Такимъ образомъ церковь располагаетъ всѣми средствами къ тому, чтобы взять на себя большую часть первоначальнаго образованія.

Въ свѣтскихъ школахъ въ 1881 году было: 2.097.920 мальчиковъ и 1.179.050 дѣвочекъ; въ духовныхъ—470.710 мальчиковъ и 1.301.970 дѣвочекъ.

Правоспособность учебнаго персонала въ 1881 году:

Свѣтскаго.

Преподавателей съ правами	44.923
" без правъ	1.545
Преподавательницъ съ правами ...	25.035
" безъ правъ ...	1.876

Духовнаго.

Преподавателей съ правами	5.131
" безъ правъ	4.811
Преподавательницъ съ правами ...	12.111
" безъ правъ ...	27.328

Несмотря на упраздненіе нѣкоторыхъ монашескихъ орденовъ, болѣе половины женскихъ школъ въ 1883 г. находились въ вѣдѣніи духовныхъ лицъ, изъ которыхъ двѣ трети не имѣютъ образовательнаго ценза.

Положеніе первоначальнаго образованія въ декабрѣ 1881 г.:

Количество школъ: для мальчиковъ или смѣшанныхъ — 44.032; для дѣвочекъ — 30.409; всего—74.441; количество учениковъ постоянныхъ или непостоянныхъ — 5.049.365; въ 1884 году—6.600.000; преподавателей и преподавательницъ въ 1882 г.—124.965.

Среднихъ учебныхъ заведеній въ 1881 году: 335 лицеевъ и коллегій — 89.385 учениковъ; 496 частныхъ свѣтскихъ школъ — 31.260 учениковъ; 330 частныхъ духовныхъ школъ — 46.820 учениковъ.

По школьному воспитанію дѣтей, Франція стоитъ еще далеко ниже многихъ сосѣднихъ странъ.

Эта важнѣйшая обязанность націи долго была въ жалкомъ пренебреженіи. Въ іерархическомъ порядкѣ, учрежденномъ Наполеономъ и сохранившемся и до нашего времени, должностныя лица университета занимаютъ послѣднее мѣсто, слѣдуя оффиціально за чиновниками администраціи и финансовъ: образованію дано меньше значенія, чѣмъ репрессіи, надзору и казнѣ; къ счастію, мнѣнія о людяхъ слагаются нынѣ все болѣе и болѣе по личному достоинству человѣка. Въ нѣкоторыхъ общинахъ еще вовсе нѣтъ школъ; подборъ учителей труденъ, въ особенности вслѣдствіе весьма ограниченнаго, назначеннаго имъ бюджетомъ содержанія; программа образованія необыкновенно плоха. Число людей, не знающихъ азбуки, а, слѣдовательно, и не имѣющихъ даже надежды вступить когда-нибудь въ тотъ идеальный міръ, который открывается намъ книгами, составляетъ болѣе четверти населенія. Въ особенномъ пренебреженіи находится образованіе дѣвочекъ, да общественнымъ мнѣніемъ для нихъ и не требуется прочнаго образованія. Съ октября 1884 года всѣ преподаватели какъ мужскаго, такъ и женскаго пола должны имѣть дипломъ.

Впрочемъ, успѣхи во всѣхъ степеняхъ преподаванія весьма значительны; необходимость образованія понимается все больше и больше, пропорція невѣждъ въ новомъ поколѣніи уменьшается съ каждымъ годомъ; дѣти больше учатся, чѣмъ ихъ родители; вкусъ къ книгамъ распространяется все болѣе и болѣе; журналы становятся многочисленнѣе и необходимѣе; публичныя и частныя библіотеки основываются всюду; число ученыхъ обществъ за послѣднее поколѣніе утроилось.

Повидимому, всѣ смутно поняли, въ особенности послѣ послѣдней войны, что нація, чтобы быть дѣйствительно сильной, должна состоять изъ людей думающихъ. Ученіе улучшается, и молодежь, т. е. будущая Франція, превзойдетъ нынѣшнее поколѣніе.

Въ 1881 году въ свѣтскихъ школахъ было мальчиковъ 2.097.920, а дѣвочекъ 1.179.050, въ конгрегаціонныхъ мальчиковъ 470.710, а дѣвочекъ 1.301.970. Учителей въ свѣтскихъ школахъ 44.923 съ дипломами и 1.545 безъ дипломовъ; учительницъ 25.035 съ дипломами и 1876 безъ дипломовъ. Въ конгрегаціонныхъ школахъ учителей 5.131 съ дипломами и 4.811 безъ дипломовъ; учительницъ съ дипломами 12.111 и 27.328 безъ дипломовъ.

Первоначальныхъ школъ было: для мальчиковъ или смѣшанныхъ 44.052, а для дѣвочекъ 30.409; всего 74.441; учениковъ въ 1884 году было 6.600.000; учителей и учительницъ 124.965. Среднихъ учебныхъ заведеній было 335 лицеевъ или коллегій съ 89.385 учениками, 496 частныхъ свѣтскихъ съ 31.260 учени-

ками и 330 духовныхъ съ 46.820 учениками. Наконецъ въ 1880 году 243 общины вовсе не имѣли школъ.

Мужчинъ, не умѣвшихъ писать, было въ 1866 году 25,80 на 100, а въ 1882 году 13 на 100. Женщинъ въ 1866 году—41 на 100, а въ 1882 году 25 на 100. Среднее число безграмотныхъ въ 1866 году изъ ста 35,45, а въ 1882 г. 19 изъ ста.

Книгопечатаніе: въ 1875 году 21.006 книгъ; изъ числа этихъ книгъ 14.195 новыхъ или вновь изданныхъ. Въ 1880 году журналовъ во Франціи 2.968, изъ которыхъ 1.200 въ Парижѣ. Школьныхъ библіотекъ въ 1878 г. 20.000; книгъ, выданныхъ для чтенія въ теченіе года, 1.350.000. Профессіональныхъ школъ въ 1879 г. было 26, а въ 1883 г. 400.

Глава XV

Правительство и администрація.

I.

Французская община въ среднемъ далеко не такъ значительна по своему населенію, какъ испанская или итальянская. Въ этихъ южныхъ странахъ, въ особенности въ Италіи, жители группируются преимущественно въ городахъ, и даже земледѣльцы живутъ въ значительномъ числѣ въ томъ городѣ, который нѣкогда защищалъ ихъ за своими стѣнами. Привычка нѣкоторыхъ народовъ соединяться въ тѣсныя группы, когда другіе разсѣеваются по значительному пространству, можетъ быть объяснена частью инстинктомъ племени: предоставленные сами себѣ, жители страны или тѣснятся другъ къ другу, или уединяются, смотря по ихъ общительности или любви къ природѣ. Но, во всякомъ случаѣ, одною изъ главныхъ причинъ неравнаго распредѣленія людей въ различныхъ странахъ являются политическія условія. Тамъ, гдѣ войны и опустошенія были часты, жители, даже земледѣльцы, во избѣжаніе бѣдствій, принуждены были укрываться за каменными стѣнами: вотъ причина, по которой каждая итальянская община окружена защитительными валами. Во Франціи же и въ Германіи, гдѣ вполнѣ господствовалъ феодальный порядокъ, крестьяне также селились группами, но только у подножія укрѣпленныхъ замковъ. Наконецъ, въ странѣ Басковъ, въ Бретани и въ другихъ частяхъ Франціи, гдѣ обыкновенно подолгу бывалъ миръ, земледѣльцы селились вразсыпную, каждый подъ тѣнью своего дуба или каштана.

Вслѣдствіе этого древняго порядка вещей, французская сельская община обыкновенно весьма мала, или же населеніе ея распредѣлено на значительномъ пространствѣ. Во время переписи 1881 года болѣе 700 общинъ имѣли менѣе чѣмъ по 100 человѣкъ жителей, во многихъ было всего душъ по пятидесяти или семей по десяти. Болѣе двухъ третей этихъ округовъ не имѣли и тысячи душъ, т. е. средняго населенія французской общины, а между тѣмъ цѣлыя сотни городовъ и даже громадный Парижъ, равняющійся одинъ двумъ тысячамъ обыкновенныхъ общинъ, ставились при этомъ счисленіи рядомъ съ деревенскими общинами.

Населеніе общинъ Франціи въ 1881 году:

Общинъ менѣе чѣмъ въ.........	100	душъ	720
„ съ насел. отъ 100 до	500	„	16.150
„ „ „ „ 500 „	1.000	„	10.633
„ „ „ „ 1.000 „	2.000	„	5.899
„ „ „ „ 2.000 „	5 000	„	2.160
„ „ „ „ 5.000 „	10.000	„	312
„ „ „ въ 10.000	душъ и болѣе		223
Итого общинъ (по 1.044 жит. при 1.464 гектарахъ на общину)			36.097

Могутъ ли же имѣть серьезное значеніе политическаго тѣла нѣсколько сотенъ человѣкъ, въ особенности, если они разсѣяны на значительномъ пространствѣ, если центральная деревня состоитъ изъ незначительнаго числа домовъ? Такія общины едва только могутъ справиться съ удовлетвореніемъ первѣйшихъ интересовъ; въ нихъ не можетъ зародиться никакая мѣстная жизнь, и дѣйствительнымъ центромъ является непремѣнно ближайшій городъ. Поэтому не удивительно, что многія маленькія общины слились другъ съ другомъ вопреки административной рутинѣ и соревнованію деревень, часто тщательно поддерживаемому мѣстными чиновниками: при изслѣдованіи измѣненій территоріальныхъ границъ оказывается, что за послѣднее поколѣніе число французскихъ общинъ уменьшилось почти на тысячу: вотъ отчего многія имѣютъ двойныя и даже тройныя названія.

Число общинъ въ 1836 году было: 37.252 (36.854 съ Савойею безъ Эльзаса и Лотарин-

гіи). Число общинъ въ 1883 году было 36.105. Уменьшилось на 1.147.

Группы общинъ, т. е. кантоны и болѣе крупныя ихъ соединенія, округи и департаменты, имѣютъ совершенно произвольныя очертанія. Это дѣленіе Франціи на департаменты приблизительно равной величины, предложенное картографомъ Робертомъ де-Гессельномъ еще въ 1786 и принятое Народнымъ Собраніемъ лишь нѣсколько лѣтъ спустя, не имѣетъ въ себѣ ничего естественнаго. Придуманные для уничтоженія древней провинціальной организаціи, частныхъ управленій и остатковъ феодальныхъ привилегій, департаменты удачно замѣнили провинціи, которыя имѣли для своего существованія лишь «историческое право», т. е. право давности, и вовсе не согласовались съ крупными географическими дѣленіями территоріи. Но истинныя границы естественныхъ странъ, мѣстами совершенно тождественныя съ границами древнихъ галло-римскихъ pagi minores, не переставали признаваться жителями, несмотря на всѣ измѣненія границъ феодальныхъ или административныхъ: рельефъ почвы, характеръ земель, а слѣдовательно и различіе въ способахъ обработки, въ постройкахъ, въ мѣстныхъ обычаяхъ и въ образѣ жизни — вотъ достаточныя причины для сохраненія древнихъ дѣленій, хотя мѣстами границы ихъ весьма неопредѣленны, или же сглажены дорогими земледѣльческими улучшеніями, однообразіемъ, придаваемымъ землѣ обработкою, а человѣку—соціальной средою. Горожанинъ не всегда даже видитъ эти границы, но крестьянинъ узнаетъ ихъ съ перваго взгляда.

Всего французскихъ департаментовъ, въ томъ видѣ, какъ ихъ накроили, давъ имъ весьма неравныя по географическому значенію названія [1]), насчитывается въ настоящее время 86 или 87, если считать территорію Бельфора, и дѣлятся они на 362 округа, которые въ свою очередь дѣлятся на 2.868 кантоновъ и раздѣляются приблизительно на 36.000 общинъ.

Средняя поверхность подраздѣленій и населенія выражаются слѣдующими цифрами:

Департаментъ	607.554 гект.	433 012 чел.
Округъ	146.014 „	104.066 „
Кантонъ	18.430 „	18.135 „
Община	1.464 „	1.044 „

Изучающіе новѣйшую исторію Франціи не могутъ не замѣтить, насколько измѣнилось значеніе административныхъ округовъ со времени французской революціи. Правда, контуры крупныхъ дѣленій, округовъ и департаментовъ, остались почти неизмѣнившимися; но преобразованія общества придали колесамъ громадной машины гораздо болѣе быстрое дви-
женіе. Благодаря болѣе быстрымъ способам
сообщеній, Франція, такъ сказать, сократилас
и съ каждымъ годомъ нынѣшняго столѣт
окраины ея все болѣе и болѣе приближали
къ центру. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ никт
кромѣ развѣ курьера, не могъ бы проѣха
черезъ всю Францію отъ Дюнкирхена до Ба
оны или отъ Шербурга до Ниццы менѣе, чѣм
въ недѣлю, ѣхавши безостановочно, поче
мало находилось людей, согласныхъ подверга
себя такому утомленію. Теперь же съ одно
конца Франціи можно проѣхать на другой все
въ одинъ день. Итакъ въ отношеніи разсто
ній территорія стала въ семь разъ короче и
семь разъ уже, чѣмъ два поколѣнія тому н
задъ, т. е. составляетъ всего пятидесятую до
того, чѣмъ была прежде. Даже болѣе: насел
нія городовъ,—но не населенія отдаленны
деревень, для которыхъ разстоянія сократили
въ меньшей мѣрѣ,—не только приблизили
другъ къ другу фактически, но стали так
жить общею жизнью, благодаря непрестанно
обмѣну книгъ, журналовъ, писемъ, телеграмм
они становятся, такъ сказать, какъ бы везд
сущими. Нервная циркуляція быстрѣе, чѣмъ м
терьяльное движеніе торговли, и приводи
въ непрерывныя сношенія всѣ точки терр
торіи.

Такимъ образомъ въ обыкновенное вре
матерьяльное препятствіе разстоянія не ост
навливаетъ вліянія центральнаго управленія
населенія провинцій, хотя и не были уничт
жены никакія админстративныя дѣленія и по
раздѣленія страны. Если бы всѣ эти окру
образовались произвольно, по желанію своб
но группирующихся жителей, то они час
измѣняли бы и свою форму, и свои размѣр
дѣйствіемъ мѣстной инициативы; будучи же с
зданы просто центральною властью, они сл
жатъ только для ея укрѣпленія, такъ какъ
каждомъ главномъ пунктѣ департамента, окру
кантона, общины садится непосредствен
представитель правительства. Государство, в
оруженное всѣми средствами централиза
которыя предоставляютъ ему дороги, почт
желѣзные пути и телеграфы, и сверхъ все
долговременная рутина, пріобрѣтаетъ таки
образомъ все то, что теряетъ провинція, и
всякой деревушкѣ административныя колеса
могутъ не повиноваться двигателю, находящ
муся въ столицѣ, въ силу могущественной р
тины пріучаются даже думать одинаково. Т
кимъ образомъ Франціи грозила бы участь пр
вратиться въ громадную казарму чиновнико
если бы другія причины не дѣйствовали
смыслѣ противномъ бюрократическому вліяні

II.

Закономъ отъ 25 февраля 1875 г., освяти
шимъ политическую форму Франціи, существ

[1]) Вакке-Лало, „Description de la France, selon la réforme géographique".

ю уже 22 года, нація организована въ
і республики. Тѣмъ не менѣе учрежденія
ы по большей части являются монархи-
ии, какъ по происхожденію, такъ и по

іховность государства представляется
властями: палатою депутатовъ, сенатомъ
зидентомъ республики.
утаты выбираются всеобщею подачею
въ и баллотировкою въ округахъ, при
каждый округъ выбираетъ по крайней
одного депутата. Округа, содержащіе бо-
00.000 жителей, имѣютъ право назна-
столько депутатовъ, сколько разъ они
катъ по 100.000 человѣкъ жителей; дробь
ысячъ также даетъ право на депутата.
атъ состоитъ изъ 300 членовъ, четверть
ыхъ, избранная прежде всего народнымъ
ніемъ, безсмѣнна. Въ случаѣ смерти,
эти замѣняются сенатомъ другими, опять-
южизненными. Три другія четверти, из-
мыя коллегіями, состоящими въ каждомъ
гаментѣ и въ колоніяхъ изъ депутатовъ
и, генеральныхъ и окружныхъ совѣтни-
и одного депутата отъ муниципальнаго
і каждой общины, срокомъ на девять
возобновляются по третямъ каждые три

ва исполнительной власти, носящій на-
президента республики, избирается боль-
вомъ голосовъ сената и палаты депута-
соединяющимися въ національное собра-
)нъ избирается на семь лѣтъ и можетъ
избранъ снова. Въ случаѣ, если мѣсто
ется вакантнымъ вслѣдствіе смерти, или
кой другой причинѣ, обѣ палаты немед-
соединяются для выбора новаго прези-

ны сената и депутаты получаютъ по
франковъ въ годъ, президентъ же рес-
ки получаетъ 600.000 франковъ жало-
и, кромѣ того, ежегодно еще 300.000
овъ на представительство и 300.000
овъ на путешествія.
ва президента весьма обширны. Онъ
одываетъ законы, вотированные пала-
располагаетъ военною силою, назначаетъ
і гражданскія и военныя должности, за-
етъ договоры, но не можетъ объявить
без согласія на то палатъ; онъ можетъ
атъ собраніе палатъ, откладывать его по-
ибо и даже распускать палату депута-
если на то согласенъ сенатъ. Онъ отвѣт-
ъ лишь въ случаѣ государственной измѣ-
нъ избираетъ совѣтъ министровъ, кото-
зѣ вмѣстѣ отвѣчаютъ передъ палатами за
) политику правительства и каждый, кро-
го, отвѣтственъ за свои личныя дѣйствія.
исломъ одиннадцать: министръ юстиціи
оисповѣданій, министры: иностранныхъ
внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военный
министръ, министръ морской и колоній, ми-
нистръ общественнаго образованія и изящ-
ныхъ искусствъ, министръ земледѣлія и тор-
говли и министръ общественныхъ работъ,
почтъ и телеграфовъ. Пока длится власть, дан-
ная президенту, конституція можетъ быть пе-
ресматриваема лишь по его предложенію. Рѣ-
шенія, касающіяся конституціонныхъ зако-
новъ въ цѣломъ или въ частности, принимают-
ся не иначе, какъ большинствомъ голосовъ въ
національномъ собраніи, состоящемъ изъ чле-
новъ сената и палаты депутатовъ.

Къ числу высшихъ властей относится и го-
сударственный совѣтъ, обязанности котораго
довольно сложны. Составляя часть правитель-
ства, онъ предназначенъ подавать свое мнѣніе
о проектахъ, которые составлены въ парла-
ментѣ и которые національное собраніе найдетъ
нужнымъ послать ему, а также о законахъ,
предлагаемыхъ министерствомъ, и наконецъ
отвѣчать на всѣ тѣ вопросы, съ которыми обра-
щаются къ нему министры или президентъ рес-
публики. Государственный совѣтъ, въ кото-
ромъ предсѣдательствуетъ по праву министръ
юстиціи, состоитъ изъ вице-президента, два-
дцати двухъ ординарныхъ совѣтниковъ, пятна-
дцати экстраординарныхъ, двадцати четырехъ
докладчиковъ, двадцати первоклассныхъ и де-
сяти второклассныхъ аудиторовъ. Совѣтники и
докладчики выбираются президентомъ респуб-
лики, аудиторы же назначаются по конкурсу.
Государственный совѣтъ состоитъ изъ 4 отдѣ-
леній, изъ которыхъ одно рѣшаетъ спорныя
дѣла, что придаетъ ему большое администра-
тивное значеніе; другія отдѣленія вѣдаютъ дѣла
разныхъ министерствъ.

Выборнымъ собраніемъ, представляющимъ
частные интересы департамента въ цѣломъ
строю государства, является генеральный со-
вѣтъ. Члены его избираются всеобщею пода-
чею голосовъ по одному на каждый кантонъ;
но число этихъ депутатовъ не должно превы-
шать тридцати, а потому тамъ, гдѣ кантоновъ
больше, нѣкоторые соединяются по два и вы-
бираютъ одного общаго совѣтника. Полномочіе
продолжается шесть лѣтъ; половина совѣта
возобновляется каждые три года; но выбываю-
щіе члены могутъ быть вновь избираемы не-
опредѣленное число разъ. Генеральные совѣты
имѣютъ ежегодно двѣ сессіи, обыкновенно
весьма краткія: первая, въ которой обсуждается
бюджетъ, не можетъ продолжаться болѣе мѣ-
сяца; вторая же должна оканчиваться въ двѣ
недѣли; но могутъ быть экстренныя собранія
вслѣдствіе декрета, или же вслѣдствіе просьбы,
обращенной къ президенту двумя третями чле-
новъ. Генеральный совѣтъ помогаетъ префекту
въ администраціи департамента. Всѣ дѣла,
интересующія департаментъ, подвергаются его
обсужденію и вотированію; но ему однако же
запрещено выражать политическія мнѣнія. Его

гіи). Число общинъ въ 1883 году было 36.105. Уменьшилось на 1.147.

Группы общинъ, т. е. кантоны и болѣе крупныя ихъ соединенія, округи и департаменты, имѣютъ совершенно произвольныя очертанія. Это дѣленіе Франціи на департаменты приблизительно равной величины, предложенное картографомъ Робертомъ де-Гессельномъ еще въ 1786 и принятое Народнымъ Собраніемъ лишь нѣсколько лѣтъ спустя, не имѣетъ въ себѣ ничего естественнаго. Придуманные для уничтоженія древней провинціальной организаціи, частныхъ управленій и остатковъ феодальныхъ привилегій, департаменты удачно замѣнили провинціи, которыя имѣли для своего существованія лишь «историческое право», т. е. право давности, и вовсе не согласовались съ крупными географическими дѣленіями территоріи. Но истинныя границы естественныхъ странъ, мѣстами совершенно тождественныя съ границами древнихъ галло-римскихъ pagi minores, не переставали признаваться жителями, несмотря на всѣ измѣненія границъ феодальныхъ или административныхъ: рельефъ почвы, характеръ земель, а слѣдовательно и различіе въ способахъ обработки, въ постройкахъ, въ мѣстныхъ обычаяхъ и въ образѣ жизни — вотъ достаточныя причины для сохраненія древнихъ дѣленій, хотя мѣстами границы ихъ весьма неопредѣленны, или же сглажены дорогими земледѣльческими улучшеніями, однообразіемъ, придаваемымъ землѣ обработкою, а человѣку—соціальной средою. Горожанинъ не всегда даже видитъ эти границы, но крестьянинъ узнаетъ ихъ съ перваго взгляда.

Всего французскихъ департаментовъ, въ томъ видѣ, какъ ихъ накроили, давъ имъ весьма неравныя по географическому значенію названія [1]), насчитывается въ настоящее время 86 или 87, если считать территорію Бельфора, и дѣлятся они на 362 округа, которые въ свою очередь дѣлятся на 2.868 кантоновъ и раздѣляются приблизительно на 36.000 общинъ.

Средняя поверхность подраздѣленій и населенія выражаются слѣдующими цифрами:

Департаментъ	607.554	гект.	433.012	чел.
Округъ	146.014	„	104.066	„
Кантонъ	18.430	„	18.135	„
Община	1.464	„	1.044	„

Изучающіе новѣйшую исторію Франціи не могутъ не замѣтить, насколько измѣнилось значеніе административныхъ округовъ со времени французской революціи. Правда, контуры крупныхъ дѣленій, округовъ и департаментовъ, остались почти неизмѣнившимися; но преобразованія общества придали колесамъ громадной машины гораздо болѣе быстрое движеніе. Благодаря болѣе быстрымъ способамъ сообщеній, Франція, такъ сказать, сократилась, и съ каждымъ годомъ нынѣшняго столѣтія окраины ея все болѣе и болѣе приближались къ центру. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ никто, кромѣ развѣ курьера, не могъ бы проѣхать черезъ всю Францію отъ Дюнкирхена до Байоны и п отъ Шербурга до Ниццы менѣе, чѣмъ въ недѣлю, ѣхавши безостановочно, почему мало находилось людей, согласныхъ подвергать себя такому утомленію. Теперь же съ одного конца Франціи можно проѣхать на другой всего въ одинъ день. Итакъ въ отношеніи разстояній територія стала въ семь разъ короче и въ семь разъ уже, чѣмъ два поколѣнія тому назадъ, т. е. составляетъ всего пятидесятую долю того, чѣмъ была прежде. Даже болѣе: населенія городовъ,—но не населенія отдаленныхъ деревень, для которыхъ разстоянія сократились въ меньшей мѣрѣ,—не только приблизились другъ къ другу фактически, но стали также жить общею жизнью, благодаря непрестанному обмѣну книгъ, журналовъ, писемъ, телеграммъ; они становятся, такъ сказать, какъ бы вездѣсущими. Нервная циркуляція быстрѣе, чѣмъ матерьяльное движеніе торговли, и приводитъ въ непрерывныя сношенія всѣ точки территоріи.

Такимъ образомъ въ обыкновенное время матерьяльное препятствіе разстоянія не останавливаетъ вліянія центральнаго управленія на населенія провинцій, хотя и не были уничтожены никакія адмистративныя дѣленія и подраздѣленія страны. Если бы всѣ эти округа образовались произвольно, по желанію свободно группирующихся жителей, то они часто измѣняли бы и свою форму, и свои размѣры дѣйствіемъ мѣстной инициативы; будучи же созданы просто центральною властью, они служать только для ея укрѣпленія. такъ какъ въ каждомъ главномъ пунктѣ департамента, округа, кантона, общины садится непосредственный представитель правительства. Государство, вооруженное всѣми средствами централизаціи, которыя предоставляютъ ему дороги, почта, желѣзные пути и телеграфы, и сверхъ всего долговременная рутина, пріобрѣтаетъ такимъ образомъ все то, что теряетъ провинція, и во всякой деревушкѣ административныя колеса не могутъ не повиноваться двигателю, находящемуся въ столицѣ, въ силу могущественной рутины пріучаются даже думать одинаково. Такимъ образомъ Франціи грозила бы участь превратиться въ громадную казарму чиновниковъ, если бы другія причины не дѣйствовали въ смыслѣ противномъ бюрократическому вліянію.

II.

Закономъ отъ 25 февраля 1875 г., освятившимъ политическую форму Франціи, существо-

---

[1]) Вакке-Лало, „Description de le France, selon la réforme géographique“.

вавшую уже 22 года, нація организована въ формѣ республики. Тѣмъ не менѣе учрежденія страны по большей части являются монархическими, какъ по происхожденію, такъ и по духу.

Верховность государства представляется тремя властями: палатою депутатовъ, сенатомъ и президентомъ республики.

Депутаты выбираются всеобщею подачею голосовъ и баллотировкою въ округахъ, при чемъ каждый округъ выбираетъ по крайней мѣрѣ одного депутата. Округа, содержащіе болѣе 100.000 жителей, имѣютъ право назначить столько депутатовъ, сколько разъ они содержатъ по 100.000 человѣкъ жителей; дробь ста тысячъ также даетъ право на депутата.

Сенатъ состоитъ изъ 300 членовъ, четверть которыхъ, избранная прежде всего народнымъ собраніемъ, безсмѣнна. Въ случаѣ смерти, члены эти замѣняются сенатомъ другими, опять-таки пожизненными. Три другія четверти, избираемыя коллегіями, состоящими въ каждомъ департаментѣ и въ колоніяхъ изъ депутатовъ области, генеральныхъ и окружныхъ совѣтниковъ, и одного депутата отъ муниципальнаго совѣта каждой общины, срокомъ на девять лѣтъ, возобновляются по третямъ каждые три года.

Глава исполнительной власти, носящій названіе президента республики, избирается большинствомъ голосовъ сената и палаты депутатовъ, соединяющимися въ національное собраніе. Онъ избирается на семь лѣтъ и можетъ быть избранъ снова. Въ случаѣ, если мѣсто останется вакантнымъ вслѣдствіе смерти, или по какой другой причинѣ, обѣ палаты немедленно соединяются для выбора новаго президента.

Члены сената и депутаты получаютъ по 9.000 франковъ въ годъ, президентъ же республики получаетъ 600.000 франковъ жалованья и, кромѣ того, ежегодно еще 300.000 франковъ на представительство и 300.000 франковъ на путешествія.

Права президента весьма обширны. Онъ обнародываетъ законы, вотированные палатами; располагаетъ военною силою, назначаетъ на всѣ гражданскія и военныя должности, заключаетъ договоры, но не можетъ объявить войны безъ согласія на то палатъ; онъ можетъ созывать собраніе палатъ, откладывать его почему-либо и даже распускать палату депутатовъ, если на то согласенъ сенатъ. Онъ отвѣтственъ лишь въ случаѣ государственной измѣны. Онъ избираетъ совѣтъ министровъ, которые всѣ вмѣстѣ отвѣчаютъ передъ палатами за общую политику правительства и каждый, кромѣ того, отвѣтственъ за свои личныя дѣйствія. Ихъ числомъ одиннадцать: министръ юстиціи и вѣроисповѣданій, министры: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военный министръ, министръ морской и колоній, министръ общественнаго образованія и изящныхъ искусствъ, министръ земледѣлія и торговли и министръ общественныхъ работъ, почтъ и телеграфовъ. Пока длится власть, данная президенту, конституція можетъ быть пересматриваема лишь по его предложенію. Рѣшенія, касающіяся конституціонныхъ законовъ въ цѣломъ или въ частности, принимаются не иначе, какъ большинствомъ голосовъ въ національномъ собраніи, состоящемъ изъ членовъ сената и палаты депутатовъ.

Къ числу высшихъ властей относится и государственный совѣтъ, обязанности котораго довольно сложны. Составляя часть правительства, онъ предназначенъ подавать свое мнѣніе о проектахъ, которые составлены въ парламентѣ и которые національное собраніе найдетъ нужнымъ послать ему, а также о законахъ, предлагаемыхъ министерствомъ, и наконецъ отвѣчать на всѣ тѣ вопросы, съ которыми обращаются къ нему министры или президентъ республики. Государственный совѣтъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ по праву министръ юстиціи, состоитъ изъ вице-президента, двадцати двухъ ординарныхъ совѣтниковъ, пятнадцати экстраординарныхъ, двадцати четырехъ докладчиковъ, двадцати первоклассныхъ и десяти второклассныхъ аудиторовъ. Совѣтники и докладчики выбираются президентомъ республики, аудиторы же назначаются по конкурсу. Государственный совѣтъ состоитъ изъ 4 отдѣленій, изъ которыхъ одно рѣшаетъ спорныя дѣла, что придаетъ ему большое административное значеніе; другія отдѣленія вѣдаютъ дѣла разныхъ министерствъ.

Выборнымъ собраніемъ, представляющимъ частные интересы департамента въ цѣломъ строю государства, является генеральный совѣтъ. Члены его избираются всеобщею подачею голосовъ по одному на каждый кантонъ; но число этихъ депутатовъ не должно превышать тридцати, а потому тамъ, гдѣ кантоновъ больше, нѣкоторые соединяются по два и выбираютъ одного общаго совѣтника. Полномочіе продолжается шесть лѣтъ; половина совѣта возобновляется каждые три года; но выбывающіе члены могутъ быть вновь избираемы неопредѣленное число разъ. Генеральные совѣты имѣютъ ежегодно двѣ сессіи, обыкновенно весьма краткія: первая, въ которой обсуждается бюджетъ, не можетъ продолжаться болѣе мѣсяца; вторая же должна оканчиваться въ двѣ недѣли; но могутъ быть экстренныя собранія вслѣдствіе декрета, или же вслѣдствіе просьбы, обращенной къ президенту двумя третями членовъ. Генеральный совѣтъ помогаетъ префекту въ администраціи департамента. Всѣ дѣла, интересующія департаментъ, подвергаются его обсужденію и вотированію; но ему однако же запрещено выражать политическія мнѣнія. Его

рѣшенія могутъ быть отмѣнены лишь правительственнымъ декретомъ. Въ случаѣ, если бы народные представители были разогнаны силою, то каждый генеральный совѣтъ долженъ назначить двухъ своихъ членовъ въ качествѣ депутатовъ для составленія новаго собранія, обязаннаго принимать всѣ мѣры для возстановленія всеобщей безопасности, обращаться къ народу и противиться всѣми возможными средствами совершенію посягательства.

Администраторомъ департамента является префектъ, чиновникъ, назначаемый непосредственно президентомъ республики по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго онъ зависитъ и который посылаетъ ему свои инструкціи; впрочемъ, онъ является агентомъ и всѣхъ другихъ министровъ, и власть его обнимаетъ всѣ общественныя службы. Онъ можетъ просить у правительства разрѣшенія отмѣнять тѣ изъ постановленій генеральнаго совѣта, которыя кажутся ему противными духу закона; онъ имѣетъ также право присутствовать при всякомъ засѣданіи и подавать свое мнѣніе по всѣмъ рѣшеніямъ или предположеніямъ совѣта. Онъ наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ и за сохраненіемъ общественнаго порядка. Какъ представитель департамента, онъ обязанъ наблюдать также за исполненіемъ постановленій генеральнаго совѣта. Онъ ассигнуетъ расходы, вотированные этимъ выборнымъ собраніемъ, и отдаетъ въ нихъ отчетъ.

Администрація округовъ, которыхъ приходится среднимъ числомъ по четыре на департаментъ, устроена по образцу администраціи департаментовъ. Окружной совѣтъ, избираемый на шесть лѣтъ и возобновляемый на половину каждые три года, состоитъ изъ представителей кантоновъ, хотя, правда, число ихъ не можетъ превышать девяти. Совѣтъ этотъ распредѣляетъ между общинами прямые налоги, дѣлаетъ нѣкоторыя второстепенныя постановленія и формулируетъ мнѣнія, касающіяся мѣстныхъ интересовъ. Кромѣ того, онъ помогаетъ подпрефекту, назначенному управлять округомъ подъ руководствомъ префекта.

Кантонъ, состоящій среднимъ числомъ изъ тринадцати общинъ, не имѣетъ ни мѣстнаго совѣта, ни особой администраціи; онъ составляетъ лишь особый юридическій округъ.

Община есть наименьшая «административная единица» страны. Она блюдетъ свои интересы при посредствѣ муниципальнаго совѣта, имѣющаго отъ 12 до 80 членовъ, смотря по числу населенія. Въ Парижѣ и Ліонѣ совѣтники избираются не тайною подачею голосовъ по спискамъ, какъ въ другихъ общинахъ, но по отдѣльнымъ округамъ въ числѣ 20 для столицы и 6 для втораго города Франціи; полномочіе ихъ продолжается пять лѣтъ. Муниципальный совѣтъ разсуждаетъ объ интересахъ общины, заботится о ея благосостояніи и опредѣляетъ нѣкоторые расходы; за исключеніемъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ пунктовъ, постановленія его подлежатъ утвержденію префекта. Глава общинной администраціи, т. е. меръ, долженъ былъ избираемъ изъ среды совѣта; Парижъ и Ліонъ имѣютъ меровъ въ каждомъ кварталѣ. Сложныя обязанности мера касаются и общины, и государства, и такимъ образомъ онъ является представителемъ двухъ различныхъ принциповъ, часто противоположныхъ другъ другу. Въ то же время меръ является и гражданскимъ чиновникомъ, и ведетъ списки рожденіямъ, бракамъ и погребеніямъ. Жалованья онъ не получаетъ, равно какъ и муниципальные совѣтники. Смотря по величинѣ общины, у него бываетъ одинъ или нѣсколько помощниковъ, назначаемыхъ такъ же, какъ и первые муниципальные чины.

III.

Юрисдикція раздѣляется на гражданскую и торговую, уголовную, административную и нѣкоторыя спеціальныя отрасли, представляемыя военнымъ и морскимъ судомъ, дисциплинарными совѣтами и контролемъ.

Для гражданскихъ дѣлъ каждый кантонъ имѣетъ своего мироваго судью, который рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла по искамъ, не превышающимъ 100 франковъ и съ правомъ апелляціи до 200 франковъ. Кромѣ того онъ имѣетъ и другія обязанности, напримѣръ— накладывать и снимать печати, созывать судебные или семейные совѣты и предсѣдательствовать въ нихъ. Наконецъ всѣ дѣла суда первой инстанціи, какого бы рода они ни были, должны пройти черезъ его руки для соблюденія формальности примиренія.

Суды первой инстанціи имѣются въ административныхъ центрахъ каждаго округа. Они разбираютъ по апелляціямъ дѣла, передаваемыя имъ мировыми судьями, на суммы, превышающія 100 франковъ, и кромѣ того вѣдаютъ всѣ другіе споры безапелляціонно до суммы въ 1.500 франковъ и съ правомъ апелляціи свыше ея. Надъ судами первой инстанціи стоятъ апелляціонные суды, произносящіе окончательные приговоры по тѣмъ дѣламъ, по которымъ законъ допускаетъ апелляцію.

Для торговыхъ дѣлъ учреждены по различнымъ городамъ, гдѣ требуетъ того движеніе промышленности и торговли, особые суды изъ судей, выбираемыхъ изъ среды купцовъ купеческимъ собраніемъ. Въ маловажныхъ окружныхъ административныхъ центрахъ обыкновенные гражданскіе суды судятъ и коммерческія дѣла. Коммерческіе суды рѣшаютъ также безапелляціонно дѣла до суммы 1.500 франковъ и съ правомъ апелляціи дѣла свыше этой суммы.

Уголовная юрисдикція состоитъ: изъ простыхъ полицейскихъ судовъ, наказывающихъ полицейскія нарушенія законовъ; исправительныхъ судовъ, преслѣдующихъ проступки, и ассизныхъ судовъ, вѣдающихъ преступленія. Полицейскія право-нарушенія подсудны кантонному мировому судьѣ; въ проступкахъ же компетентны суды первой инстанціи; такимъ образомъ особо стоитъ только ассизный судъ присяжныхъ, дѣйствующій подъ руководствомъ трехъ совѣтниковъ. Присяжные судьи, которыхъ въ Сенскомъ департаментѣ 3.000, а въ другихъ департаментахъ отъ 400 до 600, избираются изъ людей не моложе 30-ти лѣтняго возраста особою уѣздною коммисіею, состоящею изъ мироваго судьи, его помощниковъ и общинныхъ старшинъ. Коммисіи этой предоставлено право помѣщать въ избирательные списки и исключать изъ нихъ всѣхъ, кого она сама намѣтитъ. Точно такое же полномочіе предоставлено и окружной коммисіи, состоящей изъ предсѣдателя гражданскаго отдѣленія судебной палаты, изъ мировыхъ судей и главныхъ совѣтниковъ; кромѣ того эта коммисія назначаетъ добавочныхъ присяжныхъ 300 для Парижа и по пятьдесятъ для каждаго департамента. За десять дней до сессіи изъ намѣченныхъ лицъ выбираютъ по жребію 36 дѣйствительныхъ присяжныхъ и 4 запасныхъ, которые и присутствуютъ въ залѣ суда. Изъ нихъ опять-таки по назначенію коммисіи избираютъ 12 присяжныхъ судей, которые и вершаютъ судьбу обвиняемыхъ. Вердиктъ читаетъ обыкновенно избранный ими самими старшина.

Надъ этими различными судилищами стоитъ только одинъ верховный судъ: это судъ кассаціонный, находящійся въ Парижѣ. Всякое рѣшенное окончательно дѣло, гражданское, коммерческое и уголовное, можетъ быть передано въ него и перерѣшено имъ въ случаяхъ несоблюденія формы, невѣрнаго примѣненія закона и превышенія власти; но кассаціонный судъ обыкновенно ограничивается отмѣною представленнаго ему рѣшенія и передачею дѣла въ другой судъ для новаго разбирательства. Если же второй судъ рѣшитъ такъ же, какъ первый, то кассаціонный судъ, соединивъ всѣ палаты, снова отмѣняетъ рѣшеніе и отправляетъ дѣло въ третій судъ, обязанный уже постановить рѣшеніе согласно съ мнѣніемъ верховнаго суда. Наконецъ существуетъ еще судъ для рѣшенія споровъ и препирательствъ между различными административными лицами и судебными властями; судъ этотъ состоитъ изъ трехъ членовъ государственнаго совѣта, избранныхъ своими коллегами, изъ трехъ совѣтниковъ кассаціоннаго департамента и изъ четырехъ другихъ членовъ подъ предсѣдательствомъ государственнаго канцлера.

Кассаціонный судъ состоитъ изъ трехъ палатъ: палаты прошеній, которая разсматриваетъ апелляціи и принимаетъ или не принимаетъ ихъ, и палатъ гражданской и уголовной, обязанныхъ постановлять рѣшенія по принятымъ апелляціямъ.

При каждомъ судѣ первой инстанціи, при судахъ апелляціонныхъ и при судѣ кассаціонномъ имѣются особаго рода судьи, назначаемые верховною властью, которые, подъ названіемъ государственныхъ прокуроровъ, обязаны представлять собою общество и блюсти за строгимъ исполненіемъ закона.

Судовъ первой инстанціи 359 (1879 г.); они раздѣляются на десять классовъ и состоятъ по меньшей мѣрѣ изъ предсѣдателя и двухъ судей и неопредѣленнаго числа судей дополнительныхъ, которые жалованья не получаютъ. Прокурорскій надзоръ имѣетъ здѣсь представителемъ прокурора республики съ однимъ или нѣсколькими помощниками.

Апелляціонныхъ судовъ 26; они состоятъ изъ трехъ палатъ: палаты гражданской, которая не можетъ состоять менѣе чѣмъ изъ 7 совѣтниковъ, палаты исправительной и палаты обвинительной. Прокурорскій надзоръ при апелляціонныхъ судахъ имѣетъ своимъ представителемъ генеральнаго прокурора съ помощниками и генеральными адвокатами. При кассаціонномъ судѣ тѣ же роли исполняетъ одинъ прокуроръ и шесть генеральныхъ адвокатовъ.

Въ ассизномъ судѣ, если онъ находится въ такомъ департаментѣ, гдѣ есть судъ апелляціонный, отъ прокурорскаго надзора засѣдаетъ генеральный прокуроръ и его помощники или генеральные адвокаты; въ другихъ же департаментахъ— прокуроръ республики и его помощники. Весь личный составъ суда вполнѣ зависитъ отъ министра юстиціи или хранителя печатей, по предложенію котораго президентъ республики назначаетъ на различныя должности.

Всѣ споры между государствомъ и частными лицами по поводу налоговъ, купли и продажи или договоровъ съ государствомъ, касающихся продовольствія или общественныхъ работъ, подлежатъ особому суду, а именно совѣту префектуры, состоящему при префектѣ въ каждомъ главномъ городѣ департамента, и отправляющему юридическія обязанности, независимо отъ помощи, которую онъ оказываетъ префекту по администраціи департамента. Рѣшенія совѣтовъ префектуры неокончательны, и апелляція на нихъ подается въ государственный совѣтъ.

Споры между работниками и хозяевами разбираются въ другомъ особомъ судѣ, въ совѣтѣ добросовѣстныхъ, состоящемъ изъ хозяевъ и работниковъ; этотъ судъ, назначаемый собраніемъ членовъ по выбору префекта, рѣшаетъ окончательно дѣла на сумму до 100 франковъ; по другимъ же дѣламъ апелляціи на него подаются въ коммерческій судъ.

Контроль обязанъ постановить рѣшенія по

отчетамъ всѣхъ, завѣдывающихъ общественными деньгами.

Между особыми судьями наибольшее значеніе имѣютъ суды военные, не по своимъ обыкновеннымъ правамъ, такъ какъ вѣдаютъ только преступленія и проступки, совершенные военными, состоящими на дѣйствительной службѣ, но по тому всемогуществу, которое далъ имъ законъ отъ 8 августа 1849 г. на время осаднаго положенія. Когда дѣйствуетъ этотъ законъ, тогда всѣ административныя и полицейскія мѣры находятся въ рукахъ военныхъ начальниковъ, и всякій гражданинъ можетъ быть судимъ не своимъ обыкновеннымъ судомъ, а судомъ, состоящимъ изъ полковника или подполковника въ качествѣ предсѣдателя, и батальоннаго или эскадроннаго командира, двухъ капитановъ, одного поручика, одного подпоручика и одного унтеръ-офицера. Въ этомъ судѣ разслѣдываніе дѣла находится въ рукахъ офицера, котораго называютъ капитаномъ-докладчикомъ; прокурорскій же надзоръ представляетъ собою другой офицеръ, который носитъ названіе правительственнаго коммисара. Военные суды судятъ окончательно. Рѣшенія ихъ могутъ быть переданы лишь въ другой военный судъ, который, подъ названіемъ ревизіоннаго совѣта, исполняетъ роль аналогичную съ кассаціоннымъ судомъ. Если онъ отмѣняетъ представленное ему рѣшеніе, то отсылаетъ дѣло въ другой совѣтъ для вторичнаго разбирательства.

Морскіе суды, находящіяся въ главныхъ пунктахъ пяти морскихъ округовъ, состоятъ изъ пяти морскихъ офицеровъ различныхъ чиновъ и двухъ судей гражданскаго суда первой инстанціи. Особый коммисаръ отъ правительства представляетъ въ немъ прокурорскій надзоръ. Суды эти судятъ исключительно проступки и преступленія, совершенные въ морскомъ вѣдомствѣ и моряками, находящимися на службѣ. Морскіе суды, какъ и военные, имѣютъ различный составъ, смотря по чину обвиняемаго. Наконецъ, есть еще дисциплинарные суды, которые существуютъ въ различныхъ организованныхъ корпораціяхъ, какъ напримѣръ въ обществахъ адвокатовъ, нотаріусовъ, повѣренныхъ, и обязаны судить нарушенія правилъ того общества, къ которому принадлежатъ; они назначаютъ дисциплинарныя наказанія.

Къ такъ называемымъ тѣлеснымъ наказаніямъ, назначаемымъ судами, кромѣ смертной казни, принадлежатъ каторга и заключеніе. Со времени отмѣны остроговъ для каторжниковъ, приговоренные къ каторжнымъ работамъ несутъ свое наказаніе въ исправительныхъ заведеніяхъ, находящихся внѣ предѣловъ Франціи: цвѣтные и арабы — въ Гвіанѣ, а бѣлые — въ Новой Каледоніи. Приговоренные къ заключенію срокомъ на одинъ годъ и менѣе отправляются въ департаментскія тюрьмы, которыя вѣрнѣе было бы *назвать окружными*, такъ какъ онѣ есть почти въ каждомъ окружномъ городѣ; приговоренные же болѣе чѣмъ на годъ — содержатся въ центральныхъ исправительныхъ или смирительныхъ домахъ. Этихъ смирительныхъ домовъ существуетъ двадцать четыре и въ томъ числѣ восемь для женщинъ. Кромѣ того, есть заведеній шестьдесятъ для молодыхъ преступниковъ, содержащихся или государствомъ, или обществами попечителей по образцу колоніи Меттрей.

Политическія наказанія суть: ссылка на всю жизнь, заключеніе въ крѣпости и изгнаніе.

IV.

Во Франціи государствомъ признаны три вѣроисповѣданія, священнослужители которыхъ имѣютъ свою долю въ бюджетѣ, а именно: католическое, протестантское двухъ главныхъ дѣленій: церкви аугсбургской и церкви реформатской, и израильское. Въ Алжирѣ признано также магометанское вѣроисповѣданіе. Священнослужители этихъ вѣроисповѣданій освобождены отъ военной службы.

Католическая Франція раздѣляется на епархіи, управляемыя архіепископами или епископами, и на приходы, управляемые священниками. Назначенія кардиналовъ, архіепископовъ и епископовъ не могутъ совершиться безъ соглашенія между папою и французскимъ правительствомъ, которое впрочемъ предоставляетъ себѣ право контролировать всѣ дѣйствія прелатовъ, чтобы они не захватывали свѣтской власти, и жаловаться въ случаѣ злоупотребленій въ государственный совѣтъ.

Главные викаріи, назначеніе которыхъ также должно быть одобрено государствомъ, помогаютъ прелатамъ въ отправленіи ихъ обязанностей; кромѣ того епископомъ назначается утверждаемый правительствомъ капитулъ канониковъ, который не можетъ собраться безъ разрѣшенія епископа. За епископами въ церковной іерархіи стоятъ священники, исправляющіе должность священниковъ и викаріи. Молодые люди, предназначаемые къ священнослуженію, воспитываются въ особыхъ учебныхъ заведеніяхъ, называемыхъ семинаріями.

Архіепископства суть:	Епископства:
Парижъ	Шартръ, Мо, Орлеанъ, Блуа, Версаль.
Арль, Э и Амбренъ	Марсель, Фрежюсъ и Тулонъ, Динь, Гапъ, Ницца, Аячіо.
Альби	Родезъ, Кагоръ, Мондъ, Перпиньянъ.
Авиньонъ	Нимъ, Валансъ, Вивье, Монпелье.
Безансонъ	Верденъ, Беллей, Сенъ-Дье, Нанси.
Бордо	Ажанъ, Ангулемъ, Пуатье, Перигё, Ла-Рошель, Люсонъ.
Буржъ	Клермонъ, Лиможъ, Ле-Пюи, Тюль, Сенъ-Флуръ.
Камбрэ	Аррасъ.
Ліонъ и Вьенъ	Отэнъ, Лангръ, Дижонъ, Сенъ-Клодъ, Гренобль.

Архіепископства суть:	Епископства:
Ошъ	Эръ и Даксъ, Тарбъ, Байонна.
Реймсъ	Суассонъ, Шалонъ-на-Марнѣ, Бовэ, Амьенъ.
Реннъ	Кемперъ, Ваннъ, Сенъ-Бріё.
Руанъ	Байё, Эврё, Се, Кутансъ.
Сансъ и Оксерръ	Труа, Неваръ, Муленъ.
Тулуза-Нарбонна	Монтобанъ, Памье, Каркассонъ.
Туръ	Ле-Мансъ, Анжеръ, Нантъ Лаваль.
Шамбери	Анneси, Тарантезъ, Моріеннъ.

Въ реформатской церкви нѣтъ іерархіи; пасторы, назначаемые правительствомъ по представляемому церквами списку, всѣ равны между собою въ каждомъ территоріальномъ округѣ, и предсѣдатель каждой такой группы есть только «первый между равными». Консисторій всего около ста. Съ согласія министра вѣроисповѣданій, уполномоченные отъ церквей могутъ соединиться въ областные и общіе синоды.

Пасторы Аугсбургской церкви назначаются консисторіею по представленію пресвитеріанскаго совѣта, существующаго въ каждой церкви и состоящаго изъ 8 старѣйшинъ; двое изъ этихъ старѣйшинъ, вмѣстѣ съ пасторомъ каждой церкви, выбранные пресвитеріанскимъ совѣтомъ, составляютъ консисторію въ каждомъ округѣ. Высшую ступень іерархіи представляетъ частный синодъ, состоящій изъ всѣхъ членовъ консисторіи, собирающихся разъ въ годъ. Наконецъ главный синодъ, состоящій изъ пасторовъ, изъ двойного количества свѣтскихъ членовъ, избираемыхъ частными синодами и изъ одного делегата отъ богословскаго факультета, собирается разъ въ три года то въ Парижѣ, то въ Монбельярдѣ: это верховная инстанція духовнаго вѣдомства; въ важныхъ случаяхъ онъ можетъ созывать учредительный синодъ.

Протестантскихъ семинарій двѣ: Парижскую семинарію посѣщаютъ какъ лютеране, такъ и реформаты; Монтобанская семинарія считается исключительно реформатской; кромѣ того студенты богословскаго факультета въ Женевѣ совершенно слились съ французскими семинаристами.

Израильское вѣроисповѣданіе управляется центральною консисторіею, находящеюся въ Парижѣ и состоящею изъ великаго раввина и восьми свѣтскихъ членовъ, избираемыхъ почетными лицами восьми консисторскихъ округовъ Франціи. Великій раввинъ назначается на всю жизнь, съ разрѣшенія государства, центральною консисторіею, въ присутствіи депутатовъ отъ провинцій. На немъ лежитъ верховный надзоръ за вѣроисповѣданіемъ и право осужденія прихожанъ. Департаментскіе великіе раввины выбираются собраніемъ почетныхъ лицъ. Главная израильская семинарія находится въ Парижѣ.

V.

Общественное образованіе находится подъ руководствомъ министра или ректора университета. Высшій совѣтъ общественнаго образованія состоитъ изъ 9 членовъ, назначаемыхъ президентомъ, и 47 выбранныхъ различными учеными корпораціями. Это совѣтъ министра подъ вѣдѣніемъ котораго состоитъ 19 генеральныхъ инспекторовъ, обязанныхъ контролировать ходъ дѣла. Вся Франція раздѣлена на шестнадцать академій, или академическихъ округовъ, управляемыхъ каждая своимъ особымъ ректоромъ.

Академическіе округа суть:	Подвѣдомственные департаменты:
Безансонскій	Дубскій, Юрскій, Верхне-Саонскій.
Бордосскій	Жирондскій, Дордонскій, Ландскій, Ло-и-Гароннскій, Нижне-Пиренейскій.
Гренобльскій	Изерскій, Верхне-Альпійскій, Ардешскій, Дромскій.
Дижонскій	Котъ - д'Орскій, Обскій, Верхне-Марнскій, Ньеврскій, Йоннскій.
Дуэсскій	Сѣверный, Эны. Арденскій, Па-де-Кале, Соммскій.
Канскій	Кальвадосскій, Эрскій, Маншскій, Орнскій, Сартскій, Нижне-Сенскій.
Клермонъ-Ферранскій	Пюи-де-Домскій, Аллесскій, Кантальскій, Корезскій, Крезскій, Верхне-Луарскій.
Ліонскій	Ронскій, Энскій, Луарскій, Саонско-Луарскій.
Монпельескій	Эросскій, Одскій, Гардскій, Лозерскій, Восточно Пиренейскій.
Нансійскій	Мёртско-Мозельскій, Маасскій, Вогезскій.
Парижскій	Сенскій, Шерскій, Эрско-Луарскій, Луарско-Шерскій, Луаретскій, Марнскій, Уазскій, Сенско-Марнскій, Сенско - Уазскій.
Пуатьескій	Вьеннскій, Шарантскій, Нижне-Шарантскій, Эндрскій, Эндрско - Луарскій, Двухъ Севровъ, Вандейскій, Верхне-Вьеннскій.
Реннскій	Илльско-Виленскій, Сѣверныхъ Береговъ, Финистерскій, Нижне - Луарскій, Менско - Луарскій, Майенскій, Морбиганскій.
Тулузскій	Верхне-Гароннскій, Арьежскій, Авейронскій, Жерскій, Лотскій, Верхне-Пиренейскій, Тарнскій, Тарнско-Гароннскій.
Шамберискій	Савойскій, Верхне-Савойскій.
Эсскій	Департаментъ Устьевъ Роны, Нижне - Альпійскій, департаментъ Приморскихъ Альповъ, Корсика, Варскій, Воклюзскій.

Каждая община въ 500 человѣкъ обязана имѣть одну школу для мальчиковъ и одну для дѣвочекъ. Новѣйшій законъ дѣлаетъ обязательнымъ даровое свѣтское первоначальное образованіе, хотя это пока не строго соблюдается.

За исключеніемъ двухъ департаментовъ, всѣ остальные имѣютъ по одной нормальной школѣ для образованія учителей.

Общинныя коллегіи, лицеи, частныя заведенія и маленькія духовныя семинаріи даютъ среднее классическое образованіе или же образованіе спеціально промышленное. Воспитанники лицеевъ получаютъ дипломы баккалавровъ науки и баккалавровъ литературы. Почти во всѣхъ главныхъ городахъ департаментовъ есть по одному лицею, и также въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, какъ Дуэ, Валансьенъ, Гавръ, Байонна. Въ нѣкоторыхъ же большихъ городахъ есть по два лицея, а въ Парижѣ—семь.

Такъ называемое высшее образованіе даютъ: высшая нормальная парижская школа, которая образовываетъ учителей для большихъ среднихъ учебныхъ заведеній, факультеты теологическій, юридическій, медицинскихъ наукъ и литературы, высшая фармацевтическая школа и различныя приготовительныя школы; факультеты эти находятся по большей части въ главныхъ академическихъ пунктахъ. Въ Парижѣ учреждена также практическая школа высшихъ наукъ, раздѣляющаяся на четыре отдѣла: математическій, физико-химическій, естественно-историческій и физіологическій и историко-филологическій. Кромѣ того, для свободнаго занятія науками предназначены Collège de France и музей естественной исторіи. По новѣйшему закону, высшее образованіе свободно. Независимыя отъ государства общества могутъ основывать университетскія заведенія. Католическая церковь уже воспользовалась этимъ правомъ, но съ тѣхъ поръ, какъ правительство взяло на себя раздачу служебныхъ мѣстъ, число воспитанниковъ въ ней незначительно.

Различныя большія спеціальныя школы зависятъ также отъ различныхъ министерствъ государства, таковы: школа хартій, школа восточныхъ языковъ, школа изящныхъ искусствъ, школы римская и аѳинская—первая для художниковъ, вторая—для историковъ и археологовъ,—консерваторія музыки, консерваторія искусствъ и ремеслъ, центральная школа искусствъ и промышленности, школы: земледѣльческая, горная, ветеринарная, высшія математическія, политехническія и горныя школы, мостовъ и шоссе (путей сообщенія), водъ и лѣсовъ, и спеціально военныя школы: Сенъ-Сирская, инженерная и артиллерійская, въ Фонтенебло—кавалерійская, въ Сомюрѣ—стрѣлковая, брестское морское училище, морское строительное училище и телеграфная школа.

Библіотеки и музеи также подвѣдомственны министру общественнаго образованія, кромѣ общественныхъ и другихъ, которые, впрочемъ, еще весьма малочисленны, основанныхъ большею частью въ большихъ городахъ.

VI.

Войско было переорганизовано закономъ 27 іюля 1872 года. Годовой контингентъ составляется изъ французовъ, которымъ исполнилось 20 лѣтъ и которые обязаны прослужить государству пять лѣтъ въ дѣйствительной службѣ, четыре года въ запасѣ и одиннадцать лѣтъ въ территоріальной арміи. Но изъ 300.000 молодыхъ людей, ежегодно достигающихъ назначеннаго для военной службы возраста, болѣе трети не поступаетъ въ дѣйствующую армію или потому, что входятъ въ личный составъ учителей и священно-служителей, или же въ силу законныхъ льготъ, неспособности, отсрочки, или поступленія на вспомогательныя службы.

Вынувшіе жребій не выслуживаютъ въ дѣйствующей арміи всѣхъ пяти лѣтъ: черезъ шесть мѣсяцевъ или черезъ годъ на дѣйствительной службѣ остается всего около ста тысячъ человѣкъ. Принадлежащіе къ категоріи отпускныхъ, но не умѣющіе послѣ перваго года службы ни читать, ни писать и не выдерживающіе опредѣленнаго экзамена, могутъ быть удержаны и на другой годъ. Изъ поступающихъ добровольно нѣкоторыя лица, извѣстныя подъ названіемъ «годовыхъ добровольцевъ», могутъ занять на годъ какую-нибудь должность въ сухопутномъ войскѣ, если представятъ университетскій дипломъ или выдержатъ особый экзаменъ. Въ 1894 г. достигшихъ призывнаго возраста было 330.138 человѣкъ, а за исключеніемъ 26.081 совершенно негодныхъ для военной службы оставалось 304.057 человѣкъ, а за разными исключеніями, число которыхъ доходило до 59.414 человѣкъ, число поступившихъ было 244.643 человѣка, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ: въ пѣхоту—168.000; въ кавалерію—23.690; въ артиллерію—34.843; въ инженерныя войска—6.180; въ обозныя войска—4.120; наконецъ въ административныя—7.210.

Годовые добровольцы должны внести сумму въ 1.500 франковъ, необходимую на ихъ содержаніе и обмундировку; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ государство освобождаетъ ихъ вполнѣ или отчасти отъ этого денежнаго обязательства. Если послѣ годовой службы окажется, что эти добровольцы не удовлетворяютъ экзамену, то они должны прослужить еще годъ; если же и на второй годъ не сдѣлаютъ успѣховъ, то оставляются на пять лѣтъ въ дѣйствующей арміи безъ права просить о возвращеніи внесенной государству суммы; лица, находящіяся въ военной службѣ, не имѣютъ голоса, но, возвратившись къ домашнему очагу, снова получаютъ свои гражданскія права. Солдаты, отпущенные изъ дѣйствующей арміи, и лица, находящіяся въ резервѣ, могутъ жениться безъ разрѣшенія начальства, но не освобождаются отъ служебныхъ обязанностей.

Армія, вмѣстѣ съ алжирскими войсками, раздѣляется на 19 корпусовъ, расположенныхъ каждый въ особой территоріальной области. Каждая область, въ свою очередь, раздѣляется на дивизіи и субдивизіи, находящіяся подъ начальствомъ дивизіонныхъ и бригадныхъ генераловъ. Армія состоитъ изъ 144 полковъ пѣхотныхъ, 30 батальоновъ стрѣлковъ, 4 полковъ зуавовъ, 3 батальоновъ легкой африканской пѣхоты, 5 военно-исправительныхъ ротъ, 1 полка иноземнаго легіона въ 6.700 человѣкъ, 3 полковъ алжирскихъ стрѣлковъ; всего въ мирное время около 280.000 человѣкъ. Кавалерію составляютъ 77 полковъ и 19 эскадроновъ волонтеровъ-развѣдчиковъ, всего до 73.000 человѣкъ и 65.000 лошадей. Артиллерія, состоящая изъ 64.000 человѣкъ и 60.000 лошадей, раздѣляется на 38 полковъ и 16 крѣпостныхъ батальоновъ, кромѣ того, есть еще 4 полка инженеровъ, 2 полка понтонёровъ, 70 ротъ артиллерійскихъ рабочихъ и фейерверкеровъ и 20 эскадроновъ фурлейтовъ. Корпусъ жандармовъ, раздѣляющійся на легіоны и роты, состоитъ изъ 30.000 человѣкъ. Пожарная команда также подчинена военному министру.

Штабъ въ 1884 г. состоялъ изъ 3 маршаловъ, 106 дивизіонныхъ и 200 бригадныхъ генераловъ на дѣйствительной службѣ и 81 дивизіоннаго и 197 бригадныхъ генераловъ запаса и 20.759 офицеровъ. Генеральный штабъ въ 1881 году уничтоженъ, и службу его исполняютъ офицеры пѣхотные и кавалерійскіе, прошедшіе чрезъ высшее военное училище.

Территоріальные округа арміи:	Департаменты:
Алжирскій	Алжирскій, Оранскій, Константинскій.
Амьенскій	Эны, Уазскій, Соммскій, часть Сенско-Уазскаго, часть Сенскаго.
Безансонскій	Энскій, Дубскій, Юрскій, Верхне-Марнскій, территорія Бельфоръ, Верхне-Саонскій, часть Ронскаго.
Бордосскій	Нижне-Шарантскій, Жирондскій, Ландовъ, Нижне-Пиренейскій, Верхне-Пиренейскій.
Буржскій	Шерскій, Котъ-д'Орскій, Ньеврскій, Саонско-Луарскій, часть Ронскаго.
Гренобльскій	Верхне-Альпійскій, Дромскій, Изерскій, Савойскій, Верхне-Савойскій, часть Ронскаго.
Клермонъ-Феранскій .	Алльє, Луарскій, Пюи-де-Домскій, Верхне-Луарскій, Кантальскій, часть Ронскаго.
Ле-Манскій	Эрско-Луарскій, Майенскій, Орнскій, Сартскій, часть Сенско-Уазскаго, часть Сенскаго.
Лилльскій	Сѣверный, Па-де-Кале.
Лиможскій	Шарантскій, Коррезскій, Крезскій, Дордонскій, Верхне-Вьенскій.

Территоріальные округа арміи:	Департаменты:
Марсельскій	Нижне-Альпійскій, Приморскихъ Альповъ, Корсика, Устьевъ-Роны, Гардскій, Арденскій, Варскій, Воклюзскій.
Монпельескій	Одскій, Авейронскій, Эросскій, Лозерскій, Тарнскій, Восточныхъ-Пиренеевъ.
Нантскій	Финистерскій, Нижне-Луарскій, Морбиганскій, Вандейскій.
Орлеанскій	Луаретскій, Луаро-Шерскій, Сенско-Марнскій, Йоннскій, часть Сенско-Уазскаго, часть Сенскаго.
Рейнскій	Сѣверныхъ-Береговъ, Маншскій, Илле-Виленскій.
Руанскій	Кальвадосскій, Эрскій, Нижне-Сенскій, часть Сенско-Уазскаго, часть Сенскаго.
Тулузскій	Арьежскій, Верхне-Гароннскій, Жерскій, Лотскій, Лотско-Гаронскій, Тарнско-Гаронскій.
Турскій	Менско-Луарскій, Эндро-Луарскій, Двухъ Севровъ, Вьеннскій.
Шалоно-Марнскій . .	Арденскій, Обскій, Марнскій, Масскій, Вогезскій, Мёртско-Мозельскій.

Національная гвардія упразднена. Обязанность ея возложена на территоріальную армію, состоящую изъ 145 пѣхотныхъ полковъ, 18 кавалерійскихъ, 18 артиллерійскихъ, 18 инженерныхъ и 18 эскадроновъ обозныхъ. Для охраненія общественнаго порядка она замѣнена полиціею, быстро увеличивающеюся въ большихъ городахъ. Ея было въ Парижѣ до 1854 года—915 человѣкъ, въ іюнѣ 1871 года—7.756, а въ 1882 году—8.336.

Военный флотъ весьма силенъ, но утратилъ большую часть своего относительнаго значенія со времени послѣдней войны. Изъ всѣхъ морскихъ государствъ Франція имѣетъ самый большой транспортный флотъ, состоящій изъ 119 судовъ съ 150.000 тоннъ водоизмѣщенія, такъ что для отправки войскъ на дальній востокъ ей нѣтъ надобности прибѣгать къ частной промышленности. Личный составъ экипажей доходитъ приблизительно до 25.000, не считая 16.000 пѣхоты и морской артиллеріи, 33.000 рабочихъ и не участвующихъ въ войнѣ служащихъ. Всѣ моряки, т. е. люди, занимающіеся рыболовствомъ и мореходствомъ, отъ 18 до 50-лѣтняго возраста, вносятся въ морской списокъ, и въ 1873 г. парламентская коммисія насчитывала ихъ до 151.830 человѣкъ; но въ дѣйствительности, въ случаѣ войны, можно располагать приблизительно 110.000 человѣкъ. Моряки призываются къ службѣ съ 20 лѣтъ; но проведшіе на кораблѣ болѣе пяти лѣтъ не могутъ быть взяты снова иначе, какъ въ силу

За исключеніемъ двухъ департаментовъ, всѣ остальные имѣютъ по одной нормальной школѣ для образованія учителей.

Общинныя коллегіи, лицеи, частныя заведенія и маленькія духовныя семинаріи даютъ среднее классическое образованіе или же образованіе спеціально промышленное. Воспитанники лицеевъ получаютъ дипломы баккалавровъ науки и баккалавровъ литературы. Почти во всѣхъ главныхъ городахъ департаментовъ есть по одному лицею, и также въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, какъ Дуэ, Валансьенъ, Гавръ, Байонна. Въ нѣкоторыхъ же большихъ городахъ есть по два лицея, а въ Парижѣ—семь.

Такъ называемое высшее образованіе даютъ: высшая нормальная парижская школа, которая образовываетъ учителей для большихъ среднихъ учебныхъ заведеній, факультеты теологическій, юридическій, медицинскихъ наукъ и литературы, высшая фармацевтическая школа и различныя приготовительныя школы; факультеты эти находятся по большей части въ главныхъ академическихъ пунктахъ. Въ Парижѣ учреждена также практическая школа высшихъ наукъ, раздѣляющаяся на четыре отдѣла: математическій, физико-химическій, естественно-историческій и физіологическій и историко-филологическій. Кромѣ того, для свободнаго занятія науками предназначены Collège de France и музей естественной исторіи. По новѣйшему закону, высшее образованіе свободно. Независимыя отъ государства общества могутъ основывать университетскія заведенія. Католическая церковь уже воспользовалась этимъ правомъ, но съ тѣхъ поръ, какъ правительство взяло на себя раздачу служебныхъ мѣстъ, число воспитанниковъ въ ней незначительно.

Различныя большія спеціальныя школы зависятъ также отъ различныхъ министерствъ государства, таковы: школа хартій, школа восточныхъ языковъ, школа изящныхъ искусствъ, школы римская и аѳинская—первая для художниковъ, вторая—для историковъ и археологовъ, — консерваторія музыки, консерваторія искусствъ и ремеслъ, центральная школа искусствъ и промышленности, школы: земледѣльческая, горная, ветеринарная, высшія математическія, политехническія и горныя школы, мостовъ и шоссе (путей сообщенія), водъ и лѣсовъ, и спеціально военныя школы: Сенъ-Сирская, инженерная и артиллерійская, въ Фонтенебло—кавалерійская, въ Сомюрѣ—стрѣлковая, брестское морское училище, морское строительное училище и телеграфная школа.

Библіотеки и музеи также подвѣдомственны министру общественнаго образованія, кромѣ общественныхъ и другихъ, которые, впрочемъ, еще весьма малочисленны, основанныхъ большею частью въ большихъ городахъ.

VI.

Войско было переорганизовано закономъ 27 іюля 1872 года. Годовой контингентъ составляется изъ французовъ, которымъ исполнилось 20 лѣтъ и которые обязаны прослужить государству пять лѣтъ въ дѣйствительной службѣ, четыре года въ запасѣ и одиннадцать лѣтъ въ территоріальной арміи. Но изъ 300,000 молодыхъ людей, ежегодно достигающихъ назначеннаго для военной службы возраста, болѣе трети не поступаетъ въ дѣйствующую армію или потому, что входятъ въ личный составъ учителей и священно-служителей, или же въ силу законныхъ льготъ, неспособности, отсрочки, или поступленія на вспомогательныя службы.

Вынувшіе жребій не выслуживаютъ въ дѣйствующей арміи всѣхъ пяти лѣтъ: черезъ шесть мѣсяцевъ или черезъ годъ на дѣйствительной службѣ остается всего около ста тысячъ человѣкъ. Принадлежащіе къ категоріи отпускныхъ, но не умѣющіе послѣ перваго года службы ни читать, ни писать и не выдерживающіе опредѣленнаго экзамена, могутъ быть удержаны и на другой годъ. Изъ поступающихъ добровольно нѣкоторыя лица, извѣстныя подъ названіемъ «годовыхъ добровольцевъ», могутъ занять на годъ какую-нибудь должность въ сухопутномъ войскѣ, если представятъ университетскій дипломъ или выдержатъ особый экзаменъ. Въ 1894 г. достигшихъ призывнаго возраста было 330.138 человѣкъ, а за исключеніемъ 26.081 совершенно негодныхъ для военной службы оставалось 304.057 человѣкъ, а за разными исключеніями, число которыхъ доходило до 59.414 человѣкъ, число поступившихъ было 244.643 человѣка, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ: въ пѣхоту—168.000; въ кавалерію — 23.690; въ артиллерію — 34.843; въ инженерныя войска — 6.180; въ обозныя войска — 4.120; наконецъ въ административныя—7.210.

Годовые добровольцы должны внести сумму въ 1.500 франковъ, необходимую на ихъ содержаніе и обмундировку; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ государство освобождаетъ ихъ вполнѣ или отчасти отъ этого денежнаго обязательства. Если послѣ годовой службы окажется, что эти добровольцы не удовлетворяютъ экзамену, то они должны прослужить еще годъ; если же и на второй годъ не сдѣлаютъ успѣховъ, то оставляются на пять лѣтъ въ дѣйствующей арміи безъ права просить о возвращеніи внесенной государству суммы; лица, находящіяся въ военной службѣ, не имѣютъ голоса, но, возвратившись къ домашнему очагу, снова получаютъ свои гражданскія права. Солдаты, отпущенные изъ дѣйствующей арміи, и лица, находящіяся въ резервѣ, могутъ жениться безъ разрѣшенія начальства, но не освобождаются отъ служебныхъ обязанностей.

Армія, вмѣстѣ съ алжирскими войсками, раздѣляется на 19 корпусовъ, расположенныхъ каждый въ особой территоріальной области. Каждая область, въ свою очередь, раздѣляется на дивизіи и субдивизіи, находящіяся подъ начальствомъ дивизіонныхъ и бригадныхъ генераловъ. Армія состоитъ изъ 144 полковъ пѣхотныхъ, 30 батальоновъ стрѣлковъ, 4 полковъ зуавовъ, 3 батальоновъ легкой африканской пѣхоты, 5 военно-исправительныхъ ротъ, 1 полка иноземнаго легіона въ 6.700 человѣкъ, 3 полковъ алжирскихъ стрѣлковъ; всего въ мирное время около 280.000 человѣкъ. Кавалерію составляютъ 77 полковъ и 19 эскадроновъ волонтеровъ-развѣдчиковъ, всего до 73.000 человѣкъ и 65.000 лошадей. Артиллерія, состоящая изъ 64.000 человѣкъ и 60.000 лошадей, раздѣляется на 38 полковъ и 16 крѣпостныхъ батальоновъ, кромѣ того, есть еще 4 полка инженеровъ, 2 полка понтонёровъ, 70 ротъ артиллерійскихъ рабочихъ и фейерверкеровъ и 20 эскадроновъ фурлейтовъ. Корпусъ жандармовъ, раздѣляющійся на легіоны и роты, состоитъ изъ 30.000 человѣкъ. Пожарная команда также подчинена военному министру.

Штабъ въ 1884 г. состоялъ изъ 3 маршаловъ, 106 дивизіонныхъ и 200 бригадныхъ генераловъ на дѣйствительной службѣ и 81 дивизіоннаго и 197 бригадныхъ генераловъ запаса и 20.759 офицеровъ. Генеральный штабъ въ 1881 году уничтоженъ, и службу его исполняютъ офицеры пѣхотные и кавалерійскіе, прошедшіе чрезъ высшее военное училище.

Территоріальные округа арміи:	Департаменты:
Алжирскій	Алжирскій, Оранскій, Константинскій.
Амьенскій	Эны, Уазскій, Соммскій, часть Сенско-Уазскаго, часть Сенскаго.
Безансонскій	Энскій, Дубскій, Юрскій, Верхне-Марнскій, территорія Бельфоръ, Верхне-Саонскій, часть Ронскаго.
Бордосскій	Нижне-Шарантскій, Жирондскій, Ландовъ, Нижне-Пиренейскій, Верхне-Пиренейскій.
Буржскій	Шерскій, Котъ-д'Орскій, Ньеврскій, Саонско-Луарскій, часть Ронскаго.
Гренобльскій	Верхне-Альпійскій, Дромскій, Изерскій, Савойскій, Верхне-Савойскій, часть Ронскаго.
Клермонъ-Феранскій	Алье, Луарскій, Пюи-де-Домскій, Верхне-Луарскій, Кантальскій, часть Ронскаго.
Ле-Манскій	Эрско-Луарскій, Майенскій, Орнскій, Сартскій, часть Сенско-Уазскаго, часть Сенскаго.
Лилльскій	Сѣверный, Па-де-Кале.
Лиможскій	Шарантскій, Коррезскій, Крезскій, Дордонскій, Верхне-Вьенскій.
Марсельскій	Нижне-Альпійскій, Приморскихъ Альповъ, Корсика, Устьевъ-Роны, Гардскій, Арденскій, Варскій, Воклюзскій.
Монпельескій	Одскій, Авейронскій, Эросскій, Лозерскій, Тарнскій, Восточныхъ-Пиренеевъ.
Нантскій	Финистерскій, Нижне-Луарскій, Морбиганскій, Вандейскій.
Орлеанскій	Луаретскій, Луаро-Шерскій, Сенско-Марнскій, Йоннскій, часть Сенско-Уазскаго, часть Сенскаго.
Рейнскій	Сѣверныхъ-Береговъ, Маншскій, Илле-Виленскій.
Руанскій	Кальвадосскій, Эрскій, Нижне-Сенскій, часть Сенско-Уазскаго, часть Сенскаго.
Тулузскій	Арьежскій, Верхне-Гароннскій, Жерскій, Лотскій, Лотско-Гаронскій, Тарнско-Гаронскій.
Турскій	Менско-Луарскій, Эндро-Луарскій, Двухъ Севровъ, Вьеннскій.
Шалоно-Марнскій	Арденскій, Обскій, Марнскій, Масскій, Вогезскій, Мёртско-Мозельскій.

Національная гвардія упразднена. Обязанность ея возложена на территоріальную армію, состоящую изъ 145 пѣхотныхъ полковъ, 18 кавалерійскихъ, 18 артиллерійскихъ, 18 инженерныхъ и 18 эскадроновъ обозныхъ. Для охраненія общественнаго порядка она замѣнена полиціею, быстро увеличивающеюся въ большихъ городахъ. Ея было въ Парижѣ до 1854 года—915 человѣкъ, въ іюнѣ 1871 года—7.756, а въ 1882 году—8.336.

Военный флотъ весьма силенъ, но утратилъ большую часть своего относительнаго значенія со времени послѣдней войны. Изъ всѣхъ морскихъ государствъ Франція имѣетъ самый большой транспортный флотъ, состоящій изъ 119 судовъ съ 150.000 тоннъ водоизмѣщенія, такъ что для отправки войскъ на дальній востокъ ей нѣтъ надобности прибѣгать къ частной промышленности. Личный составъ экипажей доходитъ приблизительно до 25.000, не считая 16.000 пѣхоты и морской артиллеріи, 33.000 рабочихъ и не участвующихъ въ войнѣ служащихъ. Всѣ моряки, т. е. люди, занимающіеся рыболовствомъ и мореходствомъ, отъ 18 до 50-лѣтняго возраста, вносятся въ морской списокъ, и въ 1873 г. парламентская коммисія насчитывала ихъ до 151.830 человѣкъ; но въ дѣйствительности, въ случаѣ войны, можно располагать приблизительно 110.000 человѣкъ. Моряки призываются къ службѣ съ 20 лѣтъ; но проведшіе на кораблѣ болѣе пяти лѣтъ не могутъ быть взяты снова иначе, какъ въ силу

декрета. Францiя раздѣляется на пять морскихъ округовъ, надъ которыми начальствуетъ вице-адмиралъ или морской префектъ. Эти округа подраздѣляются на подокруга, кварталы и подкварталы, управляемые морскими коммисарами.

Округа.	Подокруга.
1-й Шербургскiй. . .	Шербургскiй, Дюнкирхенскiй, Гаврскiй.
2-й Бресткiй. . . .	Брестскiй, Сенъ - Серванскiй.
3-й Лорiанскiй. . .	Лорiанскiй, Нантскiй.
4-й Рошфорскiй . . .	Рошфорскiй, Бордосскiй.
5-й Тулонскiй . . .	Марсельскiй, Тулонскiй Ницкiй и Бастiи.

Кромѣ пяти большихъ арсеналовъ: Шербургскаго, Брестскаго, Лорiанскаго, Рошфорскаго и Тулонскаго, государство имѣетъ еще четыре менѣе значительныхъ заведенiя въ Эндрэ и Рюэлѣ.

Въ составъ морскаго штаба и офицеровъ входятъ 15 вице-адмираловъ, 30 контръ-адмираловъ, 110 корабельныхъ капитановъ, 224 капитановъ фрегатовъ, 700 лейтенантовъ и другихъ низшихъ офицерскихъ чиновъ; всего около 1.750 человѣкъ; если же считать докторовъ, коммисаровъ и лицъ невоенныхъ и принадлежащихъ флоту только по чину, то въ началѣ 1876 г. число офицеровъ доходило до 4.345. Флотъ въ 1884 году состоялъ изъ 329 судовъ, въ числѣ которыхъ было: 22 эскадренныхъ броненосца, 10 броненосцевъ на станцiяхъ, 8 для береговой обороны, 6 пловучихъ батарей, 26 крейсеровъ, 45 парусныхъ судовъ и 67 торпедныхъ.

VII.

Для обезпеченiя хода руководимой государствомъ административной дѣятельности, а главное для уплаты долговъ, причиненныхъ предшествовавшими войнами, и содержанiя военной силы, французскiй народъ вноситъ въ казну больше денегъ, чѣмъ всякiй другой. Весь бюджетъ, считая тутъ же и департаментскiе, и общинные доходы, составляетъ громадную сумму въ три милліарда, и все-таки годовой суммы налоговъ недостаточно для государства. Правда, нацiональный долгъ по суммѣ меньше, чѣмъ англiйскiй, но значительно превосходитъ послѣднiй по процентамъ.

Нацiональный долгъ составл. 17.500.000.000 фр.; парижскiй долгъ 1.984.500.000 фр.; долгъ общинъ въ концѣ 1871 г. 710.854.735 фр.; число общинъ, не имѣющихъ долговъ, 15.974; общинъ, имѣющихъ долги, 19.890.

Проценты государственнаго долга Францiи *въ началѣ 1884 г.:* проценты консолидированнаго долга 705.976.983 фр.; суммы, уплачиваемыя по разнымъ обязательствамъ 357.589.751 фр.; другiе долги 166.388.355 фр.; всего 1.229.955.089 фр.

Тѣмъ не менѣе, Францiя достаточно богата, чтобы нести громадную тяжесть нацiональнаго долга, не страдая въ такой степени, какъ другiе, менѣе отягощенные имъ народы. При томъ государство взимаетъ, въ видѣ прямыхъ налоговъ, лишь треть всѣхъ податей. Наибольшую часть бюджета даютъ косвенные сборы съ потребителей, вносимые безъ особыхъ жалобъ; наконецъ, правительство удержало за собою монополію разведенiя табаку и позволяетъ воздѣлывать его лишь въ двадцати департаментахъ, что̀ доставляетъ сумму болѣе 300 миллiоновъ, взимаемую цѣликомъ съ этого предмета роскоши.

Бюджетъ, утвержденный палатами 29-го декабря 1895 года на 1896 годъ.

Приходъ.

1. Прямые и косвенные налоги:			2.528.065.413 фр.
2. Государственная монополiя:			
Спички .	28.981.100	фр.	
Табакъ . .	376.301.800	„	
Порохъ . .	10.978.200	„ . .	416.261.100 фр.
Почта. .	170.189.379	„	
Телеграфъ.	37.375.300	„	
Телефонъ .	8.768.350	„	
Проч. дох.	10.693.662	„ . . .	270.026.691 фр.
3. Государственныя имущества:			
Нелѣсныя	18.804.310	фр.	
Лѣса . . .	26.967.110	„ . . .	45.771.420 фр.
4. Прочiя доходныя статьи . . .			124.049.943 „
5. Алжиръ.			52.337.274 „
		Всего	3.393.511.841 фр.

Расходъ.

Главныя статьи:

1. Государственный долгъ. . .		1.217.281.990 фр.
2. Жалованье президенту. . .		600.000 „
3. Ему же на представительство		300.000 „
4. Ему же на путешествiя . .		300.000 „
5. Министерство юстицiи. . .		35.213.033 „
6 „	иностран. д.	16.157.800 „
7. „	внутрен. д.	76.481.617 „
8. „	военное. . .	633,757.006 „
9. „	морское. . .	265.927.390 „
10. „	народ. просв.	252.498.234 „
11. Министерство торговли, промышл., почтъ и телеграф.		204.464.759 „
12. Министерство колонiй . . .		77.720.721 „
13. „	земледѣлiя .	42.539.363 „
14. „	публич. раб.	243.170.520 „
15. Прочiя учрежденiя. . . .		326.776.648 „
		3.393.189.081 фр.

Такимъ образомъ въ 1895 году было:

Приходъ	3.393.511.841 фр
Расходъ	3.393.189.081 „
Остатокъ	322.760 фр.

Государственный бюджетъ, по изготовленiи его министрами, разсматривается коммисiей въ палатѣ депутатовъ. Собранiе подвергаетъ статьи

преніямъ, измѣняетъ ихъ по своему усмотрѣнію и голосуетъ въ публичномъ засѣданіи. Сенатъ также принимаетъ участіе.

Государство, имѣя свои спеціальныя фабрики, верфи, даже тюрьмы, является крупнѣйшимъ промышленникомъ во Франціи. Но оно въ то же время есть и крупнѣйшій собственникъ. Въ его владѣніи состоитъ въ Европѣ земли подъ однимъ лѣсомъ около милліона гектаровъ, стоимость которой составляетъ не менѣе милліона франковъ. Впрочемъ, эта цѣнность въ большей своей части должна считаться фиктивною, такъ какъ около половины принадлежащихъ государству лѣсныхъ пространствъ занимаютъ горные склоны, гдѣ всякая рубка лѣса повела бы къ образованію рвовъ и усиленію бѣдствія наводненій; другіе же лѣса не могли бы быть проданы, какъ обремененные правами пользованія; наконецъ, прекрасные высокоствольные лѣса бассейна Сены, Компьенскій, Сенъ-Жерменскій и Фонтенебло, составляютъ націoнальную собственность, и отчужденіе ихъ было бы преступленіемъ. Что касается общинъ и общественныхъ учрежденій, то ихъ лѣса, право надзора за которыми присвоило себѣ государство,—обширнѣе: они занимаютъ пространство около двухъ милліоновъ гектаровъ и представляютъ цѣнность болѣе двухъ милліардовъ. Къ сожалѣнію, большая часть ихъ составляетъ лѣсосѣки.

Государственные лѣса составляютъ 1.003.950 гект. Ихъ цѣнность съ другими общинными имуществами составляетъ 3.650.000.000 фр. Лѣса общинъ и общественныхъ учрежденій 1.967.050 гект.

VIII.

Въ предѣлахъ французской территоріи существуетъ еще особое государство, хотя весьма небольшихъ размѣровъ—это скала Монако, между Ниццею и Ментоною. Но существованіе этого маленькаго государства съ его дворомъ и дипломатіею—было простою фикціею, служившею для замаскированія существованія на французской территоріи большаго игорнаго дома.

Если Франція предоставила андорцамъ и монакцамъ ничтожные кусочки территоріи, то сама она, наоборотъ, имѣетъ владѣнія въ Африкѣ, Азіи, Океаніи, Новомъ Свѣтѣ. Въ прошломъ вѣкѣ колоніальныя владѣнія Франціи были весьма обширны: къ нимъ принадлежали Канада, Луизіана и обширныя провинціи въ Индостанѣ; но Франція принуждена была, вслѣдствіе превратностей войнъ или по трактатамъ, уступить эти дальнія владѣнія Великобританіи. Тѣмъ не менѣе, колоніальныя владѣнія ея еще и теперь значительны, и Алжиръ, по другую сторону Марсельскаго моря, превращается въ «Новую Францію».

Франція владѣетъ слѣдующими колоніями:

	Пространство	Населеніе	На 1 километръ.
Алжирія	669 000 кв. кил	3 310 400 (1881)	5
Тунисъ	118.000 "	200.000	10
Сенегалъ	160.000 "	243.000 (1875	1,5
Гвинея и Габонъ	100.000 "	50.000	0,5
Реюньонъ	2 512 "	193 000 (1881)	77
Сосѣдніе съ Мадагаскаромъ острова	678 "	29 000	43
Индѣйскія колоніи	508 "	285.000	561
Кохинхина	59 456 "	1 900.000	32
Камбоджа, Аннамъ и Тонкинъ	524 360 "	15.000.000	29
Нов. Каледонія, о-ва Сосновые и Законности	19.700 "	72.000	4
Таити и Тоуамту	7.500 "	37.000	5
С.-Пьеръ и Микелонъ	210 "	4.920 (1880)	23
Гваделупа, Святые острова и прочее	1.866 "	192 730	103
Мартиника	990 "	166.100	168
Гвіана	90.000 "	36 140 (1881)	0,4 [1].

Все пространство французскихъ колоній, включая или даже не включая покровительствуемыхъ странъ, Аннама, Туниса и Мадагаскара, больше самой Франціи. Но по населенію и торговлѣ всѣ эти иноземныя владѣнія весьма незначительно усиливаютъ силу метрополіи; напротивъ, большая часть колоній обходится ей очень дорого; населенія ихъ, содержимыя въ состояніи большой зависимости, въ весьма незначительной степени способствуютъ къ усиленію французскаго могущества. Еслибы во время европейской войны они были бы оставлены, то врядъ-ли населеніе ихъ, кромѣ Алжиріи, С.-Пьера, Антилъ пожелало бы добровольно остаться французскими владѣніями.

Экспансивная сила Франціи не можетъ измѣряться пространствомъ отдаленныхъ владѣній, гдѣ развѣвается ея флагъ. Ея истинныя колоніи суть тѣ страны, гдѣ распространяются ея идеи, гдѣ читаются ея книги, гдѣ говорятъ на ея языкѣ. Въ самой Франціи, какъ извѣстно, различія нарѣчій все болѣе и болѣе сглаживаются, и уже близко то время, когда постепенно офранцуживающіяся провинціальныя на-

[1] Въ послѣднее время Мадагаскаръ вполнѣ присоединенъ къ Франціи.

рѣчія въ концѣ концовъ совершенно исчезнутъ, и когда самостоятельные языки, каковы провансальскій, баскскій, нижне-бретонскій, не помѣшаютъ еще сохраняющимъ ихъ людямъ принять за нарѣчіе и французскій вмѣстѣ съ тюрингенцами и жителями Иль-де-Франса. Заграницею французскій языкъ является также національнымъ языкомъ въ половинѣ Бельгіи, въ западной Швейцаріи, даже въ верхнихъ долинахъ итальянскихъ Альпъ и за морями, на островѣ Гаити, въ Нижней Канадѣ, на сѣверѣ Новаго-Брауншвейга, во многихъ дистриктахъ Верхней Канады и англійской Америки. На немъ говорятъ также во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, въ особенности гдѣ люди занимаются искусствами или умственнымъ трудомъ. Конечно, большее число людей говорятъ на англійскомъ и русскомъ языкахъ, и даже вѣрно, что въ близкомъ будущемъ англійскій языкъ получитъ преобладаніе предъ всѣми другими языками, такъ какъ онъ представляетъ уже цивилизованный языкъ преимущественно въ Сѣверной Америкѣ, Южной Африкѣ, въ Австраліи и на крайнемъ Востокѣ; но въ Европѣ французскій языкъ долженъ, повидимому, еще надолго остаться самымъ любимымъ языкомъ. Во всѣхъ странахъ такъ называемаго латинскаго населенія, т. е. въ Румыніи, Италіи, Испаніи, Португаліи и во всей испанской и лузитанской Америкѣ французскій языкъ, послѣ роднаго, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и прежде послѣдняго, является языкомъ по преимуществу классическимъ, и сочиненія великихъ французскихъ писателей занимаютъ почетное мѣсто во всѣхъ библіотекахъ. Наконецъ, обширное поле распространенія для французскаго языка представляетъ сѣверная Африка, составляющая по своимъ колонистамъ часть Европы, и люди пустыни тысячами упражняются во французскомъ языкѣ; Бени-Мзабы, эти торговые маклера въ сѣверно-африканскихъ странахъ, знаютъ его уже почти всѣ. Слѣдовательно, каковъ бы ни былъ исходъ предстоящаго цивилизованнымъ языкамъ столкновенія за преобладаніе, «языкъ милой Франціи» имѣетъ предъ собою все-таки весьма долгое будущее.

IX.

Слѣдующая таблица показываетъ департаменты и естественныя области Франціи, съ ихъ пространствомъ, населеніемъ, числомъ округовъ, кантоновъ и общинъ, имѣющихъ болѣе 4.000 жителей.

…аменты и …твенныя …асти.	Количество округовъ. Главные города и населеніе. Главные города.	Населеніе.	Число кантоновъ и общинъ. Города съ населеніемъ болѣе 4.000 душъ. Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ.	Населеніе.
…еика. …-ди-Ден-…анда-ди-…уорн. …хн. 875.000 …ект. …еленіе …0 жител.	5. Аяччіо. Бастія. Кальви. Кортъ. Сатенъ.	18.000 20.100 2.020 5.130 5.740	62.		363.	

…ренеи, Ланды и Бассейнъ Гаронны.

…очныхъ …енеевъ. …ръ, Валь-…ръ, Вал-…ръ, Асиръ, …е-ла,Теть …-де-л'Аг-…аланкъ и …роч. …хн. 412.000 …ект. …еленіе …0 жител.	3. Перпиньянъ. Серэ, Прадъ.	31.730 3.855 3.775	17. Ривезальтъ.	6.980	231. Сенъ-Лоранъ де-ла-Саланкъ.	5.035
…ежскій. …а Арьежа, …анъ и пр. …хн. 489.000 …ект. …еленіе …0 жител.	3. Фуа. Памье. Сенъ-Жиронъ.	7.070 11.720 5.190	20.		336.	
…рхне-…нискій. …гэ, Кузе-…ь, Ком-…ъ, Небу-… Катръ-Ва-…манъ, Ту-…уазнъ. …хн. 629.000 …гект. …еленіе …0 жител.	4. Тулуза Мюрэ. Сенъ-Годенъ. Вилльфраншъ.	140.280 4.055 6.310 2.580	39. Баньеръ-де-Люшонъ.	4.255	587.	
…рхне-…нейскій. …а Ора, до-… Адура, … Ланнеме-… Небузанъ, …аракъ. …хн. 453.000 …гект. …еленіе …70 жител.	3. Тарбъ. Аржелесъ. Баньеръ,	23.270 1.805 9.495	26. Лурдъ.	5.860	480	
…жне-…нейскій. …а Беарн-…ь Гавовъ, …, Лабуръ, …я Навар-… Ланды и … Туйя. …хн. 762.000 …гект. …селеніе …5 жител.	5. По. Байонна. Молеонъ. Олоронъ. Ортезъ.	29.970 26.260 2.405 9.115 6.555	40.		558. Біарицъ.	8.525

Департаменты и естественныя области.	Количество округовъ. Главные города и населеніе. Главные города.	Населеніе.	Число кантоновъ и общинъ. Города съ населеніемъ болѣе 4.000 душъ. Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ.	Населеніе.
Жерскій. Комменжъ, Астаракъ, Арманьякъ. Поверхн. 628.000 гект. Населеніе 218.530 жител.	5. Ошъ. Кондомъ. Лектуръ. Ломбезъ. Мирандъ.	14.185 8.555 5.540 1.690 3.745	29.		465.	
Тарны и Гаронны. Плато Керси, долина Гаронны, Ломань. Поверхн. 372.000 гект. Населеніе 217.055 жител,	3. Монтобанъ. Кастель-Сарразенъ. Муассакъ	28.335 7.245 9.200	24.		194.	
Л… и Гаронны. Ажнэ, Ломань, Арманьякъ. Поверхн. 535.000 гект. Населеніе 312.080 жител.	4. Ажанъ, Мармандъ. Нераκъ. Вилльнёфъ. д'Ажанъ.	20.485 9.855 7.425 14.560	35. Тоненъ.	8.070	326.	
Ландовъ. Ланды, Бюшъ, Марансенъ, Шалосъ. Поверхн. 932.000 гект. Населеніе 301.140 жител.	3. Монъ-де-Марсанъ. Даксъ. Сенъ-Северъ.	10.875 10.215 4.865	28.		333.	
Жирондскій. Ланды, Медокъ, Борделэ, Базадэ, Беножъ, Антръ-Дё-Меръ, Либурнэ, Блайэ. Поверхность 1.034.000 гект. Населеніе 748.700 жител.	6. Бордо. Базасъ. Блай. Ла-Реоль Леспарръ Либурнъ.	221.305 5.115 4.510 4.155 4.145 15.980	48. Ла-Тестъ	6.060	551. Аркашонъ. Бегль. Кодеранъ	7.130 7.235 6.430

Альпы, Рона и Побережье Средиземнаго моря.

Одскій. Монтань-Нуаръ, Корбьеръ, Базесъ, Лорагэ, долина Ода, Пруды. Поверхн. 631.000 гект. Населеніе 327.940 жител.	4. Каркасонъ. Кастельнодари. Лиму. Норбонна	27.510 10.055 6.280 28.130	31. Лезиньянъ.	6.285	437.	
Геро. Севенны, долины Ле, Геро, Орба, Ода, область прудовъ. Поверхн. 620.000 гект. Населеніе 441.525 жител.	4. Монпелье. Безье. Лодевъ. Сенъ-Понъ.	56.005 42.915 10.185 5.685	36. Агдъ. Бедарье. Сеттъ. Клермонъ-Геро. Ганжъ. Люнель. Мезъ. Пезенасъ	8.170 6.920 35.520 5.450 4.200 6.485 6.065 7.360	336.	

Департаменты и естественныя области.	Количество округовъ. Главные города и населеніе.		Число кантоновъ и общинъ. Города съ населеніемъ болѣе 4.000 душъ.			
	Главные города.	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города. общинъ.	Населеніе.
Гардскій. Севенны, долины Гардоновъ, Вонажъ, Гарригъ, болота и Дюны. Поверхность 548.000 гект. Населеніе 415.625 жител.	4. Нимъ. Алэ. Ле-Виганъ. Юзе.	 63.550 22.255 5.265 5.445	40. Бокэръ. Бессежъ. Ла-Грандъ-Комбъ. Сенъ-Жиль.	 9.720 11.400 12.135 5.265	350.	
Ардешскій. Горы Виварэ, Куаронъ, долина Роны. Поверхность 553.000 гект. Населеніе 376.865 жител.	3. Привасъ. Ларжантьеръ. Турнонъ.	 7.920 2.780 5.090	31. Анноиэ. Обенасъ. Ла-Вультъ.	 17.290 8.260 4.955	339. Ле-Тейль	4.550
Устьевъ Роны. Камаргъ, Кро, долина Дюрансы, область холмовъ, побережье. Поверхность 510.000 гек. Населеніе 589.025 жителей.	3. Марсель. Э. Арль.	 360.100 29.255 23.480	27. Обанъ. Ла-Сіота. Мартигъ. Салонъ. Тарасконъ.	 7.885 9.700 6.480 7.500 9.830	109.	
Варскій. Бассейнъ Аржана, массивъ Моръ, долина Гапо, побережье Поверхность 603.000 гект. Населеніе 288.575 жителей.	3. Дракиньянъ. Бриньоль Тулонъ.	 9.130 5.675 70.100	28. Гіеръ. Ла-Сейнъ	 13.845 12.070	145.	
Приморскихъ Альпъ. Долина Руайи, Везюби, Тинэ, Вара, побережье. Поверхность 393.000 гект. Населеніе 226.620 жителей.	3. Ницца. Грасъ. Пюже-Тенье.	 66.275 12.085 1.426	26. Каннъ. Ментона.	 19.385 11.000	152.	
Воклюзскій. Ванту, Леберонъ, Палюсъ, долины Роны и Дюрансы. Поверхность 355.000 гект. Населеніе 244.145 жителей.	4. Авиньонъ. Аптъ. Карпантрасъ. Оранжъ.	 37.655 5.705 9.695 10.300	22. Кавальонъ.	 8.590	150. Пертюи.	5.610
Верхне-Альпійскій. Кейрасъ, Уазанъ, Шамсоръ, Деволюй. Поверхность 559.000 гект. *Населеніе 121.785 жителей.*	3. Гапъ. Бріансонъ. Эмбрёнъ.	 10.765 5.435 4.005	24.		189.	

Департаменты и естественныя области.	Количество округовъ. Главные города и населеніе.		Число кантоновъ и общи… Города съ населеніемъ бо… 4.000 душъ.			
	Главные города.	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ.	Н…
Нижне-Альпійскій. Горы Верхняго Прованса, долина Дюрансы. Поверхность 695.000 гект. Населеніе. 131.915 жителей.	5. Динь. Барселоннетъ. Кастелланъ. Форкалькье. Систеронъ.	 6.770 2.300 1.890 2.840 3.970	30. Маноскъ.	 5.775	251.	
Дромскій. Деволюй, Діуа, лѣсъ Сау, Прикастенъ, долина Роны. Поверхность 652.080 гект. Населеніе 313.760 жителей.	4. Валансъ. Ди. Монтелимаръ. Ніонъ.	 24.500 3.700 12.890 3.220	29. Романъ.	 13.805	376.	
Изерскій. Уазанъ, Деволюй, Ланъ, Гранъ-Шартрезъ, Грандъ-Руссъ, Се-Ло, Веркоръ, Грезиводанъ, Бьевръ. Поверхность 829.000 гект. Населеніе 580.270 жителей.	4. Гренобль Ла-Туръ-дю-Пенъ Сенъ-Марселенъ. Вьеннъ.	 51.370 3.570 3.250 26.060	45. Бургуанъ. Вуаронъ	 6.135 11.955	560.	
Савойскій. Савойская равнина Божъ, Моріеннъ, Тарантезъ. Поверхность 591.000 гект. Населеніе 266.435 жителей.	4. Шамбери. Альбертвилль. Мутье. Сенъ-Жанъ-де-Моріеннъ.	 19.620 5.085 1.965 2.985	29. Э-ле-Бенъ.	 4.740	328.	
Верхне-Савойскій. Женевуа, Фосиньи, Шаблэ. Поверхность 467.600 гект. Населеніе 274.085 жителей.	4, Аннеси. Бонньвилль. Сенъ-Жюльенъ. Тононъ.	 11 330 2.270 1.465 5.440	28.		314.	

Юра и бассейнъ Саоны.

Департаменты и естественныя области.	Главные города.	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ.	Н…
Энскій. Юра, Бюжей, Домбъ, Брессъ. Поверхность 580.000 гект. Населеніе 363.470 жителей.	5. Бургъ. Беллей. Жексъ. Нантуа. Треву.	 18.230 5.620 2.720 3.295 2.695	36.		453.	
Юрскій. Горы и плоскогорье, Юры. Брессъ, Финажъ. Поверхность 499.000 гект. Населеніе 285.260 жителей.	4. Лонъ-ле-Сонье. Доль. Полиньи. Сенъ-Клодъ.	 12.370 13.190 4.665 8.215	32. Арбуа. Морезъ. Саленъ.	 4.955 5.540 6.420	584.	

Департаменты и естественныя области.	Количество округовъ. Главные города и населеніе.		Число кантоновъ и общинъ. Города съ населеніемъ свыше 4.000 душъ.			
	Главные города	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ.	Населеніе.
Дубскій. Горы и плато Юры. Поверхность 523.000 гект. Населеніе 310.825 жителей.	4. Безансонъ. Бомъ-ле-Дамъ Монбельяръ Понтарлье.	57.065 2.820 8.780 6.115	27. Оденкуръ.	4.599	638.	
Территорія Бельфоръ. Населеніе 74.240 жителей.	1. Бельфоръ.	19.335	6.		106. Бокуръ.	4.210
Верхне-Саонскій. Вогезы, Фосилли, Люрскія горы, долина Саоны. Поверхность 534.000 гект. Населеніе 295.905 жителей.	3. Везуль. Грей. Люръ.	9.550 7.250 4.360	28. Люксейль.	4.375	583.	
Котъ д'Орскій. Морванъ, Оксуа, Шатильоннэ, Котъ д'Оръ, равнина Саоны. Поверхность 876.000 гект. Населеніе 382.815 жителей.	4. Дижонъ. Бонь. Шатильонъ на Сенѣ. Семюръ.	55.450 12.035 5.265 4.805	36.		717.	
Саоны и Луары. Морванъ, Отюннэ, Шаролэ, Бріоннэ, Брессъ. Поверхность 855.000 гект. Населеніе 625.585 жителей.	5. Маконъ. Отенъ. Шалонъ на Саонѣ Шароллъ Луанъ.	19.565 10.045 21.615 3.350 4.280	50. Ле-Крезо Турню. Монсо-ле-Минь	28.125 5.555 13.105	589.	
Ронскій. Горы Ліоннэ и Божолэ, долины Саоны и Роны. Поверхность 279.000 гект. Населеніе 741.470 жителей.	2. Ліонъ. Вилльфраншъ.	376.610 13.070	29. Живоръ. Тараръ. Виллербань. Ампльпюи.	11.470 13.350 11.175 7.115	264. Каллюиръ-и-Кюиръ. Уллэнъ. Сентъ-Фуа-ле-Ліонъ.	9.740 7.535 5.730

Центральное плоскогорье.

Департаменты и естественныя области.	Количество округовъ. Главные города и населеніе.		Число кантоновъ и общинъ. Города съ населеніемъ свыше 4.000 душъ.			
	Главные города.	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ	Населеніе.
Лозерскій. Жеводанское плато. Поверхность 517.000 гект. Населеніе 143.565 жителей.	3. Мандъ. Флоракъ. Марвежоль.	7.200 2.205 5.605	24.		197.	
Верхне-Луарскій. Велэйское плато. Поверхность 496.000 гект. Населеніе 316.460 жителей.	3. Ле-Пюи. Бріудъ. Иссенжо.	18.825 4.985 8.230	28.		264.	
Авейронскій. Коссы, Сегалы, холмы и долины Руерга. Поверхность 874.000 гект. Населеніе 415.075 жителей.	5. Родезъ. Эспальонъ. Милло. Сентъ-Африкъ. Вилльфраншъ.	15.830 3.830 16.625 7.595 10.365	43.		801. Деказвилль.	9.625
Тарнскій. Черная гора, Локонскія горы, Сидобръ, Альбижуа. Поверхность 574.000 гект. Населеніе 359.220 жителей.	4. Альби. Кастръ. Гальякъ. Лаворъ.	20.375 27.405 8.305 6.925	35. Гролэ. Мазаме.	6.945 14.425	317. Кармо.	6.905
Ло. Коссъ Ло, долины Дордоньи и Ло. Поверхность 521.000 гект. Населеніе 280.265 жителей.	3. Кагоръ. Фижакъ. Гурдонъ.	15.520 7.205 5.085	29.		323.	
Кантальскій. Сезалье, Канталь, Планеза. Поверхность 574.000 гект. Населеніе 236.190 жителей.	4. Орильякъ Моріакъ. Мюратъ. Сенъ-Флуръ.	13.725 3.200 3.010 5.745	23.		267.	
Пюи-де-Домскій. Оверяское плато, Форезскія горы, долина Лимани. Поверхность 793.000 гект. Населеніе 566.060 жителей.	5. Клермонъ-Ферранъ Амберъ Иссуаръ. Ріомъ. Тьеръ.	43.030 7.725 6.300 10.300 15.330	50.		467.	
Корезскій. Лимузенское плато. Поверхность 587.000 гект. Населеніе 317.065 жителей.	3. Тюллъ. Бривъ. Юссель.	16.195 14.180 4.530	29.		287.	

н і	Количество округовъ. Главные города и населеніе.		Число кантоновъ и общинъ. Города съ населеніемъ свыше 4.000 душъ.			
	Главные города.	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ.	Населеніе.
н Ион- ιадэ, рдо- ь. сть ект. ніе гелей	5. Периге. Бержеракъ. Нонтронъ. Риберакъ Сарла.	 25,965 15.040 3.685 3.855 6,455	47.		583.	
ьен.- і енское то кность) гект. леніе) жите- ей	4. Лиможъ. Бельякъ. Рошуаръ. Сентъ-Иріей.	 63.765 4.510 4.280 8.050	27. Сенъ-Жюньенъ	8.090	203.	
ескіи. скогорья а и Лимузена. ерхность .000 гект. аселеніе 780 жителей.	4. Гера. Обюссонъ. Бургапефъ. Буссакъ.	 6.745 6.780 3.725 1.310	25.		264.	
Алье. скогорья она, долины Луары и Алье. верхность .000 гект. аселеніе 55 жителей.	4 Мулэнъ. Ганна. Ла-Палисъ. Монлюсонъ.	 21,155 5.725 2,900 26.075	28 Кюсе.	 6.330	321. Виши.	 8.485
уарскій. аскія горы, ны Луары, Божола. верхность .000 гект. аселеніе 835 жителей.	3. Сентъ-Этьенъ. Монбризонъ. Роанъ.	 123.810 7,005 25,425	30. Шарлье. Ривъ-де-Жіеръ. Сенъ-Шамонъ	 5.720 16.815 14.150	230. Шапель на Люнѣ Фирмини Сенъ-Жюльенъ анъ-Жарре.	 6.015 13.705 6.420

Шаранта и Вандея.

рантскій. фоленнэ, -Шодъ, Пенѣсъ Шамь, Дубль. ерхность .000 гект. аселеніе 20 жителей.	5. Ангулэмъ. Барбэзье. Коньякъ. Конфолансъ. Рюффекъ	 32.565 4.100 14.085 3.040 3.640	29.		426.	
жне-Шарантскій. ль, Шам- , Бокажъ, болота. ерхность .000 гект. аселеніе 15 жителей.	6. Ла-Рошель. Жонзакъ Маренны Рошфоръ Сенъ-Жанъ-д'Анжели Сентъ.	 22.460 3.210 4.945 27.850 7.275 15.760	40. Ройянъ.	 5.445	480. Сенъ-Жоржъ д'Олеронъ.	 5.285

Департаменты и естественныя области.	Количество округовъ. Главные города и населеніе.		Число кантоновъ … Города съ населе… 4.000 ду…		
	Главные города.	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Г… об…
Вьеньскій. Плато, долины Вьеньская и Шарантская. Поверхность 697.000 гект. Населеніе 340.295 жителей	5. Пуатье. Шательро. Сивра. Люденъ. Монморильонъ	 36.210 18.280 2.545 4.525 5.125	31.		30…
Двухъ Севровъ. Бокажъ, равнина, болота. Поверхность 600.000 гект. Населеніе 350.100 жителей	4. Ніоръ. Бресюиръ Мель. Партенэ.	 22.250 3.815 2.705 6.305	31.		39…
Вандейскій. Бокажъ, равнина, болота, острова. Поверхность 670 000 гект. Населеніе 421.640 жителей	3. Ла-Рошъ на Іонѣ Фонтенэ-ле-Контъ Ле-Сабль д'Олонь.	 10.630 9.330 10.420	30 Люсонъ.	 6.335	22…

Бассейнъ Луары.

Ньеврскій. Морванъ, долины Іонны и Луары. Поверхность 682.000 гект. Населеніе 347 575 жителей.	4. Неверъ. Шато-Шинонъ. Кламси. Конь.	 23.845 2.610 5.535 7.400	25. Ла-Шарите.	 4.825	3… '…
Шерскій. Плоскогорье Солонь. Поверхность 720.000 гект. Населеніе 351.405 жителей.	3 Буржъ. Сентъ-Аманъ-Монъ-Ронъ. Сансеръ.	 40.215 8.815 3.795	29. Денъ-ле-Руа. Мегенъ-на-Іеврѣ Вьерзонъ. Вилль	 4.5… 6.3… 9.…	
Индрскій. Шампань, Буа-Шо, Бреннъ. Поверхность 680 000 гект. Населеніе 287.705 жителей	4 Шатору. Ле-Бланъ. Ла-Шатръ Иссуденъ	 21.175 6.555 5.230 14.925	23. Аржантонъ.		
Луаре. Солонь, долина, Пюизэ, Гатинэ, Орлеанскій лѣсъ, Бось Поверхность 677.000 гект. Населеніе 368.525 жителей.	4. Орлеанъ. Жіанъ. Монтаржи. Питивье.	 57.260 8.265 11.160 5.180	31. Бріаръ		

таменты и ственныя ласти.	Количество округовъ. Главные города и населеніе		Число кантоновъ и общинъ. Города съ населеніемъ свыше 4.000 душъ.			
	Главные города	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ.	Населеніе.
ро-Шер- скій. , долина, олонь. ерхность 000 гект. селеніе 10 жителей.	3. Блуа. Роморантенъ. Вандомъ.	 21.075 8.010 9.420	24.		297.	
Іуарскій. , Дюнуа, , Тимерэ, эршь ерхность 000 гект. еленіе 05 жителей	4. Шартръ. Шатоденъ. Дрё. Ножанъ-ле-Ротру	 21.080 7.035 8.250 7.775	24.		426.	
ю-Луар- скій. ь, Варенъ, енъ, пла- енъ-Моръ, ренъ. ерхность 00 гект. еленіе 0 жителей.	3. Туръ. Шинонъ. Лошъ.	 52.205 6.095 5.095	24. Амбуазъ.	 4.165	282.	
Луарскій. ій Анжу, ій Анжу, а Можъ, оща. ерхность 00 гект. селеніе) жителей.	5. Анжеръ. Божэ. Шолэ. Сомюръ. Сегрэ.	 68.045 3.445 15.915 14.185 3.160	34.		381.	
ртскій. онъ, Ниж- енъ, Бели- Гатинь, ерхность 00 гект. еленіе 5 жителей.	4. Ле-Манъ. Ла-Флешь. Мамеръ. Сенъ-Кале.	 55.345 9.420 6.070 3.615	33. Сабле.	 6.085	387.	
енскій. онъ, Верх- енъ, Кра- оннэ. ерхность 000 гект. еленіе 0 жителей.	3. Лаваль. Шато-Гонтье. Майенъ.	 29.885 7.105 11.185	27.		276.	
зе-Луар- скій. ское пла- лина Луа- іеръ, Ге- а, Рецъ. ерхность 00 гект. еленіе 25 жителей.	5. Нантъ. Ансени. Шатобріанъ. Пембефъ. Сенъ-Назэръ.	 124.315 5.360 5.560 2.660 19.625	45.		217.	

Департаменты и естественныя области.	Количество округовъ. Главные города и населеніе.		Число кантоновъ и общинъ Города съ населеніемъ свыше 4.000 душъ.			
	Главные города.	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ.	Населеніе

Бретань.

Морбиганскій. Ланды, Ланво, Ваннетэ, побережье, острова. Поверхность 680.000 гект. Населеніе 521.610 жителей.	4. Ваннъ. Лоріанъ. Плоэрмель Понтиви.	 19.280 37.810 5.760 8.160	37. Орэ.	 5.870	249.	
Финистерскій. Корнуайль, Черная гора, долина Ольнъ, Ланды Карэ, горы Аррэ, Леонъ. Поверхность 672.000 гект. Населеніе 681 560 жителей.	5. Кемперъ. Брестъ. Шатолэнъ. Морлэ. Камперлэ	 15.225 66.110 3.460 15.345 6.820	43. Конкарно Дуарнезъ. Ландерно	 5.190 9.805 9.075	290.	
Котъ-дю-Норъ. Менезскія горы, Леонъ, Трегорруа. Поверхность 689.000 гект. Населеніе 627 585 жителей.	5. Сенъ-Бріекъ. Динанъ. Генгамъ. Ланньонъ. Лудеакъ.	 17.830 9.960 8.400 5.995 5.890	48. Ламballь.	 4.515	389.	
Илль-и-Виленскій. Бассейнъ Вилени, Дольское болото, Малуэнъ. Поверхность 673.000 гект. Населеніе 615 480 жителей.	6. Реннъ. Фужеръ. Монфоръ Редонъ. Сенъ-Мало. Витрэ.	 60.970 14.325 2.375 6.585 11.210 10.310	43. Сенъ-Серванъ.	 12.865	357.	

Нижняя Нормандія и Котентэнъ.

Ламаншскій. Авраншенъ, Котентэнъ, Гагъ, болота. Поверхность 593.000 гект. Населеніе 526.375 жителей.	6. Сенъ-Ло. Авраншъ Шербургъ. Кутансъ. Мортэнъ. Валонь.	 10.120 8 055 35.690 8.185 2.395 5.780	48. Гранвиль	 11.040	643.	
Орнскій. Першъ, Мерльро, Алансоннэ, Маршъ. Поверхность 610.000 гект. Населеніе 376.125 жителей.	4. Алансонъ. Аржантанъ. Домфронъ. Мортанъ.	 17.235 6.300 4.810 4.640	36. Ла-Фертэ-Масэ. Флеръ Легль.	 9.395 12.300 5.300	511.	

Департаменты и естественныя области.	Количество округовъ. Главные города и населеніе.		Число кантоновъ и общинъ. Города съ населеніемъ свыше 4.000 душъ.			
	Главные города.	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ.	Населеніе.
Кальвадосскій. Роща, Бессэнъ, Канское поле, Ожскій край, Льевэнъ, Ушскій край. Поверхность 552.000 гект. Населеніе 439.830 жителей.	6 Канъ. Байе. Фалэзъ. Лизье. Понъ л'Евекъ. Виръ.	 41.505 8.355 8.485 16.035 2.930 6.595	8. Конде-на Нуаро. Гонфлеръ. Трувилль	 7.290 9.600 6.260	763.	

Бассейнъ Сены.

Департаменты и естественныя области.	Главные города.	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ.	Населеніе.
Іонскій. Авалоннэ, Оксерруа, Пюизе, Гатине, Сенонэ. Поверхность 743.000 гект. Населеніе 357.030 жителей.	5. Оксерръ. Аваллонъ. Жуаньи. Санъ. Тоннеръ.	 16.985 6.135 6.465 13.515 5.680	37.		485.	
Обскій. Шампань. Поверхность 600.000 гект. Населеніе 255.325 жителей.	5. Труа. Арси на Обѣ. Варъ на Обѣ. Варъ на Сенѣ. Ножанъ на Сенѣ.	 46.065 22.925 4.580 3.090 3.465	26. Ромильи на Сенѣ.	 5.280	446.	
Верхне-Марнскій. Плоскогорье Лангръ, Басиньи, Валажъ, Пертуа. Поверхность 622.000 гект Населеніе 254.875 жителей.	3. Шомонъ. Лангръ. Васси.	 12.160 11.790 3.580	28. Бурбонъ-ле-Бэнъ Сенъ-Дизье.	 4.405 12.770	550.	
Марнскій. Роща, Пертуа, Аргонь, Шампань, Пульезъ, Бри, Ремуа, Тардиуа. Поверхность 814.000 гект. Населеніе 421.800 жителей.	5. Шалонъ. Эпернэ. Реймсъ. Сенъ-Менегу. Витри-ле-Франсуа.	 23.200 16.385 93.820 4.640 7.760	32. Ан. Сэзанъ.	 5.395 4.930	664.	
Сенско-Марнскій. Бри, Гатинэ. Поверхность 574.000 гект. Населеніе 348.990 жителей	5. Мелюнъ. Куломье. Фонтеньбло Мо. Провэнъ.	 12.145 5.520 12.480 12.525 7.725	29. Ланьи. Монтеро-фо-Іоннъ Немуръ.	 4.620 7.305 4.285	530.	

Департаменты и естественныя области.	Количество округовъ. Главные города и населеніе.		Число кантоновъ и об… Города съ населеніемъ … 4.000 душъ.		
	Главные города.	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ
Сенскій. Парижскій бассейнъ. Поверхность 480.000 гект. Населеніе 2.799.330 жителей.	3. Парижъ. Сенъ-Дени. Со.	 2.269.020 43.895 2.780	28. Шарантонъ. Курбвуа. Нейльи. Пантенъ. Венсеннъ	 11.825 15.110 25.235 17.855 20.530	72. Аркейль. Аньеръ. Обервилл Булонь. Шуази-ле-Руа. Клиши Коломбъ. Жантильи Исси. Иври. Левалуа Перрэ. Ле-Лила. Мезонъ-Альфоръ Монтрейль. Монружъ Ножанъ на Марнѣ Прэ-Сенъ Жерве. Пюто. Сенъ-Мандэ. Сенъ-Морисъ Сентъ-Уэнъ Сюренъ. Ванвъ. Витри.
Сенско-Уазскій. Гатинэ, Юрпуа, Босъ, Мантуа, Французскій Вексенъ. Поверхность 560.000 гект. Населеніе 577.795 жителей.	6. Версаль. Корбейль Этампъ. Мантъ. Понтуазъ Рамбулье	 48.325 6.720 7.710 6.055 6.675 5.185	37. Аржантейль. Пуасп. Сенъ-Жерменъ-анъ-Лэ. Севръ.	 11.850 5.600 15.790 6.830	686. Есонь. Медонъ. Рюэль.
Эньскій. Бри, Валуа, Тардиуа, Лаоннэ, Суассоннэ, Вермандуа, Тьерашъ. Поверхность 735.000 гект. Населеніе 556.890 жителей.	5. Лаонъ. Шато-Тьери Суассонъ. Сенъ-Кентенъ Верве̂нъ.	 12.620 7.015 11.110 45.810 3.200	37. Боэнъ. Шони. Гизъ. Гирсонъ.	 6.680 8.850 7.130 4.810	878. Сенъ-Мишель.
Уазскій. Нойоннэ, Бовези, Сантерръ, Брейскій край, Вексенъ. Поверхность 586.000 гект. Населеніе 404.555 жителей.	4. Бове. Клермонъ. Компьеннь. Санли.	 17.525 5.625 14.005 6.885	35. Крейль. Ліанкуръ Нойонъ.	 7.180 4.650 6.250	701. Монтатеръ.
Эрскій. Нормандскій Вексенъ, поля Эврё и Сентъ-Андре, Ушскій край, Льевэнъ, Румуа. Поверхность 596.000 гект. Населеніе 364.290 жителей.	5. Эврё Ле-Андели. Бернэ. Лувье. Понтъ-Одемеръ	 15.845 5.470 7.990 10.750 6.165	36. Верноннъ.	 7.880	700.

таменты и ственныя ласти.	Количество округовъ. Главные города и населеніе.		Число кантоновъ и общинъ. Города съ населеніемъ свыше 4.000 душъ.			
	Главные города.	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ.	Населеніе.
-Сенскій. а, Гранъ- Пти-Ко. ерхность 00 гект. селеніе 55 жителей.	5. Руанъ. Дьеппъ. Гавръ. Невшатель. Ивето.	 105.905 22.000 105.865 5.775 8.395	51. Больбекъ Дарнеталь. Эльбёфъ. Э. Феканъ. Лильбонь Сенъ-Валеріанъ-Ко.	 11.575 6.155 23.150 5.105 12.300 6.105 4.495	759. Кодбекъ-лез-Эльбёфъ. Девиль-ле-Руанъ Пти-Кевильи. Сотвиль-ле-Руанъ	 11.290 5.115 7.680 13.090

Сѣверная Франція.

мскій. ндуа, Сан- Амьенуа, е Понтьё, кантеръ. ерхность 00 гект. селеніе 5 жителей.	5. Амьенъ. Аббевиль Дулланъ. Мондидье. Пероннь.	 74.170 19.280 4.645 4.550 4.695	41. Альберъ.	 5.470	836. Вилье-Бретонне	 5.910
це-Калэ. , Понтье, э, Калези, іенности. ерхность 00 гект. селеніе 20 жителей.	6. Аррасъ. Бетюнь. Булонь. Монтрейль на морѣ Сентъ-Омеръ. Сентъ-Поль.	 27.040 10.370 44.840 3.350 21.555 3.395	44, Эръ. Калэ. Карвэнъ. Ланъ. Лилье.	 8.235 13.530 7.760 10.515 7.350	904. Гененъ-Льетаръ Льевенъ. Портель. Сенъ-Пьеръ-ле-Калэ.	 6.545 8.110 5.110 33.290
верный. французъ- Камбрези, ль, Вал- ая Флан- Флавинь- ая Фланд- Ватерингъ, ы, дюпы. ерхность 00 гект. селеніе 260 жителей.	7. Лиль. Авень. Камбрэ. Дуэ. Дюнкирхенъ. Газебрукъ. Валансьеннь.	 178.140 5.710 23.445 26.170 37.325 10.595 27.605	61. Армантьеръ. Бальёль. Бергъ. Като-Камбрези Гобурдёнъ. Мобёжъ. Рубэ. Сентъ-Аманъ (2 кантона). Секленъ.	 25.090 12.710 5.385 9.560 6.410 17.220 91.755 11.180 5.380	663. Анишъ. Ансенъ. Кодри. Коминь. Денэнъ. Фурми. Фрэнь. Галлюэнъ. Гомонъ. Гуилинь. Лоосъ. Ла-Мадедень.	 5.860 10.040 5.335 6.635 17.200 15.050 6.340 14.020 9.200 6.230 6.615 8.500

Департаменты и естественныя области.	Количество округовъ. Главные города и населеніе.		Число кантоновъ и общинъ. Города съ населеніемъ свыше 4.000 душъ.			
	Главные города.	Населеніе.	Города кантоновъ.	Населеніе.	Города общинъ.	Населеніе.
Сѣверный.			Солемъ. Туркуэнъ.	6.390 51.895	Маркъ-анъ-Барёль. Сенъ-Поль. Сомэнь. Ватерло.	9.265 4.405 5.590 15.725

Вогезы, бассейнъ Мааса и Мозеля.

Мааскій. Баруа, Вердюнуа, Аргонь, Воэвръ. Поверхность 623.000 гект. Населеніе 289.860 жителей.	4. Баръ-ле-Дюкъ. Коммерси. Монмеди. Вердёнъ.	 17.485 5.260 3.000 16.050	28. Линьи-анъ-Баруа. Сенъ-Мигіель.	 4.510 5.915	586.	
Арденскій. Шампань, Аргонь, Ретелуа, Арденское плато. Поверхность 523.000 гект. Населеніе 333.675 жителей.	5. Мезьеръ. Ретель. Рокруа. Седанъ. Вузье.	 6.120 7.400 2.975 19.555 3.450	31. Шарльвилль. Фюмэ. Живэ.	 16.185 5.230 6.970	502. Нузонъ.	 7.070
Вогезскій. Вогезы, Фосили, склонъ Саоны, склонъ Мозеля. Поверхность 608.000 гект. Населеніе 406.860 жителей.	5. Эпиналь. Мирекуръ. Нешато. Ремирмонъ. Сенъ-Дье	 16.445 5.330 4.160 8.125 15.340	29. Рамбервилльe.	 5.150	530.	
Мерты и Мозеля. Лотарингскія долины, Тулуа, Воеврь. Поверхность 609.000 гект. Населеніе 419.315 жителей.	4. Нанси. Бріе. Люневилль. Туль.	 73.225 2.130 18.135 10.010	29. Баккара. Понтъ-а-Мусонъ Сенъ-Николя.	 6.010 11.290 5.115	597.	

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ первый.

А.

Б.

В.

Г.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

*

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ второй.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Ж.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.

Й.

